

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

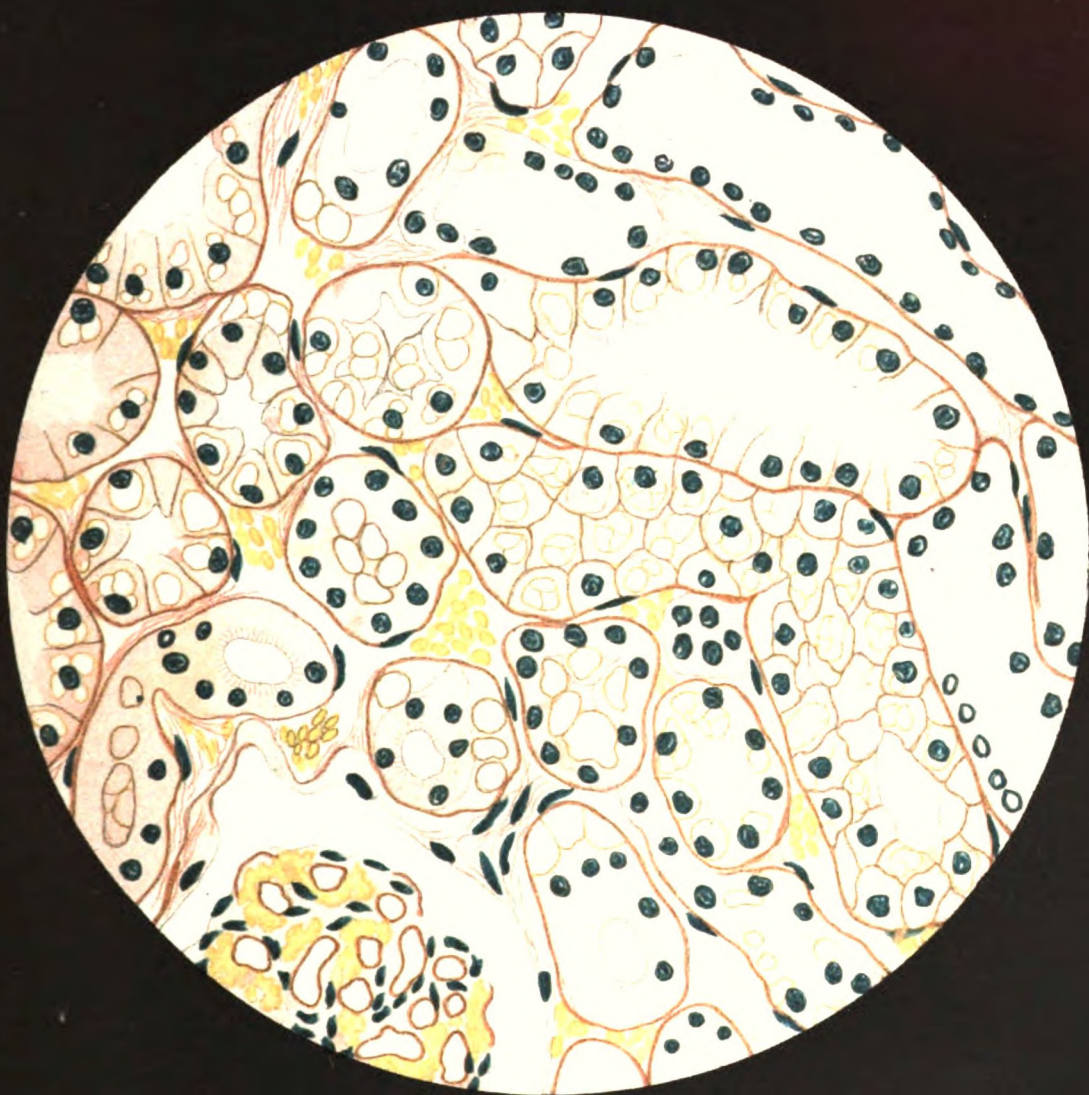
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

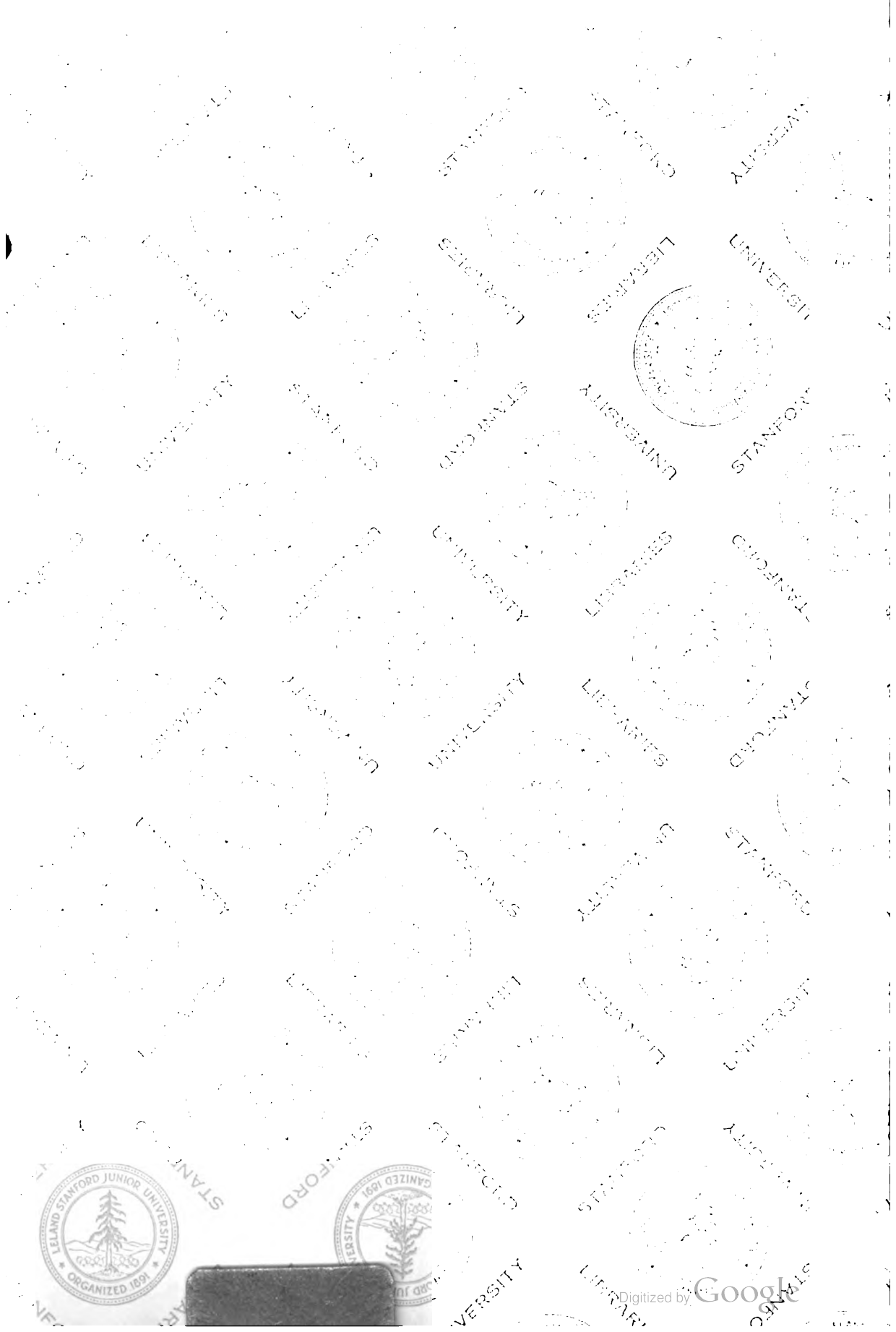
Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

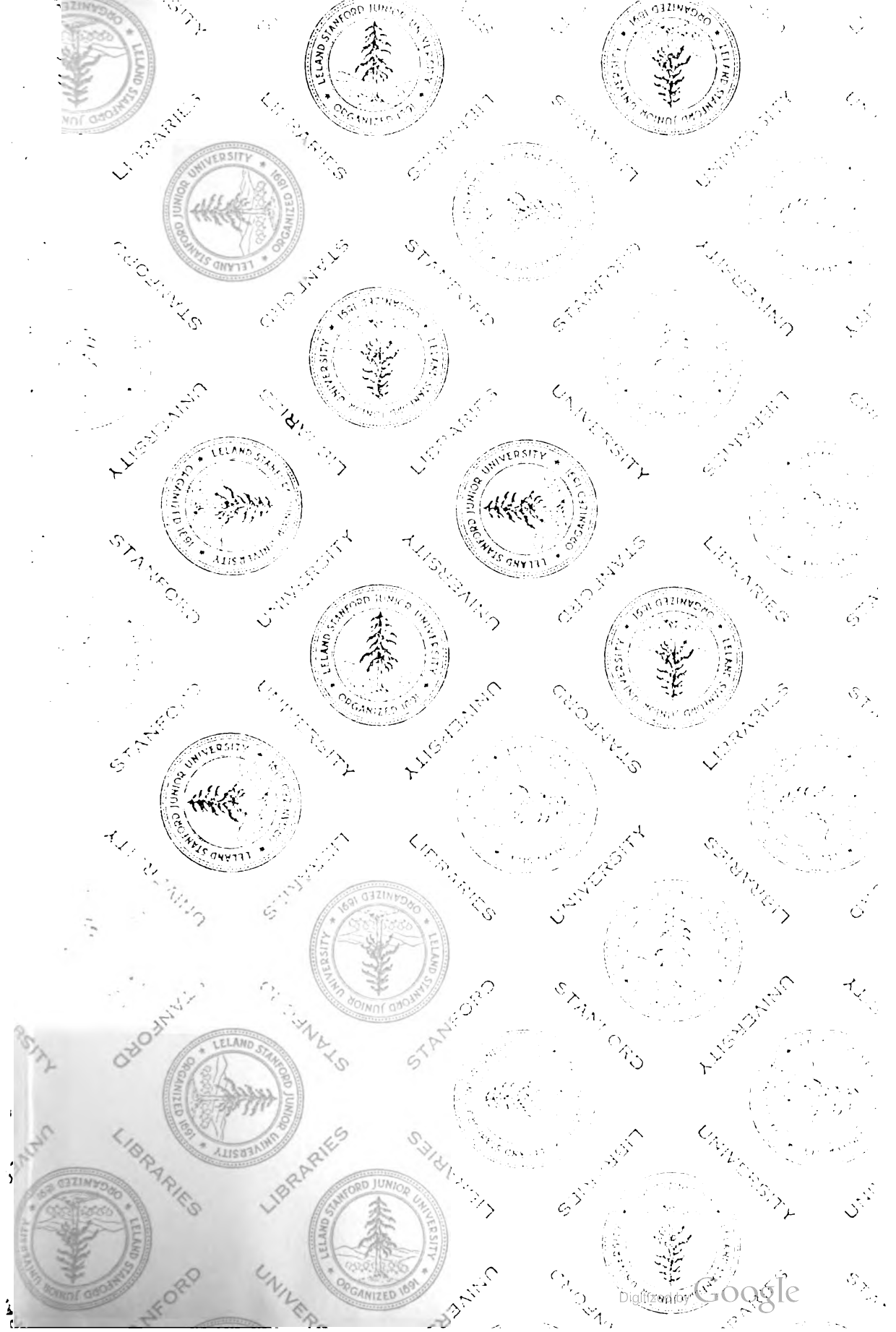

Universitetskīia izvīestīia

Кыївський державний
університет ім. Т.Н. Шевченка

Digitized by Google

KIEV UNIVERSITET
UNIVERSITETSKĪĀ IZVĒSTĪĀ
1907
missing
no. 10, 12

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ

Годъ XLVII.

№ 8 — АВГУСТЪ.

1907 годъ.

STANFORD UNIVERSITY
LIBRARY

STACKS

APR 01 1910

Часть II — неофициальная.

- I. Объ интересѣ, представляемомъ западно-европейскимъ героическимъ эпосомъ. Вступительная лекція. — Прив.-доц. **И. В. Шаровольскаго** 1—22
- II. Ученіе Беркли о реальности. Сочин., удост. Историко-Филологическимъ факультет. золотой медали. — **П. Блонскаго** 1—44
- III. Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ. Соч., удостоенное Ист.-Филологич. факульт. золотой медали. — Стипендіата **А. Богумила** 293—322
- IV. Русское гражданское право. — Проф. **А. М. Гуляева** 125—195
- V. Специализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ историческаго изслѣдованія. — Проф. **Н. П. Яснопольскаго** 175—283
- VI. Приложеніе геометрическихъ производныхъ къ теоріи кривыхъ и поверхностей. — Стипендіата **Ан. Д. Билимовича** 89—108
- VII. О максимальной работоспособности почекъ по отношенію къ выдѣленію поваренной соли. — Д-ра **С. И. Новачена** 71—210

Критика и библіографія.

- VIII. Критико-библіографическій обзоръ трудовъ по древнѣйшему періоду русской исторіи. — Проф. **П. В. Голубовскаго** 43—80

Прибавленія.

- I. Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Съ прилож. 2-хъ этнограф. картъ. — Проф. **Т. Д. Флоринскаго** 1—96
- II. Изъ исторіи старинной русской повѣсти. — Проф. **В. Н. Петца** 1—48

КИЕВЪ

1907.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

№ 8 — АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Мериновская ул.

1907.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. М. Цытовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неофициальная.

I. Объ интересъ, представляемомъ западно-европейскимъ героическимъ эпосомъ. Вступительная лекція.—Прив.-доц. И. В. Шаровольскаго	1—22
II. Ученіе Беркли о реальности. Сочин., удост. Историко-Филологическимъ факультет. золотой медали.— П. Блонскаго	1—44
III. Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ. Соч., удостоенное Ист.-Филологич. факульт. золотой медали.—Стипендіата А. Богумила	293—322
IV. Русское гражданское право.—Проф. А. М. Гуляева	125—195
V. Специализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ историческаго изслѣдованія.—Проф. Н. П. Яснопольскаго	175—283
VI. Приложение геометрическихъ производныхъ къ теоріи кривыхъ и поверхностей.—Стипендіата Ан. Д. Билимовича	89—108
VII. О максимальной работоспособности почекъ по отношенію къ выдѣленію поваренной соли.—Д-ра С. И. Новачена	71—210

Критика и библіографія.

VIII. Критико-библіографическій обзоръ трудовъ по древнѣйшему періоду русской исторіи.—Проф. П. В. Голубовскаго	43—80
--	-------

Прибавленія.

I. Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Съ прилож. 2-хъ этнограф. картъ.—Проф. Т. Д. Флоринскаго	1—96
II. Изъ исторіи старинной русской повѣсти.—Проф. В. Н. Петца	1—48

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

№ 8 — АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра

Акц. Общ. Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.

1907.

Объ интересъ, представляемому западно-европейскимъ героическимъ эпосомъ ¹⁾).

Гласятъ чудесь не мало намъ саги лѣтъ былыхъ.
О витязяхъ достойныхъ, объ ихъ невзгодахъ злыхъ,
О празднествахъ веселыхъ, объ ихъ слезахъ и горѣ,
Объ ихъ раздорахъ много чудесь услышите вы вскорѣ ²⁾.

Такими словами. Милостивые Государи, начинается знаменитая поэма о Нибелунгахъ: такими словами и я могу начать свой курсъ. Въ настоящемъ полугодіи я буду имѣть честь излагать Вамъ изъ исторіи западно-европейскихъ литературъ главу о героическомъ эпосѣ. На моихъ лекціяхъ Вы познакомитесь съ чудесными сагами о древнихъ германскихъ и романскихъ герояхъ: грозный гаутъ Беовульфъ, безумно храбрый Роландъ, мужественный и благородный Зигфридъ, одаренный несокрушимой энергіей Сидъ и многіе другіе достойные витязи предстанутъ предъ Вашимъ мысленнымъ взоромъ въ своемъ суровомъ величіи: Вы услышите рассказы о необыкновенныхъ приключеніяхъ, пережитыхъ этими героями, о тяжелыхъ ударахъ судьбы, которымъ они подвергались, о жестокихъ бояхъ, гдѣ они одержали блестящія побѣды или пали со славой, о забавахъ и увеселеніяхъ, которыми они освѣщали свою мрачную жизнь.

¹⁾ Настоящая статья была прочитана съ сокращеніями въ качествѣ вступительной лекціи 5-го февраля 1907 г.

²⁾ Пѣснь о Нибелунгахъ, переводъ Кудряшева, С.-Петербургъ 1889, стр. 141.

Но время, когда жили лица, послужившія прототипами для нѣ-
которыхъ изъ героевъ старыхъ западно-европейскихъ произведеній,
давно ужъ миновало; прошло также не мало столѣтій и съ тѣхъ поръ,
какъ сказанія о нихъ пользовались широкой популярностью и плѣ-
няли восторженныхъ слушателей и читателей, а вмѣстѣ съ тѣмъ
исчезли тѣ интересы и идеалы, которыми тогда вдохновлялись—жизнь
выдвинула на очередь рядъ новыхъ вопросовъ, о которыхъ въ эпоху
процвѣтанія западно-европейскаго эпоса не могло быть, конечно, и
рѣчи. Поэтому невольно закрадывается въ душу сомнѣніе: стоятъ ли
тревожить эти величавыя тѣни давно прошедшихъ вѣковъ, имѣющія
столь мало общаго съ нашимъ временемъ? могутъ ли западно-евро-
пейскія эпическія сказанія представлять какой-нибудь интересъ для
насъ, сыновъ XX столѣтія? Да, М. Гг., несомнѣнно, они предста-
вляютъ интересъ, и объ этомъ-то интересѣ я и хочу поговорить въ на-
стоящій часъ.

Прежде всего, это интересъ теоретическій.

Генезисъ западно-европейскаго эпоса въ общемъ довольно ясенъ
и, во всякомъ случаѣ, яснѣе, чѣмъ генезисъ эпоса многихъ другихъ
народовъ. При какихъ условіяхъ возникъ западно-европейскій эпосъ,
какова его основа, каковы фазы его развитія—всѣ эти и подобные
вопросы могутъ быть разрѣшены довольно опредѣленно, потому что
для ихъ рѣшенія мы имѣемъ такое количество данныхъ, какое врядъ
ли можно найти гдѣ-либо въ исторіи эпоса. Въ виду этого обстоя-
тельства, изучая эпосъ германскихъ и романскихъ націй, можно въ
достаточной степени постигнуть вообще процессъ возникновенія и раз-
витія эпоса — и даже постигнуть глубже, чѣмъ при изученіи соотвѣт-
ствующей области творчества какого-либо одного или нѣсколькихъ не
западно-европейскихъ народовъ¹⁾.

¹⁾ Изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что при изученіи законовъ возник-
новенія и развитія эпическихъ сказаній можно ограничиться однимъ только
западно-европейскимъ эпосомъ; наоборотъ, отдѣльныя стадіи развитія порой
предстаютъ предъ нами въ болѣе яркомъ свѣтѣ въ эпосѣ др. народовъ. По-
этому, для выясненія упомянутыхъ законовъ необходимо привлечь возможно
большее количество эпическихъ сказаній различныхъ временъ и странъ. Осо-
бенно важныя данныя можно почерпнуть изъ наблюдений надъ эпическимъ
творчествомъ дикарей. Крупный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ
книга: C. Snouck Hurgronje, *De Atjehers*, II, Batavia Leiden 1894, содержащая
въ себѣ между прочимъ наблюденія надъ образованіемъ эпической пѣсни у
жителей Суматры (S. 106 ff.).

Чтобы подтвердить эту мысль, я укажу главнѣйшіе моменты возникновенія и развитія эпоса вообще, а затѣмъ постараюсь выяснитъ, что въ западно-европейскомъ эпосѣ эти моменты предстаютъ предъ нами въ болѣе ясномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ-либо другомъ¹⁾.

Героическій эпосъ возникаетъ въ эпохи великихъ и бурныхъ событій, когда жизнь народа подвергается чрезвычайнымъ опасностямъ или претерпѣваетъ рѣзкія, крутыя перемѣны. Въ такія эпохи обыкновенно пробуждается съ особенной силой національное чувство; въ такія эпохи человѣкъ начинаетъ особенно интенсивно сознавать свою связь съ народомъ и зависимость своего благосостоянія отъ благосостоянія послѣдняго. А при подобныхъ условіяхъ онъ не можетъ, конечно, равнодушно относиться къ происходящему—наоборотъ, онъ съ напряженнымъ вниманіемъ начинаетъ прислушиваться къ вѣстямъ о новыхъ событіяхъ, такъ какъ каждое новое происшествіе можетъ имѣть рѣшающее значеніе въ судьбахъ цѣлаго народа. Прекрасной иллюстраціей къ этому положенію можетъ служить недавняя русская дѣйствительность, когда рядъ ударовъ извнѣ и внутри потрясъ, казалось, самыя основы государства: всякій изъ насъ знаетъ, что общественный интересъ въ Россіи въ эту пору достигъ своего высшаго напряженія. Такъ, можно думать, бывало и въ эпохи возникновенія эпоса. Прилетѣли ли вѣсти съ поля битвы, пронесется ли слухъ о смерти любимаго вождя, сообщать-ли о важномъ происшествіи у сосѣдняго народа—все это возбуждало живой интересъ современниковъ, все это служило для нихъ источникомъ живой радости или печали въ зависимости отъ того, было ли благопріятно совершившееся или нѣтъ. Вѣдь большинство и тогда сознавало, что при важности переживаемаго момента всякое по-

¹⁾ При нижеслѣдующемъ изложеніи о возникновеніи и развитіи эпического творчества я воспользовался такой литературой: Steinthal, *Das Epos* (*Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft*, B. V, S. 1 ff.); Э. Лавелей, *Образованіе народныхъ эпосовъ*, въ *Филологическихъ Запискахъ* за 1882 и 1883 гг.; G. Kurth, *Histoire poétique des Mérovingiens*, Paris 1893, p. 1 ss.; Веселовскій, *Три главы изъ исторической поэтики*, Ж. М. Н. П. 1899, № 3—5; Gautier, *Les épopées françaises*, I, Paris 1873, p. 3 ss.; *Histoire de la langue et de la littérature française*, publiée par L. Petit de Julleville, Paris 1896, p. 49 ss.; Bruchmann, *Poetik*, Berlin 1893, S. 122 ff.; Drerup, *Homer*, München 1903, S. 17 ff.; Wundt, *Völkerpsychologie*, B. II, Teil I, Leipzig 1905, S. 364 ff. Спѣшу замѣтить, что, опираясь на личное изученіе эпоса, я позволилъ себѣ высказывать положенія, отсутствующія въ названныхъ работахъ.

вое событіе можетъ имѣть самыя важныя послѣдствія въ дальнѣйшихъ судьбахъ отечества.

Конечно, столь сильныя и глубокія переживанія цѣлаго народа не могли исчезнуть безслѣдно—они нашли свое отраженіе въ его поэзіи, которая справедливо признается выразительницей духовной жизни народовъ. На сцену выступалъ пѣвецъ. Въ звучной пѣснѣ подъ аккомпаниментъ какого-либо инструмента онъ описывалъ недавно происшедшее событіе и вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ въ ней свою радость, скорбь или хвалу герою. Такъ возникла лирико-эпическая пѣсня, признаваемая первоначальнымъ зерномъ эпоса. Она покоилась, какъ слѣдуетъ изъ сообщеннаго мной, на разсказахъ о дѣйствительныхъ происшествіяхъ. Поэтому основа эпоса—историческая.

Но эта историческая основа не остается въ своемъ первоначальномъ видѣ. Уже при самомъ образованіи лирико-эпической пѣсни она подвергается искаженію. Каждому извѣстно, какъ трудно бываетъ даже въ настоящее время возстановить во всѣхъ подробностяхъ на основаніи разсказовъ очевидцевъ самое заурядное событіе: одинъ его описываетъ такъ, другой—иначе. Очевидно, человѣку свойственно замѣчать въ явленіи лишь извѣстныя стороны. Въ силу этого можно утверждать, что и въ первоначальной пѣснѣ событія освѣщались односторонне. Кромѣ того, желая особенно подчеркнуть какое-либо обстоятельство и произвести сильное впечатлѣніе на собесѣдника, мы часто, порой не замѣчая того сами, прибѣгаемъ къ преувеличеніямъ. Это общечеловѣческая черта, которая, конечно, сказывалась и при образованіи лирико-эпической пѣсни. Въ эпическихъ сказаніяхъ постоянно попадаются разсказы о страшно кровавыхъ битвахъ, о необыкновенныхъ побѣдахъ, о превосходящихъ человѣческія силы подвигахъ и пр.—можно думать, что подобныя преувеличенныя описанія въ зародышѣ встрѣчались и въ первоначальной пѣснѣ.

Но отъ всѣхъ указанныхъ искаженій интересующая насъ пѣсня не утратила своего историческаго характера: описанныя въ ней событія и дѣйствующія лица не только создавались слушателями, какъ дѣйствительныя, но и глубоко интересовали ихъ въ виду того непосредственнаго значенія, какое они могли имѣть въ судьбахъ народа или группы нѣкоторыхъ лицъ. Но проходили года, десятки лѣтъ, поколѣнія смѣняло поколѣніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ утрачивались смыслъ и значеніе изображеннаго въ пѣснѣ событія: каковы были его причины, какіе интересы заставили героев принять въ немъ уча-

ствіе, за что эти герои боролись и страдали, что послужило причиною гибели того или другого изъ нихъ и т. п.—стало уже менѣе понятнымъ. Желаніе дать вполне опредѣленный отвѣтъ на подобные вопросы заставляло подыскивать новую мотивировку. Но гдѣ ее было взять? Ее давала сама жизнь. Въ жизни играли великую роль измѣна, кровавая месть, любовь, преданность долгу, вѣрность вассала и т. п. Такими простыми явленіями, заправлявшими обыденной человѣческой жизнью, стали часто толковать и великія и сложныя историческія событія. Но съ утратой историческаго пониманія извѣстнаго воспѣваемого факта было потеряно и пониманіе героевъ, какъ историческихъ личностей; ихъ дѣянія не могли ужъ объяснять изъ окружавшей ихъ сложной дѣйствительности, которая постепенно забывалась — ихъ начали толковать, главнымъ образомъ, изъ внутреннихъ качествъ: любимыхъ героевъ обыкновенно надѣляли извѣстными положительными качествами, ихъ противниковъ — отрицательными. Благодаря этому историческія лица приняли въ пѣснѣ типическія очертанія.

Чтобы возвеличить дѣянія этихъ героевъ или сообщить о нихъ заинтересованнымъ слушателямъ нѣчто большее, чѣмъ давалось въ пѣснѣ, ведущей начало отъ дѣйствительнаго происшествія, на нихъ стали переносить — сознательно или безсознательно въ силу той или другой ассоціаціи — рассказы, которые первоначально не имѣли ничего общаго съ ними по своему происхожденію: мѣны, сказки, бродячіе чтивы и т. п. Такимъ образомъ открылось широкое вліяніе другихъ произведеній народной словесности и литературы на эпосъ¹⁾.

Когда все это произошло, пѣсня, о которой у насъ идетъ рѣчь, утратила уже характеръ историческій — она стала эпической пѣснью, поэтическимъ произведеніемъ: слушатели, хотя и вѣрили въ дѣйствительность рассказаннаго въ ней, но охотно внимали ей уже не въ силу непосредственнаго ея отношенія къ современной имъ дѣйствительности — нѣтъ они внимали ей, какъ интересному разсказу: ихъ восхищала въ ней удача героевъ, величіе ихъ подвиговъ, трагичность ихъ судьбы, борьба ихъ со зломъ и пр.

У каждаго народа бываетъ обыкновенно много пѣсенъ, подобныхъ той, развитіе которой мы прослѣдили только что. Но въ силу

¹⁾ Подробнѣе объ этомъ см. въ книгѣ академика Н. П. Дашкевича: Разборъ сочиненія В. О. Миллера: Экскурсы въ область русскаго народнаго эпоса. СПб. 1895, стр. 4 сл.

каких-либо случайных порой трудно уловимых причинъ одна или нѣсколько изъ нихъ становятся объектами особеннаго вниманія; какое-либо воспѣваемое событіе или герой дѣлается излюбленнымъ и начинаетъ съ магической силой притягивать къ себѣ героевъ и событія. память о которыхъ сохранилъ народъ въ своихъ эпическихъ произведеніяхъ; пѣвцы ставятъ этихъ героевъ и событія въ извѣстныя отношенія къ вновь образовавшемуся центру, допуская самые грубые анахронизмы. Такъ возникаютъ циклы.

Но на этомъ не останавливается процессъ развитія—порой онъ идетъ еще дальше. Соединенныя въ циклы пѣсни продолжаютъ измѣняться, при этомъ иногда конечный результатъ этихъ измѣненій сводится къ тому, что тотъ или иной циклъ эпическихъ пѣсенъ становится носителемъ какой-либо великой идеи, овладѣвшей народнымъ сознаниемъ, или высокаго нравственнаго принципа, присущаго послѣднему. Благодаря этому, нѣкогда разрозненные или лишь механически связанныя съ какимъ-либо событіемъ или героемъ пѣсни становятся теперь органическими частями цѣльнаго произведенія, одной народной эпопеи, которая живетъ въ народной памяти, и отдѣльныя части которой становятся объектомъ пѣвцовъ, излагающихъ ихъ своимъ слушателямъ. Такъ проходитъ нѣкоторое время, является поэтъ, знатокъ народной поэзіи, который открываетъ эпопею у народа и, подвергнувъ знакомыя ему въ видѣ пѣсенъ эпизоды этой эпопеи большей или меньшей обработкѣ, создаетъ народную поэму. Такимъ образомъ, то произведеніе, которое существовало лишь потенціально, въ сознаніи народа, реализуясь лишь по частямъ въ неустойчивыхъ пѣсняхъ эпизодическаго характера, предстаетъ теперь предъ читателемъ цѣликомъ въ строго опредѣленномъ видѣ.

Итакъ, важная эпоха въ жизни народа, крупное историческое событіе, историческая пѣсня, эпическая пѣсня, циклъ, эпопея, поэма—таково время возникновенія эпоса, такова его основа, таковы этапы его развитія.

Необходимо отмѣтить, что далеко не всегда эпосъ проходитъ черезъ всѣ это этапы: у нѣкоторыхъ народовъ мы не находимъ, напр., поэмъ; у другихъ—мы встречаемся лишь съ разрозненными пѣснями и т. п.

Обращаясь теперь къ западно-европейскому эпосу, я постараюсь показать, что отмѣченные моменты развитія представлены въ немъ отчетливо.

Дошедшій къ намъ германскій эпосъ зародился во время великаго переселенія народовъ¹⁾, а это и была въ исторіи германства эпоха бурныхъ событій, когда жизнь многихъ германскихъ народовъ подверглась страшнымъ опасностямъ и крутымъ перемѣнамъ. Далѣе, что основа германскаго эпоса—историческая, въ этомъ также безъ труда можно убѣдиться: важнѣйшіе его герои — дѣйствительныя личности, жившія, главнымъ образомъ, въ эпоху великаго переселенія. Назову великаго готскаго монарха Эрманриха, воспоминанія о которомъ сохранились въ эпическихъ сказаніяхъ скандинавовъ и нѣмцевъ: славнаго завоевателя Италіи Теодориха Великаго, который сталъ центральной фигурой въ эпосѣ южно-германскихъ народовъ; несчастнаго повелителя бургундовъ Гундагарія, погибшаго жалкой смертью въ неравномъ бою съ гуннами и увѣковѣченнаго сагой о Нибелунгахъ; грознаго «бича Божія» Аттилу, играющаго видную роль въ цѣломъ рядѣ эпическихъ произведеній германцевъ.

Равнымъ образомъ, и французскій эпосъ корнями своими восходитъ къ важной въ жизни французскаго народа эпохѣ, полной бурныхъ событій—къ эпохѣ основанія французскаго государства въ Галліи и образованія французской націи²⁾. Связь французскаго, а равно и испанскаго, эпоса съ исторіей точно также вполне очевидна и не подвергается сомнѣнію. Здѣсь достаточно упомянуть о Карлѣ В. и о Роландѣ, томъ *Britannici limitis praefecto*, который палъ въ Ронсевальскомъ ущельѣ въ 778 году и сталъ въ послѣдствіи центральной фигурой французской поэмы, носящей его имя, а также о Сидѣ, дѣйствительной личности XI в., воспѣтой въ испанскихъ романахъ.

Что великія дѣянія и важныя событія вызывали по себѣ пѣсни, которыя въ послѣдствіи стали, вѣроятно, исходными пунктами эпической обработки, объ этомъ мы находимъ нерѣдко свидѣтельства у западныхъ народовъ. Такъ, Прискъ сообщаетъ о двухъ пѣвцахъ—они были, скорѣе всего, готы—воспѣвавшихъ во время пира побѣды Аттилы (Priscus, ed. Bonn, p. 205); по Іордану (*De reb. Get.*, ed. Mommsen, p. 65), при дворахъ готскихъ королей было въ обычаѣ воспѣвать славныя дѣянія предковъ подъ аккомпаниментъ цитры; Прокопій сохранилъ разсказъ о королѣ вандаловъ Гелимерѣ, который просилъ у Фараса,

¹⁾ Symons in Paul's *Grundriss der germanischen Philologie*, B. III, 2. Aufl., S. 618 ff.

²⁾ C. Voretzsch, *Die französische Heldensage*, Heidelberg 1894, S. 6.

начальника греческаго войска, осаждавшего его на одной горѣ въ Нумидіи, прислать ему, между прочимъ, цитру: онъ хотѣлъ спѣть пѣсню о пережитомъ имъ бѣдствіи (*De bello Vand. ed. Bonn, p. 437 s.*): обычай прославлять въ пѣснѣ громкіе подвиги нашель свой откликъ и въ англо-саксонской поэмѣ «Беовульфъ», о чемъ мы будемъ говорить послѣ.

Несомнѣнно, подобныя пѣсни существовали и у французовъ, хотя на этотъ счетъ у насъ и нѣтъ вполне ясныхъ, неоспоримыхъ свидѣтельствъ—обстоятельство, которое послужило причиной разногласія среди специалистовъ: въ то время, какъ одни ученые (*G. Paris, L. Gautier*) утверждаютъ, что исходнымъ пунктомъ французскаго эпоса были краткія пѣсни лирико-эпическаго характера (кантилены), современныя воспѣваемому событію, другіе (*P. Meyer, Voretzsch*) видятъ въ устномъ преданіи, въ сагѣ, источникъ эпоса. Теорія кантиленъ, на мой взглядъ, заслуживаетъ большаго довѣрія.

Итакъ, можно утверждать, что и у германцевъ, и у французовъ были пѣсни, посвященныя воспѣванію великихъ подвиговъ и важныхъ событій и послужившія основой для эпическаго творчества. Но каковы были эти пѣсни, мы, къ сожалѣнію, не знаемъ—онѣ не сохранились ни у французовъ, ни у германцевъ, какъ не сохранились онѣ и у другихъ народовъ. Однако, на основаніи данныхъ, встрѣчающихся въ различныхъ памятникахъ и приведенныхъ отчасти раньше, можно составить о нихъ нѣкоторое представленіе; особенно интересно въ этомъ случаѣ свидѣтельство Приска—я его приведу цѣликомъ: Ἐπιγενομένης δὲ ἐσπέρας ἡἄδε ἀνήφθησαν, δύο δὲ ἀντικρὺ τοῦ Ἀττίλα παρ-ελθόντες βάρβαροι ἄσματα πεποιημένα ἔλεγον, νίκης αὐτοῦ καὶ τὰς κατὰ τό-λεμον ἄδοντες ἀρετάς· ἐς οὓς οἱ τῆς εὐωχίας ἀπέβλεπον. καὶ οἱ μὲν ᾄδοντο τοῖς ποιήμασιν, οἱ δὲ τῶν πολέμων ἀνσπιμνησκόμενοι διηγείροντο τοῖς ἔρο-νήμασιν, ἄλλοι δὲ ἐχώρουν ἐς δάκρυα, ὧν ὑπὸ τοῦ χρόνου ἡσθένει τὸ σῶμα καὶ ἡσυχάζειν ὁ θυμὸς ἡναγχάζειτο. Если упоминаніе въ пѣсняхъ о побѣдахъ Аттилы позволяетъ думать, что онѣ были повѣствовательныя, то, съ другой стороны, содержавшееся въ нихъ указаніе на высокія военныя способности гуннскаго короля даетъ право предполагать, что въ нихъ содержался и хвалебный элементъ, т. е., другими словами. пѣсни, о которыхъ сообщаетъ Прискъ, были лирико-эпическія. Приведенное описаніе греческаго автора важно еще въ томъ отношеніи, что изъ него ясно видно, сколь великій интерес возбуждали эти пѣсни среди современниковъ.

Если первоначальныя лирико-эпическія пѣсни западныхъ народовъ не дошли къ намъ, зато мы имѣемъ возможность наблюдать за тѣми превращеніями, которымъ онѣ подверглись въ послѣдующее время. Въ этомъ случаѣ особенно важная роль принадлежитъ эпосу германцевъ: здѣсь мы находимъ перѣдко одно и то же сказаніе во многихъ версіяхъ, возникшихъ въ различное время и въ различныхъ мѣстахъ; кромѣ того, въ историческихъ и литературныхъ памятникахъ очень часто попадаются извлеченія изъ той или иной саги, упоминанія о томъ или др. героѣ, и, что весьма важно, всѣ эти свидѣтельства приведены уже въ извѣстность и собраны въ книгѣ В. Гримма ¹⁾ и статьяхъ Мюлленгоффа ²⁾. Само собой понятно, что, сопоставляя всѣ эти данныя, можно постигнуть, какъ измѣнялись на пространствѣ вѣковъ произведенія эпического творчества: какъ превращались герои въ типическія фигуры, какъ возникала этическая мотивировка событій, какъ образовывались циклы и пр. Можно смѣло утверждать, что въ этомъ случаѣ германскій эпосъ располагаетъ такимъ количествомъ матеріала, какъ ни одинъ въ мірѣ.

Но не только самый процессъ развитія эпоса предстаётъ предъ нами ясно въ германскихъ источникахъ—мы имѣемъ также и результаты этого развитія: съ одной стороны, мы находимъ у германцевъ пѣсни эпизодическаго характера, какъ *Hildebrandslied* и пѣсни Эдды, съ другой—поэму о Нибелунгахъ, имѣющую тотъ же сюжетъ, что и эти пѣсни.

У романскихъ народовъ мы не встрѣчаемъ такого богатства матеріала для изученія эпоса, какъ у германцевъ. Но и у нихъ имѣются эпическія произведенія, относящіяся къ различнымъ ступенямъ развитія. Такъ, на ряду съ романами о Сидѣ дошла къ намъ и старая испанская поэма, черпавшая изъ романсовъ—хотя и не изъ тѣхъ, которые сохранились—свое содержаніе ³⁾. Что же касается французовъ, то они должны быть поставлены въ данномъ случаѣ на послѣднемъ мѣстѣ: если они обладаютъ большимъ количествомъ поэмъ, то предшествующая стадія развитія эпического творчества представлена у

¹⁾ Die deutsche Heldensage, 3. Aufl. (v. Steig), Gütersloh 1889.

²⁾ Zeugnisse und Excursus zur deutschen Heldensage, ZfdA XII, S. 253 ff., 413 ff.; см. также и статью Jaenicke въ томъ же журналѣ, В. XV, S. 310 ff.

³⁾ Буслаевъ, Испанскій эпосъ о Сидѣ, Спб. 1864, стр. 54. ср. стр. 67 сл.

нихъ всего лишь однимъ образцомъ, сохранившимся въ латинскомъ переводѣ, да и то въ отрывкѣ—я разумѣю *Vie de saint Faron*¹⁾).

Итакъ, изъ предыдущаго краткаго обзора легко видѣть, что важнѣйшія ступени развитія западно-европейскаго эпоса ясно предстаютъ предъ нами. Но не то приходится сказать, если мы перейдемъ къ эпосу другихъ народовъ.

Обратите вниманіе на наши былины. Ихъ, какъ извѣстно, стали записывать лишь въ позднѣйшее время; онѣ прожили гораздо долѣе въ устномъ преданіи, чѣмъ западно-европейскій эпосъ, почему въ нихъ и гораздо больше стерлись, сгладились основныя историческія черты, чѣмъ въ послѣднемъ. Въ зависимости отъ этого обстоятельства намъ никогда не удастся съ такой опредѣленностью, какая возможна тамъ, установить ни той эпохи, когда возникъ нашъ эпосъ, ни тѣхъ событій, которыя легли въ его основу. Кромѣ того, въ нашей старой литературѣ эпическія сказанія оставили лишь ничтожный слѣдъ. Поэтому исторія сложенія русскаго эпоса никогда не станетъ намъ ясна въ такой мѣрѣ, какъ напр., германскаго. Наконецъ, нашъ эпосъ остался безъ завершенія: былины не были объединены въ одномъ произведеніи, подобномъ Пѣснѣ о Нибелунгахъ или о Роландѣ; поэтому, изучая русскій эпосъ, нельзя наблюдать процесса возникновенія народныхъ поэмъ.

Хотя исходный пунктъ сербскаго эпоса и вполне ясенъ, по развитіе его далеко не можетъ быть достигнуто въ такой мѣрѣ, какъ германскаго, потому что онъ оставилъ ничтожные слѣды въ историческихъ и др. памятникахъ, а записи старыхъ пѣсень дошли къ намъ лишь въ небольшомъ количествѣ²⁾. Кромѣ того, у сербовъ, какъ и у насъ, нѣтъ народной поэмы³⁾.

¹⁾ Kurth, *Histoire poétique des Mérovingiens*, Paris 1893, p. 441 ss.; сюда же можетъ быть отнесенъ извѣстный эпизодъ изъ „Floovant“; см. тамъ же, стр. 456 ss.

²⁾ Ягичъ въ „Славянскомъ Ежегодникѣ“ за 1878 г., стр. 233 сл.; *Archiv für slav. Phil.* IV, S. 192 ff.; Халанскій, Южно-славянскія сказанія о королевичѣ Маркѣ, I—III, Варшава 1893—5; его же, О сербскихъ народныхъ пѣсняхъ Косовскаго цикла, въ Русск. Филолог. Вѣстн. 1882.

³⁾ Попытка Павича доказать существованіе такой эпопеи не можетъ быть признана состоятельной; См. Novaković, *Arch. f. slav. Phil.* B. III, S. 413 ff.

Иную картину представляют эпосы греческій, индійскій и иранскій. Здѣсь мы встрѣчаемся съ прекрасными эпическими поэмами. Но возникли эти поэмы въ слишкомъ отдаленныя эпохи, гдѣ едва мерцаетъ свѣточъ исторіи. Данныхъ, которыя бы прозволяли составить себѣ опредѣленное представленіе о процессѣ ихъ сложенія, объ отношеніи ихъ къ устному преданію и т. п., имѣется очень и очень скудное количество: ни пѣсни, легшія въ ихъ основу, ни событія намъ неизвѣстны или извѣстны до крайности мало¹⁾.

Обратимся теперь къ финскому эпосу. Финнская поэма «Калевала» возникла на нашихъ глазахъ—мы хорошо знаемъ исторію ея созданія. Къ сожалѣнію, данныя, которыя мы почерпаемъ здѣсь, далеко не могутъ имѣть общаго значенія. Ближайшее изслѣдованіе показало, что въ эпическихъ пѣсняхъ финновъ нѣтъ органическаго единства, одной объединяющей идеи; Леннротъ лишь механически соединилъ разрозненныя пѣсни, имѣющія слишкомъ мало общаго между собою. Другими словами, финны не обладаютъ національной эпосею въ томъ смыслѣ, какъ нѣмцы и французы²⁾. Кромѣ того, и происхожденіе финскихъ эпическихъ пѣсенъ неясно.

Итакъ, мы видимъ, что возникновеніе и развитіе западно-европейскаго эпоса извѣстны намъ въ болыпей стѣпени, чѣмъ какого-либо другаго. Вотъ почему онъ и представляетъ особенный интересъ съ теоретической точки зрѣнія: изучая его, можно глубже постигнуть процессъ образованія эпоса вообще, чѣмъ при ознакомленіи съ эпическими произведеніями одного или нѣсколькихъ не западно-европейскихъ народовъ.

Но этимъ еще не исчерпывается интересъ, представляемый западно-европейскимъ эпосомъ—въ немъ есть еще и другія весьма интересные стороны.

Я уже сказалъ, что, по мѣрѣ удаленія эпической пѣсни отъ ея исторической основы, дѣйствительныя личности, фигурирующія въ ней, становятся типическими образами, а событія начинаютъ объясняться ходячими этическими мотивами. Эти обстоятельства позволяютъ намъ

¹⁾ Pöhlmann, Aus Altertum und Gegenwart, München 1895, S. 56 ff. A. Holtzmann, Zur Geschichte und Kritik des Mahabharata, Kiel 1892, S. 51 ff. Зявоньевъ, Эпическія сказанія Ирана, Спб. 1855; Nöldeke, Grundriss der iranischen Philologie, B. II, S. 134 ff.

²⁾ Comparetti, Der Kalewala oder die traditionelle Poesie der Finnen, deutsche Ausgabe, Halle 1892, S. 319 f.; эта интересная книга итальянскаго автора извѣстна мнѣ лишь по цитатамъ.

глубоко проникнуть въ жизнь той эпохи, когда слагался эпосъ. Каковы были идеальныя стремленія, воодушевлявшія тогдашнихъ людей. и каковы были наиболѣе обычныя явленія, заправлявшія ихъ реальной жизнью, объ этомъ мы можемъ составить себѣ опредѣленное представление на основаніи эпическихъ произведеній. Кромѣ того, необходимо замѣтить, что часто и выѣшная обстановка жизни находила свое яркое отраженіе въ эпосѣ, и можетъ быть изучаема на основаніи его.

Конечно, какъ источникъ исторіи культуры, эпосъ представляетъ рядъ трудностей. Въ эпическихъ пѣсняхъ и поэмахъ, какъ вообще въ поэтическихъ произведеніяхъ, намъ приходится встрѣчаться съ идеализаціей, преувеличеніемъ въ положительномъ и отрицательномъ направленіи, искажающимъ дѣйствительность, что и дало поводъ академику А. Н. Веселовскому «усумниться, въ пригодности поэтического—а, значить, въ частности, эпического—матеріала для работъ культурнаго характера»¹⁾. Однако, подобная идеализація имѣетъ мѣсто далеко не вездѣ. Есть рядъ памятниковъ, гдѣ реальныя отношенія представлены безъ существенныхъ искаженій. Да и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы встрѣчаемся съ противоположнымъ явленіемъ, дѣло обстоитъ далеко не такъ безнадежно: путемъ критики и сравненія данныхъ, почерпнутыхъ изъ различныхъ произведеній, дѣйствительность можетъ быть и здѣсь восстановлена. Поэтому я позволю себѣ не согласиться въ данномъ вопросѣ съ почтеннымъ академикомъ и стать на сторону Альвина Шульца, Вейнгольда и др., привлекавшихъ въ широкихъ размѣрахъ поэтическія произведенія для изученія культуры среднихъ вѣковъ—съ той, однако, оговоркой, что, по моему мнѣнію, эти произведенія, подобно историческимъ источникамъ, должны быть предварительно подвергнуты критической оцѣнкѣ для опредѣленія степени ихъ достовѣрности.

Есть еще одна трудность. Созданія эпическаго народнаго творчества представляютъ собой продукты многовѣковаго развитія; естественно, что въ одномъ и томъ же произведеніи могли найтись свое отраженіе различныя эпохи. Задача историка культуры и здѣсь, прежде всего, критическая: онъ долженъ выдѣлить отдѣльные слои, связать ихъ съ извѣстнымъ временемъ и затѣмъ ужъ, оцѣнивъ ихъ, согласно предыдущему, съ точки зрѣнія достовѣрности, пользоваться ими для своихъ построеній.

¹⁾ Веселовскій, Ж. М. Н. II. 1882, іюнь, стр. 283 сл.

Въ виду всѣхъ изложенныхъ сейчасъ изображеній можно утверждать, что западно-европейскій эпосъ представляетъ огромный интересъ съ точки зрѣнія исторіи духовной жизни и быта западно-европейскихъ народовъ. Это положеніе я постараюсь иллюстрировать рядомъ при-чѣтовъ, изъ которыхъ, между прочимъ, будетъ ясно, что въ эпическихъ произведеніяхъ дѣйствительность далеко не всегда подвергалась искаженію.

Прежде всего, я остановлю Ваше благосклонное вниманіе на англо-саксонской поэмѣ «Беовульфъ». Это произведеніе состоитъ изъ описанія двухъ великихъ подвиговъ, свершенныхъ гавтскимъ героемъ, по имени котораго оно озаглавлено. Отличавшійся еще въ юности необыкновенной силой Беовульфъ услышалъ, что въ землѣ сосѣдняго дружественнаго короля дановъ Гротгара появилось чудовище Грендель, которое приходило по ночамъ и похищало спавшихъ въ пиршественномъ залѣ Георотъ витязей. Онъ отправился въ Данію, убилъ Гренделя и его мать и получилъ за это щедрые дары. Возвратившись на родину, Беовульфъ, прославленный за свои подвиги, былъ избранъ королемъ. Долгіе годы мудро правилъ онъ своимъ народомъ. Но его покой былъ нарушенъ нежданномъ бѣдствіемъ. Въ землѣ Беовульфа появился страшный драконъ. Изрыгая пламя, чудовище летало по странѣ, превращая въ пепель цѣлыя поселенія. Тогда престарѣлый король рѣшился вступить въ бой со страшнымъ врагомъ. Онъ сразилъ его, но и самъ палъ, получивъ отъ него много смертельныхъ ранъ. Благодарные подданные похоронили его съ великимъ почетомъ.

Итакъ, центральной личностью поэмы является герой Беовульфъ. Въ Беовульфѣ мы встрѣчаемся съ идеальнымъ типомъ древняго германства. Въ чемъ же заключаются идеальныя черты этого героя? Отвѣтъ даетъ намъ разсказъ о двухъ его важнѣйшихъ подвигахъ, въ описаніи которыхъ собственно и состоитъ все содержаніе поэмы. 1) Онъ убилъ Гренделя и оказалъ чрезвычайно важную услугу королю дружественнаго народа; 2) онъ сразилъ дракона и спасъ свой народъ отъ ужаснаго чудовища. И въ одномъ и въ другомъ случаѣ проявились необыкновенная храбрость героя, соединенная съ физической крѣпостью, и его готовность прійти на помощь друзьямъ и соплеменникамъ. Вотъ идеальныя черты Беовульфа. Почему были таковы эти черты, а не какія-либо другія, на это даетъ намъ отвѣтъ общій характеръ той отдаленной эпохи. Хотя тогда права личности и были уже признаны, но государственная власть еще не успѣла окрѣпнуть на-

столько, чтобы быть въ состояніи всегда выступить на ихъ защиту. Кромѣ того, о международномъ правѣ въ ту пору не могло быть и рѣчи—каждое племя, каждый народъ рисковалъ въ любой моментъ подвергнуться неожиданному нападенію коварнаго врага, не знающаго жалости. Въ такой вѣкъ безправія и беспощадной борьбы опорой являлась военная доблесть, соединенная съ силой, и неудивительно, что тогда она пользовалась высшимъ уваженіемъ, какъ нѣчто цѣнное само по себѣ. Но сколь велико должно было быть преклоненіе предъ могущественнымъ челювѣкомъ, который употреблялъ свою мощь для защиты своихъ друзей и соплеменниковъ! онъ становился истиннымъ героемъ своего народа. Таковъ и былъ Беовульфъ.

Какая же награда ожидала героя, подобнаго Беовульфъ? И на этотъ вопросъ мы находимъ отвѣтъ въ поэмѣ—отвѣтъ тѣмъ болѣе интересный, что онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ и драгоцѣннымъ свидѣтельствомъ о возникновеніи германскаго эпоса. Когда Беовульфъ свершилъ свой первый подвигъ, одинъ пѣвецъ, обладавшій всѣмъ сокровищемъ старыхъ преданій, спѣлъ пѣсню, въ которой прославилъ великое дѣяніе героя Равнымъ образомъ, и по смерти Беовульфа двѣнадцать избранныхъ представителей благородныхъ фамилій обѣзжали на коняхъ холмы, гдѣ былъ скрытъ прахъ любимаго вождя, и прославляли въ пѣснѣ его великіе подвиги, выражая вмѣстѣ съ тѣмъ скорбь по поводу его кончины. Такова была высшая награда, которая ожидала древняго германскаго героя за его дѣянія.

Итакъ, герой надѣленный мужествомъ и силой и свершающій великіе подвиги на благо народа, и пѣсня, прославляющая эти подвиги, таковъ по «Беовульфъ» идеаль древняго германства и такова награда для лицъ, приблизившихся къ осуществленію этого идеала.

Кромѣ того, въ англо-саксонской поэмѣ мы находимъ прекрасную картину жизни древнихъ германскихъ королей и ихъ дружины. Я обращаю вниманіе на наиболѣе ясно выраженные черты. Короля окружаетъ дружина изъ вѣрныхъ отборныхъ людей. Съ ними онъ проводитъ все время. Въ походѣ и дома онъ не разстается съ ними. Когда нѣтъ войны, король съ дружиной посвящаетъ время пирамъ и веселью. И эти пиры особенно отчетливо и красиво изображены въ «Беовульфѣ». Въ огромномъ залѣ размѣщаются на скамьяхъ служилые люди. На возвышенномъ мѣстѣ сидитъ король. Разносятъ пиво. Порой королева сходитъ съ высокаго трона и угощаетъ воиновъ напиткомъ, обращаясь къ нимъ съ привѣтливими рѣчами. Разговоръ ведется на

военныя темы: вспоминають прежнія битвы, перечисляютъ подвиги, рассказываютъ о великихъ герояхъ. Иногда разгоряченные пивомъ сопранезники подымають громкій споръ. Но вдругъ среди общаго шума раздается голосъ пѣнца, и все умолкаетъ. Всѣ съ напряженнымъ вниманіемъ прислушиваются къ звукамъ пѣсни, восхваляющей славныя дѣянія отца Зигфрида Сигмунда, описывающей грозную судьбу героя въ Финнбурга или гласящей о какомъ-нибудь другомъ великомъ витязѣ. Пѣсня увлекаетъ, чаруетъ всѣхъ присутствующихъ: вѣдь дѣйствующія въ ней лица были идеалами того времени, ихъ подвиги были достойны подражанія, ихъ радости и горе были такъ понятны всякому. Но пѣсня смолкаетъ. Уставшіе и подвыпившіе герои чувствуютъ потребность въ отдыхѣ. Скамьи сдвигаютъ и устраиваютъ лежа. Щиты кладутъ въ изголовьяхъ, а рядомъ шлемы и панцыри—вѣрные воители знаютъ, что каждый моментъ они должны быть готовы поднять свою мощную руку на защиту своего щедрого короля.

Такимъ образомъ «Беовульфъ» даетъ намъ яркое представленіе о томъ, какъ жили древне-германскіе короли и ихъ дружина. И англо-саксонская поэма тѣмъ цѣннѣе для насъ, что она является единственнымъ обширнымъ источникомъ для знакомства съ культурой англо-саксовъ за древнѣйшій періодъ.

Поэма «Беовульфъ» принадлежитъ, именно, къ числу тѣхъ произведеній, въ которыхъ реальныя отношенія представлены безъ замѣтныхъ искаженій. Что отмѣченныя мной сейчасъ черты духовной жизни и быта являются не продуктами фантазій, а отзвуками дѣйствительности, въ этомъ мы безъ труда можемъ убѣдиться: онѣ засвидѣтельствованы въ историческихъ памятникахъ, хотя и не съ такой яркостью.

Геройскій духъ древнихъ германцевъ, ихъ необыкновенная любовь къ опаснымъ битвамъ и презрѣніе къ грозящей смерти, пашедшіе столь яркое отраженіе въ «Беовульфѣ», это—тѣ качества, которыя постоянно подчеркиваютъ греческіе и римскіе писатели ¹⁾. Что великіе подвиги, подобные свершенному гаутскимъ героемъ, вызывали пѣсни, и что такія пѣсни пѣлись во время пиршествъ, это подтверждается приведенными раньше свидѣтельствами, особенно Прискомъ ²⁾.

¹⁾ Ср., напр., Тацитъ, Германія, гл. XVI, XXIX, XXXI и др.

²⁾ Обычай услаждать себя во время пировъ пѣніемъ пѣсень эническаго содержания засвидѣтельствованъ также Кассіодоромъ (Variae, 2. 40, 41) и Аполлинаріемъ Сидоніемъ (Epistolae 1, 2).

То, что сообщается въ англо-саксонской поэмѣ о погребеніи героя, удивительно совпадаетъ во многихъ отношеніяхъ съ рассказомъ Иордана о погребеніи Атилы, свершенномъ, по всей вѣроятности, по готскимъ обычаямъ: *De tota gente Hunnorum lectissimi equites in eo loco, quo erat positus, in modum circensium cursibus ambientes, facta eius cantu funereo tali ordine referebant: praecipuus Hunnorum rex Attila, patre genitus Mundzuco, fortissimarum gentium dominus, qui inaudita ante se potentia solus Scythica et Germanica regna possedit nec non utraque Romani urbis captis civitatibus terruit et, ne praedae reliqua subderantur, placatus praecibus annum vectigal accepit: cumque haec omnia proventu felicitatis egerit, non vulnere hostium, non fraude suorum, sed gente incolume inter gaudia laetus sine sensu doloris occubuit. Quis ergo hunc exitum putet, quem nullus aestimat vindicandum? Postquam talibus lamentis est defletus, stravam super tumulum eius quam appellant ipsi ingenti commessatione concelebrant* (ed. Mommsen, p. 124). Если надъ прахомъ Беовульфа былъ насыпанъ холмъ, то здѣсь мы встрѣчаемся съ весьма распространеннымъ, особенно у скандинавовъ способомъ погребенія¹⁾. Описаніе пировъ, подобныхъ изображеннымъ въ «Беовульфѣ», встрѣчается уже у Тацита (*Germania*, cap. 22) и, особенно, въ скандинавскихъ сагахъ.

Я позволю себѣ остановить Ваше вниманіе еще на одной поэмѣ, относящейся по происхожденію къ отдаленной порѣ германства. Я разумѣю пѣснь о Вальтаріи. Это произведеніе дошло къ намъ въ латинской обработкѣ; оно написано обычнымъ размѣромъ классическаго эпоса, гекзаметромъ. Но насъ не должно смущать это обстоятельство, какъ не должно смущать и то, что лицо, составившее переводъ, несомнѣнно, подражало Виргилію²⁾: текстъ поэмы ясно показываетъ, что она была составлена по нѣмецкимъ источникамъ³⁾; равнымъ образомъ, въ пользу того же свидѣлствуетъ и ея содержаніе—вѣяніе германскаго духа чувствуется во всѣхъ почти подробностяхъ и ситuaціяхъ. Поэтому, несмотря на чуждую внѣшнюю форму, пѣснь о Вальтаріи можно смѣло считать чисто нѣмецкимъ произведеніемъ и поль-

¹⁾ Pauls Grundriss d. germ. Phil, B. III, 2 Aufl., S 427 f.

²⁾ R. Peiper, Ekkehardi primi Waltarius, Berolini 1873 p. 81 ss.

³⁾ Koegel, Geschichte der deutschen Litteratur, B. I, T. 2, Strassburg 1897. S. 332 ff. und passim.

зоваться ею, какъ источникомъ, при изученіи образа жизни и нравовъ древнихъ германцевъ.

Содержаніе ея сложнѣе, чѣмъ «Беовульфа».

Вальтарій, сынъ аквитанскаго короля, и Гильдегунда, дочь повелителя бургундовъ, помолвленные еще въ дѣтствѣ, живутъ при дворѣ гуннскаго короля Атиллы въ качествѣ заложниковъ. Однажды они рѣшили бѣжать. Безъ особыхъ приключеній имъ удалось достигнуть Рейна и переправиться черезъ рѣку недалеко отъ Вормса. Здѣсь въ ту пору правилъ король Гунтеръ. Узнавъ случайно, что Вальтарій прибылъ въ его землю, онъ рѣшаетъ отнять у героя сокровища, увезенныя имъ изъ гуннской земли, и невѣсту. Напрасно одинъ изъ его знатныхъ витязей Гагенъ, который также нѣкогда жилъ въ качествѣ заложника у Атиллы и заключилъ дружбу съ Вальтаріемъ, отговаривать короля отъ столь позорнаго поступка—ничто не помогло. Съ двѣнадцатью воинами, въ числѣ которыхъ былъ и Гагенъ, Гунтеръ отправился въ погоню за бѣглецами и нашелъ ихъ въ одной пещерѣ, гдѣ они расположились для отдыха. Въ происшедшей схваткѣ Вальтарій, пользуясь удобствомъ позиціи, перебилъ своихъ противниковъ за исключеніемъ Гунтера и Гагена, отказавшагося принять участіе въ битвѣ. Король—въ отчаяніи. Униженно онъ начинаетъ просить Гагена о помощи. Смерть племянника, павшаго только что въ битвѣ съ Вальтаріемъ, развязываетъ Гагену руки, и онъ рѣшаетъ теперь выступить на защиту короля. Опъ и Гунтеръ устраиваютъ засаду и, когда на другой день Вальтарій оставилъ свое убѣжище, чтобы продолжать путь, нападаютъ на него. Бой длился долго. Въ заключеніе Гунтеръ лишился ноги. Вальтарій—руки, а Гагенъ—глаза и челюсти. Постѣ этого герои прекратили битву и примирились. Гунтеръ и Гагенъ возвращаются въ Вормсъ, а молодая чета продолжаетъ свой путь въ Аквитанію, гдѣ Вальтарій по смерти отца и занимаетъ престолъ.

Изложивъ вкратцѣ содержаніе поэмы о Вальтаріи, я обращаю вниманіе на нѣсколько характерныхъ для древне-германскаго времени чертъ, которыми она такъ изобилуетъ.

Когда окончился жестокій бой, Вальтарій зоветъ свою невѣсту, скрывшуюся въ сосѣдней ропцѣ, и приказываетъ ей перевязать раны, а затѣмъ подать вина участникамъ боя: первый кубокъ велить онъ поднести Гагену, второй—себѣ, а послѣдній—королю Гунтеру, проявившему трусость въ бою. Но Гагенъ отказывается отъ чести получить первый кубокъ въ пользу Вальтарія: «Признаюсь, меня онъ хра-

брѣе, даже не только меня, но и всѣхъ превосходить отвагой» (стр. 198)¹⁾. Потомъ Гагенъ съ Вальтаріемъ заводитъ остроумный разговоръ. Онъ замѣчаетъ, что его достойному противнику придется гоняться за оленями, чтобы изготovitъ перчатки, при чемъ добавляетъ:

«Но, я совѣтую, правую мягкимъ ты пухомъ наполни
Такъ, чтобъ хоть видомъ руки ты незнающихъ могъ оду-
рачить» (стр. 198).

Вальтарій не остается въ долгу, и отвѣтъ его звучитъ не менѣе остроумно:

«Если ужъ стану охотиться я на оленей, то будешь
Ты избѣгать вѣдъ кабаньяго мяса....
Жирную дѣлай себѣ изъ шпена съ молокомъ ты похлебку:
Будетъ тебѣ это пищей служить и лѣченіемъ разомъ»
(стр. 198 сл.).

Изъ этой сцены ясно видно, какъ высоко цѣнили германцы отвагу въ бою и смѣлость: среди жестокихъ страданій, причиненныхъ полученными ранами, они не забываютъ воздать должное храбрѣйшему и высказать свое презрѣніе трусу. Въмѣстѣ съ тѣмъ участники битвы возбуждаютъ наше удивленіе своей необыкновенной терпѣливостью: одинъ изъ нихъ лишился только что руки, другой—глаза и челюсти. и все-таки это не мѣшаетъ имъ вести мирную бесѣду и даже шутить: изъ этой, безъ сомнѣнія, преувеличивающей сцены мы можемъ вывести заключеніе, что умѣніе переносить терпѣливо самыя жестокия страданія считалось у древнихъ германцевъ доблестью.

Но оставимъ эти черты: онѣ знакомы намъ уже изъ «Беовульфа». Въ пѣснѣ о Вальтаріи мы находимъ еще и другія. Не только физическая сила, выносливость и мужество были характерными качествами древняго германца—онъ умѣлъ не только отпарировать ударъ меча, но и острое, какъ лезвее оружія, слово было часто въ его распоряженіи, какъ видно изъ остроумной бесѣды Гагена съ Вальтаріемъ и изъ многихъ другихъ мѣстъ поэмы. Но это умѣніе найтись въ словесномъ спорѣ было лишь частнымъ проявленіемъ общаго свойства смѣтливости и способности находить быстрый и безопасный выходъ изъ самыхъ затруднительныхъ положеній. Характернымъ примѣ-

¹⁾ Цитаты по переводу Козиковскаго; см. его книгу: „Сказаніе о Вальтаріи Аквитанскомъ“, Кіевъ 1902.

ромъ здѣсь можетъ служить разсказъ о бѣгствѣ героя изъ гуннскаго плѣна. Желая навсегда привязать способнаго юношу къ гуннской землѣ, Аттила велитъ ему жениться на дочери какого-либо изъ своихъ вельможъ: хотя Вальтарій любитъ Гильдегунду и давно замыслилъ бѣгство, но онъ ничуть не смутился отъ словъ короля—наоборотъ, любовью рѣчью о своей преданности онъ успѣлъ усыпить подозрительность Аттилы, а затѣмъ, подпоивъ гунновъ, бѣжалъ.

Но довольно уже о характерныхъ чертахъ древняго германца—я скажу теперь нѣсколько словъ о типѣ молодой женщины, такъ ясно очерченномъ въ этой поэмѣ.

Гильдегунда рано проявила блестящія хозяйственныя способности и прилежаніе, чѣмъ возбудила любовь жены Аттилы, которая поручила ей храненіе сокровищъ: «малаго тутъ не хватало, чтобъ владѣть ей, какъ царяцѣ», замѣчаетъ поэма (стр. 162). Но когда Вальтарій сообщилъ ей о своей любви и о желаніи бѣжать изъ неволи, она безъ всякихъ колебаній рѣшила оставить весь блескъ, который ее окружалъ, и послѣдовать за милымъ несмотря на предстоящія опасности. Во время длиннаго пути она съ удивительной точностью исполняла всѣ приказанія молодого героя и при этомъ проявила необыкновенную выносливость и твердость духа: несмотря на всѣ трудности юроча мы не слышимъ жалобъ изъ ея устъ. Въ заключительной сценѣ она предстаетъ предъ нами въ своеобразной роли—въ роли врача: она перевязываетъ раны участникамъ боя и ухаживаетъ за ними. Необходимо еще отмѣтить одну весьма характерную подробность: во время продолжительнаго путешествія Вальтарій и его невѣста сохранили чистоту отношеній.

Изъ этой краткой характеристики видно, что германская женщина отличалась способностью къ устройству домашняго хозяйства, готовностью раздѣлять въ войнѣ и мирѣ труды и опасности мужа, выносливостью и умѣньемъ ухаживать за ранеными; высоко также было цѣломудріе женщины и вообще чистота отношеній половъ.

Это заключеніе, сдѣланное на основаніи пѣсни о Вальтаріи, вполне подтверждается исторіей.

Тацитъ (Germ., cap. 15) сообщаетъ намъ, что германцы въ мирное время предавались праздности, сну и попойкамъ, а хозяйство, домашнія работы и воздѣлываніе поля они предоставляли женщинамъ, старикамъ и немощнымъ. Естественно, при такихъ условіяхъ умѣніе вести хозяйство и выносливость должны были стать весьма важными ка-

чествами женщины. Отъ того же писателя мы узнаемъ о святости брака, о чистомъ отношеніи половъ, о врачебномъ искусствѣ германскихъ женщинъ, а равно и о томъ, что жена должна была дѣлать всѣ опасности и труды мужа (ср. VII, VIII, XIX).

Этими примѣрами я хочу ограничиться. Я думаю, что приведенные факты въ достаточной степени подкрѣпляютъ высказанную мною мысль, что западно-европейскій эпосъ заключаетъ въ себѣ не мало данныхъ, въ сомнѣніи пригодныхъ для изученія духовной жизни и вышней обстановки той эпохи, когда онъ слагался.

Мнѣ остается указать въ эпосѣ еще одну сторону, которая возбуждаетъ не только строго научный интересъ, какъ двѣ рассмотрѣнные сейчасъ, но и болѣе широкій, болѣе понятный всякому человѣку: даже не причастному наукѣ или работающему въ области, не имѣющей ничего общаго съ нашей. Я разумѣю эстетическую сторону.

Я уже упомянулъ, что стремленія и идеалы, которыми жили въ эпоху сложенія эпоса, исчезли и замѣнились другими, о которыхъ тогда не имѣли и понятія. И тѣмъ не менѣе, не все въ эпическихъ произведеніяхъ Запада можетъ быть признано вполне чуждымъ и неинтереснымъ для насъ. Конечно, германскія и романскія эпическія произведенія, какъ вообще литературныя созданія средневѣковья, далеко не всегда могутъ быть поставлены наравнѣ съ современными: мы не найдемъ въ нихъ часто ни той стройной композиціи, ни того тонкаго психическаго анализа, которые мы привыкли встрѣчать въ поэтическихъ твореніяхъ новыхъ вѣковъ, избалованные талантливыми писателями,—тѣмъ не менѣе, и среди продуктовъ эпическаго творчества западно-европейскихъ народовъ найдется не мало образцовъ, отличающихся высотой своихъ идей и тонкой художественной отдѣлкой и способныхъ производить неотразимое впечатлѣніе на всякаго.

Возьмемъ для примѣра «Пѣснь о Роландѣ». Здѣсь предстаетъ передъ нами совершенно чуждый міръ: французы ведутъ войну съ сарацинами; поэма наполнена разсказами о битвахъ, о выдающихся подвигахъ, о блестящихъ побѣдахъ французовъ. Все это само по себѣ не можетъ возбуждать особаго интереса въ современномъ читателѣ, и, даже наоборотъ, постоянно повторяющіяся подробности битвъ и поединковъ дѣйствуютъ утомительно на воображеніе. Но взгляните на великій смыслъ этой борьбы, и суровые образы пэровъ Карла Великаго и его племянника перестанутъ намъ казаться чужими—они вѣдь сражались за «милую» Францію, представительницу христіанства: ихъ одушевляла

на подвиги любви къ отчизнѣ, столь понятная всякому человѣку. Такъ, всѣ мысли Роланда направлены къ дорогой родинѣ; въ жестокой сѣчѣ, уже покрытый собственной кровью, онъ все думаетъ лишь о томъ, какъ бы не посрамить своей земли, онъ отдаетъ за нее свою жизнь, и въ предсмертной тоскѣ слова: «милая Франція» срываются съ его поблѣднѣвшихъ губъ на ряду съ другими дорогими именами. Если принять во вниманіе идею этой борьбы, если прочесть описаніе смерти Роланда, то въ лицѣ двѣнадцати пѣровъ предстанутъ предъ нами величественные образы, производящіе на насъ неотразимое впечатлѣніе. Не даромъ вѣдь знаменитый французскій филологъ, не такъ давно умершій Гастонъ Парисъ въ тяжелое для Франціи время, при осадѣ Париза въ 1870 году, читалъ лекціи о «Пѣснѣ о Роландѣ», вдохновляя въ сердца своихъ соотечественниковъ любовь къ отчизнѣ и мужество на борьбы съ надвигающимся врагомъ.

Возьмемъ еще примѣръ изъ германскаго эпоса—изъ «Пѣсни о Нибелунгахъ». Напомню трогательную сцену боя щедрого маркграфа Рюдгера съ бургундами.

Когда, отправляясь по зову Этцеля въ гуннскую землю, бургундскіе князья захотѣли погостить въ Бехеларенѣ, щедрый хозяинъ радушно припjalъ ихъ и, въ концѣ концовъ, заключилъ съ ними дружбу и даже породнился: свою дочь онъ обручилъ съ молодымъ Гизельхеромъ. Впослѣдствіи же, когда бургунды въ городѣ Этцеля подверглись нападенію и перебили всѣхъ гунновъ, когда изъ служилыхъ людей остался въ живыхъ одинъ лишь Рюдгеръ, положеніе послѣдняго стало крайне тяжелымъ: съ одной стороны, клятва вѣрности и данное некогда Кримгильдѣ обѣщаніе вѣрно служить заставляютъ маркграфа выступить противъ бургундовъ; съ другой—узы дружбы и родства, соединяющія его съ ними, и мысль о дорогой дочери, обрученной съ Гизельхеромъ, побуждаютъ его отказаться отъ боя. Но вѣрность вассала беретъ верхъ, и мужественный маркграфъ рѣшаетъ поднять мечъ противъ своихъ друзей. Однако, вступая въ битву, онъ говоритъ бургундамъ объ искренности своихъ чувствъ и молить Бога послать ему смерть. Съ своей стороны, и бургунды свидѣтельствуютъ ему свое расположеніе. Такимъ образомъ, люди, соединенные дружбой и питающие взаимно глубокое уваженіе и симпатію, по роковому стеченію обстоятельствъ должны вступить въ смертный бой. Трагизмъ этой сцены не поддается описанію; по своей высокой художественной обра-

боткѣ она можетъ быть причислена къ самымъ блестящимъ перламъ міровой литературы.

Я ограничиваюсь этими примѣрами. Замѣчу еще въ дополненіе къ сказанному сейчасъ слѣдующее. Доказательствомъ высокихъ художественныхъ достоинствъ западно-европейскаго эпоса можетъ служить то обстоятельство, что лучшіе поэты, живущіе еще и нынѣ или не такъ давно сошедшіе въ могилу, вдохновлялись прекрасными образами средне-вѣковыхъ эпическихъ сказаній и черпали изъ нихъ сюжеты для своихъ вдохновенныхъ созданій. Назову англичанина Морриса, нѣмца Вагнера, норвежцевъ Ибсена и Біэриссона.

На этомъ я закончилъ. Мнѣ остается лишь резюмировать сказанное мной объ интересѣ, представляемомъ западно-европейскимъ героическимъ эпосомъ. Этотъ интересъ—троякій: теоретическій—изучая западно-европейскій эпосъ, можно понять вообще процессъ возникновенія и развитія героическаго эпоса; историческій—путемъ знакомства съ западно-европейскимъ эпосомъ можно постигнуть духовный міръ и внѣшнюю обстановку жизни той эпохи, которая создала его; и, наконецъ, эстетическій—многія эпическія произведенія Запада при чтеніи доставляютъ намъ наслажденіе своими высокими идеями и полными красоты образами и картинами, подобно другимъ произведеніямъ искусства. Но и историческая поэтика, ставящая своей цѣлью изслѣдованіе вопроса о возникновеніи и развитіи созданій словеснаго творчества, и исторія быта и нравовъ привлекаютъ все болѣе и болѣе вниманіе современности; равнымъ образомъ, творенія искусства не потеряли и теперь своей магической силы и вліянія. Поэтому и западно-европейскій эпосъ, какъ важный источникъ двухъ названныхъ отраслей вѣдѣнія и какъ предметъ чистаго эстетическаго наслажденія, можетъ рассчитывать и на вниманіе современности.

И. Шаровольскій.

Ученіе Беркли о реальности.

Глава I-ая.

Проблема реальности въ новой философіи до Беркли.

§ 1. Проблема реальности у гуманистовъ. Новые вѣка открываются эпохой Возрожденія, и эта великая въ исторіи человѣчества эпоха лучше всего можетъ быть охарактеризована какъ освобожденіе мысли отъ догматической традиціонности среднихъ вѣковъ и возникновеніе критическаго научнаго духа. Наука сбросила съ себя узы схоластики и вмѣсто того, чтобы занимать служебное мѣсто по отношенію къ богословію, становилась самостоятельной и свѣтской; вмѣстѣ съ тѣмъ личность и ея права получали теперь большее значеніе.

Мы можемъ въ эпохѣ Возрожденія различать два періода: сначала, почувавъ свое родство по духу и стремленіямъ съ древнимъ міромъ, люди новаго времени принялись за ревностное изученіе античныхъ писателей, и этотъ періодъ пазывается періодомъ гуманизма. Затѣмъ, окрѣпнувъ въ этомъ сближеніи съ греческой философійю, человѣчество обратилось къ самостоятельному изученію природы, и второй періодъ эпохи Возрожденія можетъ быть названъ естественно-научнымъ. Гуманистическій ренессансъ противопоставилъ средневѣковымъ переработкамъ и искаженіямъ греческой метафизики подлинныя философскія системы древнихъ мыслителей и въ нихъ, въ этихъ системахъ искалъ средство для теоретическаго изслѣдованія дѣйствительности. Классическая латынь вытѣсняетъ собою церковную, въ университетахъ вводится преподаваніе греческаго языка и литературы, и греческіе и римскіе авторы читаются

и комментируются съ профессорской кафедры. Многіе неутомимые поклонники античной культуры проводят свою жизнь въ поискахъ того или другого подлинника, роаясь въ пыльных монастырскихъ архивахъ, переѣзжая изъ одной страны въ другую. И изъ подъ суровыхъ благочестивыхъ словъ католическаго акафиста выплывали на какомъ нибудь старинномъ спискѣ полныя жизни и блеска строки греческаго писателя. Ученіе Платона или, вѣрнѣе, неоплатониковъ, философія Аристотеля въ самыхъ разнообразныхъ толкованіяхъ, пифагорейство, демокритовско-эпикурейское міросозерцаніе, скептицизмъ и эклектизмъ, системы стоиковъ—все это ожило снова. Но не слѣдуетъ думать, что все то, что выработала человѣческая мысль въ средніе вѣка, пошло на смарку.

Схоластическая философія не умерла, уже въ 16-мъ и 17-мъ столѣтіяхъ она вновь привлекаетъ къ себѣ до извѣстной степени. и даже въ 19-мъ вѣкѣ ею прилежно занимаются католическіе мыслители. Въ эпоху Возрожденія произошелъ лишь, подъ вліяніемъ реакціи, упадокъ ея, но не полный разрывъ съ нею. Обновленная мысль человѣчества обратилась къ изученію дѣйствительности. Что такое міръ, въ чемъ состоитъ сущность окружающихъ насъ вещей, что существуетъ на самомъ дѣлѣ, каково отношеніе между мышленіемъ и бытіемъ—эта великая проблема философіи, проблема реальности не могла не встать передъ философами новаго времени, настойчиво требуя разрѣшенія.

Философія эпохи Возрожденія испытывала огромное вліяніе греческой философіи, въ которой мы можемъ найти уже нѣкоторые элементы критицизма. Изъ этой философіи, главнымъ образомъ, изъ системъ скептиковъ, эпикурейцевъ и платониковъ представители гуманизма—Монтень, Санхецъ, Низолій, Вивесъ, Кампанелла и др.—вынесли ученіе объ обманчивости показаній нашихъ чувствъ и объ интеллектуальности чувственно-воспринимаемыхъ качествъ, утверждающее, что цвѣта, запахи, звуки, и пр. ощущенія суть не свойства вещей, но лишь знаки ихъ.

Эти выводы не находились въ противорѣчій съ выводами средневѣковой философіи, главнымъ образомъ, Томы Аквинскаго, Дунса Скота и великаго философа второго періода средневѣковья Вильгельма Оккама. Представленіе (*conceptus*), учили они, есть лишь состояніе души и является только знакомъ для внѣшней дѣйствительности, которая представляетъ собою нѣчто совершенно иное.

чѣмъ содержаніе сознанія. Міръ сознанія не есть тѣлесный міръ, и вещи кореннымъ образомъ отличаются отъ нашихъ идей. Эта теорія, занимающая одно изъ важныхъ мѣстъ въ исторіи философіи, стала извѣстной вполнѣ въ послѣдствіи подъ именемъ теоріи воспроизводящаго знанія (Гамильтонъ) или теоріи двоякаго существованія вещей (Юмъ).

Идеи суть лишь знаки. Что же соотвѣтствуетъ этимъ знакамъ въ дѣйствительности? Галилей (1564-1641), поклонникъ и ученикъ Демокрита, ставившій послѣдняго выше Аристотеля, даетъ слѣдующій отвѣтъ: всѣ чувственныя качества субъективны; въ природѣ же имъ соотвѣтствуютъ количественныя различія величины, фигуры, числа и движенія находящихся внѣ насъ тѣлъ и остающихся даже тогда, когда нѣтъ воспринимающихъ ихъ органовъ чувствъ. Вообще говоря, у философовъ эпохи Возрожденія наблюдается довольно сильное приближеніе къ гносеологическому идеализму, въ особенности у тѣхъ изъ нихъ, которые подъ вліяніемъ терминализма и номинализма склонялись къ эмпиризму и сенсуализму. Возьмемъ, напримѣръ, ученіе Кампанеллы (1568-1639): по его мнѣнію, все наше знаніе, даже воспоминаніе, сужденіе и умозаключеніе есть чувственное знаніе (*sensus*); чувственное же воспріятіе (*sentire*)—состояніе воспринимающаго, и воспринимаемъ мы не самыя вещи, но состоянія, вызываемыя ими въ насъ. Человѣкъ, собственно говоря, познаетъ самого себя, все же остальное онъ познаетъ черезъ себя. Такимъ образомъ, внутренній опытъ получаютъ преобладающее, даже исключительное значеніе по сравненію съ внѣшнимъ. И въ то время какъ знаніе внѣшняго міра становится все болѣе и болѣе проблематическимъ, знаніе о самомъ себѣ, о своемъ „я“ считается знаніемъ непосредственно-достовернымъ. Какъ представители гуманизма (Кампанелла, Шарронъ и др.), такъ и представители позднѣйшей философіи исходили изъ факта существованія личнаго сознанія какъ изъ несомнѣннаго, и въ этомъ смыслѣ ихъ можно назвать послѣдователями Августина, который все наше знаніе поставилъ подъ знакъ вопроса, усомнился рѣшительно во всемъ, но, исходя изъ факта внутренняго существованія впечатлѣнія, какъ такового, выставляетъ основнымъ принципомъ реальность сознательнаго существа.¹⁾

¹⁾ „Si quis dubitat, vivit si dubitat, unde dubitet meminet.... si dubitat, dubitare se intelligit“. De trinitate. L. X.

И новая философія, отличающаяся самоуглубленіемъ духа, подобно древней философіи, и исходящая изъ дуализма источниковъ познанія, съ первыхъ же шаговъ своихъ пришла къ гордой увѣренности субстанціальной самостоятельности сознанія, съ одной стороны, и къ сомнѣнію и колебанію по отношенію къ знанію внѣшняго міра, съ другой.

§ 2. Фр. Бэконъ и его ученіе о реальности. Т. Гоббсъ. Какъ было уже сказано, гуманистическій ренессансъ смѣнился естественно-научнымъ періодомъ. Наука освободилась отъ авторитета и стала самостоятельной. Найдя въ усвоеніи результатовъ греческой философіи могучее средство для себя, она обратилась къ пересмотру и новой постановкѣ самыхъ жгучихъ, самыхъ основныхъ вопросовъ человѣчества. И двѣ возможности предстали передъ новой философіей, послѣ того какъ она отреклась отъ душевной, мертвящей схоластики: либо съ очищеннымъ путемъ сомнѣнія отъ всякихъ предразсудковъ умомъ начать познаніе окружающей насъ природы — и это былъ путь эмпиризма, либо умъ нашъ долженъ обратиться къ себѣ самому, и изъ пѣдръ чистаго разума должны мы черпать наше знаніе—такъ утверждали раціоналисты.

Францискъ Бэконъ лордъ Веруламскій (1561-1626) является яркимъ выразителемъ и пророкомъ эмпиризма, и хотя пережитки средневѣковья еще сильно вліяютъ на него, но новыя настроенія его воодушевляють, и голосъ новой истины звучитъ въ сочиненіяхъ Бэкона.

Цѣль человѣка—господство надъ природой, средство для этого —знаніе.¹⁾ Но старое знаніе оказалось негоднымъ, и въ истинности его мы должны усумниться. Мы должны очистить науку отъ тѣхъ произвольныхъ предвзятыхъ образовъ, съ которыми подступали къ природѣ при изученіи, отъ затемняющихъ познаніе идоловъ (*εἰδωλα*), въ числѣ которыхъ фигурируютъ ученія о всеобщихъ абстрактныхъ понятіяхъ и конечныхъ цѣляхъ. Бэконъ рѣшительный приверженецъ номинализма. Отрѣшившись отъ стараго, ложнаго знанія при помощи сомнѣнія, будемъ искать новаго орудія для приобрѣтенія новаго знанія. Съ очищеннымъ умомъ и съ новымъ орудіемъ—индукціей

¹⁾ „Scientia et potentia humana in idem coincidunt“. Nov. org. L. I, aph. 3. „Hominis autem imperium sola scientia constare: tantum enim potest quantum scit“. Cog. et visa p. 592.

—обратимся къ познанію природы, обратимся къ воспріятіямъ, про-
вѣряемымъ экспериментомъ и крититически свѣряемымъ, и будемъ
стремиться къ *чистому опыту*, свободному отъ всякихъ антиципацій.
Только та истинная философія, которая вѣрнѣ всего передаетъ го-
лосъ самого міра и написана какъ бы подъ диктовку міра, не прибав-
ляетъ чего-нибудь собственнаго, но только повторяетъ и отражаетъ.“
Лишь при соблюденіи этихъ условій возможно будетъ познаніе при-
роды и истолковываніе ея, возможно будетъ господство надъ нею.

Вопросомъ о достовѣрности нашего познанія вообще и объ из-
слѣдованіи нашей познавательной способности Бэконъ не задается,
онъ усумнился лишь въ цѣнности средневѣкового знанія и пока-
зать, что опытъ единственно вѣрный путь къ истинѣ, но о гно-
сеологическомъ обоснованіи опыта онъ и не думалъ, эта мысль не
приходила ему въ голову, и хотя онъ говорилъ объ идолахъ т. е. о
ложныхъ способахъ представленія, объ антиципаціяхъ или пред-
взятыхъ мнѣніяхъ, объ обманчивости нашихъ чувствъ, но выйти
изъ затрудненія онъ рассчитываетъ при помощи экспериментовъ и
провѣрки чувствъ чувствами же. Хотя бы до нѣкоторой степени
ясной постановки проблемы объ отношеніи мышленія къ бытію у
него мы нигдѣ не найдемъ, но болѣе или менѣе отдаленный на-
мекъ можно усмотрѣть въ его ученіи объ *idola tribus*. Подъ этими *idola*
tribus онъ подразумѣваетъ такіе ошибочные способы познания,
которые свойственны не отдѣльному индивидууму, но лежатъ въ
природѣ всего человѣчества и присущи всякому познающему
субъекту. Сюда относятся, напримѣръ, антропоморфизмы въ родѣ
ученія о *causae finales* или же склонность разсудка къ абстрак-
ціямъ. Каждый серьезный изслѣдователь долженъ старательно из-
бѣгать абстракцій. Заклятымъ врагомъ абстракцій является и
Томасъ Гоббсъ (1588—1679), другъ Бэкона и послѣдователь Галилея.
Обыкновенно его считаютъ матеріалистомъ, ибо онъ училъ, что
все, что существуетъ въ дѣйствительности само по себѣ, есть тѣло.
тѣсны даже духи, и все сводится на движеніе матеріальныхъ
частицъ, но съ гораздо болѣшимъ правомъ мы можемъ назвать его
феноменалистомъ. Его гносеологическіе взгляды могутъ быть фор-
мулированы такъ: наши представленія возникаютъ изъ чувствен-
ныхъ воспріятій; идеи, феномены (*phaenomena*) находятся только въ
ощущающихъ существахъ, и представленія совершенно отличны
отъ вѣшнихъ вещей. Понятія тѣла и субстанціи Гоббсъ отожде-

ствляетъ, понимая подъ тѣломъ все то, что, независимо отъ нашего мышленія, наполняетъ часть пространства. Но мы должны различать тѣла и ихъ акциденціи, которыя, по опредѣленію Гоббса, не являются чѣмъ то объективнымъ, но лишь способомъ нашего познания тѣла. Къ этимъ акциденціямъ онъ причисляетъ даже непроницаемость и протяженіе, а въ своемъ сочиненіи „de corpore“ также и движеніе, такъ что только непослѣдовательность спасаетъ его отъ того, чтобы признать за истинную реальность лишь простое отвлеченное понятіе тѣла или субстанціи.

Матерія есть тѣло, понимаемое вообще т. е. понятіе ея—абстрактное всеобщее понятіе, которое вовсе не слѣдуетъ смѣшивать съ понятіемъ тѣла какъ чего то постояннаго и неизвѣстнаго. Пространство, какъ *phantasma rei existentis*, и время, какъ *phantasma motus*, суть формы представленія, и такъ какъ мы сами можемъ построить ихъ, то математика есть единственно раціональная наука.

Мышленіе есть соединеніе законовъ, отчасти произвольныхъ, содержащихся въ воспріятіяхъ, отчасти произвольныхъ, содержащихся въ словахъ, посредствомъ которыхъ создаются общія понятія и сужденія. Никимъ образомъ нельзя смѣшивать идей со словами, которыя лишь условные знаки для многихъ сходныхъ вещей. Всеобщность принадлежитъ лишь словамъ и носитъ характеръ искусственности, въ дѣйствительности же существуютъ лишь единичныя конкретныя вещи.

Въ общемъ, Гоббсъ ясно проблемы реальности не ставилъ: реальность была для него нѣчто само собою разумѣющееся; проблему отношенія мышленія къ бытію онъ затрагивалъ лишь постольку, поскольку нужно было показать ему различіе между вещами и нашими идеями¹⁾.

§ 3. Ученіе Декарта о реальности. Честь отчетливой и сознательной постановки проблемы реальности принадлежитъ Ренэ Декарту (1596—1650), отцу новаго раціонализма. Подобно Бэкону, онъ признаетъ необходимымъ подвергнуть сомнѣнію все наше знаніе, ибо оно полно ошибокъ, и сомнѣніе это, какъ и у Бэкона, есть не безнадежный скептицизмъ, но, наоборотъ, средство достичь

¹⁾ Ср. Grimm, zur Geschichte des Erkenntnisproblems, ss. 100—128. 157—169.

достовернаго, непоколебимаго отправнаго пункта, но вмѣсто принципа чистаго опыта Декартъ провозглашаетъ принципъ чистаго разума, и путь его не номинализмъ и индукція, но абстракція и дедукція.

Декартъ ищетъ безспорныхъ аксіомъ, чтобы изъ нихъ вывести всю свою систему. Но что же можетъ быть принято за такія аксіомы, что можетъ считаться всѣми общепризнаннымъ, относительно чего мы не должны, не можемъ сомнѣваться? Я могу усомниться во всемъ, и въ томъ, что внушено мнѣ средой и традиціей, и въ томъ, что даютъ мнѣ мои ощущенія; я могу усомниться въ пространствѣ и времени, въ существованіи вещей внѣ меня и даже въ существованіи своего собственнаго тѣла. Обо всемъ этомъ я узнаю черезъ чувства, а чувства обманываютъ. Нельзя провести строгую грань между сномъ и бдѣніемъ: возможно, что все, что я вижу и испытываю, есть только сонъ; возможно, что какой-нибудь лживый, но могущественный духъ тѣшится и обманываетъ людей¹⁾.

Итакъ, все подверглось сомнѣнію. Гдѣ же непосредственно-очевидныя, всѣми признаваемые аксіомы?

Декартъ находитъ такую аксіому въ существованіи личнаго сознанія. Я во всемъ могу усомниться, но лишь одно очевидно, именно, что я сомнѣваюсь; я могу признать несуществующимъ весь внѣшній міръ, но самъ я, я сомнѣвающийся, несомнѣнно существую. Какъ скоро я сомнѣваюсь, вообще, испытываю извѣстное состояніе сознанія, я существую: *cogito ergo sum, je pense donc je suis*²⁾.

Эта аксіома, эта непосредственно достоверная истина является основаніемъ для дальнѣйшихъ выводовъ.

Итакъ, реальность моего сознанія не подлежитъ никакому сомнѣнію, а такъ какъ „то я, которое сознаетъ, есть имматеріальная субстанція“, то, слѣдовательно, непосредственно очевидна реальность имматеріальной субстанціи.

Перейдемъ теперь къ дальнѣйшему разсмотрѣнію ученія Декарта о реальности. Исходя изъ основной истины, что „*verum esse omne quod clare et distincte percipio*“—„истинно все то, что я

¹⁾ Oeuvres de Descartes éd. par Simon. Meditat. I, p. 65–70.

²⁾ „Cogitatio“ 4 Декарта скорѣе всего соответствуетъ нашему термину „сознаніе“ (Princ. I, IX. Ration. geom. definitio 1; Resp. tertiae ad object. 2; de passionibus animae I, XIX) „Res cogitans“ по его словамъ, есть „res intelligens, dubitans, affirmans, negans, volens, nolens, imaginans, sentiens“.

воспринимаю ясно и раздѣльно“. Декартъ на основаніи этого положенія устанавливаетъ, что „ex nihilo nil fit“—изъ ничего ничто не происходитъ“, откуда слѣдуетъ, что въ причинѣ должно быть не менѣе совершенства, чѣмъ въ слѣдствіи.

Въ человѣческой душѣ находится представленіе о безконечно совершенномъ существѣ. Ограниченный человѣкъ, въ силу вышеприведеннаго положенія, не можетъ быть причиною этого представленія, такъ какъ въ послѣднемъ заключается больше реальности, чѣмъ въ человѣкѣ; оно должно имѣть причиною свою само безконечное существо¹⁾.

Но если это существо, если Богъ есть, то разъ онъ совершенъ, разъ онъ правдивъ, онъ не станетъ насъ обманывать, и вотъ при помощи *veracitas Dei* (правдивости Бога) устанавливается критерій достовѣрности; Богъ—его реальная основа²⁾.

Намъ присуща твердая увѣренность въ существованіи тѣла внѣ насъ, и эта увѣренность не случайна, но вытекаетъ изъ самой нашей природы³⁾. Природа же наша создана Богомъ, Богъ далъ намъ и эту увѣренность въ реальности внѣшняго міра. Не можетъ быть, чтобы правдивый Богъ насъ обманывалъ, вселивъ эту ложную увѣренность, создавъ насъ для постоянного заблужденія⁴⁾. Отсюда слѣдуетъ, что наши идеи о вещахъ имѣютъ своей причиною дѣйствительныя вещи, *что внѣшній міръ реаленъ*.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію ученія Декарта о субстанціи. Подъ субстанціей онъ подразумѣваетъ то, что не нуждается для своего существованія въ другой вещи⁵⁾, и только одну такую субстанцію можно признать—Бога; всѣ же прочія существуютъ благодаря божественному содѣйствію, почему слово „субстанція“ нельзя прилагать въ одинаковомъ значеніи и къ Богу и къ его созданіямъ. Однако, мы называемъ такъ и тѣлесную субстанцію и умъ или мыслящую сотворенную субстанцію, такъ какъ онѣ для своего существованія нуждаются *только* въ Богѣ. Каждая субстанція имѣетъ основное свойство (атттрибуты субстанціи), къ

¹⁾ Descartes: Medit. III.

²⁾ Descartes: Medit. IV.

³⁾ Descartes: Medit. III.

⁴⁾ Descartes: Medit. VI.

⁵⁾ „Per substantiam nihil aliud intelligere possumus, quam rem, quae ita existit, ut nulla alia re indigeat ad existendum“, Princ. Philos. pars I. 51.

которому относятся все прочія свойства (модификаціи основного агрибута).

Субстанцію мы непосредственно не воспринимаемъ, но, воспринимаемая атрибутъ, заключаемъ къ ней, какъ къ чему то лежащему въ основѣ, къ чему долженъ быть отнесенъ атрибутъ. Вообще, образованіе абстрактнаго понятія субстанціи безъ ея качествъ затруднительно ¹⁾.

Истинной мы должны считать не то, что говорятъ о тѣлахъ обманчивыя чувственныя ощущенія, но то, что говоритъ разумъ. Ощущенія даютъ намъ знанія отличной отъ духа протяженной матеріи съ ея разнообразными формами и находящимися въ движеніи частицами. Эти ощущенія вселяютъ предразсудокъ, будто они воспринимаютъ истинную реальность, тогда какъ въ дѣйствительности они вовсе не выражаютъ природы матеріи, ибо ихъ измѣненія не измѣняютъ ея. Мы можемъ абстрагировать ихъ, и тѣло при этомъ не уничтожится, лишь съ отнятіемъ пространственной величины исчезаетъ тѣло. Итакъ, посредствомъ разума мы приходимъ къ заключенію, что сущность тѣла есть протяженность (*corpus—extensio sive spatium*). Все свойства тѣла—модификаціи протяженности, все свойства духа—модификаціи мышленія. Последняя причина движенія—Богъ, матерія же лишена силы и совершенно беспособна производить движенія. Вторичными же причинами движенія являются законы движенія, напр. законъ инерціи.

Протяженныя и мыслящія субстанціи разнородны и, какъ таковыя, не могутъ дѣйствовать другъ на друга ²⁾. Но тогда встаетъ вопросъ, какимъ образомъ духъ достигаетъ познанія внѣшняго міра, разъ это двѣ совершенно отличныя и независимыя другъ отъ друга субстанціи. Никакой связи между ними не можетъ возникнуть, связь можетъ быть установлена лишь Богомъ. Богъ такъ установилъ, что опредѣленныя движенія тѣла вызываютъ въ душѣ извѣстныя чувственныя идеи ³⁾. Эти идеи, разумѣется, не имѣютъ ничего общаго съ движеніями тѣла и происходятъ изъ вложен-

¹⁾ „Nonnulla enim difficultas in abstrahenda notione substantiae a notionibus cogitationis vel extensionis, quae scilicet ab ipsa ratione tantum diversae sunt.“ *ibidem* p. I, 63.

²⁾ „Actus cogitativi nullam cum actibus corporis habent affinitatem, et cogitatio toto genere differt ab extensione“. *Object et Resp.* III, 3.

³⁾ Descartes: *De meth.* V; *Medit.* VI; *Princ.* IV.

ныхъ Богомъ въ нашу душу опредѣленныхъ потенцій или способностей. Такимъ образомъ, и чувственныя идеи относятся, въ извѣстномъ смыслѣ, къ врожденнымъ идеямъ ¹⁾. Мозговые движенія побуждаютъ разумъ вызывать чувственныя идеи, которыя сначала просты и неопредѣлимы. Съ развитіемъ души онѣ усложняются ²⁾ и, далѣе, превращаются въ идеи внѣшнихъ тѣлъ. Затѣмъ, когда мы замѣтили, что эти тѣла производятъ на насъ извѣстныя дѣйствія, наша воля заставляетъ насъ считать видимыя нами тѣла *вещами существующими независимо отъ насъ и воздѣйствующими на насъ* ³⁾.

Такимъ образомъ, Декартъ началъ свои философскія изслѣдованія радикальнымъ сомнѣніемъ, но тутъ же вынужденъ былъ признать непосредственную достовѣрность существованія личнаго сознанія. Далѣе, доказавъ существованіе Бога, онъ, исходя изъ двухъ предпосылокъ: положенія о правдивости Бога и заключенія отъ ощущеній къ внѣшнимъ предметамъ какъ къ ихъ причинамъ, пришелъ къ признанію реальности внѣшняго міра. Внѣшнему міру, по ученію Декарта, непосредственная достовѣрность приписана быть не можетъ: *вѣра* въ существованіе его была разрушена. Но Декартъ, всетаки, закончилъ свои разсужденія о реальности внѣшняго міра утвердительнымъ отвѣтомъ и пришелъ онъ къ этому отвѣту единственно возможнымъ, по его мнѣнію, путемъ—логическимъ, съ помощью цѣлой цѣпи доказательствъ.

§ 4. Проблема реальности у рационалистовъ послѣ Декарта.

Два пункта въ философской системѣ Декарта требовали исправленія и уясненія: это были ученія о взаимоотношеніи конечныхъ субстанцій и объ отношеніи ихъ къ Божественной. Декартъ при разрѣшеніи этихъ проблемъ запутался въ противорѣчіяхъ. Утверждая полную разнородность мыслящей и протяженной субстанцій, онъ мѣстами говоритъ о взаимодѣйствіи ихъ какъ объ эмпирическомъ фактѣ; въ другихъ мѣстахъ, какъ мы уже видѣли, онъ прибѣгаетъ при объясненіи къ всемогуществу Бога, наконецъ, въ своемъ уче-

¹⁾ Descartes: Notae, p. 185.

²⁾ Декартъ подробно въ описаніе процессовъ усложненія и объективации идей внѣшняго воспріятія не входитъ. Ср. Серебrenиковъ, „Ученіе Локка о природныхъ началахъ знанія и дѣятельности“, 1892, стр. 107—111.

³⁾ Descartes: Princ. I, LXXI; I, XXXII; Resp. tertiae ad object 6.

ни хотя бы о значеніи мозговой железы, гдѣ душа обитаетъ, подвергается воздѣйствію тѣла и откуда сама воздѣйствуетъ на него и вызываетъ особыя слабыя движенія железы, Декартъ противорѣчитъ собственной натурфилософіи. Далѣе, и самое понятіе субстанціи въ узкомъ и широкомъ смыслѣ нуждалось въ переработкѣ. Переработка эта, очевидно, должна была заключаться въ усиленіи значенія Божественной субстанціи. Окказіонализмъ и является такой попыткой усовершенствованія системы Декарта. Главнѣйшій представитель его Арнольдъ Гейликсъ (1625—1669) учитъ, что первымъ нашимъ познаніемъ является существованіе мыслящаго Я. Далѣе онъ выставляетъ свое основное положеніе: *quod nescis, quomodo fiat, id non facis*—возможно воздѣйствовать только на то, о чемъ извѣстно, какъ оно происходитъ. Поэтому тѣло, какъ безсознательное и неразумное существо, не можетъ обладать активностью; тѣмъ самымъ оно не можетъ быть причиною моихъ ощущеній. Не могу быть причиною этихъ ощущеній и самъ я, ибо я не имѣю никакого понятія, какъ возникаютъ въ моей душѣ ощущенія отъ движеній въ органахъ чувствъ, или какъ изъ моей воли слѣдуютъ движенія. И чувственные ощущенія и движенія суть дѣйствія Божественнаго Духа. Богъ есть единственно дѣятельное существо, и конечные духи суть какъ бы отрѣзки его. Тѣло же безусловно пассивно и неспособно вызывать ни ощущеній, ни движеній.

Послѣ сдѣланныхъ разъясненій становится яснымъ разрѣшеніе вопроса о взаимоотношеніи духа и тѣла: раздраженіе въ тѣлѣ есть лишь случай, поводъ (*causa occasionalis, occasio*) для вызыванія ощущенія въ насъ Богомъ, и актъ воли есть, въ свою очередь, лишь поводъ для возбужденія движенія въ тѣлѣ Имъ же. Богъ по поводу движенія въ конечной тѣлесной субстанціи вызываетъ въ душѣ идею, пассивное же немыслящее тѣло не можетъ быть причиною ощущеній, оно—лишь *causa occasionalis*.

Еще болѣе подробно развилъ эти положенія Николай Мальбраншъ (1632—1715), который, послѣ Декарта, считается многими величайшимъ философомъ Франціи. Онъ исходитъ, какъ и всѣ философы того времени, изъ дуализма внѣшнихъ тѣлъ и идей о нихъ. Мы обладаемъ извѣстными идеями, посредствомъ которыхъ познаемъ тѣла. Но каково происхожденіе идей, откуда мы получаемъ ихъ—отъ тѣлъ ли, или душа сама ихъ создаетъ, или онѣ являются свойствами души, модификаціями мышленія, или Богъ заложилъ

ихъ въ нашу душу сразу или производить въ насъ каждую идею каждый разъ снова? Мальбраншъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ этихъ вопросовъ и на всѣ отвѣчаетъ отрицательно. Слѣдовательно, мы не имѣемъ идей отъ тѣла, отъ насъ самихъ, ни отъ Бога; а если такъ, то отсюда вытекаетъ единственно возможное заключеніе: наша душа вовсе не является носителемъ идей, идеи возможны въ Богѣ и пребываютъ въ немъ. Онъ есть единственная причина идей, которая Мальбраншъ называетъ ограниченіями безконечнаго. „Все, что ни видятъ и ни познаютъ сотворенные духи, они познаютъ въ Богѣ, въ которомъ содержатся и субстанція котораго даетъ имъ міръ или вселенную.“ „Богъ есть интеллигибельный міръ или мѣсто духовъ, какъ матеріальный міръ есть мѣсто тѣла“ ¹⁾. По двумъ основнымъ идеямъ — мышленію и протяженію — Богъ создалъ духовъ и тѣла, но послѣднихъ онъ не заключаетъ въ себѣ. Они образуютъ особый матеріальный міръ, гдѣ все происходитъ отъ Бога; тѣла, такъ какъ они неактивны, дѣйствовать другъ на друга, быть *causae efficientes* не могутъ. Замѣтимъ еще, что такъ какъ всѣ тѣла суть ничто иное, какъ модификаціи протяженности, то должна быть основная идея протяженности, посредствомъ которой познаются всѣ тѣла. Эта идея образуетъ во всѣхъ познающихъ одинъ и тотъ же объектъ ихъ созерцанія, относительно котораго они всѣ согласны; созерцаніе этой идеи выражаетъ сущность всѣхъ духовъ — *la raison universelle*.

Что же новаго внесъ Мальбраншъ въ философію въ смыслѣ освѣщенія проблемы реальности? Реальность духа, Высшаго Духа или Бога и конечныхъ духовъ имъ признавалась несомнѣнной, въ особенности реальность Бога; реальность же внѣшняго міра была совсѣмъ пошатнута. Наивное сознаніе считало существованіе вещей внѣ насъ несомнѣннымъ, и притомъ оно думало, что вещи существуютъ такъ, какъ мы ихъ воспринимаемъ, но философское размышленіе отдѣлило наши идеи отъ вещей и обнаружило разницу между ними, и этотъ выводъ послужилъ толчкомъ къ постановкѣ проблемы реальности внѣшняго міра. Декартъ установилъ, что этой реальности не можетъ быть приписана непосредственная достоверность, и что, наоборотъ, она нуждается въ доказательствахъ. Онъ опираясь на „правдивость Бога“, онъ хотѣлъ логически доказать

¹⁾ Malebranche, de la recherche de la vérité, Livre III, P. II; ch. 6.

реальность внѣшнихъ вещей, пользуясь заключеніемъ отъ дѣйствія къ причинѣ: у насъ есть ощущенія, и такъ какъ мы не можемъ въ разное время ощущать что-либо то такъ, то иначе, то мы сами не можемъ быть причиною нашихъ ощущеній, ихъ причина внѣшняя тѣла. Но его рѣшеніе, возбуждая своей неясностью и сбивчивостью сомнѣнія даже у современниковъ, не могло считаться удовлетворительнымъ, ибо оно оказывалось либо трудно примиримымъ, либо совершенно противорѣчащимъ ученію Декарта о разнородности конечныхъ субстанцій и отношеніи ихъ къ Божественной. Нужно было выяснитъ это отношеніе, и окказіонализмъ поставилъ себѣ задачей дать удовлетворительный отвѣтъ, причемъ пришлось пожертвовать взаимодѣйствіемъ между конечными субстанціями и подчеркнуть значеніе Божественной субстанціи. Конечный выводъ быть данъ философіей Мальбранша: духи и идеи существуютъ въ Абсолютномъ духѣ, матеріальный же міръ внѣ послѣдняго. Реальность его логически не можетъ быть доказана, ибо, при отсутствіи взаимодѣйствія между духомъ и тѣломъ, мы не можемъ пользоваться заключеніемъ отъ дѣйствія къ причинѣ, какъ это дѣлалъ Декартъ; она должна быть основана на вѣрѣ и притомъ на религіозной вѣрѣ, необходимой для признанія правильности догмата пресуществленія.¹⁾

Англійскій послѣдователь Мальбранша Джонъ Норрисъ (1657 — 1711) въ своемъ „Опытѣ теоріи идеальнаго или интеллигибельнаго міра“ продолжаетъ выводы французскаго метафизика: ощущенія находятся въ духѣ и не могутъ имѣть своимъ объектомъ матерію. Существованіе протяженнаго матеріальнаго міра есть не вполнѣ достовѣрное положеніе разсудка.

Оставалось сдѣлать послѣдній шагъ, и вотъ ученикъ Норриса Артуръ Кольеръ (1680 — 1732) въ 1713-мъ году публикуетъ свою книгу „Clavis universalis или новое изысканіе истины; доказательство несуществованія или невозможности внѣшняго міра“.

Вопросъ, какой ставитъ онъ здѣсь, слѣдующій—существуетъ ли внѣшній міръ. Подъ словомъ „міръ“ онъ подразумѣваетъ тѣло, протяженность, пространство, матерію, качество и пр. „Внѣшній“ у него означаетъ „абсолютный, существующій самъ по себѣ, независимый“. Отвѣтъ Кольера таковъ: матерія не можетъ быть независимой, существующей сама по себѣ, абсолютной; она существуетъ

¹⁾ Malebranche, ibidem, ch. VII.

въ духѣ, мышленіи и зависить отъ нихъ. Но это вовсе не означаетъ отрицанія существованія тѣлъ вообще, это лишь отрицаніе существованія ихъ независимо отъ познающаго субъекта.

Все сочиненіе распадается на двѣ части: въ первой Кольеръ доказываетъ индуктивнымъ путемъ, что зримый нами міръ не есть внѣшній міръ и пользуется, въ видѣ примѣровъ, тѣми случаями, когда нѣкоторые зримые объекты, по общему признанію, не суть внѣшніе, хотя и представляются глазу таковыми.

Вторая же часть содержитъ 9 доказательствъ въ пользу отрицанія внѣшняго міра и заканчивается приложеніемъ новой теоріи къ отверженію католической догмы таинства Евхаристіи.¹⁾

Формула *cogito ergo sum* привела еще къ одному философскому направленію—эгоизму или, какъ его называютъ теперь, солипсизму. Непосредственно очевидно лишь существованіе личнаго сознанія; только о самомъ себѣ я имѣю надежное и достовѣрное познаніе. Весь матеріальный міръ есть представленіе въ *моемъ* духѣ, и относительно тѣлъ и другихъ духовъ мы обладаемъ лишь проблематическимъ знаніемъ. Ихъ реальность не можетъ быть доказана. Указаніе на это ученіе встрѣчается довольно часто въ 18-мъ вѣкѣ, такъ, напримѣръ, въ *Memoires pour l'histoire des sciences et des beaux arts*. Trevoux et Paris, 1713, p. 922, рассказывается о живущемъ въ Парижѣ „Мальбраншистѣ“, который считаетъ самымъ достовѣрнымъ, что онъ есть единственное сотворенное существо.

Такимъ образомъ, прослѣдивъ развитіе проблемы реальности у рационалистовъ, мы натолкнулись на то, что Кантъ назвалъ скандаломъ въ философіи—реальность внѣшняго міра не могла быть доказанной, и даже больше того, ее отвергли.

Но философія Декарта нашла себѣ и другой выходъ помимо отрицанія реальности внѣшняго міра, этимъ выходомъ былъ монизмъ Спинозы.

Декартъ разбить весь конечный міръ на двѣ совершенно различныя области: область тѣлъ и область духовъ, причемъ позади этого дуализма стояло понятіе Бога. Исходя изъ своего ученія о субстанции, которая все болѣе и болѣе становилась отличной отъ вещи, Картезий пришелъ въ натурфилософіи къ утвержденію, что всѣ тѣла

¹⁾ Fraser, Berkeley's works, I p. 438—443 (Appendix B).

суть части пространства. Мальбраншъ сдѣлалъ то же самое относительно духовъ: человѣческое разумѣніе есть причастіе къ безконечному разуму, идеи конечныхъ вещей суть ограниченія идеи Бога. Спиноза (1632—1677) дѣлаетъ конечный выводъ: атрибуты, общія неизмѣнныя сущности конечныхъ субстанцій онъ превращаетъ въ атрибуты безконечной субстанціи или Бога ¹⁾).

Субстанція, по его опредѣленію, есть то, что существуетъ въ себѣ и черезъ себя постигается, а атрибуты—то, что разумъ представляетъ въ субстанціи составляющимъ ея сущность. Субстанція есть совокупность атрибутовъ, и единственная субстанція—Богъ состоитъ изъ безчисленнаго множества атрибутовъ. „Все, что есть, есть въ Богѣ, и ничто не можетъ ни быть, ни представляться внѣ Бога“ ²⁾. О Божествѣ могутъ быть даваемы лишь формальныя опредѣленія: Познаніе конечныхъ вещей ведетъ къ высшимъ абстрактнымъ понятіямъ—протяженности и мышленію, абстрагируясь отъ которыхъ, мы приходимъ къ самому абстрактному, лишенному всякаго содержанія понятію Божественной субстанціи. Протяженность и мышленіе—два доступныхъ нашему познанію атрибута, и причинной связи между ними—здѣсь Спиноза стоитъ на почвѣ картезіанскаго дуализма конечныхъ субстанцій—нѣтъ, можетъ быть установлено лишь соотвѣтствіе; міръ духовный и міръ протяженный суть различныя формы одного и того же абстрактнаго содержанія: рассматриваемое *sub attributo extensionis* оно есть универсумъ процессовъ движенія или тѣлесный протяженный міръ, рассматриваемое *sub attributo cogitationis* оно есть универсумъ процессовъ сознанія или духовный міръ. Такъ Спиноза разрѣшилъ все затрудненія картезіанской философіи.

¹⁾ Виндельбандъ, исторія философіи, § 31. 4--6.

²⁾ Spinoza, *Ethica*, prop. XV.

³⁾ Понятно, сенсуалистъ, номиналистъ и деистъ Беркли могъ только отрицательно относиться къ ученію Спинозы. отрицательно онъ относится и къ другой замѣчательной системѣ того времени, системѣ Лейбница.

Отношенія къ ней Беркли я пока не коснусь, пока не стану говорить и о родствѣ между ними, подавшему поводъ Эрдманну утверждать, что „Беркли—послѣдовательный Лейбницъ“ (Куно Фишеръ, къ которому въ данномъ случаѣ присоединяюсь и я, этой формулѣ противопоставилъ свою: „Беркли—послѣдовательный Локкъ“). Однако я считаю необходимымъ, хотя бы въ примѣчаніи, отмѣтить основные взгляды Лейбница на реальность, чтобы въ дальнѣйшемъ изложеніи не повторяться. Метафизической реальностью обла-

§ 5. Джонъ Локкъ и его ученіе о реальности. Смѣнившая философію Возрожденія философія Просвѣщенія отличается преобладающимъ интересомъ къ человѣку. Анализъ его душевной жизни сдѣлался центральнымъ вопросомъ теоретической философіи, цѣлью же всякаго научнаго изслѣдованія считалось счастье человѣка, наилучшее ориентированіе въ жизни. Однимъ изъ первыхъ и наиболѣе видныхъ представителей эпохи Просвѣщенія является англійскій мыслитель Джонъ Локкъ (1632—1704). Онъ считается отцомъ критической философіи. Въмѣсто того чтобы сразу заняться обсужденіемъ важныхъ метафизическихъ и религіозныхъ вопросовъ, онъ рѣшилъ сначала изслѣдовать способности и силы человѣческаго познанія. Такимъ образомъ возникла новая философская дисциплина — теорія познанія. Но у Локка, какъ и у послѣдователей его, она основывается на эмпирической психологій. Онъ разсматривалъ человѣческія представленія сообразно съ тѣмъ, какъ, изъ чего они возникаютъ, по отношенію къ источникамъ ихъ, и гносеологическая проблема у него еще не дифференцировалась отъ психологической. При этомъ, какъ вѣрный сынъ эмпиризма онъ все свои изслѣдованія старался ограничить опытомъ: „въ опытѣ заключается все наше знаніе, отъ него въ концѣ концовъ оно происходитъ“. ¹⁾

Но эмпиризмъ былъ лишь общей окраской философіи Локка, содержаніе которой онъ въ значительной мѣрѣ заимствовалъ у картезіанцевъ. И многіе историки философіи даже записываютъ его

даютъ лишь дѣятельныя имматеріальныя сущности (монады), не находящіяся во взаимодействіи съ другими монадами и отличающіяся другъ отъ друга степенью ясности; своихъ представленій, которыя душа развиваетъ изъ себя самой.

Объективно матерія и пространство не существуютъ, матерія есть явленіе въ насъ, пространство есть *ens mentale*. Но хотя матеріальный міръ есть феноменъ, этотъ феноменъ имѣетъ прочную, постоянную, реальную, имматеріальную основу, которую образуютъ для него монады. Каждая монада имматеріальна, но совокупность ихъ образуетъ матерію, умопостигаемымъ ядромъ (дифференціалами тѣла) которой онѣ являются. Вліяніе на опредѣленную область пространства, монада является причиной возникновенія матеріи, существующей уже объективно, независимо отъ представленій.

Ср. Vaihinger, *Commentar zu Kants Kr. d. r. Vern.*; B. II, s. 417.

¹⁾ Locke, *Essay conc. hum. und.* B. II, ch. I, Sect. 2.

въ ряды послѣднихъ, но я бы предпочелъ лишь ограничиться указаніемъ на присутствіе элементовъ философіи Декарта у Локка и на колебанія англійскаго мыслителя по вопросу о роли чувственности (sensation) и разума въ нашемъ познаніи.

Однимъ изъ вопросовъ, подвергшихся разсмотрѣнію Локка, является вопросъ о реальности, хотя долженъ замѣтить, что Локкъ по отношенію къ этому вопросу еще не отдѣлался отъ воззрѣнія наивнаго реализма, причемъ теорія воспроизводящаго знанія и картезіанскій дуализмъ играютъ въ его разсужденіяхъ большую роль.

Локкъ отвергаетъ всякую возможность въ душѣ прирожденныхъ ей идей. Наша душа первоначально подобна бѣлой неисписанной бумагѣ и всѣ свои представленія получаетъ изъ опыта. Опытъ, имѣющій своимъ объектомъ вѣшніе предметы, называется вѣшнымъ (sensation), опытъ же, направленный на внутреннія дѣйствія нашего духа, называется внутреннимъ (reflexion).

Итакъ, всѣ имѣющіяся у насъ идеи, (а подъ идеей Локкъ подразумѣваетъ все, что душа находитъ въ себѣ, и что есть непосредственный объектъ воспріятія, мышленія и разума т. е. представленіе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова)¹⁾ распадаются на два обширныхъ класса: идеи ошущенія и идеи рефлексіи: „Вотъ два источника знанія, отъ которыхъ происходятъ всѣ наши идеи, которыя мы имѣемъ или можемъ имѣть“. ²⁾ Душа не можетъ образовать ни одной идеи, которая бы не состояла всецѣло изъ нихъ.

Ученіе о реальности Локкъ излагаетъ, главнымъ образомъ, въ 4-ой книгѣ своего „Опыта о человѣческомъ разумѣніи“. „Что касается нашего собственнаго существованія, то мы воспринимаемъ его столь ясно и столь достовѣрно, что оно не нуждается ни въ какомъ доказательствѣ и не можетъ доказываться: для насъ нѣтъ ничего очевиднѣе нашего собственнаго существованія..... Итакъ, опытъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что у насъ есть интуитивное познаніе собственнаго существованія, внутреннее непогрѣшимое воспріятіе собственнаго бытія. При каждомъ актѣ ошущенія, разсужденія и

¹⁾ Locke Essay. B. II, ch. 8, § 8. „whatever the mind perceives in itself or as the immediate object of perception, thought or understanding, that I call idea“.

²⁾ Locke, ibidem.

мысленія мы сознаемъ свое бытіе и въ этомъ отношеніи не лишены наивысшей степени достовѣрности“¹⁾.

Мы видимъ, что здѣсь Локкъ, подобно Августину, Оккаму, Декарту и др. наивысшую достовѣрность признаетъ за личнымъ сознаніемъ. Относительно существованія Бога Локкъ доказываетъ его посредствомъ умозаключенія отъ существующаго къ первопринципѣ, отъ мыслящихъ существъ и своего существованія къ первому и вѣчному мыслящему существу²⁾.

Какъ же доказывается реальность внѣшняго міра? Ни интуиціей, ни демонстраціей достигъ познанія этой реальности мы не можемъ. Интуитивно мы познаемъ лишь наши идеи; путемъ умозаключенія мы такъ же мало можемъ отъ нашихъ идей перейти къ вещамъ, какъ мало возможно отъ сновидѣній заключить къ ихъ истинному бытію. Но тѣмъ не менѣе, вещи внѣ насъ несомнѣнно существуютъ, и вотъ почему мы признаемъ это.

Познаніе о внѣшнихъ вещахъ мы получаемъ только черезъ ощущение, и хотя оно наименѣе достовѣрно, однако, говоритъ Локкъ, „никто, я думаю, не можетъ быть серіозно такимъ скептикомъ, чтобы не имѣть увѣренности въ существованіи вещей, которыя онъ видитъ и осязаетъ. По крайней мѣрѣ, кто можетъ такъ далеко идти въ своемъ сомнѣніи (каковы бы ни были его собственныя мысли), тотъ никогда не вступитъ со мной ни въ какія препирательства: онъ никогда не можетъ быть увѣренъ въ томъ, что я говорю что-нибудь противное его мнѣнію. Что касается меня, то я думаю, что Богъ далъ достаточную мнѣ увѣренность въ существованіи внѣшнихъ вещей: посредствомъ различнаго ихъ приложенія я могу вызывать у себя удовольствіе и страданіе, что единственно важно для меня въ моемъ настоящемъ положеніи. Достовѣрно одно: увѣренность въ томъ, что наши способности не обманываютъ насъ, есть величайшая возможная для насъ увѣренность въ бытіи матеріальныхъ существъ“³⁾. Подкрѣпляется эта увѣренность слѣдующими четырьмя основаніями: Во-первыхъ, наши воспріятія, очевидно, производятся внѣшними причинами, дѣйствующими на чувства, ибо люди, лишенные какого-нибудь органа чувствъ, не имѣютъ и соотвѣт-

¹⁾ Locke, Essay, B. IV, ch. IX.

²⁾ Locke, Essay, B. IV, ch. X.

³⁾ Locke, Essay, B. IV, ch. XI, Sect. 1—3.

ствующихъ идей, а сами органы идей не производятъ. Во-вторыхъ, идея ощущенія и идея воспоминанія отличаются между собою тѣмъ, что первую я произвольно устранить изъ своей души не могу. Въ-третьихъ, удовольствіе или страданіе, сопровождающія дѣйствительное ощущеніе, не сопровождаютъ возвращеніе этихъ идей безъ внѣшнихъ объектовъ. Наконецъ, въ четвертыхъ, наши чувства взаимно подтверждаютъ свои показанія о существованіи внѣшнихъ чувственныхъ предметовъ. ¹⁾ Такой увѣренности вполне достаточно для нашего положенія, однако, и это очень и очень важное мѣсто у Локка, увѣренность наша не идетъ дальше актуальнаго ощущенія. Въ данную минуту существованіе милліоновъ людей для меня вѣроятно, но той увѣренности, которую мы называемъ „знаніемъ“, я объ этомъ не имѣю; *я знаю лишь то, что я теперь ощущаю.* ²⁾

„Относительно существованія конечныхъ духовъ.... мы должны довольствоваться очевидностью вѣры: всеобщія достовѣрныя предложенія объ этомъ предметѣ выходятъ за предѣлы нашихъ способностей“. ³⁾

Остановимся нѣсколько подробнѣе на ученіи Локка о реальности внѣшняго міра. Сила, производящая въ нашей душѣ какую-нибудь идею, называется „*качествомъ*“ вещи, въ которой эта сила находится. Тѣ изъ качествъ (объемъ, фигура, число, расположеніе и движеніе или покой плотныхъ частицъ тѣла), которыя совершенно не отдѣлимы отъ тѣла, называются первичными. Они существуютъ въ тѣлахъ независимо, воспринимаемъ-ли мы ихъ или нѣтъ; и ихъ можно назвать реальными. Черезъ нихъ мы постигаемъ идею вещи, какъ она есть въ самой себѣ. Другія качества, вторичныя (чувственныя), въ самихъ вещахъ не находятся. Всякое тѣло способно производить въ насъ реальныя идеи своими недоступными воспріятію первичными качествами, какъ напр. цвѣта, звуки, вкусы и т. д. Во внѣшней вещи они существуютъ какъ невоспринимаемыя движенія частицъ: цвѣтъ, напримѣръ, воспринимается какъ ощущеніе, а въ дѣйствительности онъ движеніе. Наконецъ, есть еще третій видъ качествъ — „силы“, какъ зовутъ ихъ обыкновенно,

¹⁾ Locke, *ibidem*, Sect. 4—7.

²⁾ Locke, *ibidem*, Sect. 8—11.

³⁾ Locke, *ibidem*, Sect. 12.

посредствомъ которыхъ одно тѣло такъ дѣйствуетъ на другое, что то иначе, чѣмъ прежде, дѣйствуетъ на наши чувства. Этимъ качествамъ реальность совершенно не можетъ быть приписана. ¹⁾

Но хотя душа и пассивна при воспріятіи всѣхъ простыхъ идей, она, все таки, развиваетъ нѣкоторыя собственныя дѣятельности, при помощи которыхъ изъ простыхъ идей строится рядъ новыхъ идей.

Къ этимъ идеямъ относится и идея субстанціи. Образование этой идеи основывается на нашей способности къ абстрагированію; поэтому рассмотримъ сперва ученіе Локка о всеобщихъ абстрактныхъ идеяхъ.

Мы воспринимаемъ исключительно единичныя вещи. Эти вещи имѣютъ реальное, но *неизвѣстное* строеніе недоступныхъ чувственному воспріятію частей, изъ которыхъ вытекаютъ чувственныя качества, позволяющія намъ различать вещи другъ отъ друга подъ обычными названіями. Эта такъ называемая реальная сущность вещей отличается отъ номинальной сущности, опредѣляемой посредствомъ абстрактныхъ идей, съ помощью которыхъ мы группируемъ вещи по родамъ и видамъ. Въ простыхъ идеяхъ и нѣкоторыхъ сложныхъ реальная и номинальная (логическая) сущности тождественны, въ субстанціяхъ же-различны. Вѣдь никто же не скажетъ, что общая идея „человѣкъ“ есть реальная сущность и источникъ всѣхъ дѣятельностей, которыя можно найти въ каждомъ индивидѣ даннаго разряда. ²⁾

Какъ же получаются всеобщія абстрактныя идеи, способностью образовывать которыя человѣкъ отличается отъ животныхъ и дѣтей?

Нашъ духъ способенъ разсматривать каждое качество въ отдѣльности или обособлять отъ другихъ качествъ, съ которыми оно соединено. Если, на примѣръ, воспринимается при помощи зрительнаго чувства протяженный, окрашенный и движущійся объектъ, то духъ образуетъ, расчленяя эти смѣшанныя идеи на ихъ простыя составныя части и разсматривая каждую изъ нихъ по себѣ независимо отъ другихъ, абстрактныя идеи протяженія, краски, движенія. Разсмотрѣвъ, далѣе, что въ отдѣльныхъ чувственно воспринимаемыхъ протяженностяхъ есть нѣчто, общее имъ всѣмъ, и нѣчто

¹⁾ Locke, Essay, B. II, ch. VIII, Sect. 8—26.

²⁾ Locke, Essay, B. III, ch. III, Sect. 6, 15, 18, 20. B. II, ch. XI, Sect. 9.

другое, свойственное отдѣльнымъ протяженностямъ, чѣмъ они отличаются другъ отъ друга, духъ разсматриваетъ общее отдѣльно и образуетъ такимъ образомъ одну абстрактную идею протяженности, которая не есть ни линія, ни плоскость, ни тѣло, не имѣетъ опредѣленной формы или величины, но является обособленной отъ всего этого идей. Также образуются въ данномъ примѣрѣ и абстрактныя идеи краски и движенія.

Итакъ, въ дѣйствительности существуютъ единичныя вещи, но нашъ духъ обладаетъ способностью образовывать общія абстрактныя идеи.²⁾

Продуктомъ абстракціи отъ воспріятій является и общая идея субстанціи. Приобрѣтая простыя идеи, душа замѣчаетъ, что нѣкоторыя изъ нихъ встрѣчаются постоянно вмѣстѣ. Предполагая, что онѣ принадлежать одной вещи, и что слова обозначаютъ общія понятія, мы называемъ объединенныя такимъ образомъ идеи однимъ именемъ, а затѣмъ, забывшись, говоримъ и думаемъ какъ объ одной простой идеѣ о томъ, что, на самомъ дѣлѣ, есть сочетаніе многихъ.

Та наша идея, которой мы даемъ общее имя субстанціи, есть нечто иное, какъ предполагаемая, но неизвѣстная подпорка тѣхъ качествъ, которыя способны производить въ насъ простыя идеи и которыя обыкновенно зовутся акциденціями. Въ идею субстанціи яснымъ образомъ входитъ лишь существованіе нѣкоторыхъ простыхъ идей, ясной же и раздѣльной идеи субстанціи вообще нѣтъ. Это можно сказать какъ о тѣлесной, такъ и о духовной субстанціи. Въ концѣ концовъ, мы, подводя итоги, можемъ сказать, что „всѣ наши идеи различнаго рода субстанцій суть ни что иное, какъ собранія простыхъ идей вмѣстѣ съ предположеніемъ чего то, чему онѣ принадлежать и въ чемъ существуютъ, хотя мы не имѣемъ никакой ясной и раздѣльной идеи этого предполагаемаго „нѣчто“. ¹⁾ Другими словами, мы просто отдѣльваемся ничего незначащими словами, съ вполне серіознымъ видомъ говоря о томъ, о чемъ мы не имѣемъ никакой ясной идеи.

Мы окончили разборъ ученія Локка о реальности, ученія во многихъ своихъ частяхъ неяснаго и противорѣчиваго, и выводы,

¹⁾ Locke, Essay, B. III, ch. III, Sect. 11.

²⁾ Locke, Essay, B. III, ch. XXIII, Sect. 1—4.

къ которымъ мы пришли, не утѣшительны: реальность внѣшняго міра никакого прочнаго доказательства не приобрѣла, дѣло мы имѣемъ лишь съ нашими идеями, и говорить о вещи самой въ себѣ „похоже на шутку“. Субстанція абсолютно не познаваема, и никакой ясной и раздѣльной идеи о ней мы имѣть не можемъ.

§ 6. Выводы. Въ предыдущемъ изложеніи я постарался представить исторію проблемы реальности въ новой философіи до Беркли. причемъ, если мое изложеніе и было, быть можетъ, на первый взглядъ, излишне подробнымъ для цѣлей этого сочиненія, то, не нужно забывать, что теорія Беркли цѣнна, главнымъ образомъ, своею критическою частью, а критику свою онъ могъ, конечно, направить лишь противъ существовавшихъ тогда ученій. Вотъ почему, помимо прочихъ соображеній, я остановился немного дольше на историческомъ очеркѣ, чтобы въ дальнѣйшемъ не повторяться.

Какъ намѣчалась проблема реальности въ философіи Возрожденія, какъ шло ея развитіе у раціоналистовъ и у Локка, я уже показалъ, теперь мнѣ представляется необходимымъ еще разъ оглянуться и посмотреть, что было сдѣлано въ дѣлѣ разработки данной проблемы. Но передъ этимъ я еще разъ обращаю вниманіе на борьбу въ то время раціонализма и эмпиризма, часто даже въ головѣ одного и того же мыслителя, на дуализмъ субстанціи и источниковъ знанія, на живучесть въ философіи данного времени остатковъ некритической метафизики въ видѣ хотя бы тогдашней постановки вопроса объ отношеніи мышленія къ бытію, и, наконецъ, на ученіе о пассивности матеріи.

Съ проблемой реальности „я“ и Бога дѣло обстояло хорошо, благодаря, главнымъ образомъ, религіозному настроенію вѣка, и по отношенію къ существованію Бога рѣчь шла, скорѣе, только о томъ, какъ бы лучше обосновать его, хотя ужъ начинали раздаваться голоса „атеистовъ“ и „гоббистовъ“, что, въ переводѣ на современный языкъ, означаетъ, „вольнодумцевъ“¹⁾. Но съ проблемой реальности внѣшняго

¹⁾ „The most dangerous opponent of the clergy in the seventeenth century was certainly Hobbes, the subtlest dialectician of his time... during his life, and for several years after his death every man who ventured to think for himself was stigmatized as a Hobbit, or, as it was sometimes called, a Hobbian“ Bukle. Hist. of. civ. II, p. 95. Ср. Ланге, Исторія матеріализма, пер. Страхова, стр. 198. прим. 39.

міра было очень п очень плохо. Раціоналісти подошли вплотную къ отрицанію внѣшняго міра, Локкъ отдѣлялся чуть ли не *argumentationibus ad hominem*, а своимъ ученіемъ о субстанціи не столько помогъ дѣлу, сколько подготовилъ почву для полнаго отрицанія ея. Но матеріализмъ, хотя бы благодаря тому, что гносеологическій анализъ еще не успѣлъ вполне сокрушить наивно-реалистическіе взгляды, продолжалъ входить въ философскія системы.

Р. Бойль (1626-1690) разсматривалъ міръ какъ систему тѣлесныхъ вещей, и каждой *частицѣ* матеріи онъ приписывалъ форму, величину и движеніе. Возникновеніе и прехожденіе вещей есть только соединеніе и разъединеніе частицъ. Многочисленныя явленія дѣятельности души обладаютъ тѣлесной природой.

Но еще болѣе знаменитымъ и имѣющимъ гораздо большее значеніе является Исаакъ Ньютонъ (1642-1727). Онъ механическое пониманіе природы старался послѣдовательно проводить во всѣхъ своихъ взглядахъ. Нѣтъ качественныхъ различій въ природѣ, все сводится на количественныя различія, природа лишена внутренней жизни, всякое явленіе должно пониматься, какъ движеніе, законы природы должны быть сформулированы математически—таковы, въ общихъ чертахъ принципы механическаго объясненія. Ньютонъ шелъ еще дальше и выводилъ движеніе изъ давленія и толчка.

Его психологія познаванія матеріалистична—образы предметовъ чувствами приносятся въ мозгъ,—а натурфилософскіе взгляды его лучше всего выражаются имъ самимъ: „отставьте въ сторону субстанціальныя формы и скрытыя качества и сводите явленія природы къ математическимъ законамъ“, т. е. все объяснять при помощи математики, въ исторіи которой онъ прославился изобрѣтеніемъ флюксіоннаго счисленія.¹⁾

Локкъ также можетъ быть причисленъ, хотя и съ большими оговорками, къ матеріалистамъ, въ особенности, въ своемъ ученіи о душѣ и познаніи, гдѣ онъ склоненъ и самую душу понимать матеріалистически. Но самый яркій представитель матеріализма—Джонъ Толандъ (1670—1722). Въ своей книгѣ „движеніе, какъ основное свойство матеріи“ Толандъ въ прежнее ученіе о матеріи какъ объ инертной мертвой субстанціи вноситъ, главнымъ образомъ, своей теоріей относительныхъ и абсолютныхъ понятій,

¹⁾ Ср. Ланге, Исторія Матеріализма, пер. Страхова стр. 203—211.

поправки. Именно, онъ учитъ объ относительности активности и пассивности, покоя и движенія и о вѣчной внутренней дѣятельности матеріи. Мысль онъ разсматриваетъ, какъ нѣчто, присущее нервной системѣ и сопровождающее матеріальныя движенія.

Я разсмотрѣлъ въ этой главѣ важнѣйшія ученія о реальности, господствовавшія въ новой философіи до Беркли. Я отмѣтилъ лишь важнѣйшія пункты, для того чтобы съ большею сознательностью отнестись къ самому ученію Беркли о реальности. Въ подробный анализъ этихъ теорій я не входилъ, не затрагивалъ здѣсь и отношеній Беркли къ нимъ, ибо, не проанализировавъ раньше его собственной теоріи, этого сдѣлать невозможно. Въ своемъ мѣстѣ, именно въ 3-ей главѣ, будетъ подробно отмѣчено это, цѣль же этой главы—съ одной стороны, показать, въ какомъ положеніи находилась проблема реальности въ новой философіи до Беркли и, съ другой стороны, облегчить изучающему систему Беркли пониманіе того, противъ чего возражалъ Беркли, какъ ставилась ему проблема реальности и какъ онъ, подчиненный историческимъ условіямъ, въ зависимости отъ нихъ *могъ* ее разрѣшить.

Глава 2-ая.

Введение въ систему имматеріализма.

§ 1. **Философскія сочиненія Беркли** Хотя Беркли писалъ по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, но для насъ, интересующихся въ данный моментъ лишь философской стороною его дѣятельности, важны только тѣ его сочиненія, въ которыхъ разрабатывается тотъ или иной относящійся къ метафизикѣ или гносеологіи вопросъ. Такими философскими трудами Беркли являются: Опытъ новой теоріи зрѣнія (1709), Трактатъ о принципахъ человѣческаго знанія (1710), Три діалога между Гиласомъ и Филонусомъ (1713), Теорія зрѣнія или зрительной рѣчи, защищенная и объясненная (1733), Альцифронъ или ничтожные философы (1732), Сирисъ—цѣпь философскихъ размышленій и изслѣдованій (1744). Кромѣ того изучающему философію Беркли необходимо познакомиться съ его записной книжкой (Commonplace Book), которую велъ онъ юношей, и съ его перепиской, главнымъ образомъ съ Джонсономъ, однимъ изъ глубокомысленнѣйшихъ людей Америки въ то время.

„Я хотѣлъ бы, чтобы все, что я опубликовывалъ, читалось въ томъ порядкѣ, въ которомъ его опубликовывалъ“, говоритъ Беркли въ одномъ изъ своихъ писемъ¹⁾. И дѣйствительно, всѣ его произведенія, взятые въ хронологической послѣдовательности, постепенно развиваютъ и углубляютъ одну и ту же основную мысль—отрицаніе основаннаго на теоріи абстрактныхъ идей ученія объ абсолютной матеріальной субстанціи и признаніе истинной реальности лишь за духовными существами.

¹⁾ См. письмо къ Джонсону отъ 24 марта 1730 г., Fraser, Life and letters of Ge. Berkeley, p. 178.

Въ 1709 году появляется первое изданіе *Опыта новой теоріи зрѣнія*, въ которомъ Беркли даетъ изложеніе своего ученія о реальности зримаго протяженнаго міра; здѣсь разсматривается проблема воспріятія посредствомъ зрѣнія разстоянія, величины и положенія предметовъ и разница, существующая между зрительнымъ опытомъ и осязательнымъ, въ заключеніе предлагается взглядъ на зримый міръ, какъ на божественную рѣчь, интерпретаціей которой является наука. Второе изданіе съ несущественными измѣненіями и „приложеніемъ“ появилось въ концѣ этого же года. Третье и послѣднее при жизни Беркли изданіе „Опыта новой теоріи зрѣнія“ вышло въ мартѣ 1732-го года вмѣстѣ съ „Альцифрономъ“. Черезъ годъ послѣ „Опыта новой теоріи зрѣнія“ въ 1710 году выходитъ „Трактатъ о принципахъ человѣческаго знанія“. Въ „Введеніи“ къ трактату дается критика теоріи абстрактныхъ идей, а въ самомъ трактатѣ въ систематической научной формѣ излагается имматериалистическая философія. Фрезеръ, издатель и комментаторъ Беркли, такъ расчленяетъ содержаніе трактата: въ §§ 1-33 устанавливаются принципы новаго ученія, сводящіеся къ отрицанію матеріи, какъ невоспринимавшей и невоспринимавшей субстанціи и причины, утвержденію духа въ качествѣ подлинной субстанціи и опредѣленію матеріи какъ комплекса чувственныхъ воспріятій; въ §§ 34-84 дается опроверженіе возможныхъ возраженій противъ философіи имматериализма и, наконецъ, въ §§ 85-156 излагаются слѣдствія, вытекающія изъ этой философіи въ ихъ приложеніи къ нашему знанію внѣшняго міра и міра психическаго. *Второе* изданіе трактата съ нѣкоторыми измѣненіями въ рационалистическомъ духѣ вышло въ 1734 году въ одномъ томѣ съ „Тремя діалогами между Гиласомъ и Филонусомъ“. *Діалоги*, которые Фрезеръ называетъ драгоценностью британской метафизической литературы, вышли впервые въ 1713 году и излагаютъ въ популярной изящной діалогической формѣ то же, что и трактатъ. Второе изданіе послѣдовало въ 1723 году, а третье съ довольно важными дополненіями въ 1734 году. Въ 1721 году на латинскомъ языкѣ выходитъ трактатъ Беркли „О движеніи“, а въ 1732 г. „Альцифронъ или ничтожные философы“. Въ 7 діалогахъ, въ формѣ, живостью и изяществомъ превосходящей даже „діалоги между Гиласомъ и Филонусомъ“ здѣсь пред-

¹⁾ См. напр. измѣненія въ §§ 89, 142 и др.

ставлялась „апологія христiанской религiи“, и разсматривались вопросы морали, при чемъ попутно затрагивались и гносеологическія проблемы (въ особенности въ 4-мъ и 7-мъ діалогъ—развитіе идей „опыта новой теорiи зрѣнія“ и „введенiя“ къ „трактату“). Въ слѣдующемъ году вслѣдствіе полемики ¹⁾, вышла въ свѣтъ „Теорiя зрѣнія или зрительной рѣчи, показывающая непосредственное присутствіе и провидѣніе Божества, защищенная и объясненная“. Она содержитъ отвѣты на тѣ нападки, которымъ подверглась новая теорiя зрѣнія, и разсматриваетъ тѣ же проблемы, что и „Опытъ“, съ той только разницей, что въ послѣднемъ изложеніе аналитическое, здѣсь же синтетическое. Въ 1744 году за 9 лѣтъ до смерти Беркли появился „Сирисъ: цѣпь философскихъ размышленiй и изслѣдованiй относительно качествъ дегтярной воды и различныхъ другихъ предметовъ, связанныхъ съ этимъ и возникающимъ другъ изъ друга“. Фрезеръ называетъ „Сирисъ“ самой глубокой англійской философской книгой послѣдняго времени. Ее можно раздѣлить на три части: первая (§§ 1-119) чисто медицинскаго содержанiя, вторая (§§ 120-230) касается натурфилософiи, третья же (§§ 231-368), самая главная, даетъ метафизическія теорiи Беркли. Здѣсь рационалистическіе элементы философiи Беркли выступаютъ на первый планъ, отражая въ себѣ вліяніе античныхъ философовъ, главнымъ образомъ, неоплатониковъ и неопифагорейцевъ. Игнорировать эту книгу, что, къ сожалѣнію, постоянно дѣлается, невозможно. Самымъ точнымъ изданiемъ сочиненiй Беркли является четвертхтомное изданіе Оксфордскаго проф. Фрезера, включающее также и переписку Беркли, біографію его, богатый комментарий и очеркъ его міросозерцанiя. Это изданіе принадлежитъ къ тѣмъ, которые прославляютъ имя издателя: „прилежаніе, любовь, вѣрность проф. Фрезера, какъ издателя, по нашему убѣжденію, совершенно непревзойдимы въ философской литературѣ“, пишутъ Г. Стирлингъ въ „Journal of Speculative Philosophy“.

§ 2. Юность Беркли. 21-го марта 1700 года пятнадцатилѣтній Беркли²⁾ вступилъ въ число учениковъ Дублинской коллегiи Троицы,

¹⁾ Главнымъ образомъ вслѣдствіе нападокъ анонимнаго автора въ „Daily Post-Boy“ по поводу 4-го діалога „Альцифрона“.

²⁾ Джорджъ Беркли родился 12 марта 1685 г. въ графствѣ Килькенни въ Ирландiи, умеръ 14 января 1753 г. въ Оксфордѣ. Оставивъ въ 1713 г. коллегію, онъ съ 1713 г. по 1721 г. проводитъ время въ поѣздкахъ по Франціи и

гдѣ ему пришлось провести 13 лѣтъ, сначала студентомъ, а затѣмъ, съ 1707 года, адъюнктомъ (fellow).

Здѣсь слагалось его міросозерцаніе, здѣсь запали въ его голову и стали развиваться тѣ самыя мысли, которыя произвели такой переворотъ въ философіи, здѣсь же были опубликованы его раннія произведенія, въ томъ числѣ и знаменитый „трактатъ о принципахъ человѣческаго знанія“.

Начало XVIII вѣка было эпохой подъема духовной культуры; философскія ученія Декарта, Гоббса, Мальбранша, Локка и Лейбница, гениальныя открытія въ области натурфилософіи и точнаго знанія Ньютона, Бойля, Гука начинали распространяться въ широкой публикѣ. Не остался въ сторонѣ отъ этого культурнаго движенія и Дублинъ.

Правда, въ коллегіи Троицы былъ еще силенъ духъ схоластики, которая вытѣснялась въ то время повсюду; здѣсь изучали, преимущественно, логику, метафизику, этику и богословіе, и о томъ, какъ преподавались эти науки, лучше всего свидѣлствуютъ негодующія воспоминанія бывшихъ питомцевъ коллегіи¹⁾; головы учащихся забивались схоластическою премудростью различныхъ Смиглиціевъ, Кеккермановъ, Бургерсдиціевъ и пр. авторитетовъ отживающаго міросозерцанія.

Но если такова была школьная наука, то за стѣнами коллегіи происходило иное. Ученія Декарта, Локка и Мальбранша волновали тогдашніе умы. Членъ коллегіи Троицы Э. Берриджъ въ 1701 году перевелъ „Опытъ о человѣческомъ разсудкѣ“ на латинскій языкъ; „Объ изысканіи истины“ Мальбранша усердно читалось и комментировалось, тѣмъ болѣе что къ тому времени вѣрный ученикъ Мальбранша Джонъ Норрисъ опубликовалъ свой „Идеальный или интеллигибельный міръ“. Въ 1687 году были напечатаны „*Philosophiae naturalis principia mathematica*“ Ньютона, а въ 1704 году появился „Трактатъ объ оптикѣ“ его же; къ этому времени относится

Италіи въ качествѣ капеллана, педагога и секретаря. Въ 1724—1728 г. онъ, деканъ въ Дерри, а въ 1728 году отправляется въ Америку съ женой на Родъ-Эйландъ проповѣдовать христіанство, въ 1731—1732 г. епископъ въ Клойнѣ въ Ирландіи, послѣдніе же мѣсяцы своей жизни проводитъ на покой въ Оксфордѣ.

¹⁾ См. W. Scott, Life of Swift, pp. 15, 16.

и полемика между приверженцами натурфилософий Ньютона и Картезианцами. Распространялись и математическіе трактаты Лейбница.

Но Дублинъ имѣлъ и свою знаменитость—Вильяма Молине (Molineux), находящагося въ оживленной перепискѣ съ Локкомъ и много способствовавшаго развитію мыслей послѣдняго. Онъ былъ заклятымъ врагомъ схоластики и горячимъ пропагандистомъ идей новой философіи. Въ 1680 году онъ публикуетъ переводы „Размышленій“ Декарта, въ 1683 году онъ основываетъ въ Дублинѣ общество, напоминающее собою Лондонское Королевское общество, гдѣ разрабатывались вопросы философіи, математики и физики согласно методамъ индуктивной логики, въ 1692 году появляется его „*Dioptrica Nova*“. Беркли находился съ нимъ въ очень хорошихъ отношеніяхъ и воспитывалъ его сына. Ректоромъ въ коллегіи Троицы былъ Петръ Браунъ (P. Brown), авторъ „*The procedures and limits of human understanding*“, появившагося въ 1727 году. Въ то время онъ былъ извѣстенъ своей полемикой съ „вольнодумцемъ“ и крайнимъ деистомъ Дж. Толандомъ, много способствовавшимъ развитію матеріализма.

Браунъ, хотя и оппонировалъ Локку, но и самъ былъ близокъ къ сенсуализму въ той формѣ, которую придалъ послѣднему Кондильякъ. Архіепископомъ въ Дублинѣ въ 1703 году былъ В. Кингъ (W. King), который своею книгою „*De origine mali*“ поднялъ между Бойлемъ и Лейбницемъ споръ, послужившій толчкомъ къ появленію Теодицеи.

Такова была духовная атмосфера въ то время, когда Беркли учился въ коллегіи Троицы. Воспитанники коллегіи, разумѣется, не могли оставаться безучастными ко всему происходившему, и въ 10-го января 1705 года у нихъ учреждается общество, состоящее изъ восьми душъ, для изученія новой философіи, въ которомъ принимаетъ участіе и Беркли.¹⁾

Лучшимъ показателемъ хода умственного развитія Беркли въ то время служить его записная книжка (Commonplace Book), куда записывалъ онъ свои мысли, будучи 19-23 лѣтъ. Записная книжка Беркли представляетъ изъ себя собраніе случайныхъ, рѣзко форму-

¹⁾ См. Fraser, *Life and letters of Berkeley*, p. 23—27. Тамъ же приведенъ и уставъ этого общества.

лированных афоризмовъ по философіи, этикѣ, математикѣ и физикѣ, главнымъ образомъ, оптикѣ. Отвращеніе къ схоластической философіи съ ея абстракціями и вліяніе новѣйшей философіи чувствуется на каждой страницѣ. Имя Локка и ссылки на него дѣлаются очень часто; Декартъ, Мальбраншъ, Гоббсъ, Ньютонъ и Спиноза встрѣчаются также часто; сравнительно рѣже Лейбницъ, Бойль. Молинѣ и др. Имена же древнихъ и схоластиковъ очень рѣдки.

Посмотримъ, какъ обрисовывается въ *Commonplace Book* новый принципъ философіи Беркли. ¹⁾

Въ слѣдующихъ выраженіяхъ выясняетъ онъ свою теорію имматеріализма: „Я отвергаю только философскій смыслъ (который, на самомъ дѣлѣ, есть бессмыслица) слова „Субстанція“. Спросите человека, незараженнаго ихъ жаргономъ, что онъ подразумѣваетъ подъ матеріальной субстанціей или субстанціей тѣла. Онъ отвѣтитъ: величину, плотность и тому подобныя чувственныя качества. Это я удерживаю. Философское же *nequid, несquantum, несquale*, о которыхъ у меня нѣтъ никакой идеи, я отбрасываю, если можно сказать „отбросить“ относительно того, что никогда не существовало, никогда не было воображаемо или воспринимаемо ²⁾. „Философы много говорятъ о различіи между абсолютными и относительными вещами или между вещами, рассматриваемыми въ ихъ собственной природѣ, и тѣми же самыми вещами, рассматриваемыми по отношенію къ намъ. Я не знаю, что они подразумѣваютъ подъ вещами, рассматриваемыми въ себѣ самихъ. Это нелѣпость, жаргонъ“ ³⁾. „*Entia realia* и *entia rationis* пустое различіе схоластиковъ“ ⁴⁾. „Я одобряю эту аксіому схоластиковъ: *Nihil est in intellectu quod non prius fuit in sensu*“ ⁵⁾. „Подъ идеей я представляю какую-нибудь чувственную вещь“ ⁶⁾. „Идея не можетъ существовать невоспринятой“ ⁷⁾. „Никакое ощущеніе не можетъ быть въ вещи, лишенной ощущеній“ ⁸⁾. „Су-

¹⁾ Я прибѣгаю здѣсь къ цитатамъ, ибо намъ прежде всего важна подлинная формулировка зарождающихся идей философіи Беркли.

²⁾ *Commonplace Book*, p. 431.

³⁾ *ibidem*, p. 462.

⁴⁾ *ibidem*, p. 435.

⁵⁾ *ibidem*, p. 457.

⁶⁾ *ibidem*, p. 457.

⁷⁾ *ibidem*, p. 498.

⁸⁾ *ibidem*, p. 498.

ществованіе есть percipere или percipere (или velle т. е. agere)¹⁾ „Чувственныя идеи суть реальныя вещи или архитипы; идеи воображенія, сны и пр. суть копін, образы ихъ“²⁾. „Мальбраншъ и Декартъ говорятъ: Богъ далъ намъ сильную склонность думать, что наши идеи исходятъ отъ тѣла, или что тѣла существуютъ. Что они хотятъ этимъ сказать? То ли, что идеи воображенія суть образы чувственныхъ идей и исходятъ отъ нихъ? Это правда, но это не можетъ быть ихъ предположеніемъ, ибо они говорятъ о самихъ чувственныхъ идеяхъ какъ исходящихъ отъ и похожихъ на- я не знаю, что“³⁾.

О реальности духа афоризмы Беркли менѣе ясны и при этомъ противорѣчны, что показываетъ, и это важно запомнить, недостаточную продуманность имъ этой проблемы.

„Истинное существованіе идей составляетъ душу“⁴⁾. „Духъ есть совокупность воспріятій. Отнимите воспріятія и вы отнимете духъ“⁵⁾. „Мы думаемъ, что мы не знаемъ души, потому что мы не имѣемъ ни воображаемой ни чувственной идеи, связанной съ этимъ звукомъ. Это слѣдствіе предразсудка“⁶⁾. „Разсудокъ, кажется, не отличается отъ своихъ идей или воспріятій. Вопросъ: какъ мыслить о волѣ и страстяхъ?“⁷⁾. „Разсудокъ не отличается отъ отдѣльныхъ воспріятій или идей“⁸⁾. „Воля не отличается отъ отдѣльныхъ волевыхъ актовъ“⁹⁾. „Разсудокъ, принятый за способность, въ дѣйствительности не отличается отъ воли“¹⁰⁾.

„Спрашивать, имѣемъ ли мы идеи воли или волевого акта, нелѣпо. Идея можетъ быть подобна только идеѣ“¹¹⁾. „Если вы спросите, что за вещь то, что желаетъ, я отвѣчу, что, если вы подразумѣваете подъ словомъ „вещь“ идею или что нибудь подобное

¹⁾ ibidem, p. 422.

²⁾ ibidem, p. 461.

³⁾ ibidem, p. 461.

⁴⁾ ibidem, p. 438.

⁵⁾ ibidem, p. 438.

⁶⁾ ibidem, p. 438.

⁷⁾ ibidem, p. 439.

⁸⁾ ibidem, p. 441.

⁹⁾ ibidem, p. 441.

¹⁰⁾ ibidem, p. 441.

¹¹⁾ ibidem, p. 445.

идеѣ, то я тогда скажу, что то, что желаетъ, отнюдь не вещь“¹⁾. „Опять таки, если вы подъ нимъ подразумѣваете то, что воспринимается или воспринимаетъ, я скажу, что, то, что воспринимается или воспринимаетъ, не желаетъ“²⁾.

„Вы говорите, неизвѣстный субстратъ волевыхъ актовъ и идей есть нѣчто, о чемъ я не имѣю идеи. Я спрашиваю, есть ли какое нибудь другое существо, которое имѣетъ или можетъ имѣть идею о немъ? Если да, тогда оно должно быть идеей; то, что вы думаете, есть абсурдъ“³⁾.

„Вещи бываютъ двухъ сортовъ—активные и не активныя. Существованіе активныхъ вещей—дѣйствовать, не активныхъ—быть воспринимаемыми“⁴⁾. „Субстанцію тѣла мы знаемъ. Субстанціи духа мы не знаемъ, она не познаваема, она—*purus actus*“⁵⁾. „Воля и разсудокъ прекрасно могутъ быть мыслимы какъ двѣ различныя вещи“⁶⁾. „Мы не видимъ различія или разницы между волевыми актами, а только между ихъ дѣйствіями. Это одна воля, одинъ актъ, отличающійся дѣйствіями. Эта воля, этотъ актъ есть духъ, дѣйствующій принципъ, душа“⁷⁾. „Духъ, умъ—ни волевой актъ, ни идея“⁸⁾. „Мы не въ состояніи воспринять другую активную силу кромѣ воли“⁹⁾. Ощущеніе не можетъ быть въ неоощающей вещи“¹⁰⁾. „Чистаго интеллекта я не понимаю“¹¹⁾.

Кромѣ того, среди массы разнообразныхъ замѣтокъ мы можемъ найти въ *Commonplace Book* и мѣста, касающіяся новой теоріи зрѣнія и критики отвлеченныхъ идей: „Общая ошибка оптиковъ, что мы судимъ о разстояніи по угламъ, укрѣпляетъ людей въ ихъ предразсудкѣ, что они видятъ вещи внѣ и на извѣстномъ разстояніи отъ духа“¹²⁾. „Пространство осязаемое и пространство

¹⁾ *ibidem*, p. 445.

²⁾ *ibidem*, p. 445.

³⁾ *ibidem*, p. 447.

⁴⁾ *ibidem*, p. 447.

⁵⁾ *ibidem*, p. 450.

⁶⁾ *ibidem*, p. 451.

⁷⁾ *ibidem*, p. 458.

⁸⁾ *ibidem*, p. 464.

⁹⁾ *ibidem*, p. 477.

¹⁰⁾ *ibidem*, p. 498.

¹¹⁾ *ibidem*, p. 460.

¹²⁾ *ibidem*, p. 440.

зримое гетерогенны, такъ какъ они не имѣютъ общей мѣры; такимъ образомъ, поэтому, ихъ простѣйшія составныя части или элементы — *punctum visibile et tangibile* — совершенно различны“¹⁾. „Пространство, кажется, такъ же воспринимается глазомъ, какъ мысль умомъ“²⁾. „Единственное, что я дѣлаю или хочу дѣлать, это разсѣять тучу или облако словъ. Они причинили невѣжество и замѣшательство. Они погубили ученыхъ и математиковъ, законовѣдovъ и священниковъ“³⁾. „Общія идеи—причины массы болтовни и ошибокъ“⁴⁾.

Какovy же результаты изслѣдованій юнаго Беркли? „Я въ высшей степени далекъ отъ скептицизма. Я познаю существованіе другихъ вещей путемъ интуитивнаго познанія такъ же хорошо какъ и свою собственную душу. Это то, на что претендовали бы Локкъ и большинство другихъ мыслителей“⁵⁾. „Экспериментальнымъ философамъ нечего сердиться на меня“⁶⁾. „Философы теряютъ ихъ матерію; математики теряютъ ихъ неощущаемыя ощущенія (*insensible sensations*); профаны теряютъ ихъ протяженное Божество. Но что, спрашиваю, теряютъ остальные люди? Что касается тѣль, мы ихъ сохраняемъ. Н. В. Будущая философія и математика пріобрѣтаютъ много на этомъ дѣлѣ“⁷⁾.

§ 3. Новая теорія зрѣнія. Въ *Commonplace Book* мы, между прочимъ, находимъ набросокъ общаго плана философской системы Беркли. Сочиненіе, посвященное изложенію ея, должно было состоять изъ введенія и 3-хъ частей⁸⁾. Въ введеніи Беркли предполагать разсмотрѣть природу доказательства, давъ при этомъ критику ученія Локка объ абстрактныхъ общихъ идеяхъ; 1-я книга посвящалась бы изложенію ученія Беркли о реальности, 2-я трактвала бы вопросы морали, главнымъ образомъ, проблемы бытія Бога и свободы человѣка, наконецъ 3-я обнаружила-бы ошибки преж-

¹⁾ *ibidem*, p. 472.

²⁾ *ibidem*, p. 483.

³⁾ *ibidem*, p. 443.

⁴⁾ *ibidem*, p. 432.

⁵⁾ *ibidem*, p. 436.

⁶⁾ *ibidem*, p. 420.

⁷⁾ *ibidem*, p. 500.

⁸⁾ Ср. *Comm. B.* p. 439, 458, 430, 438 и др.

нихъ ученій о воспріятіи пространства. Но планъ его разстроился, и раньше всего онъ перешелъ къ разсмотрѣнію послѣднаго вопроса: въ 1709 г. появился въ печати „Опытъ новой теоріи зрѣнія“. Теорія зрѣнія Беркли была подготовлена трудами его предшественниковъ, главнымъ образомъ, Мальбранша, Локка, Молине¹⁾.

Мальбраншъ трактуетъ объ ошибкахъ чувствъ, въ особенности объ ошибкахъ зрѣнія при оцѣнкѣ разстоянія. Эти ошибки онъ считаетъ вытекающими не изъ чувственныхъ данныхъ, но изъ невѣрной интерпретаціи мыслью нашего чувственного опыта. Тѣми знаками, по которымъ мы судимъ о разстояніи, Мальбраншъ считаетъ слѣдующіе: 1) уголъ, образованный лучами глазъ, и соотвѣтствующія измѣненія этого угла измѣненія въ положеніи нашихъ глазъ. 2) фигура органа зрѣнія, обусловленная напряженіемъ его мускуловъ, 3) величина изображеній въ глубинѣ глаза, 4) дѣйствіе объектовъ на глазъ, 5) ясность и раздѣльность изображенія въ глазу. 6) отношеніе объекта, къ которому относится зрительное сужденіе, къ промежуточнымъ объектамъ.

Такова была теорія Мальбранша, опубликованная болѣе чѣмъ 30-ю годами раньше „Опыта“ и сильно повліявшая на него, о чемъ, между прочимъ, свидѣлствуетъ и *Commonplace Book*²⁾.

Гораздо больше вліянія на Беркли имѣлъ Локкъ. По ученію Локка, наши чувственные идеи часто сужденіемъ измѣняются, и мы принимаемъ за чувственное воспріятіе то, что въ дѣйствительности является сужденіемъ. Это происходитъ потому, что въ силу привычки данное сужденіе образовывается такъ постоянно и быстро, что процесса составленія сужденія мы почти совсѣмъ не замѣчаемъ. Глазъ воспринимаетъ, говоримъ мы, шаръ. Однако то, что видитъ онъ, на самомъ дѣлѣ, есть лишь плоскій окрашенный кругъ, и если мы считаемъ данный объектъ зрѣнія шаромъ, то только лишь потому, что узнали объ этомъ изъ опыта. Только что прозрѣвшій слѣпорожденный не можетъ различить при помощи одного только зрѣнія однородные кубъ и шаръ (проблема Молине). Зрѣніе есть са-

¹⁾ Ср. Fraser, I 3—23.

²⁾ Malebranche, *Rech. de la vérité*, l. 1, ch. 9. Нѣкоторое сходство съ новой теоріей зрѣнія Беркли мы можемъ найти у Гланвилля: *Scepsis scientifica* (сочиненіе, опубликованное нѣсколькими годами раньше книги Мальбранша).

мое обширное изъ нашихъ чувствъ, оно вводитъ въ душу не только идеи свѣта и цвѣтовъ, свойственныя лишь ему одному, но и отличныя отъ этихъ идей идеи пространства, фигуры и движенія. Измѣненія послѣднихъ измѣняютъ видъ и тѣхъ объектовъ, которые принадлежать лишь зрѣнію, вслѣдствіе чего мы можемъ изъ опыта научиться судить объ одномъ по другому¹⁾.

Немного раньше была опубликована и теорія Молинё. Вотъ вкратцѣ ея положенія: оцѣнка разстоянія есть скорѣе актъ сужденія, нежели чувственного воспріятія и пріобрѣтается упражненіемъ. Ибо разстояніе само по себѣ не воспринимается, такъ какъ оно есть линія (или длина), представляющаяся нашему глазу своимъ концомъ, который, поэтому, долженъ быть точкой, а точка незрима²⁾. 1) разстояніи мы судимъ, главнымъ образомъ, посредствомъ промежуточныхъ тѣлъ или посредствомъ оцѣнки сравнительной величины объектовъ, неясности ихъ окраски и пр. и пр. Это главный способъ опредѣленія значительно удаленныхъ объектовъ. Что же касается ближайшихъ объектовъ, т. е. такихъ, по отношенію къ разстоянію которыхъ промежутокъ между глазами составляетъ замѣтную величину, то объ ихъ разстояніи мы судимъ посредствомъ поворота глазъ или посредствомъ угла, составленнаго оптическими осями³⁾.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію ученія Беркли.

„Моя цѣль“, говоритъ онъ, „показать, какимъ образомъ мы воспринимаемъ посредствомъ зрѣнія разстояніе, величину и положеніе предметовъ, такимъ образомъ, разсмотрѣть разницу, существующую между идеями зрѣнія и идеями осязанія, и отыскать, есть-ли какая нибудь идея, общая обоимъ чувствамъ“⁴⁾.

Беркли исходитъ изъ предположенія незримости (invisibility) разстоянія, какъ изъ предположенія, уже доказаннаго прежними фи-

¹⁾ Locke, Essay of the hum. underst. B. II, ch. 9. sect. 8 — 9. Это мѣсто появилось въ 4-мъ изд. „Опыта“ въ 1694 году.

²⁾ „For distance of itself is not be perceived; for, 'tis a line (or a length) presented to our eye with its end towards us which must therefore be only a point, and that is invisible (Gregorii Opt. Promot. prop. 28. цитир. по Fraser'y I 17.

³⁾ Molyneux, Dioptrica Nova (діоптрика—наука о преломленіи лучей). Молинё оказалъ громадное вліяніе на Беркли, и послѣдній внимательно читалъ и изучалъ сочиненія Молинё, о чемъ свидѣтельствуетъ и Commonplace Book.

⁴⁾ Essay, sect. 1. I 35. О методѣ изслѣдованія см. The Theory of Vision, sect. 43. I 389.

лософами¹⁾; его намѣреніе иное — именно, показать, что близкія разстоянія такъ же какъ и дальнія внушаются сознанию въ актѣ зрѣнія посредствомъ извѣстныхъ знаковъ, и что эти знаки къ идеѣ разстоянія не находятся въ логически необходимомъ отношеніи, но что связь ихъ раскрывается только при помощи опыта.

Признано всѣми, что разстояніе само по себѣ непосредственно зрѣніемъ не воспринимается²⁾; также всѣми признано, что оцѣнка разстоянія значительно отдаленныхъ объектовъ есть скорѣе актъ основаннаго на опытѣ сужденія, нежели ощущенія, производится на основаніи величины и ясности объекта и промежуточныхъ тѣлъ³⁾. Но въ то-же время утверждается, что оцѣнка близкихъ разстояній производится при помощи оптическихъ угловъ и линій, при чемъ между ними и разстояніемъ существуетъ необходимая связь. На этомъ пунктѣ остановилась теорія Молинѣ. Однако духъ нашъ, если не воспринимаетъ какой-нибудь идеи непосредственно, воспринимаетъ ее посредствомъ другой идеи; такъ, хотя чувства страха и стыда другого человѣка прямо недоступны нашему зрѣнію, тѣмъ не менѣе мы воспринимаемъ ихъ зрѣніемъ, видя, какъ лицо его то покрывается краской, то блѣднѣетъ. Посредствомъ какой же непосредственно зримой идеи мы получаемъ идею разстоянія? Намъ говорятъ, посредствомъ линій и угловъ. Нѣтъ, эти углы и линіи не имѣютъ реальнаго существованія въ природѣ, являются лишь математическими фикціями оптиковъ и сами не воспринимаются; да, наконецъ, даже если-бы они существовали, и духъ могъ-бы ихъ воспринять, то, все-таки, они не могли-бы удовлетворительно объяснить феномены разстоянія⁴⁾.

Итакъ, теорія Молинѣ несостоятельна — первая часть задачи Беркли выполнена; остается вторая часть — указать подлинныя ви-

¹⁾ Ср. Fraser, I 7.

²⁾ „Я полагаю, что всѣми признано, что разстояніе само по себѣ и непосредственно не можетъ быть зримо. Ибо разстояніе есть линія, направленная концомъ къ глазу, и въ глубинѣ глаза проектируется только точка, каковая точка остается неизмѣнно той же самой, будетъ-ли разстояніе длиннѣе или короче“. Essay, sect. 2, I 35. Несмотря на внѣшнее сходство этого положенія съ приведеннымъ въ 49-мъ примѣчаніи положеніемъ Молинѣ, между ними есть большая разница, ибо Беркли подъ точкой въ глубинѣ глаза понимаетъ не математическую точку, какъ Молинѣ, но *minimum visibile*. Ср. Loewy, *Idealismus Berkeley's*, p. 2—3. Также „Appendix“ I 109—112.

³⁾ Essay, sect. 3. I 35—36.

⁴⁾ Ib. 4—15. I 36—38.

димые знаки (visual signs) близкихъ разстояній. Беркли насчитываетъ три группы ихъ: ощущеніе приспособленія глаза къ объекту, ощущеніе напряженія глаза и большая или меньшая ясность предмета¹⁾. Никакой логически необходимой связи между этими знаками и разстояніями усмотрѣть мы не можемъ, между ними существуетъ лишь обычная связь (customary connexion), и, привыкнувъ наблюдать эту связь въ опытѣ, мы обыкновенно ассоціируемъ тѣ или другія ощущенія аккомодациі и напряженія глаза съ тѣмъ или другимъ разстояніемъ предмета²⁾. А разъ связь эта устанавливается путемъ опыта, то слѣпорожденный, прозрѣвши, никогда не получитъ сразу идеи разстоянія: солнце и звѣзды, самые отдаленные равно какъ и самые ближайшіе предметы будутъ казаться ему находящимися въ его глазу или, вѣрнѣе, въ его духѣ. „Объекты, вводимые зрѣніемъ, казались бы ему (какъ они существуютъ и на самомъ дѣлѣ) не иначе какъ новымъ комплексомъ мыслей или ощущеній, изъ которыхъ каждое такъ же близко находится къ нему, какъ и воспріятіе боли или удовольствія или самыя сокровенныя чувства его души. Ибо наши сужденія, что предметы, воспринимаемые зрѣніемъ, находятся на нѣкоторомъ разстояніи или внѣ духа, суть всецѣло результаты опыта“³⁾. Строго говоря, собственнымъ и непосредственнымъ объектомъ зрѣнія являются цвѣта. Но цвѣта имѣютъ существованіе не объективное, но въ зависимости отъ субъекта; слѣдовательно, и протяженность, и фигура, и движеніе, которыя даже и мысленно не могутъ быть отдѣлены отъ цвѣта, имѣютъ такое же существованіе, существуютъ въ духѣ⁴⁾. Этотъ субъективный міръ не имѣетъ ничего общаго съ объективными ве-

¹⁾ Essay, sect. 16—20, 21—26, 27 I. 38—42.

²⁾ Essay, sect 28 I 42.

³⁾ Essay, sect. 41. I 52. Въ 1728 году извѣстнымъ англійскимъ хирургомъ Чизельденомъ былъ произведенъ опытъ: слѣпорожденный, которому была сдѣлана операція, совершенно не былъ въ состояніи судить о разстояніи; онъ думалъ, что всѣ видимые имъ предметы касаются его глазъ подобно тому, какъ осязаемые имъ предметы касаются его кожи. Говоря объ этомъ въ концѣ „Theory of vision“, Беркли замѣчаетъ: „такимъ образомъ, на фактахъ и экспериментомъ тѣ пункты теоріи, которые казались наиболѣе далекими отъ какого признанія, были подтверждены спустя много лѣтъ послѣ того, какъ я открылъ ихъ путемъ разсужденій“. Theory of Vision vind. and expl. sect. 71. I 50. Ср. Appendix C. I p. 445—448.

⁴⁾ Essay, sect. 43 I 53.

щами, составляющими предметъ осязательнаго опыта ¹⁾). Но находя продолжительное время въ опытѣ извѣстныя идеи осязанія связанными съ извѣстными зрительными идеями, я, воспринимая послѣднія, заключаю къ слѣдующимъ за ними осязательнымъ идеямъ разстоянія, фигуры и проч. Смотря на предметъ, я воспринимаю извѣстную зримую фигуру съ извѣстной степенью ясности и другими обстоятельствами, которыя, на основаніи прежняго моего опыта, заставляютъ меня думать, что, если я сдѣлаю столько то шаговъ впередъ, то я получу такія то осязательныя идеи, такъ что, строго говоря, я никогда не вижу ни разстоянія самого по себѣ, ни того, что я принимаю за разстояніе: ни разстояніе, ни вещи, находящіяся на разстояніи, ни сами ни идеи ихъ зрѣніемъ не воспринимаются. Идеи протяженности и разстоянія такъ же не воспринимаются глазомъ, какъ и ухомъ. Положимъ, я сижу въ комнатѣ и слышу, что ѣдетъ карета. Черезъ измѣненія въ шумѣ я раньше чѣмъ посмотрѣлъ въ окно, заключилъ о ея приближеніи. Въ данномъ случаѣ я воспринималъ разстояніе ухомъ. Но такъ какъ слуховыя идеи гораздо труднѣе смѣшать съ осязательными, чѣмъ зрительныя, то поэтому и не говорятъ, что мы слышимъ разстояніе ²⁾).

¹⁾ Подъ осязательными идеями Беркли подразумѣваетъ не только ощущенія прикосновенія, но и чувства мускульнаго сопротивленія и активности, связанной съ движеніями нашихъ тѣлъ или какихъ-нибудь органовъ ихъ.

²⁾ Ученіе Беркли о разстояніи сыграло большую роль въ психологін. Вольтеръ, Гертли, Ридъ, Стюартъ и др., а въ новѣйшее время Милль, Бэнъ, Феррьеръ являются послѣдователями его. Для сравнительной характеристики приведу, въ сжатомъ видѣ, теорію зрѣнія Бэна, которая является, какъ объ этомъ заявляетъ и авторъ ея, лишь усовершенствованной теоріей зрѣнія Беркли. Нашъ глазъ обладаетъ зрительной чувствительностью къ свѣту и цвѣтамъ во всѣхъ ихъ степеняхъ и оттѣнкахъ и мускульной чувствительностью къ видимой формѣ и видимой (ретинальной) величинѣ, причемъ видимыми знаками измѣненія разстоянія предмета отъ глаза являются: 1) ощущение напряженія внутри глазнаго яблока, 2) сознание схождения или расхождения зрительныхъ осей, 3) измѣненіе въ степени несходства изображеній въ обоихъ глазахъ, 4) ясность или туманность изображенія, 5) измѣненіе видимой величины (величины ретинальнаго изображенія). Для пониманія смысла или значенія разстоянія, кромѣ зрительнаго опыта, необходимы еще ощущенія движенія нашихъ органовъ, и вотъ въ періодъ младенчества и ранняго дѣтства опытъ образуетъ ассоціаціи между перечисленными выше зрительными признаками разстоянія и тѣми движеніями, которыя составляютъ для насъ показатель разстоянія, а вмѣстѣ съ тѣмъ показатель и дѣйствительной ве-

Переходя далѣе къ проблемѣ воспріятія величины и положенія предметовъ, Беркли устанавливаетъ незримость ихъ: зрѣніемъ мы воспринимаемъ лишь большее или меньшее количество цвѣтовъ и варіацій интенсивностей ихъ по отношенію другъ къ другу. Знаками, которые внушаютъ намъ идею дѣйствительной (осязаемой) т. е. постоянной величины объекта въ отличіе отъ зримыхъ величинъ его, служатъ: 1) занимаемое предметомъ поле зрѣнія, 2) ясность его контуровъ, 3) сила его цвѣта, 4) число промежуточныхъ зримыхъ тѣлъ и 5) мускульное ощущеніе напряженія глазъ или направленія ихъ къ объекту¹⁾.

Нѣтъ объекта общаго зрѣнію и осязанію²⁾, зрительное и осязательное пространства и количественно и качественно отличны другъ отъ друга. Въ дѣйствительности объектомъ зрѣнія являются только свѣтъ и цвѣта, а реальное пространство принадлежитъ осязательному опыту и если мы и относимъ данныя зрительнаго опыта и данныя осязательнаго опыта къ однимъ и тѣмъ же объектамъ, то это объясняется ассоціаціей ихъ въ нашемъ сознаніи, основанной на той постоянной связи между явленіями зрительнаго и осязательнаго міра, которая существуетъ въ природѣ³⁾.

Такова новая теорія зрѣнія, предложенная Беркли. Разумѣется, я далъ неполное изложеніе ея, я изложилъ ее постольку, поскольку содержаніе ея можетъ служить для уясненія ученія Беркли о реальности. Исходя изъ этихъ же основаній, я не буду останавли-

личины предмета. Эта дѣйствительная величина предмета опредѣляется степенью схождения зрительныхъ лучей въ связи съ величиной ретинальнаго изображенія; на основаніи же сравненія дѣйствительной величины съ величиной ретинальной мы заключаемъ о разстояніи (опыты Уитстона). См. Бэнъ. Психологія, пер. подъ ред. Бѣлкина, стр. 387—398. Роль движенія при воспріятіи пространственныхъ отношеній зналъ и Беркли, хотя и не совсѣмъ отчетливо. См. Analyst. Qu. 12. III 291. О новѣйшихъ ученіяхъ о роли зрѣнія и осязанія въ воспріятіи пространства см. Челпановъ, Проблема воспріятія пространства въ связи съ ученіемъ объ апіорности и врожденности, ч. I, гл. VII.

¹⁾ Essay, sect. 52—87, 88—120. I 58—90.

²⁾ Ученіе объ объектахъ, общихъ нѣсколькимъ чувствамъ, восходитъ къ Аристотелю и его теоріи о *κοινῇ αἰσθητικῇ*, см. особ. De anima, II, 6. III. I и далѣе.

³⁾ Essay, sect. 147—148. I 103—104. По методологическимъ соображеніямъ объективность осязательнаго опыта въ новой теоріи зрѣнія еще не подвергается сомнѣнію. См. Treatise, sect. 44. I 177.

ливаться на ея значеніи въ психологіи, гдѣ имя Беркли никогда не будетъ забыто, я отмѣчу только ея мѣсто въ общей системѣ имматеріалистической философіи.

Наивное сознаніе твердо вѣрить въ объективную реальность внѣшняго міра. Попробуйте разубѣждать, васъ осмѣютъ. Какъ, скажутъ, развѣ въ дѣйствительности мы не видимъ, что эта лампа, что этотъ столъ, что всѣ окружающія насъ вещи существуютъ внѣ насъ, на извѣстномъ разстояніи отъ насъ. И развѣ не нелѣпо утверждать, что вещи, видимыя нами на разстояніи нѣсколькихъ миль, такъ же близки къ намъ, какъ и наши собственныя мысли; говорить это—значить противорѣчить непосредственному зрительному опыту.

И Беркли путемъ строгаго и подробнаго анализа обнаруживаетъ несостоятельность ходячаго мнѣнія. Онъ доказываетъ, что разстояніе или объективность предметовъ, нахожденіе внѣ (outness) непосредственно зрѣніемъ не воспринимается; точно также сужденія о немъ на основаніи оптическихъ линій, угловъ, вообще, чего нибудь необходимо съ нимъ связаннаго, мы не имѣемъ. Аккомодация, конвергенція, степень ясности предмета и т. п. суть субъективныя ощущенія, служащія знаками для разстоянія, но сами его не составляющія. Разстояніе, собственно говоря, есть объектъ осязательнаго опыта.

Итакъ, брешь въ міросозерцаніи наивнаго реализма пробита. одинъ изъ главныхъ аргументовъ его опровергнутъ. Предметы зрительнаго опыта не существуютъ объективно—вотъ выводъ новой теоріи зрѣнія, которая можетъ быть названа введеніемъ въ систему имматеріализма.

§ 4. Номинализмъ Беркли. Если мы станемъ внимательно всматриваться въ исторію философіи, то замѣтимъ, что философія не только не достигла мудрости и истины, но, наоборотъ, безнадежно запуталась при разрѣшеніи проблемъ въ парадоксахъ, противорѣчіяхъ и непостѣдовательностяхъ. Иные видятъ причину этого отчасти въ неясности объекта философскаго изслѣдованія, отчасти въ природномъ несовершенствѣ нашего ума, однако правильнѣе полагать, что большинствомъ затрудненій, если не всѣми ими, мы обязаны самимъ себѣ: мы создаемъ ложныя теоріи, невѣрныя предположенія и тѣмъ самымъ дѣлаемъ философскія изысканія запутан-

ными и трудными. Теорія, болѣе всѣхъ другихъ повинная въ этомъ, есть теорія абстрактныхъ идей: ее мы можемъ встрѣтить въ любомъ метафизическомъ трактатѣ, на ней основываются тѣ ученія, критикой которыхъ намъ придется заняться. Такъ начинается Беркли свой трактатъ о принципахъ человѣческаго знанія.

Ученіе объ общихъ абстрактныхъ идеяхъ имѣетъ свою исторію, длинную и всѣмъ хорошо извѣстную. Цѣлый періодъ въ средніе вѣка былъ занятъ знаменитымъ споромъ объ универсаліяхъ. Этотъ споръ вспыхнулъ снова къ концу среднихъ вѣковъ и, благодаря, быть можетъ, развитію естествознанія, повсюду, а особенно въ Англіи, начинается побѣждать номинализмъ. Наиболѣе рѣзкимъ номиналистомъ изъ предшественниковъ Беркли является Гоббсъ: „въ мірѣ нѣтъ ничего общаго кромѣ именъ; по отношенію къ обозначаемымъ вещамъ каждое изъ именъ индивидуально и единично“, говоритъ онъ въ „Leviathan“.

Локкъ, какъ мы видѣли, скорѣе относится къ концептуалистамъ: въ дѣйствительности существуютъ единичныя вещи; но нашъ умъ, обладая способностью абстрагировать, образовываетъ отвлеченныя идеи, которыя, благодаря этому, становятся общими идеями для нѣсколькихъ единичныхъ объектовъ. Слова же дѣлаются общими благодаря тому, что они служатъ знаками общихъ идей.

Беркли всю свою критику общихъ отвлеченныхъ идей направляетъ, главнымъ образомъ, на Локка: его онъ на каждомъ шагѣ цитируетъ, его положенія онъ имѣетъ постоянно въ виду ¹⁾.

Прежде всего Беркли утверждаетъ, что той способностью абстрагировать, о которой говоритъ Локкъ, мы не обладаемъ. Онъ предлагаетъ каждому задаться вопросомъ, возможно-ли образовать идею чловѣка, который бы былъ ни великъ ни малъ, ни бѣлъ ни черенъ, ни прямъ ни горбатъ, возможно-ли представить себѣ движе-

¹⁾ Кромѣ введенія къ трактату объ абстрактныхъ общихъ идеяхъ у Беркли говорится еще въ слѣдующихъ мѣстахъ: *Treatise of Princ.*, sect. 97—100, 118—132, 143; *New Theory of Vision*, sect. 122—125; *Alciphron*, Dial. VII, 5—7; *Defence of Free Thinking in Mathem.*, sect. 45—48; *Siris*, sect. 323, 335 и слѣд.

ніе, которое было бы ни медленно ни скоро, ни прямолинейно, ни криволинейно, и при томъ отвлекаясь отъ движущагося тѣла, возможно-ли, наконецъ, обладать идеей протяженія вообще, которое не есть ни линія, ни плоскость, ни тѣло, которое не обладаетъ какою либо фигурой, величиной или твердостью. Быть можетъ, говорить Беркли, кто нибудь другой и является обладателемъ этой удивительной способности, но что касается лично его, то онъ совершенно лишенъ ея. Правда, возможно представить себѣ существующимъ порознь то, что, хотя и существуетъ вмѣстѣ, но можетъ быть воспринято отдѣльно, напримѣръ, возможно представить человека съ двумя головами или руку отдѣльно отъ остальныхъ частей тѣла. Въ этомъ смыслѣ такія идеи могутъ, пожалуй, назваться абстрактными, но, очевидно, защитники послѣднихъ подразумѣваютъ подъ ними нѣчто совершенно иное. И ихъ утвержденіе Беркли рѣшительно отвергаетъ: идеи треугольника, который ни равностороненъ ни разностороненъ, ни прямо- ни косоуголенъ, и который въ одно и то же время совмѣщаетъ въ себѣ всѣ эти признаки, такой идеи я въ своемъ духѣ не нахожу: всякій разъ какъ я погружаюсь въ самонаблюденіе, я открываю въ себѣ лишь ту или иную конкретную идею. Способностью абстрагировать мы не обладаемъ, и никакихъ абстрактныхъ идей въ умѣ у насъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ самонаблюденіе, нѣтъ.

„Я не абсолютно отрицаю, что существуютъ общія идеи, но я отрицаю только, что существуютъ какія либо *абстрактныя* общія идеи“¹⁾, говоритъ Беркли. Общія идеи, говоря вообще, существуютъ. Определенная частная идея становится общей, замѣняя собою всѣ другія частныя идеи того же самаго рода. Я доказываю какую-нибудь теорему относительно треугольниковъ; эту теорему я доказываю на определенномъ частномъ треугольникѣ, но такъ какъ онъ въ данномъ случаѣ по своему значенію дѣлается общимъ, представляя собою всѣ прямолинейные треугольники, другими словами, такъ какъ мы рассматриваемъ его какъ фигуру съ тремя углами, *не обращая вниманія* на всѣ остальные его свойства, то все доказанное относительно его справедливо и относительно всѣхъ прямолинейныхъ треугольниковъ²⁾.

¹⁾ Introduction, sect. 12. 1, 144.

²⁾ Introduct., sect. 15. I 147. Чтобы яснѣе отмѣтить этотъ въ высшей степени важный пунктъ въ ученіи Беркли объ общихъ идеяхъ и о роли вни-

Такимъ образомъ, „общность состоитъ.... не въ абсолютной положительной природѣ или концепціи какой либо вещи, но въ отношеніи ея къ другимъ частнымъ вещамъ, обозначаемымъ или представляемымъ ею; благодаря этому вещи, имена или понятія, частныя по своей природѣ, становятся общими“¹⁾.

манія при образованіи ихъ, я приведу вкратцѣ аналогичное Беркли учение Бэна: „Мы можемъ обращать вниманіе только на пункты схода между предметами, пренебрегая ихъ различіями, какъ напр., когда мы думаемъ о свѣтѣ свѣтящихся тѣлѣ, о круглотѣ—круглыхъ. Эта способность называется отвлеченіемъ“.... „Когда среди различныхъ чертъ нѣсколькихъ предметовъ мы находимъ сходныя, для насъ важно отмѣтить это, что мы и дѣлаемъ, употребляя нарицательное имя. Всѣ предметы, называемые огнями, имѣютъ нѣчто общее другъ съ другомъ (что именно, это намъ показываетъ то слово, которымъ мы всѣ ихъ называемъ), и ничего, кромѣ этого. Всякое названіе, прилагаемое къ цѣлому ряду предметовъ, есть обозначеніе схода (въ данномъ отношеніи) между этими предметами: людьми, лошадьми, рѣками, справедливыми поступками и пр. Такой взглядъ на природу общихъ или отвлеченныхъ идей называется номинализмомъ. Общимъ идеямъ, въ отдѣльности отъ конкретныхъ предметовъ, не соответствуетъ никакой реальности (какъ это представляетъ „реализмъ“); не существуетъ такихъ реальностей и въ умѣ (какъ это утверждаетъ „концептуализмъ“), хотя уму присуще сильное стремленіе приписывать отдѣльное существованіе продуктамъ отвлеченія. Причина этого стремленія коренится въ чувствованіяхъ; кромѣ того, ему способствуютъ условія рѣчи“. См. Бэнъ, Психологія, пер. подъ редакціей Вѣллина, кн. 2-я, гл. 5-я, §§ 2, 5—7; стр. 370, 374—75. Ср. Bain, *Logic*, v. I Deduction, p. 6.

¹⁾ Introduction, sect. 15. I 147. Причиною возникновенія теоріи абстрактныхъ идей Беркли считалъ слова. Именно, полагають, будто каждое названіе имѣетъ разъ навсегда установившееся значеніе, обусловленное опредѣленной отвлеченной идеей; но на самомъ дѣлѣ слово обозначаетъ собой большее количество частныхъ идей. Названія употребляются какъ буквы въ алгебрѣ въ качествѣ *общихъ знаковъ* (Introduction, sect. 18—19. I 149—150, Alciphron, 7 dial., sect. 15—16. II 314—316). Объ отношеніи номинализма Беркли къ философіи „Siris“ см. примѣчаніе Фрезера, сдѣланное имъ въ I-мъ т. на 119 стр.: „Отношеніе между феноменализмомъ (который можетъ быть на первый взглядъ свѣшано съ утвержденіемъ Протагора) и номиналистическимъ идеализмомъ раннихъ метафизическихъ сочиненій Беркли, съ одной стороны, и платоновскимъ реализмомъ и идеализмомъ его „Siris“, съ другой, является однимъ изъ самыхъ важныхъ (и, однако, до сихъ поръ крайне мало разсмотрѣнныхъ) пунктовъ его философіи. Въ Siris (sect. 335 etc.) онъ отличаетъ платоновскія идеи (a) отъ „инертныхъ, неактивныхъ объектовъ“ или сознаваемыхъ нами въ нашемъ непосредственномъ и посредственномъ (presentative and representative) опытѣ феноменовъ (т. е. его „идей“) и слѣд. (b) отъ абстрактныхъ идей въ современномъ смыслѣ. Идеи Платона характеризуются Беркли

Итакъ, ученіе, такъ тормазившее ходъ всей философіи, опровергнуто, и вмѣстѣ съ тѣмъ восстановлено истинное пониманіе. Мы можемъ теперь приступить къ центральному пункту философскихъ изслѣдованій, къ разсмотрѣнію проблемы реальности.

какъ самыя реальныя существа, интеллигибельныя и неизмѣняемыя, и поэтому болѣе реальныя, чѣмъ текучіе, преходящіе чувственные объекты, которые, не имѣя устойчивости, не могутъ быть субъектами знанія, а тѣмъ менѣе субъектами интеллектуальнаго знанія.

Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ.

X

Мы видѣли выступленіе Екатерины Великой на трехъ поприщахъ: законодательномъ, публицистическомъ и, наконецъ, какъ писательницы для сцены.

На двухъ изъ этихъ поприщъ Екатерина II вынуждена была уступить: въ одномъ случаѣ для сохраненія своего положенія, не желая идти противъ классовыхъ требованій дворянъ, которымъ она была обязана трономъ, а въ другомъ, потому что публицистика, которую она пробудила къ жизни (какъ выразительница стремленій интеллигенціи и средняго класса), ушла изъ подъ ея вліянія.

Какъ писательница для сцены Екатерина II выступила въ своихъ піесахъ съ проповѣдью націоналистическихъ идей. Здѣсь давъ націоналистическому настроенію и тонъ и выраженіе, она имѣла успѣхъ, такъ какъ среда, въ которую обращалась театральная (какъ и большинство самыхъ писателей для сцены, даже Фон-визинъ) пьеса была несравненно доступнѣе для распространенія націоналистическихъ тенденцій, чѣмъ повѣйшихъ философскихъ и политическихъ идей. Стремясь перенести всѣ тонкости чуждаго ей народнаго быта, Екатерина II съ самаго появленія своего въ Россіи увлекалась „этнографическимъ народолюбіемъ“. Не смотря на то, что до конца жизни Екатерина II писала безъ „всякихъ ореографій“ и путала русскіе падежи, она считала себя въ то же время знающей въ совершенствѣ русскія пословицы, русскія повѣрія, бытчан, предразсудки.

Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ паденія у Екатерины II интереса, уваженія и довѣрія къ „моднымъ философамъ“, у нея все болѣе и болѣе возрастаетъ интересъ къ этнографической старинѣ. Въ самый разгаръ французской революціи Екатерина II совсѣмъ

углубилась въ русскую исторію, заявивъ, что она ничего кромѣ лѣтописей не читаетъ.

Эволюціонуя въ своихъ націоналистическихъ взглядахъ Екатерина II перенесла ихъ и въ вѣдѣнію политику, хотя при этомъ и не пошла далѣе традиціонной русской націоналистической теоріи „панруссизма“ и „панславизма“. Исходя изъ этой теоріи Екатерина II начала утверждать, что у насъ „не хуже“ или по крайней мѣрѣ, что за границей *такъ же* худо, какъ у насъ. „Неправда, что бы крестьяне въ Литвѣ терпѣли зимою недостатокъ въ хлѣбѣ“ ¹⁾. Подати на государевыхъ крестьянахъ весьма умѣренны. „Луга“ Нижегородской и Казанской губерній „покрыты цвѣтами, и на нихъ растутъ дикіе вишняки и персики“ ²⁾. Крестьяне поэтому питаются хорошо, неправъ аббать утверждая, что крестьяне постомъ „питаются лишь хлѣбомъ съ водою и что въ остальное время года они ѣдятъ лишь рыбу и пироги. Постомъ имъ разрѣшается ѣсть рыбу и овощи, которыхъ у нихъ весьма много; а въ остальное время года они ѣдятъ похлебку съ мясомъ. Въ Россіи много крестьянъ у которыхъ ежедневно на столѣ соленая или свѣжая говядина. Къ этому они присоединяютъ капусту, грибы, или нѣкоторые овощи, или кашу. Пироги ѣдятъ по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ“.

„*Мнимая нищета не существуетъ въ Россіи, русскій крестьянинъ во сто разъ счастливѣе и достаточнѣе, чѣмъ ваши французскіе крестьяне; онъ знаетъ, что слѣдуетъ ему платить; между тѣмъ какъ у французовъ есть провинціи, въ которыхъ принуждены питаться каштанами, и даже не знаютъ названія всѣхъ своихъ повинностей: столько ихъ возложено на нихъ*“ ³⁾.

Русскій народъ не „лѣнивой жизни“ „Общезвѣстно, что нѣтъ народа болѣе работающаго въ теченіе года. Лѣтомъ онъ постоянно въ полѣ, онъ пашетъ, сѣетъ, коситъ, молотитъ, рубитъ дрова, а зимою онъ ихъ возитъ въ города продажные продукты, или онъ ловитъ рыбу, охотится, вечеромъ же, если остается у него на то время, пляшетъ и поетъ“ ⁴⁾.

¹⁾ „Антидотъ“. Осьмнадцатый вѣкъ. Стр. 235.

²⁾ Ibid. стр. 245.

³⁾ Ibid. стр. 246.

⁴⁾ Ibid. стр. 254.

Въ виду отсутствія излишества и разврата у народа, дѣти необыкновенно сильны; въ Россіи почти нѣтъ горбатыхъ, „нѣтъ страны, гдѣ бы дѣти ходили раньше, чѣмъ въ Россіи“ ¹⁾. Правда, смертность людей велика, но это отъ того, что противъ нея еще нѣтъ лѣкарствъ. Правда и то, что русскія избы не гигиеничны: они воняють, но „поѣзжайте въ Вестфалію и не такіе запахи услышите вы въ жилищахъ тамошнихъ крестьянъ“ ²⁾.

Не смотря на „великое разнообразіе“ народностей въ Россіи есть великая добродѣтель, неизвѣстная иностранцамъ — „терпимость, научающая насъ смотрѣть на всѣхъ людей, какъ на братьевъ“.

Государственный строй Россіи самый лучший, деспотовъ правителей въ ней никогда не было ³⁾. „Мало есть государствъ, въ которыхъ законъ уважался-бы настолько, какъ у насъ. Никакой судья, крупный или малый, не можетъ поставить рѣшенія, не согласившись на законъ, сообразно съ которымъ онъ дѣйствуетъ“.

Въ виду такого уваженія къ закону въ Россіи никогда не было революцій, развѣ когда нація чувствовала, что впадаетъ въ ослабленіе. У насъ были царствованія жестокія; но мы всегда съ трудомъ переносили лишь царствованія слабыя. Нашъ образъ правленія, по своему складу, требуетъ энергіи; если ея нѣтъ, то недовольство дѣлается всеобщимъ и вслѣдствіе его, если дѣла не идутъ лучше, происходятъ революціи. У насъ никогда не происходило такой, для которой нельзя было бы отыскать достаточныхъ поводовъ въ событіяхъ; никогда онѣ не были дѣломъ прихоти“ ⁴⁾.

Въ Россіи нѣтъ раболѣпія, тайная канцелярія существуетъ только потому, что ненужность ея не доказана еще временемъ. „Народъ“ хотя и прекрѣпленъ къ землѣ, но вслѣдствіе этого не находится въ „крайности“. „Крестьяне государственные, дворцовые, и монастырскіе платятъ опредѣленную умѣренную повинность, и когда она внесена, они вполне властны надъ всѣмъ, что могутъ они пріобрѣсти“.

„Вообще полагаю, что можно сказать, не впадая въ ошибку, что положеніе простонародья въ Россіи не только не хуже, чѣмъ

¹⁾ Ibid. стр. 259.

²⁾ Ibid. стр. 261.

³⁾ Ibid. стр. 289.

⁴⁾ Ibid. стр. 299.

въ иныхъ странахъ, но что въ большинствѣ случаевъ оно даже лучше. Народъ менѣе подвергается мелкимъ поборамъ и знаетъ навѣрное, что долженъ платить: въ повинности нѣтъ ничего произвольнаго: разъ уплативши ихъ, онъ совершенно воленъ въ своихъ дѣйствіяхъ“ ¹⁾).

„Граждане въ Россіи наименѣе стѣснены, наименѣе подвержены мелочнымъ придирамъ“: „они дѣлаютъ приблизительно что хотятъ“ ²⁾). „Правительствомъ наказывается лишь нарушение законовъ“, „эти законы, хотя и многочисленны и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже противорѣчатъ другъ другу, но далеко не въ такой степени, какъ ворохи законовъ въ другихъ странахъ, по большей части писанные на языкѣ неизвѣстномъ толпѣ и составленные Богъ вѣсть какъ и кѣмъ, изъ двадцати различныхъ системъ права, во времена невѣжества и суевѣрія“. Законы наши, каковы бы они не были, самые простые въ Европѣ и „во многомъ самыя ясныя и разумныя“.

Воеводы у насъ не имѣютъ власти. *„Взятки строю запрещены и воевода не имѣетъ права дѣлать никакихъ поборовъ“*. Онъ даже не можетъ ничѣмъ распорядиться безъ участія своихъ засѣдателей.

Обременяющіе своихъ крестьянъ большими повинностями существуютъ вездѣ, но они „себя разоряютъ, разоряя свои жизни“. „Когда помѣщикъ продаетъ имѣніе, онъ конечно вмѣстѣ съ нимъ продаетъ крестьянъ, его обрабатывающихъ; то же самое дѣлается во всей Европѣ. Во многихъ другихъ случаяхъ, такая продажа у насъ запрещена закономъ“.

Что касается обращенія съ слугами, то во всѣхъ странахъ обращеніе съ прислугою зависитъ отъ большей или меньшей мягкости нравовъ. „Конечно, никто не можетъ сказать, чтобы нравы въ Россіи не смягчались“ ³⁾). Случаи суровыхъ наказаній слугъ существуютъ у насъ, но „полагаю, что можно сказать тоже самое о всѣхъ слугахъ въ Европѣ; ибо сто палочныхъ ударовъ, которыми суровые господа угощаютъ своихъ слугъ даже во Французскихъ комедіяхъ, стоятъ столькихъ же ударовъ батогами“ ⁴⁾). Не сущест-

¹⁾ Ibid. стр. 328.

²⁾ Ibid. ств. 329.

³⁾ Ibid. стр. 329.

⁴⁾ „Антидотъ“ 1770—71 г. „Осьмнадцатый вѣкъ“ Бартенева. Москва 1869 г. книга IV стр. 330.

уесть у насъ и ни какихъ насилій при рекрутчинѣ, заковываніе въ „цѣпи“ лишь необходимая мѣра предосторожности, къ которой прибѣгаетъ само крестьянское общество.

„Русскій крестьянинъ во сто разъ счастливѣе и безпечнѣе, чѣмъ французскіе крестьяне“; „нѣтъ страны въ которой жизнь и имущество подданныхъ были бы ограждены большими формальностями, чѣмъ въ Россіи“; „граждане наименѣе стѣснены, наименѣе подвержены мелочнымъ придиркамъ“, „русскія избы воняютъ, но въ Вестфалии и не такіе запахи“; „Россія цвѣтуща и сильна“— „ваши законы самые простые въ Европѣ и во многомъ самыя ясныя и разумныя“; „ея народъ наиболѣе силенъ и неутомимъ, наиболѣе работающъ“, таковы выводы Екатерины II въ „Антидотъ“ 1770—71 г.

„Если это все такъ, если Россія блаженствуетъ, то Екатерина II можетъ успокоиться, сложить съ себя попеченіе о своемъ трудолюбивомъ народѣ, достигшемъ полного счастья“.

И Екатерина II, постепенно проникаясь такимъ мнѣніемъ, все менѣе и менѣе удѣляла вниманіе народнымъ нуждамъ, обращая свое самолюбивое вниманіе туда, гдѣ, по ея мнѣнію, грозила ей наибольшая опасность. Начинается гоненіе мысли и преслѣдованіе ея выразителей, или эпоха реакцій во имя національных тенденцій, неумѣстности у насъ мнѣній, какъ „модныхъ философовъ“, такъ и ихъ противниковъ — масоновъ.

Екатерина Великая не дала систематическаго изложенія своихъ націоналистическихъ взглядовъ ¹⁾ и не пробовала привести ихъ въ согласіе съ остальнымъ составомъ своего умственного багажа. Согласовать націоналистическіе взгляды съ ученіемъ Запада, обосновать его теоретически, Екатерина II предоставила другимъ—Новикову и кн. Щербатову. Новиковъ, послѣ первыхъ попытокъ, отказался найти въ исторіи подтвержденіе націоналистическимъ взглядомъ: они противорѣчили его собственнымъ цѣлямъ

¹⁾ Ibid. стр. 330.

²⁾ „Антидотъ“ въ этомъ отношеніи поражаетъ: это не возраженіе по существу, не основаніе націоналистической теоріи, а блестящій остроумный фейерверкъ словъ, часто съ искаженіемъ фактовъ, ссылкой въ крайнемъ случаѣ на счастливыя исключенія.

Екатерина II пыталась доказать въ немъ одно: ею сдѣлано все, чтобы подданные процвѣтали, законы Россіи лучшихъ другихъ странъ, если есть злоупотребленія въ общественномъ строѣ—то это рѣдкія исключенія.

и взглядамъ. Кн. Щербатовъ не создать цѣльной націоналистической теоріи по другой причинѣ: онъ слишкомъ былъ проникнутъ рационалистическими взглядами, уже по существу своему непригодными и противорѣчивыми для этой теоріи. Изъ этихъ попытокъ для насъ особенно интересна попытка Кн. Щербатова—выразителя дворянскихъ интересовъ своего времени, почему его желанія и заслуживаютъ большаго вниманія.

Кн. Щербатовъ недоволенъ даже тѣми льготами для дворянства, которыя даны были Екатериной II; онѣ кажутся ему недостаточными, а подчасъ и оскорбительными. Съ особенной ядовитостью кн. Щербатовъ констатируетъ фактъ полного пораженія абсолютизма и говоритъ о „поврежденіи нравовъ“.

Исходя, въ вопросѣ о происхожденіи человѣческихъ обществъ изъ общей писателямъ XVIII вѣка точки зрѣнія естественнаго права и вытекающаго изъ него первоначальнаго договора, по которому „люди уступили часть своей свободы и своихъ выгодъ, дабы другими частями безопасно пользоваться ¹⁾“, кн. Щербатовъ совершенно невѣрно представлять себѣ нормальныя отношенія общественныхъ классовъ. Взгляды кн. Щербатова на сущность социальныхъ отношеній наиболѣе разошлись въ томъ же отношеніи съ положеніями и выводами просвѣтительной философіи. Первоначальное равенство происхожденія не сохранилось, по его мнѣнію, даже и въ естественномъ состояніи людей. Оно было нарушено различіемъ дарованныхъ отдѣльнымъ людямъ отъ природы способностей и естественнымъ почтеніемъ къ людямъ болѣе зрѣлаго возраста, въ особенности же къ старшимъ родственникамъ. Старѣйшины родовъ окончательнo разрушили естественное равенство и положили начало различію между людьми съ того момента когда они были объявлены „сынами боговъ“. Благодаря соотвѣтствующему воспитанію, наслѣдственной передачѣ способностей, дворянство должно занимать первое мѣсто въ государствѣ, совершенно отличающее его отъ другихъ сословій. Исключительно ему одному долженъ быть открытъ доступъ къ высшимъ мѣстамъ, дворянство должно быть свободно отъ уплаты податей, снабжено особыми личными правами, которыя, отдѣляя его отъ остальныхъ классовъ об-

¹⁾ Размышленіе о законодательствѣ вообще“. Сочин. I. стр. 421. „Размышленія о смертной казни“, *ibid*, 427.

щества, вмѣстѣ съ тѣмъ не создавали бы антагонизма между ними и верховною властью.

Не видя слабыхъ сторонъ у дворянства, кн. Щербатовъ думаетъ, что оно полезно государству уже даже самимъ своимъ богатствомъ и пышною жизнью: дворянинъ или проживаетъ свой доходъ, или отдаетъ деньги въ ростъ; „первымъ онъ побуждаетъ искусства, ремесла и торговлю, а вторымъ съ прибылью себѣ другихъ нужды удовлетворяетъ“; наоборотъ, роскошно живущій купецъ, вынимаетъ деньги изъ торговли и тѣмъ сокращаетъ ее ¹⁾).

Какъ смотрѣлъ кн. Щербатовъ на крѣпостное право мы уже видѣли, и здѣсь интересно отмѣтить его отношеніе къ просвѣщенію народа ²⁾

„Не такъ легко и не такъ полезно просвѣтитися народу, какъ думаютъ; ибо малое просвѣщеніе ведетъ токмо въ вяція заблужденія и къ духу неподданства, а нужно нравственное просвѣщеніе“.

Ссылаясь на примѣръ духовенства, которое, по его мнѣнію, „имѣетъ малое просвѣщеніе безъ нравовъ“, и потому являются „наивреднѣйшими людьми въ государствѣ“; впадая въ такія преступленія, какъ разбой, корчемство и т. п., авторъ рисуетъ слѣдующую мрачную картину вреда просвѣщенія для народа:

„И ежели народъ подлый просвѣтится и будетъ сравнивать тягости своихъ налоговъ съ пышностію государя и вельможъ, незная впрочемъ ни нужды государства, ни пользы самой пышности, тогда не будетъ ли онъ роптать на налоги, а, наконецъ, не произведетъ ли сіе и бунта?“

Итакъ по мнѣнію выразителя націоналистическихъ тенденцій, пропитаннаго націоналистическими же крѣпостническими стремленіями, для сохраненія политическаго status quo для народа необходимо новѣжество. Екатерина II отлично поняла это и сама...

Еще любопытнѣе другое совпаденіе мнѣній Екатерины II съ мнѣніемъ кн. Щербатова—въ проповѣди гуманнаго обращенія съ крѣпостными. Екатерина II, какъ мы видѣли, исходила при этомъ

¹⁾ Ibid. I. 230—254.

²⁾ Необходимо помнить, что кн. Щербатовъ былъ во время засѣданій Комиссіи 1767 г. выразителемъ дворянскихъ интересовъ и нуждъ.

изъ того положенія, что жестокое обращеніе невыгодно помѣщикамъ. такъ какъ *страхъ не рождаетъ трудолюбія*; Щербатовъ находилъ, что жестокое обращеніе невыгодно, ибо *убыточно для дворянъ*: дворяне должны заботиться о крестьянахъ въ видахъ своей же собственной пользы. Исходя изъ этого, онъ и требовалъ устройства аптекъ, больницъ.

„Нерѣдко съ крайней жалостью взиралъ я на Россійскій низшей степени народъ“—говоритъ онъ въ „способахъ лѣчить крестьянъ“—и чувствовалъ содраганіе сердца, видя его въ непрестанной болѣзни съ его младенчества, въ приключенныхъ припадкахъ въ совершенномъ возрастѣ и въ дряхлости ихъ престарѣлыхъ лѣтъ безъ всякаго попеченія въ естественныхъ и въ прилипчивыхъ болѣзняхъ оставлена. И какое жестокое и сердце не тронется, какая не взволнуется кровь, видя женщинъ рожающихъ безъ всякой помощи оставленныхъ.“ „А младенцы!—мы увидимъ ихъ въ болѣзняхъ, свойственныхъ ихъ возрасту: въ оспѣ, сыпяхъ, жарахъ и прочихъ, безъ всякаго присмотра подверженныхъ въ суровости временъ и пищи“... естественно что и погибаетъ ихъ такъ много. „Нашъ народъ крѣпокъ, суровъ, такъ что то, что вредно намъ не вредно крестьянамъ, да и это можно отнести только къ взрослымъ, а дѣти? почему онѣ обречены на гибель? почему ихъ такъ мало выживаетъ?“

Нужно, по мнѣнію кн. Щербатова, подавать помощь роженицамъ, но такъ какъ бабокъ не хватаетъ и по городамъ, то остается деревенскимъ жительницамъ оставить естественную вещь—„рожденіе себѣ подобныхъ съ прежнею помощью чинить“¹⁾, но постараться „добрыми наставленіями предупредить, чтобъ послѣ родовъ онѣ не подвергались смертельнымъ опасностямъ“. Необходимо написать популярныя книги по гигиенѣ для раздачи народу по церквямъ, цѣлесообразнѣе, впрочемъ, устройство больницъ и аптекъ, а еще лучше, чтобы сами священники были знакомы съ медициной и могли пользоваться своихъ прихожанъ...

Соціальный романъ Щербатова XVIII вѣка—„Путешествія въ землю Офирскую“—мало чѣмъ отличаются отъ общихъ выводовъ

¹⁾ Тамъ-же I. 136—143.

кн. Щербатова, о которыхъ уже шла рѣчь. Его идеаломъ и здѣсь остается не личная свобода каждаго, а ограниченная абсолютная верховная власть, существующая въ интересахъ вельможъ, высшихъ представителей родовой аристократіи. Только вельможи (даже не все дворянство) имѣютъ въ его государствѣ совершенно свободное привилегированное положеніе, которое закономъ обезпечиваетъ имъ исключительное участіе въ дѣлахъ государственныхъ, власть надъ всѣмъ остальнымъ населеніемъ и особыя права. Дворяне офирскіе не смотря на свои широкія политическія права въ сущности не свободны: личная частная жизнь ихъ стѣснена массою самыхъ мелкихъ пустыхъ предписаній чисто полицейскаго характера. Купцы, мѣщане, крестьяне или рабы, военные—таковы остальные классы въ офирской землѣ, не сплочены въ единую равноправную массу, а наоборотъ, закрѣпощены точнѣйшимъ опредѣленіемъ и общественнымъ дѣленіемъ. Каждый классъ, конечно, имѣетъ и свои особыя школы. Обязанности „рабовъ-крестьянъ“ недостаточно выяснены въ романѣ, есть только указанія, что подати соразмѣряются (какъ и съ чѣмъ неизвѣстно). Экономическія отношенія Офирскаго народа, вообще, выяснены очень слабо (чтобы не сказать, совсѣмъ не выяснены).

Общественная націоналистическая реакція въ видѣ извѣстной идеализаціи крѣпостнаго права или же терпимаго къ нему отношенія сказала не на однихъ только Екатеринѣ II и Щербатовѣ. Нѣкоторые писатели начали вмѣсто отрицательнаго отношенія къ крѣпостному праву доказывать, что положеніе нашихъ крестьянъ очень хорошо сравнительно съ жизнью народа на Западѣ.

Такъ Болтинъ во многихъ листахъ своего сочиненія „Примѣчанія на Леккерка“ доказывалъ, что положеніе нашихъ крѣпостныхъ крестьянъ лучше, чѣмъ французскихъ и нѣмецкихъ, хотя, въ то же время „состояніе крестьянъ помѣщичьихъ не всѣмъ есть равное“, нѣкоторые изъ нихъ „по жестокосердію и нечувствительности господъ ихъ, обременены оброками и работами тяжелыми и едва сносными.“ Однако большая часть изъ нихъ „живутъ въ довольствѣ и покоѣ, слѣдовательно и не признаютъ состоянія своего несчастнымъ;“ попадаютъ, впрочемъ, и такіе помѣщики, которые поступаютъ со своими крестьянами „хуже, нежели со скотами... меньше, однакожъ, должно къ стыду признаться, нарочитое число

есть 1)“. Встрѣчаются крестьяне, въ виду крайне жестокаго обращенія съ ними работающіе только изъ подъ палки; такіе крестьяне живутъ въ „отчаянной непривязанности къ жизни и едва помышляютъ о насущномъ хлѣбѣ“. Еще любопытнѣе совпаденіе его взгляда съ мнѣніемъ Екатерины II въ томъ, что „не всякому народу вольность можетъ быть полезна“, освобожденію крестьянъ должно предшествовать достиженіе ими извѣстной степени просвѣщенія.

Несмотря на почти тождественность взглядовъ съ императрицей, Болтинъ все таки шелъ дальше ея для даннаго времени: онъ предлагалъ ограниченіе повинностей крестьянъ.

Сходныхъ съ Екатериной II и Болтиннымъ мнѣній держался и академикъ Г. Миллеръ съ тѣмъ различіемъ, что онъ полагалъ необходимымъ лишить помѣщиковъ права по своему произволу повышать крестьянскія повинности и отнимать землю у исправнаго плательщика.

Патріотическая самоувѣренность и тщеславіе въ вопросахъ мысли и искусства заставили нашихъ писателей XVIII вѣка, въ виду ихъ немогущести для удовлетворенія новыхъ запросовъ мысли и чувства, обращаться къ Западу. Давъ образцы всевозможныхъ видовъ творчества на русскомъ языкѣ, наши писатели XVIII вѣка рѣшили, что уже наступило равновѣсіе въ литературѣ: Россія уже имѣетъ своихъ „Расиновъ“, можетъ „раждать“ и „быстрыхъ разумомъ“ „Невтоновъ“, законы ея не только удовлетворяютъ нуждамъ государства, но и гораздо либеральнѣе западныхъ. Отсюда и восхищеніе предъ тѣмъ, кто способствовалъ процвѣтанію литературы, кто „позволилъ намъ мыслить“, кто нормировалъ *правовое* положеніе подданныхъ—передъ Екатериной Великой. Царь-философъ—является однимъ изъ идеаловъ просвѣтителей. Не бѣда, если иногда практика расходится съ дѣйствительностью, если монархи приносятъ многочисленныя разочарованія: имъ прощалось это лишь бы только они сочувственно относились къ гуманнымъ стремленіямъ новыхъ писателей. Красота идеи о государѣ-просвѣтителѣ плѣняла не только одного Вольтера, она плѣняла въ одинаковой степени, если еще не болѣе и нашихъ писателей. Вѣдь въ чувствѣ любви къ наукамъ—

1) Семевскій. Крестьянскій вопросъ въ XVIII в. и пер. част. XIX. I. 209 210.

залогъ будущаго для страны и наукъ, счастье же въ господствѣ разума, что возможно лишь при единственномъ условіи, если государи станутъ философами. Люди избрали себѣ монарховъ, чтобы осуществить требованія природы и законовъ. Законы верховные, защитники людей царствуютъ надъ ними, царствуя въ то же время надъ королями, подверженными, какъ и остальные люди, человѣческимъ слабостямъ, зависящимъ отъ случая и счастья. Только при такихъ качествахъ государя гражданское состояніе выше естественнаго. Если же король-тиранъ, если онъ не признаетъ въ лицѣ своихъ подданныхъ *гражданъ и людей*—онъ „позоръ и ужасъ вселивной.“

Философскій идеаль государя не оставался въ области теоріи. Писатели и государственные люди одинаково жаждали видѣть его воплощеніе въ лицѣ государей. Такимъ государемъ у насъ и явилась императрица Екатерина II,

„Я“ говоритъ Фонвизинъ, „самъ большею частью тогда, когда каждый, слушавъ своихъ такъ бесѣдующихъ, какъ я говорить съ Правдинымъ, бѣжалъ прочь отъ нихъ стремглавъ, трепеща, чтобы не сдѣлать его свидѣтелемъ вольныхъ разсужденій о Дворѣ и о дурныхъ велеможахъ; но чтобы мой сей разговоръ приведенъ былъ въ театральное сочиненіе, *о томъ и помышлять было невозможно; ибо гибель сочинителя была бы наградою за сочиненіе.* Екатерина II расторгла сіи узы. Она, отверзая пути къ просвѣщенію, сняла съ писателей оковы и позволила вездѣ охотникамъ заводить вольныя типографіи, дабы умы имѣли повсюду способы выдавать въ свѣтъ свои творенія. Итакъ, Россійскіе Писатели! какое обширное поле предстать вашимъ дарованіямъ! если какая рабская душа, обитающая въ тѣмъ знатнаго вельможи, устремится на васъ отъ страха, чтобы не утерпѣть униженія отъ вашихъ обличій; если какойнибудь безсовѣстный лихонемецъ дерзнетъ, подкапываясь подъ законы, простирать хищную руку на грабежъ отечества и своихъ согражданъ: то перо выше можетъ смѣло обличать ихъ предъ трономъ, предъ отечествомъ, предъ свѣтомъ. Я думаю, что таковая свобода писать, каковою пользуется нынѣ Россія (писано въ 1788 г.), составляетъ человѣка съ дарованіемъ, такъ сказать стражемъ общаго блага“ ¹⁾.

¹⁾ Собраніе сочиненій Фонвизина. Стр. 827.

„Въ томъ государствѣ, гдѣ писатели наслаждаются дарованною намъ свободою, имѣютъ они долгъ возвысить громкій гласъ свой противъ злоупотребленій и предрасудковъ, вредящихъ отечеству, такъ, что человѣкъ съ дарованіемъ можетъ въ своей комнатѣ съ перомъ въ рукахъ, быть полезнымъ свѣтодателемъ государю, а иногда и спасителемъ согражданъ своихъ и отечества“¹⁾.

„Въѣзъ Екатерины II ознаменованъ дарованіемъ Россіянамъ свободы мыслить и изясняться. Недоросль мой, между прочимъ, слугитъ тому доказательствомъ.“ „Правда, что есть и нынѣ особы, стремящіяся угнетать дарованія и препятствующія выходить всему тому, что невѣжество и порокъ ихъ обличаетъ; но таковое немошной злобы усиліе, кромѣ смѣха ничего другаго нынѣ произвести не можетъ.“ *Эта основная идея и легла въ основаніи тѣхъ многочисленныхъ похвалъ, которыми нестрятъ и журналы и поэзія Екатерининскаго царствованія.*

Націоналистическое чувство было такимъ образомъ удовлетворено: въ Россіи царствовалъ монархъ—философъ необыкновенно широко поставившій задачи просвѣщенія, благо подданныхъ и къ тому же поднявшій вышнее могущество государства.

„Къ тому же господа вояжоры лгутъ, безсовѣстно описывая Францію земнымъ раемъ“²⁾.

„Спору нѣтъ, что много въ ней добраго, но не знаю, не больше ли худаго.“ „Въ Петербургѣ жить несравненно лучше“, „коли что здѣсь прекрасно, то развѣ климатъ.“ „Удивиться должно³⁾, какія здѣсь невѣжды. Дворянство особливо ни уха ни рыла не знаетъ. Многіе въ первый разъ слышатъ, что есть на свѣтѣ Россія и что мы говоримъ въ Россіи языкомъ особеннымъ, нежели они. Человѣческое воображеніе постигнуть не можетъ, какъ при такомъ множествѣ способовъ къ просвѣщенію, здѣшняя земля полнехонька невѣждами. Со мною вседневно случаются такія сцены, что мы каемся со смѣху. Можно сказать, что въ Россіи дворяне по провинціямъ несказанно лучше здѣшнихъ, кромѣ того, что здѣшніе пустомели имѣютъ наружность лучше.“ Духовенство, богослуженіе поражаетъ нашего путешественника своей непонятливостью.

¹⁾ Собраніе сочиненій Фонвизина, стр. 827.

²⁾ Собраніе сочиненій Фонвизина. Изъ перваго заграничнаго путешествія, стр. 947.

³⁾ Ibid. стр. 949.

„Народъ“, „по природѣ весьма скотиноватъ“ ¹⁾. „Я думаю, что такихъ ротозѣевъ мало водится,“ и „при томъ весьма грубый.“

„Правда“, что и „господа“ „изрядные есть скотики.“ Надобно знать, что такой голи, каковы французы нѣтъ на свѣтѣ“, „тому же еще и спесивы.“ „У насъ все дороже, лучшее имѣемъ отсюда въ гри-дорога, а живемъ въ тысячу разъ лучше“ ²⁾. Нѣтъ въ свѣтѣ націи легковѣрнѣе и безразсуднѣе“, въ особенности удивляютъ Фон-визина страсть французовъ къ аплодисментамъ.

„Здѣсь за все про все аплодируетъ, даже до того, что если казнить какого нибудь несчастнаго и палачъ хорошо повѣситъ, то вся публика аплодируетъ въ ладоши и палачу точно такъ, какъ въ комедіи актеру“ ³⁾. Не могу никакъ сообразить того, какъ нація чувствительнѣйшая и человѣколюбивая можетъ быть такъ близко къ варварству.“

„Ни въ чемъ на свѣтѣ я такъ не ошибался, какъ въ мысляхъ моихъ о Франціи. Радуюсь сердечно, что я ее самъ видѣлъ и что не можетъ уже никто рассказами своими мнѣ импозировать.“ „Мы всѣ, сколько ни есть насъ русскихъ, вседневно сходясь, дивимся и хохочемъ, соображая то, что видимъ, съ тѣмъ, о чемъ мы развѣся уши слушивали. Славны бубны за горами--вотъ прямая истина!“...

„Коли что здѣсь дѣйствительно почтенно и коли что всѣмъ принимать здѣсь надобно, то конечно любовь къ отечеству и государю всему. Послѣдній трубочистъ внѣ себя отъ радости, коли увидѣть короля своего, онъ *креститъ*, онъ *подати роницетъ*; что тѣмъ пособляетъ своему отечеству“ ⁴⁾. Но за то „сколько идея *отечества* и *короля* здѣсь твердо въ сердца вкоренена, столь много изгнано изъ сердецъ всякое состраданіе къ своему ближнему. Всякій живетъ для себя одного. Дружба, родство, честь, благородность, все это считается химерой“ ⁴⁾. Напротивъ того, всѣ сентименты обращены въ одинъ пунктъ, то есть ложный *point d'honneur*. Наружность здѣсь все замѣняетъ. Будь учтивъ, то есть никому ни въ чемъ не противорѣчь, будь любезенъ, то-есть ври, что на умъ ни набрело,—вотъ два правила, чтобы быть *un homme charmant*.“ О истинномъ

¹⁾ Ibid. стр. 425.

²⁾ Ibid. стр. 956.

³⁾ Ibid. стр. 958.

⁴⁾ Ibid I. стр. 460.

счастіи французы не имѣютъ понятія. Пустой блескъ, вѣбальмошная наглость въ мущинахъ, бестыдное непотребство въ женщинахъ. другаго, право, ничего не вижу.“ „Вотъ городъ“ (рѣчь идетъ о Парижѣ) „неуступающій ни въ чемъ Содому и Гоморру!“ Не лучше и Италія; „бѣдность здѣсь безпримѣрная, на каждомъ шагу оставливаютъ нищія: хлѣба нѣтъ, одежды нѣтъ, обуви нѣтъ. Всѣ почти наги и такъ тощи, какъ скелеты.“ „Итальянцы всѣ злы безмѣрно и трусы подлѣйшіе.“ Знатнѣйшей породы особы не стыдятся обманывать самымъ постыднымъ образомъ.“

Екатерина II въ „Антидотѣ“ выступила защитницей Россіи отъ навѣта иностранца, Фонвизинъ въ своихъ „писъмахъ“ подтверждаетъ апріорное положеніе императрицы, что вѣтъ предѣловъ Россіи жизнь не лучше, ибо даже во Франціи хваленная „вольность“ въ сущности одна видимость, ведущая къ полной экономической зависимости, подчиняющей совѣмъ личность.

Писатель нарисовавшій Скотинина, Простакову и императрица написавшая „Наказъ“, но поступающая наперекоръ ему, сошлись въ одномъ націоналистическомъ настроеніи.

Но если націонализмъ Фонвизина остался по существу безвреднымъ, ибо Скотинины остались Скотиниными, Простаковы—Простаковыми, а Фонвизинъ никогда не забываетъ объ этомъ, то націонализмъ Екатерины Великой принесть несомнѣнный вредъ.

Желаніе, постоянная имущественная готовность посвящать свою дѣятельность счастью, чести, славѣ, свободѣ и безопасности своей страны, и при этомъ не бояться никакой жертвы, никакихъ трудовъ, никакихъ опасностей—таковъ истинный націонализмъ, истинная любовь къ отечеству. Борьба съ внутренними врагами родной страны главная задача ея.

Между тѣмъ властители, которые направляютъ общественное мнѣніе, нравственность и воспитаніе къ своей собственной выгодѣ, никогда не считали добродѣтелью ту любовь къ отечеству, которая обращается противъ внутреннихъ враговъ; напротивъ того, они признавали ее величайшимъ изъ пороковъ и строго наказывали, какъ измѣну отечеству. Они объявляли лучшими патріотами тѣхъ гражданъ, которые заботились только о себѣ и своихъ семействахъ

¹⁾ Римъ ¹/₁₀ декабр. 1784 г. Ibid. I, стр. 983.

и не обращали ни малѣйшаго вниманія на страданія своихъ согражданъ и своего отечества. Они награждали только тотъ патріотизмъ, который возставалъ противъ вѣшнихъ враговъ, считали только его добродѣтелью, потому что онъ былъ полезенъ имъ, обезпечивалъ за ними власть и давалъ имъ возможность представлять врагомъ народа всякое чужеземное правительство, которое они собирались покорить. Благо отдѣльнаго человѣка, сословія или интереса не есть еще *благо* всей націи, *всего отечества*, объ этомъ часто забываютъ имѣющіе власть, забыла объ этомъ и Екатерина Великая и окружающіе ее.

Изъ невѣрнаго представленія о патріотизмѣ, изъ преслѣдованія личныхъ интересовъ, а не интересовъ всѣхъ подданныхъ и произошелъ поворотъ въ мысляхъ Екатерины Великой — *возвращеніе къ интересамъ одного класса, на который она можетъ опереться*. Народъ потерялъ въ ея глазахъ вѣру, она (какъ и окружающіе) начинаетъ ему не довѣрять, недовѣрять и тому, кто беретъ на себя защиту народныхъ интересовъ, обращаетъ вниманіе на внутреннія язвы во имя истиннаго патріотизма.

Въ обществѣ XVIII вѣка происходитъ такимъ образомъ расколъ: одни идутъ въ націоналистическомъ партикуляризмѣ вслѣдъ за Екатериной II, другіе во имя преуспѣянія отечества борются за тоже процвѣтаніе съ первой группой.

Х.

Екатерина Великая выступивъ съ націоналистическими тенденціями, неминуемо должна была столкнуться какъ области литературы, такъ и общественности съ истиннымъ патріотизмомъ и вліяніемъ Запада. Это было тѣмъ неизбѣжнѣе, что воспитаніе общества на западной литературѣ должно было, наконецъ, воздѣйствовать на него не только чисто поверхностнымъ заимствованіемъ западно-европейскихъ идей, но и болѣе глубокимъ образомъ.

Люди наиболѣе серьезные и воспріимчивые подѣ въ воздѣйствіи западной литературы пытаются не только выяснить свое міровоззрѣніе, но и примѣнить къ дѣлу тѣ идеи, какія они почерпали въ источникахъ своего образованія. Новыя понятія, вошедшія въ нашъ литературный обиходъ черезъ переводную литературу, (а часто оригинальную), какъ-то: о пользѣ просвѣщенія, о гражданскомъ долгѣ, о необходимости человѣколюбія, и справедливости къ низшимъ и т. п., стали требоваться приличіемъ для человѣка просвѣщеннаго (но, къ сожалѣнію, только на словахъ). Постепенно эти новыя понятія нашли для себя болѣе прочную почву, а затѣмъ и сблизили въ болѣе тѣсный кругъ людей одного образа мыслей, исходныхъ стремленій. Отрицательное отношеніе со стороны правительства, желавшаго видѣть всюду однообразіе во мнѣніяхъ и перешедшаго къ отрицанію западныхъ идей, не испугало этихъ лучшихъ людей Россіи, но еще болѣе сблизило ихъ между собою. За невозможностью прямой литературной дѣятельности, это движеніе обнаруживалось въ иной области и отразилось въ литературѣ особымъ образомъ, въ распространеніи масонскихъ ложъ Новикова и произведеніяхъ Радищева.

Въ чемъ же состояло главное значеніе масонства?

„Масонство“, говоритъ одинъ изъ масоновъ, „видитъ во всѣхъ людяхъ братьевъ, которымъ оно открываетъ свой храмъ, чтобы освободить ихъ отъ предразсудковъ ихъ родины и религіозныхъ заблужденій ихъ предковъ, побуждая людей къ взаимной любви и помощи. Оно никого не ненавидитъ и не преслѣдуетъ, и цѣль его можетъ опредѣляться такъ: изгонять между людьми предразсудки кастъ, условныхъ различій происхожденія, мнѣній и національностей, уничтожить фанатизмъ и суевѣріе, искоренить международныя вражды и бѣдствія войны; посредствомъ свободнаго и мирнаго прогресса *достигнуть закрѣпленія вѣчнаго и всеобщаго права, на основаніи котораго человекъ призванъ къ свободному и полному развитію всѣхъ своихъ способностей; способствовать всѣми силами общему благу и сдѣлать такимъ образомъ изъ всего человеческого рода одно семейство братьевъ, связанныхъ узами любви, познаній и труда*“¹⁾.

Превозгласивъ уничтоженіе „предразсудковъ, какъ и условныхъ различій происхожденія“ русское масонство, однако, выступаетъ на этотъ путь съ того момента, когда во главѣ его вмѣсто барина—Елагина становится защитникъ „подлости“ и мѣщанства—Новиковъ и „выходецъ“ безъ соціальнаго положенія Шварцъ. Съ момента, когда масонство начало руководиться этими лицами, оно сыграло огромную роль въ исторіи развитія нашего общественнаго сознанія, и не только потому, что оно выставило въ противовѣсъ аристократическому „вольтеріанству“ цѣльное міровоззрѣніе, но и потому, что оно содѣйствовало перегруппировкѣ русской интеллигенціи изъ частныхъ „дружескихъ кружковъ“ въ группировку болѣе широкую на основаніи общей идейной связи. Какъ теорія или, лучше сказать, какъ цѣльное міровоззрѣніе, масонство было единственнымъ выходомъ для молодого поколѣнія, остановившагося въ колебаніи между старой и новой вѣрой. Идейная молодежь вмѣсто „русскаго вольтеріанства“ стремилась въ масонствѣ къ очи-

¹⁾ Понятно, что не всѣ масоны усвоили себѣ такое возвышенное пониманіе масонства, но не только такая характеристика повторяется во многихъ масонскихъ произведеніяхъ, но между ними есть и такія, которыя еще болѣе глубоко смотрятъ на масонство, обосновывая приведенный выше взглядъ еще въ философской аргументаціей, хотя и въ такомъ видѣ безъ особаго углубленія масонство напоминаетъ толстовство нашего времени.

щенному, одухотворенному пониманію вѣры. Когда же во имя націоналистическихъ идей началось отрицаніе Запада, масонство беретъ его подъ свою защиту и дѣлаетъ вылазки съ своей стороны на націоналистическое настроеніе. Не преслѣдуя политическихъ идеаловъ, не увлекаясь мистической стороной, масонство во время отрицанія Запада усилило на практикѣ идейное одушевленіе и идейную связь между интеллигенціей, поднявъ тонъ движенія съ Запада и давъ ему серьезное содержаніе.

Масонство, благодаря присутствію убѣжденія въ людяхъ, искренно привѣтствовавшихъ ученіе ордена, вырабатывая независимость характера, было въ тоже время первою пробою общественности; оно постепенно прибрѣтало у насъ смыслъ оппозиціи противъ умственного застоя и нравственнаго гнета; своими убѣжденіями и дѣятельностью масоны выражали „требованіе свободы мысли и общественнаго развитія“ ¹⁾.

Не менѣе важна и другая сторона масонства—его нравственныя теоріи: масонство требовало отъ своихъ членовъ братской любви и благотворительности; оно привлекало, по словамъ Новикова, своимъ нравственнымъ кодексомъ, —уваженіемъ къ человѣческому достоинству, проповѣдью взаимной любви и помощи, призываемомъ къ совершенствованію и освобожденію отъ грязи жизни, религіозной, національной и сословной терпимости; масонство давало своимъ членамъ руководящія нравственныя понятія, и если не давало исполнѣ опредѣленныхъ принциповъ, то возбуждало въ нихъ нравственную дѣятельность и исканіе идеала. Оно сближало людей различныхъ возрастовъ и мнѣній, *сближало во имя какой-то идеи, какихъ-то общественныхъ цѣлей*. Оно служило нравственной школой для юношества, и воспитывало такіе характеры, какъ напримѣръ характеръ Гамалѣи, который отпустилъ безъ преслѣдованія обокравшаго его слугу, подаривъ ему украденное и отказался взять въ награду по службѣ 300 душъ крестьянъ на томъ основаніи, что не знаетъ какъ ему справиться и съ одной своей душой. Масонство не сходило съ своимъ содержаніемъ съ требованіями разума, но тѣмъ не менѣе оно было первою популярною философіей.

¹⁾ Пышинъ. Вѣстникъ Европы 1867 г. № 2. „Русская мысль въ 18 вѣкѣ“ 1872 г. № 3 и 7.

Перевороты открыли у насъ широкій просторъ случайности и произволу, холодный расчетъ разума замѣнилъ все, явилось презрѣніе къ опасности и жажда грубыхъ, матеріальныхъ наслажденій; грубость, невѣжество жили рядомъ съ внѣшнимъ лоскомъ европейскаго образованія, — крѣпостное право достигло небывалаго раньше развитія.

Противъ всего этого и былъ намъ полезенъ мистицизмъ: проповѣдую любовь, направляя людей къ самосознанію, поднимая внутренняго человѣка надъ существомъ животнымъ, „сильно дѣйствуя на воображеніе, давая по возможности пищу пытливости ума, всѣ свои силы устремлялъ онъ однакоже на развитіе сердца. Оттого-то у насъ и было велико его нравственное вліяніе“¹⁾.

Мистицизмъ требовалъ не знанія догматовъ вѣры, а нравственнаго поступка. Свобода мысли и вѣры—неотъемлемая принадлежность мистицизма, естественно приводили мистиковъ къ мысли о равноправности во всѣхъ отношеніяхъ, исходя изъ одинаковости внутренней жизни и потребностей.

При всемъ своемъ положительномъ значеніи, масонство имѣло, конечно, и отрицательныя стороны, главная изъ которыхъ по мнѣнію изслѣдователей масонства—это его „отвлеченность“. Отрекаясь отъ всего „мирового“, масонство отрекалось и отъ борьбы со зломъ жизни: оно не только не требовало этой борьбы отъ своихъ членовъ, оно запрещало ее. „Изъ проповѣдяхъ масонства мы не встрѣтимъ возраженій противъ какихъ нибудь идей, казавшихся ему дурными и вредными; не встрѣтимъ и обличенія заблужденій и пороковъ вѣка; мы найдемъ тамъ только отвлеченныя сѣтованія объ отвлеченныхъ же или о свойственныхъ равно всѣмъ временамъ недостаткахъ; во всѣхъ этихъ поученіяхъ и проповѣдяхъ нѣтъ духа жизни, отъ нихъ вѣетъ мертвымъ духомъ. Масонство отрекалось отъ смѣха, отъ сатиры;—оно дѣлало это какъ-бы во имя христіанской любви и смиренія, оно думало, что терпимость въ порокахъ есть добродѣтель“²⁾. Еще отрицательнѣе алхимическія бредни, теософія масоновъ, занятіе месмеризмомъ“....

¹⁾ Ешевскій, томъ III, стр. 433—437.

²⁾ Слабость, шаткость, раздвоеніе замѣтны *иногда* въ нравственныхъ взглядахъ масонства. Но это только *иногда*.

Таковы общіе достоинства и недостатки масонства, всплывшаго на поверхность жизни XVIII вѣка, широко распространившагося и развившагося въ жизни потому, что оно соотвѣтствовало ея духу, чѣмъ было и вызвано. Взамѣнъ матеріализма, чувственности, развитія крайняго эгоизма въ русской жизни XVIII вѣка масонство широко развиваетъ *человѣколюбіе и демократическій принципъ*. Успѣхи масонства и наиболѣе цѣнны этой важнѣйшей, человѣчной стороной его. Если социально-политическіе запросы родины, въ силу принципиальнаго воздержанія масоновъ отъ вмѣшательства въ политику, были чужды имъ, то широко понятая забота о помощи *людямъ*, безъ различія національности и общественнаго положенія, помощи нравственной и матеріальной, дружно спланивающей всѣ силы братства для одной цѣли, раскрывала въ инициативѣ масонства начало общественной самопомощи, въ которой такъ нуждалась страна, слишкомъ привыкшая къ опецѣ. Старый сословно-кастовой строй общества сталъ уступать вліянію уравнивающего, братскаго демократическаго духа, дававшаго въ ложѣ равныя права вельможѣ и плебею. Сближеніе русскихъ масоновъ съ иноземными, не спрашивавшее страдающаго или бѣднаго человѣка о его племеніи вѣрѣ, содѣйствовало съ своей стороны смягченію общепринятыхъ понятій и помогало забвенію національной розни.

Масонство началось у насъ съ отвлеченной проповѣди, но постепенно отвлеченная и мечтательная проповѣдь добродѣтели, гражданскаго долга, человѣколюбія видоизмѣнена была въ практическую дѣятельность благодаря—Новикову.

Новиковъ никогда не былъ ортодоксальнымъ масономъ. Горячій публицистъ, превосходный практикъ и организаторъ, трезвая, дѣловая натура—Новиковъ благодаря своему здравому смыслу съ самого пачала своего поступленія въ ложу отнесшійся враждебно къ китайскимъ церемоніямъ французскаго „храмоваго“ масонства, понять значеніе масонства, какъ общественной силы. Для того, чтобы заниматься нравственнымъ самоусовершенствованіемъ и чтобы воспользоваться организаціонными средствами масонства для цѣлей общественной дѣятельности,—для этого достаточно было ключа „дружелюбія и братства“ въ собственномъ сердцѣ и общественной волѣ.

„Въ этой находкѣ заключается все значеніе Новикова для русскаго масонства; этимъ же объясняется какимъ образомъ человѣкъ,

не посвященный въ глубокія тайны масонства, „безъ воспитанія и ученія“, сдѣлался однимъ изъ главныхъ реформаторовъ русскаго масонства“¹⁾).

Самоотверженіе Новикова и его друзей, начавшихъ самую широкую проповѣдь человѣчности, вносить въ дотолѣ мечтательныя отвлеченныя филантропическія стремленія масонства, самое реальное, самое жизненное содержаніе²⁾. Для „простого народа“, эти масоны, будучи космополитами, въ лучшемъ смыслѣ этого слова, являлись спасителями во время голода, учили, дѣлили его отъ бѣднѣй, гдѣ могли давали ему дешевое или совсѣмъ бесплатное чтеніе, заступались за свободу его совѣсти, хотя бы и не сочувствовали ученію, того или другого религіознаго толка.

Устраивается „Типографская Компанія“, „Дружеское учебное общество“, Собраніе университетскихъ питомцевъ“. Издаются журналы: „Утренняя Заря“, „Вечерняя Заря“, „Прибавленіе къ Московскимъ Вѣдомостямъ“, „Покоющійся Трудолюбецъ“ съ постояннымъ усиленіемъ сатирическаго элемента (особенно послѣ смерти Шварца), равное совершенно чуждаго масонству. Но особенно велики заслуги Новикова—масона въ дѣлѣ развитія образованія среднихъ и низшихъ классовъ. Онъ можетъ быть названъ создателемъ нашей мѣщанской литературы. Онъ заводилъ бесплатныя школы, печаталъ книги „для бѣдныхъ“ и для народнаго чтенія, употреблялъ всѣ средства для развитія въ народѣ образованности, о чемъ не было и рѣчи въ комиссіи о народныхъ училищахъ. Новиковъ взялъ на себя задачу пробудить вездѣ, гдѣ возможно, живое сознаніе необходимости просвѣщенія, какъ источника твердыхъ нравственныхъ началъ.

Первое широкое практическое предпріятіе, осуществленное коллективно русской интеллигенціей, обществомъ частныхъ лицъ, по собственной инициативѣ было, въ XVIII вѣкѣ дѣло Новикова. Его идейно-филантропическая дѣятельность поставила дѣло такъ, что Екатерина II поторопилась дать распространеніе образованія сверху..... Когда первая дворянская собранія начали дѣлать поста-

¹⁾ Миллюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Націонализмъ и общественное мнѣніе. Выпускъ II, стр. 350.

²⁾ Что, естественно, поссорило Новикова съ идейными представителями масонства, отвергшими такую дѣятельность.

новленія объ открытіи школъ, Екатерина II поспѣшила охладить ихъ рвеніе. Калужскій и Тверской губернаторы получили внушенія, что усердіе дворянъ „преждевременно“ и что слѣдуетъ ожидать отъ императрицы общихъ правилъ и инструкцій объ открытіи школъ. „Никогда не принудять меня бояться образованнаго народа“, писала Екатерина II къ Гримму въ 1780 г. „но когда-то еще онъ сдѣлается такимъ и когда между образованными людьми переведутся негодяи съ ложнымъ направленіемъ и кривымъ взглядомъ, люди способные скорѣе все испортить, чѣмъ принести пользу¹⁾“ — намекъ на Новикова, грозившагося опередить ея уже на второмъ поприщѣ общественной дѣятельности — и опять на такомъ, которое она считала своимъ по преимуществу.

Столкновеніе Екатерины II съ масонами было такимъ образомъ неизбежно: масонство свободная и независимая отъ контроля и вліянія Екатерины II просвѣтительная сила, оно прогрессивнѣе, чѣмъ она; да къ тому же оно нагоняло не мало страха и подозрительности на императрицу своими тайными собраніями. Масонство съ самаго начала ея царствованія, было противно Екатеринѣ II своими средними, своею оппозиціей наукъ; послѣ казни Людовика XVI она сдѣлалась его открытымъ врагомъ, тѣмъ болѣе, что оно было сильно заподозрѣно въ Германіи, гдѣ подъ маскою преслѣдованію иллюминатства было начато самое остервенѣлое гоненіе противъ всѣхъ свѣтлыхъ взглядахъ и благородныхъ стремленій общества. Въ невѣжественной же Россіи было еще хуже; слова *формозонъ* и *вольтерьянецъ* нагоняли, повидимому, на правительство (и на народъ) еще болѣе ужаса и тупоумнаго негодованія, чѣмъ въ послѣднее время изобрѣтенное на смѣну имъ слово *нилистъ*. Общество считало масоновъ „отступниками отъ вѣры, еретиками, богохульниками, преданными антихристу, о которыхъ разглашались невѣроятныя басни, что они заочно за нѣсколько тысячъ верстъ непріятелей своихъ умерщвляютъ и т. п.“²⁾ Хотя масонская филантропія была совершенно безвредна, хотя масонскій мистицизмъ былъ положительной реакціей либеральнымъ доктринамъ Запада, а піетизмъ масоновъ боролся лишь съ невѣріемъ и равнодушіемъ къ религіи, но люди, понимавшіе все это, не могли про-

¹⁾ Дмитріевъ. Мелочи изъ моей памяти. стр. 49. Записки Державина, стр. 25

²⁾ Ibid. стр. 352.

стить свободнымъ каменщикъ ихъ идеи равенства и особенно ихъ мыслей о свободѣ крестьянъ. Каждое слово, каждое дѣйствіе, хотя немного направленныя къ общенародной пользѣ, возбуждали до-
вося и обвиненія въ формазонствѣ. Губернаторы и намѣстники за-
щищавшіе иногда крестьянъ, обвинялись въ масонствѣ¹⁾.

„Масонство есть врагъ, съ которымъ необходимо бороться серьезно“, и Екатерина II отъ литературной войны перешла къ дѣлу. Масонство было обречено на гибель. Сношенія во время войны съ Пруссіей, Швабіей, сношенія съ наслѣдникомъ (конституціонный актъ, представленный князю Павлу Петровичу Панинымъ, однимъ изъ друзей и покровителей московскихъ масоновъ), имя котораго связывалось съ оппозиціонными толками,—могли только за-
ставить Екатерину II немедленно съ преслѣдованіемъ. Нужна была только капля, которая заставила бы чашу негодованія вылиться на голову виновныхъ.

Такимъ обстоятельствомъ послужилъ голодъ 1787 года. Рекрутскіе сборы, подати и повинности, всевозможныя злоупотребленія, чума и пугачевщина, усиленная раздача земель помѣщикамъ, неумышляющимъ объ ихъ воздѣлываніи, своевольство крѣпостниковъ, разбой, неумѣренный отпускъ хлѣба за границу и истребленіе его винокуренными заводами—все это довело страну до положительной нищеты, до такого ужаснаго голода, при которомъ то и дѣло приходилось судить людей „за грабежъ хлѣба“, вырѣзывать имъ ноздри, бить кнутомъ и ссылатъ въ Сибирь. Цѣны на хлѣбъ дошли до 7 рублей за четверть ржи (1760 г. — 86 к., 63 г.—95 к., 73 г.—2 р. 19 к.), дѣло дошло до того, что даже сыскать хлѣба было негдѣ; люди ѣли листь, сѣно, мохъ и съ голоду помирали, а вызябшій хлѣбъ въ зиму съ 1786 г. на 1787 г. въ плодороднѣйшихъ губерніяхъ не оставлялъ и надежды, чѣмъ бы объѣмнить къ будущему году землю“²⁾. Люди нѣкоторыхъ губерній пытались пихтовою корою и умирали съ голоду. Въ Литвѣ во многихъ деревняхъ невозможно было найти куска хлѣба.

„Нынѣ“, писалъ въ 1788 г. кн. Щербатовъ, когда большая часть государства съ голоду помираетъ и когда монета, ходя-

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1865 г. стр. 8-4.

²⁾ Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба въ началѣ 1788 г. въ началѣ турецкой войны. Соч. кн. Щербатова 683 стр. т. I.

щая въ государствѣ до крайности возвысилась цѣною на все сіе правительство найхолоднѣйшимъ духомъ смотритъ. Московская, Калужская, Тульская, Казанская, Бѣлогородская, Тамбовская и вся Малороссія претерпѣваютъ непомѣрный голодъ. Ѣдятъ солому, мякину, листья, сѣно, лебеду; но и сего уже не достаетъ, ибо къ несчастью и лебеда не родилась, и оной четверть по 4 рубля покупаютъ“¹⁾.

И тѣмъ не менѣе, по словамъ кн. Щербатова, правительство ни въ виду голода, ни „паче человѣколюбія“ не уменьшило податей, выкурки вина, но „и никакого распоряженія до нынѣ не сдѣлано о прокормленіи народа, того народа, который сочиняетъ силу Имперіи, котораго родственники и свойственники идутъ сражаться со врагами, которые въ степяхъ въ холодѣ въ нуждѣ и въ сырыхъ землянкахъ безъ роноту умираютъ, который даетъ доходы не только на нужды государственныя, но и на самыя роскошѣ“, „не токмо, чтобы убавить какихъ съ нихъ податей, но и самыя способы отнимаютъ, чтобы работою своею пріобрѣтши себѣ деньги, хотя мякиною, жизнь свою продлить“.

Быть можетъ „отдаленный стонъ народный не бываетъ внушаемъ среди роскошей столичныхъ городовъ“; но такой отговорки быть не можетъ, ибо „толпы нищихъ наполняютъ перекрестки, жалобнымъ своимъ воплемъ останавливаютъ проѣзжающія кареты; содрогшіе отъ голода младенцы среди холоду и вьюги единое чувствіе голода имѣютъ безвинныя руки протягиваютъ, исчисляють число времени ихъ пощенія и милостыни просятъ, которой еще и не получаютъ довольно; ибо частныя люди всѣхъ прокормить не могутъ и случайная милостыня не иное что можетъ произвести, какъ умножить число нищихъ. *а правительство глухо и слѣпо и не чувствительно на сіе является.* То если истинѣ моихъ глаголовъ повѣрить потомство, что скажетъ оно о нашемъ вѣкѣ“²⁾?

Въ это самое время Екатерина II совершала свое знаменитое путешествіе въ Крымъ, изумившее своимъ блескомъ всю Европу.

¹⁾ Екатерина, какъ мы видѣли, отрицаетъ это въ „Антидотѣ“.

²⁾ Ibid., стр. 685.

Начальство позаботилось удалить съ ея глазъ все нечистое, бѣдное, голодное, особенно, многочисленныя толпы нищихъ. Было предписано, чтобы какъ всѣ другіе обыватели, такъ и крестьяне, ожидали государиню „въ лучшей ихъ одеждѣ, а особливо дѣвки въ уборѣ на головахъ, наблюдая, чтобы отнюдь никого въ разодранной одеждѣ, а паче пьяныхъ не было“ ¹⁾. Дорогу „дѣвки“ должны „усыпать цвѣтами, а прочія изъяслять свои восхищенія приличными поступками и привѣтствіями“. Строжайше предписывалось наблюдать полнѣйшую чистоту и нарядность во всемъ, а особенно, чтобы „не являлись таковыя предерзкіе, которыя прошенны свои подавати будутъ самой Ея Императорскому Величеству“.

Подавать какія бы то ни было жалобы и прошенія было воспрещено подѣ угрозой даже каторги было еще раньше, но теперь народонаселенію напоминалось объ этомъ ²⁾.

По дорогѣ въ мѣстахъ для дневокъ были воздвигнуты дворцы, роскошно построенныя вновь или передѣланныя здавія; торжественныя встрѣчи, праздники, балы, фейерверки; по берегамъ Дняпра были выставлены въ отдаленіи *фальшивыя деревни* изъ декораций, паслись стада, ликовать народъ. По почамъ дорога иллюминовалась версты на десять въ обѣ стороны.

Однимъ словомъ, въ то время, когда населеніе умирало съ голода, окружающіе императрицу показали ей полное благоденствіе ея подданныхъ, прибѣгая къ театральнымъ пріемамъ. Народъ, встрѣчавшій Екатерину II на ея пути, былъ такой же какъ и тотъ который она привыкла видѣть въ комическихъ операхъ. Екатерина II могла успокоиться: народъ былъ доволенъ настоящимъ и благоденствовать подѣ ея мудрымъ правленіемъ, а *случившійся благодаря милости крестьянъ неуродъ* легко прекратить. Екатерина II съ этою цѣлью устанавливаетъ таксу на хлѣбъ и открываетъ дешевую продажу хлѣба бѣднымъ. Но эти мѣры не могли имѣть значенія: хлѣба хватило благодаря воровствамъ всего только на два дня; классовой интересъ не могъ итти въ пользу народа дальше громкихъ словъ.

¹⁾ „Осмнадцатый вѣкъ“. Бартенева книга I. „Обрядъ при Высочайшемъ шествіи Ея Императорскаго Величества черезъ Харьковское Намѣстничество“ стр. 307. Аналогичный указъ найдець быть нами и въ архивѣ Екатеринославскаго губернскаго правленія.

²⁾ Ibid. стр. 311.

Но если „отдаленный стонъ народный“ не доходилъ до палатъ „сѣбаритовъ“, то молодая русская интеллигенція ясно видѣла его нужды и пришла къ нему на помощь. Нашлись въ средѣ общества добровольцы, серьезно принявшіе къ сердцу народную нужду подъ вліяніемъ побужденія главнымъ образомъ религіознаго характера, который придалъ своеобразную окраску этому замѣчательному движенію. Голодный 1787 годъ и былъ наиболѣе эффектнымъ актомъ общественной дѣятельности московскаго масонскаго кружка. Нарисованная на одномъ собраніи Новиковымъ картина народнаго бѣдствія, вызвала щедрую помощь его друзей и началась раздача хлѣба въ Москвѣ и въ окрестностяхъ подмосковской деревни Новикова. Помощью воспользовалось до 100 казенныхъ и помѣщичьихъ селеній. Возвращаемый крестьянами хлѣбъ и деньги рѣшено было употребить на устройство хлѣбнаго магазина, къ чему и приступили немедленно Новиковъ.

Этотъ случай показалъ, что можетъ сдѣлать нравственное вліяніе Новикова, въ связи съ дѣловой организаціей, какую принималъ кружокъ масоновъ подъ его вліяніемъ. Помощь голодающимъ существенно отличалась отъ прежней дѣятельности масоновъ: добровольная помощь отдѣльнымъ бѣднякамъ 1780 годовъ друзей Новикова для упражненія въ филантропіи и для цѣлей личнаго совершенствованія замѣнилась теперь самой широкой организаціей общественной помощи.

Щедрая помощь населенію отъ частнаго кружка, „неизвѣстно гдѣ добывающаго средства“, не могла правиться Екатерина II. „Новиковъ дѣйствуетъ съ намѣреніемъ, желая очевидно привлечь на сторону низшіе классы народа“. „его сношенія съ великимъ княземъ Павломъ Петровичемъ и раздача хлѣба его приверженцами навѣрное находятся въ связи“ —такія мысли, по всей вѣроятности, возникали у Екатерины II, когда она обрекла ихъ на гибель. Масоны и розенкрейцеры, „враги внутренняго спокойствія“, кажутся ей опаснѣе воровъ завѣдывающихъ построенными ею общественными магазинами; и Екатерина II принимаетъ противъ масоновъ административныя мѣры, давая въ то же время имъ литературныя объясненія.

Отдается приказъ осмотрѣть частныя школы и училища, запрещается продажа книгъ, осматриваются больницы, устроенныя масонами и т. п.

„Черный медвѣдь цензуры“ работалъ между тѣмъ неустанно. Были приняты мѣры, чтобы извѣстія о неурожаѣ 1786 г. не про-никали въ литературу. Да и говорить о немъ некому было: масоны подвергались полицейскому преслѣдованію, Державинъ, въ то время тамбовскій губернаторъ, заботился о „заведеніи типографіи“, „учре-ждать“ и „губернскія газеты“ для „извѣстія о протѣзжихъ чрезъ губернію именитыхъ людей и командахъ и о цѣнахъ товаровъ, а особливо базарныхъ хлѣба, гдѣ, когда и по какой цѣнѣ прода-вался“¹⁾;—ему было, очевидно, не до поэзіи. Что касается его по-слѣдователей, то они, не смущаясь народнымъ бѣдствіемъ продол-жали воспѣвать „безсмертную славу героевъ“. „цвѣтущее состояніе Россіи“, и только въ похвальныхъ стихахъ молодого поколѣнія про-рываются уже новые мотивы.

Официальное ежемѣсячное изданіе главнаго народного учи-лища въ Петербургѣ „Растущій Виноградъ“, былъ однимъ изъ тѣхъ органовъ, который въ стихахъ и просѣ объяснялъ значеніе мѣръ, предпринятыхъ императрицей для борьбы съ дороговизною хлѣба и съ... московскими масонами.

Земледѣлецъ ропщетъ въ одномъ стихотвореніи²⁾ на „нынѣшнія времена“:

...Нынѣ колосокъ по колоску собирай
И только вижу тамъ на гумнахъ нынѣ рай,
Гдѣ черноземомъ всѣ покрыты десятины,
На коняхъ нѣтъ песку, ни извести ни глины.

Плодородной земли теперь нѣтъ, есть только негодная:

„Тамъ глина лишь одна въ обиліи своемъ
Иль камни, известный съ опокой, покрываютъ
Обширныя поля и соху пропинають“.

Въ неурожаѣ виновать не Творецъ, виновато невѣжество зем-ледѣльца, который до сихъ поръ не знаетъ, какъ удобрять землю и возстановлять ея ослабшія силы. Учрежденіе народныхъ училищъ клонится къ тому, чтобы земледѣлецъ „узнать свойства всѣхъ зе-

¹⁾ Тихонравовъ. Литературныя мелочи неурожайнаго года 1786. Собра-ніе сочиненій т. II, стр. 205.

²⁾ Тамъ же. „Растущій Виноградъ“. стихотвореніе студента Фіалковского „Роптаніе земледѣльца на неурожай хлѣба отъ качества земли съ отвѣтомъ“ стр. 205.

мель и знать, чѣмъ поправить глинистую землю“. Стихотвореніе оканчивается наставленіемъ, какъ удобрять глинистую почву, и объясненіемъ, что такое „мергель, опока, ванъ“. Мысль о пользѣ, какую народныя училища могутъ принести, земледѣлію, повторяется и въ другомъ стихотвореніи ¹⁾.

„Узнаешь, какъ съ землей, какъ съ лѣсами обходиться.
Гдѣ лучше можетъ хлѣбъ посѣянный родиться“...

Это почти все, что проникло въ официальную печать. Размѣры голода, сила народной нужды, не оглашались въ печати. Лѣность, невѣжество крестьянъ—причина голода. Особенно сильно нападали на эту пресловутую праздность высшія сословія. Мѣры для борьбы съ бѣдствіями не предлагаются—это привиллегія правительства, указываются лишь способы удобрения почвы, рекомендуются улучшенныя земледѣльческія орудія. Личная инициатива подданныхъ была такимъ образомъ совсѣмъ устранена.

За то журналъ переполненъ рѣзкими выходками противъ масоновъ и не только выходками, но и бранью еще даже болѣе рѣзкою, чѣмъ у Екатерины II. Начиналась настоящая травля въ литературѣ масоновъ. Они отмалчивались. Это могло только еще болѣе возбудить императрицу. Митрополиту Платону было приказано допросить Новикова. Митрополитъ нашелъ его примѣрнымъ христіаниномъ, но несмотря на этотъ отзывъ, Новикова черезъ нѣкоторое время арестовали, а такъ какъ „адскихъ замысловъ тонкаго плута“—Новикова не удалось вполне раскрыть, то указомъ 10 мая 1792 г. князю Прозоровскому императрица повелѣваетъ:

„Новикова отослать въ Слесельбургскую крѣпость“, „апробуя“, что онъ не отдастъ этого „коварнаго“ человека по ея повелѣнію подъ судъ ²⁾.

Такимъ образомъ, Новиковъ былъ заключенъ въ крѣпость безъ суда и даже до окончанія производства слѣдствія императрицею, которая писала 28 лѣтъ тому назадъ: „видашь ли болѣе варварскій и достойный турковъ способъ дѣйствовать, какъ тотъ, который заключается сначала въ наказаніи, а потомъ въ производствѣ слѣдствія?“

¹⁾ „Разговоръ Музы съ Россійск. земледѣльцемъ о заведеніи народныхъ училищъ“.

²⁾ „Новиковъ и Московскіе мартинисты“ Могиновъ, стр. 672.

Причина ареста Новикова до сихъ поръ достовѣрно неизвѣстна, но, несомнѣнно, что между прочими обвиненіями Новикову поставлено было въ вину и то, *что вся его дѣятельность „клонилась къ благополучію людей“*, т. е. равенству, или, другими словами, за его демократическіе взгляды.

Съ арестомъ Новикова, его кружокъ распался: позабылись имена членовъ „Дружескаго Общества“, разсѣянныхъ по деревенскимъ захолустьямъ; филантропическія учрежденія ихъ исчезли; направленіе ихъ въ нашей литературѣ заглохло¹⁾.

Не имѣла подражателей и мысль Новикова о народномъ образованіи—долгое время никто не подходилъ съ этому дѣлу съ такими обширными планами, какъ онъ. Примѣромъ, краснорѣчіемъ, Новиковъ, такимъ образомъ, сумѣлъ сдѣлать много хорошаго въ жѣлѣзный вѣкъ съ каменными сердцами.

Карамзинская школа, обосновавшая націоналистическія требованія и сумѣвшая примирить ихъ съ требованіями западно-европейской образованности, смѣнила собою Новиковскій періодъ нашей литературы.

Братство по отечеству въ связи съ развитіемъ понятія братства по человѣчеству начинало, такимъ образомъ, въ XVIII вѣкѣ связывать людей въ одно цѣлое, выступая въ годы испытаній. Не только правительство, но и тѣ слои населенія, которые принято называть обществомъ, не могли уже относиться безучастно къ бѣдствіямъ, постигшимъ ту или другую часть Россіи. При всемъ вопіющемъ пренебреженіи высшихъ сословій къ народу въ XVIII вѣкѣ во время голода обнаружилось широкое общественное движеніе; среди сытыхъ и счастливыхъ стали выдѣляться люди чувства и мысли, у которыхъ взоръ обхватывалъ нужды и потребности шире и дальше собственной особы, своего курятника, своего мѣстожительства, своего сословія. Въ разные эпохи, смотря по обстоятельствамъ, люди эти, чуткіе къ потребностямъ времени, шли, увлекая за собою другихъ, различными путями. Сначала они занялись частнымъ и только позднѣе стали восходить къ обществу: усилія соли земли направлялись на борьбу съ проявленіями голода, пока не настало время для пониманія, если не устраненія его причинъ.

¹⁾ Не совѣмъ, конечно: отвлеченныя и идеалистическія стремленія масоновъ, ихъ представленія о природѣ, не мало способствовали развитію у насъ сентиментальнаго и ранняго романтическаго направленія.

Послѣ благотворительной горячки, стремившейся облегчить острое проявленіе отчаянной нужды, стала назрѣвать мысль, что весь русскій народъ, постоянно жившій впроголодь, весь низшій слой населенія, это—голодающіе.

Тогда благотворительность уступила мѣсто требованію реформъ и стремленію къ измѣненію тѣхъ условій стараго порядка, въ которыхъ коренились причины народнаго бѣдствія.

Такое постепенное видоизмѣненіе и развитіе отношенія лучшей части общества къ народу можетъ быть прослѣжено въ теченіе продолжительнаго царствованія Екатерины Великой.

Русское гражданское право.

Объемъ права собственности.

Если отвлечься отъ тѣхъ ограниченій, коимъ, по различнымъ основаніямъ, можетъ подлежать право собственности, то, въ предѣлахъ закономъ установленныхъ, право собственности является наиболѣе полнымъ изъ всѣхъ мыслимыхъ правъ на имущество. Господство лица надъ имуществомъ проявляется въ двоякомъ направленіи—имѣетъ сторону положительную и сторону отрицательную (негативную).

Положительная сторона права собственности выражается въ возможности для собственника располагать имуществомъ по своему усмотрѣнію, распространяя свою власть на всю полноту его экономическаго назначенія.

1. Власть собственника недвижимаго имѣнія простирается не на поверхность только, но и въглубь и ввысь: „по праву полной собственности на землю, владѣлецъ ея имѣетъ право на всѣ произведенія на поверхности ея, на все, что заключается въ нѣдрахъ ея, на воды, въ предѣлахъ ея находящіяся, и словомъ на всѣ ея принадлежности“¹⁾. Границы поверхности, а слѣдовательно и границы правомочій собственника на поверхность, въ горизонтальномъ направленіи поддаются точному установленію. Иное дѣло границы въ направленіи вертикальномъ: опредѣлить границы въ этомъ на-

¹⁾ Ст. 424 ч. 1 т. X. Пр. 761.

правленіи можно только мысленно, и такъ какъ право опредѣляетъ порядокъ дѣятельности людей въ обществѣ, имѣя въ виду присущія человѣку физическія и умственныя его способности, то слѣдуетъ признать, что право собственности въ вертикальномъ направленіи простирается до тѣхъ предѣловъ, куда можетъ достигать воздѣйствіе силъ человѣческихъ; идеальные конечные пункты воздѣйствія собственника—центръ земли, гдѣ являются сходящимися права всѣхъ собственниковъ, и поверхность периферіи воздуха—въ юридическомъ отношеніи не имѣютъ значенія; можно лишь сказать, что вглубь и ввысь право собственности простирается до возможныхъ предѣловъ воздѣйствія человѣческихъ силъ ¹⁾.

По праву полной собственности на имущество владѣльцу принадлежатъ всѣ плоды, доходы, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ его произведено въ томъ имуществѣ ²⁾.

Отъ регальныхъ правъ частная собственность освобождена въ 1782 году, когда и кладъ признанъ принадлежащимъ собственнику имѣнія ³⁾.

Если все на поверхности земли находящееся, составляя „принадлежность“ (ст. 386) земли, принадлежитъ собственнику земли, то постройка, возведенная на чужой землѣ составляетъ собственность хозяина земли ⁴⁾, если только сторонами не постановлено иное. Постройка принадлежитъ тому, кому принадлежитъ земля: отсюда выводъ, что постройка не можетъ быть раздѣлена между нѣсколькими собственниками въ горизонтальномъ направленіи.

Плоды и приращенія, доколѣ они связаны съ недвижимостью, составляютъ ея части (принадлежности), и не являются поэтому предметомъ отдѣльнаго права собственности; будучи отдѣлены они являются самостоятельными объектами гражданского оборота, но, пока не отчуждены, принадлежатъ владѣльцу.

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1887 г. № 93 о правѣ собственника на воздушное пространство учить, то такое определяется въ каждомъ случаѣ тѣми предѣлами, въ какихъ принадлежитъ владѣльцу право владѣнія на поверхности земли.

²⁾ Ст. 425 ч. I т. X. Пр. 760, 762.

³⁾ Ст. 430 ч. I т. X.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1881 г. № 713, 1873 № 1180. Рѣчь идетъ о вещномъ правѣ, а не о вознагражденіи за цѣнность постройки.

Право собственности на всякаго рода приращенія къ землѣ въ одинаковой мѣрѣ признается за каждымъ собственникомъ, будетъ ли онъ субъектомъ полной или не полной собственности.

2. Осуществляя свое право собственникъ не обязанъ терпѣть ничьего посторонняго воздѣйствія на свое имущество: въ этомъ негативная сторона собственности. Всякое постороннее воздѣйствіе собственникъ устраняетъ, потому что всѣ элементы его права осуществляются имъ „исключительно и независимо отъ лица посторонняго“. Но подлежить устраненію именно воздѣйствіе посторонняго лица, т. е. вторженіе въ правовую сферу собственника. Если же вторженіе въ правовую сферу собственника не наблюдается, то воспрещенія собственника, повидимому основанныя на его правѣ собственности, не должны быть принимаемы въ соображеніе. Такъ, изъ того обстоятельства, что собственнику поверхности принадлежит и право на воздушное пространство надъ этой поверхностью, никомъ образомъ еще не слѣдуетъ, чтобы собственники были въ правѣ воспрещать полеты на воздушномъ шарѣ надъ своею недвижимостью, или проведеніе электрическихъ проводовъ для телефонированія, телеграфированія, вообще для передачи электрической энергіи, пока не будетъ установлено, что подобныя дѣйствія посторонняго лица ограничиваютъ правовую сферу собственника. Проходящіе чрезъ воздушное пространство моей усадьбы чужіе провода подлежатъ устраненію, если ихъ присутствіе въ какомъ либо отношеніи мѣшаетъ мнѣ въ осуществленіи моего права: такъ, если я хочу возвести на моей усадьбѣ высокую постройку, то провода должны быть подняты, и ихъ протяженіе чрезъ воздушное пространство моей усадьбы никомъ образомъ не можетъ мѣшать мнѣ въ осуществленіи моего права. Иное рѣшеніе не соответствовало бы современнымъ условіямъ общежитія. На эту точку зрѣнія становится Проектъ, постановляя, что тотъ, кто имѣетъ право пользоваться водою изъ естественнаго или искусственнаго водовмѣстителя, можетъ для нуждъ своей домашней жизни, либо для надобности сельскаго хозяйства или промышленности, провести воду посредствомъ каналовъ или трубъ чрезъ *чужое имѣніе*, за соотвѣтственное вознагражденіе собственника имѣнія ¹⁾. Примиреніе противоположныхъ интересовъ собственниковъ должно быть достигнуто согласованіемъ нуждъ и

¹⁾ Пр. 795

пользѣ имѣній и вообще интересовъ сельскаго хозяйства и промышленности съ должнымъ уваженіемъ къ праву собственности“¹⁾.

Приобрѣтеніе права собственности.

Въ содержащемся въ законѣ²⁾ опредѣленіи права собственности указаны двѣ категоріи способовъ приобретенія этого права, въ словахъ: 1) „кто, былъ первымъ приобретателемъ имущества....“ и 2) „или кому власть сія отъ перваго ея приобретателя дошла непосредственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія“.

Право собственности приобретается или *первообразными* способами или *производными*, въ зависимости отъ того, возникаетъ ли право собственности на имущество впервые, независимо отъ какихъ бы то ни было правъ на то имущество, или же наблюдаемое право собственности существовало и до приобретения его даннымъ владѣльцемъ, къ которому оно перешло отъ праводателя.

При современныхъ экономическихъ условіяхъ первообразные способы приобретенія собственности на недвижимыя имущества—посредствомъ установленія своей власти надъ имуществомъ никому не принадлежащимъ—не представляются возможными, такъ какъ недвижимыя имущества, никому въ особенности не принадлежащія, считаются имуществами государственными³⁾. Изъ первообразныхъ способовъ приобретенія собственности въ примѣненіи къ недвижимымъ имуществамъ имѣетъ значеніе только давность владѣнія.

Давность владѣнія.

Владѣніе *превращается* въ право собственности⁴⁾, если осуществляется при условіяхъ въ законѣ указанныхъ. Условія эти перечислены въ ст. 533 ч. 1 т. X, которая гласитъ:

„Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности.“

¹⁾ Пр. 815.

²⁾ Ст. 420, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 406, ч. 1, т. X; Пр. 52; Рѣш. Гр. К. Д. 1972 № 34, 1832 № 90.

⁴⁾ Энгельманъ. О давности по русскому гражд. праву 1901. А. М. Гуляевъ. Общій срокъ земской давности Ж. М. Ю. 1900.

По сравненію съ предположеніями давностнаго владѣнія въ римскомъ правѣ и въ современныхъ законодательствахъ условія, выставляемыя дѣйствующимъ нашимъ правомъ для превращенія владѣнія въ право собственности, оказываются значительно менѣе сложными: требуется лишь, чтобы господство лица надъ имуществомъ, соотвѣтствующее господству собственника, было непрерывнымъ, спокойнымъ и безспорнымъ, и осуществлялось съ такими свойствами въ теченіе 10 лѣтъ. Требованія справедливаго основанія (*justus titulus*) владѣнія и добросовѣстности владѣльца (*bona fides*) нашему закону не извѣстны¹⁾.

1. Не всякое владѣніе, не всякая власть надъ имуществомъ превращается въ право собственности, а лишь то владѣніе, которое осуществляется въ видѣ собственности²⁾, на правѣ собственности³⁾, то владѣніе, осуществляя которое владѣлецъ относится къ имуществу, какъ къ своему, какъ къ такому, которое принадлежитъ ему по праву⁴⁾; другими словами, не имѣя титула укрѣпленія, владѣлецъ долженъ осуществлять элементы права собственности—владѣніе, пользованіе и распоряженіе—исключительно и независимо отъ лица посторонняго въ своихъ личныхъ интересахъ: „какъ по-сему одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ, или для извѣстнаго употребленія, не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность, по праву давности, казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ бы долго то пользованіе ни продолжалось“⁵⁾. Это начало находитъ широкое примѣненіе въ спорахъ о надѣльной землѣ, которая, до прекращенія выкупной операціи, предоставлена лишь въ пользованіе крестьянъ. и слѣдовательно находится въ ихъ зависимомъ владѣніи; надѣльные земли не изъяты изъ-подъ дѣйствія законовъ о давности, и если бы владѣніе надѣльной землею осуществлялось исключительно

¹⁾ Проектъ, 907, говоритъ о непрерывности владѣнія имуществомъ „какъ своею собственностью“, и вводитъ моментъ добросовѣстности (909), ставя въ зависимость отъ этого момента продолжительность владѣнія—10 или 20 лѣтъ; о титулѣ не упоминается въ проектѣ.

²⁾ Ст. 533 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 560, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 907.

⁵⁾ Ст. 560, ч. 1 т. X.

и независимо отъ лица посторонняго, то и это владѣніе могло бы превратиться въ собственность; обыкновенно-же крестьяне ссылаются въ своихъ искахъ на давность, какъ на способъ пріобрѣтенія права на землю надѣльную, какъ на способъ пріобрѣтенія „выкупного права“; но давностью владѣнія подобное право не пріобрѣтается. Само собою разумѣется, что владѣніе арендатора и чиншевика, какъ таковыхъ, не можетъ превратиться въ право собственности.

2. Отношеніе владѣльца къ имуществу, какъ къ своему, не должно быть никѣмъ нарушаемо: владѣніе должно быть *спокойнымъ* и *безспорнымъ*. Спорнымъ считается владѣніе только въ томъ случаѣ, если объ имуществѣ возбужденъ заинтересованнымъ лицомъ искъ¹⁾; одна только угроза обратиться къ суду, или протестъ въ иной формѣ—напр., письменное заявленіе владѣльцу чрезъ нотариуса—не дѣлаютъ еще владѣніе спорнымъ. Для обращенія владѣнія въ спорное, искъ объ имуществѣ долженъ быть предъявленъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Искъ, оставленный безъ разсмотрѣнія, не дѣлаетъ владѣніе спорнымъ.

3. Спокойное и безспорное владѣніе въ видѣ собственности должно быть непрерывнымъ²⁾; если-же отношеніе владѣльца къ имуществу прекращено, со стороны-ли собственника или третьяго лица, а потомъ возстановилось-бы прежнее отношеніе, то непрерывности владѣнія уже не соблюдается; со времени возстановленія владѣнія начинается новое теченіе давности³⁾.

4. Владѣніе, удовлетворяющее требованіямъ закона, для превращенія въ право собственности должно продолжаться въ теченіе десяти лѣтъ⁴⁾; этотъ срокъ именуется „земскою давностью“ или „давностью владѣнія“. Законъ знаетъ давность владѣнія—какъ спокойное и безспорное продолженіе владѣнія въ теченіе закономъ опредѣленнаго времени. Выраженіе—„нѣсколько давностей“, понятное грамматически, въ юридическомъ отношеніи лишено значенія, потому что для закона важенъ моментъ истеченія десятилѣтія: до истеченія этого періода о давности владѣнія не можетъ быть рѣчи; по истеченіи этого періода, каковъ бы ни былъ излишекъ времени

¹⁾ Ст. 558, 559, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 537, ч. 1, т. X; рѣш. Гр. К. Д. 1875 № 182, 1879 № 358, 1882 № 25.

³⁾ Ст. 567, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 557, 565, ч. I, т. X.

сверхъ десяти лѣтъ, давность исполнилась, и право уже существуетъ ¹⁾).

5. Существуютъ имущества, на которыя давность владѣнія не распространяется. Такъ какъ такое явленіе представляется исключеніемъ изъ общаго правила, что давностью владѣнія пріобрѣтается право собственности на имущество, а исключенія не могутъ подразумѣваться ²⁾, а должны быть точно указаны въ законѣ, то говорить о нераспространеніи давности можно лишь по поводу тѣхъ имуществъ, которыя перечислены въ законѣ. Таковыми оказываются: а) дворцовыя имущества, именуемыя Государевыми ³⁾, б) межи генеральнаго межеванія ⁴⁾ и в) заповѣдныя имущества. Всѣ прочія, состоящія въ гражданскомъ оборотѣ недвижимыя имущества подлежатъ дѣйствію закона о давности владѣнія: не можетъ быть сдѣлано въ этомъ отношеніи исключенія и для церковныхъ земель. Сенатъ, создавшій теорію о нераспространеніи законовъ о давности на церковныя имущества ⁵⁾, затѣмъ отъ этой теоріи отказался, признавъ, что для церковныхъ имуществъ законъ не знаетъ исключенія по вопросу о примѣненіи давности ⁶⁾.

Проектъ признаетъ не подлежащими дѣйствію давности владѣнія, какъ и дѣйствующій законъ,—имѣнія заповѣдныя и дворцовыя, именуемыя Государевыми; кромѣ того, свободными отъ дѣйствія давности признаются имущества публичныя ⁷⁾. Затѣмъ, соотвѣтственно положеніямъ Проекта Вотчиннаго Устава ⁸⁾, Проектъ Гр. Ул. постановляетъ, что недвижимое имѣніе, записанное въ вотчинную книгу, можетъ быть пріобрѣтено по давности владѣнія, какъ въ цѣломъ его составѣ такъ и въ части, лишь со времени смерти лица, значащагося по вотчинной книгѣ послѣднимъ собственникомъ имѣнія.

6. Владѣніе недвижимымъ имуществомъ, осуществляемое съ признаками, перечисленными въ законѣ, *превращается* въ право

¹⁾ Однако въ прим. ст. 563, ч. 1, т. X, говорится объ истеченіи „шести давностей“.

²⁾ Рѣш. К. Д. 1893 г. № 2.

³⁾ Ст. 562¹, 412, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 563 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1893 г. № 2.

⁶⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1902 г. № 2.

⁷⁾ Пр. 907.

⁸⁾ Проектъ Вотч. Уст. ст. 7.

собственности, т. е. юридическій титулъ пріобрѣтается независимо отъ какого-либо дѣйствія, волеизъявленія владѣющаго лица. Но фактъ превращенія владѣнія въ собственность полезно огласить. Въ этихъ видахъ Сенатъ создалъ обрядъ укрѣпленія права собственности на недвижимое имѣніе по давности владѣнія, первоначально въ рѣшеніи Гр. К. Д. по дѣлу Молошниковой¹⁾. Этотъ, созданный практикой Сената, обрядъ, пользующійся при неформальномъ характерѣ нашего землевладѣнія, широкимъ примѣненіемъ, воспринявъ проектомъ новой редакціи Уст. Гр. суд.²⁾ съ нѣкоторыми дополненіями и состоитъ въ слѣдующемъ. Въ порядкѣ охранительнаго (безспорнаго) производства заинтересованный владѣлецъ обращается въ окружный судъ по мѣсту нахождения недвижимаго имѣнія, заявляя, что его владѣніе удовлетворяетъ признакамъ ст. 533 и 560 ч. 1 т. X. Подлежащими повѣркѣ суда доказательствами этого заявленія могутъ быть свидѣтельскія показанія, дознаніе чрезъ околныхъ людей, а также письменныя доказательства, изъ коихъ возможно было бы установить фактъ, продолжительность и характеръ владѣнія. Подлежащее недвижимое имущество снимается на планъ, по распоряженію суда. Убѣдившись, что владѣніе снятымъ на планъ недвижимымъ имуществомъ осуществлялось владѣльцемъ спокойно, непрерывно и безспорно въ видѣ собственности въ теченіе земской давности, судъ постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи недвижимаго имущества за просителемъ и о выдачѣ ему копій сего опредѣленія для совершенія установленнымъ порядкомъ крѣпостного акта; выдача этой копій производится по представленіи просителемъ установленныхъ крѣпостныхъ пошлинъ по цѣнѣ имѣнія, полагаемой по совѣсти просителемъ, но не меньшей чѣмъ казенная оцѣнка.

Описанный обрядъ, превращающій неформальное владѣніе во владѣніе основанное на актѣ укрѣпленія, и благодаря этому, имѣющій огромную практическую важность, страдает однимъ существеннымъ недостаткомъ: настоящій хозяинъ имѣнія можетъ ничего не знать о томъ, что принадлежащее ему имѣніе укрѣплено по давности за новымъ владѣльцемъ; и хотя укрѣпленіе имѣнія за владѣльцемъ, произведенное въ охранительномъ порядкѣ и можетъ быть затѣмъ

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1872 № 792.

²⁾ Проектъ нов. ред. Уст. гр. суд. ст. 1721—1733.

опровергнуто и уничтожено въ порядкѣ исковомъ, однако сопряженные съ предъявленіемъ иска неудобства могли бы быть избѣгнуты, если бы охранительное производство было обставлено широкою гласностью. Важный шагъ въ этомъ направленіи сдѣланъ Сенатомъ въ циркулярномъ указѣ о производствѣ дѣлъ объ укрѣпленіи права собственности по давности владѣнія на недвижимыя имѣнія на Апшеронскомъ полуостровѣ¹⁾. Но болѣе серьезное значеніе имѣетъ проектируемый въ новой редакціи Уст. Гр. Суд. порядокъ²⁾:

„Если представленными доказательствами давностное владѣніе подтвердится и законныхъ причинъ, препятствующихъ укрѣпленію имѣнія за просителемъ въ виду суда не будетъ, то судъ, по истребованіи отъ старшаго нотаріуса справокъ о томъ, значится-ли имѣніе въ крѣпостныхъ книгахъ и реестрахъ, кто состоитъ его собственникомъ и какіе по имѣнію совершены акты въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ,—постановляетъ опредѣленіе о вызовѣ посредствомъ публикацій всѣхъ лицъ, имѣющихъ возраженія противъ укрѣпленія имѣнія за просителемъ“. Срокъ явки заинтересованныхъ лицъ назначается судомъ, смотря по обстоятельствамъ отъ одного до трехъ мѣсяцевъ и исчисляется со дня припечатанія послѣдней публикаціи въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Если со стороны заинтересованныхъ лицъ не будетъ заявлено спора противъ укрѣпленія имѣнія за владѣльцемъ, то судъ постановляетъ опредѣленіе объ укрѣпленіи имѣнія за просителемъ; въ противномъ случаѣ, при предъявленіи иска къ владѣльцу, судъ приостанавливаетъ охранительное производство впредь до разрѣшенія иска³⁾. Впрочемъ, состоявшееся въ охранительномъ порядкѣ опредѣленіе объ укрѣпленіи права собственности на недвижимое имѣніе по давности владѣнія можетъ быть оспорено въ исковомъ порядкѣ на общемъ основаніи⁴⁾.

Когда Проектъ Улож. превратится въ законъ, то пріобрѣтеніе права собственности по давности владѣнія встрѣтитъ серьезное препятствіе въ требованіи будущаго закона о добросовѣстномъ ха-

¹⁾ Указъ Сената по Гр. К. Д. 1901 г. іюня 15 № 3824.

²⁾ Проектъ Нов. ред. ст. 1725.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 г. № 49.

⁴⁾ Пр. нов. ред. Уст. Гр. Суд. ст. 1773.

рактёръ владѣнія въ началѣ и въ концѣ давностнаго періода¹⁾. Недобросовѣстный характеръ владѣнія не устраняетъ, но Проекту, возможности превращенія владѣнія въ право собственности, но лишь удваиваетъ продолжительность владѣнія²⁾.

Производные способы приобрѣтенія права собственности на недвижимыя имѣнія.

„Кому власть сія отъ перваго ея приобрѣтателя дошла непосредственно или чрезъ послѣдующія законныя передачи и укрѣпленія“ — говоритъ ст. 420 т. I ч. X о способахъ приобрѣтенія права собственности, противоположныхъ первообразному приобрѣтенію этого права. По силѣ этихъ способовъ право собственности, уже возникшее на данное имущество, переносится отъ собственника къ другому лицу³⁾.

Но въ силу чего происходитъ этотъ переходъ и въ какой моментъ право, принадлежавшее прежде одному субъекту, становится правомъ другого лица—приобрѣтателя?

Разумѣется, для перенесенія права съ одного лица на другое необходима паличность воли у отчуждающаго—передать свое право, а у приобрѣтающаго—усвоить это право, необходимо соглашеніе воли двухъ сторонъ, въ формѣ договора. Однако одного только договора, объективно способнаго перенести право собственности, для прекращенія права одного и для соотвѣтствующаго сему приобрѣтенія права другимъ еще не достаточно: соглашеніе сторонъ, направленное на передачу права собственности, должно проявиться такимъ образомъ, чтобы не только для сторонъ, но и для всякаго третьяго лица было совершенно ясно, что такое соглашеніе между сторонами отлилось въ окончательную форму и представляетъ собою безповоротное рѣшеніе обоюдной воли. Въ римскомъ правѣ на первыхъ ступеняхъ его развитія это достигалось посредствомъ совершенія формальнаго акта манципации, весьма рельефно опредѣлявшаго моментъ перехода права собственности, и способнаго, благодаря участію представителя власти, оставить по себѣ осязательный слѣдъ въ актахъ. Неформальная традиція, замѣнившая собою

¹⁾ Пр. 911.

²⁾ Пр. 909.

³⁾ И. Ангельманъ. О приобрѣтеніи права собственности по русскому праву. 1859.

манципацию, представляет собою уже менѣ совершенный способъ передачи права собственности, именно благодаря своей неформальности, неуловимости момента перехода права. Во всякомъ случаѣ *traditionibus (et usucapionibus) non nudis pactis dominia rerum transferuntur*.

По всѣмъ системамъ гражданского права переходъ права собственности на недвижимыя имущества связанъ съ моментомъ регистраціи этого явленія въ особыхъ (поземельныхъ, ипотечныхъ, нотаріальныхъ) книгахъ, и при томъ съ обязательностью этого момента, подъ угрозю въ противномъ случаѣ недействительности акта отчужденія и приобрѣтенія.

Въ дѣйствующемъ правѣ соглашеніе сторонъ объ отчужденіи и приобрѣтеніи недвижимости облекается въ форму нотаріальнаго акта, актъ этотъ подлежитъ утвержденію со стороны старшаго нотаріуса,—чрезъ что актъ становится крѣпостнымъ,—актъ выдается приобрѣтателю, на основаніи крѣпостнаго акта совершается вводъ приобрѣтателя во владѣніе недвижимостью, день ввода во владѣніе отмѣчается въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ нотаріальнаго архива, и наконецъ по истеченіи двухъ лѣтъ съ послѣдняго момента пресѣкается возможность возбужденія иска объ уничтоженіи акта укрѣпленія. Вотъ цѣлый рядъ послѣдовательныхъ моментовъ, съ которыми связывается представленіе о переходѣ права собственности. Самая множественность этихъ моментовъ показываетъ, что точное установленіе того момента, когда право собственности перестало принадлежать предшествующему собственнику и перешло къ новому собственнику, представляется затруднительнымъ; а между тѣмъ съ этимъ моментомъ связаны интересы не только контрагентовъ, но и третьихъ лицъ.

Въ частностяхъ обрядъ перехода права собственности на недвижимое имущество состоитъ въ слѣдующемъ.

Соглашеніе сторонъ о переходѣ права собственности облекается въ форму письменнаго акта соотвѣтствующаго волѣ сторонъ содержанія. Въ Положеніи о Нотаріальной части¹⁾ перечислены акты, устанавливающіе переходъ права собственности на недвижимое имущество: купчія крѣпости; дарственные записи; рядныя и отдѣльныя

¹⁾ Ст. 158, Пол. Нот. ч.

записи; раздѣльные акты, по которымъ общее имущество переходитъ въ собственность одного изъ соучастниковъ, или раздѣляется между ними по частямъ; мировыя и всѣ сдѣлки, въ силу которыхъ одна изъ сторонъ уступаетъ другой право собственности. Акты эти не только должны быть облечены въ письменную форму, но и совершены они должны быть нотаріальнымъ порядкомъ¹⁾. Однако такое совершеніе акта еще не порождаетъ вещныхъ послѣдствій такъ какъ законъ требуетъ, чтобы нотаріальнымъ порядкомъ совершенный актъ былъ утвержденъ старшимъ нотаріусомъ. Для утвержденія нотаріальнаго акта, выписъ изъ актовой книги должна быть предъявлена старшему нотаріусу того судебного округа, гдѣ имущество находится, въ годовой со дня совершения акта срокъ, лично или сторонами, или, по порученію ихъ, однимъ изъ мѣстныхъ нотаріусовъ того города, въ которомъ находится нотаріальный архивъ, или чрезъ повѣреннаго²⁾; пересылка выписей по почтѣ прямо въ архивъ не дозволяется³⁾. При утвержденіи предъявленной выписи старшій нотаріусъ удостовѣряется въ подлинности выписи⁴⁾ и въ томъ, что Законы Гражданскіе не воспрещаютъ совершенія и утвержденія акта и что означенное въ предъявленной выписи имущество дѣйствительно принадлежитъ сторонѣ его отчуждающей; послѣднее обстоятельство устанавливается справкой въ крѣпостныхъ, запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгахъ, а также въ реестрахъ крѣпостныхъ дѣлъ и въ указателяхъ къ этимъ актамъ и реестрамъ⁵⁾. Затѣмъ старшій нотаріусъ, взыскавъ слѣдующія въ казну пошлины, дѣлаетъ на предъявленной выписи надпись объ утвержденіи акта, вноситъ его въ крѣпостную книгу и отмѣчаетъ о томъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ⁶⁾. Этимъ заканчивается совершеніе крѣпостнаго акта; въ книгахъ нотаріальнаго архива отчужденное имѣніе значится уже принадлежащимъ тому лицу, въ пользу котораго совершено отчужденіе, и потому моментъ утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ и сопутствующіе этому моменту моменты внесенія акта въ книгу и отмѣтки въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ есть осно-

¹⁾ Ст. 66, Пол. нот. ч.

²⁾ Ст. 161 Пол. нот. ч.

³⁾ Ст. 163 Пол. нот. ч.

⁴⁾ Ст. 165 Пол. нот. ч.

⁵⁾ Ст. 167, 168 Пол. нот. ч.

⁶⁾ Ст. 169 Пол. нот. ч.

ваніе признать моментомъ перехода права собственности къ пріобрѣтателю ¹⁾. Но затѣмъ старшій нотаріусъ выдаетъ выписъ изъ крѣпостной книги одной изъ сторонъ ²⁾, а объявленіе о переходѣ права собственности па недвижимыя имѣнія сообщаетъ въ сенатскую типографію для напечатанія въ Сенатскихъ объявленіяхъ ³⁾.

Разъ право собственности пріобрѣтено уже въ моментъ утвержденія акта старшимъ нотаріусомъ, то послѣдующія событія, совершающіяся при участіи старшаго нотаріуса или и безъ его участія, слѣдовало бы признать лишеными рѣшающаго значенія въ вопросѣ о моментѣ перехода права собственности; тѣмъ не менѣе законъ указываетъ на важное значеніе нѣкоторыхъ послѣдующихъ моментовъ. Именно, по утвержденіи акта старшимъ нотаріусомъ и по выдачѣ выписи акта пріобрѣтателю, по просьбѣ послѣдняго, совершается вводъ его въ владѣніе пріобрѣтеннымъ имѣніемъ. Просьба подается въ окружный судъ съ представленіемъ подлиннаго акта укрѣпленія, и судъ, удостовѣрившись въ томъ, что актъ совершенъ по правиламъ въ законѣ предписаннымъ, и что ни запрещеній на переходъ имущества къ другому владѣльцу, ни спора о самомъ актѣ нѣтъ, составляетъ постановленіе о вводѣ во владѣніе имѣніемъ ⁴⁾. Просителю выдается исполнительный листъ, на основаніи котораго судебный приставъ или мѣстный мировой судья, или земскій начальникъ совершаетъ вводъ: для присутствія при вводѣ приглашаются всѣ смежныя владѣльцы, мѣстный сельскій староста, свидѣтели, преимущественно изъ живущихъ въ имѣніи лицъ, арендные владѣльцы. Впрочемъ, прибавляетъ законъ, неявка всѣхъ сихъ лицъ не останавливаетъ совершенія ввода ⁵⁾. Самый вводъ совершается прочтеніемъ акта и составленіемъ протокола—вводнаго листа—гдѣ отмѣчается, кто вводилъ во владѣніе, какимъ имѣніемъ, и отъ кого это имѣніе дошло къ пріобрѣтателю; вводный листъ подписывается всѣми присутствующими, а о совершеніи ввода дѣлается отмѣтка на актѣ укрѣпленія ⁶⁾. О произведенномъ вводѣ сообщается

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1872 № 306, 1873 № 1160, 1875 № 626, 1876 № 203, 585 1877 № 278, 1878 № 127, 1887 № 100.

²⁾ Ст. 171 Пол. нот. ч.

³⁾ Ст. 179 Пол. нот. ч.

⁴⁾ Ст. 1424, 1425 Уст. гр. суд.

⁵⁾ Ст. 1427 Уст. гр. суд.

⁶⁾ Ст. 1428—1430 Уст. гр. суд.

старшему нотаріусу, который отмѣчаетъ объ учиненіи ввода въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ и сообщаетъ объ этомъ въ сенатскую типографію для напечатанія въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ. „Отмѣченный на семь основаній въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ, день ввода во владѣніе недвижимымъ имѣніемъ считается началомъ дѣйствительной передачи и укрѣпленія права на имущество“¹⁾.

Вводъ во владѣніе представляетъ собою остатокъ обряда пріобрѣтенія права собственности, установленнаго въ 1778 г.²⁾, и въ настоящее время на вводъ можно смотрѣть какъ на тягостную, но пустую формальность, безъ которой можно обойтись совершенно безнаказанно для пріобрѣтаемаго права. Однако остаются еще неотмѣненными слѣдующія постановленія Зак. Гражданскихъ: „кто въ уѣздѣ или въ городѣ купитъ домъ или иное строеніе, тотъ обязанъ объявить купчую крѣпость установленнымъ порядкомъ въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ“; „буде въ теченіе двухъ лѣтъ со дня объявленія и опубликованія въ вѣдомостяхъ о купчей крѣпости или о вводѣ во владѣніе, никто не явится для спора о купчей крѣпости, то впредь всякій споръ объ оной не долженъ имѣть мѣста“³⁾. Сенатъ распространяетъ примѣненіе этихъ положеній и на данныя крѣпости⁴⁾; съ такимъ-же основаніемъ положенія эти должны быть распространены и на всякій иной крѣпостной актъ, въ виду ст. 709 ч. 1, т. X.

Если такимъ образомъ и признать, что существеннымъ моментомъ въ вопросѣ о переходѣ права собственности является утвержденіе акта старшимъ нотаріусомъ, то и за остальными указанными въ законѣ моментами нельзя отрицать серьезнаго значенія, такъ какъ съ каждымъ изъ нихъ пріобрѣтенное право получаетъ все больше прочности. Но гражданскій оборотъ нуждается не въ постепенномъ упрочиваніи совершающагося перехода, а въ актахъ безповоротной прочности. Къ этой цѣли и направлены положенія проекта Вѣщнаго устава, который долженъ замѣнить собою нынѣ дѣйствующие законы о пріобрѣтеніи вѣщныхъ правъ на недвижимыя имущества.

¹⁾ Ст. 1432, Уст. гр. суд.

²⁾ I П. С. З. ст. 14829.

³⁾ Ст. 1523, 1524 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1874 г. № 877.

Проектъ Вотчинаго Устава изданъ былъ въ 1893 г., и хотя до сего времени онъ остается еще проектомъ, но основныя его положенія („главныя основанія“) приняты въ соображеніе, при работѣ Проекта гр. ул., который по вопросу о приобрѣтеніи права собственности производными способами постановляетъ: „Право собственности на недвижимыя имѣнія, въ случаѣ продажи, даренія, выдѣла, надѣленія приданого, мировой сдѣлки и вообще во всѣхъ случаяхъ добровольнаго отчужденія, переходитъ къ приобрѣтателю со времени внесенія его въ вотчинную книгу; приобрѣтеніе недвижимыхъ имѣній по другимъ основаніямъ, какъ-то: по Всемилости-вѣйшему пожалованію, по наслѣдству, по давности владѣнія, вслѣдствіе принудительнаго отчужденія и т. п., совершается независимо отъ внесенія приобрѣтателя въ вотчинную книгу,—но отчуждать имѣніе и обременять его вотчинными правами приобрѣтатель до внесенія въ книгу не въ правѣ“ ¹⁾).

Оба проекта предполагаютъ такимъ образомъ совершеніе лежащей въ основаніи перехода собственности сдѣлки, которая служитъ поводомъ ко внесенію соотвѣтствующей записи въ вотчинную книгу; но для „сдѣлокъ добровольнаго отчужденія“ внесеніе записи въ книгу представляется безусловно необходимымъ—иначе пѣтъ приобрѣтенія права собственности, тогда какъ въ остальныхъ случаяхъ право собственности приобрѣтается непосредственно въ силу вызывающаго его акта, безъ внесенія въ книгу; но при этомъ существуютъ серьезныя побужденія ко внесенію въ книгу и этихъ актовъ, потому что только записанное въ книгу недвижимое имѣніе не можетъ быть приобрѣтено въ собственность по давности владѣнія ²⁾, и распоряжаться недвижимымъ имѣніемъ можетъ только тотъ, кто значится собственникомъ по вотчинной книгѣ: „Договоры о приобрѣтеніи вотчинныхъ правъ на недвижимыя имѣнія должны быть, подъ страхомъ недѣйствительности, совершаемы въ вотчинномъ установленіи по мѣсту нахождения имѣнія“ ³⁾ „Отчуждать имѣніе, устанавливать въ немъ ограниченія права собственности и обременять его залогомъ можетъ лишь тотъ, кто значится собственникомъ по вотчинной книгѣ“ ⁴⁾).

¹⁾ Пр. 837.

²⁾ Пр. 908; Пр. Вот. Уст. ст. 7.

³⁾ Пр. Вот. Уст. ст. 4.

⁴⁾ Пр. Вот. Уст. ст. 8.

Моментъ приобрѣтенія права собственности при системѣ вотчинной записки представляется исполнѣ точно установленнымъ: это моментъ внесенія записи. Слѣдовательно, нѣтъншіе дополнительные моменты—утвержденіе акта, выдача выписи, вводъ во владѣніе, двухлѣтняя давность, излишніе усложняющіе переходъ права собственности и открывающіе просторъ сомнѣніямъ объ окончательномъ отчужденіи и приобрѣтеніи недвижимости,—по Проекту В. У. отпадаютъ. Но Пр. В. У. наряду съ записью въ книги сохраняетъ и некипжныя приобрѣтенія въ тѣхъ случаяхъ, когда право собственности возникаетъ въ силу Всемилоствѣйшаго пожалованія, по судебному опредѣленію—въ силу публичной продажи, или въ силу непосредственнаго примѣненія спеціальнаго или общаго закона (принудительное отчужденіе, наслѣдованіе, давность). Въ интересахъ единства въ опредѣленіи момента перехода права собственности и на эти случаи могло бы быть распространено правило о внесеніи записи въ вотчинныя книги, съ тѣмъ чтобы предшествующіе внесенію акты и событія разсматривались лишь какъ безспорный поводъ ко внесенію записи. Проектъ В. У. какъ и Проектъ Гр. ул. не могутъ отрѣшиться отъ дѣйствующаго порядка приобрѣтенія права собственности, гдѣ также существуютъ случаи, когда утвержденіе старшаго нотаріуса не требуется: а) при Всемилоствѣйшемъ пожалованіи право собственности возникаетъ съ момента пожалованія ¹⁾, независимо отъ начала дѣйствительнаго обладанія пожалованнымъ имуществомъ ²⁾; б) въ случаѣ принудительнаго отчужденія, право собственности прибрѣтается въ силу спеціальнаго закона—Именного Высочайшаго указа ³⁾; в) при публичной продажѣ недвижимаго имѣнія укрѣпленіе имѣнія за прибрѣтателемъ производится по опредѣленію окружнаго суда ⁴⁾; данная крѣпость совершается нотаріусомъ на основаніи судебного опредѣленія, старшимъ же нотаріусомъ она не утверждаетъ, а только отмѣчается

¹⁾ Ст. 935, ч. 1, т. X. „Когда лица, коимъ пожаловано имущество, померли до вступленія въ дѣйствительное обладаніе онымъ, то пожалованіе симъ не отмѣняется, но право на оное переходитъ къ наслѣдникамъ“.

²⁾ Ст. 940, ч. 1, т. X. „Никто не можетъ вступить во владѣніе пожалованнымъ имуществомъ до сдачи оного узаконеннымъ порядкомъ“. Распоряженіе о сдачѣ дѣлается Министромъ З. и Г. Н.—ст. 941.

³⁾ Ст. 576, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1164 Уст. гр. суд.

въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ¹⁾; г) укрѣпленіе права собственности по давности владѣнія совершается окружнымъ судомъ, т. е. судомъ въ охранительномъ порядкѣ констатируется наличность условій, при которыхъ владѣніе превращается въ право собственности; совершаемый на основаніи сего опредѣленія крѣпостной актъ облакается только въ установленную форму акта постановленіе судебной власти о признаніи совершившагося уже факта пріобрѣтенія права собственности: поэтому, актъ не нуждается въ утвержденіи старшаго нотаріуса, а лишь отмѣчается въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ; д) наконецъ, и пріобрѣтеніе права собственности по наслѣдству возникаетъ *ipso jure* въ моментъ смерти наслѣдодателя, а не со времени утвержденія духовнаго завѣщанія или утвержденія наслѣдника въ правахъ наслѣдованія: право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ съ самой кончины владѣльца²⁾. Если въ этихъ случаяхъ моментъ записи и не играетъ роли, то моментъ возникновенія права собственности представляется вполне точно установленнымъ. И при дѣйствующемъ порядкѣ старшіи нотаріусъ, при желаніи собственника распорядиться недвижимостью, вполне основательно потребуетъ завершенія пріобрѣтенія собственности посредствомъ оглашенія пріобрѣтенія въ формѣ ввода во владѣніе.

Для гражданскаго оборота важна несложность формъ передачи и точная опредѣленность момента, въ который переходитъ право собственности къ пріобрѣтателю.

Прекращеніе права собственности на недвижимыя имущества.

Пріобрѣтенію права собственности однимъ лицомъ соответствуетъ прекращеніе права собственности для другого, все равно идетъ-ли рѣчь о первообразномъ пріобрѣтеніи, посредствомъ давности владѣнія, или о производныхъ способахъ пріобрѣтенія этого права—посредствомъ отчужденія.

Своеобразнымъ представляется прекращеніе права собственности въ случаяхъ конфискаціи и экспроприаціи. Обоимъ этимъ способамъ прекращенія права собственности свойственно то, что

¹⁾ Ст. 181 Нал. нот. ч.

²⁾ Ст. 1254, ч. 1. т. X.

право собственности прекращается помимо и вопреки воли собственника. Но разница между обоими способами въ томъ, что при конфискаціи нѣтъ рѣчи объ эквивалентѣ, соотвѣтствующемъ отчуждаемому имуществу, тогда какъ при экспропріаціи денежный эквивалентъ отчуждаемаго имѣнія является необходимымъ предположеніемъ прекращенія права собственности.

Конфискація составляетъ одинъ изъ видовъ наказанія. По ст. 255 Улож. о нак. изд. 1885 г. „за участіе въ бунтѣ или заговорѣ противъ Власти Верховной, или же въ государственной измѣнѣ,... въ нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствахъ и вслѣдствіе особыхъ о томъ постановленій и распоряженій правительства, дѣлаемыхъ повсюду или токмо въ одной какой либо части Имперіи, предъ началомъ войны, или при внутреннихъ смятеніяхъ, или же на случай возобновленія или возбужденія оныхъ, полагается и конфискація всего родового и благопріобрѣтеннаго виновныхъ имущества, на основаніи установленныхъ въ то время для сего подробныхъ правилъ“. Уголовному Уложенію 1903 года конфискація въ такомъ видѣ не извѣстна.

Принудительное отчужденіе—экспропріація—есть чрезвычайный, исключительный способъ прекращенія права частной собственности, не находящій себѣ оправданія въ существѣ права исключительнаго и независимаго отъ лица посторонняго, права вѣчнаго и потомственнаго.

Въ рамки опредѣленія права собственности въ ст. 420 ч. 1, т. X экспропріація никомъ образомъ не укладывается. И тѣмъ не менѣе, въ силу положительнаго предписанія закона, принудительное отчужденіе существуетъ, какъ способъ прекращающій право собственности, вотчинное право, съ соблюденіемъ, однако, имущественныхъ интересовъ собственника.

Чрезвычайный характеръ этой мѣры, направленной принципиально не къ прекращенію права собственности, а къ осуществленію „какой-либо государственной или общественной пользы“¹⁾, обнаруживается какъ въ порядкѣ приведенія этой мѣры въ исполненіе, такъ и въ возможныхъ послѣдствіяхъ экспропріаціи: владѣльцу имущества, изъ котораго отчуждена была извѣстная часть, предостав-

¹⁾ Ст. 575, ч. 1, т. X.

ляется, въ случаѣ если принудительно отчужденная часть признана будетъ подлежащею продажѣ по венадобности или вслѣдствіе того, что предпріятіе не состоялось или прекратилось,—до истеченія десяти лѣтъ со дня отчужденія—право выкупить оную, уплативъ полученное за нее вознагражденіе, а по прошествіи сего срока—преимущественное право купить ее за сумму, которая, при отсутствіи добровольнаго соглашенія, опредѣляется посредствомъ новой оцѣнки продаваемого участка, по правиламъ, установленнымъ для принудительнаго отчужденія ¹⁾.

Идея права собственности, какъ права вѣчнаго и потомственнаго, остается живою, несмотря на то, что фактическое осуществленіе этой идеи нарушено и упразднено. Экспроприация не есть цѣль; это только средство къ осуществленію цѣли, достигнуть которой не возможно безъ нарушенія правъ собственника. Принудительное отчужденіе—это доведенное до крайнихъ своихъ предѣловъ „право участія общаго“, такое участіе, которое парализуетъ право собственности или временно только—потому что принудительнымъ путемъ имущество можетъ быть занято и на время ²⁾—или навсегда. Право же участія общаго наблюдается тогда, когда участіе въ выгодахъ имущества устанавливается въ пользу всѣхъ безъ изъятія ³⁾. Первымъ предположеніемъ принудительнаго отчужденія является доказанность обще-полезнаго характера того предпріятія, въ виду осуществленія коего необходимо прибѣгнуть къ экспроприации.

Наличность общепользнаго характера цѣли, въ виду которой въ подлежащемъ случаѣ приходится обратиться къ экспроприации, должна быть установлена тѣмъ органомъ власти, въ вѣдомствѣ котораго находится нуждающееся въ чужомъ имуществѣ предпріятіе: „въ всѣхъ случаяхъ, въ коихъ представится нужнымъ отчужденіе недвижимаго имущества, опредѣляются Именными Высочайшими указами. Проекты сихъ указовъ представляются на Высочайшее воззрѣніе подлежащими министрами и главноуправляющими отдѣльными частями чрезъ Государственный Совѣтъ. Въ представленіи излагаются данныя, указывающія на общепользное значеніе предпріятія и на необходимость принудительнаго отчужденія“ ⁴⁾. Въ

¹⁾ Ст. 590, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 575, 602, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 432, ч. 1 т. X.

⁴⁾ Ст. 576, ч. 1, т. X.

силу указа 20 февраля 1906 года (отд. IV) дѣла о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ повелѣно сохранить въ вѣдѣніи особаго присутствія Государственнаго Совѣта. Такъ какъ, при неприкосновенности собственности „принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, когда сіе необходимо для какой-либо государственной или общественной пользы допускается не иначе какъ за справедливое и приличное вознагражденіе“¹⁾, то и въ настоящее время экспроприация можетъ быть осуществлена не иначе какъ въ порядкѣ законодательномъ.

Принудительное отчужденіе непременно предполагаетъ справедливое и приличное вознагражденіе лица, имущество котораго отчуждается: вознагражденіе это выражается, по общему правилу, въ денежномъ эквивалентѣ,—для исчисленія котораго въ законѣ преподаны особыя правила,—или въ замѣнѣ отчужденнаго имущества другимъ равноцѣннымъ; послѣднее правило имѣетъ примѣненіе въ особенности къ церковнымъ землямъ: „обращенныя на государственную или общественную пользу церковныя земли должны быть замѣняемы другими пустопорожними изъ казенныхъ дачъ, когда лишь то возможно и согласно съ удобностью и желаніемъ священнослужителей и епархіальнаго ихъ начальства. Денежное же вознагражденіе, назначенное за церковныя земли, обращается исключительно или на пріобрѣтеніе правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли“²⁾.

Принудительное отчужденіе недвижимости по оцѣнкѣ имѣетъ мѣсто въ томъ случаѣ, если собственникъ не соглашается уступить свою землю добровольно³⁾; и только въ послѣднемъ случаѣ производится опись и оцѣнка подлежащаго отчужденію имущества, при соблюденіи слѣдующихъ правилъ. Опись производится по правиламъ Устава Гражд. Суд.⁴⁾, но по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени врученія владѣльцу повѣстки, и не судебнымъ приставомъ, а чиновникомъ мѣстной полиціи⁵⁾; въ случаѣ неявки владѣльца по исте-

¹⁾ Ст. 77 Осн. Зак. изд. 1906 г.

²⁾ Ст. 600, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 577, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Уст. Гражд. Суд. ст. 1101—1116.

⁵⁾ Ст. 581, ч. 1, т. X.

ченіи срока, опись тѣмъ не менѣе производится. Оцѣнка подлежащаго принудительному отчужденію имущества производится особой комиссіей, состоящей изъ уѣзднаго предводителя дворянства, мѣстнаго мирового судьи, земскаго начальника или городского судьи, уѣзднаго исправника, предсѣдателя или члена уѣздной земской управы и податнаго инспектора; при отчужденіи имущества въ городахъ вмѣсто представителя земской управы, приглашаются представители городского управленія; если отчужденію подлежитъ земля, принадлежащая казнѣ, Кабинету Е. И. В., удѣльному и духовному вѣдомству, то приглашаются въ комиссію представители этихъ учреждений¹⁾. Интересы вѣдомства, въ пользу котораго совершается отчужденіе, защищаются депутатами отъ этихъ вѣдомствъ²⁾.

Самое производство оцѣнки совершается, по извѣщеніи о томъ сторонамъ, по неприбытіи ихъ не останавливается оцѣночнаго производства. Для выясненія фактической стороны, комиссія обращается къ мѣстному осмотру или къ допросу околныхъ людей; для разъясненія техническихъ вопросовъ комиссія приглашаетъ экспертовъ. Оцѣнка производится или по доходности имущества или по мѣстнымъ цѣнамъ и особымъ условіямъ, въ коихъ имущество находится; при опредѣленіи цѣнности по доходности принимаются въ соображеніе представленныя владѣльцемъ данныя, признанныя комиссіей достовѣрными: чистый доходъ, средній за послѣднія пять лѣтъ, капитализируются изъ 5%; по доходности оцѣнка производится только въ виду требованія о томъ владѣльца, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ принимаются въ соображеніе мѣстныя цѣны и особыя условія, въ какихъ находится имущество. При отчужденіи части недвижимаго имущества, принимается во вниманіе не только цѣна отчуждаемой части, но также и размѣръ той суммы, на которую, вслѣдствіе отчужденія части, уменьшается стоимость остающагося у владѣльца имущества: посему, говоритъ законъ, слѣдуетъ принимать въ соображеніе, лишается-ли владѣлецъ, съ отобраніемъ или занятіемъ участка, только получаемаго съ него дохода, или есть участокъ такого свойства, что остающееся за отрѣзкою пространство не можетъ уже приносить соразмѣрной оному выгоды; а также, приносило-ли отходящее въ цѣлостномъ видѣ строеніе

¹⁾ Ст. 582, ч. 1, т. X

²⁾ Ст. 583, ч. 1, т. X.

отдѣльный доходъ, какъ напр., жилой флигель, лавочка и т. п., или оно составляетъ принадлежность главнаго дома, напр., сарай, погребъ и т. п., и, слѣдовательно, имѣетъ нѣкоторое вліяніе на уменьшеніе общаго дохода. Но оцѣнка производится на основаніи тѣхъ данныхъ, которыя существуютъ независимо отъ увеличенія цѣнности имущества, вызываемаго предстоящимъ осуществленіемъ предпріятія; съ другой стороны, если остающаяся за отрѣзкою часть имущества дѣлается для владѣльца бесполезною, онъ имѣетъ право требовать отчужденія своего имущества въ полномъ его составѣ; предприниматель же долженъ принять на себя обязательство устроить и содержать на свой счетъ въ указанныхъ мѣстахъ мосты, дороги, плотины, переѣзды, водостоки и т. п. сооруженія, возведеніе которыхъ представляется необходимымъ для устраненія убытковъ и неудобствъ, могущихъ произойти отъ осуществленія предпріятія, для котораго производится отчужденіе. Рѣшеніе комиссіи объявляется или сообщается сторонамъ¹⁾, которыя имѣютъ право представить въ двухнедѣльный срокъ свои возраженія²⁾; по обсужденіи возраженій, комиссія, признавъ ихъ удовлетворительными, производитъ переоцѣнку, въ противномъ же случаѣ остается при первоначальной оцѣнкѣ³⁾. Затѣмъ комиссія передаетъ оцѣночное производство чрезъ губернатора въ подлежащее министерство, и если размѣръ опредѣленнаго комиссіей вознагражденія не превышаетъ трехъ тысячъ рублей, а владѣлецъ и предприниматель не заявили возраженій противъ оцѣнки, то дѣло оканчивается съ утвержденія подлежащаго министра; въ противномъ случаѣ, дѣло поступаетъ въ Государственный Совѣтъ, откуда восходитъ на окончательное Высочайшее утвержденіе⁴⁾.

Относительно принудительнаго отчужденія земель подъ желѣзныя дороги отъ общихъ правилъ дѣлается то отступленіе, что производство описи и оцѣнка совершается въ болѣе краткій срокъ⁵⁾.

¹⁾ Ст. 584, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 585, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 586, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 587, 588, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 591, ч. 1, т. X.

Защита права собственности на недвижимыя имущества.

Право собственности есть юридическое исключительное и независимое отъ лица посторонняго господство надъ имуществомъ, и существуетъ оно доколѣ собственникъ не передастъ своего права другому; слѣдовательно, если бы оказалось, что постороннее лицо заявляетъ на имущество притязанія, соотвѣтствующія правомочіямъ собственника въ полной ихъ совокупности или въ отдѣльныхъ составныхъ элементахъ, то право собственности настоящаго хозяина оказалось бы нарушеннымъ. а нарушение права вызвало бы необходимость его восстановления мѣрами воздѣйствія процессуальнаго.

Въ зависимости отъ того, наблюдается ли въ конкретномъ случаѣ полное отрицаніе права собственности даннаго лица, или же только собственникъ стѣсняется въ осуществленіи своего права въ одномъ изъ составныхъ элементовъ, цѣль иска, предъявляемаго въ защиту нарушеннаго права будетъ заключаться либо въ признаніи права собственности и въ восстановленіи фактическаго положенія, соотвѣтствующаго юридическому титулу, либо въ устраненіи посторонняго воздѣйствія на имущество.

Возможность двоякаго направленія въ нарушеніи права собственности даетъ содержаніе по римскому праву двумъ искамъ—*rei vindicatio* и *actio negatoria*. Эти термины нашему закону ко-вечно не извѣстны, но понятія, ими обозначаемыя, съ удобствомъ могутъ быть приурочены ко всякому дѣйствующему праву.

Искъ виндикаціонный предполагаетъ такое соотношеніе между сторонами, тогда тотъ, кто является собственникомъ имущества по укрѣпленію, лишень фактическаго господства надъ имуществомъ, потому ли, что отвѣтчикъ, осуществляя фактическую власть надъ имуществомъ вмѣстѣ съ тѣмъ отрицаетъ принадлежащее истцу право, или только владѣетъ имуществомъ, не заявляя притязаній на право. Искъ виндикаціонный есть такимъ образомъ искъ невлаждѣющаго собственника къ влаждѣющему несобственнику.

Истецъ собственникъ долженъ доказать, что ему принадлежитъ на данное имущество право собственности, какъ закономѣрно возникшее въ силу одного изъ способовъ, предусмотрѣнныхъ ст. 420 ч. 1 т. X; разъ приобрѣтеніе права собственности со стороны истца доказано, то исковыя притязанія о признаніи права собственности

и объ изъятіи спорнаго имущества изъ владѣнія отвѣтчика подлежатъ удовлетворенію ¹⁾).

Отвѣтчикомъ является каждый, владѣющій тѣмъ имуществомъ, право собственности на которое принадлежитъ истцу: *ubi rem meam invenio ibi eam vindico*. Но этотъ принципъ подлежитъ ограниченію, при наличности предположеній ст. 1300 и 1301 ч. 1 т. X: Законные наследники утвердились въ правахъ наследованія и введены во владѣніе наследственнымъ недвижимымъ имуществомъ; потомъ оказывается, что существуетъ духовное завѣщаніе, коимъ наследодатель распорядился въ пользу посторонняго лица; по утвержденіи духовнаго завѣщанія къ исполненію имущество подлежитъ изъятію изъ владѣнія законныхъ наследниковъ и передачѣ наследнику по завѣщанію. Между тѣмъ законные наследники успѣли продать (или заложить) имущество; тогда спрашивается, подлежитъ-ли имущество изъятію изъ владѣнія третьяго лица? Законъ разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ смыслѣ отрицательномъ: „Если имущество будетъ продано или заложено наследниками по закону до открытія спора, то продажа сія и залогъ, яко учиненные на имѣніе свободное и безспорное, суть дѣйствительны даже и въ томъ случаѣ, когда домашнее завѣщаніе будетъ признано и утверждено законнымъ порядкомъ. Продажа и залогъ, до представленія для утвержденія къ исполненію, или до явки того завѣщанія совершившіеся не уничтожаются, но полученныя по купчей или закладной деньги взыскиваются безъ процентовъ въ пользу того, кому по завѣщанію имѣніе будетъ присуждено“ ²⁾. Однако такое ограниченіе виндикаціоннаго иска предполагаетъ добросовѣстность законнаго наследника и третьяго лица—пріобрѣтателя: „въ случаѣ утайки наследникомъ по закону завѣщанія, учиненнаго въ пользу другого лица, поступать на томъ основаніи, какъ закономъ постановлено о самовольномъ завладѣніи“ ³⁾. Конечно, если спорное имущество не принадлежало и наследодателю, то пріобрѣтеніе такого имущества отъ законныхъ наследниковъ третьимъ лицомъ вовсе не даетъ послѣднему права ссылаться на ст. 1301 ⁴⁾.

¹⁾ Ст. 609, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1301, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1303, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 г. № 105.

За исключеніемъ указаннаго случая, разъ владѣніе отвѣтчика представляется незаконнымъ, имущество подлежитъ изъятію изъ владѣнія отвѣтчика и передачѣ истцу: „всякій владѣвшій незаконно чужимъ имуществомъ не смотря на то, добросовѣстное или недобросовѣстное было сіе владѣніе, обязанъ, по окончательному рѣшенію суда, немедленно возвратить имущество настоящему хозяину оного и вознаградить его за неправо владѣніе“.

Такимъ образомъ, цѣль виндикаціоннаго иска по существу своему заключается въ томъ-же въ чемъ заключается и цѣль посессорнаго иска—въ восстановленіи владѣнія. Но посессорный искъ основанъ лишь на фактѣ, петиторный на правѣ. Возторжествовавъ надъ отвѣтчикомъ въ посессорномъ процессѣ владѣлецъ не пріобрѣтаетъ для себя никакого юридическаго титула, и наоборотъ, потерявъ посессорный процессъ, истецъ не лишается возможности добиться восстановленія владѣнія въ порядкѣ петиторномъ, доказавъ наличность титула укрѣпленія.

Сверхъ возвращенія имущества настоящему хозяину недобросовѣстный отвѣтчикъ обязанъ: 1) вознаградить за весь причиненный имуществу въ продолженіе владѣнія онымъ вредъ; 2) возвратить всѣ доходы имъ съ того имущества полученные со времени завладѣнія имуществомъ до прекращенія владѣнія, или же съ того времени, когда владѣніе, первоначально добросовѣстное, превратилось въ недобросовѣстное благодаря тому, что неправо владѣнія стала съ достовѣрностью извѣстна владѣльцу-отвѣтчику, и 3) вознаградить за причиненные хозяину имущества чрезъ завладѣніе убытки ¹⁾.

Добросовѣстный владѣлецъ обязанъ возвратить имущество настоящему хозяину; что-же касается прочихъ обязанностей владѣльца недобросовѣстнаго, то для добросовѣстнаго владѣльца такія обязанности возникаютъ только начиная съ того времени, когда владѣніе его перестало быть добросовѣстнымъ и превратилось въ недобросовѣстное. Возвращенію подлежитъ имущество въ томъ видѣ, въ какомъ оно было въ начальный моментъ недобросовѣстнаго владѣнія, т. е. въ моментъ завладѣнія при недобросовѣстности владѣльца и въ моментъ достовѣрной извѣстности владѣльцу о неправо владѣнія въ случаѣ первоначальной добросовѣстности. А потому,

¹⁾ Ст. 610, ч. 1, т. X.

при передачѣ имущества законному хозяину, владѣлецъ незаконный въ правѣ взять съ собою изъ имѣнія все, что имъ перенесено или перевезено въ оное, или же въ немъ заведено, если только сіи предметы могутъ быть отдѣлены отъ имѣнія съ удобностью и безъ ущерба для онаго. Если, напротивъ, по мнѣнію свѣдущихъ въ томъ людей, призванныхъ судомъ, сего нельзя допустить безъ приведенія имущества въ разстройство, или въ состояніе худшее противъ того, въ коемъ оное находилось во время завладѣнія, то все поступившее отъ незаконнаго владѣльца въ сіе имѣніе, или же заведенное или устроенное имъ, остается въ ономъ безъ всякаго за то вознагражденія ¹⁾. Иначе для добросовѣстнаго незаконнаго владѣльца: владѣвшему имуществомъ добросовѣстно предоставляется право требовать вознагражденія за всѣ постройки, имъ произведенныя для пользы хозяйства, и за всѣ дѣйствительныя какого либо рода улучшенія прежнихъ заведеній, если оныя во время возврата имѣнія находятся на лицѣ и принимающій имѣніе пожелаетъ ихъ оставить за собою ²⁾; слѣдовательно, если настоящій хозяинъ не пожелаетъ оставить за собою возведенныя добросовѣстнымъ владѣльцемъ постройки, то постройки подлежатъ сносу, за счетъ незаконнаго владѣльца.

Обязанность незаконнаго владѣльца вознаградить настоящаго хозяина за вредъ, причиненный имуществу, выражается въ отвѣтственности владѣльца за уменьшеніе стоимости имущества: а) за отчужденную изъ имѣнія землю владѣлецъ недобросовѣстный обязанъ заплатить по требованію и выбору того, кому имѣніе возвращается, или сумму, за которую онъ продалъ сію землю, или же цѣну оной по надлежащей оцѣнкѣ и опредѣленію суда ³⁾; б) владѣлецъ недобросовѣстный обязанъ также заплатить за проданныя или выведенныя имъ изъ имѣнія и не возвращаемыя вмѣстѣ съ онымъ земледѣльческія орудія и другіе принадлежащіе къ имѣнію предметы, машины, хозяйственную утварь и т. п., а равно и за угнанный или проданный изъ онаго рабочій и всякій иной скотъ ⁴⁾; в) владѣлецъ недобросовѣстный равномерно обязанъ возвратить деньги.

¹⁾ Ст. 611, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 628, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 612, 615 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 613, ч. 1, т. X.

полученныя имъ за отдачу въ залогъ имѣнія, или части онаго, или же посредствомъ выкупа, освободить то имѣніе отъ залога ¹⁾; г) вообще владѣлецъ недобросовѣстный обязанъ заплатить за все истребленное въ имѣніи, которое состояло въ незаконномъ его владѣніи: поврежденные въ сіе время предметы онъ при возвращеніи ихъ обязанъ исправить, или заплатить за исправленіе оныхъ, или буде уже пѣтъ возможности привести ихъ въ первобытное состояніе, то заплатить и за нихъ по оцѣнкѣ ²⁾; причина поврежденія или истребленія имущества, разъ рѣчь не идетъ о случаѣ, для основанія отвѣтственности владѣльца безразлична,—онъ отвѣчаетъ какъ за вредъ, причиненный имуществу по его винѣ и умыслу, такъ и за вредъ, возникшій благодаря его, владѣльца, небрежности ³⁾.

Тѣ-же вопросы въ примѣненіи къ добросовѣстному владѣльцу разрѣшаются закономъ ⁴⁾ въ слѣдующемъ смыслѣ: владѣвшій имѣніемъ добросовѣстно не подлежитъ никакой отвѣтственности, не только за случайное или-же отъ временнаго и отъ другихъ естественныхъ причинъ происшедшее разстройство или поврежденіе какихъ либо въ возвращаемомъ имѣніи предметовъ, но даже и за то, которое могло бы быть приписано его небреженію, ежели въ семъ послѣднемъ случаѣ поврежденіе имъ допущено прежде объявленія имѣнія спорнымъ, или прежде времени, когда неправность его владѣнія сдѣлалась ему съ достовѣрностью извѣстна. Но онъ обязанъ вознаградить законнаго владѣльца за всякое произвольное въ имѣніи истребленіе или поврежденіе, уменьшающее цѣну онаго и за все то, что имъ отдѣлено отъ имѣнія для передачи, подарка или продажи, исключая лишь предметовъ, составляющихъ часть доходовъ съ имущества: на семъ основаніи онъ долженъ заплатить за употребленный имъ для передачи, подарка или продажи, а не для надобностей имѣнія, лѣсъ по добровольному съ настоящимъ владѣльцемъ соглашенію, или же по надлежащей оцѣнкѣ; въ тѣхъ имѣніяхъ, въ коихъ рубка лѣса на продажу дровъ составляетъ

¹⁾ Ст. 614, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 618, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 619, ч. 1, т. X. „На семъ основаніи за скотъ павшій во время эпизоотической болѣзни, онъ платитъ лишь въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что имъ не были приняты, для предохраненія его отъ заразы, предписанныя мѣры предосторожности.

⁴⁾ Ст. 634, ч. 1, т. X.

главнѣйшій или-же исключительный источникъ дохода, судъ, при возвращеніи имѣнія законному владѣльцу, обязанъ опредѣлить, по подлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, какое именно количество изъ проданнаго добросовѣстнымъ владѣльцемъ лѣса должно быть признано собственно обыкновеннымъ съ имѣнія доходомъ, и за сіе количество лѣса не требуется съ добросовѣстнаго владѣльца никакой платы.

Обязанность по возвращенію доходовъ падаетъ на владѣльца недобросовѣстнаго, тогда какъ добросовѣстный владѣлецъ за время, когда его владѣніе не утратило еще характера добросовѣстности, не отвѣчаетъ за доходы.

Устанавливая отвѣтственность недобросовѣстнаго владѣльца за доходы, законъ входитъ въ опредѣленіе самого понятія „доходъ“: подъ словомъ доходъ разумѣется доходъ чистый, т. е. остающійся за исключеніемъ употребленныхъ на управленіе имѣніемъ и другихъ подробно указанныхъ въ законѣ расходовъ. Въ частности въ понятіе дохода входятъ 1) оброкъ, собранный съ имѣнія деньгами или же хлѣбомъ и другими естественными произведеніями или издѣліями, а равно и все, вырученное продажей хлѣба, сѣна и другихъ произведеній земли, или же фабрикъ и другихъ какого либо рода заведеній, или же самыя эти произведенія, если они не проданы, или въ случаѣ, когда они переданы кому либо безъ продажи, или инымъ образомъ употреблены, то слѣдующія за нихъ деньги по оцѣнкѣ; 2) всѣ полученныя за наемъ домовъ, состоящихъ въ незаконномъ владѣніи, денежные суммы, а равно и тѣ, которыя слѣдовали бы за помѣщенія, которыя занимаютъ самъ недобросовѣстный владѣлецъ, или, по его согласію, другіе безъ платы; 3) приплодъ отъ подлежащихъ возврату лошадей, рабочаго и всякаго домашняго скота и т. п., а равно и прибыли, полученныя отъ шерсти овецъ, отъ молока, масла и т. п.; 4) прибыль полученная отъ принадлежащихъ къ имѣнію рыбныхъ ловель¹⁾.

Когда рѣчь идетъ о возвращеніи вмѣсто предметовъ, составляющихъ доходъ имущества, цѣнности этихъ предметовъ, выраженной въ деньгахъ, то принимается въ соображеніе стоимость вещей во время назначенное для ихъ возвращенія; но если эти пред-

¹⁾ Ст. 620, ч. 1, т. X.

меты во время ихъ потребления имѣли стоимость высшую, то принимается въ соображеніе эта стоимость¹⁾.

Что касается подлежащихъ исключенію изъ дохода расходовъ, для опредѣленія чистаго дохода, то такими расходами признаются: расходы на управленіе имѣніемъ, расходы на содержаніе имѣнія, починку предметовъ, подвергающихся порчѣ отъ времени или обыкновеннаго оныхъ употребленія, на усовершенствованіе существующихъ или постройку новыхъ заведеній сельскаго хозяйства или промышленности, если сии заведенія находятся на лицо въ надлежащемъ хорошемъ состояніи и при возвращеніи имущества; но при этомъ владѣлецъ недобросовѣстный можетъ требовать вознагражденія лишь за тѣ матеріалы, которые взяты не изъ самого подлежащаго возвращенію имѣнія. Если настоящій хозяинъ не можетъ оставить новыхъ построекъ за собою, то владѣльцу незаконному предоставляется постройки эти снести, а пріобрѣтенныя имъ самимъ орудія и вещи вывезти²⁾.

Подлежатъ также исключенію при опредѣленіи чистаго дохода денежныя суммы, употребленныя незаконнымъ владѣльцемъ на покупку какихъ-либо матеріаловъ сырыхъ или обработанныхъ для принадлежащихъ къ тому имѣнію фабрикъ или иныхъ заведеній, если сии матеріалы находятся на лицо при возвращеніи имѣнія, и если законный владѣлецъ признаетъ нужнымъ оставить ихъ за собою³⁾.

Наконецъ недобросовѣстный владѣлецъ обязанъ вознаградить настоящаго хозяина и за всѣ убытки, происшедшіе отъ оставленія имъ безъ обработыванія такихъ источниковъ дохода, которые законнымъ владѣльцемъ были уже открыты и копѣхъ обработываніе имъ начато, и вообще за происшедшее не отъ какихъ-либо несчастныхъ случаевъ, а отъ явной небрежности въ управленіи имуществомъ, уменьшеніе доходовъ оного, въ сравненіи съ среднимъ доходомъ послѣднихъ, предшествовавшихъ недобросовѣстному владѣнію, пяти лѣтъ⁴⁾.

¹⁾ Ст. 621, ч. 1 т. X.

²⁾ Ст. 622, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 623, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Но. 891—906 опредѣляетъ отвѣтственность владѣльца въ зависимости отъ добросовѣстнаго или недобросовѣстнаго характера его владѣнія, оперируя въ частности съ понятіемъ *impensae necessariae, utiles, voluptuariae*.

Осуществленіе притязаній незаконнаго владѣльца о возвращеніи ему заведенныхъ имъ усовершенствованій можетъ составить содержаніе встрѣчнаго иска, а притязанія объ исключеніи употребленныхъ на имѣніе расходовъ могутъ быть осуществлены какъ въ порядкѣ встрѣчнаго иска, такъ и въ порядкѣ возраженія; къ искамъ этого рода примѣнимъ порядокъ исполнительнаго производства¹⁾.

Частичное нарушеніе права собственности вызываетъ искъ объ устраненіи посторонняго воздѣйствія. Истецъ—владѣющій, но стѣсняемый въ осуществленіи своего права, собственникъ; отвѣтчикъ—лицо заявляющее и осуществляющее притязаніе на ту или иную сторону экономического назначенія не принадлежащаго ему имущества. Истецъ, ссылаясь на свое право собственности, утверждаетъ, что отвѣтчикъ не имѣетъ права оказывать воздѣйствія на это имущество; а такъ какъ собственность есть право исключительное и независимое отъ лица посторонняго, то при доказанности основанія иска и при отсутствіи возраженій отвѣтчика со ссылкой на принадлежащее ему право въ спорномъ имуществѣ, искъ подлежитъ удовлетворенію. Впрочемъ, возраженія отвѣтчика могутъ заключаться не только въ ссылкѣ его на принадлежащее ему право, но и въ заявленіи о томъ, что истцу не принадлежитъ на спорное имущество право собственности, не смотря на то, что имущество и состоитъ въ обладаніи истца: если въ послѣднемъ случаѣ истецъ не докажетъ, что ему принадлежитъ право собственности, то, не входя въ разсмотрѣніе основательности притязаній отвѣтчика, судъ долженъ будетъ отказать въ искѣ.

Удовлетвореніе иска о частичномъ нарушеніи права собственности приводитъ не только къ восстановленію фактическаго положенія, соответствующаго юридическому титулу истца, но и къ восстановленію его экономического положенія, нарушеннаго воздѣйствіемъ отвѣтчика.

Искъ въ защиту права собственности въ случаѣ частичнаго нарушенія этого права представляетъ собою противоположность иску, вытекающему изъ права участія частнаго: *nego tibi jus esse eundi agendi invito me.*

¹⁾ Ст. 896, Уст. гр. суд.

Право общей собственности.

Право собственности, по идеѣ своей право исключительное, предполагается индивидуальнымъ юридическимъ господствомъ. Но бывають случаи, когда одно и то-же имущество принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ, не раздробленное между этими лицами по частямъ, а въ совокупности всѣхъ своихъ частей, такъ что каждому изъ субъектовъ общаго права принадлежитъ все имущество нераздѣльно; каждый изъ такихъ субъектовъ можетъ лишь сказать, въ какой идеальной долѣ принадлежитъ ему общее имущество, реальныя части котораго такъ же какъ и все имущество принадлежать одновременно всѣмъ субъектамъ. Такое отношеніе нѣсколькихъ лицъ къ одному и тому-же имуществу называется правомъ общей собственности; „оно называется также правомъ общаго владѣнія“¹⁾.

Въ дѣйствующемъ правѣ отдѣльно говорится о правѣ собственности общемъ въ имуществахъ нераздѣльных²⁾ и о правѣ собственности общемъ въ имуществахъ, подлежащихъ раздѣлу³⁾. Съ осуществленіемъ раздѣла прекращается право общей собственности и возникаетъ собственность индивидуальная. До ликвидаціи общей собственности отношенія между субъектами общаго права, дѣлимы или недѣлимы его объекты, представляются тождественными⁴⁾. Разложенное на свои составные элементы, право общей собственности состоитъ изъ права общаго владѣнія, права общаго пользованія, права общаго распоряженія.

Законъ подробнѣе останавливается на ликвидаціи отношеній между сособственниками, чѣмъ на выясненіи отношеній, существующихъ до ликвидаціи. Отношенія между субъектами общей собственности опредѣляются въ законѣ слѣдующими тремя положеніями:

1) Доходы, получаемые съ общаго нераздѣльнаго имущества, принадлежать всѣмъ соучастникамъ по соразмѣрности частей, такъ, какъ и обязанности по оному⁵⁾.

2) Распоряженіе общимъ нераздѣльнымъ имѣніемъ должно быть по общему согласію⁶⁾.

¹⁾ Ст. 543, ч. 1, т. X; Пр. 816.

²⁾ Ст. 545—549, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 550—556, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 551, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 545, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 546, ч. 1, т. X.

3) Соучастники въ общемъ имѣнии могутъ управленіе онаго вѣрнуть одному изъ своихъ товарищей, по общему избранію ¹⁾).

Этими тремя положеніями право общей собственности характеризуется какъ единое право, принадлежащее нѣсколькимъ субъектамъ. Воля каждаго субъекта связана волею прочихъ, и только при взаимодѣйствіи воли всѣхъ могутъ быть осуществляемы отдѣльныя функціи собственности.

Такъ какъ владѣніе принадлежитъ всѣмъ субъектамъ, то въ случаѣ нарушенія владѣнія постороннимъ лицомъ, каждый изъ сособственниковъ имѣетъ право иска о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ²⁾, но между владѣльцами, по отношенію другъ къ другу, нѣтъ мѣста владѣльческому иску ³⁾. Но искъ о правѣ общей собственности возможенъ не иначе какъ отъ имени всѣхъ соучастниковъ и ко всѣмъ соучастникамъ ⁴⁾.

Каждый изъ соучастниковъ можетъ распоряжаться своею идеальной долей (жеребій); но прочимъ соучастникамъ предоставляется право не допускать въ свою среду новое постороннее лицо: въ этомъ случаѣ остальные соучастники должны уплатить совершающему отчужденіе своей доли совладѣльцу стоимость доли по справедливой оцѣнкѣ ⁵⁾.

Выгоды, приносимыя общимъ имуществомъ, принадлежатъ всѣмъ совладѣльцамъ, по равнымъ образомъ и невыгоды падаютъ на всѣхъ-же ⁶⁾.

Каждому изъ сособственниковъ принадлежитъ право оставаться участникомъ въ общей собственности, но никто изъ нихъ не обязанъ оставаться таковымъ ⁷⁾. Впрочемъ, мыслимо соглашеніе соучастниковъ не требовать раздѣла въ теченіе опредѣленнаго времени; Проксъ назначаетъ въ этомъ случаѣ минимальный срокъ въ пять лѣтъ ¹⁾.

Отсутствіе между соучастниками согласія приводитъ къ ликвидаціи отношенія, или такимъ образомъ, что предметъ общей соб-

¹⁾ Ст. 547, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1872 № 1009, 1892 № 75.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1876 № 251, 1878.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1890 № 92.

⁵⁾ Ст. 587, 548, ч. 1, т. X; Пр. 817, 824.

⁶⁾ Ст. 545, ч. 1, т. X; Пр. 819.

⁷⁾ Ст. 550, ч. 1, т. X; Пр. 825.

ственности, при его дѣлимости. разлагается на столько частей, сколько имѣется соучастниковъ, и общая собственность распадается такимъ образомъ на нѣсколько индивидуальныхъ правъ, или же, при нераздѣльности имущества, такъ, что лица, не желающія оставаться соучастниками, либо оставляютъ имущество въ цѣломъ составѣ за собою, либо получаютъ денежный съездъ.

Порядокъ осуществленія раздѣла бываетъ не одинаковъ, въ зависимости отъ того основанія, въ силу коего возникло общее право собственности; а оно могло возникнуть либо въ силу договора между соучастниками, либо независимо отъ ихъ воли, въ силу совместнаго наслѣдованія. Въ первомъ случаѣ раздѣлъ общаго имущества достигается посредствомъ иска о раздѣлѣ общей собственности¹⁾; во второмъ случаѣ раздѣлъ осуществляется въ охранительномъ порядкѣ судопроизводства²⁾. Если раздѣлъ общаго имущества совершенъ судебнымъ — исковымъ или охранительнымъ порядкомъ, — то судебное рѣшеніе или опредѣленіе и является основаніемъ къ новому распредѣленію имущества, и оно подлежитъ представленію старшему нотаріусу для отмѣтки въ реестръ крѣпостныхъ дѣлъ³⁾.

Раздѣлъ можетъ быть произведенъ и несудебнымъ порядкомъ — по добровольному между соучастниками соглашенію. Актами раздѣла являются раздѣльные записи, которыя совершаются по правиламъ Полож. о Нот. ч. 4). Для третьихъ лицъ этотъ актъ имѣетъ такое же значеніе, какъ и всякій иной крѣпостной актъ⁵⁾.

Огносительно губерній Черниговской и Полтавской постановлено⁶⁾, что каждый изъ сонаслѣдниковъ въ правѣ уступить до раздѣла свое право на причитающуюся ему изъ общаго имѣнія часть другому. Постановленіе это не говоритъ о какой-либо особенноти въ осуществленіи права общей собственности въ обѣихъ названныхъ губерніяхъ; особенность составляетъ то, что одинъ изъ сонаслѣдниковъ можетъ уступить другому свою долю ожидаемаго наслѣдства, посредствомъ такъ называемои улиточной записи⁷⁾.

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 № 432, 1876 № 254, 1898 № 10.

²⁾ Ст. 1409—1423 Уст. гр. суд.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1890 г. № 121.

⁴⁾ Ст. 1337, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1885 № 32.

⁶⁾ Ст. 556, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 710 прим. ч. 1, т. X.

Общинная собственность.

Отъ права общей собственности слѣдуетъ отличать собственность общественную и собственность общинную. Общественная собственность—есть собственность общества, юридического лица, и представляет собою индивидуальную собственность, принадлежащую лишь индивидууму не физическому, а мыслимому, юридическому. Владѣніе, пользованіе и распоряженіе такою собственностью принадлежитъ юридическому лицу и осуществляется имъ сообразно правиламъ устава, на основаніи коего живетъ и дѣйствуетъ данное юридическое лицо. Ни о какомъ раздѣлѣ рѣчи здѣсь быть не можетъ, такъ какъ отдѣльныя лица, входящія въ составъ общества такого права на общественное имущество не имѣютъ: городскія имущества принадлежать городу, но не отдѣльнымъ его жителямъ.

Особымъ характеромъ отличается общинная собственность крестьянъ. Съ одной стороны это собственность юридического лица—крестьянской общины; но съ другой стороны—это совокупное отношеніе лицъ, входящихъ въ составъ крестьянскаго общества, способное къ ликвидаціи, къ раздѣлу, къ превращенію въ индивидуальную собственность отдѣльныхъ лицъ, съ сохраненіемъ своеобразныхъ особенностей, свойственныхъ крестьянскому землевладѣнію. Правомочія крестьянскаго общества и отдѣльныхъ его членовъ на принадлежащую общинѣ, міру, землю опредѣляются не общими гражданскими законами, а Положеніемъ о сельскомъ состояніи. Проектъ вводитъ правила о надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ въ общую систему будущаго гражданского закона.

Крестьянскому обществу можетъ принадлежать земля двоякаго рода—земля общественная и земля надѣльная. „Сельское общество можетъ, на основаніи общихъ законовъ, пріобрѣтать въ собственность движимыя и недвижимыя имущества. Землями, пріобрѣтенными въ собственность, независимо отъ своего надѣла, общество можетъ распоряжаться по своему усмотрѣнію, раздѣлять ихъ между домохозяевами и предоставлять каждому участокъ въ частную собственность или оставлять сѣи земли въ общемъ владѣніи всѣхъ домохозяевъ“¹⁾. Въ этомъ положеніи уже сказывается разница между правомъ собственности, принадлежащимъ юридическому лицу, члены

¹⁾ Ст. 10, кн. I. Пол. о сельск. сост.

котораго никакого права на общественное имущество не имѣютъ, и правомъ собственности, принадлежащимъ общинѣ, при которомъ „каждый членъ сельскаго общества можетъ требовать, чтобы изъ состава земли, приобрѣтенной въ общественную собственность, былъ ему выдѣленъ въ частную собственность участокъ, соразмѣрный съ долею его участія въ приобрѣтеніи сей земли“¹⁾.

Въ совершенно особенномъ положеніи находятся земли надѣльныя. Надѣльными называются тѣ земли, которыя, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, предоставлены были крестьянамъ на выкупъ съ содѣйствіемъ правительства²⁾. Положеніе надѣльных земель представляется различнымъ въ зависимости отъ того, завершена-ли уже выкупная операція, или предоставленная обществу земля оказывается еще не выкупленною. „По уплатѣ выкупной ссуды распространяются на выкупленныя земли правила, установленныя въ Общемъ Положеніи въ отношеніи земель, приобрѣтенныхъ крестьянами въ собственность“³⁾; при этомъ сдѣлана ссылка на ст. 9—16 Общ. Пол., т. е. относительно этихъ земель, по выкупѣ ихъ, дѣйствуютъ тѣ-же правила, что и относительно земель, приобрѣтенныхъ обществомъ. Когда земля выкуплена цѣлымъ сельскимъ обществомъ, то она признается собственностью всего общества, которое пользуется правомъ разверстки оной между своими членами; но какъ первоначальная разверстка, такъ и всякіе послѣдующіе передѣлы между крестьянами допускаются не иначе, какъ по приговору, утвержденному, по крайней мѣрѣ, двумя третями общаго числа всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ⁴⁾.

Какъ по окончаніи выкупа, такъ и до завершенія выкупной операціи, отношеніе отдѣльныхъ членовъ крестьянскаго общества къ надѣльной землѣ мыслимо въ двоякомъ видѣ: надѣльныя земли состоятъ либо въ общинномъ, либо въ подворномъ владѣніи членовъ общества.

Общинный порядокъ пользованія землею предполагаетъ возможность передѣловъ, т. е. земля не состоитъ въ вѣчномъ и потомственномъ владѣніи, пользованіи и распоряженіи отдѣльныхъ чле-

¹⁾ Ст. 12, кн. I. Пол. сельск. сост.

²⁾ Ст. 1, кн. II. Пол. сельск. сост.

³⁾ Ст. 106, кн. II. Пол. сельск. сост.

⁴⁾ Ст. 107, кн. II Пол. с. сост.

повъ, а подлежить періодическимъ перераспредѣленіямъ между членами общества; передѣлу подлежатъ всѣ земли пахатныя и тѣ изъ прочихъ угодій, которыя передѣляются на одинаковыхъ основаніяхъ съ пахатными землями¹⁾, но не подлежатъ передѣлу земли усадебныя. Постановленіе о передѣлѣ зависитъ отъ сельскаго схода, и приговоръ долженъ быть постановленъ не менѣе какъ двумя третями всѣхъ крестьянъ, имѣющихъ право голоса на сходѣ²⁾. Установленный приговоромъ минимальный срокъ для передѣловъ — 12 лѣтъ, но можетъ быть назначенъ и болѣе продолжительный срокъ³⁾.

Возможность передѣла вредно отзывается на правильномъ хозяйствѣ, такъ какъ у крестьянина отпадаетъ, въ виду грозящаго ему передѣла, главный стимулъ къ улучшенію участка, находящагося во временномъ его пользованіи. Хотя при всякомъ передѣлѣ рекомендуется въ законѣ⁴⁾ предоставлять крестьянамъ, улучшившимъ качество своего надѣла посредствомъ удобренія земли, осушенія ея, устройства орошенія или инымъ способомъ, надѣлъ въ прежнемъ мѣстѣ; однако, при невозможности сего, означеннымъ крестьянамъ отводится надѣлъ равнаго качества съ прежнимъ, или въ случаѣ отвода надѣла худшаго качества назначается вознагражденіе, производимое посредствомъ соответственной сбавки въ уплатѣ повинностей, либо на иныхъ основаніяхъ.

Чтобы освободиться отъ тяжелыхъ послѣдствій передѣловъ крестьяне могутъ произвести выкупъ состоящихъ въ ихъ пользованіи участковъ въ подворное владѣніе. Такая мѣра можетъ быть принята и по постановленію общества относительно всѣхъ членовъ: въ такомъ случаѣ общинное владѣніе превращается въ подворное⁵⁾.

Подворные крестьянскіе надѣлы, независяшіе отъ приговоровъ схода, на основаніи закона существуютъ въ губеріяхъ Малороссійскихъ⁶⁾, Сѣверо-⁷⁾ и Юго-Западныхъ⁸⁾.

¹⁾ Ст. 25 кн. I, Пол. с. с.

²⁾ Ст. 30, 66, кн. I, Пол. с. с.

³⁾ Ст. 28, кн. I, Пол. с. с.

⁴⁾ Ст. 32, кн. I Пол. с. с.

⁵⁾ Ст. 111, 113, кн. II, Пол. с. с.

⁶⁾ Кн. IV, Пол. с. с., ст. 58—87.

⁷⁾ Кн. IV, Пол. с. с., ст. 134—180.

⁸⁾ Кн. IV, Пол. с. с.

Въ противоположность порядку пользованія, существующему при общинномъ строѣ, при подворномъ землевладѣніи „усадебные и полевые участки мірской земли коренного и дополнительнаго надѣла, въ составѣ въ коемъ они были отведены, остаются въ потомственномъ пользованіи крестьянскихъ семействъ, владѣющихъ ими, безъ всякаго со стороны общества вмѣшательства въ распоряженіе участкомъ“¹⁾.

Въ сравненіи съ общиннымъ землевладѣніемъ подворное представляетъ собою нѣкоторое подобіе индивидуальнаго обладанія, съ тою, впрочемъ, разницею, что имущество считается принадлежащимъ не отдѣльному физическому лицу, а всему составу членовъ крестьянскаго двора. Въ практикѣ Сената крестьянскій дворъ получаетъ значеніе юридическаго лица, рабочаго союза, хотя такая квалифікація не имѣетъ никакихъ основаній въ указаніяхъ закона. Признавъ крестьянскій дворъ за юридическое лицо Сенатъ лишаетъ однако возможности, по отсутствію какихъ либо руководящихъ указаній въ законѣ, опредѣлить, каковы же права этого мнимаго лица, какъ опредѣляются права отдѣльныхъ членовъ этого „рабочаго союза“, кому принадлежитъ право распоряжаться подворнымъ имуществомъ. Практика Сената полна колебаній. Прежде проводился взглядъ, что право распоряженія подворными участками принадлежитъ домохозяину, который не нуждается въ содѣйствіи прочихъ членовъ двора даже при отчужденіи надѣла²⁾; наряду съ этимъ взглядомъ возникло ученіе, что домохозяинъ только распорядитель двора въ хозяйственномъ отношеніи³⁾, и что своими распоряженіями онъ не въ правѣ лишать кого либо изъ членовъ двора принадлежащихъ ему правъ на подворный участокъ, хотя размѣръ участія каждаго изъ членовъ и зависитъ отъ усмотрѣнія домохозяина; позже⁴⁾ оказалось, что каждый изъ членовъ двора имѣетъ равное съ прочими право на владѣніе и пользованіе надѣломъ, а такъ какъ составъ двора можетъ измѣняться, то и размѣръ участія каждаго члена подворной семьи подлежитъ колебаніямъ. Эта, понятная по отсутствію твердыхъ нормъ закона, неустой-

¹⁾ Ст. 107, кн. IV, Пол. с. с., =66 ст., =148 ст.

²⁾ Рѣш. Общ. Собр. 1892 № 11.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1893 № 91.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1900 № 23.

чивость сенатской практики вносить въ положеніе подворнаго землевладѣнія тѣ-же черты, какими характеризуется общинное владѣніе. Крестьянскій дворъ—только миниатюра крестьянской общины. Между тѣмъ практика Сената, являющаяся въ дѣлахъ о крестьянскомъ землевладѣніи единственнымъ матеріаломъ для разрѣшенія многочисленныхъ споровъ, идетъ въ разрѣзъ съ требованіями жизни. Крестьяне никакого „двора“, какъ юридическаго лица, никакого „рабочаго союза“ не знаютъ; для нихъ, какъ и для прочихъ субъектовъ частнаго права, важны интересы ихъ кровной семьи; владѣютъ они и пользуются землею не въ интересахъ отвлеченнаго представленія, какимъ является „рабочій, трудовой союзъ“, а именно въ интересахъ своихъ кровныхъ семей; каждый крестьянинъ считаетъ обрабатываемую имъ полосу земли своею собственностью, и распоряжается ею, какъ собственностью, до отчужденія ея включительно. Благодаря ограничительному закону 14 декабря 1893 г., воспретившему отчужденіе надѣльной земли въ пользу лицъ, къ крестьянскому обществу не принадлежащихъ, и благодаря отсутствію законовъ о порядкѣ распоряженія надѣльною землею, въ крестьянской средѣ вырабатываются соотвѣтствующія требованія общаго закона формы отчужденія и пріобрѣтенія правъ на надѣль. На клочкахъ бумаги полуграмотными крестьянами пишутся сдѣлки, „расписки“, объ уступкѣ земли за довольно значительныя суммы, а затѣмъ эти „документы“ подвергаются очень легкому опорочиванію какъ со стороны участниковъ ихъ совершенія, такъ и со стороны третьихъ лицъ: субъекты вотчиннаго права торжествуютъ, а уплаченныя по распискамъ деньги не могутъ быть обратно взысканы.

Проектъ гражданскаго уложенія не идетъ дальше сенатской практики. Подворный участокъ признается собственностью всего крестьянскаго семейства, которому онъ отведенъ или выдѣленъ. Завѣдованіе имъ принадлежитъ домохозяину; но для отчужденія подворнаго участка, а равно для отдачи его подъ разработку нѣдръ, требуется, въ случаѣ несовершеннолѣтія или отсутствія согласія кого либо изъ членовъ семейства, разрѣшеніе земскаго начальника, который отказываетъ въ томъ, если предположенное дѣйствіе клонится къ явному вреду несовершеннолѣтнихъ или заявляющихъ о несогласіи своемъ членовъ семейства ¹⁾. При отчужденіи подворныхъ

¹⁾ Пр. 1261.

участковъ или при переходѣ ихъ по наслѣдству, они могутъ быть раздѣляемы на части, но съ тѣмъ, чтобы каждая часть была не менѣе установленнаго для данной мѣстности низшаго размѣра подворнаго участка¹⁾; таковой размѣръ опредѣляется на десять лѣтъ мѣстнымъ губернскимъ присутствіемъ и утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ²⁾. Этими положеніями исчерпывается въ Проектѣ судьба подворнаго крестьянскаго владѣнія, которая во всякомъ случаѣ заслуживаетъ большаго вниманія, какъ переходная форма отъ землевладѣнія общиннаго къ индивидуальной собственности, этой конечной цѣли всякаго обладанія недвижимостью.

Въ настоящее время, благодаря Высочайшему указу отъ 9 ноября 1906 г., крестьянское землевладѣніе получаетъ возможность освободиться отъ нормъ специфическаго крестьянскаго права. Съ 1 января 1907 г. прекращается взиманіе выкупныхъ платежей. Крестьянамъ открывается возможность выхода изъ общины, и предоставляется право требовать выдѣла изъ общинной земли состоящихъ во владѣніи каждаго участковъ въ единоличную собственность домохозяина³⁾. При подворномъ владѣніи домохозяинъ получаетъ право требовать укрѣпленія за собою состоящей въ его владѣніи земли. Нѣсколько лицъ, владѣющихъ подворнымъ участкомъ, считаются субъектами общей собственности⁴⁾. Законъ 14 декабря 1893 г. не отмѣненъ указомъ 9 ноября 1906 г., но тѣ ограниченія, которыя созданы не закономъ, а сенатской практикой, отпадаютъ, и на владѣніе крестьянъ надѣльными землями распространяются правила общаго гражданскаго закона. Надѣльные земли становятся свободнымъ объектомъ крестьянскаго оборота,—на нихъ распространяются общія формы отчужденія⁵⁾, къ нимъ слѣдуетъ примѣнять правила о родовыхъ имуществѣхъ, и въ той мѣрѣ, какъ на эти земли можетъ быть распространенъ родовой характеръ, надѣльные участки не подлежатъ завѣщательнымъ распоряженіямъ. Выѣстъ съ тѣмъ утрачиваетъ свое значеніе поддерживаемый сенатской практикой взглядъ на выходъ со двора: если надѣль посту-

¹⁾ Пр. 1262.

²⁾ Пр. 1263.

³⁾ Высоч. Указъ 9 октября 1906 г. разд. I ст. 1.

⁴⁾ Тамъ-же, разд. III, ст. 1, 2.

⁵⁾ Тамъ-же, разд. II, ст. 1.

пасть въ собственность домохозяина, то отпадаетъ представленіе о „рабочемъ, трудовомъ союзѣ“, отпадаетъ представленіе о крестьянскомъ дворѣ, какъ о лицѣ юридическомъ, и возстапавливается соотвѣтствующее взглядамъ крестьянъ представленіе о надѣлѣ, какъ объ имуществѣ, принадлежащемъ кровнымъ родственникамъ по мѣрѣ близости ихъ къ первоначальному домохозяину.

Хотя указъ 9 ноября 1906 г. касается преимущественно общиннаго владѣнія, и только мимоходомъ упоминаетъ о владѣніи подворномъ, однако непосредственное дѣйствіе указа обнаружится болѣе осязательно на судьбѣ подворнаго владѣнія.

Община указомъ 9 ноября не упразднена, и насколько она соотвѣтствуетъ мѣстнымъ обычаямъ она сохраняется; но при переходѣ къ подворному владѣнію правила указа о порядкѣ пріобрѣтенія и отчужденія бывшаго надѣла кореннымъ образомъ измѣняютъ весь строй сложившихся въ судебной практикѣ представлений о крестьянскомъ землевладѣніи, отождествляя надѣлъ съ прочими объектами гражданскаго оборота.

Съ правомъ крестьянъ на надѣльные земли не слѣдуетъ отождествлять права крестьянъ на земли, пріобрѣтаемыя ими въ составѣ товариществъ при содѣйствіи Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Юридическая судьба этихъ имуществъ опредѣляется общимъ гражданскимъ закономъ и спеціальными правилами, касающимися этихъ земель¹⁾.

Вотчинныя права на чужое имущество.

Вотчинныя (вещныя) права даютъ лицу непосредственную власть надъ имуществомъ. Когда имущество подчинено субъекту во всѣхъ отношеніяхъ своего экономическаго назначенія, тогда говорить о правѣ собственности: имущество для собственника свое, для всякаго посторонняго лица—чужое.

Право собственности, исключительное и независимое отъ лица посторонняго владѣніе, пользованіе и распоряженіе, подчиняетъ имущество субъекту и со стороны своей потребительной и со стороны мѣнливой цѣнности: оно есть полнѣйшее изъ мыслимыхъ правъ на имущество.

¹⁾ Прил. ст. 45, Пол. Кр. Поз. Банка.

Но возможны наряду съ собственностью и такія вещныя права, которыя направлены на имущество либо со стороны потребительной только, либо со стороны мѣнливой цѣнности. Эти права не устраняютъ права собственности, но ограничиваютъ его, дѣлаютъ право собственности неполнымъ. Распространяясь на имущество, принадлежащее постороннему лицу (собственнику), эти права являются правами на чужую вещь, правомъ въ чужомъ имуществѣ.

По сравненію съ категоріей вещныхъ правъ римскаго права, новымъ системамъ гражданского права извѣстно большее число вещныхъ правъ, не подходящихъ подъ римскія рубрики.

Наши вотчинныя (вещныя) права на чужое имущество могутъ быть сведены къ двумъ группамъ: а) права, имѣющія своимъ содержаніемъ владѣніе и пользованіе чужимъ имуществомъ—извлеченіе изъ имущества выгодъ, сообразно назначенію имущества, и б) права на распоряженіе чужимъ имуществомъ.

Къ первой группѣ относятся по Своду Законовъ гражданскихъ: 1) право угодій въ чужомъ имуществѣ, 2) право участія частнаго, 3) пожизненное владѣніе; ко второй группѣ принадлежатъ 1) право залоговое и 2) право выкупа. Въ Проектѣ¹⁾ „вотчинныя права въ чужомъ имуществѣ“ исчерпываются слѣдующими: наследственное оброчное владѣніе, право на разработку пѣдръ земли, пользовладѣніе, сервитуты, вотчинныя повинности. Право выкупа Проектомъ не упоминается, такъ какъ главный случай примѣненія выкупа—къ родовымъ имуществамъ, за отсутствіемъ таковыхъ въ будущемъ уложеніи,—не мыслимъ.

Право угодій въ чужихъ имуществвахъ.

Угодья въ чужихъ имуществвахъ состоятъ могутъ а) въ пользованіи лѣсами по праву вѣззда и б) въ пользованіи звѣринными и другими промыслами по прежнему порядку владѣнія или по особннымъ положеніямъ²⁾.

Угодья—выгоды доставляемыя имуществомъ. Раздробленіе земель на сравнительно мелкіе участки приводитъ къ тому, что получаются участки, отличающіеся не одинаковыми естественными

¹⁾ Пр. 917.

²⁾ Ст. 452, ч. 1, т. X.

выгодами. Имущество, лишенное въ своемъ составѣ извѣстныхъ выгодъ, восполняется выгодами другого имущества. Между двумя имуществами создается отношеніе имущества „господствующаго“ и имущества „служащаго“, отношеніе извѣстное въ римскомъ правѣ подъ названіемъ сервитутовъ ¹⁾).

Сводъ Законовъ засталъ существованіе такихъ правъ на выгоды въ чужомъ имуществѣ и призналъ ихъ „гдѣ они были прежде установлены и законно укрѣплены“ ²⁾).

Право вѣзда въ лѣса состоитъ въ пользованіи строевымъ и дровянымъ лѣсомъ въ чужихъ дачахъ ³⁾. Субъектомъ этого права является владѣлецъ „господствующаго“ имущества; впрочемъ, священнослужителямъ и церковнымъ причетникамъ, состоящимъ при церквахъ* въ дѣйствительномъ служеніи, предоставляется право вѣзда въ лѣса, принадлежащіе селеніямъ тѣхъ приходовъ, исключая заповѣдныя рощи, и притомъ для своихъ только домовыхъ нуждъ, а не на продажу ⁴⁾. Объемъ этого права опредѣляется только домашними нуждами вѣзжаго владѣльца въ строевомъ и дровяномъ лѣсѣ: поэтому вѣзжіе владѣльцы не могутъ торговать лѣсными матеріалами, въ такихъ лѣсахъ вырубленными, ни уступать другимъ своего права ⁵⁾. Но и владѣлецъ обремененнаго вѣздомъ имѣнія не долженъ допускать или давать новые вѣзды и продавать лѣсъ на срубку людямъ постороннимъ ⁶⁾. Право собственности на обремененный вѣздомъ лѣсъ оказывается, такимъ образомъ, стѣсненнымъ въ томъ отношеніи, что собственникъ лѣса не можетъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію.

Право вѣзда—институтъ вымирающій ⁷⁾. Самъ владѣлецъ лѣса не лишенъ права эксплуатировать свое имущество собственными

¹⁾ Терминъ „сервитутъ“ не безъизвѣстенъ нашему дѣйствующему закону. О „сервитутахъ“ упоминаетъ ст. 159 Полож. нот. ч; о сервитутахъ же говорится, въ примѣненіи къ ликвидируемымъ чиншевымъ отношеніямъ, въ Положеніи 9 іюня 1886 г.,—ср. ст. 691, кн. IV Пол. сельск. сост. Пр. вводитъ терминъ „сервитутъ“ для обозначенія равнозначущихъ права участія частнаго и права угодій—ст. 994.

²⁾ Ст. 454, 463, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 453, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 458, ч. 1 т. X.

⁵⁾ Ст. 455, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 456, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Пр. 1018 воспрещаетъ установленіе вѣзда на будущее время.

средствами, и съ уничтоженіемъ лѣса прекращается и право вѣзда, потому что на подлѣсную землю вѣзжіи владѣлецъ права не имѣетъ: расчищенная изъ-подъ вѣзжихъ лѣсовъ земля остается за тѣми владѣльцами, за коими по писцовымъ книгамъ и по дачамъ тотъ лѣсъ съ землею написанъ; а тѣмъ, которые только въ лѣса вѣзды имѣли, расчищенную изъ-подъ оныхъ землю въ дачу себѣ отнюдь не присвоятъ ¹⁾). Кромѣ вырубки лѣса на томъ странствѣ, на которомъ вѣздъ быть назначенъ, право вѣзда прекращается выдѣломъ лѣсного участка вѣзжему владѣльцу ²⁾: значитъ, соединеніе господствующаго имущества со служащимъ въ рукахъ одного владѣльца прекращаетъ отношеніе зависимости между двумя имуществами, а потому упоминаемый въ законѣ выдѣлъ вѣзжаго лѣсного участка можетъ быть разсматриваемъ лишь въ качествѣ частнаго случая консолидаціи. Однажды прекратившееся право вѣзда не можетъ уже быть возстановлено при новомъ распаденіи имущества на прежнія его составныя части.

Доказательствами права вѣзда служатъ писцовыя книги и другія укрѣпленія ³⁾; а въ закавказскихъ губерніяхъ такимъ доказательствомъ можетъ быть признано и предшедшее пользованіе симъ правомъ въ теченіе общей земской давности.

Въ губерніяхъ Юго-Западныхъ отношенія, напоминающія право вѣзда въ чужой лѣсъ, опредѣлялись прежней ст. 18 Мѣстн. Пол. въ примѣненіи къ правамъ крестьянъ на сѣнокосы въ помѣщичьемъ лѣсу.

Кромѣ пользованія чужимъ лѣсомъ въ мѣру личныхъ потребностей, возможно еще пользованіе „звѣриными и другими промыслами“ въ чужихъ дачахъ. Бортныя ухажья, бобровые гоны, звѣриная, птичья и рыбная ловля и другіе промыслы, въ прежнія времена въ чужихъ дачахъ владѣльцамъ приуроченные, остаются въ ихъ пользованіи тамъ, гдѣ оныя еще существуютъ, и съ тѣми ограниченіями, кои опредѣляются актами, на право сіе данными, и правилами государственнаго межеванія ⁴⁾).

¹⁾ Ст. 460, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 459, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 457, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 463, ч. 1, т. X.

Порядокъ осуществленія этихъ правъ особенно подробно нормированъ закономъ ¹⁾ относительно губерній Черниговской и Полтавской, на почвѣ положеній дѣйствовавшего здѣсь Литовскаго Статута. Звѣриные и другіе промыслы представляютъ собою также отживающее отношеніе.

Право участія частнаго.

Право участія частнаго составляетъ видъ права участія въ пользованіи выгодами чужого имущества ²⁾. Законъ разсматриваетъ право участія частнаго не съ точки зрѣнія содержанія этихъ правомочій на чужое имущество, а съ точки зрѣнія тѣхъ ограниченій, какія создаются правами участія частнаго для права собственности ³⁾. Впрочемъ, какъ уже замѣчено выше (стр. 118), въ статьяхъ, говорящихъ о правѣ участія частнаго, рѣчь идетъ не только о пользованіи выгодами чужого имущества, но и о проявленіяхъ права собственности. О частномъ участіи въ пользованіи выгодами чужого имущества можетъ быть рѣчь только тогда, когда правовая сфера одного лица расширяется на счетъ другой правовой сферы, такъ что первая въ извѣстныхъ отношеніяхъ покрываетъ вторую. Поэтому, требованіе, чтобы хозяинъ противоположнаго берега рѣки не примыкалъ плотины къ моему берегу безъ моего на то согласія не есть право участія въ выгодахъ чужого имущества, а только проявленіе моего права собственности ⁴⁾; равнымъ образомъ, нѣтъ права участія въ выгодахъ чужого имущества, когда одинъ сосѣдъ требуетъ отъ другого, чтобы послѣдній не лилъ воды и не сметалъ сора на домъ или дворъ перваго; чтобы другой не дѣлалъ ската кровли своей на дворъ перваго, но обращалъ оный на свою сторону ⁵⁾. Было бы проявленіе права участія въ томъ случаѣ, если бы владѣлецъ противоположнаго берега рѣки имѣлъ право примкнуть свою плотину къ моему берегу; если бы сосѣдъ мой имѣлъ право сметать свой соръ, спускать свою воду, обращать свою кровлю на мою усадьбу: тогда имущественная сфера моего сосѣда была бы

¹⁾ Ст. 466, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 433, 442, 451, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 432, п. 1, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 442, п. 1, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 445, ч. 1, т. X.

расширена на счетъ моей имущественной сферы, сосѣдъ пользовался бы такими выгодами, какихъ онъ не имѣетъ, осуществляя только свое право собственности въ отведенныхъ ему предѣлахъ. Это обнаруживается изъ примѣра, приводимаго въ законѣ. „Строуицй домъ на самой межѣ своего двора не долженъ дѣлать оконъ на дворъ или на крышу своего сосѣда безъ согласія сего послѣдняго: въ противномъ случаѣ слѣдуетъ окна закладывать. Означенное согласіе должно быть изъявлено записью, совершенною у нотаріуса и утвержденною старшимъ нотаріусомъ. и, какъ уступка правъ собственности, оно не можетъ быть отмѣнено иначе, какъ подобною-же сдѣлкою. Постѣ совершенія дозволительной записи, ни самъ владѣлецъ, допустившій выстроить на межѣ своего двора домъ съ окнами на оный, ни преемники его не въ правѣ уже застроить окна сн новымъ зданіемъ, или брандмауеромъ“¹⁾. Этотъ казуистическій примѣръ указываетъ на способъ возникновенія и на характеръ права участія частнаго: создается право исключительное и независимое, вѣчное и потомственное, на чужое имущество въ интересахъ своего имущества.

Договорное соглашеніе это одно изъ основаній права участія въ выгодахъ чужого имущества. Соглашеніе, какъ показываетъ приведенный въ законѣ частный случай, должно быть облечено въ крѣпостную форму, и тогда только оно пріобрѣтаетъ вотчинный характеръ.

По Проекту Вотчиннаго Устава²⁾ права въ чужомъ имѣніи, при установленіи или отчужденіи ихъ по договору, пріобрѣтаются со времени внесенія ихъ въ вотчинную книгу.

Кромѣ договора, облеченнаго въ крѣпостную форму, основаніемъ къ возникновенію нѣкоторыхъ видовъ права участія частнаго является предписаніе закона. Такъ, владѣлецъ, пользующійся землями и промыслами въ казенныхъ и частныхъ дачахъ, имѣетъ право проходить и проѣзжать къ онымъ³⁾. Право на сообщеніе съ дорогой общаго пользованія принадлежитъ каждому владѣльцу чрезъ чужую землю, въ силу закона, который опредѣляетъ и ширину дороги: „малыя дороги для проѣздовъ владѣльцевъ и поселянъ чрезъ

¹⁾ Ст. 446, ч. 1, т. X; ст. 159, п. 2. Пол. нот. ч.

²⁾ Ст. 25 Пр В. У.

³⁾ Ст. 448, ч. 1, т. X.

постороннія дачи на отхожія пашни, сѣнные покосы, въ лѣса и другія угодыя для прогона скота и къ рѣкамъ для водопою, должны быть шириною въ три сажени; гдѣ дорогъ нѣтъ, тамъ назначать оныя вновь такой-же ширины, не занимая однако-же усадебныхъ мѣстъ и не повреждая никакихъ строеній“ ¹⁾. Въ силу закона также назначается дорога къ водопою, если чрезъ измѣненіе теченія большихъ и малыхъ рѣкъ и рѣчекъ, служившихъ границею имѣнія которая либо сторона вовсе лишится водопою ²⁾.

Распоряженіе послѣдней воли само по себѣ не создаетъ вѣщнаго права участія частнаго, но такое распоряженіе для дѣйствительности своей въ отношеніи третьихъ лицъ нуждается въ отмѣткѣ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ ³⁾.—Давностью право участія частнаго не пріобрѣтается ⁴⁾.

Прекращеніе права участія частнаго возможно а) въ силу направленного къ этой цѣли соглашенія сторонъ, обремененнаго въ крѣпостную форму ⁵⁾; б) въ силу соединенія во власти одного лица господствующаго и служащаго имущества съ превращеніемъ прежде отдѣльныхъ имуществъ въ одно цѣльное; в) въ силу истеченія давности исковой съ того момента, какъ право участія частнаго было нарушено и о возстановленіи его не было возбуждено процесса ⁶⁾.

Защита права участія частнаго мыслима въ формѣ поссessorной и въ формѣ петиторнаго иска. Поссessorнымъ порядкомъ защищается право участія частнаго въ теченіе года со времени нарушенія ⁷⁾. Истецъ—лицо, осуществлявшее право участія частнаго до момента его нарушенія. Отвѣтчикомъ можетъ быть какъ собственникъ имѣнія, обремененнаго правомъ участія частнаго, такъ и временный владѣлецъ ⁸⁾. По истеченіи годичнаго срока защита нарушеннаго права участія частнаго съ доказательствами юриди-

¹⁾ Ст. 449, 450. ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 451, ч. 1. т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1889 № 40; Пр. В. У. 25.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 1245, 1305; 1876 № 152; 1878 № 156; 1879 № 281; 1883 № 119; 1886 № 87; 1887 № 30.

⁵⁾ Ст. 446, ч. 1, т. X; Пол. нот. ч. ст. 158, п. 6.

⁶⁾ Рѣш. 1888 № 83.

⁷⁾ Ст. 29, п. 5, Уст. гражд. суд.

⁸⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1880 № 235; 1886 № 95.

ческаго основанія нарушеннаго права можетъ быть возбуждена только въ общихъ судебныхъ мѣстахъ.

Пожизненное владѣніе.

Общее свойство родовыхъ имуществъ заключается, между прочимъ, въ томъ, что имущества эти не подлежатъ завѣщательнымъ распоряженіямъ ¹⁾; но изъ этого правила законъ дѣлаетъ исключеніе для пережившаго супруга, въ смыслѣ установленія въ его пользу пожизненнаго владѣнія: „родовое имѣніе можетъ быть завѣщено въ пожизненное владѣніе пережившему супругу, или супругѣ, только посредствомъ завѣщанія совершеннаго нотаріальнымъ порядкомъ или-же такого, которое, было написано все сполна собственною завѣщателя рукою, внесено для храненія лично имъ въ Опекунскій Совѣтъ, или въ канцелярію Совѣта Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, или въ Попечительный Комитетъ сего Общества“ ²⁾.

Относительно возникающаго такимъ путемъ права пожизненнаго владѣнія законъ ³⁾ даетъ рядъ правилъ, опредѣляющихъ отношеніе временнаго владѣльца къ предоставленному ему пожизненно имуществу. По этимъ правиламъ пожизненное владѣніе родовымъ имуществомъ характеризуется чертами, свойственными римскому узурфрукту, или „пользовладѣнію“ Проекта ⁴⁾. Соблюденіе этихъ правилъ оказывается безусловно обязательнымъ для пожизненнаго владѣльца: „подача просьбъ, при предоставленіи однимъ изъ супруговъ своего родового имѣнія въ пожизненное владѣніе другому, отступить въ чемъ либо отъ указанныхъ въ ст. 533^{1—13}, 1070 и въ примѣчаніи къ ст. 1148 общихъ правилъ, положительно и безусловно въ всѣхъ случаяхъ запрещается. Всякія безъ исключенія просьбы сего рода должны быть оставляемы безъ дѣйствія“ ⁵⁾.

Право пожизненнаго владѣльца есть право исключительнаго и независимаго пользованія и владѣнія въ теченіе всей своей жизни

¹⁾ Ст. 1068, ч. 1 т. X.

²⁾ Ст. 1070, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 533^{1—13}, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 951—973.

⁵⁾ Прим. ст. 533¹³, ч. I, т. X, ст. 1144 прим. говорить о потерѣ пожизненнымъ владѣльцемъ права на указную часть.

предоставленнымъ ему имуществомъ¹⁾. Всѣ доходы съ имѣнія, предоставленнаго въ пожизненное владѣніе, принадлежатъ пожизненному владѣльцу со дня кончины прежняго вотчинника; съ сего-же времени онъ пользуется и всѣми вообще удобствами и выгодами, съ владѣніемъ того имѣнія соединенными²⁾. Но, извлекая изъ имущества доходы, пожизненный владѣлецъ не долженъ забывать, что имущество принадлежитъ не ему, а законнымъ наследникамъ; поэтому, пожизненный владѣлецъ обязанъ находящееся въ его пожизненномъ владѣніи имѣніе поддерживать и охранять отъ разстройства и упадка всѣми зависящими отъ него, по состоянію и средствами сего имѣнія, мѣрами³⁾, и въ частности лѣса, въ имѣніи состоящіе, пожизненный владѣлецъ обязанъ раздѣлить, по правиламъ лѣсного хозяйства, на годовыя лѣсоосѣки, для соразмѣрной съ произрастеніемъ деревь вновь вырубки. Если же лѣса, въ томъ имѣніи состоящіе, по незначительности и малоцѣнности ихъ будетъ неудобно и невыгодно раздѣлять на лѣсоосѣки, то пожизненному владѣльцу предоставляется употреблять изъ нихъ лѣсные матеріалы единственно для отопленія и поддержанія жилыхъ и другихъ хозяйственныхъ строеній въ имѣніи⁴⁾.

Осуществленіе пожизненнаго владѣнія выражается въ извлеченіи изъ имущества собственныхъ ему доходовъ. Эксплоатація имущества, въ пожизненномъ владѣніи находящагося, можетъ быть передана и постороннему лицу, но съ соблюденіемъ интересовъ собственника: „пожизненный владѣлецъ можетъ передать другому лицу предоставленное ему право владѣнія только въ томъ пространствѣ и съ тѣми ограниченіями, какія въ законѣ вообще опредѣлены относительно пожизненнаго владѣнія“⁵⁾. Такое положеніе о возможности передачи пожизненнаго владѣнія юридически неправильно: пожизненное владѣніе отличается строго личнымъ характеромъ; оно принадлежитъ тому, въ чью пользу установлено, и пожизненный владѣлецъ не можетъ уступить свое право другому лицу: не-

¹⁾ Пр. 951. По праву пользовладѣнія лица, для котораго оно установлено (пользовладѣлецъ), въ правѣ владѣть и пользоваться чужимъ недвижимымъ или движимымъ имуществомъ и извлекать изъ него всякія выгоды.

²⁾ Ст. 533¹¹, ч. 1 т. X.

³⁾ Ст. 533⁵.

⁴⁾ Ст. 533⁹, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 533⁷, ч. 1, т. X.

смотря на неудачный оборотъ „пожизненному владѣльцу дозволяется передавать принадлежащее ему право пожизненнаго владѣнія, въ полномъ онаго составѣ или-же въ одной какой либо его части другому лицу“—дальнѣйшее содержаніе закона показываетъ, что передаваемо постороннему лицу можетъ быть именно только осуществленіе пожизненнаго владѣнія, но не самое право ¹⁾; можетъ быть передаваемо постороннему лицу не право пожизненнаго владѣнія, а только имущество, въ пожизненномъ владѣніи состоящее ²⁾, переходить во временное пользованіе. Основаніемъ къ передачѣ осуществленія пожизненнаго владѣнія является арендный договоръ, заключаемый пожизненнымъ владѣльцемъ съ постороннимъ лицомъ на срокъ не превышающій обыкновеннаго аренднаго срока. Но срокъ этотъ, въ случаѣ прекращенія пожизненнаго владѣнія, оказывается обязательнымъ для собственника имѣнія при томъ лишь условіи, если пожизненный владѣлецъ сдать имѣніе въ аренду съ согласія собственника; въ противномъ случаѣ договоръ обязателенъ для собственника только въ продолженіе трехъ лѣтъ, считая съ того дня, въ который окончился послѣдній истекшій при существованіи пожизненнаго владѣнія арендный годъ, если условленный срокъ найма не истекъ ранѣе окончанія этого трехлѣтія ³⁾. Притомъ арендная плата за отданное по договору имѣніе не можетъ быть получена пожизненнымъ владѣльцемъ за весь арендный срокъ впередъ, а должна быть уплачиваема арендаторомъ пожизненному владѣльцу только по истеченіи каждаго года ⁴⁾.

Имѣніе, поступающее въ пожизненное владѣніе, ⁵⁾ передается пожизненному владѣльцу по описи, которая будетъ служить осно-

¹⁾ Сенатъ—рѣш. Гр. К. Д. 1892 № 11—вполнѣ правильно признаеть, что пожизненное владѣніе принадлежитъ лишь тому лицу, коему предоставлено оно, и не можетъ быть предметомъ преемства ни при жизни его обладателя, ни въ порядкѣ наслѣдованія; на другое лицо можетъ быть перенесено не самое право пожизненнаго владѣнія, а лишь осуществленіе его и притомъ на опредѣленный только срокъ. Ст. 533⁷ допускаеть переносъ права пожизненнаго владѣнія лишь въ смыслѣ временнаго пользованія имѣніемъ.

²⁾ Неправильно выраженіе „право пожизненнаго владѣнія недвижимымъ имѣніемъ можетъ быть передаваемо лишь въ пользованіе на опредѣленный срокъ“—рѣш. Гр. К. Д. 1887 № 82; но послѣдствіе передачи—„безъ присвоенія другому лицу вещнаго права, которое остается за пожизненнымъ владѣльцемъ“, указано правильно.

³⁾ Ст. 1692¹, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 533⁷, п. 3, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 533¹, ч. 1, т. X.

ваніемъ къ опредѣленію размѣра отвѣтственности преемниковъ пожизненнаго владѣльца послѣ прекращенія пожизненнаго владѣнія. Къ пожизненному владѣльцу имѣніе переходитъ со всѣми лежащими на немъ обремененіями¹⁾.

Право пожизненнаго владѣнія прекращается со смертю владѣльца, но можетъ прекратиться и въ силу отреченія пожизненнаго владѣльца отъ предоставленнаго ему права⁴⁾; въ такомъ случаѣ отмѣтка объ ограниченіи собственника предоставленнымъ постороннему лицу правомъ пожизненнаго владѣнія подлежитъ уничтоженію и собственникъ становится неограниченнымъ въ своемъ правѣ.

Духовное завѣщаніе не есть единственное основаніе пожизненнаго владѣнія. Правила ст. 533¹—¹³ касаются наиболѣе часто встречающагося случая обоснованія пожизненнаго владѣнія родовымъ имуществомъ; но пожизненное владѣніе по завѣщанію можетъ быть установлено и относительно имущества благопріобрѣтеннаго³⁾.

Установленіе пожизненнаго владѣнія мыслимо и на основаніи распоряженія прижизненнаго⁴⁾. Наконецъ, пожизненное владѣніе возникаетъ въ силу закона для родителей на благопріобрѣтенное имущество ихъ дѣтей, если таковыя умрутъ бездѣтны⁵⁾; благопріобрѣтенныя имѣнія отдаются въ пожизненное владѣніе отцу и матери *совокупно*, буде они въ живыхъ останутся, но съ тѣмъ однакожъ, чтобы они во время пожизненнаго такового владѣнія продать, заложить и инымъ образомъ перевести имѣніе никуда не могли. Въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской вдова имѣетъ по закону право пожизненнаго владѣнія на часть имущества мужа⁶⁾.

Существованіе пожизненнаго владѣнія, ограничивая собственника въ правѣ владѣнія и пользованія, не стѣсняетъ его въ правѣ распоряженія, въ силу общаго положенія закона о томъ, что „вѣчинникъ не смотря на то, что имущество его находится по законно-

¹⁾ Ст. 533⁹, 538⁹, 533¹¹, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1902 г. № 11.

³⁾ Ст. 1011, ч. 1 т. X.

⁴⁾ Ст. 514, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1141, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1157, п. 5—8, ч. 1, т. X.

совершеннымъ актамъ во временномъ отдѣльномъ владѣніи посторонняго лица, можетъ однакожь уступить или передать кому либо, по своему произволу, принадлежащее ему право собственности на таковое имущество, впрочемъ не стѣсня тѣмъ права отдѣльнаго владѣнія“¹⁾.

Прочіе виды отдѣльнаго владѣнія.

Когда частный владѣлецъ, удержавъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлить отъ него владѣніе и передать или уступить оное другому по договору, дарственной записи, или другому какому-либо акту, тогда сіе отдѣльное владѣніе составляетъ само по себѣ особое право, коего пространство, пожизненность или срочность опредѣляется тѣмъ самымъ актомъ, коимъ оно установлено“²⁾.

Подъ эту формулу подойдутъ всѣ виды права владѣнія, начиная съ временнаго владѣнія арендатора и оканчивая чиншевымъ владѣніемъ.

Разъ владѣніе предоставлено владѣльцу собственникомъ, то во время существованія владѣнія право собственности оказывается ограниченнымъ, а владѣлецъ находится не только въ фактическомъ отношеніи къ чужому имуществу, но имѣетъ и особенное право, право вотчинное, хотя и болѣе или менѣе ограниченное.

Виды права владѣнія, извѣстные Свод. Зак., суть:

1. Временное владѣніе арендатора. Право это не лишено, въ противоположность римскому праву, вотчиннаго характера, такъ какъ перемѣна въ лицѣ собственника не оказываетъ вліянія на отношенія арендатора къ имуществу, которое, въ предѣлахъ аренднаго срока, остается предметомъ права арендатора.

2. Владѣніе городовъ предоставленными имъ казенными землями. Въ силу Высочайше утвержденнаго 10 ноября 1870 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта такія земли превратились въ собственность городовъ.

3. Владѣніе казенными землями, отведенными въ потомственное пользованіе подъ извѣстными условіями³⁾.

¹⁾ Ст. 521, ч. 1 т. X.; Пр. 974.

²⁾ Ст. 514, ч. 1. т. X.

³⁾ Ст. 560, ч. I, т. X; ст. 55—59, ч. I т. VIII.

4. Владѣніе поссессионное—съ 1863 г. уже не возникаетъ; но прежде возникшее остается въ силѣ ¹⁾.

5. Виды зависимаго владѣнія въ губерніяхъ Закавказскихъ; владѣніе русскихъ арендаторовъ православнаго исповѣданія на владѣльческихъ земляхъ Сѣверо-Западныхъ и Бѣлорусскихъ губерній; владѣніе проживающихъ на владѣльческихъ земляхъ тѣхъ же губерній единоувѣрцевъ и старообрядцевъ; владѣніе бывшихъ вольныхъ людей второго разряда въ губерніяхъ Сѣверо-Западныхъ и Юго-Западныхъ; владѣніе половниковъ въ Вологодской губерніи ²⁾.

Всѣ эти виды зависимаго владѣнія подлежатъ въ настоящее время ликвидаціи посредствомъ выкупной операціи при содѣйствіи правительства. Ликвидируется равнымъ образомъ и

6. Чиншевое владѣніе въ губерніяхъ Западныхъ и Бѣлорусскихъ. Въ присоединенныхъ отъ Польскаго королевства въ XVIII в. губерніяхъ существовали чиншевыя отношенія, выражавшіяся въ томъ, что помѣщики предоставляли свою землю во владѣніе постороннихъ лицъ, которыя, осуществляя владѣніе вѣчно и потомственно, обязаны были уплачивать въ пользу помѣщика опредѣленный оброкъ—чиншъ. Такое отношеніе сложилось въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ. При общемъ характерѣ законодательной политики съ 1861 г., направленной къ ликвидаціи зависимаго владѣнія, чиншевыя отношенія признаны подлежащими упраздненію; но Положеніе 9 іюня 1886 года коснулось только сельскихъ чиншевиковъ въ Западныхъ и Бѣлорусскихъ губерніяхъ, тогда какъ въ такъ называемыхъ владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ чиншевыя отношенія существуютъ и до настоящаго времени, къ выгодѣ для вотчинниковъ и въ невыгодѣ для чиншевыхъ владѣльцевъ, лишенныхъ возможности примѣнять къ обороту съ состоящими въ ихъ владѣніи имуществами общія формы юридическихъ сдѣлокъ, обезпечивающія прочность ихъ правъ.

Отношенія между вотчинниками и чиншевиками во владѣльческихъ городахъ и мѣстечкахъ сводятся къ тому, что чиншевикамъ принадлежитъ вѣчное и потомственное владѣніе, пользованіе, распоряженіе земельными участками, такъ что этому праву не достаетъ только характера исключительности и независимости отъ

¹⁾ Ст. 223—254, т. VII (Уст. Горн.).

²⁾ Полож. о сельск. сост. кн. IV.

лица посторонняго для того, чтобы право чиншевыхъ владѣльцевъ превратилось въ право собственности. Зависимость чиншевого владѣльца отъ собственника выражается въ томъ, что чиншевикъ обязанъ уплачивать вотчиннику неизмѣнный оброкъ, и что на переступку чиншевого владѣнія постороннему лицу требуется согласіе вотчинника. Но оборотъ съ чиншевыми усадьбами совершается неформально, безъ содѣйствія старшаго нотаріуса, въ книгахъ котораго значится все имѣніе вотчинника, но не значатся имѣнія отдѣльных владѣльцевъ. Благодаря непримѣнимости крѣпостной формы сдѣлокъ къ чиншевымъ имуществамъ городскіе и мѣстечковые чиншевики лишены возможности пользоваться долгосрочнымъ банковымъ кредитомъ, а вынуждены прибѣгать къ обходу закона для достиженія тѣхъ экономическихъ цѣлей, которыя могутъ быть осуществлены только въ формѣ крѣпостныхъ актовъ. Законъ вообще не знаетъ нормъ чиншевыхъ отношеній въ городахъ и мѣстечкахъ. Упоминается только¹⁾, что согласіе помѣщика на отчужденіе замѣняетъ собою совершеніе крѣпостного акта; въ настоящее-же время на случай отчужденія чиншевыхъ участковъ въ городахъ и мѣстечкахъ распространено правило о взиманіи крѣпостныхъ пошлинъ.

Владѣніе сельскихъ чиншевиковъ въ 1886 г. объявлено подлежащимъ выкупу. Въ теченіе трехъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія 9 іюня 1886 г. вотчинникамъ и сельскимъ вѣчнымъ чиншевикамъ было предоставлено входить между собою въ добровольныя соглашенія о прекращеніи вѣчно-чиншевого владѣнія посредствомъ выкупа вотчинникомъ чиншевого права или пріобрѣтеніемъ чиншевикомъ въ собственность чиншевого участка, или же замѣною чиншевого владѣнія арендою²⁾; по истеченіи же трехъ лѣтъ со дня обнародованія Положенія 9 іюня 1886 г. сельскіе вѣчные чиншевики пріобрѣтаютъ въ собственность признанныя за ними чиншевыя земли посредствомъ обязательнаго, при содѣйствіи правительства, выкупа всѣхъ лежащихъ на означенныхъ земляхъ повинностей³⁾. Размѣръ выкупной суммы опредѣляется капитализаціей изъ шести процентовъ годовой стоимости всѣхъ лежащихъ на зе-

¹⁾ Прим. 1 ст. 243, Уст. о пошл.

²⁾ Ст. 676, Кн. IV Пол. с. с.

³⁾ Ст. 697, Кн. IV, Пол. с. с.

мельномъ участкѣ чиншевыхъ повинностей, а именно: денежнаго чинша постоянного и періодическаго, натуральныхъ повинностей, лаудемій и божьяго грома¹⁾). Для приведенія въ извѣстность чиншевыхъ отношеній и для признанія существованія чиншевыхъ правъ на данный земельный участокъ учреждены были уѣздныя по чиншевымъ дѣламъ присутствія, откуда дѣла переходили въ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; вопросы же и недоразумѣнія, касающіяся правъ и обязанностей вотчинниковъ и сельскихъ вѣчныхъ чиншевиковъ, разрѣшаются Правительствующимъ Сенатомъ или представляются, въ случаѣ надобности, на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ²⁾). Признаніе чиншевого характера земельного участка зависитъ отъ опредѣленія силы представленныхъ доказательствъ въ подтвержденіе возникновенія чиншевого права владѣльца. Такими доказательствами являются главнымъ образомъ письменные документы, а за отсутствіемъ ихъ или при ихъ неполнотѣ и неясности доказательствомъ служить фактъ нахожденія участка въ чертѣ угодій, состоящихъ въ пользованіи жителей поселка, признанныхъ вѣчными чиншевиками, и показанія свидѣтелей³⁾). Чиншевыя отношенія могли быть признаны вѣчночиншевыми лишь въ томъ случаѣ, если они возникли до 9 іюня 1876 г., т. е. за 10 лѣтъ до изданія Положенія. Въ результатъ дѣятельности чиншевого присутствія получается выкупной актъ⁴⁾, а на выкупленный участокъ совершается данная. Чиншевыми присутствіями признавался лишь чиншевой характеръ участка, но опредѣленіе правъ заинтересованныхъ лицъ на владѣніе чиншевымъ участкомъ не зависѣло отъ этихъ присутствій: этотъ вопросъ подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ.

Не смотря на явно выраженное направленіе законодательной политики, поставившей себѣ цѣлью ликвидировать виды зависимаго владѣнія съ превращеніемъ таковыхъ въ право собственности, Проектъ гражданского уложенія хочетъ воскресить чиншевыя отношенія подъ названіемъ права наслѣдственнаго оброчнаго владѣнія⁵⁾.

¹⁾ Ст. 680, кн. IV Пол. с. с.

²⁾ Ст. 694, кн. IV, Пол. с. с.

³⁾ Ст. 668, 669 кн. IV, Пол. с. с.

⁴⁾ Ст. 712 кн. IV Пол. с. с.

⁵⁾ Пр. 927—941.

Право залога.

Къ категоріи вещныхъ правъ на чужое имущество принадлежить право залогодержателя. Объектомъ этого права является чужое имущество со стороны своей мѣнновой цѣнности, тогда какъ разсмотрѣнныя выше права на чужое имущество подчиняють это имущество управомоченному субъекту со стороны цѣнности потребительной.—Не сообщая субъекту залогового права фактического господства надъ заложенною недвижимою залоговое право устанавливаетъ лишь юридическую связь субъекта съ чужимъ имуществомъ. Въ силу этой связи залогодержатель имѣетъ юридическую возможность извлечь изъ заложенного у него имущества его мѣнновую цѣнность, независимо и исключительно отъ лица посторонняго: слѣдовательно, залоговое право есть право вотчинное. Залоговое право является реальнымъ обезпеченіемъ кредита. Въ интересахъ кредитора—прочность реального обезпеченія; въ интересахъ должника-залогодателя возможность непосредственнаго отношенія къ имуществу. Обѣ эти цѣли достигаются на высшихъ ступеняхъ развитія каждой системы гражданского права, и вездѣ наблюдается одинъ и тотъ же ходъ въ развитіи окончательныхъ формъ залога. Прежде чѣмъ стать вещнымъ правомъ, сопутствующимъ имуществу, въ чьей бы собственности оно ни находилось, залоговому праву вездѣ пришлось пережить тѣ стадіи, чрезъ якія прошло римское залоговое право: прежде чѣмъ вылиться въ форму ипотеки, залоговое право прошло чрезъ формы *fiducia* и *pignus*.

Наше залоговое право находится еще въ періодѣ развитія; оно восприметъ окончательную форму ипотеки, когда на мѣсто дѣйствующаго закона станутъ нынѣшніе проекты Вотчиннаго устава и Гражданскаго уложенія.

Залоговое право разсматривается дѣйствующимъ закономъ какъ право акцессорное, дополнительное, обезпечивающее требованіе кредитора. Поэтому и правила о залогѣ и закладѣ излагаются среди статей четвертой книги I ч. X т., гдѣ говорится о договорныхъ обязательствахъ. При томъ залогъ обыкновенно сопутствуетъ заемному обязательству, почему обыкновенно о залогѣ и идетъ рѣчь, какъ о реальномъ обезпеченіи заемнаго обязательства¹⁾, хотя

¹⁾ Въ приложеніи къ примѣчанію ст. 1643 по изданію I ч. X т. 1887 г. былъ помѣщенъ образецъ закладной крѣпости; хотя въ изданіи 1900 г. этотъ

со стороны закона пѣтъ препятствій къ тому, чтобы залогомъ обезпечивалось и иное обязательственное требованіе¹⁾.

Цѣль залога—подкрѣпить личное обязательство должника возможностью получить для кредитора удовлетвореніе своего требованія изъ суммы, вырученной отъ продажи заложенного имущества. Непосредственной власти надъ заложеннымъ имуществомъ кредиторъ не имѣетъ; онъ можетъ лишь потребовать, чтобы имущество было назначено въ публичную продажу, и вырученными отъ продажи деньгами погашаетъ свое требованіе.

Казалось-бы, при такомъ характерѣ нашего залогового права, между нашимъ залогомъ и законами объ ипотекѣ пѣтъ существенной разницы. А между тѣмъ наше залоговое право проникнуто архаическими чертами, находящими свое объясненіе въ историческомъ происхожденіи дѣйствующаго законодательства, но совершенно не соответствующими требованіямъ современнаго гражданского оборота.

Залоговое право кредитора-залогодержателя—формально основывается на крѣпостномъ актѣ, именуемомъ закладной крѣпостью. Совершается закладная крѣпость по общимъ правиламъ о совершеніи нотаріальныхъ актовъ, превращаемыхъ чрезъ утвержденіе ихъ старшимъ нотаріусомъ въ крѣпостныя²⁾.

Субъектомъ залогового права является собственно одинъ только залогодержатель, который въ крайнемъ случаѣ можетъ осуществить распоряженіе не принадлежащимъ ему на правѣ собственности имѣніемъ; но такъ какъ, при совершеніи закладной рѣчь идетъ о совершеніи двухсторонняго акта, то законъ говоритъ о двухъ субъектахъ—о залогодателѣ, т. е. лицѣ отдающемъ свое имущество въ залогъ въ обезпеченіе своего долга, и о залогодержателѣ, т. е. о лицѣ принимающемъ имущество въ залогъ въ обезпеченіе своего требованія; законъ³⁾ называетъ этихъ лицъ должникомъ и займодавцемъ, указывая такимъ образомъ на чаще всего встрѣчающійся случай примѣненія залога.

образецъ не помѣщенъ, но нотаріальная практика продолжаетъ придерживаться этого образца, и въ каждой закладной неизмѣнно встрѣчаются сакраментальныя выраженія..... „занялъ я“,..... „а въ тѣхъ деньгахъ заложилъ я“.....

¹⁾ Это признано и рѣш. Гр. К. Д. 1889 № 4.

²⁾ Ст. 1630, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1642. ч. I т. X. ст. 159, Пол. нот. ч.

Устанавливать залогъ на имущество можетъ, разумѣется, одинъ только собственникъ, въ силу принадлежащаго ему права распоряженія ¹⁾).

Но принимать имущество въ залогъ, т. е. приобрѣтать на чужое имущество залоговое право, можетъ не всякій, кто можетъ вступать въ договоры, а только тотъ, кому дозволено, по праву его состоянія, владѣть недвижимымъ имуществомъ. Слѣдовательно лица, ограниченныя въ правѣ приобрѣтать владѣніе недвижимымъ имуществомъ, не могутъ быть и залогодержателями. Къ числу такихъ принадлежатъ иностранцы въ западныхъ пограничныхъ губерніяхъ, евреи и до 1 мая 1905 г. лица польскаго происхожденія. Это непонятное на первый взглядъ запрещеніе закона устанавливать залогъ въ пользу лицъ, не имѣющихъ права владѣть недвижимостью, между тѣмъ какъ по залогу недвижимость во владѣніе залогодержателя не поступаетъ, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что залогодержатель, хотя и не получаетъ заложенного имѣнія во владѣніе при самомъ обоснованіи залогового права, тѣмъ не менѣе имѣетъ право требовать передачи въ свое владѣніе заложенного ему имущества, послѣ того какъ оно будетъ описано и назначено въ публичную продажу: „имѣніе описанное вслѣдствіе взысканія, предъявленнаго по закладной, поступаетъ, до публичной продажи, въ случаѣ требованія залогодержателя, въ его управленіе, съ правомъ пользованія вмѣсто процентовъ доходами имѣнія“ ²⁾. Воспрещая извѣстнымъ категоріямъ лицъ приобрѣтать владѣніе недвижимыми имуществами законъ воплѣлъ послѣдовательно запретилъ лицамъ этихъ категорій и приобрѣтеніе залогового права, потому что въ противномъ случаѣ ограничительные законы о землевладѣніи могли бы быть легко обойдены приобрѣтеніемъ залогового права съ сопутствующею ему возможностью приобрѣтать владѣніе заложеннымъ имѣніемъ ³⁾).

Объектомъ залогового права можетъ быть недвижимое имущество, но „только свободное“; а посему недвижимителенъ залогъ

¹⁾ Ст. 1627—1629, ч. 1 т. X.

²⁾ Ст. 1129 Уст. гр. суд.; на иностранцевъ въ губерніяхъ Бессарабской, Сѣверо-Западныхъ, Витебской, Минской, Лифляндской, и Курляндской это право не распространяется.

³⁾ Ст. 2, прил. 698 ч. I, т. X.

имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ ¹⁾. Такъ какъ установленіе залогового права сопровождается наложеніемъ запрещенія на заложенное имущество ²⁾, то законъ нашъ принципиально высказывается противъ возможности стеченія на одномъ и томъ-же имуществѣ нѣсколькихъ залоговыхъ правъ, — что было-бы понятно, если-бы залогъ совершался посредствомъ передачи залогодержателю владѣнія заложенымъ ему имуществомъ, и что совершенно непонятно при той конструкціи залога, когда закладываемое имущество остается во владѣніи собственника. Это воспрещеніе устанавливать на недвижимое имущество послѣдовательный рядъ залоговыхъ правъ ограничено было, съ ростомъ гражданского оборота, въ 1862 г. установленіемъ изъятія, которое фактически превратилось въ общее правило.

„Изъятіе изъ правила, содержащагося въ ст. 1630, допускается относительно заложенныхъ въ государственныхъ кредитныхъ установленіяхъ недвижимыхъ имуществъ, кои съ вѣдома сихъ установленій, могутъ быть отдаваемы, сверхъ того, въ залогъ частнымъ учрежденіямъ и лицамъ. Изъятіе же относительно недвижимыхъ имуществъ, заложенныхъ въ частныхъ банковыхъ обществахъ изложено въ уставахъ сихъ обществъ“ ³⁾. Хотя это только изъятіе, хотя законъ говоритъ, что состоящее подъ запрещеніемъ имущество, будучи заложено во вторыя руки, остается въ прежней его обязанности по предъидущему запрещенію, залогодавцу-же, принявшему въ залогъ запрещенное имущество предоставляется требовать удовлетворенія отъ залогодателя, и что когда одно и то-же имущество будетъ заложено въ разныя руки, то тотъ только залогъ остается дѣйствительнымъ, на который закладная крѣпость совершена прежде другихъ, прочимъ-же залогодавцамъ предоставлено право требовать удовлетворенія отъ должника; хотя законъ не содержитъ общаго разрѣшенія устанавливать на одно и то-же имущество въ пользу нѣсколькихъ лицъ залоговыя права, однако стеченіе нѣсколькихъ закладныхъ, а слѣдовательно и установленіе ряда залоговыхъ правъ предусматривается въ законѣ: такъ, ст. 1215 уст. гр. суд. говоритъ о томъ случаѣ, когда вырученныхъ отъ продажи иму-

¹⁾ Ст. 1630, п. I, ч. I, т. X;

²⁾ Ст. 1617, ч. I, т. X.

³⁾ Ст. 1630—¹, ч. I т. X.

щества должника денег окажется недостаточно для удовлетворения нѣсколькихъ кредиторовъ: въ такомъ случаѣ, по опредѣленію суда, немедленно уплачиваются издержки по взысканію и *претензіи, обеспеченныя залогомъ по старшинству закладныхъ*. Такимъ образомъ, безъ отмѣны закона, запрещающаго установленіе нѣсколькихъ закладныхъ на одно и то-же имущество, стеченіе нѣсколькихъ залоговыхъ правъ представляется возможнымъ, и въ судебной практикѣ не возникаетъ никакихъ сомнѣній относительно допустимости ряда залоговыхъ правъ¹⁾.

Возможность установленія нѣсколькихъ залоговыхъ правъ приближаетъ нашъ залогъ къ ипотечному праву. Порядокъ залоговыхъ правъ, стекающихся на одномъ имѣніи, опредѣляется временемъ совершенія закладныхъ, если только кредиторъ не выговариваетъ для себя старшинства; кредитныя установленія принимаютъ имущества въ залогъ не иначе, какъ выговоривъ для себя право преимущественнаго удовлетворенія впереди всѣхъ прочихъ залогодержателей. Свободность имуществъ отъ запрещеній или напротивъ наличность запрещеній, лежащихъ на имуществѣ, устанавливается особыми залоговыми свидѣтельствами, выдаваемыми старшимъ нотаріусомъ²⁾. Кредитныя установленія, принимая имущество въ залогъ, не совершаютъ закладныхъ крѣпостей, а ограничиваются принятіемъ акта укрѣпленія, залогового свидѣтельства и страхового полиса; на отдаваемое въ залогъ имущество налагается запрещеніе³⁾.

Установленное такимъ порядкомъ залоговое право обеспечиваетъ залогодержателя въ томъ, что требованіе его будетъ исполнено должникомъ. Своевременное исполненіе должникомъ обеспеченнаго залогомъ обязательства приводитъ къ прекращенію залогового права кредитора и къ освобожденію имѣнія изъ-подъ запрещенія⁴⁾. При такомъ условіи залоговое право не имѣетъ повода проявиться.

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1881 № 38, 1835, № 8, 1889 № 83 1890 № 72 и др.

²⁾ Ст. 192—194⁴⁾ Пол. нот. ч.

³⁾ Ст. 132, 139 Пол. Гор. Общ. банковъ; ст. 44 Уст. Гос. Двор. Зем. Банка.

⁴⁾ Ст. 1650 ч. I, т. X. По совершеніи платежа, закладная представляется старшему нотаріусу, ее утвердившему. для уничтоженія отмѣтки о залогѣ. Отмѣтка о залогѣ должна быть уничтожена и въ томъ случаѣ, если займодавецъ заявилъ, что онъ получилъ полное удовлетвореніе по закладной, но не можетъ представить оной вслѣдствіе ея утраты.

Проявляется залоговое право въ томъ случаѣ, когда должникъ-залогодатель не исполняетъ принятаго имъ на себя обязательства относительно платежа капитальной суммы, или относительно уплаты процентовъ, или же относительно прочихъ условій залога. Въ такомъ случаѣ закладная предъявляется ко взысканію въ томъ окружномъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего находится заложенное имущество ¹⁾; дѣло производится въ сокращенномъ или упрощенномъ порядкѣ ²⁾, и въ благопріятномъ для истца случаѣ оканчивается рѣшеніемъ о взысканіи въ его пользу съ отвѣтчика капитальной суммы съ процентами и издержками судебного производства, а также четверть-процентнаго сбора въ пользу городскихъ доходовъ ³⁾. Взысканіе присужденной суммы обращается на заложенное имущество, для чего таковое подвергается описи и назначается въ публичную продажу; но до производства публичной продажи заложенное имѣніе можетъ быть отдано во временное владѣніе залогодержателя, съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣсто процентовъ пользовался доходами заложенного имѣнія ⁴⁾.

Послѣдствіемъ неудовлетворенія по закладной не можетъ быть превращеніе закладной въ купчую. Заложенное имѣніе должно быть подвергнуто публичной продажѣ. Въ торгахъ можетъ участвовать и залогодержатель, и свою закладную онъ въ правѣ представить вмѣсто наличныхъ денегъ ⁵⁾. Въ случаѣ признанія торга несостоявшимся, кредиторъ имѣетъ право просить о производствѣ новаго торга или удержать имѣніе за собою въ той суммѣ, съ которой начался торгъ ⁶⁾; но если и второй торгъ не состоится, то кредиторы (слѣдовательно и залогодержатель) должны удержать имѣніе за собою ⁷⁾.

Если же публичная продажа имѣнія состоялась, а вырученная при этомъ денежная сумма оказывается недостаточной на удовлетвореніе всѣхъ залогодержателей, то удовлетвореніе производится въ порядкѣ старшинства закладныхъ, и при томъ вырученная отъ продажи сумма, хотя бы она и не равнялась суммѣ долга

¹⁾ Ст. 214 Уст. гражд. суд.

²⁾ Ст. 349 п. 3, 365—¹ Уст. гражд. суд.

³⁾ Прим. ст. 1649, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1129 Уст. гр. суд.; ст. 615 Зак. Суд. Гр.

⁵⁾ Ст. 1167, 1168 ч. I т. X.

⁶⁾ Ст. 1171 Уст. гр. суд.

⁷⁾ Ст. 1175, Уст. гр. суд.

считается полнымъ удовлетвореніемъ залогодержателя ¹⁾. Заложенное имущество является спеціальнымъ обезпеченіемъ требованія залогодержателя ²⁾.

Итакъ, отдаваемое въ залогъ имущество не переходитъ во владѣніе залогодержателя; на одно и то-же имущество можетъ быть установлено нѣсколько залоговыхъ правъ; представляемое залогомъ обезпеченіе отличается характеромъ спеціальности. Однимъ словомъ, наше залоговое право приближается къ ипотека ³⁾. Тѣмъ болѣе страннымъ представляется воспрещеніе закона передавать закладныя, т. е. уступать свое право требованія, обезпеченное залогомъ: „закладныя на недвижимыя имущества не могутъ быть передаваемы по надписямъ“ ⁴⁾. Правило это мотивировано было въ Банкротскомъ уставѣ 1800 г., откуда оно перешло въ дѣйствующій законъ, тѣмъ соображеніемъ, что „заемщикъ ввѣрилъ залогъ свой заимодавцу“. Такое соображеніе было бы понятно, если бы заемщикъ передавалъ свое имущество во владѣніе кредитора: тогда, дѣйствительно, для должника было бы не безразлично, кто осуществляетъ владѣніе заложеннымъ имуществомъ; но когда залоговое право сводится только къ возможности обратить имущество въ продажу для извлеченія изъ него денежной суммы на покрытіе требованія залогодержателя, то для должника не важно, по чьему требованію имущество назначается въ продажу, а важенъ самый фактъ продажи имущества. Но какъ ни слаба мотивировка Банкротскаго устава, велѣніе закона представляется вполне категорическимъ, и Сенатъ въ цѣломъ рядѣ своихъ рѣшеній ⁵⁾ стоялъ на той точкѣ зрѣнія, что передача закладной является не допустимой; только въ послѣднее время ⁶⁾, вопреки совершенно ясному велѣнію закона, Сенатъ призналъ, что хотя закладная не можетъ переходить по надписямъ, но о переходѣ

¹⁾ Ст. 315. Полож. о взыск. гражд.

²⁾ Такой характеръ залогового права принять еще указомъ 1737 г. (I II. С. 3. № 7339), гдѣ приведенъ такой мотивъ: „понеже въ займы деньги давалъ отъ воли своей, и когда въ томъ неосмотрительно поступилъ, долженъ и убытокъ самъ претерпѣть“.

³⁾ Ст. 3 прил. ст. 694, ч. 1, т. X. *Л. А. Кассо*. Понятіе о залогѣ въ современномъ правѣ, 1898.

⁴⁾ Ст. 1653, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1870 № 678, 1873 № 1668, 1874 № 1663, 1875 № 408, 1876 № 100, 1879 125, 536, 1880 № 143.

⁶⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1898 № 20.

закладной можетъ быть совершенъ особый актъ, по силѣ коего права залогодержателя могутъ перейти къ другому лицу. Несомнѣнно однако, что законъ имѣетъ въ виду не форму передачи, а самый фактъ передачи закладной. Надписи на закладной дѣлались всегда въ случаѣ универсальнаго преемства въ правахъ залогодержателя, и такія надписи не могли почитаться противозаконными; законъ имѣлъ въ виду переходъ правъ залогодержателя *inter vivos*, и хотя этотъ законъ и не оправдывается характеромъ залогового права, тѣмъ не менѣе толкованіе Сената, отвѣчающее потребностямъ оборота, не можетъ быть признано толкованіемъ правильнымъ.

Наше залоговое право въ значительной мѣрѣ отличается характеромъ архаическимъ. Его обновленіе будетъ достигнуто съ преращеніемъ Проекта Гражданскаго уложенія и Проекта Вотчиннаго устава въ законъ. Оба Проекта различаютъ залогъ добровольный¹⁾ и залогъ принудительный (на основаніи судебного рѣшенія или распоряженія правительственной власти)²⁾. Какого бы рода ни былъ залогъ, онъ пріобрѣтается со времени внесенія въ вотчинную книгу³⁾; одно и то же имущество можетъ быть отдаваемо въ залогъ нѣсколькимъ залогодержателямъ, и тогда отношеніе между залогодержателями опредѣляется послѣдовательностью внесенія залоговыхъ правъ въ вотчинную книгу⁴⁾, если не послѣдовало особаго относительно старшинства соглашенія. Залогъ объемлетъ все имѣніе⁵⁾ во всѣхъ его составныхъ частяхъ, и, по началу спеціальности⁶⁾, заложенное имущество, но только оно, является объектомъ, на который залогодержателемъ можетъ быть обращено взысканіе. Залоговое право отличается характеромъ ипотечнымъ, оно не переноситъ на залогодержателя владѣнія недвижимымъ имуществомъ. Пріобрѣтенныя залогодержателями права могутъ быть предметомъ сдѣлокъ какъ между залогодержателями, такъ и между ними и лицами посторонними. Залогодержатели могутъ уступать другъ другу старшинство, лица постороннія могутъ пріобрѣтать отъ залогодержателей права требо-

¹⁾ Пр. 1045—1049; Пр. Вот. Уст. ст. 50—53.

²⁾ Пр. 1050—1054; Пр. 54—58.

³⁾ Пр. 1041.

⁴⁾ Пр. 1059.

⁵⁾ Пр. 1075.

⁶⁾ Ст. 20 Главн. Осн.

ванія, обезпеченныя залогомъ. Фактъ пріобрѣтенія старшинства на залоговое право сопровождается отмѣткой въ вотчинной книгѣ, а если былъ выданъ особый залоговой актъ, то и на этомъ актѣ дѣлается соответствующая надпись¹⁾. Но и собственникъ имѣнія не стѣсненъ въ правѣ распоряженія отданнымъ имъ въ залогъ недвижимымъ имуществомъ. Вотчинный вѣритель, по наступленіи срока платежа капитальной суммы или процентовъ, можетъ требовать удовлетворенія изъ заложенного имѣнія посредствомъ публичной его продажи, хотя бы имѣніе перешло въ другія руки²⁾. Прекращается залоговое право 1) съ прекращеніемъ требованія, обезпеченнаго залогомъ; 2) вслѣдствіе отказа вѣрителя отъ залога; 3) совпаденіемъ въ одномъ лицѣ права собственности на заложенное имѣніе и залогового требованія; 4) съ истеченіемъ срока, на который залогъ былъ установленъ въ обезпеченіе чужого обязательства. и 5) публичною продажей имѣнія³⁾.

Проектами разрѣшается цѣль залогового права — обезпеченіе требованія залогодержателя и нестѣсненіе собственника въ правѣ распоряженія имуществомъ, служащимъ обезпеченіемъ требованія.

Право выкупа.

Право выкупа есть исключительное и независимое отъ лица посторонняго право на возмездное обращеніе къ себѣ имущества, вышедшаго посредствомъ продажи за предѣлы союза, къ которому принадлежитъ выкупающій.

Это право представляетъ собою продуктъ средневѣковыхъ правовыхъ системъ, гдѣ имущество мыслится принадлежащимъ индивидууму, какъ члену извѣстной корпоративной группы. Поэтому имущество, вышедшее за предѣлы группы, можетъ быть поворочено обратно въ обладаніе такого лица, которое принадлежитъ къ составу членовъ группы, и посторонній пріобрѣтатель обязанъ купленное имъ имущество возвратить за тотъ денежный эквивалентъ, за какой оный самъ купилъ имѣніе.

Въ нашемъ законѣ подробно нормированъ выкупъ родовыхъ имуществъ⁴⁾. Проектъ уложенія, упразднившій дѣленіе имуществъ

¹⁾ Пр. 1084, 1085.

²⁾ Пр. 1094.

³⁾ Пр. 1104.

⁴⁾ Ст. 1346—1373, ч. 1, т. X; ст. 1438—1450 Уст. гражд. суд.

на родовыя и благопріобрѣтенныя, не имѣетъ повода говорить о выкупѣ.

Право выкуна опредѣляется въ законѣ, какъ „право родственниковъ на обращеніе къ себѣ родовыхъ имуществъ, отчужденныхъ по продажамъ во владѣніе чужеродцамъ“¹⁾. Право это, еще въ XVIII вѣкѣ отличалось значительною интенсивностью, такъ какъ подлежало осуществленію въ теченіе жизни поколѣнія—40 лѣтъ. Въ настоящее время выкупъ родовыхъ имуществъ поставленъ въ сравнительно тѣсныя рамки.

Подлежать выкупу родовыя имущества, перешедшія по продажамъ въ чужой родъ²⁾. Но не всякое родовое имущество подлежитъ выкупу: „родовыя имущества не подлежатъ выкупу: 1) когда оныя продажею перешли въ тотъ же родъ, хотя бы пріобрѣтатели оныхъ происходили отъ общаго родоначальника по женскому колѣну и носили другую фамилію; 2) когда родовое имущество покупщикомъ или его наслѣдникомъ возвращено будетъ добровольно продавцу или наслѣдникамъ его; 3) когда родовое имущество за долги или по залогамъ и обязательствамъ владѣльца продано будетъ съ публичнаго торга; 4) когда за неуспѣшностью публичной продажи частныя кредиторы или казна взяли имущество въ свою собственность“³⁾. Этотъ перечень можетъ быть выраженъ болѣе краткою формулою: выкупу подлежатъ проданныя въ чужой родъ родовыя имущества, за исключеніемъ перешедшихъ въ чужой родъ съ публичнаго торга⁴⁾. При такой формулѣ излишними представляются статьи закона, говорящія, что ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ выкупу имущества благопріобрѣтенныя⁵⁾ и имущества движимыя⁶⁾, (послѣднія, согласно ст. 398 ч. 1 т. X, всегда почитаются благопріобрѣтенными) и что не выдѣленное на указную часть умершему супругу⁶⁾ (у котораго оно стало бы благопріобрѣтеннымъ ст. 397

¹⁾ Ст. 1346, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1348, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1347, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1169, Уст. гр. суд. „Выкупъ родовыхъ имѣній, проданныхъ съ публичнаго торга, не допускается“ ст. 1506, ч. 1, т. X. „Проданное, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, съ публичныхъ торговъ имѣніе укрѣпляется за купившимъ оное безвозвратно, но ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ выкупу“.

⁵⁾ Ст. 1355, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1352, ч. 1 т. X.

п. 6 ч. 1 т. X). будучи продано въ общемъ составѣ родового имущества, тѣмъ не менѣе подлежить выкупу. Но затѣмъ кругъ подлежащихъ выкупу родовыхъ имуществъ подлежитъ ограниченію по свойству имущества: пенаселенныя земли, проданныя отъ лица одного состоянія лицамъ другого, выкупу не подлежатъ ¹⁾. Право выкупа вообще не распространяется на губерніи Полтавскую и Черниговскую ²⁾.

Право выкупа родовыхъ имуществъ принадлежитъ кровнымъ родственникамъ, которые продавцу имѣнія суть ближайшіе наследники; оно переходитъ отъ ближнихъ родственниковъ къ дальнимъ согласно съ правилами законнаго наследованія по линиямъ и степенямъ ³⁾. Но дальнѣйшія правила закона очень ограничиваютъ кругъ управомоченныхъ къ выкупу лицъ: не допускаются къ выкупу дѣти и по смерти неотдѣленныхъ дѣтей внуки продавца при жизни его ⁴⁾; слѣдовательно, при жизни продавца право выкупа могутъ осуществить только боковые родственники,—но изъ нихъ къ выкупу не могутъ быть допущены: 1) лица не имѣющія правъ наследованія, и 2) родственники, которые вмѣсто продавцовъ, къ купчимъ или при запискѣ въ крѣпостныхъ книгахъ руки приложили или же во свидѣтельствѣ подписались ⁵⁾. Возрастъ, какъ и фамилія не оказываютъ вліянія на осуществленіе права выкупа ⁶⁾. Ближайшіе родственники могутъ уступать принадлежащее имъ право выкупа родственникамъ болѣе дальнимъ—черезъ письменное дозволеніе на выкупъ ⁷⁾, но, разумѣется, это право принадлежитъ лишь тѣмъ, кому принадлежитъ и право выкупа: „ближайшіе родственники, не имѣющіе права выкупа при живыхъ продавцахъ, какъ-то—дѣти, внуки, не могутъ давать дозволенія на выкупъ; право сего дозволенія принадлежитъ ближайшимъ по нимъ родственникамъ“ ⁸⁾.

Самое серьезное ограниченіе права выкупа касается срока, въ теченіе коего выкупъ можетъ быть осуществленъ. Родственники

¹⁾ Ст. 1350, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1354, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1357, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1356, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1362, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1360, 1361, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 1357, ч. 1, т. X.

⁸⁾ Ст. 1358, ч. 1, т. X.

пользуются правомъ выкупа проданнаго имущества *въ теченіе трехъ лѣтъ* со времени совершенія купчей крѣпости, т. е. съ того времени, когда со стороны подлежащаго нотаріальнаго установленія конченъ будетъ весь узаконенный на совершеніе оной обрядъ, и когда она будетъ выдана покупщику¹⁾. Срокъ этотъ—преклюзивный: кто, оспаривая самый актъ, по которому имѣніе перешло въ чужой родъ, пропуститъ срокъ выкупа, тотъ лишается сего права²⁾. Одно только отступленіе отъ этого срока дѣлаетъ законъ: когда на случай войны и заграничнаго похода срокъ для выкупа военнослужащими родовыхъ имѣній отлагается, тогда срокъ сей считается на основаніи особаго указа, о томъ послѣдовавшаго³⁾. Не приостанавливается теченіе этого трехлѣтняго срока и для малолѣтнихъ⁴⁾.

Выкупъ—возмездный поворотъ вышедшаго за предѣлы рода имѣнія. Поэтому чужеродецъ, у котораго выкупается родовое имѣніе долженъ получить отъ выкупщика заплаченныя имъ продавцу деньги⁵⁾, истраченныя имъ на приобрѣтеніе имѣнія пошлины и вознаградить за издержки, употребленныя приобрѣтателемъ-чужеродцемъ на поддержаніе и улучшеніе имѣнія. Цѣною выкупаемаго имѣнія признается цѣна, за которую имѣніе перешло въ чужой родъ⁶⁾. Въ предотвращеніе выкупа въ актъ приобрѣтенія показываютъ цѣну значительно высшую той, за какую дѣйствительно приобрѣтено имѣніе.

Право выкупа родовыхъ имуществъ осуществляется въ порядкѣ охранительнаго производства. Выкупающій долженъ подать прошеніе о выкупѣ въ тотъ окружный судъ, въ вѣдѣніи коего находится выкупаемое имѣніе⁸⁾, представивъ при прошеніи копію купчей крѣпости, по которой имѣніе перешло къ чужеродцу, двойное количество крѣпостныхъ пошлинъ и доказательства правъ своихъ на выкупъ. Прошеніе сообщается владѣльцу чужеродцу, который въ мѣсячный срокъ можетъ представить свои объясненія съ возраженіями на требованія выкупщика и заявленіемъ о понесенныхъ

¹⁾ Ст. 1363, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1466, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1365, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1361, ч. 1, т. X; Рѣш. Гр. К. Д. 1882 № 48.

⁵⁾ П. 1, ст. 1467, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1371, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 1368, 1363, ч. 1, т. X.

⁸⁾ Ст. 1439. Уст. гражд. суд.

на поддержаніе имѣнія издержкахъ; но если владѣлецъ такихъ объясненій не представитъ, то судъ составляетъ постановленіе о выкупѣ, которое не считается заочнымъ и на которое не допускаются отъѣзды: впрочемъ, владѣлецъ, не заявившій требованія о вознагражденіи за понесенныя имъ издержки, не теряетъ права въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со времени постановленія о выкупѣ заявить такое требованіе ¹⁾.—Актъ о выкупѣ совершается нотаріусомъ на основаніи судебного постановленія и отмѣчается старшимъ нотаріусомъ въ реестрѣ крѣпостныхъ дѣлъ.

Выкупъ родовыхъ имуществъ есть наиболѣе часто встрѣчающійся, но не единственный возможный случай выкупа. Такъ, закону извѣстенъ выкупъ имущества экспроприированнаго, въ случаѣ, если имущество это окажется ненужнымъ для пріобрѣтателя; выкупъ этотъ допускается въ теченіе десяти лѣтъ со времени принудительнаго отчужденія ²⁾.

По истеченіи же десяти лѣтъ бывшему собственнику пѣкогда экспроприированной и затѣмъ оказавшейся ненужною части имѣнія предоставляется право преимущественной покупки этого имущества.

Равнымъ образомъ право преимущественной покупки предоставляется участникамъ права общей собственности въ томъ случаѣ, если одинъ изъ соучастниковъ пожелаетъ причитающуюся ему часть продать постороннему лицу; въ такомъ случаѣ прочимъ соучастникамъ, если не захотятъ они допустить до выдѣла части, предоставляется сохранить ее за собою, уплативъ за нее деньгами по оцѣнкѣ ³⁾.

Вещныя права на движимости.

Право собственности на движимыя имущества, какъ и на недвижимости, можетъ быть пріобрѣтено двоякими способами—первообразными и производными; но примѣненіе способовъ первообразныхъ относительно движимыхъ имуществъ гораздо шире, чѣмъ относительно имуществъ недвижимыхъ, такъ какъ движимыя имущества, въ противоположность недвижимымъ, могутъ быть безхо-

¹⁾ Ст. 1444, Уст. гражд. суд.

²⁾ Ст. 590, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 555, 548, ч. 1, т. X.

зайными и въ качествѣ таковыхъ могутъ быть предметомъ завладѣнія.

Относительно способовъ производныхъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что пріобрѣтеніе права собственности на движимое имущество совершается способами неформальными: „движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы законными способами, безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашениямъ“¹⁾. Изъ этого общаго правила существуетъ исключенія въ примѣненіи къ нѣкоторымъ движимостямъ, которыя могутъ переходить къ другому лицу не иначе, какъ на основаніи письменной воли. Такъ, пріобрѣтеніе мореходнаго судна возможно не иначе, какъ съ утвержденія письменнаго акта о переходѣ подлежащей властью²⁾. Пріобрѣтеніе права собственности на именныя бумаги предполагаетъ на письмѣ изъявленную волю, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и регистрацію перехода движимости къ пріобрѣтателю: такъ, вексель отъ перваго векселедержателя можетъ перейти къ постороннему лицу не иначе какъ вслѣдствіе учипенія на вексель передаточной надписи, которая можетъ быть, впрочемъ, и бланковой³⁾; передача же именной акціи требуетъ сверхъ передаточной надписи трансферта по книгамъ компаніи⁴⁾.

Въ примѣненіи къ тѣмъ движимостямъ, относительно которыхъ законъ не требуетъ для ихъ пріобрѣтенія письменной формы, чрезъвычайно важное значеніе имѣетъ то положеніе, что „движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано“⁵⁾. Самый фактъ владѣнія движимостью является титуломъ владѣнія, и, пока титулъ этотъ не опровергнутъ, владѣлецъ для всякаго третьяго добросовѣстнаго лица есть собственникъ, а слѣдовательно отъ него возможно пріобрѣтеніе права собственности, хотя бы на самомъ дѣлѣ—что пріобрѣтателю неизвѣстно—владѣлецъ и не имѣть права собственности.

Право собственности пріобрѣтается отъ владѣльца, предполагаемаго хозяина вещи.

¹⁾ Ст. 711, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 166, Уст. тор.

³⁾ Ст. 18, Векс. уст.

⁴⁾ Ст. 2167, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 534, ч. 1, т. X.

Для приобрѣтенія собственности не достаточно одного соглашенія между сторонами, но необходимо, чтобы соглашеніе реализовалось въ передачѣ владѣнія ¹⁾. Эта точка зрѣнія, послѣдовательно проводимая въ рѣшеніяхъ Сената, принимается и Проектомъ уложенія: „Право собственности на движимую вещь приобрѣтается, на основаніи заключеннаго между собственникомъ и приобрѣтателемъ договора, со времени передачи вещи приобрѣтателю“ ²⁾.

Передача движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ врученіемъ этого имущества приобрѣтателю или поступленіемъ имущества въ его распоряженіе ³⁾, т. е. въ формѣ обоихъ видовъ традиціи—*longa manu* и *brevi manu traditio*, и въ формѣ *constitutum possessorium*. Требованіе передачи, какъ необходимаго момента для возникновенія права собственности, способно внести въ гражданскій оборотъ необходимую опредѣленность, а слѣдовательно и обезпеченность правъ третьихъ лицъ; напротивъ, ограничиваться для приобрѣтенія права собственности однимъ лишь соглашеніемъ между лицами отчуждающими и приобрѣтающими—это значитъ внести въ оборотъ полную неопредѣленность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подорвать значеніе благодѣтельной презумпціи о совпаденіи права собственности съ наблюдаемымъ непосредственно владѣніемъ.

Въ чемъ заключается „врученіе“ или „поступленіе въ распоряженіе“—это вопросъ казуистическій. Необходимо, чтобы приобрѣтаемая движимость подлежала фактическому господству лица отчуждающаго и чтобы это господство, власть, перешло къ приобрѣтателю. Относительно различныхъ движимостей этотъ переходъ власти совершится въ различныхъ формахъ—посредствомъ передачи ключей, накладной, коносамента, складочнаго свидѣтельства назначенія хранителей, сторожей, путемъ непосредственнаго врученія вещи; во всякомъ случаѣ должно быть установлено, что факти-

¹⁾ Ст. 711, ч. 1, т. X, само по себѣ, повидимому, не требуетъ передачи; но ст. 707 гласитъ, что „укрѣпленіе правъ на имущества производится: 1) крѣпостными, нотаріальными, явочными или домашними актами; 2) передачей самого имущества или вводомъ во владѣніи онымъ“. — П. Н. Трепичинъ. Переходъ права собств. на движимыя имущества посредствомъ передачи и соглашенія. 1903.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1880 г. № 215, 303; 1884 № 6, 1895 № 27;—впрочемъ въ болѣе раннихъ рѣшеніяхъ 1872 № 897, 1877 № 206, 1879 № 283, Сенатъ училъ, что право собственности приобрѣтается съ момента совершенія сдѣлки.

³⁾ Пр. 839.

⁴⁾ Ст. 993, 1510, ч. 1, т. X; пр. 839.

ческая власть отъ лица отчуждающаго перешла къ приобрѣтателю ¹⁾ Вопросъ о приобрѣтеніи права собственности на движимыя имущества посредствомъ передачи возникаетъ на практикѣ въ часто повторяющихся искахъ объ исключеніи движимаго имущества изъ описи и объ освобожденіи его отъ продажи ²⁾. Фактическая обстановка этого иска такова. Кредиторъ обратилъ свое взысканіе на движимое имущество должника, и имущество это подвергнуто описи въ виду предстоящей продажи. Такъ какъ опись подвергается все движимое имущество должника, за исключеніемъ точно указанныхъ въ законѣ предметовъ ³⁾, а судебный приставъ, производящій опись, не имѣетъ права прекратить или приостановить начатое исполненіе ⁴⁾, то въ опись вносятся всѣ вещи, находящіяся въ обладаніи должника, и при этомъ легко можетъ случиться, что внесены въ опись вещи, принадлежащія не должнику, а третьему лицу. Въ такомъ случаѣ лицо, находящее, что ему принадлежитъ какое либо право на описанное имущество или часть онаго, обязано для предотвращения публичной продажи или выдачи уже вырученныхъ денегъ, предъявить искъ въ судъ, по мѣсту наложенія ареста; по сему иску вызываются должникъ и взыскатель ⁵⁾, т. е. искъ этотъ долженъ быть предъявленъ третьимъ лицомъ какъ къ кредитору, по требованію котораго произведена опись, такъ и къ самому должнику. Истцу, третьему лицу, требующему освобожденія принадлежащаго ему имущества, предстоитъ доказать, что право собственности на спорную вещь принадлежитъ ему, а не должнику, т. е. ему необходимо опровергнуть презумпцію ст. 534 ч. 1 т. X; и такъ какъ права на движимыя вещи приобретаются способами неформальными, то фактъ возникновенія права собственности можетъ быть доказываемъ и свидѣтельскими показаніями. Часто однако мнимыя права третьяго лица создаются *ad hoc*, именно въ цѣляхъ освобожденія движимыхъ вещей, отъ продажи; въ такомъ случаѣ должникъ и третье лицо не преминутъ облечь свое соглашеніе о продажѣ движимости въ форму письменнаго акта, на который третье лицо и сошлется въ доказательство своего права на описанную движи-

¹⁾ Пр. 840.

²⁾ Ст. 4092 Уст. гр. суд.

³⁾ Ст. 973, 974 Уст. гр. суд.

⁴⁾ Ст. 952 Уст. гр. суд.

⁵⁾ Ст. 1092 Уст. гр. суд.

Спеціалізація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

ГЛАВА VI.

Упомянутая нами выше „*Выписка*“ изъ Журнала Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія (отъ 5-го мая 1864 г. за № 33) содержитъ въ себѣ нижеслѣдующее. 1. Поступившіе на разсмотрѣніе Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія предположенія университетскихъ совѣтовъ о раздѣленіи (на основаніи §§ 7, 23 Б. п. 4) и 42, В. п. 3) факультетовъ на отдѣленія были переданы на предварительное разсмотрѣніе cadaго изъ членовъ комитета и сверхъ того нѣкоторыхъ профессоровъ С.-Петербургскаго университета относительно cadaго изъ трехъ факультетовъ—физико-математическаго, историко-филологическаго и юридическаго по одному изъ профессоровъ отъ cadaго изъ упомянутыхъ факультетовъ по принадлежности (для перваго—профессору Чебышеву, для втораго—профессору Благовѣщенскому, для третьаго профессору Андреевскому), отъ которыхъ поступили въ Ученый Комитетъ отдѣльныя записки по cadaму изъ этихъ трехъ факультетовъ. Такъ какъ насъ здѣсь интересуетъ вопросъ о раздѣленіи только юридическаго факультета, то мы и ограничимся здѣсь разсмотрѣніемъ записки профессора Андреевскаго, въ которой мы нашли вотъ что заслуживающимъ здѣсь упоминанія.—„Въ представленныхъ Совѣтами университетовъ мнѣніяхъ о раздѣленіи юридическаго факультета обнаружались два противоположныя воззрѣнія: одно принадлежитъ Московскому юридическому факультету, признавшему раздѣленіе юридическаго факультета *въ то время* не только *излишнимъ*, но и *несвоевременнымъ* въ виду совершеннаго недостатка профессоровъ; иное же воззрѣніе было тогда высказано юридическими факультетами университетовъ: С.-Петербургскаго, Харьковскаго, Кіевскаго и Казанскаго. Мнѣнія этихъ четырехъ высшихъ университетовъ сходятся между собою по отношенію къ

главному вопросу, однако же разсходятся относительно *способовъ раздѣленія* (профессоръ Андреевскій прибавляетъ къ этому—также и *цѣли*“, что, однако, не подтверждается тѣмъ, что мы извлекли изъ подлинныхъ бумагъ или изъ другихъ достовѣрныхъ источниковъ, въ которыхъ были выражены мнѣнія этихъ университетовъ). Проектъ С.-Петербургскаго (съ которымъ въ этомъ отношеніи сходно мнѣніе и Московскаго университета) университета при предложенномъ имъ раздѣленіи факультета на отдѣленія—юридическое и административное дѣлитъ предметы преподаванія на главные, дополнительные и необязательные, рекомендуя главные въ одномъ отдѣленіи сдѣлать дополнительными въ другомъ и наоборотъ, а также усматриваетъ различіе между главными и дополнительными предметами въ отдѣльномъ болѣе пространномъ преподаваніи первыхъ, а болѣе сжато вторыхъ, почему и предполагаетъ достигнуть полного разграниченія обоихъ отдѣленій не тотчасъ, а только постепенно, со временемъ. Профессоръ Андреевскій въ этой его запискѣ замѣчаетъ, что по данному вопросу существенно отличается отъ мнѣнія С.-Петербургскаго юридическаго факультета мнѣніе Кіевскаго, который *не находитъ*, какъ надобно думать, *возможнымъ* устроить особое преподаваніе *дополнительныхъ* предметовъ, дѣлаетъ ихъ *необязательными* и требуетъ включенія въ испытанія на ученую степень только *главныхъ* предметовъ. Но такой отзывъ профессора Андреевскаго не подтверждается, напр., хотя-бы тѣмъ, что кіевскій проектъ рекомендуетъ для слушателей *юридическаго* отдѣленія *отдѣльное* преподаваніе „Обзорный“ Политической Экономіи, Благоустройства и Финансоваго права, т. е. курсовъ по этимъ предметамъ, совершенно не такихъ обстоятельныхъ, какъ для государственно-административнаго отдѣленія. Отчасти также слѣдуетъ оцѣнить „Основанія“ гражданскаго и уголовнаго права для государственно-административнаго отдѣленія. Также изъ вышензложеннаго мы видимъ, что Кіевскій юридическій факультетъ, хотя и вообще *не рекомендуетъ* (кромѣ только что приведеннаго нами *различія въ объемъ* преподаванія Политической Экономіи, Благоустройства и Финансоваго права, тѣмъ самымъ дѣлаемыхъ *дополнительными* предметами для *юридическаго* отдѣленія) раздѣлять предметы преподаванія каждаго отдѣленія на *главные* и *дополнительные*, но надъ необязательными предметами подразумѣваетъ только тѣ, которые преподаются на другихъ факультетахъ (именно—сначала на I-мъ отдѣленіи философскаго факультета, а потомъ на историко-филологическомъ), и слушаніе которыхъ прежде (до введенія устава 1842 г.) почти полностью, а

послѣ того по исключенію были даже *обязательными* ¹⁾ для студентовъ юридическаго факультета; этотъ же эпитетъ— „*необязательный*“ и по проэкту Кіевскаго юридическаго факультета не относился ни къ одному изъ предметовъ, вошедшихъ въ учебные планы, предложенные имъ для проэктированныхъ имъ двухъ отдѣленій юридическаго факультета. Профессоръ-же Андреевскій прибавить, что во взглядѣ на *необязательные* предметы съ мнѣніемъ Кіевскаго факультета сходится отчасти и мнѣніе Петербургскаго, который нѣкоторые изъ дополнительныхъ объявилъ *необязательными*. Но въ виду только что приведеннаго нами разъясненія эти оба мнѣнія представляются намъ далеко не такими сходными, какъ-то утверждаетъ профессоръ Андреевскій: такъ, Петербургскій юридическій факультетъ въ числѣ *необязательныхъ* предметовъ обоихъ отдѣленій помѣстилъ Логикъ, Психологію, а въ одномъ юридическомъ—еще и мѣстные гражданскіе законы—предметъ юридическаго факультета; *дополнительные* же предметы перечислены имъ отдѣльно. Профессоръ Андреевскій въ его запискѣ, представленной Ученому Комитету М-ва Н. П., утверждаетъ, что мнѣнія Харьковскаго и Казанскаго университетовъ *совершенно* отличны изъ мнѣній Петербургскаго и Кіевскаго: оба первые вовсе не допускали *необязательныхъ* предметовъ, а различіе между главными и дополнительными предметами полагали въ *различіи отмытокъ*, требуемыхъ при испытаніяхъ въ тѣхъ и другихъ. Однако, послѣднее замѣчаніе профессора Андреевскаго не находить для себя достаточнаго подтвержденія ни въ росписаніяхъ лекцій Казанскаго университета ²⁾, въ которыхъ курсы преподаванія однихъ и тѣхъ же предметовъ далеко не всегда совпадали, ни въ тѣхъ мнѣніяхъ профессоровъ Харьковскаго юридическаго факультета (Каченовскаго и Пахмана), которые мы привели выше. (См. главу IV-ю), ни въ таблицѣ распредѣленія предметовъ преподаванія между обоими разрядами Харьковскаго юридическаго факультета. Такъ въ разрядѣ *государственныхъ* наукъ проэктировалось преподаваніе двухъ „*Обзоровъ*“—права, судоустройства и судопроизводства

¹⁾ Какъ, напримѣръ, Русская Исторія и Русская словесность, а въ теченіи нѣкотораго времени задолго до введенія Устава 1863 г. такою была и Политическая Экономія.

²⁾ См. *Сводную таблицу росписанія лекцій на юридическомъ факультетѣ И. Казанскаго университета* за время съ 14 февраля 1805 г. по 1 мая 1903 г., составленную профессоромъ В. Ф. Зальскимъ и помѣщенную въ видѣ приложенія къ Ученымъ Запискамъ Казанскаго университета за 1903 г., къ сентябрьской книжкѣ.

гражданскаго и уголовнаго вмѣсто полныхъ курсовъ по этимъ же предметамъ для юридическаго разряда. Всѣ эти указанія на несомѣнныя признаки проектированной раздѣльности преподаванія, если не всегда оказывались осуществленными (какъ, напр., въ казанскомъ университетѣ), доказываютъ, что ни казанскій, ни харьковскій юридическій факультетъ не полагалъ отличіе *главныхъ* предметовъ отъ дополнительныхъ *только въ различіи отъѣтотъ*, а по крайней мѣрѣ, несомѣнною *цѣлью* ихъ стремленій въ данномъ дѣлѣ была *раздѣльность преподаванія*. Далѣе, профессоръ Андреевскій отмѣтилъ то несходство мнѣній четырехъ университетовъ по вопросу о времени распредѣленія слушателей по отдѣленіямъ, которое заключалось именно въ томъ, что университеты—петербургскій, кievскій и казанскій *допускали возможность* для вступающихъ въ университетъ опредѣлить выборъ отдѣленія съ самаго начала университетскаго курса, тогда какъ харьковскій—только со второго курса. При этомъ профессоръ Андреевскій утверждалъ, что предложеніемъ этой отсрочки выбора отдѣленія до начала второго курса не можетъ быть достигнута предположенная цѣль, а напротивъ могутъ быть созданы многіе неудобства. Къ сожалѣнію, онъ не поясняетъ—въ чемъ именно заключаются эти неудобства и не приводитъ никакихъ доказательствъ его утвержденія, что отсрочкою выбора отдѣленія *не можетъ* быть достигнута предположенная ею цѣль. Относительно же названій проектированныхъ отдѣленій юридическаго факультета университеты согласились въ названіи только одного изъ нихъ—юридическаго; относительно же другого разошлись такъ: петербургскій, а, по отзыву профессора Андреевскаго, и казанскій, предложили назвать отдѣленіемъ *административныхъ* наукъ. Но выше мы привели уже свѣдѣнія, заимствованныя изъ вполне достовѣрнаго источника ¹⁾, что казанскій юридическій факультетъ и совѣтъ этого университета называли этотъ другой разрядъ—разрядомъ *государственныхъ наукъ*. Харьковскій же и московскій юридическіе факультеты называли это другое отдѣленіе ихъ—разрядомъ *государственныхъ* наукъ, а кievскій—*государственно-административныхъ*.

Относительно же *предметовъ*, включенныхъ въ учебные планы того или другаго разрядовъ и по мнѣнію профессора Андреевскаго

¹⁾ См. Извѣстія и Ученныя Записки И. Казанскаго университета за 1865 г. Выпускъ V, стр. 387 и стр. 285 У. З. К. У. 1865 г. Въ послѣднемъ мѣстѣ напечатано было официальное „Объявленіе о раздѣленіи юридическаго факультета“.

„особаго различія“ въ мнѣніяхъ университетовъ и въ „главныхъ основаній“ ихъ не представляется; особенности же мнѣній обнаруживаются только по отношенію къ нѣкоторымъ дополнительнымъ предметамъ. Мы считаемъ излишнимъ повторять здѣсь изъ записки профессора Андреевскаго изложеніе *состава предметовъ* обоимъ отдѣленіямъ юридическаго факультета, проэктированнаго каждымъ изъ четырехъ университетовъ, такъ какъ это уже было изложено нами въ своемъ мѣстѣ достаточно подробно. Въ данномъ же случаѣ мы ограничимся указаніемъ только на сообщеніе разсматриваемой нами нынѣ записки о взглядѣ Московскаго университета на интересующій насъ здѣсь вопросъ. Именно въ этой запискѣ приведено такое мнѣніе послѣдняго: „Если раздѣленіе юридическаго факультета будетъ допущено, то необходимо преподавать: во 1-хъ) въ юридическомъ разрядѣ—исторію и латинскій языкъ, во 2-хъ) исторію положительныхъ законодательствъ—древнихъ и новыхъ, сдѣлать главнымъ предметомъ въ административномъ (по терминологіи профессора Андреевскаго) разрядѣ. Такъ какъ должно быть и Московскому университету были сообщены проэктъ о раздѣленіи юридическаго факультета, предложенные другими университетами, то по всей вѣроятности умолчаніе имъ обо всемъ остальномъ, помѣщенномъ въ этихъ проэктахъ, должно быть объясняемо тѣмъ, что въ остальномъ, кромѣ отмѣченныхъ нами выше двухъ пунктовъ, онъ не расходился. по крайней мѣрѣ существенно, съ этими проэктами. Однако, съ какимъ изъ нихъ онъ былъ болѣе согласенъ, чѣмъ съ остальными, остается для насъ невыясненнымъ. Впрочемъ, такое умолчаніе не представлялось важнымъ для этого университета въ виду того, что онъ отнесся вообще отрицательно къ осуществимости раздѣленія юридическаго факультета при существовавшихъ тогда условіяхъ; чѣмъ, однако, еще нѣсколько не отрицалась имъ польза отъ проведенія въ занятіяхъ предметами юридическаго факультета принципа спеціализаціи при *иныхъ* условіяхъ, на которыя въ общихъ чертахъ и было указано имъ въ его отзывѣ.

Сравнивъ мнѣнія по этому вопросу совѣтовъ различныхъ университетовъ Россіи, профессоръ Андреевскій нашелъ возможнымъ прійти къ слѣдующему заключенію.

Раздѣленіе юридическаго факультета на разряды *не должно быть обязательнымъ* для университетовъ, но можетъ быть представлено каждому изъ нихъ, если онъ найдетъ *личныя* средства для устроенія разрядовъ на рекомендуемыхъ профессоромъ Андреевскимъ основаніяхъ, которыя оказываются согласными съ усвоенными проэктomъ Петербургскаго факультета (въ составленіи и осу-

ществленіи котораго принималъ участіе и профессоръ Андреевскій), а этотъ проэктъ былъ изложенъ нами выше (см. главу II-ю).

Къ этому положенію профессоръ Андреевскій присоединилъ, однако, такое замѣчаніе: „различіе устройства юридическихъ факультетовъ въ различныхъ университетахъ (собственно учебной ихъ части) не представляетъ практическихъ затрудненій для перехода студентовъ юридическаго факультета изъ одного университета въ другой при существованіи утвержденнаго уже (чѣмъ? закономъ или же только обычаемъ, при томъ всѣхъ или же только нѣкоторыхъ университетовъ?) правила, согласно которому при такомъ переходѣ студентовъ имъ засчитываются отбѣтки только по *дополнительнымъ* предметамъ, а отбѣтки по главнымъ—не признаются“.—Разсмотрѣвъ записки, представленныя вышеупомянутыми профессорами Петербургскаго университета о раздѣленіи трехъ факультетовъ, Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Совѣты *всѣхъ* университетовъ *въ принципѣ признають пользу раздѣленія* (трехъ, т. е. историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго, но не медицинскаго и восточныхъ языковъ, вопросъ о раздѣленіи которыхъ и не разсматривался) *факультетовъ*. Различія же во взглядахъ совѣтовъ пяти университетовъ на раздѣленіе *юридическаго* факультета въ частности сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что раздѣленіе его на отдѣленія—юридическое и административное только одинъ Московскій университетъ въ то время (въ 1864 г.) призналъ невозможнымъ по совершенному недостатку профессоровъ; совѣты же четырехъ остальныхъ университетовъ (Петербургскаго, Казанскаго, Кіевскаго и Харьковскаго) признали полезнымъ произвести такое раздѣленіе тогда же (т. е. въ 1864 г.) тѣмъ болѣе, что оно въ нѣсколькихъ (въ Дерптскомъ, Петербургскомъ и Казанскомъ) университетахъ тогда уже существовало.

2) По вопросу же о различіи между предметами cadaго разряда факультета предметовъ главныхъ и дополнительныхъ или вспомогательныхъ большинство университетскихъ совѣтовъ такого мнѣнія, что это различіе вызывается различными склонностями студентовъ къ разнымъ наукамъ и можетъ быть допущено съ пользою. Но при этомъ въ понятіи о такомъ различіи представляется три взгляда: одни признають, что въ главныхъ предметахъ требованія испытанія должны быть выше, а въ дополнительныхъ—ниже; другіе же полагають, что главные отличаются отъ дополнительныхъ тѣмъ, что первые преподаются въ большемъ объемѣ, а послѣдніе—

въ сжатомъ видѣ; наконецъ, третьи предлагаютъ дополнительные предметы считать необязательными.

3) Относительно же времени, съ котораго можетъ начинаться раздѣленіе также существуетъ различіе въ мнѣніяхъ, а въ частности относительно юридическаго факультета оно не велико, какъ мы видѣли.

Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла призналъ полезнымъ:

1) Въ частности относительно раздѣленія *юридическаго* факультета, соглашаясь мнѣніемъ профессора Андреевскаго,—*не дѣлать его обязательнымъ для всѣхъ университетовъ*, а производить его по мѣрѣ личныхъ научныхъ средствъ cadaго университета, соображаясь съ личнымъ составомъ профессоровъ.

2) Въ тѣхъ факультетахъ, которые останутся безъ раздѣленія на разряды, временно допустить дѣленіе предметовъ на главные и дополнительные съ требованіемъ при испытаніяхъ въ главныхъ высшей отмѣтки сравнительно съ дополнительными предметами; по раздѣленіи же на разряды всѣ предметы разряда считать одинаковыми относительно степени требованій при испытаніи и одинаково обязательными, но нѣкоторые (дополнительные) излагать, если то будетъ признано нужнымъ, въ болѣе сжатомъ видѣ.

3) Что же касается времени раздѣленія студентовъ факультетовъ на разряды, то начинать его съ третьяго курса только въ историко-филологическомъ факультетѣ; относительно же другихъ факультетовъ (а, значить, въ томъ числѣ и юридическаго)—предоставить назначеніе времени начала этого раздѣленія Совѣтамъ университетовъ.

Это заключеніе Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія должно быть было утверждено Министромъ Народнаго Просвѣщенія, такъ какъ примѣненіе его, на примѣръ, относительно временнаго (т. е. до проведенія различія въ объемѣ преподаванія предметовъ) различія въ экзаменаціонныхъ требованіяхъ и соединеннаго съ нимъ различія въ отмѣткахъ по главнымъ и дополнительнымъ предметамъ мы лично на себѣ испытали въ концѣ 60-хъ и началѣ 70-хъ годовъ XIX вѣка (состоя тогда студентомъ) въ практикѣ кіевского юридическаго факультета; по всей вѣроятности, то же встрѣчалось въ тотъ же періодъ также и въ тѣхъ остальныхъ юридическихъ факультетахъ, въ которыхъ не было проведено различія въ объемѣ преподаванія главныхъ и дополнительныхъ предметовъ, чего не было сдѣлано въ то время и въ кіевскомъ юридическомъ факультетѣ.

Впрочемъ, мы не рѣшаемся утверждать, что именно такое, какъ было тогда въ послѣднемъ факультетѣ, различіе главныхъ предметовъ отъ дополнительныхъ примѣнялось и въ остальныхъ, за исключеніемъ, конечно, юридическихъ факультетовъ университетовъ—Дерптскаго, Петербургскаго и Казанскаго въ періодъ существованія въ нихъ раздѣленія юридическихъ факультетовъ на отдѣленія.

Г Л А В А VII.

§ 1. Въ предшествующихъ главахъ мы разсмотрѣли не только попытки осуществленія раздѣленія юридическаго факультета въ нѣкоторыхъ университетахъ Россіи, но и проекты такого же раздѣленія, какіе возникали въ остальныхъ университетахъ при дѣйствіи устава 1863 г., правда, неосуществившіеся по причинамъ, о которыхъ мы упомянули въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ. Аналогичное же стремленіе къ введенію спеціализаціи занятій на юридическомъ факультетѣ проявилось также и во время дѣйствія университетскаго устава 1884 г., правда, лишь во второмъ десятилѣтіи его примѣненія. Хотя самъ уставъ 1884 г. не препятствуетъ (ст. 27-я § II 6) и (30-я § III 11) факультетамъ (съ одобренія Совѣта и утвержденія Министромъ Народнаго Просвѣщенія) составлять и предлагать студентамъ для выбора нѣсколько учебныхъ плановъ, но осуществленію этого права университетовъ представлялись непреодолимые до выпѣ препятствія, заключающіяся какъ о „Правилахъ объ испытаніяхъ“ (какъ полукурсовыхъ, такъ въ особенности окончательныхъ— въ „Государственныхъ“ Испытательныхъ Комиссіяхъ), утвержденныхъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія, въ рекомендованномъ имъ же „Примѣрномъ“ учебномъ планѣ, которымъ должны были руководиться юридическіе факультеты при составленіи расписаній лекцій, въ различныхъ циркулярахъ того же Министра, регламентирующихъ учебный строй, что все, надѣемся, достаточно уже разъяснено нами во введеніи къ настоящему изслѣдованію. Наконецъ, также непреодолимое препятствіе для осуществленія *нѣсколькихъ* учебныхъ плановъ заключается въ недостаточности для этого какъ штатнаго, такъ и наличнаго состава университетскихъ преподавателей въ юридическихъ факультетахъ, которыхъ едва хватало для

осуществленія лишь *одного* учебнаго плана. Если принять въ соображеніе всѣ тѣ условія учебной дѣятельности юридическихъ факультетовъ при дѣйствіи университетскаго устава 1884 г., которыя мы старались разъяснить во введеніи къ настоящему нашему изслѣдованію, то читателю могутъ сдѣлаться совершенно понятными причины не появленія, хотя бы неудачныхъ, попытокъ раздѣленія юридическихъ факультетовъ на отдѣленія при дѣйствіи нынѣ дѣйствующаго устава университетовъ 1884 г. Однако, послѣдствія долгаго примѣненія того односторонняго учебнаго плана, который былъ рекомендованъ юридическимъ факультетамъ вслѣдъ за введеніемъ устава 1884 г. и примѣнялся съ тѣхъ поръ во всѣхъ юридическихъ факультетахъ Россіи, съ теченіемъ времени достаточно выяснились для преподавательскаго ихъ персонала и вызвали тѣ стремленія къ введенію нѣсколькихъ учебныхъ плановъ, которыя *вполнѣ* проявились при обсужденіи общаго вопроса объ измѣненіи университетскаго устава и „штатовъ“ для преподавательскаго персонала, приспособить которые къ потребностямъ преподаванія *раздѣленной* на отдѣленія юридическаго факультета всего удобнѣе одновременно и въ связи съ кореннымъ измѣненіемъ учебныхъ и иныхъ университетскихъ порядковъ на основаніи новаго устава. Однако, то же стремленіе ко введенію спеціализаціи занятій въ юридическихъ факультетахъ проявилось и нѣсколько ранѣе эпохи общаго пересмотра университетскаго устава въ началѣ XX вѣка и обнаружилось въ мнѣніяхъ, высказанныхъ какъ отдѣльными профессорами-юристами, такъ и въ ходатайствѣ цѣлаго юридическаго факультета: въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ въ виду заявленіе кievскаго юридическаго факультета, сдѣланное Министру Народнаго Просвѣщенія въ 1897 г. *Поводомъ-же* къ такому заявленію этого факультета былъ запросъ этого Министра, обращенный ко всѣмъ юридическимъ факультетамъ, въ которой спрашивалось мнѣніе послѣднихъ о томъ, „слѣдуетъ ли перенести изъ Государственной Испытательной Комиссіи экзамены по нѣкоторымъ предметамъ въ число полукурсовыхъ, производимыхъ въ университетахъ“? Юридическій факультетъ университета Св. Владиміра на этотъ вопросъ отвѣтилъ утвердительно, при томъ онъ нашелъ желательнымъ перенести въ университетъ изъ Государственной Испытательной Комиссіи экзамены не только по праву Полицейскому, Финансовому и Церковному (какъ предложено было Министромъ), но также и по праву Международному и Римскому. Но однимъ этимъ прямымъ отвѣтомъ на поставленный Министромъ вопросъ этотъ факультетъ не ограничился, а прибавилъ, что неудовлетворительное состояніе занятій студентовъ

юридическихъ факультетовъ обусловливается *односторонностью* учебного плана, исполняемаго всѣми юридическими факультетами при уставѣ 1884 г. и при послѣдовавшихъ за нимъ „Правилахъ объ Испытаніяхъ“ и „Примѣрномъ“ учебномъ планѣ, рекомендованномъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія этимъ факультетомъ для руководства. Кіевскій же юридическій факультетъ находитъ, что для улучшенія преподаванія на юридическихъ факультетахъ и для достиженія болѣе основательной подготовки слушателей къ предстоящей имъ государственной и общественной службѣ и къ частной дѣятельности требуется также еще: *раздѣленіе юридического факультета* на отдѣленія—*юридическое* и *административно-экономическое* съ увеличеніемъ числа кафедръ и штата профессоровъ на административно-экономическомъ отдѣленіи, а также *усиленіе практическихъ занятій* по юридическимъ и административно-экономическимъ наукамъ, для чего необходимо увеличеніе штата профессоровъ, приватъ-доцентовъ *или* созданіе должности ассистентовъ.

Изъ такого содержанія отвѣта кіевского юридическаго факультета видно, что онъ воспользовался запросомъ Министра Народнаго Просвѣщенія по частному вопросу, чтобы высказаться вообще о причинахъ неудовлетворительности современной постановки учебного дѣла въ юридическихъ факультетахъ университетовъ Россіи, рекомендовавъ при этомъ и средства, признаваемые имъ наиболѣе цѣлесообразными для существеннаго улучшенія учебныхъ занятій студентовъ. Для задачи, поставленной нами себѣ въ настоящемъ нашемъ изслѣдованіи представляютъ интересъ тѣ соображенія, на которыхъ юридическій факультетъ университета Св. Владиміра основывалъ то его предложеніе о раздѣленіи факультета, принятое имъ въ засѣданіи 25-го октября 1897 г., о которомъ мы только что упомянули. А именно онъ признавалъ, что главная причина слабыхъ успѣховъ студентовъ юридическихъ факультетовъ заключается въ недостаткахъ общей программы преподаванія на юридическихъ факультетахъ, въ неудачномъ распредѣленіи предметовъ между полукурсовыми и окончательными испытаніями, въ обширности программы юридическаго курса *безъ соотвѣтственной спеціализаціи* и въ отсутствіи *практическихъ* занятій со студентами.—А вотъ на какихъ соображеніяхъ этотъ факультетъ основывалъ желательность устраненія односторонности учебного плана съ введеніемъ раздѣленія факультета по спеціальностямъ: „совокупность наукъ, преподаваемыхъ на юридическихъ факультетахъ, представляетъ огромный цѣкъ весьма сложныхъ и трудныхъ знаній, далеко неоднородныхъ; а съ другой стороны—какъ для государственной службы, такъ и

для аэрнообразной общественной дѣятельности нынѣ требуются не только хорошо подготовленные *юристы* въ *тѣсномъ смыслѣ этой слова*, но существуетъ большая потребность также и въ людяхъ съ солиднымъ *административно-экономическимъ* образованіемъ. Государственная служба по министерствамъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и по государственному контролю, служба въ городскихъ и земскихъ общественныхъ управленіяхъ, въ кредитныхъ учрежденіяхъ, а также участіе лицъ съ юридическимъ образованіемъ въ управленіи промышленными, торговыми и сельскохозяйственными предпріятіями требуютъ основательнаго изученія: 1) Государственнаго права, курсъ котораго такъ суженъ нынѣ примѣняемымъ учебнымъ планомъ, 2) Политической Экономіи—теоретической и *прикладной*, 3) Финансоваго и 4) Административнаго (Полицейскаго) права. Эти науки такъ сложны и трудны, такъ богаты ихъ теоретическимъ и фактическимъ содержаніемъ, что солидное изученіе ихъ требуетъ *спеціализаціи* и не можетъ быть соединено съ одновременнымъ изученіемъ основныхъ юридическихъ наукъ—Гражданскаго и Уголовнаго права и процессовъ въ *томъ объемѣ*, въ какомъ *эти послѣднія науки необходимы для лицъ, готовящихся къ судебной дѣятельности*. При отсутствіи же надлежащаго разграниченія между юридическими и административно-экономическими науками и соответственной этому разграниченію организаціи преподаванія всегда будутъ страдать или юридическія науки, или экономическія, или же тѣ и другія вмѣстѣ. Въ настоящее время на юридическихъ факультетахъ, имѣющихъ всего двѣ кафедры по экономическимъ наукамъ (кафедры Политической Экономіи и Финансоваго права), одну кафедру смѣшаннаго характера (Полицейскаго права) и при ограниченности числа часовъ, отведенныхъ учебнымъ планомъ для всѣхъ этихъ (т. е. экономическихъ и административныхъ) предметовъ, административно-экономическія науки могутъ преподаваться лишь весьма кратко и поверхностно, какъ вспомогательныя для юристовъ, почему и подготовка молодыхъ людей съ сколько-нибудь солидными административно-экономическими знаніями составляетъ рѣдкую случайность.

Основываясь же на всѣхъ только что изложенныхъ нами соображеніяхъ, кievскій юридическій факультетъ высказалъ тогда же (въ отвѣтъ Министру Народнаго Просвѣщенія принятомъ въ заведеніи этого факультета 25-го октября 1897 года) его „глубокое убѣжденіе, что какъ въ *научныхъ* интересахъ, такъ и по *важнымъ практическимъ* соображеніямъ существуетъ настоятельная потребность въ *раздѣленіи юридическаго факультета* на два отдѣленія —

юридическое и административно-экономическое съ соотвѣтственною спеціалізаціею программъ и чтеніемъ *обособленныхъ* курсовъ по основнымъ наукамъ обоихъ отдѣленій, какъ это существуетъ на физико-математическомъ и историко-филологическомъ факультетахъ". Въ приведенномъ отвѣтѣ Министру Народнаго Просвѣщенія юридическій факультетъ университета Св. Владиміра ограничился преимущественно принципіальными соображеніями, выразивъ готовность представить и болѣе подробно разработанные учебные планы для отдѣленій юридического факультета въ томъ случаѣ, если бы самъ принципъ раздѣленія этого факультета былъ признанъ заслуживающимъ исполненія. Однако, въ то время, когда приведенное нами выше заявленіе кіевскаго юридического факультета было представлено Министру Народнаго Просвѣщенія (т. е. въ 1897 году), послѣднимъ было сдѣлано распоряженіе о перечисленіи изъ числа экзаменовъ, производимыхъ въ Государственной Испытательной Комиссіи въ число полукурсовыхъ экзамены только по тремъ изъ пяти тѣхъ предметовъ, перенесеніе которыхъ названный выше факультетъ признавалъ умѣстнымъ, а именно по праву Финансовому, Полицейскому и Церковному съ отнесеніемъ этихъ послѣднихъ экзаменовъ къ концу третьяго учебнаго года университетскаго курса; немного же позже по распоряженію Министра Народнаго Просвѣщенія были приняты нѣкоторыя мѣры и относительно усиленія практическихъ занятій на юридическихъ факультетахъ; что же касается раздѣленія юридического факультета, то тогда не послѣдовало никакого распоряженія по этому вопросу или же хотя бы лишь предложенія разработать учебные планы для отдѣленій, а (сколько намъ помнится) въ отвѣтной бумагѣ Министра на представленіе кіевскаго юридического факультета было упомянуто, что остальные его предположенія будутъ переданы на обсужденіе въ ту комиссію при Министерствѣ, которая вѣтъда обсужденіе подобныхъ вопросовъ, но осталось неизвѣстнымъ, по крайней мѣрѣ для насъ, какой результатъ послѣдовалъ отъ передачи въ эту комиссію вопроса о раздѣленіи юридического факультета?

Не располагая *достаточными* данными, а имѣя только немногія отрывочныя свѣдѣнія изъ *архивовъ* различныхъ *юридическихъ факультетовъ*, мы лишены возможности привести здѣсь свѣдѣнія о томъ, какъ относились другіе (кромѣ кіевскаго) изъ этихъ *факультетовъ* къ вопросу о *раздѣленіи* ихъ на *отдѣленія до времени общаго пересмотра университетскаго устава*? Въ печати же намъ не удалось найти никакихъ свѣдѣній, выясняющихъ эти отношенія *факультетовъ* къ интересующему насъ нынѣ вопросу именно за *это время*, хотя

въ ней возможно было найти, правда, очень немного данныхъ для выясненія взглядовъ отдѣльныхъ профессоровъ на предметъ, составившій тему настоящаго нашего изслѣдованія.

§ 2. Такъ еще за 4 года до общаго пересмотра университетскаго устава—11-го октября 1897 г. (т. е. почти одновременно съ заявленіемъ потребности въ раздѣленіи факультета, сдѣланнымъ Кіевскимъ юридическимъ факультетомъ)—въ засѣданіи административнаго отдѣленія С.-Петербургскаго Юридическаго Общества былъ сдѣланъ интересный докладъ Товарищемъ Предсѣдателя только что названнаго отдѣленія общества, Профессоромъ С.-Петербургскаго университета (кстати замѣтимъ о бывшемъ воспитанникомъ Кіевскаго юридическаго факультета) И. А. Ивановскимъ на тему—„О современной постановкѣ преподаванія государственныхъ наукъ въ нѣкоторыхъ университетахъ и специальныхъ учебныхъ заведеніяхъ З. Европы. Изъ сдѣланнаго этимъ почтеннымъ докладчикомъ обзорнія постановки преподаванія государственныхъ наукъ въ З. Европѣ онъ пришелъ къ тому выводу, что въ настоящее время въ этомъ отношеніи сложилось три системы: 1) предметы, входящіе въ составъ государствовѣденія, соединяются съ предметами общаго юридическаго образованія; 2) государственныя науки выдѣлены въ особенный университетскій факультетъ и 3) существуютъ самостоятельныя спеціальныя высшія учебныя заведенія, посвященныя изученію государствовѣденія. Профессоръ И. А. Ивановскій въ его упомянутомъ выше докладѣ высказался въ пользу выдѣленія государственныхъ наукъ въ *особенный факультетъ, который, однако, оставался бы связаннымъ съ юридическимъ факультетомъ* общими юридическими предметами—правомъ римскимъ, гражданскимъ, уголовнымъ съ процессами. Въ такомъ раздѣльномъ существованіи обонхъ факультетовъ докладчикъ усматриваетъ залогъ успѣшнаго развитія и изученія государствовѣденія. Впрочемъ, развивая такія соображенія, докладчикъ имѣлъ въ виду лишь *Западную Европу* съ ея *богатствомъ научныхъ силъ*, съ ея благопріятно сложившимися традиціями и бытовыми условіями. Изъ возникшихъ въ томъ же засѣданіи Административнаго отдѣленія С.-Петербургскаго Юридическаго Общества преній при обсужденіи доклада, предложеннаго Профессоромъ И. А. Ивановскимъ, выяснились полнѣе взгляды докладчика, а также и нѣкоторыхъ другихъ членовъ этого общества, а въ числѣ ихъ и профессоровъ С.-Петербургскаго Университета вообще и въ части его юридическаго факультета, правда, лишь очень немногихъ. Такъ, возражая на замѣчанія своихъ оппонентовъ, сдѣланныя по поводу его доклада, профессоръ И.

А. Ивановскій пояснилъ, что онъ строго различаетъ школы—научно теоретическую и прикладныхъ знаній, но тѣмъ не менѣе, полагаетъ что знакомство съ практикою представляется очень важнымъ для успѣха и теоретической разработки воиросовъ. Между тѣмъ *почти* всѣ опоненты докладчика *большую часть* указывали на то, что университетское преподаваніе не должно преслѣдовать *практическихъ* цѣлей (хотя бы и при „практическихъ“ занятіяхъ), з лишь только однѣ *научныя*; специализацію же они (М. И. Свѣшниковъ, А. И. Каминка, В. Ѳ. Дерюжинскій) признавали важною только для однихъ первыхъ; что при томъ практически невозможно выдѣлить изъ общаго состава юридическихъ наукъ одни предметы, противопоставивъ ихъ другимъ (М. И. Свѣшниковъ); что всякое распредѣленіе юридическихъ наукъ между особеными отдѣленіями носить искусственный характеръ; что въ Россіи врядъ ли возможно въ настоящее время (въ 1897 г.) говорить о специализаціи юридическихъ наукъ, условія же дѣятельности западно-европейскихъ университетовъ совершенно иныя, чѣмъ отечественныхъ (И. Я. Фойницкій). Однако, среди присутствовавшихъ на засѣданіи общества 11-го октября 1894 г. членовъ нашлись не только опоненты, несогласившіеся къ выводамъ докладчика, но и такіе, которые сочувствовали основной идеѣ его доклада. Въ такомъ именно смыслѣ высказался на томъ же засѣданіи тогдашній профессоръ С.-Петербургскаго университета Н. И. Карѣвъ и А. А. Башмаковъ. Такъ Н. И. Карѣвъ находить, что уже давно слѣдовало бы ввести въ русскихъ юридическихъ факультетахъ извѣстную *специализацію* занятій науками, преподаваемыми на этихъ факультетахъ, раздѣливъ ихъ на три отдѣленія: чисто юридическое, административное и экономическое. По взгляду этого профессора всеобщей исторіи специализація занятій на юридическомъ факультетѣ могла бы имѣть мѣсто лишь на двухъ старшихъ курсахъ; первые же два должны быть посвящены общимъ предметамъ. Впрочемъ, и при системѣ факультетскихъ отдѣленій могли бы существовать такіе предметы, которые читались бы на нѣсколькихъ отдѣленіяхъ старшихъ курсовъ. Хотя профессоръ Карѣвъ и соглашался съ тѣмъ взглядомъ, что университетъ не долженъ быть *техническою* школою, преслѣдующею лишь *чисто практическія* цѣли, но раздѣленіе преподаванія юридическихъ наукъ между отдѣленіями онъ признавалъ необходимымъ по соображеніямъ *и научнаго* характера. Также онъ утверждалъ, что только при существованіи отдѣленій возможно надлежащимъ образомъ вести *практическія занятія*, столь необходимыя для полнаго ознакомленія слушателей съ преподаваемыми предметами.—Сочувствіе основной

мысли доклада профессора И. А. Ивановскаго, кромѣ профессора Н. И. Карѣва, въ томъ же засѣданіи выразилъ еще и А. А. Башмаковъ, который въ своемъ замѣчаніи основывался главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что университетъ, преслѣдуя свои высокія научныя цѣли, не долженъ быть чуждъ и цѣлей, диктуемыхъ жизнью.—Такимъ образомъ еще за четыре года до пересмотра университетскаго устава по иниціативѣ Профессора И. А. Ивановскаго обсуждался вопросъ о раздѣленіи юридическаго факультета въ засѣданіи административнаго отдѣленія юридическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ, нѣкоторые профессора и приват-доценты котораго, а въ томъ числѣ и немногіе изъ юридическаго факультета, приняли участіе въ дебатахъ по этому вопросу, столь важному для улучшенія занятій на юридическомъ факультетѣ.

§ 3. Однако, это только что изложенное обсужденіе интересующаго насъ вопроса было только частичнымъ проявленіемъ того, которое проявилось въ эпоху пересмотра университетскаго устава. Въ эту эпоху оживленнаго обсужденія выражались мнѣнія о немъ и отдѣльными профессорами, и факультетами сначала въ различныхъ университетахъ, а потомъ и въ комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній (и въ ея подкомиссіяхъ), и наконецъ даже нѣкоторыми представителями учебной администраціи. Что касается факультетовъ, то подобно тому, какъ за четыре года до упомянутой эпохи кievскій юридическій факультетъ воспользовался, какъ мы уже отмѣтили выше, подходящимъ случаемъ для того, чтобы высказаться за цѣлесообразность раздѣленія этого факультета на отдѣленія, такъ въ эпоху пересмотра университетскаго устава въ пользу такого раздѣленія высказался между прочимъ и петербургскій юридическій факультетъ, а, судя же по мнѣніямъ, выраженнымъ профессорами, представлявшими университеты въ комиссіи по ихъ преобразованію, мнѣніе защитниковъ такого раздѣленія было преобладающимъ какъ вообще, такъ и въ особенностъ въ тѣхъ университетахъ, въ которыхъ число слушателей на юридическихъ факультетахъ было наибольшимъ, что оказывалось въ обоихъ столбическихъ и въ университетѣ св. Владиміра. Въ частности же относительно С.-Петербургскаго юридическаго факультета мы имѣемъ возможность (благодаря любезности его профессоровъ—В. И. Сергѣевича и И. А. Ивановскаго, сообщившихъ намъ частныя свѣдѣнія, а отчасти также и копіи нѣкоторыхъ оффиціальныхъ бумагъ по этому дѣлу) привести здѣсь въ извлеченіи даже то представленіе этого факультета, въ которомъ, отвѣчая на запросъ Ректора университета—„о желательности измѣненій въ штатѣ С.-Петербургскаго университета“.

этой факультетъ высказалъ его взглядъ не только на желательныя по его мнѣнію измѣненія въ *штатѣ*, но и о желательности *раздѣленія* юридическаго факультета на отдѣленія. Такая зависимость отвѣта на первый вопросъ отъ такого или иного разрѣшенія вопроса о раздѣленіи факультета совершенно понятна, такъ какъ осуществленіе послѣдняго возможно только при иномъ штатѣ, чѣмъ каковъ былъ до сихъ поръ, что вполне ясно доказывается исторіею прежнихъ попытокъ раздѣленія С.-Петербургскаго и Казанскаго юридическихъ факультетовъ. Поэтому-то С.-Петербургскій юридическій факультетъ, проектируя измѣненія въ штатѣ преподавателей этого факультета, былъ вынужденъ предварительно выяснить себѣ его взглядъ на раздѣленіе факультета, притомъ даже число его отдѣленій, и только имѣя въ виду заключенія его по этому послѣднему вопросу, онъ былъ въ состояніи отвѣтить и о числѣ преподавателей, необходимыхъ для юридическаго факультета, а значитъ и о штатныхъ суммахъ, потребныхъ для ихъ содержанія. Такъ онъ и поступилъ при обсужденіи выше упомянутаго запроса Ректора о штатѣ въ засѣданіяхъ этого факультета 8-го и 11-го октября 1901 г. Въ результатѣ двухкратнаго обсужденія этого сложнаго вопроса *большинствомъ*¹⁾ факультета была признана „желательною дальнѣйшая *специализація юридическихъ наукъ* въ смыслѣ *раздѣленія факультета* на *три* основныя *отдѣленія*: 1) *юридическое*, 2) *государственно-административное* и 3) *экономическое*. Для *выполненія* же *этого предположенія* было признано факультетомъ необходимымъ значительно увеличить число преподавателей и кафедръ, не приурочивая, однако, преподавательскихъ окладовъ къ проектируемымъ отдѣленіямъ. Что же касается размѣра проектируемаго петербургскимъ факультетомъ увеличенія числа преподавателей, то оно оказывалось такимъ: было предложено установить 27 профессорскихъ окладовъ (18 для ординарныхъ и 9 для экстраординарныхъ профессоровъ) и сверхъ того 16 доцентуръ, тогда какъ послѣдняго совершенно не полагается по уставу 1884 г., такъ какъ въ немъ только для профессоровъ назначено 15 окладовъ (11—для ординарныхъ и 4—для экстраординарныхъ). Такимъ образомъ число штатныхъ окладовъ по этому петер-

¹⁾ Состоявшимъ, насколько намъ сдѣлалось извѣстнымъ по частнымъ свидѣніямъ, преимущественно изъ болѣе молодыхъ членовъ этого факультета, тогда какъ противъ принятаго большинствомъ раздѣленія высказались болѣе старыя его члены, бывшіе свидѣтелями неудачи попытки осуществленія прежняго плана раздѣленія факультета. Впрочемъ, главная причина этой неудачи устранялась проектомъ увеличенія числа преподавателей.

бургскому проекту почти утроено сравнительно съ ихъ числомъ по нынѣ дѣйствующему уставу, подобно тому какъ и число отдѣленій юридическаго факультета предположено *три* вмѣсто нынѣ существующаго *одного*. Правда, и при дѣйствіи нынѣшняго устава потребность юридическихъ факультетовъ въ большемъ числѣ преподавателей, чѣмъ положено штатами, отчасти удовлетворяется ко-свенно: нѣкоторымъ приватъ-доцентамъ поручаются курсы *обязательныхъ* лекцій за опредѣленное постоянное вознагражденіе, обыкновенно (хотя не безъ нѣкоторыхъ исключеній) равное прежнему окладу штатнаго доцента. Но при необходимости въ силу дѣйствующаго устава и правилъ ежегоднаго возобновленія ходатайствъ о такомъ порученіи преподаванія и о соотвѣтственномъ вознагражденіи, при значительныхъ колебаніяхъ размѣра суммъ, изъ которыхъ уплачивается такое вознагражденіе приватъ-доцентамъ, фактически замѣняющихъ прежнихъ штатныхъ доцентовъ (отчасти изъ общей суммы, пазначенной по штатамъ въ распоряженіе Министра Народнаго Просвѣщенія для вознагражденія *всѣхъ* и всякихъ приватъ-доцентовъ, отчасти же, и въ данномъ случаѣ преимущественно, изъ остатковъ тѣхъ суммъ, которыя назначены по штатамъ же на содержаніе профессоровъ, но оказавшихся неизрасходованными полностью за неполнотою числа наличныхъ профессоровъ) служебное положеніе ихъ несравненно менѣе прочно, чѣмъ бывшихъ при уставѣ 1863 г. штатныхъ доцентовъ, что не можетъ не оказывать вліянія на привлеченіе лицъ, достаточно подготовленныхъ для исполненія порученія преподаванія обязательныхъ курсовъ. Въ виду этого проектированіе С.-Петербургскимъ юридическимъ факультетомъ, подобно тому какъ и остальными, возстановленія доцентуръ должно быть признано вполне существеннымъ по его значенію для успѣха учебнаго дѣла. А отъ возстановленія по проекту *петербургскаго* юридическаго факультета доцентуръ, притомъ въ *увеличенномъ* числѣ даже сравнительно съ числомъ ихъ на юридическомъ факультетѣ, установленнымъ уставомъ 1863 г. (тогда былъ ихъ 6, а по этому петербургскому проекту 16), главнымъ образомъ зависить такая значительность увеличенія общаго числа преподавателей на юридическомъ факультетѣ, какую мы отмѣтили выше, между тѣмъ какъ число однихъ профессоровъ тѣмъ же проектомъ даже не утроено по сравненію съ числомъ ихъ по нынѣ дѣйствующему уставу (проектировано 27 вмѣсто 15 по уставу 1864 г.). Такое значительное увеличеніе проектомъ С.-Петербургскаго юридическаго факультета числа штатныхъ преподавателей на томъ же факультетѣ представлялась бы совершенно необоснованнымъ, если не принять во вниманіе

маніе очень существенныхъ усовершенствованій учебнаго дѣла, которое, по мнѣнію этого факультета, могло бы быть достигнуто, благодаря введенію спеціализаціи занятій и раздѣленію его на *три* отдѣленія вмѣсто нынѣ существующаго лишь *одного* и вслѣдствіе болѣе разносторонняго и полнаго примѣненія практическихъ занятій не только къ тѣмъ немногимъ предметамъ—главнымъ, по которымъ нынѣ установлены такіа занятія съ увеличеннымъ числомъ ихъ руководителей, но и по другимъ. Такая же разносторонность этихъ занятій и распространеніе ихъ въ болѣе значительномъ размѣрѣ, чѣмъ возможно нынѣ, составляютъ логическій выводъ изъ установленія нѣсколькихъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ, вмѣсто нынѣ примѣняемаго лишь одного односторонняго. Имѣя въ виду только что приведенныя нами соображенія, становится гораздо болѣе, чѣмъ безъ нихъ, понятнымъ тѣ мотивы, которые послужили основаниемъ для выработки большинствомъ С.-Петербургскаго юридическаго факультета ниже приведеннаго нами *примѣрнаго* распредѣленія проектируемаго числа профессоровъ и штатныхъ доцентовъ между отдѣльными кафедрами и предметами. Оно обозначено такъ въ выше упомянутомъ представленіи этого факультета:

Для:

ПРОФЕСС., ДОЦЕНТ.

1) Римскаго права	2	2
2) Гражданское право и процесса	3	2
3) Торговаго права и такого же Судопроизводства	2	1
4) Уголовнаго права и того же процесса	2	1
5) Уголовной Политики	1	„
6) Судебной Медицины	„	1
7) Церковнаго права	1	„
8) Филиппецкаго права	1	„
9) Государственнаго права	2	1
10) Международнаго права	2	1
11) Финансоваго права	2	1
12) Административнаго права	2	1
13) Статистики	1	2
14) Политической Экономіи	2	1
15) Философін права и Исторіи Философін	2	1
16) Исторіи русскаго права	2	1

Итого . . 27 + 16=43

Въ этой таблицѣ *почти* по каждому предмету число профессоровъ оказывается увеличеннымъ однимъ по сравненію съ тѣмъ, которое полагается при нынѣ дѣйствующемъ уставѣ, сверхъ при-

бавки двухъ кафедръ и установленія доцентуръ *почти* по каждому предмету, при чемъ по тремъ изъ нихъ даже по двѣ доцентуры. Не располагая объяснительною запискою, мы лишены возможности объяснять, какими основаніями руководились составители этой таблицы при опредѣленіи числа штатныхъ преподавателей въ отношеніи того или иного предмета въ частности (напримѣръ, по предметамъ цивилистическаго характера полагается проэктомъ 12 преподавателей изъ общаго числа 43, т. е. значить около 29,6% итога и т. п.), но едва ли мы ошибаемся, если предполагаемъ, что общими основаніями значительности увеличенія числа преподавателей было раздѣленіе факультета на *три* отдѣленія и сопутствующее ему развитіе практическихъ занятій. Однако, принимая во вниманіе, что нѣкоторые курсы предметовъ могутъ быть общими для нѣсколькихъ *отдѣленій*, а не всѣ же обособленными, то едва ли имѣлось достаточно основаній почти къ утроенію числа штатныхъ преподавателей. Конечно, потребность расширенія сообщенія знаній очень экспансивна, но слѣдовало бы не упускать изъ виду и практическихъ предѣловъ такого расширенія, полагаемыхъ хотя бы финансовыми соображеніями, принятіе въ расчетъ которыхъ сообщало бы болѣе легкую осуществимость проэкту. Соображенія же этого характера тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что вмѣстѣ съ увеличеніемъ числа преподавателей предположено и увеличеніе имъ содержанія, а также увеличеніе и другихъ расходовъ на содержаніе учебно-вспомогательныхъ установленій. Такъ тотъ же проэктъ с.-петербургскаго юридическаго факультета предлагаетъ увеличить число и нынѣ уже существующихъ четырехъ (юридическаго, статистическаго, уголовного права и судебной медицины) кабинетовъ еще двумя новыми—одного для наукъ экономическихъ, а другого—для государственныхъ, что вполне соответствуетъ проектируемому этимъ факультетомъ устройству двухъ новыхъ отдѣленій—экономическаго и государственнаго и связанному со спеціализаціей занятій расширенію практическихъ занятій вообще, а въ особенности по тѣмъ спеціальностямъ, которыя оказываются теперь стѣсненными нынѣ примѣняемымъ единымъ одностороннимъ учебнымъ планомъ. Такъ какъ въ томъ же представленіи факультета выражается желаніе о назначеніи по смѣтѣ на содержаніе каждаго изъ такихъ кабинетовъ по одной тысячѣ рублей, то въ связи со значительностью предположеннаго было увеличенія окладовъ, наше замѣчаніе о возможности финансовыхъ затрудненій при осуществленіи преобразованія учебнаго строя юридическаго факультета едва ли можетъ быть признано лишеннымъ достаточныхъ основаній.

§ 4. За установленіе вообще спеціалізації занятій тѣмъ наукамъ, которыя нынѣ преподаются на юридическихъ факультетахъ Россіи, кромѣ уже нами упомянутыхъ факультетовъ, высказались также еще какъ отдѣльные профессора московскаго юридическаго факультета, представители кафедръ—Финансоваго, Международнаго и Государственнаго права, такъ и въ *известной степени* послѣдній факультетъ, взятый въ цѣломъ, принявшій съ немногими лишь поправками тотъ проектъ улучшенія экзаменовъ и вообще постановки учебнаго дѣла на этомъ факультетѣ его декана—профессора Алексѣева, съ которымъ мы познакоимъ читателя подробнѣе немного позднѣе. А теперь сообщимъ взгляды на примѣненіе интересующей насъ здѣсь спеціалізації занятій къ наукамъ юридическаго факультета московскихъ профессоровъ Финансоваго права—И. Х. Озерова и Международнаго права—графа Комаровскаго. Первый изъ нихъ въ началѣ XX вѣка (въ 1901 году во внутреннемъ обзорѣ XI-й книги журнала — „Русская мысль“) предложилъ ввести раздѣленіе юридическаго факультета (хотя бы и не одновременно повсемѣстно, а на первый разъ, по крайней мѣрѣ, въ одномъ лишь Московскомъ университетѣ) на два отдѣленія: юридическое и экономическое. Настоятельная желательность устройства послѣдняго отдѣленія профессоромъ И. Х. Озеровымъ основывается на интересахъ *научныхъ, педагогическихъ* и *требованіяхъ практической жизни*. Имѣя въ виду первые онъ обращаетъ вниманіе на слѣдующее: нынѣ такъ разрослась книжная и періодическая литература по наукамъ экономическимъ и по статистикѣ, а по послѣдней сверхъ того накопилась уже по-нынѣ и продолжаетъ накапливаться такая огромная масса матеріаловъ, что тому ограниченному числу представителей этихъ наукъ въ университетѣ, какое полагается нынѣ дѣйствующимъ уставомъ, невозможно надлежащимъ образомъ воспользоваться всѣмъ этимъ богатствомъ не только для научной разработки, но даже нельзя своевременно услѣдить за всѣмъ появляющимся по обширнымъ областямъ этихъ спеціальностей, отнесенныхъ въ русскихъ юридическихъ факультетахъ къ очень немногому числу кафедръ этой категоріи наукъ. Поэтому-то профессоръ Озеровъ рекомендуетъ прежде всего увеличить число кафедръ этой категоріи, предлагая установить самостоятельныя кафедры по 1) Экономической Политикѣ и 2) Статистикѣ¹⁾, сверхъ

¹⁾ Такое же *предложеніе*—установить самостоятельную кафедру *Статистики*—было сдѣлано и авторомъ настоящаго изслѣдованія при обсужденіи въ кievскомъ юридическомъ факультетѣ вопросовъ, связанныхъ съ пере-

уже нынѣ существующихъ—1) Политической Экономіи (вмѣстѣ со Статистикою), права 2) Финансоваго и 3) Полицейскаго. Въ пользу же такого увеличенія числа кафедръ говорятъ не только интересы науки, но и государства, которому теперь при рѣшеніи усложняющихся экономическимъ вопросовъ все чаще и чаще, чѣмъ прежде, приходится узнавать мнѣнія ученыхъ специалистовъ, при томъ обладающихъ *независимымъ* положеніемъ, авторитетное мнѣніе которыхъ можетъ быть выслушано только съ пользою для дѣла. Естественнымъ же послѣдствіемъ введенія въ кругъ университетскаго преподаванія новыхъ кафедръ по экономическимъ наукамъ было бы повышеніе научнаго уровня и освѣдомленности университетскихъ преподавателей, которое должно отразиться несомнѣнно благоприятно на той пользѣ, которую они могутъ приносить студентамъ какъ своимъ преподаваніемъ, такъ и руководствомъ ихъ занятіямъ. Такая специализація преподаванія и соответственное послѣдней раздѣленіе факультета вызывается, сверхъ *научныхъ*, и *педагогическими* соображеніями: вмѣсто одного односторонняго (какъ это старались и мы доказать во введеніи къ настоящему нашему изслѣдованію) учебнаго плана съ сильнымъ преобладаніемъ чисто юридическихъ предметовъ, введеніемъ (согласно предложенію профессора Озерова, *двухъ* учебныхъ плановъ для *двухъ* отдѣленій юридическаго факультета, предоставлялся бы студентамъ юридическаго факультета выборъ специальности ихъ занятій, соответствующей ихъ индивидуальнымъ склонностямъ, почему и занимались бы они тѣми предметами, которые ихъ болѣе интересуютъ, а не такъ какъ нынѣ, когда они *подневольно* должны сосредоточивать ихъ силы не только на юридическихъ наукахъ вообще, но въ особенности на немногихъ изъ нихъ, признаваемыхъ „*главными*“, съ ущербомъ для занятій остальными, въ томъ числѣ и экономическими науками, хотя бы послѣднія интересовали тѣхъ или иныхъ студентовъ гораздо болѣе, чѣмъ признаваемая нынѣ „*главными*“, причемъ онѣ, въ силу послѣдняго значенія преподаются и требуются на экзаменахъ съ гораздо болѣе большими подробностями, чѣмъ остальные. Между тѣмъ это подневольная шаблонная система распредѣленія занятій между предметами всѣхъ студентовъ юридическаго факультета, независимаго ни отъ разнообразныхъ ихъ склонностей, ни отъ такихъ же способностей ихъ не можетъ не вліять неблагоприятно на успѣшность

смотромъ университетскаго устава 1834 г. и было принято какъ этимъ факультетомъ, такъ и Совѣтомъ университета Св. Владиміра.

ихъ занятій. Накопецъ, и требованія *практической* дѣятельности, предстоящей студентамъ по окончаніи ими университетскаго курса, требуютъ расширенія подготовки ихъ по экономическимъ, а не только по однимъ чисто юридическимъ наукамъ. Нынѣ все болѣе и болѣе ощущается надобность, а потому начинаютъ предъявляться все болѣе и болѣе возрастающія требованія, специализированнаго образовательнаго ценза отъ лицъ, избирающихъ *не* судебное или же адвокатское поприще (для которыхъ уже свыше 4-хъ десятилѣтій тому назадъ законъ установилъ обязательность такого ценза), а дѣятельность въ разнообразныхъ сферахъ администраціи, какъ общей, такъ и финансової, въ учрежденіяхъ банковыхъ, страховыхъ и нѣкоторыхъ другихъ, какъ въ государственной, такъ и въ частной службѣ, какъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ органахъ самоуправленія, наконецъ и въ различныхъ частныхъ предпріятіяхъ—торговыхъ, промышленныхъ и иныхъ, при руководствѣ которыми нынѣ, при все болѣе и болѣе расширяющейся (до всемірной) конкуренціи, необходимо быть хорошо ознакомленными съ современными условіями и конъюнктурами дѣятельности этихъ предпріятій, а также и съ перспективами для ихъ успѣха или же упадка. Наконецъ, профессоръ Озеровъ обращаетъ вниманіе еще на *соціальную* сторону этого вопроса: на необходимость для участниковъ, а въ особенности для самостоятельныхъ руководителей предпріятій, быть хорошо ознакомленными со связью успѣха ввѣреннаго имъ дѣла съ положеніемъ рабочихъ и служащихъ, съ тѣмъ вниманіемъ къ улучшенію ихъ судьбы, которое въ концѣ концовъ *можетъ* оказаться не только *ни сколько не вреднымъ*, но даже просто *прибыльнымъ* для частныхъ интересовъ предпринимателей. Для уясненія же себѣ этого руководителямъ частныхъ предпріятій необходимо хорошо ознакомиться съ формами болѣе совершенныхъ организаціи, встрѣчающимися у народовъ болѣе культурныхъ, чѣмъ русскій. А такое „ознакомленіе“ съ этими „формами организаціи“, по мнѣнію профессора Озерова, привело бы къ выработкѣ у руководителей предпріятій такого *міросозерцанія*, которое очень облегчило бы достиженіе соглашенія между представителями труда и капитала, содѣйствовало бы предупрежденію, или же по крайней мѣрѣ сильному смягченію, возможныхъ между ними конфликтовъ. Перечисленными только что потребностями вызывается, по мнѣнію профессора Озерова, настоятельная надобность въ устройствѣ экономическихъ отдѣленій юридическихъ факультетовъ въ *университетѣ*, которому, по выраженію И. Х. Озерова, „слѣдовало бы идти въ уровень съ требованіями времени“.

Что же касается предметовъ, которые, по мнѣнію профессора Озерова, слѣдовало-бы преподавать въ экономическомъ отдѣленіи юридическаго факультета, то онъ находитъ нужнымъ *исключить* изъ ихъ числа: все *римское* право--его исторію и догму, право *церковное, международное*, Судебную Медицину, *уголовное* и *гражданское судопроизводство*. Ознакомленіе слушателей экономическаго отдѣленія съ двумя послѣдними предметами достаточно лишь краткое, которое могло-бы быть присоединено къ изложенію матеріальнаго гражданскаго и уголовнаго права. Взамѣнъ же опускаемыхъ предметовъ слѣдовало бы, по мнѣнію профессора Озерова, ввести на проектируемомъ имъ отдѣленіи преподаваніе всеобщей и русской исторіи, каковыя предметы студенты экономическаго отдѣленія могли бы слушать совмѣстно со студентами историко-филологическаго факультета, а именно исторію всеобщую—на первомъ курсѣ вмѣсто исторіи римскаго права, а русскую—на второмъ вмѣсто догмы римскаго права. На второмъ же курсѣ замѣнъ исключаемаго имъ церковнаго права профессоръ Озеровъ рекомендуетъ расширить курсъ общей статистики, популяціонистики, промышленной и сельско-хозяйственной статистики, а для исполненія этой послѣдней задачи онъ предлагаетъ создать *особую* кафедру статистики. Въ связи же съ расширеніемъ преподаванія статистики профессоръ Озеровъ предлагаетъ ввести въ учебный планъ экономическаго отдѣленія особый курсъ по теоріи вѣроятностей, присоединивъ къ нему необходимое введеніе изъ высшей математики, которое дало бы студентамъ возможность отнестись сознательно къ теоріи вѣроятностей. Матеріальное же *гражданское*, а въ особенности *уголовное право*, могло бы излагаться студентамъ экономическаго отдѣленія въ болѣе *сокращенномъ* размѣрѣ, чѣмъ студентамъ юридическаго. Остальные предметы нынѣшнихъ юридическихъ факультетовъ также должны преподаваться на экономическомъ отдѣленіи, причемъ при изложеніи курса философіи и права профессоръ Озеровъ предлагаетъ знакомить слушателей экономическаго отдѣленія съ новѣйшими теоріями въ области социологій и съ методологическими приемами изслѣдованія общественныхъ явленій.—Вотъ какой долженъ быть составъ цикла предметовъ преподаванія въ проектируемомъ профессоромъ Озеровымъ экономическомъ отдѣленіи, по крайней мѣрѣ, при изложеніи его въ общихъ чертахъ.—При этомъ авторъ этого проекта признаетъ излишнимъ требовать отъ поступающихъ, въ *это* отдѣленіе юридическаго факультета знанія латинскаго языка, а въ него должны допускаться всѣ тѣ, которые успѣшно окончили курсъ средней школы новаго типа, хотя-бы и безъ изученія древнихъ

языковъ. Напротивъ при поступленіи въ то же отдѣленіе профессоръ Озеровъ находитъ желательнымъ требованіе достаточнаго знанія *двухъ* новыхъ иностранныхъ языковъ; лица поступившіе съ знаніемъ только *одного* изъ такихъ языковъ въ теченіе перваго года, или же полутора года, пребыванія на экономическомъ отдѣленіи должны пополнить этотъ пробѣлъ и выдержать удовлетворительно экзаменъ не позднѣе перехода на 3-й курсъ, на которомъ должно быть отведено видное мѣсто самостоятельнымъ занятіямъ студентовъ, а для послѣднихъ профессоръ Озеровъ признаетъ совершенно необходимымъ знакомство съ *двумя новыми* языками. Вообще онъ находитъ, что на экономическомъ отдѣленіи должно быть обращено особенное вниманіе на устройство *семинарій* для серьезныхъ занятій экономическими науками и статистикою. По его мнѣнію, онѣ должны быть двухъ родовъ: для *начинающихъ* и для *могущихъ заниматься* въ нихъ болѣе или менѣе *самостоятельно*. Особенно хорошо должно быть поставлено дѣло въ семинаріяхъ послѣдняго рода, такъ какъ задача университета заключается не столько въ приобрѣтеніи большаго *количества* знаній, сколько въ приобрѣтеніи *научныхъ навыковъ* и усвоеніи *хорошихъ пріемовъ научной работы* а также въ умѣніи *самостоятельно извлекать эти знанія изъ книгъ* и изъ *самой жизни*. Въ виду такой педагогической задачи въ семинаріяхъ второго типа, по мнѣнію профессора Озерова, должны производиться работы болѣе или менѣе самостоятельно на основаніи тщательнаго ознакомленія студентовъ со спеціальною литературою того или иного вопроса, въ нихъ студенты должны основательно ознакомиться съ бібліографіею (по соотвѣтственнымъ спеціальнымъ вопросамъ и со статистическими—частными и официальными, русскими и заграничными справочными изданіями разнаго рода). По взгляду профессора Озерова, семинаріи этого послѣдняго рода должны быть сходны скорѣе всего съ научными кружками, во главѣ которыхъ стоитъ предсѣдатель—профессоръ, съ допущеніемъ въ нихъ *по возможности широкой свободы* въ выборѣ темъ, впрочемъ, съ *одобренія профессора—руководителя*, такъ какъ такая свобода очень много содѣйствуетъ возбужденію научнаго интереса въ участникахъ такихъ занятій.—Изъ только что переданнаго нами здѣсь изложенія мнѣнія профессора Озерова по вопросу объ экономическомъ отдѣленіи юридическаго факультета видно серьезное значеніе надлежащаго разрѣшенія этого вопроса для интересовъ—научныхъ, педагогическихъ, практическихъ и даже соціальныхъ, на каждый изъ которыхъ онъ обращаетъ вниманіе читателя съ полною основательностью. Умѣстность устройства такихъ отдѣленій въ *ны-*

которые, болѣе многолюдныхъ по числу слушателей, а не во всѣхъ юридическихъ факультетахъ (а не въ *одномъ* только московскомъ, какъ предлагаетъ профессоръ Озеровъ) должна оправдываться хотя бы финансовыми соображеніями, значеніе которыхъ важно и для увеличенія преподавательскихъ силъ, и для устройства лучшей обстановки „практическихъ“ занятій въ семинаріяхъ. Совершенно вѣрна мысль профессора Озерова приурочить проектируемое имъ экономическое отдѣленіе именно къ университету, хотя подобное отдѣленіе уже устроено Министерствомъ Финансовъ при существующемъ въ его вѣдѣніи Политехническомъ Институтѣ. Обосновывать удобство послѣдняго рода соединенія (какъ это дѣлаютъ нѣкоторые его защитники) на возможности пользованія для преподаванія на этомъ отдѣленіи преподавательскими силами другихъ отдѣленій политехникума (напр. для преподаванія химіи, технологіи, какъ на то указываютъ) едва ли умѣстно: такіе предметы относятся къ учебному плану отдѣленій камеральныхъ, пожалуй коммерческихъ, а не экономическихъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Послѣдняго рода отдѣленія должны быть посвящены изученію наукъ *общественныхъ*, преподаваніе которыхъ въ университетахъ поставлено задачей факультетовъ юридическаго и историко-филологическаго, преподавательскими силами которыхъ и могли бы широко пользоваться экономическія отдѣленія первыхъ, при томъ не сравнено шире, чѣмъ въ какомъ бы то ни было изъ техническихъ учебныхъ заведеній. Наконецъ духъ и міросозерцаніе личнаго преподавательскаго персонала техническихъ учебныхъ заведеній естественно вырабатываются совершенно иные, чѣмъ въ тѣхъ факультетахъ университета, которые занимаются науками общественными: достаточное усвоеніе особенностей общественныхъ явленій приводитъ къ пониманію тонкостей послѣднихъ и къ сознанію, что такія явленія гораздо сложнѣе, чѣмъ они могутъ представляться дилетантамъ по общественнымъ наукамъ, а специалистамъ по наукамъ иныхъ специальностей—напр. математической, естественной и технической. Въ силу уже однихъ этихъ соображеній, очень важныхъ для *надлежащаго* осуществленія задачи экономическихъ отдѣленій, мы, въ согласіи съ профессоромъ Озеровымъ, настаиваемъ на умѣстности присоединенія такихъ отдѣленій именно къ университетамъ, а не къ техническимъ учебнымъ заведеніямъ. Взгляды этого почтеннаго экономиста на приемы и способы усовершенствованія занятій предметами, составляющими главную специальность этихъ отдѣленій и на условія приема въ нихъ слушателей мы также раздѣляемъ. Можемъ выразить только сожалѣніе, что какъ предметный составъ экономиче-

скихъ отдѣленій, учебный ихъ планъ, послѣдовательность предметовъ преподаванія, время, которое должно быть отведено каждому изъ предметовъ и т. п. вопросы, правильное разрѣшеніе которыхъ имѣетъ серьезное значеніе при осуществленіи защищаемого профессоромъ Озеровымъ проекта, только въ общихъ чертахъ имъ отчасти намѣчены и не обоснованы имъ надлежащимъ образомъ, что вѣроятно объясняется ограниченностью задачи, поставленной себѣ авторомъ для краткой журнальной статьи, не могущей претендовать на роль дѣлового проекта. Напримѣръ, по какимъ именно соображеніямъ почтенный авторъ этого проекта находитъ нужнымъ *совершенно исключить* изъ предметовъ преподаванія экономическихъ отдѣленій *все международное право*, тогда какъ напримѣръ хотя-бы консулы, состоящіе агентами министерства иностранныхъ дѣлъ играютъ все болѣе и болѣе возрастающую роль для сношеній торговыхъ и для ознакомленія съ экономическимъ состояніемъ иностранныхъ странъ, что имѣетъ не малое значеніе для экономической жизни того государства, агентами котораго они состоятъ. Потомъ можно упомянуть и о томъ, что нѣкоторые международные договоры заключаютъ статьи, имѣющія экономическое значеніе. Вообще въ предметъ науки международного права найдутся нѣкоторые пункты, которые соприкасаются съ областью экономическихъ знаній, главной специальности экономическихъ отдѣленій. Правда, послѣднее наше критическое замѣчаніе относится только къ частности проекта профессора Озерова. Въ общемъ же основныя соображенія этого проекта имѣютъ по нашему мнѣнію серьезный интересъ для юридическихъ факультетовъ.

§ 5. Впрочемъ, и нѣкоторые другіе, проекты, отчасти уже нами изложенные, отчасти же излагаемые нами ниже, также имѣютъ серьезное значеніе для жизненныхъ интересовъ учебнаго дѣла этихъ факультетовъ. Такъ напр. въ запискѣ Московскаго профессора международного права графа Комаровскаго, кромѣ обстоятельныхъ отвѣтовъ на многіе вопросы, заданные университетамъ министерствомъ народнаго просвѣщенія при обсужденіи желательныхъ измѣненій въ университетскомъ уставѣ 1884 г., имъ было высказано мнѣніе о пѣлесообразности раздѣленія юридическаго факультета. Авторъ этой записки утверждаетъ, что юридическимъ факультетомъ уже давно чувствуется потребность *раздѣленія* его на *два* главные отдѣла: 1) юридическихъ и 2) государственныхъ наукъ. По его мнѣнію такое раздѣленіе слѣдовало-бы начинать со второго курса. Первый же годъ долженъ носить характеръ общій и подготовительный къ обоимъ отдѣламъ и въ теченіи его должны препода-

даваться: 1) энциклопедія права, 2) исторія русскаго права, 3) исторія римскаго права и 4) исторія важнѣйшихъ новыхъ законодательствъ.

На *юридическомъ* же отдѣлѣ профессоръ Комаровскій предлагаетъ преподавать: 1) римское право, 2) гражданское, 3) торговое, 4) уголовное, 5) процессы, при томъ эти предметы слѣдуетъ излагать по законамъ не только русскимъ, но и по главнымъ уложеніямъ государствъ Западной Европы—Франціи, Германіи, Италіи и нѣкоторыхъ другихъ, 6) общее государственное право, 7) политическую экономію, 8) исторію философіи права, 9) социологію. На *государственномъ* же отдѣлѣ имъ предлагается преподавать: 1) государственное право—общее, Россіи, Западно-Европейскихъ державъ, право—2) полицейское, 3) финансовое, 4) международное, 5) церковное, 6) политику государствъ, внутреннюю и вѣнскую, 7) политическую экономію, 8) статистику, 9) социологію, 10) новую исторію (главнымъ образомъ XIX вѣка). При этомъ предлагается предоставить студентамъ право посѣщать лекціи не только своего, но и другихъ факультетовъ, не внося за это особой платы (если она не полагается, какъ вознагражденіе приватъ-доцентовъ и за спеціальныя курсы штатнымъ преподавателямъ). Вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая желательнымъ возстановленіе для *окончившихъ* съ хорошимъ успѣхомъ полный (4-хъ лѣтній) университетскій курсъ первой „*ученой*“ степени *кандидата*, профессоръ графъ Комаровскій рекомендуетъ установить для юридическаго факультета *два ея разновидности*: 1) *юридическихъ* и 2) *государственныхъ наукъ*, въ чемъ нельзя не замѣтить сходства съ французскою системою двухъ „докторскихъ“ дипломовъ 1) *юридическихъ* и 2) *политическихъ наукъ*, докторская же степень французскихъ—юридическихъ факультетовъ сходна съ бывшею по уставу 1863 г. кандидатскою русскихъ.

Кромѣ только что переданнаго нами плана распредѣленія предметовъ преподаванія между двумя отдѣленіями юридическаго факультета въ запискѣ профессора Комаровскаго заключаются не мало соображеній, относящихся къ способамъ улучшенія учебнаго дѣла въ юридическихъ факультетахъ, а между ними встрѣчаются и такія, имѣя въ виду которыя можно лучше понять основанія защищаемаго имъ раздѣленія этого факультета. Такъ, между прочимъ, имѣя въ виду побужденіе студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ возбужденіемъ въ нихъ большаго интереса къ преподаванію, онъ обращаетъ вниманіе на расширеніе и улучшеніе послѣдняго, на устраненіе оффиціальныхъ программъ преподаванія, какъ показали опытъ, только стѣсняющихъ преподавателей въ ихъ стремленіи своевременно слѣдовать за успѣхами науки, а между тѣмъ университетское препода-

даваніе, преслѣдуя прежде всего цѣли научныя, всегда должно стоять на высотѣ современнаго уровня науки. Однако, вмѣстѣ съ тѣмъ оно не должно упускать изъ виду, что изъ университетовъ должны выходить дѣятели не только на одномъ научномъ поприщѣ, но также и научно подготовленные—образованные дѣятели и на различныхъ поприщахъ государственной и общественной службы. Въ виду такой задачи университета факультеты обязаны по возможности согласовать вырабатываемые ими учебные планы съ этими разнородными требованіями. Возможность же исполненія этихъ плановъ находится въ полной зависимости отъ личнаго состава преподавателей. По этому-то увеличеніе этого состава представляется настоятельною необходимостью. Въ виду этого профессоръ Комаровскій рекомендуетъ и восстановленіе штатныхъ доцентовъ, а защищая оживленіе и разнообразіе практическихъ занятій, которыя должны по его мнѣнію составлять лишь дополненіе, а не замѣну лекцій, онъ признаетъ необходимость установленія на многочисленныхъ факультетахъ помощниковъ профессоровъ. Рядомъ съ только что перечисленными мѣрами улучшенія учебнаго дѣла профессоръ Комаровскій предлагаетъ серьезную реформу экзаменовъ какъ полукурсовыхъ, такъ и окончательныхъ, рекомендуя удержатъ научныя экзамены въ *университетѣ*, какъ необходимую мѣру контроля, хотя можно было бы по его мнѣнію ограничить ихъ число только одними главными предметами, даже отдѣлами ихъ. Выдержаніе этихъ экзаменовъ, окончаніе университета само по себѣ, по мнѣнію профессора Комаровскаго, еще не должно предоставлять правъ служебныхъ (кромѣ льготъ по отбыванію воинской повинности), но окончаніе университетскаго курса, и по его мнѣнію, должно давать право *исключительное* сравнительно со всѣми другими на допущеніе къ такимъ экзаменамъ въ реформированныхъ государственныхъ комиссіяхъ, которыя должны отличаться отъ университетскихъ главнымъ образомъ практическимъ ихъ характеромъ по избранной спеціальности. Эти мысли объ экзаменахъ очень сходны съ высказанными московскимъ же профессоромъ Алексѣевымъ въ его запискѣ, въ которой представленъ имъ довольно обстоятельно разработанный проектъ ихъ.

§ 6. Въ виду того, что въ существенномъ улучшеніи производства экзаменовъ вообще—какъ производимыхъ нынѣ въ университетахъ, такъ и въ государственныхъ испытательныхъ комиссіяхъ—мы усматриваемъ *необходимую* составную часть всей реформы учебнаго дѣла юридическихъ факультетовъ, безъ осуществленія которой оказались бы безплодными улучшенія всѣхъ другихъ сторонъ

его, мы считаемъ умѣстнымъ подробно передать здѣсь этотъ очень поучительный проектъ реорганизаціи экзаменовъ для студентовъ-юристовъ въ университетѣ и въ Государственной Комиссіи, составленный профессоромъ Государственного права и Деканомъ Московскаго юридическаго факультета Алексѣевымъ, при чемъ этотъ проектъ, нѣсколько видоизмѣненный, былъ одобренъ и только что упомянутымъ факультетомъ (см. стр. 69 II-го Выпуска „Сводной записки о матеріалахъ, поступившихъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія по вопросамъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ И. Россійскихъ Университетовъ“. 1902 г.). Въ этомъ „проектѣ“ профессоръ Алексѣевъ дѣлаетъ строгую, но совершенно вѣрную оцѣнку тѣхъ недостатковъ нынѣ производимыхъ экзаменовъ, которые проявляются вообще, а въ особенности при многочисленности экзаменующихся, при чемъ онъ рекомендуетъ довольно цѣлесообразные способы ихъ исправленія, насколько оно оказывается возможнымъ при сохраненіи экзаменаціонной системы вообще. Руководящими мыслями для проектируемой имъ реформы профессоръ Алексѣевъ выставляетъ слѣдующія соображенія „Хотя съ одной стороны онъ предлагаетъ *разширить* по возможности кругъ тѣхъ предметовъ, которыми студенты занимались бы по *собственному выбору и внутреннему влеченію*, но съ другой — онъ совѣтуетъ предоставить имъ право и возможность *специализировать* ихъ научныя занятія, при чемъ онъ признаетъ необходимымъ *ограничить* число тѣхъ предметовъ, которые студенты *обязаны* изучать по опредѣленнымъ программамъ и независимо отъ ихъ научнаго интереса къ нимъ. Это же находится въ полномъ соотвѣтствіи съ тою цѣлью, которую, по вѣрному замѣчанію профессора Алексѣева, должны имѣть экзамены. Именно, истинною ихъ задачею должно быть признано слѣдующее: удостовѣриться въ усвоеніи студентами тѣхъ *знаній по основнымъ общественнымъ наукамъ, которыя существенно необходимы* для всякаго образованнаго юриста, и въ *пріобрѣтеніи той степени развитія* научнаго мышленія, которою долженъ обладать всякій, окончившій курсъ въ университетѣ. Это же развитіе научнаго мышленія оказывается въ умѣніи отличать существенное отъ несущественнаго, сводить частности къ общимъ принципамъ и, съ точки зрѣнія этихъ принциповъ, освѣщать детали. Такое же умѣніе пріобрѣтается не путемъ усвоенія *памятью большаго количества* разнообразныхъ и пестрыхъ знаній, а сосредоточеніемъ и углубленіемъ мысли на *немногихъ основныхъ предметахъ, изучаемыхъ въ логической послѣдовательности и во взаимной связи*“. Вотъ почему, совершенно послѣдовательно примѣняя эту точку зрѣнія къ экзаменамъ, имѣя въ виду возможное сокращеніе

ихъ числа, профессоръ Алексѣевъ не вводитъ въ число экзаменаціонныхъ предметовъ не только рекомендуемыхъ имъ же самимъ спеціальныхъ курсовъ, но и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ, преподаваніе которыхъ онъ тѣмъ не менѣе совѣтуетъ.

Такъ напримѣръ онъ не считаетъ умѣстнымъ особія испытанія по Политической Исторіи современныя Европы, по Исторіи Экономическихъ ученій, по Исторіи философіи права, и по такому преподавательскому предмету, какова Энциклопедія права, знаніе которой можетъ быть обпаружено при повѣркѣ свѣдѣній по праву гражданскому, уголовному и государственному. Но и при такомъ сокращеніи числа экзаменаціонныхъ предметовъ все таки число послѣднихъ и по проекту профессора Алексѣева остается довольно значительнымъ, а именно они слѣдующіе: 1) Исторія русскаго права, 2) Исторія римскаго права, 3) Догма римскаго права, 4) Гражданское право и процессъ, 5) Торговое право и процессъ, 6) Уголовное право и процессъ, 7) Государственное право, 8) Церковное право, 9) Полицейское право, 10) Международное право, 11) Политическая Экономія и Статистикъ, 12) Финансовое право. Уже при такомъ числѣ экзаменовъ производство ихъ можетъ оказаться очень затруднительнымъ въ особенности на многочисленныхъ юридическихъ факультетахъ, а результаты ихъ—сомнительными. А между тѣмъ для университетовъ желательно возстановленіе преподаванія нѣкоторыхъ прежде читавшихся предметовъ, а именно—1) Исторіи нѣкоторыхъ важнѣйшихъ положительныхъ законодательствъ, 2) Исторіи славянскихъ законодательствъ, 3) Государственного права важнѣйшихъ иностранныхъ государствъ. Осуществленіе же такого уважительнаго желанія могло бы еще больше усложнить экзаменаціонную задачу и сдѣлать результаты экзаменовъ еще менѣе удовлетворительными. Въ виду всего этого профессоръ Алексѣевъ совѣтуетъ слѣдующимъ образомъ существенно измѣнить способъ производства экзаменовъ. Именно, по его мнѣнію, *курсовые* экзамены должны быть замѣнены провѣркою знаній по *отдѣльнымъ предметамъ* по мѣрѣ изученія ихъ студентами въ послѣдовательности, установленной факультетомъ. При этомъ студентъ, хотя и свободно избираетъ предметъ и время экзаменовъ, но онъ долженъ соблюдать правила, которыя имѣютъ цѣлью обезпечить: 1) указанную факультетомъ *последовательность* въ изученіи основныхъ юридическихъ предметовъ; 2) *равномѣрног* распредѣленіе *труда экзаменаторовъ*; 3) соблюденіе *крайняго срока*, установленнаго для пребыванія студента въ университетѣ. По мнѣнію профессора Алексѣева послѣдовательность изученія предметовъ должна быть такова:

1) не прослушавъ *энциклопедіи права* и *безъ зачета практическихъ занятій по этому предмету*, студентъ не допускается къ экзаменамъ;

2) Студентъ допускается къ экзамену по данному предмету лишь послѣ того, какъ онъ прослушалъ соотвѣтственный курсъ и ему зачтены практическія занятія, признанныя факультетомъ обязательными по этому предмету.

3) Предметы, для экзаменовъ по которымъ не требуется предварительныхъ экзаменовъ по другимъ предметамъ: а) исторія русскаго права, б) исторія римскаго права, в) политическая экономія.

4) Студентъ не можетъ быть допущенъ:

а) къ экзамену по догмѣ римскаго права, не выдержавъ предварительно экзамена по исторіи римскаго права;

б) къ экзамену по праву гражданскому и торговому, не выдержавъ предварительно экзамена по исторіи русскаго права и по догмѣ римскаго права;

в) къ экзамену по праву государственному и церковному, не выдержавъ предварительно по исторіи русскаго права;

г) къ экзамену по праву финансовому и полицейскому, не выдержавъ предварительно экзамена по Государственному праву и Политической Экономіи (со Статистикою или же безъ нея?).

д) къ экзаменамъ по праву международному и уголовному, не выдержавъ предварительно экзамена по государственному праву.

Для достиженія болѣея равномѣрности въ распредѣленіи труда экзаменаторовъ и болѣея обстоятельности самаго экзамена, отчего зависитъ самое *качество* экзаменовъ, префессоръ Алексѣевъ рекомендуетъ: 1) увеличеніе времени производства экзаменовъ какъ для каждого экзаменующагося въ отдѣльности, такъ и для всѣхъ ихъ, вмѣстѣ взятыхъ, ради чего онъ предлагаетъ отвести для экзаменовъ вмѣсто одной весенней сессіи три—осеню, зимнюю и весеннюю, что доставило бы возможность удлинитъ экзаменаціонное время (въ сложности во всѣ три сессіи) по крайней мѣрѣ въ полтора раза, если не еще того болѣе; 2) но при предоставленіи студентамъ свободы въ выборѣ времени экзамена и возможности отъ того скопленія желающихъ экзаменоваться въ одно и тоже время профессоръ Алексѣевъ рекомендуетъ ограничить число допускаемыхъ къ экзамену въ одну сессію такимъ опредѣленнымъ числомъ, съ *надлежащимъ* экзаменамъ которыхъ экзаменаторы могли бы справиться. А для соблюденія этого ограниченія безъ допущенія произвола онъ совѣтуетъ строго придерживаться какъ очереди заявленія о желаніи подвергнуться испытанію такъ и другихъ опредѣленныхъ

объективныхъ признаковъ, а именно старшинства поступленія въ университетъ, алфавитнаго порядка. Соблюденіе же всего этого, имѣть въ виду сдѣлать достаточнымъ время (примѣрно минутъ въ 20), отведенное для экзамена каждаго, а чрезъ это улучшеніе достигнуть правильности оцѣнокъ успѣховъ, обнаруживаемыхъ экзаменуемымъ. Что же касается сроковъ, то 1) для полученія свидѣтельства объ окончаніи курса профессоръ Алексѣевъ признаетъ необходимымъ: а) прослушать не менѣе, какъ въ теченіи 3 лѣтъ *всѣ* обязательные курсы и б) выдержать въ теченіи не болѣе какъ 5 лѣтъ *всѣ* установленные экзамены; 2) если студентъ не выдержалъ экзамена по извѣстному предмету, то онъ допускается къ повторенію экзамена въ ближайшую сессію; 3) если же онъ не выдержалъ и повторительнаго экзамена, то онъ болѣе не допускается къ испытанію по этому предмету, за исключеніемъ лишь тѣхъ предметовъ, безъ выдержанія испытанія изъ которыхъ нельзя быть допущеннымъ къ другимъ экзаменамъ (исторіи русскаго права, исторіи римскаго права, догмы римскаго права, государственнаго права, Политической Экономіи). Экзаменъ по этимъ предметамъ допускается до 3 разъ. 4) Если въ теченіи 5 лѣтъ студентъ не выдержалъ *всѣхъ* установленныхъ экзаменовъ, то онъ увольняется изъ числа студентовъ и получаетъ свидѣтельство, въ которомъ обозначаются: а) прослушанные имъ курсы, б) зачтенія ему практическія занятія и в) выдержанные имъ экзамены. 5) Также увольняется и съ такимъ же свидѣтельствомъ студентъ, не выдержавшій въ теченіи 3-хъ лѣтъ половины установленныхъ экзаменовъ. Существенно важнымъ представляется то, что и профессоръ Алексѣевъ, подобно профессору графу Комаровскому находитъ необходимымъ, чтобы свидѣтельство объ окончаніи университетскаго курса само по себѣ *не надѣляло* удостоеннаго имъ *никакими служебными преимуществами*, а давало бы ему лишь право быть допущеннымъ къ *госудаствиннымъ экзаменамъ*. Однако, этого права не должны безусловно лишаться и лица, получившіе *только* увольнительныя свидѣтельства. При этомъ профессоръ Алексѣевъ вѣрно замѣчаетъ, что онъ не усматриваетъ никакого основанія, по которому кандидатъ, желающій поступить на службу напр. по Министерству Финансовъ не допускался бы къ соответствующимъ государственнымъ экзаменомъ въ томъ случаѣ, еслибы полученное имъ увольнительное свидѣтельство удосто- вѣрено, что онъ выдержалъ удовлетворительно испытаніе по *всѣмъ* предметамъ, кромѣ напр., *церковнаго* права (мы прибавимъ отъ себя и напр. *Римскаго* права). Свидѣтельство же о выдержаніи успѣшныхъ экзаменовъ *по всѣмъ* предметамъ должно предоставить

право на испытаніе въ любой изъ государственныхъ комиссій, а увольнительное (съ дефектами по нѣкоторымъ предметамъ)—только факультативное—въ той *или же* другой изъ этихъ комиссій въ зависимости отъ того, по какому (или же по какимъ) предмету оказался дефектъ на экзаменахъ въ университетѣ. Кромѣ того, успѣшное окончаніе университетскаго курса должно предоставлять право на пріобрѣтеніе первой ученой степени—кандидата юридическихъ наукъ, по для этого пріобрѣтенія необходимо доказать способность къ научной работѣ. Для доказательства же этого, студентъ (еще въ университетѣ) избираетъ предметъ своего *спеціального* изученія—одну изъ *основныхъ* юридическихъ или же *экономическихъ* наукъ, и обязанъ принимать участіе въ практическихъ занятіяхъ, установленныхъ факультетомъ по этому предмету, разрѣшать научныя задачи, задаваемые въ семинаріяхъ по соответственной спеціальности и представить сочиненіе на тему, имъ избранную и одобренную факультетомъ. Если по соответственной спеціальности читаются спеціальныя курсы, то онъ *обязанъ* ихъ посѣщать. Лишь удовлетворивъ всѣмъ этимъ требованіямъ, онъ можетъ удостоиться степени кандидата юридическихъ наукъ. Эта степень даетъ право получившему ее: 1) быть оставленнымъ при университетѣ для приготовленія къ профессорству, 2) быть избраннымъ въ ассистенты или тьюторы, 3) быть допущеннымъ къ экзамену на магистра и 4) быть преподавателемъ юридическихъ и экономическихъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Хотя въ только что изложенныхъ предложеніяхъ профессора Алексѣева, имѣющихъ *главною* цѣлью—реформу экзаменовъ, только мимоходомъ, однако, вполне ясно высказаны имъ пожеланія предоставить возможность спеціализаціи университетскихъ занятій, при чемъ эта мысль выступаетъ въ его запискѣ какъ *одно* изъ началъ, руководящихъ *университетскими* занятіями въ *особенности* при подготовкѣ къ пріобрѣтенію первой *ученой степени*—кандидата, могущей быть хорошею рекомендаціею не только для одной ученой, но отчасти и для *практической* дѣятельности (какъ то мы находимъ напр. во Франціи относительно *необязательной* степени доктора).

Профессоръ Алексѣевъ хотя и не считаетъ достаточными университетскіе экзамены для предоставленія выдержавшимъ ихъ служебныхъ правъ, по рекомендуетъ предоставить право окончившему университетскія испытанія съ нѣкоторыми дефектами подвергнуться испытанію въ такой изъ государственныхъ комиссій, въ которой такіе дефекты не должны признаваться препятствіемъ успѣшно подвизаться на томъ практическомъ поприщѣ, доступъ къ которому

открываетъ государственная комиссія, допускающая къ экзамену лицо съ такимъ экзаменаціоннымъ дефектомъ. Онъ группируетъ всѣ предметы преподаванія съ точки зрѣнія ихъ отношенія къ экзаменамъ на три категоріи: 1) науки, экзамены по которымъ происходятъ только въ университетѣ, 2) предметы, по которымъ экзамены производятся только въ государственныхъ комиссіяхъ и 3) науки, по которымъ экзамены производятся и въ университетѣ, и въ государственныхъ комиссіяхъ.

Къ первой группѣ предметовъ онъ относитъ: 1) Исторію русскаго права, 2) Исторію римскаго права и 3) Политическую Экономію (теорію), т. е. всѣ предметы, *не* сообщающіе свѣденій *непосредственно* *примѣняемыхъ* къ *практической* дѣятельности, а являющіеся только необходимыми элементами научнаго юридическаго образованія. Къ той же категоріи предметовъ, которые имѣютъ *непосредственное* приращеніе къ предстоящей экзаменуемому *практической* дѣятельности принадлежатъ такіе, по которымъ экзамены полагаются *только* въ *государственныхъ* комиссіяхъ, а именно къ ней принадлежатъ напримѣръ слѣдующіе: 1) Мѣстное гражданское право, 2) Исторія трактатовъ, 3) Экономическая политика. Наконецъ, къ третьей категоріи относятся предметы, которые для юриста представляютъ интересъ какъ *теоретическій*, такъ и *практическій*, и экзамены по этимъ предметамъ должны производиться *прежде* въ университетѣ, а *потомъ и* въ государственной комиссіи, но съ совершенно различными приѣмами, характеромъ и содержаніемъ соотвѣтственно различію цѣли испытаній въ университетѣ и въ государственной комиссіи. Напримѣръ по уголовному праву центръ тяжести университетскаго экзамена долженъ заключаться въ *общей* части, а въ государственной комиссіи—въ *особенной* и въ отчетливомъ знакомствѣ съ законодательствомъ вообще, а особенно съ русскимъ. Далѣе, письменные отвѣты при университетскихъ испытаніяхъ должны быть разсужденіями на научныя темы, а въ государственной комиссіи—разрѣшеніемъ практическихъ казусовъ.

Профессоръ Алексѣевъ намѣчаетъ нѣсколько государственныхъ испытательныхъ комиссій, соотвѣтствующихъ особенностямъ подготовки, которая требуется каждою изъ профессій: иная для судьи, прокурора и адвоката, иная же для административнаго или же финансоваго служащаго и наконецъ совершенно иная для дипломата, почему и комиссій онъ предлагаетъ устроить три: 1) судебную, 2) административную и 3) дипломатическую. Предметы испытаній онъ распредѣляетъ между этими тремя комиссіями такъ: *Судебная* Комиссія экзаменуетъ по: 1) праву римскому, гражданскому и про-

цессу, 2) уголовному праву, 3) торговому и 4) мѣстному гражданскому праву. *Административная* Комиссія экзаменуетъ по: 1) Государственному праву, 2) Полицейскому праву, 3) Финансовому праву и 4) Экономической политикѣ. *Дипломатическая* Комиссія экзаменуетъ по: 1) праву Международному 2) Государственному, 3) Исторіи трактатовъ и 4) Экономической политикѣ.

По этому проекту профессора Алексѣева эти три комиссіи засѣдаютъ въ Петербургѣ при соотвѣтствующихъ центральныхъ учрежденіяхъ, т. е. Министерствахъ—Юстиціи, Внутреннихъ дѣлъ, Финансовъ и Иностранныхъ дѣлъ. Онѣ состоятъ изъ представителей соотвѣтственныхъ Министерствъ (1-я изъ двухъ отъ Министерства Юстиціи, 2-я—по одному отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, 3-я—изъ двухъ отъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и сверхъ того каждая изъ докторовъ соотвѣтственныхъ специальностямъ предметовъ, а именно: Судебная Комиссія (т. е. Министерства Юстиціи) изъ докторовъ права гражданского, уголовного и римскаго; комиссія *Административная*—изъ докторовъ права государственнаго, полицейскаго, финансоваго и политической экономіи (со статистикою); Комиссія *дипломатическая*—изъ докторовъ права государственнаго, международнаго и политической экономіи. При этомъ председателѣй этихъ комиссій профессоръ Алексѣевъ рекомендуетъ избирать изъ докторовъ соотвѣтственной научной специальности. Комиссіи эти онъ совѣтуетъ раздѣлять на подкомиссіи, составленныя изъ специалистовъ, соотвѣтствующихъ экзаменаціоннымъ предметамъ въ каждой изъ нихъ. Комиссія Административная должна раздѣляться на двѣ—1) Министерства Внутреннихъ дѣлъ и—2) Министерства Финансовъ въ составѣ соотвѣтственныхъ научныхъ специалистовъ и представителей этихъ вѣдомствъ. Эти комиссіи должны функціонировать въ теченіи круглаго года за исключеніемъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, двухъ недѣль рождественскихъ праздниковъ, одной недѣли масляницы, недѣль страстной и святой. Въ теченіи же остальныхъ (34) недѣль эти комиссіи, по расчету профессора Алексѣева, смогутъ надлежащимъ образомъ проэкзаменовать всѣхъ желающихъ. По его мнѣнію, не встрѣтится никакихъ затрудненій къ тому, чтобы подыскать относительно свободныхъ 14 докторовъ-экзаменаторовъ для приглашенія ихъ въ Петербургъ. Во всякомъ случаѣ осуществить это послѣднее возможно, чѣмъ подыскать специалистовъ, обладающихъ надлежащими учеными степенями и не состоящихъ на службѣ профессорами для 7 государственныхъ комиссій, нынѣ экзаменующихъ изъ *всѣхъ* предметовъ юридическаго факультетата, засѣдающихъ *одновременно* въ *различныхъ* городахъ и въ теченіи лишь

небольшаго экзаменаціоннаго періода. При такой організації государственныхъ испытательныхъ комиссій, какая проєктируется для нихъ профессоромъ Алексѣевымъ онѣ могли бы дать болѣе равномѣрную и обстоятельную оцѣнку познаній, чѣмъ нынѣшнія 7 такъ называемыхъ государственныхъ комиссій. Однако, практическое неудобство проєктируемой профессоромъ Алексѣевымъ організації такихъ государственныхъ комиссій заключается въ необходимости для *всѣхъ* желающихъ подвергнуться въ нихъ испытаніямъ пріѣзжать въ Петербургъ. Отрицать присутствіе такого неудобства онѣ не могъ, а привелъ въ оправданіе его слѣдующее соображеніе: пріѣздъ желающихъ поступить на государственную службу въ Петербургъ, т. е. въ средоточіе управленія и въ культурный центръ Россіи, можетъ быть для нихъ только полезнымъ и поучительнымъ. Намъ же представляется это обстоятельство въ иномъ свѣтѣ: неудобства пріѣзда, даже изъ отдаленныхъ мѣстъ, *всѣмъ* желающимъ подвергнуться испытаніямъ въ государственныхъ комиссіяхъ въ *одну* только столицу Россіи представляетъ для нихъ очень существенное и не справедливое неудобство, которое могло бы быть очень значительно парализовано тѣмъ, чтобы самыя государственныя комиссія (за исключеніемъ пожалуй изъ нихъ развѣ лишь одной *дипломатической*), получивъ сначала изъ различныхъ частей Россіи заявленія отъ лицъ, желающихъ подвергнуться въ нихъ испытаніямъ, могли бы на опредѣленное заблаговременно время пріѣзжать какъ бы въ выѣзныя сессіи хотя бы только въ нѣсколько центральныхъ пунктовъ такихъ частей Россіи, въ которыхъ оказалось бы наиболѣе значительное число желающихъ экзаменоваться въ государственныхъ комиссіяхъ. При такихъ порядкахъ переѣзды этихъ комиссій были бы для послѣднихъ легче осуществимы, чѣмъ пріѣздъ всѣхъ желающихъ подвергнуться экзамену въ отдаленный для жителей очень многихъ частей Россіи Петербургъ и производился бы на общегосударственный счетъ. Вѣдь и нынѣ очень сильно преобладающее большинство вѣхъ желающихъ экзаменоваться въ государственныхъ комиссіяхъ сосредоточивается въ трехъ изъ нихъ: Петербургской, Московской и Кіевской.

Такая система выѣздныхъ сессій государственныхъ испытательныхъ комиссій могла бы значительно облегчить положеніе очень многихъ изъ числа желающихъ экзаменоваться въ этихъ государственныхъ комиссіяхъ, между тѣмъ какъ отдаленность мѣста жительства отъ *единственнаго* мѣста испытаній при большой дороговизнѣ жизни въ столицѣ Россіи могла бы во многихъ случаяхъ оказаться крайне трудно преодолимымъ препятствіемъ для

попытки подвергнуться этому экзамену и безъ того далеко не легкому. Это же серьезное препятствіе составило бы въ нѣкоторыхъ случаяхъ несправедливое лишеніе возможности осуществить такое право, которое должно быть *равнымъ* для жителей всѣхъ частей Россіи.

§ 7. Многочисленность только что приведенныхъ нами заявленій въ пользу спеціализаціи занятій науками юридическими, государственными и экономическими, выраженныхъ какъ отдѣльными профессорами, такъ и цѣлыми юридическими факультетами, убѣдительность (по крайней мѣрѣ для насъ) очень многихъ приведенныхъ ими доводовъ въ пользу защищаемой ими мысли, свидѣлствуютъ, что введеніе спеціализаціи занятій предметами, преподающимися нынѣ на юридическихъ факультетахъ Россіи, составляетъ вполне назрѣвшую потребность этихъ факультетовъ, что и было признано (какъ это мы изложимъ немного ниже) представителями университетовъ въ той комиссіи, Высочайше учрежденной для обсужденія преобразованій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи, которая была собрана при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія во время управленія имъ бывшимъ профессоромъ Г. З. Зенгеромъ. То бросающееся въ глаза обстоятельство, что приведенныя нами выше мнѣнія въ пользу спеціализаціи выражены преимущественно ¹⁾ преподавателями-профессорами наукъ государственныхъ и экономическихъ и тѣми юридическими факультетами, въ которыхъ число студентовъ наиболѣе велико (такъ напр. въ 1904 г. число студентовъ Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго юридическихъ факультетовъ въ сложности составляло почти *три четверти* общаго числа студентовъ-юристовъ тѣхъ университетовъ, въ которыхъ дѣйствуетъ уставъ 1884 года и около двухъ третей всѣхъ университетовъ Россіи, включая и Гельсингфорскій), никакъ не можетъ умалить значенія сдѣланныхъ заявленій. Именно, представителями кафедръ предметовъ государственныхъ и экономическихъ гораздо сильнѣе, чѣмъ другихъ, должно чувствоваться то стѣсненіе въ преподаваніи въ особенности этихъ наукъ, которое обусловливается односторонностью реко-

¹⁾ Но однако далеко не исключительно. Такъ, намъ лично извѣстны убѣжденные защитники пользы введенія спеціализаціи занятій между представителями университетскаго преподаванія тѣхъ наукъ, которыя нельзя отнести къ категоріи ни государственныхъ, ни экономическихъ: такимъ, напримеръ, представляется извѣстный историкъ русскаго права М. Ф. Будановъ, защищавшій въ кіевскомъ юридическомъ факультетѣ въ 1897 г. то ходатайство о введеніи спеціализаціи занятій, о которомъ мы сообщили выше.

междоуважнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и отчасти по нынѣ еще примѣняемаго учебнаго плана юридическихъ факультетовъ, притомъ односторонности (какъ это мы и разъяснили, надѣмся, достаточно во введеніи), направленной во вредъ преимущественно наукамъ государственнымъ и экономическимъ, а на пользу юридическимъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова—отчасти криминалистическимъ, преимущественно же цивилистическимъ, а въ особенноти—романизму. Послѣ этого должно быть совершенно понятно, почему о настоятельной необходимости существеннаго измѣненія примѣняемаго нынѣ учебнаго плана заявляютъ преподаватели именно первой категоріи наукъ, а наилучшее средство для достиженія цѣлесообразной учебной реформы они усматриваютъ во введеніи *нѣсколькихъ* специальныхъ учебныхъ плановъ вмѣсто практикующагося нынѣ *однаго*. Также и скопленіе въ трехъ юридическихъ факультетахъ такого большаго числа слушателей, при которомъ ни практическія занятія съ ними, ни провѣрка знаній ихъ на экзаменахъ не могутъ быть надлежащимъ образомъ выполнены, скорѣе и нагляднѣе, чѣмъ въ малолюдныхъ факультетахъ, убѣдили преподавателей въ первыхъ въ необходимости поскорѣе привести въ соотвѣтствіе число студентовъ, участвующихъ въ практическихъ занятіяхъ и въ экзаменахъ, съ числомъ преподавателей. Этого же раздѣленія огромнаго числа студентовъ-юристовъ въ вышеупомянутыхъ трехъ факультетахъ цѣлесообразнѣе всего было бы возможно достигнуть, группируя ихъ согласно ихъ же собственному выбору на естественныя въ учебномъ отношеніи группы по специальностямъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ ихъ склонностямъ и способностямъ. Изъ такого же совпаденія заявленій въ пользу спеціализаціи занятій съ многочисленностью студентовъ на тѣхъ юридическихъ факультетахъ, изъ которыхъ преимущественно слышатся эти заявленія, обнаруживается еще одинъ доводъ въ пользу спеціализаціи занятій, независимый отъ тѣхъ, которые были высказаны въ приведенныхъ нами выше мнѣніяхъ.

Хотя неблагопріятныя послѣдствія примѣняемаго до нынѣ юридическими факультетами *единою* и *односторонняго* учебнаго плана сильнѣе всего чувствуется тамъ, гдѣ эти послѣдствія наиболѣе концентрируются, но изъ этого еще нѣсколько не слѣдуетъ сдѣлать выводъ, что это зло есть явленіе лишь мѣстное: доводы, приведенные выше въ пользу спеціализаціи занятій, относятся ко *всѣмъ* юридическимъ факультетамъ, хотя *примѣнимость* ея *можетъ* и не оказаться *одинаковою* *удобною* ко *всѣмъ* имъ. Общность же заявленной выше приведенными нами мнѣніями потребности въ спеціализаціи занятій вполне подтверждается и тѣми заключеніями, къ которымъ привело обсуж-

деніе вопроса о научных занятіяхъ студентовъ какъ въ Высочайше учрежденной въ 1902 г. (по докладу управлявшаго тогда М—вомъ Народнаго Просвѣщенія Г. Э. Зенгеромъ) комисіи для обсужденія преобразованій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и въ ея юридической секціи¹⁾. Въ распоряженіи этой *первой* комисіи по пересмотру университетскаго устава 1884 г. (и уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній М. Н. Просвѣщенія) находилось много матеріаловъ²⁾ и они касались очень *многихъ вопросовъ* и *всѣхъ сторонъ* устройства и дѣятельности ихъ, почему при нашей задачѣ не представляется и надобности *вполнѣ* утилизировать *все*, въ нихъ заключающееся. Выбирая же изъ нихъ лишь то, что всего ближе касается спеціализаціи *учебныхъ плановъ* юридическихъ факультетовъ, *состава предметовъ* преподаванія въ послѣднихъ, средствъ исполненія ихъ преподавательскими силами и нѣкоторыхъ другихъ частных постановокъ учебнаго дѣла въ этихъ факультетахъ, мы прежде всего должны обратить вниманіе на работы юридической секціи этой *первой* комисіи 1902 г. и въ частности на докладъ сдѣланный ей бывшимъ профессоромъ полицейскаго права Ярославскаго лицея и членомъ этой комисіи—представителемъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ Гурляндомъ—„о научныхъ занятіяхъ студентовъ и способъ контроля ихъ“, исполненный имъ по порученію юридической секціи, которая согласилась съ выводами этого доклада и представила его въ общее собраніе комисіи 1902 г.

Въ этомъ же докладѣ были сдѣланы *слѣдующія* предложенія:

1) Общими мѣрами къ поднятію въ студентахъ-юристахъ интереса къ научнымъ занятіямъ представляются:

¹⁾ См. „Сводную записку о матеріалахъ, поступившихъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія по вопросамъ о желательныхъ измѣненіяхъ въ устройствѣ И. Россійскихъ университетовъ“ и „Труды В. У. Комисіи для преобразованія высшихъ учебныхъ заведеній. В. I, Журналы засѣданій VIII, страницы—117, 205, В. II, стр. 299—300, В. III, стр. 427 и въ томъ же выпускѣ докладъ объ ученыхъ степеняхъ, страницы 130—1, таблицы 136—9 и докладъ юридической секціи В. У. Комисіи — „Научныя занятія студентовъ и способы контроля“.

²⁾ Исполнительная комиссія изъ высшихъ чиновъ М—ва Н. П. (Ренара, Будиловича, Латышева и Семенова), производившая сводку этихъ матеріаловъ, заключавшихъ до 3000 печатныхъ страницъ, въ началѣ 1902 г. напечатала свои труды въ 20 тетрадяхъ (*in folio*) подъ заглавіемъ: „Сводъ мнѣній по вопросамъ, предложеннымъ Г-номъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія относительно измѣненій въ уставѣ Императорскихъ Россійскихъ университетовъ“.

а) установленіе на факультетѣ *нѣсколькихъ учебныхъ плановъ*, а въ связи съ этимъ—*возможность специализироваться*;

б) увеличеніе преподавательскаго персонала;

в) усиленіе практическихъ занятій въ связи съ развитіемъ учебно-вспомогательныхъ учреждений.

2) Весьма важною мѣрою слѣдуетъ признать возможно тщательное наблюденіе (какими способами?) факультета за тѣмъ, чтобы лекціонный приѣмъ преподаванія не превращался для лекторовъ въ формальное исполненіе обязанностей.

3) Практическія занятія, которыя отнюдь не должны носить прикладнаго характера, будутъ дѣйствительно полезны только тогда, когда факультету удастся ввести ихъ въ каждый данный учебный планъ въ качествѣ органической части такового,

4) Весьма важною мѣрою можетъ явиться установленіе для слушателей обязательныхъ письменныхъ работъ; при этомъ исполненіе работъ на медали и преміи можетъ также принести извѣстную долю пользы.

5) Весьма желательно, чтобы при факультетахъ организовались студенческія научныя общества.

6) Матеріальная несостоятельность студентовъ является основнымъ препятствіемъ, съ которымъ неизбежно бороться, если ставить такую задачу, какъ поднятіе въ студентахъ интереса къ научнымъ занятіямъ.

7) *Посѣщеніе* лекцій и *присутствіе* на практическихъ занятіяхъ необязательны. Но въ предѣлахъ избраннаго учебнаго плана каждый студентъ, чтобы быть допущеннымъ къ экзаменамъ, обязанъ исполнить извѣстныя работы по установленнымъ правиламъ.

8) Установленіе повѣрочныхъ экзаменовъ нежелательно.

9) Желательно выработать правила объ экзаменахъ на основаніяхъ, изложенныхъ выше.

Не входя въ изложеніе и оцѣнку всѣхъ соображеній, приведенныхъ авторомъ этого доклада для обоснованія выставленныхъ имъ и приведенныхъ нами выше девяти положеній, мы коснемся здѣсь только тѣхъ изъ нихъ, которыя ближе всѣхъ остальныхъ связаны съ интересующимъ насъ въ данномъ изслѣдованіи вопросомъ о специализаціи занятій. Хотя авторъ этого доклада „въ принципѣ“ отвергаетъ обязательность для студента посѣщенія лекцій, участія въ практическихъ занятіяхъ, но находитъ, что „едва ли сейчасъ допустимо перейти къ принципу полной свободы занятій“ и ссылается при этомъ на комиссію, высказавшую ту мысль, что „вся обстановка, среди которой русская молодежь проводитъ студенческіе годы тре-

буеть созданія такихъ *плановъ* занятій, при которыхъ студенты въ университетѣ пользовались бы лишь *относительной свободой* въ общемъ направленіи своихъ занятій. Поэтому-то та же комиссія, не отвергнувъ предметной системы, высказалась достаточно опредѣленно за систему комбинированную. При такой же системѣ всякій студентъ *обязанъ* въ предѣлахъ *избраннаго имъ* учебнаго плана исполнить *всѣ требованія*, которыя будутъ установлены факультетомъ; не исполнившій же этихъ требованій не можетъ получить диплома, *предоставляющаго* по рѣшенію той же комиссіи *служебныя права*.

Относительно упомянутыхъ требованій, *установленныхъ факультетомъ*, юридическая секція намѣчаетъ только нѣсколько *общихъ пожеланій*, а именно слѣдующихъ:

А) Каждый студентъ обязанъ въ установленный срокъ заявить о томъ, какой *избранъ* имъ учебный планъ изъ числа тѣхъ *нѣсколькихъ*, основанныхъ на началахъ *специализаціи*, которые, согласно рѣшенію комиссіи, юридическій факультетъ *предлагаетъ* на выборъ слушателямъ.

Б) Въ каждомъ такомъ учебномъ планѣ перечисленные въ немъ предметы раздѣляются на *необязательные* и *обязательные*, различіе между коими заключается въ томъ, что по послѣднимъ предметамъ студентъ обязанъ сдать установленный экзаменъ.

В) Также студентъ обязанъ къ извѣстному сроку указать на тотъ предметъ изъ числа обязательныхъ, въ практическихъ занятіяхъ по которому онъ желаетъ принять участіе.

Г) Студентъ не можетъ быть допущенъ къ экзамену по данному предмету до тѣхъ поръ, пока онъ не представитъ удостовѣреніе отъ преподавателя, ведущаго эти занятія, о томъ, что его обязанность участія въ практическихъ занятіяхъ имъ выполнена.

Д) Сверхъ того каждый студентъ обязанъ въ теченіе *учебнаго курса* представить не менѣе, какъ одну письменную работу по любому обязательному предмету въ предѣлахъ избраннаго имъ учебнаго плана.

Излагаемый нами докладъ признаетъ *основною формою контроля за научными занятіями студентовъ экзамены*, притомъ не повѣрочные, а *окончательные*, которымъ по *каждому предмету студентъ подвергается только одинъ разъ въ теченіе всего времени его пребыванія въ университетъ*. Къ сожалѣнію, авторъ доклада не приводитъ въ немъ основаній, по которымъ онъ признаетъ за экзаменомъ такое исполнѣннѣе значеніе, несмотря на достаточно выяснившіеся существенныя недостатки *современной* постановки экзаменовъ (въ университетѣ и въ государственныхъ комиссіяхъ) студентовъ, изучающихъ

науки, преподаваемые въ юридическихъ факультетахъ, при чемъ въ докладѣ не предложено никакихъ средствъ такого серьезнаго ихъ улучшенія, которое могло бы оправдывать за экзаменами такое рѣшающее значеніе ихъ при предоставленіи диплома, притомъ предоставляющаго служебныя права. Въ этомъ отношеніи изложенный вами выше проектъ профессора Алексѣева несомнѣнно представляетъ существенныя преимущества передъ докладомъ профессора Гурлянда. Также авторомъ доклада оставлено невыясненнымъ то основаніе, по которому имъ рекомендуется только тогда допускать къ экзамену, когда удостовѣрено исполненіе обязанности участія въ практическихъ занятіяхъ. Между тѣмъ для нѣкоторыхъ „практическихъ“ занятій, именно такихъ, при которыхъ производится изслѣдованіе по какому либо спеціальному научному вопросу, притомъ болѣе или менѣе самостоятельное, хотя бы и подъ руководствомъ профессора, требуется *предварительное*, хотя бы только и общее, ознакомленіе съ тѣмъ предметомъ, къ которому относится избранный имъ для его научной работы спеціальныи вопросъ. Вообще же въ изложенномъ докладѣ не достаточно выяснено *надлежащее* отношеніе между собою: экзаменовъ и такъ называемыхъ „практическихъ“ занятій и письменныхъ работъ, какъ средствъ удостовѣренія тѣхъ знаній, а въ особенности степени научнаго развитія, на которыхъ возможно бы было надѣжно основаться при рѣшеніи такого важнаго вопроса, какъ представленіе служебныхъ правъ. Неудовлетворительность современнаго положенія именно этихъ средствъ контроля и требовала предложенія тщательно обдуманыхъ и обстоятельно разработанныхъ средствъ существеннаго усовершенствованія примѣнявшихся до нынѣ способовъ.

Также недостаточно опредѣленностью и выясненностью характеризуется и оцѣнка, сдѣланная въ этомъ „Докладѣ“ системъ курсовой, предметной и комбинированной, а между тѣмъ онѣ имѣютъ очень важное значеніе въ учебномъ дѣлѣ.

Вотъ какія именно правила на этотъ счетъ были предложены упомянутымъ выше докладамъ профессора Гурлянда, съ которыми согласилась и юридическая секція комисіи 1902 г.

А) *Если* факультетъ признаетъ болѣе цѣлесообразною курсовую систему, то экзамены производятся по порядку курсовыхъ экзаменовъ устава университетовъ 1863 г. *Если* же факультетъ принимаетъ предметную систему, то экзамены производятся въ опредѣленные экзаменаціонные сроки (не менѣе двухъ ежегодно), на условіяхъ, выработанныхъ факультетомъ. Эти же условія могутъ

касаться: а) установленія срока (не менѣе годичнаго), не ранѣе наступленія котораго студентъ можетъ приступить къ экзамену по каждому прослушанному предмету и б) установленія послѣдовательности предметовъ, въ которой экзамены по нимъ должны быть сдаваемы.

Б) *Если* же факультетъ остановится на комбинированной системѣ, то (по словамъ этого доклада) юридическая секція можетъ высказать лишь нѣкоторыя слѣдующія *общія* пожеланія: а) предметы каждаго учебнаго плана дѣлятся на группы; б) въ предѣлахъ этихъ группъ одни предметы (*общіе*) прикрѣпляются къ определенному учебному году, по отношенію же къ другимъ (*спеціальнымъ*) устанавливаются лишь сроки, ранѣе которыхъ студентъ не можетъ по этимъ предметамъ приступить къ экзаменамъ. По отношенію къ этимъ же предметамъ устанавливается и обязательная послѣдовательность экзаменовъ¹⁾. Экзамены производятся не менѣе двухъ разъ въ годъ. *Специализация начинается не ранѣе второго года.* Студентъ, не выдержавшій экзамена по предмету, прикрѣпленному къ данному году, оставляется на второй годъ. Въ особенно уважительныхъ случаяхъ факультетъ имѣетъ право мотивированнымъ постановленіемъ студента, не выдержавшаго экзамена по одной учебной группѣ предметовъ, условно допустить къ слушанію другой.

В) Экзамены по каждому предмету производятся въ комиссіи подъ предсѣдательствомъ представителя соответственной каѳедры.

Г) Комиссія эта только опредѣляетъ: удовлетворительно или же неудовлетворительно выдержать экзаменъ.

Д) Дипломъ на степень *кандидата права* выдается не только по выдержаніи всѣхъ экзаменовъ, но и послѣ представленія одобреннаго факультетомъ сочиненія по любому изъ предметовъ профицнаго даннымъ студентомъ *учебнаго плана*.

Приведенные въ Приложеніи къ излагаемому нами Докладу расписанія экзаменовъ, по замѣчанію автора его, имѣетъ цѣлью не столько дать руководящія указанія для составленія учебныхъ плановъ на юридическихъ факультетахъ, сколько иллюстрировать мысль о *комбинированной* системѣ экзаменовъ. Эти примѣрные учебные планы таковы:

Спеціально-юридическій учебный планъ:

Первый годъ:

- 1) Энциклопедія права (экзаменъ).
- 2) Римское право (экзаменъ).

¹⁾ Для поясненія же ея далѣе приложенъ примѣрный планъ.

- 3) Политическая Экономія (экзаменъ).
- 4) Исторія русскаго права (экзаменъ).
- 5) Исторія всеобщая.
- 6) Исторія русская.
- 7) Логика.

Второй годъ:

- 1) Римское право.
- 2) Государственное право (экзаменъ).
- 3) Исторія философіи права (экзаменъ).
- 4) Международное право (экзаменъ).
- 5) Гражданское право.

Третій годъ:

- 1) Римское право (возможно приступить къ экзамену).
- 2) Гражданское право.
- 3) Уголовное право.
- 4) Административное право (экзаменъ).
- 5) Судебная Медицина (экзаменъ).
- 6) Психологія.

Четвертый годъ:

1) Гражданское право.2) Уголовное право.3) Торговое право.4) Гражданскій процессъ.5) Уголовный процессъ.	}	(возможно приступить къ экзаменамъ).

Государственно-Административный учебный планъ.

Первый годъ:

- 1) Энциклопедія права (экзаменъ).
- 2) Исторія русскаго права (экзаменъ).
- 3) Римское право (экзаменъ).
- 4) Политическая Экономія (экзаменъ).
- 5) Исторія русская.
- 6) Исторія всеобщая.
- 7) Логика.

Второй годъ:

- 1) Государственное право.
- 2) Экономическая политика (экзаменъ).
- 3) Гражданское право и процессъ (экзаменъ).
- 4) Исторія русскаго права (возможенъ экзаменъ).
- 5) Всеобщая исторія (экзаменъ).

Третій годъ:

- 1) Государственное право (возможенъ экзаменъ).
- 2) Административное право.
- 3) Исторія философіи права.
- 4) Уголовное право и процессъ (экзаменъ).
- 5) Международное право (экзаменъ).

Четвертый годъ:

1) Административное право. 2) Церковное право. 3) Финансовое право. 4) Исторія философіи права. 5) Статистика.	}	(возможны экзамены).

*Экономическій учебный планъ.**Первый годъ:*

- 1) Энциклопедія права (экзаменъ).
- 2) Римское право (экзаменъ).
- 3) Исторія русскаго права (экзаменъ).
- 4) Политическая Экономія (экзаменъ).
- 5) Исторія русская.
- 6) Исторія всеобщая.
- 7) Логика.

Второй годъ:

- 1) Политическая Экономія.
- 2) Статистика.
- 3) Государственное право (экзаменъ).
- 4) Гражданское право и процессъ (экзаменъ).
- 5) Исторія философіи права (экзаменъ).

Третій годъ:

- 1) Политическая Экономія.
- 2) Статистика (возможенъ экзаменъ).
- 3) Финансовое право.
- 4) Уголовное право и процессъ (экзаменъ),
- 5) Государственное право (экзаменъ).

Четвертый годъ:

1) Политическая Экономія.	}	(возможны экзамены).
2) Финансовое право.		
3) Административная политика.		
4) Торговое право.		

Примѣчаніе. Сравнительная исторія права и Исторія славянскихъ законодательствъ, не входя въ кругъ предметовъ основныхъ, включаются въ планы по усмотрѣнію факультетовъ.

Къ сожалѣнію докладчикомъ не изложены въ его докладѣ тѣ соображенія, которыми онъ руководился при выработкѣ этихъ хотя бы только „примѣрныхъ“ специальныхъ учебныхъ плановъ, а именпо: относительно состава предметовъ; также почему имъ принята именно такая, а не иная, послѣдовательность предметовъ; совершенно не указаны размѣры преподаванія каждаго изъ предметовъ обозначеніемъ числа отводимыхъ для каждаго изъ нихъ часовъ преподаванія; невыяснено, почему, напримѣръ, въ государственно-административномъ учебномъ планѣ въ числѣ предметовъ обозначена „Экономическая политика“, тогда какъ въ *экономическомъ* учебномъ планѣ ея нѣтъ, а помѣщена „Административная политика“? На всѣ эти вопросы мы совсѣмъ не находимъ отвѣтовъ въ трудахъ комиссіи 1902 г. и ея Юридической Секціи. Но чтобы получить хотя *нѣкоторое* разъясненіе относительно соображеній объ учебныхъ планахъ юридической секціи и комиссіи, согласившихся съ докладомъ профессора Гурлянда, мы признаемъ необходимымъ извлечь здѣсь и еще кое-что изъ трудовъ¹⁾ этой комиссіи и ея юридической секціи, а именно нижеслѣдующее. Юридическая секція этой комиссіи признала *основными* предметами тѣ, преподаваніе которыхъ, какъ дающихъ *главные* элементы *правовѣденія*, должно быть безу-

¹⁾ В. Ш. Трудовъ той же В. У. Комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, стр. 142—7.

словно *обязательнымъ* на юридическихъ факультетахъ. Но разнообразіе, сложность и непрерывное развитіе наукъ, входящихъ въ область юридическихъ знаній, вызываетъ необходимость дальнѣйшаго развитія этихъ наукъ, для чего и должны постепенно вводиться въ преподаваніе на юридическихъ факультетахъ *дополнительные* курсы. Сверхъ же *обязательныхъ* и *дополнительныхъ* предметовъ Комиссія приняла еще и *рекомендуемые*. Такое расширеніе преподаванія вызываетъ потребность въ увеличеніи, по мѣрѣ надобности, и числа преподавателей, которое даже по штатамъ должно превышать число предметовъ, обязательно преподаваемыхъ.

По взглядамъ юридической секціи (а затѣмъ и полного состава В. У. Комиссіи для обсужденія преобразованія высшихъ учебныхъ заведеній) предметный составъ этихъ обязательныхъ предметовъ представляется нѣсколько отличнымъ отъ нынѣшняго, хотя въ огромномъ большинствѣ случаевъ онъ и совпадаетъ съ нимъ. Именно, къ числу основныхъ и обязательныхъ предметовъ были отнесены: 1) Римское право (съ его исторіею), 2) Гражданское право (съ судопроизводствомъ), 3) Торговое право (съ судопроизводствомъ), 4) Уголовное право (съ судопроизводствомъ), 5) Исторія русскаго права, 6) Русское государственное право, 7) *Государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ державъ*, 8) Международное право, 9) *Административное* (или *Полицейское*) право, 10) Финансовое право, 11) Церковное право, 12) Политическая экономія, 13) *Статистика*, 14) *Исторія философіи права*, 15) *Энциклопедія права*. Къ этимъ 15-ти обязательнымъ предметамъ, въ полномъ составѣ комиссіи были присоединены еще два—16) *Сравнительная исторія права* и 17) *Исторія славянскихъ законодательствъ*.

Изъ сравненія приведеннаго перечня съ составомъ предметовъ, нынѣ преподаваемыхъ на юридическихъ факультетахъ, оказывается разница въ слѣдующемъ. Проектомъ комиссіи 1902 г. вновь восстанавливается упраздненное было уставомъ 1884 г., но полагавшееся, однако, по уставу 1863 г., „Государственное право важнѣйшихъ иностранныхъ державъ“ на основаніи того соображенія комиссіи, что, по указанію опыта, преподаваніе одного лишь Русскаго Государственнаго права безъ всякой связи съ изученіемъ общихъ теоретическихъ началъ и государственнаго строя, существующаго въ иностранныхъ государствахъ, представляется одностороннимъ, лишеннымъ общихъ научныхъ основаній. Знакомство же съ современнымъ государственнымъ строемъ иностранныхъ державъ въ его наиболѣе типичныхъ формахъ представляется безусловно необходимымъ для юриста. При этомъ представляется

гораздо болѣе цѣлесообразнымъ пріобрѣтеніе ознакомленія съ этимъ предметомъ чрезъ посредство спеціалиста-профессора, сообщающаго своимъ слушателямъ *научно-обоснованныя* положенія, чѣмъ изъ источниковъ, завѣдомо недостоверныхъ и явно тенденціозныхъ. Последнее соображеніе этой комиссіи наглядно иллюстрируется современнымъ уровнемъ ознакомленія съ государственными вопросами даже той части русскаго общества, которую принято называть *интеллигентною*, болѣею частью прошедшую ту высшую школу, которая въ послѣднее двадцатилѣтіе была почти совсѣмъ лишена преподаванія иностраннаго государственнаго права и *отчасти* общей теоріи государственнаго права, обычно иллюстрированной примѣрами, заимствованными изъ государственнаго права различныхъ государствъ. Лишь въ самыя послѣдніе годы въ одномъ только Петербургскомъ университетѣ было допущено введеніе въ расписаніе лекцій краткаго курса именно по этому отдѣлу государственнаго права, хотя ходатайства о подобномъ же курсѣ неоднократно возбуждались и кіевскимъ юридическимъ факультетамъ, но безуспѣшно. Тою же В. У. Комиссіею для преобразованія высшихъ учебныхъ заведеній было принято предложеніе отдѣлить преподаваніе Исторіи философіи отъ преподаванія Энциклопедіи права. Это предложеніе основывалось юридическою секціей вышеупомянутой комиссіи на такихъ соображеніяхъ: преподаваніе уже одной Исторіи философіи права требуетъ: обширной эрудиціи по всеобщей исторіи, по исторіи экономическихъ ученій, тѣсно связанныхъ съ философскими ученіями объ обществѣ, не только философско-юридическаго анализа, но и филологическихъ изысканій. А при такой широтѣ требованій трудно найти въ одномъ и томъ же лицѣ преподавателя, который, кромѣ всего только что упомянутаго, обладаетъ-бы и необходимою для преподаванія Энциклопедіи права энциклопедическою широтою юридической и философской эрудиціи и детальнымъ изученіемъ необозримой современной литературы, относящейся къ общей теоріи права. Съ нѣсколькими аналогичной точки зрѣнія была аргументирована тою же комиссіею необходимость раздѣленія преподаванія Политической Экономіи и Статистики. Такъ, ею была признано, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже невозможно одному и тому же преподавателю вести занятія одновременно по столь разнороднымъ, по своему содержанію и задачамъ, наукамъ, каковы Политическая Экономія и Статистика, тѣмъ болѣе, что Статистика необходима для анализа явленій не одной только *экономической* жизни, но также и всѣхъ остальныхъ сторонъ общественнаго быта. Кромѣ того, Ста-

тистика необходима въ качествѣ *самостоятельнаго* предмета преподаванія для *методологическихъ* цѣлей, какъ *руководство* въ статистическихъ трудахъ лицъ, призванныхъ работать въ различныхъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ. Не отрицая основательности этихъ соображеній, мы находимъ, что было бы возможно еще значительно полнѣе разъяснить настоящую необходимость установленія отдѣльной каѳедры Статистики съ отдѣльнымъ для нея преподавателемъ, что и было сдѣлано авторомъ настоящаго труда во время обсужденія въ университетѣ св. Владиміра университетской реформы (въ частности вопроса объ измѣненіи штатовъ). Въ нашемъ предложеніи по этому вопросу кievскому юридическому факультету между прочимъ были приведены слѣдующіе доводы въ пользу раздѣленія на двѣ нынѣ единой каѳедры Политической Экономіи и Статистики: „Для преподаванія и связанной съ нимъ разработки теоретической политической экономіи съ одной стороны и строго индуктивной науки—Статистики съ другой требуются не только совершенно различныя индивидуальныя склонности, но и различный складъ ума. Поэтому то уже при выборѣ преподавателя, которымъ при нынѣ дѣйствующемъ штатѣ полагается одно и тоже лицо для обоихъ этихъ предметовъ, приходится встрѣчаться съ очень трудно преодолимымъ затрудненіемъ—найти въ одномъ и томъ же лицѣ совмѣщеніе совершенно различныхъ качествъ ума. Если же, по служебной обязанности, одному и тому же лицу приходится преподавать оба предмета, то, при крайне рѣдкомъ соединеніи столь разнородныхъ способностей ума, почти неизбѣжнымъ слѣдствіемъ отмѣченнаго выше отличія экономиста-теоретика отъ статистика-индуктивиста является *принесеніе въ жертву* того изъ этихъ двухъ предметовъ, къ которому данный преподаватель питаетъ гораздо *меньшую* склонность. Это не можетъ не отразиться неблагоприятно на преподаваніи и на привлеченіи студентовъ къ занятіямъ послѣднимъ предметомъ. Какъ показали опыты русскихъ университетовъ такая незавидная участь выпадаетъ, за очень немногими исключеніями, обыкновенно на долю Статистики. Уже по одной этой причинѣ статистика, также за рѣдки исключеніями, является пасынкомъ среди предметовъ юридическихъ факультетовъ университетовъ Россіи. Особенно же это слѣдуетъ признать относительно того положенія ея, въ какое она поставлена какъ университетскимъ уставомъ 1884 г., такъ и рекомендованными юридическимъ факультетамъ вслѣдъ за введеніемъ этого устава „примѣрнымъ“ учебнымъ планомъ и программами, установленными для экзаменовъ. Тогда какъ при дѣйствіи устава

1863 г. сверхъ и нынѣ преподаваемыхъ и требуемыхъ на экзаменѣ частей Статистики—исторіи, теоріи ея и демографіи преподавались и требовались на экзаменѣ и другія ея части—напримѣръ экономическая статистика, а также, хотя и въ очень краткомъ изложеніи, сообщались *главные выводы и моральной статистики* (изъ наблюденій не только надъ браками, но и надъ преступленіями и самоубійствами). Теперь же ни программами для экзаменовъ, ни постановкою и временемъ, отведеннымъ для преподаванія Статистики въ тѣхъ русскихъ университетахъ, въ которыхъ нѣтъ отдѣльныхъ профессоровъ Статистики, въ область *обязательныхъ* курсовъ не вводится ни Статистика Экономическая, ни Статистика такихъ важныхъ явленій *юридической* жизни, каковы преступленія и самоубійства. Это же сокращеніе преподаванія Статистики противорѣчитъ значенію ея для того рода образованія, которое *должно* даваться слушателямъ юридическихъ факультетовъ: именно Статистикѣ, подобно исторіи, какъ наукѣ, опирающейся на факты дѣйствительной жизни *можетъ* принадлежать роль отрезвителя отъ увлеченій иными въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ ужъ смѣлыми теоретическими построеніями. Таково собственно педагогическое значеніе надлежащей постановки преподаванія Статистики. Мысль о цѣлесообразности отдѣленія преподаванія Статистики отъ преподаванія Политической Экономіи подтверждается и опытомъ большинства русскихъ университетовъ, такъ какъ то теперь, то прежде, и при томъ на долго, преподаваніе Статистики *фактически* возлагалось или возлагается на отдѣльныхъ преподавателей что было или есть: въ университетахъ Петербургскомъ, Московскомъ, Киевскомъ, Одесскомъ и Харьковскомъ. Но такое лишь *фактическое* положеніе нисколько не обезпечено существованіемъ въ штатѣ университетовъ оклада для отдѣльнаго преподавателя Статистики, а потому можетъ осуществляться лишь при наличности свободныхъ для того остатковъ отъ штатныхъ суммъ или же отъ спеціальныхъ средствъ. А при такихъ условіяхъ преподаватель Статистики большею частью только *временно* остается отдѣльнымъ преподавателемъ Статистики—лишь до того времени, пока не откроется вакансія по кафедрѣ предмета, родственнаго его спеціальности. При такомъ же положеніи преподавателя Статистики въ университетѣ разработка Статистики собственно *университетскими* преподавателями поставлена въ очень неблагоприятныя для нея условія за исключеніемъ лишь одного столичнаго петербургскаго университета, въ которомъ издавна принято за правило имѣть отдѣльнаго для нея преподавателя. Между тѣмъ статистическаго матеріала только для одной

Россіи (не говоря уже о еще бѣльшей массѣ иностраннаго) уже до нынѣ накопилось такъ много, что остается очень много неработаннымъ, и при томъ происходитъ постоянное и довольно быстрое его увеличеніе. Надлежащая же научная разработка всего этого обширнаго матеріала могла бы поглотить все время и силы отдѣльныхъ университетскихъ преподавателей Статистики, а при такомъ поглощеніи ни того, ни другого у нихъ не можетъ хватить на то, чтобы добросовѣстно утилизировать также очень обширную и быстро возрастающую экономическую литературу. Надлежащимъ образомъ справиться съ научно и педагогическою задачею по *двумъ* такимъ предметамъ *одному* и тому же преподавателю рѣшительно нѣтъ никакой возможности безъ очень существеннаго вреда для исполненія обѣихъ такихъ сложныхъ задачъ, какія мы отмѣтили. При сильно же возросшемъ *практическомъ* значеніи Статистики, какое нынѣ уже, и довольно давно, придается ей какъ разными отраслями русскаго государственнаго управленія, такъ и общественными учрежденіями—земскими и городскими,—спросъ на рабочія силы, научно подготовленныя для занятія статистическими операціями, возросъ очень сильно и продолжаетъ расти. Едва-ли найдутся выдерживающіе критику доводы, отрицающіе обязанность университетовъ, въ частности же юридическихъ факультетовъ, давать такую *научную* подготовку тѣмъ, которые пожелали бы по окончаніи университета посвятить свои силы различнымъ статистическимъ операціямъ, которая достаточно соотвѣтствовала бы *строю научнымъ* требованіямъ и современному запросу на такихъ работниковъ въ нашемъ отечествѣ. Для надлежащаго же осуществленія такой именно задачи необходимо отдѣленіе преподаванія Статистики отъ Политической Экономіи въ *отдѣльную* кафедру по *уставу* университетовъ и по *штату*. Это было бы полезно не только для Статистики, но и для Политической Экономіи, которая по ея составу и безъ того довольно обширна: кромѣ теорій ея слѣдовало бы обстоятельно излагать и критиковать съ кафедры многочисленныя и разнообразныя, даже иногда противоположныя, экономическія доктрины, а также въ связи съ этимъ давать изложеніе историческихъ условій возникновенія и развитія этихъ ученій, что привело бы къ образованію особаго курса *исторіи экономической науки и экономической жизни*. Наконецъ, практическое примѣненіе отвлеченной экономической теоріи къ дѣйствительной жизни и изученіе особенныхъ условій въ различныхъ ея отрасляхъ естественно привело-бы къ образованію отдѣльнаго курса, а можетъ быть даже и *курсовъ* по Экономикѣ—земледѣлія, горнаго, лѣснаго дѣла

оброблюваною промисленности, торговли, банкового, страхового дѣла и т. п. Нельзя отрицать, чтобы все это, только что нами перечисленное, совсѣмъ не входило въ нынѣшнюю университетскую программу Политической Экономіи, но *выполнить* ее при современныхъ условіяхъ преподаванія Политической Экономіи въ 3—4 недѣльных часовъ рѣшительно невозможно. Встѣ почему все это отмѣчаемое нами развитіе Политической Экономіи и Статистики естественно должно бы привести къ такому расширенію преподаванія какъ Статистики, такъ и въ особенности Политической Экономіи, которое оказалось бы выполнимымъ для студентовъ и для преподавателей *только* лишь при введеніи спеціализаціи учебныхъ плановъ преподаванія и занятій студентовъ, защищаемой многими компетентными лицами, упомянутыми нами выше въ этомъ изслѣдованіи.

При только что обозначенномъ расширеніи преподаванія особенныхъ частей прикладной Политической Экономіи оказалась бы удобнѣе та реформа въ постановкѣ преподаванія Поліцейскаго права, которая была намѣчена юридическою секціею комиссіи 1902 г. по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, а именно замѣны его преподаванія курсамъ административнаго права (и административной политики), конечно, не для замѣны только одного названія другимъ, а для того, чтобы обезпечить въ нашихъ юридическихъ факультетахъ основательное изученіе *правовыхъ* элементовъ въ сферѣ внутренняго государственнаго управленія. По мнѣнію составителей доклада этой юридической секціи такою замѣною должна быть дапа бѣльшая опредѣленность содержанію и задачѣ курса того предмета, о которомъ теперь идетъ здѣсь рѣчь.

Въ числѣ *дополнительныхъ* предметовъ преподаванія, *предоставляемыхъ* вѣдѣнію факультетовъ, *юридическая секція* проектировала: 1) преподаваніе *мѣстныхъ* правъ въ различныхъ университетахъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, 2) преподаваніе *экономической* политики (о которой мы уже говорили выше), 3) *частнаго* международнаго права, 4) сравнительной *исторіи* права, 4) *исторіи славянскихъ* законодательствъ. Кромѣ того въ числѣ не факультетскихъ предметовъ, установленіе обязательности или-же необязательности которыхъ, по мнѣнію юридической секціи, должно быть всецѣло предоставлено вѣдѣнію факультетовъ, она однако рекомендовала ихъ вниманію слѣдующіе: 6) судебную медицину, 7) всеобщую и 8) русскую исторію, 9) логику, 10) психологію, 11) русскую *литературу* и даже другіе (какіе?). Мы сочли необходимымъ остановиться съ наибольшою подробностью на соображеніяхъ мотивировки измѣненій въ преподаваніи тѣхъ предметовъ, которые имѣють

болѣе тѣсную связь не только съ вопросомъ о спеціализаціи учебныхъ плановъ вообще, но и въ частности для тѣхъ изъ вновь проектируемыхъ учебныхъ плановъ (и соотвѣтственныхъ имъ отдѣленій факультета), дополненіе которыми было бы исправленіемъ односторонности нынѣ примѣняемаго въ юридическихъ факультетахъ учебнаго плана. Относительно же остальныхъ предложенныхъ при обсужденіи университетской реформы измѣненій предметовъ преподаванія слѣдуетъ отмѣтить, что нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ въ виду улучшить *общее развитіе* и пополнить среднее образованіе студентовъ безъпріуроченія къ тому или же другому спеціальному учебному плану: таковы напр. въ качествѣ *необязательныхъ* предметовъ (на юридическихъ факультетахъ) — всеобщая и русская исторія, русская литература, логика, *психологія*. Принятыя этою же комиссіею 1902 г. въ качествѣ *обязательныхъ* предметовъ — исторія славянскихъ законодательствъ и сравнительная исторія права, хотя и входятъ въ кругъ юридическихъ наукъ, но въ учебныхъ планахъ должны, по взгляду этой комиссіи, играть роль предметовъ пропедевтическихъ. Введеніе только что упомянутыхъ двухъ предметовъ было бы не только однимъ возстановленіемъ того, что полагалось уставомъ 1863 г., а отмѣнено уставомъ 1884 г., но и улучшеніемъ прежняго, а именно: вмѣсто исторіи *важнѣйшихъ иностранныхъ законодательствъ* (древнихъ и новыхъ), комиссіею 1902 проектировано преподаваніе болѣе полной картины историческаго развитія *правовыхъ* нормъ и институтовъ, а не только *важнѣйшихъ законодательствъ*, это же представляетъ для преподавателя болѣе трудную, но за то болѣе интересную и важную задачу. Не рѣшимся утверждать, что надлежащее исполненіе *такой* задачи окажется посильнымъ для наличныхъ преподавательныхъ силъ. Изъ пока неупомянутыхъ нами предметовъ, проектированныхъ юридическою секціею комиссіи 1902 г. по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній, слѣдуетъ причислить нѣкоторые къ тѣмъ, преподаваніе которыхъ имѣетъ значеніе для спеціальнаго юридическаго учебнаго плана, каковы: судебная медицина, *частное* международное право и большая часть *мысленаго* права. Преподаваніе же *экономической* политики относилось бы къ спеціально-экономическому учебному плану и къ плану — государственныхъ наукъ.

Проектированные при обсужденіи университетской реформы измѣненія числа и характера предметовъ, причемъ послѣднее было значительно увеличено могутъ пожалуй вызвать возраженіе относительно возможности осуществить учебную реформу въ *такой* *мѣрѣ*. Но на это возраженіе слѣдуетъ замѣтить, что хотя при этомъ

обсужденіи ея въ Комиссіи главнымъ образомъ и прежде всего выяснились *цѣли*, но также указывались и *средства* осуществленія, а именно — значительное увеличеніе преподавательскихъ силъ въ университетахъ вообще и на юридическихъ факультетахъ въ частности, а кромѣ того имѣлось въ виду, что расширеніе преподаванія тѣсно связано съ установленіемъ нѣсколькихъ *спеціальныхъ* учебныхъ плановъ. и только благодаря этой *спеціализаціи* сдѣлается *осуществимымъ* усвоеніе студентами намѣченнаго комиссіею преподаванія ббльшаго *числа предметовъ*. Въ виду же проэтированнаго и очень желательнаго раздѣленія юридическаго факультета на отдѣленія, вызывающаго необходимость въ чтеніи однихъ и тѣхъ же предметовъ въ различномъ объемѣ по *неодинаковымъ* программамъ юридическая секція Комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній 1902 г. признала, что юридическіе факультеты должны располагать слѣдующимъ числомъ профессоровъ и доцентовъ:

Для:

ПРОФЕСС., ДОЦЕНТ.

1) Римскаго права	2	1
2) Гражданскаго права и судопроизводства . .	3	1
3) Торговаго права и судопроизводства	1	1
4) Уголовнаго права и судопроизводства . . .	3	1
5) Исторія русскаго права	2	1
6) Русскаго Государственнаго права.	1	1
7) Государственнаго права важнѣйшихъ иностранныхъ державъ	1	—
8) Международнаго права.	1	1
9) Административнаго права	1	1
10) Финансоваго права.	1	1
11) Политической Экономіи	2	1
12) Статистики	1	—
13) Энциклопедіи права	1	—
14) Исторіи философіи права	1	1
15) Церковнаго права	1	1

Итого . . . 22 + 12=34

По 15 § устава 1863 г. на юридическомъ факультетѣ полагалось 13 профессоровъ и 6 доцентовъ, и сравнительно съ этими послѣдними нормами проэктируемое комиссіею 1902 г. увеличеніе числа штатныхъ преподавателей представляется почти удвоеніемъ. По уставу же 1884 г. (§ 60) полагается всего 15 *штатныхъ* профессоровъ и ни одного

штатнаго доцента. Но сверхъ этого числа штатныхъ преподавателей нынѣ преподають сверхштатные профессора и приватъ-доценты въ неопредѣленномъ и измѣняющемся числѣ въ зависимости отъ потребностей въ преподавателяхъ, возможности найти подходящихъ лицъ и наличныхъ матеріальныхъ средствъ въ то или иное время, почему фактическое число всѣхъ преподавателей на юридическихъ факультетахъ оказывается большимъ того, которое полагается штатами и Уставомъ 1884 г., въ особенности же это слѣдуетъ отмѣтить относительно столичныхъ юридическихъ факультетовъ. Поэтому нисколько не будетъ уменьшеніемъ, если мы скажемъ, что выше приведенное проэктированное число штатныхъ профессоровъ и доцентовъ едва ли превыситъ нынѣшнее фактическое число преподавателей болѣе, чѣмъ въ $1\frac{1}{2}$ раза, и менѣе двухъ разъ. Но при осуществленіи 1) *раздѣленія* юридическаго *факультета* хотя бы только на два отдѣленія, а тѣмъ болѣе на три и 2) при *увеличеніи числа предметовъ* преподаванія, и наконецъ въ особенности при 3) надлежащемъ широкомъ *развитіи практическихъ занятій* значительное увеличеніе преподавательскихъ силъ окажется совершенно неизбѣжнымъ вслѣдствіе каждой изъ этихъ трехъ причинъ даже въ отдѣльности, а тѣмъ еще болѣе при совмѣстномъ ихъ вліяніи. Эти же причины находятся во взаимной связи между собою и составляютъ существенныя составныя части общаго плана улучшенія постановки учебнаго дѣла въ юридическихъ факультетахъ русскихъ университетовъ. Докладъ юридической Секціи Комиссіи и намѣчаетъ желательныя мѣропріятія по каждой изъ этихъ частей общаго плана реформы учебнаго дѣла. Отчасти мы уже ихъ передали, излагая одобренный этою секціею докладъ проф. Гурлянда; передача же мѣстъ доклада этой юридической Секціи комиссіи, напр., относящихся къ устройству учебновспомогательныхъ учреждений, кабинетовъ, семинарій и практическихъ занятій болѣею частью было бы лишь повтореніемъ того, что уже было нами раньше изложено по этимъ вопросамъ. Однако, хотя мы и желали бы избѣжать повторенія уже сказаннаго ранѣе, все таки мы признаемъ умѣстнымъ здѣсь отмѣтить полную солидарность взглядовъ на задачи такъ называемыхъ „*практическихъ*“ занятій, высказанныхъ съ одной стороны юридическою Секціею Комиссіи 1902 г., а за нею этою послѣднюю въ ея полномъ составѣ, а съ другой—бывшимъ Министерствомъ Юстиціи Н. В. Муравьевымъ въ его письмѣ къ бывшему М-ру Народнаго Просвѣщенія П. С. Вановскому отъ 28 Февраля 1902 г. Въ этомъ интересномъ письмѣ было между прочимъ обращено вниманіе на недостаточность общаго образованія молодыхъ юристовъ (историче-

скаго, философскаго и литературнаго) и на недостаточное же зна-
комство ихъ съ дѣйствующимъ русскимъ законодательствомъ, въ
особенности же съ административнымъ. Въ *совершенномъ согласіи*
съ этими и другими взглядами того же письма М-ра Юстиціи
Юридическая Секція и высказалась 1) за желательность включенія
въ будущіе учебные планы преподаванія на юридическихъ факуль-
тетахъ общеобразовательныхъ курсовъ по такимъ предметамъ, какъ
исторія всеобщая и русская, исторія философіи, логика и психо-
логія и т. п. и 2) за преподаваніе *административнаго* права въ каче-
ствѣ самостоятельнаго предмета, чѣмъ, между прочимъ, предпола-
гается достигнуть болѣе подробнаго ознакомленія студентовъ съ
нашимъ сложнымъ крестьянскимъ законодательствомъ. Кромѣ того,
она признала необходимость прочно поставить дѣло преподаванія *мы-*
стныхъ правъ въ тѣхъ университетахъ, гдѣ это вызывается *мыстными*
условіями. Наконецъ, та же юридическая секція признала глубоко вѣр-
ными слѣдующія замѣчанія М—ра Юстиціи о наиболѣе желательной
постановкѣ *практическихъ* занятій въ юридическихъ факультетахъ
университетовъ: „мѣропріятія, направленные къ тому, чтобы придать
практическимъ занятіямъ, такъ сказать, *прикладной, узко утилитарный*
характеръ, представляются *нежелательными*, какъ *несоответствующія*
истиннымъ цѣлямъ *высшаго юридическаго образованія*, а потому должны
быть безусловно устранены при обсужденіи предполагаемыхъ намѣ-
вленій въ системѣ преподаванія на юридическомъ факультетѣ: что
напротивъ — „практическія“ занятія въ университетахъ должны имѣть
строго научный, а отнюдь не прикладной характеръ, составляя одно
органическое цѣлое съ читаемыми въ университетахъ общими и
спеціальными курсами, какъ бы естественное дополненіе къ теорети-
ческому изученію предметовъ“. Въ связи съ такимъ взглядомъ на
задачу „практическихъ“ занятій въ университетахъ М—ра Юстиціи,
который вполне раздѣлила и юридическая Секція, послѣдняя при-
соединилась и къ отрицательному отвѣту М—ра Юстиціи на во-
просъ о томъ, возможно ли перенесеніе на университеты *части*
лежащихъ нынѣ на судебномъ вѣдомствѣ работъ по ознакомленію
вступающихъ на государственную службу молодыхъ людей съ *пра-*
ктикою судебной дѣятельности, съ ея *техническою* стороною?

Мы потому сочли умѣстнымъ обратить здѣсь вниманіе на вы-
ясненіе истиннаго характера задачи университетскихъ „практиче-
скихъ занятій“, что признаемъ очень тѣсную связь правильной
ихъ постановки со *специализаціею* учебныхъ занятій студентовъ.

Невозможно претендовать, чтобы *каждый* изъ послѣднихъ про-
являлъ активное участіе въ практическихъ занятіяхъ по *всѣмъ* тѣмъ

17 предметамъ, по которымъ *нынѣ* производятся экзамены на юридическихъ факультетахъ, а тѣмъ болѣе, если это число будетъ еще увеличено хотя бы немногими проэктируемыми новыми. При такой же невозможности неизбежно упомянутое участіе ограничить только немногими предметами, при томъ было бы цѣлесообразнымъ установить, чтобы избираемая каждымъ студентомъ группа предметовъ была бы однородна, т. е. чтобы всѣ эти предметы имѣли общую задачу подготовки къ *спеціальной* отрасли предстоящей ему *практической* дѣятельности. Такая группа немногихъ предметовъ должна составлять минимумъ требованій, предъявляемыхъ въ данномъ дѣлѣ къ каждому студенту-юристу, добровольно избравшему тотъ или иной изъ предложенныхъ факультетомъ специальныхъ учебныхъ плановъ, увеличивать который онъ имѣетъ право по собственному желанію и выбору. Но никогда нельзя разсчитывать на увеличение послѣднимъ путемъ минимума до широты, обнимающей *всѣ* предметы, даже только нынѣ преподаваемые на юридическихъ факультетахъ, а тѣмъ болѣе, если ихъ число будетъ еще увеличено согласно желанію выраженному университетамъ и В. У. Коммиссіею по реформѣ высшихъ учебныхъ заведеній и ея юридическою Секціею: силы *средняго* учащагося ограничены, а для выдающихся по разнообразію и обширности ихъ способностей и при введеніи спеціализаціи не будетъ препятствій примѣнять ихъ (при ихъ желаніи) къ разнымъ спеціальностямъ.

Докладъ юридической секціи подвергался обсужденію въ общемъ собраніи В. У. Комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній 1902 г. При этомъ же обсужденіи вопросъ о спеціализаціи учебныхъ плановъ обсуждался въ 12-мъ ея засѣданіи. Въ журналѣ этого засѣданія (см. Труды названной въ текстѣ комиссіи, выпускъ 1-й журналъ XII засѣданія, стр. 184) приведены слѣдующія мнѣнія по этому вопросу. Въ немъ сообщается, что по юридическому факультету одни совѣты университетовъ признали желательнымъ учрежденіе трехъ основныхъ отдѣленій: 1) юридическаго, 2) государственно-административнаго и 3) экономическаго; другіе же—только двухъ: 1) юридическихъ и 2) государственныхъ наукъ. При обсужденіи этого вопроса въ Комиссіи желательность составленія нѣсколькихъ специальныхъ учебныхъ плановъ нисколько не оспаривалась и большинство (между прочимъ профессора: Тарасовъ, Алексѣевъ, Гурляндъ) говорившихъ въ засѣданіи высказалось за предоставленіе факультетомъ свободы при составленіи такихъ плановъ, такъ какъ (по взгляду профессора Тарасова) невозможно въ законодательномъ порядкѣ устанавливать такое дѣленіе наукъ заблаго-

временно на много лѣтъ впередъ, потому что это привело бы къ нежелательной неподвижности учебныхъ плановъ. За такой же способъ установленія специализаціи этихъ плановъ стоялъ и бывшій профессоръ Полицейскаго или Административнаго права—Гурляндъ, рекомендовавшій предоставить студентамъ свободу въ выборѣ одного изъ составленныхъ факультетомъ плановъ, который, однако, онъ долженъ выполнить безъ уклоненій. Послѣдствіемъ избранія именно такого способа свободнаго установленія факультетами специальныхъ учебныхъ плановъ были бы, по мнѣнію профессора Гурлянда,— 1) индивидуализація факультетовъ и 2) большая гибкость въ группировкѣ наукъ. Однако, профессоръ Исторіи философіи и Энциклопедіи права князь Е. Н. Трубецкой заявилъ въ Комиссіи, что вопросъ объ отдѣленіяхъ юридическаго факультета представляется ему *преждевременнымъ*—теперь еще нельзя опредѣлить, *сколько* будетъ учебныхъ плановъ, выясненіе же этого можетъ послѣдовать только за введеніемъ новаго устава. Въ отличіе отъ мнѣнія большинства говорившихъ въ этомъ засѣданіи членовъ Комиссіи председатель ея обратилъ вниманіе на то, что при рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующее: окончаніе курса въ университетѣ и выдержаніе экзамена даетъ окончившимъ извѣстныя служебныя права, изъ чего вытекаетъ, что требованія отъ учащихся должны быть напередъ опредѣлены. Въ отвѣтъ на это замѣчаніе профессоръ Алексѣевъ возразилъ, что однообразными могутъ и должны быть экзаменаціонныя требованія, устанавливаемые центральной властью, но не слѣдуетъ вводить однообразія въ *учебные* планы: чѣмъ разнообразнѣе будутъ приемы выполненія экзаменныхъ требованій, тѣмъ болѣе будетъ оживленія въ юридическихъ факультетахъ. Бывшій же профессоръ Славяновѣденія и ректоръ Юрьевскаго университета А. С. Будиловичъ заявилъ: слѣдуетъ принять во вниманіе то, что нынѣ дѣйствующій университетскій уставъ 1884 г. (статья 70-ая) предоставляетъ факультетамъ право составлять нѣсколько учебныхъ плановъ, чѣмъ, однако, факультеты до сихъ поръ вовсе не воспользовались, почему при формулированіи этой же статьи устава на будущее время слѣдуетъ усилить гарантіи осуществленія ея на дѣлѣ. Обращаясь къ выясненію причины того, почему факультеты не воспользовались предоставленнымъ имъ этою статьею правомъ—предлагать студентамъ *нѣсколько* учебныхъ плановъ—члены Комиссіи довольно разошлись во взглядахъ при отвѣтѣ на этотъ вопросъ. Такъ, профессоръ Тарасовъ усматривалъ причину того, что факультеты не воспользовались этимъ правомъ, въ томъ, что число преподавателей на юридическомъ факультетѣ достаточно для выполненія

лишь *одного* учебного плана, почему нельзя было исполнить нѣсколько ихъ. Членъ же Совѣта М-ра Народнаго Просвѣщенія А. С. Будиловичъ возражалъ на это, что указанная проф. Тарасовымъ причина неисполненія статьи 70 Устава 1884 г.—ослабленіе Уставомъ 1884 г. состава (штатныхъ) преподавателей юридическихъ факультетовъ сравнительно съ Уставомъ 1863 г.—сама по себѣ еще не объясняетъ *равнодушія* юридическихъ факультетовъ къ дифференцировкѣ преподаванія нѣсколькими учебными планами, такъ какъ число учебныхъ часовъ и при 15 штатныхъ преподавателяхъ было довольно велико и (будто-бы) допускало возможность дѣленія юридическаго факультета на 2—3 отдѣленія. Но сами факультеты, по мнѣнію послѣдняго оратора, повидимому не сочувствовали такому дѣленію, находя результаты существовавшаго при дѣйствіи Устава 1863 г. раздѣленія факультета (яко-бы) *отрицательными*, почему А. С. Будиловичъ находилъ недостаточнымъ для достиженія данной цѣли ограничиться однимъ увеличеніемъ преподавательскаго персонала, а необходимо для такихъ отдѣленій дать нѣкоторую опору и въ университетскомъ Уставѣ. Наконецъ, профессоръ Алесѣевъ обратилъ вниманіе Комиссіи на то, что, кромѣ недостаточности преподавательскаго состава юридическихъ факультетовъ, причина непримѣненія предоставленнаго Уставомъ 1884 г. права факультетовъ составлять не только одинъ, а и *нѣсколько* учебныхъ плановъ преподаванія заключается въ предписаніи экзаменовывать студентовъ-юристовъ изъ всѣхъ 17-ти предметовъ, преподаваемыхъ на юридическомъ факультетѣ, а однимъ уже этимъ была отнята всякая *самостоятельность* отъ факультета въ выборѣ предметовъ для спеціализаціи учебныхъ плановъ. Мы же отъ себя напомнимъ здѣсь приведенное нами уже во введеніи къ настоящему изслѣдованію замѣчаніе о томъ вліяніи, которое оказалъ на установленіе нынѣ примѣняемаго въ юридическихъ факультетахъ учебнаго плана тотъ „*примѣрный*“, который былъ *рекомендованъ* по введенію Устава 1884 г. юридическимъ факультетамъ центральнымъ органомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Къ вліянію же этого *рекомендованнаго* плана слѣдуетъ добавить и вліяніе установленныхъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія экзаменаціонныхъ правилъ, которыми нѣкоторые предметы признавались *главными*, лучшія отмѣтки („весьма удовлетворительно“) изъ котовыхъ были непремѣннымъ условіемъ полученія диплома 1-й степени; при чемъ и темы для письменныхъ отвѣтовъ должны были выбираться изъ тѣхъ-же немногихъ *главныхъ* предметовъ. Относительно же профессорскаго состава юридическихъ факультетовъ Циркуляромъ Министра Народнаго Просвѣщенія было

предложено юридическимъ факультетамъ излишекъ числа штатныхъ преподавателей надъ числомъ кафедръ распредѣлять *только* между кафедрами трехъ „*главныхъ*“ предметовъ, а именно: права Римскаго, Гражданскаго и Уголовнаго. Совмѣстное вліяніе всѣхъ этихъ трехъ распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія дѣлало обязательнымъ для пріобрѣтенія экзаменуемыми служебныхъ правъ выполнение студентами *одного* и того же учебнаго плана, при томъ (какъ мы постарались это доказать во введеніи) довольно *односторонняго юридическаго*, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, даже преимущественно *цивилистическаго* направленія. При такомъ же значеніи *одного* этого учебнаго плана развѣ возможно было ожидать, чтобы нашлись между студентами желающіе выполнить какой-либо *иной* учебный планъ, если бы онъ и былъ имъ предложенъ на выборъ факультетами, не могшими, однако, снабдить эти другіе учебные планы такимъ же значеніемъ для пріобрѣтенія служебныхъ правъ, какое присвоено было (Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія) выполненію того одного учебнаго плана, который былъ *рекомендованъ* къ выполненію юридическимъ факультетамъ центральнымъ учрежденіемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ мы рѣшительно не видимъ никакого уважительнаго основанія для того упрека юридическимъ факультетамъ въ *равнодушіи* къ выработкѣ нѣсколькихъ учебныхъ плановъ, какой сдѣлалъ бывший профессоръ сначала Историко-филологическаго Института въ Нѣжинѣ, а потомъ такого же факультета въ Варшавскомъ университетѣ. Надѣмся, если бы А. С. Будиловичъ былъ настолько же ознакомленъ съ истиннымъ положеніемъ этого вопроса, какъ опытные профессора *юридическаго* факультета, то онъ составилъ бы совершенно иное мнѣніе о немъ. Приведенныя нами выше заявленія трехъ юридическихъ факультетовъ—Петербургскаго, Московскаго и Кіевскаго—подтверждаютъ, что признаніе односторонности нынѣ примѣняемаго единаго учебнаго плана и желательности устраненія ея посредствомъ введенія *спеціализаціи учебныхъ плановъ* для занятій студентовъ доказываютъ, что юридическіе факультеты далеко не заслуживаютъ упрека въ равнодушіи къ спеціализаціи учебныхъ плановъ. Въ томъ же засѣданіи Комиссіи 1902 г., которое было посвящено обсужденію спеціализаціи учебныхъ плановъ, мы встрѣчаемъ слѣдующую оцѣнку *послѣдствій* принятія рекомендуемой Комиссіей спеціализаціи студенческихъ занятій на юридическихъ факультетахъ, сдѣланную членомъ ея, профессоромъ Гурьяндоу, представителемъ М-ва Внутреннихъ Дѣлъ въ Комиссіи: „такая (т. е. при введеніи спеціализаціи) постановка преподаванія на этихъ

факультетахъ въ связи съ проэктированнымъ увеличеніемъ числа преподавателей, по мнѣнію этого члена Комиссіи, будетъ вполне соответствовать и *государственнымъ* цѣлямъ, подготавливая для *государства* разнаго рода *спеціалистовъ*. Въ настоящее же время, въ виду много-предметности, такая спеціализація *невозможна*, особенно же если принять во вниманіе, что экономическія науки отодвинуты на второй планъ. При установленіи же нѣсколькихъ учебныхъ плановъ, факультетъ будетъ имѣть возможность расширить преподаваніе того или другого предмета въ желательномъ направленіи. Несомнѣнно, что каждое вѣдомство будетъ предъявлять своимъ чиновникамъ извѣстнаго рода требованія; въ настоящее же время юридическій факультетъ не предоставляетъ подготовки для службы, напр., по М-ву Финансовъ, такъ какъ на преподаваніе Политической Экономіи и Финансоваго права обыкновенно полагаются по 3—4 недѣльныхъ часовъ въ теченіи одного учебнаго года. То же самое слѣдуетъ сказать и относительно подготовки въ современныхъ юридическихъ факультетахъ къ службѣ по М-ву Внутреннихъ Дѣлъ. для чего нужны юристы, хорошо ознакомленные съ *Административнымъ* и *Государственнымъ* правомъ. Въ своемъ заключеніи проф. Гурляндъ выражаетъ ожиданіе *такихъ* послѣдствій отъ предоставленія юридическимъ факультетамъ не только одного права, но и *возможности* составлять нѣсколько учебныхъ плановъ: 1) тогда они освободятъ его отъ *многопредметности*, 2) будетъ дана юристамъ желательная *спеціализація* въ *различнаго* рода юридическихъ наукахъ. Конечно, при этомъ не нужно, чтобы факультетъ давалъ полную (теоретическую и практическую) юридическую подготовку, но онъ можетъ снабдить соответственными спеціальности *теоретическими* познаніями, почему при развитіи его дѣятельности въ этомъ направленіи, факультетъ будетъ выпускать лицъ лучше подготовленныхъ и къ практической дѣятельности въ *различныхъ* вѣдомствахъ.

Что же касается *времени*, съ *котораго* слѣдовало бы начинать спеціализацію занятій, то нѣкоторые члены Комиссіи (московскій профессоръ Поліцейскаго права Тарасовъ, членъ совѣта Министра Н. П. Будиловичъ и профессоръ Гурляндъ) рекомендовали начинать такую спеціализацію только со 2-го курса, при чемъ А. С. Будиловичъ обратилъ вниманіе на то, что если это будетъ признано, то 1-й курсъ можно будетъ разсматривать какъ своего рода пропедевтический, назначеніе котораго должно быть—дополнять свѣдѣнія окончившихъ курсъ средней школы по нѣкоторымъ обще-образовательнымъ предметамъ (историческимъ и философскимъ). Это оказалось бы въ особенности пригоднымъ для воспитанниковъ реаль-

ныхъ училищъ, если и имъ было бы представлено право на извѣстныхъ условіяхъ поступать въ университетъ. При этомъ профессоръ Будиловичъ сослался на подобные же курсы въ нѣкоторыхъ университетахъ Германіи (напр. въ Мюнхенскомъ).

§ 8. Какъ возможно судить по приведеннымъ нами выше свѣдѣніямъ о работѣ Комиссіи 1902 г. по пересмотру уставовъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, которая относилась только къ учебнымъ планамъ юридическихъ факультетовъ и къ учебнымъ вопросамъ, наиболѣе тѣсно связаннымъ съ спеціализаціею этихъ плановъ, слѣдуетъ признать, что какъ собранными для этой Комиссіи очень обширными (до 3000 печатныхъ страницъ) матеріалами¹⁾, такъ и ея собственными работами, повидимому, быть уже достаточно обстоятельно выясненъ характеръ потребностей университетовъ въ реформахъ и тѣ мѣропріятія, которыя признавались лицами, близко знакомыми съ дѣломъ, наилучшими средствами удовлетворенія назрѣвшихъ потребностей университетовъ. Всѣ работы этой первой Комиссіи 1902 г., длившіяся свыше 2½ мѣсяцевъ, окончились во 2-й половинѣ Декабря 1902 г., а результаты этихъ работъ были напечатаны уже въ 1903 г. въ 5-ти томахъ подъ общимъ названіемъ *„Трудовъ Высочайше упрещенной Комиссіи по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній“*. Такимъ образомъ *вся подготовительная работа* по преобразованію высшихъ учебныхъ заведеній въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія къ началу 1904 г. была закончена²⁾. Но „дальнѣйшее движеніе дѣла“—окончательное составле-

¹⁾ Сверхъ уже выше приведенныхъ нами мнѣній университетскихъ Советовъ и отдѣльныхъ профессоровъ (напр. Записки профессоровъ университетовъ: Кіевскаго—*Чирева* и кн. *Е. Н. Трубецкаго*. „Къ вопросу о безпрестанно возникающихъ въ нашихъ университетахъ безпорядкахъ“, Харьковскаго—*Н. О. Куплевскаго* „Вопросъ объ организаціи студенчества университетовъ“, Московскаго—*Ленина* и Казанскаго—*Догеля* и *Ивановскаго*) эта же Комиссія располагала Запискою Министра Юстиціи—*Н. В. Муравьева*, отчетомъ о практическихъ занятіяхъ на юридическихъ факультетахъ, составленнымъ Академикомъ *И. И. Янжулемъ*, отчетами о командировкахъ за границу лѣтомъ 1902 г.—члена Совѣта *М. Н. П. А. С. Будиловича* въ Германію, Австрію, Францію и Швейцарію, а профессора Новороссійскаго университета *Деревицкаго*—въ Италію, Англію и Голландію—„для ближайшаго ознакомленія съ положеніемъ высшаго образованія и относящимся къ нему законодательствамъ въ названныхъ государствахъ“.

²⁾ Какъ то утверждаетъ „Объяснительная Записка къ проекту общаго устава И. Россійскихъ университетовъ 1905 г., стр. 24.

ніе новаго университетскаго устава „нѣсколько задержалось“. Между тѣмъ въ Министерство Н. П. не переставали поступать отъ разныхъ лицъ новыя записки, прозты и заявленія по вопросамъ о преобразованіи высшихъ учебныхъ заведеній¹⁾. Кромѣ только что отмѣченнаго, въ послѣдніе годы университетскій вопросъ еще болѣе усложнился разными явленіями и между прочимъ „стала заявлять притязанія на дѣятельное участіе въ общеуниверситетской жизни группа младшихъ преподавателей. По различнымъ соображеніямъ въ министерскихъ сферахъ М. Н. П. была признана потребность *новой* пересматра прежнихъ заключеній, сдѣланныхъ изъ работъ по реформѣ устава университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Для удовлетворенія же этой потребности по докладу уже новаго тогда Министра Народнаго Просвѣщенія—Глазова была учреждена (съ Высочайшаго соизволенія) 4 Юня 1905 г. *новая*, вторая Комиссія, которая (согласно данной ей задачѣ) должна была „окончательно установить главныя положенія выше упомянутой реформы и разработать проектъ примѣнительно къ этимъ положеніямъ“.

Вѣроятно же всего, что *главнѣйшею* причиною, вызвавшею появленіе этой второй Комиссіи—1905 г.—для выработки университетскаго устава были перемѣны личнаго состава центральныхъ органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, при чемъ преобладающее между наиболѣе вліятельными въ 1905 г. членами его направленіе и точка зрѣнія на желательную университетскую реформу были нѣсколько иные, отличные отъ тѣхъ, которые преобладали въ 1902 г. въ прежней руководящей этими дѣлами части личнаго состава центральныхъ органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Въ Комиссіи 1902 г. относились болѣе толерантно, чѣмъ въ Комиссіи 1905 г., къ мнѣніямъ *выборныхъ* представителей университетовъ... Вліяніе этой перемѣны отразилось и на общемъ характерѣ ра-

¹⁾ А именно слѣдующія: А. Тихомирова „Основныя положенія проекта устава И. Россійск. Университетовъ съ объяснительною къ нимъ запискою“ его же. А. С. Будиловича—„Замѣчанія по проекту устава, составленнаго А. Тихомировымъ“. Кн. С. Н. Трубецкаго—„Записка о настоящемъ положеніи высшихъ учебныхъ заведеній и о мѣрахъ къ возстановленію академическаго порядка“. Записки по тому же вопросу—Попечителя Кіевскаго учебнаго округа Бѣляева, Члена Совѣта М—ва Н. П. Н. Н. Шиллера, профессоровъ—П. И. Георгіевскаго и Оршанскаго, и наконецъ—„Заключенія Комиссіи изъ членовъ комитета Общества вспомошествованія студентамъ И. С.-Петербургскаго университета, профессоровъ и преподавателей университета по вопросу объ общихъ мѣрахъ къ поднятію благосостоянія студентовъ“.

боть *новой* Комиссiи, выработавшей въ 1905 г. новый проектъ университетскаго устава. Если постараться найти общую черту различныхъ особенностей проекта 1905 г., то скорѣе всего слѣдуетъ ее усмотрѣть въ стремленіи болѣе детально регламентировать уставомъ дѣятельность органовъ университета. Однако, не смотря на эту особенность, составители и новаго проекта—1905 г.—опирались въ очень многомъ и главнымъ не только на матеріалы, находившіеся въ распоряженіи прежней Комиссiи—1902 г.,—но и воспользовались многими изъ ея соображеній, а отчасти даже и заключеній, расходясь, однако, съ послѣдними также во многихъ довольно существенныхъ пунктахъ, но не въ главнѣйшихъ *основахъ* всего проекта реформы. Такова *общая* наша характеристика проекта 1905 г. Въ отношеніи же той именно части университетской реформы, которая составляетъ предметъ нашего настоящаго изслѣдованія—*спеціализаціи* учебныхъ плановъ и тѣсно связанныхъ съ нею вопросовъ учебнаго дѣла *юридическихъ* факультетовъ, можно утверждать, что между проектированнымъ на этотъ счетъ Комиссiею 1902 и Комиссiею 1905 г. представляется сходство во многомъ, наиболѣе основному и существенному; различіе же заключается болѣе всего въ частностяхъ, такъ что Комиссiя 1905 г. въ этомъ случаѣ *вполнѣ* опиралась на работы Комиссiи 1902 г., только отчасти видоизмѣнивъ ея заключенія и формулируя ихъ въ иныхъ случаяхъ нѣсколько детальнѣе. Такъ, принципъ спеціализаціи учебныхъ плановъ не только для одного *юридическаго*, но и для *всѣхъ* факультетовъ былъ предложенъ статьею 119-ю проекта 1905 г. въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Каждый факультетъ составляетъ *одинъ или нѣсколько* учебныхъ плановъ какъ *основныхъ*, такъ и *подробныхъ*. Основные планы опредѣляютъ составъ предметовъ, подлежащихъ изученію студентами, въ зависимости отъ избранной ими *группы* наукъ, *подробные*—указываютъ, сверхъ того, постепенность, въ которой студентамъ предлагается слушать курсы, а равно участвовать въ связанныхъ съ этими курсами практическихъ занятіяхъ, и устанавливаютъ *составъ, послѣдовательность и предѣльные сроки* обязательныхъ *испытаній*. Основные учебные планы, равно какъ и всѣ дальнѣйшія въ нихъ измѣненія, по разсмотрѣніи совѣтомъ университетовъ, представляются на *утвержденіе* *Министра* Народнаго Просвѣщенія. *Подробные* учебные планы, составленные *примѣнительно* къ дѣйствующимъ основнымъ, *утверждаются совѣтомъ* университета“. Въ слѣдующей 120 статьѣ проекта 1905 г. говорится: „Каждый студентъ *при поступленіи* въ университетъ избираетъ одинъ изъ утвержденныхъ *подробныхъ* учебныхъ плановъ, о чемъ письменно заявляетъ декану

по принадлежности *до начала учебных занятий*. Замѣна одного учебного плана другимъ возможна лишь съ разрѣшенія *факультета* и съ соблюденіемъ указанныхъ факультетомъ сроковъ“. Если сопоставить эти статьи проекта 1905 г. съ соответственными имъ статьями устава 1884 г. (70 и 72¹⁾), то нельзя не признать въ статьяхъ, проектированныхъ въ 1905 г., болѣея детальности выраженія того же принципа, связанной съ предоставленіемъ университетамъ только *частичной* самостоятельности въ разрѣшеніи этого вопроса, а именно — предоставленіе утвержденію совѣтовъ лишь *подробныхъ* учебныхъ плановъ, тогда какъ *основные* подлежатъ утвержденію Министра Народнаго Просвѣщенія. При этомъ Комиссія 1905 г. имѣла въ виду, что это утвержденіе М—ра *основныхъ* плановъ необходимо для согласованія между собою плановъ различныхъ университетовъ по крайней мѣрѣ въ *общихъ* чертахъ въ виду полной тождественности *цѣлей*, преслѣдуемыхъ однородными факультетами, и весьма близкаго сходства *тѣхъ средствъ*, конми эти цѣли достигаются“²⁾).

Изъ только что приведеннаго нами сопоставленія статей выпѣ дѣйствующаго университетскаго устава 1884 г. и проекта его, выработаннаго Комиссіею 1905 г., видно, что одно провозглашеніе въ уставѣ принципа выработки *нѣсколькихъ* учебныхъ плановъ для одного и того же факультета, предоставленіе лишь *права* дѣлать это, само по себѣ еще не составляетъ *реформы*: для достиженія же провозглашенной здѣсь цѣли, сверхъ *права*, необходимо, было предоставить университетамъ и *возможность* воспользоваться этимъ правомъ, которая прежде всего обусловливается средствами для содержанія личнаго преподавательскаго персонала, достаточнаго для усложняемой спеціализаціею учебныхъ плановъ задачи преподаванія и руководства занятіями студентовъ, т. е. увеличеніемъ числа штатныхъ преподавателей и предоставленіемъ универси-

¹⁾ Статья 70 Устава 1884 г. говоритъ: „Каждый факультетъ составляетъ одинъ или нѣсколько учебныхъ плановъ, въ которыхъ обозначаются какъ науки, подлежащія изученію студентами факультета, такъ и нормальный порядокъ ихъ изученія. Планы эти, равно какъ и всѣ дальнѣйшія въ нихъ измѣненія, по разсмотрѣніи Совѣтомъ университетовъ, представляются на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія. Во второй части статьи 72 того же Устава сказано относительно изученія предметовъ *своего* факультета: студентъ *обязанъ* принять къ руководству *одинъ* изъ *утвержденныхъ надлежащимъ порядкомъ* плановъ, причемъ отступленія отъ избраннаго плана допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія *декана* факультета.

²⁾ См. Приложенія къ Проекту общаго устава И. Россійскихъ университетовъ 1905 г., стр. 54—5.

тетамъ достаточныхъ средствъ для подготовки ихъ. Обѣ комиссіи—1902 г. и 1905 г.—признали желательнымъ какъ возстановленіе полагавшейся по уставу 1863 г. должности штатнаго доцента, такъ и увеличеніе числа штатныхъ преподавателей вообще, а на юридическомъ фякултетѣ въ частности. Различіе же между взглядами обѣихъ комиссій заключается лишь въ числѣ преподавателей. Какъ мы уже сообщили выше, юридическая секція комиссіи 1902 г. предложила назначить для 15 каѳедръ юридическаго факультета имѣть 22 профессора и 12 штатныхъ доцентовъ. Проектъ же устава комиссіи 1905 г. предложилъ, чтобы на юридическомъ факултетѣ полагалось 22 профессора (15 ординарныхъ и 7 экстраординарныхъ) и 7 штатныхъ доцентовъ, т. е. всего въ сложности штатныхъ преподавателей на основаніи постоянной нормы—29 лицъ вмѣсто 34, предложенныхъ юридическою секціею комиссіею 1902 г. при томъ лишь для 15 каѳедръ юридическаго факультета. Но, какъ мы привели выше, юридическая секція комиссіи 1902 г. предлагала двѣ каѳедры того же факультета (сверхъ 15-ти).—*Сравнительной Исторіи Права и Исторіи Славянскихъ законодательствъ*—не дѣлать обязательными для всѣхъ юридическихъ факультетовъ, а установленіе ихъ предоставить усмотрѣнію послѣднихъ. Общій же составъ комиссіи 1902 г. причислилъ и эти двѣ каѳедры къ числу каѳедръ *общеобязательныхъ*, между тѣмъ какъ юридическая секція послѣднихъ насчитывала только 15, и для нихъ только и былъ ею составленъ расчетъ предложеннаго ею же числа штатныхъ преподавателей юридическаго факультета, отчего въ результатъ заключеній Комиссіи 1902 г. оказалось 17 каѳедръ, почему и число штатныхъ преподавателей должно было оказаться еще большимъ чѣмъ предложенное ею юридической секціею, конечно, въ томъ случаѣ, если сохранить въ силѣ въ остальномъ расчетъ послѣдней. Комиссія же 1905 г. предложила за норму для юридическаго факультета нѣсколько меньшее число каѳедръ, чѣмъ рекомендованное Комиссіею 1902 г., а именно только 13. Комиссія 1902 г. какъ мы уже привели выше, предложила между прочимъ: 1) двѣ самостоятельныя каѳедры для Государственного права—русскаго и иностраннаго, возстановить же преподаваніе послѣдняго рекомендовалось обѣими комиссіями, а также 2) отдѣльныя каѳедры какъ для исторіи философіи права, такъ и для энциклопедіи права, соединенныя въ одну какъ нынѣ дѣйствующимъ уставомъ 1884 г., такъ и проектомъ 1905 г. Только относительно установленія отдѣльной каѳедры для статистики и отдѣленія преподаванія послѣдней отъ Политической Экономіи комиссія 1905 г. была согласна съ комиссіею 1902 г. Ни каѳедры сравнительной исторіи права, ни каѳедры исторіи славянскихъ

законодательствъ проэктъ 1905 г. не предлагаетъ устанавливать, по крайней мѣрѣ, въ нормальномъ составѣ предметовъ преподаванія юридическаго факультета. Перечисливъ (въ 103 статьѣ) распредѣленные между 13-ю кафедрами предметы преподаванія, а именно: 1) римское право, 2) гражданское право и судопроизводство, 3) торговое право и судопроизводство со включеніемъ вексельнаго и морского, 4) уголовное право и судопроизводство, 5) исторію русскаго права, 6) государственное право (русское и иностранное), 7) международное право, 8) административное право, 9) финансовое право, 10) Церковное право, 11) Политическую Экономію, 12) Статистику, 13) Энциклопедію права и Исторію философіи права, проэктъ 1905 г. (въ примѣчаніи къ этой статьѣ) упомянулъ, что въ юридическомъ факультетѣ полагается преподаваніе и Судебной Медицины. Однако, изъ только что приведеннаго перечня предметовъ еще не слѣдуетъ дѣлать вывода объ узости (сравнительно со взглядами комиссіи 1902 г.) взгляда составителей проэкта 1905 г. на задачу преподаванія юридическаго факультета: этотъ проэктъ подчеркиваетъ защищаемую имъ мысль объ усиленіи вліянія факультетовъ на организацію преподаванія вообще, чего онъ и стремится достигнуть во многихъ предложенныхъ имъ статьяхъ устава, изъ которыхъ нѣкоторыя, какъ относяшіяся къ усиленію (и улучшенію) преподаванія мы здѣсь и приведемъ. Такъ напримѣръ, въ статьѣ 107 проэкта 1905 г. сказано: „независимо отъ перечисленныхъ“ (для юридическаго факультета въ статьѣ 103) „*основныхъ* кафедръ, *по выбору факультетовъ* и въ связи съ мѣстными условіями и потребностями, а также по соображенію съ наличностью преподавательскихъ силъ, факультетамъ *предоставляется* устраивать преподаваніе и по другимъ *дополнительнымъ* кафедрамъ изъ числа слѣдующихъ:.....¹⁾ 3) по юридическому факультету—*мѣстныхъ* права, а равно изъ тѣхъ кафедръ, которыя причислены къ отдѣльнымъ университетамъ“. Последнее выраженіе текста проэкта устава 1905 г. возбуждаетъ нѣкоторое недоразумѣніе—какіе же именно предметы здѣсь подразумеваются? Въ „Приложеніи“ къ этому проэкту устава конецъ той же 107 статьи проэктированнаго въ 1905 г. устава изложенъ нѣсколько иначе, а именно такъ: „юридическому факультету предоставляется право дополнять основные предметы слѣдующими—*Сравнительной Исторію Законодательствъ, Судебную Медициною и Мѣстнымъ при-*

¹⁾ Мы опускаемъ передачу здѣсь предложеній проэкта 1905 г. о *дополнительныхъ* кафедрахъ по другимъ факультетамъ.

вомъ", сверхъ чего прибавлено—*„а равно изъ тѣхъ кафедръ, которыя причислены къ отдѣльнымъ университетамъ“*. Изъ приведеннаго только что перечисленія предметовъ обнаруживается, что и проэктъ 1905 г. имѣетъ въ виду включеніе въ число предметовъ преподаванія юридическаго факультета Сравнительную Исторію *Законодательства* (а не „права“), но лишь *дополнительныхъ* предметовъ, которые (по толкованію того же Приложенія къ проэку—на стр. 51) отличаются отъ *основныхъ* (перечисленныхъ въ статьѣ 103) только тѣмъ, что онѣ *необязательны* для всѣхъ университетовъ; но суммы, необходимыя для содержанія *двухъ* ¹⁾ дополнительныхъ кафедръ вносятся въ штаты всѣхъ университетовъ.

Проводя тотъ же принципъ—*усиленія вліянія факультетовъ на организацію преподаванія*, проэктъ устава 1905 г. не только сохраняетъ, согласно желанію, высказанному Комиссією 1902 г., бывшій въ уставѣ и до того принципъ непріуроченія профессуръ и штатныхъ доцентуръ къ отдѣльнымъ предметамъ и кафедрамъ (почему въ статьѣ 108 перечислено лишь общее число профессуръ и доцентуръ по факультетамъ), но и расширяетъ примѣненіе этого вліянія.

Такъ, въ новой 109 статьѣ проэкта 1905 г. сказано: *„По ходатайству факультетовъ чрезъ совѣты университетовъ Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется, въ предѣлахъ имѣющихся денежныхъ средствъ, соединять и раздѣлять кафедры, учреждать новыя и переносить ихъ изъ одного факультета въ другой“*.

Также въ новой 112-й статьѣ того же проэкта выражено: *„факультетамъ, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, предоставляется въ случаѣ надобности, усиливать преподаваніе по отдѣльнымъ кафедрамъ посредствомъ перемѣщенія освобождающихся профессуръ или доцентуръ съ одной кафедры на другую, съ тѣмъ, однако, чтобы это не парувало полноты преподаванія и требованій учебныхъ плановъ“*. Не только распредѣленіе между предметами и кафедрами числа штатныхъ преподавателей, но и общее ихъ число какъ по уставу 1884 г. (ст. 61), такъ и проэку 1905 г. можетъ быть увеличиваемо сообразно имѣющимся средствамъ, но съ тою, однако, разницею, что этотъ проэктъ *иниціативу* такого увеличенія предоставляетъ *факультетамъ*, чего нѣтъ въ уставѣ 1884 г. Въ томъ же смыслѣ измѣнена статья того же устава, относя-

¹⁾ Только *двухъ* на каждый университетъ, а не на каждый изъ его факультетовъ (см. стр. 75 Объяснительной Записки къ проэку 1905 г.).

щаяся къ сверхштатнымъ профессорамъ, а именно: въ статьѣ 111-ой (взамѣнѣ 62-ой статьи У. 1884 г.) сказано: „По *ходатайству факультетовъ* чрезъ сенаты университетовъ, *Министру Народнаго Просвѣщенія предоставляется* опредѣлять въ университеты сверхштатныхъ профессоровъ изъ лицъ, *пріобрѣвшихъ особую извѣстность* своими учеными трудами и удовлетворяющихъ условіямъ для занятія профессорской должности, испрашивая *каждый разъ* назначеніе необходимой на содержаніе такого профессора суммы порядкомъ, указаннымъ для производства государственныхъ расходовъ“.

Этимъ, а также и нѣкоторыми другими, статьями значительно усиливающимъ вліяніе факультета на устройство учебной части¹⁾, проектъ устава 1905 г. предоставлялъ этому вліянію такую силу, которая могла бы привести къ значительной степени индивидуализаціи факультетовъ, несмотря на сохраненіе контролированія факультетской дѣятельности совѣтами и сенатами университетовъ, а также и Министромъ Народнаго Просвѣщенія (и его мѣстнымъ органомъ—Попечителемъ Учебнаго Округа). Какъ ни оцѣнивать эту тенденцію проекта устава 1905 г.—усилить самостоятельное вліяніе *факультетовъ* на организацію преподаванія и веденіе учебнаго дѣла—но едва ли возможно отрицать, что оно привело бы къ тому проявленію индивидуализаціи учебной части однородныхъ (напримѣръ, въ данномъ случаѣ юридическихъ) факультетовъ, которая представляла бы собою нѣкоторую аналогію специализаціи не частей факультета, а самихъ однородныхъ факультетовъ, вводя въ нихъ какъ бы своего рода раздѣленіе труда между отдѣльными факуль-

¹⁾ Напр. въ статьѣ 116 сказано, что штатные преподаватели *должны употреблять на изложеніе своего предмета столько надѣльных часовъ, сколько, согласно дѣйствующимъ учебнымъ планамъ, назначитъ имъ факультетъ*, по разсмотрѣніи представленныхъ преподавателями программъ чтеній и плановъ практическихъ занятій. „Между тѣмъ въ соответствующей 116-статьѣ проекта 1905 г. 67-статьѣ устава 1884 г. сказано лишь, что „профессоръ обязанъ посвящать преподаванію по занимаемой имъ кафедрѣ достаточное число часовъ въ недѣлю, примѣнительно къ *шестичасовой нормѣ*“, т. е. безъ указанія на рѣшающую въ этомъ вопросѣ роль мнѣнія *факультета*. Правда, и въ проектѣ 1905 г. къ статьѣ 116 прибавлено примѣчаніе: „преподаватель *имѣетъ право отказаться* отъ чтенія *болѣе шести часовъ теоретическихъ лекцій въ недѣлю*.“ Также усиливается самостоятельность и компетенція факультетовъ проектомъ 1905 г. и тѣмъ, что факультеты при замѣщеніи вакансій сами *избираютъ способъ ея замѣщенія*—рекомендацію или же конкурсъ и *предлагаютъ* чрезъ Сенатъ университета *кандидатовъ* для замѣщенія вакансій *Министру Народнаго Просвѣщенія* (см. статьи 147—152 и ст. 57 § V 2).

тетамъ, при чѣмъ въ одномъ изъ юридическихъ факультетовъ оказалось бы выдвинутыми и усовершенствованными сравнительно съ другими одна науки и въ другомъ другія, при томъ это проявилось бы не исключительно въ видѣ выдающихся научно-педагогическихъ силъ того или другого факультета, но отчасти и благодаря различнымъ въ нихъ учебнымъ порядкамъ, устройству и веденію учебнаго дѣла.

Нельзя не вспомнить при этомъ примѣръ Германіи, университеты которой отличаются другъ отъ друга значительно развитой индивидуальностью, чего нельзя отыскать, на примѣръ, во французскихъ юридическихъ факультетахъ. Между тѣмъ едва ли возможно отрицать, что такая большая индивидуализація германскихъ университетовъ, предоставляющая большій просторъ и самостоятельность научно-преподавательскимъ силамъ каждаго университета составляетъ важное преимущество ихъ передъ французскими. Согласно съ характеромъ германскихъ университетовъ, большинство мнѣній, высказывавшихся въ Комиссіи 1902 г. рѣшительно склонялось къ предоставленію большей свободы факультетамъ въ составленіи учебныхъ плановъ.

Ту же самостоятельность факультетовъ въ этомъ дѣлѣ защищаетъ и проектъ 1905 г., ставя, однако, ея подъ контроль не только университетскихъ совѣтовъ, но и Министра Народнаго Просвѣщенія. Вліяніе же послѣдняго можетъ оказаться сдерживающимъ и отчасти нивелирующимъ различія между однородными факультетами, что отчасти оправдывается и выше приведенными нами мотивами составителей проекта 1905 г.¹⁾ Если съ дипломами, удостоверяющими успѣшное выдержаніе испытаній по окончаніи университетовъ связаны *служебныя* права, предоставляемыя государствомъ, то основательность не только контроля, но и вліянія, регламентирующаго экзамены, была бы сама собою понятна и безъ доказательствъ. Но составители проекта устава 1905 г. склонны *не связывать* съ университетскими экзаменами (которыя по этому проекту должны будутъ *вполнѣ* замѣнять экзамены въ университетахъ и въ государственныхъ комиссіяхъ) никакихъ *служебныхъ* правъ. По ихъ мнѣнію, предложенные ими университетскіе дипломы дѣйствительнаго студента (или врача) и кандидата (или же врача съ отличіемъ), соотвѣтствующіе нынѣшнимъ дипломамъ первой и вто-

¹⁾ Приложенія къ проекту Устава И. Россійскихъ университетовъ 1905 г. (стр. 54—5).

рой степени, должны бы открывать передъ лицами, ихъ получившими, всё поприща *частной* дѣятельности, отвѣчающія спеціальной подготовки каждаго лица, и составлять *необходимое* условіе для допущенія этихъ лицъ къ особымъ *служебнымъ* экзаменамъ для поступленія на *государственную* службу по тѣмъ вѣдомствамъ, въ коихъ такіе экзамены будутъ установлены“¹⁾.

Сообразно этому взгляду составителей проекта 1905 г. статья 92 нынѣ дѣйствующаго устава, опредѣляющая права, предоставляемые дипломами относительно отбыванія воинской повинности и сословныя, совершенно ими пропущена въ проектѣ 1905 г., такъ какъ по ихъ отзыву „*предполагается*, что съ измѣненіемъ устава о службѣ гражданской и законоположеній о сословіяхъ, университетскіе дипломы и свидѣтельства *не* будутъ давать никакихъ особенныхъ правъ и преимуществъ“²⁾. При такомъ же взглядѣ составителей проекта устава 1905 г. понятно, почему въ тѣхъ учебныхъ планахъ, *основныхъ*, которые должны *утверждаться Министромъ Народнаго Просвѣщенія*, опредѣляется лишь *составъ* группы предметовъ, подлежащихъ *изученію* студентами, избравшими тотъ или иной изъ этихъ плановъ; составъ же, послѣдовательность и предѣльные сроки обязательныхъ *испытаній* помѣщаются въ тѣхъ *подробныхъ* учебныхъ планахъ, которые вырабатываются факультетами и утверждаются университетскими совѣтами.

Предоставляя нѣкоторый просторъ факультетамъ въ выработкѣ этихъ—*подробныхъ*—учебныхъ плановъ въ согласіи съ *основными*, проектъ устава 1905 г. и студентамъ также предоставляетъ болѣе, чѣмъ въ настоящее время, простора въ ихъ занятіяхъ и въ экзаменахъ. Для занятій они могутъ сами выбрать къ руководству тотъ или иной спеціальныи учебный планъ, какъ болѣе соответствующій ихъ индивидуальнымъ склонностямъ и способностямъ; также и для экзаменовъ имъ предоставляется гораздо болѣе простора индивидуализировать ихъ сообразно не только съ постоянными ихъ качествами—напримѣръ, медленностью или же скоростью въ учебной работѣ,—но и съ временными ихъ индивидуальными условіями. Всего же этого проектъ устава 1905 г. имѣетъ въ виду достигнуть введеніемъ, такъ называемой, *предметной системы экзаменовъ*, при которой студентъ можетъ въ извѣстныхъ предѣлахъ самъ опредѣ-

¹⁾ См. Объяснительную Записку къ проекту 1905 г. конецъ стр. 83-й.

²⁾ См. Приложенія къ проекту устава II. Россійскихъ университетовъ 1905 г. (стр. 60).

нѣтъ время, когда онъ считаетъ себя достаточно подготовленнымъ къ экзамену по данному предмету и удобнымъ для себя приступить къ экзамену по тому или же иному предмету лишь бы при этомъ имъ были соблюдены правила, установленныя избраннымъ имъ учебнымъ планомъ, а этими правилами должны быть опредѣлены не только *составъ* и *последовательность* предметовъ *испытаній*, но и *сроки*, когда вообще возможно держать экзамены, и въ теченіе какого предѣльнаго срока должны быть выдержаны экзамены какъ по всѣмъ предметамъ избраннаго имъ учебнаго плана, такъ и по той или иной части ихъ.

Такимъ образомъ, этою предметною системою предоставляемая въ отношеніи экзаменовъ студентомъ свобода выбора ограничивается раціональными педагогическими соображеніями, нашедшими ихъ выраженіе въ правилахъ избраннаго ими учебнаго плана, долженствующаго руководить какъ занятіями студентовъ, такъ и ихъ экзаменами. Все это выражено въ ст. 123 ¹⁾ и слѣдующихъ за нею проекта устава 1905 г. и достаточно пояснено въ Объяснительной Запискѣ къ этому проекту (стр. 78—83).

Вводя взаимнѣй курсовой предметную систему экзаменовъ, коммиссія 1905 г. въ подкрѣпленіе ссылалась какъ на отзывы нѣкоторыхъ университетовъ (напр. Московскаго, юридическимъ факультетомъ котораго былъ одобренъ выше нами изложенный проектъ предметной системы экзаменовъ профессора Алексѣева, а также и Харьковскаго, т. е. обоихъ тѣхъ, которые наиболѣе полно разработали этотъ вопросъ), такъ и на работы (особенно въ ея спеціальныхъ секціяхъ) Комиссіи 1902 г., которая осудила дѣйстви-

¹⁾ Такъ, въ статьѣ 123 этого проекта сказано: „Испытанія по законченнымъ отдѣламъ наукъ или окончательныя, производится студентомъ въ теченіе всего времени пребыванія ихъ въ университетѣ каждый годъ въ четыре очереди—въ началѣ и въ концѣ cadaго полугодія (съ 10 по 20 декабря, съ 5 по 15 января, съ 15 мая по 5 іюня и съ 20 августа по 1 сентября). Составъ, последовательность и предѣльные сроки окончательныхъ испытаній опредѣляются подробными учебными планами съ такимъ расчетомъ, чтобы студенты медицинскаго факультета могли закончить всѣ испытанія въ теченіе срока не менѣе пяти и не болѣе восьми лѣтъ, а студенты прочихъ факультетовъ—въ теченіе срока не менѣе четырехъ и не болѣе семи лѣтъ. Въ подлежащихъ случаяхъ студенты допускаются къ окончательному испытанію лишь по представленіи удостовѣренія отъ преподавателей объ участіи въ практическихъ упражненіяхъ и объ исполненіи ими соответственныхъ задачъ“.

навіція тогда правила, склоняясь, хотя и условно, къ предметной системѣ ¹⁾).

Только что нами разсмотрѣнныя проектированныя въ 1905 г. измѣненія устава относительно: расширенія преподаванія, увеличенія состава штатныхъ преподавателей, усиленія самостоятельности факультетовъ въ устройствѣ и въ руководствѣ учебною частью, предоставленія (при предметной системѣ) большаго простора для выбора (впрочемъ, съ нѣкоторыми необходимыми ограниченіями) студентамъ болѣе удобнаго для нихъ времени экзаменовъ—все это составляютъ лишь условія, благоприятствующія осуществленію въ научно-учебныхъ занятіяхъ той индивидуализаціи ихъ, при которой только и возможно ожидать проявленія болѣе охоты къ дѣлу, а потому и болѣе активности. Какъ въ медицинѣ, такъ и въ педагогикѣ замѣна шаблоннаго индивидуализированнымъ методомъ представляетъ несомнѣнное и существенное ея усовершенствованіе. Среди отмѣченныхъ нами выше благоприятныхъ условій только и можетъ получить надлежащее примѣненіе спеціализація учебныхъ плановъ для занятій и на юридическомъ факультетѣ, до нынѣ лишенномъ этой спеціализаціи. Содержаніе же этой спеціализаціи выражается въ составѣ, широтѣ и послѣдовательности преподаванія предметовъ, разнообразно входящихъ въ каждый изъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ.

Уже въ докладѣ, составленномъ по порученію юридической секціи Комиссіи 1902 г. профессоромъ Гурляндомъ, были намѣчены составъ и послѣдовательность предметовъ преподаванія трехъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ юридическаго факультета. Но въ предложенномъ этимъ докладчикомъ расписаніи предметовъ и экзаменовъ онъ имѣлъ цѣлью не столько дать руководящія указанія для составленія учебныхъ плановъ юридическими факультетами, сколько *„иллюстрировать мысль о комбинированной системѣ экзаменовъ*, какъ самъ онъ выразился“ ²⁾. И Комиссія 1902 г., также защищавшая большую самостоятельность факультетовъ въ составленіи учебныхъ плановъ, не могла придать этимъ предметнымъ расписаніямъ Доклада профессора Гурлянда много, большаго значенія, чѣмъ придавалъ имъ самъ докладчикъ.

¹⁾ См. Объяснительную Записку къ проекту общаго устава II. Россійскихъ университетовъ 1905 г. (стр. 79—80).

²⁾ См. 16 стр. Доклада профессора Гурлянда—*„Научныя занятія студентовъ и способы контроля“*.

И Комиссія, вырабатывавшая въ 1905 г. проектъ университетскаго устава, предложила спеціальныя учебныя планы распредѣленія не только предметовъ преподаванія и экзаменовъ, ихъ послѣдовательности, но и числа штатныхъ преподавателей между предметами, а также и числа часовъ какъ теоретическихъ лекцій, такъ и практическихъ занятій каждаго изъ нихъ.

Однако, и эта Комиссія 1905 г., также защищавшая большую самостоятельность факультетовъ въ учебномъ дѣлѣ, смотрѣла на предложенныя ею планы лишь какъ на *примѣрные*. Она признавала, что хотя факультетомъ и должно быть обезпечено преподаваніе по всѣмъ положеннымъ въ уставѣ наукамъ, но число часовъ лекцій и практическихъ занятій по каждому данному предмету можетъ быть измѣняемо, смотря по мѣстнымъ условіямъ и въ зависимости отъ количества и качества преподавательскихъ силъ,¹⁾ Только имѣя въ виду эту оговорку и возможно придавать *надлежащее* значеніе ниже приводимымъ нами слѣдующимъ расписаніямъ: 1) распредѣленія между кафедрами юридическаго факультета штатныхъ преподавательскихъ должностей и числа часовъ преподаванія предметовъ на каждомъ изъ отдѣленій этаго факультета и общаго—на всѣхъ ихъ въ сложности; 2) примѣрныхъ *основныхъ* плановъ занятій на каждомъ изъ 3-хъ этихъ отдѣленій съ распредѣленіемъ числа часовъ лекціоннаго преподаванія каждаго предмета и практическихъ занятій въ каждомъ изъ 8-ми семестровъ и 3) распредѣленія экзаменныхъ очередей по юридическому факультету.

1) Распредѣленіе штатныхъ преподавателей между кафедрами юридическаго факультета:

	Професс.	штатн. доцент.
1) Римское право	3	"
2) Гражданское право и судопроизводство . . .	2	2
3) Торговое право и судопроизводство	1	"
(совключеніемъ вексельнаго и морского права)		
4) Уголовное право и судопроизводство	2	2
5) Исторія русскаго права	2	"
6) Государственное право (русское и иностранное)	2	1
7) Международное право	1	"
8) Административное право	1	"
9) Финансовое право	2	"

¹⁾ См. 18 стр. Приложеній къ Проекту общаго устава И. Россійск. универс.

	Професс.	штатн. доцент.
10) Церковное право	1	"
11) Политическая Пкономія съ Экономическою Политикою	2	2
12) Статистика	1	"
13) Энциклопедія права и Исторія философіи права	2	—
Итого. . .	22	7

Кромѣ того на юридическомъ факультетѣ Комиссія 1905 г. предлагала преподавать Судебную Медицину, а также *по мѣрѣ возможности и надобности и дополнительные* предметы (какъ напр. — *мысленное право, сравнительную исторію права*).

Необходимость же только что вышеозначеннаго числа штатныхъ преподавателей по *основнымъ* предметамъ юридического факультета Комиссіи 1905 г. основывала на слѣдующемъ распредѣленіи число часовъ преподаванія по каждому изъ этихъ предметовъ въ каждомъ изъ 3-хъ отдѣленій: (См. табл. на 250 стр.).

Впрочемъ, распредѣленіе штатныхъ преподавателей Комиссія 1905 г. предоставляетъ факультетамъ, которые будутъ при этомъ руководиться наличностью преподавательскихъ силъ, почему и распредѣленіе доцентовъ допускаетъ многообразныя варіаціи. При опредѣленіи же общаго числа преподавателей на юридическомъ факультетѣ Комиссія 1905 г. руководилась слѣдующими соображеніями. На вполне опытнаго преподавателя не должно быть возлагаемо болѣе 6 часовъ, а на менѣе опытнаго и занятаго приготовленіемъ докторской диссертации экстраординарнаго профессора — болѣе 5 часовъ преподаванія въ недѣлю. Только при такомъ условіи можно требовать отъ профессоровъ постоянного обновленія курсовъ и обогащенія ихъ новыми спеціальными отдѣлами, а науки — новыми научными трудами. Хотя статья 116 проекта устанавливаетъ 6 часовъ для чисто-теоретическихъ лекцій, какъ предѣлъ для обязанности профессора, но комиссія признала нежелательнымъ, чтобы эта обязанность всегда была доводима до этого предѣла. Въ исключительныхъ случаяхъ, когда въ преподаваніи отводится много мѣста такимъ практическимъ занятіямъ, которыя не требуютъ продолжительной подготовки дома (когда онѣ состоятъ напримѣръ въ чтеніи памятниковъ или въ переводахъ латинскихъ текстовъ на русскій языкъ) опытному профессору можетъ быть ¹⁾

¹⁾ Продолженіе см. стр. 252.

Предметы преподаванія:	Примѣчанія.				
	Отдѣленіе юридическое.	Отдѣленіе государственнаго административнаго.	Отдѣленіе политико-экономическое.	Общее число часовъ на всѣхъ отдѣленіяхъ.	Необходимое число преподавателей.
1) Римское право ¹⁾	12	6*	6*	18	3
2) Политическая Экономія	6	12*	12*	18	4
3) Экономическая Политика	—	4	4	4	
4) Статистика	4	4	8 ²⁾	8 ²⁾	1
5) Энциклопедія права и общее ученіе о правѣ	4	4	4	8	2
6) Исторія философіи права	4	4	4		
7) Исторія русскаго права	8	8	8	8	2
8) Государственное право	6	14	10	14 ³⁾	3
9) Уголовное Право	10	6*	6*	20	4
10) Уголовное Судопроизводство	4	4	4		
11) Гражданское право	10	6*	6*	20	4
12) Судостроительство и Гражданск. Судопроизв.	4	4	4		
13) Торговое право	4	4	4	4	1
14) Административное право ⁴⁾	4	4	—	4	1
15) Финансовое право	—	4	8	8 ⁵⁾	2
16) Международное право	4	4	4	4	1
17) Церковное право	4	4	4	4	1
Всего ⁶⁾	88	92	92	142	92

поручено и болѣе 6 лекцій въ недѣлю, но едва ли было бы цѣлесообразно увеличивать ихъ свыше 8. Въ первые же годы преподавательской дѣятельности приват — и штат-доцентамъ едва ли съ успѣхомъ можетъ быть назначаемо болѣе 3 часовъ въ недѣлю теоретическихъ и болѣе 4 лекцій преподаванія смѣшаннаго характера. Принимая во вниманіе, что преподаваніе будетъ вестись отчасти и неопытными, а не только одними опытными преподавателями, въ среднемъ выводѣ для всего факультета Комиссія признала возможнымъ положить не болѣе 5 часовъ въ недѣлю на 1 преподавателя. При 29 же преподавателяхъ получилось бы 145 лекціонныхъ часовъ въ недѣлю. Если же нѣкоторые доценты читали бы не болѣе 3 часовъ, то общее число лекціонныхъ часовъ въ недѣлю можетъ почти совпасть съ приведеннымъ въ предшествующей таблицѣ, т. е. съ 142.

По проекту Комиссіи 1905 г. примѣрный основной планъ *юридическаго отдѣленія*.

Предметы:	число недѣльныхъ <i>часовъ</i> въ семестрахъ:	
	I-мъ (осен.),	II-мъ (весен.)
1) Богословіе.	3	3
2) Энциклопедія права и общее ученіе о правѣ	4	4
3) Исторія римскаго права	4	4
4) Практическія занятія по римскому праву	2	2
5) Политическая Экономія ¹⁾ (исторія и система).	6	6
6) Исторія русскаго права	3	3
7) Практическія занятія по исторіи русскаго права	1	1
8) Статистика (исторія, теорія и <i>статистика населенія</i>)	4	—
Всего лекцій въ <i>первомъ году</i> : . . .	27	23

	Въ III-мъ (осен.), въ IV (весен.) ²⁾ :	
1) Римское право (догма).	4	4
2) Практическія занятія по римскому праву	2	2
3) Государственное право (Общее ученіе и русское государственное право . . .	6	6

¹⁾ Спеціальный курсъ для студентовъ юридическаго отдѣленія.

²⁾ Студентамъ, въ особенности желающимъ по окончаніи курса получить званіе кандидата, рекомендуется въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ вы

4) Исторія русскаго права	3	3
5) Практическія занятія по исторіи русскаго права	1	1
6) Исторія философій права.	4	4

Всего лекцій во второмъ учебн. году: 20 20

Въ V-мъ (осен.), въ VI-мъ (весен.)

1) Государственное право	4	4
2) Практическія занятія по гражданскому праву	2	2
3) Уголовное право.	4	4
4) Практическія занятія по уголовному праву	2	2
5) Административное право.	4	4
6) Судебная Медицина	4	4
7) Церковное право	4	4

Всего въ третьемъ учебн. году . . 24 24

Въ VII (осен.), въ VIII (весен.):

1) Гражданское право	2	2
2) Практическія занятія по гражданскому праву	2	2
3) Уголовное право.	2	2
4) Практическія занятія по уголовному праву	2	2
5) Судостроительство и гражданское судопроизводство съ практическими занятіями ¹⁾	4	4
6) Уголовное судопроизводство съ практическими занятіями ¹⁾	4	4

слушать, по собственному выбору, по крайнѣй мѣрѣ одинъ изъ слѣдующихъ предметовъ: Всеобщая исторія—древняя, средняя или новая, или русская исторія; для студентовъ государственно-административнаго отдѣленія особенно рекомендуется новая всеобщая и новая русская исторія. Этимъ лицамъ рекомендуется въ теченіе не менѣе 4 семестровъ занятія однимъ изъ иностранныхъ языковъ: французскимъ, нѣмецкимъ, англійскимъ. Для кандидата обязателенъ экзаменъ по одному изъ упомянутыхъ только что языковъ.

¹⁾ Судопроизводство (гражданское и уголовное) можетъ быть поручено какъ профессору гражданского права, такъ и профессору уголовного права.

7) Международное право	4	4
8) Торговое право	4	4
Всего въ четвертомъ учебн. году .	24	24

По проекту 1905 г. примѣрный основной планъ *государственно-административнаго* отдѣленія.

Предметы преподаванія:	Число часовъ въ недѣлю въ семестрахъ:	
	I-мъ (осен.).	II-мъ (весен.).
1) Богословіе.	3	3
2) Энциклопедія права и общее ученіе о правѣ	4	4
3) Исторія и догма римскаго права ¹⁾ . .	4	4
4) Практическія занятія по римскому праву ¹⁾	2	2
5) Политическая Экономія (исторія Поли- тической Экономіи)	6	6
6) Исторія русскаго права	3	3
7) Практическія занятія по исторіи рус- скаго права	1	1
8) Статистика (Исторія, теорія и статис- тика населенія)	4	„
Всего въ первомъ учебн. году . .	27	23
	въ III (осен.), въ IV* (весен.) ²⁾	
1) Политическая Экономія	4	4
2) Практическія занятія по Политической Экономіи	2	2
3) Государственное право (общее ученіе о государствѣ и русское госудрств. право	6	6
4) Исторія русскаго права	3	3
5) Практическія занятія по исторіи рус- скаго права	1	1
6) Исторія философій права.	4	4
Всего во второмъ учебн. году . .	20	20

¹⁾ Особые совмѣстные курсы для студентовъ—государственно-административнаго и политико-экономическаго отдѣленій.

²⁾ См. 2 примѣчаніе на 252—3 страницахъ.

	въ V (осен.), въ VI (весен.)	
1) Гражданское право ¹⁾	4	4
2) Практическія занятія по гражданскому праву	2	2
3) Уголовное право ¹⁾	4	4
4) Практическія занятія по уголовному праву ¹⁾	2	2
5) Экономическая политика ²⁾ (кредитъ, банки, страхование, пути сообщенія, земледѣліе, промышлен. торговая и т. д.) .	4	4
6) Финансовое право	4	4
7) Государственное право (иностранное) .	4	4
Всего въ третьемъ учебн. году . .	24	24

	въ VII (осен.), въ VIII (весен.):	
1) Административное право	4	4
2) Церковное право.	4	4
3) Судостроительство и гражданское судопроизводство (съ практическими занятіями)	4	„
4) Уголовное судопроизводство (съ практическими занятіями)	4	4
5) Международное право	4	4
6) Государственное право (практическія занятія ³⁾	4	4
Всего въ четвертомъ учебн. году . .	24	24

По проекту 1905 г. примѣрный основной учебный планъ Политико-Экономическаго отдѣленія:

Предметы преподаванія:

	въ семестрахъ:	
	I (осен.).	II (весен.)
1) Богословіе.	3	3
2) Энциклопедія права и общее ученіе о правѣ.	4	4

¹⁾ См. 1 примѣчаніе на 254 страницѣ.

²⁾ Экономическая Политика. Этимъ названіемъ обозначается изложеніе экономическихъ основаній законодательныхъ и административныхъ мѣръ въ соответственныхъ областяхъ. Она можетъ быть излагаема какъ профессоромъ Политической Экономіи, такъ и префессоромъ Административнаго права, если онъ имѣетъ соответственную къ тому подготовку.

³⁾ Практическія занятія по государственному праву могутъ быть замѣнены практическими занятіями по международному или административному праву.

3) Исторія и догма римскаго права ¹⁾	2	2
4) Практическія занятія по римскому праву ¹⁾	2	2
5) Политическая Экономія (исторія Политической Экономіи)	6	6
6) Исторія русскаго права	3	3
7) Практическія занятія по исторіи русскаго права	1	1
8) Статистика (исторія, теорія статистики, статистика населенія)	4	—
Всего въ первомъ учебн. году	27	23

	въ III (осен.), въ IV* (весен.)	
1) Политическая Экономія	4	4
2) Практическія занятія по Политической Экономіи	2	2
3) Государственное право (общее ученіе о государствѣ и русское государственное право).	6	6
4) Исторія русскаго права	3	3
5) Практическія занятія по исторіи русскаго права	1	1
6) Исторія философій права.	4	4
Всего во второмъ учебн. году	20	20

	въ V* (осен.), въ VI* (весен.):	
1) Гражданское право ¹⁾	4	4
2) Практическія занятія по гражданскому праву ¹⁾	2	2
3) Уголовное право ¹⁾	4	4
4) Практическія занятія по уголовному праву	2	2
5) Экономическая Политика ²⁾ (кредитъ, банки, страхованіе, пути сообщенія,		

¹⁾ Отдѣльные совмѣстные курсы для студентовъ государственно-административнаго и политико-экономическаго отдѣленій.

²⁾ Экономическая Политика. Этимъ названіемъ обозначается изложеніе экономическихъ основаній законодательныхъ и административныхъ мѣръ въ соответствующихъ областяхъ. Она можетъ быть излагаема какъ профессоромъ Политической Экономіи, такъ и профессоромъ административнаго права, если отъ имѣеть соответствующую къ тому подготовку.

земледѣліе, промышленность и торговля и т. д.)	4	4
6) Финансовое право	4	4
7) Государственное право (иностранное)	4	4
<hr/>		
Всего въ третьемъ учебн. году	24	24

въ VII (осен.), въ VIII (весен.):

1) Финансовое право (спеціальные курсы, практическія занятія)	4	4
2) Статистика	4	4
3) Специальные курсы и практическія занятія по статистикѣ (статистика населенія, землевладѣнія, земледѣлія, промышленности, торговли и т. д.)	4	4
4) Судостроительство и гражданско судопроизводство съ практическими занятіями	4	4
5) Уголовное судопроизводство съ практическими занятіями	4	4
6) Торговое право и судостроительство	4	4
<hr/>		
Всего въ четвертомъ учебн. году	24	24

Имѣаемый нами здѣсь проектъ специальныхъ учебныхъ плановъ, предложенный Комиссіею 1905 г.¹⁾, не ограничился обозначеніемъ ихъ состава, послѣдовательности и размѣровъ (т. е., числа часовъ въ недѣлю) преподаванія и практическихъ занятій по каждому предмету, но онъ предложилъ (правда, въ общихъ чертахъ) и росписание экзаменныхъ очередей по юридическому факультету. Хотя составители проекта находили, что на юридическомъ факультетѣ примѣненіе предметной системы экзаменовъ возможно въ болѣе чистомъ ея видѣ нежели, напримѣръ, на физико-математическомъ и особенно на медицинскомъ, тѣмъ не менѣе они признали необходимымъ и на юридическомъ факультетѣ установить очередь при сдачѣ экзаменовъ, а также и *обязательное* окончаніе экзаменовъ по извѣстной группѣ предметовъ ранѣ допущенія экзаменовъ по другой, при чемъ съ цѣлью предупрежденія излишняго загроможденія факультета. они сочли необходимымъ также установить для

¹⁾ См. Примѣчанія къ проекту общаго устава Имп. Россійскихъ университетовъ 1905 г. (стр. 13—19).

сдачи такого экзамена предѣльный срокъ на протяженіи того семилѣтняго періода, въ теченіи котораго студентъ вообще можетъ находиться на факультетѣ.

Комиссією 1905 г. примѣрный планъ *экзаменовъ* на юридическомъ факультетѣ предложенъ слѣдующій. Для студентовъ *всѣхъ* отдѣленій необходимо, чтобы окончательные экзамены по: римскому праву, Энциклопедіи права и общему ученію о правѣ, Исторіи философіи права, исторіи русскаго права и Политической Экономіи (для студентовъ же государственно-административнаго и политико-экономическаго отдѣленій—по Исторіи Политической Экономіи) были выдержаны ранѣе экзаменовъ по остальнымъ предметамъ. Предѣльнымъ срокомъ для сдачи этихъ экзаменовъ принять конецъ VII семестра. При сдачѣ же остальныхъ предметовъ Комиссією 1905 г. признаны необходимыми слѣдующія ограничительныя правила: 1) Экзаменъ не долженъ быть сдаваемъ студентомъ ранѣе того срока, въ который, при нормальномъ прохожденіи курса, могутъ быть имъ прослушаны всѣ теоретическія лекціи и исполнены всѣ практическія работы по данному предмету; 2) для студентовъ юридическаго отдѣленія окончательное испытаніе по гражданскому праву должно предшествовать окончательному испытанію по торговому праву, а для студентовъ двухъ другихъ отдѣленій—экзаменъ по Политической Экономіи обязательно долженъ быть сданъ раньше, нежели испытаніе по финансовому праву.

Для полученія степени кандидата по юридическому отдѣленію слѣдуетъ требовагь болѣе обширныхъ свѣдѣній по римскому, гражданскому и уголовному праву, по гражданскому и уголовному судопроизводству. Отъ ищущаго степени кандидата по государственно-административному отдѣленію слѣдуетъ требовать больше знаній: по Политической Экономіи, Государственному или Административному праву (по выбору экзаменующагося) и по Международному праву или Церковному праву (также по выбору экзаменующагося). Къ ищущему степени кандидата по отдѣленію Политико-Экономическому должны быть предъявляемы повышенныя требованія по: Государственному или Административному праву (по выбору экзаменующагося), Политической Экономіи, Финансовому праву и Статистикѣ.

Кромѣ того, отъ ищущаго степени кандидата по каждому изъ отдѣленій юридическаго факультета комиссія 1905 г. признавала необходимымъ требовать, въ качествѣ обязательнаго предмета, знаніе одного изъ новыхъ иностранныхъ языковъ: французскаго, нѣмецкаго или англійскаго.

Изложенные нами выше спеціальныя учебныя планы трехъ отдѣленій юридическаго факультета—одни, предложенныя въ 1902 г. профессоромъ Гурляндомъ и одобренныя юридическою секціею Комиссіи того же времени, другіе, предложенныя Комиссіею 1905 г., представляются настолько сложными, что одинъ бѣглый просмотръ ихъ далеко недостаточенъ для выясненія ихъ характеристическихъ чертъ и степени примѣненія въ нихъ принципа спеціализаціи, а требуется обстоятельное ихъ изслѣдованіе.

Въ виду этого мы постараемся помочь читателю выяснитъ то и другое. При сопоставленіи тѣхъ и другихъ плановъ сразу же замѣтно различіе между учебными планами 1902 и 1905 г.г., которое заключается въ томъ, что послѣдніе изложены болѣе обстоятельно: кромѣ состава и послѣдовательности предметовъ преподаванія, обозначенныхъ въ обѣихъ серіяхъ плановъ, въ предложенныхъ Комиссіею 1905 г. указано и число часовъ, отводимое для преподаванія, а отчасти и для практическихъ занятій, чѣмъ опредѣляются и *размѣры курсовъ*; примѣчанія же, которыми сопровождаются учебныя планы 1905 г., помогаютъ выясненію взглядовъ составителей этихъ плановъ и характера послѣднихъ, чего, къ сожалѣнію, мы не находимъ въ тѣхъ примѣрныхъ учебныхъ планахъ, которые были предложены профессоромъ Гурляндомъ и одобрены Юридическою секціею Комиссію 1902 г. Относительно же различій предметнаго состава спеціальныхъ учебныхъ плановъ обѣихъ серій слѣдуетъ констатировать вотъ что. Тогда какъ по проекту профессора Гурлянда въ спеціально юридическомъ учебномъ планѣ вовсе не полагается преподавать ни Экономической (или же Административной) Политики, ни Финансоваго права, ни Статистики, ни Церковнаго права; въ проектѣ же соотвѣстнаго спеціального учебнаго плана 1905 г. отсутствуютъ лишь—Экономическая Политика и Финансовое право, а помѣщены Статистика и Церковное право; умолчаніе же о Судебной Медицинѣ при перечисленіи предметовъ въ самомъ учебномъ планѣ само по себѣ еще не обозначаетъ устраненія преподаванія этого предмета изъ этого плана, какъ это и доказывается примѣчаніемъ къ 103-й статьѣ проекта устава 1905 г., подобно тому, какъ и умолчаніе въ проектѣ профессора Гурлянда о преподаваніи Богословія еще нельзя объяснять устраненіемъ этого предмета изъ преподаванія юридическаго факультета. И Комиссія 1902 г. рекомендовала вниманію юридическихъ факультетовъ (однако, всецѣло предоставивъ вѣдѣнію послѣднихъ рѣшеніе вопроса—дѣлать ли обязательными или же необязательными для студентовъ-юристовъ) нѣкоторые предметы преподаванія другихъ факультетовъ, а въ числѣ этихъ предметовъ

были упомянуты — Судебная Медицина, Исторія всеобщая и русская, Логика, Психологія, русская литература. Именно эти *нефакультетскіе* предметы (всѣ за исключеніемъ лишь одного послѣдняго изъ нихъ) обозначены и въ спеціально юридическомъ учебномъ планѣ профессора Гурлянда, подобно тому какъ эти же 3 предмета обозначены (за исключеніемъ Психологін и Судебной Медицины) и въ обоихъ остальныхъ спеціальныхъ учебныхъ планахъ той же юридической секціи 1902 г. Между тѣмъ ни въ одномъ изъ „примѣрныхъ“ спеціальныхъ учебныхъ плановъ Комиссіи 1905 г. не упомянутъ ни одинъ изъ выше перечисленныхъ нами *нефакультетскихъ* предметовъ, тогда какъ во всѣхъ ихъ введено въ расчетъ число часовъ преподаванія *общефакультетскаго* предмета — Богословія. Въ составѣ предметовъ преподаванія государственно-административнаго отдѣленія ни по „Докладу“ профессора Гурлянда 1902 г., ни по проэктъ Комиссіи 1905 г. не полагается преподаванія Торговаго права; въ первомъ же изъ только что упомянутыхъ нами проэктовъ представляется еще то отличіе этого спеціального государственно-административнаго учебнаго плана отъ чисто юридическаго, что въ первомъ изъ нихъ не преподаются ни Судебная Медицина, ни Психологія, а помѣщена Экономическая Политика. По обоимъ же проэктамъ этотъ послѣдній предметъ представляется общимъ для двухъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ — государственно-административнаго и политико-экономическаго. Между тѣмъ, близкій къ только что нами упомянутому предмету другой — Административное право (а можетъ быть и Международное)¹⁾ по обоимъ проэктамъ (1902 и 1905 г.г.) полагается преподавать только въ двухъ отдѣленіяхъ — въ чисто юридическомъ и въ государственно-административномъ,

¹⁾ Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить то противорѣчіе, которое оказывается въ этомъ отношеніи въ проэктѣ 1905 г.: въ подробномъ изложеніи спеціальныхъ учебныхъ плановъ (на страницахъ 16-й и 17-й Приложенія къ проэктъ 1905 г.) въ учебномъ планѣ политико-экономическаго отдѣленія Международное право вовсе не обозначено; а въ той таблицѣ того же „Приложенія“ (на страницѣ 14-й), въ которой обозначены часы, отведенныя для преподаванія каждаго изъ предметовъ въ каждомъ изъ 3-хъ отдѣленій, Международное право помѣщено, какъ предметъ преподаванія *каждаго* изъ 3-хъ отдѣленій. Не слѣдуетъ ли въ отмѣченномъ опущеніи этого предмета усматривать лишь простую описку, а именно слѣдующую: вторымъ предметомъ въ четвертомъ году должно быть вмѣсто „*Международное право*“ напечатано „*Статистика*“? Это наше истолкованіе подтверждается и общимъ числомъ часовъ, отведенныхъ для Статистики и Международнаго права и обозначеннымъ въ той-же таблицѣ, помѣщенной на 14-й страницѣ того же Приложенія къ проэктъ 1905 г.

по его преподаванію совсѣмъ не помѣщено въ спеціальному учебному плану политико-экономическаго отдѣленія ни по одному изъ этихъ обоихъ проектовъ (1902 и 1905 г.г.). Первымъ же изъ нихъ—профессора Гурлянда—только въ одномъ спеціально-экономическомъ учебномъ планѣ помѣщено преподаваніе „Административной Политики“, чего нѣтъ въ проектѣ 1905 г. Тотъ же спеціально-экономическій учебный планъ въ отношеніи предметнаго его состава характеризуется (по обоимъ проектамъ) отсутствіемъ въ немъ Церковнаго права, а включеніемъ въ него, подобно тому какъ и въ чисто юридическій,—Торговаго права. Намъ представляется недостаточно обоснованнымъ какъ помѣщеніе преподаванія въ *одинаковомъ* объемѣ въ *различныхъ* спеціальныхъ учебныхъ планахъ 1902 и 1905 г.г. *одного и того же предмета*, такъ и полное опущеніе нѣкоторыхъ изъ нихъ въ томъ или же другомъ изъ этихъ плановъ. Это замѣчено нами въ нижеслѣдующихъ случаяхъ: 1) профессоромъ Гурляндомъ *воплн* опущены въ юридическомъ планѣ Статистика и Церковное право безъ достаточнаго къ тому основанія, такъ какъ мы признаемъ совершенно умѣстными въ юридическомъ планѣ какъ теорію статистическаго метода и юридическую статистику (наприм., преступленій и т. п.), такъ и отдѣлы Церковнаго права, относящіеся къ бракамъ, церковному судоустройству и судопроизводству. Между тѣмъ проектъ 1905 г. оба эти предметы *полностью* помѣщаетъ въ юридическій планъ, съ чѣмъ также едва ли возможно согласиться: напримѣръ. Исторія Статистики и популяціонистики не могутъ быть признаны *воплн* *необходимыми* для чисто юридическаго учебнаго плана. 2) Обоими проектами совершенно исключается Административное право изъ экономическаго учебнаго плана, а между тѣмъ, большая часть Административнаго права относится къ тѣмъ законамъ и мѣропріятіямъ, которые имѣютъ въ виду экономическую жизнь населенія и различныя ея отрасли, представляя собою только *юридическую* сторону той-же экономической политики, которая ограничивается разсмотрѣніемъ *экономическихъ* основаній этихъ законовъ и мѣропріятій. почему искусственное разчлененіе обоихъ сторонъ и полное опущеніе въ экономическомъ планѣ преподаванія *юридической* стороны этихъ явленій представляетъ существенный въ немъ пробѣлъ. Неопредѣленный же по его содержанію предметъ—„Административная Политика“, помѣщенный профессоромъ Гурляндомъ въ экономическомъ учебномъ планѣ, не можетъ замѣнить собою части Административнаго права, относящейся къ экономической жизни. Совершенно *одинаковое* преподаваніе въ *различныхъ* отдѣленіяхъ нѣкоторыхъ предметовъ, предложенные учебными планами,

проектированными Комиссией 1905 г., не имѣть рациональных основаній. Напримѣръ, для юридическаго отдѣленія имѣть болѣе непосредственнаго интереса *частное* Международное право, тогда какъ для государственно-административнаго — *публичное*, для экономического же было бы достаточно ознакомленіе лишь съ *главными* основаніями этого предмета и съ нѣкоторыми его отдѣлами въ виду того, напримѣръ, соображенія, что нынѣ заключается не мало международных трактатовъ экономического содержанія вполне или только отчасти, а консульскіе органы международного представительства содѣйствуютъ и коммерческимъ сношеніямъ народовъ.

Гражданскій и уголовный процессы и судостроительство должны быть излагаемы полностью на юридическомъ отдѣленіи, а кратко — лишь въ главныхъ основаніяхъ — въ двухъ остальныхъ, что, однако, упущено изъ виду проектомъ 1905 г. Для юридическаго отдѣленія въ исторіи римскаго права важна исторія гражданскаго права и процесса, а для государственно-административнаго — государственное право. Также изъ исторіи русскаго права для юридическаго отдѣленія важны всѣ отдѣлы, тогда какъ для двухъ остальныхъ отдѣленій исторія права гражданскаго, уголовного и обоихъ процессовъ не имѣютъ *такого* существеннаго значенія, какъ для чисто юридическаго. Также, напримѣръ, для государственно-административнаго отдѣленія имѣетъ важное значеніе отдѣлъ Статистики, относящійся къ политической жизни, чего, однако, нельзя утверждать объ остальныхъ отдѣленіяхъ. Однимъ словомъ, многое говоритъ въ пользу *обособленны*хъ курсовъ по *однимъ* и тѣмъ же предметамъ для *различны*хъ отдѣленій, что, однако, только отчасти признается проектами спеціальныхъ учебныхъ плановъ (особенно этотъ дефектъ слѣдуетъ отмѣтить относительно проекта 1905 г.), а это упущеніе имѣетъ значеніе. — Отсутствие или же присутствіе какого-либо предмета въ томъ или же иномъ спеціальному учебному плану составляетъ наиболѣе замѣтное и важное, но далеко не единственное отличіе одного учебнаго плана отъ другого: послѣдніе различаются между собою еще и размѣромъ преподаванія предметовъ, входящихъ въ ихъ составъ, и въ послѣднемъ отношеніи, по нашему мнѣнію, должны бы различаться еще болѣе, чѣмъ то предложено въ особенности проектомъ 1905 г.

Такъ, *римское* право положено преподавать по проекту профессора Гурлянда въ спеціально юридическомъ учебномъ планѣ въ теченіе трехъ (1-го—3-го) лѣтъ, а въ обоихъ остальныхъ — только въ теченіи одного перваго года; по проекту же 1905 г. хотя римское право въ юридическомъ отдѣленіи положено преподавать въ

теченіи только двухъ первыхъ лѣтъ (на 1-мъ исторію, а на 2-мъ догму), но на его преподаваніе (съ практическими занятіями) отведено въ сложности въ оба эти года двѣнадцать недѣльныхъ часовъ, тогда какъ въ двухъ остальныхъ отдѣленіяхъ отдѣльному преподаванію особаго курса (исторіи и догмы вмѣстѣ) того же предмета и на практическія имъ же занятія отведено по 6 недѣльныхъ часовъ въ теченіи лишь одного перваго года. По проэку профессора Гурлянда *Гражданское право* полагается преподавать на *юридическомъ* отдѣленіи въ теченіи 3-хъ (2-го, 3-го, 4-го годовъ) лѣтъ, а *гражданскій процессъ*—въ теченіи одного послѣдняго года; въ обоихъ же остальныхъ отдѣленіяхъ Гражданское (матеріальное) право и такой же процессъ положено преподавать *вмѣстѣ* въ теченіи лишь *одного* второго года. По проэку же 1905 г. на Гражданское право съ практическими занятіями отведено на юридическомъ отдѣленіи въ теченіи двухъ послѣднихъ лѣтъ въ сложности 10 недѣльныхъ часовъ, тогда какъ для отдѣльнаго преподаванія особаго курса Гражданскаго права совмѣстно студентамъ обоихъ другихъ отдѣленій (вмѣстѣ съ практическими занятіями этимъ предметомъ) отведено 6 недѣльныхъ часовъ; судоустройство же съ *гражданскимъ судопроизводствомъ* (и практическими занятіями) по проэку 1905 г. положено преподавать въ теченіе послѣдняго года во *всѣхъ трехъ* отдѣленіяхъ по *одному* и *тому* же числу недѣльныхъ часовъ. Ту же одинаковость во *всѣхъ* отдѣленіяхъ размѣровъ преподаванія (съ практическими занятіями) мы находимъ установленной въ проэктѣ 1905 года и для *Уголовнаго судопроизводства*. Между тѣмъ для преподаванія *уголовнаго* (матеріальнаго) *права* (вмѣстѣ съ практическими занятіями тѣмъ же предметомъ) въ томъ же проэктѣ положены, подобно тому какъ для гражданскаго права, отдѣльные курсы: съ одной стороны болѣе обширный въ сложности въ теченіи 10 часовъ въ 3-е и 4-е учебные годы для чисто-юридическаго отдѣленія и вѣскольکو менѣшій размѣръ (6 ч.) для особаго совмѣстнаго курса преподаванія съ практическими занятіями) въ теченіи одного 3-го года для студентовъ *обоихъ* другихъ отдѣленій. Для Торговаго же права съ судоустройствомъ и судопроизводствомъ, преподаваемаго (по обомъ проэкамъ) въ 4-мъ году *юридическаго* и *политико-экономическаго* отдѣленій, проэкомъ 1905 г. отведено одно и то же число часовъ—по 6 въ теченіи обоихъ послѣднихъ двухъ семестровъ.

Только что перечисленные нами 6 предметовъ имѣютъ наиболѣе важное и спеціальное значеніе для собственно юридическаго учебнаго плана; остальные же въ послѣднемъ играютъ скорѣе вспо-

могательную роль, изъ которыхъ нѣкоторые выступаютъ съ болѣе выдающимся значеніемъ въ другихъ учебныхъ планахъ—то въ планѣ государственно-административномъ, то—въ экономическомъ. Такъ, *Государственное* право положено преподавать по проекту профессора Гурлянда на юридическомъ отдѣленіи въ теченіи одного второго учебнаго года, а на обоихъ остальныхъ—въ теченіи двухъ—2 и 3-го учебныхъ годовъ. По проекту же 1905 г. изъ частей того-же предмета положено преподавать во *всѣхъ трехъ* отдѣленіяхъ во второмъ учебномъ году въ одинаковомъ размѣрѣ (по 6 недѣльных часовъ) общее учение о государствѣ и русское государственное право, а сверхъ того въ отдѣленіяхъ—*государственно-административномъ* и *экономическомъ* въ одинаковомъ же размѣрѣ (по 4 часа) иностранное государственное право, а для студентовъ одного лишь государственно-административнаго отдѣленія, сверхъ того, установлены еще и отдѣльно обозначенные въ четвертомъ году 4 часа для практическихъ занятій соотвѣтственно наибольшей важности государственнаго права для этого отдѣленія. Въ результатъ же такого распредѣленія преподаванія этого предмета оказывается: положенное для него общее число часовъ въ государственно-административномъ отдѣленіи—14—почти въ полтора раза болѣе назначеннаго для экономическаго—10—и выше двухъ разъ превышаетъ назначенное для юридическаго—6. Такого же различія размѣровъ преподаванія другихъ государственныхъ же наукъ между различными отдѣленіями мы не находимъ въ проектѣ 1905 г. Такъ, Международное, Церковное и Административное право положено преподавать по одному и тому же числу часовъ въ теченіи одного года (хотя и въ различные учебные годы) на тѣхъ отдѣленіяхъ, на которыхъ вообще полагается ихъ преподаваніе. Въ проектѣ же профессора Гурлянда оказывается нѣкоторое отлічіе отъ только что отмѣченнаго нами правила, а именно слѣдующее: *Административное* право положено преподавать на юридическомъ отдѣленіи въ теченіе *одного* третьяго учебнаго года, на государственно-административномъ же—въ теченіи *двухъ* лѣтъ—3-го и 4-го, а на экономическомъ, вмѣсто преподаванія Административнаго права, мы находимъ (почему-то) обозначенную въ 4-мъ году „Административную Политику“. Что же касается *Финансоваго права*, не положеннаго этими проектами для преподаванія въ собственно юридическомъ отдѣленіи, то профессоръ Гурляндъ предлагаетъ его преподавать въ государственно-административномъ отдѣленіи въ теченіи одного (4-го) учебнаго года, а на экономическомъ—въ теченіи двухъ (3-го и 4-го) лѣтъ. По проекту же 1905 г. Финансовое право положено преподавать въ госу-

дарственно-административномъ отдѣленіи въ теченіи одного третьяго года (по 4 недѣльныхъ часа), а въ политико-экономическомъ въ томъ же 3-мъ году положено то же число часовъ, а *сверхъ того*, въ теченіе четвертаго года предложено посвящать по столько же времени *спеціальнымъ* курсамъ и *практическимъ занятіямъ* по *Финансовому* праву. Политическую Экономію хотя и положено преподавать во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ, но далеко не одинаково. Такъ, по проэктору 1905 г. положено преподавать исторію и систему Политической Экономіи *вмѣстѣ*, въ видѣ особеннаго курса этого предмета, приспособленнаго для юридическаго отдѣленія, въ теченіе перваго учебнаго года по 6 часовъ въ недѣлю, тогда какъ для студентовъ обоихъ другихъ отдѣленій преподаваніе этого предмета должно длиться два года и полагается преподавать въ первомъ учебномъ году лишь одну исторію Политической Экономіи (по 6 часовъ въ недѣлю), а во второмъ — теоретическую Политическую Экономію (по 4 ч. въ недѣлю), при чемъ назначены отдѣльные часы (по 2 въ недѣлю) и на практическія занятія этимъ предметомъ. Поэтому-то на этотъ предметъ *всего* отведено на отдѣленіяхъ: юридическомъ — 6, а на государственно-административномъ и экономическомъ по 12 часовъ. Въ данномъ случаѣ распредѣленіе преподаванія представляется совершенно обратное тому, какое мы констатировали для римскаго права. По проэктору же профессора Гурлянда Политической Экономіи отведено мѣсто лишь въ теченіи одного перваго учебнаго года и въ юридическомъ, и въ государственно-административномъ отдѣленіяхъ; въ экономическомъ же преподаваніе Политической Экономіи должно длиться въ теченіи всѣхъ четырехъ учебныхъ лѣтъ. Не слѣдуетъ ли предположить, что подъ этимъ общимъ наименованіемъ въ этомъ отдѣленіи профессоръ Гурляндъ предполагалъ преподаваніе не только теоретической, но и практической части Политической Экономіи, т. е. и той части этого предмета, которая въ государственно-административномъ учебномъ планѣ имъ же опредѣленно обозначена названіемъ „Экономической Политики“, отсутствующей въ его учебныхъ планахъ двухъ другихъ отдѣленій. По проэктору же 1905 г. *Экономическую Политику* положено преподавать въ одинаковомъ размѣрѣ (по 4 недѣльныхъ часа) въ теченіе третьяго учебнаго года на отдѣленіяхъ государственно-административномъ и политико-экономическомъ. *Статистику* же профессоръ Гурляндъ предложилъ преподавать лишь на отдѣленіяхъ: государственно-административномъ въ теченіи одного послѣдняго учебнаго года, а на политико-экономическомъ въ теченіи двухъ лѣтъ (2-го и 3-го). По проэктору же 1905 г. предложено преподавать этотъ предметъ во

всѣхъ трехъ отдѣленійхъ въ теченіи одного перваго семестра (по 4 часа въ недѣлю въ каждомъ изъ отдѣленій), а именно: исторію, теорію статистики и статистику *населенія*: въ одномъ же политико-экономическомъ отдѣленіи въ теченіи послѣдняго 4-го учебнаго года, сверхъ того, положено удѣлять по 4 часа въ недѣлю *практическимъ* занятіямъ Статистикою и *спеціальнымъ курсамъ* (статистикъ *населенія* (?), землевладѣнія, земледѣлія, промышленности, торговли и т. п.)¹⁾.

Что же касается преподаванія такихъ пропедевтическихъ предметовъ, каковы—Энциклопедія, Исторія философіи права и Исторія русскаго права (съ практическими занятіями), то по проэктору 1905 г. имъ удѣлено во *всѣхъ трехъ* отдѣленійхъ *одинаковое* число часовъ: Энциклопедіи права (съ общимъ ученіемъ правъ)—по 4 недѣльныхъ часа въ теченіи перваго года, Исторіи философіи права— по столько же времени въ теченіи второго учебнаго года, а Исторіи русскаго права — по одинаковому числу часовъ въ недѣлю (по 3 на лекціи и по 1 на практическія занятія) въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ ученія. Проэктъ же профессора Гурлянда представляетъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя отличія отъ проэкта 1905 г.: сосредоточивая преподаваніе Энциклопедіи права и Исторіи русскаго права въ одномъ первомъ учебномъ году, а Исторіи философіи права въ одномъ второмъ году въ учебныхъ планахъ двухъ отдѣленій—юридическаго и экономическаго, въ государственно-административномъ же учебномъ планѣ онъ только преподаваніе Энциклопедіи права сосредоточиваетъ въ одномъ лишь первомъ учебномъ году, а преподаваніе Исторіи русскаго права распространяетъ на два первые учебные года, а Исторіи философіи права—на два послѣдніе. Но сверхъ этихъ пропедевтическихъ предметовъ профессоръ Гурляндъ въ числѣ вспомогательныхъ помѣстилъ во *всѣхъ трехъ* учебныхъ планахъ *нефакультетскіе* предметы—Исторію всеобщую и русскую, логику въ *первомъ* учебномъ году, а въ одномъ лишь юридическомъ учебномъ планѣ изъ той же категоріи вспомогательныхъ предметовъ онъ помѣстилъ преподаваніе еще и Психологіи, а также Судебной Медицины. Чрезъ эти отличія профессоръ Гурляндъ внесъ еще

¹⁾ Вторичное же обозначеніе (на 17 стр.) Приложенія къ проэктору той же Статистики, при томъ *въ одномъ и томъ же учебномъ планѣ и въ томъ же (четвертомъ) году* мы склонны объяснять опекою: *по всей вѣроятности* здѣсь должно быть напечатано „Международное право“, которое въ таблицѣ на страницѣ 14-й и помѣщено въ числѣ предметовъ экономическаго отдѣленія съ такимъ же числомъ недѣльныхъ часовъ, какое и на стр. 17 Приложенія должно быть ошибочно приписано Статистикѣ.

болѣе разнообразія въ спеціальныя учебныя планы за исключеніемъ, однако, одного лишь перваго учебнаго года, въ отношеніи котораго составъ предметовъ преподаванія во всѣхъ трехъ учебныхъ планахъ его проекта, *повидимому*, вполне сходенъ. Мы прибавили — „*повидимому*“ потому, что въ государственно-административномъ учебномъ планѣ, по проекту профессора Гурлянда, преподаваніе Исторіи русскаго права должно продолжаться въ теченіе двухъ первыхъ лѣтъ, а между тѣмъ онъ не поясняетъ, въ чемъ же именно должны различаться по ихъ содержанію курсы исторіи русскаго права съ одной стороны юридическаго и политико-экономическаго отдѣленій, а съ другою — государственно-административнаго? Впрочемъ, сходство предметнаго состава во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ въ теченіе перваго учебнаго года *должно* оказаться въ проектѣ спеціальныхъ учебныхъ плановъ профессора Гурлянда уже въ виду того положенія его „Доклада Юридической секціи Комиссіи 1902 г.“ (см. начало 14 страницы) „*О научныхъ занятіяхъ студентовъ*“, въ которомъ онъ говоритъ, что „*спеціализація начинается не ранѣе втораго года*“. Это же его положеніе представляетъ важность для характеристики *степени* спеціализаціи, проводимой въ предложенныхъ имъ спеціальныхъ учебныхъ планахъ. Насколько возможно о ней судить по недостаточной опредѣленности выраженія времени, предназначаемаго проектированными профессоромъ Гурляндомъ учебными планами, степень этой спеціализаціи въ послѣднихъ выражена въ общемъ выводѣ нѣсколько сильнѣе, нежели въ соответственныхъ учебныхъ планахъ, проектированныхъ Комиссіею 1905 года.

Такъ, хотя предметный составъ въ первый учебный годъ каждаго изъ предложенныхъ профессоромъ Гурляндомъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ представляетъ сходство, но зато въ остальные три года различія между этими планами выражены гораздо сильнѣе, чѣмъ въ проектѣ 1905 г., а именно вотъ въ чемъ. Въ юридическомъ учебномъ планѣ преподаваніе тѣхъ предметовъ, которымъ этимъ планомъ, *повидимому*, придается наибольшее значеніе для него, длится еще долѣе, чѣмъ въ проектированномъ въ 1905 г., а именно — римскаго и гражданскаго права въ теченіе 3-хъ лѣтъ, а не двухъ, какъ въ послѣднемъ изъ упомянутыхъ плановъ, и только 3-й изъ главныхъ предметовъ — уголовное (матеріальное) право преподается по обоимъ проектамъ одинаково долго — въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ. Въ экономическомъ же учебномъ планѣ преподаваніе Политической Экономіи по проекту профессора Гурлянда длится въ теченіе всѣхъ 4-хъ лѣтъ, чего нѣтъ въ проектѣ 1905 г., въ которомъ оно длится не болѣе двухъ лѣтъ какъ въ политико-экономическомъ, такъ и въ государ-

ственно-административномъ учебныхъ планахъ. Зато въ обоихъ только что упомянутыхъ планахъ, по проекту профессора Гурлянда, преподаваніе процесса соединено съ преподаваніемъ соответственнаго матеріальнаго права какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго, чего нѣтъ въ проектѣ 1905 г., въ которомъ на отдѣльное преподаваніе (вмѣстѣ съ практическими занятіями) какъ уголовнаго, такъ и гражданскаго судопроизводства вмѣстѣ съ судоустройствомъ въ четвертый учебный годъ въ каждомъ изъ *трехъ* учебныхъ плановъ отведено совершенно *равному* числу недѣльныхъ часовъ. Вообще, составъ предметовъ преподаванія въ специальныхъ учебныхъ планахъ отдѣленій юридическаго факультета, проектированныхъ Комиссіею 1905 г., *воплн сходятъ* почти въ *двухъ третяхъ* особо обозначенныхъ въ этихъ планахъ предметовъ преподаванія, ихъ отдѣловъ и практическихъ занятій. Въ теченіе первыхъ двухъ учебныхъ лѣтъ различіе между тремя специальными учебными планами, по проекту 1905 г., обнаруживается *исключительно лишь* въ обратномъ отношеніи преподаванія *двухъ* предметовъ изъ 8, преподаваемыхъ въ теченіе этихъ обоихъ учебныхъ лѣтъ, а именно *Политической Экономіи* и *Римскаго права*: тогда какъ на юридическомъ отдѣленіи въ теченіе перваго учебнаго года на *первый* изъ этихъ предметовъ—его *исторію* и *систему* вмѣстѣ—удѣлено столько же часовъ—6, сколько въ томъ же году въ двухъ остальныхъ отдѣленіяхъ удѣлено недѣльныхъ часовъ лишь одной *исторіи* этой науки; для *римскаго* же права—наоборотъ: на юридическомъ отдѣленіи для преподаванія одной *исторіи* этого предмета въ теченіе перваго учебнаго года отведено столько же часовъ времени, сколько въ обоихъ другихъ отдѣленіяхъ удѣлено для совмѣстнаго въ нихъ курса *исторіи* и *догмы римскаго права*; на практическія же занятія по римскому праву въ теченіе того же перваго учебнаго года положено *одинаковое* число часовъ во *всѣхъ трехъ* отдѣленіяхъ (по 2). Во второмъ же учебномъ году *единственное различіе между тремя специальными учебными планами*—съ одной стороны юридическаго отдѣленія, а съ другой—государственно-административнаго наравнѣ съ политико-экономическимъ—заключается въ томъ, что въ *первомъ* изъ нихъ положено для преподаванія *догмы римскаго права* и для *практическихъ занятій* этимъ предметомъ по столько же часовъ (по 4 и по 2), сколько въ обоихъ остальныхъ отдѣленіяхъ удѣлено преподаванію одной *системы Политической Экономіи* и *практическимъ занятіямъ* этимъ предметамъ. Во *всѣхъ же остальныхъ* и *составъ предметовъ*, и отведенное для нихъ *преподаваніи время* въ теченіе первыхъ *двухъ лѣтъ* во *всѣхъ трехъ* отдѣленіяхъ по проекту 1905 г. представляютъ *полное сходство*. Въ двухъ же

изъ этихъ отдѣленій—государственно-административномъ и политико-экономическомъ—и *составъ предметовъ*, и *время ихъ преподаванія* въ теченіе *первыхъ трехъ учебныхъ лѣтъ* по тому же проекту 1905 г. *вполнѣ* сходны между собою! Учебный же планъ юридическаго отдѣленія въ теченіе *третьяго* учебного года отличается отъ плановъ двухъ остальныхъ лѣтъ, что хотя и въ первомъ полагается подобно послѣднимъ преподаваніе и практическія занятія гражданскаго и уголовного права, но курсы обонхъ этихъ предметовъ въ юридическомъ должны быть нѣсколько бѣльшаго объема, чѣмъ въ двухъ остальныхъ, такъ какъ первые (вмѣстѣ съ практическими занятіями) заканчиваются въ теченіи (10 часовъ для каждаго въ сложности) двухъ лѣтъ (3-го и 4-го), тогда какъ въ двухъ остальныхъ отдѣленіяхъ они заканчиваются въ теченіе лишь одного третьяго учебного года (по 6 часовъ на каждый изъ этихъ обонхъ предметовъ вмѣстѣ съ практическими занятіями ими); три же остальные предметы третьяго года юридическаго отдѣленія иные, чѣмъ въ двухъ другихъ отдѣленіяхъ (а именно—Административное, Церковное право и Судебная Медицина на юридическомъ, а Экономическая Политика, Финансовое право и Иностранное Государственное право—на обонхъ другихъ).

Въ теченіи же четвертаго учебного года по проекту 1905 г. съ одной стороны представляется совпаденіе предметнаго состава и числа часовъ преподаванія всѣхъ трехъ специальныхъ учебныхъ плановъ въ половинѣ всего числа предметовъ этого года въ упомянутыхъ уже выше уголовномъ и гражданскомъ судопроизводствѣ съ судостроительствомъ и практическими занятіями, въ Международномъ правѣ, а между юридическимъ и политико-экономическимъ отдѣленіями—еще и въ Торговомъ правѣ). Но вмѣстѣ съ этимъ сходствомъ въ остальномъ представляются слѣдующія различія предметовъ преподаванія всѣхъ трехъ отдѣленій: въ юридическомъ продолжается преподаваніе и практическія занятія Гражданскаго и Уголовнаго права, въ государственно-административномъ преподаются въ теченіи четвертаго учебного года читавшіеся въ третьемъ на юридическомъ—Административное и Церковное право и сверхъ того положено отдѣльно по 4 часа въ недѣлю на практическія занятія по *Государственному* праву; въ политико-экономическомъ же отдѣленіи въ теченіи четвертаго года встрѣчается совершенная особенность этого отдѣленія, а именно слѣдующая—на *спеціальныя* курсы и практическія занятія Финансоваго права и Статистика положены отдѣльные часы. Изъ этого обзора различій предметнаго состава учебныхъ плановъ трехъ отдѣленій юридическаго факультета видно, что лишь отчасти въ третьемъ, а

въ четвертомъ учебномъ году полнѣе проявляется различіе *каждаго* изъ этихъ специальныхъ учебныхъ плановъ; однако, даже и въ послѣднемъ учебномъ году эти планы оказываются на половину сходными между собою. Это же сходство специальныхъ плановъ преподаванія подкрѣпляется еще слѣдующимъ сходствомъ между ними: во всѣхъ ихъ трехъ назначены отдѣльно опредѣленные часы для практическихъ занятій по четыремъ предметамъ — Исторіи русскаго права, римскому, гражданскому и уголовному праву, изъ которыхъ три послѣдніе предметы могутъ считаться *главными* лишь на одномъ только собственно юридическомъ отдѣленіи, что обнаруживаетъ и проектъ 1905 г., назначая именно только по *этимъ* тремъ предметамъ *дополнительные* часы для преподаванія и практическихъ занятій лишь на одномъ юридическомъ отдѣленіи (а сверхъ того включая ихъ и въ общее число часовъ преподаванія предметовъ этого отдѣленія). Для двухъ же другихъ отдѣленій тотъ же проектъ отводитъ отдѣльные часы для практическихъ занятій, *сверхъ тѣхъ же шести выше нами упомянутыхъ предметовъ, для которыхъ сдѣлано такое назначеніе на юридическомъ отдѣленіи* еще по *Политической Экономіи* — для обоихъ отдѣленій и по *Государственному праву* — для одного лишь государственно-административнаго, а по *финансовому праву* и *Статистикѣ* — для одного лишь политически-экономическаго. Хотя относительно практическихъ занятій по всѣмъ остальнымъ предметамъ и упомянуто (на стр. 18 Приложенія къ проекту 1905 г.), что такія занятія производятся *по мѣрѣ надобности* въ дни и часы, назначенные для лекцій. Но такое удѣленіе для нихъ времени изъ послѣднихъ безъ увеличенія общаго назначеннаго для нихъ числа часовъ (въ чемъ легко убѣдиться даже при бѣгломъ просмотрѣ учебныхъ плановъ) можетъ оказаться лишь ущербомъ для преподаванія тѣхъ предметовъ, которые при назначеніи времени для практическихъ занятій оказались обойденными, каковы: международное, административное, церковное и торговое право, экономическая политика, энциклопедія и исторія философіи права. А между тѣмъ едва ли возможно сомнѣваться въ большой пользѣ такихъ занятій по всѣмъ предметамъ какъ вообще, такъ и въ особенности при установленіи специализаціи. Напримѣръ такія занятія по международному, административному и церковному праву для избирающихъ ихъ специально одну изъ отраслей *государствоведенія* оказались бы никакъ не менѣе, по нашему мнѣнію, а даже болѣе важными, чѣмъ такого же рода занятія по *чисто юридическимъ* наукамъ (римскому, гражданскому, уголовному праву и по обоимъ процессамъ), для кото-

рыхъ, однако, отведенно особое время учебными планами проэкта 1905 г. для студентовъ *всѣхъ* трехъ отдѣленій. При невозможности требовать участія въ такихъ занятіяхъ по *всѣмъ* или даже по большинству предметовъ и потому необходимости выбора было бы целесообразнѣе и соотвѣтственнѣе педагогической задачѣ каждаго изъ отдѣленій для студентовъ государственно-административнаго отдѣленія *замѣнить* практическія занятія по *чисто юридическимъ* наукамъ занятіями не только лишь по одному государственному праву (только о немъ одномъ упомянуто въ учебномъ планѣ этого отдѣленія), но и по международному, или административному, или даже по церковному; для студентовъ же политико-экономическаго отдѣленія слѣдовало бы сдѣлать такую же замѣну практическихъ занятій *чисто юридическими* науками такого же рода занятіями экономической политикой и правомъ государственнымъ или же административнымъ, которые гораздо тѣснѣе связаны съ задачею экономического отдѣленія, чѣмъ напр., углубленіе при помощи практическихъ занятій въ изученіе права римскаго, даже гражданскаго и уголовнаго, а также и обонхъ процессовъ. Нельзя признать достаточною компенсациею только что отмѣченныхъ нами признаковъ очень *слабой* степени развитія спеціализаціи занятій въ проэтированныхъ Комиссіею 1905 г. учебныхъ планахъ то дополненіе ихъ, которое предложено ¹⁾ тою же Комиссіею, въ отношеніи лишь лицъ, *желающихъ* получить званіе *кандидата*, при чемъ дополнительныя требованія *различаются* по *отдѣленіямъ*, а именно слѣдующимъ образомъ: должно требовать болѣе обширныхъ (дополнительныхъ) свѣдѣній отъ оканчивающихъ: по юридическому отдѣленію—по римскому, гражданскому и уголовному праву, по гражданскому и уголовному судопроизводству; по государственно-административному же отдѣленію—по Политической Экономіи, государственному *или* административному праву (по выбору аспиранта) и по международному *или* церковному праву (также по выбору аспиранта); по отдѣленію же политико-экономическому—по государственному или административному праву (по выбору аспиранта), Политической Экономіи, Финансовому праву и Статистикѣ; по *всѣмъ* же отдѣленіямъ отъ ищущаго кандидатской степени предлагается проэктъ 1905 г. требовать знанія одного изъ новыхъ иностранныхъ языковъ—французскаго, нѣмецкаго или англійскаго. Такую по-

¹⁾ См. Приложенія къ проэку общаго устава II. Россійскихъ университетовъ 1905 г. стр. 19.

правку слабой *общей* специализации установлением лишь для кандидатов *дополнительной* специализации едва ли возможно признать достаточною компенсацией не только потому, что не все же студенты пожелают и смогут достигать этой степени, признаваемой первою „*ученою*“ степенью, но и по той причине, что студентам, ищущим этой „*ученой*“ степени, в приобретении дополнительных сведений по избираемой ими специальности не сомнительно оказали бы большую услугу *специальные* курсы по *различным специальностям*, которые между тем не обязательны, да и не могут быть обязательными, по *всему*, даже лишь главным, отраслям знаний для *всех* факультетов в виду очень возможного большого количественного, да и качественного, разнообразия их преподавательского персонала. Не было бы ли целесообразнее проектировать предоставление выбора таких же *специальностей* при *практических занятиях* студентов вообще каждого отделения, какия предложены проектом Комиссии 1905 г. лишь для одних будущих кандидатов, причем и выбор тем для их сочинений, подобно тому как и для практических занятий, мог бы сообразоваться со схемою распределения специальностей между отделениями, предложенною Комиссией 1905 г. лишь для ищущих кандидатской степени? Во всяком случае при установлении специализации мы впадаем в требовать *полной равноправности* наук различных категорий: *государственных, экономических* и чисто-*юридических*, соблюдения чего, мы, однако, *не находим в проекте Комиссии 1905 г.*, составители которого слишком уж придерживались традиции, установившихся в учебном плане юридических факультетов после введения устава 1904 г. и последовавших за ним министерских распоряжений. Впрочем, и сами составители примечательных учебных планов Комиссии 1905 г. такъ поясняют задачу, поставленную ими для себя задачу при составлении этих планов¹⁾: „в сущности этим создается, конечно, не три отдельных высших школы, а лишь три схемы занятий, расходящихся между собою в *некоторых отношениях*, смотря по избранному студентом *преобладающей* специальности, но имеющих в основании *общее* для *всех* *юридическое* и *экономическое* образование“. Хотя составители проекта 1905 г. и утверждают²⁾, что „примечательный основ-

¹⁾ См. Приложения к проекту общего Устава И. Российских университетов стр. 18.

²⁾ См. 18 стр. Приложения к Проекту общего Устава И. Р. университетов—Доклад проф. Гурлянда.

ной планъ по юридическому факультету составленъ“ ими согласно пожеланію Комиссії 1902 г., которая считала необходимымъ выработать три учебныхъ плана занятій, раздѣляющихъ студентовъ на три отдѣленія — юридическое, государственное-административное и экономическое“. Но сдѣланнымъ нами выше сопоставленіемъ учебныхъ плановъ, составленныхъ Комиссією 1905 г. съ планами, предложенными профессоромъ Гурляндомъ и одобренными юридическою секцією Комиссії 1902 г., хотя бы и только для одной „*иллюстраціи мысли*“ составителя ¹⁾, надѣемся, достаточно нами выяснено такое различіе въ степени проведенія принципа спеціализаціи занятій, что сходство между ними заключается (кромѣ нѣкоторыхъ частей) лишь въ *общихъ* чертахъ характера каждаго изъ проектированныхъ плановъ для трехъ отдѣленій, а конечно, болѣе всего — въ самомъ *одинаковомъ числѣ отдѣленій*, но ни какъ не въ *общемъ направленіи* и *духѣ* предложенной реформы, которые, однако, болѣе всего выражаются именно степенью примѣненія принципа спеціализаціи занятій. Въ проектѣ университетскаго устава 1905 г. вообще можно констатировать слѣдующія двѣ уже отчасти нами выше отмѣченныя черты: стремленіе довольно подробно регламентировать университетскимъ уставомъ дѣятельность органовъ университета и довольно замѣтное (какъ мы только что это констатировали) въ нихъ случаяхъ отраженіе традицій порядковъ, установившихся съ введеніемъ устава 1884 г., не смотря на то, что проэтомъ этимъ вводились такіа измѣненія въ университетскомъ уставѣ, которые были вызваны заявленными университетами въ 1901—2 гг. ихъ потребностями, съ которыми желали бы сообразоваться и составители проекта устава 1905 г., какъ они сами то неоднократно заявляли въ объяснительной запискѣ и въ приложеніяхъ къ ихъ проекту университетскаго устава. Эти же двѣ черты проекта университетскаго устава 1905 г. были лишь частыми проявленіями того общаго направленія политики центральныхъ органовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, которое преобладало во время управленія этимъ Министерствомъ генераломъ Глазовымъ и которое отразилось также и на работахъ Комиссії, составлявшей проектъ университетскаго устава 1905 г. Но этотъ проектъ, какъ потомъ оказалось, не былъ окончательнымъ, а былъ переданъ на обсужденіе университетскихъ совѣтовъ, въ которыхъ онъ подвергся довольно сильной критикѣ, а вызванныя этою критикою измѣненія въ проектѣ были формули-

¹⁾ См. Дояладъ проф. Гурлянда „Научныя занятія студентовъ“ стр. 16.

рованы новою комиссією, состоявшею въ преобладающемъ числѣ изъ представителей, *выбранныхъ* университетами, собравшеюся весною 1906 г. подъ предсѣдательствомъ уже новаго Министра Народнаго Просвѣщенія—графа Ив. Ив. Толстаго.

Это была уже третья Комиссія, вновь пересматривавшая форму университетскаго устава, и которая довольно сильно измѣнила проэктъ устава 1905 г., главнымъ образомъ устранивъ изъ него подробную регламентацію дѣятельности университетскихъ органовъ, которой подвергалъ ее этотъ проэктъ устава; въ особенности же она рѣшительно и категорично выразила въ составленномъ ею проэктѣ университетскаго устава 1906 г. принципъ полной самостоятельности университетовъ, какъ учреждений, хотя и государственныхъ, но вполне автономныхъ, управляемыхъ профессорскою коллегією на основаніи устава и самостоятельно организующихъ свою научную, учебную и административно-хозяйственную дѣятельность (Г. I § 2). Лишь „общій надзоръ за *закономѣрностью* дѣйствій органовъ университетскаго управленія принадлежитъ *непосредственно* Министру Народнаго Просвѣщенія“, тогда какъ по проэкту 1905 г. „университеты подчиняются высшему *руководству* Министра Народнаго Просвѣщенія; ближайшій же надзоръ за дѣятельностью университетовъ ввѣряется Попечителю мѣстнаго учебнаго округа; въ *цѣляхъ* же *успѣшнаго выполненія научно-учебныхъ задачъ* университетамъ предоставляется *внутреннее самоуправленіе*“ (ст. 6 проэкта устава 1905 г.).

Большая часть дѣлъ, вѣдаемыхъ совѣтомъ университета по проэкту 1906 г., разрѣшается имъ окончательно и только нѣкоторыя изъ нихъ восходятъ на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія, а именно: 1) утвержденіе ректора и 2) *профессоровъ*¹⁾.

¹⁾ Впрочемъ, хотя лица, избранныя въ совѣтъ университета, (а не кандидаты, избранные въ факультетъ и представляемые только съ *заключеніемъ* Сената, какъ то значится въ проэктѣ 1905 г.) на должность профессора, представляются, по проэкту 1906 г., на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія. Но въ примѣчаніи къ этой (92) статьѣ проэктированнаго въ 1906 г. устава значится слѣдующее: „неутвержденіе избраннаго со стороны Министра *можетъ* имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если *при избраніи были нарушены постановленныя уставомъ формальныя требованія*; отказъ Министра *долженъ* быть *мотивированъ* и въ теченіи двухъ мѣсяцевъ со дня представленія избраннаго на утвержденіе сообщенъ Совѣту; если же въ теченіе этого срока не послѣдуетъ отказа Министра, то представленный считается утвержденнымъ“.

Самостоятельность же профессоровъ обезпечивается слѣдующимъ образомъ статьею 158 проэкта 1906 г.: „Никто изъ преподавательскаго персонала

в) дѣла, требующія ассигнованія новыхъ средствъ изъ *государственной казначейства*, 4) объ *отчужденіи* недвижимыхъ имуществъ, 5) о командировкахъ съ научною цѣлью *при испрошеніи пособій отъ казны*, 6) представленія о необходимости измѣненія устава университета. Постановленія же Совѣта университета по остальнымъ дѣламъ *доводятся* лишь *до свѣдѣнія* Министра Народнаго Просвѣщенія. Нѣтъ надобности подробно здѣсь перечислять всѣ случаи, въ которыхъ по проекту устава 1905 г. постановленія органовъ университета должны были представляться на утвержденіе Попечителя или же Министра Н. П.; отмѣтимъ только, что на утвержденіе Попечителя У. О. дѣла должны были представляться: факультетами—въ 6 случаяхъ, сенатомъ университетовъ—въ 14 случаяхъ, Совѣтомъ—въ 3 случаяхъ; а на утвержденія М—ра Н. П. факультетами—въ двухъ важныхъ случаяхъ (утвержденія декана факультета и предложеніе черезъ Сенатъ университета лишь *кандидатовъ* на вакантныя мѣста профессоровъ и штатныхъ доцентовъ), сенатомъ университета въ—12-ти случаяхъ, Совѣтомъ—въ 10 случаяхъ наконецъ университетскимъ дисциплинарнымъ судомъ—въ 1 случаѣ (въ случаѣ исключенія студента изъ университета безъ права постипленія), тогда какъ по проекту 1906 г. рѣшенія университетскаго суда окончательныя и высшая мѣра дисциплинарнаго наказанія—увольненіе.

Всѣмъ только что приведенными нами сопоставленіями статей устава, проектированныхъ комиссіями 1905 и 1906 гг., надѣемся, достаточно наглядно изображается та *степень самостоятельности* университетовъ (и профессоровъ) и *независимости* ихъ отъ *руководства*, отчасти даже и отъ контроля (напримѣръ мѣстныхъ органовъ) учебной администраціи, которую предлагаетъ предоставить университетамъ новѣйшій проектъ университетскаго устава 1906 г. Такой значительной степени самостоятельности не только никогда еще не было ни въ одномъ изъ бывшихъ уставовъ русскихъ университетовъ, но ее не рѣшилась предложить ни комиссія 1902 г., ни даже сами университетскіе совѣты въ ихъ отзывовѣ того времени (1901—2 гг.) на запросы Министра Народнаго Просвѣщенія. Такъ какъ за короткій періодъ, меньшіи пятилѣтія, уже

университетовъ не можетъ быть увольняемъ отъ службы *безъ прошенія* иначе *какъ по судебному приговору*. Временное же устраненіе отъ должности допускается лишь въ случаѣ преданія суду. „Въ случаѣ ареста преподавателя, служащаго, студента, университетъ долженъ быть увѣдомленъ въ теченіе не болѣе сутокъ со времени ареста съ указаніемъ *причинъ* оного (см. ст. 157).

три раза собирались коммисіи и составлялись ими проекты университетскаго состава, то трудно рѣшиться навѣрно утверждать, что проектъ его, составленный въ 1906 г., слѣдуетъ считать окончательнымъ и послѣднимъ *передъ* утвержденіемъ его въ законодательномъ порядкѣ.

Во всякомъ случаѣ нельзя отрицать того, что *при разсмотрѣніи* уже нынѣ составленнаго проекта въ *законодательныхъ учрежденіяхъ* до превращенія проекта въ законъ *могутъ* послѣдовать нѣкоторыя измѣненія проекта 1906 г., предсказать которыя мы, однако, не беремся. Ограничиваясь же оцѣнкою лишь проекта 1906 г., мы не можемъ не заинтересоваться вопросомъ, какою степенью самостоятельности въ *учебномъ* дѣлѣ этотъ проектъ предлагаетъ надѣлнить факультеты, такъ какъ отъ такого или же иного рѣшенія этого вопроса много зависить и *реализация* права *спеціализации* учебныхъ плановъ *юридическаго* факультета, составляющей тему настоящаго изслѣдованія. Судя по общей тенденціи составителей проекта 1906 г., конечно, при соблюденіи ими послѣдовательности въ проведеніи усвоенныхъ ими принциповъ, они должны были бы и факультетамъ предоставить большую самостоятельность. И дѣйствительно—относительно контроля, а тѣмъ болѣе руководства, факультетовъ со стороны Министра Народнаго Просвѣщенія, Попечителя учебнаго округа факультеты оказываются по проекту устава 1906 г. гораздо болѣе чѣмъ прежде самостоятельными: такъ каждый факультетъ самъ *непосредственно* завѣдуетъ учено-учебною частью, а не „завѣдуетъ лишь *устройствомъ преподаванія* подъ значительнымъ *контролемъ* не только университетскихъ органовъ—Сената и Собрѣта, но и стороннихъ для университета—Попечителя У. О. и Министра Народнаго Просвѣщенія, какъ послѣднее значится въ проектѣ его—1905 г., подобно тому какъ и въ уставѣ 1884 г. Очень много дѣлъ по проекту 1906 г. предоставляется *окончательному* рѣшенію факультета, и притомъ ему предоставлено право даже довольно значительное число лицъ¹⁾ избрать настолько окончательно, что о своихъ рѣшеніяхъ по этой категоріи дѣлъ онъ только *доводитъ до свѣденія Совѣта*, и никакого утвержденія его рѣшеній *этимъ дѣломъ* этимъ проектомъ устава не требуется. Но рядомъ съ такимъ значительнымъ расширеніемъ самостоятельности факультетовъ про-

¹⁾ Въ числѣ ихъ декановъ и секретарей факультета, приватъ-доцентовъ и цѣлый рядъ другихъ лицъ вспомогательнаго университетскаго персонала, впрочемъ, за исключеніемъ наиболѣе важныхъ изъ этой категоріи—каковы штатные доценты и нѣкоторые другіе, къ нимъ приравненные.

актъ устава 1906 г. въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ случаевъ, для которыхъ по нынѣ дѣйствующему уставу и по проекту 1905 г. требуется утвержденіе Попечителя У. О. или же Министра Народнаго Просвѣщенія,—окончательное утвержденіе такихъ рѣшеній предоставляет *Совѣту* университета, а въ другихъ—если не окончательное, то все же передается на *рѣшеніе*, а не только на *утвержденіе* Совѣта предложеніе факультетомъ лицъ, избираемыхъ имъ въ профессора и штатные доценты, тогда какъ по проекту 1905 г. факультетъ предлагаетъ лишь *кандидатовъ* на вакантныя мѣста профессоровъ и штатныхъ доцентовъ, и такія представленія факультетовъ, по разсмотрѣніи ихъ въ университетскомъ Сенатѣ, обязательно направляются на окончательное усмотреніе и утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія, послѣдній же или утверждаетъ (см. ст. 151) *одного* изъ представленныхъ ему факультетомъ кандидатовъ, или же возвращаетъ это дѣло въ *факультетъ* для новаго его производства. При *не* замѣщеніи же въ теченіи одного *года* кафедры по проекту 1905 г. Министру Н. П. (подобно тому, какъ и по уставу 1863 г.) предоставляется право замѣстить ее по его усмотрѣнію, однако, на основаніяхъ, опредѣленныхъ уставомъ. По проекту же 1906 г. (ст. 92) право Министра Народнаго Просвѣщенія утверждать представленныхъ ему избранныхъ въ Совѣтъ лицъ на должность профессора сводится (какъ мы привели доказательство этому выше) лишь на право *кассационной*, а не *апелляціонной* инстанціи. При незамѣщеніи же кафедры въ теченіе *двухъ* лѣтъ по тому же проекту (ст. 93) 1906 г. профессоръ на эту вакантную кафедру избирается Совѣтомъ изъ кандидатовъ, предложенныхъ *членами совѣта*, (а если въ совѣтѣ выборъ не состоится?) Такимъ образомъ новѣйшій проектъ университетскаго устава предлагаетъ въ дѣлѣ замѣщенія профессорскихъ мѣстъ центръ тяжести рѣшенія всего вопроса перенести въ университетскій совѣтъ, при томъ не только освобождая университетъ почти отъ всякой зависимости отъ органовъ учебной администраціи, но, замѣняя болѣе отдаленный, *главнымъ образомъ* министерскій, контроль надъ факультетами въ этомъ дѣлѣ гораздо болѣе близкимъ и активнымъ мѣстнымъ—профессорской коллегіи Совѣта, что *фактически* по всей вѣроятности приведетъ къ умаленію рѣшающей роли факультетовъ именно въ этомъ дѣлѣ, которую, однако, они отчасти уже фактически играли въ нѣкоторые годы дѣйствія Устава 1884 г., по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ факультетамъ, и которую желать бы закрѣпить за ними и проектъ устава 1905 г., поставивъ, однако, факультетъ въ этомъ дѣлѣ подъ контроль мѣстнаго же коллегіаль-

наго органа университета—Сената, состоящаго въ сильно преобладающемъ числѣ изъ представителей *всѣхъ* факультетовъ.

Въ какомъ направленіи—благопріятно или же неблагопріятно—не повліялъ бы этотъ порядокъ замѣщенія вакантныхъ кафедръ на исходъ дѣла, можно утверждать, что проектъ 1905 г. болѣе проекта 1906 г. благопріятствуетъ фактической самостоятельности факультетовъ въ дѣлѣ пополненія ими своего личнаго состава преподавателей.

Что же касается какъ веденія всего учебнаго дѣла, такъ и въ частности—тѣхъ его частей, которыя ближе другихъ соприкасаются со спеціализаціею учебныхъ плановъ, то самостоятельность факультетовъ во всемъ проектѣ 1906 г. поставлена подъ контроль *не* Попечителя Учебнаго Округа и Министра Народнаго Просвѣщенія, а *только лишь* одного Совѣта соответственнаго университета. А именно, изъ дѣлъ, разсматриваемыхъ факультетами вносятся на утвержденіе Совѣта, среди другихъ, и слѣдующія: ¹⁾ „предположенія объ измѣненіи состава кафедръ, о замѣнѣ одной кафедры другою, о *раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія и учрежденіи новыхъ факультетовъ*, а также объ учрежденіи сверхштатныхъ должностей, установленіе *учебныхъ* плановъ и общаго порядка истытаній для студентовъ и условій выдачи свидѣтельствъ о прохожденіи курса, составленіе обзорѣнія преподаванія и расписанія лекцій и практическихъ занятій“. Составляя же это съ Примѣчаніемъ 1 къ перечню дѣлъ, утверждаемыхъ Совѣтомъ по представленіямъ факультетовъ, мы усматриваемъ, что всѣ эти и подобныя дѣла сами по себѣ *не восходятъ на утвержденіе* ни *Министра Народнаго Просвѣщенія*, ни *Попечителя У. О.*, какъ это, однако, полагалось дѣлать донынѣ, а также и по проекту 1905 г., въ тѣхъ, впрочемъ, только случаяхъ, *если* послѣдствіемъ рѣшеній Совѣта по *такимъ* дѣламъ „*и требуется ассигнованія новыхъ средствъ изъ суммъ государственнаго казначейства.*“

При такой же широкой самостоятельности, которую предлагаетъ предоставить университетамъ проектъ устава 1906 г. путь для развитія преподаванія и его спеціализаціи съ раздѣленіемъ факультетовъ на отдѣленія будетъ облегченъ на столько, на сколько окажется матеріальныхъ средствъ для содержанія и подготовки преподавательскаго персонала или насколько удастся найти уже подготовленныхъ научно преподавательскихъ силъ. Такъ во 2-мъ примѣ-

¹⁾ См. стр. 14. I, а 5), 6), 7).

чанні кь 4-й статѣ Г. I—*Общихъ Положеній*—проекта университетскаго устава 1906 г. сказано: „По мѣрѣ надобности, факультеты могутъ быть подраздѣлены на отдѣленія. Число факультетовъ въ университетахъ, а также и отдѣленій на факультетахъ, можетъ быть увеличиваемо и уменьшаемо *указаннымъ въ этомъ уставѣ порядкомъ*“. А мы уже отмѣтили выше, что предположенія о такомъ развитіи спеціализаціи преподаванія и занятій по проекту 1906 г. должны исходить изъ факультетскихъ собраній и вносится въ совѣтскія на утвержденіе. При этомъ хотя въ перечнѣ дѣлъ, подлежащихъ *утвержденію* совѣта по представленіямъ факультетовъ (статья 9, П. 2) значатся—„предположенія факультетовъ объ учрежденіи *новыхъ* кафедръ, о *перенесеніи* кафедръ изъ одного факультета на другой, о *соединеніи* и *раздѣленіи* кафедръ, о *раздѣленіи* факультетовъ на *отдѣленія* и объ *учрежденіи новыхъ факультетовъ, учебные планы, обзоры* преподаванія и цѣлый рядъ другихъ подобнаго же характера *учебныхъ* дѣлъ. Но въ примѣчаніи 1 кь той же 9 статѣ, въ которомъ перечисляются дѣла, *входящія* кь *Министру* Народнаго Просвѣщенія, дѣла выше нами прописанныя сами по себѣ еще *не* передаются на его утвержденіе, а лишь настолько можетъ имѣть мѣсто такое представленіе ихъ, насколько исполненіе ихъ потребуетъ ассигнованія *новыхъ*, значить *не* значащихся въ штатѣ (и не изъ спеціальныхъ суммъ) средствъ изъ суммъ *государственнаго* казначейства.

Въ предѣлахъ же имѣющихся въ распоряженіи университетовъ штатныхъ и спеціальныхъ суммъ проектомъ устава 1906 г. университетамъ предоставляется устранивать учебныя дѣла *самостоятельно*, не испрашивая разрѣшенія органовъ учебной администраціи. Такъ, по статѣ 65 этого же проекта „*университетамъ* предоставляется учреждать *новыя* кафедры, *соединять* и *раздѣлять* ихъ, *переносить* съ одного факультета на другой, а также *увеличивать* число профессуръ и доцентуръ, какъ *въ предѣлахъ имѣющихся денежныхъ средствъ*, такъ и путемъ *исходатайствованія новыхъ* на общихъ основаніяхъ“. Также и по 66-й статѣ того же проекта: „По представленію факультетовъ, совѣтъ можетъ избрать профессоровъ и доцентовъ *сверхъ штатнаго состава* изъ лицъ, удовлетворяющихъ условіямъ для занятія профессорской и доцентской должностей, и назначать имъ содержаніе изъ *спеціальныхъ* средствъ университета.“ По статѣ же 72-й того же проекта: „*факультетамъ* съ *утвержденія* *сѣтня*, *предоставляется* устанавливать *группы предметовъ*, занятія и испытанія по которымъ *обязательны* для лицъ, желающихъ пріобрѣсти факультетское свидѣтельство, и опредѣлять условія и поря-

докъ полученія послѣднихъ.“ Въ статьѣ же 73-й сказано, что „для полученія факультетскаго свидѣтельства по какой либо *группѣ предметовъ* необходимо выдержать *испытанія* по *этой группѣ* въ опредѣленной, устанавливаемой факультетами послѣдовательности, причемъ (по статьѣ 74-й) факультетскія испытанія производятся *нѣсколько* разъ въ году въ установленные факультетами сроки, по *предварительной записи*.“ Предоставленіе факультетамъ устанавливать *группы* предметовъ и установленіе экзаменовъ не по *всѣмъ* факультетскимъ предметамъ, а отдѣльно лишь по каждой изъ этихъ *группъ* совершенно ясно выражаетъ предоставленіе факультетамъ права съ утвержденія совѣта устанавливать *специализацію* какъ занятій, такъ и экзаменовъ; предоставленіе же студентамъ права *предварительной* записи на экзамены въ тотъ или же иной срокъ въ году по тому или же иному предмету, конечно, съ соблюденіемъ устанавливаемой факультетами послѣдовательности указываетъ на введеніе *предметной системы экзаменовъ*. Имѣя же свѣденія о томъ, что каждымъ студентомъ выполнено, факультеты (по 71-й статьѣ проекта 1906 г.) могутъ выдавать: 1) студентамъ и вольнослушателямъ удостовѣренія въ томъ, что они *прослушали* тотъ или другой курсъ и *участвовали* въ *практическимъ занятіямъ*; а 2) лицамъ, выдержавшимъ испытаніе по *всѣмъ* предметамъ одной изъ установленныхъ факультетами *группъ*,—факультетское свидѣтельство; наконецъ 3) дипломы на степень *кандидата*.“ Степень же кандидата (по статьѣ 78 того же проекта) присуждается лицамъ, получившимъ факультетское свидѣтельство, *по защитѣ* въ закрытомъ засѣданіи факультета одобренной послѣднимъ печатной работы (*диссертации*) по одному изъ предметовъ соотвѣтственной группы“, причемъ (по статьѣ 78-й того же проекта) „получившій степень кандидата именуется кандидатомъ *той или другой группы наукъ такого-то университета* и получаетъ право приступить къ соисканію другой изъ ученыхъ степеней (степень кандидата также причисляется къ числу „*ученыхъ*“), выдаваемыхъ университетами—*доктора*. Никакихъ же „служебныхъ правъ и преимуществъ со степенью кандидата, какъ таковою, не соединено.“ Такъ какъ, съ точки зрѣнія прозта 1906 г., съ факультетскимъ свидѣтельствомъ еще менѣе, чѣмъ съ кандидатскою степенью, возможно было бы соединить какія либо служебныя права и преимущества, то этотъ проектъ совершенно и не упоминаетъ о надѣленіи лицъ, получившихъ такія свидѣтельства, какими либо правами. Поэтому оказывается, что университеты, хотя и признаваемыя установленіями *государственными*, и содержащіяся преимущественно на средства *государственнаго казначества*, выдаваемыми

ими дипломами или свідѣтельствами не будутъ удостовѣрять того, что обнаруженныя получившими ихъ научная познанія и степень умственного развитія достаточны для исполненія какихъ либо изъ *служебныхъ* обязанностей, хотя бы и при условіи пріобрѣтенія вполнѣтвѣніи *сверхъ того* еще и *практической* подготовки. Дѣло *последняго* рода оцѣнки вполнѣ предоставляется испытаніямъ въ *истинно государственныхъ комиссіяхъ со служебнымъ* характеромъ, различнымъ въ разныхъ вѣдомствахъ. Такое устраненіе университетовъ отъ не легкой моральной отвѣтственности за не соответствіе дѣйствительныхъ умственныхъ пріобрѣтеній того лица, которому удалось пріобрѣсти университетскій дипломъ, тѣмъ требованіямъ *научной* подготовки, которую въ правѣ предъявлять служебныя вѣдомства очень облегчаетъ ихъ задачу. Эта задача формулирована въ 1-й статьѣ *Общихъ положеній* проекта устава 1906 г. такъ: „Императорскіе Россійскіе университеты суть *учено-учебныя государственныя* учрежденія. Они имѣютъ своею цѣлью *разработку и развитіе наукъ, предоставленіе* учащимся *высшаго научнаго образованія и распространеніе научныхъ знаній*“. Конечно, такую формулировку задачъ университетовъ еще нисколько не устраняется изъ его научно-преподавательской дѣятельности то, что можетъ быть очень полезно и для *научной* подготовки учащихся къ ихъ будущей *служебной* дѣятельности. Но какъ и на сколько это возможное будетъ утилизировано именно для *последней* цѣли, предоставляется на волю и усмотрѣніе учащихся, которымъ отказывается въ ближайшемъ руководствѣ ихъ занятіями не вообще, а лишь только въ *приспособленіи* послѣднихъ для *целей* будущей ихъ *службы*. Однако, этимъ еще не можетъ быть устранена *запросъ* и на то, что необходимо для послѣдняго рода цѣлей. Направленіе же этихъ запросовъ будетъ дано экзаменаціонными требованіями, которыя будутъ предъявляться къ аспирантамъ, которые пожелали бы получить служебныя мѣста въ тѣхъ или нныхъ вѣдомствахъ. Но и при *такомъ* формулированіи задачъ университета, какое предложено проектомъ 1906 г., едва ли окажется удобнымъ университетамъ, какъ учрежденіямъ государственнымъ, содержать *главнымъ образомъ* на средства государства, совершенно *игнорировать эти запросы* при составленіи и исполненіи ими ихъ учебныхъ плановъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ факультетахъ и ихъ отдѣленіяхъ, въ которые входятъ науки, имѣющія *ближайшее* отношеніе къ *служебнымъ* задачамъ. Примѣръ германскихъ университетовъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что такого *полнаго* игнорированія этихъ запросовъ университетами Россіи, едва ли слѣдуетъ ожидать, хотя бы на ряду съ этимъ и былъ предоставленъ широкій просторъ и тѣмъ

чисто-научнымъ курсамъ, которые далеки отъ служебныхъ задачъ. Насколько же окажется возможнымъ осуществить вызываемые этими задачами расширеніе преподаванія и его дифференціацію, обусловливается тѣми матеріальными средствами, которыя предназначаются къ отпуску изъ государственнаго казначейства или же найдутся въ качествѣ специальныхъ средствъ университетовъ на содержаніе достаточнаго для достиженія этихъ цѣлей преподавательскаго персонала въ университетахъ. Въ частности же для юридическаго факультета проектъ устава 1906 г. предлагаетъ такое же увеличеніе ихъ личнаго преподавательскаго состава (по крайней мѣрѣ какъ общей нормы), какое предложимъ и проектъ 1905 г., а именно вмѣсто 15 профессуръ, опредѣленныхъ въ уставѣ 1884 г., предложено 22 профессуры, а *сверхъ того 7 штатныхъ* доцентуръ, что въ общемъ результатъ даетъ почти удвоеніе. Но и такое увеличеніе (какъ мы сообщили это выше) все таки значительно уступаетъ предложенному комиссіею 1903 г. а еще болѣе тому, которое проектировано с.-петербургскимъ юридическимъ факультетомъ. Въ отличіе же отъ проекта 1905 г. проектъ 1906 г. сверхъ общефакультетской нормы предлагаетъ назначить для нѣкоторыхъ отдѣльныхъ юридическихъ факультетовъ различныя прибавки: для столичныхъ университетовъ — по двѣ профессуры и по одной доцентурѣ, для Варшавскаго—двѣ профессуры, для *Юрьевскаго*—одну профессуру и для Томскаго—двѣ профессуры (въ послѣднемъ впрочемъ временно—впредь до учрежденія въ этомъ университетѣ историко-филологическаго факультета). Эти отличія числа штатныхъ преподавателей въ трехъ *последнихъ* университетахъ находятъ для себя достаточное объясненіе въ соответственныхъ имъ отличіяхъ состава предметовъ преподаванія въ этихъ факультетахъ. Такъ, въ Варшавскомъ университетѣ, сверхъ предметовъ, общихъ всѣмъ юридическимъ факультетамъ Россіи, въ проектѣ 1906 г. положено преподавать еще два предмета, не встрѣчающіеся въ остальныхъ, а именно: 1) *исторію польскаго права* и 2) *исторію славянскихъ законодательствъ*. Въ Юрьевскомъ же университетѣ подобную же прибавку къ общефакультетскимъ предметамъ составляетъ, по проекту 1906 г., *мѣстное гражданское право*. Въ Томскомъ же университетѣ, не имѣющемъ пока еще историко-филологическаго факультета, тѣмъ же проектомъ положено преподавать сверхъ общефакультетскихъ предметовъ: 1) философію и 2) *Исторію всеобщую и русскую*. Что же касается прибавки числа преподавателей обоимъ столичнымъ юридическимъ факультетамъ, то объяснить ее особенностями предметнаго состава этихъ двухъ факультетовъ нельзя, такъ какъ такихъ не предложено проектомъ 1906 г.:

только же многочисленностью слушателей этихъ факультетовъ было бы возможно объяснить эти прибавки лишь въ томъ случаѣ, если имѣть въ виду надобность руководства практическими занятіями, при которомъ несоотвѣтствіе большого числа занимающихся малому числу руководящихъ преподавателей нынѣ наиболѣе затрудняетъ осуществленіе систематическаго плана такихъ занятій. Однако, если имѣть въ виду именно эту потребность то и кіевскій юридическій факультетъ, наиболѣе близкій къ обоимъ столичнымъ по числу его слушателей, имѣетъ не меньшее, чѣмъ столичные, право на полученіе такой же прибавки къ общей для всѣхъ нормѣ преподавательскаго персонала, чего, однако, не сдѣлано проектомъ 1906 г. Поэтому мы, не располагая объяснительною запискою къ проекту 1906 г., не можемъ понять, какія имѣлись въ виду основанія при установленіи такой привилегіи для столичныхъ юридическихъ факультетовъ надъ провинціальными?

Приложеніе геометрическихъ производныхъ къ теоріи кривыхъ и поверхностей.

Глава IV.

Кривая на поверхности.

§ 58. Кривая на поверхности, какъ годографъ векторъ-функции одного переменнаго.

Положимъ, что поверхность задана уравненіями въ формѣ:

$$\begin{aligned}x &= f_1(u, v), \\y &= f_2(u, v), \\z &= f_3(u, v),\end{aligned}\tag{1}$$

а кривая на ней зависимою:

$$\varphi(u, v) = Const.\tag{2}$$

Такую кривую можно разсматривать, какъ годографъ векторъ-функции съ координатами (1), причемъ переменныя u и v связаны уравненіемъ (2). Исключая одно переменное изъ выраженій для координатъ вектора ρ при помощи соотношенія (2), мы въ состояніи представить эти координаты функциями одного независимаго переменнаго.

Для удобства нашего изслѣдованія мы снова за независимое переменное примемъ S —длину дуги кривой; въ такомъ случаѣ для точекъ нашей кривой переменныя u и v представятся функциями отъ S .

§ 59. Первая геометрическая производная. Индексъ касательной.

Мы видѣли (§ 29), что геометрической производной отъ вектора, годографомъ котораго служитъ данная кривая, если за независимое пере-

мѣнное взята дуга этой кривой, является векторъ единичной длины, направленный по касательной къ кривой, т. е. индексъ направленія касательной.

Если съ поверхностью связать триадръ Darboux (§ 19) способомъ, указаннымъ въ § 42, принявъ при этомъ индексъ C совпадающимъ съ нормалью къ поверхности, то координатами индекса касательной, вектора $\dot{\rho}$, относительно осей триадра соответственно будутъ:

$$\begin{aligned}\dot{\rho} \cos(\dot{\rho} A) &= \cos \alpha, \\ \dot{\rho} \cos(\dot{\rho} B) &= \sin \alpha, \\ \dot{\rho} \cos(\dot{\rho} C) &= 0,\end{aligned}\tag{1}$$

гдѣ черезъ α обозначенъ уголъ между касательной къ кривой и индексомъ A .

Замѣтимъ, что положеніе осей A и B въ касательной плоскости, вообще говоря, измѣняется на протяженіи кривой и такимъ образомъ уголъ α является нѣкоторой функцией отъ длины дуги этой кривой.

§ 60. Вторая геометрическая производная. Кривизна.

Геометрическая производная отъ индекса касательной, вторая геометрическая производная отъ радіуса вектора кривой, является (§ 30) кривизной данной кривой.

Относительно осей триадра векторъ-кривизна $\ddot{\rho}$ будетъ имѣть координатами:

$$\begin{aligned}\ddot{\rho} \cos(\ddot{\rho} A) &= \frac{d}{ds} \cos \alpha - A_s \cos(A_s \dot{\rho}), \\ \ddot{\rho} \cos(\ddot{\rho} B) &= \frac{d}{ds} \sin \alpha - B_s \cos(B_s \dot{\rho}), \\ \ddot{\rho} \cos(\ddot{\rho} C) &= -C_s \cos(C_s \dot{\rho}),\end{aligned}$$

гдѣ черезъ A_s , B_s , C_s обозначены геометрическія производныя отъ соответственныхъ индексовъ по направленію кривой.

Принимая во вниманіе, что полный геометрическій дифференціалъ равенъ геометрической суммѣ частныхъ, будемъ имѣть:

$$(A_s ds) = (A_u du) + (A_r dr),$$

$$(B_s ds) = (B_u du) + (B_r dr),$$

$$(C_s ds) = (C_u du) + (C_r dr).$$

Такъ какъ (§ 44):

$$\begin{aligned}(A_*) &= (r) + (-q), & (A_*) &= (r_1) + (-q_1), \\ (B_*) &= (-r) + (p), & (B_*) &= (-r_1) + (p), \\ (C_*) &= (q) + (-p), & (C_*) &= (q_1) + (-p_1).\end{aligned}$$

то, подставляя эти значенія производныхъ и пользуясь равенствами (1) § 59, придемъ окончательно къ такимъ выраженіямъ координатъ вектора кривизны:

$$\ddot{\rho} \cos(\ddot{\rho} A) = -\frac{\sin \alpha}{dS} (dx + r du + r_1 dv), \quad (1)$$

$$\ddot{\rho} \cos(\ddot{\rho} B) = \frac{\cos \alpha}{dS} (dx + r du + r_1 dv),$$

$$\ddot{\rho} \cos(\ddot{\rho} C) = -\frac{1}{dS} [(q du + q_1 dv) \cos \alpha - (p du + p_1 dv) \sin \alpha]. \quad (2)$$

§ 61. Кривизна нормального сѣченія и геодезическая кривизна.

Разложимъ векторъ $\ddot{\rho}$, кривизну разсматриваемой кривой, на двѣ составляющихъ: одну— по направленію нормали къ поверхности и другую— въ касательной плоскости.

Первую составляющую назовемъ нормальной составляющей или кривизной нормального сѣченія, вторую—тангенціальной или геодезической кривизной. Первую обозначимъ черезъ $\ddot{\rho}_N$, вторую — $\ddot{\rho}_g$.

Такимъ образомъ

$$(\ddot{\rho}) = (\ddot{\rho}_N) + (\ddot{\rho}_g).$$

Если черезъ H обозначимъ уголъ между направленіемъ $\ddot{\rho}$, которое совпадаетъ съ главной нормалью кривой, и направленіемъ нормали N къ поверхности, то, очевидно,

$$\ddot{\rho}_N = \ddot{\rho} \cos H, \quad (1)$$

$$\ddot{\rho}_g = \ddot{\rho} \sin H.$$

Замѣтимъ, что линейный уголъ H является мѣрой двуграннаго угла между соприкасающейся плоскостью кривой и плоскостью нормального сѣченія (такъ называется плоскость, проходящая черезъ нормаль къ поверхности и касательную къ кривой), а потому равенство (1) выражаетъ теорему Meusnier.

Кривизна нормального сѣченія выразится § 60 (2) такимъ образомъ

$$\ddot{\rho}_N = -\frac{1}{dS} [(q du + q_1 dv) \cos \alpha - (p du + p_1 dv) \sin \alpha].$$

Сравнивая это выражение съ выраженіемъ (§ 46) чистаго изгиба поверхности (вектора θ_t) по направленію нашей кривой, видимъ, что

$$\ddot{\rho}_K = -\theta_t.$$

Отсюда мы заключаемъ, что все, относящееся къ абсолютной величинѣ чистаго изгиба, будетъ справедливо также и для абсолютной величины кривизны нормального сѣченія.

Такимъ образомъ возникаетъ понятіе о двухъ главныхъ взаимно перпендикулярныхъ нормальныхъ сѣченіяхъ, въ плоскостяхъ которыхъ кривизна пріобрѣтаетъ maximum и minimum.

Кривизна нормального сѣченія, плоскость котораго образуетъ уголъ φ съ плоскостью главнаго нормальнаго сѣченія кривизны $\dot{\rho}_N$, выразится (§ 53) такимъ образомъ:

$$\ddot{\rho}_N = \ddot{\rho}_N' \cos^2 \varphi + \ddot{\rho}_N'' \sin^2 \varphi.$$

гдѣ $\ddot{\rho}_N''$ кривизна другого главнаго нормальнаго сѣченія (теорема Euler'a).

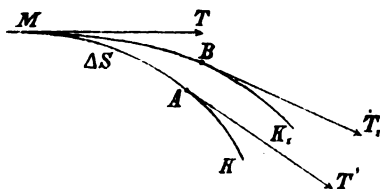
Замѣтимъ также, что сумма кривизнъ нормальныхъ сѣченій въ двухъ взаимно перпендикулярныхъ плоскостяхъ является величиной постоянной, равной суммѣ кривизнъ главныхъ нормальныхъ сѣченій (§ 53).

Черезъ коэффициенты квадратичныхъ формъ поверхности кривизна нормального сѣченія выразится такимъ образомъ (§ 47):

$$\ddot{\rho}_N = \frac{D du^2 + 2D' du dv + D'' dv^2}{E du^2 + 2F du dv + G dv^2}.$$

Геометрическая кривизна представляетъ, какъ мы сказали, проэктію кривизны кривой на касательную плоскость. Покажемъ прежде всего, что такое опредѣленіе геометрической кривизны совпадаетъ съ обычнымъ опредѣленіемъ ея.

Черт. 19.

Дѣйствительно, пусть (черт. 19) MK наша кривая, MK_1 —нормальное сѣченіе касательное къ кривой. Отложимъ $MA = MB = \Delta S$ и рассмотримъ

индексы трехъ безконечно близкихъ касательныхъ MT , BT_1 и AT' . Если построить трехгранный уголъ (черт. 20) съ ребрами геометрически равными нашимъ индексамъ, то, какъ извѣстно, геодезическая кривизна представится предѣломъ отношенія:

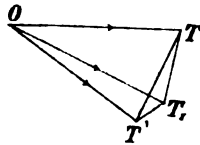
$$\lim \left(\frac{\mu}{\Delta S} \right)_{\Delta S=0}.$$

гдѣ $\mu = \angle T_1OT'$.

Двугранный уголъ при ребрѣ OT_1 этого трехграннаго угла будетъ прямой, такъ какъ плоскость нормальнаго сѣченія (TOT_1) перпендикулярна къ поверхности (плоскости T_1OT'). По безконечной малости треугольника TT_1T' и въ силу равенствъ:

$$TO = T'O = T_1O = 1$$

Черт. 20.

линейный уголъ TT_1T' будетъ также прямой и слѣдовательно:

$$T_1T' = TT' \sin H,$$

гдѣ черезъ H обозначенъ, какъ и выше, уголъ между соприкасающейся плоскостью кривой и плоскостью нормальнаго сѣченія.

Такъ какъ T_1T' и TT' являются мѣрами угловъ $\angle T_1OT'$ и $\angle TOT'$, то

$$\mu = \epsilon \sin H,$$

гдѣ $\epsilon = \angle TOT'$. Дѣля на ΔS и переходя къ предѣламъ, получимъ:

$$\lim \left(\frac{\mu}{\Delta S} \right)_{\Delta S=0} = \sin H \lim \left(\frac{\epsilon}{\Delta S} \right)_{\Delta S=0}.$$

Но

$$\lim \left(\frac{\epsilon}{\Delta S} \right)_{\Delta S=0} = \rho,$$

а потому

$$\lim \left(\frac{\mu}{\Delta S} \right)_{\Delta S=0} = \ddot{\rho} \sin H = \ddot{\rho}_g,$$

что и приводитъ къ нашему опредѣленію.

Направленіе геодезической кривизны въ касательной плоскости ортогонально къ направленію касательной къ кривой ($T_1 T' \perp OT$).

Величина этой кривизны представится такимъ образомъ:

$$\begin{aligned} \ddot{\rho}_g &= \ddot{\rho} \cos(\ddot{\rho} A) \cos\left(\frac{\pi}{2} + \alpha\right) + \ddot{\rho} \cos(\ddot{\rho} B) \cos \alpha = \\ &= \frac{1}{dS} (d\alpha + r du + r_1 dv). \end{aligned} \quad (2)$$

Геодезическую кривизну и кривизну нормального сѣченія можно иллюстрировать выраженіями

$$\frac{1}{R_g} \quad \text{и} \quad \frac{1}{R_N},$$

гдѣ R_g и R_N выражаютъ радіусы круговъ: круга геодезической кривизны, лежащаго въ касательной плоскости, и круга кривизны нормального сѣченія.

§ 62. Выраженіе Bonnet для геодезической кривизны.

Покажемъ, что геодезическая кривизна кривой на поверхности выражается черезъ коэффициенты только первой квадратичной формы и отношеніе $du:dv$, которое опредѣляется изъ уравненія кривой:

$$\varphi(u, v) = \text{Const.}$$

Геодезическая кривизна кривой на поверхности представляетъ собою, какъ мы опредѣлили ее въ предыдущемъ параграфѣ, проэктію на касательную плоскость геометрической производной отъ индекса касательной къ кривой, т. е.

$$\ddot{\rho}_g = \dot{T} \sin(\dot{T}N),$$

гдѣ черезъ T обозначенъ индексъ касательной—векторъ $\dot{\rho}$.

Геометрическій дифференціалъ отъ индекса касательной можетъ быть представленъ такимъ образомъ:

$$(dT) = (T_u du) + (T_v dv),$$

а потому геодезическая кривизна выразится такъ:

$$\ddot{\rho}_g = \frac{T_u' du}{dS} + \frac{T_v' dv}{dS}, \quad (1)$$

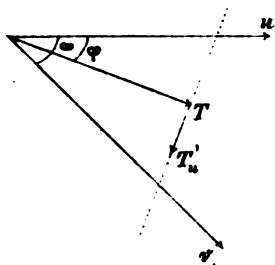
гдѣ значекъ ' указываетъ, что рѣчь идетъ только о составляющихъ въ касательной плоскости.

Геометрическое сложение замѣнено скалярнымъ, такъ какъ оба вектора T_u' и T_v' или совпадаютъ, или противоположны по направленію—они ортогональны къ направленію индекса T .

Замѣчая теперь, что (черт. 12)

$$\frac{r_u du}{\sin(\omega - \varphi)} = \frac{r_v dv}{\sin \varphi} = \frac{dS}{\sin \omega},$$

Черт. 21.

гдѣ черезъ φ обозначенъ уголъ, который наша кривая образуетъ съ координатной линіей u , получимъ изъ (1):

$$\ddot{\rho}_g = \frac{T_u' \sin(\omega - \varphi)}{r_u \sin \omega} + \frac{T_v' \sin \varphi}{r_v \sin \omega}$$

или (черт. 21)

$$\ddot{\rho}_g = \frac{T_u' \cos(T_u' r_v)}{r_u \sin \omega} - \frac{T_v' \cos(T_v' r_u)}{r_v \sin \omega},$$

если за положительное направленіе векторовъ T_u' и T_v' считать то, которое сообщаетъ индексу T вращеніе въ касательной плоскости отъ линіи u къ v .

Приведа къ одному знаменателю и замѣчая, что

$$T_u' \cos(T_u' r_v) = T_u \cos(T_u r_v),$$

$$T_v' \cos(T_v' r_u) = T_v \cos(T_v r_u),$$

такъ какъ составляющіе по нормали проэкцій на координатныя линіи не даютъ, получимъ:

$$\rho_g = \frac{T_u r_r \cos(T_u r_r) - T_r r_u \cos(T_r r_u)}{r_u r_r \sin \omega}.$$

Припоминая лемму § 22, найдемъ такое выраженіе для геодезической кривизны:

$$\Delta \ddot{\rho}_g = \frac{\partial}{\partial u} [r_r \cos(r_r T)] - \frac{\partial}{\partial v} [r_u \cos(r_u T)]. \quad (2)$$

гдѣ

$$\Delta = r_u r_r \sin \omega = \sqrt{EG - F^2}.$$

Изъ этой весьма простой формулы послѣ подстановки проэкцій векторовъ r_u и r_r на касательную къ кривой и получимъ искомое выраженіе Bonnet.

Дѣйствительно, такъ какъ

$$dS \cos(T r_u) = dS \cos(dS u) = r_u du + r_r \cos \omega dv,$$

$$dS \cos(T r_r) = dS \cos(dS v) = r_r dv + r_u \cos \omega du,$$

то, подставляя взятые изъ этихъ равенствъ значенія для косинусовъ въ (2), будемъ имѣть

$$\Delta \ddot{\rho}_g = \frac{\partial}{\partial u} \left[r_r^2 \frac{dv}{dS} + r_u r_r \frac{\cos \omega du}{dS} \right] - \frac{\partial}{\partial v} \left[r_u^2 \frac{du}{dS} + r_u r_r \frac{\cos \omega dv}{dS} \right].$$

Послѣ замѣны (§ 36)

$$r_u^2 = E,$$

$$r_u r_r \cos \omega = F,$$

$$r_r^2 = G,$$

и подстановки отношенія $du:dv$ изъ уравненія:

$$\frac{\partial \varphi}{\partial u} du + \frac{\partial \varphi}{\partial v} dv = 0$$

окончательно придемъ къ такому выраженію геодезической кривизны:

$$\begin{aligned} \ddot{\rho}_g = \frac{1}{\Delta} & \left\{ \frac{\partial}{\partial u} \left[\sqrt{E \left(\frac{\partial \varphi}{\partial v} \right)^2 - 2F \frac{\partial \varphi}{\partial u} \frac{\partial \varphi}{\partial v} + G \left(\frac{\partial \varphi}{\partial u} \right)^2} \right] + \right. \\ & \left. + \frac{\partial}{\partial v} \left[\sqrt{E \left(\frac{\partial \varphi}{\partial v} \right)^2 - 2F \frac{\partial \varphi}{\partial u} \frac{\partial \varphi}{\partial v} + G \left(\frac{\partial \varphi}{\partial u} \right)^2} \right] \right\}. \quad (3) \end{aligned}$$

Формулу (2), а слѣдовательно и (3), можно получить и изъ выраженія

$$\ddot{\rho}_g dS = d\alpha + r du + r_1 dv,$$

даннаго въ § 61.

Замѣчая, что

$$d\alpha = \frac{\partial \alpha}{\partial u} du + \frac{\partial \alpha}{\partial v} dv,$$

а изъ формулъ (2) § 43

$$dS \cos \alpha = \xi du + \xi_1 dv,$$

$$dS \sin \alpha = \eta du + \eta_1 dv,$$

du и dv опредѣляются слѣдующимъ образомъ:

$$du = (\eta_1 \cos \alpha - \xi_1 \sin \alpha) \frac{dS}{\Delta},$$

$$dv = (\eta \cos \alpha - \xi \sin \alpha) \frac{dS}{\Delta},$$

получимъ такое выраженіе для геодезической кривизны:

$$\begin{aligned} \Delta \ddot{\rho}_g &= \frac{\partial \alpha}{\partial u} (\eta_1 \cos \alpha - \xi_1 \sin \alpha) - \frac{\partial \alpha}{\partial v} (\eta \cos \alpha - \xi \sin \alpha) + \\ &+ r (\eta_1 \cos \alpha - \xi_1 \sin \alpha) - r_1 (\eta \cos \alpha - \xi \sin \alpha) = \\ &= \frac{\partial \alpha}{\partial u} (\eta_1 \cos \alpha - \xi_1 \sin \alpha) - \frac{\partial \alpha}{\partial v} (\eta \cos \alpha - \xi \sin \alpha) + \\ &+ \cos \alpha (r \eta_1 - r_1 \eta) + \sin \alpha (-\xi_1 r + \xi r_1). \end{aligned}$$

Но по § 45

$$\begin{aligned} r \eta_1 - r_1 \eta &= \frac{\partial \xi_1}{\partial u} - \frac{\partial \xi}{\partial v}, \\ -\xi_1 r + \xi r_1 &= \frac{\partial \eta_1}{\partial u} - \frac{\partial \eta}{\partial v}; \end{aligned}$$

поэтому

$$\begin{aligned} \Delta \ddot{\rho}_g &= \frac{\partial \alpha}{\partial u} (\eta_1 \cos \alpha - \xi_1 \sin \alpha) + \cos \alpha \frac{\partial \xi_1}{\partial u} + \sin \alpha \frac{\partial \eta_1}{\partial u} \\ &- \left[\frac{\partial \alpha}{\partial v} (\eta \cos \alpha - \xi \sin \alpha) + \cos \alpha \frac{\partial \xi}{\partial v} + \sin \alpha \frac{\partial \eta}{\partial v} \right]. \end{aligned}$$

или

$$\Delta \ddot{\rho}_g = \frac{\partial}{\partial u} (\xi_1 \cos \alpha + \eta_1 \sin \alpha) - \frac{\partial}{\partial v} (\xi \cos \alpha + \eta \sin \alpha). \quad (4)$$

Припоминая § 43, гдѣ

$$\xi = r_u \cos(r_u A),$$

$$\eta = r_u \cos(r_u B),$$

$$\xi_1 = r_v \cos(r_v A),$$

$$\eta_1 = r_v \cos(r_v B),$$

получимъ изъ (4), такъ какъ

$$\xi_1 \cos \alpha + \eta_1 \sin \alpha = r_v \cos(r_v A) \cos(AT) + r_v \cos(r_v B) \cos(BT) = r_v \cos(r_v T),$$

$$\xi \cos \alpha + \eta \sin \alpha = r_u \cos(r_u A) \cos(AT) + r_u \cos(r_u B) \cos(BT) = r_u \cos(r_u T).$$

выраженіе (2) для геодезической кривизны:

$$\Delta \ddot{\rho}_g = \frac{\partial}{\partial u} [r_u \cos(r_u T)] - \frac{\partial}{\partial v} [r_v \cos(r_v T)].$$

§ 63. Линіи асимптотическія и геодезическія.

Тѣ линіи, на протяженіи которыхъ геодезическая кривизна равна нулю, носятъ названіе геодезическихъ линій. Для геодезической линіи главная нормаль совпадаетъ съ нормалью къ поверхности.

Дифференціальное уравненіе геодезической линіи можетъ быть написано въ такихъ формахъ (2) § 61, (2), (3) § 62:

$$dz + r du + r_1 dv = 0,$$

$$\frac{\partial}{\partial u} [r_v \cos(r_v T)] - \frac{\partial}{\partial v} [r_u \cos(r_u T)] = 0, \quad (1)$$

$$\begin{aligned} & \frac{\partial}{\partial u} \left[\sqrt{E \left(\frac{\partial \varphi}{\partial v} \right)^2 - 2F \frac{\partial \varphi}{\partial u} \frac{\partial \varphi}{\partial v} + G \left(\frac{\partial \varphi}{\partial u} \right)^2} \right] + \\ & + \frac{\partial}{\partial v} \left[\sqrt{E \left(\frac{\partial \varphi}{\partial v} \right)^2 - 2F \frac{\partial \varphi}{\partial u} \frac{\partial \varphi}{\partial v} + G \left(\frac{\partial \varphi}{\partial u} \right)^2} \right] = 0. \end{aligned}$$

Отъ геодезической линіи надо отличать линію кратчайшаго разстоянія между двумя точками на поверхности. Не всякая геодезическая линія является кратчайшимъ разстояніемъ (напр. бѣльшая часть дуги бѣльшаго круга на сферѣ), но, какъ мы сейчасъ покажемъ, всякая кратчайшая линія есть въ то же время и геодезическая.

Дѣйствительно, длина кривой на поверхности представится, очевидно, такимъ интеграломъ:

$$S = \int dS,$$

но (черт. 12)

$$dS = r_u du \cos(r_u T) + r_v dv \cos(r_v T),$$

такимъ образомъ

$$dS = \int [r_u \cos(r_u T) du + r_v \cos(r_v T) dv]. \quad (2)$$

Варіаціонное исчисленіе учить¹⁾, что условіемъ maximum или minimum интеграла вида

$$\int (P du + Q dv)$$

будетъ:

$$\frac{\partial P}{\partial v} - \frac{\partial Q}{\partial u} = 0.$$

Условіе это въ нашемъ случаѣ (2) приметъ форму:

$$\frac{\partial}{\partial u} [r_v \cos(r_v T)] - \frac{\partial}{\partial v} [r_u \cos(r_u T)] = 0,$$

что совпадаетъ съ уравненіемъ геодезической линіи въ формѣ (1).

Тѣ линіи, на протяженіи которыхъ другая составляющая кривизны — кривизна нормального сѣченія — равна нулю, представляютъ собой асимптотическія линіи (§ 49) поверхности, ибо для нихъ по (§ 61) и чистый изгибъ также равенъ нулю.

§ 64. Завитіе кривой на поверхности. Геодезическое завитіе.

Въ § 31 мы видѣли, что завитіе кривой — измѣненіе соприкасательной плоскости — вполне характеризуется геометрической производной отъ индекса бинормали кривой.

¹⁾ см. напр. Проф. Анисимовъ. Курсъ варіаціоннаго исчисленія. I часть. Варшава. 1904. стр. 31.

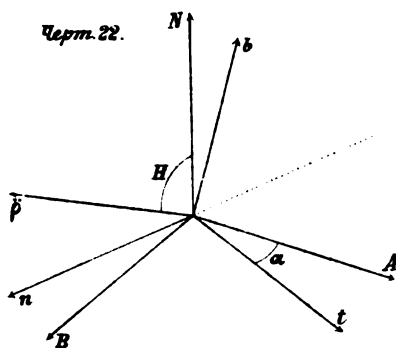
Координаты индекса бинормали — вектора b — относительно осей триэдра будут таковы (черт. 22):

$$b \cos(b A) = \sin \alpha \cos H,$$

$$b \cos(b B) = -\cos \alpha \cos H,$$

$$b \cos(b C) = \sin H,$$

гдѣ черезъ α обозначимъ, какъ и прежде, уголъ между касательной къ кривой и индексамъ A , а черезъ H уголъ между главной нормалью кривой

(направленіе \vec{p}) и нормалью къ поверхности. Величина этого послѣдняго угла можетъ быть опредѣлена изъ равенствъ:

$$\sin H = \frac{\ddot{\rho}_g}{\ddot{\rho}},$$

$$\cos H = \frac{\ddot{\rho}_N}{\ddot{\rho}}.$$

Для опредѣленія завитія — вектора $(\dot{b}) = (\theta)$ — нѣтъ нужды опредѣлять всѣ координаты его, ибо намъ уже извѣстно (§ 31) направленіе этого вектора: оно, оставаясь параллельнымъ нормальной плоскости къ кривой, или совпадаетъ съ направленіемъ главной нормали или ему противоположно. Такимъ образомъ достаточно опредѣлить проэкцію на какое либо направленіе лежащее въ нормальной плоскости къ кривой, чтобы быть въ состояніи указать величину и направленіе завитія. За такое направленіе мы примемъ нормаль къ поверхности, индексъ C триэдра Darboux.

По (2) § 10 имѣемъ:

$$\dot{b} \cos(\dot{b} N) = \frac{d}{dS} \sin H - \dot{N}_s \cos(\dot{N}_s b); \quad (1)$$

но по § 46

$$(\dot{N}_s) = (\theta_1) + (\theta_n).$$

такимъ образомъ изъ (1) получимъ:

$$\vartheta \cos(\vartheta N) = \cos H \left(\frac{dH}{dS} + \theta_n \right), \quad (2)$$

такъ какъ (черт. 22)

$$\cos(n b) = -\cos H.$$

Равенство (2) вполне опредѣляетъ завитіе кривой на поверхности.

Замѣчая, что

$$\cos(\vartheta N) = \pm \cos H,$$

получимъ такое выраженіе для длины вектора завитія:

$$\vartheta = \pm \left(\frac{dH}{dS} + \theta_n \right).$$

Для кривыхъ, у которыхъ

$$H = \text{Const.}, \quad (3)$$

будемъ имѣть:

$$\vartheta = \theta_n, \quad (4)$$

т. е. равенство длинъ векторовъ: завитія кривой и закручиванія поверхности по направленію этой кривой.

Кривыми, удовлетворяющими условію (3), являются, на примѣръ, геодезическія ($H = 0$ или π) и асимптотическія ($H = \frac{\pi}{2}$ или $\frac{3\pi}{2}$) линіи.

Завитіе геодезической линіи носитъ въ теоріи поверхностей особое названіе — геодезическаго завитія. Равенство (4) указываетъ, что геодезическое завитіе равно закручиванію поверхности по направленію данной кривой, а потому всѣ свойства, принадлежащія закручиванію (§ 54) принадлежатъ также и геодезическому завитію.

Для асимптотической линіи завитіе также равно закручиванію. Но (§ 54)

$$\theta_n = -(\theta_1 - \theta_2) \sin \alpha \cos \alpha,$$

изъ дифференціального же уравненія асимптотической линіи (§ 49)

$$\theta_t = \theta_1 \cos^2 \alpha + \theta_2 \sin^2 \alpha = 0,$$

легко получить:

$$\sin \alpha \cos \alpha = \pm \frac{\sqrt{-\theta_1 \theta_2}}{\theta_1 - \theta_2}.$$

такимъ образомъ величина завитія асимптотической линіи приметъ форму (Enperer):

$$\theta = \sqrt{-\theta_1 \theta_2}.$$

Не останавливаясь болѣе подробно на величинахъ, связанныхъ съ третьей геометрической производной, обратимся къ измѣненію изгибовъ и закручиванія поверхности по направленію данной кривой и къ понятію перемѣнъ направленія.

§ 65. Измѣненіе изгибовъ и закручиванія поверхности по направленію данной кривой на поверхности.

Полный изгибъ—векторъ θ —для кривой на поверхности является функціей длины дуги этой кривой—перемѣннаго S .

Координаты этого вектора относительно осей триэдра Darboux, какъ мы видѣли (§ 46), таковы:

$$\theta \cos(\theta A) = \frac{q du + q_1 dv}{dS},$$

$$\theta \cos(\theta B) = \frac{-p du - p_1 dv}{dS},$$

$$\theta \cos(\theta C) = 0,$$

причемъ въ нашемъ случаѣ онѣ являются функціями S .

Чтобы изслѣдовать измѣненіе полного изгиба по направленію кривой, надо рассмотретьъ геометрическую производную отъ него—векторъ $\dot{\theta}$.

Координаты этой производной, т. е. проэкции на оси триэдра обозначимъ соответственно черезъ:

$$\dot{\theta} \cos(\dot{\theta} A) = \dot{\theta}_A,$$

$$\dot{\theta} \cos(\dot{\theta} B) = \dot{\theta}_B,$$

$$\dot{\theta} \cos(\dot{\theta} C) = \dot{\theta}_C.$$

Первая координата— θ_A —опредѣлится по (2) § 10 такимъ образомъ:

$$\dot{\theta}_A = \frac{d}{dS} [\theta \cos(\theta A)] - \theta \dot{A}_s \cos(\theta A_s)$$

или по (1) § 46 и (1) § 21 такъ:

$$\dot{\theta}_A dS^2 = d(q du + q_1 dv) + (r du + r_1 dv)(p du + p_1 dv). \quad (1)$$

Точно также для остальныхъ двухъ координатъ найдемъ:

$$\dot{\theta}_B dS^2 = d(-p du - p_1 dv) + (r du + r_1 dv)(q du + q_1 dv), \quad (1')$$

$$\dot{\theta}_C dS^2 = -(q du + q_1 dv)^2 - (p du + p_1 dv)^2 = -\theta^2 dS^2. \quad (1'')$$

Разложимъ теперь векторъ $\dot{\theta}$ на три составляющихъ:

1) $(\dot{\theta})_N$ —по направленію нормали къ поверхности,

2) $(\dot{\theta})_t$ —по направленію касательной къ кривой,

и 3) $(\dot{\theta})_n$ —по перпендикулярѣ въ касательной плоскости къ касательной.

Первая составляющая $(\dot{\theta})_N$ равна $\dot{\theta}_C$, такъ какъ индексъ C совпадаетъ съ нормалью поверхности. Такимъ образомъ:

$$(\dot{\theta})_N = -\theta^2. \quad (2)$$

Для полученія остальныхъ двухъ составляющихъ можно пользоваться выраженіями (1), (1'), (1'') координатъ, но можно получить ихъ и непосредственно.

Для второй составляющей по (2) § 10 будемъ имѣть:

$$(\dot{\theta})_t = \dot{\theta} \cos(\theta t) = \frac{d}{dS} [\theta \cos(\theta t)] - \theta \dot{t} \cos(\theta t), \quad (3)$$

замѣчая, что

$$(\theta) = (\theta_t) + (\theta_n)$$

и по § 61

$$(\dot{t}) = (\ddot{\rho}_g) + (\ddot{\rho}_N)$$

изъ (3) получимъ:

$$(\dot{\theta})_t = \frac{d\theta_t}{dS} - \ddot{\rho}_g \theta_n. \quad (4)$$

Точно также для третьей составляющей найдем такое выражение

$$(\dot{\theta})_n = \frac{d\theta_n}{dS} + \ddot{\rho}_g \theta_t. \quad (5)$$

Подобнымъ образомъ получаются формулы для геометрическихъ производныхъ отъ чистаго изгиба и закручиванія.

Мы не будемъ останавливаться на всѣхъ подробностяхъ вычисленія, а приведемъ только выраженія для составляющихъ этихъ геометрическихъ производныхъ по направленіямъ: N , t и n .

Для производной отъ чистаго изгиба будемъ имѣть:

$$\begin{aligned} \dot{\theta}_t \cos(\dot{\theta}_t N) &= -\theta_t^2, \\ \dot{\theta}_t \cos(\dot{\theta}_t t) &= \frac{d\theta_t}{dS}, \\ \dot{\theta}_t \cos(\dot{\theta}_t n) &= \ddot{\rho}_g \theta_t, \end{aligned} \quad (6)$$

а для производной отъ закручиванія:

$$\begin{aligned} \dot{\theta}_n \cos(\dot{\theta}_n N) &= -\theta_n^2, \\ \dot{\theta}_n \cos(\dot{\theta}_n t) &= -\ddot{\rho}_g \theta_n, \\ \dot{\theta}_n \cos(\dot{\theta}_n n) &= \frac{d\theta_n}{dS}. \end{aligned} \quad (7)$$

Три группы формулъ (2), (4), (5); (6) и (7) связаны между собою, такъ какъ геометрическая производная отъ геометрической суммы (полный изгибъ) равна суммѣ геометрическихъ производныхъ отъ слагаемыхъ (чистый изгибъ и закручиваніе).

§ 66. Перемѣна направленія.

Вообще подъ той или другой перемѣнной направленія даннаго перемѣннаго индекса, зависящаго, скажемъ, отъ аргумента S , мы будемъ разумѣть интеграль, взятый отъ S_0 до S , подынтегральной функціей котораго будетъ величина той геометрической производной, существованіе которой обуславливаетъ данную перемѣну направленія.

Такъ, на примѣръ, нормальной перемѣнной направленія индекса касательной будетъ интеграль:

$$\int_{S_0}^S \ddot{\rho}_N dS.$$

Геометрической перемѣнной—такой интегралъ:

$$\int_{s_0}^s \ddot{\rho}_g dS.$$

Очевидно, что перемѣнная направленія равна длинѣ сферической кривой, которую описываетъ индексъ отъ точки соотвѣтствующей S_0 до точки соотвѣтствующей S .

§ 67. Зависимость между *curvatura integra* и геометрической перемѣнной направленія.

Между *curvatura integra* нѣкотораго участка поверхности и геометрической перемѣнной направленія индекса касательной вдоль контура, ограничивающаго рассматриваемый участокъ, существуетъ любопытная зависимость:

$$q = \iint \theta_1 \theta_2 dQ = 2\pi - \int \ddot{r}_g dS,$$

гдѣ интегралы распространены—первый по площади всего участка, а второй по всему контуру.

Рассматривая *curvatura integra*—площадь сферы—какъ предѣлъ площади сферическаго многоугольника, стороною котораго служить

$$dN = \theta dS$$

получимъ для нея величину:

$$q = 2\pi - \Sigma, \quad (1)$$

гдѣ черезъ Σ обозначена сумма внѣшнихъ угловъ этого многоугольника.

Одинъ изъ внѣшнихъ угловъ—элементъ $d\epsilon$ этой суммы—представится (§ 11) такимъ образомъ:

$$d\epsilon = \frac{\dot{\theta} \cos(\dot{\theta}n)}{\dot{\theta}} dS, \quad (2)$$

такъ какъ онъ измѣряется проекціей геометрическаго дифференціала отъ индекса направленія θ на касательную плоскость. Здѣсь черезъ n обозначено направленіе въ касательной плоскости перпендикулярное къ θ .

Изъ (4) и (5) § 65 для (2) получимъ:

$$d\epsilon = \frac{1}{\theta^2} \left(\theta_t \frac{d\theta_n}{dS} - \theta_n \frac{d\theta_t}{dS} \right) dS + \rho_g dS$$

или

$$d\epsilon = d\left(\arctg \frac{\theta_n}{\theta_t}\right) + \ddot{\varphi}_g dS,$$

причемъ $\arctg \frac{\theta_n}{\theta_t}$ представляетъ, очевидно, уголъ полного изгиба съ касательной.

Обращая вниманіе на то, что интеграль отъ $d\left(\arctg \frac{\theta_n}{\theta_t}\right)$ взятый по замкнутому контуру равенъ нулю, получимъ изъ (1) искомое соотношение:

$$q = 2\pi - \int \ddot{\varphi}_g dS.$$

Указатель.

(Числа обозначают страницы).

- Асимптотическія линіи 75.
- Бертранъ (Bertrand) 80.
- Біанки (Bianchi) 52.
- Бонне (Bonnet) 94.
- Векторъ 1.
- Векторъ-функція 6.
- Вычитаніе геометрическое 3.
- Гауссъ (Gauss) 47, 87.
- Геодезическія линіи 98.
- Годографъ 7, 14.
- частный 14.
- Дарбу (Darboux) 22, 47.
- Дифференціалъ геометрическій 9.
- " частный 16.
- " полный 17.
- Завитіе кривой 33.
- геодезическое 99.
- кривой на поверхности 99.
- Закручиваніе 70.
- Изгибъ главный 77.
- полный 70.
- чистый 70.
- Индексъ оси 1.
- Комбескюръ (Combesure) 28, 69.
- Конецъ вектора 1.
- Координаты вектора 3.
- Кривая плоская 31.
- пространственная 36.
- Кривизна Гауссова 87.
- Кривизна геодезическая 91.
- главная 77.
- интегральная 87.
- кривой 32, 36.
- нормального сѣченія 91.
- поверхности 70.
- Кругъ кривизны 34.
- завитія 42.
- Линіи асимптотическія 75.
- геодезическія 98.
- кривизны 73.
- Майнардн - Кодацин (Mainardi - Codazzi) 59.
- Маклоренъ (Maclaurin) 20.
- Менъе (Meusnier) 91.
- Направленія сопряженныя 76.
- Начало вектора 1.
- Основная квадратичная форма—первая 51.
- Основная квадратичная форма—вторая 53.
- Остаточный векторъ 21.
- Ось 1.
- Перемѣна направленія 104.
- Поверхность 47.
- Приращеніе геометрическое 8.
- Производная геометрическая 7.
- " " частная 16.
- Противоположныя векторы 2.
- Проекція вектора 3.

Равенство геометрическое 1.
Разложене вектора 6.
Разность геометрическая 5.
Рядъ геометрической (20).
Скалярная функция 6.
Сложене геометрическое 3.
Соотношенія Gauss'a 59
Составляющія вектора 6.
Сумма геометрическая 4.
Тейлоръ (Taylor) 21.
Триэдръ Darboux 22.

Указатель оси 1.
Уравненія Mainardi-Codazzi 59.
Френе (Frenet) 44.
Четырехлистникъ (четырёхлепестный
вѣнчикъ) 84.
Шлёмилхъ (Schlömilch) 21.
Эйлеръ (Euler) 92.
Эллипсъ 80.
Эннепе (Enneper) 101.

Анализъ оперируетъ только съ однимъ простѣйшимъ образомъ—скалярной величиной. Геометрія привноситъ новое понятіе—протяженности,—объектами ея являются пространственные образы. Изученіе, раскрытіе свойствъ этихъ образовъ можно вести двоякимъ путемъ—чисто геометрическимъ или такимъ, гдѣ вопросы Геометріи сводятся къ вопросамъ Анализа. Первый методъ—Геометрія Эвклида во всемъ ея современномъ развитіи—хотя и зародился почти одновременно съ проблесками человѣческой мысли, не въ состояніи однако дать отвѣтъ на многіе вопросы, благодаря съ одной стороны своей сложности, а съ другой благодаря отсутствію въ немъ надлежащихъ приемовъ изслѣдованія: онъ оперируетъ только съ постоянными геометрическими образами. Второ́й методъ—Декарта, методъ координатъ, почти всецѣло завладѣвшій человѣческой мыслью, даетъ блестящіе результаты. Но часто, привлекая изслѣдователя въ область чисто аналитическихъ разсужденій, онъ наноситъ ущербъ геометрической наглядности. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ вопросахъ онъ уже по существу своего строенія наноситъ ущербъ и простотѣ, ибо для того, чтобы отмѣтить, скажемъ, какія-либо свойства того или другого геометрическаго образа, надо рассмотретьъ свойства принадлежащія тремъ соответствующимъ координатамъ и затѣмъ уже, сопоставивъ ихъ, вывести свойства самого образа.

Но кромѣ этихъ двухъ путей намѣчается и третій—векторіальный методъ. Сохраняя всѣ достоинства метода координатъ, ибо въ каждый моментъ векторъ можетъ быть разложенъ на его координаты, онъ въ то же время обладаетъ драгоцѣннымъ качествомъ Геометріи Эвклида—геометрической образностью.

Настоящее сочиненіе и представляет попытку изложить элементы отдѣла дифференціальной геометріи—теоріи кривыхъ и поверхностей—съ точки зрѣнія векторіальнаго метода; причемъ мы пользуемся этимъ методомъ въ его непосредственной формѣ, оставляя въ сторонѣ кватерніоны, какъ приемъ болѣе искусственный и чрезмѣрно склоняющійся къ символизму.

Сочиненіе наше содержитъ четыре главы.

Первая глава посвящена тѣмъ положеніямъ изъ теоріи векторовъ, которыя необходимы для послѣдующаго изложенія, причемъ мы съ большей подробностью останавливаемся на разсмотрѣніи векторъ-функции одного и двухъ переменныхъ. Развиваемъ понятія о геометрической производной и дифференціалѣ—частномъ и полномъ. Затѣмъ мы приводимъ геометрическіе ряды аналогичные скалярнымъ рядамъ Тейлора и Маклорена; ряды эти не имѣютъ непосредственныхъ приложеній въ послѣдующемъ, но мы надѣемся въ скоромъ времени изложить, пользуясь ими, вопросъ о соприкосновеніи геометрическихъ образовъ.

Въ этой же главѣ мы занимаемся особою комбинаціей векторомъ—„тріэдромъ Darboux“. Какъ извѣстно, G. Darboux въ своемъ трактатѣ „Leçons sur la théorie générale des surfaces“ непрерывно пользуется формулами кинематики неизмѣняемой системы; приемъ этотъ, дающій прекрасные результаты, только по формѣ является кинематическимъ—онъ всецѣло геометрическій, что вытекаетъ и изъ нашихъ результатовъ. Изящество приемовъ, къ которымъ приводитъ этотъ методъ, объясняется выгодой введенія въ Геометрію переменныхъ осей; комбинацію трехъ такихъ взаимно ортогональныхъ осей съ радіусомъ векторомъ ихъ начала мы и называемъ „тріэдромъ Darboux“.

Дальнѣйшія главы посвящены изслѣдованію геометрическихъ образовъ—кривыхъ и поверхностей. Въ основаніи этого изслѣдованія лежитъ представленіе послѣднихъ какъ годографовъ—геометрическихъ мѣстъ концовъ—переменныхъ векторовъ. Разсмотрѣніе этихъ векторовъ и геометрическихъ производныхъ (или дифференціаловъ) отъ нихъ даетъ возможность вывести основныя положенія теоріи кривыхъ и поверхностей.

Во второй главѣ мы изучаемъ кривыя—плоскую и пространственную (винтовую), опредѣляемъ понятія кривизны, завитія и иллюстрируемъ ихъ при помощи круговъ кривизны и завитія. Въ

этой же главѣ, пользуясь свойствами тріэдра Darboux, выводимъ формулы Frenet.

Третья глава посвящена поверхности. Въ первой части этой главы мы останавливаемся на методахъ Gauss'a и Darboux, причемъ подчеркиваемъ то обстоятельство, что у Gauss'a оси неизмѣнны, а у Darboux онѣ перемѣнны. Во второй части занимаемся учениемъ о кривизнѣ поверхности, слѣдуя приемамъ Thomson—Tait'a и Gauss'a.

Въ четвертой главѣ разбираемъ кривую на поверхности, подробно останавливаемся на геодезической кривизнѣ кривой. Здѣсь же приводимъ связь между интегральной кривизной и геодезической перемѣнной направленія.

Литературу, которой мы пользовались при изученіи теоріи кривыхъ и поверхностей, а также векторіальнаго анализа, приводимъ ниже.

Искренне выражаю глубокую благодарность своему дорогому учителю профессору Гавріилу Константиновичу Суслову за руководство при составленіи настоящей статьи.

Bianchi, L. *Lezioni di Geometria Differenziale*. Pisa, 1894.

Букрѣвъ, Б. Я. Курсъ приложеній дифференціального и интегрального исчисленія къ геометріи. Элементы теоріи поверхностей. Кіевъ, 1900.

Darboux, G. *Leçons sur la théorie générale des surfaces*. Paris, P. I—1887. P. II—1889. P. III—1894.

Gauss, C. F. *Disquisitiones generales circa superficies curvas*. Herausgeg. v. A. Wangerin (Ostwald's Klassiker der exakten Wissenschaften). Leipzig, 1900. Также русскій переводъ М. М. Филиппова во второмъ изданіи книги „Объ основаніяхъ геометріи“. Гауссъ, Бельтрами, Риманъ, Гельмгольцъ, Ли, Пуанкаре. Казань, 1895.

Graefe, F. *Vorlesungen über die Theorie der Quaternionen*. Leipzig, 1883.

Iahnke, E. *Vorlesungen über die Vektorenrechnung*. Leipzig, 1905.

Joly, C. I. *A manual of quaternions*. Cambridge, 1905.

Knoblauch, I. *Einleitung in die allgemeine Theorie der krummen Flächen*. Leipzig, 1888.

Kommerell, V. und Kommerell, K. *Allgemeine Theorie der Raumkurven und Flächen*. I und II Bände. Leipzig, 1903.

Ромеръ, П. *Основныя начала метода кватернионовъ*. Кіевъ, 1867.

Schell, W. *Theorie der Bewegung und der Kräfte*. I. B. Leipzig, 1879.

IV

Stahl, H. und Kommerell, V. Die Grundformeln der allgemeinen Flächen-
theorie. Leipzig, 1893.

Сусловъ, Г. К. Къ вопросу о катаніи поверхности по поверхности. Кіевъ,
1892.

„ О кривизнѣ кривыхъ въ пространствахъ. Кіевъ, 1898.

„ Основы аналитической механики. Т. I. Кіевъ, 1900.

„ О кривизнѣ поверхностей. Кіевъ, 1901.

„ Частныя геометрическія производныя отъ векторъ-функции
двухъ аргументовъ, Кіевъ, 1901.

Tait, P. An elementary treatise on quaternions. Cambridge, 1890.

Thomson, W. and Tait, P. Treatise on natural philosophy. I. Vol. Cam-
bridge, 1879.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

§§

	СТР.
Введение	I
Оглавление	V

ГЛАВА I.

Основания теории векторов.

I.

Векторы.

1. Определение вектора, оси и индекса оси. Геометрическое равенство	1
2. Координаты вектора и оси (индекса)	2
3. Геометрическое сложение и вычитание	3
4. Разложение вектора на его составляющие	6

II.

Векторъ-функция.

5. Определение	6
--------------------------	---

Векторъ-функция одного переменнаго.

6. Годографъ	7
7. Геометрическая производная и дифференціалъ	7
8. Связь между геометрической производной и годографомъ	9
9. Геометрическія производныя и дифференціалы высшихъ порядковъ	11

10.	Проекція геометрической производной и дифференціала на постоянное и перемѣнное направленія	11
11.	Проекція геометрической производной отъ вектора на направленіе самого вектора и на плоскость къ нему перпендикулярную	13

Векторъ-функція двухъ перемѣнныхъ.

12.	Годографъ или годографическая поверхность и частные годографы	14
13.	Частныя геометрическія производныя и дифференціалы; полный геометрическій дифференціалъ	16
14.	Связь частныхъ геометрическихъ производныхъ и дифференціаловъ, а также полного геометрическаго дифференціала съ частными годографами и годографической поверхностью	18
15.	Проекція частныхъ геометрическихъ производныхъ на постоянное и перемѣнное направленія	19
16.	Частныя геометрическія производныя и дифференціалы высшихъ порядковъ; полный геометрическій дифференціалъ высшаго порядка	19

Геометрическія суммы аналогичныя рядамъ Taylor'a и Macclaurin'a.

17.	Геометрическое разложеніе векторъ-функціи аналогичное рядамъ Taylor'a и Macclaurin'a	20
18.	Разложеніе геометрическаго приращенія въ рядъ геометрическихъ дифференціаловъ	22

III.

Тріэдръ Darboux.

19.	Тріэдръ Darboux	22
20.	Случай одного перемѣннаго	24
21.	Случай двухъ перемѣнныхъ	27
22.	Лемма	28
23.	Формулы Darboux-Combesure'a	28

ГЛАВА II.

Кривыя линіи.

I.

Плоская кривая.

24.	Плоская кривая, какъ годографъ радіуса вектора	31
-----	--	----

VII

§§		стр.
25.	Первая геометрическая производная отъ радіуса вектора. Индексъ касательной	32
26.	Вторая геометрическая производная отъ радіуса вектора. Кривизна	32
27.	Третья геометрическая производная отъ радіуса вектора . .	34

II.

Пространственная кривая.

28.	Пространственная кривая, какъ годографъ радіуса вектора .	36
29.	Первая геометрическая производная отъ радіуса вектора. Индексъ касательной	36
30.	Вторая геометрическая производная отъ радіуса вектора. Кривизна	36
31.	Завитіе пространственной кривой	38
32.	Третья геометрическая производная отъ радіуса вектора . .	42
33.	Формулы Frenet	44

ГЛАВА III.

Поверхность.

I.

Методы Gauss'a и Darboux.

34.	Введеніе	47
-----	--------------------	----

Методъ Gauss'a.

35.	Поверхность, какъ годографъ векторъ-функціи двухъ переменныхъ	48
36.	Первый геометрический дифференціалъ	48
37.	Второй геометрический дифференціалъ	51
38.	Составляющая второго геометрическаго дифференціала по нормали	52
39.	Составляющая второго геометрическаго дифференціала въ касательной плоскости	53
40.	Индексъ нормали	58
41.	Уравненія Mainardi-Codazzi и соотношенія Gauss'a	59

Методъ Darboux.

42.	Поверхность и связанный съ ней триэдръ Darboux	65
43.	Первый геометрический дифференціалъ	66
44.	Второй геометрический дифференціалъ	67
45.	Формулы Darboux-Combesure'a	69

II.

Кривизна поверхности.**Кривизна поверхности по данному направлению.**

46.	Полный изгибъ поверхности; чистый изгибъ и закручиваніе .	70
47.	Выраженія изгибовъ и закручиванія черезъ коэффициенты основ- ныхъ квадратичныхъ формъ	72
48.	Линіи кривизны	72
49.	Асимптотическія линіи	75
50.	Сопряженныя направленія	75
51.	Главные изгибы . . . , ,	77
52.	Ислѣдованіе полного изгиба . . . ,	78
53.	Ислѣдованіе чистаго изгиба . . . ,	81
54.	Ислѣдованіе закручиванія	82
55.	Три кривыя, связанныя съ точкой поверхности	83
56.	Зависимость между производной отъ чистаго изгиба и закручива- ніемъ поверхности	86

Гауссова кривизна поверхности.

57.	Curvatura integra и кривизна поверхности въ данной точкѣ. .	87
-----	---	----

ГЛАВА IV.

Кривая на поверхности.

58.	Кривая на поверхности, какъ годографъ векторъ-функціи одного переменнаго.	88
59.	Первая геометрическая производная. Индексъ касательный .	89
60.	Вторая геометрическая производная. Кривизна	90
61.	Кривизна нормальнаго сѣченія и геодезическая кривизна . .	91
62.	Выраженіе Bonnet для геодезической кривизны	94
63.	Линіи асимптотическія и геодезическія	98
64.	Завитіе кривой на поверхности. Геодезическое завитіе . .	99
65.	Измѣненіе изгибовъ и закручиванія поверхности по направ- ленію данной кривой на поверхности	102
66.	Перемена направленія	104
67.	Зависимость между curvatura integra и геодезической пере- мѣнной направленія.	104
	Указатель	107

О максимальной работоспособности почек по отхождению к выделению поваренной соли.

Приведенных опытовъ съ хромовымъ нефритомъ достаточно для того, чтобы составить себѣ понятіе о томъ, какое громадное препятствіе для функціи почекъ представляютъ измѣненія въ эпителии мочевыхъ канальцевъ. Несмотря на введеніе въ организмъ большихъ количествъ хлористаго натрія, быстро приведшихъ въ аналогичныхъ нормальныхъ опытахъ къ чрезвычайно обильному діурезу и къ выделенію съ мочей въ короткій промежутокъ времени сравнительно значительнаго количества введенной соли (гсп. и ахлоридовъ), здѣсь въ 4-хъ случаяхъ (изъ 5) почки почти совершенно отказались работать.

Уже при разборѣ опыта № 10 мы въ достаточной степени отгѣнили ту громадную разницу, которая замѣчалась между результатами, полученными въ этомъ случаѣ и въ соответственныхъ нормальныхъ опытахъ.

Еще въ болѣе рѣзкой формѣ разница эта выступала въ опытахъ № 11, 12 и 13 и притомъ какъ со стороны мочи, такъ и со стороны данныхъ (молекулярной концентраціи, ‰ NaCl), полученныхъ при изслѣдованіи крови.

Данные нашихъ опытовъ съ отравленіемъ организма хромовыми солями отличаются однако довольно значительно и отъ данныхъ, найденныхъ другими авторами у животныхъ, отравленныхъ тѣмъ же ядомъ, или же аналогичной ему по дѣйствию на почки сулемой.

Такъ Galeotti (при сулемовомъ нефритѣ) и Weber (при хромовомъ нефритѣ) послѣ инъекціи солевыхъ растворовъ (10‰ и 5‰) въ кровь наблюдали, какъ мы уже знаемъ, обильный діурезъ, даже болѣе

обильный (Galeotti), чѣмъ у здоровыхъ животныхъ, между тѣмъ какъ въ нашихъ хромовыхъ опытахъ діурезъ былъ очень слабый (№ 10), или же (чаще) его не было вовсе (№ 12, 13, а также 11).

Далѣе, по даннымъ Galeotti, молекулярная концентрація мочи все время опыта была низкая и почти не отличалась отъ молекулярной концентраціи крови. Тоже самое явленіе замѣчалось и въ нашихъ трехъ опытахъ (№ 11, 12 и 13), тогда какъ въ четвертомъ (№ 10) молекулярная концентрація мочи все время была выше молекулярной концентраціи крови и это особенно рѣзко выступало въ послѣднихъ періодахъ наблюденія (IV и V).

Что касается ‰-наго содержанія плотныхъ веществъ въ мочѣ, то въ опытахъ указанныхъ авторовъ оно было ниже, чѣмъ въ аналогичныхъ нормальныхъ; при этомъ по отношенію къ хлоридамъ Weber нашель, что концентрація ихъ въ мочи была ниже, чѣмъ въ крови. Изъ нашихъ опытовъ это заявленіе Weber'а до извѣстной степени подтверждаютъ опыты № 12 и 13, тогда какъ въ другихъ двухъ молекулярная концентрація мочи была выше, причѣмъ въ опытѣ № 10, будучи ниже, чѣмъ въ крови, въ мочѣ, выдѣленной въ періодѣ инъекціи солевого раствора, въ послѣдующихъ затѣмъ періодахъ она все болѣе и болѣе возрастала, такъ что въ послѣднемъ періодѣ достигла величинъ, наблюдавшихся лишь въ нормальныхъ опытахъ.

Что касается выдѣленія ахлоридовъ, то оно въ нашихъ опытахъ какъ процентно, такъ и абсолютно шло параллельно выдѣленію хлористаго натрія.

Заканчивая настоящую главу, мы приведемъ краткое резюме полученныхъ нами данныхъ.

I. Въ опытахъ на здоровыхъ животныхъ результаты были вкратцѣ слѣдующіе:

а) Со стороны мочи:

Инъекція 10‰ раствора хлористаго натрія непосредственно въ кровь (со скоростью 20—40—80 к. с. въ минуту и въ количествѣ, равномъ приблизительно 2,5—2,6 grm. соли pro klgrm. вѣса животного) дѣйствуетъ на функціи почекъ весьма рѣзко, обуславливая появленіе чрезвычайно сильнаго діуреза. Послѣдній выступаетъ очень быстро—черезъ 2—5 минутъ послѣ начала вливанія солевого раствора: затѣмъ діурезъ быстро усиливается и достигаетъ максимальной величины или въ періодѣ инъекціи (въ тѣхъ случаяхъ, когда инъекція производилась медленно,—по 20 к. с. въ минуту), или же въ слѣдующемъ

(I—15 минутъ — при болѣе быстрой инъекціи: по 40 к. с. въ минуту), или же, наконецъ, еще позже (II—15 минутъ—при очень быстромъ вливаніи: по 80 к. с. въ минуту).

Достигнувъ своего maximum'a, діурезъ начинается очень скоро падать; паденіе затѣмъ все болѣе и болѣе увеличивается и въ концѣ дѣлю доходитъ до полной остановки мочеотдѣленія (чаще всего), или же (значительно рѣже) послѣ прекращенія діуреза въ дальнѣйшихъ періодахъ моча продолжаетъ выдѣляться приблизительно съ нормальной скоростью (по 10—15 капель въ минуту). Количество выдѣленной за время опыта мочи достигаетъ въ общемъ значительныхъ величинъ: отъ 100 до 275% введеннаго съ солью количества воды.

Молекулярная концентрація мочи идетъ обратно пропорціоально ходу діуреза, т. е. падаетъ при возрастаніи послѣдняго и увеличивается въ періодъ его паденія.

Процентное выдѣленіе хлоридовъ протекаетъ аналогично теченію молекулярной концентраціи, и обратно пропорціоально ходу діуреза.

Абсолютное выдѣленіе хлоридовъ идетъ параллельно ходу діуреза: чѣмъ діурезъ больше, тѣмъ въ единицу времени больше хлоридовъ выдѣляется въ мочѣ, и обратно.

Общее количество выдѣленнаго за время опыта хлористаго натрія составляетъ лишь незначительную часть (отъ 12 до 25%) введеннаго количества этой соли, и, въ общемъ, оно бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ продолжительнѣе діурезъ.

Процентное выдѣленіе ахлоридовъ болѣею частью идетъ параллельно процентному выдѣленію хлоридовъ.

Абсолютное выдѣленіе ахлоридовъ подобно абсолютному выдѣленію хлоридовъ, идетъ параллельно ходу діуреза, увеличиваясь и падая съ увеличеніемъ и паденіемъ послѣдняго.

Въ мочѣ всегда появляются болѣе или менѣе замѣтные слѣды бѣлка, иногда кровь въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ. Сахара въ мочѣ не наблюдается никогда.

б) Со стороны крови:

Молекулярная концентрація достигаетъ самыхъ высокихъ величинъ непосредственно послѣ инъекціи солевого раствора; въ дальнѣйшихъ періодахъ она нѣсколько падаетъ, но и въ концѣ опыта держится значительно выше нормы.

Подобно молекулярной концентрации и процентное содержание хлористого натрия бываетъ наивысшимъ сейчасъ послѣ инъекціи; затѣмъ оно начинаетъ постепенно все болѣе и болѣе уменьшаться, однако и по истеченіи часа и болѣе не возвращается къ нормальнымъ величинамъ, а стоитъ значительно выше этихъ послѣднихъ.

II) Въ опытахъ на животныхъ, предварительно отравленныхъ хромокислымъ калиемъ, инъекція 10% раствора хлористого натрия въ кровь дала слѣдующіе результаты:

а) Со стороны функціи почекъ:

Въ зависимости отъ степени пораженія эпителія мочевыхъ канальцевъ или появляется весьма слабый діурезъ, или же онъ совершенно отсутствуетъ.

Молекулярная концентрація мочи съ теченіемъ опыта растетъ, но несравненно медленнѣе, чѣмъ въ нормальныхъ опытахъ и здѣсь она никогда не достигаетъ тѣхъ величинъ, какъ тамъ; часто она почти равна молекулярной концентраціи крови.

Процентное выдѣленіе хлоридовъ тоже нѣсколько увеличивается въ теченіе наблюденія, но точно также значительно медленнѣе, чѣмъ въ нормальныхъ опытахъ и никогда не достигаетъ такихъ значительныхъ величинъ, какія почти постоянно наблюдались у здоровыхъ животныхъ. Въ начальныхъ періодахъ концентрація хлоридовъ въ мочѣ почти равна концентраціи этой соли въ крови.

Абсолютное выдѣленіе хлоридовъ въ мочѣ, подобно абсолютному выдѣленію послѣдней, очень ничтожно.

Что касается выдѣленія ахлоридовъ, то какъ процентное, такъ и абсолютное ихъ количество идетъ параллельно соотвѣственнымъ величинамъ хлоридовъ.

Во время усиленія діуреза количество бѣлка въ мочѣ падаетъ (слѣды).

б) Со стороны крови:

Молекулярная концентрація большею частью достигаетъ значительныхъ величинъ, мало измѣняется съ теченіемъ наблюденія и въ концѣ опыта стоитъ на той же высотѣ, на какой стояла немедленно послѣ инъекціи солевого раствора. Въ общемъ, она выше, чѣмъ въ

соотвѣтственныхъ нормальныхъ опытахъ, и не имѣть наклонности падать до нормы.

Наконецъ, подобно молекулярной концентраціи и процентное содержаніе хлоридовъ въ крови не оказываетъ большой наклонности къ пониженію, въ противоположность тому, что, наблюдается, какъ правило, въ опытахъ на животныхъ со здоровыми почками.

ГЛАВА II.

Вліяніе хлористаго натрія на строеніе почки: I. литературный обзоръ: а) клиническія работы; б) экспериментальныя работы. II) собственныя изслѣдованія.

Уже около 30 лѣтъ тому назадъ Bunge, указывая на чрезмѣрное, несоотвѣтствующее надобности организма потребление человекомъ хлористаго натрія, высказалъ предположеніе, не вызываетъ-ли это злоупотребленіе вреднаго вліянія на паренхиму почекъ и не является-ли оно поэтому въ нѣкоторыхъ случаяхъ причиной возникновенія страданій этого органа.

Предположеніе, высказанное знаменитымъ фізіологомъ, повидимому, не обратило на себя вниманія современныхъ изслѣдователей, по крайней мѣрѣ въ доступной мнѣ литературѣ тѣхъ временъ я не нашелъ на этотъ счетъ никакихъ указаній. И только въ самое послѣднее время вопросъ, поднятый Bunge, на ряду съ другими вопросами, касающимися, напр, значенія хлористаго натрія въ экономіи организма, фізіологіи и патологіи обмѣна этой соли и пр., подвергся обстоятельному клиническому и экспериментальному изслѣдованію.

Цѣлый рядъ новѣйшихъ клиницистовъ, какъ Widal, Dufour, Claude и Vaquez, Castaigne и Rathery, Achard и Paiseau, Torrindo, Silvestri, Feraud и др., единогласно указываютъ на то, что систематическое потребленіе въ пищу въ теченіе продолжительнаго времени болѣе значительныхъ количествъ хлористаго натрія, подобно тому, какъ и однократное введеніе въ организмъ чрезмѣрныхъ количествъ этой соли можетъ оказать вредное дѣйствіе на паренхиму почекъ. Мнѣнія указанныхъ авторовъ расходятся лишь по вопросу относительно самаго механизма вреднаго вліянія хлористаго натрія на почки.

Widal, наблюдавшій, подобно многимъ другимъ квиницистамъ, усиленіе альбуминуриі у брайтиковъ послѣ введенія въ организмъ значительныхъ количествъ поваренной соли, приписываетъ это вредное дѣйствіе непосредственному токсическому вліянію хлористаго натрія на выдѣлительный эпителий почекъ.

Того же мнѣнія и Dufour, тогда какъ Claude думаетъ, что картины, наблюдаемая въ почкахъ послѣ отравленія организма поваренной солью, слѣдуетъ считать морфологическимъ субстратомъ функциональной недостаточности, гсп чрезвычайнаго утомленія ихъ, вызваннаго чрезмернымъ выдѣленіемъ хлоридовъ.

Hallion обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что, согласно его изслѣдованіямъ, подѣ вліяніемъ инъекціи растворовъ хлористаго натрія въ организмъ наступаютъ измѣненія въ свойствахъ бѣлковъ крови, состояція въ томъ, что значительная часть послѣднихъ дѣлается несвертываемой. Въ виду этого онъ высказываетъ предположеніе, что, быть можетъ, это явленіе и служить причиной усиленія альбуминуриі, часто наблюдаемаго у больныхъ нефритомъ послѣ инъекціи хлористаго натрія въ кровь.

Castaigne и Rathery съ цѣлью обстоятельнаго изученія этого вопроса произвели два ряда опытовъ. Въ первомъ ряду они изучали дѣйствіе различной концентраціи растворовъ хлористаго натрія на почечную ткань *in vitro*, во второмъ же *in vivo* на животныхъ и людяхъ какъ со здоровыми, такъ и съ больными почками провѣряли данныя, добытыя въ первой серіи опытовъ.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ *in vitro* авторы поступали слѣдующимъ образомъ: убивъ животное (кролика) путемъ кровопусканія, они вырѣзывали изъ почки маленькіе кусочки и одинъ изъ нихъ (контрольный) сейчасъ-же подвергали фиксациі, а другіе предварительно погружали на $\frac{1}{2}$ часа въ растворы хлористаго натрія съ различной точкой замерзанія (отъ $-0,20^{\circ}\text{C}$ до $-1,08^{\circ}\text{C}$) и затѣмъ только переносили въ фиксирующую жидкость. Въ качествѣ послѣдней авторы исключительно пользовались смѣсью v. Gehuchten'a, видоизмѣненной Sauer'омъ (Alcoh. 60,0, Clorof. 30,0, ac. acet. glac. 10,0).

Сравнительныя микроскопическія изслѣдованія препаратовъ, подвергнутыхъ предварительно дѣйствію различныхъ растворовъ соли, и контрольных привели авторовъ къ убѣжденію, что самыя лучшія, и слѣдовательно, по ихъ мнѣнію, болѣе всего подходящія къ нормѣ картины получаютъ на препаратахъ, проведенныхъ чрезъ растворъ хло-

ристаго натрія, имѣющій точку замерзанія— $0,78^{\circ}\text{C}$. Въ этомъ случаѣ, по выраженію авторовъ, эпителий извитыхъ канальцевъ былъ фиксированъ прекрасно; просвѣты канальцевъ были свободны и не содержали никакихъ составныхъ частей клѣтокъ; свободная поверхность эпителия была ограничена непрерывной щетковидной каймой (*bordure en brosse—Bürstenbesatz*); въ протоплазмѣ очень ясно различались грануляціи, которыя по направленію къ базальной оболочкѣ клѣтки становились болѣе темными, принимая видъ полосокъ, описанныхъ Heidenhain'омъ; ядра лежали по срединѣ протоплазмы и сохраняли всѣ детали своего строенія. Препараты, предварительно проведенные чрезъ растворы соли болѣе слабые и болѣе крѣпкіе, представляли, по этимъ авторамъ, глубокія измѣненія въ своемъ строеніи. Такъ, на препаратахъ, проведенныхъ чрезъ растворы съ точкой замерзанія— $0,20^{\circ}\text{C}$ — $0,30^{\circ}\text{C}$, получилась слѣдующая картина: клѣтки эпителия извитыхъ канальцевъ представлялись сильно набухшими, такъ что почти лопались; вслѣдствіе этого и щетковидная кайма мѣстами оказалась нарушенной въ своей непрерывности, а *granula* и ядра вытѣснены въ просвѣтъ канальца; въ протоплазмѣ авторы находили рядъ вакуолей и лишь кое-гдѣ *granula*.

Совершенно другая картина наблюдалась на препаратахъ, полученныхъ изъ растворовъ соли съ точкой замерзанія выше— $0,78^{\circ}\text{C}$. напримѣръ— $0,90^{\circ}\text{C}$,— $1,0^{\circ}\text{C}$. Здѣсь эпителий извитыхъ канальцевъ представлялся съжатнымъ по направленію къ основанію, вслѣдствіе чего большая часть грануляцій, лежавшихъ надъ ядромъ, была вытѣснена въ просвѣтъ канальца.

На основаніи приведенныхъ данныхъ авторы пришли къ заключенію, что только растворы хлористаго натрія съ точкой замерзанія— $0,78^{\circ}\text{C}$ вовсе не измѣняетъ ткани почекъ, тогда какъ болѣе слабые и болѣе крѣпкіе—вызываютъ въ ней глубокія измѣненія. Въ силу этого первые изъ этихъ растворовъ авторами названы были: «*solutions gènes-conservatrices*»,—всѣ же прочіе: «*solutions nephrolitiques*».

Во второй части своей работы авторы приводятъ результаты, полученные ими на живомъ организмѣ (*in vivo*).

Здѣсь прежде всего авторы занялись изученіемъ вопроса, какъ дѣйствуетъ на почки животныхъ и людей лишеніе организма поваренной соли, или, точнѣе говоря, пища очень бѣдная хлористымъ натріемъ.

У кроликовъ, получавшихъ въ пищу хлѣбъ безъ соли и воды, авторы съ перваго же дня такого режима наблюдали появленіе бѣлка

въ мочѣ. а при микроскопическомъ изслѣдованіи почекъ—измѣненія. аналогичныя тѣмъ, какія получены были *in vitro* на препаратахъ, проведенныхъ чрезъ слабые растворы хлористаго натрія (съ $\Delta=0,20^{\circ}\text{C}$ — $0,30^{\circ}\text{C}$), а именно: набуханіе клѣтокъ эпителія извитыхъ канальцевъ, многочисленныя вакуоли въ протоплазмѣ, исчезаніе протоплазматическихъ грануляцій, исчезаніе щетковидной каймы, мѣстами лишь выступавшей замѣтно; только ядра лежали на нормальномъ мѣстѣ и окрашивались ясно.

Въ одномъ случаѣ авторы произвели подобныя изслѣдованія и на человѣкѣ, который въ теченіе 8 дней не принималъ въ пищу соли. На 8-ой день такого режима у этого субъекта появился бѣлокъ въ мочѣ въ количествѣ $0,5\%$. Альбуминурія однако быстро исчезла, послѣ того какъ испытуемый субъектъ вернулся къ обычной соленой пищѣ.

Подобныя опыты съ бѣдной солью пищей производились на людяхъ и раньше различными изслѣдователями, причемъ одни изъ нихъ какъ Wundt, Klein и Verson наблюдали при малосольномъ режимѣ, подобно Castaigne'ю и Rathery, появленіе бѣлка въ мочѣ, тогда какъ болѣе точныя изслѣдованія другихъ авторовъ (Kaupp, Эсауловъ, Stokvis) этого факта не подтвердили.

У больныхъ съ паренхиматознымъ нефритомъ при уменьшеніи хлористаго натрія въ пищѣ Castaigne и Rathery, подобно Widal'ю и Javal'ю, наблюдали уменьшеніе альбуминурии.

Послѣ опытовъ съ лишеніемъ организма соли авторы обратились къ изученію вліянія на почки большихъ количествъ хлористаго натрія.

Результаты опытовъ этого рода оказались различными въ зависимости отъ того, были-ли почки до опыта здоровы, или же поражены воспалительнымъ процессомъ.

У маленькихъ животныхъ со здоровыми почками введеніе фізіологическаго раствора NaCl какъ подкожно, такъ и *per os*, въ количествѣ 7 к. с. *pro kg.* вѣса тѣла не вызывало альбуминурии, если опытъ продолжался не болѣе 3 дней. Въ такихъ случаяхъ и почки при изслѣдованіи оказывались совершенно нормальными. Наоборотъ, при болѣе продолжительныхъ опытахъ выступала альбуминурія и соответственныя измѣненія въ эпителіи извитыхъ канальцевъ.

Введеніе подкожно болѣе значительныхъ количествъ фізіологическаго раствора (по 30 к. с. *pro kg* вѣса ежедневно—у кроликовъ) обуславливало появленіе бѣлка въ мочѣ съ перваго же дня, а на

вскрытія почки представляли въ области эпителія мочевыхъ канальцевъ измѣненія, аналогичныя тѣмъ, какія *in vitro* наблюдались на препаратахъ, проведенныхъ чрезъ гипертоническіе растворы хлористаго натрія.

У животныхъ съ нефритомъ, сопровождавшимся альбуминуріей, выпрыскиваніе большихъ дозъ фізіологическаго раствора подкожно вызвало увеличеніе бѣлка въ мочѣ вдвое, втрое противъ прежняго.

Наконецъ, эти авторы изучали дѣйствіе на почки болѣе значительныхъ количествъ соли у людей съ интерстиціальнымъ нефритомъ, у которыхъ до опыта бѣлка въ мочѣ не было, а равно у 48 вполне здоровыхъ субъектовъ. У первыхъ при введеніи сильно соленой пищи альбуминурія появилась уже на 2-ой день и держалась въ теченіе 8 сутокъ; у вторыхъ же (здоровыхъ)—только въ 4 случаяхъ былъ обнаруженъ бѣлокъ въ мочѣ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ Castaigne и Rathery высказываютъ слѣдующую гипотезу относительно механизма вреднаго вліянія поваренной соли на почки: вредное дѣйствіе хлористаго натрія на почки не зависитъ отъ специфическихъ токсическихъ свойствъ этой соли, но проще всего можетъ быть объяснено физическими законами, а именно, отсутствіемъ равновѣсія между осмотическимъ давленіемъ протекающаго по канальцамъ раствора соли и внутриклеточнымъ давленіемъ въ эпителии этихъ канальцевъ; при прохожденіи чрезъ канальцы раствора соли съ меньшимъ осмотическимъ напряженіемъ, чѣмъ осмотическое давленіе содержамаго эпителія, послѣдній притягиваетъ изъ солевого раствора воду, а при прохожденіи раствора соли болѣе концентрированнаго, т. е. съ точкой замерзанія выше— $-0,78^{\circ}\text{C}$ выступаетъ обратное явленіе—токъ воды изъ эпителія канальцевъ въ растворъ; въ виду этого въ первомъ случаѣ клетки эпителія извитыхъ канальцевъ набухаютъ, во второмъ же—сморщиваются. Тока жидкости (воды) ни въ одну, ни въ другую сторону, а слѣдовательно, и измѣненій въ эпителии не бываетъ лишь при прохожденіи по канальцамъ раствора соли съ точкой замерзанія— $-0,78^{\circ}$, ибо тогда существуетъ равновѣсіе между осмотическимъ давленіемъ этого раствора и давленіемъ внутриклеточнаго содержамаго эпителія канальцевъ. Такой растворъ безвреденъ для почки (*solution rénо-conservatrice*) и въ нормальныхъ условіяхъ организмъ пропускаетъ чрезъ почки лишь растворъ указанной концентраціи.

Аналогичныя изслѣдованія на кроликахъ производили Achard и Puisseau съ гипо—и гипертоническими растворами хлористаго и сѣрно-кислаго натрія, глюкозы и мочевины. Авторы вливали растворы внутривенно до тѣхъ поръ, пока не наступала смерть животнаго, послѣ чего они тотчасъ-же брали органы (почки, мозгъ, печень) и подвергали фиксаціи. Особенно тщательно были изслѣдованы почки, въ которыхъ оказались и наиболѣе существенныя измѣненія; въ мозгу же и въ печени картины представлялись менѣе отчетливыми.

Несмотря на различіе изслѣдовавшихся веществъ, результаты дѣйствія на почку гипотоническихъ растворовъ этихъ веществъ оказались весьма сходными, а именно: при маломъ увеличеніи кортикальная субстанція представляла слой, повидимому, довольно однородный, прерывавшійся лишь клубочками; въ извитыхъ канальцахъ просвѣтъ отсутствовалъ. При большемъ увеличеніи видно было, что просвѣты извитыхъ канальцевъ и восходящей вѣтви петли Генле совершенно выполнены протоплазматическими массами и контуры клѣтокъ неясно очерчены; ядра красились слабо.

Описанныя картины, особенно рѣзко выступали послѣ хлористаго натрія и мочевины и менѣе ясно послѣ вливанія глюкозы и сѣрно-кислаго натрія.

Въ опытахъ съ гипертоническими растворами названныхъ веществъ авторы получили совершенно другія картины: канальцы представляли широкій просвѣтъ съ рѣзкими границами; клѣтки эпителія канальцевъ были отиснуты къ основанію и меньшей высоты; контуры клѣтокъ были рѣзко выражены. Ядра окрашивались ясно.

Въ виду такихъ данныхъ Achard и Puisseau пришли къ убѣжденію, что полученные ими результаты сходны съ результатами опытовъ Costaigne'я и Rathery, найденными этими авторами на препаратахъ *in vitro*, проведенныхъ чрезъ гипо—и гипертоническіе растворы хлорист. натрія, почему они и присоединились къ мнѣнію этихъ изслѣдователей и высказали предположеніе, что измѣненія, вызываемыя хлористымъ натріемъ въ почкахъ, скорѣе физическаго происхожденія (*tonolyse*), чѣмъ токсическаго (*toxolyse*).

Объясненіе механизма вреднаго дѣйствія хлористаго натрія на почку физическими законами осмоза подверглось критикѣ со стороны Hallion'a и Carrion'a. Эти авторы возстаютъ однако лишь противъ пригодности метода, при помощи котораго Costaigne и Rathery ста-

рались опредѣлить осмотическое давленіе, свойственное эпитемію мочевыхъ канальцевъ. Теоретически соглашаясь съ предположеніемъ, что колебанія концентраціи хлоридовъ въ содержимомъ канальцевъ могутъ вызвать измѣненія въ эпителии этихъ послѣднихъ *par osmoposivité*, эти авторы вмѣстѣ съ тѣмъ вполне справедливо спрашиваютъ, почему Castaigne и Rathery считают болѣе нормальными препараты, предварительно подвергавшіеся дѣйствию 1.3% раствора NaCl ($\Delta = 0,78^{\circ}\text{C}$), чѣмъ тѣ, которые фиксированы непосредственно, такъ сказать, — «живыми». Указавъ далѣе на то, что и въ нормальныхъ условіяхъ концентрація солевого раствора при прохожденіи по канальцамъ постоянно подвергается измѣненію (при прохожденіи раствора отъ одного сегмента канальца къ другому — слѣдующему), Hallion и Cargion на основаніи приведенныхъ выше изслѣдованій высказываютъ предположеніе, что въ появленіи альбуминурии при введеніи въ организмъ большихъ количествъ хлористаго натрія нельзя исключить вліянія измѣненій въ свойствахъ бѣлковыхъ тѣлъ, циркулирующихъ въ крови (уменьшеніе количествъ бѣлковъ, свертывающихся при нагреваніи и пр.), благодаря чему бѣлки, быть можетъ, легче проходятъ чрезъ почки.

Въ недавно опубликованной работѣ Silvestri на основаніи 12 случаевъ, собранныхъ изъ литературы, и 4 собственныхъ наблюденій категорически высказывается въ томъ смыслѣ, что злоупотребленіе хлористымъ натріемъ можетъ быть причиной воспаленія почекъ.

Въ описываемыхъ авторомъ подробно двухъ случаяхъ классическаго паренхиматознаго нефрита единственной, по его мнѣнію, причиной заболѣванія надо было считать исключительно лишь привычку больныхъ съѣдать большія количества поваренной соли, такъ какъ случаи эти касались очень молодыхъ субъектовъ безъ предрасположенія и безъ предшествовавшихъ заболѣваній, позволявшихъ сомнѣваться въ неприкосновенности почекъ.

Первый изъ указанныхъ случаевъ касался мальчика 11 лѣтъ, который съ первыхъ годовъ жизни питалъ страстное влеченіе къ поваренной соли. На 4-мъ году жизни мальчикъ этотъ заболѣлъ нефритомъ, протекавшимъ съ отеками, скуднымъ выдѣленіемъ мочи, которая содержала гліиновыя цилиндры и 9% бѣлка. Подъ вліяніемъ воздержанія отъ соленой пищи явленія исчезли, но мальчикъ остался блѣднымъ и слабымъ; спустя 4 года онъ вслѣдствіе простуды вновь заболѣлъ нефритомъ, отъ котораго и умеръ.

Во второмъ случаѣ, похожемъ на первый, дѣло касалось ребенка 4½ лѣтъ, злоупотреблявшаго солью съ 2 лѣтнаго возраста. Ребенокъ этотъ заболѣлъ тяжелой формой нефрита съ отеками, hydrothorax'омъ и 11‰ бѣлка въ мочѣ. Послѣ соответственнаго леченія наступило выздоровленіе.

Авторъ приводитъ еще 2 собственныхъ случая, которые хотя были и менѣе демонстративны, но тѣмъ не менѣе, по его мнѣнію, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія. Случаи этихъ касались мужчинъ, изъ которыхъ первый страдалъ общимъ артеріосклерозомъ и нефритомъ, а второй—легкой альбуминурией, оставшейся послѣ перенесеннаго имъ раньше нефрита. У обоихъ больныхъ подъ вліяніемъ гидро-минеральнаго леченія (содо-хлористаго) появились уремическіе припадки, которые привели къ внезапному смертельному исходу.

По мнѣнію Silvestri, нефритъ въ описанныхъ имъ случаяхъ былъ токсическаго происхожденія, — результатъ вреднаго дѣйствія хлористаго натрія на выдѣлительный эпителий почекъ; что же касается физическихъ воздѣйствій (osmonocivité) то, по автору, здѣсь они могли играть лишь второстепенную роль.

Ferranini, желая провѣрить распространяющееся въ послѣднее время все болѣе и болѣе мнѣніе о вредномъ дѣйствіи поваренной соли на почки, произвелъ у больныхъ съ воспаленіемъ почекъ рядъ изслѣдованій съ подкожными вливаніями фізіологическаго раствора хлористаго натрія, съ одной стороны, и дистиллированной воды — съ другой.

Вводя своимъ больнымъ подъ кожу попеременно то фізіологическій растворъ (по 500 к. с. три дня подъ рядъ), то дистиллированную воду, авторъ получилъ слѣдующія данныя:

1) Инъекція фізіологическаго раствора ни у одного больного не вызывали какихъ-либо общихъ разстройствъ въ организмѣ, а равнымъ образомъ не имѣли никакого вліянія на усиленіе существовавшихъ отековъ;

2) Инъекція эти не усиливали діуреза;

3) Послѣ вливаній какъ фізіологическаго раствора, такъ и дистиллированной воды наблюдались лихорадочныя явленія:

4) Инъекція фізіологическаго раствора вели къ увеличенію выдѣленія хлоридовъ въ мочѣ: явленія этого не находилъ авторъ послѣ вливанія воды;

б) Количество бѣлка и почечныхъ элементовъ въ мочѣ значительно возрастало послѣ инъекціи солевого раствора, а менѣе сильно послѣ вливанія воды.

Въ одномъ случаѣ, гдѣ авторъ ввелъ больному подѣ кожу значительно болѣе крѣпкій растворъ хлористаго натрія, болѣе рѣзкихъ явленій со стороны мочи не наблюдалось.

Въ виду того, что послѣ періода съ усиленной альбуминуріею всегда наступалъ періодъ, когда количество бѣлка и цилиндровъ въ мочѣ значительно уменьшалось, а общее состояніе больного улучшалось, авторъ приходитъ къ выводу, что мнѣніе большинства новѣйшихъ клиницистовъ о вредномъ дѣйствіи хлористаго натрія на почки при нефритѣ не подтверждается на практикѣ, но крайней мѣрѣ, въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ ему приходилось производить свои наблюденія.

Экспериментально на животныхъ вопросъ относительно патолого-анатомическихъ измѣненій, появляющихся въ почкахъ послѣ отравленія хлористымъ натріемъ, сталъ изучаться со времени работы Lustig'a, впервые подвергшаго микроскопическому изслѣдованію почку у животного, отравленнаго этой солью.

Stockvis на основаніи изслѣдованія мочи, въ которой находилъ бѣлокъ и цилиндры послѣ вливаній растворовъ хлористаго натрія въ кровь, высказалъ предположеніе, что эта соль можетъ вызвать нефритъ; анатомическихъ изслѣдованій почки онъ при этомъ однако не производилъ.

Первые точныя и подробныя изслѣдованія, касающіяся измѣненій въ почкахъ при отравленіи животныхъ хлористымъ натріемъ, принадлежатъ Giuseppe Levi. Этотъ авторъ изучалъ измѣненія въ почкахъ у кроликовъ и собакъ: у первыхъ—при остромъ отравленіи, у вторыхъ же—при хроническомъ. Levi вводилъ соль *per os* чаще всего путемъ примѣшиванія къ пищѣ приблизительно въ количествѣ 1—4 grm pro kilo вѣса, и въ рѣдкихъ случаяхъ, когда животное отказывалось отъ пріема такой слишкомъ соленой пищи, онъ вводилъ растворъ соли при помощи желудочнаго зонда, или же впрыскивалъ подѣ кожу.

Во время наблюденія авторъ собиралъ мочу и подвергалъ ее химическому и микроскопическому изслѣдованію.

Почки авторъ бралъ въ различные періоды отравленія, и фиксировалъ ихъ въ 96% спиртѣ и во Flemming'овской жидкости; препараты алкогольные — онъ окрашивалъ гематоксилиномъ и эозинномъ (resp.

красцев. карминомъ), а проведенные чрезъ жидкость Flemming'a—сафраниномъ, *gentiana-violet*, или *orange*.

Результаты, полученные Levi, вкратцѣ были слѣдующіе: кролики погибали быстро—въ теченіе первыхъ 2—6 дней при конвульсивныхъ явленіяхъ; собаки же выдерживали отравленіе значительно дольше: отъ 4 дней до 2 мѣсяцевъ.

Макроскопически почки представляли болѣе, или менѣе высокую степень гиперэмии.

При микроскопическомъ изслѣдованіи авторъ нашелъ слѣдующія измѣненія: извитые канальцы периферіи корки оказались пораженными болѣе, чѣмъ глубже лежащіе. Протоплазма клѣтокъ эпителия многихъ канальцевъ корки при сохраненіи общихъ контуровъ представляла зернистое строеніе, казалась вздутой: свободный край клѣтокъ вдавался въ просвѣтъ канальцевъ, влѣдствіе чего просвѣтъ послѣднихъ былъ суженъ; въ другихъ мѣстахъ замѣчалось настоящее раствореніе протоплазмы и зернистый распадъ выполнялъ просвѣтъ извитыхъ канальцевъ. Ядра мѣстами потеряли способность окрашиванія и влѣдствіе растворенія свободного края клѣтокъ перешли въ просвѣтъ канальцевъ и примѣшались къ находящемуся тамъ клѣточному распаду. Они часто являлись вздутыми и содержали характерныя вакуолы. Хроматиновое вещество ядеръ исчезало, само ядро становилось болѣе, или менѣе однороднымъ и нерѣдко отдѣлялось отъ окружающей протоплазмы (*chromatolysis incipiens*). Въ почкахъ собакъ кромѣ приведенныхъ измѣненій авторъ замѣчалъ еще явленія регрессивнаго метаморфоза эпителия. Канальцы представляли однородную массу, которая при сильномъ увеличеніи казалась состоящей изъ отдельныхъ мельчайшихъ глыбокъ (авторъ это явленіе называетъ глянцевымъ перерожденіемъ канальца) при чемъ наблюдалась интенсивная окраска всего канальца. Кромѣ того въ просвѣтъ извитыхъ канальцевъ собакъ авторъ находилъ много большихъ и маленькихъ жировыхъ капель.

Прямые канальцы кроличьихъ почекъ были менѣе измѣнены, чѣмъ извитые, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ авторъ находилъ въ эпителии описанныя измѣненія, связанныя съ мутнымъ набуханіемъ, образованіемъ вакуоль и хроматинизмъ ядра; однако жирового перерожденія онъ тутъ не встрѣчалъ. Въ прямыхъ канальцахъ почекъ собакъ жировая метаморфоза, наоборотъ, наблюдалась часто. Просвѣтъ канальцевъ былъ расширенъ влѣдствіе растворенія свободного края клѣтокъ, т. е. пониженія послѣднихъ. Канальцы нерѣдко были выполнены жи-

линдрами—гомогенными и зернистыми. Аналогичныя измѣненія найдены были авторомъ и въ Генлевскихъ петляхъ.

Клубочки въ почкѣ кролика и еще болѣе въ почкѣ собаки представляли мѣста наиболѣе сильныхъ патологическихъ измѣненій. Сосудистый клубочекъ часто въ высшей степени былъ полнокровенъ. Въ окружности hilus'a лежали маленькія группы лейкоцитовъ. Эпителій капсулъ представлялся утолщеннымъ и ядро его было окаймлено кружкомъ гомогенной, сильно окрашивающейся протоплазмы. Внутри капсулъ часто находилось содержимое изъ маленькихъ круглыхъ кѣтокъ (по-видимому, лейкоцитовъ). Въ собачьей почкѣ увеличенное пространство капсулъ часто было выполнено сильно гомогенной массой. Область hilus'a здѣсь сильно была пронизана мелкокѣточной инфильтраціей. Въ эпителии капсулъ часто было находимо жировое перерожденіе. Интерстиціальная ткань тоже представляла извѣстныя измѣненія, а именно: артеріи и вены, а также капилляры представлялись сильно наполненными кровью, почему они были ненормально растянуты. Вдоль сосудовъ мозговыхъ лучей Levi часто видѣлъ группы малыхъ кѣтокъ (по его мнѣнію,—лейкоцитовъ, ибо онѣ меньше эпителия) удлиненной, круглой, или неправильной формы: ихъ хроматиновое вещество окрашивалось очень интензивно. Ткань пораженной собачьей почки мѣстами была богаче кѣтками, чѣмъ нормально и среди такихъ богатыхъ ядрами мѣстъ изрѣдка попадались фибробласты, окруженные тончайшими волокнами: такимъ образомъ промежуточная ткань оказалась богаче кѣтками и въ общемъ увеличенной. Точно также въ почкахъ собакъ замѣчались авторомъ какъ гиперемія, такъ и геморрагіи вдоль сосудовъ.

Изъ приведеннаго видно, что при продолжительномъ кормленіи животныхъ какъ умѣренными такъ и болѣе значительными количествами хлористаго натрія Levi находилъ въ почкахъ регрессивныя измѣненія, локализовавшіяся преимущественно въ области эпителия мочевыхъ каналцевъ и клубочковъ, а равнымъ образомъ выходивше лейкоцитовъ изъ сосудовъ, что вело къ пролифераціи интерстиціальной соединительной ткани.

На основаніи полученныхъ результатовъ Lev пришелъ къ выводу, что чрезмѣрное выдѣленіе хлористаго натрія въ почечныхъ кѣткахъ вызываетъ ихъ функціональное истощеніе: влѣдствіе чего кѣтки не въ состояніи противуставить никакого препятствія дѣйствию этой соли, которое, по мнѣнію автора, выражается во вліяніи хлори-

стаго натрія на жидкіе альбуминаты живыхъ кѣтокъ, ведущемъ такимъ образомъ къ измѣненію молекулярной структуры ихъ протоплазмы.

Провѣряя изслѣдованія Levi. Bendix также нашелъ рѣзкія измѣненія въ почкахъ при отравленіи животныхъ хлористымъ натріемъ. Свои изслѣдованія онъ точно также производилъ на кроликахъ и собакахъ, причемъ, подобно Levi, соль вводилъ per os путемъ примѣшиванія къ пищѣ, или въ видѣ солевого раствора при помощи желудочнаго зонда, или, наконецъ, подкожно. Препараты почекъ онъ точно также фиксировалъ въ алкогольъ и въ жидкости Flemming'a

Измѣненія, найденныя Bendix'омъ, сводятся къ слѣдующему: у кролика (№ 1), который въ теченіе 2 дней получилъ подкожно въ общемъ 40 к. с. 30% NaCl, при микроскопическомъ изслѣдованіи почекъ, фиксированныхъ въ алкогольъ и окрашенныхъ гематоксилиномъ, бросалась въ глаза сильная гиперемія: сосуды представлялись рѣзко расширенными (въ 2—4 раза шире, чѣмъ нормально) и сильно наполненными красными кровяными тѣльцами, такъ что даже при большемъ увеличеніи не удавалось распознать каждое тѣльце въ отдѣльности. Такой видъ имѣли сосуды преимущественно въ мозговыхъ лучахъ. Клубочки почти совершенно выполняли пространство капсулы, однако даже и при сильномъ увеличеніи въ нихъ не удавалось обнаружить какихъ-либо существенныхъ измѣненій. Извитые каналы въ многихъ мѣстахъ показывали блѣдную, но явственную еще окраску ядеръ: мелко-кѣточная инфильтрація отсутствовала и только въ окружности hilus'a встрѣчались группы кѣтокъ. На границѣ между корковымъ и мозговымъ слоемъ еще чрезвычайно ясно была замѣтка гиперемія. Дальнѣйшія измѣненія были видны на препаратахъ, фиксированныхъ въ жидкости Flemming'a и окрашенныхъ сафраниномъ. И тутъ гиперемія еще всего выступала въ большихъ сосудахъ, равно какъ и въ капиллярахъ коры. Во многихъ прямыхъ канальцахъ видны были коричнево-красные цилиндры, частью крупно-зернистые, частью какъ-бы состоящіе изъ разрушенныхъ кѣтокъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ различались контуры ядра. Больше всего бросалась въ глаза жировая метаморфоза мозгового вещества, которое было поражено преимуществу въ частяхъ, близкихъ къ почечной лоханкѣ. Здѣсь на довольно правильныхъ рястояніяхъ ткань казалась какъ-бы усѣянной каплями жира. Лишь въ немногихъ мѣстахъ сливающимися въ большія капли. При большемъ увеличеніи видно было, что жировыя измѣненія относятся не къ эпителию большихъ собирательныхъ трубокъ, но что

жировыя капли слѣдуютъ правильно за сосудами. Въ послѣднихъ жировому перерожденію подверглись всѣ клѣтки, какъ тѣ, которыя по ихъ положенію можно было считать эндотеліальными, такъ и клѣтки, соотвѣтствующія наружнымъ слоямъ сосудовъ. Однако авторъ получалъ впечатлѣніе, что мѣстомъ жировой метаморфозы служатъ преимущественно круглыя клѣтки эндотелія сосудовъ, а не наружные элементы сосудистой оболочки. Эпителий собирательныхъ трубокъ былъ очень блѣденъ, но въ остальномъ — безъ рѣзкихъ измѣненій. Въ просвѣтѣ прямыхъ канальцевъ попадались частью зернистые, частью гомотенные цилиндры.

У собаки, получившей въ теченіе 2 дней по 10 грм. NaCl подкожно, авторъ на 5-ый день нашелъ слѣдующія измѣненія: гиперемія сосудовъ сравнительно съ почкой кроликовъ была незначительная, а способность эпителия окрашиваться очень неравномѣрная. Ядра эпителия клубочковъ представлялись вездѣ хорошо окрашенными; Мальпигіевы тѣльца были большею частью малы, такъ что пространство между капсулой и сосудидымъ клубочкомъ было широкое. Полость капсулы была выполнена отдѣлившимся въ большомъ количествѣ эпителиемъ и питчатой свернувшейся массой. Сильно также бросалось въ глаза увеличеніе числа ядеръ въ интерстиціальной ткани вокругъ hilus'a клубочка; то же самое замѣчалось и по сосѣдству нѣкоторыхъ извитыхъ канальцевъ. Въ просвѣтѣ многихъ канальцевъ, какъ извитыхъ, такъ и прямыхъ было много цилиндровъ.

На препаратахъ изъ Flemming'овской жидкости больше всего бросалась въ глаза значительная жировая метаморфоза исключительно въ корковой области; въ области клубочковъ она выступала лишь въ видѣ исключенія и здѣсь отдѣльныя клѣтки тоже содержали жиръ. Зато бѣлая часть извитыхъ канальцевъ представляла типичную картину жировой дегенерации: клѣтки были наполнены мельчайшими капельками жира, хотя иногда попадались и большія капли. Такія клѣтки красились плохо, иногда лишены были даже ядра, а часто и не пахотились въ связи съ membrana propria. Подобныя измѣненія, но менѣе многочисленныя, замѣчались и въ эпителии прямыхъ канальцевъ и въ петляхъ Генле. Напротивъ того, часть мозгового вещества, составляющая сосочки, у собакъ была свободна отъ измѣненій, столь характерныхъ для кроличьей почки. Вообще, по мнѣнію Bendix'a, трудно было сказать, превышаетъ ли норму то количество жира, которое онъ находитъ въ собачьей почкѣ, такъ какъ и нормальная почка со-

какъ богата жиромъ. Въ виду этого онъ не рѣшается съ положительностью утверждать, принимать-ли наблюдавшееся имъ явленіе за патологическое, тѣмъ болѣе, что мозговое вещество было свободно отъ жира. Однако въ связи съ другими найденными имъ дегенеративными измѣненіями онъ скорѣе склоненъ признать описанную картину за жировую дегенерацию. То же самое онъ думаетъ и по отношенію къ кѣткамъ сосудовъ.

При болѣе продолжительныхъ отравленіяхъ животныхъ поваренной солью измѣненія въ почкахъ оказались значительно болѣе рѣзкими. Такъ, напр., у одной собаки, которая въ теченіе 10 недѣль получила 500 grm. NaCl, авторъ нашелъ слѣдующія картины: макроскопически—гиперемію почекъ; въ коркѣ мѣстами замѣчались желтовато-окрашенные очаги величиной въ булавочную головку и съ жирнымъ блескомъ.

При микроскопическомъ изслѣдованіи сосуды корки на гематоксилиновыхъ препаратахъ представляли умѣренню сильное наполненіе кровью; клубочки съ сильной окраской ядеръ; полость капсулъ большинства клубочковъ содержала зернисто-нитчатую свернувшуюся массу, внутри которой, благодаря сильному отслаиванію эпителія капсулы, можно было распознать еще ядра, или остатки ихъ. Въ окрестности измѣненнаго такимъ образомъ клубочка замѣтно было увеличеніе количества ядеръ: то же самое но еще чаще наблюдалось вокругъ извитыхъ канальцевъ, большая часть кѣтокъ которыхъ имѣла блѣдныя ядра. Нѣкоторые ядра даже совсѣмъ исчезли, хотя контуры эпителія были сохранены. Просвѣты извитыхъ канальцевъ частью были сужены вслѣдствіе увеличенія высоты эпителія, а частью казались расширенными вслѣдствіе разрушенія свободного края кѣтокъ, и въ нихъ обнаруживались такіе же зернисто-нитчатые свернувшіяся массы, какъ и въ полости Боуменовыхъ капсулъ. Это ненормальное содержимое часто наблюдалъ авторъ и въ полости прямыхъ канальцевъ.

Въ препаратахъ изъ жидкости Flemming'a были видны жировыя отложенія внутри корки, но менѣе многочисленныя. Части, подвергшіяся жировой метаморфозѣ, заключали мельчайшія капельки жира, что, по автору, быть можетъ, указываетъ на ихъ дегенеративное происхожденіе. Мозговое вещество было свободно отъ жира. Большія собирательныя трубки часто содержали цилиндры, большею частью зернистые.

Приведенныхъ трехъ опытовъ Bendix'a достаточно для того, чтобы составить себѣ вполне опредѣленное понятіе о тѣхъ измѣненіяхъ, какія находилъ авторъ въ почкахъ животныхъ, отравленныхъ хлористымъ натріемъ.

На основаніи полученныхъ данныхъ Bendix причисляетъ хлористый натрій къ числу веществъ, которыя при введеніи въ излишкѣ въ организмъ вызываютъ въ почкахъ характерныя измѣненія. По его наблюденіямъ, для отравленія хлористымъ натріемъ особенно характерны измѣненія, выступающія въ почкѣ кроликовъ, у которыхъ эта соль, по даннымъ автора, вызываетъ появленіе геморрагическаго нефрита (гинеремія, особенно въ области коры, частыя кровоизліянія въ ткань почекъ). При отравленіяхъ, протекающихъ очень хронически, въ клубочкахъ выступаютъ явленія десквамативнаго катарра Боуменовыхъ капсулъ съ экссудаціей въ ихъ полость; въ теченіе болѣзни образуются гомогенные и зернисто-питчатые цилиндры.

Къ числу характерныхъ измѣненій, свойственныхъ отравленію хлористымъ натріемъ, и не встрѣчаемыхъ при другихъ формахъ нефрита, авторъ причисляетъ также жировыя отложенія, найденныя имъ въ кроличьей почкѣ внутри мозгового вещества вдоль сосудовъ, оплетающихъ большія собирательныя трубки, и особенно въ области сосочковъ. Эти измѣненія не столь характерны у собакъ, да и вообще, по автору, трудно рѣшить, считать-ли ихъ тутъ патологическими въ виду того, что у этихъ животныхъ и въ совершенно здоровыхъ почкахъ значительное скопленіе жира въ области мозгового вещества, — какъ извѣстно, явленіе обычное.

Другія измѣненія, отмѣченныя Bendix'омъ у собакъ, въ общемъ оказались тождественными съ найденными у кроликовъ, хотя у послѣднихъ клубочки были поражены менѣе сильно.

Изъ приведеннаго видно, что результаты, полученные Bendix'омъ, значительно разнятся отъ данныхъ, найденныхъ Levi. Въ виду этого Bendix, вопреки Levi, приходитъ къ заключенію, что нефритъ, развивающійся при отравленіи организма хлористымъ натріемъ, нельзя считать выдѣлительнымъ нефритомъ, такъ какъ, по его даннымъ, эпителий извитыхъ канальцевъ и восходящей петли Генле не подвергается существеннымъ измѣненіямъ. По мнѣнію Bendix'a, циркулирующій въ крови въ значительномъ количествѣ хлористый натрій прежде всего повреждаетъ сосуды почки, всѣ же прочія измѣненія — это лишь результатъ заболѣванія сосудовъ.

Bendix думаетъ, что потребляемая ежедневно человекомъ обычныя количества соли (20,0—30,0 ggm) слишкомъ незначительны, чтобы причинить вредъ почкѣ, но онъ не отрицаетъ однако возможности заболѣванія нефритомъ при продолжительномъ потребленіи болѣе значительныхъ количествъ этой соли и потому при регулированіи діеты у почечныхъ больныхъ совѣтуетъ по возможности ограничивать количество принимаемаго ими въ пищу хлористаго натрія.

Теперь мы должны перейти къ разбору тѣхъ работъ, въ которыхъ изложены результаты изслѣдованій почекъ при острыхъ отравленіяхъ организма хлористымъ натріемъ. Но раньше этого мы считаемъ не лишнимъ привести вкратцѣ главнѣйшія литературныя данныя, касающіяся строенія почечнаго эпителія во время покоя и во время функциональной дѣятельности т. е. вопроса, относительно котораго изслѣдователи и по настоящее время еще не пришли къ единогласнымъ выводамъ.

Въ работѣ Trambusti, наиболее подробно описавшаго измѣненіи почечнаго эпителія при секретіи, мы находимъ слѣдующія на этотъ счетъ указанія: нормальная клѣтка эпителія извитыхъ мочевыхъ канальцевъ—призматической формы, съ круглымъ или овальнымъ ядромъ, содержащимъ мало хроматина; ядро по сравненію съ клѣткой довольно объемисто, расположено у основанія послѣдней и своимъ длиннымъ діаметромъ лежитъ параллельно основанію ея. Протоплазма клѣтки состоитъ изъ сѣти нитей, большая часть которыхъ имѣетъ направленіе параллельное вертикальной оси клѣтки; у основанія, гдѣ меньше зеренъ и пузырьковъ, представляющихъ продуктъ секретіи, сѣть принимаетъ видъ полосокъ. Средняя часть клѣтки занята зернами, которая во внутренней (у свободнаго края) трети клѣтки превращаются въ безцвѣтные пузырьки. Свободный край клѣтки, гдѣ оканчиваются нити, во многихъ клѣткахъ оказывается въ видѣ плотной оболочки, красящейся нѣсколько сильнѣе, чѣмъ остальная протоплазма. Этотъ край (на препаратахъ, фиксированныхъ въ сулемѣ и окрашенныхъ метиленгрѣномъ и эозиномъ) не представляется однороднымъ, а нѣжно полосатымъ съ полосками, идущими вертикально съ поверхности клѣтки. Полоски свободнаго края клѣтки стоятъ въ связи съ нижележащими нитями протоплазматической сѣти, однако край болѣе дифференцированъ, чѣмъ остальная протоплазма, и болѣе резистентенъ. Описываемая многими авторами (Nussbaum, Klein, Cernil, Leydig, Tornier, Frenzel, Kruse, Lorenz, Sobierański и др.),

какъ интегральная часть кѣтки. такъ называемая щетковидная кайма (*bordure en brosse*, *Bürstenbesatz*), по изслѣдованіямъ автора. представляетъ лишь временное явленіе, именно, активное состояніе секретирующей кѣтки, тогда какъ описываемый имъ впервые полосчатый край представляетъ хорошо дифференцированный постоянный аппаратъ кѣтки, аппаратъ величайшей важности въ процессѣ выдѣленія продуктовъ секретіи кѣтки.

Во время секретіи кѣтка эпитеція извитыхъ канальцевъ, по наблюденіямъ автора, претерпѣваетъ слѣдующія измѣненія: на периферіи ядра, по преимуществу, на сторонѣ, обращенной къ свободному краю кѣтки, выступаютъ гранулы. Последнія бываютъ различной величины и тѣмъ ближе къ свободной поверхности кѣтки, тѣмъ они больше. Накапливаясь все больше и больше въ обращенной къ просвѣту половинѣ кѣтки, образованія эти по мѣрѣ приближенія къ свободному краю превращаются въ безцвѣтные, болѣе, или менѣе объемистые пузырьки.

Авторъ не рѣшается съ положительностью утверждать, принимаетъ-ли ядро какое-либо участіе въ механизмѣ секретіи кѣтки, но онъ замѣчалъ, что въ періодъ повышенной дѣятельности кѣтки ядро нѣсколько увеличивалось въ своемъ объемѣ. Что касается самаго акта выдѣленія накопленныхъ въ кѣткѣ продуктовъ секретіи, то, по мнѣнію Trambusti, онъ происходитъ подъ вліяніемъ все болѣе, и болѣе возрастающаго внутрикѣточного давленія; при помощи послѣдняго продукты выталкиваются наружу чрезъ описанный полосчатый край кѣтки, палочки котораго, по предположенію автора, вѣроятно, ограничиваютъ собою очень узкія пространства - настоящіе капиллярные каналы.

Такимъ образомъ, по Trambusti, самый процессъ выдѣленія чрезъ свободный край кѣтки идетъ по законамъ фильтраціи, а не путемъ диффузіи. Сообразно мелкимъ отверстіямъ продуктъ кѣтки выходитъ наружу въ видѣ многихъ мелкихъ пузырьковъ. Большое число этихъ жидкихъ пузырьковъ, пробиваясь одновременно чрезъ свободный край кѣтки, сдавливаютъ другъ друга, вслѣдствіе же сдавленія они удлиняются и образуютъ на свободной поверхности кѣтки такъ называемую щетковидную кайму (*bordure en brosse*). образованіе, которое многими авторами (Sobierański и др.) было принимаемо за интегральную часть кѣтки.

По мнѣнію Trambusti, описываемый имъ полосчатый край представляет собою предохранительный аппаратъ клѣточного элемента и предназначенъ для регулированія процесса экскреціи въ томъ смыслѣ, что во время послѣдней онъ препятствуетъ выходу изъ клѣтки веществъ, полезныхъ ея составу.

Въ патологическихъ условіяхъ (за исключеніемъ лишь случаевъ далеко зашедшей атрофіи) процессъ секретіи и экскреціи, по Trambusti, въ общемъ идетъ подобно описанному выше, но часто неправильно. Такъ, напр., секреторныя granula почти всегда бываютъ здѣсь менѣе многочисленными и не расположены правильно въ извѣстныхъ частяхъ клѣтки, а разбросаны по всей цитоплазмѣ. Равнымъ образомъ, экскреторныя пузырьки бываютъ различной длины, а самый процессъ экскреціи часто идетъ бурно, такъ что вмѣсто малыхъ пузырьковъ на свободномъ, во многихъ мѣстахъ разорванномъ краю клѣтки появляются большіе шаровидные пузыри, которые, по-видимому, состоятъ изъ болѣе мелкихъ и внутри перѣдко содержатъ granula.

Подобно Trambusti, и многіе другіе авторы приписываютъ Altmann'-овскимъ granula и вакуолямъ важную роль въ секреторной дѣятельности эпителія мочевыхъ канальцевъ. Такъ, напр., Schmidt на основаніи опытовъ съ выдѣленіемъ кармина почками пришелъ къ заключенію, что въ процессъ выдѣленія этого вещества очень важную роль играютъ указанныя granula. Nicolas Noll ставитъ granula въ связь съ вакуолями, считая послѣднія за искусственные продукты послѣ выпаденія зернистостей Altmann'a. Равнымъ образомъ Disse и v. d. Stricht независимо другъ отъ друга пришли къ заключенію, что секретъ внутри почекъ накапливается въ формѣ большихъ и малыхъ вакуолей.

Выдающуюся роль въ процессѣ секретіи приписываетъ вакуолямъ и granula Gurwitsch. По его изслѣдованіямъ надъ выдѣленіемъ красящихъ веществъ въ почкѣ лягушки, большія вакуоли, а частью и granula,—это конденсаторы, или коллекторы, имѣющіе задачей нагужаться мочеобразовательными веществами изъ крови и переносить ихъ въ просвѣтъ канальцевъ. Эти образованія, по мнѣнію Gurwitsch'a, являются истинными органами, предназначенными для выдѣленія ненужныхъ веществъ изъ организма. Изъ протекающей мимо крови они захватываютъ эти вещества, конденсируютъ ихъ въ себѣ и, постепенно перемѣщаясь къ свободной поверхности клѣтки, выбрасываютъ затѣмъ въ просвѣтъ канальцевъ. Согласно своимъ наблюденіямъ, Gurwitsch раз-

личаетъ 3 рода вакуоль въ тѣлѣ клѣтки: 1) очень обильныя, большія, интенсивно окрашивающіяся осміевою кислотой въ черный цвѣтъ; 2) меньшія, очень многочисленныя *granula*, содержимое которыхъ при фиксаціи препаратовъ въ сулемѣ и въ смѣси Carnoy свертывается (по Gurwitsch'у, вѣроятно, состоящая изъ бѣлковыхъ веществъ); и 3) большія, расположенныя на периферіи клѣтки, вакуоли, содержимое которыхъ не свертывается ни сулемой, ни осміевою, ни уксусной кислотой, въ виду чего, по предположенію автора, онѣ содержатъ растворы солей.

Подобно Gurwitsch'у, и Гавриловъ въ своихъ изслѣдованіяхъ надъ вопросомъ о выдѣленіи почками желатины на основаніи полученныхъ результатовъ высказывается въ томъ смыслѣ, что вакуоли играютъ важную роль въ выдѣленіи плотныхъ веществъ съ мочей.

Послѣ приведенныхъ данныхъ мы переходимъ теперь къ разбору экспериментальныхъ работъ, занимающихся изслѣдованіемъ измѣненій въ почкахъ при остромъ отравленіи животныхъ хлористымъ натріемъ.

Кромѣ приведенныхъ выше работъ Castaigne'я и Rathery, Achard'a и Paiseau сюда относятся лишь изслѣдованія Sobierański'го и Modrakowski'го.

Sobierański изучалъ измѣненія въ почечномъ эпителии при отравленіи животныхъ хлористымъ натріемъ, мочевиной и *coffein'*омъ.

Не касаясь ближе данныхъ, полученныхъ авторомъ въ опытахъ съ *coffein'*омъ и мочевиной, мы остановимся подробнѣе на измѣненіяхъ, найденныхъ имъ въ почкахъ при дѣйствіи хлористаго натрія.

У кроликовъ измѣненія эти состояли въ слѣдующемъ: при микроскопическомъ изслѣдованіи почекъ, взятыхъ на высотѣ діуреза, (авторъ фиксировалъ препараты въ смѣси 2% осміевою кислоты съ насыщеннымъ воднымъ растворомъ сулемы + 2—3 капли *ac. acet. glac.* на 10 к. с. смѣси, или же подвергалъ микроскопическому изслѣдованію свѣжіе, неокрашенные препараты) всѣ мочевые каналыцы представлялись болѣе, или менѣе расширенными; щетковидная кайма (образованіе это какъ мы уже знаемъ, авторъ считаетъ интегральной частью клѣтки эпителия *t. cont.*) выступала рѣзко: эпителий извитыхъ мочевыхъ канальцевъ былъ низкій.

Такія же картины Sobierański наблюдать и въ почкахъ собакъ. У послѣднихъ почка, взятая на высотѣ діуреза, макроскопически представлялась блѣдной, а при микроскопическомъ изслѣдованіи въ ней были находимы слѣды измѣненія: просвѣты извитыхъ канальцевъ

сильно расширены. эпителийныя клітки канальцевъ низки и покрыты ясно выраженной щетковидной каймой; прямые канальцы тоже широки. Въ просвѣтѣ извитыхъ канальцевъ авторъ иногда наблюдаетъ пѣзжую сітку, уже раньше описанную нѣкоторыми авторами (Bendix). Сѣтка эта выходила изъ поверхности клітокъ эпителія и распространялась въ просвѣтъ канальцевъ. Происхожденіе этого образованія, а равно и дальнѣйшая его судьба автору неизвѣстна, тѣмъ не менѣе онъ съ увѣренностью утверждаетъ, что присутствіе ея совершенно не говоритъ за то, что мочеобразовательныя вещества (въ томъ числѣ и NaCl) выделяются путемъ секреціи въ эпителий извитыхъ канальцевъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Sobierański бралъ почки для изслѣдованія въ періодѣ угасанія діуреза, микроскопическая картина получалась другая, а именно: эпителий канальцевъ былъ уже значительно выше, чѣмъ въ опытахъ, гдѣ почка бралась на высотѣ діуреза; щетковидная кайма лишь мѣстами была замѣтна и притомъ неясно выражена; соотвѣтственно бόльшей высотѣ клітокъ эпителія и просвѣтъ канальцевъ въ этихъ случаяхъ былъ значительно болѣе узкій.

Вакуоль въ кліткахъ эпителія канальцевъ Sobierański не находилъ ни въ препаратахъ почки, взятой на высотѣ діуреза, ни въ препаратахъ изъ почки, взятой у животныхъ послѣ прекращенія діуреза.

Образованія эти онъ наблюдалъ въ почкахъ, подвергавшихся *coffein*'овому діурезу, однако, вопреки Trambusti, Gurwitsch'у и др., не приписываетъ имъ никакой роли въ секреціи и въ подтвержденіе своего мнѣнія приводитъ факты, указывающіе на то, что такія же вакуоли встрѣчаются и въ другихъ тканяхъ и притомъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не можетъ быть рѣчи о какой либо секретной дѣятельности, напр., въ крови лягушекъ при отравленіи ихъ хлористымъ аммоніемъ.

Наконецъ, Sobierański изучалъ измѣненія въ почкахъ послѣ внутривенныхъ инъекцій большихъ количествъ фізіологическаго раствора хлористаго натрія у кроликовъ, при чемъ нашелъ измѣненія, аналогичныя тѣмъ, какія имъ наблюдались въ стадіи угасанія діуреза при вливаніи гипертоническихъ растворовъ этой соли, а именно: клітки эпителія извитыхъ канальцевъ находились въ стадіи сильнаго набуханія: соотвѣтственно этому просвѣты канальцевъ были сильно сужены, иногда до еле замѣтной щели; часть клітки, граничащая съ просвѣтомъ канальца, представлялась до того набухшей, что казалась совершенно прозрачной, тогда какъ наружная ея половина была темная, зернистая.

и содержала разбросанныя малыя *granula*, отсутствовавшія во внутренней половинѣ клѣтки.

Приведенныя нами вкратцѣ данныя изслѣдованій *Sobierański*'аго заставили его высказать слѣдующую гипотезу по вопросу относительно механизма дѣйствія на почку хлористаго натрія: введеніе гипертоническихъ растворовъ поваренной соли въ организмъ вызываетъ діурезъ, появленіе котораго обусловливается дѣйствіемъ двухъ взаимно дополняющихъ другъ друга моментовъ; первый изъ нихъ—это увеличеніе фильтруемаго въ клубочкахъ раствора мочеобразовательныхъ веществъ, второй же, усиливающий эффектъ предыдущаго, заключается въ томъ, вліяніи, какое гломерулярный фильтратъ производитъ на эпителий извитыхъ мочевыхъ канальцевъ при своемъ прохожденіи по этимъ послѣднимъ. Согласно предположенію автора, во время солевого діуреза въ клубочкахъ фильтруется растворъ, концентрація котораго выше концентраціи содержимаго клѣтокъ эпителия извитыхъ канальцевъ. Благодаря этому при прохожденіи клубочковаго фильтрата по извитымъ канальцамъ между ними и резорбирующими свойствами (силами) эпителия послѣднихъ завязывается борьба. Пока концентрація перваго (фильтрата) выше концентраціи содержимаго клѣтокъ,—а это, по мнѣнію автора, имѣетъ мѣсто во время существованія діуреза,—до тѣхъ поръ клѣтки вмѣсто того, чтобы всасывать воду обратно въ кровь изъ протекающаго мимо раствора, какъ это, по предположенію автора, бываетъ нормально, отдаютъ ему еще часть своей воды и такимъ образомъ усиливаютъ діурезъ. Благодаря этой отдачѣ воды клѣтки эпителия мочевыхъ канальцевъ уменьшаются въ длину (сморщиваются), а просвѣты послѣднихъ расширяются: щетковидная кайма при этомъ выступаетъ рѣзко. Послѣ угасанія діуреза въ клубочкахъ начинается фильтроваться растворъ болѣе слабой концентраціи, такъ что концентрація содержимаго клѣтокъ эпителия канальцевъ беретъ верхъ; благодаря этому въ этомъ періодѣ эпителий канальцевъ воспринимаетъ воду изъ протекающаго мимо фильтрата клубочковъ и потому клѣтки набухаютъ, просвѣты канальцевъ сооветственно суживаются, а щетковидная кайма становится слабо замѣтной.

Какъ видно изъ приведеннаго, теорія *Sobierański*'аго въ сущности ничѣмъ не отличается отъ извѣстной намъ уже теоріи *Castaigne*'а и *Rathery* и подобно послѣдней, измѣненія, выступающія въ почкахъ послѣ отравленія хлористымъ натріемъ, старается объяснить чисто физическими законами осмоса.

Ниже мы еще вернемся къ гипотезѣ Sobierajski'аго, а теперь, заканчивая литературный обзоръ по данному вопросу, мы остановимся нѣсколько на работѣ Madrakowsk'аго, задавагося цѣлью прослѣдить судьбу Altmann'овскихъ зернистостей въ эпителии мочевыхъ канальцевъ при отравленіи организма хлористымъ натріемъ, гsr. другими мочегонными веществами (мочвиной, coffein'омъ).

Какъ мы уже видѣли выше, мнѣнія авторовъ относительно значенія этихъ образований въ процессѣ функціи клѣтокъ разнорѣчны.

Исходя изъ предположенія, что если granula Altmann'a дѣйствительно принимаютъ такое дѣятельное участіе въ выдѣленіи веществъ, какое имъ приписываетъ Altmann и многіе другіе авторы, то при повышенной дѣятельности почекъ, какъ это имѣетъ мѣсто во время діуреза, образования эти должны выступать особенно ясно и притомъ въ значительно повышенномъ количествѣ, Modrakowski съ цѣлью проверки такого предположенія заставлялъ почки усиленно работать при помощи инъекцій въ организмъ мочегонныхъ веществъ и въ періодѣ максимальной работы подвергалъ ихъ микроскопическому изслѣдованію.

Самыя характерныя картины получились, по заявленію автора, въ почкахъ, подвергавшихся дѣйствию хлористаго натрія, менѣе рѣзкія при coffein'овомъ діурезѣ и наименѣе ясныя при діурезѣ, вызванномъ при помощи мочевины.

Почки, взятые авторомъ на высотѣ солевого діуреза, представляли слѣдующія картины: просвѣты извитыхъ мочевыхъ канальцевъ оказались значительно расширенными, канальцы были пусты; клѣтки эпителия были низки, а щетковидная кайма высока и ясно выражена: въ обращенной къ просвѣту $\frac{1}{3}$ части клѣтки эпителия канальцевъ не было найдено никакихъ специфическихъ образований; granula и большія пузырчатая ядра лежали въ нижнихъ $\frac{2}{3}$ клѣтки; granula были расположены правильными рядами, образуя параллельные другъ другу столбики. Вакуоль авторъ не находить нигдѣ, и лишь изрѣдка замѣчались намеки на ихъ присутствіе.

При coffein'овомъ діурезѣ почка представляла другую картину. Здѣсь granula были разбѣяны въ клѣточной протоплазмѣ неправильно. Явленіе это шло рука объ руку съ набуханіемъ клѣтокъ, причемъ въ нихъ случаяхъ просвѣты канальцевъ были узки, а щетковидная кайма—слабо выражена, или совершенно отсутствовала. Ядра и granula были сдвинуты ближе къ просвѣту канальца: края клѣтокъ часто

были выемчаты, какъ бы вырѣзанные. Въ другихъ мѣстахъ *granula* располагались правильными рядами и тогда просвѣты канальцевъ были шире, а щетковидная—яснѣе выраженной.

При этой формѣ діуреза авторъ наблюдалъ въ клѣткахъ эпителія извитыхъ канальцевъ обильное количество болѣе, или менѣе ясно выраженныхъ вакуоль, которыя располагались вблизи свободной поверхности подъ пѣжной линіей, отдѣляющей тѣло клѣтки отъ щетковидной каймы.

Въ почкахъ, подвергавшихся діурезу при помощи мочевины, авторъ наблюдалъ картины среднія между первыми двумя.

При инъекціи въ организмъ животного большихъ количествъ физиологическаго раствора NaCl , равныхъ 2—4 кратному количеству крови, почка, взятая на высотѣ діуреза, представляла слѣдующую картину: клѣтки эпителія извитыхъ канальцевъ оказались сильно набухшими, а просвѣты канальцевъ—очень узкими; ядра были часто сдвинуты къ просвѣту, щетковидная кайма пераспознаваема. *Granula* были разбросаны неправильно, но въ наиболѣе значительномъ количествѣ у основанія клѣтокъ, и лишь единичные экземпляры были сдвинуты къ просвѣту. Немногочисленные вакуоли были видны въ центральныхъ отдѣлахъ клѣтокъ.

Сравнивая картины, полученные въ почкахъ при различныхъ родахъ діуреза, съ картинами, наблюдавшимися въ нормально функционировавшей почкѣ, Madrakowski пришелъ къ убѣжденію, что первыя изъ нихъ выражаютъ собой явленія нормальной функции, ибо и въ нормальной почкѣ онъ находилъ мѣста, въ которыхъ, сообразно содержанию соли, просвѣты извитыхъ канальцевъ были широки, клѣтки эпителія—низки, щетковидная кайма—ясно выражена, а *granula*—располагались въ характерные, правильные ряды. Одновременно съ такими картинами въ нормально работавшей почкѣ авторъ находилъ мѣста съ набухшими клѣтками, съ неправильно разсѣянными *granula* и со скуднымъ количествомъ вакуоль.

На основаніи полученныхъ данныхъ Madrakowski приходитъ къ заключенію, что предположеніе многихъ авторовъ относительно выдающейся роли зернистостей Altmann'a въ процессъ секретіи плотныхъ веществъ въ почкѣ не подтвердилось его изслѣдованіями, и ложные выводы этихъ авторовъ онъ объясняетъ частью недостаткомъ фиксирующихъ средъ (большое значеніе въ этомъ отношеніи авторъ

приписываетъ Altmann'овской смѣси), а частью недостаточнымъ обращеніемъ вниманія на микроскопическую топографію извитыхъ мочевыхъ катальцевъ.

Не отрицая извѣстнаго значенія granula въ актѣ выдѣленія клѣтки, Modrakowski однако считаетъ ни на чемъ не основаннымъ предположеніе Trambusti о превращеніи этихъ образований въ вакуоли, а равно и гипотезу Gurwitsch'a о роли вакуоль и о томъ, что послѣднія—это выпавшія granula, ибо, какъ показали изслѣдованія автора, во—1) оба рода образований расположены въ различныхъ отдѣлахъ клѣтки: granula—у основанія, а вакуоли—въ части, обращенной къ свободной поверхности, а во 2), по его мнѣнію, пока еще не доказано, не являются ли описанныя Gurwitsch'емъ вакуоли результатомъ примѣнявшейся имъ техники окраски препаратовъ и введенія въ организмъ красящихъ веществъ.

Если бы вакуоли и granula играли видную роль въ функціи выдѣленія плотныхъ веществъ клѣткой, тогда бы, по мнѣнію Modrakowsk'аго, при всякомъ діурезѣ (при всякомъ діурезѣ—на ряду съ увеличеннымъ количествомъ мочи выдѣляется и увеличенное количество мочеобразовательныхъ веществъ) должны бы были находимы многочисленныя проявленія усиленной функціи клѣтокъ въ видѣ вакуоль и зернистостей, вслѣдствіе чего при всѣхъ родахъ діуреза, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ должны бы наблюдаться одинаковыя картины въ почкахъ, а между тѣмъ, какъ въ этомъ убѣдился авторъ, каждому отдѣльному роду діуреза свойственна совершенно особая картина клѣтокъ съ granula и вакуолями, не дающая, по его мнѣнію, основанія думать, что эти образования переходятъ въ секретъ, или дѣйствуютъ, какъ конденсаторы, въ смыслѣ теоріи Gurwitsch'a.

Обращаясь къ изложенію результатовъ собственныхъ изслѣдованій, мы считаемъ необходимымъ замѣтить, что насъ въ настоящей работѣ главнымъ образомъ интересовалъ вопросъ объ измѣненіяхъ, выступающихъ въ почкѣ при остромъ отравленіи организма, и притомъ при отравленіи однимъ лишь хлористымъ натріемъ.

Для того, чтобы эти измѣненія выступили по возможности въ наиболѣе рѣзкой формѣ, мы вводили въ организмъ значительныя количества хлористаго натрія. Послѣдній, какъ и во всѣхъ предыдущихъ опытахъ, вводился нами лишь непосредственно въ кровеносную систему и притомъ въ такихъ-же приблизительно, какъ и тамъ, количествахъ, т. е. около 2.4—2.5 grm. NaCl pro kg. вѣса животнаго въ видѣ 10%наго раствора.

Мы произвели 3 серии опытовъ: въ одной серіи—почки брались на высотѣ діуреза, въ другой—послѣ угасанія послѣдняго ¹⁾, и, наконецъ, въ третьей—на 2, 3, 5—8-ой день послѣ инъекціи раствора соли.

Препараты почекъ фиксировались нами: въ формалинѣ, въ формалинѣ съ хромовой кислотой, въ насыщенномъ растворѣ сулемы + 2—3 капли ас. асес. glacialis, и, наконецъ, въ жидкости Flemming'a; затѣмъ послѣ обычной послѣдующей обработки были заключаемы въ парафинъ и целлоидинъ.

Окраска препаратовъ употреблялась обычная: формалиновыхъ—гематоксилиномъ и возиномъ, геср. по v. Gieson'у, сулемовыхъ—карминомъ и пикриновой кислотой; препараты изъ жидкости Flemming'a чаще всего подвергались изслѣдованію неокрашенными.

Переходимъ теперь къ описанію найденныхъ нами измѣненій. Такъ какъ картины, наблюдавшіяся въ почкахъ, взятыхъ на высотѣ діуреза и послѣ прекращенія послѣдняго, въ преобладающемъ большинствѣ случаевъ были почти тождественныя, то, во избѣжаніе повтореній, мы ихъ опишемъ вмѣстѣ.

I. Измѣненія, найденныя въ почкахъ на высотѣ діуреза и послѣ прекращенія его, геср. послѣ полной остановки мочеотдѣленія.

Съ цѣлью сохранить по возможности прижизненные условія кровеносной и мочеисполнительной почекъ, а затѣмъ для того, чтобы имѣть возможность у того-же животнаго сравнивать картины нормально функционирующей почки съ картинами почки, предварительно подвергнутой усиленному солевому діурезу, мы въ этой серіи опытовъ поступали слѣдующимъ образомъ: подъ наркозомъ (спирто-уретановымъ) у животнаго (собаки) мы экстирпировали одну изъ почекъ, послѣ того какъ предварительно возможно осторожно была наложена лигатура en masse на всѣ сосуды у hilus'a и на мочеточникъ. Зашивъ рану и давъ животному отдохнуть, мы приступали къ инъекціи раствора хлористаго натрія въ v. cruralis. Затѣмъ въ однихъ случаяхъ на высотѣ діуреза, въ другихъ послѣ его прекращенія съ тѣми же предосторожностями, какъ и выше мы брали in vivo и почку, подвергнутую усиленной работѣ.

Взятая почка фиксировалась in toto въ растворѣ формалина. Спустя 8—12 часовъ мы осторожно снимали капсулу съ обѣихъ по-

¹⁾ Микроскопическое изслѣдованіе почекъ производилось почти во всѣхъ нормальныхъ опытахъ.

чекъ. нѣсколько разъ промывали лоханку формалиномъ чрезъ мочеточникъ и затѣмъ, осторожно наполнивъ полость послѣдней тѣмъ-же формалиновымъ растворомъ, мы перевязывали мочеточники и еще на сутки оставляли препараты въ той же жидкости. На слѣдующій день почки переносились въ растворъ формалина съ хромовой кислотой, причемъ лоханки опять промывались этой жидкостью и снова послѣ ихъ наполненія мочеточники перевязывались. На 3-ьи сутки лигатура съ мочеточниковъ снималась, препараты промывались въ водѣ, и затѣмъ въ послѣдующіе дни они постепенно проводились черезъ растворы спирта: 33%, 60%, 80%, 96%. Послѣ этого почки разрѣзывались поперекъ и производилось макроскопическое изслѣдованіе. Для микроскопическаго изслѣдованія изъ той и другой почки вырѣзывались кусочки, которые дальше проводились чрезъ абсолютный алкоголь, и, наконецъ, заливались въ параффинъ, или целлондинъ.

О п ы т ь № 14.

Сука вѣс. 9.5 kg. Наркозъ спирто-урѣтановый (1,2 grm. урѣтана+35 к. с. 96% спирта+50 к. с. воды введено въ желудокъ при помощи зонда). Экстирпація лѣвой почки. Инъекція въ v. crural. 240 к. с. 10% NaCl со скоростью 20 к. с. въ 1 мин. На высотѣ діуреза (100 капель мочи въ 1 мин.) in vivo взята правая почка.

При изслѣдованіи пайдено:

А) макроскопическая картина на поперечномъ разрѣзѣ:

а) нормальной (лѣвой) почки: корковый слой буровато-краснаго цвѣта съ темно-красными полосками; пирамидка въ периферической части буровато-красная, но нѣсколько блѣднѣе, чѣмъ корка; свободная часть пирамидки бѣлаго цвѣта съ рѣдкими тонкими красноватыми полосками. Вены широки, наполнены кровью. Лоханка, при уплотненіи налитая формалиномъ, широка и сосочекъ какъ-бы сморщенъ.

в) почки, подвергнутой діурезу (правой): корковый слой блѣдный, бѣло-розоватаваго цвѣта, со слабо-замѣтными красноватыми полосками. Периферическая часть пирамидки болѣе краснаго цвѣта, а свободная часть—бѣлая, съ неясно замѣтными тонкими красноватыми полосками. Сосочекъ не сморщенъ; лоханка въ видѣ узкой щели около сосочка. Венозные сосуды около лоханки замѣтно уже, чѣмъ въ здоровой почкѣ (въ 2—3 раза).

В) Микроскопическая картина: Канальцы какъ корки, такъ и пирамидки въ почкѣ, подвергнутой діурезу, имѣютъ просвѣтъ больше, чѣмъ въ здоровой почкѣ; особенно это бросается въ глаза при изслѣдованіи промежуточнаго слоя, гдѣ въ нормальной почкѣ въ многихъ канальцахъ просвѣта не видно, а въ опытной—почти во всѣхъ канальцахъ онъ имѣется. Эпителий канальцевъ опытной почки всюду нѣсколько ниже, и въ нѣкоторыхъ лишь канальцахъ остается зернисто-сѣтчатая масса здоровой почки, гдѣ она (масса) почти во всѣхъ канальцахъ имѣется. Вслѣдствіе этого въ корковомъ слое и въ особенности въ cortex corticis внутренняя поверхность эпителиального слоя канальцевъ является въ опытной почкѣ почти всюду сложенной. Эпителиальные клетки подвергавшейся діурезу почки окрашиваются болѣе блѣдно, какъ ядра гематоксилиномъ, такъ и протоплазма эозиномъ, и имѣютъ болѣе рѣзко выраженный поздраватый видъ вслѣдствіе нахождения пустотъ въ протоплазмѣ (вакуолизация). Ядра имѣютъ различное расположеніе, но, въ общемъ, въ опытной почкѣ нѣсколько отодвинуты къ основанію клетки. Въ клубочкахъ меньшее содержаніе красныхъ кровяныхъ шариковъ, по-видимому, на препаратахъ легче выпадающихъ изъ капилляровъ; промежутки между клубочками и капсулой нѣсколько волнисты и больше, чѣмъ въ нормальной почкѣ. Кровенаполненіе въ обѣихъ почкахъ представляетъ значительную разницу и въ то время какъ въ здоровой почкѣ всѣ межканальцевые капилляры болѣе, или менѣе наполнены кровью, въ опытной—замѣчается рѣзкая анэмія и только кое-гдѣ выступаютъ болѣе широкія вены, наполненные кровяными шариками; даже болѣе крупныя сосуды, расположенныя на границѣ съ пирамидкой, въ опытной почкѣ уже, чѣмъ въ нормальной.

Лимфатическіе сосуды въ здоровой почкѣ выполнены зернистой массой розоватаго отъ эозина цвѣта (свернувшійся бѣлокъ); въ опытной почкѣ лимфатическіе сосуды съ трудомъ отыскиваются и содержимое ихъ почти безцвѣтно.

На препаратахъ, заключенныхъ въ целлондинъ, и въ усиленно работавшей почкѣ лимфатическіе капиллярные сосуды обнаруживаются безъ труда, даже легче, чѣмъ въ здоровой почкѣ, благодаря своимъ нѣсколько вдающимся въ просвѣтъ ядрамъ; содержимое же лимфатическихъ капилляровъ въ такой почкѣ болѣе прозрачно, чѣмъ на здоровой сторонѣ, и почти не окрашивается эозиномъ.

О п ы т ь № 15.

Сука вѣсомъ 15,2 kg. Наркозъ спирто-урѣтановой (1,6 grm. урѣт.+50 к. с. спирта 96%+50 к. с. воды). Экстирпація лѣвой почки. Затѣмъ инъекція въ v. cingular. 350 к. с. 10% NaCl. На высотѣ діуреза взята правая почка (въ теченіе 15 м. выделила 130 к. с. мочи).

Макроскопическая картина почекъ, а равнымъ образомъ и микроскопическая — препаратовъ, фиксированныхъ въ формалинѣ и сулемѣ, совершенно тождественны съ соответственными картинами, полученными въ предыдущемъ опытѣ, а потому, во избежаніе повтореній, мы ихъ описывать не будемъ.

Микроскопическая картина препаратовъ, фиксированныхъ послѣ формалина въ жидкости Flemming'a, представляла слѣдующія данныя: отъ осмиевой кислоты получилась черная окраска, какъ можно было видѣть и невооруженнымъ глазомъ, въ промежуточномъ слое въ видѣ черпачатыхъ полосокъ, соответствующихъ, какъ показало изслѣдованіе, прямымъ канальцамъ. Здѣсь жиръ обнаруживается въ видѣ мелкихъ и средней величины капель, густо наполняя эпителиальныя кѣтки, причемъ въ содержаніи жира въ почкѣ, подвергнутой діурезу, по сравненію съ нормальной, замѣтной разницы не найдено.

О п ы т ь № 16.

Сука вѣсомъ 7,7 kg. Наркозъ спирто-урѣтановый (1,0 grm. урѣтана+25 к. с. 90% спирта+вода). Экстирпація лѣвой почки. Вливаніе 190 к. с. 10% NaCl въ cingular. На высотѣ діуреза (70 к. с. мочи въ 15 мин.) *in vivo* съ предосторожностями, указанными выше, взята прав. почка.

При изслѣдованіи препаратовъ найдено:

Макроскопическая картина: обѣ почки на поперечномъ разрѣзѣ буровато-краснаго, довольно интенсивнаго цвѣта и разницы между ними такой большой, какъ въ опытѣ № 14, не усматривается. Лоханки одинаково расширены. Papillae нѣсколько сморщены, и, въ общемъ, разница заключается только не въ столь интенсивной окраскѣ и опять таки въ томъ, что вены около hilus'a въ здоровой почкѣ гораздо шире и болѣе полны кровью, чѣмъ въ почкѣ, подвергнутой діурезу.

Микроскопическая картина: измѣненія почти такія же, какъ и въ первомъ случаѣ (№ 14), только вакуолизація клѣтокъ эпителія извитыхъ канальцевъ менѣе рѣзкая и разница въ кровенаполненіи не такъ сильно выражена.

Почки оказались пораженными воспалительнымъ процессомъ: въ нихъ найдены были отдѣльныя гнѣзда интерстиціального нефрита; въ канальцахъ попадались гіалиновые цилиндры; многіе клубочки представляли рѣзкое уменьшеніе въ объемѣ, а Боуменовскія капсулы были выполнены мелкозернистой бѣлковаго характера массой.

Мы должны замѣтить, что до опыта въ мочѣ были найдены слѣды бѣлка.

О п ы т ь № 17.

Сука вѣсомъ 25,9 kg. въ теченіе 2 сутокъ была лишена пищи и воды. Затѣмъ подъ наркозомъ (спирто-уретановымъ) у нея была экстирпирована лѣвая почка; послѣ этого въ *v. spinalis* введено 600 к. с. 10% NaCl. До опыта бѣлка въ мочѣ не найдено; въ діуретической—минимальные слѣды. Правая почка взята послѣ полной остановки мочеотдѣленія: за время опыта она выдѣлила 548 к. с. мочи.

При макроскопическомъ изслѣдованіи свѣжихъ почекъ найдено: по сравненію съ нормальной (лѣвой) почка, подвергавшаяся діурезу (правая), поражаетъ своей блѣдностью.

При микроскопическомъ изслѣдованіи оказалось, что въ опытной почкѣ вакуолизація протоплазмы въ эпителіи извитыхъ мочевыхъ канальцевъ выражена еще сильнѣе, чѣмъ въ опытѣ (№ 14), гдѣ почка была взята на высотѣ діуреза; явленіе это особенно рѣзко выступало въ промежуточномъ слоѣ. Просвѣты канальцевъ имѣются вездѣ; капилляры клубочковъ, по видимому, нѣсколько расширены, но относительно не рѣзко наполнены кровью; межканальцевые капилляры выступаютъ слабо. Капилляры пирамидки сильнѣе наполнены кровью, чѣмъ въ опытахъ, гдѣ почка бралась на высотѣ діуреза. Въ лимфатическихъ сосудахъ бѣлковый осадокъ уподобленъ таковому въ нормальной почкѣ. Въ просвѣтѣ нѣкоторыхъ канальцевъ (извитыхъ и прямыхъ) тоже замѣчаются бѣлковые осадки.

О п ы т ь № 18.

Сука мѣсомъ 16,8 kg. Наркозъ спирто-уретановый (1,7 gm. уретана+50 к. с. 96% спирта+100 к. с. воды). Экстирпация лѣвой почки. Затѣмъ—вливаніе въ *v. cruralis* 400 к. с. 10% NaCl. Правая почка взята послѣ полной остановки мочеотдѣленія, т. е. послѣ того какъ она выдѣлила 619 к. с. мочи. Въ начальныхъ періодахъ діуреза моча содержала лишь минимальныя количества бѣлка, а затѣмъ, по мѣрѣ паденія діуреза, все болѣе и болѣе значительныя; реакція діуретической мочи все время—слабо-щелочная. Въ нормальной мочѣ бѣлка не найдено.

Какъ макро-, такъ и микроскопическая картина опытной почки (правой) была очень сходна съ картиной, найденной въ опытѣ № 14, и разница заключалась лишь въ томъ, что въ данномъ случаѣ капилляры пирамидки были рѣзче наполнены кровью и что въ просвѣтахъ канальцевъ, подобно тому какъ и въ предыдущемъ (№ 17) случаѣ, замѣчалось присутствіе бѣлковыхъ осадковъ, чего мы не наблюдали въ почкахъ, которыя были взяты для изслѣдованія на высотѣ діуреза.

II. Въ этой серіи опытовъ почки для изслѣдованія брались нами только на 3—5—7-ой день послѣ отравленія животнаго хлористымъ натріемъ.

Данныя, найденныя въ случаяхъ этой группы, уже описаны нами подробно выше (смотри опыты: № 6, 7, 8 и 9), въ виду чего мы здѣсь ихъ повторять не будемъ, замѣтимъ только, что уже на 3-ій день послѣ инъекціи животному солевого раствора почки представляли почти нормальное строеніе, а на 4—7-ой—нельзя было обнаружить въ эпителии мочевыхъ канальцевъ и слѣдовъ тѣхъ характерныхъ картинъ, какія наблюдались въ препаратахъ почекъ, взятыхъ въ періодъ максимальнаго діуреза, или же сейчасъ послѣ прекращенія послѣдняго.

Если мы теперь сравнимъ приведенныя только что данныя нашихъ изслѣдованій съ данными, полученными въ аналогичныхъ условіяхъ другими авторами, то мы легко замѣтимъ значительную разницу.

Правда, что подобно Castaigne'ю и RATHERY, Achard'у и Pisseau, Sobierański'ому, Modrakowski'ому и G. Levi, и мы самыя существенныя измѣненія находили въ области эпителия мочевыхъ канальцевъ, однако существуетъ большая разница въ самомъ характерѣ этихъ измѣненій въ нашихъ опытахъ и въ опытахъ упомянутыхъ авторовъ.

Какъ мы уже знаемъ, въ своихъ опытахъ съ гипертоническими растворами хлористаго натрія Castaigne и Rathery, а равно Achard и Paiseau находили лишь слѣдующія измѣненія въ почкахъ: сильное пониженіе клѣтокъ эпителія извитыхъ мочевыхъ канальцевъ и, соотвѣтственно этому, болѣе, или менѣе рѣзко выраженное расширеніе просвѣтовъ послѣднихъ. То же самое въ аналогичныхъ опытахъ наблюдали Sobierański и Modrakowski но только лишь въ почкахъ, взятыхъ на высотѣ діуреза, тогда какъ въ почкахъ, изслѣдовавшихся ими послѣ прекращенія діуреза, они находили совершенно противоположныя картины, а именно: повышеніе эпителиальныхъ клѣтокъ и сильное суженіе просвѣтовъ канальцевъ.

Какъ видно изъ приведеннаго выше описанія микроскопическихъ картинокъ, и въ нашихъ препаратахъ замѣчалось нѣкоторое пониженіе клѣтокъ эпителія канальцевъ (преимущественно въ промежуточномъ слѣѣ) и соотвѣтственное небольшое расширеніе просвѣтовъ послѣднихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы постоянно находили и другія болѣе глубокія измѣненія. Такъ, вопреки заявленію Sobierański'аго и Modrakowski'аго, въ нашихъ опытахъ бросалась въ глаза весьма рѣзко выраженная вакуолизанія клѣтокъ эпителія извитыхъ канальцевъ (смотри таблицу въ концѣ работы). Клѣтки окрашивались слабо; точно также слабо красились ядра, которыя были отодвинуты къ основанію клѣтокъ.

Приведенныя картины наблюдались нами какъ въ почкахъ, взятыхъ на высотѣ діуреза, такъ еще въ болѣе рѣзкой формѣ въ почкахъ, взятыхъ послѣ прекращенія діуреза.

Другое существенное отличіе нашихъ данныхъ заключается въ кровоисполненіи подвергнутыхъ усиленному діурезу почекъ. Послѣднія въ нашихъ опытахъ представляли рѣзкую анемію, легко замѣчавшуюся даже невооруженнымъ глазомъ и вполне подтвержденную затѣмъ при микроскопическомъ изслѣдованіи. Даже крупные сосуды въ опытной почкѣ представлялись болѣе узкими и были менѣе наполнены кровью, чѣмъ въ контрольной—противоположной стороны. То же самое замѣчалось и со стороны лимфатической системы, сосуды которой на препаратахъ, заключенныхъ въ параффинъ, отыскивались значительно труднѣе, чѣмъ въ здоровой почкѣ.

Если мы теперь вспомнимъ тѣ картины, какія были найдены въ острыхъ опытахъ G. Levi и Bendix'a, то увидимъ, что и данныя этихъ авторовъ значительно отличаются отъ измѣненій, наблюдавшихся въ нашихъ случаяхъ.

Какъ мы видѣли, G. Levi спустя 24 часа послѣ введенія большихъ количествъ хлористаго натрія находилъ въ почкахъ кроликовъ слѣдующія измѣненія: контуры кѣтокъ эпителія мочевыхъ канальцевъ были неясно очерчены; мѣстами при нормальномъ на видѣ ядрѣ протоплазма кѣтокъ подверглась жировой дегенерации; клубочки были гиперэмированы, ядра и протоплазма эпителія Боуменовыхъ капсулъ и гломерулъ—сильно набухли. Ничего подобнаго мы не замѣчали въ нашихъ случаяхъ, ибо ни въ клубочкахъ, ни въ капсулахъ никакихъ существенныхъ измѣненій нами найдено не было: точно также мы не наблюдали явленій жировой метаморфозы въ эпителіи извитыхъ мочевыхъ канальцевъ, констатированной Levi. На препаратахъ, фиксированныхъ въ жидкости Flemming'a, мы находили, правда, значительное скопленіе жира въ видѣ мелкихъ и средней величины капель въ области эпителія прямыхъ канальцевъ, но, такъ какъ такія же самыя картины мы видѣли и въ контрольной (нормальной) почкѣ, то, естественно, ихъ мы не можемъ приписывать вліянію хлористаго натрія.

Что касается измѣненій описанныхъ Bendix'омъ, то и они точно также отличаются отъ нашихъ. Этотъ авторъ, какъ мы видѣли, находилъ главныя измѣненія въ области эндотелія сосудовъ промежуточнаго слоя, выразившіяся въ сильной жировой метаморфозѣ кѣтокъ названнаго эндотелія. Какъ видно изъ приведеннаго выше подробнаго описанія микроскопическихъ картинъ, въ нашихъ опытахъ кровеносные сосуды почекъ указанныхъ измѣненій не представляли. Наконецъ, ни въ одномъ изъ нашихъ случаевъ мы не находили такихъ глубокихъ измѣненій, какія наблюдалъ Bendix въ одномъ напр. опытѣ у собаки, получившей въ теченіе 2 дней подкожно 20 grm. NaCl, и ни гиперэмию гломерулъ, ни отслойки эпителія капсулъ и выполненія полости послѣднихъ свернувшейся питчатою массой, ни, наконецъ, явленій жировой метаморфозы въ области эпителія канальцевъ и пр., мы ни въ одномъ случаѣ не нашли. Какъ показываютъ соответственные наблюденія (№ 6, 7), на 3—4—7 день послѣ инъекціи раствора соли почки нашихъ животныхъ представляли почти, или уже вполне нормальное строеніе.

Если мы теперь спросимъ себя, какой ближайшій механизмъ вреднаго дѣйствія на почки хлористаго натрія, то въ этомъ отношеніи мы никоимъ образомъ не можемъ присоединиться къ объясненію, данному Castaigne'мъ и Rathery и Sobieranisk'imъ.

Какъ мы видѣли, названные авторы объясняютъ измѣненія, выступающія въ почкахъ при введеніи въ организмъ гипертоническихъ растворовъ поваренной соли, исключительно физическими вліяніями, доказывая, что они представляютъ собою лишь результатъ нарушенія равновѣсія между осмотическимъ давленіемъ протекающей по мочевымъ канальцамъ жидкости и осмотическимъ давленіемъ внутриклеточнаго содержимаго эпителія этихъ канальцевъ. Указаннымъ нарушеніемъ осмотическаго равновѣсія и объясняются, по мнѣнію названныхъ авторовъ, тѣ микроскопическія картины, какія наблюдались ими въ почкахъ въ различные періоды солевого діуреза, а именно, — пониженіе эпителіальныхъ клѣтокъ извитыхъ канальцевъ, найденное ими на высотѣ діуреза и обусловленное, по ихъ мнѣнію, отдачей клѣтками части своей воды въ протекающій по канальцамъ болѣе концентрированный растворъ и, наоборотъ, — повышеніе эпителія канальцевъ (гср. суженіе просвѣтовъ послѣднихъ) въ періодъ послѣ прекращенія діуреза, зависѣвшее отъ обратныхъ причинъ, т. е. отъ воспріятія эпителіемъ воды изъ внутриканальцеваго содержимаго, какъ, по предположенію приведенныхъ изслѣдователей, въ этомъ періодѣ менѣе концентрированного, чѣмъ внутриклеточная протоплазма.

Если мы обратимся къ полученнымъ нами даннымъ, то замѣтимъ слѣдующее: на исходѣ, гср. послѣ прекращенія діуреза концентрація соли въ мочѣ, а равно и осмотическое давленіе послѣдней были во всѣхъ нашихъ случаяхъ значительно болѣе высокими, чѣмъ въ періодъ максимальнаго діуреза; въ виду этого, а равно въ виду соответственныхъ данныхъ со стороны крови (δ и $\%$ NaCl) мы не имѣемъ фактическихъ основаній предполагать, что на исходѣ діуреза концентрація протекавшей по мочевыхъ канальцамъ жидкости была болѣе слабой, чѣмъ во время максимальнаго діуреза, а скорѣе — наоборотъ. Вслѣдствіе этого мы не можемъ допустить, что на исходѣ діуреза токъ жидкости направлялся отъ содержимаго канальцевъ къ выступающему ихъ эпителію. Въ пользу этого говорить, впрочемъ, и микроскопическое изслѣдованіе нашихъ препаратовъ, показавшее, что картины почекъ, взятыхъ на высотѣ діуреза, ничѣмъ не отличались отъ картинъ, найденныхъ въ почкахъ, взятыхъ послѣ полного прекращенія мочеотдѣленія.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что измѣненія, наблюдаемые при отравленіи организма поваренной солью въ почкахъ, трудно объяснить съ точки зрѣнія физической теоріи Schierañsk'аго

и что. следовательно, они должны быть объясняемы иначе:—по нашему мнѣнію,—легче всего—при условіи допущенія за эпителиемъ извитыхъ мочевыхъ канальцевъ роли истиннаго секреторнаго органа.

Этимъ вопросомъ мы займемся ближе въ слѣдующей главѣ, а теперь повторимъ лишь еще вкратцѣ полученныя здѣсь данныя.

При введеніи большихъ количествъ гипертоническаго раствора хлористаго натрія непосредственно въ кровь въ почкахъ наблюдаются слѣдующія измѣненія:

Макроскопически почка представляется очень блѣдной: при микроскопическомъ изслѣдованіи: просвѣты мочевыхъ канальцевъ нѣсколько расширены, кѣтки эпителія понижены: зернисто-сѣтчато-строеніе кѣтокъ выражено слабо. Ядра кѣтокъ эпителія мочевыхъ канальцевъ сдвинуты къ основанію: окрашивающая способность ядеръ и протоплазмы понижена. Кѣтки эпителія извитыхъ мочевыхъ канальцевъ рѣзко вакуолизированы, такъ что кѣтка представляетъ видъ рѣшета (см. таблицу).

Клубочки представляются слабо наполненными кровью: Боуменовскія капсулы волнисты, нѣсколько расширены.

Почка представляется рѣзко апѣмвизированной, такъ что даже болѣе крупныя сосуды значительно уже, чѣмъ это бываетъ нормально.

По истеченіи нѣсколькихъ дней описанныя измѣненія совершенно исчезаютъ и почка пріобрѣтаетъ нормальное строеніе.

Г Л А В А III.

Постепенное развитіе ученія о причинахъ солёвoгo діуреза и о механизмѣ выдѣленія неорганическихъ солей почками: I) литературныя данныя: а) экспериментальныя работы; б) клиническія наблюденія; II) собственныя изслѣдованія. III). Заключение.

Вопросъ относительно причинъ діуреза, появляющагoся при введеніи въ организмъ болѣе значительныхъ количествъ хлористаго натрія (resp. другихъ неорганическихъ солей), а равно тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о ближайшемъ механизмѣ выдѣленія этой соли почками, изучается уже съ давнихъ поръ, но особенно много и притомъ самыхъ тщательныхъ изслѣдованій посвящено ему главнымъ образомъ въ самое послѣднее время.

Просматривая внимательно относящуюся сюда литературу, не трудно замѣтить, что воззрѣнія авторовъ на данный вопросъ рѣзко расходятся между собою.

Сообразно защищаемой различными изслѣдователями точкѣ зрѣнія, имѣющіяся работы можно раздѣлять на слѣдующія 3 группы:

I) одни авторы стараются наблюдаемые со стороны почекъ явленія толковать согласно съ духомъ теоріи мочеобразования Ludwig'a, т. е. объясняютъ ихъ фильтраціей и всасываніемъ;

II) другіе приводятъ доказательства въ пользу секретіонной теоріи Bowman—Heidenhain'a и въ этомъ смыслѣ и объясняютъ наблюдаемые факты:

III) наконецъ, нѣкоторые, во главѣ съ ч. Koganui, принимаютъ, что въ механизмѣ выдѣленія хлористаго натрія видную роль играютъ осмотическіе процессы.

Для лучшей ориентировки мы рассмотрим работы каждой изъ указанныхъ группъ отдѣльно.

I группа.

Какъ мы уже сказали выше, авторы этой группы діурезъ, появляющійся при введеніи въ организмъ солевыхъ растворовъ, стараются объяснить теоріей Ludwig'a.

По теоріи Ludwig'a процессъ образованія мочи—это чисто физическій актъ фильтраціи въ Мальпигіевыхъ клубочкахъ, стоящій въ тѣсной причинной связи съ колебаніями общаго кровяного давленія; моча во всемъ своемъ составѣ является, слѣдовательно, фильтратомъ, выступающимъ въ полость Боуменовыхъ капсулъ, благодаря лишь разницѣ между давленіемъ крови въ сосудахъ клубочковъ и давленіемъ, существующимъ въ капсулахъ, и подвергающимся затѣмъ сгущенію при прохожденіи по извитымъ мочевымъ канальцамъ путемъ обратнаго всасыванія воды въ кровь.

Первыя попытки объяснить солевой діурезъ приведенной только что теоріей мы находимъ въ работѣ Устимовича.

Устимовичъ изучалъ зависимость выдѣленія различныхъ мочегонныхъ веществъ въ мочѣ отъ условій кровообращенія. При помощи опытовъ съ искусственнымъ пониженіемъ давленія крови въ аортѣ и послѣдующимъ введеніемъ въ организмъ животныхъ хлористаго и стрихнистаго натрія, мочевины и др. веществъ, авторъ пришелъ къ результатамъ, которые показали, что такой простой зависимости между высотой кровяного давленія и мочеобразованіемъ, какую предполагаютъ теорія Ludwig'a, не существуетъ.

Понижая при помощи различныхъ приѣмовъ давленіе крови въ аортѣ до тѣхъ поръ, пока не наступало полное прекращеніе мочеотдѣленія, Устимовичъ вводилъ затѣмъ въ организмъ мочегонныя, причемъ оказалось, что послѣ инъекціи мочегонныхъ отдѣленіе мочи возобновлялось и притомъ при такой высотѣ кровяного давленія, при какой до введенія этихъ веществъ она не выдѣлялась вовсе.

Несмотря на видимую несовмѣстимость этихъ результатовъ съ духомъ теоріи Ludwig'a, авторъ все таки пытается объяснить полученные факты согласно съ нею, именно —допущеніемъ измѣненія (облегченія) условій проходимости оболочекъ, покрывающихъ Мальпигіевы клубочки, въ зависимости отъ большаго содержанія мочеобразовательныхъ веществъ въ крови.

Дальнѣйшее стремленіе объяснить солевой діурезъ механической теоріей мочеобразованія мы встрѣчаемъ въ работѣ *Klikowicz'a*. Этотъ авторъ вводитъ непосредственно въ кровь гипертоническіе (10%) растворы различныхъ мочегонныхъ солей (NaCl , Na_2SO_4 , Na_2HPO_4). Путемъ опредѣленія содержанія бѣлка и вводимой соли въ кровь до, послѣ и затѣмъ спустя часъ послѣ инъекціи, а равно путемъ точнаго измѣренія количества выдѣленной за время опыта мочи и выведенной съ ней соли, онъ пришелъ къ убѣжденію, что при разборѣ вопроса относительно причинъ появляющагося при этомъ діуреза должны быть приняты во вниманіе два фактора: 1) увеличеніе количества вводимой соли въ кровь и 2) поступленіе въ кровь воды изъ тканей. Благодаря этому послѣднему наступаетъ разжиженіе крови (гидрэмія), каковое, по *Klikowicz'u*, и является главнымъ моментомъ повышенія дѣятельности почекъ при введеніи въ организмъ мочегонныхъ солей.

Несравненно болѣе тщательной разработкѣ подвергнуть интересующій насъ вопросъ со стороны новѣйшихъ послѣдователей теоріи *Ludwig'a*, причемъ и доводы, приводимые этими авторами въ пользу защищаемого ими ученія, по-видимому, значительно болѣе доказательны.

Сюда принадлежатъ работы слѣдующихъ авторовъ: *Beck'a* и *Gluziński'aro*, *Starling'a*, *Cushny*, *Galeotti*, *O. Loewi*, отчасти *Sollmann'a* и *Loeb'a*, *Sobierański'aro* и др.

Beck и *Gluziński* въ 5 случаяхъ произвели опыты такого рода: на одинъ изъ мочеточниковъ они накладывали лигатуру на время отъ 5 часовъ до 6 дней. Затѣмъ, снявъ лигатуру, авторы вводили въ оба мочеточника (здоровой и оперированной стороны) капли а вытекавшую изъ каждой почки мочу они чрезъ извѣстныя промежутки времени (чрезъ 5—10—15 мин.) собирали отдѣльно и подвергали изслѣдованію.

Изъ сопоставленія полученныхъ данныхъ—авторы пришли къ слѣдующимъ результатамъ и выводамъ:

1) выдѣленіе воды почкой, мочеточникъ которой былъ предварительно перевязанъ, не страдаетъ. Количество мочи, выдѣляемой въ первые моменты послѣ снятія лигатуры на этой сторонѣ бываетъ больше, чѣмъ на здоровой. Этотъ фактъ, по авторамъ, говоритъ въ пользу предположенія, что мочева вода въ главной своей массѣ выдѣляется путемъ просачиванія чрезъ клубковые сосуды, ибо расстройства питанія эпителія капальцевъ (расширеніе капальцевъ, дегенеративныя измѣненія въ клѣткахъ эпителія, явленія пассивной гипереміи и экхимозы въ почечную ткань), вызываемыя лигатурой, не оказываютъ

никакого влияния на его выделение. Авторы не решаются утверждать с положительностью, от чего зависит просачивание воды,—от абсолютной-ли высоты кровяного давления в сосудах клубочков, или от скорости течения крови,—но то обстоятельство, что в первые моменты после снятия лигатуры, когда застой в мочевых канальцах устранен, а застой в почечных венах еще не успел выравняться, в большинстве опытов из оперированной почки в единицу времени мочи получалось больше, чем из здоровой и чем из больной спустя известное время, когда застой крови в венах уже прошел, по авторам, скорее говорить, в пользу предположения, что выделение воды в почках зависит от высоты кровяного давления в клубочках;

2) выделение мочевины на больной стороне было меньше, чем на здоровой, и не возрастало пропорционально увеличению количества мочевой воды. По мере того как с течением времени условия питания почки после снятия лигатуры улучшались, % мочевины в моче тоже возрастало. Из этих данных авторы выводят, что мочевина выделяется исключительно при помощи секреции в эпителии мочевых канальцев:

3) выделение хлоридов не страдает так сильно, как выделение мочевины, но так как по мере улучшения питания эпителия почечных канальцев и выделение хлора с мочой с течением времени постепенно улучшалось, приближаясь к количеству, выделявшемуся контрольной (здоровой) почкой, то авторы приходят к заключению, что главная масса хлористого натрия выделяется путем фильтрации в клубочках, а незначительная часть его также и путем секреции в эпителии канальцев.

Так как плотные вещества мочи могут выделяться лишь в виде раствора, то, по авторам, и вода, служащая для их растворения, будет выделяться в клубочках, или в эпителии мочевых канальцев, сообразно месту выделения растворенных в ней веществ.

По мнению этих исследователей, с водой, фильтруемой в клубочках, должна проходить в мочу и известная часть органических веществ, а именно, по меньшей мере, такое процентное их количество, какое содержится в крови.

Наконец, Beck и Gluziński изучали в условиях своих опытов и выделение почками посторонних веществ, искусственно вво-

дившихся ими въ организмъ, какъ напр. КJ, а равно желчи, накопившейся въ крови послѣ перевязки желчнаго протока.

Такъ какъ выдѣленіе этихъ веществъ шло параллельно выдѣленію мочевины, то изъ этого авторы вывели заключеніе, что и она, подобно послѣдней, достигаетъ мочи путемъ секретіи въ эпителии мочевныхъ канальцевъ.

Проф. Линдеманъ также изучалъ процессъ мочеотдѣленія при различныхъ степеняхъ противодавленія, вводимого въ одинъ изъ мочеточниковъ, причемъ по вопросу относительно механизма выдѣленія хлоридовъ въ мочѣ пришелъ къ выводамъ, согласнымъ съ выводами Beck'a и Gluziński'аго.

Starling прежде всего занялся изученіемъ вопроса о степени зависимости діуреза отъ разведенія крови, всегда констатируемаго при введеніи въ кровь различной концентраціи растворовъ мочегонныхъ солей. Разжиженіе крови авторъ опредѣлялъ путемъ вычисленія содержанія въ ней гемоглобина.

Сравнивая данныя, полученныя со стороны крови, съ данными діуреза, Starling пришелъ къ убѣжденію, что между степенью разжиженія крови и величиной діуреза не существуютъ тѣсной, непосредственной связи. Къ такому выводу авторъ пришелъ въ виду того, что, хотя въ нѣкоторыхъ его опытахъ діурезъ и прекращался одновременно съ исчезаніемъ гидрэмической плевры, то въ другихъ—онъ продолжался и послѣ исчезновенія послѣдней, когда кровь уже достигла значительныхъ степеней сгущенія. Въ виду такихъ фактовъ Starling, вопреки Kłikowicz'у, высказался противъ существованія непосредственной причинной зависимости между гидрэмической плеврой и солевымъ діурезомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Starling обратилъ вниманіе на указанный уже раньше Roy'емъ и Conheim'омъ фактъ набуханія почки, появляющагося при введеніи солевыхъ растворовъ въ кровь. Изслѣдуя ближе это явленіе при помощи аппарата (онкометра), изобрѣтеннаго названными авторами для измѣренія колебаній объема почки, онъ вскорѣ убѣдился, что между появляющимся при инъекціяхъ солевыхъ растворовъ діурезомъ и наблюдаемыми при этомъ колебаніями объема почки, дѣйствительно, существуетъ самая тѣсная связь, ибо съ усиленіемъ діуреза объемъ почки всегда значительно увеличивается, и, обратно, съ ослабленіемъ его—постоянно уменьшается. Діурезъ прекращается, когда объемъ почки возвращается къ первоначальной (до опыта) величинѣ.

На основаніи этихъ наблюденій Starling высказалъ далѣе предположеніе о тѣсной зависимости солевого діуреза отъ степени увеличенія объема почки, гср. отъ степени кровонаполненія почечныхъ сосудовъ. Въ справедливости своей гипотезы авторъ еще болѣе убѣдился въ виду того факта, что мочегонный эффектъ отъ солей не получался, когда имъ принимались мѣры, имѣющія цѣлью воспрепятствовать увеличенію объема почки, а именно, когда одновременно съ инъекціей солевыхъ растворовъ производилось кровопусканіе, которое не допускало обильнаго наполненія кровью почечныхъ сосудовъ.

По мнѣнію Starling'a, введеніе въ кровь мочегонныхъ солей обуславливаетъ активное расширеніе почечныхъ сосудовъ, гср. обильное наполненіе ихъ кровью; послѣднее въ связи съ гидрэмической плевоторой и производимымъ ею повышеніемъ кровяного давленія (общаго и мѣстнаго въ почечныхъ капиллярахъ и венахъ почки) и ускореніемъ кровяного тока въ почкѣ и служитъ, по автору, причиной солевого діуреза, такъ какъ благодаря наличности этихъ факторовъ, создаются условія, благопріятныя для усиленнаго просачиванія (филтраціи) жидкости въ Мальпагіевыхъ клубочкахъ. О непосредственномъ специфическомъ секреторномъ раздраженіи выдѣлительнаго эпителія почекъ мочегонными солями, по Starling'у, не можетъ быть рѣчи.

Къ аналогичнымъ выводамъ относительно причинъ солевого діуреза пришелъ въ своихъ изслѣдованіяхъ и Cushny.

И онъ, подобно Starling'у, причину усиленной дѣятельности почекъ при солевыхъ инъекціяхъ видитъ исключительно въ измѣненномъ почечномъ кровообращеніи, ибо при устраненіи этого фактора, т. е. когда объемъ почки (путемъ кровопусканія) сохраняется нормальнымъ, вливаніе въ кровь растворовъ хлористаго натрія, согласно его наблюденіямъ, вызываетъ лишь очень незначительный діурезъ, или не вызываетъ его вовсе, въ то время какъ уже одно увеличеніе количества крови (плетора) безъ одновременнаго измѣненія состава послѣдней, по его мнѣнію, ведетъ къ значительному усиленію мочеотдѣленія.

Подобно Starling'у, и Cushny высказывается въ томъ смыслѣ, что соли выдѣляются почками путемъ филтраціи въ Мальпагіевыхъ клубочкахъ, и въ подтвержденіе этого мнѣнія онъ приводитъ рядъ фактовъ, полученныхъ имъ при экспериментахъ съ солевымъ діурезомъ на кроликахъ. Особенно доказательными являются, по его мнѣнію, слѣдующіе опыты: кролику, организмъ котораго былъ бѣденъ поваренной солью, на что по автору, указывалъ минимальный процентъ

этой соли въ мочѣ (0,08%), былъ введенъ въ вену растворъ глауберовой соли: появился сильный діурезъ, причемъ моча, выдѣленная за время діуреза, содержала 0,254% хлористаго натрія. По мнѣнію Cushny, въ данномъ случаѣ изъ гломерулъ поступило въ каналцы громадное количество фільтрата; благодаря весьма значительной быстротѣ теченія послѣдняго по каналцамъ хлористый натрій не успѣлъ обратно всосаться въ кровь (авторъ допускаетъ всасываніе эпителиемъ каналцевъ не только воды, но и солей), вслѣдствіе чего въ діуретической мочѣ получился не 0,08%-ный растворъ этой соли, какъ это наблюдалось нормально (до опыта), а 0,254%-ный.

Въ пользу такого предположенія, по мнѣнію Cushny, говорятъ далѣе и результаты его опытовъ съ одновременнымъ вливаніемъ въ вены раствора хлористаго и сѣрниокислаго натрія, а равно рядъ случаевъ съ инъекціей мочевины и фосфорнокислыхъ солей. Такъ, напримѣръ, въ одномъ случаѣ онъ нашелъ слѣдующее: во время сильнаго діуреза послѣ инъекціи растворовъ хлористаго и сѣрниокислаго натрія содержаніе этихъ солей въ мочѣ повысилось, а съ паденіемъ діуреза %-ное содержаніе хлористаго натрія упало, тогда какъ концентрація сульфатовъ повысилась.

Явленіе это Cushny толкуетъ согласно съ духомъ механической теоріи мочеобразованія слѣдующимъ образомъ: вливаніе концентрированныхъ растворовъ солей въ кровь обуславливаетъ появленіе гидрамической плеторы; послѣдняя вызываетъ большой приливъ къ почкамъ крови и создаетъ условія для появленія усиленной фільтраціи жидкости въ клубочкахъ. Просачивающаяся жидкость уноситъ съ собой соли и мочевины, по-видимому, въ томъ процентномъ отношеніи, въ какомъ вещества эти циркулируютъ въ плазмѣ крови и, по автору, нѣтъ никакихъ доказательствъ въ пользу того, чтобы одно изъ нихъ проходило чрезъ стѣнку клубочковъ легче, чѣмъ другое. Въ каналцахъ присоединяется другой моментъ—обратное поступленіе воды и солей въ кровь. Во время сильнаго діуреза, а, слѣдовательно, при весьма значительной быстротѣ теченія гломерулярнаго фільтрата по каналцамъ размѣры обратнаго всасыванія очень ограничены; извѣстное количество болѣе легко диффундирующихъ веществъ (хлоридовъ, воды) воспринимается эпителиемъ каналцевъ, тогда какъ трудно всасываемые сульфаты, фосфаты и мочевины уходятъ въ мочеточники съ меньшей потерей, такъ что въ результатѣ концентрація ихъ въ мочѣ можетъ оказаться болѣе значительной, чѣмъ въ крови. Такъ какъ плазма крови содержитъ хлоридовъ больше, чѣмъ другихъ солей, а ео ipso болѣе значи-

тельное количество ихъ содержитъ и жидкость, выполняющая Боуменовы капсулы, то несмотря на то, что часть хлоридовъ всасывается въ канальцахъ обратно въ кровь, все же ихъ остается тамъ вполне достаточно для того, чтобы въ мочѣ они оказались въ болѣе концентрированнѣй, чѣмъ всѣ остальные соли (при сравненіи эквивалентныхъ единицъ). Если же въ крови будетъ больше мочевины, чѣмъ хлоридовъ, то понятно, что и въ діуретической мочѣ ея будетъ больше, чѣмъ этихъ послѣднихъ. Послѣ исчезновенія гидрэміи, а вмѣстѣ съ нею и діуреза, токъ жидкости по мочевымъ канальцамъ принимаетъ болѣе нормальные размѣры и такъ какъ теперь для всасыванія предоставлено больше времени, то вещества, способныя диффундировать, воспринимаются эпителиемъ канальцевъ, а трудно диффундирующія вслѣдствіе всасыванія воды процентно повышаются въ мочѣ. Присутствіе трудно всасываемыхъ солей въ содержимомъ мочевыхъ канальцевъ, по Cushny, образуетъ препятствіе для болѣе полного обратнаго всасыванія воды эпителиемъ; этимъ, по его мнѣнію, и объясняется тотъ фактъ, что сульфаты вызываютъ болѣе сильный и болѣе продолжительный діурезъ чѣмъ, напримѣръ, легко диффундирующіе хлориды.

Данные, наблюдаемыя со стороны мочи при солевомъ діурезѣ, находятъ себѣ, по Cushny, полное подтвержденіе въ аналогичныхъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ въ кишечникѣ при введеніи въ послѣдній слабыхъ растворовъ сульфатовъ и хлоридовъ: первые, какъ трудно диффундирующіе, не всасываются кишечнымъ эпителиемъ, тогда какъ легко диффундирующіе хлориды быстро переходятъ изъ кишечника въ кровь вмѣстѣ съ введенной съ ними водой.

Допуская такую аналогію между процессами, происходящими въ кишечникѣ и въ почкахъ, Cushny принимаетъ, что эпителий почечныхъ канальцевъ не только съ гистологической, но и съ физиологической точки зрѣнія болѣе похожъ на кишечный эпителий, чѣмъ на эпителий истинныхъ железъ, напримѣръ, слюнныхъ, съ которымъ его такъ часто сравниваютъ послѣдователи секретіонной теоріи мочеобразования.

Въ подкрѣпленіе своихъ воззрѣній на механизмъ солевого діуреза Cushny еще приводитъ слѣдующіе опыты: введя животному въ кровь одновременно растворъ хлористаго и сѣрнокислаго натрія, авторъ накладывалъ затѣмъ на извѣстное время лигатуру на одинъ изъ мочеточниковъ. Послѣ этого лигатура снималась, въ мочеточники вставлялись канюли, а получаемая изъ той и другой почки моча подвер-

галась отдѣльно подробному изслѣдованію; при изслѣдованіи оказалось, что моча, выдѣленная почкой, мочеточникъ который былъ предварительно перевязанъ, содержала на 60% воды, на 80% хлоридовъ и лишь на 30% сульфатовъ меньше, чѣмъ моча, полученная изъ здоровой почки.

Galeotti изучалъ вопросъ о причинахъ солевого діуреза и о механизмѣ выдѣленія въ почкѣ плотныхъ веществъ на здоровыхъ животныхъ и на животныхъ, предварительно отравленныхъ почечными ядами (фосфоромъ, кантаридиномъ и сусеомой).

На основаніи извѣстныхъ намъ уже (см. I главу) результатовъ этотъ авторъ пришелъ по интересующему насъ вопросу къ слѣдующимъ выводамъ: функція клубочковъ и мочевыхъ канальцевъ до извѣстной степени независимы другъ отъ друга; дѣятельность почекъ начинается фильтраціей изотонического съ кровью раствора соли черезъ оболочку, покрывающую Мальпигіевы клубочки, въ полость Боуменовыхъ капсулъ; фильтрація эта стоитъ въ исключительной зависимости отъ высоты кровяного давленія и отъ состоянія сосудистыхъ стѣнокъ (а посредственно и отъ нервныхъ вліяній). Въ силу этого діурезъ, наблюдающійся при внутривенныхъ инъекціяхъ концентрированныхъ растворовъ хлористаго натрія, представляетъ собою лишь непосредственный результатъ повышенія скорости фильтраціи въ клубочкахъ. Гломерулярный фильтратъ при прохожденіи своемъ по мочевымъ канальцамъ подвергается концентрации, причемъ работу эту выполняетъ эпителий послѣднихъ. Эпителий канальцевъ представляетъ собою полупроницаемую перепонку, раздѣляющую системы двухъ жидкихъ средъ: съ одной стороны—плазмы крови, а съ другой—содержимаго канальцевъ. Въ началѣ обѣ жидкости изотоничны, но затѣмъ по мѣрѣ концентрации канальцеваго содержимаго, осмотическое равновѣсіе нарушается. Работа, исполняемая въ процессѣ концентраціи мочи клетками эпителия мочевыхъ канальцевъ, по мнѣнію Galeotti, неравнозначна съ аналогичными процессами, наблюдаемыми при изученіи осмотическихъ процессовъ чрезъ пассивную полупроницаемую перепонку въ лабораторныхъ опытахъ. Авторъ думаетъ, что эпителий канальцевъ обладаетъ особенными свойствами, своеобразной способностью развивать специфическую энергію, направленную для воспріятія воды изъ протекающаго мимо клубочковаго фильтрата. Въ случаѣ гибели эпителия извитыхъ канальцевъ (напр. при отравленіи почечными ядами) энергія клетокъ исчезаетъ; вмѣстѣ съ нею исчезаетъ

тогда и возможность концентрированія мочи. Въ такихъ случаяхъ, какъ въ этомъ убѣдился Galeotti, почки выдѣляютъ лишь разведенную мочу.

Что касается механизма выдѣленія органическихъ составныхъ частей мочи, то онѣ, по мнѣнію автора, выдѣляются при помощи активной секреціи клѣтками эпителія. Къ такому выводу пришелъ авторъ на основаніи изученія процесса выдѣленія указанныхъ веществъ при солевомъ діурезѣ у животныхъ со здоровыми почками и у животныхъ, почки которыхъ были поражены: въ первомъ случаѣ выдѣленіе органическихъ веществъ все время діуреза держалось на извѣстной постоянной высотѣ, тогда какъ въ второмъ—оно быстро падало. Эта разница, по мнѣнію Galeotti, можетъ быть объяснена лишь тѣмъ, что функціональная работоспособность больного органа истощается быстрее, чѣмъ здороваго.

Переходимъ теперь къ разбору работъ О. Loewi, взгляды котораго на интересующій насъ вопросъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, во многихъ отношеніяхъ очень сходны съ извѣстными намъ уже взглядами Starling'a и Cushny.

Въ длинномъ ряду опытовъ О. Loewi съ одной стороны подвергаетъ подробному изученію вопросъ о механизмѣ выдѣленія почками различныхъ, какъ нормальныхъ, такъ и патологическихъ составныхъ частей мочи, а съ другой—старается ближе выяснить причины мочегоннаго дѣйствія солей.

При изученіи перваго изъ указанныхъ вопросовъ авторъ, подобно своимъ предшественникамъ, вводилъ въ кровь различныя мочегонныя и путемъ тщательныхъ анализовъ получаемой мочи стремился къ достиженію намѣченной цѣли.

Въ первой группѣ изслѣдованій О. Loewi приводитъ полученные имъ результаты, а равно вытекающія изъ нихъ соображенія относительно механизма выдѣленія нормальныхъ составныхъ частей мочи: мочевины, хлоридовъ и фосфатовъ. Результаты эти сводятся къ слѣдующему: вызывая діурезъ при помощи coffein'a, или же-coffein'a + natr. nitrici, авторъ на ряду съ повышеніемъ выдѣленія мочи наблюдалъ и повышеніе выдѣленія абсолютныхъ количествъ плотныхъ веществъ: мочевины, хлоридовъ и сухого остатка мочи; при діуретиновомъ діурезѣ абсолютное выдѣленіе мочевины шло параллельно діурезу, тогда какъ выдѣленіе хлоридовъ сначала повышалось, а затѣмъ, еще во время существованія діуреза, стало постепенно все болѣе и болѣе падать. Причину этого явленія Loewi усматриваетъ въ обрат-

номъ всасываніи хлоридовъ изъ мочевыхъ канальцевъ въ кровь, въ подтвержденіе чего онъ ссылается на аналогичныя данныя, полученныя въ опытахъ Неггманн'а и Cushny, а равно на факты, указывающіе на то, что то же самое явленіе наблюдается при продолжительномъ голоданіи. Въ пользу этого, по его мнѣнію, говорятъ и изслѣдованія Dreser'a, который при сильномъ діурезѣ получалъ мочу, болѣе бѣдную плотными составными частями, чѣмъ материнская жидкость (кровь).

Наконецъ, въ опытахъ, въ которыхъ въ качествѣ мочегоннаго примѣнялся одинъ лишь азотнокислый натрій, результаты, полученные для хлоридовъ, оказались опять другими, а именно: здѣсь абсолютное выдѣленіе этихъ веществъ было повышено не только въ мочѣ, выдѣленной во время діуреза, но и въ мочѣ, полученной послѣ прекращенія послѣдняго. Для объясненія этого явленія авторъ прибѣгаетъ къ слѣдующей, ничѣмъ, впрочемъ, не оправдываемой гипотезѣ: *natrium nitricum* при введеніи въ кровь поступаетъ въ тканевые соки и въ клѣтки всѣхъ тканей организма, и вытѣсняетъ оттуда хлориды: вслѣдствіе чего эти послѣдніе появляются въ повышенномъ количествѣ въ крови, и *eo ipso* болѣе значительное ихъ количество поступаетъ и въ мочу.

Совершенно другія данныя получилъ авторъ для выдѣленія фосфорной кислоты, а именно: въ то время какъ количество мочевины и хлоридовъ съ повышеніемъ діуреза возрастало, количество выдѣляемой одновременно фосфорной кислоты оставалось безъ видимаго измѣненія. Но такое явленіе наблюдалось авторомъ лишь по отношенію тѣхъ фосфатовъ, которые образуются при нормальномъ обмѣнѣ организма. Когда же авторъ предварительно вводилъ въ организмъ раствор фосфорнокислаго натрія въ готовомъ видѣ, то на ряду съ нарастаніемъ хлоридовъ и мочевины сильно повышалось въ діуретической мочѣ и абсолютное выдѣленіе фосфатовъ. Разницу результатовъ, полученныхъ въ первомъ и во второмъ случаѣ, Loewi объясняетъ слѣдующимъ образомъ: вслѣдствіе повышеннаго кровонаполненія почки во время діуреза повышается и притокъ къ ней всѣхъ плотныхъ веществъ; въ виду же краткости періода наблюденія трудно допустить, что въ первомъ случаѣ наступило оскудненіе крови фосфорной кислотой, а потому, по автору, слѣдуетъ признать, что послѣдняя достигаетъ мочи инымъ путемъ, чѣмъ мочевины и хлористый натрій. Изъ этого авторъ дѣлаетъ дальнѣйшій выводъ, а именно, что нормально обра-

зѣмая въ организмѣ фосфорная кислота циркулируетъ въ крови не свободно, а въ связи съ коллоидами, ибо въ противномъ случаѣ выдѣленіе ея при діурезѣ шло бы параллельно съ выдѣленіемъ мочевины и хлоридовъ т. е. съ нарастаніемъ діуреза оно бы тоже увеличивалось, и съ паденіемъ—падало, какъ это имѣетъ мѣсто при введеніи въ кровь готоваго раствора фосфатовъ.

Такимъ образомъ Лоewі приходитъ къ заключенію, что о томъ, выдѣляется ли кристаллическое тѣло вмѣстѣ съ водой путемъ фильтраціи въ гломерулахъ, или же путемъ активной секреціи, рѣшаетъ состояніе, въ какомъ это вещество циркулируетъ въ крови,—въ состояніи-ли свободнаго раствора, или же въ соединеніи съ коллоидными тѣлами. Въ пользу такого предположенія говорятъ, по автору, его изслѣдованія, касающіяся вопроса о выдѣленіи почками сахара. Экстирпировавъ у кроликовъ поджелудочную железу и затѣмъ вызывая діурезъ при помощи *natrium nitricum*, авторъ нашелъ, что кривая выдѣленія сахара протекала аналогично кривой выдѣленія мочевины и хлоридовъ. Такіе же самые результаты получились имъ и въ томъ случаѣ, когда онъ вводилъ въ кровь растворъ глюкозы, но совершенно другіе—при гликозуриі, вызванной отравленіемъ животнаго флоридзиномъ. Въ послѣднемъ случаѣ съ возрастаніемъ діуреза (Na_2SO_4) количество сахара въ мочѣ не подвергалось сколько нибудь значительному увеличенію. Причину такой разницы въ томъ и другомъ случаѣ Лоewі видитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ въ крови циркулировалъ свободный сахаръ, а, слѣдовательно, и выдѣленіе его должно было возрасти съ возрастаніемъ діуреза, при флоридзиновомъ же диабетѣ, когда въ крови количество сахара не увеличивается и послѣдній появляется въ мочѣ лишь благодаря специфическому вліянію флоридзина на эпителий мочевыхъ канальцевъ, который благодаря этому пріобрѣтаетъ активную способность отщеплять сахаръ изъ его коллоидныхъ соединеній,—діурезъ не могъ обусловить увеличенія выдѣленія сахара въ мочѣ.

Прійдя такимъ образомъ къ заключенію, что свободно циркулирующія въ крови вещества (мочевина, NaCl) выдѣляются въ почкахъ на основаніи чисто физическихъ законовъ (фильтраціи), а вещества, не находящіеся въ свободномъ видѣ въ кровяномъ руслѣ,—при помощи активной дѣятельности почечнаго эпителия, Лоewі останавливается затѣмъ еще на слѣдующихъ вопросахъ: 1) какіе отдѣлы почекъ являются мѣстомъ секреціи веществъ, циркулирующихъ въ крови въ связи съ коллоидами;

2) существуетъ-ли въ мочевыхъ каналахъ обратное всасываніе выдѣленныхъ въ клубочкахъ веществъ, и 3) можно-ли почку считать истинной железой типа, напримѣръ, слюнныхъ железъ?

Что касается перваго изъ этихъ вопросовъ, то въ этомъ отношеніи авторъ не высказываетъ съ положительностью своего мнѣнія. Считая мало доказательными произведенныя въ этомъ направленіи изслѣдованія Ribbert'a (при инъекціи куриного бѣлка въ кровь послѣдній раньше всего былъ находитъ въ Боуменовыхъ капсулахъ), авторъ на основаніи своихъ опытовъ приходитъ къ заключенію, что мѣстомъ секреціи веществъ, связанныхъ съ коллоидами, скорѣе всего надо считать эпителий мочевыхъ канальцевъ, ибо ему никогда не удавалось обнаружить, чтобы эти вещества (мочевая кислота и пр.) обратно воспринимались канальцевымъ эпителиемъ.

Кстати, вспомнимъ здѣсь новѣйшія изслѣдованія Гаврилова, который въ цѣломъ ряду демонстративныхъ опытовъ съ выдѣленіемъ желатины почками съ полной, по-видимому, очевидностью доказалъ, что вещество это выдѣляется эпителиемъ мочевыхъ канальцевъ.

Относительно вопроса объ обратномъ всасываніи въ мочевыхъ каналахъ Loewi, подобно цѣлому ряду приверженцевъ теоріи Ludwig'a, какъ Ribbert, H. Meyer, Walter, Sobierański, Starling, Cushny и др., высказывается въ пользу существованія подобнаго всасыванія и притомъ не только для воды, но и для плотныхъ веществъ. Указывая на извѣстныя намъ уже данныя Cushny, Loewi высказываетъ предположеніе, что для рода и величины обратнаго всасыванія имѣетъ значеніе не только приводимая этимъ авторомъ величина диффузионной способности даннаго вещества, но еще въ бѣльшей степени потребность организма въ этомъ веществѣ. Loewi приводитъ рядъ опытовъ, которые, по его мнѣнію, говорятъ въ пользу его гипотезы. Такъ напр. онъ приводитъ случаи, гдѣ при нормальныхъ условіяхъ $\%$ -нть хлоридовъ въ мочѣ былъ выше, чѣмъ въ крови. Такое явленіе авторъ наблюдалъ на самомъ себѣ (натощакъ моча содержала 1,3% NaCl). Такъ какъ, по автору, мало вѣроятно, чтобы въ данномъ случаѣ кровь содержала исключительно высокій процентъ хлористаго натрія хотя бы уже въ виду того факта, что при всѣхъ условіяхъ она обыкновенно твердо удерживаетъ свой нормальный составъ, то, по его мнѣнію, одной лишь силой диффузионной способности извѣстнаго вещества нельзя объяснить степень обратнаго всасыванія, какъ это хотеть сдѣлать Cushny. Такое объясненіе, по мнѣнію Loewi, недопустимо напр. въ опытѣ № 14, гдѣ нормально $\%$ NaCl въ мочѣ ра-

вялся 1,5, во время небольшого діуретиноваго діуреза понизился до 1,0, а съ паденіемъ послѣдняго опять поднялся на 1,9. Точно также предположенію Cushny противорѣчитъ, по мнѣнію Loewi, его собственный опытъ № 3, въ которомъ до опыта моча содержала 3,8% NaCl, тогда какъ во время кофѣиноваго діуреза—1,8%. Въ виду того, что во время діуреза обратное всасываніе затруднено, надо бы здѣсь ожидать еще повышенія процентнаго содержанія хлоридовъ въ мочѣ, и наоборотъ,—во время нормальнаго мочеотдѣленія вслѣдствіе болѣе полнаго всасыванія процентъ хлоридовъ долженъ былъ упасть. По Loewi, указанное явленіе проще всего объясняется слѣдующимъ образомъ: въ нормальныхъ условіяхъ въ такихъ случаяхъ въ канальцахъ обратно всасывается лишь одна вода безъ соли, откуда и высокій % хлоридовъ въ мочѣ; во время же діуреза обратная резорбція воды падаетъ, а благодаря этому падаетъ и концентрація хлоридовъ въ мочѣ.

Находя значительное несоотвѣтствіе между результатами своихъ опытовъ и опытовъ Cushny, Loewi для объясненія этихъ противорѣчій прибѣгаетъ къ слѣдующей вспомогательной гипотезѣ: несмотря на очень легкую диффузibility обратное всасываніе хлоридовъ не всегда имѣетъ мѣсто даже и при медленномъ теченіи жидкости по мочевымъ канальцамъ; для наступленія или ненаступленія обратнаго всасыванія очень важное значеніе имѣетъ вопросъ, какое количество хлоридовъ имѣется въ данное время въ организмѣ. Въ томъ случаѣ, когда организмъ бѣденъ солью, обратное всасываніе наступаетъ, въ противномъ же случаѣ его не бываетъ и соль выводится изъ организма въ большемъ количествѣ. Въ подтвержденіе этой гипотезы Loewi приводитъ еще слѣдующіе опыты: при помощи кормленія кроликовъ сѣномъ онъ достигалъ того, что въ мочѣ этихъ животныхъ выдѣлялся высокій процентъ хлоридовъ. Затѣмъ по способу Cushny авторъ вводилъ животнымъ въ кровь 60 к. с. слѣдующаго раствора: 3,58% $\text{Na}_2\text{HPO}_4 + 12\text{H}_2\text{O} + 0,975\% \text{NaCl} + 4.5\%$ глюкозы. Когда діурезъ, вызванный этой смѣсью падалъ, то его поддерживали при помощи инъекціи *coffein'a*, а затѣмъ опять—при помощи *natr. nitricum*. Во время перваго діуреза %NaCl въ мочѣ упалъ съ 1.58 на 0,67; съ паденіемъ діуреза онъ опять поднялся до прежнихъ цифръ. При *coffein'овомъ* діурезѣ наступило вторичное паденіе до 0.66, а затѣмъ, когда діурезъ прекратился, новый подъемъ до 3,1%, и т. д. Въ приведенномъ опытѣ, въ противоположность даннымъ Cushny, по мѣрѣ паденія діуреза %NaCl въ мочѣ значительно повышался, т. е. выдѣленіе его проте-

кало аналогично выдѣленію трудно диффундирующихъ солей, а, слѣдовательно, по автору, не было основанія думать, что здѣсь хлориды обратно всасывались эпителиемъ мочевыхъ канальцевъ. Причину такой разницы между результатами опытовъ Cushny и своего Loewi усматриваетъ въ томъ, что, по его предположенію, организмъ животныхъ Cushny былъ въ данное время бѣденъ хлористымъ натріемъ и вслѣдствіе этого у нихъ соль всасывалась обратно въ кровь, въ его же опытѣ почки пропускали соль безпрепятственно, ибо организмъ въ ней не нуждался.

Въ пользу этой гипотезы Loewi приводитъ еще собственные опыты съ введеніемъ въ кровь чуждыхъ организму солей, причемъ послѣднія, какъ ненужныя организму, съ паденіемъ діуреза процентно повышались въ мочѣ. [Въ одномъ напр. опытѣ при инъекціи легко диффундирующаго іодистаго натрія $\frac{1}{100}$ -ное содержаніе этой соли въ мочѣ въ періодъ угасанія діуреза поднялось на 17.3% , тогда какъ—одновременно введеннаго трудно диффундирующаго сѣрнокислаго натрія—лишь на 10%].

Наконецъ, что касается послѣдняго изъ поставленныхъ вопросовъ, а именно, представляетъ-ли собою почка секреторный органъ въ томъ смыслѣ, какъ другія истинныя железы, то для рѣшенія его Loewi прибѣгъ къ опытамъ съ отравленіемъ животныхъ пилокарпиномъ.

Опыты эти показали, что подъ вліяніемъ пилокарпина, этого *par excellence* железистаго яда, количество мочи сколько нибудь значительно не увеличивалось. Что же касается выдѣленія съ мочей плотныхъ веществъ, то количество хлоридовъ и флоридиноваго сахара тоже не подвергалось измѣненію; измѣнялось лишь выдѣленіе фосфорной кислоты и азота и притомъ такимъ образомъ, что количество первой уменьшалось, количество уже послѣдняго слегка возрастало. Изъ этихъ данныхъ авторъ вывелъ заключеніе, что мочева вода не есть продуктъ истинной секреціи специфическихъ элементовъ почки, и что секреція почечныхъ клѣтокъ не аналогична секреціи клѣтокъ истинныхъ железъ, ибо вещества, выдѣляемыя при помощи секреціи (фосфорная кислота, сахаръ—при отравленіи флоридиномъ) подъ вліяніемъ пилокарпина количественно не увеличивается въ мочѣ. Исслѣдованія Thompson'a и Walti, которые на основаніи опытовъ съ атропиномъ пришли къ совершенно противоположнымъ выводамъ, Loewi считаетъ недоказательными и объясняетъ ихъ въ другомъ смыслѣ. Онъ указываетъ на то обстоятельство, что на исходъ упомянутыхъ опытовъ Thompson'a и Walti рѣшающее вліяніе имѣли, по его мнѣнію, цир-

куляторныя отношенія, ибо Walti въ своихъ опытахъ на кроликахъ одновременно съ паденіемъ количества мочи всегда наблюдалъ значительное паденіе кровяного давленія, что же касается данныхъ Thompson'a, то хотя этотъ авторъ у своихъ животныхъ и не замѣчалъ измѣненій въ общемъ давленіи крови (въ art. carotis), тѣмъ не менѣе, по мнѣнію Loewi, нельзя было съ полной увѣренностью исключить существованія разстройствъ въ мѣстномъ кровообращеніи въ самыхъ почкахъ, напр. въ видѣ сокращенія почечныхъ сосудовъ, что вѣроятно и повлекло за собой уменьшеніе количества мочи и содержанія въ ней мочевины. Наконецъ, тотъ фактъ, что въ опытахъ Thompson'a азотъ не мочевины (мочевой кислоты) количественно не подвергался никакому измѣненію, по O. Loewi тоже говоритъ за то, что атропинъ не дѣйствуетъ непосредственно на секреторную дѣятельность почечныхъ элементовъ, а лишь измѣняетъ условія кровообращенія въ смыслѣ уменьшенія прилива крови къ почкамъ.

О максимальной работоспособности почек по отхождению к бидеlexию поваренной соли.

Къ вопросу о механизмѣ мочегоннаго дѣйствія неорганическихъ солей О. Loewi возвращается еще въ новѣйшей своей работѣ. Въ этой работѣ авторъ подвергаетъ критикѣ изслѣдованіе Magnus'a и Gottlieb'a (смотри ниже), и, пытаясь освѣтить ихъ согласно съ духомъ ученія Starling'a и Cushny, приводитъ рядъ новыхъ собственныхъ опытовъ, говорящихъ, по его мнѣнію, въ пользу вѣрности отстаиваемыхъ имъ воззрѣній. Какъ мы уже знаемъ, по теоріи Starling'a причиной солевого діуреза является вызываемая солями гидрэмія и обусловленное ею повышение кровообращенія въ почкахъ (вслѣдствіе активнаго расширенія почечныхъ сосудовъ). Loewi доказываетъ, что уже одна гидрэмія способна вызвать діурезъ, и въ подтвержденіе этого приводитъ слѣдующій опытъ: у кролика на одну почку онъ накладывалъ гипсовую повязку и затѣмъ вызывалъ діурезъ при помощи инъекціи 3 к. с. 10% NaCl. При этомъ оказалось, что несмотря на то, что заключенная въ повязку почка не могла увеличиваться въ объемѣ, она отдѣляла больше мочи, чѣмъ—другая свободная (въ 10 мин. —6,5 к. с. противъ 5 к. с.) Въмѣстѣ съ тѣмъ Loewi указываетъ на то обстоятельство, что нерасширеніе почки (измѣряемое при помощи онкометра) еще не говоритъ противъ существованія болѣе энергичнаго кровообращенія въ почкѣ, какъ онъ, дѣйствительно, въ этомъ убѣдился, наблюдая въ указанномъ опытѣ цвѣтъ венной крови до и во время діуреза: во второмъ случаѣ кровь была болѣе алой, чѣмъ въ первомъ.

Наконецъ, для того, чтобы окончательно убѣдиться въ томъ, дѣйствуютъ-ли неорганическія соли мочегонно чисто физическимъ путемъ, вызывая лишь гидрэмію и расширеніе сосудовъ почки, герп. ускореніе почечнаго кровообращенія, или же—путемъ специфическаго химическаго раздраженія секреторныхъ элементовъ почки, Loewi занялся провѣркой уже имѣющихся на этотъ счетъ старыхъ воззрѣній Limbeck'a и Münzer'a, по которымъ единственно числомъ молекулъ (а не ихъ количествомъ) и зависящей отъ ихъ количества степенью разжиженія крови (слѣдов., чисто физическимъ факторомъ) опредѣляется сила и величина діуреза. Свои провѣрочные опыты О. Loewi производилъ на кроликахъ, причемъ вводилъ внутривенно изотоническіе растворы солей одноосновныхъ кислотъ (2,75% NaCl, 4,1% NaNO₃ и 6,6% NaJ) такимъ образомъ, что въ одномъ случаѣ онъ инъецировалъ попеременно растворы разныхъ солей (въ одинаковые промежутки времени—одинаковыя количества и съ одинаковой скоростью), а въ другомъ—лишь растворъ хлористаго натрія. При сравненіи результатовъ, полученныхъ въ томъ и другомъ случаѣ, оказалось, что всѣ соли дѣйствуютъ на почку совершенно одинаково, изъ чего авторъ и вывелъ заключеніе, что изоосмотическіе растворы легко всасываемыхъ солей одноосновныхъ кислотъ производятъ одинаковый діуретическій эффектъ и что, слѣдовательно, и причина діуреза должна быть одна и та же, т. е. исключительно обильное кровонаполненіе почки, а не специфическое химическое раздраженіе, ибо въ противномъ случаѣ различныя соли, сообразно различнымъ химическимъ свойствамъ, должны бы обнаруживать и различный мочегонный эффектъ, чего на самомъ дѣлѣ не оказалось. Въ случаяхъ, гдѣ въ качествѣ мочегонныхъ примѣнялись трудно диффундирующія соли 2, или болѣе—основныхъ кислотъ (напр. Na₂SO₄), діурезъ былъ болѣе сильный и продолжительный, чѣмъ при вливаніи растворовъ солей одноосновныхъ кислотъ; въ этихъ случаяхъ факторомъ, усиливающимъ діуретическій эффектъ, авторъ, согласно теоріи Starling'a, считаетъ именно трудную диффузibility названныхъ солей.

Sollmann задался цѣлью прослѣдить обмѣнъ, какому подвергаются циркулирующія въ сокахъ организма вещества при вливаніи солевыхъ растворовъ въ кровь. Путемъ подробнаго изученія распределенія по различнымъ средамъ организма какъ вводимыхъ при инъекціи солей, такъ и особенно веществъ, циркулирующихъ нормально въ организмѣ (не впрыскиваемыхъ) авторъ надѣялся подойти къ выясненію вопроса о степени воздѣйствія физическихъ процессовъ на

появляющийся при этомъ діурезъ. Особенно важнымъ показалось Sollmann'у рѣшить вопросъ о степени вліянія на ходъ наблюдаемыхъ явленій парціального осмотического давленія отдѣльныхъ плотныхъ составныхъ частей плазмы крови въ противоположность вліянію, какое производитъ общее осмотическое давленіе и законы простой фильтраціи. Въ случаѣ, если окажется, что процессы, разыгрывающіеся при этихъ условіяхъ въ организмѣ, согласуются съ физическими, результаты которыхъ легко вычислить математически точно, тогда, по автору, ихъ можно будетъ принимать за физическіе, въ противномъ случаѣ они должны быть считаемы витальными.

Во избѣжаніе грубыхъ ошибокъ Sollmann въ своихъ опытахъ примѣнялъ лишь инъекціи эввимолекулярныхъ съ кровью растворовъ хлористаго и сѣрнокислаго натрія, причемъ поступать слѣдующимъ образомъ: взявъ извѣстное количество крови, необходимое для опредѣленія соотношенія между форменными элементами и плазмой и для количественнаго анализа отдѣльныхъ плотныхъ составныхъ частей послѣдней (въ граммо-молекулахъ), авторъ затѣмъ быстро вводилъ въ вену растворъ соли въ количествѣ, равномъ 63—521% предполагаемаго количества крови у даннаго животнаго. Послѣ инъекціи время отъ времени брались порціи крови и подвергались соотвѣтственному анализу, какъ и до опыта. Точно также тщательно собиралась и выдѣлявшаяся во время опыта моча и, подобно крови, подробно анализировалась.

Результаты, какіе при этомъ получились, были вкратцѣ слѣдующіе: кривая діуреза и кривая общаго количества крови (плеторы) шли параллельно, хотя при болѣе близкомъ изученіи легко было замѣтить, что абсолютная величина діуреза въ различныхъ опытахъ для даннаго увеличеннаго количества крови была очень различна. Такъ напр. въ одномъ опытѣ (№ 5), гдѣ послѣ инъекціи раствора соли количество крови увеличилось болѣе, чѣмъ на 600%, діуреза не было вовсе; въ другихъ опытахъ величина діуреза не соотвѣтствовала величинѣ плеторы, ибо, напримѣръ, въ то время какъ количество крови уже возвращалось къ нормальному, діурезъ еще продолжалъ держаться на порядочной высотѣ. Такимъ образомъ, хотя плетора и представляла главный факторъ въ появленіи діуреза, тѣмъ не менѣе послѣдній иногда не появлялся при наличности плеторы, а выступалъ лишь позже, хотя и въ менѣе сильной степени. Въ этотъ болѣе поздній періодъ, по наблюденіямъ автора, діурезъ протекалъ параллельно гидр-

міи, въ виду чего Sollmann думаетъ, что между послѣдней и діурезомъ должна существовать тѣсная причинная связь. Но такъ какъ составъ крови при этомъ былъ измѣненъ мало и въ такомъ измѣненномъ видѣ держался лишь очень короткое время, то авторъ не отрицаетъ возможности появленія въ данномъ случаѣ діуреза витальнымъ путемъ, т. е. что незначительно измѣненный составъ крови могъ витально раздражать секреторныя клѣтки, гсп. сосуды почекъ. Въ виду же того, что общая концентрація мочи была во всѣхъ случаяхъ выше концентраціи плазмы крови, авторъ полагаетъ, что это явленіе могло зависить лишь отъ дѣятельности клѣтокъ, заключающейся въ активномъ обратномъ всасываніи воды изъ фильтрата (въ смыслѣ Dreser'a), или въ активной секреціи плотныхъ веществъ. Для рѣшенія этого вопроса авторъ прибѣгъ къ изслѣдованію отношенія концентраціи мочи къ діурезу. Такъ какъ, въ общемъ, концентрація мочи при діурезѣ падала, то явленіе это въ одинаковой степени могло бы быть удовлетворительно объяснено какъ одной, такъ и другой гипотезой. На основаніи своихъ данныхъ Sollmann склоняется къ предположенію, что при обычныхъ условіяхъ причину высшей концентраціи мочи слѣдуетъ искать главнымъ образомъ въ витальномъ выдѣленіи органическихъ веществъ (при діурезѣ уменьшеніе главнымъ образомъ падаетъ на органическія вещества) эпителиемъ, и лишь въ небольшой степени—въ обратномъ воспріятіи воды. Какъ видно изъ таблицъ, концентрація мочи на высотѣ діуреза обыкновенно падала, но это обратное отношеніе къ величинѣ діуреза удерживалось лишь очень недолго, и затѣмъ оба явленія протекали параллельно. По автору, явленіе это можно объяснить такимъ образомъ, что въ началѣ діурезъ былъ лишь ускореннымъ фильтраціоннымъ процессомъ, зависѣвшимъ отъ плеторы, почему и составъ мочи приближался къ составу плазмы крови. Болѣе поздніе періоды діуреза, обусловленные гидрэмией и избыточнымъ содержаніемъ солей въ крови, зависѣли главнымъ образомъ отъ секреціи, въ силу чего плотныя, особенно органическія вещества появлялись въ мочѣ въ повышенномъ количествѣ.

Останавливаясь ближе на вопросѣ относительно механизма выдѣленія неорганическихъ солей въ почкѣ, Sollmann приходитъ къ слѣдующему заключенію: такъ какъ ‰-ное содержаніе вводимыхъ солей въ діуретической мочѣ независимо отъ высоты діуреза всегда приблизительно равно процентному содержанію ихъ въ вливаемыхъ растворахъ, т. е. общей концентраціи плазмы крови (еще болѣе близкія цифры получились авторомъ при сравненіи общей кон-

центраціи всѣхъ неорганическихъ веществъ мочи съ общей концентраціей плотныхъ веществъ плазмы крови), то такой параллелизмъ, по мнѣнію автора, указываетъ на то, что выдѣленіе неорганическихъ солей можетъ быть сведено къ чисто физическимъ законамъ; авторъ представляетъ себѣ этотъ процессъ слѣдующимъ образомъ: клубочекъ представляетъ собой фильтръ, непронимый для органическихъ веществъ; поступающій въ Боуменовы капсулы продуктъ фильтраціи былъ бы тогда гипотоническимъ по отношенію къ крови и могъ бы достигъ осмотическаго давленія послѣдней при условіи отдачи на своемъ пути по канальцамъ воды и воспріятія плотныхъ веществъ. Органическія составныя части мочи, не пропускаемыя эпителиемъ гломеруль, выдѣлялись-бы въ протекающій мимо гломерулярный фильтръ при помощи секреціи въ эпителии канальцевъ. Такимъ образомъ количество органическихъ веществъ въ мочѣ было бы независимо ни отъ дѣйствія солей, ни отъ акта фильтраціи, и обуславливалось бы лишь активной дѣятельностью клѣтокъ канальцевъ и временемъ, въ теченіе котораго моча пребываетъ въ послѣднихъ. Что, дѣйствительно, соли мало вліяютъ на выдѣленіе почками органическихъ веществъ при діурезѣ, это, по автору, явствуетъ изъ того, что концентрація послѣднихъ въ мочѣ не стоитъ ни въ какой связи ни съ концентраціей неорганическихъ составныхъ частей мочи, ни съ концентраціей плазмы крови.

Принимая такимъ образомъ, что выдѣленіе неорганическихъ веществъ въ почкѣ есть физическій процессъ фильтраціи въ клубочкахъ, Sollmann вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ, что это не единственный способъ и что вещества эти могутъ выдѣляться и путемъ активной секреціи. На это, по его мнѣнію, прежде всего указываютъ опыты съ діурезомъ, вызваннымъ при помощи введенія въ кровь растворовъ сѣрниокислаго натрія, когда хлориды почти исчезаютъ въ мочѣ. Далѣе, въ пользу этого, по Sollmann'у, говоритъ фактъ, что, въ то время какъ послѣ вливанія въ кровь растворовъ Na_2SO_4 концентрація этой соли въ мочѣ (діуретической) до самаго конца опыта бываетъ постоянно болѣе высокой, чѣмъ въ плазмѣ крови, то послѣ инъекціи растворовъ хлористаго натрія процентъ хлоридовъ въ мочѣ постепенно падаетъ, причемъ можетъ упасть ниже концентраціи ихъ въ крови. Наконецъ, въ пользу этого предположенія, по автору, говоритъ наблюденіе, сдѣланное Magnus'омъ, а именно, что послѣ инъекціи гипотоническихъ растворовъ можемъ получить моча съ болѣе высокимъ процент-

нымъ содержаніемъ вводимыхъ солей, тѣмъ послѣ вливанія изотоническихъ растворовъ.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ приведеннаго, Sollmann смотритъ на процессъ мочеобразованія, какъ на сложный актъ, въ которомъ принимаютъ участіе различные факторы, а именно: выдѣленіе воды, по его мнѣнію, обусловлено главнымъ образомъ фильтраціей: выдѣленіе неорганическихъ солей—фильтраціей и осмосомъ, а въ меньшей степени—и секреціей; наконецъ, выдѣленіе органическихъ веществъ—преимущественно активной секреторной дѣятельностью кѣлокъ, причемъ послѣдняя принимаетъ участіе какъ въ процессѣ выдѣленія, такъ и въ процессѣ задержки солей.

Къ аналогичнымъ выводамъ пришелъ въ послѣднее время Loeb. Этотъ авторъ для выясненія интересующаго насъ вопроса прибѣгъ къ слѣдующимъ опытамъ: продержавъ животныхъ (собакъ) въ теченіе сутокъ безъ всякой пищи, онъ затѣмъ вводилъ имъ въ кровь весьма обильныя количества растворовъ мочеобразовательныхъ веществъ (въ различныхъ концентраціяхъ) съ тою цѣлью, чтобы заставить почки усиленно работать. Въ виду обилія введенныхъ веществъ въ организмъ пониженіе въ выдѣленіи того или другого изъ этихъ веществъ въ мочѣ не могло такимъ образомъ быть отнесено на счетъ отсутствія, или недостатка ихъ въ крови.

Одновременно съ этимъ, чтобы прослѣдить вліяніе измѣненій условій кровообращенія на дѣятельность почекъ, авторъ во время наблюденія вводилъ въ кровь вещества, дѣйствующія въ томъ или другомъ смыслѣ на общее кровяное давленіе (хлоратъ, suprarenin). Наконецъ, въ нѣкоторыхъ опытахъ онъ прибѣгалъ еще къ отравленію животныхъ почечными ядами (хромокислымъ калиемъ, уксуснокислымъ ураномъ).

Результаты своихъ опытовъ Loeb иллюстрируетъ кривыми, составленными отдѣльно для выдѣленія %-ныхъ и отдѣльно для абсолютныхъ величинъ главныхъ мочеобразовательныхъ веществъ (NaCl , мочевины и фосфатовъ).

Мы здѣсь приведемъ нѣсколько опытовъ автора и изъ нихъ лучше всего будетъ видно, какіе результаты получилъ авторъ и къ какимъ на основаніи ихъ пришелъ выводамъ.

Въ первомъ опытѣ Loeb вводилъ въ кровь изотоническій ($\delta = -0,56^\circ\text{C}$) съ послѣдней растворъ слѣдующей смѣси веществъ: 1,35% глюкозы, 0,24% NaCl , Na_2HPO_4 —въ количествѣ, отвѣчающемъ 0,15% P_2O_5 и мочевины—въ пропорціи, соотвѣтствующей 0,23% N . Въ противоположность

Sollmann'у. авторъ инъецировалъ растворъ сравнительно довольно медленно (отъ 75 до 214 к. с. въ 15 мин.) въ общемъ количествѣ 800 к. с. Въ теченіе вливанія этого раствора (за 20 мин. до окончанія инъекціи) авторъ ввелъ еще 0.3 grm. theophyllin'a, а спустя 20 мин. послѣ инъекціи—3 к. с. 3,5%-наго раствора уксуснокисл. урана въ физиол. растворѣ повар. соли. Уже во время вливанія указанной смѣси появился діурезъ. причемъ въ полученной діуретической мочѣ процентное содержаніе плотныхъ веществъ понизилось. Послѣдующее введеніе theophyllin'a усилило діурезъ вдвое противъ предыдущаго, % NaCl въ мочѣ—въ $4\frac{1}{2}$ раза, а абсолютное его количество—въ $8\frac{1}{2}$ разъ. Послѣ этого діурезъ быстро упалъ до исходной точки, тогда какъ концентрація плотныхъ веществъ въ мочѣ (пренм. NaCl) повышалась дальше. Подъ вліяніемъ послѣдовавшей затѣмъ инъекціи уксуснокислаго урана условія дѣятельности почекъ не измѣнились: количество выделяемой въ единицу времени мочи падало дальше, количество же плотныхъ веществъ—въ дальнѣйшемъ паростало.

Въ слѣдующемъ опытѣ съ идентичной постановкой введеніе въ кровь хромоксилаго калия, вмѣсто урана повело къ усиленію діуреза и къ паденію % содержанія плотныхъ веществъ въ мочѣ.

Въ III-мъ опытѣ авторъ ввелъ животному хлораль; здѣсь діурезъ появился поздно, концентрація мочи при этомъ упала. Въ данномъ опытѣ особенно бросалось въ глаза сильное паденіе выдѣленія хлоридовъ при одновременномъ повышеніи общей концентраціи мочи. Послѣдующее введеніе въ кровь раствора theophyllin'a не было въ состояніи измѣнить указанныхъ отношеній.

Въ IV-мъ опытѣ при theophyllin'овомъ діурезѣ %-ное выдѣленіе NaCl шло въ началѣ параллельно кривой діуреза, т. е. повышалось съ повышеніемъ количества мочи, но затѣмъ, когда діурезъ упалъ, % NaCl повышался дальше. Введеніе хлорала, вызвавшее умѣренное паденіе кровяного давленія, не отразилось на выдѣленіи хлоридовъ. Когда же затѣмъ былъ еще инъецированъ suprarenin, обусловившій рѣзкое повышеніе давленія крови въ аортѣ, то діурезъ, а вмѣстѣ съ нимъ и выдѣленіе хлоридовъ,—рѣзко пали. Впослѣдствіи діурезъ нѣсколько поднялся, но кривыя выдѣленія (%-наго и абсолютнаго) NaCl шли дальше на пониженіе.

Въ опытѣ № VII и VIII животнымъ были введены большія количества гипертоническихъ растворовъ NaCl (2,8% и 3,7%) Кривая выдѣленія хлоридовъ, будучи, въ общемъ, отличной отъ кривыхъ азота

и фосфорной кислоты, шедших, какъ и во всѣхъ предыдущихъ случаяхъ, параллельно другъ другу, въ тоже время отличалась и отъ кривой выдѣленія этой соли въ предыдущихъ опытахъ, а именно: измѣненія въ выдѣленіи хлоридовъ въ данныхъ случаяхъ были значительно менѣе рѣзки, чѣмъ тамъ. Особенно поражало автора то обстоятельство, что въ данныхъ опытахъ по мѣрѣ ослабленія діуреза (обусловленнаго введеніемъ хлорала) не было замѣтно какого-либо значительнаго паденія въ выдѣленіи хлоридовъ, а наоборотъ, содержаніе ихъ въ мочѣ, подобно N и P_2O_5 , при умѣренномъ діурезѣ, обусловленномъ низкимъ кровянымъ давленіемъ, имѣло склонность повышаться. Явленіе это, по Loeb'у, говоритъ въ пользу того, что въ этомъ періодѣ діуреза (паденіе) условія выдѣленія хлоридовъ были тѣ же, что и для выдѣленія N и P_2O_5 , т. е. оно говоритъ въ пользу теоріи Asher'a (resp. Heidenhain'a), по которой значительная часть NaCl выдѣляется путемъ активной секреціи въ эпителии мочевыхъ канальцевъ. Вѣроятность такого предположенія авторъ допускаетъ на основаніи слѣдующихъ данныхъ: 1) на основаніи того, что кривая выдѣленія NaCl въ періодѣ пониженія діуреза шла совершенно параллельно кривымъ выдѣленіямъ N и P_2O_5 , и 2) на основаніи сравненія $\%$ -наго выдѣленія хлоридовъ въ мочѣ въ данныхъ опытахъ въ періодѣ пониженія діуреза ($\%$ высокій) съ $\frac{1}{3}$ -нымъ выдѣленіемъ ихъ въ предыдущихъ опытахъ, гдѣ при низкомъ кровяномъ давленіи, когда діурезъ упалъ, и выдѣленіе хлоридовъ тоже упало почти до нуля.

Такимъ образомъ Loebъ приходитъ къ заключенію, что хлористый натрій можетъ выдѣляться путемъ активной секреціи, но возможность эта, по его мнѣнію, допустима лишь въ исключительныхъ условіяхъ, а именно, когда въ организмъ искусственно введено громадное количество гипертоническаго раствора этой соли. Авторъ не согласенъ съ мнѣніемъ Asher'a (смотри ниже), что и въ нормальныхъ условіяхъ значительная часть хлоридовъ выдѣляется этимъ способомъ и опыты послѣдняго онъ считаетъ недоказательными, ибо, по его мнѣнію, путемъ одного лишь усиленія дѣятельности эпителия канальцевъ Asher'у не удалось достигъ усиленнаго выдѣленія хлоридовъ, и этого онъ достигъ лишь тогда, когда на ряду съ бензойной кислотой одновременно вводилъ животному гипертоническій растворъ хлористаго натрія, когда, слѣдовательно, были созданы условія, сходныя съ условіями его (Loeb'a) опытовъ № 7 и 8.

На основаніи своихъ данныхъ Losb высказываютъ слѣдующее мнѣніе: въ обыкновенныхъ, нормальныхъ условіяхъ хлористый натрій переходятъ въ мочу путемъ фильтраціи въ клубочкахъ, ибо кривыя выдѣленія этой соли идутъ, въ общемъ, параллельно колебаніямъ кровяного давленія; въ исключительныхъ случаяхъ (при переполненіи органа хлоридами) выдѣленіе ея возможно кромѣ того и путемъ секреціи въ канальцахъ; азотъ же и фосфаты выдѣляются лишь исключительно при помощи секреторной дѣятельности клѣтокъ эпителія извитыхъ канальцевъ, на что указываетъ относительная независимость ихъ выдѣленія отъ условій кровообращенія.

Намъ остается еще разсмотрѣть работы Sobierański'аго, который, какъ извѣстно, является однимъ изъ самыхъ горячихъ защитниковъ теоріи мочеобразования Ludwig'a и въ цѣломъ ряду работъ, посвященныхъ вопросу о функціи почекъ, старается доказать вѣрность этой теоріи и неосновательность секреторной теоріи Bowman-Heidenhain'a.

Мы здѣсь не будемъ касаться тѣхъ работъ этого автора, въ которыхъ при помощи изученія выдѣленія красящихъ веществъ (индигокармина, фуксина) въ почкѣ онъ пытается обосновать защищаемую имъ точку зрѣнія, такъ какъ задача эта не входитъ въ планъ нашей работы; здѣсь мы займемся лишь разборомъ тѣхъ его изслѣдованій, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ интересующему насъ вопросу, именно изслѣдованій, касающихся вопроса о причинахъ солевого діуреза.

По этому вопросу мы находимъ у Sobierański'аго двѣ работы.

Въ первой изъ нихъ авторъ производилъ слѣдующіе опыты: во время діуреза, вызываемаго разными мочегонными (coffein, мочевиная, мочегонныя соли) онъ вводилъ въ кровь (въ v. jugularis). растворъ индигокармина. Изслѣдуя затѣмъ микроскопическія картины выдѣленія этого вещества въ почкахъ въ различные періоды діуреза и сравнивая получавшіяся при этомъ данныя съ данными, наблюдаемыми у животныхъ, которымъ вводился лишь одинъ индигокарминъ (безъ мочегонныхъ), Sobierański пришелъ къ слѣдующимъ результатамъ:

1) въ опытахъ, гдѣ въ качествѣ мочегоннаго примѣнялся coffein, микроскопическое изслѣдованіе почекъ показало, что ядра эпителія мочевыхъ канальцевъ были совершенно неокрашенными; такъ какъ въ контрольныхъ опытахъ авторъ наблюдалъ постоянно ясное окрашиваніе ядеръ, то отсюда онъ вывелъ заключеніе, что мнѣніе Schroeder'a о томъ, что coffein дѣйствуетъ мочегонно путемъ раздраженія секре-

торнаго эпителия извитыхъ канальцевъ, неосновательно, ибо тогда, по его мнѣнію, въ его опытахъ слѣдовало бы ожидать сильнаго окрашиванія эпителия этихъ канальцевъ, чего онъ ни разу не наблюдалъ при болѣе значительномъ (превосходившемъ норму въ 14—16 разъ) діурезѣ. На основаніи отсутствія окраски указаннаго эпителия авторъ приходитъ къ выводу, что *coffein* дѣйствуетъ мочегонно путемъ обуславливаемого имъ паралича обратной всасывающей способности эпителия мочевыхъ канальцевъ;

2) такіе же самые результаты получилъ авторъ и въ опытахъ съ мочевиной; послѣдняя, по его мнѣнію, точно также дѣйствуетъ парализующимъ образомъ на всасывающую способность эпителия извитыхъ канальцевъ, однако мочевиная этимъ дѣйствіемъ обладаетъ, по автору, лишь при извѣстной (повышенной) концентраціи ея въ крови; главнымъ же образомъ мочегоннымъ дѣйствіемъ она обязана тому, что повышаетъ фильтраціонный (resp. осмотическій) коэффициентъ крови;

3) послѣднее свойство, по автору, особенно сильно выражено у мочегонныхъ солей, (NaCl , NaNO_3 и пр.), которыя при извѣстной концентраціи въ состояніи отнимать воду у тканей и крови; благодаря этому кровь дѣлается болѣе удобофильтруемой (діурезъ), чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ нормальныхъ условіяхъ.

Но кромѣ того, по автору, мочегонный эффектъ солей усиливается еще другимъ моментомъ, проявляющимъ свое дѣйствіе уже при прохожденіи гломерулярнаго филътрата по мочевымъ канальцамъ. Изучая измѣненія, выступающія въ почкахъ при введеніи въ кровь гипертоническихъ растворовъ хлористаго натрія, авторъ, какъ мы уже знаемъ (см. II главу), пашель, что эпителий мочевыхъ канальцевъ претерпѣваетъ при этомъ существенныя измѣненія, а именно: на высотѣ діуреза онъ представляется низкимъ (просвѣты канальцевъ расширенными), а послѣ прекращенія послѣдняго эпителий становится высокимъ, соотвѣтственно чему просвѣты канальцевъ сильно суживаются, подобно тому какъ это наблюдалъ авторъ при введеніи въ кровь большихъ количествъ фізіологическаго раствора поваренной соли. Приведенную разницу въ картинахъ, наблюдавшихся имъ въ томъ и другомъ стадіи діуреза, авторъ объясняетъ тѣмъ, что, по его предложенію, на высотѣ діуреза по мочевымъ канальцамъ протекаетъ жидкость, осмотическое давленіе которой выше давленія, существующаго въ это время въ содержимомъ клѣтокъ эпителиа названыхъ канальцевъ, тогда какъ послѣ прекращенія діуреза бываетъ наоборотъ: впутриклѣ-

точное содержимое эпителия становится концентрированнымъ протекающего мимо фильтрата гломеруль. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію автора, въ первомъ случаѣ клѣтки канальцевъ отдаютъ часть своей воды протекающему по канальцамъ раствору (понижаются), во второмъ же, наоборотъ, онѣ всасываютъ часть жидкости изъ проходящаго мимо клубочковаго фильтрата (набухаютъ, повышаются).

Благодаря такимъ воззрѣніямъ на процессы, разыгрывающіеся въ почкахъ во время солевого діуреза, Sobierański приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ по вопросу о причинахъ и механизмѣ мочевого діуреза неорганическихъ солей: солевой діурезъ обуславливается двумя моментами, дѣйствующими въ почкѣ одновременно: съ одной стороны благодаря повышенію фильтраціоннаго коэффиціента крови появляется повышенное просачиваніе жидкости въ клубочкахъ, съ другой—вслѣдствіе отпיתія воды у эпителия мочевыхъ канальцевъ протекающій мимо фильтратъ гломеруль значительно увеличивается въ своемъ количествѣ.

Мы привели рядъ главнѣйшихъ экспериментальныхъ работъ, въ которыхъ авторы стараются объяснить факты, наблюдаемые со стороны почекъ при солевомъ діурезѣ, согласно съ духомъ теоріи Ludwig'a. Не трудно было замѣтить, что эти изслѣдователи въ своихъ стремленіяхъ постоянно наталкивались на такія явленія, которыхъ никоимъ образомъ нельзя втиснуть въ рамки защищаемой ими теоріи. Благодаря этому одни изъ нихъ для объясненія наблюдаемыхъ фактовъ были принуждены прибѣгать къ составленію болѣе, или менѣе удачныхъ дополнительныхъ гипотезъ (вспомнимъ гипотезы Устимовича, Cushny, Loewi, Sobierański'aro). другіе же откровенно сознавались, что многихъ изъ находимыхъ ими фактовъ исключительно механической теоріей объяснить невозможно, и что для этого необходимо признать существованіе активной секреціи въ почкѣ (Beck и Gluziński, Sollmann, Loeb).

Въ дальнѣйшемъ мы увидимъ, что, дѣйствительно, явленія, наблюдаемые при солевомъ діурезѣ а равно и самый діурезъ гораздо проще и естественнѣе объясняются съ точки зрѣнія активной секреціи.

Группа II.

Согласно теоріи Bowman-Heidenhain'a моча во всемъ своемъ составѣ представляетъ собою продуктъ активной секреціи, причемъ вода мочи и неорганическія соли—продуктъ секреціи эпителия, по-

крывающаго Мальпигіевы клубочки, а органическія вещества — эпителия, выстилающаго мочевые каналы.

Насколько мнѣ извѣстно изъ доступной литературы, Külz и Grützner были первыми авторами, ставившими появляющійся при введеніи въ организмъ мочегонныхъ солей діурезъ въ зависимость отъ активной секреторной дѣятельности почекъ. Эти авторы—современники Устимовича—произвели рядъ аналогичныхъ съ нимъ опытовъ, и, получивъ идентичные результаты, дали послѣднимъ однако совершенно другое объясненіе. Въ то время какъ Устимовичъ появленіе выдѣленія мочи послѣ инъекціи въ кровь солевыхъ растворовъ при такомъ кровяномъ давленіи, при какомъ до введенія солей выдѣленія не было вовсе, толковалъ въ духѣ механической теоріи Ludwig'a (смотри выше),—Külz и Grützner то же самое явленіе объясняли активной секреціей, зависящей, по ихъ мнѣнію, отъ раздражающаго вліянія введенныхъ въ организмъ солей на специфическіе секреторные элементы почки.

Дальтѣйшую разработку интересующаго насъ вопроса мы находимъ въ изслѣдованіяхъ: v. Schroeder'a, Limbeck'a и Dreser'a.

Изслѣдуя причины мочегоннаго дѣйствія *coffein'a* и неорганическихъ солей (NaCl , Na_2SO_4), Schroeder старался по возможности устранить вліяніе вазомоторовъ. Съ этою цѣлью въ одномъ ряду опытовъ онъ производилъ операцію перерѣзки нервовъ одной изъ почекъ, а въ другомъ—для достиженія той-же самой цѣли наркотизировалъ животныхъ (кроликовъ) хлораломъ. Послѣ этого авторъ вводилъ въ кровь разныя мочегонныя вещества и изучалъ зависимость появляющагося при этомъ діуреза отъ условій колебанія общаго кровяного давленія.

Точное наблюденіе получаемыхъ данныхъ показало, что во 1) діурезъ, вызванный *coffein'омъ* и неорганическими солями, идетъ при значительно болѣе низкомъ кровяномъ давленіи, чѣмъ нормально, и во 2) что вещества эти не вызываютъ измѣненій въ мѣстномъ кровообращеніи въ почкѣ, ибо у хлорализированныхъ животныхъ, у которыхъ сосуды почекъ уже значительно расширены, измѣненія эти не наступали.

Въ виду такихъ данныхъ v. Schroeder пришелъ къ заключенію, что изслѣдованныя имъ вещества дѣйствуютъ мочегонно въ силу раздражающаго дѣйствія, производимаго ими на специфическій секреторный аппаратъ почекъ.

Исслѣдованія Limbeck'a были направлены къ тому, чтобы во первыхъ выяснить сравнительное мочегонное дѣйствіе разныхъ солей, а во вторыхъ изучить причину этого дѣйствія.

Для выясненія перваго изъ поставленныхъ вопросовъ авторъ вводилъ растворы солей въ организмъ двумя путями: при помощи зонда въ желудокъ и непосредственно въ кровь. Для введенія въ желудокъ онъ бралъ обыкновенно 3%-ные растворы, избѣгая болѣе крѣпкихъ и болѣе слабыхъ, ибо, какъ показали соотвѣтственные опыты, въ первомъ случаѣ появлялись разные нежелательныя разстройства со стороны желудочно-кишечнаго канала (рвота, поносъ), что безъ всякаго сомнѣнія должно было отражаться на точности предполагаемыхъ результатовъ, во второмъ же—картина дѣйствія солей не выступала достаточно отчетливо.

Отдѣльные опыты производились авторомъ такимъ образомъ: послѣ предварительнаго опорожненія мочевого пузыря животному (кролику) вводилось въ желудокъ извѣстное количество солевого раствора, приблизительно равное предполагаемому количеству крови у даннаго животнаго. Затѣмъ животное помѣщалось въ клетку, а выдѣляемая имъ моча (по часамъ) измѣрялась и подвергалась химическому анализу.

Для сравнительной оцѣнки получаемыхъ данныхъ Limbeck одновременно производилъ опыты и съ мочегоннымъ дѣйствіемъ воды.

Изъ приведенныхъ авторомъ таблицъ видно, что при введеніи солевыхъ растворовъ въ желудокъ самый слабый діурезъ получался отъ сѣрнокислыхъ и фосфорнокислыхъ солей; слѣдующее мѣсто по силѣ вызываемаго діуреза занимала вода и, наконецъ, самый сильный эффектъ былъ наблюдаемъ при введеніи солей галлоидовъ и органическихъ кислотъ. Такимъ образомъ оказалось, что при этомъ способѣ введенія (черезъ желудокъ) мочегонный эффектъ солей стоитъ въ обратномъ отношеніи къ способности ихъ притягивать воду.

Совершенно другіе результаты получалъ авторъ при введеніи солевыхъ растворовъ непосредственно въ кровь. При этомъ способѣ введенія оказалось, что всѣ соли дѣйствуютъ мочегонно очень сильно, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ вызываютъ діурезъ, который по количеству получаемой при этомъ мочи превосходитъ въ 2 (*natr. acetic.*),— въ $2\frac{1}{2}$ раза (*NaCl*) количество введеннаго солевого раствора.

Наиболѣе сильными мочегонными оказались соли, встречаемыя нормально въ мочѣ (*NaCl* и *NaHCO₃*); близко къ нимъ по дѣйствію

стоялъ Na_2SO_4 ; наконецъ, мочегонное дѣйствіе остальныхъ при этомъ способѣ введенія не отличалось отъ эффекта, получаемого при введеніи ихъ естественными путями.

Сопоставляя результаты своихъ опытовъ съ результатами, полученными другими авторами, (М. Herrmann, Westphal и др.) при введеніи въ организмъ дистиллированной воды и показавшими, что выступающее при этомъ разжиженіе крови не оказываетъ никакого вліянія (или очень незначительное) на секрецію мочи, а равно съ опытами авторовъ, изучавшихъ вліяніе на почку трансфузій крови и такъ называемыхъ искусственныхъ сыворотокъ, v. Limbeck согласно съ мнѣніемъ Külz'a, Grünner'a Heidenhain'a, Abeles'a, Munk'a и др., пришелъ къ выводу, что одного лишь увеличенія количества воды въ крови (гидрэміи) недостаточно для появленія діуреза и что для этого необходимо присутствіе въ крови извѣстнаго количества мочеобразовательныхъ веществъ. Сообразно этому мочегонное дѣйствіе солей авторъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ: по своему содержанію солей и органическихъ веществъ плазма крови должна приближаться къ изотоническому, или гипертоническому раствору (гипотонической она никогда быть не можетъ, ибо произошло-бы раствореніе красныхъ кровяныхъ тѣлецъ съ послѣдующей гемоглобинеміей и гемоглобинуріей). Благодаря процессамъ обмѣна въ кровь поступаютъ все новыя и новыя количества плотныхъ веществъ, которыя обусловливаютъ постепенное удаленіе ея отъ изотоническаго состоянія. Съ цѣлью воспрепятствованія этому явлению на помощь почки, которыя и удаляютъ изъ крови избытокъ плотныхъ веществъ и при томъ въ концентраціи, превышающей концентрацію изотоническаго раствора. Однако этотъ процессъ удаленія никогда не заходитъ такъ далеко, чтобы благодаря ему концентрація крови могла перейти въ гипотоническую. Существуетъ граница возбуждающаго дѣйствія со стороны гипертонической крови на функцію почекъ, ниже которой мочеотдѣленіе прекращается; иными словами, извѣстная концентрація крови можетъ быть названа порогомъ наступленія секреціи мочи: ниже этого порога дѣятельность почекъ, прекращается, или же продолжается, но въ минимальной степени, выше же—сообразно увеличенію содержанія мочеобразовательныхъ веществъ въ крови—она быстро усиливается. При такомъ толкованіи функціи почекъ легко понять и то, почему увеличеніе содержанія воды въ крови можетъ вызвать анурію; это будетъ имѣть мѣсто тогда, когда концентрація крови упадетъ ниже порога секреціи; наоборотъ, введе-

ніе солей въ кровь повышаетъ въ ней содержаніе мочеобразовательныхъ веществъ (геср. концентрацію послѣдней) выше порога секреціи, что и ведетъ сейчасъ къ усиленной выдѣлительной работѣ почекъ.

Какъ видно изъ приведеннаго, Limbeck не затрагиваетъ вопроса о томъ, на какіе отдѣлы почечнаго лабиранта мочеобразовательныя вещества дѣйствуютъ возбуждающимъ образомъ.

Въ этомъ отношеніи болѣе опредѣленно высказывается въ своей работѣ Dreser.

Dreser работалъ исключительно съ хлористымъ натріемъ, причемъ послѣдній вводился имъ непосредственно въ кровь въ видѣ 10%-наго раствора.

Появляющуюся во время діуреза мочу авторъ собиралъ чрезъ извѣстные (неодинаковые) промежутки времени и на основаніи изслѣдованія послѣдней, а равно и на основанія одновременнаго изслѣдованія крови дѣлалъ тѣ, или другіе выводы какъ по вопросу о мочеобразованіи вообще, такъ и о солевомъ діурезѣ въ частности.

Въ своихъ изслѣдованіяхъ Dreser ограничивался лишь опредѣленіемъ молекулярной концентраціи мочи и крови при помощи метода криоскопіи.

Результаты, полученные этимъ авторомъ, были различны въ зависимости въ первыхъ отъ того, какую пищу получало животное (кролики) во опыта—зеленую, или сухую, и во вторыхъ отъ того, получало-ли оно въ теченіе опыта (послѣ инъекціи солевого раствора) въ достаточномъ количествѣ воду, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ концентрація діуретической мочи была всегда меньше, чѣмъ во второмъ, а въ обоихъ—въ первые моменты наблюденія—ниже, чѣмъ концентрація крови, взятой до опыта (нормальной). Несмотря на то, что осмотическое давленіе жидкостей организма послѣ инъекціи соли (авторъ въ общемъ вводилъ 10 к. с. 10% раствора) увеличивалось, осмотическое напряженіе появлявшейся при діурезѣ мочи въ первое время послѣ инъекціи было ниже осмотическаго давленія мочи, взятой до опыта (нормальной).

На основаніи приведенныхъ данныхъ Dreser пришелъ къ заключенію, что хлористый натрій дѣйствуетъ мочегонно путемъ раздраженія аппаратовъ почки, выдѣляющихъ воду (клубочки). Тѣ же данныя заставили автора признать, что секреція въ клубочкахъ есть явленіе активное, т. е. что она не стоитъ въ непосредственной зависимости отъ одного лишь кровяного давленія, ибо тогда концентрація мочи не могла бы быть ниже концентраціи материнской жидкости—крови.

Болѣ высокую концентрацію нормальной мочи авторъ объясняетъ допущеніемъ сгущенія гломерулярнаго секрета въ извитыхъ мочевыхъ канальцахъ и узкихъ колѣнахъ Генлевскихъ петель. Сообразно этому болѣ низкая концентрація мочи при солевомъ діурезѣ, по Dreser'у, объясняется просто тѣмъ, что въ данномъ случаѣ гломерулярный секретъ течетъ по извитымъ канальцамъ слишкомъ быстро для того, чтобы онъ могъ здѣсь въ достаточной степени концентрироваться. Извитые канальцы, будучи въ функціональномъ отношеніи достаточными для той скорости, съ какой протекаетъ по нимъ моча въ нормальныхъ условіяхъ, оказываются недостаточными въ условіяхъ солевого діуреза и вслѣдствіе этого выделяемая въ послѣднемъ случаѣ моча—жиже, чѣмъ въ обычныхъ условіяхъ.

Dreser не дѣлаетъ никакихъ указаній на то, принимаютъ-ли и извитые канальцы какое-либо участіе въ выдѣленіи неорганическихъ солей, хотя въ другой своей работѣ онъ высказывается съ положительностью, что эти участки почекъ служатъ главнымъ мѣстомъ активнаго выдѣленія органическихъ веществъ мочи, какъ-то: мочевины, мочевой кислоты и пр.

Переходимъ теперь къ разбору значительно болѣе интересныхъ работъ, появившихся уже въ самые послѣдніе годы. Сюда относятся работы: Magnus'a и Gottlieb'a, Asher'a и Tropp'a, Filehne и его учениковъ (Ruschhaupt'a, Pototzk'aro и др.) и, наконецъ, Weber'a.

Самостоятельно и въ сотрудничествѣ съ Gottlieb'омъ Magnus произвелъ цѣлый рядъ весьма обстоятельныхъ изслѣдованій, цѣлью которыхъ было изучить: 1) измѣненія, выступающія въ составѣ крови при внутривенныхъ инъекціяхъ растворовъ хлористаго натрія разной концентраціи (гипо, изо и гипертоническихъ); 2) измѣненія, происходящія при этомъ въ кровяномъ давленіи, какъ общемъ, такъ и мѣстномъ въ почкахъ; и 3) наконецъ, детальный ходъ солевого діуреза въ связи съ абсолютнымъ и относительнымъ колебаніемъ выделяемыхъ въ мочѣ плотныхъ веществъ.

I) Убѣдившись путемъ цѣлаго ряда точныхъ физико-химическихъ анализовъ крови, что составъ послѣдней при солевомъ діурезѣ несомнѣнно подвергается извѣстному измѣненію, Magnus прежде всего задался цѣлью выяснитъ вопросъ относительно причинной связи между этими двумя явленіями (діурезомъ и измѣненіемъ состава крови). При этомъ, по мнѣнію Magnus'a, представлялись слѣдующія возможности: а) быть можетъ, что при введеніи растворовъ хлористаго натрія

въ кровь наступаетъ повышеніе осмотическаго давленія послѣдней. и что имъ и обусловливается усиленіе работы почекъ; б) можетъ быть, что общее осмотическое давленіе крови не измѣняется, а повышается лишь концентрація единичныхъ составныхъ частей ея (въ данномъ случаѣ NaCl) и что это измѣненіе относительнаго состава крови и ведетъ къ усиленной дѣятельности почекъ; и с) что, вообще, при этомъ не бываетъ увеличенія количества растворенныхъ мочеобразовательныхъ веществъ въ крови, а только увеличеніе количества воды—повышеніе разведеніе крови (гидрэмія),—которое и является существенной причиной діуреза.

Такъ какъ діурезъ появляется и при вливаніи изотоническихъ растворовъ, когда осмотическое давленіе крови не подвергается особенымъ измѣненіямъ, и при введеніи гипертоническихъ растворовъ, обусловливающихъ значительный подъемъ осмотическаго напряженія крови: такъ какъ, наконецъ, онъ наступаетъ и послѣ инъекціи гипотоническихъ растворовъ, которые вызываютъ паденіе осмотическаго давленія крови, то отсюда Magnus вполне справедливо вывелъ заключеніе, что измѣненіе осмотическаго давленія крови не есть причина солевого діуреза, и что, значить, не существуетъ опредѣленнаго отношенія между увеличеніемъ мочеотдѣленія и измѣненіемъ способности крови притягивать воду.

Далѣе, согласно изслѣдованіямъ Magnus'a, и концентрація соли въ крови не играетъ видной роли въ появленіи солевого діуреза, ибо послѣдній наблюдается какъ при повышенномъ, такъ и при уменьшенномъ содержаніи соли въ крови.

Единственное измѣненіе состава крови, которое наблюдали авторы при всѣхъ видахъ діуреза, это—разжиженіе крови, имѣвшее мѣсто и при инъекціяхъ концентрированныхъ растворовъ хлористаго натрія. Въ виду того, что многіе авторы приписывали этому явленію весьма видную роль въ появленіи солевого діуреза; такъ какъ, далѣе, величину и силу діуреза они ставили въ тѣсной зависимости отъ степени способности данной соли притягивать воду (чѣмъ эта способность больше, тѣмъ больше воды поступаетъ изъ тканей въ кровь и тѣмъ сильнѣе діурезъ), чѣмъ и объясняли болѣе сильный діурезъ при инъекціяхъ растворовъ напр. сѣрюкислаго натрія, чѣмъ послѣ вливаній хлористаго натрія.—то Magnus, чтобы убѣдиться, дѣйствительно ли существуетъ такой тѣсный параллелизмъ между теченіемъ діуреза и степенью разжиженія крови, произвелъ въ этомъ направленіи точныя изслѣдованія.

При этомъ онъ убѣдился, что разжиженіе крови, дѣйствительно, частое явленіе и что оно рѣче всего выражено на высотѣ діуреза; затѣмъ по мѣрѣ паденія діуреза и оно постепенно все болѣе и болѣе уменьшается. Изслѣдуя это явленіе ближе, Magnus въ то же время замѣтилъ, что въ концѣ діуреза такого простого отношенія между указанными данными собственно не существуетъ. Такъ напр. ему часто приходилось видѣть случаи, гдѣ діурезъ прекращался раньше исчезновенія разжиженія крови, т. е. что разжиженіе крови еще существовало, въ то время какъ почка уже совершила максимальную работу. Равнымъ образомъ авторъ нерѣдко наблюдалъ и обратное явленіе: ясно выраженный діурезъ еще въ то время, когда изслѣдованіе показывало не только отсутствіе разжиженія крови, но даже нѣкоторое сгущеніе послѣдней (по сравненію съ нормой). Въ виду этого авторъ вывелъ заключеніе, что кромѣ разжиженія крови на появленіе и ходъ солевого діуреза оказываютъ вліяніе еще и другіе факторы.

Многочисленныя собственныя наблюденія (напр. опытъ № 12), а равно наблюденія другихъ изслѣдователей привели Magnus'a къ убѣжденію, что и измѣненія въ общемъ давленіи крови не играютъ здѣсь какой-либо особенной роли, ибо авторъ нерѣдко паталкивался на такіе случаи, въ которыхъ послѣ первоначальнаго, довольно значительнаго подъема (напр. съ 180 до 220 mm. Hg) кровяное давленіе затѣмъ снова падало до прежнихъ цифръ, а между тѣмъ несмотря на это діурезъ съ самаго начала постепенно все болѣе и болѣе возрасталъ и наивысшаго своего напряженія достигалъ именно въ тѣ періоды, когда кровяное давленіе стояло на нормальныхъ числахъ.

Убѣдившись такимъ образомъ въ отсутствіи непосредственной связи между діурезомъ и колебаніями общаго давленія крови, Magnus обратился затѣмъ къ изученію вопроса о томъ, можетъ-ли быстрота тока крови въ почечныхъ сосудахъ играть роль причиннаго момента въ генезисѣ солевого діуреза, на что особенно настаивалъ Starling. Какъ мы уже знаемъ, этотъ послѣдній авторъ мѣрилъ токъ крови въ почкѣ считаетъ измѣненіе объема послѣдней и на основаніи собственныхъ наблюденій утверждаетъ, что между колебаніями діуреза и колебаніями объема почки (измѣряемаго при помощи онкографа Roy'a и Cohnheim'a), существуетъ полный параллелизмъ, а, слѣдовательно, и непосредственная причинная связь.

Такъ какъ изъ приведенныхъ Starling'омъ кривыхъ видно, что съ пониженіемъ разжиженія крови діурезъ можетъ еще повышаться

въ то время, когда почка начинаетъ уже уменьшаться въ своемъ объемѣ, то Magnus для рѣшенія этого вопроса прежде всего старался выяснить вопросъ, какъ вліяетъ на почку разжиженіе крови, т. е. реагируетъ-ли почка на разведеніе крови непосредственно, или же здѣсь играютъ роль измѣненныя условія кровообращенія. По мнѣнію автора, одно констатированіе повышеннаго тока крови въ почкѣ еще недостаточно для того, чтобы имъ можно было исключительно объяснять діурезъ, ибо и по отношенію къ истиннымъ железамъ (слизнымъ) твердо установленъ фактъ, что періодъ повышенной дѣятельности послѣднихъ сопровождается періодомъ повышеннаго кровополненія этихъ органовъ, хотя непосредственно отъ него и не зависитъ.

Въ виду этого Magnus и занялся ближе изученіемъ вопроса о томъ, отдѣляетъ-ли почка больше мочи потому, что она получаетъ больше крови, или же—потому, что усиленно работаетъ. Но прежде всего авторъ остановился на вопросѣ, почему на исходѣ солевого діуреза исчезаетъ параллелизмъ между послѣднимъ и степенью разведенія крови. Если солевые растворы, какъ это думаетъ Starling, дѣйствуютъ мочегонно лишь въ силу того, что вызываютъ разведеніе крови, то, по предположенію Magnus'a, растворы различныхъ солей, обуславливающіе одинаковое разжиженіе, должны тоже вызывать и діурезъ одинаковой силы и продолжительности. Опыты автора съ вливаніемъ 4,9% раствора хлористаго натрія и изотоническаго съ нимъ 7 852% раствора сѣрноокислаго натрія показали однако, что здѣсь суть не въ одномъ лишь разжиженіи крови. Въ самомъ дѣлѣ, при вливаніи съ одинакой скоростью равныхъ количествъ указанныхъ растворовъ въ кровь оказалось, что діурезъ, вызванный растворомъ сѣрноокислаго натрія, былъ значительно болѣе сильнымъ (вдвое), а выдѣленіе этой соли—болѣе обильнымъ, чѣмъ въ опытахъ съ хлористымъ натріемъ, а именно: въ послѣднихъ за время инъекціи въ мочѣ выдѣлилось 19—29% хлоридовъ и 85% введеннаго количества воды, тогда какъ въ опытахъ съ растворомъ $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_4$ въ то же самое время выдѣлилось 29,5% этой соли и 139% воды; за все время наблюдения: въ первомъ случаѣ—13—44% NaCl (въ среднемъ 38%) и 131% воды, а во второмъ—61% $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_4$ (въ среднемъ) и 226% воды. Такіе же самые результаты получилъ Magnus и при сравненіи процентнаго содержанія обоихъ солей въ полученной мочѣ: концентрація NaCl въ среднемъ равнялась 1,37%, а концентрація $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_4$ —2,17%.

Наконецъ, въ опытахъ съ Na_2SO_4 діурезъ появлялся быстрѣе и былъ болѣе продолжительнымъ, чѣмъ при инъекціяхъ хлористаго натрія. Такъ какъ данныя, касающіяся содержанія гемоглобина въ крови показали, что разжиженіе крови въ обоихъ случаяхъ было приблизительно одинаковое, то авторъ пришелъ къ заключенію, что послѣднее не можетъ быть считаемо факторомъ, обусловливающимъ разницу въ мочеиспусканіи дѣйствіи взятыхъ солей, тѣмъ болѣе, что въ опытахъ съ хлористымъ натріемъ въ періодъ паденія діуреза авторъ находилъ еще небольшое разведеніе крови, въ то время какъ въ опытахъ съ Na_2SO_4 въ этомъ періодѣ онъ наблюдалъ даже сгущеніе. Но разница въ діурезѣ не зависѣла и отъ большаго содержанія сѣрникоислаго натрія въ крови, ибо въ большинствѣ случаевъ кровь была болѣе богата хлористымъ натріемъ.

Въ дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ Magnus опровергаетъ предположеніе Starling'a о выдающейся роли въ генезисѣ солевого діуреза повышенія давленія въ почечныхъ венахъ, представляющаго якобы результатъ выступающей при этомъ гидрэмической плеторы.

Благодаря предполагаемому повышенію давленія въ почечныхъ венахъ и какъ непосредственное слѣдствіе послѣдняго должно, по мнѣнію Starling'a, появиться повышеніе давленія въ почечныхъ капиллярахъ, но такъ какъ одновременно съ этимъ наступаетъ и активное расширеніе сосудовъ почки (увеличеніе объема послѣдней), то вслѣдствіе этого давленіе въ капиллярахъ еще болѣе увеличивается. Наличие всѣхъ этихъ условій въ связи съ ускореніемъ тока крови является, по предположенію Starling'a, причиной повышенія фильтраціоннаго давленія въ клубочкахъ, а послѣднее на ряду съ измѣненіемъ состава крови составляетъ уже ближайшую причину выступающаго при инъекціяхъ солей діуреза.

Приведенныя разсужденія Starling'a не нашли себѣ подтвержденія въ опытахъ Magnus'a. Что касается давленія въ почечныхъ венахъ то въ этомъ отношеніи при солевомъ діурезѣ Magnus не находилъ существенныхъ измѣненій. Такъ (см. напр. таблицу стр. 421) напр. въ одномъ опытѣ авторъ наблюдалъ діурезъ, который шелъ при пониженномъ давленіи въ почечныхъ венахъ; въ другомъ—давленіе это измѣнилось мало (пало на 7 mm. Hg), въ то время какъ давленіе въ артеріяхъ въ теченіе первыхъ 40 минутъ, когда діурезъ былъ сильный, стояло на низкихъ цифрахъ, и лишь въ концѣ діуреза поднялось

до 170 mm. Hg, но безъ одновременнаго повышенія количества выдѣляемой при этомъ мочи.

Такимъ образомъ Magnus, вопреки предположенію Starling'a, доказать съ очевидностью, что діурезъ значительной силы можетъ появляться и при пониженномъ давленіи въ почечныхъ венахъ. Противоположные результаты опытовъ Starling'a авторъ объясняетъ скоростью вливанія солевыхъ растворовъ въ кровь, которая (скорость) была весьма значительной, въ то время какъ въ его опытахъ инъекціи производились медленно.

Равнымъ образомъ Magnus не подтвердилъ данныхъ Starling'a, говорящихъ будто бы въ пользу существованія тѣсной связи между величиной діуреза и кровонаполненіемъ почекъ, ибо, изучая вмѣстѣ съ Gottlieb'омъ колебанія объема почки при инъекціи растворовъ NaCl и Na_2SO_4 въ кровь, онъ нашелъ, что между указанными величинами такой непосредственной зависимости не существуетъ. Такъ напр. въ одномъ опытѣ (кривая № 7 на стр. 425) получилось слѣдующее: въ то время какъ онкометрическая кривая уже достигла максимальной точки (объемъ почки увеличился на 18%), мочеотдѣленіе было еще скудное; но затѣмъ оно увеличилось болѣе, чѣмъ вдвое противъ предыдущаго, а въ это время объемъ почки уже уменьшился. Еще болѣе демонстративнымъ представляется опытъ № 8, гдѣ послѣ первоначальнаго подъема онкометрическая кривая идетъ затѣмъ все болѣе и болѣе внизъ: въ это время діурезъ начинаетъ расти и достигаетъ значительныхъ величинъ именно въ періодѣ паденія онкометрической кривой. Во второй половинѣ инъекціи солевого раствора въ вену объемъ почки оказался меньшимъ, чѣмъ до инъекціи, а между тѣмъ maximum діуреза пришелся на этотъ періодъ времени.

Къ аналогичнымъ результатамъ пришли авторы въ цѣломъ ряду опытовъ съ хлорализированными животными, и особенно въ опытахъ съ продолжительными вливаніями растворовъ солей въ кровь.

Такимъ образомъ опыты Magnus'a и Gottlieb'a показали, что непосредственной зависимости между діурезомъ и кровонаполненіемъ почки не существуетъ и что, слѣдовательно, повышенный приливъ крови къ почкѣ является моментомъ, лишь сопровождающимъ діурезъ, но не его ближайшей причиной.

Далѣе, сравнительныя данныя, полученныя съ одной стороны въ опытахъ съ хлористымъ натріемъ, а съ другой—съ сѣрнокислымъ, показали, что въ обоихъ случаяхъ во время діуреза онкометрическая

кривая обыкновенно повышалась, но это повышение въ послѣднемъ случаѣ (съ Na_2SO_4) не было болѣе значительнымъ, чѣмъ въ первомъ, и даже бывало наоборотъ; такъ напримѣръ, въ опытахъ съ NaCl объемъ почки увеличивался на 11—18%, тогда какъ въ опытахъ съ Na_2SO_4 — на 2,4 — 7,5% первоначальнаго объема (стр. 424).

Что величина діуреза не стоитъ въ непосредственной связи съ величиной кровонаполненія почекъ, въ этомъ авторы убѣдились еще въ опытахъ съ трансфузіей крови. Несмотря на то, что въ такихъ случаяхъ количество крови увеличивалось на 69—70% первоначальнаго объема; что кровяное давленіе повышалось значительно (съ 96 до 152 mm. Hg), что, наконецъ, и онкометрическая кривая почки увеличивалась на 6% первоначальной величины: несмотря на это, діурезъ не появлялся вовсе.

Въ виду всѣхъ приведенныхъ данныхъ Magnus отрицаетъ существованіе непосредственной причинной связи между солевымъ діурезомъ и циркуляторными измѣненіями въ почкѣ, не считая послѣднихъ за рѣшимъ *тотевъ* усиленной работы почекъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ авторъ не умалываетъ значенія того факта, что повышенное наполненіе почки кровью необходимо для появленія діуреза но лишь въ смыслѣ обильной доставки матеріала, необходимаго для изготовленія мочи, подобно тому какъ оно необходимо и другимъ истиннымъ железамъ во время усиленной работы.

Причину солевого діуреза, а равно и того факта, что при діурезѣ, вызываемомъ Na_2SO_4 , въ единицу времени выдѣляется больше мочи (resp. этой соли), чѣмъ при діурезѣ, вызванномъ изотоническимъ съ нимъ растворомъ NaCl , по мнѣнію Magnus'a и Gottlieb'a, надо искать въ специфическихъ секреторныхъ элементахъ почки. Какъ только кака-либо составная часть—будетъ-ли это вода, или же плотное вещество—окажется въ крови въ повышенномъ противъ нормы количествѣ, почка тотчасъ начинаетъ реагировать на этотъ измѣненный составъ и старается вывести наружу избытокъ вещества, все равно, будетъ ли это соль, или—вода.

По мнѣнію Magnus'a, въ почкѣ должны существовать аппараты, реагирующіе на измѣненіе состава крови повышеніемъ дѣятельности этого органа.

Такимъ образомъ Magnus согласно съ Limbeck'омъ, первичной причиной солевого (да и вообще всякаго) діуреза считаетъ измѣненіе состава крови, resp. увеличеніе въ ней содержанія отдѣльных, или

многихъ составныхъ частей выше извѣстнаго предѣла («порога» по выраженію Limbeck'a); въ силу этого независимо отъ измѣненій условій кровообращенія діурезъ будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока количество какой либо изъ составныхъ частей крови будетъ выше нормальнаго.

При такомъ объясненіи причинъ діуреза легко понятенъ фактъ, что діурезъ можетъ наступать и безъ одновременнаго появленія измѣненій какъ общаго, такъ и мѣстнаго (въ почкѣ) кровяного давленія (венознаго и артеріальнаго), и безъ соотвѣтственнаго увеличенія кровенаполненія почки; тогда вполне понятно и то обстоятельство, что при трансфузіи крови, когда составъ послѣдней не подвергается измѣненію, діуреза не бываетъ, несмотря на значительное повышеніе кровяного давленія и кровенаполненія почекъ.

Что касается самой функціи почекъ, то Magnus считаетъ мало вѣроятнымъ, чтобы почка представляла собой лишь пассивный фильтръ; напротивъ, результаты его изслѣдованій принуждаютъ его считать почку активнымъ выдѣлительнымъ органомъ, уподобляющимся въ своей функціи другимъ общепризнаннымъ истиннымъ железамъ. Въ подкрѣпленіе этого предположенія Magnus приводитъ еще данныя, полученныя имъ совместно съ Gottlieb'омъ при изслѣдованіи вопроса объ измѣненіи давленія въ мочеточникѣ при введеніи въ кровь мочегонныхъ веществъ.

По наблюденіямъ Устимовича мочеотдѣленіе прекращается, когда, давленіе крови въ аортѣ падаетъ до 40—50 mmHg; Grützner наблюдать выдѣленіе мочи еще при 30 mmHg въ аортѣ. Въ опытахъ Magnus'a и Gottlieb'a (особенно интересенъ опытъ № 11) при давленіи ниже 40 mmHg въ аортѣ мочи выдѣлилось 18 к. с., а при кровяномъ давленіи ниже 30 mmHg—еще 0,3 к. с. Авторы наблюдали ясное мочеотдѣленіе даже при 16 и 13 mmHg въ аортѣ. При давленіи въ мочеточникѣ одной почки въ 25—18 mmHg изъ другой еще происходило дѣятельное выдѣленіе мочи. Этотъ опытъ, по мнѣнію авторовъ, служитъ особенно нагляднымъ доказательствомъ въ пользу того, что въ вопросѣ о мочеотдѣленіи чрезвычайно важную роль играетъ составъ крови; присутствіе въ послѣдней мочеобразовательныхъ веществъ въ количествѣ, превышающемъ фізіологическую норму, заставляетъ почку работать даже и тогда, когда фильтраціонное давленіе въ клубочкахъ сведено до minimum'a. Тотъ фактъ, что кровяное давленіе и давленіе въ мочеточникахъ могутъ быть почти одинаковыми

и въ то же время еще можетъ продолжаться отдѣленіе мочи, служить, по мнѣнію Magnus'a, весьма важнымъ доводомъ въ пользу предположенія, что почка представляетъ собою активную секреторную железу, а не простой фильтръ.

Приведенные только что взгляды Magnus'a и Gottlieb'a на вопросъ о причинахъ солевого діуреза вполне раздѣляетъ Thompson.

Изучая степень зависимости діуреза, появляющагося при внутривенныхъ вливаніяхъ 0,6—0,9%-ныхъ растворовъ хлористаго натрія, отъ измѣненій, выступающихъ при этомъ какъ со стороны состава крови (удѣльный вѣсъ, сухой остатокъ плазмы крови), такъ и со стороны общаго кровяного давленія и кровонаполненія почекъ, Thompson точно также пришелъ къ выводу объ отсутствіи тѣсной связи между указанными явленіями, ибо, подобно Magnus'у, и онъ въ своихъ опытахъ далеко не всегда наблюдалъ полный параллелизмъ между діурезомъ и степенью разжиженія крови, resp. величиной общаго кровяного давленія.

Что касается колебаній объема почки, измѣрившихся при помощи онкографа Roy'a и Cohnheim'a, то Thompson наблюдалъ слѣдующее: почка, заключенная въ аппаратъ, работала нѣсколько медленнѣе, чѣмъ свободная, причемъ, въ общемъ, увеличенному выдѣленію мочи отвѣчалъ и большій объемъ почки, и обратно. Однако при болѣе слабыхъ степеняхъ діуреза этотъ параллелизмъ не наблюдался, что авторъ объясняетъ измѣнчивостью содержанія лимфы въ почкѣ.

Исслѣдованія Naake и Spigo не внесли какихъ-либо новыхъ данныхъ въ интересующую насъ область.

Изучая мочегонный эффектъ внутривенныхъ вливаній изотоническихъ растворовъ различныхъ веществъ (0,9% NaCl, 1,42% Na₂SO₄, 4,1% глюкозы и 7,79% раствора тростниковаго сахара) и найдя, что самый слабый діурезъ бываетъ при инъекціяхъ растворовъ хлористаго натрія, эти авторы старались выяснитъ причину такой разницы между дѣйствіемъ на почку хлористаго натрія и другихъ веществъ. По ихъ мнѣнію, этой разницы нельзя объяснить понятіемъ «мочеобразовательный» (harnfähhig), такъ какъ уже опыты Münzer'a и Magnus'a показали, что молекулярная концентрація діуретической мочи, получаемой при инъекціяхъ изотоническихъ растворовъ разныхъ солей, почти изотонична съ кровью, и что поэтому и діурезъ въ обоихъ случаяхъ долженъ быть одинаковымъ. Съ другой стороны работы Ponfick'a и Magnus'a съ трансфузіей привели къ наблюденію, что нормальная кровь

дѣйствуетъ мочегонно лишь въ томъ случаѣ, если содержаніе въ ней мочегонныхъ веществъ, напримѣръ хлористаго натрія, сульфатовъ, мочевины и пр., повышено по сравненію съ нормой, хотя бы даже и очень незначительно. Если поэтому изотоническій съ кровью растворъ хлористаго натрія обнаруживаетъ извѣстный мочегонный эффектъ, то, по Naake и Spiro, это доказываетъ, что повышение концентраціи этой соли въ крови дѣйствуетъ на почку сильнѣе, чѣмъ общая сумма всѣхъ прочихъ веществъ, циркулирующихъ нормально въ крови рядомъ съ хлористымъ натріемъ. Отсюда авторы выводятъ заключеніе, что мочегонное дѣйствіе хлористаго натрія не зависитъ отъ его осмотического коэффициента и что, слѣдовательно, изоосмотическій съ плазмой крови растворъ этой соли не изодиуретиченъ съ послѣдней. Болѣе слабое дѣйствіе на почку поваренной соли въ сравненіи съ другими солями авторы объясняютъ тѣмъ, что эта соль наименѣе чужда организму и что благодаря этому она наилегче можетъ быть задержана послѣднимъ, какъ вещество *par excellence* физиологическое, гср. наименѣе вредное.

Слѣдуя этому разсужденію, авторы пришли далѣе къ выводу, что и другія соли, нормально постоянно встрѣчаемыя въ крови (хотя и въ менѣе значительныхъ количествахъ, чѣмъ NaCl), будутъ дѣйствовать на почку слабѣе, т. е. будутъ вызывать болѣе слабый діурезъ, чѣмъ вещества, чуждыя нормальному составу организма, напр. тростниковый сахаръ. И дѣйствительно, соотвѣтственные опыты подтвердили вѣрность этого предположенія авторовъ.

Наконецъ, указанные изслѣдователи изучали мочегонный эффектъ хлористаго натрія у животныхъ, относительно которыхъ можно было предполагать, что организмъ ихъ бѣденъ поваренной солью, а равно и у животныхъ, содержащихъ въ своемъ организмѣ эту соль въ изобиліи.

Опыты, произведенные въ такихъ условіяхъ, привели авторовъ къ результатамъ, подтверждающимъ, по мнѣнію Naake и Spiro, извѣстные намъ уже выводы О. Loewi, а именно, что на ряду съ отдѣльными элементами почекъ на исходъ результатовъ, получаемыхъ со стороны мочи, весьма сильное вліяніе оказываетъ запасъ хлоридовъ и воды, имѣющійся въ организмѣ до опыта.

Въ лабораторіи Filehne вопросомъ о процессѣ образованія мочи, а равно и о причинахъ солевого діуреза занимались: Ruschhaupt, Pototzky, Biberfeld, Filehne и др.

Ruschhaupt занимался изученіемъ выдѣленія хлоридовъ въ мочѣ у животныхъ бѣдныхъ хлористымъ натріемъ при діурезѣ, вызываемомъ введеніемъ въ желудокъ воды. Опыты автора показали, что получаемая при этомъ діурезѣ моча содержитъ хлоридовъ меньше, чѣмъ ихъ заключалось до опыта. Когда же діурезъ былъ вызываемъ при помощи другихъ мочегонныхъ и притомъ у животного, предварительно искусственно отравленнаго какимъ-либо почечнымъ ядомъ, то получавшаяся сейчасъ послѣ отравленія въ повышенномъ количествѣ моча всегда содержала хлоридовъ (какъ абсолютно, такъ и процентно) болѣе, чѣмъ нормальная (до опыта). Особенно рѣзко разница эта выступала при отравленіи организма хромовыми солями.

Pototzky въ своей работѣ приводитъ данныя, касающіяся выдѣленія въ мочѣ хлоридовъ при діурезѣ, вызванномъ введеніемъ въ кровь діуретина. У животныхъ, организмъ которыхъ слѣдовало считать бѣднымъ хлоридами (моча, взятая до опыта, содержала лишь ничтожные слѣды NaCl), количество этихъ послѣднихъ въ мочѣ, выдѣляемой при діуретиновомъ діурезѣ, повышалось въ 10—12 разъ въ сравненіи съ количествомъ, бывшимъ до опыта; оно было даже выше того количества, какое выдѣлялось при нормальныхъ условіяхъ питанія. Съ теченіемъ времени, если опытъ продолжался очень долго ($6\frac{1}{2}$ часовъ), концентрація хлоридовъ въ мочѣ постепенно опять понижалась, однако и въ концѣ наблюденія (спустя 6 часовъ послѣ введенія діуретина) она все же была еще выше той, какая наблюдалась до опыта. Аналогичное явленіе наблюдалъ авторъ и при діурезѣ, вызванномъ другими мочегонными, какъ: Na_2SO_4 , мочевиной, сахаромъ, съ тою лишь разницей, что въ послѣднемъ случаѣ по мѣрѣ паденія діуреза концентрація хлоридовъ въ мочѣ падала ниже нормы.

У животныхъ съ обильнымъ запасомъ хлора въ организмѣ авторъ при діуретиновомъ діурезѣ получилъ слѣдующіе результаты: количество мочи сильно нарастало уже при введеніи малыхъ дозъ діуретина, тогда какъ концентрація хлоридовъ рѣзко падала, хотя, впрочемъ, въ теченіе всего наблюденія она держалась значительно выше нормы. Что касается абсолютныхъ величинъ выдѣленныхъ за время діуреза хлоридовъ, то въ единицу времени количество ихъ мочѣ увеличилось втрое противъ первоначальнаго, такъ что въ данномъ случаѣ діуретинъ, по мнѣнію автора, способствовалъ удаленію излишка этой соли изъ организма.

На основаніи приведенныхъ данныхъ Ruschhaupt'a и Pototzk'аго, далѣе, на основаніи явленій, наблюдавшихся Biberfeld'омъ во время діуреза при изученіи давленія въ мочеточникѣ, наконецъ, на основаніи фактовъ, найденныхъ вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ авторомъ при изученіи coffein'оваго діуреза, Filehne опровергаетъ выводы Cushny, считая ихъ мало убѣдительными, и присоединяются къ мнѣнію тѣхъ изслѣдователей, которые на дѣятельность почекъ смотрятъ, какъ на активный секреторный процессъ.

Весьма интересны изслѣдованія, вышедшія изъ лабораторіи Asher'a и произведенныя Tropp'омъ, Asher'омъ и Michaud.

Tropp изучалъ вопросъ о механизмѣ и локализациі выдѣленія неорганическихъ солей въ почкѣ при помощи метода, предложеннаго Asher'омъ и названнаго имъ «Activitätsmethode».

Согласно воззрѣніямъ, господствующимъ въ наукѣ со временъ изслѣдованій Schmiedeberg'a и Bunge, считается не подлежащимъ сомнѣнію фактъ, что выдѣляемая въ мочѣ гиппуровая кислота не имѣется готовой въ циркулирующей крови, но что она образуется синтетически изъ своихъ компонентовъ (бензойной кислоты и гликоколя) внутри самихъ почекъ благодаря активной дѣятельности эпителія извитыхъ мочевыхъ канальцевъ. Хотя до сихъ поръ еще не установлено, происходитъ-ли этотъ синтезъ при непосредственномъ участіи активной функціи протоплазмы названнаго эпителія, или же послѣдній лишь приготовляетъ необходимый для синтеза энзимъ, во всякомъ случаѣ припимаютъ, что почечная клѣтка во это время находится въ физиологически активномъ состояніи.

И вотъ Тропп воспользовался этимъ фактомъ для выясненія вопроса о механизмѣ и мѣстѣ выдѣленія хлористаго натрія въ почкѣ.

Если неорганическія соли, дѣйствительно, достигаютъ мочи путемъ секретіи въ эпителіи мочевыхъ канальцевъ, то во время усиленнаго образованія гиппуровой кислоты количество ихъ въ мочѣ должно повышаться какъ абсолютно, такъ и относительно. Сравнивая количество, выдѣленное въ періодъ процесса синтеза гиппуровой кислоты, съ количествомъ, выдѣленнымъ за такой-же промежутокъ времени въ періодъ отсутствія этого процесса, или его уменьшенія, авторъ надѣялся такимъ путемъ подойти къ разрѣшенію намѣченнаго вопроса.

Свои опыты Тропп производилъ на собакахъ подъ морфійнымъ наркозомъ, который въ случаѣ надобности во время наблюденія под- держивался при помощи эфира.

Такъ какъ увеличеніе количества гиппуровой кислоты въ мочѣ, искусственно вызываемое при помощи инъекціи въ кровь бензойной кислоты и гликоколя, не влечетъ за собою увеличенія количества мочи, то авторъ заставлялъ почку выдѣлять послѣднюю въ повышенномъ количествѣ при помощи инъекціи въ кровь раствора поваренной соли. При этомъ, для того, чтобы діурезъ не былъ слишкомъ сильный, а превышалъ бы нормальное мочеотдѣленіе лишь очень немного, и чтобы въ то же время содержаніе хлористаго натрія въ крови удерживалось бы на постоянной и притомъ близкой къ нормѣ высотѣ, въ *v. jugularis* вводились непрерывно маленькія количества гипертоническаго раствора этой соли.

Приведенныя предосторожности Тгорръ предпринималъ съ тою цѣлью, чтобы функцію почекъ удержать въ границахъ, возможно близкихъ къ нормѣ.

Результаты изслѣдованій Тгорр'а въ главныхъ чертахъ были слѣдующіе: процессъ синтеза гиппурой кислоты отражается на выдѣленіи хлоридовъ въ мочѣ въ томъ смыслѣ, что процентное содержаніе ихъ въ послѣдней въ сравненіи съ %-нымъ содержаніемъ въ мочѣ, выдѣляемой въ контрольныхъ опытахъ (безъ синтеза) значительно повышается, въ то время какъ діурезъ, а равнымъ образомъ и %-ное содержаніе хлоридовъ въ крови остаются постоянными. Эти данныя, слѣдовательно, съ очевидностью доказали, что процессъ синтеза гиппуровой кислоты влияетъ на степень выдѣленія хлористаго натрія въ мочѣ, иными словами, что выдѣлительная способность почекъ по отношенію къ этой соли подъ вліяніемъ указаннаго процесса растетъ. Переходя затѣмъ къ выясненію ближайшихъ причинъ этого явленія, авторъ сознаетъ, что рѣшеніе этого вопроса наталкивается на громадныя препятствія, ибо при этомъ должны быть приняты во вниманіе самыя глубокіе процессы фізіологіи клѣтокъ, ихъ организаціи и проч., причемъ допускаетъ, что явленія, сопровождающія процессъ синтеза (образование воды, теплопоглощеніе), способны вызвать какое-либо пока еще неизвѣстное физико-химическое измѣненіе протоплазмы эпителія и обусловить этимъ болѣе легкую проходимость послѣдняго для хлористаго натрія. Съ другой стороны, приверженцы филтраціонной теоріи, принимающіе существованіе обратнаго всасыванія въ канальцахъ, могутъ полученные имъ результаты толковать такимъ образомъ, что подъ вліяніемъ усиленной работы эпителія мочевыхъ канальцевъ, направленной къ образованію гиппуровой кислоты, страдаетъ способность эпителія воспринимать хлориды обратно въ кровь, вслѣдствіе чего и

увеличивается содержаніе ихъ въ мочѣ. Однако авторъ, согласно съ Magnus'омъ, думаетъ, что найденное имъ увеличеніе количества хлоридовъ въ мочѣ скорѣе всего было обусловлено повышеніемъ активной дѣятельности секреторныхъ клѣтокъ эпителія. Въ пользу этого, по его мнѣнію, говоритъ то обстоятельство, что въ его опытахъ вводились въ кровь весьма незначительныя количества хлористаго натрія и что содержаніе послѣдняго въ крови все время наблюденія держалась на одной и той же, почти нормальной высотѣ. Далѣе, за это, по мнѣнію Торр'а, говоритъ и тотъ фактъ, что несмотря на рѣзкую разницу въ постановкѣ опытовъ, полученные имъ результаты поразительно сходны съ результатами опытовъ Magnus'a и Sollmann'a. Наконецъ, къ такому убѣжденію пришелъ авторъ на основаніи сравнительнаго изученія, съ одной стороны, колебаній молекулярной концентраціи крови и мочи, а съ другой,—колебаній концентраціи хлоридовъ въ этихъ жидкостяхъ. Сравнительный анализъ названныхъ данныхъ показать слѣдующее: колебанія молекулярной концентраціи мочи, определяемой при помощи криоскопіи, не стояли ни въ какой связи съ колебаніями концентраціи хлоридовъ въ мочѣ, ибо въ то время какъ ‰-ное содержаніе хлоридовъ съ теченіемъ опыта постепенно все болѣе и болѣе возрастало, молекулярная концентрація мочи не всегда повышалась параллельно съ этимъ и одинъ разъ она повышалась, а другой оставалась безъ перемѣны, или понижалась. То же самое наблюдать авторъ и при сравненіи молекулярной концентраціи крови съ концентраціей въ ней хлоридовъ: процентно-содержаніе послѣднихъ все время держалось на постоянной высотѣ, тогда какъ молекулярная концентрація быстро повышалась, такъ что колебанія ея не могли зависѣть отъ измѣненія концентраціи хлоридовъ. Причиной повышенія молекулярной концентраціи крови Торр, подобно многимъ другимъ изслѣдователямъ (Starling, Sollmann, Asher), считаетъ постепенное накопленіе въ ней другихъ веществъ, поступившихъ въ кровяное русло изъ тканей вслѣдствіе постояннаго подвоза извнѣ гипертоническаго раствора хлористаго натрія.

Анализируя причины того факта, что концентрація хлоридовъ въ мочѣ была болѣе высокой, чѣмъ въ крови (опыты № 8—12: діурезъ былъ обильный: 31 к. с. мочи въ 10 мин.), въ которой содержаніе этой соли, благодаря непрерывному подвозу извнѣ, оставалось постояннымъ, авторъ допускаетъ двѣ возможности, а именно: или что почечныя клѣтки секренировали соль активно, или же что, согласно

филтраціонной теоріи, здѣсь имѣло мѣсто повышенное обратное всасываніе воды въ мочевыхъ канальцахъ при отсутствіи всасыванія соли. Авторъ согласенъ съ тѣмъ, что, допуская повышенное всасываніе воды, легко можно объяснить указанное явленіе, но онъ отрицаетъ это предположеніе въ виду слѣдующихъ соображеній, вытекающихъ, по его мнѣнію, изъ полученныхъ имъ данныхъ. Повышеніе молекулярной концентраціи крови зависѣло не отъ вводившагося извнѣ хлористаго натрія, а отъ поступавшихъ изъ тканей молекулъ другихъ веществъ (ахлоридовъ), слѣдовательно, допуская филтрацію въ клубочкахъ и обратное всасываніе воды въ канальцахъ, необходимо было бы признать, что фильтровавшійся въ клубочкахъ растворъ на ряду съ хлоридами содержать и повышенное противъ нормы количество молекулъ ахлоридовъ; но тогда и молекулярная концентрація мочи должна была бы быть выше молекулярной концентраціи крови, ибо, строго придерживаясь резорбціонной теоріи, надо было бы допустить, что, подобно хлоридамъ, молекулы ахлоридовъ тоже не всасывались обратно въ кровь, такъ какъ клѣтки эпителія канальцевъ, сообразуясь съ потребностями организма (теорія О. Loewi), препятствовали бы обратному поступанію въ кровь ненужныхъ веществъ. Однако этого авторъ въ своихъ опытахъ не замѣчалъ; вслѣдствіе чего онъ и пришелъ къ заключенію, что увеличеніе процентнаго содержанія хлоридовъ въ мочѣ выше такового въ крови при одновременномъ паденіи молекулярной концентраціи мочи ниже концентраціи крови не можетъ быть объяснено съ точки зрѣнія резорбціонной теоріи, но что оно объясняется легко при допущеніи существованія въ почкѣ активной секреціи.

Окончательные выводы изслѣдованій Троппъ'а слѣдующіе: діурезъ, появляющійся при введеніи въ кровь мочегонныхъ солей, обуславливается повышеніемъ активной дѣятельности специфическаго секреторнаго эпителія почекъ; возбуждающимъ моментомъ повышенія почечной дѣятельности служить выступающее при этомъ измѣненіе состава крови; хлористый натрій достигаетъ мочи путемъ активной секреціи въ специфическомъ эпителии.

Къ аналогичнымъ выводамъ по интересующему насъ вопросу приходитъ Asher.

Основываясь на приведенныхъ только что данныхъ работы Троппъ'а, а равно на данныхъ собственныхъ работъ, Asher подвергаетъ критикѣ тѣ изслѣдованія, которыя функцію почекъ вообще и механизмъ солевого

діуреза въ частности пытаются объяснять съ точки зрѣнія фільтраціонно-резорбціонной теоріи. Авторъ дольше всего останавливается на работѣ О. Loewi и шагъ за шагомъ критикуетъ выводы послѣдняго. Прежде всего онъ подвергаетъ сомнѣнію неопровержимость факта, приводимаго Loewi въ пользу фільтраціонной теоріи, а именно, что во время діуреза кривая выдѣленія мочи и кривая выдѣленія въ ней тѣхъ веществъ, которыя въ крови циркулируютъ въ свободномъ состояніи, идутъ параллельно, т. е. обѣ повышаются, или падаютъ. Asher вполне справедливо замѣчаетъ, что такой параллелизмъ, если онъ и существуетъ, лишь не исключаетъ возможности допущенія фільтраціонной теоріи, но вѣстѣ съ тѣмъ онъ не говоритъ и противъ теоріи истинной секретіи, доказательствомъ чему служатъ изслѣдованія Werther'a, Langley'я, Fletcher'a, Novi и др., показавшія, что подобный параллелизмъ постоянно наблюдается во время усиленной дѣятельности и въ такихъ *par excellence* специфическихъ железахъ, какими, являются, напримѣръ, слюнные железы.

Особенно мало доказательными кажутся Asher'у данныя, полученные Loewi въ опытахъ съ флоридзиновымъ діурезомъ, ибо по его мнѣнію. эти данныя, совершенно исключаютъ допустимость такого толкованія, какое имъ даетъ Loewi. Чтобы доказать, что это, дѣйствительно, такъ, Asher приводитъ для примѣра результаты трехъ флоридзиновыхъ опытовъ этого автора, причемъ недостающія данныя для процентныхъ количествъ хлоридовъ въ мочѣ онъ пополняетъ путемъ вычисленія изъ имѣющихся абсолютныхъ величинъ этой соли. Дополненныя имъ такимъ образомъ таблицы данныхъ Loewi показали слѣдующее:

№ 1) до опыта:	мочи—9 к. с.:	NaCl—32,7 mlgrm;	%NaCl—	0,33;
послѣ флоридзина:	— 24 — :	— 32,7 — :	—	0,136;
№ 2) до опыта:	— 11 — :	— 82,7 — :	—	0,752;
послѣ флоридзина:	— 23 — ;	— 70,9 — :	—	0,308;
№ 3) до опыта:	— 5 — :	— 12,25 — :	—	0,245;
послѣ флоридзина:	— 16 — ;	— 13,0 — :	—	0,081;

Опираясь на приведенныхъ числовыхъ данныхъ и сопоставляя ихъ съ данными, полученными Loewi при изслѣдованіи крови, Asher приходятъ къ заключенію, что они не допускаютъ того объясненія, какое имъ даетъ Loewi, въ виду слѣдующихъ соображеній: строго слѣдуя требованію фільтраціонной теоріи, необходимо думать, что

молекулярная концентрація мочи, выдѣляемой во время сильнаго діуреза, должна приближаться къ молекулярной концентраціи крови: то же самое должно наблюдаться и по отношенію къ концентраціи хлоридовъ. Между тѣмъ этого явленія въ приведенныхъ опытахъ О. Лоewі не замѣчается, а въ случаяхъ № 1 и 3 оно отсутствовало и до опыта, когда, согласно теоріи Лоewі, вслѣдствіе гипотетической обратной резорбціи въ канальцахъ воды должно было наступить сгущеніе мочи. Для объясненія такого несоотвѣтствія Лоewі прибѣгаетъ къ вспомогательной гипотезѣ, которая допускаетъ, что въ клубочкахъ фильтруется жидкость, богатая NaCl, но что затѣмъ въ канальцахъ соль независимо отъ воды сильно обратно всасывается въ кровь и притомъ несмотря на болѣе сильную концентрацію послѣдней. Но такъ какъ такой процессъ необъяснимъ съ точки зрѣнія простой диффузии, то для объясненія предполагаемой резорбціи соли Лоewі придумалъ новую гипотезу, а именно, что въ данномъ случаѣ обратное всасываніе хлористаго натрія наступало благодаря тому, что организмъ нуждался въ этой соли. Однако Asher справедливо замѣчаетъ, что Лоewі не доказалъ такой потребности организма въ хлоридахъ, ибо и въ случаяхъ, подобныхъ № 2, гдѣ до опыта содержаніе хлоридовъ въ мочѣ было очень высокое (болѣе высокое, чѣмъ въ крови), послѣ инъекціи флоридзина точно также наступало уменьшеніе какъ процентнаго, такъ и абсолютнаго содержанія ихъ въ мочѣ и притомъ несмотря на то, что въ данномъ опытѣ діурезъ былъ слабѣе, чѣмъ въ другихъ двухъ, и что, слѣдовательно, данныхъ для воспрепятствованія обратной резорбціи воды было еще меньше, чѣмъ въ опытахъ № 1 и 3. По мнѣнію Asher'а, результаты приведенныхъ опытовъ Лоewі служатъ лишь доказательствомъ того, что флоридзинъ вліяетъ на повышение выдѣленія почкой воды безъ одновременнаго вліянія на процессъ выдѣленія хлоридовъ; опыты эти, по Asher'у, могутъ быть очень легко истолкованы въ духѣ секреторной теоріи такимъ образомъ, что отщепляющійся подъ вліяніемъ флоридзина въ почечной кѣлкѣ сахаръ, раздражая послѣднюю, побуждаетъ ее къ ненормально высокому выдѣленію воды, и въ то же время не производитъ никакого вліянія на процессъ секретіи соли.

На основаніи приведеннаго, Asher приходитъ къ выводу, что отношеніе между количествомъ секрета и количествомъ содержащихся въ немъ хлоридовъ можетъ быть такое же самое въ почкѣ, какъ и въ истинныхъ железахъ, и что поэтому оно не можетъ слу-

жить доказательствомъ исключительно въ пользу фильтраціонной теоріи; если же сплошь да рядомъ и встрѣчаются значительныя разницы въ количественномъ выдѣленіи отдѣльныхъ составныхъ частей мочи, то онѣ, по его мнѣнію, легко могутъ быть сведены на локализацию процесса выдѣленія (клубочки, или канальцы) и на особенности строения выдѣлительнаго эпителія.

Далѣе, Asher ставитъ подѣ сомнѣніемъ предположеніе О. Loewi о томъ, что одни вещества выдѣляются въ почкѣ путемъ фильтраціи, а другія—путемъ секреціи; по его мнѣнію, нѣтъ основанія для такого предположенія, такъ какъ аналогичныя явленія наблюдаются и въ истинныхъ железахъ; такъ напр. всѣмъ извѣстенъ фактъ, что слюна, выдѣляемая при раздраженіи *chordae tympani*, имѣетъ иной составъ, чѣмъ—при раздраженіи *nervi sympathici*; затѣмъ, то же самое доказано Павловымъ по отношенію къ поджелудочной железн. Эти факты дѣлаютъ излишнимъ предположеніе, что процессы, наблюдаемые со стороны почекъ, отличаются отъ аналогичныхъ процессовъ, констатируемыхъ при изслѣдованіи секреціи другихъ истинныхъ железъ.

Одно лишь предположеніе О. Loewi считаетъ вѣроятнымъ и Asher, это именно предположеніе о томъ, что эпителій извитыхъ канальцевъ является мѣстомъ, гдѣ изъ своихъ соединеній освобождаются вещества, циркулирующія въ крови въ связи съ коллоидными тѣлами.

Разобравъ критически изслѣдованія О. Loewi, Asher останавливается еще на нѣкоторыхъ вопросахъ, касающихся ближайшихъ причинъ солевого діуреза. Итакъ, что касается зависимости этого діуреза отъ выступающей при этомъ гидрэмической плеторы (*resp.* повышеннаго почечнаго кровообращенія) говорящей будто бы въ пользу механической теоріи мочеобразования, то авторъ для опроверженія предположенія о существованіи подобной зависимости ссылается на свои изслѣдованія по вопросу о лимфообразованіи. Эти изслѣдованія показали, что видимый параллелизмъ между гидрэмической плеторой (*resp.* капиллярнымъ давленіемъ) — съ одной стороны и лимфообразованіемъ — съ другой, какъ убѣдился авторъ при болѣе внимательномъ изученіи этого вопроса, не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ тому, чтобы процессъ образованія лимфы считать чисто физическимъ,

Наконецъ, Asher касается еще вопроса о вліяніи на діурезъ условій кровообращенія. По его мнѣнію, удовлетворительный діурезъ при недостаточномъ кровообращеніи служитъ вѣскимъ доводомъ противъ фильтраціонной теоріи, тогда какъ плохой діурезъ при плохомъ

кровообращеніи вовсе не говоритъ въ пользу этой теоріи, ибо извѣстно, что и истинныя железы весьма чувствительны на расстройства кровообращенія, какъ это напр. показалъ Павловъ по отношенію къ *pancreas*'у. Подобно поджелудочной желѣзѣ, и почка весьма чувствительна къ циркуляторнымъ расстройствамъ, въ чемъ убѣдились многочисленные изслѣдователи, показавшіе, что даже кратковременное зажатіе почечной артеріи влечетъ за собой продолжительную остановку отдѣленія мочи.

Выводы Тгорр'а относительно механизма выдѣленія хлористаго натрія въ почкѣ вполне подтвердилъ Michaud, занимавшійся изученіемъ вліянія кровопусканій на діурезъ, вызванный *theophyllin*'омъ.

Не вдаваясь въ подробный разборъ интереснѣхъ изслѣдованій этого автора, мы приведемъ здѣсь лишь тѣ данныя, которыя заставили его высказаться въ пользу взглядовъ Тгорр'а. Эти данныя слѣдующія: 1) то обстоятельство, что электропроводность мочи, выдѣлявшейся на высотѣ діуреза, оказывалась выше электропроводности крови и во 2) то, что концентрація NaCl въ мочѣ на высотѣ діуреза была выше, чѣмъ въ крови, въ то время какъ общая молекулярная концентрація мочи въ его опытахъ, подобно тому какъ и въ опытахъ Тгорр'а, была ниже, чѣмъ — крови. Изъ этого Michaud вполне основательно заключаетъ, что, если на высотѣ діуреза извѣстное кристаллическое тѣло переходитъ въ мочу въ высшей концентраціи, чѣмъ оно содержится въ крови, а, слѣдовательно, вопреки законамъ фильтраціи, то этотъ переходъ можетъ быть обусловленъ лишь силами, заложенными въ клѣточной стѣнкѣ, сквозь которую приходится пройти данному веществу, чтобы достичь мочи.

Наконецъ, Michaud приводитъ еще данныя, говоряція и противъ модифицированной формы резорбціонной теоріи. Согласно этой теоріи, мочегонныя вещества (въ опытахъ автора *theophyllin*) должны повышать кровенаполненіе почки и обуславливать задержку обратнаго всасыванія въ каналахъ. По даннымъ автора, вещества эти могутъ вызвать обильный приливъ крови къ почкѣ, но они не въ состояніи уничтожить препятствія для обратнаго всасыванія, ибо анализы мочи, полученной авторомъ послѣ кровопусканій, показали, что очень дѣятельное обратное всасываніе будто бы возможно даже и въ такихъ случаяхъ, гдѣ теоретически оное не допустимо: такое явленіе наблюдалъ авторъ, напримѣръ, въ опытахъ, гдѣ количество сухого остатка и молекулярная концентрація крови были ниже нормы, гдѣ, слѣдовательно, состояніе крови было таково, что она была бы не въ силахъ вызвать обратное всасываніе.

Намъ остается еще разобрать новѣйшую работу Weber'a, въ которой авторъ на основаніи многочисленныхъ опытовъ приходитъ къ выводу, совершенно аналогичному со взглядами, высказанными въ разсмотрѣнныхъ нами выше работахъ Tropp'a, Asher'a и др.

Исслѣдованія Weber'a распадаются на 2 части: въ первой части авторъ изучаетъ вліяніе разнообразныхъ состояній питанія организма (полное голодаіе; неполное—съ предоставленіемъ животному воды; кормленіе животныхъ пищей, лишенной хлоридовъ: усиленное питаніе дуклениновыми веществами и пр.) на діурезъ, вызываемый при помощи различныхъ мочегонныхъ веществъ—у здоровыхъ животныхъ (собакъ); во второй же—онъ проводитъ идентичныя исслѣдованія на животныхъ (тѣхъ же самыхъ), предварительно отравленныхъ хромокислымъ калиемъ.

Прежде всего авторъ занялся изученіемъ вопроса о выдѣленіи хлоридовъ въ мочѣ у животныхъ, организмъ которыхъ слѣдовало считать бѣднымъ этой солью. Подготовивъ соотвѣтственнымъ образомъ животное (путемъ кормленія пищей, бѣдной NaCl), авторъ приступалъ затѣмъ къ опыту, который состоялъ въ томъ, что животному внутривенно вводилось 300 к. с. 3% NaCl и затѣмъ изслѣдовалась выдѣлявшаяся моча. Наблюденіе показало, что во время наивысшаго діуреза съ мочей выдѣлилось 37% введеннаго въ кровь хлора, остальное же количество (54%) выдѣлилось позднѣе, когда діурезъ уже совершенно прекратился, т. е. когда мочеотдѣленіе приняло нормальные размѣры. Такъ какъ значительно большее количество хлористаго натрія выдѣлялось въ этомъ послѣднемъ періодѣ, то авторъ думаетъ, что явленіе это говоритъ противъ допущенія обратной резорбціи хлоридовъ въ канальцахъ въ смыслѣ Cushny, а равнымъ образомъ и противъ гипотезы О. Loewi, принимающей, что степень обратнаго всасыванія стоитъ въ тѣсной зависимости отъ потребности организма въ данномъ веществѣ, ибо въ приведенномъ случаѣ организмъ былъ бѣденъ хлоридами и, слѣдовательно, была потребность въ послѣднихъ, а между тѣмъ доказательствъ въ пользу обратнаго всасыванія не получилось. Спустя 4 дня, въ теченіе которыхъ животное абсолютно голодало, была произведена вторичная инъекція 3%-наго раствора NaCl въ вену, причемъ на этотъ разъ одновременно съ NaCl были введены еще фосфорнокислый и уксуснокислый натрій и theophyllin. Опредѣляя количество выдѣленныхъ во время діуреза отдѣльныхъ плотныхъ веществъ, Weber нашелъ, что въ данномъ случаѣ почти весь хлористый и фосфорнокислый натрій остались въ организмѣ; точно также было понижено и

выдѣленіе азота. Причиной этой задержки авторъ считаетъ недостаточную функциональную дѣятельность почекъ, обусловленную, по его мнѣнію, поврежденіемъ вслѣдствіе голоданія, которое вредно отразилось на питаніи почекъ (на что указывало появленіе бѣлка въ мочѣ). Благодаря этому поврежденію достаточно было введенія въ кровь мочегонныхъ веществъ для того, чтобы вызваннымъ ими раздраженіемъ почекъ произвести временную функциональную недостаточность выделительныхъ аппаратовъ послѣднихъ, resp. задержку въ выдѣленіи хлоридовъ и фосфатовъ. Когда же затѣмъ послѣ нѣсколькихъ дней неполной голодовки (животное получало въ умѣренномъ количествѣ воду) авторъ сдѣлалъ животному третью инъекцію раствора мочегонной смѣси (150 к. с. воды, содержащей 1,12 grm. NaCl+0,33 grm. P_2O_5 въ видѣ фосфорнокислаго натрія+0,20 grm., theophyllin'a), то при изслѣдованіи выдѣленной за время наблюденія мочи оказалось, что въ теченіе первыхъ 4 часовъ организмъ выдѣлилъ почками 2,82 grm. хлоридовъ, т. е. 227% введеннаго количества, и 0.2 grm. фосфатовъ (26%). Остальное количество послѣднихъ вмѣстѣ съ ничтожной долей хлоридовъ выдѣлилось въ мочѣ въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ 6 часовъ. Выдѣленіе азота и тутъ было понижено, ибо, несмотря на значительный діурезъ, въ первые 4 часа его оказалось въ мочѣ не больше, чѣмъ это бываетъ въ нормальныхъ условіяхъ.

Такимъ образомъ и этотъ опытъ не подтвердилъ ни теоріи Cushny, ни теоріи O. Loewi, ибо, какъ показало изслѣдованіе, бѣдный хлоридами организмъ въ теченіе опыта потерялъ изъ своего скромнаго запаса болѣе 1,6 grm. этой соли.

Такіе же самые результаты получилъ Weber и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ до опыта животное питалось хорошо и получало воду въ достаточномъ количествѣ. Такъ напр. въ опытѣ табл. № 2, гдѣ въ v. crural. введено было 100 к. с. 5% раствора NaCl+0,3 grm. theophyllin'a, во время наблюденія въ мочу перешло хлоридовъ больше, чѣмъ было введено при инъекціи, а въ періодъ совершеннаго угасанія діуреза %-ное и абсолютное выдѣленіе этой соли было даже болѣе значительнымъ, чѣмъ нормально (до опыта).

Въ дальнѣйшихъ опытахъ Weber занимался вопросомъ о механизмѣ выдѣленія въ почкѣ азота и фосфорной кислоты. Такъ какъ нормальная кровь содержитъ эти вещества въ очень незначительныхъ количествахъ, то авторъ, прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованіямъ, старался достигъ повышенія ихъ въ организмѣ путемъ усиленнаго кормленія жи-

животныхъ нуклеиновыми веществами. Подготовленные такимъ образомъ животныя затѣмъ уже подвергались опытамъ съ theophyllin'овымъ діурезомъ.

Таблицы VП и VШ показываютъ полученные авторомъ результаты. Изъ нихъ видно, что подъ вліяніемъ theophyllin'a $\frac{1}{6}$ -ное содержаніе N и P_2O_5 въ мочѣ растетъ, достигая величинъ, значительно превосходящихъ содержаніе этихъ веществъ въ крови. Изъ этихъ данныхъ авторъ вывелъ заключеніе, что, подобно NaCl, и выдѣленіе азота и фосфорной кислоты не можетъ быть объяснено допущеніемъ повышенной проходимости, resp. фильтраціи въ гломерулахъ, и что объясненіе полученныхъ результатовъ возможно единственно при предположеніи, что указанныя вещества выдѣляются активно эпителиемъ мочевыхъ канальцевъ, дѣятельность котораго подъ вліяніемъ раздраженія theophyllin'омъ повышается.

Къ такимъ же выводамъ пришелъ Weber и при изученіи механизма выдѣленія сахара.

Во второй части своей работы авторъ изучалъ процессъ мочеотдѣленія на животныхъ, предварительно отравленныхъ хромокислымъ калиемъ.

Въ зависимости отъ того, когда производилось введеніе яда, а именно: одновременно ли съ инъекціей мочегонныхъ, или же—раньше, а затѣмъ уже, спустя болѣе, или менѣе продолжительное время,—эти послѣднія, и результаты получались различныя.

При введеніи хромокислаго калия (опытъ № 11) одновременно съ мочегонными авторъ нашелъ слѣдующее: по сравненію съ результатами, полученными съ тѣми же мочегонными и у того-же самаго животнаго раньше (безъ хрома), здѣсь діурезъ былъ болѣе значительный; равнымъ образомъ нѣсколько увеличилось и выдѣленіе хлоридовъ (въ нормальномъ опытѣ въ теченіе $3\frac{1}{2}$ часовъ выдѣлилось 92,7% введеннаго NaCl, а тутъ—за такой промежутокъ времени—94,2%); общее количество выдѣленныхъ въ день опыта хлоридовъ и фосфоровъ значительно увеличилось, тогда какъ выдѣленіе азота не измѣнилось (по сравненію съ предыдущимъ днемъ—до опыта). Такимъ образомъ оказалось, что въ начальныхъ стадіяхъ своего дѣйствія хромокислый калий вызываетъ значительный діуретическій эффектъ и притомъ не только по отношенію вліянія на выдѣленіе воды, но и на выдѣленіе плотныхъ составныхъ частей мочи (главнымъ образомъ NaCl и фосфорной кислоты).

Совершенно другіе результаты получились въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ хромокислый калий былъ введенъ въ организмъ раньше мочегонныхъ,

т. е. когда онъ уже успѣлъ произвести въ эпителии мочевыхъ канальцевъ свое разрушительное дѣйствіе. И дѣйствительно, инъекція мочегонныхъ не произвела здѣсь того эффекта на почку, какой былъ наблюдаемъ въ предыдущихъ опытахъ; какъ показываютъ соотвѣствующія таблицы, въ этихъ случаяхъ замѣчались уже значительныя задержки въ выдѣленіи плотныхъ веществъ въ мочѣ, причемъ больше всего это отразилось на выдѣленіи хлоридовъ и фосфатовъ (больше на выдѣленіи первыхъ, чѣмъ—последнихъ). Причину этихъ явленій Weber совершенно, по моему мнѣнію, основательно усматриваетъ не въ усиленіи гипотетической обратной всасываемости, а въ ослабленіи выдѣлительной функціи эпителия, пораженнаго токсическимъ дѣйствіемъ хромовой соли. Въ подтвержденіе этого авторъ приводитъ опыты съ хромовымъ нефритомъ, въ которыхъ діурезъ былъ вызываемъ при помощи смѣси солей и theophyllin'a, и гдѣ несмотря на то, что подъ вліяніемъ указанной мочегонной смѣси діурезъ былъ весьма обильный (значительно обильнѣе, чѣмъ въ контрольныхъ, нормальныхъ опытахъ), для выдѣленія всего введеннаго въ организмъ количества хлористаго натрія потребовалось значительно больше времени, чѣмъ въ соотвѣстственныхъ нормальныхъ опытахъ. То же самое замѣчалось и по отношенію къ выдѣленію фосфорной кислоты.

Сопоставляя $\%$ -ныя величины, полученныя для хлоридовъ въ мочѣ, выдѣленной въ періодъ максимальнаго діуреза послѣ инъекціи 5% раствора NaCl, съ величинами, полученными въ то же самое время въ крови и находя, что въ послѣдней опѣ были въ нормальныхъ опытахъ менѣе, а въ хромовыхъ—болѣе значительными, чѣмъ въ мочѣ, авторъ пришелъ къ заключенію, что причину этого явленія нельзя искать въ обратной всасываемости NaCl въ мочевыхъ канальцахъ, ибо на высотѣ діуреза эта всасываемость уменьшена, или даже отсутствуетъ, а съ другой стороны невозможно допустить, чтобы эпителий канальцевъ выдѣлялъ лишь одну воду.

На основаніи приведенныхъ данныхъ Weber приходитъ къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ: солевой діурезъ сводится къ увеличенію количества крови (гидрэмическая плетора) и къ специфическому дѣйствію соли (раздраженію) на почечную ткань, вслѣдствіе чего послѣдняя усиленно работаетъ; измѣненія въ осмотической концентрации крови не стоятъ ни въ какой связи съ интенсивностью діуреза, ибо молекулярная концентрація крови послѣ инъекціи гипертоническихъ растворовъ соли быстро выравнивается, въ то время

какъ діурезъ идетъ дальше. Полученныя данныя легче всего объяснимы съ точки зрѣнія теоріи Heidenhain'a, которая дѣлаетъ понятными явленія, наблюдаемыя при хромовомъ нефритѣ, и специально поліурію при отравленіи хромокислымъ калиемъ; послѣднюю надо считать компенсаторнымъ явленіемъ со стороны клубочковъ. Вслѣдствіе отравленія хромомъ кѣтки канальцевъ теряютъ способность извлекать изъ крови мочеобразовательныя вещества, гср. концентрировать ихъ; въ виду этого кѣтки эпителія, покрывающаго клубочки, какъ обладающія этой способностью хотя и въ болѣе слабой степени, стараются компенсировать выпавшую функцію эпителія извитыхъ канальцевъ путемъ повышенія своей дѣятельности. Этого онѣ достигаютъ тѣмъ, что продуцируютъ большее количество болѣе разведенной мочи. Но такъ какъ работоспособность эпителія клубочковъ значительно уступаетъ работоспособности эпителія мочевыхъ канальцевъ, то функція послѣдняго не можетъ быть компенсирована вполне и быстро, въ виду чего выдѣленіе плотныхъ веществъ страдаетъ, гср. замедляется. Въ функціональномъ отношеніи хромовую почку авторъ уподобляетъ человѣческой сморщенной почкѣ,—болѣзни, при которой тоже отсутствуетъ способность достиженія компенсаціи и гдѣ, вслѣдствіе невозможности концентрированія, точно также выдѣляется разведенная моча; подобно тому какъ каптаридиновый нефритъ, при которомъ поражены преимущественно клубочки и гдѣ выступаетъ невозможность доставлять мочу слабой концентраціи, онъ сравниваетъ со скарлатиновымъ нефритомъ.

Закачивая обзоръ работъ настоящей группы, мы остановимся еще на двухъ новѣйшихъ работахъ, которыя хотя и не посвящены специально интересующему насъ вопросу, тѣмъ не менѣе доставляютъ весьма цѣнныхъ данныхъ въ пользу секреторной теоріи мочеобразованія.

Мы имѣемъ въ виду работы проф. Линдемана и Gurwitsch'a.

Проф. Линдеманъ въ своей послѣдней работѣ, посвященной изученію вопроса о всасываніи въ мочевыхъ канальцахъ, повидимому, рѣшилъ его окончательно, и притомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Подвергнувъ должной критикѣ имѣющіеся на этотъ счетъ въ литературѣ положительные выводы цѣлаго ряда предшественниковъ, изъ которыхъ одни, какъ: Ribbert, Буйневичъ, Steyrer, Sobierański. Spiro и Vogt, Cushny, Loewi и др., высказались по этому вопросу въ положительномъ смыслѣ на основаніи данныхъ, добытыхъ косвеннымъ путемъ, а

другіе (Ribbert, Tuffier, Huber и др.)—на основаніи непосредственнаго изученія процесса всасыванія путемъ введенія въ мочеточники различныхъ веществъ, авторъ на основаніи собственныхъ изслѣдованій съ введеніемъ оливковаго масла въ мочеточники при противудавленіи, превышающемъ секреторное давленіе въ почкѣ, и на основаніи послѣдующаго микроскопическаго изученія оперированныхъ почекъ пришелъ къ заключенію, что всасыванія въ мочевыхъ канальцахъ нѣтъ и что наблюдавшееся будто бы другими авторами при тѣхъ же условіяхъ всасываніе легко объясняется поступленіемъ въ организмъ инъецированныхъ въ мочеточники веществъ путемъ разрывовъ, образующихся на мѣстахъ перехода *calyces renales* въ *papilla renalis*, и дальнѣйшаго слѣдованія въ околососудистыя пространства и въ самые сосуды почки, какъ это прослѣдилъ авторъ въ своихъ опытахъ при примѣненіи противудавленія въ мочеточникѣ, значительно превышающаго секреторное давленіе (100 mm. Hg и больше).

Работа Gurwitsch'a посвящена изученію вопроса о роли эпителія извитыхъ мочевыхъ канальцевъ въ процессѣ выдѣленія плотныхъ веществъ мочи и выясненію ближайшаго механизма послѣдняго. Для рѣшенія этихъ вопросовъ авторъ прибѣгъ къ опытамъ на лягушкахъ. Воспользовавшись извѣстнымъ со временъ Nussbaum'a фактомъ, что почка этого животнаго получаетъ кровь изъ двухъ источниковъ, а именно: клубочки—изъ *arteria renalis*, а канальцы—изъ *vena portae renalis*, Gurwitsch перевязывалъ *venam portae* одной почки и затѣмъ, вставивъ канюли въ мочеточники, наблюдалъ быстроту мочеотдѣленія изъ той и другой почки. При этомъ оказалось, что за одинъ и тотъ же промежутокъ времени оперированная почка выдѣляла мочи меньше, чѣмъ—здоровая. Такимъ образомъ, получилось явленіе, которое говорить противъ фильтраціонно-резорбціонной теоріи, ибо, будь послѣдняя вѣрна, тогда должно было наблюдаться обратное явленіе, т. е. оперированная почка должна была бы выдѣлять мочи больше, чѣмъ—нормальная, такъ какъ благодаря указанной операціи перевязки *venae portae* въ канальцахъ долженъ бы отсутствовать осмотическій обмѣнъ между разведеннымъ клубочковымъ фильтратомъ и кровеносной, гср. лимфатической, системой почки. Такъ какъ послѣдующее микроскопическое изслѣдованіе оперированной почки не дало никакихъ указаній на гибель эпителія канальцевъ, ибо отношеніе послѣдняго къ красящимъ веществамъ было такое-же, какъ и на нормальной сторонѣ, то изъ этого Gurwitsch вывелъ заключеніе, что моча выдѣляется не только клу-

бочками, но и канальцами, и что, слѣдовательно, въ почкѣ лягушки обратное всасываніе мочевой воды въ канальцахъ не имѣетъ мѣста.

Въ дальнѣйшихъ опытахъ авторъ комбинировалъ перевязку *v. portae* (онъ перевязывалъ по возможности всѣ ея вѣтви) съ одновременнымъ введеніемъ въ организмъ различныхъ красящихъ веществъ. Сравнивая, затѣмъ, микроскопическія картины выдѣленія вводимыхъ веществъ въ той и другой почкѣ, онъ нашелъ, что, въ то время какъ здоровая (контрольная) почка представляла интензивную окраску эпителія мочевыхъ канальцевъ и значительные осадки пигмента въ просвѣтахъ различныхъ отдѣловъ канальцевъ, эпителий канальцевъ оперированной почки во всѣхъ случаяхъ оказался совершенно неокрашеннымъ, а въ просвѣтѣ канальцевъ осадка пигмента не было. Въ виду этого авторъ вполне справедливо высказался въ томъ смыслѣ, что канальцы воспринимаютъ красящія вещества не изъ содержимаго просвѣтовъ, *resp.* не изъ гломерулярнаго фильтрата, а изъ крови, доставляемой имъ системой воротной вены.

Прійдя такимъ образомъ къ заключенію, что эпителий извитыхъ канальцевъ играетъ видную роль въ выдѣленіи плотныхъ веществъ мочи, Gurwitsch останавливается еще на вопросѣ о томъ, при помощи какихъ механизмовъ вещества эти достигаютъ клѣтокъ въ болѣе высокой концентраціи, чѣмъ они циркулируютъ въ сокахъ организма, и какимъ образомъ выдѣляются наружу изъ клѣтокъ. Такими аппаратами, служащими для сложныхъ процессовъ выдѣленія плотныхъ веществъ въ почкѣ, авторъ, какъ мы уже знаемъ изъ предыдущей главы, считаетъ вакуоли и гранула. Сообразно различному отношенію къ осмотической кислотѣ и другимъ реактивамъ Gurwitsch различаетъ три рода вакуоль, при чемъ каждый изъ нихъ, по мнѣнію автора, повидимому, предназначенъ для выдѣленія особыхъ веществъ. Образованія эти изъ протекающей мимо лимфы и крови захватываютъ предназначенныя для выдѣленія вещества, конденсируютъ ихъ и, постепенно подвигаясь къ свободной поверхности клѣтки, путемъ лопанія выбрасываютъ въ просвѣтъ канальцевъ.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію послѣдней группы (III) работъ, именно къ работамъ, старающимся, какъ мы указали въ началѣ, процессъ выдѣленія плотныхъ веществъ въ почкѣ объяснить осмотическими законами.

Исслѣдованія Dutrochet, Traube, Pfeffer'a, Raoult'a, de Vries'a, van't Hoff'a и др. ближе опредѣлили законы, управляющіе осмотиче-

скими процессами, и указали на громадную роль послѣднихъ въ растительномъ и животномъ мірѣ.

Въ 1887 году Hamburger впервые примѣнилъ это ученіе къ изслѣдованію осмотическихъ процессовъ на красныхъ шарикахъ крови (его извѣстная Blutkörperchenmethode).

Вскорѣ послѣ этого Dreser сталъ изучать осмотическое давленіе мочи при помощи метода криоскопіи и даже пытался вычислить осмотическую работу почекъ при мочеотдѣленіи.

Наконецъ, когда v. Koganui примѣнилъ криоскопическій методъ для клиническихъ изслѣдованій, всеобщее вниманіе было направлено въ сторону изслѣдованія осмотическихъ процессовъ въ животномъ организмѣ.

Результатомъ изслѣдованій, произведенныхъ въ этомъ направленіи v. Koganui, было обнародованіе имъ новой теоріи мочеобразования и лимфообразования.

По теоріи v. Koganui процессъ образованія мочи происходитъ слѣдующимъ образомъ: извѣстное количество молекулъ хлористаго натрія изъ профильтрованнаго въ Мальпигіевыхъ клубочкахъ солевого раствора при прохожденіи по извитымъ мочевымъ канальцамъ поступаетъ обратно въ кровь, а на ихъ мѣсто изъ послѣдней ровно въ такомъ-же количествѣ появляются молекулы такъ называемыхъ отработанныхъ веществъ (ахлоридовъ): одновременно съ этимъ молекулярнымъ обмѣномъ плотныхъ составныхъ частей происходитъ и обратное всасываніе воды въ кровь изъ содержащаго капальцевъ. Чѣмъ токъ жидкости по извитымъ канальцамъ медленнѣе, тѣмъ, по мнѣнію Koganui, и предполагаемый имъ обмѣнъ молекулъ совершеннѣе, а всасываніе воды полнѣе, и обратнѣе. Конечнымъ результатомъ указанныхъ процессовъ и является моча—съ большимъ, или меньшимъ содержаніемъ тѣхъ, или другихъ плотныхъ веществъ (хлоридовъ, или ахлоридовъ), болѣе или менѣе концентрированная.

Изъ приведеннаго видно, что теорія v. Koganui въ сущности пыталась свести механизмъ мочеобразования къ дѣйствию осмотическихъ процессовъ, разыгрывающихся въ мочевыхъ канальцахъ, роль же эпителия послѣднихъ низводитъ къ роли пассивной перепонки, чрезъ которую между содержащимъ (растворомъ хлористаго натрія) мочевыхъ канальцевъ—съ одной стороны, и омывающей послѣдніе кровью и лимфой—съ другой, названные процессы вступаютъ во взаимодѣйствіе.

Появленіе работы в. Koganуі на ряду съ приведеніемъ ряда формулъ, составленныхъ авторомъ на основаніи сложныхъ математическихъ вычисленій и долженствующихъ, по его мнѣнію, выражать функціональную работоспособность почекъ, повлекло за собой цѣлый рядъ изслѣдованій, направленныхъ къ выясненію примѣнимости ученія Koganуі къ объясненію наблюдаемыхъ фактовъ.

Принятая одними авторами, какъ то: Claude и Balthazard, Roth, Kövesi, Буйневичъ, отчасти Achard, Galeotti, Sollmann, Loeb и пр., со стороны другихъ, какъ: Kiss, Sobierański, A. Landau, Усовъ, Senator, L. Lindemann, Рейтеръ, Chanoz и Lesieur, Букиннъ и Мелкихъ и пр., теорія эта подверглась основательной критикѣ. Какъ мы увидимъ ниже, она оказывается несостоятельной и точки зрѣнія результатовъ нашихъ изслѣдованій.

О максимальной работоспособности почек по отношению къ выделению поваренной соли.

Разобранными выше работами далеко не исчерпывается весь экспериментальный материал, имѣющійся въ наукѣ по вопросу о мочеобразованіи вообще и о механизмѣ выдѣленія разныхъ плотныхъ веществъ въ почки въ частности. Не трудно замѣтить, что нами оставленъ безъ разбора цѣлый рядъ весьма интересныхъ изслѣдованій, посвященныхъ изученію процесса выдѣленія въ почки красящихъ веществъ, такихъ авторовъ, какъ: Pautyński, Henschen, Grützner, Litten, Wittich, Хржонщевскій, Лавдовскій, Nussbaum, Drezer, Sobierański, проф. Линдеманъ и мн. др. Причиной этого служить то обстоятельство, что планъ нашей работы значительно уже, что мы поставили себѣ задачей ближе изучить лишь вопросъ о механизмѣ выдѣленія въ почки хлоридовъ. Въ виду этого, строго придерживаясь намѣченнаго плана, мы кромѣ указанныхъ выше оставили безъ ближайшаго разбора, или же упомянули лишь вскользь, и много другихъ работъ, напримѣръ, работы, касающіяся механизма выдѣленія другихъ составныхъ частей мочи, какъ нормальныхъ (напр., мочевины, мочевого кислота), такъ и патологическихъ, какъ: бѣлокъ, сахаръ, желчные пигменты, гемоглобинъ (Ponfick, Moebius, Adams, Ribbert, Sobierański и др.) и пр.

Обращаемся теперь къ рассмотрѣнію клиническаго матеріала по интересующему насъ вопросу.

Какъ мы сейчасъ увидимъ, и среди клиницистовъ мнѣнія относительно механизма выдѣленія хлоридовъ въ почки существенно расходятся между собою и въ то время какъ одни изъ нихъ думаютъ, что этотъ процессъ исключительно зависитъ отъ условій, лежащихъ

вѣ почки, то другіе, наоборотъ, приходятъ къ выводу, что активное участіе выдѣлительныхъ элементовъ почки должно быть тутъ поставлено на первомъ мѣстѣ.

Такимъ образомъ и клиницисты по своимъ взглядамъ на данный вопросъ распадаются на два лагеря: приверженцевъ механической (Ludwig'овской) теоріи и послѣдователей секретіонной теоріи Bowman-Heidenhain'a.

Къ числу первыхъ принадлежатъ: Marischler, Achard и его ученики: Loeper, Laubry и Paisseau, L. Béco, Teissier, Castaigne, V. Scheel и др.

Основываясь на данныхъ, полученныхъ при изслѣдованіи выдѣленія хлоридовъ почкой въ 7 случаяхъ различныхъ нефритовъ, Marischler высказываетъ мнѣніе, что въ Брайтовой болѣзни на первый планъ выступаетъ нарушеніе выдѣлительной способности почекъ по отношенію къ мочевой водѣ. тогда какъ недостаточное выдѣленіе хлоридовъ является лишь результатомъ затрудненнаго выдѣленія воды, т. е. что непосредственной зависимости между задержкой хлоридовъ и недостаточностью выдѣлительной функціи почекъ не существуетъ.

Такіе выводы Marischler'a не могутъ, однако, по нашему мнѣнію, считаться вполне убѣдительными уже хотя бы въ виду того, что, какъ справедливо замѣчаетъ Halpern, авторъ въ своихъ опытахъ опредѣлялъ количественно лишь воду, выдѣлявшуюся съ мочей и каломъ, и совершенно упустилъ изъ виду то ея количество, которое выдѣлялось у его больныхъ при помощи легкихъ и кожи; но такъ какъ это количество въ различныхъ случаяхъ можетъ подвергаться значительнымъ колебаніямъ (какъ извѣстно, нормально около $\frac{1}{3}$ всего предназначеннаго для выдѣленія количества воды выдѣляется легкими и кожей), то оставленіе его безъ вниманія въ то время, когда идетъ рѣчь о выдѣленіи воды почками, можетъ повести къ ложнымъ выводамъ.

Achard думаетъ, что измѣненія въ выдѣленіи хлоридовъ почками при нефритахъ не стоятъ ни въ какой исключительной зависимости отъ состоянія здоровья этого органа: по его мнѣнію, трудно допустить, чтобы хлористый натрій, наиболѣе легко проникающее вещество въ организмъ, не могъ бы проникнуть чрезъ мало измѣненную паренхиму почекъ, если онъ легко можетъ пройти чрезъ паренхиму, почти совершенно разрушенную, напр., при нѳнефрозѣ. Авторъ указываетъ далѣе на то, что встрѣчаются больные, страдающіе легкой формой энтепеліальнаго нефрита, допускающей почти полное выздоровленіе, у кото-

рыхъ, однако, въ извѣстномъ періодѣ болѣзни хлориды почти совсѣмъ не выдѣляются въ мочѣ. Acharд не соглашается съ теоріей Widal'я (см. ниже) объ «элективной функціональной недостаточности» почки для хлоридовъ, пропускающей въ то же самое время свободно другія вещества (продукты азотистаго обмена и пр.), хотя подобное явленіе и онъ самъ наблюдалъ (вмѣстѣ съ Laubry) въ одномъ случаѣ брюшнаго пифа (за сутки выдѣлилось 3400 к. с. мочи, содержащей 97 grm. мочевины и лишь 2 grm. хлоридовъ). Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ факты, наблюдаемые при асистолиі, при которой причиной задержки служатъ, прежде всего, механическія расстройства кровообращенія и гдѣ въ то же время можетъ быть наблюдаема упомянутая диссоціація въ выдѣленіи плотныхъ веществъ почками. Случай подобнаго рода авторъ наблюдалъ совместно съ Paiseau: послѣ примѣненія наперстники появилось сначала громадное выдѣленіе съ мочей азотистыхъ продуктовъ обмена, а затѣмъ уже—значительное повышение выдѣленія хлоридовъ. Въ пользу защищаемаго мнѣнія Acharд приводитъ еще факты, констатированные при изслѣдованіи функціи почекъ въ случаяхъ односторонняго заболѣванія этого органа. Въ такихъ случаяхъ больная почка пропускала плотныя вещества хуже, чѣмъ—здоровая, но это, по его мнѣнію, касалось лишь выдѣленія мочевины и фосфатовъ, тогда какъ выдѣленіе хлоридовъ хотя и было понижено, но не такъ значительно, какъ—выдѣленіе первыхъ двухъ, т. е. по его предположенію, проходимость почекъ для хлоридовъ была сохранена лучшей. Въ этомъ отношеніи особенно убѣдительнымъ представляется Acharд'у случай Luys'a, въ которомъ почка, пораженная атрофическимъ склерозомъ, протекавшимъ безъ нагноенія, по сравненію съ одноименной здоровой противоположной стороны была непроходима, главнымъ образомъ, для мочевины, тогда какъ выдѣленіе хлоридовъ страдало незначительно.

Приведенныя данныя на ряду съ фактами, найденными при изученіи выдѣленія плотныхъ веществъ въ мочѣ у лихорадящихъ больныхъ, у которыхъ, несмотря на отсутствіе какихъ-либо клиническихъ признаковъ заболѣванія почекъ, выдѣленіе хлоридовъ всегда было сильно понижено, привели Acharд'a къ слѣдующимъ выводамъ: задержка въ выдѣленіи хлоридовъ почкой обусловливается двумя факторами: во-1) расстройствами въ системѣ кровообращенія какъ общаго, такъ и мѣстнаго въ самой почкѣ (при сжатіи почечной артеріи, при тромбозѣ почечныхъ венъ, при асистолиі и пр.) и во-2) задерживаю-

щимъ дѣйствіемъ тканей организма. По мнѣнію автора, ближайшій механизмъ дѣйствія послѣднихъ еще окончательно не выясненъ и на этотъ счетъ существуютъ пока лишь однѣ гипотезы—болѣе или менѣе удачныя, напр., гипотеза объ особомъ влеченіи тканей къ хлористому натрію, о разстройствахъ нитанія клѣтокъ и пр.

Если мы теперь взглянемъ критически на данныя, приводимыя Achard'омъ въ пользу защищаемой имъ теоріи, то мы легко замѣтимъ, что они далеко не такъ убѣдительны, какъ бы это могло казаться. Въ самомъ дѣлѣ, прежде всего, что касается предположенія его о томъ, что хлористый натрій долженъ легко проникать чрезъ мало измѣненную паренхиму почекъ, такъ какъ онъ легко проходитъ чрезъ совершенно разрушенную ткань, то оно болѣе чѣмъ странно, ибо едва-ли возможно сравнивать функцію весьма сложнаго по своей структурѣ эпителія съ функціей ткани, въ которой послѣдній почти совершенно уничтоженъ, какъ это бываетъ, напр., при піонефрозѣ, и гдѣ, слѣдовательно, не можетъ быть и рѣчи о какой-либо роли названнаго эпителія въ процессѣ выдѣленія тѣхъ или другихъ плотныхъ веществъ въ мочу.

Равнымъ образомъ, мало понятно предположеніе Achard'a и о томъ, почему при легкихъ формахъ эпителіальнаго нефрита функція эпителія почекъ не можетъ быть понижена, *гсп.* пріостановлена лишь временно; вѣдь, къ счастью, не всегда же воспалительный процессъ кончается безвозвратной гибелью воспаленнаго органа, *гсп.* его функціи.

Далѣе, ссылка Achard'a на случаи односторонняго заболѣванія почекъ тоже, по нашему мнѣнію, не убѣдительна, ибо во всѣхъ приводимыхъ имъ случаяхъ было вѣдь констатировано уменьшеніе выдѣлительной способности больной почки по отношенію къ хлоридамъ, и авторъ не приводитъ ни одного такого наблюденія, гдѣ бы выдѣленіе этой соли въ мочѣ было бы совершенно нормальнымъ, *гсп.* не уменьшеннымъ.

Наконецъ, что касается наблюденія, сдѣланнаго Achard'омъ надъ выдѣленіемъ хлоридовъ въ мочѣ у лихорадящихъ и сердечныхъ больныхъ и приводимаго въ качествѣ доказательства въ пользу защищаемого имъ мнѣнія, то и этого явленія нельзя считать неопровержимымъ, ибо во-1) изслѣдованія другихъ авторовъ, какъ, напримѣръ, Н. van den Bergh'a, Sollmann'a, Rzetkowsk'аго, показали, что уменьшеніе количества хлоридовъ въ мочѣ при лихорадочныхъ болѣзняхъ можетъ

быть обусловлено уменьшеніемъ ихъ въ крови (Rzętkowski), гсп. въ иницѣ (Sollmann), а во—2) едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что какъ при острыхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ, такъ равнымъ образомъ и при страданіяхъ сердца въ извѣстные періоды болѣзни почка представляется не вполне здоровой гсп. достаточной въ функціональномъ отношеніи, несмотря на отсутствіе клиническихъ признаковъ страданія (встрѣчается альбуминурія). Если мы вспомнимъ, что въ теченіе острыхъ лихорадочныхъ процессовъ почка подвергается дѣйствию циркулирующихъ въ крови ядовъ (бактерій, или ихъ токсиновъ), то вполне понятно, что послѣдніе не могутъ быть безразличными, не могутъ не вызывать болѣе, или менѣе глубокихъ измѣненій въ структурѣ, гсп. въ функціи почечнаго эпителія (нерѣдки случаи настоящихъ типическихъ нефритовъ, напр. послѣ скарлатины, инфлюэнцы и пр.). Что касается болѣзней сердца, то появляющіеся въ извѣстныхъ періодахъ (въ періодѣ асистоли) застой создаютъ самую благоприятную почву для разстройствъ питанія, а eo ipso, для функціональной недостаточности почекъ. Изъ экспериментальныхъ работъ вѣдь извѣстно, какъ чувствительна почка къ разстройствамъ кровообращенія и на какое продолжительное время подавляетъ ея функцію даже самое кратко-временное зажатіе почечной артеріи.

Такимъ образомъ, въ виду выше сказаннаго приводимыя Achard'омъ данныя теряютъ силу убѣдительности.

Тѣ же самыя возраженія примѣнимы и къ выводамъ другого французскаго клинициста—L. Béco.

Этотъ авторъ, основываясь на данныхъ, добытыхъ имъ при изученіи выдѣленія хлоридовъ въ мочѣ у больныхъ съ острымъ и подострымъ нефритомъ, пришелъ къ заключенію, что введеніе обильныхъ количествъ хлористаго натрія въ организмъ у этого рода больныхъ всегда сопровождается усиленнымъ выдѣленіемъ хлоридовъ въ мочѣ. Въ начальныхъ стадіяхъ солевого режима, если количество хлористаго натрія въ организмѣ повышалось внезапно, авторъ наблюдать довольно значительныя задержки, сопровождавшіяся увеличеніемъ вѣса тѣла, а часто и появленіемъ отековъ. Но затѣмъ, кривая выдѣленія тоже нерѣдко внезапно подымалась и достигала, гсп. превышала кривую введенія соли. По наблюденіямъ Béco, случаи нефрита, въ которыхъ искусственное повышеніе хлора въ организмѣ вполне компенсировалось-бы выдѣленіемъ его въ мочѣ, встрѣчаются рѣдко, чаще наблюдаются случаи, гдѣ при названныхъ условіяхъ выдѣле-

ніе хлоридовъ достигаетъ (rsp. превышаетъ) среднихъ величинъ, обычно наблюдаемыхъ при нормальныхъ условіяхъ.

Ссылаясь на часто попадавшіеся ему случаи совпаденія полихлоруріи съ поліуріей (хронологически первая сопровождалась, или предшествовала второй, но никогда не было наоборотъ), а затѣмъ на совершенно аналогичныя данныя, полученныя имъ при изученіи выдѣленія хлоридовъ въ мочѣ у сердечныхъ больныхъ въ періодѣ асцитіи, авторъ приходитъ къ заключенію, что въ механизмѣ задержки хлоридовъ при нефритахъ первенствующая роль принадлежитъ циркуляторнымъ разстройствомъ. Гипотеза Widal'я относительно активной секреціи хлоридовъ почкой (см. ниже), по мнѣнію Béco, не убѣдительна, подобно тому какъ неубѣдительными ему кажутся и приводимые въ ея защиту результаты леченія отековъ почечнаго происхожденія при помощи такъ называемыхъ почечныхъ мочегонныхъ (напримѣръ, *coffein'a*), ибо, согласно его собственнымъ изслѣдованіямъ, эти вещества дѣйствуютъ мочегонно не путемъ предполагаемаго раздраженія выдѣлительнаго эпителия почекъ, а благодаря обуславливаемому ими активному расширенію почечныхъ сосудовъ, rsp. увеличенію массы крови, протекающей въ единицу времени по почкамъ.

Подобно Béco, и Teissier не раздѣляетъ мнѣнія тѣхъ авторовъ, которые причину задержки хлоридовъ при нефритахъ усматриваютъ главнымъ образомъ въ недостаточной функціональной работоспособности самыхъ почекъ. По его предположенію, основанному на соотвѣтственныхъ изслѣдованіяхъ, условія проходимости почекъ для хлоридовъ, по всей вѣроятности, стоятъ въ зависимости отъ того состоянія, въ какомъ эти послѣдніе циркулируютъ въ крови, а именно, въ свободномъ-ли видѣ, или же въ видѣ соединенийъ съ бѣлками крови: по мнѣнію автора, въ послѣднемъ случаѣ хлориды выдѣляются почками труднѣе, чѣмъ—въ первомъ. Случаи интерстиціального нефрита, въ которыхъ Teissier наблюдаетъ значительную степень непроедимости почекъ и гдѣ въ то же самое время выдѣленіе хлоридовъ въ мочѣ почти не страдало, авторъ объясняетъ тѣмъ, что при этой болѣзни, по всей вѣроятности, хлориды циркулируютъ въ крови въ свободномъ состояніи.

Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, причиной задержки хлоридовъ въ организмѣ при нефритѣ Teissier считаетъ не недостаточность функціи почекъ, а то состояніе, въ какомъ они (хлориды) циркулируютъ въ кровяномъ руслѣ.

Castaigne съ цѣлью добиться рѣшенія вопроса, какую роль въ задержкѣ хлоридовъ играетъ непроницаемость почекъ, произвелъ два ряда опытовъ. Въ одномъ ряду—собакамъ съ искусственнымъ эпителиальнымъ нефритомъ, у которыхъ была констатирована задержка въ выдѣленіи хлоридовъ въ мочѣ, авторъ инъецировалъ непосредственно въ почечную артерію (послѣ предварительнаго кровопусканія) 1000 к. с. физиологическаго раствора поваренной соли и полученную за время вливанія мочу подвергалъ изслѣдованію на содержаніе хлоридовъ. Затѣмъ то же самое онъ продолжалъ у собакъ со здоровыми почками. Сравнительныя данныя относительно содержанія хлоридовъ въ мочѣ тѣхъ и другихъ животныхъ показали, что въ обоихъ случаяхъ выдѣленіе этихъ веществъ было одинаковымъ, и даже нѣсколько болѣе значительнымъ у больныхъ.

Въ другой серіи опытовъ (у здоровыхъ и больныхъ эпителиальныхъ нефритомъ животныхъ) авторъ производилъ такія же инъекціи (1000 к. с. физиологическаго раствора) въ *art. cruralis*. Непосредственно вслѣдъ за инъекціей онъ извлекалъ изъ *art. renalis* кровь въ количествѣ 200 к. с. и опредѣлялъ въ ней содержаніе хлоридовъ. При этомъ оказалось, что во 1) скорость истеченія крови изъ почечной артеріи у больныхъ животныхъ была меньшей, чѣмъ у здоровыхъ, и во 2) что кровь здоровыхъ содержала хлоридовъ больше, чѣмъ—кровь больныхъ.

На основаніи приведенныхъ данныхъ Castaigne пришелъ къ выводу, что причиной задержки хлористаго натрія въ организмѣ при эпителиальномъ нефритѣ служатъ во 1) ткани организма, обладающія, по его мнѣнію, специальными свойствами связывать эту соль, и во 2) расстройства кровообращенія, какъ общія, такъ и мѣстныя (въ почкѣ), благодаря чему уменьшается притокъ крови (*resp.* хлоридовъ) къ почкѣ.

Намъ остается еще въ нѣсколькихъ словахъ упомянуть о повѣйшей работѣ V. Scheel'я, въ которой авторъ на основаніи ряда изслѣдованій высказываетъ взгляды, тождественные съ извѣстными намъ уже взглядами Marischler'а. Подобно послѣднему, авторъ думаетъ, что задержка въ выдѣленіи хлоридовъ почками при нефритахъ есть явленіе вторичное, обусловленное первичной задержкой воды больной почкой. Не будучи въ состояніи выдѣляться наружу, вода крови фильтруется черезъ стѣнки сосудовъ въ тканевыя щели и полости организма причемъ для того, чтобы сохранить осмотическое равновѣсіе съ кровью, она одновременно увлекаетъ съ собою и весьма подвижную поваренную соль. Scheel

не раздѣляетъ мнѣнія Achard'a и Castaigne'я, по которому въ задержкѣ хлоридовъ почками значительное участіе принимаютъ ткани организма, ибо его собственныя изслѣдованія показали, что процентное содержаніе хлоридовъ въ органахъ людей, умершихъ отъ болѣзней, сопровождавшихся отеками, не отличалось отъ содержанія этихъ веществъ въ тѣхъ же органахъ у субъектовъ, которые погибли отъ случайныхъ причинъ. По мнѣнію автора, задерживающаяся соль накапливается въ щеляхъ и полостяхъ организма.

Переходимъ теперь къ разбору тѣхъ клиническихъ работъ, въ которыхъ приведены данныя въ пользу того, что выдѣленіе хлоридовъ почкой стоитъ въ зависимости отъ активной секреторной дѣятельности специфическаго эпителія.

Сюда прежде всего относятся изслѣдованія Claude'a и Manté.

На основаніи извѣстныхъ намъ уже (смотри I главу) точно проведенныхъ опытовъ эти авторы приходятъ къ выводу, что причиной недостаточной проходимости почекъ для хлоридовъ прежде всего слѣдуетъ считать уменьшенную функціональную работоспособность специфическаго эпителія, хотя они выѣстъ съ тѣмъ не отрицаютъ, что въ процессѣ задержки несомнѣнную роль играетъ и состояніе дѣятельности сердца. Въ подтвержденіи послѣдняго авторы приводятъ сравнительныя изслѣдованія, произведенныя ими совместно съ Моог'омъ надъ функціей почекъ, съ одной стороны, въ случаяхъ подострыхъ эпителіальныхъ нефритовъ, а съ другой—при смѣшанномъ паренхиматозномъ нефритѣ съ переходомъ въ склерозъ. Въ первомъ случаѣ выдѣлительная способность почекъ оказалась слабой и притомъ слабѣе, чѣмъ во второмъ. Эта разница, по мнѣнію Claude'a, обуславливалась тѣмъ, что въ склеротическихъ формахъ нефрита недостаточность функціи почекъ до нѣкоторой степени компенсируется усиленной работой сердца, которое при этихъ формахъ брайтовой болѣзни находится въ состояніи гипертрофіи.

Особенно горячимъ защитникомъ теоріи активной секреціи хлоридовъ почками является Vidal.

По мнѣнію этого клинициста единственной причиной плохой проходимости почекъ для хлоридовъ при нефритахъ слѣдуетъ считать угнетенную выдѣлительную функцію специфическаго секреторнаго эпителія. Въ подтвержденіе своего мнѣнія авторъ приводитъ данныя, полученные имъ совместно съ Lesné въ опытахъ съ экспериментальнымъ нефритомъ (отравленіе хромовыми солями) на кроликахъ, а равно

цѣлый рядъ клиническихъ наблюденій, показавшихъ, что при нефритѣ почка можетъ быть одновременно непроходимой для азотистыхъ продуктовъ обмѣна и почти вполне проходимою для хлоридовъ, и наоборотъ (такъ называемая „элективная непроходимость почек“).

Теорія „элективной непроходимости почек“, повидимому, подтверждается, наблюденіями другихъ авторовъ, какъ *Chauffard*, *Rostaine*, *Courmont*, *Morel* и *André* и др., показавшими, что въ извѣстные періоды брайтовой болѣзни, можетъ, дѣйствительно, выступать диссоціація въ расстройствахъ проходимости почки для разныхъ плотныхъ веществъ, т. е. что почка можетъ свободно пропускать въ мочу, напримѣръ, хлориды и въ то же самое время быть совершенно непроходимой для азотистыхъ продуктовъ обмѣна, и наоборотъ.

Мнѣніе *Widal*'я вполне раздѣляетъ *Strauss*, который, основываясь на данныхъ *Nagelschmidt*'а и своихъ собственныхъ, недостаточное выдѣленіе хлоридовъ въ мочѣ при одновременномъ относительно хорошемъ выдѣленіи азотистыхъ продуктовъ точно также приписываетъ преимущественно расстройствамъ въ самыхъ почкахъ, геср. анатомическимъ измѣненіямъ въ выдѣлительномъ эпителии послѣднихъ.

Такого же мнѣнія придерживаются *Grasset* и *Gaussel*.

Весьма интересны изслѣдованія *Koziczowski*'аго, который въ своей работѣ надъ вопросомъ о выдѣленіи плотныхъ веществъ въ мочѣ очень подробно разбираетъ и вопросъ, касающійся механизма выдѣленія хлоридовъ почками.

По мнѣнію *Koziczowski*'аго замедленіе въ выдѣленіи хлоридовъ въ мочѣ при страданіяхъ почекъ обусловливается главнымъ образомъ функціональной недостаточностью послѣднихъ, хотя и онъ не отрицаетъ, что извѣстную роль въ этомъ процессѣ несомнѣнно играетъ и состояніе аппарата кровообращенія. Въ пользу теоріи активнаго выдѣленія говорятъ, по мнѣнію автора, факты существованія нормальнаго количественнаго выдѣленія мочи при одновременномъ низкомъ процентномъ содержаніи хлоридовъ, а равно и то обстоятельство, что введеніе въ организмъ болѣе значительныхъ количествъ поваренной соли можетъ не повлечь за собою повышенія концентраціи хлоридовъ въ мочѣ. Если бы причина недостаточнаго выдѣленія хлоридовъ въ мочѣ лежала въ другомъ мѣстѣ организма—внѣ почки, тогда бы, по мнѣнію автора, подъ вліяніемъ усиленнаго подвоза соли должно бы увеличиться и процентное выдѣленіе хлоридовъ въ мочѣ, а между тѣмъ въ подобныхъ случаяхъ онъ перѣдко наблюдалъ нормальное ко-

личество мочи, тогда какъ $\frac{1}{6}$ -ное содержаніе хлоридовъ въ это время (по сравненію съ предыдущимъ періодомъ безъ соли) еще уменьшалось.

Что касается вопроса объ участіи сосудистой системы въ процессъ задержки хлоридовъ, то она, по мнѣнію Koziczekowski'aro, несомнѣнно играетъ извѣстную роль въ виду слѣдующихъ, подмѣченныхъ имъ фактовъ: 1) въ острыхъ стадіяхъ очень тяжелыхъ нефритовъ выдѣленіе хлоридовъ въ мочѣ иногда не бываетъ разстроено; 2) въ теченіе длинныхъ періодовъ болѣзни, протекавшихъ съ пониженіемъ выдѣленія хлоридовъ въ мочѣ, при отсутствіи всякихъ клиническихъ признаковъ улучшенія состоянія самыхъ почекъ и благодаря лишь одному улучшенію условій кровообращенія автору удавалось вызывать внезапное повышеніе выдѣленія этой соли почками; 3) накопецъ, у одного и того же больного періоды съ разстройствомъ выдѣлительной функціи почекъ могутъ смѣняться періодами съ относительно хорошей дѣятельностью послѣднихъ, когда выдѣленіе хлоридовъ можетъ быть нормальное, или даже повышенное, въ то время какъ въ промежуткахъ между указанными періодами нельзя замѣтить улучшенія въ ходѣ болѣзненного процесса, и замѣчается лишь улучшеніе условій кровообращенія.

Переходя теперь къ изложенію результатовъ собственныхъ изслѣдованій, мы прежде всего считаемъ целесообразнымъ указать на ту руководящую идею, какую мы имѣли въ виду, приступая къ настоящей работѣ, и которую, какъ легко будетъ замѣтить, мы старались проводить во всѣхъ своихъ опытахъ.

Изъ приведеннаго выше литературнаго обзора достаточно ясно видно, что при изученіи процесса мочеотдѣленія самымъ существеннымъ является слѣдующій вопросъ: предоставляетъ ли собою функція почекъ чисто физическій актъ, и моча, слѣдовательно, — результатъ исключительнаго воздѣйствія однихъ только физическихъ законовъ, какъ то: кровяного давленія, фильтраціи, осмоса и пр., или же дѣятельность почки уподобляется дѣятельности другихъ истинныхъ секреторныхъ железъ, а ея продуктъ — продукту этихъ послѣднихъ?

Всѣ изслѣдователи, посвящавшіе свой трудъ изученію дѣятельности почекъ, имѣли въ виду прежде всего указанный вопросъ; само собою разумѣется, что и мы, приступая къ настоящей работѣ, въ ряду другихъ вопросовъ должны были задать себѣ его-же.

Исходя изъ той неоспоримой истины, что всякій активно работающій органъ при предъявленіи къ нему внезапно чрезмѣрныхъ требованій на работу, долженъ раньше, или позже оказаться способнымъ продолжать навязанную ему искусственно непосильную работу, мы при изученіи механизма выдѣленія хлористаго натрія въ почкѣ поставили вопросъ слѣдующимъ образомъ: если хлориды, дѣйствительно, достигаютъ мочи путемъ активной секреторной дѣятельности специфическихъ элементовъ почки, то, заставляя послѣднюю искусственно выдѣлять чрезмѣрныя количества этой соли, мы должны довести усиленно работающій органъ до полного истощенія, гср. до остановки его функціи т. е. мы должны сдѣлаться очевидцами того явленія, которое извѣстно подъ названіемъ переутомленія.

Идея относительно возможности или невозможности вызвать переутомленіе почки и была руководящей при проведеніи плана нашей работы и ею въ достаточной степени объясняется то обстоятельство, что нашимъ животнымъ вводились со значительной быстротой непосредственно въ кровь очень большія (совмѣстимыя, впрочемъ, съ жизнью) количества хлористаго натрія.

Вопросъ объ утомляемости почекъ былъ уже затрогиваемъ нѣкоторыми изслѣдованіями.

Насколько мнѣ извѣстно изъ доступной литературы, впервые онъ былъ формулированъ ближе Dreser'омъ, который въ работѣ, посвященной изученію механизма выдѣленія красящихъ веществъ въ почкѣ, вполне опредѣленно высказывается въ томъ смыслѣ, что почечная клѣтка, будучи тѣмъ, или инымъ способомъ принуждена чрезмѣрно работать, можетъ подвергаться утомленію и что въ концѣ концовъ вслѣдствіе переутомленія она можетъ отказаться отъ дальнѣйшей работы, впадая въ такъ называемый имъ «секреторный столбнякъ». Въ такомъ духѣ авторъ объясняетъ микроскопическія картины, наблюдавшіяся имъ въ эпителии извитыхъ мочевыхъ канальцевъ при введеніи въ организмъ животныхъ очень большихъ количествъ фуксина.

Въ послѣднее время вопросъ объ утомляемости почки былъ подымалъ Magnus'омъ и О. Loewi.

Изучая причины солевого діуреза, Magnus въ своихъ опытахъ наталкивался на такіе случаи, въ которыхъ несмотря на наличность всѣхъ видимыхъ условій, благопріятныхъ для продолженія діуреза, послѣдній однако прекращался раньше, чѣмъ этого можно было ожидать. Явленіе это чаще всего авторъ встрѣчалъ въ опытахъ съ очень

длительнымъ діурезомъ. Несмотря на то, что условія кровообращенія (какъ общаго, такъ и мѣстнаго въ почкѣ) были вполне удовлетворительными, а концентрація крови держалась выше нормы, діурезъ все таки прекращался и никакими средствами нельзя было поддержать его. Не будучи въ состояніи надлежащимъ образомъ объяснить этого факта, Magnus задалъ себѣ вполне естественный вопросъ, не является ли этому причиной переутомленіе почки; однако въ виду того, что подобно другимъ авторамъ (Starling), и онъ также не рѣдко наблюдалъ и обратное явленіе, а именно—продолженіе діуреза при ясно уже выраженномъ сгущеніи крови, онъ отказался отъ мысли о переутомленіи почки.

Мнѣ кажется, что Magnus напрасно отрѣшился отъ этой мысли, ибо приводимый имъ случай продолженія діуреза при явленіяхъ сгущенія крови еще вовсе не говоритъ противъ допущенія переутомленія почки; въ самомъ дѣлѣ, сгущеніе крови не равнозначуще съ возвращеніемъ ея къ нормальному состоянію и надо думать, что въ упомянутомъ случаѣ повышенное содержаніе въ крови отдѣльныхъ плотныхъ веществъ (выше порога секреціи—въ смыслѣ теоріи Limbeck'a) являлось именно стимуломъ, побуждавшимъ къ дальнѣйшей цѣлесообразной работѣ еще не усиѣвшій переутомиться органъ.

Явленіе остановки діуреза при наличности хорошихъ условій со стороны органовъ кровообращенія наблюдалъ и О. Loewi въ опытахъ съ *coffein'*омъ, однако и онъ отказался считать это явленіе результатомъ переутомленія почки и высказалъ предположеніе, что въ подобныхъ случаяхъ дѣло идетъ о привыканіи,—явленіи, по его мнѣнію, встрѣчаемомъ нерѣдко при экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ на животныхъ.

Предположеніе О. Loewi, по моему мнѣнію, однако не вполне убѣдительно, ибо если и можетъ быть рѣчь о привыканіи въ опытахъ протекающихъ хронически (дни, недѣли), то оно трудно допустимо въ острыхъ опытахъ, продолжительность которыхъ равняется нѣсколькимъ часамъ, или и того меньше.

Такимъ образомъ мнѣ кажется, что ни Magnus, ни О. Loewi не привели неоспоримыхъ доводовъ въ пользу своего предположенія и что поэтому вопросъ объ утомляемости почки пока далеко еще не можетъ считаться рѣшеннымъ въ отрицательномъ смыслѣ. Въ этомъ направленіи необходимы дальнѣйшія изслѣдованія и мнѣ думается, что только на этой почвѣ возможно окончательное рѣшеніе вопроса о функціи почки.

Въ ниже слѣдующемъ мы приводимъ факты, которые, по нашему мнѣнію, говорятъ въ пользу предположенія объ утомляемости почекъ.

Исходной точкой для предстоящихъ изслѣдованій послужили результаты, полученные нами при изученіи вліянія гипертоническихъ растворовъ хлористаго натрія на функцію почекъ и изложенные въ первой главѣ настоящей работы.

Въ упомянутой главѣ мы натолкнулись на фактъ, который до сихъ поръ никѣмъ отмѣчаемъ не былъ, но который, какъ намъ кажется, долженъ имѣть большое значеніе въ вопросѣ объ утомляемости почекъ, и eo ipso и въ вопросѣ о механизмѣ выдѣленія хлоридовъ въ почки. Этотъ фактъ—полное прекращеніе мочеотдѣленія послѣ предшествовавшего весьма обильнаго діуреза—былъ констатированъ въ большинствѣ нашихъ опытовъ (въ 4 случаяхъ изъ 5-ти: № 1—4).

Какая причина этого явленія?

Остановка дѣятельности почекъ въ условіяхъ приведенныхъ опытовъ могла, по нашему мнѣнію, зависѣть отъ нижеслѣдующихъ моментовъ:

- 1) Отъ слишкомъ большой потери организмомъ воды во время предшествовавшего діуреза, такъ какъ вслѣдствіе чрезмѣрной потери жидкости съ мочей могло дойти до сгущенія крови, resp. до остановки функціи почекъ;
- 2) Отъ разстройствъ въ дѣятельности органовъ кровообращенія (сильное паденіе какъ общаго, такъ и мѣстнаго давленія крови);
- 3) Отъ причинъ, кроющихся въ самой почкѣ, resp. въ ея специфическомъ, выдѣлительномъ эпителии.

Что касается перваго изъ перечисленныхъ моментовъ, то, уже основываясь на данныхъ приведенныхъ опытовъ (№ 1—4), можно было съ большимъ вѣроятіемъ сказать, что причиной прекращенія мочеотдѣленія не былъ исключительно недостатокъ воды въ организмѣ. И дѣйствительно, просматривая величины получавшагося въ указанныхъ опытахъ діуреза, легко замѣтить, что лишь въ одномъ случаѣ (№ 1) организмъ потерялъ при діурезѣ значительное количество воды (введено 400 к. с. раствора NaCl, а мочи выдѣлилось 690 к. с.). тогда какъ въ остальныхъ (№ 2, 3, 4) потери эта не была настолько чувствительной, чтобы непремѣнно повлечь за собой остановку мочеотдѣленія; напр. въ опытѣ № 4 организмъ потерялъ всего лишь 20 к. с. воды изъ того запаса, какой имѣлся въ немъ до опыта (введено 430 к. с. солевого раствора, а мочи во время наблюденія выдѣлилось 450 к. с.).

Чтобы, однако, окончательно убѣдиться въ томъ, что, дѣйствительно, въ указанныхъ случаяхъ обѣдѣніе организма водой не было

причиной остановки функции почекъ, мы произвели рядъ проверочныхъ опытовъ, въ которыхъ послѣ полного прекращенія мочеотдѣленія животнымъ было введено въ кровь известное количество воды въ видѣ изотоническихъ растворовъ сѣрнокислаго, или хлористаго натрія. Приведемъ здѣсь нѣсколько такихъ опытовъ.

Опытъ № 19.

Кобель вѣсомъ 16,8 kg. Подъ эфирнымъ наркозомъ въ мочеточки введены канюли, а затѣмъ произведена инъекція 380 к. с. 10% раствора NaCl въ v. sputalis. Послѣ прекращения мочеотдѣленія въ ту-же вену введено повторно 560 к. с. 1,4% раствора $\text{Na}_2\text{S}(\text{O})_4$.

В р е м я.	Количество вве-деннаго NaCl въ грам.	М			о		ч		а.		К р о в ь.		П р и м ѣ ч а н і я.
		Длитель- въ к. с.	Δ	Средней по Копану.	Хлориды.		Ахлориды.		δ	NaCl %			
					%	Абсол. въ грам.	%	Абсол. въ грам.					
Норм. Инъек. NaCl	—	—	—2°56	—	1,06	—	—	—	—	—0°57	?	Въ мочѣ бѣлка нѣтъ.	
I—15'	38	260	—0°98	4,326	1,271	3,305	—	—	—	—0°79	0,651	Въ мочѣ бѣлка слѣды.	
II—15'	—	227	—1°01	3,892	1,404	3,187	—	—	—	—0°77	0,551	Тоже.	
III—15'	—	107	—1°19	2,162	1,638	1,753	—	—	—	—0°765	0,525	Тоже.	
IV—15'	—	33	—1°38	0,890	1,855	0,705	—	—	—	—0°765	0,554	Въ началѣ IV—15 мин. мочеотдѣленіе прекра- тилось. Спусти 30 мин. въ v. sputalis введено 560 к.с. 1,4% раствора Na ₂ SO ₄ ; — мочеотдѣле- ніе не возобновилось. Черезъ 35 мин. собака убита.	
V—15'	—	0	?	?	2,268(?)	0,091(?)	—	—	—	—0°785	0,517		
Сумма	38	637	—	—	—	—	—	—	—	—	1,350		

Микроскопическое изслѣдованіе почекъ показало измѣненія, идентичныя съ описанными въ опытѣ № 14.

Какъ видно изъ приведенной таблицы, мочеотдѣленіе, прекратившееся въ началѣ IV—15 мин., не возобновилось и послѣ повторной инъекціи 1,4% раствора сѣрпокислаго натрія, какъ это, впрочемъ, мы предугадывали раньше.

Нѣсколько иные результаты получились въ слѣдующихъ двухъ случаяхъ.

О п ы т ь № 20.

Кобель вѣсомъ 15,5 кг. Трахотомія. Наркозъ эфирный. Въ мочеточники введены канюли. Затѣмъ въ в. сугалис инъецировано 380 к. с. 10% раствора NaCl. Послѣ остановки мочеотдѣленія повторно введено въ кровь 500 к. с. 1,4% раствора Na_2SO_4 .

В р е м я.	Количество введено NaCl въ грам.	М о ч а.						К р о в ь.		Примѣчанія.	
		Диурезъ въ к. с.	Δ	Солевой эквивалентъ по Коппу.	Хлориды.		Ахлориды.		δ		NaCl %
					Абсол. въ грамъ.	о/о	Абсол. въ грам.	о/о			
Норм. Инъекц. NaCl	—	—0° 44	—	0,043	—	—	—	—0° 56	0,301	Въ мочѣ бѣлка нѣтъ.	
I—15'	38	—0° 92	2,374	1,242	1,898	—	—	—0° 83	0,758	Въ мочѣ слѣды бѣлка.	
II—15'	—	—0° 88	3,959	1,231	3,261	—	—	—0° 78	0,599	Тоже.	
III—15'	—	—0° 92	2,687	1,295	2,227	—	—	—0° 81	0,603	"	
IV—15'	—	—1° 07	1,072	1,471	0,868	—	—	—0° 77	0,576	Тоже.	
V—15'	—	—1° 25	0,339	1,612	0,238	—	—	—0° 73	0,562	До прекращения мочеотдѣленія дѣло не дошло. Спустя 60 мин. послѣ инъекции NaCl повторно введено въ в. суг. 500 к. с. 1,4% раствора Na ₂ SO ₄ ; мочеотдѣленіе не усилилось, и въ дальнѣйшемъ моча выдѣлялась оч. медленно по каплямъ; въ теченіе 80 м. выдѣлилось 9 к. с. мочи. Собака убила.	
V—80'	—	9	—	1,659	0,149	—	—	—	—		
Сумма	38	673			8,651		1,929				

При микроскопическомъ изслѣдованіи почекъ найдено: переполненіе сосудовъ какъ въ промежуточномъ слое, такъ и въ коркѣ, выражено рѣзко; капсулы растянуты; просвѣты капальцевъ не особенно расширены: въ остальномъ, измѣненія такія же, какъ въ опытѣ № 14.

Опытъ № 21.

Кобель вѣсомъ 18 kg. Подъ эфирнымъ наркозомъ въ мочеточники введены канюли, а вслѣдъ за тѣмъ въ v. cingularis инъецировано 410 к. с. 10% раствора NaCl. Послѣ остановки мочеотдѣленія повторно введено въ кровь 540 к. с. 1,4% раствора Na₂SO₄.

Время.	Количество введено NaCl в граммах.	Моча.		Кровь.		Примѣчанія.
		Циркуляція въ к. с.	Хлориды.	NaCl %		
Норм. Инъекція NaCl	—	—	0,12	—	—	Моча бѣлка не содержитъ.
I—15'	41	173	1,36	2,353	0,509	Въ мочѣ слѣды бѣлка.
II—15'	—	342	1,392	5,106	0,6718	Въ мочѣ бѣлокъ; моча слегка окрашена въ кровавинистый цвѣтъ.
III—15'	—	131	1,517	2,027	0,491	Крови въ мочѣ больше. Появились судороги въ мышцахъ.
III—20'	—	32	2,001	0,640	0,495	Судороги выражены рѣзче. Въ мочѣ—кровь.
IV—20'	—	0	—	—	—	Спустя 40 мин. послѣ инъекціи NaCl мочеотдѣленіе прекратилось. Еще спустя 30 мин. введено 1,4% раствора Na ₂ SO ₄ въ кровь;
V—15'	—	13	—	—	—	мочеотдѣленіе возобновилось на 15 мин (выдѣлилось 13 к. с. мочи), но затѣмъ оно
VI—30'	—	0	—	—	—	опять прекратилось уже окончательно. По прошествіи 30 мин. собака убила при помощи кровопусканія.
Сумма	41	691	—	10,344	—	

При микроскопическомъ изслѣдованіи почекъ обнаружено: наполненіе капилляровъ промежуточнаго слоя сильное, тогда какъ корки—довольно слабое. Многія Боуменовы капсулы сильно растянуты. Особенно рѣзки измѣненія въ эпителии извитыхъ мочевыхъ канальцевъ: въ очень многихъ клѣткахъ видно лишь ядро и мелкопетлистая сѣть, тогда какъ тѣло клѣтки отсутствуетъ (вакуоли).

Какъ мы уже упомянули выше, приведенные только что опыты нѣсколько отличаются отъ опыта № 19, а именно: въ опытѣ № 20 до полной остановки мочеотдѣленія не дошло и, послѣ того какъ прекратился диурезъ, моча отдѣлялась очень медленно дальше. Повторное введеніе въ кровь 500 к. с., 1,4% раствора Na_2SO_4 не произвело никакого вліянія на функцію почекъ, ибо послѣ этой инъекціи, какъ и до нея, моча выдѣлялась чрезвычайно медленно (въ теченіе 80 мин. выдѣлилось всего лишь 9 к. с.) до самаго конца наблюденія.

Въ послѣднемъ случаѣ (№ 21) повторная инъекція 1,4% раствора Na_2SO_4 имѣла тотъ результатъ, что прекратившееся мочеотдѣленіе снова возобновилось, но лишь на очень короткое время (на 15 мин.), въ теченіе котораго въ общемъ еще выдѣлилось 13 к. с. мочи. Затѣмъ почки снова прекратили свою дѣятельность, причемъ уже до смерти животнаго не появилось больше ни капли мочи.

Весьма интересенъ еще слѣдующій случай, въ которомъ одна почка (правая) оказалась рѣзко пораженной интерстиціальнымъ нефритомъ, въ то время какъ другая (лѣвая) была гипертрофирована и при микроскопическомъ изслѣдованіи представляла почти нормальное строеніе (единичныя склеротичныя гнѣзда были кое-гдѣ находимы).

См. таблица на стр. 182.

При вскрытіи найдено: а) правая почка значительно уменьшена въ объемъ; на поверхности ея замѣчается значительное количество рубцовъ: капсула снимается трудно, мѣстами сращена съ почечной паренхимой. Корковый слой различной толщины, блѣдный, зернистый; б) лѣвая почка рѣзко увеличена; корковый слой—утолщенъ.

Микроскопическая картина: сильныя интерстиціальныя измѣненія въ правой и незначительныя—въ лѣвой почкѣ.

Какъ видно изъ таблицы, и въ данномъ случаѣ повторная инъекція раствора сѣрникоислаго натрія въ кровь возстановила прекратившееся мочеотдѣленіе, которое, впрочемъ, спустя 40 мин. снова вторично ушло до нуля и притомъ окончательно.

О п ы т ь № 22.

Сука весомъ 16,0 Кг. Наркозъ морфийный (0,15). Въ мочеточники введены канюли. Затѣмъ въ *v. cingularis* инъецировано 410 к. с. 10% раствора NaCl. Послѣ прекращения мочеотдѣленія повторно введено въ кровь 500 к. с. 1,4% раствора сѣрниокислаго натрія.

Время.	Количество введеннаго NaCl въ грам.	Кровь.		М				Примѣчанія.				
		δ	NaCl %	Правая почка.		Лѣвая почка.						
				Въ к. с.	Хлоридовъ.		Въ к. с.		Хлоридовъ.			
					Δ	%			Абсол. въ грам.	Δ	%	Абсол. въ грам.
Норм.	—	—0,585	0,287	—	—	—	—	—	Моча до опыта: Δ = —0°58; % NaCl = 0,284. Въ мочѣ ясные слѣды бѣлка.			
Инъекц. NaCl	41	—0°,845	0,781	46	—0°,755	1,045	0,481	260	—0°,79	1,073	2,79	Въ мочѣ бѣлка довольно много.
I—15'	—	—0°,845	0,657	35	—0°,825	1,157	0,383	210	—0°,86	1,213	2,517	Мочеотдѣленіе прекратилось спустя 12 мин. послѣ инъекціи NaCl. Затѣмъ спустя еще 20 мин. введено въ v. singularis 500 к. с. 1,4% раствора Na ₂ SO ₄ ; мочеотдѣленіе на нѣкоторое время (40 мин.) возобновилось, послѣ чего опять наступила вторичная остановка, продолжавшаяся уже до самой смерти.
II—15'	—	—0°,815	0,689	—	—	—	—	—	—	—	—	
III—40'	—	—0°,775	0,613	13	—0°,845	0,988	0,128	58	0°,89	0,935	0,542	
IV—30'	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
Сумма.				94			0,992	528			5,879	

Мнѣ кажется, что приведенныхъ примѣровъ вполне достаточно для того, чтобы на основаніи ихъ окончательно отказаться отъ предположенія, что причиной остановки дѣятельности почекъ въ первыхъ случаяхъ (№ 1—4) было обѣднѣніе организма водой вслѣдствіе слишкомъ большой потери послѣдней во время предшествовавшего діуреза.

Сейчасъ мы увидимъ, что причиной этому не были и измѣненія въ условіяхъ кровообращенія какъ общаго, такъ и мѣстнаго въ почкахъ. И дѣйствительно, нижеслѣдующіе опыты съ полной очевидностью опровергаютъ возможность подобнаго предположенія.

Опыты эти по своей постановкѣ отличались отъ предыдущихъ (№ 19—22) лишь тѣмъ, что въ нихъ на ряду съ теченіемъ діуреза одновременно регистрировались на кимографѣ колебанія общаго кровяного давленія (измѣрявшагося въ *arteria cruralis*), а равнымъ образомъ и колебанія объема почки (онкографическая кривая), которая по мнѣнію многихъ авторовъ (Starling, Cushny, O. Loewi, Magnus и др.) служитъ мѣриломъ степени кровонаполненія почечныхъ сосудовъ. Объемъ почки мы измѣряли при помощи прибора, предложеннаго проф. Линдеманомъ.

Мы здѣсь не будемъ описывать онкографа проф. Линдемана, а равно и техники пользованія имъ и прямо перейдемъ къ изложенію полученныхъ нами результатовъ.

Опытъ № 23 (см. страницу 184).

Приступая къ анализу полученныхъ данныхъ, мы прежде всего должны подтвердить фактъ, констатированный уже раньше многими авторами (Starling, O. Loewi, Magnus и др.), а именно, что почка, заключенная въ онкографъ, работаетъ значительно слабѣе, чѣмъ свободная противоположной стороны (за все время опыта правая—свободная—выдѣлила 303 к. с. мочи, а лѣвая—135 к. с., т. е. почти въ $2\frac{1}{2}$ раза меньше). Если мы теперь прослѣдимъ отношеніе хода діуреза къ колебаніямъ общаго кровяного давленія, то увидимъ, что, въ общемъ, оба эти явленія шли параллельно, т. е. съ возрастаніемъ давленія крови возрасталъ и діурезъ, и обратно.—по мѣрѣ паденія перваго и послѣдній постепенно все болѣе и болѣе уменьшался: въ періодъ максимальнаго діуреза кровяное давленіе стояло на наивысшихъ цифрахъ (86,6 mmHg), тогда какъ ко времени прекращенія мочеотдѣленія оно сильно упало (до 40 mm. Hg).

О п ы т ь № 23.

Сука въсомъ 11,8 кг. Наркозъ: уретанъ-спиртъ. Онкографъ наложенъ на лѣвую почку; при помощи соответственныхъ приспособленій колебанія его передаются регистрирующему аппарату Marey'а. Кровяное давленіе—измѣрялось въ art. cingularis. Вливаніе 300 к. с. 10% NaCl въ v. cingularis. Послѣ прекращенія мочеотдѣленія повторно введено въ ту-же вену 600 к. с. физиологическаго раствора NaCl.

Время.	Количество введеннаго NaCl въ грам.	Правая почка.	Лѣвая почка.	Диурезъ въ к. с.	Кровяное давленіе въ mmHg.	Высота онкографической кривой въ cm.	Примѣчанія.
Норм. Инъек. NaCl.	30	—	—	—	67,4	12,8	Бъ мочѣ бѣлка нѣтъ.
I—15'	—	50	20	20	80,2	13,6	Максимальный диурезъ.
II—15'	—	125	40	40	86,6	14,5	
III—15'	—	65	33	33	59,2	12,8	
IV—15'	—	23	15	15			
V—15'	—	20	13	13			
VI—15'	—	15	12	12	40	12,3	Прекращеніе мочеотдѣленія.
VII—15'	—	5	2	2			
VIII—15'	—	—	—	—	46,8	12,8	Инъекція физиологич. раствора NaCl въ v. cingularis.
VIII—30'	—	—	—	—			
Сумма.		303	135			16,5	Мочеотдѣленіе не возстановилось.

Гораздо меньшимъ колебаніямъ подвергалась кривая объема почки (онкографическая). До опыта она отстояла отъ абсциссы на 12,8 *ctm.*, и шла затѣмъ параллельно ходу діуреза (на высотѣ послѣдняго она достигла 14,5 *ctm.*), однако колебанія ея вообще были очень незначительными, такъ что въ моментъ прекращенія мочеотдѣленія она стояла ниже, чѣмъ до инъекціи NaCl лишь на 0,5 *ctm.* (12,3 *ctm.*).

Затѣмъ была произведена внутривенная инъекція физиологическаго раствора хлористаго натрія, которая имѣла такой эффектъ, что какъ общее кровяное давленіе, такъ и кровонаполненіе почки повысилось: первое съ 40 *mm. Hg.* до 46,8 *mm. Hg.*, а послѣднее—съ 12,3 *ctm.* постепенно до 16,5 *ctm.*, т. е. значительно выше, чѣмъ оно было даже въ періодъ максимальнаго діуреза.

Несмотря на это, мочеотдѣленіе не возстановилось.

Еще болѣе демонстративнымъ и убѣдительнымъ является слѣдующій опытъ. (См. таблицу стр. 186).

И въ данномъ случаѣ прежде всего бросается въ глаза разница въ количествѣ мочи, выдѣленной той и другой почкой, но здѣсь особенно интересными представляются результаты, полученные при сравненія теченія діуреза съ данными со стороны кровяного давленія и кровонаполненія почекъ.

Какъ видно изъ приведенной ниже таблицы, данный опытъ съ особенной наглядностью доказываетъ, что между функціей почки съ одной стороны и кровянымъ давленіемъ, *гsp.* кровонаполненіемъ почки,—съ другой, существуетъ зависимость лишь относительная. И дѣйствительно, не трудно замѣтить, что въ періодъ вливанія 10%-наго раствора хлористаго натрія, когда діурезъ начинаетъ быстро расти, кровяное давленіе довольно сильно понизались (на 20 *mmHg.*).

Въ слѣдующемъ затѣмъ періодѣ (I—15')—максимальнаго діуреза, въ теченіе котораго обѣ почки выдѣлили болѣе 200 к. с. мочи, кровяное давленіе, правда, опять поднялось (сначала до 88 *mmHg.*, а къ концу этого періода до 97 *mmHg.*), но это повышеніе было весьма небольшое (лишь на 5 *mmHg.* въ сравненіи съ нормальнымъ). Если изъ трехъ, слѣдующихъ другъ за другомъ, величинъ (88; 92,2 и 97) вывести среднюю, то получимъ 92,4, т. е., мы увидимъ, что въ общемъ, максимальный діурезъ прошелъ при нормальномъ кровяномъ давленіи. Въ третьемъ періодѣ діурезъ былъ еще очень энергичнымъ, а между тѣмъ давленіе крови уже пало (въ среднемъ до 81,9 *mmHg.*). Въ дальнѣйшихъ періодахъ (III и IV) діурезъ падать одновременно съ кровянымъ давленіемъ, но и ко времени остановки мочеотдѣленія давленіе крови держалось на порядочной высотѣ (60,2 *mmHg.*).

О п ы т ь № 24.

Сука вѣс. 10,6 кг. Наркозъ: уретанъ+спиртъ. Онкографъ наложенъ на лѣвую почку. Кровяное давление измѣнялось въ art. cingalis. Для собиранія мочи въ мочеточники введены канюли. Въ v. cingalis введено 270 к. с. 10% раствора NaCl; послѣ прекращенія мочеотдѣленія повторно инъекцировано въ кровь 300 к. с. 1,4% раствора Na_2SO_4 .

Время.	Количество введенной соли въ грам.	Правая почка.	Лѣвая почка.	Кровяное давление въ mmHg.	Высота онкографической кривой въ см.	Примѣчанія.
Норм. Инъекція. NaCl	—	—	—	92,4	9,2	Кровяное давление и онкографическая кривая записывались каждая пять минутъ. Мочеотдѣленіе прекратилось. Вливаніе физиологическаго раствора: мочеотдѣленіе возобновилось на 10 мин., но затѣмъ снова прекратилось уже окончательно.
I—15'	27	80	20	72,2	13	
II—15'	—	155	55	88	17,5	
III—15'	—	120	25	92,2	18,4	
IV—15'	—	90	5	97	17,8	
V—20'	—	10	—	82,5	9,2	
VI—10'	—	9	3	81	8,6	
Сумма	—	464	108	76	6,9	
				66,2	6,8	
				80,2	6,7	
				64,2	6,5	
				77	15,4	
					21,6	

Когда затѣмъ послѣ прекращенія мочеотдѣленія было произведено повторное вливаніе физиологическаго раствора въ кровь, то кровяное давленіе опять стало подыматься и къ концу вливанія достигло значительной величины (77 mmHg). Несмотря на это, мочеотдѣленіе возстановилась лишь на очень короткое время.

Что касается онкографической кривой, то въ первые 2 періода колебанія ея не сообразовались съ колебаніями общаго кровяного давленія и шли параллельно ходу діуреза, т. е. по мѣрѣ усиленія діуреза и эта кривая постепенно все болѣе и болѣе повышалась: въ періодѣ влив. 10% NaCl она поднялась до 13—17,5 ctm, а затѣмъ въ періодѣ максимальнаго діуреза до 18,4 ctm. Затѣмъ она начинаетъ быстро падать и въ моментъ остановки мочеотдѣленія упала ниже нормы (6,5 ctm). Послѣдующая инъекція физиологическаго раствора весьма быстро повысила онкографическую кривую и очень скоро довела ее до высоты, значительно превосходившей ту, на какой она стояла въ періодѣ максимальнаго діуреза. Какъ мы видѣли, это весьма значительное увеличеніе кровенаполненія, идущее параллельно съ повышеніемъ общаго кровяного давленія, не имѣло почти никакого вліянія на дѣятельность почекъ.

Приведенныхъ примѣровъ, по нашему мнѣнію, вполне достаточно для того, чтобы себѣ составить понятіе о степени зависимости солевого діуреза отъ условій кровообращенія—какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ въ почкахъ.

Въ самомъ дѣлѣ, не трудно замѣтить, что, вообще, несомнѣнно, существуетъ извѣстная связь между указанными явленіями, ибо и въ нашихъ случаяхъ въ періодѣ максимальнаго діуреза величина кровяного давленія, геср. кровонаполненія почекъ, оказалась наивысшей, а по мѣрѣ угасанія діуреза и она постепенно понижалась, такъ что ко времени остановки мочеотдѣленія стояла на самыхъ низкихъ числахъ. Однако связь эта не оказывается настолько тѣсной, какъ это думаютъ приверженцы фильтраціонной теоріи мочеобразования, и въ этомъ предположеніи особенно убѣждаетъ насъ опытъ № 24, въ которомъ, какъ мы видѣли, максимальный діурезъ протекалъ почти при нормальномъ давленіи крови въ *arteria cruralis*, а въ первомъ періодѣ (инъекція 10% раствора NaCl), когда діурезъ былъ тоже очень значительнымъ (въ теченіе 13 мин. выдѣлилось 100 к. с. мочи), давленіе это стояло даже значительно ниже нормы (72,2 mmHg).

Если мы теперь обратимъ вниманіе на конечный періодъ нашихъ опытовъ (прекращенія мочеотдѣленія), то мы еще больше убѣдимся въ справедливости подобнаго предположенія. И дѣйствительно, въ этомъ періодѣ въ опытѣ № 24 общее кровяное давленіе равнялось 60,2 mmHg, т. е. оно было болѣе чѣмъ достаточнымъ для того, чтобы дѣятельность почекъ могла бы безпрерывно продолжаться дальше. А между тѣмъ въ дѣйствительности мы видимъ полное отсутствіе отдѣленія мочи и притомъ несмотря на послѣдовавшій затѣмъ значительный подъемъ кровяного давленія (до 77 mmHg) въ зависимости отъ повторной инъекціи въ кровь физиологическаго раствора сѣрнокислаго натрія.

Въ опытѣ № 23 кровяное давленіе упало, правда, очень сильно въ періодѣ остановки мочеотдѣленія (до 40 mmHg), однако и это паденіе само по себѣ не могло быть причиной прекращенія функціи почекъ, ибо изъ литературы намъ извѣстно, что при благопріятныхъ условіяхъ мочеотдѣленіе возможно (и было наблюдаемо) и при еще значительно болѣе низкомъ давленіи крови; такъ напр. Grützner наблюдалъ отдѣленіе мочи при давленіи въ аортѣ, равномъ 30 mmHg.; въ новѣйшее время Magnus и Gottlieb при давленіи крови въ аортѣ ниже 40 mmHg получили мочи 18 к. с., а при давленіи ниже 30 mmHg. — еще 0,3 к. с.; эти авторы видѣли ясное мочеотдѣленіе даже при кровяномъ давленіи въ 16—13 mmHg. Въ виду такихъ данныхъ слѣдуетъ думать, что и въ указанномъ опытѣ (№ 23) остановка мочеотдѣленія произошла не отъ слишкомъ сильнаго паденія общаго давленія крови, тѣмъ болѣе, что произведенная вслѣдъ затѣмъ инъекція физиологическаго раствора повела за собой повышеніе этого давленія (до 46,8 mmHg), а между тѣмъ функція почекъ не возстановилась.

То же самое, что мы сказали относительно зависимости между мочеотдѣленіемъ и общимъ кровянымъ давленіемъ, вполне примѣнимо и къ вопросу, касающемуся связи между мочеотдѣленіемъ и условіями мѣстнаго кровообращенія въ почкѣ. Будучи ясно выраженной въ опытѣ № 24, эта связь была весьма мало замѣтной въ опытѣ № 23. Послѣ повторной инъекціи физиологическаго раствора онкографическая кривая въ обоихъ нашихъ случаяхъ поднялась очень высоко, но этотъ подъемъ не имѣлъ ни малѣйшаго вліянія на функцію почекъ, ибо угасшее мочеотдѣленіе не возстановилось.

Такое отсутствіе зависимости между діурезомъ и кровонаполненіемъ почки, по моему мнѣнію, сильно подрываетъ теорію Starling'a. ибо, если бы эта теорія была вѣрна, тогда бы въ нашихъ опытахъ.

послѣ инъекціи фізіологическаго раствора, когда онкограмма достигла величинъ, какихъ она не достигала даже въ періодѣ максимальнаго діуреза, мочеотдѣленіе должно было бы возобновиться (особенно въ опытѣ № 24, гдѣ и кровяное давленіе было вполне благопріятнымъ), что однако на самомъ дѣлѣ не случилось.

Такимъ образомъ, какъ кажется, приведенные опыты ясно доказываютъ что причиной остановки мочеотдѣленія въ нашихъ опытахъ нельзя было считать ни недостатка воды въ организмѣ, ни условій кровообращенія (какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ въ почкѣ).

Оставалось, слѣдовательно, допустить, что причина этого явленія кроется въ самой почкѣ.

И въ самомъ дѣлѣ, констатированный нами фактъ остановки мочеотдѣленія всего проще и естественнѣе объясняется въ томъ случаѣ, если принять, что почка, подобно другимъ истиннымъ железамъ, представляетъ собою не пассивный лишь фильтръ, а активный выдѣлительный органъ. Тогда подмѣченное нами явленіе легко объясняется слѣдующимъ образомъ: какъ извѣстно, мы вводили опытнымъ животнымъ громадныя количества раствора хлористаго натрія; такъ какъ инъекція происходила очень быстро и притомъ непосредственно въ кровь, то въ организмѣ внезапно оказалось чрезмѣрное количество хлоридовъ. Для того, чтобы какъ можно быстрѣе освободить организмъ отъ избытка введеннаго искусственно вещества, resp. угрожавшей опасности, почки должны были тотчасъ же употребить всю свою энергію, т. е., съ самаго начала онѣ были принуждены чрезвычайно сильно работать. И, дѣйствительно, любой изъ приведенныхъ опытовъ легко убѣждаетъ насъ въ такомъ стремленіи почекъ (быстрое появленіе діуреза). Само собою понятно, что въ начальныхъ періодахъ, когда почки не были истощены (онѣ, такъ сказать, находились въ покоѣ), энергія ихъ работы, а, слѣдовательно, и результаты послѣдней должны были быть самыми большими. И въ самомъ дѣлѣ, мы видимъ, что въ первые періоды (возрастающій и максимальный діурезъ) выдѣленіе веществъ (воды, хлоридовъ и ахлоридовъ) достигало наивысшихъ величинъ. Въ дальнѣйшихъ періодахъ запросъ на работу былъ все тотъ же—громадный, но чрезмѣрно функционировавшій органъ началъ утомляться, выдѣлительная работа—слабѣть. Это сейчасъ же отразилось на результатахъ (быстрое паденіе діуреза и выдѣленія плотныхъ веществъ). Наконецъ, вслѣдствіе переутомленія («секреторный столбнякъ» по жѣткому опредѣленію Dreser'a) почка отказалась отъ дальнѣйшей работы: наступила полная остановка мочеотдѣленія.

Сказанное особенно ясно подтверждается данными тѣхъ опытовъ (№ 9 и 22), въ которыхъ функционировала лишь одна почка, оказавшаяся на вскрытіи значительно гипертрофированной. въ то время какъ функція другой вслѣдствіе сильныхъ патологическихъ измѣненій была совершенно (№ 9), или почти совершенно (№ 22) уничтожена. Въ упомянутыхъ случаяхъ переутомленіе (гвр. отказъ отъ дальнѣйшей работы) наступало особенно быстро; это и вполне понятно, ибо гипертрофированный органъ въ функциональномъ отношеніи всегда значительно менѣе устойчивъ, чѣмъ нормальный (вспомнимъ для примѣра работу гипертрофированнаго сердца).

Такимъ образомъ, явленіе прекращенія мочеотдѣленія въ условіяхъ нашихъ опытовъ, необъяснимое съ точки зрѣнія механической теоріи, легко объясняется при предположеніи, что почки представляютъ собою активно отдѣляющую железу: работающій съ чрезмѣрнымъ напряженіемъ органъ долженъ раньше, или позже отказаться отъ дальнѣйшей непосильной работы,—онъ долженъ переутомиться. Какъ мы въ дѣйствительности и наблюдали, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ переутомленіе наступало тѣмъ скорѣе, чѣмъ съ самаго начала работа была энергичнѣе (мочеотдѣленіе прекращалось тѣмъ раньше, чѣмъ быстрѣ діурезъ достигалъ максимальныхъ величинъ).

Далѣе, съ точки зрѣнія активной секреціи понятно и то обстоятельство, что, несмотря на значительное улучшеніе какъ общихъ, такъ и мѣстныхъ (въ почкѣ) условій кровообращенія, послѣ повторныхъ вливаній физиологическаго раствора мочеотдѣленіе не возобновлялось.

Наконецъ, понятна возможность появленія весьма обильнаго діуреза при нормальномъ, а даже при субнормальномъ общемъ давленіи крови и кровонаполненіи почекъ, какъ это въ самомъ дѣлѣ и было наблюдаемо многими авторами, а въ новѣйшее время, между прочимъ. Маднусомъ.

Если мы теперь обратимся къ болѣе детальному анализу данныхъ, найденныхъ нами со стороны мочи и крови и притомъ какъ въ опытахъ на здоровыхъ животныхъ, такъ и на отравленныхъ хромомъ, то мы легко замѣтимъ, что они тоже говорятъ противъ механической теоріи мочеобразованія.

Въ самомъ дѣлѣ, съ точки зрѣнія теоріи Ludwig'a непонятенъ фактъ, констатированный въ нашихъ нормальныхъ опытахъ, почему на высотѣ діуреза, когда допускаемое этой теоріей обратное всасы-

ваніе въ мочевыхъ канальцахъ воды вслѣдствіе весьма быстрого теченія гломерулярнаго филътрата чрезвычайно затруднено, процентное содержаніе хлоридовъ въ мочѣ почти вдвое больше, чѣмъ концентрація ихъ въ крови.

Равнымъ образомъ, теорія Ludwig'a не въ состояніи объяснить сравнительно высокое процентное содержаніе ахлоридовъ въ мочѣ, получавшейся на высотѣ діуреза, равно какъ она не въ силахъ дать надежащее объясненіе общеизвѣстнаго факта существованія такъ называемой спастической мочи и мочи при *diabetes insipidus*, концентрація которой можетъ упасть значительно ниже концентрація крови.

Точно также и новѣйшая теорія v. Koganуі оказывается несостоятельной для того, чтобы удовлетворительно объяснить данныя нашихъ опытовъ.

Такъ, съ точки зрѣнія этой теоріи невозможно понять, почему въ мочѣ, выдѣленной въ періодъ максимальнаго діуреза, когда вслѣдствіе очень быстрого теченія солевого раствора по канальцамъ (требуемаго этой теоріей) предполагаемый v. Koganуі молекулярный обмѣнъ въ высшей степени затрудненъ, процентное и абсолютное выдѣленіе такъ называемыхъ «отработанныхъ веществъ» достигало порядочныхъ величинъ, въ то время какъ по точному смыслу названной теоріи оно въ крайнемъ случаѣ могло быть лишь весьма ничтожнымъ.

Наконецъ, и результаты нашихъ опытовъ съ хромовымъ нефритомъ не могутъ быть объяснены ни съ точки зрѣнія теоріи Ludwig'a, ни съ точки зрѣнія ея новѣйшихъ модификацій (теоріи Starling'a, Cushny).

Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ хромовыя соли поражаютъ почти исключительно эпителий извитыхъ мочевыхъ канальцевъ и Генлевскимъ петель, мало при этомъ вліяя на эпителий прямыхъ канальцевъ и почти совершенно не затрагивая оболочекъ, покрывающихъ Мальпигіевы клубочки и Боуменовы капсулы (смотри I главу), то, становясь на точку зрѣнія филътраціонной теоріи, мы должны были въ своихъ опытахъ ожидать обильнаго діуреза, тѣмъ болѣе, что какъ мы убѣдились въ двухъ случаяхъ, условія кровообращенія какъ общія, такъ и мѣстныя въ почкѣ весьма высокій подъемъ онкографической кривой) представлялись для филътрація даже болѣе благопріятными, чѣмъ это мы наблюдали въ отвѣтственныхъ нормальныхъ опытахъ. Въ дѣйствительности однако мы получили совершенно противоположные результаты, а именно: въ зависимости отъ степени пораженія эпителия извитыхъ канальцевъ — райне скудное отдѣленіе мочи, или полное его отсутствіе.

Такимъ образомъ, какъ видно, и данныя болѣе подробнаго анализа мочи и крови не могутъ быть удовлетворительно объяснены допущеніемъ механической теоріи мочеобразованія, но они, подобно приведеннымъ выше фактамъ, легко объясняются съ точки зрѣнія теоріи активной секреціи, а именно: съ точки зрѣнія послѣдней вполне понятенъ фактъ болѣе сильной концентраціи мочи (% хлоридовъ и ахлоридовъ, Δ), чѣмъ крови, уже съ самаго начала діуреза, а равнымъ образомъ понятно отсутствіе діуреза въ хромовомъ нефритѣ, какъ непосредственное слѣдствіе разрушенія самаго главнаго выдѣлительнаго аппарата (эпителія извитыхъ канальцевъ и Генлевскихъ петель).

Въ функціональномъ отношеніи результаты, полученные нами въ опытахъ съ хромовымъ отравленіемъ, идентичны съ результатами, наблюдаемыми на переутомленной почкѣ: какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ мы замѣчаемъ полную остановку функціи почекъ, но тамъ—вслѣдствіе разрушенія выдѣлительныхъ аппаратовъ, здѣсь же вслѣдствіе временнаго истощенія послѣднихъ, («секреторный столбнякъ»).

Въ виду всѣхъ изложенныхъ выше соображеній, основанныхъ на фактическихъ данныхъ, мы и присоединяемся къ мнѣнію тѣхъ авторовъ, которые на функцію почекъ смотрятъ какъ на активный выдѣлительный процессъ.

Намъ остается еще нѣсколько остановиться на вопросѣ, въ какихъ отдѣлахъ почечнаго лабиринта происходитъ выдѣленіе хлористаго натрія.

Теорія активной секреціи мочи въ томъ видѣ, въ какомъ она первоначально была высказана Bowman-Heidenhain'омъ, учитъ, что вода и неорганическія соли выдѣляются эпителиемъ клубочковъ, а органическія вещества—эпителиемъ мочевыхъ канальцевъ.

Послѣдующія изслѣдованія Beck'a и Gluziński'аго и проф. Линдемана доказали, что часть хлоридовъ поступаетъ въ мочу и путемъ секреціи въ эпителии мочевыхъ канальцевъ.

То же самое, какъ мы видѣли, въ послѣднее время допускаетъ и Лоебъ съ тою лишь разницей, что онъ ограничиваетъ такую возможность къ исключительнымъ случаямъ, а именно, если въ организмъ ввести слишкомъ много поваренной соли.

Наконецъ, другіе авторы новѣйшихъ временъ, какъ: Tropp, Asher и Gurwitsch, пришли къ выводу, что хлористый натрій поступаетъ

въ мочу лишь исключительно путемъ секретіи въ эпителии мочевыхъ канальцевъ.

Какъ мы уже знаемъ, Gurwitsch пытался даже прослѣдить ближайшій механизмъ этого выдѣленія, причемъ пришелъ къ заключенію, что для выдѣленія солей служатъ особаго рода вакуоли, отличныя отъ вакуоль, предназначенныхъ для выдѣленія другихъ мочеобразовательныхъ веществъ (азотистыхъ продуктовъ обмена).

Чтобы приблизиться къ рѣшенію интересующаго насъ вопроса, мы должны принять во вниманіе слѣдующія, найденныя нами данныя: 1) отношеніе $\%$ -ныхъ колебаній хлоридовъ въ мочѣ къ процентнымъ колебаніямъ ахлоридовъ; 2) данныя, полученныя при хромовомъ нефритѣ и 3) данныя микроскопическихъ изслѣдованій опытныхъ почекъ.

Что касается перваго пункта, то любой изъ нашихъ нормальныхъ опытовъ съ достаточной очевидностью показываетъ, что кривыя $\%$ -ныхъ выдѣленій хлоридовъ и ахлоридовъ шли совершенно параллельно другъ другу. Такъ какъ относительно ахлоридовъ цѣлымъ рядомъ работъ (Heidenhain, Dreser, Липдеманъ, Beck и Gluziński, Asher, Tropp, Gurwitsch, Filehne, Weber, Loeb и пр.) доказано, что они выдѣляются эпителиемъ мочевыхъ канальцевъ, то въ виду указаннаго тѣснаго параллелизма въ колебаніи выдѣленія хлоридовъ и ахлоридовъ естественно думать, что, подобно послѣднимъ, и хлориды поступаетъ въ мочу путемъ секретіи въ эпителии извитыхъ канальцевъ.

Въ этомъ предположеніи еще болѣе убѣждаютъ насъ данныя, полученныя въ опытахъ съ хромовымъ нефритомъ. И дѣйствительно, результаты изслѣдованія мочи, полученной въ послѣднихъ, показали уменьшеніе выдѣленія какъ тѣхъ, такъ и другихъ веществъ (хлоридовъ и ахлоридовъ) и притомъ какъ абсолютно, такъ и въ процентномъ отношеніи.

Наконецъ, въ пользу предположенія, что мѣстомъ выдѣленія хлоридовъ въ почкѣ служатъ извитые мочевые каналцы, говорятъ и микроскопическія изслѣдованія почекъ опытныхъ животныхъ.

Какъ мы видѣли, извитые мочевые каналцы оказались единственнымъ мѣстомъ, гдѣ были найдены весьма значительныя и самыя существенныя измѣненія, въ то время какъ другіе отдѣлы почечнаго лабиринта, если не считать нѣкотораго расширенія Бауменовыхъ капсулъ, встрѣчавшагося не вездѣ и не въ одинаковой степени въ отдѣльныхъ случаяхъ, не представляли никакихъ уклоненій отъ нормы. Такое нахожденіе измѣненій исключительно лишь въ однихъ извитыхъ мочевыхъ

канальцахъ заставляетъ насъ думать, что именно эти отдѣлы почекъ и были тѣмъ мѣстомъ, гдѣ происходило самое энергичное выдѣленіе плотныхъ веществъ, а, слѣдовательно, въ первомъ ряду—хлоридовъ, какъ наиболѣе обильныхъ въ количественномъ отношеніи.

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ данныхъ мы приходимъ къ заключенію, что главнымъ аппаратомъ для выдѣленія хлористаго натрія въ почкѣ служить эпителий извитыхъ мочевыхъ канальцевъ и Генлевскихъ петель.

Въ связи съ высказанной выше теоріей относительно утомляемости почекъ микроскопическія измѣненія, найденныя нами въ клѣткахъ эпителия мочевыхъ канальцевъ, слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, считать морфологическимъ субстратомъ переутомленія,—явленіемъ, аналогичнымъ тѣмъ, какія наблюдаются при переутомленіи въ другихъ органахъ, напримѣръ въ мышцахъ, центральной нервной системѣ и пр.

Контрольные опыты, гдѣ животныя послѣ инъекціи раствора хлористаго натрія были оставлены на нѣкоторое время въ живыхъ, показали, что указанныя измѣненія быстро выравниваются, такъ что уже по истеченіи 3 сутокъ эпителий извитыхъ канальцевъ представляетъ нормальное строеніе. Такой быстрый возвратъ къ нормѣ тоже говоритъ въ пользу предположенія, что мы имѣли дѣло съ измѣненіями чисто функциональнаго характера—съ выраженіемъ переутомленія. Поставленный въ благоприятныя условія (отдыхъ) переутомленный органъ можетъ быстро оправиться, дѣлаясь въ то же время способнымъ къ дальнѣйшей целесообразной работѣ. И, дѣйствительно, наблюденія показали, что уже по истеченіи 2—3 сутокъ болѣшая часть введенной въ организмъ соли выдѣляется обратно наружу именно при помощи почекъ.

Если теорія объ утомляемости почекъ вѣрна,—а въ клинической литературѣ можно найти факты, говорящіе въ пользу временной недостаточности этого органа (W. Janowski),—то, какъ видно, напримѣръ, изъ таблицъ № 1—5, работоспособность почекъ при условіи внезапнаго предъявленія къ нимъ чрезмѣрной работы колеблется въ довольно широкихъ предѣлахъ: для собачьихъ почекъ—отъ 8—15 gm. плотныхъ веществъ и отъ 450—1090 к. с. воды.

Въ силу какихъ ближайшихъ механизмовъ проявляетъ свою выдѣлительную функцію эпителий мочевыхъ канальцевъ, въ настоящее время еще сказать трудно; быть можетъ, что для этой цѣли служатъ образованія, извѣстныя подъ названіемъ вакуоль и зернистостей (granula) какъ это и предполагаетъ Gurwitsch. Мы склонны присоединиться къ

предположенію этого автора въ виду того, что, какъ мы видѣли, въ нашихъ опытахъ клѣтки эпителія извитыхъ канальцевъ были въ буквальномъ смыслѣ слова изрѣшечены вакуолями (смотри таблицу въ концѣ работы).

На основаніи приведенныхъ выше собственныхъ изслѣдованій мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

1. Въ острыхъ опытахъ значительная часть введеннаго животному хлористаго натрія удерживается въ организмѣ, ибо почка утомляется значительно раньше, чѣмъ все количество соли успѣетъ выдѣлиться наружу.

2. Угасшій діурезъ черезъ нѣкоторое время восстанавливается снова и въ теченіе 2—3 сутокъ организмъ освобождается отъ избытка соли, причемъ восстанавливается вполне нормальное строеніе и функція здоровой почки.

3. Больныя почки (хромовый нефритъ, самостоятельно возникшій интерстиціальнй нефритъ) оказываются совершенно неспособными къ повышенной работѣ и въ случаяхъ тяжелыхъ пораженій введеніе большихъ количествъ соли въ организмъ не только не вызываетъ усиленія работы, но даже уменьшеніе послѣдней. На основаніи указанныхъ результатовъ позволительно думать, что и выдѣленіе хлористаго натрія, подобно выдѣленію другихъ плотныхъ веществъ, есть процессъ активной секреціи и мѣстомъ выдѣленія этой соли является эпителій извитыхъ канальцевъ.

4. Важность участія эпителія извитыхъ канальцевъ въ выдѣленіи хлоридовъ очевидна какъ изъ опытовъ съ хромовымъ нефритомъ, такъ и изъ микроскопическихъ картинъ почки животного, подвергшагося вливанію большихъ количествъ раствора NaCl , причемъ характерныя измѣненія локализируются главнымъ образомъ въ этомъ эпителіи.

5. Механизмъ выдѣленія, очевидно, стоитъ въ связи съ образованіемъ особыхъ выдѣлительныхъ вакуоль, выполняющихъ въ острыхъ случаяхъ всю протоплазму функционировавшаго эпителія.

6. Активная роль эпителія подтверждается вполне установленнымъ нами фактомъ утомляемости почки. Лишь одною утомляемостью почекъ мы въ состояніи объяснить отмѣченное нами прекращеніе мочеотдѣленія, такъ какъ наши опыты ясно показали, что остановка послѣдняго не зависитъ ни отъ недостатка жидкости въ организмѣ, ни отъ недостаточнаго кровенанолненія почекъ.

7. Данныя кріоскопическихъ изслѣдованій ясно показываютъ, что по одной депрессіи никакъ нельзя судить о работоспособности почки, такъ какъ въ нашихъ опытахъ незадолго до прекращенія діуреза депрессія была наивысшей и, напротивъ, она была ниже всего въ періодъ наибольшей дѣятельности почекъ. Это указываетъ на то, что осмотическія соотношенія представляютъ лишь одну изъ сторонъ сложнаго процесса мочеотдѣленія и при этомъ далеко не преобладающую.

Настоящая работа произведена подъ непосредственнымъ руководствомъ высокоуважаемаго профессора Владиміра Карловича Липдемана. Считаю своей пріятною обязанностью выразить ему мою искреннюю благодарность какъ за предложенную полную интереса тему, такъ и за постоянную помощь при выполненіи моей работы.

Приношу также свою глубокую благодарность глубокоуважаемому профессору Владиміру Константиновичу Высоковичу за любезную помощь, оказанную мнѣ при разработкѣ микроскопической части настоящей работы.

Наконецъ, считаю пріятнымъ долгомъ искренне поблагодарить и глубокоуважаемаго профессора Кондрада Эдуардовича Вагнера, въ клиникѣ котораго я расширилъ кругозоръ своихъ клиническихъ знаній.

— — — — —

ЛИТЕРАТУРА.

1. *Achard Ch.* Le rôle du sel en pathologie. Paris, 1904.
2. — Le rôle du sel en thérapeutique. Paris, 1904.
3. *Achard Ch. et Loeper M.* Variations comparatives de la composition du sang et des sérosités. Soc. de biologie, 1901, 15 juin.
4. — Sur la mecanisme régulateur de la composition du sang et ses variations pathologiques. Soc. de biologie, 1901, 30 mars.
5. — Sur la rétention des chlorures dans les tissus au cours de certains états morbides. Compt rend. de la soc. de biologie, 1901, 23 mars.
6. *Achard Ch. et Laubry.* Sem. médicale, 1903, N° 27.
7. *Achard Ch et Paisseau.* Alterations cellulaires produites par les grandes injections de solutions hypotoniques et hypertoniques. Comp. rend. de la Soc. de biol., 1904, 26 mars.
8. *Achard Ch. et Loeper M.* Sur la concentration moléculaire du sang après la suppression de l'élimination rénale. Comp. rend. de la Soc. de biologie. T. 54, p. 337.
9. *Albarran. L. Bernard et Bousquet.* Sur la cryoscopie appliquée à l'exploration de la fonction rénale. Congrès d'urologie, 1899.
10. *Albu und Neuberg.* Physiologie und Pathologie des Mineralsstoffwechsels. Berlin, 1906.
11. *Asher L.* Beiträge zur Physiologie der Drüsen Zeitschr. f. Biologie, Bd. 46, 1904.
12. *Baader W.* Ein Beitrag zur Lehre von den diuretischen Wirkung der Salze. In.-Disser., Heidelberg, 1896; по рефераты въ Maly's Jahresbericht, 1901, S. 322.
13. *Balthazard* Etude de la diurèse produite par les injections intraveineuses de solutions hypertoniques. Compt rend. de la Soc. de biolog. T. 52. По рефераты въ Maly's Jahresbericht, 1901, S. 345—346.
14. *Bardier E et Frenkel H.* Sécrétion urinaire avant et après la cauterisation de la surface du rein au nitrate d'argent. Soc. de Biolog. 1901, 13 juillet.
15. — Etude sur la sécrétion urinaire dans la nephrite expérimentale, Jour. de physiol. et de pathol. génér. 1901, septembre.

16. *Beck A. i Gluziński W. A.* Wpływ podwiązania moczowodu na czynność nerki. Przyczynek do teoryi wydzielania moczu. Kraków, 1895.
17. *Bendix E.* Ueber die Wirkung des Kochsalzes auf die Nieren. In.-Dissert., Freiburg, 1898.
18. *Bial A.* Ein Beitrag zur Physiologie der Niere. Arch. f. die ges. Physiologie, Bd. 47. 1890.
19. *Bernard L.* Kryoskopija i jej zastosowanie w klinice. Польскій переводъ. Odczyty kliniczne. Warszawa, 1902.
20. *Bohne J.* Ueber die Bedeutung der Retention von Chloriden im Organismus für die Entstehung urämischer und comatöser Zustände. Fortschritte der Medicin, Bd. 15, 1897.
21. *Bernard L.* Les fonctions rénales dans les nephrites chroniques. Th. Paris, 1900.
22. — De la perméabilité rénale. Presse médic. 1900, 5 Septembre.
23. *Bosc et Vedel.* Recherches expérimentales sur les effets des injections intra-veineuses massives de solutions salinées simples et composées. Arch. de physiol. normale et patholog., 1896, № 1.
24. *Brodzki.* Fortschritte der Medicin, 1904, N. 15. По реферату въ Gazet. Lekarska, 1904, № 40.
25. *Bugarsky.* Ueber die molecül. Concentrationsverhältnisse des normalen menschlichen Harns. Arch. f. die ges. Physiol. Bd. 68, 1897.
26. *Буйневичъ Н.* Къ теоріи мочеобразования. Кріоскопическій методъ въ вопросъ объ опредѣленіи функціон. способности почекъ. Диссерт. Москва, 1902.
27. *С. М. Букининъ и С. М. Мелкихъ.* О кріоскопическомъ методѣ изслѣдованія мочи въ примѣненіи къ клиникѣ. Русск. Архивъ. Патол. 1902.
28. *Bunge.* Wykład Chemii fizyologicznej i patologicznej. Польскій переводъ. Warszawa, 1889.
29. *Casper und Richter.* Functionelle Nierendiagnostik. Wien, 1901.
30. *Castaigne J. et Rathery F.* Etude expérimentale de l'action des solutions de chlorure de sodium sur l'épithélium rénal. Sem. médic. 1903, № 38.
31. *Claude et Balthazard.* Cryoscopie des urines etc. Journ. de physiol. et de pathol. génér. 1900, № 5.
32. *Claude et Moog.* Recherches sur les éliminations urinaires dans les nephrites subaiguës diffuses etc. Journ. de physiol. et de path. génér. 1903, № 4.
33. *Claude et Balthazard.* Remarques sur la cryoscopie des urines. Journ. de physiol. et de pathol. génér. 1903, № 1.
34. — Cryoscopie des urines appliquée à l'étude des maladies du coeur. Journ. de physiol. et de pathol. génér. 1900.
35. *Claude et Mauté.* La chlorurie expérimentale dans les nephrites. Arch. génér. de médecine. 1902, août.
36. *Claude H.* Semaine médic. 1903, № 26.
37. *Chauffard A.* La nephrite par le sublimé. Sem. médicale, 1905, № 2.
38. *Chrzoniszewski.* Arch. f. pathol. Anat. und Physiol., Bd. 35.
39. *Cushny A. R.* On diuresis and the permeability of the renal cells. Journ. of Physiol. Bd. 27, 1901—1902. Реф. въ Centralblatt f. Physiol. Bd. 16, 1902.

40. *Cashny A. R.* On saline diuresis. Journ. of Physiol. Bd. 28. Реф. въ Centralbl. f. Physiol. Bd. 16, 1902.
41. *Dresler H.* Histochemisches zur Nierenphysiologie. Arch. f. die gesam. Physiol. 1878, Bd. 17.
42. — Ueber Diurese und ihre Beeinflussung durch pharmakologische Mittel. Arch. f. exp. Path. und Pharm. Bd. 29, 1892.
43. *Dastre et Loye.* Nouvelles recherches sur l'injection de l'eau salée dans les vaisseaux. Arch. de physiol. normale et pathol. 1839.
44. *Dufour.* Soc. méd. des hôp. 1903, 12 juin.
45. *Ellinger A.* Die Bildung der Lymphe. Wiesbaden, 1902.
46. *Ercklentz.* Ueber die Beeinflussung der Chlorausscheidung durch Kochsalzinfusion. Arch. f. die gesam. Physiol. Bd. 91, 1902.
47. *Falck.* Ein Beitrag zur Physiologie des Chlornatriums. Virchow's Arch. Bd. 56, 1872.
48. *Ferranini.* Działanie zastrzykiwań podskórnych soli kuchennej i najnowsze teoryje o jej wartości w cierpieniach nerek. По реф. въ „Gazeta Lekarska“, 1905, № 29.
49. *Filehne W.* Beiträge zur Diurese. Arch. f. die gesam. Physiol. Bd. 91, 1902.
50. *Filehne W. und Ruschhaupt.* Die Diurese bei Abflussschwerung. Arch. f. die gesam. Physiol. Bd. 95, 1903.
51. *Filehne W. und Biberfeld.* Weitere Versuche über die Wasseraufnahmefähigkeit. Ibidem.
52. *Гаєрцуловъ П. И.* О выдѣленіи желатины почками. Диссерт. Кіевъ, 1903.
53. *Galeotti G.* Ueber die Arbeit, welche die Nieren leisten, um den osmotischen Druck des Blutes auszugleichen. Arch. f. Anatomie und Physiol. 1902.
54. *Gottlieb und Magnus.* Ueber die Beziehungen der Nierencirkulation zur Diurese. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 45, 1901.
55. — Die Beziehungen des Uretherendruckes zur Diurese. Ibidem. Bd. 45, 1901.
56. *Grasset et Gaussel*—цит. по Achard'y: Le rôle du sel en pathologie, p. 31.
57. *Grützner.* Beiträge zur Physiologie der Harnsecretion. Arch. f. die gesam. Physiol. Bd. 11, 1875.
58. — Zur Physiologie der Harnsecretion. Ibidem. Bd. 24, 1881.
59. *Gurwitsch A.* Zur Physiologie und Morphologie der Nierenthätigkeit. Arch. f. die gesam. Physiol. Bd. 91, 1902.
60. *Haake und Spiro.* Ueber die diuretische Wirksamkeit dem Blute isotonischer Salzlösungen. Hofmeister's Beiträge zur chemisch. Phys. und Path. Bd. II, 1902.
61. *Hallion et Carrion.* Presse médicale, 1900.
62. — Compt rend. de la Soc. de biologie, 1896.
63. — A propos de l'influence de chlorurémie sur l'albuminurie. Soc. de biologie, 1903, 14 Novembre.
64. *Hamburger.* Osmotischer Druck und Ionenlehre in den medicinischen Wissenschaften. Wiesbaden, 1902.
65. *Halpern M.* O zachowaniu się chlorków w ustroju, o ich stosunku i t. d. Gazeta Lekarska, 1904, №№ 36—42.
66. *Heidenhain R.* Physiologie der Absonderungsvorgänge. Die Harnabsonderung. Herrmann's Handbuch der Physiol. Bd. 5, 1883.

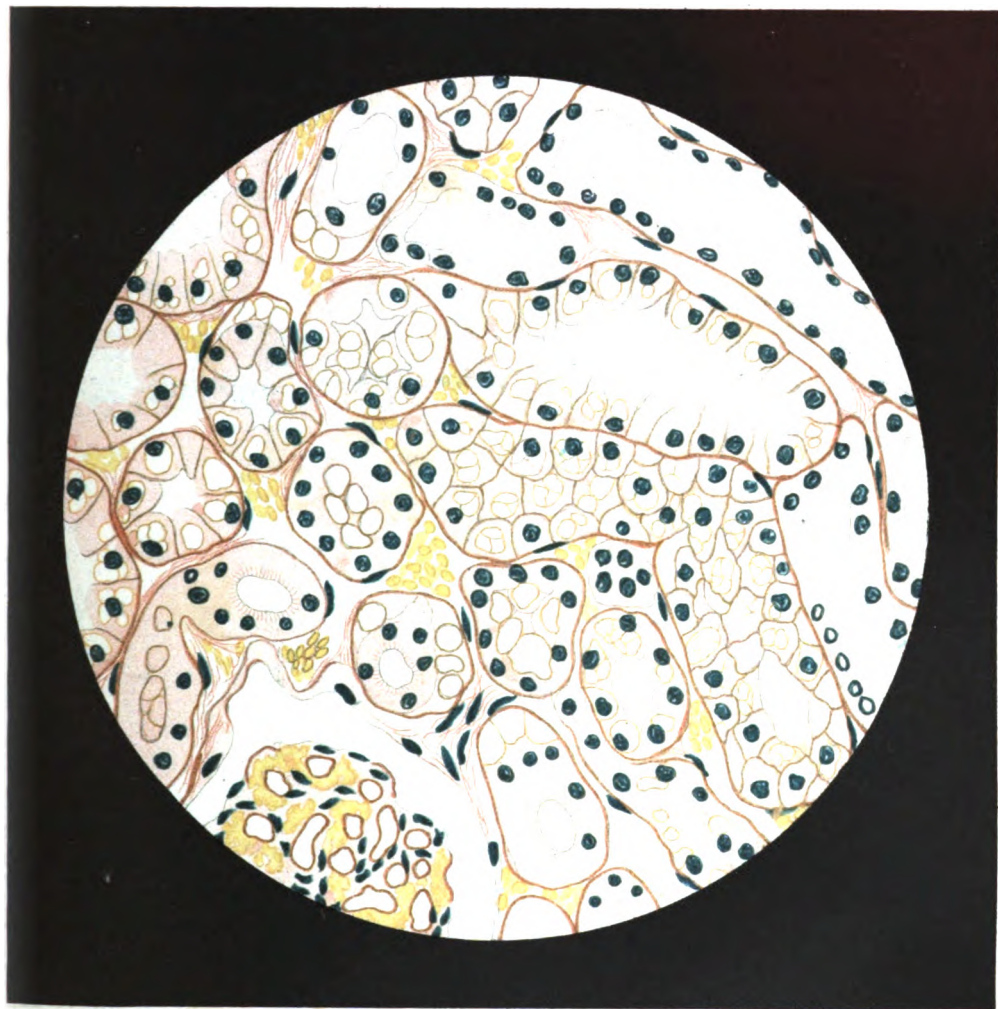
67. *Heidenhain R.* Mikroskopische Beiträge zur Anatomie und Physiologie der Nieren. Arch. f. mikrosk. Anat. Bd. 10, 1874.
68. *Hellin und Spiro.* Die Wirkung von Coffein und Phloridzin bei artificieller Nephritis. Arch. f. exp. Path. und Pharm. Bd. 38.
69. *Heinecke.* Eine Studie über den Einfluss des Kochsalzes auf die Blutcirkulation beim Frosch. In. Diss. Greifswald, 1874.
70. *Heinz.* Die Wirkung concentrirter Salzlösungen. Virchow's Arch. Bd. 122, 1890.
71. *Hofmann.* Ueber die Ausscheidung der Chloride bei Nierenentzündung etc. Deutsch. Arch. f. Klin. medicin. Bd. 61, 1898.
72. *Hofmeister.* Zur Lehre von der Wirkung der Salze. Arch. f. die exp. Path. u. Pharmak. Bd. 27.
73. *Huitième congrès français de médecine interne,* 1905, 27 Septembre.
74. *Janowski W.* Przypadek przemijającej niedostateczności nerek. Gazeta Lekarska. 1896, № 21.
75. *Kiss.* Ueber den Werth der neueren Untersuchungsmethoden zur Bestimmung der Niereninsuffizienz. Berl. Klin. Wochenschr. 1901, № 47.
76. *Klikowicz.* Die Regelung der Salzmengen des Blutes. Arch. f. Anat. und Physiol. 1886, S. 518.
77. *Koeppc H.* Physiologie der Harnabsonderung. Handbuch der Urologie. Wien, 1903.
78. — Zur Kryoscopie des Harns. Berl. Klin. Woch. 1901, № 28.
79. *v. Koranyi A.* Physiologische und klinische Untersuchungen über den osmotischen Druck thierischer Flüssigkeiten. Zeitschr. f. Klin. medic. Bd. 33 u. 34, 1897.
80. — Beiträge zur Theorie und Therapie der Niereninsuffizienz. Berl. Klin. Wochenschr. 1899.
81. *v. Koziczowsky E.* Beiträge zur Kenntniss des Salzstoffwechsels mit besonderer Berücksichtigung der chronischen Nephritiden. Zeitschr. f. Klin. Mediz. Bd. 51, 1903.
82. *Külz.* Eckhard's Beiträge, VI. Giessen, 1872.
83. *Kümmell H.* Die Gefrierpunktsbestimmung des Blutes und des Urins zur Feststellung der Funktionsfähigkeit der Nieren etc. Münch. med. Woch. 1900, № 44.
84. *Landau A.* Nowa teoria (Koranyi'ego) powstawania moczu w świetle faktów i krytyki. Gazeta Lekar. 1902, № 36—38.
85. *Langlois et Richet.* De la proportion des chlorures dans les tissus de l'organisme. Journ. de Physiol. et de Pathol. génér. 1900, Septembre.
86. *van Leer S. A.* Zur Regelung der Blutbestandtheile bei Injektion hyperisotonischer Salzlösungen in die Blutbahn. Zeitschr. f. Biologie. Bd. 43, 1902.
87. *Levi G.* Delle alterazioni prodotte nel rene dal cloruro di sodio. Отдельный оттискъ изъ Sperimentale 1895, Firenze. Реф. въ Centralblatt f. alg. Pathol. u. Path. Anat. Bd. 6, S. 469.
88. *Lewith.* Zur Lehre von der Wirkung der Salze. Arch. f. exp. Path. u. Pharmak. Bd. 24.
89. *Lépine.* Modifications dans la composition de l'urine sous la dépendence des troubles au fonctionnement du rein. Gazette hébdom., 1897, 17 Avril.

90. *Lépine et Mallet*. Influence de la phlorizine sur l'élimination du NaCl. Soc. de biol. T. 54.
91. *Limbeck*. Ueber die diuretische Wirkung der Salze. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 25, 1889.
92. *Limbourg*. Zur Kenntniss der Wirkung neutraler Alkalisalze und des Harnstoffs. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 24, 1883.
93. *Lindemann L.* Die Concentration des Harns und Blutes bei Nierenkrankheiten mit einem Beitrag zur Lehre von der Urämie. Deutsch. Arch. f. Klin. medicin. Bd. 65, 1899.
94. *Линдеманъ В.* О влияніи перевязки мочеточниковъ на строеніе и функцію почекъ. Диссерт. Москва, 1896.
95. — Ueber die Resorption in der Niere, Ziegler's Beiträge. Bd. 38, 1905.
96. — Ueber die Ausschaltung der Nierenglomeruli. Zeitschr. f. Biol. Bd. 24, 1901.
97. *Loeb A.* Beiträge zur Physiologie der Niere. Arch. f. exp. Path. und Pharm. Bd. 54, 1906.
98. *Loewi O.* Untersuchungen zur Physiologie und Pharmakologie der Nierenfunction. Arch. f. exp. Path. und Pharm. Bd. 48, 1902.
99. — Ueber den Mechanismus der Salzdiurese. Arch. f. exp. Path. und Pharm. Bd. 53, 1905.
100. *Ludwig C.* Nieren und Harnbereitung. Wagner's Harndwörterbuch der Physiologie. 1844.
101. *Magnus R.* Ueber die Beziehungen der Plethora zur Diurese. Arch. f. exp. Path. u. Pharmak. Bd. 45, 1901.
102. — Vergleich der diuretischen Wirksamkeit isotonischer Salzlösungen. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 44, 1900.
103. — Ueber die Veränderung der Blutzusammensetzung nach Kochsalzinfusion und ihre Beziehung zur Diurese. Ibidem.
104. *Marischler J.* O wpływie chlorku sodowego na wydzielanie chorych nerek. Pamiętnik Towarzystwa Lekarsk. Warszawa. T. 98, 1902.
105. *Michaud L.* Ueber das Scheidevermögen der Niere bei Blutentzug und über die Wirkungsweise der Diuretica. Zeitschr. f. Biologie. Bd. 46, 1905.
106. *Modrakowski*. Ueber das Verhalten der Granula in der Niere unter dem Einfluss der verschiedenen Diuretica. Arch. f. die gesam. Physiol. Bd. 98, 1903.
107. *Münzer*. Zur Lehre der Wirkung der Salze. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharmak. Bd. 41, 1898.
108. *Nagelschmidt*. Zeitschr. f. Klin. Mediz. Bd. 42; цит. по Strauss'y.
109. *в. Ноорденъ*. Учебникъ патологии вещественнаго обмена. Русскій перев. Н. Съченова, Москва, 1897.
110. *Nori*. Pflüger's Arch. f. die ges. Phys. Bd. 48.
111. *Nussbaum M.* Fortgesetzte Untersuchungen über die Secretion der Niere. Arch. f. die gesam. Physiol. Bd. 17, 1878.
112. *Otto Cz.* Kryoskopija i jej zastosowanie w chorobach serca i nerek. Gazeta Lekarska, 1902, S. 728.

113. *Pautyński*. Ueber die Abscheidung des indigsschwefelsauren Natrons durch die Nieren unter normalen und pathol. Bedingungen. Virchow's Arch. f. Path. und Phys. Bd. 79, 1880.
114. *Пель А.* Осмотическое давленіе соковъ организма и отношеніе его къ возникновенію и устраненію болѣзней. Врачъ, 1899, № 33.
115. *Pototzky C.* Ueber den Einfluss einiger Diuretica auf die Kochsalzausscheidung, insbes. beim Kochsalzarmen Thiere. Arch. f. die gesam. Physiol. Bd. 91, 1902.
116. *Richet Ch.* Compt. rend. de la Soc. de biolog., 1882.
117. — De l'action du chlorure de sodium à haute dose. Compt. rend. de la Soc. de biol. 1892, p. 363.
118. *Richter und Roth.* Experimentelle Beiträge zur Frage der Niereninsufficieur. Berl. Klin. Woch. 1899, № 30.
119. *Реймеръ.* Кріоскопія мочи и ея клиническое значеніе сравнительно съ опредѣленіемъ удѣльнаго вѣса. Диссерт. С.-Петербургъ, 1903.
120. *Röder H.* Der heutige Stand der Gefrierpunktsbestimmung von Blut und Harn und ihre allgemein klinische Bedeutung für die Frage der Niereninsuffizienz. Arch. f. Kinderheilkunde. Bd. 34 (1—2).
121. *Roy und Cohnheim.* Virchow's Arch. Bd. 92 (онкометрія).
122. *Ruschaupt W.* Ueber die gegenseitige Beeinflussung zweier Salze in der Diurese. Pflüger's Arch. f. die gesam. Phys. Bd. 91, 1902.
123. — Weiteres über die Kochsalzausscheidung beim Kochsalzarmen Thiere. Ibidem.
124. *Rzętkowski K.* O zawartości chlorków we krwi zdrowych i chorych. Przegląd Lekar. 1903, № 17.
125. — W sprawie przemiany materji przy przewlekłym zapaleniu nerek. Księga Jubil. Dunina, 1901.
126. *Sauer H.* Neue Untersuchungen über das Nierenepithel und sein Verhalten bei der Harnabsonderung. Arch. f. mikrosk. Anatomie. Bd. 46, 1895.
127. *Senator.* Weitere Beiträge zur Lehre vom osmotischen Druck thierischer Flüssigkeiten. Deutsch. med. Wochenschr. 1900, S. 48—51.
128. *Silvestri T.* L'abus de chlorure de sodium comme cause de néphrite. Boll. delle soc. med.-chir. di Modena, 30, 7. По рефер. въ Sem. médic. 1905, № 1.
129. *Sobierański W.* Krytyczne uwagi nad czynnością nerek. Gazeta Lekarska. 1902, № 49.
130. — Ueber die Veränderung der Nierenepithelien unter dem Einfluss verschiedener Diuretica. Arch. f. die gesam. Physiolog. Bd. 98, 1903.
131. — Ueber die Nierenfunction und Wirkungsweise der Diuretica. Arch. f. exp. Pathol. u. Pharm. Bd. 35, 1895.
132. *Soetbeer F.* Die Secretionsarbeit der kranken Niere. Zeitschr. f. physikal. Chemie. Bd. 35, 1902.
133. *Sollmann T.* Versuche über die Vertheilung von intravenöseingeführten isotonischen NaCl und Na₂SO₄. Arch. f. exp. Path. und Pharm. Bd. 46, 1901.

134. *Sollmann T.* The mechanism of the retention of chlorides: a contribution to the theory of urine secretion. Amer. Journ. of Physiol. VIII. По рефер. Centralblatt f. Physiol. Bd. 16, 1902, № 26.
135. *Scheel V.* De l'élimination et de la rétention des chlorures. По рефер. Sem. médicale, 1905, № 3.
136. *v. Schröder W.* Ueber die Wirkung des Coffeins als Diureticum. Arch. f. exper. Path. und Pharm. Bd. 22, 1887.
137. — Ueber die diuretische Wirkung des Coffeins und der zu derselben Gruppe gehörenden Substanzen. Arch. f. exp. Path. u. Pharm. Bd. 24, 1888.
138. *Schwarz L.* Beiträge zur Physiologie und Pharmakologie der Diurese. Arch. f. exp. Path. u. Pharmak. Bd. 43, 1899.
139. — Ueber Harnveränderung nach Uretherbelastung. Centralblatt f. Physiol. Bd. 15, 1902.
140. *Starling.* The glomerular function of the kidney. Journ. of Physiol. T. 24. По рефер. въ Maly's Jahresbericht. 1900.
141. *Steyrer.* Hofmeister's Beiträge. Bd. II, 1902.
142. *Stokvis.* Die Ursache der giftigen Wirkung der Chlorsäuren Salze. Arch. f. exp. Path. und Pharm. Bd. 21, 1886.
143. *Torrindo.* L'abuso di chloruro di sodio come causa di nefrite. Rif. medica, 1904. По Achard'y: Le rôle du sel en thérapeutique.
144. *Thompson W. H.* Diuretische Wirkungen von Chlornatriumlösungen mit Untersuchung über das Verhältniss gewisser Faktoren zur Nieren-thätigkeit. Journ. of Physiol. T. 25 По реферату: Maly's Jahresbericht, 1901, S. 343—345.
145. *Trambusti A.* Untersuchungen über den Mechanismus der Secretionen und Excretionen der Nierenzellen im norm. und path. Zustande. Centralbl. f. alg. Path. und Path. Anat. Bd. 10, 1899.
146. *Tropp E.* Das Scheidevermögen der Niere für Kochsalz und eine Anwendung der Activitätsmethode hierauf. Zeitschr. f. Biologie. Bd. 45, 1903.
147. *Усовъ II.* Кріоскопія мочи, какъ клиническій методъ изслѣдованія. Русскій Архивъ Патологін и пр. 1902.
148. *Ушницкій H. I.* О введеніи въ кровь гипертоническихъ растворовъ. Сборникъ работъ Лабор. Общ. Патол. Импер. Варш. Универ. Варшава, 1904.
149. *Winter J.* De l'équilibre moléculaire des humeurs. Arch. de physiol. normale et de pathol., 1896.
150. *Waldvogel.* Klinisches und experimentelles zur Nierendiagnostik. Arch. f. exp. Path. und Pharmak. Bd. 46, 1901.
151. *Weber S.* Experimentelle Untersuchungen zur Physiologie und Pathologie der Nierenfunction. Arch. f. exp. Pathol. und Pharm. Bd. 54 1905.
152. *Widal et Javal.* Sem. médic. 1903, № 24 и 26.
153. — La dissociation de la perméabilité rénale pour le chlorure de sodium et l'urée dans le mal de Bright. Compt. rend. de la Soc. de biolog., 1903, 19 décembre.

154. *Widal et Javal*. La rétention de l'urée dans le mal de Bright comparée à la rétention des chlorures. Sem. médic. 1905, № 27.
155. — Les variations de la perméabilité du rein pour le chlorure de sodium au cours du mal de Bright. Compt. rend. de la Soc. de biol., 1903, 5 n 12 décembre.
156. *Widal et Lesné*. Sem. médic. 1903, № 31.
-

Лит. В. Луначевский в Варшаве.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра
Ректоръ Н. М. Цытовичъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть II—неофициальная.

I. Мѣсто матеріализма въ естествознаніи. Вступительная лекція.—Прив.-доц. А. В. Леонтовича	1—16
II. Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.—Маг. И. В. Шаровольскаго	151—251
III. Землеустроительныя задачи и землеустроительное законодательство Россіи.—Прив.-доц. Ал. Д. Билимовича	117—146
IV. Русское гражданское право.—Проф. А. М. Гуляева	197—222
V. Специализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Опытъ историческаго изслѣдованія.—Проф. Н. П. Яснопольскаго	285—306
VI. Элементы математическаго анализа.—Пр. М. О. Хандрикова	1169—1340
VII. Анатомическій субстратъ души, resp. сознанія.—Проф. С. И. Чирьева	1—28

Прибавленія.

I. Памяти проф. Василя Васильевича Чиркова.—Прив.-доц. А. Своехотова	1—9
II. Славянское племя. Статистико-этнографическій обзоръ современнаго славянства. Съ прилож. 2-хъ этнограф. картъ.—Проф. Т. Д. Флоринскаго	97—128
III. Изъ исторіи старинной русской повѣсти.—Проф. В. Н. Петца	49—87
IV. Объявленіе о конкурсѣ по кафедрѣ русской исторіи.	

Мѣсто матеріализма въ естествознаніи.

(Вступительная лекція, читаная 11-го Октября 1905 года).

Сегодняшней лекціей я начинаю курсъ фізіологіи органовъ чувствъ. Являясь наукой объединяющей и синтезирующей всѣ отдѣлы біологіи, фізіологія въ то же время входитъ въ соприкосновеніе во многихъ своихъ отдѣлахъ съ психологіей—фізіологіей „души“. Въ особенности это имѣетъ мѣсто конечно въ фізіологіи мозга и органовъ чувствъ, т. е. въ томъ отдѣлѣ ея, чтеніе лекцій по которому мы начинаемъ сегодня. Связь фізіологіи „души“ и органовъ „чувствъ“ во многихъ отношеніяхъ такъ велика, что если не опредѣлить своего отношенія къ главнымъ теченіямъ психологіи и частью даже философіи, лекторъ рискуетъ быть или непонятымъ, или напередъ подорвать къ себѣ довѣріи, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Современная психологія имѣетъ два главныхъ теченія. Одно гуманитарно-философское, другое „соматическое“. Последнее поддерживается преимущественно врачами-психіатрами и является зъ сущности матеріалистическимъ. Въ недавнее время на публичныхъ лекціяхъ въ Кіевскомъ университетѣ мы, въ лицѣ проф. Челпанова и проф. Сикорскаго, имѣли представителей обоихъ теченій. Оба теченія относятся враждебно другъ къ другу. Мы желаемъ, начиная нашъ курсъ, попытаться опредѣлить наше отношеніе къ этой враждѣ. Такимъ образомъ однако мы неминуемо приходимъ къ необходимости разсмотрѣть вопросъ о такъ называемомъ матеріализмѣ и этому мы посвятимъ нашу лекцію.

Какъ со стороны философовъ, такъ и со стороны фізіологовъ этотъ вопросъ подвергался обсужденію не однократно, однако и до

сихъ поръ онъ сохранилъ полную свѣжесть во многихъ отношеніяхъ Младенчество фізіологіи—здѣсь приходится говорить преимущественно о Германіи—совпало съ періодомъ пышнаго развитія философіи. Эта послѣдняя, двинутая въ концѣ XVIII вѣка мощнымъ ударомъ генія Канта, въ началѣ XIX вѣка, которое и надо считать началомъ теперешней фізіологіи, эволюционировала въ цѣлый рядъ философскихъ школъ: Имя Шеллинга и Гегеля и тотъ энтузіазмъ, который они возбуждали, пусть будетъ лучшей иллюстраціей сказаннаго. Вліяніе этихъ мыслителей чувствовалось и у насъ въ Россіи и это, конечно знаетъ всякій, кто читалъ Тургенева. Ихъ ученія были основаны на положеніи Канта, по которому мы знаемъ не внѣшній міръ, а лишь міръ нашего внутренняго опыта. Эта философія была по преимуществу идеалистическою, ибо она въ основаніе всего міра ставила наши идеи. Практически ея точка зрѣнія свелась къ тому, что факты и законы біологіи слѣдуетъ выводить изъ мышленія и что наши построенія должны быть правильны, ибо созданы центромъ всего—нашимъ духомъ. Итогъ этому періоду съ точки зрѣнія естествознанія подведенъ словами извѣстнаго Liebig'a: „И я пережилъ этотъ періодъ, столь богатый словами и идеями, но столь бѣдный истиннымъ знаніемъ и основательнымъ изученіемъ; онъ стоилъ мнѣ два драгоцѣнныхъ года моей жизни; трудно описать тотъ страхъ и ужасъ, которые охватили меня, когда послѣ этого во мнѣ пробудилось сознаніе“. На смѣну этому философскому и натурфилософскому теченію доминирующую роль заняло другое, наиболѣе видными представителями котораго въ біологіи являются Молешотъ, Бюхнеръ, и Карлъ Фогтъ. Громадные успѣхи фактическаго экспериментальнаго знанія въ разнообразныхъ областяхъ изученія природы и ясно обнаружившаяся бесплодность въ этой области умозрительнаго, проповѣдовавшагося философіей метода, повело къ тому, что синтетическая мысль естествоиспытателей стала искать разрѣшенія остальныхъ вопросовъ нашего бытія въ совершенно противоположномъ направленіи. Это теченіе стало объяснять психологическіе факты „міръ внѣшній“ и „міръ внутренній“ изъ тѣхъ же предпосылокъ, которыя оказались магическими двигателями естествознанія. Правильнѣе даже сказать, что до нынѣ сформулированнаго построенія этого рода игнорируютъ „міръ внутренній“, считая его какъ бы само-собою подразумѣвающимся.

Эту проблему матеріализма въ ея мыслимо-полномъ развитіи прекрасно характеризуетъ Дю-Буа Реймондъ въ своихъ „Границахъ познанія природы“: „естественно-научное познаніе, или познаніе тѣлеснаго міра при помощи и въ смыслѣ теоретическаго естествовѣденія, есть объясненіе измѣненій въ тѣлесномъ мірѣ движеніями атомовъ, обусловливаемыми ихъ центральными, независимыми отъ времени силами, иначе говоря—сведеніе естественныхъ процессовъ къ механикѣ атомовъ“.

„Если бы оказалось, что всѣ измѣненія въ тѣлесномъ мірѣ сведены къ движеніямъ атомовъ, вызываемымъ ихъ постоянными центральными силами, то вселенная была бы познана съ точки зрѣнія естествовѣденія. Состояніе міра въ какой либо дифференціалъ времени явилось бы тогда непосредственнымъ дѣйствіемъ его состоянія въ предшествующій и непосредственной причиной его состоянія въ послѣдующій безконечно малый промежутокъ времени. Законъ и случай были бы лишь различными названіями для механической необходимости“.

„Умъ, говоритъ Лапласъ, который для даннаго момента знаетъ бы всѣ силы, оживляющія природу, и взаимное положеніе составляющихъ ее существъ,—умъ этотъ, если бы при томъ онъ былъ достаточно глубокъ, чтобы подвергнуть эти данныя анализу, одной и той же формулой, охватилъ бы движенія какъ величайшихъ міровыхъ тѣлъ, такъ и легчайшаго атома: ни въ чемъ для него не было бы сомнѣнія, и будущее, какъ и прошедшее, одинаково были бы доступны его взору. Слабое подобіе такого ума представляетъ человѣческій разсудокъ въ той законченности, какую онъ сѣумѣлъ придать астрономіи“.

„Въ самомъ дѣлѣ, подобно тому, какъ астроному, для того чтобы узнать, было ли солнечное затмѣніе въ Пирей, когда Периклъ отправлялся въ Эпидавръ, нужно только въ лунныхъ уравненіяхъ придать времени извѣстное отрицательное значеніе,—точно такъ же предположенный Лапласомъ умъ при помощи надлежащаго изслѣдованія своей міровой формулы могъ бы сказать намъ, кто такая была Желѣзная Маска, или при какихъ обстоятельствахъ пошелъ ко лну „Президентъ“. Какъ астрономъ предсказываетъ день, въ который какая нибудь комета, долгіе годы скрывавшаяся въ глубинѣ мірового пространства, снова появится на небесномъ сводѣ, такъ и умъ этотъ могъ бы опредѣлить пѣз своихъ уравненій тотъ день,

когда на Софійской мечети заблеститъ крестъ, или когда Англія сожжетъ послѣдній остатокъ своего каменнаго угля. Если бы онъ подставилъ въ міровой формулѣ $t = -\infty$, то предъ нимъ разоблачилось бы загадочное первичное состояніе вещей“.

„Такимъ образомъ, мысли, высказанной Кантомъ въ предисловіи къ его „Метафизическимъ основаніямъ естествознанія, „что въ каждомъ отдѣльномъ ученіи о природѣ лишь настолько можетъ заключаться *собственно* наука, насколько входитъ въ него *математика*, надо, пожалуй, дать еще болѣе рѣзкую форму, замѣтивъ математику механикой атомовъ“.

Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія мощную поддержку этому построенію далъ геній Дарвина, установившій принципы эволюціи животнаго міра и давшій законы, безъ которыхъ теперь нельзя ступить шагу въ біологіи.

Итакъ, въ результатъ, въ новое время стали другъ противъ друга идеалистическое (отъ слова идея, а не отъ слова идеаль)—„философское“ и матеріалистическое—„научное“ „біологическое“ пониманіе проблемы соотношенія „духа“ и „тѣла“. Лица, которыя продѣлали сами на себѣ эволюцію отъ страха и ужаса опьяненія“, о которомъ говоритъ Либихъ, къ „Лапласовскому уму“ Дю-Буа-Реймона“, было вполне естественно съ обычнымъ жаромъ ренегатовъ—да простятъ мнѣ читатели это выраженіе,—отдаться новому ученію и видѣть въ немъ окончательный вѣнецъ возможнаго для человека научнаго знанья. Подъ ихъ вліяніемъ естествоиспытатели стали по преимуществу исповѣдниками матеріалистическаго міросозерцанія и это послѣднее сдѣлалось ходячимъ и весьма распространеннымъ міросозерцаніемъ, въ особенности среди врачей. Среди философовъ однако доктрина матеріализма встрѣчала крайне мало сочувствія; ея царствованіе обуславливалось полнымъ разрывомъ между „философіей“ и „наукой“ и протесты противъ нея не изъ „научнаго“ лагеря почти не принимались въ расчетъ біологами и отчасти соціологами. Поэтому поднялась цѣлая буря споровъ и негодованія, когда въ 1872 году противъ нея поднялъ свой могучій голосъ знаменитый „ученый“ Дю-Буа-Реймонъ. Онъ указалъ именно, что нашему познанію есть границы и при томъ въ двухъ направленіяхъ. Первую неразрѣшимую загадку составляетъ: „что такое матерія и сила, и вторую,—какимъ образомъ они могутъ мыслить. Первая загадка вытекаетъ изъ слѣдующаго: „философскій атомъ.

т. е. якобы недѣлимая дальше масса инертнаго, недѣятельнаго субстрата, отъ котораго въ глубь пустого пространства исходятъ дѣйствующія силы, оказывается при ближайшемъ разсмотрѣніи безсмыслицей. Въ самомъ дѣлѣ, если дѣйствительно существуетъ недѣлимый, инертный, самъ по себѣ недѣятельный субстратъ, то онъ долженъ наполнять нѣкоторое, хотя бы самое ничтожное пространство. Но тогда непостижимо, почему онъ недоступенъ для дальнѣйшаго дѣленія. Сверхъ того, онъ можетъ наполнять пространство въ томъ лишь случаѣ, если онъ абсолютно твердъ, т. е. если онъ не допускаетъ проникновенія въ то же самое пространство другого тѣлеснаго начала, проявляя отталкивающую силу, обнаруживающуюся на его границѣ, но не простирающую своего дѣйствія дальше,—силу, которая немедленно становится больше, чѣмъ всякая другая данная сила. Независимо отъ другихъ возникающихъ здѣсь трудностей, предположенный субстратъ, такимъ образомъ оказывается уже не бездѣятельнымъ. Съ другой стороны, если вмѣстѣ съ динамистами видѣть въ субстратѣ лишь средоточіе центральныхъ силъ, то субстратъ этотъ не будетъ уже наполнять пространства, такъ какъ точка есть представленное въ пространствѣ отрицаніе пространства. Тогда уже не остается больше ничего, откуда могли бы исходить центральныя силы и что было бы инертнымъ, подобно матеріи¹⁾.

Что касается второй загадки, то „астрономическое знаніе мозга—высшее его знаніе, какое только для насъ доступно — не откроетъ намъ въ немъ ничего, кромѣ движущейся матеріи. Но нельзя придумать такого расположенія или движенія матеріальныхъ частицъ, которое позволило бы перекинуть мостъ въ область сознанія“. „Движеніе можетъ породить лишь движеніе или же снова превратиться въ потенциальную энергію. При этомъ сумма энергіи постоянно остается та же самая. То, что опредѣляется этимъ закономъ,—только это и можетъ происходить въ тѣлесномъ мірѣ, не больше и не меньше: механическая причина разрѣшается чисто механическимъ дѣйствіемъ. Такимъ образомъ для духовныхъ процессовъ, протекающихъ въ мозгу наряду съ процессами матеріальными, нашъ разсудокъ не можетъ усмотрѣть достаточнаго основанія. Они стоятъ внѣ закона причинности и уже по одному этому столь же мало доступны

¹⁾ Дю-Буа-Реймонъ. О границахъ познанія природы. стр. 11.

нашему пониманію, какъ какое нибудь *mobile perpetuum*. Но и помимо того они непостижимы“. „Какую связь въ самомъ дѣлѣ, можно вообразить себѣ между опредѣленными движеніями опредѣленныхъ атомовъ въ моемъ мозгу съ одной стороны, а съ другой—первоначальными для меня, недоступными для дальнѣйшаго опредѣленія, недопускающими отрицанія фактами: „Я чувствую боль, чувствую удовольствіе, имѣю во рту нѣчто сладкое, обоняю запахъ розы, слышу звукъ органа, вижу красное“, и столь же непосредственно вытекающей отсюда достовѣрностью: „слѣдовательно—я существую“. „Если способъ расположенія и движенія атомовъ для нихъ не безразличенъ, то пришлось-бы признать, что уже каждый отдѣльный атомъ одаренъ сознаниемъ, на подобіе монадъ. Но это не объяснило бы сознанія вообще и ничуть не способствовало бы объясненію объединеннаго сознанія у индивида“.

„Какъ въ пониманіи матеріи и силы, точно также и въ пониманіи духовной дѣятельности изъ матеріальныхъ условій, человечество, не смотря на всѣ открытія естествознанія, не сдѣлало за два тысячелѣтія никакого существеннаго приобрѣтенія, — да и никогда не сдѣлаетъ“.

Въ Лапласовскомъ умѣ „мы имѣемъ мѣрило нашей собственной способности или, вѣрнѣе, нашего безсилія. Наше познаніе природы заключено слѣдовательно, между двумя границами, на вѣки положенными ему, съ одной стороны, нашей неспособностью постичь матерію и силу, а съ другой—невозможностью объяснить духовные процессы изъ ихъ матеріальныхъ условій“.

„По отношенію къ загадкамъ тѣлеснаго міра естествоиспытатель давно уже привыкъ съ мужественнымъ отреченіемъ высказывать свое *ignoramus*“.

„По отношенію же къ загадкѣ, что такое матерія и сила и какимъ образомъ онѣ могутъ мыслить, онѣ разъ навсегда должны рѣшиться на гораздо болѣе тяжелое признаніе выражаемое приговоромъ: *ignorabimus*“.

Эта рѣчь возбудила такое вниманіе къ себѣ, какое рѣдко выпадаетъ и на долю ученыхъ произведеній, и явилась поворотнымъ пунктомъ для міросозерцанія многихъ естествоиспытателей. Въ ней въ сущности заключается 3 утвержденія.

1) Что нашъ внутренній опытъ есть фактъ самъ по себѣ существующій и при томъ болѣе безспорнаго и безусловнаго значе-

нія, чѣмъ „матерія и сила“, а потому „матеріализмъ“ далеко не есть безспорная научно-философская теорія. Это прямо не ставится задачей рѣчи, и не формулируется съ опредѣленностью, но вытекаетъ съ очевидностью изъ многихъ мѣстъ рѣчи.

2) Что на лицо двухтысячелѣтнее безплодіе попытокъ рѣшить, что есть матерія, сила и какъ они могутъ мыслить.

3) Что причина указаннаго во 2) есть та, что здѣсь—область, гдѣ прогрессъ немислимъ, и потому здѣсь предѣлъ нашего познанія навсегда.

Рѣчь возбудила большое сочувствіе философовъ, дала толчекъ новымъ усиліямъ борьбы съ матеріализмомъ и послужила поводомъ къ ликоваціямъ въ лагерѣ теологовъ, гдѣ, подъ ея вліяніемъ стало почти общепризнаннымъ „банкротство натуралистическаго міросозерцанія“. (По русски напр. первый переводъ рѣчи былъ сдѣланъ въ 1897 г. въ „Православномъ Обозрѣніи“).

Къ настоящему времени постепенно все больше и больше общая тенденція философской мысли идетъ въ сторону отъ матеріализма и снова все болѣе и болѣе сначала въ Западной Европѣ а потомъ и у насъ получаетъ силу философскій „идеализмъ“.

Представители естествознанія, сколько нибудь затронутые философскимъ теченіемъ, однако, въ большинствѣ случаевъ, не находя способа формулировки своихъ воззрѣній, являются странными эклектиками, признавая разомъ и матеріализмъ и, въ крайне неопредѣленной формѣ, идеализмъ или религіозное міровоззрѣніе оставивъ въ то же время всякія попытки логически слить ихъ вмѣстѣ. Этимъ однако всего лучше иллюстрируется то почти банальное въ философской литературѣ положеніе, что нѣтъ человѣка безъ философіи: есть лишь люди съ философіей, сколько нибудь систематизированной изученіемъ предмета, и кустари-философы, философствующие въ одиночку по своему крайнему разумѣнію.

Задачей настоящей лекціи и является, разбирая „матеріализмъ“ по мѣрѣ силъ обсудить возможность философскаго синтеза указанныхъ ходячихъ противорѣчій. Попытки такого синтеза постъ Дюбуа-Реймона весьма немногочисленны; преобладаетъ въ сущности критицизмъ безъ созидательнаго синтеза. Въ результатъ создавалась общая тенденція критическаго отношенія къ матеріализму и материалистическому міровоззрѣнію. Въ этомъ приняла участіе какъ очень многіе философы, такъ и естествоиспытатели.

Суровое и безнадежное „ignorabimus“ Дю-Буа-Реймона однако не остановило пытливой мысли человечества и разгадка его загадки по прежнему влечетъ къ себѣ умы ученыхъ. Въ этомъ отношеніи мы отмѣтимъ нѣсколько наиболѣе важныхъ попытокъ. Наиболѣе популярной изъ нихъ является такъ называемый психофизическій монизмъ или психофизическій параллелизмъ. Онъ сводится къ тому, что „психическое“ и „физическое“ принимаются существующими—одновременно, какъ двѣ стороны одного и того же явленія, но при томъ такъ, что между ними никакого взаимодѣйствія нѣтъ, а лишь совмѣстное существованіе. „Категорія пространства“ приложима лишь къ „физическому“ и не приложима къ „психическому“. По этой теоріи мы не можемъ поэтому напр. говорить, что такая то мысль имѣетъ мѣсто въ такой-то части головного мозга. Эта точка зрѣнія чрезвычайно удобна, какъ формула, дающая возможность во многихъ случаяхъ обсудить вопросы физиологіи и психологіи органовъ чувствъ, воздавая должное философіи и естествознанію и въ то же время обходя спорные вопросы того и другого. Вундтъ однако считаетъ эту теорію методологическимъ приемомъ изслѣдованія. Въ былое время Спиноза, потомъ Фехнеръ поддерживали ее, какъ метафизическую систему. Нынѣ на подробной точкѣ зрѣнія стоятъ Ферворнъ, Паульсенъ, Эббингаузъ и нѣкоторые другіе философы. Надо сказать однако, что психофизическій монизмъ не представляетъ чего-либо выкристаллизовавшагося окончательно и разныя его формулировки близко подходятъ съ одной стороны къ матеріализму, съ другой—къ спиритуализму.

Въ настоящее время разбираемыми вопросами занялся извѣстный физико-химикъ Оствальдъ. Въмѣсто силы и матеріи онъ беретъ за исходную точку энергію. То что онъ понимаетъ подъ нею имѣетъ повидимому много общаго съ тѣмъ представленіемъ „энергіи“, которое въ свое время установилъ знаменитый физиологъ Іоганнесъ Мюллеръ для объясненія различія логич. особенностей мозга и периферическихъ чувствующихъ аппаратовъ, тѣхъ особенностей, которыя выражаются свойственной каждому ощущенію своеобразной окраской: „я чувствую тепло“, „я чувствую запахъ фіалокъ“, „я слышу аккордъ“ и т. д. Законъ Müller'a носитъ названіе „закона специфической энергіи“. Оствальдъ предлагаетъ разсматривать сознаніе, какъ свойство особаго рода нервной энергіи, именно такой, какая дѣйствуетъ въ центральномъ органѣ. Что всѣ внѣшнія явленія

могутъ быть представлены, какъ процессы превращенія энергіи. находить самое простое объясненіе въ томъ, что даже сами процессы сознанія имѣютъ энергетическій характеръ, и этотъ характеръ ихъ отпечатлѣвъ на всѣхъ внѣшнихъ явленіяхъ нашего опыта. Три свѣтъ энергетическаго міросозерцанія не страшны тѣ загадки, которыя заставили Дю Буа Реймона сказать свое „ignorabimus“. „Столь же легко мыслить, что энергія центральной нервной системы обуславливаетъ сознаніе, какъ и то, что кинетическая энергія обуславливаетъ движеніе“. „Энергія, которая связана съ сознаніемъ, есть высшая и наиболѣе рѣдкая форма энергіи изъ всѣхъ тѣхъ, которые мы знаемъ. Она возникаетъ только въ органахъ особенно развитыхъ и мозгъ различныхъ людей обнаруживаетъ весьма значительное различіе въ отношеніи количества и дѣйствія этой энергіи. Мы не должны удивляться тому, что такая энергія возникаетъ только при особыхъ условіяхъ. Къ образованію электрической энергіи давленіемъ способны среди безчисленныхъ кристалловъ лишь относительно немногіе и имѣнно тѣ, въ которыхъ существуютъ одностороннія оси. Открытые въ самое послѣднее время лучи урана и нѣкоторыхъ другихъ элементовъ—это формы энергіи, которыя встрѣчаются еще рѣже и условія возникновенія которыхъ еще болѣе ограничены“.

На этомъ же пути мы избѣгаемъ и другого затрудненія. Разъ мы знаемъ изъ опыта, что у человѣка съ „матеріей его мозга связанъ его умъ, то трудно понять, почему не связанъ этотъ умъ со всякой другой матеріей“. „И это затрудненіе исчезаетъ передъ энергетикой“. „Особые виды энергіи требуются для возникновенія особыхъ условій“. „Противъ прежнихъ попытокъ подвести подъ общій законъ энергіи энергію духовную часто приводилось возраженіе, что законъ сохраненія къ ней не приложимъ. Такое мнѣніе основано на томъ заблужденіи, будто духовная энергія должна быть сохранена какъ таковая. Но энергетика не даетъ рѣшительно никакого повода для такого заключенія, потому что вовсе нѣтъ такого закона, что всякая энергія сохраняется въ *своемъ видѣ*, а существуетъ только законъ *сохраненія всей суммы энергіи, существующей въ мірѣ*“.

Построеніе Оствальда имѣло бы очень большую важность, какъ вполне согласное съ физиологіей чувствъ, если бы не одно большое сомнѣніе: механическія понятія матерія („масса“), сила, энергія и

т. д. тѣсно связаны другъ съ другомъ. Энергія, какъ извѣстно, опредѣляется выраженіемъ $\frac{mv^2}{2}$, т. е. половина произведенія массы на квадратъ скорости, т. е. по существу дѣла здѣсь мы сталкиваемся, если продумать дѣло до конца съ скоростью, т. е. съ силой и матеріей—съ тѣмъ же, о чемъ въ свое время съ такою безнадежностью высказался Дю Буа Реймонъ. Слѣдовательно, если бы Оствальдъ понималъ подъ „энергіей“ именно то, что подъ нею понимается, онъ имѣлъ бы противъ себя тѣ же возраженія, что и противъ матеріализма. Слабое мѣсто его интересныхъ построеній однако въ томъ, что онъ имѣнно этотъ вопросъ оставляетъ открытымъ. „Можетъ ли это бытъ уоовлетворительно выполнено съ помощью, современнаго понятія энергіи, или же это понятіе, должно быть для этой цѣли подвергнуто дальнѣйшему развитію,—это намъ пока рѣшать еще рано“ говоритъ онъ ¹⁾).

Такимъ образомъ естествознаніе не даетъ намъ отвѣта на загадку Дю Буа Реймона и приходится искать другихъ путей для ея рѣшенія и именно въ философіи. Усилія доминирующаго теченія философіи послѣдняго времени направлены были на доказательство различными путями и пропаганду идеи неправильности матеріализма, на доказательство того, что онъ—ничто иное, какъ та же неосновательная метафизика, противъ которой онъ стремится бороться. И несомнѣнно, философія достигла въ этомъ отношеніи блестящихъ результатовъ. Въ частности у насъ въ Россіи эта побѣда у всѣхъ на глазахъ. Всякому теперь у насъ извѣстны имена Влад. Соловьева, Булгакова, Трубецкихъ, Ник. Бердяева и другихъ. Всякій знаетъ, что теперь на Руси время философскаго идеализма. Однако естествоиспытателя при чтеніи идеалистическихъ этюдовъ охватываетъ чувство неудовлетворенности всякому естествоиспытателю тогда становится яснымъ, что все самое дорогое, самое цѣнное пріобрѣтеніе нашей науки въ нихъ встрѣтило лишь суровыхъ, едва снисходящихъ судей, едва и съ неохотою терпящихъ нашъ языкъ и наши разсужденія. Здѣсь въ сущности лишь плохо прикрытая старая рознь философіи и науки, съ которой мы начали нашу лекцію.

¹⁾ Оствальдъ. Натуръ-философія. Переводъ (написано въ 1901 году).

²⁾ Оствальдъ. Натуръ-философія. Перев. Котляра, стр. 6.

Однако современная наука имѣетъ теченія, которыя при сопоставленіи съ однимъ направленіемъ философіи даютъ возможность удовлетворительнаго примиренія враждующихъ сторонъ. Я говорю о Mach'ѣ и особенно Maxwell'ѣ съ одной стороны и о Рихардѣ Авенариусѣ съ другой. Mach'ъ единственно возможной задачей нашего знанія считаетъ „чистое описаніе“ явленій. Такимъ всегда является и останется то, что составляетъ напр. содержаніе механики. Это зрѣніе является такимъ образомъ строго-позитивнымъ. Подходящей, по нѣсколько отличной точкой зрѣнія пользовался другой, знаменитый, физикъ Maxwell. Онъ пріобрѣлъ извѣстность математическимъ истолкованіемъ работъ Faraday'я и кромѣ того,—что насъ особенно и интересуетъ—широкимъ пользованіемъ методомъ моделированія физическихъ явленій. Онъ не стремился опредѣленно создать изъ этого метода философской теоріи, онъ только весьма широко примѣнялъ этотъ методъ, какъ служебный при изслѣдованіи физическихъ явленій. Такъ, описывая явленія электрическія, онъ пользуется напр. двумя моделями: первое—извѣстной аналогіей между электрическими явленіями и теченіемъ жидкости по трубкамъ, предполагая электричество движущимся по проводнику, второе—допуская его движеніе вдоль проводника по окружающей проводникъ средѣ; при этомъ онъ выяснялъ, насколько явленіе подходит подъ первое или второе представленіе. Описывая магнитныя явленія, онъ вводитъ представленіе о такъ назыв. магнитныхъ силовыхъ линіяхъ, которыя практически можно усчитывать и т. д. Однако есть важная особенность его метода: онъ вовсе не настаиваетъ на томъ, что утвержденія его фактически соотвѣтствуютъ дѣйствительности, для него эти утвержденія—лишь модели явленій важныя тѣмъ, что онѣ конкретизируютъ явленія, тѣмъ позволяютъ нашему уму мыслить просто и опредѣленно даже самыя сложные процессы. Здѣсь слѣдовательно „описаніе“ Маха, но уже другого отгѣнка, болѣе неуязвимаго научно, ибо не утверждается ничего, кромѣ того, что даетъ опытъ и его „модель“. Такому трактованію предмета не страшны никакія будущія изслѣдованія: всегда цѣна правильно сдѣланнаго остается—измѣнится лишь модель—она можетъ лишь охватить больше сторонъ явленій и такимъ образомъ усовершенствоваться; при всякой новой „теоріи“—прежнее изданіе разгружается, но матеріалы, изъ которыхъ оно было построено, появляются въ новомъ монументѣ на хорошемъ мѣстѣ „го-

ворить о подобныхъ случаяхъ Duhem въ "L'evolution de la mécanique" (стр. 347). Такой методъ, конечно является и вполне философскимъ, ибо учитываетъ всю ограниченность человеческого духа. Такимъ образомъ этотъ методъ въ сущности то же самое, что мы имѣемъ, напр. въ алгебрѣ. Рѣшая задачу мы предполагаемъ неизвѣстное x извѣстнымъ, смотримъ, каковы будутъ его соотношенія или дѣйствія при этомъ допущеніи, этимъ *конкретизируемъ* его и сообщаемъ ему магическую силу. Въ этомъ же сила и всѣхъ формулъ и выкладокъ математики.

Методъ Maxwell'я оставляетъ далеко позади себя методъ Mach'a, представляя въ сущности лишь дальнѣйшее развитіе послѣдняго, болѣе согласное съ научными и философскими фактами. Весьма важное, даже необходимое дополненіе Maxwell'я представляетъ Avenarius. Въ сущности то, чѣмъ былъ Maxwell для физики, тѣмъ является Avenarius для философіи. Своему главному сочиненію онъ придалъ названіе „Критика чистаго опыта“; подчеркивая тѣмъ свою связь съ Кантомъ, Avenarius указываетъ, что „величайшій изъ философовъ критиковъ—Кантъ“ остановился „какъ разъ на томъ пунктѣ, гдѣ „критика чистаго разума“ могла бы перейти въ „критику чистаго опыта“. для „критики“ же „чистаго опыта“ недостаточно открыть примѣси въ томъ, что считалось за чистый опытъ; она должна перейти отъ критич. анализа къ дальнѣйшему, дополняющему методу, который присоединилъ бы къ отрицательному результату критики—положительный и тѣмъ увеличилъ бы ея цѣнность“¹⁾. Кантъ показалъ, что основныя понятія о времени, пространствѣ и причинности апіорны и что вообще мы знаемъ не внѣшній міръ, а наши собственныя понятія, нашъ собственный „внутренній міръ“. Однако этотъ выводъ благодаря многимъ темнымъ и труднопонятнымъ мѣстамъ его сочиненій не устранилъ споровъ о „мірѣ внѣшнемъ“ и „мірѣ внутреннемъ“, т. е. въ конечномъ счетѣ загадки Дю Буа Реймона. Въ основныхъ пунктахъ Avenarius кантіанецъ. Въѣстъ съ тѣмъ онъ ближе всего намъ, естествоиспытателямъ, потому что онъ является—своеобразнымъ впрочемъ—реалистомъ: онъ считаетъ необходимымъ подчеркнуть признаніе принципиальной реальности внѣшняго міра, ибо всякое другое предполо-

¹⁾ Авенариусъ. Философія. какъ мышленіе о мірѣ сообразно принципу наименьшей мѣры силъ. Переводъ Федорова, Петербургъ, 1899. стр. 27.

женіе о сущности внѣшняго міра будетъ болѣе нелѣпнымъ, чѣмъ это. Относительно той же загадки, о которой высказался Дю Буа Реймонъ, Авенаріусъ говоритъ. „Неужели міръ устроенъ такимъ образомъ, что онъ представляется цѣлостнымъ и свободнымъ отъ противорѣчія лишь для поверхностнаго взгляда, а cadaго, кто пытается глубже охватить его совокупность, приводитъ къ заблужденіямъ и притомъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ осторожнѣе и послѣдовательнѣе дѣйствуетъ мыслитель? Или же міръ въ основѣ цѣлостенъ и свободенъ отъ противорѣчія и нѣкій „злой духъ“ водитъ въ кругу какъ разъ того рѣшительнаго мыслителя, который пытается быть послѣдовательнымъ? Въ первомъ случаѣ—на чемъ основана неизбѣжность противорѣчія, къ которому до сихъ поръ приводились всякія попытки дѣйствительно общаго разсмотрѣнія міра? Во второмъ—кто этотъ „злой духъ“, заставляющій погибать человѣка алчущаго и жаждущаго истиннаго познанія о мірѣ“.

Отвѣтъ Авенаріус'а сводится въ общемъ къ слѣдующему: непремѣннымъ требованіемъ философіи, важнѣйшимъ условіемъ всякой критики, въ томъ числѣ и самокритики и совершенствованія онъ ставитъ „полное сознаніе того, что мы *знаемъ* и чего мы *хотимъ*“. Для правильныхъ выводовъ необходимо самое точное разграниченіе того, *что дано въ опытѣ* и гдѣ *объясненіе опыта*, т. е. гдѣ нѣчто нами привнесенное. Примѣнительно къ Махвеллю мы слѣд. можемъ сказать,—эта задача сводится къ различію, „гдѣ фактъ“ нашего сознанія и гдѣ его „модель“, нами придуманная. Очевидно конечно, что противопоставленіе „матеріальнаго“ и „духовнаго“ вовсе не есть изначально, вовсе не дано въ опытѣ, а есть смѣшеніе факта въ сознаніи съ нашей теоріей,—нашей „моделью“ явленія. Ибо сознаніе не дуалистично, а всегда вполне монистично. Это снабженіе тѣлеснаго „духовнымъ“ Авенаріусъ называетъ „пнтроекціей“, вкладываніемъ чего то исключительно психическаго“.

Настанвающіе на объясненіи „всего“ двойственностью нашей природы, раздѣленіемъ ея на „душу и тѣло“ въ сущности разлагаютъ человѣка на два существа, изъ которыхъ духовному приписывается все то, что необъяснено тѣлеснымъ. „Подобныя объясненія *объясняютъ напередъ, все что угодно* и потому ненаучны. Въ этой невѣрной постановкѣ вопроса Авенаріусъ и видитъ „злаго духа“ и причину той загадки, о которой говорилъ Дю Буа Реймонъ. Нашей

цѣлью здѣсь не является однако проведеніе идей Avenarius'a, его ученіе сложно и не по нашимъ силамъ сдѣлать его понятнымъ въ нѣсколькихъ словахъ. Наша цѣль была показать лишь возможную перспективу рѣшенія загадки.

Теперь однако мы приходимъ къ концу нашей лекціи и время снова вернуться къ центральному, нами обсуждаемому пункту о матеріализмѣ и въ частности выше разбиравшейся рѣчи Дю Буа Реймона. Едва ли теперь можетъ быть сомнѣніе, что этотъ великій умъ въ своемъ разсужденіи не избѣжалъ общаго увлеченія матеріализмомъ, только въ нѣсколько иномъ отношеніи. Вся его рѣчь построена на принятіи одной основной предпосылки о невозможности прогресса въ области механики; эта область имъ признается въ сущности исчерпанной. Такимъ образомъ великій умъ дѣлаетъ то же утвержденіе, которое часто приходится слышать въ публикѣ чуждой наукѣ,—напр.: „физиологія—да вѣдь это наука, гдѣ все уже извѣстно“. Конечно вопросъ объ основахъ механики—вопросъ исключительный по своей практической важности и по научному объему. Однако и самъ Дю Буа Реймонъ обсуждалъ его послѣ того, какъ на его глазахъ былъ установленъ Гельмгольцемъ „законъ сохраненія энергій“. Естественнo, что послѣ могучаго скачка знанія, произведеннаго установленіемъ его, на время дальнѣйшіе пути развитія механики неясны, хотя мысль даже и теперь не остановилась, и извѣстны вѣдь попытки Herz'a напр. въ этомъ же направленіи, и эти попытки не единственныя. „Развитіе механики въ сущности есть процессъ эволюціи“ говоритъ Duhem въ заключеніи *L'évolution de la mécanique* (стр. 346). И такъ, нельзя согласиться съ Дю Буа Реймономъ въ его „ignorabimus“ во—первыхъ, просто потому, что полезнѣе предоставить дать отвѣтъ на этотъ вопросъ самой наукѣ и ея изслѣдованіямъ и даже въ предѣлахъ этой лекціи мы выдѣли, какъ мысль Оствальда (на пути, въ сущности старомъ,—Иоганнеса Мюллера) или Avenarius'a ищетъ и намѣчаетъ далеко не плохой выходъ для поставленной загадки. Во вторыхъ, для будущихъ изслѣдованій важны критика метода, а не его результатовъ, Дю Буа же Реймонъ не принялъ во вниманіе, что построенія механики это лишь модель явленія, предѣлы измѣненія, т. е. окончательныя модели которыхъ научной мысли сейчасъ неизвѣстны—ибо иначе она ими бы воспользовалась, если только наука вообще можетъ говорить объ окончательныхъ моделяхъ. Его критика „астрономическаго

знанія“—критика лишь нынѣ принятой модели явленій и если бы мысленно мы помѣстили себя во многіе моменты достовѣрной исторіи человѣчества, подобныя „ignovimus“ могли бы быть произнесены на многіе запросы, разрѣшенные многими отдѣлами изумительнаго экспериментальнаго знанія. Критика Дю Буа Реймона показываетъ только, что взятая имъ модель, есть лишь приблизительная модель, пользование которой требуетъ осмотрительности и въ этомъ собственно тотъ „хорошій матеріалъ“, который составляетъ реальное приобрѣтеніе отъ чтенія его рѣчи.

Аналогичную ошибку Дю Буа Реймона дѣлають и тѣ философы, которые возводятъ „психофизическій монизмъ“, какъ напр. столь популярный Паульсенъ, въ метафизическую систему. Они дѣлають ту же ошибку, въ которой столь упрекають матеріалистовъ: они забываютъ, что дѣленіе на „физическое и психическое“ ничто иное, какъ конструированіе модели явленій, и пельзя философу временную, хотя и очень старую модель возводить въ предѣлы познанія. Для насъ фізіологовъ „параллелистическая модель“ плоха тѣмъ, что основнаго факта фізіологін органовъ чувствъ и мозга, — закона специфическихъ энергій — изъ нея вывести не удастся. Зато это удастся при всей нефилософичности его, матеріализму и близкой къ нему энергетикѣ Оствальда.

Такимъ образомъ, и въ этомъ смыслѣ правильно объясняется упорство большинства лучшихъ психіатровъ и многіхъ фізіологовъ, остающихся матеріалистами. Приведенная точка зрѣнія, конечно, даетъ сильный отвѣтъ и на стремленіе многіхъ философовъ „опровергнуть“ матеріализмъ. И въ Кіевѣ многіе изъ насъ были свидѣтелями, какъ эту задачу взялъ на себя (и мой въ томъ числѣ) талантливый учитель философіи проф. Челпановъ. Несомнѣнно хорошая сторона этихъ попытокъ состоитъ въ томъ, что доказана „нефилософичность“ матеріализма, какъ метафизической системы. Однако нельзя согласиться съ желаніемъ „опровергнуть“ матеріализмъ. Указавъ пробѣлы конкретной „модели“ или предѣлы ея примѣненія тѣмъ самымъ, не нельзя „опровергнуть“ и въ этомъ поддержка всякаго научнаго работника, который иначе долженъ бы былъ идти постоянно падающимъ подъ нимъ подмосткамъ: между тѣмъ это не такъ—„хорошіе матеріалы“ модели всегда останутся, какое бы новое зданіе на нихъ строилось.

Итакъ вотъ въ чемъ значеніе „матеріализма“ и вотъ въ чемъ его удивительная живучесть: это есть приблизительная модель явленій организма животнаго, и при томъ модель до сихъ поръ наилучшая и даже единственная. модель конкретизирующая сложныя явленія. „Параллелизмъ“, какъ модель, въ сущности лишь затемняетъ и есть по существу скрытый дуализмъ, несостоятельность котораго уже иллюстрирована Avenarius'омъ, и многими „параллелистами“. Одинъ матеріализмъ въ сущности даетъ намъ модель для удобнаго объясненія противоположенія—„умъ мой“, „умъ твой“ для объясненія даже того, немногаго, что извѣстно въ области локализаций въ мозгу. Употребляя матеріалистическій языкъ, легче помнить, что это лишь способъ выраженія, чѣмъ возить съ собою постоянно тяжелую артиллерію параллелизма. Такъ химикъ всегда выражаетъ свои работы атомистически, помня что атомъ „фикція“ или, по Maxwell'ю—модель явленія. Правы по своему и научны именно въ этомъ смыслѣ психологи—соматисты, и ихъ языкъ не есть лишь нелѣпая ошибка философскаго невѣжества. Рядомъ съ этимъ необходимо однако помнить и о философіи, какъ неизбѣжной поправкѣ къ этому построенію, которая одна сулитъ намъ всеобъемлющее рѣшеніе. Пора естествовикамъ признать и, кромѣ біологовъ, это уже признано ими,—что время отрицанія философіи и презрительнаго отношенія къ ней уже прошло. Практически большинство изъ насъ философствуютъ въ одиночку, признають, „духовное“ и многое съ нимъ связанное. Поэтому вмѣстѣ съ однимъ изъ нашихъ молодыхъ спеціалистовъ, по государственному праву (Б. Кистяковскимъ), необходимо признать, что по странной ироніи судьбы, „самый закоренѣлый естествоиспытатель болѣе кантіанецъ, чѣмъ самъ онъ воображаетъ.“

Подводя итоги всему сказанному, надо сказать, что предлагаемое рѣшеніе, лишь нѣсколько болѣе конкретное, а въ сущности то же, которое дано въ 1866 году Фридр. Альбертомъ Ланге въ его „Исторіи матеріализма“, и лишь одностороннее увлеченіе спеціалистовъ-философовъ теоріями или иначе, моделями своего философскаго цеха заставило меня, въ защиту науки, обсудить предметъ моей лекціи.

Д-ръ А. В. Леонтовичъ.

Сказаніе о мечѣ Тюрфингѣ.

2. Происхожденіе исторіи Гейдрека.

Если выдѣлять изъ исторіи Гейдрека, на основаніи изслѣдованій, помѣщенныхъ въ III главѣ данной работы (см. выше, стр. 76, 69 сл.). всѣ прибавки, введенныя въ нее при сложеніи Н-sag'и, то все-таки полученный остатокъ нельзя будетъ признать цѣльнымъ произведеніемъ: наоборотъ, всѣ данныя говорятъ за то, что мы встрѣчаемся здѣсь со сложнымъ продуктомъ, составленнымъ, весьма вѣроятно, постепенно изъ первоначально самостоятельныхъ частей. Легко видѣть, что первый (никогда не помогать человѣку, убившему своего господина), второй (не брать подъ свою защиту человѣка, убившаго товарища), шестой (не брать на воспитаніе ребенка человѣка, болѣе могущественнаго, чѣмъ самъ) и приведенный передъ разсказомъ о столкновеніи Гейдрека съ Ромлаугомъ (не сообщать тайнъ своей любовницѣ) со- вѣты мудраго Гофунда тѣсно связаны между собой—всѣ они относятся къ одному и тому же событію въ жизни героя: Сифка откры-

ваетъ его тайну (ср. послѣдній изъ указанныхъ совѣтовъ); узнавъ отъ нея о смерти сына, отецъ воспитанника рѣшаетъ повѣсить виновника (ср. шестой совѣтъ), а освобожденные нѣкогда послѣднимъ преступники способствуютъ выполнению такого рѣшенія (ср. первый и второй совѣты). Въ виду этого можно смѣло утверждать, что перечисленные наставленія и соотвѣтствующія имъ событія искони представляли собой одно цѣлое.

Что касается прочихъ совѣтовъ, то они, по всей вѣроятности, первоначально не имѣли ничего общаго съ предыдущими четырьмя.

Третій совѣтъ (не позволять женѣ часто посѣщать родственниковъ) и соотвѣтствующій ему рассказъ объ измѣнѣ жены Гейдрекъ стоятъ внѣ всякой внутренней связи съ 4 рассмотрѣнными наставленіями и соотвѣтствующими имъ эпизодами: и тотъ, и другой можно опустить, не измѣняя въ исторіи Гейдрекъ ни одной строки. Отсутствие же логической связи обусловлено, надо думать, исконной генетической независимостью. Между четвертымъ и пятымъ поученіемъ, съ одной стороны, и относящимся къ нимъ эпизодомъ, съ другой—нѣтъ полного соотвѣтствія, оба они, какъ читатель помнитъ, формулированы въ сагѣ слѣдующимъ образомъ: не оставаться внѣ дома до поздняго часа у своей любовницы¹⁾; не ѣздить на лучшемъ конѣ, когда надо спѣшить. Въ рассказѣ же о смерти Сифки совершенно не говорится о томъ, чтобы Гейдрекъ торопился (ср. выше, пересказъ, стр. 38). Кромѣ того, только потерю коня можно разсматривать, какъ наказаніе, которое постигало упрямаго сына всякій разъ, какъ онъ преступалъ наставленія отца, смерть же измѣнницы Сифки могла быть для него лишь желательна²⁾. Эти соображенія позволяютъ думать, что четвертый и пятый совѣты съ отвѣчающимъ имъ эпизодомъ первоначально не имѣли ничего общаго. Но такъ какъ въ послѣднемъ выступаютъ Гейдрекъ и Сифка, фигурирующіе въ событіяхъ, связанныхъ съ прочими наставленіями, то можно утверждать, что 4 и 5 совѣты представляютъ позднѣйшую прибавку.

¹⁾ Впрочемъ, *hla frillu sinni* можетъ обозначать не только „у своей любовницы“ (т. е. въ ея домѣ), какъ думаетъ Гейнцель (S. 451 f.), но также „при своей любовницѣ“, т. е. съ ней; ср. словарь Fritzer'a, B. I, 1886, S. 825.

²⁾ Ср. Heinzel, S. 452.

Вполнѣ ясно видна самостоятельность той части исторіи Гейдрекъ, въ которой описывается преніе его съ Гестумблинда-Одиномъ. Она начинается въ обѣихъ редакціяхъ заявленіемъ, что Гейдрекъ сдѣлался великимъ мудрецомъ. Такое заявленіе весьма важно: оно объясняетъ, какимъ образомъ Гейдрекъ могъ состязаться съ Одиномъ. Но зато оно оказывается совершенно неожиданнымъ: раньше нигдѣ не сообщается, какъ нашъ герой пріобрѣлъ мудрость—вѣдь доказывая несостоятельность наставленій отца, онъ тѣмъ самымъ еще не могъ выработать навыка разрѣшать загадки. Къ тому же въ этой части не упоминаются и не предполагаются извѣстными тѣ лица и событія, о которыхъ сообщается въ другихъ эпизодахъ исторіи Гейдрекъ.

На основаніи предыдущаго разбора можно сдѣлать весьма важные для данной части работы выводы: стремясь представить себѣ, какъ возникла исторія Гейдрекъ, изслѣдователь долженъ отказаться отъ попытки найти источникъ, изъ котораго можно было бы объяснить происхожденіе этой исторіи въ цѣломъ ея составѣ; онъ долженъ искать лишь источника тѣхъ первоначально самостоятельныхъ частей, изъ которыхъ она сложилась. Опираясь на приведенныя выше соображенія, можно назвать три такихъ части: 1) первый, второй, шестой и вставленный передъ разсказомъ о посѣщеніи Роллауга совѣты и связанныя съ ними событія; 2) третій, четвертый и пятый совѣты и относящіяся къ нимъ происшествія¹⁾; 3) преніе Одина съ Гейдрекомъ.

Разсказъ о полученіи героемъ мудрыхъ совѣтовъ и о событіяхъ, въ которыхъ они находятъ свое приложеніе, чрезвычайно распространъ въ міровой литературѣ и, въ частности, не чуждъ древнему Сѣверу²⁾. Изъ извѣстныхъ мнѣ его версій я приведу сначала только тѣ, которыя обнаруживаютъ близкое сходство съ эпизодомъ исторіи Гейдрекъ, гдѣ идетъ рѣчь о четырехъ наставленіяхъ отца (этотъ эпизодъ я обозначаю буквой *a*).

b. Умирая, Катонъ далъ своему сыну Катонету три слѣдующихъ наставленій: имѣя достаточно средствъ къ жизни, не поступай на

¹⁾ Представляли ли эти три совѣта одно цѣлое или же нѣтъ, опредѣлить на основаніи H-sag'и невозможно, такъ какъ событія, соотвѣтствующія четвертому и пятому совѣтамъ, не вошли въ составъ нашего памятника.

²⁾ Ср. Sögubrot af nokkrum fornkonungum i Dana ok Svía veldi, FAS, I, 373; Nakonar þattr Harekssonar, FMS XI, S. 422 ff.

службу къ своему сюзерену; не освобождай осужденнаго на смерть человѣка, который привыкъ совершать преступленія; не сообщай своей женѣ тайнъ, не испытывай, въ состояніи ли она хранить ихъ. Когда Катонъ умеръ, его сынъ приобрѣлъ вскорѣ симпатіи императора Рима, который сдѣлалъ его важнымъ должностнымъ лицомъ и поручилъ ему воспитаніе своего сына. Однажды, проѣзжая по городу, Катонетъ встрѣтилъ разбойника, котораго вели на висѣлицу; одинъ изъ сопровождавшихъ Катонета людей предложилъ ему освободить преступника, что тотъ и сдѣлалъ. Послѣ этого ночью герой видѣлъ сонъ, благодаря которому ему пришло на мысль, что онъ поступилъ вопреки двумъ первымъ наставленіямъ отца. Тогда онъ рѣшилъ испытать и третье. Обратившись къ женѣ, онъ сказалъ, что хочетъ сообщить ей важный секретъ подѣ условіемъ не открывать его никому. Та обѣщала. Герой рассказалъ ей, что онъ въ гнѣвъ умертвилъ своего воспитанника, сына императора, вырвалъ его сердце и, приготовивъ изъ него печенье, отправилъ родителямъ мальчика, которые и съѣли его. На другой день жена Катонета сообщила о случившемся одной дамѣ, которая въ свою очередь увѣдомила императрицу о смерти сына. Удрученная горемъ мать стала горько плакать. Явился императоръ и узналъ обо всемъ. Тотчасъ онъ велѣлъ повѣсить Катонета. Однако, послѣднему удалось отсрочить казнь до утра и извѣстить обо всемъ случившемся барона, у котораго онъ оставилъ своего воспитанника. На другой день, когда мнимый убійца былъ приведенъ на казнь, всѣ громко высказывали свое сожалѣніе, такъ какъ Катонетъ пользовался любовью, и никто не хотѣлъ взять на себя роль его палача. Тогда вызвался разбойникъ, освобожденный нѣкогда Катонетомъ отъ смерти, заявивъ, что онъ дѣлаетъ это въ честь короля. Между тѣмъ прибылъ сынъ императора и освободилъ своего воспитателя. Послѣ этого Катонетъ рассказалъ, какъ все произошло¹⁾.

c. Soplus, маршалъ короля Веспасіана, умирая, далъ своему сыну три слѣдующихъ совѣта: 1) не ходатайствуй объ освобожденіи человѣка, присужденнаго къ висѣлицѣ; 2) не приглашай къ себѣ въ гости человѣка, имѣющаго большую власть, чѣмъ ты самъ; 3) не открывай женѣ своихъ тайнъ. Но Памфилъ, возведенный послѣ смерти

¹⁾ Le livre du Chevalier de la tour Landry, publié par Montaiglon, Paris 1854, p. 277—290. Эта книга была окончена въ 1372 г.; см. тамъ же, Préface, p. xxviii.

отца въ маршалскій санъ, какъ-то испросилъ у императора прощеніе одному вору, приговоренному къ казни черезъ повѣшеніе. Освобожденный преступникъ предложилъ въ видѣ благодарности свою службу Памфилу; послѣдній принялъ предложеніе. Однажды молодой маршалъ пригласилъ къ себѣ Веспасіана на пиръ. Увидѣвъ большое количество золотой утвари, императоръ заявилъ, что маршалъ, какъ чиновникъ, не долженъ имѣть такого богатства, что оно болѣе приличествуетъ императору, и приказалъ своимъ слугамъ отнести драгоцѣнные предметы въ свой дворецъ. Тогда Памфилъ понялъ, что второе поученіе отца, дѣйствительно, имѣетъ основаніе, и рѣшилъ проверить справедливость третьяго. Съ этой цѣлью, удаливъ отъ двора императорскаго сына, съ которымъ онъ былъ въ дружественныхъ отношеніяхъ—онъ отправилъ его къ одной куртизанкѣ, которую онъ выдалъ за знатную даму, жаждавшую любви Тита—онъ сообщилъ своей женѣ, что въ гнѣвѣ убилъ Тита, и показалъ ей мѣшокъ, въ которомъ былъ спрятанъ трупъ теленка. Жена, обѣщавшая сохранить тайну, рассказала о случившемся своей подругѣ, подруга—Филиппу, императорскому совѣтнику, а послѣдній донесъ обо всемъ Веспасіану. Въ гнѣвѣ императоръ велѣлъ повѣсить своего маршала. Но изъ жителей Рима никто не захотѣлъ взять на себя роль палача, хотя за это было обѣщано 100 дукатовъ—всѣ очень сожалѣли о Памфилѣ. Лишь освобожденный имъ преступникъ согласился привести въ исполненіе распоряженіе императора. Готовясь къ смерти, Памфилъ рассказалъ о совѣтахъ отца и о своей попыткѣ проверить ихъ и послалъ за королевскимъ сыномъ, который явился и фактически доказалъ невинность Памфила. Маршалъ былъ возстановленъ въ своемъ достоинствѣ, но отказался отъ него, а преступникъ, котораго онъ нѣкогда освободилъ, былъ повѣшенъ ¹⁾).

d. На смертномъ одрѣ Rainaldo Scaglia изъ Генуи завѣщалъ своему сыну Салардо слѣдующіе три совѣта: 1) не открывай своей женѣ тайнъ, какъ бы ни любилъ ее; 2) не воспитывай ни въ коемъ случаѣ, какъ свое дитя, чужого ребенка и не дѣлать его наслѣдникомъ; 3) не ставь себя въ зависимость отъ синьора, управляющаго подданными по своему произволу. Послѣ смерти отца Са-

¹⁾ Hans Sachs, hrgg. v. Keller und Goetze, B. XIII, Tübingen 1880, S. 52—
 & Comedia, mit 12 personen zu spielen, von dem marschalk. mit seinem sohn,
 unnd hat fünf actus (написана въ 1556 г.).

лардо женился на Теодорѣ, дочери Odescalco Doria, а потомъ вскорѣ съ согласія жены взялъ пріемыша Пастумія, котораго и воспитывалъ, какъ сына. Спустя нѣкоторое время Салардо переселился изъ Гануи въ Пиемонтъ, въ Монферрато, гдѣ приобрѣлъ дружбу маркиза Монферратскаго. Однажды Салардо вспомнилъ, что онъ преступилъ уже два совѣта отца, и съ нимъ ничего дурного не произошло. Онъ началъ сомнѣваться въ ихъ значеніи, но однако рѣшилъ испытать еще третій. Маркизь былъ страстный охотникъ и имѣлъ много соколовъ. Взявъ тайкомъ самаго любимаго изъ нихъ, Салардо отнесъ птицу къ своему другу и просилъ держать ее до тѣхъ поръ, пока онъ ея не попроситъ обратно. Между тѣмъ, убивъ одного изъ своихъ соколовъ, онъ показавъ его женѣ, выдалъ его за любимца маркиза и заявилъ, что сдѣлалъ это съ цѣлью избавиться отъ постоянныхъ охотничьихъ выѣздовъ, которыми его замучилъ маркизь. При этомъ онъ просилъ хранить секретъ, что та и обѣщала. Соколы были сварены. Салардо приглашалъ жену ѣсть, но она отказалась; тогда онъ нанесъ ей ударъ въ лицо. Она въ гнѣвѣ рассказала о проступкѣ мужа маркизу. Послѣдній велѣлъ повѣсить Салардо, а его имущество раздѣлить между женой, пріемнымъ сыномъ и палачомъ. Тогда Постумій выпросилъ, съ согласія матери, у маркиза, а также и у своего отца, разрѣшенія быть палачомъ послѣдняго, имѣя въ виду получить двѣ трети конфискованнаго имущества. Когда Салардо былъ приведенъ на казнь, весь народъ сожалѣлъ о немъ. Упомянутому раньше другу удалось выпросить у маркиза разрѣшенія привести мнимаго преступника, который объяснилъ, какъ все произошло, а также доказалъ свою невинность, возвративъ своему повелителю сокола. Постумій былъ прощенъ, а жена Салардо бѣжала въ монастырь. Салардо, оставивъ маркиза, отправился въ Геную ¹⁾.

¹⁾ Я пользовался изданіемъ: *Le tredici piacevoli Notti del S. Gio. Francesco Straparola da Carauaggio, Divise in due libri. Nouamente ristampate e con somma diligenza reuiste e corrette. In Vinegia, Presso Giovanni di Picchi e Fratelli MDLXXVIII.* Ср. также новое изданіе: *Le piacenti notti di M. Giovanfrancesco Straparola da Caravaggio, riprodotte sulle antiche stampe a cura di G. Rua, Libro primo. Bologna 1899, p. 9—23.*

Отъ пересказанной новеллы Страпаролы ведетъ, можетъ быть, свое начало шведская народная книга, содержаніе которой довольно подробно переповѣдано въ ея обстоятельномъ заглавіи: *En mycket förunderlig Historia om en Arabisk konung, som på sin dödsbädd begärde af sin son, att han skulle lofwä*

е. Хатимъ, приближенный одного абхазскаго князя, пользовался особенной любовью своего повелителя и возбуждалъ этимъ зависть придворныхъ. Узнавъ объ этомъ, онъ высказался какъ-то передъ ними, что онъ вовсе недостойнъ зависти, именно, по слѣдующимъ причинамъ: кому много дано, отъ того много и потребуется; если кто-либо сдѣлаетъ ошибку, то просто будетъ удаленъ, но человѣку высокаго положенія грозить за это смерть, а, между тѣмъ, онъ, Хатимъ, какъ и всякій другой, способенъ впасть въ ошибку и нарушить одно изъ мудрыхъ правилъ: 1) не давайся въ обманъ передъ лестью другого; 2) не открывай секретовъ женщинъ; 3) избѣгай видѣть въ чужомъ ребенкѣ своего. Хатимъ увѣрилъ при этомъ своихъ недруговъ, что въ справедливости его словъ они очень скоро убѣдятся. Однажды, когда Хатимъ былъ очень грустенъ, жена его Ассанъ просила объяснить причину подобнаго настроенія. Герой возразилъ, что онъ не рѣшается сообщить ей этого, такъ какъ ему грозить смерть, если откроется секретъ, а между тѣмъ женщины не способны хранить тайнъ. Но Ассанъ общала ему свято хранить тайну. Тогда Хатимъ разсказать ей слѣдующее: онъ убилъ лучшаго сокола своего князя, такъ какъ по словамъ мага, бездѣтная Ассанъ должна родить сына, съѣвъ мясо сильнаго и хорошо обученнаго сокола. Ассанъ въ тотъ же день сообщила о случившемся своей подругѣ, а вечеромъ уже вся деревня знала о проступкѣ Хатима. Между тѣмъ Хатимъ донесъ повелителю, что

sin Fader konungen samt beswärja och aflägga ed på, att han skulle lyda honom i tre ting, nemlig: Sätt icke din förtrostan till en stor herre,—adopera icke något främmandt barn,—och upptäck icke något hemlighet för din hustru.—Sonen gjorde detta löfte åt sin Fader, men glömde det, ty wärr, snart, hwarföre sonen fördenskull måste uthärda grymt lidande hwarhelst han månne komma och slutligen blef kastad i fängelse samt blef dömt till döden. Men hurulunda han, af en trogen Wän, som frambringade en Jagt-Falk, på ett förunderligt sätt, blef räddad fran skarprättaren. Lund 1847. Tryckt i Lundbergiska Boktryckeriet, 8 sid, 80.—Bäckström (Svenska Folksböcker, B. II, Stockholm 1848, S. 89, 274), отъ котораго я узналъ о существованіи этой книги, говорить, что содержаніе ея напоминаетъ собой первую новеллу первой ночи Страпаролы (т. е. пересказанную выше), но отстываетъ отъ нея настолько, что о непосредственномъ происхожденіи первой отъ послѣдней не можетъ быть рѣчи; вѣроятно, шведская книга есть переводъ съ какой-либо французской обработки названной новеллы. Въ какой мѣрѣ это положеніе справедливо, я не могъ проверить: шведская книга осталась, къ сожалѣнію, мнѣ недоступной, а по одному ея заглавію нельзя сдѣлать никакихъ заключеній, такъ какъ въ немъ отсутствуютъ существенныя подробности.

соколъ улетѣлъ и, вѣроятно, сталъ добычей орловъ. Узнавъ же о проступкѣ своего слуги, князь приказалъ его повѣсить за обманъ. Хатимъ припесъ свои деньги въ двухъ мѣшкахъ и рѣшилъ раздѣлить ихъ на 4 части: одну онъ предложилъ своей женѣ, другую—товарищамъ, третью—своему пріемному сыну Ахмету, а четвертую—палачу. Тогда Ахмедъ заявилъ, что онъ готовъ принять на себя роль палача. «Ахъ, сынъ ехидны!» вскричалъ Хатимъ: «этого я ожидалъ!» и затѣмъ, обратившись къ присутствующимъ, объяснилъ, что справедливость трехъ его правилъ доказана. Потомъ онъ поспѣшилъ уведомить князя, что его соколъ живъ, такъ какъ женѣ своей онъ приподнесъ обыкновеннаго пѣтуха ¹⁾).

f. Предъ смертью отецъ далъ сыну такіа наставленія: остерегайся 1) открывать секреты женѣ, 2) жить вблизи того мѣста, гдѣ сходится много народа, 3) давать подарки своему синьору, 4) помогать разбойнику, осужденному на смерть. Но сынъ, желая испытать справедливость словъ отца, нарушилъ всѣ данныя ему наставленія: онъ нанялъ домъ въ запрещенномъ мѣстѣ, приподнесъ подарокъ своему королю, испросилъ у послѣдняго помилованія разбойнику, осужденному на смерть; затѣмъ, похитивъ и спрятавъ сокола короля, онъ сказалъ женѣ, что убилъ и съѣлъ его. Однажды, разсердившись по какому-то ничтожному поводу, жена, стоя у окна, стала обвинять мужа въ томъ, что онъ съѣлъ королевскаго сокола. Проходившіе по улицѣ люди услышали это и донесли синьору; послѣдній приказалъ казнить виновника. Но въ виду прекрасныхъ качествъ послѣдняго, никто не хотѣлъ взять на себя роль палача. Король общалъ деньги тому, кто умертвитъ преступника. Вызвался упомянутый разбойникъ. Тогда герой сообщилъ синьору, что соколъ живъ, и рассказалъ ему всю исторію ²⁾).

¹⁾ Contes populaires de différents pays, recueillis et traduits par Xavier Marmier, deuxième série, Paris 1888, p. 135 ss.

²⁾ Francisci Typpi Parthenopei vtriusque ivris disertissimi studiosissimique in vitam Esopi fabulatoris lapidissimi philosophique clarissimi traductio materno sermone fidelissima: et in eius fabulas allegoriæ cum exemplis antiquis modernisque finiunt fœliciter. Impressæ Neapoli sub Ferdinando Illustrissimo Sapientissimo atque Justissimo in Sicilia Regno triumphatore. Sub Anno Domini M. CCCC. LXXXV. Die XIII. Mensis Februarii. См. Exemplum къ VIII баснѣ. Существуетъ новое изданіе Имбриани, помѣщенное въ Atti della r. Accademia di Scienze morali e politiche di Napoli, vol. XX, но мнѣ не удалось его добыть.

г. Находясь на смертномъ одрѣ, одинъ человѣкъ велѣлъ позвать нотаріуса и написалъ завѣщаніе, которымъ онъ передавалъ все имущество сыну, и которое также заключало въ себѣ три слѣдующихъ наставленія: 1) не довѣрай женѣ; 2) не дѣлай благодѣянія крестьянину; 3) не ставь себя въ зависимое положеніе. Послѣ смерти отца молодой человѣкъ поступилъ на службу къ одному князю. Разъ во время неурожая онъ облегчилъ крестьянамъ уплату подати, которую они должны были внести князю. У князя былъ попугай-любимецъ. Отправляясь на охоту, князь поручилъ его Пеппи (такъ звали героя). Между тѣмъ, послѣднему пришло на мысль, что онъ нарушилъ наставленіе отца и съ нимъ ничего дурного не приключилось. Тогда онъ рѣшилъ сдѣлать еще пробу. Попугая князя онъ отнесъ другу, у котораго была подобная же птица. Выпросивъ послѣднюю и убивъ ее, онъ принесъ женѣ, сказавъ, что убилъ попугая князя, такъ какъ его мясо очень вкусно. Своему же повелителю онъ донесъ, что попугай палъ. Затѣявъ ссору съ женой, Пеппи ударилъ ее, она же въ гнѣвъ рассказала о простункѣ мужа князю. Послѣдній велѣлъ повѣсить своего слугу въ 24 часа, несмотря на увѣренія послѣдняго, что слова жены—неправда. Когда его привели къ висѣлицѣ и спросили, кто желаетъ казнить его, то вызвался одинъ изъ облагодѣтельствованныхъ имъ крестьянъ. Пеппи попросилъ позволенія держать рѣчь и рассказывать, какъ все было. Въ это время прилетѣлъ попугай и сѣлъ на плечо князя—птицу выпустилъ другъ Пеппи, котораго онъ заранѣе просилъ это сдѣлать ¹⁾).

л. Однажды между придворными короля зашелъ споръ, кому слѣдуетъ довѣрять тайны; при этомъ высказывались различныя мнѣнія, но министръ Mahaushadha заявилъ, что открывать секреты не слѣдуетъ никому, а въ особенности—женѣ, и обѣщалъ доказать это на дѣлѣ. Случилось, что улетѣлъ павлинъ короля. Поймавъ его и спрятавъ, Mahaushadha принесъ другого подобнаго своей женѣ, дочери короля, и приказалъ его сварить и не говорить объ этомъ никому. Затѣмъ, одѣвъ богато какую-то гетеру, похожую очень на одну изъ женъ ко-

¹⁾ Lu Cuntu di li tri Arrigordi lassatti pri testamentu. Novellina popolare siciliana raccolta in Alcamo. Fr. Mirabella (Arcivio per lo studio delle tradizioni popolari, vol. XIII, Torino-Palermo, 1894, p. 188—194).

роля, онъ привелъ ее домой и велѣлъ супругѣ не сообщать о случившемся никому. Но королевская дочь сильно разсердилась, полагая, что мужъ обманываетъ ее отца, и рассказала послѣднему обоихъ проступкахъ мужа. Король велѣлъ повѣсить министра. Хотя палачи и издѣвались надъ мнимымъ преступникомъ и угрожали ему, но никто не намѣревался его убивать. Всѣ жители сожалѣли и плакали. Между тѣмъ, одинъ король, лишившійся своей страны и нашедшій пріютъ и поддержку у *Mahaushadha*, взялъ на себя роль палача. Когда министра вывели за городъ, одна брахманка, которой онъ обѣщалъ мѣру ячменя, и которая не получила ее по винѣ надсмотрщика, схватила героя за платье и стала требовать обѣщанное. Тогда *Mahaushadha* сказалъ: «Король не бываетъ другомъ, палачъ не имѣетъ знакомыхъ, женщинамъ не слѣдуетъ ввѣрять тайнъ, не должно ѣсть павлиняго мяса, брахманкѣ *Atmavir'* не должно сообщать, что имѣешь ячмень». Призванный къ королю, заинтересованному его изреченіями, *Mahaushadha* объяснилъ ихъ значеніе. Послѣ этого онъ былъ восстановленъ въ своемъ достоинствѣ ¹⁾.

i. Въ Персіи жилъ баронъ, пользовавшійся благосклонностью своего короля. Разъ онъ прочелъ въ одной книгѣ между прочимъ три слѣдующихъ изреченія, запавшія ему въ душу: 1) не освобождай присужденнаго къ висѣлицѣ, потому что онъ повѣситъ тебя; 2) не сообщай слишкомъ легкомысленно тайнъ своей женѣ; 3) не доводи себя до необходимости подвергать испытанію любовь къ себѣ твоего господина. Какъ-то однажды, объѣзжая страну, баронъ узналъ въ одномъ городѣ, что нѣкій рыцарь присужденъ къ повѣшенію; онъ выпросилъ ему помилованіе у короля. Король Персіи получилъ въ подарокъ кольцо; оно очень понравилось барону, который сталъ просить его себѣ. Король исполнилъ его просьбу, но подъ условіемъ, что онъ не долженъ никому ни рассказывать о немъ, ни давать его, и что въ противномъ случаѣ онъ будетъ повѣшенъ. Однако, женѣ барона удалось вывѣдать тайну своего мужа. Какъ-то во время ссоры жена барона, владея его секретомъ, выказала себя чрезвычайно дерзкой въ отношеніи къ нему, за что онъ нанесть ей ударъ въ лицо. Тогда она топравилась къ королю и обвинила мужа въ государственной измѣнѣ,

¹⁾ Schiefner, Indische Erzählungen, S. 701 ff. (*Mélanges asiatique de l'Académie de St.-Petersbourg*, t. VII, СПб. 1876).

а для подтвержденія показала кольцо. Король осудилъ барона на смерть. Когда его вели на висѣлицу, всѣ сожалѣли о немъ, и никто не хотѣлъ взять на себя роль палача за исключеніемъ рыцаря, освобожденнаго нѣкогда имъ отъ смерти. Но барону удалось еще выпросить разрѣшенія говорить съ королемъ. Онъ разсказалъ своему повелителю, что два изреченія, съ которыми онъ нѣкогда познакомился, уже оправдались, остается третье, и просилъ о помилованіи, которое и получилъ¹⁾).

к. Разъ визирь увидѣлъ, что шутъ дѣлаетъ шары изъ земли. Онъ спросилъ, что они обозначаютъ. Тотъ отвѣтилъ: „Одинъ шаръ представляетъ собой голову того, кто доставляетъ радость султану; другой—того, кто покидаетъ родственниковъ и друзей и присоединяется къ чужимъ людямъ, третій — того, кто сообщаетъ свои секреты женѣ“. Услыхавъ эти слова, визирь рѣшилъ провѣрить ихъ справедливость. Онъ похитилъ и спряталъ оленя, который особенно нравился султану; затѣмъ, убивъ другого оленя, онъ принесъ его своей женѣ и выдалъ за любимца своего повелителя. Спустя нѣкоторое время визирь затѣялъ ссору съ женой и нанесъ ей ударъ. Тогда она донесла султану о проступкѣ мужа, и тотъ въ гнѣвѣ велѣлъ его обезглавить. Всѣ радовались и говорили: „Пойдемъ, посмотримъ на казнъ визиря“. Только родственники и друзья, которыхъ онъ покинулъ ради чужихъ, сожалѣли о немъ и плакали. Визирь испросилъ позволенія говорить съ султаномъ, разсказалъ, какъ все было, и доставилъ оленя невредимымъ²⁾).

л. Одинъ мудрецъ, по имени Коти, оставилъ, вопреки обычаю, четыре пряди волосъ на головѣ своего ребенка, говоря, что онѣ знаменуютъ собой четыре извѣстныхъ ему и его женѣ истины. Король Дамель, его другъ, часто просилъ мудреца сообщить ему эти истины, но не получалъ никакого отвѣта. Тогда онъ обратился съ той же просьбой къ женѣ Коти, которая сказала: «Первая истина: король не можетъ быть ни покровителемъ, ни другомъ; вторая: ребенокъ отъ перваго брака—не сынъ, а междоусобная война; третья: слѣдуетъ любить жену, но не сообщать ей секретовъ; четвертая: старики необходимы въ странѣ». Дамель былъ страшно разгнѣванъ въ виду первой

¹⁾ Della ingratitude e di molti esempi d'essa издано по рукописи XV в. аббатомъ Antonio Geruti въ Il Propugnatore, vol. II, Bologna 1869, p. 411—414.

²⁾ Rubens Duval, Les dialectes néo-araméens de Salamas, Paris 1883. p. 83—86.

истины и приказалъ казнить Коти. Но одинъ старикъ изъ наиболѣе вліятельныхъ выпросилъ ему помилованіе. Однако, прежде чѣмъ вѣсть объ этомъ дошла до судей, Коти былъ приведенъ къ мѣсту казни. Здѣсь сынъ жены мудреца отъ перваго брака снялъ съ него одежды, заявляя, что онѣ принадлежать ему по праву наслѣдства, и что онъ не хочетъ, чтобы ихъ испачкала кровь. Когда сообщили о помилованіи, Коти объяснилъ, что его правила справедливы¹⁾.

т. Одинъ отецъ совѣтовалъ сыну 1) не усыновлять чужое дитя. 2) не называть сыщика кумомъ, 3) не ввѣрять тайнъ женѣ. Сынъ безнаказано преступилъ два первыхъ поученія. Однажды въ спорѣ онъ убилъ человѣка, по этому никто не зналъ. Впослѣдствіи онъ разсказалъ о преступленіи женѣ, она—сыщику, а тотъ выдалъ его. Приговоренный къ висѣлицѣ, онъ завѣщалъ часть имуществу своему палачу, а часть томѣ, *chi gli facea il tirapiedi*. Тогда пріемный сынъ взялъ на себя роль палача, а сыщикъ второго изъ названныхъ лицъ²⁾.

н. Умирая, одинъ человѣкъ сказалъ сыну: «Не дѣлай четырехъ дѣлъ: 1) не говори женѣ, что у тебя на сердцѣ; 2) не дружись съ *gâcelî* (проституткой изъ низшей касты), а дружись съ *gândî* (проституткой изъ высшей касты); 3) не дружись съ малымъ богачемъ, а дружись съ большимъ богачемъ; 4) не дружись съ царскими слугами, а дружись съ царемъ». Сынъ рѣшилъ подвергнуть испытанію совѣты отца и подружился съ малымъ и большимъ богачами, съ царскими слугами и царемъ, съ *gândî* и *gâcelî*. Затѣмъ, похитивъ царскаго павлина и спрятавъ его, онъ сообщилъ женѣ о совершенной имъ кражѣ, но вмѣсто павлина принесъ ей зарѣзаннаго голубя и сказалъ: «Зажарь мнѣ этого павлина». На другой день жена разсказала о случившемся нѣкоторымъ женщинамъ, тѣ—мужьямъ, и слухъ о похищеніи павлина дошелъ до царя, который велѣлъ повѣсить мнимаго виновника. Передъ казнью *gâcelî* взяла шаль героя, малый богачъ—тюрбанъ, а большой богачъ и *gândî* предложили царю въ видѣ выкупа за осужденнаго столько золота и серебра, сколько онъ вѣситъ. Ведя на мѣсто казни героя, слуги царя, которымъ онъ давалъ по тысячѣ рупи, били его, приговаривая: «Скорѣй, поворачивайся!» Герой возвратилъ павлина

¹⁾ Recueil de contes populaires de la Sénégambie, recueillis par Bérenger-Féraud, Paris 1885, p. 12—14.

²⁾ Cento racconti raccolti da Michele Somma della città di Nola, Amalfi 1892, p. 28.

царю, объяснилъ ему, почему онъ все затѣялъ, и былъ имъ награжденъ¹⁾).

. о. Трѣмъ братьямъ за службу Соломонъ предложилъ золото или совѣты. Они предпочли золото, но потомъ младшій возвратился и, отдавъ деньги, просилъ совѣтовъ. Король далъ ему наставленія: 1) во время путешествія вставай рано и въ вечернюю пору подумай о ночномъ пристанищѣ; 2) не переходи вздувшійся отъ дождей потокъ, но подожди, пока вода спадетъ; 3) не довѣрай никогда женщинѣ, даже своей женѣ, тайнъ. Младшій догналъ своихъ братьевъ. Вечеромъ, помня совѣтъ, онъ остановился на ночлегъ, но его братья пошли дальше. На другой день онъ нашелъ ихъ замерзшими: ихъ ночью застигъ сильный морозъ въ полѣ, гдѣ не было дровъ. Онъ взялъ ихъ деньги и пошелъ дальше. У одного вздушагося потока онъ ждалъ, пока спадетъ вода. Но два королевскихъ служителя рѣшили перейти потокъ съ нагруженными мулами и утонули. Когда вода спала, молодой человекъ нашелъ два мѣшка золота, упавшіе съ муловъ. Придя домой, онъ разсказалъ женѣ, какъ онъ добылъ деньги. Когда онъ однажды поссорился съ ней и началъ ее бить, она стала кричать: «Ты хочешь убить меня такъ же, какъ братьевъ и королевскихъ служителей». Онъ былъ тогда задержанъ, какъ убійца. Отправленный къ королю, узнавшему его, онъ разсказалъ все, какъ было²⁾.

р. Одинъ отецъ рекомендовалъ своему сыну не садить сосны во дворѣ, не держать голубей и не вѣрять тайнъ своей женѣ. Послѣ того, какъ сынъ къ своему вреду не послѣдовалъ первымъ двумъ совѣтамъ, онъ рѣшилъ испытать третій и разсказалъ своей женѣ, что онъ убилъ нѣкоего человѣка и закопалъ его въ саду. Однажды онъ, поссорившись съ ней, хотѣлъ ее бить, но она убѣжала и выдала его, какъ убійцу. Оказалось, что онъ закопалъ въ саду пѣтуха³⁾.

q. Глупый сынъ одного важнаго сановника хана получаетъ отъ умирающаго отца совѣты: 1) не довѣрай тайнъ женѣ, 2) довѣрай человѣку съ черной бородой и 3) блондину безъ бороды. Чтобы провѣ-

¹⁾ Индѣйскія сказки и легенды, собр. Минаевымъ, С.-Петербургъ 1876, стр. 55 сл.

²⁾ Tendau, Fellmeiers Abende. Märchen aus grauer Vorzeit, Frankfurt a. M. 1856, N XXXIV.

³⁾ Curtze, Volksüberlieferungen aus dem Fürstentum Waldek, Arolsen 1860, S. 161.

рить совѣты, онъ похищаетъ лошадь у хана, рассказываетъ объ этомъ человѣку съ черной бородой и блондину безъ бороды, которые хранятъ его тайну, а потомъ, спустя семь лѣтъ—женѣ. Она выдаетъ его. Приведенный къ хану, онъ рассказываетъ все, какъ было. Ханъ велитъ казнить жену, двухъ людей, сохранившихъ тайну, дѣлаетъ чиновниками, а за дурака выдаетъ дочь со словами: «Хоть ты и дуракъ, но отъ тебя можетъ родиться умный сынъ»¹⁾.

г. Мужъ и жена жили въ домѣ съ виноградной бесѣдкой. Другомъ ихъ былъ сыщикъ. Однажды мужъ рѣшилъ подвергнуть испытанію друга и жену, которая хвалилась тѣмъ, что умѣетъ хранить тайны. Бросивъ въ колодезь баранью голову, онъ сказалъ женѣ, что это голова убитаго имъ человѣка. Жена рассказала сыщику. Последній донесъ судѣ. Прибыли жандармы, но нашли дверь запертой. Тогда они проникли въ домъ черезъ бесѣдку. Мнимый преступникъ заявилъ имъ, что онъ убійства не совершалъ; это и подтвердилось, когда вытащили изъ колодца баранью голову. Тогда мужъ далъ такіе три совѣта: не вѣрять секретовъ женѣ, не имѣть сыщика другомъ и непонимая дома съ виноградной бесѣдкой²⁾.

с. Отецъ на смертномъ одрѣ завѣщалъ сыну: 1) не вѣрять секретовъ женѣ, 2) не вести дружбы съ сипаемъ, 3) не садить колючаго дерева во дворѣ. Герой рѣшилъ эти совѣты провѣрить. Онъ приобрѣлъ дружбу сипая, посадилъ во дворѣ запрещенное дерево и, бросивъ мертвую козу въ колодезь, сказалъ женѣ, что тамъ онъ скрылъ трупъ убитаго имъ человѣка. Она рассказала объ этомъ всѣмъ знакомымъ. Слухъ объ убійствѣ дошелъ до короля. Сипаю, ставшему теперь офицеромъ, было приказано привести мнимаго преступника. Онъ засталъ друга сидящимъ подъ колючимъ деревомъ. Когда преступникъ всталъ, чтобы слѣдовать за офицеромъ, его тюрбанъ повисъ на одномъ шипѣ колючаго дерева; но не взирая на это, офицеръ повелъ его съ открытой головой къ королю. Последнему герой и рассказалъ свою исторію. Вытащили изъ колодца трупъ козы, который и послужилъ фактическимъ подтвержденіемъ его словъ³⁾.

¹⁾ Radloff in Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. B. XXII, S. 35.

²⁾ Fiabe, novelle e racconti popolari siciliani, raccolti ed illustrati da G. Pitre, vol. IV, Palermo 1875, p. 122—124; ср. сходный рассказъ тамъ же, vol. III, p. 278—279.

³⁾ Thorburn, Bannú or Our Afghan Frontier, London 1876, p. 178.

Въ заключеніе остается еще упомянуть для полноты, что у Мапа сохранился рассказъ, гдѣ одинъ воинъ даетъ своему сыну, между прочимъ, слѣдующее наставленіе: *Non liberabis justo condemnatum iudicio*. Къ сожалѣнію, рассказъ не оконченъ: какое слѣдствіе имѣло несоблюденіе этого и другихъ совѣтовъ, остается неизвѣстнымъ¹⁾.

Равнымъ образомъ, и въ *Ruodlieb*'ѣ встрѣчается совѣтъ, запрещающій довѣрять тайны женѣ, но нѣтъ соотвѣтствующаго эпизода; поэтому трудно судить, какъ велико было сходство съ приведенными параллелями²⁾.

Обратимся теперь къ изслѣдованію взаимоотношенія приведенныхъ рассказовъ.

Просматривая рассказы *a, b, c, d, e, f, g, h*, легко видѣть, что они заключаютъ въ себѣ слѣдующія сходныя черты:

1) умирающій отецъ³⁾ даетъ сыну три наставленія, изъ которыхъ одно гласитъ: не отрывай секретовъ женѣ;

2) сынъ стремится провѣрить справедливость полученныхъ совѣтовъ: преступивъ безнаказано два первыхъ изъ нихъ, онъ ввѣряетъ тайну женѣ, но она не хранитъ ея, и это повергаетъ героя въ несчастье, при которомъ обнаруживается справедливость и двухъ другихъ⁴⁾;

3) секретъ, сообщенный мужемъ женѣ, представляетъ собой рассказъ о преступленіи, котораго герой въ дѣйствительности не совершалъ;

4) при несчастьи, которое постигаетъ героя, обнаруживается черную неблагодарность облагодѣтельствованный имъ человѣкъ, взявъ на себя роль его палача;

5) передъ самой казнью героя является человѣкъ или соколъ, за умерщвленіе котораго онъ былъ присужденъ къ смерти, и такимъ образомъ обнаруживается полная невиновность мнимаго убійцы.

¹⁾ Gualtheri Mapes. *De nugis curialium*, ed. by Th. Wright, London 1850, p. 106.

²⁾ *Ruodlieb*, herausgegeben von Seiler, Halle 1882, S. 246.

³⁾ По *a*, отецъ даетъ наставленіе сыну не умирая, а изгоняя его изъ страны за братоубійство; въ *e* и *h* отецъ совсѣмъ не названъ, но всѣ эти отступленія должны быть признаны позднѣйшими искаженіями (см. ниже).

⁴⁾ Въ *c* не доказывается при этомъ основательность второго совѣта, въ *e*—перваго, но это обусловлено забвеніемъ первоначальныхъ подробностей (см. ниже).

Имѣя въ виду подробности, общія *a, b, c, d, e, f, g, h*, врядь ли кто-либо рѣшится утверждать, что эти рассказы возникли независимо другъ отъ друга: объяснить ихъ близкое сходство случайнымъ совпаденіемъ не представляется возможнымъ. Несомнѣнно, они ведутъ начало отъ одного и того же источника.

Если такъ, то задача изслѣдователя состоитъ въ томъ, чтобы 1) возстановить этотъ оригиналъ и опредѣлить генеалогическія отношенія происходящихъ отъ него рассказовъ; 2) указать его родину; и 3) выяснить исторію его перехода въ другія страны.

Всѣ перечисленные выше параллели, т. е. *a, b, c, d, e, f, g, h*, можно раздѣлить на три существенно различныя группы.

Въ составъ первой войдутъ *a, b, c*: здѣсь выступаетъ въ числѣ дѣйствующихъ лицъ сынъ короля—онъ же и воспитанникъ героя¹⁾—и преступникъ, берущій на себя роль палача своего спасителя.

Вторую группу составляютъ *d* и *e*: въ этихъ рассказахъ преступникъ и сынъ короля не фигурируютъ, казнить же героя изъясняетъ готовность его пріемный сынъ.

Къ третьей подгруппѣ должны быть отнесены *f, g, h*: здѣсь не упоминаются ни сынъ короля, ни пріемышъ героя, умертвить же послѣдняго соглашается благодѣтельствованный имъ человекъ.

Само собой понятно, что члены каждой группы восходятъ къ одному оригиналу—иначе невозможно объяснить происхожденіе общихъ имъ, но не засвидѣтельствованныхъ прочими параллелями подробностей. Въ цѣляхъ дальнѣйшаго изслѣдованія необходимо возстановить оригиналы всѣхъ трехъ группъ.

Несомнѣнно, въ составъ каждого такого оригинала входили черты, встрѣчающіяся у всѣхъ членовъ группы. Поэтому здѣсь остается только обсудить подробности, свойственныя лишь одному или нѣсколькимъ членамъ.

Въ *a* обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія частности содержанія, которыхъ мы не находимъ нигдѣ болѣе:

1) Гофундъ даетъ сыну наставленія не передъ смертью, а изгоняя его изъ страны;

¹⁾ Въ *c* Титъ не названъ воспитанникомъ Памфила, но это—позднѣйшее искаженіе (см. ниже).

2) Гейдрекъ получаетъ отъ отца не одинъ, а два совѣта, запрещающихъ освобождать преступника; сообразно этому въ *a* фигурируютъ и два преступника, избавленные героемъ отъ смерти;

3) наставленія, подобнаго шестому совѣту Гофунда, нѣтъ ни въ *b*, ни въ *c*;

4) Гейдрекъ былъ королемъ, а не важнымъ должностнымъ лицомъ въ странѣ своего государя, какъ герои прочихъ рассказовъ.

Всѣ перечисленныя здѣсь особенности *a* приходится считать позднѣйшими искаженіями, какъ это доказываетъ нижеслѣдующій разборъ.

1) Ни въ одномъ изъ приведенныхъ выше рассказовъ не сообщается о братоубійствѣ, повлекшемъ за собой изгнаніе героя изъ страны, при которомъ ему были даны отцомъ наставленія; кромѣ того, братоубійство и изгнаніе не связаны логически съ мотивомъ мудрыхъ совѣтовъ. Все это позволяетъ заключить, что въ оригиналѣ *a* говорилось о полученіи героемъ совѣтовъ при иныхъ обстоятельствахъ—скорѣе всего, при смерти отца, какъ въ большинствѣ другихъ параллелей; сообщеніе же о преступленіи и изгнаніи, очевидно, входило уже въ составъ саги Гейдрека, когда въ нее вводили названный мотивъ.

2) Между первымъ и вторымъ совѣтомъ, а также между соотвѣтствующими имъ эпизодами нѣтъ существеннаго различія: Гейдрекъ выкупаетъ сначала одного, потомъ такимъ же способомъ другого преступника; вполнѣ одинаково проявляютъ неблагодарность по отношенію къ своему избавителю, приведя въ исполненіе приказаніе Роллауга. Да и вообще для хода дѣйствія вполнѣ достаточно участіе одного преступника (ср., напр., *b*). Эти соображенія позволяютъ думать, что въ оригиналѣ *a* шла рѣчь объ одномъ наставленіи (вм. двухъ первыхъ) и объ одномъ преступникѣ. Причина искаженія, допущеннаго въ *a*, вѣроятно, такова: выше (стр. 59) уже было указано, какъ читатель помнитъ, что авторъ саги Гейдрека забылъ ввести одинъ совѣтъ въ общій ихъ списокъ. Весьма вѣроятно, что онъ при этомъ все-таки хорошо зналъ ихъ число; не будучи же въ состояніи припомнить одного изъ нихъ, онъ присочинилъ отъ себя второе наставленіе касательно освобожденія преступника, а также и относящійся къ нему эпизодъ.

3) См. подъ рубрикой 4.

4) Когда Роллаугъ велѣлъ связать воспитателя своего сына, никто не захотѣлъ исполнить этого приказанія, такъ какъ Гейдрекъ пользовался всеобщей любовью. Эта мотивировка должна быть признана совершенно неподходящей: Гейдрекъ не могъ за короткое время своего пребыванія въ странѣ Роллауга—онъ явился сюда лишь на паръ—пріобрѣсть столь большія симпатіи среди дружинниковъ короля, чтобы они даже рѣшились отказаться изъ-за него отъ исполненія воли своего господина. Но такъ какъ во многихъ другихъ рассказахъ (*b*, *c*, *d*, *f* и др.) говорится о расположеніи, которымъ пользовался присутствующій къ смерти герой, то указанную мотивировку приходится считать исконной; несоотвѣстствіе же ея съ прочими подробностями можно объяснить слѣдующимъ образомъ: герои въ *b*, *c*, *d*, *e* и др.—видные сановники; въ качествѣ таковыхъ они легко могли пріобрѣсть любовь населенія. Если же о Гейдрекѣ говорится—и при этомъ не кстати—что онъ пользовался симпатіями всѣхъ, то отсюда можно извлечь такое заключеніе: въ источникѣ *a* герой, мѣсто котораго заступилъ Гейдрекъ, былъ не гостемъ отца своего воспитанника, а важнымъ должностнымъ лицомъ въ его странѣ. Измѣненіе въ *a* могло быть вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что мотивъ поученій былъ приведенъ въ связь съ первоначально чуждой ему исторіей Гейдрека, который исконно слылъ королемъ.

Можно думать, что отмѣченное сейчасъ обстоятельство повлекло за собой другое измѣненіе. Одинъ изъ совѣтовъ Гофунда читается такъ: не бери на воспитаніе ребенка человѣка, болѣе могущественнаго, чѣмъ ты; въ *b* соотвѣтствующее наставленіе гласитъ: не поступай на службу къ своему государю. Легко видѣть, что когда мотивъ поученій былъ соединенъ съ сагой Гейдрека, въ которой послѣдній выступаетъ въ роли самостоятельнаго правителя, цитированное наставленіе, конечно, было бы неумѣстно. Въ виду этого, составитель жизнеописанія сына Гофунда придумалъ то, которое приведено въ *H-sag'* подъ № 6—сдѣлать это онъ могъ тѣмъ легче, что въ оригиналѣ, которымъ онъ пользовался, фигурировалъ воспитанникъ героя; да къ тому же отдавать дѣтей на воспитаніе въ чужія семьи было въ обычаѣ у древнихъ скандинавовъ ¹⁾.

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 285 ff. Такимъ образомъ, совпаденіе шестого совѣта *H-sag'* и съ наставленіемъ *d* и *e*, запрещающимъ воспитывать чужое дитя, представляется мнѣ случайнымъ.

Обратимся теперь къ *б*. Встрѣчающіеся здѣсь рассказы о снѣ героя и о сердцѣ, вырванномъ изъ груди воспитанника и съѣденномъ его родителями, несомнѣнно, позднѣйшія наслоенія: ничего подобного не знаютъ прочія собранныя нами параллели, а между тѣмъ для хода дѣйствія обѣ эти подробности совершенно излишни ¹⁾).

Рассказъ *с* заключается въ себѣ слѣдующія своеобразныя черты:

1) одинъ изъ совѣтовъ отца читается такъ: не зови къ себѣ въ гости человѣка, имѣющаго бѣльшую власть, чѣмъ ты; при чемъ имѣется и эпизодъ, соотвѣтствующій этому совѣту;

2) сынъ императора выступаетъ не въ роли воспитанника героя, а его пріятеля;

3) Памфилъ показываетъ своей женѣ мѣшокъ, въ которомъ спрятали убитый теленокъ, и выдаетъ его за трупъ умерщвленнаго имъ Тита;

4) Веспасіанъ предлагаетъ денежное вознагражденіе тому, кто согласится казнить маршала.

Есть основаніе считать перечисленныя особенности *с*, за исключеніемъ послѣдней, позднѣйшими искаженіями:

1) Софусъ, отецъ героя комедіи, былъ маршаломъ Веспасіана, который до смерти служилъ своему императору; поэтому было бы крайне неподходяще вложить въ его уста наставленіе, запрещающее сыну служить своему государю. Руководясь такимъ соображеніемъ, Гансъ Саксъ (или авторъ источника, которымъ пользовался этотъ писатель) придумалъ другой совѣтъ. Подобное предположеніе находитъ еще опору въ томъ обстоятельствѣ, что въ относящемся къ этому совѣту эпизодѣ естественнѣе всего видѣть позднѣйшую прибавку: онъ стоитъ рѣшительно внѣ всякой связи съ дальнѣйшимъ рассказомъ; ни одна изъ подробностей, связанныхъ съ осужденіемъ Памфила на смерть и его освобожденіемъ, не обусловлена имъ.

2) Въ содержаніи *с* нельзя указать ни одной черты, которая бы доказывала неисконность второй изъ упомянутыхъ выше особенностей этого рассказа. Но такъ какъ въ двухъ другихъ членахъ этой группы (т. е. въ *а* и *б*) сынъ короля выступаетъ въ роли воспитанника героя, а во второй группѣ фигурируетъ также взятый на воспитаніе

¹⁾ Рассказъ о съѣденномъ сердцѣ чрезвычайно распространенъ. Ср. параллели къ 9-ой новеллѣ 4-го дня „Декамерона“, приведенныя у Landau, Die Quellen des Dekameron, Stuttgart 1884, S. 112 ff.

главнымъ дѣйствующимъ лицомъ чужой ребенокъ, то можно утверждать, что въ *c*, гдѣ Титъ названъ пріятелемъ Памфила, произошло искаженіе, и что *a* и *b* въ данномъ случаѣ вѣрно воспроизводятъ оригиналъ группы.

3) Памфилъ показалъ женѣ мѣшокъ, гдѣ былъ спрятанъ убитый теленокъ. Эта подробность представляетъ собой, несомнѣнно, позднѣйшее наслоеніе: она совершенно излишня для хода разсказа; ее могли легко заимствовать изъ другихъ произведеній. Въ *Gesta Romanorum*¹⁾ мужъ показываетъ женѣ мѣшокъ, гдѣ спрятанъ убитый теленокъ, котораго онъ выдаетъ за умерщвленнаго имъ купца. Въ одномъ сициліанскомъ разсказѣ²⁾ сообщается, между прочимъ, что мужъ показалъ женѣ платокъ, гдѣ была баранья голова, которую онъ выдалъ за голову убитаго имъ челоуѣка. То же продѣлываетъ герой индійской сказки съ семью козьими головами³⁾.

4) При чтеніи *a* и *b* возникаетъ самъ, собой вполне естественный вопросъ: что заставило преступника отплатить герою столь черной неблагодарностью за спасеніе? но ни въ одномъ изъ названныхъ разсказовъ мы не находимъ на этотъ вопросъ отвѣта—поведеніе преступника кажется здѣсь весьма загадочнымъ. Если же въ *c* сообщается, что онъ былъ соблазненъ деньгами, то, очевидно, мы встрѣчаемся въ данномъ случаѣ съ исконной чертой, восходящей къ оригиналу всей группы и лишь утраченной въ *a* и *b*. Такое мнѣніе находитъ свою опору еще въ томъ, что въ разсказахъ второй группы, именно, подъ влияніемъ корыстолюбія пріемный сынъ героя—а это лицо соответствуетъ преступнику первой группы—беретъ на себя роль палача своего благодѣтеля, а также и въ томъ, что *f*, членъ третьей группы, въ данномъ мѣстѣ не отличается ничѣмъ отъ *c*.

Если удалить изъ *a*, *b*, *c* на основаніи предыдущаго разбора прибавки и несущественныя подробности (имена дѣйствующихъ лицъ, названіе странъ и т. д.) и исправить вкравшіяся въ нихъ искаженія, то въ результатѣ получится три разсказа одного и того же содержанія, т. е., значить, одинъ разсказъ, который и долженъ быть признанъ оригиналомъ первой группы—его я обозначаю черезъ *x*.

Содержаніе *x* было, приблизительно, таково.

¹⁾ Ed. Oesterley, Berlin 1872, S. 472 f.

²⁾ Pictè, Fiabe, novelle e racconti, vol. III. Palermo, 1875, p. 278 s.

³⁾ Индійскія сказки и легенды, собранныя Манаевымъ, С.-Петербургъ 1876, стр. 59 сл.

Одинъ молодой человѣкъ получилъ отъ умирающаго отца три слѣдующихъ наставленія: не поступай на службу къ своему государю; не освобождай присужденнаго къ смерти преступника; не открывай секретовъ женѣ. Вскорѣ однако сынъ пріобрѣлъ расположеніе своего государя, который сдѣлалъ его важнымъ должностнымъ лицомъ и поручилъ ему воспитаніе своего сына. Однажды герой встрѣтилъ преступника, котораго велѣ на казнь, и освободилъ его. Какъ-то ему пришло на мысль, что онъ нарушилъ два наставленія отца, и съ нимъ ничего дурного не случилось; онъ рѣшилъ испытать и третье. Удалить воспитанника, онъ сообщилъ женѣ, что въ гнѣвѣ убилъ его; при этомъ просилъ ее никому не рассказывать о случившемся—въ противномъ случаѣ ему грозила казнь. Та обѣщала, но не исполнила просьбы мужа, и скоро печальная вѣсть дошла до слуха короля. Послѣдній въ гнѣвѣ велѣлъ повѣсить мнимаго убійцу. Но, несмотря на назначенное королевѣмъ денежное вознагражденіе, никто не согласился взять на себя роль его палача, такъ какъ герой пользовался всеобщимъ расположеніемъ—исключеніе составилъ лишь преступникъ, освобожденный имъ нѣкогда отъ смерти: онъ изъявилъ готовность умертвить своего спасителя. Однако, въ критическій моментъ прибылъ сынъ короля, за которымъ еще раньше послалъ нашъ герой, и освободилъ своего воспитателя.

a, *b*, *c* восходятъ независимо другъ отъ друга къ *x*: въ каждомъ изъ этихъ рассказовъ мы находимъ своеобразныя черты, не встрѣчающіяся въ другихъ.

Обратимся теперь къ изслѣдованію второй группы.

Важнѣйшія различія между *d* и *e*, членами этой группы, слѣдующія:

1) по *d* герой получаетъ совѣты отъ отца и стремится проверить ихъ, по *e* — онъ знаетъ ихъ самъ и, пытаясь ихъ оправдать, тѣмъ самымъ доказываетъ своимъ недругамъ, что онъ недостойнъ зависти;

2) третье наставленіе *d* предостерегаетъ отъ служенія синьору, который деспотично управляетъ своими подданными; соответствующее правило *e* гласитъ: не давайся въ обманъ передъ лестью друзей;

3) умерщвленіе сокола мотивировано въ *d* желаніемъ героя избавиться отъ охотничьихъ выѣздовъ, въ *e*—излѣчить жену отъ бесплодія;

4) заставляя жену ѣсть мясо сокола, по *d* супругъ бьетъ ее; *e* объ этомъ не упоминаетъ.

Перейдемъ къ разбору перечисленныхъ различій.

1) См. подъ рубрикой 2.

2) Ни одно изъ происшествій, описанныхъ въ *e*, не соответствуетъ правилу: не давайся въ обманъ передъ лестью друзей; кромѣ того, вообще въ этомъ рассказѣ нѣтъ и рѣчи о томъ, что друзья льстили Хатиму. Въ виду обоихъ этихъ обстоятельствъ можно утверждать, что указанное правило представляетъ собой замѣну другого—первоначального. Такъ какъ главное дѣйствующее лицо *e*, какъ и герои другихъ параллелей, занимало важный постъ при князѣ, осудившемъ потомъ его по ничтожному поводу на смерть, то можно думать, что въ оригиналѣ *e* первое правило гласило такъ же, какъ соответствующее наставленіе прочихъ рассказовъ: не поступай на службу къ своему государю.

Причина замѣны одного наставленія другимъ была, очевидно, та, что герой *e* сразу выступаетъ въ роли слуги князя: конечно, было бы совсѣмъ неподходяще приписать ему убѣжденіе, что не слѣдуетъ служить своему государю. Отсюда можно сдѣлать, въ свою очередь, выводъ, что вся вступительная часть *e*, сообщающая о служеніи Хатима, о любви къ нему князя и зависти недруговъ, позднѣйшая прибавка: она не согласуется съ первоначальнымъ правиломъ. Въ оригиналѣ *e* шла, по всей вѣроятности, рѣчь о наставленіяхъ умирающаго отца, какъ и въ *d*.

3) Мотивировка умерщвленія сокола во всѣхъ параллеляхъ, знающихъ ее (*d*, *f*, *g*), различна. Отсюда можно заключить, что она объясана своимъ происхожденіемъ рассказчикамъ, каждый изъ которыхъ заставлялъ своего героя по-своему объяснять его поступокъ, но что въ болѣе древнихъ оригиналахъ она отсутствовала.

4) Что касается четвертаго изъ отмѣченныхъ сейчасъ различій. то и здѣсь *d*, очевидно, удержало исконную черту. Дѣло въ томъ, что и въ членахъ третьей группы—а эта группа, какъ увидимъ, стоитъ ближе къ первоначальному оригиналу, чѣмъ первая—упоминается о томъ, что, сообщивъ тайну женѣ, герой бьетъ ее или затѣваетъ ссору.

Опираясь на предыдущій разборъ, можно возстановить оригиналъ второй группы (*y*). Содержаніе его было таково.

Одинъ молодой человѣкъ получилъ отъ умирающаго отца три слѣдующихъ наставленія: 1) не поступай на службу къ своему синьору, 2) не усыновляй чужого ребенка, 3) не сообщай тайнъ женѣ. Однако,

сынъ вскорѣ послѣ смерти отца поступилъ на службу къ князю и усыновилъ чужого ребенка. Какъ-то герою пришло на мысль, что онъ нарушилъ два наставленія отца и съ нимъ ничего дурного не произошло: онъ рѣшилъ испытать и третье. Спрятавъ любимаго сокола своего повелителя, онъ сказалъ женѣ, что убилъ его, но просилъ никому не сообщать объ этомъ въ виду того, что ему грозитъ казнь. Но когда разъ въ ссорѣ онъ ударилъ ее, она донесла на мужа князю. Въ гнѣвѣ послѣдній велѣлъ повѣсить своего любимца; имущество же его должны были раздѣлить между женой, пріемнымъ сыномъ и палачомъ. Не желая, чтобы одна доля состоянія осужденнаго на смерть попала въ чужія руки, пріемышъ изъявилъ готовность казнить того, кто замѣнилъ ему отца. Тогда мнимый преступникъ доставилъ сокола и такимъ образомъ доказалъ свою невиновность.

Можно думать, что *d* и *e* независимо другъ отъ друга восходятъ къ *y*: въ каждомъ изъ этихъ разсказовъ мы находимъ искаженія, не встрѣчающіяся въ другомъ.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію третьей группы.

Въ *f* обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія сообразныя черты:

- 1) второе наставленіе, запрещающее жить вблизи того мѣста, гдѣ сходится много людей, и относящіяся къ нему подробности;
- 2) третье наставленіе, гласящее: не давай подарковъ спльору.

Обратимся къ разбору своеобразныхъ чертъ *f*.

1) Просматривая собранныя параллели (*a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *g*, *h*), легко видѣть, что совѣты, данныя отцомъ сыну, направлены противъ близкихъ герою лицъ, которымъ онъ оказалъ тѣмъ или инымъ способомъ добро, и которыя потомъ проявляютъ черную неблагодарность: жена открываетъ его тайну, хотя это грозитъ ему смертью; король, не смотря на его службу, велитъ казнить его за ничтожный проступокъ, а облагодѣтельствованный имъ человекъ (пріемный сынъ или спасенный отъ смерти преступникъ) беретъ на себя роль его палача въ то время, какъ всѣ отказываются привести въ исполненіе смертный приговоръ. Между тѣмъ *f* содержитъ въ себѣ наставленіе, направленное вообще противъ людей: не живи вблизи того мѣста, гдѣ собираются люди—очевидно, потому, что, узнавъ о какомъ-либо проступкѣ, они сдѣлаютъ доносъ. Но такое наставленіе не имѣетъ смысла: вѣдь люди вообще не обязаны были скрывать тайны героя; да къ тому же, они поступили вполне справедливо, донеся королю о его проступкѣ. Если, кромѣ того, принять во вниманіе, что для хода дѣйствія второй со-

вътъ *f* излишенъ, и что *f* содержитъ въ себѣ четыре наставленія вмѣсто обычныхъ трехъ, то можно сдѣлать весьма вѣроятное предположеніе, что второй совѣтъ—позднѣйшая прибавка. Въ источникѣ *f* говорилось, вѣроятно, судя по аналогіи съ *g* и *h* и рассказами второй группы, что, повздоривъ съ мужемъ, жена донесла на него.

2) Когда король приказываетъ повѣснить своего любимца за убійство сокола, то при этомъ проявляется въ высшей степени его неблагодарность: изъ-за ничтожной вины онъ рѣшается казнить того, кто служилъ ему вѣрно въ теченіе долгаго времени. Эта мысль выражена гораздо слабѣе въ *f*, гдѣ идетъ рѣчь не о службѣ героя, какъ въ другихъ параллеляхъ, а о его подаркахъ. Но такъ какъ герой, подобно дѣйствующимъ лицамъ прочихъ рассказовъ, былъ, несомнѣнно, приближеннымъ своего государя (ср. подробность: онъ испрашиваетъ помилованіе преступнику), то есть основаніе думать, что въ *f* допущено въ данномъ случаѣ искаженіе, и что оригиналъ этой версіи заключалъ въ себѣ совѣтъ, предостерегающей противъ служенія государю.

Особенность *g* заключается въ томъ, что во второмъ наставленіи и соотвѣтствующемъ ему эпизодѣ фигурируютъ крестьяне, а не преступникъ. Но такъ какъ въ первой группѣ и въ одномъ изъ членовъ третьей группы (*f*) идетъ рѣчь о неблагодарномъ преступникѣ, то, весьма вѣроятно, что и въ оригиналѣ послѣдней выступало то же лицо. Отсюда слѣдуетъ, что въ *g*, знающемъ крестьянъ, допущено искаженіе.

Что касается третьяго наставленія *g*, то въ немъ мы встречаемся, очевидно, лишь съ неточной формулировкой совѣта: не поступай на службу къ своему государю; если-бы Пеппи поставилъ себя въ зависимость не отъ короля, а отъ какого-либо человѣка, не имѣющаго полной власти, то, конечно, послѣдній не могъ-бы присудить его къ смерти—а въ этомъ вѣдь лежитъ центръ тяжести всего рассказа.

Въ *h* встрѣчаются слѣдующія свойственныя только этому рассказу черты:

- 1) отецъ, дающій совѣты, не упомянуть;
- 2) облагодѣтельствованный героемъ человѣкъ—не преступникъ, а король;
- 3) герой приводитъ въ домъ свой гетеру, которую выдаетъ за одну изъ женъ короля;
- 4) брахманка, не получившая обѣщаннаго ей ячменя, требуетъ его у Mahanashadha, ведомаго на казнь.

1) По *h* между придворными короля шель споръ лишь о томъ, кому слѣдуетъ довѣрять. Между тѣмъ Mahaushadha доказываетъ на опытѣ еще основательность другихъ мудрыхъ правилъ. Это даетъ поводъ думать, что вводная часть представляетъ собой позднѣйшую замѣну первоначальной — въ послѣдней, судя по аналогіи съ прочими разсказами, фигурировалъ умирающій отецъ.

2) Сюда приложимы соображенія, высказанныя о второмъ совѣтѣ *g*.

3) По *h* выходитъ, что герой ввѣрилъ своей женѣ двѣ тайны между тѣмъ для дѣйствія вполне достаточно одной. Въ виду этого разсказъ о гетерѣ долженъ быть признанъ наслоеніемъ—тѣмъ болѣе, что ничего подобнаго нѣтъ въ прочихъ параллеляхъ.

4) Брахманка совершенно излишня для хода дѣйствія: ее можно опустить, не измѣняя въ *h* ни одной черты; кромѣ того, она не проявляетъ неблагодарности къ герою и не способствуетъ его несчастью, какъ другія дѣйствующія лица разсматриваемыхъ параллелей; наконецъ, мы нигдѣ больше не находимъ лица соотвѣтствующаго ей. Все это позволяетъ думать, что упоминаніе о брахманкѣ въ *h*—позднѣйшая прибавка.

Опираясь на предыдущій обзоръ, можно возстановить оригиналъ третьей группы (*z*). Вотъ его содержаніе.

Одинъ молодой человѣкъ получилъ отъ умирающаго отца три наставленія: не поступай на службу къ своему государю; не освобождай преступника; не сообщай секретовъ женѣ. Вскорѣ, однако, онъ преступилъ безнаказано первые два совѣта, а затѣмъ рѣшилъ провѣрить и третій. Спрятавъ любимаго сокола своего повелителя, онъ сказалъ женѣ, что умертвилъ птицу, но просилъ не сообщать объ этомъ никому. Однако, когда онъ какъ-то въ ссорѣ ударилъ ее, она донесла о проступкѣ мужа королю. Послѣдній въ гнѣвѣ приказалъ его повѣсить, но такъ какъ герой пользовался любовью населенія, то никто не захотѣлъ взять на себя роль его палача, несмотря на плату, назначенную за это королевемъ. Исключеніе составилъ лишь освобожденный героемъ нѣкогда преступникъ. Тогда присужденный къ смерти доставилъ сокола и доказалъ такимъ образомъ свою невиновность.

Легко видѣть, что каждый изъ членовъ третьей группы восхитъ самостоятельно къ *z*.

Теперь спрашивается, какъ должно представить генеалогическія отношенія *x*, *y*, *z*. Необходимо, прежде всего, отмѣтить, что *y* и *z* ведутъ начало отъ одного и того же оригинала (*X*)—и въ *y*, и въ *z* одинаково описывается, какъ герой навлекъ на себя гнѣвъ своего повелителя; онъ со-

общишь женѣ, что умертвилъ любимаго сокола государя, а она донесла объ этомъ послѣднему; въ *x* гнѣвъ короля мотивированъ иначе.

Если такъ, то возможно только одно толкованіе взаимоотношенія *y* и *z*, съ одной стороны, и *x*, съ другой: *x* представляетъ собой контаминацію *y* и *z*.

При соединеніи *y* и *z* соколъ былъ устраненъ, и все, что сообщалось объ этой птицѣ, было перенесено на воспитанника героя, который былъ представленъ королевскимъ сыномъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было опущено наставленіе *y*, запрещающее усыновлять чужого ребенка; кромѣ того, былъ забытъ рассказъ о ссорѣ мужа съ женой и о наградѣ, назначенной палачу.

Наоборотъ, вывести *y* и *z* изъ *x* препятствуютъ слѣдующія соображенія.

Выше уже было отмѣчено, что въ *X*, общемъ оригиналѣ *y* и *z*, фигурировалъ соколъ, Далѣе, въ *y* выступаетъ пріемный сынъ героя, а въ *z*—освобожденный имъ отъ смерти преступникъ; поэтому, если бы *X* происходилъ отъ *x*, то въ немъ упоминались бы оба эти лица, а также, конечно, и соотвѣтствующіе имъ совѣты: тѣ и другіе встрѣчаются въ *x*. Отправляясь отъ этихъ данныхъ, можно сдѣлать такое утвержденіе: если бы *X* велъ начало отъ *x*, то *X* содержалъ бы въ себѣ четыре совѣта (направленныхъ противъ короля, жены, воспитанника и преступника), и въ немъ два лица играли бы тождественную роль: такъ какъ въ *X* фигурировалъ соколъ, то въ этомъ утраченномъ рассказѣ сообщалось бы также, что герой подвергся гнѣву короля за убійство этой птицы, а не за умерщвленіе воспитанника, т. е. послѣдній долженъ былъ бы взять на себя ту же роль, которая отведена ему въ *y*; а разъ такъ, то въ *X* выступали бы два лица (воспитанникъ и преступникъ), предлагающія услуги въ качествѣ палачей своего благодѣтеля.

Но такая форма рассказа не засвидѣтельствована; къ тому же вообще мало вѣроятно, чтобы она могла просуществовать извѣстное время и благодаря этому послужить источникомъ двухъ версій (т. е. *y* и *z*); навѣрно, уже при самомъ ея сложеніи преступникъ вытѣснилъ бы воспитанника или обратно—вѣдь роли ихъ тождественны. Кромѣ того, есть данныя, заставляющія видѣть въ *x* позднѣйшую стадію развитія изслѣдуемаго сказанія. Послѣднее проникнуто несемистической идеей: не дѣлай людямъ добра, потому что они отплатятъ тебѣ черной неблагодарностью при малѣйшемъ поводѣ: король не смотря на твои

заслуги прикажетъ казнить тебя за ничтожный проступокъ съ твоей стороны: получивъ отъ тебя оскорбленіе, жена забудетъ твою любовь: благодѣтельствованный тобой человѣкъ готовъ будетъ умертвить тебя, разъ ему за это назначать награду. Въ *x* эта идея, несомнѣнно, затемнена: какъ бы ни были велики заслуги героя, но рѣшеніе короля казнить его оправдывается родительскими чувствами и величайшей преступленія.

Итакъ, можно считать установленнымъ, что *x* представляетъ собой контаминацію *y* и *z*, и что оба послѣдніе разсказа восходятъ къ одному оригиналу (*X*).

Различіе между *y* и *z* состоитъ въ слѣдующемъ: въ первомъ изъ этихъ разсказовъ фигурируетъ пріемный сынъ, соглашающійся казнить героя изъ желанія пріобрѣсть часть его имущества, назначеннаго палачу; во второмъ же выступаетъ преступникъ, изъявляющій готовность умертвить своего благодѣтеля въ виду назначенной королемъ награды. Та и другая черта одинаково хорошо согласуются съ прочими подробностями. Поэтому нельзя установить, восходить ли одна изъ нихъ къ оригиналу *y* и *z*, или же въ послѣднемъ шла рѣчь о какомъ-нибудь благодѣтельствованномъ героемъ человѣкѣ, который потомъ въ *y* былъ замѣненъ пріемнымъ сыномъ, а въ *z*—преступникомъ. По указанной сейчасъ причинѣ мы лишены возможности возстановить вполнѣ *X*: несомнѣнно, въ содержаніе *X* входили всѣ подробности, общія *y* и *z*: какъ же звучали въ немъ тѣ изъ нихъ, которыя различно переданы въ *y* и *z*, это остается подъ вопросомъ.

Обратимся теперь къ изслѣдованію *i*, *k*, *l*, *m*, *n*. Эти разсказы тоже можно причислить съ нѣкоторой долей вѣроятности къ отдаленнымъ версіямъ *X* въ виду ихъ близкаго сходства съ *a*, *b*, *c*, *d*, *e*, *f*, *g*, *h*. Но отъ разсмотрѣнныхъ версій онѣ отличаются тѣмъ, что нѣкоторыя существенныя подробности въ нихъ отсутствуютъ или предстаютъ въ измѣненномъ видѣ, при чемъ мы лишены возможности доказать, что всѣ эти случаи—результаты позднѣйшихъ искаженій.

Въ *i* искажены слѣдующія характерныя черты, свойственныя *a*, *b*, *c*, *d* и пр.:

1) баронъ узнаетъ три мудрыхъ правила не отъ умирающаго отца, а изъ книги;

2) обычный совѣтъ: не поступай на службу къ своему государю. замѣненъ такимъ изреченіемъ: не доводи себя до необходимости подвергать испытанію любовь твоего господина;

3) тайна, которую герой ввѣряетъ женѣ, состоитъ въ томъ, что онъ рассказываетъ ей о дѣйствительно полученномъ имъ отъ шаха кольцо.

Обратимся къ разбору этихъ своеобразныхъ подробностей *i*.

1) Если въ *i* нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы доказывали, что въ этомъ рассказѣ или его оригиналѣ фигурировалъ отецъ борона, дающій передъ смертью наставленія послѣднему, то безъ особаго труда можно подмѣтить признаки, позволяющіе видѣть въ двухъ другихъ особенностяхъ позднѣйшія измѣненія. Прежде всего, третье мудрое изреченіе не оправдывается рассказомъ: хотя герой и довелъ себя до необходимости подвергнуть испытанію любовь повелителя, но это не повлекло за собой никакого несчастья—онъ получилъ прощеніе; поэтому, въ третьемъ правилѣ *i* можно видѣть замѣну обычнаго совѣта—тѣмъ болѣе, что послѣдній виолнѣ оправдывается всей исторіей *i*.

2) Прощеніе, которое получаетъ баронъ, нигдѣ не мотивировано: наоборотъ, въ другихъ параллеляхъ оно обусловлено тѣмъ, что мнимый преступникъ фактически доказываетъ свою невиновность. Отсюда можно сдѣлать выводъ, что въ оригиналѣ *i* шла рѣчь не о кольцѣ, а о другой драгоценности короля, можетъ быть, о соколѣ, и что, задавшись цѣлью провѣрить мудрое правило, герой сообщилъ женѣ о совершенномъ имъ убійствѣ птицы, которая осталась въ живыхъ.

Если все это было дѣйствительно такъ, то тогда *i* можно причислить къ третьей группѣ.

Особенность *k* заключается въ томъ, что 1) умирающій отецъ замѣненъ здѣсь шуткомъ, и 2) что отсутствуютъ рассказъ о человѣкѣ, облагодѣтельствованномъ героемъ, и соответствующій совѣтъ.

Исконна ли первая особенность или нѣтъ, опредѣлить невозможно, но вторая, скорѣе всего, позднѣйшаго происхожденія. Изъ словъ шута выходитъ, что не должно покидать родственниковъ и друзей. Это мнѣніе не оправдывается исторіей визиря: непонятно, для чего послѣднему нужно было покинуть родственниковъ. Къ тому же этимъ обстоятельствомъ не обусловлены несчастья героя; правда, когда его вели на казнь, всѣ говорили: «Пойдемъ посмотрѣть»—лишь друзья и родственники плакали, но то же могло бы произойти если бы онъ и не покинулъ послѣднихъ. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній можно признать, что въ оригиналѣ *k* фигурировали не друзья и родственники визиря, а кто-либо другой—можетъ быть, его приемный сынъ или освобожденный имъ преступникъ, какъ можно заклю-

чать по аналогіи. Если первое предположеніе вѣрно, тогда *k* принадлежит ко второй группѣ, если послѣднее—къ третьей.

Особенности *l* состоятъ въ слѣдующемъ:

- 1) отсутствуетъ отецъ героя, дающій ему наставленія;
- 2) вмѣсто пріемыша выступаетъ сынъ жены отъ перваго брака;
- 3) въ истинахъ, которыя исповѣдуетъ мудрецъ, и въ разсказѣ выступаетъ старикъ;
- 4) не упомянуто совершенно мнимое преступленіе, за которое героя присуждаютъ къ смерти въ другихъ параллеляхъ.

Признать первыя двѣ особенности искаженіями мы не имѣемъ возможности за отсутствіемъ данныхъ; зато двѣ послѣднія можно считать таковыми съ нѣкоторой долей вѣроятности.

Четвертая истина, гласящая: старики необходимы въ странѣ, не вполне оправдывается дальнѣйшимъ разсказомъ: старикъ, дѣйствительно, добился прощенія осужденному на смерть Коти, но этимъ еще не доказалъ, что онъ необходимъ для страны. Подобное несоответствіе представляется возможнымъ объяснить тѣмъ, что упомянутая истина заимствована была изъ другихъ разсказовъ, гдѣ она вполне уместна.

Къ числу подобныхъ могутъ быть причислены слѣдующіе.

Въ *Enikels Weltchronik* ¹⁾ (XIII в.) мы находимъ такой эпизодъ. Молодые римляне были высланы стариками на бой и одолѣли враговъ. Старики стали приписывать честь побѣды своему совѣту, а юноши—своей храбрости. Возгорѣлся споръ, и, въ концѣ концовъ, юноши рѣшили перебить стариковъ. Только одинъ изъ юношей пощадилъ своего отца. Тогда вражскіе князья отняли у римлянъ захваченныя ими земли. Оставшійся въ живыхъ старикъ объяснилъ это пораженіе отсутствіемъ стариковъ въ странѣ и посоветовалъ послать въ сосѣднюю землю за однимъ мудрецомъ. Придя, послѣдній объявилъ, что упомянутый старикъ живъ, и что римляне должны слѣдовать его совѣтамъ. Дѣйствительно, старикъ своими совѣтами вызволилъ римлянъ изъ нужды.

Въ *Li romans de Dolopathos*, publié par Ch. Brunet et A. Montaiglon, Paris 1856 (pp. 226—240) встрѣчается такой разсказъ. Какъ-то Римъ былъ осажденъ врагами. Начался голодъ. Рѣшено было изъ

¹⁾ Monumenta Germaniae Historica, Deutsche Chroniken, B. III, s. 412 ff. (21537—21800).

бить стариковъ, чтобы избавиться отъ лишнихъ ртовъ. Только одинъ юноша пощадилъ своего отца, спрятавъ его въ помѣщеніи подъ землей. Когда прекратилась война, въ странѣ возникли страшные безпорядки, потому что король поступалъ согласно совѣтамъ молодыхъ людей. Только лишь упомянутый юноша, слѣдуя указаніямъ своего отца, далъ королю нѣсколько совѣтовъ, благодаря чему улучшилось положеніе. Спустя нѣкоторое время обнаружилось, что старикъ живъ. Король приказалъ привести его къ себѣ. Стали слѣдовать его совѣтамъ и страна начала наслаждаться миромъ.

Займствованіе, о которомъ шла сейчасъ рѣчь, было обусловлено. можетъ быть, тѣмъ, что въ *l* былъ утраченъ рассказъ о мнимомъ умерщвленіи сокола: король казнить здѣсь мудреца за тѣ убѣжденія, которыя онъ исповѣдуетъ. Въ виду этого Коти былъ лишентъ возможности фактически доказать свою невиновность. Приходилось какъ-нибудь иначе объяснить его спасеніе, для чего и былъ введенъ старикъ. Изъ предыдущаго видно, что въ оригиналѣ *l* фигурировалъ и соколъ.

Если изложенныя соображенія вѣрны, то въ такомъ случаѣ *l* относится ко второй группѣ.

Обратимся теперь къ *m*. Здѣсь мы находимъ слѣдующія своеобразныя подробности:

1) второй совѣтъ гласитъ: не называй сыщика кумомъ.

2) герой, дѣйствительно, совершаетъ преступленіе, за которое его и казнятъ.

Сыщикъ не играетъ въ *m*, какъ легко видѣть, никакой самостоятельной роли: онъ дѣлаетъ лишь то, что жена героя и его пріемный сынъ; это обстоятельство наводитъ на мысль, что сыщикъ заступилъ здѣсь мѣсто другого лица ¹⁾—скорѣе всего, короля, какъ это можно предполагать по аналогіи. Разъ это, дѣйствительно, такъ, то можно думать, что указанное сейчасъ измѣненіе повлекло за собой другое. Когда король былъ устраненъ, само собой понятно, отпалъ и рассказъ о соколѣ: вѣдь странно было бы, если бы судъ приговорилъ героя къ висѣльницѣ за убійство птицы; поэтому мѣсто сокола занялъ человекъ. Исходя изъ такого предположенія, приходится отнести *m* ко второй группѣ.

¹⁾ Сыщикъ могъ быть заимствованъ изъ рассказа, подобнаго г.

Отличительная черта *n* состоитъ въ томъ, что второй, третій и четвертый совѣты этого разсказа и соотвѣтствующіе имъ эпизоды отсутствуютъ въ другихъ параллеляхъ, и что здѣсь не выступаютъ ни пріемышъ героя, ни освобожденный имъ отъ смерти преступникъ.

Легко видѣть, что оба богача, *gāncelf* и *gāndi* излишни для хода дѣйствія: ихъ можно устранить безъ замѣтнаго ущерба для содержанія *n*. Это обстоятельство позволяетъ думать, что названныя лица (а также и относящіеся къ нимъ наставленія) позднѣйшаго происхожденія. Что касается четвертаго совѣта, то онъ не согласуется съ относящимися къ нему подробностями: онъ гласитъ: не дружись съ царскими слугами, а дружись съ царемъ; но вѣдь герой былъ присужденъ къ казни не потому, что онъ подружился со слугами, а, съ другой стороны, царь велѣлъ повѣсить его несмотря на дружбу. Эти соображенія наводятъ на мысль, что четвертый совѣтъ и относящіеся къ нему подробности звучали первоначально иначе: можетъ быть, вмѣсто царскихъ слугъ выступать пріемышъ или преступникъ, а вторая половина совѣта предостерегала противъ дружбы съ царемъ: не вступивъ съ нимъ въ близкія отношенія, герой не могъ бы совершить рокового для него похищенія сокола. Если приведенныя соображенія вѣрны, то тогда *n* слѣдуетъ причислить ко второй или третьей группѣ—въ зависимости отъ того обстоятельства, кто первоначально выступалъ въ роли патача—пріемный сынъ героя или освобожденный имъ преступникъ.

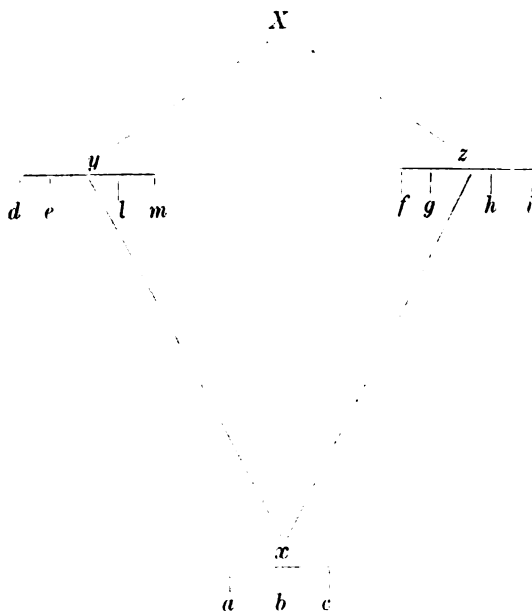
Остается еще сказать нѣсколько словъ о прочимъ собраннымъ нами параллеляхъ, т. е. *o*, *p*, *q*, *r*, *s*. Сходство ихъ съ изслѣдованными разсказами исчерпывается двумя слѣдующими подробностями: 1) герой получаетъ три наставленія, въ справедливости которыхъ онъ убѣждается впоследствии ¹⁾; 2) одно изъ нихъ гласитъ: не ввѣряй тайнъ женѣ. Обѣ эти подробности—очень распространенные мотивы ²⁾. Въ виду этого едва ли есть какое-либо основаніе думать, что *o*,

¹⁾ Впрочемъ, въ *q* говорится, что герой вывелъ три правила на основаніи личнаго опыта.

²⁾ По поводу перваго мотива см. Ruodlieb, herausgeg. v. Seiler, S. 45 ff; а по поводу втораго—Gesta Romanorum, ed. Oesterley, p. 473 f. и параллели, указанныя на стр. 732, № 124; см. также и Hans Sachs, Schwank, Der becker mit den drey seltzamen Stücken (herausgeg. v. Keller und Goetze, B. IX. Tübingen 1875. S. 332—337).

p, q, r, s генетически связаны съ *a, b, c, d, e, f, g, h, i, k, l, m, n*. Единственное обстоятельство говоритъ въ пользу подобнаго предположенія—это то, что оба эти мотива соединены въ *o, p, q, r, s*, какъ и въ версияхъ, ведущихъ начало отъ *X*. Но подобное сходство можетъ быть результатомъ случайнаго совпаденія: вслѣдствіе большой распространенности оба мотива легко могли прійти въ соприкосновеніе другъ съ другомъ. Итакъ, я отрицаю генетическую связь между *o, p, q, r, s* и другими параллелями. Это обстоятельство избавляетъ насъ отъ ближайшаго разбора *o, p, q, r, s*.

Исходя изъ предыдущаго, генетическое отношеніе *a, b, c, d, e, f, g, h, i, l, m* ¹⁾ можно представить наглядно такъ:

Выяснивъ взаимоотношенія рассмотрѣнныхъ сейчасъ разсказовъ, попытаемся опредѣлить родину *X*.

Собранныя нами параллели были обработаны или записаны *a*—въ Скандинавіи, *b*—во Франціи, *c*—въ Германіи, *d*—въ Италіи, *e*—на Кавказѣ, *l*—въ Сенегамбіи, *m*—въ Италіи, *f* и *g*—въ Италіи, *h*—въ Индіи, *i*—въ Италіи, *k*—въ Сиріи, *n*—въ Индіи. Изъ всѣхъ

¹⁾ Что касается *k* и *n*, то помѣстить ихъ въ таблицѣ нельзя, потому что невозможно установить точно, къ какой группѣ они относятся—ко второй или третьей; см. выше, стр. 178 сл., 181.

названныхъ сейчасъ странъ родиной X, скорѣе всего, кажется мнѣ, можно признать Индію и, именно, буддійскую среду. Буддизмъ учить, что жизнь есть непрерывная цѣпь страданій, что цѣль человѣка заключается въ освобожденіи отъ привязанности къ жизни¹⁾. Эта основная идея буддизма, полная скептицизма, какъ нельзя лучше иллюстрируется нашимъ рассказомъ: человѣку невозможно найти въ жизни утѣшеніе, потому что даже тѣ люди, которые наиболѣе должны были бы любить его, отплатятъ ему зломъ за добро. Поэтому, думается мнѣ, источникъ приведенныхъ выше рассказовъ (т. е. X) представляетъ собой притчу, произнесенную какимъ-либо буддійскимъ монахомъ для объясненія основной мысли вѣроученія и для воздѣйствія на слушателей — послѣдователи Будды любили прибѣгать къ притчамъ²⁾. Высказанное положеніе о родинѣ X находитъ поддержку еще въ слѣдующемъ.

Бенфей въ «Панчатаптрѣ»³⁾ приводитъ цѣлый рядъ рассказовъ о благодарныхъ животныхъ и неблагодарномъ человѣкѣ, въ общемъ, такого содержанія: герой спасаетъ нѣсколько животныхъ и одного человѣка отъ грозящей имъ смерти: впослѣдствіи животныя оказываютъ ему услуги и способствуютъ освобожденію его изъ опаснаго положенія, въ которое онъ попалъ, именно, по винѣ спасеннаго имъ человѣка. Основная идея этихъ рассказовъ, очевидно, такова: дѣлай добро животнымъ, а не человѣку, потому что только первыя воздадутъ тебѣ благодарностью, тогда какъ послѣдній при всякомъ удобномъ случаѣ отплатитъ тебѣ зломъ за добро.

Названнымъ сказкамъ Бенфей съ полнымъ правомъ приписалъ буддическое происхожденіе. Буддизмъ учить быть сострадательнымъ ко всѣмъ тварямъ, но въ большей степени къ животнымъ, чѣмъ къ человѣку (Pantschatantra I. S. 208)⁴⁾. Легко видѣть, что проникающая упомянутые рассказы мысль: человѣку не слѣдуетъ дѣлать добро, потому что онъ при малѣйшемъ поводѣ воздастъ тебѣ зломъ, тождественна съ идеей, присущей мотиву трехъ совѣтовъ (ср. выше). Отсюда, съ извѣстной долей вѣроятности, можно заключить, что и послѣдній также буддическаго происхожденія и возникъ въ Индіи.

¹⁾ Ольденбергъ. Будда, его жизнь, ученіе и община, перв. Николаева, Москва 1891, стр. 161 слл.

²⁾ Тамъ же, стр. 150.

³⁾ Panchatantra, übersetzt von Benfey, Leipzig 1859, B II, S. 193 ff.

⁴⁾ Ср. Ольденбергъ. Будда, его жизнь, ученіе и община, стр. 227, прим. 2.

Опредѣливъ родину *X*, остается еще выяснить исторію перехода его въ другія страны. На основаніи собранныхъ данныхъ можно сдѣлать лишь одно довольно вѣроятное утвержденіе: *x* представляетъ собой европейское новообразованіе ведущіе отъ него начало *a*, *b*, *c* извѣстны только въ Европѣ. Родиной *x* есть основаніе считать Италію, такъ какъ тамъ были извѣстны версін *y* и *z*, путемъ контаминаціи которыхъ произошелъ *x*. Что касается времени возникновеніи *x*, то точно установить его нельзя; во всякомъ случаѣ, *x* старше XIII в., потому что *a* было записано въ этомъ столѣтіи.

Ни какихъ другихъ выводовъ относительно исторіи странствованія интересующаго насъ мотива, поскольку я вижу, нельзя сдѣлать на основаніи собраннаго матеріала.

Перейдемъ теперь къ изслѣдованію трехъ другихъ совѣтовъ, данныхъ Гофундомъ преступному сыну, и относящихся къ нимъ эпизодовъ.

Не разъ уже отмѣчали ¹⁾ сходство разсказа объ измѣнѣ жены Гейдрека, дочери саксонскаго короля, со второй новеллой третьяго дня „Декамерона“; Ландау даже подчеркиваетъ особенную близость названнаго эпизода нашего памятника съ произведеніемъ Боккачіо. Однако, мнѣ кажется, что сходство между ними невелико: оно исчерпывается всего лишь двумя-тремя подробностями.

Припомнимъ содержаніе упомянутой новеллы. Боккачіо разсказываетъ, что одинъ конюхъ Ломбардскаго короля Агилульфа страстно влюбился въ Теуделинду, жену своего господина. Чтобы утолить свою страсть, онъ какъ-то ночью, подражая во всемъ королю, пробрался въ комнату Теуделины, которая его приняла за мужа. Вскорѣ послѣ его ухода явился Агилульфъ. Жена выразила удивленіе по поводу его вторичнаго прихода, на основаніи чего король догадался, что она была обманута. Отправившись въ помещеніе, гдѣ спала челядь, король по учащенному біенію сердца открылъ виновника, которому и отрѣзалъ пучекъ волосъ надъ ухомъ, съ цѣлью узнать его по этой примѣтѣ утромъ. Но это не удалось: когда Агилульфъ удалился, конюхъ отрѣзалъ у всѣхъ своихъ товарищей такой же пучекъ волосъ. Благодаря этому,

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben. S. 251. Anm.; Landau, Die Quellen des Dekameron, Stuttgart 1884, S. 76.

созвавъ на другой день утромъ своихъ людей, король былъ лишенъ возможности открыть виновника ¹⁾).

Сравнивая пересказанную новеллу съ соотвѣтствующимъ эпизодомъ Н sag'и, легко подмѣтить слѣдующія общія имъ черты: 1) обманутый мужъ отрѣзываетъ пучекъ волосъ у своего соперника; 2) на другой день онъ собираетъ людей, надѣясь узнать виновника; 3) послѣдній—человѣкъ низкаго происхожденія. Всѣ прочія существенныя подробности въ обоихъ произведеніяхъ различны: у Боккачіо нѣтъ и рѣчи объ измѣнѣ со стороны королевы, и мужу не удается открыть виновника; въ Н-sag'ѣ какъ разъ наоборотъ—жена Гейдрека имѣетъ, дѣйствительно, возлюбленнаго, котораго и узнаетъ герой при помощи отрѣзаннаго имъ пучка волосъ.

На основаніи предыдущаго можно сдѣлать два вывода: или новелла Боккачіо и соотвѣтствующій рассказъ нашего памятника восходятъ къ одному и тому же оригиналу, важныя подробности котораго были искажены въ одномъ изъ этихъ произведеній, а, можетъ быть, и въ обоихъ; или же лишь черты, общія послѣднимъ, были заимствованы изъ сказанія, послужившаго источникомъ и итальянскому поэту и автору саги, и соединены съ первоначально чуждыми имъ мотивами. Послѣдній выводъ долженъ быть признанъ болѣе вѣроятнымъ.

Значительное сходство съ рассказомъ (x) о трехъ интересующихъ насъ въ данный моментъ совѣтахъ Гофунда и относящихся къ нимъ эпизодахъ обнаруживаютъ слѣдующія новеллы.

3. Умирая, одинъ гражданинъ Сьены далъ своему сыну слѣдующіе три совѣта: 1) не посѣщай часто кого-либо, чтобы не наложь ему; 2) приобрѣти вещь, изъ которой не можешь извлечь пользы, уступай другому; 3) не бери жены изъ чужой земли. Юноша часто бывалъ въ домѣ одного обремененнаго семьей человѣка, который отличался своей расточительностью и получалъ за это постоянно упреки отъ родственниковъ. Однажды, подъ вліяніемъ упрековъ, этотъ человѣкъ отмѣтилъ объѣдъ, на который пригласилъ и героя новеллы, и ушелъ,

¹⁾ Подобная новелла рассказана Серкамби (Novelle inedite de Giovanni Sercambi per cura di R. Renier, Torino 1889, p. 252—255), который, несомнѣнно, заимствовалъ ее у Боккачіо, какъ доказываютъ сходныя подробности и даже выраженія (ср. тамъ же, prefazione p. LIX)—существенная разница состоитъ въ томъ, что по Серкамби помѣтка была сдѣлана чернилами.

велѣвъ угостить послѣдняго луковицей, что и было исполнено. Получивъ такое оскорбленіе, юноша вспомнилъ наставленіе отца и спряталъ луковицу.

Какъ-то герой купилъ коня за 50 флориновъ. Ему представился случай продать его за 90, но онъ не захотѣлъ, а между тѣмъ ночью конь заболѣлъ и палъ. Отрѣзавъ хвостъ коня, онъ спряталъ его тамъ, гдѣ хранилась луковица.

Не найдя невѣсты въ своей странѣ, молодой человѣкъ отправился въ Пизу, гдѣ нотаріусъ, другъ его отца, познакомилъ его съ одной дѣвой. Последняя находилась въ любовныхъ отношеніяхъ, между прочимъ, съ однимъ низанскимъ юношей, чего, конечно, нашъ герой, какъ иностранецъ, не зналъ, но въ чемъ онъ убѣдился слѣдующимъ образомъ. По дорогѣ въ Сіену, гдѣ должна была состояться свадьба, онъ остановился въ одномъ городѣ, и рано утромъ уѣхалъ впередъ со слугой, какъ бы съ цѣлю приготовить встрѣчу своей невѣстѣ, названной дѣвѣ, а между тѣмъ, возвратившись тайкомъ, нашелъ въ ея кровати упомянутого юношу, который въ числѣ прочихъ сопровождалъ ее. и, взявъ его *brache*, удалился. Прибывъ домой, онъ повѣсилъ ихъ вмѣстѣ съ другими памятными вещами. Когда невѣста и гости пріѣхали, всѣ стали распрашивать жениха о значеніи трехъ вещей. Онъ разсказалъ исторію, связанную съ ними, и затѣмъ предложилъ освидѣтельствовать любовника своей невѣсты—оказалось, что онъ, дѣйствительно, не имѣлъ *brache*. Послѣ этого герой отказался отъ своей невѣсты ¹⁾.

γ. Одинъ господинъ передъ смертію далъ своему сыну три слѣдующихъ совѣта: 1) не посѣщай домъ своего сосѣда часто, чтобы, наконецъ, не получить въ видѣ угощенія черный хлѣбъ; 2) никогда не гони своего коня, вѣзжая въ долину (*en la vallée*); 3) не бери въ жены женщину иностраннаго происхожденія. Вскорѣ послѣ похоронъ отца, юноша сталъ очень часто посѣщать своего сосѣда; тотъ началъ ревновать его къ женѣ и, чтобы какъ-нибудь отдѣлаться отъ докучливаго гостя, приказалъ угощать его чернымъ хлѣбомъ вмѣсто бѣлаго. Молодой человѣкъ замѣтилъ это и прекратилъ свои посѣщенія, предварительно взявъ кусокъ предложеннаго ему хлѣба, который и повѣсилъ въ своемъ домѣ.

¹⁾ Le Novelle di Franco Sacchetti, pubblicate per O. Gigli, vol. I, Firenze 1860, p. 40—45 (исвѣта XVI).

Однажды герой исторіи былъ на охотѣ. Когда собаки преслѣдовали зайца, онъ съ такой силой началъ гнать своего коня, что настигъ ихъ, вѣзжая въ одну долину, но конь его упалъ и сломалъ себѣ шею. Снявъ съ него шкуру, хозяинъ повѣсилъ ее рядомъ съ кускомъ чернаго хлѣба. Путешествуя, нашъ герой познакомился въ одной отдаленной странѣ съ важнымъ сеньоромъ и женился на его дочери. Послѣ вѣнчанья ему сказали, что по обычаямъ страны онъ не можетъ провести первую ночь со своей женой. Ночью, продыравивъ стѣну, герой увидѣлъ, что съ его женой почевалъ капелланъ. Уходя, послѣдній забылъ часть своей одежды (*bragues*), которую женихъ взялъ и повѣсилъ подлѣ хлѣба и кожи. На другой день родители жены сказали, что онъ можетъ сегодня провести ночь со своей супругой, но онъ заявилъ, что не сдѣлаетъ этого до тѣхъ поръ, пока они не посѣтятъ его. Когда они прибыли, онъ угостилъ ихъ, затѣмъ разъяснилъ значеніе трехъ вещей, которыя были повѣшены въ его залѣ, и заявилъ имъ, чтобы они взяли свою дочь, съ которой онъ не желаетъ жить ¹⁾).

Есть основаніе полагать, что пересказанныя новеллы восходятъ къ тому же оригиналу, что и изслѣдуемые эпизоды нашего памятника: отрицать сходство между ними невозможно, а различія находятъ удовлетворительное объясненіе.

Третій совѣтъ въ β и γ гласить: не бери жены изъ чужой земли относящееся же къ соотвѣствующему эпизоду наставленіе α читается такъ: не позволяй своей женѣ часто посѣщать ея родственниковъ. Это различіе между α , съ одной стороны, и $\beta\gamma$, съ другой—обусловлено, какъ можно думать, слѣдующимъ обстоятельствомъ. Ниже въ *H-sag*'ѣ рассказывается, что Гейдрекъ женился на дочери короля Гардарики, т. е. тоже иностранкѣ, при чемъ ничего дурного съ нимъ не случилось. Это и могло побудить того, кто соединилъ съ мотивомъ четырехъ уже разсмотрѣнныхъ совѣтовъ мотивъ трехъ другихъ, иначе сформулировать цитированное поученіе.

Можно даже указать, откуда была заимствована та формула, которую мы находимъ въ *H-sag*'ѣ. Первое наставленіе въ $\beta\gamma$ предостерегаетъ отъ частаго посѣщенія чьего-либо дома. Въ оригиналѣ $\alpha\beta\gamma$, можетъ быть, шла рѣчь, именно, о родственникахъ героя, потому что

¹⁾ Les cent nouvelles nouvelles, éd. P. L. Jacob. Paris 1858, p. 234—238 (новелла LII).

подобный совѣтъ въ Ruodlieb'ѣ запрещаетъ отягчать частыми посѣщеніями родственниковъ ¹⁾. Весьма вѣроятно, лицо, сдѣлавшее указанную выше прибавку, замѣнило неподходящее наставленіе упомянутымъ сейчасъ, но отнесло его къ женѣ; это было тѣмъ болѣе возможно, что послѣднее, какъ мы увидимъ, не находило мѣста въ исторіи Гейдрекъ (см. ниже, стр. 190).

Высказанное предположеніе подкрѣпляется и блажайшимъ изслѣдованіемъ текста R, гдѣ третій совѣтъ гласитъ: *þat id þridia, at hann lati eigi opt konu sina uittia frænda sinna* (R, стр. 43₁₄₋₅). Здѣсь слово *opt* неподходяще: въ сагѣ Гейдрекъ сообщается лишь только объ одной поѣздкѣ жены героя къ отцу.

Кромѣ того, цитированному сейчасъ наставленію нашего памятника не вполне соответствуетъ относящійся къ нему эпизодъ: частое посѣщеніе родственниковъ и измѣна жены не стоятъ здѣсь въ причинной связи.

Наоборотъ, въ β и γ, гдѣ интересующій насъ совѣтъ отнесенъ къ иному происшествію въ жизни героя, все въ порядкѣ: здѣсь частое посѣщеніе знакомыхъ (= родственниковъ оригинала αβγ?) причиняетъ герою непріятность—хозяинъ дома, желая отдѣлаться отъ его постоянныхъ визитовъ, даетъ ему понять, что присутствіе его нежелательно. Разъ такъ, то, само собой понятно, βγ стоитъ въ данномъ случаѣ на древнѣйшей ступени развитія; выводъ, что въ α произошла перемѣна, былъ уже сдѣланъ раньше.

Обратимся теперь къ изслѣдованію эпизода, соответствующаго разсмотрѣнному сейчасъ наставленію.

Различіе между α и βγ въ данномъ случаѣ заключается въ слѣдующемъ:

1) герой былъ обманутъ женой—по α, потому что отпустилъ ее къ отцу, по βγ—потому что онъ женился въ чужой странѣ;

2) для доказательства измѣны жены по α Гейдрекъ созываетъ собраніе и открываетъ ей любовника-раба при помощи отрѣзаннаго имъ локона; по βγ герой съ той же цѣлью показываетъ *brache* и

¹⁾ *Non tibi tam karus sit contribulis tuus ullus,
Quatinus hunc sepe soleas uisendo grauare.
Plusque solet rarum quam continuum fore karum,
Nam cito uilescit homini quodcumque frequens sit.*
Ruodlieb, herausgeg. v. Seiler, Halle 1882, S. 246.

предлагаетъ освидѣтельствовать любовника жены—оказывается, дѣйствительно, что послѣдній ихъ не имѣетъ ¹⁾).

Обсудимъ это различіе.

1) Въ α измѣна жены Гейдрека и посѣщеніе ея дома отца, какъ было уже сейчасъ отмѣчено, не стоятъ въ причинной связи: чтобы обманывать мужа не надо непременно возвращаться въ домъ родителей. Наоборотъ, въ $\beta\gamma$ мотивировка вполне логична: чужестранецъ не могъ хорошо знать жителей той страны, куда онъ прибылъ; вполне естественно, если онъ избралъ себѣ въ жены недостойную дѣвушку ²⁾).

Уклоненіе α было вызвано, конечно, измѣненіемъ формулировки третьяго совѣта, о которомъ говорилось раньше.

2) Такъ какъ Гейдрекъ былъ не въ своей землѣ, а въ столицѣ своего тестя, то должно быть признано весьма неподходящимъ сообщеніе α о томъ, что онъ созываетъ собраніе, велитъ всѣмъ явиться и вообще распоряжается, какъ у себя дома. Эта именно несообразность и доказываетъ, что въ α весь эпизодъ открытія любовника жены заимствованъ изъ другого произведенія, сходнаго съ новеллой Боккачіо. Здѣсь онъ вполне согласуется съ прочими подробностями: Агилульфъ былъ въ своемъ замкѣ, поэтому онъ могъ приказывать явиться своимъ людямъ, когда ему вздумалось. Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что оригиналъ α и въ данномъ случаѣ согласовался съ $\beta\gamma$ или, вѣрнѣе говоря, съ β . Въ γ , какъ было упомянуто, отсутствуетъ рассказъ объ освидѣтельствованіи одежды любовника. Между тѣмъ эта подробность весьма существенна: показавъ родителямъ жены *brache*, этимъ герой еще не доказалъ измѣны ихъ дочери—вѣдь онъ могъ добыть *brache*, гдѣ угодно. Наоборотъ, послѣ того, какъ было выяснено, что названный молодой человѣкъ не имѣетъ ихъ, не могло быть никакихъ рѣшительно споровъ о справедливости его обвиненія ³⁾).

¹⁾ Въ γ послѣдняя подробность—объ освидѣтельствованіи любовника—отсутствуетъ.

²⁾ Впрочемъ, центръ тяжести въ γ лежитъ какъ-будто въ незнакомствѣ главнаго дѣйствующаго лица съ обычаями страны: изъ словъ родителей новѣсты и дальнѣйшаго разсказа выходитъ, что по обычаямъ страны, гдѣ нашелъ себѣ жену герой, первая ночь принадлежала капеллану. Ср. соответствующее явленіе въ русской жизни въ періодъ крѣпостного права. *Jus primae noctis* былъ свойственъ и итальянцамъ. Ср. Liebrecht, *Zur Volkskunde*, Heilbronn 1879, S. 416 ff., vgl. S. 94.

³⁾ Если это предположеніе правильно, то тогда можно смѣло утверждать, что интересующій насъ эпизодъ въ β сохранился въ болѣе древнемъ видѣ.

Что все это такъ, видно и изъ α : здѣсь Гейдрекъ показываетъ присутствующимъ пучекъ волосъ, который какъ разъ отсутствовалъ у раба. т. е. продѣлываетъ совершенно то же, что герой β съ brache. Между тѣмъ эта подробность α не могла быть заимствована изъ источника, сходнаго съ повеллой Боккачю, потому что она здѣсь отсутствуетъ. Отсюда вытекаетъ слѣдствіе, что она восходитъ къ оригиналу α , въ которомъ только шла рѣчь не о волосахъ, заимствованныхъ изъ упомянутого источника, а скорѣе о brache. какъ въ β .

Обратимся теперь къ изслѣдованію прочихъ совѣтовъ $\alpha\beta\gamma$ и относящихся къ нимъ эпизодовъ.

Легко видѣть, что поученіе: не посѣщай часто домъ знакомыхъ (родственниковъ?), и рассказъ объ угощеніи героя чернымъ хлѣбомъ или луковицей, не могли быть введены въ α : главное дѣйствующее лицо здѣсь король: а при такихъ условіяхъ было бы крайне неподходяще сообщать, что Гейдрекъ надобѣдалъ своими посѣщеніями кому-либо, и что его, въ концѣ концовъ, угостили луковицей или чернымъ хлѣбомъ съ цѣлью отдѣлаться отъ его докучливыхъ визитовъ. Это обстоятельство и заставило того, кто ввелъ въ исторію сына Гофунда три новыхъ совѣта, замѣнить цитированный сейчасъ илымъ.

Труднѣе сказать, въ виду отсутствія данныхъ, почему авторъ прибавки избралъ именно ту формулу, которую мы находимъ въ α (не оставаться до поздняго часа у любовницы), а не какую-либо другую.

Я въ состояніи предложить только лишь слѣдующее объясненіе.

Выше уже была высказана мысль, что четвертый (а также и пятый) совѣтъ и соотвѣтствующій эпизодъ первоначально не имѣли ничего общаго между собой, ибо смерть Сифки, выдавшей тайну своего возлюбленнаго, нельзя разсматривать, какъ наказаніе, которое постигало героя, разъ онъ преступалъ совѣты отца, потому что она была ему

чѣмъ въ γ . Обнаружить отсутствіе brache удалось герою β только потому, что возлюбленный его жены прибылъ въ Сиену вмѣстѣ съ прочими гостями въ день, когда обманутый мужъ похитилъ ихъ, и что это произошло въ пути—при такихъ условіяхъ юноша, конечно не могъ добыть другія brache. Но въ γ , гдѣ родители невѣсты прибыли лишь спустя нѣкоторое время послѣ соотвѣтствующаго происшествія въ домъ зятя, не могло быть уже, конечно, и рѣчи объ отсутствіи brache у капеллана. Такимъ образомъ выходитъ, что описаніе событій, сопровождавшихъ открытіе измѣны, въ γ подверглось искаженію. То же приходится сказать и о рассказѣ γ , по которому родители молодой женщины запретили герою провести первую ночь съ ихъ дочерью,—вѣдь вся исторія, какъ мы видѣли, первоначально произошла въ дорогѣ.

желательна. Опираясь на это соображеніе, можно сдѣлать такую догадку. Уже въ составъ древнѣйшей исторіи Гейдрекса входилъ рассказъ о смерти Сифки, приблизительно, слѣдующаго содержанія: король Рейдготаланда, разгнѣванный на свою возлюбленную, по винѣ которой онъ подвергся страшной опасности, однажды вечеромъ увезъ ее изъ дома и бросилъ въ рѣку. Такой рассказъ былъ вполне естественнымъ продолженіемъ предшествующаго ему.

Имѣя въ виду этотъ эпизодъ, лицо, передѣлавшее сагу Гейдрекса, могло легко присочинить совѣтъ, запрещающій быть до поздняго часа внѣ дома съ любовницей. Но нарушеніе даннаго совѣта, какъ и прочихъ, должно было влечь за собой наказаніе. Въ виду этого авторъ передѣлки постарался замаскировать то обстоятельство, что убійцей Сифки былъ Гейдрекъ. Предыдущая догадка находитъ свою поддержку при болѣе внимательномъ изслѣдованіи Н-sag'и. Здѣсь сообщается, между прочимъ, что Гейдрекъ долженъ былъ однажды проводить Сифку домой по Н, прочь по R, и что, когда ихъ конь палъ, онъ хотѣлъ перенести ее черезъ рѣку, посадивъ ее на плечи, но уронилъ, сломалъ ей позвоночный столбъ, и трупъ ея былъ унесенъ рѣкой. Между указанными здѣсь фактами нѣтъ рѣшительно никакой логической зависимости; вмѣстѣ съ тѣмъ они стоятъ внѣ всякой связи съ предыдущими событіями. Съ какой цѣлью Гейдрекъ отправился провожать Сифку, зачѣмъ ему понадобилось переносить ее черезъ рѣку и бросить ее, почему онъ трупъ ея предоставилъ волнамъ, все это совершенно не мотивировано. Подобное обстоятельство можно объяснить тѣмъ, что часть упомянутыхъ подробностей была присочинена авторомъ прибавки, пытавшимся скрыть фактъ умерщвленія Сифки Гейдрексомъ. Поѣздку короля Рейдготаланда къ рѣкѣ, принятую съ цѣлью лишить жизни Сифку, онъ представилъ какъ ея путешествіе въ сопровожденіи возлюбленнаго, самое же умерщвленіе ея онъ объяснилъ случайностью—паденіемъ съ плечъ короля. Но ни причины путешествія, ни причины перехода рѣки, обусловившія паденіе и смерть Сифки, онъ не могъ указать, такъ какъ у него не было для этого рѣшительно никакихъ данныхъ. Если мы отбросимъ всѣ эти немотивированныя подробности, то въ результатѣ останется сообщеніе о томъ, что Гейдрекъ пріѣхалъ съ Сифкой къ рѣкѣ, и трупъ ея былъ унесенъ теченіемъ. Догадка: онъ ее бросилъ въ рѣку, тѣмъ болѣе вѣроятна, что она стоитъ въ полномъ согласіи съ предыдущимъ рассказомъ.

Обратимся теперь къ изслѣдованію второго наставленія β и пятого исторіи Гейдрека.

Поученіе Гофунда, запрещающее ѣздить на самомъ быстромъ конѣ, когда надо спѣшить, обнаруживаетъ сходство съ соответствующимъ совѣтомъ γ , который рекомендуетъ не гнать коня, въѣзжая въ долину; во второмъ наставленіи β конь совершенно не упомянутъ. Какая изъ обѣихъ приведенныхъ формулъ первоначальна, сказать вполне точно нельзя, потому что въ α , какъ увидимъ, утраченъ соответствующій эпизодъ. Однако, формула α , кажется, заслуживаетъ предпочтенія: рассказъ γ объ охотѣ на зайца можетъ оправдать также и ее, стоитъ въ немъ лишь вычеркнуть выраженіе *en valée* и добавить, что павшій конь былъ самый лучший изъ тѣхъ, коими владѣлъ герой. Между тѣмъ заподозрить составителя α въ искаженія формулы мы потому не можемъ, что она не согласуется съ относящимися къ ней событіями.

Обращаясь къ изслѣдованію эпизодовъ α и β , соответствующихъ рассмотрѣннымъ сейчасъ наставленіямъ.

Въ α говорится, что, провожая Сифку, Гейдрекъ ѣхалъ на лучшемъ своемъ конѣ. Почему онъ выбралъ именно послѣдняго для путешествія не сообщается, и нельзя объяснить изъ контекста. Равнымъ образомъ, не упомянуто, что герой долженъ былъ спѣшить, да это не слѣдуетъ и изъ ситуациі.

Опираясь на такія данныя, можно смѣло утверждать, что поученіе о конѣ лишь впоследствии было связано съ рассказомъ о смерти Сифки (ср. выше), и что въ источникѣ α ему соответствовалъ другой эпизодъ—можетъ быть, тотъ, который мы находимъ въ γ .

Предыдущій разборъ доказалъ, что α восходитъ къ оригиналу, отъ котораго ведутъ начало β и γ , и что въ α былъ введенъ рассказъ о волосахъ, заимствованный изъ источника, использованнаго между прочимъ и Боккачіо въ повеллѣ о Теуделиндѣ.

Перейдемъ теперь къ разбору слѣдующаго эпизода саги.

Рассказъ о преніи Гейдрека съ Однимъ при всей краткости своей повѣствовательной части, очень сложенъ: онъ составленъ изъ нѣсколькихъ элементовъ, не имѣющихъ ничего общаго между собой по происхожденію.

Въ основу его легъ, какъ показаль уже Heusler ¹⁾, мотивъ, который очень распространенъ въ настоящее время въ сѣверо-нѣмецкихъ областяхъ ²⁾ и, кажется, не чуждъ другимъ германскимъ племенамъ.

Въ устахъ нѣмецкаго народа, главнымъ образомъ, въ сѣверной части Германіи, живетъ масса загадокъ, которая прежде именовалась *Verbrechersrätsel*, и которыхъ Wossidlo ³⁾ далъ имя *Halslösungsrätsel*.

Оба эти названія—послѣднее изъ нихъ должно быть признано болѣе удачнымъ—обусловлены тѣмъ, что упомянутыя загадки, въ большинствѣ случаевъ, сопровождаются дополнительнымъ замѣчаніемъ, въ которомъ сообщается, что присужденный къ смерти преступникъ—или близкій ему человекъ (мать, жена)—предложилъ загадку судьямъ, что послѣдніе не могли разрѣшить ее, и онъ получилъ свободу.

Приведу нѣсколько наиболѣе характерныхъ примѣровъ.

- 1) Auf Ilo geh ich,
 auf Ilo steh ich,
 auf Ilo bin ich hübsch und fein.
 rat't, meine herren, was soll das sein.

En mäten hett 'n Kind ümbröcht hatt; nu is dat jo früher so wäst, dat lüd', de to 'n dod' verurteilt wäst sünd, de richters hebben 'n rätsel upgāben künnt, wenn de dat nich lööst hebben, sünd se erlöst wäst. Ilomm hett dat mäten ehr hund heeten, von den 'n sien fell hett se sik 'n poor schoh maakt. As nu de dach rankümmt, treckt se de schoh an un geit hen na de richters un bādt ehr dat rätsel vör. Dat hebben se nich raden künnt, dor is se fri kamen ⁴⁾.

- 2) Hengahn un wedderkamen,
 de läbende süht den doden an,
 de söss de is den sæwten quiet,
 herr, rad', nu is 't tiet.

¹⁾ Heusler, Die altnordischen Rätsel, Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, B. XI, S. 124.

²⁾ Petsch, Neue Beiträge zur Kenntniss des Volksrätsels, Berlin 1899, S. 17.

³⁾ Meklenburgische Volksüberlieferungen, gesammelt und herausgegeben von R. Wossidlo, B. I, Wismar 1897, S. 321. Cp. Simroch, Das deutsche Räthselbuch, № 466, 469; Chambers, Popular rhymes, London, 1849, p. 145; Edinbourgh, 1895, p. 324.

⁴⁾ Wossidlo, стр. 191.

Ein mann hat hingerichtet werden sollen: seine frau weiss ihn aber dadurch zu retten, dass sie dem richter drei rätsel aufgibt, die dieser nicht raten kann. Das erste ist das obige: in einem toten ochsenkopf hat sich ein vogelnest befunden. Das zweite ist Iloff rätsel. das dritte ist nicht mehr bekannt.

Mien mudder hett mi oft vertellt, dat en fru de richters dree rätsels upgäben hett, um ehren mann to erlösen. De rätsels sülben heff ik öwer vergäten ¹⁾).

- 3) Hengahn un wedderkamen, lebendig ut den doden
nahmen,
de söwt de güng den sösten quitt,
raadt, mine herren, nu is dat tiet.

Ein zum tode verurteilter ging zur stadt des königs. Unterwegs fand er ein totes pferd, in dessen gerippe sich ein vogelnest mit sechs jungen befand. Bei seiner ankunft flogen die alten weg ²⁾).

4) Ср. слѣдующую датскую загадку:

Hwa æ de, de æ ðj o älle föj, de æ ðwe e Jue o unne e Jue,
o ðwe e Wan o unne e Wan o höt äp i Trætäp?

Det var en Mand, som var i Fængsel, ok fik Løfte om sin Frihed, dersom han kunde gjøre et Spørgsmaal, som de ikke kunde løse. Saa gik han hjem og skar en Gris ud af sin So, og den lagde han op i en Trætop, som hang ud over en Bæk, og lagde Græstørv ovenover ³⁾).

5) См. слѣдующую исландскую параллель:

út gekk eg óvís,
inn gekk eg vís,
sá eg hvar átján tungur
í einu höfði súngu.

Þessi gáta á að vera eptir sakamann, er skyldi vinna það sér til

¹⁾ Тамъ же, стр. 193.

²⁾ Тамъ же, стр. 211.

³⁾ Gamle danske Minder, samlede og udgivne af S. Grundtvig, B I, 2. Udgave, Kjöbenhavn 1861, s. 224, № 31.

þífs að bua til gátu, sem einginn gæti ráðið. Отвѣтъ гласить: *hunnángs-flugur súngu í hrosshaus* ¹⁾).

Присутствіе на Исландіи этой загадки, которую невозможно вывести изъ Н-sag'и—чего нельзя сказать о нѣкоторыхъ другихъ (см. ниже)—ясно показываетъ, что мотивъ *Halslösung* былъ распространенъ на этомъ островѣ.

Легко видѣть, что приведенный мотивъ совпадаетъ съ рассказомъ о Гейдрекѣ и Гестумблинди: тамъ, какъ и здѣсь, выступаетъ преступникъ, который можемъ получить свободу, предложивъ неразрѣшимую загадку.

Такое сходство позволяетъ думать, что указанный мотивъ и былъ привлеченъ авторомъ саги о Гейдрекѣ. Но при этомъ онъ претерпѣлъ рядъ осложнений и измѣненій ²⁾).

Прежде всего, въ изслѣдуемомъ сказаніи говорится, что Гестумблинди долженъ былъ подвергнуться суду 7 (12) судей-мудрецовъ. Подобное уклоненіе отъ первоисточника обусловлено тѣмъ, что Гейдреку было приписано учрежденіе суда двѣнадцати мудрецовъ, сказаніе о которыхъ было, вѣроятно, въ ходу на Сѣверѣ; по крайней мѣрѣ, они упоминаются и въ *Ynglinga sag'*: *þat var þar (=í Ásalandi) síðr. at xii hofgoðar vǫru æztir; skyldu þeir ráða fyrir blótum ok dómum manna í milli* ³⁾).

Затѣмъ, въ сагѣ Гейдрека объяснено происхожденіе того страннаго условія, при выполненіи котораго преступникъ могъ получить свободу—черта, отсутствующая въ загадкахъ: Гейдрекъ дать клятву надъ кабаномъ, посвященнымъ Фрею, освобождать всякаго преступника, сумѣвшаго предложить непонятную ему загадку. Это объясненіе опять-таки было придумано на Сѣверѣ, вѣроятно, авторомъ саги: произно-

¹⁾ *Islenzkar Gátur, safnað hefir Jón Árnason, Kaupmannahöfn 1877, s. 126, № 193. Ср. также №№ 298, 303, хотя при нихъ и не упомянуто, что онѣ были предложены преступниками.*

²⁾ Нужно замѣтить, что въ редакціи Н прибавленъ еще сказочный мотивъ, котораго нѣтъ въ R. Гейдрекъ говорить въ Н Гестумблинди: „Если ты побѣдишь меня, получишь мою дочь въ жены“. О добываніи красавицъ путемъ рѣшенія трудныхъ загадокъ или выполненія работъ, рассказывается у многихъ народовъ, а также и на островѣ Исландіи; ср. сказку: *Ganti á Hólnum* въ *Rittershaus, Die Neuisländischen Volksmärchen, Halle 1902, S. 82. ff.* тамъ же (S. 34 f.) приведены и нѣкоторые параллели.

³⁾ Изд. Юнссона, стр. 11.

сить обѣты надъ кабаномъ Фрея было въ обычаѣ именно у древнихъ скандинавовъ ¹⁾).

Далѣе, въ разсматриваемомъ произведеніи мѣсто преступника Гестумблинди занялъ принявшій на себя его образъ Одинъ.

Въ основѣ этого измѣненія, какъ и двухъ предыдущихъ, лежатъ старыя сѣверо-германскія представленія. Что Одинъ принималъ на себя образъ тѣхъ или иныхъ личностей, объ этомъ часто упоминается въ Эддѣ; въ образѣ же крестьянина (*bondi*), коимъ именно былъ *Gestumblindi*, онъ фигурируетъ въ *Hrólfs saga Kraka* ²⁾; подъ видомъ странника, носящаго имя *Gestr* въ *Óláfs saga Tryggvasonar*. (*Óláfs saga Helga* ³⁾), *Sögu þattr af Norna Gest* ⁴⁾).

Самая идея надѣлать Одина той ролью, какую онъ играетъ въ нашемъ памятникѣ, могла явиться подъ вліяніемъ эддическаго стихотворенія *Vafþrúðnismál*, съ которымъ интересующій насъ эпизодъ *H-sag*'и обнаруживаетъ не случайное сходство.

Прежде всего, *Vafþrúðnir* заявляетъ Одину:

vt þv ne comir
orom haullom ofra,
nema þv inn snotrari ser (*Edda*, изд. Бугге, стр.
65 сл.).

Такимъ образомъ Одинъ попалъ здѣсь въ то же затруднительное положеніе, въ какомъ очутился Гестумблинди, который долженъ былъ побѣдить короля въ преніи или подвергнуться суду и наказанію.

Далѣе, каждый вопросъ *Vafþrúðnir*'а и Одина начинается тождественными словами. Въ *H-sag*'ѣ мы встрѣчаемся съ подобнымъ приемомъ, только здѣсь всѣ загадки оканчиваются одной и той же строкой.

Наконецъ, послѣдній вопросъ тождественъ въ обоихъ произведеніяхъ какъ по содержанію, такъ и по послѣдствіямъ—благодаря ему Одинъ былъ открытъ.

¹⁾ Weinhold, *Altnordisches Leben*, S. 462.

²⁾ *Hrólfs saga Kraka og Bjarkarimur*, ud. af F. Jónsson, København 1904, s. 76—77, 92—93.

³⁾ *FMS* II, s. 138; V, s. 171 f.

⁴⁾ *FAS* I, s. 313 ff.

Выясненное сейчасъ сходство врядъ ли можно признать случайнымъ—скорѣе слѣдуетъ думать, что авторъ саги Гейдрекъ работалъ, именно, имѣя въ виду названное стихотвореніе, какъ образецъ ¹⁾.

Поэтому трудно согласиться съ Heusler'омъ, который склоненъ отвергать всякое взаимодействіе между *Vafþrúðnismál* и загадками (S. 126). Сколько я вижу, онъ не указалъ ни одного обстоятельства, которое бы противорѣчило защищаемому здѣсь положенію. Онъ говорить, что авторъ разсматриваемой саги не могъ заимствовать изъ *Vafþrúðnismál* общей этихъ произведеній загадки, такъ какъ ея текстъ тамъ и здѣсь различенъ, какъ это легко видѣть:

H-saga (29₂₋₈, ср. 57₉₋₁₀).

Vafþrúðnismál.

Hvat mælti Óðinn

hvat mælti Óðinn,

í eyra Balldri,

aþr a bal stigi,

áðr hann var á bál hafðr?

sialfr í eyra syni? ²⁾.

Но на это можно возразить, что вѣдь заимствование могло быть сдѣлано не непременно изъ той версіи, которая теперь сохранилась въ Gl. kgl. Sm. 2365 4-to и отчасти въ AM 748 4-to ³⁾, а изъ какой-либо иной. Пѣсни Эдды, какъ и другія скандинавскія произведенія, были извѣстны во многихъ редакціяхъ; ср. стихотвореніе *Völuspá*, которое дошло въ нѣсколькихъ разнящихся другъ отъ друга записяхъ ⁴⁾.

Кромѣ того, отвергнувъ предположеніе о зависимости изслѣдуемаго отрывка *H-sag*'и отъ *Vafþrúðnismál*, трудно объяснить тожество ихъ заключительнаго вопроса. Heusler говорятъ: «Тема: «Одина слова къ мертвому Бальду» была традиціонна, какъ неразрѣшимый вопросъ *par excellence*: она могла въ случаѣ надобности примѣняться, какъ драматическое завершеніе пренія загадками—въ особенности, потому, что она имѣла требуемое свойство снимать маску съ Одина.»

Но, откуда, спрашивается, извѣстно, что интересующая насъ загадка была традиціонна—вѣдь она засвидѣтельствована только *Vafþrúðnismál* и нашей сагой ⁵⁾. Опираясь на этотъ фактъ, можно съ не

¹⁾ Ср. Bergmann, *Poèmes islandais*, Paris 1838, p. 257.

²⁾ Эдда, изд. Бугге, стр. 74.

³⁾ Тамъ же, Fortale, s. 11, XIX.

⁴⁾ Тамъ же, стр. XXII сл.

⁵⁾ Jónsson (*Litt. Hist.*, B. I, s. 147), а за нимъ и Niedner (*ZfdA* XLI, S. 310) думаютъ, что этотъ вопросъ находился и въ оригиналѣ *Baldredsraumar*, но это не болѣе, какъ одно только предположеніе.

меньшимъ правомъ утверждать, что она была обязана своимъ возникновеніемъ остроумію автора *Vafþrúðnismál*, откуда потомъ и была введена въ сказаніе о преніи Гейдрека съ Однимъ. Что это, именно было такъ, подтверждаетъ также и обстоятельство, подчеркнутое Гейслеромъ¹⁾: вопросъ о словахъ Одина, сказанныхъ на ухо мертвому Бальду, подходит по своему стилю вполне лишь къ *Vafþrúðnismál*, но не къ загадкамъ Гейдрека; онъ имѣетъ цѣлью, какъ и прочіе вопросы перваго изъ названныхъ произведеній, изслѣдовать глубину познаній вопрошаемаго, а не его проницательность, какъ въ загадкахъ Гейдрека.

Заканчивая на этомъ разборъ вопроса о взаимоотношеніи *Vafþr.* и загадокъ Гейдрека, необходимо еще отмѣтить, что со стороны хронологіи нѣтъ никакихъ препятствій къ принятію нашего мнѣнія. Стихотвореніе *Vafþrúðnismál* было составлено въ срединѣ X в.²⁾, а *H-saga*—во второй половинѣ того же столѣтія (см. выше, стр. 14 сл.): въ промежутокъ же, отдѣляющій моменты возникновенія перваго и втораго произведеній, могла быть сочинена сага Гейдрека, вошедшая въ составъ *H-sag'*и, или, по крайней мѣрѣ, въ нее могло быть введено преніе героя съ Однимъ.

Итакъ, исходя изъ предыдущаго, можно представить себѣ слѣдующимъ образомъ возникновеніе эпизода пренія загадкамъ: въ основу его легъ мотивъ *Halslösung*, который былъ дополненъ рядомъ подробностей чисто скандинавскаго происхожденія; сюда относятся рассказы о 12 мудрыхъ судьяхъ, о клятвѣ Гейдрека надъ кабаномъ Фрея, о припятіи Однимъ образа Гестумблинди; сюда же должно быть причислено и самое описаніе пренія, которое было составлено по образцу *Vafþrúðnismál*³⁾.

¹⁾ S. 125. Впрочемъ на это обстоятельство указываетъ и Jónsson, *Um þulur og Gátur*, s. 510 (*Germanistische Abhandlungen zum 70. Geburtstag K. v. Maurers*, Göttingen 1893).

²⁾ Bergmann, *Poèmes islandais*, Paris 1838, p. 257; Mogk, *Grundriss*. B. II, S. 584.

³⁾ Необходимо для полноты отмѣтить, что рассказъ о преніи Гейдрека и Гестумблинди сохранился въ устномъ преданіи на Фарерскихъ островахъ до позднѣйшаго времени—это *Gátu Ríma*, отпечатанная извѣстнымъ уже читателю *Hammershaimb'*омъ въ *Antiquarisk Tidsskrift* 1849—51. Содержаніе ея такое. Печальный *Gestur blindi* выходитъ изъ дома и встрѣчаетъ старика, который спрашиваетъ его о причинѣ грусти. *Gestur* говоритъ, что ему завтра придется лишиться головы благодаря загадкамъ. Незнакомецъ предлагаетъ

Сравнивая конецъ *Vafþrúðnismál* съ концомъ рассмотрѣннаго эпизода *H-sag'*и, легко замѣтить слѣдующую разницу: въ нашемъ памятникѣ говорится, что, удаляясь, оскорбленный Одинъ¹⁾ обрекъ Гейдрека на смерть отъ руки рабовъ—подробность, которой мы не находимъ въ названномъ эдическомъ стихотвореніи. Какъ объяснить ея происхождение?

Очевидно, она была присочинена на основаніи дальнѣйшей части саги, повѣствующей объ убійствѣ короля²⁾.

Къ изслѣдованію ея мы теперь и приступимъ.

Разсказъ объ умерщвленіи Гейдрека и послѣдующихъ событіяхъ дошелъ къ намъ въ отрывочномъ видѣ.

Самое преступленіе совершено было, какъ видно изъ сохранившагося двустипія (см. мое изд., стр. 58₉₋₁₀ и 62₁₋₂) *undir Hæguaþra (Navada) fiöllum*. Можно думать, что это не было обычное мѣсто-пребываніе Гейдрека: въ копированной редакціи сказано, что король *var þar staddur, er heitir undir Háwada fiöllum* (стр. 61₄: эта подробность можетъ восходить къ Н, см. стр. 61, прим. 2)—выраже-

себя замѣтителемъ за 12 марокъ краснаго золота. *Gestur* соглашается. Дѣйствіе переносится прямо въ домъ Гейдрека, гдѣ происходитъ преніе. Гейдрекъ разрѣшаетъ всѣ загадки. Одинъ улетаетъ въ видѣ сокола, а король и его дружина сгораютъ въ залѣ. Что касается самихъ загадокъ, то онѣ не имѣютъ ничего общаго съ загадками *H-sag'*и: лишь три отвѣта утраченныхъ загадокъ (23, 24, 25) согласуются до нѣкоторой степени съ отвѣтами загадокъ *H-sag'*и о молотѣ и объ Одинѣ и Слейпнирѣ и позволяютъ думать, что, вѣроятно, и утраченныя загадки согласовались также съ названными загадками нашего памятника. О происхожденіи *Gátu Rima* можно сказать слѣдующее. Это произведеніе ведетъ начало, по всей вѣроятности, отъ какого-либо списка *H-sag'*и, занесеннаго на Феррерскіе острова. Раньше мы уже видѣли, что такимъ путемъ произошли фаррерскія пѣсни о боѣ на Самсѣ. Высказанные тамъ аргументы приложимы и къ данному случаю.

¹⁾ Гейдрекъ отсѣкъ хвостъ соколу, въ образѣ котораго удалился Одинъ; и съ тѣхъ поръ соколъ сдѣлался навсегда короткохвостымъ. Ср. аналогичное объясненіе въ *Gylfaginnig* (гл. 50), почему у лосося остроконечный хвостъ.

²⁾ Вѣроятность подобнаго предположенія нисколько не подрывается тѣмъ, что между словами Одина, какъ они сохранились въ R, и самымъ разсказомъ объ убійствѣ заключается нѣкоторое противорѣчіе, указанное Гейнцелемъ: разгнѣванный Одинъ предрекъ, что Гейдрекъ будетъ умерщвленъ самыми низкими рабами, а между тѣмъ дальше говорится, что убійцы короля были военноплѣнные, происходящіе изъ знатныхъ фамилій, такъ какъ выраженіе: *innir uestu* могло легко вкрасться при перепискѣ—этотъ эпитетъ часто сопровождаетъ слово *þræll*.

nie: var staddur указываетъ, именно, на временное пребываніе—и что рабы-убійцы ворвались въ его палатку. Въ R, гдѣ эти подробности отсутствуютъ, сохранился также намекъ на то, что смерть застала героя внѣ дома; здѣсь, какъ и въ контаминированной редакціи, сообщается, что въ роковую ночь съ Гейдрекъ было мало людей (см. стр. 57₂₁, ср. 61₆); отсутствіе же многочисленной свиты могло быть обусловлено спѣшной поѣздкой куда-либо. Итакъ, изъ предыдущаго слѣдуетъ, что Гейдрекъ былъ убитъ рабами у горъ, называемыхъ Hæruaða или Havada fiöll. Но куда онъ отправлялся, чѣмъ вызвано было его путешествіе, на эти вопросы мы не находимъ никакого отвѣта въ памятникѣ.

Раньше уже было выяснено, что по первоначальному представленію Гейдрекъ не имѣлъ дѣтей, и что рассказъ объ Ангантюрѣ, устроившемъ по отцѣ тризпу и отмстившемъ за него, былъ присочиненъ лишь тогда, когда сага о гото-гуннскомъ боѣ была введена въ составъ нашего памятника. Если мы удалимъ этотъ рассказъ, то въ остаткѣ получится лишь небольшой отрывокъ, заключающій въ себѣ разговоръ рабовъ, вмѣстѣ съ полустрокой:

þess gallt hon gedda firir Grafarr osi,
er Heidrekr uar ueginn undir Hæruaða fiollum
(58₈₋₉, ср. 62₁₋₂).

Опредѣлить, въ какомъ отношеніи первоначально находился этотъ отрывокъ къ эпизоду убійства, рѣшительно не представляется возможнымъ: соединяющая ихъ часть была замѣнена рассказомъ объ Ангантюрѣ, измышленнымъ авторомъ упомянутой выше прибавки: возстановить же ее нельзя за отсутствіемъ данныхъ.

Итакъ, исторія умерщвленія Гейдрека дошла къ намъ лишь въ видѣ двухъ небольшихъ отрывковъ: содержаніе ихъ неясно—они предполагаютъ извѣстными многія утраченные подробности. Это обстоятельство позволяетъ думать, что рассказъ о смерти Гейдрека представлялъ нѣкогда собой болѣе или менѣе обширное произведеніе. Изложено оно было, вѣроятно, стихами: въ сохранившейся строфѣ можно видѣть ихъ остатки¹⁾.

Что же можно сказать о происхожденіи этого произведенія?

¹⁾ Heinzel, S. 455; ср. Vigfusson and Powell, Corpus poeticum boreale, vol. I, Oxford 1883, p. 352

Въ виду краткости сохранившихся отрывковъ, дать болѣе или менѣе опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ очень трудно или, вѣрнѣе говоря, невозможно.

Съ нѣкоторой долей вѣроятности можно лишь утверждать, что въ основу его легло какое-то историческое событіе. Въ пользу такого мнѣнія говорятъ слѣдующія обстоятельства: въ разсказѣ объ убійствѣ короля рабами нельзя видѣть, какъ въ другихъ эпизодахъ біографіи Гейдрека, бродячій мотивъ; описанныя событія локализованы въ точно указанномъ мѣстѣ; Гейдрекъ—герой періода викинговъ (ср. фразу: *þat er sagt, at Heidrekr konungr ætti þrela nokkura þa, er hann hafði tekit i uestr viking* 57₁₈₋₁₉: ср. 61₂₋₃), историческія личности и событія котораго легли въ основу скандинавскаго эпоса.

Но какой, именно, историческій фактъ послужилъ исходнымъ пунктомъ интересующаго насъ сказанія, на это я не сумѣю дать отвѣта. Schütte въ статьѣ: *Anganty-Kvadets Geografi*, помѣщенной въ 21-омъ томѣ: «*Arkiv för nordisk Filologi*» (s. 41 f., 44) сближаетъ имена *Heidrekr* и *Ardaricus* (король гепидовъ). Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу: «Душой освободительной войны былъ король гепидовъ *Ardaricus*=*Hardurik*; невольно вспоминаешь короля рейдготовъ *Heaþoric*=*Heiþrekr*, который погибъ у *Harvaðafjöll*, значить, по соседству съ Панноніей; впрочемъ, я не хочу придавать значенія сходству именъ».

Несмотря на послѣднюю фразу, можно думать все-таки, что Schütte кажется очень заманчивой мысль о тождествѣ Ардарика и Гейдрека, какъ это видно изъ дополнительнаго замѣчанія къ его работѣ (s. 44). Здѣсь онъ пытается филологически оправдать тожество именъ *Heaþoric* и *Ardaricus* и оканчиваетъ такой фразой: «По существу почти немислимо, чтобы Гардурикъ, самый выдающійся со-вѣтникъ Атиллы и герой освободительной войны противъ гунновъ, не нашелъ себѣ мѣста въ преданіи.»

Все это вѣрно, и все же нѣтъ никакого основанія видѣть въ героѣ *H-sag*'и отраженіе историческаго короля гепидовъ: кромѣ имени, они не имѣютъ между собой ничего общаго—Ардарикъ не погибъ отъ руки рабовъ, а Гейдрекъ не представленъ ни борцомъ за свободу готовъ, и ни совѣтникомъ Атиллы.

Но не только событіе, легшее въ основу изслѣдуемаго сказанія, остается намъ неизвѣстнымъ—мы съ трудомъ лишь можемъ опредѣлить страну, гдѣ оно совершилось.

Гейдрекъ выступаетъ въ роли короли Рейдготаланда. Къ какой странѣ должно отнести это названіе?

Посмотримъ сначала, какой выводъ можно сдѣлать на основаніи содержанія Н-sag'и. Само собой понятно, что при этомъ должны быть приняты во вниманіе лишь тѣ ея части, которыя входятъ въ составъ исторіи Гейдрека ¹⁾.

Рейдготаландъ находится къ западу отъ Hólmgarðr'a (Н, стр. 15₂₁, 16₂) и Gardariki (стр. 47_{30,32}): вблизи Рейдготаланда лежить Vindland (земля вендовъ): Vindland, er nest liggr Reidgotaland (Н, стр. 17₂₈); изъ Рейдготаланда въ Saxland (=Германія ²⁾) путь лежитъ моремъ (Н стр. 15₁; R, стр. 46₂₅); наконецъ, по Н (стр. 13₃₂) Рейдготаландъ и Ютландія—тождественные ³⁾ географическіе термины: Reidgotaland þat heitir nu Jvtland.

Всѣ эти данныя, взятыя вмѣстѣ, позволяютъ заключить, что въ sag'ѣ Гейдрека разумѣется подъ Рейдготаландомъ названный только что полуостровъ. Такое мнѣніе подкрѣпляется тѣмъ, что въ древней Скандинавіи часто слово Рейдготаландъ употреблялось въ подобномъ значеніи.

Ср. слѣдующія свидѣтельства:

1) . . . ok þat heitir nú Jótland. er þá var kallat Reidgotaland (Snorra Edda, B I, Hafniae 1848, S. 26).

2) Gormr konungr fór með her sinn í þat ríki í Danmerk. er kallat er (þa var kallat B. C) Reidgotaland, en nú er kallat Jótland (Óláfs saga Tryggvasonar, FMS I, 116).

3) см. еще Hauksbók (по изд. Ионссона), Ragnars sona þáttir (стр. 459₁₂): þeir logðu vndir sig Selvnd (=Зеландія) ok Reidgotaland Eygotaland ok Eyland ok öll sma lond i hafinu. Ср. стр. 464₂₂: En Sigvrðr ormr i avga hafði Selvnd ok Skani ok Halland ok alla víkiur

¹⁾ Названіе Рейдготаландъ встрѣчается еще одинъ разъ въ нашемъ памятникѣ—именно, въ главѣ, содержащей перечисленіе потомковъ Ангантиора.

²⁾ Такое значеніе имѣетъ терминъ Saxland и въ другихъ случаяхъ; ср., напр., Germaniariki heitir þat, er ver kollom Saxland (Hauksbók, 155_{24,25}).

³⁾ Имѣются еще другія указанія: изъ Рейдготаланда въ Hólmgarðr путешествіе совершалось по морю (Н, стр. 16₈, 17₈); къ югу отъ Рейдготаланда лежитъ Hupaland (R, стр. 46₁₀). Но этимъ указаніямъ не приходится придавать значенія: они встрѣчаются въ тѣхъ частяхъ саги, которыя выше были признаны позднѣйшими прибавками.

og Agðir til Liðandis nes ok mikin þora af Vpplandvm en Hvítserkr hafði Reidgota land ok Vindland ¹⁾).

Итакъ, изъ предыдущаго слѣдуетъ, что въ сагѣ о Гейдрекѣ подлѣ именемъ Рейдготаланда разумѣлась Ютландія.

Однако, противъ такого вывода можно сдѣлать слѣдующее возраженіе.

Тѣ данныя, которыя позволяютъ отождествить оба эти названія (сосѣдство Рейдготаланда съ Виндландомъ и прямое свидѣтельство) встрѣчаются въ Н: между тѣмъ, довѣрять редакціи Н въ настоящемъ случаѣ не приходится. Дѣло въ томъ, что слово *Ivtland* (въ фразѣ: *þat heitir nu Ivtland*) представляетъ собою норвежскую форму (см. нсл. *Jótland*) ²⁾, а норвежскія формы, встрѣчающіяся въ Н, введены были въ Н самимъ Гаукомъ ³⁾; но такъ какъ цитированная фраза стоитъ внѣ всякой связи съ содержаніемъ всего предложенія, часть котораго она составляетъ, и даже нарушаетъ его стройность (ср. 13₃₁₋₃₂), то отсюда можно сдѣлать весьма вѣроятное заключеніе, что она обязана своимъ происхожденіемъ Гауку. По аналогіи можно утверждать то же и о другомъ свидѣтельствѣ Н: *Vindland er nest ligr Reidgotalandi*—тѣмъ болѣе, что это замѣчаніе, какъ и предыдущее, стоитъ внѣ всякой связи съ ходомъ разсказа.

Остаются такимъ образомъ незбылимыми лишь два указанія: Рейдготаландъ лежитъ къ западу отъ Гольмгарда (Гардарики); изъ Рейдготаланда ѣдутъ моремъ въ Саксландъ. Само собой понятно, что на основаніи ихъ нельзя еще отождествить Рейдготаландъ съ Ютландіей.

Однако, изложенное сейчасъ возраженіе не можемъ быть признано состоятельнымъ.

Въ исландскихъ памятникахъ мы находимъ еще слѣдующія представленія о мѣстоположеніи Рейдготаланда:

1) *I þann tíma var kollat allt meginland, þat er hann (=Óðinn) átti, Reidgotaland, en eyjar allar Eygotaland: þat er nú kallat Danaveldi ok Svíaveldi* (Snorra Edda I. S. 530).

¹⁾ Гейнцель (S. 469) сообщаетъ, что и по *Ynglinga sagi*, с. 21, *Reidgotaland*=Ютландія; но это—ошибка. На основаніи указаннаго имъ мѣста этого памятника нельзя точно опредѣлить, гдѣ лежитъ страна, названная *Reidgotaland* и *Gotaland*; ср. *Heimskringla*, B. IV, s. 33, —31₁₆.

²⁾ См. изд. Бугге, стр. 354.

³⁾ См. выше, стр. 8, прим. 2.

2) По *Skjöldungasaga* (*Sögubrot*, FAS I, S. 366) *Ivarr víðfáðmi* отправляется изъ Швеціи на западъ въ *Selund* (Зеландію), а оттуда на югъ въ Рейдготаландъ: такимъ образомъ здѣсь интересующая насъ земля локализована въ Помераніи.

3) *Hia Gardariki liggja lond þessi Kirialir. Refalir. Tafeistaland. Virland. Eistland. Lifland. Kur land. Erm land. Pulinaland. Vindland er vestast nest Danmork. En austr fra Polena er Reidgota land ok þá Húnaland* (*Hauksbók*, изд. Ионссона, стр. 155₂₁₋₂₁).

Подобное же свидѣтельство встрѣчается въ Скалагольтской книгѣ (*Antiquités Russes*, t. II, p. 447) и въ *Saga af Eigli einhenda* (FAS. III, S. 364)¹⁾.

Послѣднее изъ приведенныхъ представленій о мѣстоположеніи Рейдготаланда не подходитъ, какъ легко видѣть, къ упомянутымъ выше указаніямъ *H-sag'*и.

Что касается двухъ первыхъ, то принимать ихъ во вниманіе не приходится, такъ какъ они врядъ ли были распространены: оба они стоятъ одиноко—мы ихъ не встрѣчаемъ въ другихъ памятникахъ. Кромѣ того, свидѣтельство *Snorra Edd*ы можетъ быть, съ большой долей вѣроятности, сочтено позднѣйшей прибавкой: его мы не находимъ, какъ отмѣтилъ уже проф. Гейнцель, ни въ Упсальской рукописи (см. *Snorra Edda* II, S. 345), ни въ *Wb*; оно совершенно излишне по смыслу и состоитъ внѣ всякой связи съ толкованіемъ эпитета *gotnaðr*, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ мѣстѣ

Свидѣтельству *Sögubrot* не слѣдуетъ также придавать значенія. Весьма вѣроятно, что первоначально въ этомъ отрывкѣ подъ *Reidgotaland* разумѣлась Ютландія. На стр. 374 говорится, что Иваръ владѣлъ этимъ полуостровомъ; но когда онъ подчинилъ его, не сказано. Съ другой стороны, упомянуть его походъ въ *Reidgotaland* (стр. 366), цѣль и результаты котораго неизвѣстны. Поэтому можно думать, что нѣкогда здѣсь подъ именемъ *Reidgotaland* разумѣлась Ютландія, и рассказывалось о покореніи этой страны Иваромъ. Диссимиляція обѣихъ географическихъ названій и устраненіе рассказа о завоеваніи *Reidgotaland*'а обусловлено, вѣроятно, слѣдующимъ обстоятельствомъ. Въ *Sögubrot* мы находимъ главу (5), повѣствующую о *Hildir*'ѣ и *Hild*'ѣ, дѣтяхъ Гильдебранда. Хотя конецъ ея и утраченъ, но можно

¹⁾ Cp. Heinzel, S. 470.

предполагать, что она представляла собой позднѣйшую вставку: выступающія въ ней лица не названы и не предполагаются извѣстными въ дальнѣйшей части отрывка, посвященной описанію Бравалльской битвы. Эта глава начинается словами: *Ok í þann tíma, er Haraldr konungr hilditönn settist í ríkiu Svíþjóð ok Danmörk, var sá konungr í Reidgotalandi, er hét Hildibrandr, ok var ríkr konungr (ok) hermaðr mikill* (S. 375). Эти слова предполагаютъ, что Рейдготаландъ былъ независимымъ государствомъ. Поэтому раньше было бы неподходящимъ рассказывать о его покореніи Иваромъ. Въ виду этого, лицо, введшее пятую главу, перенесло *Reidgotaland* куда-то на югъ отъ *Seland'a* (=Зеландія) и опустило сообщеніе о результатахъ похода Ивара. Такимъ образомъ необычная локализациа *Reidgotaland'a* въ *Sögnubrot* можетъ быть объяснена, какъ слѣдствіе случайной передѣлки.

Изъ предыдущаго выходитъ, что врядъ ли когда-либо исландцы представляли Рейдготаландъ лежащимъ въ Померани или Швеции. Поэтому объ эти локализации не могутъ быть приняты здѣсь во вниманіе, хотя онѣ и подходятъ къ даннымъ Н и R. Слѣдовательно, остается полагать, что въ *H-sag'* мы встрѣчаемся съ распространеннымъ представленіемъ о положеніи Рейдготаланда: Ютландія лежитъ, дѣйствительно, къ западу отъ Гардарики (Гольмгарда), и изъ нея можно моремъ достигнуть береговъ Саксланда.

Есть еще одно возраженіе: подданные Гейдрека названы *Gotar* (Н, стр. 17₁), а готы вѣдь никогда не были въ Ютландіи. Но предложеніе: *Tökv Gotar þar konung sin ok leystv* (17₁) встрѣчается только въ Н я, именно, въ той части Н, которая выше была признана позднѣйшей прибавкой. Это обстоятельство позволяетъ сомнѣваться въ его исконности.

Но если бы даже оно вело начало отъ древнѣйшаго времени, то локализацию готовъ въ Ютландіи можно было бы разсматривать, какъ результатъ вывода, сдѣланнаго авторомъ саги Гейдрека: думать, что (*Reid*)gotaland былъ населенъ готами, вполне естественно.

Есть еще одно объясненіе, которое, однако, должно быть принято съ большою осторожностью. *Fahlbeck* ¹⁾, мнѣніе котораго было принято также и *Bugge* ²⁾, показали, что въ «Беовульфѣ» *Geatas* упо-

¹⁾ *Fahlbeck*, *Forskningar rörande Sveriges äldsta historia* (*Antiquarisk Tidskrift för Sverige*, B. VIII), s. 38—57.

²⁾ *Bugge*, *Studien über das Beowulfepos*, PBB. XII, S. 1.

требуется въ значеніи старо-сѣвернаго *Jótar, Jútar* (Юты); но такъ какъ англо-саксонская форма *Geatas* соотвѣтствуетъ старо-сѣверному *Gautar*, а это послѣднее легко могло быть смѣшано съ *Gotar*¹⁾, то можно думать, что и жителямъ Исландіи не было чуждо представленіе: Готы=Юты живутъ въ Ютландіи, и что это представленіе нашло свой откликъ въ интересующей насъ сагѣ. Однако, должно помнить, что оно не попадаетъ, поскольку мнѣ извѣстно, въ исландскихъ памятникахъ.

Итакъ, несмотря на всѣ возраженія, сдѣланный выше выводъ сохраняется силу.

Однако, если Рейдготаландъ нашего памятника, съ извѣстной долей вѣроятности, можетъ быть отождествленъ съ Ютландіей, то это не значить еще, что Гейдрекъ, дѣйствительно, жилъ, именно, въ этой странѣ. Название *Reiðgotaland* отсутствуетъ въ той части саги, которая, согласно предыдущему, содержитъ въ себѣ отзвуки нѣкотораго истиннаго происшествія, а встрѣчающіяся въ ней названія *Hærvadatiðll* и *Grafá* не находятъ себѣ соотвѣтствія среди географическихъ именъ Ютландіи²⁾. Очевидно, Гейдрекъ не былъ изначала повелителемъ Рейдготаланда; вѣроятно, онъ былъ сдѣланъ таковымъ лишь при составленіи его біографіи, когда авторъ послѣдней заставилъ своего героя прибыть въ страну Гаральда и занять послѣ смерти престарѣлаго короля его престолъ³⁾.

Разъ это такъ, то въ нашемъ распоряженіи имѣются лишь два опорныхъ пункта для отысканія родины Гейдрека и мѣста его гибели—это именно упомянутые сейчасъ названія.

¹⁾ Cp. Snorra Edda, S. 350: *Gotnar eru kalladir af heiti konungs þess, er Goti er nefndr, er Gotland er við kennt, hann var kalladr af nafni Óðins, ok dregit af Gauts nafni; því at Gautland eða Gotland var kallat af nafni Óðins.*

Gotland Gotar вм. Gauttand, Gautor встрѣчаются въ сагахъ; ср. FAS. I, s. 125, 250.

²⁾ Cp. A. v. Baggasen, *Der dänische Staat*. B. II, Kopenhagen 1847. S. 95 ff., 177 ff.

³⁾ Но почему Гаральдъ былъ помѣщенъ именно въ Рейдготаландъ, на это можно дать такой отвѣтъ. Такъ какъ въ рассказѣ о немъ нѣтъ ничего историческаго, то можно предполагать, что этотъ рассказъ былъ придуманъ авторомъ саги Гейдрека, а чтобы придать ему болѣе достовѣрности, онъ локализовалъ его въ общеизвѣстной странѣ. Въ сагахъ фантастическія личности нерѣдко фигурируютъ въ роли королей Рейдготаланда и Гардарики. Таковъ, напр., король *Hildibrandr*, упомянутый въ *Sögubrot af nokkrum fornkonungum* (FAS I, 375), съ именемъ котораго связанъ мотивъ трехъ мудрыхъ поученій, данныхъ умирающимъ отцомъ сыну.

Однако, на основаніи только ихъ нелегко достичь вполне опредѣленныхъ результатовъ.

Прежде всего, дѣло затрудняется тѣмъ, что сохранилось нѣсколько вариантовъ этихъ названій, при чемъ мы лишены возможности вполне опредѣленно сказать, какой изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія. Горы, у которыхъ былъ убитъ Гейдрекъ, названы въ R *Hæguaḥa fiöll* (гдѣ первоначальное *a* исправлено на *œ*), а въ контаминированной редакціи—*Hávada* (*Hawada*) *fiöll*, что, очевидно,=*Navada* *fiöll*: рѣка же, въ устьяхъ которой рабъ, поймавшій рыбу, произнесъ известную уже читателю полустрофу, поименована въ R *Graf á*, въ контаминированной редакціи *Grip á*, *Grop á*.

Казалось бы рукопись R, какъ древнѣйшая, заслуживаетъ и большаго довѣрія. Но не слѣдуетъ упускать изъ виду того обстоятельства, что составитель *Cod. Arch.* могъ изслѣдуемый эпизодъ (стр. 61—62) воспроизвести по R, а отдѣльныя выраженія и мѣстныя названія—по H: онъ вѣдь нерѣдко въ отрывкахъ, заимствованныхъ изъ одной редакціи, дѣлалъ мелкія вставки по другой ¹⁾.

Такимъ образомъ, приходится считаться съ возможностью, что формы *Grip á* (*Grop á*) и *Navada fiöll* ведутъ начало отъ H.

Эти соображенія показываютъ, что мы, строго говоря, лишены возможности опредѣлить, какія изъ сохранившихся формъ названій первоначальны. Напрасно поэтому Гейнцель (*S.* 499 f.), а за нимъ и *Schütte* (*S.* 40) считаютъ правописаніе *Harvaða fiöll* и *Grafá* основными.

Гдѣ же находятся упомянутыя въ сагѣ Гейдрека горы и рѣка?

Vigfusson отождествилъ *Harvaðafiöll* съ Карпатами ²⁾; Гейнцель же замѣчаетъ, что нѣтъ надобности видѣть непопятное измѣненіе слова „Карпаты“ въ *Harvaða(fiöll)*; это названіе онъ толкуетъ, какъ „горы хорватовъ“, что отчасти=Карпаты: хорваты жили къ сѣверу отъ Бескидскихъ Карпатовъ.

Въ Карпатахъ же локализуетъ *Hærvadafiöll* и *Schütte* (*S.* 40), но онъ производитъ сохранившуюся въ H-sag'ѣ форму, именно, отъ названія этихъ горъ, а не отъ имени хорватовъ.

Что же касается названія *Grafá*, то вѣнскій профессоръ говорить о немъ слѣдующее: „Рѣка подобнаго имени, которая бы брала

¹⁾ Ср. введение къ моему изданію, стр. XXXV сл.

²⁾ *Corpus poeticum boreale*, vol. I, p. 349, 352.

начало въ Карпатахъ, какъ очевидно, думаетъ авторъ саги, и изливалась въ море, не существуетъ. Но Грабовъ имѣетъ устье у Рюгенвальде, и Грабовъ называется морской заливъ у Штальзунда. Это ведетъ въ померанскій Рейдготаландъ (см. выше). Но черезъ расширение его до славянскихъ земель въ Карпатахъ представленье четырехстишія подходитъ къ представлению пѣсни (т.е., очевидно, пѣсни о боѣ готовъ съ гуннами, ср. S. 499) ближе, чѣмъ какое-либо другое“.

Съ Гейнцелемъ вполне согласенъ Шютте (S. 40). «Отожествленіе съ померанскимъ Grabow весьма правдоподобно (пишетъ онъ) и согласуется вполне съ прочими географическими данными, указывающими на сѣверо-восточную Германію».

Обратимся теперь къ критикѣ изложенныхъ мнѣній. Замѣчаніе Гейнцеля: «Это ведетъ въ померанскій Рейдготаландъ» и пр. не доказываетъ рѣшительно его мнѣнія и даже, кажется, совершенно не идетъ къ дѣлу. Въ сагѣ Гейдрека, какъ было выяснено, говорится о Рейдготаландѣ-Ютландіи, а въ сказаніи о гото-гуннскомъ боѣ ни Рейдготаландъ, ни Карпаты (или земли у этихъ горъ), ни Грабовъ нигдѣ не названы. О какомъ же соответствіи представленій можетъ быть рѣчь при такихъ условіяхъ?

Равнымъ образомъ и цитированное замѣчаніе Шютте точно также бездоказательно: Грабовъ, по его мнѣнію, вполне подходитъ къ другимъ даннымъ, указывающимъ на сѣверо-восточную Германію—онъ разумѣетъ при этомъ, главнымъ образомъ, слѣдующія стихи изъ Widsid'a:

.... full oft þær wig ne alæg,
þonne Hræda here heardum sweordum
ymb Wistlawudu wergan sceoldon
ealdne eþelstol Ætlan leodum,

гдѣ Wistlawudu, какъ онъ думаетъ,=земля у Вислы. Но что есть общаго между исторіей смерти Гейдрека и этимъ свидѣтельствомъ англо-саксонскаго памятника? Абсолютно ни одной черты. А разъ такъ, то всякая попытка толкованія географіи саги Гейдрека на основаніи Widsid'a должна быть признана неподходящей.

Итакъ, въ пользу отождествленія Hærgvāða fiöll съ Карпатами и Grafá съ Грабовымъ говоритъ лишь сходство самихъ названій. На-

оборотъ, ему противорѣчить слѣдующее обстоятельство: почему убійцы Гейдрека, умертвившіе его у Карпатовъ, очутились на сѣверѣ Германіи, въ устьяхъ Грабова? перенесеніе дѣйствія въ столь отдаленное мѣсто кажется очень страннымъ и мало вѣроятнымъ; приписать его тому пѣвцу, который сложилъ пѣсню о смерти героя отъ руки рабовъ по свѣжамъ слѣдамъ событія, было бы очень смѣло: весьма сомнительно, чтобы онъ зналъ о существованіи Грабова, а въ Скандинавіи подобное приуроченіе не могло имѣть мѣста уже потому, что эта рѣка не была извѣстна тамъ—по крайней мѣрѣ, она не названа ни въ одномъ памятникѣ.

Эти соображенія заставляютъ искать иного объясненія имени *Hervararfiöll* и *Graf á*.

Мѣстные названія съ корнемъ *graf* въ настоящее время очень распространены въ Скандинавіи. Такъ, въ Швеціи есть много деревень и поселковъ съ именемъ *Graf* или *Grafva*¹⁾; въ Норвегіи нѣкоторыя долины называются *Gravdal*: одна лежитъ недалеко отъ Бергена²⁾; другая—въ *Jotunheim*³⁾; третья въ—*Hogunger*⁴⁾; можетъ быть, и протекающія по нимъ рѣки носятъ имя *Grava*⁵⁾; въ Норвегіи очень многія долины называются по орошающимъ ихъ водамъ.

Въ виду такой распространенности въ Норвегіи и Швеціи мѣстныхъ названій *Grafdal*, *Graf*, *Grafva*, весьма вѣроятно, что и въ древности одна изъ скандинавскихъ рѣкъ носила имя *Graf á*⁶⁾.

Разъ это такъ, то, можетъ быть, сказаніе о смерти Гейдрека возникло въ Швеціи или Норвегіи. Въ пользу такого мнѣнія говорить еще скандинавская обстановка этого сказанія. Убійцы Гейдрека—плѣнники, добытые имъ во время морского набѣга (*i vestr viking*);

¹⁾ Rosenberg. Geografisk-statistiskt Handlexikon öfver Sverige, B. I, Stockholm 1882, S. 529—530.

²⁾ Bædeker, Schweden und Norwegen, Leipzig 1903, S. 339.

³⁾ Тамъ же, S. 279. Названіе *Grafdal* засвидѣтельствовано также и древними памятниками; ср. FAS. II, 27; FMS, VII, p. 301; VIII, 142, 208, 287, 417; XI, 19.

⁴⁾ См. тамъ же, S. 282, карту.

⁵⁾ Къ сожалѣнію, мнѣ не удалось этого узнать. Соответствующія указанія можно, кажется, найти въ книгѣ: Kraft, Topographisk Haandbog over Kongeriget Norge, Christiania, 1845—48, которую я не могъ добыть.

⁶⁾ Форма *Grip á* точно также не чужда скандинавской географической номенклатурѣ: *Grip*—маленькій островъ не далеко отъ Кристіанссунда; наоборотъ, *Grop á* не находитъ себѣ соответствія.

это переносить насъ въ эпоху викинговъ, т. е., въ періодъ норвежской исторіи. Кромѣ того, извѣстное уже двустипіе было произнесено во время рыбной ловли, а этотъ промыселъ являлся въ древности¹⁾, какъ и теперь, однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ жизни съверныхъ германцевъ.

Всѣ эти данныя, сопоставленныя вмѣстѣ, позволяютъ въ Гейдрекѣ видѣть одного изъ мелкихъ норвежскихъ королей эпохи викинговъ.

Если это вѣрно, то тогда Hærgvaðafíðill приходится искать также въ Скандинавіи. Къ сожалѣнію, я не могу указать ни одного похожаго мѣстнаго названія²⁾. Но нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что такое нѣкогда существовало. Формы: Hærgvaða- и Havaða- легко объяснимы изъ старо-сѣвернаго: первая изъ нихъ можетъ представлять описку вм. hervaða, род. пад. множественнаго числа отъ hervaðir = военное вооруженіе, а вторая—род. пад. единственнаго числа отъ hávaði = возвышеніе.

Итакъ, опираясь на предыдущее изслѣдованіе, можно представить себѣ возникновеніе интересующей насъ саги въ такомъ видѣ. Въ основу ея легла эпическая пѣсня о смерти короля періода викинговъ, Гейдрека, убитаго рабами. Но эта пѣсня была осложнена различными наслоеніями. Гейдрекъ былъ сдѣланъ сыномъ Гофунда, рассказы объ отцѣ котораго были весьма распространены среди скандинавовъ. Далѣе, съ ней были приведены въ связь два бродячіе мотива: мотивъ поученій и мотивъ Halslösung. Наконецъ, она была введена въ составъ H-sag'и и благодаря этому приняла въ себя рядъ прибавокъ и пзмѣненій, обусловленныхъ желаніемъ авторовъ нашего памятника согласовать ее съ прочими его частями.

3. О загадкахъ.

Выше шла рѣчь о происхожденіи той рамки, въ которую были вставлены загадки Гестумблинди. Теперь мы обратимся къ изслѣдованію загадокъ, какъ таковыхъ.

¹⁾ Weinhold, Altnordisches Leben, S. 68—74.

²⁾ Ср., впрочемъ, Hervadsbrú въ FMS X, S. 47, которое приводитъ и Гейнцель (S. 499).

Приступая къ этой работѣ, необходимо сдѣлать такую оговорку. Въ старо-скандинавской литературѣ нѣтъ другого подобнаго сборника: загадки, входящія въ *H-sag'y*, почти все, что сохранилось отъ этого вида произведеній древняго Сѣвера ¹⁾. Такое утвержденіе можетъ показаться нѣсколько смѣлымъ, если обратить вниманіе на то, что нѣкоторыя стихотворенія Эдды заключаютъ въ себѣ **рядъ** мудрыхъ вопросовъ и отвѣтовъ. Но эти вопросы, какъ уже **показалъ** проф. Jónsson ²⁾, нельзя подвести подъ понятіе загадки. Они требуютъ **разъясненія**, какъ произошла та или другая вещь, какъ она называется и т. п.; чтобы отвѣтить на нихъ, требовалось знаніе; **разрѣшить** ихъ могъ только человѣкъ, умудренный познаніемъ, мудрый (*fróðgr*). Совсѣмъ иначе **дѣло** обстоитъ съ загадками *H-sag'i*. Гестумблинди заставляетъ Гейдрека угадать по нѣсколькимъ названнымъ имъ признакамъ общезвѣстный предметъ. Поэтому отъ Гейдрека требовалось не знаніе, а догадливость, остроуміе. Гейдрекъ не мудръ, а лишь остроумецъ (*spakr*) ³⁾.

Одинокое положеніе загадокъ *H-sag'i*, конечно, привлекло къ нимъ вниманіе ученыхъ, результатомъ чего явилось два всестороннихъ ихъ изслѣдованія: 1) F. Jónsson, *Um þulur og Gátur* (Germanistische Abhandlungen zum LXX. Geburtstag K. v. Maurers, Göttingen 1893, S. 489 ff.) ⁴⁾; 2) A. Heusler, *Die altnordischen Rätsel* (Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, B. XI, Berlin 1901, S. 117 ff.) ⁵⁾.

Ниже намъ придется неоднократно повторять результаты, добытые обоими названными сейчасъ учеными.

Прежде чѣмъ приступить къ изслѣдованію загадокъ *H-sag'i*, необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ видѣ онѣ дошли къ намъ.

¹⁾ Въ сагахъ попадаются мѣстами загадки, но очень рѣдко. Назову для примѣра находящуюся въ *Hrólfs saga Gautrekssonar*: *opt er þat í karls húsi, er eig í er í konungs* (см. *Zwei Fornaldarsögur*, hrsg. von Detter, S. 55).

²⁾ *Um þulur og Gátur*, s. 508.

³⁾ То же различіе въ русской литературѣ между вопросами Голубиной Книги и загадками.

⁴⁾ Юнссонъ въ своей *Litteratur Historie* (B. I, D. I, S. 159) посвятилъ загадкамъ *H-sag'i* нѣсколько страницъ; но онъ не далъ здѣсь ничего новаго, а воспроизвелъ лишь содержаніе названной статьи; поэтому ниже мы будемъ имѣть въ виду послѣднюю.

⁵⁾ Раньше еще Müllenhoff въ статьѣ: *Nordische, englische und deutsche Räthsel* (Zeitschrift für deutsche Mythologie und Sittenkunde, B. III, Göttingen 1855) коснулся и загадокъ Гестумблинди и указалъ имъ параллели.

Загадки, какъ и большая часть памятника, сохранились въ двухъ редакціяхъ: Н и R. Разница между обѣими редакціями въ данномъ случаѣ заключается въ слѣдующемъ: 1) порядокъ и количество загадокъ въ Н и R не тождественны, какъ это легко замѣтить въ моемъ изданіи *H-sag'*и, гдѣ подлѣ нумера каждой загадки указанъ нумеръ ея по другой редакціи: отсутствіе же послѣдняго обозначаетъ, что въ другой редакціи соотвѣтствующей загадки нѣтъ; 2) кромѣ того, тексты самихъ загадокъ и сопровождающихъ ихъ отвѣтовъ мѣстами уклоняются другъ отъ друга. Я не стану выписывать здѣсь соотвѣтствующія мѣста—читатель легко можетъ убѣдиться въ справедливости высказаннаго положенія, сравнивъ сходныя загадки обѣихъ редакцій.

Возникаетъ теперь вопросъ, какая изъ редакцій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вѣрно передаетъ первоначальный текстъ.

Выше былъ поставленъ подобный же вопросъ о содержаніи всего памятника, и способъ его рѣшенія, какъ читатель помнитъ, былъ формулированъ такъ: исконнымъ можетъ быть признанъ лишь тотъ вариантъ Н или R, который стоитъ въ согласіи съ другими подробностями, сходно переданными въ обѣихъ редакціяхъ (стр. 27). Однако, такой методъ неприменимъ къ выясненію исконныхъ чертъ въ интересующемъ насъ сейчасъ отрывкѣ—легко видѣть почему. Каждая загадка *H-sag'*и вмѣстѣ съ ея разгадкой представляетъ собой самостоятельное произведеніе, не имѣющее ничего общаго съ прочими; слѣдовательно, входила ли та или иная загадка въ составъ древнѣйшаго вида саги, какое мѣсто она занимала, какъ читалась та или иная ея строка,—опредѣлить все это на основаніи подробностей другихъ загадокъ нельзя.

Но вотъ проф. Юнссонъ указываетъ намъ иной путь къ выясненію первоначальнаго списка загадокъ и ихъ порядка.

Первое считаетъ онъ возможнымъ достигнуть такъ. Онъ исходитъ изъ положенія, что въ древнее время стихи и пѣсни, связанныя другъ съ другомъ содержаніемъ, излагались однимъ и тѣмъ же размѣромъ (*S.* 515 ff.) Въ *H-sag'*ѣ мы встрѣчаемся какъ разъ съ противоположнымъ явленіемъ: здѣсь однѣ загадки написаны гномическимъ размѣромъ (*Ijó-ðaháttir*), а другія—эпическимъ (*fornyrðislag*). Въ послѣднихъ-то проф. Юнссонъ и видитъ позднѣйшія прибавки, тогда какъ первыя считаетъ исконными.

Однако, согласиться съ почтеннымъ ученымъ никакъ нельзя. Прежде всего, почему мы должны считать первоначальными загадки,

изложенныя гномическимъ размѣромъ, на этотъ счетъ онъ оставляетъ насъ въ невѣдѣніи. Далѣе, выставленное имъ положеніе имѣетъ силу лишь только въ томъ случаѣ, если лицо, введшее загадки въ сагу Гейдрека, было ихъ авторомъ или, по крайней мѣрѣ, передало имъ стихотворную форму. Но въдъ не исключена возможность, что оно было собирателемъ, т. е., что оно ввело вращавшіяся въ устахъ народа стихотворныя загадки въ сагу Гейдрека. Неужели же оно отбрасывало тѣ загадки, которыя были изложены эпическимъ размѣромъ? или, быть можетъ, въ ту пору на Сѣверѣ всѣ загадки излагались однимъ и тѣмъ же стихомъ? Наконецъ, и общее положеніе, выставленное проф. Ионссономъ едва ли можетъ быть признано правильнымъ; Neusler (S. 103) совершенно вѣрно замѣтилъ, что какъ въ произведеніяхъ скальдовъ, такъ въ Эддѣ смѣна размѣровъ въ одномъ и томъ же стихотвореніи—далеко не рѣдкость.

Выше было уже упомянуто, что проф. Ионссонъ считаетъ возможнымъ возстановить также и тотъ порядокъ, въ которомъ первоначально были расположены загадки. Здѣсь онъ исходитъ изъ такихъ соображеній.

Рукопись R, сохранившая текстъ саги вообще въ лучшемъ видѣ, чѣмъ H, даетъ болѣе правильныя чтенія и въ отрывкѣ, содержащемъ въ себѣ загадки—это положеніе авторъ старается подтвердить путемъ разбора текста нѣкоторыхъ разгадокъ (стр. 514 сл.). Но разъ рукопись R сохранила лучшія чтенія, значитъ, она содержитъ въ себѣ и болѣе древній текстъ, а отсюда опять-таки можно вывести заключеніе, что количество и порядокъ загадокъ въ R болѣе близки къ первоначальнымъ. Такой выводъ находитъ себѣ опору. Исключивъ изъ H и R загадки, написанныя эпическимъ размѣромъ, проф. Ионссонъ получилъ въ остаткѣ восемнадцать загадокъ каждой редакціи, но при этомъ оказалось, что въ R онѣ расположены болѣе систематично, чѣмъ въ H (стр. 516 сл.).

Легко видѣть, что все это разсужденіе не выдерживаетъ критики. Въ основѣ его лежитъ тотъ логическій скачокъ, за который упрекали уже проф. Ионссона (ср. выше, стр. 26). Онъ отождествляетъ понятія: правильный и исконый; онъ находитъ, что R стоитъ на болѣе древней ступени развитія, потому что чтенія его заслуживаютъ предпочтенія. Но уважаемый ученный упускаетъ изъ виду, что подобная правильность и систематичность могла явиться результатомъ позднѣйшихъ поправокъ.

Всѣ эти соображенія позволяютъ намъ скептически отнестись къ попыткѣ проф. Юнссона возстановить загадки II-sag'и въ древнѣйшемъ видѣ и остаться при высказанномъ уже ранѣе мнѣнii, въ силу котораго ни о первоначальномъ ихъ порядкѣ, ни о первоначальномъ ихъ числѣ мы не можемъ составить себѣ опредѣленнаго сужденія (см. выше, стр. 61).

Обратимся теперь къ сборникамъ загадокъ другихъ народовъ и поищемъ въ нихъ параллели къ интересующимъ насъ старо-сѣвернымъ ¹⁾).

Начнемъ съ древнѣйшаго, англо-саксонскаго сборника, сохранившагося въ Codex Exoniensis (XI в.). Здѣсь мы находимъ такія параллели:

- 1) Oft ic sceal wiþ wæge winnan and wiþ winde feohtan.
 somod wið þam sæcce, þonne ic secan gewite
 eorþan yþum þeahт
 Ic him þæt forstoude, gif min steort þolað
 and mec stiþne wiþ stanas moton
 fæste gehabban ²⁾).

Ср. 6-ую загадку редакціи Н (23-ую ред. R).

- 2) ðeos lyft byreð lytle wihte
 ofer beorghleoþa, þa sind blace swiþe,
 swearte salopade (S. 217)

Ср. 10-ую загадку ред. Н.

- 3) Ic wilht geseah on wege feran,
 seo wæs wrætlice wundrum gegierwed:
 hæfde feowere fet under wombe
 and ehtu we monn h w M wiif
 M x I R f w f hors
 q x x s ufor on brycge.
 Hæfde tu firþu and twelf eagan
 and siex heafdu (S. 206).

¹⁾ Почти всѣ приведенныя ниже германскія параллели были уже указаны Мюлленгоффомъ и, главнымъ образомъ, Гейслеромъ; романскія же и славянскія привлечены мною впервые.

²⁾ Bibliothek der angelsächsischen Poesie, hrgg. v. Wülker, B. III, Leipzig 1897, S. 194.

Ср. 12-ую загадку ред. Н (26-ую ред. R) ¹⁾.

Если въ англо-саксонской литературѣ мы находимъ, правда, отдаленныя параллели къ загадкамъ Гестумблинди, то въ древнихъ нѣмецкихъ памятникахъ онѣ отсутствуютъ совершенно. Ср. загадки изъ Рейхенау (X в.) ²⁾, Traugemundslid (около 1202 г.) ³⁾, сборникъ загадокъ Веймарской рукописи (XV в.) ⁴⁾, Страсбургскую книгу загадокъ (1505 г.) ⁵⁾; сборникъ XVI в., изданный Вакернагелемъ: *Sechzig Rätsel und Fragen* ⁶⁾.

Обратимся теперь къ старо-французскому сборнику: *Les adeuineaux amoureux*, появившемуся въ свѣтъ въ XV в. и переизданному въ XIX в. (*Les ioieysetez, facecies et folastres imaginacions*, Paris 1831). Здѣсь мы находимъ (на стр. 78 сл. изд. 1831) параллель, правда, отдаленную, къ загадкѣ объ Одиѣ, вѣдущемъ на Слейпнирѣ:

Vne chose entra en la ville
A viij piez et a six oreilles,
Trois culs et aussi vne queue.
C'est une chose bien merueilleuse.

Отвѣтъ: Ce sont deux hommes sur un cheval.

Можно думать, что и обѣ загадки, т. е. французская и исландская, возникли изъ одной и той же очень распространенной (см. ниже), гдѣ говорится о всадникѣ на конѣ. Ср., напр.: *keem 'n diert ur nurrden, hadd vier uhren, hadd söss fööt, hadd 'n langen start, rade, rade, wat is dat* ⁷⁾.

¹⁾ См. интересныя параллели къ этой загадки, указанные Гейстеромъ, S. 141 f.

²⁾ Müllenhoff u. Scherer, *Die ältesten Denkmäler der deutschen Prosa und Poesie*, № 7.

³⁾ Тамъ же, № 48.

⁴⁾ R. Köhler, *Zwei und vierzig alte Rätsel*, въ *Weimar. Jahrbücher*, B. V, S. 329—356.

⁵⁾ *Räthselbuch*, hrgg. von Butch, Strassburg 1876.

⁶⁾ *ZfdA*, B. III, S. 25 ff.

⁷⁾ Wassidlo, S. 129; тамъ же приведены и другіе варьянты этой загадки. Ср. Müllenhoff, *Zeitschrift für deutsche Mithologie und Sittenkunde*, B. III, Göttingen. 1855, S. 2 f.; *Russwurm*, *Schwedische Räthsel*, въ томъ же журналѣ, S. 348. № 44.

или: Six pieds, quatre oreilles,
 Deux bouches, deux fronts,
 Quelle bête est-ce donc? ¹⁾.

Но въ то время. какъ скандинавы сдѣлали отношенія въ числѣ членовъ (3 глаза, 10 ногъ) поражающимъ, посадивъ одноголазого Одина на восьминогаго Слейпнира. французы достигли того же (ср. six oreilles, trois s . . .), замѣнивъ одного всадника двумя.

Если мы обратимся къ позднѣйшимъ записямъ, то здѣсь мы встрѣтимъ поразительно мало параллелей—обстоятельство, на которое обратилъ уже вниманіе Heusler.

Наиболѣе распространенной въ Европѣ оказывается загадка о королѣ. Ее мы находимъ у современныхъ исландцевъ ²⁾ шведовъ (Russwurm, S. 348), датчанъ ³⁾, норвежцевъ ⁴⁾, у жителей Фаррерскихъ острововъ ⁵⁾, нѣмцевъ (Wossidlo, S. 80) ⁶⁾, французовъ (Rolland, p. 225), итальянцевъ ⁷⁾ и русскихъ ⁸⁾. Наиболѣе сходства съ загадкой Гестумблинди обнаруживаютъ версін: датская (fir hengen, fir sprenge, tow viser Væj, tow virjer får e Hun, æ gammel Man kommer slonten æ båg ætter), шведская (fyra hängare, fyra gängare, två pekar opp i wära', en liten dankar efter), фаррерская (fýra hanga, fýra ganga, tvey veg vísa, eitt dartaftast ⁹⁾) и норвежская:

Fire hangande

Fire gangande

¹⁾ Devinettes ou énigmes populaires de la France, par Rolland, Paris, 1877, p. 15 s.

²⁾ Islenzkar Gáttur, safnað hefir Jón Árnason, Kaupmannahöfn 1887. s. 41. № 254, 255.

³⁾ Gamle danske Minder i Folkemunde, saml. af Sv. Grundtvig, B. I, Kjøbenhavn 1861, S. 223, № 24.

⁴⁾ Norske Folkeviser, saml. af Landstad, Christiania 1853, S. 807. № 11.

⁵⁾ Hammershaimb, Anthologi, S. 324. № 35.

⁶⁾ Cp. Feifalik, Z. f. d. Mythologie, B. IV, S. 369, № 10; Müllenhoff, S. 4 f.

⁷⁾ Tschiedel, Zeitschr. d. Vereins für Volkskunde, B. II, S. 276; Indovinelli popolari veneziani, raccolti da D. G. Bernoni, Venezia 1874, p. 8, № 25; Pitre, Conti popolari siciliani, v. II, Palermo 1871, p. 67, № 846.

⁸⁾ Садовниковъ. Загадки русскаго народа, Спб. 1877, стр. 104 сл.

⁹⁾ Необходимо, впрочемъ, оговориться, что фаррерская версія можетъ быть книжнаго происхожденія; вѣдь загадки H-sag'i были извѣстны на Фаррерахъ въ записанномъ видѣ (см. выше).

Tvo kóper up i sky,
Tvo viser veg i by,
Ein diltar etter.

Гораздо дальше стоятъ русскія, французскія и итальянскія версїи, такъ что врядъ ли можно говорить объ общности происхожденія этихъ загадокъ и входящей въ составъ H-sag'и.

Изъ прочихъ загадокъ Гестумблинди лишь одна (№ 7 редакціи Н), и то отчасти, находитъ себѣ дословно совпадающую параллель. Вторая ея строка читается такъ:

hverr andalauss lifir? hverr æva þegir.

Ср. слѣдующія строки изъ сборника Landstad'a: Norske Folkeviser:

Hot er ded, som týt og aldri tíger
og hot er ded, som andelaust liver? (S. 370).

Сходство усугубляется еще тѣмъ, что отвѣты въ одномъ и другомъ случаѣ построены тождественно.

По мотиву, но не дословно, совпадаютъ съ соотвѣствующими произведеніями другихъ народовъ слѣдующія загадки Гестумблинди:

1) 32-ая загадка редакціи Н (25-ая R) во второй своей половинѣ:

drucku iarlar ol þegiandi,
en ærandi olker stóðu,

съ русской:

Бочка стонетъ,
Бояре медъ пьютъ (Садовниковъ, стр. 107),

и сербской:

Таланбаси вино пију,
а бачва имъ попијева ¹⁾

¹⁾ С. Новаковић, Српске народне загонетке, Београд. и Панчево 1877 стр. 174 сл.

2) 24-ая ред. Н (11-ая ред. R)—съ норвежскою: Mannen gjekk at skógjen å såg de blólouse bar de bógelouse (H-sag'a, изд. Бугге, стр. 358).

3) 17-ая ред. Н (9-ая ред. R)—съ болѣ простой пѣмцею, гдѣ скорлупа яйца тоже сравнивается съ искусно сдѣланнымъ сосудомъ, а содержимое—съ пивомъ:

Komt en tuun ut Engelland,
Sunder borrn und sunder band,
is tweerlei beer in (Müllenhoff, Z. f. d. Myth., B. III, S. 7 f.)

или съ общезвѣстной русской: въ маленькомъ боченкѣ два
разныя пива: или:

безъ обручей
безъ дна

стоятъ бочка вина (Садовниковъ, стр. 66: см. тамъ же и др. варианты) ¹⁾.

4) 8-ая ред. Н (7-ая ред. R)—съ русской:

Дѣдь—въ землѣ,
Борода—на землѣ (=рѣпа) ²⁾.

5) загадка объ уткѣ, гнѣздящейся въ черепѣ (27-ая ред. Н=22 ред. R), съ приведенными уже выше, на стр. 193 сл. (у Wos-sidlo указаны и другія параллели).

Перечисленными сейчасъ параллелями не исчерпывается вполне ихъ количество: среди современныхъ исландскихъ загадокъ нѣкоторые обнаруживаютъ также сходство съ однородными продуктами древняго творчества, сохранившимися въ H-sag'ъ. Однако, ново-исландскимъ загадкамъ приходится отвести среди параллелей особое мѣсто. Дѣло въ томъ, что мы лишены возможности опредѣлить, съ народными ли произведеніями, ведущими начало отъ древнѣйшаго времени, имѣемъ мы дѣло въ данномъ случаѣ или съ продуктами книжнаго происхожденія.

¹⁾ Ср. Новаковичъ, стр. 74.

²⁾ Садовниковъ, стр. 94; ср. Gátu Rima, стр. 16; Landstat S. 372. № 14. S. 309, № 22; Малорусскія и галицкія загадки, изданныя Сементовскимъ, Кіевъ 1851, стр. 29, №№ 279—283.

Раньше уже не разъ упоминалось, что съ XIV в. начались на Исландіи паденіе литературы и угасаніе устной традиціи. При этомъ, конечно, и загадки Гестумблинди могли быть забыты, какъ и многія другія произведенія. Когда же началось на отдаленномъ островѣ возрожденіе, когда появилась масса списковъ H-sag'и, то названныя загадки могли проникнуть въ народъ и такимъ образомъ быть записанными Арнасономъ. Но, съ другой стороны, также нѣтъ ничего повѣроятнаго въ томъ, что та или другая изъ этихъ загадокъ, попавшая въ книгу названнаго сейчасъ собирателя, ведетъ свое начало отъ древнѣйшаго времени ¹⁾).

Обращаясь послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній къ сборнику Арнасона, мы находимъ тамъ слѣдующія параллели къ загадкамъ Гестумблинди.

- 1) Hver er sá vöxtur, sem snýr rótinni upp, en krónunni niður?
Jón Árnason, стр. 71, № 574).

Ср. 8-ую загадку ред. II (7-ую ред. R).

- 2) Í hverju báru meyarnar
mjöðina til skemmunnar?
það var hvorki með
höndum gert
né hamri slegið (Arnason, стр. 93, № 764; ср. стр. 121
№ 1038).

Ср. 17-ую загадку ред. II (9-ую ред. R).

- 3) Úti leit eg fagra frú,
er flestir trúi eg kenni,
veginna gekk, en voru nú
vargar tveir með henni (Árnason, стр. 127, № 1099).

Ср. 15-ую загадку ред. H.

- 4) Hverjar eru ávallt á hvítum klæðum á vetrum en dökkvum á sumrin?
(стр. 84, № 683).

¹⁾ Heusler, S. 128 f.

Ср. 20-ую загадку ред. H (18-ую ред. R).

- 5) Hverjar eru hreinar meyar .
hvítfaldadar,
aldrei nema í vindi vaka.
og voða gamma stundum blaka? (стр. 84, № 684).

Ср. 21-ую и 22-ую загадки ред. H и 20-ую и 21-ую ред. R.

- 6) Kona velur konu lið,
kvikni sað og falli,
mær hvar elur meyu við
mög á reginfjalli (стр. 98, № 814).

Ср. 18-ую загадку ред. H (10-ую ред. R).

- 7) . . . Hefur tíu tungur,
tuttugu augu,
fjörtíu fætur
og fer mjög víða (стр. 59, № 448: ср. стр. 58, № 447).

Ср. 12-ую загадку ред. H (26-ую ред. R).

- 8) Börðust barnir tveir
um bannað fé mamma,
hafði hörn átta hvor
en höfuð ekkert (стр. 24, № 87).

Ср. 25-ую загадку ред. H (16-ую ред. R).

- 9) Einu sinni svarta gyltu sá eg vaga,
herra bar á hné en maga (стр. 38, № 219; ср. стр. 111,
№ 942, 944).

Въ этой загадкѣ соединены отдѣльныя черты 11-ой и 14-ой (6-ой R) загадокъ ред. H.

Изъ предыдущаго читатель видитъ, что среди современныхъ, а также и старыхъ загадокъ различныхъ народовъ мы находимъ слишкомъ мало параллелей къ вопросамъ Гестумблинда. Какъ истолковать это обстоятельство? Здѣсь можно предложить нѣсколько объясненій: во-первыхъ, загадки, сходныя съ интересующими насъ, были утрачены

другими народами; во-вторыхъ, загадки Гестумблинди представляютъ собой чисто исландскія народныя произведенія (за исключеніемъ тѣхъ, которымъ найдены параллели); наконецъ, въ-третьихъ, онѣ (съ тѣмъ же исключеніемъ) были впервые сочинены авторомъ саги Гейдрекъ и являются такимъ образомъ оригинальными. Спрашивается, какое изъ этихъ объясненій наиболѣе вѣроятно.

Начнемъ съ разбора послѣдняго.

Уже проф. Гейнцель (S. 453) высказался, что сборникъ загадокъ, предложенныхъ Гестумблинди Гейдреку, возникъ не одновременно съ рассказомъ объ ихъ спорѣ, такъ какъ только въ 28-ой (27-ой R) и 30-ой загадкахъ редакціи H содержація въ себѣ указаніе на преніе слова:

Heiðrekr konungr, hyggðu at gátu

являются необходимой составной частью строфы. Отсюда слѣдуетъ уже, что авторы пренія и загадокъ были разныя лица.

Наоборотъ, проф. Юнссонъ въ извѣстной читателю работѣ исходить изъ того взгляда, что загадки Гестумблинди были сочинены или, по крайней мѣрѣ, обработаны стихотворно однимъ лицомъ, и что только впоследствии къ нимъ были сдѣланы нѣкоторыя прибавки.

Гейслеръ же (S. 131 ff.) принялъ сторону Гейнцеля и выставилъ положеніе, что авторъ саги былъ лишь собирателемъ существовавшихъ уже до него загадокъ. Аргументація его въ данномъ случаѣ настолько убѣдительна и полна, что мнѣ остается лишь повторить ее.

Въ загадкахъ Гестумблинди мы не находимъ ни одной подробности, которая говорила бы за авторство одного лица.

Прежде всего, въ нихъ нѣтъ нигдѣ намека ни на участниковъ спора, ни на содержаніе саги. Видимое исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ:

1) вторая строка первой загадки редакціи H:

Konungr, gettv, hvat þat var,

гдѣ упомянутъ король. Но эта строка, несомнѣнно, испорчена: первоначальное чтеніе сохранила ред. R:

uittu, hvat þat uar:

въ H существительное безъ аллитераціи было поставлено лишь по ошибкѣ въ началѣ строки.

2) первая строка 8-ой—16-ой загадок:

Hvat er þat undra er ek úti sá
fyrir döglinga dyrum,

гдѣ встрѣчается слово döglingr=король (въ R—Dellings); значитъ, здѣсь, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, встрѣчаемъ намекъ на Гейдрека. Но чтеніе Dellings dyrum есть старая формула съ таинственнымъ созвучіемъ, та же самая, что и въ Hávamál (Эдда, изд. Бугге, стр. 63 b.); кромѣ того, и во словѣ döglinga можно видѣть мнѣическое имя: въ рукописяхъ Эдды Спорри оно выступаетъ въ обѣихъ приведенныхъ формахъ (ср. Mogk, PBB VI, S. 525).

3) четвертая строка 13-ой загадки редакціи Н:

hardar rǫ, hilmir, greipr,

гдѣ находится hilmir=князь, т. е. опять указаніе на Гейдрека. Но это чтеніе представляетъ поправку Бугге, которую онъ самъ считаетъ ненадежной; въ подлинникѣ данное мѣсто предстаетъ въ такомъ видѣ:

hardar eru hilmir

Во-вторыхъ, подтвержденіемъ того, что загадки были созданы не однимъ лицомъ, является различіе ихъ метрики: двѣ трети ихъ общаго числа предстоятъ въ гномическомъ стихѣ (ljóðaháttir), а одна треть—въ эпическомъ (Tfornyrðislag). Правда, проф. Ионссонъ счелъ послѣднія загадки позднѣйшими прибавками, но его мнѣніе оказалось ошибочнымъ (см. выше).

Въ-третьихъ, въ пользу защищаемого мнѣнія говоритъ также разнообразіе стиля загадокъ. Однѣ изъ нихъ отличаются примитивной простотой воззрѣнія, другія выдаются своей смѣлой фантастикой въ изъясненіи дѣйствительности; однѣ ничѣмъ почти не отличаются отъ прозы, въ другихъ встрѣчаются искусственные поэтическіе приемы.

Въ-четвертыхъ, доказательствомъ проводимаго взгляда является то обстоятельство, что загадки изложены мѣрной рѣчью, а отвѣты—прозой. Правда, нѣкогда существовала рукопись, гдѣ и отвѣты были стихотворные ¹⁾. Гейнцель, а также отчасти и Бугге (S. 241, 263, 270)

¹⁾ Ср. введеніе къ моему изданію, стр. LXVII сл.

считаютъ прозу въ данномъ случаѣ позднѣйшей замѣной первоначальныхъ стиховъ, но это мнѣніе непріемлемо, какъ уже заявилъ проф. Ионссонъ. Дѣйствительно, трудно допустить, чтобы отвѣты совершенно потеряли стихотворную форму, въ то время **какъ** загадки сохранили ее; скорѣе можно думать, что Н-saga удержала въ данномъ случаѣ первоначальную черту: обычно явленіе, что отвѣты излагаются прозой, какъ то ясно доказываютъ сборники интересующаго насъ вида произведеній; да и никто вѣдь не требуетъ отъ разрѣшающаго загадку лица, чтобы оно импровизировало стихи. Итакъ, собиратель просто удержалъ нормальный порядокъ вещей. Наоборотъ, если бы онъ сочинилъ загадки, или, по крайней мѣрѣ, придавъ имъ стихотворную форму, то, естественно думать, онъ изложилъ бы и разгадки стихами.

Итакъ, авторъ разсказа о преніи Гейдрека съ Гестумблинда не былъ авторомъ загадокъ, а лишь ихъ собирателемъ. Вся дѣятельность его сводилась лишь къ тому, что въ началѣ каждой загадки онъ прибавилъ строку:

Heidrekr konungr, hyggðu at gátu ¹⁾.

И двѣ загадки, на которыя обратилъ вниманіе проф. Гейнцель (см. выше, стр. 221), не составляютъ въ этомъ отношеніи исключенія; и здѣсь цитированная строка не является необходимой частью строфы: вѣдь и въ Н-sag'ѣ, какъ и въ пѣсняхъ Эдды, попадаются строфы въ 4 и 6 полустрокъ. Къ тому же, не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что встрѣчающаяся у столь многихъ народовъ загадка о коровѣ существовала независимо отъ саги Гейдрека.

Равнымъ образомъ, авторомъ пренія была введена и фраза, предшествующая каждому отвѣту:

góð er gáta þín, Gestumblindi, getit er þeirar,

которую издатели рассматривали, какъ группу, состоящую изъ трехъ короткихъ стиховъ; но, вѣроятноже, она звучала нѣкогда такъ:

góð er gáta þín, git er þeirar

¹⁾ Подобное приглашеніе разрѣшить загадку находимъ мы также въ англо-саксонскихъ (ræd, hwæt ic mæne; rece, gif þu sunne) и другихъ загадкахъ (ср. Petsch, S. 58 ff.).

и такимъ образомъ представляла собою правильную строку, а собиратель прибавилъ сюда слово *Gestumblindi* и такимъ образомъ ввелъ третій членъ.

Итакъ, авторъ саги Гейдрека былъ лишь собирателемъ интересующихъ насъ загадокъ. Отсюда слѣдуетъ, что онѣ жили въ устахъ населенія древняго Сѣвера, что онѣ представляютъ собой старо-сѣверныя народныя загадки.

Такъ какъ сага Гейдрека возникла во второй половинѣ X в. (см. выше, стр. 198), то, значить, загадки, о которыхъ идетъ у насъ рѣчь, еще старше. Такой выводъ подтверждается, съ другой стороны, тѣми обстоятельствами, на которые обратилъ вниманіе Heusler (S. 138 ff.).

Въ загадкахъ Гестумблинди отсутствуютъ иноземныя, библейскія, рыцарскія и романтическія черты; не упоминаются въ нихъ предметы культуры, въ частности, письменныя принадлежности. Поэтому міръ, отражающійся въ загадкахъ *H-sag'*и, сѣверный, до-литературный, до-христіанскій, до-рыцарскій. Это—эпоха викинговъ (700—1050 г.).

Само собой понятно, что стихотворныя формы загадокъ, въ которой онѣ представали во время возникновенія саги Гейдрека, не могла остаться неизмѣнной до XIII в., т. е. до времени записи, такъ какъ и языкъ успѣлъ за этотъ періодъ подвергнуться ряду измѣненій. Вотъ почему въ нихъ мѣстами встрѣчаются строки, которыя могли возникнуть, какъ показалъ проф. Ионссонъ (стр. 520), лишь въ XII в.

Выше было установлено, что загадки Гестумблинди въ той формѣ, въ какой онѣ дошли до нашихъ дней, были народнымъ достояніемъ древняго Сѣвера. Но древній Сѣверъ великъ; онъ обнимаетъ нѣсколько странъ. Нельзя ли поэтому точнѣе указать, гдѣ, именно, были распространены упомянутыя загадки.

Проф. Ионссонъ обратилъ вниманіе ¹⁾ на то, что въ загадкахъ Гестумблинди нѣтъ нигдѣ и рѣчи о войнахъ, походахъ викинговъ, убійствахъ и пр. что въ нихъ отражается тихая, спокойная повседневная жизнь—жизнь, какая текла на островѣ Исландіи въ 1050—1200 (но не въ Норвегіи въ X в.). Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ, что тѣ загадки, которыя мы находимъ въ *H-sag'*ѣ, возникли на Исландіи.

¹⁾ Um þulur og gátur, стр. 518 сл.; Litteraturs-Historie, . I, S. 162.

Но съ изложеннымъ мнѣніемъ трудно согласиться.

Хотя, дѣйствительно, въ загадкахъ лишь дважды названы предметы вооруженія (стрѣла и щитъ), но зато въ нихъ не разъ попадаются образныя выраженія, заимствованныя изъ военной жизни: якорь «охраняетъ людей и враждуетъ съ землей» (ср. стр. 21₄, 55₃₁); кузнечные мѣха «варятъ наносящее раны зелье» (=мечъ; ср. стр. 22₁, 51₂₈); игорныя кости «убиваютъ другъ друга за своего господина» (ср. 24₂₅₋₂₆, 53₂₄₋₂₅); куропатки «носятъ зимою бѣлый щитъ, а лѣтомъ черный»; наконецъ, въ 32-ой (25-ой по R) загадкѣ рисуется не мирная жизнь исландскаго поселенина, а княжескій дворъ съ пирующей дружиной. Кромѣ того, въ загадкахъ H-sag'ѣ мы нигдѣ не находимъ предметовъ домашняго хозяйства, которые мы ожидали бы встрѣтить въ нихъ, если бы онѣ, отразили въ себѣ исландскую дѣйствительность 1050—1200 гг. ¹⁾).

Если, такимъ образомъ, попытка проф. Ионссона вывести интересующіе насъ продукты народнаго творчества изъ Исландіи оказалась неудачной, то приходится вообще отказаться отъ точнаго опредѣленія родины каждаго изъ нихъ; они не содержатъ въ себѣ, поскольку я вижу, никакихъ мѣстныхъ чертъ. Лишь два изъ нихъ составляютъ въ этомъ случаѣ исключеніе.

Уже проф. Ионссонъ ²⁾ обратилъ вниманіе на то, что загадка (16-ая по H, 8-ая по R), столь яркими чертами изображающая об-сидіанъ, могла быть сочинена лишь на о. Исландіи, гдѣ этотъ минералъ встрѣчается въ изобиліи.

Съ извѣстной долей вѣроятности, кажется мнѣ, можно признать также исландскою по происхожденію 31-ую загадку H (12-ую по R), гдѣ сохранился отзвукъ древней политической жизни отдаленнаго острова: граждане, отправляющіеся въ собраніе (þing), посылаютъ своихъ людей приготовить жилища—исландцы, какъ извѣстно, засѣдали во время сессій подъ открытымъ небомъ, а ночью укрывались въ устроенныя наскоро жилища.

Итакъ, значить, на основаніи предыдущаго мы можемъ сказать, что тѣ загадки, которыя сохранились въ H-sag'ѣ, представляютъ собою продукты народнаго творчества древняго Сѣвера, что указать болѣе точно ихъ родину, нѣтъ возможности: конечно, нѣкоторыя изъ нихъ

¹⁾ Heusler, S. 139 f.

²⁾ S. 520; ср. Heusler, S. 140.

были чисто исландскимъ достояніемъ (о двухъ мы можемъ утверждать это положительно); но не менѣе вѣроятно, что другія были распространены и въ иныхъ земляхъ, заселенныхъ скандинавами; къ послѣднимъ слѣдуетъ причислить 32-ую (25-ую R), 28-ую (27-ую R), 7-ую, 24-ую (11-ую R), 27-ую (22-ую R)—см. выше.

Оставивъ теперь въ сторонѣ внѣшнюю форму загадокъ, попытаемся опредѣлить родину ихъ мотивомъ.

При рѣшеніи этой задачи удобнѣе всего раздѣлить загадки H-sag'и на три группы.

1) Мотивы однихъ загадокъ чисто скандинавскаго происхожденія: Сюда должны быть отнесены двѣ исландскія загадки (см. выше); затѣмъ, загадки, содержащія въ себѣ миоическія черты, хорошо извѣстныя въ Скандинавіи, какъ-то: 15-ая загадка H (ср. *Grímnismál*, Edda, изд. Бугге, стр. 84; Sn.-Edda I, 58) и 35-ая H=29-ая R (ср. напр. Edda, изд. Бугге, стр. 135, 231, 332 и др.); сюда же относить также Гейслеръ (S. 140) 18-ую H (=10-ую R), 23-ую H (=24-ую R) и 34-ую H (=28-ую R) загадки.

2) Что касается тѣхъ загадокъ, которыя имѣютъ параллели въ произведеніяхъ другихъ народовъ, то, конечно, нѣтъ никакого основанія приписывать ихъ мотивамъ скандинавское происхожденіе.

3) О загадкахъ, которыя не находятъ себѣ параллелей, и которыя не возникли въ Скандинавіи, нельзя сказать ничего опредѣленнаго; здѣсь возможны два предположенія: или ихъ мотивы были сочинены на Сѣверѣ, или же родиной этихъ мотивовъ являлась другая страна, откуда они проникли къ древнимъ скандинавамъ, и гдѣ потомъ были забыты.

VII. Происхожденіе сказанія о битвѣ готовъ съ гуннами.

1. Пересказъ содержанія статьи автора, посвященной изслѣдованію этого сказанія.

Закрывающая въ себѣ описаніе страшнаго боя двухъ народовъ часть H-sag'и была подвергнута изслѣдованію въ моей статьѣ: «Древне-скандинавское сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами и его историческая основа», появившейся въ Кіевѣ въ 1904 году ¹⁾. Я передамъ вкратцѣ

¹⁾ Эта книга представляетъ собою оттискъ изъ одного сборника, который долженъ появиться въ свѣтъ въ непродолжительномъ времени.

лишь результаты, добытые мною—интересующійся же ходомъ доказательства читатель долженъ обратиться къ самой статьѣ.

Изслѣдованію интересующаго насъ эпизода Н-sag'и посвящено очень немного работъ; сюда относятся: Rafn, *Hervararsaga* (*Antiquités russes*, I, p. 109 ss.); Much 'Ασχιβοῦργιον ὅρος (*ZfdA XXXIII*, S. 1 ff); Heinzel, *Ueber die Hervararsaga* (*Sitzungsberichte d. Wiener Akademie*, B. 114, S. 417 ff). Двѣ первыя работы осуждены наукой на забвеніе—и, нужно сказать, по справедливости; зато послѣдняя снискала себѣ всеобщее признаніе. И тѣмъ не менѣе выводы, къ которымъ пришелъ проф. Гейнцель, ошибочны: почтенный ученый, по моему мнѣнію, не рѣшилъ вопроса о происхожденіи названнаго сказанія. Выступая противъ общепринятаго въ наукѣ мнѣнія, необходимо, конечно, указать причины несогласія съ нимъ. Вотъ почему я въ упомянутой выше статьѣ изложенію результатовъ собственнаго изслѣдованія предпослалъ критику основныхъ положеній проф. Гейнцеля ¹⁾.

Авторъ изслѣдованія «*Ueber die Hervararsaga*» видитъ въ разсказѣ Н-sag'и о боѣ готовъ съ гуннами отзвуки Каталаунской битвы. Для оправданія этого мнѣнія онъ указываетъ рядъ параллелей между свидѣтельствами историковъ о столкновеніи Аэція съ Атиллой и интересующимъ насъ здѣсь эпизодомъ нашего памятника—параллели, которыя, какъ онъ думаетъ, можно объяснить лишь генетической зависимостью послѣдняго отъ перваго, а затѣмъ старается указать причины уклоненій сказанія отъ дѣйствительныхъ происшествій. Но какъ приведенныя имъ параллели, такъ и названныя сейчасъ объясненія оказываются при ближайшемъ разборѣ совершенно несостоятельными.

Причина неудачи, которую потерпѣлъ вѣнскій профессоръ, заключается въ допущенной имъ крупной методологической ошибкѣ.

¹⁾ Когда моя работа была отпечатана, я познакомился со статьей Schütte: *Anganty-Kvadets Geografi* (*AfnF XXI*, S. 30 ff). Въ вопросѣ о происхожденіи интересующаго насъ сказанія онъ примыкаетъ къ Гейнцелю; лишь на основаніи географіи изслѣдуемой части Н-sag'и онъ предполагаетъ, что существовала еще сага о восточномъ боѣ готовъ съ гуннами (а не только о Каталаунскомъ сраженіи, какъ думаетъ Гейнцель), но онъ не можетъ указать ни одного разсказа (хотя и приводитъ нѣсколько), географія которыхъ совпадала бы съ географіей того эпизода нашего памятника, изслѣдованію котораго посвящена настоящая глава.

Познакомивъ читателя съ источниками саги о боѣ на *Dúnheide*’ѣ, проф. Гейнцель непосредственно послѣ этого заявляетъ, что только рассказы о Каталаунскомъ сраженіи и предшествующихъ событіяхъ представляютъ рядъ соотвѣтствій нашему сказанію, которыя нельзя считать случайными. Затѣмъ, пересказавъ главнѣйшіе факты, связанные съ событіемъ 451 года, авторъ прилагаетъ всѣ старанія, чтобы найти каждому изъ нихъ параллель сначала въ *H-sag*’ѣ, а потомъ въ „Датской исторіи“ Саксона и въ *Vidsid*’ѣ; при этомъ, что въ послѣднихъ двухъ памятникахъ не согласуется съ указанными въ *H-sag*’ѣ отзвуками исторіи, объявлено позднѣйшимъ искаженіемъ (S. 512 ff.). Подобный методъ и составляетъ самый важный промахъ въ изслѣдованіи проф. Гейнцеля, имѣвшій неблагоприятное вліяніе на всю работу.

Раньше (стр. 5) уже было упомянуто, что при изслѣдованіи какого-либо эпического произведенія необходимо по возможности удалить изъ него всѣ позднѣйшія искаженія и представить его въ древнѣйшемъ доступномъ намъ видѣ, а затѣмъ уже отыскивать событіе, отъ котораго оно ведетъ свое начало. Въ противномъ случаѣ постоянно грозитъ опасность принять черты позднѣйшаго происхожденія за первоначальныя и возвести такимъ образомъ сказаніе къ факту, не имѣющему съ нимъ ничего общаго.

Этой опасности не избѣжалъ проф. Гейнцель, потому что шель дорогой, противоположной намѣченной здѣсь: указавъ сначала событіе, онъ всячески старался притянуть къ нему интересующее его сказаніе; естественно, что онъ считалъ при этомъ исконнымъ, то часто представляетъ собой позднѣйшее наслоеніе, и, наоборотъ, что онъ отбрасывать, можетъ оказаться первоначальнымъ.

Во избѣжаніе подобной ошибки, я въ дальнѣйшей части работы попытался возстановить сказаніе о боѣ готовъ съ гуннами по возможности въ древнѣйшемъ видѣ, а затѣмъ уже, отправляясь отъ послѣдняго, сталъ искать его историческую основу.

Сказаніе о битвѣ готовъ съ гуннами сохранилось въ *H-sag*’ѣ и въ V кн. Саксона Грамматика, а также въ *Widsid*’ѣ и въ *Chronicon Erii regis* (Langebeck, *Scriptores* I, 153)¹⁾. Но сообщеніе послѣд-

¹⁾ Въ дополненіе къ этому необходимо отмѣтить, что интересующая насъ сага встрѣчается также въ *Thomae Gheysmeri Compendium* (Langebeck, t. II, p. 286 ss.) и *Petri Olai Chronicon* (тамъ же, t. I, p. 68 ss.), но обѣ эти версіи ничѣмъ существеннымъ отъ рассказа Саксона не отличаются.

нихъ двухъ источниковъ очень кратко и не вполне ясно; поэтому попытку возстановить интересующую насъ сагу пришлось основать на разборѣ Н-sag'и и рассказа датскаго историка, изрѣдка лишь привлекая англо-саксонскій памятникъ — именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда въ немъ отмѣчена какая-либо важная особенность.

И въ Н-sag'ѣ, и въ V книгѣ Саксона изслѣдуемое сказаніе сохранилось не въ первоначальномъ видѣ: какъ тамъ, такъ и здѣсь оно представляетъ собой часть болѣе обширнаго цѣлаго. Вполнѣ понятно, что, примыкая къ чуждому ему произведенію, оно было согласовано съ нимъ и такимъ образомъ претерпѣло рядъ измѣненій. Кромѣ того, въ основу эпизодовъ боя готовъ съ гуннами, помѣщенныхъ въ „Датской Исторіи“ и скандинавскомъ памятникѣ, могли лечь различныя редакціи нашего сказанія; другими словами, автору, присоединившему впервые къ исторіи потомковъ Арнгрима рассказъ о битвѣ на Dún-heiðr'ѣ, послѣдній могъ быть извѣстенъ въ совершенно иномъ видѣ, чѣмъ составителю саги Фротона. Принимая всѣ эти обстоятельства во вниманіе, можно признать наиболѣе подходящимъ для выполненія нашей работы слѣдующій методъ: надо освободить изслѣдуемое сказаніе отъ тѣхъ видоизмѣненій и наслоеній, которые вкрались въ него благодаря присоединенію къ чуждымъ произведеніямъ; 2) полученные такимъ способомъ двѣ его редакціи сравнить между собою и, указавъ причины подмѣченныхъ различій, выяснить черты первоначальнаго сказанія, составившаго основу обѣихъ редакцій.

Когда я выполнилъ намѣченную работу ¹⁾, то содержаніе этого первоначальнаго сказанія предстало въ такомъ видѣ:

I. По соглашенію со своимъ дѣдомъ внукъ Нип'а, короля Гуналанда, является въ столицу Рейдготаланда Danparstaðir въ области Árheimar и выражаетъ передъ своимъ братомъ, королемъ готовъ, притязаніе на половину владѣній, на драгоценныя предметы и, вѣроятно, на готскій престолъ; но получивъ отказъ и оскорбленный прозвищемъ „сынъ

¹⁾ Выше интересующій насъ эпизодъ Н-sag'и также былъ освобожденъ отъ позднѣйшихъ наслоеній; результаты, полученные при этомъ, тѣ же самые, что и въ излагаемой работѣ. Правда, въ послѣдней была допущена ошибка при обсужденіи эпизода смерти Гервары II (см. выше, стр. 76, прим. 1; 78, прим. 2), но, въ концѣ концовъ, все-таки и этотъ эпизодъ былъ признанъ, какъ и прежде, позднѣйшей прибавкой.

рабыни“, даннымъ ему Gizurr'омъ Grýtingalídi, возвращается къ своему дѣду.

II. Узнавъ объ оскорбленіи внука, Hun страшно разгнѣванъ; намѣреваясь подчинить готское царство, испровергнуть короля и возвести на престолъ внука, онъ вмѣстѣ съ послѣднимъ собираетъ огромное войско и, заключивъ союзъ съ королемъ русскихъ, черезъ дѣсять Myrkviðr вторгается въ землю готовъ.

III. Gizurr отправляется на развѣдки и, возвратившись, сообщаетъ о многочисленности непріятельскаго войска. Въ происшедшей битвѣ русскіе терпятъ страшное пораженіе.

IV. По вызову своего короля Gizurr отправляется навстрѣчу гуннамъ и назначаетъ имъ мѣсто боя на Dúnheidr'ѣ и на всѣхъ Jassafjöll, произнесъ заговоръ о ихъ пораженіи; его хотятъ схватить, но онъ удачно избѣгаетъ опасности.

V. Собравъ большое войско, король готовъ встрѣчается съ гуннами въ условномъ мѣстѣ. Битва длится 7 дней. Наконецъ, палъ Hun и его внукъ; гунны бѣжали; рѣки и долины завалены трупами. Король готовъ жалуется на судьбу, сдѣлавшую его убійцей брата.

Если сравнить восстановленное здѣсь сказаніе съ рассказомъ Иордана (гл. XLIII) о королѣ Винитарѣ въ толкованіи Дана (см. *Die Könige der Germanen*, Abth. II, München 1861, S. 58 f.), то легко замѣтить рядъ параллелей, доказывающихъ генетическую зависимость сказанія отъ событій, описанныхъ готскимъ историкомъ.

Мѣсто пребыванія готовъ въ сагѣ и въ рассказѣ Иордана одно и то же: они живутъ въ бассейнѣ Днѣпра; если же страна ихъ именуется въ сказаніи Árheimar (=рѣчная область), то, весьма вѣроятно, подобное названіе, въ виду созвучія и сходства значеній, возникло изъ *Varheimar, гдѣ Var—гуннское названіе Днѣпра (Jordan p. 127₂₀; собственно =рѣка, *ibid*, p. 159).

Имена: Hun и Hunimund—тождественны: первое представляетъ сокращенную форму второго ¹⁾).

¹⁾ Ср. Stark, *Die Kosenamen der Germanen*, Wien 1868, S. 15 ff. Въ дополненіе къ собраннымъ въ этой книгѣ даннымъ укажу на краткую форму Hunt отъ Hunding, которую находимъ въ Langebeck. *Scriptores I*, p. 98, гдѣ говорится слѣдующее: Hundingus regnavit in Syalandia, qui semper invadendo alios perdidit, sed se defendendo vicit, a quo tractum est proverbium: Hunt ar hyæmme rickæst.

Событія точно также сходны. И въ исторіи, и въ сагѣ родственникъ короля готовъ—Гесимундъ былъ троюродный братъ Винитара — по соглашенію съ королемъ гунновъ, намѣревается занять готскій престолъ; и тамъ и здѣсь планы короля гунновъ одни и тѣ же: Баламберъ, подобно Нун'у, хотѣлъ покорить готовъ, удалить ихъ повелителя и возвести на его мѣсто его родственника; въ сказаніи, какъ и въ сообщеніи Иордана, для осуществленія этихъ плановъ король гунновъ и его союзникъ должны были вступить въ борьбу съ готскимъ королемъ, но потерпѣли жестокое пораженіе въ продолжительной и очень кровавой битвѣ, при чемъ родственникъ короля готовъ палъ въ бою. Кромѣ того, по исторіи, какъ и по сказанію, прежде чѣмъ нанести пораженіе гуннамъ, Винитаръ побѣдилъ славянъ россомоновъ, перешедшихъ на ихъ сторону.

Что касается различій между исторіей и сагой, то они находятъ вполне удовлетворительныя объясненія, какъ показано въ моей работѣ.

Сказаніе о страшномъ боѣ двухъ народовъ возникло у готовъ по свѣжимъ слѣдамъ событій, а въ VI в. было занесено въ Скандинавію.

2. О мѣстныхъ названіяхъ сказанія о гото-гуннской битвѣ.

Въ концѣ работы, содержаніе которой я сейчасъ изложилъ, я обѣщаю обратиться къ изслѣдованію мѣстныхъ названій, встрѣчающихся въ разсказѣ Н-sag'а о боѣ готовъ съ гуннами. Это обѣщаніе я и хочу теперь привести въ исполненіе.

Прежде чѣмъ излагать результаты своего изученія, я постараюсь познакомить читателя съ тѣми толкованіями географическихъ терминовъ Н-sag'а, какія даютъ Гейнцель и Шютте.

Принципіальное различіе между мнѣніями обоихъ ученыхъ заключается въ томъ, что Гейнцель различаетъ въ географіи сказанія о гото-гуннскомъ боѣ два слоя: одинъ—ведущій начало еще отъ эпохи Эрманриха, другой—отъ времени основанія Русскаго государства варягами: тогда какъ Шютте видитъ въ мѣстныхъ названіяхъ того же произведенія остатки старой германской пли, точнѣе, готской географіи.

Перейдемъ теперь къ подробностямъ.

Wistlawudu, встрѣчающееся въ Widsið'ѣ, по Гейнцелю (S. 517), можетъ указывать и на мѣстопребываніе готовъ у Балтійскаго моря,

и на земли по верхней Вислѣ, которыя примыкали къ Дакіи, гдѣ по свидѣтельству Альфреда В. жили готы. Шютте же (S. 36) рѣшительно утверждаетъ, что Wislawudu вполне подходитъ къ eald eþelstol готовъ, такъ какъ народный англо-саксонскій географическій кругозоръ включалъ въ себя земли по Вислѣ, но не Дакію.

Hreidgotaland Н-sag'я по мнѣнію Гейнцеля (S. 470 f., 487) лежитъ въ южной Россіи. Подобная локализациа возникла благодаря тому обстоятельству, что съ воспоминаніями о царствѣ Эрманриха соединились извѣстія о германскомъ происхожденіи Русскаго государства. Шютте держится другого воззрѣнія. Согласно древнѣйшей локализации (Widsid) готы живутъ на Вислѣ, и съ этимъ согласуются прекрасно другія данныя. Гуналандъ лежитъ отчасти къ югу, отчасти къ востоку отъ Готаланда. Лишь въ случаѣ крайней необходимости можно было бы отнести эту географическую ситуацію къ южной Россіи: согласно исторіи гунны осѣли не къ югу отъ готовъ, а на территоріи готскаго государства. Гораздо лучшихъ результатовъ можно достигнуть, если обратиться съ указанной ситуаціей къ средней Европѣ. Готаландъ въ такомъ случаѣ окажется нынѣшняя Польша и Пруссія; центр Гуналанда, откуда было сдѣлано нападеніе, находится къ югу отъ Готаланда, т. е. въ Венгріи. Отсюда гунское царство простирается на востокъ вдоль береговъ Чернаго моря, включая въ себя и территорію Эрманрихова государства—отсюда-то, можно думать и отправился на западъ къ Ангантиору Hlōðr. Гуналандъ отъ Готаланда отдѣляетъ пограничный лѣсъ, расположенный на горахъ—это западные отроги Карпатовъ. Къ сѣверу отъ пограничнаго лѣса лежатъ «гладкія равнины и большіе города»; здѣсь разумѣется польская низменность, которая, именно, и носитъ названіе Равнина: Polen—то же слово, что и сѣверное fala (=равнина), которое встрѣчается, напр., въ Falun, Falköping и пр.

Danpr по Гейнцелю (S. 477)=Днѣпръ; это названіе было заимствовано изъ русскаго устнаго преданія. Но слабость такого толкованія заключается въ томъ, что форма Danpr согласуется съ засвидѣтельствованнымъ Иорданомъ Danaper, Danaber и отступаетъ отъ соответствующей русскаго. Приходится допустить, или что скандинавы имя Днѣпръ превратили въ старое, или что форма Danaper удержалась гдѣ-либо на Руси, напр., у крымскихъ готовъ. Что касается Шютте, то онъ отождествляетъ (S. 38) это названіе съ сохранившимся у Иордана.

Danparstadir, по Гейнцелю (S. 418 ff.), = Киевъ. Шютте не можетъ согласиться съ такимъ толкованіемъ: это названіе нельзя понимать, какъ «городъ Днѣпра», потому что въ этомъ «городѣ» лежитъ мѣстность *Arheimar*. Онъ разсматриваетъ *Danparstadir*, какъ результатъ непониманія готскаго текста, и переводить á *stōðum Danpar* «у берега Днѣпра»; ср. готское *staþs* = *Ge-stade*.

Arheimar по Гейнцелю = *Oium*, встрѣчающееся у Иордана (гл. 4). Шютте признаетъ, что съ лингвистической точки зрѣнія не встрѣчается никакихъ препятствій къ принятію этого мнѣнія, но фактически съ нимъ трудно согласиться: въ *saḡ* говорится, что *Arheimar* принадлежалъ къ *Danparstadir*, т. е. къ Приднѣпровью, а между тѣмъ *Ojos* есть устье Вислы; впрочемъ, политическое дѣленіе земель всегда можетъ заставить забыть естественныя границы.

Myrkviðr Гейнцель не пытается локализовать; Шютте же думаетъ, что *Myrkviðr* просто — *Miriquidu*, т. е. готское названіе Рудныхъ горъ (*Thietmar, Chr. MG V, 807*).

Dúnheidiṛ, по Гейнцелю, Дунайская равнина (S. 484). Шютте никакъ не можетъ согласиться съ отождествленіемъ *Dúnheidiṛ* и Дунайской равнины. Въ памятникѣ сообщается, что гунны пришли съ юга черезъ *Myrkviðr*, отдѣляющій Готландъ отъ Гуналанда, на равнину, гдѣ лежалъ бургъ Ормара. Когда, покоривъ городъ, они продолжали наступать въ сѣверномъ направленіи. Ангантюръ назначилъ имъ бой на *Dúnheidiṛ*'ѣ. Такъ какъ этотъ герой не могъ, конечно, указать побѣдоносному врагу мѣсто боя въ собственной землѣ послѣдняго, то приходится думать, что *Dunheidiṛ* лежалъ дальше на сѣверъ. Это приводитъ насъ на ту равнину, которую въ древности населялъ народъ *Lugū Duni*, т. е. въ бассейнъ верхняго Одера.

Dylgja не локализована ни Гейнцелемъ (S. 983 f.), ни Шютте. Впрочемъ, второй изъ названныхъ изслѣдователей дѣлаетъ такое замѣчаніе: если *Dyngja* — правильное чтеніе, то тогда можно думать, что названіе это принадлежитъ Дунайцу, одному изъ значительнѣйшихъ притоковъ верхней Вислы — его положеніе необыкновенно хорошо подходитъ къ *Dúnheidiṛ*.

Jassafjöll Гейнцель (S. 489 f.) истолковываетъ — при условіи, что это чтеніе правильно — какъ горы ясовъ, т. е. аланъ, осетинъ, которыя упоминаются въ XIV в. въ Крыму; впрочемъ, и Семигорскіе Карпаты одинъ источникъ XV в. именуетъ Гунискими и Аланскими

горамъ, а Аммианъ Марцеллинъ считаетъ, что аланы получили свое имя отъ горъ, называющихся теперь Кавказскими. Что касается Шютте, то онъ склоненъ отождествить это названіе со славянскимъ Jesenik (=нѣм. Gesenke), которое по Муху (*Deutsche Stammeskunde*. S. 57)¹⁾ представляетъ собою переводъ древняго Askiburg; такъ какъ jōsurr въ старо-сѣверномъ поэтическомъ языкѣ обозначало нѣкоторую породу деревьевъ, то возможно, что здѣсь, именно, мы и встрѣчаемся съ готскимъ названіемъ ясеня.

Мнѣніе обоихъ ученыхъ о мѣстоположеніи Hærvadafjöll и Graf á было сообщено раньше.

Обратимся теперь къ критикѣ изложенныхъ мнѣній.

И одно, и другое толкованіе географическихъ названій изслѣдуемаго эпизода H-sag'и страдаетъ двумя крупными недостатками, которые сильно подрываютъ довѣріе къ нимъ читателя.

1) И по Гейнцелю, и по Шютте выходитъ, что географія сказанія о гото-гуннской битвѣ не имѣетъ ничего общаго съ самымъ произведеніемъ, въ которомъ она сохранилась: оба ученые думаютъ, что въ основу названнаго сказанія легли преданія о битвѣ 451 года: но въ H-sag'ѣ мы не находимъ ни одного мѣстнаго названія, которое бы относилось къ Каталаунской равнинѣ или прилежащей мѣстности. Полное отсутствіе въ географической терминологіи произведенія какихъ бы то ни было намековъ на страну, гдѣ совершилось событіе, которое послужило ему основой, весьма мало правдоподобно.

2) И вѣнскій профессоръ, и молодой датскій филологъ позволяютъ себѣ толковать географію сказанія о страшной битвѣ двухъ народовъ на основаніи данныхъ, заключающихся въ другихъ эпизодахъ H-sag'и (ср. ихъ соображенія о Hærvadafjöll, Reidgotaland, Graf á). Это методологическій промахъ: нашъ памятникъ, какъ было уже доказано, сложился изъ самостоятельныхъ произведеній; слѣдовательно, географическія представленія каждой изъ его частей должны быть объясняемы независимо отъ другихъ.

Обратимся теперь къ частностямъ.

Wistlawudu встрѣчается въ Widsið'ѣ, но не въ H-sag'ѣ. Поэтому возникаетъ вопросъ, имѣемъ ли мы право привлекать это названіе при обсужденіи географіи сказанія о гото-гуннскомъ боѣ.

¹⁾ См. также ZfdA XXXIII, S. 1 ff.

Раньше (стр. 13 сл.) уже была приведена строка из англосаксонскаго памятника, содержащая въ себѣ имена главныхъ дѣйствующихъ лицъ какъ интересующаго насъ въ данный моментъ эпизода H-sag'и, такъ и предшествующаго ему. Но и кромѣ этого, въ Widsið'ѣ мы находимъ еще отзвуки сказанія о битвѣ готовъ съ гуннами въ слѣдующемъ отрывкѣ:

Eadwine sohte ic and Elsan, Ægelmund and Hungar
and þa wloncan gedryht Wiþ-Myrginga.
Wulfhere sohte ic and Wyrnhere: ful oft þær wig ne alegg,
þonne Hræda here heardum sweordum
ymb Wistlawudu wergan sceoldon
ealdne eþelstol Ætlan leodum ¹⁾.

На сходство Wyrnhere съ Ormarr было обращено вниманіе еще въ *Antiquités Russes* (t. I, p. 162). Гейнцель пытался объяснить это сходство случайнымъ совпаденіемъ (S. 497, ср. 518); но Шютте ясно показать, что о случайномъ совпаденіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи: собственное имя Wyrnhere встрѣчается очень рѣдко у англосаксовъ, а Ormarr мы не находимъ ни въ одномъ скандинавскомъ памятникѣ за исключеніемъ H-sag'и; кромѣ того, въ цитированномъ мѣстѣ Widsið'a встрѣчаются и другія подробности, находимыя и въ H-sag'ѣ; сюда относится сходство 1) въ именахъ: Wiþ-Myrg=Myrk-vid, 2) въ фразѣ: Hræda here wergan sceoldon ealdne eþelstol Ætlan leodum=Gotar vörðu frelsi sitt og fósturiörð firir Húnum (74₄₋₅). Врядъ ли, конечно, столь разительныя совпаденія можно объяснить просто игрою случая; естественнѣе всего думать, что авторъ цитированнаго отрывка (и приведенныхъ выше, на стр. 13 строкъ) былъ знакомъ съ H-sag'ой.

Съ этими данными перейдемъ къ интересующему насъ Wistlawudu. Въ нашемъ памятникѣ это названіе отсутствуетъ, и въ этомъ отношеніи онъ согласуется вполне съ исторіей: находясь еще въ области Вислы, готы ни разу не сражались съ гуннами: первое столкновение обоихъ народовъ произошло, когда готы переселились въ южную Россію. Отсюда можно вывести заключеніе, что ymb Wistlawudu представляетъ произвольную прибавку автора цитированнаго отрывка Widsið'a. Подобная прибавка могла быть безъ труда сдѣлана

¹⁾ Bibliothek d. angelsächsischen Poesie, hrgg. v. Wülker, B. I, Kassel 1883, S. 5₁₁₇—6₁₁₇.

имъ. Висла, какъ показаль Шютте (см. выше) входила въ географическій кругозоръ англо-саксовъ. Если такъ, то тогда мы не имѣемъ никакого права привлекать *Wistlawudu* при выясненіи географіи изслѣдуемаго сказанія.

Hreidgotaland ни разу не встрѣчается въ разсмотрѣнномъ эпизодѣ *H-sag'*и, поэтому здѣсь и не приходится останавливаться на этомъ названіи; въ какомъ же смыслѣ оно употребляется въ исторіи Гейдрекъ, быто выяснено выше.

Въ сказаніи о гото-гуннскомъ боѣ мы находимъ *Gotaland* и *Hunaland*. Попробуемъ опредѣлить, гдѣ лежатъ эти земли. Сначала—нѣсколько замѣчаній о ихъ взаимномъ положеніи. *H-sag'*а содержитъ въ себѣ на этотъ счетъ слѣдующія данныя:

1) Рѣшивъ явиться къ брату, королю готовъ, съ цѣлью потребовать у него части наслѣдства, воспитывавшійся въ Гуналандѣ у своего дѣда *Hlōðr reid austan* (59₉)—такъ по R; въ контаминированной же редакціи сказано, что онъ *reid utan* (63₆), а въ слѣдующей за строфой, содержащей эти слова, прозѣ, говорится: *Hann ríður þá sunnan*.

2) Вторгшіеся въ предѣлы готовъ гунны приближались съ юга къ бургу Гервары (ср. стр. 69_{5,12}).

3) Наконецъ, бѣжавшій съ поля битвы и принесшій Ангантиору печальную вѣсть о смерти сестры Ормаръ говоритъ: *Sunnan em eg kominn* (70₇). Отсюда слѣдуетъ, что бургъ Гервары лежалъ къ югу отъ готской столицы.

Изъ этихъ данныхъ вытекаетъ, что по контаминированной редакціи Гуналандъ расположенъ къ югу отъ Готаланда, въ то время какъ по R первая изъ названныхъ земель находится къ востоку отъ второй.

Какой же изъ редакцій слѣдуетъ отдать предпочтеніе?

Шютте пытается примирить оба свидѣтельства; онъ говоритъ, что по *H-sag'*ѣ Гуналандъ лежитъ отчасти къ югу, отчасти къ востоку отъ Готаланда, т. е. въ Венгріи и вдоль сѣвернаго берега Чернаго моря; что наступающіе на Готаландъ (=Пруссія и Польша) гунны двигались изъ Венгріи, т. е. съ юга на сѣверъ, а *Hlōðr* прибылъ къ своему брату изъ южной Россіи, т. е. съ запада на востокъ. Но все это толкованіе произвольно: Гуналандъ лежитъ не отчасти къ югу и отчасти къ востоку отъ Готаланда, но по одной редакціи къ югу, а по другой къ востоку; по контаминированной редакціи и *Hlōðr*, и гунны

направляются къ сѣверу, чтобы попасть въ Готаландъ; а по R брать Ангантиора ѣдетъ съ той же цѣлью на западъ. Значить, между обѣими редакціями противорѣчіе—примирить ихъ нельзя: либо одна, либо другая сохранила въ себѣ исконное представленіе.

Но какая же именно?

На этотъ вопросъ отвѣтить нельзя, располагая только собранными выше данными; но онъ найдетъ свое рѣшеніе, когда намъ удастся локализовать Готаландъ на основаніи другихъ географическихъ названій, встрѣчающихся въ H-sag'ѣ.

Въ Готаландѣ лежитъ Danparstaðir. Прежде всего, что такое Danpar? Чтобы рѣшить это, необходимо сначала опредѣлить, какой изъ вариантовъ этого названія, находящихся въ H-sag'ѣ, заслуживаетъ довѣрія. Въ H-sag'ѣ мы находимъ слѣдующія чтенія: Danpar staudum (58₁₆), staudum Damp aar (60₁₁), Dapstaðir (62₁₀), Damstaðir (63₁₁), stōðum Danpár (65₆). Такъ какъ форма Danparstaðir встрѣчается дважды, то ее можно признать первоначальной скорѣе, чѣмъ всѣ прочія, засвидѣтельствованныя по разу; къ тому же и Damp легко могло возникнуть изъ Danp, такъ какъ въ старо-скандинавскомъ *n* порой перешло въ *m* передъ *b* и *p*¹⁾. Еще больше говорить въ пользу исконности указанной формы то обстоятельство, что она попадаетъ въ пятой строфѣ Atlakvíða, которая, какъ было доказано Гейнцелемъ и др. (см. выше, стр. 16), ведетъ свое начало отъ H-sag'и.

Danpar (въ Danparstaðir) есть, очевидно, родительный падежъ. Какъ же будетъ именительный. Опираясь на то обстоятельство, что было необычно составлять названія путемъ соединенія staðir съ именами рѣкъ, Гейнцель (S. 475 ff.) пытался доказать, что Danpar есть род. падежъ отъ Danpr, имени лица, встрѣчающагося въ старой скандинавской литературѣ²⁾, и сблизить Danpr съ героиней русскихъ былинъ Нѣпррой Королевичной. Но все это остроумное построеніе падаетъ, если обратить вниманіе на чтеніе рукописи R: aa staudum Damp aar,—правописаніе aar (=ár) и отдѣленіе aar отъ Damp ясно показываетъ, что Damp aar есть родительный падежъ не отъ Damp (=Danpr), а отъ Damp á (=Danp á), а это значить «рѣка Дампъ».

¹⁾ Noreen, Altnordische Grammatik I, 2. Aufl., S. 112, § 202.

²⁾ Въ какихъ именно памятникахъ встрѣчается это имя, указано у Гейнцеля, S. 474 f.

Если теперь принять во внимание, что *Danp á* лежит, по представлению *H-sag*'и, въ Готаландѣ, то съ достаточной долей вѣроятности можно видѣть въ этомъ названіи истолкованное согласно скандинавской народной этимологіи *Danaper* Иордана: образовавъ отсюда *Danpar*, сѣверные германцы увидѣли въ этой формѣ род. пад. отъ *Danp á*.

Теперь обратимся къ обсужденію *Danparstaðir*.

Шютте говоритъ, что *Danparstaðir* не могло быть названіемъ города, потому что по *H-sag*'ѣ въ этомъ «городѣ» лежитъ мѣстность (*Bygden*) *Árheimar*.

Посмотримъ, такъ ли это.

Вотъ какія данныя находимъ мы въ текстѣ нашего памятника для рѣшенія этого вопроса:

1) *því næst lætr Angantyr gera ueizlu mikla a Danpar staudum a þeim bæ, er Árheimar heita, at erua fauður sinn* (R, стр. 58₁₅₋₁₆): иначе читается это мѣсто въ контаминированной редакціи. *því næst lætur Angantýr efna til erfis eptir föður sínum í því hieraði, er 'Aarheimar heita, en þærinn Dapstaðir* (62₈₋₁₀).

2) *Hlaufur reid austan, Heidreks arfi,
kom hann at gardi þar, er Gotar byggja,
a Arheima arfs at quedia;
þar drack Angantyr erfi Heidreks konungs* (R, стр. 59₉₋₁₂).

Въ контаминированной редакціи мы находимъ (63₆₋₉) тѣ же строки съ той только разницей, что вм. *austan* стоитъ тамъ *utan*, а вм. *quedia* — *krefja*; кромѣ того, *hann* и *konunge* опущены.

При чтеніи выписанныхъ здѣсь мѣстъ возникаетъ недоумѣніе, откуда Шютте ¹⁾ взялъ, что въ *Danparstaðir* находится мѣстность *Árheimar*. Правда, при желаніи еще можно, пожалуй, истолковать въ такомъ смыслѣ первую изъ цитатъ (R, стр. 58₁₅₋₁₆). Но вѣдь подобное толкованіе стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ контаминированной редакціей (стр. 62₈₋₁₀), гдѣ *Árheimar* названы областью (*herað*), а *Danparstaðir* — помѣстіемъ или городомъ (*bær*), а равнымъ образомъ и со строфой: здѣсь говорится, что *Hlöðr* прибылъ въ *Árheimar* къ бургу

¹⁾ Ср., впрочемъ, также и слова Гейнцеля: *In Danparstadir soll . . . der bær Árheimar liegen.*

(at garði), гдѣ жили готы; отсюда ясно, что буръ лежалъ въ Arheimar, которыя, значить, были болѣе или менѣе обширной территоріей. Какъ же назывался упомянутый бургъ? Изъ дальнѣйшаго видно, что въ немъ правилъ тризну Ангантюрь; слѣдовательно, это были Danparstaðir, какъ можно заключить на основаніи двухъ другихъ выписанныхъ мѣстъ.

Итакъ, опираясь на предыдущій разборъ, можно смѣло утверждать, что Arheimar были область, а Danparstaðir—городъ или бургъ.

Danparstaðir слѣдуетъ переводить, согласно добытымъ выше результатамъ, городъ Днѣпра. Въ какомъ, именно, мѣстѣ бассейна этой рѣки лежала столица Ангантюра, опредѣлить нѣтъ возможности. Правда, Vigfusson ¹⁾ пытался доказать, что Danparstaðir=Кіевъ, бывший нѣкогда главнымъ городомъ царства Эрманриха. Но его мнѣніе не было принято, какъ и слѣдовало ожидать, ни однимъ ученымъ ²⁾. Оно основано на конъектурѣ одной строки Atlakviða (вм. Land sa þeir Altar oc lifscialfar dīpra онъ читаетъ Höll sá þeir Gotna ok hlíðskialfar Danpar), на толкованіи засвидѣтельствованнаго Константиномъ Багрянороднымъ названія Кіева Σαρζαστάς (=σαρζαστάς=danparstad), на свидѣтельствѣ о смерти Торвальда ³⁾, который былъ погребенъ въ Drafni, что по Vigfusson'у=Dnapi. Но указанная поправка совершенно излишняя, такъ какъ замѣна dīpra черезъ Danpar ничуть не способствуетъ улучшенію испорченнаго текста Atlakviða; сближеніе Σαρζαστάς съ Danparstad фантастично, а свидѣтельство о могилѣ Торвальда не имѣетъ никакого отношенія къ Днѣпру, потому что въ прозѣ, предшествующей строфѣ, на которую ссылается почтенный исландецъ, прямо сказано, что Торвальдъ былъ погребенъ недалеко отъ Полоцка ⁴⁾.

Профессоръ Гейнцель (S. 478 f.) пытался отождествить Danparstaðir съ Кіевомъ позднѣйшей поры—именно, онъ видитъ въ прекрасномъ камнѣ Печерскій монастырь, а въ святомъ гробѣ—Аскольдову или Антоніеву могилу. Но и подобное толкованіе непріемливо, какъ было выяснено въ моей статьѣ (стр. 17, прим. 2).

¹⁾ Vigfusson and Poweil, Grimm centenary. Sigferd-Arminius, p. 38 ss.

²⁾ Ср. Н. Дашкевичъ, Приднѣпровье и Кіевъ по нѣкоторымъ памятникамъ древне-сѣверной литературы, Кіевъ 1886, стр. 15 сл.; Веселовскій, Ж. М. Н. П. 1887, июнь, стр. 294 сл.; Heinzel, S. 479.

³⁾ См. Дашкевичъ, тамъ же, стр. 12 сл.

⁴⁾ Biskupasögur, B. I, S. 25.

Такимъ образомъ, у насъ, строго говоря, нѣтъ никакихъ данныхъ, которыя бы позволяли отождествить Danparstadir Н-sag'и съ Кіевомъ. Конечно, можетъ быть, Danparstadir и Кіевъ представляютъ собой названія одного и того же города, употреблявшіяся въ различныхъ эпохи; но нѣтъ также ничего невѣроятнаго въ томъ, что Danparstadir лежали гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ, оставшемся намъ неизвѣстнымъ.

«Необходимы другія данныя, которыя бы свидѣтельствовали о томъ, что Кіевъ, или на его мѣстѣ городъ съ другимъ наименованіемъ, существовалъ уже въ такое отдаленное время, какъ эпоха Эрманриха. Такія данныя, быть можетъ, будутъ найдены... въ археологіи»¹⁾. Теперь же можно только утверждать, что Danparstadir находились на берегу Днѣпра—это вытекаетъ непосредственно изъ самаго названія.

Árheimar, по Гейнцелю, а также и по Шютте, = Ojos Иордана²⁾. Но готское Ojos ни по значенію, ни по звуку не совпадаетъ съ сѣвернымъ á (= готск. ahva³⁾). Почему же въ такомъ случаѣ скандинавы перевели Ojos черезъ Árheimar? Дать сколько-нибудь удовлетворительный отвѣтъ на этотъ вопросъ врядъ ли возможно. Вотъ по этой причинѣ мнѣ кажется болѣе подходящимъ предложенное мной объясненіе, согласно которому Árheimar = *Varheimar (см. выше, стр. 230) = готск. *Varhaimōs(?)⁴⁾. Разъ гуннское Var зналъ Иорданъ, то, очевидно, оно было нечуждо готскому преданію; а съ этимъ послѣднимъ оно могло быть перенесено въ Скандинавію, гдѣ и было истолковано согласно народной этимологіи, чему еще способствовало сходство значеній.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Готаландъ нашего памятника былъ расположенъ въ бассейнѣ рѣки Днѣпра.

¹⁾ Дашкевичъ, тамъ же, стр. 20 сл.

²⁾ Почему Шютте думаетъ, что Ojos = мѣстность у дельты Вислы, мнѣ непонятно; вѣдь текстъ готскаго историка не даетъ повода къ такому толкованію (см. изд. Моммзена, стр. 60 сл., ср. и стр. 163).

³⁾ Съ этой точки зрѣнія предпочтительнѣе толкованіе, предложенное въ Antiquités Russes, t. I, 112, гдѣ Árheimar сближается съ мѣстностью на рѣкѣ Aucha (= ahva), на которой происходила битва готовъ съ гепидами (ср. Иорданъ, стр. 82 сл.). Но что общаго между этой мѣстностью и Árheimar? Да и дѣйствительно ли Aucha есть искаженное ahva?

⁴⁾ Звучало ли по-готски такъ интересное насъ названіе, трудно сказать: препятствіемъ къ принятію этой формы является значеніе haims = деревня, поселокъ. Но, можетъ быть, готское haims въ сложныхъ собственныхъ именахъ, подобно скандинавскому heimr, употреблялось и для наименованія мѣстностей.

Разъ такъ, то можно признать, что свидѣтельство R, по которому Гуналандъ лежитъ къ востоку отъ Готаланда, заслуживаетъ предпочтенія передъ свидѣтельствомъ контаминированной редакціи, располагающей первую землю къ югу отъ второй: гунны вѣдь, дѣйствительно, напали съ востока на готовъ, жившихъ по Днѣпру.

Посмотримъ теперь, гдѣ происходила битва готовъ съ гуннами, описанная въ нашемъ памятникѣ.

Начнемъ съ Jassafjöll.

Прежде всего, необходимо отмѣтить, что чтеніе Jösurfjöll не слѣдуетъ принимать во вниманіе при обсужденіи этого названія. какъ позднѣйшее; оно обязано своимъ происхожденіемъ, по всей вѣроятности, Б. Свэйнсону: въ рукописи *b*, гдѣ мы находимъ Jassarfjöll, на поляхъ рукой епископа написано Jösurfiöll, которое введено было потомъ и въ манускриптъ АМ 192 fol., происходящій отъ *b*¹⁾. Въ древнѣйшихъ же спискахъ изслѣдуемой части саги (т. е. въ *s*, *u*, *b*) встрѣчаются такія формы: Jossa *s*, Jassa *u*, Jassar *u*, *b*. Изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія Jassa *u*, какъ то доказываетъ Jossa наиболѣе близкой къ Cod. Arch. рукописи *s*, представляющее собой, очевидно, опisku вм. Jassa, что можно заключить на основаніи *u* и *b*, гдѣ нѣ одинъ вариантъ этого названія не имѣетъ въ корнѣ *o*.

Если такъ, если Jassa—первоначальная форма, то тогда, конечно, не можетъ быть и рѣчи о сближеніи ея со словомъ jösurgr, какъ въ собственномъ, (ср. Гейнцель, стр. 485), такъ и въ нарицательномъ его значенія (ср. Шютте, стр. 39).

Въ Jassafjöll Мухъ²⁾ (а за нимъ и Шютте, см. выше) видятъ Gesenke = Jasenik = Ἀσχιζούριον ὄρος Птолемея. Но подобное толкованіе можно было бы принять лишь при отсутствіи другого, болѣе подходящаго: трудно вѣдь думать, чтобы битва живущихъ въ Ю Россіи (см. выше) готовъ и гунновъ была перенесена въ указанное Мухомъ мѣсто. Да и какъ объяснить подобную локализацию, если готы, въ дѣйствительности, тамъ никогда не имѣли столкновенія съ гуннами?

Гораздо правдоподобнѣе видѣть въ Jassafjöll—τὸ Ἀλανὸν ὄρος Птолемея, что соответствуетъ, вѣроятно, нынѣшнему Донецкому Кряжу³⁾.

¹⁾ См. мое изданіе H-sag'i, стр. 72, прим. 8, 18; введеніе, стр. LX.

²⁾ ZfdA XXXIII, S. 1 ff.

³⁾ Ю. Кулаковскій, Карта Европейской Сарматіи по Птолемею, Кіевъ 1899, стр. 20.

Съ такимъ толкованіемъ можно согласиться тѣмъ скорѣе, что, принявъ его, не представится особаго труда локализовать и другое названіе, встрѣчающееся въ разсказѣ о боѣ двухъ народовъ—я разумѣю *Dúnheidi*. Это значитъ „долина Дона“: первая половина его *Dun*=Донъ, отъ осетинскаго *дон*=вода, рѣка¹⁾.

Такъ какъ долина рѣки Дона граничитъ съ Донецкимъ Кряжемъ, то локализациа гото-гуннскаго боя á *Dúnheidi undir Jassafjöllum* (или *og á þeim öllum Jassafjöllum*) вполне понятна и естественна.

Готамъ не могли остаться неизвѣстными Донъ и Донецкій Кряжъ: и тотъ и другой находятся не далеко отъ Диѳира, по берегамъ котораго жилъ этотъ народъ. Къ тому же есть одинъ историческій фактъ, подкрѣпляющій это предположеніе: по разсказу Иордана (Mommesen, p. 88₁₀₋₁₃), Эрманрихъ покорилъ геруловъ, жившихъ подлѣ Мэотиды; конечно, во время этого похода готы могли познакомиться и съ Дономъ, и съ Донецкимъ Кряжемъ.

Что готы могли хорошо знать ясовъ (аланъ) и заимствовать отъ нихъ географическія названія, вполне понятно, такъ какъ они, навѣрно, нерѣдко приходили съ ними въ соприкосновеніе, по своему переселенію въ Ю. Россію²⁾.

Осталось еще разсмотрѣть два мѣстныхъ названія, встрѣчающихся въ описаніи боя готовъ съ гуннами: *Myrkviðr* и *Dylgja*.

Уже проф. Гейнцель (S. 481 f.) обратилъ вниманіе на то, что *Myrkviðr* въ стихахъ, излагающихъ требованіе *Hlōðr*'а (стр. 60₉, 65₄), упомянуть не кстати: странно, что этотъ лѣсъ названъ *hrís* (=кустарникъ); не менѣе странно также, что онъ причисленъ къ драгоценнымъ предметамъ наслѣдства Гейдрека— врядъ ли въ то отдаленное время могли интересоваться лѣсомъ. Все это показываетъ, что стихъ, содержащій въ себѣ *Myrkviðr*, испорченъ; весьма вѣроятно, первоначально въ немъ говорилось о какомъ-либо другомъ владѣніи, а не о лѣсѣ.

Myrkviðr встрѣчается также въ строфѣ, которую сказалъ Ангантюру бѣжавшій съ поля битвы Ормаръ (стр. 70₈). Но и здѣсь это названіе приведено не у мѣста: выраженіе *Myrkviðar heidr* непонятно—

¹⁾ В. Миллеръ, Осетинскіе этюды, ч. III, Москва 1887, стр. 7 сл., 67. Такъ истолковалъ названіе *Dúnheidi* А. Н. Веселовскій, Ж. М. Н. П. 1888, май, стр. 89; но впослѣдствіи онъ отказался отъ этого объясненія; см. Извѣстія отд. русск. яз. и слов. И. А. Н., т. V, стр. 9.

²⁾ Ср. Ю. Кулаковскій, Аланы, Кіевъ 1899, стр. 15 сл.

степь никакъ ужъ не могла носить имя *Myrkviðr*. Очевидно, и тутъ мы имѣемъ дѣло съ позднѣйшимъ искаженіемъ.

Въ *H-sag*'ѣ есть еще одно мѣсто, гдѣ выступаетъ *Myrkviðr*: въ отрывкѣ, повѣствующемъ о вторженіи гунновъ въ землю готовъ, сообщается, что Гуналандъ отъ Готаланда отдѣляется *skógr Myrkviðr* (стр. 68₁₅). Но это мѣсто изложено прозой; слѣдовательно, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что фраза, содержащая въ себѣ интересное насъ названіе, представляетъ собою позднѣйшую прибавку. Такая прибавка могла быть сдѣлана на основаніи *Atlakviða* и *Oddrúnar-grátr* ¹⁾, согласно которымъ на границѣ обѣихъ земель лежитъ тотъ же лѣсъ; да и вообще *Myrkviðr* не разъ встрѣчается въ старой скандинавской географической номенклатурѣ; ср. *Flateyjarbók*, II. 72₂; *FMS* I, 111₂₂₋₂₅—27; *Diplomatium Norvegicum*, V, 172₁₃ и др.

Значить, представленіе о пограничномъ лѣсѣ, можетъ быть, и не восходить къ готскому преданію, легшему въ основу сказанія о битвѣ на *Dúnheidi*'ѣ. Въ виду этого я и не пытаюсь гдѣ-либо локализовать *Myrkviðr*.

Что касается *Dylgja*, то опредѣлить ея мѣстоположеніе никогда не удастся по той причинѣ, что въ рукописяхъ встрѣчаются разнообразныя формы этого названія (*dilgia u*, *dylgia b*, *dingia b*, *u*, *dungia*—поправка еп. Б. Свейнссона въ *b*), при чемъ мы совершенно лишены возможности опредѣнить, какая изъ нихъ первоначальна.

Быть можетъ, слово *Dylgja* лишь по недоразумѣнію получило значеніе собственнаго имени—мысль, которая мнѣ неоднократно приходила, и которая уже была проведена, какъ я потомъ узналъ, Мухомъ въ упомянутой выше работѣ; къ ней-то и можетъ обратиться интересующійся этимъ вопросомъ читатель.

Предыдущее изслѣдованіе географіи посвященнаго описанію готгуннской битвы эпизода *H-sag*'и показало, что вполне возможно локализовать названные въ немъ мѣстности и городъ въ Ю. Россіи, т. е. тамъ, гдѣ совершилось событіе, легшее въ его основу. Это обстоятельство служитъ косвеннымъ подтвержденіемъ нашего мнѣнія о генезисѣ упомянутого эпизода.

) Эдда, изд. Бугге, стр. 280, 282 сл.

VIII. Заключение.

Опираясь на предыдущее изслѣдованіе, можно представить себѣ такъ исторію сложенія Н-sag'и.

Въ устахъ скандинавскаго населенія X в. вращались, между прочимъ, слѣдующія произведенія: 1) рассказъ о приобрѣтеніи королемъ Сигрлами (Свафрлами) меча Тюрфинга отъ dwarfov; 2) сага о боѣ на островѣ Самсѣ, успѣвшая уже осложниться рядомъ чуждыхъ ей мотивовъ: описаніемъ сватовства, вызова на бой и сообщеніемъ о взаимной любви Гіальмара и Ингибіорги; 3) біографія Гейдрека, которая состояла изъ основной части, повѣствовавшей о смерти этого короля, и ряда позднѣйшихъ наслоеній, рассказывающихъ о его происхожденіи, совершенномъ имъ братоубійствѣ, о данныхъ ему отцомъ совѣтахъ и относящихся къ нимъ происшествіяхъ и о его преніи загадками съ Одиномъ.

Нѣкій исландецъ познакомился съ этими произведеніями и рѣшилъ объединить ихъ—подобное намѣреніе возникло, можетъ быть, подъ вліяніемъ саги о Нифлунгахъ. Здѣсь, какъ извѣстно, связующимъ звеномъ между отдѣльными эпизодами является кладъ, приносившій въ силу проклятія карлика Андвари гибель своимъ владѣльцамъ: такъ точно и въ Н-sag'ѣ объединяетъ ея части мечъ Тюрфингъ, который согласно заклѣтію изготовившихъ его dwarfov-ковачей долженъ былъ стать орудіемъ трехъ позорныхъ дѣяній и убивать человека, разъ его извлекали изъ ноженъ. Кромѣ того, чтобы связать потѣснѣ самостоятельныя произведенія, вошедшія въ составъ нашего памятника, упомянутый исландецъ воспользовался еще однимъ средствомъ, бывшимъ въ ходу на его родинѣ,—онъ представилъ героевъ, выступающихъ въ этихъ произведеніяхъ, родственниками по нисходящей линіи.

Возникаетъ теперь вопросъ, почему онъ привлекъ къ выполненію задуманной работы упомянутые выше источники, а не какіе-либо другіе.

Дать отвѣтъ на этотъ вопросъ не представляется возможнымъ: въ рассказѣ о добываніи Тюрфинга, сагѣ о боѣ на Самсѣ и жизнеописаніи Гейдрека нѣтъ, поскольку я вижу, общихъ или сходныхъ чертъ, которыя бы могли натолкнуть на мысль объединить ихъ. Къ этому побудили автора Н-sag'и, вѣроятно, какія-либо случайныя обстоятельства, уяснить которыя могла бы лишь его біографія. Къ сожалѣнію,

никакого представленія о его жизни мы не можемъ себѣ составить за недостаткомъ данныхъ.

Итакъ, намъ приходится лишь констатировать фактъ, что нѣкій исландецъ объединилъ названныя выше произведенія, но объяснить этотъ фактъ мы не въ состояніи.

Конечно, связать совершенно чуждыя другъ другу произведенія нельзя было, не произведя въ нихъ ряда измѣненій и не дополнивъ ихъ тѣми или иными подробностями.

Авторъ Н-*sag*'и рѣшилъ сдѣлать героевъ, выступающихъ въ ней, родственниками по нисходящей линіи. Но дѣйствующія лица тѣхъ сказаній, которыя были у него подъ руками, были искони чужды другъ другу. Слѣдовательно, чтобы представить ихъ родственниками, составителю нашего памятника пришлось присочинить рядъ эпизодовъ. Сюда относятся: поѣздка Аригрина въ Гардарики и его женитьба на дочери короля этой страны, бракъ Ангантюра и дочери ярла Біартмара и жизнеописаніе Гервары до выхода ея замужъ за Гофунда. Другимъ средствомъ соединенія явился мечъ Тюрфингъ, обладаніе которымъ было приписано главнымъ героямъ (по древнѣйшему представленію онъ принадлежалъ только добывшему его королю). Результатомъ этого явились всѣ тѣ мѣста саги о боѣ на Самсѣ и жизнеописаній Гервары и Гейдрека, гдѣ упоминается чудесный мечъ.

Описаннымъ сейчасъ путемъ возникло сказаніе, которое въ общемъ совпадало по своему содержанію съ Н-*sag*'ой до смерти Гейдрека включительно. Главное различіе состояло лишь въ томъ, что въ немъ не было пока и рѣчи объ Ангантюрѣ, Hlōðr'ѣ и Герварѣ (II), дѣтяхъ Гейдрека, и о другихъ герояхъ, выступающихъ въ послѣднемъ эпизодѣ памятника.

Съ этимъ сказаніемъ познакомился во второй половинѣ X в. какой-то другой исландецъ, усвоившій также и сагу о гото-гуннскомъ боѣ. Такъ какъ герой послѣдней выступалъ въ роли короля Готаланда, а Гейдрекъ былъ представленъ правителемъ Рейдготаланда, то названный исландецъ могъ легко вообразить, что оба героя являлись владѣтелями одной и той же земли. Такое заключеніе могло повлечь за собой желаніе выяснить, въ какомъ отношеніи находились другъ къ другу оба короля. Согласно обычному приему онъ рѣшилъ ихъ связать генеалогически. Такъ какъ отецъ и предки Гейдрека были из-

вѣстны, то оставалось представить Ангантиора (Ш) ¹⁾ сыномъ Гейдрека. Король готовъ имѣлъ брата Hlöðr'a и сестру Гервару; следовательно, и ихъ пришлось сдѣлать дѣтьми того же лица. Но разъ поименованные сейчасъ герои должны были стать дѣтьми Гейдрека, само собой возникла необходимость рассказать о ихъ рожденіи и о той роли, какую они играли въ жизни отца. Съ этой цѣлью второй авторъ Н-sag'и ввелъ въ сагу Гейдрека всѣ тѣ эпизоды, въ которыхъ выступаетъ Ангантиоръ, Гумли, Hlöðr, Гервара и Ормаръ. Гейдрекъ былъ убитъ рабами. По скандинавскимъ представленіямъ, прежде чѣмъ вступить во владѣніе наслѣдствомъ, оставленнымъ умершимъ насильственной смертью отцомъ, сынъ долженъ былъ отмстить за него. Вслѣдствіе этого и былъ присочиненъ рассказъ о томъ, какъ Ангантиоръ наказалъ убійцъ короля Рейдготаланда. Кромѣ того, Ангантиору было приписано обладаніе Тюрфингомъ.

Такъ возникло то сложное произведеніе, которое нынѣ извѣстно подъ заглавіемъ Н-sag'a. Долгіе годы жило оно въ устахъ исландскаго населенія, подвергаясь всѣмъ случайностямъ устной передачи, пока, наконецъ, не было закрѣплено на письмѣ въ концѣ XIII в.

Первоначальная запись послужила оригиналомъ ряду списковъ съ которыхъ были сняты копіи и т. д. Конечно, каждый переписчикъ не въ точности воспроизводилъ находившійся у него подъ руками оригиналъ, но исправлялъ его и вводилъ новыя ошибки. Въ результатъ этого и получилось, что древнѣйшія дошедшія къ намъ рукописи Н-sag'и (Н и R) различаются другъ отъ друга въ передачѣ многихъ подробностей.

Необходимо замѣтить, что при перепискѣ къ нашему памятнику была присоединена новая глава историческаго содержанія ²⁾, первоначально не имѣвшая ничего общаго съ нимъ; при этомъ названные въ ней историческіе короли были приведены въ генеалогическую связь съ Ангантиоромъ, героемъ гото-гуннской битвы.

¹⁾ Впрочемъ, первоначально король готовъ, братъ Hlöðr'a, не назывался Ангантиоромъ (см. мою статью: Древне-скандинавское сказаніе, стр. 24 сл.). Такое имя было дано этому герою тѣмъ исландцемъ, о которомъ теперь у насъ рѣчь.

²⁾ Такъ какъ эта глава представляетъ собой историческій источникъ, а не литературное произведеніе, то намъ пришлось пройти ее молчаніемъ въ данномъ изслѣдованіи.

Въ XIV в. Н-saga путемъ устной передачи была занесена въ Данію; здѣсь одинъ эпизодъ ея, именно, описаніе битвы на островѣ Самсѣ, послужилъ источникомъ народныхъ пѣсень.

Въ XVII в. одинъ изъ списковъ Н-sag'и былъ завезенъ на Фарерскіе острова, гдѣ на основаніи его были составлены пѣсни о боѣ на Самсѣ и о преніи загадкамъ, отъ которыхъ ведутъ начало записанные въ XVIII и XIX вв. ихъ варьянты.

Поправки.

<i>Напечатано:</i>	<i>Страница и строка:</i>	<i>Должно быть:</i>
проникшіяся	1 ₁₅	проникшія
правописанія	8 ₂₂	правописанія:
первоначальо	13 ₄	первоначально
согласились	21 ₂₆	согласившись
стихами	21 ₂₉	стихами (за исключеніемъ раз- сказа объ убійствѣ Гейдре- ка; см. ниже).
Король	29 ₁₇	король
розсказывается	29 ₂₄	разсказывается
обѣдъ	30 ₂₂	обѣтъ
одинадцатью	31 _{16, 21}	одинадцатью
одинадцать	32 ₂	одинадцать
отсюда —	51 ₈	отсюда
оно	51 ₈	оно —
вѣроятнаго	52 ₂₁	невѣроятнаго
заключавшееся	53 ₂₄	заключающееся
фарерскія	53 ₂₇	фарерскія
Самиз	54 ₁	Самса
и	55 ₁₆	и его
три	60 ₁₁	три
H-asag'и	63 ₂₀	H-zag'и
Раллауга	60 ₂₄ 66 ₂₀	Роллауга
64	67 ₄	63
Аригринъ	67 ₁₂	Аригримъ
Аририна	67 ₂₀	Аригрима
Тюрфингомъ;	70 ₂	Тюрфингомъ
поучиненіи	71 ₂	поученіи
помнитъ	74 ₄	помнитъ
что	76 ₂₀	что
Эккирзаксъ	87 ₁₇	Эккизаксъ
Эки	87 ₂₉	Экки-

<i>Напечатано:</i>	<i>Страница и строка:</i>	<i>Должно быть:</i>
возможности	88 ₁₇	возможности
корабли	95 ₉	корабль
отъ	96 ₂₉	онъ
XV ^{III}	107 ₂₅	V ^{III}
вышивать	107 ₃₁	шить
Halftröll	111 ₁	Halftröll
взмѣняетъ	112 ₃₅	измѣняетъ
Тристана	124 ₂₇	Тристана
semonstrant	126 ₂₇	se monstrant
ученый и,	127 ₂₅	ученый, и
Гервинъ	130 ₃	Гервикъ
остались	130 ₂₁	остался
hetur	130 ₂₄	betur
образомъ: на	138 ₁₃	образомъ, На
о упоминаніе	142 ₁₃	и упоминаніе
говорить	147 ₁	пишетъ
обстоятельствъ	147 ₄	обстоятельствъ
отправляющему	148 ₁₈	отправляющемуся
допустимъ	150 ₂₂	допустилъ
поученіемъ	152 ₁₆	поученіями
отстрочить	154 ₂₁	отсрочить
невинность	155 ₂₅ 156 ₁₅	невиновность
дѣлать	155 ₃₁	дѣлай
Ахмедъ	158 ₆	Ахметъ
помилованія	158 ₁₈	помилованіе
синьору	158 ₁₄ , 22, 27	сеньору
ввѣрятъ	160 ₁₃	ввѣрятъ
ненанимай	164 ₁₈	не нанимай
неизвѣстнымъ	165 ₅	неизвѣстнымъ
отрывай	165 ₁₅	открывай
синьору	171 ₂₂ , 172 ₂₇ , 173 ₂₁	сеньору
сообразныя	173 ₁₈	своеобразныя
способамъ	173 ₂₅	способомъ
въ	185 ₁₆	нъ
источникомъ	185 ₁₈	источникомъ
отмѣтилъ	185 ₃₂	отмѣнилъ
заимствовалъ	185 ₃₅	заимствовалъ
новела	186 ₂₇	новелла
земли	187 ₂₃	земли;
атруднительное	196 ₂₁	затруднительное
полустрокой	200 ₁₈	полустрофой
и ни	201 ₃₅	ни
короли	202 ₁	короля
Antiqvarik	205 ₃₅	Antiqvarisk
упомянутые	206 ₂₅	упомянутыя
=земля	208 ₃₀	указываетъ на земли

<i>Напечатано:</i>	<i>Страница и строка:</i>	<i>Должно быть:</i>
ученный	213 ₂₀	учѣный
ate	215 ₂₀	alte
король	216 ₁₁₋₁₂	король
Tornyrðislag	222 ₂₁	fornyrðislag
Гестумблинда	223 ₁₃	Гестумблинди
git	223 ₂₉	getit
H-sag'ъ	225 ₁₁	H-sag'и
каждого	225 ₁₈	каждого
Lugil	233 ₂₇ —	Lugii
Sigferd	239 ₂₂	Sigfred
деревня	240 ₂₆₋₂₇	деревня

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящая книга посвящена историко-литературному изслѣдованію „Сказанія о мечѣ Тюрфингѣ“. Она представляет собою третій выпускъ предпринятой мною работы о Hervararsaga, ѣ. Первый ея выпускъ, появившійся въ свѣтъ полгода тому назадъ, заключаетъ въ себѣ текстъ памятника съ введеніемъ, гдѣ подвергнутъ обсужденію вопросъ о рукописномъ преданіи саги. Въ непродолжительномъ времени я надѣюсь издать и второй выпускъ, въ который войдетъ переводъ „Сказанія“ съ объяснительными примѣчаніями.

Въ данномъ изслѣдованіи я допустилъ при ссылкахъ рядъ сокращеній; нѣкоторыя изъ нихъ необычны; поэтому я считаю не лишнимъ разъяснить ихъ.

Grundriss=Grundriss der germanischen Philologie, herausgegeben von H. Paul, 2. Aufl., Strassburg 1900 ff.

Heinzel=R. Heinzel, Ueber die Hervararsaga (Sitzungsberichte der K. Akademie d. Wissenschaften, philos.-hist. Classe, B. 111, Wien 1887, S. 417 ff.).

Jónsson, Litteraturs Historie=F. Jónsson, Den oldnorske og oldislandske Litteraturs-Historie, B. I—III, Kjöbenhavn 1894—1902.

Aufk=Arkiv för nordisk Filologi, Christiania 1883—88, Lund 1889 ff.

FAS=Fornaldar Sögur Norðlanda, útgefnar af C. C. Rafn, B. I—III Kaupmannahöfn 1829—1830.

FMS=Fornmanna sögur, útgefnar að tilhlutun hins norræna fornfráðafélags, B. I—XII, Kaupmannahöfn 1825—1837.

PBB=Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Halle 1874 ff.

ZfdA=Zeitschrift für deutsches Alterthum und deutsche Litteratur,
Leipzig 1841—53, Berlin 1856 ff.

ZfdPh=Zeitschrift für deutsche Philologie, Halle 1869 ff.

Мой трудъ при составленіи данной книги былъ значительно облегченъ благодаря теплому участию моего глубокочтимого учителя г. профессора Н. П. Дашкевича, которому приношу самую искреннюю благодарность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою признательность многоуважаемому профессору Ю. А. Кулаковскому за его цѣнныя указанія въ области старой этнографіи Ю. Россіи и многоуважаемому редактору „Университетскихъ Извѣстій“ В. С. Иконникову за содѣйствіе, оказанное имъ при печатаніи этой книги.

И. Шаровольскій.

Кіевъ.
15-го октября 1906 г

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Введеніе.

СТР.

1. Цѣль изслѣдованія	1
2. Интересъ, представляемый Н-sag'ой для историка литературы.	2
3. Методъ и планъ работы	4

II. Внѣшняя исторія Н-sag'и.

1. Объ авторѣ Н-sag'и и о мѣстѣ и времени ея возникновенія .	8
2. О происхожденіи редакцій Н-sag'и	16

III. Критическое изслѣдованіе содержанія Н-sag'и.

1. О способѣ возстановленія древнѣйшаго вида Н-sag'и	26
2. Содержаніе Н-sag'и	28
3. Возстановленіе древнѣйшаго вида Н-sag'и	42
4. Раздѣленіе Н-sag'и на составныя части	62
5. Возстановленіе составныхъ частей сами въ древнѣйшемъ видѣ.	73

IV. Изслѣдованіе сказанія о добываніи меча Тюрфинга.

1. Параллели	79
2. Происхожденіе сказанія о приобрѣтеніи Тюрфинга	83

V. Происхожденіе сказанія о боѣ на островѣ Самсэ.

1. Источники	88
2. Критическій разборъ изслѣдованій сказанія о боѣ на островѣ Самсэ	97
3. О взаимоотношеніи древнѣйшихъ видовъ сказанія о битвѣ на островѣ Самсэ	116
4. Происхожденіе сказанія о боѣ на островѣ Самсэ	124
5. Позднѣйшія версіи сказанія о боѣ на островѣ Самсэ	128

VI. Происхождение саги Гервары и Гейдрена.

1. О жизнеописании Гервары	146
2. Происхождение истории Гейдрена	151
3. О загадках	210

VII. Происхождение сказания о битве готов с гуннами.

1. Пересказ содержания статьи автора, посвященной изслѣдо- ванію этого сказанія	226
2. О мѣстныхъ названіяхъ сказанія о гото-гуннской битвѣ . . .	231

VIII. Заключение

244

Поправки

248

Землеустроительныя задачи и землеустроительное законодательство Россіи.

Х.

Уничтоженіе сервитутовъ.

Содержаніе: Сложность вопроса.—Двѣ категоріи сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ.—Различія между ними.—Иной юридическій характеръ нашихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ по сравненію съ сервитутами римскаго права.—Борьба съ сервитутами въ Германіи.—Русское законодательство объ отмѣнѣ сервитутовъ.—Его недостатки и необходимость реформы.—I. Взаимные крестьянскіе сервитуты.—Серьезныя послѣдствія отмѣны ихъ для крестьянскаго хозяйства.—Необходимость осторожности.—Регулированіе права общей толоки.—Право освобожденія отъ нея извѣстной части поля.—Полная отмѣна ея.—II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками.—Распространенность этихъ сервитутовъ въ Юго- и Сѣверо-западномъ краѣ.—Неудача проэктовъ ихъ уничтоженія.—Причины ея.—Односторонніе лѣсные сервитуты.—Преувеличенныя жалобы на нихъ владѣльцевъ лѣсовъ.—Необходимость регламентировать пользованіе ими.—Условія допущенія принудительной отмѣны ихъ.—Право общей толоки у крестьянъ и помѣщика.—Споръ о вредѣ этого сервитута для сельско-хозяйственной культуры.—Фактическое исчезновеніе сервитута общей толоки.—Мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ.—Облегченіе полной отмѣны общей толоки за справедливое вознагражденіе.—Рѣдкость и неудовлетворительность добровольныхъ разверстаній.—Необходимость принудительнаго разверстанія по желанію одной изъ сторонъ.—Возраженія противъ него И. П. Новицкаго.—Руководящія нормы для вычисленія вознагражденія за отмѣну сервитута общей толоки.—Раздѣлъ общихъ выгоновъ.—Связь сервитутовъ съ черезполосицей.

Въ I-ой главѣ указаны главные виды сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ и отмѣченъ прикосимый ими вредъ. Но уничтоженіе этихъ исторически сложившихся отношеній такъ сильно затрагиваетъ интересы всѣхъ слоевъ земледѣльческаго населенія, что предпринимать какія-либо мѣры въ этомъ направленіи можно лишь тщательно взвѣсивъ всѣ ихъ послѣдствія. Рѣзкое огульное

рѣшеніе невозможно. Необходимо расчленивъ вопросъ на части и подробно рассмотреть отдѣльныя детали. Необходимо разобраться въ тѣхъ спорахъ, которые ведутся не только по поводу того или иного способа уничтоженія различныхъ сервитутовъ, но и самой необходимости уничтожать ихъ.

Говоря о сельско-хозяйственныхъ сервитутахъ, приходится раньше всего различать двѣ категоріи ихъ:

I. Сервитутныя отношенія между крестьянами. Напримѣръ: взаимное право пастбы на поляхъ (пару и стернѣ—толока) и лугахъ. право проѣзда, прогона скота и др.

II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Они частью взаимны; напримѣръ: общая толока, пастба на лугахъ. право проѣзда; частью-же односторонни, причемъ отягченной стороной является главнымъ образомъ помѣщикъ, а управомоченной крестьяне. Таковы, напримѣръ: различные виды лѣсныхъ сервитутовъ (пользованіе деревомъ для построекъ и топлива. пастба и сѣнокосы въ лѣсахъ, собираніе валежника, лѣсныя, ягодъ грибовъ и пр.), право водоноя, добычи камня, песка и глины и др.

Обѣ категоріи отчасти совпадаютъ по объекту, но между ними существуютъ крупныя различія.

Крестьянскіе сервитуты, за рѣдкими исключеніями, всѣ взаимны. изъ помѣщичьихъ такова лишь часть, остальные являются односторонними правами, и главнымъ образомъ, правами крестьянъ на владѣльческія земли. Но и взаимные помѣщичьи сервитуты не совсѣмъ похожи на крестьянскіе. Хотя они по праву взаимны, но *фактически* различныя стороны пользуются своимъ правомъ далеко не одинаково. Возьмемъ право общей толоки. Крестьяне свое право пасты скотъ на поляхъ другъ друга используютъ всѣ болѣе или менѣе полно. Неравномѣрность, конечно, есть и здѣсь: малоземельные получаютъ отъ этого права относительно большую выгоду, нежели многоземельные. Но это различіе далеко не такъ рѣзко, какъ въ общей толокѣ съ помѣщиками. Послѣдніе въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ не посылаютъ своего скота на крестьянскую толоку. выпасая его на своихъ поляхъ или другихъ пастбищахъ. Для крестьянъ-же, сильно стѣсненныхъ въ пастбищахъ, помѣщичьи поля, луга и лѣсныя выпасы не рѣдко составляютъ единственный источникъ поддержанія необходимаго количества скота. Вслѣдствіе этого уничтоженіе общей толоки на своихъ поляхъ является для

крестьянъ лишь видоизмѣненіемъ пользованія тою-же землей, особыя потери и выгоды создаются только для нѣкоторыхъ группъ и сравнительно незначительны. Только совершенно безземельные и очень малоземельные понесли-бы при этомъ болѣе крупныя потери. Здѣсь, значитъ, на первомъ планѣ встаетъ вопросъ: насколько уничтоженіе толоки выгодно или вредно для всѣхъ вообще? Но то при общей толокѣ съ помѣщиками. Въ этомъ случаѣ уничтоженіе ея почти всегда создаетъ крупный плюсъ для помѣщика и минусъ для крестьянъ. А потому, центръ тяжести вопроса лежитъ въ вознагражденіи за отнятый сервитутъ, и лишь въ зависимости отъ характера и высоты вознагражденія можно говорить объ отмѣнѣ или сохраненіи сервитута. Еще рѣзче это различіе для одностороннихъ крестьянскихъ сервитутовъ.

Кромѣ того послѣдніе отличаются отъ взаимныхъ крестьянскихъ сервитутовъ и своей исторической судьбой. И тѣ и другіе выросли изъ прежней общности землевладѣнія. Первоначально эта общность охватывала какъ отношенія крестьянъ между собою, такъ и отношенія крестьянъ къ помѣщику. Но постепенно общинныя отношенія дифференцировались. И вотъ, на одной сторонѣ выросла община равноправныхъ крестьянъ. Когда земля мало по малу перешла въ частное пользованіе, оставшіяся у всѣхъ остальныхъ членовъ общины права на нее приобрѣли характеръ сервитутовъ. На другой сторонѣ процессъ дифференціаціи отложилъ крупныхъ землевладѣльцевъ съ могущественною властью надъ личностью и собственностью крестьянъ. Постепенно усиливаясь и обособляясь отъ крестьянъ, они захватываютъ обширныя пространства лѣсныхъ и иныхъ неводѣлаемыхъ земель, находившихся прежде въ общемъ или ничьемъ пользованіи, и объявляютъ ихъ своею исключительною собственностью. Однако, совершенно лишитъ крестьянское населеніе участія въ пользованіи этими землями не представлялось возможнымъ, часто не было даже выгодно. Извѣстную долю его крестьяне удержали, но оно отлилось уже въ другую юридическую форму, сохранившись въ видѣ права на *чужую* вещь. Этотъ процессъ пережить общинными лѣсами и пустыми землями въ Западной Европѣ: тотъ-же процессъ и у насъ создалъ лѣсные и другіе односторонніе сервитуты крестьянъ на владѣльческихъ земляхъ, сохранившіеся до настоящаго времени въ западныхъ частяхъ Европейской Россіи. Эти земельныя блага удержаны крестьянами въ эпоху безграничнаго господства земле-

владѣльцевъ. Ихъ охраняли сперва сами крестьяне и сила хозяйственныхъ отношеній, затѣмъ на помощь пришла государственная власть (напр., внесеніе ихъ въ „инвентари“, составленные въ Юго-западномъ краѣ въ 40-хъ годахъ по настоянію генералъ-губернатора Д. Г. Бибикова ¹⁾), и позднѣйшее включеніе ихъ въ выкупные акты). Поэтому, въ настоящее время вопросъ объ уничтоженіи этихъ правъ можно ставить лишь съ огромной осторожностью, точно взвѣсивая, что получать крестьяне взамѣнъ отнимаемаго.

Но, различаясь въ другихъ отношеніяхъ, обѣ указанныя категоріи сервитутовъ сходятся между собою въ томъ, что къ нимъ не приложима общая юридическая мѣрка римскаго права. Между ними и римскими *servitutes*, по типу которыхъ построены современные законодательства о сервитутахъ, цѣлая пропасть. Для германскихъ сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ, явившихся результатомъ того-же историческаго процесса, который породилъ и наши сервитуты, отличие отъ римскихъ *servitutes praediorum rusticorum* рѣзко проведено нѣмецкой юридической литературой и ярко изложено у Л. Штейна ²⁾. Примѣняя это ученіе и къ Россіи, можно сказать слѣдующее.

Глубокое различіе между римскими и нашими сельскими сервитутами лежитъ въ томъ, что оба вида созданы совершенно различными правовымъ строемъ. Римское право представляетъ законченную систему для правовой жизни независимыхъ другъ отъ друга индивидуумовъ, для совершенно свободной собственности и свободного оборота. Это право развитого гражданскаго общественнаго

¹⁾ Эта интересная государственная мѣра имѣла вообще огромное вліяніе на положеніе крестьянъ Юго-западнаго края, брошенныхъ исторіей въ рабство чуждому по національности и вѣрѣ классу польскаго дворянства. Ея значеніе рѣзко бросается въ глаза, если сравнить судьбы крестьянъ Юго- и Сѣверо-западнаго края. Въ послѣднемъ инвентари не были введены. Экономическое положеніе тамошняго литовскаго и бѣлорускаго крестьянскаго населенія отъ этого сильно пострадало. „Въ Витебской губерніи крестьяне почти не знали хлѣба, питались грибами и разными сырыми веществами, порождавшими болѣзни; нищета была страшная, а рядомъ роскошь помѣщиковъ; жизненные силы края совершенно истощались въ нравственномъ и физическомъ отношеніи, разслабленіе достигло крайнихъ предѣловъ“. Въ такихъ словахъ обрисовываетъ положеніе крестьянъ Сѣверо-западнаго края кіевскій историкъ В. Я. Шульгинъ на основаніи документа 50-хъ годовъ („Юго-западный край подъ управленіемъ Д. Г. Бибикова [1833—1853]“, „Древняя и новая Россія“, 1879 г., т. II, стр. 101—5).

²⁾ L. v. Stein. „Die Verwaltungslehre“, Stuttgart, 1868, VII, стр. 239—242.

строю. Наше частное право содержит до сихъ поръ цѣлый рядъ ограниченной частной собственности, выросшихъ изъ родового и сословнаго строя. Отсюда, сельскій сервитутъ римскаго права—всегда отношеніе, возникшее изъ свободнаго договора. Онъ не является для римскаго юриста частью или послѣдствіемъ всего аграрнаго строя. Наши-же сервитуты—это правовыя отношенія, выросшія изъ извѣстныхъ родовыхъ и сословныхъ отношеній, изъ опредѣленнаго аграрнаго строя, съ которымъ они сплетены всѣмъ своимъ существомъ. Основа ихъ покоится не на договорѣ, ибо породившія ихъ социальныя отношенія выросли не изъ договора. Они являются продолженіемъ этихъ социальныхъ отношеній въ области частнаго права владѣнія землею. То, что помѣщичьи сервитуты были фиксированы въ уставныхъ грамотахъ и выкупныхъ актахъ, дѣла не мѣняетъ¹⁾. Это дало имъ болѣе опредѣленный юридическій титулъ, но не создало ихъ. А во многихъ случаяхъ эти акты такъ неопредѣленно говорятъ о сервитутахъ, что для рѣшенія конкретныхъ вопросовъ приходится, минуя акты, прямо обращаться къ исторически сложившимся фактическимъ отношеніямъ. Нѣкоторыхъ сервитутовъ они совершенно не касаются, напр., права общей толоки. Сомнѣніе могутъ вызывать сервитуты крестьянъ Юго- и Сѣверо-западнаго края. Исторію ихъ можно довести до частныхъ „инвентарей“, составлявшихся между помѣщиками и крестьянами въ 16, 17 и 18 вѣкахъ. Но и эти инвентари были лишь фиксаціей отношеній, гарантіей правъ крестьянъ, съ цѣлью уменьшить ихъ непрекращавшіеся побѣги. Видѣть въ нихъ договоръ, создававшій сервитутъ, неправильно. Сервитуты существовали до нихъ и не они ихъ создали, какъ не сдѣлали этого библиковскіе официальные инвентари и уставныя грамоты. Все это лишь отшлифовывало ихъ юридическую виѣшность, но по природѣ своей они все-же остаются тѣмъ-то отличнымъ отъ договорныхъ сервитутовъ римскаго права²⁾.

¹⁾ Это видно изъ Выс. Пол. 4 апр. 1865 г. о правѣ общей толоки.

²⁾ Т. Локоть въ статьѣ „Къ вопросу о значеніи сервитутовъ въ земельныхъ отношеніяхъ нашихъ западныхъ окраинъ“ (оттискъ изъ „Научнаго обозрѣнія“) на основаніи нѣкоторыхъ особенностей проводитъ различіе между правомъ толоки и другими сервитутами крестьянъ на помѣщичьихъ земляхъ, и приходитъ къ выводу, что толока не есть сервитутъ, прочіе же сервитуты являются обыкновенными сервитутами въ римскомъ значеніи этого термина. Я думаю, что между толокой и другими сел.-хоз. сервитутами нѣтъ такого принципиальнаго юридическаго различія. И то, и другое сервитутъ, но и то, и другое не сервитутъ римскаго права.

Это отлѣченіе влечетъ за собой иную постановку вопроса объ уничтоженіи нашихъ сервитутовъ. Уничтоженіе римско-правового сервитута зависить исключительно отъ воли отдѣльныхъ лицъ или презюмирующей волю давности. Тамъ оно простое проявленіе свободного гражданскаго оборота между отдѣльными индивидуумами. Всякое вмѣшательство государства въ смыслъ принужденія одной или обѣихъ сторонъ къ отмѣнѣ сервитутовъ, противорѣчитъ всему существу ихъ. Что же касается нашихъ сервитутовъ, то, связанные съ извѣстнымъ аграрнымъ строемъ, они живутъ и падаютъ вмѣстѣ съ нимъ. Прежде отмѣна ихъ, даже добровольная, была невозможна безъ существеннаго потрясенія всего хозяйственнаго уклада. Наоборотъ, когда крѣпостныя отношенія исчезли, когда ликвидируется общинная связанность, и на мѣстѣ прежнихъ несвободныхъ хозяйствъ возникаютъ свободныя индивидуальныя хозяйства, многіе изъ сервитутовъ становятся непущимъ тормозомъ, перѣдко болѣе вреднымъ для обязаннаго, нежели полезнымъ для управомоченнаго. Для государственной власти тогда встаетъ обязанность облегчить ихъ ликвидацию. А такъ какъ достиженіе согласія всѣхъ участниковъ въ большинствѣ случаевъ невозможно, то допустимымъ съ юридической точки зрѣнія и практически необходимымъ является принудительное уничтоженіе сервитутовъ при желаніи извѣстнаго большинства или одной стороны.

Если мы обратимся къ примѣру Западной Европы, то увидимъ, что она давно отмѣнила настоящія сервитуты, и лишь нѣкоторыя лѣсные до сихъ поръ остаются въ значительномъ размѣрѣ. При этомъ сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками частью были принудительно погашены при отмѣнѣ крѣпостнаго права, частью разверстаны позже по желанію одной стороны (любой или одной обязанной). Взаимная пастьба крестьянъ на своихъ поляхъ и лугахъ была сперва регулирована и ограничена, а затѣмъ частью вовсе запрещена, частью объявлена отмѣнимой по заявленію нѣсколькихъ участниковъ. Такъ, въ Пруссіи Общее Земское право 1794 года и Эдиктъ о земельной культурѣ 1811 года точно регулировали способы пользованія пастьбой, количество скота, родъ его, время пастьбы. Эдиктъ 1811 года¹⁾ кромѣ того ввелъ право каждаго хозяина

¹⁾ Менѣе опредѣленно говорятъ объ этомъ уже Общее Земское право (Часть I, титулъ 22, § 119).

выдѣлить и освободить отъ общей толоки ¹⁾ своего поля ¹⁾. Съ 1821 года уничтоженіе сервитутовъ наравнѣ съ раздѣломъ общихъ земель допущено было по требованію каждаго члена сельскаго общества или помѣщика. Различныя ограничительныя законы о сервитутахъ изданы были и въ другихъ германскихъ государствахъ. Взаимная пастьба на поляхъ и лугахъ нѣкоторыми законами была прямо запрещена (баденскій законъ 1848 г., баварскій 1852 г.), лѣсные сервитуты были точно регулированы и облегчено ихъ полное разверстаніе.

Что касается вознагражденія, то въ Германіи взаимныя сервитуты отмѣнялись путемъ компенсаціи безъ всякаго вознагражденія. По прусскому закону 1821 года, напр., возмѣщались лишь „особыя“ права какого-либо лица. При уничтоженіи одностороннихъ сервитутовъ требовалось вознагражденіе. По общему правилу оно должно даваться землею, но допущена и уплата деньгами. А раздѣлъ въ натурѣ лѣса, при уничтоженіи лѣсныхъ сервитутовъ, почти совсѣмъ запрещенъ позднѣйшимъ законодательствомъ.

Если мы обратимся къ Россіи и ея законодательству, то увидимъ слѣдующее. По первоначальному законодательству 1861 года разверстаніе сервитутовъ между крестьянами и помѣщиками и раздѣлъ общихъ выгоновъ допущены были по желанію помѣщика. Этимъ путемъ въ Великороссіи, Малороссіи и другихъ районахъ уничтожена была почти всякая связанность владѣнія между земле-владѣльцами и крестьянами. Осталась лишь часть общихъ выгоновъ. Раздѣлъ ихъ допускается по просьбамъ помѣщиковъ, а съ 14 марта 1878 года и по просьбамъ крестьянъ, „коль скоро таковое разверстаніе необходимо для лучшаго устройства селенія, въ видахъ предосторожности отъ огня“ (Пол. крест. владѣльч., ст. 4). При этомъ общій выгонъ раздѣляется пополамъ: половина крестьянамъ, другая помѣщику. Но если при раздѣлѣ на ревизскую душу пришлось-бы въ степныхъ губерніяхъ болѣе 320 кв. саж., а въ другихъ мѣстностяхъ—болѣе 200 кв. саж., то крестьянамъ нарѣзается не болѣе этого количества (Ст. 8, пп. 1 и 2).

Въ Юго-и Сѣверо-западномъ краѣ принудительное разверстаніе сервитутовъ и раздѣлъ общихъ выгоновъ по желанію одного помѣщика были прекращены указами 30 іюл. и 1 мар. 1863 г. Правильно

¹⁾ Edikt zur Beförderung der Land-Cultur vom 14. September 1811, §§ 11—15.

уничтоживъ несправедливую привилегію помѣщика требовать разверстанія. указы не пошли, однако, по пути облегченія его, давъ и крестьянамъ право требовать принудительнаго уничтоженія связанности владѣнія. Наоборотъ, они еще сильнѣе затруднили это, допустивъ раздѣлъ общихъ выгоновъ и отмѣну сервитутовъ лишь по добровольному соглашенію обѣихъ сторонъ. (Пол. крест. влад., ст. 90—93 и 136—141). Благодаря этому фактически разверстанія почти совершенно прекратились. Наказъ землеустроительнымъ комиссиямъ, оставаясь въ предѣлахъ дѣйствующаго законодательства, говоритъ лишь о задачахъ комиссій по облегченію добровольныхъ соглашеній.

Объ отмѣнѣ взаимныхъ крестьянскихъ сервитутовъ нѣтъ никакихъ особыхъ постановленій закона. Дѣйствуютъ, слѣдовательно, общія положенія, т. е. при общинномъ землевладѣніи они могутъ быть отмѣняемы съ согласія $\frac{2}{3}$ голосовъ, а при подворномъ—съ согласія всѣхъ членовъ сельскаго общества.

Такое состояніе законодательства о сервитутахъ нельзя признать удовлетворяющимъ тѣмъ запросамъ, какіе ставитъ рвущаяся впередъ жизнь.

Разсмотримъ, какія измѣненія надо внести въ законодательство по каждой изъ главныхъ категорій сельско-хозяйственныхъ сервитутовъ.

I. Взаимные пастбищные сервитуты крестьянъ. Отмѣна ихъ, особенно права общей толоки, представляетъ коренную реформу всего склада крестьянскаго хозяйства, которая къ тому же захватитъ районы какъ подворнаго, такъ и общиннаго землевладѣнія¹⁾. Важность этой реформы объясняется тѣмъ, что она рѣзко измѣнитъ способы содержанія крестьянскаго скота. При недостаткѣ въ постоянныхъ пастбищахъ паръ, стерня и скошенный лугъ являются важнѣйшими мѣстами пастбы крестьянскаго скота. На нихъ построено все крестьянское скотоводство. Поэтому, полное закрытіе полей и луговъ для общей пастбы имѣетъ смыслъ лишь тогда, если есте-

¹⁾ Уничтоженіе пастбищныхъ сервитутовъ не связано necessarily съ отмѣной общиннаго землевладѣнія. Такъ, при сокращеніи паровой площади толока отмѣняется, а общинное владѣніе можетъ остаться. На югѣ Германіи часть полей и луговъ, какъ сказано выше, находится въ общинной собственности, но общей пастбы на нихъ нѣтъ.

ственный подножный кормъ будетъ замѣненъ другими кормами, т. е., если крестьяне перейдутъ къ культурѣ кормовыхъ растений. И притомъ, если это сдѣлаетъ хотя-бы большинство хозяевъ, такъ какъ лишь тогда остальные въ силу необходимости сдѣлаютъ то-же. Безъ такого перехода отмѣна общей пастбы могла-бы принести пользу еще при отрубномъ владѣніи, но и тамъ часто получился-бы вредъ. А при черезполосности участковъ, ихъ дробности, разбросанности и отсутствіи проѣздовъ къ нимъ, отмѣна общей пастбы сдѣлала-бы только невозможнымъ использованіе земель въ качествѣ пастбища. лишивъ кормовъ крестьянской скотъ. Изъ этого слѣдуетъ, что уничтоженіе пастбищныхъ крестьянскихъ сервитутовъ имѣетъ смыслъ и возможно лишь при одномъ изъ двухъ условій:

- 1) при устраненіи черезполосицы,
- 2) при желаніи большинства перейти къ многопольной системѣ хозяйства съ введеніемъ культуры кормовыхъ растений.

При отсутствіи обоихъ изъ этихъ условій отмѣна общей пастбы можетъ явиться причиной серьезнаго раззоренія крестьянскаго хозяйства. Это обязываетъ въ данномъ случаѣ къ большой осторожности, не смотря на всю желательность реформы.

Вотъ почему я полагаю, что полная обязательная отмѣна толоки и свободное право каждого хозяина закрыть свой паръ, стерню и лугъ для чужого скота могутъ быть установлены лишь при разверстаніи черезполосицы.

Право пастбы при этомъ, вслѣдствіе своей взаимности, въ главной части можетъ быть погашено путемъ компенсаціи. Но пользованіе общей пастбой не пропорціонально землевладѣнію, это должно быть принято во вниманіе при ея отмѣнѣ и разверстаніи черезполосицы. Простая компенсація поставила-бы въ трудное положеніе малоземельныхъ и безземельныхъ, такъ какъ для нихъ потеря общей пастбы не была-бы возмѣщена выгодой отъ свободы пользованія своей землей. Съ этимъ, напримѣръ, не посчитались въ Германіи, и ошибка тяжело легла на бѣднѣйшихъ хозяевъ. Мы не должны повторять той-же ошибки. Малоземельнымъ—и безземельнымъ должно быть дано особое вознагражденіе за ихъ потери. Частью это можно сдѣлать въ видѣ предоставленія въ ихъ исключительное пользованіе оставшихся общихъ пастбищъ; частью путемъ отрѣзки имъ у многоземельныхъ участковъ земли, соответствующихъ хозяйственной цѣнности потерь отъ отмѣны пастбы на поляхъ и лугахъ.

По какому масштабу вычислять эти отрѣзки—объ этомъ дальше при разборѣ аналогичнаго вопроса для помѣщичьихъ сервитутовъ.

Но разверстаніе череполосицы вещь трудная и долгая, пройдетъ много лѣтъ, пока оно будетъ выполнено повсемѣстно. А съ пастбищными сервитутами надо бороться теперь-же, такъ какъ при нихъ совершенно невозможенъ переходъ къ интенсивнымъ системамъ земледѣлія. До полнаго разверстанія здѣсь могутъ быть приняты слѣдующія мѣры.

1. Необходимо регулировать способы пользованія общою пастбой. Эта мѣра должна охватить всѣ виды общей пастбы: на поляхъ, лугахъ и общихъ пастбищахъ, такъ какъ вездѣ она производится крайне безалаберно. Время пастбы ограничено лишь естественными условіями, трава не щадится, количество скота не нормировано, для различныхъ породъ не отводятся отдѣльныя площади, и не соблюдается никакого порядка въ пастбѣ разнаго скота: овцы, свиньи и гуси пасутся вмѣстѣ съ лошадьми и рогатымъ скотомъ, портя пастбище для послѣднихъ; запрещенія выгонять на общіе выпасы большой скотъ не существуетъ и пр., и пр. Благодаря всему этому общая пастба даетъ скоту очень жалкій кормъ, а между тѣмъ отнимаетъ очень много другого у крестьянскаго хозяйства. Примѣромъ нормированія общей пастбы могли-бы послужить постановленія прусскаго Эдикта о земельной культурѣ 1811 года. Многое, конечно, пришлось-бы измѣнить въ нихъ, приспособляясь къ особенностямъ Россіи и ея хозяйственнымъ условіямъ. Нормы нужны лишь самыя общія, детали надо предоставить самимъ обществамъ. Но и общія нормы не могутъ быть одинаковы для всей Россіи, каждый районъ нуждается въ особыхъ постановленіяхъ. Выработку ихъ должны взять на себя землеустроительныя комиссіи и земства.

2. Далѣе, по примѣру Пруссіи и у насъ надо предоставить каждому хозяину право освободить отъ общей пастбы и отгородить извѣстную часть (напримѣръ, $\frac{1}{3}$) своихъ полей. Такъ какъ земля лежитъ череполосно во многихъ кускахъ, то рѣшеніе вопроса о томъ, въ какомъ мѣстѣ отвести эту свободную часть, надо предоставить самому обществу. Но она должна отводиться по возможности вблизи селенія и во всѣхъ трехъ поляхъ на краяхъ ихъ, чтобы не нарушать пользованія пастбой на пару и стернѣ остальной земли. Эта мѣра окажетъ весьма крупное вліяніе на крестьян-

ское земледѣліе. Она дастъ крестьянамъ возможность ввести, а, гдѣ она уже существуетъ, расширить культуру корнеплодовъ, торговыхъ растений и кормовыхъ травъ. Она облегчитъ полную отмѣну пастбищныхъ сервитутовъ и постепенно, не ломая рѣзко обычнаго склада крестьянскаго хозяйства, приведетъ къ правильной плодоперемѣнной системѣ. Могутъ сказать, что такое сокращеніе толоки нарушитъ интересы остальныхъ лицъ, не выдѣлившихъ своей доли. Но это быстро выровняется, такъ какъ выдѣлять одинъ за другимъ всѣ. Нѣсколько пострадаютъ отъ этой мѣры лишь мало-и безземельные. Но и это еще сомнительно. Извѣстно, что помѣщики не любятъ посылать свой скотъ на крестьянскую толоку, боясь эпизоотій, невыгодныхъ скрещиваній, не желая терять части навоза и не придавая большой цѣны выбитому и переполненному скотомъ пастбищу. Послѣ выдѣла свободной доли и многоземельные крестьяне заведутъ на ней культуру кормовыхъ растений и перестанутъ посылать свой скотъ на общую толоку, такъ что пастбище малоземельныхъ врядъ-ли уменьшится. Но быть можетъ надо ввести извѣстное ограниченіе въ пользованіи оставшимися частями толоки для тѣхъ, кто выдѣлил свою долю.

3. Наконецъ, полную отмѣну взаимныхъ пастбищныхъ сервитутовъ до разверстанія черезполосицы можно разрѣшить при согласіи $\frac{2}{3}$ голосовъ на сходѣ, все равно идетъ-ли дѣло объ общинномъ или подворномъ землевладѣніи.

II. Сервитутныя отношенія между крестьянами и помѣщиками. Здѣсь отмѣна очень неравномѣрно затрагиваетъ каждую изъ сторонъ даже при взаимныхъ сервитутахъ, еще сильнѣе сказывается это при связанности односторонней. Для помѣщика сервитуты только тягость, для крестьянина въ большинствѣ случаевъ необходимая поддержка. Вопросъ объ отмѣнѣ, поэтому, въ данномъ случаѣ еще сложнѣе.

За то онъ касается сравнительно ограниченной части территоріи Россіи. Если не считать бывшаго Царства Польскаго и Прибалтійскихъ губерній, то районами распространенія этихъ сервитутовъ являются лишь Юго-западный и Сѣверо-западный край. Къ сожалѣнію, свѣдѣнія о сервитутахъ, хотя и собирались неоднократно различными должностными лицами, очень неточны, часто совершенно противорѣчивы. Полная дапная можно будетъ получить при всесторонней сельско-хозяйственной переписи или спеціальномъ

исчерпывающемъ обследованіи. Но для того, чтобы дать хотя приблизительное понятіе о числѣ крестьянскихъ дворовъ, заинтересованныхъ въ этихъ сервитутахъ, и о распространенности отдѣльных видовъ ихъ, я приведу слѣдующую таблицу (№ 1, стр. 129). Составленную Д. Рихтеромъ¹⁾. Таблица обнимаетъ 98% бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ Юго-западномъ краѣ и 93% въ Сѣверо-западномъ. Данныя относятся къ 1889 году, но съ того времени измѣненія невелики, такъ какъ число добровольныхъ разверстаній незначительно.

Другая таблица (№ 2, стр. 130), взятая мною у Н. М. Астырева²⁾, такъ обрисовываетъ роль сервитутовъ въ Юго-западномъ краѣ. Цифры ея, впрочемъ, вызываютъ очень и очень большія сомнѣнія, относятся онѣ къ 1888 году и собраны мировыми посредниками.

Приведенныя данныя, конечно, крайне недостаточны, а цифры второй таблицы кромѣ того не внушаютъ особаго довѣрія. Все же они ясно показываютъ, насколько важенъ вопросъ о сервитутахъ въ этихъ двухъ краяхъ. Ими пользуется свыше $\frac{1}{2}$ всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, въ Волынской губерніи даже около $\frac{3}{4}$ ихъ. Абсолютно въ 1889 году сервитутами пользовалось болѣе 400 тыс. крестьянскихъ дворовъ. По даннымъ мировыхъ посредниковъ въ одномъ Юго-западномъ краѣ такихъ крестьянъ было почти $2\frac{1}{2}$ мил. душъ. Сервитутная площадь составляетъ отъ 25 до 40% всей надѣльной площади. При этомъ сервитутами пользуются крестьяне. бѣднѣе другихъ надѣленные землей, что видно изъ сопоставленія душевого надѣла всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и тѣхъ, которые пользуются сервитутами. Это дѣлаетъ сервитуты еще болѣе важнымъ подспорьемъ для крестьянской массы.

Но, съ другой стороны, сервитуты вызываютъ непрестанныя жалобы помѣщиковъ на стѣсненіе въ распоряженіи своею землею и на массу побочныхъ ущербовъ въ видѣ потравъ, лѣсныхъ кражъ и

¹⁾ Статья „Сервитуты въ западныхъ губерніяхъ Е. Россіи“ въ Энцикл. словарѣ Брокгауза и Ефрона, т. 9, стр. 636. Цифры взяты изъ отчета за 1886 годъ госуд. дворянскаго банка, на обязанности котораго лежало до 1896 года наблюденіе за правильностью поступленія выкупныхъ платежей

²⁾ Н. М. Астыревъ. „Одинъ изъ вопросовъ дня: сервитутныя отношенія въ Юго-зап. краѣ“, Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 8, 239—240.

Т а б л и ц а № 1.

ГУБЕРНІИ.	Число всѣхъ бывшихъ помѣщичьихъ дворовъ, получившихъ надѣль. (Для с.-з. губ. число выкупныхъ сдѣлокъ).				Число дворовъ, о которыхъ имѣются подробныя свѣдѣнія (въ скобкахъ для с.-з. губ. число выкупныхъ сдѣлокъ).				Изъ нихъ пользуется сервитутами дворовъ (въ скобкахъ проц. отнош. ко всему числу дворовъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія).			
	Общій выгонъ (въ скобкахъ десятины на 1 дворъ).	Общая толока.	Покосы и выпасы во владѣльч. лѣсахъ (въ скобкахъ десятины лѣсныхъ выпасовъ на 1 дворъ).	Полученіе дерева постройки, топлива, тростника и проч. изъ влѣдѣльч. лѣсовъ.	Другіе сервитуты.	Одновременно пользуются нѣсколькими сервитутами.						
Кіевская	197102	191963	103406 (54%)	62129 (0,2)	47390	3777	9768	14154	31020			
Подольская	178863	174142	90250 (52%)	55120 (0,2)	44413	2393	9386	13466	26748			
Волынская	128879	126351	89432 (71%)	20609 (1,2)	70914 *)	22204 *)	4745	15778	39004			
Юго-зап. край	504814	492456	283083 (57%)	137858 (0,2)	162707	28374	22899	43398	90772			
Ковенская	2291	(1859) 39971	20443 (51%)	15141 (3,2)	—	9804 (2,0)	32	1432	4582			
Вилненская	2224	(2168) 49085	23981 (49%)	8306 (1,0)	—	17609 (3,2)	—	876	2950			
Минская	3041	(2894) 83168	49248 (59%)	27318 (1,2)	—	28949 (2,2)	—	4782	9805			
Витебск. (инфлянд. уу.)	452	(428) 18211	8409 (47%)	659	—	7855 (1,8)	52	—	167			
Гродненская	1654	(1612) 46141	27461 (60%)	20430 (1,2)	—	10162 (13,2)	—	3287	5225			
Сѣв.-зап. край	9662	(8961) 236576	129442 (55%)	71854 (1,2) *)	—	73879 (3,2) *)	84	10377	22719			

*) Цифры площади общаго выгона для Сѣв.-зап. края относятся къ 58095 дворовъ (82% всего числа).
 *) О площади общей толоки есть свѣдѣнія для 784 дворовъ въ 2 уѣздахъ, бол. губ. Средняя величина 7,0 дес. на 1 дворъ.
 *) О площади лѣсныхъ покосовъ и выпасовъ есть свѣдѣнія для 2632 дворовъ въ 7 уѣздахъ Волын. губ. Средняя величина площади 12,2 дес. на 1 дворъ.
 *) Цифры площади лѣсныхъ покосовъ, относясь къ 23069 дворовъ (32% общаго числа).

Т а б л и ц а № 2.

ГУБЕРНИИ.	Всѣхъ имѣній (дан- ныя за 1885 годъ).	Имѣній, обременен- ныхъ сервитутами.	Всѣхъ крестьянъ быв- шихъ помѣщичьихъ тыс. душъ обоюго пола.	Изъ нихъ пользова- лось сервитутами тыс. душъ обоюго пола.	% отнош. ко всему числу.	Всего надѣльной зем- ли у бывш. помѣщ. крестьянъ тыс. дес.	Надѣльной земли у пользовавшихся сер- витутами тыс. дес.	% отнош. ко всему количеству.	На 1 душу дес. на- дѣльной земли увсѣхъ бывшихъ помѣщич.	То-же у пользовав- шихся сервитутами.	Площадь угодій, обре- менныхъ сервитут- тами, тыс. дес.	На 1 душу сервитут- ной площади дес.	% отнош. сервитутной площади ко всему надѣлу.
Кіевская	3692	647	1400 _о	677	48%	1426 _в	606 _в	43%	1 ₁	0 _в	240 _о	0 _в	40%
Подольская	1800	991	1225 _о	912 _в	75%	1216 _в	772 _в	64%	1 _о	0 _в	186 _в	0 _в	26%
Волынская безъ 1 миро- вого уѣ. Овруч. уѣзда ¹⁾	1849	1849	1065 _о	838 _в	82%	1202 _в	1202 _в	79%	1 _в	1 _в	419 _о	0 _в	35%
1 мир. участокъ Овруч- скаго уѣзда	2151	77		33 _в		1639 _в	86 _в		1 _в	2 _в	219 _в	6 _в	255%
Итого безъ 1 мир. участ. Овручскаго у.	—	3487	—	2427 _в	—	—	2580 _в	—	—	1 _о	845 _в	0 _в	33%
Всего	7643	3564	3690 _о	2461 _в	67%	4283 _о	2666 _в	62%	1 ₁₂	1 _о	1065 _в	0 _в	40%

¹⁾ Н. М. Астмыревъ выдѣлнеть этотъ участокъ въ виду неправоподобности относящихся къ нему данныхъ.

пр. Послѣдніе служатъ источникомъ вѣчныхъ распрей между помѣщиками и крестьянами, причиной обостренныхъ отношеній и судебныхъ процессовъ. Такіе же споры вызываетъ крайняя неопредѣленность сервитутныхъ правъ. Еще сильнѣе страдаютъ отъ нея крестьяне. Какъ мы увидимъ дальше, пользуясь неопредѣленностью крестьянскихъ правъ, помѣщики постепенно суживаютъ ихъ размѣры, абсолютно ничѣмъ не возмѣщая этого крестьянамъ. Отсюда множество процессовъ и справедливаго негодованія.

Все это издавна наводило высшую мѣстную администрацію на мысль о необходимости такъ или иначе упорядочить сервитутный вопросъ. Начиная почти съ самого освобожденія крестьянъ, рѣдкій генераль-губернаторъ Юго- и Сѣверо-западнаго края не занимался имъ. Но всѣ попытки распутать сервитутное дѣло не привели ни къ какому результату. Неудача въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что все дѣло направлялось генераль-губернаторами и ихъ канцеляріей, а они очень часто мѣнялись ¹⁾. Какой-либо генераль-губернаторъ подымалъ вопросъ, предписывалъ собрать свѣдѣнія о немъ, опрашивалъ мнѣнія крестьянскихъ присутствій, мировыхъ посредниковъ и пр., составлялъ проектъ закона о сервитутахъ. Но, пока проектъ этотъ шелъ въ министерство и рассматривался тамъ, генераль-губернаторъ смѣнялся. Назначался новый, канцелярія котораго думала иначе. Ходъ стараго проекта обрывался. Все замирало. Сервитуты оставались въ прежнемъ состояніи. Начиналось составленіе новаго проекта и т. д. ²⁾. Крайне нерѣшительно относилось къ сервитутному вопросу и само министерство. На это, впрочемъ, были у министерства основательныя причины. Его останавливала боязнь какъ-либо рѣзко тронуть крестьянскія или помѣщичьи права, крайняя запутанность вопроса и трудность найти правильный путь для его разрѣшенія. Вѣдь, до сихъ поръ спорятъ еще о томъ: вредны-ли сервитуты, достаточенъ-ли путь доброволь-

¹⁾ Въ Юго-западномъ краѣ со времени освобожденія крестьянъ въ настоящее время уже 10-ый генераль-губернаторъ.

²⁾ Исторія этихъ проектовъ довольно подробно изложена въ работахъ: И. П. Новицкаго, „Сервитуты и обязательное разверстаніе въ Юго-западномъ краѣ“, Кіевъ, 1881; Н. М. Астырева, „Одинъ изъ вопросовъ дня“, Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 8 и 9; Д. О. Кишки, „О разверстаніи угодій и упраздненіи пастбищнаго сервитута въ Юго-западномъ краѣ“, Кіевъ, 1894; Л. С. Личкова, „Сервитутный вопросъ въ Западномъ краѣ“, Рус. Мысль, 1899, кн. 7, 8 и 9.

ныхъ разверстаній, цѣлесообразно-ли принудительное разверстаніе, для какихъ сервитутовъ при отмѣнѣ обязательно вознагражденіе, должно оно даваться землей или можно и деньгами, что положить въ основу при вычисленіи вознагражденія и пр.

Эти вопросы разберемъ и мы, чтобы установить руководящія начала для необходимаго законодательства. Здѣсь опять необходимо различать отдѣльные виды сервитутовъ.

Особую группу ихъ составляютъ односторонніе лѣсные сервитуты: право крестьянъ на дерево для построекъ и топлива, право сѣнокоса и пастбы во владѣльческихъ лѣсахъ и др. Всѣ-эти сервитуты очень высоко цѣнятся крестьянами. Съ каждымъ годомъ цѣнность этихъ правъ увеличивается и крестьяне цѣпко держатся за нихъ. Но тѣмъ громче и настойчивѣе жалобы на лѣсные сервитуты владѣльцевъ лѣсовъ. Однако, разобравшись въ этихъ жалобахъ, нельзя не признать, что онѣ крайне преувеличены и чаще всего вызываются не самымъ существомъ сервитутовъ. Обыкновенно говорятъ, что лѣсные сервитуты (особенно право пастбы) препятствуютъ веденію правильнаго лѣсного хозяйства. Но это не совсемъ вѣрно. Необходимо лишь упорядочить пользованіе сервитутомъ и согласовать его съ правильнымъ оборотомъ лѣсной рубки. Когда лѣсное хозяйство ведется вообще безпорядочно, безпорядочно и пользованіе сервитутами. Введеніе правильнаго хозяйственнаго плана, конечно, наталкивается послѣ этого на неурегулированные сервитуты. Получается несоотвѣтствіе между правильнымъ лѣснымъ хозяйствомъ и старою формою сервитутнаго пользованія. Но это несоотвѣтствіе можно устранить, введя правильность и въ это пользованіе. Слѣдовательно, для раціональнаго хозяйства нужна регламентація сервитутовъ, а не отмѣна ихъ. Наоборотъ, при правильномъ пользованіи ими, нѣкоторые лѣсные сервитуты, напимѣръ, право на дерево, скорѣе охраняютъ лѣсъ: хищническая рубка нарушаетъ права владѣльца сервитута, и онъ можетъ запретить ее.

Регламентація лѣсныхъ сервитутовъ должна предприниматься по ходатайству одной изъ сторонъ, такъ какъ неопредѣленность правъ можетъ нарушать интересы каждой изъ нихъ. Она должна состоять въ точной фиксаціи сервитутныхъ правъ, при которой, между прочимъ, могли-бы быть исправлены неправомѣрныя фактическія суженія ихъ лѣсовладѣльцами; далѣе, въ установленіи порядка отвода мѣстъ для пастбы, согласованнаго съ требова-

ніями раціональнаго хозяйства, запрещеніи пастьбы на молодыхъ заросляхъ (пересмотръ ст. 805 и др. Лѣсного устава), закрытіи входа въ лѣсъ вреднымъ породамъ скота (козы) и пр.¹⁾. Выполненіе регламентаціи на мѣстахъ можетъ быть поручено землеустроительнымъ комиссіямъ съ привлеченіемъ чиновъ лѣсного вѣдомства.

Другія жалобы помѣщиковъ касаются не самихъ сервитутовъ, а явленій, сопровождающихъ пользованіе ими. Таковы, напримѣръ, лѣсные пожары отъ пастьбы въ лѣсу, порубки лѣса во время пастьбы и сѣнокоса, порча вѣтвей при собираніи валежника, грибовъ и ягодъ и пр. Здѣсь также можетъ помочь упорядоченіе способовъ пользованія сервитутами и усиленіе надзора за лѣсомъ. Но и эти жалобы не заставляютъ признать лѣсные сервитуты во что-бы то ни стало подлежащими отмѣнѣ.

Вотъ почему я думаю, что отмѣна лѣсныхъ сервитутовъ можетъ быть допущена лишь по добровольному соглашенію помѣщика съ крестьянами. А по желанію одного помѣщика лишь съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій:

1. Право на дерево можетъ быть погашено лишь отводомъ такой лѣсной площади, которая при правильномъ хозяйствѣ обезпечитъ крестьянамъ полученіе прежняго количества дерева. Если бы отходящая по этому расчету лѣсная площадь была такъ мала, что веденіе хозяйства на ней невозможно или невыгодно, отмѣна этого права невозможна. Отведенный крестьянамъ лѣсъ становится собственностью общества; веденіе хозяйства въ немъ должно быть или передано лѣсному вѣдомству или подчинено строгому надзору послѣдняго.

2. Лѣсные сѣнокосы могутъ быть замѣнены лишь другими сѣнокосами такого-же качества.

3. Право пастьбы въ лѣсу можетъ быть погашено только отводомъ другихъ пастбищъ, дающихъ то-же количество корма, какое получаютъ крестьяне въ лѣсу. Денежное вознагражденіе и даже замѣна пастбища пропорціональной площадью другихъ угодій (луга, поля) возможны лишь по добровольному соглашенію. Отмѣна сервитута пастьбы за отводъ части лѣсной площади допустима также не

¹⁾ Цѣнныя заимствованія въ этомъ дѣлѣ можно сдѣлать изъ Выс. утв. Положенія 31 декабря 1875 года о порядкѣ пользованія лѣсами, обремененными крестьянскими сервитутами, въ губерніяхъ Царства Польскаго.

иначе, какъ по соглашенію, такъ какъ найти какую-либо правильную норму такого вознагражденія нѣтъ возможности. Поясню это примѣромъ: 600 десятинъ лѣса, связаннаго сервитутомъ пастбы. Лѣсооборотъ—60 лѣтъ, и молоднякъ до 12 лѣтъ закрыть для скота. Пастбищная площадь, слѣдовательно, 480 десятинъ. Скота у крестьянъ, переводя на крупный рогатый, 600 штукъ, у помѣщика—150 штукъ. Слѣд., крестьяне пользуются 384 десятинами пастбища, помѣщикъ—96 десятинами. За пастбу на 384 десятинахъ крестьяне и должны получить вознагражденіе. Оно можетъ быть трояко:

а) крестьянамъ отрѣзается 384 дес., а лѣсъ срубается и поступаетъ помѣщику;—это недопустимо съ точки зрѣнія охраны народнаго лѣснаго хозяйства и интересовъ владѣльца лѣса;

б) крестьянамъ отводится такая площадь лѣса, которая по цѣнности равнялась-бы праву пастбы въ лѣсу. Если десятина лѣса стоитъ 600 рублей, а право пастбы на ней 5 рублей въ годъ, т. е., 100 рублей, то за пастбу на 384 дес. крестьянамъ слѣдовало-бы отвести 64 десятины лѣса;—это не вознаградило-бы ихъ за потерю пастбища въ 384 дес., для скотоводства это было-бы сокращеніе пастбища въ 6 разъ;

в) крестьянамъ отводится 384 дес. лѣса, но за дерево они должны уплатить владѣльцу лѣса; цѣнность дерева въ нашемъ примѣрѣ составляетъ на каждой десятинѣ $600 - 100 = 500$ рублей; при 384 десятинахъ это составило-бы 192.000 рублей; такихъ денегъ сами крестьяне уплатить не въ состояніи, и въ кредитъ ни у частныхъ лицъ, ни у государства такой суммы они не достанутъ; но и помимо этого, неестественно было-бы отнимать лѣсъ у того, кто имѣетъ на него несравненно большее по цѣнности право, и отдавать имѣющему право менѣе цѣнное.

4. Прочіе мелкіе сервитуты, напримѣръ, собираніе валежника, грибовъ, ягодъ, бортовое право и пр.—вовсе не подлежатъ принудительной отчѣнѣ, такъ какъ найти справедливую форму вознагражденія за нихъ нѣтъ возможности. Можно лишь точнѣе регулировать пользованіе ими: закрытіе молодыхъ зарослей, опредѣленіе времени входа въ лѣсъ и т. п.

Другимъ существеннымъ сервитутомъ, распространеннымъ главнымъ образомъ въ Юго-западномъ краѣ, является право общей толокны, т. е., взаимной пастбы помѣщика и крестьянъ по пару и

стернѣ другъ друга. Вредъ этого сервитута не чувствуется до тѣхъ поръ пока и помѣщикъ, и крестьяне остаются при трехпольной системѣ, для всякой-же попытки одной стороны перейти къ многополью общая толока является непреодолимымъ препятствіемъ.

Противъ этого возражаетъ И. П. Новицкій, а за нимъ Н. М. Астыревъ и Л. С. Личковъ, ссылаясь на тотъ фактъ, что послѣ отмѣны общей толоки лишь очень немногія хозяйства перешли къ многополью. „Не менѣе девяти десятыхъ разверстанныхъ имѣній, пишетъ И. П. Новицкій, остаются пока при прежнихъ способахъ хозяйства, при томъ-же сѣвооборотѣ, производительность ихъ не увеличилась“...¹⁾ Н. М. Астыревъ указываетъ, что изъ 1164 имѣній, освобожденныхъ отъ сервитутовъ послѣ 1861 года, къ многополью до середины 80-хъ годовъ перешло только 192, т. е., 16,4%; изъ кошно-обмежеванныхъ въ 1878—80 годахъ 98 имѣній къ концу 80-хъ годовъ оставили трехполье 36, т. е. 37%. Ссылаются и на тотъ фактъ, что въ Великороссіи общей толоки нѣтъ уже съ 60-хъ годовъ, а большинство имѣній сидитъ до сихъ поръ на трехпольи. Что-же доказываютъ эти факты? То, что одной отмѣны толоки еще недостаточно для перехода къ интенсивному земледѣлію. Для этого нужны капиталы, знанія, трудъ, извѣстныя рыночныя конъюнктуры и пр. Но нельзя отрицать, что въ томъ случаѣ, когда на лицо всѣ эти условія, право толоки все-таки не позволяетъ покинуть трехпольную рутину. А между тѣмъ условія эти появляются. Съ каждымъ годомъ переходъ къ многополью становится все болѣе выгоднымъ, часто онъ неизбеженъ. Съ каждымъ годомъ, поэтому, вредъ толоки дѣлается осязательнѣе. Данныя И. П. Новицкаго и Н. М. Астырева относятся къ 80-мъ годамъ; съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ и прошло не даромъ. Л. С. Личковъ для доказательства безвредности общей толоки ссылается на предсѣдателя IV съѣзда сельскихъ хозяевъ въ Кіевѣ, проф. Д. И. Пихно, который „отмѣтилъ тотъ фактъ, что Юго-западный край, при наличности яко-бы препятствующихъ хозяйству сервитутовъ, по развитію сельско-хозяйственной культуры уступаетъ только Остзейскому и Привислянскому краю“²⁾. Въ виду этого и Л. С. Личковъ соглашается съ тѣмъ, что пастбищный сервитутъ вовсе не является „непреодолимымъ препятствіемъ для

¹⁾ Указ. соч., стр. 27.

²⁾ Рус. Мысль, 1899, кн. 7, стр. 210.

развитія сельско-хозяйственной культуры“. „И въ самомъ дѣлѣ, пишетъ онъ ¹⁾, если мы обратимся къ имѣющимся цифрамъ, то увидимъ, что по позднѣйшимъ оффиціальнымъ даннымъ изъ 300 неразверстанныхъ имѣній Юго-западнаго края въ 45 (15%) ²⁾ уже въ 1891 г. существовала многопольная система хозяйства. Отсюда, повидимому, слѣдуетъ, что пастбищные сервитуты дѣйствительно далеко не всегда составляютъ препятствіе къ введенію многопольнаго хозяйства. А разъ это такъ, то настолько ли необходимо принимать теперь мѣры къ ихъ уничтоженію, какъ объ этомъ можно думать, судя по жалобамъ землевладѣльцевъ, которые, притомъ добившись разверстанія, въ большинствѣ случаевъ, какъ указывается, даже не думаютъ заводить у себя столь, повидимому, желательное и необходимое для нихъ многополье?!“ Приведенныя свѣдѣнія относятся ко всѣмъ имѣніямъ, связаннымъ сервитутами. неизвѣстно, какая доля ихъ приходится на сервитуты лѣсные, не влияющіе на измѣненіе полевого сѣвооборота. Но никто изъ знающихъ Юго-западный край не станетъ отрицать того, что многіе помѣщики, не смотря на общую толочку, перешли къ многополью. Только фактъ этотъ доказываетъ не то, что хотятъ въ немъ видѣть приведенные авторы. Какъ могли эти хозяйства перейти къ многополью? Несомнѣнно, на счетъ сервитутныхъ правъ крестьянъ. Это знаетъ самъ Л. С. Личковъ. Въ *фактическомъ* уменьшеніи и даже уничтоженіи крестьянскаго сервитута, по его словамъ ³⁾, „можетъ быть и заключается разгадка появленія многополья, если не во многихъ, то въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ, изъ тѣхъ имѣній, которыя, несмотря на неразверстанность, перешли къ многополью? Правда, эти мѣры, можетъ быть, лишили крестьянъ законно предоставленныхъ имъ правъ, отчего крестьяне, можетъ быть, даже разорились, лишившись выпасовъ,—суть. во всякомъ случаѣ, въ томъ, что... подобныя мѣры принимаются, что такіе факты возможны“... Много примѣровъ такихъ захватовъ приводитъ Н. М. Астыревъ ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ-же, стр. 211.

²⁾ Сноска у автора: „По свѣдѣніямъ мировыхъ посредниковъ, въ Подольской губ., въ 21 изъ 75 обследованныхъ ими неразверстанныхъ имѣній, т. е. въ 24%“.

³⁾ Рус. Мысль, 1899, кн. 7, стр. 212.

⁴⁾ Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 8, стр. 246—7.

Благодаря имъ значительная часть толочнаго сервитута уже потеряна, и каждый годъ эта потеря увеличивается. Мѣстные оптимисты говорятъ по этому поводу, что „время само слизываетъ сервитуты“. „Слизываніе“ происходитъ различно: вводится многополье съ уменьшеніемъ паровой площади, воздѣлываются корнеплоды, сокращающіе пастбу по стернѣ, паръ запахивается весной („на зябь“). наконецъ, поля настолько очищаются отъ сорныхъ травъ, что пастбище на стернѣ сводится къ нулю. Все это крайне цѣлесообразно съ точки зрѣнія сельскаго хозяйства, но все это сокращаетъ крестьянское пастбище. На встрѣчу этому пошелъ и Сенатъ своимъ рѣшеніемъ 22 апрѣля 1881 года (№ 69) по дѣлу м. Кодни съ гр. Ледоховскимъ. Въ немъ Сенатъ призналъ за помѣщикомъ неограниченное право распоряжаться своими полями и устанавливать какой-угодно улучшенный сѣвооборотъ, хотя-бы онъ и сокращалъ размѣры общей толоки. Сенатъ сталъ на чисто формальную точку зрѣнія: сервитутъ даетъ право пастбы на „свободной“ полевой землѣ, но какая доля земли должна оставаться свободной, объ этомъ нигдѣ ничего не говорится. Матеріально этимъ рѣшеніемъ Сенатъ узаконилъ фактическое уничтоженіе общей толоки. Правда, въ 1886 году состоялось иное рѣшеніе Сената (№ 19), подтвердившее неприкосновенность крестьянскихъ сервитутныхъ правъ. Но до сихъ поръ процессъ сокращенія толоки продолжается, опираясь на указъ Сената 1881 года. Вотъ чѣмъ объясняется фактъ введенія многополья въ неразверстанныхъ имѣніяхъ. Вотъ что позволяетъ говорить, что пастбищный сервитутъ не является препятствіемъ для введенія улучшенной системы хозяйства. Но представьте себѣ, что этотъ сервитутъ возстановленъ въ прежнемъ объемѣ, представьте себѣ по крайней мѣрѣ, что пріостановленъ процессъ дальнѣйшаго исчезновенія общей толоки на помѣщичьихъ земляхъ, тогда ясно почувствуете, какъ вліяетъ этотъ сервитутъ на систему хозяйства. А если-бы и помѣщики начали серьезно пользоваться своимъ правомъ пастбы на крестьянскихъ поляхъ, вредъ его повяли-бы и тѣ крестьяне, которые начинаютъ вводить у себя нѣкоторыя улучшения хозяйства. Дѣло въ томъ, что мѣстами и крестьяне, несмотря на взаимное право толоки, стали также поднимать паръ весной.

Изъ всего сказаннаго вытекаютъ два вывода.

1. Необходимо принять мѣры къ огражденію сервитутныхъ правъ крестьянъ. Точная фиксація ихъ, урегулированіе способа

пользованія, разъясненіе крестьянамъ ихъ правъ и обязанностей— вотъ эти мѣры. Проведеніе ихъ можно поручить землеустроительнымъ комиссіямъ. На нихъ же можно возложить разборъ возникающихъ при этомъ споровъ. Въ связи съ этимъ крестьянамъ должно быть предоставлено право требовать возстановленія неправомѣрно нарушенныхъ правъ, поскольку ихъ можно доказать. Такія мѣры не явились-бы чѣмъ-то незнакомымъ краю. Онѣ были-бы лишь повтореніемъ по отношенію къ сервитутамъ того, что сдѣлали для всѣхъ крестьянскихъ правъ и повинностей бибиковскіе „инвентари.“ Этимъ путемъ не только была-бы пріостановлена дальнѣйшая потеря пастбищныхъ правъ, но и возвращено многое потерянное; вмѣстѣ съ тѣмъ создалась-бы столь необходимая опредѣленность правъ.

Но чѣмъ строже проводились-бы всѣ эти мѣры, тѣмъ сильнѣе чувствовалась-бы тяжесть пастбищнаго сервитута. Пріостановивши сельско-хозяйственный прогрессъ въ неразверстанныхъ имѣніяхъ, она отразилась-бы и на крестьянахъ, сокративъ заработки въ помѣщичьихъ экономіяхъ. Наконецъ, нѣкоторые виды сокращенія пастбищнаго сервитута (напр., очистку полей отъ сорныхъ травъ) не уточжили-бы никакія мѣры. Вотъ почему неизбѣжнымъ является еще и второй выводъ изъ сказаннаго раньше. Онъ слѣдующій:

2. Необходимо возможное облегченіе полной отмѣны пастбищнаго сервитута. Дѣйствующее законодательство знаетъ для этого только одинъ путь—добровольныя соглашенія обѣихъ сторонъ. Но разсчитывать на нихъ не приходится.

Они прежде всего очень рѣдки. По даннымъ Н. М. Астырева въ Юго-западномъ краѣ за 22 года (съ 1863 по 1885 г.) добровольно разверстано было лишь 1122 имѣнія. Сюда входитъ разверстаніе не одной общей толоки, но и лѣсныхъ сервитутовъ и общихъ выгоновъ. На 1 годъ, слѣдовательно, приходится 51 разверстаніе, считая всѣ его виды. Всѣхъ же неразверстанныхъ имѣній въ Юго-западномъ краѣ въ срединѣ 80-хъ годовъ было 3564, а по другимъ даннымъ даже 5457. Значитъ при той-же скорости процесса добровольныхъ разверстаній и предположеніи, что отмѣна общей толоки происходитъ такъ-же часто, какъ и другіе виды разверстаній,—на добровольную отмѣну толоки во всѣхъ имѣніяхъ потребовалось-бы 70, а по вторымъ даннымъ 107 лѣтъ.

Это во-первыхъ. А во-вторыхъ,—и это самое важное—добровольныя разверстанія часто совершаются крайне невыгодно для крестьянъ. По свѣдѣніямъ Н. М. Астырева, въ 561 изъ 1122 добровольныхъ разверстаній, т. е. въ 50%, крестьяне не получили никакого вознагражденія. Въ остальныхъ случаяхъ получены слѣдующія среднія прирѣзки къ надѣлу¹⁾:

Кіевская	губ.	— 7,2 ⁰ / ₀	надѣльной площади	
Подольская	„	— 4,7 ⁰ / ₀	„	„
Волынская	„	— 12,5 ⁰ / ₀	„	„
весь край		— 10,5 ⁰ / ₀	„	„

Но это прирѣзки за отмѣну всякихъ сервитутовъ въ томъ числѣ лѣсныхъ, и, вѣроятно, за раздѣлъ общихъ пастбищъ. Сколько получено и получено-ли вообще что-либо за упитоженіе общей толоки—этого сказать нельзя. Кромѣ того приведенныя „абстрактныя“ среднія числа не даютъ отвѣта на то, какъ велика была прирѣзка при отдѣльныхъ разверстаніяхъ. А она вообще крайне неравномѣрна. Гдѣ помѣщикъ сильно нуждается въ отмѣнѣ сервитутовъ, крестьяне срываютъ очень высокое вознагражденіе и землей и деньгами. Были случаи полученія: 205% надѣла, 106%, 105% + 5000 руб. деньгами²⁾. Наоборотъ, гдѣ сила на сторонѣ помѣщика, напримѣръ, крестьяне нуждаются въ деньгахъ, не знаютъ точно своихъ правъ, или видятъ, что все-равно сервитутъ отмѣняется фактически,—условія разверстанія „экономически тягостны“, какъ пишетъ И. П. Новицкій.

Вотъ почему можно скорѣе ставить вопросъ о запрещеніи добровольныхъ разверстаній, нежели возлагать на нихъ всѣ надежды въ рѣшеніи сервитутнаго вопроса. А если такъ, то сама собой вытекаетъ необходимость принудительнаго разверстанія по желанію одной изъ сторонъ.

Рѣшительнымъ противникомъ принудительнаго разверстанія пастбищнаго сервитута является въ мѣстной литературѣ И. П. Новицкій. Онъ говоритъ по этому поводу³⁾: „уничтоженіе толоки принесло-бы пользу помѣщикамъ, давъ имъ возможность отдавать тѣ-

¹⁾ Сѣв. Вѣстн., 1891, кн. 9, стр. 248.

²⁾ Рус. Мысль, 1899, кн. 8, стр. 58.

³⁾ Указ. соч., стр. 20.

—же выласы за платежъ или работы, какъ это практикуется и теперь въ разверстаннѣхъ имѣніяхъ при трехпольномъ сѣвооборотѣ, безъ введенія улучшеннаго хозяйства. Выгоды эти возрастаютъ съ поразительной быстротой: въ 1864—65 гг. за пастьбу платилось съ пары воловъ по 50 коп., а теперь за выпасъ пары воловъ крестьяне въ-которыхъ имѣній выполняютъ работы стоимостью отъ 6 до 10 рублей, т. е., въ 12—20 разъ больше“.

На аналогичные факты указываютъ Н. М. Астыревъ и Л. С. Личковъ. Но заслуживаетъ вниманія, что обоемъ этимъ авторамъ знаніе ихъ не мѣшаегъ склоняться къ принудительному разверстанію. И это понятно. Вся суть въ данномъ случаѣ вовсе не въ отмѣнѣ сервитутовъ, и не она принесла вредъ крестьянамъ, а въ томъ, что сервитуты отмѣнены были безъ выдачи крестьянамъ достаточнаго земельного вознагражденія. Фактъ, приведенный И. П. Новицкимъ, говоритъ лишь о томъ, что при разверстаніи сервитута толоки крестьяне должны получить землю и притомъ въ количествѣ, соответствующемъ кормовой цѣнности отмѣняемаго права.

Но у И. П. Новицкаго есть еще одно возраженіе противъ принудительнаго разверстанія—это невозможность установить норму земельного вознагражденія. Онъ говоритъ ¹⁾: „строить какія-нибудь заключенія о справедливомъ размѣрѣ земельныхъ прирѣзокъ крестьянамъ за отмѣну сервитутовъ на основаніи условій, состоявшихся добровольныхъ соглашеній—невозможно. Если-же это такъ, то отсюда прямо слѣдуетъ (?), что всѣ общіе проекты разверстаній, особенно обязательныхъ, если они опредѣляютъ напередъ предѣлы справедливаго вознагражденія,—стоятъ не болѣе той бумаги, на которой написаны,—если же они такихъ предѣловъ не ставятъ, а предоставляютъ широкій просторъ произволу, именуемому усмотрѣніемъ,—то стоимость ихъ вполне отрицательная, ибо ничего другого, кромѣ неисчислимаго вреда, произволъ принести не можетъ, даже при добросовѣстности непосредственныхъ исполнителей. А можно-ли у насъ поручиться за послѣднюю,—утверждать не рѣшаемся.“

Такъ-ли, однако, безнадежно дѣло съ установленіемъ нормы справедливаго вознагражденія? Не думаю. Самъ И. П. Новицкій на

¹⁾ Указ. соч., стр. 37.

стр. 30—31 своей брошюры устанавливает известный приемъ для вычисления вознагражденія за полевой пастбищный сервитутъ и называетъ его удовлетворяющимъ „началамъ полной справедливости“.

Другой авторъ, Л. С. Личковъ, сторонникъ принудительнаго разверстанія, разбирая различные методы вычисления вознагражденія, наталкивается на иное затрудненіе. По его мнѣнію, для построенія правильной нормы не хватаетъ пока статистическихъ данныхъ о сервитутахъ.

Несомнѣнно, что статистическія свѣдѣнія о сервитутахъ должны быть полнѣе, чтобы на нихъ можно было опереться законодательству. Но, думается мнѣ, нѣкоторые самые общіе принципы можно установить уже теперь. Эти общіе принципы предупреждать тѣ случаи произвола мѣстныхъ исполнительныхъ органовъ, о которыхъ говоритъ И. П. Новицкій. Что же касается деталей, то для нихъ, конечно, нужно собрать подробныя дополнителныя свѣдѣнія.

Устанавливая общіе принципы, надо раньше всего сказать, какимъ вознагражденіе не должно быть.

1. Нельзя разверстывать право общей толоки путемъ компенсаціи безъ всякаго вознагражденія, какъ того домогаются помѣщики, такъ какъ право крестьянъ и помѣщиковъ, равное формально, не равно матеріально, вслѣдствіе неравенства площади крестьянской и помѣщичьей земли подъ толокой. Да и при равенствѣ площади толоки компенсація не всегда возможна, такъ какъ фактическое пользованіе одной и той же площадью не равно, вслѣдствіе разнаго количества скота у крестьянъ и помѣщиковъ.

2. Вознагражденіе не должно быть денежнымъ. Земельное право должно погашаться прирѣзкой земли.

3. Нельзя устанавливать норму прирѣзки въ какомъ-либо опредѣленномъ % къ надѣльной площади (10, 5% ея и др.), такъ какъ пользованіе помѣщичьей толокой ни въ какой прямой связи съ величиной надѣла не стоитъ. При такой нормѣ многоземельные получили-бы много, не смотря на малую площадь помѣщичьей толоки, и наоборотъ.

4. Неправильно было-бы вознагражденіе въ видѣ отрѣзки опредѣленнаго % сервитутной площади помѣщичьей земли, такъ какъ пользованіе одной и той-же площадью можетъ быть различно.

Если соблюсти эти отрицательныя условія, то можно установить слѣдующую положительную норму: вознагражденіе должно равняться *тому количеству земли, которое, служа въ качествѣ постоянного пастбища, покрыло-бы лишеніе корма, вызываемое отмытой крестьянской пастьбы на помѣщичьихъ поляхъ*. Опредѣляющими моментами, входящими сюда, являются:

а) размѣры подлежащей общей толокѣ крестьянской и помѣщичьей земли,

б) время пастьбы,

в) количество скота одной и другой стороны.

Самое вычисленіе вознагражденія поясню на слѣдующемъ произвольномъ примѣрѣ.

Полевой земли, подлежащей общей толокѣ, у крестьянъ 600 дес. и у помѣщика—300 дес.

Система хозяйства трехпольная. Время пастьбы на паровомъ полѣ 90 дней, на яровомъ и озимомъ по 60 дней (цифры взяты примѣрно). Тогда размѣры пастбища выразятся въ слѣдующихъ цифрахъ:

На крестьянской землѣ.	На помѣщичьей землѣ.
$200 \times 60 = 12.000$ десятино-дней	$100 \times 60 = 6.000$ десятино-дней
$200 \times 60 = 12.000$ „	$100 \times 60 = 6.000$ „
$200 \times 90 = 18.000$ „	$100 \times 90 = 9.000$ „
Итого = 42.000 „	Итого = 21.000 „

А всего—63.000 десятино-дней.

Количество скота, перевода весь скотъ въ крупный рогатый, у крестьянъ—600 штукъ, у помѣщика—150. Всего 750 штукъ.

На 1 штуку приходится, слѣдовательно, $\frac{63.000}{750} = 84$ десятино-дня. А на весь крестьянскій скотъ— $84 \times 600 = 50.400$ десятино-дней толоки.

Собственная толока крестьянъ даетъ имъ 42.000 десят.-дней; слѣдовательно, отмыта помѣщичьей толоки лишитъ ихъ 8.400 десятино-дней пастбища.

Десятина земли служа пастбищемъ въ теченіе всего лѣтняго періода считая его въ 6 мѣсяцевъ, даетъ 180 десятино-дней. Поэтому расчету 8.400 дес.-дней соотвѣтствуютъ 46,1 десятинамъ постоянного пастбища того-же качества.

Эти 46,1 десятины и должно прирѣзать къ крестьянской землѣ, чтобы покрыть лишеніе выпасовъ, причиненное уничтоженіемъ общей толоки. Если постоянное пастбище за то-же время даетъ корма больше, нежели стерня и паръ, прирѣзка должна быть соотвѣтственно сокращена.

Цифры вездѣ взяты произвольно или примѣрно, ихъ можно было-бы обозначить буквами. Не дѣлаю этого въ цѣляхъ наглядности.

При вычисленіи величины прирѣзки должно принимать слѣдующія правила.

1. Система хозяйства на помѣщичьей землѣ считается также трехпольной: время вспашки пара и вообще время пастбы то же, что и у крестьянъ. Этимъ возмѣщены будутъ несправедливыя суженія толоки.

2. Если помѣщикъ фактически общей толокой не пользуется, количество его скота принимается равнымъ нулю.

3. Скотъ опредѣляется по средней за нѣсколько лѣтъ. Въ Пруссіи въ такихъ случаяхъ берется 10 лѣтъ, у насъ можно брать меньше, такъ какъ при отсутствіи правильныхъ переписей скота трудно установить количество его за столь долгій срокъ. Въ основу расчетовъ надо положить лѣтнее количество скота, потому что оно пасется на толокѣ. Но чужой скотъ, принимаемый на выпасъ, долженъ отбрасываться. Необходимо также учитывать ненормальное увеличеніе или уменьшеніе количества скота. Таково, напримѣръ, увеличеніе подъ вліяніемъ близости желѣзной дороги, сахарнаго завода, а уменьшеніе отъ неурожаевъ, эпизоотій и пр.

4. Разныя породы скота приводятся, на основаніи добытаго опытомъ коэффиціента, къ крупному рогатому скоту.

5. Когда помѣщичьи поля очень обширны, крестьяне по приведенному расчету должны были-бы получить чрезмѣрныя прирѣзки, несоотвѣтствующія тому пользованію, которое вытекаетъ изъ ихъ сервитутныхъ правъ. Для предупрежденія этого долженъ быть установленъ извѣстный максимум пастбища на каждую штуку скота. При этомъ должна быть принята во вниманіе наличность и обиліе другихъ пастбищъ помимо общей толоки, напримѣръ выпасъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ.

6. Прирѣзка переходитъ ко всему обществу и можетъ раздѣляться между отдѣльными членами на тѣхъ-же основаніяхъ, что и другія общія пастбища.

7. Отводимая земля рассчитывается по среднему нормальному пастбищу. Поэтому, если вмѣсто этого отводится площадь болѣе высокаго кормового качества, расположенная вблизи селенія или отличающаяся другими выгодными свойствами, размѣръ ея можетъ быть сокращенъ. Въ обратныхъ случаяхъ онъ соотвѣтственно увеличивается. Но необходимо установленіе предѣла сокращенія или увеличенія. Дальше этого предѣла необходимо согласіе другой стороны.

Вотъ принципы для опредѣленія вознагражденія за принудительное уничтоженіе общей толоки. Всѣ детали должны быть разработаны на основаніи болѣе точныхъ данныхъ о дѣйствительной жизни. Весь процессъ можетъ быть порученъ, какъ и при раздѣлѣ общинныхъ земель, землеустроительнымъ органамъ.

Съ уничтоженіемъ пастбищнаго сервитута наше законодательство связываетъ и раздѣлъ общихъ у крестьянъ съ помѣщиками выгоновъ. Связаны они другъ съ другомъ и въ жизни, хотя юридически это двѣ совершенно различныя вещи. Неясность послѣдняго обстоятельства сказывается въ томъ, что ст. 8 Пол. крест. влад. устанавливаетъ извѣстный *maximum*¹⁾, больше котораго крестьяне не могутъ получить при раздѣлѣ общаго выгона. Все сверхъ этого отходить помѣщику. То же принято Выс. утв. 29 декабря 1874 года „Правилами объ обязательномъ разверстаніи и обмѣнѣ череполосныхъ земель и о раздѣлѣ общихъ пастбищъ между владѣльцами и крестьянами въ губерніяхъ Царства Польскаго“. По ст. 22 этихъ правилъ, если при раздѣлѣ приходится на штуку крупнаго рогатаго скота болѣе 3 морговъ (1 дес. 1551 кв. саж.) пастбища, крестьянамъ отводится лишь это количество, все остальное идетъ помѣщику. Установленіе такой предѣльной нормы въ данномъ случаѣ совершенно неправильно. Оно необходимо при уничтоженіи сервитута. Тамъ земля чужая и лишь обязана служить пастбищемъ для скота владѣльца сервитута. Послѣдній, поэтому, имѣетъ право лишь на такое количество ея, какое необходимо для пастбы. Здѣсь же земля общая.

¹⁾ См. выше.

Неправильно также примѣненіе къ случаямъ раздѣла общихъ выгоновъ масштаба ст. 8 Пол. крест. влад., по которой выгоны дѣлятся между крестьянами и помѣщикомъ пополамъ. Здѣсь долженъ быть примѣненъ изложенный выше принципъ раздѣла пропорціонально пользованію, т. е., пропорціонально количеству посылаемаго на выгонъ скота. Это тотъ же принципъ, который намѣченъ въ предыдущей главѣ для раздѣла общинныхъ пастбищъ между крестьянами. Его же придерживается прусское законодательство. Онъ же принятъ правилами 1874 года для губерній Царства Польскаго. Ст. 19 этихъ правилъ говоритъ, что пастбище дѣлится сообразно размѣрамъ пользованія каждой стороны, т. е. количеству скота по ликвидаціоннымъ табелямъ, даннымъ и другимъ документамъ крестьянскихъ учреждений, а при отсутствіи такихъ свѣдѣній— по дѣйствительному пользованію въ моментъ составленія проекта раздѣла. Но въ послѣднемъ случаѣ, если количество выгоняемаго на пастбище скота той или другой стороны значительно и ненормально измѣнилось со времени указа 19 февраля 1864 года, то стороны могутъ требовать разслѣдованія и раздѣла сообразно количеству скота въ моментъ изданія этого указа¹⁾. Такъ какъ въ западныхъ губерніяхъ количество скота въ какихъ-либо документахъ не опредѣлено, то почти всегда придется раздѣлять по „дѣйствительному пользованію“. Но количество скота и здѣсь надо брать среднее за нѣсколько лѣтъ и въ случаяхъ рѣзкаго уклоненія отъ средней нормы приводить его къ этой послѣдней.

Главу о сервитутахъ я долженъ закончить еще однимъ замѣчаніемъ. Выше уже указана была тѣсная связь сервитутовъ съ существованіемъ черезполосицы. Когда послѣдняя очень сильна, она дѣлаетъ неизбѣжнымъ установленіе общей пастбы на поляхъ, а отнимая у хозяевъ возможность перейти къ улучшенной системѣ, она лишаетъ смысла отмѣну сервитутовъ. Это особенно справедливо по отношенію къ крестьянскому землевладѣнію, такъ какъ оно главнымъ образомъ страдаетъ отъ черезполосицы. Но и у помѣщиковъ съ крестьянами земли лежатъ нерѣдко крайне черезполосно. Владѣнія тѣхъ и другихъ разбиты на много кусковъ и перепутаны между

¹⁾ Указы 19 февраля 1864 года и 28 октября 1866 года регулировали порядокъ пользованія пастбищными сервитутами въ губерніяхъ Царства Польскаго.

собой. Вотъ свѣдѣнія о череполосицѣ въ 189 сельскихъ обществахъ Кіевской, 69—Волинской и 19—Подольской губерніи, собранныя мировыми посредниками. Свѣдѣнія показываютъ, на сколько кусковъ распадается земля каждаго общества. Этимъ косвенно обрисовывается череполосность ея съ помѣщичьей землею ¹⁾).

			Число участковъ. на 1 общество.	Участковъ
19 сел. обществъ	Подольской губ.	149	8	
189 " "	Кіевской "	2716	14.4	
69 " "	Волинской "	8715	126	

Особенно сильна череполосица на Волыни: земля крестьянъ разбросана въ 126 кускахъ! Каждый участокъ не превышаетъ въ среднемъ 7,1 дес.! Но это еще среднія числа. Какіе отдѣльные случаи раздробленности скрываютъ они, видно изъ слѣдующихъ цифръ для Кіевской губерніи. Изъ 189 обществъ имѣютъ въ составѣ надѣла:

1 кусокъ	13 обществъ.
2 — 5 кусковъ	77 "
6—10 "	40 "
11—20 "	25 "
21—50 "	22 "
болѣе 50 "	12 "

Вотъ почему одновременно съ уничтоженіемъ сервитутовъ необходимы самыя рѣшительныя мѣры по разверстанію череполосицы, какъ въ предѣлахъ земель крестьянскихъ обществъ, такъ и между крестьянами и помѣщиками.

Эти мѣры—предметъ слѣдующей главы.

¹⁾ Данныя заимствую у Н. М. Астырева, Сѣверн. Вѣст., 1891, кн. 8, стр. 243.

Русское гражданское право.

Если моментъ установленія владѣнія имѣетъ значеніе для пріобрѣтенія права собственности способами производными, гдѣ воля заинтересованныхъ лицъ находитъ свое выраженіе въ предшествующемъ передачѣ соглашеніи, то еще большее значеніе принадлежитъ владѣнію въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ право собственности возникаетъ впервые, при первообразныхъ способахъ возникновенія права собственности.

Завладѣніе безхозяйнымъ движимымъ имуществомъ создаетъ для владѣльца право собственности. Дѣйствующій законъ не даетъ развитія этого положенія, которое можетъ быть выведено изъ ст. 534, ч. 1, т. X; зато Проектъ иллюстрируетъ это общее положеніе многими частными примѣрами. „Присвоившій себѣ движимую вещь, никому прежде не принадлежавшую или покинутую собственникомъ съ намѣреніемъ отъ нея отказаться (вещь безхозяйную), пріобрѣтаетъ право собственности на нее“ ¹⁾. Безхозяйными считаются дикія животныя въ состояніи естественной свободы и рыбы въ водѣ. Кто убилъ или поймалъ дикое животное тамъ, гдѣ имѣетъ право охотиться, или поймалъ рыбу тамъ, гдѣ имѣетъ право рыбной ловли, тотъ пріобрѣтаетъ на свою добычу право собственности; но если кто охотится или занимается рыбной ловлей въ такомъ мѣстѣ, гдѣ на то не имѣетъ права, то такой нарушитель чужого права, по Проекту, не пріобрѣтаетъ права собственности на свою добычу ²⁾. Впрочемъ, право собственности на пойманное дикое животное теряется, коль скоро животное вырвалось на свободу и скрылось отъ преслѣдо-

¹⁾ Пр. 852.

²⁾ Пр. 851, 856.

ванія собственника ¹⁾. Пчелиный рой, вылетѣвшій изъ улья, становится безхозяйнымъ, если собственникъ немедленно не приступилъ къ преслѣдованію его или прекратилъ преслѣдованіе; безхозяйныя пчелы становятся собственностью того, кто поймаетъ ихъ и помѣститъ въ свой улей ²⁾.

Право собственности на движимую вещь можетъ быть приобрѣтено находкой. „Находкою называется обрѣтеніе вещей и другихъ движимыхъ имуществъ, которыхъ владѣлецъ неизвѣстенъ“ ³⁾. Правила о находкѣ могутъ найти свое примѣненіе только къ потеряннымъ вещамъ, но не къ забытымъ, вообще не къ тѣмъ, хозяинъ которыхъ извѣстенъ ⁴⁾. Но находка въ такомъ только случаѣ даетъ нашедшему право собственности, если нашедшій объявитъ о томъ полиціи, и послѣ произведенной трижды публикаціи не явится настоящій хозяинъ съ полнымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ о принадлежности ему найденной вещи ⁵⁾. Законъ не говоритъ, по истеченіи какого именно срока можетъ быть приобрѣтено на найденную вещь право собственности ⁶⁾; Проектъ назначаетъ для этого годичный срокъ со времени объявленія ⁷⁾. Если же хозяинъ явится, то нашедшій потерянную вещь получаетъ вознагражденіе въ размѣръ третьей части стоимости вещи ⁸⁾, за пригульный же скотъ—только шестую часть ⁹⁾; по Проекту ¹⁰⁾ вознагражденіе опредѣляется въ размѣръ десятой части стоимости найденной вещи.

За найденныя старыя монеты и другія древности нашедшій получаетъ всю настоящую цѣну золота, серебра или иного вещества.

¹⁾ Прим. 1, ст. 539, ч. 1, т. X; Пр. 855

²⁾ Пр. 957, 858.

³⁾ Ст. 538, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Рѣшенія Гр. К. Д. (1869, № 562, 1335; 1870 № 11, 797, 1083; 1876 № 45; 1886 № 56; 1883 № 83, 1890 № 98) даютъ толкованія, направленные къ ограниченію примѣненія ст. 538, ч. 1, т. X.—Л. А. Кассо. Неизвѣстность хозяина найденной вещи. 1905.

⁵⁾ Ст. 533, 539, ч. 1, т. X; ст. 792 Общ. Учр. Губ.

⁶⁾ Впрочемъ въ Уставѣ Торговомъ (ст. 545—557) содержится указаніе о приобрѣтеніи права собственности на найденныя при очищеніи рейдовъ вещи по истеченіи года со времени объявленія.

⁷⁾ Пр. 866

⁸⁾ Ст. 539, ч. 1, т. X; въ Черниговской и Полтавской губ. и половину стоимости—ст. 540, ч. 1, т. X.

⁹⁾ Ст. 9 прил. ст. 539 ч. 1, т. X.

¹⁰⁾ Пр. 865.

изъ коего онѣ сдѣланы ¹⁾), по права собственности на такія вещи нашедшій не пріобрѣтаетъ, какъ не пріобрѣтаетъ права собственности и лицо, нашедшее метеоритъ ²⁾; за доставленіе метеорита нашедшій имѣетъ право на вознагражденіе.

Къ находкѣ приближается понятіе клада, опредѣляемаго въ законѣ какъ „сокрытое въ землѣ сокровище“ ³⁾). Право на кладъ, по общему правилу, принадлежитъ тому, кому принадлежитъ и земля. и слѣдовательно открытіе клада, случайное или намѣренное, не составляетъ способа пріобрѣтенія права собственности; только въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской случайно найденный на чужой землѣ кладъ въ половинномъ размѣрѣ поступаетъ въ собственность нашедшаго. По Проекту, ⁴⁾ кто случайно или съ дозволенія хозяина отыскалъ кладъ пріобрѣтаетъ право собственности на одну десятую его часть, напротивъ, отыскивающій кладъ безъ вѣдома и дозволенія собственника недвижимости не имѣетъ права на вознагражденіе. Самое понятіе клада въ Проектѣ опредѣляется шире, чѣмъ въ дѣйствующемъ законѣ: „вещи, зарытыя въ землѣ или задѣланныя въ стѣнѣ и за давностью времени неизвѣстно кому принадлежащія (кладъ), признаются собственностью того лица, кому принадлежитъ земля или строеніе, гдѣ кладъ былъ открытъ“.

Доколѣ плоды не отдѣлены отъ плодоприносящей вещи они составляютъ часть послѣдней. О возникновеніи права собственности на плоды рѣчь можетъ быть тогда, когда плоды получаютъ самостоятельное значеніе въ гражданскомъ оборотѣ, когда они отдѣлены отъ плодоприносящей вещи. Тогда возникаетъ вопросъ, чьи плоды? Законъ отвѣчаетъ: „по праву полной собственности на имущество владѣльцу принадлежать *все плоды*, доходы, прибыли, приращенія, выгоды и все то, что трудомъ и искусствомъ его произведено въ томъ имуществѣ“ ⁵⁾). Однако, въ силу особаго договора право собственности на плоды можетъ возникать и для несобственника. Проектъ различаетъ въ этомъ случаѣ, владѣеть-ли постороннее лицо

¹⁾ Ст. 539¹, ч. 1. т. X.

²⁾ На основаніи ст. 410¹ ч. 1, т. X. метеориты составляютъ государственную собственность; по ст. 539² лица, нашедшія метеоритъ, обязаны или сами доставить его въ музей, или сообщить о мѣстѣ находженія начальству.

³⁾ Ст. 430, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 874—875.

⁵⁾ Ст. 425, ч. 1. т. X.

чужою плодоприносящею вещью, или не владѣть: въ первомъ случаѣ право собственности возникаетъ для управомоченнаго владѣльца въ моментъ отдѣленія плодовъ, во второмъ случаѣ такимъ моментомъ является поступленіе плодовъ въ его распоряженіе¹⁾.

По силѣ права полной собственности хозяину животныхъ принадлежитъ право на приплодъ; если самка и самецъ принадлежать разнымъ лицамъ, то приплодъ принадлежитъ хозяину самки; въ случаѣ же спора о животныхъ, находящихся въ чужомъ владѣніи, приплодъ принадлежитъ законному владѣльцу тогда только, когда онъ подалъ жалобу въ теченіе года со дня завладѣнія тѣми животными²⁾.

Владѣніе является основаніемъ приобрѣтенія права собственности въ случаяхъ соединенія, смѣшенія и переработки³⁾.

Соединеніе движимости съ недвижимостью создаетъ для хозяина недвижимости право собственности на присоединенную движимость; сюда относятся случаи *inaedificatio*, *insatio*, *inplantatio*, которые слѣдуетъ подвести подъ дѣйствіе ст. 425, ч. 1, т. X, гдѣ движимость прочно связывается съ недвижимостью⁴⁾. Въ этомъ случаѣ, какъ и въ случаѣ приложенія труда къ чужой движимости, въ результатъ чего получается новая вещь (*specificatio*), рѣчь идетъ объ установленіи вещнаго права; но разрѣшеніе вопроса въ томъ смыслѣ, что чужая движимость приобрѣтается въ собственность тѣмъ, кому принадлежитъ земля или кто приложилъ къ обработкѣ свой трудъ, не предрѣшаетъ вопроса объ отвѣтственности лица, приобрѣвшаго такимъ образомъ право собственности, за тотъ убытокъ, который возникъ для хозяина присоединенной или переработанной движимости⁵⁾.

Если нѣсколько вещей, принадлежащихъ разнымъ лицамъ соединены или смѣшаны между собою такимъ образомъ, что раздѣленіе ихъ невозможно или сопряжено со значительнымъ ихъ поврежденіемъ или несоразмѣрными съ стоимостью вещей расходами,

¹⁾ Пр. 845.

²⁾ Ст. 431, п. 1, ч. 1, т. X.

³⁾ Пр. 847—851.

⁴⁾ Пр. 847 „Движимая вещь, присоединенная къ недвижимому имуществу такимъ образомъ, что она вошла въ составъ его, признается собственностью того, кому принадлежитъ это имущество“ ср. и 848.

⁵⁾ Пр. 848, -51; ст. 574, ч. 1, т. X.

то возникшая отъ такого соединенія или смѣшенія новая вещь принадлежитъ всѣмъ собственникамъ вошедшихъ въ ея составъ отдѣльныхъ вещей на правѣ общей собственности въ доляхъ, соразмѣрныхъ съ стоимостью вещи, каждому изъ нихъ принадлежавшей ¹⁾.

Смѣшиваемыя такимъ образомъ вещи перестаютъ быть предметами индивидуальной собственности. Въ дѣйствующемъ законѣ этотъ случай предусмотрѣнъ относительно подлежащихъ обезличенію предметовъ, отдаваемыхъ на храненіе въ товарные склады ²⁾.

Возникшее чрезъ смѣшеніе вещей, принадлежащихъ разнымъ хозяевамъ, вопреки ихъ волѣ, право общей собственности налагаетъ на виновнаго въ такомъ смѣшеніи субъекта отвѣтственность за убытки, понесенные другими собственниками.

Пріобрѣтеніе права собственности однимъ лицомъ является способомъ прекращенія этого права для другого лица. Специфическими для движимыхъ имуществъ способами прекращенія права собственности являются односторонній отказъ собственника отъ принадлежащей ему вещи (*derelictio*), гибель вещи и конфискація—усвоеніе движимости казнѣ за нарушеніе специальныхъ узаконеній.

Въ случаѣ нарушенія владѣнія собственника постороннимъ лицомъ, завладѣвшимъ движимою вещью, средствомъ защиты не можетъ быть искъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія ³⁾, а является искъ пегиторный съ доказательствами со стороны истца своего права на то имущество, которое находится въ обладаніи отвѣтчика. Но искъ о возвращеніи движимаго имущества лишенъ безусловнаго характера римской виндикаціи. Римскій принципъ *ubi rem meam invenio ibi eam vindico* уступаетъ мѣсто свое въ примѣненіи къ движимостямъ германскому принципу *Hand wahre Hand*. Виндикація движимости не имѣетъ мѣста противъ добросовѣстнаго пріобрѣтателя.

Такъ какъ движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, то пріобрѣтеніе движимости отъ несобственника, владѣющаго чужою для него вещью, при добросовѣстности пріобрѣтателя, создаетъ для послѣдняго право собственности, слѣдовательно прекращаетъ право собственности первоначальнаго собственника,

¹⁾ Пр. 849.

²⁾ Ст. 812—819 Уст. торг.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 782; 1875 № 96.

который поэтому и лишается вещнаго иска о принадлежавшемъ ему имуществѣ. Частный случай примѣненія этого принципа указывается въ Уставѣ Суд. Торг.¹⁾ при приведеніи въ извѣстность имущества несостоятельнаго должника можетъ оказаться, что въ обладаніи должника имѣются вещи не принадлежащія должнику,—такія вещи выдаются настоящимъ собственникамъ безостановочно; но можетъ оказаться, что объявленный несостоятельнымъ должникъ, будучи комиссіонеромъ, товары, единственно для отправленія ему ввѣренныя, безъ согласія того, кому они назначены были, продать, или коносаменты ихъ въ другія руки съ полученіемъ за нихъ денегъ передалъ: каковы будутъ послѣдствія этого злоупотребленія довѣріемъ для собственника товаровъ—можетъ-ли онъ виндицировать эти товары отъ пріобрѣтателей? и законъ отвѣчаетъ: „покупатель товаровъ, заплатившій за нихъ деньги, остается въ правѣ своемъ неприкосновеннымъ, развѣ бы доказано было, что онъ участвовалъ въ умыслѣ съ несостоятельнымъ“. Положеніе это является не исключеніемъ изъ общаго правила о томъ, что каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужого неправильнаго владѣнія судомъ²⁾, а скорѣе иллюстраціей этого положенія на частномъ примѣрѣ: движимость, пріобрѣтенная добросовѣстнымъ третьимъ лицомъ, перешла въ собственность пріобрѣтателя; тѣмъ самымъ прекратилось право собственности первоначальнаго хозяина, который, слѣдовательно, и утратилъ свой вещный искъ, не теряя въ то же время права взыскивать свои убытки съ того лица, во владѣніи котораго вещь находилась и отъ котораго нынѣшній владѣлецъ ту вещь пріобрѣлъ. Этотъ новый, не-римскій принципъ подлежитъ ограниченіямъ: движимыя вещи, пріобрѣтенныя владѣльцемъ отъ такого лица, которое добыло ихъ путемъ преступленія, подлежатъ неограниченной виндикаціи. Это изъятіе можетъ быть иллюстрировано указаніемъ дѣйствующаго закона³⁾ на судьбу краденыхъ вещей: „если движимое имущество куплено безъ поручительства, хотя впрочемъ не завѣдомо краденое, но впослѣдствіи оно окажется краденымъ, то покусникъ подвергается лишенію онаго и отобравію въ пользу настоящаго хозяина, а ему предоставляется

¹⁾ Ст. 476 Уст. суд. торг.

²⁾ Ст. 691, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1512, ч. 1, т. X.

заплаченные деньги искать на продавцѣ“. Приведенное положеніе закона обобщено Сенатомъ въ томъ смыслѣ, что движимое имущество, приобрѣтенное отъ владѣльца онаго, если владѣніе не было основано на преступленіи, не можетъ быть отобрано отъ приобрѣтателя ¹⁾.

Проектъ уложенія всецѣло становится на точку зрѣнія, ограничивающую въ примѣненіи къ движимости безусловный характеръ виндикаціи, воспринимая изъ дѣйствующаго законодательства положеніе ст. 534, ч. 1, т. X и постановляя далѣе: „право собственности или иное вотчинное право на недвижимую вещь, приобрѣтенное отъ владѣльца, остается въ силѣ, хотя бы впослѣдствіи, по судебному рѣшенію, было признано, что вещь эта владѣльцу не принадлежала; лицо, незаконно распорядившееся вещью, подлежитъ ответственности (за убытки)“ ²⁾.

Безповоротность вотчинныхъ правъ на движимыя вещи не наступаетъ: 1) если право приобрѣтено безвозмездно; 2) если приобрѣтатель, во время приобрѣтенія права, дѣйствовалъ недобросовѣстно, зная, что вещь не принадлежитъ лицу, отъ котораго право имъ приобрѣтено, и 3) въ отношеніи вещей похищенныхъ или потерянныхъ. Этими положеніями Проекта не измѣняется направленіе судебной практики по вопросу объ ограниченіи виндикаціи.

Закладъ движимыхъ имуществъ. Цѣли, достигаемая залогомъ имуществъ недвижимыхъ, осуществляются посредствомъ *заклада* движимыхъ имуществъ ³⁾. Какъ и залогъ недвижимостей, закладъ движимыхъ вещей служитъ обезпеченіемъ права требованія, главнымъ образомъ заемнаго письма ⁴⁾.

Закладъ движимаго имущества совершается посредствомъ письменнаго акта ⁵⁾ и передачи закладываемыхъ вещей во владѣніе залогодавца ⁶⁾. Актъ о закладѣ движимаго имущества, составленный по порядку нотаріальнымъ, именуется закладною на движимое иму-

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1880 № 291. 303; 1884 № 6. —Такого-же взгляда держался Сенатъ и относительно виндикаціи растраченныхъ вещей (рѣш. Общ. с. 1887 № 10, 1896 № 31, Гр. К. Д. 1878 № 25); но по рѣш. Общ. с. 23 окт. 1906 г. на растраченныя вещи распространено правило ст. 1512.

²⁾ Пр. 751.

³⁾ Ст. 1163, 1678, ч. 1 т. X. Прим. 1111—1173.

⁴⁾ Ст. 1670—1674; по ст. 1176, ч. 1, т. X.; Пр. 1111 — „обезпеченіе требованій“.

⁵⁾ Ст. 1667, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1671, ч. 1 т. X.

щество ¹⁾; актъ о закладѣ движимаго имущества, писанный на дому, называется домовымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества ²⁾. Домовыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества составляются и являются такъ же, какъ и простыя заемныя письма, наблюдая токмо, чтобы они были удостоверены не менѣе какъ двумя свидѣтелями, и чтобы были написаны по установленной формѣ; къ нимъ должна быть присоединена опись заклада на томъ же основаніи какъ и при закладныхъ на движимое имущество ³⁾. Требованіе это настолько строго, что несоблюденіе его можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ упраздненіе закладного права: „если домовое заемное письмо съ закладомъ движимаго имущества не явлено, гдѣ и какъ слѣдуетъ, то не токмо при взысканіи удовлетворяется послѣ всѣхъ явленныхъ обязательствъ, но и самый закладъ, при несостоятельности должника идетъ въ конкурсъ въ общее удовлетвореніе заимодавцевъ“.

Относительно субъектовъ закладного права законъ повторяетъ общія положенія, что закладывать движимость можетъ только тотъ, которому имущество принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія ⁴⁾; принимать въ закладъ движимое имущество можетъ всякій, кто въ правѣ отдавать въ займы деньги;—церкви не могутъ раздавать капиталовъ своихъ подъ заклады ⁵⁾; кромѣ того, если закладъ сдѣланъ по игрѣ или для игры, то заемъ недѣйствителенъ, а закладъ берется въ казну и изъ цѣны онаго половина отдается доносителямъ ⁶⁾. Передача закладываемой вещи во владѣніе кредитора исключаетъ возможность ипотечной формы заклада движимыхъ имуществъ,—по общему правилу, какъ для закладовъ движимостей частнымъ лицамъ, такъ и для профессиональных закладоприемателей (ссудныхъ кассъ ⁷⁾; но при закладѣ морского судна (бодмерея) ⁸⁾ владѣніе къ заимодавцу не переходитъ.

¹⁾ Ст. 1668, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1672, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1673, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1163, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1665, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1666, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Прил. ст. 1663 г. ч. 1, т. X. Правила о порядкѣ выдачи ссудъ содержатся ссудныхъ кассъ и о порядкѣ взысканія по такимъ ссудамъ.

⁸⁾ Ст. 434—437 Уст. торг.

Проектъ признаетъ возможнымъ установленіе на одной и той же движимости нѣсколькихъ закладныхъ правъ, сила которыхъ опредѣляется въ такомъ случаѣ старшинствомъ ихъ; старшій залогодержатель получаетъ закладъ въ свое владѣніе ¹⁾. Это воскрешеніе римской ипотеки на движимыя имущества не можетъ быть одобрено. Установленіе нѣсколькихъ закладныхъ правъ могло бы быть допущено относительно такихъ движимостей, которыя подлежатъ регистраціи, и слѣдовательно, переходъ которыхъ отъ одного лица къ другому сопровождается совершеніемъ соотвѣтствующаго акта; но для движимостей, оборотъ съ которыми не подлежитъ ограниченіямъ и формальностямъ, при дѣйствіи положенія, что движимыя вещи считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, введеніе ипотечной формы заклада представляется нецѣлесообразнымъ.

Осуществленіе закладного права, въ случаѣ неисполненія должникомъ обезпечиваемаго закладомъ требованія, выражается въ продажѣ отданнаго въ закладъ движимаго имущества съ цѣлью извлеченія изъ него его стоимости ²⁾; возможна впрочемъ и *lex commissoria*: такъ, относительно заклада акцій и процентныхъ бумагъ постановлено, что должникъ передаетъ акціи и процентныя бумаги заимодавцу при письмѣ, которымъ предоставляетъ заимодавцу въ случаѣ неплатежа въ назначенный срокъ капитала и процентовъ, распорядиться тѣми акціями и бумагами по своему усмотрѣнію, т. е. продать ихъ другому лицу или оставить за собою по существующей на биржѣ цѣнѣ ³⁾.

Возможность такого соглашенія относительно всякихъ движимыхъ вещей, отдаваемыхъ въ закладъ, установлена для губерній Черниговской и Полтавской, гдѣ „закладъ движимаго имущества можетъ быть отданъ съ условіемъ потери его въ случаѣ невыкупа въ срокъ (на упадѣ), или и безъ сего условія“ ⁴⁾.

Такъ какъ закладываемое имущество переходитъ во владѣніе кредитора, то представляется вполне понятнымъ положеніе закона, воспрещающее передачу закладныхъ документовъ: „закладныя на

¹⁾ Прим. 1121, 1122.

²⁾ Ст. 7, прил. 1663. ч. I т. X.

³⁾ Ст. 1674¹, п. 1, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Прим. ст. 1677 ч. 1, т. X., подробно изображаетъ права залогодержателя въ губ. Черниговской и Полтавской.

движимое имущество и домовыя заемныя письма съ закладомъ движимаго имущества не могутъ быть передаваемы по подписямъ“¹⁾.

Проектъ не допускаетъ соглашенія объ обращеніи невыкупленнаго зклада въ собственность залогодержателя²⁾; только отдавныя въ залогъ бумаги залогодержатель можетъ, въ случаѣ неудовлетворенія должникомъ главнаго требованія, оставить за собою по цѣнѣ ихъ на мѣстной или ближайшей биржѣ³⁾.

Авторскія права.

Къ категоріи правъ абсолютныхъ принадлежатъ, кромѣ вещныхъ правъ, права субъекта на произведенія его творческаго духа, на продукты объективированнаго сознанія. Объектомъ такихъ правъ являются не тѣлесныя вещи, а возможность исключительнаго въ своихъ интересахъ пользованія своимъ творчествомъ и его продуктами—блага нематеріальныя.

Осуществленіе такихъ правъ характеризуется признаками исключительности и независимости отъ лица посторонняго; такія права могутъ быть объектомъ владѣнія, пользованія и распоряженія *inter vivos* и *mortis causa*; они подлежатъ послѣдственному усвоенію хотя и съ ограниченіемъ въ срокѣ. Такой характеръ этихъ правъ даетъ основаніе называть эти права собственностью, хотя и квалифицированной. Дѣйствующій законъ⁴⁾ называетъ эти права собственностью литературной, художественной и музыкальной; закону извѣстно право собственности на фабричныя рисунки и модели⁵⁾; аналогичны авторской собственности права на открытія и изобрѣтенія⁶⁾. Проектъ придерживается установившейся въ нашемъ законодательствѣ терминологіи и также различаетъ собственность литературную, художественную и музыкальную, въ зависимости отъ того, къ какой области творчества относится рассматриваемое произведеніе⁷⁾.

¹⁾ Ст. 1677. ч. 1, т. X.

²⁾ Пр. 1134.

³⁾ Пр. 1168.

⁴⁾ Прим. 2 ст. 420 ч. 1, т. X, и приложеніе къ этому прим.

⁵⁾ Ст. 192—209 Уст. о пром.

⁶⁾ Положеніе о привилегіяхъ на новыя изобрѣтенія и открытія 20 мая 1896 года.

⁷⁾ Пр. 1264.

Авторскія права, неизвѣстныя древнему міру, получаютъ признаніе, какъ самостоятельная группа правъ, только въ XIX вѣкѣ. Но потребность въ защитѣ этихъ своеобразныхъ правъ возникла гораздо раньше, съ изобрѣтеніемъ книгопечатанія, и первоначально потребность эта удовлетворялась дарованіемъ автору привилегіи на распространеніе его произведенія; такія привилегіи давались, впрочемъ, и типографамъ. Съ конца XVIII вѣка получаетъ общее признаніе тотъ взглядъ, что авторскія права должны пользоваться не случайною, связанною съ привилегіей, защитой противъ возможныхъ нарушеній, а защитой вытекающею изъ самой сущности этихъ своеобразныхъ правъ. Многочисленныя теоріи, направленные къ выясненію сущности авторскаго права, свидѣтельствуютъ о томъ, что авторское право не укладывается въ рамки освященныхъ романистической доктриной категорій, что мы имѣемъ дѣло съ своеобразнымъ юридическимъ явленіемъ.

Авторское право, будутъ-ли объектомъ его произведенія литературныя, художественныя или музыкальныя, существуетъ для того, кто облакаетъ идею въ соотвѣтствующую роду произведеній форму. Идея не должна непременно принадлежать автору; но форма, въ которую облакается идея, составляетъ исключительное достояніе автора. Кто облакаетъ идею въ форму слова устнаго или письменнаго—тотъ субъектъ права литературной собственности: поэтому законъ признаетъ субъектами авторскаго права не только лицо, проявившее въ произведеніи самобытность творчества („сочинителя“¹⁾, но и переводчика²⁾, первыхъ издателей народныхъ пѣсенъ, пословицъ, сказокъ, и повѣстей сохранившихся однимъ изустнымъ преданіемъ, первыхъ издателей древнихъ рукописей³⁾, составителей словарей⁴⁾, авторовъ частныхъ писемъ⁵⁾, авторовъ рѣчей, проповѣдей, лекцій,⁶⁾ издателей географическихъ картъ, таблицъ логарифмовъ⁷⁾.

¹⁾ Прил. ст. 420—ст. 1.

²⁾ Ст. 1, 6, 16, Пр. 274.

³⁾ Ст. 2, Пр. 1269.

⁴⁾ Ст. 17; Пр. 1270 говоритъ объ энциклопедическихъ словаряхъ.

⁵⁾ Ст. 9; Пр. 1276.

⁶⁾ Ст. 13—3; Пр. 1275.

⁷⁾ Ст. 17.

Кто облачаетъ идею въ формы изобразительныхъ искусствъ — живописи, скульптуры, архитектуры, гравированія, медальернаго искусства—для того возникаетъ право собственности художественной ¹⁾. Музыкальная собственность принадлежитъ „сочинителямъ“ ²⁾ музыкальныхъ произведеній. Упоминается въ законѣ о „драматической собственности“ ³⁾, объектомъ которой являются произведенія драматическія, или музыкально-драматическія; это смѣшанный видъ собственности литературной и музыкальной, доступной своеобразному нарушенію въ формѣ воспроизведенія на сценѣ.

Содержаніе авторскаго права сводится къ элементамъ права собственности—исключительному и независимому отъ лица посторонняго владѣнію, пользованію и распоряженію не только непосредственнымъ продуктомъ творчества, но и возможностью эксплуатировать эти продукты, сообразно ихъ свойствамъ.

Субъектъ литературной собственности имѣетъ исключительное право пользоваться во всю жизнь свою изданіемъ и продажей книги по своему усмотрѣнію, какъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ ⁴⁾. лично, или уступивъ право одного изданія постороннему лицу: въ послѣднемъ случаѣ, авторъ можетъ выпустить свое произведеніе новымъ изданіемъ не ранѣе какъ черезъ пять лѣтъ послѣ выхода въ свѣтъ уступленнаго изданія ⁵⁾. Пользованіе изданіемъ заключается не въ одномъ лишь воспроизведеніи, но въ воспроизведеніи и распространеніи литературнаго труда съ цѣлью извлеченія выгодъ.

Авторъ можетъ уступить свое право литературной собственности постороннему лицу, къ которому въ такомъ случаѣ переходитъ совокупность матеріальныхъ правомочій автора въ томъ объемѣ, въ какомъ правомочія эти принадлежали автору. Уступка авторскаго права можетъ быть совершена при жизни автора ⁶⁾, можетъ быть предметомъ завѣщательнаго распоряженія ⁷⁾, можетъ перейти къ наслѣдникамъ автора въ порядкѣ наслѣдованія по закону ⁸⁾.

¹⁾ Ст. 28; Пр. 1316.

²⁾ Ст. 41; Пр. 1302.

³⁾ Прим. ст. 1, прил. 420.

⁴⁾ Ст. 1; Пр. 1265.

⁵⁾ Ст. 3; Пр. 1288.

⁶⁾ Ст. 3, 4; Пр. 1265.

⁷⁾ Ст. 6.

⁸⁾ Ст. 1185.

Предметомъ отчужденія и наслѣдственнаго усвоенія является право изданія и продажи произведенія. Но принадлежащія лично автору правомочія и матеріальнаго свойства не подлежатъ отчужденію ¹⁾, — напр., право драматическаго писателя занимать въ театрѣ мѣсто.

Право субъекта художественной собственности заключается „въ исключительномъ правѣ, ему лишь принадлежащемъ, повторять, издавать и размножать оригинальное свое произведеніе всѣми возможными способами, тому или другому искусству свойственными“ ²⁾. Это право можетъ быть предметомъ тѣхъ-же сдѣлокъ, что и право собственности литературной ³⁾.

Субъектъ музыкальной собственности осуществляетъ свое право путемъ печатанія и продажи музыкальныхъ произведеній, а также путемъ разрѣшенія публичнаго ихъ исполненія ⁴⁾.

Авторскія права, какъ и право собственности на имущество, могутъ возникнуть двоякимъ способомъ—первообразно и производно.

Первообразно возникаетъ авторское право для того, кто впервые облакаетъ идею въ соотвѣтствующую форму—словесную, художественную, музыкальную. Оригинальностью должна отличаться форма, а не идея; идеи составляютъ общее достояніе, и каждый можетъ пользоваться идеями для своего произведенія, не справляясь объ ихъ происхожденіи; но субъективное пониманіе идеи и истолкованіе ея въ той или иной формѣ составляетъ проявленіе личности автора, которое и ограждается закономъ противъ всѣхъ возможныхъ нарушеній его со стороны неуправомоченныхъ субъектовъ. При творчествѣ единоличномъ возникаетъ авторское право для лица, сообщающаго оригинальную форму извѣстной идеѣ. Возможны случаи, когда предметъ авторскаго права является продуктомъ совмѣстнаго творчества нѣсколькихъ лицъ. Здѣсь слѣдуетъ различать произведенія, которыя могутъ быть разложены на составныя части, такъ что каждая часть имѣетъ отдѣльнаго автора,—и произведенія, такъ сказать, нераздѣльныя, гдѣ опредѣлить размѣры участія каждаго изъ нѣсколькихъ авторовъ не представляется возможнымъ. Относительно литературныхъ произведеній перваго рода дѣйствуетъ пра-

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1870 г. № 798.

²⁾ Ст. 28; Пр. 1316.

³⁾ Ст. 30.

⁴⁾ Ст. 41, 43; Пр. 1308, 1312.

вило, что „издатели журналовъ и другихъ періодическихъ сочиненій, а равно и альманаховъ и вообще книгъ, составляемыхъ изъ разныхъ мелкихъ сочиненій или статей, пользуются исключительнымъ правомъ перепечатывать оныя въ той же формѣ“¹⁾; но въ то-же время „помѣщеніемъ сочиненія или перевода въ журналъ или иномъ собраніи, сочинитель и переводчикъ не лишаются права печатать оныя особо, если только сему не препятствуютъ условія ихъ съ издателемъ“²⁾. Иначе обстоитъ дѣло съ авторскимъ правомъ на произведенія нераздѣльнаго совмѣстнаго творчества; дѣйствующимъ закономъ случай этотъ положительно не предусматривъ, но долженъ быть разрѣшенъ въ томъ-же направленіи, въ какомъ рѣшаетъ его Проектъ: „авторское право на литературное произведеніе, составленное совокупно нѣсколькими лицами и образующее одно нераздѣльное цѣлое, принадлежитъ всеѣмъ авторамъ на правѣ общей собственности“.

Если положительно субъектъ авторскаго права можетъ быть опредѣленъ, какъ лицо облакающее идею въ соотвѣтствующую форму, то отрицательно субъектъ этого права опредѣляется указаніемъ на тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ участіе въ возникновеніи произведенія, но не являются его авторами. Такъ, не есть субъектъ авторскаго права тотъ, кто дѣйствуетъ въ качествѣ помощника (секретаря); равнымъ образомъ не есть субъектъ авторскаго права—заказчикъ литературнаго произведенія. Но относительно художественныхъ произведеній дѣйствуютъ слѣдующія правила: „художественныя произведенія, купленные правительствомъ или исполненныя по его заказу, для храмовъ Божіихъ, Императорскихъ дворцовъ, музеевъ и вообще казенныхъ мѣстъ, почитаются уже полнымъ достояніемъ тѣхъ вѣдомствъ, и могутъ быть копируемы безъ согласія художника“³⁾,—слѣдовательно, въ этомъ случаѣ авторское право художника прекращается и произведеніе его становится, такъ сказать, предметомъ общаго пользованія—*res communis omnium*; но заказъ художественнаго произведенія можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ возникновеніе авторскаго права не для художника, а для заказчика: „равномѣрно художникъ не имѣетъ

¹⁾ Ст. 7; Пр. 1270.

²⁾ Ст. 8.

³⁾ Ст. 31; Пр. 1319.

права собственности и на работы, произведенныя имъ по заказу частныхъ лицъ, если не выговорить себѣ онаго особымъ условіемъ; право сіе, по уплатѣ за работу, принадлежитъ уже тѣмъ лицамъ и наслѣдникамъ ихъ, отъ которыхъ былъ сдѣланъ заказъ: такимъ образомъ, портреты и семейныя картины художникъ не иначе можетъ повторять, размножать и издавать, какъ съ согласія заказавшаго, или его наслѣдниковъ¹⁾.

Первообразное возникновеніе авторскаго права подлежитъ регистраціи, о чемъ законъ говоритъ подробно лишь въ примѣненіи къ художественной собственности: „въ отвращеніе подлоговъ и процессовъ художникъ-авторъ *обязанъ*: 1) предъявить и записать произведеніе свое у нотариуса, съ подробнымъ описаніемъ сюжета и взять надлежащую выписку за скрѣпою, въ доказательство, что право художественной собственности на предъявленное произведеніе принадлежитъ ему; 2) извѣстить о семъ Императорскую Академію Художествъ, съ приложеніемъ засвидѣтельствованной копіи упомянутой выписки. По полученіи сего извѣщенія Академія публикуетъ о томъ въ вѣдомостяхъ на счетъ просителя, послѣ чего право художественной собственности на огражденное сими формами произведеніе утверждается за художникомъ положительно“²⁾. Проектъ³⁾ эту обязанность художника, по дѣйствующему закону, обращаетъ лишь въ его право: „художникъ, въ удостовѣреніе принадлежащаго ему права художественной собственности, можетъ....“.

Время и фактъ возникновенія литературной собственности опредѣляется временемъ выдачи изъ цензуры позволительнаго на выпускъ книги билета⁴⁾.

Производными способами пріобрѣтается авторское право для того, кто, не будучи авторомъ даннаго произведенія, намѣренъ осуществлять правомочія автора. Авторское право въ порядкѣ снѣгуплярнаго преемства можетъ перейти на одно только изданіе, или же переходить въ полномъ объемѣ; въ первомъ случаѣ авторъ лишается себя права издавать уступленное сочиненіе до истеченія пяти лѣтъ⁵⁾ (по Проекту и до того времени пока не разоидется уступ-

¹⁾ Ст. 32; Пр. 1318.

²⁾ Ст. 29.

³⁾ Пр. 1324.

⁴⁾ Ст. 3.

⁵⁾ Ст. 3; Пр. 1288.

ленное изданіе) ¹⁾—что однако не лишаетъ автора права напечатать книгу свою вторымъ изданіемъ, подъ условіемъ измѣненія въ ней по крайней мѣрѣ двухъ третей ²⁾.

Уступка авторскаго права постороннему лицу должна быть облечена въ письменную форму: „условія, заключаемыя между сочинителями, переводчиками или издателями и типографщиками или книгопродавцами, совершаются съ соблюденіемъ правилъ Положенія о потаріальной части“ ³⁾. Въ порядкѣ универсальнаго преемства авторское право переходитъ къ наследникамъ по завѣщанію или по закону, и продолжается для нихъ въ теченіе пятидесяти лѣтъ съ момента смерти автора ⁴⁾; впрочемъ, если произведенія издаются „обществами“, то для нихъ авторское право прекращается по истеченіи пятидесяти лѣтъ не со дня смерти автора, а со дня выхода въ свѣтъ произведенія ⁵⁾.

Авторскія права прекращаются; 1) истеченіемъ пятидесятилѣтняго срока со дня смерти автора. По выраженію закона ⁶⁾, въ такомъ случаѣ произведенія становятся собственностью публики. 2) Закономъ не упоминается возможность отреченія автора отъ принадлежащаго ему авторскаго права—*derelictio*. Примѣръ такого способа прекращенія авторскаго права далъ гр. Л. Н. Толстой, заявивъ, что онъ отказывается отъ авторскаго права на свои сочиненія начиная съ XIV тома; но въ такомъ случаѣ „безхозайное“ авторское право не становится собственностью первого, кто воспользуется изданіемъ сочиненія, а составляетъ „собственность публики“, предметъ общаго пользованія. 3) Напечатаніе книги противъ правилъ цензурнаго устава влечетъ за собою прекращеніе авторскаго права ⁷⁾. Это способы объективные; авторское право прекращается на данное произведеніе, ни для кого уже не возникая. Но авторское право можетъ прекратиться и субъективно—для даннаго лица—4) чрезъ уступку этого права лицу постороннему, на которое и переходитъ возможность осуществленія авторскихъ правъ.

¹⁾ Пр. 1238.

²⁾ Ст. 5; пр. 1290.

³⁾ Ст. 4; Рѣш. Гр. К. Д. 1839 № 178.

⁴⁾ Ст. 6; ст. 1185, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 22, 23.

⁶⁾ Ст. 11, 24.

⁷⁾ Ст. 21.

Признаніе авторскаго права своеобразнымъ частнымъ правомъ обезпечиваетъ субъекту этого права, возникло ли оно для него первообразно или производно, судебную защиту противъ всякаго нарушенія. Нарушенія авторскаго права различны въ зависимости отъ различія объектовъ права.

Право литературной собственности можетъ быть нарушено въ двоякомъ направленіи—неправомѣрнымъ распространеніемъ произведенія въ полномъ его видѣ и заимствованіемъ части произведенія также въ цѣляхъ его распространенія. Первый видъ нарушенія авторскаго права носитъ названіе *контрафакціи*¹⁾; второй видъ—въ примѣненіи къ художественной собственности—именуется *плагіатомъ*²⁾. Впрочемъ, употребленіе этой терминологіи въ законѣ строго не выдержано.

Перепечатка есть распространеніе чужого произведенія посредствомъ предназначенныхъ для размноженія механическихъ способовъ. Но для понятія незаконномѣрной перепечатки не достаточно одного лишь механическаго воспроизведенія чужого литературнаго произведенія, а нужно еще, чтобы воспроизведенное такимъ способомъ произведеніе словесности обращено было къ распространенію. Законъ устанавливаетъ границы, опредѣляющія понятіе самовольнаго изданія: „самовольнымъ изданіемъ (контрафакціею) почитается, если 1) кто подъ названіемъ второго или третьяго и т. д. изданія печатаетъ книгу, уже напечатанную, не исполнивъ условій, означенныхъ въ ст. 3 и 5 сего приложения (ст. 3 о договорѣ между авторомъ и издателемъ: ст. 5—о передѣлкахъ въ ранѣе изданномъ сочиненіи); 2) кто перепечатавъ въ чужихъ краяхъ книгу, изданную въ Россіи, или съ одобренія цензуры Россійской, хотя бы и съ переводомъ на другой языкъ, будетъ продавать напечатанные такимъ образомъ экземпляры въ Россіи, не имѣя письменнаго на то позволенія законнаго издателя; 3) кто безъ согласія сочинителя напечатаетъ произнесенную или читанную имъ публично рѣчь, или иное сочиненіе; 4) журналистъ, подъ видомъ рецензіи, или-же подъ другимъ предлогомъ, перепечатывающій постоянно и вполне мелкія изъ чужихъ изданій статьи, хотя бы оныя занимали и менѣе одного

¹⁾ Ст. 13, 20.

²⁾ Ст. 38, 39.

печатнаго листа; но случайное перепечатаніе въ какомъ либо изданіи мелкой статьи, не занимающей болѣе одного печатнаго листа, а равно и перепечатаніе извѣстій политическихъ, или относящихся къ словесности, наукамъ и художествамъ, съ указаніемъ источника, откуда оныя заимствованы, не воспрещается. При опредѣленіи, какъ велика помѣщенная въ журналъ или какомъ либо иномъ собраніи статья, принимается въ основаніе послѣднее изданіе книги, изъ коей взята статья¹⁾).

Упоминаемая въ законѣ мѣра заимствованія—„болѣе печатнаго листа“—не принимается въ соображеніе при изданіи учебныхъ книгъ: „помѣщеніе въ хрестоматіяхъ и другихъ учебныхъ книгахъ какихъ либо статей, или отрывковъ изъ другихъ сочиненій не почитается самовольнымъ изданіемъ, хотя-бы таковое заимствованіе въ сложности разныхъ мѣстъ книги составляло и болѣе одного печатнаго листа“²⁾. Понятіе самовольнаго изданія (контрафакціи) сливается съ понятіемъ противозаконнаго заимствованія (плагіатъ); литературное значеніе плагіата—заимствованіе чужихъ мыслей и выдаваніе ихъ за свои—не совпадаетъ съ плагіатомъ въ юридическомъ смыслѣ. Переводъ чужого произведенія на другой языкъ не составляетъ дѣйствія неправоумѣрнаго; литературныя приличія могутъ заставить переводчика обратиться къ автору за разрѣшеніемъ сдѣлать переводъ его сочиненія; но отсутствіе такого разрѣшенія, съ точки зрѣнія юридической, не создаетъ для автора права преслѣдовать переводчика, который и самъ пріобрѣтаетъ на свой переводъ авторское право. Существованіе одного перевода не исключаетъ юридической возможности издать новый переводъ; новый переводчикъ не считается нарушителемъ правъ перваго переводчика, если не будетъ доказано, что въ новомъ переводѣ двѣ трети сряду выписано слово въ слово изъ прежнихъ переводовъ³⁾. Относительно словарей, географическихъ картъ, историческихъ таблицъ, логарифмовъ, указателей, дѣйствуетъ подобное же правило: самовольнымъ считается изданіе такихъ произведеній въ томъ случаѣ, если большая часть опредѣленій, толкованій, означеній въ новомъ изданіи заимствована изъ ранѣе вышедшихъ въ свѣтъ.

¹⁾ Ст. 13.

²⁾ Ст. 14.

³⁾ Ст. 16; Пр. 1274.

Послѣдствія нарушенія литературной собственности двоякаго рода—уголовныя ¹⁾ и гражданскія: „взысканіе за самовольное изданіе (контрафакція) состоитъ: во первыхъ, въ возвращеніи отъ виновнаго законному издателю всего того *убытка*, который исчисляется по соображенію дѣйствительной платы за все изготовленіе экземпляровъ самовольнаго изданія, съ продажною цѣною отъ законнаго издателя прежде (т. е. при собственномъ изданіи того-же произведенія) объявленною; во вторыхъ, въ отобраніи наличныхъ самовольнаго изданія экземпляровъ, которые и обращаются въ пользу законнаго издателя“ ²⁾. Проектъ присоединяетъ къ этимъ послѣдствіямъ еще уничтоженіе тѣхъ орудій, коими произведено нарушеніе авторскаго права (стереотипы, клише).

Возможность нарушенія права художественной собственности поставлена по закону въ болѣе тѣсныя границы, чѣмъ возможность нарушенія собственности литературной, благодаря требованію закона о регистраціи художественныхъ произведеній. Нарушеніе права художественной собственности выражается въ противозаконномъ копированіи ³⁾ и противозаконномъ заимствованіи (плагиатъ) ⁴⁾. Противозаконнымъ признается не всякое копированіе въ общепринятомъ значеніи этого слова, а лишь такое повтореніе оригинала, въ результатъ котораго получается произведеніе подобное копируемому: поэтому не считается контрафакціей такая дѣятельность, въ результатъ которой получается произведеніе, дающее понятіе о копируемомъ, но не подобное ему; такъ, не считается контрафакціей заимствование изъ художественныхъ произведеній фигуръ и орнаментовъ на модели для мануфактурныхъ и ремесленныхъ произведеній, какъ не считается контрафакціей и то, когда какое либо произведеніе живописи съ ея отраслями изображается посредствомъ скульптуры и наоборотъ ⁵⁾.

Противозаконнымъ заимствованиемъ изъ чужого произведенія считается: 1) по живописи—выборъ изъ произведенія, безъ согласія

¹⁾ Ст. 1683—1685, Улож. о нак. изд. 1885; ст. 620—622 Угол. уложеніе 1903 г.

²⁾ Ст. 13.

³⁾ Ст. 36, 37.

⁴⁾ Ст. 38.

⁵⁾ Ст. 36, 39.

художника или того, кому передалъ онъ право художественной собственности, группъ, фигуръ, головъ, а также околнчностей перспективы, пейзажа или морского вида и проч., и помѣщеніе ихъ другимъ художникомъ въ своемъ произведеніи, съ соблюденіемъ того же рисунка и освѣщенія, какое имѣютъ они въ оригинальномъ художника-автора произведеніи, а также срисованіе подобнымъ образомъ и изданіе оныхъ вмѣстѣ съ другими предметами, въ составъ образцовыхъ рисунковъ входящими. издаваемыхъ художникомъ не авторомъ; 2) по ваянію—такой-же выборъ группъ, фигуръ, головъ и орнаментовъ и помѣщеніе оныхъ въ произведеніи другимъ художникомъ-скульпторомъ, не авторомъ прежнихъ, исполняемомъ ¹⁾. Существеннымъ признакомъ противозаконности копированія и заимствованія является совершеніе соотвѣтствующихъ дѣйствій—для денежныхъ выгодъ, безъ формальнаго согласія субъекта художественной собственности ²⁾.

Кромѣ живописи съ ея отраслями и ваянія защитой пользуются зодчество и фотографія. Относительно зодчества законъ гласитъ, что возбраняется построеніе общественнаго или частнаго зданія по чужому плану и фасаду, а также снятіе копій съ чужихъ проектовъ и изданіе оныхъ въ гравюрахъ, литографіи и т. п. способами; снимать-же фасады, планы и самыя подробности съ зданій, уже выстроенныхъ, не возбраняется и контрафакціей не почитается ³⁾. Относительно фотографированія законъ упоминаетъ вскользь въ ст. 1185 ч. 1, т. X; и кромѣ того говоритъ о дагеротипахъ въ ст. 37 прил. 420, ч. 1, т. X; подробнѣе останавливается на этомъ вопросѣ Проектъ, ограждающій право фотографа на воспроизведеніе его снимка въ теченіе пяти лѣтъ ⁴⁾.

Законъ въ прилож. къ ст. 420 не останавливается на вопросѣ о томъ, каковы будутъ послѣдствія нарушенія художественной собственности; но въ Уложеніи о наказаніяхъ ⁵⁾ послѣдствіемъ нарушенія авторскаго права указывается и вознагражденіе художника за всѣ причиненные ему ущербы и убытокъ.

¹⁾ Ст. 38.

²⁾ Ст. 36.

³⁾ Ст. 37, п. 4.

⁴⁾ Пр. 1326.

⁵⁾ Ст. 1683 Уст. нак.

Музыкальная собственность ограждается противъ возможныхъ нарушеній въ троякомъ направленіи: никто посторонній не долженъ издавать музыкальное сочиненіе даннаго композитора, безъ его на то разрѣшенія, въ полномъ видѣ; не долженъ издавать переложеній чужого произведенія на другіе инструменты или съ полнаго оркестра на одинъ какой либо инструментъ, въ извлеченіи или съ измѣненіемъ аккомпанимента; не долженъ исполнять произведенія публично. Запрещеніе публичнаго исполненія чужихъ музыкальныхъ произведеній поставлено въ законѣ въ зависимость отъ того, къ какому роду музыкальныхъ произведеній относится данное, и отъ того, издано ли оно въ свѣтъ композиторомъ или еще не издано. Неизданныя авторомъ произведенія вообще не могутъ быть публично исполняемы постороннимъ лицомъ безъ согласія субъекта музыкальной собственности; равнымъ образомъ, безъ разрѣшенія автора не могутъ быть исполняемы изданныя уже оперы и ораторіи; прочія же изданныя музыкальныя пьесы не подлежатъ публичному исполненію только въ томъ случаѣ, если на печатныхъ экземплярахъ помѣщено объявленіе о томъ, что авторъ не дозволяетъ публичнаго исполненія даннаго произведенія безъ своего на то разрѣшенія ¹⁾).

Самовольное изданіе чужого музыкальнаго произведенія влечетъ за собою тѣ-же послѣдствія что и нарушеніе права литературной собственности, а также уничтоженіе досокъ и камней, служившихъ для гравированія или литографированія нотъ; за недозволенное публичное исполненіе музыкальнаго произведенія виновные подвергаются взысканію двойного валового сбора, полученнаго за представленіе въ коемъ пьеса была играна ²⁾).

Подсудность исковъ объ авторскомъ правѣ опредѣляется ст. 217 Устава гражд. суд. Сенатъ ³⁾ толкуетъ эту статью какъ законъ, опредѣляющій объективную подсудность этихъ дѣлъ общимъ судебнымъ установленіямъ; но къ такому толкованію текстъ закона не даетъ основаній, такъ какъ искъ объ авторскомъ правѣ не подходитъ подъ изъятія, указанныя въ ст. 31 Уст. гр. суд., а ст. 217

¹⁾ Ст. 42, 43.

²⁾ Ст. 45.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1888 г. № 22.

Уст. гр. суд. опредѣляетъ подсудность мѣстную, а не по роду дѣла. Въ Проектѣ новой ред. уст. гр. суд. дѣла о нарушеніи авторскаго права отнесены къ числу дѣлъ специально подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ ¹⁾).

Права изобрѣтателя.

Аналогію авторскимъ правамъ составляютъ права на открытія и изобрѣтенія. Но тогда какъ въ авторскихъ правахъ охраняется оригинальная форма, въ какую, сообразно роду произведеній, можетъ быть облечена и не оригинальная идея, въ правахъ на открытія и изобрѣтенія охраняется именно оригинальная идея о новой комбинаціи силъ природы.

Права этого рода составляютъ продуктъ позднѣйшаго развитія права. Среднимъ вѣкамъ, не говоря уже о древнемъ мірѣ, права на изобрѣтенія и открытія не извѣстны.

Въ настоящее время у всѣхъ культурныхъ народовъ признаются права изобрѣтателя, охраняемыя правительственными привилегіями (патентами). У насъ дѣйствуетъ въ настоящее время Положеніе о привилегіяхъ, изданное 20 мая 1896 г., и замѣнившее собою ст. 167—188 Устава о промышленности ²⁾).

Право изобрѣтателя—право исключительнаго характера; правомъ этимъ изобрѣтатель владѣетъ, пользуется и распоряжается, исключительно и независимо отъ лица посторонняго, но не вѣчно. (Продолжительность исключительнаго права изобрѣтателя еще короче чѣмъ продолжительность авторскихъ правъ). При такомъ характерѣ права изобрѣтателя представляется, по аналогіи съ правами авторскими, возможнымъ говорить о собственности изобрѣтателя на его изобрѣтеніе: „Всякое открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе какого либо общепользнаго предмета или способа производства въ искусствахъ, мануфактурахъ и ремеслахъ, есть собственность того лица, коимъ оное сдѣлано, и сіе лицо для обезпеченія правъ своихъ на сію собственность можетъ испросить себѣ отъ правительства исключительную привилегію“ ³⁾).

¹⁾ Ст. 64—877.

²⁾ Пр. 1330—1332.

³⁾ Полож. 1833 г. ст. 1; Уст. о промышл. ст. 167; Полож. 1896 г. ст. 1.

Полученіе привилегіи и по Проекту гражд. уложенія составляет необходимое условіе для охраны правъ изобрѣтателя ¹⁾. Привилегія не создаетъ права, но констатируетъ только, что заявленіе объ открытіи было сдѣлано, и общаетъ такому зарегистрированному изобрѣтенію охрану. „Выдавая привилегію, правительство не ручается ни въ полной принадлежности открытія, изобрѣтенія или усовершенствованія лицу предъявившему, ни въ пользѣ и успѣхахъ онаго, но удостовѣряетъ единственно въ томъ видѣ, въ какомъ оно было представлено, кѣмъ и когда именно“ ²⁾. Поэтому, „привилегія правительствомъ выданная, не лишаетъ никого права доказывать судомъ, что поименованное въ оной открытіе, изобрѣтеніе или усовершенствованіе, принадлежитъ ему, или имъ, и уже введено до выдачи привилегіи“ ³⁾. Содержаніе огражденнаго привилегіей права изобрѣтателя опредѣляется въ законѣ слѣдующимъ образомъ: 1) онъ одинъ можетъ въ опредѣленное привилегіей время пользоваться открытіемъ, изобрѣтеніемъ или усовершенствованіемъ, какъ неотъемлемою и исключительно своею собственностью, и вслѣдствіе того вводить, употреблять, продавать, дарить, завѣщать и инымъ образомъ уступать другому, на законномъ основаніи, какъ предметъ, на который выдана привилегія, такъ и самую привилегію, или-же дозволить другому употребленіе оной на все предоставленное изобрѣтателю время или на меньшій срокъ, и 2) преслѣдовать судомъ всякую поддѣлку и искать удовлетворенія въ понесенныхъ отъ того убыткахъ“ ⁴⁾. Привилегіями ограждаются не всякія открытія и изобрѣтенія, а только такія, 1) которыя „общаютъ существенную пользу“ (поэтому на незначительныя открытія, изобрѣтенія и усовершенствованія, которыя показываютъ единственно остроту или изобрѣтательность ума привилегіи не выдаются) ⁵⁾, 2) которыя отличаются новизною ⁶⁾, 3) которыхъ эксплоа-

¹⁾ Пр. 1330. Изобрѣтателю и его правопреемникамъ принадлежитъ право исключительнаго пользованія изобрѣтеніемъ, сдѣланнымъ въ области промышленности, если на него получена въ установленномъ порядкѣ привилегія“.

²⁾ Ст. 169 Уст. промышл.—Полож. 20 мая 1896 г. ст. 15.

³⁾ Ст. 170 Уст. промышл.—Полож. ст. 26.

⁴⁾ Ст. 171 Уст. промышл.—Полож. ст. 22.

⁵⁾ Ст. 175 Уст. промышл.—Полож. ст. 4.

⁶⁾ Ст. 173 Уст. промышл.—Полож. ст. 4.

тація доступна всѣмъ ¹⁾. Привилегіи выдаются на короткіе сроки—на три, на пять и не болѣе десяти лѣтъ ²⁾; по Проекту—на 15 лѣтъ. Но выданная привилегія обязываетъ изобрѣтателя привести въ дѣйствіе свое открытіе или изобрѣтеніе въ теченіе четверти того срока, на который дана привилегія ³⁾. Привилегіи выдаются Департаментомъ Торговли и Мануфактуръ ⁴⁾, о выдачѣ привилегіи производится публикація ⁵⁾.

Дѣйствіе привилегіи прекращается при слѣдующихъ условіяхъ: а) истеченіемъ срока; б) если будетъ доказано, что огражденное привилегіей изобрѣтеніе было извѣстно уже раньше или приведено въ дѣйствіе и безъ привилегіи; в) если будетъ доказано, что привилегія выдана на такое изобрѣтеніе, которое принадлежит другому лицу; г) если откроется, что представленное описаніе не полно; д) если привилегированное изобрѣтеніе не будетъ осуществлено въ установленный закономъ срокъ ⁶⁾; е) слѣдуетъ прибавить и упоминаніе о возможности отреченія отъ привилегіи.

Незаконное пользованіе привилегированнымъ изобрѣтеніемъ даетъ субъекту этого права основаніе къ возбужденію иска, подсуднаго только общимъ судебнымъ мѣстамъ ⁷⁾. Цѣль иска заключается въ признаніи за истцомъ исключительнаго его права на осуществленіе привилегированнаго изобрѣтенія и во взысканіи тѣхъ убытковъ, которые возникли для истца вслѣдствіе неправомернаго осуществленія изобрѣтенія постороннимъ лицомъ. Уголовное Уложеніе (ст. 621) караетъ нарушителя привилегіи арестомъ или штрафомъ не свыше 500 рублей, а Уложеніе о наказ. (ст. 1353) денежнымъ взысканіемъ отъ 100 до 300 руб.

Право собственности на фабричныя рисунки и модели, клеймо, фирму.

Въ области промышленности существуетъ исключительное право на рисунки и модели ⁸⁾; оно аналогично авторскому праву, именно художественной собственности.

¹⁾ Ст. 176 Уст. промышл.—Полож. ст. 4.

²⁾ Ст. 185 Уст. промышл.—По Полож. ст. 16—не болѣе 15 лѣтъ.

³⁾ Ст. 191 Уст. промышл.—По Полож. ст. 24—не позже пяти лѣтъ.

⁴⁾ Ст. 178 Уст. промышл.—Полож. ст. 5.

⁵⁾ Ст. 190 Уст. промышл.—Полож. ст. 7.

⁶⁾ Ст. 197 Уст. промышл.—Полож. ст. 29.

⁷⁾ Ст. 31, 349 п. 6 Уст. гражд. суд.

⁸⁾ Ст. 199—209 Уст. о промышл.

Изобрѣтатель рисунка или модели можетъ обезпечить себѣ, на опредѣленный срокъ, право исключительнаго пользованія означеннымъ изобрѣтеніемъ; это обезпеченіе права исключительнаго пользованія совершается посредствомъ заявки рисунка или модели въ Департаментъ Торговли и Мануфактуръ¹⁾, откуда заявляющему выдается свидѣтельство въ удостовѣреніе того, что на рисунокъ или модель заявлено право собственности. Но рисунокъ или модель должны отличаться новизной²⁾. Субъектомъ этого исключительнаго права является „изобрѣтатель“; но рисунки или модели, составленные въ состоящихъ при фабрикахъ или заводахъ мастерскихъ содержимыми при оныхъ рисовальщиками и орнаментовщиками, разсматриваются во всякомъ случаѣ, какъ собственность хозяина фабрики или завода³⁾. Право исключительнаго пользованія рисункомъ или моделью обезпечивается на сроки отъ одного до десяти лѣтъ⁴⁾. Нарушеніе права на рисунки и модели мыслимо въ формѣ воспроизведенія ихъ вполнѣ или только въ части⁵⁾, и имѣетъ своимъ послѣдствіемъ вознагражденіе за вредъ и убытки⁶⁾, кромѣ того уплату денежнаго штрафа⁷⁾.

Исключительное право на рисунки и модели прекращается съ истеченіемъ срока и съ передачею права другому лицу; мыслимо также и отреченіе субъекта.

Въ той-же области промышленности существуютъ исключительныя права на товарные знаки и на фирму. Выставленіе товарнаго знака—клейма⁸⁾—не составляетъ обязанности фабриканта; но фабрикантъ имѣетъ право избрать для своихъ произведеній товарный знакъ и заявить о немъ Департаменту Торговли и Мануфактуръ: въ такомъ случаѣ, для фабриканта какъ таковаго возникаетъ исключительное право пользоваться этимъ знакомъ для своихъ товаровъ; пользованіе же чужимъ клеймомъ — состав-

¹⁾ Ст. 201 Уст. о промышл.

²⁾ Ст. 203 Уст. о промышл.

³⁾ Прим. 2 ст. 199 Уст. о пром.

⁴⁾ Ст. 207, Уст. о промышл.

⁵⁾ Прим. 2, ст. 203 Уст. о пром.

⁶⁾ Ст. 209 Уст. о промышл.

⁷⁾ Ст. 1357 Улож. о нак.

⁸⁾ Ст. 157—161 Уст. о промышл.; Пр. 1333—1335, правила о торг. нак.

ляетъ нарушеніе исключительнаго права лица заявившаго свое клеймо.

Проектъ вводитъ въ кругъ исключительныхъ правъ—право на фирму—наименованіе, подъ которымъ лицо ведетъ свои дѣла по торговлѣ, промыслу и ремеслу¹⁾. Наименованіе это подлежитъ регистраціи, можетъ быть предметомъ сдѣлокъ; нарушеніе этого права влечетъ за собою искъ о вознагражденіи за убытки.

¹⁾ Пр. 1336—1341.

Спеціализація учебныхъ плановъ преподаванія и занятій науками юридическими, государственными и экономическими въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

Выяснить значеніе увеличенія штатнаго личнаго состава для возможности осуществленія спеціализаціи учебныхъ плановъ и раздѣленія юридическаго факультета на отдѣленія нельзя безъ сопоставленія этого увеличенія съ измѣненіемъ состава предметовъ преподаванія по проекту 1906 г. сравнительно съ составомъ по нынѣ дѣйствующему уставу. Составъ же этотъ проектомъ 1906 г. предложено измѣнить лишь въ слѣдующемъ: 1) при обозначеніи права международнаго въ проектѣ 1906 г. упомянуто *частное* право сверхъ публичнаго; первое же нынѣ не полагается преподавать; 2) при обозначеніи права государственнаго сказано—русское и *иностранное*; нынѣ же согласно предложенію Министра Народнаго Просвѣщенія, сдѣланному вслѣдъ заведеніемъ устава 1884 года, преподаваніе ограничивается лишь однимъ русскимъ государственнымъ правомъ, а иностранное было допущено лишь въ видѣ исключенія и то въ краткомъ изложеніи притомъ лишь недавно въ одномъ С.-Петербургскомъ юридическомъ факультетѣ, но не въ остальныхъ; 3) общую нынѣ кафедру для Политической Экономіи и Статистики предложено раздѣлить на двѣ самостоятельныя для отдѣльнаго преподаванія обѣхъ этихъ наукъ, съ упоминаніемъ по проекту 1906 г. въ уставѣ, что въ Политическую Экономію, сверхъ теоріи, входитъ и Экономическая Политика, которая до нынѣ *отдѣльно* не преподавалась, хотя и входила въ общую съ Политической Экономіею программу; 4) названіе Полицейскаго права замѣнено „Административнымъ“ (съ цѣлью обозначить усиленіе юридическаго элемента въ преподаваніи); 5) наконецъ, вновь прибавлена кафедра—„*Сравнительной Исторіи права*“ взамѣнъ бывшей въ уставѣ 1863 г. „*Исто-*

рии положительных законодательствъ“, за восстановление которой (или же замѣнѣ ее Сравнительною Исторіею права) высказались университеты въ ихъ отзывахъ на запросъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1901 г. Другую же кафедру,—Исторію славянскихъ законодательствъ, полагавшуюся уставомъ 1863 г. и за восстановление которой также были высказаны университетами пожеланія, проектомъ 1906 г. положено имѣть лишь въ одномъ Варшавскомъ университетѣ. Мы недоумѣваемъ о причинѣ такого исключенія: если преподаваніе этого предмета было признано цѣлесообразнымъ въ одномъ университетѣ, то на какомъ же основаніи не сдѣлать того же самого и въ остальныхъ? Развѣ изъ того опасенія что не найдется достаточнаго числа подготовленныхъ преподавателей? Но вопросъ это лишь времени, необходимаго для ихъ подготовки, а нынѣшнія условія ¹⁾ для послѣдней гораздо болѣе благоприятны, чѣмъ при дѣйствіи устава 1863 г., такъ какъ среди *историковъ* нынѣ гораздо болѣе, чѣмъ было тогда, лицъ, охотно посвящающихъ свои силы разработкѣ славянскаго права, судя по печатнымъ трудамъ, посвященнымъ изслѣдованію правовыхъ нормъ славянъ, чѣмъ могли бы воспользоваться и юридическіе факультеты для замѣщенія кафедры Исторіи славянскихъ законодательствъ. Впрочемъ, поправка этаго пробѣла проектовъ 1905 и 1906 г.г. можетъ быть сдѣлана на основаніи той статьи (65-й проекта 1906 г.), которая предоставляетъ *университетамъ* (а не *Министру* Народнаго Просвѣщенія, какъ то было выражено въ 102 статьѣ проекта 1905 г.) учреждать новыя кафедры. Но для этаго послѣдняго *необходимы* свободныя средства. При разсчетѣ же средствъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства на число штатныхъ преподавателей въ проектѣ 1906 г., Исторія славянскихъ законодательствъ не имѣлась въ виду. И безъ принятія преподаванія ея въ разсчетъ, руководясь опытомъ настоящаго времени, указывающимъ, по сколько преподавателей обыкновенно требуется нынѣшнимъ объемомъ преподаванія предметовъ, обозначенныхъ въ уставѣ 1884 г., а также присоединяя и то число преподавательскихъ силъ, которое потребовалось бы вслѣдствіе разширенія содержанія тѣхъ же по наименованію предметовъ, но при раздѣленіи или пополненіи ихъ преподаванія новыми отдѣлами и дѣлая прибавку одного преподавателя для новаго предмета—Сравнительной Исторіи

¹⁾ Въ подтвержденіе этаго мы позволимъ себѣ сослаться на мнѣніе таковаго компетентнаго историка русскаго права, каковъ извѣстный профессоръ М. Ф. Будановъ.

Права, въ результатъ потребується всего двадцать два преподавателя для *полнаго* осуществленія лишь одного *преподаванія всѣхъ* предметовъ при *одномъ* и томъ же учебномъ планѣ и опускаая пока изъ разсчета усиленіе этаго состава для надлежащаго руководства практическими занятіями студентовъ. Поэтому-то изъ предложеннаго проэкомъ 1906 г. (а также и 1905 г.) числа 29 штатныхъ преподавателей остается *семь* человекъ для усиленія личнаго состава какъ добавочными руководителями практическими занятіями, такъ и для чтенія тѣхъ отдѣльныхъ и различныхъ курсовъ однихъ и тѣхъ же предметовъ, которые потребовались бы для слушателей различныхъ отдѣленій факультета при установленіи нѣсколькихъ учебныхъ плановъ, соотвѣтственно различнымъ задачамъ которыхъ понадобилось бы приспособлять и содержаніе курсовъ тѣхъ предметовъ, надобность въ изученіи которыхъ представляется довольно разнообразною для студентовъ различныхъ отдѣленій.

Если число штатныхъ преподавателей въ юридическихъ факультетахъ, предложенныхъ проэками 1905 и 1906 г., вѣроятно оказалось бы достаточнымъ для преподаванія и при раздѣленіи юридическаго факультета на нѣсколько (однако, не болѣе трехъ) отдѣленій, то для *надлежащаго* руководства *практическими* занятіями студентовъ при полномъ развитіи *систематическаго* ихъ плана, особаго въ *каждомъ* изъ этихъ отдѣленій, принятаго проэками 1905 и 1906 г., *ихъ число* оказалось бы положительно *недостаточнымъ* при такомъ *большомъ числѣ слушателей*, какое до нынѣ было и нынѣ есть въ обоихъ столичныхъ юридическихъ факультетахъ и въ Кіевскомъ. Такъ, при раздѣленіи юридическаго факультета на три отдѣленія въ каждомъ изъ нихъ окажется по четыре *главныхъ* предметовъ, то или иное участіе въ такъ называемыхъ практическихъ занятіяхъ которыми было бы, по меньшей мѣрѣ, *желательно*, если и не *всѣмъ* изъ нихъ непременно *обязательно* для *каждаго* изъ студентовъ, принадлежащихъ къ этому отдѣленію, то по крайней мѣрѣ по *большинству* главныхъ предметовъ. При томъ же многолудствѣ, которое уже было даже при *нормальныхъ* условіяхъ (не говоря объ исключительныхъ современныхъ, когда переполненіе иныхъ курсовъ въ иныхъ факультетахъ дошло до абсурда въ педагогическомъ отношеніи) дѣятельности университетовъ, число студентовъ въ наименѣе многолудномъ изъ трехъ выше нами упомянутыхъ юридическихъ факультетахъ, а именно въ кіевскомъ—доходило до такого размѣра, что даже при *равномѣрномъ* распредѣленіи всѣхъ участниковъ практическихъ занятій между предметами приходилось бы въ среднемъ на cadaго руководителя-преподавателя ихъ никакъ не менѣе сотни

руководимыхъ студентовъ; при неравномѣрномъ же такое отношеніе было бы еще гораздо болѣе неблагоприятнымъ и чрезъ то превращало бы во многихъ случаяхъ руководство занятіями въ одну безплодную формальность. По этимъ то основаніямъ мы полагаемъ, что университетамъ должно быть предоставлено не только одно *право* увеличивать число преподавателей на многолюдныхъ факультетахъ до числа соотвѣтственнаго дѣйствительной въ нихъ потребности, но и доставлены изъ казны матеріальныя средства, недостающія для содержанія такого прибавочнаго числа преподавателей-руководителей практическими занятіями, въ томъ случаѣ, если не хватаетъ для этой цѣли средствъ спеціальныхъ, что можетъ нерѣдко случаться.

§ 9. Едва ли возможно отрицать, что всѣми приведенными нами въ этой главѣ мнѣніями и предложеніями отдѣльныхъ профессоровъ, цѣлыхъ юридическихъ факультетовъ и наконецъ трехъ комиссій, составленныхъ какъ изъ профессоровъ, выразителей желаній университетской среды, такъ и изъ представителей разныхъ министерствъ, вѣдующихъ высшими учебными заведеніями, съ достаточно убѣдительностью, (по крайней мѣрѣ для насъ), выяснена вполне назрѣвшая потребность въ предоставленіи возможности учащимся въ юридическихъ факультетахъ индивидуализировать ихъ занятія посредствомъ спеціализаціи послѣднихъ, соединяя ее съ допущеніемъ для учащихся значительной доли свободы (съ необходимыми по существу дѣла ограниченіями) въ выборѣ времени и предметовъ испытаній, при чемъ также выяснены тѣ различныхъ категорій (научныя, педагогическія, практическія и др.) соображенія, которыя представляются достаточно основательными *доводами въ пользу* введенія *спеціализаціи* на юридическихъ факультетахъ, и кромѣ того указаны и тѣ *условія*, которыя *благоприятствуютъ* осуществленію той важной формы проявленія индивидуальности въ научныхъ занятіяхъ, которая, внося въ нихъ возможную степень свободы выбора занятій взамѣнъ примѣнявшейся до нынѣ шаблонной подневольности, оживляетъ ихъ возбужденіемъ интереса къ существу дѣла помимо постороннихъ ему соображеній. Слѣдуетъ признать, что послѣдній періодъ исторіи русскихъ университетовъ, меньшій десятилѣтія, въ особенности же послѣднее ея пятилѣтіе, посвященное въ значительной степени проэктированію *общей* реформы университетовъ, вызвали такое большое оживленіе въ обсужденіи и *частнаго* входящаго въ эту реформу вопроса о *спеціализаціи* учебныхъ *занятій* на юридическихъ факультетахъ, какое едва ли возможно отыскать въ предыдущей исторіи университетовъ: впрочемъ въ началѣ 60-хъ г.г. въ связи съ введеніемъ университет-

скаго устава 1863 г. также было очень оживленное обсужденіе въ университетахъ и *этого* вопроса, но едвали тогда оно достигало тѣхъ размѣровъ, до какихъ оно разрослось въ послѣдніе пять лѣтъ. И въ началѣ 60-хъ г.г., и теперь ясно обнаружилось преобладаніе въ большинствѣ профессоровъ юридическихъ факультетовъ стремленія къ введенію той спеціализаціи занятій, которая насъ интересуетъ въ данномъ изслѣдованіи, а предложеніе ея введенія составляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ результатовъ всѣхъ разсужденій, относящихся къ способамъ существеннаго улучшенія настоящаго неудовлетворительнаго состоянія учебнаго дѣла въ юридическихъ факультетахъ. Не смотря на то, что очень многіе вопросы университетской реформы неоднократно обсуждались, и въ массѣ высказаннаго при этомъ удѣлено было много вниманія спеціализаціи занятій на юридическомъ факультетѣ, однако, уже по нынѣ сдѣланное выясненіе послѣдней нельзя признать достаточнымъ и значительнымъ. Въ особенности же слѣдуетъ здѣсь отмѣтить разногласіе и недостаточную обоснованность предметнаго состава спеціальныхъ учебныхъ плановъ, предложенныхъ для каждаго изъ отдѣленій юридического факультета, недостатки которыхъ въ своемъ мѣстѣ мы уже отмѣтили. Правда, сами авторы ихъ смотрѣли на предложенные ими планы лишь какъ на *примѣрные* образцы, наглядно иллюстрирующіе ихъ взгляды на этотъ вопросъ, полагая, согласно заключеніямъ большинства въ комиссіяхъ, разрабатывавшихъ проектъ университетскаго устава, что не слѣдуетъ ни включать въ уставъ спеціальныя учебныя планы отдѣленій юридического факультета съ обозначеніемъ въ нихъ различій ихъ предметнаго состава, ни вообще навязывать факультетамъ какіе либо однообразныя и постоянныя учебныя планы, а что—напротивъ—послѣднимъ слѣдуетъ предоставить право самостоятельно ихъ вырабатывать. Для достиженія ближайшей ихъ цѣли—составленія раціональнаго устава университетовъ—упомянутыя нами выше комиссіи не признавали необходимымъ вырабатывать достаточно обоснованныя спеціальныя планы.

Между тѣмъ при научномъ изслѣдованіи вопроса о спеціализаціи занятій въ юридическихъ факультетахъ безъ ограниченія его задачи одною такою *чисто практическою* цѣлью этотъ пробѣлъ можетъ оказаться замѣтнымъ. Присутствіе же значительнаго разногласія относительно предметнаго состава спеціальныхъ учебныхъ плановъ отдѣленій юридического факультета при сопоставленіи проектовъ даже двухъ ближайшихъ по времени комиссій—1902 и 1905 гг. (а тѣмъ болѣе, если сопоставить ихъ съ планами, предложенными въ началѣ 60-хъ г.г. 4-мя факультетами) свидѣтельствуетъ

объ отсутствіи достаточно установившихся на этотъ вопросъ взглядовъ и о вліяніи на предложенные планы субъективныхъ воззрѣній ихъ авторовъ. Намъ представляется болѣе цѣлесообразнымъ нѣсколько иной, чѣмъ донынѣ практиковался, приѣмъ выработки такихъ спеціальныхъ плановъ для отдѣленій юридическаго факультета, какіе были бы припрігодны не для одного лишь того факультета, который ихъ выработаетъ, но такихъ, которые могли бы пріобрѣсти хотя бы на *нѣкоторое* время *общее* значеніе для *всѣхъ однородныхъ факультетовъ*. Пслѣдняго же было бы желательно достигнуть въ видахъ возможнаго облегченія для учащихся въ университетахъ пользованія однородными факультетами въ различныхъ университетахъ для исполненія избраннаго ими одного изъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ при помощи взаимнаго сотрудничества научно-преподавательскихъ силъ различныхъ юридическихъ факультетовъ Россіи. Такое же сотрудничество ихъ доставило бы возможность учащимся наилучше утилизировать эти силы подобно тому, какъ это происходитъ въ германскихъ университетахъ. Для выработки же спеціальныхъ учебныхъ плановъ, сходныхъ между собою по составу предметовъ въ однородныхъ отдѣленіяхъ, хотя и могущихъ различаться въ частностяхъ—въ программахъ и объемѣ преподаванія каждаго изъ предметовъ, окъзался бы наиболѣе пригоднымъ съѣздъ профессоровъ *всѣхъ однородныхъ*, т. е. въ данномъ случаѣ юридическихъ, факультетовъ, въ которомъ спеціальныя учебныя планы для ихъ отдѣленій, самостоятельно составленные каждымъ изъ такихъ факультетовъ, подверглись бы сличенію, обсужденію и возможному согласованію между собою во всемъ томъ, что имѣетъ наиболѣе существенное значеніе въ каждомъ учебномъ планѣ, а значить прежде всего—въ предметномъ его составѣ. Собраніе, составленное лишь изъ лицъ, спеціально знакомыхъ съ тѣми предметами, которые входятъ въ каждый изъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ, представлялось бы гораздо болѣе компетентнымъ въ разрѣшеніи вопросовъ, относящихся къ выработкѣ спеціальныхъ учебныхъ плановъ для отдѣленій одного лишь факультета, чѣмъ такія собранія, въ которые входятъ съ равноправнымъ рѣшающимъ голосомъ лица совершенно различныхъ научныхъ спеціальностей, при чемъ очень значительной части участниковъ такихъ собраній нерѣдко предоставляется разрѣшать по существу дѣла спеціальныя вопросы изъ области, посторонней и мало знакомой для нихъ научной спеціальности.

Мы конечно не отрицаемъ возможности нѣкоторыхъ разногласій и въ такихъ собраніяхъ, составленныхъ изъ болѣе близкихъ между собою спеціалистовъ, но едвали эти разногласія будутъ

относиться къ основнымъ, элементарнымъ вопросамъ, а скорѣе могутъ встрѣтиться лишь въ несущественныхъ частности. Единодушія же при выработкѣ специальныхъ учебныхъ плановъ слѣдуетъ ожидать въ особенности тогда, когда произойдетъ соглашеніе и признаніе общихъ руководящихъ началъ въ дѣлѣ составленія специальныхъ учебныхъ плановъ. Важнѣйшимъ же изъ такихъ принциповъ, съ которыми пришлось-бы при этомъ сообразоваться, слѣдуетъ признать отношеніе специальныхъ учебныхъ плановъ къ требованіямъ различныхъ отраслей *практической* дѣятельности вообще и въ частности—*государственной* службы. Хотя въ послѣднее время между профессорами и вообще среди членовъ послѣднихъ комиссій, занимавшихся выработкою университетскаго устава, кажись, преобладало мнѣніе, что университетскіе учебные планы должны сообразоваться лишь съ одними научными требованіями, а запросы *государственной* службы должны имѣть въ виду лишь *государственные* служебные экзамены. Однако, едва-ли и университетамъ возможно игнорировать слѣдующіе два жизненные запроса: 1) съ одной стороны среди учащихся въ университетахъ и до нынѣ значительно преобладаютъ по числу тѣ лица, имѣющія въ виду по окончаніи университета посвятить себя той или иной отрасли служебной или общественной дѣятельности, которая въ правѣ искать въ университетахъ не только лишь одно общее и высшее образованіе, но сверхъ того и такихъ свѣдѣній и пріемовъ *научной* работы, которые составляютъ, если не для всѣхъ необходимый, то существенно полезный элементъ для той практической дѣятельности, которой они имѣютъ въ виду посвятить себя по окончаніи университета, 2) съ другой же стороны—*государство* и *населеніе* Россіи, предоставляя на содержаніе университетовъ большія суммы, въ правѣ желать отъ университетовъ полученія возможнаго для послѣднихъ содѣйствія въ *научной* подготовкѣ тѣхъ учащихся въ университетахъ, которые посвящаютъ себя со временемъ *государственной* службѣ или же *общественной* дѣятельности, и въ *надлежащей научной* подготовкѣ которыхъ сильно заинтересовано какъ государство, такъ и общество. Неизбѣжнымъ же выводимъ изъ этихъ обонхъ запросовъ представляется необходимость для университетовъ вообще, а въ частности для ихъ юридическихъ факультетовъ, при выработкѣ специальныхъ учебныхъ плановъ сообразоваться не съ одними лишь *научными*, но и съ интересами *практической* дѣятельности, предстоящей учащимся. Примирить же между собою требованія обѣихъ категорій совершенно возможно, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и та

исторія спеціалізації, которой мы посвятили наше настоящее изслѣдованіе.

Такъ, при сличеніи предметнаго состава спеціальныхъ учебныхъ плановъ, предложенныхъ комиссіями 1902 г. (проф. Гурлянда) и 1905 г. для каждаго изъ трехъ отдѣленій юридическаго факультета съ перечнемъ предметовъ, предложенныхъ профессоромъ Алексѣевымъ для спеціальныхъ *государственныхъ* экзаменовъ, разнообразныхъ по вѣдомствамъ, возможно установленіе соответствія между спеціализаціею первыхъ и вторыхъ. Именно, въ составъ государственныхъ экзаменовъ тѣхъ юристовъ, которые избираютъ для ихъ практической дѣятельности область *юстиціи*, по проекту профессора Алексѣева должны входить слѣдующіе предметы: права—римское, гражданское, (обще-русское и мѣстное), уголовное и торговое съ соответственными процессами, т. е. тѣ предметы, на которыхъ по преимуществу сосредоточивались бы силы и вниманіе тѣхъ учащихся въ юридическихъ факультетахъ, которые избрали бы для руководства въ ихъ занятіяхъ *спеціально-юридическій* учебный планъ. Кстати, отмѣтимъ здѣсь наше несогласіе съ проектомъ профессора Алексѣева въ томъ, что *римское* право будто-бы должно входить въ число предметовъ *государственныхъ* экзаменовъ: въ данномъ вопросѣ мы вполне раздѣляемъ мнѣніе юридическаго факультета университета св. Владиміра, неоднократно ходатайствовавшего объ отнесеніи экзамена по системѣ римскаго права къ числу полукурсовыхъ и объ изыятіи его изъ числа входящихъ въ экзамены государственныхъ комиссій. Римское право не имѣетъ для русской юридической практики значенія *непосредственно* къ ней приложимаго, а изученіе его лишь *подготовляетъ* студентовъ юридическаго факультета къ надлежащему усвоенію преимущественно русскаго гражданскаго права, изученію котораго и должны предшествовать какъ изученіе, такъ и экзаменъ по *всему* римскому праву, а не только лишь по одной его исторіи, какъ это дѣлается нынѣ.

Также, напомнимъ здѣсь кстати, что и нынѣ въ составъ истинно-государственныхъ (по преимуществу практическихъ) экзаменовъ, производимыхъ въ Россіи по вѣдомству юстиціи, входятъ: русское гражданское и уголовное право съ соответственными процессами, т. е. именно тѣ предметы, которые занимаютъ, такъ сказать, центральное положеніе въ спеціально-юридическомъ учебномъ планѣ, предложенномъ для университетскихъ занятій.

Также возможно установить нѣкоторое соответствіе между предметнымъ составомъ экзаменовъ *государственныхъ*, проектируемыхъ профессоромъ Алексѣевымъ для допущенія къ служебной дѣя-

тельности (въроятно, въ болѣе самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ должностяхъ) въ областяхъ *администрации общей и финансовой* съ одной стороны и предметахъ изученія, рекомендованными комиссіями 1902 и 1905 гг. для спеціальныхъ учебныхъ плановъ—*государственно-административнаго и экономическаго*—съ другой. Для службы въ общей администраціи профессоръ Алексѣевъ рекомендуетъ экзаменоваться въ государственной комиссіи: по праву Государственному и Полицейскому (или Административному по терминологіи проектовъ 1902 и 1905 г.г.), т. е. по тѣмъ предметамъ, которые занимаютъ такое же положеніе въ спеціальному *государственно-административному* учебному плану, какъ гражданское и уголовное право—въ *спеціально юридическомъ*. Въ составъ государственныхъ же экзаменовъ для должностей финансовой администраціи профессоръ Алексѣевъ предложилъ включить два предмета—финансовое право и экономическую политику. Хотя финансовому праву отведено достаточно выдающееся мѣсто въ *спеціально-экономическомъ* планѣ, а экономическая политика также входитъ въ число предметовъ какъ государственно-административнаго, такъ и спеціально-экономическаго плана, но въ послѣднемъ какъ по проектамъ спеціальныхъ плановъ для *университетскихъ* занятій комиссіи 1902 1905 гг., такъ и по проекту профессора Алексѣева для *государственно-служебныхъ* экзаменовъ не упомянута та часть *административнаго* права, которая матеріально—т. е. по *объектамъ* правительственныхъ мѣропріятій—совпадаетъ съ содержаніемъ экономической политики, отличаясь отъ послѣдней сосредоточеніемъ вниманія на юридической сторонѣ явленій вмѣсто экономической, какъ то дѣлается въ ученіи объ экономической политикѣ.

Намъ представляется такое разчлененіе только что упомянутыхъ двухъ сторонъ однихъ и тѣхъ же явленій довольно искусственнымъ и не соответствующимъ интересамъ той полноты изученія явленій, которая требуется дѣйствительною жизнью. Поэтому намъ кажется, что при *университетскомъ изученіи* ихъ обѣ стороны—экономическую и юридическую—не слѣдуетъ разчленять и опускать изученіе, напр., юридической стороны въ административномъ правѣ въ спеціально-экономическомъ учебномъ планѣ, что, однако, было допущено проектами примѣрныхъ учебныхъ плановъ, предложенныхъ въ комиссіяхъ 1902 и 1905 г.г. Еще менѣе представляется намъ основательнымъ въ проектѣ профессора Алексѣева при государственномъ экзаменѣ для *финансовой службы* опущеніе той части административнаго права, которая по ея содержанію сродна экономической политикѣ, имѣ, однако, помѣщенной, составляя юриди-

ческую ея сторону: для практики именно юридическая сторона этих явлений оказывается имѣющею наибольшее практическое значеніе. Еще на одинъ слѣдующій пробѣлъ въ проектѣ государственныхъ экзаменовъ профессора Алексѣева мы считаемъ не лишнимъ обратить здѣсь вниманіе: статистика, сверхъ подготовительнаго—теоретическаго, имѣетъ и практическое значеніе — подготовки статистиковъ-практиковъ для административно-статистической дѣятельности въ различныхъ статистическихъ учрежденіяхъ какъ правительственныхъ разныхъ вѣдомствъ, такъ и общественныхъ — земскихъ и городскихъ. Въ виду этого жизненнаго запроса подготовки къ статистической дѣятельности помѣщеніе въ числѣ предметовъ *государственныхъ служебныхъ* экзаменовъ той части статистики, которая имѣетъ несомнѣнно подготовительное значеніе для статистика — практика представляется намъ гораздо болѣе рациональнымъ, чѣмъ предоставленіе этого предмета всецѣло практической рутинѣ или же специально служебно-учебному заведенію, (каковы напримѣръ „статистическіе курсы“ М. В. Д.), послѣднимъ пріемомъ лишая практическаго (для подготовки къ статистической дѣятельности) значенія *университетское* преподаваніе статистики. Между тѣмъ въ специально-экономическомъ учебномъ планѣ и по проекту 1902 г. и въ особенности 1905 г. преподаванію и занятіямъ по статистикѣ отведено довольно видное мѣсто. Исполненіе только что предложенныхъ нами поправокъ устанавливало бы большее соотвѣтствіе между университетскими специальными учебными планами юридическаго факультета и тѣми требованіями практической дѣятельности, которыя прежде всего должны быть въ виду при установленіи предметнаго состава государственныхъ экзаменовъ.

Наименьшее соотвѣтствіе возможно подмѣнить между предметнымъ составомъ, предложеннымъ профессоромъ Алексѣевымъ для государственныхъ экзаменовъ по дипломатическо-консульскому вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ, — съ одной стороны и предметами сколько-нибудь соотвѣтственнаго ему специального учебнаго плана изъ предложенныхъ для отдѣленій юридическаго факультета комиссіями 1902 и 1905 гг. — съ другой. Тѣ предметы, которые нужны для будущихъ дипломатовъ и консуловъ скорѣе всего слѣдовало бы нескать въ государственно административномъ специальномъ учебномъ планѣ, если бы и международному праву было отведено въ немъ хотя-бы такое же видное мѣсто, какое мы находимъ въ немъ же отведеннымъ для *государственнаго*, но не для *международнаго* права. Такъ, исторія трактатовъ, помѣщенная профессоромъ Алексѣевымъ въ числѣ предметовъ государственныхъ

экзаменовъ въ комиссіи по министерству иностранныхъ дѣлъ, совершенно не упомянута ни въ одномъ изъ специальныхъ учебныхъ плановъ, предложенныхъ для отдѣленій юридическаго факультета комиссіями 1902 и 1905 гг. При составленіи специальныхъ учебныхъ плановъ по видимому не имѣлись и въ виду готовить будущихъ дипломатовъ и даже консуловъ въ юридическихъ факультетахъ. Правда, вводить въ задачу *каждую* изъ юридическихъ факультетовъ подготовку служащихъ по дипломатическому вѣдомству было бы, пожалуй, нѣкоторою роскошью, несоотвѣтствующею тому числу лицъ, которое обыкновенно требуется для *этого* рода служебной дѣятельности. А установить хотя бы въ одномъ изъ факультетовъ, напр. въ столичномъ, соотвѣтственное этой отрасли службы отдѣленіе намъ представляется болѣе раціональнымъ способомъ для удовлетворенія потребности въ подготовкѣ къ этого рода службѣ, чѣмъ устройство для той же цѣли одного изъ специальныхъ учебныхъ заведеній, хотя бы по той причинѣ, что такія заведенія въ Россіи почти всегда надѣлялись привилегіями и если не всегда послѣднія существовали въ силу *закона*, то по крайней мѣрѣ *фактически* ими пользовались. Наконецъ, отдѣльныя спеціальныя заведенія въ томъ уступаютъ соотвѣтственнымъ отдѣленіямъ или факультетамъ университетовъ, что лишены той возможной связи разнообразныхъ спеціальностей, которая облегчается объединеніемъ послѣднихъ въ одномъ и томъ же высшемъ учебномъ заведеніи—*университетѣ*. Правда, и въ послѣднемъ степени полноты этого объединенія могутъ быть далеко не одинаковыми, такое такое разнообразіе должно быть не только допущено, но и оправдано послѣдующимъ соображеніемъ. Разсмотримъ послѣднія въ частности лишь въ примѣненіи къ однимъ юридическимъ факультетамъ. Осуществить *все* предложенныя спеціальныя учебныя планы разомъ во *всѣхъ* юридическихъ факультетахъ Россіи оказалось бы нѣмъ невозможно какъ по недостатку соотвѣтственно научно подготовленныхъ преподавательскихъ силъ, такъ и по невозможности при настоящихъ финансовыхъ условіяхъ Россіи такого значительнаго расширенія отпуска изъ государственнаго казначейства средствъ на подготовку и содержаніе всего личнаго состава, необходимаго при одновременномъ осуществленіи спеціализаціи во всѣхъ юридическихъ факультетахъ Россіи. При томъ для надлежащей подготовки недостающаго нѣмъ количества научно-педагогическихъ силъ потребуется нѣкоторое время. Эти же препятствія неизбежно привели бы къ болѣе или менѣе продолжительной *отсрочкѣ* примѣненія спеціализаціи на юридическихъ факультетахъ. Между тѣмъ возможно было бы избѣ-

гнуть этой отсрочки, примѣняя въ одномъ факультетѣ—*одинъ* а въ другомъ—*другой*, въ третьемъ же *нѣсколько* спеціальныхъ учебныхъ плановъ въ зависимости отъ количественнаго и качественнаго разнообразія научно-педагогическихъ силъ въ различныхъ юридическихъ факультетахъ, при чемъ слѣдовало бы сообразоваться и съ числомъ учащихся въ нихъ: при очень значительномъ общемъ числѣ послѣднихъ легче окажется такое число ихъ на каждомъ изъ нѣсколькихъ спеціальныхъ отдѣленій, факультета, при которомъ стоило бы озаботиться пріисканіемъ или даже подготовкою педагогическаго персонала въ числѣ соответственномъ вводимымъ въ данномъ факультетѣ спеціальнымъ учебнымъ планамъ; при маломъ же общемъ числѣ учащихся въ томъ или иномъ юридическомъ факультетѣ было бы цѣлесообразнѣе и экономнѣе ограничиться исполненіемъ лишь того *одного* изъ спеціальныхъ учебныхъ плановъ, который болѣе соответствуетъ качествамъ наличнаго педагогическаго персонала. При такомъ ограниченіи исполненія даннымъ факультетомъ лишь одного спеціальнаго учебнаго плана, тѣ студенты его, которые намѣревались бы, и твердо рѣшили бы, слѣдовать иному спеціальному же плану, не были бы совершенно лишены возможности осуществить это ихъ намѣреніе, такъ какъ имъ пришлось бы для этого избрать лишь тотъ университетъ, въ юридическомъ факультетѣ котораго исполняется интересующій ихъ спеціальныи учебныи планъ.

При достаточной вышѣ легкости передвиженія изъ одного университетскаго города Россіи въ другой нельзя отрицать возможности такого переезда въ тѣхъ случаяхъ, когда намѣреніе избрать тотъ или иной спеціальныи учебныи планъ принято достаточно твердо, исключая, конечно, *случайныхъ* пренятетвій, обусловливаемыхъ *личными* условіями жизни учащихся. При такомъ разнообразіи юридическихъ факультетовъ надлежащее распредѣленіе между ними спеціальныхъ учебныхъ плановъ содѣйствовало бы лучшему использованию разнообразія научно-педагогическихъ качествъ ихъ личнаго состава для улучшенія успѣха ихъ педагогической дѣятельности. Передвиженіе же учащихся въ тотъ университетъ, юридическій факультетъ котораго представляетъ имъ возможность воспользоваться исполненіемъ интересующаго ихъ спеціальнаго учебнаго плана, содѣйствовало бы лучшей утилизациіи ими индивидуальнаго разнообразія научно-педагогическихъ силъ различныхъ юридическихъ факультетовъ Россіи. Облегченію же возможности такого передвиженія учащихся не мало содѣйствовали бы тѣ *соглашенія* между представителями наукъ, преподаваемыхъ въ различныхъ

юридическихъ факультетахъ, которыя дѣлали бы по возможности *однородными* (по ихъ предметному составу) соответственные спеціальныя учебныя планы въ различныхъ юридическихъ факультетахъ, а можетъ быть содѣйствовали бы и распредѣленію между послѣдними осуществленія *различныхъ* спеціальныхъ учебныхъ плановъ для занятій науками юридическими, государственными и экономическими. Такое разнообразіе въ распредѣленіи между юридическими факультетами различныхъ спеціальныхъ плановъ способствовало бы установленію между ними согласованія *разнообразнаго* исполненія ихъ общихъ учебныхъ задачъ. Предоставленіе же возможности путемъ установленія по соглашенію между отдѣльными юридическими факультетами *общихъ* учебныхъ *правилъ* для исполненія того или иного спеціального учебнаго плана *отчасти* въ *одномъ*, *отчасти же* въ *другомъ* изъ юридическихъ факультетовъ ради лучшей утилизациі индивидуальныхъ особенностей ихъ личнаго состава въ данное время содѣйствовало бы осуществленію того *единства* между университетами, которое въ этомъ отношеніи существуетъ въ Германіи, университеты которой заслуженно считаются образцовыми, и учебныя порядки которыхъ сдѣлались предметомъ подражанія не въ одной Россіи, но и въ нѣкоторыхъ другихъ культурныхъ государствахъ Европы.

Уже тогда, когда все настоящее изслѣдованіе было написано и большая его часть напечатана, автору его пришлось получить конію тѣхъ „Правилъ о зачетѣ полугодій для полученія выпускнаго свидѣтельства на всѣхъ факультетахъ университетовъ за исключеніемъ медицинскаго“ и „о производствѣ испытаній въ испытательныхъ комиссіяхъ“, которыя были утверждены Министромъ Народнаго Просвѣщенія 12-го Іюня 1906 г. Этими Правилами введены нѣкоторыя измѣненія въ экзаменаціонныхъ, а потому отчасти и вообще въ учебныхъ порядкахъ, господствовавшихъ до 1906—7 учебнаго года. Такъ, этими Правилами предоставляется факультетамъ болѣе простора въ составленіи правилъ и учебныхъ плановъ, требующихъ, однако, по прежнему утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія. Именно, въ концѣ § 4-го этихъ Правилъ 12-го Іюня 1906 г. сказано: „Подробныя правила, а также составъ и программы этихъ (т. е. полукурсовыхъ) испытаній устанавливаются *факультетами*“. А въ 1-мъ § тѣхъ же правилъ выражено: „студентъ, желающій получить выпускное университетское свидѣтельство обязанъ выполнить требованія *одного* изъ *утвержденныхъ* для факультета учебныхъ плановъ и подвергнуться полукурсовымъ испытаніямъ по тѣмъ предметамъ, которые будутъ *установлены* для

сего *соотвѣтствующимъ факультетомъ*“. Тотъ же принципъ довѣрія къ компетентности факультетовъ выраженъ и въ 6-мъ § тѣхъ же „Правилъ“ такъ: „По выполненіи обязательныхъ работъ и выдержаніи экзаменовъ студентъ получаетъ университетское свидѣтельство, въ которомъ обозначаются предметы, входящіе въ составъ избраннаго студентомъ учебнаго плана изъ *числа утвержденныхъ* для соотвѣтственнаго факультета и удостоверяется“ „что студентомъ выдержаны экзамены по тѣмъ предметамъ этого плана, которые входятъ въ составъ полукурсовыхъ испытаній и выполнены всѣ прочія работы, назначенныя для даннаго учебнаго плана *согласно постановленіямъ факультета*.“ Сверхъ совершенно основательнаго предоставленія факультету большаго простора для инициативы вообще въ учебныхъ дѣлахъ, въ только что приведенномъ нами извлеченіи изъ Правилъ 12 Іюня 1906 г. обнаруживается и предоставленіе ему же права предлагать на выборъ студентамъ *нѣсколько* учебныхъ плановъ, требующихъ, однако, утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, въ чемъ, впрочемъ, нельзя усматривать какого-либо *нововведенія* по сравненію съ университетскимъ уставомъ 1884 г. Въдъ и въ послѣднемъ (въ 70-мъ §-ѣ) сказано: „каждый факультетъ составляетъ *одинъ* или *нѣсколько* учебныхъ плановъ, въ которыхъ обозначаются какъ науки, подлежащія изученію студентами того факультета, такъ и нормальный порядокъ ихъ изученія. Планы эти, равно какъ и всѣ дальнѣйшія въ нихъ измѣненія, по разсмотрѣніи Совѣтомъ университета, представляются на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія.“ Оказалось, однако, что предоставленіе одного лишь *права* рекомендовать на выборъ студентовъ одного и того же факультета *нѣсколькихъ* учебныхъ плановъ еще недостаточно для осуществленія этого *права*, какъ о томъ свидѣлствуетъ многолѣтній опытъ русскихъ университетовъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучителенъ опытъ тѣхъ университетовъ Россіи, которые еще при дѣйствіи устава 1863 г. попытались было осуществлять *нѣсколько* учебныхъ плановъ, т. е. раздѣлить юридическій факультетъ на отдѣленія. Изъ него мы можемъ убѣдиться (см. Главу II-ую и III-юю настоящаго изслѣдованія), что подлежащее осуществленію принципа спеціализаціи учебныхъ плановъ требуетъ большихъ преподавательскихъ силъ, чѣмъ тѣ, которыми до нынѣ располагали русскіе университеты и которыхъ можетъ быть достаточно для исполненія лишь *одного* учебнаго плана. А для увеличенія числа преподавательскаго персонала необходимо увеличеніе и денежныхъ средствъ для его содержанія и для подготовки, чего, однако, не оказалось при дѣйствіи въ университетахъ ни устава 1863 г..

ни устава 1884 г., а также не предоставляется ихъ и для примѣненія „Правилъ“ 12 Іюня 1906 г. Если до нынѣ не хватало иногда личныхъ преподавательскихъ силъ для того, чтобы замѣстить всѣ свободныя вакансіи лицами съ *надлежащею учебною степенью*, и по необходимости приходилось нерѣдко довольствоваться услугами приватъ-доцентовъ, не обладающихъ даже магистерскою степенью, при томъ для того, чтобы вполне осуществить преподаваніе, соответствующее лишь *одному* учебному плану, то развѣ возможно надѣяться на то, чтобы вслѣдствіе *одного* лишь *подтвержденія* Правилами 12 Іюня 1906 г. уже ранѣе предоставленнаго факультетамъ *права*—предлагать на выборъ студентамъ нѣсколько учебныхъ плановъ—оказалось бы возможнымъ осуществить это право *безъ увеличенія денежныхъ средствъ* для содержанія преподавателей въ числѣ, достаточномъ для осуществленія *нѣсколькихъ* учебныхъ плановъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для надлежащей подготовкѣ этого прибавочнаго числа преподавателей, для которой, сверхъ денегъ, потребуется еще и нѣкоторое время, такъ какъ *надлежащимъ* образомъ *научно-подготовленныхъ* преподавательскихъ силъ для удовлетворенія увеличенной потребности въ нихъ невозможно найти теперь же, сразу особенно же для *нѣсколькихъ* однородныхъ *факультетовъ*. Попытки же осуществленія *нѣсколькихъ* учебныхъ плановъ при настоящихъ *неблагопріятныхъ* для этого условіяхъ были бы лишь *вредны* для поддержанія довѣрія къ принципу специализаціи занятій, дискредитируя его неудачными попытками осуществленія. Рядомъ съ этимъ безплоднымъ, по нашему мнѣнію, при настоящихъ условіяхъ *повтореніемъ* *права* факультетовъ предлагать студентамъ на выборъ *нѣсколько* учебныхъ плановъ, Правилами 12 Іюня 1906 г. предоставляется факультетамъ возможность нынѣ же ввести улучшение въ постановку экзаменовъ, а чрезъ то оказать содѣйствіе и вообще успѣху учебного дѣла. Такъ, относительно полукурсовыхъ испытаній § 3-й вышеупомянутыхъ Правилъ устанавливается возможность введенія *предметной* системы *экзаменовъ*, говоря, что, „студентъ можетъ приступить къ экзамену лишь по тому *предмету*, который онъ прослушалъ, своевременно на него записавшись, и по которому онъ выполнилъ обязательныя для него *практическія* занятія.“ Обращая здѣсь вниманіе на каждый *предметъ* въ *отдельности*, а не непремѣнно на *цѣлую группу ихъ*, при курсовой системѣ неразрывно до нынѣ связанную при экзаменѣ, этотъ § Правилъ несомнѣнно имѣетъ въ виду ту *предметную систему экзаменовъ*, желательность введенія которой предлагали и прѣскты университетскаго устава 1905 и 1906 г.г. При предметной же системѣ экзаменовъ студентъ можетъ являться

на экзаменъ лишь по тѣмъ предметамъ и тогда, по какимъ и когда онъ чувствуетъ себя достаточно подготовленнымъ, хотя бы въ то же время по другимъ предметамъ, которые курсовою системою неразрывно соединены въ группы, онъ не могъ бы *тогда же* держать экзамена, а при этомъ выдержавъ экзаменъ, по крайней мѣрѣ, удовлетворительно по какому-либо предмету въ отдѣльности, онъ не обязанъ его повторять. Если число экзаменующихся въ каждый изъ періодовъ, отведенныхъ для экзаменовъ, не будетъ превышать того числа, которое возможно успѣть проэкзаменовать *достаточно основательно*, то этимъ былъ бы устраненъ одинъ изъ существенныхъ недостатковъ нынѣшнихъ экзаменовъ на такихъ многолюдныхъ факультетахъ, каковыми оказываются въ *нѣсколькихъ* университетахъ *юридическіе*. Этого же уравниенія числа экзаменующихся возможно было бы достигнуть, при помощи предварительной записи желающихъ экзаменоваться, ограниченіемъ ихъ числа для каждого экзаменаціоннаго періода соотвѣтственно очереди записавшихся и нѣкоторыхъ другимъ условіямъ. Кромѣ только что отмѣченнаго ограниченія свободы экзаменовъ представляется совершенно рациональнымъ съ педагогической точки зрѣнія и другое, обусловливаемое желательною послѣдовательностью предметовъ не только при экзаменахъ, но и при подготовкѣ къ нимъ—при слушаніи лекцій по предметамъ, входящимъ въ каждый учебный планъ: между этими предметами, взятыми въ цѣломъ (а тѣмъ болѣе между ихъ отдѣлами) существуетъ такое взаимоотношеніе, что располагать ихъ въ произвольномъ порядкѣ представляется дѣламъ, совершенно нераціональнымъ съ истинно педагогической точки зрѣнія. Именно на такую *последовательность* при *изученіи предметовъ* (а не только при экзаменахъ) съ достаточнымъ основаніемъ обращаетъ вниманіе 70-й параграфъ университетскаго устава 1884 года. Что же касается тѣхъ измѣненій, которыя вносятся Правилами 12 Іюня 1906 г. въ производство экзаменовъ въ *испытательныхъ комиссіяхъ*¹⁾, то для задачи нашего настоящаго изслѣдованія несомнѣнно существеннымъ нововведеніемъ представляется слѣдующее: между предметами испытаній *полукурсовыхъ* и производимыхъ въ *испытательныхъ* комиссіяхъ устанавливается совершенно справедливая *равноправность* какъ при удостоеніи ди-

¹⁾ Кстати здѣсь отмѣтить, что въ этихъ Правилахъ 12-го Іюня 1906 г., хотя имѣются въ виду экзамены, которые до нынѣ назывались *государственными*, уже не упоминается объ этомъ ихъ наименованіи.

пломовъ, такъ и при выборѣ темъ для сочиненій¹⁾, что подтверждается слѣдующими мѣстами Правиль 12 Іюня 1906 г. Именно, въ пунктѣ б) § 8-го сказано: „сочиненіе на одобренную факультетомъ тему по *одному* изъ предметовъ, входящихъ въ составъ факультетскаго преподаванія“. Въ §-ѣ же 9-мъ тѣхъ же Правиль выражено: „въ комиссіяхъ производятся испытанія по тѣмъ предметамъ, по которымъ не установлено полукурсовыхъ испытаній, согласно планамъ, выработаннымъ факультетами и утвержденнымъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія“. Во второй же половинѣ § 12-го пояснено, что „для удостоенія диплома первой степени требуется, чтобы испытываемый ни по *одному* предмету не получилъ отмѣтки „неудовлетворительно“, и чтобы болѣе половины отмѣтокъ, полученныхъ имъ какъ на *полукурсовомъ испытаніи*, такъ и на *испытаніи комиссіи* было „весьма удовлетворительно“. Для полученія диплома второй степени *всѣ отмѣтки* должны быть по крайней мѣрѣ удовлетворительными“. Очевидная *равноправность всѣхъ* предметовъ и *устраненіе* бывшей до этихъ „Правиль“ *привилегіи*, которою пользовались отчасти всѣ тѣ предметы, экзамены которыхъ производились въ „государственныхъ комиссіяхъ, особенно же немногіе изъ нихъ, называвшіеся „*главными*“, проявились и въ слѣдующемъ 13-мъ § Правиль 12 Іюня 1906 г., въ которомъ между прочимъ выражено: „Въ дипломѣ обозначаются: а)... б) перечень предметовъ *испытаній полукурсовыхъ* и *въ комиссіи* и результаты испытаній по каждому изъ нихъ. Это же установленіе *равноправности* съ подтвержденіемъ *права* факультетовъ предлагать студентамъ для выбора *нѣсколько* учебныхъ плановъ для одного и того же факультета, а также введеніе *предметной системы экзаменовъ* лишь и имѣюъ значеніе для темы нашего настоящаго изслѣдованія изъ всего содержанія Правиль 12-го Іюня 1906 г., почему обо всемъ остальномъ, въ нихъ заключающемся, мы считаемъ излишнимъ здѣсь упоминать.

Въ направленіи Правиль 12 Іюня 1906 г. ясно обнаружилось стремленіе настоящихъ (въ половинѣ 1906 г.) руководителей Министерства Народнаго Просвѣщенія согласовать ихъ мѣропріятія съ желаніями, выраженными представителями университетовъ при пересмотрѣ университетскаго устава, а также антиципировать то, что

¹⁾ О *письменныхъ же отвѣтахъ*, которые требовались во время „государственныхъ“ экзаменовъ правилами, дѣйствовавшими, до 12 Іюня 1906 г. въ Правилахъ только что названнаго срока почему-то совершенно не упоминается. Не означаетъ ли это умолчаніе, что письменные отвѣты Правилами 12-го Іюня 1906 г. совершенно отмѣняются?

должно быть вошло и въ приэкть университетскаго устава, представляемаго на утверждене его въ законодательномъ порядкѣ. Можетъ быть этою антиципаціею нѣкоторыхъ частей проэкта устава имѣется въ виду ранѣе санкціонированія проэкта испробовать предварительно на опытѣ полезность нѣкоторыхъ нововведеній, вошедшихъ въ Правила 12 Іюня 1906 г. Однако, производство опытовъ при такихъ *совершенно ненормальныхъ* условіяхъ функціонированія, въ какихъ *нынѣ* находятся *русскіе университ.*, а также *безъ снабженія послѣднихъ денежными средствами*, достаточными для *увеличенія преподавательскаго персонала*, необходимаго напримѣръ при исполненіи не *одного*, а *нѣсколькихъ* учебныхъ плснновъ, *не можетъ* дать такихъ *поучительныхъ* результатовъ, съ которыми слѣдовало бы сообразоваться при *оцѣнкѣ испытываемыхъ нововведеній*, если бы и были сдѣланы опыты ихъ примѣненія.

Н. Яснопольскій.

Элементы математического анализа.

I.

Виды интеграловъ уравненій съ частными производными.

1. Полный дифференціалъ функціи $u = f(x, y, z, \dots)$ многихъ переменныхъ равенъ суммѣ всѣхъ ея частныхъ дифференціаловъ. Если эта функція u дана, то каждая изъ ея частныхъ производныхъ легко опредѣляется. Наоборотъ, если будутъ даны всѣ частныя производныя нѣкоторой функціи, то чрезъ интегрированіе полного уравненія, составленнаго по этимъ производнымъ, опредѣлится сама функція u . Въмѣсто отдѣльныхъ частныхъ производныхъ могутъ быть даны уравненія необходимыя и достаточныя для опредѣленія всѣхъ ихъ. Но если число этихъ уравненій будетъ менѣ числа производныхъ, входящихъ въ эти уравненія, то всѣ производныя опредѣлены быть не могутъ. Дифференціальныя уравненія представляющія зависимость между частными производными, по числу недостаточныя для опредѣленія всѣхъ входящихъ въ полный дифференціалъ искомой функціи, называются уравненіями съ частными производными. Интегрированіе уравненій съ частными производными представляетъ труднѣйшую задачу математическаго анализа.

Различіе между интегрированіемъ уравненій съ частными производными и уравненій обыкновенныхъ зависитъ отъ недостатка условій для вычисленія всѣхъ частныхъ производныхъ опредѣляемой функціи. Слѣдовательно вопросы выражающіеся уравненіями съ частными производными, стоятъ въ такомъ же отношеніи къ вопросамъ, выражающимся обыкновенными дифференціальными уравненіями, въ какомъ вопросы неопредѣленные стоятъ къ вопросамъ опредѣленнымъ.

Изъ того, что мы сказали, легко понять, что рѣшеніе или интегралы уравненій съ частными производными должны удовлетворять кромѣ данныхъ условій, еще условіямъ совершенно постороннимъ относительно тѣхъ, которыя представляются данными уравненіями. Дѣйствительно, какъ

увидимъ ниже, общіе интегралы уравненій съ частными производными содержать въ себѣ произвольныя функціи. Давая этимъ послѣднимъ различныя формы, можно удовлетворять разнообразнымъ дополнительнымъ условіямъ.

Уравненіемъ съ частными производными перваго порядка называется соотношеніе между извѣстнымъ числомъ независимыхъ переменныхъ, неизвѣстной ихъ функціей и частными производными перваго порядка этой послѣдней.

Пусть $x_1 x_2 \dots x_n$ будутъ n независимыхъ переменныхъ, z неизвѣстная ихъ функція и $p_1 p_2 \dots p_n$ частныя производныя этой послѣдней, взятыя относительно независимыхъ переменныхъ, такъ что

$$p_k = \frac{\partial z}{\partial x_k}$$

гдѣ подъ k разумѣемъ каждое изъ цѣлыхъ чиселъ ряда отъ 1 до n .

Уравненіе съ частными производными перваго порядка (нелинейное) можетъ быть представлено въ слѣдующей формѣ

$$(1) \quad F(x_1 x_2 \dots x_n, z, p_1 p_2 \dots p_n) = 0$$

Происхожденіе этого уравненія изъ начальнаго, которое служить ему полнымъ интеграломъ, можетъ быть представлено слѣдующимъ образомъ¹⁾.

Пусть дана нѣкоторая функція V содержащая n независимыхъ переменныхъ $x_1 x_2 \dots x_n$ и ихъ функцію z ; кромѣ того въ эту функцію пусть входятъ $n - 1$ переменныхъ параметровъ $a_1 a_2 \dots a_{n-1}$ и ихъ произвольная функція α .

Такимъ образомъ эта функція есть

$$V = f(z, x_1, x_2 \dots x_n, a_1, a_2, \dots a_{n-1}, \alpha)$$

представимъ эту зависимость въ видѣ

$$(a) \quad V = 0$$

и рассмотримъ еще уравненія

$$(b) \quad \frac{\partial V}{\partial a_1} = 0, \quad \frac{\partial V}{\partial a_2} = 0 \dots \frac{\partial V}{\partial a_{n-1}} = 0.$$

¹⁾ Мы приводимъ это чтобы исправить неточность вывода даннаго на стр. 125 и слѣдующей нашего трактата.

изъ n уравненій (а) и (b) мы можемъ опредѣлить z , α_1 , $\alpha_2 \dots \alpha_{n-1}$ какъ функціи переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$.

Мы можемъ поэтому принять, что полный дифференціалъ функціи $V=0$ есть:

$$\begin{aligned} \frac{\partial V}{\partial z} dz + \frac{\partial V}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial V}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial V}{\partial x_n} dx_n \\ + \frac{\partial V}{\partial \alpha_1} d\alpha_1 + \frac{\partial V}{\partial \alpha_2} d\alpha_2 + \dots + \frac{\partial V}{\partial \alpha_{n-1}} d\alpha_{n-1} = 0. \end{aligned}$$

при этомъ производныя

$$\frac{\partial V}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial V}{\partial x_2}, \quad \dots, \quad \frac{\partial V}{\partial x_n}$$

берутся въ томъ предположеніи, что α есть функція $\alpha_1, \alpha_2 \dots \alpha_{n-1}$ и слѣдовательно функція $x_1, x_2 \dots x_n$.

Принимая во вниманіе уравненія (b) можемъ предыдущее представить въ видѣ

$$\frac{\partial V}{\partial z} dz + \frac{\partial V}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial V}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial V}{\partial x_n} dx_n = 0 \quad (c)$$

Замѣтимъ, что полный дифференціалъ функціи z есть

$$dz = \frac{\partial z}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial z}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial z}{\partial x_n} dx_n$$

или принимая означеніе

$$p_i = \frac{\partial z}{\partial x_i}$$

представляемъ это въ видѣ

$$dz = p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n$$

Если внесемъ это въ уравненіе (c), то представимъ его въ видѣ

$$\left(\frac{\partial V}{\partial z} p_1 + \frac{\partial V}{\partial x_1} \right) dx_1 + \left(\frac{\partial V}{\partial z} p_2 + \frac{\partial V}{\partial x_2} \right) dx_2 + \dots + \left(\frac{\partial V}{\partial z} p_n + \frac{\partial V}{\partial x_n} \right) dx_n = 0$$

Такъ какъ $x_1, x_2 \dots x_n$ суть переменныя независимыя, то это уравненіе удовлетворится при условіи

$$\frac{\partial V}{\partial z} p_1 + \frac{\partial V}{\partial x_1} = 0, \quad \frac{\partial V}{\partial z} p_2 + \frac{\partial V}{\partial x_2} = 0 \dots \frac{\partial V}{\partial z} p_n + \frac{\partial V}{\partial x_n} = 0. \quad (d)$$

если изъ этихъ уравненій и уравненія $V=0$, т. е. изъ $n+1$ уравненій

исключимъ n величинъ $z, a_1, a_2 \dots a_{n-1}$, то получимъ уравненіе

$$F(z, x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0$$

это и есть то уравненіе съ частными производными, о которомъ мы говоримъ. Вообще оно относительно производныхъ не линейно.

2. Задача интегрированія уравненія (1) состоитъ въ опредѣленіи наиболѣе общаго выраженія функціи z подъ тѣмъ условіемъ, чтобы эта функція z , будучи подставлена въ уравненіе (1), обращала его въ тождество.

Прежде чѣмъ изложимъ способъ интегрированія (1), посмотримъ отъ какихъ формъ первоначальныхъ соотношеній между $x_1, x_2 \dots x_n$ и z можетъ возникать уравненіе (1).

Самая простая форма такого соотношенія есть выраженіе z въ видѣ явной функціи независимыхъ переменныхъ и столькихъ произвольныхъ постоянныхъ, сколько входитъ въ уравненіе независимыхъ переменныхъ. Такимъ образомъ простѣйшая форма соотношенія, изъ котораго возникаетъ уравненіе (1), есть

$$(2) \quad z = f(x_1, x_2 \dots x_n, a_1, a_2 \dots a_n)$$

Дифференцируя эту функцію относительно каждой независимой переменной, мы составимъ n частныхъ производныхъ вида

$$(3) \quad \frac{\partial z}{\partial x_1} = \frac{\partial f}{\partial x_1}; \quad \frac{\partial z}{\partial x_2} = \frac{\partial f}{\partial x_2} \dots \frac{\partial z}{\partial x_n} = \frac{\partial f}{\partial x_n}$$

исключая между этими уравненіями (2) и (3) (которыхъ будетъ $n+1$) n постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$ въ результатѣ исключенія получимъ уравненіе вида (1). Если этотъ результатъ исключенія постоянныхъ дѣйствительно будетъ тождественъ съ уравненіемъ (1), то выраженіе (2) должно считаться интеграломъ уравненія (1). Этотъ интегралъ содержащій въ себѣ столько же произвольныхъ постоянныхъ, сколько данное дифференціальное уравненіе содержитъ независимыхъ переменныхъ, назовемъ Лагранжемъ *полнымъ интеграломъ* уравненія съ частными производными.

Но легко понять, что полный интегралъ (2) не представляетъ еще собою наиболѣе общаго выраженія функціи z удовлетворяющей уравненію (1). Въ самомъ дѣлѣ уравненіе (1) получается изъ выраженія (2) посредствомъ выраженій (3), и если эти уравненія (2) не измѣняютъ своего вида, какъ бы не измѣнялось значеніе постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$, то уравненіе (2) будетъ представлять собою интегралъ уравненія (1) при всякихъ значеніяхъ постоянныхъ. Если даже предположимъ, что $a_1, a_2 \dots a_n$

суть сами такія функціи независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, при которыхъ производныя (3) не мѣняють своей первоначальной формы, какъ въ томъ случаѣ, когда $a_1, a_2 \dots a_n$ разсматриваются какъ дѣйстви-тельно постоянныя величины, такъ и въ томъ случаѣ, когда они принимаются за функціи переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, то при этомъ условіи выраженіе (2) останется интеграломъ уравненія (1).

Посмотримъ при какомъ условіи въ предположеніи что $a_1, a_2 \dots a_n$ суть функціи $x_1, x_2 \dots x_n$ производныя сохраняють свою форму.

Дифференцируя выраженіе (2) по каждой независимой переменной и считая при этомъ $a_1, a_2 \dots a_n$ за функціей $x_1, x_2 \dots x_n$, получимъ

$$p_k = \frac{\partial z}{\partial x_k} = \frac{\partial f}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_k}$$

гдѣ подъ k разумѣемъ каждое изъ чиселъ $1, 2 \dots n$. Это выраженіе будетъ тождественно съ соответствующей производной $\frac{\partial z}{\partial x_k}$ изъ ряда (3), если функціи $a_1, a_2 \dots a_n$ будутъ таковы, что будутъ удовлетворять условію

$$\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_k} = 0. \quad (4)$$

Давая сдѣсь указателю k значенія всѣхъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до n , мы составимъ n подобныхъ уравненій, которыя представятъ собою систему линейныхъ уравненій относительно частныхъ производныхъ

$$\frac{\partial f}{\partial a_1}, \quad \frac{\partial f}{\partial a_2}, \quad \dots, \quad \frac{\partial f}{\partial a_n}$$

Эти линейныя уравненія удовлетворятся, если

$$\frac{\partial a_1}{\partial x_k} = 0; \quad \frac{\partial a_2}{\partial x_k} = 0 \dots \frac{\partial a_n}{\partial x_k} = 0$$

т. е. они удовлетворятся, если $a_1, a_2 \dots a_n$ будемъ принимать за постоянныя величины. Этотъ случай соответствуетъ полному интегралу.

Упомянутыя линейныя уравненія (4) удовлетворятся еще въ томъ случаѣ, когда

$$\frac{\partial f}{\partial a_1} = 0; \quad \frac{\partial f}{\partial a_2} = 0 \dots \frac{\partial f}{\partial a_n} = 0$$

Если при помощи этихъ уравненій исключимъ изъ интеграла (2) всѣ n произвольныхъ постоянныхъ, то получимъ въ результатъ такое рѣшеніе даннаго уравненія (1), которое не будетъ болѣе содержать произвольныхъ

постоянныхъ, такое рѣшеніе уравненія (1) называется особымъ интеграломъ.

Если мы предполагаемъ, что $a_1, a_2 \dots a_n$ суть функции всѣхъ или только нѣкоторыхъ изъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, то понятно что можемъ также предположить, что между величинами $a_1, a_2 \dots a_n$ существуетъ зависимость, что эти величины связаны между собою нѣкоторыми произвольными соотношеніями. Допустимъ что число этихъ соотношеній есть $n - 1$, тогда изъ этихъ соотношеній можетъ опредѣлить $n - 1$ постоянныхъ a_k въ функции остальной. Выполнивъ это, мы получимъ уравненія вида

$$(5) \quad a_1 = \varphi_1(a_n); \quad a_2 = \varphi_2(a_n) \dots a_{n-1} = \varphi_{n-1}(a_n)$$

Если представимъ интеграль даннаго уравненія въ видѣ

$$(5_*) \quad f(z, x_1, x_2 \dots x_n, a_1, a_2 \dots a_n) = 0$$

то принимая во вниманіе выраженіе (5), при дифференцированіи этого интеграла относительно какого либо переменнаго x_k должны будемъ брать дифференціалъ относительно x_k входящаго явно, относительно того же переменнаго входящаго въ функцию z и наконецъ относительно a_n входящаго въ каждую изъ функций $a_1, a_2 \dots a_{n-1}$ въ зависимости отъ a_n . Такимъ образомъ въ результатѣ дифференцированія будемъ имѣть

$$(6) \quad \frac{\partial f}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_k} + \left| \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial a_n} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial a_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_{n-1}} \frac{\partial a_{n-1}}{\partial a_n} \right| \frac{\partial a_n}{\partial x_k} = 0$$

Если приравняемъ нулю коэффициентъ при $\frac{\partial a_n}{\partial x_k}$ при какомъ либо k отъ 1 до n , то предыдущая производная представится въ видѣ

$$(7) \quad \frac{\partial f}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_k} = 0$$

т. е. въ видѣ какой имѣла бы эта производная, если бы всѣ $a_1, a_2 \dots a_n$ принимались за постоянныя величины, и исключеніе величинъ $a_1, a_2 \dots a_n$ между уравненіями (2) и (7) опять привело бы насъ къ уравненію (1).

Слѣдовательно мы получимъ также рѣшеніе уравненія (1), если исключимъ величины $a_1, a_2 \dots a_n$ между уравненіями (1) и уравненіемъ

$$\left(\frac{\partial f}{\partial a_n} \right) = 0$$

гдѣ подъ $\left(\frac{\partial f}{\partial a_n} \right)$ разумѣемъ производную взятую отъ интеграла (2) отно-

сительно a_n въ томъ предположеніи, что $a_1, a_2 \dots a_{n-1}$ суть функція отъ a_n . Эта производная, какъ показываетъ выраженіе (6), есть

$$\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial a_n} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial a_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_{n-1}} \frac{\partial a_{n-1}}{\partial a_n}$$

этотъ результатъ исключенія содержащей $n-1$ произвольныхъ функцій называется общимъ интеграломъ даннаго уравненія (1).

Если вмѣсто $n-1$ соотношеній между $a_1, a_2 \dots a_n$ существуетъ только $n-2$ соотношеній, то изъ этихъ соотношеній мы можемъ опредѣлить $n-2$ постоянныхъ въ функціяхъ двухъ остальныхъ, такимъ образомъ изъ $n-2$ соотношеній между постоянными получимъ

$$a_1 = \varphi_1(a_{n-1}, a_n); \quad a_2 = \varphi_2(a_{n-1}, a_n) \dots a_{n-2} = \varphi_{n-2}(a_{n-1}, a_n)$$

тогда производная интеграла (5_н) относительно x_k можетъ быть представлена въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_k} + \left[\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial a_{n-1}} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial a_{n-1}} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_{n-2}} \frac{\partial a_{n-2}}{\partial a_{n-1}} + \frac{\partial f}{\partial a_{n-1}} \right] \frac{\partial a_{n-1}}{\partial x_k} \\ + \left[\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial a_n} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial a_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_{n-2}} \frac{\partial a_{n-2}}{\partial a_n} + \frac{\partial f}{\partial a_n} \right] \frac{\partial a_n}{\partial x_k} \end{aligned} \quad (8)$$

Приравнивая нулю суммы заключающіяся въ скобкахъ, мы приведемъ производныя интеграла къ виду (7); исключеніе постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$ между уравненіями (2) и (7) опять приведетъ насъ къ данному уравненію.

Такимъ образомъ данное уравненіе можетъ имѣть второй общій интегралъ содержащей $n-2$ произвольныхъ функцій. Этотъ второй общій интегралъ представляется уравненіемъ (2) совмѣстно съ уравненіями

$$a_1 = \varphi_1(a_{n-1}, a_n) \dots a_{n-2} = \varphi_{n-2}(a_{n-1}, a_n)$$

$$\left(\frac{\partial f}{\partial a_{n-1}} \right) = 0; \quad \left(\frac{\partial f}{\partial a_n} \right) = 0$$

гдѣ послѣднія уравненія представляютъ собою суммы заключающіяся въ уравненіи (8).

Итакъ рѣшеніе уравненія съ частными производными представляются или полнымъ, или общимъ, или наконецъ особымъ. Рѣшеній отличныхъ отъ этихъ и выводимыхъ изъ общаго интеграла не существуетъ. Доказать это положеніе не трудно.

Допустимъ, что кромѣ интеграла (2) еще удовлетворяетъ данному уравненію выраженіе вида

$$(9) \quad z = \psi(x_1, x_2 \dots x_n)$$

по свойству интеграла (2) и предполагаемаго теперь рѣшенія, мы получимъ изъ уравненія (1) два тождества вида

$$(10) \quad \begin{aligned} F(x_1, x_2 \dots x_n, f, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2} \dots \frac{\partial f}{\partial x_n}) &= 0 \\ F(x_1, x_2 \dots x_n, \psi, \frac{\partial \psi}{\partial x_1}, \frac{\partial \psi}{\partial x_2} \dots \frac{\partial \psi}{\partial x_n}) &= 0 \end{aligned}$$

Докажемъ, что въ интегралѣ (2) величины $a_1, a_2 \dots a_n$ могутъ быть опредѣлены такимъ образомъ, чтобы онъ былъ тождественъ съ рѣшеніями (9). для этого величины $a_1, a_2 \dots a_n$ числомъ n должны быть выбраны такъ, чтобы они удовлетворяли $n + 1$ уравненіямъ формы

$$(11) \quad \psi = f; \quad \frac{\partial f}{\partial x_1} = \frac{\partial \psi}{\partial x_1} \dots \frac{\partial f}{\partial x_n} = \frac{\partial \psi}{\partial x_n}$$

но легко видѣть, что какое либо одно изъ этихъ уравненій есть слѣдствіе всѣхъ остальныхъ, ибо если возьмемъ такія $a_1, a_2 \dots a_n$, которыя удовлетворяютъ n послѣднимъ изъ этихъ уравненій, то по уравненію (8) прямо видимъ, что удовлетворится и уравненіе $\psi = f$. Итакъ, чтобы возстановить тождество между интеграломъ (2) и выраженіемъ (9), достаточно выбрать величины $a_1, a_2 \dots a_n$ такимъ образомъ, чтобы они удовлетворяли системѣ n послѣднихъ изъ уравненій (11), но это сдѣлать всегда возможно, ибо изъ n уравненій всегда можно опредѣлить n величинъ.

Если при этомъ опредѣленіи величины $a_1, a_2 \dots a_n$ окажутся дѣйствительно постоянными, то рѣшеніе (9) будетъ представлять первый изъ рассмотренныхъ нами случаевъ. Рѣшеніе (9) будетъ полнымъ интеграломъ даннаго уравненія,

Если же при упомянутомъ опредѣленіи окажется, что $a_1, a_2 \dots a_n$ будутъ переменныя, зависящія отъ $x_1, x_2 \dots x_n$, то рассматривая ихъ такими, мы должны будемъ представить послѣднія n изъ уравненій (11) въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_1} &= \frac{\partial \psi}{\partial x_1} \\ \frac{\partial f}{\partial x_2} + \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_2} &= \frac{\partial \psi}{\partial x_2} \\ &\dots \dots \dots \\ \frac{\partial f}{\partial x_n} + \frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_n} &= \frac{\partial \psi}{\partial x_n} \end{aligned}$$

но принимая во вниманіе уравненія (11), приводимъ предыдущія уравненія къ виду

$$\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_1} = 0$$

.....

$$\frac{\partial f}{\partial a_1} \frac{\partial a_1}{\partial x_n} + \frac{\partial f}{\partial a_2} \frac{\partial a_2}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial f}{\partial a_n} \frac{\partial a_n}{\partial x_n} = 0$$

откуда заключаемъ, что величины a_1, a_2, \dots, a_n удовлетворяющія уравненіямъ (11) удовлетворяютъ и уравненіямъ (4), а при этомъ рѣшеніе (9) необходимо приводится къ одному изъ разсматриваемыхъ выше, и новой формы не представляетъ.

II.

Интегрированіе линейныхъ уравненій съ частными производными.

3. Мы будемъ называть уравненія независимыми, если каждое изъ нихъ не обращается въ тождество послѣ подстановки въ него такихъ значеній переменныхъ, которыя найдены изъ остальныхъ уравненій этой группы.

Пусть $F_1, F_2 \dots F_n$ будутъ функціи переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$; составимъ изъ этихъ функцій уравненія

$$(12) \quad F_1 = C_1; \quad F_2 = C_2 \dots F_n = C_n$$

въ которыхъ будемъ разсматривать величины $C_1, C_2 \dots C_n$ какъ произвольныя величины. Если изъ этихъ уравненій нельзя исключить всѣхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, то мы будемъ называть функціи $F_1, F_2 \dots F_n$ независимыми функціями. Если же, наоборотъ, изъ уравненій (12) могутъ быть исключены всѣ переменныя, то мы получимъ въ результатъ исключенія одно или нѣсколько уравненій вида

$$\Phi(C_1, C_2 \dots C_n) = 0$$

Подставимъ сюда вмѣсто $C_1, C_2 \dots C_n$ ихъ выраженія по уравненіямъ (12), тогда между функціями $F_1, F_2 \dots F_n$ установится зависимость вида

$$\Phi(F_1, F_2 \dots F_n) = 0$$

и эти функціи будутъ такимъ образомъ въ извѣстной зависимости между собой. Итакъ, уравненія будутъ зависимыя между собой, если всѣ переменныя изъ нихъ могутъ быть исключены.

Пусть $v_1, v_2 \dots v_n$ будут некоторыя функціи независимых переменных $x_1, x_2 \dots x_n$ и их функція z . Допустимъ что между этими функціями существуетъ некоторая зависимость представленная уравненіемъ

$$f(v_1, v_2 \dots v_n) = 0$$

гдѣ f есть совершенно произвольная функція. Исключая извѣстнымъ образомъ эту произвольную функцію, получимъ въ результатѣ линейное уравненіе съ частными производными. Для этого возьмемъ отъ предыдущаго уравненія n частныхъ производныхъ по независимымъ переменнымъ $x_1, x_2 \dots x_n$. Всѣ эти частныя производныя будутъ заключаться въ формѣ

$$\frac{\partial f}{\partial v_1} \left(\frac{\partial v_1}{\partial x_k} + \frac{\partial v_1}{\partial z} p_k \right) + \frac{\partial f}{\partial v_2} \left(\frac{\partial v_2}{\partial x_k} + \frac{\partial v_2}{\partial z} p_k \right) + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \left(\frac{\partial v_n}{\partial x_k} + \frac{\partial v_n}{\partial z} p_k \right) = 0$$

гдѣ $p_k = \frac{\partial z}{\partial x_k}$ и k имѣеть значенія цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до n . Поэтому такихъ уравненій будетъ n и они представляются въ видѣ

$$\begin{aligned} & \frac{\partial f}{\partial v_1} \frac{\partial v_1}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial v_2} \frac{\partial v_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \frac{\partial v_n}{\partial x_k} + \\ & + \left[\frac{\partial f}{\partial v_1} \frac{\partial v_1}{\partial z} + \frac{\partial f}{\partial v_2} \frac{\partial v_2}{\partial z} + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \frac{\partial v_n}{\partial z} \right] p_k = 0 \end{aligned}$$

положимъ для краткости

$$\frac{\partial f}{\partial v_1} \frac{\partial v_1}{\partial z} + \frac{\partial f}{\partial v_2} \frac{\partial v_2}{\partial z} + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \frac{\partial v_n}{\partial z} = H \quad (13)$$

тогда каждое изъ n рассматриваемыхъ уравненій приметъ видъ

$$\frac{\partial f}{\partial v_1} \frac{\partial v_1}{\partial x_k} + \frac{\partial f}{\partial v_2} \frac{\partial v_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial f}{\partial v_n} \frac{\partial v_n}{\partial x_k} + H p_k = 0 \quad (14)$$

чтобы изъ этихъ n уравненій исключить производныя произвольной функціи, введемъ неопредѣленныхъ множителей. Помножимъ уравненіе (13) на произвольнаго множителя Z , а уравненіе (14) на произвольнаго множителя X_k и произведеніе сложимъ, тогда въ суммѣ получимъ

$$\begin{aligned} & \frac{\partial f}{\partial v_1} \left[\frac{\partial v_1}{\partial z} Z + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial v_1}{\partial x_k} X_k \right] + \frac{\partial f}{\partial v_2} \left[\frac{\partial v_2}{\partial z} Z + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial v_2}{\partial x_k} X_k \right] + \dots \\ & + \frac{\partial f}{\partial v_n} \left[\frac{\partial v_n}{\partial z} Z + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial v_n}{\partial x_k} X_k \right] + H \left[\sum_{k=1}^{k=n} p_k X_k - Z \right] = 0 \end{aligned} \quad (15)$$

есть n . Поэтому изъ уравненій (16) мы опредѣлимъ отношенія

$$\frac{X_1}{Z}, \frac{X_2}{Z}, \dots, \frac{X_n}{Z}$$

Затѣмъ принимая $Z=1$, или полагая Z равнымъ въ некоторой произвольной функціи, получимъ коэффициенты X_1, X_2, \dots, X_n .

Итакъ наиболѣе общая форма, которую можетъ имѣть линейное уравненіе съ частными производными перваго порядка есть форма (18) или

$$X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = X \quad (18_*)$$

гдѣ z есть неизвѣстная функція переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n и X_1, X_2, \dots, X_n суть данныя функціи тѣхъ же переменныхъ.

Это уравненіе, какъ мы знаемъ, имѣетъ интеграль

$$\varphi_1(z, x_1, x_2, \dots, x_n) = C \quad (19)$$

гдѣ C есть произвольная постоянная. Составимъ по этому уравненію частныя производныя по каждому изъ переменныхъ, тогда найдемъ

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_1} \right) + \frac{\partial \varphi_1}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_1} &= 0 \\ \left(\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_2} \right) + \frac{\partial \varphi_1}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_2} &= 0 \\ &\dots \dots \dots \end{aligned} \quad (20)$$

гдѣ производныя заключенныя въ скобки берутся относительно переменныхъ входящихъ независимо отъ z .

Изъ этихъ уравненій составляемъ

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = - \frac{\left(\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_1} \right)}{\frac{\partial \varphi_1}{\partial z}}; \quad \frac{\partial z}{\partial x_2} = - \frac{\left(\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_2} \right)}{\frac{\partial \varphi_1}{\partial z}} \quad \text{и т. д.}$$

Внося это въ уравненіе (18), получимъ

$$X \frac{\partial \varphi_1}{\partial z} + X_1 \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_1} + \dots + X_n \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_n} = 0 \quad (21)$$

если это тождественно удовлетворяется, то φ_1 есть интеграль однороднаго

уравненія

$$(22) \quad X \frac{\partial \varphi}{\partial z} + X_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} = 0.$$

Такимъ образомъ мы видимъ, что интегрированіе уравненія (18_{*}) приводится къ интегрированію однороднаго уравненія.

Въ самомъ дѣлѣ, мы получаемъ рѣшеніе уравненія (18_{*}) приравнивая произвольной постоянной интеграль уравненія (21); но интегралы совокупныхъ уравненій

$$(23) \quad \frac{\partial z}{X} = \frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n}$$

[къ которымъ приводится, какъ мы знаемъ (т. II стр. 152), интегрированіе уравненія (18_{*})] приравненные постояннымъ суть вмѣстѣ съ тѣмъ интегралы уравненія (22).

Итакъ между интегралами уравненій (23) слѣдуетъ искать интегралы уравненія (18_{*}). Наоборотъ всякій интеграль уравненій (23), напр. $\varphi_1 = C$ обращаетъ уравненіе (22) въ тождество.

Слѣдовательно если изъ уравненія $\varphi_1 = C$ опредѣлимъ z и уравненіе (21) раздѣлимъ на $\frac{\partial \varphi_1}{\partial z}$, то оно по уравненіямъ (20) обратится въ

$$-X + X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

г. е. въ уравненіе (18_{*}).

Такимъ образомъ величиною z выведенною изъ уравненія

$$\varphi_1(z, x_1, x_2, \dots, x_n) = C$$

удовлетворяется уравненіе (18_{*}).

Изъ всего этого приходимъ къ заключенію, что всякій интеграль уравненій (23) есть интеграль уравненія (18_{*}). Этотъ интеграль имѣетъ видъ $\varphi_1 = C$.

Пусть

$$\varphi_1 = C_1; \quad \varphi_2 = C_2, \dots, \varphi_n = C_n$$

будутъ интегралы совокупныхъ уравненій (23). Произвольная функція

$$\Phi(\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_n) = \text{пост.}$$

будетъ самая общая форма интеграла уравненія (18_{*}).

Итакъ, чтобы интегрировать уравненіе (18_{*}), мы должны интегрировать совокупныя уравненія (23), и произвольную функцію ихъ инте-

градовъ приравнять постоянной или нулю, что по произвольности функций совершенно допустимо.

Пояснимъ эти соображенія на частномъ примѣрѣ.

Будемъ интегрировать уравненіе

$$z \, x p + y \, z q = xy$$

гдѣ

$$p = \frac{\partial z}{\partial x}; \quad q = \frac{\partial z}{\partial y}$$

Составляя для данного уравненія совокупныя уравненія (23), имѣемъ

$$\frac{\partial z}{zx} = \frac{\partial y}{yz} = \frac{\partial z}{xy}$$

поэтому для опредѣленія функций $\varphi_1 = C$ и $\varphi_2 = C$ предстоитъ интегрировать совокупныя уравненія

$$xy \, \partial x = zx \, \partial z; \quad xy \, \partial y = yz \, \partial z$$

пусть

$$\frac{x}{z} = t; \quad \frac{y}{z} = u$$

тогда

$$\partial x = z \, \partial t + t \, \partial z; \quad \partial y = z \, \partial u + u \, \partial z$$

и кромѣ того

$$xy = z^2 tu; \quad zx = z^2 t; \quad zy = z^2 u$$

такимъ образомъ предыдущія уравненія обращаются въ

$$z^2 tu (z \, \partial t + t \, \partial z) - z^2 t \, \partial z = 0$$

$$z^2 tu (z \, \partial u + u \, \partial z) - z^2 u \, \partial z = 0$$

или

$$u (z \, \partial t + t \, \partial z) - \partial z = 0; \quad t (z \, \partial u + u \, \partial z) - \partial z = 0$$

откуда

$$(1 - tu) \, \partial z - uz \, \partial t = 0; \quad (1 - tu) \, \partial z - tz \, \partial u = 0$$

Слѣдовательно

$$(1 - tu) \frac{\partial z}{z} = u \, \partial t; \quad (1 - tu) \frac{\partial z}{z} = t \, \partial u \quad (a)$$

поэтому

$$u \, \partial t - t \, \partial u = 0$$

интеграль этого уравненія есть

$$\lg t - \lg u = \lg C_1; \quad \text{или} \quad \frac{t}{u} = C_1$$

исключая посредствомъ этого t изъ второго изъ уравненій (а), получаемъ

$$\frac{\partial z}{z} = \frac{C_1 u \cdot \partial u}{1 - C_1 u^2}$$

Интегрируя это, имѣемъ

$$\lg z = -\frac{1}{2} \lg (1 - C_1 u^2) + \frac{1}{2} \lg C_2$$

или

$$z \sqrt{1 - C_1 u^2} = \sqrt{C_2}$$

исключая отсюда C_1 посредствомъ интеграла $\frac{t}{u} = C_1$, имѣемъ

$$z \sqrt{1 - t u} = \sqrt{C_2}$$

Возвращаясь къ первоначальнымъ перемѣннымъ, представляемъ найденныя интегралы въ видѣ

$$\frac{x}{y} = C_1; \quad z^2 - xy = C_2$$

Слѣдовательно общій интеграль данного уравненія будетъ имѣть видъ

$$z^2 - xy = \varphi \left(\frac{x}{y} \right)$$

гдѣ φ есть произвольная функція.

Если для данного линейнаго уравненія съ частными производными та функція, которую мы означили чрезъ Z , равна нулю и уравненіе имѣть видъ

$$X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

то такое уравненіе, какъ мы сказали, называется однороднымъ, для него совокупныя уравненія могутъ быть написаны въ видѣ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n} = \frac{\partial z}{0}$$

Конечно въ этомъ видѣ послѣднее отношеніе имѣетъ только условное значеніе,—оно показываетъ что функція z разсматривается какъ постоянная, въ самомъ дѣлѣ если послѣднее отношеніе соединимъ съ какимъ либо другимъ въ этой пропорціи, то получимъ

$$\partial z = 0 \quad \text{и} \quad z = C$$

это мы и можемъ считать за одинъ изъ интеграловъ условныхъ пропорцій. Функціи $X_1, X_2 \dots X_n$ вообще могутъ содержать z , но если мы опустимъ послѣднее отношеніе, а въ остальныхъ положимъ $z = C$, и будемъ интегрировать эти остальные, то интегралы ихъ числомъ $n - 1$ будутъ

$$v_1 = C_1, \quad v_2 = C_2 \dots v_{n-1} = C_{n-1}$$

и функціи $v_1, v_2 \dots v_{n-1}$ не содержатъ переменнаго z . Въ этомъ случаѣ произвольная зависимость между функціями $v_1, v_2 \dots v_{n-1}$ представляющая общій интегралъ даннаго уравненія можетъ быть написана въ видѣ

$$z = \varphi(v_1, v_2, v_3 \dots v_{n-1})$$

Такъ наприимѣръ для уравненія

$$px + qy = 0$$

имѣемъ условныя пропорціи

$$\frac{\partial x}{x} = \frac{\partial y}{y} = \frac{\partial z}{0}$$

послѣднее отношеніе показываетъ, что $z = C_1$; остальные даютъ

$$x \partial y - y \partial x = 0$$

интегралъ чего имѣетъ видъ

$$\frac{y}{x} = C_2$$

Слѣдовательно общій интегралъ даннаго уравненія есть

$$z = \varphi\left(\frac{y}{x}\right).$$

III.

Свойства частных интегралов линейных уравнений съ частными производными. Интегрирующіе множители уравнений съ частными производными. Послѣдній множитель Якоби.

4. Въ общихъ чертахъ мы представили способъ интегрированія линейныхъ уравненій съ частными производными, т. е. показали какимъ образомъ рѣшеніе этого вопроса приводится къ интегрированію совокупныхъ уравненій и какъ можетъ быть найденъ общій интегралъ даннаго уравненія, но этимъ важный вопросъ анализа, который мы теперь рассматриваемъ, не исчерпывается.

Мы должны имѣть въ виду кромѣ общаго еще полный интегралъ. должны указать хотя нѣкоторые свойства частныхъ интеграловъ линейныхъ уравненій съ частными производными; должны дать понятіе объ интегрирующемъ множителѣ линейнаго уравненія съ частными производными, о послѣднемъ множителѣ, указанномъ Якоби, и наконецъ должны представить хотя главнѣйшія положенія относящіяся къ теоріи интегрированія совместныхъ линейныхъ уравненій съ частными производными.

Къ рѣшенію этихъ вопросовъ мы теперь и перейдемъ.

Однородное линейное уравненіе съ частными производными перваго порядка, какъ мы видѣли, представляется въ формѣ

$$(24) \quad X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

злѣсь подъ $X_1, X_2 \dots X_n$ мы разумѣемъ нѣкоторыя функціи независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$.

Частными интегралами этого уравненія называются такія функціи независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$ ¹⁾ не содержація произвольныхъ постоянныхъ, которыя, будучи подставлены вмѣсто z въ данное дифференціальное уравненіе, обращаютъ его въ тождество.

Нетрудно убѣдиться, что существуетъ только $n - 1$ независимыхъ другъ отъ друга функцій $f_1, f_2 \dots f_{n-1}$ (при n независимыхъ переменныхъ), которыя обладаютъ этимъ свойствомъ.

Пусть такія функціи будутъ

$$y_1 = f_1(x_1, x_2 \dots x_n)$$

$$y_2 = f_2(x_1, x_2 \dots x_n)$$

$$\dots \dots \dots$$

Эти функціи $y_1, y_2 \dots$ мы можемъ считать новыми переменными.

Допустимъ, что изъ полного числа $n - 1$ такихъ функцій намъ извѣстны $n - m$ подобныхъ функцій. Такимъ образомъ предполагаемъ, что намъ извѣстны функціи

$$y_1 = f_1(x_1, x_2 \dots x_n)$$

$$y_2 = f_2(x_1, x_2 \dots x_n) \quad (25)$$

$$\dots \dots \dots$$

$$y_{n-m} = f_{n-m}(x_1, x_2 \dots x_n)$$

по упомянутому свойству эти функціи $y_1, y_2 \dots$ могутъ считаться интегралами (частными) даннаго уравненія.

Пользуясь этими уравненіями (25), мы представимъ переменныя

$$x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_n$$

числомъ $n - m$ изъ ряда

$$x_1, x_2 \dots x_m, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_n$$

въ зависимости отъ новыхъ переменныхъ $y_1, y_2 \dots y_{n-m}$.

Если подъ x_i будемъ разумѣть какое либо переменное изъ ряда

$$x_1, x_2 \dots x_m$$

а подъ x_k одно изъ переменныхъ ряда

$$x_{m+1}, \dots x_n$$

¹⁾ Всѣхъ или нѣкоторыхъ.

то функція

$$z = F(x_1, x_2 \dots x_m, x_{m+1} \dots x_n)$$

послѣ исключенія изъ нея x_k посредствомъ уравненій (25) приметъ видъ

$$(26) \quad z = F(x_1, x_2 \dots x_m, y_1, y_2 \dots y_{n-m})$$

Переменные изъ группы x_k входятъ сюда только въ зависимости отъ переменныхъ $y_1, y_2 \dots y_{n-m}$ и такимъ образомъ

$$(27) \quad \frac{\partial z}{\partial x_k} = \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_k}$$

что же касается до переменныхъ изъ группы x_i , то понятно, что

$$(28) \quad \frac{\partial z}{\partial x_i} = \left(\frac{\partial z}{\partial x_i} \right) + \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_i}$$

гдѣ $\left(\frac{\partial z}{\partial x_i} \right)$ есть производная взятая отъ z относительно x_i входящаго въ уравненіе (26) явно.

Данное уравненіе (24) можно представить въ видѣ

$$\sum_{i=1}^{i=m} X_i \frac{\partial z}{\partial x_i} + \sum_{k=m+1}^{k=n} X_k \frac{\partial z}{\partial x_k} = 0.$$

подстановка сюда выраженій (27) и (28) приводитъ это къ виду

$$\begin{aligned} & \sum X_i \left[\left(\frac{\partial z}{\partial x_i} \right) + \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_i} \right] \\ & + \sum X_k \left(\frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_k} \right) = 0 \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} & \sum_{i=1}^{i=m} X_i \frac{\partial z}{\partial x_i} + \frac{\partial z}{\partial y_1} \left[\sum_i X_i \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \sum_k X_k \frac{\partial y_1}{\partial x_k} \right] \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_2} \left[\sum_i X_i \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \sum_k X_k \frac{\partial y_2}{\partial x_k} \right] \\ & + \dots \dots \dots \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \left[\sum_i X_i \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_i} + \sum_k X_k \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_k} \right] = 0 \end{aligned}$$

Я.І.И

$$\begin{aligned} & X_1 \left(\frac{\partial z}{\partial x_1} \right) + X_2 \left(\frac{\partial z}{\partial x_2} \right) + \dots + X_m \left(\frac{\partial z}{\partial x_m} \right) \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_1} \left[X_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right] \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_2} \left[X_1 \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right] \\ & + \dots \dots \dots \\ & + \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}} \left[X_1 \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_{n-m}}{\partial x_n} \right] = 0 \end{aligned}$$

но коэффициенты при производных

$$\frac{\partial z}{\partial y_1}, \frac{\partial z}{\partial y_2}, \dots, \frac{\partial z}{\partial y_{n-m}}$$

суть результаты подстановки y_1, y_2, \dots, y_{n-m} въ данное уравненіе, а такъ какъ мы предполагаемъ, что y_1, \dots, y_{n-m} суть интегралы даннаго уравненія, то такая подстановка обращаетъ данное уравненіе тождественно въ нуль, и слѣдовательно эти коэффициенты тождественно равны нулю и изъ предыдущаго уравненія остается только

$$X_1 \left(\frac{\partial z}{\partial x_1} \right) + X_2 \left(\frac{\partial z}{\partial x_2} \right) + \dots + X_m \left(\frac{\partial z}{\partial x_m} \right) = 0$$

то есть также линейное однородное уравнение как и данное. Предположим, что для него мы знаем l интегралов, где $l < m$. Примѣняя въ предыдущія разсужденія къ этому уравненію, мы придемъ опять къ однородному линейному уравненію съ меньшимъ числомъ переменныхъ. Все это можемъ повторять до тѣхъ поръ, пока $m > 1$. При $m = 1$, то есть въ томъ случаѣ, когда извѣстны $n - 1$ интеграловъ, или независимыхъ между собою функций, обращающихъ данное уравненіе въ тождество, мы опредѣлимъ какъ прежде $x_1, x_2 \dots x_n$ въ функции новыхъ переменныхъ, (т. е. этихъ извѣстныхъ интеграловъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$) изъ уравненій

$$\begin{aligned} y_1 &= f_1(x_1, x_2 \dots x_n) \\ y_2 &= f_2(x_1, x_2 \dots x_n) \\ &\vdots \\ y_{n-1} &= f_{n-1}(x_1, x_2 \dots x_n) \end{aligned}$$

и придемъ къ уравненію

$$(29) \quad X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} = 0.$$

Этому можемъ удовлетворить двумя положеніями или $X_1=0$, или $\frac{\partial z}{\partial x_1}=0$, но первое не имѣетъ мѣста, ибо въ противномъ случаѣ данное уравненіе (24) не содержало-бы перваго члена, а этого мы не предполагаемъ. Следовательно остается принять

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

другими словами, принять, — что z не содержитъ x_1 , а есть функція только интеграловъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$. Такъ что

$$z = \varphi(y_1, y_2 \dots y_{n-1})$$

Такъ какъ только въ предположеніи, что существуетъ не болѣе $n-1$ независимыхъ интеграловъ мы можемъ придти къ уравненію вида (26), и такъ какъ за x_1 можетъ быть принято, тогда любое изъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$, (ибо никакихъ ограниченій относительно остающагося переменнаго мы не дѣлали), то на основаніи этихъ соображеній приходимъ къ такому выводу: Для линейнаго уравненія съ n независимыми переменными существуетъ только $n-1$ независимыхъ другъ отъ друга функцій, которыя удовлетворяютъ данному уравненію (24). Всякая другая функція также удовлетворяющая уравненію (24) можетъ быть представлена въ видѣ функцій, въ которую не входитъ явно ни одно изъ независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$. Всѣ эти функціи называются частными интегралами уравненія (24).

5. Всякая функція частныхъ интеграловъ есть также интеграль даннаго уравненія.

Въ самомъ дѣлѣ предположимъ, что

$$(30) \quad z = \varphi(y_1, y_2 \dots y_{n-1})$$

гдѣ φ есть произвольная функція частныхъ интеграловъ, тогда

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = \frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1}$$

такихъ выраженій составимъ столько, сколько независимыхъ переменныхъ входитъ въ данное уравненіе. Эти уравненія для краткости представимъ

въ видѣ

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = \sum_i \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial z}{\partial x_2} = \sum_i \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_2} \dots \frac{\partial z}{\partial x_n} = \sum_i \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_n}$$

гдѣ i имѣеть значенія всѣхъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до $n-1$, ибо частныхъ интеграловъ мы предполагаемъ $n-1$.

Внося эти производныя въ данное уравненіе, имѣемъ

$$X_1 \sum \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_1} + \dots + X_n \sum \frac{\partial \varphi}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_n} = 0$$

или

$$\begin{aligned} & X_1 \left[\frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} \right] \\ & + X_2 \left[\frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} \right] \\ & + \dots \dots \dots \\ & + X_n \left[\frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_n} + \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \right] = 0 \end{aligned}$$

или наконецъ

$$\begin{aligned} & \left[X_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right] \frac{\partial \varphi}{\partial y_1} \\ & + \left[X_1 \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right] \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \\ & + \dots \dots \dots \\ & + \left[X_1 \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \right] \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}} = 0. \end{aligned}$$

Такъ какъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ суть интегралы даннаго уравненія, то всѣ коэффициенты при производныхъ $\frac{\partial \varphi}{\partial y_1}, \frac{\partial \varphi}{\partial y_2} \dots \frac{\partial \varphi}{\partial y_{n-1}}$ тождественно обращаются въ нули, и это уравненіе удовлетворится какова бы не была функція φ .

Интеграль вида (30) называется общимъ интеграломъ; система же $n-1$ независимыхъ интеграловъ называется полной системой частныхъ интеграловъ уравненія (24).

6. Если рассмотрим полную систему интеграловъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$, то подстановка каждаго изъ нихъ въ данное уравненіе удовлетворяетъ ему, и мы имѣемъ $n-1$ уравненій вида

$$X_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_1}{\partial x_n} = 0$$

$$X_1 \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_2}{\partial x_n} = 0$$

$$\dots \dots \dots$$

$$X_1 \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} = 0$$

Присоединимъ къ этой системѣ данное уравненіе (24).

Условіе, при которомъ всѣ эти уравненія совмѣстны и удовлетворяются при одной и той же системѣ функций X_1, X_2, \dots, X_n , представляется уравненіемъ (см. стр. 100)

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial z}{\partial x_1} & \frac{\partial z}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial z}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_2}{\partial x_1} & \frac{\partial y_2}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix} = 0.$$

Если разложимъ этотъ детерминантъ по элементамъ первой горизонтальной строки и соответствующіе миноры означимъ чрезъ A_1, A_2, \dots, A_n , то этотъ обращающійся въ нуль детерминантъ представится въ видѣ

$$(31) \quad A_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + A_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + A_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

это уравненіе должно быть тождественно съ даннымъ, или можетъ отличаться отъ него на нѣкотораго общаго множителя; другими словами, коэффициенты этихъ уравненій должны быть пропорціональны. Поэтому сравнивая уравненія (24) и (31) заключаемъ, что должна существовать такая функція M , которая представляетъ отношенія

$$(32) \quad \frac{A_1}{X_1} = \frac{A_2}{X_2} = \dots = \frac{A_n}{X_n} = M$$

и M независитъ отъ искомой функціи, ибо функціи X_i не зависятъ отъ z ,

равно и миноры A_i входящие въ составъ разложенія по элементамъ первой строки отъ z независятъ.

Этотъ множитель M , который введемъ въ уравненіе (31), если замѣнимъ A_i чрезъ $X_i M$, Якоби называетъ интегрирующимъ множителемъ даннаго уравненія.

Если полную систему частныхъ интеграловъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ приравняемъ произвольнымъ постояннымъ, то получимъ уравненія

$$y_1 = C, y_2 = C_2 \dots y_{n-1} = C_{n-1}$$

продифференцировавъ эти уравненія по всѣмъ независимымъ переменнымъ $x_1, x_2 \dots x_n$, получимъ систему $n - 1$ независимыхъ между собою уравненій

$$\frac{\partial y_1}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial y_1}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial y_1}{\partial x_n} dx_n = 0$$

$$\frac{\partial y_2}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial y_2}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial y_2}{\partial x_n} dx_n = 0$$

$$\dots \dots \dots$$

$$\frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} dx_n = 0$$

въ которыхъ подобнымъ образомъ какъ сейчасъ найдемъ.

$$\frac{\partial x_1}{A_1} = \frac{\partial x_2}{A_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{A_n}$$

гдѣ $A_1, A_2 \dots A_n$ очевидно тѣ же, которые сейчасъ рассматривали. Сравнивая эти уравненія съ уравненіями (32), имѣемъ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n} \quad (33)$$

систему обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій.

Итакъ если $n - 1$ частныхъ интеграловъ уравненія (24), составляющихъ полную систему, (между собою независимыхъ интеграловъ) приравняемъ произвольнымъ постояннымъ, то полученные уравненія представятъ полную систему интеграловъ системы обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій, (ибо изъ дифференцированія этихъ интеграловъ и исключеніе произвольныхъ постоянныхъ получаемъ систему (33)).

Наоборотъ, если полную систему интеграловъ обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій (30) разрѣшимъ относительно произвольныхъ постоянныхъ, то получимъ такимъ образомъ $n - 1$ функций $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$, которыя представятъ полную систему частныхъ интеграловъ линейнаго однороднаго дифференціальнаго уравненія съ частными производными

перваго порядка. Дѣйствительно по разрѣшеніи относительно произвольныхъ постоянныхъ интегралы совокупныхъ уравненій (33) принимаютъ видъ

$$y_1 = C_1, \quad y_2 = C_2 \dots y_n = C_n$$

Дифференцируя эти $n - 1$ уравненій по всѣмъ переменнымъ, мы получимъ систему

$$\frac{\partial y_i}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial y_i}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial y_i}{\partial x_n} dx_n = 0$$

Такъ какъ это уравненіе однородно относительно дифференціаловъ $dx_1, dx_2 \dots dx_n$, то оно не измѣнится, если эти дифференціалы замѣнимъ величинами $X_1, X_2 \dots X_n$ имъ пропорціональными, и предыдущее уравненіе перейдетъ въ

$$X_1 \frac{\partial y_i}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_i}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_i}{\partial x_n} = 0$$

изъ этого слѣдуетъ что y_i есть интеграль уравненія (24).

Этимъ подтверждается то положеніе, которое мы сейчасъ высказали, и обобщается то, что до сихъ поръ говорили о связи существующей между уравненіями съ частными производными и совокупными уравненіями.

7. Прежде чѣмъ будемъ говорить объ интегрирующемъ множителѣ разсматриваемаго линейнаго уравненія съ частными производными, покажемъ одно примѣчательное свойство миноровъ $A_1, A_2 \dots A_n$.

Возьмемъ какія либо два изъ этихъ миноровъ, именно A_i и A_k , они также суть нѣкоторые детерминанты и могутъ быть разложены на миноры; одинъ, первый изъ нихъ разложимъ по элементамъ столба съ указателемъ k , въ нашемъ случаѣ по элементамъ

$$\frac{\partial y_1}{\partial x_k}, \quad \frac{\partial y_2}{\partial x_k}, \quad \dots, \quad \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_k}$$

другой, именно A_k разложимъ по элементамъ столба съ указателемъ i , т. е. по элементамъ

$$\frac{\partial y_1}{\partial x_i}, \quad \frac{\partial y_2}{\partial x_i}, \quad \dots, \quad \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_i}$$

Такимъ образомъ эти два минора представятся въ видѣ

$$A_i = B_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + B_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_k} + \dots + B_{n-1} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_k}$$

$$A_k = B'_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + B'_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \dots + B'_{n-1} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_i}$$

Эти функции суть однородны перваго измѣренія относительно производныхъ, а потому по теоремѣ Фонтеня сума частныхъ производныхъ искомой функции, гдѣ каждая производная помножается на переменное, по которой производная берется, равняется самой функции помноженной на измѣреніе, слѣдовательно въ примѣненіи къ функциямъ A_i и A_k мы можемъ писать

$$A_i = -\frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_1}{\partial x_k}\right)} \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + \frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_2}{\partial x_k}\right)} \frac{\partial y_2}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_k}\right)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_k}$$

$$A_k = -\frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_1}{\partial x_i}\right)} \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_2}{\partial x_i}\right)} \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_i}\right)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_i} \quad ^1)$$

откуда, какъ извѣстно изъ теоріи детерминантовъ, имѣемъ

$$\frac{\partial A_i}{\partial x_i} = -\frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_1}{\partial x_k}\right)} \frac{\partial^2 y_1}{\partial x_i \partial x_k} + \frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_2}{\partial x_k}\right)} \frac{\partial^2 y_2}{\partial x_k \partial x_i} + \dots$$

$$\frac{\partial A_k}{\partial x_k} = -\frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_1}{\partial x_i}\right)} \frac{\partial^2 y_1}{\partial x_i \partial x_k} + \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_2}{\partial x_i}\right)} \frac{\partial^2 y_2}{\partial x_i \partial x_k} + \dots$$
(34)

Слѣдовательно въ суммѣ

$$\frac{\partial A_i}{\partial x_i} + \frac{\partial A_k}{\partial x_k} \quad (a)$$

коэффициентъ при

$$\frac{\partial^2 y_s}{\partial x_i \partial x_k} \quad (35)$$

будетъ

$$-\frac{\partial A_i}{\partial \left(\frac{\partial y_s}{\partial x_k}\right)} + \frac{\partial A_k}{\partial \left(\frac{\partial y_s}{\partial x_i}\right)} \quad (36)$$

(замѣтимъ еще, что въ выраженіяхъ (34) членовъ съ производными

¹⁾ Это видно изъ того также что

$$u = ax + by + cz + \dots + tv$$

то

$$u = \frac{\partial u}{\partial x} x + \frac{\partial u}{\partial y} y + \dots + \frac{\partial u}{\partial v} v$$

$\frac{\partial^2 y_s}{\partial x_i^2}$, или $\frac{\partial^2 y_s}{\partial x_k^2}$ не будетъ, ибо A_i не содержитъ членовъ съ производнымъ $\frac{\partial y_s}{\partial x_i}$ и A_k не содержитъ членовъ $\frac{\partial y_s}{\partial x_k}$; по этимъ производнымъ разложены детерминанты).

Положимъ

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial y}{\partial x_1} & \frac{\partial y}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_2}{\partial x_1} & \frac{\partial y_2}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix} = R$$

и разложимъ этотъ детерминантъ по элементамъ первой строки, тогда будемъ имѣть

$$A_1 \frac{\partial y}{\partial x_1} + A_2 \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + A_n \frac{\partial y}{\partial x_n} = R$$

гдѣ A_1, A_2, \dots, A_n суть первые миноры. Тогда принимая во вниманіе выраженіе (14) стр. 103 теоріи детерминантовъ, имѣемъ

$$A_i = - \frac{\partial R}{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x_i} \right)} ; \quad A_k = \frac{\partial R}{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x_k} \right)}$$

Внося это въ сумму (36), находимъ

$$- \frac{\partial^2 R}{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x_i} \right) \partial \left(\frac{\partial y_s}{\partial x_k} \right)} + \frac{\partial^2 R}{\partial \left(\frac{\partial y}{\partial x_k} \right) \partial \left(\frac{\partial y_s}{\partial x_i} \right)}$$

а эта сумма по выраженію (21) стр. 105 равна нулю. Слѣдовательно въ суммѣ (а), которую можно представить въ видѣ

$$\frac{\partial A_1}{\partial x_1} + \frac{\partial A_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial A_n}{\partial x_n}$$

коэффициентъ при любой производной типа (35) равенъ нулю, а слѣдо-

вательно выражение

$$\frac{\partial A_1}{\partial x_1} + \frac{\partial A_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial A_n}{\partial x_n} = 0 \quad (37)$$

предъявляет то свойство миноровъ A_1, A_2, \dots , которое мы хотѣли показать.

8. Перейдемъ теперь къ главному вопросу объ интегрирующемъ множителѣ.

Мы видѣли, что

$$\frac{A_1}{X_1} = \frac{A_2}{X_2} = \dots = \frac{A_n}{X_n} = M$$

Слѣдовательно

$$MX_1 = A_1; \quad MX_2 = A_2 \dots MX_n = A_n$$

Внося это въ уравненіе (37), имѣемъ

$$\sum \frac{\partial (MX_i)}{\partial x_i} = 0 \quad (38)$$

имѣть значенія цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до n . Выполняя дифференцирование, находимъ

$$\sum \frac{\partial M}{\partial x_i} X_i + M \sum \frac{\partial X_i}{\partial x_i} = 0. \quad (39)$$

Данное дифференціальное уравненіе

$$\sum X_i \frac{\partial z}{\partial x_i} = 0$$

равносильно системѣ совокупныхъ уравненій

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n}$$

Если отсюда возьмемъ двѣ какихъ либо пропорцій

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_i}{X_i}$$

то видимъ, что

$$\frac{\partial x_i}{\partial x_1} = \frac{X_i}{X_1} \quad (40)$$

Раздѣливъ все уравненіе (39) на X_1 , получимъ

$$\frac{\partial M}{\partial x_1} + \frac{X_2}{X_1} \frac{\partial M}{\partial x_2} + \dots + \frac{X_n}{X_1} \frac{\partial M}{\partial x_n} + \frac{MS}{X_1} = 0$$

гдѣ для краткости положено

$$S = \frac{\partial X_1}{\partial x_1} + \frac{\partial X_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial X_n}{\partial x_n}.$$

Дѣлая въ этомъ уравненіи замѣну всѣхъ отношеній по формулѣ (40), имѣемъ

$$\frac{\partial M}{\partial x_1} + \frac{\partial x_2}{\partial x_1} \frac{\partial M}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial x_n}{\partial x_1} \frac{\partial M}{\partial x_n} + \frac{MS}{X_1} = 0$$

или по умноженіи всего на ∂x_1 получаемъ

$$\frac{\partial M}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial M}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial M}{\partial x_n} \partial x_n + \frac{MS}{X_1} \partial x_1 = 0.$$

Если означимъ полный дифференціалъ взятый относительно всѣхъ переменныхъ чрезъ d т. е.

$$\frac{\partial M}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial M}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial M}{\partial x_n} \partial x_n = dM$$

то представимъ предыдущее въ

$$\frac{dM}{M} + \frac{S}{X_1} \partial x_1 = 0$$

или

$$(41) \quad \partial \lg M + \frac{S}{X_1} \partial x_1 = 0$$

Если $\frac{S}{X_1}$ представляетъ собою функцію одного переменнаго x_1 , то розысканіе множителя приводится къ выполненію квадратуры, именно

$$\lg M = - \int \frac{S}{X_1} \partial x_1$$

или

$$(42) \quad M = e^{- \int \varphi(x_1) \partial x_1}$$

Имѣя это, не трудно доказать слѣдующую весьма важную теорему.

Отношеніе двухъ интегрирующихъ множителей уравненія (24) равно частному интегралу этого уравненія.

Въ самомъ дѣлѣ, если M_1 и M_2 суть два интегрирующие множители даннаго уравненія, тогда по выраженію (39) для того и другого имѣемъ

$$X_1 \frac{\partial M_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial M_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial M_1}{\partial x_n} + M_1 \left(\frac{\partial X_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial X_n}{\partial x_n} \right) = 0$$

$$X_1 \frac{\partial M_2}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial M_2}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial M_2}{\partial x_n} + M_2 \left(\frac{\partial X_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial X_n}{\partial x_n} \right) = 0$$

Умноживъ первое изъ этихъ уравненій на $\frac{1}{M_2}$, а второе на $\frac{M_1}{M_2^2}$ и вычитая второе произведеніе изъ перваго, получимъ тождественное уравненіе

$$X_1 \left[\frac{M_2 \frac{\partial M_1}{\partial x_1} - M_1 \frac{\partial M_2}{\partial x_1}}{M_2^2} \right] + \dots + X_n \left[\frac{M_2 \frac{\partial M_1}{\partial x_n} - M_1 \frac{\partial M_2}{\partial x_n}}{M_2^2} \right] = 0$$

что имѣетъ видъ

$$X_1 \frac{\partial \left(\frac{M_1}{M_2} \right)}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \left(\frac{M_1}{M_2} \right)}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \left(\frac{M_1}{M_2} \right)}{\partial x_n} = 0$$

Слѣдовательно данное уравненіе тождественно удовлетворяется подстановкою вмѣсто z отношенія $\frac{M_1}{M_2}$, другими словами, это отношеніе есть частный интегралъ даннаго уравненія (24).

9. Возвратимся къ вопросу объ интегрирующемъ множителѣ линейнаго уравненія съ частными производными.

Данное уравненіе

$$X_1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial z}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial z}{\partial x_n} = 0$$

преобразуемъ по новымъ переменнымъ. Предположимъ что эти новыя переменныя суть

$$\eta_1, \eta_2, \dots, \eta_n$$

и они находятся въ связи съ начальными x_1, x_2, \dots, x_n представленной функциями

$$x_1 = \varphi_1(\eta_1, \eta_2, \dots, \eta_n); \quad x_2 = \varphi_2(\eta_1, \eta_2, \dots, \eta_n); \quad \dots \quad x_n = \varphi_n(\eta_1, \eta_2, \dots, \eta_n) \quad (43)$$

такъ какъ переменныя x_1, x_2, \dots, x_n суть независимыя, то изъ уравненій

(43) могутъ быть опредѣлены всѣ $\eta_1, \eta_2 \dots \eta_n$ по $x_1, x_2 \dots x_n$ (ибо ни одно изъ этихъ уравненій не есть слѣдствіе другаго).

Такимъ образомъ можемъ принять

$$\begin{aligned}\frac{\partial z}{\partial x_1} &= \frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_1} + \frac{\partial z}{\partial \eta_2} \frac{\partial \eta_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_1} \\ \frac{\partial z}{\partial x_2} &= \frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_2} \\ &\dots \dots \dots\end{aligned}$$

Подстановка этого въ данное уравненіе приводитъ его къ виду

$$\begin{aligned}&X_1 \left[\frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_1} + \frac{\partial z}{\partial \eta_2} \frac{\partial \eta_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_1} \right] \\ &+ X_2 \left[\frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_2} \right] \\ &+ \dots \dots \dots \\ &+ X_n \left[\frac{\partial z}{\partial \eta_1} \frac{\partial \eta_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \frac{\partial \eta_n}{\partial x_n} \right] = 0\end{aligned}$$

Слѣдовательно это уравненіе можно представить въ видѣ

$$\begin{aligned}&\frac{\partial z}{\partial \eta_1} \left(X_1 \frac{\partial \eta_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \eta_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \eta_1}{\partial x_n} \right) \\ &\dots \dots \dots \\ &+ \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \left(X_1 \frac{\partial \eta_n}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \eta_n}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \eta_n}{\partial x_n} \right) = 0\end{aligned}$$

или полагая здѣсь

$$Y_k = X_1 \frac{\partial \eta_k}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \eta_k}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial \eta_k}{\partial x_n}$$

найдемъ

$$(44) \quad Y_1 \frac{\partial z}{\partial \eta_1} + Y_2 \frac{\partial z}{\partial \eta_2} + \dots + Y_n \frac{\partial z}{\partial \eta_n} = 0$$

и равносильно этому имѣемъ

$$(45) \quad \frac{\partial \eta_1}{Y_1} = \frac{\partial \eta_2}{Y_2} = \dots = \frac{\partial \eta_n}{Y_n} = N$$

Если N есть интегрирующій множитель, уравненій (44), то по умноженіи

на N оно сдѣлается точнымъ дифференціаломъ; частные интегралы его пусть будутъ

$$f_1, f_2 \dots f_{n-1}$$

такъ какъ они удовлетворяютъ уравненію (44) съ выведеннымъ множителемъ, то къ уравненію (24) прибавляются еще уравненія

$$Y_1 \frac{\partial f_1}{\partial \eta_1} + Y_2 \frac{\partial f_1}{\partial \eta_2} + \dots + Y_n \frac{\partial f_1}{\partial \eta_n} = 0$$

$$Y_1 \frac{\partial f_2}{\partial \eta_1} + Y_2 \frac{\partial f_2}{\partial \eta_2} + \dots + Y_n \frac{\partial f_2}{\partial \eta_n} = 0$$

.....

$$Y_1 \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_1} + Y_2 \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_2} + \dots + Y_n \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_n} = 0$$

если уравненіе (44) и эти совмѣстныя съ нимъ удовлетворяются при одной и той же системѣ коэффициентовъ, то

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial z}{\partial \eta_1} & \frac{\partial z}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial f_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial f_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial f_1}{\partial \eta_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_1} & \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_n} \end{vmatrix} = 0$$

повторяемъ что здѣсь $f_1 \dots f_{n-1}$ суть частные независимые интегралы, а $\eta_1 \dots \eta_n$ новыя переменныя.

Предположимъ, что частные интегралы уравненія (24) въ непреобразованномъ видѣ для независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$ суть какъ прежде $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$, тогда подобно этому составимъ детерминантъ

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial z}{\partial x_1} & \frac{\partial z}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial z}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_2}{\partial x_1} & \frac{\partial y_2}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix}$$

Изъ теоріи детерминантовъ извѣстно, что если перемножимъ эти два детерминанта, то получимъ новый детерминантъ опредѣленнаго вида, именно

$$(46) \quad \begin{vmatrix} \frac{\partial z}{\partial \eta_1} & \frac{\partial z}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial z}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial f_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial f_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial f_1}{\partial \eta_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_1} & \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial f_{n-1}}{\partial \eta_n} \end{vmatrix} \times \begin{vmatrix} \frac{\partial z}{\partial x_1} & \frac{\partial z}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix} =$$

$$= \begin{vmatrix} \frac{\partial x_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial x_2}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_2}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_2}{\partial \eta_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial x_n}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_n} \end{vmatrix}$$

Этотъ послѣдній детерминантъ мы означимъ чрезъ Δ .

Легко показать, что если извѣстенъ множитель M для системы совокупныхъ уравненій

$$(47) \quad \frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n}$$

то множитель для системы (45) получимъ, умноживъ множителя M на детерминантъ Δ .

Въ самомъ дѣлѣ, примемъ такое символическое означеніе

$$(48) \quad K(y_i) = X_1 \frac{\partial y_i}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial y_i}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial y_i}{\partial x_n}$$

если эти уравненія составленныя для значеній i отъ нуля до $n-1$ совмѣстны, т. е. удовлетворяются одной системой $X_1 \dots X_n$, то детерминантъ

$$\begin{vmatrix} \frac{\partial y}{\partial x_1} & \frac{\partial y}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix}$$

который мы означимъ чрезъ R , обращается въ нуль. Но этотъ детерминантъ можетъ быть разложенъ на миноры по элементамъ горизонтальной строки, и по условію обращенія его въ нуль будемъ имѣть

$$R = A_1 \frac{\partial y}{\partial x_1} + A_2 \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + A_n \frac{\partial y}{\partial x_n} = 0 \quad (49)$$

Это равенство равносильно съ (48), если опустимъ значекъ i , ибо оба они выражаютъ условіе что y есть интеграль системы уравненій (47), и какъ мы уже видѣли, для этого

$$\frac{A_1}{X_1} = \frac{A_2}{X_2} = \dots = \frac{A_n}{X_n} = M$$

но если умножимъ уравненіе (48) на M и опустимъ значекъ i , то получимъ

$$MX_1 \frac{\partial y}{\partial x_1} + MX_2 \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + MX_n \frac{\partial y}{\partial x_n} = MK(y)$$

а такъ какъ

$$A_1 = MX_1; \quad A_2 = MX_2 \dots A_n = MX_n$$

то предыдущее обращается въ

$$A_1 \frac{\partial y}{\partial x_1} + A_2 \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + A_n \frac{\partial y}{\partial x_n} = MK(y)$$

Сравнивая это съ (49), находимъ

$$MK(y) = R.$$

Итакъ если M есть множитель системы (47), то

$$MK(y) = \begin{vmatrix} \frac{\partial y}{\partial x_1} & \frac{\partial y}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} & \dots & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix} \quad (50)$$

гдѣ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ суть независимые частные интегралы системы (47). Умножимъ оба члена предыдущаго тождества (50) на Δ , и припомнимъ, что по сдѣланному означенію

$$\Delta = \begin{vmatrix} \frac{\partial x_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_n} \\ \vdots & \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial x_n}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_n} \end{vmatrix}$$

послѣ такого умноженія будемъ имѣть

$$M\Delta K(y) = \begin{vmatrix} \frac{\partial y}{\partial x_1} & \frac{\partial y}{\partial x_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial x_1} & \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \\ \vdots & \vdots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \end{vmatrix} \times \begin{vmatrix} \frac{\partial x_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_1}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial x_2}{\partial \eta_1} & \vdots & & \frac{\partial x_2}{\partial \eta_n} \\ \vdots & \vdots & & \vdots \\ \frac{\partial x_n}{\partial \eta_1} & \frac{\partial x_2}{\partial \eta_2} & \dots & \frac{\partial x_n}{\partial \eta_n} \end{vmatrix}$$

а по извѣстному правилу умноженія детерминантовъ это есть

$$M\Delta K(y) = \begin{vmatrix} \frac{\partial y}{\partial \eta_1} & \frac{\partial y}{\partial \eta_n} \\ \frac{\partial y_1}{\partial \eta_1} & \frac{\partial y}{\partial \eta_n} \\ \vdots & \vdots \\ \frac{\partial y_{n-1}}{\partial \eta_1} & \frac{\partial y_{n-1}}{\partial \eta_n} \end{vmatrix}$$

Сравнивая это съ (50), заключаемъ, что если M есть множитель системы (47), то $M\Delta$ есть множитель системы (45), но этотъ послѣдній мы означили чрезъ N , слѣдовательно

$$M\Delta = N$$

Такимъ образомъ по умноженіи на Δ уравненіе (24) также принимаетъ видъ функциональнаго детерминанта Якоби, а потому Δ есть также интегральный множитель.

Мы видѣли что если извѣстны m частныхъ интеграловъ уравненія (24), (предполагается что $m < n - 1$), то вводя эти m интеграловъ какъ m новыхъ переменныхъ, вмѣсто старыхъ x_1, x_2, \dots, x_m , и остальные $n - m$ первоначальныхъ, мы для опредѣленія остальныхъ интеграловъ составимъ такое же по внѣшнему виду уравненіе, какъ данное.

Имѣя это въ виду, предположимъ что данное уравненіе есть

$$X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial u}{\partial x_n} = 0 \quad (51)$$

пусть это уравненіе имѣетъ интегрирующій множитель M . Пусть u_1 будетъ одинъ изъ частныхъ интеграловъ уравненія (51). Опредѣлимъ изъ этого интеграла переменное x_n и посредствомъ этого выраженія исключимъ x_n изъ даннаго уравненія, тогда для опредѣленія остальныхъ интеграловъ будемъ, какъ мы видѣли, имѣть уравненіе совершенно подобное данному, именно

$$X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} + \dots + X_{n-1} \frac{\partial u}{\partial x_{n-1}} = 0 \quad (52)$$

теперь X_1, X_2, \dots, X_{n-1} зависятъ отъ переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_{n-1} .

Легко показать, что

$$M_1 = \frac{M}{\left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n}\right)}$$

будетъ множителемъ уравненіе (52).

Система обыкновенныхъ совмѣстныхъ уравненій, соответствующая этому уравненію (52), будетъ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_{n-1}}{X_{n-1}} = \frac{\partial x_n}{0}$$

ибо функція независимыхъ переменныхъ болѣе не входить.

Если M есть множитель первоначальной системы, то, какъ мы видѣли по уравненію (38),

$$\frac{\partial (MX_1)}{\partial x_1} + \frac{\partial (MX_2)}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial (MX_n)}{\partial x_n} = 0 \quad (53)$$

Замѣнимъ здѣсь M чрезъ

$$M_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_n}$$

тогда будемъ имѣть

$$\frac{\partial \left(M_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_n} X_1 \right)}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial \left(M_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_n} X_n \right)}{\partial x_n} = 0$$

или

$$(54) \quad \left[\frac{\partial (M_1 X_1)}{\partial x_1} + \frac{\partial (M_1 X_2)}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial (M_1 X_n)}{\partial x_n} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} + M_1 \left[X_1 \frac{\partial \left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right)}{\partial x_1} + \dots + X_n \frac{\partial \left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right)}{\partial x_n} \right] = 0$$

такъ какъ предполагается, что u_1 есть частный интегралъ уравненія (52). то имѣемъ тождественно

$$X_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u_1}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial u_1}{\partial x_n} = 0$$

дифференцируя это по x_n , имѣемъ

$$\begin{aligned} X_1 \frac{\partial \left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right)}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial \left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right)}{\partial x_2} + \dots = \\ = - \frac{\partial u_1}{\partial x_1} \frac{\partial X_1}{\partial x_n} - \frac{\partial u_1}{\partial x_2} \frac{\partial X_2}{\partial x_n} - \dots \end{aligned}$$

внося это въ уравненіе (54), имѣемъ

$$(55) \quad \left[\frac{\partial (M_1 X_1)}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial (M_1 X_n)}{\partial x_n} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} - M_1 \left[\frac{\partial u_1}{\partial x_1} \frac{\partial X_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \frac{\partial X_n}{\partial x_n} \right] = 0$$

Замѣнимъ здѣсь переменныя $x_1, x_2 \dots x_n$ чрезъ $x_1, x_2 \dots x_{n-1}, u_1$. Такъ какъ u_1 есть частный интегралъ то вообще

$$u_1 = F_1(x_1, x_2 \dots x_n)$$

и изъ этого заключаемъ, что послѣ упомянутой замѣны каждое изъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_{n-1}$ будетъ входить въ предыдущее уравненіе (55) двойко: явно и въ зависимости отъ u_1 , только одно x_n войдетъ однообразно, именно только въ зависимости отъ u_1 . Такимъ образомъ

$$\frac{\partial (M_1 X_1)}{\partial x_1} = \frac{d(M_1 X_1)}{dx_1} + \frac{d(M_1 X_1)}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_1}$$

гдѣ d есть характеристика частнаго дифференцированія.

Подобно этому для всѣхъ переменныхъ до x_{n-1} включительно будемъ имѣть такое же выраженіе производной какъ предыдущее. Что же

касается до x_n , то относительно него взятая производная будетъ

$$\frac{\partial (M_1 X_n)}{\partial x_n} = \frac{d(M_1 X_n)}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_n}$$

а также

$$\frac{\partial X_1}{\partial x_n} = \frac{dX_1}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_n}$$

поэтому уравненіе (55) принимаетъ видъ

$$\begin{aligned} & \left[\frac{d(M_1 X_1)}{dx_1} + \frac{d(M_1 X_2)}{dx_2} + \dots + \frac{d(M_1 X_{n-1})}{dx_{n-1}} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \\ & + \left[\frac{d(M_1 X_1)}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{d(M_1 X_{n-1})}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_{n-1}} + \frac{d(M_1 X_n)}{du_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \\ & - M_1 \left[\frac{\partial u_1}{\partial x_1} \frac{\partial X_1}{\partial u_1} + \frac{\partial u_1}{\partial x_2} \frac{\partial X_2}{\partial u_1} + \dots + \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \frac{\partial X_n}{\partial u_1} \right] \frac{\partial u_1}{\partial x_n} = 0 \end{aligned}$$

сокративъ все на $\frac{\partial u_1}{\partial x_n}$, представимъ еще каждое изъ $\frac{\partial (M_1 X_i)}{\partial u_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_i}$ въ видѣ

$$\frac{\partial M_1}{\partial u_1} X_i \frac{\partial u_1}{\partial x_i} + M_1 \frac{\partial X_i}{\partial u_1} \frac{\partial u_1}{\partial x_i}$$

тогда по сокращеніи получимъ

$$\frac{d(M_1 X_1)}{dx_1} + \dots + \frac{d(M_1 X_{n-1})}{dx_{n-1}} + \frac{\partial M_1}{\partial u_1} \left[X_1 \frac{\partial u_1}{\partial x_1} + \dots + X_n \frac{\partial u_1}{\partial x_n} \right] = 0$$

но такъ какъ u_1 есть по предположенію частный интегралъ даннаго уравненія, то послѣдній членъ обращается въ нуль и остается

$$\frac{d(M_1 X_1)}{dx_1} + \frac{d(M_1 X_2)}{dx_2} + \dots + \frac{d(M_1 X_{n-1})}{dx_{n-1}} = 0$$

что показываетъ, что M_1 есть интегрирующій множитель уравненія (52).

Посмотримъ какъ можно пользоваться этою теоремою въ теоріи интегрированія линейныхъ уравненій съ частными производными.

Предположимъ, что дано уравненіе съ частными производными

$$X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} + \dots + X_n \frac{\partial u}{\partial x_n} = 0 \quad (56)$$

которое содержитъ n независимыхъ переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n и ихъ функцію u .

Соответствующая этому система обыкновенныхъ совмѣстныхъ уравненій есть

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_n}{X_n}$$

Если знаемъ одинъ интегралъ этой системы u_1 и посредствомъ него исключимъ отсюда x_n , то данное уравненіе преобразуется въ такое, въ которомъ однимъ переменнымъ будетъ меньше, а форма уравненія сохранится,—оно будетъ

$$(57) \quad X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} + \dots + X_{n-1} \frac{\partial u}{\partial x_{n-1}} = 0$$

система совокупныхъ обыкновенныхъ ему соответствующая будетъ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2} = \dots = \frac{\partial x_{n-1}}{X_{n-1}} = \frac{\partial u_1}{0}$$

въ функціяхъ X_1, X_2, \dots, X_{n-1} переменное x_n замѣнено его значеніемъ взятымъ изъ интеграла $u_1 = \text{пост.}$ Если будемъ знать еще интегралъ u_2 , то поступая подобно сказанному съ уравненіемъ (57), удалимъ изъ него еще переменное, напр. x_{n-1} и т. д. Предположимъ, что мы знаемъ всѣ частные интегралы за исключеніемъ одного, тогда посредствомъ нихъ удалимъ $n - 2$ переменныхъ, именно

$$x_3, x_4, \dots, x_{n-1}, x_n$$

и приведемъ данное уравненіе къ виду

$$(58) \quad X_1 \frac{\partial u}{\partial x_1} + X_2 \frac{\partial u}{\partial x_2} = 0$$

совокупныя уравненія соответствующія этому будутъ

$$\frac{\partial x_1}{X_1} = \frac{\partial x_2}{X_2}$$

или

$$X_2 \partial x_1 - X_1 \partial x_2 = 0$$

это уравненіе содержитъ только двѣ переменныхъ x_1 и x_2 . Интегрирующій множитель μ , принимаемый Эйлеромъ, долженъ быть таковъ, чтобы

$$\mu X_2 \partial x_1 - \mu X_1 \partial x_2$$

было точнымъ дифференціаломъ, т. е. чтобы удовлетворялось условіе

$$\frac{\partial (\mu X_2)}{\partial x_2} + \frac{\partial (\mu X_1)}{\partial x_1} = 0$$

Если интегрирующій множитель уравненія (51) есть M , то послѣдовательные множители преобразованныхъ уравненій будутъ

$$M_1 = \frac{M}{\left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n}\right)}$$

$$M_2 = \frac{M_1}{\left(\frac{\partial u_2}{\partial x_{n-1}}\right)} = \frac{M}{\left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n}\right) \left(\frac{\partial u_2}{\partial x_{n-1}}\right)}$$

и т. д.

гдѣ $u_1, u_2 \dots$ суть частные интегралы уравненія (51), отсюда заключаемъ, что множитель μ послѣдняго уравненія (59) будетъ

$$\mu = \frac{M}{\left(\frac{\partial u_1}{\partial x_n}\right) \left(\frac{\partial u_2}{\partial x_{n-1}}\right) \dots \left(\frac{\partial u_{n-2}}{\partial x_3}\right)}$$

Этотъ множитель *Якоби* называетъ послѣднимъ множителемъ.

Итакъ если извѣстны интегральный множитель и всѣ кромѣ одного частные интегралы однороднаго линейнаго уравненія съ частными производными перваго порядка, то послѣдній множитель легко составляется и розысканіе послѣдняго частнаго интеграла приводится къ выполненію квадратуры.

Пояснимъ эти соображенія на частномъ примѣрѣ. Будемъ интегрировать уравненіе

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = \varphi(x, y)$$

и приведемъ прежде всего рѣшеніе этого вопроса къ интегрированію линейнаго уравненія съ частными производными. Это данное уравненіе можетъ быть замѣнено двумя такими

$$\frac{\partial y'}{\partial x} = \varphi(x, y); \quad y' = \frac{\partial y}{\partial x}$$

изъ нихъ находимъ

$$\frac{\partial y'}{\varphi(x, y)} = \frac{\partial x}{1}; \quad \frac{\partial y}{y'} = \frac{\partial x}{1}$$

Слѣдовательно совокупныя уравненія соотвѣтствующія составляемому уравненію съ частными производными будутъ

$$\frac{\partial y'}{\psi(x, y)} = \frac{\partial y}{y'} = \frac{\partial x}{1}$$

и само уравненіе съ частными производными есть

$$(59) \quad \frac{\partial u}{\partial x} + y' \frac{\partial u}{\partial y} + \psi(x, y) \frac{\partial u}{\partial y'} = 0$$

пусть множитель этого уравненія будетъ M , тогда въ разсматриваемомъ случаѣ уравненіе (53) принимаетъ видъ

$$\frac{\partial M}{\partial x} + \frac{\partial (My')}{\partial y} + \frac{\partial [M\psi(x, y)]}{\partial y'} = 0$$

Слѣдовательно для этого по уравненію (41) составляемъ

$$\frac{d \lg M}{dx} = 0 \quad ^1)$$

Это уравненіе допускаетъ рѣшеніе $M=1$. Поэтому если извѣстенъ хотя одинъ частный интегралъ уравненія (34) наприимѣръ интегралъ

$$\psi(x, y, y') = \text{const.}$$

то посредствомъ этого можемъ исключить y' изъ уравненія

$$\frac{\partial y}{\partial x} = y'$$

т. е. изъ уравненія

$$\partial y - y' \partial x = 0$$

¹⁾ У насъ переменныя суть:

$$x_1 = x; \quad x_2 = y; \quad x_3 = y'; \quad X_1 = 1; \quad X_2 = y'; \quad X_3 = \psi(x, y)$$

Слѣдовательно

$$\frac{\partial X_1}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial X_2}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial X_3}{\partial x_3} = 0$$

ибо $\psi(x, y)$ не содержитъ y' .

Въ нашемъ случаѣ это есть послѣднее уравненіе и его множитель есть

$$\frac{1}{\left(\frac{\partial \psi}{\partial y'}\right)}$$

ибо въ нашемъ случаѣ $M=1$ и $u_1=\psi(x, y, y')$.

Дадимъ какое нибудь частное значеніе функціи ψ ; положимъ, что эта функція есть y , тогда

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x^2} = y$$

Для такого уравненія система совокупныхъ уравненій будетъ

$$\frac{\partial y'}{y} = \frac{\partial y}{y'} = \frac{\partial x}{1}$$

Оно допускаетъ въ сочетаніи первыхъ двухъ пропорцій интеграль

$$\psi = y'^2 - y^2 = \text{пост.} = 2\gamma \quad (a)$$

Слѣдовательно послѣднее уравненіе

$$\partial y - y' \partial x = 0$$

имѣемъ своимъ множителемъ

$$\frac{1}{\left(\frac{\partial \psi}{\partial y'}\right)} = \frac{1}{2y'}$$

но изъ уравненія (a), имѣемъ

$$y' = \pm \sqrt{2\gamma + y^2}$$

исключая посредствомъ этого y' изъ уравненія

$$\partial y - y' \partial x = 0$$

имѣемъ

$$\frac{\partial y}{2\sqrt{2\gamma + y^2}} - \partial x = 0$$

изъ этого предстоитъ опредѣлить второй частный интеграль и мы видимъ, что дѣйствительно это опредѣленіе приводится къ выполненію квадратуры.

IV.

Интегрирование совместных линейных уравнений с частными производными.

10. Рассмотрим систему q линейных однородных уравнений

$$\begin{aligned}
& a_1^{(1)} \frac{\partial f}{\partial x_1} + a_2^{(1)} \frac{\partial f}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(1)} \frac{\partial f}{\partial x_n} = 0 \\
& a_1^{(2)} \frac{\partial f}{\partial x_1} + a_2^{(2)} \frac{\partial f}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(2)} \frac{\partial f}{\partial x_n} = 0 \\
& \vdots \\
& a_1^{(q)} \frac{\partial f}{\partial x_1} + a_2^{(q)} \frac{\partial f}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(q)} \frac{\partial f}{\partial x_n} = 0
\end{aligned}$$

эти уравненія содержатъ n независимыхъ переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n ,
кроме того въ нихъ входятъ функціи

$a_h^{(i)}$

тѣхъ же независимыхъ переменныхъ; здѣсь i представляетъ каждое изъ чиселъ $1, 2, \dots, q$ и h суть цѣлыя числа отъ 1 до n .

Представимъ эти уравненія символически въ видѣ

$$(2) \quad X_1(f) = 0; \quad X_2(f) = 0 \dots X_q(f) = 0$$

гдѣ буквами X мы означаемъ рядъ извѣстныхъ операций. Если эти операции относятся къ функции φ , т. е. если для функции φ должно быть составлено выраженіе $X_i(\varphi)$, то мы должны поступать согласно съ сдѣлан-

нымъ означеніемъ слѣдующимъ образомъ. Должны взять отъ функціи φ производныя по переменнымъ $x_1, x_2 \dots x_n$, т. е. должны составить рядъ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_2}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_n}$$

Затѣмъ каждая изъ этихъ производныхъ должна быть помножена на соответствующую функцію $a_h^{(i)}$ гдѣ h соответствуетъ указателю переменнаго и тогда составитъ рядъ

$$a_1^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + a_2^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_n}$$

Сумма членовъ этого ряда будетъ требуемая функція $X_i(\varphi)$.

Такимъ образомъ

$$X_i(\varphi) = a_1^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + a_2^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(i)} \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} \quad (3)$$

Мы говоримъ, что q уравненій (1) или, что все равно, уравненій (2) независимы между собой, если между функціями $X_i(f)$ нѣтъ линейнаго соотношенія вида

$$\lambda_1 X_1(f) + \lambda_2 X_2(f) + \dots + \lambda_q X_q(f) = 0$$

гдѣ $\lambda_1, \lambda_2 \dots \lambda_q$ суть функціи переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_q$. Интеграломъ такой системы будемъ называть функцію независимыхъ переменныхъ удовлетворяющую одновременно всѣмъ уравненіямъ системы.

Предположимъ, что y есть интеграль уравненій (1) или (2), тогда два какія либо изъ этихъ уравненій равно какъ и другія будутъ удовлетворяться этимъ интеграломъ, т. е. послѣ подстановки его вмѣсто x будутъ обращаться въ тождество. Такимъ образомъ будемъ имѣть

$$X_i(y) = 0 \quad X_k(y) = 0$$

Если возьмемъ функцію $X_k(y) = 0$ и изъ нея по выше упомянутому правилу такъ составимъ функцію X_i , какъ составляется эта изъ f , т. е. если въ выраженіи $X_i(y) = 0$ поставимъ $X_k(y)$ вмѣсто y , то очевидно будемъ имѣть

$$X_i[X_k(y)] = X_i(0) = 0$$

ибо по предположенію $X_k(y) = 0$.

Точно также

$$X_k[X_i(y)] = X_k(0) = 0$$

Вычитая это одно изъ другого, будемъ, имѣть

$$(4) \quad X_i[X_k(y)] - X_k[X_i(y)] = 0$$

Прежде всего легко убѣдиться, что это уравненіе линейное и перваго порядка.

По выше приведенному способу составленія функціи $X(f)$ имѣемъ въ примѣненіи къ нашему случаю

$$X_i[X_k(y)] = a_1^{(i)} \frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_1} + a_2^{(i)} \frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(i)} \frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_n}$$

но въ свою очередь по выраженію (3)

$$X_k(y) = a_1^{(k)} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_2^{(k)} \frac{\partial y}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(k)} \frac{\partial y}{\partial x_n}$$

поэтому

$$\frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_1} = \frac{\partial a_1^{(k)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_1^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1^2} + \frac{\partial a_2^{(k)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_2^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + \dots$$

$$\frac{\partial [X_k(y)]}{\partial x_2} = \frac{\partial a_1^{(k)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_1^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + \frac{\partial a_2^{(k)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_2^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_2^2} + \dots$$

и т. д.

Слѣдовательно

$$(5) \quad \begin{aligned} X_i[X_k(y)] = & a_1^{(i)} \frac{\partial a_1^{(k)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_1^{(i)} a_1^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1^2} + a_1^{(i)} \frac{\partial a_2^{(k)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_1^{(i)} a_2^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + \dots \\ & + a_2^{(i)} \frac{\partial a_1^{(k)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_2^{(i)} a_1^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + a_2^{(i)} \frac{\partial a_2^{(k)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_2^{(i)} a_2^{(k)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_2^2} + \dots \\ & + \dots \end{aligned}$$

точно также

$$(6) \quad \begin{aligned} X_k[X_i(y)] = & a_1^{(k)} \frac{\partial a_1^{(i)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_1^{(k)} a_1^{(i)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1^2} + a_1^{(k)} \frac{\partial a_2^{(i)}}{\partial x_1} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_1^{(k)} a_2^{(i)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + \dots \\ & + a_2^{(k)} \frac{\partial a_1^{(i)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_1} + a_2^{(k)} a_1^{(i)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2} + a_2^{(k)} \frac{\partial a_2^{(i)}}{\partial x_2} \frac{\partial y}{\partial x_2} + a_2^{(k)} a_2^{(i)} \frac{\partial^2 y}{\partial x_2^2} + \dots \\ & + \dots \end{aligned}$$

Если посредствомъ этого составимъ уравненіе (4), то увидимъ, что въ него вторыя производныя совсѣмъ не войдутъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ рѣ-

зультатъ подстановки входитъ напр. производная $\frac{\partial^2 y}{\partial x_1^2}$, но съ коэффициентомъ

$$a_1^{(i)} a_1^{(k)} - a_1^{(k)} a_1^{(i)}$$

что конечно тождественно равно нулю, и вообще при производной $\frac{\partial^2 y}{\partial x_h^2}$ будетъ состоятъ коэффициентъ

$$a_h^i a_h^k - a_h^k a_h^i = 0$$

Изъ того, что мы выписали здѣсь, видимъ, что коэффициентомъ при производной $\frac{\partial^2 y}{\partial x_1 \partial x_2}$ въ разсматриваемомъ уравненіи будетъ многочленъ

$$a_1^i a_2^k + a_2^i a_1^k - a_1^k a_2^i - a_2^k a_1^i$$

что также тождественно обращается въ нуль. Слѣдовательно при вторыхъ производныхъ вида

$$\frac{\partial^2 y}{\partial x_h \partial x_l}$$

будетъ коэффициентъ

$$a_h^i a_l^k + a_l^i a_h^k - a_h^k a_l^i - a_l^k a_h^i = 0$$

Такимъ образомъ заключаемъ, что выраженіе (4) есть выраженіе перваго порядка и вторыхъ производныхъ не содержитъ.

Какъ видно изъ выраженій (5) и (6) коэффициентомъ при производной $\frac{\partial y}{\partial x_1}$ въ выраженіи (4) будетъ

$$a_1^i \frac{\partial a_1^k}{\partial x_1} + a_2^i \frac{\partial a_1^k}{\partial x_2} + \dots + a_n^i \frac{\partial a_1^k}{\partial x_n} \\ - a_1^k \frac{\partial a_1^i}{\partial x_1} - a_2^k \frac{\partial a_1^i}{\partial x_2} + \dots - a_n^k \frac{\partial a_1^i}{\partial x_n}$$

что по нашему символическому представленію есть

$$X_i(a_1^k) - X_k(a_1^i)$$

Слѣдовательно коэффициентъ при

$$\frac{\partial y}{\partial x_h}$$

будетъ

$$X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)$$

а такъ какъ въ составъ выраженія (4), какъ сейчасъ показали, войдутъ только первыя производныя, то прямо заключаемъ, что выраженіе (4) теперь преобразовывается въ

$$(7) \quad \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial y}{\partial x_h} = 0$$

т. е.

$$(7_*) \quad X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h}$$

Пусть

$$(8) \quad A(f) = 0, \quad B(f) = 0^1)$$

будутъ два линейныхъ совмѣстныхъ уравненія перваго порядка.

Если φ есть такая функція, которая удовлетворяетъ первому изъ этихъ уравненій, т. е. если

$$A(\varphi) = 0$$

и въ тоже время $B(\varphi)$ отлична отъ нуля, то эта функція $B(\varphi)$ будетъ также интеграломъ уравненія $A(f) = 0$, т. е. также будетъ имѣть

$$A[B(\varphi)] = 0$$

Доказательство этой важной теоремы заключается въ слѣдующемъ.

Представимъ символы A и B въ раскрытомъ видѣ, т. е.

$$(9) \quad \begin{aligned} A(\varphi) &= a_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + a_2 \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \dots + a_n \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} = \sum_{i=1}^{i=n} a_i \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \\ B(\varphi) &= b_1 \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + b_2 \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \dots + b_n \frac{\partial \varphi}{\partial x_n} = \sum_{k=1}^{k=n} b_k \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \end{aligned}$$

гдѣ a_i и b_k суть функціи переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n .

Если функцію $A(\varphi)$, зависящую вообще отъ переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n , подвергнемъ операціи требуемой символомъ B , то составимъ символъ

$$B[A(\varphi)]$$

¹⁾ Здѣсь A и B суть такіе же символы какъ X_i, X_k .

и наоборотъ, подвергая функцію $B(\varphi)$ операціямъ символа A , составляемъ

$$A[B(\varphi)]$$

Пусть разность этихъ новыхъ функцій будетъ нѣкоторая функція $C(\varphi)$.

Такъ что

$$A[B(\varphi)] - B[A(\varphi)] = C(\varphi) \quad (9)$$

По тому, что мы разумѣемъ подъ операціей A , мы имѣемъ

$$A[B(\varphi)] = \sum_{i=1}^{i=n} a_i \frac{\partial \left[\sum_{k=1}^{k=n} b_k \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \right]}{\partial x_i}$$

или

$$A[B(\varphi)] = \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{k=1}^{k=n} a_i b_k \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x_i \partial x_k} + \sum_{i=1}^{i=n} \sum_{k=1}^{k=n} a_i \frac{\partial b_k}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k}$$

Точно также

$$\begin{aligned} B[A(\varphi)] &= \sum_{k=1}^{k=n} b_k \frac{\partial \left[\sum_{i=1}^{i=n} a_i \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right]}{\partial x_k} \\ &= \sum_{k=1}^{k=n} \sum_{i=1}^{i=n} b_k a_i \frac{\partial^2 \varphi}{\partial x_i \partial x_k} + \sum_{k=1}^{k=n} \sum_{i=1}^{i=n} b_k \frac{\partial a_i}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \end{aligned}$$

Слѣдовательно

$$C(\varphi) = \sum_{k=1}^{k=n} \sum_{i=1}^{i=n} a_i \frac{\partial b_k}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} - \sum_{k=1}^{k=n} \sum_{i=1}^{i=n} b_k \frac{\partial a_i}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

переставляя значки въ первой суммѣ, имѣемъ

$$C(\varphi) = \sum_{i=1}^{i=n} \left[\sum_{k=1}^{k=n} \left(a_k \frac{\partial b_i}{\partial x_k} - b_k \frac{\partial a_i}{\partial x_k} \right) \right] \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

положимъ здѣсь

$$c_i = \sum_{k=1}^{k=n} \left(a_k \frac{\partial b_i}{\partial x_k} - b_k \frac{\partial a_i}{\partial x_k} \right)$$

т. е. приемъ

$$c_i = a_1 \frac{\partial b_i}{\partial x_1} + a_1 \frac{\partial b_i}{\partial x_2} + \dots + a_n \frac{\partial b_i}{\partial x_n} \\ - b_1 \frac{\partial a_i}{\partial x_1} - b_2 \frac{\partial a_i}{\partial x_2} - \dots - b_n \frac{\partial a_i}{\partial x_n}$$

или по принятому символическому означенію

$$c_i = A(b_i) - B(a_i)$$

Такимъ образомъ находимъ

$$C(\varphi) = \sum_{i=1}^{i=n} [A(b_i) - B(a_i)] \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

или

$$(10) \quad C(\varphi) = \sum_{i=1}^{i=n} c_i \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

Изъ этого заключаемъ, что для того чтобы

$$C(\varphi) = 0$$

необходимо, чтобы $c_i = 0$, т. е. чтобы

$$\begin{aligned} c_1 &= A(b_1) - B(a_1) = 0 \\ c_2 &= A(b_2) - B(a_2) = 0 \\ &\dots \dots \dots \\ c_n &= A(b_n) - B(a_n) = 0, \end{aligned} \quad (11)$$

наоборотъ, если эти уравненія удовлетворяются, т. е. если для каждаго значенія i отъ 1 до n имѣеть мѣсто уравненіе

$$c_i = A(b_i) - B(a_i) = 0$$

то

$$(12) \quad A[B(\varphi)] = B[A(\varphi)]$$

Посмотримъ какое это имѣеть значеніе для интегрированія двухъ линейныхъ уравненій

$$(13) \quad A(f) = 0, \quad B(f) = 0$$

Если f_1 есть рѣшеніе перваго изъ этихъ уравненій, то конечно

$$A(f_1) = 0$$

Слѣдовательно

$$B[A(f_1)] = B(0) = 0$$

и по уравненію (12)

$$A[B(f_1)] = 0.$$

Слѣдовательно $B(f_1)$ есть также интеграль перваго изъ уравненій (13).
Этимъ и подтверждается справедливость теоремы, которую мы хотѣли доказать.

Означимъ интеграль $B(f_1)$ чрезъ f_2 т. е. примемъ

$$B(f_1) = f_2$$

Если мы поставимъ f_2 въ выраженіе $B(f)$, то такъ составленная функція будетъ новымъ интеграломъ уравненія

$$A(\varphi) = 0$$

т. е.

$$A(f_2) = A[B(f_1)] = 0$$

Слѣдовательно

$$B[A(f_2)] = B(0) = 0,$$

и по уравненію (12)

$$A[B(f_2)] = 0$$

и т. д.

11. Имѣя въ виду вопросъ объ условіи, при которомъ система уравненій съ частными производными имѣетъ общій интеграль, рассмотримъ свойства символа Пуассона.

Пусть

$$x_1, \quad x_2, \dots, x_n$$

$$p_1, \quad p_2, \dots, p_n$$

будутъ двѣ системы переменныхъ, въ которыхъ число отдѣльныхъ членовъ одинаково, т. е. равно n .

Разсмотримъ двѣ функціи этихъ переменныхъ F и G .

Составимъ изъ этого такую сумму

$$\frac{\partial F}{\partial x_1} \frac{\partial G}{\partial p_1} - \frac{\partial F}{\partial p_1} \frac{\partial G}{\partial x_1} + \frac{\partial F}{\partial x_2} \frac{\partial G}{\partial p_2} - \frac{\partial F}{\partial p_2} \frac{\partial G}{\partial x_2} + \dots$$

эту сумму можно представить въ формѣ

$$\sum_{i=1}^{i=n} \left[\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right]$$

такая сумма означается символически скобками

$$(F, G)$$

и называется символомъ Пуассона. Изъ этого опредѣленія и правила составленія символа Пуассона прямо вытекаетъ, что перестановка буквъ въ скобкахъ влечетъ измѣненіе знака символа. Такимъ образомъ одно изъ свойствъ символа Пуассона состоитъ въ томъ, что

$$(F, G) = - (G, F)$$

Пусть t будетъ еще одно переменное входящее въ функции F и G . Возьмемъ отъ обѣихъ частей равенства

$$(14) \quad (F, G) = \sum_i \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right)$$

производную по переменному t , тогда будемъ имѣть

$$\begin{aligned} \frac{\partial (F, G)}{\partial t} &= \sum_i \left(\frac{\partial^2 F}{\partial x_i \partial t} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial^2 F}{\partial p_i \partial t} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right) \\ &\quad + \sum_i \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial^2 G}{\partial p_i \partial t} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial^2 G}{\partial x_i \partial t} \right) \end{aligned}$$

что конечно можно представить въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial (F, G)}{\partial t} &= \sum_i \left[\frac{\partial \left(\frac{\partial F}{\partial t} \right)}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial \left(\frac{\partial F}{\partial t} \right)}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right] \\ &\quad + \sum_i \left[\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial \left(\frac{\partial G}{\partial t} \right)}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial \left(\frac{\partial G}{\partial t} \right)}{\partial x_i} \right] \end{aligned}$$

или по опредѣленію символа Пуассона это можемъ написать въ видѣ

$$\frac{\partial (F, G)}{\partial t} = \left(\frac{\partial F}{\partial t}, G \right) + \left(F, \frac{\partial G}{\partial t} \right)$$

или

$$\frac{\partial (F, G)}{\partial t} = \left(\frac{\partial F}{\partial t}, G \right) - \left(\frac{\partial G}{\partial t}, F \right)$$

такъ представляется производная символа Пуассона.

Предположимъ, что переменныя x_i и p_i не входятъ явно въ функцію F , а только въ зависимости отъ нѣкоторыхъ функцій $\varphi_1, \varphi_2, \dots$, такъ что эти послѣднія сами суть функція переменныхъ x_i и p_i . Тогда

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} = \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_i} + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial \varphi_2}{\partial x_i} + \dots = \sum_{k=1}^{k=m} \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial \varphi_k}{\partial x_i}$$

$$\frac{\partial F}{\partial p_i} = \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial p_i} + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial \varphi_2}{\partial p_i} + \dots = \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial \varphi_k}{\partial p_i}$$

Внося это въ уравненіе (14), находимъ

$$(F, G) = \sum_i \frac{\partial G}{\partial p_i} \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial \varphi_k}{\partial x_i} - \sum_i \frac{\partial G}{\partial x_i} \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial \varphi_k}{\partial p_i}$$

или

$$(F, G) = \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \left[\sum_i \frac{\partial \varphi_k}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \sum_i \frac{\partial \varphi_k}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right]$$

или по принятому означенію символа Пуассона

$$(F, G) = \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} (\varphi_k, G) \quad (15)$$

Если точно также положимъ здѣсь, что G содержитъ переменныя x_i и p_i не иначе какъ въ зависимости отъ функцій ψ_i , то будемъ имѣть

$$(\varphi_k, G) = \sum_l \frac{\partial G}{\partial \psi_l} (\varphi_k, \psi_l)$$

Слѣдовательно

$$(F, G) = \sum_k \sum_l \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \psi_l} (\varphi_k, \psi_l)$$

Выраженіе (15) представляется въ видѣ

$$(16) \quad (F, G) = \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} (\varphi_1, G) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} (\varphi_2, G) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_3} (\varphi_3, G) + \dots$$

если въ частномъ случаѣ

$$F = \varphi_1 + \varphi_2 + \varphi_3 \dots$$

то

$$\frac{\partial F}{\partial \varphi_1} = 1; \quad \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} = 1 \dots$$

и мы будемъ имѣть

$$(17) \quad (\varphi_1 + \varphi_2 + \dots, G) = (\varphi_1, G) + (\varphi_2, G) + \dots$$

12. Разсмотримъ два совместныхъ уравненія съ $2n$ независимыми переменными имѣющія видъ

$$\begin{aligned} A(f) &= \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \frac{\partial f}{\partial p_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \frac{\partial f}{\partial p_2} + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} \frac{\partial f}{\partial p_n} \\ &\quad - \frac{\partial \varphi}{\partial p_1} \frac{\partial f}{\partial x_1} - \frac{\partial \varphi}{\partial p_2} \frac{\partial f}{\partial x_2} - \dots - \frac{\partial f}{\partial p_n} \frac{\partial f}{\partial x_n} \\ B(f) &= \frac{\partial \psi}{\partial x_1} \frac{\partial f}{\partial p_1} + \frac{\partial \psi}{\partial x_2} \frac{\partial f}{\partial p_2} + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial x_n} \frac{\partial f}{\partial p_n} \\ &\quad - \frac{\partial \varphi}{\partial p_1} \frac{\partial f}{\partial x_1} - \frac{\partial \psi}{\partial p_2} \frac{\partial f}{\partial x_2} + \dots - \frac{\partial \psi}{\partial p_n} \frac{\partial f}{\partial x_n} \end{aligned}$$

Эти уравненія по означенію Пуассона можно представить въ видѣ

$$(18) \quad A(f) = (\varphi, f); \quad B(f) = (\psi, f)$$

по сравненію съ (9) мы здѣсь принимаемъ

$$\begin{aligned} a_1 &= \frac{\partial \varphi}{\partial x_1}; \quad a_2 = \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \dots a_n = \frac{\partial \varphi}{\partial x_n}; \quad a_{n+1} = -\frac{\partial \varphi}{\partial p_1}; \dots a_{2n} = -\frac{\partial \varphi}{\partial p_n} \\ b_1 &= \frac{\partial \psi}{\partial x_1}; \quad b_2 = \frac{\partial \psi}{\partial x_2} \dots b_n = \frac{\partial \psi}{\partial x_n}; \quad b_{n+1} = -\frac{\partial \psi}{\partial p_1}; \dots b_{2n} = -\frac{\partial \psi}{\partial p_n} \end{aligned}$$

Тогда согласно съ формулой (10)

$$(19) \quad C(f) = \sum_{i=1}^{i=2n} \left(c_i \frac{\partial f}{\partial x_i} + c_{i+n} \frac{\partial f}{\partial p_i} \right)$$

при этомъ уравненія (11) заключаются въ формѣ

$$c_i = A(b_i) - B(a_i) \quad (20)$$

но мы сейчасъ видѣли, что

$$A(f) = (\varphi, f); \quad B(f) = (\psi, f)$$

Слѣдовательно въ примѣненіи къ нашему случаю

$$A(b_i) = (\varphi, b_i); \quad B(a_i) = (\psi, a_i)$$

такъ какъ

$$b_i = \frac{\partial \psi}{\partial x_i}; \quad a_i = \frac{\partial \varphi}{\partial x_i}$$

то

$$A(b_i) = \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial x_i} \right); \quad B(a_i) = \left(\psi, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right)$$

Слѣдовательно по выраженію (20)

$$c_i = \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial x_i} \right) - \left(\psi, \frac{\partial \varphi}{\partial x_i} \right)$$

или

$$c_i = \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial x_i} \right) + \left(\frac{\partial \varphi}{\partial x_i}, \psi \right) = \frac{\partial [(\varphi, \psi)]}{\partial x_i}$$

для того чтобы составить по выраженію (19) функцію $C(f)$ мы должны еще имѣть коэффициентъ c_{i+n} .

Для этого замѣтимъ, что

$$C_{i+n} = A(b_{n+i}) - B(a_{n+i})$$

или подобно предыдущему

$$c_{i+n} = \left(\varphi, -\frac{\partial \psi}{\partial p_i} \right) - \left(\psi, -\frac{\partial \varphi}{\partial p_i} \right)$$

или

$$c_{i+n} = - \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial p_i} \right) + \left(\frac{\partial \varphi}{\partial p_i}, \psi \right) = - \frac{\partial (\varphi, \psi)}{\partial p_i}$$

Слѣдовательно по выраженію (19)

$$C(f) = \sum_{i=0}^{i=n} \left[\frac{\partial [(\varphi, \psi)]}{\partial x_i} \frac{\partial f}{\partial p_i} - \frac{\partial [(\varphi, \psi)]}{\partial p_i} \frac{\partial f}{\partial x_i} \right] = [(\varphi, \psi), f]$$

Итакъ мы нашли

$$(21) \quad C(f) = [(\varphi, \psi), f]$$

и кромѣ того по выраженіямъ (18)

$$(22) \quad A(f) = (\varphi, f); \quad B(f) = (\psi, f)$$

Подставляя въ первое вмѣсто f величину $B(f)$, имѣемъ

$$A[B(f)] = [(\varphi, B(f))]$$

а вторую часть этого равенства измѣнимъ подстановкой второго изъ выраженій (22). тогда будемъ имѣть

$$(23) \quad A[B(f)] = [\varphi, (\varphi, f)]$$

Точно также если во второе изъ выраженій (22) поставимъ вмѣсто f величину $A(f)$, то найдемъ

$$B[A(f)] = [\psi, A(f)]$$

и посредствомъ перваго изъ (22) представляемъ это въ видѣ

$$B[A(f)] = [\psi, (\varphi, f)]$$

Внося это вмѣстѣ съ (21) и (23) въ уравненіе (9), которое для сдѣланнаго теперь обозначенія имѣетъ видъ

$$A[B(f)] - B[A(f)] = C(f)$$

находимъ

$$(24) \quad [\varphi, (\psi, f)] - [\psi, (\varphi, f)] = [(\varphi, \psi), f]$$

но по свойствамъ Пуассонова символа

$$[\varphi, (\psi, f)] = -[(\psi, f), \varphi]$$

$$[\psi, (\varphi, f)] = [\psi, -(f, \varphi)] = -[\psi, (f, \varphi)] = [(f, \varphi), \psi]$$

Слѣдовательно выраженію (24) можно дать видъ

$$(25) \quad [(f, \varphi), \psi] + [(\varphi, \psi), f] + [(\psi, f), \varphi] = 0$$

Для теоріи интегрированія уравненій съ частными производными это есть одна изъ основныхъ теоремъ найденныхъ Якоби. Приведенное здѣсь доказательство принадлежитъ Донкину и опубликовано имъ въ *Philosophical Transactions* 1824 pg. 92.

13. Не останавливаясь болѣе на этомъ, перейдемъ къ обзору способовъ интегрированія совмѣстныхъ линейныхъ уравненій съ частными производными.

Предположимъ, что комбинируя по два уравненія (1) или, что все равно, уравненія (2), мы будемъ составлять уравненія подобныя уравненію (7), или все равно, уравненію (4). Новыя линейныя уравненія, такимъ образомъ составленныя и подобныя даннымъ, мы означимъ чрезъ

$$X_{q+1}(f) = 0, \quad X_{q+2}(f) = 0 \dots X_{q+s}(f) = 0 \quad (26)$$

если первоначально данныхъ уравненій было q , то теперь будемъ имѣть $q + s$. Эти новыя уравненія или дѣйствительно могутъ быть новыми, или же могутъ представлять собою только линейныя комбинаціи данныхъ. Такъ что

$$X_i[X_k(f)] = X_k[X_i(f)] = \lambda_1 X_1(f) + \dots + \lambda_r X_r(f)$$

Въ этомъ послѣднемъ случаѣ система уравненій (2) называется замкнутой системой совмѣстныхъ линейныхъ уравненій.

Если въ числѣ уравненій (26) только нѣкоторые независимы, то эти послѣдніе мы присоединимъ къ даннымъ и комбинаціей подобной предыдущей будемъ искать полную систему уравненій. Тѣ изъ полученныхъ теперь уравненій, которыя представляютъ собою новыя независимыя уравненія, сравнительно съ увеличенной данною, снова включаемъ въ число той увеличенной системы, и т. д. пока наконецъ система не обратится въ замкнутую. Но подобныя операціи не могутъ продолжаться неопредѣленно, ибо если данная система уравненій можетъ быть интегрируема какъ совмѣстная, т. е. существуетъ такая функція независимыхъ переменныхъ, которая удовлетворяетъ всѣмъ уравненіямъ данной системы, то соответствующая ей замкнутая система не можетъ содержать болѣе $n - 1$ независимыхъ между собою уравненій (если независимыхъ переменныхъ было n).

Интегрированіе любой системы дифференціальныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка приводится такимъ образомъ къ интегрированію замкнутой системы такихъ уравненій.

Теорія интегрированія замкнутой системы основывается на слѣдующихъ главныхъ теоремахъ.

Теорема I. Замкнутая система послѣ преобразованія по новымъ переменнымъ остается замкнутой.

Пусть

$$X_1(f) = 0; \quad X_2(f) = 0; \quad \dots \quad X_r(f) = 0 \quad (27)$$

будетъ замкнутая система.

Пусть новые переменныя y_i , гдѣ подѣ i разумѣемъ все числа отъ 1 до n , находятся въ зависимости отъ прежнихъ, представляемой уравненіями

$$x_1 = \varphi_1(y_1, y_2 \dots y_n)$$

$$x_2 = \varphi_2(y_1, y_2 \dots y_n)$$

$$\dots \dots \dots$$

$$x_i = \varphi_i(y_1, y_2 \dots y_n)$$

Докажемъ, что послѣ преобразованія система (27) остается замкнутой.

Мы можемъ разсматривать обратно все переменныя y какъ функции первоначальныхъ, именно

$$y_k = \psi_k(x_1, x_2 \dots x_n)$$

Теперь функция f можетъ быть разсматриваема какъ такая функция (послѣ замѣны), которая содержитъ первоначальныя переменныя не иначе какъ въ зависимости отъ новыхъ y_i . Такимъ образомъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = \frac{\partial f}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_i} + \frac{\partial f}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial f}{\partial y_n} \frac{\partial y_n}{\partial x_i}$$

такимъ образомъ составленныя производныя внесемъ въ уравненіе (1), тогда получимъ

$$\begin{aligned} & \left(a'_1 \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + a'_2 \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + a'_n \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_1} \\ & + \left(a'_1 \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + a'_2 \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + a'_n \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_2} \\ (25) \quad & \dots \dots \dots \\ & + \left(a'_1 \frac{\partial y_n}{\partial x_1} + a'_2 \frac{\partial y_n}{\partial x_2} + \dots + a'_n \frac{\partial y_n}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_n} = 0 \end{aligned}$$

также преобразуются и все другія уравненія. Последнее изъ q уравненій будетъ послѣ преобразованія

$$\begin{aligned} & \left(a_1^q \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + a_2^q \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + a_n^q \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_1} \\ & + \left(a_1^q \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + a_2^q \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + a_n^q \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_2} \\ (29) \quad & + \dots \dots \dots \\ & + \left(a_1^q \frac{\partial y_n}{\partial x_1} + a_2^q \frac{\partial y_n}{\partial x_2} + \dots + a_n^q \frac{\partial y_n}{\partial x_n} \right) \frac{\partial f}{\partial y_n} = 0 \end{aligned}$$

Легко убѣдиться, что система (31) есть замкнутая, если система (2) считается таковою. Въ самомъ дѣлѣ, мы имѣемъ тождественно

$$(32) \quad X_i(f) = Y_i(f); \quad X_k(f) = Y_k(f)$$

Это имѣетъ мѣсто для всякаго f . Слѣдовательно также

$$X_i[X_k(f)] = Y_i[X_k(f)]$$

а это по второму изъ (32) представляется въ видѣ

$$(33) \quad X_i[X_k(f)] = Y_i[Y_k(f)]$$

кромѣ того по второму изъ (12), имѣемъ

$$X_k[X_i(f)] = Y_k[X_i(f)]$$

а по первому изъ (12) это представляется въ видѣ

$$(34) \quad X_k[X_i(f)] = Y_k[Y_i(f)]$$

вычитая (34) изъ (33), находимъ

$$(35) \quad X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = Y_i[Y_k(f)] - Y_k[Y_i(f)]$$

это есть такимъ образомъ результатъ подстановки y_i вмѣсто x_i .

Мы видѣли что выраженіе (4) можно представить въ видѣ (7) т. е.

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h}$$

Слѣдовательно аналогично съ этимъ

$$Y_i[Y_k(f)] - Y_k[Y_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [Y_i(b_h^k) - Y_k(b_h^i)] \frac{\partial f}{\partial y_h}$$

а потому уравненіе (35) принимаетъ видъ

$$(36) \quad \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h} = \sum_{h=1}^{h=n} [Y_i(b_h^k) - Y_k(b_h^i)] \frac{\partial f}{\partial y_h}$$

Эти уравненія показываютъ, что если данная система уравненій (1) преобразовывается въ систему (31), то тѣмъ самымъ уравненіе (7) преобра-

вводятся въ систему уравненій

$$\sum_{h=1}^{h=n} [\Gamma_i(b_h^k) - \Gamma_k(b_h^i)] \frac{\partial f}{\partial y_h} = 0 \quad (37)$$

Если бы уравненіе (7) были простыми слѣдствіями уравненій (1), а не были самостоятельными уравненіями, то есть представляли бы линейныя комбинаціи уравненій (1), то уравненія (37) были бы такими же линейными комбинаціями уравненій (31).

Все это показываетъ, что замкнутая система уравненій остается таковою и послѣ преобразованія по новымъ переменнымъ.

Въ частномъ случаѣ, если уравненіе (7) обращается въ простое тождество, т. е. если имѣютъ мѣсто тождества

$$X_i(a_h^k) = X_k(a_h^i) \quad (38)$$

то и уравненіе (37) обращается въ тождество, т. е. тогда также

$$Y_i(b_h^k) = Y_k(b_h^i)$$

что вытекаетъ изъ уравненія (36), лѣвая часть котораго по условію (38) тождественно обращается въ нуль.

Вторая теорема относится къ тому свойству замкнутой или нормальной системы, по которому, если f_i^k есть одинъ изъ интеграловъ уравненія

$$X_i(z) = 0$$

входящаго въ составъ замкнутой системы, то интегралами уравненія будутъ также и всѣ выраженія $X_k(f_i^k)$.

Мы называемъ систему

$$X_1(f) = 0 \dots X_n(f) = 0$$

нормальной или замкнутой, если всѣ комбинаціи вида

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)]$$

суть линейныя функціи отъ

$$X_1(f), X_2(f) \dots$$

По условію замкнутой системы уравненія

$$X_i[X_k(z)] = X_k[X_i(z)] \quad (39)$$

имѣютъ мѣсто для всякаго z , т. е. удовлетворяются тождественно.

Всякую систему приведенную къ формѣ (40) называютъ *Якобьеномъ*.
Представимъ эти уравненія въ принятой символической формѣ,
именно

$$X_1(f) = 0, \quad X_2(f) = 0, \dots X_m(f) = 0 \quad (41)$$

Легко убѣдиться, что для всякаго Якобьена тождественно удовлетво-
ряется (т. е. при всякомъ f) уравненіе вида

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = 0. \quad (42)$$

Въ самомъ дѣлѣ, такъ какъ рѣшалась относительно производныхъ система
замкнутая, то составленное по этой системѣ сочетаніе вида (42) есть
простая линейная зависимость отдѣльныхъ функцій

$$X_1(f), \quad X_2(f), \dots X_n(f)$$

т. е.

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \lambda_1 X_1(f) + \lambda_2 X_2(f) + \dots \lambda_m X_m(f). \quad (43)$$

Во второй части коэффициентъ при производной $\frac{\partial f}{\partial x_1}$ есть λ_1 , ибо $X_1(f)$
по нашему означенію есть первое изъ уравненій (42) и въ него $\frac{\partial f}{\partial x_1}$
входятъ съ коэффициентомъ единицею, а въ другія уравненія эта произ-
водная совсѣмъ не входитъ, но—первая часть предыдущаго уравненія
каковы бы не были k и i совсѣмъ не содержитъ производныхъ.

$$\frac{\partial f}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots \frac{\partial f}{\partial x_m}.$$

относительно которыхъ рѣшена система Якобьена, поэтому чтобы суще-
ствовало тождество (43), необходимо чтобы $\lambda_1 = 0$. Подобнымъ же обра-
зомъ заключимъ, что и всякое λ_h (гдѣ подъ h разумѣемъ число отъ 1 до
 m включительно) будетъ равно нулю. Итакъ

$$\lambda_1 = \lambda_2 = \dots = \lambda_m = 0 \quad (44)$$

Если обратимся къ уравненію (4), которое по сопоставленію съ (7) можно
написать въ видѣ

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^k) - X_k(a_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h} = 0 \quad (45)$$

принимая это во вниманіе, видимъ, что при условіи (44) коэффициенты b
уравненій (40), должны удовлетворять уравненію

$$X_i(b_h^k) - X_k(b_h^i) = 0$$

ибо въ примѣненіи къ уравненію (40) выраженіе (45) напишется въ видѣ

$$\sum_{h=1}^{h=n} [X_i(b_h^k) - X_k(b_h^i)] \frac{\partial f}{\partial x_h} = 0$$

но $\frac{\partial f}{\partial x_1}$ не обращается въ нуль и послѣднее уравненіе удовлетворится при условіи (46). Замѣтимъ, что теперь i и k измѣняются отъ 1 до m , а h измѣняется отъ 1 до n .

Наиболѣе простой способъ интегрированія совмѣстныхъ уравненій (полной системы приведенной къ виду Якобьена) предлагаетъ Мейеръ. Сущность его способа заключается въ слѣдующемъ.

Замѣнимъ въ системѣ (40) переменныя x_1, x_2, \dots, x_m новыми переменными y_1, y_2, \dots, y_m . Соотношеніе между тѣми и другими Мейеръ представляетъ въ видѣ

$$(47) \quad x_1 = x_1^0 + y_1; \quad x_2 = x_2^0 + y_1 y_2; \quad \dots \quad x_m = x_m^0 + y_1 y_m$$

этотъ составъ показываетъ, что при $y_1 = 0$ мы имѣемъ нѣкоторыя на зныя значенія переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_m въ видѣ

$$x_1 = x_1^0; \quad x_2 = x_2^0 \dots x_m = x_m^0$$

Такимъ образомъ начальная система переменныхъ

$$x_1, \quad x_2 \dots x_m, \quad x_{m+1} \dots x_{m+n}$$

замѣняется теперь системой

$$y_1, \quad y_2 \dots y_m, \quad x_{m+1}, \quad x_{m+2} \dots x_{m+n} \quad .$$

Если предполагаемый интегралъ f разсматриваемой системы быть функцией x_1, x_2, \dots, x_{m+n} , т. е.

$$f(x_1, \quad x_2 \dots x_m \quad x_{m+1} \dots x_{m+n})$$

то теперь онъ представится въ видѣ

$$f(y_1, \quad y_2 \dots y_m \quad x_{m+1} \dots x_{m+n})$$

Слѣдовательно полный дифференціалъ

$$\begin{aligned} df &= \frac{\partial f}{\partial x_1} dx_1 + \frac{\partial f}{\partial x_2} dx_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_m} dx_m + \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} dx_{m+1} + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}} dx_{m+n} \\ &= \frac{\partial f}{\partial y_1} dy_1 + \frac{\partial f}{\partial y_2} dy_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial y_m} dy_m + \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} dx_{m+1} + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}} dx_{m+n} \end{aligned}$$

другими словами, мы имѣемъ тождественное выраженіе

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_1} \partial x_1 + \frac{\partial f}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_m} \partial x_m = \\ = \frac{\partial f}{\partial y_1} \partial y_1 + \frac{\partial f}{\partial y_2} \partial y_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial y_m} \partial y_m \end{aligned}$$

но изъ принятыхъ соотношеній между переменными мы имѣемъ

$$\begin{aligned} \partial x_1 &= \partial y_1 \\ \partial x_2 &= y_2 \partial y_1 + y_1 \partial y_2 \\ &\dots \dots \dots \\ \partial x_m &= y_m \partial y_1 + y_1 \partial y_m \end{aligned}$$

Слѣдовательно предыдущему тождеству можно дать видъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_1} \partial y_1 + \frac{\partial f}{\partial x_2} (y_2 \partial y_1 + y_1 \partial y_2) + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_m} (y_m \partial y_1 + y_1 \partial y_m) \\ = \frac{\partial f}{\partial y_1} \partial y_1 + \frac{\partial f}{\partial y_2} \partial y_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial y_m} \partial y_m \end{aligned}$$

а такъ какъ здѣсь коэффициенты при одинакихъ дифференціалахъ должны быть равны, то заключаемъ, что

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial y_1} &= \frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial x_2} y_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_m} y_m \\ \frac{\partial f}{\partial y_2} &= \frac{\partial f}{\partial x_2} y_1 \\ &\vdots \\ \frac{\partial f}{\partial y_m} &= \frac{\partial f}{\partial x_m} y_1 \end{aligned} \tag{48}$$

Въ той и другой системѣ входятъ одни и тѣже переменныя

$$x_{m+1}, \quad x_{m+2} \dots x_{m+n},$$

поэтому въ преобразованной системѣ производныя

$$\frac{\partial f}{\partial x_{m+1}}, \quad \frac{\partial f}{\partial x_{m+2}} \dots \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}}.$$

останутся безъ переменны.

Можно непосредственно удостовериться въ справедливости теоремы. по которой n интеграловъ $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ уравненія $Y_1(f)$, приводящихся къ $x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$ для $y_1=0$, удовлетворяютъ остальнымъ $m-1$ уравненіямъ $Y_2(f)=0, Y_3(f)=0 \dots Y_m(f)=0$ системы (49).

Если

$$Y_1(f) = 0 \dots Y_m(f) = 0$$

есть Якобьенъ состоящій изъ m уравненій, то тождественно

$$Y_i[Y_k(f)] = Y_k[Y_i(f)]$$

Если вмѣсто f поставимъ какой нибудь интеграль φ уравненія $Y_i(f)=0$, то предыдущее уравненіе приведетсѣ очевидно къ

$$Y_i[Y_k(\varphi)] = 0$$

ибо если φ есть интеграль уравненія $Y_i(f)=0$, то тождественно имѣемъ $Y_i(\varphi)=0$, и это показываетъ, что $Y_k(\varphi)$ есть также интеграль уравненія $Y_i(f)=0$.

Интеграль ψ_k уравненія $Y_1(f)=0$, приводящійсѣ къ x_{m+k} при $y_1=0$, долженъ имѣть форму

$$\psi_k = x_{m+k} + y_1 P_k$$

гдѣ P_k есть функція переменныхъ

$$y_1, y_2, y_m, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$$

На основаніи того, что мы сейчасъ говорили, $Y_i(\psi_k)$ есть интеграль уравненія $Y_1(f)$, но

$$Y_i(\psi_k) = Y_i(x_{m+k} + y_1 P_k)$$

По свойству символа вообще

$$X(z_1 + z_2) = X(z_1) + X(z_2)$$

$$X(z_1 z_2) = z_1 X(z_2) + z_2 X(z_1)$$

и

$$X[f(z)] = \frac{\partial f}{\partial z} X(z)$$

въ примѣненіи къ нашему случаю

$$Y_i(\psi_k) = Y_i(x_{m+k}) + Y_i(y_1 P_k)$$

или

$$Y_i(\psi_k) = Y_i(x_{m+k}) + y_1 Y_i(P_k) + P_k Y_i(y_1)$$

но $Y_i(y_1) = 0$, слѣдовательно остается

$$(50) \quad Y_i(\psi_k) = Y_i(x_{m+k}) + y_1 Y_i(P_k)$$

Далѣе, вообще

$$Y_i(f) = \frac{\partial f}{\partial y_i} + c_1^i \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} + \dots + c_k^i \frac{\partial f}{\partial x_{m+k}} + \dots$$

Слѣдовательно

$$Y_i(x_{m+k}) = \frac{\partial x_{m+k}}{\partial y_i} + c_1^i \frac{\partial x_{m+k}}{\partial x_{m+1}} + \dots + c_k^i \frac{\partial x_{m+k}}{\partial x_{m+k}} + \dots$$

но такъ какъ $y_1, y_2, \dots, y_n, x_{m+1}, \dots, x_{m+k} + \dots$ суть переменныя незавл-
мыя, то изъ всего этого остается только

$$Y_i(x_{m+k}) = c_k^i$$

поэтому выраженіе (50) представляется въ видѣ

$$Y_i(\psi_k) = c_k^i + y_1 Y_i(P_k)$$

но c_k^i непремѣнно содержитъ множителя y_1 , слѣдовательно

$$Y_i(\psi_k) = y_1 Q$$

гдѣ Q есть нѣкоторая функція.

Мы сказали, что $Y_i(\psi_k)$ есть правильный интеграль уравненія $Y_1(f) = 0$, если онъ обращается въ нуль при $y_1 = 0$. Съ другой стороны $Y_1(f) = 0$ допускаетъ очевидный интеграль $f = 0$, удовлетворяющій этому условію. Такъ какъ это уравненіе можетъ допускать только одинъ интеграль обращающійся въ нуль для $y_1 = 0$, то необходимо

$$Y_i(\psi_k) = 0$$

этимъ и подтверждается то положеніе, которое мы высказали выше.

Итакъ рѣшеніе вопроса объ интегрированіи уравненій (49) приводится къ интегрированію перваго изъ этихъ уравненій, именно $Y_1(f) = 0$, или что все равно къ интегрированію системы обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій

$$(51) \quad \frac{\partial y_1}{1} = \frac{\partial y_2}{0} = \dots = \frac{\partial y_m}{0} = \frac{\partial x_{m+1}}{c'_1} = \dots = \frac{\partial x_{m+n}}{c'_n}$$

Въ этой системѣ находятся пропорціи относящіяся къ такимъ дифференціаламъ, которые не входятъ въ уравненіе $Y_1(f) = 0$, мы говоримъ про

пропорцій

$$\frac{\partial y_2}{0} = \frac{\partial y_3}{0} = \dots = \frac{\partial y_m}{0}$$

эти пропорціи приводятъ къ уравненіямъ, интегралы которыхъ суть

$$y_2 = C_2, \quad y_3 = C_3 \dots y_m = C_m$$

гдѣ C_i суть произвольныя постоянныя, и это уравненіе показывается между прочимъ, что при интегрированіи уравненія $Y_1(f) = 0$ величины $y_2 \dots y_m$ должны быть приняты за постоянныя. Поэтому для нашей цѣли достаточно интегрировать систему

$$\frac{\partial y_1}{1} = \frac{\partial x_{m+1}}{c'_1} = \dots = \frac{\partial x_{m+n}}{c'_n} \quad (52)$$

при этомъ въ функціяхъ $c'_1, c'_2 \dots c'_n$ только $y_1, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$ должны быть разсматриваемы какъ переменныя.

Предположимъ что

$$y_2, \quad y_3 \dots y_m, \quad \psi_1 \dots \psi_n$$

Составляютъ систему $m + n - 1$ различныхъ интеграловъ уравненія $Y_1(f) = 0$. Всѣ другіе интегралы этого уравненія могутъ быть выражены посредствомъ этихъ. Если $f_1, f_2 \dots f_n$ суть какія либо интегралы разсматриваемой системы тогда

$$f_i(y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}) = F_i(y_2, y_3 \dots y_m, \psi_1 \dots \psi_n) \quad (53)$$

гдѣ i измѣняется отъ 1 до n .

Чтобы получить интегралы $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ необходимо знать форму функцію F_i , по предположенію при $y_1 = 0$, имѣемъ

$$\psi_1 = x_{m+1}, \quad \psi_2 = x_{m+2} \dots \psi_n = x_{m+n}$$

поэтому изъ (53) мы должны имѣть тождественно

$$f_i(0, y_2, y_3 \dots y_m, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}) = F_i(y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n})$$

и это тождество опредѣляетъ функцію F_i , такъ что для этого имѣемъ

$$F_i(y_2, y_3 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}) = f_i(0, y_2 \dots y_m, \psi_1, \psi_2 \dots \psi_n)$$

Изъ этого заключаемъ, что когда данъ какой нибудь интеграль уравненія $Y_1(f) = 0$, то чтобы представить его посредствомъ

$$y_2 \dots y_m, \quad \psi_1 \dots \psi_n$$

достаточно замѣнить y_1 нулемъ и $x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$ замѣнить соответственно чрезъ $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$.

Слѣдовательно чтобы найти интегралы $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ достаточно, найти интегралы $f_1, f_2 \dots f_n$ системы совокупныхъ уравненій, рѣшить n соотношеній

$$f_i = f_i(0, y_2 \dots y_m, \psi_1, \psi_2 \dots \psi_n)$$

относительно

$$\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$$

Кромѣ всѣхъ этихъ соображеній относящихся къ общему интегралу Мейеръ показалъ, что если знаемъ одинъ интегралъ системы совокупныхъ уравненій (52), то можемъ найти по крайней мѣрѣ хотя одинъ интегралъ системы (49), а слѣдовательно и системы (40) или (41). Въ самомъ дѣлѣ, пусть

$$f(y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n})$$

будетъ интегралъ системы (52) и пусть $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ будетъ основная система интеграловъ (независимыхъ) для уравненій (49). Тогда, какъ мы видѣли,

$$f = f(0, y_2 \dots y_m, \psi_1 \dots \psi_n)$$

Рѣшимъ это соотношеніе относительно ψ_1 и будемъ имѣть

$$(54) \quad \psi_1 = \theta_1(y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}, \psi_2 \dots \psi_n)$$

если бы въ это выраженіе не входили $\psi_2 \dots \psi_n$, то ψ_1 представляло бы интегралъ. Если же $\psi_2 \dots \psi_n$ входятъ въ θ , напишемъ условіе, при которомъ ψ_1 удовлетворяетъ уравненію $Y_k(f) = 0$, это условіе есть

$$Y_k(\psi_1) = 0$$

чтобы развить это условіе замѣтимъ, что если вообще

$$X[F(x, y, z)] = \frac{\partial F}{\partial x} X(x) + \frac{\partial F}{\partial y} X(y) + \frac{\partial F}{\partial z} X(z)$$

то въ примѣненіи къ нашему случаю

$$Y_k(\psi_1) = \frac{\partial \theta_1}{\partial y_1} Y_k(y_1) + \frac{\partial \theta_1}{\partial y_2} Y_k(y_2) + \dots + \frac{\partial \theta_1}{\partial x_{m+n}} Y_k(x_{m+n}) = 0$$

гдѣ подъ k разумѣемъ каждое изъ чиселъ отъ 1 до m . Если вторая часть этихъ уравненій не обращается въ нуль, то она должна содержать величины $\psi_2, \psi_3 \dots \psi_n$, безъ этого она представляла бы соотношеніе между

независимыми переменными $y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1}, x_{m+2} \dots x_{m+n}$, чего не может быть.

Допустимъ, что вторая часть содержитъ ψ_2 . Опредѣляя изъ этого ψ_2 имѣемъ

$$\psi_2 = \theta_2(y_1, y_2 \dots y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}, \psi_3 \dots \psi_n)$$

Для этого подобно предыдущему имѣемъ

$$Y(\psi_k) = \frac{\partial \theta_2}{\partial y_1} Y_k(y_1) \dots \frac{\partial \theta_2}{\partial x_{m+n}} Y(x_{m+n}) = 0$$

Если вторая часть не равна тождественно нулю, то это уравненіе можно рѣшить относительно ψ_3 и т. д. Если можно будетъ такъ продолжать далѣе, то наконецъ получимъ уравненіе, изъ котораго опредѣлимъ ψ_n и возвращаясь найдемъ всѣ $\psi_1, \psi_2 \dots \psi_n$ т. е. всѣ интегралы системы (49).

Можетъ однако случиться что для одного изъ ψ напр. для ψ_i всѣ $Y_i(\psi)$ тождественно обращаются въ нули, но въ такомъ случаѣ достаточно замѣнить въ выраженіи

$$\psi_i = \theta_i(y_1, y_m, x_{m+1} \dots x_{m+n}, \psi_{i+1} \dots \psi_n)$$

всѣ остальные $\psi_{i+1} \dots \psi_n$ черезъ произвольныя постоянныя для того, чтобы имѣть интегралъ.

Пояснимъ теорію Мейера на частномъ примѣрѣ.

Будемъ интегрировать систему

$$\begin{aligned} X_1(f) &= \frac{\partial f}{\partial x_1} + (x_3 + x_4 - 3x_1) \frac{\partial f}{\partial x_3} + (x_3 + x_1 x_2 + x_1 x_4) \frac{\partial f}{\partial x_4} = 0 \\ X_2(f) &= \frac{\partial f}{\partial x_2} + (x_3 x_4 - x_2) \frac{\partial f}{\partial x_3} + (x_1 x_3 x_4 + x_2 - x_1 x_2) \frac{\partial f}{\partial x_4} = 0 \end{aligned} \quad (a)$$

чтобы получить полную или замкнутую систему прибавимъ къ этому выраженію

$$X_1[X_2(f)] - X_2[X_1(f)]$$

Составимъ эту разность для нашего случая.

По выраженію (7*) стр. 1216 мы имѣемъ

$$X_i[X_k(f)] - X_k[X_i(f)] = \sum_{h=1}^{h=n} [X_i(a_h^{(k)}) - X_k(a_h^{(i)})] \frac{\partial f}{\partial x_h}$$

гдѣ

$$X_i(a_h^{(k)}) - X_k(a_h^{(i)}) = \sum_{h=1}^{h=n} \left[a_h^{(i)} \frac{\partial a_h^{(k)}}{\partial x_h} - a_h^{(k)} \frac{\partial a_h^{(i)}}{\partial x_h} \right]$$

Мы имѣемъ систему двухъ уравненій, поэтому будемъ считать $i = 1$ и $k = 2$, что касается до h , то при четырехъ переменныхъ h измѣняется отъ 1 до 4. При такомъ условіи разность

$$X_1[X_2(f)] - X_2[X_1(f)]$$

принимаетъ видъ

$$(A) \quad \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_1^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_1^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_1} + \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_2^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_2^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_2} \\ + \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_3} + \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_4}$$

или

$$\sum_g \sum_h \left[a_h^{(1)} \frac{\partial a_g^{(2)}}{\partial x_h} - a_h^{(2)} \frac{\partial a_g^{(1)}}{\partial x_h} \right] \frac{\partial f}{\partial x_g}$$

для нашихъ двухъ уравненій

$$a_1^{(1)} = 1; \quad a_2^{(1)} = 0; \quad a_3^{(1)} = (x_2 + x_4 - 3x_1); \quad a_4^{(1)} = x_3 + x_1 x_2 + x_1 x_4 \\ a_1^{(2)} = 0; \quad a_2^{(2)} = 1; \quad a_3^{(2)} = (x_3 x_4 - x_2); \quad a_4^{(2)} = x_1 x_3 x_4 + x_2 - x_1 x_2$$

такъ какъ $a_1^{(1)}$, $a_2^{(1)}$, $a_3^{(1)}$, $a_4^{(1)}$ въ нашемъ случаѣ нули или постоянныя величины, то первыя двѣ суммы въ выраженіи (A) обращаются въ нули.

Въ двухъ остальныхъ суммахъ входятъ производныя

$$\frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_2} = -1; \quad \frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_3} = x_4; \quad \frac{\partial a_3^{(2)}}{\partial x_4} = x_3 \\ \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_1} = -3; \quad \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_2} = 1; \quad \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_3} = 0; \quad \frac{\partial a_3^{(1)}}{\partial x_4} = 1 \\ \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_1} = x_3 x_4 - x_2; \quad \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_2} = 1 - x_1; \quad \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_3} = x_1 x_4; \quad \frac{\partial a_4^{(2)}}{\partial x_4} = x_1 x_3 \\ \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_1} = x_2 + x_4; \quad \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_2} = x_1; \quad \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_3} = 1; \quad \frac{\partial a_4^{(1)}}{\partial x_4} = x_1$$

а потому двѣ остальные суммы приводятся къ

$$(1 - x_2 x_4 - x_4^2 + 3x_1 x_4 - x_3^2 - x_1 x_2 x_3 + x_2 - x_1 x_2) \left[\frac{\partial f}{\partial x_3} + x_1 \frac{\partial f}{\partial x_4} \right]$$

такъ какъ это тождественно въ нуль не обращается, то приравнявъ эту

сумму нулю, получимъ третье уравненіе совмѣстное съ двумя данными и необходимое для рѣшенія вопроса. Мы не можемъ предположить что множитель

$$1 - x_2 x_4 - x_4^2 + 3x_1 x_4 - x_3^2 - x_1 x_2 x_3 + x_2 - x_1 x_2$$

обращается въ нуль, ибо кромѣ двухъ данныхъ дифференціальныхъ уравненій мы не знаемъ ни какихъ соотношеній между независимыми переменными x_1, x_2, x_3, x_4 . Въ виду этого должны принять

$$\frac{\partial f}{\partial x_3} + x_1 \frac{\partial f}{\partial x_4} = 0 \quad (b)$$

это и есть искомое третье уравненіе, которое вмѣстѣ съ данными составляетъ уже полную систему; при четырехъ переменныхъ x_1, x_2, x_3, x_4 . больше уравненій быть не можетъ. Изъ этихъ трехъ уравненій (a) и (b) опредѣлимъ три производныхъ черезъ четвертую, именно $\frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2}, \frac{\partial f}{\partial x_3}$ выразимъ по $\frac{\partial f}{\partial x_4}$. Такимъ образомъ составится Якобьенъ¹⁾.

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} = -(x_3 + 3x_1^2) \frac{\partial f}{\partial x_4}$$

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} = -x_2 \frac{\partial f}{\partial x_4} \quad (c)$$

$$\frac{\partial f}{\partial x_3} = -x_1 \frac{\partial f}{\partial x_4}$$

эти уравненія соответствуютъ уравненіямъ (40) общей теоріи.

Для интегрированія этого Якобьена введемъ новыя переменныя по соотношеніямъ

$$x_1 = y_1, \quad x_2 = y_1 y_2, \quad x_3 = y_1 y_3 \quad (d)$$

эти соотношенія соответствуютъ выраженіямъ (47) общей теоріи, только мы принимаемъ $x_1^0 = 0; x_2^0 = 0; x_3^0 = 0$. Въ нашемъ случаѣ $m = 3$ и первое изъ уравненія (48) теперь принимаетъ видъ

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} = \frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial x_2} y_2 + \frac{\partial f}{\partial x_3} y_3$$

внося сюда вмѣсто производныхъ ихъ величины изъ Якобьена (c)

¹⁾ При этомъ изъ уравненій (b) опредѣляемъ $\frac{\partial f}{\partial x_3}$ и вносимъ это въ уравненія (a).

имѣемъ

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} = -(x_3 + 3x_1^2) \frac{\partial f}{\partial x_4} - x_2 \frac{\partial f}{\partial x_4} y_2 - x_1 \frac{\partial f}{\partial x_4} y_3$$

или

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} = -(x_3 + 3x_1^2 + x_2 y_2 + x_1 y_3) \frac{\partial f}{\partial x_4}$$

вводя сюда вмѣсто x_1, x_2, x_3 новыя переменныя y_1, y_2, y_3 по соотношеніямъ (8), имѣемъ

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} = -(2y_1 y_3 + 3y_1^2 + y_1 y_1^2) \frac{\partial f}{\partial x_4}$$

или

$$\frac{\partial f}{\partial y_1} + (2y_1 y_3 + 3y_1^2 + y_1 y_1^2) \frac{\partial f}{\partial x_4} = 0$$

это уравненіе соответствуетъ первому изъ уравненій (49) общей теоріи, т. е. уравненію $Y_1(f) = 0$.

Соотвѣтствующія этому совокупныя уравненія составленныя по формѣ (51) суть

$$\frac{\partial y_1}{1} = \frac{\partial y_2}{0} = \frac{\partial y_3}{0} = \frac{\partial x_4}{2y_1 y_3 + 3y_1^2 + y_1 y_1^2}$$

это показываетъ, что при интегрированіи этихъ совокупныхъ уравненій мы должны считать y_2 и y_3 за параметры. Тогда приходится интегрировать единственное уравненіе

$$\partial x_4 = (2y_1 y_3 + 3y_1^2 + y_1 y_1^2) \partial y_1$$

интеграль его есть

$$C = x_4 - y_1^2 y_3 - y_1^3 - \frac{y_1^2 y_2^2}{2}$$

переходя къ начальной системѣ переменныхъ, замѣтимъ, что

$$y_1 = x_1$$

$$y_2 = \frac{x_2}{y_1} = \frac{x_2}{x_1}$$

$$y_3 = \frac{x_3}{y_1} = \frac{x_3}{x_1}$$

Слѣдовательно интеграль есть

$$C = x_4 - x_1 x_3 - x_1^3 - \frac{x_2^2}{2}$$

тому, что эти переменныя будутъ входить въ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$; только x_1 будетъ входить еще явно. Слѣдовательно всѣ переменныя $x_2 \dots x_n$ будутъ входить однообразно, а x_1 будетъ входить явно и въ зависимости отъ интеграловъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$. Итакъ

$$\begin{aligned}\frac{\partial z}{\partial x_1} &= \left(\frac{\partial z}{\partial x_1} \right) + \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} \\ \frac{\partial z}{\partial x_2} &= \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} \\ &\dots \dots \dots \\ \frac{\partial z}{\partial x_n} &= \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n}\end{aligned}$$

Подставляя эти производныя въ данныя уравненія, будемъ имѣть по постановкѣ въ первое изъ нихъ

$$\begin{aligned}& a_1^{(1)} \left[\frac{\partial z}{\partial x_1} + \frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} \right] \\ & + a_2^{(1)} \left[\frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} \right] \\ (56) \quad & + \dots \dots \dots \\ & + a_n^{(1)} \left[\frac{\partial z}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial x_n} + \frac{\partial z}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \right] = 0\end{aligned}$$

это можемъ представить въ видѣ

$$\begin{aligned}& a_1^{(1)} \frac{\partial z}{\partial x_1} + \left[a_1^{(1)} \frac{\partial y_1}{\partial x_1} + a_2^{(1)} \frac{\partial y_1}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(1)} \frac{\partial y_1}{\partial x_n} \right] \frac{\partial z}{\partial y_1} \\ & + \left[a_1^{(1)} \frac{\partial y_2}{\partial x_1} + a_2^{(1)} \frac{\partial y_2}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(1)} \frac{\partial y_2}{\partial x_n} \right] \frac{\partial z}{\partial y_2} \\ & + \dots \dots \dots \\ & + \left[a_1^{(1)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_1} + a_2^{(1)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_2} + \dots + a_n^{(1)} \frac{\partial y_{n-1}}{\partial x_n} \right] \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} = 0\end{aligned}$$

что по принятымъ означеніямъ представляется въ видѣ

$$(57) \quad a_1^1 \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_1(y_1) \frac{\partial z}{\partial y_1} + X_1(y_2) \frac{\partial z}{\partial y_2} + \dots + X_1(y_{n-1}) \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} = 0$$

подобнымъ же образомъ другія уравненія обращаются въ

$$\alpha_1^{(2)} \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_2(y_1) \frac{\partial z}{\partial y_1} + X_2(y_2) \frac{\partial z}{\partial y_2} + \dots + X_2(y_{n-1}) \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} = 0$$

(58)

$$\alpha_1^{(m)} \frac{\partial z}{\partial x_1} + X_m(y_1) \frac{\partial z}{\partial y_1} + X_m(y_2) \frac{\partial z}{\partial y_2} + \dots + X_m(y_{n-1}) \frac{\partial z}{\partial y_{n-1}} = 0$$

но такъ какъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ предполагаются частными интегралами первого изъ уравненій (55), т. е. уравненія $X_1(z) = 0$, то очевидно всѣ функціи

$$X_1(y_1), \quad X_1(y_2) \dots X_1(y_{n-1})^1$$

тождественно обращаются въ нули и потому отъ уравненія (57) остается только

$$\alpha_1^1 \frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

но такъ какъ α_1^1 не обращается въ нуль, ибо въ противномъ случаѣ первое изъ уравненій не имѣло бы перваго члена, то остается предположить что

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

или что z въ остающихся уравненіяхъ (58) переменнаго x_1 не содержитъ. Итакъ послѣ разсматриваемаго преобразованія число уравненій и число неизвѣстныхъ на единицу уменьшается.

Такъ какъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$ суть частные интегралы уравненія $X_1(z) = 0$, то по теоремѣ упомянутой на стр. 1229-ой заключаемъ, что функціи

$$X_k(y_i)$$

гдѣ k измѣняется отъ $k=2$ до $k=m$ и i измѣняется отъ 1 до $n-1$, должны быть всѣ интегралами уравненія $X_1(z) = 0$, и всѣ эти функціи $X_k(y_i)$ должны зависѣть только отъ переменныхъ $y_1, y_2 \dots y_{n-1}$. Если

¹⁾ Мы предполагаемъ, что

$$y_1, y_2 \dots y_{n-1}$$

суть интегралы *только* перваго уравненія, а потому другимъ уравненіямъ они не удовлетворяютъ и функціи

$$X_2(z), \quad X_3(z) \dots X_m(z)$$

отъ подстановки этихъ интеграловъ вмѣсто z въ нули не обращаются.

система замѣнится системой (40); всѣ уравненія этой послѣдней заключаются въ формѣ

$$X_i(f) = \frac{\partial f}{\partial x_i} + b_1^i \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} + \dots + b_n^i \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}} = 0$$

гдѣ i имѣетъ значенія всѣхъ цѣлыхъ чиселъ отъ 1 до m .

Разсмотримъ первое изъ этихъ уравненій, именно

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} + b_1^1 \frac{\partial f}{\partial x_{m+1}} + \dots + b_n^1 \frac{\partial f}{\partial x_{m+n}} = 0 \quad (60)$$

составимъ для этого уравненія обыкновенныя совокупныя и изъ сочетанія двухъ какихъ либо пропорцій найдемъ интеграль, который означимъ чрезъ φ_1 .

Тогда на основаніи теоремы доказанной на стр. 1216 имѣемъ

$$\varphi_2 = X_2(\varphi_1)$$

и это есть также интеграль уравненія (60), а слѣдовательно

$$\varphi_3 = X_2(\varphi_2)$$

также будетъ интеграломъ уравненія (60).

Такимъ образомъ мы составимъ рядъ функцій $\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_i$, которыя всѣ будутъ интегралами уравненія

$$X_1(f) = 0$$

т. е. уравненія (60). Мы знаемъ, что это уравненіе имѣетъ только $m+n-1$ различныхъ интеграловъ, ибо оно содержитъ $m+n$ независимыхъ переменныхъ. поэтому, составляя рядъ интеграловъ, мы придемъ къ такому, который уже не будетъ отличаться отъ какого либо изъ найденныхъ; онъ будетъ или тождественъ съ однимъ изъ нихъ, или же будетъ функціей прежде найденныхъ. Предположимъ, что это имѣетъ мѣсто послѣ i операций; предположимъ, что интеграль φ_{i+1} является функціей найденныхъ. Такимъ образомъ

$$\varphi_{i+1} = F(\varphi_1, \varphi_2, \dots, \varphi_i, x_2, \dots, x_m)$$

(ибо по предыдущимъ соображеніямъ въ послѣднемъ выраженіи $i < n$ или $i = n$)

Послѣ этого опредѣлимъ такую функцію θ , которая, будучи функціей найденныхъ интеграловъ, удовлетворяла бы второму изъ системы Якобена, именно уравненію $X_2(f) = 0$.

Если предполагаемая функція θ удовлетворяетъ уравненію $X_2(f)=0$ то

$$X_2(\theta) = 0.$$

Но такъ какъ θ есть функція $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_i, x_2 \dots x_m$, то по свойству знака X имѣемъ

$$(61) \quad X_2(\theta) = \frac{\partial \theta}{\partial x_2} + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_1} X_2(\varphi_1) + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_2} X_2(\varphi_2) + \dots + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_i} X_2(\varphi_i) = 0$$

Въ самомъ дѣлѣ, если имѣемъ систему уравненій

$$X_1(f) = 0; \quad X_2(f) = 0 \dots X_m(f) = 0$$

и если $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_n$ суть интегралы этой системы, и при этомъ существуетъ соотношеніе

$$\Phi(x_1, x_2 \dots x_m, \varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_n) = 0$$

то

$$X_h(\Phi) = 0$$

а въ этомъ случаѣ

$$X_h(\Phi) = \frac{\partial \Phi}{\partial x_h} + \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi_1} X_h(\varphi_1) + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \varphi_n} X_h(\varphi_n) = 0$$

но такъ какъ мы принимаемъ

$$\varphi_2 = X_2(\varphi_1); \quad \varphi_3 = X_2(\varphi_2) \dots \varphi_i = X_2(\varphi_{i-1})$$

$$\varphi_{i+1} = F(\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_i, x_2 \dots x_m)$$

то предыдущее уравненіе (61) принимаетъ видъ

$$(62) \quad X_2(\theta) = \frac{\partial \theta}{\partial x_2} + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_1} \varphi_2 + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_2} \varphi_3 + \dots + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_{i-1}} \varphi_i + \frac{\partial \theta}{\partial \varphi_i} F = 0$$

Интегрированіе этого уравненія приводится къ интегрированію совмѣстныхъ уравненій

$$\frac{\partial \varphi_1}{\varphi_2} = \frac{\partial \varphi_2}{\varphi_3} = \dots = \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\varphi_i} = \frac{\partial \varphi_i}{F} = \frac{\partial x_2}{1}$$

пусть $\psi_1 = C$ будетъ одинъ изъ интеграловъ этой системы, тогда ψ_1 (безъ произвольной постоянной) будетъ интеграломъ уравненія (62), а слѣдовательно онъ будетъ интеграломъ уравненій

$$X_1(f) = 0 \quad \text{и} \quad X_2(f) = 0$$

Послѣ этого подобно предыдущему составимъ рядъ

$$\psi_1, \psi_2 \dots \psi_i$$

гдѣ всѣ эти интегралы заключаются въ формѣ

$$\psi_i = X_3(\psi_{i-1})$$

Всѣ эти интегралы будутъ интегралами двухъ уравненій

$$X_1(f) = 0, \quad X_2(f) = 0$$

и такъ какъ эта система допускаетъ только $m - n - 2$ различныхъ интеграловъ, то непремѣнно послѣ нѣсколькихъ операций, опять получится интегралъ, который является уже функцией найденныхъ. Пусть этотъ интегралъ будетъ

$$\psi_{i+1} = \Phi(\psi_1, \psi_2 \dots \psi_i, x_3, x_4 \dots x_m)$$

имѣя это, будемъ искать такую функцію

$$\omega(\psi_1, \psi_2 \dots \psi_i, x_3, x_4 \dots x_m)$$

которая удовлетворяла бы уравненію

$$\frac{\partial \omega}{\partial x_3} + \frac{\partial \omega}{\partial \psi_1} \psi_2 + \dots + \frac{\partial \omega}{\partial \psi_{i-1}} \psi_i + \frac{\partial \omega}{\partial \psi_i} \Phi = 0$$

одинъ изъ интеграловъ системы обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій, составленныхъ для этого линейнаго, пусть будетъ ω_1 ; онъ будетъ общимъ для трехъ уравненій

$$X_1(f) = 0; \quad X_2(f) = 0; \quad X_3(f) = 0$$

Продолжая такимъ образомъ, мы найдемъ одинъ интегралъ системы Якобыена (40).

IV.

Интегрирование нелинейных уравнений съ частными производными.

17. Мы знаемъ, что общій видъ теперь разсматриваемыхъ уравненій есть ¹⁾)

$$(1) \quad F(z, x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0$$

здѣсь z искомая функція; $x_1, x_2 \dots x_n$ независимыя переменныя и $p_1, p_2 \dots p_n$ частныя производныя искомой функціи взятыя относительно переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$.

Пусть

$$(2) \quad f(z, x_1, x_2 \dots x_n) = 0$$

будетъ то соотношеніе, которое удовлетворяетъ данному дифференціальному уравненію (1), т. е. величина z опредѣленная изъ этого уравненія, будучи подставлена въ уравненіе (1) обращаетъ его въ тождество.

Будемъ брать отъ уравненія (2) частныя производныя по независимымъ переменнымъ, тогда получимъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial z} p_1 = 0$$

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} + \frac{\partial f}{\partial z} p_2 = 0$$

.

$$\frac{\partial f}{\partial x_n} + \frac{\partial f}{\partial z} p_n = 0$$

¹⁾ См. стр. 125.

гдѣ

$$p_i = \frac{\partial z}{\partial x_i}$$

и подъ i разумѣемъ всѣ цѣлыя числа отъ 1 до n .

Изъ этихъ уравненій выводимъ

$$p_1 = -\frac{\frac{\partial f}{\partial x_1}}{\frac{\partial f}{\partial z}}, \dots, p_n = -\frac{\frac{\partial f}{\partial x_n}}{\frac{\partial f}{\partial z}}$$

подставляя это въ уравненіе (1), имѣемъ

$$F\left(x_1, x_2, \dots, x_n, z, -\frac{\frac{\partial f}{\partial x_1}}{\frac{\partial f}{\partial z}}, \dots, -\frac{\frac{\partial f}{\partial x_n}}{\frac{\partial f}{\partial z}}\right) = 0.$$

такимъ образомъ преобразованное данное уравненіе вообще имѣетъ видъ

$$\psi\left(x_1, x_2, \dots, x_n, z, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n}, \frac{\partial f}{\partial z}\right) = 0$$

и изъ него мы видимъ, что z можетъ быть здѣсь принято за такое же независимое переменное, какъ всѣ другія, т. е. x_1, x_2, \dots, x_n , слѣдовательно теперь оно содержитъ $n+1$ переменныхъ и $n+1$ производныхъ функцій f , взятыхъ относительно этихъ $n+1$ переменныхъ, сама же функція f не входитъ явно; на основаніи этого за общую форму уравненія съ частными производными перваго порядка мы можемъ принимать такую функцію независимыхъ переменныхъ и частныхъ производныхъ взятыхъ относительно этихъ переменныхъ, которая не содержитъ явно самой функціи, отъ которой упомянутыя частныя производныя берутся.

Интегрировать уравненіе съ частными производными

$$F(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = 0 \quad (3)$$

гдѣ подъ p разумѣемъ частныя производныя

$$p_i = \frac{\partial z}{\partial x_i}$$

значитъ вычислить производныя p_1, p_2, \dots, p_n удовлетворяющія тому условію, что

$$p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n \quad (4)$$

есть точный дифференціалъ. Одна изъ этихъ производныхъ напр. p_1 можетъ быть вычислена изъ даннаго уравненія (3), а для того чтобы выполнить задачу интегрированія предстоитъ составить еще $n-1$ уравненій совмѣстныхъ съ даннымъ.

Эти уравненія можно составить на основаніи слѣдующихъ соображеній.

Если производная p_i есть функція не только переменныхъ x_1, x_2, \dots, x_n , но и нѣкоторыхъ изъ остальныхъ производныхъ, такъ напр. если

$$p_i = f(x_1, x_2, \dots, x_n, p_\mu)$$

то производная отъ p_i по какому либо изъ переменныхъ x_k будетъ имѣть видъ

$$(4_0) \quad \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_\mu} \left(\frac{\partial p_\mu}{\partial x_k} \right)$$

гдѣ производная заключенная въ скобки относится къ дифференцированію по переменному входящему въ зависимости отъ p_μ (но не явно).

Допустимъ, что каждая изъ производныхъ p_1, p_2, \dots, p_n содержитъ въ своемъ выраженіи кромѣ независимыхъ переменныхъ еще производныя за ней слѣдующія, т. е. допустимъ, что

$$p_1 \text{ есть функція отъ } x_1, x_2, \dots, x_n, p_2, p_3, \dots, p_n$$

$$p_2 \quad " \quad " \quad " \quad x_1, x_2, \dots, x_n, p_3, p_4, \dots, p_n$$

и вообще

$$p_i = f(x_1, x_2, \dots, x_n, p_{i+1}, p_{i+2}, \dots, p_n)$$

Въ такомъ случаѣ условіе полнаго дифференціала (4) вообще представляемое въ видѣ

$$\frac{\partial p_i}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_i}$$

будемъ имѣть форму

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left(\frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_k} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_k} \right) \\ &= \frac{\partial p_k}{\partial x_i} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_i} \right) + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_i} \right) \end{aligned}$$

но по условію точнаго дифференціала

$$(5) \quad \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}}; \quad \frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_i} = \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}}$$

Слѣдовательно предыдущее можно представить въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left(\frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_k}{\partial x_n} \right) = \\ = \frac{\partial p_k}{\partial x_i} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_i}{\partial x_{i+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_i}{\partial x_n} \right) \end{aligned} \quad (6)$$

но такъ какъ по предположенію каждая производная p есть функція всѣхъ слѣдующихъ за нею, то конечно

$$\begin{aligned} \left(\frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} \right) &= \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_{i+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_{i+1}} \right) \\ \left(\frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} \right) &= \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left(\frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{k+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_{k+1}} \right) \end{aligned}$$

Внося это въ предыдущее уравненіе, получимъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left[\frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_{i+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_{i+1}} \right) \right] \\ + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_k}{\partial x_n} \right) \\ = \frac{\partial p_k}{\partial x_i} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left[\frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \left(\frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{k+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_n}{\partial x_{k+1}} \right) \right] \\ + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \left(\frac{\partial p_i}{\partial x_n} \right) \end{aligned} \quad (10)$$

послѣдніе члены въ уравненіи (6) въ той и другой части остаются безъ перемѣны, ибо p_n по предположенію есть послѣдняя производная.

Въ этомъ уравненіи всѣ члены состоящіе изъ произведенія трехъ производныхъ сокращаются, ибо по перенесеніи всего, что состоитъ изъ трехъ производныхъ въ первую часть, получимъ

$$\frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \left(\frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{k+1}} \right) + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \frac{\partial p_n}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial p_n}{\partial x_{k+1}}$$

послѣднюю сумму можно написать въ видѣ

$$\frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}}$$

а принимая во вниманіе условіе полного дифференціала, это можно на-

писать въ видѣ

$$\frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_k} - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_{k+1}}{\partial x_i}$$

т. е.

$$\frac{\partial p_i}{\partial x_k} - \frac{\partial p_k}{\partial x_i}$$

что по упомянутому условію равно нулю.

Слѣдовательно всѣ члены состоящіе изъ трехъ производителей обращаются въ нуль, и изъ ур. (10) остается только слѣдующее

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial p_k}{\partial x_n} \\ &= \frac{\partial p_k}{\partial x_i} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} + \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+2}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+2}} + \dots + \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \frac{\partial p_i}{\partial x_n} \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p_i}{\partial x_k} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_k}{\partial x_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial p_k}{\partial x_n} \\ (11) \quad & - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+1}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+1}} - \frac{\partial p_k}{\partial p_{k+2}} \frac{\partial p_i}{\partial x_{k+2}} - \dots - \frac{\partial p_k}{\partial p_n} \frac{\partial p_i}{\partial x_n} \\ &= \frac{\partial p_k}{\partial x_i} \end{aligned}$$

всѣ входящія сюда производныя суть частныя, т. е. берутся по переменнымъ входящимъ явно.

Это уравненіе представляетъ условіе необходимое для того, чтобы дифференціалъ

$$p_1 \partial x_1 + p_2 \partial x_2 + \dots + p_n \partial x_n$$

былъ точнымъ.

Имѣя все это, не трудно показать какъ можно опредѣлить p_2 въ функціи другихъ производныхъ. Если въ уравненіи (11) примемъ $i = 1$, $k = 2$, то будемъ имѣть

$$\begin{aligned} (12) \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_2} &= \frac{\partial p_2}{\partial x_1} - \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_2}{\partial x_2} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial p_2}{\partial x_3} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \\ &+ \frac{\partial p_1}{\partial x_3} \frac{\partial p_2}{\partial p_3} + \frac{\partial p_1}{\partial x_4} \frac{\partial p_2}{\partial p_4} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \end{aligned}$$

Это есть линейное уравненіе перваго порядка съ $2n - 1$ переменными

ти переменныя суть $x_1, x_2 \dots x_n, p_2, p_3 \dots p_n$. Такое уравненіе мы умѣемъ интегрировать, и изъ него опредѣлимъ p_2 въ функціи сейчасъ упомянутыхъ переменныхъ.

Полагая въ томъ же уравненіи (11) сначала $i=1$ и $k=3$, а потомъ $i=2$ и $k=3$, мы составимъ слѣдующія два уравненія

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_1}{\partial x_3} &= \frac{\partial p_3}{\partial x_1} - \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_3}{\partial x_2} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \\ &+ \frac{\partial p_1}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} + \frac{\partial p_1}{\partial x_5} \frac{\partial p_3}{\partial p_5} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \\ \frac{\partial p_2}{\partial x_3} &= \frac{\partial p_3}{\partial x_2} - \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} - \frac{\partial p_2}{\partial p_4} \frac{\partial p_3}{\partial x_4} - \dots - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \\ &+ \frac{\partial p_2}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} + \frac{\partial p_2}{\partial x_5} \frac{\partial p_3}{\partial p_5} + \dots + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \end{aligned} \quad (13)$$

Изъ этихъ двухъ совмѣстныхъ линейныхъ уравненій мы должны опредѣлить p_3 такъ, чтобы эта функція была общимъ для двухъ этихъ уравненій интеграломъ.

При этомъ возможно нѣкоторое упрощеніе, состоящее въ слѣдующемъ.

Интегрируя уравненіе (11), мы получимъ p_2 въ функціи

$$p_3, p_4 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n.$$

Если данное уравненіе рѣшимъ относительно p_1 то найдемъ

$$p_1 = \varphi(p_2 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n)$$

если упомянутую сейчасъ величину p_2 подставимъ сюда, то будемъ имѣть выраженіе p_1 въ функціи

$$p_3, p_4 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n.$$

Чтобы сдѣлать уравненія (13) сообразными съ этой подстановкой, помножимъ второе изъ уравненій (13) на $\frac{\partial p_1}{\partial p_2}$ и сложимъ съ первымъ, тогда найдемъ

такимъ образомъ все упомянутое преобразование приводитъ насъ къ уравненію

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_3} = \frac{\partial p_3}{\partial x_1} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} - \frac{\partial p_1}{\partial p_4} \frac{\partial p_3}{\partial x_4} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \\ + \frac{\partial p_1}{\partial x_4} \frac{\partial p_3}{\partial p_4} + \frac{\partial p_1}{\partial x_5} \frac{\partial p_3}{\partial p_5} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_3}{\partial p_n}$$

это уравненіе вмѣстѣ со вторымъ изъ уравненій (13) составляетъ систему, и если найдемъ рѣшеніе общее этимъ двумъ линейнымъ уравненіямъ перваго порядка, то получимъ соотношеніе, которое служитъ для опредѣленія p_3 въ функціи остальныхъ p и независимыхъ переменныхъ, т. е. въ функціи $p_4, p_5 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n$.

Вообще когда опредѣлимъ i функцій $p_1, p_2 \dots p_i$ посредствомъ $p_{i+1}, p_{i+2} \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n$, то функція p_{i+1} будетъ общимъ рѣшеніемъ i линейныхъ уравненій перваго порядка слѣдующаго вида

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_{i+1}} = \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_1} - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_n} \\ + \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_n} \\ \frac{\partial p_2}{\partial x_{i+1}} = \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_2} - \frac{\partial p_2}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_2}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_n} \\ + \frac{\partial p_2}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_n} \quad (14_*) \\ \dots \dots \dots \\ \frac{\partial p_i}{\partial x_{i+1}} = \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_i} - \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_n} \\ + \frac{\partial p_i}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial x_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_n}$$

Итакъ если дано линейное уравненіе перваго порядка

$$F(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0$$

то изъ него опредѣлимъ p_1 въ функціи $p_2, p_3 \dots p_n, x_1, x_2 \dots x_n$. Послѣ этого p_2 опредѣлится интегрированіемъ линейнаго уравненія перваго порядка съ $2n-1$ переменными. Производная p_3 будетъ общимъ рѣшеніемъ двухъ линейныхъ уравненій съ $2n-3$ переменными, и вообще p_{i+1} будетъ общимъ рѣшеніемъ i линейныхъ уравненій съ $2n-2i+1$ переменными.

Такимъ образомъ по этому приему интегрированіе нелинейнаго уравненія приводится къ интегрированію системы совокупныхъ линейныхъ уравненій.

18. Якоби замѣнилъ этотъ утомительный и сложный приемъ болѣе простымъ. Прежде чѣмъ изложимъ первый, первоначальный способъ Якоби, докажемъ нѣкоторыя общія теоремы.

Одна изъ этихъ теоремъ заключается въ слѣдующемъ.

Если два уравненія

$$F(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = C$$

$$F_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = C_1$$

имѣютъ общій интеграль, то функція F и F_1 должны удовлетворять условію

$$(F, F_1) = 0$$

гдѣ скобки представляютъ символъ Пуассона составленный изъ этихъ функцій.

Для доказательства этого предположимъ, что два уравненія $F = C$ и $F_1 = C_1$ имѣютъ одинъ и тотъ же интеграль, который удовлетворяетъ имъ, не удовлетворяя никакому третьему уравненію, не содержащему новыхъ произвольныхъ постоянныхъ.

Если уравненія $F = C$ и $F_1 = C_1$ имѣютъ одинъ и тотъ же интеграль, то функцій $p_1, p_2 \dots p_n$ должны совместно удовлетворять этимъ уравненіямъ и кромѣ того должны быть таковы, чтобы составленное по нимъ выраженіе

$$p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n$$

было точнымъ дифференціаломъ.

Послѣднее условіе, какъ мы знаемъ, удовлетворится, когда

$$\frac{\partial p_\mu}{\partial x_\nu} = \frac{\partial p_\nu}{\partial x_\mu}$$

Разсматривая $p_1, p_2 \dots p_n$ какъ функцій независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$ и взявъ отъ данныхъ дифференціальныхъ уравненій полныя производныя по x_i , получимъ

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0: \quad \frac{\partial F_1}{\partial x_i} + \sum_{k=1}^{k=n} \frac{\partial F_1}{\partial p_k} \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0$$

помножая первое изъ этихъ уравненій на $\frac{\partial F_1}{\partial p_i}$, а второе — на $\frac{\partial F}{\partial p_i}$, вычтемъ

одно произведение изъ другого, тогда найдемъ

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \frac{\partial F}{\partial p_i} + \sum_{k=1}^{k=n} \left[\frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F_1}{\partial p_k} \frac{\partial F}{\partial p_i} \right] \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0$$

составимъ сумму подобныхъ выраженій по i отъ $i=0$ до $i=n$, получимъ

$$\sum_i \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \frac{\partial F}{\partial p_i} \right) + \sum_i \sum_k \left(\frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F_1}{\partial p_k} \frac{\partial F}{\partial p_i} \right) \frac{\partial p_k}{\partial x_i} = 0 \quad (15)$$

Легко видѣть, что двойная сумма обращается въ нуль. Въ самомъ дѣлѣ, если выполнимъ суммирование по k и по i , то понятно, что если въ полной суммѣ есть членъ

$$\left[\frac{\partial F}{\partial p_\mu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\nu} - \frac{\partial F}{\partial p_\nu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\mu} \right] \frac{\partial p_\mu}{\partial x_\nu}$$

то также будетъ и членъ вида

$$\left[\frac{\partial F}{\partial p_\nu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\mu} - \frac{\partial F}{\partial p_\mu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\nu} \right] \frac{\partial p_\nu}{\partial p_\mu}$$

каждая такая пара членовъ соединяется въ одинъ такой

$$\left(\frac{\partial p_\mu}{\partial x_\nu} - \frac{\partial p_\nu}{\partial x_\mu} \right) \left(\frac{\partial F}{\partial p_\mu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\nu} - \frac{\partial F}{\partial p_\nu} \frac{\partial F_1}{\partial p_\mu} \right)$$

но такъ какъ по условію интегрируемости

$$\frac{\partial p_\mu}{\partial x_\nu} = \frac{\partial p_\nu}{\partial x_\mu}$$

то всѣ члены двойной суммы, будучи извѣстнымъ образомъ соединены въ пары, обратятся въ нули, и выраженіе (15) приметъ видъ

$$\sum_{i=1}^{i=n} \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \right) = 0$$

Что по означенію Пуассона представляется въ формѣ

$$(F, F_1) = 0$$

Понятно что эта теорема распространяется и на случай многихъ совместныхъ уравненій. Если уравненія

$$F = C, \quad F_1 = C_1, \dots, F_{n-1} = C_{n-1}$$

имѣютъ одинъ и тотъ же общій интеграль, который кромѣ нихъ не удовлетворяетъ никакому другому дифференціальному уравненію, не содержащему тѣхъ же постоянныхъ, то символъ Пуассона составленный по двумъ какимъ либо изъ функцій $F, F_1, F_2 \dots F_{n-1}$ обращается въ нуль.

Это заключеніе конечно справедливо и для линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, но тамъ оно можетъ быть представлено въ иной формѣ, въ зависимости отъ символа $X_i(f)$. Мы уже дали доказательство этого на стр. 1231 и представили форму условія въ видѣ уравненія (42), но считаемъ не лишнимъ дать выводъ этого послѣдняго уравненія, на основаніи тождества Якоби [ур. (25) стр. 1224].

19. Предположимъ, что имѣемъ совмѣстныя линейныя уравненія

$$F_1 = a_1, \quad F_2 = a_1 \dots F_m = a_m$$

Будемъ комбинировать двѣ какія нибудь функціи F_i и F_k съ третьей Φ . Для этихъ трехъ функцій по упомянутому тождеству Якоби составляемъ

$$[(F_i, F_k), \Phi] + [(F_k, \Phi), F_i] + [(\Phi, F_i), F_k] = 0$$

Но если разсматриваемыя уравненія имѣютъ общій интеграль, то по доказанной теоремѣ

$$(F_i, F_k) = 0$$

Слѣдовательно первый членъ тождества обращается въ нуль и оставшее имѣетъ видъ

$$[(F_k, \Phi) F_i] + [(\Phi, F_i) F_k] = 0$$

или

$$- [F_i (F_k, \Phi)] - [F_k, (\Phi, F_i)] = 0$$

или

$$- [F_i, (F_k, \Phi)] + [F_k, (F_i, \Phi)] = 0$$

т. е.

$$(15) \quad [F_i, (F_k, \Phi)] - [F_k, (F_i, \Phi)] = 0$$

но на стр. 1222 [формула (18)] мы видѣли, что

$$X_i(\Phi) = (F_i, \Phi)$$

$$X_k(\Phi) = (F_k, \Phi)$$

поэтому тождество (15) принимаетъ видъ

$$(16) \quad [F_i, X_k(\Phi)] - [F_k, X_i(\Phi)] = 0$$

но если въ первое изъ двухъ предыдущихъ уравненій поставимъ вмѣсто Φ функцію $X_k(\Phi)$, то найдемъ

$$X_i[X_k(\Phi)] = [F_i, X_k(\Phi)] \quad (18)$$

точно также подстановка $X_i(\Phi)$ вмѣсто Φ во второе изъ тѣхъ же уравненій даетъ

$$X_k[X_i(\Phi)] = [F_k, X_i(\Phi)]$$

а слѣдовательно тождество (16) принимаетъ видъ

$$X_i[X_k(\Phi)] - X_k[X_i(\Phi)] = 0 \quad (19)$$

Итакъ если линейнымъ уравненіямъ

$$X_1(\Phi) = 0, \quad X_2(\Phi) = 0 \dots X_m(\Phi) = 0$$

удовлетворяетъ одинъ и тотъ же интегралъ, то совмѣстно съ ними существуетъ уравненіе (19).

Кромѣ этого рассмотримъ еще одно свойство символа Пуассона, которымъ мы будемъ пользоваться для интегрированія совмѣстныхъ уравненій съ частными производными.

Предположимъ, что въ функціяхъ F и G , изъ которыхъ составляется символъ Пуассона (F, G) переменныя входятъ явно и чрезъ другія функціи. Положимъ, что переменныя суть

$$x_1, x_2 \dots x_n, \quad p_1, p_2 \dots p_n$$

и допустимъ, что въ функціи F и G входятъ еще функціи $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_k$, которыя сами зависятъ отъ x_i и p_i . Такимъ образомъ

$$F = f(x_i, p_i, \varphi_h); \quad G = \psi(x_i, p_i, \varphi_g)$$

тогда

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} = \left(\frac{\partial F}{\partial x_i}\right) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_i} + \dots + \frac{\partial F}{\partial \varphi_h} \frac{\partial \varphi_h}{\partial x_i}$$

или для краткости представимъ это въ видѣ

$$\frac{\partial F}{\partial x_i} = \left(\frac{\partial F}{\partial x_i}\right) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial x_i}$$

гдѣ $\left(\frac{\partial F}{\partial x_i}\right)$ есть производная взятая относительно x_i входящаго явно. За-

мытимъ, что при этомъ дифференцированіи функций φ_μ принимаются за постоянныя.

Подобно предыдущему

$$\frac{\partial F'}{\partial p_i} = \left(\frac{\partial F'}{\partial p_i} \right) + \sum_{\mu} \frac{\partial F'}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i}$$

$$\frac{\partial G}{\partial x_i} = \left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i}$$

$$\frac{\partial G}{\partial p_i} = \left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i}$$

но

$$(F, G) = \sum_i \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial G}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial x_i} \right)$$

Внося сюда предыдущія формы производныхъ, составляемъ

$$\begin{aligned} (F, G) = & \sum_i \left[\left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial x_i} \right] \left[\left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i} \right] \\ & - \sum_i \left[\left(\frac{\partial F}{\partial p_i} \right) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i} \right] \left[\left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i} \right] \end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned} (F, G) = & \sum_i \left\{ \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) \left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) - \left(\frac{\partial F}{\partial p_i} \right) \left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) \right\} \\ & + \sum \left\{ \left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial x_i} - \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i} + \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial p_i} \right\} \\ & - \sum_i \left\{ \left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i} + \frac{\partial F}{\partial p_i} \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i} + \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_\mu} \frac{\partial \varphi_\mu}{\partial p_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_\nu} \frac{\partial \varphi_\nu}{\partial x_i} \right\} \end{aligned}$$

гдѣ производныя заключенныя въ скобки берутся относительно переменныхъ входящихъ независимо отъ функций φ_μ и φ_ν .

Это можемъ представить въ видѣ

$$\begin{aligned}
 [F, G] = (F, G) + \sum_i \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \left[\frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial x_i} \left(\frac{\partial G}{\partial p_i} \right) - \left(\frac{\partial G}{\partial x_i} \right) \frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial p_i} \right] \\
 + \sum_i \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{\nu}} \left[\left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \right) \frac{\partial \varphi_{\nu}}{\partial p_i} - \left(\frac{\partial F}{\partial p_i} \right) \frac{\partial \varphi_{\nu}}{\partial x_i} \right] \\
 + \sum_i \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{\nu}} \left(\frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial x_i} \frac{\partial \varphi_{\nu}}{\partial p_i} - \frac{\partial \varphi_{\mu}}{\partial p_i} \frac{\partial \varphi_{\nu}}{\partial x_i} \right)
 \end{aligned}$$

Если круглыми скобками будемъ означать символы, которые составлены изъ производныхъ взятыхъ относительно переменныхъ x_i и p_i входящихъ явно, то предыдущее можемъ написать въ видѣ

$$\begin{aligned}
 [F, G] = (F, G) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} (\varphi_{\mu}, G) + \sum_{\nu} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{\nu}} (F, \varphi_{\nu}) \\
 + \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{\nu}} (\varphi_{\mu}, \varphi_{\nu}).
 \end{aligned} \tag{A}$$

Если одна изъ функций F и G , напр. G не содержитъ функций φ_{μ} , то $\frac{\partial G}{\partial \varphi_{\mu}} = 0$. Слѣдовательно изъ предыдущаго общаго выраженія остается

$$[F, G] = (F, G) + \sum_{\mu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} (\varphi_{\mu}, G) \tag{20}$$

Если предположимъ, что въ выраженіи (A) μ измѣняется отъ 1 до r и ν отъ 1 до s , то послѣдній членъ этого выраженія можемъ раскрыть въ слѣдующую форму

$$\begin{aligned}
 & \sum_{\mu} \sum_{\nu} \frac{\partial F}{\partial \varphi_{\mu}} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{\nu}} (\varphi_{\mu}, \varphi_{\nu}) = \\
 & = \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial G}{\partial \varphi_1} (\varphi_1, \varphi_1) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_1, \varphi_2) + \dots + \frac{\partial F}{\partial \varphi_1} \frac{\partial G}{\partial \varphi_s} (\varphi_1, \varphi_s) \\
 & + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial G}{\partial \varphi_1} (\varphi_2, \varphi_1) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_2, \varphi_2) + \dots + \frac{\partial F}{\partial \varphi_2} \frac{\partial G}{\partial \varphi_s} (\varphi_2, \varphi_s) \\
 & \dots \dots \dots \\
 & + \frac{\partial F}{\partial \varphi_r} \frac{\partial G}{\partial \varphi_1} (\varphi_r, \varphi_1) + \frac{\partial F}{\partial \varphi_r} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_r, \varphi_2) + \dots + \frac{\partial F}{\partial \varphi_r} \frac{\partial G}{\partial \varphi_s} (\varphi_r, \varphi_s)
 \end{aligned}$$

при $r=s$ всѣ члены этой суммы, начиная съ перваго, расположенные по діагонали, до послѣдняго включительно обращаются въ нули, ибо множители $(\varphi_1, \varphi_1), (\varphi_2, \varphi_2) \dots (\varphi_r, \varphi_r)$ обращаются въ нули. Такимъ образомъ вся сумма діагональю нулей раздѣлится на два треугольника. Всю совокупность членовъ составляющую нижній треугольникъ можно представить суммами по вертикальнымъ столбцамъ въ видѣ

$$\sum_{k=2}^{k=r} \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_1} (\varphi_k, \varphi_1) + \sum_{k=3}^{k=r} \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_k, \varphi_2) + \dots + \sum_{k=r}^{k=r-1} \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_{k-1}} (\varphi_k, \varphi_{r-1})$$

послѣдней суммой очевидно представленъ одинъ только членъ.

Эту сумму можно написать въ видѣ

$$\sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} (\varphi_k, \varphi_i)$$

но здѣсь суммирование по i распространяется на значенія i отъ $i=1$ до $i=r-1$, а по k на значенія отъ 2 до r .

Подобнымъ же образомъ совокупность членовъ въ верхнемъ треугольникѣ можно представить суммами

$$\sum_{i=1}^{i=1} \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_2} (\varphi_i, \varphi_2) + \sum_{i=1}^{i=2} \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_3} (\varphi_i, \varphi_3) + \dots + \sum_{i=1}^{i=r-1} \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_r} (\varphi_i, \varphi_r)$$

что можно написать въ формѣ

$$\sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (\varphi_i, \varphi_k)$$

гдѣ суммирование по i и по k производится подобно предыдущему.

Итакъ при $r=s$

$$\sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (\varphi_i, \varphi_k) = \sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (\varphi_i, \varphi_k) + \sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} (\varphi_k, \varphi_i)$$

или

$$\sum_i \sum_k \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} (\varphi_i, \varphi_k) = \sum_i \sum_k \left[\frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} - \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} \right] (\varphi_i, \varphi_k)$$

а следовательно выражение (A) принимает видъ

$$[F, G] = (F, G) + \sum_i \left\{ (F, \varphi_i) \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} - (G, \varphi_i) \frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \right\} + \sum_i \sum_k \left(\frac{\partial F}{\partial \varphi_i} \frac{\partial G}{\partial \varphi_k} - \frac{\partial F}{\partial \varphi_k} \frac{\partial G}{\partial \varphi_i} \right) (\varphi_i, \varphi_k) \quad (B)$$

19. Предположимъ, что дано уравнение первого порядка въ видѣ

$$F(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = a$$

гдѣ a есть постоянная, она можетъ быть и нулемъ.

Прежде всего Якоби составляетъ уравнение

$$F_1(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = a_1$$

гдѣ a_1 есть постоянная и F_1 неизвѣстная функція, удовлетворяющая линейному уравненію

$$(F, F_1) = 0 \quad (21)$$

ибо если уравнение $F_1 = 0$ имѣетъ общій интегралъ съ даннымъ, то какъ мы видѣли, непремѣнно удовлетворяется это условіе (21).

Такимъ образомъ для опредѣленія функціи F_1 имѣемъ линейное уравненіе

$$\frac{\partial F}{\partial x_1} \frac{\partial F_1}{\partial p_1} - \frac{\partial F}{\partial p_1} \frac{\partial F_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial F}{\partial x_n} \frac{\partial F_1}{\partial p_n} - \frac{\partial F}{\partial p_n} \frac{\partial F_1}{\partial x_n} = 0 \quad (21_*)$$

интегрирование этого уравненія приводится къ интегрированію обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій вида

$$\frac{\frac{\partial x_1}{\partial F}}{\frac{\partial p_1}{\partial F}} = \frac{\frac{\partial x_2}{\partial F}}{\frac{\partial p_2}{\partial F}} = \dots = \frac{\frac{\partial x_n}{\partial F}}{\frac{\partial p_n}{\partial F}} = \frac{\frac{\partial p_1}{\partial F}}{\frac{\partial x_1}{\partial F}} = \dots = \frac{\frac{\partial p_n}{\partial F}}{\frac{\partial x_n}{\partial F}} \quad (22)$$

Если

$$f_1(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = \text{пост.}$$

есть интегралъ этой системы, то за функцію F_1 можно принять эту функцію f_1 и положить

$$F_1 = f_1 = a_1$$

Послѣ этого будемъ искать функцію F_2 , именно

$$F_2(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n)$$

которая удовлетворяла бы уравнениямъ

$$(23) \quad (F, F_1) = 0, \quad (F, F_2) = 0, \quad (F_1, F_2) = 0$$

Если замѣтимъ, что первое изъ этихъ уравненій, или что все равно, уравненіе (21*), т. е.

$$(24) \quad (F, F_1) = \sum_{i=1}^{i=n} \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \right) = 0$$

также можетъ служить для опредѣленія F_2 , какъ и для опредѣленія F_1 . то намъ достаточно найти еще интеграль совмѣстныхъ уравненій (22) отличный отъ интеграла

$$f_1 = a_1$$

и этотъ интеграль приравненный постоянной можетъ служить для опредѣленія одной изъ искомыхъ производныхъ.

Пусть этотъ интеграль, отличный отъ предыдущаго f_1 , будетъ

$$\varphi(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = \text{пост.}$$

Если подставимъ этотъ интеграль вмѣсто F_2 въ третье изъ уравненій (23), то можемъ встрѣтить такіе случаи.

1) Уравненіе

$$(f_1, \varphi) = 0$$

возникающее отъ такой подстановки, удовлетворяется, тогда φ будетъ искомымъ интеграломъ общимъ разсматриваемымъ уравненіямъ, и мы можемъ принять

$$F_2 = \varphi = a_2$$

2) Результатъ подстановки отличенъ отъ нуля, и пусть имѣетъ значеніе φ_1 , такъ что

$$(F_1, \varphi) = \varphi_1$$

подобно этому составимъ рядъ символовъ

$$(25) \quad (F_1, \varphi_1) = \varphi_2, \quad (F_1, \varphi_2) = \varphi_3, \dots, (F_1, \varphi_{i-1}) = \varphi_i \text{ и т. д.}$$

Докажемъ прежде всего, что функции $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ и т. д. удовлетворяютъ уравненію $(F, F_2) = 0$, если будутъ подставлены на мѣсто F_2 , т. е. докажемъ, что удовлетворяются уравненія

$$(26) \quad (F, \varphi_1) = 0, \quad (F, \varphi_2) = 0, \quad (F, \varphi_3) = 0 \text{ и т. д.}$$

Для доказательства этого предположенія обратимся къ тождеству Якоби

$$[A, (B, C)] + [B, (C, A)] + [C, (A, B)] = 0$$

которое имѣетъ мѣсто для всякихъ функцій A, B, C . Поэтому мы можемъ принять

$$A = F, \quad B = F_1$$

тогда это тождество обратится въ

$$[F, (F_1, C)] + [F_1, (C, F)] + [C, (F, F_1)] = 0$$

но мы уже видѣли, что $(F, F_1) = 0$, поэтому остается только

$$[F, (F_1, C)] + [F_1, (C, F)] = 0 \quad (27)$$

положимъ здѣсь

$$C = \varphi$$

тогда изъ этого остальнаго получимъ

$$[F, (F_1, \varphi)] + [F_1, (\varphi, F)] = 0$$

а такъ какъ $(\varphi, F) = 0$ (ибо φ есть интеграль урвененія $(F, F_1) = 0$ отличный отъ f_1), то

$$[F, (F_1, \varphi)] = 0$$

но по нашему предположенію

$$(F_1, \varphi) = \varphi_1$$

Слѣдовательно предыдущее принимаетъ видъ

$$(F, \varphi_1) = 0$$

это есть первое изъ уравненій (25).

Положимъ теперь въ уравненіи (27) $C = \varphi_1$, тогда это уравненіе приметъ видъ

$$[F, (F_1, \varphi_1)] + [F_1, (\varphi_1, F)] = 0$$

но $(F, \varphi_1) = 0$ и остается

$$[F, (F_1, \varphi_1)] = 0$$

что по нашему означенію обращается въ

$$(F, \varphi_2) = 0$$

Полагая $C = \varphi_2$, найдемъ $(F, \varphi_3) = 0$ и т. д., что мы имѣли въ виду доказать.

Касательно функции φ_i мы можем сдѣлать два слѣдующія предположенія.

1) Если $\varphi_i = 0$, тогда очевидно $\varphi_{i-1} = a_2$ будетъ искомою функцией. это будетъ интеграль общій уравненіямъ (23), ибо если $\varphi_i = 0$, то послѣднее изъ уравненій (25) есть

$$(F_1, \varphi_{i-1}) = 0$$

что и показываетъ, что φ_{i-1} есть интеграль этого уравненія.

2) Если функция φ_i отлична отъ нуля и не есть постоянная величина, то составляя посредствомъ нея символы подобные (25), мы придемъ къ такой функции φ_k , которая будетъ выражаться посредствомъ интеграловъ уже прежде найденныхъ, такъ φ_{k+1} будетъ зависѣть отъ функций $F, f_1, \varphi, \varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_{k-1}$.

Предположимъ, что функция, выражающаяся посредствомъ предыдущихъ, есть именно функция φ_i . Такъ что

$$(28) \quad \varphi_i = \psi(F, f_1, \varphi, \varphi_1 \dots \varphi_{i-1})$$

Составимъ функцию φ_{i+1} . Мы имѣемъ

$$\varphi_{i+1} = (\varphi_i, f_1) = (\psi, f_1)$$

т. е.

$$\varphi_{i+1} = \sum_{k=1}^{k=n} \left(\frac{\partial \psi}{\partial x_k} \frac{\partial f_1}{\partial p_k} - \frac{\partial \psi}{\partial p_k} \frac{\partial f_1}{\partial x_k} \right)$$

или по соотношенію (28) это будетъ

$$\begin{aligned} \varphi_{i+1} = & \frac{\partial f_1}{\partial p_1} \left[\frac{\partial \psi}{\partial F} \frac{\partial F}{\partial x_1} + \frac{\partial \psi}{\partial f_1} \frac{\partial f_1}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_{i-1}} \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\partial x_1} \right] \\ & - \frac{\partial f_1}{\partial x_1} \left[\frac{\partial \psi}{\partial F} \frac{\partial F}{\partial p_1} + \frac{\partial \psi}{\partial f_1} \frac{\partial f_1}{\partial p_1} + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_{i-1}} \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\partial p_1} \right] \\ & + \dots \dots \dots \end{aligned}$$

или

$$\varphi_{i+1} = \frac{\partial \psi}{\partial F}(F, f_1) + \frac{\partial \psi}{\partial x_1}(f_1, f_1) + \frac{\partial \psi}{\partial \varphi}(\varphi, f_1) + \dots + \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_{i-1}}(\varphi_{i-1}, f_1)$$

но такъ какъ $(F, f_1) = 0$ и $(f_1, f_1) = 0$ то

$$\varphi_{i+1} = \varphi_1 \frac{\partial \psi}{\partial \varphi} + \varphi_2 \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_1} + \dots + \psi \frac{\partial \psi}{\partial \varphi_{i-1}}$$

отсюда и заключаемъ, что φ_{i+1} есть только функція отъ

$$F, f_1, \varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{i-1}$$

Имѣя все это, рѣшимъ теперь такую задачу. Составимъ такую функцію интеграловъ

$$F, f_1, \varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{i-1}$$

которая, будучи подставлена на мѣсто F_2 , удовлетворяла бы двумъ послѣднимъ изъ уравненій (23), т. е. уравненіямъ

$$(F, F_2) = 0 \quad \text{и} \quad (F_1, F_2) = 0$$

Пусть эта неизвѣстная намъ функція будетъ

$$F_2 = f_2(F, f_1, \varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{i-1}) \quad (29)$$

Составляя символы (F, F_2) и (F_1, F_2) , мы примѣнили къ этому случаю общую формулу (16) стр. 1222 и такъ какъ F_2 зависятъ отъ переменныхъ $F, f_1, \varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{i-1}$, при чемъ связь представляется функціей f_2 , то въ примѣненіи къ нашему случаю имѣемъ

$$(F, f_2) = (F, F) \frac{\partial f_2}{\partial F} + (F, f_1) \frac{\partial f_2}{\partial f_1} + (F, \varphi) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \dots + (F, \varphi_{i-1}) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_{i-1}} = 0$$

$$(f_1, f_2) = (f_1, F) \frac{\partial f_2}{\partial F} + (f_2, f_1) \frac{\partial f_2}{\partial f_1} + (f_1, \varphi) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \dots + (f_1, \varphi_{i-1}) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_{i-1}} = 0$$

здесь подъ f_1 разумѣемъ функцію

$$f_1(x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) = 0$$

отличную отъ даннаго уравненія, но съ нимъ совмѣстную для опредѣленія производныхъ p_1, p_2, \dots, p_n . Подъ f_2 разумѣемъ функцію (29).

Но такъ какъ

$$(F, F) = 0, \quad (F, f_1) = 0, \quad (F, \varphi) = 0 \dots (F, \varphi_{i-1}) = 0$$

$$(f_1, F) = 0, \quad (f_1, f_1) = 0, \quad (f_1, \varphi) = \varphi_1 = 0, \quad (f_1, \varphi_{i-1}) = \varphi_i = \psi$$

то первое изъ предыдущихъ уравненій удовлетворяется тождественно, а второе обращается въ линейное уравненіе перваго порядка слѣдующаго вида

$$\varphi_1 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \varphi_2 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_1} + \dots + \varphi_{i-1} \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_{i-2}} + \psi \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_{i-1}} = 0 \quad (30)$$

въ которомъ независимыя переменныя суть $\varphi, \varphi_1, \dots, \varphi_{i-1}$ и количества F

и f_1 разсматриваются какъ постоянныя, ибо уравненіе (30) не содержитъ производныхъ взятыхъ относительно F и f_1 .

Такимъ образомъ достаточно найти частный интегралъ системы обыкновенныхъ совмѣстныхъ уравненій

$$(31) \quad \frac{\partial \varphi}{\varphi_1} = \frac{\partial \varphi_1}{\varphi_2} = \dots = \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\varphi}$$

для того, чтобы имѣть искомую функцію F_2 .

Примѣчаніе.

1) Если, составляя рядъ функцій $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_{i-1}, \varphi_i$, мы наконецъ получимъ такую, которая обращается въ нуль, такъ напр. если $\varphi_i = 0$, то φ_{i-1} есть искомая, и тогда f_2 находится прямо безъ интегрированія уравненія (30). Въ самомъ дѣлѣ мы знаемъ, что $\varphi_i = (\varphi_{i-1}, F_1)$, но если $\varphi_i = 0$, то $(\varphi_{i-1}, F_1) = 0$, а это показываетъ, что функція φ_{i-1} есть искомая, ибо она удовлетворяетъ уравненіямъ $(f_2, F) = 0$ и $(f_2, F_1) = 0$, если будетъ поставлена на мѣсто f_2 . Первому изъ этихъ уравненій она удовлетворяетъ потому, что всѣ функціи ряда $\varphi_1, \varphi_2, \varphi_3$ удовлетворяютъ этому уравненію $(f_2, F) = 0$, будучи поставлены на мѣсто f_2 ; а уравненію $(f_2, F_1) = 0$, функція φ_{i-1} удовлетворяетъ, какъ мы сейчасъ сказали, потому что $\varphi_i = 0$.

2) Если одна изъ функцій $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_i$, напр. φ_i окажется равною постоянной величинѣ C , тогда изысканіе функціи f_2 также упрощается. Мы видѣли, что по уравненіямъ (31)

$$\frac{\partial \varphi_{i-2}}{\varphi_{i-1}} = \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\varphi_i}$$

но если $\varphi_i = C$, то это уравненіе обращается въ

$$C \partial \varphi_{i-2} = \varphi_{i-1} \partial \varphi_{i-1}$$

интегралъ этого есть

$$2C \varphi_{i-2} - (\varphi_{i-1})^2 = \text{пост.}$$

и такъ какъ эта разность является постоянной, то на основаніи предыдущаго примѣчанія вся эта разность можетъ считаться искомою функціею, такъ что можно положить

$$f_2 = 2C \varphi_{i-2} - (\varphi_{i-1})^2 = a_2$$

3) Изложеннымъ способомъ данное уравненіе не интегрируется, когда функція φ_1 обращается въ постоянную величину, или выражается чрезъ предыдущія функціи.

Если $\varphi_1 = K$, гдѣ K есть постоянная величина, или функція отъ φ , то изъ уравненій (30) остается

$$\varphi_1 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} = 0$$

или

$$K \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} = 0$$

Это показываетъ что f_2 не содержитъ φ и по формулѣ (29) имѣемъ

$$F_2 = f_2(F_1, f_1)$$

Опредѣляемая такимъ образомъ функція не годится для нашей цѣли, — она не можетъ вмѣстѣ съ функціями F и f_1 служить для опредѣленія производныхъ, ибо ихъ не содержитъ, и уравненіе $F_2 = a_2$ составленное по такой функціи не есть самостоятельное, отличное отъ уравненій $F = a$ и $F_1 = a_1$.

Если такой случай встрѣтится на практикѣ, то слѣдуетъ снова обратиться къ совокупнымъ уравненіямъ (22) и искать изъ нихъ еще интеграль независимый отъ интеграловъ $F = a$; $F_1 = a_1$ и $\varphi = a'$. Съ этимъ новымъ интеграломъ надо повторить всѣ описанныя дѣйствія.

4. Если случится, что найденный интеграль $\theta = a''$, опять выражается чрезъ предыдущіе, или есть постоянная величина, тогда не только $\varphi_1 = K_1$, но и $\theta_1 = L$, гдѣ K и L суть постоянныя или выражаются чрезъ предыдущія функціи.

Если $\varphi_1 = (F_1, \varphi)$, то точно также $\theta_1 = (F_1, \theta)$, при условіи что

$$(F_1, \varphi) = K; \quad (F_1, \theta) = L$$

Въ этомъ случаѣ F_2 легко находится.

Въ самомъ дѣлѣ, можно показать, что тогда

$$F_2 = f_2(\varphi_1, \theta)$$

Допуская, что это уравненіе имѣетъ мѣсто, по формулѣ (16) стр. 1222 составляемъ

$$(f_2, F) = (\varphi, F) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + (\theta, F) \frac{\partial f_2}{\partial \theta}$$

$$(f_2, F_1) = (\varphi, F_1) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + (\theta, F_1) \frac{\partial f_2}{\partial \theta}$$

но $(\varphi, F) = 0$ и $(\theta, F) = 0$, ибо и φ и θ суть интегралы уравненій (22)

и слѣдовательно при принятой формѣ $(f_2, F) = 0$.—Мы ищемъ f_2 подъ условіемъ, чтобы удовлетворялось уравненіе $(f_2, F_1) = 0$, а это по послѣд-
нему изъ предыдущихъ уравненій теперь принимаетъ видъ

$$(\varphi, F_1) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + (\theta, F_1) \frac{\partial f_2}{\partial \theta} = 0$$

или

$$K \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + L \frac{\partial f_2}{\partial \theta} = 0$$

Слѣдовательно f_2 опредѣлится какъ интеграль уравненія

$$\frac{\partial \varphi}{K} = \frac{\partial \theta}{L}$$

гдѣ K и L суть постоянныя величины или функціи: K отъ φ и L отъ θ ; слѣдовательно, интегрируя это, находимъ

$$\int \frac{\partial \varphi}{K} - \int \frac{\partial \theta}{L} = a_2$$

и

$$f_2 = a_2 \quad \text{или} \quad f_2 = \int \frac{\partial \varphi}{K} - \int \frac{\partial \theta}{L}$$

Не останавливаясь болѣе на разборѣ этихъ частныхъ случаевъ, будемъ продолжать интегрированіе даннаго уравненія, найдемъ по тремъ теперь извѣстнымъ функціямъ F , F_1 , F_2 четвертую, которая, будучи приравнена постоянной, представила бы собою еще уравненіе для опредѣленія производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$. Мы знаемъ, что эта функція должна совместно удовлетворять тремъ уравненіямъ

$$(F_3, F) = 0; \quad (F_3, f_1) = 0; \quad (F_3, f_2) = 0$$

По изложенному уже способу будемъ искать функцію, которая удовлетворяла-бы двумъ какимъ либо изъ этихъ уравненій, напр. двумъ первымъ. Для этого достаточно найти еще одинъ интеграль уравненій (31) т. е. уравненій

$$\frac{\partial \varphi}{\varphi_1} = \frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi_2} = \dots = \frac{\partial \varphi_{i-1}}{\varphi_i}$$

Представимъ этотъ новый интегралъ въ видѣ

$$F_3 = \Phi(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n)$$

Итакъ положимъ, что функція Φ удовлетворяющая уравненіямъ $(\Phi, F) = 0$, $(\Phi, F_1) = 0$ найдена. Если символъ $(\Phi, F_2) = 0$ тождественно обращается въ нуль, то $\Phi = F_3$, будетъ искомая четвертая функція. Если же этотъ символъ не обращается въ нуль, то вообще онъ представляетъ нѣкоторую функцію $\Phi_1 = (\Phi, F_2)$. Посредствомъ этой функціи Φ_1 составляемъ рядъ

$$\Phi_2 = (F_2, \Phi_1); \quad \Phi_3 = (F_2, \Phi_2) \dots \Phi_k = (F_2, \Phi_{k-1})$$

Въ этомъ ряду найдется такая функція Φ_k , которая будетъ представляться чрезъ предыдущія, ибо, какъ выше было показано, легко убо́диться, что функціи $\Phi_1, \Phi_2 \dots$ суть интегралы уравненій

$$(F_3, F) = 0 \quad (F_3, f_1) = 0$$

въ они удовлетворяютъ этимъ уравненіямъ, если будутъ поставлены на мѣсто F_3 .

Въ этомъ легко убо́диться слѣдующими соображеніями. Въ тождествѣ Якоби

$$[A(B, C)] + [B(C, A)] + [C(A, B)] = 0$$

примемъ $A = F$ и $B = f_2$, а потомъ $A = f_1$ и $B = f_2$, тогда составимъ

$$[F, (f_2, C)] + [f_2, (C, F)] + [C, (F, f_2)] = 0$$

$$[f_1, (f_2, C)] + [f_2, (C, f_1)] + [C, (f_1, f_2)] = 0$$

но $(f_1, f_2) = 0$ и $(F, f_2) = 0$, слѣдовательно изъ этого остается

$$[F, (f_2, C)] + [f_2, (C, F)] = 0$$

$$[f_1, (f_2, C)] + [f_2, (C, f_1)] = 0$$

(32)

принимая здѣсь $C = \Phi$, находимъ

$$[F, (f_2, \Phi)] + [f_2, (\Phi, F)] = 0$$

$$[f_1, (f_2, \Phi)] + [f_2, (\Phi, f_1)] = 0$$

но $(\Phi, F) = 0$ и $(\Phi, f_1) = 0$, поэтому остается

$$[F, (f_2, \Phi)] = 0, \quad [f_1, (f_2, \Phi)] = 0$$

но $(f_2, \Phi) = \Phi_1$, поэтому

$$(F, \Phi_1) = 0; \quad (f_1, \Phi_1) = 0$$

Принимая въ уравненіяхъ (32) $C = \Phi_1$, имѣемъ

$$[F, (f_2, \Phi_1)] + [f_1, (\Phi_1, F)] = 0$$

$$[f_1, (f_2, \Phi_1)] + [f_2, (\Phi_1, f_1)] = 0$$

но

$$(\Phi_1, F) = 0, \quad (\Phi_1, f_1) = 0$$

поэтому остается

$$[F, (f_2, \Phi_1)] = 0; \quad [f_1, (f_2, \Phi_1)] = 0$$

но $(f_2, \Phi_1) = \Phi_2$; слѣдовательно

$$(F, \Phi_2) = 0, \quad (f_1, \Phi_2) = 0 \quad \text{и т. д.}$$

Такимъ образомъ видимъ, что всѣ функціи $\Phi, \Phi_1, \Phi_2, \dots$ удовлетворяютъ уравненіямъ

$$(F_1, Y) = 0, \quad (f_1, Y) = 0$$

если будутъ подставляемы на мѣсто Y . Остается изъ ряда функція выбрать такую, которая удовлетворяла бы вмѣстѣ съ этимъ и уравненію $(f_2, Y) = 0$, если будетъ поставлена на мѣсто Y .

Когда такая функція будетъ опредѣлена, она будетъ искомою функцією F_3 .

Предположимъ, что въ ряду функцій Φ_1, Φ_2, \dots найдена такая функція Φ_k , которая выражается чрезъ предыдущія, такъ что

$$\Phi_k = b(\Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_{k-1})$$

Составимъ изъ этой функціи и функціи f_2 символъ Пуассона. Этотъ символъ по выраженію (16) стр. 1222 имѣетъ видъ

$$(f_2, \Phi_k) = (f_2, \Phi) \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi} + (f_2, \Phi_1) \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_1} + \dots + (f_2, \Phi_{k-1}) \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_{k-1}}$$

или

$$(f_2, \Phi_k) = \Phi_1 \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi} + \Phi_2 \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_1} + \dots + \Phi_k \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_{k-1}}$$

Слѣдовательно Φ_k какъ функція удовлетворяющая уравненію $(f_2, \Phi_k) = 0$

опредѣляется изъ линейнаго уравненія

$$\Phi_1 \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi} + \Phi_2 \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_1} + \dots + \Phi_k \frac{\partial \Phi_k}{\partial \Phi_{k-1}} = 0$$

Если Φ_k удовлетворяетъ уравненію $(f_2, \Phi_k) = 0$, то она можетъ быть принята за четвертую искомую функцію. Такимъ образомъ искомая функція опредѣлится чрезъ интегрированіе линейнаго уравненія съ частными производными

$$\Phi_1 \frac{\partial f_3}{\partial \Phi} + \Phi_2 \frac{\partial f_3}{\partial \Phi_1} + \dots + \theta(\Phi, \Phi_1, \Phi_2, \dots, \Phi_{k-1}) \frac{\partial f_3}{\partial \Phi_{k-1}} = 0$$

которое содержитъ только переменныя $\Phi, \Phi_1, \dots, \Phi_{k-1}$.

Эта искомая функція f_3 опредѣлится какъ одинъ изъ интеграловъ совмѣстныхъ уравненій

$$\partial \sigma = \frac{\partial \Phi}{\Phi_1} = \frac{\partial \Phi_1}{\Phi_2} = \dots = \frac{\partial \Phi_{k-1}}{\theta}$$

Полагая $f_3 = F_3 = a_3$, мы будемъ имѣть уравненіе, которое совмѣстно съ даннымъ $F = a$ и уже найденными $F_1 = a_1, F_2 = a_2$ будетъ служить для вычисленія частныхъ производныхъ p_1, p_2, \dots, p_n .

Когда всѣ p_i будутъ вычислены, тогда функція z найдется интегрированіемъ точнаго дифференціала

$$dz = p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n$$

Пояснимъ изложенную теорію на частномъ примѣрѣ. Будемъ интегрировать уравненіе

$$F = (x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + a p_3 (p_1 - p_2) = a$$

это уравненіе содержитъ три независимыхъ переменныхъ x_1, x_2, x_3 и три частныхъ производныхъ p_1, p_2, p_3 . Для интегрированія этого уравненія необходимо кромѣ даннаго составить еще два уравненія $F_1 = a_1$ и $F_2 = a_2$, которыя вмѣстѣ съ даннымъ будутъ достаточны для опредѣленія трехъ частныхъ производныхъ.

По изложенной теоріи найдемъ прежде функцію F_1 удовлетворяющую уравненію $(F, F_1) = 0$, въ нашемъ случаѣ это уравненіе есть

$$\frac{\partial F}{\partial x_1} \frac{\partial F_1}{\partial p_1} - \frac{\partial F}{\partial p_1} \frac{\partial F_1}{\partial x_1} + \frac{\partial F}{\partial x_2} \frac{\partial F_1}{\partial p_2} - \frac{\partial F}{\partial p_2} \frac{\partial F_1}{\partial x_2} + \frac{\partial F}{\partial x_3} \frac{\partial F_1}{\partial p_3} - \frac{\partial F}{\partial p_3} \frac{\partial F_1}{\partial x_3} = 0$$

и F_1 должна быть опредѣлена, чрезъ интегрированіе этого уравненія ли-

нейнаго относительно производныхъ функций F_1 . Обыкновенныя совмѣстныя уравненія, соотвѣтствующія этому уравненію съ частными производными суть

$$\frac{\partial p_1}{\left(\frac{\partial F}{\partial x_1}\right)} = \frac{\partial p_2}{\left(\frac{\partial F}{\partial x_2}\right)} = \frac{\partial p_3}{\left(\frac{\partial F}{\partial x_3}\right)} = -\frac{\partial x_1}{\left(\frac{\partial F}{\partial p_1}\right)} = -\frac{\partial x_2}{\left(\frac{\partial F}{\partial p_2}\right)} = -\frac{\partial x_3}{\left(\frac{\partial F}{\partial p_3}\right)}$$

Для даннаго уравненія

$$\frac{\partial F}{\partial x_1} = p_2 x_3; \quad \frac{\partial F}{\partial x_2} = p_1 x_3; \quad \frac{\partial F}{\partial x_3} = (x_2 p_1 + x_1 p_2)$$

$$\frac{\partial F}{\partial p_1} = x_2 x_3 + a p_3; \quad \frac{\partial F}{\partial p_2} = x_1 x_3 - a p_3; \quad \frac{\partial F}{\partial p_3} = a (p_1 - p_2)$$

поэтому въ нашемъ случаѣ предыдущія совмѣстныя уравненія принимаютъ видъ

$$(A) \quad \frac{\partial p_1}{x_3 p_2} = \frac{\partial p_2}{p_1 x_3} = \frac{\partial p_3}{x_2 p_1 + x_1 p_2} = \frac{-\partial x_1}{x_2 x_3 + a p_3} = \frac{-\partial x_2}{x_1 x_3 - a p_3} = \frac{-\partial x_3}{a (p_1 - p_2)}$$

Изъ двухъ первыхъ отношеній по извѣстному свойству пропорцій составимъ

$$\frac{\partial p_1 + \partial p_2}{x_3 p_2 + x_3 p_1} = \frac{\partial p_2}{p_1 x_3}$$

также четвертое и пятое отношенія даютъ

$$\frac{-(\partial x_1 + \partial x_2)}{x_2 x_3 + x_1 x_3} = \frac{-\partial x_1}{x_1 x_3 - a p_3}$$

но такъ какъ по первоначальнымъ пропорціямъ

$$\frac{\partial p_2}{p_1 x_3} = \frac{-\partial x_1}{x_1 x_3 - a p_3}$$

то очевидно

$$\frac{\partial (p_1 + p_2)}{p_1 + p_2} = \frac{-\partial (x_1 + x_2)}{x_1 + x_2}$$

интегралъ этого есть

$$lp (p_1 + p_2) + lg (x_1 + x_2) = lg C$$

или

$$(p_1 + p_2) (x_1 + x_2) = \text{пост.}$$

Слѣдовательно можно принять

$$F_1 = (x_1 + x_2) (p_1 + p_2)$$

Теперь слѣдуетъ опредѣлить F_2 , т. е. функцію совместно удовлетворяющую уравненіямъ $(F, F_2) = 0$ и $(F_1, F_2) = 0$. Для этого, слѣдуя общей теоріи, найдемъ интеграль уравненій (A) отличный отъ найденнаго интеграла $F_1 = a_1$.

Первое и второе отношенія пропорцій (A) даютъ

$$\frac{\partial p_1}{p_2} = \frac{\partial p_2}{p_1}$$

интеграль этого есть

$$\frac{p_1^2}{2} - \frac{p_2^2}{2} = \text{пост.}$$

Слѣдовательно та функція, которую мы означили въ общей теоріи чрезъ φ , есть

$$\varphi = \frac{p_1^2}{2} - \frac{p_2^2}{2}$$

Пользуясь этой функціей, нужно составить символъ (F_1, φ) . Въ нашемъ случаѣ

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_1} = p_1 + p_2; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_1} = x_1 + x_2; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_1} = p_1$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_2} = p_1 + p_2; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_2} = x_1 + x_2; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_2} = -p_2$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_3} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_3} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_3} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_3} = 0$$

такимъ образомъ

$$\varphi_1 = (F_1, \varphi) = (p_1 + p_2) p_1 - (p_1 + p_2) p_2 = p_1^2 - p_2^2$$

или

$$\varphi_1 = 2\varphi$$

Слѣдовательно функція φ_1 не есть новая функція, а выражается чрезъ φ и на основаніи выше сдѣланнаго замѣчанія найденная функція φ_1 не годится для опредѣленія F_2 . Въ виду этого найдемъ интеграль уравненій (A) отличный уже отъ найденныхъ интеграловъ F_1 и φ .

Если въ двухъ первыхъ отношеніяхъ возьмемъ отношеніе разности предыдущихъ къ разности послѣдующихъ, то это отношеніе посредствомъ послѣдняго изъ (А) можетъ быть написано въ видѣ

$$\frac{\partial (p_1 - p_2)}{-x_3 (p_1 - p_2)} = \frac{-\partial x_3}{a (p_1 - p_2)}$$

интегралъ этого есть

$$2a (p_1 - p_2) - x_3^2 = \text{пост.}$$

что, по означенію общей теоріи, должно быть принято за функцію θ . Итакъ

$$\theta = a (p_1 - p_2) - \frac{x_3^2}{2}$$

посредствомъ этого составимъ символъ (F_1, θ) . Мы видимъ, что

$$\frac{\partial \theta}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial \theta}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial \theta}{\partial x_3} = -x_3; \quad \frac{\partial \theta}{\partial p_1} = a; \quad \frac{\partial \theta}{\partial p_2} = -a; \quad \frac{\partial \theta}{\partial p_3} = 0$$

поэтому легко видѣть, что

$$(F_1, \theta) = 0$$

а слѣдовательно функція θ можетъ быть принята за F_2 .

Итакъ для опредѣленія производныхъ p_1, p_2, p_3 имѣемъ уравненій

$$F = (x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + a p_3 (p_1 - p_2) = a$$

$$F_1 = (x_1 + x_2) (p_1 + p_2) = a_1$$

$$F_2 = a (p_1 - p_2) - \frac{x_3^2}{2} = a_2$$

Изъ этихъ уравненій, рѣшая ихъ относительно p_1, p_2, p_3 , легко находимъ

$$p_1 = \frac{a_1}{2(x_1 + x_2)} + \frac{a_2}{2a} + \frac{x_3^2}{4a}$$

$$p_2 = \frac{a_1}{2(x_1 + x_2)} - \frac{a_2}{2a} - \frac{x_3^2}{4a}$$

$$p_3 = \frac{2a - a_1 x_3}{2a_2 - x_3^2} + \frac{1}{2a} (x_1 - x_2) x_3$$

Такимъ образомъ полный дифференціалъ

$$\partial z = p_1 \partial x_1 + p_2 \partial x_2 + p_3 \partial x_3$$

въ нашемъ случаѣ принимаетъ видъ

$$\begin{aligned} \partial z = & \frac{a_1}{2} \frac{\partial(x_1 + x_2)}{x_1 + x_2} + \frac{1}{2a} (\partial x_1 \dots \partial x_3) \left(a_2 + \frac{x_3^2}{2} \right) + \\ & + \frac{1}{2a} (x_1 - x_2) x_3 \partial x_3 + \frac{2a - a_1 x_3}{2a_2 + x_3^2} \partial x_3 \end{aligned} \quad (B)$$

Опредѣливъ функцію F_1 , мы можемъ идти къ интегралу даннаго уравненія другимъ путемъ, применяя послѣдовательно тотъ же изложенный способъ Якоби.

За исходную точку изысканія функціи F_2 мы можемъ принять уравненіе $(F_1, F_2) = 0$. Этотъ путь нѣсколько длиннѣе предыдущаго, но на немъ удобнѣе прослѣдить всѣ изгибы способа Якоби.

Такъ какъ въ нашемъ случаѣ

$$\frac{\partial F_1}{\partial x_3} = 0 \quad \text{и} \quad \frac{\partial F}{\partial p_3} = 0$$

то уравненіе $(F_1, F_2) = 0$ приводится къ

$$(F_1, F_2) = \frac{\partial F_1}{\partial x_1} \frac{\partial F_2}{\partial p_1} - \frac{\partial F_1}{\partial p_1} \frac{\partial F_2}{\partial x_1} + \frac{\partial F_1}{\partial x_2} \frac{\partial F_2}{\partial p_2} - \frac{\partial F_1}{\partial p_2} \frac{\partial F_2}{\partial x_2} = 0$$

или къ

$$(p_1 + p_2) \frac{\partial F_2}{\partial p_1} - (x_1 + x_2) \frac{\partial F_2}{\partial x_1} + (p_1 + p_2) \frac{\partial F_2}{\partial p_2} - (x_1 + x_2) \frac{\partial F_2}{\partial x_2} = 0$$

Интегрированіе этого уравненія приводится къ интегрированію совокупныхъ уравненій вида

$$\frac{\partial p_1}{p_1 + p_2} = \frac{-\partial x_1}{x_1 + x_2} = \frac{\partial p_2}{p_1 + p_2} = \frac{-\partial x_2}{x_1 + x_2}$$

сравнивая первое отношеніе съ третьимъ и интегрируя полученное уравненіе, имѣемъ

$$p_1 - p_2 = \text{пост.}$$

Слѣдовательно за функцію φ въ этомъ случаѣ можемъ принять

$$\varphi = p_1 - p_2$$

Составляя по указанію общей теоріи

$$\varphi_1 = (F, \varphi)$$

имѣемъ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_3} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_1} = 1; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_2} = -1; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial p_3} = 0;$$

Производныя функціи F мы уже имѣемъ и теперь посредствомъ нихъ составляемъ

$$\varphi_1 = (F, \varphi) = x_3 (p_2 - p_1)$$

Слѣдовательно

$$\varphi_1 = -x_3 \varphi$$

Это есть новая функція и вмѣстѣ съ тѣмъ интеграль уравненія

$$(F_1, F_2) = 0.$$

По общей теоріи слѣдуетъ составить функцію $\varphi_2 = (F, \varphi_1)$. Мы видѣли, что

$$\frac{\partial \varphi_1}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial \varphi_1}{\partial x_3} = p_2 - p_1$$

$$\frac{\partial \varphi_1}{\partial p_1} = -x_3; \quad \frac{\partial \varphi_1}{\partial p_2} = x_3; \quad \frac{\partial \varphi_1}{\partial p_3} = 0$$

Слѣдовательно

$$\varphi_2 = (p_1 - p_2) x_3^2 + \alpha (p_1 - p_2)^2$$

что очевидно представится въ видѣ

$$\varphi_2 = \frac{\varphi_1^2}{\varphi} + \alpha \varphi^2$$

Итакъ φ_2 не представляетъ собою новой функціи, а выражается чрезъ предыдущія, поэтому дальнѣйшихъ функцій производить не будемъ и для опредѣленія f_2 удовлетворяющей совместно уравненіямъ $(F, f_2) = 0$; $(F_1, f_2) = 0$ мы должны обратиться теперь къ уравненію (30) стр. 1269 общей теоріи. Уравненію $(F, f_2) = 0$, какъ мы знаемъ, удовлетворяетъ каждая изъ функцій $F, \varphi, \varphi_1, \varphi_2$ будучи подставлена на мѣсто f_2 . Функція же f_2 , удовлетворяющая уравненію $(F_1, f_2) = 0$ опредѣлится по уравненію (30), которое въ нашемъ случаѣ принимаетъ видъ

$$\varphi_1 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \varphi_2 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_1} = 0$$

или

$$\varphi_1 \frac{\partial f_2}{\partial \varphi} + \left(\frac{\varphi_1^2}{\varphi} + \alpha \varphi^2 \right) \frac{\partial f_2}{\partial \varphi_1} = 0$$

Интегрирование этого линейнаго уравненія приводится къ интегрированію обыкновеннаго уравненія вида

$$\frac{\partial \varphi}{\varphi_1} = \frac{\partial \varphi_1}{\frac{\varphi_1^2}{\varphi} + a\varphi^2}$$

чтобы интегрировать это уравненіе, напишемъ его въ видѣ

$$\frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi} = \frac{\varphi_1}{\varphi} + a \frac{\varphi^2}{\varphi_1}$$

введемъ сюда новое переменное u подѣ условіемъ

$$\varphi_1 = u\varphi$$

тогда

$$\frac{\partial \varphi_1}{\partial \varphi} = u + \varphi \frac{\partial u}{\partial \varphi}$$

и рассматриваемое уравненіе принимаетъ видъ

$$u + \varphi \frac{\partial u}{\partial \varphi} = u + a \frac{\varphi}{u}$$

или

$$u \partial u = a \partial \varphi$$

откуда

$$a\varphi = \frac{u^2}{2} + \text{пост.}$$

или

$$a\varphi - \frac{\varphi_1^2}{2\varphi^2} = \text{пост.}$$

такимъ образомъ

$$F_2 = a\varphi - \frac{\varphi_1^2}{2\varphi^2} = a(p_1 - p_2) - \frac{x_3^2}{2}$$

тоже, что нашли другимъ путемъ.

Для полнаго рѣшенія задачи остается интегрировать уравненіе (B). Примѣняя извѣстный пріемъ интегрированія полныхъ уравненій, находимъ

$$\begin{aligned} z + A &= \frac{a_1}{2} \lg(x_1 + x_2) + \frac{1}{2a} (x_1 - x_2) \left(a_2 + \frac{x_3^2}{2} \right) + \\ &+ \frac{a\sqrt{2}}{\sqrt{a_2}} \arcc \left(\tan g = \frac{x_3}{\sqrt{2a_2}} \right) - \frac{a_1}{2} \lg(2a_2 + x_3^2) \end{aligned}$$

что и представляетъ собою полный интеграль даннаго уравненія съ ча-

стными производными; этотъ интеграль, какъ и должно быть, содержитъ три произвольныхъ постоянныхъ $A, a_1, a_2 \dots$.

20. Рассмотримъ еще нѣкоторые изъ тѣхъ случаевъ, въ которыхъ интегрированіе даннаго уравненія съ частными производными можетъ быть упрощено.

Предположимъ, что данное уравненіе представлено въ видѣ

$$(33) \quad F(x_1, x_2 \dots x_n; p_1, p_2 \dots p_n, \varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m) = a$$

гдѣ $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$ суть функціи переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n$ удовлетворяющія условію

$$(\varphi_r, \varphi_s) = 0$$

для всѣхъ значеній r и s представляемыхъ числами $1, 2 \dots m$.

Посмотримъ, при какихъ условіяхъ функціи $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$ при интегрированіи уравненія $F = a$ могутъ быть рассматриваемы какъ постоянныя величины.

Мы знаемъ, что для интегрированія уравненія (33) по способу Якоби нужно составить еще $n - 1$ уравненій, необходимыхъ для опредѣленія всѣхъ производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$. Предположимъ, что рассматривая

$$\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$$

какъ постоянныя величины, извѣстнымъ намъ пріемомъ составлена часть этихъ уравненій, именно

$$(34) \quad F_1 = a_1, \quad F_2 = a_2 \dots F_l = a_l$$

гдѣ $l < n$. Функціи $F_1, F_2 \dots F_l$ не содержатъ постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_l$, но могутъ содержать въ себѣ функціи $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$. Если уравненія (33) и (34) имѣютъ, какъ мы предполагаемъ, общій всѣмъ имъ интеграль, то какъ извѣстно

$$(F_i, F_k) = 0$$

гдѣ подъ i и k можно разумѣть каждое изъ чиселъ $0, 1, 2 \dots l$ (принимая $F_0 = F$).

Мы знаемъ, что если F_i и F_k содержатъ переменныя $x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n$ явно и въ зависимости отъ нѣкоторыхъ величинъ $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$, то по выраженію (B) и (стр. 1265) можно написать

$$\begin{aligned} [F_i, F_k] &= (F_i, F_k) + \sum_{r=1}^{r=m} \left[(F_i, \varphi_r) \frac{\partial F_k}{\partial \varphi_r} - (F_k, \varphi_r) \frac{\partial F_i}{\partial \varphi_r} \right] \\ &+ \sum_r \sum_s \left[\frac{\partial F_i}{\partial \varphi_r} \frac{\partial F_k}{\partial \varphi_s} - \frac{\partial F_i}{\partial \varphi_s} \frac{\partial F_k}{\partial \varphi_r} \right] (\varphi_r, \varphi_s). \end{aligned}$$

Мы знаемъ, что $(F_i, F_k) = 0$ въ предположеніи что φ_1, φ_2 и т. д. суть постоянныя величины; эти функціи $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$ при интегрированіи даннаго уравненія могутъ быть разсматриваемы какъ постоянныя величины, если $[F_i, F_k] = 0$; такое условіе удовлетворится, если вторая часть предыдущаго уравненія обращается въ нуль; первый и третій членъ обращаются въ нули по принятымъ допущеніямъ, т. е. по предположенію

$$(F_i, F_k) = 0 \quad \text{и} \quad (\varphi_r, \varphi_s) = 0,$$

а потому условіе $[F_i, F_k] = 0$ удовлетворится, если

$$(F_i, \varphi_r) = 0$$

гдѣ i имѣетъ значенія $0, 1, 2 \dots l$; $r = 1, 2, \dots m$. Для $i = 0$ это условіе приводится такимъ образомъ къ

$$(F, \varphi_1) = 0; \quad (F, \varphi_2) = 0; \quad (F, \varphi_m) = 0$$

Итакъ для того, чтобы при интегрированіи уравненія (33) можно было разсматривать $\varphi_1, \varphi_2 \dots \varphi_m$ какъ постоянныя величины, необходимо, чтобы эти функціи удовлетворяли условіямъ

$$(F, \varphi_r) = 0 \quad \text{и} \quad (\varphi_r, \varphi_s) = 0$$

Если дано уравненіе

$$F(x_1, x_2 \dots x_i, p_1, p_2 \dots p_i, \varphi) = 0 \quad (A)$$

содержащее независимыя переменныя

$$x_1, x_2 \dots x_i, x_{i+1} \dots x_n$$

и производныя

$$p_1, p_2 \dots p_i, p_{i+1} \dots p_n,$$

но такимъ образомъ что φ есть функція только остальныхъ переменныхъ

$$x_{i+1}, \dots x_n, p_{i+1}, \dots p_n,$$

то понятно, что для того, чтобы можно было принять функцію φ за постоянную величину, необходимо, чтобы удовлетворялось только первое изъ условій, т. е. чтобы $(F, \varphi) = 0$. Въ разсматриваемомъ случаѣ предполагается что функція φ переменныхъ

$$x_1, x_2 \dots x_i, p_1, p_2 \dots p_i$$

не содержитъ и указанное условіе выполняется.

Въ самомъ дѣлѣ

$$(F, \varphi) = \sum_{k=1}^{k=n} \left(\frac{\partial F}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial p_k} - \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \right)$$

что можно написать въ видѣ

$$(35) \quad (F, \varphi) = \sum_{k=1}^{k=i} \left(\frac{\partial F}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial p_k} - \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \right) + \sum_{k=i+1}^{k=n} \left(\frac{\partial F}{\partial x_k} \frac{\partial \varphi}{\partial p_k} - \frac{\partial F}{\partial p_k} \frac{\partial \varphi}{\partial x_k} \right)$$

Первая изъ этихъ суммъ обращается въ нуль, потому что производныя $\frac{\partial \varphi}{\partial p_k}$ и $\frac{\partial \varphi}{\partial x_k}$ для всѣхъ значеній k отъ $k=1$ до $k=i$ обращаются въ нуль, ибо φ по предположенію не содержитъ переменныхъ

$$x_1, x_2 \dots x_i, p_1, p_2 \dots p_i.$$

Вторая сумма выраженія (35) обращается въ нуль потому, что для всѣхъ значеній k отъ $k=i+1$ до $k=n$ производныя $\frac{\partial F}{\partial x_k}$ и $\frac{\partial F}{\partial p_k}$ обращаются въ нуль, ибо функціи F явно переменныхъ

$$x_{i+1} \dots x_n, p_{i+1} \dots p_n$$

не содержатъ; такимъ образомъ $(F, \varphi) = 0$, и въ разсматриваемомъ случаѣ мы можемъ принять $\varphi = c$, тогда вмѣсто даннаго будемъ интегрировать уравненіе

$$(36) \quad F(x_1, x_2 \dots x_i, p_1, p_2 \dots p_i, C) = 0$$

принимая при этомъ

$$(37) \quad \varphi(x_{i+1} \dots x_n, p_{i+1} \dots p_n) = C$$

Если интегралы этихъ двухъ уравненій въ отдѣльности суть

$$z = f(x_1, x_2 \dots x_i, a_1, a_2 \dots a_i)$$

$$z = \psi(x_{i+1} \dots x_n, a_{i+1} \dots a_n)$$

то интеграль даннаго уравненія (A) будетъ

$$z = f + \psi$$

ибо это выраженіе удовлетворяетъ данному уравненію и содержитъ надлежащее число произвольныхъ постоянныхъ.

Итакъ если въ данномъ уравненіи переменныя въ упомянутомъ смыслѣ раздѣлены, то интегрирование этого уравненія замѣняется интегрированиемъ уравненій (36) и (37) отдѣльно. Каждое изъ этихъ уравненій содержитъ меньшее число переменныхъ нежели данное уравненіе, и интегрирование упрощается.

Интегрирование уравненія съ частными производными упрощается еще въ томъ случаѣ, когда въ него не входятъ нѣкоторыя изъ независимыхъ переменныхъ. Въ этомъ случаѣ производныя искомой функціи z , взятая по этимъ переменнымъ могутъ быть замѣнены въ данномъ уравненіи произвольными постоянными величинами.

Предположимъ, что дано для интегрированія уравненіе

$$F(x_{i+1} \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = 0$$

предположимъ, что интегралъ этого уравненія есть

$$z = a_1 x_1 + a_2 x_2 + \dots + a_i x_i + u \quad (38)$$

гдѣ u есть нѣкоторая функція переменныхъ $x_{i+1}, x_{i+2} \dots x_n$. Въ такомъ предположеніи выводъ полнаго интеграла даннаго уравненія приводится къ опредѣленію функціи u . Если (38) есть общій интегралъ даннаго уравненія, то частныя производныя отъ z , выведенныя по этому интегралу, должны удовлетворять данному уравненію, но эти частныя производныя суть

$$\frac{\partial z}{\partial x_1} = a_1; \quad \frac{\partial z}{\partial x_2} = a_2 \dots \frac{\partial z}{\partial x_i} = a_i$$

$$\frac{\partial z}{\partial x_{i+1}} = \frac{\partial u}{\partial x_{i+1}}; \quad \frac{\partial z}{\partial x_n} = \frac{\partial u}{\partial x_n}$$

ибо переменныя $x_{i+1} \dots x_n$, при формѣ (38) общаго интеграла, содержатся только въ u . Эти производныя должны удовлетворять данному уравненію, а потому для опредѣленія u получимъ уравненіе, если предыдущія величины производныхъ внесемъ въ данное уравненіе.

Результатъ этой подстановки будетъ

$$F(x_{i+1}, \dots x_n, a_1, a_2 \dots a_i; \frac{\partial u}{\partial x_{i+1}}, \frac{\partial u}{\partial x_{i+2}} \dots \frac{\partial u}{\partial x_n}) = 0 \quad (39)$$

Итакъ интегрирование даннаго уравненія въ разсматриваемомъ случаѣ приводится къ интегрированію уравненія (39), а это послѣднее получается изъ даннаго замѣною частныхъ производныхъ, взятыхъ по переменнымъ не входящимъ въ данное уравненіе, произвольными постоянными величинами.

Для поясненія этого на частномъ примѣрѣ будемъ интегрировать уравненіе

$$(x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + p_3 (p_1 - p_2) [p_4^2 + (p_5 + x_4)(p_5 + x_6) p_6] = a$$

Въ этомъ уравненіи переменныя $x_4, x_5, x_6, p_4, p_5, p_6$ входятъ въ особую изолированную группу, а потому, на основаніи предыдущихъ теоретическихкихъ соображеній, функція этихъ переменныхъ въ данномъ уравненіи можетъ быть замѣнена произвольной постоянной величиной, которую означимъ чрезъ α . Тогда интегрированіе данного уравненія можетъ быть замѣнено интегрированіемъ двухъ уравненій вида

$$(a) \quad \begin{aligned} (x_2 p_1 + x_1 p_2) x_3 + p_3 (p_1 - p_2) \alpha &= a \\ p_4^2 + (p_5 + x_4)(p_5 + x_6) p_6 &= \alpha \end{aligned}$$

Второе изъ этихъ уравненій интегрируется весьма просто, безъ примѣненія способа Якоби. Въ немъ переменное x_5 не входитъ, а потому производную p_5 замѣнимъ произвольной постоянной β . Итакъ вмѣсто второго изъ уравненій (a) будемъ интегрировать уравненіе

$$p_4^2 + (\beta + x_4)(\beta + x_6) p_6 = \alpha$$

Въ этомъ уравненіи переменныя x_6, p_6 составляютъ отдѣльную группу, а потому ее замѣнимъ произвольной постоянной γ , и вмѣсто предыдущаго уравненія будемъ интегрировать два такіа

$$\begin{aligned} (\beta + x_6) p_6 &= \gamma \\ p_4^2 + (\beta + x_4) \gamma &= \alpha \end{aligned}$$

отсюда находимъ

$$p_6 = \frac{\gamma}{\beta + x_6}; \quad p_4 = \sqrt{\alpha - (\beta + x_4) \gamma}$$

Вообще функція z , удовлетворяющая второму изъ уравненій (a), должна быть опредѣлена по выраженію

$$\partial z = p_4 \partial x_4 + p_5 \partial x_5 + p_6 \partial x_6$$

что въ нашемъ случаѣ принимаетъ видъ

$$\partial z = \sqrt{\alpha - (\beta + x_4) \gamma} \partial x_4 + \beta \partial x_5 + \frac{\gamma \partial x_6}{\beta + x_6}$$

откуда

$$z = C_1 - \frac{2}{3\gamma} (\alpha - \beta x - \gamma x_4)^{\frac{3}{2}} + \beta x_5 + \gamma \lg (\beta + x_6)$$

интеграль первого изъ уравненій (а) мы нашли выше по способу Якоби.
а потому полный интеграль даннаго уравненія есть

$$\begin{aligned} z = C + C_1 + \frac{a_1}{2} \lg (x_1 + x_2) + \frac{1}{2a} (x_1 - x_2) \left(a_2 + \frac{x_3^2}{2} \right) \\ + \frac{a \sqrt{2}}{\sqrt{a_2}} \arctan \left(\frac{x_3}{\sqrt{2a_2}} \right) - \frac{a_1}{2} \lg (2a_2 + x_3^2) \\ - \frac{2}{3\gamma} (\alpha - \beta x - \gamma x_4)^{\frac{3}{2}} + \beta x_5 + \gamma \lg (\beta + x_6) \end{aligned}$$

гдѣ двѣ произвольныя постоянныя $C + C_1$ должны считаться за одну, и тогда этотъ полный интеграль, какъ и должно быть, содержитъ шесть произвольныхъ постоянныхъ

$$C + C', \quad a_1, \quad a_2, \quad \alpha, \quad \beta, \quad \gamma$$

Будемъ еще интегрировать уравненіе

$$p_1 p_2 p_3 = x_1 x_2 x_3$$

такимъ образомъ данное уравненіе есть

$$F = p_1 p_2 p_3 - x_1 x_2 x_3 = 0.$$

Мы должны составить еще два уравненія $F_1 = 0$ и $F_2 = 0$, чтобы опредѣлить три производныхъ p_1, p_2, p_3 удовлетворяющихъ условіямъ точнаго дифференціала.

Для опредѣленія F_1 составимъ уравненіе

$$(F, F_1) = 0$$

т. е.

$$\sum_{i=1}^{i=3} \left(\frac{\partial F}{\partial x_i} \frac{\partial F_1}{\partial p_i} - \frac{\partial F}{\partial p_i} \frac{\partial F_1}{\partial x_i} \right) = 0$$

въ нашемъ случаѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial F}{\partial x_1} = x_2 x_3; \quad \frac{\partial F}{\partial x_2} = x_1 x_3; \quad \frac{\partial F}{\partial x_3} = x_1 x_2 \\ \frac{\partial F}{\partial p_1} = p_2 p_3; \quad \frac{\partial F}{\partial p_2} = p_1 p_3; \quad \frac{\partial F}{\partial p_3} = p_1 p_2 \end{aligned}$$

Слѣдовательно уравненіе $(F, F_1) = 0$ будетъ

$$x_2 x_3 \frac{\partial F_1}{\partial p_1} + x_1 x_3 \frac{\partial F_1}{\partial p_2} + x_1 x_2 \frac{\partial F_1}{\partial p_3} - p_2 p_3 \frac{\partial F_1}{\partial x_1} - p_1 p_3 \frac{\partial F_1}{\partial x_2} - p_1 p_2 \frac{\partial F_1}{\partial x_3} = 0.$$

Обыкновенныя, соответствующія этому, совокупныя уравненія будутъ

$$(a) \quad \frac{\partial x_1}{p_2 p_3} = \frac{\partial x_2}{p_1 p_3} = \frac{\partial x_3}{p_1 p_2} = \frac{\partial p_1}{x_2 x_3} = \frac{\partial p_2}{x_1 x_3} = \frac{\partial p_3}{x_1 x_2}$$

такъ какъ по данному уравненію произведенія $p_1 p_2 p_3$ и $x_1 x_2 x_3$, равны, то помноживъ первыя три пропорціи на $p_1 p_2 p_3$, а вторыя три на $x_1 x_2 x_3$ будемъ имѣть

$$(b) \quad p_1 \partial x_1 = p_2 \partial x_2 = p_3 \partial x_3 = x_1 \partial p_1 = x_2 \partial p_2 = x_3 \partial p_3$$

сочетаніе первой части съ четвертой даетъ

$$\frac{\partial x_1}{x_1} = \frac{\partial p_1}{p_1}$$

Слѣдовательно

$$\lg x_1 = \lg p_1 - \lg a_1$$

откуда

$$(c) \quad x_1 a_1 - p_1 = 0$$

гдѣ a_1 есть произвольная постоянная.

Такимъ образомъ можно положить

$$F_1 = p_1 - a_1 x_1 = 0.$$

Функцию F_2 мы должны опредѣлять изъ совокупности двухъ уравненій

$$(F, F_2) = 0; \quad (F_1, F_2) = 0.$$

Изысканіе интеграла перваго изъ этихъ уравненій, какъ мы сказали, равносильно полученію другаго частнаго интеграла тѣхъ же уравненій (а), отличнаго отъ интеграла (с). Для этого сочетаніе второй и пятой части въ уравненіяхъ (b) даетъ

$$p_2 \partial x_2 = x_2 \partial p_2$$

Слѣдовательно

$$p_2 = a_2 x_2$$

Полагая

$$\varphi = p_2 - a_2 x_2$$

и замѣняя F_2 чрезъ φ въ уравненіи

$$(F_1, F_2) = 0$$

находимъ

$$\begin{aligned} (F_1, \varphi) &= \frac{\partial F_1}{\partial x_1} \frac{\partial \varphi}{\partial p_1} - \frac{\partial F_1}{\partial p_1} \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} \\ &+ \frac{\partial F_1}{\partial x_2} \frac{\partial \varphi}{\partial p_2} - \frac{\partial F_1}{\partial p_2} \frac{\partial \varphi}{\partial x_2} \end{aligned}$$

но такъ какъ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial p_1} = 0; \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_1} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial p_2} = 0$$

то

$$(F_1, \varphi) = 0.$$

Слѣдовательно

$$\varphi = p_2 - a_2 x_2 = 0$$

есть общее рѣшеніе уравненій

$$(F, F_2) = 0; \quad (F_1, F_2) = 0$$

и мы имѣемъ теперь для опредѣленія производныхъ p_1, p_2, p_3 три слѣдующія уравненія

$$p_1 p_2 p_3 = x_1 x_2 x_3$$

$$p_1 = a_1 x_1$$

$$p_2 = a_2 x_2$$

откуда

$$p_1 = a_1 x_1; \quad p_2 = a_2 x_2; \quad p_3 = \frac{x_3}{a_1 a_2}$$

Слѣдовательно

$$dz = a_1 x_1 dx_1 + a_2 x_2 dx_2 + \frac{x_3}{a_1 a_2} dx_3$$

или

$$z = a_1 \frac{x_1^2}{2} + a_2 \frac{x_2^2}{2} + \frac{x_3^2}{2a_1 a_2} + \beta$$

Это есть полный интегралъ даннаго уравненія содержащій три произвольныхъ постоянныхъ. Чтобы получить общій интегралъ, надо принять

$$\beta = f(a_1, a_2)$$

гдѣ f есть произвольная функція, и исключить a_1, a_2 между слѣдующими тремя уравненіями

$$z - \frac{a_1 x_1^2}{2} - \frac{a_2 x_2^2}{2} - \frac{x_3^2}{2a_1 a_2} - f(a_1, a_2) = 0$$

$$-\frac{x_1^2}{2} + \frac{x_3^2}{2a_1^2 a_2} - f'_{a_1}(a_1, a_2) = 0$$

$$-\frac{x_2^2}{2} + \frac{x_3^2}{2a_1 a_2^2} - f'_{a_2}(a_1, a_2) = 0$$

Два послѣднія суть частныя производныя взятая отъ перваго по a_1 и a_2 .

21. Кромѣ изложеннаго Якоби предложимъ еще другой способъ интегрированія дифференціальныхъ уравненій съ частными производными. По формѣ этотъ способъ мало отличается отъ предыдущаго, но имѣетъ предъ нимъ несомнѣнные преимущества.

Въ этомъ способѣ данное уравненіе рѣшается относительно одной изъ входящихъ производныхъ и тогда эта послѣдняя является функціей независимыхъ переменныхъ и остальныхъ производныхъ. Послѣ этого ищутся такія функціи, которыя, будучи приравнены произвольнымъ постояннымъ, представляются уравненіями, имѣющими съ даннымъ одинъ и тотъ же полный интегралъ. Какъ скоро одна такая функція будетъ найдена, изъ нея исключается та производная, которая была вычислена по первому уравненію. Изъ этого преобразованнаго уравненія опредѣляется одна изъ остающихся производныхъ, и поступая съ этимъ рѣшеннымъ относительно другой производной уравненіемъ также, какъ поступали съ даннымъ начальнымъ, находимъ наконецъ число уравненій необходимыхъ и достаточныхъ для вычисленія всѣхъ производныхъ.

Проще всего второй способъ Якоби можно представить въ слѣдующемъ общемъ очеркѣ.

Предположимъ, что дано уравненіе съ частными производными. Оно зависить отъ n независимыхъ переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n$ и n производныхъ $p_1, p_2 \dots p_n$ неизвѣстной функціи z .

Пусть это уравненіе будетъ $f = h$ гдѣ h есть постоянная. Рѣшимъ это уравненіе относительно производной p_1 и рѣшеніе представимъ въ видѣ

$$(a) \quad p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, h, p_2, p_3 \dots p_n)$$

или для краткости въ видѣ

$$p_1 - \varphi_1 = 0. \quad (b)$$

Опредѣлимъ новую функцію f_1 подъ тѣмъ условіемъ, чтобы уравненіе $f_1 = h_1$ имѣло одинъ и тотъ же полный интеграль съ даннымъ уравненіемъ. Какъ мы знаемъ, для этого должно удовлетворяться условіе

$$(p_1 - \varphi_1, f_1) = 0$$

Какъ скоро функція f_1 чрезъ интегрированіе этого линейнаго уравненія найдена, то рѣшивъ уравненіе $f_1 = h_1$ относительно p_2 , получимъ

$$p_2 = \varphi_2(x_1, x_2 \dots x_n, h, h_1, p_3 \dots p_n) \quad (c)$$

Если эту величину p_2 внесемъ въ уравненіе (a), то получимъ

$$p_1 - \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, h, h_1, p_3 \dots p_n) = 0 \quad (d)$$

Это уравненіе не содержитъ p_2 и по упомянутому условію, что уравненія (c) и (d) удовлетворяются однимъ полнымъ интеграломъ имѣемъ

$$(p_1 - \varphi_1, p_2 - \varphi_2) = 0$$

Послѣ этого опредѣлимъ функцію f_2 удовлетворяющую уравненіемъ

$$(p_1 - \varphi_1, f_2) = 0; \quad (p_2 - \varphi_2, f_2) = 0$$

Если функція f_2 найдена, то рѣшимъ уравненіе $f_2 = h_2$ относительно p_3 и найденную величину p_3 внесемъ въ уравненія (c) и (d) и т. д.

Въ этомъ состоитъ общій обзоръ второго способа Якоби.

При составленіи по этому способу уравненій, которыми опредѣляются производныя $p_2, p_3 \dots$ эти послѣднія, какъ показываютъ уравненія (a), (d) и т. д. являются функціями каждая всѣхъ или нѣкоторыхъ за ней слѣдующихъ, это обстоятельство должно быть принято во вниманіе при составленіи уравненій $f_1 = h_1; f_2 = h_2$ и т. д.

Въ виду этого полное развитіе второго способа Якоби можетъ имѣть слѣдующую форму.

При интегрированіи даннаго уравненія

$$f(x_1, x_2 \dots x_n, p_1, p_2 \dots p_n) = h \quad (40)$$

производныя $p_1, p_2 \dots p_n$ опредѣляются при условіи

$$\frac{\partial p_i}{\partial x_k} = \frac{\partial p_k}{\partial x_i}$$

но теперь, какъ мы сейчасъ сказали,

$$p_i = F_i(x_1, x_2 \dots x_n, p_{i+1}, p_{i+2} \dots p_n)$$

въ эту же функцію могутъ входить и постоянныя. Такимъ образомъ, если каждая изъ производныхъ по последнему выраженію представляется функціей другихъ за ней слѣдующихъ, то въ выраженіе (40) входитъ каждое изъ переменныхъ p и x явно и кромѣ того въ зависимости отъ остальныхъ производныхъ. Если рассмотримъ только двѣ производныхъ p и p_{i+1} , то по выраженію (40), имѣемъ

$$(41) \quad \begin{aligned} \frac{\partial f_i}{\partial p} + \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p} &= 0 \\ \frac{\partial f_i}{\partial x} + \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x} &= 0 \end{aligned}$$

это относится и къ остальнымъ.

Имѣя это въ виду, помножимъ первое изъ выраженій (14_н) стр. 1257 на $\frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}}$, тогда получимъ

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} = \\ & \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_1} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \\ & + \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial x_i}{\partial p_{i+1}} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \end{aligned}$$

по уравненіямъ (41) имѣющимъ мѣсто для всякаго p и x мы находимъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial p} &= - \frac{\partial f_i}{\partial p} \\ \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial p_{i+1}}{\partial x} &= - \frac{\partial f_i}{\partial x} \end{aligned}$$

а потому предыдущее представляется въ видѣ

$$\begin{aligned} & \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} = - \frac{\partial f_i}{\partial x_1} \\ & + \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+1}} + \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial x_n} \\ & - \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+2}} - \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+3}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+3}} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_n} \end{aligned}$$

или простой перестановкой членовъ представляемъ это въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_i}{\partial x_1} + \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} + \frac{\partial p_1}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_n} \\ - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_1}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial x_n} = 0 \end{aligned}$$

точно также и другія уравненія группы (14_{*}) приведутся къ виду

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_i}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} + \frac{\partial p_2}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_n} \\ - \frac{\partial p_2}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_2}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial x_n} = 0 \end{aligned}$$

.....

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_i}{\partial x_i} + \frac{\partial p_i}{\partial x_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+1}} + \frac{\partial p_i}{\partial x_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial p_{i+2}} + \dots + \frac{\partial p_i}{\partial x_n} \frac{\partial f_i}{\partial p_n} \\ - \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+1}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+1}} - \frac{\partial p_i}{\partial p_{i+2}} \frac{\partial f_i}{\partial x_{i+2}} - \dots - \frac{\partial p_i}{\partial p_n} \frac{\partial f_i}{\partial x_n} = 0 \end{aligned}$$

Всѣ эти формы заключаются въ

$$\frac{\partial f_i}{\partial x_\lambda} + \sum_{k=i+1}^{k=n} \left(\frac{\partial p_\lambda}{\partial x_k} \frac{\partial f_i}{\partial p_k} - \frac{\partial p_\lambda}{\partial p_k} \frac{\partial f_i}{\partial x_k} \right) = 0 \quad (42)$$

гдѣ λ имѣеть всѣ значенія отъ 1 до i .

Замѣтимъ при этомъ, что уравненіе, которымъ опредѣляется p_λ въ зависимости отъ

$$p_{i+1}, p_{i+2} \dots p_n, \quad x_1, x_2 \dots x_n$$

есть

$$p_\lambda - \varphi_\lambda(p_{i+1}, p_{i+2}, \dots p_n, \quad x_1, x_2 \dots x_n) = 0 \quad (43)$$

Принимая во вниманіе эти общія соображенія, будемъ интегрировать уравненіе $F=c$, гдѣ c есть постоянная, могущая быть нулемъ. Если рѣшимъ это уравненіе относительно одной производной, то такое рѣшеніе можетъ быть представлено уравненіемъ (43). Затѣмъ предстоитъ опредѣлить функцію f_i по уравненію

$$(\varphi_\lambda - p_\lambda, f_i) = 0$$

Это уравненіе въ развернутомъ видѣ представляется формой (42).

Предполагая, что мы рѣшили данное уравненіе относительно производной p_1 , изъ уравненія (42) при $i = 1$ имѣемъ

$$(42_*) \quad \frac{\partial f_1}{\partial x_1} + \sum_{k=2}^{k=n} \left(\frac{\partial p_1}{\partial x_k} \frac{\partial f_1}{\partial p_k} - \frac{\partial p_1}{\partial p_k} \frac{\partial f_1}{\partial x_k} \right) = 0.$$

Чтобы интегрировать это уравненіе, линейное относительно производныхъ искомой функціи f_1 , составимъ соответствующія совокупныя уравненія. именно

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial x_2}{-\frac{\partial p_1}{\partial p_2}} = \frac{\partial x_3}{-\frac{\partial p_1}{\partial p_3}} = \dots = \frac{\partial x_n}{-\frac{\partial p_1}{\partial p_n}} = \frac{\partial p_2}{-\frac{\partial p_1}{\partial x_2}} = \dots = \frac{\partial p_n}{-\frac{\partial p_1}{\partial x_n}}$$

предположимъ, что одинъ изъ частныхъ интеграловъ этого уравненія есть $f_1 = C_1$.

Гдѣ C_1 есть произвольная постоянная; это уравненіе служить для опредѣленія p_2 въ функціи

$$p_3, p_4 \dots p_n, \quad x_1, x_2 \dots x_n.$$

Опредѣляя изъ него p_2 , имѣемъ

$$(44) \quad p_2 = \varphi_2(x_1, x_2 \dots x_n, \quad p_3, p_4 \dots p_n, \quad C_1)$$

подставляя эту величину p_2 въ данное уравненіе рѣшенное относительно p_1 , т. е. въ уравненіе

$$p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, \quad p_2, p_3 \dots p_n)$$

выразимъ p_1 въ функціи

$$x_1, x_2 \dots x_n, \quad p_3, p_4 \dots p_n;$$

это выраженіе имѣетъ такимъ образомъ видъ

$$(45) \quad p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, \quad p_3, p_4 \dots p_n, \quad C, \quad C_1)$$

Послѣ этого перейдемъ къ опредѣленію p_3 . Для этого найдемъ интегралъ $f_2 = C_2$ общій двумъ уравненіямъ

$$(p_1, f_2) = 0; \quad (p_2, f_2) = 0$$

или правильнѣе

$$(\varphi_1 - p_1, f_2) = 0 \quad \text{и} \quad (\varphi_2 - p_2, f_2) = 0$$

которые въ раскрытомъ видѣ получимъ изъ уравненія (42), если примемъ въ немъ $i=2$ и послѣдовательно положимъ $\lambda=1$ и $\lambda=2$, тогда составятся уравненія

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_2}{\partial x_1} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_1}{\partial x_k} \frac{\partial f_2}{\partial p_k} - \frac{\partial p_1}{\partial p_k} \frac{\partial f_2}{\partial x_k} \right) &= 0 \\ \frac{\partial f_2}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial f_2}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial f_2}{\partial x_k} \right) &= 0 \end{aligned} \quad (46)$$

Для упомянутой цѣли найдемъ частный интегралъ одного изъ этихъ уравненій, напр. перваго. Соответствующія этому совокупныя обыкновенныя уравненія суть

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial x_3}{-\frac{\partial p_1}{\partial p_3}} = \dots = \frac{\partial x_n}{-\frac{\partial p_1}{\partial p_n}} = \frac{\partial p_3}{\frac{\partial p_1}{\partial x_3}} = \dots = \frac{\partial p_n}{\frac{\partial p_1}{\partial x_n}}$$

Пусть $\psi = \text{пост.}$ есть одинъ изъ интеграловъ этихъ уравненій. Такъ какъ въ этихъ уравненіяхъ нѣтъ пропорціи содержащей ∂x_2 , или правильнѣе, такъ какъ это отношеніе есть $\frac{\partial x_2}{0}$, то заключаетъ, что x_2 должно быть принимаемо за постоянную величину.

Посредствомъ интеграла ψ составляемъ символы

$$\begin{aligned} \psi_1 &= (p_2, \psi) = \frac{\partial \psi}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi}{\partial x_k} \right) \\ \psi_2 &= (p_2, \psi_1) = \frac{\partial \psi_1}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_k} \right) \\ &\dots \dots \dots \\ \psi_\mu &= (p_2, \psi_{\mu-1}) = \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_k} \right) \end{aligned} \quad (47)$$

которые по извѣстной теоремѣ Якоби (ур. 25 стр. 1284) суть всѣ интегралы перваго изъ ур. (46).

При изысканіи функции ψ могутъ встрѣтиться три случая.

1) Функция ψ_μ выражается посредствомъ предыдущихъ.

2) Эта функція ψ_μ приводится къ постоянной величинѣ.

3) Она обращается тождественно въ нуль.

Пусть

$$\psi_\mu = \theta(x_2, \psi, \psi_1, \psi_2, \dots, \psi_{\mu-1})$$

гдѣ $\mu \leq 2n - 2$ и x_2 принимается за постоянную. Въ этомъ случаѣ нѣтъ надобности продолжать рядъ этихъ функцій, которыя будутъ интегралами уравненій (46), и послѣдующія будутъ выражаться посредствомъ предыдущихъ; новыхъ рѣшеній не получимъ. Мы знаемъ, что всякая функція интеграловъ дифференціального уравненія есть также интеграль этого уравненія.

Форма функціи θ удовлетворяющей первому изъ уравненій (46) совершенно произвольна, мы можемъ поэтому выбрать ее такъ, чтобы она удовлетворяла и второму изъ уравненій (46).

Пусть

$$\Phi(x_2, \psi, \psi_1, \psi_2, \dots, \psi_{\mu-1}) = \text{пост.}$$

будетъ искомая функція. Замѣняя во второмъ изъ выраженій (46) f_2 черезъ Φ , получимъ

$$(48) \quad \frac{\partial \Phi}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \Phi}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \Phi}{\partial x_k} \right) = 0$$

или принимая во вниманіе предыдущій составъ функціи Φ , имѣемъ

$$\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} = \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \sum_{i=0}^{i=\mu-1} \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial x_2}$$

и далѣе

$$\frac{\partial \Phi}{\partial p_k} = \sum_{i=0}^{i=\mu-1} \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial p_k}, \quad \frac{\partial \Phi}{\partial x_k} = \sum_{i=0}^{i=\mu-1} \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial x_k}$$

ибо всѣ другія переменныя, начиная съ x_3 , входятъ въ зависимости только отъ функцій ψ . Такимъ образомъ уравненіе (48) представляется въ видѣ

$$\left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \sum_{i=0}^{i=\mu-1} \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left[\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \sum_i \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \sum_i \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_i} \frac{\partial \psi_i}{\partial x_k} \right] = 0$$

или въ раскрытомъ видѣ

$$\begin{aligned}
& \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial x_2} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_2} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_2} \\
& + \frac{\partial p_2}{\partial x_3} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial p_3} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_3} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial p_3} \right) \\
& + \dots \\
& + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial p_n} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_n} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial p_n} \right) \\
& - \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial x_3} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_3} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_3} \right) \\
& - \dots \\
& - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \left(\frac{\partial \Phi}{\partial \psi} \frac{\partial \psi}{\partial x_n} + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_n} + \dots + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_n} \right) = 0
\end{aligned}$$

или

$$\begin{aligned}
& \left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \left(\frac{\partial \psi}{\partial x_2} + \sum_{k=3}^{k=n} \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi}{\partial x_k} \right) \right) \\
& + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} \left(\frac{\partial \psi_1}{\partial x_2} + \sum \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_k} \right) \right) \\
& + \dots \\
& + \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} \left(\frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_2} + \sum \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_k} \right) \right) = 0
\end{aligned}$$

Обращая вниманіе на уравненіе (47), представляемъ это въ видѣ

$$\left(\frac{\partial \Phi}{\partial x_2} \right) + \psi_1 \frac{\partial \Phi}{\partial \psi} + \psi_2 \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_1} + \dots + \xi \frac{\partial \Phi}{\partial \psi_{\mu-1}} = 0$$

такимъ образомъ функція Φ опредѣляется какъ интеграль этого линейнаго уравненія. Соответствующая система обыкновенныхъ совокупныхъ уравненій есть

$$\frac{\partial x_2}{1} = \frac{\partial \psi}{\psi_1} = \frac{\partial \psi_1}{\psi_2} = \dots = \frac{\partial \psi_{\mu-2}}{\psi_{\mu-1}} = \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\xi}$$

Изъ этой системы послѣдовательно находимъ

$$\psi_1 = \frac{\partial \psi}{\partial x_2}$$

$$\psi_2 = \frac{\partial \psi_1}{\partial x_2} = \frac{\partial^2 \psi}{\partial x_2^2}$$

.....

$$\xi = \frac{\partial \psi_{\mu-1}}{\partial x_2} = \frac{\partial^{\mu} \psi}{\partial x_2^{\mu}}$$

Слѣдовательно функція ξ есть первый интеграль обыкновеннаго уравненія порядка μ , именно

$$\frac{\partial^{\mu} \psi}{\partial x_2^{\mu}} = \xi \left(x_2, \psi, \frac{\partial \psi}{\partial x_2}, \frac{\partial^2 \psi}{\partial x_2^2}, \dots, \frac{\partial^{\mu-1} \psi}{\partial x_2^{\mu-1}} \right)$$

если этотъ первый интеграль есть

$$\Phi \left(x_2, \psi, \frac{\partial \psi}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial^{\mu-1} \psi}{\partial x_2^{\mu-1}} \right) = \text{пост.}$$

то искомый интеграль общій уравненіямъ (46) получится, когда замѣнимъ производныя ψ ихъ величинами. Этотъ интеграль будетъ такимъ образомъ

$$\Phi(x_2, \psi, \psi_1, \psi_2 \dots \psi_{\mu-1}) = \text{пост.}$$

Уравненіе

$$f_2 = \Phi(x_2, \psi, \psi_1, \psi_2 \dots \psi_{\mu-1}) = C_2$$

дастъ производную p_3 въ функціи

$$p_4 \dots p_n, \quad x_1, x_2 \dots x_n, \quad C, C_1, C_2$$

т. е.

$$p_3 = \varphi_3(x_1, x_2 \dots x_n, p_4 \dots p_n, C, C_1, C_2)$$

Во второмъ случаѣ, когда функція ψ_{μ} приводится къ постоянной величинѣ, имѣемъ

$$\frac{\partial^{\mu} \psi}{\partial x_2^{\mu}} = C$$

откуда

$$\frac{\partial^{\mu-1} \psi}{\partial x_2^{\mu-1}} - Cx_2 = \text{пост.}$$

и интегралъ общій двумъ уравненіямъ (46) будетъ

$$f_2 = \psi_{\mu-1} - Cx_2 = C_2$$

Если въ частномъ случаѣ $\psi_{\mu} = 0$, то очевидно

$$f_2 = \psi_{\mu-1} = C_2$$

будетъ искомое общее рѣшеніе.

Мы видимъ такимъ образомъ, что во всякомъ случаѣ можно найти производную

$$p_3 = \varphi_3(x_1, x_2 \dots x_n, p_4, p_5 \dots p_n, C, C_1, C_2)$$

подставивъ ее въ выраженія (44) и (45), будемъ имѣть

$$p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_4 \dots p_n, C, C_1, C_2)$$

$$p_2 = \varphi_2(x_1, x_2 \dots x_n, p_4 \dots p_n, C, C_1, C_2)$$

Далѣ функція p_4 опредѣлится изъ уравненія

$$f_3(x_1, x_2 \dots x_n, p_4, p_5 \dots p_n, C, C_1, C_2) = C_3$$

которое будетъ общимъ рѣшеніемъ для уравненій

$$\begin{aligned} \frac{\partial f_3}{\partial x_1} + \sum_{k=4}^{k=n} \left(\frac{\partial p_1}{\partial x_k} \frac{\partial f_3}{\partial p_k} - \frac{\partial p_1}{\partial p_k} \frac{\partial f_3}{\partial x_k} \right) &= 0 \\ \frac{\partial f_3}{\partial x_2} + \sum_k \left(\frac{\partial p_2}{\partial x_k} \frac{\partial f_3}{\partial p_k} - \frac{\partial p_2}{\partial p_k} \frac{\partial f_3}{\partial x_k} \right) &= 0 \\ \frac{\partial f_3}{\partial x_3} + \sum_k \left(\frac{\partial p_3}{\partial x_k} \frac{\partial f_3}{\partial p_k} - \frac{\partial p_3}{\partial p_k} \frac{\partial f_3}{\partial x_k} \right) &= 0 \end{aligned} \quad (48)$$

Сначала найдемъ, какъ выше, рѣшеніе

$$\psi(x_1, x_2 \dots x_n, p_4 \dots p_n) = \text{пост.}$$

общее двумъ первымъ изъ предыдущихъ уравненій. Это рѣшеніе можетъ содержать x_3 какъ постоянную величину.

Сдѣлавъ это, замѣнимъ въ третьемъ изъ предыдущихъ уравненій f_3 чрезъ ψ , и составимъ уравненія

$$\psi_1 = \frac{\partial \psi}{\partial x_3} + \sum_{k=4}^{k=n} \left(\frac{\partial p_3}{\partial x_k} \frac{\partial \psi}{\partial p_k} - \frac{\partial p_3}{\partial p_k} \frac{\partial \psi}{\partial x_k} \right)$$

$$\psi_2 = \frac{\partial \psi_1}{\partial x_3} + \sum_k \left(\frac{\partial p_3}{\partial x_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial p_k} - \frac{\partial p_3}{\partial p_k} \frac{\partial \psi_1}{\partial x_k} \right)$$

которыя будутъ интегралами перваго и втораго изъ уравненій (48).

Продолжая такъ, будемъ находить различныя функціи f , изъ которыхъ опредѣлятся всѣ производныя p .

Предположимъ, что мы нашли $n - 1$ этихъ производныхъ

$$p_1 = \varphi_1(x_1, x_2 \dots x_n, p_n, C, C_1 \dots C_{n-2})$$

$$p_2 = \varphi_2(x_1, x_2 \dots x_n, p_n, C, C_1 \dots C_{n-2})$$

$$\dots \dots \dots$$

$$p_{n-1} = \varphi_{n-1}(x_1, x_2 \dots x_n, p_n, C, C_1 \dots C_{n-2})$$

Прослѣдимъ порядокъ опредѣленія функціи

$$f_{n-1}(x_1, x_2 \dots x_n, p_n, C, C_1 \dots C_{n-2}) = C_{n-1}$$

изъ которой слѣдуетъ опредѣлить p_n въ функціи $x_1, x_2 \dots x_n$.

Эта функція f_{n-1} должна удовлетворять $n - 1$ уравненіямъ вида

$$\frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_1} + \frac{\partial p_1}{\partial x_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial p_n} - \frac{\partial p_1}{\partial p_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_n} = 0$$

$$(49) \quad \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial p_n} - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_n} = 0$$

$$\dots \dots \dots$$

$$\frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_{n-1}} + \frac{\partial p_{n-1}}{\partial x_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial p_n} - \frac{\partial p_{n-1}}{\partial p_n} \frac{\partial f_{n-1}}{\partial x_n} = 0$$

Чтобы найти рѣшеніе общесъ этимъ уравненіямъ, поступимъ слѣдующимъ образомъ.

Начнемъ съ того, что будемъ искать интеграль перваго, или частный интеграль соотвѣствующихъ ему совокупныхъ уравненій

$$\frac{\partial x_1}{1} = - \frac{\partial x_n}{\partial p_1} = \frac{\partial p_n}{\partial p_1 \partial x_n}$$

пусть $\sigma = \text{пост.}$ есть этотъ интеграль содержащій p_n, x, x_n , а всѣ другія

переменные $x_2, x_3 \dots x_{n-1}$, если входят въ него, то рассматриваются какъ постоянныя величины.

Подставляя σ во второе изъ уравненій (49) вмѣсто f_{n-1} , имѣемъ

$$\sigma_1 = \frac{\partial \sigma}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial \sigma}{\partial p_n} - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial \sigma}{\partial x_n}$$

и подобно этому составимъ символъ σ_2 въ видѣ

$$(p_2, \sigma_1) = \sigma_2 = \frac{\partial \sigma_1}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_n} \frac{\partial \sigma_1}{\partial p_n} - \frac{\partial p_2}{\partial p_n} \frac{\partial \sigma_1}{\partial x_n}$$

Можетъ случиться, что σ_1 будетъ функцией $\sigma, x \dots x_n$, и тогда интегралъ двухъ первыхъ уравненій (49) получимъ, интегрируя уравненіе перваго порядка

$$\frac{\partial \sigma}{\partial x_2} = \sigma_1$$

Если же σ_2 будетъ функцией $\sigma, \sigma_1, x_2 \dots x_n$, тогда интегралъ этихъ двухъ уравненій будетъ первымъ интеграломъ такого уравненія второго порядка

$$\frac{\partial^2 \sigma}{\partial x_2^2} = F_2 \left(\sigma, \frac{\partial \sigma}{\partial x_2}, x_2 \dots x_n \right)$$

съ условіемъ, что здѣсь можно принять

$$\frac{\partial \sigma}{\partial x_2} = \sigma_1$$

Если означимъ чрезъ η интегралъ общій двумъ упомянутымъ уравненіямъ, то чтобы найти интегралъ общій тремъ уравненіямъ [первымъ изъ (49)] составимъ слѣдующія два уравненія

$$\eta_{11} = \frac{\partial \eta}{\partial x_3} + \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \frac{\partial \eta}{\partial p_n} - \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \frac{\partial \eta}{\partial x_n}$$

$$\eta_{12} = \frac{\partial \eta_{11}}{\partial x_3} + \frac{\partial p_3}{\partial x_n} \frac{\partial \eta_{11}}{\partial p_n} - \frac{\partial p_3}{\partial p_n} \frac{\partial \eta_{11}}{\partial x_n}$$

Если η_{11} есть функциа $\eta, x_3 \dots x_n$, то искомый интегралъ опредѣлится интегрированіемъ уравненія перваго порядка

$$\frac{\partial \eta_{11}}{\partial x_3} = \eta_{12}$$

Если же η_{12} есть функциа $\eta, \eta_{11}, x_3 \dots x_n$, то онъ опредѣлится интегриро-

ваніемъ уравненія второго порядка

$$\frac{\partial^2 \eta}{\partial x_3^2} = F_1 \left(\eta, \frac{\partial \eta}{\partial x_3}, x_3 \dots x_n \right)$$

такъ будемъ продолжать до тѣхъ поръ, пока не получимъ функцію f_{n-1} какъ интеграль удовлетворяющій всѣмъ уравненіямъ (49).

Сдѣлавъ все это, имѣемъ достаточное число уравненій для опредѣленія всѣхъ производныхъ, и искомая функція z , удовлетворяющая данному уравненію какъ интеграль, найдется интегрированіемъ точнаго дифференціала

$$dz = p_1 dx_1 + p_2 dx_2 + \dots + p_n dx_n$$

Для поясненія примѣромъ этихъ общихъ соображеній будемъ интегрировать то-же уравненіе, которое интегрировали по первоначальному способу Якоби, - т. е. уравненіе

$$p_1 p_2 p_3 = x_1 x_2 x_3$$

рѣшая это относительно p_1 , имѣемъ

$$(50) \quad p_1 = \frac{x_1 x_2 x_3}{p_2 p_3}$$

для опредѣленія всѣхъ трехъ производныхъ, кромѣ даннаго уравненія, мы должны имѣть еще два съ нимъ совмѣстныхъ. Эти уравненія могутъ имѣть видъ

$$f_1(x_1 x_2 x_3 p_2 p_3) = a_1$$

$$f_2(x_1 x_2 x_3 p_2 p_3) = a_2$$

Функція f_1 должна быть опредѣлена какъ интеграль линейнаго уравненія

$$(p_1, f_1) = 0$$

Это уравненіе составленное по формѣ (48) стр. 1296, въ раскрытомъ видѣ будетъ

$$(a) \quad \frac{\partial f_1}{\partial x_1} + \frac{\partial p_1}{\partial x_2} \frac{\partial f_1}{\partial p_2} - \frac{\partial p_1}{\partial p_2} \frac{\partial f_1}{\partial x_2} + \frac{\partial p_1}{\partial x_3} \frac{\partial f_1}{\partial p_3} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial f_1}{\partial x_3} = 0$$

Соотвѣтствующія совокупныя уравненія будутъ

$$(b) \quad \frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial p_2}{\partial p_1} = -\frac{\partial x_2}{\partial p_1} = \frac{\partial p_3}{\partial p_1} = -\frac{\partial x_3}{\partial p_1}$$

по смыслу теоріи всѣ производныя берутся относительно перемѣнныхъ входящихъ явно, а потому изъ уравненія (50), имѣемъ

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_2} = \frac{x_1 x_3}{p_2 p_3}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_2} = -\frac{x_1 x_2 x_3}{p_2^2 p_3}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_3} = \frac{x_1 x_2}{p_2 p_3}$$

$$\frac{\partial p_1}{\partial p_3} = -\frac{x_1 x_2 x_3}{p_2 p_3^2}$$

Слѣдовательно въ нашемъ случаѣ совокупныя уравненія будутъ

$$\frac{dx_1}{1} = \frac{p_2^2 p_3 dx_2}{x_1 x_2 x_3} = \frac{p_2 p_3^2 dx_3}{x_1 x_2 x_3} = \frac{p_2 p_3 \partial p_2}{x_1 x_3} = \frac{p_2 p_3 \partial p_3}{x_1 x_2}$$

Отсюда мы должны получить рѣшеніе зависящее отъ p_2 . Соединеніе второго и четвертаго отношенія даютъ

$$p_2 dx_2 = x_2 \partial p_2$$

Интегралъ этого есть

$$p_2 = ax_2 \quad (51)$$

это есть вмѣстѣ съ тѣмъ уравненіе f_1 разрѣшенное относительно p_2 .

Подставляя эту величину p_2 въ уравненіе (50), имѣемъ

$$p_1 = \frac{x_1 x_3}{ap_3} \quad (52)$$

Функция $f_2 = a_2$ опредѣлится какъ интегралъ двухъ линейныхъ уравненій (46), которыя въ нашемъ случаѣ приводятся къ

$$\frac{\partial f_2}{\partial x_1} + \frac{\partial p_1}{\partial x_3} \frac{\partial f_2}{\partial p_3} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial f_2}{\partial x_3} = 0$$

$$\frac{\partial f_2}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_3} \frac{\partial f_2}{\partial p_3} - \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \frac{\partial f_2}{\partial x_3} = 0 \quad (53)$$

Интегрированіе перваго изъ этихъ уравненій приводится къ интегрированію системы

$$\frac{dx_1}{1} = \frac{\partial p_3}{(\partial p_1)} = -\frac{\partial x_3}{(\partial p_1)}$$

обращаясь къ уравненію (52), видимъ, что въ нашемъ случаѣ

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_3} = \frac{x_1}{ap_3}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_3} = -\frac{x_1 x_3}{ap_3^2}$$

Слѣдовательно предыдущія совокупныя уравненія суть

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{ap_3}{x_1} \frac{\partial p_3}{\partial x_3} = \frac{ap_3^2}{x_1 x_3} \frac{\partial x_3}{\partial x_3}$$

Сочетаніе двухъ послѣднихъ отношеній даетъ

$$\frac{\partial x_3}{x_3} = \frac{\partial p_3}{p_3}$$

или

$$\frac{p_3}{x_3} = \beta$$

Слѣдовательно во второмъ уравненіи (53) мы должны замѣнить f_2 чрезъ $\frac{p_3}{x_3} = \beta$, но тогда это уравненіе обращается въ

$$\phi_1 = (p_2, \psi) = 0$$

и оно тождественно удовлетворяется, ибо ψ не содержитъ x_2 и p_2 по выраженію (51) не содержитъ ни p_3 ни x_3 ; слѣдовательно общее рѣшеніе обоихъ уравненій (53) есть

$$\psi = \beta \quad \text{или} \quad p_3 = \beta x_3$$

Такимъ образомъ для опредѣленія производныхъ имѣемъ теперь три такіа уравненія

$$p_1 = \frac{x_1}{a\beta}, \quad p_2 = ax_2; \quad p_3 = \beta x_3$$

а слѣдовательно для опредѣленія искомой функція z составляемъ

$$\partial z = \frac{x_1 \partial x_1}{a\beta} + ax_2 \partial x_2 + \beta x_3 \partial x_3$$

и полный интегралъ даннаго уравненія есть

$$z = \frac{x_1^2}{2a\beta} + \frac{ax_2^2}{2} + \frac{\beta x_3^2}{2} + \gamma$$

тоже самое мы нашли и по первоначальному способу Якоби.

Будемъ еще интегрировать уравненіе

$$z - ap_1 p_2 = 0.$$

Это уравненіе содержитъ неизвѣстную функцію z . Мы преобразуемъ это уравненіе такъ, чтобы функція z не входила.

Для этого пусть

$$f(x_1 x_2 z) = 0$$

будетъ искомый интеграль. Мы имѣемъ частныя производныя

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} + \frac{\partial f}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_2} = 0$$

или при сдѣланныхъ означеніяхъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_1} + \frac{\partial f}{\partial z} p_1 = 0$$

$$\frac{\partial f}{\partial x_2} + \frac{\partial f}{\partial z} p_2 = 0$$

тогда нашему уравненію, исключая изъ него p_1 и p_2 , можно дать видъ

$$z \left(\frac{\partial f}{\partial z} \right)^2 - a \frac{\partial f}{\partial x_1} \frac{\partial f}{\partial x_2} = 0$$

принимая z за третью независимую переменную, мы можемъ написать это въ такомъ видѣ

$$p_3^2 x_3 - a p_1 p_2 = 0.$$

Замѣтимъ, что теперь p_1 и p_2 имѣютъ иные значенія чѣмъ въ данномъ уравненіи. Такимъ образомъ въ предыдущее уравненіе съ частными производными входятъ три независимыхъ переменныхъ x_1, x_2, x_3 .

Изъ этого уравненія мы имѣемъ

$$p_1 = \frac{p_3^2 x_3}{a p_2} \quad (54)$$

Производная p_2 должна быть опредѣлена изъ уравненія $f_1 = a$, гдѣ f_1 должна удовлетворять уравненію

$$(p_1, f_1) = 0$$

которое имѣетъ видъ

$$\frac{\partial f_1}{\partial x_1} - \frac{\partial f_1}{\partial x_2} \frac{\partial p_1}{\partial p_2} + \frac{\partial f_1}{\partial p_2} \frac{\partial p_1}{\partial x_2} - \frac{\partial f_1}{\partial x_3} \frac{\partial p_1}{\partial p_3} + \frac{\partial f_1}{\partial p_3} \frac{\partial p_1}{\partial x_3} = 0$$

Въ нашемъ случаѣ

$$\frac{\partial p_1}{\partial p_2} = -\frac{p_3^2 x_3}{ap_2^2}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_2} = 0; \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_3} = \frac{p_3^2}{ap_2}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_3} = \frac{2p_3 x_3}{ap_2}$$

Слѣдовательно соотвѣтствующія совокупныя уравненія будутъ

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{ap_2^2 \partial x_2}{p_3^2 x_3} = \frac{\partial p_2}{0} = \frac{ap_2 \partial x_3}{2p_3 x_2} = -\frac{ap_2 \partial p_3}{p_3^2}$$

Искомое рѣшеніе этой системы, единственное зависящее отъ p_2 , есть

$$p_2 = c_1$$

Слѣдовательно предыдущее выраженіе производной p_1 принимаетъ видъ

$$(55) \quad p_1 = \frac{p_3^2 x_3}{ac_1}$$

Далѣе, производная p_3 должна быть выведена изъ уравненія $f_2 = C_2$, гдѣ f_2 удовлетворяетъ уравненіямъ (46), т. е. уравненіямъ

$$(p_1, f_2) = 0; \quad (p_2, f_2) = 0$$

первое въ развернутомъ видѣ есть

$$\frac{\partial f_2}{\partial x_2} + \frac{\partial p_1}{\partial x_3} \frac{\partial f_2}{\partial p_3} - \frac{\partial p_1}{\partial p_3} \frac{\partial f_2}{\partial x_3} = 0$$

слѣдовательно соотвѣтствующія совокупныя уравненія суть

$$\frac{\partial x_2}{1} = \frac{\partial p_3}{\left(\frac{\partial p_1}{\partial x_3}\right)} = -\frac{\partial x_3}{\left(\frac{\partial p_1}{\partial p_3}\right)}$$

въ нашемъ случаѣ, какъ показываетъ уравненіе (55),

$$\frac{\partial p_1}{\partial x_3} = \frac{p_3^2}{ac_1}, \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_3} = \frac{2p_3 x_3}{ac_1}$$

Слѣдовательно предыдущія совокупныя уравненія имѣютъ видъ

$$\frac{\partial x_2}{1} = -\frac{\partial x_3 ac_1}{2p_3 x_3} = \frac{ac_1}{p_3^2} \partial p_3$$

откуда выводимъ

$$-\frac{\partial x_3}{2x_3} = \frac{\partial p_3}{p_3}$$

или

$$\lg p_3 + \frac{1}{2} \lg x_3 = \lg C_2$$

т. е.

$$p_3 \sqrt{x_3} = C_2$$

или по нашему означенію

$$\psi = p_3 \sqrt{x_3} = \text{пост.}$$

подставляя ψ на мѣсто f_2 во второе изъ уравненій (53), имѣемъ

$$\psi_1 = (p_2, \psi) = \frac{\partial \psi}{\partial x_2} + \frac{\partial p_2}{\partial x_3} \frac{\partial \psi}{\partial p_3} - \frac{\partial p_2}{\partial p_3} \frac{\partial \psi}{\partial x_3} = 0$$

но такъ какъ мы нашли $p_2 = \text{пост.}$, то это тождественно удовлетворится.Слѣдовательно функція p_3 опредѣлится изъ выраженія

$$p_3 \sqrt{x_3} = C_2$$

такимъ образомъ для опредѣленія производныхъ мы имѣемъ уравненія

$$p_1 = \frac{p_3^2 x_3}{ac_1}; \quad p_2 = C_1; \quad p_3 = \sqrt{x_3} = C_2$$

откуда выводимъ

$$p_1 = \frac{C_2^2}{ac_1}; \quad p_2 = C_1; \quad p_3 = \frac{C_2}{\sqrt{x_3}}$$

Слѣдовательно f , посредствомъ котораго мы устранили z изъ даннаго уравненія, теперь опредѣлится интегрированіемъ такого точнаго дифференціала

$$df = \frac{c_2^2}{ac_1} dx_1 + c_1 dx_2 + \frac{c_2}{\sqrt{x_3}} dx_3$$

Итакъ

$$f = \frac{c_2^2}{ac_1} x_1 + c_1 x_2 + 2c_2 \sqrt{x_3}$$

приравнявъ это нулю и замѣнивъ x_3 чрезъ z , получаемъ полный интегралъ даннаго уравненія въ видѣ

$$4c_2^2 z = \left[\frac{c_2^2}{ac_1} x_1 + c_1 x_2 \right]^2$$

или

$$z = \frac{(c_2^2 x_1 + a c_1^2 x_2)^2}{4 c_1^2 c_2^2 a^2}$$

Будемъ еще интегрировать такое уравненіе

$$x_1^2 p_1 + x_1^2 p_2 - 2x_1 z - b \lg p_2 + 2b \lg x_1 = a$$

Чтобы устранить z , положимъ, что

$$\varphi(x_1, x_2, z) = 0$$

есть искомый интегралъ. Изъ этого интеграла имѣемъ

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_1} = 0$$

$$\frac{\partial \varphi}{\partial x_2} + \frac{\partial \varphi}{\partial z} \frac{\partial z}{\partial x_2} = 0$$

оскуда

$$p_1 = -\frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_1}}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}}, \quad p_2 = -\frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_2}}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}}$$

внося это въ данное уравненіе, имѣемъ

$$-x_1^2 \frac{\left(\frac{\partial \varphi}{\partial x_1} + \frac{\partial \varphi}{\partial x_2}\right)}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}} - 2x_1 z - b \lg \left(-\frac{\frac{\partial \varphi}{\partial x_2}}{\frac{\partial \varphi}{\partial z}}\right) + b \lg x_1^2 - a = 0$$

замѣнимъ здѣсь

$$z, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial x_2}, \quad \frac{\partial \varphi}{\partial z}$$

чрезъ

$$x_3, \quad p_1, \quad p_2, \quad p_3$$

тогда будемъ имѣть

$$x_1^2 (p_1 + p_2) + 2x_1 x_3 p_3 + b p_3 \lg \left(-\frac{p_2}{p_3}\right) - b p_3 \lg x_1^2 + a p_3 = 0$$

или

$$p_1 x_1^2 + p_2 x_1^2 + 2x_1 x_3 p_3 + b p_3 \lg \left(\frac{p_2}{x_1^2 p_3}\right) + a p_3 = 0$$

будемъ интегрировать это по второму способу Якоби. Для этого, определяя отсюда p_1 , имѣемъ

$$p_1 = \frac{-bp_3 \lg\left(-\frac{p_2}{x_1^2 p_3}\right) - ap_3 - 2x_1 x_3 p_3 - x_1^2 p_2}{x_1^2} \quad (c)$$

тогда для опредѣленія p_3 составляемъ символъ

$$(p_1, f_1) = 0$$

который въ раскрытомъ видѣ для нашего случая представляется уравненіемъ (a) стр. (1302), которому соответствуютъ совокупныя уравненія (b) стр. (1302).

Для нашего случая по выраженію (c) составляемъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial p_1}{\partial x_2} &= 0; \quad \frac{\partial p_1}{\partial p_2} = -\left(\frac{bp_3}{x_2^2 p_2} + 1\right); \quad \frac{\partial p_1}{\partial x_3} = -2\frac{p_3}{x_1} \\ \frac{\partial p_1}{\partial p_3} &= \frac{\left[bp_3 \lg\left(-\frac{p_2}{x_1^2 p_3}\right) + a + 2x_1 x_3 - b\right]}{x_1^2} \end{aligned}$$

Слѣдовательно совокупныя уравненія (b) стр. 1302 принимаютъ видъ

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{\partial p_2}{0} = \frac{x_1^2 \partial x_2}{x_1^2 + \frac{bp_3}{p_2}} = \frac{x_1^2 \partial x_3}{a + 2x_1 x_3 + b \lg\left(-\frac{p_2}{x_1^2 p_3}\right) - b} = \frac{x_1^2 \partial p_3}{-2p_3 x_1}$$

По второму отношенію имѣемъ

$$p_2 = -a_1$$

это и есть уравненіе опредѣляющее p_2 . Внося это въ предыдущее выраженіе (c) для p_1 , имѣемъ

$$p_1 = \frac{-bp_3 \lg\left(\frac{a_1}{p_3 x_1^2}\right) - ap_3 - 2x_1 x_3 p_3 + a_1 x_1^2}{x_1^2}$$

Затѣмъ будемъ искать p_3 какъ рѣшеніе общее уравненіямъ

$$(p_1, f_2) = 0, \quad (p_2, f_2) = 0$$

которыя въ раскрытомъ видѣ суть уравненія (53). Для перваго изъ уравненій имѣемъ слѣдующую систему обыкновенныхъ совокупныхъ

$$\frac{\partial x_1}{1} = \frac{x_1^2 \partial x_3}{a + 2x_1 x_3 + b \lg\left(\frac{a_1}{x_1^2 p_3}\right) - b} = \frac{x_1^2 \partial p_3}{-2x_1 p_3}$$

Сочетаніе перваго отношенія съ третьимъ даетъ

$$\psi = x_1^2 p_3 = \text{пост.}$$

замѣняя во второмъ изъ уравненій (53) f_2 чрезъ ψ , тождественно получаемъ

$$(p_2 \psi) = 0$$

Слѣдовательно

$$x_1^2 p_3 = a_2$$

есть то уравненіе, изъ котораго должно опредѣлиться p_3 .

Такимъ образомъ производныя p_1 , p_2 , p_3 въ нашемъ случаѣ имѣютъ такой составъ

$$p_2 = -a_1, \quad p_3 = \frac{a_2}{x_1^2}$$

$$p_1 = \frac{-\frac{ba_2}{x_1^2} \lg \left(\frac{a_1}{a_2} \right) - \frac{a a^2}{x_1^2} - 2x_1 x_3 \frac{a_2}{x_1^2} + a_1 x_1^2}{x_1^2}$$

поэтому

$$\partial \varphi = -\frac{ba^2}{x_1^4} \lg \left(\frac{a_1}{a_2} \right) \partial x_1 - \frac{a a_2}{x_1^4} \partial x_1 - \frac{2a_2 x_3}{x_1^3} \partial x_1 + a_1 \partial x_1 - a_1 \partial x_2 + \frac{a_2}{x_1^3} \partial x_3$$

отсюда полный интегралъ преобразованнаго уравненія есть

$$\varphi = \frac{ba_2 \lg \left(\frac{a_1}{a_2} \right)}{3x_1^3} + \frac{a a_2}{3x_1^3} + a_2 \left(\frac{x_3}{x_1^2} \right) + a_1 x_1 - a_1 x_2 - \beta$$

полагая $\varphi = 0$, замѣняя x_3 чрезъ z и β чрезъ $\theta \left(\frac{a_1}{a_2} \right)$, а $\frac{a_1}{a_2}$ чрезъ γ , нахо-
димъ полный интегралъ даннаго уравненія въ видѣ

$$z = -\frac{b \lg \gamma}{3x_1} - \frac{a}{3x_1} - \gamma x_1^3 + \gamma x_1^2 x_2 + x_1^2 \theta(\gamma)$$

или

$$z = \gamma x_1 x_2 - \gamma x_1^3 - \frac{b \lg \gamma + a}{3x_1} + x_1^2 \theta(\gamma)$$

гдѣ θ есть произвольная функція.

22. Изложенные способы, которые Якоби далъ для интегрированія уравненій съ частными производными перваго порядка, имѣютъ несомнѣнные преимущества передъ всѣми приемами предложенными для той же цѣли

другими учеными. Послѣ обзора способовъ Якоби едва-ли есть надобность обращаться даже и къ тѣмъ изысканіямъ, которыя предпринималъ для рѣшенія этой задачи Коши. Но при дальнѣйшемъ изложеніи рѣшенія вопросовъ, относящихся къ этой области анализа, мы будемъ ссылаться на одно положеніе, которое доказалъ Коши. Въ своемъ способѣ онъ указываетъ на возможность найти такой интегралъ уравненія съ частными производными, который при данномъ частномъ значеніи одного переменнаго обращался бы въ данную функцію остальныхъ переменныхъ. Этотъ интегралъ называется интеграломъ Коши.

Посмотримъ, какъ этотъ интегралъ можетъ быть выведенъ изъ полного интеграла.

Мы видѣли, что всякій интегралъ можетъ быть полученъ изъ полного, если этотъ послѣдній будетъ продифференцированъ по произвольнымъ постояннымъ и въ полученное уравненіе вмѣсто произвольныхъ постоянныхъ будутъ поставлены такія функціи, которыя удовлетворяютъ этому уравненію.

Предположимъ, что полный интегралъ представляется въ видѣ

$$z = f(x_1, x_2 \dots x_n, c_1, c_2 \dots c_n)$$

Дифференцируя его по произвольнымъ постояннымъ, получаемъ

$$\frac{\partial f}{\partial c_1} \partial c_1 + \frac{\partial f}{\partial c_2} \partial c_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} \partial c_n = 0 \quad (1)$$

Имѣя это, приведемъ задачу о выводѣ интеграла Коши изъ полного интеграла къ тому, чтобы опредѣлить $c_1, c_2 \dots c_n$ подъ такими условіями: 1) чтобы функціи подставленные въ предыдущее уравненіе вмѣсто $c_1, c_2 \dots c_n$ удовлетворяли этому уравненію, 2) чтобы при нѣкоторомъ частномъ значеніи переменнаго x_1 , напр. при $x_1 = h$, интегралъ обращался въ данную функцію остальныхъ переменныхъ, т. е. чтобы имѣло мѣсто такое уравненіе

$$f(h, x_2, x_3 \dots, c_1 \dots c_n) = F(x_2, x_3 \dots x_n) \quad (2)$$

такъ какъ h есть нѣкоторое данное частное значеніе x_1 , то h есть постоянная величина; что касается до $c_1, c_2 \dots c_n$, то они разсматриваются какъ функціи остальныхъ переменныхъ. Дифференцируя предыдущее уравненіе при такомъ условіи, получимъ

$$\begin{aligned} \frac{\partial f}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} \partial x_n + \frac{\partial f}{\partial c_1} \partial c_1 + \dots + \frac{\partial f}{\partial c_n} \partial c_n = \\ \frac{\partial F}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial F}{\partial x_n} \partial x_n \end{aligned} \quad (3)$$

Вычитая отсюда уравненіе (1), имѣемъ

$$(4) \quad \frac{\partial f}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial f}{\partial x_n} \partial x_n = \frac{\partial F}{\partial x_2} \partial x_2 + \dots + \frac{\partial F}{\partial x_n} \partial x_n$$

такъ какъ переменныя независимы и дифференціалы произвольны, то это уравненіе удовлетворится при условіи

$$(5) \quad \frac{\partial f}{\partial x_2} = \frac{\partial F}{\partial x_2}; \quad \frac{\partial f}{\partial x_3} = \frac{\partial F}{\partial x_3}; \quad \dots \quad \frac{\partial f}{\partial x_n} = \frac{\partial F}{\partial x_n}$$

и эти уравненія должны имѣть мѣсто при выбранномъ частномъ значеніи x_1 , т. е. при $x_1 = h$.

Легко доказать, что функціи $c_1 \dots c_n$, опредѣленные изъ уравненій (2) и (4), удовлетворяютъ также и уравненію (1). Въ самомъ дѣлѣ, уравненіе (3) непосредственно выводится изъ уравненія (2) черезъ дифференцированіе; а предполагая что уравненія (5) имѣютъ мѣсто, сократимъ равные члены въ обѣихъ частяхъ уравненія (3), и тогда изъ этого уравненія остается уравненіе (1).

Если при $x_1 = h$, изъ уравненій (3) и (5) величины $c_1, c_2 \dots c_n$ получатся какъ постоянныя, то подставляя ихъ въ полный интегралъ, мы получимъ то рѣшеніе, которое желали имѣть, т. е. интегралъ который при частномъ значеніи одного переменнаго обращается въ данную функцію другихъ.

Такой случай можемъ видѣть въ уравненіи

$$(A) \quad p_2(p_1 x_1 + p_2 x_2 + p_3 x_3) + p_1 p_3 = 0$$

Полный интегралъ этого уравненія есть

$$(B) \quad z = c_1 + \frac{c_2 x_2 + c_2 c_3 x_3}{x_1 + c_3}$$

Будемъ посредствомъ этого искать такой интегралъ, который при $x_1 = 0$ обращается въ сумму остальныхъ переменныхъ. Слѣдовательно условіе, при которомъ предстоитъ опредѣлить постоянныя c_1, c_2, c_3 представляется въ видѣ

$$(a) \quad c_1 + \frac{c_2}{c_3} x_2 + c_2 x_3 = x_2 + x_3$$

посредствомъ этого условія составимъ уравненія (5). Въ нашемъ случаѣ

$$f = c_1 + \frac{c_2}{c_3} x_2 + c_2 x_3; \quad F = x_2 + x_3$$

Внося это въ полный интегралъ, представляемъ его въ видѣ

$$z = c_3 + \frac{x_2}{c_3} + x_3$$

Для того чтобы удалить отсюда c_3 . Возьмемъ отъ второй части производную по c_3 и приравняемъ ее нулю, тогда будемъ имѣть

$$1 - \frac{x_2}{c_3^2} = 0$$

откуда $c_3 = \sqrt{x_2}$. Поэтому интегралъ Коши есть

$$z = x_3 + 2\sqrt{x_2}$$

онъ и имѣетъ требуемую форму.

V.

Интегрирование канонических системъ.

23. Съ вопросомъ объ интегрированіи уравненій съ частными производными въ тѣсной связи находится вопросъ объ интегрированіи особаго класса совокупныхъ уравненій, называемыхъ уравненіями каноническими.

Система совместныхъ дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, представляющая соотношеніе между независимымъ переменнымъ t и $2n$ его неизвѣстными функціями $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$, вообще можетъ быть написана въ видѣ

$$\frac{\partial x_1}{\partial t} = A_1; \quad \frac{\partial x_2}{\partial t} = A_2 \dots \frac{\partial x_n}{\partial t} = A_n$$

$$\frac{\partial y_1}{\partial t} = B_1; \quad \frac{\partial y_2}{\partial t} = B_2 \dots \frac{\partial y_n}{\partial t} = B_n$$

гдѣ $A_1, A_2 \dots A_n, B_1, B_2 \dots B_n$ суть данныя функціи независимой переменной t и ея функцій $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$.

Канонической системой называется такая частная форма предыдущей, въ которой $A_1, A_2 \dots A_n, B_1, B_2 \dots B_n$ суть частныя производныя одной и той же функціи H , именно

$$H = F(t, x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n)$$

эти частныя производныя берутся относительно переменныхъ $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$ и имѣютъ видъ

$$A_i = \frac{\partial H}{\partial y_i}, \quad B_i = - \frac{\partial H}{\partial x_i}$$

гдѣ подъ i разумѣмъ цѣлыя числа отъ 1 до n .

Такимъ образомъ каноническая система будетъ имѣть видъ

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial y_i}; \quad \frac{\partial y_i}{\partial t} = - \frac{\partial H}{\partial x_i} \quad (1)$$

она по предположенію состоитъ изъ $2n$ совокупныхъ уравненій.

Интеграломъ этой системы вообще называется уравненіе $V = a$, въ которомъ a есть произвольная постоянная и V функція отъ $t, x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$ не содержащая постоянной a , и притомъ такая функція, полная производная которой относительно t приводится тождественно къ нулю, если изъ нея исключимъ посредствомъ каноническихъ уравненій производныя взятая отъ $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$ относительно главнаго перемѣннаго t .

Если извѣстный вопросъ приводится къ интегрированію уравненій канонической формы, то рѣшить его значить найти $2n$ интеграловъ вида

$$V = a$$

Эти $2n$ уравненій дадутъ возможность выразить каждое изъ перемѣнныхъ $x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n$ въ зависимости отъ главнаго перемѣннаго t .

Полная производная функціи V относительно t есть

$$\frac{\partial V}{\partial t} = \left(\frac{\partial V}{\partial t} \right) + \sum_{i=1}^{i=n} \left(\frac{\partial V}{\partial x_i} \frac{\partial x_i}{\partial t} + \frac{\partial V}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial t} \right)$$

Слѣдовательно если $V = a$ есть одинъ изъ интеграловъ канонической системы, то исключая отсюда посредствомъ каноническихъ уравненій (1)

производныя $\frac{\partial x_i}{\partial t} \dots \frac{\partial y_i}{\partial t}$, мы должны тождественно имѣть

$$\left(\frac{\partial V}{\partial t} \right) + \sum \left(\frac{\partial V}{\partial x_i} \frac{\partial H}{\partial y_i} - \frac{\partial V}{\partial y_i} \frac{\partial H}{\partial x_i} \right) = 0$$

или по означенію Пуассона

$$\left(\frac{\partial V}{\partial t} \right) + (V, H) = 0 \quad (2)$$

Это выраженіе представляетъ критеріумъ того, что $V = a$ есть интеграль канонической системы, именно если функція V удовлетворяетъ уравненію (2) съ частными производными, то она есть интеграль канонической системы.

Полное рѣшеніе состоитъ изъ $2n$ различныхъ между собою интеграловъ содержащихъ $2n$ произвольныхъ постоянныхъ. Рѣшая эти интегралы относительно произвольныхъ постоянныхъ, приведемъ ихъ къ виду

$$\varphi_1 = a_1, \quad \varphi_2 = a_2 \dots \varphi_n = a_n$$

$$\psi_1 = b_1, \quad \psi_2 = b_2 \dots \psi_n = b_n$$

здѣсь φ_i и ψ_i суть нѣкоторыя функціи отъ t, x_i, y_i .

Пуассонъ показалъ, что если $\varphi = a$ и $\psi = b$ суть два изъ интеграловъ канонической системы, то символъ (φ, ψ) , приравненный произвольной постоянной, есть также интегралъ этой системы.

Для доказательства этой теоремы Пуассона, замѣтимъ прежде всего, что на основаніи предыдущей теоремы, если φ и ψ суть интегралы каноническихъ уравненій, то тождественно должны удовлетворяться уравненія

$$(3) \quad \frac{\partial \varphi}{\partial t} + (\varphi, H) = 0; \quad \frac{\partial \psi}{\partial t} + (\psi, H) = 0$$

Замѣтивъ это, составимъ изъ трехъ функцій ψ, H, φ тождество Якоби, т. е.

$$[(\psi, H) \varphi] + [(H, \varphi) \psi] + [(\varphi, \psi) H] = 0$$

подставляя сюда вмѣсто (ψ, H) и (H, φ) ихъ значенія по уравненіямъ (3), имѣемъ

$$\left(\frac{\partial \psi}{\partial t}, \varphi \right) - \left(\frac{\partial \varphi}{\partial t}, \psi \right) + [(\varphi, \psi), H] = 0,$$

или

$$\left(\frac{\partial \varphi}{\partial t}, \psi \right) - \left(\frac{\partial \psi}{\partial t}, \varphi \right) - [(\varphi, \psi), H] = 0$$

Но мы знаемъ, что

$$\frac{\partial (\varphi, \psi)}{\partial t} = \left(\frac{\partial \varphi}{\partial t}, \psi \right) + \left(\varphi, \frac{\partial \psi}{\partial t} \right)$$

поэтому предыдущее принимаетъ видъ

$$\frac{\partial (\varphi, \psi)}{\partial t} - [(\varphi, \psi), H] = 0$$

отсюда заключаемъ, что $(\varphi, \psi) = C$ есть интегралъ канонической системы.

Итакъ если $\varphi = c$ и $\psi = c'$ суть интегралы канонической системы, то приравнявъ символъ (φ, ψ) постоянной величинѣ, получимъ еще интегралъ каноническихъ уравненій.

24. Прежде чѣмъ будемъ говорить о способахъ интегрированія каноническихъ системъ, рассмотримъ условія ихъ преобразованія безъ измѣненія формы.

Интегрировать уравненія канонической системы значитъ представить перемѣнныя x_i, y_i въ функціи независимаго перемѣннаго t и $2n$ произвольныхъ постоянныхъ $c_1, c_2 \dots c_{2n}$. Итакъ выраженіе каждаго изъ перемѣнныхъ имѣетъ видъ

$$\varphi(t, c_1, c_2 \dots c_{2n}).$$

Если будемъ измѣнять одно перемѣнное t , то дифференціалъ функціи φ представится въ видѣ

$$\partial \varphi = \frac{\partial \varphi}{\partial t} \partial t \quad (4)$$

Если будемъ принимать за перемѣнныя величины $c_1, c_2 \dots c_{2n}$ и измѣненіе функціи зависящее отъ измѣнанія постоянныхъ представимъ характеристикой δ , то будемъ имѣть

$$\delta \varphi = \sum_{i=1}^{i=2n} \frac{\partial \varphi}{\partial c_i} \delta c_i \quad (5)$$

Если будемъ дифференцировать уравненіе (4) по произвольнымъ постояннымъ, то получимъ

$$\delta \partial \varphi = \left(\frac{\partial^2 \varphi}{\partial t \partial c_1} \delta c_1 + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial t \partial c_2} \delta c_2 + \dots \right) \partial t \quad (6)$$

Дифференцируя по t выраженіе (5), найдемъ

$$\partial \delta \varphi = \left(\frac{\partial^2 \varphi}{\partial c_1 \partial t} \delta c_1 \partial t + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial c_2 \partial t} \delta c_2 \partial t + \dots \right)$$

или

$$\partial \delta \varphi = \left(\frac{\partial^2 \varphi}{\partial c_1 \partial t} \delta c_1 + \frac{\partial^2 \varphi}{\partial c_2 \partial t} \delta c_2 + \dots \right) \partial t \quad (7)$$

равнивая выраженія (6) и (7), видимъ, что

$$\delta \partial \varphi = \partial \delta \varphi$$

то показываетъ, что при разсматриваемыхъ дифференцированіяхъ характеристики могутъ быть переставляемы.

Послѣ этого замѣчанія перейдемъ къ рѣшенію вопроса о преобразованіи каноническихъ уравненій.

Напишемъ уравненія (1) въ видѣ

$$\delta x_i - \frac{\partial H}{\partial y_i} \delta t = 0; \quad \delta y_i + \frac{\partial H}{\partial x_i} \delta t = 0$$

такъ какъ мы принимаемъ c_1, c_2, \dots, c_{2n} за произвольныя постоянныя, то и измѣненія ихъ совершенно произвольны.

Характеристика δ представляетъ по условію тѣ измѣненія, которыя зависятъ отъ измѣненія произвольныхъ постоянныхъ поэтому δx_i и δy_i совершенно произвольны. Имѣя это въ виду, помножимъ первое изъ предыдущихъ уравненій на δy_i , второе на δx_i и вычтемъ первое изъ второго, тогда получимъ

$$\delta x_i \delta y_i - \delta x_i \delta y_i + \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial H}{\partial y_i} \delta y_i \right) \delta t = 0$$

будемъ суммовать это отъ 1 до n , тогда найдемъ

$$(8) \quad \sum_i (\delta x_i \delta y_i - \delta x_i \delta y_i) + \sum_i \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial H}{\partial y_i} \delta y_i \right) \delta t = 0$$

Если будемъ функцію H дифференцировать по характеристикѣ δ , то при этомъ t должны считать за величину постоянную, ибо δ относится только къ измѣненіямъ зависящимъ отъ измѣненія постоянныхъ. Такъ какъ

$$H = f(x_i, y_i, t)$$

то

$$(9) \quad \delta H = \sum \left(\frac{\partial H}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial H}{\partial y_i} \delta y_i \right)$$

поэтому уравненіе (8) принимаетъ видъ

$$(10) \quad \sum (\delta x_i \delta y_i - \delta x_i \delta y_i) + \delta H \cdot \delta t = 0$$

Легко показать, что это уравненіе равносильно данной канонической системѣ. Въ самомъ дѣлѣ, это уравненіе по произвольности δx_i и δy_i возможно только тогда, когда коэффициенты при δx_i и δy_i отдѣльно обращаются въ нули, а принимая во вниманіе выраженіе (9), находимъ, что эти условія суть

$$(10_0) \quad \delta y_i + \frac{\partial H}{\partial x_i} \delta t = 0; \quad \delta x_i - \frac{\partial H}{\partial y_i} \delta t = 0.$$

Распространяя это на всѣ значенія i отъ 1 до n , получаемъ изъ этого $2n$ начальныхъ каноническихъ уравненій.

Итакъ система каноническихъ уравненій можетъ быть замѣнена однимъ уравненіемъ (10), и обратно уравненіе (10) по произвольности величинъ δx_i и δy_i распадается на $2n$ каноническихъ уравненій.

25. Рассмотримъ теперь преобразование каноническихъ уравненій при извѣстныхъ условіяхъ.

Предположимъ, что переменное t формулами преобразованія не измѣняется и замѣнимъ переменныя

$$x_1, x_2, \dots, x_n, y_1, y_2, \dots, y_n$$

черезъ

$$p_1, p_2, \dots, p_n, q_1, q_2, \dots, q_n,$$

придавая этимъ новымъ переменнымъ слѣдующія значенія. Предположимъ, что мы имѣемъ нѣкоторую функцію

$$f(t, x_1, x_2, \dots, x_n, p_1, p_2, \dots, p_n) \quad (11)$$

составимъ производныя этой функціи по x_i и y_i и по p_i , и примемъ

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = y_i, \quad \frac{\partial f}{\partial p_i} = -q_i \quad (12)$$

при этомъ мы принимаемъ, что функція f такова, что изъ уравненій (11) для $i = 1, 2, \dots$ могутъ быть вычисляемы новыя переменныя по первоначальнымъ и наоборотъ.

Взявъ полный дифференціалъ функціи (11), находимъ

$$\partial f = \frac{\partial f}{\partial t} \partial t + \sum \left(\frac{\partial f}{\partial x_i} \partial x_i + \frac{\partial f}{\partial p_i} \partial p_i \right)$$

а принимая во вниманіе положенія (12), отсюда выводимъ

$$\partial f = \frac{\partial f}{\partial t} \partial t + \sum (y_i \partial x_i - q_i \partial p_i) \quad (13)$$

Если функцію (11) будемъ дифференцировать по характеристикѣ δ , то переменное t не будетъ измѣняться и мы получимъ

$$\delta f = \sum \left(\frac{\partial f}{\partial x_i} \delta x_i + \frac{\partial f}{\partial p_i} \delta p_i \right)$$

или

$$\delta f = \sum (y_i \delta x_i - q_i \delta p_i) \quad (14)$$

Замѣтимъ, что такъ какъ $\frac{\partial f}{\partial t}$ въ общемъ случаѣ зависитъ отъ x_i и y_i , то вариация этой производной (здѣсь подъ вариацией мы разумѣемъ дифференціалъ по характеристикѣ δ) не равна нулю и ее означимъ чрезъ $\delta\left(\frac{\partial f}{\partial t}\right)$, самъ же ∂t измѣненію не подлежитъ; итакъ вариация выраженія (13) будетъ

$$\delta \partial f = \partial t \delta \left(\frac{\partial f}{\partial t} \right) + \sum (\partial x_i \delta y_i + y_i \delta \partial x_i - \partial q_i \partial p_i - q_i \delta \partial p_i)$$

дифференціалъ же выраженія (14) есть

$$\partial \delta f = \sum (\partial y_i \delta x_i + y_i \partial \delta x_i - \partial q_i \delta p_i - q_i \partial \delta p_i)$$

Мы видѣли, что

$$\partial \delta f = \delta \partial f; \quad \delta \partial x_i = \partial \delta x_i; \quad \delta \partial p_i = \partial \delta p_i$$

Вычитая одно изъ другаго два предыдущія выраженія, получимъ

$$(15) \quad 0 = \partial t \delta \left(\frac{\partial f}{\partial t} \right) + \sum (\partial x_i \delta y_i - \partial y_i \delta x_i) - \sum (\delta y_i \partial p_i - \partial q_i \delta p_i)$$

Мы видѣли, что система (10₀) каноническихъ уравненій можетъ быть замѣнена однимъ уравненіемъ (10).

Складывая уравненія (10) и (15), имѣемъ

$$\partial t \delta \left(\frac{\partial f}{\partial t} \right) + \delta H \partial t - \sum_i (\delta q_i \partial p_i - \partial q_i \delta p_i) = 0$$

если положимъ здѣсь

$$\left(H + \frac{\partial f}{\partial t} \right) = Q$$

то представимъ это въ видѣ

$$\delta Q \partial t - \sum (\delta q_i \partial p_i - \partial q_i \delta p_i) = 0$$

предполагая, что функція Q представлена по новымъ перемѣннымъ p_i и q_i , имѣемъ

$$\delta Q = \sum \left(\frac{\partial Q}{\partial p_i} \delta p_i + \frac{\partial Q}{\partial q_i} \delta q_i \right)$$

Внося это въ предыдущее уравненіе и приравнивая нулю коэффициенты при произвольныхъ δp_i и δq_i , будемъ имѣть

$$\partial q_i + \frac{\partial Q}{\partial p_i} \partial t = 0$$

$$\partial p_i - \frac{\partial Q}{\partial q_i} \partial t = 0$$

или

$$\frac{\partial q_i}{\partial t} = \frac{\partial Q}{\partial q_i}$$

$$\frac{\partial p_i}{\partial t} = - \frac{\partial Q}{\partial p_i}$$

это и суть уравненія (10₀) преобразованныя по новымъ переменнымъ.

Итакъ если пользуемся для преобразования $2n$ уравненіями

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = y_i; \quad \frac{\partial f}{\partial p_i} = -q_i \quad (16)$$

то каноническія уравненія въ преобразованной формѣ остаются каноническими, и эти уравненія (16), посредствомъ которыхъ дѣлаемъ преобразование, сами зависятъ только отъ одной функции (11), которая можетъ быть названа преобразовательной.

26. Обратимся теперь къ главнымъ теоремамъ объ интегрированіи каноническихъ уравненій.

Разсматривая систему каноническихъ уравненій (1), мы принимаемъ въ нихъ

$$H = F(t, x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n) \quad (17)$$

предположимъ, что

$$\varphi_1 = a_1, \quad \varphi_2 = a_2 \dots \varphi_n = a_n \quad (18)$$

суть интегралы каноническихъ уравненій рѣшенныя относительно постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$. Опредѣлимъ изъ этихъ интеграловъ переменныя $y_1, y_2 \dots y_n$ и подставимъ ихъ въ уравненіе (17). Означимъ результатъ той подстановки чрезъ (H) . Легко видѣть, что функция

$$y_1 \partial x_1 + y_2 \partial x_2 + \dots + y_n \partial x_n - (H) \partial t \quad (19)$$

есть точный дифференціалъ. Чтобы показать это, достаточно доказать, что

$$\frac{\partial (H)}{\partial x_i} = - \frac{\partial y_i}{\partial t}$$

для всякаго значенія i отъ 1 до n .

Если (H) есть результат подстановки всѣхъ y въ H , то (H) будетъ содержать x_i двояко: явно и въ зависимости отъ y_i ; итакъ

$$(20) \quad \frac{\partial (H)}{\partial x_k} = \left(\frac{\partial H}{\partial x_k} \right) + \sum_{i=1}^{i=n} \frac{\partial H}{\partial y_i} \frac{\partial y_i}{\partial x_k}$$

Если $\varphi_1 = a_1$, $\varphi_2 = a_2$, ..., $\varphi_n = a_n$ суть интегралы каноническихъ уравненій, то они должны удовлетворять условию

$$(\varphi_i, \varphi_k) = 0$$

Если это существуетъ, то существуетъ равенство

$$(a) \quad \frac{\partial y_i}{\partial x_k} = \frac{\partial y_k}{\partial x_i}$$

имѣя это въ виду, преобразуемъ уравненіе (20) посредствомъ канонической системы и приведемъ его къ виду

$$\frac{\partial (H)}{\partial x_k} = - \frac{\partial y_k}{\partial t} + \frac{\partial x_1}{\partial t} \frac{\partial y_1}{\partial x_k} + \dots + \frac{\partial x_n}{\partial t} \frac{\partial y_n}{\partial x_k}$$

что посредствомъ предыдущаго условія (a) точнаго дифференціала представляется въ видѣ

$$(21) \quad \frac{\partial (H)}{\partial x_k} = - \frac{\partial y_k}{\partial t} + \frac{\partial x_1}{\partial t} \frac{\partial y_k}{\partial x_1} + \dots + \frac{\partial x_n}{\partial t} \frac{\partial y_k}{\partial x_n}$$

посредствомъ интеграловъ (18) каждую изъ величинъ y_k мы можемъ представить въ видѣ функціи t и $x_1, x_2 \dots x_n$, слѣдовательно

$$\frac{\partial y_k}{\partial t} = \left(\frac{\partial y_k}{\partial t} \right) + \frac{\partial y_k}{\partial x_1} \frac{\partial x_1}{\partial t} + \dots + \frac{\partial y_k}{\partial x_n} \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

подставляя это въ уравненіе (21), найдемъ

$$\frac{\partial (H)}{\partial x_k} = - \left(\frac{\partial y_k}{\partial t} \right)$$

Этимъ и подтверждается, что сумма (19) есть точный дифференціалъ.

Пусть V будетъ функція, отъ которой происходитъ точный дифференціалъ (19). Такимъ образомъ V , будучи интеграломъ выраженія (19), должна быть функціей $t, x_1, x_2 \dots x_n$ и произвольныхъ постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$.

Итакъ

$$y_1 \partial x_1 + y_2 \partial x_2 + \dots + y_n \partial x_n - (H) \partial t = \partial V$$

откуда заключаемъ, что

$$\frac{\partial V}{\partial x_1} = y_1; \quad \frac{\partial V}{\partial x_2} = y_2; \quad \dots \quad \frac{\partial V}{\partial x_n} = y_n; \quad \frac{\partial V}{\partial t} = - (H) \quad (22)$$

27. Предположимъ, что функція V чрезъ интегрированіе упомянутого точнаго дифференціала найдена, тогда если возьмемъ частныя производныя этой функціи относительно каждой постоянной, входящей въ этотъ интегралъ, и такую производную приравняемъ новой произвольной постоянной, то выраженія, такимъ образомъ составленныя, будутъ интегралами канонической системы. Докажемъ эту теорему; докажемъ что выраженія

$$\frac{\partial V}{\partial a_1} = b_1, \quad \frac{\partial V}{\partial a_2} = b_2, \quad \dots \quad \frac{\partial V}{\partial a_n} = b_n$$

суть интегралы уравненій канонической системы.

Эта теорема будетъ доказана, если покажемъ, что полный дифференціалъ относительно t взятый отъ первыхъ частей этихъ уравненій, по исключеніи производныхъ

$$\frac{\partial x_1}{\partial t}, \quad \frac{\partial x_2}{\partial t}, \quad \dots \quad \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

посредствомъ каноническихъ уравненій, тождественно обращается въ нуль.

Понятно, что

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial t} = \left(\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial t} \right) + \frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial x_1} \frac{\partial x_1}{\partial t} + \dots + \frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial x_n} \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

гдѣ первый членъ второй части есть производная взятая относительно t входящаго явно. Измѣняя здѣсь порядокъ частнаго дифференцированія, имѣемъ

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial t} = \left(\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial a_i} \right)}{\partial t} \right) + \frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial x_1} \right)}{\partial a_i} \frac{\partial x_1}{\partial t} + \dots + \frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial x_n} \right)}{\partial a_i} \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

но принимая во вниманіе уравненія (22) и исключая производныя

$$\frac{\partial x_1}{\partial t}, \quad \frac{\partial x_2}{\partial t}, \quad \dots \quad \frac{\partial x_n}{\partial t}$$

посредствомъ каноническихъ уравненій, находимъ

$$\frac{\partial}{\partial t} \frac{\partial V}{\partial a_i} = - \frac{\partial (H)}{\partial a_i} + \frac{\partial y_1}{\partial a_i} \frac{\partial H}{\partial y_1} + \dots + \frac{\partial y_n}{\partial a_i} \frac{\partial H}{\partial y_n}$$

Если (H) получается изъ H по исключеніи всѣхъ y посредствомъ интеграловъ $\varphi_1 = a_1, \varphi_2 = a_2 \dots \varphi_n = a_n$, то (H) будетъ содержать a_i только въ зависимости отъ y . Итакъ

$$\frac{\partial (H)}{\partial a_i} = \frac{\partial H}{\partial y_1} \frac{\partial y_1}{\partial a_i} + \frac{\partial H}{\partial y_2} \frac{\partial y_2}{\partial a_i} + \dots + \frac{\partial H}{\partial y_n} \frac{\partial y_n}{\partial a_i}$$

Внося это въ предыдущее уравненіе, видимъ, что вторая часть его тождественно обращается въ нуль, изъ этого заключаемъ, что $\frac{\partial V}{\partial a_i} = b_i$ есть интеграль канонической системы.

28. Докажемъ еще одну весьма важную теорему, которая вмѣстѣ съ предыдущей даетъ полное указаніе на правило интегрированія каноническихъ уравненій.

Эта теорема состоитъ въ томъ, что интегрированіе каноническихъ уравненій приводится къ нахожденію одной характеристической функціи, которая есть полный интеграль уравненія съ частными производными перваго порядка.

Функція V , о которой мы сейчасъ говорили, опредѣляется слѣдующимъ образомъ.

Послѣднее изъ уравненій (22), т. е.

$$\frac{\partial V}{\partial t} + (H) = 0$$

должно удовлетворяться тождественно; но второй членъ этого уравненія, т. е. (H) есть результатъ подстановки въ функцію

$$F(t, x_1, x_2 \dots x_n, y_1, y_2 \dots y_n)$$

величинъ

$$y_1, y_2 \dots y_n$$

взятыхъ изъ уравненій $\varphi_1 = a_1, \varphi_2 = a_2 \dots \varphi_n = a_n$; эти величины, какъ мы видѣли, тождественны съ величинами

$$y_1 = \frac{\partial V}{\partial x_1}, \quad y_2 = \frac{\partial V}{\partial x_2} \dots y_n = \frac{\partial V}{\partial x_n}$$

Слѣдовательно функція V должна удовлетворять уравненію

$$\frac{\partial V}{\partial t} + F\left(t, x_1, x_2 \dots x_n, \frac{\partial V}{\partial x_1}, \frac{\partial V}{\partial x_2} \dots \frac{\partial V}{\partial x_n}\right) = 0$$

но V кромѣ переменныхъ $t, x_1, x_2 \dots x_n$ должна содержать n произвольныхъ постоянныхъ $a_1, a_2 \dots a_n$, слѣдовательно V должна быть опредѣлена какъ полный интегралъ предыдущаго уравненія съ частными производными перваго порядка.

Итакъ заключаемъ, что если опредѣлимъ функцію V какъ интегралъ упомянутаго уравненія съ частными производными перваго порядка, то полная система $2n$ интеграловъ $2n$ каноническихъ уравненій посредствомъ этой функціи представится въ видѣ

$$\frac{\partial V}{\partial x_1} = y_1; \quad \frac{\partial V}{\partial x_2} = y_2 \dots \frac{\partial V}{\partial x_n} = y_n$$

$$\frac{\partial V}{\partial a_1} = b_1; \quad \frac{\partial V}{\partial a_2} = b_2 \dots \frac{\partial V}{\partial a_n} = b_n$$

Легко убѣдиться, что первая изъ этихъ системъ именно $\frac{\partial V}{\partial x_i} = y_i$ есть дѣйствительно интегралы уравненій канонической системы.

Дифференцируя по t выраженіе

$$\frac{\partial V}{\partial x_i} = y_i \quad (23)$$

имѣемъ

$$\frac{\partial y_i}{\partial t} = \frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial t} + \sum_k \frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial x_k} \frac{\partial x_k}{\partial t} \quad (24)$$

но

$$\frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial x_k} = \frac{\partial}{\partial x_k} \left(\frac{\partial V}{\partial x_i} \right)$$

или обращая вниманіе на (23), прямо имѣемъ

$$\frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial x_k} = \frac{\partial y_i}{\partial x_k} \quad (25)$$

а такъ какъ кромѣ того

$$\frac{\partial x_k}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial y_k}$$

то выраженіе (24) принимаетъ видъ

$$(26) \quad \frac{\partial y_i}{\partial t} = \frac{\partial^2 V}{\partial x_i \partial t} + \sum \frac{\partial y_i}{\partial x_k} \frac{\partial H}{\partial y_k}$$

Далѣ дифференцируя уравненіе

$$\frac{\partial V}{\partial t} + H = 0$$

по x имѣемъ

$$(27) \quad \frac{\partial^2 V}{\partial t \partial x_i} + \frac{\partial H}{\partial x_i} + \sum_{i=1}^n \frac{\partial H}{\partial y_k} \frac{\partial y_k}{\partial x_i} = 0$$

Выраженію (25) можно дать видъ

$$\frac{\partial \left(\frac{\partial V}{\partial x_k} \right)}{\partial x_i} = \frac{\partial y_i}{\partial x_k}$$

а такъ какъ

$$\frac{\partial V}{\partial x_k} = y_k$$

то

$$\frac{\partial y_k}{\partial x_i} = \frac{\partial y_i}{\partial x_k}$$

поэтому выраженіе (27) можно написать въ видѣ

$$\frac{\partial^2 V}{\partial t \partial x_i} + \frac{\partial H}{\partial x_i} + \sum \frac{\partial H}{\partial y_k} \frac{\partial y_i}{\partial x_k} = 0$$

Вычитая это изъ выраженія (26), имѣемъ

$$\frac{\partial y_i}{\partial t} = - \frac{\partial H}{\partial x_i}$$

такимъ образомъ чрезъ дифференцированіе выраженія

$$\frac{\partial V}{\partial x_i} = y_i$$

мы пришли къ каноническому уравненію, и изъ этого заключаемъ, что

$$\frac{\partial V}{\partial x_i} = y_i$$

есть интеграль канонической системы.

Эти важныя теоремы, относящіяся къ интегрированію каноническихъ системъ можно подтвердить посредствомъ преобразованія канонической системы въ каноническую по новымъ переменнымъ.

Разсмотримъ уравненіе съ частными производными

$$\frac{\partial z}{\partial t} = H\left(t, x_1, x_2, \dots, x_n, \frac{\partial z}{\partial x_1}, \frac{\partial z}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial z}{\partial x_n}\right) \quad (28)$$

гдѣ H есть такая же функція какъ въ уравненіяхъ канонической системы, но отличается отъ нея только тѣмъ, что переменныя y_1, y_2, \dots, y_n замѣнены производными функціи z .

Предположимъ, что полный интегралъ этого уравненія съ частными производными есть

$$z = f(t, x_1, x_2, \dots, x_n, a_1, a_2, \dots, a_n) + a \quad (29)$$

Слѣдовательно если подставимъ въ предыдущее уравненіе (28) на мѣсто z эту функцію f , то получимъ тождество

$$\frac{\partial f}{\partial t} = H\left(t, x_1, x_2, \dots, x_n, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2}, \dots, \frac{\partial f}{\partial x_n}\right) \quad (30)$$

(ибо отъ подстановки интеграла въ дифференціальное уравненіе это послѣднее обращается въ тождество).

Примемъ функцію (29) за преобразовательную, тогда

$$\frac{\partial f}{\partial x_i} = y_i \quad \text{и} \quad \frac{\partial f}{\partial a_i} = -\beta_i \quad (31)$$

будутъ формулами преобразованія къ новымъ переменнымъ $a_1, a_2, \dots, a_n, \beta_1, \beta_2, \dots, \beta_n$. При этомъ условіи данная каноническая система отъ преобразованія не измѣняетъ своей канонической формы и каноническія уравненія

$$\frac{\partial x_i}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial y_i}; \quad \frac{\partial y_i}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial x_i}$$

переходятъ въ каноническія же вида

$$\frac{\partial a_i}{\partial t} = \frac{\partial Q}{\partial \beta_i}; \quad \frac{\partial \beta_i}{\partial t} = -\frac{\partial Q}{\partial a_i} \quad (32)$$

гдѣ

$$Q = H(t, x_1, x_2, \dots, x_n, y_1, y_2, \dots, y_n) - \frac{\partial f}{\partial t}$$

и эта функція Q должна быть выражена по новымъ переменнымъ. Подставляя въ эту формулу вмѣсто $y_1, y_2 \dots y_n$ ихъ значенія по первому изъ выраженій (31), т. е.

$$\frac{\partial f}{\partial x_1}, \quad \frac{\partial f}{\partial x_2} \dots \frac{\partial f}{\partial x_n}$$

найдемъ

$$Q = H \left(t, x_1, x_2 \dots x_n, \frac{\partial f}{\partial x_1}, \frac{\partial f}{\partial x_2} \dots \frac{\partial f}{\partial x_n} \right) - \frac{\partial f}{\partial t}$$

а по тождеству (30) отсюда заключаемъ, что Q тождественно обращается въ нуль, слѣдовательно уравненія (32) теперь будутъ

$$\frac{\partial \alpha_i}{\partial t} = 0 \quad \text{и} \quad \frac{\partial \beta_i}{\partial t} = 0$$

т. е. что α_i и β_i суть произвольныя постоянныя, а потому заключаемъ, что уравненія (31) суть интегралы каноническихъ уравненій, ибо послѣдніе мы получимъ, дифференцируя полный интегралъ извѣстнаго дифференціального уравненія съ частными производными по произвольнымъ постояннымъ и приравнивая производную новой произвольной постоянной.

29. Чтобы пояснить эти общія соображенія на частномъ примѣрѣ, будемъ интегрировать уравненія движенія матеріальной точки при дѣйствіи центральной силы, при этомъ допустимъ, что сила есть функція разстоянія.

Итакъ пусть сила направленная къ неподвижному центру представляется уравненіемъ

$$F = \varphi(r)$$

положенія этой силы на оси координатъ будутъ

$$-\frac{x}{r} \varphi(r); \quad -\frac{y}{r} \varphi(r); \quad -\frac{z}{r} \varphi(r)$$

а потому уравненія движенія представятся въ видѣ

$$\begin{aligned} \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} &= -\frac{x}{r} \varphi(r) \\ (a) \quad \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} &= -\frac{y}{r} \varphi(r) \\ \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} &= -\frac{z}{r} \varphi(r) \end{aligned}$$

Легко видѣть, что эти уравненія приводятся къ канонической формѣ, ибо легко составить такую функцію H , посредствомъ которой выполняется это преобразование.

Для составленія этой функціи H , помножимъ соответственно уравненія движенія на $\frac{\partial x}{\partial t}$, $\frac{\partial y}{\partial t}$, $\frac{\partial z}{\partial t}$ и сложивъ произведенія, найдемъ

$$\frac{\partial x}{\partial t} \frac{\partial^2 x}{\partial t^2} + \frac{\partial y}{\partial t} \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} + \frac{\partial z}{\partial t} \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = \dots \varphi(r) \left(x \frac{\partial x}{\partial t} + y \frac{\partial y}{\partial t} + z \frac{\partial z}{\partial t} \right)$$

или

$$\frac{1}{2} \frac{\partial \left[\left(\frac{\partial x}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial z}{\partial t} \right)^2 \right]}{\partial t} = \dots \varphi(r) \frac{\partial r}{\partial t}$$

ибо

$$r^2 = x^2 + y^2 + z^2.$$

Интегрируя это, получимъ

$$\frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial x}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial y}{\partial t} \right)^2 + \left(\frac{\partial z}{\partial t} \right)^2 \right] + \int \varphi(r) \partial r = \text{const.}$$

Положимъ

$$\frac{\partial x}{\partial t} = x'; \quad \frac{\partial y}{\partial t} = y'; \quad \frac{\partial z}{\partial t} = z'$$

и означимъ найденную функцію чрезъ H , т. е. примемъ

$$H = \frac{1}{2} (x'^2 + y'^2 + z'^2) + \int \varphi(r) \partial r \quad (b)$$

Легко видѣть, что посредствомъ этой функціи уравненія движенія приводятся къ канонической формѣ.

Замѣтимъ прежде всего, что $\int \varphi(r) \partial r$ какъ функція одного r , производныхъ x' , y' , z' содержать не можетъ, а потому

$$\frac{\partial H}{\partial x'} = x'; \quad \frac{\partial H}{\partial y'} = y'; \quad \frac{\partial H}{\partial z'} = z' \quad (c)$$

и кромѣ того

$$\frac{\partial H}{\partial x} = \frac{\partial \int \varphi(r) \partial r}{\partial r} \frac{\partial r}{\partial x} = \varphi(r) \frac{x}{r}$$

$$\frac{\partial H}{\partial y} = \frac{\partial \int \varphi(r) \partial r}{\partial r} \frac{\partial r}{\partial y} = \varphi(r) \frac{y}{r}$$

$$\frac{\partial H}{\partial z} = \frac{\partial \int \varphi(r) \partial r}{\partial r} \frac{\partial r}{\partial z} = \varphi(r) \frac{z}{r}$$

Слѣдовательно уравненія (а) представляются въ видѣ

$$\frac{\partial^2 x}{\partial t^2} = -\frac{\partial H}{\partial x}; \quad \frac{\partial^2 y}{\partial t^2} = -\frac{\partial H}{\partial y}; \quad \frac{\partial^2 z}{\partial t^2} = -\frac{\partial H}{\partial z}$$

или

$$\frac{\partial x'}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial x}; \quad \frac{\partial y'}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial y}; \quad \frac{\partial z'}{\partial t} = -\frac{\partial H}{\partial z}$$

если прибавимъ къ этому уравненію (с) имѣющія видъ

$$\frac{\partial x}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial x'}; \quad \frac{\partial y}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial y'}; \quad \frac{\partial z}{\partial t} = \frac{\partial H}{\partial z'}$$

то будемъ имѣть каноническую систему уравненій движенія.

Чтобы интегрировать эту систему по способу Якоби, мы должны интегрировать уравненіе съ частными производными перваго порядка вида

$$\frac{\partial V}{\partial t} + H = 0$$

гдѣ H имѣетъ видъ (b). Мы должны найти полный интеграль этого уравненія, т. е. уравненія

$$\frac{\partial V}{\partial t} + F\left(t, x, y, z, \frac{\partial V}{\partial x}, \frac{\partial V}{\partial y}, \frac{\partial V}{\partial z}\right) = 0.$$

Замѣнимъ прежде всего прямолинейныя координаты полярными, принимая

$$x = r \cos b \cos l$$

$$y = r \cos b \sin l$$

$$z = r \sin b$$

такимъ образомъ новыя координаты будутъ r , l и b , которыя однообразно означимъ чрезъ q , такъ что

$$q_1 = r, \quad q_2 = b, \quad q_3 = l$$

Полагая

$$T = \frac{1}{2} (x'^2 + y'^2 + z'^2)$$

гдѣ x' , y' , z' имѣютъ тоже значеніе какъ прежде. Преобразование по новымъ координатамъ приводитъ функцію (живую силу системы) T къ виду

$$T = \frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial r}{\partial t} \right)^2 + r^2 \cos^2 b \left(\frac{\partial l}{\partial t} \right)^2 + r^2 \left(\frac{\partial b}{\partial t} \right)^2 \right]$$

положимъ подобно предыдущему

$$q_1' = \frac{\partial r}{\partial t}, \quad q_2' = \frac{\partial b}{\partial t}, \quad q_3' = \frac{\partial l}{\partial t}$$

и примемъ

$$\frac{\partial T}{\partial q_1'} = p_1; \quad \frac{\partial T}{\partial q_2'} = p_2; \quad \frac{\partial T}{\partial q_3'} = p_3$$

Такъ какъ въ общей теоріи мы принимали

$$\frac{\partial f}{\partial x_k} = y_k$$

то теперь сообразно съ этимъ должны принять

$$\frac{\partial V}{\partial q_k} = p_k$$

У насъ

$$p_1 = \frac{\partial r}{\partial t}; \quad p_2 = r^2 \cos^2 b \frac{\partial l}{\partial t}; \quad p_3 = r^2 \frac{\partial b}{\partial t}$$

а потому

$$\frac{\partial r}{\partial t} = \frac{\partial V}{\partial p_1}; \quad \frac{\partial l}{\partial t} = \frac{1}{r^2 \cos^2 b} \frac{\partial V}{\partial p_2}; \quad \frac{\partial b}{\partial t} = \frac{1}{r^2} \frac{\partial V}{\partial p_3}$$

Слѣдовательно предыдущему выраженію T можно дать видъ

$$T = \frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial V}{\partial r} \right)^2 + \frac{1}{r^2 \cos^2 b} \left(\frac{\partial V}{\partial l} \right)^2 + \frac{1}{r^2} \left(\frac{\partial V}{\partial b} \right)^2 \right]$$

Чтобы составить функцію H намъ нужно еще знать часть

$$\int \varphi(r) dr$$

составъ этой части зависитъ отъ закона дѣйствія силы. Мы предположимъ, что сила дѣйствуетъ по закону Ньютона, тогда

$$\varphi(r) = \frac{k^2 \mu}{r^2}$$

Слѣдовательно

$$\int \varphi(r) dr = -\frac{k^2 \mu}{r}$$

поэтому

$$H = \frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial V}{\partial r} \right)^2 + \frac{1}{r^2} \left(\frac{\partial V}{\partial b} \right)^2 + \frac{1}{r^2 \cos^2 b} \left(\frac{\partial V}{\partial l} \right)^2 \right] - \frac{k^2 \mu}{r}$$

такимъ образомъ уравненіе

$$\frac{\partial V}{\partial t} + H = 0$$

принимаетъ видъ

$$\frac{\partial V}{\partial t} + \frac{1}{2} \left[\left(\frac{\partial V}{\partial r} \right)^2 + \frac{1}{r^2} \left(\frac{\partial V}{\partial b} \right)^2 + \frac{1}{r^2 \cos^2 b} \left(\frac{\partial V}{\partial l} \right)^2 \right] - \frac{k^2 \mu}{r} = 0$$

итакъ въ это уравненіе входятъ четыре переменныхъ

$$r = q_1, \quad b = q_2, \quad l = q_3, \quad t = q_4$$

и четыре производныхъ взятыхъ отъ неизвѣстной функціи V по этимъ переменнымъ. Мы для краткости положимъ

$$\frac{\partial V}{\partial r} = v_1; \quad \frac{\partial V}{\partial b} = v_2; \quad \frac{\partial V}{\partial l} = v_3; \quad \frac{\partial V}{\partial t} = v_4$$

при такихъ означеніяхъ предыдущее уравненіе съ частными производными принимаетъ видъ

$$(d) \quad v_4 + \frac{1}{2} \left[v_1^2 + \frac{v_2^2}{q_1^2} + \frac{v_3^2}{q_1^2 \cos^2 q_2} \right] - \frac{k^2 \mu}{q_1} = 0$$

это уравненіе можетъ служить для опредѣленія одной изъ производныхъ, напр. v_1 ; для опредѣленія другихъ составимъ уравненіе

$$(F_1, F) = 0$$

принимая за F_1 предыдущую функцію, т. е.

$$v_4 + \frac{1}{2} \left[v_1^2 + \frac{v_2^2}{q_1^2} + \frac{v_3^2}{q_1^2 \cos^2 q_2} \right] - \frac{k^2 \mu}{q_1} = F_1$$

такъ какъ

$$(F_1, F) = \sum_{k=1}^{k=4} \left(\frac{\partial F_1}{\partial q_k} \frac{\partial F}{\partial v_k} - \frac{\partial F_1}{\partial v_k} \frac{\partial F}{\partial q_k} \right)$$

то для составленія этого линейнаго уравненія имѣемъ

$$\frac{\partial F_1}{\partial q_1} = \frac{\partial \left| \frac{v_2^2}{q_1^2} + \frac{v_3^2}{q_1^2 \cos^2 q_2} - \frac{k^2 \mu}{q_1} \right|}{\partial q_1} = M$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial q_2} = \frac{v_3^2 \frac{\partial \left(\frac{1}{\cos^2 q_2} \right)}{\partial q_2}}{2q_1^2}$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial q_3} = 0; \quad \frac{\partial F_1}{\partial q_4} = 0$$

$$\frac{\partial F_1}{\partial v_1} = v_1; \quad \frac{\partial F_1}{\partial v_2} = \frac{v_2}{q_1^2}; \quad \frac{\partial F_1}{\partial v_3} = \frac{v_3}{q_1^2 \cos^2 q_2}; \quad \frac{\partial F_1}{\partial v_4} = 1$$

Слѣдовательно уравненіе $(F_1, F) = 0$ въ раскрытомъ видѣ есть

$$M \frac{\partial F}{\partial v_1} - v_1 \frac{\partial F}{\partial q_1} + \frac{v_3^2}{2q_1^2} \frac{\partial \left(\frac{1}{\cos^2 q_2} \right)}{\partial q_2} \frac{\partial F}{\partial v_2} - \frac{v_2}{q_1^2} \frac{\partial F}{\partial q_2} - \frac{v_3}{q_1^2 \cos^2 q_2} \frac{\partial F}{\partial q_3} - \frac{\partial F}{\partial q_4} = 0.$$

Слѣдовательно соотвѣтствующія этому совокупныя уравненія будутъ

$$\frac{\partial v_1}{M} = \frac{2q_1^2 \partial v_2}{v_3^2 \frac{\partial \left(\frac{1}{\cos^2 q_2} \right)}{\partial q_2}} = \frac{\partial v_3}{0} = \frac{\partial v_4}{0} = \frac{\partial q_1}{-v_1} = \frac{\partial q_2}{v_2} = \frac{\partial q_3}{q_1^2 \cos^2 q_2} = \frac{\partial q_4}{-1}$$

отсюда заключаемъ, что

$$v_3 = \text{пост.} = \alpha_2; \quad v_4 = \text{пост.} = \alpha_1$$

Затѣмъ изъ сочетанія второго съ шестымъ отношеніемъ, имѣемъ

$$2v_2 \partial v_2 = -v_3^2 \frac{\partial \left(\frac{1}{\cos^2 q_2} \right)}{\partial q_2} \partial q_2$$

но такъ какъ $v_3 = a_2$, то отсюда имѣемъ

$$v_2^2 = -\frac{a_2^2}{\cos^2 q_2} + a_3^2$$

Имѣя все это, изъ уравненія (θ) можемъ опредѣлить производную v_1 . Для этого внося найденныя величины v_2 , v_3 , v_4 въ уравненіе (θ), получимъ

$$a_1 + \frac{v_1^2}{2} + \left(a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 q_2} \right) \frac{1}{2q_1^2} + \frac{a_2^2}{2q_1^2 \cos^2 q_2} - \frac{k^2 \mu}{q_1} = 0$$

откуда

$$2a_1 + v_1^2 + \frac{a_3^2}{q_1^2} - \frac{2k^2 \mu}{q_1} = 0$$

или

$$v_1^2 = \frac{2k^2 \mu}{q_1} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{q_1^2}$$

токимъ образомъ мы имѣемъ всѣ производныя для составленія полного дифференціала ∂V , вообще имѣющаго видъ

$$\partial V = v_4 \partial t + v_3 \partial l + v_2 \partial b + v_1 \partial r$$

и въ нашемъ случаѣ

$$\partial V = a_1 \partial t + a_2 \partial l + \sqrt{a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 q_2}} \partial b + \sqrt{\frac{2k^2 \mu}{q_1} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{q_1^2}} \partial r$$

или

$$V = a_1 t + a_2 l + \int \sqrt{a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 q_2}} \partial b + \int \sqrt{\frac{2k^2 \mu}{q_1} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{q_1^2}} \partial r$$

Этотъ полный интегралъ какъ и должно быть содержать три произвольныхъ постоянныхъ a_1 , a_2 , a_3 .

Теперь, чтобы получить три конечныхъ интеграла уравненій движенія, слѣдуетъ взять отъ этого интеграла производныя по произвольнымъ постояннымъ и приравнять каждую производную новой произвольной постоянной. Эти интегралы будутъ такимъ образомъ

$$\frac{\partial V}{\partial a_1} = \beta_1; \quad \frac{\partial V}{\partial a_2} = \beta_2; \quad \frac{\partial V}{\partial a_3} = \beta_3$$

Въ нашемъ случаѣ эти интегралы суть

$$\begin{aligned}\beta_1 &= t - \int \frac{\partial r}{\sqrt{\frac{2k^2\mu}{r} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{r^2}}} \\ \beta_2 &= -a_2 \int \frac{\partial b}{\cos^2 b \sqrt{a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 b}}} + l \\ \beta_3 &= a_3 \int \frac{\partial b}{\sqrt{a_3^2 - \frac{a_2^2}{\cos^2 b}}} - a_3 \int \frac{\partial r}{r^2 \sqrt{\frac{2k^2\mu}{r} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{r^2}}}\end{aligned}\quad (e)$$

чтобы выполнить остававшіяся здѣсь квадратуры замѣтимъ, что

$$\sqrt{\frac{2k^2\mu}{r} - 2a_1 - \frac{a_3^2}{r^2}} = \sqrt{2a_1 \left(\frac{k^2\mu}{a_1 r} - 1 - \frac{a_3^2}{2a_1 r^2} \right)}$$

Замѣнимъ здѣсь постоянныя a_1 и a_3 двумя другими по соотношеніямъ

$$\frac{k^2\mu}{a_1} = 2a; \quad \frac{a_3^2}{2a_1} = a^2(1 - e^2)$$

тогда рассматриваемый радикалъ приведется къ виду

$$\sqrt{\frac{k^2\mu}{a} \left(\frac{2a}{r} - 1 - \frac{a^2(1-e)^2}{r^2} \right)}$$

Слѣдовательно первый изъ интеграловъ (e) будетъ

$$t + \beta = \int \frac{r \partial r}{\sqrt{\frac{k^2\mu}{a}} \sqrt{a^2 e^2 - (a - r)^2}}$$

полагая

$$r = a - ae \cos u$$

вѣдемъ

$$t + \beta_1 = \frac{a^{\frac{3}{2}}}{\sqrt{k^2\mu}} (u - e \sin u) \quad (f)$$

уравненіе Кеплера.

Второй изъ интеграловъ (с) представимъ въ видѣ

$$\beta_2 = l - \frac{a_2}{a_3} \int \cos^2 b \sqrt{1 - \frac{\left(\frac{a_2}{a_3}\right)^2}{\cos^2 b}} \partial b$$

Замѣняя отношеніе постоянныхъ $\frac{a_2}{a_3}$ черезъ постоянную i по формулѣ

$$\frac{a_2}{a_3} = \cos i$$

находимъ

$$\beta_2 = l - \cos i \int \sqrt{1 - \frac{\cos^2 i}{\cos^2 b}} \partial (\tan b)$$

откуда

$$l - \beta_2 = \arcsin (\cotg i \tan b)$$

Слѣдовательно

$$\cotang i \tan b = \sin (l - \beta_2)$$

этому интегралу можно дать видъ

$$\sin b \cos i = \sin i \cos b \sin (l - \beta_2)$$

умноживъ обѣ части уравненія на r представимъ это въ формѣ

$$r \sin b \cos i = r \sin l \cos b \sin i \cos \beta - r \cos b \cos l \sin i \sin \beta$$

но

$$x = r \cos b \cos l$$

$$y = r \cos b \sin l$$

$$z = r \sin b$$

Слѣдовательно найденный интегралъ можно написать въ видѣ

$$z \cos i - y \sin i \cos \beta_2 + x \sin i \sin \beta_2 = 0$$

онъ зависитъ отъ двухъ произвольныхъ постоянныхъ i и β и представляетъ собою уравненіе плоскости, въ которой происходитъ движеніе. Мы видимъ, что эта плоскость проходитъ черезъ начало координатъ, въ нашемъ случаѣ черезъ центръ солнца.

Выполнимъ наконецъ третіи изъ интеграловъ (с). Мы видѣли, что

$$\sqrt{\frac{2k^2\mu}{r} + 2a_1 - \frac{\alpha_3^2}{r^2}} = \sqrt{\frac{k^2\mu}{a} \left(\frac{2a}{r} - 1 - \frac{a^2(1-e^2)}{r^2} \right)}$$

и кромѣ того

$$\frac{\alpha_2}{\alpha_3} = \cos i; \quad \alpha_3^2 = k^2\mu a (1 - e^2)$$

а потому третій интеграль представляется въ видѣ

$$\beta_3 = \int \frac{\cos b \, db}{\sqrt{\sin^2 i - \sin^2 b}} - \int \frac{a \sqrt{1 - e^2} \frac{\partial r}{r^2}}{\sqrt{\frac{2a}{r} - 1 - \frac{a^2(1-e^2)}{r^2}}}$$

положимъ здѣсь

$$\frac{\sin b}{\sin i} = \sin g$$

и вмѣстѣ съ тѣмъ числителя и знаменателя подынтегральной функціи во второмъ интегралѣ умножимъ на

$$\frac{\sqrt{1-e^2}}{e}$$

тогда найдемъ

$$\beta_3 = g - \int \frac{\frac{a(1-e^2)}{e} \frac{\partial r}{r^2}}{\sqrt{1 - \left[\frac{a(1-e^2)}{er} - \frac{1}{e} \right]^2}}$$

пусть

$$\frac{a(1-e^2)}{er} - \frac{1}{e} = \psi$$

тогда по выполненіи остающейся квадратуры найдемъ

$$\beta_3 = g - \arccos(\cos \psi)$$

откуда

$$\psi = \cos(g - \beta_3)$$

или наконецъ

$$r = \frac{a(1-e^2)}{1 + e \cos(g - \beta_3)}$$

то есть уравненіе коническаго сѣченія отнесеннаго къ фокусу.

Итакъ три интеграла движенія при дѣйствіи центральной силы суть

$$t - \beta_1 = \frac{a^{\frac{3}{2}}}{\sqrt{k^2 \mu}} (u - e \sin u)$$

$$x \cos i - y \sin i \cos \beta_2 + x \sin i \sin \beta_2 = 0$$

$$r = \frac{a(1 - e^2)}{1 + e \cos(g - \beta_3)}$$

Эти интегралы содержать, какъ и должно быть, шесть слѣдующихъ произвольныхъ постоянныхъ

$$a, e, i, \beta_1, \beta_2, \beta_3.$$

Анатомическій субстратъ души, resp. сознанія.

С. И. Чирьова.

Изъ Физиологической Лабораторіи Императорскаго Университета Св.Владимира.

„S'il n'est pas permis.... de percer jusqu'à la nature de l'ame, ni jusqu'aux lois de son union avec le corps, on peut au moins essayer de découvrir le siège ou le premier instrument de ces opérations“.

De la Peyronnie, 1741.

Процессы, совершающіеся въ животномъ организмѣ, суть химическіе, физическіе и біологическіе, или жизненные. *Біологическіе процессы* животного организма распадаются на двѣ группы: *физиологическіе* и *психическіе*.

Разсмотримъ, теперь, біологическіе процессы животного организма и постараемся выяснитъ: *a)* какіе процессы относятся къ физиологическимъ и какіе —къ психическимъ,—*b)* какими характерными особенностями обладаютъ тѣ и другіе—и *c)* какое количественное соотношеніе существуетъ между ними.

Органомъ всѣхъ получаемыхъ организмомъ сознательныхъ ощущеній и волевыхъ импульсовъ, а равно органомъ всѣхъ вообще безсознательныхъ психическихъ процессовъ, является, несомнѣнно, въ животномъ организмѣ головной мозгъ и спеціально область большихъ полушарій. Слѣд., удаляя большія полушарія у животного, мы удаляемъ у него органъ психической дѣятельности, и *все процессы, совершающіеся въ такомъ организмѣ*, за исключеніемъ чисто химическихъ и

физическихъ, *суть процессы физиологическіе*. Къ этимъ процессамъ будутъ, слѣдовательно, относиться простые и сложные двигательные рефлексы, со включеніемъ всей разумности этихъ движеній: далѣе, сюда будутъ относиться дыхательныя движенія и рефлексы на нихъ,—прямое и рефлекторное отдѣленіе пищеварительныхъ, кожныхъ, половыхъ и другихъ железъ,—прямое и рефлекторное выдѣленіе мочи,—всѣ сосудодвигательныя явленія и рефлексы на нихъ,—явленія регулированія тепла,—трофическія явленія и т. д.

Словомъ, къ физиологическимъ процессамъ будутъ относиться всѣ процессы, совершающіеся въ живомъ животномъ организмѣ, у котораго удаленъ большой мозгъ, за исключеніемъ, конечно, простыхъ химическихъ и физическихъ процессовъ.

Характерною особенностью физиологическихъ процессовъ, отличающею ихъ отъ психическихъ, является то, что *всѣ они занимаютъ известное мѣсто въ пространствѣ и требуютъ известнаго измѣряемаго времени для своего совершенія*. Возьмемъ какой-нибудь рефлекторный отдѣлительный процессъ—напр., отдѣленіе слюны при раздраженіи языка у животного—*nota bene*: лишеннаго головного мозга. Здѣсь мы имѣемъ, сначала, возбужденіе окончаній вкусовыхъ нервовъ языка и время, потребное для этого возбужденія,—затѣмъ, время, потребное для распространенія этого возбужденія вдоль центростремительныхъ нервовъ языка вплоть до центра, заведующаго отдѣленіемъ слюны,—далѣе, возбужденіе этого центра и время, потребное для этого,—время, потребное для распространенія возбужденія отъ этого центра до слюнной железы,—и, наконецъ, время, необходимое для того, чтобы наступило возбужденіе слюннаго эпителия и послѣдовало самое отдѣленіе слюны.

Слѣдовательно, описанный рефлекторный физиологическій актъ состоитъ изъ процессовъ возбужденія различныхъ тканей, участвующихъ въ немъ и занимающихъ известное протяженіе въ пространствѣ и, наконецъ, требуетъ для своего совершенія известнаго времени.

Если мы, теперь, возьмемъ животное, совершенно неповрежденное и обладающее всѣми психическими отправлениями, то увидимъ, что многіе физиологическіе процессы въ немъ будутъ возбуждаться и психическіе. Положимъ, что мы показали такому животному или человеку какой-нибудь вкусный кусокъ. Этотъ кусокъ, прежде чѣмъ быть проглоченнымъ, вызоветъ, съ одной стороны, рядъ чисто физиологиче-

ческихъ процессовъ, а съ другой—воспріятіе, или ощущеніе, этого куска въ зрительныхъ сферахъ и рядъ послѣдующихъ психическихъ процессовъ: безсознательныхъ и сознательныхъ.

Ощущенія, получаемыя организмомъ отъ внѣшнихъ предметовъ, чрезъ посредство фізіологическихъ процессовъ возбужденія концевыхъ аппаратовъ внѣшнихъ органовъ чувствъ и проведенія возбужденія въ кортикальные центры, до сознательнаго ихъ воспріятія въ этихъ центрахъ, и суть тѣ первичныя психическіе акты, изъ которыхъ уже затѣмъ возникаютъ всѣ другіе: представленія, чувственные и волевые, различныя ассоціаціи этихъ представленій, запоминаніе и воспроизведеніе послѣднихъ, мышленіе, умозаключеніе и т. д.—въ концѣ концовъ сознаніе и самоознаніе.

Для психическихъ процессовъ характерно, во-первыхъ, то, что всѣ они, путемъ направленія на нихъ вниманія, *могутъ быть сознательно восприняты*.

Во-вторыхъ, сознательныя психическіе процессы *не занимаютъ никакого опредѣленнаго мѣста въ пространство*; что-же касается времени, то они, несомнѣнно, *совершаются во времени*, потому что они *не сосуществуютъ*, а проходятъ чрезъ фокусъ сознанія *последовательно*, такъ что намъ представляется возможность измѣрить время ихъ протяженности въ этомъ отношеніи.

Въ третьихъ, между фізіологическими и психическими явленіями различіе заключается въ томъ, что *первыя воспринимаются нашими органами чувствъ и дѣлаются предметомъ изученія при помощи внѣшняго опыта*,— *вторыя*, напротивъ, совершенно *не воспринимаемы нашими органами чувствъ*, а *изучаются только при помощи внутренняго опыта*, или *самонаблюденія*. Другими словами: первыя могутъ служить предметомъ объективнаго метода изслѣдованія, вторыя—только субъективнаго.

Графью между фізіологическими и психическими процессами въ мозгу служатъ мѣста, въ которыхъ впервые происходитъ воспріятіе раздраженій органовъ внѣшнихъ чувствъ, и соотношеніе между физическими процессами, ихъ обусловливающими, и психическими опредѣляется „психо-физическими законами“ *Е. Н. Weber'a* и *G. Th. Fechner'a*.

Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что психическiе процессы животнаго организма также имѣютъ свой анатомическiй субстратъ въ мозгу, и цѣль настоящаго экспериментальнаго изслѣдованiя заключается именно въ томъ, чтобы попытаться опредѣлить опытнымъ путемъ мѣстонахожденiе въ мозгу тѣхъ тканей, цѣлость которыхъ составляетъ неперемѣнное условiе возможности сознательной душевной дѣятельности.

Великiй философъ и натуралистъ *Descartes* (*Cartesius*, 1596—1650) въ *Discours V* своей *La Dioptrique*, говоря объ изображенiяхъ въ нашемъ глазу отъ внѣшнихъ предметовъ, говоритъ ¹⁾: „qu'il se forme derechef une peinture 789 (см. рисунокъ), assés semblable aux objets V, X, Y, en la superficie interieure du cerveau qui regarde ses concavités. Et de là je pourois encore la transporter jusques à une certaine petite glande (судя по рисунку: *gl. pinealis*), qui se trouve environ le milieu de ces concavités, & est proprement la siege du sens commun“.

Такимъ образомъ, уже *Descartes*, въ первой половинѣ 17 столѣтiя, допускалъ въ мозгу извѣстныи анатомическiй субстратъ для души и утверждалъ, что душа, или *sens commun*, помѣщается именно въ *gl. pinealis*.

Знаменитый англiйскiй анатомъ *Th. Willis* ²⁾ полагалъ, что если какая нибудь внѣшняя часть души—напр., какой нибудь органъ чувствъ,—затронута, то *impressio sensibilis* (напр., *species optica*), распространяясь внутрь, достигаетъ до *corpora striata*, и здѣсь уже происходитъ *perceptio sive sensus internus sensationis communis*; если это *impressio* проходитъ дальше чрезъ *corpus callosum*, то за *sensus* слѣдуетъ *imaginatio*; если-же, наконецъ, *fluctuatio spirituum* достигаетъ *cortex* головного мозга, то оно производитъ въ корѣ отпечатокъ внѣшняго предмета и, будучи отражено оттуда, возбуждаетъ память о предметѣ. Это *sensibilis impressio* можетъ

¹⁾ *Oeuvres de Descartes*, publ. par Ch. Adam et P. Tannery, t. VI, *Discours de la Méthode & Essais. La Dioptrique. Des images qui se forment sur le Fond de l'Oeil. Discours Cinquième*, pp. 128—129. Paris, 1902.

²⁾ *Cerebri Anatome, Nervorumque Descriptio & Usus. Caput XI*, стр. 8. *Amstelodami, M, DC, LXIV (1664)*

отражаться назадъ отъ corpora striata, отъ corpus callosum и отъ коры мозга въ формѣ различныхъ motus locales и другихъ actiones: appetitus (стремленіе, понужденіе), memoria, phantasia etc. ³⁾.

De la Peyronnie ⁴⁾, въ первой половинѣ 18 столѣтія, на основаніи вскрытіи 16 новыхъ и старыхъ случаевъ заболѣваній головного мозга у людей, приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) „que l'ame ne réside pas dans toute l'étendue de la substance du cerveau prise collectivement,—2) qu'elle (l'âme) ne reside non plus dans la glande pinéale,—3) que nous ne trouverons pas non plus l'instrument de ces fonctions dans les corps cannelés (corpora striata), quoiqu'un Anglois (*Th. Willis*) de grande reputation y ait placé le *sensorium commune*,—4) qu'il résulte des observations que nous venons de rapporter, que les fonctions de l'ame ne dépendent point du cervelet, de ses péduncules, de ses cordons, des *nates*, des *testes*, de la glande pinéale, des corps cannelés, des couches, des nerfs optiques,..... ni enfin de la substance corticale du cerveau,..... il paroît, qu'on peut conclurre *que le corps calleux est le siège des fonctions de l'Ame*“.

Такимъ образомъ *De la Peyronnie* рѣшительно останавливается на corpus callosum, какъ на мѣстѣ пребыванія души.

Эти изслѣдованія, несмотря на фактическую сторону послѣднихъ, были, однако, въ началѣ прошлаго столѣтія отвергнуты французскими-же учеными.

Такъ *Magendie* ⁵⁾, демонстрируя одного кролика, у котораго вмѣстѣ съ полушаріями мозга была удалена gl. pinealis, говоритъ: „Si Descartes eût en l'idée de faire cette expérience, il n'eût pas émis une hypothèse à jamais absurde“ и показываетъ, что перерѣзка обѣихъ „rénes de l'ame“, т. е. taeniae thalamor. optic., не вызываетъ никакого движенія. Путемъ этихъ несложныхъ операцій и изслѣдованій, онъ думаетъ, что доказалъ ненужность gl. pinealis съ ея

³⁾ Cerebri Anatome *Th. Willis*'а написана такою плохую латынью, что я долженъ былъ прибѣгнуть къ помощи многоуважаемаго коллеги, проф. *Лециуса*, чтобы хотя нѣсколько выяснить себѣ содержаніе того, о чемъ говорится въ этомъ мѣстѣ знаменитаго сочиненія.

⁴⁾ Observations, par les quelles on tâche de découvrir la partie du Cerveau où l'Ame exerce ses fonctions.—Memoires de Académie Royale des Sciences L'année 1741, p. 199. Paris, 1744.

⁵⁾ Leçons sur les fonctions et les maladies du système nerveux, T. I. p. 201. Paris, 1841.

pedunculi et taeniae talam. opt. для души, т. е. для душевныхъ от-
правленій!

*Flourens*⁶⁾ говорить: „Les lobes cérébraux concourant effective-
ment, par tout leur ensemble, à l'exercice de leurs fonctions, il est
tout naturel qu'une de leurs parties puisse suppléer à l'autre, que
l'intelligence puisse conséquemment subsister ou se perdre par cha-
cune d'elles. Et voila bien plus de raisons qu'il n'en fallait pour pla-
cer tour à tour le *siège de cette intelligence* dans chacune de ces par-
ties, et pour l'exclure ensuite tour à tour de chacune. L'erreur con-
sistait à ne considérer que tels ou tels points donnés de lobes céré-
braux, quand il fallait les considérer tous“. Далѣе онъ прибавляетъ,
что всѣ эти пораненія мозга, болѣе или менѣе обширныя, доказы-
ваютъ только то, „*qu'une lésion déterminée des lobes cérébraux, quel
qu'en soit le siège, peut très bien, pourvu qu'elle ne dépasse pas cer-
taines limites, coexister avec l'exercice de fonctions intellectuelles; tandis
qu'il n'est aucune lésion de ces organes, quel qu'en soit le siège encore,
qui, dès qu'elle dépasse certaines limites, puisse coexister avec ces
fonctions*“.

Словомъ, не дѣлая никакихъ специальныхъ экспериментовъ,
Flourens напередъ отказываетъ въ довѣріи всѣмъ попыткамъ опре-
дѣлить анатомическій субстратъ души, и прежнимъ и будущимъ,
потому что слишкомъ убѣжденъ, что „les fonctions intellectuelles“
какъ и другія функціи мозга, не имѣютъ опредѣленнаго мѣста въ
мозгу, а распределены по всему мозгу.

Такимъ образомъ, вопросъ о локализациі души, благодаря
Magendie и *Flourens*'у, былъ снятъ съ очереди вопросовъ, подле-
жащихъ экспериментальному разрѣшенію.

Между тѣмъ еще *G. R. Treviranus*⁷⁾ говоритъ: „Die innige
Vereinigung aller ungleichartigen Hirnorgane unter sich und mit der
im Innern der Hirnmasse über der grauen Hervorragung des Trich-
ters liegenden Ansammlung von Mark vermittelt des Gewölbes und
der sich nach allen Seiten erstreckenden Fortsätze dieser Masse giebt

⁶⁾ Recherchés expérimentales sur les Propriétés et les Fonctions du sys-
tème nerveux etc. Séc. éd., § VI: Détermination du siège de l'âme, pp. 264—265.
Paris, 1842.

⁷⁾ Biologie oder Philosophie der lebenden Natur etc. Bd. VI, Abth. 1.
стр. 161. Göttingen, 1821.

einen Grund zur Erklärung der Einheit des Bewusstseyns bey aller Mannichfaltigkeit der Empfindungen und zur Beantwortung der Frage: Wie ein Eindruck auf einen einzelnen Sinnesnerven Erinnerungen, Gefühle und willkürliche Handlungen veranlassen kann, die sich auf Gegenstände von ganz verschiedener Beschaffenheit beziehen“?

Теперь обратимся къ патологоанатомическимъ наблюденіямъ неврологовъ.

Уже *Sir Everard Home*⁸⁾ сообщаетъ въ началѣ прошлаго столѣтія слѣдующія свои наблюденія относительно вліянія частичнаго давленія на функціи мозга: „Although the quantity of water may be so much increased without material injury to the functions of the brain when the skul is not ossified, yet after that period even a few ounces in the lateral ventricles has been known to produce so much undue pressure, as to bring on head-ache, general uneasiness, a sensation as if the head were too large, loss of spirits, convulsions, loss of memory of recents events, idiotism, insensibility, and death“.

„Blood in the lateral and third ventricles was attended by repeated fits of vomiting and coma“.

Лобная кость была значительно утолщена и давила „on both of the anterior lobes of the brain“, и при этомъ наблюдались: „heaviness, loss of memory, depression of spirits, bordering on idiotism“.

Опять въ другомъ случаѣ, лобная кость и одна изъ паріетальныхъ утолщены до трети дюйма и производили давленіе „on the anterior lobes of the brain, both anteriorly and laterally, with thickening of the pia mater. spasme in the lower extremities, and total loss of memory, so that the person did not know what he had done a few hours before: although in other respects in health“.

„A deep wound into the right anterior lobe of the brain, attended with inflammation and suppuration, produced no sensation whatever; the senses remained entire, and the person did not know that the head was injured“.

F. W. Hagen въ своей статьѣ: *Psychologie und Psychiatrie*, говоритъ⁹⁾: „Die Bewusstlosigkeit tritt in solchen Fällen immer ein.

⁸⁾ Observations on the Functions of the Brain. Philosophical Transactions of the Royal Society of London. 1814. Part II, p. 469. London.

⁹⁾ R. Wagner's Handwörterbuch der Physiologie etc. Bd. II. стр. 705. Braunschweig, 1841.

wenn der drückende Körper eine solche Lage und Ausdehnung bekommt dass er gegen den Mittelpunkt des Géhirns drückt“.

Далѣе, патологоанатомическія наблюденія различныхъ нейропатологовъ, съ самаго начала и по настоящее время, приводятъ къ тому-же заключенію, а именно: что стойкія измѣненія стѣнокъ третьяго (infundibuli) и боковыхъ желудочковъ мозга, ---наконецъ, опухоли и кровоизліянія въ эти поля пространства ведутъ къ продолжительной потерѣ сознанія, къ сопорозному состоянію и къ коме, изъ котораго возврата къ нормальнымъ психическимъ отправлениямъ уже не бываетъ. Впрочемъ Prof. *H. Nothnagel*, въ своей *Topische Diagnostik etc.* (Berlin, 1879), говоритъ (стр. 508): „Weniger im Interesse der Diagnose, als vielmehr der Vollständigkeit wegen erscheint es uns wünschenswerth, der Betheiligung der Ventrikel, wie sie bei einigen Processen sich ereignet eine besondere Besprechung zu Theil werden zu lassen“, и дѣйствительно, разсмотрѣвъ относящіеся сюда исторіи болѣзни, приходитъ къ выводу, что постоянныхъ и характеристическихъ явленій при кровоизліяніяхъ въ боковые желудочки нѣтъ.

Относительно пораженія *hypophysis cerebri, tuberi cinerei, corporii* и *corporis callosi* въ новѣйшей литературѣ имѣются слѣдующія указанія.

V. Horsley ¹⁰⁾ удалялъ у 2-хъ собакъ *gl. pituitaria*. Собаки жили 5—6 мѣсяцевъ и не обнаруживали никакихъ болѣзненныхъ симптомовъ.

G. Vassale ed *E. Sacchi* ¹¹⁾ разрушали у собакъ и кошекъ *hypophysis cerebri per os*; въ лучшихъ случаяхъ животныя погибали чрезъ 10—46 дней при явленіяхъ апатіи, сонливости, шаткой походки, хроническихъ и тетаническихъ судорогъ и проч.

Friedmann и *Maass* ¹²⁾ экстерпировали у кошекъ *hypophysis* и не нашли никакихъ измѣненій.

¹⁰⁾ Modern Pathology of the central nervous System. The Lancet. 1886. № 1. Цитировано по Neurol. Centralblatt.

¹¹⁾ Sulla distruzione della ghiandola pituitaria. Rivista Sperim. di frenatria etc. 1892, Vol. XVIII. Цит по Neur. Cent-blatt.

¹²⁾ Zur Totalexstirpation des Hypophysis. Neur. Cent-blatt, 1900, стр. 1037.

Д-ръ Саковичъ ¹³⁾ поражая *tuber cinereum* или сверху, приподнимая у животного *lobi frontales*,—или снизу, трепанируя *sella turcica*,—или прямо разрушая иглою, замѣчалъ повышеніе температуры до 43°C.

Richard Schulz ¹⁴⁾ сообщаетъ объ одной гіпомѣ *gl. pinealis s. conarium*. Пользуясь этимъ случаемъ онъ сопоставляетъ 8 извѣстныхъ въ литературѣ случаевъ опухолей этой железы и изъ этого сопоставленія выводитъ слѣдующее заключеніе: „wir können Tumoren dieser Stelle höchstens muthmaassen, wenn bei intensivem Hinterkopfsschmerz keine Lähmungserscheinungen, keine Sensibilitätsstörungen bestehen etc.“.

Ph. Zenner ¹⁵⁾ сообщаетъ объ овальной ($1\frac{1}{4}$ на $1\frac{3}{4}$ дюйма) опухоли *gl. pinealis*, обусловившей *hydrocephalus int.* При жизни наблюдалась первоначально боль въ затылкѣ, а затѣмъ уничтоженіе зрѣнія и упадокъ психики.

Ransom ¹⁶⁾ говоритъ объ опухоли *corporis callosi*. Наблюдалось психическое разстройство и разстройство зрѣнія. Опухоль началась по срединѣ *corporis callosi* и выросла въ желудочки.

Zingerle ¹⁷⁾ сообщаетъ о случаѣ саркомы *corporis callosi*, начавшейся отъ правой *taeniaalami opt.* При жизни наблюдались слабоуміе, слѣпота и *Balkenataxie*.

Dr. Voegele ¹⁸⁾ сообщаетъ о психическомъ заболѣваніи и физической слабости вслѣдствіе опухоли, исходящей изъ *hypophysis cerebri* и давящей на *lobi frontales*.

И, наконецъ, *A. Giannelli* ¹⁹⁾, на основаніи сопоставленія многихъ исторій болѣзни, сопровождавшихся вскрытіями, приходитъ къ выводу, что при неоплазмахъ въ фронтальной части мозга, по

¹³⁾ Ueber den Einfluss des Tuber cinerei auf die Temperatur der Thiere. *Neur. Cent-blatt*, 1897, стр. 520.

¹⁴⁾ Tumor der Zirbeldrüse. *Ibidem*, 1886, стр. 439—445 и 500.

¹⁵⁾ A case of tumor of the pineal gland. Цитир. по *Neur. Cent-blatt*, 1893.

¹⁶⁾ On tumour of the corpus callosum. *Brain*, 1895. Цитир. по *Neur. Cent-blatt*, 1896.

¹⁷⁾ Zur Symptomatik der Geschwülste des Balkens. *Jahrbuch f. Psychiatrie und Neurologie*, 1900, XIX, стр. 367. Цитир. по *Neur. Cent-blatt*, 1903.

¹⁸⁾ Beitrag zur Kenntniss der Stirnhirnerkrankungen. *Neur. Cent-blatt*, 1898, стр. 225.

¹⁹⁾ Gli effetti diretti ed indiretti dei neoplasmi encefaliti etc. Цитир. по *Neur. Centralblatt*, 1897.

преимуществу, наблюдаются психическія заболѣванія съ измѣненіемъ характера больного.

Недавно, въ Кіевскомъ военномъ Госпиталѣ, лежалъ солдатъ сифилитикъ, сильно исхудавшій. Онъ лежалъ обыкновенно неподвижно и ничего не ѣлъ, если ему не давали насильно пищу. Что особенно поражало, такъ это полное отсутствіе интеллектуальной жизни. По временамъ сознаніе какъ-будто возвращалось, и онъ стоялъ отъ болѣй въ различныхъ мѣстахъ тѣла и отъ холода въ конечностяхъ. Такъ какъ онъ былъ старый сифилитикъ, то ему дѣлали ртутныя втиранія. Но вѣроятно это было уже слишкомъ поздно, и онъ умеръ. При вскрытіи оказалась, соответственно *laminae septi pellucidi*, небольшая опухоль съ красноватою окружностью -- по всей вѣроятности рассасывающаяся гумма.

Такимъ образомъ, пораженія *hypophysis cerebri*, по наблюденіямъ за послѣднія 20 лѣтъ, не дали никакихъ результатовъ: пораженія *coracii*, какъ постоянный симптомъ, давали упорныя головныя боли въ затылкѣ; пораженія *corporis callosi* съ смежными частями впервые вызываетъ, какъ постоянное явленіе, психическое разстройство. Наблюденія *De la Peyronnie* дали ему такой же результатъ: почему онъ и былъ приведенъ къ тому результату, что душа, какъ совокупность всѣхъ психическихъ отправления, помѣщается въ *corpus callosum*.

Принимая во вниманіе, что, съ одной стороны, пораженія *corporis callosi* и фронтальныхъ частей мозга обыкновенно бываютъ связаны съ психическимъ разстройствомъ и что, съ другой стороны, потеря значительныхъ мозговыхъ массъ при проникающихъ раненіяхъ лобной кости не оказываютъ, послѣ выздоровленія, обыкновенно никакого вліянія на психическія отправления, нужно предположить, что по сѣдству съ *corpus callosum* и внутри фронтальной части мозга находятся ткани, пораженіе которыхъ и вызываетъ разстройство высшихъ психическихъ функцій. Слѣд., въ этомъ мѣстѣ головного мозга и нужно искать анатомическій субстратъ души.

Знаменитый знатокъ человѣческаго мозга, лейпцигскій профессоръ психіатріи *P. Flechsig*, въ 1894 году²⁰⁾, на основаніи изслѣ-

²⁰⁾ Ueber ein neues Eintheilungsprincip der Grosshirnoberfläche.—Neural. Centralblatt, 1894, S. 674.

дованія головного мозга внутриутробныхъ и новорожденныхъ младенцевъ, при чемъ онъ пользовался тѣмъ-же методомъ изслѣдованія, который ему раньше помогъ разобраться относительно пучковъ спиннаго мозга, былъ приведенъ къ построенію слѣдующаго общаго плана головного мозга. По этому плану онъ раздѣлилъ всѣ кортикальные его центры на Sinnescentren и Associationscentren,—или, какъ онъ предлагаетъ въ своей Rectoratsrede²¹⁾, произнесенной въ Лейпцигской Universitätskirche 31 октября 1894 года, называть ихъ: Wahrnehmungsentren и Coagitationscentren.

Первые центры непосредственно соединяются проекціонными волокнами съ нижележащими центрами—центрами средняго мозга, продолговатаго и спиннаго, и при томъ: и центростремительными и центробѣжными волокнами. Сюда будутъ относиться центры конечностей, затылка, туловища, рѣчи, зрительные, слуховые и обонянія. Онѣ занимаютъ по пространству только треть всей поверхности мозга.

Вторые центры суть ассоціаціонные центры особеннаго строенія, и включены между первыми. Онъ различаетъ ихъ главнымъ образомъ три: передній или фронтальный, средній или инзюлярный и задній или parieto-occipito-temporalis. Самый большой по протяженію—это задній. Вторые центры занимаютъ по своему протяженію почти двѣ трети поверхности мозга.

Первые центры суть мѣста по преимуществу возникновенія простѣйшихъ и самыхъ первыхъ психическихъ актовъ; вторые—суть мѣста болѣе сложныхъ и высокихъ психическихъ процессовъ.

Воспріятіе вѣшнихъ предметовъ и явленій, дѣйствующихъ на наши органы чувствъ, происходитъ въ Sinnescentren, или Wahrnehmungsentren, а болѣе сложная и высокая психическая дѣятельность—въ Associationscentren, или Coagitationscentren. Самую важную роль въ психической дѣятельности играетъ задній центръ; но центръ, дѣятельность котораго связана съ *представленіемъ собственной персоны, какъ дѣйствующаго существа*,—это *передній центръ*, помещающійся въ лобныхъ извилинахъ. Сильное развитіе этого центра особенно совпадаетъ съ душевной Superiorität людей. „Man

²¹⁾ Gehirn und Seele. 2-te Ausgabe Leipzig, 1896.

wird hier u. A. auch an die Fähigkeit zu denken haben *die Aufmerksamkeit nach persönlichen Motiven, d. h. willkürlich zu lenken*, welche bei doppelseitiger Erkrankung regelmässig verloren geht“.

Такимъ образомъ, по мнѣнію проф. *P. Flechsig*, не всѣ Coagitationscentren, или органы мышления, фізіологически равнозначущи, и центръ, связанный по преимуществу съ сознаніемъ и съ само-сознаніемъ, есть фронтальный центръ.

Я не буду здѣсь много говорить о другой гипотезѣ строенія и функціи мозга, принадлежащей извѣстному испанскому гистологу, проф. *S. Ramon y Cajal*’ю. Критикуя гипотезу проф. *P. Flechsig*, единственно фізіологически возможную и дѣйствительно согласную съ хорошо наблюдаемыми фактами неуропатологін, онъ даетъ свою „теорію“²²⁾, передать содержаніе которой вкратцѣ я не берусь; но въ основѣ этой „теоріи“ лежитъ совершенно фізіологически-невозможная неуронная гипотеза строенія центральной нервной системы, на что я уже имѣлъ случай указывать²³⁾, обязанная своимъ происхожденіемъ фигурамъ съжившихся клѣтокъ центральной нервной системы, окрашенныхъ по способу проф. *C. Golgi*. Подобной гипотезы могутъ держаться только люди, непронизанные за всю жизнь ни одного хорошаго фізіологическаго эксперимента. Мнѣ, пожалуй, могутъ привести даже фізіологическіе факты, говорящіе въ пользу неуронной гипотезы — напр. наблюденія проф. *Н. Ушинскаго*²⁴⁾. Этотъ изслѣдователь, при раздраженіи заднихъ корешковъ спиннаго мозга лягушки, не получалъ въ обрѣзанномъ n. ischiadicus никакого рефлексорнаго отрицательнаго колебанія и объясняетъ это размыканіемъ неуроновъ (!). Но, вѣдь, это только его объясненіе и очень неудачное, потому что у той же лягушки, при сохраненіи мышцъ того же n. ischiadici, вѣроятно получались-бы рефлексорныя сокращенія мышцъ; а что онъ не получалъ никакого электрическаго колебанія на самомъ нервѣ, то это только доказываетъ вѣрность положенія, которое вытекаетъ изъ только-что цитированной моей работы, а именно: что, раздражая центроприводный

²²⁾ Studien üb. die Hirnrinde des Menschen. 5 Hft. Leipzig. 1906.

²³⁾ Электродвигательныя свойства мозга и сердца. Универ. Изв., 1904, стр. 12. Киевъ.

²⁴⁾ Centralbl. für Physiologie. 1900. Bd. XIII, S. 6.

нервъ какой-нибудь неповрежденной клѣтки центральной нервной системы, мы не въ состояніи вызвать въ ней и въ центробѣжномъ ея нервѣ какое-нибудь электрическое колебаніе.

Прежде, однако, чѣмъ перейти къ изложенію самыхъ изслѣдованій, ради полноты обзора, посмотримъ, какъ дѣло стоитъ съ душою у философовъ и психологовъ.

Изъ метафизическихъ гипотезъ о сущности души наиболѣе, по моему мнѣнію, обращаютъ на себя вниманія двѣ: старая гипотеза д-ра *Ed. Beneke* и самая новая, монадологическая д-ра *И. С. Продана*.

Первая гипотеза предполагаетъ ²⁵⁾, что „l'âme et les facultés primitives de l'âme (qu'a l'âme de voir, d'ouïr etc.): c'est la même chose. Les facultés de l'âme humaine constituent l'âme... qui sont innées de l'âme et d'où procèdent toutes les autres facultés et forces animiques.

Далѣе, эта гипотеза предполагаетъ душу постепенно развивающуюся и совершенствующуюся, также какъ развиваются другія ткани тѣла ²⁶⁾: „les forces ou les éléments que le corps s'approprié se fusionnent toujours avec celles fondées antérieurement, de façon que l'homogène vienne à l'homogène... La même chose est aussi valable... pour les éléments (les facultés et les impressions) de l'âme: l'homogène attire l'homogène et se fusionne en un tout... Le corps continue sa vie intime en prenant de l'externe ce dont il forme continuellement de nouvelles facultés homogènes. Par conséquent, c'est totalement la même opération qui régit aussi dans l'âme... Il en résulte que les deux espèces de forces (âme et corps) se développent suivant les mêmes lois naturelles“.

Далѣе *Ed. Beneke* спрашиваетъ ²⁷⁾: въ чемъ состоитъ фундаментальная разница между силами души и тѣла? Всѣ однородныя

²⁵⁾ Nouvelle Psychologie du Dr. Beneke, composé etc. par G. Rane, traduite de l'allemand etc. par J. Blockhuis. Gand, 1861, стр. 17, прим. Къ сожалѣнію, въ библіотекѣ Университета Св. Владиміра нѣтъ оригинальнаго сочиненія Dr. Eduard'a Beneke: Die neue Psychologie etc. Berlin, 1845, и потому я пользуюсь французскимъ текстомъ.

²⁶⁾ L. с., стр. 224 и 225.

²⁷⁾ L. с., стр. 228.

впечатлѣнія души, говоритъ онъ, сливаются въ одно цѣлое, и чрезъ это новыя производныя такого развитія, такого сліянія дѣлаются все яснѣе и яснѣе для сознанія; но, если эти производныя слагались-бы даже изъ миллионовъ слѣдовъ, то и тогда они *не* занимали-бы болѣе мѣста въ пространствѣ. Въ тѣлѣ же ткани, чрезъ постепенную агрегацію и присоединеніе однородныхъ частей, сливаются въ болѣе сложныя производныя, постепенно возрастающія по протяженію въ пространствѣ. Словомъ, по закону протяженія однороднаго, *душа, не занимая никакой протяженности, вырабатываетъ сознаніе, матерія-же только увеличивается по протяженію въ пространствѣ.*

Находя, что тѣло къ старости постепенно слабѣетъ и разрушается, тогда какъ душа постепенно увеличивается и крѣпнѣетъ, онъ чувствуетъ себя вынужденнымъ допустить, что духъ, или душа, послѣ смерти тѣла, освобождается, и чтобы сдѣлать понятнымъ такое раздѣленіе души отъ разрушающаго тѣла, *Beneke* дѣлаетъ новое допущеніе, а именно: что тогда какъ тѣло состоитъ изъ элементовъ или силъ тѣлесныхъ матерій, душа — изъ силъ совершенно отличныхъ, нематеріальныхъ ²⁸⁾.

Слѣд., *гипотеза Beneke*, до этого раздѣленія духа и тѣла, къ которому онъ былъ приведенъ на основаніи невѣрно имъ предположеннаго постояннаго наростанія нашего духа, включительно до смерти самаго организма, *можетъ быть признана вполне научною и отъчасти фактомъ.*

Вторая, монадологическая гипотеза, основанная еще *Leibnitz'*омъ и въ послѣднее время повторенная съ нѣкоторыми видоизмѣненіями *Ch. Renouvier* и *L. Prat* ²⁹⁾, принадлежитъ, какъ было сказано выше, магистру философіи *И. С. Продину* ³⁰⁾.

По этой гипотезѣ всѣ тѣла, какъ неорганическія, такъ и органическія, въ томъ числѣ одушевленные, состоятъ изъ элементовъ бытія—*монадъ*, этихъ простѣйшихъ элементовъ дѣйствительности, не имѣющихъ протяженія, слѣдовательно нематеріальныхъ, но реальныхъ. Изъ этихъ монадъ построены матеріальные, или физиче-

²⁸⁾ L. c., стр. 245.

²⁹⁾ La nouvelle Monadologie Paris, 1899.

³⁰⁾ Организация души. Отрывокъ изъ новой эволюціонной монадологіи. Юрьевъ, 1905.

скіе, атомы. Въ предѣлахъ этихъ атомовъ монады также должны быть ограничены пространствомъ и временемъ.

Монады по источнику дѣятельности раздѣляются на *самодѣятельныя* и *викарныя*, или передаточныя, а по свойству дѣятельности распаются на *физическія* и *духовныя*.

Живыя существа: растенія, животныя и человѣкъ, состоятъ изъ *духовныхъ* монадъ двухъ родовъ: *формирующихъ*, „которыя изъ мертвой матеріи образуютъ отдѣльные органы и цѣлыя системы (организмы (?))“, и *управляющихъ*, „которыя управляютъ какъ этими формирующими монадами, такъ и органами и организмами“.

Субстратъ душевныхъ процессовъ *И. С. Проданъ* называетъ *душою*, а дѣятельность души обнаруживается въ актахъ этого субстрата ³¹).

Слѣд., душа человѣка есть очень сложная „*совокупность особыхъ духовныхъ монадъ съ особой духовной организаціей*“.... и „*каждый сознательный актъ, происходитъ отъ совокупной дѣятельности извѣстныхъ монадъ низшихъ порядковъ и дѣятельности „автомонады“ съ ея системой*“.

Эту систему духовныхъ монадъ души авторъ представляетъ себѣ слѣдующимъ образомъ: однородныя монады души объединены между собою въ „одно индивидуальное общество“ одной монадой высшаго порядка *архимонадою*; эта послѣдняя объединена съ другими архимонадами того-же порядка въ одну систему одною *архимонадою* другого высшаго, *второго порядка* и т. д. „Въ концѣ концовъ всѣ архимонады высшихъ порядковъ, а черезъ нихъ и всѣ системы и сообщества монадъ (какъ душевныхъ, такъ и тѣлесныхъ) подчинены одной—самой высшей монадѣ—*автомонадѣ*“. Такъ, по его мнѣнію, „объясняется *единство сознанія и всей души*“, ибо *дѣятельность автомонады обнаруживается актомъ самосознанія*.

Какъ видно монадологическая гипотеза души—особенно въ той новой формѣ, которую ей придалъ *И. С. Проданъ*,—представляетъ собою дальнѣйшій шагъ впередъ, по сколько она охватываетъ міръ вещественный и міръ духовный и не дѣлаетъ никакого принципиальнаго различія между силами души и тѣла.

³¹; Л. с., стр. 36, 37 и 38.

Но объ названныя гипотезы не затрогиваютъ, однако, вопроса о мѣстѣ проявленія духовныхъ силъ въ мозгу совершенно.

И такъ, простѣйшіе и первые психическіе акты—ощущенія внѣшнихъ раздраженій органовъ внѣшнихъ чувствъ, —имѣютъ мѣсто въ Sinnescentren, или Wahrnehmungscentren, *Flechtsig'a*, и съ этихъ ощущеній начинается психическая дѣятельность; напротивъ, всѣ болѣе сложные психическіе процессы, связанные съ ассоціаціей различныхъ примитивныхъ ощущеній и представлений, съ запоминаніемъ ихъ, съ сужденіемъ и т. д., имѣютъ, повидимому, мѣсто въ остальныхъ кортикальныхъ центрахъ—въ Associationscentren, или Coagitationscentren,—въ Denkorgane *Flechtsig'a*.

Большинство этихъ психическихъ процессовъ встрѣчается въ двухъ состояніяхъ: сознательномъ и безсознательномъ, смотря по тому проходятъ-ли они чрезъ наше сознаніе, т. е. направляемъ-ли мы на нихъ вниманіе, или нѣтъ.

Гдѣ-же помѣщается сознаніе, съ какимъ мѣстомъ мозга связано его отправленіе? Или, быть можетъ, оно распредѣлено довольно равномерно между всѣми кортикальными центрами мозга, между всѣмъ сѣрымъ веществомъ головного мозга, на долю котораго выпадаетъ роль психическихъ центровъ, какъ это предполагалъ *Flourens*? Наблюденія прежнихъ авторовъ, а также проф. *Flechtsig'a* и д-ра *Giannelli*, говорятъ, напротивъ, что сознаніе помѣщается гдѣ-то въ переднихъ частяхъ мозга, кнутри отъ фронтальной доли. И, наконецъ, несомнѣнно, что все говоритъ за единство сознанія „bey aller Mannichfaltigkeit der Empfindungen“ (*Trevisanus*)—за то, что оно должно помѣщаться въ какомъ-нибудь непарномъ мѣстѣ мозга, соединенномъ со всѣми психическими кортикальными его центрами.

Посмотримъ, теперь, какія-же ткани имѣются въ мозгу, которыя не принадлежали бы уже къ такимъ тканямъ, отправленіе которыхъ болѣе и менѣе извѣстно, и которыя были-бы въ тоже время непарны?

Таковыми тканями являются, прежде всего, сѣрыя массы тѣла *fornicis* и, затѣмъ, развѣтвленія, образуемая его *columnae*, *crura* и *taeniae*. Къ двумъ послѣднимъ относятся: кпереди, *septi pellucidi*.

отростки, загибающіеся кольцеобразно снаружи и по периферіи *septa pellucida*,—большіе конусообразныя отростки, вершиною обращенные впередъ и лежащіе въ верхней половинѣ *septa pellucida*,—и меньшіе, проходящіе по нижней половинѣ *septa pellucida*, при чемъ и тѣ и другіе направляются къ *genu corporis callosi*; далѣе, кнаружи—*taeniae semicirculares s. striae corneae*, залегающія между *nucleus caud.* и *talamus opt.* съ каждой стороны; затѣмъ, кзади—*taeniae talam. opt., crura post.*, идущія къ *cornu Ammonii*, и заключенный между ними *psalterium*; наконецъ, кзади и книзу—*crura ant.* и *columnae*. Сюда-же будутъ относиться стѣнки *tuberis cinerei* и нервныя части *hypophysis cerebri* и *conarii*.

Связь всѣхъ этихъ *crura* и *taeniae fornicis* съ кортикальными центрами—этими послѣдними этапами фізіологическихъ процессовъ и началами психической дѣятельности,—пока почти вовсе неизвѣстна; съ другой стороны, строеніе *fornicis*, стѣнокъ *ventriculi quinti*, *tuberis cinerei* и нервныхъ частей обѣихъ железъ мозга также извѣстно лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Вотъ нѣкоторые изъ опытовъ, произведенныхъ мною надъ лягушками, кроликами и собаками, которые, хотя и немногочисленны, но дали такіе опредѣленные результаты, подтвержденные вскрытіями, что я считаю возможнымъ уже теперь сообщить объ нихъ.

Если у лягушки, прикрѣпленной тесмою къ особенной деревянной держалкѣ навзничъ, разрѣзать слизистую оболочку нѣба, разрушить *hypophysis cerebri* и, чрезъ отверстіе въ *tuber cinereum*, войти нглю въ третій желудочекъ и постараться разрушить его нижне-переднюю стѣнку оставивъ нетронутыми большія мозговые гангліи, то животное видимо теряетъ волю и сознательное воспріятіе внѣшнихъ раздраженій. Если на него не дѣйствуютъ никакія достаточныя внѣшнія раздраженія, то оно остается сидѣть неподвижно неопредѣленно долгое время. Напротивъ, если животное раздражать, то оно обнаруживаетъ такіа-же сложныя движенія, какъ и животное, лишенное полушарій головного мозга.

Кроликамъ, чрезъ отверстіе трепана, сдѣланное соотвѣтственно передней половины *corp. callosi*, первоначально впрыскивались, при помощи провацовскаго шприца, въ полость боковыхъ и третьяго желу-

дочковъ, подъ *corpus callosum*, растворы *argenti nitrici*, *formalini* и *formalini* съ примѣсью китайской туши. Такое вспрыскиваніе обыкновенно влекло за собою полную потерю сознанія и прострацію тѣла животнаго, въ какомъ состояніи оно оставалось отъ 3 до 24 часовъ, и, затѣмъ, не приходя въ себя, погибало.

У наркотизованныхъ животныхъ, кроликовъ и собакъ, трепанировался черепъ сверху, приблизительно соотвѣтственно передней половинѣ *corporis callosi* сбоку отъ *fissura long.* у кроликовъ и соотвѣтственно концу поперечной борозды *sulci cruciati* у собакъ, и, чрезъ отверстіе трепана, вводилась или игла съ копьевиднымъ концемъ (а), или Bernard'овская игла (b), или, наконецъ, особая плоская, около 3 мм. ширины, тупая игла, изъ которой, при нажатіи на верхній конецъ иглы, выдвигались два маленькихъ ножа, обращенные кверху и кнаружи своими остріями (с).

Эти иглы вводились отступя нѣсколько отъ *fissura longitudinalis cerebri*, чтобы не поранить *sinus long.*, чрезъ верхнюю поверхность мозга и наклоняя иглу нѣсколько кнутри. Когда конецъ иглы долженъ былъ быть въ *fornix*, я, въ случаѣ послѣдней иглы, выдвигалъ ножи и старался разрушить или соотвѣтствующую половину *fornicis*, или весь *fornix*. Въ другихъ случаяхъ я вводилъ иглы косо кнутри и старался провести иглу подъ *corpus callosum* въ противоположную сторону, съ цѣлью поранить *fornix* и его сгиба съ противоположной стороны.

Изъ всѣхъ оперированныхъ подобнымъ образомъ животныхъ приведу слѣдующихъ двоихъ, потому что животныя перенесли операцию хорошо и совершенно оправились, т. е. извѣстныя явленія исчезли, а прочія остались стаціонарными. Животныя черезъ три мѣсяца были убиты, мозги ихъ закрѣплены формалиномъ и, затѣмъ, под-

вергнуты изслѣдованію, съ цѣлью констатировать произведенныя раненія.

Кролику, наркотизированному chloralhydrath'омъ, введеннымъ въ желудокъ, трепанированъ черепъ сверху и слѣва, отступя отъ срединной линіи въ сторону и нѣсколько кзади отъ передняго конца corporis callosi. Черезъ трепанированное отверстіе введена копьеобразная игла въ сильно наклонномъ направленіи кнутри, чтобы пройти подъ corp. cal. и поранить fornic и его развѣтвленія съ правой стороны.

Послѣ потери животнымъ сознанія, общей протраціи тѣла и разныхъ вынужденныхъ движеній, на другой день животное успокоилось, деигалось по *правому* кругу и обнаруживало при этомъ горизонтальный nystagmus головы, особенно глазъ; лѣвое ухо лежало на спинѣ.

При болѣе внимательномъ изслѣдованіи кролика, однако, оказалось, что онъ на *лѣвый* глазъ душевно слѣпъ. Предлагаемый животному овесъ и капустные листья слѣва—если на правый глазъ была наложена повязка,—не производилъ на него никакого впечатлѣнія, и онъ, очевидно, видимаго не понималъ. При раскрытіи праваго глаза, онъ начиналъ обнюхивать показываемое ему капустные листья и, затѣмъ, быстро схватывалъ ее. На *лѣвое* ухо онъ также видимо былъ душевно глухъ. Маленькій кричащій музыкальный аппаратъ, поднесенный къ лѣвому уху, во 1-хъ, не вызывалъ никакого движенія въ этомъ ухѣ,—во 2-хъ, животное видимо слышало звукъ и волновалось, но вниманія никакого не обращало на звучащій предметъ. Напротивъ, тотъ-же звучащій аппаратъ, будучи поднесенъ къ правому уху, тотчасъ-же вызывалъ движеніе въ ухѣ, животное быстро поворачивало голову къ источнику звука и его обнюхивало. Относительно обонянія можно было только констатировать, что на всѣ пахучіе предметы, подносимые слѣва, животное совершенно не реагировало, а предметы справа тотчасъ-же обнюхивало. Лѣвыя конечности, шея и туловище *слѣва* были нечувствительны къ тактильнымъ раздраженіямъ; при болевыхъ раздраженіяхъ *слѣва* животное видимо чувствовало боль, беспокоилось, но на раздражаемое мѣсто не обращало никакого вниманія; напротивъ, болевое раздраженіе справа обращало на себя тотчасъ-же вниманіе животного, и оно устранилось.

Съ теченіемъ времени манежныя движенія и *nystagmus* мало по малу прошли и остались, какъ стаціонарныя явленія, душевная слѣпота на *лѣвый* глазъ, душевная глухота на *лѣвое* ухо, и, при всякомъ вниманіи животнаго къ какимъ нибудь звукамъ и зрительнымъ образамъ, животное реагировало, между прочимъ, правымъ ухомъ, а *лѣвое* оставалось лѣжать. Тактильная чувствительность *лѣвыхъ* конечностей и *лѣваго* уха, а равно обоняніе *слѣва*, оставалось пониженнымъ. Въ общемъ животное казалось совершенно нормальнымъ.

Вскрытіе мозга, произведенное черезъ 3 мѣсяца, показало (х. Fig. 1 и 2), что игла, введенная чрезъ лѣвое полушаріе, приблизительно соотвѣтственно задней границѣ *fornicis*, проникла подъ *corpus callosum* въ правый желудочекъ, поранила *fornix* справа и сзади. *nucleus caud. dex.* и, сначала, проникла въ направленіи нѣсколько кзади, въ *crus fornicis post. dex.*, идущій къ *cornu Ammonii*, а отсюда произвела своимъ копьемъ разрѣзъ кпереди и книзу, отдѣливъ *fornix* отъ его правыхъ заднихъ и боковыхъ продолженій, нѣсколько кзади отъ *commissura ant.*, и уперлась въ кость, недалеко отъ наружнаго края *substantiae perf. ant. dex.* Почти все тѣло *fornicis* справа цѣло; *n. opticus dex.*, *chiasma* и *tractus opt. dex.* были также совершенно нетронуты, и желудочки мозга совершенно свободны.

Собака была впрыснута *morphium acet.*, и, затѣмъ, она еще подверглась полной наркотизаціи *chloroform*омъ съ сѣрн. эфиромъ. Трепанированъ черепъ слѣва, приблизительно у наружнаго лѣваго конца *sulci cruciati*. Чрезъ трепанированное отверстіе, нѣсколько кзади отъ поперечнаго лѣваго конца *sulci cruciati* (Fig. 3, х, слѣва), введена Bernard'овская игла въ направленіи внизъ и нѣсколько кнутри, съ цѣлью поранить *fornix* слѣва.

Послѣдовала полная прострація тѣла, съ нѣкоторыми вынужденными движеніями, и потеря сознанія. На третій день животное начало лакать молоко и ходило по *лѣвому* кругу. Затѣмъ, при внимательномъ изслѣдованіи, у него, во 1-хъ, констатировалась душевная слѣпота на *правый* глазъ. Закрытіе лѣваго глаза и поднесеніе къ правому куска мяса или хлѣба не вызывало со стороны животнаго никакой реакціи, хотя животное несомнѣнно видѣло подносимый предметъ; при раскрытіи же лѣваго глаза животное тотчасъ-же

схватывало подносимый кусокъ. Во 2-хъ, у животнаго констатировалась душевная глухота на *правое* ухо. Звучащій предметъ, поднесенный къ правому уху, видимо воспринимался, животное безпокоилось, но не знало гдѣ искать безпокоившій его предметъ; напротивъ, тотъ-же звучащій предметъ, поднесенный къ лѣвому уху, тотчасъ-же обращалъ на себя вниманіе животнаго. Въ 3-хъ, у той-же собаки обоняніе на *правую* ноздрю и тактильная чувствительность *правой* половины тѣла и конечностей также были почти потеряны. Болевое раздраженіе *правой* стороны тѣла воспринималось животнымъ; но оно видимо не знало какое мѣсто раадражалось.

Съ теченіемъ времени обоняніе и тактильное чувство справа значительно возстановились, животное мало по малу перестало совершать монетныя движенія по лѣвому кругу, и, какъ стаціонарныя явленія, остались: душевная слѣпота на *правый* глазъ и душевная глухота на *правое* ухо. Въ остальномъ собака въ концѣ второго мѣсяца производила впечатлѣніе совершенно здороваго и веселаго животнаго, щенилась и съѣла своихъ дѣтенышей. Черезъ три мѣсяца, со дня операціи, собака была убита ³²⁾.

Вскрытіе, какъ это показываютъ фотографическія снимки съ разрѣзовъ мозга (x, Fig. 3, 4, 5, 6 и 7) ³³⁾, обнаружило, что игла, пройдя нѣсколько сзади лѣваго конца sulci cruciati, поранила nucleus caud. sin., и сзади слѣва нѣсколько тѣло forniciis, разрушила слѣва всѣ его заднія и боковыя ножки и taeniae, commissura ant. sin., лѣвую переднижнюю стѣнку третьяго желудочка и, не достигая просвѣта tuberi cinerici слѣва на 1 mm., уперлась въ основную кость. кнаружи отъ tractus opt. sin. Опять таки почти все тѣло forniciis, за исключеніемъ его лѣвой задней части, было нетронуто; желудочки мозга свободны.

Такимъ образомъ мы получили кролика и собаку, которые производили впечатлѣніе животныхъ, у которыхъ удалены кортикальные центры: зрительные, слуховые, отчасти обонятельные, и

³²⁾ Кролика и собаку я демонстрировалъ нѣкоторымъ коллегамъ по Университету; мозги этихъ животныхъ хранятся въ физиологич. лабораторіи.

³³⁾ Всѣ фотографическіе снимки разрѣзовъ мозга кролика и собаки сдѣланы моимъ многоуважаемымъ коллегой, проф. Анатоміи человѣка Ф. А. Стефанисомъ и его ассистентомъ д-ромъ Овеномъ, за что я здѣсь и приношу имъ мою сердечную благодарность.

центры, въ которыхъ животное получаетъ ощущенія отъ собственнаго тѣла (Körpergefühle): у собаки—слѣва, у кролика—справа. Такъ какъ, однако, означенные всѣ центры были цѣлы, а поврежденными оказались заднія и боковыя сгуга и taeniae fornicis: слѣва у собаки и справа у кролика, то отсюда мы вправѣ заключить, что этимъ поврежденіемъ прервано было сообщеніе между кортикальными центрами: у собаки—лѣвыми, а у кролика—правыми, и тою частью мозга, функція которой тѣсно связана съ *сознаніемъ, свободной волей, памятью и чувствомъ* животного, откуда оно направляетъ вниманіе на данный безсознательный психическій процессъ.

Слѣд., такимъ единичнымъ органомъ сознанія животного и человека мы должны признать *сперія массы непарнаго тѣла fornicis, съ включеніемъ нѣснаго желудка*; сгуга и taeniae fornicis суть пути, соединяющіе органъ сознанія съ кортикальными центрами—мѣстами совершенія всѣхъ безсознательныхъ психическихъ процессовъ.

Прямо въ пользу перваго предположенія, а именно: о значеніи тѣла fornicis, какъ органа сознанія, говоритъ слѣдующій, правда, несовершенный опытъ—въ томъ смыслѣ, что животное жило только пять дней послѣ операціи.

Собака была наркотизована морфіемъ и хлороформомъ съ сѣриэфиромъ. Черезъ отверстіе тренана, животному сдѣланъ тупою плоскою иглою проколъ нѣсколько спереди праваго отростка sulci ciliati и проведена игла кнутри и въ противоположную сторону: когда игла уперлась съ костью, выдвинуты были ножи и игла нѣсколько поднята кверху.

Животное послѣ операціи оставалось лежать сутки безъ всякаго движенія и сознанія, правая передняя нога была вытянута и напряжена. На другой день животное оставалось въ прежнемъ состояніи. На третій день ей попробовали насильно, чрезъ раскрытый ротъ и желудочный зондъ, ввести нѣсколько молока. Будучи поставлено на ноги животное дѣлало нѣсколько шаговъ по лѣвому кругу; на зовъ и другія раздраженія совершенно не реагировало, обнаруживая совершенное отсутствіе сознанія. Иногда, лежа и оставаясь по прежнему безъ сознанія, оно приподнималось нѣсколько на переднія ноги и издавало стоны или отдѣльные звуки.

Такъ, оно прожило еще два дня не приходя въ себя и ночью съ 5 на 6 день околѣло.

Вскрытіе мозга обнаружило (Fig. 8, 9, 10 и 11), что игла уже на высотѣ corporis callosi достигла срединной линіи и затѣмъ перешла нѣсколько влѣво, разрушивъ какъ разъ посрединѣ длинны тѣло fornix слѣвой стороны. Далѣе игла проникла нѣсколько къзади, поранила nucleus caudatus слѣва, разрушила commissura ant. слѣва и вышла чрезъ substantia perfor. ant. sin., тотчасъ въ лѣвомъ углу chiasma ner. opt. Желудочки мозга, за исключеніемъ ниже-передней части третьяго, были свободны отъ крови.

Слѣд., въ этомъ послѣднемъ случаѣ удалось разрушить самое тѣло fornix, и животное оказалось въ состояніи полной потери сознанія, изъ какого состоянія уже оно не выходило до самой смерти. Такъ какъ животное прожило только пять дней, то можно предположить, что тѣло fornix не функционировало въ цѣломъ, хотя непосредственно было разрушено по преимуществу слѣва.

Такимъ образомъ, этотъ опытъ служить подтвержденіемъ того, что тѣло fornix дѣйствительно сосредоточиваетъ въ себѣ высшія психическія отправленія, которыя, конечно, у низшихъ животныхъ, обладающихъ Associationscentren (по Flechsig'y) лишь въ незначительной степени, гораздо въ меньшей степени развиты, чѣмъ у высшихъ и человѣка.

Въ своихъ Gehirn und Seele проф. *P. Flechsig* говоритъ—а говоритъ онъ только о вещахъ, съ положительностью ему извѣстныхъ!—„nach der Meinung zahlreicher neuerer (мною подчеркнуто) Forscher nur die graue Rindensubstanz der Grosshirnlappen, die Grosshirnrinde fähig Bewusstsein zu vermitteln. Dieser Satz ist indess keineswegs endgiltig erwiesen (стр. 12)“.

Далѣе, тотъ-же проф. *P. Flechsig* и *A. Giannelli* пришли, на основаніи сопоставленія описанныхъ ими случаевъ заболѣванія лобной доли, вблизи которой лежитъ fornix съ пятымъ желудочкомъ, къ тому выводу, что, именно, заболѣванія этой части бываютъ связаны съ психическимъ разстройствомъ, измѣненіемъ характера больного, ослабленіемъ и полною потерей сознанія. Если мы, теперь, припомнимъ, что иногда глубокія раны фронтальной доли, съ потерей мозгового вещества и нагноеніемъ, залѣчивались и проходили

для больныхъ почти совершенно безслѣдно, не влеча за собой никакого психическаго разстройства, то это указываетъ на то, что и въ случаяхъ Flechsig'a и Giannelli психическое разстройство зависило не отъ заболѣванія самой *lobus frontalis*, а отъ смѣжныхъ органовъ—именно стѣнокъ пятого желудочка, переднихъ ножекъ *fornicis* и главнымъ образомъ самаго тѣла *fornicis*.

Наконецъ, многочисленныя наблюденія неуропатологовъ, сначала и по настоящее время, свидѣлствуютъ о томъ, что стойкія измѣненія стѣнокъ пятого, третьяго и боковыхъ желудочковъ, равнымъ образомъ опухоли и кровоизліянія въ эти полныя пространства мозга неизбѣжно ведутъ къ продолжительной или окончательной потерѣ сознанія, сопорозному состоянію и coma.

Мнѣ остается еще упомянуть о центрѣ болевыхъ ощущеній. Наблюденія надъ нервными больными, особенно надъ случаями *tabes dorsalis*, дѣлаютъ вѣроятнымъ, что пути, которые проводятъ болевое чувство, начинаются въ видѣ самостоятельныхъ пучковъ только въ спинномъ мозгу, а не въ периферической нервной системѣ. Многое говоритъ за то, что всѣ болевые пути центральной нервной системы собираются гдѣ-то около *conarium*, около *ganglia habenulae*, и *taeniae thalamorum opt.* суть пути, по которымъ сознаніе реагируетъ на болевые раздраженія.

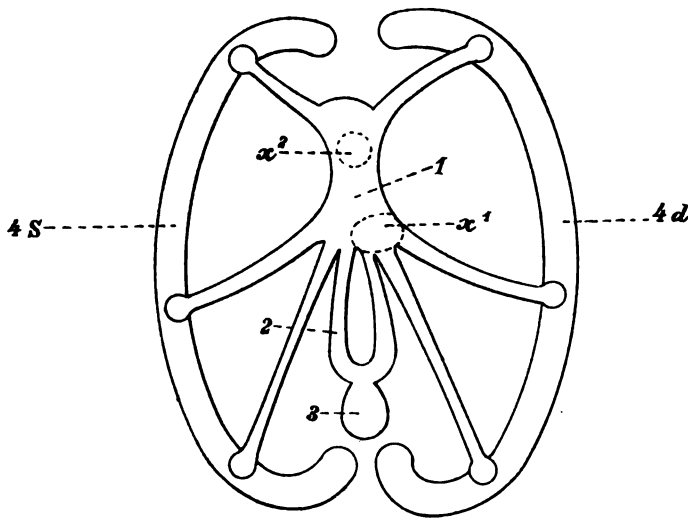
Съ этимъ вполне согласуются вышеприведенные случаи заболѣванія *conarii*, собранные д-ромъ *R. Schulz*'омъ. Хотя въ пользу этого предположенія я еще не привелъ никакихъ экспериментальныхъ данныхъ; но провѣрка его этимъ путемъ не представляетъ особыхъ трудностей.

И такъ, выводы, къ которымъ я былъ приведенъ на основаніи всего вышеннеложеннаго, слѣдующіе.

Всѣ психическія отправленія животныхъ и человѣка могутъ быть раздѣлены на безсознательныя и сознательныя. Безсознательныя психическія отправленія совершаются въ корѣ большихъ полушарій, сознательныя—въ *fornix* съ пятымъ желудочкомъ и его различныхъ сгуга и *taeniae*. Органъ сознанія помѣщается въ самомъ *fornix* и въ пятомъ желудочкѣ (Fig. 12, 1); ножки и *taeniae fornicis*, соединяющія его съ кортикальными центрами большихъ полушарій (4 s, 4 d) и съ *conarium* (3).

Если сознание, или вниманіе, направляется на какой-нибудь кортикальный центръ, то процессы, совершающіеся въ немъ, познаются нами. Если вниманіе направляется въ какой-нибудь изъ центровъ *Denkorgane Flechsig'a*, въ которомъ нѣсколько разъ уже происходилъ процессъ запоминанія какого-нибудь предмета, обстоятельства и т. д., то, какъ говорятъ, въ памяти нашей возникаетъ этотъ предметъ, обстоятельство и т. д., и они опознаются нами, какъ уже бывшіе нѣкогда въ нашемъ сознаніи. Такъ, слѣд., про-

Фиг. 12.

исходитъ произвольное воспроизведеніе какихъ-нибудь образовъ, уже бывшихъ въ нашемъ сознаніи. Если я сознательно хочу что-нибудь, то я направляю вниманіе въ соответствующіе кортикальные центры волевыхъ движеній, и данное волевое движеніе совершается при участіи сознанія и т. д. Наконецъ, если вслѣдствіе какихъ нибудь условій раздражается центръ, залегающій гдѣ-то около *gl. pinealis*, и раздраженіе это распространяется по *taeniae thalamorum opt.* въ *fornix*, то оно вызываетъ въ насъ чувство боли, которое уже благодаря раздраженію мѣстныхъ тактильных кожныхъ или иныхъ нервовъ, локализируется въ извѣстномъ мѣстѣ гѣла.

Слѣд., если разрушить съ одной стороны задніе, боковые и нижніе (*columna*) пути, соединяющіе *fornix* съ кортикальными центрами соответствующаго полушарія головного мозга (Fig. 12, x^1),

какъ я это сдѣлалъ у пережившихъ операцію кролика и собаки, то безсознательные процессы, возбуждаемые въ этихъ кортикальныхъ центрахъ со стороны органовъ чувствъ противоположной стороны, не воспринимаются животнымъ сознательно. Если же я нанесилъ разрушеніе въ самомъ fornix (Fig. 12, x^2), и животное переживало эту операцію, то у него наблюдалось полное отсутствіе сознанія, и въ такомъ безсознательномъ состояніи оно и погибало.

Заканчивая эту работу я долженъ сказать, что хотя мои опыты и недостаточно многочисленны, и многіе вопросы подлежатъ еще дальнѣйшему разрѣшенію, то по крайней мѣрѣ капитальный вопросъ объ анатомическомъ субстратѣ души въ общихъ чертахъ разрѣшенъ, и мною впервые выясненъ общій планъ анатомическаго субстрата безсознательныхъ и сознательныхъ психическихъ отправленій.

За помощь при этихъ экспериментальныхъ изслѣдованіяхъ приношу сердечную благодарность моимъ ассистентамъ: приватъ-доценту д-ру *А. В. Леонтовичу* и д-ру Барону *Э. Э. Майделю*.

Кіевъ, мартъ. 1907.

Объясненіе рисунковъ.

Fig. 1—фотографическіе снимки мозга кролика, разрѣзаннаго горизонтально на отдѣльные срѣзы, снятые сверху,

x—раненіе иглою съ копьеобразнымъ наконечникомъ; направленіе иглы сверху и слѣва (правый нижній разрѣзъ *x*) внизъ и вправо (лѣвый верхній разрѣзъ *x*),

1—fornix,

2—nuc. caudatus,

3—nuc. lentiformis,

4—thalamus opt,

5—cornu Ammonii.

6—commissura ant.,

7—commissura post.,

8—нижняя часть ventriculi tertii.

9—crus. post. fornicis ad cornu Ammonii,

11—taeniae thal. opt.

Fig. 2—тѣ-же пять срѣзовъ мозга кролика, снятые снизу;

значеніе *x* и цифръ—прежнее.

Fig. 3—верхніе горизонтальные, нѣсколько наклонные справа налево, срѣзы лѣваго полушарія мозга собаки;

x—мѣсто вкола иглы Bernard'a въ лѣвое полушаріе мозга, нѣсколько кзади отъ конца лѣвой поперечной вѣтви sulc. cruciati; значеніе цифръ тоже, что и на предыдущихъ рисункахъ срѣзовъ мозга кролика.

Fig. 4—слѣдующіе два горизонтальныхъ срѣза лѣваго полушарія мозга собаки:

x—раненія, произведенныя иглою,

10—corp. callosum;

значеніе другихъ цифръ тоже, что и прежде.

Fig. 5—слѣдующіе два горизонтальныхъ срѣза всего мозга собаки; значеніе

x и цифръ тоже, что и прежде.

Fig. 6—слѣдующіе два горизонтальныхъ срѣза всего мозга собаки; значеніе

x и цифръ тоже, что и прежде.

Fig. 7—слѣдующій срѣзъ мозга собаки; значеніе *x* и цифръ тоже, что и прежде.

- Fig. 8—два горизонтальных срѣза мозга собаки, прожившей около 5 дней.
I *a*—видъ сверху, I *b*—видъ того-же срѣза снизу, значеніе *x* и цифръ тоже, что и прежде.
- Fig. 9—слѣдующій срѣзъ мозга той-же собаки, видъ—сверху; значеніе *x* и цифръ тоже.
- Fig. 10—слѣдующіе два горизонтальных срѣза той-же собаки: I *a*—видъ сверху, I *b*—видъ того-же срѣза снизу; значеніе *x* и цифръ прежние.
- Fig. 11—слѣдующіе два горизонтальных срѣза мозга той-же собаки: I *a*—видъ сверху, I *b*—видъ того-же срѣза снизу; значеніе *x* и цифръ тоже;
12—*crus ant. fornicis*.
- Fig. 12—схематическій рисунокъ кортикальных центровъ, *fornicis* и соединительныхъ путей между ними.
-

ЗАМѢЧЕННАЯ ОПЕЧАТКА

На стр. 16, въ послѣдней строкѣ, вмѣсто словъ: „septi pellucidi“
должно быть --

Памяти **Василія Васильевича Чиркова***).

Въ ночь подъ 1-е января текущаго года скончался профессоръ университета св. Владиміра *Василій Васильевичъ Чирковъ*. — Окончивъ на 23-мъ году жизни медицинскій факультетъ Московскаго университета, онъ вскорѣ былъ опредѣленъ ординаторомъ терапевтическаго отдѣленія Московской факультетской клиники, обязанности котораго исполнялъ въ теченіе шести лѣтъ. Вынужденный матеріальными условіями занять частное мѣсто, Василій Васильевичъ продолжалъ работать въ той же клиникѣ и спустя нѣсколько лѣтъ получилъ степень доктора медицины за представленную работу—„О смѣщеніи сердца и сунсоре при плевритическомъ экссудатѣ“, изъ лабораторіи проф. *Фохта*. Получивъ званіе привать-доцента по кафедрѣ Терапевтической факультетской клиники Московскаго университета, онъ около 2-хъ лѣтъ занимался тамъ преподавательскою дѣятельностью, пока не былъ назначенъ въ 1886 году на освободившуюся кафедру терапевтической факультетской клиники университета св. Владиміра ординарнымъ профессоромъ. 1-го сентября 1903 года, за выслугою 30 лѣтъ государственной службы, онъ вышелъ въ отставку по прошенію.

Ученыя работы Василія Васильевича въ московскій періодъ его жизни начинаются вслѣдъ за окончаніемъ имъ университета. Первой была „Работа о діабетѣ“ (Дисс. проф. Черинова и Учебникъ общей паталогіи—Пашутина. 1885). 2) Діагностика аневризмъ дуги аорты при легочной эмфиземѣ (Прот. Моск. Физ.-Медиц. Общества 1870). 3) Клиническія наблюденія надъ случаями отравленія соленой рыбой (Тамъ же. 1871). 4) О промываніи желудка (Моск. Врачебный Вѣстн. 1874). 5) О лѣченіи пневмоніи холодной водой (Прот. Моск.

*) Читано въ Кіевскомъ физико-медицинскомъ обществѣ 25 янв. 1907 г.

Ф.-Мед. Общ. 1873). 6) Случай сифилитической печени и лѣчение каломелемъ (Тамъ же. 1879). 7) Три случая сахарной болѣзни въ одной семьѣ (Тамъ же. 1880). 8) О синкопическихъ явленіяхъ при плевритическомъ экссудатѣ (Тамъ же. 1881). 9) Экспериментальное изслѣдованіе о перитонитѣ (Тамъ же. 1883). 10) Замѣтка о водобоязни. 11) Случай hyperidrosis у сифилитика (Тамъ же. 1884). 12) О самостоятельномъ (автохтонномъ) отравленіи въ послѣтифозномъ періодѣ (Труды М. Физ.-Мед. Общ. 1886). 13) Вышеупомянутая диссертация (Москва 1882).

Всѣ эти работы сохранили свое научное значеніе и теперь, а многія по взглядамъ, проводимымъ въ нихъ, какъ разъ соотвѣствуютъ современнымъ воззрѣніямъ науки.

Въ Кіевѣ съ большой любовью онъ работалъ надъ такими въ то время мало изученными и трудно поддающимися выполненію изслѣдованіями, какими являются спектрофотометрическія опредѣленія содержанія гемоглобина. Его интересовали измѣненія крови вообще, а также измѣненія въ ней при Аддисоновой болѣзни, при маляріи и при миксѣдемѣ. Результатомъ изысканій его въ этомъ направленіи появились въ печати весьма цѣнныя работы.

1) Объ опредѣленіи содержанія гемоглобина въ крови спектрофотометрическимъ способомъ (Медиц. Обозр. 1890).

2) Количественное опредѣленіе гемоглобина при анэмии, хлорозѣ и другихъ патологическихъ случаяхъ спектрофотометрическимъ способомъ (Мед. Обозр. 1890).

3) Ueber die Blutveränderungen bei der Addison'schen Krankheit (Zeitschrift für klinische Medicin. Bd. XIX).

4) Изслѣдованіе объ измѣненіяхъ въ крови и обмѣна веществъ при миксѣдемѣ, а также объ измѣненіяхъ въ крови (гемоглобинъ) при febris intermittens (IX съѣздъ естествоиспытателей и врачей).

Очень интересуясь обмѣномъ веществъ въ организмѣ, Василій Васильевичъ съ большимъ вниманіемъ относился къ болѣзнямъ печени и напечатать между прочимъ работу—Изслѣдованіе печени при гипертрофическомъ циррозѣ (Медицина, 1894). Болѣзни почекъ и особенно урэмія всегда привлекали вниманіе Василя Васильевича; въ этой области его наблюдательность заставила обратить свои знанія къ изученію и описанію такъ называемыхъ безбѣлковыхъ отековъ. Первой изъ относящихся къ этому отдѣлу работъ было сообщеніе его на IV съѣздѣ русскихъ врачей.

1) О безбѣлковыхъ отекахъ (Труды IV съѣзда русскихъ врачей). Затѣмъ 2) статья „По поводу безбѣлковыхъ отековъ“ (Медицина. 1894). 3) Oedèmes vaso-moteurs sans albuminurie (Revue de

Médecine. 1895), и наконецъ, рядъ лекцій: 4) О сморщенной почкѣ. 5) Уремія. 6) Патогенезъ уреміи, и 7) Нефритъ съ кровавой мочей (Курсъ клиническихъ лекцій. Вып. I, 1891).

Я забылъ упомянуть, что Василій Васильевичъ считалъ гипертрофическій циррозъ печени болѣзью инфекціоннаго характера, а при болѣзняхъ почекъ, и при уреміи въ особенности, придавалъ огромное значеніе дѣйствию горячихъ ваннъ въ качествѣ метода, способствующаго выдѣленію изъ организма ядовито дѣйствующихъ на него веществъ *).

Очень интересовали Василія Васильевича и легочныя болѣзни, туберкулезъ легкихъ—и подъ его редакціей переведена была на русскій языкъ извѣстная въ свое время работа *Rühle* „О чахоткѣ“; при чтеніи лекцій по поводу лѣченія послѣдней онъ всячески старался еще тогда приучать своихъ слушателей къ мысли, что борьба съ этою болѣзью возможна и будетъ успѣшна только тогда, если всѣ усилія у постели больного мы употребимъ на индивидуализацію безконечно разнообразныхъ формъ проявленія ея и, не возлагая большой надежды на лѣкарственное лѣченіе—къ которому онъ всегда относился съ большимъ разборомъ,—будемъ стараться создать въ каждомъ данномъ случаѣ наилучшую гигиеническую обстановку. Взгляды его на терапію чахотки изложены частью въ его докладѣ—О лѣченіи легочнаго туберкулеза по способу проф. *Koch'a* (Труды IV съѣзда русскихъ врачей).

Напечатаны еще работы: 2) О такъ называемыхъ бронхіальныхъ камняхъ (Медицина. 1891). 3) Плевритическій экссудатъ. 4) Рядъ лекцій о висцеральномъ Іues'ѣ (Курсъ клиническихъ лекцій, вып. I, 1891). Сюда же можно отнести и докладъ, сдѣланный имъ Кіевскому Физико-Медицинскому Обществу „О діафрагмальной астмѣ“.

Вообще нужно сказать, что научные интересы Василія Васильевича были очень широки и разнообразны, всѣ работы его отличаются большой точностью, строгимъ научнымъ основаніемъ и

*) Кстати, между прочимъ, замѣтимъ, что онъ не обмолвился ни словомъ о томъ, что 3-й изъ описанныхъ въ послѣдней работѣ случаевъ безбѣлковаго отека, врачъ—явился въ клинику съ консилиума, на которомъ ему было объявлено, что въ груди его растетъ новообразование и что дни его сочтены, а самъ больной съ отеками головы, шеи, верхнихъ конечностей и верхней трети туловища представлялъ такое ужасное зрѣлище, что мы въ началѣ усумнились, было, въ вѣрности діагноза своего учителя, блестяще оправдавашагося впоследствии полнымъ излѣченіемъ больного.

стремленіемъ къ дальнѣйшему усовершенствованію науки. Ту любовь къ ней, которая заставляла его удѣлять для своихъ работъ и докладовъ Московскому Физико-Медицинскому Обществу много времени помимо своихъ ординаторскихъ обязанностей у такого строгаго и требовательнаго преподавателя, какимъ былъ проф. Захарьинъ,—онъ перенесъ и въ Кіевскій университетъ, гдѣ явился между прочимъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ учредителей здѣшняго Физико-Медицинскаго Общества и однимъ изъ первыхъ предсѣдателей его. Дѣятельность Василія Васильевича въ немъ, помимо постояннаго и внимательнаго участія въ преніяхъ по поводу большей части дѣлавшихся въ немъ сообщеній, выразилась слѣдующими докладами и демонстраціями, кромѣ уже упомянутаго выше, а именно: 5) Пилокарпинъ при Брайтовой болѣзни. 6) Къ вопросу о вазомоторныхъ параличахъ при инфекціонныхъ заболѣваніяхъ. 7) Болѣзня Adams Stokes'a. 8) Успѣхи терапіи въ концѣ XIX столѣтія. 9) Двухъ ярусный, нагнотившійся, эхинококкъ печени: въ послѣднемъ онъ отмѣтилъ значеніе куполообразно приподнятой верхней границы печени при эхинококкѣ ея, въ отличіе отъ той же границы, при поддиафрагмальномъ абсцессѣ.

Наконецъ, содержаніе 2-го, готовившагося имъ выпуска клиническихъ лекцій должно было составиться изъ лекцій—о сердечныхъ больныхъ съ обращеніемъ особаго вниманія на лѣченіе паперсточной травой и каломелемъ, о скрытой аневризмѣ дуги аорты, остромъ и хроническомъ, перитонитахъ, о круглой язвѣ желудка и о брюшномъ тифѣ—болѣзней, изученію которыхъ съ особой любовью предавался Василій Васильевичъ и казуистическій матеріалъ ихъ былъ у него особенно богатъ и великъ.

Что касается дѣятельности его въ качествѣ преподавателя, то здѣсь надо подчеркнуть прежде всего то, что Василій Васильевичъ понималъ задачи очень важной для студента-медика общей клиники въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Безъ преувеличенія можно сказать, что все свое время онъ отдавалъ на служеніе клиникѣ,—однимъ изъ первыхъ начиналъ чтеніе лекцій и однимъ изъ послѣднихъ оканчивалъ въ виду наступленія вакаціоннаго времени. Не ограничиваясь официальными 6-ю часами въ недѣлю, онъ читалъ еженедѣльно двѣ вечернія лекціи, которыя посѣщали и многіе изъ студентовъ 5-го курса; по желанію слушателей часы и дни этихъ вечернихъ лекцій иногда мѣнялись, а случалось, въ виду того, что студенты были заняты уроками,—лекціи эти переносились и на праздничные дни. Если штатная лекція была пропущена по какому-нибудь неотложному дѣлу, по вызову въ судъ въ качествѣ эксперта,

напр., то взамиѣ ея читалась лекція въ ближайшій праздничный или другой нелекціонный день по выбору слушателей. Даже во время государственныхъ экзаменовъ Василій Васильевичъ читалъ студентамъ лекціи по вечерамъ, вмѣсто пропущенныхъ изъ-за экзаменовъ, несмотря на то, что послѣдніе иногда оканчивались около 4-хъ часовъ пополудни.

Кромѣ этихъ систематическихъ урочныхъ и бесплатныхъ вечернихъ лекцій онъ дѣлалъ ежедневные обходы больныхъ со студентами, очень часто и два раза въ день и, если только кураторы больныхъ были возлѣ послѣднихъ, то тутъ ех tempore, читались настоящія лекціи иногда далеко переходящія за предѣлы обычной двухчасовой.

И на лекціяхъ и во время своихъ обходовъ Василій Васильевичъ никогда не забывалъ учить студентовъ обращенію съ больными, уходу за ними, строго соблюдая при этомъ интересы самыхъ больныхъ, какъ въ смыслѣ состоянія ихъ здоровья, такъ и въ моральномъ отношеніи. Его знанію человѣка вообще и окружающей его обстановки въ частности, проявляемому имъ при изслѣдованіи картины болѣзни въ прошломъ, и этиологіи ея нужно было только удивляться и случалось, что тотъ или другой пациентъ, пораженный свѣдѣніями профессора по своей спеціальности, когда онъ внимательнѣйшимъ образомъ собиралъ анамнестическія данныя, осторожно задавалъ вопросъ кто изъ его близкихъ родныхъ занимался профессіей больного.

Самая система лекцій была у него чрезвычайно разнообразной. Талантливый ученикъ такого выдающагося клинициста, какимъ былъ профессоръ Захарьинъ, Василій Васильевичъ не былъ, однако, слѣпымъ подражателемъ его, но, стараясь возможно полно и въ извѣстномъ порядкѣ изслѣдовать каждого больного, онъ отдавалъ должное и методу проф. *Nothnagel*'я и другихъ иностранныхъ и русскихъ клиницистовъ. Разбирая больного на лекціи онъ старался всегда привлекать къ участию въ разборѣ всю аудиторію и достигалъ этого, то назначеніемъ къ сложному случаю до шести со-кураторовъ, подвергая обсужденію аудиторіи высказанныя ими предположенія, или вызывая, для провѣрки и опредѣленія сообщаемыхъ кураторами больного болѣзненныхъ измѣненій, случайныхъ студентовъ изъ числа присутствующихъ. Въ концѣ каждого учебнаго года Василій Васильевичъ обыкновенно посвящалъ нѣсколько лекцій разбору амбулаторныхъ больныхъ съ цѣлью подготовки слушателей къ переходу ихъ въ госпитальную клинику, съ тѣмъ отличіемъ, что все изслѣдованіе велъ кто-нибудь изъ выра-

жившихъ желаніе студентовъ, а разборъ его исправляла и дополняла вся аудитория.

Не малымъ трудомъ со стороны Василю Васильевича являлась и оцѣнка исторій болѣзни, составляемыхъ студентами. Исторіи эти были необходимымъ условіемъ для зачета семестра и прочитывались сначала ординаторами, а затѣмъ поступали къ Василю Васильевичу, который читалъ ихъ отъ первой до послѣдней и отъ начала до конца каждую, и часто не соглашался съ оцѣнкой ординаторовъ. Въ этихъ исторіяхъ болѣзни онъ цѣнилъ больше всего умѣнье излагать строго логически свои мысли, при чемъ не разъ бывали примѣры, что получали отличную отмѣтку студенты, доказывавшіе свой собственный и несогласный съ мнѣніемъ ординатора или самого профессора взглядъ. Понятно, что строгія требованія, предъявляемые Василю Васильевичемъ къ студентамъ у постели больныхъ и къ исторіямъ болѣзни въ частности, иногда бывали причиной неудовольствія ихъ на него, но шереховатости эти исчезали еще до окончанія университета, и лучшимъ доказательствомъ справедливости моихъ словъ, помимо отзывовъ многихъ врачей, служить усердное посѣщеніе вечернихъ лекцій его студентами 5-го курса.

Интересъ къ лекціямъ покойнаго помимо формы и метода чтенія, возбуждало и умѣнье его будить въ своихъ слушателяхъ мысли, расширять ихъ умственный кругозоръ. Онъ часто старался освѣжать въ памяти студентовъ въ интересной и неутомляющей вниманія формѣ данныя общей патологіи, физиологіи, патологической и описательной анатоміи. Одинъ изъ первыхъ указывалъ на то, что внутренняя клиника получаетъ все болѣе и болѣе толчекъ тѣснаго соприкосновенія съ быстро развивающейся хирургіей и что поэтому приходится иногда самому терапевту настаивать на операціи и указать при этомъ хирургу не только общій планъ, но и то мѣсто, гдѣ онъ долженъ произвести операцію.

Не могу удержаться, чтобы не отмѣтить, что такія указанія со стороны Василю Васильевича не были голословными, такъ напр., въ одномъ неопisanномъ имъ случаѣ (въ 1890 году) поставивъ въ клиникѣ діагнозъ меташевмического абсцесса, прорвавшагося въ бронхъ, онъ предложилъ проф. *Θ. К. Борнаунтъ* удалить фокусъ оперативнымъ путемъ. Несмотря на то, что пробные уколы предъ началомъ операціи не дали гноя, онъ все-таки настаивалъ на ней. Отрицательная пробная пункция послѣ резекціи ребра не заставила его отступить и онъ потребовалъ разрѣза толстыхъ плевральныхъ слоевъ; послѣднимъ былъ обнаруженъ гнойникъ, по

заживленіи котораго больная избавилась отъ мучившаго ее въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ кашля съ обильнымъ отдѣленіемъ гнойной мокроты и совершенно выздоровѣла.

Упорно пропагандируя мягкій желудочный зондъ, полузабытыя или отвергнутыя мушки и пьивки, онъ прилагалъ все это у постели больныхъ, но и по отношенію къ нимъ никогда не отказывался отъ свойственной ему строгой критической оцѣнки въ каждомъ данномъ случаѣ. Что касается новыхъ средствъ и мало изслѣдованныхъ или сомнительныхъ методовъ, то по отношенію, напр., къ прогремѣвшему и увлекшему міръ знаменитому туберкулину *Koch'a*, онъ былъ одинъ изъ немногихъ имѣвшихъ смѣлость высказывать слушателямъ свои сомнѣнія въ дѣйствительности значенія приписываемаго тогда этому реактиву.

Являясь горячимъ защитникомъ раціональнаго примѣненія минеральныхъ водъ, гидротерапіи и вообще физическихъ методовъ лѣченія, Василій Васильевичъ никогда не позволялъ своимъ слушателямъ забывать, что главной ареной будущей дѣятельности для большинства изъ нихъ будетъ деревня съ ея бѣднымъ, темнымъ населеніемъ и потому онъ всегда старался параллельно указывать на возможно простые и дешевые методы лѣченія, на умѣнье создавать при самыхъ примитивныхъ условіяхъ наиболѣе подходящую для даннаго больного гигиеническую обстановку.

Въ терапіи онъ былъ противникомъ употребленія весьма сложныхъ лѣкарственныхъ средствъ, настаивая на томъ, что хорошимъ надо считать врача, умѣющаго обходиться съ сравнительно несложнымъ арсеналомъ хорошо изученныхъ препаратовъ, руководясь при ихъ назначеніи показаніями болѣзни, а не „рекомендаціями“ различныхъ фирмъ и изобрѣтателей. Ставя выше всего терапію на строго этиологической почвѣ, онъ ограничивалъ иногда все лѣченіе назначеніемъ одного какого-либо средства въ простѣйшей его формѣ, строжайше, до мелочей, взвѣсивъ, предварительно жизненную обстановку больного. Драгоценны были и его діететическія предписанія, точно устанавливавшія весь режимъ больного и указывавшія на громадныи опытъ его и знанія въ этой области.

При такомъ отношеніи къ клиникѣ и къ своему служенію въ ней нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что она, въ смыслѣ научнаго учрежденія, играла въ жизни его громадную роль и измѣнившіяся условія преподавательской дѣятельности, постоянныя перерывы въ ней не только весьма удручали его, но, повторяясь все чаще и чаще, вызвали въ немъ ослабленіе столь характерныхъ

для него энергіи и бодрости духа, стимуловъ беззавѣтнаго служенія его наукѣ и человѣчеству.

Позволю себѣ указать также въ общихъ чертахъ и на заслуги его по отношенію къ клиникѣ въ качествѣ директора ея, должность котораго Василій Васильевичъ занималъ въ теченіе 17 лѣтъ. Какъ извѣстно онъ засталъ терапевтическую факультетскую клинику въ главномъ зданіи университета, недостатки котораго хорошо извѣстны. Относясь съ необыкновенной чуткостью ко всякимъ нарушеніямъ интересовъ клиники, онъ хлопоталъ объ открытіи новыхъ клиникъ, ревниво слѣдилъ за возведеніемъ зданія для своей клиники, старался обратить вниманіе на замѣченные имъ недостатки и къ сожалѣнію, добился немногаго. За то внутренность клиники или вѣрнѣе каждая пядь ея, начиная съ этой аудиторіи, и кончая всѣми ея приспособленіями—вся была создана долгой, упорной борьбой, направленною къ изысканію вѣчно недостававшихъ нужды клиники въ университетѣ средствъ. И какъ эта пріятная своей чистотой масляная окраска стѣнъ, такъ и эти керамиковые полы и паркеты выкроены были Василіемъ Васильевичемъ изъ такъ назыв. платныхъ суммъ клиники. Самымъ больнымъ мѣстомъ ея въ глазахъ покойнаго была и невозможность хорошо обставить питаніе больныхъ уже по одному тому, что за дальностью разстоянія пища доставлялась больнымъ почти остывшей (не говоря уже о классическомъ въ смыслѣ отсталости опредѣленіи суточного пайка каждаго больного), а также и вѣчный недостатокъ дровъ, благодаря которому приходилось сравнительно рано закрывать клинику въ весеннемъ полугодіи.

Постоянной заботой Василія Васильевича были—кабинетная и лабораторная обстановка, библіотека и архивъ клиники. Отпускаемыхъ по штату 300 рублей на все это, далеко не хватало даже на одну студенческую лабораторію, не говоря уже о книгахъ и кабинетныхъ приборахъ; клиническаго архива и библіотеки (теперь оба имѣютъ большую цѣнность)—до него не существовало. Всѣ эти расходы клиники и такіе, напр. какъ устройство и оборудованіе бактериологическаго помѣщенія, приходилось покрывать доходами отъ такъ называемыхъ платныхъ больныхъ клиники.

Обыкновенно такіе пациенты на амбулаторномъ клиническомъ приѣмѣ встрѣчались крайне рѣдко, и Василій Васильевичъ заполнять эти мѣста своими частными больными, принося такимъ образомъ и свои матеріальные интересы въ жертву clinicѣ и наукѣ.

Наконецъ, аудиторія эта часто предоставлялась покойнымъ въ распоряженіе другихъ преподавателей; засѣданія физико-медицин-

скаго общества происходили въ ней благодаря любезному вниманію его.

Я говорю все это для того, чтобы указаніемъ на эти видимые слѣды, лишній разъ отгѣнить ту крѣпкую моральную связь, которая существовала между Василиемъ Васильевичемъ и любимымъ дѣтищемъ его — клинкой, бывшей въ теченіе долгихъ лѣтъ ареной его дѣятельности и въ свою очередь одухотворявшей его. Все то лучшее, чему онъ такъ настойчиво училъ въ стѣнахъ ея, давно уже облеклось въ плоть и кровь самостоятельной дѣятельностью многихъ сотенъ учениковъ, прошедшихъ завѣты его клиники и предъ многими и многими изъ нихъ, при воспоминаніи о покойномъ, встанетъ образъ учителя, иногда можетъ быть и заблуждавшагося по свойственному человѣчеству вообще несовершенству знаній, но всегда честно и безкорыстно служившаго на пользу дорогихъ ему науки и юношества.

Прив.-доц. *А. Своехотовъ.*

УД.

Слово старого Григория папы римскаго, како родися от брата и от сестры¹⁾.

1.

(Л. 89). Бысть же бл҃женный Григорей папа римскій от королевскаго роду. Отцу ихъ отойде²⁾ сего свѣта, и остана оу него два дѣтища, мужескъ полъ да женескъ, женескъ же полъ бѣше лепа лицемъ. Бысть же мужескій полъ в возрастѣ, и ра³же дияволъ брата на сестру похотию плодкою нанъ, и не могли терпѣти, (89 об.) и падеся съ нею и оскверни тѣло свое. И зачатъ сестра его во утробѣ дѣтище, и начатъ братъ ея скорбѣти во мнозе печали и гла: «оувы мнѣ грѣшно». И како явлюся лицу Божию, что гл҃ю чл҃вкоу, яже на земли согрѣшихъ в ср҃дцы своемъ. И гла сице: отдастъ старейшиноу сестроу свою на сохранение. Во единъ днь призва старейшиноу, и рече емоу: «возми сестру (л. 90) мою на сохраненіе, и сохранивъ ю до родинъ ея, по неже бо зачатъ в ней от мене, и аще что родится о^т нея, мужескъ полъ или женескъ, не мози дѣтища погоубити и вѣщи обличити. Но о^т дѣтища самъ токмо оукрыйся». И поиде из града вонъ печаленъ.

¹⁾ Повѣсть издана у Кушелева-Безбородка, Памятники старинной русской литер., вып. 2, стр. 418, въ качествѣ второго варіанта легенды о кровосмѣсителѣ. Издаваемый здѣсь текстъ по рукоп. XVII в. собранія Унд. № 632—значительно разнится отъ извѣстныхъ, печатныхъ текстѣвъ, являясь особой редакціей.

²⁾ Слѣдуетъ исправить: „отшедшу“.

вельми, старейшина же поят ю к себѣ. и начат ю в чести творити в дому своемъ. По времени же сестра его роди дѣтища (л. 90 об.) мужескъ пол. и в то время приде к ней вѣсть, яко братъ ея оумре. Она же начат скорбѣти во мнозехъ печали и г҃ла: «оувый мнѣ, окаянной! камо ми ся дѣти, или како скрюю дѣтище и комоу о҃да^м или како оутаю срамъ свой». Поумысли в ср҃дцы своемъ: повелѣ здѣлати колодищу, и вложи своего мл҃ца и о҃пусти его на воду, якоже древле от Моисея, и с нимъ (л. 91) положи 3 литръ серебра да три тысячи литръ золота, и написа над ним цкоу свиньцовую: «а сие отроча родися от брата и от сестры, аще кто его возметъ, то ему серебро, а злато дѣтищу». И плакася над ним горко, и отпусти его на воду, сама же обещася Б҃гоу и г҃ла: «живѣ Г҃дь Б҃гъ і жива боудеть дѣша моя, яко отселе не имамъ знати брака». И сяде на цр҃тво брата своего в мѣсто (л. 91 об.) и нача дѣвою быти и Б҃га молити о гресѣ своемъ.

Повелѣниемъ Б҃жиимъ приплы дѣтище под нѣкон мнѣстры, и видѣ игоумень колодищу, и повелѣ слоужебникомъ своимъ взяти ю и принести к себѣ: и повелѣ ю открыти колодищу, и виде дѣтище лѣжащее, и с нимъ много злата и серебра, и цка свиньцовая, на ней же бѣ написано; и поподися игумен зело о вещи той, и прочте (л. 92) цкоу свиньцовую и плачется горько. Игоумень примѣ дѣтище и крести его, и начатъ хранити, и вскорми его до девяти лѣтъ и наоучи грамотѣ мѣра. И поиде дѣтище на игралище свое, якоже бѣ обычай, оуспе в мале возрастѣ и с нѣкимъ дѣтищемъ подрася; и приде дѣтище ко игоумену и рече ему: «гдѣ не отче, прочто мя оубилъ сын твои?» Игоумень же нача ихъ судити (л. 92 об.) и рече своему со гневомъ: «прочто ево биеши, родитъ бо ся еси¹⁾ в какихъ гресѣхъ сущихъ зачатъ». И оужасеся о словесехъ дѣтище, и нача скорбѣти во мнозехъ печали и г҃ла: «како могоу вопрошити о словеси семъ?» он же зело оскорбѣхся. Игоумен же, видевъ, [яко] отрокъ прилежаннемъ скорбит, и показа ему цку свиньцовую, на ней же бѣ написано, яко отрокъ сей родися от брата и от сестры. Отрок же (л. 93) взял и прочте цку свиньцовую, оужасеся о писаніи томъ и плачется над нею горько, цку омывая слезами; и паде пред ногами игумена и рече ему: «гдѣ не отче отпусти мя из мнѣстры сего, понеже недостойнъ есть азъ окаянный за своя грѣхи в мнѣстре жити. бѣгослови мя и помолн за мя Б҃га, да очишусь от грѣховъ своихъ. Игоумен же плакася надъ нимъ горько, и даде емоу дань злата (л. 93 об.)

¹⁾ Здѣсь, можетъ быть, какой то пропускъ.

его, и отпусти вонъ из монастыря своего. Он же иде и плачется горько, и обрѣте корабль, купи его і иде в немъ и нача торговати и обогатѣ зело и потомъ бысть воинъ великъ, вельми славенъ, и многия грады по-воева.

Повелѣниемъ же Бѣжимъ приде под градъ мѣтри своея и ста под градомъ. Граждане же видевше его, яко воевода некто славенъ зело, [і сие]¹⁾ стретоша его за градомъ, и начаша его молити, сѣжею своею, дабы посягнула за него и глѣюще к ней: «пойди, гѣже, дабы оунасть былъ пастыремъ, многих бо еси отпустила, не мози, гѣже, сего отпустить, понеже бо славенъ есть воевода». Она же послушаше ихъ и посягнула за него замужъ, и живяше с нимъ, он же обычай держаше таковъ, яко на всякъ дѣнь пред трапезою исходит от нея внутреннюю храмину оутаявся (об. 94 л.) и прочитае цѣкоу свинцовую, и омывашеся слезами своими. Она же начатъ стрещи его, что он творит, и не мози оусмотрити, и начаша его вопрошати: «скажи ми гдѣне, что пред трапезою долго медлиши в оутреннѣй храминѣ?» Он же не повѣда ей ничтоже. Во единъ же дѣнь едина дѣвица оувидѣла цѣкоу свинцовую, вземъ ю и принесла гѣже своей и глѣла: «возми, гѣже, цѣкоу свинцовую сию, над тою (л. 95) цѣкою моужъ твой, Григорей, плачется всегда». Она же вземъ цѣкоу, и прочте ю и паде во оужасе мертва, и плакася горько, глѣголаше: «оувы мнѣ, окаянной, и како могоу зрѣти на свѣтъ сей азъ многогрѣшная!» И приде мужъ ея, Григорей, она же рече емоу: «во истинноу, гдѣне, сѣнь мой еси, азъ бо ты родихъ от брата своего». Слышавъ же Григорей, и паде мртвъ пред нею и оста оума своего на долгъ часть. Воста рекоша (95 л. об.) къ ней, паки нача другъ другу глѣлати: «камо есть намъ грѣшнымъ дѣтися». И рече мѣти его к нему: «прости мя, гдѣне, азъ болѣ ты согрѣшихъ и преступихъ обѣтъ ко Гдѣу Бѣгоу, приять кровосмешеніе». Григорей же, вземъ съ собою образъ Прѣчтыя Бѣцы да псалтырь, и поиде из града вонъ и плакася горько.

И обрете рыболова Григорей, начать его молити со слезами своими, дабы ему повѣдал (л. 96) и скрылъ въ таковомъ мѣсте, якоже бы никто нѣсть. Рыболов же ему повѣда: «в пустыни есть полата, ея же никто же вѣсть». Григорей вельми его моляше, дабы его отвелъ тамо, моли же дабы его и замкнулъ и ключъ бы ввѣрглъ в море. Рыболов же сотвори тако по глѣоу его, блженный же Григорей жилъ тоутъ въ пустыни ѿ тѣхъ, и никтоже его не вѣде ту, токмо единъ рыболов.

¹⁾ Приписано на полѣ съ крестикомъ +.

По смотрению (об. 96) же Бѣжию бысть в Рыме папы не стало, и начаша людѣ на прѣтль изыскывати папы, и явися во снѣ мужу стару и честну, яко не ищите в Рыме папы, бл҃говоли Бѣгъ быти папою Григорию, оуже бо онъ сидит в пустыни бл҃гѣхъ, не вѣде его никтоже. токмо единъ рыболов. Они ж начаша молити его: «сей Григорей кдѣ? Мл҃тву твориши (sic); и обрѣтоша рыболова, они же начаша (л. 97) молити его и вопрошати, рыболовъ же повѣда им. яко «посадило его я, посадило въ полатоу по его велѣнію, иже два на десять лѣтъ въ пустой полатѣ, а ключъ полатной вверженъ в море, чаю оуже не живъ». Они же ему реша: «оукажи намъ полату оноу». Он же оуказа имъ, они же начаша толкатѣ вельми в полатныя двери и не могоша отбити, и повелѣ рыболову на обѣдъ рыбы изловити, что (л. 97 об.) ясти. По смотрѣнію ж Бѣжию ловець той оулові рыбыну и начаша ю пороти, и обрѣтоша в ней ключъ полаты той, и отвори полатоу, и виде в ней ст҃ля сядуща. И вси возрадовашася зело, и почюдипася вси о сицѣвой бл҃годати, и взяша его с молением и с великою чѣстїю, и поидоша с ним в Рим, и моли его, дабы оу нихъ был в Рыме папою. Он же не раздражи ихъ, и (л. 98) пребысть о у нихъ в Рыме папою, и молящися Бѣгу, а мѣти его тоу живяше без спокаянія, все срамляся студныхъ своихъ грѣховъ.

И нѣкогда расмысливъ, и г҃ла в себѣ, «како приидет на мѣ смертныи часть и обряцетъ мя без спокаянія, и что ми будетъ, многогрѣшной, развѣя горшия муки»; и рече: «пойду ко ст҃лю и падоу пред нимъ и повѣмъ ему вся бывшая грѣхи своя». Приидѣ (об. 98) къ нему и рече: «отче, приими мя, грѣшную, на покаяние». Онъ же приимъ ея, она исповѣдасть, яко отцоу, вся бывшая грѣхи своя. Онъ же приимъ и разоумѣ, яко мѣти его, и падъ пред нею: «воистинну ты еси мати моя, азъ же сѣнь твой, Григорей». Она же пад от оужасти мрѣтва и возопі гласомъ велиимъ: «щедрыи Гдѣ мой, яко приимъ сѣна моего на покаяние, тако и мене приими (л. 99) сѣно моемоу. Бѣже чл҃колюбче, слава тебѣ». Бл҃женный же Григорей облече мѣтерь свою во иноческіи чинъ, и моли за нее Бѣга, дабы очистил грѣхи ея. Бл҃женный же Григорей живяше въ Рыме и пасоша стадо Хр҃тово до исхода живота своего: сеже бысть намъ, братіе, на ползоу всѣмъ слышащимъ, н҃нгъ и приспо и во вѣки вѣком. Аминь.

VIII.

Сказаніе о царевиче рахменьскомъ Оирыгисе ¹⁾.

(л. 1). Бысть негде Рахменьское царство, и в томъ царстве царевичъ царствова Оирыгисъ, юнъ сы возрастомъ. И взыскати себѣ похоте въ супружество подобно своему царскому величеству; избирая той царевичъ себе невесту многа время и послы посылая своего царствія ближнихъ своихъ вельможъ на взыскание себе невесты во многія царства и королевства искати; и не исполни (?) взыскати, возвратиася и сказаша, что не обретоша подобной царскому величеству невесты. Той же царевичъ Оирыгисъ вниде в недоумение. Нигде ему подобну себѣ обрести [неве]сту. И приять во уме своемъ, чтоб итти [ему] в некоторыя пустыни і вопросити тамо пр[е]подобныхъ святыхъ отцевъ, чтоб они возвестили ему (л. 1 об.) о семъ, где бы обрести ему невесту, и поеде въ путь свои.

И какъ будетъ въ некоемъ лесе, и явился ему неки монахъ и вопроша его: «камо идеши, государь царевичъ»? Гря[ду], отце честны, въ пустыню ко отцемъ, вопрошати ихъ, чтоб возвестили мне, где мнѣ обрести невесту, подобну моему царскому величеству. Той же монахъ отвеща ему: «государь царевичъ Оирыгисъ, не обрящеши ни единого отца сего ради во пустыни о семъ вопросити. Аще хочеши вопрошати, азъ тебѣ возведу невеста твоя: в будоѣкомъ (sic.) царстве нищая есть и страмна, лежить на улице всегда; аще хочеши известно испытати и виждь (?) ея, какова она есть; царевичъ же слыша бысть в недоумении и в велице печали о семъ вопроси.

¹⁾ Рукоп. Имп. Публ. Библ., Древнелхр. Погодина. № 2004, 4^о нач. XVIII в.

Видиши ли человека сего во гробѣ лежаща мертва: и той был властительнъ нашего града, [бог]ать зело и славенъ, по многимъ градамъ [слухъ?] про него производилъ, и много служажу ему князи и во всякихъ людехъ и чиновъ со страхомъ предъ нимъ предстояли. И той велможа былъ золь и немилостивъ и не милуя сиротъ (л. 2) и вдовицъ, неподатливъ былъ, мздоимецъ и сребролюбецъ; во вся дни изжившая во пиянстве своя проводиша, въ блуде и в прелюбодѣйстве и во многихъ злобахъ греховныхъ, и бѣзпокаяния умроша. Внезапу приде смерть к нему і восхоте ¹⁾ душу его отъ тела неготову. Такожде на семъ месте положенъ бысть, его же ты видиши. И позна его той члѣвкъ, яко же и ему знаемъ бысть, что жилъ во власти вольницей и со страхомъ предъ нимъ предстояли.

И воздохнувъ члѣвкъ той изъ глубины сердца своего и тогда глаголя: «зрю тя во гробѣ и ужасаюся, страшно бо ми есть і виде і ужасно ²⁾. О смерти, кто ты можешь удержати, царь или князь, или воинъ, богатъ, или нищъ? Но всехъ земля покрыетъ, и вси единому гробу предадимся, токмо возмемъ срачицу и саванъ. А слава что есть? все останется. О любимая братия моя, по[слу]шай Бога ради малбѣ (?) ученіе мое со вниманіемъ: зрѣть на тело сие и ужасайтесь и помните смертной часъ и разумеѣть (л. 2 об.) суетное богатство мира сего. Вечеръ былъ съ нами, а нынѣ единъ во гробѣ. Смердитъ тело почермело и червми изъядено. Все едину срачицу и саванъ и то все во гроб замкнуша. Слыши, братия моя, и разумеѣте, расскажу (?) вамъ, чада, слышавше ума моего. Поистинне, прелесть житіе наше на семъ свете: в день ростемъ, утре гниемъ. Смотрите, братия моя, и розумеѣте свету житія мира сего: овне прахъ творять, а иные по мертвыхъ жалосно провожаютъ. О суета мира сего; вмае является, а вскоре богатство погибаетъ ³⁾».

И нача члѣвкъ той плакати и рыдати надъ гробомъ, убиватися, воспоминаѣя житія своего кончину и смертное посещение и тако [гла]голя: «смотрите братия моя на тело сие и разумеѣте, где красота человека сего, но в красоты мѣста смрадъ золъ изъ гроба ісходи ту. Тело почернело и червми изъедомо. Горе намъ, горе, братия. Будетъ (л. 3) велика беда и велика скорби: велика туга на

¹⁾ Сл. исправить: „восхити“.

²⁾ Испорченное мѣсто. М. б., слѣдуетъ исправить: „і видеті ужасно“.

³⁾ М. б., слѣдуетъ читать: „погибаетъ“.

сеи свѣтъ члѣвкомъ бываетъ: во единомъ часѣ члѣвкъ видимъ и не-
видимъ бываетъ. Единъ путь смертны праведнымъ и грешнымъ, единъ
бо есть мечъ, общай праведнымъ и грешнымъ,—и не обинуется, но
всѣхъ сечетъ: ни царя боится, ни князя срамится, ни светителя чтить.
ни сидины, ни старости не милуетъ, не мучителя боится, ни млада
щадить, ни красна возраста милуетъ, ни хитрыми словесы своими
не можетъ отъ смерти бо избыти, не можетъ смерть утолить на (ни?)
ласковыми словесы не можетъ смерть утешити, ни слезами отъ смерти
не оплакаться, но всехъ смерть равно приметъ: ни царя щадить, ни
убога, но в чемъ застанетъ, в томъ и судить. Слышать (слышите?),
братіе, и разумейте: где цари немилостивы, где князи немилостивы,
где судьи неправедныя, мзды неправедныя ради судяще, где князи
объятницы (?), обидящи сироты (л. 3 об.) и вдовицы, где златолюбцы
и сребролюбцы, где пьяницы и блудницы, прелюбодеицы, клеветницы
и чародеи, не все ли погибоша и не все ли смерть похитиша. Смо-
тритъ братіе на тело сие и ужасайтесь. Помните часъ смертны: и
вчера былъ с нами человекъ сеи, пилъ, веселился со други своими. а
и не одинъ во гробѣ смадимъ (sic).

Послушанте, братія моя, и разумейте, да скажу ва^м смерть пра-
ведныхъ душъ, како имъ бываетъ: сие есть младенцо^м утѣха, смерть
праведнымъ отданиѣ, смерть служебнымъ свобода, плачущимъ утѣшеніе.
смерть грешнымъ—смерть люта есть и немилостива, в чемъ застанетъ, в
томъ і судить. Слышите бо, братія, во святомъ Евангеліе слово Бо-
жие і глаголюще: аще когда тать придетъ (sic) в домъ некоего гос-
подина и подкопаетъ ¹⁾ хранину і покрадетъ; то бы ведалъ человекъ
крепко стреляхся (sic) ²⁾, не далъ бы подкопати храма своего. Такжеже
і смерть, аки тать: к кому придетъ, при дверяхъ стоитъ і ждетъ (л. 4)
повеленія Господня. Когда повелитъ Господъ ангеломъ своимъ взяти
кою душу отъ тела, праведну или грешну, то скоро придетъ и не за-
медлитъ, і не даетъ времени не на единъ часъ, како бы покаяться и
Богу исповедати сеи грехи своя отцу духовному; в чемъ смерть за-
станетъ в томъ и судити. Скоро разлучаютъ душу ту ангели отъ тела
и понесутъ на воздухъ ко второму испытанію, идеже сотворены 29
мытарствъ на испытаніе всякой души, ісходящей отъ тела, праведной
и грешной. Аще и душа праведна і безгрешна, то радуется, идетъ ко

¹⁾ Въ рук.: таты придемъ, подкопаемъ.

²⁾ Слѣд. исправить „стреляхся“.

престолу Господню поклонитися подножию Господа Бога і Спаса нашего, Ісуса Христа; аще ли душа грешна и безпокояння умереть, то не дасть ей до перваго мытарства дойти: возмут лютыя і немилостивыя ангели. Тогда та душа ізтязана будетъ і отвещающе ¹⁾ харатейныя, съ ваги (sic) обличающе душу, что согрешихомъ в житіе своемъ во дни іли (л. 4 об.) в пощи, и вся грехи ея объявлени будутъ во святцахъ бесовскихъ. Тогда сведуть душу ту во адово место і посадятъ в темницу до втораго страшнаго суда Христова. Моеи (?) никогда же ангели Божии на земли не живутъ, і те Бога боятся. И заповеди его не соблюдаемъ, всегда бы прогневаемся, грехи ко грехомъ приносимъ, а о душахъ своихъ не радеемъ и о покояніи день от дни отлагаемъ. Слышите, братия моя, и разумеите, есть бо в мире семъ, тако много человецы глаголютъ: «утрися покою. а не в деньъ»: дой^{же} тья (?) того человекъ до утреннаго покою. Слышите, человецы: вчера были с нами, а нѣне во гробѣ лежитъ мертвъ, а иныя на одрехъ лежатъ: да в томъ размышлени многи человецы бѣспокояння помирають. Горе темъ, братия, будетъ, иже zde живущимъ, а о душахъ своихъ не радеють, грабятъ и насилуютъ, крадутъ и разбиваютъ, чужая внимають, блудъ творятъ и прелюбодейства, мужи от женъ, [жены] от мужей, и законъ разоряють, к церкви Божей не ходятъ, о гре[сѣ]хъ своихъ отцу духовному (л. 5) не покаются. і во злобахъ греховныхъ дни своя провождаютъ, и без покояніи помирають. Горе темъ, братия, будетъ! лутьчебѣ не родитесь, нежли имъ во веки мучитися. По истинне конечно сердце человека того, иже кто не плачется о грехахъ своихъ и не поминая смертнаго часа, и на покаяння не приходитъ ко отцу духовному, в грехахъ своихъ не каются. О господиѣ, братия моя, помните Бога ради часъ смертны, како быти согнателью (sic) телесемъ нашимъ и разлучению костемъ нашимъ, якоже позн ²⁾ родихомся, такожде многи отидохомъ, токмо возмемъ едину срачицу и саванъ, а слава и богатство все минуется, и вси единому гробу предадимся, и всехъ равно земля покрываетъ. Аще мы, братия, zde Богу угодимъ о добрымъ дѣлы, правдою и любовию, кротостию, смиреніемъ, милостыню нищимъ, покаяніемъ и к Богу о гресехъ своихъ чистою душевною і телесною, по истиннѣе сынове Божіи наречемся, царствию (л. 5 об.) небесному наслѣдницы будите

¹⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „отверзающе“, и далѣе — „харатейными книгами“; но и чтеніе „съ ваги (= съ вѣсами) обличающе“ даетъ смыслъ.

²⁾ Слѣдуетъ исправить: „нази“, или, лучше, — „мнози“?

Слышите, братія моя, и разумеите, уже житію нашему конецъ приближается; мало уреченныхъ лѣтъ оставляется, времени дня скончаваются, апѣтихристово рождество является на прелесть мира сего. Тогда будутъ пророцы лживы, учителя неправедны, священники будутъ пьяницы и зопоицы, а не учителя. Тогда велика тщета и молва, скорбь и туга умножится и ненависть велика. тщета в человецехъ, возненавидим другъ друга. Тогда возненавидитъ отецъ сына и сынъ отца, и возненавидеть дщер матеръ свою. Тогда возненавидеть братъ брата и соседъ соседа, и сметение много в человецехъ о вере Христове. Да престанем, братія моя, от клятвы глаголати. Что житіе наше на семъ свете? аки стень мимоидеть и яко бы (л. 6) трава уведаестъ (sic). Аще бы житія нашего было на семъ свете по тысящи леть, [не] избыти нам горкия смерти, не убежати нам люты муки. Аще, братія, зде добрыми (sic) и без покаяния умреть, то не можетъ намъ тако отецъ сыну, і сынъ отцу, и мать дщери, [і дщеръ] матери, не можетъ там братъ брату, ни другъ другу, ни соседъ соседу: ідеже вся? равно станеть славни и неславни, цари и князи, и богаты и убоги и свободни. Никогда же возможеть всякъ человекъ ответъ воздати і пред Богомъ о себе в день суда Христова. Тогда повелятъ Господ разлучити овъцы от козлиць (sic), свіречь праведныхъ от грешныхъ. Праведницы стануть о десную руку престола Господня, лица ихъ просвя[тя]тца, а грешницы о шую престола Господня, лица ихъ почернеша. Всегда ныне и присно и во вѣки вековъ. Аминь.

IX.

Повѣсть о Басаргѣ.

л. 100. Слово о Дмитреѣ Басаргѣ, и о сѣнѣ его, о отрочатѣ
седьми лѣтъ ¹⁾).

Дмитрей Басарга го^{ст}бу дѣяше, и покладошася в корабль, и поидоша со отроки в корабле за море. И Бѣжимъ посещениемъ восташа вѣтръ веліи, и носина ихъ по морю седьмъ дней и ²⁾ принесоша ихъ ко градуу, и оу того града стоитъ кораблей безчисленно много. И Дмитрей рече (об.): «Что сия кораблей безчисленно много стояще? Мню, яко земля богата есть. Купцы в ней торгоуютъ». И сниде с корабля Дмитрей коупецъ и поиде во градъ. И стретоша его граждане, и рече ему: «Откоуду еси, купчине, и коея еси вѣры?» И рече имъ Дмитрей коупецъ: «Азъ, гдѣше, из роуския страны, вѣрую во единого Бѣга, отца и сѣна і сѣаго дѣха». И рече ему граждане: «Брате коупецъ, (л. 101) единыя еси вѣры с нами роуския, то яко за нѣше согрѣшеніе посла^а намъ Бѣгъ цѣря законопрестоупника елѣвѣтския вѣры; томит насъ, хоче^т привлещи к своей вѣре: и видѣши ли, купчине, приходятъ коупцы со всѣхъ странъ, и хотяще торговати на семъ црствіе, и цѣрѣ имъ велитъ три загадки оугадать, а все то приводячи к своей вѣре: сихъ ради трехъ словесъ, тѣхъ, и лѣхъ кораблей (об.) тѣхъ коупцы сядятъ в тѣмнице, и заповѣдывае^т цѣрь, не велитъ хлѣбовъ печи на торгъ, дабы голодомъ измерили». Купецъ же Дмитрей, слыша^а то от гражданъ,

¹⁾ Рукоп. собранія Ундольскаго, № 632, XVII в.

²⁾ На полѣ приписки тѣмъ же полуует. и идаѣ (?).

и возвратися скоро на корабль свой, хотяще оплыти о града. И приде на корабль свой, аже на корабле стоятъ стражи црѣвы: законъ таковъ црѣвъ, како приде корабль, той часъ велиѣ пѣрь стражемъ своимъ стречи, дабы не ошелъ (л. 102) прочь. Дмитрий купецъ взя дары великия, и поиде ко црѣю. И тому црѣю имя Несмийнъ гордый. И приде коупецъ Дмитрий, ста предъ црѣмъ, и рече коупецъ црѣю: «Гсдрю црѣю, Несмийне гордый, коупчишко пришелъ изъ рускія страны, что бы ты гсдрь дары принялъ, а торговати велѣлъ на своемъ црѣствѣ всякимъ товаромъ». И рече црѣю коупцоу: «Буди, купче, обѣдати ко мнѣ, а дары оу тебя приму. По (об.) времени же приде коупецъ обѣдати ко црѣю; яко же пообѣда оу црѣя, и црѣрь рече коупцоу: «Коя еси вѣры?» Купецъ рече ко црѣю: «Азъ есмь земли роуския, вѣрую во сѣтоую трѣцоу, оца и сѣна и стѣаго дѣха». И рече црѣрь коупцоу: «Азъ чаяю, купче, единыя еси вѣры со мною и единого Бѣга: и азъ хотѣлъ тебѣ власть дати, да и торговати бы велѣлъ на своемъ црѣстве всякимъ товаромъ, и зъ дары и съ проводники отъ (л. 103) поустити ты хотѣлъ въ твою землю; а и нѣча сказываешь про себя, что не моя вѣры, но роуския, и нѣи же вѣдомо ти боуди, купче: огадай ми загатку, что азъ тебѣ загадаю. Аще ли ты огадаешь, и азъ тебѣ загадаю другую; аще ли огадаешь другую, и азъ тебѣ загадаю и третью; аще ли третью огадаешь, и азъ тебѣ велю торговати на своемъ црѣствѣ всякимъ товаромъ, зъ дары и съ про(об.)водники оупустити ты имамъ въ землю твою. Аще ли моихъ загадокъ не огадаешь ни единыя загатки, и ты паки пребывай въ моей вѣре, и азъ тебѣ воздамъ великую честь и торговати велю на своемъ црѣствѣ всякимъ товаромъ, зъ дары и съ про(об.)водники оупущоу ты въ твою землю; аще ли загадокъ моихъ не огадаешь, а въ верѣ моей не пребоудешь, вѣдомо ти буди, купче, повѣлю главу твою мечемъ (л. 104) оусекнути, а товаръ твой велю весь въ казну къ собѣ взять». Коупецъ же Дмитрий, слышавъ такія речи, на долгъ часъ поныче главу свою на землю, и не имѣя, что црѣю отвѣщати. И рече купецъ црѣю: «Где, црѣю, державе твоей и тако будетъ: дай ми, црѣю, сроку на три дни помыслити: въ четвертый день придоу къ тебѣ, да огадаю загатку». Црѣрь емоу даде срокъ на три дни. И приде купецъ Дмитрий (об.) на корабль свой плачущі, отъ црѣя смѣрти чаючи. А сѣнь его играетъ на корабле, на древце вѣдѣюще, роукою за конецъ держитъ, а другою плеткою побиваетъ, творящися, яко на конѣ скаканіе, яко же дѣтемъ подобаетъ тако игры творити. И вѣде оца своего плачущего, вельми и знемогающа, и абие дѣтвище оложивъ игру свою

и скоро прише^н ко о^тцоу своему; и рече дѣтище о^тцоу своему: «Что (л. 105) ты вижоу, о^тче, печальна, велми и^знемогающа? Кое зло приключися на тя на семь цр^ѣтвѣ?» И рече о^тцъ сыну своему: «Чадое мое поломанное (sic), играеши по децки, а о^тцовы печ^али невѣдаеш: не вѣси ли, чадое мое, что м^а ц^ѣрь о^твѣщал смертныи часъ. А о^твѣту не имамъ пособити о^тцоу твоему». И рече дѣтище о^тцоу своему: «(О^тче, скажи ми, что тебѣ ц^ѣрь извѣщалъ, скажи ми какоую реч^ь? Азъ помогу ти». И рече (об.) о^тцъ с^ѣну своему, во^здохвоу^в и^з глоубины ср^ѣца своего: «Тебѣ помочи мнѣ, о^тцоу твоему, младому о^трочати немошно; а^з сверше^н мужъ и смысленъ, а не^знаю, что ц^ѣрю о^твѣщати». И рече дѣтище о^тцоу своему: «О^тче, скажи ми, что тебѣ ц^ѣрь извѣща^н, какоую реч^ь? Повѣдай, а^з помогу ти. Вѣдомо буди, о^тче: конь на рати познавается, а милой друг^ъ оу бѣды; о^тче, скажи ми, что тебѣ ц^ѣрь извѣща^н». И реч^ь (л. 106): «Скажи ми, младому о^трочати; аще ли не скаже^ш мне, то самъ от ц^ѣря смерть восприимешъ и меня погубишь». Слыша^в же о^тцъ от с^ѣна своего моудрую реч^ь, и рече о^тцъ с^ѣну своему: «То и печаль и рыданіе имамъ: ц^ѣрь мнѣ велѣлъ загаткою о^тгадывать оу собя: трехъ си ради трехъ загадокъ, т^ѣ и л^ѣ купцы сядя^т в темнищахъ, терпятъ наготу и скорбь и жажду имени ради Хр^ѣства. И заповѣдываетъ ц^ѣрь неве(об.)литъ хлѣба печи на то^ргъ, дабы гладом изымерли. Аз же страха ради ц^ѣр^ѣва взя сроку на три дни, а в четвертии д^ѣнь хоче^т ц^ѣрь гл^ѣву мою мечем о^тсеци, а товаръ мой на собя взяти». И рече с^ѣнъ о^тцоу своему: «Прости мя, о^тче, гл^ѣати пред собою: безоумныхъ мужей рыдание твое: хоцешъ единъ печ^ал^ь свою оутанти, а мнѣ, младому о^трочате, свое^м возлюбленному с^ѣну не повѣдаешъ: а^з, о^тче, помогу (л. 107) ти; во^звѣрзи на Г^да печ^ал^ь свою, и той ти препитае^т; молися Б^ггоу, а^з ц^ѣрю загатки о^тгадаю». И взя игру свою и нача играти. О^тцъ же от с^ѣна своего малую оутѣхоу примъ, и рече в себѣ: «С^ѣнъ меня тѣши^т, а ничево ему младому о^трочате не помочи». И плакахоуся всю три д^ѣни, и оуже светающе четвертому д^ѣни, и призва купец^ъ с^ѣна своего и рече к нему: «Се, с^ѣнъ мой, тот д^ѣнь прише^н которого есми проси^н оу (об.) ц^ѣря; что мнѣ велишъ пре^д ц^ѣремъ гл^ѣати? И рече с^ѣнъ о^тцоу своему: «Пойдем, о^тче, пред ц^ѣря, да возьмем с собою единого раба: воля Господня да будетъ; яко же гое Гд^ѣви, тако и будетъ, боуди имя Г^дне бл^ггословенно от н^ѣнѣ и до вѣка». О^тцъ же дивися разоумному о^твѣту с^ѣну своему, помышляюще в себѣ: «Г^ди, что буде^т!» И поиде купецъ Дмитрей с сыном своимъ и с рабомъ и ста пред ц^ѣремъ, и поклонися

всѣ три равно до (л. 108) земли; и рече снъ коупцоу: «Дай ми, црю, пити, аз тобѣ огадаю загаткоу». И рече црь дѣтишоу: «Не подobaетъ тобѣ загатки мои огадывати: аз коупцу томоу загадываю загатки, а не тебѣ, младомоу отрочате». И рече дѣтище ко црю: «А³ оу отца снъ превозлюбленный и азъ ото отца своего огадываю огатки». Црь же налия в чашу злату медоу и дасть коупцу; дѣтище же рече оцу своему: «Отче выпей и скры (об.) в нѣдра свое, занеже црво даяние не ходитъ вспять». Отцъ же послоуша сна и скрыша чашу в нѣдра своя. Црь налия другою чашу медоу и дасть дѣтищу, дѣтище же, испив, и тоу чашу скры в нѣдра свое, тако же и рабоу повелѣ скрыти; и рече дѣтище: «Црво даяние не ходитъ вспять». И рече црь: «Тебѣ глѹ, дѣтище, огадай мнѣ загатку мою: много ли того или мало от востока до западоу, скажи ми»? И (л. 109) глѣ дѣтищу: огадывай огатку! Дѣтище же глѣ ко црю: «Ни мало того, ни много—днъ с нощию: слнце преидеть весь кругъ небсный от востока до западоу единымъ днем; а нощию единою преидеть слнце от севера и до юга; то тебѣ црю моя огатка». Оудивися црь разоумному отвѣтоу его, что ему добрѣ разумно отвѣща¹. Црь же, налия в чашу златую медоу, и дасть купцоу и сноу такоже и рабоу (об.). Дѣтище же повелѣ и тѣ скрыти в нѣдра свое, и рече: «Црво даяние не ходитъ вспять». И рече црь дѣтищу: «Другою ми загаткоу огадай до утрий же днъ, а ннѣ повеселимся». Почтив же црь коупца і сна и раба и отпусти ихъ. На оутрии же повелѣ црь собраты наты и тираны, кнзи и бояря, и граждане на предивное чюдо: седми лѣтъ дѣтище царевы загатки огадываеъ. Црь же сяде за сто(л. 110) лом среди двора своего, на престолѣ црком. Приидѣ же коупецъ с сномъ и с рабомъ и ста пред цремъ, и поклонишася всѣ три равно до земли. И рече црь: «Млады² отрокъ, а разоумом смышленъ, огадай мнѣ сегоднѣ другою загатку: что днѣмъ десятая часть в миру оубоудеть¹) а нощию десятая часть в мироу прибываеъ». И рече дѣтище ко црю: «Млады² отрокъ твои загатки: сихъ ради словеса, т² и л² (об.) коупцовъ сядятъ в тѣмнищѣ оу тобя. То, црю, дне² десятая часть воды усыхаетъ от слнца из моря і из рекъ и из озеръ, а нощию десятая часть в мироу прибываеъ, на то² часъ воды исполняется, занеже слнцоу зашедшу и не сияющоу; то тебѣ, царю, мѣя огатка».

¹) На полѣ: „убываеъ“.

Дивишеся цѣрь томоу разоумному оѣвѣтоу, что ему разоумно оѣвѣщал, и рече цѣрь: «Младыи отрокъ, разоумом смышленъ, (л. 111) оѣгадай ми сегодѣни третьюю загатку, чтобы^{ся} вамъ, крѣстьяномъ, поганой не смеялся». И рече дѣтище ко цѣрю: «Потомоу что мало оу тоба людей, не перед кемъ сказати: дай миѣ цѣрю срокоу на пять дѣне», — в шестыи дѣнь повели проповѣдником кликати по всѣмъ торгомъ, дабы шли на цѣревъ дворъ паты и тираны, кнѣзи и бояря, и всякие люди: моужы, жены и двѣцы: (об.) а вамъ граждане добро будетъ». Цѣрь же даде емоу сроку на пять дѣней. Въ ѣ дѣнь повелѣ проповѣдникомъ кликати по все^{мъ} торгомъ: и снисдеся весь градъ на цѣрѣвъ дворъ. Цѣрь же сѣди на прѣсле своем среди двора своего, держа в роукахъ своихъ жезлъ и мечъ, хотя глѣвы оѣсенци купцоу и сѣну и рабоу. И прѣиде коупецъ с сыном своим и с рабоу на цѣревъ дворъ, и ста^{ша} оу прѣтла цѣрского и поклонишася (л. 112) цѣрю всѣ три равно до зе^{мли}. И рече цѣрь дѣтищю: «Младыи отрокъ, разоумо^{мъ} смышлен, оѣгадай ми сего дѣни третьюю загатку, чтобы^{ся} поганой вам крѣстьяномъ, не смѣялся». И рече дѣтище цѣрю: «Ты, цѣрю, великъ естъ, сѣдяще на престоле своемъ высоцѣ: а я^з есми отрокъ мла^а, стою оу престола твоего, и а^з тобѣ что скажу, и ты молвишъ: «не послыша^л». И ты, цѣрю, ссяди с прѣтла своего да пусти меня, и (об.) азъ стану на прѣтлѣ твоемъ, и дай ми с себя одеяние свое и жезлъ и ме^{чъ} своимъ роукама ми, и а^з тобѣ оѣгадаю загатку». Цѣрь же, слышавъ отъ отрока и ста^а иступления оума своего, и отцѣпляше кости его, и ступиша с престола своего, и пусти дѣтища на престол, и дасть ему с сѣбѣ одѣяніе свое и жезлъ и мечъ своимъ роукама. И рече цѣрь в себѣ: «Азъ его тѣшу, а что емоу здѣлати мла(л. 113)дому отрочатѣ». А не вѣдаеть того, яко Бѣгъ дасть власть, кому^{жю} восхоцѣтъ. И бысть голка во дворѣ томъ, и рече дѣтище ко цѣрю: «Повели молчати людемъ». Цѣрь же повелѣ молчати людемъ, и бысть тишина велия, и возопи отрокъ велѣн^имъ гласомъ: «Паты и тираны, кнѣзи и бояря, и все людіе граждане, мужи и жены и двѣцы! В которого Бѣга хотите вѣровати?» И возопиша людіе вси единымъ гласомъ: «Хотимъ (об.) вѣровати во сѣтую Тройцу, оѣца и сѣна и сѣтаго дѣха, помози намъ дѣтище!» Дѣтище же, извлекъ мечъ, оѣсече глѣву цѣрю: и рече дѣтище цѣрю: «Вотъ тебѣ третьяя загатка—моя оѣгатка! Не смейся, поганой, намъ, крѣстьяномъ!» И бысть голка велика в томъ дворе. И рече дѣтище: «Повелите людемъ молчати». И бысть тишина велия во дворе томъ, и рече дѣтище: «Паты и тираны, кнѣзи и бояря (л. 114) и вси людіе граждане, мужи и жены,

того ¹⁾ себѣ царемъ поставите? И возопиша вси людие единымъ гла-
 сомъ, гл҃аша: «Ты насѣ избавилъ оѣ горькаго сего мучителя, ты оу
 насѣ и ц҃рь боуди!»—«Коли есте произволили меня над собою ц҃ремъ
 быти, не вашимъ то произволѣніемъ, Б҃жїимъ оустроениемъ все възбѣстеся:
 аще Б҃гъ по насѣ, кто на ны. Десница твоя, Г҃ди, прославися в кр҃пости,
 десная ти рука, (об.) Г҃ди, сокруши враги. Аще бы не Г҃дь преда^н мнѣ
 сего гонителя, младому оѣрочате, то како мочно зрѣти на таковое ве-
 личество и гордость его? Ц҃рь бо именуется и все цр҃ство покоренено
 соуть емоу, и нѣ же Г҃дь предаде в роуцѣ наши; и возвеличимъ Г҃да
 и прославимъ милосердіе его, и давшего намъ побѣды на враги наша:
 избавилъ есть Г҃дь оѣца моего и мене, единочаднаѣ ялюбленнаго раба
 своего, (л. 115) Г҃ди, и рабѣ нашихъ оѣ лютаго сего мучителя и горь-
 кия см҃рти. обья насѣ Г҃дь милостию своею, посетилъ. не оѣторгъ соу-
 щия вѣры; кр҃стьянѣмъ намъ подобаетъ славить с҃тоую Тр҃цоу, оѣца и
 с҃на и с҃таго д҃ха». И вси людие кликнуша едінымъ гласомъ с вели-
 кою радостію, а иныя оѣ радости слезы испустиша: «О мл҃рдїе вл҃чнѣ!
 Многа лѣтъ ц҃рю нашему новому Борзосмыслу!» И дивнѣшеся вси
 великой (об.) моудрости и младости. И рече ц҃рь Борзосмысл: «Взы-
 щите патриарха». Онѣ же ему рекоша: «Г҃дь ц҃рь новой, патриархъ.
 наш оуч҃тъ, гонимъ бысть злымъ нашимъ оѣступникомъ ц҃ремъ в зато-
 ченіе». И повелѣ ц҃рь вскоре иззаточенія выпустити да бл҃гословити
 себя на цр҃ство. И приметъ свой пр҃толъ, яко же и первіе, и нача
 люди оучити закону Б҃жїю, и по заповедѣмъ Б҃жїимъ ходити. (л. 116)
 И бысть радость велія во цр҃ствїи томъ, и дивнѣшася вси разоумномуу
 словесїю его. Онѣ же с радостію кнѣзи и бояра и воеводы послаша
 множество посланнико[въ], изыскаша патриарха в заточеніе, и ска-
 заша все порядоу патриархоу, что содѣяшася во цр҃ствїи томъ и какъ
 по него послалъ новыи ц҃рь Борзосмыслъ. Патриархъ же, слыша^н то,
 прослезися, и роуцѣмъ въздѣвъ на нѣбо, и рече: «О вл҃чко, (об.) что ти
 воздамъ, мл҃рднїю твоемоу, иже намъ даровалъ еси в послѣднїе лѣта
 наши, не преда^н еси насѣ в роуцѣ беззаконному ц҃рю, избавилъ еси цр҃ство
 и люди оѣ горькаго сего мучителя». И поїде патриархъ с радостію
 великою с посланными к цр҃ствоу. И приїде патриархъ ко цр҃ствоу, и
 возвестиша ц҃рю приходъ патриархѣскїи. Ц҃рь же повелѣ всемоу
 цр҃ьствоу встрѣтити патриар(л. 117)ха с великою честью, со кресты

¹⁾ Слѣдуетъ исправить по смыслу: „кого“.

и со иконы, и со сщениаки, и с клирасы; и вси граждане стары и велицы и младыя мужи и жены и девицы и вси стретоша патриарха: не обрести таковаго члѣка, еже не плачущеся, но вси плачютъ о радосты великия; патриархъ же покѣнишася новому цѣрю, Борзосмыслоу. и весь градъ слезами исполнися, и вскрикнуша вси людие о великия радости: «Многа (об.) лѣтъ цѣрю гдѣрю нашему новому, Борзосмыслу! Тебѣ повелѣ Гдѣ црѣтовати, тебя Гдѣ посла¹⁾ избавити насъ и градъ нашъ о горкаго сего мучителя!» И дивися патриархъ возрастоу его и смыслоу. И вниде в цѣрквь, сотвори млтвоу, яко же подобаетъ патриархомъ, поставити на немъ ро^г и ма^{ла} древянаго; и воскипѣ ключемъ ро^г, и блгослови его патриархъ на црѣство, и люди вси кликнуша, (л. 118) от млада и до велика: «Многа лѣтъ гдѣрю нашему новому, цѣрю, Бггомъ венчанному [Борзосмыслу] ¹⁾ Дмитреевичю о нѣ^нѣ и до вѣка». Аминь.

¹⁾ Добавляемъ имя, очевидно, пропущенное по недосмотру писпомъ.

X.

Новѣсть о Іванѣ Понаморевицѣ, како имѣлъ брань с турскимъ салтаном¹⁾.

(Л. 119). Бысть в древнихъ лѣтахъ близъ турецкой земли живаще при цркви пѣки понамарь, именемъ Германь. Той имѣя у себя единого сына, іменемъ Івана. зѣло прекрас (об.)на и разумна (?), силна и премудра, и изученна всякому премудрому художеству. Во едино время случися мимо той страны пѣти турецкому послу, именемъ Куарту, которой посыланъ отъ турецкаго салтана к персичьему шаху, и стояти в дому того понаморя Германа; сѣнь же ево Іванъ нача в гусли играть преславны ігры. І удивися турецкой посоль игранію тому, красотѣ і разуму и премудрости Івановой, и (л. 120) умыслилъ Куартъ, дабы ево у тово понаморя взяť и отвести в подарки гдѣрю съвоему, турецкому салтану. И отправа посолство персичьему шаху, возврати^лся в землю свою и послал к тому понамарю на взятіе сына ево сѣ чловѣкъ, а самъ посолъ сталъ отъ тоя цркви в семи поприщахъ. И какъ узрѣвъ такой приездъ турски^х людей Германъ понамарь, ужасеся зѣло, и бѣжавъ скоро, повѣда сыну своему Івану. І рече к нему сынъ ево Іванъ: «Не (об.) страшися, государь батюшка, приходу тѣхъ поганыхъ турокъ, дай мнѣ благословеніе свое». І взялъ у оца своего благословеніе. Не успѣвъ коня съвоего оседлать, и палицы желѣзныя взять, турки же оступиша дворъ ево. Іванъ же ухвативъ заборину, і выскочилъ борзостію, побилъ у двора своего всю сѣ члѣвкъ до смерти. только оставилъ живыхъ дву члѣвкъ, и рече к нимъ: «Ше^а, возвѣстите о мнѣ Куарту.

¹⁾ Рукоп. Импер. Публ. Б. О. XVII, № 57 (=Бусл. 97). полов. XVIII в.

послу своему,, чтоб онъ онъ отсюда уехалъ здравъ в зе[м]лю (л. 121). свою». Они же шедъ сказаша послу своему, что Иванъ понаморевичъ побить всю ѿ члѣвкъ и хочеѣ доехавъ тебя до смерти убить. Куарта же, слыша то, скоро побѣжаѣ в зе[м]лю съвою и, приехавъ, возвести все по[д]робно салтану, г[о]дрю свое[му]; салтан же, слыша оѣ Куарта такая словеса, послаѣ с нимъ по Ивана ѿѣ. И какъ по[с]лышалъ Иванъ Понаморевичъ велики приездъ по себя турскихъ людей, шедъ на конюшню оседлать своего добраго коня и взять палицу желѣзную і рече (об.) оѣцу своему: «Государь мой батюшка, иду я на битвенное дѣло противъ поганныхъ турокъ на се[б]е добромъ своемъ конѣ, а другой богатырской конь на конюшне будеѣ стояѣ. И какъ я буду убить, то конь станеть в крови по колени стояѣ, и ты осе[д]лавъ поеѣждяй ко мнѣ; тоѣ конь до моего мертваго тѣла тебя самъ довезеѣ». Пото[м], простясь со отцемъ своимъ и матерю, сѣѣ на своего добраго (bis) коня. поехалъ противъ турскихъ людей и (л. 122) нача ихъ крѣпко побиваѣ на обѣ стороны: сколко бьеть палицею, вдвое тово коне[м] топчеѣ. И побилъ всю ѿѣ, не оставилъ ни единого чело[в]ѣка жива. У турскаго салтана в то время была война с королемъ Аринарской земли, пмене[м] Елиострогомъ. Слышавъ то Иванъ, что Аринарской король имѣеѣ брань с турецки[м] салтаномъ, и поехаѣ до него. Потомъ наеха велику силу побиту лежить. Иванъ Понаморевичъ закричалъ богатырски[м] голосо[м]: «Есть-ли (об.) в сей рате живѣ чело[в]ѣкъ, и онъ бы повѣдалъ мнѣ. чья сия сила побита лежиѣ». І рече къ нему ис той рати живѣ чело[в]ѣкъ: «Сия, государь, раѣ побита Лиострога, короля Аринарсково; побивалъ сию силу турецкой салтанъ, а доступалъ дочери ево, прекрасной королевны Клеопатры». Потом рече ему: «Поѣ симъ кустомъ ракиновымъ лежитъ мечъ кладенецъ; и ты возми ево себѣ». Он же, взявъ мечъ, и рече: «Сей мечъ легокъ; вѣдаю, что не силнаго б[о]гатыря». и положиѣ ево (л. 123) (ево) пот той же кустъ, и поехаѣ в путь свой. Пото[м] наехаѣ другую силу побиту лежиѣ: он же второе закричалъ громкимъ гласомъ: «Есть ли в сей рате живѣ чело[в]ѣкъ?» Рече к нему из рати живѣ чело[в]ѣкъ: «Сия рать короля Лиострога, а побивалъ еѣ турецкой салтанъ. доступалъ дочери ево, королевны Клеопатры». І рече ему: «Поѣ си[м] кустомъ лежить мечъ кладенецъ». Иван же взявъ мечъ і рече: «Сей мечъ не силнаго богатыря», и положил ево поѣ тоѣ же кустъ і оѣехалъ оѣ того места.. И нае(об.)халъ в близости королевства Аринарсково зѣло велику силу побиту воинскихъ людей і во[в]с[к]ричалъ б[о]гатырскимъ голосо[м]: «Есть ли в сей рате живѣ чело-

вѣкъ»? Ис той рати рече ему живѣ челоуѣкъ: «Сия рать Аринарскаго короля, побита о^т турскаго салтана». Потомъ рече ему: «По^а си^м ку-сто^м ракиковы^м лежить мечъ кладенецъ». Иванъ Понамореви^ч выня^л мечъ і бысть радощенъ и рече: «Сей мечъ моево плеча б^гатырскаго». И поеха^л до кравества Аринарскаго. И какъ приехалъ, прине^ся (л. 124) в знако^мцы служить к некое^{му} тоя зе^мли великому князю. Князь же той ве^лми ево любилъ, такъ, какъ сына своего. И не во^мнозѣ времени приде по^а кравесѣтво Арина^рскаго турской са^лтанъ, а с нимъ войска пришло ꙗ^кѡ. Аликестрогъ король повелѣ войско свое збирать, и собра войска ꙗ^кѡ и поиде со всею ратию проти^в турскаго салтана. Иван же По^намареви^ч видѣ собрание кравево на турскаго салтана, нача князя своего молити, дабы ему поволѣ еха^т на то битвенное [дѣло] и по^смотре^т схо^д(об.)ства обоихъ войскъ. Князь же о немъ имаше велико желаніе. не поволѣ ему ехать на то битвенное дѣло; он же видѣвъ, что князь не о^тпускае^т ево на то битвенное дѣло, измещкавъ малы ча^с, ше^л на конюшню, осе^длавъ добраго коня і взявъ мечъ свой, тайны^м обычае^м поеха^л на то би^твенное дѣло: и приехавъ в пол^ки, крикну^л свои^м богатырски^м гласо^м, что всѣ пол^ки о^т тово ево гласу возмутились; и напусти^л на полки турскія, нача^л ихъ жестоко руби^т, что все (л. 125) турки в бѣгство себя пре^твориша. И побивъ турскую силу, в той чя^с приехавъ х князю тому и ра^зсе^длавъ своего добраго коня, ше^л в полату свою. Приехавъ и король со всею ратию в кравество свое, и нача благодарствовать всеси^лнаго Бога, что Богъ избавилъ ево о^т турскаго са^лтана. И спустя послѣ того ꙗ^кѡ. года, в четвертое лѣто соби^ралъ турской салтанъ войска своего ꙗ^кѡ и приде на разореніе кравества Аринарскаго; Алиострох же ко(об) роль, видѣвъ собрание велико турскаго войска, и бысть в велицей печали, і поиде со всею силою своею противъ турскаго салтана. Иван же Понамореви^ч, видѣвъ похоть на турскаго са^лтана, ста^л прошатца у князя своего посмотре^т того битвеннаго дѣла (по^смотре^т). Князь же той, видѣвъ ево крѣпкое хотѣніе, поволѣ ему ехать. Иван же, ше^л на конюшню, осе^длавъ своего добраго коня, и поеха^л с великою борзостію. І какъ доехавъ до (л. 126) полковъ, і видѣ схо^д обои^х войскъ, и напусти^л на полки турскія всею прытостію своею, и нача ихъ жестоко рубить, и турскія пол^ки едва могли убѣжать, і са^м турской салтанъ едва мо^г убѣжа^т с неболшими лю^дми¹). Иван же,

¹) Можетъ быть, слѣдуетъ исправить: „с наболшими“.

отбивъ силу турскую всю, і поехалъ въ домъ свой х князю тому. Князь же видѣвъ приездъ Ивановъ і коня ево утомлена¹⁾ въ крови челоѣческой, разумѣвъ, что онъ силенъ и премудрый богатырь. И приехавъ король Алиострогъ со всею (об.) силою своею невреди^м, і начя всемогущему Богу хвалу воздавать, и повелѣ съ притѣжанне^м во все^м кралевствѣ своемъ искать того б^гатыря. Князь же той рече ему: «Государь король Алиострохъ, при мнѣ пребываетъ, не вѣмъ, какой челоѣкъ. Онъ двжды отъ мене тайно ездилъ на бой и приеждя^л въ домъ мой: кони своего имѣтъ измучима і [въ] великой крови челоѣческой. Король же повелѣ ево привести предъ себя; князь же въ той часъ поставилъ Ивана предъ (л. 127) короля; і видѣвъ ево король лице^м прекрасна і [до]ро^нна роста^м, выда^а за него дочь свою, Клеопатру, и пото^м поживе Алиострогъ невелико время, представися и погребенъ бысть Иваномъ. Иван же начя правити кралевство, и послѣ того спустя немало время при^а по^а кралевство турской салтанъ і ста отъ града за вое^м поприщъ. И взя салта^м мочнаго своего пашу, именемъ Бѣгара, і идоша во градъ нищенски^м образомъ. И въ то время Иванъ имѣлъ гуляние за охотою. И войде салтанъ во градъ, приде на кралевской дворъ просить милостыни, Клеопатра же стала милостыню дава^т. Видѣвъ же салтанъ прекрасную Клеопатру, рече ей: (об) «Покажи, госпоже, мечъ кладенецъ, который Иванъ Пономаревичъ воуетъ». Она же повелѣ вынести, и вынесли мечъ ѿ челоѣкъ, и салтанъ велѣ^л взя^т мочно^м паше и унес^л со двора кралевскаго и скоростію приступиша по^а градъ. Иван же, Пономаревичъ скоро приеха^л и повелѣ^л коня се^длатъ, самъ вооружися, войде въ полату і не обрѣте мечя того; вопросивъ жены своей, она же рече: «Не вѣмъ, какой нищей приходилъ и несе мечъ той». Он же взявъ палицу желѣзную і выеха^л въ чистое поле и начя их жестоко бить палицею, и пробился въ средину силы той; и видѣ мочнаго паша і уби^л Ивана (л. 128), до смерти. Салтанъ же турской приехавъ въ кралевство, Клеопатра же принимаетъ салтана любезно. И по обычаю, Ивана Пономаревича отецъ, Германъ, войде въ конюшню — ажъ конь въ крови по колени стои^т. Он же начя горко плакати и, осе^длавъ добраго коня, поеха^л. И тотъ конь доведъ ево до мертваго тѣла сына ево. Германъ же видя сына своего изрублена, и не вѣдаетъ, что об немъ сотворити: провещетъ же конь ево (чл^вче) челоѣчески^м гласомъ: «Г^сдинь

¹⁾ М. 6., слѣдуетъ читать: „утомлена“.

мой, Германъ, аще хоцещи сына своего здрава видѣть, разрѣшь чрево мое и вынь всю (об.) внутренню¹⁾ мою и вымажь кровию ево; и меня стану враны младыя клева^т, и ты поймай врана и проси живой воды и мертвой». Герман же здѣла^л все по^аробно, и прилете вра^н млады и ста^л коневу мясо клева^т. Герман же пойма^л врана и хоцет растерзати; провещет же вранъ человѣчески^м гласомъ: «Господине Геръманъ, не терзай мене, я тебѣ принесу живой и мертвой воды на и^ицеление сына и коня твоего». И полетѣ вранъ за Воклонскія реки х королю Редозубу. И в то время мыли дѣвицы королевское платье, он же вранъ во^охитивъ (л. 129) лу^тчею срачицу, и рече вранъ человѣчески^м гласомъ: «Дадите мнѣ два сосуда живой и мертво[й] воды». Они же даша ему живой и мертвой воды, и полете вранъ к Герману. Герман же взял и о^тпусти^л жива врана. Потом Герма^н взял воды и спрысну^л сына своего живою водою и бы^ть сынъ ево здоровъ. И спрысну^л тою же водою и коня своего, и конь ево бы^ть здравъ. Иван же рече о^тцу своему: «Гдѣрь батюшка, изволь ехатъ в до^м свой, а я управлюся с не^аруго^м свои^м». Он же Иванъ узрѣ на пути кресьянина идуща и рече ему: «Аще хоцещи (об.) добро тебѣ, а^з стану предивнымъ конемъ, шерсть имуща златую, и ты поведи мимо са^лтанскова двора». И ста^т предивны^м конемъ, кре^сянинъ же пове^л мимо са^лтанскова двора. Узрѣвъ же са^лтанъ коня тово, и начя торговати, и даде за него 5 рублевъ, и велѣ^л поставитъ на конюшню...²⁾ Он же рече ей: «Купилъ есть предивнаго коня, шерсть имуща златую»: она^ж рече: «Ето не конь, то Иванъ Понамореви^ч. Прикажи ево сруби^т; он же велѣ^л ево срубить. И (л. 130) дѣвка чернавка збѣжала х коню и сказала Ивану все подробно. Иван же рече ей: «Какъ срубятъ меня, и ты во^зми о^т главы моя крови и бро^с к са^лтански^м быка^м». И пришли о^т са^лтана, о^тсекоша коневу главу. Она же взявъ крови і бросила к быка^м. И ту^т ста^л быкъ златошерстны. И сказа^ша са^лтану, он же видѣ быка и ста^л непрестанно к нему ходи^т. Клеопатра же рече ему: «Како ты, гдѣрь, непрестанно ходишь на^акотной дворъ? «Он же рече ей: «Есть у меня быкъ з^ла(об.)тошерстны». Она же рече: «Ето не быкъ, то Иванъ Понамореви^ч, прикажи ево срубить». Са^лтанъ велѣ^л быка сруби^т, и дѣвка чернавка прибѣжавъ сказала Ивану. Иванъ же рече

¹⁾ Кажется, въ рукоп. „внутренню“.

²⁾ Здѣсь, какъ видно изъ контекста, пропускъ: вѣроятно, слѣдовать вострѣ^т жены султана и затѣмъ уже его похвалба.

ей: «Какъ срубятъ меня, і ты во³ми г^лаву мою и закопай г^лаву мою в салтанско^м саду». И пришли о^т салтана, о^тсекоша³⁾ г^лаву, дѣвка же закопата в са^ду. На утро выросла преславная яблоня, яблоки имуща златыя. И сказа^ша салтану, салтанъ же видѣ яблонь, нача в саду непрестанно гулять. И рече Клеопатра салтану: «Како (л. 131) ты г^ладрь, непрестанно в саду гуляешъ». И рече ей салтанъ: «Выросла преславная яблонь, яблоки имуща златыя». И рече Клеопатра: «То государь, то Иванъ Понамореви^чь, прикажи еѣ сруби^т». И салта^н велѣ срубити. И дѣвка чернавка прибѣжавъ сказала Ивану Понамореви^чю. и рече ей Ива^н: «Какъ меня срубятъ, и ты во³ми первого и верня (?)²⁾ щепу и брось в салтанской прутъ». Пришли о^т салтана и нача^ша сѣщи. она же взявъ первую щепу и бросила в салтанской прутъ, и нача плавати преславны селезень. И сказа^ша салтану, салтан же велѣ ево (об.) слуга^м свои^м лови^т, са^м раздевся поплы^л за ни^м. И тако селезень о^тведе на другую сторону салтана, самъ^ж селезень вспорхну на брегъ. І ста^л Иванъ Понамореви^чь живъ и одѣвся в салтанское пла^те. Увидѣли стражи салтанские пруда того и сказа^ша салтану, что живъ Иванъ Понамореви^чь. И побѣжалъ Иванъ Понамореви^чь за салтаномъ, і поимаша салтана и приведоша на королевской дворъ і по совѣту князей і бояръ Клеопатру съ турски^м салтаномъ сожгоша в струбѣ, (л. 132) Иван же привезе о^тца своего і матеръ, і нача^ша добръ жити. И не по мпозѣ времени преставися отецъ ево, Герма^н, а Иванъ Понамореви^чь взялъ у князя великаго дочь за себя и нача съ нею жи^т, и приживе дѣти, і тако ско^нчася повѣсть сия.

¹⁾ Въ рукописи „отсекока“.

²⁾ Неразборчиво; кажется, мѣсто испорчено

XI.

Повѣсть о бражникѣ.

1.

Житіе о бражнику ¹⁾.

(л. 10). Былъ нѣкоторый человекъ, именемъ бражникъ, который на каждой день по ковшу браги выпивать, а за казнимъ (sic) ковшемъ Бога прославлялъ. А кѣди ему пришлоу часть умерти, прииде къ нему ангелъ Господень и взялъ душу его и принесе предъ рай и отиде отъ него. Бражникъ же всталъ отъ сна своего и видѣ стѣны высокия и двері зельзныя, и не може войти. И обрѣте всколобъ (?) и сталъ калатати во врата райскіе; и прииде къ нему апостолъ Петръ и рече: «Кто ты сей толкаешъ во врата райскіе?» И отвѣща ему бражникъ: «Я есмь пияница, бражникъ, и желаю бити съ вами въ рай». И рече ему апостолъ Петръ: «Брате бражнику, отиди отъ раю, бо не входимое вамъ пияницамъ царство небесное, только мука вѣчная во адѣ». И рече бражникъ: «Господень гласъ твой слышу, а имени твоего не знаю; кто еси?» Отвѣща ему: «Я есмь апостолъ Петръ, ключаръ царства небесного». — «Вѣмъ ты Петре; коли тебѣ Христосъ казалъ: «еще куръ не возгласитъ—три крати отвержеся мене»; а ти поиди молися за Христа умрети. Аще бы ти не со слезами не помолился Христу, не

¹⁾ Моск. Публ. Муз. № 1244, малор. скорописн. сборн апокрифовъ и другихъ статей, XVIII в.

бил би ти въ рай». Сливашъ Петръ, пошолъ посрамленъ от него. Бражникъ же знову сталъ калатати во врата райские. Прииде к нему адюстъ Павелъ и рече: «Кто ти такой толкаешъ во врата райские?» (10 об.) «Азъ есмь пияница, бражникъ, и желаю бити с вами въ рай». И рече ему: «Брате бражнику, отийди от раю, бо не входимое вамъ пияницамъ царство небесное, толко мука вѣчная во адѣ со прелюбодѣйци и разбойники». Отвѣща ему бражникъ: «Господень гласъ твой слышу, а имени твоего не вѣмъ, кто ти?»—«Азъ естъ Павелъ, который (bis) крестилъ землю»¹⁾. «Вѣмъ тя, Павле, коли сей билъ гонитель на крестиянъ, и узал еси уариа (sic) дочку и пошолъ еси до Дамаску и блиста тя свѣтъ Христовъ. Аще бы не со слезами не помолился Христу, не билъ би ти въ рай». Сливашъ Павелъ пошолъ, посрамленъ отъ него: бражникъ же знову сталъ калатати во врата райские. И прииде къ нему царь Давидъ и рече: «Кто ти еси, толкаешъ во врата раиские?» И рече: «Азъ есмь пияница, бражникъ, и желаю бити съ вами в рай».—«Брате бражнику, отийди от раю, бо невходимое вамъ, пияницамъ, царство небесное, толко мука вѣчная во адѣ со прелюбодѣйци, ада же скрежетъ зубовъ и черви песипущии». И рече бражникъ: «Господень гласъ твой слышу, а имени твоего не вѣмъ, кто еси?»—«Азъ есмь царь Давидъ, который Голиафа побѣдивъ».—«Вѣмъ тя, царю Давиде, коли еси послалъ Урию, слугу своего, на войну и казалъ еси убити²⁾ его, а жену его за себе взяти. Царь, блудникъ ти, разбойникъ (л. 11) и прелюбодѣецъ, а теперъ еси въ рай. Азъ отъ вѣку жаднои жени не малъ, толко по ковшу браги выпивалъ, а за кожнимъ ковшемъ Бога прославлялъ». То слишавши царь Давидъ, и пошолъ посрамленъ отъ него. Бражникъ сталъ знову калатати во врата райские. Прииде к нему царь Салимонъ и рече: «Кто еси толкаешъ во врата райские?»—«Я естъ пияница, бражникъ, и желаю бити съ вами въ рай». И отвѣща ему царь Салимонъ: «Брате бражнику, отийди отъ раю, бо невходимое вамъ, пияницамъ, царство небесное, толко мука вѣчная во адѣ, идѣже огнь неугасимый и тма кромѣшняя». И рече ему бражникъ: «Господень гласъ твой слышу, а имени твоего не вѣмъ, кто ти еси?» И рече къ нему: «Я царь Салимонъ, который будовать Святая Святыхъ». Рече ему бражникъ: «Вѣмъ

¹⁾ Кажется, здѣсь есть пропускъ.

²⁾ Очень неразборчиво. м. б. „убити“. „уморити“.

тя, Салимоне, коли еси послухалъ жени своей и поклонился идоламъ. Аще би не заснѣвалъ еси в пеклѣ: «Воскресни Господи, Боже мой, да возне[се]тся рука твоя, не забуди нищихъ своихъ до конца»—не бѣлъ би ти въ рай, бувъ би з врагомъ». Сливавши тое, царь Салимонъ пошовъ посрамленъ отъ него въ той часъ. Бражникъ же стать калатати и горко рыдати, мовячи: «Господи Боже мой, иже еси напу[с]калъ во царство небесное блудниковъ чужоложства, идолопоклонниковъ, ненавистниковъ, а мене толко единого не хочъ принять». И пристойно стать калатати во врата райскіе. И прийшовъ к нему Иоанъ Богословъ и рече: «Кто еси толкаешъ во врата райскіе?» И рече к нему: «Азъ есмь пияница, бражникъ, и желаю (л. 11 об.) быти с вами въ рай». И отвѣща ему Иоанъ Богословъ: «Брате бражнику, отийди от раю, бо невходимое вамъ, пияцамъ, царство небесное, бо пияницъ, блудниковъ Богъ не принимаетъ толко». И рече ему бражникъ: «Господень гласъ твой слышу, а имени твоего не вѣмъ: кто еси?»—«Азъ есмь Иоанъ Богословъ».—«Вѣмъ тя, Иоане Богословъ, коли еси писалъ евангеліе святое, и написалъ еси въ немъ «возлюби[мъ] другъ друга, и Богъ насъ возлюбитъ», а чему жъ ти себе любишь, а мене ненавидишь? Чрезъ тое слово вирѣжь, албо руки своя отпишися». Иоанъ¹⁾ тое слово размножилось, и по всемъ свѣту трудятся его рѣчь вирѣзати, озмѣтежъ руки своей отпишѣтесе²⁾. И отворивши врата райскіе и рече: «Вниди, брате бражнику, въ рай и почивай с нами, со всѣми святыми, вѣки вѣковъ». Аминь. Конецъ бражнику.

¹⁾ Неразборчиво; можетъ быть, слѣдуетъ читать „мыслишь что“. Мѣсто въ данномъ спискѣ испорченное; смыслъ восстанавливается изъ текста напечатаннаго въ „Памятникахъ старинной русской литературы“ Кушелева-Безбородко, подъ ред. Костомарова и Пыпина.

²⁾ Послѣднія четыре слова, кажется, лишнія, или передъ ними какой то пропускъ.

2.

(л. 1). Книга беседы Евангелския, глава выписана о пиянцахъ и о бражникахъ слово¹⁾.

Во днѣхъ некихъ посла Господь ангела своего взяти душу бражникову [отъ] тела; и приде ангель и разлучи душу от тела и постави у вратъ причистаго рая. Бражникъ же нача толкаться у вратъ причистаго рая. И приде ко вратамъ Петръ апосталь и рече: «Кто есть толкися у вратъ святаго рая?» Онъ же отвѣща ему: «Азъ есмь бражникъ, желаю здѣсь с вами в раю жити». Отвѣща ему Петръ апосталь: «бражники здѣсь не водваряются, уготована вамъ мука вечная з блудниками и с прелюбадеями: отиди, человеце, прочь отсуда». (об.) Браж|н|икъ же рече: «Скажи мнѣ, господини, кто еси ты? Гласъ твой слышу, а лица твоего ни вижу, имени твоего не вемъ». Отвѣща ему: «Азъ есмь Петръ апосталь, яже име давы (sic) ключи сего царства небеснаго». Бражникъ же рече ему: «А ты, господине, помниши ли, когда от Христа трижди отрекся, и аще бы не покаяние твое и теплыя слезы тебе помогли, ты бы и самъ в раю не былъ: а я, хотя и бражникъ, по вся дни Божия пилъ, а за всякимъ ковшемъ Господа Бога прославлялъ, а от него не отрекался». Слышавъ же Петръ апосталь от бражн|к|а таковъ отвѣтъ, подивися и отыди прочь, размышляя о немъ. Бражникъ же еще нача толкаться у вратъ святаго рая. И приди ко вратамъ царь Давытъ и рече: «Кто есть (л. 2) толкися у вратъ святаго рая?» И отвѣща ему: «Азъ есмь бражникъ, желаю с вами здѣсь в раю жити». Отвѣща ему царь Давытъ: «Бражники здѣсь не водваряются, уготована вамъ мука вечная со блудниками и прелюбадеями: отыди человеце отсюда прочь». Бражникъ же рече: «Скажи мнѣ, господини, кто еси ты? Гласъ твой слышу, а лица твоего не вижу, имени твоего не вемъ». Отвѣща: «Азъ есмь царь Богу отца (sic) и прарокъ Давытъ, почиваю на лонѣхъ у Авраама. Псаака, Иакова от нынѣ и до века». Бражникъ же рече ему: «А ты, господини, царю Давыде²⁾, помниши ли, когда слугу своего, Урию, на вайну послать убить, а жену его. Вирсавию, к себе взять на любадеяние, от нея же родися царь Саламонъ: и аще бы не покая-

¹⁾ Рукоп. Историко-Филологическаго Института кн. Безбородка вѣг. Нѣжинск., полов. XIX в., скороп., № 124.

²⁾ Передѣлано е изъ и.

ние твое (об.) и теплыя слезы тебе помогли, ты бы и самъ в раю не былъ; а я, хотя и бражникъ, по вся дни Божія пилъ, да за всякимъ ковшомъ Господа Бога прославлялъ, а никаго не погубилъ и ни убилъ. а жены от раждения своего и до смерти своей ни позналъ». Слышавши царь Давыдъ ответъ, подивиси, отиде, посрамленъ бысть. Бражникъ же еще нача толкаться у вратъ причистаго рая. И прииди ко вратамъ царь Саломонъ и рече: «Кто есть толкися у вратъ святаго рая?» Отвеща ему: «Азъ есмь бражникъ, желаю с вами здесь въ раю жити». Отвеща ему царь Саломонъ: «Бражники здесь не водворяются, уготована вамъ мука вечная со блудниками и с прелюбодеями: отиди, человеце, отсюда прочь». (л. 3) Бражникъ же рече: «Скажи мне, господини, кто еси ты? Гласъ твой слышу, а лица твоего не вижу, имени твоего не вемъ». Отвеща ему: «Азъ есмь царь Саломонъ, яже создавый церковь Святая Святыхъ во гради Иерусалими». Бражникъ же рече ему: «А ты, господини, царю Саломони, помниши ли, когда жены своей послушалъ, диаволомъ поклонился; а я, хотя и бражникъ, по вся дни Божія пилъ, а за всякимъ ковшомъ Господа Бога прославлялъ, а от него не отрекался и идоломъ не поклонялся: и аще бы не покаяние твое и теплыя слезы тебе помогли, ты бы и самъ в раю не былъ». Слышавъ же царь Саломонъ от бражника таковъ ответъ, почудися и отиди прочь. (об.) Бражникъ же еще нача толкаться у вратъ святаго рая. И прииди ко вратомъ Иоаннъ Богословъ: «Кто есть толкися у вратъ причистаго рая?» И отвеща ему: «Азъ есмь бражникъ, желаю с вами здесь в раю прибывать». И отвеща ему Иоаннъ Богословъ: «Бражники здесь не водворяются, уготована вамъ мука вечная со блудниками и с прелюбадеями. Отиди, человеце, отсюда прочь». Бражникъ же рече: «Скажи мне, господини, кто еси ты? Гласъ твой слышу, а лица твоего ни вижу, имени твоего не вемъ». И отвеща ему: «Азъ есмь Иоаннъ Богословъ, другъ Христовъ, ему же возлегахъ (sic) на тани вечера (л. 4) на перси его и его же (sic) написалъ светое Евангеліе во Ефесе гради со ученикомъ своимъ, Прохоромъ». Бражникъ же отвеща ему: «А ты, господини, Иоаннъ Богословъ, помниши ли, ты же самъ написать во святомъ Евангеліи: «Другъ друга любити и обою васъ Богъ любить». А ты самъ в раю, а меня не пущаешь в рай и друга своего не любишь; и ты тотъ листъ изъ снѣжки выдири, либо слово того отоприша: или рука твоя описалась?» И рече ему Иоаннъ Богословъ: «Слышиши, бражнике: слова того отперется не хочу.

и рука моя не ошесалася, а я то писалъ, что мне Господь Богъ мой повелѣть и Духамъ Святымъ мне возгремелъ». (об.) Бражникъ же рече: «Господице мой возлюблены, Иоанне Богослове, послушай, и мне Господь Богъ мой повелѣть здесь с вами во светомъ раю прибывати и со всеми святыми вечно ликовати и честиныя ваши стопы лобызати». Тогда рече святы Иоаннъ Богословъ ко ангеломъ: «Святы архангели и ангели, отворити врата святаго рая и пустити бражника во святы рай, ибо Господь Богъ ему повелѣть быти с нами в раю от ныне и до века и во веки векомъ. Аминь.

ХП.

Повѣсть о старомъ мужѣ и молодой дѣвицѣ.

1.

(242 об.) Повѣсть о старыхъ, поймающихъ молодыхъ жены¹⁾.

Горе несмысленному, въ старости велице в неразум'и пребывающаго! Горѣ преклоняющемуся на долгий вѣкъ, помышляя житие старости, а о будущемъ вѣце не пекущеся безумнемъ своимъ, на послѣдокъ вѣка сего не хотяще Богу угодити, но хотяще жити скверно и до смерти хотя грѣховной похоти работати и до исхода души своея обѣщаетъ свое житие молодымъ женамъ, иже бы за неѣ шли. Дѣвицы, по смерти его, взявши имѣние его, обнищаютъ, видящи имѣние отца своего за инымъ, безумнымъ же. Старче, отдавъ имѣния своя молодымъ женамъ (л. 243) похоти ради, толко от своихъ детей клятву прийметъ, а отъ челоуѣкъ ненавидимъ будетъ. О таковыхъ пророкъ Давидъ рече: «О несмысленне безумие старче, не в той седине дѣвъ поймаютъ».

Дѣца же стару рече: «Како могу азъ прилѣпнтися, или утѣху содѣяти с тобою, старцемъ? Икожъ упадетъ серязъ златъ, или каменъ драгий въ злосмрадную тину, тако жъ и азъ выпаду в твои руцѣ, старче. Икожъ не имѣетъ очиститися свиния, въ кале валяющися, такожъ и азъ не имамъ радости, ни утѣхи с тобою, старцемъ». Старъ же рече: «Кра-

¹⁾ Рукоп. Погод. Древлехранилища, № 1606, небрежная скоропись, XVII в., въ 4-ку л. 242 об и слѣд. .

сная моя дѣвица, почто умножила еси словеса сии, аки много листвие? Аще хочещи многим рабом и рабынямъ государыня быти, и опочивати, и ясти различная брашна без урока, и на ковре седѣти, умывши свои бѣлыя руцѣ в день, и не дам ти ожещи лица твоего зною солнечному, но храню тя въ полатях, и не дам руки твоя огневи ожещи и ноги твоя (л. 243 об.) о камень претолкнутися. Егда востанешь от сна пошпаго, и не успѣши умыти лица своего бѣлово, уготованна тебѣ трапеза различными брашны. И посажу тя на мѣстех ни знойных, ни студеных; і велю ти на всяк день мылну уготовляти, да в ней умываешися; и снѣжу тѣло твое, аки лѣторась малинную; и украшу тя, аки невѣсту, златом и серебром и драгимъ каменiem; и облеку тя в различныя порты; и сотворю пирове частые тебѣ ради, и возведу тя въ высок терем, и посажу тя на драгих коврахъ, и поставлю всяко веселіе и утѣху тебѣ ради: певцы и гутцы, и скомороси, и дѣвицы, и не дам по вся дни скорби сердцу твоему. То ти есть ¹⁾, а егда идеши за мя, получиши вся, еже глаголах ти, и будет ти радость і веселіе великое за мною, и імѣніе мое все у тебя будет. Аще ли идеши за него отрока, и начнеши (л. 244) за ним яко египетския работы работати, а свои бѣлыя руцѣ от огня изожжеши, еству вараци (sic) и протчія работы работая». Старъ же девицы рече: «Не зри мою старости и не мни въ сердца своемъ, яко стар есмь. Ими ми вѣру дѣвицы ²⁾, яко не отошла ми есть плотская юность первая от мене». Дѣца же рече: «Не преста враг, воюя над родомъ чловѣческим и погубити хотя чловѣки!» Дѣца ж рече стару: «Твою плот разжизает теплостъ творити, аки мертву, и вся уды твоя ослабѣют: тогда начнешь тужити и плакати от безумія своего, і не успѣшно ти будет ничтож, і ввержет тя въ размышлении многа». Дѣца же рече: «Моя юная плоть без соблазну разжизатися начнет на похот грѣховную, зане же уна есми сущи». И рече дѣца ж: «Разсмотриши, старче, яко твою плот на старость осквернив, и повержет тя, и пакы буду, аки огнем, жьгома похотию плотскою: не могуши терѣти, выпаду въ законпреступление со иным ³⁾ отрокомъ (л. 244 об) обою наю (sic) ⁴⁾». И рече дѣца ж: «Послушай мене, старче, аз гла-

¹⁾ Сомнительное чтеніе.

²⁾ Можно также читать: „дѣвице“; скорописное е и ы порою очень сходны.

³⁾ Слѣдуетъ исправить: „со юным“...

⁴⁾ Здѣсь, видимо, какой то пропускъ—словъ, относящихся къ „обою наю“.

голю хотящи души своей ползы; иже ты мнѣ общевашаши много имѣнія дат(ь), дай имѣние свое чадом своим; аще ли не будет чад, а раздавай убогим, и приѣмши сокровище на небесѣхъ, по глаголу Господню. «идѣже тля не тлит, ни татие крадут». Аще ли имѣши рабы, то тѣхъ пусти на свободу, и приѣмши простыни от Бога грѣхов своихъ. А питъ ми и ясти уготовашаши различная брашна и на ковре седети» — двѣца* рече стару — «седи ти, старче, въ манастырѣ, в кѣл(ь)е своей, а в пития мѣсто и ядения восприѣми постъ, да спасеши душу свою. Аще общевашаши ми полаты, и различныя порты носити дати ми — нагня одежи, да приѣмши одежду от Бога нетлѣнную¹⁾; златомъ и серебромъ, аки купецъ, купи себѣ царство небесное, продаемо нищим. А в пиру мѣсто и веселія сходяся на духовныя бесѣды, а в певцев и гутцевъ (л. 245) мѣсто поѣ на крилосе святое пѣние и псалтирь, и молитвы исполняй день и нощь, да будеши собесѣдникъ со ангелы. Игрцы и скоморохи и певцы хоцещи ми собрати на утѣху, то в тѣхъ мѣстѣ веселѣя тое въ кѣлїи своей». И рече двѣца*: «Отпусти мене, старче, младу ко убогому отроку: аще лице жгу и руцѣ окаляю и позѣ свои рыщучи пою (?)²⁾ о камень, но тѣхъ болѣзней не слышу [въ] радости сердца своего. Аще ли уноша убогъ будет, ино Богъ богат своею милостию, и подасть нам богатства и славу. Аще ли не подасть, то единого хлѣба с водою съѣдим и сыти будем и възиграемъ со юношею. Отиди от мене, старче, [съ] своею сединою, не лукавствуй мною. Аще ли не хоцещи плоти своя воздержати, то нищи³⁾ по своей верстѣ такой ж: бабы, старой же. Рече [старъ]: «Двѣцы такой нѣрав имѣю[т]: всякая не вѣсть понятія прежде жепиха . .⁴⁾ любить, а егда будет за ним, и тако возлюбит его». Двѣца* рече: «Нѣ силой⁵⁾ тебѣ любить, старого смрада и гнилаго, обещавшаго⁶⁾ деньми и приближив(л. 245 об.)шася яко [ко] гробу смертному». Стар же рече дѣвицы: «Нѣси убѣжати от руки моя, приставлю многи чти родителемъ твоим и племяни твоему многие дары подам, и будеши ми жена». Двѣца* рече стару: «Люте тебѣ, стару, безумну⁷⁾ будет:

¹⁾ Въ рукоп.: „неплѣнную“.

²⁾ Прочтено по догадкѣ; въ рукописи — неразборчиво.

³⁾ Въ рукописи: „тощи“.

⁴⁾ Слово не разобрано; кажется, по смыслу должно быть: „не“.

⁵⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „нѣсть ми“.

⁶⁾ Такъ въ рукоп., слѣдуетъ: „обетшавшаго“.

⁷⁾ Слово вписано сверху, надъ строкою.

аще ли аз буду тебѣ жена, то скоро превращюся¹⁾ и старость твою тайными дѣлы, и скоро умрѣши; и аз, вземши имѣние твое, иду за иного, отрока». Старецъ же рече двѣцѣ: «Повѣждь ми, которыми тайными дѣлы хочещи превратити старость мою?» Двѣца жь рече стару, не обинуясь: «Уготоваю на тя всякую ядь не по твоему норову: аще ли начнеши любити кисло, и аз ти доспѣю прѣсно; а возлюбивши прѣсно, и я доспѣю²⁾ кисло; а мяхова ти хлѣба не дамъ, но сухими³⁾ ты начну кормити. Зубамъ твоимъ будетъ кончина, а самому ти сухота; а младава отрока начну иппеничными хлѣбы кормити, и ему* будетъ мясо свиное и говядина тучная (л. 246) || и боранина молодая, а тебѣ стару мокло* недовареной, а каша водяная, и та без соли; а отроку младому въ молокъ с маслом. Да тебѣ же, старцу, сыворотка—журба⁴⁾ чреву твоему и ворчанье кишкамъ твоимъ. Да младому* отроку коровай молочной въ масле да въ меду, а тебѣ, старче, пресниць ржаной⁵⁾, парены въ водѣ без соли, а отроку пиръ зи съ яницы и олад[ь]и, пряжены въ масле, и протчая ядь, яже ему уготованна будетъ». Двѣца* рече стару нисмысленну: «Не довольно ти будетъ ни пити ни ясти». Старъ же рече двѣцѣ: «Аще ты начну ранами учащати и муками мучити, учнеши меня, аки огня, боятися». Двѣца* рече стару: «Разумѣши ли ты, старче, таковыхъ бо аз наведу на тя чародѣвъ, и потворятъ тя: от своего чювствия изверженъ будещи и начнеши кланятисъ предъ ногами моими и учнеши радоватьца коли быхъ (sic) слово добро дала лютьцкаго зазора. И еще наведу на тя необразную смерть (л. 246 об.), со отроками и оружиемъ: погубятъ тя, или удавятъ, аки старого врага. Аз же начну со унымъ отрокомъ пити и ясть и веселитисъ веселиемъ». Старецъ же рече—несмысленны не выпмаху глаголю ея—рече: «Добра будещи за мною» И нача старецъ⁶⁾ мыслити на девицу и шедъ обрече нѣкакова мужа частословлива, пригожа на прощение и слови*мъ (sic)⁷⁾ вельми, от него же, аки медъ, изо устъ его словеса изхождаше; и шедъ обаяше родителя девицы сладкими словесы, испросиша же девицу за

¹⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „тя“.

²⁾ Въ рукоп. „доспѣю“.

³⁾ Пропущено, видимо, слово.

⁴⁾ Въ рукописи: „жужба“.

⁵⁾ Въ рук. другимъ черниломъ исправлено: „пресницы ржаные“.

⁶⁾ Въ рукописи неудачное исправленіе другимъ черниломъ: „старые“.

⁷⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „словесна“.

стара. И поя стар девицу и імѣни¹⁾ свое все напросѣхъ (sic)²⁾ розда-
ваше; и нача творити, яко же глагола ему девица. И тогда стар
нача тужити и плакати, и глагола: «Люте мнѣ, старцу безумному!»
Девица* рече стару: «Видь, такова ти есть злоба, поймаючи не по
своей верстѣ. Стару молода жена—людямъ корысть³⁾, а тебѣ напасть,
и старость, и сухота, и безвѣчье». || ⁴⁾.

2.

(л. 8). Слово о старомъ муже, какъ сватался на пре-
красной девице⁵⁾.

Бысть некіи человекъ сватаетца на прекрасной девице, а самъ
говорить:

«Душа моя есмь милая, красная девица, виноградная ягода, пе-
лепельніе твое кости, сахарніе твои уста, медвеное твое дыханіе, яс-
ного сокола очи, черного соболяброви⁶⁾, чудное румяное лице, (8 об.)
белой лѣбѣди плаваніе, павиное позлащенное періе, сѣденіе твое тихое,
умильніи твои речи, слаткая твоя тихая беседа, поиди за меня, за
старого человекъ, замужъ. Аз есмь человекъ доброй, образомъ старъ,
бороδοю сѣдъ, теломъ младъ, костію здравъ, плотію станливъ, умомъ
совершенъ и разуму, душа моя, доволна; а носить (л. 9) тебѣ у
меня, есть что; слухъ я рабын много же, а при тебѣ, моя любушка,
что есть множество ис(?) портищъ драгоценыхъ, а носить тебѣ у меня,
пити и ясти и веселитися о своемъ з^дравіи, много сахарніе ествы».

Рече девица старому мужу: «Безумный и несмышленный старый
человекъ! Коли ты меня, прекрасную девицу, замужъ за себѣ пой-
мешъ, тогда храбрость твоя укротитца, и образ (9 об.) твои помернеть⁷⁾,
и седина твоя пожолтеть (sic), и тело твое почернѣть, кости твои исх-

¹⁾ Т. е. имѣніе.

²⁾ Слово неразборчиво.

³⁾ Пословичное выраженіе.

⁴⁾ Слѣдуетъ выписка изъ Алфавита: „Что есть со удивленіемъ зримое
бываетъ“ и т. д.

⁵⁾ Рукоп. Церковно-Арх. Муз. при Кіевской Дух Академіи № 471 (О.
8.75), скороп. половины XVIII в.

⁶⁾ Въ рукоп. „бровя“, но можно читать и, которое часто бываетъ въ ру-
коп. нач. и полов. XVIII в. похоже на я.

⁷⁾ Слѣд. исп[равить]: „померкнеть“.

нутъ, а уды твои ослабеють, и плоть твоя обленится, и не угодишь тебѣ будетъ младости мо[е]й и всему животу моему, а умъ твой от тебѣ отыдетъ; а учнешь ходити, аки лихая понурая свинья, а на добро и на любовь николи (л. 10) несмыслить¹⁾, а уды твои ослабеють, плотцкому естеству моему не утѣха будетъ. Тогда азъ девица на плоть свою разпалюся, а ты старой не возможешъ угодити младости моей и всему животу моему; и азъ, девица, на плоть свою разпалюся и от распаления плоти своя впадуся в преступленіе со младымъ отрокомъ, а не с тобою, (10 об.) старымъ мужомъ, с вонячею (sic) душою, с понюрою свинньею».

И рече ей старый мужъ прекрасной девице: «Душа естми, моя милая красная девица, виноградная ягода, пелепелніе твои кости, сахарніе уста, медвеное твое дыханіе, ясного сокола очи, черного соболя брове, чудное румяное твое лице, белой лебеди плаваніе, павинное позлащенное періе, сиденіе (л. 11) твое тихое, разумные умелніе (sic) твои речи, слаткая твоя тихая беседа, поиди за меня, старого челоувѣка, замуж! На что ты сладки словеса она говорила мнѣ, аки древо листьвиємъ цвѣть по земли разцвѣтила; и в доме моемъ будешь гсударнею над рабы и над рабынями; и станешъ, свѣтъ, моя милая, на драгоцѣнныхъ (11 об.) коврахъ сидеть, пити и ясти со мною много-различные и сахарные яствы, радоватися и веселитися незречено; и не дамъ тебѣ у пѣчи омаратца и ногамъ твоимъ о камень разбитца; и сядешъ, миленькая, в каменной полате, и учнуть (л. 12) тебѣ рабы согрѣвать во теплой банѣ. По вся дни живота моего украшу тебѣ, аки цвѣтъ²⁾ в чистомъ полѣ, аки паву птицу прекрасную, аки Волгу рѣку при дубраве, упокою во всемъ нарядѣ; сотворю про тебя пиръ великъ, а на пиру велю всякія потеги сделат (12 об.), гусленны и гудочные: и трубы прогласятъ, и плясавицы и плясцы начнутъ тебѣ тѣшить, а ты, миленькая, начнешъ владеть всемъ домомъ, именнемъ всемъ по вся дни живота моего».

И рече девица старому мужу: «Безумные несмысленные старой (л. 13) челоувѣкъ, хочешъ ты со мною сотворити любовь, аднакошъ не угодишь тебѣ будетъ младости моей и всему животу моему. А какъ ты, безумный старый челоувѣкъ, не³⁾ попечешіся о будущемъ жи-

¹⁾ Слѣд. исправить: „несмыслишь“.

²⁾ Въ рукоп. описка: „увѣтъ“.

³⁾ Въ рукоп.: „на“.

воте и о смерти, какъ бы душу свою спасти (13 об.), однакошъ ты, старой чертъ, не Богу хочешъ угодить—жене, и сотворити со мною, прекрасною девицею, любовь, а однакошъ не угодить тебѣ будетъ младости моей и всему животу моему, а какъ ты, безумный старый чловѣкъ, не попечешися о будущемъ животе и о смерти, какъ бы (л. 14) душу свою спасти, хочешъ ты, безумный и нерасудный старой мужъ, угодити к (?) жене, а не Богу; пора тебѣ менне свое одать нищимъ и раздат по честнымъ по монастырямъ и Божіим¹⁾ церквам и пусть бы за тебя Господа Богу моли (sic); и пора тебѣ, старому черту и окаяной души, обратитися, (14 об.) итить во чесной монастырь и спастися и постритися в монастырь, Богу молитися; тебѣ не надобно помышлять, окаянному, жепитися».

И в той поры старый мужъ обдарил весь род и племя прекрасная девицы драгоценными дарами, дарами и портищами (л. 15) драгоценными, и прекрасной девицы далъ множество слата (sic) и серебра. И понялъ прекрасную девицу за мужъ за себе (и нелко²⁾) времени пожилъ, и впаласе девица в преступление со младымъ отрокомъ, а не с нимъ, старым мужемъ, вонячею душею, с понюрою свинею.

¹⁾ Въ рукоп. „божіи“.

²⁾ Такъ въ рукоп.; слѣдуетъ исправить: „несколко“.

ХШ.

Повѣсть о Ершѣ.

(л. 1). Список с одного дела, какъ тягался Лещъ съ Ершем о Ростовском озерѣ и о реках¹⁾).

И подал Лещъ челобитную, а в челобитной ево пишетъ: «Господам моимъ, новгородскимъ судьямъ, великому Осетру и Белугѣ и Белой рыбице, бьет челом Ростовского озера кормовой сынчишко боярской. Лещишко с товарищи. Жалоба моя, гдѣ, вам того же Ростовского озера на лихово члѣвѣка, на Ерша Ершева, сына Щетинника, в томъ, что тот Ершь владеетъ насилством своимъ в Ростовском озерѣ старинными вотчинами дедов и отцев моихъ, Леща с товарищи, а своих лишился старинныхъ жировъ и расплодился по рекамъ и по озерамъ (л. 1 об.) и по истокомъ. А самъ тот Ершь собою малъ, а щетины у него какъ бысть вострѣе рогатины; да гдѣ тот Ершь ни впроситца начеватъ, и хто ево неведаячи впуститъ, и онъ хоцетъ тутъ и вселится и хозяина вонъ выжитъ, а мы, господа, люди Божіи, збойствомъ жити не умѣемъ, тягатца и браитца не хотимъ, а хотимъ оборонены быти вами, праведными судьями.

Допросъ, учиненной в пополненіе челобитья: и судьи спросили отъчика Ерша: «Что же ты, Ершь противъ челобитья отвечаешьъ исца Леща»? И Ершь сказалъ: «Отвечаю, господа, в томъ, что то Ростовское озеро старинныя вотчины дедовъ и отцевъ моихъ, Ершевъ с товарищи. а челобитчикъ Лещъ жилъ в соседяхъ на днѣ Ростовского озера и на свѣтъ нигдѣ не выхаживалъ (л. 2). И в томъ, господа, я еще стану и

¹⁾ Рукоп. Моск. Публ. Музея № 1194, XVШ в., изъ собранія Лукашевича.

бесчестия своего искат, что Лещъ назвал меня, Ерша, лихим человѣком; а я, господа, отца своего благословением и материною молитвою человѣкъ доброй и живу своею силою и знают¹⁾ меня, Ерша, на Москвѣ и в ыных городех князья и бояре, дьяки і подьячие, и гости сурож[с]кие, и всякого чину люди, и покупают род мой, ершевъ, дорогою ценою, и варят в ухах с перцем и с шаераном и со всяким немецким узорочьемъ, и ставят пред собою честно; и многие добрые люди с похмелья валяютца и ершем оправляю[т]ца».

И судьи спросили исца: «Лещъ, ты истецъ чем того Ерша уличаешь, и какие у тебя на него улики есть»? (л. 2 об.). Истецъ Лещъ сказалъ. «Уличаю я того Ерша Божиею правдою і справедливостію да²⁾ кресным целованием, что есть у меня знающие люди добрые, а живут они в Новгородском уезде, в реке Волхове; а зовут рыба Сигъ да Лодога і Сыръ; на тех, господа, шлюсь потому что они знают, чье то Ростовско озеро подлинно: истари дедев и отцевъ моих, Леща с товарищи». Судьи спросили ответчика Ерша: «Что ты, Ершъ, шлесся ли на Сига и на Лодогу и на Сыръ?»

І Ершъ сказал: «Господа, мон судьи, Богом сотворенъ³⁾, скажу я зам, Сигъ и Сыръ да Ладуга—рыбы великия и прожиточныя, а мы, господа, люди малые. А се ж они, Сигъ, Сыръ да Ладуга с ним ѡезжаютца (хлеб соль водють)⁴⁾ и пють и едят за одно. потому слатца на них я не смею, что в правды они не скажут все»⁵⁾ (л. 3). И судьи спросили исца Леща: «Ты истецъ, Лещъ, свержъ того чем того Ерша уличаешь, и какие у тебя улики есть на него, ібо он на показанных свидетелей не шлется».

Истецъ лещ выслушав сказал: Уличаю же, господа, того Ерша общею правдою, і есть еще человѣкъ доброй, а живет онъ в Переславском озере Затескаго, а зовут рыба Селдь переславская. Она, господа, знает, чье то Ростовское озеро». И судьи спросили ответчика Ерша: «Что ты де, Ершъ, шлесся ли на общую правду и на Селдь переславскую?»

¹⁾ Въ рукописи „знает“.

²⁾ Въ рукоп. „за“.

³⁾ М. б., слѣдуетъ исправить „сотворены“.

⁴⁾ Заключенное въ скобки—на поляхъ.

⁵⁾ Въ рук. кажется, „всю“ или „все“.

И Ершъ сказал: «Господа, мои судьи, Селдь переславская тому Лещу племянница; потому, господа, на нѣе слатца я не смею, что в правде не скажет».

(л. 3 об.). Судьи (не поверя ершевой отговорки) приговорили поставить общую правду пред судьями.

И послали пристава Окуня, и пристав Окун пошел и взял в понятые Сомы, и Сом с большим усом почел говорити и посулъ давати: «Братецъ де пристав Окун, не пригожусь я в понятые: брюхо велико, ходит нѣ могу, глазами вдаль не вижу, губы велики, пред добрыми людьми говорит не умею»,—и пристав Окун ево Сомы и отпустил по дружбе и взял в понятые Язя и поставил Селдь переславскую перед судьями.

И судьи спросили Селдь переславскую: «Рыба, скажи ты нам правду, что ведаеш меж Лещем и Ершем, чье то Ростовское (л. 4) озеро? Старинные ли вотчины дедеви и отцев Ерши с товарищи, и знают¹⁾ ли того Ерша на Москве и в иных городех князя и бояра, дьяки и подьячие, и гости сурожские, и всякаго чину люди, и покупают ли Ерша дорогою ценою, и варят ли в ухах с перцем и с шаерапом и со всяким нѣмецким узорочьем, и ставят ли пред собою честно: и добрые люди, когда с похмѣлья веляютца—Ершем оправляюща?».

Общая правда, Селдь переславская, сказала, что то Ростовское озеро старинные вотчины Леща с товарищи, а тот Ершъ жил у них в соседях и лишился своих старинных (л. 11 об.) жировъ, и расплюдился по рекам и озерам и по истокам, и знают того Ерша на Москве и в иных городех всякаго чину нѣбогатые люди, у кого есть одна полущка, и на то много Ершеви купит, да столко не съестъ, сколько расплюет; да где тот Ершъ ли вприситца начеват, и хто ево, нѣведаючи, пустит—и он хочет тут и вселится и хозяина хочет вон выжить».

И став сам судья из за стола, Осетръ, и почал говорит: «Скажу де я вам, братцы, и сам про того Ерша, как он обманул роду моего старого Осетра, назвал его братом; пошли же²⁾ братецъ Осетръ из Волги в Ростовское озеро жироват, там де мелкой (л. 5) рыбы много: и он ево послушалъ и тамъ (?) пошел; а в мелких рыбах бока свои протер и хребет и хвостъ и глаза (?)³⁾ истер; а глаза ево были, как

¹⁾ Въ рукоп., кажется, „знает“.

²⁾ Кажется, слѣдуетъ читать: „де“.

³⁾ Въ рукоп. „гаара“.

полные болшіе хлебныя чаши¹⁾), а бока і хребет и хвостъ, как судовою болшой парус; и как привел ево в озеро, ажно рыбаки невод тащат; и тот Ершъ выскочилъ и Осетръ за ним же в невод ввалился, да запутался. И тот Ершъ в заднею ечею выскочил да и насмеялся: «Ужели ты, Осетръ, рыбы наелся»? И как того Осетра потащили из озера воп, и тот Ершъ молвил: «Прости же, братецъ Осетръ, нѣ поминай лихом»; и как того Осетра почалі бит чакушами, и тот Ершъ закричал: «Слушайте, болшіе рыбы и малые, тут де (л. об.) нашего созопа околея (sic) побиваютъ»!

И судьи приговорили: исаа Леща с товарищи оправит и ответчика Ерша обвинит и всех их ссолит и в жаркіе дни против солнышка развешиват. И как того Ерша повели ис приказу вонъ, и он оборотился к судьямъ и почел говорити: «Вы де, судьи, ден судили, а два бегали и домов своих не видали, металис на мзду Леща с товарищи» — и викнулъ хвостом да в хвородскъ (sic) ушелъ: толко Ерша и видали.

Суд судили судьи, а записывал Вьюн, а печат приложил Рак заднею клещею, а у печати сидели Вандоршъ²⁾ переславской да Лин плуговской, Сазан сибирской да Щука трепетуха, пристав Окунь.

¹⁾ Въ рукоп. „чаши“.

²⁾ М. б., слѣдуетъ исправить: „Вандышъ“ — мелкая рыба.

Деканъ Историко-Филологическаго Факультета Императорскаго Университета Св. Владиміра симъ доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія г. Министра Народнаго Просвѣщенія назначенъ конкурсъ на свободную въ названномъ Университетѣ экстраординатуру по кафедрѣ русской исторіи (преимущественно древней) съ допущеніемъ къ конкурсу и лицъ имѣющихъ степень магистра.

Срокъ конкурса трехмѣсячный, начиная съ 10 августа 1907 г.; лица, желающія принять участіе въ конкурсѣ, благоволятъ, до истеченія этого срока, прислать на имя декана факультета, вмѣстѣ со своимъ о томъ заявленіемъ также краткое жизнеописаніе и по экземпляру своихъ печатныхъ трудовъ или по крайней мѣрѣ перечень таковыхъ съ указаніемъ изданій, въ которыхъ они напечатаны.

П. д. декапа *П. Ардашевъ.*

Университетскія Извѣстія въ 1907 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписки и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ. Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевѣ, Крещатики, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Уконниковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—официальная.

Положеніе о стипендіяхъ имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Георгія Ѳедоровича Коломійцева на Медицинскомъ факультетѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра	1—2
---	-----

Часть II—неофициальная.

I. Ученіе Беркли о реальности. Сочин., удост. Историко-Филологическимъ факультет. золотой медали.— П. Блонснаго	93—152
II. Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ. Соч., удостоенное Ист.-Филологич. факульт. золотой медали.—Стипендіата А. Богумила	323—424
III. Принудительное отчужденіе и аграрный вопросъ.—Проф. Н. М. Цытовича	1—62
IV. Русское гражданское право.—Проф. А. М. Гуляева	249—356

Научная хроника.

V. Протоколы Физико-Математическаго Общества за 1905 — 1906 г. (съ приложеніями)	31—119
--	--------

Прибавленія.

I. Софистъ. Діалогъ Платона.—Стипендіата С. А. Ананьина	155—202
II. Новые труды по источниковѣдѣнію древне-русской литературы и палеографіи (прилож.).—Проф. В. Н. Перетца	1—59
III. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи Университета св. Владиміра въ Кіевѣ (за іюль—сентябрь 1906 г., съ таблицами), издаваемая проф. І. І. Косоноговымъ	1—21

На основаніи п. I-го ст. 38-й высочайше утвержденного 19-го апрѣля 1904 г. мѣня Государственнаго Совѣта „Утверждаю“. Января 28 дня 1907 года.
За Попечителя,
Помощникъ Попечителя П. Адріановъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіяхъ имени Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Георгія Федоровича Коломійцева на медицинскомъ факультетѣ Императорскаго Университета Св. Владиміра.

§ 1. Изъ процентовъ отъ капитала въ десять тысячъ руб., завѣщаннаго Университету Св. Владиміра Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Георгіемъ Федоровичемъ Коломійцевымъ и полученнаго отъ сего капитала дохода учреждается на медицинскомъ факультетѣ Университета двѣ стипендіи имени завѣщателя по 6900 рублей каждая.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ 4^о государственной ренты, хранится въ Кіевскомъ Губернскомъ Казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ фондомъ для означенныхъ стипендій.

§ 3. Годовой размѣръ стипендій опредѣляется количествомъ процентныхъ денегъ, ежегодно получаемыхъ съ стипендіальнаго капитала, за вычетомъ изъ нихъ государственнаго налога.

§ 4. Стипендіатами имени Коломійцева могутъ быть наиболѣе нуждающіеся студенты медицинскаго факультета, христіанскаго исповѣданія.

§ 5. Назначеніе стипендій производится медицинскимъ факультетомъ на основаніи общихъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ Университета

§ 6. Остатки, могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендій, причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіями имени Коломійцева не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Ученіе Беркли о реальности.

Глава 5-я.

Значеніе Беркли въ исторіи новой философіи.

§ 1. Отрицательное отношеніе къ философіи Беркли. (*Современники Беркли, Шотландская школа, французскіе философы восемнадцатаго вѣка, Кантъ, Спенсеръ, Ибервегъ*).

„Трактатъ о принципахъ человѣческаго знанія“ не произвелъ почти никакого впечатлѣнія по выходѣ въ свѣтъ. Всѣ выдающіяся силы Дублина въ то время отсутствовали: Петръ Броунъ получилъ епископство на югѣ Ирландіи, а архіепископъ Кингъ не обратилъ никакого вниманія на появившуюся книгу. Но Беркли, все-таки, очень хотѣлось узнать мнѣніе современниковъ объ его философіи, и для этого онъ послалъ экземпляры своего сочиненія богослову Клерку и математику Вайстону, другу Ньютона. Послѣдній въ своихъ воспоминаніяхъ пишетъ, что въ 1710 г. еп. Беркли опубликовалъ метафизическую теорію, по которой существующія ученія о матеріи объявлялись несостоятельными, и матерія разсматривалась какъ несуществующая реальность. Самъ Вайстонъ, хотя и не допускалъ такого „нелѣпаго“ вывода, тѣмъ не менѣе не чувствовалъ себя въ силахъ опровергнуть его и предложилъ сдѣлать это Клерку. Но Клеркъ отвергъ это предложеніе, что дало поводъ впоследствии для Беркли обвинить его въ философской нечестности. Однако, его мнѣніе намъ извѣстно: въ философіи Беркли онъ видитъ лишь догматическое подтвержденіе ошибочности чувственного опыта. Что касается другихъ современниковъ Беркли, то Попъ передаетъ, что они смотрѣли на философію Беркли, какъ на величайшую нелѣпость.

для которой пасмѣшка лучшее опроверженіе. Такъ, напр., д-ръ Джонсонъ, чтобы доказать реальность внѣшняго міра, толкнулъ ногой камень; чувствомъ боли онъ думалъ напомнить зафантазировавшемуся философу существованіе вещей внѣ его. Наиболѣе замѣчательнымъ изъ первыхъ критиковъ Беркли былъ Андр. Бакстеръ (1687—1750), авторъ „Исслѣдованія природы человѣческой души“. Одинъ изъ отдѣловъ этой книги носилъ заглавіе: „Система (Scheme) еп. Беркли противъ существованія матеріи и матеріальнаго міра, разсмотрѣнная и показанная неубѣдительною“; въ немъ философія Беркли трактовалась какъ соединеніе всевозможныхъ видовъ скептицизма, и указывалось, что послѣдовательно проведенный имматериализмъ долженъ придти и къ отрицанію духовной субстанціи т. е. къ полному нигилизму. Такъ оно и случилось—я разумѣю философію Юма. Только у англійскихъ психологовъ школы Гертли и Пристли ученіе Беркли нашло себѣ лучшій пріемъ: въ 1781 г. изъ нѣдръ этого направленія вышла книга анонимнаго автора „Опытъ о природѣ и существованіи внѣшняго міра“, въ которой веществу приписывался чувственно-феноменальный характеръ.

Основатель шотландской школы Ридъ сначала былъ приверженцемъ ученія Беркли, но затѣмъ отступилъ отъ него, испугавшись вытекающаго изъ него скептицизма Юма. Онъ относитъ ученіе Беркли о реальности вмѣстѣ съ ученіями Декарта, Мальбранша, Локка къ т. наз. схоластической теоріи идей¹⁾.

Сущность этой теоріи заключается въ томъ, что, по ней, мы воспринимаемъ вещи посредствомъ идей. Эти идеи какъ бы закрываютъ собою реальныя вещи, такъ, напр., если мы смотримъ на солнце, мы видимъ, воспринимаемъ не самое солнце, но лишь идею солнца²⁾. Но такъ какъ мы имѣемъ дѣло съ идеями и только съ ними, и онѣ не ведутъ насъ къ признанію объективно существующихъ предметовъ, то ясно, что изъ этой теоріи мы получаемъ скептическіе выводы. При всей своей невинности и изящности схоластическая теорія идей заключаетъ въ себѣ гибель для науки и здраваго смысла³⁾. Къ одному изъ видовъ ея относится и философія Беркли, которая также покоится на ученіи объ идеяхъ какъ

¹⁾ Reid, Enquiry into the Human Mind, ch. 1, § 5, p. 21—22. (ed. bi Hamilton).

²⁾ Reid, Essay on intellectual powers of man, p. 248.

³⁾ Reid, Enquiry etc. p. 132.

образахъ въ духѣ, отличныхъ и отъ духа и отъ вѣдѣнныхъ тѣлъ; Беркли отрицалъ реальность вѣдѣнныхъ чувственныхъ вещей и доказывалъ, что наши чувства обманчивы. И Ридъ сравниваетъ Беркли съ сумасшедшимъ, который помѣшался на томъ, что у него хрустальное тѣло, и говоритъ, что если бы Беркли рѣшился неукоснительно проводить свою философію въ жизнь, то онъ долженъ былъ бы разбить себѣ голову о первый попавшійся столбъ. Ридъ полагаетъ, что онъ опровергаетъ Беркли, доказывая, что мы дѣйствительно видимъ вещи въ опредѣленномъ мѣстѣ. Въ противовѣсъ этой философіи Ридъ выдвигаетъ свою теорію непосредственнаго воспріятія вѣдѣннаго міра. Согласно этой теоріи, убѣжденіе въ реальности вѣдѣнныхъ вещей непосредственно внушается нашему духу въ актѣ воспріятія; такое внушеніе является самоочевидной истиной, природнымъ принципомъ здраваго смысла: всякая вещь, ясно сознаваемая мною, существуетъ; всѣ сознаваемыя мною мысли суть мысли существа, которое я называю „я самъ“, „мой духъ“; вещи, раздѣльно воспоминаемыя или раздѣльно воспринимаемыя нами, реальны; существа, съ которыми мы бесѣдуемъ, мы должны признать живыми и разумными и т. п.¹⁾

Заслугой Рида въ дѣлѣ уясненія философіи Беркли является установленіе преемственной связи между Локкомъ, Беркли и Юмомъ. Но въ критикѣ ученія Беркли Ридъ обнаружилъ непониманіе этого ученія. Беркли училъ о довѣріи къ чувственному опыту, а не наоборотъ, особенно, съ точки зрѣнія здраваго смысла; Беркли отрицалъ реальность не вѣдѣннаго міра, но абсолютной матеріальной субстанціи; наконецъ, отъ схоластической теоріи идей его теорія отличалась отрицаніемъ міра существующихъ вещей.

Мы не будемъ разсматривать полемики съ Беркли другихъ представителей шотландской школы и остановимся лишь на Томасѣ Браунѣ. Браунъ отмѣчаетъ ошибку Рида въ смѣшеніи схоластической теоріи идей съ идеализмомъ Беркли, свою же критику онъ направляетъ преимущественно на ученіе Беркли о существованіи идей въ Богѣ и переходѣ ихъ изъ Абсолютнаго Духа въ конечный духъ. Беркли сдѣлалъ, такимъ образомъ, идеи той же матеріей, разъ онѣ, какъ независимыя, чуждыя, постороннія духовной субстан-

¹⁾ Reid, Essay etc. p. 422—448.

цій существа, переходять изъ одного духа въ другой. Помимо того, и духъ, принимающій въ себя и содержащій въ себѣ нѣчто чуждое, постороннее, не есть уже нѣчто простое и недѣлимое, онъ понимается въ этомъ случаѣ какъ что то матеріальное, тѣлесное.

Сравнительно сочувственную критику даетъ В. Гамильтонъ. Онъ дѣлитъ всѣ существующія и возможные теоріи воспріятія на презентативныя и репрезентативныя; послѣднія утверждаютъ бытіе, невходящее въ представленіе, первыя отрицаютъ его. Презентативныя теоріи, въ свою очередь дѣлятся на теоріи естественнаго дуализма, по которому объекты воспріятія суть нѣчто внѣшнее, матеріальное и протяженное, и теоріи идеалистическія, которыя отрицаютъ все кромѣ существующихъ въ духѣ идей. Лишь естественный дуализмъ (теорія самого Гамильтона) и абсолютный идеализмъ являются системами, достойными философа, остальные же крайне непостѣдовательны и слабы. И когда Беркли утверждаетъ реальность непосредственныхъ воспріятій, онъ, несомнѣнно, правъ, но онъ ошибается, не допуская ихъ существованія независимо отъ духа: однимъ и тѣмъ же актомъ перцепціи я сознаю и себя самого и объективную реальность.

Бэли обвиняетъ Беркли въ *petitio principii*: Беркли чувственно воспринимаемые объекты называетъ идеями, а затѣмъ говоритъ объ этихъ идеяхъ такъ, какъ будто бы онѣ и на самомъ дѣлѣ стали идеями, т. е. въ началѣ своихъ разсужденій онъ допускаетъ то, что должно быть лишь окончательнымъ выводомъ его философіи. Этотъ упрекъ по адресу Беркли сдѣлался однимъ изъ самыхъ популярныхъ.

Такъ обстояло дѣло въ Англіи. Во Франціи философія Беркли встрѣтила еще болѣе ожесточенныхъ противниковъ: философы матеріалисты думали, что Беркли училъ о внѣшнемъ мірѣ какъ объ иллюзіи и считали его ученіе величайшей нелѣпостью; Гольбахъ говорилъ о крайней парадоксальности софизмовъ Беркли, рѣшившаго доказать, что все въ мірѣ есть призракъ, и что вселенная существуетъ лишь въ нашемъ воображеніи, но тутъ же онъ признаетъ, что Беркли неопровержимъ для того, кто вѣруетъ въ имматеріальность души: Вольтеръ издѣвался надъ тѣмъ, какъ десять тысячъ идей ядеръ могутъ убить десять тысячъ идей человѣка.

*) Th. Brown. Lectures on the philosophy of the human mind. XXIV.

Въ Германіи философія Беркли стала извѣстна въ началѣ второй половины XVIII-го вѣка, и сначала ее приняли сочувственно, отмѣчая ея близость къ монадологіи Лейбница. Но вскорѣ взгляды на нее измѣнились, и опроверженіе „глупой и вредной секты идеализма“ стало популярнымъ, даже общимъ мѣстомъ: въ любомъ учебникѣ философіи того времени можно встрѣтить „опроверженіе идеализма“. Когда вышла въ свѣтъ „Критика чистаго разума“, то сначала въ сокращенномъ видѣ въ „Zugabe zu den Göttingischen Anzeigen von gelehrten Sachen“, а затѣмъ и подробно въ „Allgemeine deutsche Bibliothek“ появилась рецензія на нее Гарве. Рецензентъ усматривалъ сходство между идеализмомъ Канта и идеализмомъ Беркли и упрекалъ Канта въ подражаніи Беркли. Кантъ, понятно, долженъ былъ защищаться отъ столь тяжкаго обвиненія, и вотъ сначала въ „Пролегоменахъ ко всякой будущей метафизикѣ“ (Prolegomena, Th. I, § 13), а затѣмъ во второмъ изданіи „Критики чистаго разума“ въ прибавленіи: „Опроверженіе идеализма“ Кантъ пишетъ свою защиту. Идеализмъ считаетъ реальность вещей внѣ насъ или невозможной (догматическій идеализмъ Беркли) или сомнительной (проблематическій идеализмъ Декарта). Беркли свое ученіе обосновываетъ на ложномъ взглядѣ на пространство, какъ на явленіе или свойство самихъ вещей, что опровергнуто трансцендентальной эстетикой. Пространство и вещи въ немъ (внѣ насъ) не суть нѣчто воображаемое, внѣшній опытъ такъ же непосредственъ, какъ и внутренній, и обусловленъ онъ дѣятельностью (движеніемъ) внѣшнихъ тѣлъ. Эти тѣла могли бы быть предметомъ опыта лишь въ томъ случаѣ, если есть нѣчто постоянное, если есть субстанція. Эта субстанція познается въ пространствѣ, а бытіе, наполняющее пространство, есть матерія. Слѣдовательно, матеріальная субстанція существуетъ, являясь необходимымъ условіемъ опыта. Однако, Кантъ доказалъ здѣсь лишь то, что матерія есть вещь внѣ насъ, вещь въ пространствѣ и является предметомъ внѣшняго опыта. Но пространство есть наше созерцаніе, вещь есть наше понятіе, и матерія отнюдь не есть вещь въ себѣ. Только предразсудками эпохи можно объяснить странное непониманіе имматериализма Беркли со стороны того, кто самъ говорилъ: „если бы я удалить мыслящій субъектъ, то весь тѣлесный міръ долженъ былъ бы пасть, ибо онъ есть лишь явленіе въ чувственности нашего субъекта и одинъ изъ видовъ его представленія ¹⁾“.

¹⁾ Кантъ, критика чистаго разума, пер. Соколова, Стр. 653.

Философіи Беркли выпало на долю два несчастных жребія. Первый несчастный жребій тотъ, что она сразу же была отодвинута на задній планъ философіей Юма, второй несчастный жребій — упорное непониманіе того, что хотѣла она доказать и что отрицала она. Обвиненіе Беркли въ *petitio principii* Бэли и въ „мечтательномъ идеализмѣ“ Кантомъ было подхвачено и повторялось очень и очень долгое время, пока въ новѣйшее время труды Фрезера, Симона, Бэна и др. не выяснили болѣе ясно сущность философіи Беркли.

Беркли въ настоящее время считается представителемъ гносеологическаго идеализма, его философія уже не вздоръ, но то, съ чѣмъ долженъ считаться каждый мыслитель. Вполнѣ понятно, поэтому, что нѣтъ почти ни одного философа, который не опредѣлялъ бы своего отношенія къ Беркли. Но излагать здѣсь всѣ возраженія, дѣлаемыя Беркли представителями гносеологическаго реализма, писать исторію критики философіи Беркли нѣтъ нужды. Я ограничусь лишь тѣмъ, что возьму для иллюстраціи два наиболѣе типичныхъ и важныхъ въ историческомъ отношеніи примѣра — критика Спенсера и критика Ибервега.

Спенсеръ видѣлъ ошибку Беркли въ томъ, что Беркли совершенно произвольно допустилъ неспособность матеріи ощущать. Гипотеза, полагаетъ Спенсеръ, въ отвѣтъ на разсужденія защитника идеализма Филонуса (дѣйствующія лица „діалоговъ“ Беркли) долженъ былъ бы сказать, что онъ ничего не знаетъ, или же что матерія можетъ ощущать. Въ первомъ случаѣ аргументація Беркли оборвалась бы, и то, что осталось бы въ конечномъ итогѣ, было бы агностицизмомъ: во второмъ же случаѣ, чтобы опровергнуть и показать несоотвѣтствіе матеріи и ощущенія, Беркли пришлось бы представить себѣ обѣ эти идеи т. е. представить себѣ идею матеріальной субстанціи ¹⁾.

Въ 1870 году опубликовалъ свой переводъ „Трактата“ Беркли на нѣмецкій языкъ Фр. Ибервегъ. Этотъ переводъ снабженъ пояснительными и, что важнѣе всего, критическими примѣчаніями, въ которыхъ шагъ за шагомъ подвергалась обсужденію философія Беркли. Затѣмъ, въ открытомъ письмѣ къ англійскому философу

¹⁾ Спенсеръ, Основанія Психологіи, т. 2, гл. 4.

Коллинсу Симону. Ибервегъ формулировалъ сущность своихъ возраженій, что вызвало отвѣтъ Симона, а также и контръ-критику Гоппе и Шуппе. Полемика разгорѣлась, но смерть Ибервега прервала ее ¹⁾.

Разсмотримъ критику Ибервега. Беркли строитъ свою теорію на двухъ предпосылкахъ: одна, положеніе здраваго человѣческаго разсудка, гласитъ, что реальныя объекты тождественны съ тѣми, которые мы непосредственно воспринимаемъ (*the things, that immediately perceive, are the real things*), другая, положеніе, добытое научнымъ анализомъ, утверждаетъ, что то, что мы непосредственно воспринимаемъ, есть чувственное ощущеніе (*we see and feel the sensations only*). Отсюда дѣлается заключеніе: чувственныя ощущенія суть реальныя объекты (*die reale Aussewelt aus „masses of sensations“ und nichts anderem besteht*). Но въ первой и второй посылкахъ „то, что мы непосредственно воспринимаемъ“ различно понимается. Если это понимать какъ чувственное воспріятіе, тогда невѣрно первое положеніе, если же подъ нимъ подразумѣвать трансцендентальныя объекты, тогда ошибочно второе положеніе. Чтобы не вкралось *petitio principii*, нужно внести измѣненія. Воспріятіе есть больше, чѣмъ совокупность ощущеній, оно включаетъ въ себѣ еще сознаніе внѣшнихъ вещей, пріобрѣтенное уже первоначальнымъ мышленіемъ. Уже ребенокъ относитъ къ этимъ внѣшнимъ вещамъ свои ощущенія, которыя рефлексія отличаетъ отъ внѣшнихъ вещей. Такимъ образомъ, идеалистическая теорія Беркли должна уступить мѣсто слѣдующей: существуютъ извѣстныя вещи въ себѣ, аффицирующія насъ, и нашъ духъ, вслѣдствіе этого внѣшняго побужденія (*Anregung*), производитъ перцепціи. Подъ „*Anregung*“ понимается здѣсь такой видъ причиннаго отношенія, въ которомъ то, на что дѣйствуютъ, гораздо болѣе активно, нежели то, что дѣйствуетъ, и результатъ воздѣйствія болѣе опредѣляется послѣднимъ, чѣмъ первымъ.

Субъектъ А пишетъ мнѣ письмо, я получаю его и читаю, воспроизводя мысли автора письма. Теперь я спрашиваю: что получилъ я отъ почталіона? Идею субъекта А? Но эта идея не можетъ выйти изъ его духа, разъ онъ самъ отсутствуетъ. Идею поч-

¹⁾ Brasch, Welt-und Lebensanschauung Ueberwegs, ss. 87—260 (здѣсь изложена вся полемика по этому вопросу).

таліона? Но онъ видѣлъ лишь конвертъ, а не письмо. Свою идею? Также нѣтъ, ибо если я получаю письмо какъ свою идею, то моя идея, слѣдовательно, должна существовать раньше, чѣмъ она существуетъ въ дѣйствительности, такъ какъ до получения письма ея у меня не было. Итакъ, что же это? Это вещь въ себѣ, дѣйствующая на мои глаза, возбуждающая во мнѣ воспріятіе извѣстныхъ штриховъ и, по ассоціаціи, опредѣленные мысли ¹⁾.

§ 2. Беркли и Юмъ. Въ предыдущемъ параграфѣ нами разсмотрѣно, какъ появилось отрицательное отношеніе къ Беркли въ философской литературѣ XVIII-го вѣка, а также были приведены образчики критики ученія Беркли о реальности новѣйшими представителями гносеологическаго реализма. Вообще, критическій анализъ будетъ представленъ въ слѣдующей главѣ, въ этомъ же параграфѣ и въ слѣдующихъ подвергнется выясненію другой существенный для нашего изслѣдованія вопросъ, именно, какъ глубоко пустила корни въ современной философіи (англійской и нѣмецкой) философія Беркли. Начнемъ съ англійской философіи и, прежде всего, съ преемника Беркли—Юма.

Свою теоретическую философію Юмъ изложилъ въ двухъ основныхъ трудахъ: „Treatise upon human Nature“ и „Enquiry concerning human Understanding“.

Юмъ видитъ въ Беркли представителя скептицизма. Въ 12-й гл. „Enquiry“ онъ говоритъ о Беркли въ слѣдующихъ выраженіяхъ: большинство его сочиненій даютъ намъ лучшіе уроки скептицизма изъ всѣхъ тѣхъ, какіе можно найти у древнихъ и новыхъ философовъ, не исключая и Бэкона... Каковы бы ни были его намѣренія, въ дѣйствительности всѣ его аргументы скептические; это видно изъ того, что они не допускаютъ никакого отвѣта и не порождаютъ убѣжденій.

Съ ученіемъ Беркли о реальности внѣшняго міра Юмъ вполне согласенъ и развиваетъ это ученіе еще подробнѣе. Люди, по его теоріи, въ силу инстинкта или естественнаго предрасположенія, готовы вѣрить въ свои чувства и безъ всякихъ разсужденій предполагаютъ, что существуетъ внѣшній міръ, который не зависитъ отъ нашего воспріятія и который существовалъ бы, даже если бы

¹⁾ Brasch. Welt-und Lebensanschauung Ueberwegs, ss. 103—107.

не стало всѣхъ обладающихъ чувствами существъ. Слѣдуя этому, могучему и слѣпому природному чувству, люди считаютъ свои чувственные образы внѣшними, независимыми отъ воспріятія объектами. Но это первоначальное мнѣніе, общее всѣмъ людямъ, разрушается при первомъ же соприкосновеніи съ философіей. Напримѣръ. видимый нами столъ, при удаленіи отъ него, кажется намъ меньшимъ, тогда какъ реальный столъ, конечно, не измѣняется. Такимъ образомъ создается ученіе, по которому тѣ реальности, которыя мы имѣемъ въ виду, говоря: этотъ домъ, это дерево, суть ничто иное, какъ представленія, какъ мимолетныя копіи или образы реальностей, пребывающихъ однообразными и неизмѣнными. Но въ такомъ случаѣ мы должны уже отвергнуть непогрѣшимость природнаго инстинкта, ибо послѣдній говорилъ намъ совсѣмъ иное, и обратиться къ помощи ясныхъ и убѣдительныхъ доказательствъ. Но чѣмъ можно доказать, что наши представленія вызываются внѣшними отличными отъ нихъ объектами, а не порождаются дѣятельностью самой души или какой нибудь иной, еще болѣе неизвѣстной намъ причиной? Вѣдь въ сновидѣніяхъ или грезахъ безумца представленія ничѣмъ внѣшнимъ не порождаются. Да и какъ объяснить воздѣйствіе тѣла на духъ и порожденіе имъ отличнаго отъ него образа въ неоднородной съ нимъ субстанціи? Эти вопросы касаются извѣстнаго факта и, какъ таковые, должны рѣшаться съ помощью опыта. Но опытъ отвѣта не можетъ дать, такъ какъ въ душѣ имѣются въ наличности только одни представленія, и она никогда не можетъ узнать по опыту связь ихъ съ внѣшними объектами. Прибѣгать къ правдивости Верховнаго Существа также не поможетъ дѣлу, ибо нужно для этого сперва доказать Его существованіе, да затѣмъ, кромѣ того, тогда пришлось бы признать безошибочность всѣхъ нашихъ чувствъ. Такимъ образомъ, мнѣніе о внѣшней реальности либо основано на инстинктѣ, и тогда оно противорѣчитъ разуму, либо основано на разумѣ, и тогда противорѣчитъ инстинкту и оказывается логически несостоятельнымъ. Всѣ согласны, что вторичныя качества предметовъ не существуютъ въ самихъ объектахъ, но то же самое слѣдуетъ признать и относительно первичныхъ качествъ, ибо, напримѣръ, идея протяженности строится исключительно изъ зрительныхъ и осязательныхъ идей, и заключеніе о субъективности послѣднихъ должно быть перенесено и на идею протяженности. Если же скажутъ, что

идеи первичныхъ качествъ добыты путемъ отвлеченія, то и это невѣрно, ибо абстрактныхъ идей, какъ доказалъ Беркли, нѣтъ. А если лишить матерію всѣхъ ея представляемыхъ свойствъ, то это значитъ уничтожить до нѣкоторой степени ее, оставивъ лишь какое то неизвѣстное, необъяснимое нѣчто, являющееся причиной нашихъ ощущеній, понятіе столь несовершенное, что ни одинъ скептикъ не сочтетъ нужнымъ возражать противъ него.

Все наше познаніе относится исключительно къ перцепціямъ. и представить иное существованіе кромѣ перцепціи мы не можемъ. Но какъ, все-таки, объяснить нашу вѣру въ абсолютный внѣшній міръ, какъ возникаетъ она? Ни непрерывности ни независимости существованія предметовъ чувствами мы не познаемъ, такъ какъ чувства наши функционируютъ не постоянно. Кромѣ того, если бы чувства снабжали насъ идеей внѣшняго бытія, то необходимо было бы признать наши ощущенія двойственными т. е. порождающими впечатлѣнія бытія какъ представленія и бытія какъ независимой отъ насъ идеи и обманчивыми. Однако, ни того ни другого нѣтъ. Этой увѣренности въ существованіи внѣшняго міра не порождаетъ и умъ, ибо съ его помощью мы убѣждаемся, что существующее — прерывныя субъективныя перцепціи. Источникомъ является воображеніе, оно заполняетъ промежутки между отдѣльными прерывными впечатлѣніями. Ученіе о реальности внѣшняго міра, объ абсолютной реальности его „представляетъ собою чудовищное порожденіе двухъ принциповъ, которые противоположны другъ другу, но которые оба одновременно принимаются духомъ и не способны взаимно уничтожить другъ друга. Воображеніе говоритъ намъ, что наши сходныя перцепціи имѣютъ постоянное и непрерывное существованіе и не уничтожаются совсѣмъ, если даже въ данный моментъ ихъ нѣтъ. Размышленіе свидѣтельствуетъ, что даже наши сходныя перцепціи прерывны въ своемъ существованіи и отличны другъ отъ друга. Противорѣчія между этими мнѣніями мы избѣгаемъ посредствомъ новой фикціи, которая согласуется съ гипотезами воображенія и размышленія, и приписываемъ противоположныя качества различнымъ существованіямъ: прерывность — перцепціямъ, постоянство — объектамъ“ ¹⁾.

¹⁾ Treatise, p. 502.

Все наше познаніе заключается въ перцепціяхъ, но философы кладутъ въ основаніе перцепцій „нѣчто“—матеріальную или нема-матеріальную субстанцію. Но что такое субстанція? Въ данныхъ воспріятіяхъ мы не найдемъ оригинала этой идеи, мы наблюдаемъ лишь рядъ перцепцій, неприкрѣпленныхъ ни къ какой субстанціи ¹⁾).

Не правда ли, читатель, какъ много уже знакомаго намъ прочитали мы во всѣхъ этихъ строкахъ? Только писалъ ихъ не ирландскій епископъ, но психологъ—эмпирикъ, не изъ желанія опровергнуть скептицизмъ, но изъ желанія еще разъ поставить подъ знакъ вопроса основоположенія философіи.

Но Юмъ, принимая ученіе Беркли объ абстрактныхъ идеяхъ и матеріальномъ мірѣ, идетъ дальше его, и, прежде всего, онъ нападаетъ на ученіе о духовной субстанціи. Мы видѣли, что вопросъ о духовной субстанціи въ исторіи философіи былъ несравненно менѣе разработанъ, благодаря разнымъ причинамъ, проблема реальности „я“ гораздо менѣе подвергалась сомнѣнію. Мы видели также, какъ колебалась мысль Беркли, хотя бы въ *Commonplace Book*, когда заговаривалъ онъ о духовной субстанціи, какъ неясна была она. И даѣе можно было также видѣть, что Беркли вездѣ догматически проводилъ ученіе о духовной субстанціи, она была для него внѣ сомнѣнія, рѣчь шла лишь о свойствахъ ея. Когда Беркли и говорилъ о томъ, что я познаю существованіе своего „я“ интуитивно, что реальность „я“ познается непосредственно, Беркли подъ этимъ „я“ некритически подразумѣвалъ всегда субстанцію, онъ не задавалъ себѣ вопроса, что же такое это „я“, хотя относительно вѣшняго міра онъ подобный вопросъ поставилъ.

Юмъ выполнилъ за него эту задачу, и нашелъ, что духовная субстанція есть иллюзія. Всякій разъ, когда я углубляюсь въ то, что я называю самымъ собою, я всегда наталкиваюсь на то или другое частное воспріятіе—жара или холода, свѣта или тѣни, любви или ненависти, удовольствія или страданія. Но идеи „я“ я тамъ не нахожу. Наше „я“ есть связка или коллекція различныхъ находящихся въ быстромъ движеніи или потокѣ перцепцій, и душу нашу можно сравнить съ театромъ, гдѣ являются и проходятъ

¹⁾ Treatise, p. 520—523.

разнообразныя многочисленныя перцепціи, съ той только разницей, что мы не знаемъ ни мѣста дѣйствія ни матерьяла, изъ котораго образуются перцепціи, но возникаютъ онѣ, все же, въ послѣдовательномъ порядкѣ. Это „я“ подвержено непрерывнымъ измѣненіямъ, и идея тождества есть фикція, созданная воображеніемъ. Вообще говоря, если мы не получаемъ перцепціи, то тогда вѣтъ и „я“, оно есть лишь совокупность идей ¹⁾).

Итакъ, концепція „я“, какъ единства, разрушена. Но Юмъ отрицаетъ и активность духа. Говорятъ, что идея силы возникаетъ путемъ размышленія надъ властью воли надъ органами тѣла, но вѣдь мы совершенно не знаемъ, какъ это воздѣйствіе происходитъ. Связь души и тѣла таинственна, наша воля ограничена, и узнаемъ мы о ней путемъ опыта, а послѣдній учитъ лишь объ однообразномъ преемствѣ событій, не раскрывая вышеупомянутой таинственной связи, да, наконецъ, актъ воли и движеніе тѣла раздѣлены рядомъ неуловимыхъ перемѣнъ въ нервахъ и мускулахъ. Понятіе силы въ данномъ случаѣ намъ непосредственно не дано. Не дано оно намъ и въ дѣятельности духа надъ его идеями, ибо самое большее, что мы сознаемъ, это появленіе идеи вслѣдъ за волевымъ актомъ, но что производитъ это и какъ, относительно этого мы ничего не знаемъ. Такъ Юмъ, шагъ за шагомъ, шель впередъ дѣлая съ духовнымъ міромъ то же, что сдѣлалъ Беркли съ тѣлеснымъ. Но у Беркли, какъ мы помнимъ, во всѣхъ затруднительныхъ и особо опасныхъ мѣстахъ его философіи былъ всегда одинъ и тотъ же пріемъ—выдвигать Абсолютнаго Духа. Удалите его изъ философіи Беркли, и многое останется необъяснимымъ, во многомъ откроется прямая дорога къ скептицизму. Юмъ протестуетъ противъ такого пріема и доказываетъ неосновательность его. Обыкновенные люди прибѣгаютъ къ Богу лишь для объясненія чего нибудь необычайнаго, выходящаго за предѣлы привычныхъ явленій, но философы нашли, что и въ самыхъ обыкновенныхъ явленіяхъ дѣйствіе причины необъяснимо, и обращаются для желаннаго объясненія къ Богу. Однако, этимъ они лишь уменьшаютъ Его достоинство, ибо, сообщивъ низшимъ твореніямъ нѣкоторую часть силы. Онъ обнаружилъ бы въ себѣ больше могущества. Подобныя объяс-

¹⁾ Treatise, pp. 533—543.

ненія заводять насъ далеко отъ реальной жизни и въ дѣйствительности ничего не объясняютъ.

Возьмемъ послѣднее сравненіе—ученіе Юма о причинности. По Юму, логически необходимымъ признакомъ причиннаго отношенія является отношеніе необходимой связи. Это отношеніе раціоналисты отождествляли съ логической необходимостью и думали, что причины и дѣйствія могутъ быть открываемы путемъ разсужденія, а *priori*. Юмъ отвергаетъ такое ученіе: всякое дѣйствіе отлично отъ своей причины, и раскрыть причинную связь мы можемъ только при помощи опыта. Но то, что обнаруживаетъ намъ опытъ, является лишь отношеніемъ смежности и послѣдовательности; вслѣдъ за Беркли, Юмъ отказывается видѣть что-либо другое въ связи между явленіями чувственного опыта, но онъ идетъ и дальше Беркли. Изъ критики, направленной Юмомъ противъ различныхъ теорій, остановимся на тѣхъ мѣстахъ, которыя могутъ быть приняты за возраженія Беркли. Мы говорили уже объ одномъ такомъ возраженіи, направленномъ противъ ученія о Божествѣ какъ источникѣ силы: это ученіе унижаетъ величіе и могущество Бога, далеко отъ опыта и жизни и ничего не объясняетъ, ибо пытается все объяснить черезъ непостижимость Творца. Другое возраженіе—противъ той теоріи, выводящей понятіе причинности изъ внутренняго опыта, которой слѣдоваль и Беркли: воля и ея дѣйствія такъ же мало понятны намъ, какъ и физическая причинность, во внутреннемъ опытѣ мы можемъ установить лишь постоянную послѣдовательность между явленіями и только.

Какъ же объяснить, все-таки, проблему необходимости? Къ понятію необходимости мы приходимъ благодаря наблюденію надъ множествомъ сходныхъ примѣровъ, такъ какъ единичное событіе представленія необходимости намъ не даетъ. Это понятіе необходимости не есть свойство объектовъ, оно не получается изъ внѣшнихъ чувствъ, но существуетъ исключительно въ умѣ. Въ этомъ смыслѣ наши выводы о причинной связи являются продуктомъ дѣятельности воображенія, направленной по законамъ ассоціаціи.

Но что является объективнымъ основаніемъ этой ассоціаціи? Мы видѣли, что отвѣтъ Беркли указывалъ на Бога и Его разумную постоянную волю; приметъ ли Юмъ этотъ теологическій аргументъ, станетъ ли онъ совершенно отрицать объективную необходимость, дастъ ли онъ другое объясненіе? Юмъ, по вышесказанному, не

могъ принять аргументъ Беркли, но объективной необходимости онъ не отрицалъ, напротивъ, онъ самъ подчеркивалъ, что дѣйствія природы не зависятъ отъ нашей мысли, что причинныя отношенія независимы отъ дѣйствій ума и предшествуютъ имъ, что между процессами природы и слѣдованіемъ идей есть соотвѣтствіе. Но своего объясненія онъ не даетъ, отъ рѣшенія проблемы соотвѣтствія мышленія бытію, какъ разъ именно здѣсь долженствующей быть разрѣшенной, Юмъ уклоняется.

Въ исторіи философіи Юмъ заслонилъ собою Беркли, и во многихъ пунктахъ своей философіи Беркли вліялъ, особенно на континентальную философію, черезъ Юма. Поэтому, намъ особенно важно отмѣтить какъ то, что воспринялъ Юмъ отъ Беркли, такъ и то, въ чемъ разошелся онъ отъ послѣдняго. По отношенію къ ученію объ абстрактныхъ идеяхъ Юмъ является такимъ же номиналистомъ, какъ и Беркли, и изложенію номинализма отводитъ значительную часть въ своемъ „Трактатѣ“, при чемъ ходъ аргументаціи и манера изложенія обнаруживаетъ сильнѣйшую зависимость отъ Беркли. Также зависимость Юма отъ Беркли и обоихъ ихъ отъ Локка выступаетъ въ разсужденіяхъ о впечатлѣніяхъ отъ ощущенія и рефлексіи, о представленіяхъ памяти и воображенія и т. п. Слѣдуетъ подчеркнуть и взятое Юмомъ у Беркли въ „Трактатѣ“ раздѣленіе причинныхъ отношеній на метафизическія и естественныя. Вообще „Трактатъ“ своимъ содержаніемъ ясно показываетъ намъ, подъ какимъ сильнымъ вліяніемъ Беркли находился Юмъ, хотя, долженъ замѣтить, въ „Исслѣдованіи“ Юмъ является уже вполне самостоятельнымъ.

Проблема реальности внѣшняго міра обоими философами, въ критической части, рѣшается одинаково: оба они и на сходномъ основаніи отбрасываютъ абсолютный матеріальный міръ. Но дальнѣйшія дороги расходятся; Беркли, все таки, приходитъ къ объективному идеализму, Юмъ же остается въ неопредѣленной позиціи,¹⁾ и въ то время какъ Беркли строитъ свою спиритуалистическую те-

¹⁾ Ср. что говоритъ Ремке о Юмѣ по отношенію къ Локку въ „Очеркѣ исторіи философіи“ (стр. 191): „Вслѣдъ за Локкомъ Юмъ признаетъ, что для познанія фактически дано лишь содержаніе сознанія, но вслѣдъ за Локкомъ Юмъ также тихомолкомъ предполагаетъ существованіе дѣйствительности внѣ души“.

орію и, такимъ образомъ, считаетъ себя безконечно далекимъ отъ субъективизма, занятый другими интересами Юмъ не посвящаетъ себя дальнѣйшему обсужденію проблемы реальности. Недоконченность ученія Юма особенно сильно даетъ чувствовать себя въ проблемѣ причинности: по отношенію къ ней Юмъ исходилъ изъ тѣхъ же разсужденій, изъ которыхъ исходилъ и Беркли, такъ что Беркли является прямымъ его предшественникомъ, но, давъ столь глубокий анализъ представленія субъективной необходимости, Юмъ остановился передъ проблемой объективной необходимости ¹⁾.

Далѣе, сходясь съ Беркли въ пониманіи содержанія причиннаго отношенія между явленіями, Юмъ совершенно отвергаетъ ученіе Беркли о духахъ, какъ активныхъ существахъ. Наконецъ, великая заслуга Юма та, что проблему о духовной субстанціи, которую такъ догматически разрабатывалъ Беркли, онъ подвергъ критическому анализу, поставившему передъ философской мыслью рядъ новыхъ вопросовъ.

§ 3. Беркли и англійская философія XIX в. (Д. С. Милль, Бэнъ, Феррьеръ, Симонъ и др). Однимъ изъ величайшихъ англійскихъ философовъ XIX в. является, конечно, Д. С. Милль. Свое ученіе о реальности внѣшняго міра и духа онъ изложилъ, главнымъ образомъ въ XI-XII гл. „Обзора философіи сэра В. Гамильтона“. Изложимъ сперва его теорію реальности внѣшняго міра. Теорія эта основывается на двухъ психологическихъ истинахъ, подтвержденныхъ опытомъ и не подлежащихъ сомнѣнію. Первая изъ этихъ истинъ—способность человѣческаго духа къ ожиданію, т. е., испытать тѣ или другія ощущенія, мы способны представить себѣ ихъ въ возможности, если будутъ на лицо опредѣленные условія; вторая изъ этихъ истинъ—законы ассоціацій. Законовъ ассоціацій четыре: 1) подобные феномены склонны быть мыслимы вмѣстѣ; 2) феномены, испытанные или постигнутые въ тѣсной смежности, имѣютъ тенденцію быть мыслимыми вмѣстѣ; 3) ассоціаціи, порождаемыя смежностью, становятся болѣе несомнѣнными и быстрыми отъ повторенія; 4) когда ассоціація идей приобрѣла характеръ нераздѣльности, тогда не только

¹⁾ Ср. Шпетъ, Проблема причинности у Юма и Канта, стр. 73-78. Читатель, можетъ быть, удивится, что я такъ мало говорю здѣсь о скептицизмѣ Юма, но дѣлаю я это по методологическимъ соображеніямъ (ср. гл. 6, § 2).

идея, вызываемая ассоціаціей, становится въ нашемъ сознаніи нераздѣльной отъ внушившей ее идеи, но и факты или феномены, соотвѣтствующіе этимъ идеямъ, начинаютъ казаться нераздѣльными въ существованіи. Исходя изъ этихъ предпосылокъ, мы можемъ дать психологическое объясненіе увѣренности въ существованіи внѣшняго міра.

Что подразумѣваемъ мы, говоря, что воспринимаемый нами объектъ находится внѣ насъ и не входитъ въ составъ нашихъ мыслей? Мы подразумѣваемъ, что въ нашихъ воспріятіяхъ существуетъ нѣчто, независимое отъ нашего мышленія о немъ, нѣчто такое, что существовало до воспріятія и будетъ существовать послѣ него. Эта идея о чемъ то неизмѣнномъ и тождественномъ, въ то время какъ наши ощущенія мѣняются, образуетъ нашу увѣренность въ существованіи внѣшней субстанціи. Я вижу на столѣ кусокъ бѣлой бумаги, я ухожу въ другую комнату, но хотя я пересталъ видѣть этотъ кусокъ бѣлой бумаги, я, все таки, продолжаю быть увѣренъ, что онъ тамъ. Сейчасъ у меня нѣтъ ощущенія отъ него, но я увѣренъ, что, если стану на прежнее мѣсто, при прежнихъ обстоятельствахъ, то снова смогу получить это ощущеніе. Такимъ образомъ, мое представленіе о мірѣ лишь въ очень незначительной степени состоитъ изъ наличныхъ ощущеній, но за то оно содержитъ безконечное разнообразіе возможныхъ ощущеній, которыя, въ то время какъ наличныя ощущенія измѣняемы, наоборотъ, постоянны. Эту область постоянныхъ возможныхъ ощущеній и называютъ „субстанціей“, „матеріей“, „внѣшнимъ міромъ“, и хотя то, что такъ называется, относится къ наличнымъ ощущеніямъ и основывается на нихъ, однако, согласно обычной склонности нашего ума, новое названіе внушаетъ мысль о существованіи новой вещи. Есть еще и другая особенность этихъ возможныхъ ощущеній, именно, что они относятся не къ единичнымъ ощущеніямъ, но къ ощущеніямъ, соединеннымъ въ группы. Матеріальная субстанція представляетъ какъ бы мѣсто соединенія для неопредѣленно большого количества различныхъ ощущеній, и хотя на лицо имѣются лишь нѣкоторыя изъ нихъ, однако, и остальные присутствуютъ въ возможности. А такъ какъ возможными поочередно бываютъ всѣ ощущенія, то ихъ совокупность представляется духу постоянной, въ противоположность отдѣльнымъ преходящимъ ощущеніямъ. Далѣе, мы различаемъ въ нашихъ ощущеніяхъ опредѣленный порядокъ—порядокъ

последовательности, порождающей идеи причины и следствия въ случаѣ постоянства этой последовательности. Этотъ порядокъ, преимущественно, проявляется въ группахъ возможныхъ ощущеній, ибо въ нихъ мы находимъ правильность и тогда, когда въ наличныхъ ощущеніяхъ ея нѣтъ. Поэтому мы начинаемъ мыслить природу составленной исключительно изъ такихъ группъ возможныхъ ощущеній, а дѣятельную силу въ природѣ проявляющейся въ видоизмѣненіи нѣкоторыхъ изъ этихъ группъ возможныхъ ощущеній другими. Когда выработана такая точка зрѣнія, мы никогда уже съ тѣхъ поръ не сознаемъ наличнаго ощущенія безъ того, чтобы не отнести его мгновенно къ какой нибудь группѣ возможностей, въ которую входитъ ощущеніе этого рода. Весь порядокъ ощущеній, какъ возможностей, образуетъ постоянный фонъ для одного или нѣсколькихъ изъ нихъ, которыя въ нѣкоторый данный моментъ имѣются въ наличности, и возможные ощущенія представляются по отношенію къ наличнымъ ощущеніямъ въ отношеніи причины къ дѣйствію или нѣкоторой сущности къ тому, что простерто подъ ней, или, на языкъ трансцендентальной философіи, въ отношеніи матеріи къ формѣ.

Достигнувъ этого пункта, мы забываемъ, что основа „постоянныхъ возможностей“ коренится въ ощущеніяхъ, и начинаемъ предполагать ихъ чѣмъ-то, что по самой природѣ своей отлично отъ ощущеній. Мы можемъ не имѣть ощущеній, но хотя онѣ и прекращаются, возможности ихъ остаются; онѣ независимы отъ нашей воли, нашего присутствія и всего, что принадлежитъ намъ. Мы находимъ, что и другіе люди обладаютъ ими и обосновываютъ свое поведеніе на тѣхъ же постоянныхъ возможностяхъ, хотя эти люди и не обладаютъ одинаковыми съ нами наличными ощущеніями. Постоянные возможности у меня суть общія съ другими людьми, наличныя ощущенія различны. Это кладетъ окончательную печать на наше представленіе о возможныхъ ощущеніяхъ какъ основной реальности въ природѣ. Итакъ, матерія можетъ быть опредѣлена какъ постоянная возможность ощущенія. Если меня спросятъ, довѣряю ли я веществу, я спрошу, принимаетъ ли спрашивающій данное опредѣленіе вещества. Если принимаетъ, то я довѣряю веществу, и въ этомъ смыслѣ ему довѣряютъ всѣ берклеянцы, а въ какомъ нибудь иномъ смыслѣ я не довѣряю ему. Въра людей въ реальное существованіе видимыхъ и

осязаемых предметовъ подразумѣваетъ собою вѣру въ реальность и постоянное возможностей зрительныхъ и осязаемыхъ ощущеній. И Ридъ и Стюартъ и Браунъ въ своихъ утвержденіяхъ, въ концѣ концовъ, доказали одно и то же—постоянныя возможности ощущеній. Если я утверждаю, напр., существованіе Калькуты, хотя бы я и не воспринималъ ея, хотя бы и всѣ одаренные воспріятіемъ жители ея исчезали, то мое утвержденіе означаетъ лишь то, что, если бы я былъ перенесенъ внезапно на берега Хуглы, я могъ бы имѣть опредѣленные ощущенія.

Идея виѣшняго вытекаетъ изъ того понятія, какое даетъ намъ опытъ о постоянныхъ возможностяхъ ощущеній. Наличныя ощущенія зависятъ отъ насъ; нѣтъ насъ—нѣтъ и ихъ, а постоянныя возможности ощущеній не измѣняются въ зависимости отъ насъ: мы не ощущаемъ ихъ, а онѣ, все же, существуютъ для другихъ. Различеніе первичныхъ и вторичныхъ качествъ соотвѣтствуетъ различенію въ постоянствѣ. Тогда какъ ощущенія первичныхъ качествъ постоянны и всегда однѣ и тѣ же у всѣхъ людей, ощущенія вторичныхъ качествъ случайны, измѣнчивы у одного и того же лица и различны у разныхъ лицъ. Такимъ образомъ, объекты виѣшняго міра суть постоянныя возможности ощущеній, которыя для каждаго познающаго субъекта являются содержаніемъ его сознанія, а сами по себѣ означаютъ только постоянную возможность быть воспріятіями.

Милль отрицаетъ также и духовную субстанцію. У насъ нѣтъ представленія о духѣ въ себѣ самомъ, отличномъ отъ проявленій сознанія. Духъ есть лишь постоянная возможность ощущеній, мыслей, эмоцій и хотѣній, а понятіе о духѣ, какъ о единствѣ, вытекаетъ изъ атрибута постоянства. Отъ матеріальныхъ явленій состоянія духа отличаются лишь тѣмъ, что они не соединяются въ группы, и что въ нихъ не принимаютъ участія другія сознательныя существа.

Причинныя отношенія суть постоянныя и безусловныя отношенія послѣдовательности во времени. Между причиной и дѣйствіемъ нѣтъ логически необходимой связи, и мы вполне можемъ мыслить дѣйствіе безъ причины, какъ многіе философы и дѣлали. Возможны такіе міры во вселенной, гдѣ законъ причинности предложенія не имѣетъ; мы не имѣемъ гарантіи, что завтра или когда нибудь не возникнетъ явленіе, противорѣчащее ему. Признаемъ

мы его достовѣрность лишь въ силу привычки, лишь потому, что до сихъ поръ не встрѣчали исключеній. Итакъ, абсолютной достовѣрностью этотъ законъ не обладаетъ ¹⁾).

Врядъ ли приходится отмѣчать отношеніе Милля къ Беркли. Ученіе о реальности внѣшняго міра есть почти дословное развитіе ученія послѣдняго. Милль лишь подчеркнул и подробнѣе выяснилъ понятіе „возможныхъ ощущеній“ и показалъ, какъ на основаніи этого понятія создается вѣра въ реальность внѣшняго міра. Ученіе о духовной реальности стоитъ на той же позиціи, какую занимаетъ Юмъ, и здѣсь, конечно, есть разница между Миллемъ и Беркли. Въ ученіи о причинности Милль логически обработалъ понятіе причинности, введя еще одинъ очень существенный признакъ (безусловность), и подробнѣй рассмотрѣлъ цѣнность закона причинности: какъ эмпирикъ, Милль имѣлъ дѣло лишь съ физическими причинами, а не метафизическими, и понятіе воздѣйствія, къ счастью ли, къ несчастью ли, онъ совершенно элиминировалъ ²⁾).

Одной изъ удачнѣйшихъ попытокъ представить теорію Беркли въ свѣтѣ новѣйшихъ психологическихъ данныхъ является теорія воспріятія тѣлеснаго міра Бэна. Изложимъ ее. Всякое воспріятіе, всякое познаніе есть фактъ духовнаго порядка; что бы мы ни думали о воспринимаемомъ предметѣ „въ немъ самомъ“, мы никакъ не сможемъ отдѣлнить его отъ воспринимающаго духа. Воспріятіе дерева есть духовное явленіе: дерева, совершенно отдѣльно отъ воспріятія, мы не знаемъ, а говорить мы можемъ о томъ, что знаемъ.

Воспріятія матеріальныхъ предметовъ указываютъ на основное раздѣленіе области нашего опыта. Мы испытываемъ одно духовное состояніе, смотря на дерево, и другое, страдая отъ зубной боли. Обыкновенно различеніе между внѣшнимъ воспріятіемъ и субъективнымъ сознаніемъ основывается на предположеніи существованія внѣшняго міра, который сначала существуетъ отдѣльно отъ воспріятія, а затѣмъ воздѣйствуетъ на духъ и имъ воспринимается. Полагаютъ, что дерево есть нѣчто, существующее само по себѣ.

¹⁾ Mill, Logic, B. III, ch. XXI.

²⁾ Ср. относительно послѣдняго замѣчанія König, Entwicklung des Causalproblems, II, 235—238.

что воспріятіе есть слѣдствіе, а дерево, независимое отъ воспріятія, есть причина. Однако, дерево извѣстно намъ лишь по воспріятію, и мы можемъ мыслить его только какъ воспринимаемое нами, а не какъ нѣчто независящее отъ воспріятія. Послѣдній взглядъ содержитъ въ себѣ противорѣчіе: намъ надо въ одно и то же время воспринимать и не воспринимать одну и ту же вещь.

Воспріятіе матеріи есть духовное явленіе, отличающееся отъ субъективныхъ состояній сознанія тремя главными элементами:

I. Воспріятіе матеріи или объективное сознаніе связано съ затратой мускульной энергіи въ отличіе отъ пассивныхъ духовныхъ затратъ. Основными первичными свойствами являются сила и протяженіе, т. е. механическія и математическія свойства. Ощущая сопротивленіе и воспринимая разстояніе, мы затрачиваемъ мускульную энергію. Затрата мускульной энергіи и составляетъ для насъ то, что мы называемъ сопротивленіемъ, и мы не можемъ составить понятіе о матеріи независимо отъ ощущенія сопротивленія; вызваніе въ насъ этого ощущенія и составляетъ главное содержаніе „инертной матеріи“. Съ другой стороны, въ чисто пассивныхъ ощущеніяхъ, напримѣръ, въ ощущеніяхъ, несопровождаемыхъ затратой мускульной силы, мы не воспринимаемъ матеріи, а испытываемъ лишь субъективныя состоянія сознанія. Качества матеріи, вліяющія на чисто пассивную сторону нашихъ чувствъ, называются вторичными качествами. Сюда относятся: вкусы, запахи, чисто осязательныя свойства, звуки и цвѣта.

II. Внѣшній опытъ характеризуется, далѣе, однообразіемъ связи опредѣленныхъ ощущеній съ опредѣленными затратами энергіи въ противоположность вовсе несвязанному съ движеніями потоку идей, т. е. духовной субъективной жизни. Каждая внѣшняя вещь въ послѣднемъ анализѣ, есть нѣкоторый правильный рядъ ощущеній, а всѣ наши ощущенія связаны съ движеніями. Такъ, напримѣръ, ощущенія свѣта мѣняются соотвѣтственно движеніямъ и всегда одинаково при одинаковомъ движеніи. Наше собственное тѣло есть также часть нашего внѣшняго опыта, и лучше, вмѣсто терминовъ „внѣшній“ и „внутренній“, для обозначенія связи субъекта и объекта говорить о „связи“ или „соединеніи“ ихъ.

III. Объективныя свойства всѣми людьми воспринимаются одинаково, субъективныя нѣтъ. Другими словами, при сношеніяхъ съ другими людьми мы узнаемъ, что на всѣхъ людей одинаково дѣй-

ствуютъ первичныя впечатлѣнія, опредѣленнымъ образомъ измѣняющіяся при затратѣ опредѣленной энергіи. Когда мы для отличія общаго всѣмъ людямъ отъ присущаго каждому въ отдѣльности приписываемъ отдѣльное существованіе элементу общности, т. е. объекту, мы не только забываемъ, что и объективныя качества суть также только виды сознанія, но и впадаемъ въ ошибку реализма, обращая отвлеченность въ реальную сущность ¹⁾.

Итакъ, сознаніе внѣшняго міра есть результатъ нашей силовой дѣятельности и ощущаемаго при этомъ сопротивленія, внѣшній міръ есть сумма всѣхъ противодѣйствій.

Мы не разъ уже въ предыдущемъ изложеніи сталкивались съ Бэномъ какъ съ переводчикомъ Беркли на современный философскій языкъ. И мнѣ кажется, что мастерской анализъ, произведенный Бэномъ, болѣе соответствуетъ философіи Беркли, чѣмъ ученіе Милля, приближающееся къ Юму. Именно то понятіе силовой дѣятельности и противодѣйствія, которое совершенно отсутствуетъ у Милля и которое играетъ такую важную (хотя и не всегда ясно обозначенную) роль у Беркли, и легло въ основаніе ученія Бэна. Въдѣ и Беркли, въ концѣ концовъ, смотрѣлъ на сознаніе внѣшняго міра какъ на результатъ воздѣйствія силы, что выразилось въ его ученіи о реальности чужого сознанія и Бога. Разумѣется, Бэнъ сдѣлалъ большой шагъ впередъ, ибо мысль эта у Беркли была выражена и не вполне опредѣленно и въ очень несовершенныхъ терминахъ.

Еще болѣе близкими къ Беркли являются Джемсъ Феррьеръ и Коллинсъ Симонъ. Въ своихъ „Основахъ метафизики“ Феррьеръ стремится исправить ошибки обыкновеннаго мышленія. Эти ошибки сводятся къ 3 проблемамъ: 1) Проблема познанаія и познанныаго, рѣшеніе которой дается въ теоріи познанаія, утверждающей, что, вмѣстѣ съ познанаіемъ о какомъ-нибудь объектѣ, познающій субъектъ обладаетъ также познанаіемъ о себѣ самомъ, какъ основѣ или условіи познанаія; 2) проблема невѣдѣнія, относительно которой Феррьеръ утверждаетъ, что невѣдѣніе есть недостатокъ, но такъ какъ невѣдѣніе непознаваемаго не можетъ быть недостаткомъ, то невѣдѣніе возможно лишь по отношенію къ познаваемому (субъектъ-объектъ); 3) проблема бытія, гдѣ всѣ ошибки происходятъ изъ допущенія

¹⁾ Бэнъ, Психологія, стр. 398—404.

абсолютнаго существованія матеріи. Независимымъ бытіемъ обла-
дають лишь духи, абсолютевъ и необходимъ только безконечный
разумъ, съ которымъ всѣ конечныя вещи находятся въ связи.

Въ своемъ „Руководствѣ“ Феррьеръ подробнѣй разсматриваетъ
проблему реальности. Всегда, когда мы что нибудь познаемъ, усло-
віемъ этого познанія должно явиться нѣкоторое сознаніе самого
себя, т. е. наше познаніе міра есть нѣчто входящее въ область духа,
нѣчто, что не есть чуждое для духа. Объектъ познанія, поэтому,
всегда соединенъ съ субъектомъ, и „я“ есть интегральная и суще-
ственная часть всякаго объекта познанія. Объективную часть по-
знанія нельзя отдѣлить отъ субъективной части, такъ какъ единицу
познанія составляетъ именно соединеніе субъективной части съ
объективной. Воспріятіе является элементомъ познанія: оно не
есть ни отношеніе, возникающее благодаря сравненію субъектив-
ныхъ и объективныхъ фактовъ познанія, ни состояніе или модифи-
кація духа, и поскольку оно не можетъ быть признано модифи-
каціей духа, субъективный идеализмъ отвергается; воспріятіе есть дѣя-
тельность Божества. Въ этомъ утвержденіи Феррьеръ замѣчательно
близко подошелъ къ Беркли; вѣдь именно то, что не позволяетъ намъ
зачислить Беркли въ ряды представителей субъективнаго идеализма,
и есть его различіе между духомъ съ его состояніями, съ одной
стороны, и воспріятіями, какъ чѣмъ то привходящимъ (imprinted),
отличнымъ отъ субъективныхъ состояній; это различіе и привело
Беркли къ его спиритуалистической метафизикѣ.

Коллинсъ Симонъ—Беркли XIX ст.—формулируетъ свое ученіе
въ слѣдующихъ шести тезисахъ: 1) Я, познавая себя, не заключаетъ
къ себѣ; Я испытываетъ себя непосредственно въ каждомъ актѣ
воспріятія; 2) также непосредственно испытывается (воспринимается)
мною и феноменъ. Онъ не сознаетъ ни себя ни чего-либо другого
и обладаетъ своею длительностью (Fortdauer) и своимъ единствомъ
лишь благодаря законамъ природы; 3) Я обладаетъ только этими
двумя фактами непосредственнаго знанія, а ко всѣмъ остальнымъ
Я заключаетъ; 4) Я заключаетъ къ прочимъ Я и ихъ феноменамъ
изъ своего собственнаго существованія и изъ существованія своихъ
собственныхъ феноменовъ исключительно только при помощи прин-
ципа причинности; 5) изъ тѣхъ же самыхъ основаній и тѣмъ же
самымъ образомъ Я заключаетъ къ Я, какъ къ высшей причинѣ
всего, причинѣ какъ всѣхъ Я, такъ и феноменовъ ихъ; 6) изъ

природы первопричинности Я заключаетъ къ тому, что природа Я—первопричины самопроизвольна и открывается преднамѣренно не потому, что эта первопричина не имѣетъ болѣе непознаваемой для человѣческаго Я природы, но потому что эта часть ея природы *допускаетъ* себя сдѣлаться доступной пониманію человѣческихъ Я, и потому что первопричина *желаетъ* быть понятной для человѣческаго Я.

Я, духъ, душа обозначаетъ воспринимающую имматеріальную самосознательную природу, существующую независимо отъ феноменовъ и неимѣющую ничего общаго съ ними. „Духъ существуетъ не въ головѣ, не внутри дома и даже не въ чувственномъ мірѣ“.

Феноменъ есть то, *esse* чего = *percipi*, т. е. то, что возникаетъ изъ единства и связи восприниманія и воспринятаго. Есть два рода идей (феноменовъ)—чувственные и нечувственные или сверхчувственные. причемъ слово „идея“ по отношенію къ вѣдѣмому чувственному объекту обозначаетъ то же, что и „чувственный феноменъ“. Наши чувственные ощущенія существуютъ не въ какомъ нибудь чувствѣ внутри нашего тѣла, но внѣ его, на различныхъ разстояніяхъ отъ нашего тѣла и другъ отъ друга. Въ этомъ смыслѣ вѣдѣнный міръ реаленъ. И самое наше тѣло также есть феноменъ и никакихъ ощущеній имѣть въ себѣ не можетъ, оно есть лишь условіе, при которомъ мы воспринимаемъ различныя части вѣдѣннаго чувственного міра.

Итакъ, нѣтъ субстанціи во вселенной кромѣ духа, и Всемоущество есть единственная и непосредственная причина нашихъ перцепцій.¹⁾

Вообще, вліяніе Беркли на англійскую философію XIX в. очень большое. При этомъ важно замѣтить, что на англичанъ Беркли вліялъ непосредственно и всѣми сторонами своей философіи: въ то время какъ на континентѣ подчиняются Беркли лишь черезъ Юма, а изъ всей его философіи только запомнили формулу „*esse* = *percipi*“, изложенную въ качествѣ предпосылки къ системѣ въ 3-мъ параграфѣ „Трактата“, въ Англіи знаютъ и изучаютъ самого Беркли и не забываютъ остальныхъ положеній его объективнаго идеализма и спиритуализма.

Близко стоитъ къ Беркли Годгсонъ съ его положеніемъ: бытіе = присутствіе въ воспріятіи, съ его полемикой противъ Канта.

¹⁾ Brasch, Welt-und Lebensanschauung Fr. Ueberwegs, ss. 157-174.

съ его ученіемъ о Богѣ, какъ животворящемъ духѣ видимаго и невидимаго міра. Гексли съ утвержденіемъ, что сознаніе актуальнаго ощущенія есть единственное достовѣрное бытіе, и что матерія и сила суть лишь названія для опредѣленныхъ состояній сознанія. воспринялъ ученіе Беркли о реальности внѣшняго міра. Нѣсколько въ сторонѣ стоитъ Клиффордъ, рассматривающій объектъ какъ группу ощущеній или рядъ измѣненій въ сознаніи Я; реальность чужого сознанія познается дедуктивнымъ путемъ. Но Клиффордъ скорѣе родственъ современному нѣмецкому позитивизму: ощущеніе можетъ существовать само по себѣ, безотносительно къ сознанію, и изъ такихъ психическихъ атомовъ складывается міръ. Матеріальный міръ есть находящійся въ личномъ сознаніи образъ абсолютной реальности, состоящій изъ психическихъ атомовъ, и противоположность между матеріей и духомъ феноменальна, опредѣляясь тѣмъ, съ какой точки зрѣнія смотримъ мы на міръ.

Джемсъ Мартино подходитъ къ другой сторонѣ философіи Беркли: воля есть ноумепальная реальность, и внѣшній міръ есть результатъ дѣятельности Бога, обнаруженіе его воли; въ своей дѣятельности мы непосредственно сознаемъ паше „Я“, а противо-дѣйствіе внѣшнихъ объектовъ нашей дѣятельности мы сознаемъ какъ слѣдствіе дѣятельности подобной нашей или высшей. Отчасти, хотя скорѣе внѣшнимъ образомъ, ученіе Беркли о природѣ какъ Божественной рѣчи мы находимъ въ философіи Карлейля: все, что мы видимъ въ природѣ, есть лишь явленіе, символъ; природа есть какъ бы одежда, прикрывающая внутреннюю суть Божества, какъ бы символъ его.

Я не стану утомлять читателя дальнѣйшимъ перечисленіемъ. замѣчу лишь, что и Бредли съ его теоріей, по которой чувственный опытъ составляетъ реальность, и внѣ психическаго бытія ничего нѣтъ, и Джонсъ съ его положеніемъ, что существуютъ лишь мыслящіе субъекты и мыслимыя вещи, и многіе другіе, въ томъ числѣ даже и Гринъ, главный представитель критическаго идеализма въ Англіи и врагъ эмпиризма, съ его ученіемъ объ „общемъ сознаніи“ и реальномъ мірѣ въ немъ, въ большей или меньшей степени приближаются въ своихъ выводахъ къ Беркли.

Изъ сѣверно-американскихъ философовъ Джонсонъ былъ вѣрнѣйшимъ ученикомъ Беркли, Эдвардсъ, Гойсъ и другіе довольно близко подходятъ къ нему.

§ 4. Беркли и Кантовская философія. Въ современной континентальной философіи мы наблюдаемъ борьбу двухъ направленій -- идеализма Канта и позитивизма Юма. Поскольку нынѣшняя философія стоитъ подъ вліяніемъ Юма, а объ этомъ рѣчь будетъ въ слѣдующемъ параграфѣ, намъ сравнительно легко найти въ ней элементы берклеянства, намъ не трудно выяснитъ ту роль, которую играетъ Беркли по отношенію къ современному нѣмецкому позитивизму. Гораздо труднѣе говорить о взаимоотношеніи между Беркли и кантіанствомъ. Само собою разумѣется, здѣсь приходится говорить преимущественно лишь о логической связи, такъ какъ генетическая связь философіи Канта съ философіей Беркли слишкомъ слаба и отдаленна: Кантъ ученія Беркли о реальности никогда не изучалъ, а поскольку знать о немъ, то стремился не подойти къ нему, а, наоборотъ, отдалиться: правда, за то на Канта, какъ онъ и самъ усиленно свидѣтельствуетъ объ этомъ, вліялъ Юмъ. а, стало быть, черезъ Юма и Беркли, но вліяніе Юма на Канта если и было большимъ, то сильнѣе всего обнаруживалось именно въ томъ, что было чуждо Беркли. Такимъ образомъ, въ то время какъ по отношенію къ англійской философіи можетъ быть установлена непосредственная генетическая связь ея съ философіей Беркли, въ то время какъ по отношенію къ нѣмецкому позитивизму рѣчь идетъ о косвенномъ вліяніи Беркли на него, по отношенію къ Кантовской философіи естественнѣе всего спрашивать лишь о логической близости идей, о томъ, поскольку родственъ по духу Беркли Кантовской философіи, поскольку совпадаютъ окончательные выводы обѣихъ философій. Само собою понятно, въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду имѣть въ виду лишь ученіе Канта о реальности.

Сначала два слова о методѣ Канта: Кантъ изслѣдуетъ логическія предпосылки опыта, даетъ гносеологическій анализъ содержанія его, но онъ совершенно не занятъ психологической проблемой возникновенія опыта; наоборотъ, онъ, рѣзко различая психологическую проблему отъ гносеологической, постоянно говоритъ о невозможности разрѣшенія поставленной имъ проблемы объективности опыта при помощи эмпирической психологіи¹⁾.

¹⁾ О методѣ Канта см. Челпановъ, Проблема воспріятія пространства, ч. II, стр. 116—172.

Результатомъ логическаго анализа содержанія нашего опыта является выводъ, что опытъ есть продуктъ двухъ факторовъ: чувственности и разсудка. Есть два ствола человѣческаго познанія, которые, можетъ быть, возникаютъ изъ общаго, но неизвѣстнаго намъ корня, именно, чувственность и разсудокъ; при помощи первой вещи намъ даются, при помощи второго мыслятся ¹⁾).

Абстрагируемъ сперва чувственность. Чувственность есть способность получать представленія при помощи того способа, какимъ мы аффицируемся предметами; она по природѣ своей рецептивна, тогда какъ разсудокъ есть дѣятельность спонтанная. Въ чувственности мы различаемъ два элемента: нѣчто измѣнчивое и случайное, напримѣръ, цвѣта, звуки и проч., и нѣчто постоянное и однородное, то, что производитъ, что разнообразное и измѣнчивое явленія приводится въ порядокъ, созерцается по извѣстнымъ отношеніямъ: первый элементъ—измѣнчивое, пассивное, данное—Кантъ называетъ ощущеніемъ; второй элементъ—постоянное, активное, привносимое—носить у него названіе формы, въ данномъ случаѣ, интуиціи ²⁾.

Интуиція также различается какъ интуиція пространства и интуиція времени, смотря по тому, въ какихъ отношеніяхъ—пространственныхъ или временныхъ—располагается данное. Пространство и время, такимъ образомъ, не принадлежать вещамъ и изъ опыта не получаютъ, они идеальны и апіорны. Подъ апіорнымъ Кантъ подразумѣваетъ все, что не получается изъ ощущеній и не зависитъ отъ опыта, но что само является необходимымъ условіемъ всякаго опыта и привносится въ содержаніе его ³⁾.

Мы сталкиваемся здѣсь съ дуализмомъ апіорнаго и эмпирическаго. Нечего и говорить, что такого дуализма у Беркли мы не находимъ, да Беркли, представитель эмпирической философіи, еще не различавшій ясно и раздѣльно проблемы гносеологической и психологической, къ такому различенію и не могъ придти. Но все же слабые, отдаленные намеки на апіоризмъ мы находимъ у него. Вспомнимъ его раздѣленіе объектовъ нашего знанія на знаніе чувственнаго міра, знаніе міра духовнаго и знаніе отношеній между

¹⁾ Kritik der rein. Vern., s. 47 (изд. Кербаха).

²⁾ Ср. Vaihinger, Commentar zu Kant's Kr. d. r. V. II, s. 62.

³⁾ Челпановъ, цит. соч. стр. 49—115.

вещами: наше знаніе отношеній (*Verhältnissvorstellung* у Канта) не является чувственнымъ знаніемъ, о немъ мы имѣемъ не идеи, но понятія (*notion*). Напомню также ученіе о числѣ, какъ продуктѣ дѣятельности сознанія. Но, разумѣется, это только намеки.

Разсмотримъ ученіе Канта объ апіорности пространства. Пространство не есть эмпирическое понятіе, которое извлечено изъ внѣшняго опыта, такъ какъ представленіе пространства должно уже лежать въ основаніи (т. е. все разнообразіе ощущеній должно быть расположено въ пространственномъ порядкѣ) для того, чтобы относить ощущенія къ чему то внѣ меня, а также, чтобы я могъ представлять ихъ, какъ внѣ другъ друга. Поэтому представленіе пространства не можетъ быть получено изъ отношеній внѣшняго явленія при помощи опыта, но самъ внѣшній опытъ возможенъ благодаря лишь этому представленію. Далѣе, нѣтъ безпространственныхъ явленій. Никогда нельзя составить себѣ представленія о томъ, что нѣтъ пространства, хотя вполнѣ возможно мыслить, что въ пространствахъ нѣтъ предметовъ. Пространство есть необходимое представленіе а priori, которое лежитъ въ основаніи всѣхъ внѣшнихъ интуицій. Субъектъ не можетъ избавиться отъ представленія пространства, и всѣ внѣшнія представленія должны имѣть пространственныя опредѣленія. Пространство не является общимъ понятіемъ объ отношеніяхъ между вещами: можно представить себѣ только одно пространство, а когда говорятъ о многихъ пространствахъ, то подразумѣваютъ подъ ними части одного и того же пространства; по существу своему пространство однообразно, разнообразное въ немъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ общее понятіе о пространствахъ вообще, поконится исключительно на ограниченіяхъ, отрѣзки пространства обладаютъ всѣми чертами единого пространства и возможны лишь благодаря общему пространству. Наконецъ, пространство представляютъ какъ безконечную величину, а, между тѣмъ, ни одно понятіе не можетъ быть мыслимо, какъ заключающее въ себѣ безчисленное множество представленій. Итакъ, пространство есть апіорная интуиція, оно не получается изъ чувственного опыта, оно не есть общее понятіе; но если пространство (и время) находится во всякомъ опытѣ, а изъ опыта не получается, то, ясно, оно есть свойство нашего способа познаванія, оно находится въ субъектѣ какъ его формальное свойство быть аффицируемымъ, вещамъ же въ себѣ оно не принадлежитъ.

Разница между Кантомъ и Беркли ясна: по Канту пространство—априорная интуиція, по Беркли пространство—чувственная идея. Помимо того, что Беркли болѣе всего занимался психологической проблемой пространства, поскольку онъ выясняетъ гносеологическій характеръ его, онъ является сенсуалистомъ. Разница здѣсь огромная, ее отмѣчать не приходится, но посмотримъ, нѣтъ ли и сходства. Была одна теорія, противъ которой полемизировали и Беркли и Кантъ, это была теорія Ньютона. По этой теоріи, пространство есть абсолютно реальная сущность, и всѣ вещи заключаются въ немъ какъ въ какомъ то безграничномъ вмѣстилищѣ, причемъ допускалась возможность пустого пространства. И Кантъ и Беркли отвергаютъ пространство какъ абсолютную субстанцію, и въ этомъ ихъ общее ¹⁾.

Мы проанализировали одинъ факторъ опыта—чувственность, рассмотримъ теперь другой—разсудокъ. Познаніе посредствомъ разсудка есть познаніе въ понятіяхъ, подведеніе чувственныхъ представленій подъ понятія. Въ нашемъ познаніи мы должны различать два момента: синтезъ въ пространствѣ и времени разнообразнаго даннаго черезъ воображеніе и синтезъ посредствомъ чистыхъ понятій данныхъ чувственности. Чувственность еще не даетъ намъ объектовъ, вещей, для этого нужно извѣстнымъ образомъ соединить, связать пространственные и временные образы, и тѣ чистыя понятія разсудка, подъ которыя подводятся чувственные представленія, Кантъ называетъ категоріями. Эти категоріи дѣлятся на 4 группы, къ одной изъ этихъ группъ (отношенія) относятся наиболѣе интересующія насъ въ данномъ случаѣ категоріи субстанціи, причины и взаимодѣйствія.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній выяснимъ, какъ учитъ Кантъ о реальности внѣшняго міра. То, что мы называемъ природой, не есть существованіе вещей въ себѣ, ибо въ такомъ случаѣ мы не могли бы познать ее ни *a priori* ни *a posteriori*. Мы не могли бы познать ее *a priori*, ибо черезъ расчлененіе нашихъ понятій мы не можемъ узнать, чѣмъ сама вещь опредѣляется въ своемъ существованіи внѣ моего понятія; мы не могли бы познать

¹⁾ Объ отношеніи Канта къ психологической теоріи воспріятія пространства Беркли см. Челпановъ. Проблема воспріятія пространства, ч. II, стр. 120—125.

ее a posteriori, ибо если о законахъ существованія вещей въ себѣ мы узнаемъ изъ опыта, то эти законы необходимо должны принадлежать этимъ вещамъ и внѣ моего опыта. Остается, слѣдовательно, предположить иное значеніе, именно, природа есть совокупность всѣхъ предметовъ опыта, другими словами, есть совокупность явленій т. е. представленій въ насъ. Наше знаніе природы не есть копія существующей внѣ нашего сознанія дѣйствительности, природа есть продуктъ нашего сознанія.

Безъ отношенія, по крайней мѣрѣ, къ возможному сознанію, явленіе не могло бы быть чѣмъ нибудь для насъ: въ себѣ самомъ оно не имѣетъ объективной реальности, оно существуетъ только въ сознаніи. Наша чувственность синтезируетъ данный хаосъ разнообразнаго въ извѣстный порядокъ, разнообразное совоспринимается въ одномъ представленіи; но этотъ синтезъ обусловливается способностью репродуцировать въ воображеніи рядъ послѣдовательныхъ моментовъ, онъ связанъ съ синтезомъ репродукціи, къ которому присоединяется еще новый синтезъ, синтезъ рекогниціи. Но всѣ эти синтезы, какъ условія разсудочнаго познанія, возможны лишь при единствѣ познающаго сознанія, не отдѣльнаго момента познанія, но сознанія вообще, того, что Кантъ называетъ трансцендентальной апперцепціей. Итакъ, данный хаосъ разнообразнаго синтезируется въ одномъ представленіи въ интуиціи, воображеніе, по законамъ ассоціаціи, въ синтезѣ репродукціи соединяетъ данныя явленія, апперцепція въ заключительномъ синтезѣ рекогниціи дѣлаетъ ихъ объективно реальными. И только тогда, когда мы внесли синтетическое единство въ разнообразіе интуиціи, мы говоримъ, что познали природу. Законы природы суть продукты нашей разсудочной дѣятельности, они приносятся въ вещи самимъ разсудкомъ, и на этомъ основаніи мы можемъ утверждать, что природа повинуется законамъ разсудка, она есть совокупность этихъ законовъ ¹⁾).

Мы знаемъ природу только какъ совокупность явленій т. е. представленій въ насъ ¹⁾, „подъ представленіемъ матеріи и тѣлесныхъ вещей мы понимаемъ исключительно явленія т. е. просто

¹⁾ Пролегомены ко всякой будущей метафизикѣ, пер. Вл. Соловьева, стр. 95—99.

²⁾ Ibidem, стр. 97.

виды представленій въ насъ, которые во всякое время находятся въ насъ, и реальность которыхъ покоится на непосредственномъ сознаніи такъ же, какъ и сознаніе моихъ собственныхъ мыслей¹⁾. Субстанція есть способъ представленія вещей (явленій), а не объективная существующая внѣ насъ сущность. Эти выводы Кантовской философіи развѣ не напоминаютъ намъ борьбу Беркли противъ матеріализма²⁾? Правда, въ философскомъ творчествѣ Канта были, и даже въ большомъ числѣ, и чуждые Беркли мотивы, но намъ здѣсь важнѣй всего констатировать совпаденіе выводовъ. Для того, чтобы сдѣлать еще болѣе очевиднымъ это сходство, я воспользуюсь приведенными у Шпиккера параллелями:

1. Мы видимъ только явленія, а не реальныя качества вещей. Что такое протяженность, фигура или движеніе какой-нибудь вещи въ дѣйствительности и абсолютно само въ себѣ, намъ это невозможно познать. Мы познаемъ лишь ихъ отношеніе къ нашимъ ощущеніямъ.

(Berkeley, Treatise, sect. 87).

2. Поскольку мы приписываемъ немыслящимъ вещамъ дѣйствительное существованіе, отличное отъ ихъ бытія въ воспріятіи, для насъ не только невозможно познать съ очевидностью природу какой-нибудь реальной немыслящей вещи, но даже и то, что такая вещь существуетъ.

(Berkeley, Treatise, sect. 88).

1. Нашимъ чувствамъ даются вещи какъ внѣ насъ находящіеся предметы. Однако отъ чѣмъ они могли бы быть сами въ себѣ, мы ничего не знаемъ, но познаемъ только ихъ явленія, т. е. представленія, производимыя ими въ насъ при аффицированіи нашихъ чувствъ.

(Kant. Prolegomena, s. 40).

2. Если смотрѣть на внѣшнія явленія какъ на представленія, которыя суть дѣйствія на насъ ихъ предметовъ какъ вещей въ себѣ внѣ насъ, то не слѣдуетъ упускать изъ виду, что ихъ присутствіе нельзя познать иначе какъ при помощи заключенія отъ дѣйствія къ причинѣ, при которомъ всегда должно оставаться сомнительнымъ, существуетъ-ли послѣдняя въ насъ или внѣ насъ.

(Kant, Kritik d. rein. Vern. s. 698).

¹⁾ Krit. d. r. Vern., s. 699.

²⁾ Spicker, Kant, Hume und Berkeley, ss. 71—90.

³⁾ Ibidem, ss. 103—106.

3. Но если допустить возможность существованія внѣдуха тѣлесныхъ, имѣющихъ форму и находящихся въ движеніи субстанцій, соотвѣтствующихъ нашимъ идеямъ о тѣлахъ, то какъ намъ знать о нихъ? Мы должны были-бы знать это либо черезъ ощущеніе либо черезъ мышленіе. Что касается перваго, то оно даетъ намъ знаніе о нашихъ ощущеніяхъ, идеяхъ или о тѣхъ вещахъ, которыя, какъ-бы мы ихъ не называли, непосредственно воспринимаются въ ощущеніяхъ, но оно не удостовѣряетъ насъ въ томъ, что существуютъ внѣдуха или невоспринимаемыми вещи, сходныя съ воспринимаемыми. Это признается самими матеріалистами. Слѣдовательно, остается допустить, что, поскольку мы обладаемъ хоть какимъ нибудь знаніемъ внѣшнихъ предметовъ, это знаніе пріобрѣтается черезъ мышленіе, въ то время какъ мы заключаемъ къ ихъ существованію отъ непосредственно воспринятаго въ ощущеніи. Но какое мышленіе можетъ привести насъ къ выводу о существованіи тѣлъ внѣдуха независимо отъ нашихъ воспріятій, ибо сами защитники ученія о матеріи не утверждаютъ, что существуетъ какая-либо необходимая связь между нею и нашими идеями?

(Berkeley, *Traitise*, sect. 18).

„Кто послѣ вышеприведеннаго изложенія вообще и послѣ этихъ параллелей въ частности все еще сомнѣвается, что Кантов-

3. Такимъ образомъ, я, собственно говоря, не могу воспринимать внѣшнія вещи, но только заключать отъ моего внутренняго воспріятія къ бытію, смотря на послѣднее какъ на дѣйствіе, ближайшей причиной котораго является нѣчто внѣшнее. Но заключеніе отъ даннаго дѣйствія къ определенной причинѣ бываетъ каждый разъ шатко, ибо дѣйствіе можетъ возникнуть болѣе чѣмъ изъ одной причины. Поэтому всегда остается сомнительнымъ въ отношеніи воспріятій къ ихъ причинѣ, внутренняя ли послѣдняя или внѣшняя; такимъ образомъ, не являются ли всѣ такъ называемыя внѣшнія воспріятія игрой нашего внутренняго чувства, или же они относятся къ внѣшнимъ реальнымъ предметамъ какъ къ ихъ причинѣ. По меньшей мѣрѣ бытіе послѣднихъ только умозаключается, при чемъ представляется рискъ всѣхъ умозаключеній, тогда какъ, напротивъ того, предметъ внутренняго чувства (я самъ со всѣми моими представленіями) воспринимается непосредственно, и существованіе его не подлежитъ никакому сомнѣнію.

(Kant, *Kritik d. rein. Vern.*, s. 696).

ская теорія безспорно ведетъ при всестороннемъ и основательномъ развитіи, соединенномъ съ строгой и рѣшающей послѣдовательностью, къ идеализму Беркли, тотъ, должно быть, безнадежно покинутъ богами“, такъ заканчиваетъ свое сопоставленіе Шпиккеръ. И далекъ отъ того, чтобы присоединиться къ столь рѣшительному заявленію, но, полагаю, сходство между обѣими системами все же не можетъ быть отрицаемо. Но слѣдуетъ также отмѣтить и разницу. Эта разница состоитъ, прежде всего, въ томъ, что Кантъ приписываетъ сознанію творческую законодательную роль, однако, и у Беркли есть намеки на это (ср. ученіе о воображеніи); точно также можно усмотрѣть отдаленное сходство между трансцендентальною апперцепціею Канта и единствомъ личности, поскольку имъ обусловливается единство воспринимаемаго, у Беркли.

Но, конечно, главное отличіе Кантовской философіи отъ философіи Беркли, по отношенію къ проблемѣ реальности, это ученіе Канта о вещи въ себѣ. Это ученіе принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ запутанныхъ и темныхъ мѣстъ философіи Канта, здѣсь самымъ причудливымъ образомъ переплелись самая разнообразная точки зрѣнія, начиная съ феноменалистической и кончая наивно-реалистической. Въ концепціи трансцендентальнаго реализма ученіе о вещи въ себѣ можетъ быть выражено такъ: существуетъ неизвѣстная, нечувственная причина нашихъ представленій, трансцендентальный объектъ, вещь въ себѣ, кореннымъ образомъ отличающаяся отъ всего доступнаго нашему сознанію; эта вещь въ себѣ дѣйствуетъ на трансцендентальное сознаніе, и результатомъ такого воздѣйствія являются эмпирическіе предметы¹⁾.

Ясно, что эта „вещь въ себѣ“ никакъ не могла бы вызвать со стороны Беркли сочувствія къ себѣ, особенно когда Кантъ началъ говорить о ней языкомъ, напоминающимъ языкъ Локка, говорящаго о субстанціи. Не касаясь здѣсь вопроса объ истинномъ пониманіи вещи въ себѣ, замѣтимъ однако, что у Канта даже и здѣсь, даже и въ этомъ столь отличномъ отъ идеализма Беркли ученіи можно встрѣтить и родственныя Беркли мысли: „чѣмъ могутъ быть вещи въ себѣ, я не знаю, да и не нуждаюсь въ подобномъ знаніи, ибо съ вещью я всегда имѣю дѣло только какъ съ явленіемъ²⁾“.

¹⁾ См. Челпановъ. Проблема воспріятія пространства, ч. II, стр. 400—402

²⁾ Kritik d. rein. Vern., s. 333.

Но учение Канта о вещи въ себѣ вовсе не является характернымъ для кантіанства: представители трансцендентальнаго идеализма отбрасываютъ его. „Кантовская вещь въ себѣ есть ошибочная попытка отвлеченнаго ума найти понятіе въ качествѣ трансцендентальнаго отвѣта на неразрѣшимый вопросъ“, говоритъ Либманъ¹⁾.

Однимъ изъ наиболѣе сильныхъ противниковъ „вещи въ себѣ“ является Когенъ. Онъ возстаетъ противъ пониманія вещи въ себѣ какъ непознаваемой абсолютной реальности. Вещь въ себѣ, по его мнѣнію, обозначаетъ не предметъ, но вспомогательный принципъ, принимаемый въ цѣляхъ объединенія опыта. „Въ качествѣ вещи въ себѣ мы изучаемъ не только совокупность и связь имѣющихъ быть когда-либо достигнутыми знаній, но вмѣстѣ съ тѣмъ и громадную цѣпь вопросовъ, содержащихся въ этой совокупности и связи²⁾“.

Съ этой точки зрѣнія, разумѣется, неправильно говорить о существующей независимо отъ сознанія реальности; вмѣсто этого мы должны дать совершенно иное опредѣленіе объекта, вещи. Каждый индивидуумъ воспріятія свои сочетаетъ извѣстнымъ образомъ, но изъ всѣхъ этихъ сочетаній только одно сочетаніе является общеобязательнымъ, объективнымъ; такимъ образомъ, предметъ есть общеобязательное правило связи представленій, продуктъ не индивидуальной ассоціаціи, но необходимой для всѣхъ, кто желаетъ правильно мыслить. Всякій же транссубъективный міръ долженъ быть устраненъ³⁾.

Мы видимъ, слѣдовательно, что среди послѣдователей Канта образовалось направленіе, которое устраняетъ ученіе о вещи въ себѣ. Правда, и послѣ этого есть еще много различій между ними и Беркли, но, полагаю, близость окончательныхъ выводовъ, послѣ вышеназложеннаго, стала ясна.

Здѣсь не входило въ мою задачу провести полное сравненіе между Кантомъ и Беркли, для цѣлей настоящей работы это было бы излишнимъ, мнѣ важно лишь установить, что и эта философія, подъ столь сильнымъ вліяніемъ которой находится современная философская мысль, которая развилась такъ независимо отъ фило-

¹⁾ Liebmann, Kant und die Epigonen, s. 69.

²⁾ Cohen, Kant's Theorie d. Erfahrung, s. 520.

³⁾ Ср. наприм. ученія Виндельбанда о реальности (Прелюдін) или Рикерта (Der Gegenstand d. Erkenntniss).

софіи Беркли, скорѣе, въ зависимости отъ противоположныхъ направлений, въ которой такъ много совершенно чуждаго для Беркли, въ концѣ концовъ, въ своихъ выводахъ подошла къ выводамъ Беркли.

Значеніе и цѣнность данной системы опредѣляется тѣмъ, какой слѣдъ оставила она по себѣ, какъ вліяла она на послѣдующія философскія концепціи. Въ этомъ смыслѣ философія Беркли имѣетъ громаднѣйшую цѣнность, ея вліяніе, слѣдъ, оставленный ею, были велики. Въ предыдущемъ параграфѣ мы видѣли, что значить философія Беркли для англичанъ, въ настоящемъ же параграфѣ мы увидали, сколько берклеянства живетъ даже въ столь далекомъ, въ общемъ, отъ философіи Беркли кантіанствѣ.

Долженъ предупредить только противъ отождествленія формулъ „esse=percipi“ Беркли и „міръ есть мое представленіе“ кантіанства. Вторая формула несравненно сложнѣй первой, въ нее вложенъ даже иной смыслъ (априоризмъ, разсудокъ какъ законодатель природы, регулятивныя идеи и пр.), рѣчь можетъ идти лишь о сходствѣ, но не совпаденіи формулъ. Совпаденіе было въ другомъ—въ отрицаніи матеріализма, который послѣ Беркли и Канта для всякаго знакомаго съ философіей не можетъ не быть нелѣпостью, и въ отрицаніи того остатка наивнаго реализма, который сохранился въ ученіи о непознаваемомъ X какъ абсолютной основѣ матеріальнаго міра и причинѣ нашихъ ощущеній (Беркли и трансцендентальный идеализмъ)¹⁾.

§ 5. Беркли и новѣйшій позитивизмъ (имманентная философія Махъ). Среди различныхъ теченій современнаго позитивизма однимъ изъ наиболѣе значительныхъ является такъ называемая имманентная философія. Ея представители—Шуппе, Леклеръ, Ремке, Шубертъ-Зольдернъ, Кауфманъ²⁾.

¹⁾ О взаимоотношеніи философіи Канта и Беркли см. Dickert (Ueber das Verhältniss des Berk. Idealismus zur K. Vernunftskritik), Fredericks (въ Progr. d. Dorotheenst. Realschule, 1870), Spicker (Kant, Hume und Berkeley), Vaihinger (Zu Kants Widerlegung des Idealismus).

²⁾ Schuppe, Erkenntnisstheoretische Logik, 1878; Schuppe, Grundriss d. Erkenntnisstheorie und Logik, 1894; Leclair, Beiträge zu einer monistischen Erkenntnisstheorie, 1882; Rehmkе, Welt als Wahrnehmung und Begriff, 1880; Rehmkе, Unsere Gewissheit von der Aussenwelt, 1894; Schubert-Soldern, Ueber Transcendenz d. Ob. u. Sub., 1882; Schubert-Soldern, Grundlagen einer Erkennt-

Отличительными чертами, характеризующими `всѣхъ` послѣдователей имманентной философіи, мы можемъ назвать слѣдующихъ двѣ: отрицаніе „вещи въ себѣ“ и отрицаніе различія между субъектомъ и объектомъ. Локкъ, Беркли и Юмъ—предтечи имманентной философіи. „Изложенное въ „Трактатѣ о принципахъ человѣческаго знанія“ идеалистическое и субъективное міросозерцаніе Беркли есть, безъ сомнѣнія, одинъ изъ самыхъ важныхъ и наиболѣе крупныхъ пограничныхъ камней на пути къ гносеологическому идеализму“, такъ говоритъ объ отношеніи имманентной философіи къ ученію Беркли Кауфманъ¹⁾. Шубертъ-Зольдернъ, Ремке и Леклеръ въ своихъ сочиненіяхъ также отмѣчаютъ родство своихъ взглядовъ со взглядами Беркли. Нѣсколько въ сторонѣ, приближаясь къ Фихте, стоитъ Шуппе.

Разсмотримъ, какъ обстоитъ дѣло съ проблемой реальности въ имманентной философіи.

Существованіе сознательнаго „я“ есть единственная исходная точка. Теоретическаго познанія какой-то сущности этого „я“ не существуетъ, но, тѣмъ не менѣе, оно не является пустымъ понятіемъ, а самымъ достовѣрнымъ и самымъ извѣстнымъ изъ всего существующаго. Существованіе сознающаго „я“ есть первое или первичное существованіе, оно есть первичная мѣра, съ помощью которой измѣряется все существующее. Это „я“ слѣдуетъ понимать не какъ какую-нибудь субстанцію или вещь въ себѣ, но какъ всѣмъ извѣстное эмпирическое „я“. Въ сознаніи какъ содержаніе его заключается весь существующій въ пространствѣ и времени міръ²⁾.

Невозможно отдѣлить сознаніе отъ содержанія сознанія, невозможно вообразить себѣ „я“ безъ чувственныхъ впечатлѣній, безъ какого бы то ни было ощущенія. Если бы такому продукту фантазіи приписали способность мышленія, это были бы бессмысленныя слова; о сознаніи тутъ не можетъ быть и рѣчи. „Я“, рассматриваемое какъ субъектъ, есть лишь логическій моментъ

nisttheorie. 1884; Kaufmann, Immanente Philosophie, 1893; Издававшійся нѣсколько лѣтъ съ 1895 г. „Zeitschrift für immanente Philosophie“—вотъ главнѣйшіе источники для ознакомленія съ имманентной философійю.

¹⁾ Kaufmann, Zeitschrift f. imm. Phil. 1895, B. I, s. 7.

²⁾ Schuppe, Erkenntnisstheoretische Logik, s. 63; Grundriss d. Erk. und Logik, s. 18.

(begriffliches Moment); „я“, какъ объектъ, существуетъ прежде всего въ томъ, что оно есть то самое „я“, которое находитъ или узнаетъ себя въ своихъ состояніяхъ. Какъ это можетъ быть, объяснить это трудно, это есть первое и единственное чудо бытія¹⁾.

Ничто не существуетъ внѣ сознанія, ибо уже самымъ мышленіемъ такой находящейся внѣ сознанія вещи мы дѣлаемъ ее мыслимой вещью, вещью, находящейся въ сознаніи.

Вещь имѣетъ реальное существованіе только тогда, когда она находится или можетъ находиться въ сознаніи. Но конкретныя индивидуальныя сознанія являются лишь видами абстрактнаго сознанія вообще. Этому абстрактному сознанію, лежащему въ основаніи всѣхъ индивидуальныхъ, принадлежитъ одна и та же дѣйствительность—общій объективный міръ, общее въ содержаніи индивидуальныхъ сознаній²⁾.

О существованіи другихъ людей мы заключаемъ, и хотя оно само непосредственно не воспринимается, но все же относится къ области воспринимаемаго, ибо мы можемъ опредѣлить изъ своего опыта, что такое чужое сознаніе.

Таково ученіе о реальности виднѣйшаго представителя имманентной философіи—Шуппе; еще болѣе приближаются къ идеализму взгляды Ремке: онъ критикуетъ ученія Канта о вещи въ себѣ и чистомъ созерцаніи и устанавливаетъ свою теорію реальности.

Познаніе есть процессъ, посредствомъ котораго „я“ приобретаетъ представленія, другими словами, процессъ, который дѣлаетъ сущее сущимъ въ сознаніи. Теорія познанія занимается рѣшеніемъ вопроса, что такое сущее.

Первоначальной фѣрмой, въ которой выступаетъ сознаваемое сущее, есть воспріятіе т. е. сознаніе извѣстнаго содержанія, при-сущаго внѣшнимъ объектамъ³⁾. Здѣсь бытіе и мышленіе, вещь и воспріятіе и представленіе отождествляются. Все нами познаваемое сводится лишь къ содержанію сознанія⁴⁾. Дуализмъ, встрѣчаемый въ современной гносеологіи, происходитъ вслѣдствіе смѣшиванія

¹⁾ Schuppe, Erkenntnistheoretische Logik, ss. 74—76.

²⁾ Schuppe, Grundriss d. Erk. und Logik, s. 16 ff.

³⁾ Rehnke, Welt als Wahrnehmung und Begriff, s. 42.

⁴⁾ Ibidem, s. 43.

воспріятія (Wahrnehmung) съ восприниманіемъ (Wahrnehmen), представленія (Vorstellung) съ представляваніемъ (Vorstellen)¹⁾.

Принципъ имманентнаго монизма еще рѣзче выступаетъ у Леклера: мышленіе и бытіе—это двѣ различныхъ стороны одного и того же даннаго. „Мыслить“ значить „имѣть“ это данное, „бытіе“ же есть индивидуальное содержаніе, въ которомъ мы впервые создаемъ нашу дѣятельность. „Мышленіе понятно только какъ мышленіе бытія или сущаго, бытіе понятно только какъ выступающее въ качествѣ даннаго сознанію бытія“. Антитеза „мышленіе—бытіе“ превращается въ равенство „мышленіе бытія—мыслимое бытіе“. Эти два понятія суть высочайшія родовыя понятія, взаимно другъ друга требующія. Какъ нѣтъ ни поверхности безъ цвѣта, ни цвѣта безъ поверхности, но, тѣмъ не менѣе, по важнымъ основаніямъ, мы одинъ разъ говоримъ о протяженности, не говоря о цвѣтѣ, другой же разъ, наоборотъ, о цвѣтѣ, не упоминая ничего о протяженности. такъ и относительно мышленія и бытія: можно абстрагировать одно отъ другого, но въ дѣйствительности это одно и то же. Этимъ самымъ уничтожаются двѣ проблемы дуалистической гносеологіи: постиженіе мышленіемъ бытія и Кантовская проблема границъ познанія.

Реально все то, что находится въ сознаніи; внѣ сознанія ничего нѣтъ. Но если данность въ сознаніи есть критерій реальности, то все, что возникнетъ въ сознаніи, должно быть тотчасъ же признано реальнымъ. Однако, подобно тому какъ мы различаемъ патологическія состоянія организма отъ нормальныхъ, хотя первая по своему происхожденію и теченію такія же естественныя событія, какъ и послѣднія, такъ и здѣсь мы можемъ установить, выражаясь образно, цѣлую скалу степеней интенсивности дѣйствительности, хотя принципиально всѣ содержанія нашего сознанія реальны.

Чужое сознаніе мы познаемъ путемъ умозаключенія изъ нашихъ душевныхъ переживаній и сопровождающихъ ихъ тѣлесныхъ явленій, и оно не является для насъ чѣмъ-то трансцендентнымъ, но находится въ нашемъ сознаніи²⁾.

Шубертъ-Зольдернъ, главнымъ образомъ, занимается критикой трансцендентнаго, собственные же его взгляды приближаются къ гно-

¹⁾ Ibidem., s. 70.

²⁾ Leclair. Beiträge zu einer monistischen Erkenntnistheorie.

сеологическому солипсизму. Существуют только данныя сознанія, т. е. воспріятія, представленія, понятія, и сознаніе есть лишь субъективная связь, которой присуще единство. Это единство создается при помощи пространства (все испытываемое дано въ пространственномъ отношеніи къ моему тѣлу), времени (все испытываемое дано въ одномъ всеобнимающемъ настоящемъ) и различимости (для воспріятія вещей необходимо ихъ различеніе).

Итакъ, все познаваемое есть лишь извѣстная субъективная связь. Въ этой субъективной связи дано и тѣло человѣка, и о мірѣ его представленій, о его чувствахъ и хотѣніяхъ мы умозаключаемъ лишь благодаря данному въ субъективной связи его тѣлу. Но подобный солипсизмъ, отличный отъ обычнаго, долженъ быть понимаемъ какъ помѣщеніе въ центрѣ мірового цѣлага нашего индивидуальнаго „я“, а не какъ отрицаніе всякой реальности кромѣ „я“.

Понятія объективнаго міра мы достигаемъ, абстрагируя отъ индивидуальнаго и соединяя общее въ воспріятіяхъ индивидуумовъ¹⁾.

Таковъ взглядъ на проблему реальности у представителей имманентной философіи. Отрицаніе самостоятельнаго существованія внѣшняго міра сближаетъ ее съ философіей Беркли. Кауфманъ, Леклеръ, Шубертъ-Зольдернъ, Ремке постоянно отмѣчаютъ близость своихъ взглядовъ съ взглядами Беркли, но необходимо отмѣтить и разницу между ними. Эта разница, прежде всего, заключается въ томъ, что по отношенію къ ученію о духовной субстанціи имманентная философія присоединилась не къ Беркли, а къ Юму. Датъе, ученіе Беркли о Богѣ, какъ виновникъ воспринимаемыхъ вещей, также мистично, какъ и ученіе о вещахъ, воздѣйствующихъ на нашу чувственность. Но самое главное различіе заключается въ томъ, что Беркли стоитъ еще на точкѣ зрѣнія дуалистической гносеологін, онъ отличаетъ субъектъ отъ объекта, активный духъ отъ пассивныхъ воспріятій. И будучи правымъ, говоря, что невозможно бытіе внѣ сознанія, онъ дѣлаетъ ошибку, принимая чисто субъективное бытіе и зачеркивая одинъ изъ членовъ противоположенія, вмѣсто того чтобы слить ихъ въ единое цѣлое.

¹⁾ См. блестящую критику понятія трансцендентнаго у Шубертъ-Зольдерна: „Ueber Transcendenz des Objects und Subjects“.

Этотъ дуализмъ былъ устраненъ Юмомъ. „Отъ Беркли до Юма былъ одинъ шагъ, но этотъ шагъ былъ очень рѣшительный, повѣдшій къ монизму. Юмъ выступилъ какъ представитель чисто имманентнаго міросозерцанія, высказавъ въ первой части своего главнаго произведенія (Treatise), что только такъ называемые „объекты“ или „перцепціи“ реальны, а субъектъ есть лишь названіе для связи этихъ объектовъ“¹⁾.

Болѣе крайнимъ представителемъ современнаго позитивизма является Махъ. Съ его философскими взглядами мы знакомимся, главнымъ образомъ, въ его „Die Analyse der Empfindungen“, затѣмъ „Populär-wissenschaftliche Vorlesungen“ и „Die Principien der Wärmelehre“. Къ изложенію ихъ я теперь и переѣду, поскольку это важно для интересующей насъ проблемы реальности.

Въ мірѣ организмовъ идетъ борьба за существованіе, и вся дѣятельность человѣка служитъ его самосохраненію. Каждое представленіе, каждое познаніе первоначально имѣетъ цѣнность лишь постольку, поскольку оно приноситъ человѣку пользу въ его борьбѣ за существованіе. Наши представленія отражаютъ факты и помогаютъ намъ ориентироваться въ нихъ: „Чѣмъ обширнѣе область фактовъ, чѣмъ вѣрнѣе они отражаются, чѣмъ точнѣ представленія приспособляются къ фактамъ, тѣмъ болѣе важную роль играютъ эти представленія въ жизни“. Но вниманіе первобытнаго человѣка обращается только или на непосредственно полезное или на новое, странное. Углубленіе, расширеніе опыта начинается лишь внослѣдствіи. Это расширеніе опыта происходитъ благодаря существующему въ обществѣ раздѣленію труда. Нѣкоторые члены общества дѣлаютъ изслѣдованіе своею спеціальностью, причемъ путемъ словеснаго сообщенія опытъ пополняется все болѣе и болѣе. Но „чѣмъ шире область опыта, познаніе котораго мы приобретаемъ посредствомъ сообщенія, тѣмъ бережливѣе, тѣмъ экономнѣе приходится пользоваться средствами передачи, дабы овладѣть извѣстнымъ матеріаломъ безъ излишней траты памяти и труда. Методы наукъ имѣютъ поэтому экономическую природу“. „Цѣлью научнаго хозяйства является возможно полная, связанная, единая и спокойная картина міра, которая не претерпѣвала бы уже значительныхъ измѣненій отъ новыхъ явленій и которая обладала бы возможно

¹⁾ Kaufmann, Zeitschrift für immanente Philosophie, 1895, B. I, s. 7—8.

большей устойчивостью. Чѣмъ больше наука приближается къ этой цѣли, тѣмъ легче она можетъ устранять неудобства практической жизни“.

Обыкновенно говорятъ, что задача науки—объяснять, находить причины, производшія данное дѣйствіе. Предполагается, что въ предметѣ А находятся какія-то силы, которыя и воздѣйствуютъ на другой предметъ В. Однако, такой взглядъ крайне ошибоченъ и представляетъ изъ себя пережитокъ той эпохи фетишизма, когда дикарь все окружающее наполнялъ таинственно-дѣйствующими силами. На дѣлѣ, кромѣ простой зависимости мы ничего не можемъ констатировать, ни о какой внутренней связи не можетъ быть и рѣчи. Единственное, что можно сказать, такъ это то, что разъ измѣняется А, то измѣняется и В. Такимъ образомъ, понятіе причины замѣняется математическимъ понятіемъ функціональнаго отношенія. А если такъ, то роль науки сводится къ описанію фактического состоянія вещей и ихъ взаимнаго отношенія. Но такъ какъ фактовъ безчисленное множество, то наукѣ, казалось бы, угрожаетъ опасность превратиться въ простое нагроможденіе фактовъ. Однако, находятся цѣлыя области однородныхъ фактовъ, обладающихъ извѣстнымъ сходствомъ между собою. Такимъ сходствомъ, ясно, обладаютъ и свойства ихъ. Является возможнымъ подыскать для этихъ описаній общее, обнимающее ихъ всѣхъ и называющееся закономъ.

Изъ сказаннаго о наукѣ и ея экономической природѣ слѣдуетъ ея строго-монистическій характеръ. Научный монизмъ—вотъ что должно быть нашимъ принципомъ. А между тѣмъ въ настоящее время передъ нами двѣ разрозненныя области физическихъ и психологическихъ фактовъ. Какъ же перебросить мысль черезъ бездну отдѣляющую естествознаніе отъ психологіи, какъ однимъ общимъ взглядомъ охватить міръ?

Весь міръ по Маху распадается на ощущенія, на элементы и комплексы элементовъ (лучше вмѣсто „ощущенія“ говорить „элементы“, такъ какъ первый терминъ обыкновенно наводитъ нашу мысль на предвзятую психологическую теорію, на предположеніе какого то познающаго духа, тогда какъ еще Лихтенбергъ учитъ: „надо было бы говорить: „думается“, какъ говорятъ „гремится“: сказать „cogito уже слишкомъ много“). То, что представляется разъ, и получаетъ одно имя. Тѣла или вещи суть сокращенные

символы для группъ ощущений, символы, которые не существуютъ внѣ нашего мышленія. Но вотъ, наблюдая, что въ представленіи, а частью и въ дѣйствительности, мы можемъ отдѣлять отъ предмета (т. е. группы такихъ ощущений) каждый отдѣльный членъ, не разрушая еще тѣмъ самымъ тѣла, мы, въ концѣ концовъ, приходимъ къ ошибочной мысли, что и по удаленіи всѣхъ членовъ данной группы, все таки, что то еще останется. Такъ возникаютъ ошибочныя теоріи абсолютной субстанціи, субстрата, явленій, вещи въ себѣ ¹⁾).

Но что, въ дѣйствительности, представляютъ собою вещи? Сочетанія цвѣтовъ, звуковъ, запаховъ и т. п., больше ничего. Мнимая матеріальная субстанція съ ея атрибутами обязана своимъ происхожденіемъ лишь тому, что мы одновременно пользуемся двумя различными методами—обобщеніемъ и раздѣленіемъ; вся ошибка здѣсь возникла лишь въ силу одновременнаго примѣненія двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, изъ которыхъ каждая вѣрна по своему. Вообще, матерія есть лишь сокращенное выраженіе для совокупности ощущений, объектированныхъ для извѣстныхъ цѣлей изслѣдованія, и ученый никогда не долженъ забывать это.

Наше „я“ также является комплексомъ ощущений, правда, сравнительно устойчивымъ комплексомъ. Метафизики говорятъ намъ о его абсолютномъ постоянствѣ, о его единствѣ, но уже непосредственное наблюденіе надъ нашей собственной жизнью убѣждаетъ насъ въ противоположномъ: наше я измѣнчиво, хотя временная непрерывность и медленность этихъ измѣненій дѣлаетъ ихъ мало замѣтными. То, что представляетъ изъ себя „я“ какъ единство, есть, подобно матеріи, только вспомогательное понятіе для практическихъ цѣлей ориентированія въ жизни ²⁾).

Такимъ образомъ, переброшенъ мостъ между двумя областями, которыя до сихъ поръ были отдѣлены другъ отъ друга непроходимой бездной, между естествознаніемъ и психологіей; нѣтъ противоположности между міромъ и я, вселенная едина.

Вся вселенная состоитъ изъ элементовъ, которые съ нашей точки зрѣнія, пожалуй, могутъ быть названы ощущениями. Эти элементы связаны въ единое цѣлое, безъ различія физическаго и

¹⁾ Mach, *Analyse d. Empfindungen*, ss. 4—5.

²⁾ Ibidem, s. 20—30.

психического. Падаешь, вмѣстѣ съ этимъ, и столько вѣковъ мучившая философскія головы проблема реальности: какъ можно спрашивать объ отношеніи мышленія къ бытію, когда нѣтъ между ними разницы, когда то, что обозначается этими условными терминами, въ сущности однородно.

Взгляды Маха, ближе всего, подходятъ къ наивному реализму. Ибо съ устраненіемъ этой противоположности мышленія и бытія падаютъ проблемы непознаваемаго міра и міра въ моемъ сознаніи. Мои ощущенія не находятся гдѣ либо во мнѣ, я вмѣстѣ съ ними раздѣляю одно пространственное поле.

Въ смыслѣ оправданія наивнаго реализма очень близко къ Маху стоитъ Авенариусъ, глава эмпириокритицизма. По Авенариусу, всякой школьной философіи предшествовало естественное міровоззрѣніе, которое представляло себѣ міръ какъ цѣлое, не раздѣляя его на „сознаніе“ и „матерію“. Это раздѣленіе происходитъ при извѣстномъ толкованіи высказываній сочеловѣковъ, именно, когда я интроецирую въ сочеловѣка извѣстныя „ощущенія“ „воспріятія“ и пр. Подобная интроекція, выходящая за предѣлы опыта, и является источникомъ заблужденій.

Ученіемъ Маха исторія философіи даетъ намъ примѣръ, какъ, отправляясь отъ формулы „esse=percipi“, пройдя черезъ крайности феноменализма и скептицизма, философская мысль, въ ultra положительномъ развитіи, пришла къ тому отрицанію даже существованія проблемы реальности, которое характеризуетъ наивно-реалистическое или естественное міровоззрѣніе.

Ученіе Беркли о реальности.

Глава 6-я.

Критическія замѣчанія къ ученію Беркли о реальности.

§ 1. Предпосылки ученія Беркли о реальности. Объективному изложенію ученія Беркли о реальности были посвящены пять первых главъ. Первая глава давала общую картину разработки проблемы реальности въ новой философіи до Беркли; въ ней я старался показать, какъ были подготовлены отвѣты Беркли его предшественниками. Во второй главѣ изображался ходъ философскаго развитія Беркли и постепеннаго зарожденія въ немъ тѣхъ идей, которыя стали въ послѣдствіи центральными идеями его философіи; въ этой главѣ были также изложены тѣ двѣ теоріи, которыя являются какъ бы введеніемъ въ теорію имматеріализма. Третья и четвертая главы посвящены ученію Беркли о реальности міра вещей и міра духовнаго; это ученіе я старался изложить возможно болѣе объективно въ томъ смыслѣ, чтобы дать „настоящаго Беркли“, при этомъ я всячески остерегался позволить себѣ увлечься дальнейшимъ развитіемъ мыслей Беркли и приписать ему тѣ выводы, которыхъ онъ самъ не дѣлалъ; кромѣ того, я ограничивался лишь существеннымъ, устраниая изъ изложенія какъ все не относящееся къ темѣ настоящей работы, такъ и тѣ неимѣющія для насъ значенія заблужденія Беркли, которыя обусловлены его эпохою. Наконецъ въ пятой главѣ я поставилъ себѣ цѣлью прослѣдить эволюцію основной идеи его философіи вплоть до нашего времени.

Собственно говоря, критическую оцѣнку ученія Беркли читать могъ извлечь и изъ предыдущей главы, но, въ этомъ отно-

шеніи, все же, онъ былъ бы поставленъ въ нѣкоторое затрудненіе смущенный нестрою различныхъ направленій. Дать критическій анализъ основныхъ выводовъ Беркли и есть задача настоящей заключительной главы. при чемъ анализъ этотъ я предполагаю провести возможно объективнѣй, пользуясь, главнымъ образомъ, методомъ имманентной критики, т. е. логическаго соотвѣтствія выводовъ основоположеніямъ, хотя, разумѣется, полная объективность здѣсь не можетъ быть соблюдена.

То, что должно быть нами рассмотрѣно предварительно, есть ученіе Беркли о воспріятіи пространства, его номиналистическая теорія, его взгляды на природу познанія. Вполнѣ понятно, конечно, рассмотрѣніе будетъ производиться лишь постольку, поскольку всѣ эти ученія связаны съ проблемой реальности; поэтому, напримѣръ, я совершенно не касаюсь вопроса о психологической вѣрности ученія Беркли о воспріятіи пространства. Съ гносеологической точки зрѣнія ученіе Беркли имѣетъ очень большую цѣнность какъ устраняющее наивно-реалистическій взглядъ на природу пространства: то, что мы воспринимаемъ какъ пространство, есть ассоціація зрительнаго и осязательно-мускульнаго опытовъ, и такъ какъ входящія въ составъ представленія пространства ощущенія субъективны, то субъективно и представленіе пространства. Заслуга Беркли та, что онъ указалъ на субъективный характеръ представленія пространства. Однако, заслуга эта не должна быть преувеличиваема, проблема пространства не была Беркли продумана до конца. Такъ, удачно опровергая ученіе Ньютона объ абсолютномъ пространствѣ, Беркли совершенно не остановился надъ разборомъ мысли Ньютона о томъ, что познаніе абсолютнаго пространства должно предшествовать познанію конкретныхъ протяженностей, а между тѣмъ эта мысль привела впоследствии Канта къ апіоризму ¹⁾.

Такъ, далѣе, выставивъ свое положеніе о субъективности пространства, Беркли совершенно прошелъ мимо вопросовъ, почему опредѣленный пространственный порядокъ всѣми воспринимается одинаково, почему возможно движеніе и т. д., а между тѣмъ всѣ эти вопросы привели многихъ мыслителей къ признанію объектив-

¹⁾ Объ эволюціи взглядовъ Канта на природу пространства см. хотя бы Куно Фишеръ, Им. Кантъ, ч. I, 1901 г., стр. 359—361.

ной основы пространства; во всякомъ случаѣ, объясненіе этихъ вопросовъ необходимо для субъективистовъ ¹⁾).

Переходимъ къ номинализму. Согласно ученію Беркли, мы никакихъ отвлеченныхъ идей въ нашемъ сознаніи не находимъ; всякій разъ когда я пытаюсь представить себѣ какое-нибудь отвлеченное понятіе, я дѣлаю тщетныя попытки: можно представить себѣ ту или иную частную идею того или иного предмета, но представить абстрактную идею предмета вообще невозможно. Но, отрицая абстрактныя идеи, Беркли признаетъ, все таки, извѣстныя общія идеи; такая идея, путемъ сосредоточиванія вниманія на опредѣленныхъ сторонахъ ея, становится замѣстительницей всѣхъ остальныхъ частныхъ идей одного съ ней рода. Мысля, на примѣръ, понятіе человѣка вообще, я каждый разъ представляю себѣ опредѣленнаго конкретнаго человѣка съ его индивидуальными особенностями, но я сознаю, что могу такъ назвать всякое существо, сходное со мною въ извѣстныхъ отношеніяхъ. Разсмотримъ этотъ примѣръ. Съ точки зрѣнія теоріи Беркли онъ невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, если я говорю, что слово „человѣкъ“ обозначаетъ собой идею того или другого индивидуальнаго человѣка и приложимо ко всякому человѣку, то тѣмъ самымъ предполагается, что я долженъ предварительно имѣть идею о всякомъ человѣкѣ, чтобы имѣть право прилагать такъ имя.

Вообще говоря, номинализмъ Беркли либо непослѣдователенъ, либо ведетъ къ скептицизму. Но Беркли, идеи различныхъ чувствъ и даже идеи одного и того же чувства, воспринятія при разныхъ обстоятельствахъ, различны; далѣе, вещи, какъ комплексъ идей, разлагаются на простыя идеи, относительно которыхъ не можетъ быть и рѣчь о сходствѣ. Гдѣ же здѣсь основаніе для сравненія, для опредѣленія сходства, что есть общее въ этихъ комплексахъ различныхъ идей, на что можно направить вниманіе? Значитъ, нѣтъ общихъ идей и нельзя ихъ образовать. А если такъ, то мы стоимъ передъ міромъ единичныхъ, изолированныхъ другъ отъ друга элементовъ, а, стало быть, никакая наука, никакое познаніе невозможно.

¹⁾ Ср. характерную путаницу въ терминологіи Беркли: въ началѣ „Опыта“ онъ говоритъ о глазахъ, зрачкѣ, оптическихъ линіяхъ и пр., но въ sect. 36 уже стоитъ „the eye or (to speak truly) the mind“, далѣе это смѣшеніе продолжается безпрепятственно (sect. 41, 55 и др.). Ср. Lowy, *Idealismus Berkley's* ss. 11—33 и конецъ книги.

Далѣе, номинализмъ опровергается психологіей. Во первыхъ, понятіе не всегда вызываетъ въ нашемъ сознаніи наглядныя конкретныя представленія, послѣднія играютъ тѣмъ меньшую роль, чѣмъ общіе понятіе: въ самомъ дѣлѣ, какія наглядныя представленія находятся въ вашемъ сознаніи, когда вы думаете о справедливости, добрѣ, истинѣ и т. п.? Во вторыхъ, соединеніе понятій въ формѣ логическаго сужденія отличается отъ простой ассоціаціи словъ, въ чемъ удостовѣряетъ насъ, хотя бы, психометрія. Въ третьихъ, тотъ абсолютный атомизмъ міра и сознанія, который является послѣдовательнымъ выводомъ изъ ученія Беркли, прямо противорѣчитъ даннымъ самонаблюденія.

Заблужденіе Беркли происходитъ отъ смѣшенія представляемости съ мыслимостью: онъ скрыто допускаетъ невѣрную предпосылку, будто того, что не можетъ мною быть представлено, нѣтъ совершенно въ моемъ сознаніи. На самомъ дѣлѣ, мыслимость отъ представляемости не зависитъ: я могу мыслить большія разстоянія, не будучи въ состояніи представить ихъ себѣ, и наоборотъ, я могу представить себѣ какое либо тѣло, лишенное тяжести, тогда какъ, мысля тѣло, я необходимо долженъ мыслить и тяжесть его.

Наконецъ, „если мы всѣ мыслимъ черезъ символы, возникаетъ неизбежный вопросъ: понимаемъ мы ихъ значеніе, или не понимаемъ?, т. е. усматриваемъ ихъ отношеніе къ опредѣленнымъ общимъ идеямъ, или нѣтъ? Если справедливо первое, тогда оказывается, что символическое мышленіе возможно лишь подъ условіемъ заранее даннаго мышленія несимволическаго, усваивающаго себѣ въ ихъ подлинномъ отвлеченномъ содержаніи, ибо нельзя видѣть отношеніе символа къ идеѣ, не имѣя уже въ умѣ самой идеи. Если, напротивъ, вѣрно послѣднее, тогда они совсѣмъ и не символы—вѣдь символъ существуетъ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ представляетъ какое нибудь созначеніе для нашей мысли“¹⁾.

Самая способность образовывать слова предполагаетъ различеніе, опредѣленіе и отвлеченіе общихъ признаковъ, а общее при посредствѣ словъ доказываетъ существованіе объективнаго.

Однако, номинализмъ Беркли содержитъ въ себѣ и много правды. Онъ своимъ острымъ анализомъ вскрылъ ложь и произ-

¹⁾ Лопатинъ, положительныя задачи философіи, II, стр. 38—39.

вольность схоластической теории абстрактных идей, указавъ на пагубность гипостазирования отвлеченностей, и дать, такимъ образомъ, толчокъ къ полной переработкѣ ученія о понятіи, какъ въ психологическомъ, такъ и въ логическомъ смыслѣ; особенно полезенъ номинализмъ Беркли въ его критикѣ ученія о сущностяхъ. Впрочемъ, объ этомъ скажемъ ниже.

Что касается взглядовъ Беркли на природу познания, то и здѣсь, касаясь лишь гносеологической стороны дѣла, мы встрѣчаемъ рядъ заблужденій. Намѣчу важнѣйшія изъ нихъ. Прежде всего, Беркли не разграничиваетъ ощущенія и воспріятія, что, разумѣется, мѣшаетъ установленію сущности проблемы реальности; далѣе, введенный имъ терминъ „идея“ психологически весьма неопредѣленъ, что отзывается, разумѣется, на смыслѣ формулы: вещь есть комплексъ идей. Далѣе, Беркли, въ рационалистическихъ мѣстахъ своего ученія, пользуется крайне неопредѣленнымъ терминомъ „notion“; кромѣ того, онъ слишкомъ злоупотребляетъ ролью воображенія въ познаніи, игнорируя дѣятельность разума, и взаимоотношеніе между разумомъ и воображеніемъ имъ не выяснено. Наконецъ, уже совершенно кратко разобранный вопросъ о синтетической дѣятельности сознанія. Можно было бы увеличить еще въ нѣсколько разъ списокъ этихъ ошибокъ Беркли, но и вышеуказанныя ясно свидѣлствуютъ, что разсмотрѣніе Беркли проблемы реальности могло быть произведено лишь въ элементарныхъ, общихъ чертахъ, могъ быть намѣченъ, такъ сказать, лишь принципиальный отвѣтъ: нѣтъ ничего кромѣ сознанія и его воспріятій.

§ 2. Критическій анализъ ученія Беркли о реальности. Въ началѣ третьей главы я отмѣтилъ присутствіе двухъ элементовъ въ философіи Беркли—эмпиризма и рационализма. Эти два элемента могутъ быть либо синтезированы въ единой стройной системѣ либо просто на просто некритически смѣшаны. Беркли, какъ мы видѣли, нигдѣ кромѣ двухъ-трехъ мѣстъ въ „Siris“ и „Новой теоріи зрѣнія“ не задавался мыслью опредѣлить взаимоотношеніе между этими двумя видами знанія, но поскольку возможно уловить его взглядъ, то, по Беркли, познаніе начинается съ чувственного опыта, и подвергаясь переработкѣ со стороны воображенія и разсудка, достигаетъ достовѣрности въ качествѣ интеллектуальнаго знанія. Въ этой мысли, говоритъ Фрезеръ, можно видѣть планъ „критики чи-

стаго разума“, Однако, эта мысль у него не подвергалась разра-
боткѣ, и даже самый тщательный анализъ соответствующихъ от-
дѣловъ въ его произведеніяхъ даетъ лишь рядъ недостаточно до-
казанныхъ и иллюстрированныхъ положеній, особенно когда рѣчь
идетъ объ интеллектуальномъ познаніи. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ
благодаря чему, въ силу какихъ условій интеллектуальное знаніе
по своей достовѣрности отличается отъ чувственного, каковы суще-
ственные признаки понятія? Мы не находимъ у Беркли отвѣта.
При такихъ обстоятельствахъ, разумѣется, Беркли не синтези-
руетъ, а просто перемѣшиваетъ эти два принципа, что особенно
ясно, если сравнить ученіе о достовѣрности чувственного знанія,
равной по своей цѣнности знанію о себѣ самомъ, съ ученіемъ о
его невѣрности въ „Siris“, или же если вспомнить эмпирическое
доказательство бытія Бога и выводимость Его свойствъ въ „Трак-
татѣ“ съ ученіемъ о врожденныхъ идеяхъ въ „Siris“ и т. п. Не син-
тезировались, но смѣшивались, попеременно отгѣняя другъ друга,
раціонализмъ и эмпиризмъ у Беркли, смотря по тому, говорилъ ли
онъ о внѣшнемъ мірѣ, когда мысли его были заняты естествозна-
ніемъ, или о мірѣ духовъ, когда онъ вспоминалъ церковное ученіе.

Беркли быть метафизикомъ, онъ ни на одну минуту не сом-
нѣвался въ возможности ея, критическимъ вопросомъ объ оправ-
даніи ея не занимался, а просто, подобно своимъ современникамъ,
приступалъ къ построенію ея ¹⁾.

Вотъ почему его метафизика, не смотря на отдѣльныя бле-
стящія мѣста, виситъ въ воздухѣ; вотъ почему, хотя онъ самъ от-
ворачивался отъ эмпиризма и сознавалъ неудовлетворительность
его, тѣмъ не менѣе, то, что самое характерное въ его философіи,
и то, что оказало такое вліяніе на послѣдующихъ мыслителей, было
навѣяно именно эмпиризмомъ ²⁾.

Тотъ методъ, которымъ я буду пользоваться здѣсь, заклю-
чается въ послѣдовательномъ развитіи положеній Беркли и разсмо-
трѣніи полученныхъ выводовъ. Остановимся, прежде всего, на уче-
ніи Беркли о реальности чужого сознанія.

¹⁾ Ср. Dieckert. Ueber das Verhältniss etc., ss 37—36.

²⁾ Я еще разъ настойчиво напоминаю, что во взглядахъ Беркли пере-
лома никогда не было, и никогда отъ того, что писалъ онъ въ „Трактатѣ“,
онъ не отрекался.

Прежде всего, слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что Беркли доказываетъ существованіе чужого сознанія, пользуясь заключеніемъ по аналогіи, каковое заключеніе лишь вѣроятно, а не достоверно. И Беркли, мыслитель, во всякомъ случаѣ, искренній, рѣшается утверждать, какъ было уже нами отмѣчено въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ, не несомнѣнность, но лишь правдоподобность реальности внѣшняго духовнаго міра ¹⁾.

Но развѣ этого достаточно, развѣ не имѣемъ права мы требовать, чтобы было съ логической необходимостью показано, что я не являюсь исключеніемъ въ природѣ, что обусловленность явленій въ моемъ организмѣ внутренними состояніями, психофизическая связь не является моей индивидуальной особенностью? Я вижу, человѣкъ поскользнулся, упалъ и стонетъ. Все, что я непосредственно воспринимаю, есть извѣстная совокупность зрительныхъ и слуховыхъ ощущеній. Но, по разсужденію Беркли, я изъ своего опыта знаю, что я издаю стоны, когда чувствую боль; отсюда я заключаю, что, когда стонетъ тотъ комплексъ моихъ ощущеній, который я называю Иваномъ, Петромъ, Степаномъ, то онъ испытываетъ опредѣленное психическое состояніе, именно, чувствуетъ боль. Предположимъ, я правъ, полагая, что не только я одинъ издаю стоны при чувствѣ боли, но и тогда даже все таки остается множество неустранимыхъ недоумѣній. Ощущеніе боли въ чужомъ духѣ не есть мое непосредственное воспріятіе, но, все таки, это воспріятіе будетъ мое, а такъ какъ мои другія воспріятія и ощущенія боли въ чужомъ сознаніи не могутъ быть поставлены въ одинъ рядъ, то необходимо признать совмѣстимость двухъ сознаній. „Но два сознанія никакъ не могутъ находиться другъ къ другу въ отношеніи феноменальной причинности: мы ихъ никогда не можемъ наблюдать вмѣстѣ, такъ какъ всякое конкретное наблюденіе подразумеваетъ непремѣнно одно сознаніе, а между тѣмъ феноменальная причинность есть причинность наблюдаемая“ ²⁾.

Беркли самъ прекрасно понимаетъ эту невозможность, но при объясненіи причинныхъ отношеній между двумя сознаніями окончательно запутался и прибѣгнулъ, по обыкновенію, къ помощи Бога. Отсюда получается лишь одинъ выводъ, для Беркли весьма неже-

¹⁾ См. гл. 4, § 1.

²⁾ Лопатинъ, Положительныя задачи философіи, ч. I стр. 73.

лательный: я обладаю лишь моими воспріятіями, и чужое сознаніе есть также мое воспріятіе; подобно тому какъ *esse* чувственныхъ вещей=ихъ *percipi*, такъ и *esse* духовъ=ихъ *percipi* т. е. мы приходимъ къ солипсизму. А разъ это вѣрно, то заключеніе по аналогіи къ реальности чужой индивидуальности, чужого я невозможно ужъ потому, что отсутствуетъ второй членъ аналогіи.

Итакъ, Беркли не доказалъ реальнаго и объективнаго существованія психическихъ индивидуальностей. Разсмотримъ теперь, къ чему сводится его ученіе о реальности вѣшняго міра. Мы имѣемъ дѣло съ тремя его утвержденіями: нѣтъ неодушевленныхъ абсолютныхъ субстанцій; природа существуетъ какъ мое воспріятіе; есть объективная духовная реальность.

Философія Беркли цѣнна, главнымъ образомъ, своей критической частью. И первая его заслуга та, что онъ доказалъ субъективность первичныхъ качествъ. Обладая замѣчательнымъ талантомъ психологическаго анализа, Беркли неоспоримо обнаружилъ, что и такъ называемыя первичныя качества опредѣляются нашимъ сознаніемъ, и что независимо отъ него, сами по себѣ они не существуютъ. Въ противоположность Локку, учившему, что „твердость, протяженіе, форма, движеніе и покой дѣйствительно существовали бы въ мірѣ, если даже въ немъ не было бы ни одного ощущающаго: Беркли показалъ, что нѣтъ абсолютнаго движенія, которое существовало бы само по себѣ, нѣтъ твердости, которая имѣла бы бытіе внѣ воспріятія и при томъ такъ, какъ она воспринимается, что всѣ эти понятія, мыслимыя какъ абсолютныя, невозможны. Врядъ ли есть смыслъ распространяться на ту тему, какъ много далъ Беркли философій этимъ своимъ утвержденіемъ, и въ какомъ соотвѣтствіи съ современнымъ знаніемъ находится оно. Наивный философскій реализмъ, абсолютизирующій наши воспріятія и учащій о томъ, что то, что воспринимается какъ вещь и ея свойства, есть и въ дѣйствительности подлинная вещь, существующая независимо отъ воспринимаемаго и при томъ такъ и такимъ способомъ, какъ мы ее воспринимаемъ, сталъ послѣ Беркли невозможенъ. Но если онъ сталъ невозможенъ послѣ Беркли въ своей чистой формѣ, если теперь почти никого не найдется, кто сталъ бы утверждать, что красный цвѣтъ продолжать бы существовать гдѣ то въ чѣмъ то и даже тогда, когда не было бы воспринимающаго субъекта; если теперь рѣдко кто рѣшится говорить объ абсолютномъ пространствѣ, то

все же, остатки дофилософскаго реализма продолжают владѣть современной мыслью. Я подразумѣваю знаменитое ученіе о сущностяхъ, въ томъ или иномъ видѣ встрѣчающееся и до сихъ поръ. По этому ученію, хотя вещь является намъ въ воспріятіи, но это не значить, что она существуетъ только въ нашемъ сознаніи. Мы можемъ абстрагировать отъ вещи воспринимаемыя свойства ея и тогда останется нѣчто, субстратъ воспріятіи, нечувственная субстанція, сущность вещей, непознаваемый *X*, вещь въ себѣ. Эта сущность, эта вещь въ себѣ, отличная отъ качествъ и состояній вещи, какой она является въ воспріятіи, существуетъ независимо отъ воспріятія и лежитъ въ основаніи всѣхъ ея воспринимаемыхъ качествъ. Читатель, конечно, помнитъ, какъ ясно вскрылъ Беркли связь этого ученія съ скептицизмомъ и какъ блестяще опровергъ онъ это нецѣльное гипостазированіе отвлеченностей; возраженія Беркли и до сихъ поръ сохраняютъ свою силу, въ той или иной формѣ ими пользуются всѣ противники ученія о сущностяхъ, и, по моему мнѣнію, аргументы Беркли неопровержимы.

Природа существуетъ какъ мое воспріятіе. Если я говорю о какой нибудь вещи, что она существуетъ, это значить, что я ее воспринимаю. Существованіе вещей заключается въ ихъ бытіи въ воспріятіи. Но это бытіе въ воспріятіи можетъ быть двоякое: міръ можетъ существовать либо какъ наличное мое воспріятіе либо какъ возможное. Но ученіе о возможныхъ воспріятіяхъ (*possibilities of sensation*) необходимо постулируетъ нѣчто трансцендентное. Въ самомъ дѣлѣ, если вещь есть возможность воспріятія, а не наличное воспріятіе, значить, въ данный моментъ она не имманентна, но должна существовать внѣ сознанія, она есть вещь, не находящаяся въ сознаніи. ¹⁾

Такимъ образомъ, міръ какъ возможное воспріятіе, есть также гипостазированная отвлеченность, во выраженію Фолькельта. „*permanent possibilities of sensation* суть не что иное, какъ поблѣднѣвшія вещи въ себѣ“ ²⁾.

Итакъ, міръ существуетъ какъ мое наличное (актуальное) воспріятіе. Но уже самъ Беркли нашелъ возраженіе для этого утвержденія: признаніе его правильности влечетъ за собою признаніе прерывности въ существованіи вещей, всякая интерполяція опыта не-

¹⁾ Ср. König, Die Entwicklung des Causalproblems. II, 383.

²⁾ Volkelt Erfahrung und Denken s. 186

допустима, если мы признаемъ достовѣрность лишь за наличнымъ сознаніемъ. Однако, это возраженіе, на мой взглядъ, не является сильнымъ возраженіемъ, и, какъ мнѣ кажется, представители имманентной школы прекрасно отразили его, заявивъ: да, данная вещь перестаетъ существовать *для меня* (а только о такомъ существованіи и идетъ здѣсь рѣчь) всякій разъ, когда я не воспринимаю ея.

Я полагаю, что дѣло не въ томъ, чтобы опровергнуть эту точку зрѣнія, она, по моему, неопровержима и является аксіомой въ ея формулировкѣ: данныя наличнаго сознанія безусловно достовѣрны. Поэтому слова Беркли о томъ, что въ то время какъ ученія объ абсолютной матеріальной субстанціи прямо ведутъ къ скептицизму, его ученіе о реальности, напротивъ, даетъ гарантію противъ скептицизма, содержать въ себѣ долю правды. Но правда будетъ содержаться, какъ это не странно, и въ словахъ того, кто станетъ утверждать, что формула Беркли есть скептицизмъ *par excellence*. „Свою безусловную достовѣрность чистое сознаніе, или знаніе о психической наличности, искупаетъ крайней тѣснотой своихъ предѣловъ. Это знаніе при своей безспорности само по себѣ очень скудно и никакъ не можетъ удовлетворить стремленіе ума къ истинѣ. А какъ только мы хотимъ распространить это свидѣтельство за предѣлы внутренней наличности, такъ сейчасъ же теряется его безусловная достовѣрность и открывается съ возможностью ошибокъ достаточное сознаніе для всякихъ сомнѣній¹⁾“.

„На вопросъ о подлинной дѣйствительности, или, напротивъ, только видимости даннаго предмета непосредственное сознаніе не можетъ давать ошибочнаго отвѣта, во-первыхъ, потому, что оно не даетъ на этотъ вопросъ никакого отвѣта, а во-вторыхъ, потому, что не ставитъ и самого вопроса. Пока я непосредственно сознаю передъ собой каминъ, я не спрашиваю: что это такое? Самая возможность какого бы то ни было „обмана чувствъ“ именно и обусловлена первоначальной прямою наличнаго сознанія, т. е. тѣмъ, что оно не различаетъ заранѣе видимости предмета отъ его дѣйствительности, будучи занято лишь самымъ представленіемъ въ его фактической наличности, одинаковой и въ томъ и въ другомъ случаѣ.... Но на самомъ дѣлѣ въ чистомъ сознаніи нѣтъ никакого различія

¹⁾ Соловьевъ. Теоретическая философія, собр. соч. т. 8, стр. 161.

между кажущимся и реальнымъ, для него все одинаково дѣйствительно..... Мы не имѣемъ права утверждать заранѣе, чтобы вообще не было никакихъ основаній и признаковъ для различенія кажущагося отъ подлинно существующаго, сновидѣнія отъ реальности, галлюцинаціи отъ дѣйствительнаго происшествія,—мы увѣрены, напротивъ, что такія основанія и принципы должны существовать: несомнѣнно только, что они не находятся въ наличности сознаваемого факта, и что на нихъ не можетъ распространяться присущая этой наличности непосредственная самодостовѣрность¹⁾.

Если мы не будемъ выходить изъ области непосредственныхъ воспріятій, мы не будемъ имѣть риска ошибокъ, но также не будемъ имѣть и никакого знанія какъ системы сужденій.

Но если Беркли не доказалъ объективно существованія духовныхъ существъ вообще, то тѣмъ самымъ не доказалъ онъ и существованія Бога, а не доказавъ существованія Бога, онъ уничтожилъ послѣднее прибѣжище своей философіи. Мы говорили уже о томъ, какую роль играетъ Богъ въ философіи Беркли, мы познакомились также и съ тѣмъ, какъ высмѣивалъ Юмъ подобный пріемъ, но, помимо принципиальной недопустимости такого пріема²⁾, оказывается, что берклеевская философія даже безсильна воспользоваться имъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, четыре проблемы, намѣченныхъ Беркли, оказываются неразрѣшными: проблема возникновенія воспріятій, проблема непрерывнаго существованія вещей, проблема объективной причинности и проблема взаимодействія между психическими существами. Какъ возникаютъ ощущенія въ насъ?—Отвѣта нѣтъ. Какъ существуетъ міръ въ промежуткахъ моего воспріятія?—Отвѣта нѣтъ. Какъ возможно взаимообщеніе между людьми?—Отвѣта нѣтъ. Мы стоимъ передъ рядомъ неразрѣшенныхъ самыхъ важныхъ проблемъ. Конечно, послѣдующая философія, хотя бы имманентная школа, пыталась либо разрѣшить либо устроить какъ невѣрно поставленныя эти проблемы, но, поскольку въ этой работѣ идетъ рѣчь объ ученіи о реальности Беркли, ясно, что, признавая эти проблемы, онъ ихъ не рѣшилъ.

¹⁾ Ibidem, стр. 162—3.

²⁾ Недопустимъ такой пріемъ, прежде всего, потому, что здѣсь загадки міра объясняются либо непостижимостью Творца, либо произвольнымъ приписываніемъ тѣхъ или иныхъ атрибутовъ Творцу міра.

Но допустимъ, что Богъ существуетъ. Допуская Его. Беркли далъ ли отвѣтъ на вопросы о возникновеніи ощущеній, о непрерывности существованія вещей, объ объективной основѣ законовъ природы? Объективную причинность Беркли не доказалъ, въ его системѣ возможно чудо, все дѣло зависитъ отъ религіозной вѣры. но ясно, что вѣра, такъ понимаемая, носить чисто субъективный характеръ. Далѣе, желая выйти изъ опасности допустить прерывность существованія вещей, Беркли принялъ вѣчное существованіе идей въ Богѣ, но, во первыхъ, непонятно, какъ понимать его вѣчное существованіе идей въ Богѣ ¹⁾. во вторыхъ, непонятно, каково отношеніе этихъ идей въ Богѣ къ идеямъ, существующимъ въ нашемъ сознаніи: если это есть отношеніе тождества, тогда мы приходимъ къ ученію о двойномъ мірѣ, если же это есть отношеніе оригинала къ копіямъ, тогда мы возвращаемся къ тому, противъ чего такъ боролся самъ Беркли. Наконецъ, наше воспринимающее сознаніе также активно, но такъ какъ ощущенія мы получаемъ отъ Бога. то, слѣдовательно, мы сами дѣйствуемъ на Него, побуждая Его для извѣстныхъ цѣлей производить въ насъ такъ, а не иначе, тѣ. а не иныя идеи, что противорѣчитъ самому понятію Абсолюта ²⁾.

Итакъ, существуетъ только я и его наличныя воспріятія. Но дѣйствительно ли существуетъ я какъ познающій субъектъ, какъ нѣчто отличное отъ состояній его сознанія? Отмѣтимъ, прежде всего, провію судьбы: номиналистъ Беркли училъ о духовной субстанціи, абстрагированной отъ своего содержанія, номиналистъ Беркли самъ строилъ свою систему на абстрактномъ понятіи. Но этого мало, является вопросъ о реальности субъекта воспріятія, послѣ того какъ объектъ распался на клочки несвязанныхъ другъ съ другомъ отдѣльныхъ наличныхъ воспріятій. „Чистый субъектъ мышленія есть феноменологическій фактъ не менѣе, но и не болѣе достовѣрный, чѣмъ всѣ другіе,—то-есть онъ достовѣренъ безусловно, но только въ составѣ наличнаго содержанія сознанія, или какъ явленіе въ собственномъ, тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова. Когда является въ сознаніи мысль о я, то это я очевидно есть фактъ психической наличности, или непосредственнаго сознанія. Я фактически дано, или

¹⁾ Уже въ гл. 4, 2 мы видѣли, какая путаница происходила у Беркли по этому вопросу.

²⁾ Löwy, Idealismus Berkeleys. s. 138.

является какъ и все прочее... приписывать такъ же, ему безспорную, или очевидную дѣйствительность за предѣлами такихъ данныхъ состояній, мы не имѣемъ никакого философскаго права, тѣмъ болѣе, что намъ также невозможно прямо сказать, чѣмъ бы собственно былъ этотъ субъектъ за предѣлами своего феноменологическаго бытія, имманентнаго явленія. Есть, правда, между чистымъ я и тѣми психическими состояніями, съ которыми оно соотносится или то различіе, что послѣднія многообразны и измѣнчивы, а сопровождающій всѣхъ ихъ мысленный субъектъ—одинъ и тотъ же.. Изъ того, что всевозможныя психическія состоянія соотносятся съ одной и той же мыслью я,—никакъ не слѣдуетъ, чтобы это я было не мыслью, а чѣмъ то другимъ. Непремѣнный членъ какого нибудь присутствія не есть въ этомъ качествѣ представитель высшей инстанціи“ ¹⁾).

Далѣе, совершенно незаконенъ самый вопросъ, кто является обладателемъ данныхъ воспріятій, онъ „есть лишь философски недопустимое выраженіе догматической увѣренности въ безотносительномъ и самоотвѣтственномъ бытіи единичныхъ существъ... При настоящемъ положеніи дѣла, на вопросъ, чье это сознаніе, или кому принадлежать данные психическіе факты, составляющіе исходную точку философскаго разсужденія, можно и должно отвѣчать: неизвѣстно; можетъ быть, никому; можетъ быть, любой индивидуальности эмпирической... Можетъ быть, наконецъ, тому общему трансцендентальному субъекту, который, по причинамъ совершенно неизвѣстнымъ а priori, впалъ въ иллюзію сознанія“ ²⁾).

Мы пришли къ старому утвержденію Лихтенберга: „мы знаемъ только существованіе нашихъ ощущеній, представленій и мыслей. Надо было бы говорить: „думается“, какъ говорить: „гремятъ“; сказать „cogito“ уже слишкомъ много, разъ это переводятъ черезъ „я мыслю“.

Гдѣ же та побѣда надъ скептицизмомъ и атеизмомъ, о которой думалъ Беркли? Уже преемникъ его Юмъ послѣдовательно пришелъ къ скептицизму... Въ самомъ дѣлѣ, что имѣемъ мы?—отдѣльныя безсвязныя ощущенія—вотъ вся реальность, данная на-

¹⁾ Соловьевъ, цитир. соч., стр. 172—173.

²⁾ Ibidem стр. 183.

личность сознания—вотъ вся достовѣрность. Гдѣ же объектъ познания, гдѣ же познающій субъектъ, гдѣ же наука, о которой Беркли мечталъ, что она должна поставить себѣ задачей установленіе законовъ природы, чтобы владѣть природой? Наша философія не идетъ дальше актуальнаго „ощущается“. Вотъ къ чему привелъ насъ критическій анализъ ученія Беркли о реальности.

Нѣтъ болѣе невиннаго скептицизма, чѣмъ скептицизмъ, представленный выше. Онъ силенъ лишь въ философскихъ книгахъ, но не имѣетъ никакого значенія какъ практическое ученіе, какъ извѣстное жизнепониманіе. Теоретическое сомнѣніе, какъ правильно замѣчаетъ Вл. Соловьевъ, недостаточно, чтобы подорвать нравственно-практическую увѣренность, и никогда еще сомнѣніе въ объективномъ существованіи внѣшнихъ существъ не переходило въ увѣренность въ ихъ небытіи. Характернымъ и рѣшающимъ для оцѣнки подобнаго скептицизма является то обстоятельство, что онъ отнюдь не является окончательной точкой зрѣнія, но, такъ или иначе, въ формѣ ли сознательнаго философскаго построенія, бессознательно ли, разрѣшается въ пользу признанія объективнаго бытія внѣшняго міра.

Объясняется это очень просто: въ человѣкѣ живетъ увѣренность въ объективномъ существованіи внѣшняго міра, мы вѣримъ въ реальность, существующую независимо отъ нашего сознания, такъ же, какъ мы вѣримъ и въ необходимость закона причинности¹⁾. И рѣчь можетъ идти не о томъ, чтобы разрушить, поколебать эту вѣру, для этого теоретическій скептицизмъ слишкомъ безсиленъ, весь вопросъ сводится къ тому, чтобы дать себѣ разумный отчетъ въ этой увѣренности. „Практика, скажете вы, опровергаетъ мои сомнѣнія“, говоритъ Юмъ, „но тогда вы ошибаетесь относительно моего вопроса: какъ дѣятель, я вполне довольствуюсь этимъ, но какъ философъ, у котораго есть нѣкоторый запасъ любопытства, я не хочу сказать скептицизма, я желаю бы узнать основанія этого вывода“²⁾.

¹⁾ Поэтому, заслугой телеологическаго критицизма является указаніе на значеніе этой вѣры въ нашихъ философскихъ построеніяхъ.

²⁾ Hume, Enquiry, p. 33.

Издавна лучшимъ средствомъ противъ скептицизма служить здравый смыслъ ¹⁾.

Что же онъ намъ говорить? Что преднахожу я въ своемъ непосредственномъ, свободномъ отъ философскихъ предубѣжденій опытѣ? Это преднаходимое содержитъ въ себѣ меня самого, какъ эмпирическую личность, съ моимъ тѣломъ и окружающее, въ которомъ находятся сочеловѣки и другія какъ живыя такъ и неживыя тѣла, при чемъ все это находится въ извѣстной зависимости другъ отъ друга ²⁾. То, что я сознаю какъ законмѣрное, независимое отъ моей воли, что представляется мнѣ ярче, я отличаю какъ дѣйствительное, реальное отъ сновидѣній, иллюзій и пр. Самъ я, данная эмпирическая личность, есть лишь одна изъ частей этого міра, который существуетъ для меня какъ обусловленный психофизиологически. Соціальная жизнь и сознаніе тѣхъ правилъ, которымъ подчиняется мысль въ соціальной жизни, создаетъ науку, какъ систему общеобязательныхъ сужденій, необходимыхъ для цѣлей соціальнаго общенія мыслей ³⁾.

Сознаніе всего этого есть несомнѣнный фактъ, и не въ отрицаніи, но въ объясненіи его мы нуждаемся. Намъ, какъ наличный психическій фактъ, дается мысль о независимой отъ нашего субъективнаго произвола дѣйствительности, дается сознаніе несвободы относительно тѣхъ или иныхъ нашихъ высказываній. Возьмемъ, для примѣра, воспріятіе какого нибудь пространственнаго отношенія. Наше сознаніе для образованія представленія пространства должно обладать способностью представлять одновременно извѣстное число элементовъ, именно, три элемента, скажемъ, А В С, и мы находимъ, что воспріятіе порядка элементовъ даннаго пространства АВС не зависитъ отъ субъективнаго произвола, нѣтъ того, чтобы одинъ субъектъ воспринималъ его какъ АВС, другой какъ ВСА, третій какъ ВАС и т. д., но всѣ необходимо воспринимаютъ его какъ АВС. Итакъ, намъ дано сознаніе общеобязательности извѣстныхъ

¹⁾ Хотя нижеизложенное весьма приближается къ эмпириокритицизму, но я предпочитаю не называть его, ибо во многихъ своихъ пунктахъ эмпириокритицизмъ отъ философіи здраваго смысла уклоняется.

²⁾ Ср. Hartmann, Das Grundproblem der Erkenntniss theorie, ss. 1—2.

³⁾ Ср. Sigwart, Logik, II ss. 7—8, а также Риль, Philosophische Criticismus II s 63 ff.

суждений, имѣющихъ всеобщее значеніе. „Если достоверно, что существуютъ различныя ощущенія, чувства, желанія, представленія, то не менѣе достоверно, что существуютъ мысли всеобщаго значенія, существуютъ понятія, сужденія, умозаключенія, то-есть что существуетъ разумъ. 1). „Поскольку мыслимое есть по необходимости не мое только сознаніе, а и нѣчто другое, — мышленіе имѣетъ природу объективную; поскольку мыслимое есть по необходимости не въ этомъ только случаѣ, а во всякомъ, — мышленіе имѣетъ природу универсальную, или вселенскую“ 2).

Намъ данъ въ сознаніи формальный признакъ объективнаго: необходимость и всеобщность; вмѣстѣ съ тѣмъ намъ задается вопросъ объяснить этотъ фактъ. Разумѣется, здѣсь возможно одно объясненіе: постулированіе для индивидуума надъиндивидуальной функціи, допущеніе существованія транссубъективнаго, т. е. такого существованія, которое можетъ существовать и въ моемъ сознаніи, но можетъ существовать и независимо отъ него. Такимъ образомъ, мы пришли къ тому, что извѣстно въ философіи подъ именами „общаго сознанія“, „родового сознанія“, „сознанія вообще“, не этому общему сознанію долженъ соответствовать такъ же объектъ (общее содержаніе τὸ κοινόν). Подъ этимъ „общимъ содержаніемъ“ или наукой мы понимаемъ систему логически всеобщихъ и общезначительныхъ суждений, причемъ оно есть не нѣчто уже существующее, ибо никто не станетъ утверждать, что истина уже намъ дана, но нѣчто становящееся.

Мы установили понятія транссубъективнаго сознанія и истинны какъ содержанія его, вмѣстѣ съ тѣмъ, мы усвоили взглядъ на наше „я“ какъ на становящійся разумъ истины (по терминологіи Вл. Соловьева) и на содержаніе его сознанія какъ на становящуюся истину. На этомъ мы можемъ заключить наше изложеніе, ибо рѣчь идетъ здѣсь не о томъ, какая гносеологическая теорія является правильною, но лишь о томъ, въ чемъ заблуждался Беркли, къ чему ведетъ послѣдовательное развитіе его основоположеній, что именно онъ упустилъ изъ виду, и какъ, при учетѣ упущеннаго имъ, можно придти къ объективной реальности, оставаясь, при этомъ, на ближайшей къ Беркли позиціи.

1) Соловьевъ, цит. сочин., стр. 190—191.

2) Ibidem стр. 206.

§ 3. Заключение. Наивное, еще не затронутое философской рефлексией сознание полагает, что воспринимаемые предметы и процессы имѣютъ существованіе сами въ себѣ, независимо отъ воспріятія и притомъ абсолютно, что они существуютъ именно такъ, какъ воспринимаются, другими словами, оно трансцендируетъ наши воспріятія. И та трудная вѣковая работа, которой были заняты сперва обыденный опытъ, впоследствии философія и наука, заключалась въ уничтоженіи, опроверженіи такой точки зрѣнія. Участиемъ въ этой работѣ и опредѣляется значеніе философіи Беркли.

Уже до Беркли наивный реализмъ былъ во многихъ пунктахъ опровергнутъ, уже до Беркли его предшественникъ Локкъ перевелъ въ область субъективнаго цѣлую группу воспріятій, такъ называемыя вторичныя качества, уже до Беркли картезіанская философія почти вплотную подходила къ идеалистической концепціи міра. Но все это говорилось отрывисто, слабо, неполно. Заслуга Беркли та, что онъ именно убѣдительно, неотразимо просто, но сильно сказалъ рѣшительное слово гносеологическаго идеализма.

Субъективность вторичныхъ качествъ была уже признана, но осталась нетронутой еще обширная другая группа—первичныя качества. Беркли доказываетъ субъективность ихъ. Наивный реализмъ пробуетъ укрыться въ свое послѣднее убѣжище, съ помощью абстракцій онъ строитъ ученіе о непознаваемыхъ, абстрагированныхъ отъ всѣхъ чувственныхъ качествъ таинственныхъ, загадочныхъ, все обосновывающихъ сущностяхъ. Беркли обрушивается на теорію абстрактныхъ идей, Беркли слѣдуетъ за наивнымъ реализмомъ въ его убѣжище и поражаетъ его такъ сильно, такъ умѣло, что и до сихъ поръ его оружіе не забыто, что и до сихъ поръ имъ пользуются какъ современнымъ оружіемъ. Но отчасти подъ вліяніемъ религіознаго вѣка, отчасти подъ вліяніемъ инстинкта философскаго самосохраненія, Беркли остановился на полдорогѣ: его философія и непостѣдовательна и несинтетична. Два сердца въ немъ бились: сердце эмпирика и сердце раціоналиста. Сильнѣй и раньше всего у него забилося сердце эмпирика, это сердце ему и подсказало его знаменитое: „esse чувственныхъ вещей есть ихъ percipere“. Но когда сердце эмпирика начинало ужъ слишкомъ смѣло стучать, когда въ его стукъ начинала слышаться угроза Юмскаго скептицизма, тогда принималось стучать и другое сердце, сердце раціоналиста. Толосъ этого сердца былъ временами очень вѣренъ, тотъ, кто лю-

бить Беркли, можетъ, прислушавшись, различить въ этомъ голосѣ и нотки теоріи познанія Кенигсбергскаго мудреца. Но за то какъ неубѣдителенъ былъ этотъ голосъ, какъ много догматическаго было въ немъ, какъ неумѣло онъ звучалъ.

И Беркли остановился на полдорогѣ. Здравый смыслъ не позволилъ ему подойти къ скептицизму, этому нелѣпому для „обыкновеннаго человѣка“ ученію, и онъ спасалъ себя спиритуалистической метафизикой. Но былъ у него преемникъ, у котораго слишкомъ была развита философская любознательность: онъ поставилъ себѣ задачей извлечь всѣ выводы изъ эмпиризма и... пришелъ къ скептицизму. Въ нашемъ критическомъ анализѣ ученія Беркли о реальности мы постарались представить скептицизмъ какъ непосредственный выводъ эмпирическаго идеализма.

Но скептицизмъ несостоятеленъ въ двухъ отношеніяхъ: онъ либо вмѣсто объясненія даннаго отвергаетъ данное, либо, (смягченная, но фактически единственно возможная форма скептицизма), заявляетъ, что объясненіе, разумное обоснованіе даннаго невозможно. Тѣмъ не менѣе, опираясь на данныя непосредственнаго сознанія, мы старались намѣтить возможные пути къ объясненію. Конецъ предыдущаго параграфа указывалъ эти пути, намѣчалъ основы правильнаго, по нашему мнѣнію, ученія о реальности. Но само собой разумѣется, изложенію и обоснованію нашего собственнаго взгляда на проблему реальности въ этой работѣ нѣтъ мѣста.

Пусть Беркли во многомъ ошибался, пусть многія его утвержденія произвольны, пусть его ученіе, послѣдовательно проведенное, ведетъ какъ разъ къ тому, противъ чего онъ боролся, къ атеизму и скептицизму. Пока нѣтъ еще совершенной истины, всякій мыслитель не свободенъ отъ заблужденій и противорѣчій, но намъ ясно, какъ много способствовалъ Беркли разрѣшенію проблемы реальности, но намъ ясно, что послѣ него нѣтъ возврата къ прошлому къ наивно реалистической философій.

Начальный періодъ народничества въ русской художественной литературѣ.

ХІІ.

Такимъ образомъ, часть русской интеллигенціи, не будучи въ состояніи примирить крайніе выводы французскаго радикализма съ русскою дѣйствительностью, въ поискахъ нравственнаго успокоенія ударилась въ мистицизмъ, но не выдержавъ характера порвала съ отвлеченной филантропіей, личнымъ усовершенствованіемъ и попыткой примирить свои религіозные запросы съ прогрессивными теченіями вѣка. Выступивъ во имя чисто отвлеченнаго идеалистически-филантропическаго принципа на арену общественной дѣятельности, эта часть интеллигенціи, когда народъ очутился въ бѣдственномъ положеніи, взяла на себя организацію помощи нуждавшемуся въ интеллигенціи народу. Въ этомъ видѣлась цѣль личнаго усовершенствованія.

Отъ политическаго радикализма эта часть интеллигенціи была такъ же далека (хотя ее и обвиняли въ политической неблагонадежности), какъ и отъ выводовъ современной ей матеріалистической философіи (такъ какъ составляла ей противовѣсъ).

Но рядомъ съ этимъ настроеніемъ, въ другой части русской интеллигенціи, пугдставителемъ которой является Радищевъ, мы видимъ совсѣмъ другое настроеніе, прямо противоположное первому. Эта часть интеллигенціи, войдя въ соприкосновеніе съ жизнью Запада, и воспринявъ плоды существовавшаго въ ней идейнаго движенія, поскольку они выразились въ университетской наукѣ и въ литературныхъ произведеніяхъ, искала и находила въ нихъ не только теоретическую истину, но и этическій идеалъ. Французская философская и политическая литература XVIII вѣка съ ея рѣшительными отвѣтами на важнѣйшія вопросы мірозданія, съ ея страст-

ною проповѣдью господства разума и правъ человѣка, какъ нельзя болѣе способствовала пробужденію умственной дѣятельности этой части интеллигенціи. Живя въ Лейпцигѣ—Радищевъ и его товарищи студенты не избѣжали этого вліянія. Серьезно занимались наукою въ школѣ такихъ профессоровъ какъ Платнеръ, Геллертъ. Радищевъ со своими товарищами отдавались изученію науки не ради нея только, но *для служенія народу*. Платнеръ съ горячностью громилъ съ кафедры общественныя несовершенства, рабство; Геллертъ съ своимъ высокимъ взглядомъ на роль писателя („призваніе писателя“—учить онъ—„заключается въ томъ, чтобы перомъ своимъ служить *истинѣ и добродѣтели*“) казался и студентамъ и многочисленнымъ читателямъ своихъ произведеній воплощеніемъ гуманности. Самообразование, изученіе важнѣйшихъ явленій въ современной, особенно французской, наукѣ, составленіе рефератовъ, переводовъ, обсуждения и споры, имѣли на русскій студенческій кружокъ еще большее значеніе, чѣмъ лекціи лейпцигскихъ профессоровъ. Энциклопедисты, Гельвецій, Руссо оказали на Радищева сильное вліяніе, но особенно велико было вліяніе Мабли и его „Observations sur l'histoire de France“. „Обращаясь къ памятникамъ прошлаго, Мабли искалъ въ нихъ не исторической истины, а поучительнаго смысла для настоящаго и будущаго—для переустройства общества по тѣмъ идеаламъ, которые ему казались единственно вѣрными и вполне согласными съ требованіями природы, во всей ихъ безпримѣрной чистотѣ“¹⁾. Исторія не только просвѣщаетъ разумъ, но и направляетъ сердце и научаетъ обязанностямъ *гражданина*. Главнѣйшая же обязанность заключается въ стремленіи *къ свободѣ и равенству*. Идеи свободы и равенства, о которыхъ такъ много говорилось писателями XVIII вѣка, Мабли переноситъ въ вѣка отдаленные, и описывая событія глубокой древности, толкуетъ о державныхъ правахъ народа, о законодательномъ собраніи, о представителяхъ народной свободы и т. п.

„Онъ сумѣлъ выставить такую теорію народнаго верховенства, которая не требовала постоянного присутствія верховнаго народа en permanence при выполненіи народной воли“²⁾, и удовлетворился

¹⁾ Сухомлиновъ. А. Радищевъ, т. I, стр. 550.

²⁾ Очерки по ист. рус. культ. „Национализмъ и обществ. мнѣніе“ ч. II, стр. 285.

представительствомъ, но требовалъ, чтобы представительство было демократично и чтобы предъ нимъ преклонялись его исполнительные органы....

Однимъ изъ первыхъ литературныхъ трудовъ Радищева и былъ переводъ на русскій языкъ сочиненія Мабли: „Observations sur l'histoire de la grece“—„Размышленіе о греческой исторіи, или о причинахъ благоденствія и несчастія грековъ“, для „Общества старающагося о напечатаніи книгъ“, которому покровительствовала Екатерина II.

Соотвѣтственно своимъ теоріямъ о равенствѣ имуществъ и націонализациі земли, Мабли идеализируетъ здѣсь Спарту и Ликурга, аѳинскую демократію, какъ результатъ неравенства, обвиняетъ въ изнѣженности и распущенности; искусную политику Филиппа Македонскаго осуждаетъ, потому что она была направлена не на возстановленіе греческой федераціи, а на удовлетвореніе личнаго эгоизма и тщеславія; завоеваніе Александра считаетъ безумствомъ, заранѣе обреченнымъ на неудачу и заслуживающимъ ненависть человѣчества.

Къ тексту Мабли Радищевъ прибавилъ свои примѣчанія, въ которыхъ вполне принимаетъ его точку зрѣнія на первенство избирателей надъ избранными и законодательной власти надъ исполнителями. Интересно въ этихъ примѣчаніяхъ объясненіе, даваемое Радищевымъ слову „despotisme“—„самодержавство“.

„Это наипротивнѣйшее человѣческому естеству состояніе. Мы не только не можемъ дать надъ собою неограниченной власти, но ниже законъ—извѣтъ общія воли—не имѣетъ другаго права наказывать преступниковъ, oprчъ права собственныя сохранности. Если мы живемъ подъ властію законовъ, то сіе не для того, что мы оное дѣлать должны; но для того, что мы находимъ въ ономъ выгоды. Если мы удѣляемъ закону часть нашихъ правъ и нашей природныя власти, то дабы она употреблена была въ нашу пользу: о семъ мы дѣлаемъ съ обществомъ безмолвный договоръ. Государь есть первый гражданинъ народнаго общества“¹⁾.

¹⁾ В. Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества „На зарѣ русской общественности“ Спб. 1902 г., стр. 199.

Съ жаждой полезной дѣятельности, горячей любовью къ родинѣ, любовью чуждою шовинизма и тѣмъ самымъ наиболѣе плодотворной, переработавъ самостоятельно воспринятые плоды западнаго идейнаго движенія во имя опредѣленнаго этического идеала, основныя черты котораго стояли въ тѣсной и непосредственной связи съ высокимъ понятіемъ означеніи человѣческаго разума, опредѣляющаго собою всю жизнь, возвращался Лейпцигскій кружокъ, просуществовавъ сплоченною массою цѣлыхъ четыре года въ теченіе которыхъ наиненѣе убѣжденные и слабые духомъ члены его выбыли.

Юношами уѣхали Радищевъ и его товарищи въ Лейпцигъ. Возвращались же вполне сложившимися людьми, не только усвоившими себѣ европейское просвѣщеніе, обогащенные познаніемъ, но настоящими сознательными работниками, подготовившими себя при помощи европейской науки для общенароднаго русскаго дѣла. Но отъ того, что Радищевъ засталъ въ отечествѣ, на него повѣяло разочарованіемъ. Рассказывая впослѣдствіи о своемъ энтузіазмѣ при возвращеніи на родину, Радищевъ прибавлялъ:

„послѣдовавшее по возвращеніи нашемъ жаръ сей въ насъ гораздо умѣрило. О вы, управляющіе умами! колико вы бываете часто кратковидцы и близоруки, коликратно упускаете вы случаи на пользу общую, утушая пламень, объемлющій сердце юности. Единажды смирилъ его не рѣдко на вѣки сдѣлавше калѣкою“¹⁾.

И онъ имѣлъ основаніе для этихъ горькихъ сѣтованій. Въ то время какъ на Западѣ совершались великія событія и кружили голову, развертывая блестящія, радужныя перспективы, въ Россіи съ каждымъ годомъ дѣлалось все глуше, мрачнѣе и безнадежнѣе. За годы пребыванія Радищева въ университетскихъ аудиторіяхъ, характеръ правленія Екатерины II успѣлъ окончательно опредѣлиться. Ко времени пріѣзда изъ Лейпцига, посланныхъ императрицею же студентовъ, она уже отказалась отъ своего намѣренія поставить Россію на высшую ступень процвѣтанія путемъ установленія въ ней справедливости и избрала для своей государственной дѣятельности другіе пути.

¹⁾ Собраніе сочиненій Радищева.

Вмѣсто установленія законности въ управленіи и равенства гражданъ, были поставлены на первомъ мѣстѣ внѣшнія завоеванія. Мечты о „блаженствѣ всѣхъ и каждого“ уступили свое мѣсто заботамъ объ упроченіи господства дворянскаго класса въ соціальной жизни страны путемъ сокращенія и безъ того ничтожныхъ правъ массы крѣпостнаго крестьянства. Черствое, безчеловѣчное беззаконіе сверху до низу, масса злоупотребленій, варварской жестокости и всевозможной житейской грязи полудикаго, инертнаго общества, все росло не по днямъ, а по часамъ. Въ рамки такой дѣятельности плохо укладывались идеи Мабли и Руссо, и ученикъ этихъ мыслителей, скоро долженъ былъ сознать это и испытать холодъ разочарованія. Готовность на подвиги самопожертвованія, съ которой Радищевъ съ друзьями ѣхалъ на родину, никому не были нужны, удовлетвориться же муравьиной работой, которую дѣлала своя, не ѣздившая за границу молодежь, уже потерпѣвшая неудачу въ журналистикѣ и обратившаяся поэтому къ просвѣтительной и благотворительной дѣятельности, не стоило.

Часть товарищей Радищева, дѣйствительно и замолкла на „вѣки“ послѣ возвращенія на родину, другая часть примкнула къ религіозно-моралистическому міровоззрѣнію, не только дѣлавшему осмысленными цѣли муравьиной работы, но и поддерживавшему одушевленіе.

Радищевъ же не „смирился“, не сдѣлался и „калѣкой“: сознаніе глубокаго разлада идей съ русскою дѣйствительностью охладило нѣсколько юношескій энтузіазмъ Радищева, но не измѣнило его взглядовъ, не позволило впасть въ индифферентизмъ. Поступивъ на государственную службу, Радищевъ остался въ служебномъ дѣлѣ вполне своеобразнымъ. Всѣ дошедшіе до насъ разказы, рисуютъ его рыцаремъ неподкупности, о которомъ скоро всѣ заговорили въ торгомъ мірѣ; милліонная выгода его не соблазняла; иностранцы съ удивленіемъ смотрѣли на русскаго человѣка, у котораго дѣло вершалось на строгомъ основаніи закона и, когда Радищева постигла кара, они единодушно горевали. Съ своей нравственной чистоплотностью и изысканнымъ благородствомъ Радищевъ, превратившійся въ таможеннаго чиновника, производилъ на общемъ фонѣ русской жизни XVIII вѣка впечатлѣніе диковиннаго явленія.

Небольшой кружокъ изъ представителей прессы и единичныхъ друзей, въ которомъ Радищевъ отдыхалъ отъ жизни, наполненной удручающею канцелярскою рутиню и обыденными дразгами службы по таможенному вѣдомству не могъ вполнѣ удовлетворить Радищева, какъ не могъ удовлетворить и гостепріимный и оппозиціонно настроенный салонъ Дашковой и ея брата Воронцова. Радищевъ могъ встрѣчать поддержку и оберегать свою независимость только въ этихъ кружкахъ, но это естественно, было для него безконечно мало. Зрѣлище общей безнравственности и крестьянскаго рабства наполнило его честнымъ негодованіемъ; не умѣя скрывать своихъ мыслей, онъ горячо проповѣдывалъ, гдѣ только могъ, о необходимости гласности, законности, коренныхъ реформъ. Уроки Геллерта не пропали даромъ для Радищева и онъ, примкнувъ къ редакціи крыловской „Почты Духовъ“, заступился за право глашатаевъ правды возвѣщать ее безбоязненно всѣмъ „говорить истину царямъ“, но не съ улыбкой по-державински, а безъ прикрасть, наголо, съ опасностью опалы или изгнанія. Пусть зрѣлище пороковъ „учинить ихъ суровыми“, „унылыми“ и „задумчивыми“, пусть ихъ честятъ именемъ мизантроповъ, враговъ рода человѣческаго. Мнимый мизантропъ Альцестъ казался ему воплощеніемъ непризнанной, неоцѣненной людьми любви къ человѣчеству. Заступника за святѣйшія права гражданъ, борца съ пороками, низостью, произволомъ, видѣлъ Радищевъ въ мизантропѣ, и считалъ бы счастливымъ то общество, въ которомъ было бы нѣсколько такихъ „мизантроповъ.“

Переводные статьи, „Житіе Ѳ. В. Ушакова“, „Письмо къ другу, живущему въ Тобольскѣ“, журнальныя статьи были для него только пробою, и вотъ исподволь, въ свободныя отъ службы минуты, чиновникъ таможенной палаты пишетъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ книгу, въ которой изливаетъ всю свою душу. Все, что привелось этому зоркому и страстному наблюдателю подмѣтить въ окружающей его жизни, всѣ идеальныя требованія, которыя онъ могъ предъявить къ ней подъ вліяніемъ видѣннаго и передуманнаго на Западѣ, все это составило сущность выстраданной имъ книги.

Свой новый трудъ Радищевъ посвятилъ Кутузову, скрывъ его подъ буквами А. М. К. „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, какъ называлась эта книга Радищева, напечатанная имъ въ своей

типографіи безъ имени автора, вышла въ свѣтъ съ разрѣшенія петербургскаго полиціймистра Рылѣва и въ концѣ іюня 1790 г. появилась въ продажѣ. Публика стала быстро раскупать ее, но уже черезъ нѣсколько дней „Путешествіе“ исчезло изъ продажи.

„Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ написано по собственному показанію Радищева подъ вліяніемъ западныхъ писателей, при чемъ для литературной формы прототипомъ Радищеву послужила „*Sentimental Journey*“ Стерна. Вся книга написана въ формѣ дорожныхъ замѣтокъ, составленныхъ на пути между двумя русскими столицами, при чемъ иллюзія путешествія, кромѣ оригинально выбранной формы разсказа, довершается дѣленіемъ мѣсто главъ на станціи. Никакой другой внѣшней связи между различными частями этихъ замѣтокъ не существуетъ, какъ не существуетъ въ нихъ и единства формы изложенія, отличающейся, напротивъ, полною свободой: описанія дорожныхъ приключеній, сценъ и встрѣчъ, смѣняются размышленіями и воспоминаніями самого автора, которыя въ свою очередь уступаютъ мѣсто историческимъ этюдамъ, либо передачѣ содержанія найденныхъ на дорогѣ бумагъ. Но подражаніе иностранному образцу не идетъ въ книгѣ далѣе внѣшней манеры изложенія. Радищевъ, увлекшись книгой Стерна, не только внесъ въ свою книгу чувствительность и смѣхъ Стерна (который, по выраженію Карлейля, часто печальнѣе слезъ), но придалъ ему еще болѣе глубокое развитіе. Стернъ въ состояніи былъ неожиданно, послѣ непринужденной веселости, отдаться печальнымъ мыслямъ при видѣ оборваннаго нищаго, вьючнаго осла, навшаго отъ непосильной работы на дорогѣ, птички бьющейся въ клеткѣ, какъ узникъ въ своей темницѣ, но онъ далеко не прочь подчасъ свѣтло посмотрѣть на жизнь и людей; онъ принимается разсказывать свою встрѣчу съ проѣзжей красоткой, какую нибудь *bonne aventure*. Онъ характеризовалъ однажды свою книгу „мирнымъ странствованіемъ сердца въ поискахъ за природой и тѣми ощущеніями, которыми она порождаетъ, заставляя насъ любить другъ друга и весь свѣтъ болѣе, чѣмъ мы это дѣлаемъ“ ¹⁾. Однимъ словомъ, Стернъ — гуманная, сострадательная натура, соединяющая нервную чувствительность, рѣдкій художественный реализмъ, врож-

¹⁾ Веселовскій. Западное вліяніе въ новой русской литературѣ. Москва 1896 г. стр. 119. Геттнеръ. Исторія всеобщей литературы XVIII в. т. 1. Стр. 413.

ленную вражду къ дразгамъ политики и вспышки эпикурейства.“ Радищевъ пошелъ безконечно дальше своего англійскаго собрата: въ остроумной Стерновской классификаціи путешественниковъ, — инвизиторовъ, хватуновъ, ипохондриковъ, лжецовъ, вертопраховъ и т. д. онъ вмѣстѣ съ Стерномъ, конечно принадлежалъ къ числу „сентиментальныхъ“ странниковъ. чья воспримчивость возбуждается малѣйшимъ житейскимъ фактомъ, уносить ихъ въ безбрежное море мыслей, сближеній, выводовъ, сочувствій, и „протестовъ.“ Безчисленныя встрѣчи на пути, иногда слишкомъ кстати подобранныя. лишь бы провести предъ читателемъ разнообразныя типы, оттѣнки нравовъ и общественныхъ условій, — описаны у Радищева съ мастерствомъ часто напоминающимъ Стерна, и по инымъ неожиданнымъ переходамъ отъ бойкости и юмора къ негодованію или пафосу. возбуждаютъ въ читателѣ протестъ протівъ гнета и развращенности и вызываютъ къ коренной реформѣ.

Подражаніе иностранному образцу не идетъ однако въ книгѣ Радищева далѣе вѣщней манеры изложенія, въ выборѣ же и разположеніи своего матеріала русскій авторъ остался совершенно самостоятельнымъ. Матеріаль, заимствованный у своего образца, послужилъ Радищеву только толчкомъ къ изображенію сценъ, насыщенныхъ самымъ реальнымъ русскимъ содержаніемъ.

Не менѣе сильное, чѣмъ Стернъ, вліяніе оказалъ на Радищева. по его собственному признанію, авторъ „Исторіи обѣихъ Индій“ — Рейналь. Индійскія бытовые картинки: жестокости и самоуправства плантаторовъ, несчастія измученныхъ рабовъ. близко подходившія къ повседневнымъ сценамъ русскаго крѣпостничества; сильная проповѣдь челоувѣчности и освобожденія, съ которой Рейналь обращался ко всему цивилизованному міру (не смотря на избытокъ декламаціи во вкусѣ вѣка), могли побудить Радищева выступить съ такимъ же обличеніемъ крѣпостнаго права.

Матеріаль, внесенный Радищевымъ въ свою книгу до того въ общемъ разнообразенъ, что на первый взглядъ даже поражаетъ своею пестротою и кажущейся безпорядочностью. Широко пользуясь преимуществами избранной имъ литературной формы, Радищевъ затрагиваетъ самые различные и, казалось бы, отдаленные другъ отъ друга вопросы семейнаго, общественнаго и государственнаго быта, постоянно переходя отъ частыхъ случаевъ русской дѣйствительности къ общимъ размышленіямъ и съ высоты теоріи вновь

возвращаясь къ мелочамъ жизни. Реторическихъ украшеній, возгласовъ, восклицаній, лирическихъ отступленій во вкусъ только что начинавшаго тогда входить въ моду септиментализма, нѣтъ конца.

Не менѣе заимствованій въ книгѣ Радищева и въ его теоретическихъ разсужденіяхъ изъ иностранныхъ, излюбленныхъ имъ писателей: Руссо, Мабли, Гердера, Платнера, Бейля, Бекона, Вольтера, Адиссона.

Послѣднее обстоятельство неоднократно давало поводъ строгимъ критикамъ книги Радищева признавать всю ея теоретическую часть простымъ заимствованіемъ, при чемъ источникомъ изъ котораго было совершено такое заимствованіе, часто считали произведенія французскихъ материалистовъ.

„Въ книгѣ Радищева рѣзко отдѣляются одна отъ другой двѣ ея составныя части: съ одной стороны—заимствованное, чужое, вычитанное изъ книжекъ; съ другой—свое, взятое изъ жизни, изъ тогдашняго быта“, при чемъ „между своимъ и чужимъ“ нѣтъ внутренней, органической связи; они сопоставлены болѣе или менѣе случайно, образуя два, независимыхъ одно отъ другаго теченія“—говоритъ по этому случаю Сухомлиновъ ¹⁾.

Внимательное изученіе книги Радищева не позволяетъ однако же согласиться съ подобными отзывами о ней: за внѣшнею простотою содержанія „Путешествія“ не трудно разглядѣть въ ней внутренней порядокъ и гармонію, подчиняющую отдѣльныя части книги общей ея задачѣ. Это не повтореніе чужихъ, вычитанныхъ мыслей, не слѣпое рабское подражаніе какому нибудь авторитету и не лѣпка многочисленныхъ литературныхъ заимствованій и доктринъ въ одно цѣлое, безъ опредѣленнаго плана. „Не выступая въ „Путешествіи“ самостоятельнымъ мыслителемъ въ строгомъ смыслѣ того слова, Радищевъ пытается однако на фундаментъ извѣстныхъ ему философскихъ и политическихъ теорій воздвигнуть зданіе болѣе или менѣе цѣльнаго міросозерцанія, и принимая во вниманіе историческія условія, нельзя отрицать за этимъ міросозерцаніемъ ни продуманности, ни извѣстной стройности“ ²⁾.

¹⁾ Сухомлиновъ т. I. Спб. 1889, стр. 556.

²⁾ Мякотинъ. Изъ исторіи русскаго общества: На зарѣ русской общественности, стр. 203.

Опредѣленное, цѣльное, продуманное міровоззрѣніе и обширная начитанность служатъ у Радищева вполнѣ опредѣленной цѣли: дать идейное освѣщеніе фактамъ русской дѣйствительности, связать одной мыслью и однимъ чувствомъ случайныя, разрозненныя впечатлѣнія жизни; заставить людей, привыкшихъ проходить мимо этихъ жизненныхъ мелочей, подумать надъ ними и почувствовать весь ужасный смыслъ обыденныхъ сценъ на большой дорогѣ. Такимъ образомъ книга Радищева вовсе не носитъ теоретическаго, отвлеченнаго характера; оно продумано авторомъ въ условіяхъ русской жизни, русской обстановки, оно сопоставлено съ ея условіями, оно направлено, къ опредѣленному воздѣйствію на эти условія. Правда, въ книгѣ попадаются мѣстами общія разсужденія въ радикальномъ духѣ, но не эти разсужденія составляютъ главное ея достоинство и содержаніе, а именно та яркая картина современныхъ нравовъ, которая разворачивается предъ вами на ея страницахъ, масса фактовъ всякаго рода беззаконій, безчеловѣчія и жестокостей, фактовъ, взятыхъ непосредственно изъ жизни, такъ что многіе современники, не исключая и Екатерины II, угадывали безъ труда, о какихъ лицахъ идетъ рѣчь въ томъ или другомъ мѣстѣ книги¹⁾.

Книга Радищева построена такимъ образомъ, что сообщается какой нибудь фактъ, а за нимъ слѣдуетъ теоретическое разсужденіе о томъ, что нарушается даннымъ фактомъ, почему происходитъ то или другое явленіе. Вотъ это-то присутствіе общихъ философскихъ разсужденій въ радикальномъ духѣ даетъ и давало поводъ критикѣ указывать на эти разсужденія, какъ на „излишнія пришитыя въ книгѣ на живую нитку“, „которыя безъ труда можно всѣ выбросить.“ Въмѣсто того, чтобы скорѣе указать на методологическую ошибку, критика указываетъ на излишество этихъ разсужденій. Радищевъ построилъ въ своемъ „Путешествіи“ книгу такъ, что и факты и философскія разсужденія не отдѣляются у него, а слиты вмѣстѣ—это популяризація просвѣтительныхъ идей по любому факту, примѣнительно къ общимъ нарушеніямъ правъ „человѣка“ и „человѣчества“, проникнутая однако одной общей идеей.

Ярко и многообразно отражаетъ книга Радищева въ себѣ русскую дѣйствительность, происхожденіемъ своимъ она обязана взаи-

¹⁾ Последнее обстоятельство, быть можетъ, въ гораздо большей степени, чѣмъ выраженная въ „Путешествіи“, идея, сгубило книгу самаго автора.

модѣйствію и сопоставленію просвѣтительныхъ идей и русскихъ жизненныхъ условій. Что такой внутренній процессъ привелъ Радищева къ созданію его книгѣ; объ этомъ говорить и онъ самъ въ предисловіи къ „Путешествію.“

„Я взглянулъ окрестъ меня, *душа моя страданіями, челоуѣчества уязвлена стала.* Обратилъ взоры мои во внутренность мою и узрѣлъ, что бѣдствія челоуѣка происходятъ *отъ челоуѣка,* и часто отъ того только, что онъ взираетъ ни прямо на окружающіе его предметы. *Ужели, вѣщалъ я самъ себѣ, природа только скупа* была къ своимъ чадамъ, что отъ блудыщаго невинно, *сокрыла истину* на вѣки. Ужели сія грозная мачеха произвела насъ для того, чтобы чувствовали *всѣ мы бѣдствія, а блаженство* *николи.* Разумъ мой вострепеталъ отъ сея мысли, и сердце мое далеко ея отъ себя оттолкнуло. *Я челоуѣку нашелъ утѣшителя* въ немъ самомъ. *Отъими завѣсу съ очей природнаго чувствованія и блаженъ буди.* Сей гласъ природы раздавался громко въ сложеніи моемъ. *Воспрянулъ я отъ унынія моего, въ которое повергла меня чувствительность и состраданіе и ощутилъ въ себѣ довольно силъ, чтобы противиться заблужденію,* и—веселіе нензрѣченное! я почувствовалъ, что возможно всякому соучастнику быть во *благоудѣствіи* себя подобныхъ. *Се мысль побудившая меня начертать, что читать будемъ*“, т. е. „Путешествіе“. „Но если говорилъ я самъ себѣ, *я найду кою либо, кто намъреніе мое одобритъ, кто ради благой цѣли не опорочитъ неудачное изображеніе мысли, кто состраждетъ со мною надъ бѣдствіями собратіи своей, кто въ шествіи моемъ меня подкрѣпитъ; не сугубой ли плодъ произойдетъ отъ подъятаго мною труда?*“.

Итакъ Радишевымъ, по его собственнымъ словамъ, руководило сознаніе того страшнаго противорѣчія, въ которомъ находилась русская дѣйствительность съ идеалами вѣка, императрицы и его самого, и глубокая увѣренность въ томъ, что тутъ есть какое-то нелѣпое недоразумѣніе, которое надо во что бы-то ни стало разсѣять. Это было мучительное чувство челоуѣка, увидѣвшаго ложь жизни (какъ у Льва Толстого), который стоитъ въ толпѣ и видитъ, что люди живутъ не такъ, какъ нужно, и дѣлаютъ не то, что необходимо и что для него, прозрѣвшаго, такъ ясно и просто. Стоитъ

только крикнуть громко и сказать людямъ, въ чемъ ихъ ошибка, чтобы люди поняли свое „заблужденіе“ и прониклись разумными соображеніями. Такимъ отчаяннымъ воплемъ прозрѣвшаго современника, желавшаго сказать „собратіи своей“ въ чемъ ошибка ихъ жизни и была для своего времени книга Радищева.

„Земледѣльцы и до днесь между нами рабы; мы въ нихъ не познаемъ согражданъ намъ равныхъ, забыли въ нихъ человѣка. О возлюбленные наши сограждане! о истинные сыны отечества! *воззрите окрестъ васъ и познайте заблужденіе ваше.* Служители Божества предвѣчнаго, подвизаемые ко благу отечества и ко блаженству человѣка, единомысліемъ съ нами, изъясняли вамъ въ поученіяхъ своихъ, во имя всещедрого Бога, ими проповѣдуемаго, колико мудрости его и любви противно, властвовать надъ ближнимъ своимъ самопроизвольно. Старались они, доводами въ природѣ и сердцѣ нашемъ почерпнутыми, доказать вамъ жестокость вашу, неправду и грѣхъ. Еще гласъ ихъ, торжественно во храмахъ живого Бога, вопіемъ громко: *опомнитесь заблудшіе, смягчитесь жестокосердные; разрушите оковы братіи вашей, отверзите темницу неволи и дайте подобнымъ вамъ вкусить сладости общежитія*, къ нему же всещедрымъ уготованы, яко же и вы. *Они благотѣльными лучами солнца равно съ Вами наслаждаются, одинаковые у нихъ съ вами члены и чувства и право въ употребленіи оныхъ должны быть одинаково.* Но если служители Бога представили взорамъ вашимъ, неправоту поработенія, въ отношеніи человѣка, за долгъ внѣмляемъ мы, показать вамъ, вредъ оной въ обществѣ и неправильность онаго въ отношеніи гражданина“ (241—242 стр.).

Приведенныя цитаты и соображенія вполне выясняютъ настроеніе, которое вызвало Радищева на публистическое поприще, цѣли, которыя онъ ставилъ себѣ въ своей книгѣ.

Посмотримъ же теперь, какое содержаніе было въ этой книгѣ съ какимъ орудіемъ выступилъ Радищевъ противъ удручающихъ Россію бѣдствій, противъ тѣхъ мерзостей, какія совершались вокругъ него, противъ всего къ чему онъ въ эпиграфѣ къ „Путешествію“, приложилъ слова Тредьяковского:

„Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй.“

Основная мысль публицистической критики Радищева одна: послѣ „добродѣтели“¹⁾ больше всего надо руководствоваться „закономъ.“ „Законы, какъ ни худъ, есть связь обществу.“ Поэтому повиновеніе закону и защита его отъ произвола есть первѣйшая обязанность гражданина. Если даже сама власть нарушить законъ,—повиноваться ей не слѣдуетъ. Пусть сперва законъ будетъ измѣненъ или уничтоженъ той властью, „которая вправѣ это дѣлать“ (въ Россіи государь—источникъ законовъ). Но важнѣе „законовъѣднѣя“ добродѣтели. Ни приказанія власти, ни авторитетъ закона не могутъ стать выше этихъ велѣній.

„Не бойся ни осмѣянiя, ни мученiя, ни болѣзни, ни заточенiя, ниже самой смерти. Пребуди незыблемъ въ душѣ твоей, яко камень среди бунтующихъ немощныхъ валовъ. Ярость учителей твоихъ раздробится о твердь твою, и если предадутъ тебя смерти, осмѣяны будутъ, а ты поживешь на памяти благородныхъ душъ, до скончанiя вѣковъ“²⁾.

Эта добродѣтель не знаетъ уступокъ обстоятельствамъ, не допускаетъ сдѣлокъ съ „робостью благоразумiя“ и не позволяетъ именовать благоразумiемъ слабость въ дѣянiяхъ, сего перваго „добродѣтелемъ врага“. Можетъ, правда, случиться, что высокій идеаль окажется недостижимымъ въ современной жизни, что послѣдняя выбьетъ оружіе изъ рукъ борца за добродѣтель и раздавитъ его своею тяжестью, но у насъ всетаки останется надежный исходъ:

¹⁾ „Добродѣтели же суть“—по словамъ Радищева—„или частныя или общественныя.“ Корень первыхъ „всегда благъ,“ такъ какъ побужденiя къ нему вытекаютъ изъ любви къ ближнему. Общественныя же добродѣтели могутъ быть порождаемы и чисто эгоистическими мотивами тщеславiя и честолюбiя, не заслуживая и въ этомъ случаѣ пренебреженiя, хотя особеннаго блеска онѣ достигаютъ тогда, когда источникомъ ихъ является человѣколюбiе. Упражненiя въ частныхъ добродѣтеляхъ служатъ ступенью къ добродѣтели общественной. Въ общественной жизни человѣкъ имѣетъ дѣло съ обычаями или правами народа, съ требованiями закона и съ предписанiями добродѣтели. Эти три источника общественной морали: нравы, требованiя законовъ и предписанiя добродѣтели имѣютъ не одинаковое значенiе. Закономъ нельзя поступаться въ пользу обычая, такъ какъ „законъ, какъ ни худъ, есть связь обществу.“

²⁾ „Путешествiе изъ Петербурга въ Москву“ Радищева въ изданiи Суворина, стр. 185.

„Если ненавистное счастье истощить надъ тобою всѣ стрѣлы свои, если добродѣтели твоей убѣжища на землѣ не останется, если доведенну до крайности, не будетъ тебѣ покрова отъ угнетенія, тогда вспомни, что ты человѣкъ, вспомни величество твое, восхити вѣнецъ блаженства, его же отъяти у тебя тщатся—умри“.

Самоубійство есть послѣднее орудіе въ борьбѣ съ неблагопріятною судьбою, крайнее средство для охраны человѣческаго достоинства, личности и избавленіе отъ нравственныхъ мученій, какія можетъ повлечь за собой борьба съ существующимъ общественнымъ порядкомъ (самоубійство при физическихъ страданіяхъ Радищевъ оправдалъ еще ранѣе въ „Житіи Ушакова“). Право же личности за такую борьбу заключается уже въ самыхъ условіяхъ возникновенія человѣческаго общества.

„Законность“—основной принципъ Радищева; полное отсутствіе чувства законности, „сродное человѣку стремленіе къ самовластію“, въ тогдашней русской общественной жизни это тѣ главныя черты, противъ которыхъ направлены всѣ его обличенія. Связанное съ нимъ „сродное человѣку стремленіе къ самовластію, безправіе русской жизни,—вотъ то „чудище обло, озорно, огромно, стоазѣвно и лаяй“, которое Радищевъ избралъ темой своихъ нападеній.

За соблюденіе или нарушеніе закона отвѣчаетъ администрація: противъ этого „средостѣнія“, отдѣляющаго власть отъ народа, и направляются прежде всего удары Радищева.

Произволъ администраціи, зависимость управляемыхъ отъ ея каприза—„чудище, обло, озорно, огромно, стоазѣвно и лаяй“—и передъ нами проходитъ цѣлая галлерей типовъ тогдашнихъ администраторовъ съ мелкаго начальника береговой команды, сладкій сонъ котораго чуть не стоитъ жизни двадцати человѣкамъ¹⁾ и кончая намѣстникомъ, который за тысячу версъ шлетъ въ Петербургъ на казенныя деньги курьеровъ за устрицами, и производитъ ихъ за это въ чины за служебное усердіе²⁾. Судьи, нарушающіе законы, неправыя рѣшенія, честные люди, принужденные бросить службу въ судѣ, потому что отчаялись въ возможности бороться противъ

¹⁾ „Станція Чудово“, стр. 82—96 (по изданію 1868 г.).

²⁾ „Спасская повѣсть“, стр. 96—101 (по изданію 1868 г.).

протекціи, подкупа и всякихъ несправедливостей и т. п. явленій русской жизни мелькають не разъ передъ нами на страницахъ „Путешествія“. Но если Радищевъ разумѣть подъ „чудищемъ“ всё неурядица тогдашней русской жизни, то на коренное явленіе безправія въ русской общественности—крѣпостное право, которое сковывало всю жизнь и отражалось вредными послѣдствіями на многихъ сторонахъ ея, онъ обрушился особенно сильно. Картины и сцены, рисуемыя здѣсь, становятся прямо ужасающими, и „чувствительность“ читателя подвергается самому серьезному испытанію, вслѣдъ за чувствительностью самаго рассказчика, оставляя за собой все писанное въ XVIII вѣкѣ по этому вопросу.

Вскорѣ же послѣ выѣзда путешественникъ наталкивается на случай проявленія рѣзкаго злоупотребленія крѣпостнымъ правомъ. Около Любани¹⁾ Радищевъ увидаль крестьянина, усѣрдно „пахущаго ниву“. Это было воскресенье, да къ тому же первый часъ дня, т. е. обычное время обѣда или послѣобѣденнаго отдыха. Удивленный путешественникъ заговорить съ крестьяниномъ²⁾:

„Ты, конечно, раскольникъ, что понешь по воскресеньямъ?“.—
„Нѣтъ, баринъ, я прямымъ крестомъ крещусь“, сказалъ онъ, показывая мнѣ сложенные три перста. „А Богъ милостивъ, съ голоду умирать не велить, когда есть силы и семья“.—
„Развѣ тебѣ во всю недѣлю итътъ времени работать, что ты и воскресенію не спускаешь, да еще и въ самый жаръ“.—„Въ недѣлѣ-то, баринъ, 6-тъ дней, а мы шесть разъ въ недѣлю ходимъ на барщину; да подъ вечерокъ возимъ оставшее въ лѣсу сѣно на господскій дворъ, коли погода хороша, а бабы и дѣвки, для прогулки ходятъ по праздникамъ въ лѣсъ по-грибы, да по-ягоды“³⁾.

Изъ дальнѣйшаго разговора выясняется, что у пахущаго по праздникамъ крестьянина трое дѣтей, при чемъ старшему всего голько десять лѣтъ, чтобы не умереть съ голода вмѣстѣ съ семьей, ему приходится поэтому работать и по ночамъ. Барскую работу, конечно, онъ не въ состояніи вслѣдствіе истощенія силъ исполнять

¹⁾ Стр. 77—82 (изд. 1868, Спб.).

²⁾ Удерживаемъ только правописаніе подлинника.

³⁾ Аналогичная картина имѣется и у Шаппа, и въ „Живописцѣ“ въ „Путешествіи въ****“.

такъ, какъ исполняетъ свою: „у меня для семи ртовъ, двѣ руки, а у него на пашнѣ сто рукъ для одного рта“. А главное

„хоть растянись на барской работѣ, то спасибо не скажутъ. Баринъ подушныхъ не заплатитъ. ни барана, ни холста, ни курицы, ни масла не уступитъ“.

Оброчнымъ, да „еще безъ прикащика“ живетъ, по словамъ крестьянина, гораздо лучше, нежели барщиннымъ. Но особенно тяжело тѣмъ крестьянамъ, которые сданы въ аренду, что крестьяне называютъ „отдавать головой“.

„Голой наемникъ деретъ съ мужиковъ кожу; даже лучшей поры намъ не оставляетъ. Зимой не пускаетъ въ извозъ, ни въ работу въ городъ, все работы на него, для того, что бы онъ подушныя платилъ за насъ. Самая дьявольская выдумка, отдавать крестьянъ своихъ чужому въ работу. На дурнаго прикащика хотя можно жаловаться, а на наемника кому?— „Другъ мой, ты ошибаешься, мучить людей законы запрещаютъ“.— „Мучить? Правда, но небось баринъ не захочетъ въ мою кожу“.

Этотъ разговоръ съ крестьяниновъ вызвать въ путешественникѣ „множество мыслей“:

„первое представилось мнѣ неравенство крестьянскаго состоянія. Сравнилъ я крестьянъ казенныхъ съ крестьянами помѣщичьими. Тѣ и другіе живутъ въ деревняхъ, по одни платятъ извѣстное, а другіе должны быть готовы платить то, что господинъ хочетъ. Одни судятся своими равными, а другіе *въ законъ мертвъ*. развѣ по дѣламъ уголовнымъ. *Членъ общества становится только тогда извѣстенъ правительству, его охраняющему, когда нарушаетъ союзъ общественный, когда становится злодѣй!* Ся мысль всю кровь во мнѣ воспалила. Страшнѣ помѣщикъ жестокосердный, на челѣ каждого изъ твоимъ крестьянъ вижу твое осужденіе“ ¹⁾.

Разсужденіе путешественника неожиданно прерывается при воспоминаніи, что и у него самого есть слуга, крѣпостной.

„Подобное тебѣ существо“, съ которымъ, однако, „кусочекъ хлѣба и лоскутъ сукна даютъ тебѣ право поступать какъ съ куба-

¹⁾ Тамъ-же, стр. 80.

ремъ". „Ты же только хватаешь, что не часто подсѣкаешь его въ вертѣніи". „Кто тебѣ дать власть надъ нимъ?" „Законъ". — „Законъ? И ты смѣешь сіе священное имя? Несчастный..."

Въ Зайцевѣ¹⁾, на почтовомъ дворѣ, путешественникъ встрѣтилъ „давнишняго" своего пріятеля г. Крестьянкина. Г. Крестьянкинъ „душу имѣлъ очень чувствительную и сердце человѣколюбивое". Долго служивъ въ военной службѣ, онъ ушелъ изъ нея,

„наскучивъ жестокостями оной... По несчастію его, и въ статской службѣ, не избѣгнуть того, отъ чего оставляя военную, удалиться хотѣлъ".

Его душевныя качества доставили ему мѣсто предсѣдателя уголовной палаты. Онъ долго не рѣшался брать это мѣсто, но потомъ согласился на назначеніе въ твердой надеждѣ, что онъ можетъ принести много пользы, облегчая судьбу несчастныхъ „страждущей невинности и простодушія". „слезы родителей о чадахъ, воздыханія супруговъ". Передъ отправленіемъ на службу, г. Крестьянкинъ, рисуя картину своей будущей дѣятельности, мечтаетъ съ авторомъ о томъ днѣ, когда

„сокративъ скипетръ жестокости, которой столь часто тягчить рамена невинности; да опустѣютъ темницы, и да неузритъ ихъ оплошная слабость, нерадивая неопытность, и случай во злодѣянн да не вмѣнитъя николи" ²⁾.

Одушевленный такимъ чувствомъ, Крестьянкинъ спѣшилъ къ своей новой должности. Но оказалось, что дѣйствительность не соответствовала надеждамъ.

„Видѣлъ я", рассказываетъ г. Крестьянкинъ, „рѣшенія мои осмѣянными и въ томъ самомъ, что ихъ изящными дѣлало, видѣлъ ихъ оставляемыми безъ дѣйствія. Съ презрѣніемъ взирать, что для освобожденія дѣйствительнаго злодѣя, и вреднаго обществу члена, ибо дабы наразать мнимыя преступленія лишлніемъ имѣнія, чести, жизни, начальникъ мой будучи не въ силахъ меня преклонить на незаконное очищеніе злодѣйства, или на обвиненіе невинности, приклонялъ къ тому

¹⁾ Станція „Зайцево", стр. 125—136 (изданіе 1868 г.).

²⁾ Стр. 120 (изданіе Суворина).

моихъ сочленовъ, и нерѣдко я видѣлъ благія мои расположенія исчезающими, яко дымъ въ пространствѣ воздуха“.

Нерѣдко, когда Крестьянкинъ „увѣренный“ въ невинности „названнаго преступникомъ“, искалъ, благодаю своему „мягко-сердію“, въ законѣ способовъ облегчить его судьбу, то находилъ „вмѣсто челоуѣколюбія, жестокость, которая начало свое имѣла не въ самомъ законѣ, а въ его обвѣтшалости“. „Несоразмѣрность наказанія“ преступленію часто извлекала у него „слезы“. Слѣдующій случай, подлежавшій разбору въ Судебной Палатѣ, заставилъ его выйти его въ отставку

„ибо не возмогши спасти винныхъ, мощною судьбы рукою въ преступленіе вовлеченныхъ, я не хотѣлъ быть участникомъ въ ихъ казни. Не возмогши облегчить ихъ жребія, омылъ руки мои въ моей невинности и удалился жестокосердія“¹⁾.

Въ губерніи, входящей въ раіонъ дѣятельности судебного округа, гдѣ служилъ г. Крестьянкинъ, жилъ одинъ отставной дворянинъ, прошедшій слѣдующую службу: онъ былъ истопникомъ при дворѣ, лакеемъ, камеръ-лакеемъ, мундшенкомъ. Послѣ долготлѣтней службы, вышелъ этотъ дворянинъ въ отставку съ чинномъ коллежскаго ассесора. Вернувшись на родину съ немалымъ капиталомъ, онъ купилъ себѣ деревню и поселился въ ней со своею семьей. Увидавъ себя „повелителемъ нѣсколькихъ сотенъ себѣ подобныхъ“, г. Ассосоръ, вышедшій изъ самаго низкаго состоянія.

„почелъ себя высшаго чина, крестьянъ почиталъ скотами, данными ему (едва не думалъ ли онъ, что власть его надъ ними отъ Бога прони стекаетъ), да употребляетъ ихъ въ работу по произволу“. Корыстолюбивый, скупой, жестокий отъ природы, вспыльчивый, надменный надъ слабѣйшими, онъ былъ ужасенъ съ крестьянами. Крестьяне у прежняго помѣщика были на оброкѣ, онъ посадилъ ихъ на пашню: „отнявъ у нихъ всю землю, скотину всю у нихъ купилъ по цѣнѣ“, какую самъ опредѣлилъ, заставилъ работать всю недѣлю на себя, и дабы не умпрали съ голоду, то кормилъ ихъ на господскомъ дворѣ и по одному разу въ день, а инымъ давалъ изъ милости мѣ-

¹⁾ Стр. 128 (изданіе Суворина).

сячину. Если который казался ему лѣнивѣ, то сѣкъ розгами, плѣтьми, батожемъ или кошками, смотря по лѣнности: за дѣйствительныя преступленія, какъ-то кражу не у него, но у постороннихъ, не говорилъ ни слова. Казалось будто въ деревнѣ своей хотѣлъ возобновить нравы древняго Локедемона или Запорожской Сѣчи⁴. Случилось, что его крестьяне „для пропитанія“ ограбили одного проѣзжаго, другого убили, онъ оставилъ ихъ у себя, не предавъ суду, говоря, что „ему прибыли не будетъ, если крестьянина его высѣкутъ кнутомъ и сошлютъ въ работу за злодѣяніе“.

За кражу у него самого или за дерзкій, или остроумный отвѣтъ онъ сѣкъ, какъ за лѣнность, но „сверхъ того надѣвалъ на ноги колодки, кандалы, а на шею рогатку“. Жена, сыновья и дочери Ассесора дѣйствовали подобнымъ же образомъ. Дочери, не имѣя жениховъ, вымѣщали свою досаду надъ прядильницами, увѣчили ихъ, „по щекамъ били, или за волосы таскали бабъ и дѣвокъ“. Сыновья „плетью или кошками сѣкли крестьянъ“, а въ свободное время ходили по деревнѣ или въ полѣ, позволяя себѣ всякія безчинства и насилія надъ „бабами и дѣвками“. „Звѣрскій же поступокъ“¹⁾ одного изъ сыновей положилъ конецъ „долготерпѣнію“ его крестьянъ.

Въ деревнѣ была одна очень красивая, засватанная дѣвушка, на которую засматривался средній сынъ Ассесора, но „тщетно“: дѣвушка отклоняла всѣ его исканія, такъ какъ любила своего жениха. Свадьба ея была уже близка, когда сынъ Ассесора, пользуясь тѣмъ, что женихъ съ отцомъ своимъ пошелъ на господскій дворъ занести „подвѣнечное“, при помощи своихъ братьевъ, захвативъ невѣсту въ ея же дворѣ, „поташить“ ее въ клѣть, зажавъ ей ротъ. Несмотря на сопротивленія насильно втащенной въ клѣть дѣвушки, средній сынъ Ассесора собирался совершить гнусное насиліе, но въ это время вернулся женихъ и кинулся съ отцомъ отбивать невѣсту; онъ проломилъ голову одному изъ сыновей помѣщика. Сыновья Ассесора немедленно пожаловались своему отцу, представивъ всю исторію въ искаженномъ видѣ. Ассесоръ велѣлъ привести къ себѣ на дворъ невѣсту, жениха и его отца, и выслушавъ отъ нихъ какъ было дѣло, постановилъ:

¹⁾ Ibid., стр. 132.

„женихъ и отецъ будутъ наказаны, а невѣста не будетъ отдана замужъ, а останется на господскомъ дворѣ“. „Какъ ты дерзнулъ“, замѣтилъ Ассесоръ, „поднять руку на твоего господина? А хотя бы онъ ночь проспалъ съ твоею невѣстою наканунѣ твоея свадьбы, то ты ему за то долженъ быть благодаренъ“¹⁾.

Мужественно и терпѣливо перенесъ женихъ немилосердное наказаніе кошками, „не робкимъ духомъ“ смотрѣлъ, какъ начали надъ отцомъ его „производить наказанія“, но не вытерпѣлъ, когда невѣсту его хотѣли увести въ помѣщичій домъ; бросился, вырвалъ невѣсту и вдвоемъ они побѣжали стремглавъ со двора. Сыновья Ассесора бросились за бѣглецами; женихъ видя, что его настигають, выхватилъ изъ плетня колъ, сталъ защищаться имъ, къ нему на помощь выбѣжало нѣсколько крестьянъ, а къ сыновьямъ прибѣжалъ самъ Ассесоръ. Послѣдній ударилъ тростью перваго подвернушагося крестьянина такъ, что тотъ упалъ замертво. Это послужило сигналомъ: увеличившаяся толпа крестьянъ накинута на Ассесора и его сыновей, всѣ четверо были убиты.

Ассесора и его сыновей крестьяне „только ненавидѣли, что ни одинъ не хотѣлъ миновать, чтобы не быть участникомъ въ семъ убійствѣ, какъ то они сами послѣ признались“.

Крестьяне-убійцы своего помѣщика съ тремя его сыновьями и были предапы суду, уголовной палаты, гдѣ предсѣдательствовали Крестьянскіе. По закону Крестьянскіе, по „долгу своего званія“, долженъ былъ приговорить виновныхъ къ смерти и „вмѣсто оной къ торговой казни и вѣчной работѣ“, а между тѣмъ, говорить Крестьянскіе:

„разсматривая сіе дѣло, я не находилъ достаточной причины къ обвиненію преступниковъ. Крестьяне, убившіе господина, были смертоубійцы. Но смертоубійство сіе не было ли принуждено? Не причиною ли опаго самъ убитый Ассесоръ? Если въ арифметикѣ изъ двухъ данныхъ чиселъ третіе слѣдуетъ неприкословно, то и въ семъ происшествіи слѣдствіе было

¹⁾ Тамъ же, стр. 134.

необходимо. Невинность убійць, для меня по крайней мѣрѣ, была математическая ясность“¹⁾).

„Крестьяне убили господъ своихъ, находясь въ состояніи законной самозащиты“²⁾).

Когда Крестьянкинъ высказалъ свой взглядъ на дѣло, его сотоварищи возстали противъ него. Они называли его „поощрителемъ убійства, сообщникомъ“, убійць, и говорили, что при распространеніи подобныхъ взглядовъ, разрушаются самыя основы общества

„прорвется повиновеніе“, „будутъ паки хаосъ въ начальныхъ обществахъ обитающій. Земледѣліе умретъ, орудія его сокрушатся, нива запустѣетъ и безплоднымъ порастетъ знакомъ, поселяне не имѣя надъ собою власти, скитаться будутъ въ лѣнностяхи, тунеядствѣ и разъидутся.

Города почувствуютъ властподержавную десницу разрушенія. Чуждо будетъ гражданамъ ремесло, руководѣліе скопчаетъ свое прилежаніе и рачительность, торговля изсякнетъ въ источникъ своемъ, богатство уступить мѣсто скаредной нищетѣ, великолѣпнѣйшія зданія обвѣтшаютъ, законы затмятся и поростутъ недѣйствительностью. Тогда огромное служеніе общества, начнетъ валиться на части, и издыхати, въ отдѣльности отъ цѣлаго; тогда престолъ царскій, гдѣ нынѣ опора, крѣпость и сопряженіе общества зиждуются, обвѣтшаетъ и сокрушится; тогда Владыка народовъ почитится простымъ гражданиномъ, и общество узритъ свою кончину“³⁾.

И сотоварищи Крестьянкина клеветали на своего предсѣдателя, намекали на его собственное низкое происхожденіе; ему приписывалось желаніе превратить всѣхъ въ однодворцы, его страшныя понятія о „природномъ надѣ крестьянами“ дворянскомъ правѣ „оскорбляли все дворянство“; обвиняли его и въ томъ, что онъ подку-

¹⁾ Тамъ же. Стр. 135.

²⁾ Въ „Житіи Ушакова“ Радищевымъ была напечатана статья: „размышленіе“ на тему: 1) на чемъ основывается право наказанія? 2) Кому оноо право принадлежит? 3) Смертная казнь нужна ли въ государствѣ, то есть въ обществѣ людей, закономъ управляемой?“. Размышленіе написано подъ сильнымъ вліяніемъ Локка и Гельвеція.

³⁾ Тамъ же. Стр. 136—138.

пленъ вдовою убитаго Ассесора, которая, дѣйствительно, не хотѣла осужденія и ссылки своихъ крестьянъ, чтобы не лишиться работниковъ, и хлопотала за нихъ, увѣряя, что она и сама ихъ съумѣетъ достойно наказать. Не смотря на всѣ клеветы и обвиненія, Крестьянникъ твердо отстаивалъ свое мнѣніе. „Несмысленные думали, говоритъ онъ, про своихъ товарищей,

„что посмѣяніе ихъ меня уязвить, что клевета поругаетъ, что ложное представленіе добраго намѣренія отъ онаго меня отвлечетъ“.

Сотоварищъ г. Крестьянкина подъ вліяніемъ денежныхъ подарковъ Ассесорши понемногу стали было склоняться къ оправданію обвиняемыхъ. Но въ дѣло вмѣшался самъ намѣстникъ.

„Будучи самъ воспитанъ въ правилахъ неоспоримой надъ крестьянами власти“,

онъ не могъ согласиться съ мнѣніемъ Крестьянкина и, призвавъ къ себѣ членовъ уголовной палаты, сдѣлалъ имъ внушеніе; угрозами, обѣщаніями, деньгами, убѣжденіями онъ, конечно, пересилилъ вліяніе подарковъ Ассесорши, и сотоварищи Крестьянкина опять измѣнили свое мнѣніе. Его это не удивило:

„Сродно хвалимъ, робкимъ и подлымъ душамъ содрагаться отъ угрозы власти, и радоваться ея привѣтствію“¹⁾.

Убѣдивъ сотоварищей Крестьянкина, намѣстникъ сдѣлалъ попытку повліять и на его самого. Для этого онъ пригласилъ его къ себѣ на праздникъ и, когда собралась громадная толпа посѣтителей, началъ выговаривать ему по этому дѣлу. Крестьянникъ сначала спокойно и хладнокровно возражалъ на замѣчанія намѣстника, но выведенный изъ себя какъ его словами, такъ и отношеніемъ къ себѣ присутствовавшихъ

„незыблیمымъ голосомъ и звонкимъ произношеніемъ возопилъ наконецъ еще: *„Человѣкъ родился въ міръ равенъ во всемъ другимъ. Всѣ одинаковые имѣютъ члены, всѣ имѣютъ разумъ и волю. Следовательно, человѣкъ безъ отношенія къ обществу есть существо, ни отъ кою не зависящее въ своихъ дѣяніяхъ“*²⁾. Но съ

¹⁾ Ibid стр. 141.

²⁾ Стр. 141—142. (Изданіе Суворина).

моментомъ возникновенія общества, человѣкъ соглашается повинаться не одной лишь своей волѣ, и признавать надъ собою установленную въ обществѣ власти. „Какія же ради вины обуздываетъ онъ свои хотѣнія? но что безпредѣленъ въ исполненіи своя воли послушанія и чертою оную ограничиваетъ?...¹⁾ Для своей пользы, скажетъ разсудокъ; для своей пользы скажетъ внутреннее чувство; для своей пользы скажетъ мудрое законоположеніе. Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ его пользы быть гражданиномъ, тамъ онъ и не гражданинъ... Слѣдовательно, кто восхочетъ лишить его пользы гражданскаго званія, есть его врагъ. Противъ врага своего онъ защиты и мщенія ищетъ въ законѣ. *Если законъ или не въ силахъ его заступитъ, или того не хочетъ, или власть не можетъ мгновенное въ предстоящей бѣдѣ дать вспомошествованіе, тогда пользуется гражданинъ природнымъ правомъ защищенія... „Ибо гражданинъ, становясь гражданиномъ, не перестаетъ быть человекомъ“, не теряетъ правъ человека, правъ самозащиты“.* „Убитый крестьянами Ассесоръ, нарушилъ въ нихъ права гражданина своими звѣрствами... власть обложеннаго гражданина, неотъемлемая закономъ положительнымъ въ обидѣ его приходила въ дѣйствительность; и крестьяне убишіе звѣрскаго Ассесора, въ законѣ обвиненія не имѣютъ... Сердце мое ихъ оправдываетъ опираясь на доводахъ разсудка, и смерть Ассесора, хотя насильственная, есть правильная“.

Казнить убійць-крестьянъ невозможно ни въ видахъ „благоразумія политики“, ни „общественной тишины“.

„Гражданинъ въ какомъ бы состояніи небо родится ему не судило, есть и пребудетъ всегда человекъ; а доколѣ онъ человекъ, право природы, яко обильный источникъ благъ, въ немъ не изсякаетъ никогда; и тотъ кто дерзнетъ его уязвить въ его природной и ненарушимой собственности, тотъ есть преступникъ. Горе ему, если законъ гражданскій его не накажетъ. Онъ замѣченъ будетъ чертою мерзвѣнія въ свенхъ согражданахъ, и всякъ имѣяй довольно силъ, да отмститъ на немъ обиду имъ едѣланную“²⁾.

¹⁾ Въ Лейпцигскомъ изданіи: „почто поставляетъ надъ собою власть“²⁾.

²⁾ Стр. 143—146. (Изданіе Суворина).

Конечно, Крестьянинъ не убѣдилъ намѣстникъ и его гостей. наоборотъ, они требовали съ „яростью безсилія и мести злобѣ“ во взорахъ его немедленнаго ареста, какъ „оскорбителя правъ“. отъ него удалился, какъ отъ зараженнаго „смертоносною язвой“. „Наскучивъ зрѣлищемъ“ „толикаго смѣшенія гордыни съ низжайшею подлостью“, Крестьянкинъ и удалился „изъ сего собранія льстецовъ“, а такъ какъ при этомъ „не нашелъ способовъ спасти виновныхъ убійцъ, „въ сердцахъ своемъ оправданныхъ, не хотѣлъ быть ни сообщникомъ ихъ казни, ниже оной свидѣтелемъ“, то подалъ прошеніе объ отставкѣ и, получивъ ее, „ѣду теперь оплакивать плачевную судьбу крестьянскаго населенія“.

Взгляды Крестьянкина на уголовный судъ и на уголовное право для насъ особенно интересны не только какъ отражающіе на себѣ то, что думалъ по этимъ вопросамъ самъ Радищевъ, но и потому, что его взглядъ на право личности на борьбу стоитъ въ прямой связи съ его общими теоретическими выводами. Принимая въ этомъ случаѣ общую почти всѣмъ писателямъ XVIII вѣка теорію естественнаго права и происхожденія общества изъ первоначальнаго договора, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ примыкаетъ къ наиболѣе демократическимъ выводамъ изъ этой теоріи. Въ главѣ „Хотилдовъ“ въ „Проектѣ въ будущемъ“ Радищевъ развиваетъ дальше взгляды Крестьянкина (отъ имени только другого лица), примѣняя его теоретическія построенія къ государственному устройству.

„Цѣлью государственнаго устройства служитъ благосостояніе гражданъ“. Нельзя назвать „блаженную страну, гдѣ сто гордыхъ гражданъ утопаютъ въ роскоши, а тысячи не имѣютъ надежнаго пропитанія, ни собственнаго отъ зноя и мраза укроя“.

Не можетъ быть названа блаженной и такая страна, которая не знаетъ правъ отдѣльныхъ гражданъ, уподобляясь въ своемъ устройствѣ военному лагерю, который можетъ быть приведенъ однимъ мановеніемъ руки въ движеніе благодаря выравленію у солдатъ воли. Воинскій станъ служитъ примѣромъ „устройства на счетъ свободы“, которое столь же противно „блаженству нашему, какъ и самые узы“. Сто невольниковъ, прикованныхъ къ скамьямъ и приводящіе въ дѣйствіе корабль, живутъ въ тишинѣ и устройствѣ, но въ ихъ сердцахъ и душахъ „терзаніе, скорбь и отчаяніе“.

и они предпочитаютъ смерть жизни. Подобно тому и въ государствѣ: внѣшнее благополучіе и внутреннее не одно и тоже: если въ сердцахъ гражданъ спокойствіе и миръ, тогда только „государство блаженно“.

Такимъ образомъ изъ естественнаго равенства людей, опредѣлявшаго собою условія первоначальнаго общественнаго договора, Радищевъ непосредственно выводитъ равенство гражданъ въ государствѣ и права народа ¹⁾ предъ верховною властью.

„Народъ“, читаемъ мы „Житіи Ушакова“, „есть общество людей соединяющихся для списканія своихъ выгодъ и своей сохранности соединенными силами, подчиненное власти въ немъ находящейся, но какъ всѣ люди отъ природы суть свободны, и никто не имѣетъ права у нихъ отнять сея свободы, слѣдовательно учрежденіе обществъ предполагаетъ всегда дѣйствительное или безмолвное согласіе“ ²⁾.

Когда то, или другое изъ этихъ требованій нормальнаго государственнаго строя нарушается послѣдней, природное право защиты можетъ быть обращено противъ нея, и съ этой точки зрѣнія Кромвель и Франклинъ, въ одинаковой степени въ глазахъ Радищева посетители общественной добродѣтели. „Я чту“—обращается онъ къ первому изъ нихъ въ своей одѣ „Вольность“:

„Я чту, Кромвель, въ тебѣ злодѣя,
Что власть въ рукѣ своей имѣя,
Ты твердь свободы сокрушилъ.
Но научилъ ты въ родъ и роды,
Какъ могутъ мстить себя народы:
Ты Карла на судъ казнилъ“ ¹⁾.

Многое, встрѣчающееся въ приведенныхъ основныхъ воззрѣніяхъ Радищева заимствовано, но это заимствованіе во всякомъ случаѣ стоитъ далеко отъ рабскаго подражанія однажды избраннымъ образцамъ. Сознательно усвоивъ себѣ главные результаты теоретической мысли Запада, онъ переработалъ ихъ самостоятельно и слилъ въ одно органическое цѣлое.

¹⁾ Стр. 366. (Изданіе Суворина).

²⁾ „Осмнадцатый вѣкъ“. Бартенева, „Житіе Ушакова“, стр. 332.

Жизненность создававшегося такимъ путемъ міровоззрѣнія всего лучше и проявилась въ томъ примѣненіи, какое оно получало въ условіяхъ русской жизни... Но прежде чѣмъ говорить о томъ, чего хотѣлъ Радищевъ, возвратимся къ его картинамъ изъ жизни крѣпостнаго права.

„Чуднице, обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй“—это Радищевъ помнитъ всегда; такъ, радость при видѣ веселой картины груженныхъ хлѣбомъ судовъ, „идущихъ по Вышневолоцкому каналу“, „увядаеть“ у него очень быстро, ибо невольно ему вспоминается, что „въ Россіи многіе земледѣлатели не для себя работаютъ; и такъ изобиліе земли во многихъ краяхъ Россіи доказываетъ отягченный жребій ея жителей“¹⁾. Хлѣбъ, везомый по русскому каналу напоминаетъ ему американскіе продукты: сахаръ, кофе, краски и другіе, привозимые моремъ, „не осушившіеся еще отъ пота, слезъ и крови ихъ, омывшихъ при ихъ воздѣлываніи“—рабовъ.

„Вы,—о жители Петербурга“, обращается Радищевъ къ властимушнымъ, „питающіеся избытками изобильныхъ краевъ отечества вашего, при великолѣпныхъ пиршествахъ, или на дружескомъ пиру или наединѣ, когда рука ваша возноситъ первый кусокъ хлѣба, опредѣленный на ваше насыщеніе, остановитесь и помыслите... Не по́томъ ли, не слезами ли и стenanіемъ утучнялися нивы, на которыхъ онъ возросъ“¹⁾.

Хорошо еще, если этотъ хлѣбъ былъ воздѣланъ казенными крестьянами, или оброчными, но если онъ изъ дворянской житницы, то „на немъ почилъ скорбь и отчаяніе“, онъ какъ и американскій кофе и сахаръ „были причиною превосходящихъ его силы трудовъ, причиною его слезъ, стenanій, казни и поруганій“²⁾; на русскомъ хлѣбѣ „знаменовалось дѣйствительно проклятіе Всевышняго“: „проклята земля въ дѣлахъ твоихъ“, „горькая слеза нищаго тяжко на ней возлегаетъ“.

Отъ этого общаго разсужденія путешественникъ непосредственно переходитъ и къ конкретнымъ фактамъ, что „человѣкъ корысти своя ради забываетъ человѣчество въ подобныхъ ему“ и

¹⁾ „Путешествіе“, стр. 137.

²⁾ Тамъ же, стр. 136.

„что за примѣромъ „жестокосердія“, нѣтъ нужды ходить въ чуждыя страны“, „ни чудесъ искать за тридевять земель,—въ нашемъ царствѣ они во очью совершаются“.

„Нѣкто“—помѣщикъ для увеличенія доходности своей земли, счелъ необходимымъ „употребить крестьянъ своихъ орудіямъ, ни воли, ни побужденія не имѣющимъ“. Для достиженія своей цѣли онъ отнялъ у нихъ пашни и сѣнокосы, даваемые обыкновенно крестьянамъ за работы помѣщиками для обрабатыванія и заставилъ всѣхъ своихъ крестьянъ, женъ и ихъ дѣтей работать на себя во всѣ дни года. А чтобы они не умирали отъ голода, выдавалъ имъ опредѣленную мѣсячину, при чемъ безсемейнымъ мѣсячина не выдавалась, а

„по обыкновенію Лакедемонянъ они пировали вмѣстѣ на господскомъ дворѣ“ употребляя для „соблюденія желудка въ мясоѣды пустыя шти. а въ посты и постные дни хлѣбъ съ квасомъ, истинные разговинны бывали развѣ на святой недѣлѣ“.

Одежда выдавалась имъ соотвѣтствующая пищѣ: обувь для змы (лапти) дѣлали они сами: опучи получали отъ помѣщика, а лѣтѣмъ ходили босы. Ни коровы, ни лошади, ни овцы, ни барана у крестьянъ не было, но не потому, что имъ не позволялось держать ихъ, а потому, что помѣщикъ отбиралъ домашнихъ животныхъ у крестьянъ, успѣвавшихъ завести ихъ для себя, вознаграждая за отнятое по своему усмотрѣнію. Благодаря такому хозяйству: у *Нѣкто* былъ всегда урожай и онъ непрерывно увеличивалъ свое состояніе, „усугубляя число стѣнящихъ на его нивахъ“¹⁾. Теперь Нѣкто считаетъ ихъ уже тысячами, и славится какъ знаменитый земледѣлецъ.

„Варваръ! не достоинъ ты носить имя гражданина“, восклицаетъ путешественникъ передавъ этотъ фактъ. „Какая польза государству изъ того, что родится нѣсколькими тысячами четвертями въ годъ болѣе хлѣба, если тѣ, „кои его производятъ“, считаются наравнѣ съ воломъ, служащимъ для похоты“. „Или блаженство гражданъ въ томъ почитаютъ, чтобы полны были

¹⁾ Тамъ же, стр. 190.

хлѣба наши житвицы, а желудки пусты? Чтобы одинъ благо-словлять правительство, а не тысячи“?

Конечно, нѣтъ; богатство этого кровопійцы—помѣщика ему не принадлежитъ, оно нажито грабежемъ и заслуживаетъ строгаго наказанія „закономъ“. Но особенно возмущаетъ путешественника то обстоятельство, что находятся люди, которые, „взирая на утученныя пивы сего палача“, считаютъ его образцовымъ землевладѣльцемъ.

„И вы“, обращается онъ къ таковымъ, „хотите называться мягкосердными, и вы носите имена попечителей о благѣ общемъ. вмѣсто вашего поощренія къ таковому наслію, которое вы источникомъ государственнаго богатства почитаете, прострите на сего общественнаго злодѣя ваше человѣколюбивое мщеніе. Сокрушите орудія его земледѣлія; сожгите его риги, овны, житницы, поразвѣйте плетъ по нивамъ, на нихъ же совершалось его мучительство, ознаменуйте его, яко общественнаго татя, дабы всякъ его видя, не только его гнушался, но убѣгалъ бы его приближенія, дабы не заразиться его при-мромъ“ ¹⁾.

За этой, на половину отвлеченной главой о крѣпостномъ правѣ, слѣдуютъ два особенно поразительныхъ очерка изъ крѣпостного быта.

Въ главѣ „Мѣдное“ ²⁾ путешественникъ даетъ описаніе продажи крѣпостныхъ людей въ рабство съ публичнаго торга.

„Каждую недѣлю два раза вся Россійская Имперія извѣщается,—что продаваться будутъ съ публичнаго торга за долги отставного капитана Г. (или И. Н. или Б. Б.)... недвижимое имѣніе, домъ... и при немъ шесть душъ мужескаго и женскаго пола; продажа будетъ при ономъ домѣ. Желашіе могутъ осмотрѣть заблаговременно“.

Покупателей въ назначенное время съѣхалось много. Въ залѣ гдѣ происходить аукціонъ, выставлены продаваемые. Тутъ про-

¹⁾ Стр. 276—277 (изд. Суворина).

²⁾ Стр. 191—196 (изд. 1868 г.).

даются: 75 лѣтній ветеранъ, участвовавшій въ походахъ Минниха, во время Прусской войны вынесшій раненнаго отца своего господина на плечахъ съ поля битвы изъ огня. Онъ былъ дядькою своего молодого барина, спасъ его отъ потопленія съ опасностью своей жизни, а также выкупилъ изъ тюрьмы, куда его баринъ былъ посаженъ за долги. Жена ветерана — 80 лѣтняя старуха, бывшая кормилица матери молодого барина, вынянчившая барченка, а потомъ домоправительница не только ничѣмъ не „покорыстовалась“, но со слеза, досаждавшая, впрочемъ, иногда господамъ своимъ „праводушіемъ“ стоитъ тутъ же. Рядомъ-вдова лѣтъ сорока, кормилица молодого барина и ея дочь, внучка стариковъ. Баринъ, не успѣвъ склонить ее на любовь къ себѣ, выдать ее за своего приближеннаго, сотоварища своихъ „мерзостей“, подъ его видомъ „наслаждался“ „веселіемъ, котораго она дѣлать съ тобою гнушалась. Она узнала обманъ твой“. Мужъ ея не коснулся болѣе ея „ложка“; а „баринъ, лишенъ ставъ твоя утѣхи, употребилъ насиліе. Четыре злодѣя исполнителя твоя воли, держа руки ея и ноги... но сего не кончаемъ“.

„На чемъ ея скорбь, въ глазахъ отчаяніе“, младенецъ, котораго держитъ она на рукахъ, сынъ „плачевной плодъ обмана или насилія, живой слѣпокъ прелюбодѣйнаго его отца“. Тутъ же стоитъ и вѣчанный ея мужъ, напереникъ въ развратъ своего господина... Вотъ начался аукціонъ, молотокъ ударить нѣсколько разъ, продажа совершена. Слезы, рыданіе, стоны раздались въ залѣ: люди были проданы въ разныя руки и должны разлучиться, несмотря на родство и любовь, ихъ соединяющія... Отдавъ несчастной семьѣ всѣ бывшія съ нимъ деньги, авторъ разсказа стремительно выбѣжать изъ залы не будучи въ состояніи видѣть слезъ проданныхъ. На лѣстницѣ встрѣтился ему одинъ пріятель, чужестранецъ, спросившій его, что съ нимъ, отчего онъ плачетъ. „Пойдемъ обратно и ты *будешь свидѣтелемъ страшнаго позорища*, будешь свидѣтелемъ нашего позора... *проджи людей*“. Иностранцу, не вѣрующему ¹⁾, чтобы такой постыдный торгъ могъ происходить въ странѣ, гдѣ „мыслить и вѣрить дозволяется всякому, кто какъ хочетъ“, авторъ отвѣчаетъ, что

¹⁾ Вспомнимъ, какъ въ „Антидотѣ“ протестуетъ противъ этого факта Екатерина II.

„установленіе свободы въ исповѣданіи обидитъ однихъ поповъ и чернецовъ, да и тѣ скорѣе пожелаютъ пріобрѣсти себѣ овцу, нежели овцу во Христово стадо. Но свобода сельскихъ жителей обидитъ, какъ то говорятъ, право собственности. А всѣ тѣ, кто бы могъ свободѣ поборствовать, всѣ великіе отчинники, и свободы не отъ ихъ совѣтовъ ожидать должно, *но отъ самой тяжести порабощенія*“ ¹⁾.

Какъ извѣстно, продажа людей безъ земли продолжалась до самаго уничтоженія крѣпостного права.

Набросивъ картину продажи крѣпостныхъ съ публичнаго торга. Радищевъ на станціи „Городня“ застаётъ отправляемыхъ для сдачи рекрутъ. Слезы отчаянія, вопли женъ, дѣтей и старцевъ „пронзили“ здѣсь его сердце. Часть рекрутъ была закована „крѣпчайшими желѣзами“ (такая же картина въ „Антидотъ“). Оказалось, что это помѣщичьи крестьяне, которыхъ господинъ, пуждаясь въ новой каретѣ ²⁾, продалъ казеннымъ крестьянамъ для сдачи въ рекруты. Казенные крестьяне не могли покупать крѣпостныхъ, и тутъ дѣло устранивалось такъ: проданныя крѣпостныя получали вольныя и записывались какъ бы добровольно въ казенные крестьяне, а потомъ уже сдавались въ рекруты по постановленію своей новой волости. Путешественникъ открываетъ продаваемымъ, что они теперь вольные; но самый фактъ нарушенія и обхода закона приводитъ его къ восклицанію:

„Вольные люди, ничего не преступившіе, въ оковахъ продаются какъ скоты: О законы! Премудрость ваша часто бываетъ только въ вашемъ словѣ! Не явное ли вамъ се посмѣяніе? Но паче еще того посмѣяніе священнаго имени вольности“...

Между прочими рекрутами обращалъ на себя невольное вниманіе довольный и веселый человѣкъ. Путешественникъ спрашиваетъ его и узнаетъ, что это дворовый, воспитанный и получившій образованіе вмѣстѣ со своимъ сверстникомъ-бариномъ. Онъ ѣздитъ со своимъ бариномъ за границу и ему уже была обѣщана отпуская.

¹⁾ Стр. 348—349 (изд. Суворина).

²⁾ Вспомнимъ обработку этой темы у Княжнина и аналогичнаго же сюжета у Крылова.

когда умеръ старый баринъ и жена молодого стала относиться къ нему не какъ къ товарищу своего мужа, а какъ къ своему холопу: истязала его и даже хотѣла заставить его жениться противъ воли на горничной, обезчещенной ея племянникомъ. Отдача въ солдаты за неповиновеніе, кажется, невольному рекруту не наказаніемъ, а освобожденіемъ отъ рабства:

„Доселѣ зависѣлъ отъ своеправія женскаго! Одна мысль утѣшаетъ, что безъ суда батожьемъ наказанъ не буду“, говоритъ онъ, „не умру тошною смертію подъ батожьемъ, подъ кош-ками, въ кандалахъ, въ погребѣ, пагу, босу, алчушу, жаж-душцу, при всегдашнемъ поруганіи“ ¹⁾!

Между насиліями крѣпостного быта Радищева особенно сильно возмущало изнасилованіе крѣпостныхъ дѣвушекъ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей книги авторъ упоминаетъ объ этомъ. Между прочимъ онъ рассказываетъ (станція Едрово).

„Вы бывшее пугачевское возмущеніе, когда всѣ служители вооружились на своихъ господъ, нѣкакіе крестьяне (повѣсть сія не лжива), связавъ своего господина, везли его на избѣж-ную казнь“. „Какая тому была причина? Онъ во всемъ былъ господинъ добрый и человѣколюбивый, но мужъ не былъ без-опасенъ въ своей женѣ, отецъ къ дочери. Каждую ночь по-сланныя его приводили къ нему на жертву безчестія, ту, ко-торую онъ того дня назначилъ. Извѣстно въ деревнѣ было, что онъ омерзилъ 60 дѣвицъ, лишивъ ихъ непорочности. На-ѣхавшая команда выручила сего варвара изъ рукъ на него злобствовавшихъ“ ²⁾.

Такіе факты возможны въ жизни крѣпостныхъ, ибо „деревен-скія дѣвки“ въ глазахъ старыхъ и молодыхъ—„твари, созданные на ихъ угожденіе“ или „рабочая скотина“, для улучшенія которой помѣщики устраиваютъ браки по своему выбору и принужденію. Описывая въ главѣ „Черная грязь“ свадебный поѣздъ, гдѣ женихъ и невѣста вступали въ бракъ по принужденію:

¹⁾ Стр. 203 (изд. 1868 г.).

²⁾ Стр. 173 (изд. 1868 г.).

„И сіе называется союзомъ божественнымъ!.. И не устроится сіе въ законѣ останется ненаказаннымъ!.. Но что удивляться ему! Благословляетъ бракъ наемникъ; градодержатель, для охраненія закона опредѣленный,—дворянинъ. Тотъ и другой имѣютъ въ семъ пользу. Первый ради полученія мзды, другой дабы... не лишиться самому лестнаго преимущества управлять себѣ подобнымъ самовластно“.

Ненавидя другъ друга, они „влекутся на казнь, къ алтарю отца всѣхъ благъ, подателя нѣжныхъ чувствованій и веселій, зиждителя истиннаго блаженства“.

Какъ бы заключая рядъ впечатлѣній, получаемыхъ читателемъ отъ этихъ фигуръ и фактовъ, и сводя въ одно цѣлое ихъ разрозненные черты, Радищевъ въ одной изъ послѣднихъ главъ своей книги—„Пешки“, изображаетъ внѣшнюю обстановку жизни крестьянина. Рѣзкими штрихами набрасываетъ онъ картину жалкаго убѣжества этой обстановки, граничащей съ нищетой.

Жилище крестьянина—курная изба съ покрытыми сажей и грязью стѣнами и потолкомъ; окна затянуты пузыремъ, едва пропускающемъ въ поддезъ свѣтъ. Два, три горшка („Счастливая изба, коли въ одномъ изъ нихъ, всякой день есть пустая шти“...), деревянная чашка, деревянные же кружки употребляемые вмѣсто тарелокъ; срубленный топоромъ столъ, очищаемый скребкомъ по праздникамъ; корыто для корма свиней и телятъ, кадка съ квасомъ похожимъ на уксусъ,—внутреннее убранство избы крестьянина; избы, въ которой люди спятъ ночью вмѣстѣ съ животными, въ спертомъ воздухѣ которой свѣча горитъ, какъ въ туманѣ¹⁾. Одежда крестьянина—„посконная рубаха, обувь дапная природою, онучки съ лаптями для выхода“; дѣти почти наги. Хлѣбъ состоитъ изъ трехъ четвертей мякины и одной части несѣянной муки. Да и то слава Богу „при нынѣшнемъ неурожаѣ, у многихъ сосѣдей... и того хуже“. Ничего удивительнаго, конечно, нѣтъ, что „ребята мрутъ“²⁾, „мрутъ и взрослые“ въ такихъ условіяхъ. „Но какъ быть“, спрашиваетъ крестьянка: „потужишь, потужишь, а дѣлай то, что

¹⁾ Вспомнимъ „Антидотъ“.

²⁾ Вспомнимъ объясненіе Екатерины II въ „Антидотѣ“ причинъ большой смертности крестьянъ.

господинъ велить“. Но если мысль крѣпостного не идетъ дальше необходимости покориться, то съ этимъ не можетъ примириться авторъ.

„Вотъ въ чемъ“, восклицаетъ Радищевъ, „почтается по справедливости источникъ государственнаго избытка, силы, могущества; но тутъ же видны слабость, недостатки и злоупотребленіе законовъ и ихъ шереховатая, такъ сказать, сторопа. Тутъ видна алчность дворянства, грабежъ, мучительство наше и беззащитное нищеты состояніе.—Звѣри алчные, пѣявцы ненасытные, что крестьянину мы оставляемъ?—то, чего отнять не можемъ,—воздухъ. Да, одинъ воздухъ. Отъемлемъ нерѣдко у него не только даръ земли—хлѣбъ и воду, но и самый свѣтъ. Законъ запрещаетъ отъяти у него жизнь. Но развѣ мгновенно. Сколько способовъ отъяти ее у него, постепенно! Съ одной стороны, почти всеиліе, съ другой—немошь беззащитная. Ибо помѣщикъ въ отношеніи крестьянина, есть законодатель, судія, исполнитель своего рѣшенія и, по желанію своему, истецъ, противъ котораго отвѣтчикъ ничего сказать не смѣетъ. Се жребіи заклѣпаннаго во узы, се жребіи заключеннаго въ страдной темницѣ, се жребіи вола въ ярмѣ“¹⁾. „Ты собираешь“, обращается авторъ къ помѣщику, „и то, что тебѣ не надобно, несмотря на то, что не прикрытая нагота твоихъ крестьянъ, тебѣ въ обвиненіе не будетъ. Здѣсь нѣтъ на тебя суда.... но не ласкайся безвозмездіемъ, есть совѣсть“¹⁾...

Безправіе народной массы—„чудище, обло, озорно, огромно, стоѣнно и лаяи“ соціального строя Россіи...

Жизнь другихъ сословіи, вѣтъ ихъ отношенія къ крестьянамъ, менѣе привлекала на себя вниманіе автора „Путешествія“. Эти стороны общественной жизни затропугы Радищевымъ въ предѣлахъ критики періода разцвѣта Екатерининской сатиры. Плутни и обманы, на почвѣ которыхъ создавались нерѣдко богатство купечества, рабѣтѣство дворянъ, видящихъ въ службѣ лишь источникъ личнаго благосостоянія и выходящихъ на видныя служебныя мѣста черезъ придворныя чины; изнѣженная и развратная жизнь²⁾ высшихъ

¹⁾ Стр. 413—414 (изданіе Суворина).

²⁾ Радищевъ въ одной изъ главъ даетъ намъ и образецъ идеальнаго воспитанія въ духѣ Руссо (глава „Крестьяны“).

общественныхъ классовъ, создающая ихъ физическое вырожденіе и поддерживаемая государствомъ — таковы темы затрагиваемыя авторомъ.

Отсутствіе сколько нибудь высокаго этического идеала — „чудище, обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй“ общественной жизни Россіи.

Въ гораздо большей мѣрѣ сосредоточивали на себя вниманіе Радищева, тѣ явленія русской жизни, которыя стояли въ непосредственной связи съ существовавшими въ ней административными порядками. Порядки современной ему администраціи и суда оставили въ его умѣ не менѣе опредѣленное впечатлѣніе чѣмъ недостатки соціального строя и общественной жизни. Слѣдуя общей своей манерѣ Радищевъ и здѣсь возсоздаетъ это впечатлѣніе передъ читателемъ въ рядѣ отдѣльныхъ эпизодовъ, сливающихся подъ конецъ въ одну широкую и цѣлую картину.

„Произволъ администраціи и продажность суда лишаютъ частныхъ лицъ всякой возможности добиться справедливости въ борьбѣ съ общественной неправдой; честные люди, входящіе въ администрацію напрасно истощаютъ свои силы въ борьбѣ съ этими порядками, и вынуждены, въ концѣ концовъ, обезличенные, оклеветанные и осмѣянные признать всю бесполезность такой борьбы“ — „чудище, обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяй“ русскаго государственнаго строя.

„Но дивиться не должно, что противорѣчіе въ подчиненномъ, справедливое хотя противорѣчіе, или лучше сказать единое напоминаніе справедливости, произвело здѣсь со стороны сильнаго недовѣданіе и прощаніе. Сіе въ самодержавныхъ правленіяхъ почти повсемѣстно. Примѣръ самовластиа Государя, неимѣющаго закона на послѣдованіе, ниже въ расположенія своихъ другихъ правилъ, кромѣ своей воли или прихотей, побуждаетъ каждаго начальника мыслить, что пользуясь удѣломъ власти безпредѣльной, онъ такой же властитель частно, какъ тотъ въ общемъ. И сіе столь справедливо, что нерѣдко правиломъ пріемлется, что противорѣчіе, власти начальника (а начальники часто изъ военнаго званія „Имъ кажется вездѣ строй; кричитъ въ Судѣ на караулъ, и опредѣленіе нерѣдко подписываетъ палкою“), есть оскорбленіе верховной власти. Мысль несчастная, тысячи любя-

щихъ отечество гражданъ, заключающаяся въ темноту, и предающая ихъ смерти; тѣсняющая духъ и разумъ, и на мьсть величія водворяющая робость, рабство и замѣшательство, посягающую устройства и покоя! Да сіе иначе и быть не можетъ по сродному человѣку стремленію къ самовластію, и *Гельвеціево* о семъ мнѣніи ежечасно подтверждается“¹⁾.

Единственною надеждою при такихъ условіяхъ добиться справедливости для частныхъ лицъ въ Россіи остается верховная власть, которая въ „самодержавномъ правленіи одна въ отношеніи другихъ можетъ быть безпристрастна“. Но до престола далеко. Какъ и какимъ образомъ „могло бы сіе происшествіе“, спрашиваетъ авторъ съ недоумѣніемъ, „достигнуть до слуха верховныя власти“.

„Я напишу жалобницу въ высшее правительство... Представляю на правосудіе судившихъ и невинность страждущаго... Но жалобницы отъ меня не примутъ. Спросятъ какое имѣю право?.. Какое имѣю право!.. Страждущее человѣчество. Ужели сего мало, что страдаетъ мой согражданинъ? Да и въ томъ нѣтъ нужды. Онъ человѣкъ: вотъ мое право... О Богочеловѣкъ!“ заключаетъ Радищевъ, „почто писалъ ты законъ твой для варваровъ. Они крестятся во имя твое, кровныя приносятъ жертвы злобѣ. Почто ты для нихъ мягкосердѣ былъ? Въмѣсто обѣщанія будущія казни, усугубилъ бы казнь настоящую, и совѣсть возжигая по мѣрѣ злодѣянія, не далъ бы имъ покоя денноночно, доколь по мѣрѣ страданіемъ своимъ, не изгладятъ все злое, еже сотворили“²⁾.

О всѣхъ злоупотребленіяхъ въ соціальной жизни государства, о страданіи цѣлаго класса—народа, объ обидахъ, злоупотребленіяхъ, насиліяхъ, издѣвательствахъ надъ человѣческой личностью, сведенной до степени рабочаго скота, необходимо во имя „человѣка“ довести до свѣдѣнія верховной власти, которая объ этомъ, ничего, очевидно, не знаетъ, сообщить ей истину. Рассказывая о тѣхъ или о другихъ злоупотребленіяхъ Радищевъ, указывая на незаконность совершающихся фактовъ, подчеркиваетъ поэтому, что

¹⁾ „Житіе Ушакова“, стр. 302—303. „Осьмнадцатый вѣкъ“ Бартенева.

²⁾ Стр. 58—60 (изданіе Суворина).

разсказываемые имъ эпизоды не выдуманы, а дѣйствительно были. „Возможно ли, чтобы въ толь мягкосердное правленіе, каково нынѣ у насъ, производились толикія жестокости“¹⁾? Конечно, нѣтъ, и для этого пужно скорѣе просвѣтить власть, показать ей обратную сторону медали, скрываемую „средостѣніемъ“. Эта жажда сказать правду, только одну истинную правду верховной власти особенно ярко высказывается въ Радищевскомъ „снѣ“, составляющимъ кульминаціонную точку всего „Путешествія“.

Автору „Путешествія“, снится что онъ царь, что онъ сидитъ на блестящемъ тронѣ въ раззолоченныхъ чертогахъ, наполненныхъ толпой работѣльных придворныхъ. Они льстиво увѣряютъ его въ благоденствіи его царства: по ихъ словамъ, онъ обогатилъ государство, расширилъ торговлю, содѣйствовалъ процвѣтанію наукъ и искусствъ, облегчилъ положеніе народа, установилъ справедливые законы и правосудіе, даровалъ всѣмъ „вольность“. Министры царя быстро исполняютъ его повелѣнія и доносятъ ему о счастливыхъ ихъ результатахъ: его арміи совершаютъ блестящія завоеванія, флоты обтекаютъ моря, внутри его государства царятъ правосудіе и милосердіе. Царь отдаетъ приказанія въ томъ же смыслѣ и готовится уже наслаждаться плодами своихъ трудовъ, когда его повелительно останавливаетъ женщина въ рубищѣ, забравшаяся вопреки угрозамъ стражи, въ его палаты. Эта женщина — Истина. Она снимаетъ бѣльма съ глазъ царя и показываетъ ему вещи „въ естественномъ“ ихъ видѣ. „Одежды“ царя „столь блестящія“, оказались замараны кровью и омочены слезами. На пальцахъ виднѣлись царю „остатки мозга человѣческаго“; ноги стояли въ тинѣ. Зависть, коварство, хищность и ненависть прочелъ царь во взорахъ окружающихъ его придворныхъ...

Царь видитъ, что „военачальникъ посланный на завоеванія, утопалъ въ роскоши и веселіи; въ войскахъ не было подчиненности“; „воины почитались хуже скота“²⁾; они умирали отъ голода и болѣзней, жалованья имъ не платили, — „жизнь ихъ“, вообще „ни во что не вмѣнялась“; рекрута на половину умирали, казна на „содержаніе всеополченія“ употреблялась на увеселенія, а чины и

¹⁾ Стр. 58 (изд. Суворина).

²⁾ Стр. 77—78 (изд. Суворина).

ордена „доставались не храбрости, а подлому раболѣпію“ ¹⁾. Суда разваливаются. „Милосердіе сдѣлалось торговлею, и тому, кто давалъ больше, стучалъ молотъ жалости и великодушія“ ²⁾, почему царь вмѣсто „милосерднаго“ слытъ „обманщикомъ, ханжею и пагубнымъ комедіантомъ“. „Въ созданіи городовъ“ царь видѣтъ теперь „одно расточеніе государственной казны, нерѣдко омытой кровію и слезами“ своихъ подданныхъ ³⁾. Не лучше было и съ сооруженіями искусства.

„Но паче всего“ уязвило душу царя, „изліяніе“ его „щедротъ“, онъ думалъ:

„въ ослѣпленіи своемъ, что ненужная казна общественная, на государственныя надобности, не можетъ лучше употребляться, какъ на вспоможеніе нищаго, на одѣяніе пагаго, на прокормленіе алчущаго, или на поддержаніе погибающаго“, или на вознагражденіе за заслуги. Оказалось однако, что „щедроты“ его „изливались на богача, на льстеца, на вѣроломнаго друга, на убійцу, иногда тайнаго, на предателя и нарушителя общественной довѣренности, на уловившаго его „пристрастіе“, на снисходящаго (его) слабостямъ, на жену, кичающуюся своимъ безтыдствомъ. Едва, едва досязали слабые источники моего щедроты застенчиваго достоинства и стыдливыя заслуги“ ⁴⁾.

Снявъ бѣльма съ глазъ царя Истина совѣтовала ему:

„если изъ среды народной возникнетъ мужъ, порицающій дѣла твои—вѣдай, что онъ есть другъ твой искренній, чуждый надежды мзды, чуждый рабскаго трепета; онъ твердымъ голосомъ возвѣститъ тебѣ обо мнѣ. Блюдись и не дерзай его казнить, яко общаго возмутителя. Призови его, прости его, яко странника. Ибо всякъ, порицающій царя въ самовластіи его, есть странникъ земли, гдѣ все передъ нимъ трепещетъ. Угости его, вѣщаю, почти его, да возвратившись возможетъ онъ паче и паче глаголати не льстиво“. Хорошо принять такого стран-

¹⁾ Стр. 78 (изд. Суворина).

²⁾ Стр. 81 (изд. Суворина).

³⁾ Стр. 81 (изд. Суворина).

⁴⁾ Стр. 84 (изд. Суворина).

ника необходимо и потому, что „таковыя твердыя сердца бываютъ рѣдки; едва одинъ на цѣломъ столѣтіи явится на свѣтскомъ ристалищѣ“.

Уходя Истина дарить царю кольцо, которое „возвѣститъ“ ему его неправду и даетъ слѣдующее наставленіе:

„Помни, что ты виною будешь, если мать восплачетъ о сынѣ своемъ убиенномъ“ на ратномъ полѣ, и жена о мужѣ своемъ, ибо опасность плѣна едва оправдать можетъ убійство, войною называемое. Ты виною будешь, если запустѣетъ нива, если птенцы земледѣлателя лишаются жизни у тощаго безъ здоровыя пищи сосца матери“...

Въ ужасѣ онъ просыпается. „Властитель мира“, заключаетъ Радищевъ свой рассказъ, „если, читая сонъ мой, ты улыбнулся съ насмѣшкою или нахмуришь чело, вѣдай, что видѣнная мною странница отлѣтела отъ тебя далеко и чертоговъ гнушается“¹⁾.

Но нѣтъ, авторъ „Путешествія“, не хочетъ вѣрить этому. Онъ твердо увѣренъ, что истина должна и можетъ говорить свободно въ Россіи. Только при этомъ условіи литература и можетъ сыграть свою великую общественную роль, только при этомъ и возможна борьба и обличенія „чудища“, которое „обло, озорно, огромно, стѣнно и лаяй“. „Если свободно всякому мыслить и мысли свои объявлять всѣмъ невозбранно, то естественно, что все придуманное и изобрѣтенное будетъ извѣстно: великое будетъ велико, и истина не затмится“.

„Правители народовъ не дерзнутъ удалиться отъ стези правды и убоятся: ибо пути изъ злости и ухищренія обнажатся“. Не будетъ ни несправедливыхъ приговоровъ, ни злоупотребленій властью со стороны администраціи, всякое дѣяніе назовется собственнымъ именемъ. „Спокойствіе будетъ дѣйствительное, ибо не будетъ въ немъ заквасы. Нынѣ поверхность только гладка; но иль на днѣ лежащій, мутится и тмѣтъ прозрачность воды“! Во имя такихъ благодѣтельныхъ послѣдствій Радищевъ и требуетъ для печати самой полной гласности и отмены цензуры, которая не страшна для гражданина съ твердыми началами. *„Въ областяхъ истины, въ шир-*

¹⁾ Стр. 85 (изд. Суворина).

ствѣ мысли и духа,—не можетъ никакая земная власть давать рѣшительнаго слова и не должна; не можетъ тою правительствомъ, менѣе еще цензоръ, въ клубу ли онъ или съ тыякомъ“¹⁾.

„Чѣмъ государство основательнѣе въ своихъ правилахъ, чѣмъ строинѣе, свѣтлѣе и тверже оно само въ себѣ, тѣмъ менѣе можетъ оно позбынуться и страстися отъ дуновения каждаго мнѣнія, отъ каждой насмѣшки разъяреннаго писателя; тѣмъ болѣе благоволять оно къ свободѣ мыслей и къ свободѣ писаній, а отъ нее подъ конецъ прибыль конечно будетъ истинѣ“²⁾. „Если хочешь благораствореннаго воздуха, удали отъ себя копильню; если хочешь свѣтъ, удали затмѣваніе, чтобы дитя не было застѣнчиво, то выгони лозу изъ училища. Въ домѣ, гдѣ плеть и батожье въ модѣ, тамъ служители пьяницы, воры и того еще хуже“³⁾.

приводитъ авторъ „Путешествія“ еще одинъ доводъ въ пользу свободы слова и печати.

„Какой вредъ можетъ быть если книги въ печати будутъ безъ клейма полицейскаго? Не только не можетъ быть вреда, но польза, польза отъ перваго до послѣдняго, отъ малаго до великаго, отъ Царя до послѣдняго гражданина“.

Руководствуясь такими соображеніями, Радищевъ не ограничился только тѣмъ, что нарисовалъ мрачную картину русской дѣйствительности, прослѣдилъ во всѣхъ видахъ жизни „чудище, обло, озорно, огромно, стозѣвно и лаяѣ“, смѣло и энергично выступать авторъ „Путешествія“ въ бой съ разнообразными недостатками и неурядицами современной ему русской жизни, въ бой съ „чудищемъ“. Онъ рѣшился указать и на средства помочь злу, перенеся, впрочемъ, свои указанія на болѣе или менѣе отдаленное будущее.

„Блаженъ живущій иногда въ будущемъ! блаженъ живущій въ мечтаніи“, восклицаетъ онъ въ самомъ началѣ главы.

„Не мечта это, но взоръ проникаетъ пустую завѣсу времени, скрывающую отъ очей нашихъ будущее; я зрю черезъ цѣлое столѣтіе...“. И отъ имени „гражданина будущихъ временъ“ Ра-

¹⁾ Стр. 289 (изданіе Суворина).

²⁾ Стр. 292 (изданіе Суворина).

³⁾ Стр. 295 (изданіе Суворина).

лицевъ предлагаетъ свой „проектъ въ будущемъ“ ¹⁾, якобы найденный имъ на дорогѣ.

Форма проекта—рѣчь царя къ народу, или лучше сказать, правящему сословію государства. Цѣль проекта—„постепенное введеніе нарушеннаго въ обществѣ естественнаго и гражданскаго равенства“. Указывая на преуспѣянія Россіи во многихъ отношеніяхъ, авторъ „Проекта въ будущемъ“ не находитъ возможнымъ говорить о блаженствѣ въ Россіи, хотя бы она и казалась могущественной и устроенной. „Земледѣльцы и доднесъ между нами рабы; мы въ нихъ не познаемъ согражданъ намъ равныхъ, забыли въ нихъ человека“.

„Возможно ли“, спрашиваетъ онъ, „наслаждаться внутреннею тишиною, внѣшнихъ враговъ не имѣя; доведя общество до высшаго блаженства гражданскаго сожитія“.

Оставлятъ „цѣлую треть согражданъ, намъ равныхъ братій возлюбленныхъ въ естествѣ, въ тяжкихъ узѣхъ рабства и неволи?“ Обычай порабощенія себя подобныхъ „знаменующій сердце окаменѣлое“ и души совершенное „отсутствіе“ простерся по лицу земли „быстро-точно, широко и далеко“. И мы „сыны Славы“, „мы именемъ и дѣлами славуты въ колѣнахъ землеродныхъ, пораженные невѣжества мракомъ“, приняли этотъ обычай и къ стыду нашему, къ стыду нашего разумнаго вѣка сохранили его до сего дня ²⁾.

„Извѣстно намъ изъ лѣтописей“, говоритъ у Радищева будущій государь гражданамъ будущаго времени, „что мудрые правители нашего народа подвизаемы истиннымъ челоуѣколюбіемъ, познавъ естественную связь общественнаго союза, старались положить примѣръ сему стоглавному злу. Но державные ихъ подвиги утѣтились извѣстнымъ тогда гордыми своими преимуществами въ государствѣ нашемъ чиновостояніемъ, но нынѣ обвѣтшаламъ и въ прозрѣніе впадшимъ дворянствомъ наслѣдственнымъ. Державные предки наши, среди могущества силъ скипетра своего, немоцны были на разрушеніе оковъ гражданскія неволи. Не только они не могли исполнить своихъ благихъ намѣреній, но ухищреніемъ помянутаго въ государствѣ

¹⁾ Станція Хотиловъ, стр. 236.

²⁾ Стр. 238—239 (изданіе Суворина).

чиносостоянія, подвигнуты стали на противныя разсудку ихъ и сердцу правила“¹⁾

Государь будущаго будетъ счастливѣе въ своихъ попыткахъ освободить крестьянъ и ему не придется видѣть „наиполезнѣйшихъ въ обществѣ сочленовъ“, „сжимающихъ узъ“ и „оттягчающихъ оковы“; но Радищевъ заставляетъ и этого государя обратиться не съ приказаніемъ, а съ убѣжденіемъ къ потомкамъ современныхъ Радищеву рабовладѣльцевъ, чтобы они „познали свое заблужденіе“. Излишне казалось бы подыскивать или готовить доводы о „существенномъ“ равенствѣ всѣхъ людей, а потому и гражданъ: чело-вѣку, выросшему подъ покровомъ свободы, такихъ доводовъ и не нужно, но несчастіе чело-вѣка и состоитъ въ томъ „заблуждати среди свѣта и незрѣти того, что прямо взорамъ него предстонтъ“²⁾. Право естественное и гражданское учить, что люди должны быть равны, что государство должно обезпечивать благостояніе гражданъ и что только злодѣй или непріятель можетъ быть повергнутъ въ неволю. „Но кто между нами оковы носить, кто ощущаетъ тяготу неволи? Земледѣлецъ!... Тотъ, кто даетъ намъ здравіе, кто житіе наше продолжаетъ, не имѣя права распоряжати ни тѣмъ, что обрабатываетъ, ни тѣмъ, что производитъ. Кто же къ нивѣ ближайшее имѣетъ право „буде не дѣлатель ея?“. Тогда какъ въ началѣ общества, кто обрабатываетъ землю, тотъ и владѣетъ ею, теперь

„тотъ, кто естественное имѣетъ къ этому право, не токмо отъ того исключенъ совершенно, но обрабатывая ниву чуждую, зрѣть пропитаніе свое зависящее отъ власти другого“. „Можетъ ли“, спрашиваетъ далѣе писатель, „государство, гдѣ двѣ трети гражданъ лишены гражданскаго званія и частью въ законѣ мертвы, называться блаженнымъ? Можно ли назвать блаженнымъ государственное положеніе крестьянина въ Россіи?“

Только одинъ „ненасытецъ кровей...“ скажетъ, что блаженъ, ибо не имѣетъ понятія о лучшемъ состояніи³⁾. Противорѣча основнымъ требованіямъ естественнаго и государственнаго права, крѣпостное состояніе приноситъ тяжелый вредъ всему обществу и гро-

¹⁾ Стр. 238—240 (изданіе Суворина).

²⁾ Стр. 242 (изданіе Суворина),

³⁾ Стр. 245—246 (изданіе Суворина).

зить опасностью государственному порядку. Крѣпостники грѣшатъ не только противъ права и справедливости, противъ „природы и сердца своего“, но они просто поступаютъ нерасчетливо, сохраняя крѣпостное право: отъ существованія рабства страдаютъ не только рабы. оно вредно для государства. Рабочій трудъ по самому существу менѣе производителенъ, чѣмъ свободный, и уже одно это уменьшаетъ размноженіе народа; къ тому же крѣпостные должны работать до изнеможенія; онѣ задерживаетъ ростъ богатства страны. Если же въ отдѣльных случаяхъ удастся увеличить производительность имѣнія насиліемъ надъ рабами, то, конечно, это не аргументъ въ пользу рабства“¹⁾. Рабство приноситъ болѣе вреда, чѣмъ нашествіе врага; послѣднее „опустошаетъ случайно и мгновенно“, тогда какъ первое „губитъ долговременно и всегда“; кромѣ того, рабство приноситъ еще большой нравственный вредъ, какъ рабамъ, такъ и господамъ. „Съ одной стороны рождается надменность, а съ другой робость“²⁾. Среди подобнаго общества нѣтъ мѣста ни сознанію собственнаго достоинства, ни истинной свободы, такъ какъ владѣльцы рабовъ, сами не будучи въ состояніи воспользоваться свободой, являются вмѣстѣ съ тѣмъ горячими поборниками неволи и уже существующей власти. Между тѣмъ, у лишеннаго правъ народа чувство свободы можетъ атрофироваться: онѣ начинаетъ „оковы свои возлюбить“. Но крѣпостное право не только вредно, но и опасно: лишенный своихъ правъ народъ не можетъ примириться съ этимъ лишеніемъ: предпринимая время отъ времени отчаянныя попытки возвратитъ себѣ свободу, жестоко мститъ своимъ угнетателямъ и „потрясаетъ“ самое зданіе государства. Отъ этой опасности особенно и предупреждаетъ Радищевъ.

„Не вѣдаете ли, любезные наши сограждане, колікая намъ предстоитъ гибель, въ колікой мы вращаемся опасности... Потокъ, загражденный въ стремленіи, тѣмъ сильнѣе становится чѣмъ тверже находитъ противустояніе. Прервавъ оплотъ единой, ни что уже въ развитіи его противиться ему не воз-
можетъ. Таковы суть братія наши, во узахъ нами содер-
жимые“³⁾.

¹⁾ Мы уже видѣли разъ разборъ аналогическаго случая у Радищева.

²⁾ Стр. 258.

³⁾ Стр. 259—260 (изданіе Суворина).

Накопившійся запасъ страданій „ненависть къ притѣсненіямъ можетъ взорваться и тогда мы увидимъ вокругъ себя „мечъ и отраву“, смерть и поджоги будутъ мстью за нашу суровость и безчеловѣчіе. И чѣмъ „медлительнѣе и упорнѣе мы были въ разрѣшеніи ихъ узъ, тѣмъ стремительнѣе они будутъ въ мщеніи своемъ“. Примѣровъ такихъ вспышекъ можно найти въ русской исторіи достаточно. Во время пугачевщины крестьяне желали только одного „освобожденія отъ ига своихъ властителей“, а единственнымъ средствомъ отъ этого, считали убійства помѣщиковъ. „Не щадили они ни пола ни возраста“, ибо искали „паче веселіе мщенія, нежели пользу сотрясенія узъ“. Такая опасность намъ угрожаетъ и теперь и ее слѣдуетъ ждать... „Но неужели мы не освободимся отъ своего корыстолюбія и ничего не сдѣлаемъ въ пользу крестьянъ“, обращается авторъ съ воззваніемъ къ своимъ читателямъ.

Конечно „да“: пріятнѣе убѣдить людей въ нашей человѣчности, а потому: „идите, возлюбленные мои, идите въ жилища братіи вашей, возвѣстите о перемѣнѣ ихъ жребія. Говорите имъ: изъ жалости къ вашей участи, въ виду равенства нашего съ вами происхожденія, общественной пользы, пришли мы къ вамъ съ братскимъ поцѣлуемъ. И пусть этотъ день, когда мы отбросимъ наши кичливыя сословныя предразсудки, забудемъ о неравенствѣ, побудитъ васъ къ забвенію и будетъ знаменитѣйшимъ въ лѣтописяхъ нашихъ“. „Забудьте наше прежнее злодѣйство на насъ, и да возлюбимъ другъ друга искренно“. Такъ скажите вы, я чувствую это всѣмъ существомъ своимъ, немедленно, время летитъ, да не сойдемъ со сцены неисполнивъ благой мысли, а только мечтая о ней, „да не воспользуется этой мыслью наше потомство, да непожнеть вѣнца нашего, и съ презрѣніемъ о насъ да не скажетъ: они были“¹⁾.

Истощивъ весь запасъ убѣжденій къ своимъ современникамъ, чтобы они приступили къ освобожденію крестьянъ, авторъ „Путешествія“ набрасываетъ свой планъ такого освобожденія, отличающійся замѣчательною для того времени широтой и трезвостью мысли. Все дѣло освобожденія дѣлится согласно его проекту, на три періода. Въ первомъ нужно уничтожить рабство, оставивъ только крѣпостное право. Уничтожается „раздѣленіе сельскаго рабства и рабства домашняго“, т. е. уничтожается помѣщичья дворянъ и помѣ-

¹⁾ Ibid., стр. 262, 263.

щикъ лишается права брать крестьянъ въ дворовые, а взятый во дворъ крестьянинъ становится свободнымъ; крестьянамъ дозволяется вступать въ бракъ безъ согласія помѣщика и запрещается брать выводныя деньги. Второй періодъ относится къ собственности и защитѣ землевладѣльцевъ. „Удѣлъ въ землѣ ими обрабатываемый: должны они имѣть собственностью, ибо платятъ сами подушную подать. Приобрѣтенное крестьяниномъ имѣніе ему принадлежать должно; никто его онаго да не лишаетъ самопроизвольно. Съ собственностью крестьянинъ получаетъ и нѣкоторыя права (гражданскія): быть судимымъ ему равными, т. е. въ расправахъ. въ которыя слѣдуетъ выбирать и изъ помѣщичьихъ крестьянъ. (Слѣдуетъ дозволить ему покупать землю, выкупаться на волю за опредѣленную сумму; нужно запретить произвольно наказывать крестьянина безъ суда.

„Исчезни варварское обыкновеніе, разрушѣся власть тигровъ“. восклицаетъ при этомъ авторъ. „Затѣмъ настанетъ совершенное уничтоженіе рабства“ — третій періодъ.

Проектируя такимъ образомъ въ качествѣ перваго шага къ обновленію Россіи, освобожденіе крестьянъ, сопровождаемое предоставленіемъ въ ихъ собственность обрабатываемыхъ ими земельныхъ надѣловъ, Радищевъ далеко опередилъ не только всѣхъ своихъ русскихъ современниковъ, но и большинство западно-европейскихъ мыслителей XVIII вѣка. Достаточно вспомнить, что изъ 155 иностранцевъ, отзывавшихся на поставленную въ 1766 г. Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ задачу лишь одинъ французъ Граслэнъ категорически высказывался за обращеніе всего земнаго надѣла крестьянъ въ ихъ собственность. Около этого же времени Мабли ставившій идеаломъ далекаго будущаго націонализацию земли, коллективную на нее собственность, въ отвѣтъ на обращенный къ нему барскими конфедератами вызовъ указать необходимыя для Польши реформы, ограничился лишь неопредѣленными намеками на желательность предоставленія крестьянамъ не только свободы, но и земельной собственности, тогда какъ Руссо опасался и самаго освобожденія, считая необходимымъ раньше сдѣлать рабовъ достойными свободы и способными пользоваться ею. Радищевъ смѣлѣе своихъ учителей переходитъ отъ теоріи къ практикѣ жизни. Но, выступая съ такимъ рѣшительнымъ проектомъ, Ради-

щевъ долженъ былъ задуматься и надъ вопросомъ, какія силы могутъ перекинуть этотъ мостъ черезъ пропасть, отдѣляющую его идеаль отъ совершенной ему дѣйствительности. Подъ сентиментальной и даже риторической оболочкой, въ которую авторъ „Путешествія“ одѣвалъ часто свою мысль, послѣдняя всегда сохраняла въ существѣ своемъ глубоко-реальное направленіе, никогда не утрачивая способности взвѣшивать силу конкретныхъ условій дѣйствительности. Радищевъ не надѣялся на сочувственное отношеніе къ дѣлу освобожденія крестьянъ со стороны верховной власти и всего менѣе надеждъ возлагалъ въ этомъ отношеніи на дворянъ-помѣщиковъ. Съ его разсужденіемъ по этому поводу „установленіе свободы сельскихъ жителей обидитъ, какъ то говорятъ, право собственности“ мы уже встрѣчались. Поясняя ту же мысль въ другомъ мѣстѣ, Радищевъ говоритъ, что крестьянинъ въ законѣ „мертвъ“, и немедленно прибавляетъ: „нѣтъ, онъ живъ, онъ живъ будетъ, если того восхочетъ“¹⁾. Стремленія самой народной массы, порождаемая тяжелымъ положеніемъ, могутъ такимъ образомъ измѣнить существующій порядокъ вещей. Но на ряду съ этимъ, согласно духу раціоналистической философіи XVIII вѣка, Радищевъ находитъ и другую силу, способную дѣйствовать въ томъ же самомъ направленіи. Такою силою является для него просвѣщенный разумъ, способный перестраивать жизнь и общество. Свой „Проектъ въ будущемъ“ Радищевъ поэтому и начинается съ картины переворота, вызваннаго въ мірѣ господствомъ разума во всѣхъ отношеніяхъ жизни. Въ его царствѣ съ господствомъ разума неизвѣстна религиозная нетерпимость (залоги свободы вѣроисповѣданія), въ немъ царствуютъ братство, равенство въ имуществѣхъ, „равновѣсіе во властяхъ“, умѣренность въ наказаніяхъ, ясность въ положеніяхъ и пріобрѣтеніи и сохраненіи имѣній (имѣнія строго разграничены), воспитаніе направлено къ развитію человеколюбивыхъ чувствъ, частныя ссоры отсутствуютъ, рабства и неволи нѣтъ²⁾. „Бѣдствія человека происходятъ отъ человека и часто отъ того только, что онъ взираетъ не прямо на окружающіе его предметы“. Сознавъ, что открывало выходъ изъ печальнаго настоящаго въ свѣтлое бу-

¹⁾ Стр. 218. (изданіе Суворина).

²⁾ Стр. 236—237. (изданіе Суворина).

дущее, и не считая возможным скрыть свое открытіе во имя общаго блага, Радищевъ принялъ дѣятельное участіе въ работѣ надъ созданіемъ условій, облечающихъ наступленіе этого будущаго. Если главная причина бѣдствій человѣка заключается въ неправильныхъ понятіяхъ, заслоняющихъ его природныя чувства, то просвѣщенный разумъ можетъ устранить его понятія и тѣмъ самымъ содѣйствовать дѣлу общественнаго прогресса. Въ такомъ содѣйствіи заключался для Радищева и весь смыслъ его собственной книги.

„Я человѣку нашель“, говоритъ онъ, „утѣшиться въ немъ самомъ. Отъими завѣсу отъ очей природнаго чувствованія и блаженъ буду... Воспріянуль я отъ унынія моего и веселіе неизреченное!¹⁾ Я почувствовалъ, что возможно всякому соучастникомъ быть въ благоденствіи себѣ подобныхъ. Се мысль, побудившая меня начертать, что читать будетъ“. Стихійныя стремленія, порабожденной, угнетенной и лишенной личной свободы и инициативы народной массы и просвѣщенное сознаніе единичныхъ интеллигентныхъ лицъ, возвышающихъ ихъ надъ узкими личными и классовыми интересами—тѣ устои, на которыхъ онъ рассчитывалъ построить мостъ черезъ пропасть лежащую между горькою дѣйствительностью русской жизни XVIII вѣка и его идеаломъ. Исторія въ общемъ оправдала эти расчеты только въ одномъ: тотъ первый шагъ въ обновленіи русскаго быта, котораго онъ ждалъ отъ своей эпохи, но который горячо звалъ своихъ современниковъ, былъ сдѣланъ лишь 70 лѣтъ спустя послѣ выхода въ свѣтъ его книги и болѣе полувѣка послѣ его смерти.

Что же касается другихъ мыслей Радищева (въ его программу кромѣ освобожденія крестьянъ, входили: свобода совѣсти, свобода печати, судъ присяжныхъ, отмена педущной подати, равенство передъ закономъ, уничтоженіе сословій), то онѣ, переживъ его вѣкъ, перешли къ послѣдующимъ поколѣніямъ; нныя уже осуществились, вошли въ жизнь, другіе стали неотъемлемой принадлежностью всякой прогрессивной программы.

Екатерина II признала сочиненіе Радищева „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“ книгою „наполненной самыми вредными умствованіями, разрушающими покой общественной, умоляющими

¹⁾ (Стр. 68. (изданіе Суворина).

должное ко властямъ уваженіе, и, наконецъ оскорбительными и неистовыми выраженіями противу сана и власти царской“¹⁾.

Просмотрѣвъ книгу, она пришла въ величайшее негодованіе. Храповицкій записываетъ въ своемъ дневникѣ въ іюлѣ 1790 г.: „Примѣчанія на книгу Радищева посланы къ Шешковскому. Сказывать изволили, что онъ (Радищевъ) бунтовщикъ хуже Пугачева; показывали мнѣ, что въ концѣ хвалитъ Франклина, какъ начинщика, и себя такимъ же представляетъ“. Въ другой разъ императрица замѣчала, что Радищевъ „едва ли не мартинистъ или чего подобное“. Въ примѣчаніяхъ посланныхъ Шешковскому²⁾, Екатерина II, между прочимъ, писала: „Намѣреніе сей книги на каждомъ мѣстѣ видно. Сочинитель оной наполненъ и зараженъ французскимъ заблужденіемъ³⁾, ищетъ всячески и защищаетъ все возможное къ умаленію почтенія къ власти и властямъ, къ приведенію народа въ негодованіе противу начальниковъ и начальства“. Авторъ книги изображается, вообще, какъ человѣкъ стремящійся къ низверженію законнаго порядка. „Примѣчанія эти наполнены придирками и противорѣчіями. Екатерина II нападаетъ на Радищева съ той горячностью, съ какою обыкновенно люди, перешедшіе въ другой лагерь, дѣйствуютъ противъ своихъ прежнихъ товарищей“, говоритъ одинъ изъ историковъ этого дѣла⁴⁾. „Положенія выставлемыя Радищевымъ, оскорбляютъ императрицу, раздражаютъ ее; но самую горячность опроверженій она какъ бы хочетъ заглушить въ себѣ какое-то неловкое чувство“. Тотъ фактъ, что въ строителѣ городовъ, правителѣ, стремящемся ко внѣшнимъ займамъ, Екатерина II могла легко узнать себя, а во „снѣ“ видѣтъ и прямое осужденіе всей своей дѣятельности, какъ императрицы, могъ только способствовать ея раздраженію.

Являясь самымъ неумолнимымъ критикомъ сочиненія и обвинителемъ автора, Екатерина II разобрала книгу Радищева до мель-

¹⁾ М. Сухомлиновъ. Изслѣдованія и статьи по рус. лит. и просвѣщ. т. I сбб. 1889 г. А. Н. Радищевъ. Стр. 560—561.

²⁾ Архивъ кн. Воронцова. 1872 г. кн. V, стр. 407—442. Напечатанъ разборъ сочиненія Радищева, изд. Екатериною II.

³⁾ Подъ „Французскимъ заблужденіемъ“ Екатерина II понимаетъ порядокъ вещей, отъ котораго „теперь Франція разоряется“, т. е. Французскую революцію

⁴⁾ Судъ надъ русскимъ писателемъ въ XVIII вѣкѣ. Къ біографіи А. Н. Радищева. В. Е. Якушкина. Р. Старина 82, кн. 9.

чайшихъ подробностей, отъ первой строки до послѣдней, съ необыкновеннымъ вниманіемъ и безпощадною строгостью, съ перомъ въ рукѣ, тщательно конспектируя содержаніе прочитаннаго изъ страницы въ страницу¹⁾. Но это не было вниманіе читателя друга. Взгляды читательницы были черезчуръ далеки отъ міросозерцанія писателя. и между ними сказывались лишь рѣзкія и враждебныя столкновенія. Благодаря этому конспектъ ежеминутно переходитъ въ желчную полемику, и послѣдняя обратилась въ тяжелыя обвиненія, становившіяся весьма опасными въ устахъ государыни. Государыня-писательница, прославленная энциклопедистами за свое сочувствіе къ свободѣ мысли и слова, бывшая ученица французскихъ философовъ (всегда, впрочемъ, воздерживавшаяся отъ сколько-нибудь широкаго примѣненія ихъ теорій на практикѣ), начинаетъ пугливо отказываться отъ ихъ ученія. Первые вспышки революціи во Франціи заставили ее съ опасливымъ вниманіемъ вглядываться въ настроеніе русскаго общества, а страхъ и подозрительность въ этомъ направленіи дошли у нея до того, что даже въ скромныхъ московскихъ мартинистахъ Екатерина II видѣла революціонеровъ, а въ ихъ благотворительной дѣятельности преступную пропаганду. Подъ вліяніемъ той же французской революціи измѣнился взглядъ Екатерина II и на литературу. До революціи Екатерина II много разъ высказывалась въ томъ смыслѣ, что между книгою и дѣйствительною жизнью—цѣлая бездна, и потому *иногда* смотрѣла весьма снисходительно на „либеральныя“, „упражненія“ литераторовъ. Но революція заставила признать за писателями болѣе серьезное, хотя и отрицательное значеніе. При первыхъ попыткахъ объяснить событіе, вызвавшее у правителей всеобщую панику, главными виновниками провозглашены были энциклопедисты, на томъ основаніи, что они постоянно толкуя о пересозданіи общества и государства, сочиненіями своими подготовляли революцію. При такомъ настроеніи императрицы авторъ „Путешествія изъ Петербурга въ Москву“ и „Письма къ другу, жительствующему въ Тобольскѣ“, представился ей ни болѣе ни менѣ какъ „первымъ подвизателемъ французской революціи въ Россіи“. Оскорбленное самолюбіе было, по всей вѣре-

¹⁾ Такъ же, какъ и въ книгѣ Шаппа, которую она внимательно разбираетъ.

ятности, при разборѣ книги Радищева не меньшимъ двигателемъ, чѣмъ боязнъ „французской революціи въ Россіи“. Екатерина Великая въ своихъ замѣчаніяхъ не пропустила ни одного случая указать несостоятельность мнѣній непріятнаго ей автора, выставить въ непривлекательномъ видѣ нравственную сторону его взглядовъ или насмѣяться надъ нимъ, не особенно заботясь при этомъ объ основательности собственной аргументаціи и утвержденія ¹⁾. Замѣтивъ идеализмъ автора, Екатерина II (несмотря на ясное съ его стороны отрицаніе масонства) безъ дальнихъ размышленій относитъ его къ мартинистамъ. Замѣчаніе Радищева, что человѣкъ долженъ болѣе всего заботиться о сохраненіи въ себѣ самоуваженія, даетъ ей поводъ заключить, что „сочинитель эгонистъ сущій и болѣе собою занятъ, нежели инымъ чѣмъ“. Особенно злая насмѣшка и язвительныя замѣчанія вылились изъ подъ пера Екатерины II на тѣ мѣста книги, въ которыхъ Радищевъ приводитъ факты изъ крѣпостнаго быта или свои разсужденія по этому вопросу.

Вотъ что пишетъ, папримѣръ, императрица, нѣкогда, при вступленіи на престолъ, мечтавшая объ освобожденіи крестьянъ, по поводу продажи людей съ аукціона: „начинается прежалкая повѣсть семин, проданной съ молотка за долги господамъ“. По поводу другого мѣста она говоритъ: „ѣдитъ оплакивать плачевную судьбу крестьянскаго состоянія, хотя и то неоспоримо, что лучше судьбы нашихъ крестьянъ у хороша помѣщика нѣтъ во всей вселенной“ ²⁾. Большая часть прекрасной главы, специально посвященной крестьянскому вопросу, возбуждаетъ замѣчанія императрицы, что будто бы это мѣсто „клонится къ возмущенію крестьянъ противу помѣщиковъ“, а горячее увѣщаніе добровольно освободить рабовъ, вызываетъ только восклицаніе: „уговариваетъ помѣщиковъ освободить крестьянъ, да никто не послушаетъ“. „Мысль автора“, утверждаетъ Екатерина II по поводу главы, гдѣ Радищевъ признаетъ право самообороны за крестьянами, „клонится къ возмущенію крестьянъ противу помѣщиковъ, войскъ противу начальства“.

Насмѣшливое отношеніе къ автору книги, усвоенное Екатериной II, и категорическое отрицаніе справедливости общихъ его

¹⁾ Разборъ облегчался сходствомъ книги съ уже разобранной Екатериной II книгой аббата Шаппа.

²⁾ См. выше „Антидотъ“.

утвержденій такъ мало, однако, были согласованы съ дѣйствительностью, что сама Екатерина II противъ своей воли признаетъ правдивость отдѣльныхъ фактовъ, сообщенныхъ въ книгѣ. „Едва ли не исторія А. В. Салтыкова“, пишетъ она въ своихъ примѣчаніяхъ. прочитавъ разсказъ о помѣщикѣ, котораго крестьяне собирались убить за систематическое изнасилованіе дѣвушекъ ¹⁾).

Преимущества, даваемые точнымъ знаніемъ фактовъ, искренностью и послѣдовательностью мысли, въ большинствѣ случаевъ были не на сторонѣ Екатерины II; это обстоятельство могло только усугубить тяжесть тѣхъ обвиненій, какія она выставляла противъ автора „Путешествія“. Екатерина II старается отыскать поэтому въ книгѣ главнымъ образомъ „противозаконныя“ мысли и преступныя стремленія. А такихъ мѣстъ въ книгѣ было много, ибо Екатерины II представлялись преступными не только общіе взгляды Радищева, навѣянные западно-европейскими философами, но и самая критика, направленная не на отдѣльныхъ лицъ, а на нравы и учрежденія, казалась ей „опорочиваніемъ всего установленнаго и принятаго“.

Примѣчанія и возраженія, сдѣланныя Екатериной II, были переданы для руководства при слѣдствіи Шешковскому, который и повторилъ ихъ цѣликомъ въ вопросныхъ пунктахъ, предложенныхъ Радищеву. Преданный суду Петербургской Судебной Палаты за возмутительную книгу, направленную къ нарушенію порядка и тишины, Радищевъ судомъ былъ признанъ виновнымъ (виновность Радищева была предрѣшена самымъ повелѣніемъ о преданіи его суду), при чемъ вина его подведена подъ рядъ статей о государственной измѣнѣ, подъ статьи не только уложенія, но и воинскаго устава и морскаго регламента. Радищевъ по нимъ былъ приговоренъ къ смерти, и странная комическая струя влилась въ эту невѣроятную, исполненную трагизма исторію. Въ одной изъ статей уложенія, по которымъ обвинялся Радищевъ, говорится о такомъ человѣкѣ, „кто какимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государево здоровье злое дѣло“, въ другой о такомъ, „кто при державѣ Царскаго величества, *хотя московскимъ государствомъ завладѣти и государемъ быти*, и для того самого злого

¹⁾ Архивъ кн. Воронцова V, стр. 417—418.

умысла *начнетъ рать собирати*“; въ третьей статьѣ говорится объ упущеніяхъ, „когда крѣпости или шанцы штурмованы будутъ“, статья же уложенія, на которую сослалась Палата въ своемъ приговорѣ, гласитъ: „а которые воры чинятъ въ людяхъ смуту и затѣваютъ на многихъ людей воровскимъ своимъ измышленіемъ, и такихъ воровъ за такое ихъ воровство казнити смертію“. Сенатъ призналъ всѣ статьи, приведенныя въ приговорѣ Палаты, подходящими и постановилъ, пока приговоръ не будетъ высочайше конфирмованъ, сослать обвиненнаго Радищева въ Нерчинскъ въ каторжную работу.

Это было, повидимому, косвенное предложеніе о помилованіи. Когда докладъ Сената по дѣлу Радищева представленъ былъ Екатеринѣ II, она велѣла разсмотрѣть его въ Сенатѣ и сдѣлала замѣчаніе, что въ приговорѣ всѣ законы выписаны, кромѣ закона о присягѣ, противъ которой подсудимый явился преступникомъ; при этомъ объявлено, что Ея Величество презираетъ все, что въ зловердной книгѣ оскорбительнаго особѣ ея высказано. Совѣтъ, разсмотрѣвъ содержаніе книги, нашелъ, что Радищевъ поступилъ и противъ присяги и потому подлежитъ наказанію, въ законѣ положенному.

Итакъ, Радищевъ былъ приговоренъ къ смертной казни въ уголовной палатѣ, въ Сенатѣ и въ Совѣтѣ, при чемъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что сдѣлалъ государево здоровье, началъ собирать войско, чтобы завладѣть московскимъ государствомъ, не поставилъ часовыхъ на шанцахъ, покрылъ краской бока корабля, предварительно не законопативъ щелей, измышлялъ набрать шайку разбойниковъ для убійствъ и задумывать произвести смуту въ государствѣ.

Екатерина II смягчила приговоръ, отмѣтивъ, однако, что Радищевъ совершилъ цѣлый рядъ ужасныхъ преступленій и *правосудіе* исполнило требованіе закона -- приговорило преступника къ смертной казни, но что она даруетъ ему жизнь и, руководствуясь *милосердіемъ*, забывая о личной обидѣ—объ оскорбленіи величества, смягчаетъ вполне заслуженное наказаніе. Такая именно мысль проводится въ указѣ Сенату, окончательно рѣшившемъ судьбу Радищева (отъ 4 сент. 1790 г.), который „оказывался въ преступленіи противу присяги его и должности подданнаго, изданіемъ книги подъ названіемъ: „Путешествіе изъ Петербурга въ Москву“, наполненной самыми вредными умствованіями,

разрушающими покой общественный, умаляющими должное ко власти уваженіе, стремящимися къ тому, чтобы произвести въ народѣ негодованіе противу начальниковъ и начальства, и, наконецъ оскорбительными и неистовыми изображеніями противу сана и власти царской; учинивъ сверхъ того лукавый поступокъ, прибавкою послѣ цензуры многихъ листовъ въ ту книгу, въ собственной его типографіи напечатанную, въ чемъ и признался добровольно. За это онъ приговоренъ къ смертной казни, которую онъ и заслужилъ вполнѣ, но ради мира съ Швеціей Радищевъ милуется и ссылается въ Сибирь въ Илимскъ, на десятилѣтнее безысходное пребываніе“...

Такъ въ лицѣ Радищева Екатериной II былъ осужденъ синтезъ западно-европейской философіи и ея выводы относительно Россіи.

ХІІІ.

„Подъ управленіемъ Екатерины ІІ Россія благоденствуетъ“, укрѣпившись въ этой мысли во имя націоналистическаго status quo, императрица, бывшая поклонница, покровительница и другъ энциклопедистовъ, начала „исторгать...“. Переведенныя въ началѣ ея царствованія у насъ сочиненія почти всѣхъ замѣчательныхъ французскихъ писателей ХVІІІ и англійскихъ ХVІІ и ХVІІІ вѣковъ, — Вольтера, Д'Аржанса, Гельвеція, Гоббса, Д'Аламбера, Дидро, Локка, Рейналя, Ж. Ж. Руссо, Гуго Гроція, Кондильяка, Мабли, Свифта, Юма, Мильтона, находившія многочисленныхъ читателей были объявлены къ концу ея царствованія „книгами самыми зловердными“. „Сія гнустныя и юродивыя порожденія такъ называемыхъ энциклопедистовъ слѣдуетъ исторгать, какъ пагубныя плевелы между добрыми сѣменами“. И „исторженіе“ началось.

„Слышно“, писала Екатерина ІІ, „что въ академіи наукъ продаютъ книги противъ закона, добраго права, насъ самихъ, противъ націи, которыя *во всемъ свѣтѣ запрещены*, какъ, напримеръ: Эмиліи Руссо, Меморіи Петра ІІІ, письма жидовскія по французскому и много другихъ подобныхъ“. Вольныя типографіи закрыты, при таможенныхъ учреждены цензурныя управленія для просмотра иностранныхъ книгъ и газетъ, усилена цензура вѣщныя. Въ 1781 г. конфискуются листы „Московскихъ Вѣдомостей“ за неблагопріятную для іезуитовъ исторію ихъ ордена¹⁾. Въ 1793 г. разразилась гроза надъ „Вадимомъ“, авторъ которой не попалъ въ руки къ Шешковскому только благодаря своей смерти (къ начавшемуся слѣдствію вмѣсто него были привлечены дѣти по-

¹⁾ О цензурномъ террорѣ въ царствованіе Екатерины ІІ, см. подробнѣе у Скабичевскаго: „Очерки по исторіи русской цензуры“, стр. 40 — 65.

койнаго автора). Начальникъ возстановленной тайной канцеляріи— „кнутобоецъ“ Шешковскій, собственноручно пытавшій и наказывавшій знатныхъ арестантовъ, со своею командой расхаживать иногда по частнымъ квартирамъ и сѣкъ хозяевъ, виноватыхъ въ какой-нибудь либеральной болтовнѣ. Ябеда, воспитанная у насъ въ-ками, получила въ этотъ мрачный періодъ екатерининской реакціи особенную силу. Орудіемъ личныхъ или корпоративныхъ расчетовъ, средствомъ для отличія, сталъ по прежнему доносъ. Все было можно возвести на степень государственнаго преступленія. „Нерѣдко правиломъ пріемлется“—говоритъ Радищевъ—„что даже противорѣчіе власти начальника есть оскорбленіе верховной власти.— Мысль несчастная, тѣсняющая духъ и разумъ и на мѣсто величія, водворяющая робость, рабство и замѣшательство подъ личиною устройства и покоя царствуетъ вездѣ“¹⁾. Съ какими натяжками сочинялись въ это время государственныя преступленія мы уже видѣли на дѣлѣ Новикова. Какъ обращались въ это время съ арестованными государственными преступниками, показываетъ исторія студента Невзорова. Онъ не хотѣлъ отвѣчать Шешковскому безъ присутствія университетскаго депутата или „командира“ университета: „наконецъ, сказано ему, Невзорову, было, что если онъ отвѣтствовать не будетъ, то яко ослушникъ власти, по повелѣнію Ея Императорскаго Величества, будетъ сѣченъ...“. Невзоровъ сошелъ съ ума; всюду грезились ему „шпіоны и іезуиты, кои мучаютъ его составами Каліостро, горючими матеріалами“; онъ переведенъ въ сумасшедшій домъ, изъ котораго освобожденъ уже при Павлѣ.

Просвѣщеніе массъ²⁾ было направлено къ тому, чтобы сдѣлать изъ него оплотъ „противъ французской заразы“. Объ этомъ хлопотало и правительство, и духовенство, и раскаявшіеся въ своемъ либерализмѣ дворяне (въ родѣ Фонвизина), и масоны и крѣпостники. „Цѣлое море душеспасительныхъ книгъ было противопоставлено адской волѣ вольнодумческихъ и безбожныхъ сочиненій“, восклицаетъ сотрудникъ Новикова, Невзоровъ.

Русская печать, согласно настроенію императрицы, представляла революцію дѣломъ какихъ-то полудикихъ разбойниковъ, стремившихся къ грабежу, убійствамъ и аvarхіи, какихъ-то мазурниковъ.

¹⁾ А. Радищевъ „Путешествіе“, стр. 303 (изданіе Суворина).

²⁾ См. стр. 206—207.

увлекавшихъ за собою глупую чернь на всевозможныя преступленія. Когда, на примѣръ, по предложенію Мирабо, Національное Собраніе назначило трауръ по смерти Франклина, „Московскія Вѣдомости“¹⁾, сообщивъ объ этомъ, продолжаютъ: „Притомъ говорилъ графъ Мирабо, мы довольно уже переносили трауровъ по знаменитымъ особамъ, а теперь налагать оныя по кончинѣ героевъ человѣчества. Подъ сими послѣдними, безъ сомнѣнія, графъ Мирабо разумѣетъ тѣхъ *злодѣевъ рода человеческого*, которые, разрушая должное въ верховной власти повиновеніе, имѣютъ цѣлью не благоденствіе народовъ, но свое собственное обогащеніе и возвышеніе или переходеніе отъ философскихъ умствованій къ набиванію кармановъ деньгами. Таковъ былъ Франклинъ, таковъ, безъ сомнѣнія, и гр. Мирабо со всѣмъ своимъ причетомъ, въ Національномъ Собраніи засѣдающимъ. Они оставляютъ отечество свое въ бездѣйствіи, и наслѣдниковъ своихъ богатствъ, нзмѣною пріобрѣтенныхъ, въ благоденствіи“, Мало этого—„Московскія Вѣдомости“ уличали членовъ законодательнаго собранія даже въ томъ, что они дѣлали свои безсмертныя постановленія „въ пьяномъ видѣ“. „Нѣкто изъ членовъ, примѣчая, что почти всѣ законодательныя головы обременены спиртовыми парами, воспользовался симъ случаемъ къ вовлеченію ихъ въ постыдное французамъ безуміе. Онъ предлагалъ всѣ титулы герцоговъ, графовъ, маркизовъ и вообще тѣ званія, коими первостепенное дворянство отличается, уничтожить и предать забвенію“²⁾. Гочно въ такомъ же тонѣ писали и „С.-Петербургскія Вѣдомости“. „Адское нѣкое сонмище людей, сотрясшихъ съ себя бразду вѣры и правовъ, позабывшихъ человѣчество, стыдъ, потерявшихъ уваженіе къ довѣренности и законамъ, и которыхъ Франція стыдится называть своими сынами... приступило къ тюльерійскому дворцу, обиталищу добродѣтельнѣйшаго монарха“ и произошла битва. Но затѣмъ „сіи разбойники, приступили къ обиталищу добродѣтельнѣйшаго монарха“—объ этомъ ни слова. Далѣе разсказывается, что коюль „съ высокою своею супругою и двумя дѣтьми“ цѣлый день провелъ въ Національномъ Собраніи, которое и превозгласило его изложеніе. Потомъ снова начинается площадная брань. „Клеветы, зловѣчества, убійства, святотатство, изгнаніе всенародныхъ правовъ,

¹⁾ „Московскія Вѣдомости“ 1790 г. № 57.

²⁾ Тамъ-же, № 58.

безстыдные умыслы противъ цѣломудрія, звѣрское насиліе смутившихъ кротость пола,—все это адское оное сходбище якобинцевъ произвело то дѣйство“¹⁾. О казни Людовика, который былъ „милосердный и справедливый государь, занимался пользою народа своего, даровалъ ему безчисленныя выгоды и благоденствія“, было сообщено только коротенькое извѣстіе²⁾. Послѣ подобнаго же сообщенія о казни королевы, Франція вовсе перестала существовать для русской читающей публики, которая знала только, что эта страна погибаетъ отъ злодѣяній безбожныхъ возмутителей, и что духъ послѣднихъ проникъ уже въ Россію, обнаруживаясь здѣсь въ такихъ возмутительныхъ идеяхъ, какъ мысль объ освобожденіи крестьянъ, и въ такихъ злодѣйскихъ сочиненіяхъ, какъ книга Радищева.

За неимѣніемъ и невозможностью другой періодической прессы, кромѣ официальной или офиціозной, русское общество получало о революціи совершенно одностороннее представленіе, видѣло въ ней только рядъ злодѣяній, будто-бы порожденныхъ безбожными писателями, и не имѣло никакого понятія о существенной сторонѣ этого переворота, которымъ начиналась новая эра въ исторіи человѣчества. Подъ казенной выправкой русская политическая мысль получала крайне реакціонное направленіе, которое опиралось на старинныя московско-византійскіе идеалы и гарантировалось искусственно поддерживаемымъ политическимъ невѣжествомъ массы.

Эта боязнь французской заразы была не что иное, какъ рѣшительная реакція европеизму и началамъ петровскихъ реформъ. Модный европейскій либерализмъ и увлеченіе Западомъ оказались горькими ошибками, отъ которыхъ не только нужно предохранить средніе и низшіе классы, но необходимо освободиться и высшимъ. Либерализмъ и „мода на умы“ были игрушками, занимательными и пикантными, но опасными. Тягостныя воспоминанія о преобладаніи со времени Петра I иностранцевъ надъ русскими, борьба съ ними во всѣхъ отрасляхъ общественной дѣятельности, предпочтеніе всюду оказывавшееся иностранцамъ, начиная съ арміи и кончая кухней, наконецъ, пренебреженіе иностранцевъ къ „русскимъ варварамъ“ и ихъ похвальбы тѣмъ, что Петръ I просвѣтилъ „московитянъ“ посредствомъ ихъ,—все это содѣйствовало упомянутой

¹⁾ „С.-Петербургскія Вѣдомости“ 1792 г., № 73.

²⁾ Ibid., 1793 г., № 13.

реакціи и выдвигало на сцену „руссофильство“, націоналистическій патріотизмъ. Екатерина II, а за нею Бецкій, кн. Дашкова, Фонвизинъ, Щербатовъ, Болтинъ, Державинъ—всѣ болѣе или менѣе отрицательно относились къ реформамъ Петра I, и это дѣлалось иногда для того только, чтобы повторять на разные лады ходячій тогда комплиментъ государынѣ—„Петръ россамъ далъ тѣла, Екатерина—душу“, но антипетровское направленіе все таки въ весьма сильной степени овладѣло людьми того времени. Петръ хотѣлъ, какъ можно скорѣе сдѣлать изъ Россіи европейскую страну и вести ее на ряду съ Европой, *Екатерина II же въ концѣ своего царствованія, отреклась отъ великой идеи Петра*, считая опаснымъ всѣ поспѣшныя и преждевременныя реформы, „противныя и преждевременныя реформы“, „противныя умоначертанію націй“. „*Не созрѣли*“, „*непримѣнимо къ Россіи*“ эти столь часто употребляемыя фразы были изобрѣтены еще въ то время. Въ литературѣ началась усиленная идеализація старины, ее разсматривали съ точки зрѣнія однихъ лучшихъ ея сторонъ и, забывая объ общемъ ея характерѣ, ея патріархальномъ невѣжествѣ, требовали возврата къ ней. Но возвращеніе къ патріархальной старинѣ было невозможно: старинный обычай у насъ не сохранилъ жизненнаго могущества, какъ въ Англіи, гдѣ онъ носитъ съ собою преданіе общественной свободы и самостоятельности; попытки въ XVIII вѣкѣ фактическаго возстановленія старины и сводились поэтому къ одной декорациі и театральному или балаганному переодѣванію. „Западъ гніетъ, мы, русскіе, величайшій народъ въ подсолнечной“ превозгласили наши „руссофилы“ при Екатеринѣ II, при чемъ одни изъ нихъ (Болтинъ, Щербатовъ, Новиковъ) не находили въ настоящемъ ничего хорошаго, всецѣло видя его въ прошломъ, другіе же (въ томъ числѣ и сама императрица) идеализировали не только прошедшее, но и настоящее. Между двумя этими группами „руссофиловъ“ была и болѣе существенная разница: первые, принимая западную науку, не считали это принятіе подчиненіемъ чужому, отдаленіемъ отъ національнаго содержанія, а, напротивъ, западная наука будила у нихъ мысль, вела ее на критическую работу и что, любопытнѣе всего, возвращала къ тому же національному содержанію, но, понятно, уже сознательно. У этихъ писателей XVIII вѣка возникалъ интересъ къ народу не какъ чуждое указаніе, а какъ живая органическая мысль; любя родное, они не обрекали его на застой или

на поворотъ назадъ (высказывая, напимѣръ, мысль о необходимости крестьянскаго освобожденія, мысль, что на свѣтѣ существуютъ „многообразныя вольности, одна другой больше или меньше съ названіемъ своимъ не сходствующія“, Болтинъ замѣчаетъ, что изъ нихъ „надобно намъ избрать такую, которая бы сообразна была нашему настоящему физическому и нравственному состоянію“). *Участіе русской народной стихіи въ обще-культурномъ движеніи человѣчества, съ сохраненіемъ притомъ племенной индивидуальности—только этою требовало націоналистическое направленіе, не отрицавшее западной науки.*

Совсѣмъ другого хотѣло направленіе, во главѣ котораго стояла Екатерина II;—боясь Запада, это направленіе сознательно доводило патріотическія преувеличенія до изумительныхъ размѣровъ („Антидотъ“, „Записки касательно Россійской Имперіи“ Екатерины II), чтобы выставить настоящую, не нуждающуюся во вредныхъ западныхъ идеяхъ Россію въ цвѣтущемъ состояніи. „У насъ есть Сенатъ, имѣющій тѣ же права, что парламенты“, „въ Россіи никто не ѣстъ каши съ коноплянымъ масломъ“, утверждала Екатерина II, обвиняя аббата Шаппа въ безсовѣстной клеветѣ съ цѣлью доказать нашу бѣдность. „Въ Германіи во всемъ генерально хуже нашего; у насъ все лучше и мы больше люди, нежели нѣмцы, итальянская жизньъ, въ которой весьма много свинства, хуже даже нѣмецкой, а ужъ не только нашей...“ „Наказъ“ императрицы запрещенъ даже во Франціи. Къ этимъ „русофильскимъ“ похвальбамъ примыкаетъ цѣлый рядъ панегиристовъ екатерининскаго царствованія, которыми такъ богатося время.

„Одинъ есть Богъ, одинъ Державинъ,
Одна мнѣ рифма—древній Навинъ,
Что солнца бѣгъ остановить!...“.

Если такъ восхваляли себя, то въ похвалахъ другимъ были часто рѣшительно необузданы. Бѣдствія, недостатки и уродливости жизни помогала скрывать господствовавшая теорія и не только скрывала, но и представляла ихъ заразою, совершенно въ превратномъ видѣ. обманчивыхъ размѣрахъ и краскахъ иллюзій. „Богopodobная царица“, премудрость которой авторъ „не токмо равнять, но и превозвышалъ надъ Божьей“, была главнымъ предметомъ прославленія этихъ пѣснопѣній. Когда же къ концу XVIII вѣка тщеславіе, бывшее главною страстію эпохи, нашло себѣ достаточную пищу въ блестя-

щихъ подвигахъ арміи, въ раздѣлѣ Польши, въ приобрѣтеніи Крыма, въ радужныхъ мечтахъ о завоеваніи Кавказа, и объ изгнаніи ту-рокъ изъ Европы.—то бряцаніе на лирахъ (вмѣстѣ съ ростомъ національнаго самосознанія) особенно усилилось. Россія благоденствовала и даже дикари, покрытые „шерстью, рыбьей чешучей, одѣтые лиственнымъ и корою“—

„Сошедшися къ ея престолу
И кроткій внявъ законовъ гласъ,
По желто-смуглымъ лицамъ долу
Струили токи слезъ изъ глазъ“!

„Я паче какъ“ Соломона „теперь люблю ее“, говоритъ въ стихахъ на великолѣпное зданіе Исаакіевской Церкви¹⁾ самъ Богъ:

.....И удивлю на ней величіе Мое
Распространю ея владѣнія велики,
Подъ скипетръ Ей покорю безчислены языки,
И тѣ мѣста, гдѣ жилъ Израилескій народъ,
Во власть Ея отдамъ на вѣки въ родъ и родъ.
При Нилѣ и Днистрѣ живущіе народы
Виновницей Ея почтутъ своей свободы.
Любезны горы Мѣѣ: Фаворъ, Синай, Аѳонъ!
Отъ ига Агарянъ спасетъ васъ Русскій тропъ.
И кедровъ на верхахъ, въ Ливанѣ что родятся,
Парящіе орлы Россійски вознѣзятся“.

Смѣшивая классическое съ христіанскимъ, идеальное съ реальнымъ, подобно ложно-классическимъ писателямъ, и художники XVIII вѣка вносили въ картины и иллюстраціи къ поэтическимъ произведеніямъ тѣ же характерныя черты, отвлеченныя отъ всякой примѣси историческихъ, мѣстныхъ условій. Литература и искусство сливались въ одно цѣлое, чтобы въ надлежащей полнотѣ передать великолѣпные эпизоды изображаемой усердными писателями тогдашней жизни. Разсматривая типичныя въ этомъ отношеніи иллюстраціи къ сочиненіямъ Державина мы найдемъ въ нихъ изображеніе золотого вѣка, далекое отъ изображенія „подлого“

¹⁾ Письмовникъ Курганова. Спб. 1796 г., ч. II, стр. 25.

народа. Такъ, въ иллюстраціяхъ къ произведенію „Деревенской житель“¹⁾ рисункъ предполагается по слѣдующей программѣ: „Человѣкъ, увѣнчанный цвѣтами, сидитъ подѣ деревомъ; позади его лежатъ воинскіе и гражданскіе знаки, т. е. вѣсы, мечъ и ликторскій пучокъ, а передъ нимъ рѣка, за которою вдали фасадъ его дома“. Стихотвореніе писано въ Званкѣ и поэтъ воспѣваетъ сельскую жизнь. На рисункѣ онъ представленъ, по приведенной программѣ, въ видѣ античнаго пѣвца, съ лирою; что же касается рѣки съ домомъ, то эта житейская обстановка, не согласованная съ пластическимъ стилемъ, въ рисункѣ опущена.

Русскій мужикъ въ рисункахъ къ Державинскимъ стихотвореніямъ осмѣливается явиться не иначе какъ въ праздничномъ костюмѣ, сшитомъ по театральному покрою. Поэтому, напр., *Мельникъ*²⁾, который балагуритъ съ красными дѣвками, приносящими ему мѣшокъ пшеницы, драпированъ въ античную тогу, на ногахъ сандаліи. Такіе же оперные крестьяне, сидя подѣ деревомъ, воспѣваютъ Кружку³⁾, которую, согласно стилю, наливаетъ парящій въ воздухѣ Амуръ. Крестьяне изображаются у него всегда съ фавнами.

Изображая народъ, толпу мужиковъ или гражданъ, въ видѣ помпейскихъ геніевъ, т. е. обнаженныхъ дѣтей или безкрылыхъ амурчиковъ, Державинъ и другіе представляли народъ чѣмъ-то миниатюрнымъ, милымъ, но ничтожнымъ, забавною мелюзгой. Такой народъ носитъ надгробные камни на сооруженіе дома Артамова Матвѣева⁴⁾, сидитъ въ саду Нарышкина⁵⁾, и даже крылышками радуется своей типической, міеологической свободѣ и не хочетъ освобожденія отъ крѣпостной зависимости⁶⁾.

Для идилическаго взгляда и тяжкій трудъ земледѣльца озадряется радужными цвѣтами золотого вѣка.

„Ты уменъ“, говоритъ поэтъ Львову,—
....Ты постигаешь,

¹⁾ Собраніе сочиненій Т. Державина, 1-ое изданіе Ак. Наук. т. II. стр. 447

²⁾ Ibid. II. 264.

³⁾ Ibid. I. 46.

⁴⁾ Ibid. I. 143.

⁵⁾ Ibid. II. 305.

⁶⁾ Ibid. II. 391.

Что тотъ любимецъ лишь небесъ,
 Который подъ шумкомъ потока
 Иль сладко спитъ, иль воспѣваетъ
 О Богъ, дружбѣ и любви,
 Востокъ и Западъ разстилаютъ
 Ему свой пурпуръ по путямъ;
 Ему благоухаютъ травы,
 Древесны помаваютъ вѣтви
 И свишетъ громко соловей

 По всюду радость и восторгъ,
 Труды крѣпятъ его здоровье
 Какъ воздухъ кровь его легка“ и т. п.¹⁾

Согласно идиллическому пониманію прелестей земледѣльческаго труда художникъ и иллюстрировалъ стихотвореніе. Здоровый и бодрый русскій мужичекъ, приглаженный, по-праздничному одѣтый, пашетъ землю на ретивой лошаdkѣ, погоняя ее смычкомъ, а за плечами у него еще гудокъ. Весель его трудъ съ музыкальными инструментами, на которыхъ онъ воспѣваетъ „Бога, дружбу и любовь“, весело и лошаdkѣ, которая чувствуетъ, что крутую плетъ замѣнилъ на ея спянь, нѣжный инструментъ. А какая завидная будущность! Благодать уже сулитъ ему изобиліе плодовъ земныхъ, такъ какъ сама богиня счастья, въ роскошной позѣ поживаетъ какъ разъ въ нѣдрахъ того участка, который онъ, играя и наслаждаясь жизнью, обрабатываетъ. Благовоніе розъ и вѣянiе крылатыхъ зефировъ носится при всемъ этомъ въ воздухѣ.

Руководящимъ эстетическимъ принципомъ для группы писателей этого направленія выступаетъ слащавость, рисовка и манерность „для красы“, надутая фальшь. Типичнымъ образчикомъ руководящихъ принциповъ въ искусствѣ и литературѣ за это время могутъ служить современные портреты Державина и Екатерины II. На первомъ—вмѣсто 60-няго плѣшиваго, далеко не обольстителнаго старика, по его требованію, изображенъ моложавый, щеголеватый баринъ, въ „косматой шапкѣ“ на бекрень, въ богатой шубѣ, расположившійся въ натянуто-картинной позѣ на какой-то ледяной скалѣ декоративнаго фасона. Надутая фальшь и пошлое само-

¹⁾ Ibid. Н. А. Львову, к. I, 511.

восхищеніе бьютъ въ глаза на этомъ полотнѣ, увѣковѣчившемъ претенціозное безвкусіе и оригинала, и художника! Екатерина II требовала отъ своихъ портретистовъ почти того же—лести ея вѣщности, чтобы художники изображали ее „неизмѣнно молодавой цѣлительной и безподобной“, какъ и оды...

Въ противоположность этимъ панегирикамъ XVIII вѣка, какъ это мы уже отмѣтили по всѣмъ видамъ литературныхъ произведеній, развивается направленіе ему прямо противоположное. Начиная съ Тредьяковского писатели стараются подойти къ народному содержанію, овладѣть формой народныхъ произведеній. Съ развитіемъ сентиментальнаго направленія, зародыши котораго мы находимъ раньше Тредьяковского, формой народныхъ произведеній писатели пользуются для произведеній съ отбѣнкомъ чувствъ. Оно и понятно. Размѣръ народныхъ лирическихъ произведеній болѣе ласкаетъ слухъ, чѣмъ чуждыя западно-европейскія формы, въ немъ свободнѣе выливается чувство, чѣмъ въ искусственныя формы ложноклассическаго направленія, основанныя на совершенно другомъ принципѣ.

Чѣмъ ближе къ рубежу XVIII и XIX вѣка, тѣмъ все большее количество мы встрѣтимъ и передѣлокъ народныхъ произведеній. поддѣлокъ подъ ихъ стихъ при пользованіи народными выраженіями. Чулковъ со своимъ стремленіемъ къ народному былъ въ этомъ отношеніи не одинокъ; въ „Письмовникѣ“¹⁾ Курганова мы встрѣтимъ не только пословицы, но въ отдѣлѣ „свѣтскихъ пѣсенъ и солдатскія пѣсни и народныя: какъ-то взятіе Казани“²⁾, „Ахъ какъ далече, далече въ чистомъ полѣ“³⁾, „О бояринѣ Шереметевѣ“⁴⁾, „Собирались красны дѣвки за околицу гулять“⁵⁾, „Что по ниже было города Саратова“⁶⁾, „Не бушуйте вы вѣтры буѣныя“⁷⁾ и др.

Чулковъ, издавая свои „сказки“, имѣлъ цѣлью „подражать издателямъ“, прежде него „начинавшимъ подобныя изданія“, сохра-

¹⁾ Письмовникъ. ч. I, II, 1796 г. 6-е.

²⁾ Ibid.—ч. II, стр. 103.

³⁾ Ibid.—стр. 68.

⁴⁾ Ibid.—стр. 66.

⁵⁾ Ibid.—стр. 73—74.

⁶⁾ Ibid.—стр. 77.

⁷⁾ Ibid.—стр. 79.

нить сего ради наши *древности* и поощрить людей, имѣющихъ время, собрать все оныхъ множество, чтобъ составить Вивліюику Русскихъ Романовъ“. Пользуясь иностранными образцами ¹⁾, Чулковъ, подражая иностранцамъ, и пересыпаетъ свои повѣсти выдуманными приключеніями, фантастическими исторіями въ духъ волшебныхъ рыцарскихъ романовъ, безъ мѣста и времени. Его „сказки народныя“—отличаются такимъ же шуточнымъ пересказомъ народныхъ сказокъ; только однѣ пѣсни занесены въ подлинной одеждѣ. Богдановичъ пытается составить сборникъ русскихъ пословицъ, распредѣляя ихъ отдѣлы по нравственному смыслу и дозволяя при этомъ себѣ своевольное съ ними обращеніе ²⁾. Екатерина Великая дѣлаетъ изъ нихъ выборъ для своихъ педагогическихъ цѣлей. Сумароковъ осуждаетъ народныя произведенія: „Бову“ „Петра златыя ключи“ съ точки зрѣнія стилистической;—они написаны „не исправнымъ русскимъ слогомъ (Эпистола о русскомъ языкѣ). Фонвизинъ ³⁾ называетъ всѣ пословицы, гдѣ есть Фильки и Сенюшки, „весьма низкими умомъ и выраженіемъ“ и желаетъ, чтобы онѣ всѣ, были скорѣе забыты. Дѣйствительная народная поэзія у названныхъ писателей осуждалась съ высоты научныхъ и нравственныхъ интересовъ идей XVIII вѣка.

Н. Львовъ ⁴⁾ представляетъ въ этомъ отношеніи счастливое исключеніе. Въ предисловіи къ „Собранію“ русскихъ пѣсень, положенныхъ на музыку Прачемъ (1790 г.), онъ видитъ въ нихъ не „лепетъ младенцевъ“, недостойный занимать человека образованнаго, напротивъ, ставитъ ее предметомъ серьезнаго изученія и ожидаетъ отъ него полезныхъ результатовъ. Львовъ понимаетъ, что преданія, вѣрованія, убѣжденія народа нашли полное отраженіе въ его поэзіи ⁵⁾.

¹⁾ Bibliothèque Bleue и др. Подробно см. русскія сказки ч. I, Москва 1829, предисловіе, стр. II.

²⁾ Письмо къ О. П. Козодавлеву о планѣ рос. словаря 1784 г. Первое соб. соч. стр. 918—920.

³⁾ Богдановичъ думалъ, что они представляютъ изъ себя испорченные сонден и хорен.

⁴⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что вышеуказанные авторы высказывались въ 70 и 80 г.г., Львовъ въ 90 годахъ.

⁵⁾ Нельзя не видѣть здѣсь вліянія Гердера „Писемъ о литературѣ“ и „отрывочныхъ замѣтокъ“ Гердера, пришедшаго къ выводу, что у каждой націи есть свой собственный запасъ идей, облекшихся въ опредѣленные внѣшнія формы, есть свой національный языкъ и вслѣдствіе этого есть національная

Народныя пѣсни важны, по его мнѣнію, не только мелодіей (въ которой композиторы могутъ найти много пріятнаго): онѣ важны содержаніемъ, наконецъ, онѣ важны и для философа¹⁾: по характеру народныхъ пѣсенъ онѣ можетъ заключить о характерѣ самого народа. Такое же сознательное сочувствіе въ 90-хъ годахъ мы найдемъ и у Карамзина, протестующаго, какъ и Львовъ, противъ богатырей, выходцевъ изъ чужой стороны, а въ тоже время и противъ чуждаго русской рѣчи размѣра.

Въ 90-хъ годахъ XVIII вѣка мы имѣемъ цѣлый рядъ произведеній съ народнымъ отбѣнкомъ: Н. Львова: „Добрыня, богатырская пѣсня“, „Ботаническое путешествіе на Дудорову гору²⁾“, „Русской.“ „Пѣснь Норвежскаго Витязя Гарольда Храбраго“, „Собраніе народныхъ русскихъ пѣсенъ Прача“; Карамзина: „Илья Муромецъ“, Радищева: „Бова“. Интересъ ко всему народному, повидимому, все возрасталъ. Такъ, Кургановъ въ своемъ „Письмовникѣ“ все увеличиваетъ отдѣлъ народной поэзіи. Интересно, что къ этому же времени относятся и попытки обоснованія проекта противъ ложно классическихъ произведеній. Дмитріевъ пишетъ (въ 1794 г.) „Чужой

литература. Поэзія, по его представленію, есть природный языкъ человѣческаго рода, а природный языкъ поэта—пѣснопѣніе Г. Гаймъ Гердеръ его жизнь и сочиненія. Москва 1888 т. I. Стр. 210, 133.

¹⁾ Къ 90-же годамъ относится и затронутый Кузнецовой—Горбуновой (впослѣдствіи Шереметьевой) мотивъ вынужденной любви крѣпостной женщины въ пѣснѣ, которая получила въ народѣ необыкновенно быстрое повсемѣстное распространеніе. Это извѣстная, распространенная въ десяткахъ вариантовъ и теперь еще часто помѣщаемая въ лубочныхъ картинахъ:

Вечоръ поздно изъ лѣсочку,
Я коровъ домой гнала.
Лишь спустилась къ ручеечку
Возлѣ нашего села:
Вижу баринъ ѣдетъ съ поля,
Двѣ собачки впереди,
Поравнявшись со мною
Онъ привѣтливо сказалъ:
„Здравствуй милая красотка,
Изъ какого ты села?“
—Вашей милости крестьянка.—

Отвѣчала ему я.
„Не тебя ли моя радость,
Егоръ за сына просилъ?
Онъ тебя совѣтъ нестоить,
Не къ тому ты рождена:
Ты родилася крестьянкой—
Завтра будешь госпожа!“
—Вы голубушки—подрушки.
Посоветуйте вы мнѣ!
А подрушки ухмылялись.
„Его воля, его власть!“

²⁾ Данныхъ нѣтъ, но несомнѣнно, что произведеніе писано до воцаренія Павла I.

Толкъ „Львовъ въ „Добрынь“ протестуетъ противъ одъ, одного, изъ главныхъ видовъ ложно-классическаго направленія.

Реторизмъ, условность поэзіи, размѣръ, несвойственный русскому стиху, заставляеть такимъ образомъ писателей обращаться къ народной поэзіи. Что именно такія побужденія заставляли писателей обращаться къ народнымъ произведеніямъ, темамъ, размѣрамъ, подтвержденіе находимъ у Н. Львова:

„Но что товарищи,

.

Знать низка для васъ богатырска рѣчь

И невѣстно Вамъ слово русское?

На хорея вы подмостилися,

Безъ экзаметра, какъ босой ногой.

Вамъ своей стопой больно выступить.

Нѣтъ, пріятелі! въ языкъ нашемъ

Много нужныхъ словъ помѣстить нельзя

Въ иноземскія рамки тѣсныя.

Анапесты, Спондеи, Дактили,

Не ариномъ нашимъ мѣряны,

Не по свойству слова Русскаго

Были за моремъ заказаны;

И глазоу славянъ обильнѣйшій

Звучной, сильной, плавной, значущій

Чтобъ въ заморскую рамку втиснуться,

Принужденъ ежомъ шататься, корчиться,

И лишаешь красотъ, жару, вольности,

Соразмѣрнаго силъ поприща,

Гдѣ природою суждено ему

Исполинскій путь ночь со славою,

Тамъ калекою щетинится;

Отъ увѣчнаго же еще требуютъ

Слова мягкого, вѣшность бархата. “

Правда, былъ у насъ сынъ „усилія“ (Ломоносовъ) пересиливавшій трудности:

„Дарованьемъ сверхъестественнымъ“

Легкимъ дѣлывалъ невозможное

Властью русскаго славословія.

Онъ *ногами* билъ землю *бурными*,
 Подъ его *пятой* богатырскою
 И *Ливанъ* *кремнистъ*, какъ тростникъ трещалъ:..
Уполяз *росой* громъ и *молнію*..
 Кораблемъ дерзалъ безъ глагола въ путь;
Развивалъ онъ *мракъ* и *пески* *крутилъ*:
 Но не такъ-то, чтобъ правду вымолвить,
 Дѣло кончилось безъ увѣчія
 И кронтелю и красному¹⁾.
Такъ же *зачемъ* *намъ* *надсѣдаться* *такъ*,
Биться *налицею* *съ* *ахинею*?
 Дѣло Русское грудью города взять,
 Силой разума царства цѣлая;
 А стихи писать дѣло праздности.
Надрываясь *изъ* *добри* *ума*,
Никому *въ* *трудъ* *не* *понравишься*;
 И на что при томъ горы каменны;
 Для забавы плечомъ опрокидывать,
 Когда можно намъ по лицу тѣхъ горъ,
 По муравому дерцу мягкому,
На *раснашку* *духъ*, *на* *босу* *ногу*
 И валяючи и валяясь,
 Дѣломъ въ праздности потѣшаяся,
Рвать *свой*, *извѣты* *намъ* *природные*,
Разноцвѣтные *и* *душистые*,
 Сердцу русскому толь пріятныя?
Такъ и *впрямъ*, *нельзя* *ли* *придержаться* *намъ*
Поля *отеческаго*, *толь* *пространнаго*,
Гдѣ *трудомъ* *выковъ* *насажденная*
Еще *новые* *красоты* *извѣтутъ*?
Огнанный *перстъ* *не* *коснулся* *имъ*.“

Горацій, передѣлавшій стихи на латинскіе, „взялъ безсмертіе“.

„Духу русскому еще лучшіе подлежатъ вѣнцы...“

Охъ ты гоѣ еси Русскій твердой духъ!

¹⁾ Въ примѣчаніи М. Львова подъ „красному“ объясняетъ перестановку ударенія подъ требованіемъ размѣра стихъ: „Азія—рая Зефиръ... Надо было ему ломать и ломаться“.

Сынъ природныхъ силъ, веселости
Неразлучный другъ нашихъ прадѣдовъ!

Покажися мнѣ; помоги ты спѣть
Пѣсню длинную, да не скучную,
Да не скучную богатырскую!“

Когда на вызовъ пѣвца явился *Духъ* русскихъ витязей, онъ въ удивленіи спрашиваетъ пѣвца:

„О! почто прервать ты мой крѣпкій сонъ?
Ты *призвалъ меня первой къ радости*
Старорусскимъ пѣть мирнымъ голосомъ;
Да не время пѣть—не пора теперь,
Не досугъ съ тобой прохлаждаться,
Было время мнѣ... но теперь не то-

Я былъ первый гость на пирахъ вездѣ:
Я дѣла рѣшалъ, дружбу связывалъ
Отъ меня нигдѣ тѣсно не было,
Хотя правду я говорилъ въ глаза;
А теперь кому—идѣ я надобенъ?“

Карты, духъ роскоши выгнали меня, продолжаетъ *Духъ*, изъ семейныхъ вечеринокъ, „бесѣдъ“ почему и „поклонился я приворотникамъ, поселился жить въ чистомъ воздухѣ, посреди поля съ православными.“

„Я прижалъ къ сердцу землю Русскую.
И нашу ее припѣваючи:
Позовутъ меня, я откликнуся,
Оглянуся,—но не знакомъ никто
Ни одеждою, ни поступками“.

Взявъ гудокъ, оставленный русскимъ *Духомъ*, поэтъ „задерясть на чудной лирѣ, какъ телѣга немазана“, „затянуть было пѣнку, какъ ворона на застрехѣ, затянулъ, а не вѣдь кому“. „Не всудачте“ поэтому „люди добрые, русскій строй; вѣдь не лира, докъ гудить“,

„Научите кому мнѣ пѣть.
И кому поклониться

Кто мнѣ будетъ подтягивать?—

„Дайте русскаго мнѣ витязя!

Я Бову королевича

Не хочу пѣть;

Не русской онъ;

Онъ изъ города Антона

Сынъ какого-то Гвидона,

Макароннаго царя;

О пустомъ не говоря,

Хлѣбъ ему нашъ полюбился

Такъ онъ къ намъ переселился,

И давно въ Москвѣ учился

Щи варить и хлѣбы печь;

Тутъ онъ взялъ и Русску рѣчь.—

Кривой политики прямая невыгоды,

Протухлой горизонтъ, гнилыя мертвы воды

Покрыты тучею бродящею гробовъ;

Нахальства явныя и тайная управа,

Языкъ и мысль въ тискахъ, за все про все отравы.

Принудили давно, какъ францову любовь,

Такъ и царевны Ренцывены

Оставить плесью цвѣтущи мокры стѣны,

И уголокъ пригрѣть у насъ,—

Но, витязи мои, я пѣть не буду васъ

И никого, кто тамъ родился,

Гдѣ лицемеріемъ и паеръ заразился“.—

„Но не чудо ли, люди добрые, что давно уже и по сѣ пору Русской духъ въ Руси не мерещился?“ „А теперь уже Русской духъ у насъ на яву; въ очахъ совершается“—въ Петербургѣ была дана „драма на музыкѣ“ „Василій Буслаевичъ“ и „Русскихъ витязей“ люди русскіе въ первый разъ еще тамъ увидѣли“. „Даѣ пойду я въ слѣдъ добру молодцу! Я съ гудкомъ своимъ бѣлой свѣтъ пррйду. Кто намъ трудной путь перелечъ можетъ? Нѣтъ ни соперника, ни поборника, гдѣ гудокъ идетъ вслѣдъ за силою: для упрямыхъ ты, я для вѣжливыхъ“.

„Постоитъ ли что въ поднебесности

Предъ силой, предъ согласіемъ?

Бить челомъ теперь обычя нѣтъ,
 Можно просто въ поклонъ отдать,
 Побережь столицу разума
 Для другого дѣла лучшаго.—
Иль боится спѣсь грамотѣйная,
Не по правиламъ распотѣшиться?
Смѣйся попросту... и спокоенъ будь
Не встревожу я важность книжника,
Не трону тебя съ мѣста теплаго.

.
 Люди грамоты, люди умные!
 Я пою вездѣ вамъ пѣсню старую,
 И пою на строй тѣхъ временъ простыхъ ¹⁾,
 Когда были лбы сильно крѣпкіе;
 Предъ тогдашнимъ лбомъ не могли стоять
 Стѣны камены, сила вражія,
 Ни двуличный щитъ коварныхъ душъ,
 Есть либъ пѣснь моя обращалася
 Къ вамъ дражайшія современники,
Лбы хлопчатые холостыхъ людей,
 Иль женатые увѣнчанны;
 Подослать бы я вашей пѣжности
 Изъ весеннихъ розъ хитротканную,
 Приведенную изъ далекихъ странъ,
 Гладку мякиньюку подушечку.
 Что бы нельзя было вамъ почтены лбы,
 Зацѣпиться и оцарапаться“.

Особенно сознательно это отношеніе у Мерзлякова, вносившаго въ свои произведенія большое разнообразіе народно-поэтическихъ элементовъ уже въ 90-хъ годовъ. У Мерзлякова мы встрѣтимъ рядъ мотивовъ народныхъ пѣсень (бракъ поневолѣ, „злые люди“, разлука съ милымъ или милой, измѣна), множество словъ, выраженій, эпитетовъ, положительныхъ и отрицательныхъ сравненій изъ богатаго народно-пѣсеннаго источника. Но на ряду съ этимъ найдемъ у него и выраженія слащавыя, сентиментальныя. Таковы его пѣсни:

¹⁾ Ботан. путеш. на Дудорову гору. Рус. Поэзія т. I.

„Чернобровы, черноглазы“, „Вылетала бѣла пташечка на долину“, „Ахъ дѣвица красавица“ и др.,—ср. *Соболевскій*, Великорусскія народныя пѣсни, т. II №№ 181—183, 309, 384, 285—288; т. III №№ 348, 382, 383; т. IV, №№ 359—362 и др.

Аналогичный протестъ найдемъ и у Карамзина въ „Ильѣ Муромцѣ (1794 г.): авторъ не хочетъ пѣть вмѣстѣ съ греческимъ поэтомъ вражду Агагемнона, черпать въ „Мифологін“ дивныхъ странныхъ вымысловъ:

„Мы не греки и не рымляне:
Мы не вѣримъ ихъ преданіямъ.

.

Намъ другія сказки надобны:
Мы другія сказки слышали
Отъ своихъ покойныхъ мамушекъ,
*Я намѣренъ слоюмъ древности
Разсказать теперь одну изъ нихъ*

.

Если вы въ часы свободныя
Удовольствіе находите,
Въ русскихъ басняхъ, въ русскихъ повѣстьяхъ.

.

Нѣтъ, *Парнасъ гора высокая,*

.

*Я видалъ какъ наши витязи,
Наши стихо-римо-дѣтели.
Упиваясь одолѣніемъ,
Лѣзутъ на вершину Пиндову.
Обступаются и внизъ летятъ,
Не съ вѣнцами и не съ лаврами,
Но съ ушами (ахъ!) ослинными,
Для позорища насмѣшниковъ“¹⁾*

Желаніе подражать иностранцамъ въ созданіи народныхъ произведеній, подобныхъ иностраннымъ, инстинктивное стремленіе къ народнымъ произведеніямъ, замѣняется такимъ образомъ въ 90-хъ

¹⁾ Русская Поэзія. Томъ II. Сиб. 1901, стр. 95.

годахъ XVIII вѣка, сознательнымъ отношеніемъ къ народнымъ произведеніямъ, отношеніемъ вызвавшимъ протестъ противъ попытокъ изображенія народной поэзіи въ пониманіи Чулкова и др.

Между этими двумя группами писателей есть и болѣе глубокое различіе—принципіальное, наиболѣе рѣзко проявившееся во время приговора надъ Радищевымъ. Писатели, глубоко воспринявшіе западно-европейскія идеи были сильно поражены драмой съ Радищевымъ, Карамзинъ, какъ бы отъ лица ихъ, пишетъ въ это время свою оду „къ Милости“.

„Блаженъ, блаженъ народъ живущій

Въ пространной области твоей!

Блаженъ Пивень, Тебя поющій

Въ жару, въ огнь души своей!—

Доколь Милостію будешь.

Доколь права не забудешь,

Съ которымъ человекъ рожденъ:

Доколь гражданинъ довольный

Безъ страха можетъ засыпать.

И дѣти-подданныя волины

По мыслямъ жизнь распланишь.

Вездѣ природой наслаждаться,

Вездѣ наукой утѣшаться.

И славить прелести Твои:

Доколь злоба, дщерь Тифна,

Пребудетъ въ мрокъ удалена

Отъ свѣтлозолотого трона;

Доколь правда не страшна.

И чистый сердцемъ не боится

Въ своихъ желаніяхъ открыться

Тебѣ, Владычечь души;

Доколь всѣмъ даешь свободу,

И свѣта не темнишь въ умахъ;

Пока довѣренность къ народу

Видна во всѣхъ твоихъ дѣлахъ:

До толь будешь свято чтима:

Отъ подданныхъ боготворима

И славима изъ рода въ родъ.

*Служоиствiе твоей державы
Ничто не можетъ возмутить;
Для чадъ твоихъ нѣтъ большей славы,
Какъ вѣрность къ матери хранить.
Тамъ тронъ во вѣкъ не потрясется,
Гдѣ онъ любовію бережется,
И гдѣ на тронѣ ты сидишь“¹⁾.*

Въ противоположность этой одѣ, проникнутой высокимъ чувствомъ гуманности, сознаніемъ, отвѣтственной роли писателя передъ страной, должна быть поставлена эпиграмма, предписываемая представителемъ второго направленія—Державину, эпиграмма, написанная въ угодиливость минутъ и всеильнымъ кумирамъ—на ссылку Радищева:

*„Бѣда твоя въ Москву со пегиной сходна.
Не кстати лишь дерзка, смѣла и сумосбродна,
Я слышу на коней кричить ямщикъ „вирь, вирь“,
Знать русскій Мирабо, поѣхалъ ты въ Сибирь“.*

Подъ „громъ побѣдъ“ и разглагольствованія о національных добродѣтеляхъ система бюрократическаго хищничества развилась до ужасающихъ размѣровъ. Взятчиичество, казнокрадство, вимогательство, притѣсненія сектантовъ, были обыкновеннымъ источникомъ обогащенія всевозможныхъ чиновниковъ, почти полновластныхъ, особенно въ провинціи. Какъ относились мы къ сектантамъ въ XVIII вѣкѣ—вѣкъ религіозной терпимости, человѣчности въ эпоху разглагольствій о чести, добродѣтели и „изящномъ сердцѣ“, показываетъ слѣдующій случай. Въ 1792 году на югѣ Россіи началось судебное преслѣдованіе духоборцевъ, и Екатеринославскій губернаторъ писалъ по этому случаю, что „всѣ зараженныя иконобратствомъ, и не заслуживаютъ человѣколюбія“, такъ какъ ересь эта особенно „опасна и лакома для послѣдователей“ тѣмъ, что „образъ жизни духоборцовъ основанъ на чистѣйшихъ правилахъ и важнѣйшее ихъ попеченіе относится къ всеобщему благу, а спасеніе они чаютъ, только отъ благихъ дѣлъ“. Духоборцы приговорены къ сожженію, но помилованы ссылкой въ Сибирь²⁾. Это преслѣдованіе людей за то, что „образъ ихъ жизни

¹⁾ Рус. поэзія вып. VII, стр. 84.

²⁾ „Русскій Архивъ“ 1865 г. № 818.

основанъ на честнѣйшихъ правилахъ“ лучше всего и характеризуетъ тогдашнюю бюрократію.

Громадныя хищенія, громадныя расходы на войны, на иностранныя дѣла, на затѣи роскошной жизни, на путешествія, постоянныя выдачи денежныхъ наградъ разнымъ сановникамъ— все это въ конецъ истощило государственное казначейство. Прибѣгли къ выпуску ассигнацій, усиленному обложенію народа податями, покровительству винному откупу. Все это въ связи съ неурожаемъ и привело Россію къ экономическому кризису, голоду и нищетѣ народа.

Что же дѣлала въ это время императрица, и какъ она относилась къ истинному положенію дѣлъ? Нельзя думать, чтобы великая государыня, полная самыхъ возвышенныхъ стремленій ко благу своего народа, горячо любившая Россію и трудившаяся для нея всю свою жизнь, не скорбѣла о необходимости допускать до времени неправду; безъ сомнѣнія, она утѣшала себя мыслью, что выступая „курць-голопомъ“, она добьется уничтоженія неправды въ самомъ ея корнѣ. Дѣйствительно, она успѣла многое совершить на этомъ пути: дарованіемъ правъ дворянству и городскому сословію она открыла дорогу, сдѣлала необходимымъ и освобожденіе крестьянъ, а „учрежденіемъ о губерніяхъ“ въ связи съ другими своими актами, провозвѣстила возможность земскаго начала въ управленіи, призваннаго къ жизни императоромъ Александромъ II.

Въ царствованіе Екатерины II, такимъ образомъ, окончательно утвердились тѣ государственныя порядки, которые держались вплоть до 19 февраля 1861 г. Крѣпостное право сдѣлалось одною изъ „священныхъ основъ“, а дворянство первымъ сословіемъ. Олигархическіе замыслы его не удались, оно осталось такимъ же служилымъ сословіемъ, какимъ оно было и при Петрѣ I, только служба его была чрезвычайно облегчена, и изъ военнаго вѣдомства оно перичислено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Сложиться въ прочную корпорацію съ политической силой оно не могло, какъ потому, что принципъ личной заслуги государю, введенный Петровскою табелью о рангахъ, стѣснялъ развитіе аристократическаго родового принципа, такъ и потому, что много дворянъ фабриковалось посредствомъ фальшивой приписки къ этому званію.

Но при всемъ томъ, это служилое сословіе было всетаки силою, въ немъ всегда бродили олигархическіе замыслы, оно было главною опорою центральной власти, съ интересами которой сходились ея собственные интересы, и вслѣдствіе этого, центральная власть, ограничивая крайнія притязанія дворянства, создала изъ него служебную аристократію, охраняя для нея крѣпостное право, безъ котораго не могла бы существовать и эта служебная аристократія. Екатерина II завершила дѣло своихъ предшественниковъ и превратила Россію не въ аристократическое, а въ крѣпостническое государство; дворянинъ получилъ полномасштабное надъ крестьяниномъ, но самъ онъ, въ свою очередь, долженъ былъ состоять въ абсолютной зависимости отъ верховной власти.

И если сравнить вѣкъ Екатерины II съ эпохою 1726—1761 гг., то, конечно, результатъ будетъ благопріятенъ для ея времени. Ея умъ, таланты, не подлежащіе сомнѣнію, имѣли свою долю вліянія на исторію русскаго прогресса. Но независимо отъ всѣхъ личныхъ недостатковъ и условій, въ которыя она была поставлена своимъ положеніемъ, Екатерина II подчинилась тѣмъ ретрограднымъ вліяніямъ, которыя одинаково сильно дѣйствовали и въ предыдущую эпоху и казались государынѣ лучшею опорою для упроченія ея власти. Разница только въ томъ, что до Екатерины II ретрограды дѣйствовали гораздо болѣе въ личныхъ, чѣмъ въ корпоративныхъ интересахъ: при Екатеринѣ II же консервативно-корпоративный элементъ значительно усилился и увеличился умноженіемъ помѣщичьяго элемента. Увеличивъ богатство и силу дворянской корпораціи, Екатерина II не могла уже изъ одной личной безопасности не противостоять этой силѣ и ея интересамъ. Если бы Екатерина II обладала волею и умомъ Петра I, то она навѣрное освободила бы крестьянъ, и ея „Наказъ“ не остался бы мертвою буквою и чисто литературнымъ памятникомъ. Екатерина II съ перваго времени своего воцаренія въ заботахъ объ успокоеніи умовъ, объ утвержденіи своего престола, была во внутреннихъ дѣлахъ и въ ближайшихъ отношеніяхъ чрезвычайно осторожна. Боязнь потерять то, что она имѣла смѣлость взять, ясно и постоянно видна въ поведеніи императрицы, почему государыня, слышавшая мужественной, была слабой и нерѣшительной, когда дѣло шло о самомъ неважномъ вопросѣ, встрѣчающемъ нѣкоторое противодѣйствіе внутри имперіи. Ея гордый и высокомерный тонъ чувствуется только во внѣшнихъ дѣлахъ, да

и то потому, что здѣсь нѣтъ личной опасности: такой тонъ въ отношеніи къ иностраннымъ державамъ правился ея подчиненнымъ. Императрица боялась потерять любовь народа, этимъ искусно пользовались ея совѣтники, увѣряя Екатерину II, что въ томъ или другомъ случаѣ она не угодитъ народу. Въ своей ближайшей обстановкѣ Екатерина II имѣла людей правдивыхъ и знавшихъ положеніе народа (Бибииковъ, Сиверсъ), но они не имѣли достаточнаго вліянія. Извѣстія о положеніи народа доходили до императрицы и изъ другихъ источниковъ, и не мало важныхъ указаній могли представить рѣчи и показанія депутатовъ Коммиссіи, но какъ мы уже видѣли, ожиданія Екатерины II въ этомъ отношеніи не оправдались; Коммиссія заявила притязаніе объ еще большемъ распространеніи крѣпостного права. Такое рѣшеніе вопроса о крѣпостномъ состояніи выборными русской земли въ половинѣ прошлаго вѣка—говоритъ Соловьевъ¹⁾, происходитъ отъ неразвитости нравственной, политической и экономической. „Владѣть людьми, имѣть рабовъ считалось высшимъ правомъ, считалось царственнымъ положеніемъ, искупавшимъ всякія другія политическія и общественныя неудобства, правомъ, которымъ потому не хотѣлось дѣлиться со многими и такимъ образомъ ронять его цѣну. Право было такъ драгоцѣнно, что и лучшіе люди закрывали глаза на страшныя злоупотребленія, которыя естественно и необходимо истекали изъ этого права и положенія. Представленія, которыя должны были мало-по-малу подорвать цѣнность этого права и положенія въ глазахъ лучшихъ людей, только еще начинали, и очень слабо начинали, проникать въ общество; то было представленіе научное о государствѣ, о высшей власти и отношеніи ея къ подданнымъ, отношеніи, не похожемъ на отношеніе помѣщика къ крѣпостнымъ, и отнимавшемъ у послѣдняго царственный колоритъ, потомъ представленіе о рабствѣ, какъ печати варварскаго общества, представленіе оскорбительное для людей, имѣющихъ притязанія на необразованность; представленіе о народности, о чести, о славѣ народной, состоящихъ не въ томъ, чтобы всѣхъ бить и угнетать, а въ воздѣйствіи тому, чтобы какъ можно меньше били и угнетали. Чтобы всѣ эти представленія, усиливаемыя все болѣе и болѣе европейскою жизнью народовъ и распространеніемъ просвѣщенія, мало-по-малу подкопали представленія о высо-

¹⁾ Исторія Россіи, 27-й томъ, изданіе 2-е, стр. 114—116.

кости права владѣть рабами, для этого нужно было пройти еще вѣку“¹⁾.

„Кромѣ означенной неразвитости, благопріятному рѣшенію вопроса о крѣпостныхъ крестьянахъ могущественно препятствовала неразвитость экономическая“. Обширность страны, рѣдкость населенія, когда земля дешева, работникъ дорогъ, перебытныя формы жизни, когда рабство составляетъ обычное явленіе, промышленная неразвитость, повели къ установленію крѣпостного права. Восемнадцатый вѣкъ въ этомъ отношеніи, по словамъ Соловьева, напоминалъ еще времена Русской Правды. „Заявленія купцовъ въ Комиссіи объ уложеніи, что на вольнаго приказчика положиться нельзя, указываютъ, что условія, въ которыхъ появилась Русская Правда, несовсѣмъ еще исчезли и во времена Комиссіи объ уложеніи, въ которой отъ дворянства, купечества и духовенства слышался этотъ дружный и страшно печальный крикъ: рабовъ!“.

„Рабовъ“—былъ отвѣтъ со стороны Комиссіи теоретически построеннымъ законодательнымъ планомъ Екатерины II.

Это разочарованіе въ связи съ ударомъ ея необыкновенному самолюбію и тщеславію, должно было несомнѣнно охладить ея прежнее теоретическое или идеалистическое настроеніе. И Екатерина II постепенно начала охладѣвать къ самому предпріятію, которому посвятила первые годы своего царствованія, привыкать къ своему положенію. Съ преобразованиями, которыми она хотѣла ослѣпить Европу и которыми, безъ сомнѣнія, искренно ослѣплялась сама, не было надобности торопиться.

Правда, преобразованія, по ея прежнимъ взглядамъ, должны были укрѣпить ея престолъ; но они теперь, въ данную минуту, по голосамъ самыхъ депутатовъ Комиссіи, неужны, да и вообще нежелательны, ибо могутъ посѣять смуту, неудовольствіе.

„Все обстоитъ благополучно“, государственныя дѣла идутъ какъ слѣдуетъ, въ эту иллюзію правителей начала постепенно впадать и Екатерина II, откладывая преобразованія на болѣе дальній срокъ. Отсюда видимое раздраженіе противъ людей, которые, напротивъ, находили въ этомъ благополучномъ порядкѣ вопіющіе недостатки. Екатерина II приписывала эти мрачныя картины „чернымъ парамъ и желчи“, совѣтовала просить Бога о духѣ кротости

¹⁾ Ibid., стр. 114—116.

и снисхожденія и убѣждала, чтобы никто не думалъ, что всѣхъ можетъ исправить.

Это было уже начало того настроенія, когда она нетерпѣливо и уже весьма ужасающимъ образомъ останавливала всякое противорѣчіе, всякую мысль, которая ей не нравилась, когда она дѣлала суровые выговоры за „свободоязычіе“, когда она раздражалась, предпологая, что ее хотятъ „учить царствовать“.

Конечно, Екатерина II могла бы освободить крестьянъ имѣи она подтверже волю, естественно и то, что освобожденіе крестьянъ вызвало бы на первое время сильную реакцію, которая создала бы свои страхи, устроила бы свои призраки, чтобы замедлить ходъ дальнѣйшаго развитія и удержать за ретроградными корпораціями хоть какія-нибудь изъ выгодъ и привилегій, несовмѣстныхъ съ условіями этой жизни, путь къ которой проложился бы освобожденіемъ крестьянъ.

Но Екатерина II этого не сдѣлала; начавъ свое царствованіе съ отрицательнаго отношенія къ крѣпостному праву, Екатерина II за время своего царствованія сдѣлала гораздо болѣе для усиленія и для распространенія крѣпостного права, чѣмъ для его ограниченія. Крѣпостное право между тѣмъ и при Екатеринѣ II и при Александрѣ I было подводнымъ камнемъ для правильнаго развитія народной жизни. Нельзя было думать о какихъ-либо либеральныхъ учрежденіяхъ, о непрерывности умственнаго развитія страны, о развитіи общественной литературы, когда все это, и либеральныя учрежденія, и умственное развитіе и мало-мальски независимая литература начали бы съ момента своего появленія выражать вражду къ крѣпостничеству. Пока существовало послѣднее, пока и сила привилегій и сила богатствъ и сила образованія сосредоточивались въ рукахъ одного сословія, стремившагося если не къ олигархіи, то, по крайней мѣрѣ къ сохраненію существующаго status quo, до тѣхъ поръ общественный организмъ долженъ былъ подвергаться жесточайшимъ, непрерывнымъ стремленіямъ переменяющейся лихорадки либеральныхъ увлеченій и реакціоннаго застоя.

Екатерина II не поняла этого; бросивъ съ высоты престола въ общество идею, что крѣпостной—такой же человѣкъ, какъ и его господинъ, что онъ такъ же имѣетъ право на разумное существованіе,—идею святости человѣческой личности, чѣмъ навсегда за-

писала свое имя въ исторію крестьянскаго вопроса въ Россіи, она очень мало сдѣлала для ея распространенія.

Противорѣчія между теоріей и дѣйствительностью казались Екатеринѣ II неразрѣшимыми; оставалось колебаніе между двумя крайностями, и этимъ колебаніемъ объясняется характеръ ея отношенія къ литературѣ. Въ литературной дѣятельности императрицы уже очень рано замѣтно желаніе устранить тѣ непосредственныя выводы, какихъ требовала ея собственная теорія: „Всякая Всячина“ желала удалить „меланхолію“, предлагала „духъ кротости и снисхожденія“; но, съ другой стороны, Новиковъ указывать вопіющіе факты дѣйствительности, которые не могли не породить меланхоліи, которыхъ нельзя было исцѣлить однимъ духомъ кротости и снисхожденія и которыхъ, при всемъ желаніи, нельзя было скрыть...

Указанные факты чрезвычайно интересны какъ для опредѣленія смѣны личныхъ настроеній Екатерины II, такъ и для объясненія судьбы литературы того вѣка. Въ первые годы Екатеринѣ II была увлечена высокими идеалами и требованія нравственнаго достоинства человѣческой личности и требованія справедливости она желала примирить съ суровыми законами дѣйствительности. Въ это время ей мечталась картина народнаго благополучія во взаимной солидарности. „Я должна отдать справедливось,—писала она въ это время Вольтеру,—своему народу: это превосходная почва, на которой хорошее сѣмя быстро возрастаетъ, но намъ также нужны аксіомы, признанныя въ истинныя; благодаря этимъ аксіомамъ, правила долженствующія служить основаніемъ новымъ законамъ, получили одобреніе тѣхъ, для кого они были составлены“... „Они такъ хорошо забыли обычай поджаривать другъ друга, что если бы кто нибудь предложилъ депутату съечь своего сосѣда въ угоду Высшему Существу, то отвѣчаю, что не было бы ни одного, который бы не отвѣтилъ: *онъ человекъ, какъ и я*. а по первому параграфу инструкціи Ея Императорскаго Величества мы должны дѣлать другъ другу какъ можно больше добра и никакого зла“... писала въ началѣ своего царствованія Вольтеру императрица, обложившая подъ конецъ своего царствованія двойными подушными окладами старообрядцевъ, преслѣдовавшая масоновъ и духоборовъ за то, что „образъ жизни“ послѣднихъ основанъ на „честнѣйшихъ правилахъ“, сославшая въ каторгу человѣка, осмѣливагося въ опредѣленной

и рѣзкой формѣ заявить государству, считавшему крѣпостное право фундаментомъ своей жизни и обществу, утопавшему въ роскоши, нѣгѣ и лѣни, что крѣпостное право есть безправіе, что оно противорѣчитъ элементарнымъ требованіемъ разума и нравственнаго чувства, и посадившая въ тюрьму безкорыстно помогавшаго въ бѣдственный годъ народу, про который забыла императрица.

Тѣ извлеченія, какія приведены нами изъ писаній Екатерины II относящихся къ „Наказу“, указываютъ уже на тотъ обильный запасъ возвышенныхъ и благотворныхъ идей, которыя наполняли тогда ея умъ и которыя обѣщали тогда, повидимому, новую эпоху нашей исторіи. Подъ вліяніемъ этихъ идей и возникло то общественное чувство, которое одушевляло ея лучшихъ современниковъ, которое между прочимъ отразилось въ извѣстныхъ уже намъ журнальныхъ статьяхъ Новикова и другихъ, въ комедіи, драмѣ, трагедіи, опереткѣ и книгѣ Радищева. Восемнадцатый вѣкъ въ этомъ отношеніи не былъ, какъ мы видѣли, равнодушенъ къ народу, его надеждамъ, его положенію, какъ и изученію народности. Можно даже сказать, что въ это время возникли такія понятія о народѣ, которыя въ сущности до сихъ не восприняты извѣстной долей нынѣшняго общества, которая, однако, любитъ или находить выгоднымъ рядиться въ народолюбіе.

Восемнадцатому вѣку были поставлены въ дѣлѣ разумаго интереса къ народности двѣ задачи: во-первыхъ, правильно уразумѣть фактическое положеніе въ социальномъ строѣ всѣхъ народныхъ массъ, которыми создается народность, во-вторыхъ, если еще не изучить, то, по крайней мѣрѣ, понять важность изученія тѣхъ бытовыхъ чертъ, въ которыхъ сказался характеръ и историческая судьба народа.

За восемнадцатымъ вѣкомъ, если оцѣнивать съ спокойной исторической критикой результаты достигнутые имъ въ этихъ двухъ отношеніяхъ, нельзя не признать немалую историческую заслугу. Образованность этого вѣка, выросавшая на лонѣ унаслѣдованнаго отъ Москвы XVII вѣка крѣпостного права, несмотря на неблагоприятныя условія, сумѣла у лучшихъ ея представителей придти къ самому рѣшительному отрицанію учрежденія, державшую огромную массу народа на степени „подлаго“ „хамова отрадья“, и ту же точку зрѣнія, распространявшаго на остальную долю простого народа.

хотя бы и не крѣпостную. Уже этимъ однимъ отрицаніемъ сдѣлавъ былъ громаднѣй шагъ въ нравственно-общественномъ развитіи и въ разумномъ пониманіи народности.

Этой понятія о необходимости народнаго освобожденія, нравственнаго и политическаго, не знала старая Московская Россія (Образованность XVIII-го вѣка поняла и необходимость этнографическихъ изученій, сдѣлавъ въ этомъ отношеніи все доступное ей).

Возставая противъ крѣпостнаго права, рисуя злоупотребленія имъ, лучшіе представители образованности XVIII вѣка старались открыть глаза правительству на зло, проистекающее отъ его господства. Шла ли рѣчь о народности, о чести и славѣ народной, о истинной образованности, истинномъ просвѣщеніи, о высшей власти и ея отношеніи къ подданнымъ, объ экономической жизни народа, его нуждахъ—они всякій разъ старались указать на бичъ современной жизни—крѣпостное право, подорвать значеніе этого права, положить конецъ его развитію. Въмѣсто пренебрежительнаго отношенія къ народной массѣ, унаслѣдованнаго отъ крѣпостнаго XVII-го вѣка, XVIII вѣкъ подъ вліяніемъ Запада додумался у своихъ искренне размышлявшихъ представителей до болѣе глубокаго пониманія его положенія.

Идея, что литература служитъ обществу и его нравственному совершенствованію, впервые возникнувъ подъ вліяніемъ Запада въ XVIII-мъ вѣкѣ, заставляла нашихъ писателей особенно чутко прислушиваться къ голосу своей совѣсти—главнаго вдохновителя творчества нашей литературы начиная съ Новикова.

Неправоту общественной жизни, основанную на чужомъ трудѣ, неправоту своего общественнаго положенія, своихъ привилегій заподозрѣли русскіе писатели нѣсколько позже—на рубежѣ XVIII и XIX вѣковъ, со времени Радищева.

Идея святости человѣческой личности и человѣческой жизни вообще, основанная на идеяхъ естественнаго права, легла въ основу народничества XVIII вѣка (начиная съ Новикова), что въ отношеніи къ народу означало: нужно человѣческое отношеніе къ людямъ (крѣпостные тоже люди), нужно признать ихъ нравственную равноправную личность, чтобъ понять ихъ внутреннюю жизнь, ихъ нравственное существо.

Развиваясь подъ вліяніемъ Запада, наша литература XVIII вѣка, переработавъ въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей западное вліяніе, расширила его содержаніе и, вмѣсто чисто служебнаго отношенія къ народу, внесла новое, котораго не зналъ Западъ въ своихъ сословныхъ отношеніяхъ—*гуманизмъ, голосъ совѣсти и чувство жалости* ¹⁾ къ мужику, къ бѣдному закабаленному народу, испуганно выглядывающему изъ подслѣповатыхъ избъ на „каждаго проѣзжающаго“ („Живописецъ“ 1769 г. и „Путешествіе“ 1790 г.).

Начавъ съ подражанія западно-европейскимъ образцамъ наша литература XVIII вѣка, принявъ одяъ только внѣшнія свойства французской оды, не имѣла дѣйствительнаго содержанія для своихъ пѣсень, вслѣдствіе чего и остановилась на одной только внѣшности, превратилась въ пустой формализмъ съ полнымъ отсутствіемъ поэзіи. Но постепенно, когда неестественное положеніе писателя, обязаннаго восторгаться въ извѣстные дни и случаи, стало измѣняться, литература начала вводить въ свои произведенія сначала внѣшнюю сторону народнаго быта, касаясь впрочемъ главнымъ образомъ (довольно неуклюже и односторонне, какъ мы видѣли) отрицательныхъ сторонъ деревенской жизни, но не поднимая вопроса о положеніи крестьянъ и своемъ отношеніи къ крѣпостнымъ. Оставаться, однако, долго безучастнымъ къ совершающимся предъ глазами фактамъ изъ крѣпостного быта литература не могла и, вотъ, вмѣстѣ съ ростомъ самаго знанія у ея дѣятелей, развитіемъ чувства собственнаго достоинства, сознанія общественнаго значенія слова, вносится реальное, бытовое содержаніе, въ началѣ съ несмѣлымъ осужденіемъ крѣпостного права, но постепенно все усиливающимся до крика глубоко возмущенной души въ „Путешествіи изъ Петербурга въ Москву“.

Идеи естественнаго права, голосъ совѣсти, гуманизма, жалости, знаніе дѣйствительности, пониманіе того, что господство еще худшій наставникъ, чѣмъ рабство, и что глубокій развратъ побѣдителей мститъ за несчастіе побѣжденныхъ,—все это начинаетъ постепенно находить себѣ, въ большей или меньшей степени, мѣсто въ нашей литературѣ.

¹⁾ Но не изъ попытки обоснованія отношеній, основанныхъ на *разумѣ*.

На ряду съ этимъ развивается и параллельное теченіе: литература стремится сдѣлаться народной, приблизиться и по формѣ и по содержанію къ народной.

Эти явленія наблюдаются во всѣхъ видахъ литературы XVIII вѣка: въ поэзіи, въ комическихъ операхъ, въ сатирѣ, въ комедіи, драмѣ, въ разнаго вида прозаическихъ произведеніяхъ (какъ художественныхъ, такъ и публицистическихъ и научныхъ).

Высказанное литературой XVIII вѣка отрицательное отношеніе къ крѣпостному праву, несмотря на измѣненіе взгляда на этотъ вопросъ со стороны власти и гоненіе на несогласныхъ съ ея мнѣніемъ, осталось неизмѣнно основнымъ мотивомъ, проходя чрезъ произведенія лучшихъ и наиболѣе сознательныхъ ея представителей.

Самобытно, рядомъ съ официальнымъ, ложно-классическимъ направленіемъ, вырабатывая при неблагопріятныхъ условіяхъ свои основныя положенія, развивалось въ нашей литературѣ XVIII вѣка народное теченіе, содѣйствуя сплоченію интеллигенціи и будя въ ней сознаніе ответственности передъ родной страной ¹⁾. И работа теоретиковъ народничества XVIII вѣка не прошла даромъ, какъ не пропадаетъ нравственный и культурный капиталъ, составленный благороднѣйшими усиліями лучшихъ людей, работавшихъ втеченіе длиннаго ряда поколѣній, хотя и отжившихъ, но также боровшихся за идеалъ добра и правды. Въ русскомъ обществѣ живетъ и теперь еще огромная потребность искать въ литературѣ руководящихъ прин-

¹⁾ Группировка русскаго общества въ XVIII в. около опредѣленныхъ общественныхъ лозунговъ произошла, въ значительной степени, благодаря литературѣ, созданной ею настроеніямъ и отношенію къ ней имп. Екатерины II. Русскіе писатели XVIII в., начавъ съ пересаживанія къ намъ западно-европейскихъ направленій, сдѣлали все возможное для созданія въ родной странѣ національной, русскаго литературы. Литература XVIII в., по условіямъ своего возникновенія и господствующаго въ ней ложно-классическаго направленія, въ началѣ бывшая выразительницей только интересовъ придворной жизни и ученой корпораціи, постепенно демократизируется, въ нее начинаютъ проникать запросы жизни средняго сословія и мелкаго дворянства. Въ связи съ этимъ измѣняются и литературныя направленія и кругъ читателей, и запросы предъявляемые литературой жизни. Интеллигенція, выдѣлившаяся изъ среднихъ классовъ, беретъ на себя защиту интересовъ народа, борется во имя ихъ, даетъ посылное изображеніе жизни народа, пытается овладѣть темами и размѣрами народной поэзіи и, главное, старается пробудить въ обществѣ мысль о человѣческомъ достоинствѣ.

циповъ и идеаловъ. Эта потребность воспитана исторически. Въ то время, какъ всѣ другія формы соціальной жизни долгое время пахотились въ эмбріональномъ состояніи или подвергались крайнему ограниченію, одна литература, такъ или иначе, пріоткрывала органическіе процессы общественной жизни, посильно указывала на ея язвы, иногда и на средства ихъ врачеванія. Русской литературѣ въ этомъ отношеніи, начиная съ XVIII вѣка принадлежать огромныя заслуги. Имена Новикова, Радищева въ исторіи развитія русской общественности, въ прямой связи и зависимости отъ ихъ литературной дѣятельности, занимаютъ такое же большое значеніе, какъ и Пушкина, Гоголя, Бѣлинскаго, Тургенева, Л. Толстого, Ф. Достоевскаго.

Для интеллигенціи, передовыхъ образованныхъ слоевъ XVIII вѣка, Новиковъ и Радищевъ явились такими же пророками, нравственными руководителями, выразителями новыхъ руководящихъ направленій (не только отражавшими жизнь, но открывавшими и идеалы жизни), какъ и корифеи русской литературы ¹⁾.

¹⁾ Даже для своего времени, пожалуй, больше, ибо если и теперь русская литература по силѣ своего значенія и вліянія стоитъ впередъ русской науки, то въ XVIII вѣкѣ ея вліяніе было, несомнѣнно, сильнѣе, какъ сливавшееся съ научнымъ, такъ и въ силу еще меньшаго, чѣмъ теперь, развитія русской общественности, такъ какъ только широкое развитіе общественности дастъ возможность производительнымъ умственнымъ и нравственнымъ силамъ развиваться равномѣрно по всѣмъ многообразнымъ отраслямъ культурнаго труда.

XIV.

Послѣ ссылки Радищева, заключенія въ Петропавловскую крѣпость Новикова, наша литература, за исключеніемъ Крыловской сатиры, напоминающей Новиковскую, совсѣмъ перестала заниматься вопросомъ о крѣпостномъ правѣ.

Слезная комедія, подражанія и передѣлки произведеній въ духѣ Гейснера, Грея, Юнга, Оссіана, Руссо, Томаса, Коцебу, Мейснера, m-dme Жанлисъ и т. п. говорятъ въ это время очень много о „міровой скорби.“ И это понятно: слишкомъ уже велико было противорѣчіе между суровою дѣйствительностью и порывами „къ высокому.“ Просвѣщенный разумъ, человѣколюбіе, милосердіе, добродѣтель, правосудіе и ихъ взаимодѣйствіе—таковы темы многочисленныхъ статей у авторовъ молодого послѣ новиковскаго періода; ихъ отсутствіе—причина ихъ разочарованности, желанія удалиться отъ общества на лоно природы.

На ряду, однако, съ этимъ теченіемъ мы найдемъ и другое. Литература, начавшая было подъ вліяніемъ западно-европейской вступать постепенно на самостоятельный путь, въ этомъ направленіи снова возвращается къ рабской, слѣпой подражательности, хотя и съ національной независимой руссофильской окраской. Опять фигурируютъ „пастухи“ и „пастушки“, „счастливые поселяне“ (не смотря на рѣзкую критику Крылова и сатирическихъ журналовъ). Изысканная, колоссальная лесть, самоуничиженіе, поклоненіе передъ властью, превосходящія всякія мѣры раболѣпія, возвеличенія и восхваленія (вплоть до обоготворенія Екатерины II) возрождаются снова въ поэзіи (откуда переходятъ и въ прозу), не отличаясь ничѣмъ отъ поэзіи временъ Анны Іоанновны и Елизаветы Петровны.

Направленіе, основаніе которому положили Радищевъ, Львовъ, Карамзинъ своими произведеніями въ народномъ духѣ („Добрыня,“ „Илья Муромецъ“) въ это время совсѣмъ почти не проявляется.

Смерть Екатерины II ничего не измѣнила въ положеніи литературы, при ея преемникѣ продолжалось развитіе реакціоннаго направленія, толчекъ къ которому данъ былъ ею. Любя несомнѣнно справедливость и стараясь о благѣ народа, Павелъ I желалъ быть отцомъ своихъ подданныхъ; его идеаломъ, объ осуществленіе котораго онъ хлопоталъ всю свою жизнь,—былъ идеалъ справедливаго, заботливаго во все вникающаго правителя, въ родѣ Гарунъ-Аль-Рашида. Но такъ какъ у него не было никакихъ твердыхъ раціональныхъ принциповъ, и онъ руководился въ своихъ поступкахъ не идеями, а чувствами и страстями, характеръ и направленіе которыхъ могли у него ежеминутно измѣняться, въ зависимости отъ болѣзненности его натуры (доходившей до галлюцинацій), то онъ то и дѣло переходилъ отъ радости къ печали, отъ добродушія къ неистовому гнѣву, отъ тихаго спокойствія къ самому крайнему раздраженію. Враждебныя отношенія къ матери, тяжелыя воспоминанія о судьбѣ отца, система запугиваній, ведворившихся послѣ французской революціи, собственное его мистическое направленіе,—все это содѣйствовало развитію въ немъ чрезвычайной подозрительности, которая неблагопріятно отзывалась на всемъ и всѣхъ, не исключая членовъ его семьи. Невыдержанности его характера вполне соотвѣтствовала нецѣльность и невыдержанность его умственнаго развитія. Идеалъ патріархальнаго царя уживался въ немъ рядомъ съ самой мелочной подражательностью Фридриху Великому; считая себя православнымъ, онъ увлекался католичествомъ и іезуитами; ненавидя все французское, онъ былъ всею душою преданъ французской аристократіи и проникся совершенно ея идеалами и настроеніемъ; затѣвая громадныя войны въ одно время, онъ въ другое время ненавидѣлъ ихъ и, чтобы положить конецъ братоубійственной рѣзнѣ, совершенно серьезно вызывалъ черезъ газеты Наполеона на дуэль ¹⁾.

Подтянувъ военную службу до того, что никогда, нигдѣ военная дисциплина не доходила до такихъ крайностей, какъ въ его

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1869 г. стр. 1128.

время, Павелъ I старался ввести такой же порядокъ и въ гражданской службѣ. Стараясь о благѣ народа, Павелъ I хотѣлъ оградить его отъ купеческой эксплуатаціи: понижая цѣны на хлѣбъ, запрещать продавать другіе товары выше извѣстной цѣны, слѣдить за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ, горько жалуясь, что „купцы его не любятъ, потому что обманываютъ его подданныхъ не имѣютъ къ нимъ ни малѣйшаго человѣколюбія“. Преслѣдуя роскошь, французскія моды, гражданскіе браки, вольность нравовъ и всѣ виды разврата, государь строго слѣдилъ за исполненіемъ его подданными всѣхъ православныхъ обязанностей. Праздники, балы, маскарады, спектакли, литературные вечера, шумныя оргіи, сплошное волокитство, азартная игра, кутежъ на-пропалую, до совершеннаго разоренія, до полнаго истощенія физическихъ силъ—прекратились со смертію Екатерины II. Пошла переборка и уничтоженіе всего екатерининскаго; разбирали, запечатывали, сжигали ея бумаги; устранили ея дѣятелей; искореняли утвердившіеся при ней обычаи.

Слово и печать были обузданы, какъ главныя отродія безбожнаго и революціоннаго духа. „Голосъ нечестія и вольнодумства совершенно затихъ при гласѣ мудрой строгости Павла“ ¹⁾.

Русскимъ запрещено ѣздить въ чужіе края; привозъ изъ за границы не только книгъ, но даже нотъ вовсе запрещенъ; исключеніе было сдѣлано только для книгъ на тунгусскомъ языкѣ!

Строжайше предписывалось всюду „сильнѣйше наблюдать дабы отнюдь не было никакихъ сочиненій, кои могли бы или нарушать общее благосостояніе или наносить тому вредъ, стараясь ежели бы гдѣ остались оныя, тотчасъ изслѣдуя, черезъ кого они произошли, виновныхъ взять подъ караулъ и доносить съ нарочными; а сочиненія таковыя и самыя отъ нихъ послѣдствія истреблять“ ²⁾.

Цензура была доведена до такой степени щепетильности, что ей было вмѣнено въ обязанность не только вникать въ смыслъ сочиненій или вымаривать неловкія въ какомъ бы то ни было отношеніи выраженія, подвергать преслѣдованію мысли и слѣдить, чтобы

¹⁾ „Русскій Архивъ“ 1868 г. 1388 стр

²⁾ „Русская Старина“ III 633. До чего доходили преслѣдованія писателей примѣромъ могутъ служить извѣстные случаи съ Коцебу и Капнистомъ.

авторы не употребляли нѣкоторыхъ словъ, которыя были запрещены именнымъ указомъ¹⁾. Это—знаменитый указъ 1797 г. „объ изъятіи изъ употребленія нѣкоторыхъ словъ и замѣнъ ихъ другими“: вмѣсто *обзорніе* употреблять *осмотрніе*, вмѣсто *врачъ*—*лѣкарь*, *выполненіе*—*исполненіе*, *пособіе*—*помощь*, вмѣсто *преслѣдованіе*—*посланный въ по-
ню*, вмѣсто *граждане*—*жители* или *обыватели*, вмѣсто *отечество*—*государство*, вмѣсто *стража*—*караулъ*, вмѣсто *степень*—*классъ*, вмѣ-
сто *отрядъ*—*департаментъ* или *команда*. Слово же *общество* было за-
прещено совсѣмъ употреблять безъ замѣны его какимъ-нибудь си-
нонимомъ. „Въ подобномъ отрицаніи самого понятія „общества“ какъ
нельзя болѣе характеристично выразился духъ того времени. Это
былъ крайній и вполнѣ послѣдовательный логическій выводъ изъ
всей той упорной, пятнадцатилѣтней борьбы, которая была воз-
двигнута противъ интеллигенціи, и борцы, какъ мы видѣли, не оста-
новились и передъ этимъ выводомъ“²⁾.

Цензурныя строгости Павловскаго времени не возбуждали все-
общаго и поголовнаго неудовольствія, находились интеллигентные
люди, да къ тому же и столпы науки, и, слѣдовательно, лично за-
интересованные въ вопросѣ о свободѣ слова, которые публично одо-
бляли цензурные порядки своего времени. Такъ, профессоръ москов-
скаго университета Геймъ въ 1798 г. заявилъ публично (по поводу
новыхъ цензурныхъ реформъ своего времени), что онъ чувствуетъ
себя счастливымъ, что ученость его охраняется благоразумными
ограниченіями отъ „всегубительной язвы лжеученія“, благодаря
Императору Павлу I, который доказалъ „свою прозорливость въ спо-
сѣбствованіи истинному преуспѣянію наукъ черезъ учрежденіе
строгой и бдящей цензуры книжной“, просвѣщеніе-де часто бы-
ваетъ опасно и употребляется во зло черезъ „обольстительные си-
ренъ напѣвы вольности и черезъ обманчивые призраки мнимаго
счастья“; западная Европа уже имѣетъ возможность сожалѣть, что
во время ея не были приняты мѣры противъ этого зла, ибо „воз-
вратились въ Европу мрачныя времена лютейшаго варварства“...

Въ началѣ царствованія Павелъ I возвратилъ изъ ссылки.
освободилъ изъ крѣпости, обласкать, наградилъ многихъ лицъ, по-

¹⁾ „Русская Старина“ 1871 г. III стр. 531.

²⁾ А. М. Скабичевскій. Очерки по исторіи русской цензуры. СПб. 1892 г.
стр. 84.

страдавшихъ при Екатеринѣ II, — между прочими, Новикова и Радищева. Но это были ссыльные его матери, и ихъ помиловано далеко не столько, сколько вскорѣ же оказалось замѣстителей. Доносы усилились соразмѣрно съ подозрительностью, а число ссыльныхъ почти уравнилось съ количествомъ доносовъ.

Литература молчала. Крыловъ, Радищевъ, Новиковъ жили по деревнямъ, писали Болотовъ и Руссовъ, восхваляя мѣропріятія Павла I въ трескучихъ одахъ. Только у очень немногихъ мы встрѣтимъ въ это время разсужденія о гуманности и правосудіи въ духъ Радищева. Вотъ что пишетъ, напр., по поводу задачъ царствованія Императора Павла I тульскій преподаватель Ѳ. I. Покровскій: „Благословенны тѣ нѣжныя и чувствительныя души, тѣ благодѣтельныя друзья человѣчества, которые, держа въ рукахъ вѣсы правосудія, не склоняютъ ихъ по пристрастіямъ, которые всѣмъ сердцемъ защищаютъ невинность, которые стараются не отяготить, но облегчить участь слабого человѣчества... о исполнители правосудія! что есть-ли святая вѣра не впечатлѣваетъ въ вашемъ сердцѣ. душѣ и духѣ сего правосудія; естьли вы не внимаете божественному гласу законовъ, устами мудрыхъ законодателей къ вамъ вошіющему; горе, горе вамъ! — вы рождены со слабостями, общими всѣмъ человѣкомъ, а вы хладнокровно бросаете на нихъ камень. какъ будто сами праведные“¹⁾.

Интеллигенція выставила одного только смѣлаго человѣка, который въ эти грозные годы рѣшился выступить съ гражданскою сатирою, — то былъ Капнистъ со своею „Нбедою“.

Крѣпостного права запрещено было касаться даже въ переводныхъ произведеніяхъ. Отрицательнаго отношенія къ крѣпостному праву высказывать было некому, сама мысль объ освобожденіи казалась заглохла.

Императоръ, проникнутый весь духомъ старой Франціи, подчинился совершенно понятіямъ и традиціямъ дряхлой аристократіи. Не менѣе, чѣмъ на Павла I, эта аристократія, которой Императоръ открылъ широкій доступъ въ Россію, имѣла вліяніе и на дворянство. Принятый Павломъ I на службу цѣлый корпусъ принца Конде, расквартированный во Владимірѣ, въ Луцкѣ и Ковелѣ, вмѣстѣ съ маркизами и жентиломами доброй старой Франціи, толпамъ нахлы-

¹⁾ „Пріятное и полезное препровожденіе времени“, XIX, 123—24.

нувшими въ Россію, разносили по русской землѣ феодальныя и кастическія воззрѣнія французскаго стариннаго дворянства, противъ которыхъ возстала въ 1789 г. вся французская земля. Императоръ, мечтавшій о благѣ своихъ подданныхъ, всецѣло подчинился этимъ чуждымъ и отжившимъ понятіямъ ¹⁾).

Заявивъ въ своемъ манифестѣ, что крестьянамъ не будетъ никакой воли и повелѣвъ со всею строгостью преслѣдовать всякую мысль, всякое стремленіе къ свободѣ, Павелъ I имѣлъ несчастное намѣреніе обратить всѣхъ крестьянъ въ крѣпостную зависимость, такъ какъ „помѣщики лучшіе полиційместеры въ государствѣ“. Задавшись мыслью, что положеніе крѣпостныхъ крестьянъ лучше, чѣмъ казенныхъ, Павелъ I въ свое четырехлѣтнее царствованіе роздалъ въ частную собственность 600,000 душъ обоюго пола, половину изъ которыхъ составляли дворцовыя (всѣхъ, даже архіереевъ жаловали крестьянами ²⁾).

Изображая изъ себя отца имперіи Павелъ I съ той же патриархальной точки смотрѣлъ и на помѣщичью власть, стараясь нѣсколько удержать ее отъ злоупотребленій. Онъ запретилъ въ Малороссіи продавать крестьянъ безъ земли и установилъ закономъ, чтобы помѣщики не заставляли крестьянъ работать въ праздники и въ будни, чтобы крестьяне работали на помѣщика только три дня въ недѣлю, а остальные три дня на себя. Добрыя желанія государя оградить крестьянъ отъ господской тираніи путемъ установленія трехдневной барщины не достигли цѣли; законъ благодаря своей неясности остался мертвою буквою. Мало того, императоръ Павелъ I, очевидно и не подозрѣвая того повысилъ этимъ распоряженіемъ размѣръ повинностей во всей Малороссіи, такъ какъ тамъ, въ теченіе XVIII вѣка, была въ обычаѣ двухдневная барщина.

Относительно крѣпостныхъ людей „ищущихъ вольности“, императоръ Павелъ I повелѣлъ, чтобы ходатайство и переносъ дѣла отъ нихъ имени возложенъ былъ на прокуроровъ, оставляя этихъ людей „до окончательнаго рѣшенія дѣла въ полномъ повинновеніи помѣщиковъ“, но однако съ „тою предосторожностью“, чтобы помѣ-

¹⁾ Романовичъ — Славатинскій. Дворянство въ Россіи отъ начала 18 вѣк. до отмѣны крѣпостного права. СПб. 1870 г.

²⁾ Семеvскій. Крестьянскій вопросъ. Стр. 234, т. I.

XVIII

щики были обязаны подпискою никакихъ показаній „сего рода людямъ безъ вѣдома земской полиціи не дѣлать“.

Между тѣмъ крестьяне встрѣтили новое царствованіе съ полною надеждою на освобожденіе. Между ними пронеслись слухи, что свобода уже дана, но дворянство скрываетъ ее. Начались волненія.

Волненія эти и бунты, распространившіеся на 17 губерній Вѣликороссіи, были отчасти вызваны тѣмъ, что къ присягѣ новому государю стали приводить и крѣпостныхъ крестьянъ.

Во главѣ этихъ движеній во многихъ мѣстахъ стали сельскіе попы и приводили крестьянъ къ присягѣ „въ единодушномъ до смерти стояніи“.

Эти народныя движенія, часто вовсе не будучи *бунтами*, а только совершенно мирными демонстраціями, превращались въ „бунты“ единственно благодаря помѣщикамъ и пособлявшему имъ начальству. Одни изъ первыхъ начали волноваться крестьяне вологодскаго помѣщика, масона Поздѣва. Доведенные до самой крайней нищеты и отчаянія обременительностью работъ, суровостью наказанія и продажей многихъ изъ нихъ въ рекруты, крестьяне начали составлять прошеніе на высочайшее имя, въ которомъ описывали свое по истинѣ ужасное положеніе и „бунтъ“, состоявшій въ томъ, что когда помѣщикъ явился на заводъ и сталъ крестьянамъ брить головы и желалъ при этомъ всѣхъ пересѣчь, они, поклонившись, „прочъ“ отъ него „отошли“.

Явился исправникъ усмирять бунтовщиковъ, заперъ ихъ въ церкви, привелъ къ присягѣ и, окруживъ командою съ обнаженными тесаками и заряженными ружьями, перевязалъ ихъ и изъ церкви повелъ „драть“ къ господскому двору. Крестьяне развязали другъ друга и разбѣжались. Поздѣвъ поднялъ тревогу и просилъ въ свое имѣніе цѣлый полкъ, донося, что между крестьянами бушуетъ „иллюминатическій духъ безначальства и независимости, распространившейся по всей Европѣ“, что потому къ нему необходимо прислать въ скорѣйшемъ времени уже если не полкъ, то „хотя одинъ баталіонъ“; что „спокойствіе здѣшняго края требуетъ такого экзекутнаго духа каковъ есть государевъ“, ибо всѣ крестьяне, проникнутые духомъ пугачевщины, желаютъ, чтобы вовсе не было дворянъ, и вѣрятъ, что всѣ крѣпостные перейдутъ въ казну¹⁾.

¹⁾ Ibid.

Для усмиренія волненій во всѣхъ губерніяхъ были приняты самыя энергичныя мѣры и главное начальство надъ войсками поручено фельдмаршалу Репнину.

Началась настоящая кампанія ¹⁾).

Въ Сѣвскомъ уѣздѣ Орловской губерніи въ имѣніи гр. Апраксина, вслѣдствіе отказа крестьянъ повиноваться помѣщику, фельдмаршалъ объявилъ формальный „походъ“, давъ подробную „диспозицію“, составивъ планъ кампаніи и велѣвъ дѣлать поджоги не иначе, какъ по „особенному точному его на сіе повелѣнію“. Одержана была полная, блестящая побѣда о которой фельдмаршалъ писалъ:

„Село Брасова съ деревнями крестьянъ г. генераль-лейтенанта Апраксина, за ихъ упорное неповиновеніе правительству, высочайшею властью установленному, и помѣщику, не внемля даже высочайшему манифесту Его И. В., отъ 29 ноября сего 1797 г., и за ихъ упорственное сопротивленіе войскамъ Его И. В.—наказаны силою оружія и преданы, яко изверги злодѣи и преступники огню и мечу; а тѣла ихъ, справедливо погибшія отъ ихъ богопротивнаго преступленія, недостойныя (ранено 70, убито 20) погребенія общаго съ вѣрными подданными, зарыты въ особенную яму съ надписью для всегдашняго омерзительнаго презрѣнія всѣмъ вѣрнымъ подданнымъ, что „тутъ лежатъ преступники противъ Бога, Государя и Помѣщика, справедливо наказанные огнемъ и мечемъ, по закону Божію и государеву“, наконецъ дома ихъ истреблены до основанія, такъ что и остатковъ оныхъ не видно“.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ военона начальники, не найдя никого изъ бунтовщиковъ, ограничивались только тѣмъ, что „пересѣкали кнутахъ ихъ женъ и средняго возраста дѣтей, и въ страхъ другимъ“, поджигали строенія ²⁾).

„Иллюминатическій духъ“ такимъ образомъ былъ выжженъ огнемъ, выбитъ штыками, картечью, пулями и кнутахъ. Крестьяне перестали быть „якобинцами“. Ужасъ придавилъ ихъ...

¹⁾ Де-Пуле. Крестьянское движеніе при имп. Павлѣ. Русскій Архивъ 1869 г. Стр. 525—527.

²⁾ Ibid.

„И былъ страхъ великій по всей землѣ“.

Но ограничиться одними репрессивными мѣрами было невозможно, слишкомъ уже настоятельно сказывались необходимость сдѣлать что-либо для ограниченія крѣпостного права.

Издается извѣстный уже намъ указъ о барщинѣ, вызвавшій слѣдующія восторженные слова одописца:

„Крестьянцѣ на тяжку призрилъ долю,
На потъ ихъ съ кровію воззрѣлъ,
Воззрѣлъ и далъ имъ полную волю,
Свободнымъ въ праздникъ быть отъ дѣлъ;
Разсѣкъ на части ихъ недѣли.
Чтобъ три дня барину потѣли,
А три дня жали свой загонъ;
Дѣтей и спрыхъ бы кормили,
А въ праздникъ слушать-бы ходили
Святой божественный законъ...“

Императоръ Павелъ I.

Не разъ расходы примѣнялся
По мѣрѣ кой-какъ уменьшить;
Не разъ народъ ты принимался
Отъ даней многихъ разрѣшить;
Хлѣбъ вовсе снялъ, коней избавилъ,
Что вонны въ поле идутъ, вдругъ,
И въ сдачахъ ихъ, въ путяхъ, въ обрядахъ,
Подъ видомъ податей въ наградахъ
Одинъ не составляетъ двухъ ¹⁾.

Русская прогрессивная мысль, подавленная во вторую половину екатерининскаго царствованія, не смотря на Павловскій терроръ не заглохла. Реакція, вызванная страхомъ освобожденія крестьянъ, страхомъ народнаго движенія и сугубымъ страхомъ французской революціи, находила себѣ сильную поддержку и полное сочувствіе только въ тѣхъ общественныхъ сферахъ, интересамъ которыхъ ова служила. Павловское же развитіе екатерининской реакціи отзывалось рѣшительно на всѣхъ, и реакціонеры естественно превратились

¹⁾ „Восемнадцатый Вѣкъ“ Бартенева т. IV. Стр. 479—488. Ода Руссова. Ода интересна бытовыми подробностями.

въ либераловъ. „Въ сіе царствованіе ужаса“—говоритъ Карамзинъ— „по мнѣнію иностранцевъ, россіяне боялись даже и мыслить,—нѣтъ говорили и смѣло, умолкали единственно отъ скуки частаго повторенія, вѣрили другъ другу и не обманывались. Какой то духъ искренняго братства господствовалъ въ столицахъ, общее бѣдствіе сближало сердца и великодушное стремленіе противъ злоупотребленій власти заглушало голосъ личной осторожности“¹⁾. Европейскія либеральныя традиціи въ самое мрачное время царствованія имп. Екатерины II имѣли у насъ представителей, какъ Радищевъ; въ Павловское же время самъ наслѣдникъ престола, юноша Александръ I, былъ однимъ изъ самыхъ искреннихъ сторонниковъ ихъ: не мало русскихъ училось тогда въ заграничныхъ университетахъ и идеи XVIII в., не смотря на всѣ препятствія, продолжали обращаться.

¹⁾ А. Пыпинъ. Общественное движеніе при Александрѣ I. 1885 г.

XV

День вступленія на престолъ Александра I 12 марта 1801 г. былъ однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ дней русской исторіи. Терроризованное общество вздохнуло свободно. Тайная канцелярія уничтожена; до 12,000 человѣкъ возвращено изъ ссылки и получили права (въ томъ числѣ Радищевъ), Петропавловская крѣпость освобождена отъ арестантовъ; политическія преступленія вѣдно судить обыкновеннымъ судомъ; ввозъ иностранныхъ книгъ дозволенъ,—наступило время прогрессивныхъ надеждъ, увлеченій и общественнаго одушевленія. Молодой Императоръ стоялъ во главѣ этого движенія. Кроткій и мягкосердечный юноша, издавна пользовавшійся всеобщей популярностью, воспитанный при дворѣ просвѣщенной бабки по всѣмъ правиламъ новѣйшей педагогіи въ духѣ гуманныхъ идей XVIII вѣка свободолюбивымъ швейцарцемъ Лагарпомъ, онъ былъ проникнутъ самыми гуманными чувствами, самыми либеральными идеями и честными стремленіями. „Его мнѣнія“—говоритъ другъ его Чарторыйскій—„были мнѣнія юноши 1789 г., который желать бы видѣть повсюду республику и считалъ эту форму правленія единственную сообразною съ желаніями и правами человѣчества... Онъ сознавался, что ненавидитъ деспотизмъ повсюду, во всѣхъ его проявленіяхъ, что онъ любитъ свободу, на которую имѣютъ право всѣ люди“ и т. д.¹⁾

Александръ I искренно желалъ освободить крестьянъ и дать государству такія свободныя учрежденія, которыя гарантировали бы его благосостояніе и развитіе.

¹⁾ А. Пыпинъ. Общественное движеніе при Александрѣ I. 1885 г. стр. 30, 33.

„Александръ любилъ поселянъ“, говоритъ Черторыйскій, „и ему правилась грубая красота крестьянокъ; занятіе, сельскіе труды, простая, спокойная и уединенная жизнь въ сельскомъ домикѣ, въ уединенной красивой мѣстности,—таковъ былъ романъ, который ему хотѣлось бы осуществить“. Итакъ, личные вкусы влекли Александра I къ семейной, частной жизни, его тяготила собственная власть, онъ не любилъ ни пышности, ни придворной обстановки.

При такихъ наклонностяхъ, онъ мечталъ, совершивъ въ Россіи радикальныя реформы, отречься отъ престола и, поселившись гдѣ нибудь въ уединеніи на берегахъ Рейна, наслаждаться издали созерцаніемъ плодовъ своего великаго подвига.

Вступленіе на престолъ Александра I, какъ извѣстно, было встрѣчено съ большимъ восторгомъ; всѣ съ величайшею любовью относились къ нему и предавались самымъ радужнымъ надеждамъ. Личный характеръ Имперагора и первыя мѣры, имъ принятыя, поддерживали общій энтузіазмъ. Однако, при всѣхъ личныхъ хорошихъ качествахъ стали уже сказываться и отрицательныя стороны его характера: недовѣрчивость и подозрительность, развитыя въ немъ неблагопріятными обстоятельствами его предшествующей жизни; недостатокъ рѣшительности и силы воли сдѣлались замѣтными довольно скоро. Нерѣшительность Александра I, его податливость чужому вліянію—однѣ изъ главныхъ причинъ того, что въ его царствованіе правительство мало сдѣлало для рѣшенія крестьянскаго вопроса.

„Восприемля престолъ“,—объявлялъ юный монархъ въ первый день вступленія на царство въ своемъ манифестѣ,—„восприемлемъ и обязанность управлять Богомъ намъ врученный народъ *по законамъ и по сердцу* августѣйшей нашей бабки, императрицы Екатерины Великой“. Правда, что подобное обѣщаніе могло быть истолковано двояко, такъ какъ царствованіе Екатерины II рѣзко раздѣляется на два періода, совершенно противоположныя. Но съ одной стороны характеръ и всѣ душевныя качества Александра I, съ другой—рядъ всевозможныхъ льготъ и широкихъ реформъ, принятыхъ въ первый же годъ новаго царствованія,—все это обѣщало, что внукъ готовится итти по стопамъ своей бабки, какъ сочинительницы „Наказа“, а не какъ гонительницы Новикова и Радищева.

Разсмотримъ же вкратцѣ, что было сдѣлано Александромъ I для рѣшенія крестьянскаго вопроса, что писала и думала въ его время по этому вопросу литература.

При всѣхъ своихъ либеральныхъ мнѣніяхъ, при своей любви къ свободѣ, Александръ I обладалъ настойчивостью, доходившею до упрямства, и нерѣдко на практикѣ вооружался противъ тѣхъ самыхъ принциповъ, передъ которыми онъ совершенно искренно преклонялся въ теоріи. Онъ желалъ реформъ, но хотѣлъ, чтобы онѣ истекали главнымъ образомъ отъ его воли и совершались такъ, какъ онъ считалъ разумнымъ и необходимымъ. Онъ всегда желалъ освобожденія крестьянъ, но когда въ 1803 г. лифляндскій сеймъ постановилъ освободить крестьянъ, то Императоръ отвергъ это постановление. Въ 1816 г. помѣщики Петербургской губерніи черезъ депутацію ходатайствовали о томъ же передъ Александромъ I, но онъ отклонилъ ихъ просьбу, съ неудовольствіемъ замѣтивъ депутатамъ: „предоставьте мнѣ самому издавать тѣ законы, которые я считаю наиболѣе полезными для моихъ подданныхъ“.

Всѣ реформаторскіе планы его царствованія, всѣ ихъ достоинства, недостатки, неудачи должны быть приписаны главнымъ образомъ Александру I, хотя въ развитіи и выполненіи ихъ принимали самое дѣятельное участіе его друзья, составлявшіе Комитетъ Общественнаго Благоденствія, а впоследствии Сперанскій.

Какъ же относились къ крѣпостному праву ближайшіе его сотрудники—интимный совѣтъ государя, „comité du salut public“?

Новосильцевъ былъ противъ освобожденія; Лагарпъ считалъ его совѣтомъ невозможнымъ; Мордвиновъ и многіе другіе считали возможнымъ только „улучшенія быта крѣпостныхъ людей“. Императоръ, Кочубей, Чарторыйскій и Строгановъ были рѣшительными сторонниками освобожденія, но только два послѣднихъ смотрѣли на это дѣло вполнѣ серьезно и готовы были дѣйствовать съ неутомимой энергіей. Напрасно энергическій Строгановъ убѣждалъ государя не слушать преувеличенныхъ сочиненій, выходившихъ изъ противоположнаго лагеря и приступить къ немедленному освобожденію крестьянъ. Дѣло кончилось только тѣмъ, что запрещена была личная продажа крѣпостныхъ людей (безъ земли), а мѣщанамъ и казеннымъ крестьянамъ дозволено пріобрѣтать недвижимую собственность. Доводы графа Строганова заслуживаютъ особеннаго вниманія: они были, повидимому, довольно распространены въ

лучшей части тогдашняго общества и выражались прямо или косвенно въ печати.

Изъ историческаго факта крестьянскаго движенія во времена Стеньки Разина и Пугачева, гр. Строгановъ выводилъ заключеніе, что если съ чьей стороны опасно неудовольствіе и затѣмъ „вооруженное возстаніе“, то, по всѣмъ вѣроятіямъ, со стороны крестьянъ, а не дворянъ, ибо дворянство рѣшительно неспособно ни къ какой серьезной оппозиціи. „Это сословіе самое невѣжественное, самое ничтожное и въ отношеніи своему духу,—наиболѣе тупое; вотъ приблизительная картина большей части нашего сельскаго дворянства“... Строгановъ весьма основательно доказывалъ, что „если въ этомъ дѣлѣ есть опасность, то она заключается не въ освобожденіи крестьянъ, а въ удержаніи крѣпостнаго состоянія“. Александръ Павловичъ не согласился съ этими доводами. Его личное чувство всегда внушало ему отвращеніе къ рабству и въ теченіе своего продолжительнаго царствованія онъ не закрѣпостилъ, по крайней мѣрѣ, ни одного вольнаго человѣка, опередивъ въ этомъ случаѣ свою знаменитую бабу. На письмо одного вельможи, просившаго въ награду имѣніе, государь отвѣтилъ: „Большая часть крестьянъ въ Россіи—рабы; считаю излишнимъ распространяться объ униженіи человѣчества и несчастія подобнаго состоянія. Я далѣе объѣтъ не увеличивать число ихъ, и потому взялъ за правило не раздавать крестьянъ въ собственность“. И хотя Александръ I всегда твердо держался этого правила, но онъ далеко не былъ столь же твердымъ въ выполненіи своей завѣтной мысли объ освобожденіи крестьянъ. Онъ и его сотрудники опасались серьезныхъ противодѣйствій со стороны помѣщиковъ, въ средѣ которыхъ слухи объ освободительныхъ намѣреніяхъ, дѣйствительно, порождали страхъ и неудовольствіе; они опасались еще того, что „внезапное ограниченіе помѣщичьей власти можетъ подать поводъ къ неповиновенію крестьянъ и большимъ безпорядкамъ“. Эта-то нерѣшительность, эта борьба между страхомъ и желаніемъ освобожденія парализовали всѣ хорошія намѣренія реформаторовъ и нерѣдко внушали имъ планы, ничтожность которыхъ можетъ быть объяснена только этимъ обстоятельствомъ.

Самымъ важнымъ изъ всѣхъ законовъ, относящихся къ крѣпостному праву, былъ несомнѣнно законъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ, но и этотъ законъ принесъ мало положительныхъ резуль-

татовъ. такъ какъ число освобожденныхъ на основаніи его было невелико—въ теченіе царствованія Императора Александра I (1801—1825 г.) былъ всего 161 случай освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости на основаніи закона 20-го февраля 1803 г. Всего освободилось такимъ образомъ 47,513 душъ мужскаго пола, со средней цифрой 293 души муж. пола. Если распредѣлить число освобожденныхъ по пятилѣтіямъ, то мы увидимъ, что съ 1804 по 1808 включительно было освобождено—20,747 душъ, съ 1809 по 1813 г.—10,508 д., съ 1814—1818 г.—4,696 д., съ 1819 по 1823—10,057 душъ, наконецъ, въ два послѣдніе года царствованія Императора Александра I—1824 и 1825 г.—1,145 душъ м. п.; изъ которыхъ только 415 душъ (въ 16 случаяхъ) крестьянъ было отпущено на волю *безъ всякой платы*¹⁾.

Остальные законы слѣдующіе: были приняты мѣры, чтобы никто кромѣ дворянъ не владѣлъ крѣпостными; повторенъ указъ о незакрѣпощеніи никѣмъ вольныхъ людей; отмѣнено старинное правило о закрѣпленіи свободной женщины, вышедшей замужъ за крѣпостного („по холопу-раба“); отмѣнено закрѣпощеніе незаконнорожденныхъ; смягчено положеніе раскольниковъ филлипова толка въ Польшѣ. Относительно *ограниченія повинностей помѣщичьихъ крестьянъ* при Императорѣ Александрѣ I приняты были слѣдующія мѣры: крестьяне освобождены отъ барщины по воскресеньямъ (1818 г.); запрещено отдавать ихъ въ наемъ для различныхъ работъ и продавать трудъ крѣпостныхъ на различныя фабрики (1825 г.). По поводу неурожая въ Мозырскомъ повѣтѣ и вообще бѣдственнаго положенія крестьянъ въ западной Россіи были приняты правительствомъ мѣры для нѣкотораго облегченія тяжелыхъ условій ихъ жизни. Но эти мѣры (совѣтовавшія гуманное и отеческое отношеніе къ крѣпостнымъ), предупрежденіе на будущее время „стѣснительныхъ поступковъ со стороны помѣщиковъ и арендаторовъ и невниманія ихъ къ бѣдственному положенію крестьянъ“, остались мертвою буквою, и положеніе крестьянъ въ западной Россіи осталось по прежнему, крайне тяжелымъ.

Еще меньше сдѣлано Императоромъ Александромъ I въ ограниченіи *продажи людей безъ земли*. Государь неоднократно касался

¹⁾ Семевскій. Крестьянскій вопросъ.

этого вопроса. *Шесть разъ* обсуждался онъ въ высшихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, и тѣмъ не менѣе, несмотря на самыя строгія запрещенія, открытая продажа людей порознь существовала (уменьшилась только продажа на площадяхъ и на ярмаркахъ).

То-же было съ торговлей рекрутами.

Что касается *права наказанія* помѣщиками своихъ *крѣпостныхъ*, то и здѣсь помѣщики удержали за собой свои широкія права, прибрѣтенныя во второй половинѣ XVIII вѣка. Кромѣ права отдавать своихъ крѣпостныхъ въ каторжную работу и ссылатъ ихъ на поселеніе, помѣщики получили тогда возможность во всякое время отдавать ихъ въ военную службу съ зачетомъ въ рекруты во время наборовъ. Право это они сохранили и во все время царствованія Александра I. Относительно содержанія крѣпостныхъ въ смиренныхъ и рабочихъ домахъ, въ указѣ 1811 г. было сказано, что помѣщичьи крестьяне отсылаются туда безъ суда и позволѣ помѣщиковъ, *но не иначе какъ по объявленіи имъ причинъ*.

Относительно правъ крѣпостныхъ, какъ членовъ государства, въ царствованіе Александра I были изданы слѣдующія постановленія: запрещена практиковавшаяся судебными мѣстами отдача крѣпостныхъ въ работу вмѣсто взысканія съ ихъ помѣщиковъ; разрѣшено крѣпостнымъ заводить фабрики, заводы, брать подряды --но всякій разъ въ согласія помѣщиковъ. Что касается вопроса о приѣмѣ крѣпостныхъ въ учебныя заведенія, то въ медико-хирургическую академію помѣщикамъ было дозволено отдавать своихъ людей со внесеніемъ суммы причитающейся на ихъ содержаніе, съ тѣмъ условіемъ, что такой крѣпостной по окончаніи курса обязуется пробыть 6 лѣтъ на службѣ у своего помѣщика, послѣ чего онъ получаетъ свободу. Во время жизни этихъ врачей у помѣщиковъ имъ полагалось содержаніе (не ниже получавшагося въ академіи) и освобожденіе отъ тѣлеснаго наказанія.

Разрѣшено крѣпостнымъ крестьянамъ выкупаться на свободу съ землею съ согласія помѣщика на основаніи правилъ о такъ называемыхъ „свободныхъ хлѣбопашцахъ“. Установлено правило, что лица, хотя бы непродолжительное время пользовавшійся свободой, не должны снова дѣлаться крѣпостными.

Принимались государемъ и мѣры относительно ограниченія жестокаго произвола помѣщиковъ. Александръ I преслѣдовалъ тѣхъ изъ нихъ, о жестокостяхъ которыхъ крестьяне доводили до

его свѣдѣнія, устранялъ ихъ отъ управленія помѣстьями и ссылая въ монастыри на покаяніе.

Таковы были частичныя мѣры, принятыя въ царствованіе Императора Александра I въ Россіи для ограниченія крѣпостного права. (Освобождены кромѣ того безъ земли крестьяне остзейскихъ губерній).

Боязливость реформаторовъ была причиною, что по крестьянскому вопросу въ царствованіе Александра I сдѣлано было очень мало, хотя до самаго конца царствованія у государя не умирало желаніе уничтожить крѣпостное право, а въ лучшихъ людяхъ тогдашняго общества господствовало убѣжденіе, что крестьянское дѣло имѣетъ первостепенное значеніе и что пока оно не рѣшится, до тѣхъ поръ должны отодвинуться передъ нимъ на задній планъ всѣ вопросы о внутреннихъ преобразованіяхъ. Между тѣмъ такая робкая осторожность, допущенная Александромъ I, только вредила дѣлу, тѣмъ болѣе, что въ обществѣ въ продолженіе всего царствованія страхъ мысли о свободѣ крестьянъ не переставалъ поддерживаться отдѣльными распоряженіями правительства, выражавшими его постоянное желаніе эманципаціи.

Но если правительство было такъ нерѣшительно съ крестьянскимъ вопросомъ, то гораздо прогрессивнѣе его въ этомъ дѣлѣ оказалась интеллигенція, среди которой замѣчается больше интереса къ крестьянскому вопросу, чѣмъ въ предыдущія царствованія. Въ Вольное Экономическое Общество поступаетъ не мало русскихъ сочиненій на заданныя темы о барщинномъ трудѣ; сочиненія и статьи, обсуждающія измѣненіе быта крестьянъ, вызываютъ горячую полемику, какъ рукописную, такъ и въ печати; петербургскіе дворяне выражаютъ желаніе измѣнить положеніе своихъ крестьянъ; наконецъ, является мысль учредить общество съ цѣлью освободить крѣпостныхъ. Прогрессъ этотъ тѣмъ важнѣе для насъ, что общество времени Александра I не имѣло такого удобнаго случая коснуться крестьянскаго вопроса, какой при Екатеринѣ II представляла Комиссія для составленія новаго уложенія. Что касается общаго плана крестьянской реформы, то хотя при Екатеринѣ II Радищевъ опередилъ въ этомъ отношеніи свой вѣкъ, но за то въ Александровскую эпоху мы находимъ большее количество болѣе или менѣе цѣльныхъ проектовъ, болѣе детальную въ нихъ разработку условій освобожденія. Важной въ этомъ отношеніи явилась постепенно

проникающая въ дворянство мысль о томъ, что „*земля есть собственность народа наравнѣ съ помѣщиками*“, и что „*верховное правосудіе было бы отнять, что кому искони принадлежало*“. Протестъ противъ обезземеленія народа и протестъ противъ конституціонныхъ мечтаній ранѣе уничтоженія крѣпостного права и указаніе на необходимость для выполненія этой послѣдней задачи въ Россіи неограниченной самодержавной власти,—таковы главные пункты, на которыхъ въ Александровскую эпоху сходились самые ревностные защитники эманципаціи (наиболѣе ясно сформулированные Н. И. Тургеневымъ).

Но самымъ благопріятнымъ обстоятельствомъ для рѣшенія крестьянскаго вопроса было то, что Императоръ Александръ I, какъ извѣстно, самъ желалъ освобожденія помѣщичьихъ крестьянъ. Уже благодаря этому одному явилась возможность отдѣльнымъ свѣтлымъ личностямъ, подобнымъ Н. И. Тургеневу, высказать свои гуманнныя стремленія. Идея освобожденія крестьянъ, несмотря на всѣ противодѣйствія, вопли и запугиванія крѣпостниковъ, все болѣе и болѣе увлекаая въ царствованіе Александра I отдѣльныхъ лицъ, становилась общественною силою, на которую надежно могли опереться реформаторы, если они были болѣе рѣшительны и менѣе робѣли передъ фантастическими призраками ожесточенной помѣщичьей реакціи.

Къ сожалѣнію, императоръ Александръ I со времени Вѣнскаго конгресса окружается внушеніями и напентываніями нѣмецкихъ и вторящихъ имъ русскихъ реакціонеровъ. При такихъ условіяхъ наступаютъ послѣдніе годы царствованія императора Александра, — печальные годы, въ которые должны были мало-по-малу разрушиться всѣ надежды, какія возникали и могли уцѣлѣть и отъ начала царствованія, и отъ временъ національныхъ войнъ. Становилось очевиднымъ, что старые порядки XVIII в. возрождаются съ прежней силой, не опасаясь болѣе никакихъ либеральныхъ нововведеній. Императоръ Александръ не выдержалъ тѣхъ принциповъ, въ которые нѣкогда вѣрилъ. Мистическій піэтизмъ проложилъ въ его умѣ дорогу къ совершенной реакціи; онъ сталъ считать своимъ долгомъ поддерживать патріархальный абсолютизмъ и защищать отъ воображаемыхъ опасностей алтари и престолы. Всѣ дурныя стороны прошедшаго, олицетворившіяся въ Аракчеевъ, поддерживали въ немъ извѣстный эгоизмъ власти, который долженъ былъ окончательно

подавить прежнія лучшія намѣренія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ наскучилъ правленіемъ, которое при всемъ могуществѣ власти было безсильно противъ безпорядка, злоупотребленій и произвола, своими размѣрами напоминавшихъ давнопрошедшія времена. Нѣтъ сомнѣнія, что Александръ самъ страдалъ отъ того противорѣчія, въ которое его все больше и больше увлекало безсиліе воли и недостатокъ вниманія къ дѣйствительному положенію вещей.

Европейскія событія въ эпоху конгрессовъ, какъ извѣстно, сыграли весьма значительную роль въ измѣненіи настроенія Александра. Реакціонная интрига успѣла подмѣнить его роль освободителя народовъ и защитника либеральныхъ учрежденій ролью ревностнаго дѣятеля самой нетерпимой и узкой реакціи. Вмѣсто свободныхъ учрежденій вскорѣ послѣ Вѣнскаго конгресса создается „полицейское государство“. Наступило глухое время, когда къ мертвенности большинства присоединился канцелярскій деспотизмъ и преслѣдованіе малѣйшихъ движеній общественнаго мнѣнія и политическихъ мечтаній молодыхъ поколѣній. Такая форма „полицейскаго государства“ надолго утвердилась въ Германіи и Австріи, и въ послѣдніе годы царствованія Александра ее старались примѣнить и къ русскимъ нравамъ, употребляли ея изобрѣтенные приемы и терминологию. Какъ прежде говорили о якобинствѣ и иллюминатствѣ, такъ теперь говорили о заговорахъ и революціяхъ, подкапываніи алтарей и престоловъ, въ русскомъ обществѣ находили карбонаріевъ, и т. п. Всякая новая мысль объ общественныхъ предметахъ, каждый примѣръ нарождавшихся новыхъ потребностей неизмѣнно приписывались заговору и революціоннымъ внушеніямъ.

Внутренній источникъ реакціи лежалъ и въ личномъ характерѣ Александра. Въ немъ самомъ издавна боролись два разныя настроенія—внушенный полу-сентиментальнымъ воспитаніемъ либерализмъ и совѣмъ противоположныя инстинкты, питаемые всей его обстановкой. Этими противорѣчіями былъ особенно исполненъ второй періодъ его либерализма, съ 1815 года.

Взгляды, открыто высказанные императоромъ, легко нашли исполнителей. Вліятельными людьми являлись Магницкій, Фотій и т. д. люди, ненавидѣвшіе всякое вольнодумство и выше всего ставившіе старые порядки. Наступило безраздѣльное владычество Аракчеева.

Принудительное отчужденіе и аграрный вопросъ.

I.

Можно ли допустить принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель для увеличенія крестьянскихъ надѣловъ въ тѣхъ случаяхъ, когда размѣры послѣднихъ признаются недостаточными?

Уже два года этотъ вопросъ служить предметомъ спора, раздѣлившаго нашу интеллигенцію на два лагеря. Сначала онъ обсуждался на партійныхъ съѣздахъ, затѣмъ перешелъ на страницы періодической и неперіодической печати и, наконецъ, сталъ предметомъ преній въ нашемъ юномъ представительномъ учрежденіи. Обѣ стороны, какъ стоящая за принудительное отчужденіе, такъ и враждебная этой мѣрѣ, успѣли привести за это время не мало доводовъ и соображеній въ пользу справедливости своихъ положеній и даже создать по этому вопросу цѣлую литературу. Но борьба велась до сихъ поръ, главнымъ образомъ, доводами фактическаго характера. Если одна сторона доказываетъ, что у большинства крестьянъ земли недостаточно для прокормленія; что другіе источники существованія ихъ также не обезпечиваютъ, и что довести крестьянское землевладѣніе до размѣровъ, признаваемыхъ «достаточными», можно только въ томъ случаѣ, если въ пользу малоземельнаго населенія будетъ принудительно отчуждена часть земель, состоящихъ въ частной собственности; то другая сторона утверждаетъ, напротивъ, что дѣйствительное малоземелье не такъ велико: что при умѣломъ пользованіи землею большинство крестьянъ, признаваемыхъ въ настоящее время малоземельными, могли бы прокормиться существующими надѣлами; что дѣйствительно малоземель-

нымъ можно было бы помочь и не прибѣгая къ принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель, и наконецъ, что количество земель, состоящихъ въ частной собственности и не такъ велико, чтобы на ихъ счетъ могло быть достигнуто сколько нибудь чувствительное увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія.

Гораздо меньше пострадало въ этомъ спорѣ соображеніе принципиальнаго характера.

Нельзя сказать, конечно, чтобы спорящіе совершенно игнорировали эту сторону вопроса. Напротивъ, какъ сторонники проекта «дополнительномъ надѣлѣ», такъ и лица, относящіеся къ нему отрицательно, охотно ссылаются въ подтвержденіе своего мнѣнія на общіе принципы. Первые указываютъ на то, что частная собственность представляетъ тобою чего-либо абсолютно неприкосновеннаго для государственной власти: что она всегда уступала и должна уступать требованіямъ общественнаго интереса, и что какъ теорія, такъ и практика допускаютъ и оправдываютъ принудительное отчужденіе частныхъ имуществъ для общественныхъ цѣлей. Вторые же или просто ограничиваются ссылками на святость и неприкосновенность частной собственности, или же, если и не считаютъ такую ссылку достаточною въ виду допускаемыхъ закономъ случаевъ принудительнаго отчужденія, то по крайней мѣрѣ стараются доказать, что дополнительный надѣлъ не принадлежитъ къ числу такихъ цѣлей, ради которыхъ принудительное отчужденіе можетъ быть допущено.

Но во всѣхъ этихъ доводахъ и разсужденіяхъ остается что-то недоговоренное и невыясненное, что оставляетъ читателя неудовлетвореннымъ. Всего менѣе убѣдительными являются, конечно, простыя ссылки на неприкосновенность частной собственности, потому что для современной науки права не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ тѣхъ случаяхъ, когда право частной собственности входитъ въ столкновеніе съ общественнымъ интересомъ, оно должно уступать послѣднему. Да и въ практикѣ уже давно установилось законное нарушеніе права частной собственности для различныхъ общественныхъ надобностей, какъ то: для устройства дорогъ, для размежеванія чересносовыхъ владѣній, для уничтоженія вредныхъ сервитутовъ и т. п.

Однако же и сторонники дополнительнаго надѣла еще немного выигрываютъ своими ссылками на такіе, обычно-практикуемые случаи принудительнаго отчужденія, такъ какъ остается еще сомнѣніе, вполне ли аналогично подобнымъ случаямъ принудительное отчужденіе, про-

изводимое для дополнительнаго надѣла? не представляетъ ли оно какихъ-либо особенностей, которыя рѣзко отличаютъ его отъ этихъ случаевъ и дѣлаютъ примѣненіе его неудобнымъ или даже опаснымъ? У сторонниковъ дополнительнаго надѣла этотъ пунктъ остается совершенно неразъясненнымъ и эту задачу берутъ на себя нѣкоторые изъ противниковъ проекта о дополнительномъ надѣлѣ, доказывающіе, что принудительное отчужденіе для дополнительнаго надѣла совсѣмъ не то, что отчужденіе для потребностей дорогъ, для разверстанія сельскохозяйственныхъ угодій и т. п. Но, какъ мы увидимъ ниже, ихъ разсужденія далеко не отличаются убѣдительностью и даютъ много поводовъ къ сомнѣніямъ и возраженіямъ.

Казалось бы, что при такихъ условіяхъ было бы проще всего обратиться къ существующей теоріи права и въ ней искать отвѣта на интересующій насъ вопросъ, т. е. на вопросъ: насколько допустимо вообще, по соображеніямъ принципіальнаго характера, принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ имуществъ для цѣлей, аналогичныхъ тѣмъ, какія имѣются въ виду аграрными программами нѣкоторыхъ нашихъ партій. Но къ сожалѣнію, прямого и яснаго отвѣта на этотъ вопросъ мы здѣсь не находимъ. И это объясняется очень просто: въ тѣхъ странахъ, гдѣ главнымъ образомъ создавалась современная теорія права, т. е. во Франціи и въ Германіи, практическая жизнь вообще не выдвигала вопросовъ, подобныхъ вопросу о дополнительной нарезкѣ земли малоземельнымъ крестьянамъ, а потому вполне естественно, что и теорія права не могла здѣсь заняться разработкою этого вопроса¹⁾.

При такомъ положеніи дѣла русскимъ ученымъ не остается ничего другого, какъ заняться этимъ вопросомъ самостоятельно, обсуждивъ его съ той точки зрѣнія, которая недостаточно выяснена нашими практическими политиками, т. е. съ точки зрѣнія принципіальной. Польза такого обсужденія даннаго вопроса не можетъ подлежать сомнѣнію, потому что, какъ бы ни были важны тѣ фактическія данныя, на которыя опираются спорящія стороны, окончательное рѣшеніе вопроса можетъ быть дано только его принципіальнымъ обсужденіемъ, т. е. обсужденіемъ съ общихъ и широкихъ точекъ зрѣнія. Помимо того, такимъ образомъ можетъ быть пополненъ указанный пробѣлъ въ

¹⁾ Довольно близко подходитъ къ этому вопросу экономистъ Адольфъ Вагнеръ въ своемъ *Grundlegung der Politischen Oekonomie* (II, стр. 550—552), но его выводы страдаютъ нѣкоторою неопредѣленностью. О немъ см. ниже.

ученіи о принудительномъ отчужденіи. И если русскому обществу выпала та, во всякомъ случаѣ, нисколько не завидная доля, что аграрный вопросъ предстаѣтъ передъ нимъ въ такой острой формѣ, и что для рѣшенія этого вопроса ему предлагается такое радикальное средство, какъ принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель, то пусть, по крайней мѣрѣ, извлечетъ отсюда нѣкоторую выгоду русская наука.

Обращая, такимъ образомъ, вниманіе русскихъ юристовъ и экономистовъ на поставленный нами вопросъ, мы, съ своей стороны, слѣдуемъ въ настоящей статьѣ попытку его разрѣшенія.

II.

Какимъ образомъ сторонники дополнительнаго надѣла доказываютъ необходимость и умѣстность принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель для осуществленія своей аграрной программы?

Мы обратимся лишь къ тѣмъ изъ нихъ, которые не отрицаютъ частной поземельной собственности, такъ какъ у партій, принципиально отрицающихъ частную собственность, рѣчь идетъ не о принудительномъ отчужденіи въ общепринятомъ смыслѣ, а объ упраздненіи частной поземельной собственности въ той или другой формѣ. Такимъ образомъ мы оставимъ въ сторонѣ трудовиковъ и социалистовъ разныхъ толковъ и будемъ имѣть дѣло лишь съ конституціонно-демократами и родственной имъ (по крайней мѣрѣ въ аграрной программѣ) партіей мирнообновленцевъ.

Наиболѣе типичную для первыхъ аргументацію въ пользу принудительнаго отчужденія мы находимъ у М. Я. Герценштейна и А. А. Мануйлова въ ихъ докладахъ по аграрному вопросу, напечатаннымъ въ 1905 году.

«Если государственныхъ и удѣльныхъ земель оказывается недостаточно (для дополнительнаго надѣла крестьянъ), говорить въ своемъ докладѣ М. Я. Герценштейнъ, то необходимо обратиться къ частновладѣльческимъ землямъ. Исходнымъ моментомъ, по моему мнѣнію, должна служить государственная необходимость—мотивы такого же порядка, которые даютъ государству право при проведеніи желѣзныхъ дорогъ отчуждать необходимыя земли; даютъ такое же право городамъ или предоставляютъ всякаго рода союзамъ и товариществамъ общественно-принудительнаго характера проводить по чужимъ землямъ ка-

навы для отвода воды, государству—принудительнымъ путемъ уничтожать сервитуты, разверстывать угодья, а въ новѣйшее время—регулировать арендные отношенія государственнымъ путемъ. Все это такіе случаи, когда свобода договора и право распоряженія земельною собственностью подвергаются многочисленнымъ и весьма сильнымъ ограниченіямъ въ общественныхъ интересахъ. Тоже мы наблюдаемъ и въ сферѣ промышленности. Развѣ фабричное законодательство, въ частности, страхованіе рабочихъ, не является весьма сильнымъ вторженіемъ въ право свободного договора, въ право частной собственности? Развѣ обязательство вносить извѣстные взносы, независимо отъ воли сторонъ, воспрещеніе всякаго рода соглашеній съ рабочими для противодѣйствія цѣлямъ, указаннымъ въ законѣ, вообще все новѣйшее социальное законодательство не служить яснымъ доказательствомъ, что право свободного договора и священное, ничѣмъ не стѣсняемое и не регулируемое право собственности существуетъ въ гораздо большей степени въ воображеніи собственниковъ и ихъ защитниковъ, чѣмъ въ дѣйствительной жизни? Если поземельныя отношенія принимаютъ такое опасное для государства, и можетъ быть, для всей культуры направленіе; если правильному теченію государственной и общественной жизни грозитъ опасность: если восемь или девять десятыхъ населенія лишено всякихъ средствъ, всякой возможности существованія и не имѣетъ другого источника существованія, какъ земледѣльческій трудъ; если это населеніе не удовлетворяется больше своимъ положеніемъ и не останавливается ни передъ какими препятствіями, чтобы улучшить его: если появились уже грозные симптомы, свидѣтельствующіе о серьезномъ броженіи массъ населенія, то наступила именно та крайность, во имя которой государство обязано принять самыя рѣшительныя мѣры для предотвращенія надвигающагося бѣдствія».

Подобнымъ же образомъ мотивирована необходимость принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель въ докладѣ о поземельномъ вопросѣ проф. А. А. Мануйлова.

«Я полагаю, говоритъ названный авторъ, что обязательный выкупъ частновладѣльческихъ земель для дополнительнаго надѣленія ими малоземельныхъ крестьянъ дѣйствительно безусловно необходимъ и что онъ вполне оправдывается требованіями общественнаго интереса и государственной необходимости». Составившись, затѣмъ, на «Декларацію правъ гражданина и человека», которая гласитъ, что никто не можетъ быть лишенъ своей собственности, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ,

когда общественная польза очевидно требуетъ этого, проф. Мануйловъ продолжаетъ: «Выкупъ земли для дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ крестьянъ подходитъ именно подъ понятіе тѣхъ исключеній, о которыхъ говорится въ деклараціи правъ, ибо дополнительный прирѣзки земли, не осуществимой безъ принудительнаго выкупа, требуетъ общественная польза. Въ правильномъ рѣшеніи аграрнаго вопроса заинтересована вся страна. Въ Россіи, гдѣ $\frac{1}{3}$ населенія принадлежитъ къ крестьянству, связанному съ землею, всѣ стороны государственной жизни находятся въ тѣсной зависимости отъ положенія крестьянской массы» ¹⁾).

Съ тѣхъ поръ какъ были написаны эти доклады, приведенная въ нихъ аргументація повторялась много разъ въ различныхъ вариантахъ. Такъ напримѣръ, А. И. Чупровъ говоритъ: «Бѣдствіе малоземелія можетъ быть устранено лишь энергичнымъ вмѣшательствомъ государства. Это вмѣшательство неизбежно должно привести къ принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель въ томъ случаѣ, когда не будетъ на лицо иныхъ способовъ для надѣленія крестьянъ по вышеуказанной нормѣ. Такое отчужденіе представляется непрерываемымъ правомъ государства, такъ какъ является единственнымъ средствомъ обезпеченія крупнымъ массамъ гражданъ священнѣйшаго изъ всѣхъ правъ человѣка—права на существованіе. Надѣлить крестьянъ необходимымъ для пропитанія количествомъ земли, даже съ крупными жертвованіями, выгоднѣе для государства, нежели сохранить нынѣшнее безнадежное положеніе» ¹⁾).

Ту же мысль вкратцѣ высказываетъ и г. Н. И. Кутлеръ. «При современныхъ условіяхъ, говоритъ онъ, когда разрѣшеніе во что бы то ни стало земельного вопроса является первенствующею изъ государственныхъ задачъ, нужныя для сего земли становятся землями, необходимыми для общегосударственныхъ цѣлей, и слѣдовательно, подлежатъ, при наличности соответственныхъ условій (?), принудительному отчужденію» ²⁾).

Во время дебатовъ по аграрному вопросу въ Государственной Думѣ перваго и втораго призыва представителями кадетской партіи не было сказано по этому поводу ничего существенно новаго, а по-

¹⁾ Сборникъ „Аграрный вопросъ“, II, 1907, стр. 11—12.

²⁾ Тамъ же, стр. 48—49.

тому мы не будемъ приводить ихъ рѣчей, но считаемъ не лишнимъ упомянуть еще о недавно появившейся статьѣ бывшего члена Государственной Думы Ив. Ефремова. Поставивъ въ качествѣ заглавія своей статьи вопросъ: «необходимо ли принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель и нарушаетъ ли оно принципъ собственности»? г. Ефремовъ отвѣчаетъ, что хроническія голодовки, захватывающія одновременно десятки губерній, а также періоды всеобщей анархіи и стихійныхъ аграрныхъ движеній создаютъ ту государственную потребность, «въ силу которой и вопреки неприкосновенности принципа частной собственности необходимо признать за государствомъ право ради общей пользы замѣнить одинъ объектъ частной собственности другимъ, ему равноцѣннымъ, т. е. право государства на принудительный выкупъ нужныхъ ему земель», и затѣмъ указываетъ на тотъ фактъ, что русское государство уже осуществляло въ цѣломъ рядъ случаевъ не только право принудительнаго выкупа, но и право безвозмездной конфискаціи частной земельной собственности, и что, тѣмъ не менѣе, общій принципъ собственности все же остался въ своей силѣ, «такъ какъ иначе мы не говорили бы теперь о его неприкосновенности». Изъ такихъ, раньше бывшихъ случаевъ конфискаціи и принудительнаго отчужденія г. Ефремовъ упоминаетъ о принудительномъ выкупѣ помѣщичьихъ земель для надѣла крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости; о принудительномъ выкупѣ чиншевыхъ земель: объ отчужденіи земель Войска Донскаго въ пользу казаковъ-дворянъ, чиновниковъ и офицеровъ, объ отчужденіи монастырскихъ земель при Екатеринѣ и Павлѣ, о случаяхъ принудительнаго обращенія подворнаго владѣнія въ общинное и, наконецъ, о конфискаціи имѣній лицъ, замѣшанныхъ въ польскомъ возстаніи.

Изъ всего этого авторъ дѣлаетъ выводъ, что „принципъ собственности не исключаетъ признанія за государствомъ права широкаго пользованія другимъ принципомъ принудительнаго отчужденія по соображеніямъ государственной необходимости» ¹⁾.

III.

Таковы аргументы, которыми сторонники дополнительнаго надѣла доказываютъ необходимость и въ то же время принципиальную

¹⁾ Московскій Еженедѣльникъ, 1907, № 18.

допустимость принудительнаго отчужденія извѣстной части частновладѣльческихъ земель, въ видахъ рѣшенія нашего аграрнаго вопроса.

Если мы разложимъ всѣ приведенныя соображенія на ихъ составныя части, то увидимъ, что они сводятся къ слѣдующимъ основнымъ пунктамъ:

• 1) Огромная масса нашего крестьянскаго населенія страдаетъ малоземеліемъ, т. е. находится въ такомъ положеніи, при которомъ имѣющейся въ ея владѣніи земли, даже съ присоединеніемъ возможныхъ постороннихъ доходовъ и заработковъ, оказывается недостаточно для безбѣднаго существованія. 2) Улучшить положеніе этой массы населенія можно только посредствомъ расширенія площади ея земельныхъ надѣловъ. 3) Расширить площадь крестьянскаго землевладѣнія въ достаточныхъ для означенной цѣли размѣрахъ возможно только путемъ принудительнаго отчужденія нѣкоторой части владѣльческихъ земель. 4) Слѣдовательно, принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель для дополнительнаго надѣла крестьянамъ требуется общественнымъ интересомъ и потому можетъ быть оправдано, совершенно такъ же, какъ оправдывается принудительное отчужденіе земли для различныхъ общественныхъ надобностей, какъ то: для устройства дорогъ, для проведенія воды, для разверстанія черезполосныхъ владѣній и т. п. Нѣкоторые же изъ названныхъ авторовъ идутъ еще дальше и находятъ, что по существу принудительное отчужденіе для дополнительнаго надѣла ничѣмъ не отлѣчается отъ всякихъ другихъ случаевъ прекращенія частной собственности государствомъ, включая сюда даже конфискацію, а также отъ ограниченій свободы договора и отъ всякаго вообще вмѣшательства государства въ сферу индивидуальной свободы.

Въ этой цѣли умозаключеній, конечно, прежде всего должны быть доказаны три первыя положенія, и около нихъ то, какъ уже замѣчено выше, главнымъ образомъ ведется споръ между сторонниками и противниками проекта о дополнительномъ надѣлѣ. Мы не намѣрены входить здѣсь въ подробную оцѣнку доводовъ, на которыхъ основываются тѣ и другіе, а равнымъ образомъ не имѣемъ намѣренія предпринять самостоятельное изслѣдованіе по этому поводу, такъ какъ въ настоящихъ статьяхъ наша цѣль заключается лишь въ томъ, чтобы выяснитъ ту сторону вопроса, на которую спорящія стороны обращали сравнительно мало вниманія и которая формулирована нами, въ духѣ сторонниковъ дополнительнаго надѣла, въ четвертомъ изъ приве-

денныхъ положеній. При томъ же мы полагаемъ, что фактическая сторона вопроса въ настоящее время можетъ считаться уже выясненной, если не вполне, то по крайней мѣрѣ настолько, что для окончательнаго рѣшенія вопроса не достаетъ только вполне ясной точки зрѣнія по отношенію къ его принципиальной сторонѣ.

Мы полагаемъ именно, что противникамъ аграрнаго проекта кадетовъ уже въ настоящее время удалось, во первыхъ, доказать совершенную нецѣлесообразность дополнительнаго надѣла въ качествѣ общей мѣры, выполняемой по извѣстному шаблону и основанной на опредѣленіи, съ одной стороны, недостаточности надѣловъ, а съ другой—нормальныхъ надѣловъ, установленныхъ по «трудовой», «продовольственной» или какой-нибудь другой нормѣ.

Во вторыхъ, имъ удалось значительно поколебить вѣру въ дополнительное надѣленіе, какъ средство, которое само по себѣ можетъ значительно улучшить положеніе крестьянской массы, и наконецъ, доказать, что и помимо дополнительнаго надѣла существуютъ средства, которыя если не сразу, то постепенно могутъ поднять крестьянское благосостояніе.

Посмотримъ, на примѣръ, что говорить по этому поводу профессоръ селѣско-хозяйственнаго института въ Новой Александріи А. П. Скворцовъ въ своей послѣдней работѣ: Аграрный вопросъ и Государственная Дума (1906).

Этому ученому вообще принадлежитъ та заслуга, что онъ раньше чѣмъ кто-либо изъ нашихъ ученыхъ и публицистовъ обратилъ вниманіе на главную сущность нашего аграрнаго вопроса. Еще въ 1894 году онъ издалъ изслѣдованіе, въ которомъ указалъ на призрачность надеждъ на значительное расширеніе крестьянскаго землевладѣнія и доказывалъ настоятельную необходимость принять мѣры къ улучшенію формъ нашего крестьянскаго землевладѣнія, т. е. къ упраздненію поземельной общины, къ устраненію черезполосности и длинноземелія, чѣмъ могла-бы быть обусловлена возможность перехода къ болѣе интенсивнымъ системамъ хозяйства на крестьянскихъ земляхъ. Но къ сожалѣнію этотъ трудъ не только не былъ своевременно оцененъ по достоинству и не привлекъ къ себѣ должнаго вниманія, но даже былъ встрѣченъ весьма враждебно со стороны того литературнаго лагеря, для котораго крестьянская поземельная община являлась какимъ-то фетишемъ.

Новое сочиненіе проф. Скворцова заслуживаетъ особеннаго вниманія уже потому, что онъ разсматриваетъ нашъ аграрный вопросъ по естественнымъ географическимъ районамъ Россіи—несомѣнно единственный правильный методологическій пріемъ, такъ какъ условія крестьянскаго и частновладѣльческаго хозяйства, а равнымъ образомъ и общія экономическія условія у насъ слишкомъ разнятся по географическимъ областямъ, для того, чтобы улучшеніе положенія крестьянъ могло повсемѣстно зависѣть отъ одной и той-же мѣры.

Пользуясь такимъ пріемомъ, проф. Скворцовъ приходитъ къ выводу, что для различныхъ райновъ необходимы неодинаковыя мѣры. Но ипидѣ онъ не находитъ нужнымъ непремѣнно требовать дополнительнаго надѣла.

Такъ, въ пріозерной области (губерніи Петербургская, Псковская, Новгородская) прирѣзка земли могла бы быть осуществлена даже безъ принудительнаго отчужденія, такъ какъ крупное хозяйство не представляетъ здѣсь особенныхъ выгодъ, вслѣдствіе чего крупныя владѣльцы не имѣютъ основанія особенно дорожить своими землями. Но зато и для крестьянъ дополнительный надѣлъ не представляется здѣсь необходимымъ, такъ какъ въ этой мѣстности надѣлы выше среднихъ, и доходность ихъ легко можетъ быть поднята съ улучшеніемъ культуры. Поэтому освобожденіе отъ общинныхъ узъ здѣсь важнѣе, нежели прирѣзка земли¹⁾. Въ губерніяхъ подмосковнаго района (Тверской, Ярославской, Костромской, Владимірской, Московской, Калужской) надѣлы въ общемъ были съ самого начала недостаточны. Но, благодаря промышленному характеру этой области, значительная часть крестьянскаго населенія здѣсь совсѣмъ оставила земледѣліе, другая же нашла побочные заработки. Въ тоже время промышленный характеръ названнаго района обуславливаетъ возможность очень интенсивнаго мелкаго земледѣлія, при которомъ и существующихъ надѣловъ могло бы быть достаточно для крестьянъ. Но переходъ къ интенсивнымъ формамъ хозяйства и здѣсь задерживается общинными порядками, такъ что кардинальнымъ условіемъ для поднятія крестьянскаго благосостоянія здѣсь также является не увеличеніе площади владѣнія, а уничтоженіе общины²⁾. Въ бѣлорусскомъ краѣ и въ сѣверо-восточной нечерноземной области, благодаря суровому климату и скудной почвѣ,

¹⁾ Аграрный вопросъ и Государственная Дума, 29.

²⁾ Тамъ-же, 37.

крестьянскіе надѣлы, хотя въ общемъ и не скудные, недостаточны для населенія. Но расширить ихъ до размѣровъ достаточныхъ при такомъ климатѣ и почвѣ представляется невозможнымъ за недостаткомъ земли. Поэтому спасеніе этихъ областей не въ увеличеніи площади крестьянскаго землевладѣнія, а въ улучшеніи путей сообщенія, въ видахъ открытія отдаленныхъ районовъ для мѣстныхъ продуктовъ (особенно лѣсныхъ), и въ развитіи промышленности, такъ какъ при этихъ условіяхъ крестьянамъ могли-бы открыться источники новыхъ заработковъ¹⁾.

Центральная черноземная область, въ которую входитъ какъ великорусскій центръ, объ упадкѣ котораго мы давно слышали (губерніи Рязанская, Тульская, Орловская, Тамбовская, Воронежская, Курская), такъ и малороссійскія губерніи, особенно страдаетъ малоземлеміемъ. Надѣлы крестьянъ здѣсь уже по освобожденіи были недостаточны, а теперь сократились еще болѣе. Но они и не могли быть крупными, такъ какъ мѣстности эти уже въ эпоху освобожденія крестьянъ были очень густо населены. И теперь также сколько-нибудь существенное увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ на счетъ помѣщичьихъ земель здѣсь оказывается невозможнымъ, такъ какъ крестьянскія земли составляютъ здѣсь 62%, а частно-владѣльческія только 36% общей площади, при чемъ больше половины частновладѣльческой земли принадлежитъ къ мелкимъ владѣніямъ (не свыше 100 десятинъ). Если же изъ частновладѣльческихъ земель исключить тѣ, которыя по проекту кадетовъ не подлежатъ отчужденію, какъ-то: лѣса, образцовыя хозяйства, владѣнія, не превышающія определенныхъ размѣровъ, то возможное увеличеніе крестьянскихъ надѣловъ окажется еще меньше.

Между тѣмъ, климатическія и экономическія условія этого края (сухость климата, отсутствіе промышленности) оказываются, по мнѣнію проф. Скворцова, вообще неблагопріятными для мелкаго землевладѣнія, и для того, чтобы надѣлы могли обеспечивать крестьянъ, они должны были-бы имѣть гораздо болѣе большіе размѣры, нежели тѣ, до какихъ ихъ можно было-бы довести даже при передачѣ крестьянамъ всей владѣльческой земли. Въ нѣсколько болѣе благопріятныхъ условіяхъ находятся малорусскія губерніи, благодаря отсутствію въ нихъ общиннаго землевладѣнія и болѣе широкимъ шансамъ на развитіе промышленности²⁾.

¹⁾ Тамъ-же, 39—40.

²⁾ Тамъ-же, 67—69.

Что касается, наконецъ, юго-западнаго края (губерній Кіевской, Подольской и Волинской), то въ виду того, что въ крупныхъ имѣніяхъ здѣсь преобладаетъ интенсивное хозяйство, дающее хорошіе заработки крестьянамъ, послѣдніе даже заинтересованы въ сохраненіи крупнаго землевладѣнія, чѣмъ и объясняется, по мнѣнію автора, отсутствіе здѣсь крупныхъ аграрныхъ волненій. Такое же положеніе существуетъ и въ губерніяхъ Царства Польскаго¹⁾.

Итакъ, оказывается, что въ однихъ районахъ дополнительный надѣлъ могъ-бы быть осуществленъ, но въ немъ не представляется существенной необходимости, въ другихъ же мѣстностяхъ, гдѣ расширеніе крестьянскаго землевладѣнія было-бы желательно, произвести его въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ оказывается невозможно, такъ какъ запасъ частно-владѣльческихъ земель здѣсь недостаточенъ великъ.

Разумѣется, можетъ возникнуть еще вопросъ: нельзя-ли предоставить малоземельнымъ крестьянамъ вторыхъ районовъ надѣлы въ мѣстностяхъ перваго рода?

Но, во первыхъ, такая мѣра была бы соединена съ массовымъ переселеніемъ крестьянъ, которое встрѣтило-бы огромныя трудности и едва-ли представляло-бы большія преимущества по сравненію съ переселеніемъ крестьянъ на свободныя земли въ Азіатской Россіи. А во вторыхъ, такое переселеніе уменьшило-бы заработки крестьянъ отъ частно-владѣльческихъ земель (включая аренду) въ тѣхъ мѣстностяхъ, куда оно было-бы направлено, за что мѣстные крестьяне едва-ли поблагодарятъ правительство и своихъ новыхъ земляковъ.

Затѣмъ, для оцѣнки проекта о дополнительномъ надѣлѣ не малое значеніе имѣетъ также тотъ фактъ (на который также указываютъ противники указаннаго проекта), что площадь частно-владѣльческихъ земель вообще значительно меньше, нежели площадь надѣльныхъ земель, при чемъ нѣкоторая часть изъ состава первыхъ уже перешла въ руки крестьянъ путемъ покупки, а также и то, что весьма значительная часть владѣльческихъ земель состоитъ изъ лѣсныхъ площадей, которыя не могутъ быть предоставлены въ надѣлы крестьянамъ, такъ какъ это повело-бы къ нежелательному сокращенію лѣсной площади. Въ 52 губерніяхъ Европейской Россіи надѣльныхъ земель насчитывается

¹⁾ Тамъ же, 93.

свыше 142.500.000 десятинъ, земель же, состоящихъ въ частной собственности, 105.600.000 десятинъ. Если же изъ послѣдней цифры вычесть земли уже перешедшія въ руки крестьянъ путемъ покупки, а также земли неудобныя для сельско-хозяйственной культуры и лѣсныя пространства, то по вычисленію, сдѣланному А. С. Ермоловымъ¹⁾, оказывается, что въ дополнительный надѣлъ крестьянамъ могло бы быть предоставлено изъ частно-владѣльческихъ земель всего около 35.000.000 десятинъ. Такимъ образомъ, даже при полномъ уничтоженіи крупныхъ и среднихъ хозяйствъ, что ни въ какомъ случаѣ не можетъ соответствовать цѣлямъ правильной аграрной политики, приращеніе крестьянскихъ надѣловъ на счетъ частно-владѣльческаго землевладѣнія не могло бы быть сколько-нибудь значительно.

Важно также и то обстоятельство что въ настоящее время наше владѣльческое хозяйство является болѣе культурнымъ и производительнымъ, нежели хозяйство крестьянское, вслѣдствіе чего переходъ значительной части владѣльческихъ земель въ руки крестьянъ повелъ бы къ пониженію общей производительности сельскаго хозяйства въ Россіи, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока крестьяне не научатся лучше обрабатывать свою землю, при чемъ, однако-же, дополнительный надѣлъ уже самъ по себѣ могъ бы послужить для нихъ поощреніемъ къ тому, чтобы не думать объ улучшеніи обработки.

Такъ какъ владѣльческое хозяйство въ общемъ болѣе интенсивно, нежели крестьянское и такъ какъ рабочими въ немъ являются тѣ же крестьяне, то вполне возможно, что послѣ перехода владѣльческихъ земель къ крестьянамъ, доходъ, который они будутъ получать отъ этихъ земель, окажется меньше нежели заработки, которые они имѣютъ теперь отъ владѣльческихъ имѣній, особенно если принять во вниманіе, что на нихъ лягутъ новые выкупные платежи. А. С. Ермоловъ дѣлаетъ даже попытку выразить эту потерю въ цифрахъ и полагаетъ, что для всей Россіи она превыситъ 600.000.000 рублей²⁾. Конечно, этотъ расчетъ лишь приблизительный и возможно, что г. Ермоловъ смотритъ на дѣло слишкомъ уже пессимистично. Но во всякомъ случаѣ его соображенія показываютъ, что дополнительный надѣлъ, даже съ точки зрѣнія крестьянскихъ интересовъ, имѣетъ обратную сторону, которую упускаютъ изъ виду сторонники этой реформы.

¹⁾ А. С. Ермоловъ. Нашъ земельный вопросъ, 1906, стр. 16--17.

²⁾ А. С. Ермоловъ. Нашъ земельный вопросъ, 56.

Наконецъ, слѣдуетъ имѣть въ виду еще и то, что осуществленіе дополнительнаго надѣла уже вслѣдствіе техническихъ трудностей (не говоря о другихъ) можетъ затянуться на такой долгій періодъ, что раньше, чѣмъ оно закончится, можетъ возникнуть уже потребность въ новомъ надѣлѣ, благодаря возросшему населенію.

Остается, затѣмъ, то соображеніе въ пользу дополнительной прирѣзки земли, что она необходима для успокоенія крестьянъ, т. е. для устраненія и предупрежденія аграрныхъ волненій.

Но и въ этомъ смыслѣ ея польза сомнительна. такъ какъ болѣе чѣмъ вѣроятно, что дополнительный надѣлъ, въ тѣхъ размѣрахъ, въ какихъ онъ вообще возможенъ, не удовлетворитъ крестьянъ и обманеть ихъ преувеличенныя надежды, а это, конечно, можетъ повести къ тому, что страсти разгорятся вновь и затихшее аграрное движеніе возникнетъ съ новою силою.

Всѣхъ этихъ соображеній, въ сущности, уже совершенно достаточно для того, чтобы отвергнуть проектъ дополнительнаго надѣла въ томъ видѣ, какъ онъ предлагается кадетами, такъ какъ государство не можетъ рѣшиться на мѣру, столь глубоко вторгающуюся въ установившіяся экономическія отношенія и нарушающую столь жизненные отношенія цѣлаго общественнаго класса, если полезные результаты этой мѣры настолько сомнительны, а вредныя, напротивъ, настолько вѣроятны, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ. Такой осторожности требуетъ отъ органовъ государственной власти самое элементарное благоразуміе и сознаніе лежащей на нихъ ответственности.

Очевидно, что при такихъ условіяхъ помощи крестьянамъ слѣдуетъ искать не въ принудительномъ отчужденіи, въ ихъ пользу, владѣльческихъ земель, но въ томъ, чтобы, съ одной стороны, дать имъ возможность извлекать изъ принадлежащей имъ земли возможно большій доходъ, а съ другой, расширить для нихъ область такъ называемыхъ постороннихъ заработковъ. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ, прежде всего, преобразовать нашъ крестьянскій поземельный строй въ смыслѣ возможно болѣе полной его индивидуализаціи, съ устраненіемъ вредной черезлоуности и длинноземелія (что, отчасти, уже дѣлается въ настоящее время); затѣмъ — необходимо обучать крестьянъ лучшимъ приѣмамъ земледѣлія, по возможности, нагляднымъ путемъ; организовывать доступный для нихъ кредитъ, заботиться о распространеніи среди нихъ товариществъ для покупки сѣмянъ, удобренія, сельско-хозяйственныхъ орудій и т. д.

Далѣе, всѣми зависящими отъ него средствами государство должно заботиться о развитіи промышленности, потому, что промышленность можетъ помочь разрѣшенію нашего аграрнаго кризиса двоякимъ путемъ: во первыхъ, давая занятіе избытку рабочихъ рукъ, и во вторыхъ, увеличивая выгодность и доходность самого земледѣлія, и въ особенности—мелкаго. Проф. Скворцовъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что доходность мелкаго землевладѣнія, находится въ самой тѣсной зависимости отъ развитія промышленности въ данномъ районѣ. Въ томъ же направленіи можетъ повліять и дальнѣйшее развитіе и усовершенствованіе средствъ сообщенія.

Необходимо только помнить, что интересы земледѣлія и земледѣльческаго населенія должны все-таки стоять для насъ на первомъ планѣ и не терять изъ виду этихъ интересовъ и тогда, когда составляются планы поощренія промышленности. Другими словами, необходимо содѣйствовать развитію промышленности именно въ томъ направленіи, въ какомъ этого требуютъ интересы земледѣлія и земледѣльческаго населенія.

Затѣмъ, конечно, извѣстную роль можетъ сыграть также расширеніе крестьянскаго землевладѣнія, насколько оно осуществимо путемъ добровольной покупки земли и переселенія на свободныя казенныя земли. Но особенно разсчитывать на эту мѣру не приходится, какъ это уже достаточно выяснилось опытами, сдѣланными до настоящаго времени, и изслѣдованіями относительно запаса земель, удобныхъ для переселенія. Вообще въ странѣ, гдѣ населеніе достигло уже извѣстной степени густоты, задача государства не можетъ заключаться въ томъ, чтобы обезпечить землею всѣ вновь нарождающіяся поколѣнія. Для того не хватитъ свободной земли. Если же, въ видахъ предоставленія земли всѣмъ желающимъ получить ее, ввести всеобщее «уравнительное землепользованіе», которое грезится нашимъ трудовикамъ, и признать за каждымъ гражданиномъ право на земельный надѣлъ (признанія такого «права», долженствующаго пополнить права человека и гражданина, провозглашенныя французскою деклараціей 1789 года, требуютъ нѣкоторые наши экономисты¹⁾, то это поведетъ, конечно, только къ поголовному обѣднѣнію всего земледѣльческаго населенія.

¹⁾ Напримѣръ, проф. *Н. А. Каблуковъ*, который на московскомъ аграрномъ совѣщаніи, происходившемъ въ апрѣль 1905 года, заявилъ, что достигнуть существеннаго улучшенія въ положеніи крестьянъ можно только при

Но хотя, такимъ образомъ, для отклоненія аграрнаго проекта конституціонно-демократической партіи имѣется достаточно основанийъ уже въ приведенныхъ выше соображеніяхъ, тѣмъ не менѣе мы полагаемъ, что было-бы нелишне разсѣять тотъ туманъ, который скопился около принципіальной стороны вопроса о принудительномъ отчужденіи потому что, если (какъ мы ожидаемъ) и принципіальное рѣшеніе этого вопроса окажется неблагопріятнымъ названному проекту, то тѣмъ рѣшительнѣе и безповоротнѣе должно быть его осужденіе.

Помимо того, не смотря на всѣ изложенныя выше соображенія, можетъ остаться еще сомнѣніе такого рода. Положимъ, что самъ по себѣ дополнительный надѣлъ и не принесетъ большой пользы крестьянамъ. Но, быть можетъ, онъ усилитъ ту пользу, которую можно ожидать отъ другихъ мѣропріятій, и уже потому слѣдуетъ къ нему прибѣгнуть, рѣшившись и на принудительное отчужденіе.

Наконецъ, можетъ случиться, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ польза увеличенія крестьянскихъ надѣловъ на счетъ помещичьей земли будетъ стоять внѣ всякаго сомнѣнія, и возникнетъ вопросъ, не слѣдуетъ ли по крайней мѣрѣ въ такихъ случаяхъ прибѣгнуть къ принудительному отчужденію.

Такого рода вопросы могутъ быть разрѣшены только послѣ выясненія принципіальной стороны вопроса о принудительномъ отчужденіи, къ которому мы и должны теперь приступить.

IV.

Для современныхъ юристовъ и экономистовъ не представляетъ затрудненій обоснованіе права государства прибѣгать въ извѣстныхъ случаяхъ къ принудительному отчужденію имущества, состоящихъ въ собственности частныхъ лицъ. Право это они основываютъ на той же идее, на какой основывается и самое право собственности, т. е. на идее общественной пользы или общественной цѣлесообразности. Институтъ частной собственности, въ общемъ, соответствуетъ этой идее.

признаніи такого правового принципа, въ силу котораго каждый гражданинъ имѣетъ право на полученіе такого количества земли, какое онъ пожелаетъ и сможетъ использовать личнымъ трудомъ. Эта мысль поддержана была, на томъ же совѣщаніи *И. А. Висляевымъ*. См. Аграрный вопросъ, изд. кн. Дед-горукова и Н. Н. Петрункерича, I, стр. 308 и 310.

такъ какъ онъ необходимъ и полезенъ для общества. Но въ отдѣльных случаяхъ права собственника могутъ входить въ столкновѣніе съ общественнымъ интересомъ, а такъ какъ государство должно признавать частную собственность лишь потому, что она необходима для общества и лишь настолько, насколько она необходима для послѣдняго, то отсюда и вытекаетъ право государства нарушать или упразднять права собственника въ тѣхъ случаяхъ, когда эти права противорѣчатъ общественному интересу. Поэтому Іерингъ, напримѣръ, говорить, что принудительное отчужденіе „не только не является уклономъ отъ нормъ или противорѣчіемъ идеѣ собственности, а наоборотъ, оказывается обусловленнымъ этою идеей. Съ помощью принудительнаго отчужденія становятся совмѣстимыми интересы общества съ интересами собственности, и лишь благодаря ему послѣдняя представляется институтомъ практически жизнеспособнымъ; безъ него собственность могла бы обратиться въ проклятіе, тяготящее надъ обществомъ“¹⁾.— Такое же приблизительно оправданіе права принудительнаго отчужденія мы находимъ и у другихъ современныхъ юристовъ и экономистовъ²⁾.

Изъ приведеннаго здѣсь обоснованія законной экспроприаціи до нѣкоторой степени вытекаетъ уже и опредѣленіе тѣхъ случаевъ, когда государство можетъ къ ней прибѣгать. Очевидно, что принудительное отчужденіе можетъ примѣняться государствомъ въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣль, для которой предназначается отчуждаемое имущество, оправдывается общественнымъ интересомъ, и когда, съ другой стороны, эта цѣль не можетъ быть достигнута безъ принудительнаго отчужденія даннаго имущества, потому что только при наличности этихъ двухъ условій можно сказать, что право частной собственности въ данномъ случаѣ впадаетъ въ противорѣчіе съ требованіями общественнаго интереса. И дѣйствительно, наличность этихъ двухъ условій современная

¹⁾ Іерингъ, Цѣль въ правѣ, русскій переводъ, I, стр. 382.

²⁾ Напримѣръ, *Rohland*, Zur Theorie und Praxis des deutschen Enteignungsrechts. 1875, стр. 6 и слѣд. *Grünhut*, Enteignung въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, III, 622; *G. Meyer*, Das Recht der Expropriation, 1868, стр. 171, 181. Изъ экономистовъ болѣе всего интересуются вопросомъ о принудительномъ отчужденіи *Adolf Wagner*, который въ своемъ *Grundlegung der Politischen Oekonomie* посвящаетъ этому вопросу отдѣльную главу (II, стр. 527 и слѣд.) и *Friedrich Neumann* (*Die Steuer und das öffentliche Interesse*, 1889, стр. 212—235). И у нихъ этотъ вопросъ рѣшается подобнымъ же образомъ.

теорія права признаетъ необходимою для принудительнаго отчужденія: т. е. она признаетъ, что для того, чтобы принудительное отчужденіе могло быть допущено, необходимо, во-первыхъ, чтобы цѣль, для которой предназначается отчуждаемое имущество, удовлетворяла требованіямъ общественнаго интереса (хотя съ общественнымъ интересомъ можетъ быть въ извѣстныхъ случаяхъ соединенъ и частный интересъ, какъ бываетъ, напримѣръ, тогда, когда отчуждаемая земля предназначена для постройки акціонерной желѣзной дороги); и во-вторыхъ, чтобы цѣль эта не могла быть достигнута иначе, какъ при посредствѣ отчужденнаго имущества¹⁾.

Далѣе, современная теорія права признаетъ также, что принудительное отчужденіе должно сопровождаться возмещеніемъ собственнику полной стоимости отчуждаемаго имущества. Это положеніе не вытекаетъ уже прямо изъ тѣхъ посылокъ, на которыхъ основывается право принудительнаго отчужденія, и вообще обоснованіе необходимости вознагражденія за имущество, отчуждаемое для общественной надобности, не такъ просто, какъ полагаютъ нѣкоторые юристы²⁾, но какъ бы то ни было, само по себѣ положеніе о необходимости полного вознагражденія за имущество, отчуждаемое для общественной надобности, является общепризнаннымъ: разумѣется, если только не считать тѣхъ, кто относится отрицательно къ самому институту частной собственности.

Всѣ перечисленныя предположенія законной экспроприаціи (наличность общественнаго интереса, невозможность достигнуть цѣли безъ принудительнаго отчужденія и необходимость полного вознагражденія за отчуждаемое имущество) признаны и современными положительными законодательствами, и выражены въ нихъ съ большею или меньшею опредѣленностью. Однако не трудно замѣтить, что по вопросу о томъ, въ какихъ именно случаяхъ принудительное отчужденіе можетъ и должно быть допущено, изложенныя положенія оставляютъ широкое поле для сомнѣній и недоразумѣній.

Прежде всего большою неопредѣленностью страдаетъ самое понятіе общественнаго интереса, или общественной пользы. Съ какими именно цѣлями можно признать связаннымъ общественный интересъ или общественную пользу?

¹⁾ Напримѣръ, *Grünhut*, стр. 622 и 632; *Rohland*, стр. 1 и слѣд.

²⁾ Напримѣръ, *G. Meyer, Lehrbuch des Deutschen Verwaltungsrechts*, I. стр. 283.

Теорія даетъ на это весьма неопредѣленный отвѣтъ, и едва ли можно винить ее этомъ, такъ какъ такая неопредѣленность проистекаетъ изъ самаго существа дѣла. Все, что можетъ дать въ этомъ отношеніи теорія—это предостережѣніе отъ слишкомъ узкаго пониманія общественнаго интереса.

Въ самомъ дѣлѣ, казалось бы, напримѣръ, что общественный интересъ можетъ быть приписанъ только цѣлямъ очень важнымъ для человѣчества, т. е. такимъ цѣлямъ, достиженіе которыхъ принадлежитъ къ необходимымъ условіямъ существованія или, по крайней мѣрѣ, благополучія людей. и что, слѣдовательно, лишь ради такихъ цѣлей можетъ быть допускаемо нарушеніе такого важнаго права, какъ право собственности. Однако же такое суженіе понятія общественнаго интереса было бы неправильно, такъ какъ общественное значеніе приписывается перѣдко и менѣе важнымъ цѣлямъ и ради этихъ, сравнительно маловажныхъ, цѣлей допускается принудительное отчужденіе. Не говоря уже о принудительномъ отчужденіи для устройства дорогъ, которыя, конечно, далеко не всегда относятся къ разряду безусловно необходимыхъ сооруженій, но перѣдко устраиваются также ради удобства или даже только въ видахъ развлечения публики (таковы, напримѣръ, дороги въ дачныхъ мѣстностяхъ, или дороги построенныя въ интересахъ тѣхъ курортовъ, гдѣ больше развлекаются, чѣмъ лѣчатся), можно указать на такіе случаи, когда принудительное отчужденіе производится съ цѣлью расширенія слишкомъ узкой улицы, или для устройства сквера или парка, а въ венгерскомъ законѣ 29 мая 1881 года въ числѣ цѣлей, для которыхъ можетъ быть допущено принудительное отчужденіе имуществъ въ Будапештѣ, даже прямо упоминается *украшеніе* города. Можно сослаться также на итальянскій законъ 25 іюня 1865 года, допускающій принудительное отчужденіе недвижимыхъ имуществъ, представляющихъ интересъ въ качествѣ историческихъ памятниковъ, или памятниковъ національной старины, какъ а доказательство того, что законодательство и общественное мнѣніе приписываетъ иногда значеніе общественной цѣли, оправдывающей принудительное отчужденіе, также и такимъ цѣлямъ, достиженіе которыхъ тѣмъ не принадлежитъ къ необходимымъ условіямъ существованія или благополучія людей ¹⁾).

¹⁾ *Grünhut* (Enteignung въ Handwörterbuch der Staatswissenschaften, гр. 632) утверждаетъ, что цѣль, ради которой производится принудительное

Нельзя также сказать, чтобы общественное значеніе могло быть приписываемо только тѣмъ цѣлямъ, въ осуществленіи которыхъ заинтересованы всѣ члены даннаго общества, или большинство ихъ, или значительная часть, потому что интересъ сравнительно небольшой группы лицъ перѣдко признается общественнымъ интересомъ и государство признаетъ себя обязаннымъ оказывать такому интересу содѣйствіе тѣмъ или инымъ способомъ, между прочимъ, и путемъ принудительнаго отчужденія частныхъ имуществъ, если таковое оказывается необходимымъ. Укажемъ, напримѣръ, на защиту извѣстной мѣстности отъ наводненія путемъ устройства плотины или другого какого-нибудь сооруженія. Населеніе этой мѣстности можетъ быть составляетъ ничтожную часть всего населенія даннаго государства, и тѣмъ не менѣе, если для устройства такого сооруженія кажется необходимымъ принудительное отчужденіе, то государство конечно найдетъ возможнымъ допустить его, и общественное мнѣніе его оправдаетъ.

Наконецъ, нельзя также сказать, чтобы общественный интересъ былъ специальнымъ интересомъ какого-нибудь общественнаго союза (государства, земства, общины), т. е. чтобы онъ обуславливался специально существованіемъ и дѣятельностью такихъ союзовъ. Что цѣль, обусловленная самимъ существованіемъ общественнаго союза, является общественною цѣлью, а связанный съ нею интересъ—общественнымъ интересомъ, это, конечно, не подлежитъ сомнѣнію. Таковъ напримѣръ, финансовый интересъ государства, или, какъ у насъ говорятъ, казенный интересъ. Сюда же относятся интересы государственной обороны. Но несомнѣнно также, что не одни только такіе интересы являются общественными интересами, потому что существуетъ не мало цѣлей, которыя не связаны непосредственно съ функціями общественныхъ союзовъ, и которыя тѣмъ не менѣе признаются общественными цѣлями. Такова, напримѣръ, охрана народнаго здоровья, устройство путей сообщенія и т. п.

отчужденіе, можетъ и не достигать степени абсолютной необходимости, но должна во всякомъ случаѣ возвышаться надъ простымъ удобствомъ (*Annehmlichkeit*). Подобнымъ же образомъ *G. Meyer* (*Das Recht der Expropriation*, стр. 176) утверждаетъ, что „простое удовольствіе публики или украшеніе не можетъ служить основаніемъ для экзпропріаціи“. Но *Fr. Neumann*, ссылаясь на приведенные выше примѣры, не находитъ возможнымъ признать такое ограниченіе (*Die Steuer und das öffentliche Interesse*, стр. 222 и слѣд.).

Такимъ образомъ, опредѣленіе понятія общественнаго интереса, или общественной цѣли должно быть очень широко, для того, что бы оно могло охватить всѣ тѣ цѣли, которымъ приписывается общественное значеніе. Тюбингенскій экономистъ Фридрихъ Нейманъ написалъ цѣлую книгу, въ которой поставилъ себѣ задачей опредѣлить понятіе общественнаго интереса примѣнительно къ различнымъ вопросамъ права и политики, въ томъ числѣ, также примѣнительно къ вопросу о принудительномъ отчужденіи. Онъ приходитъ къ выводу, что общественный интересъ можно опредѣлять, какъ интересъ, связанный съ такими цѣлями, которыя вслѣдствіе своего значенія могутъ оправдать наложеніе на гражданъ какихъ либо жертвъ, какъ то: взиманіе съ нихъ налоговъ, принудительный выкупъ ихъ имущества и т. п., при чемъ, однако же, Нейманъ принимаетъ въ расчетъ, что для того, что бы извѣстная цѣль могла оправдать наложеніе на гражданъ такихъ жертвъ, она можетъ и не имѣть абсолютно большаго значенія¹⁾.

Понятно, что изъ такого или настолько же широкаго опредѣленія понятія общественнаго интереса практика принудительнаго отчужденія не можетъ извлечь большой пользы.

Но теорія не можетъ также и перечислить всѣ тѣ цѣли, ради которыхъ, въ силу связаннаго съ ними общественнаго интереса, можетъ быть допущено принудительное отчужденіе. такъ какъ всѣ подобныя перечисленія неизбѣжно оказались бы неполны и незаконченны. Общественная жизнь настолько сложна, что предусмотрѣть всѣ случаи, когда можетъ понадобиться, и въ тоже время, можетъ быть оправдано принудительное отчужденіе, положительно невозможно. При томъ же общественная жизнь представляетъ собою явленіе развивающееся: она постоянно выдвигаетъ новыя цѣли и новыя задачи для человѣческой дѣятельности²⁾.

На этомъ основаніи и положительное законодательство отказалось отъ указанія всѣхъ цѣлей, ради которыхъ допускается принудительное отчужденіе. Лишь немногія законодательства сочли нужнымъ

¹⁾ *Neumann*, Die Steuer und das öffentliche Interesse, стр. 222, 262.

²⁾ Попытку перечислить цѣли, ради которыхъ можетъ быть оправдано принудительное отчужденіе, дѣлаетъ напримѣръ, *Rohland*, Zur Theorie und Praxis des deutschen Enteignungsrechts, стр. 24—25; но, конечно, онъ и самъ не смотритъ на свое перечисленіе, какъ на исчерпывающее. Такую же попытку дѣлаетъ *Adolf Wagner*, Grundlegung, II, стр. 547 и слѣд.

сдѣлать подобныя указанія, очевидно, желая предупредить такимъ образомъ слишкомъ широкое и произвольное пользованіе правомъ принудительнаго отчужденія со стороны законодательныхъ и административныхъ органовъ. Такъ поступаетъ, напримѣръ, баварскій законъ о принудительномъ отчужденіи 1836 года и венгерскій 1881. Но большинство современныхъ законодательствъ отказались отъ подобныхъ перечисленій и поступили въ этомъ случаѣ, конечно, вполне правильно, такъ какъ возможность злоупотребленія правомъ принудительнаго отчужденія такимъ образомъ отнюдь еще не устраняется (въдѣ и въ предѣлахъ каждой дозволенной категоріи случаевъ принудительнаго отчужденія—напримѣръ, для устройства желѣзныхъ дорогъ—возможны недостаточно мотивированные случаи принудительнаго отчужденія), а между тѣмъ практика можетъ оказаться излишне связанною подобными ограниченіями¹⁾. Равнымъ образомъ, большинство современныхъ законодательствъ отказывается и отъ ближайшаго опредѣленія тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ можетъ быть допущено принудительное отчужденіе. Весьма характерна въ этомъ отношеніи исторія французскаго законодательства, которое первоначально (въ «декларациі правъ челоуѣка и гражданина») допускало принудительное отчужденіе лишь въ тѣхъ случаяхъ, «когда общественная *необходимость*, законнымъ образомъ установленная, *очевидно* требуетъ этого (*lorsque la nécessité publique, légalement constatée l'exige évidemment*). Но уже въ конституціи 1793 года было выпущено слово „очевидно“, а Code civile говоритъ уже не объ общественной „необходимости“, а только объ общественной „пользѣ“²⁾.

Затѣмъ, какъ мы видѣли, теоретически возможно установить, что принудительное отчужденіе можетъ быть оправдано лишь въ томъ случаѣ, если цѣль, за которою признано общественное значеніе, не можетъ быть достигнута иначе, какъ черезъ посредство принудительнаго отчужденія. Однако же и это ограниченіе допускаетъ весьма широкое толкованіе, такъ какъ понятно, это здѣсь рѣчь не можетъ идти объ абсолютной невозможности достигнуть данной цѣли безъ принудительнаго отчужденія, но лишь о невозможности осуществить данную цѣль при тѣхъ условіяхъ, которыя признаются желательными въ общественномъ интересѣ. Если, напримѣръ, собственникъ согла-

¹⁾ См. замѣчанія по этому поводу *Grünhuf, Enteignung*, 632.

²⁾ *Neumann, Die Steuer etc.*, стр. 145.

сень продать свою землю подъ желѣзную дорогу, но просить за нее слишкомъ высокую цѣну, превышающую ея дѣйствительную стоимость, то этимъ онъ быть можетъ, и не устраняетъ возможности построить дорогу, но тѣмъ не менѣе запрашиваніе высокой цѣны является уже достаточнымъ мотивомъ прибѣгнуть къ принудительному отчужденію, такъ какъ общественный интересъ требуетъ, что бы дорога обошлась возможно дешевле. Равнымъ образомъ, если бы явилась возможность получить землю для дороги путемъ свободного соглашенія съ собственниками, но при условіи, чтобы дорога уклонилась отъ намѣченного направленія или пошла въ обходъ тѣхъ земель, владѣльцы которыхъ не согласны ихъ продать, то принудительное отчужденіе все таки могло бы быть оправдано.

V.

Все сказанное нами до сихъ поръ не только не говоритъ ничего противъ принципіальнаго оправданія принудительнаго отчужденія частно-владѣльческихъ земель въ пользу малоземельныхъ крестьянъ, но повидимому даже прямо подтверждаетъ мнѣніе тѣхъ, кто находитъ возможнымъ оправдать принудительное отчужденіе для этой цѣли.

Въ самомъ дѣлѣ, развѣ дополнительный надѣлъ малоземельнымъ крестьянамъ не подходитъ подъ то широкое понятіе общественной цѣли, или цѣли, съ которой соединенъ общественный интересъ, которое установлено выше? Вѣдь если даже интересы малочисленныхъ группъ населенія могутъ служить оправданіемъ принудительнаго отчужденія, то тѣмъ болѣе, казалось бы, можно оправдать принудительное отчужденіе въ интересахъ самаго многочисленнаго нашего общественнаго класса: и если принудительное отчужденіе допускается для такихъ маловажныхъ цѣлей, какъ украшеніе городовъ, расширеніе улицъ или устройство дорогъ, ведущихъ въ дачныя мѣстности или на модные курорты, то неужели нельзя оправдать принудительное отчужденіе, имѣющее цѣлью подъемъ благосостоянія самаго многочисленнаго общественнаго класса или, по крайней мѣрѣ, значительной его части?

Казалось бы, такимъ образомъ, что на основаніи общаго ученія о принудительномъ отчужденіи выкупъ частновладѣльческихъ земель для увеличенія надѣловъ малоземельныхъ крестьянъ можетъ быть вполне оправданъ.

Однако же это только повидимому. Въ дѣйствительности и въ существующихъ ученіяхъ о принудительномъ отчужденіи можно найти уже нѣкоторыя указанія противъ примѣненія принципа принудительнаго отчужденія въ данномъ случаѣ. Въ самомъ дѣлѣ, нѣкоторые изъ авторовъ писавшихъ по вопросу о принудительномъ отчужденіи, настаиваютъ на необходимости крайне осмотрительнаго примѣненія этой мѣры и требуютъ гарантій для права собственности, которое можетъ быть расшатано слишкомъ широкимъ примѣненіемъ принудительнаго отчужденія. „Должно быть дано достаточное ручательство въ томъ, говоритъ, напримѣръ Grünhut, что это глубокое вторженіе въ индивидуальное право не послужитъ къ злоупотребленіямъ, что оно не поведетъ въ концѣ концовъ къ полному поглощенію справедливыхъ индивидуальныхъ интересовъ мнимыми интересами общности. Необходимы въ самомъ устройствѣ этого правового института различныя гарантіи для собственности, потому что безъ этихъ гарантій собственность обращается въ прекарное право,—зависящее только отъ доброй воли того, кто имѣетъ въ своихъ рукахъ силу“¹⁾.

Такимъ образомъ, признается нежелательнымъ, что бы принудительное отчужденіе частныхъ имуществъ расшатывало право собственности, дѣлая его слишкомъ невѣрнымъ и необезпеченнымъ. Между тѣмъ, какъ мы постараемся выяснитъ ниже, именно примѣненіе принципа принудительнаго отчужденія для пополненія надѣловъ малоземельныхъ владѣльцевъ грозитъ превратить поземельную собственность въ такой прекарный институтъ.

Слѣдовательно, уже существующая теорія принудительнаго отчужденія оказывается не настолько благопріятной аграрному проекту кадетовъ, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Но несомнѣнно, что та мысль, которая заключается въ только что приведенной цитатѣ нуждается въ дальнѣйшемъ развитіи. Недостаточно предостерегать противъ слишкомъ широкаго примѣненія принципа принудительнаго отчужденія и противъ злоупотребленія этимъ принципомъ. На теорія права лежитъ также обязанность указать ту границу, за которой примѣненіе его становится дѣйствительно опаснымъ.

Это является тѣмъ болѣе необходимымъ, что и тѣ органы, на которые возлагается рѣшеніе вопроса о принудительномъ отчужденіи.

¹⁾ Grünhut, Enteignung, стр. 624; въ такомъ же смыслѣ высказывается Banny de Récy, Théorie de l'expropriation, стр. 85.

нуждаются въ этомъ отношеніи въ извѣстныхъ руководящихъ началахъ. Обыкновенно предполагается, что достаточная гарантія противъ злоупотребленій правомъ принудительнаго отчужденія заключается уже въ томъ, что бы рѣшеніе вопроса о томъ, можно ли допустить принудительное отчужденіе для извѣстной категоріи случаевъ, было предоставлено законодательнымъ учрежденіямъ¹⁾. Практически, конечно, большей гарантіи и не можетъ быть. Но въдѣ и законодательныя учрежденія могутъ заблуждаться, и на теоріи права лежитъ задача помочь имъ въ этомъ отношеніи своими указаніями.

Наша задача и заключается именно въ томъ, чтобы установить теоретически ту границу, за которой примѣненіе принципа принудительнаго отчужденія становится нежелательнымъ и опаснымъ. Результатомъ нашего изслѣдованія, какъ мы увидимъ, является то, что не всякая цѣль, даже относящаяся къ категоріи общественныхъ цѣлей, или цѣлей, съ которыми соединенъ общественный интересъ, можетъ служить основаніемъ для принудительнаго отчужденія.

Но прежде чѣмъ приступить къ выполненію этой задачи, мы считаемъ не лишнимъ упомянуть о нѣкоторыхъ неудачныхъ попыткахъ опредѣлить границу допустимаго принудительнаго отчужденія—попыткахъ интересныхъ потому, что онѣ уже были использованы въ полемикѣ противъ кадетскаго аграрнаго проекта

VI.

Одну изъ такихъ попытокъ мы находимъ въ сочиненіи французскаго юриста *Bauby de Récy*: *Théorie de l'expropriation* (1871). Мысль, которая была высказана этимъ авторомъ, повторяется однимъ изъ противниковъ кадетскаго аграрнаго проекта, графомъ *Салтыковымъ* въ его сочиненіи: *Голодная смерть подѣ видомъ дополнительнаго наѣда* (1906).

Названный французскій авторъ полагаетъ, что принудительное отчужденіе земли можетъ быть допущено лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда земля послѣ отчужденія получаетъ совершенно иное назначеніе, нежели то, какое она имѣла въ рукахъ прежняго владѣльца, и испыты-

¹⁾ На этотъ выходъ изъ указанной имъ опасности указываетъ и *Grünhut*, I. с., стр. 624 и слѣд.

ваетъ такимъ образомъ настоящее превращеніе (*une véritable transformation*), т. е. если, напримѣръ, земля, служившая прежде для сельскохозяйственнаго пользованія, отчуждается для какихъ нибудь построекъ, для проведенія дороги и т. п. „Если бы, разсуждаетъ Ваупу де Рёсу, земля послѣ отчужденія продолжала утилизироваться такимъ же образомъ, какъ и въ рукахъ прежняго владѣльца, то это означало бы, что она отчуждена въ частномъ интересѣ государства, а не въ общественномъ, что противорѣчило бы принципу экспроприаціи“¹⁾.

Совершенно такимъ же образомъ и графъ Салтыковъ въ названномъ сочиненіи видитъ существенное различіе „правомѣрнаго“ отчужденія отъ „неправомѣрнаго“ въ томъ, что первое необходимо соединяется съ «денатураціей» самого объекта собственности, т. е. съ превращеніемъ его въ иной видъ пользованія, второй же видъ отчужденія ни въ чемъ не измѣняетъ ни назначенія, ни хозяйственной природы отчуждаемой земли, а только замѣняетъ прежняго владѣльца новымъ. Это соображеніе служитъ графу Салтыкову однимъ изъ доводовъ противъ дополнительнаго надѣла, такъ какъ при отчужденіи владѣльческой земли въ пользу крестьянъ отчужденные участки не замѣнили бы своего хозяйственнаго назначенія²⁾.

Однако же цитированнымъ авторамъ можно возразить, что практика принудительнаго отчужденія совершенно противорѣчитъ установленному ими принципу. Можно указать не мало случаевъ принудительнаго отчужденія, оправдываемаго и теоріей, и общественнымъ мнѣніемъ, когда отчуждаемое имущество послѣ отчужденія не испытываетъ никакой «трансформации» или «денатураціи». Упомянемъ, напримѣръ, объ отчужденіи въ собственность государства лѣсовъ, признанныхъ защитными; о признаніи частныхъ дорогъ, дорогами общественаго пользованія (по нѣкоторымъ западно-европейскимъ законодательствамъ); о выкупѣ въ пользу государства памятниковъ старины ради ихъ сохраненія (по италіанскому закону) и т. п. Но это вполне понятно: если въ однихъ случаяхъ отчужденное имущество начинаетъ служить общественной цѣли только послѣ измѣненія своего хозяйственнаго назначенія, то въ другихъ случаяхъ оно можетъ служить этой цѣли, оставаясь при томъ же назначеніи.

¹⁾ Названное сочиненіе, стр. 83—84.

²⁾ *Графъ Салтыковъ*. Голодная смерть и т. д., стр. 200—201.

Съ другой стороны, принципъ „трансформаціи“ или „денатураціи“ не могъ бы служить гарантіей противъ злоупотребленія правомъ принудительнаго отчужденія, потому что возможны случаи, когда и отчужденіе имущества, съ послѣдующимъ измѣненіемъ его хозяйственнаго назначенія, не оправдывается общественнымъ интересомъ. Въ частности графу Салтыкову можно было бы возразить, что установленному имъ принципу не противорѣчило бы отчужденіе частновладѣльческихъ лѣсовъ въ пользу малоземельныхъ крестьянъ, такъ какъ отчужденные лѣса были бы вырублены и почва изъ подъ нихъ получила бы иное назначеніе.

Другое очень часто повторяемое принципиальное возраженіе противъ принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель въ пользу малоземельныхъ крестьянъ заключается въ томъ, что нельзя пользоваться принудительнымъ отчужденіемъ для уравнительнаго распредѣленія имуществъ. Какъ мы увидимъ ниже, это возраженіе довольно близко подходитъ къ сути вопроса. Но оно пуждается въ солидномъ обоснованіи, а между тѣмъ такого обоснованія противники дополнительнаго надѣла не даютъ. Обыкновенно они ограничиваются такимъ соображеніемъ: если допустить уравнительное распредѣленіе земли, то почему не произвести также раздѣла денежныхъ капиталовъ, фабрикъ и другихъ имуществъ? Такую постановку вопроса мы встрѣчаемъ, напримѣръ у А. С. Ермолова въ его сочиненіи: Нашъ земельный вопросъ. Допуская принудительное отчужденіе въ видахъ государственнхъ и общественнхъ нуждъ и пользы г. Ермоловъ говоритъ: „Но столь же недопустимо отнятіе какого бы то ни было имущества у однихъ лицъ, хотя и болѣе обеспеченныхъ и богатыхъ, для передачи его другимъ, бѣднымъ и нуждающимся, въ цѣляхъ, слѣдовательно, уравнительнаго распредѣленія имуществъ. Вѣдь если стать на точку зрѣнія подобной уравнительности, то спрашивается, почему же ограничить ее только одною земельною собственностью, почему не идти далѣе, не распространить такого же начала на капиталы? Если признается, что земля не можетъ принадлежать никому другому, кромѣ того, кто самъ ее обрабатываетъ, то очевидно, что и фабрики должны принадлежать рабочимъ и т. п. До осуществленія такихъ началъ еще ни одно законодательство въ мірѣ не дошло и вѣроятно, не дойдетъ, до тѣхъ поръ, пока не водворятся на землѣ соціалистическіе порядки. Но впродъ до этого времени, которое, конечно, никогда не наступитъ, такъ какъ это было бы концомъ всякой культуры и всякаго прогресса

на землѣ, принципъ принудительнаго отчужденія можетъ имѣть примѣненіе, какъ сказано, лишь въ видахъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ и пользы»¹⁾).

Приведенная аргументація можетъ встрѣтить возраженія съ различныхъ сторонъ. Прежде всего, она можетъ показаться неубѣдительною для социалистовъ, которые ничего не имѣли бы противъ того, чтобы не только земля, но и фабрики и другіе капиталы, поступили бы въ собственность общества съ цѣлью использованія ихъ специально въ интересахъ трудящихся. Но если даже оставить полемику съ социалистами въ сторонѣ, предполагая, что неосуществимость и нецѣлесообразность социалистическихъ проектовъ уже доказана (лично мы вполне раздѣляемъ въ этомъ отношеніи точку зрѣнія г. Ермолова), то можетъ встрѣтиться такое возраженіе: неужели же изъ того, что раздѣлу подвергнется земля, непременно должно слѣдовать, что въ раздѣлъ (или въ общую собственность) должны поступить и фабрики, и движимые капиталы? Развѣ одно, безъ другого невозможно? Вѣдь, можетъ быть, тѣ соображенія, которыя говорятъ противъ раздѣла, или противъ націонализаціи фабрикъ, не приложимы къ раздѣлу или націонализаціи земли.

И дѣйствительно, такія возраженія могла бы встрѣтить приведенная выше аргументація, напримѣръ, со стороны Генри Джорджа, который именно утверждаетъ, что націонализація фабрикъ не нужна и не цѣлесообразна, націонализація же земли, напротивъ, необходима.

Далѣе, противъ этой аргументаціи могли бы возразить и кадеты, замѣтивъ, что они требуютъ не уравнительнаго распредѣленія имуществъ, но лишь нѣкоторой прибавки земли малоземельнымъ крестьянамъ, послѣ чего у помѣщиковъ останется все таки еще гораздо больше земли (по расчету на душу), нежели у крестьянъ.

Наконецъ, въ приведенной аргументаціи имѣется еще одинъ слабый пунктъ. Г. Ермоловъ говоритъ, что принудительное отчужденіе можетъ быть допущено лишь въ видахъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ и пользы, но не въ цѣляхъ дополнительнаго надѣла. Но сторонники дополнительнаго надѣла могутъ сказать (и дѣйствительно говорятъ это, какъ мы видѣли выше), что распиреніе крестьянскаго землевладѣнія, какъ мѣра, способная поднять благосостояніе на-

¹⁾ А. С. Ермоловъ. Нашъ земельный вопросъ, стр. 114.

шего самого многочисленного класса, должна быть отнесена къ числу **самыхъ** несомнѣнныхъ государственныхъ и общественныхъ нуждъ и пользы; и что потому принудительное отчужденіе въ интересахъ мало-земельныхъ крестьянъ можетъ быть принципиально оправдано ¹⁾.

VII.

Такимъ образомъ, если вообще возможно указать ту границу, за которой начинается злоупотребленіе принципомъ принудительнаго отчужденія, то необходимо ставить вопросъ иначе, чѣмъ ставили его до сихъ поръ.

Мы полагаемъ, что задача можетъ быть рѣшена слѣдующимъ образомъ.

Выше мы установили, что оправданіе права государства на принудительное отчужденіе частныхъ имуществъ заключается въ томъ, что право частной собственности можетъ при извѣстныхъ условіяхъ впадать въ противорѣчіе съ общественнымъ интересомъ. Но съ другой стороны не подлежитъ сомнѣнію, что институтъ частной собственности самъ по себѣ также соответствуетъ общественному интересу и оправдывается послѣднимъ.

Поэтому противорѣчіе правъ частныхъ собственниковъ съ общественнымъ интересомъ можетъ возникать, по крайней мѣрѣ, на современной ступени экономического развитія (которая, конечно, продлится еще неопредѣленно долгое время) лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, но не вообще. Отрицать это могутъ только тѣ ученія, которыя относятся

¹⁾ Упомянемъ еще о попыткѣ Адольфа Вагнера, впрочемъ, также неудачной, разрѣшить ту же задачу. Указавъ на неопредѣленность понятія „общественнаго интереса“ (I. с., стр. 538), Вагнеръ утверждаетъ, что „принципъ для обоснованія и ограниченія принудительнаго отчужденія лежитъ не просто въ общественномъ интересѣ, но только въ томъ общественномъ интересѣ, котораго настоятельно требуетъ одно изъ главныхъ измѣненій въ народохозяйственномъ производительномъ процессѣ: во-первыхъ—существенное преобразование въ организаціи народнаго хозяйства, и во-вторыхъ—такое же преобразование въ отдѣльныхъ производительныхъ хозяйствахъ, какъ какъ (и **поскольку**) эти измѣненія являются существенными условіями дальнѣйшаго развитія народной жизни“ (тамъ же, стр. 540). Но какъ же быть, въ такомъ случаѣ, съ принудительнымъ отчужденіемъ для военныхъ цѣлей, для санитарныхъ цѣлей, для украшенія городовъ, сохраненія памятниковъ старины и т. п.?

отрицательно къ существующей системѣ народнаго хозяйства, основанной на частной собственности, т. е. ученія социалистическія, но съ ними мы не намѣрены вступать здѣсь въ полемику, такъ какъ выполнили эту задачу въ другомъ мѣстѣ ¹⁾.

Но если, такимъ образомъ, частная собственность вообще необходима для общества, если она выполняетъ извѣстныя полезныя и необходимыя для общества функціи, то отсюда прямо слѣдуетъ, что принудительное отчужденіе можетъ быть допускаемо лишь настолько и въ такихъ предѣлахъ, пока оно не разстраиваетъ полезныхъ для общества функцій института частной собственности. Какъ только является опасность, что эти функціи могутъ быть существенно разстроены даннымъ конкретнымъ приложеніемъ принципа принудительнаго отчужденія, последнее должно быть признано опаснымъ для общества хотя бы ближайшая его цѣль сама по себѣ также была связана съ общественнымъ интересомъ. Тутъ и лежитъ предѣлъ благоразумнаго примѣненія принципа принудительнаго отчужденія.

Отсюда видно, между прочимъ, что не всякая общественная цѣль можетъ оправдать примѣненіе принципа принудительнаго отчужденія и что даже степень ея важности не можетъ имѣть для даннаго вопроса рѣшающаго значенія. Пусть ближайшая цѣль принудительнаго отчужденія въ данномъ конкретномъ случаѣ будетъ относиться къ категоріи общественныхъ пользъ и нуждъ. Но если болѣе отдѣльнымъ результатомъ примѣненія принудительнаго отчужденія въ данномъ случаѣ должно явиться существенное разстройство функцій института частной собственности, то принудительнаго отчужденія не слѣдуетъ допускать, при чемъ можетъ случиться, что на этомъ основаніи придется отвергнуть принудительное отчужденіе, имѣющее цѣлью удовлетвореніе весьма существенныхъ нуждъ, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ (когда примѣненіе принудительнаго отчужденія не грозитъ разстройствомъ функцій института собственности) принудительное отчужденіе будетъ допущено по сравнительно маловажнымъ поводамъ.

Итакъ, вопросъ сводится къ вопросу объ общественныхъ функціяхъ института частной собственности, или, другими словами, о той полезной роли, какую этотъ институтъ играетъ въ общественной жизни.

¹⁾ См. *Н. М. Цытовичъ, Политическая реформа и социальный переворотъ*. Кіевъ. 1906.

Если мы будемъ знать, въ чемъ заключаются эти функціи, то намъ легко будетъ опредѣлить, въ какихъ предѣлахъ можно примѣнять принудительное отчужденіе, не опасаясь разстроить и парализовать эти функціи, и когда, напротивъ, такая опасность оказывается на лицо.

Вопросъ о функціяхъ частной собственности довольно сложенъ и могъ бы самъ по себѣ послужить предметомъ особаго изслѣдованія. Но наша задача облегчается какъ тѣмъ, что вопросъ этотъ уже въ значительной степени разъясненъ различными изслѣдователями (не столько юристами, сколько экономистами)¹⁾ такъ и тѣмъ, что насъ интересуютъ теперь не столько функціи частной собственности вообще, сколько функціи одного изъ видовъ собственности—поземельной.

VIII.

Институтъ частной собственности возникъ, конечно, не по соображеніямъ общественной цѣлесообразности, не по заранее составленному плану и не въ силу какого-либо общественнаго договора, существованіе котораго предполагалось философамъ 17-го и 18 вѣка. Пользуясь терминологіей современныхъ социологовъ, можно сказать, что частная собственность возникла «органическимъ путемъ», т. е. вслѣдствіе сложной системы дѣйствующихъ въ обществѣ силъ и благодаря стремленіямъ индивидуумовъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ вовсе не имѣющимъ въ виду общественной пользы. Напротивъ, каждый индивидуумъ, стремясь къ приобрѣтенію собственности и по мѣрѣ своихъ силъ охраняя ее и требуя ея охрана отъ общества (когда послѣднее болѣе или менѣе организовалось), имѣлъ въ виду прежде всего, а иногда и исключительно свою собственную выгоду. Но собственность, возникающая путемъ дѣятельности такихъ молекулярныхъ общественныхъ силъ, оказалась институтомъ въ высшей степени полезнымъ и необходимымъ для жизни и развитія общества. Вслѣдствіи же, когда общество стало жить сознательною жизнью, оно не только признало этотъ институтъ по мотивамъ его цѣлесообразности,

¹⁾ Укажемъ главнымъ образомъ на капитальный трудъ *Адольфа Вагнера* *Grundlegung der Politischen Oekonomie*, въ которомъ подвергнуты пересмотру всѣ юридическія основы современнаго хозяйственнаго строя, включая и институтъ частной собственности; а специально по вопросу о поземельной собственности сочиненіе профессора *Brentano*, *Die Agrarpolitik*. 1897.

но и стало вводить его въ извѣстныя рамки, имѣющія цѣлью по возможности воспользоваться полезными его сторонами и устранить вредныя. Существованіе этихъ рамокъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что, вопреки утвержденіемъ социалистовъ, интересы собственниковъ не имѣютъ безусловно обязательнаго значенія для общества и государства, и что не одни только эти интересы служатъ опорой институту собственности. Въ самомъ дѣлѣ, мы знаемъ, что государство не останавливалось даже передъ упраздненіемъ цѣлыхъ категорій правъ частной собственности, когда этого несомнѣнно требовалъ общественный интересъ. Такое значеніе имѣла, напримѣръ, отмена рабства и крѣпостного права, и изъятіе нѣдръ земныхъ изъ права поземельной собственности.

Итакъ, въ чемъ же заключаются полезныя общественныя функціи частной собственности?

Если мы будемъ имѣть въ виду специально собственность на орудія производства (землю и капиталы), то можемъ сказать, что общественныя функціи собственности заключаются прежде всего въ томъ, что она содѣйствуетъ наилучшей утилизациі этихъ орудій, наилучшему использованию и сохраненію ихъ производительной силы, а по отношенію къ тѣмъ производительнымъ средствамъ, количество которыхъ можетъ увеличиваться—также и ихъ росту. Тѣсно связывая судьбу челоуѣка съ судьбою принадлежащаго ему имущества и давая ему въ тоже время возможность распоряжаться этимъ имуществомъ по своему усмотрѣнію, собственность заставляетъ людей энергично стремиться къ сохраненію, улучшенію и увеличенію этого имущества и къ извлеченію изъ него наибольшаго дохода. Однимъ словомъ частная собственность содѣйствуетъ росту и развитію матеріальныхъ производительныхъ силъ. Можно сказать, что всѣми современными успѣхами промышленности и производительной техники челоуѣчество обязано почти исключительно институту частной собственности и системѣ свободной конкуренціи, которая также является результатомъ системы частной собственности на орудія производства.

Но для того, чтобы институтъ частной собственности могъ въ полной мѣрѣ проявлять такое дѣйствіе; что бы онъ являлся могучимъ стимуломъ къ росту матеріальнаго богатства, необходимо, что бы каждый собственникъ былъ увѣренъ въ прочности своихъ правъ, т. е. что бы онъ былъ увѣренъ въ томъ, что онъ не потеряетъ своихъ правъ пока самъ этого не захочетъ, или пока какая нибудь вина съ его

стороны, неосторожность, небрежность, непредусмотрительность, неправильный хозяйственный расчетъ не приведутъ его къ потерѣ имущества. Только при такомъ условіи право собственности можетъ явиться для собственника стимуломъ къ напряженію хозяйственныхъ способностей и къ заботамъ о сохраненіи, улучшеніи и увеличеніи имущества. Если же такой увѣренности въ немъ нѣтъ, то право собственности само по себѣ, со всѣми составляющими его содержание правыми—правомъ владѣнія, пользованія и распоряженія—не можетъ выполнять тѣхъ хозяйственныхъ функций, которыя только что здѣсь описаны. Что бы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить о томъ, какой упадокъ хозяйственной энергіи, какой застой во всѣхъ промышленныхъ дѣлахъ водворяются тамъ, гдѣ собственность не обезпечена противъ грабежей, разбоевъ, нашествія непріятели или противъ произвола властей.

Понятно, что наибольшее разстройство экономическихъ функций института частной собственности должно наступить тогда, когда собственникамъ угрожаетъ потеря собственности безъ всякаго вознагражденія, потому что въ этомъ случаѣ собственникъ теряетъ всякое побужденіе къ сбереженію своего имущества и къ затратамъ на увеличеніе его цѣнности и доходности. Въ такихъ случаяхъ можетъ наступить полный параличъ названныхъ функций. Если же собственникъ можетъ рассчитывать на вознагражденіе за имущество, котораго онъ лишается противъ своей воли, то разстройство экономическихъ функций собственности можетъ быть уже не такъ велико, такъ какъ собственнику обезпечиваются въ такомъ случаѣ если не непосредственные результаты его заботъ и стараній, то по крайней мѣрѣ ихъ эквивалентъ. И въ этомъ то, кстати сказать, заключается главное (хотя и не единственное) основаніе, почему принудительное отчужденіе, совершаемое для общественныхъ цѣлей, должно сопровождаться полнымъ вознагражденіемъ собственника за отчуждаемое имущество: путемъ вознагражденія предупреждается тотъ страшный вредъ, который могъ бы наступить для всего народохозяйственного организма, если бы собственники могли опасаться полной потери своего имущества и результатовъ своихъ заботъ и труда ¹⁾).

¹⁾ Приведенное здѣсь обоснованіе необходимости вознагражденія за принудительно отчуждаемое имущество позволяетъ также опредѣлить, когда въ такомъ вознагражденіи не представляется необходимости, по крайней

Однако же вредъ, который можетъ быть причиненъ нарушеніемъ правъ собственности, лишь отчасти устраивается выдаваемымъ въ такихъ случаяхъ вознагражденіемъ, такъ какъ, во первыхъ, у собственника никогда не можетъ быть полной увѣренности въ томъ, что вознагражденіе, выдаваемое за принудительно отчуждаемое имущество, вполнѣ будетъ соответствовать стоимости этого имущества и сдѣланнымъ на него затратамъ. Помимо того, принудительное отчужденіе, даже при условіи достаточного вознагражденія, все-таки можетъ внести извѣстное разстройство въ хозяйственные планы и расчеты, связанные съ определеннымъ имуществомъ, такъ какъ у энергичнаго и дѣльнаго предпринимателя всѣ части имущества составляютъ одно цѣлое и выхватывать изъ нихъ какую нибудь часть помимо его воли, хотя бы и за полное вознагражденіе, значитъ нарушать его планы и расчеты. Съ другой же стороны, забота объ имуществѣ нерѣдко обуславливается или, по крайней мѣрѣ, усиливается личною привязанностью къ этому имуществу, надеждою сохранить его за собою въ теченіе всей своей жизни и передать его своему потомству. Этотъ мотивъ къ напряженію хозяйственныхъ силъ также ослабляется опасеніемъ утратить имущество помимо своей воли, хотя бы и за полное вознагражденіе.

Такимъ образомъ, возможность принудительнаго отчужденія имущества, хотя бы даже и за вознагражденіе, уже сама по себѣ вноситъ извѣстное разстройство въ хозяйственныя функціи института частной собственности, т. е. до пѣкоторой степени парализуетъ ту полезную роль, какую этотъ институтъ играетъ въ обществѣ. Но это разстройство сводится къ minimum'у въ томъ случаѣ, если, во первыхъ, вѣроятность принудительнаго отчужденія для каждаго отдѣль-

но мѣрѣ съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства: это можетъ случиться тогда, когда цѣлая категорія правъ признается ненужною или вредною для общества и вовсе упраздняется. Въ подобныхъ случаяхъ нѣтъ основаній опасаться, что бы безвозмездное упраздненіе правъ неблагоприятно отразилось на интересахъ народнаго хозяйства, а потому указанное основаніе для вознагражденія за упраздненныя права отпадаетъ. Это соображеніе можно примѣнить, напримѣръ, къ отмѣнѣ рабства и крѣпостнаго права. Однако же, кромѣ указанного соображенія въ пользу необходимости вознагражденія за отчуждаемое имущество или за упраздняемые права, могутъ существовать и другія соображенія въ пользу такого вознагражденія и такія соображенія могутъ сохранять силу и тогда, когда упраздняются цѣлая категорія правъ (но, конечно, не рабство или крѣпостное право).

наго собственника будетъ невелика, и во вторыхъ, если каждый собственникъ можетъ съ значительною степенью вѣроятности рассчитывать на то, что въ случаѣ принудительнаго отчужденія онъ дѣйствительно получить полное вознагражденіе за отчуждаемое у него имущество.

Напротивъ, чѣмъ больше будетъ вѣроятность принудительнаго отчужденія для каждаго отдѣльнаго собственника, и чѣмъ больше онъ будетъ имѣть оснований опасаться, что за отчуждаемое имущество ему не будетъ выдано полное вознагражденіе, тѣмъ большее разстройство описанныхъ выше полезныхъ функций частной собственности будетъ причинять принудительное отчужденіе и тѣмъ больше оно будетъ приближаться къ тому предѣлу, за которымъ оно становится опаснымъ для общества.

IX.

До сихъ поръ мы говорили о функціяхъ частной собственности прихвѣстительно ко всякимъ вообще орудіямъ производства. Но насъ интересуетъ спеціально поземельная собственность, и объ ней мы должны сдѣлать еще нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній.

Какъ извѣстно, на разныхъ ступеняхъ общественнаго развитія земля требуетъ неодинаковыхъ заботъ о себѣ и неодинаковыхъ затратъ на свою обработку. Пока населеніе рѣдко, и передъ нимъ лежитъ необъятный просторъ незанятыхъ и нестощенныхъ земель, до тѣхъ поръ не представляется надобности въ большихъ затратахъ труда и капитала на обработку земли. Человѣкъ не предъявляетъ еще большихъ требованій къ землѣ и довольствуется тѣмъ, что можетъ дать ея естественное плодородіе при очень поверхностной обработкѣ. При такихъ условіяхъ еще нѣтъ надобности въ той прочной связи человѣка съ обрабатываемой имъ землею, которая дается институтомъ частной собственности, и въ населеніи господствуетъ взглядъ, что земля «ничья» или «божья».

При очень рѣдкомъ населеніи и большомъ обиліи земли земледѣлецъ обрабатываетъ извѣстный участокъ лишь до тѣхъ поръ, пока естественное плодородіе послѣдняго не начинаетъ истощаться. Затѣмъ онъ забрасываетъ его и переходитъ на новый участокъ. Когда населеніе приобретаетъ большую степень густоты, такое кочевое земледѣліе становится уже невозможнымъ. Является двухпольная, или,

чаще, трехпольная система, дающая землѣ періодическій отдыхъ. Но пока населеніе можетъ еще довольствоваться этою системою, до тѣхъ поръ въ прочной связи земледѣльца съ воздѣлываемомъ имъ участкомъ земли все еще не представляется безусловной необходимости; при такихъ условіяхъ можетъ еще существовать, не причиняя вреда, общинное землевладѣніе съ періодическими передѣлами пахатныхъ земель. Но когда населеніе становится еще болѣе густымъ, когда естественныя пастбища оказываются распаханными и въ удобреніи начинаетъ ощущаться недостатокъ, а между тѣмъ къ землѣ предъявляются все болѣе и болѣе усиленные требованія, тогда трехпольная система должна уступить мѣсто другимъ, болѣе сложнымъ системамъ, и земля требуетъ отъ земледѣльца гораздо большихъ заботъ и затратъ, нежели требовала раньше. При такихъ условіяхъ періодическіе передѣлы земли становятся безусловно вредными. Всякій земледѣлецъ долженъ получить свой участокъ земли въ постоянное и наслѣдственное пользованіе, что бы не бояться нарушенія своихъ хозяйственныхъ плановъ общиною и быть увѣреннымъ въ томъ, что его труды и затраты на обработку и улучшеніе земли окупятся для него или для его потомства. При такихъ условіяхъ институтъ частной поземельной собственности становится безусловно необходимымъ для общества, и взглядъ, что земля «ничья» или «божья» становится анахронизмомъ. Общество должно отказаться отъ этого взгляда, если оно претендуетъ на дальнѣйшіе хозяйственные успѣхи и на дальнѣйшее развитіе.

Хорошею иллюстраціей только что высказанной мысли могутъ служить факты, приводимые профессоромъ Брентано въ его сочиненіи по аграрной политикѣ. Это сочиненіе у насъ мало извѣстно, такъ какъ до послѣдняго времени изъ экономическихъ сочиненій у насъ пользовались популярностью лишь тѣ, въ которыхъ проводятся социалистическіе взгляды, между тѣмъ какъ упомянутое сочиненіе отнюдь не можетъ содѣйствовать укрѣпленію подобныхъ взглядовъ.

Названный авторъ доказываетъ, что возникновеніе и постепенное развитіе института частной поземельной собственности находится въ самой тѣсной связи съ переходомъ отъ экстенсивныхъ къ интенсивнымъ системамъ полеводства. Пока господствуетъ дикая залежная система, до тѣхъ поръ встрѣчается еще общая собственность всѣхъ членовъ общины не только на лѣса и пастбища, но и на воздѣлываемыя поля. Съ появленіемъ трехпольной системы мы находимъ еще общее владѣніе лѣсами и пастбищами, но полевая земля, раздѣленная на три

поля, разбивается на полосы и каждому дому отдаются опредѣленные полосы для обработки, сначала только на одинъ годъ. Впослѣдствіи эти сроки удлинняются, и мѣстами полевой надѣлъ оставался во владѣніи хозяина пожизненно, и только послѣ его смерти возвращался во владѣніе общины. Такіе земельные порядки существовали, напримеръ, въ Ирландіи еще въ XVII вѣкѣ, и хотя они представляли извѣстные преимущества передъ періодическими передѣлами, однако же одинъ изъ современниковъ этой системы—англичанинъ Сиръ Джонъ Дэвисъ—приписываетъ именно ей жалкое состояніе тогдашняго ирландскаго земледѣлія. По его словамъ, ирландскіе крестьяне вслѣдствіе такой необезпеченности владѣнія не строили даже прочныхъ жилищъ и не производили никакихъ земельныхъ улучшеній. Поэтому, когда въ такихъ улучшеніяхъ является настоящая необходимость, община мало по малу утрачиваетъ свои права на полевой надѣлъ умершаго члена и владѣніе этимъ надѣломъ становится наследственнымъ. «Съ того момента, говоритъ проф. Брентано, когда улучшение почвы получило преобладающее значеніе по сравненію съ ея природными свойствами, болѣе не могло быть терпимо, что бы приращеніе извѣстности почвы, достигаемое индивидуальнымъ трудомъ, приносилось въ жертву коммунистическимъ притязаніямъ общины».

Но этого мало. Не только періодическіе передѣлы и пожизненное владѣніе полевыми участками, но и всякія ограниченія правамъ распоряженія землею являются, по мнѣнію проф. Брентано, задержкою земельнымъ улучшеніямъ, такъ какъ они уменьшаютъ интересъ собственника къ подобнымъ улучшеніямъ. Между тѣмъ, подобныя ограниченія во многихъ мѣстахъ оставались еще долго послѣ того, какъ община потеряла свои права. Владѣлецъ не могъ распоряжаться своимъ участкомъ въ ущербъ наследникамъ и родственникамъ ни при жизни, ни на случай смерти. Но «чѣмъ болѣе почва приобретала характеръ капитала вслѣдствіе развитія культуры, тѣмъ невыносимѣе становились всѣ подобныя ограниченія правомъ распоряженія имѣніемъ, такъ какъ они должны были препятствовать улучшеніямъ имѣнія путемъ затраты капитала». Поэтому подобныя ограниченія исчезаютъ по мѣрѣ того, какъ усиливается потребность въ интенсивной обработкѣ земли, а тамъ, гдѣ они остаются, они являются немаловажнымъ препятствіемъ для затраты капиталовъ на улучшение земли. «Большія затраты капитала, говоритъ цитируемый авторъ, сопряженные съ увеличеніемъ интенсивности обработки, не согласуются съ

существующими еще ограниченіями свободнаго распоряженія землею какъ при жизни, такъ и на случай смерти, ограниченіями, вызываемыми фидеикомиссами, остатками помѣщичьяго права (*grundherrliche Verfassung*) и правомъ преимущественнаго наслѣдованія (*Anerbenrecht*). Эти затраты или отсутствуютъ тамъ, гдѣ подобныя ограниченія еще существуютъ, или ведутъ къ отягченію земли невыносимыми долгами». Въ виду этого въ настоящее время и въ Англіи замѣтны тенденціи къ отмене подобныхъ ограниченій.

„Наиболѣе интенсивная сельско-хозяйственная система, продолжаетъ названный авторъ—свободное хозяйство и переходъ отъ простаго производства сырыхъ продуктовъ къ переработкѣ ихъ, оказываются возможными лишь съ введеніемъ свободной дѣлимости земли. Затраты капитала при этомъ способѣ хозяйства настолько велики, что естественныя свойства почвы (за исключеніемъ ея свойства, какъ части поверхности) отходятъ совершенно на задній планъ, сравнительно со свойствами, созданными дѣятельностью человѣка. *Почва является тутъ не больше, какъ сосудомъ, предназначеннымъ къ тому, что бы воспринимать извѣстныя силы, которыя вызываетъ въ ней дѣятельность человѣка.* Но такія огромныя затраты капитала отсутствуютъ, если тотъ, кто ихъ долженъ предпринять, ограниченъ въ наиболѣе целесообразномъ распоряженіи землею вслѣдствіе фидеикомиссовъ или же долженъ бояться, что всякая такая затрата послужитъ къ ограбленію всѣхъ его дѣтей въ пользу одного“¹⁾.

Итакъ, частная поземельная собственность необходима не на всякой ступени хозяйственнаго развитія общества. Но она становится безусловно необходима тогда, когда населеніе размножится настолько, что при экстенсивныхъ системахъ земледѣлія ему становится тѣсно на прежней территоріи и когда для того, чтобы земля давала ему достаточное количество продуктовъ, оказывается необходимымъ перейти къ болѣе сложнымъ системамъ земледѣлія и производить усиленныя затраты на обработку и улучшеніе почвы. «Причины и оправданіе поземельной собственности, говоритъ по этому поводу Брентано, лежатъ не въ томъ, что земля есть продуктъ труда. Таковымъ она является лишь отчасти—въ той мѣрѣ, въ какой необходимы для сельскохозяйственнаго производства механическія и химическія качества почвы

¹⁾ *Brentano, Die Agrarpolitik, 62—69.*

усиливаются трудомъ или же въ той мѣрѣ, въ какой новая почва приобрѣтается путемъ меліораціи. Причина и оправданіе поземельной собственности заключаются въ томъ, что безъ собственности на землю эти меліораціи и это усиленіе механическихъ и химическихъ свойствъ почвы не имѣло бы мѣста. Поземельная собственность есть предположеніе, необходимое для того, что бы онѣ возникли, и средство ихъ вызвать, и отъ мѣры развитія собственности зависить, въ какой мѣрѣ меліораціи и улучшеніе механическихъ и химическихъ свойствъ почвы предпринимаются» ¹⁾).

Само собою разумѣется, что выясненная здѣсь функція поземельной собственности есть въ полномъ смыслѣ слова общественная функція, такъ какъ отъ усиленія производительности земли выигрываетъ все общество—не только та часть его, которая владѣетъ землею, но. косвеннымъ образомъ, такъ же и та, которая лишена земли. Нѣкогда Руссо, отыскивая причины неравенства между людьми, воскликнуть: «Первый, кто напалъ на мысль, огородивъ участокъ земли, сказать: это мое, и напелъ людей, достаточно простодушныхъ, что бы этому повѣрить, былъ истиннымъ основателемъ гражданскаго общества. Отъ сколькихъ преступленій, войнъ и убійствъ, отъ сколькихъ бѣдствій и ужасовъ избавилъ бы родъ человѣческій тотъ, кто выдернувъ колья и засыпавъ ровъ, крикнулъ бы своимъ ближнимъ: не слушайте лучше этого обманщика, вы погибли, если способны забыть, что плоды земные принадлежать всѣмъ, а земля—никому» ²⁾! Но гораздо болѣе трезво смотритъ на дѣло Сисмонди, который, давая факту первоначальнаго занятія земли совсѣмъ другую оцѣнку, утверждаетъ, напротивъ, что «тотъ, кто первый, огородивши поле, сказать: это мое, вызвать къ существованію также и того, кто не имѣетъ собственнаго поля и не могъ бы жить, если бы поле перваго не доставляло бы излишка продуктовъ». «Это была счастливая узурпація, заключаетъ Сисмонди, и общество хорошо дѣлаетъ—гарантируя ее къ выгодѣ всѣхъ» ³⁾.

Изъ сказаннаго становится вполне яснымъ, что поземельная собственность можетъ выполнять свою общественную функцію только въ томъ случаѣ, если собственнику гарантирована прочность его правъ къ томъ смыслѣ, въ какомъ мы выше формулировали это требованіе

¹⁾ Тамъ же, стр. 69.

²⁾ Ж. Ж. Руссо, О причинахъ неравенства, русск. переводъ, 1907 г., стр. 68.

³⁾ Sismondi, Nouveaux principes d'économie politique, 1819, стр. 159—160.

для собственности вообще. потому что, если, какъ мы видѣли, даже ограниченія въ распоряженіи землею на случай смерти могутъ уменьшать охоту владѣльца къ затратамъ на улучшеніе земли, то тѣмъ больше можетъ быть парализована его заботливость о землѣ опасеніемъ, что онъ уже при жизни можетъ утратить землю помимо своей воли и безъ всякой хозяйственной или иной вины со своей стороны¹⁾.

Поэтому по отношенію къ принудительному отчужденію земли, предназначенной для сельскохозяйственнаго пользованія, сохраняетъ полную силу то правило, которое мы установили для принудительнаго отчужденія вообще, т. е. что оно только въ томъ случаѣ не принесетъ вреда, если вѣроятность его для каждаго отдѣльнаго собственника будетъ невелика и если притомъ каждый собственникъ можетъ быть увѣренъ, что въ случаѣ принудительнаго отчужденія его земли онъ получитъ полное возмещеніе ея стоимости и сдѣланныхъ на нее затратъ. Если же примѣненіе принудительнаго отчужденія выйдетъ изъ этихъ границъ, то оно будетъ грозить существеннымъ разстройствомъ описанной здѣсь важной общественной функціи поземельной собственности и слѣдовательно, должно быть признано не совместиымъ съ принципомъ собственности.

Что касается специально нашего отечества, то для всякаго непредубѣжденнаго наблюдателя должно быть ясно, что мы вступили теперь въ такую фазу хозяйственнаго развитія, когда усиленіе производительности почвы, а слѣдовательно усиленіе затратъ на нее, привлеченіе къ ней капиталовъ и усовершенствованіе приѣмовъ обработки является для насъ задачей первостепенной важности, отъ болѣе или менѣе удачнаго разрѣшенія которой зависить все наше дальнѣйшее экономическое благополучіе. Поэтому и утвержденіе принципа частной поземельной собственности должно явиться для насъ одной изъ главныхъ задачъ настоящаго момента. Именно теперь должны стать для насъ полнѣйшимъ анахронизмомъ афоризмъ, что «земля ничья», который наши народники и трудовики приписываютъ нашему народному сознанію и который онѣ считаютъ вслѣдствіе этого необходимымъ воплотить и въ нашемъ положительномъ правѣ. Но если бы

¹⁾ Изъ сказаннаго видно также, что институтъ вѣчной, наследственной аренды во многомъ можетъ замѣнить частную поземельную собственность, но только при условіи неизмѣнности аренднаго платежа, и слѣдовательно, не въ томъ видѣ, какъ онъ предлагается Генри Джорджемъ.

даже и было справедливо (въ чемъ можно еще усумниться), что идея частной поземельной собственности чужда сознанию нашей крестьянской массы, то это означало бы только, что эта масса отстала въ своихъ правовыхъ воззрѣнiяхъ отъ потребностей и запросовъ времени, какъ она отстаетъ и во многомъ другомъ. И конечно, крайне неблагоприятно поступать бы тотъ законодатель, который считалъ бы для себя обязательными такія отсталыя воззрѣнiя.

Но если для насъ теперь, въ силу тѣхъ общихъ экономическихъ условій, въ которыхъ мы находимся, крайне важно утвержденіе принципа частной поземельной собственности, то отсюда слѣдуетъ также, что для насъ крайне важно при всякомъ примѣненіи принудительнаго отчужденія наблюдать, чтобы оно не переходило тѣхъ границъ, за которыми оно начинаетъ угрожать разстройствомъ функций собственности.

X.

Посмотримъ теперь, не переходитъ ли эту границу принудительное отчужденіе, предпринимаемое въ видахъ дополнительнаго надѣла малоземельному населенію?

Несомнѣнно переходитъ и въ этомъ отношеніи «дополнительное надѣленіе» отличается отъ другихъ цѣлей, ради которыхъ принудительное отчужденіе обычно допускается.

Въ самомъ дѣлѣ, дополнительный надѣлъ предлагается въ виду того, что у значительной части, быть можетъ, даже у большинства крестьянъ, при существующей системѣ хозяйства, земли оказывается недостаточно для существованія, а у многихъ ея можетъ оказаться недостаточно и при лучшихъ системахъ обработки. Но всякому должно быть ясно, что если бы теперь и удалось устранить острую нужду въ землѣ при помощи дополнительнаго надѣла, то черезъ нѣсколько времени, благодаря естественному росту населенія, должно опять наступить совершенно такое же положеніе дѣла, какъ и въ настоящее время: и если принудительное отчужденіе для дополнительнаго надѣла будетъ допущено теперь, то не будетъ никакого основанія не допустить его и впредь при аналогичныхъ обстоятельствахъ. И если даже одновременно съ дополнительнымъ надѣломъ будутъ введены улучшенныя системы культуры, то вѣдь наступитъ время, когда и эти системы окажутся недостаточными и настанетъ опять совершенно такое же положеніе вещей, какъ теперь.

Такимъ образомъ. для землевладѣльцевъ вполне естественно будетъ ожидать черезъ извѣстные, не слишкомъ даже продолжительные промежутки времени второго, третьяго и т. д. дополнительнаго надѣла, и никакія обѣщанія со стороны законодателя, что надѣлъ больше никогда не повторится, если бы они и были сдѣланы, не въ состояніи будутъ успокоить на этотъ счетъ землевладѣльцевъ, потому что логика вещей будетъ говорить сильнѣе словъ законодателя. Помимо того, можетъ случиться (и навѣрное случится), что крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей и нѣкоторыхъ категорій сочтутъ себя обиженными при дополнительномъ надѣлѣ и будутъ сейчасъ же послѣ этого надѣла требовать новой прирѣзки земли и тогда сосѣдніе имъ землевладѣльцы будутъ имѣть полное основаніе опасаться за судьбу своихъ имѣній.

Однимъ словомъ, принудительное отчужденіе, имѣющее цѣлю «дополнительный надѣлъ», создастъ полную необезпеченность владѣнія, а слѣдовательно, вызоветъ тѣ экономическія послѣдствія, которыя всегда влечетъ за собою такая необезпеченность, и которыя мы выше охарактеризовали, какъ разстройство функцій института частной собственности.

Но вѣдь отчужденіе будетъ сопровождаться вознагражденіемъ за отчуждаемую землю. Не устранить ли такое вознагражденіе указанныя вредныя послѣдствія?

Для всякаго ясно, однако же, что выкупная операція, произведенная въ такихъ грандіозныхъ размѣрахъ, не можетъ внушить собственникамъ увѣренности въ томъ, что они получаютъ полное вознагражденіе за свою землю и за всѣ затраты на нее сдѣланныя. Если даже самая оцѣнка будетъ сдѣлана правильно, то вѣдь вознагражденіе придется получать обезцѣненными процентными бумагами, которыя нельзя будетъ реализовать безъ значительнаго убытка. Но и за самую правильность оцѣнки у собственниковъ можетъ возникнуть вполне основательное опасеніе, какъ въ виду цѣли, для которой производится принудительное отчужденіе, такъ и вслѣдствіе грандіозности выкупной операціи, обуславливающей возможность ошибокъ въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Но помимо того, мы видѣли, что даже полное вознагражденіе не можетъ вполне устранить тотъ экономическій вредъ, который является результатомъ необезпеченности владѣнія, такъ какъ и при полномъ вознагражденіи хозяйственные планы и расчеты собственника могутъ быть разстроены принудительнымъ отчужденіемъ: потеря одной части

имѣнія, хотя бы и за полное вознагражденіе, можетъ нарушить весь планъ хозяйства. Наконецъ, затраты на улучшеніе имѣнія перѣдко обусловливаются личною привязанностью къ нему владѣльца, а для такихъ случаевъ денежное вознагражденіе вообще не имѣетъ значенія.

Впрочемъ, нѣкоторыя категоріи земли, по проекту кадетовъ, не подлежатъ отчужденію. Таковы: а) надѣльныя и соотвѣтственныя имъ земли, служащія для обезпеченія трудового земледѣльческаго населенія; б) земли подъ усадьбами, садами, огородами (кромѣ обычно сдаваемыхъ въ аренду), виноградниками, питомниками, а также подъ другими подобными специальными культурами; в) мелкія частныя земельныя владѣнія, не превышающія трудовой нормы, устанавливаемой въ законодательномъ порядкѣ для отдѣльных мѣстностей, а также не превышающіе указанной нормы участки, которые владѣльцы отчуждаемыхъ крупныхъ имѣній пожелаютъ оставить за собою изъ состава этихъ имѣній; г) земли, на которыхъ расположены фабрично-заводскія, торговыя или сельскохозяйственныя предпріятія, а также технически связанная съ предпріятіемъ площадь земли; д) имѣнія или части имѣнія, которыя землеустроительныя учрежденія признаютъ подлежащими сохраненію, въ виду явной невыгоды для интересовъ страны или самаго трудового населенія прекращенія существующаго въ нихъ хозяйства¹⁾.

Такимъ образомъ, возможность затрать со стороны собственника на улучшеніе сельскаго хозяйства, повидимому, оказывается достаточно обезпеченной: пусть только онъ ведетъ хозяйство такимъ образомъ, чтобы для землеустроительныхъ учрежденій было ясно, что имѣніе, оставаясь въ его рукахъ, будетъ приносить пользу всей странѣ, и въ частности, трудовому населенію. Помимо того, останется возможность дѣлать затраты на улучшеніе надѣльных земель и участковъ, не превышающихъ трудовую норму, не опасаясь ихъ отчужденія.

Однако же въ дѣйствительности эти изыятія едва ли внушатъ собственникамъ достаточную увѣренность въ прочности ихъ правъ даже на земли перечисленныхъ категорій, такъ какъ очень трудно будетъ предвидѣть сохраненіе какихъ именно имѣній въ рукахъ собственниковъ можетъ показаться землеустроительнымъ учрежденіямъ необходимымъ въ интересахъ страны и трудового населенія, а также по-

¹⁾ Аграрный вопросъ. 1907 (изданіе аграрной комиссіи партіи народной свободы), стр. 446 и слѣд.

тому, что трудовая норма представляет собою нѣчто весьма неопредѣленное, зависящее, между прочимъ, и отъ способовъ обработки земли. Чѣмъ лучше обрабатывается земля, тѣмъ меньше будетъ участокъ, соответствующій трудовой нормѣ. Спрашивается, охотно ли будетъ земледѣлецъ улучшать обработку своей земли, если онъ будетъ знать, что всякое улучшение культуры будетъ понижать тотъ предѣлъ, выше котораго участокъ земли признается подлежащимъ отчужденію?

Съ другой же стороны, не понятно, почему надѣльныя земли должны быть гарантированы отъ отчужденія даже въ томъ случаѣ, если онѣ превышаютъ трудовую норму? Разумнаго основанія для такого изыятія нѣтъ, а потому сомнительно, чтобы и земли этой категоріи были абсолютно гарантированы отъ принудительнаго отчужденія.

Однимъ словомъ, изыятія, установленныя аграрнымъ проектомъ кадетовъ, мало измѣнили бы сущности дѣла. Почти всѣ земли, не принадлежащія къ числу очень мелкихъ владѣній, находились бы подъ угрозою отчужденія въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, подобно тому какъ полевые участки крестьянъ-общинниковъ находятся подъ постоянною угрозою передѣла. Поэтому и результатъ, съ точки зрѣнія интересовъ сельско-хозяйственной культуры, получился бы аналогичный. Капиталы были бы отторгнуты отъ земледѣлія, и энергія сельскихъ хозяевъ была бы парализована, между тѣмъ какъ въ настоящее время мы нуждаемся именно въ оплодотвореніи сельскаго хозяйства капиталами и въ развитіи хозяйственной энергіи землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ.

XI.

Совсѣмъ иначе стоитъ дѣло въ другихъ случаяхъ принудительнаго отчужденія, обычно практикуемымъ. Конечно, всякій видъ принудительнаго отчужденія, для какой бы цѣли онъ не предназначался, до нѣкоторой степени нарушаетъ обезпеченность владѣнія, такъ какъ онъ порождаетъ для каждаго собственника вѣроятность потерять свое имущество или часть его. Но разница въ степени этой вѣроятности и въ нѣкоторыхъ сопровождающихъ обстоятельствахъ. Отчужденіе для потребностей путей сообщенія производится часто, но всякій разъ оно захватываетъ такую незначительную часть земли, что вѣроятность принудительнаго отчужденія для каждаго даннаго владѣнія не велика и практически она не принимается въ расчетъ хозяевами. Кромѣ того,

такъ какъ отчужденіе производится въ сравнительно небольшихъ размѣрахъ, то вознагражденіе здѣсь можетъ быть полнымъ, а иногда оно и превышаетъ дѣйствительную стоимость имущества. Наконецъ, благодаря сооруженію новой дороги, остающаяся у собственника часть земли выигрываетъ въ цѣнности. Все это въ совокупности ведетъ къ тому, что вѣроятность отчужденія земли для потребностей путей сообщенія отнюдь не подрываетъ хозяйственной энергіи землевладельцевъ, но скорѣе дѣйствуетъ даже въ обратномъ направленіи. То-же самое можно сказать объ отчужденіи земли для различныхъ гидротехническихъ сооружений. Что же касается отчужденія для военныхъ и санитарныхъ цѣлей, для расширенія или проведенія улицъ въ городахъ и т. п., то такіе случаи вообще очень рѣдки и уже потому не могутъ вліять на хозяйственныя функціи собственности.

Нѣсколько иначе стоитъ дѣло при отчужденіи земли въ видахъ уничтоженія черезполосности и вредныхъ сервитутовъ. Тутъ отчужденіе можетъ распространяться на значительныя пространства земли и представлять большую степень вѣроятности для каждаго владѣльца черезполосныхъ или сервитутныхъ участковъ, и именно поэтому разверстаніе сельско-хозяйственныхъ угодій не слѣдуетъ дѣлать безусловно принудительнымъ, но необходимо ставить его въ зависимость отъ согласія по крайней мѣрѣ нѣкотораго числа владѣльцевъ черезполосныхъ участковъ (напримѣръ, половины или одной трети ихъ), или же—когда рѣчь идетъ объ отмѣнѣ сервитутовъ—отъ желанія одной изъ сторонъ, заинтересованной въ сервитутныхъ правахъ. На такихъ началахъ и основано современное западно-европейское законодательство по этому предмету.

Но при всемъ томъ, необходимо имѣть въ виду, что черезполосность и обремененіе земли нѣкоторыми видами сервитутовъ лишаетъ владѣльца свободы хозяйственнаго распоряженія землею, вслѣдствіе чего право собственности въ подобныхъ случаяхъ не можетъ проявиться достаточною силою одной изъ своихъ хозяйственныхъ функцій: разверстаніе же, напротивъ, возвращаетъ собственнику свободу хозяйственнаго распоряженія его землею. Поэтому принудительное отчужденіе, совершаемое въ цѣляхъ разверстанія сельско-хозяйственныхъ угодій, не только не вредитъ принципу собственности, но наоборотъ, содѣйствуетъ даже торжеству этого принципа.

Остается еще одинъ случай принудительнаго отчужденія, на который часто ссылаются сторонники дополнительнаго надела—надѣлъ

крестьянъ, освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости. Однако же и этотъ случай представляетъ особенности, которыхъ не имѣетъ принудительное отчужденіе для дополнительнаго надѣла.

Прежде всего, огромная часть земли, поступившей въ надѣлъ крестьянамъ, состояла въ ихъ пользованіи еще при крѣпостномъ правѣ. Помѣщики сами не эксплуатировали этой земли непосредственно, предоставивъ ее въ постоянное пользованіе крестьянъ. Слѣдовательно, эта часть земли, послѣ надѣла, не перемѣнила своихъ владѣльцевъ. Отчужденіе у помѣщиковъ этой земли не измѣняло существовавшего до тѣхъ поръ фактическаго распределенія землевладѣнія и само по себѣ не могло бы повести къ нарушенію установившихся экономическихъ отношеній. Освобожденіе крестьянъ произвело, конечно, огромную пертурбацію въ помѣщичьемъ хозяйствѣ, но, въ большинствѣ случаевъ, не вслѣдствіе утраты помѣщиками части ихъ земли, а вслѣдствіе потери ими права на даровой трудъ крестьянъ.

Но въ многихъ случаяхъ, какъ извѣстно, надѣлъ сопровождался добавкою земли крестьянамъ изъ земель, состоявшихъ въ непосредственномъ пользованіи помѣщика, или, еще чаще, отрѣзкою отъ ихъ надѣловъ въ пользу помѣщика. Такія отрѣзки и прирѣзки земли измѣняли установившіяся отношенія землепользованія и слѣдовательно могли сопровождаться такими же вредными въ хозяйственномъ отношеніи послѣдствіями, какія вообще влечетъ за собою нарушеніе владѣнія.

Но, оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, насколько такія отрѣзки и прирѣзки являлись необходимыми для цѣлей реформы, слѣдуетъ обратить вниманіе на тотъ фактъ, что упраздненіе крѣпостного права представляетъ собою такую исключительную реформу, которая въ жизни каждаго народа можетъ повториться только одинъ разъ, и слѣдовательно, какъ бы ни были значительны потрясенія хозяйственной жизни, вызванныя этою реформою, нѣтъ основанія опасаться, чтобы эти потрясенія повторились еще разъ. Поэтому принудительное отчужденіе, совершенное въ цѣляхъ крестьянской реформы, не могло внести въ хозяйственную жизнь такого элемента неустойчивости и неуверенности въ завтрашнемъ днѣ, какую внесло бы принудительное отчужденіе для «дополнительнаго» надѣла, потому что дополнительный надѣлъ можетъ понадобиться всякій разъ, когда населеніе достигнетъ извѣстной степени густоты.

Можно, конечно, пожалѣть, что во время реформы крестьянамъ не досталось больше земли и что выкупъ ея не совершился на болѣе выгодныхъ для нихъ условіяхъ; но поправлять эту ошибку теперь, путемъ дополнительнаго надѣла, уже поздно. При томъ же, главная ошибка нашей крестьянской реформы заключалась все таки не въ томъ, что крестьяне получили слишкомъ мало земли, но въ томъ, что эта реформа не создала индивидуальной крестьянской собственности и ничего не сдѣлала для упорядоченія крестьянскаго землевладѣнія.

Что касается, наконецъ, ссылки на выкупъ чиншевыхъ земель, на конфискацію польскихъ имѣній (г. Ефремовъ) и на новѣйшее законодательство объ охранѣ рабочихъ (М. Я. Герценштейнъ), то эти примѣры не имѣютъ уже ровно ничего общаго съ принудительнымъ отчужденіемъ для общественныхъ цѣлей, а потому не могутъ служить доводомъ ни въ пользу принудительнаго отчужденія вообще, ни въ пользу принудительнаго отчужденія для дополнительнаго надѣла, въ частности. Чиншное право даетъ чиншевику, въ хозяйственномъ отношеніи, все, что даетъ и право собственности—наслѣдственное владѣніе и право хозяйственнаго распоряженія землею безъ всякаго вмѣшательства со стороны собственника, которому принадлежитъ лишь право на полученіе неизмѣннаго оброка. Поэтому заботъ о землѣ, затратъ на ея улучшеніе и т. п. можно ожидать отъ чиншевика, а не отъ собственника. Право собственности, въ силу того, что оно въ данномъ случаѣ только фиктивное, голое (*jus nudum*), не можетъ проявлять своихъ хозяйственныхъ функцій, а потому и упраздненіе его въ пользу чиншевика или ожиданіе такого упраздненія не можетъ причинить никакого вреда культурѣ земли¹⁾. Конфискація польскихъ земель была мѣрой политическаго характера, и съ этой точки зрѣнія ее слѣдуетъ обсуждать. Съ этой точки зрѣнія она могла быть хороша или дурна, но никакого вывода отсюда ни за, ни противъ принудительнаго отчужденія, преслѣдующаго общепольныя цѣли, нельзя сдѣлать.

И наконецъ, законодательство, имѣющее цѣлью охрану рабочихъ, вовсе не касается правъ собственности, но ограничиваетъ лишь сво-

¹⁾ Понятно, что нельзя сказать того же о срочной арендѣ, при которой собственникъ заинтересованъ въ сохраненіи и увеличеніи производительности земли и нерѣдко проявляетъ этотъ интересъ въ весьма интенсивной формѣ. Поэтому сказанное о чиншевой землѣ не можетъ быть непосредственно приложено къ землѣ, состоящей въ срочной арендѣ.

боду договора найма или возлагаетъ на предпринимателя извѣстные платежи и расходы въ пользу рабочихъ. Поэтому само по себѣ это законодательство также не можетъ служить доводомъ ни за, ни противъ принудительнаго отчужденія. Но если бы оно слишкомъ стѣсняло свободу предпринимателя, или дѣлало предпріятія невыгодными, или же вносило бы въ нихъ элементъ слишкомъ большого риска и неизвѣстности, то оно такъ же точно нарушало бы хозяйственныя функціи собственности, какъ и принудительное отчужденіе, переходящее извѣстныя границы, а потому противъ него также слѣдовало бы возражать.

ХII.

До сихъ поръ мы имѣли въ виду лишь одну изъ функцій частной собственности—побужденіе собственника къ хозяйственнымъ заботамъ о принадлежащихъ ему производительныхъ средствахъ—и нашли, что принудительное отчужденіе, въ томъ видѣ, какъ оно предлагается аграрнымъ проектомъ конституціонно-демократической партіи, угрожаетъ серьезнымъ разстройствомъ этой функціи.

Но частная собственность выполняетъ въ общественной жизни еще и другую функцію, которая также можетъ подвергнуться серьезной опасности, въ случаѣ допущенія принудительнаго отчужденія въ указанныхъ рамкахъ.

Институтъ частной собственности является въ извѣстномъ смыслѣ прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ для народа. Онъ воспитываетъ въ немъ тѣ свойства и качества, которыя необходимы, конечно, прежде всего, для успѣшнаго достиженія хозяйственныхъ цѣлей—для обеспечения роста матеріальнаго богатства—но въ то-же время являются далеко нелишними также и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Таковы: трудолюбіе, бережливость, предусмотрительность, настойчивость въ достиженіи поставленныхъ цѣлей, изобрѣтательность, инициатива, дѣловая аккуратность.

Институтъ частной собственности способствуетъ развитію указанныхъ качествъ потому, что въ хозяйственномъ строѣ, основанномъ на этомъ институтѣ, пріобрѣтеніе средствъ къ существованію и обеспечение личнаго благосостоянія въ огромномъ большинствѣ случаевъ оказывается возможнымъ только для тѣхъ, кто располагаетъ всѣми или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыми изъ указанныхъ качествъ.

Съ другой же стороны, при господствѣ частной собственности нѣтъ предѣла для роста матеріальнаго благосостоянія отдѣльныхъ лицъ. Какой бы степени благосостоянія не достигло извѣстное лицо, оно можетъ надѣяться, что станетъ еще богаче при содѣйствіи названныхъ личныхъ качествъ. Поэтому хозяйственный строй, основанный на частной собственности не даетъ почить на лаврахъ даже тѣмъ, кто уже достигъ извѣстной степени благополучія, а тѣхъ, кто еще не обезпечилъ себя, онъ заставляетъ работать не только угрозою нищеты, но и перспективою обогащенія. А такъ какъ, повторяемъ, пріобрѣтеніе и обогащеніе при этомъ строѣ, по общему правилу (исключенія, конечно, бываютъ), возможно только для тѣхъ, кто можетъ въ достаточной степени проявить указанные личные качества, то въ обществѣ происходитъ постепенно подборъ лицъ, обладающихъ такими качествами. Результатъ этотъ еще больше усиливается системой свободного соперничества, которая заставляетъ людей напрягать свои хозяйственные силы и способности до крайней степени; но такая система возможна опять таки только при господствѣ института частной собственности.

Такимъ образомъ, институтъ частной собственности вліяетъ на самый характеръ народа, сообщая ему необходимую для культуры и прогресса настойчивость и предпріимчивость, и несомнѣнно, что многія различія въ характерѣ народовъ, которыя обыкновенно приписываются національнымъ особенностямъ, въ дѣйствительности объясняются тѣмъ, что индивидуалистическій хозяйственный строй, основанный на частной собственности и свободномъ соперничествѣ, не одинаково развитъ у разныхъ народовъ и дѣйствуетъ не одинаково продолжительное время. Такъ, предпріимчивость и хозяйственную энергію западно-европейцевъ и недостатокъ хозяйственной энергіи и предпріимчивости нашего народа у насъ склонны приписывать, національнымъ особенностямъ. Но не правильнѣе ли приписать это различіе тому обстоятельству, что западно-европейскіе народы уже давно вступили въ школу хозяйственного индивидуализма и интенсивной хозяйственной культуры, тогда какъ мы живемъ еще экстенсивною хозяйственною жизнью и даже не освободились еще отъ общинной собственности?

Съ другой стороны, конечно, институтъ частной собственности способствуетъ проявленію и нѣкоторыхъ несимпатичныхъ качествъ характера: чрезмѣрнаго эгоизма, духа спекуляціи, склонности эксплуатировать

ровать ближняго для своей личной выгоды и т. п. Наши народники очень боялись развитія въ народѣ этихъ свойствъ черезъ посредство института частной собственности и уже потому готовы были противодѣйствовать утвержденію послѣдняго. Но по этому поводу слѣдуетъ замѣтить, что нѣкоторые изъ названныхъ послѣдствій хозяйственнаго индивидуализма находятъ себѣ противодѣйствіе въ высокомъ развитіи общественности, которое само является результатомъ интенсивной хозяйственной жизни. Такъ, на примѣръ, едва ли можно утверждать, что бы народы, у которыхъ хозяйственный индивидуализмъ достигъ найвысшаго развитія, какъ англичане и сѣверо-американцы, страдали отъ людского эгоизма больше, нежели народы отсталые въ хозяйственномъ отношеніи, такъ какъ, если у послѣднихъ иногда находится больше охотниковъ благодѣтельствовать человѣчеству, то, взамѣнъ того, въ распоряженіи первыхъ оказывается больше умѣнія и больше средствъ дѣлать дѣйствительное добро ближнимъ. Но если бы нѣкоторое неблагоприятное вліяніе хозяйственнаго индивидуализма на народный характеръ оказалось бы и неустранимымъ, то съ этимъ можно примириться ради той огромной пользы, которую онъ приноситъ обществу въ другихъ отношеніяхъ.

Можно признать также, что школа хозяйственнаго индивидуализма суровая и даже безпощадная школа. Лица слабыя, безвольныя и всякаго рода неудачники не могутъ ждать себѣ въ ней пощады, а иногда люди гибнутъ въ ней и безъ всякой вины съ своей стороны, просто въ силу неблагоприятнаго стеченія обстоятельствъ. О судьбѣ этихъ людей можно жалѣть и участь ихъ слѣдуетъ по возможности облегчать, но однако же не такими мѣрами, которыя могли бы расшатать основы индивидуалистическаго хозяйственнаго строя, такъ какъ въ этомъ случаѣ лѣкарство оказалось бы хуже самой болѣзни.—

Мы ожидаемъ, что послѣ этихъ словъ нѣкоторые изъ нашихъ публицистовъ заподозрятъ насъ въ манчестерствѣ и упрекнутъ въ томъ, что мы держимся устарѣвшей точки зрѣнія англійской классической политической экономіи, которая придавала значеніе только общей суммѣ народно-хозяйственнаго производства, полагая что народное богатство возрастаетъ, когда растетъ общая сумма его, и упускали изъ виду неравномерное его распределеніе.

Но по поводу возможнаго упрека въ манчестерствѣ мы можемъ сказать, что манчестерство было полнымъ отрицаніемъ всякаго вмѣшательства государственной власти въ хозяйственную жизнь, на чемъ мы

и не думаемъ настаивать. Но вѣдь между манчестерствомъ и социализмомъ существуетъ средина и, отказавшись отъ манчестерства, еще нѣтъ надобности подвергать сомнѣнію цѣлесообразность основъ хозяйственнаго индивидуализма.

Что же касается возможности второго упрека, то мы скажемъ, что мѣры направленныя къ установленію болѣе справедливаго распредѣленія богатствъ, могутъ быть полезны лишь до тѣхъ поръ, пока онѣ не вредятъ интересамъ производства, потому что, прежде чѣмъ распредѣлять богатство, необходимо его произвести, и если мѣры, направленныя къ болѣе справедливому распредѣленію, подорвутъ и дезорганизуютъ производство, то нечего будетъ и распредѣлять. Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что интересы производства должны стоять впереди интересовъ распредѣленія.—

Итакъ, функція частной собственности, заключающаяся въ воспитаніи народа въ духѣ хозяйственной энергіи, трудолюбія, предусмотрительности, бережливости и другихъ хозяйственныхъ добродѣтелей, есть въ высшей степени важная функція и государственная власть должна остерегаться ослаблять ее и разстраивать.

Между тѣмъ, совершенно ясно, что тѣ государственныя мѣропріятія, которыя имѣли-бы своею прямою цѣлью уравнительное распредѣленіе имуществъ и доходовъ; которыя отнимали бы часть имущества или доходовъ у тѣхъ, кто имѣетъ слишкомъ много, для того, чтобы передать ихъ тѣмъ, кто имѣетъ слишкомъ мало, нарушали-бы указанную функцію частной собственности, потому что при такихъ условіяхъ напряженіе хозяйственныхъ силъ и способностей въ цѣляхъ пріобрѣтенія утратило-бы смыслъ. При такихъ условіяхъ мнѣ не было-бы надобности быть трудолюбивымъ, предусмотрительнымъ, бережливымъ и т. д. во-первыхъ, потому, что все необходимое я могу получить и безъ этихъ качествъ, на счетъ болѣе богатыхъ членовъ общества, а во-вторыхъ потому, что если-бы при помощи трудолюбія, предусмотрительности и т. н. мнѣ удалось подняться надъ среднимъ уровнемъ благосостоянія, то излишекъ былъ-бы у меня отнять въ пользу бѣдныхъ членовъ общества.

Поэтому противники аграрнаго проекта кадетовъ вполне правы, когда говорятъ, что принудительное отчужденіе не должно имѣть цѣлью уравнительное распредѣленіе имуществъ: такое отчужденіе, несомнѣнно, оказало-бы весьма вредное вліяніе на психологію народа, понизивъ въ немъ хозяйственную энергію.

Конечно, дополнительный надѣлъ, въ томъ видѣ, какъ онъ проектируется аграрнымъ проектомъ конституціонно-демократической партіи, еще не есть уравнительное распредѣленіе имуществъ въ полномъ смыслѣ этого слова: онъ не имѣетъ въ виду достигнуть полного равенства землевладѣнія и обѣщаетъ землевладѣльцамъ вознагражденіе за отчужденную у нихъ землю, не говоря уже о томъ, что онъ касается только земли и не затрагиваетъ другихъ имуществъ. Поэтому и послѣдствія его не могли-бы быть настолько губительны, какъ послѣдствія полного уравнинія имуществъ, произведеннаго насильственнымъ путемъ. Но хотя и въ менѣе сильной степени, вліяніе дополнительнаго надѣла, произведеннаго путемъ принудительнаго отчужденія, все-же обнаружилось-бы въ томъ-же самомъ направленіи, т. е. дополнительный надѣлъ понизилъ-бы хозяйственную энергію народа, пробудивъ въ немъ надежду улучшить свое благосостояніе на чужой счетъ, и затруднилъ бы развитіе тѣхъ нравственныхъ качествъ, которыя являются необходимымъ условіемъ прочнаго роста народнаго благосостоянія ¹⁾.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно вспомнить, напримѣръ, о томъ, какъ повліялъ уже одинъ слухъ о дополнительномъ надѣлѣ на покупку земли крестьянами. Крестьяне перестали покупать землю какъ потому, что надѣялись на прибавку земли путемъ дополнительнаго надѣла, такъ и потому что опасались, что купленная земля будетъ у нихъ отобрана и передана въ надѣлъ малоземельнымъ. Между тѣмъ, извѣстно, какъ благотѣльно вліяетъ на хозяйственную энергію крестьянъ, на ихъ трудолюбіе, бережливость и т. д. стремленіе къ покупкѣ земли. Несомнѣнно также, что и развитіе въ крестьянахъ убѣжденія въ необходимости лучшей обработки земли и введенія лучшей системы хозяйства было бы задержано дополнительнымъ надѣломъ.

Итакъ, принудительное отчужденіе, имѣющее цѣлью дополнительный надѣлъ, угрожало бы разстройствомъ и другой функціи института частной собственности, не менѣе важной, нежели первая функція:

¹⁾ Адольфъ Вагнеръ различаетъ въ числѣ случаевъ принудительнаго отчужденія, между прочимъ, и отчужденіе *для соціально-политическихъ цѣлей*, куда подойдетъ, конечно, также и отчужденіе для дополнительнаго надѣла малоземельнымъ крестьянамъ. Поэтому для насъ интересно знать, что говоритъ названный авторъ по поводу этой категоріи случаевъ принудительнаго отчужденія. Ад. Вагнеръ полагаетъ, что принципиально эта область не противорѣчитъ дѣйствующему законодательству, если только относящіеся сюда случаи будутъ признаны соответствующими общественному благу, такъ какъ

оно ослабило-бы развитіе въ народѣ, черезъ посредство названнаго института, полезныхъ для общества свойствъ характера и содѣйствовало-бы, напротивъ, развитію въ немъ вредныхъ инстинктовъ.

ХІІІ.

Мы закончили наше изслѣдованіе о предѣлахъ допустимаго принудительнаго отчужденія и можемъ сдѣлать окончательный выводъ.

Мы замѣтили, что примѣненіе принудительнаго отчужденія не должно простираться такъ далеко, чтобы результатомъ его могло явиться разстройство существенныхъ функцій института частной собственности, такъ какъ, если принудительное отчужденіе въ отдѣльныхъ случаяхъ и можетъ оказаться необходимымъ по соображеніямъ общественнаго интереса, то, съ другой стороны, отнюдь не въ интересѣ общества не только упразднить частную собственность, но и парализовать тѣ функціи этого института, благодаря которымъ онъ оказывается необходимымъ для общества.

Переходя, затѣмъ, къ изслѣдованію функцій частной собственности и, преимущественно, собственности поземельной, мы пришли къ выводу, что функція эти таковы, что принудительное отчужденіе, предпринимаемое съ цѣлью устраненія такъ называемаго малоземелья, угрожаетъ имъ серьезнымъ разстройствомъ, между тѣмъ какъ другіе, обычно практикуемые случаи принудительнаго отчужденія не влекутъ за собою ихъ разстройства.

Поэтому мы имѣемъ право заключить, что принудительное отчужденіе, предпринимаемое для дополнительнаго надѣла, далеко не является такого безобидною и безопасною мѣрою, какъ принудитель-

дѣйствующее законодательство допускаетъ принудительное отчужденіе именно ради общественнаго блага. Но фактически народное сознаніе не признаетъ еще въ большинствѣ подобныхъ случаевъ общественнаго интереса, и фактическое исключеніе ихъ еще на долгое время будетъ целесообразнымъ, такъ какъ (и поскольку) частная собственность на капиталъ и на землю функционируетъ правильно въ производительномъ процессѣ народнаго хозяйства и оказываетъ благоприятное социально-политическое дѣйствіе въ процессѣ распредѣленія (Grundlegung, II, 552). Такимъ образомъ и названный нѣмецкій экономистъ считаетъ примѣненіе принудительнаго отчужденія для цѣлей, социальной политики, по крайней мѣрѣ въ видѣ общаго правила и на продолжительное время, нецѣлесообразнымъ. Исключенія онъ допускаетъ. Но эти исключенія касаются городской собственности.

ное отчужденіе, предпринимаемое въ интересахъ вновь строящихся путей сообщенія, въ видахъ разверстанія сельско-хозяйственныхъ угодій и т. п. Напротивъ оно угрожаетъ народному хозяйству серьезными опасностями, а потому къ принудительному отчужденію для *этой цѣли*, по общему правилу, не слѣдуетъ прибѣгать, а тѣмъ болѣе тогда, когда польза и необходимость дополнительнаго надѣла такъ сомнительны, какъ это имѣетъ мѣсто въ настоящемъ случаѣ.

Предыдущія соображенія могутъ помочь намъ также разобраться въ вопросѣ: насколько и въ какомъ именно смыслѣ можно назвать частную собственность неприкосновенною?

Для государственной власти собственность каждаго отдѣльнаго лица, конечно, не можетъ быть неприкосновенной, разъ принципъ принудительнаго отчужденія вообще признанъ и соотвѣтствуетъ требованіямъ общественнаго интереса. Собственность каждаго лица въ отдѣльности должна быть признана неприкосновенною лишь для частныхъ лицъ, но не для государственной власти.

Но намъ кажется, что обычное выраженіе: «собственность священна и неприкосновенна», тѣмъ не менѣе, имѣетъ глубокій смыслъ. *Неприкосновеннымъ долженъ быть признанъ самый институтъ частной собственности*, въ виду его неизмѣримо важнаго значенія для жизни и развитія общества, а такъ какъ общество привыкло принимать эпитетъ «священный» къ тому, что для него чрезвычайно важно, то можно сказать, что въ примѣненіи къ институту частной собственности и это названіе не лишено смысла. Въ *такомъ смыслѣ*, т. е. какъ правовой институтъ, собственность должна быть неприкосновенной, по крайней мѣрѣ въ настоящее время и на неопредѣленное время въ будущемъ, также *и для государства*. А потому государство не только не должно пытаться упразднить этотъ институтъ, но не должно также принимать такихъ мѣръ, которыя могли бы существенно разстроить его функціи и сдѣлать его существованіе призрачнымъ и бесполезнымъ для общества.—

Но можно ли сказать, что принудительное отчужденіе вообще никогда и ни при какихъ условіяхъ не должно быть примѣняемо къ осуществленію аграрныхъ реформъ, преслѣдующихъ соціально-политическія цѣли?

Этого, конечно, мы не станемъ утверждать. Въ экономической и соціальной жизни государства можетъ возникнуть и такое сочетаніе

условіи, при которомъ примѣненіе принудительнаго отчужденія для подобной цѣли не должно быть безусловно отвергаемо. Повидимому такое положеніе дѣлъ наступило теперь въ Великобританіи, если трезвые и практичные англичане все чаще и чаще выступаютъ въ своемъ законодательномъ учрежденіи съ проектами аграрной реформы, основанной на принудительномъ отчужденіи. Но необходимо помнить, насколько аграрныя отношенія Великобританіи не похожи на наши. Тамъ почти вся земля, пригодная для сельско-хозяйственной культуры, сосредоточена въ рукахъ крупныхъ собственниковъ и сверхъ того изъята изъ свободнаго оборота, благодаря особенностямъ англійскаго наследственнаго права. Классъ мелкихъ землевладѣльцевъ тамъ почти совершенно исчезъ и рассчитывать на возстановленіе его путемъ дробленія земли при переходѣ ея по наследству или путемъ добровольной продажи земли мелкими участками, рѣшительно невозможно.

Но этого мало. Благодаря заатлантической конкуренціи, земледѣліе стало въ Англіи мало выгоднымъ предпріятіемъ, и крупные собственники начинаютъ оставлять все болѣшую и болѣшую часть своей земли подъ пустырями, не приносящими странѣ никакой выгоды. Такимъ образомъ, поземельная собственность въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ перестаетъ выполнять тамъ свою главную функцію, оправдывающую ея существованіе. При такихъ условіяхъ несомнѣнно возникаютъ предположенія въ пользу аграрной реформы, основанной на серіозномъ вторженіи въ права крупныхъ владѣльцевъ. Конечно, результатомъ такой реформы все-таки явится неувѣренность крупныхъ собственниковъ въ прочности владѣнія, которое будетъ служить препятствіемъ съ хозяйственнымъ заботамъ съ ихъ стороны о землѣ и къ затратамъ на ея улучшеніе. Но если въ силу особенныхъ экономическихъ условій, наступившихъ теперь въ Англіи, въ настоящемъ и въ ближайшемъ будущемъ во всякомъ случаѣ нельзя ожидать такихъ заботъ и затратъ отъ крупныхъ собственниковъ, и если наоборотъ, можно ожидать, что мелкіе владѣльцы, несмотря даже на неблагопріятныя словія для сельскаго хозяйства, существующія теперь въ Англіи, удѣтъ пользоваться предоставленными имъ участками земли для сельско-хозяйственной культуры, то можно сказать, что въ Англіи въ настоящее время имѣются въ наличности условія, оправдывающія примѣненіе принципа принудительнаго отчужденія, съ цѣлью созданія легкаго землевладѣнія.

Но у насъ все эти условія совершенно инныя, такъ какъ больше половины всей земли, состоящей въ собственности частныхъ лицъ и общинъ, принадлежит мелкому землевладѣнiю; такъ какъ земля частныхъ собственниковъ не изъята изъ свободнаго оборота и ежегодно массами выбрасывается на рынокъ, и такъ какъ, наконецъ въ отношенiи продуктивности на первомъ мѣстѣ стоитъ именно крупное и среднее, а не мелкое землевладѣнiе.

Не похоже также на наши аграрныя условія положенiя дѣла въ Новой Зеландiи, гдѣ принципъ принудительнаго отчужденiя уже применяется въ цѣляхъ аграрной реформы, хотя и далеко не въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какiе предлагаетъ аграрный проектъ конституціонно-демократической партiи. Въ Австраліи и Новой Зеландiи крупное землевладѣнiе, образовавшееся путемъ раздачи, а иногда и самовольнаго захвата государственныхъ земель, далеко превышаетъ площадь мелкаго землевладѣнiя и притомъ эксплуатируется преимущественно для овцеводства, т. е. для такой отрасли хозяйства, которая не требуетъ затратъ на улучшенiе почвы, и даетъ занятіе крайне незначительному числу рабочихъ рукъ. Въ послѣднее время колониальныя правительства признали ошибочною свою прежнюю аграрную политику, содѣйствовавшую образованію крупныхъ имѣній, посвященныхъ овцеводству, и стали заботиться о развитiи сельскаго хозяйства и объ увеличенiи числа мелкихъ землевладѣльцевъ. Для этой цѣли они стали скупать крупныя имѣнія и распродавать ихъ мелкими участками, а Новая Зеландiя приняла въ 1894 году законъ, въ силу котораго крупныя имѣнія могутъ быть, въ случаѣ надобности, отчуждаемы для этой цѣли и принудительнымъ путемъ. Но правительство пользуется своимъ правомъ очень умѣренно и осторожно, такъ что до настоящаго времени было всего лишь нѣсколько случаевъ принудительнаго отчужденiя крупныхъ имѣній¹⁾.

Такимъ образомъ и здѣсь мы находимъ наличность условія, которое у насъ отсутствуетъ: сосредоточеніе большей части земли въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ, которые хотя и не оставляютъ ее лежать втуне, но даютъ ей назначеніе, мало выгодное съ точки зрѣнiя

¹⁾ См. объ этомъ *Вигуръ*, Соціальная эволюція въ Австраліи, русск. переводъ, 1907. Авторъ говоритъ, что ему извѣстны лишь два случая, когда земли были официально экспропрированы. Стр. 179. О сконченiи земель въ рукахъ крупныхъ собственниковъ см. тамъ же глава VIII.

интересовъ большинства населенія. Сочетаніе такихъ обстоятельствъ является, конечно, весьма основательнымъ поводомъ къ серьезному вмѣшательству государства въ аграрныя отношенія.

Что же касается ирландскаго аграрнаго законодательства, на которое также часто ссылаются сторонники дополнительнаго надела, то оно покажется еще обходится безъ принудительнаго отчужденія. Сущность его сводится лишь къ регулированію арендныхъ отношеній. Конечно, въ этомъ направленіи оно заходитъ очень далеко, такъ какъ даетъ право арендаторамъ требовать судебнымъ порядкомъ установленія «справедливой» арендной платы. Благодаря этому землевладѣльцы, дающіе свою землю въ аренду, въ значительной степени утратили интересъ къ собственности и охотно соглашались на выкупъ своей земли фермерами, которымъ правительство приходило на помощь, путемъ выдачи выкупныхъ ссудъ и регулированія выкупныхъ условій. Но самый выкупъ все же остается добровольнымъ¹⁾.

Затѣмъ, для правильной оцѣнки ирландской аграрной реформы необходимо имѣть въ виду еще слѣдующее.

Въ континентальныхъ государствахъ крестьянская реформа складывалась изъ двухъ составныхъ частей: отмены личной зависимости крестьянъ и регулированія ихъ поземельныхъ отношеній, при чемъ цѣль второй части реформы заключалась въ томъ, чтобы освободить крестьянъ отъ платежей въ пользу помѣщика и сдѣлать ихъ собственниками той земли (или части ея), которою они пользовались при крѣпостномъ правѣ. Подробности и способами осуществленія реформа отличалась въ различныхъ странахъ; но сущность ея на континентѣ Европы была повсюду одинакова—въ Франціи, въ Германіи и въ Россіи.

Для Ирландіи первая часть реформы была излишня, такъ какъ крѣпостное право здѣсь давно исчезло. Вторая же часть реформы здѣсь была не менѣе необходима, чѣмъ и на континентѣ Европы, такъ какъ земледѣльцы, хотя и свободные, не имѣли собственности, но сидѣли на помѣщичьихъ земляхъ, за пользованіе которыми должны были платить помѣщикамъ. Правда, они платили не въ силу вотчиннаго права помѣщика, но въ силу свободнаго соглашенія: ихъ пла-

¹⁾ О новѣйшемъ аграрномъ законодательствѣ Ирландіи см. статью *Вон-п'а*. Die irische Agrarfrage въ Archiv für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik, 1905, Heft 3, стр. 593 и слѣд.

тежи являлись не оброкомъ, но арендною платою. Однако же положеніе ихъ, какъ извѣстно, было все такъ очень тяжелое, а во многихъ отношеніяхъ даже хуже, нежели положеніе крѣпостныхъ на континентѣ Европы.

Такимъ образомъ, Ирландія нуждалась въ реформѣ, аналогичной второй составной части крестьянской реформы, произведенной на континентѣ Европы, т. е. аналогичной регулированію обязанностей крестьянъ къ помѣщикамъ, отводу крестьянскихъ надѣловъ и выкупу повинностей. Это прекрасно сознавать, между прочимъ, Парнелъ, который прямо указывалъ на континентальную крестьянскую реформу какъ на примѣръ, которому должна послѣдовать Ирландія¹⁾. Эта реформа и выполняется теперь путемъ регулированія арендной платы и государственнаго содѣйствія выкупу арендныхъ участковъ.

Отсюда видно, что цѣль, которую преслѣдуетъ ирландская аграрная реформа, у насъ выполнена была уже раньше, при освобожденіи крестьянъ: дополнительный же надѣлъ представляетъ собою уже нѣчто новое, чему мы не находимъ аналогій въ ирландской реформѣ.

Иной вопросъ, не слѣдовало ли бы воспользоваться примѣромъ Ирландіи для регулированія въ томъ же направленіи, нашей крестьянской аренды, какъ это предлагается нѣкоторыми. Лично мы сомнѣваемся въ цѣлесообразности и этой мѣры, въ примѣненіи къ нашимъ аграрнымъ условіямъ. Но во всякомъ случаѣ это является уже новой темой, которую мы не можемъ обсуждать въ настоящихъ статьяхъ.

XIV.

Намъ не хотѣлось бы закончить эти статьи, не попытавшись отвѣтить на вопросъ: какія причины способствовали тому, что та политическая партія, въ которую, несомнѣнно вошла ббольшая часть нашихъ лучшихъ интеллигентныхъ силъ,—и при томъ не только изъ среды такъ называемой внѣклассовой интеллигенціи, но въ значительной степени, и изъ среды собственниковъ,—такъ легко согласилась включить въ свою программу принципъ принудительнаго отчужденія въ небывало широкихъ и, несомнѣнно, опасныхъ для самаго института собственности, рамкахъ.

¹⁾ *Herkner*. Die irische Agrarfrage, Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik N. F. 21. стр. 480.

Когда читаешь протоколы московскаго аграрнаго совѣщанія, на которомъ установлены были основныя принципы аграрной программы, авшей затѣмъ программой конституціонно-демократической партіи, то вольно поражаешься однимъ обстоятельствомъ. Многіе, даже большинство ораторовъ высказываются весьма отрицательно къ проекту дополнительнаго надѣла, предложеннаго А. А. Мануйловымъ, М. Я. Геринштейномъ и А. А. Чупровымъ. Многое изъ того, что было сказано на этомъ совѣщаніи, можно теперь прочесть въ трудахъ самыхъ ярыхъ противниковъ дополнительнаго надѣла. Достаточно указать примѣръ на рѣчи **Θ. И. Родичева**, **В. И. Вернадскаго**, **кн. Е. Н. Юбецкаго**, **графа С. Л. Толстого**, **Ю. А. Новосильцева**¹⁾. И тѣмъ не менѣе, когда дѣло дошло до голосованія, то пунктъ, требующій дополнительнаго надѣла, былъ принятъ единогласно, а пунктъ, заключающій въ себѣ требованіе принудительнаго отчужденія владѣльческихъ земель — всеми голосами, кромѣ одного, воздержавшагося отъ голосованія²⁾.

Чѣмъ объяснить такой странный фактъ?

Обыкновенно его объясняютъ такъ называемыми «тактическими соображеніями», т. е. соображеніями партійной тактики, требовавшими включенія этого пункта въ программу, ради привлеченія къ ней симпатій въ широкихъ кругахъ населенія. Что эти соображенія дѣйствительно имѣли въ данномъ случаѣ мѣсто, въ этомъ легко убѣдиться изъ протоколовъ совѣщанія³⁾. Но этимъ все же нельзя объяснить, почему и этихъ соображеній партія такъ легко согласилась принять опаснаго для собственности принципа.

Профессоръ **А. С. Скворцовъ** въ цитированномъ выше сочиненіи, съ своей стороны, объясняетъ пристрастіе кадетовъ къ принудительному отчужденію тѣмъ, что большинство членовъ этой партіи принадлежитъ къ тѣмъ областямъ Россіи, въ которыхъ экономическія и естественныя условія сложились такимъ образомъ, что для помещика здѣсь выгодно развязаться съ землею при содѣйствіи государства. Объясненіе, быть можетъ, также въ известной степени справедливо, но нельзя считать достаточнымъ уже потому, что не всѣ члены

¹⁾ Аграрный вопросъ, изданіе кн. П. Д. Долгорукова и П. П. Петрункевича, стр. 303, 311, 312, 313, 318.

²⁾ Аграрный вопросъ, стр. 353.

³⁾ См. рѣчи Ю. А. Спасскаго и П. П. Петрункевича (стр. 336 и 351).

⁴⁾ Аграрный вопросъ и Государственная Дума, 119.

конституціонно-демократической партіи вышли изъ названныхъ областей. Притомъ же среди нихъ, такъ же, какъ и среди членовъ упомянутого совѣщанія, подававшихъ свой голосъ за дополнительный нацѣлъ и за принудительное отчужденіе, имѣется не мало лицъ, общественная дѣятельность которыхъ служить порукою въ томъ, что узко-эгоистичныя, корыстные мотивы не могли играть для нихъ въ данномъ случаѣ никакой роли. Да и вообще пріемъ—объяснять всѣ поступки людей исключительно такими мотивами намъ кажется неправильнымъ.

Мы полагаемъ, что можно указать другое объясненіе того факта, что представители нашего образованнаго общества оказались столь равнодушны къ интересамъ собственности. Намъ кажется, что объясненіе этого обстоятельства можно найти, во первыхъ, въ томъ, что до сравнительно недавняго времени большая часть Россіи (даже центральныя области ея) могла довольствоваться экстенсивнымъ земледѣліемъ, при которомъ идея необходимости и важности института частной поземельной собственности не могла достаточно укрѣпиться въ нашемъ общественномъ сознаніи, а во вторыхъ, въ томъ фактѣ (находящемся, быть можетъ, въ нѣкоторой связи съ экстенсивностью нашей хозяйственной культуры), что въ нашемъ образованномъ обществѣ до послѣдняго времени были страшно распространены и пользовались огромной популярностью социалистическія ученія и социалистическія идеи. Конечно, эти идеи распространены и на Западѣ и оттуда онѣ перешли къ намъ. Но тамъ ихъ распространеніе ограничивается преимущественно пролетарскими кругами, для которыхъ онѣ играютъ роль вспомогательнаго оружія въ политической и социальной борьбѣ. Въ буржуазныхъ же кругахъ отношеніе къ этимъ идеямъ вообще отрицательное и лишь отдѣльные представители буржуазіи отъ времени до времени переходятъ въ социалистическій лагерь. Въ нашихъ же буржуазныхъ и даже аристократическихъ кругахъ отношеніе къ социализму до самаго послѣдняго времени было или сочувственное, или, по крайней мѣрѣ, не столь опредѣленно отрицательное какъ на Западѣ, и не даромъ съ временъ Герцена социализмъ и анархизмъ насчитываютъ въ своихъ рядахъ нѣсколькихъ представителей нашей родовой аристократіи.

Понятно, что социалистическія ученія, отрицающія современный хозяйственный строй и выставляющія исключительно однѣ темныя стороны его, да притомъ еще въ преувеличенномъ видѣ, не могли воспитать въ нашей интеллигенціи сознанія чрезвычайной общественной важности института частной собственности. Даже для тѣхъ представи-

телей этого класса, которые не перешли прямо въ лагерь социалистовъ, достаточно было постоянное пребываніе въ атмосферѣ социальнаго утопизма, распространяемой нашею популярною, а въ значительной степени и научною литературой, для того, чтобы оказаться неустойчивымъ во взглядахъ на собственность. А при такихъ условіяхъ легко можно было попасть на ложный путь и въ вопросѣ о принудительномъ отчужденіи.

Но мы полагаемъ, что событія послѣднихъ лѣтъ дали нашему обществу такой урокъ, который долженъ будетъ поставить его на болѣе правильную точку зрѣнія по отношенію къ институту частной собственности. Въ самомъ дѣлѣ, во первыхъ, уже въ настоящее время, какъ намъ кажется, въ достаточной степени обнаружилась несостоятельность тѣхъ тактическихъ соображеній, по которымъ требованіе принудительнаго отчужденія было внесено въ аграрную программу кадетовъ, такъ какъ это требованіе не только не дало партіи *дѣйствительной* политической силы и *дѣйствительнаго* общественнаго вліянія, но подѣйствовала именно въ обратную сторону. Такимъ образомъ, послѣ этого опыта должно стать яснымъ, что именно «тактическія соображенія» требуютъ отъ всякой партіи, желающей играть руководящую политическую роль, осторожнаго отношенія къ принципу собственности.

Во вторыхъ, событія послѣдняго времени съ чрезвычайной убѣдительностью доказали, что институтъ частной собственности заслуживаетъ уваженія не только по соображеніямъ партійной тактики, но и потому, что институтъ этотъ дѣйствительно необходимъ для спокойствія и процвѣтанія общества. Въ самомъ дѣлѣ, теперь, кажется, для всѣхъ должно быть ясно, что благоприятная почва для нашей современной деревенской бѣдности, неурядицы и анархіи была создана именно тѣмъ, что у насъ нѣтъ настоящей (индивидуальной) крестьянской собственности, которая во всѣхъ странахъ и во всѣ времена являлась источникомъ здоровья для социальнаго организма. Въмѣсто такой собственности нашимъ крестьянамъ навязанъ искусственно созданный институтъ крестьянскаго двора, а въ большей части Россіи сверхъ того господствуетъ архаическое общинное землевладѣніе. И послѣ всего, что случилось, было бы уже прямо преступленіемъ оставлять наше крестьянское поземельное неустройство въ его прежнемъ видѣ и ждать, пока «прогрессивныя теченія въ крестьянской общинѣ» выведутъ ее на путь благоденствія.

Какъ не вспомнить послѣ всего этого чрезвычайно меткаго замѣчанія Иеринга по поводу поучительности революціонныхъ періодовъ. «Времена политическихъ переворотовъ, революцій, анархія, говоритъ знаменитый юристъ, суть учебные часы исторіи, въ которые послѣдняя читаетъ народамъ лекціи о государствѣ и правѣ. Въ теченіе года можетъ быть, даже мѣсяца, гражданинъ пріобрѣтаетъ на этихъ лекціяхъ больше свѣдѣній о государствѣ и правѣ, чѣмъ во всю предъидущую жизнь»¹⁾.

Н. М. Цытовичъ.

¹⁾ Цѣль въ правѣ, русск. переводъ, I, 405.

Русское Гражданское право.

Строгий законъ о неустойкѣ подвергся въ Проектѣ значительному смягченію. Отвѣтственность по договору о неустойкѣ не предполагается безусловной, но устанавливается альтернативное отношеніе между главнымъ договоромъ и условіемъ о неустойкѣ: „если неустойка назначена на случай неисполненія должникомъ обязательства, то вѣритель имѣетъ право требовать *или* платежа неустойки, *или-же* исполненія обязательства и возмѣщенія убытковъ; если неустойка назначена на случай неисполненія въ срокъ или вообще ненадлежащаго исполненія должникомъ обязательства, то вѣритель имѣетъ право требовать и платежа неустойки и исполненія обязательства; вѣритель, принявшій несвоевременное или ненадлежащее исполненіе обязательства безъ оговорки относительно сохраненія за собою права на неустойку, признается отказавшимся отъ неустойки“ ¹⁾).

Этими правилами значеніе неустойки сводится къ признанію за нею мѣры, обеспечивающей кредитора въ исполненіи должникомъ главнаго обязательства, и неустойка утрачиваетъ нынѣшній свой ростовщическій характеръ. Но Проектъ идетъ еще дальше, постановляя, что „если въ договорѣ назначена неустойка въ очевидно преувеличенномъ размѣрѣ или если она представляется трезвомѣрною въ виду неисполненія должникомъ обязательства лишь въ незначительной части, то судъ можетъ, по просьбѣ должника, умень-

¹⁾ Пр. 1605.

шить размѣръ неустойки, но обязанъ при этомъ принять въ соображеніе не только имущественные, но и другіе справедливые интересы вѣрителя“¹⁾. Возможность примѣненія подобной мѣры поведетъ къ тому, что случаи обезпеченія договора посредствомъ неустойки въ значительной мѣрѣ сократятся, а можетъ быть и вовсе исчезнуть изъ оборота.

*Поручительство*²⁾ представляетъ собою также дополнительный къ главному договору, но не между первоначальными контрагентами, какъ при неустойкѣ, а между кредиторомъ по главному договору и третьимъ лицомъ. Какъ по дѣйствующему закону, такъ и по Проекту договоръ о поручительствѣ долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ³⁾; акцессорный характеръ поручительства обнаруживается изъ внѣшней формы соглашенія между кредиторомъ и эвентуальнымъ должникомъ-поручителемъ: „поручительство совершается собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника; въ сей подписи должны быть изъяснены всѣ условія поручительства“. А условія поручительства могутъ быть таковы: поручительство можетъ быть принято 1) въ части долга, или 2) во всей онаго суммѣ; (если въ подписи не объяснено именно, что оно принимается въ части долга и въ какой именно, то поручитель отвѣтствуетъ во всей суммѣ).

Далѣе, поручительство можетъ быть сдѣлано или только въ платежъ суммы, или вмѣстѣ съ тѣмъ и въ платежъ ея на срокъ⁴⁾. Вотъ эти условія принятія на себя поручительства должны быть точно означены поручителемъ.

Поручительство можетъ быть принято на себя однимъ лицомъ, или нѣсколькими; въ послѣднемъ случаѣ между нѣсколькими сопоручителями возникаетъ отношеніе круговой поруки⁵⁾.

Какъ и договоръ о неустойкѣ, поручительство предполагаетъ существованіе главнаго дѣйствительнаго договора⁶⁾.

Обязательство поручителя подлежитъ исполненію въ томъ лишь случаѣ, когда должникъ по главному договору не исполнитъ своего

¹⁾ Пр. 1607.

²⁾ Ст. 1555—1572, ч. 1, т. X. Пр. 2548—2564.

³⁾ Ст. 1562, ч. 1, т. X; Пр. 2534.

⁴⁾ Ст. 1556, 1557, ч. 1, т. X; Пр. 2551, 2552.

⁵⁾ Ст. 1558, п. 5, ч. I т. X.

⁶⁾ Пр. 2550.

обязательства. Моментъ, съ котораго начинается отвѣтственность поручителя опредѣляется различно для поручительства простого и для поручительства на срокъ: „Если поручительство въ платежъ суммы дано простое, т. е. не на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ и вырученныя за оное деньги распределены между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку, и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ не довольно для удовлетворенія того долга по коему дано поручительство“¹⁾; напротивъ, „если поручительство дано на срокъ, то поручитель отвѣтствуетъ во всемъ капиталѣ и слѣдующихъ на оный процентахъ точно такъ-же, какъ и самый должникъ, коль скоро сей послѣдній въ срокъ не заплатилъ: но онъ отвѣтствуетъ токмо тогда, когда обязательство не болѣе какъ въ мѣсяцъ представлено будетъ, куда надлежитъ, ко взысканію; въ противномъ случаѣ поручитель освобождается отъ платежа по обязательству какъ процентовъ, такъ и самаго капитала“²⁾.

Взысканію удовлетворенія съ поручителя при простомъ поручительствѣ предшествуетъ объявленіе должника несостоятельнымъ. Разумѣется, поручитель можетъ исполнить принятое на себя обязательство и не доводя дѣло до суда; но законъ имѣетъ въ виду тотъ случай, когда поручитель не обнаружитъ готовности уплатить за неисправнаго должника: „если наступитъ срокъ платежу долгового обязательства, въ коемъ было поручительство не на срокъ, заимодавецъ, буде онъ не получитъ тогда-же удовлетворенія отъ должника своего, сообщаетъ о томъ поручителю, спрашивая: не согласенъ-ли онъ учинить немедленно сей платежъ вмѣсто должника; если поручитель не объявитъ на сіе готовности, то заимодавецъ имѣетъ право просить о наложеніи запрещенія на имѣніе поручителя, для обезпеченія своего иска на случай несостоятельности должника“³⁾. Интересы кредитора обезпечиваются возможностью обратить взысканіе на имущество поручителя, раньше или позже. Отношенія между поручителемъ и должникомъ уже не касаются кредитора. Поручитель-же, уплатившій долгъ по главному обяза-

¹⁾ Ст. 1558, ч. 1, т. X; Пр. 2557.

²⁾ Ст. 1560, ч. 1, т. X; Пр. 2559, 2560.

³⁾ П. 1, ст. 1558 ч. 1, т. X.

тельству, занимаетъ мѣсто заимодавца и участвуетъ въ конкурсной массѣ должника какъ обыкновенный кредиторъ¹⁾. Болѣе интенсивною представляется отвѣтственность поручителя въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской, гдѣ отвѣтственность поручителя возникаетъ и безъ объявленія должника несостоятельнымъ²⁾.

Кромѣ неустойки, поручительства, залога и заклада, указываемыхъ въ ст. 1551 ч. 1 т. X какъ мѣры обезпеченія договоровъ, договорныя обязательства очень часто обезпечиваются *задаткомъ*. О задаткѣ законъ говоритъ въ примѣненіи къ частному случаю совершенія задаточныхъ расписокъ, предшествующихъ, по желанію контрагентовъ, совершенію запродажныхъ записей³⁾; но, конечно, задатокъ имѣетъ болѣе общее значеніе, и задатокъ представляетъ собою излюбленную форму обезпеченія всякихъ вообще обязательственныхъ договоровъ⁴⁾. Передача задатка имѣетъ двѣ функціи — обезпечительную и санкціонирующую. Фактомъ передачи задатка устанавливается, что договоръ между контрагентами заключенъ. Задатокъ съ этой точки зрѣнія есть доказательство того, что между сторонами состоялось окончательное соглашеніе. Нарушеніе этого соглашенія одною изъ сторонъ отражается на судьбѣ задатка въ томъ смыслѣ, что право на полученный задатокъ утрачивается для той стороны, по волѣ которой заключенный договоръ не исполнился, т. е., въ случаѣ вины давшей задатокъ стороны, противная сторона въ правѣ удержать этотъ задатокъ въ свою пользу; въ случаѣ же вины контрагента, получившаго задатокъ, контрагентъ этотъ обязанъ возвратить противной сторонѣ задатокъ въ двойномъ размѣрѣ. Эти положенія въ Проектѣ формулированы слѣдующимъ образомъ: „денежная сумма, выданная одною изъ договорившихся сторонъ другой въ доказательство заключенія договора и въ обезпеченіе его исполненія, признается задаткомъ“⁵⁾; „если договоръ не исполненъ по винѣ лица, давшего задатокъ, то оно теряетъ задатокъ; если же договоръ не исполненъ по винѣ лица, получившаго задатокъ, то оно должно возвратить задатокъ вдвойнѣ. Независимо

¹⁾ Ст. 1551, ч. 1, т. X; Пр. 1316.

²⁾ Ст. 1559, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1685—1689, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Задатокъ въ этомъ смыслѣ не должно смѣшивать съ задатками-авансами, выдаваемыми казною. — Пол. Каз. т. ст. 28, 31, 36.

⁵⁾ Пр. 1593.

отъ сего виновный обязанъ вознаградить другую сторону за убытки, на сколько они превышаютъ задатокъ ¹⁾“; „задатокъ возвращается, въ случаѣ отмѣны договора по обоюдному согласію сторонъ или невозможности исполненія, возникшей не по винѣ которой либо изъ сторонъ ²⁾“.

Объ функціи задатка—санкціонирующая и обезпечительная—обнаруживаются въ дѣйствующемъ законѣ о производствѣ публичныхъ торговъ на недвижимыя и движимыя имущества ³⁾.

Переходъ обязательствъ.

Обязательственное отношеніе, оставаясь неизмѣннымъ въ своемъ объективномъ составѣ, можетъ испытать перемѣну субъектовъ, на активной и на пассивной сторонѣ. Въ силу наслѣдственного преемства обязательственное отношеніе, возникшее первоначально между опредѣленными лицами, усвоится ихъ правопреемникамъ. Но это общее положеніе подлежитъ ограниченіямъ въ примѣненіи какъ къ договорнымъ такъ и къ внѣдоговорнымъ обязательствамъ: въ порядкѣ наслѣдованія не переходятъ обязательства какъ съ активной, такъ и съ пассивной стороны, тѣсно связанныя съ личностью субъекта. Относительно договорныхъ обязательствъ это выражено въ законѣ: „договоры о имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ“, а „договоры о дѣйствіяхъ личныхъ почитаются обязательными единственно для лицъ заключившихъ оныя, не распространяясь на ихъ потомство“ ⁴⁾. Но и относительно требованій, вытекающихъ не изъ договора, должны быть признаны оба эти положенія. Такъ, обязанность выдавать алименты тѣсно связана съ тою личностью, въ пользу которой осуществляется это обязательство, и со стороны управомоченнаго на полученіе алиментовъ лица къ наслѣдникамъ его право на полученіе алиментовъ не переходитъ.

Въ порядкѣ преемства сингулярнаго слѣдуетъ различать переходъ права требованія и переходъ обязанности.

¹⁾ Пр. 1594.

²⁾ Пр. 1595.

³⁾ Ст. 1057, 1161, 1176, 1177 Уст. гр. суд.

⁴⁾ Ст. 1543, 1544 ч. 1, т. X.

Если на мѣсто первоначальнаго должника становится новый, съ согласія кредитора, то это въ сущности будетъ обоснованіе новаго обязательства, тождественнаго въ составѣ своемъ съ прежнимъ. Передавать же свою обязанность безъ согласія кредитора нельзя, потому что можно освободить себя отъ права, но нельзя освободить себя отъ обязанности.

Кредиторъ въ правѣ требовать исполненія обязательства только отъ своего должника, но не отъ лица, которое поставлено должникомъ на свое мѣсто. „Должникъ, обязательство котораго принято на себя другимъ лицомъ, освобождается отъ обязательства лишь съ согласія вѣрителя“¹⁾.

Иное дѣло передача права требованія. Требованіе кредитора есть его право, которымъ онъ и можетъ распоряжаться независимо отъ воли должника; но здѣсь слѣдуетъ опять прибавить оговорку: права требованія могутъ быть передаваемы, если тому не препятствуетъ строго личный характеръ обязательственнаго отношенія. Могутъ быть уступаемы требованія, вытекающія изъ договоровъ, „имѣющихъ своимъ предметомъ имущество“. Для передачи имущественнаго требованія не нужно согласія должника, требуется лишь соглашеніе между кредиторомъ, уступающимъ свое право (цедентомъ; и лицомъ, въ пользу котораго уступается требованіе (цессіонаріемъ). Высшимъ выраженіемъ уступки требованія является передаточная надпись, учиняемая на обязательственномъ актѣ. Изъ передаточной надписи должно явствовать, что права принадлежащія по данному документу означенному въ немъ лицу переуступаются послѣднимъ новому держателю документа. Передаточная надпись на всякаго рода обязательственныхъ документахъ, въ томъ числѣ и на исполнительныхъ листахъ, можетъ быть только полной, т. е. съ означеніемъ имени: того лица, къ которому переходитъ право требованія. Дѣйствующій законъ говоритъ о передачѣ требованій только въ примѣненіи къ заемнымъ письмамъ²⁾; практика Сената распространяетъ правила о передачѣ заемныхъ писемъ на всякаго рода долговыя обязательства³⁾.

¹⁾ Пр. 1689.

²⁾ Ст. 2058—2063 ч. I, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1871 № 788, 1875 № 5431 877 № 187, 1880 № 9, 1888 № 101

Практикой, примѣнительно къ общимъ началамъ права, выработаны положенія, касающіяся отношеній между цедентомъ, цессіонаріемъ и первоначальнымъ должникомъ. Цедентъ несетъ отвѣтственность предъ цессіонаріемъ только за дѣйствительность, но не за осуществимость требованія. Если уступлено требованіе съ самаго начала недѣйствительное, то лицо, къ которому перешло такое требованіе имѣетъ къ уступщику регрессъ; но если обязательственное требованіе съ начала своего существованія было дѣйствительнымъ, но не можетъ быть осуществлено по несостоятельности должника, то въ такомъ случаѣ цессіонарій регресса къ цеденту не имѣетъ. Цедентъ отвѣчаетъ такимъ образомъ за *poten verum*, но не за *poten bonum*²⁾. Эти положенія кодифицированы Проектомъ¹⁾. „Уступившій требованіе за вознагражденіе отвѣчаетъ передъ пріобрѣтателемъ за дѣйствительность требованія, развѣ бы пріобрѣтателю во время уступки ему требованія было извѣстно о спорности или сомнительности его; означенная отвѣтственность состоитъ въ обязанности возвратить полученную за уступленное требованіе сумму и вознаградить за убытки“³⁾. „Уступившій требованіе лишь тогда отвѣчаетъ за состоятельность должника, когда къ тому обязался. При этомъ если требованіе уступлено до срока его исполненія, то уступившій требованіе отвѣчаетъ за состоятельность должника во время наступленія этого срока; если же уступка совершена послѣ срока исполненія, то уступившій требованіе отвѣчаетъ за состоятельность должника во время уступки требованія. Означенная отвѣтственность состоитъ въ обязанности возвратить полученную за уступленное требованіе сумму“⁴⁾.

Уступка требованія вытекающаго изъ векселя подлежитъ особымъ правиламъ. Совершается она посредствомъ передаточной на вексель (на оборотной сторонѣ—*indossamentum*) надписи, которая можетъ быть бланковой и полной. Бланковая надпись не указываетъ лица, къ которому переходить вексель; полная называется пріобрѣтателя.

Отъ первоначальнаго векселедержателя вексель можетъ перейти не иначе какъ по надписи; но дальнѣйшіе переходы возможны и

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Г. 1875 № 408, 1896 № 2.

²⁾ Пр. 1679—1688.

³⁾ Пр. 1686.

⁴⁾ Пр. 1687.

безъ передаточныхъ надписей. Лица принимающія участіе въ передачѣ векселя, о чемъ на векселѣ сохраняется слѣдъ, связаны солидарной отвѣтственностью предъ послѣднимъ векселедержателемъ, и отвѣчаютъ не только за *помен verum*, но и за *помен bonum*, развѣ бы при самой передачѣ векселя отказались отъ такой отвѣтственности, что выражается надписью „безъ оборота на меня“. Такимъ образомъ уступка обязательственнаго требованія и уступка векселя, хотя бы и совершалась въ одинаковыхъ формахъ передачи по полнымъ передаточнымъ надписямъ, имѣетъ для уступающаго и приобретающаго совѣмъ не одинаковыя послѣдствія въ смыслѣ возможности обратнаго требованія¹⁾.

Для передачи тѣхъ требованій, которыя написаны на предъявителя, никакой особой формы, кромѣ передачи самого документа, не установлено. Такъ чеки на предъявителя²⁾, накладныя на предъявителя, вообще всякаго рода бумаги, въ коихъ должникъ обязуется произвести уплату суммы по требованію предъявителя³⁾, передаются безъ всякихъ формальностей, какъ всякое иное движимое имущество. Держатель такого документа признается вмѣстѣ съ тѣмъ и управомоченнымъ на взысканіе означенной въ бумагѣ суммы, или на полученіе другого имущественнаго объекта (при накладныхъ, складочныхъ свидѣтельствахъ, купонахъ, хотя бы и отъ именныхъ бумагъ, такъ какъ купонъ всегда есть бумага на предъявителя).

Въ силу положительнаго предписанія закона⁴⁾ не допускается передача закладныхъ крѣпостей и заемныхъ писемъ съ закладомъ движимаго имущества, хотя передача такихъ актовъ, въ особенности закладныхъ на недвижимыя имущества, не встрѣчаетъ препятствій со стороны закона о залогѣ, построеннаго по ипотечному типу.

Прекращеніе обязательства.

Въ противоположность вещнымъ правамъ, рассчитаннымъ на постоянное осуществленіе и не прекращающимся вслѣдствіе своего осуществленія, права обязательственныя отличаются характеромъ

¹⁾ Ст. 18—22, Уст. векс.

²⁾ Пр. 2109, 2110.

³⁾ Пр. 2119 сл.

⁴⁾ Ст. 1653, 1678 ч. 1, т. X.

преходящимъ. Однократное осуществленіе требованія можетъ привести къ прекращенію обязательственнаго отношенія, хотя возможно и длительное осуществленіе обязательства. Во всякомъ случаѣ обязательства, какъ отношенія между лицами, ограничены во времени. Безграничныя во времени обязательственныя отношенія связаны не съ лицомъ, а съ имуществомъ и представляютъ собою вещныя права на чужое имущество.—таковы вводимыя Проектомъ¹⁾ „вотчинныя выдачи“, связанныя съ имуществомъ и подлежащія исполненію каждымъ владѣльцемъ данной недвижимости въ пользу определеннаго лица.

Осуществленіе обязательства, его исполненіе, есть главный нормальный способъ прекращенія обязательства²⁾, той юридической связи, которая возникла между сторонами. Но для того, чтобы исполненіе имѣло своимъ послѣдствіемъ прекращеніе обязательства, необходимо, чтобы исполненіе произведено было управомоченному лицу, необходимо, чтобы исполненіе послѣдовало въ установленный обоснованіемъ обязательства срокъ и въ назначенномъ мѣстѣ, необходимо, чтобы образъ исполненія соотвѣтствовалъ обязательственному основанію. Нарушеніе обязательства не ведетъ къ его прекращенію; обязательство все равно должно быть исполнено и притомъ такъ, какъ того требуетъ содержаніе даннаго обязательства; въ случаѣ же невозможности исполненія обязательства въ такомъ видѣ, какъ было постановлено при обоснованіи обязательства, отвѣтственность должника перелagается на деньги³⁾ и удовлетвореніе кредитора денежной суммой ликвидируетъ отношенія между сторонами обязательства.

Исполненіе обязательства должно быть произведено кредитору, но можетъ быть произведено и тому, кто назначенъ для полученія исполненія (*solutionis causa adjectus*): „исполненіе обязательства должно быть произведено дѣеспособному вѣрителю, либо его представителю по закону или по довѣренности“⁴⁾; если же исполненіе обязательства (платежомъ, передачею имущества и т. п.) произведено такому несовершеннолѣтнему, который не въ правѣ принять оное, то это исполненіе, по Проекту⁵⁾, имѣетъ силу только въ слѣ-

¹⁾ Пр. 1029—1039.

²⁾ Пр. 1693.

³⁾ Ст. 570, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1616.

⁵⁾ Пр. 512

дующихъ случаяхъ: 1) когда уплаченная сумма или переданное имущество поступили впоследствии къ законному представителю несовершеннолѣтняго или сохранились у самого несовершеннолѣтняго; 2) когда исполненіе обращено въ дѣйствительную пользу несовершеннолѣтняго; 3) когда обязательная сила произведеннаго исполненія признана законнымъ представителемъ несовершеннолѣтняго или имъ самимъ, по достиженіи совершеннолѣтія.

Приведенныя положенія Проекта не противорѣчатъ дѣйствующему закону, разъясненному Сенатомъ именно въ томъ направленіи, что несовершеннолѣтній можетъ получать проценты съ своего капитала ¹⁾, получать причитающіяся съ его имѣнія деньги ²⁾, равно какъ и пользоваться средствами судебной защиты для осуществленія своихъ правъ ³⁾.

Исполненіе обязательства кредиторъ долженъ принять не только отъ своего должника, но и отъ всякаго третьяго лица, если только личность должника не играетъ въ обязательствѣ никакой роли: такъ, полученіе платежа денежной суммы вовсе не связано съ личностью должника, и потому, кто бы ни произвелъ платежъ,— для кредитора это безразлично, и всякій платежъ представленный въ исполненіе долга прекращаетъ обязательство въ части или въполнѣ.

Взглядъ этотъ, выработанный практикой Сената ⁴⁾, находитъ свое положительное выраженіе въ Проектѣ ⁵⁾: „обязательство, вѣтребующее непремѣнно исполненія его лично самимъ должникомъ, можетъ быть исполнено вмѣсто должника, даже безъ его вѣдома, постороннимъ лицомъ; вѣритель въ правѣ отказаться отъ принятія предлагаемаго ему постороннимъ лицомъ исполненія обязательства, если противъ сего должникъ спорить или если постороннее лицо требуетъ уступки ему вѣрителемъ его требованія“.

Мѣсто исполненія обязательства могло быть опредѣлено при самомъ его обоснованіи, и въ такомъ случаѣ въ указанномъ такимъ порядкомъ мѣстѣ обязательство и должно быть исполнено. Въ этомъ смыслѣ

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1871 г. № 858.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1880 № 98

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 194.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1870 № 1607; 1873 № 1110, 1877; № 133; 1877 № 339.

⁵⁾ Пр. 1614.

долженъ быть понимаемъ законъ, гласящій, что „покущикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества..... въ надлежащемъ мѣстѣ“¹⁾; но законъ этотъ вовсе не опредѣляетъ, какое мѣсто, при отсутствіи точнаго указанія въ обязательственномъ основаніи, должно быть почитаемо „надлежащимъ“. Впрочемъ, исходя изъ того положенія, что осуществленіе обязательства можетъ быть вынуждено путемъ процесса, при опредѣленіи мѣста исполненія слѣдуетъ принять въ соображеніе законы о подсудности; общее же правило о подсудности гласитъ, что „искъ предъявляется суду, въ округѣ коего отвѣтчикъ имѣетъ постоянное жительство“²⁾. Отсюда дѣлается выводъ, что мѣстомъ исполненія обязательства *in dubio* является мѣсто жительства должника, т. е. кредиторъ долженъ обратиться къ должнику за полученіемъ долга, а не должникъ обязанъ доставить исполненіе обязательства кредитору въ мѣстѣ его жительства. Такое положеніе могло бы быть общимъ для всякаго рода долговъ, въ томъ числѣ и денежныхъ, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда денежный долгъ, не можетъ быть уплаченъ заимодавцу, по его отсутствію, заемщику предоставляется право внести деньги „въ судебное мѣсто по принадлежности“³⁾, а такимъ мѣстомъ слѣдуетъ признавать мѣсто эвентуальной подсудности должника, т. е. опять мѣсто его постоянного жительства. Но Проектъ, слѣдуя въ этомъ случаѣ примѣру Германскаго уложенія, дѣлаетъ разницу между денежными и всякими иными долгами: „въ случаѣ невозможности установить мѣсто исполненія обязательства, оно подлежитъ исполненію въ мѣстѣ жительства должника во время возникновенія обязательства, а по сдѣлкамъ, относящимся къ торговлѣ должника, — въ мѣстѣ нахожденія его торговаго заведенія. По денежному долгу платежъ долженъ быть произведенъ въ мѣстѣ жительства вѣрителя; но если вѣритель, послѣ возникновенія обязательства, перемѣнилъ свое мѣсто жительства, то увеличившіяся вслѣдствіе сего для должника издержки и страхъ по пересылкѣ денегъ падаютъ на вѣрителя“⁴⁾.

Исполненіе обязательства должно быть произведено „въ надлежащее время.“ Срокъ исполненія можетъ быть опредѣленъ при са-

¹⁾ Ст. 1521 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 203—32 Уст. гражд. суд. ст. 22. Прав. зем. нач.

³⁾ Ст. 2055 ч. 1, т. X; ст. 48 Уст. векс.

⁴⁾ Пр. 1620.

момъ обоснованіи обязательства—указаніемъ дня, періода или извѣстнаго событія. Въ этихъ случаяхъ установить, когда должно быть исполнено обязательство, не представляется затрудненія. Если же срокъ не назначенъ вовсе, или назначенъ „по предъявленію“, „по востребованію“, то слѣдуетъ признать, что съ момента обоснованія обязательства или предъявленія требованія обязательство должно быть исполнено. Срокъ назначается при обязательствѣ въ интересахъ должника, а не въ интересахъ вѣрителя. Поэтому обязательство можетъ быть исполнено и до наступленія срока. Но если срокъ назначенъ въ интересахъ вѣрителя, то досрочное исполненіе обязательства со стороны должника было бы невыгодно для кредитора, и потому въ такомъ случаѣ кредиторъ не обязанъ принимать досрочнаго исполненія. Это положеніе формулировано въ Проектѣ слѣдующимъ образомъ: „должникъ въ правѣ исполнить обязательство до срока если изъ договора или существа обязательства вытекаетъ, что срокъ назначенъ и въ пользу вѣрителя“ ¹⁾. Частные случаи примѣненія этого начала извѣстны и дѣйствующему закону о заемныхъ обязательствахъ, по которымъ назначенъ ростъ свыше 6% въ годъ. Здѣсь интересъ кредитора въ томъ, чтобы обязательство существовало возможно дольше; но тѣмъ не менѣе должнику предоставляется право освободиться отъ своего долга и до срока—но съ предупрежденіемъ кредитора за три мѣсяца до платежа и не ранѣе какъ по истеченіи шести мѣсяцевъ со времени заключенія обязательства ²⁾. Первоначально назначенный срокъ можетъ быть впослѣдствіи и измѣненъ, путемъ назначенія отсрочки, о чемъ въ самомъ документѣ дѣлается соотвѣтствующая надпись, или совершается отдѣльный письменный договоръ ³⁾.

Предметъ исполненія и образъ исполненія должны соответствовать договору. Кредиторъ не обязанъ принимать нѣчто иное чѣмъ то, что составляетъ предметъ обязательства. Если предметъ обязательства составляетъ передача извѣстнаго имущества, то обязательство исполняется именно передачею имущества ⁴⁾; обязательство, заключающееся въ совершеніи иныхъ кромѣ передачи имуще-

¹⁾ Пр. 1625.

²⁾ Ст. 2023, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2040, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1516, 1521, 2108, ч. 1, т. X.

тва дѣйствій, исполняется совершеніемъ этихъ дѣйствій, приемъ, если таковыя не предполагають личной дѣятельности должника и имѣють рыночную цѣнность, дѣйствія могутъ быть совершены самимъ кредиторомъ за счетъ должника, съ разрѣшенія суда ¹⁾.

Нарушеніе обязательства можетъ выразиться въ уклоненіи обя-завной стороны исполнить тѣ дѣйствія, которыя составляютъ пред-метъ обязательства, либо въ уклоненіи отъ исполненія въ отноше-ніи времени, мѣста или способа исполненія соотвѣтственно дого-вору. Неисполненіе или ненадлежащее исполненіе обязательства алагаетъ на неисполнившаго обязанность удовлетворить противную сторону во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ ²⁾. Это удо-летвореніе можетъ заключаться въ осуществленіи содержанія обя-зательства, а также въ возмѣщеніи тѣхъ убытковъ, которые возникли для кредитора. Доказать размѣръ этихъ убытковъ лежитъ на обя-занности лица, заявляющаго на него притязанія ³⁾.

Доказательствомъ исполненія обязательства является росписка въ полученіи того, что составляетъ предметъ обязательства. Эта росписка учиняется или на самомъ актѣ или въ видѣ отдѣльномъ: въ полученіи платежа или уплаты должна быть учинена надпись и заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя; при неумѣнн же ихъ грамотѣ, вмѣсто ихъ тѣмъ, кому они вѣрятъ“ ⁴⁾; вмѣсто платежной надписи дозволяется брать въ уплатѣ и платежъ долга ясную платежную росписку, въ коей именно означается, что она выдана въ замѣнъ обязательства, которое надлежало воз-вратить при платежѣ; сія росписка должна быть также подписана заимодавцемъ, или взыскателемъ, а при неумѣнн ихъ грамотѣ ми кому они вѣрятъ“ ⁵⁾. Когда производится взысканіе на осно-віи исполнительнаго листа, то фактъ исполненія отмѣчается на полнительномъ листѣ рукою судебного пристава ⁶⁾. Обязатель-венный актъ, по которому получено исполненіе, возвращается тому лицу, которому этотъ документъ, какъ доказательство обязательства

¹⁾ Ст. 934, Уст. гр. суд

²⁾ Ст. 570, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 366, Уст. гр. суд.; ст. 684, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2052, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2054, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 957, Уст. гр. суд.

былъ выданъ¹⁾. Возможность выдачи росписки отдѣльной отъ обязательственного акта приводитъ къ тому, что доколѣ обязательственный актъ находится въ рукахъ кредитора должникъ предъ лицомъ суда считается неисполнившимъ своего обязательства, и слѣдовательно противъ такого должника возможно судебное рѣшеніе, постановляемое на основаніи обязательственного акта.

Въ Проектѣ обязанность выдачи платежной росписки обобщена: „Вѣритель обязанъ по требованію лица, исполнившаго обязательство, выдать въ томъ росписку...; вѣритель одновременно съ принятіемъ исполненія по одностороннему письменному договору, обязанъ, независимо отъ выдачи въ томъ росписки, возвратить должнику самый актъ“²⁾.

Сверхъ исполненія, какъ нормальнаго и желательнаго способа прекращенія обязательства (договорнаго), дѣйствующій законъ³⁾ указываетъ еще на слѣдующіе способы прекращенія: договоръ, одностороннее отреченіе кредитора, истеченіе давности, лишеніе правъ состоянія. Перечень этотъ далеко не полный. „Договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію во всякое время“⁴⁾; если могутъ уничтожить, то могутъ и измѣнить, могутъ и замѣнить его новымъ договоромъ. Но понятно, если новый договоръ, заключенный въ замѣну прежняго, окажется почему либо недѣйствительнымъ, то возстановляется сила прежняго договора и обязательства⁵⁾. Новое соглашеніе можетъ быть совершено и въ формѣ мировой сдѣлки, предполагающей производство дѣла въ судѣ⁶⁾: „дѣло, прекращенное мировою сдѣлкою, почитается навсегда оконченнымъ, и какъ тяжущіеся, учинившіе мировую сдѣлку, такъ и наслѣдники ихъ не могутъ возобновлять сего дѣла“. Содержаніе мировой сдѣлки, какъ и содержаніе новаго договора, отмѣняющаго прежнее обязательство, можетъ быть весьма разнообразно: но для прекращенія существующаго обязательства необходимо, чтобы сдѣлка была направлена именно къ отмѣнѣ существующаго обязательства. Форма совершенія мировой сдѣлки—только

¹⁾ Ст. 47, Уст. векс.; ст. 2053 ч. 1, т. X.

²⁾ Пр. 1640, 1641.

³⁾ Ст. 1545,—1553, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1545, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Пр. 1704.

⁶⁾ Ст. 1357—1366, Уст. гр. суд.

письменная—въ видѣ записи, являемой къ засвидѣтельствуванію у нотаріуса или мирового судьи, въ видѣ мирового прошенія подаваемого въ судъ сторонами или въ видѣ составляемого въ судѣ о состоявшемся примиреніи протокола ¹⁾).

Мировая сдѣлка прекращаетъ спорное отношеніе между тяжущимися; но если доказано будетъ, что мировая сдѣлка совершена во вредъ прочимъ заимодавцамъ, то такая сдѣлка, какъ и всякій договоръ, можетъ быть оспорена заинтересованными лицами; мировыя же сдѣлки, за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности должникомъ съ частію его заимодавцевъ во вредъ прочихъ učinенныя, считаются ничтожными ²⁾).

Такъ какъ всякое обязательство создаетъ для кредитора право требованія, то кредиторъ можетъ распорядиться этимъ своимъ правомъ и въ такомъ направленіи, что отказывается отъ юридической возможности его осуществленія. Такое отреченіе отъ своего права представляется для кредитора безповоротнымъ, а для должника создаетъ возраженіе о прекращеніи обязательства: „если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается; но уступка сія недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу“ ³⁾).

Вліяніе времени на обязательство не можетъ быть инымъ, чѣмъ то, какое наблюдается вообще относительно гражданскихъ правомочій. Между тѣмъ по тексту дѣйствующаго закона слѣдуетъ какъ будто бы, что съ истеченіемъ десятилѣтней давности прекращается сила обязательства: „Договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, или когда не было по оному хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіе десяти лѣтъ со времени представленія ко взысканію. Земская давность по долговымъ обязательствамъ безсрочнымъ и выданнымъ срокомъ до востребованія считается со дня представленія такого обязательства ко взысканію“ ⁴⁾).

¹⁾ Ст. 1359, Уст. гр. суд.

²⁾ Ст. 540, Уст. суд. торг.

³⁾ Ст. 1547, ч. 1, т. X; Пр. 1705.

⁴⁾ Ст. 1549, ч. 1, т. X.

нается—можетъ означать лишь одно: „прекращаются юридическія послѣдствія договора, т. е. обязательство“; но обязательственное право можетъ прекратиться силою давности не иначе, какъ вслѣдствіе возраженія о томъ со стороны отвѣтчика, такъ какъ судъ не имѣетъ права возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались. Значить, безъ возраженія сторонъ давность не есть способъ прекращенія обязательства, и если бы предъявленъ былъ вытекающій изъ обязательства искъ, хотя бы фактически и задантвѣвшій, но противъ котораго не сдѣлано было заявленія о давности, то суду оставалось-бы одно: присудить взысканіе по такому иску. Обязательство, такимъ образомъ, не прекращается давностью, а законъ даетъ лишь право отвѣтчику сдѣлать возраженіе о давности, и если заинтересованный субъектъ не воспользуется этимъ своимъ процессуальнымъ правомъ, то матеріальное право кредитора подлежитъ осуществленію. Возраженіе о давности должно быть доказано отвѣтчикомъ, т. е. онъ долженъ доказать, что возникшее для истца право на искъ не было имъ осуществлено въ теченіе десяти лѣтъ или въ теченіе болѣе продолжительнаго срока. если обязательство заключено было по законамъ иностраннаго государства, гдѣ дѣйствуютъ законы о болѣе продолжительномъ давностномъ срокѣ ¹⁾. Если принять въ соображеніе, что основной законъ нашъ о давности касается давности исковой („таковой искъ да уничтожится и дѣло предается вѣчному забвенію“—указъ 28 іюля 1787 года), то прекращеніе договора силою давности можетъ быть понимаемо только какъ возможность прекращенія иска, но не прекращенія самого обязательства. Поэтому, если бы обязательство, искъ по которому задантвѣль, было бы должникомъ исполнено, то обратное требованіе уплаченнаго не могло бы быть допущено, такъ какъ исполнено нѣчто должное, а не недолжное. „Въ тѣхъ случаяхъ, когда должникъ уплачиваетъ часть долга, а контрагентъ выполняетъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначенныхъ сроковъ, подтверждая тѣмъ дѣйствительность выданныхъ обязательствъ, началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата, или выполненіе обязательства, если при томъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности“ ²⁾.

¹⁾ Ст. 1549, ч. 1 т. X.

²⁾ Ст. 1550, ч. 1 т. X.

Вопросъ сводится такимъ образомъ къ тому, признавалъ ли должникъ свое обязательство, и его возраженіе о давности можетъ быть и устранено заявленіемъ истца-кредитора о произведенныхъ должникомъ частичныхъ уплатахъ.

Проектъ, разумѣется, не указываетъ на давность, какъ на способъ прекращенія обязательства, потому что давность по Проекту¹⁾ есть способъ погашенія исковой силы права, но не самого матеріальнаго права.

Въ Проектѣ указаны способы прекращенія обязательствъ, не указанные въ Сводѣ Законовъ Гражд.—зачетъ²⁾ и совпаденіе³⁾. Собственно говоря, Проектъ не создаетъ въ этомъ случаѣ способовъ прекращенія обязательства, неизвѣстныхъ нашему гражданскому обороту. Зачетъ встрѣчныхъ требованій допускается и теперь судебной практикой, въ формѣ встрѣчнаго иска, когда требованію одной стороны, облеченному въ форму иска, противостоитъ такое-же требованіе другой: тогда, постановляя рѣшеніе по обоимъ искамъ, судъ опредѣляетъ взыскать требуемая суммы съ одной и другой стороны и, по зачетѣ меньшей въ большую, взыскать въ пользу кредитора на бѣольшую сумму лишь излишекъ. Такія соотношенія между двумя требованіями предусмотрѣны въ Законахъ о судопроизводствѣ гражданскомъ⁴⁾: „когда должникъ представитъ рѣшеніе судебного мѣста, что платежъ по акту, по которому взысканіе производится, слѣдуетъ обратить на удовлетвореніе исковъ должника на заимодавцѣ: въ семь случаевъ взыскивается съ должника только то, что останется за удовлетвореніемъ его исковъ“. Возможность зачета встрѣчныхъ требованій предусмотрѣна и другими дѣйствующими законами. Такъ, при торгахъ разрѣшается покупщику въ счетъ объявленной цѣны, по которой имущество осталось за покупщикомъ, внести тѣ требованія, которыя покупщикъ имѣетъ на должникѣ⁵⁾. Если при конкурсномъ производствѣ обнаружится, что не-

¹⁾ Пр. 105.

²⁾ Пр. 1694—1702.

³⁾ Пр. 1703.

⁴⁾ Ст. 605, п. 2, б.

⁵⁾ Ст. 296 Полож. о взыск. гражд. „Займодавецъ, принимающій участіе въ торгѣ или переторжкѣ, можетъ вмѣсто наличныхъ денегъ, внести какъ въ задатокъ, такъ и въ остальную часть покупной суммы тѣ долговныя обязательства, на удовлетвореніе коихъ имѣніе поступило въ продажу“. То-же положеніе выражено въ ст. 1166 Уст. гр. суд.

состоятельный должникъ является въ то-же время кредиторомъ своихъ заимодавцевъ, „тогда замѣнь долга искомъ допускается сполна, сумма противъ суммы“¹⁾.

Приведенныя постановленія дѣйствующаго законодательства показываютъ, что понятіе зачета не чуждо нашему праву. Проекту пришлось лишь опредѣлительнѣе выразить условія зачета: „Если два лица по обязательствамъ, подлежащимъ уже исполненію, должны другъ другу опредѣленную сумму денегъ или извѣстное количество другихъ замѣнимыхъ вещей одного и того-же рода и качества, то каждое изъ этихъ лицъ имѣетъ право зачесть свое обязательство принадлежащимъ ему требованіемъ“²⁾; заявленіе объ этомъ одною стороною другою можетъ быть сдѣлано какъ въ судѣ, такъ и внѣ суда, къ зачету могутъ быть такимъ образомъ заявлены только тѣ требованія, которыя оказываются однородными и уже подлежащими взысканію.

Изъ самаго понятія обязательства, какъ юридическаго отношенія между двумя сторонами, вытекаетъ, что соединеніе въ одномъ лицѣ активной и пассивной стороны обязательства приводитъ къ прекращенію обязательства. Такое совпаденіе имѣетъ мѣсто при наслѣдованіи, когда должникъ можетъ стать преемникомъ правъ кредитора, или наоборотъ. Въ силу того, что наслѣдникъ съ принятіемъ наслѣдства принимаетъ на себя отвѣтственность и за долги наслѣдодателя³⁾, въ образовавшейся чрезъ наслѣдованіе имущественной массѣ требованія и долги сольются и взаимно уничтожатся. Но если бы затѣмъ оказалось, что такое совпаденіе произошло неправильно, то изъ имущественной массы наслѣдника обязательство должно быть вновь выдѣлено: такъ, оказывается, что существуетъ духовное завѣщаніе не въ пользу лица, принявшаго имущество наслѣдодателя въ качествѣ его законнаго наслѣдника; въ такомъ случаѣ слившееся-было въ общей имущественной массѣ наслѣдника обязательство пріобрѣтаетъ свое самостоятельное значеніе, совпаденіе окажется упраздненнымъ, и наслѣдникъ по завѣщанію станетъ (активной или пассивной) стороною возстановленнаго обязательства. Такое явленіе и формулируетъ Проектъ, постановляя:

¹⁾ Ст. 494 Уст. суд. торг.

²⁾ Пр. 1694.

³⁾ Ст. 1259 ч. 1 т. X

„если требованіе и обязательство, возникшія изъ одного и того-же договора и вообще изъ одного и того-же основанія совпадаютъ въ одномъ лицѣ, то они прекращаются. Съ прекращеніемъ совпаденія вслѣдствіе устраненія его основанія, требованіе и обязательство восстанавливаются“ ¹⁾).

Перечень способовъ прекращенія обязательствъ слѣдуетъ дополнить слѣдующими непоказанными ни въ 1 ч. X т., ни въ Проектъ.

Конкурсъ приводитъ къ прекращенію обязательства, но только лишь въ томъ случаѣ, когда несостоятельный должникъ признанъ несостоятельнымъ должникомъ несчастнымъ: „послѣдствія несчастной несостоятельности суть... восстановление его во всѣ права его состоянія, съ прекращеніемъ по долгамъ, въ конкурсъ вступившимъ, всѣхъ требованій на имущество, какое онъ впредь пріобрѣсти можетъ“ ²⁾; напротивъ, признаніе должника несостоятельнымъ неосторожнымъ и злонамѣреннымъ не прекращаетъ его обязательствъ ³⁾.

Смерть одной изъ сторонъ прекращаетъ обязательственное отношеніе только въ томъ случаѣ, если предметъ обязательства составляютъ дѣйствія строго личнаго характера ⁴⁾. Равнымъ образомъ объективная невозможность исполненія обязательства приводитъ къ его прекращенію ⁵⁾.

Процессуальнымъ путемъ обязательство прекращается вслѣдствіе признанія со стороны кредитора, ходатайства его о прекращеніи производства возбужденнаго имъ иска на всегда и окончательнаго судебнаго рѣшенія.

Суррогатомъ исполненія, а слѣдовательно прекращеніемъ обязательства, можетъ быть при обязательствахъ, предметъ конхъ составляетъ платежъ денежной суммы, внесеніе этой суммы въ подлежащее судебное мѣсто для выдачи кредитору. Самый фактъ внесенія денегъ въ депозитъ судебного мѣста еще не погашаетъ обязательства, но освобождаетъ должника отъ послѣдствій просрочки въ

¹⁾ Пр. 1703.

²⁾ Ст. 528 Уст. суд. торг.

³⁾ Ст. 530, 531 Уст. суд. торг.

⁴⁾ Ст. 1543, 1544, 2330 п. 5 ч. 1 т. X.

⁵⁾ Ст. 1689 ч. 1 т. X. ст. 216 Пол. каз. под.

исполненіи обязательства. Впрочемъ, пока денежная сумма не получена кредиторомъ, должникъ можетъ распоряжаться ею по своему усмотрѣнію, можетъ, слѣдовательно, и взять эту депонированную сумму обратно.

Въ законѣ возможность депонирования денежной суммы предусмотрена относительно заемныхъ обязательствъ: „если за отсутствіемъ залогодателя, или-же по какому либо другому обстоятельству, платежъ не можетъ быть произведенъ ни ему, ни его повѣренному, то заемщикъ съ наступленіемъ срока представляетъ занятую сумму въ судебное мѣсто по принадлежности и получаетъ отъ онаго въ томъ квитанцію“ ¹⁾. Проектъ ²⁾ обобщаетъ это положеніе, распространяя его какъ на всякаго рода движимыя имущества, такъ даже и на недвижимости, подлежащія сдачѣ на храненіе назначенному судомъ хранителю или временному управителю.

Обязательства изъ договоровъ въ отдѣльности.

Въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ отдѣльные договоры излагаются въ порядкѣ, намѣченномъ въ ст. 1528, гдѣ сказано, что „предметомъ договора могутъ быть или *имущества* или *дѣйствія лицъ*“. Соотвѣтственно сему Раздѣлъ III кн. IV говоритъ: „о обязательствахъ по договорамъ на имущества въ особенности“, ст. 1679—2200³, а Раздѣлъ IV кн. IV—„о обязательствахъ личныхъ по договорамъ въ особенности“ ст. 2201—2334.

Этотъ порядокъ изложенія, безразличный съ точки зрѣнія практической, приходится нарушить въ виду необходимости включить въ изложеніе отдѣльныхъ договорныхъ обязательствъ тѣ, которыя въ дѣйствующемъ законѣ разсматриваются главнымъ образомъ съ точки зрѣнія своихъ вещныхъ послѣдствій, а потому и находятъ себѣ мѣсто не въ IV, а въ III-й книгѣ I ч. X т.—Въ дальнѣйшемъ договоры будутъ изложены въ такомъ порядкѣ, что сначала изображены будутъ договоры, порождающіе одностороннія обязательства, а затѣмъ договоры, изъ коихъ вытекаютъ обязательства двустороннія.

¹⁾ Ст. 2055, ч. 1. т. X.

²⁾ Пр. 1646 - 1649.

Заемъ.

Съ точки зрѣнія дѣйствующаго законодательства заемъ ¹⁾ есть договоръ, порождающій одностороннее обязательство заемщика возвратить займодавцу данную послѣднимъ первому денежную сумму. Это отнюдь не есть договоръ по силѣ котораго одна сторона обязывается дать другой взаимно денежную сумму (*pactum de mutuo dando*); это только договоръ о возвратѣ уже полученной суммы. Такъ какъ единственнымъ доказательствомъ займа является заемное письмо, то заемъ еще тѣснѣ формально можетъ быть опредѣленъ, какъ обязательство, вытекающее изъ заемнаго письма.

Въ отступленіе отъ правила, что заемное обязательство есть обязательство денежное ²⁾, „при отдачѣ въ заемъ денегъ и всякаго рода произведеній земли въ Закавказьѣ, въ предѣлахъ бывшихъ Грузіи, Имеретіи и Гуріи, предоставляется заключать условія о возвращеніи какъ капитала такъ и процентовъ произведеніями же земли. Но договоры о семъ должны быть письменные, за подписью должника, или, при безграмотности его, того кому онъ довѣритъ вмѣсто себя подписаться, и подписью двухъ свидѣтелей одного съ нимъ состоянія или званія“ ³⁾.

Въ отступленіе отъ правила, что заемное обязательство должно быть совершено въ письменной формѣ „въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской займы допускаются словесные, но токмо на сумму не свыше двѣнадцати рублей (десяти копѣ грошей). Кто дастъ въ займы свыше означенной суммы безъ письменнаго акта, тотъ, хотя бы и доказать дѣйствительность долга, теряетъ однакожъ переданныя имъ деньги и получаетъ лишь дозволенную закономъ для словесныхъ долговъ сумму.“

Оба эти отступленія отъ общаго правила дѣйствующаго закона возводятся въ Проектъ въ общее правило, и заемъ въ Проектъ описывается слѣдующимъ образомъ: „по договору займа займодавецъ передаетъ въ собственность заемщику, за вознагражденіе (ростъ, проценты) или безвозмездно, опредѣленную сумму денегъ, причемъ заемщикъ обязуется возвратить займодавцу въ назначен-

¹⁾ Ст. 2012—2063 ч. 1 т. X; Пр. 1884—1879.

²⁾ „Заемъ можетъ имѣть своимъ предметомъ только деньги“. Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 248, 1875 № 1626.

³⁾ Прим. ст. 2015 ч. 1 т. X.

ный договоромъ срокъ или по востребованію заимодавца равную сумму денегъ. Предметомъ займа могутъ быть, кромѣ денегъ, и инныя замѣнимыя вещи, въ томъ числѣ произведенія земли. Къ этому займу соотвѣтственно примѣняется правило о займѣ денегъ¹⁾. „Денежный заемъ на сумму свыше тридцати рублей долженъ быть удостовѣренъ заемнымъ письмомъ, распискою или инымъ письменнымъ актомъ. Заемъ другихъ замѣнимыхъ вещей на сумму свыше трехсотъ рублей долженъ быть удостовѣренъ на письмѣ“²⁾.

Если обязательство заемщика есть обязательство, изъ заемнаго письма вытекающее, то прежде всего слѣдуетъ разсмотрѣть порядокъ составленія заемныхъ писемъ.

Законъ знаетъ три вида заемныхъ писемъ—нотаріальное, явочное, домашнее³⁾. Разница между этими видами заемныхъ писемъ не въ содержаніи, а въ способѣ совершенія. Содержаніе же всѣхъ заемныхъ писемъ одно и то-же, какъ видно изъ образца заемнаго письма⁴⁾. Образецъ гласитъ: „1906 г. сентября 1 дня, нижеподписавшійся, занялъ, у такого-то денегъ столько-то рублей, за такіе-то проценты, срокомъ впредь на такое-то время, т. е. будущаго или настоящаго года, мѣсяца на такое-то число, на которое долженъ всю ту сумму сполна заплатить; а буде чего не заплачу, то воленъ онъ, такой-то, просить о взысканіи и поступленіи по законамъ“.

Простѣйшій видъ заемнаго письма—домашнее заемное письмо. Оно „пишется въ домахъ, безъ свидѣтелей, по установленной формѣ“⁵⁾. Явка домоваго заемнаго письма не составляетъ непремѣннаго условія его дѣйствительности, но сообщаетъ заемному письму большую прочность и силу при удовлетвореніи по заемнымъ письмамъ явленнымъ и неявленнымъ: „оно должно быть явлено самимъ заемщикомъ или его повѣреннымъ не позднѣе какъ въ семидневный отъ написанія срокъ, если предъявитель живетъ

¹⁾ Пр. 1884.

²⁾ Пр. 1835.

³⁾ Ст. 2031, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Прил. ст. 2036, ч. 1, т. X,—образецъ *домоваго* заемнаго письма; въ предъидущихъ изданіяхъ ч. 1, т. X въ приложеніи ст. 2034 помѣщенъ образецъ *кредитнаго* заемнаго письма, тождественный по содержанію съ *домовымъ* заемнымъ письмомъ.

⁵⁾ Ст. 2036, ч. 1, т. X; но въ губ. Черниговской и Полтавской (ст. 2038) требуется участіе двухъ свидѣтелей.

въ городѣ, буде же онъ пребывать въ уѣздѣ, то не долѣе какъ въ мѣсячный срокъ. Если домовое заемное письмо не будетъ явлено, то заимодавецъ лишается при взысканіи постановленныхъ за неустойку процентовъ и при конкурсѣ не получаетъ по сему обязательству удовлетворенія, равнаго съ прочими явленными обязательствами. Но если никакихъ явленныхъ въ срокъ обязательствъ на несостоятельнаго не поступить и казенныхъ долговъ нѣтъ, и затѣмъ еще остается имѣніе должника, въ такомъ случаѣ опредѣляется и на неявленные письма удовлетвореніе, но не болѣе какъ изъ одного только должника имѣнія, сколько по то время за нимъ есть, и проценты считаются съ того времени, какъ таковыя обязательства ко взысканію представлены будутъ“¹⁾.

Еще болѣе простую форму заемныхъ обязательствъ чѣмъ домовое заемное письмо представляютъ собою *подписанные* должникомъ счеты въ суммахъ слѣдующихъ за работу, услугу, забранныя издѣлія или товары и т. п.²⁾; но счетъ не долженъ превосходить ста пятидесяти рублей; онъ долженъ быть въ теченіе шести мѣсяцевъ представленъ ко взысканію или превращенъ въ заемное обязательство; продержавшіе счетъ, въ безгласности долѣе шестимѣсячнаго срока лишаются при конкурсѣ, равнаго съ другими, соблюдавшими сей срокъ, удовлетворенія, но получаютъ по одному изъ того только, что за удовлетвореніемъ прочихъ, предписанныя правила исполнившихъ, изъ имѣнія должника останется, на томъ-же основаніи, какъ о неявленныхъ въ сроки домовыхъ заемныхъ письмахъ постановлено“³⁾.

Участіе нотариуса въ самомъ совершеніи заемнаго письма, чрезъ что заемное письмо становится *крѣпостнымъ заемнымъ письмомъ*⁴⁾, устраняетъ возможность спора о безденежности заемнаго письма, такъ какъ „не пріемлются никакія показанія ни должника, ни наслѣдниковъ его о безденежности крѣпостныхъ заемныхъ писемъ“⁵⁾.

Заемное письмо является вообще формой, въ которую можетъ быть облечено денежное обязательство. Эта форма, можетъ ока-

¹⁾ Ст. 2039 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2045 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2046, 2047, ч. 1 т. X.

⁴⁾ Ст. 2033, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2015, ч. 1, т. X.

заться, и не соответствующей дѣйствительности. Въ такомъ случаѣ возникаетъ представленіе о безденежности обязательства. Но подъ безденежностью обязательства не должно быть понимаемо только то явленіе, что денежная сумма въ дѣйствительности не перешла отъ заимодавца къ должнику: безденежность понимается шире, какъ безвалютность вообще, потому что „не считаются безденежными заемныя письма, выданныя вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, а также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ договоровъ“¹⁾. Практика Сената распространяетъ это правило и на заемныя письма, выданныя въ приданое²⁾, а также вслѣдствіе дара, предшествовавшего выдачѣ заемнаго письма³⁾. Безденежнымъ, такимъ образомъ, слѣдуетъ считать не всякое заемное письмо, по которому не получена *денежная* сумма, а такое, которое выдано безъ полученія всякой вообще валюты. Безденежнымъ считается безвалютное заемное письмо. Если же деньги по заемному письму и не были „взяты“ выдавшимъ заемное письмо у принявшаго такое, потому что у послѣдняго и денегъ никакихъ не было, то между сторонами существуетъ юридическое отношеніе, осуществленіе котораго въ будущемъ сводится къ уплатѣ денежной суммы, то такое заемное письмо не безденежно, и ссылка выдавшаго заемное письмо на безденежность его, при такихъ условіяхъ, не будетъ принята судомъ въ уваженіе, заемное письмо не будетъ признано ничтожнымъ.

Другое указываемое въ законѣ основаніе къ признанію заемнаго письма ничтожнымъ—это вытекающее изъ судебного разсмотрѣнія признаніе, что заемное письмо выдано подложно во вредъ конкурса надъ несостоятельнымъ учрежденнаго⁴⁾. Такія заемныя письма, выданныя только въ цѣляхъ обремененія конкурсной массы, слѣдовательно на самомъ дѣлѣ безденежно, могутъ быть оспорены заинтересованными третьимъ лицами, кредиторами или конкурснымъ управленіемъ.

Наконецъ признаются ничтожными заемныя письма въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что заемъ учиненъ для игры или

¹⁾ Ст. 2017, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 442.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1875 № 473.

⁴⁾ Ст. 2014 п. 2 ч. 1. т. X.

по игрѣ съ вѣдома о томъ заимодавца: слѣдовательно, если заемное письмо выдано проигравшимъ вмѣсто платежа проигрыша наличными деньгами, то хотя основаніе къ выдачѣ заемнаго письма и есть налично, но это основаніе не признается со стороны закона заслуживающимъ уваженія, и „заимодавецъ“, получившій такое заемное письмо отъ проигравшаго не въ состояніи будетъ взыскать по этому письму выигранную сумму, при возраженіи отвѣтчика. Но этого мало; относясь отрицательно къ игрѣ законъ постановляетъ, что ничтожно заемное письмо выданное и для игры, съ вѣдома о томъ заимодавца, т. е. и заимодавецъ, въ игрѣ не участвовавшій, но въ дѣйствительности давшій игроку денежную сумму, зная о цѣли займа¹⁾, не можетъ осуществить свое требованіе, изъ такого заемнаго письма вытекающее. Отрицательное отношеніе закона къ игрѣ приводитъ къ выводу, что происшедшій по игрѣ долгъ не можетъ быть взысканъ не только первоначальнымъ заимодавцемъ, но и третьимъ лицомъ, къ которому перешло заемное письмо порочное въ самый моментъ его выдачи²⁾.

Существенныя части заемнаго письма—„занялъ я“ и „волю оны просить о взысканіи и поступленіи по законамъ“. Обязательство вытекающее изъ заемнаго письма—строгаго одностороннее: правопроизводящій фактъ отмѣченъ въ заемномъ письмѣ какъ основаніе задолжанія—„которую сумму долженъ уплатить“ (потому что „занялъ“); этотъ фактъ создаетъ право требованія для заимодавца.

Предметомъ исполненія кромѣ возвращенія капитала является и платежъ процентовъ за пользованіе капиталомъ, но лишь въ томъ случаѣ, когда обязательство платить проценты включено въ содержаніе заемнаго письма³⁾. Размѣръ процентовъ можетъ быть опредѣленъ согласіемъ сторонъ. Процентность займа такимъ образомъ не предполагается⁴⁾. Проценты въ условленномъ размѣрѣ уплачиваются въ предѣлахъ срока заемнаго письма; по истеченіи же срока, даже и въ томъ случаѣ, когда проценты вовсе не были назначены, по требованію кредитора уплачивается должникомъ ростъ узаконенный⁵⁾.

¹⁾ Ст. 2019, ч. I т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 368.

³⁾ Ст. 2021, ч. I т. X.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1877 г. № 6. 140, 281.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1890 № 48.

Назначеніе срока, по истеченіи котораго долгъ подлежить уплатѣ, не составляетъ существенной принадлежности заемнаго письма. Упущеніе въ опредѣленіи срока дѣлаетъ заемное письмо подлежащимъ немедленному осуществленію. Срокъ связываетъ кредитора въ томъ отношеніи, что до наступленія опредѣленнаго въ договорѣ срока требованіе по заемному письму не можетъ быть съ его стороны заявлено. Требованіе предъявленное до срока создаетъ возраженіе должника о преждевременности и влечетъ за собою отказъ въ искѣ. Срокъ назначается главнымъ образомъ въ интересахъ должника; въ интересахъ же должника существуетъ постановленіе закона о томъ, что если назначенный въ заемномъ письмѣ ростъ превышаетъ ростъ узаконенный, то должникъ въ правѣ ликвидировать свои отношенія къ займодавцу и до истеченія срока, лишь бы предупредилъ объ этомъ кредитора за три мѣсяца, и не ранѣе какъ шесть мѣсяцевъ спустя послѣ обоснованія обязательства.—Назначенный въ заемномъ письмѣ срокъ можетъ быть, до истеченія онаго, и продолженъ¹⁾.

Составленное надлежащимъ порядкомъ заемное письмо должно быть передано заемщикомъ займодавцу, т. е. лицу на имя котораго заемное письмо написано. Если бы заемное письмо оказалось въ рукахъ займодавца вопреки волѣ заемщика, то объ этомъ заемномъ письмѣ можетъ быть предъявленъ искъ вещнаго свойства—объ изъятіи изъ владѣнія значащагося въ заемномъ письмѣ займодавца даннаго документа и о передачѣ такового автору заемнаго письма. Только согласно волѣ заемщика перешедшее къ займодавцу заемное письмо порождаетъ для займодавца право требованія.

„Обязательство по займу исполняется платежомъ отъ должника займодавцу занятой суммы. вмѣстѣ съ тѣмъ должникъ получаетъ отъ займодавца актъ займа“²⁾. „Платежъ сей долженъ быть произведенъ въ установленный по заемному обязательству срокъ сполна и съ причитающимся ростомъ, буде ростъ опредѣленъ условіемъ. Если же должникомъ заплачена займодавцу часть долговой суммы, то таковое удовлетвореніе называется уплатою“³⁾. Кредиторъ не обязанъ принимать исполненія обязательства по частямъ.

¹⁾ Ст. 2040—2044, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2050 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2051, ч. 1, т. X.

Доказательствомъ платежа или уплаты по заемному письму является или надпись займодавца о полученіи имъ удовлетворенія на возвращенномъ заемщику заемномъ письмѣ, или же платежная росписка выданная отдѣльно. Одинъ фактъ нахожденія заемнаго письма въ рукахъ заемщика, но безъ надписи займодавца и не оправдываемый „ясной платежной роспиской“ самъ по себѣ не можетъ служить доказательствомъ произведеннаго платежа или уплаты. Но законъ говоритъ, что „наддранное заемное письмо, если находится въ рукахъ должника, служить обыкновенно въ коммерческомъ судѣ доказательствомъ платежа, когда противное тому не будетъ доказано“¹⁾. Выставляется такимъ образомъ презумпція о томъ, что въ чьихъ рукахъ находится заемное письмо, тотъ и имѣетъ на него право; центръ тяжести здѣсь не въ наддраніи заемнаго письма, а въ нахожденіи его въ рукахъ заемщика; опровергнуть презумпцію правомѣрнаго приобрѣтенія заемнаго письма и доказательной силы факта нахожденія его въ рукахъ заемщика лежитъ на обязанности займодавца.

Въ примѣненіи къ заемному письму законъ указываетъ на возможность для должника освободиться отъ послѣдствій просрочки въ платежѣ или въ уплатѣ путемъ депонирования причитающейся съ него денежной суммы въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ²⁾. Судебныя мѣста наличныхъ денегъ и цѣнностей не принимаютъ, а таковыя вносятся въ казначейство „въ депозитъ такого-то судебного мѣста“; казначейство выдаетъ внесшему деньги квитанцію въ полученіи отъ него денежной суммы, и эту квитанцію заемщикъ и представляетъ въ судебное мѣсто въ доказательство того, что съ его, заемщика, стороны сдѣлано все для удовлетворенія займодавца. Для того, чтобы депонированная такимъ образомъ денежная сумма была выдана кредитору, необходимо, чтобы онъ съ своей стороны подалъ въ то-же судебное мѣсто соответствующее прошеніе съ представленіемъ того заемнаго обязательства, въ платежъ или въ уплату по которому представлена въ депозитъ денежная сумма. О выдачѣ денегъ изъ депозита составляется судебное опредѣленіе, а на представленномъ кредиторомъ заемномъ обязательствѣ дѣлается судомъ надпись или о полномъ удовлетвореніи займодавца или объ уплатѣ. Въ такомъ

¹⁾ Ст. 2053, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2055, ч. 1, т. X.

случаѣ официальные документы судебного дѣла служить для заемщика доказательствомъ произведеннаго имъ платежа или уплаты.

Неполученіе удовлетворенія по заемному письму въ указанный въ немъ срокъ открываетъ займодавцу путь къ обращенію въ судъ съ искомъ о взысканіи съ заемщика причитающагося по заемному письму удовлетворенія въ капитальной суммѣ и процентахъ. Впрочемъ, займодавецъ можетъ ограничиться однимъ протестомъ заемнаго письма въ теченіе трехъ мѣсяцевъ по срокѣ¹⁾. По заемнымъ письмамъ, предъявленнымъ къ протесту у нотариуса или къ взысканію въ судебномъ мѣстѣ, взымается сборъ въ пользу того города или мѣстечка, гдѣ документъ совершенъ и предъявленъ²⁾.

Заемныя письма подлежатъ передачѣ путемъ учиненія на нихъ полныхъ передаточныхъ надписей, которыя, какъ уже сказано выше³⁾, не имѣютъ того значенія, какое имѣютъ передаточныя надписи на векселѣ. Не подлежатъ передачѣ закладныя крѣпости, которыя, по существу содержащагося въ нихъ обязательства, представляютъ собою не иное что какъ заемныя письма, обезпеченныя залогомъ недвижимаго имущества, и заемныя письма съ залогомъ движимаго имущества⁴⁾.

Проектъ, хотя и признаетъ предметомъ займа всякаго рода замѣнимыя вещи, останавливается, главнымъ образомъ, на денежномъ займѣ. Различается договоръ займа и договоръ о будущемъ займѣ⁵⁾. Денежный заемъ въ Проектѣ опредѣляется тѣми же правилами, что и въ дѣйствующемъ законѣ, но съ слѣдующими дополненіями: денежный заемъ на сумму свыше 30 рублей (заемъ другихъ замѣнимыхъ вещей на сумму свыше 300 рублей) долженъ быть удостоверенъ на письмѣ⁶⁾, — значить, доказывать событіе займа на меньшую сумму можно и ссылкой на показанія свидѣтелей; въ случаѣ займа по востребованію займодавца, заемщику предоставляется трехдневный, со дня заявленія ему требованія о платежѣ, срокъ⁷⁾; за отсутствіемъ соглашенія о срокѣ уплаты процентовъ они уплачиваются

¹⁾ Ст. 2055, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 201 сл. Пол. Нот. ч.

³⁾ Стр. 247.

⁴⁾ Ст. 1653, 1678 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Пр. 1898, 1899.

⁶⁾ Пр. 1885.

⁷⁾ Пр. 1889.

ежегодно, по истеченіи каждаго года, при займахъ же на срокъ менѣе года, одновременно съ платежемъ капитала¹⁾).

С с у д а.

„Подъ именемъ ссуды имущества разумѣется договоръ, по силѣ коего одно лицо уступаетъ другому право пользоваться своимъ движимымъ имуществомъ, подъ условіемъ возвращенія его-же самого и въ томъ-же состояніи, въ какомъ оное было дано, безъ всякаго за употребленіе возмездія“²⁾).

Договоръ ссуды слѣдуетъ отличать отъ договора о будущей ссудѣ.

Ссуда порождаетъ одностороннее обязательство ссудоприимателя возвратить ссудодателю то-же самое имущество, а не однородное съ тѣмъ, какое было предметомъ ссуды.

Ссуда не предполагаетъ вознагражденія за пользованіе переданнымъ движимымъ имуществомъ. „Ссуда на поддержаніе есть договоръ безвозмездный. Буде же за употребленіе имущества требуется вознагражденіе отъ того, кто онымъ пользуется, то въ семъ случаѣ договоръ принадлежитъ къ найму имущества; если же имущество состоитъ въ деньгахъ, то къ займу“³⁾).

Безмездность, характеризующая ссуду, областью примѣненія этого договора дѣлаетъ мелкій повседневный оборотъ, чуждый формальностей и покоящийся на взаимномъ довѣріи хорошо другъ друга знающихъ близкихъ людей. Законъ не предписываетъ никакой опредѣленной формы установленія ссуды: требуется только передача имущества, съ соглашеніемъ сторонъ о томъ, что имущество поступаетъ въ ссуду. Слѣдовательно, доказывать событіе ссуды, фактъ передачи и установленныя условія пользованія („образъ употребленія ссужаемаго имущества“) можно и свидѣтельскими показаніями.

Договоръ ссуды имѣетъ своимъ предметомъ безмездное пользованіе чужимъ движимымъ имуществомъ⁴⁾). Проектъ распростра-

¹⁾ Пр. 1895.

²⁾ Ст. 2064 ч. 1, т. X.

³⁾ Примѣч. ст. 2064, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2065, ч. 1, т. X. „Всякаго рода движимое имущество, какъ-то домашній и рабочій скотъ, орудія, коими отправляется какой-нибудь промыселъ, платье, вещи, домашніе приборы и т. п. могутъ быть предметомъ ссуды“.

иять правила о ссудѣ и на безвозмездное пользованіе недвижимымъ имуществомъ¹⁾).

Одностороннее обязательство, вытекающее изъ ссуды, сводится къ возвращенію имущества лицу, предоставившему это имущество въ безвозмездное пользованіе: этимъ прекращается отношеніе по ссудѣ. Но до возвращенія имущества ссудоприиматель имѣетъ право пользоваться предоставленнымъ ему имуществомъ „сообразно его назначенію, такъ чтобы оно могло быть возвращено хозяину въ томъ-же состояніи и видѣ, въ какомъ было получено“²⁾. Пользуясь ссуженнымъ имуществомъ, ссудоприиматель отвѣчаетъ предъ хозяиномъ за свое нерадѣніе и за поврежденное имущество отвѣчаетъ въ полномъ размѣрѣ его стоимости, имѣя въ такомъ случаѣ право оставить поврежденное имущество себѣ³⁾.

Ссудоприиматель обязанъ пользоваться ссуженной вещью какъ заботливый хозяинъ⁴⁾.

Такъ какъ отношеніе по ссудѣ является основаннымъ на взаимномъ довѣріи сторонъ, то передавать полученную въ ссуду вещь въ пользованіе другому лицу ссудоприиматель не имѣетъ права: это вытекаетъ и изъ дѣйствующаго закона, гласящаго, что получившій вещь имѣетъ право пользоваться ею (а не распоряжаться) сообразно ея назначенію. Въ Проектѣ это правило выражено положительно⁵⁾. Нарушеніе „образа употребленія“, если оно приведетъ къ поврежденію имущества, даетъ хозяину право требовать возмѣщенія убытковъ, и во всякомъ случаѣ—возвращенія вещи. Если срокъ пользованія не былъ опредѣленъ въ договорѣ.

За случайную гибель или поврежденіе имущества ссудоприиматель съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона не отвѣчаетъ; по Проекту-же ссудоприиматель отвѣчаетъ за случайную гибель или случайное поврежденіе данной ему въ ссуду вещи, если при общей

¹⁾ Пр. 1869. „...Договоръ о безвозмездномъ пользованіи недвижимымъ имуществомъ подчиняется правиламъ о ссудѣ“.

²⁾ Ст. 2067, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2068 ч. 1, т. X. „Если кто взятое въ ссуду имущество испортитъ нерадѣніемъ, то обязанъ заплатить хозяину цѣну онаго; поврежденное же имущество можетъ взять себѣ“.

⁴⁾ Пр. 1872.

⁵⁾ Пр. 1871.

опасности для его собственных вещей и для вещи, данной ему въ ссуду, спасеть только свои вещи и не докажетъ, что было невозможно спасти также и вещь, данную въ ссуду, или же когда гибель данной въ ссуду вещи послѣдовала отъ случайнаго событія, отъ котораго онъ могъ предохранить ее, употребивъ вмѣсто нея свою собственную вещь, развѣ бы онъ доказалъ, что не могъ пользоваться своею вещью¹⁾).

Моментъ возвращенія вещи отданной въ ссуду опредѣляется договоромъ; если же въ договорѣ этотъ моментъ не опредѣленъ, то онъ можетъ быть выведенъ изъ назначенія имущества отданнаго въ ссуду. Въ противномъ случаѣ ссудодатель имѣетъ право требовать возвращенія вещи во всякое время²⁾).

Подлежитъ возвращенію та же самая вещь, а не такая же *idem*, а не *tantundem*), чѣмъ и отличается договоръ ссуды, отъ договора займа въ широкомъ смыслѣ. Но терминъ „ссуда“ употребляется въ законахъ не только не рѣдко, но даже чаще, чѣмъ въ техническомъ значеніи, въ значеніи несобственномъ³⁾).

Въ несобственномъ же смыслѣ говорится о „ссудѣ казеннаго имущества“⁴⁾: „отдача казеннаго имущества въ частныя ссуды не допускается; но если запасъ провіанта и фуража собственно по военному вѣдомству, но подлежащемъ изысканіи всѣхъ средствъ къ продажѣ ихъ, окажется неуспѣшнымъ и самая необходимость кажетъ единственный способъ къ сбыту ихъ чрезъ отдачу въ частную ссуду подъ достаточныя залоги, то всякій разъ испрашиваются на сіе особня разрѣшенія высшаго начальства“. Рѣчь идетъ дѣсь о такомъ имуществѣ, которое не можетъ быть возвращено въ своемъ первоначальномъ видѣ, какъ *species*; возврату подлежитъ *tantundem ejusdem generis*,— слѣдовательно это не ссуда, а неизвѣстный дѣйствующему закону видъ займа⁵⁾).

¹⁾ Пр. 1874.

²⁾ Пр. 1877

³⁾ Такъ, даже въ 1 ч. X т. (ст. 1674—1) говорится о ссудахъ подъ акціи процентныя бумаги, о денежныхъ ссудахъ выдаваемыхъ изъ ссудныхъ кассъ (прил. 1663 ч. 1, т. X.); въ Уставѣ Кред. „ссуда“ всегда означаетъ даную въ заемъ денежную сумму.

⁴⁾ Ст. 2066 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 1626.

Поклажа.

Договоръ поклажи или, отдачи имущества на сохраненіе порождаетъ одностороннее обязательство принявшаго имущество на сохраненіе возвратить таковое хозяину.

Тогда какъ договоръ ссуды заключается въ интересахъ лица принимающаго чужое имущество, договоръ поклажи имѣетъ въ виду интересы лица отдающаго свое имущество; въ ссуду имущества отдаются для пользованія ими сообразно ихъ назначенію. Отданными въ поклажу вещами поклажеприниматель не имѣетъ права пользоваться¹⁾, онъ обязанъ ихъ сохранить и возвратить поклажедателю.

Субъекты договора --- поклажедатель и поклажеприниматель. Принимать вещи на сохраненіе, т. е. быть поклажепринимателемъ, могутъ вообще всѣ лица, имѣющія право обязываться договорами; исключеніе дѣлаетъ законъ для монастырей --- они не могутъ принимать на сохраненіе чужія имущества²⁾. Правило это настолько строго, что „ввѣрившій имущество лицу, не имѣющему права обязываться договорами, не можетъ начинать иска о возвратѣ оного, если не докажетъ, что ему при отдачѣ имущества были неизвѣстны обстоятельства, по коимъ взявшій поклажу не могъ принимать ея“. Рѣчь идетъ разумѣется о такихъ субъектахъ, относительно которыхъ можетъ возникнуть сомнѣніе, имѣютъ ли они право обязываться договорами; но относительно тѣхъ субъектовъ, о которыхъ не можетъ быть сомнѣнія въ отсутствіи у нихъ права принимать въ поклажу чужія вещи, упоминаемая въ законѣ доказательствъ не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ никто не можетъ отказываться невѣдѣніемъ закона. Но строгость приведеннаго правила не распространяется на активнаго субъекта договора поклажи: „имѣющій по закону право обязываться договорами и взявшій на сохраненіе деньги, вещи или иное имущество отъ лица, которое не въ правѣ

¹⁾ Ст. 2107 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2101 ч. 1, т. X. „Лица, кои по закону не имѣютъ права вообще обязываться договорами, а сверхъ того и монашествующіе и настоятели и въ самые монастыри не могутъ и принимать отъ кого либо на сохраненіе вещей, денегъ или иного имущества“. Упомянутіе монашествующихъ и настоятелей представляется излишнимъ, такъ какъ они субъектами гражданскихъ отношеній вообще быть не могутъ.

вступать въ сдѣлки или иныя условія, отвѣтствуетъ за принятое имъ на общемъ основаніи¹⁾.

Существуютъ два способа совершенія договора объ отдачѣ имущества на сохраненіе: и нормальный способъ—совершеніе письменнаго акта, „сохранной расписки“, и способъ чрезвычайный—простой фактъ передачи имущества при чрезвычайныхъ обстоятельствах²⁾. Именно, удостовѣряющій событіе поклажи письменный актъ не требуется: „1) когда подобные акты не могли быть составлены или расписки даны, по особеннымъ чрезвычайнымъ обстоятельствамъ, каковы суть: поклажи во время пожара, наводненія, кораблекрушенія и въ подобныхъ тому случаяхъ; 2) при отдачѣ воинскими чинами вещей своихъ, по случаю внезапнаго скорого отправленія въ походъ или въ откомандировку, на сохраненіе хозяевамъ, у коихъ они стояли на квартирахъ; 3) въ поклажахъ производимыхъ по торговлѣ и вообще по купеческому обычаю лицами торговаго сословія какъ съ принадлежащими, такъ и не принадлежащими къ сему сословію“³⁾. По силѣ ст. 409 Уст. гражд. суд. въ этихъ случаяхъ доказывать событіе поклажи можно ссылкой на показанія свидѣтелей.

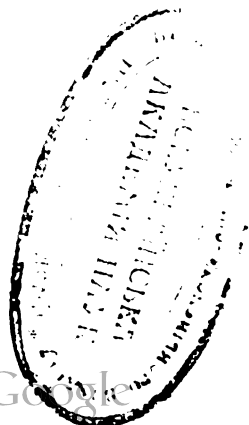
Но обычнымъ доказательствомъ совершенія поклажи является сохранная расписка. Она вся отъ начала до конца пишется рукою пріемщика; если же пріиматель не умѣетъ, либо по болѣзни или другимъ причинамъ, не можетъ писать, то расписка вмѣсто него должна быть также вся отъ начала до конца писана и подписана довѣреннымъ отъ него лицомъ, съ означеніемъ, что сіе учинено по просьбѣ пріемщика, при двухъ или трехъ свидѣтеляхъ, и что онъ самъ лично находился при составленіи оной; въ семъ случаѣ расписку подписываютъ и поименованные въ ней свидѣтели, коихъ подпись, а равно и довѣреннаго лица, писавшаго расписку, должна быть засвидѣтельствована установленнымъ порядкомъ. Сохранная расписка такимъ порядкомъ составленная является „полнымъ противъ даваго оную доказательствомъ“⁴⁾. Это выраженіе закона указываетъ на существовавшую до изданія Судебныхъ Уставовъ систему формальныхъ доказательствъ. Въ настоящее же время, при дѣйстви

¹⁾ Ст. 2102 ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1879 № 104; ст. 2103 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2012 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2111 ч. 1, т. X.

ст. 411 Уст. гр. суд., выраженіе это представляется неумѣстнымъ, какъ и требованіе собственноручно отъ начала до конца написаннаго акта, такъ какъ олографическіе акты могутъ быть замѣнены актами, совершаемыми при содѣйствіи нотаріуса.

Сохранная расписка удостовѣряетъ фактъ принятія на сохраненіе имущества движимаго ¹⁾, опредѣленнаго специфическими признаками: въ сохранной распискѣ должно быть съ точностью объяснено, „что именно принято на сохраненіе, если же поклажа состояла въ наличныхъ деньгахъ государственными кредитными билетами, билетами государственнаго казначейства или въ билетахъ кредитныхъ установленій, то должны быть означены ихъ вѣсѣ; когда же деньги заключались въ звонкой монетѣ, то долженъ быть показанъ самый родъ оной и годъ ея чекана“ ²⁾. Отданное на сохраненіе имущество можетъ быть положено за замкомъ или печатью, пріобрѣтая такимъ образомъ специфическія черты ³⁾. По разъясненію Сената одушевленные движимости не могутъ быть предметомъ поклажи ⁴⁾.

Сохранная расписка удостовѣряетъ фактъ принятія имущества на сохраненіе съ обязательствомъ возвратитъ таковое. Это обязательство, составляющее сущность вытекающаго изъ поклажи отношенія, предполагаетъ фактъ передачи имущества въ цѣляхъ сохраненія. Но можетъ обнаружиться, что передача имущества совершена была не въ цѣляхъ его сохраненія, а для обращенія въ собственность пріемщика, съ тѣмъ чтобы послѣдній возвратилъ не то же имущество, а только такое-же. Если предметомъ такой сдѣлки будетъ денежная сумма, то очевидно подъ видомъ поклажи учиненъ заемъ ⁵⁾. Законъ объясняетъ совершеніе сохранной расписки вмѣсто заемнаго письма желаніемъ сторонъ избѣжать платежа гербоваго сбора и установленныхъ пошлинъ; но могутъ быть и другія побужденія, заставляющія контрагентовъ облечь свое соглашеніе въ сущности о займѣ въ форму сохранной расписки: помимо того, что совершеніе сохранной расписки дешевле совершенія

¹⁾ Ст. 2100 ч. 1, т. X: „На сохраненіе или въ поклажу могутъ быть отдаваемы вещи, деньги и акты“.

²⁾ Ст. 2111 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2107 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1873 № 1577. 1875 № 982

⁵⁾ Ст. 2114 ч. 1, т. X.

заемнаго письма, замѣна заемнаго письма сохранною распиской вызывается желаніемъ лица, пользующагося одолженіемъ, соблюсти видъ, что одолженіе оказывается именно имъ противной сторонѣ, а не наоборотъ. Кромѣ того сохранныя расписки, при жизни первоначальныхъ контрагентовъ не подлежатъ дѣйствію давности¹⁾. И вотъ если будетъ обнаружено, что сохранная расписка выдана вмѣсто заемнаго письма, то документъ будетъ признанъ за заемное письмо, а удовлетвореніе по этому документу въ конкурсѣ послѣдуетъ послѣ всѣхъ заемныхъ писемъ, векселей и другихъ „законныхъ долговыхъ документовъ“.

Поклажеприниматель обязанъ хранить переданныя ему вещи, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ „пользоваться ихъ употребленіемъ“. Степень рачительности его въ охраненіи принятыхъ вещей должна соответствовать старанію его сберечь свое имущество отъ поврежденія, утраты, пропажи и похищенія. „Если однакожь сіи вещи, деньги ила акты будутъ отняты у него насильно, или же истреблены или повреждены какимъ либо чрезвычайнымъ приключеніемъ, то онъ не подвергается отвѣтственности за истребленіе, поврежденіе или утрату оныхъ, хотя бы даже и было доказано, что онъ могъ сіи вещи спасти, но не иначе, какъ съ значительною при томъ потерей изъ собственнаго своего имущества“. О такой случайной гибели принятой на сохраненіе вещи поклажеприниматель обязанъ немедленно заявить прошеніемъ—говорить законъ²⁾, не указывая, впрочемъ, куда это прошеніе должно быть подано. Но такая степень отвѣтственности поклажепринимателя существуетъ лишь до того времени, пока поклажедатель не заявилъ требованія о возвращеніи поклажи; послѣ этого момента поклажеприниматель отвѣчаетъ и за случайную гибель поклажи³⁾.

Договоръ поклажи не предполагаетъ возмездности⁴⁾; но за издержки, употребленныя поклажепринимателемъ на сохраненіе вещи, онъ имѣетъ право требовать вознагражденія⁵⁾.

¹⁾ Ст. 2113 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2106 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2105 in f. ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1901. „Поклажа признается возмездною, разве бы изъ договора или изъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ поклажу вытекало, что поклажеприниматель обязался хранить вещь безъ вознагражденія“.

⁵⁾ Ст. 2107 ч. 1, т. X.

По первому требованію поклажедателя или его наследника поклажеприниматель обязанъ возратить имущество¹⁾; если же не возратить, то обязанъ, сверхъ возвращенія вещи, уплатить поклажедателю убытки, понесенные послѣднимъ вслѣдствіе задержанія имущества, издержки судебного производства и 10% съ цѣны невозвращеннаго имущества въ пользу богоугодныхъ заведеній²⁾.

При жизни поклажедателя и поклажепринимателя сохранныя расписки не подлежатъ дѣйствию давности; послѣ смерти первоначальныхъ контрагентовъ сохранная расписка подлежитъ дѣйствию десятилѣтней давности, началомъ которой считается моментъ послѣдней публикаціи; впрочемъ сторона, не отозвавшаяся на публикацію въ теченіе шести мѣсяцевъ, теряетъ право на предъявленіе иска³⁾.

Объявленіе поклажепринимателя несостоятельнымъ должникомъ не лишаетъ поклажедателя права требовать возвращенія своего имущества⁴⁾. Въ случаѣ объявленія несостоятельнымъ должникомъ поклажедателя поклажеприниматель обязанъ заявить въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность, объ отданномъ ему на сохраненіе имуществѣ несостоятельнаго⁵⁾, подъ угрозой, въ противномъ случаѣ, уплаты 20% цѣнности поклажи въ пользу кредиторовъ, а за ихъ полнымъ удовлетвореніемъ, въ пользу заведеній общественнаго призрѣнія⁶⁾.

Въ дѣйствующемъ законѣ⁷⁾, о поклажахъ имѣется еще статья слѣдующаго содержанія. „Лица, останавливающіяся въ заведеніяхъ трактирнаго промысла, могутъ, по обоюдному согласію съ хозяиномъ, отдавать ему на сохраненіе денежныя суммы или вещи свои, съ распискою, запечатанными, или просто по счету денегъ и по оцѣнкѣ вещей. Въ первомъ случаѣ содержатель отвѣтствуетъ лишь за цѣлость пакетовъ и печатей, а въ послѣднемъ за количество суммы и за цѣлость вещей“. Если этою статьею имѣлось въ виду опредѣлить отвѣтственность содержателей заведеній трактир-

¹⁾ Ст. 2108—2110 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2115—2116 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2113 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2119 ч. 1, т. X., ст. 466 Уст. суд. торг.

⁵⁾ Ст. 2120 ч. 1, т. X; ст. 416 Уст. суд. торг.

⁶⁾ Ст. 2122, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 2124 ч. 1, т. X.

наго промысла, на подобіе отвѣтственности *pautae, caupones stabularii*, то законъ этотъ оказывается явно недостаточнымъ. Онъ не устанавливаетъ повышенной отвѣтственности трактирщиковъ предъ лицами останавливающимися въ заведеніяхъ трактирнаго промысла. По сравненію со всѣми прочими статьями о поклажѣ въ приведенной статьѣ наблюдается лишь та особенность, что договоръ поклажи можетъ быть совершенъ не только посредствомъ письменнаго акта, но и простою передачей вещей, какъ въ случаяхъ *depositum miserabile*, и что, слѣдовательно, событіе поклажи можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями. Но это весьма слабая гарантія для останавливающихся въ трактирныхъ заведеніяхъ. Со временъ преторскаго эдикта и до новѣйшихъ законодательствъ отвѣтственность содержателей гостинницъ и постоялыхъ дворовъ за сохранность вещей лицъ, останавливающихся въ этихъ заведеніяхъ, представляется повышеною до предѣловъ *vis major*¹⁾. На эту точку зрѣнія становится Проектъ²⁾, устанавливая для содержателей гостинницъ и „другихъ, подобныхъ гостинницамъ, заведеній, въ которыхъ доставляется пріѣзжимъ или посѣтителямъ помѣщеніе или продовольствіе“ слѣдующія правила отвѣтственности: „содержатель гостинницы отвѣчаетъ, какъ поклажеприниматель, и безъ особаго о томъ соглашенія, за убытки, происшедшіе вслѣдствіе потери, похищенія, уничтоженія или поврежденія вещей пріѣзжаго, помѣщенныхъ въ гостинницѣ. Содержатель гостинницы не отвѣчаетъ за эти убытки, когда они послѣдовали отъ непреодолимой силы, свойствъ самой вещи, либо по винѣ самого пріѣзжаго, сопровождающихъ его лицъ или его посѣтителей. Помѣщенными въ гостинницѣ считаются и тѣ вещи, которыя были переданы пріѣзжимъ содержателю гостинницы или его служащимъ на вокзалѣ, пристани и т. п.“.

Эта отвѣтственность содержателя гостинницы представляется безусловной, и хозяинъ гостинницы или другого подобнаго заведенія не въ правѣ слагать съ себя отвѣтственность: „содержатель

¹⁾ Вѣроятно, Сенатъ имѣлъ въ виду эту повышенную отвѣтственность, разъяснивъ въ рѣш. Гр. К. Д. 1871 № 896, что содержатели постоялыхъ дворовъ отвѣчаютъ за пропажу вещей пріѣзжихъ и въ томъ случаѣ, если вещи были сданы на храненіе.

²⁾ Пр. 1921—1928 „Поклажа въ гостинницахъ“.

гостинницы не освобождается отъ отвѣтственности за сохранность вещей прїѣзжихъ, хотя бы онъ и вывѣсилъ объявленіе о томъ, что онъ не принимаетъ на себя этой отвѣтственности“. Лицо, вещи котораго, по его заявленію, пропали въ гостинницѣ, обязано доказать, что имъ внесены были въ гостинницу вещи, и разъ это обстоятельство доказано, то отношенія по поклажѣ уже признаются установленными, и содержатель гостинницы, если не докажетъ съ своей стороны, что вещи были обратно вывезены прїѣзжимъ или погибли по его винѣ, или въ силу *vis major*, несетъ отвѣтственность, какъ если бы онъ заключилъ съ прїѣзжимъ договоръ о принятіи вещей на храненіе.

Сводъ Зак. Гражд. не говоритъ о *храненіи имущества въ товарныхъ складахъ* — объ этомъ идетъ рѣчь въ раздѣлѣ IV кн. III Уст. торг. Особенность этой поклажи заключается въ ея объектахъ, пълн о способахъ ликвидаціи. Хотя главное назначеніе товарныхъ складовъ составляетъ прїемъ товаровъ на храненіе¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ товарные склады могутъ производить и слѣдующія операціи: 1) выгрузку и нагрузку товаровъ, поступающихъ въ складъ или выпускаемыхъ изъ онаго; 2) перевозку товаровъ съ ближайшей желѣзнодорожной станціи или судоходной пристани въ складъ или изъ склада на ближайшую станцію или пристань; 3) сортировку, просушку, укупорку и взвѣшиваніе поступившихъ въ складъ товаровъ; 4) очистку поступающихъ въ складъ товаровъ таможенными пошлинами въ мѣстной, по нахожденію склада, таможнѣ; 5) страхованіе поступающихъ въ складъ товаровъ въ страховыхъ обществахъ отъ имени, за счетъ и по указанію товарохозяина; 6) сдачу выпускаемыхъ изъ склада товаровъ для перевозки по назначенію отъ имени и за счетъ товарохозяина²⁾.

Товарные склады, смотря по свойству принимаемыхъ на храненіе имуществъ бываетъ двухъ родовъ: въ однихъ товары подлежатъ обезличенію, смѣшенію со всѣми прочими однородными товарами, а потому и выдачѣ подлежитъ не *species*, а *genus*³⁾; въ другихъ принятое на сохраненіе имущество сохраняетъ свою индивидуальность.

¹⁾ Ст. 775, Уст. торг.

²⁾ Ст. 776, Уст. торг.

³⁾ Ст. 812—819 Уст. торг.

Храненіе принятаго товара, какъ и всѣ прочія операціи товарныхъ складовъ, возмездны¹⁾. Для доказательства принятія имущества на храненіе и въ цѣляхъ производства торговыхъ операцій съ этими имуществами товарные склады выдаютъ простыя и двойныя складочныя свидѣтельства, распоряженіе которыми есть вмѣстѣ съ тѣмъ и распоряженіе означенными въ нихъ имуществами²⁾.

Въ Проектѣ равнымъ образомъ не говорится о храненіи имущества въ товарныхъ складахъ, а сдѣлана только ссылка на особыя правила по сему предмету³⁾.

Не содержится ни въ Сводѣ Зак. Гр., ни въ Проектѣ правилъ объ отдачѣ на храненіе капиталовъ въ кредитныя установленія; правила о вкладахъ на храненіе содержатся въ Уставѣ Госуд. Банка⁴⁾, въ Уставѣ Сберегательныхъ касъ⁵⁾, въ Уставахъ частныхъ и общественныхъ банковъ⁶⁾.—О принятіи денегъ и цѣнныхъ бумагъ въ депозиты судебныхъ мѣстъ Сводъ Зак. Гражд. упоминаетъ въ ст. 2055, по поводу прекращенія отношеній изъ займа.

Купля-продажа.

Въ каждомъ гражданскомъ кодексѣ первое мѣсто между обязательственными договорами отводится договору купли-продажи, какъ договору, въ результатѣ котораго можетъ возникнуть наиболѣе полное обладаніе имуществами.

Но въ Сводѣ Законовъ Гражданскихъ въ кн. IV, посвященной „обязательствамъ по договорамъ“, купля-продажа не нашла себѣ мѣста. Правила о куплѣ-продажѣ⁷⁾, какъ и о мѣнѣ⁸⁾, и о дареніи⁹⁾ изложены въ III кн. 1 ч. X т., „о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія на имущества въ особенности“; въ IV-й же книгѣ среди договорныхъ обязательствъ изложены только правила о запродажѣ¹⁰⁾.

¹⁾ Ст. 783, Уст. тор.

²⁾ Ст. 791, 810 Уст. торг.

³⁾ Пр. 1928.

⁴⁾ Уст. кред. разд. IV ст. 159.

⁵⁾ Уст. кред. разд. V ст. 1, 31.

⁶⁾ Уст. кред. разд. X, XI ст. 47.

⁷⁾ Ст. 1381—1526 ч. 1, т. X.

⁸⁾ Ст. 1374—1380 ч. 1, т. X.

⁹⁾ Ст. 967—993, ч. 1, т. X.

¹⁰⁾ Ст. 1679—1690 ч. 1, т. X.

Такой порядокъ изложенія не означаетъ, будто бы нашему закону и гражданскому обороту не извѣстны обязательственные моменты купли-продажи; но купля-продажа разсматривается въ нашемъ законѣ съ точки зрѣнія тѣхъ вещныхъ послѣдствій, которыя возникаютъ изъ договора, а не съ точки зрѣнія тѣхъ отношеній, которыя предшествуютъ вещнымъ послѣдствіямъ купли-продажи. Обязательственный характеръ купли-продажи подавленъ въ изображеніи дѣйствующаго закона вещными моментами; а пробѣлъ, наблюдаемый въ кн. IV-й по сравненію съ другими гражданскими кодексами, заполненъ изложеніемъ правилъ о договорѣ, предшествующемъ договору купли-продажи, — именно о договорѣ „запродажи“.

Проектъ отводитъ „продажѣ“¹⁾ подобающее этому договору первое мѣсто среди договорныхъ обязательствъ, упоминая также и о запродажѣ²⁾.

Куплѣ-продажѣ можетъ предшествовать особый предварительный договоръ запродажи.

Это не есть существенная составная часть договора купли-продажи, а только предварительное соглашеніе о будущей куплѣ-продажѣ, могущее, какъ всякое предварительное соглашеніе, и отсутствовать. „Договоромъ запродажи, говоритъ законъ³⁾, одна сторона обязывается продать другой къ назначенному времени недвижимое⁴⁾ или движимое имущество“.

Этотъ договоръ о будущей куплѣ-продажѣ облекается въ письменную форму⁵⁾. Актъ о запродажѣ недвижимаго имущества именуется *запродажною записью*. Содержаніе запродажной записи въ ея существенныхъ частяхъ точно установлено закономъ.

Въ запродажной записи должны быть опредѣлены *субъекты* будущей купли-продажи. Запродающій не долженъ быть непременно собственникомъ въ моментъ совершенія запродажной записи, — онъ долженъ стать таковымъ къ моменту совершенія купли-продажи; а противная сторона не должна непременно оказаться въ будущемъ въ положеніи покупателя: личность послѣдняго въ запродажной

¹⁾ Пр. 1724—1775.

²⁾ Пр. 1720—1723. — Л. А. Кассо. Запродажа и задатокъ. 1903.

³⁾ Ст. 1679, ч. 1, т. X.

⁴⁾ По Проекту, 1776, запродажа можетъ быть совершена только относительно недвижимаго имущества.

⁵⁾ Ст. 1680, 1690, ч. 1, т. X.

записи можетъ быть указана и такъ—„самъ или кого онъ укажетъ“¹⁾.

Въ запродажной записи долженъ быть опредѣленъ *объектъ* будущей купли-продажи, *иногда* будущей купли-продажи и *срокъ*, „въ теченіе коего одна сторона обязывается продать другой свое имущество“²⁾. Если бы, не смотря на это требованіе закона, срокъ не былъ назначенъ въ запродажной, то запродажа заключаетъ въ себѣ безсрочное обязательство совершить купчую по востребованію той или другой стороны³⁾.

Кромѣ этихъ существенныхъ частей запродажной записи въ ней могутъ быть помѣщены и части второстепенныя: всѣ постановленныя съ общаго согласія продающимъ и покупающимъ условія и взаимныя принятія ими на себя, въ отношеніи къ совершенію купчей, обязанности, а равно и мѣры обезпеченія или вознагражденія той или другой стороны, а если была назначена неустойка или уплаченъ задатокъ, то и послѣдствія сего для обѣихъ сторонъ, на случай, если бы совершеніе акта почему-либо не состоялось⁴⁾.

Такъ какъ по запродажной записи право на имущество не переходитъ, то актъ этотъ пишется безъ взысканія крѣпостныхъ пошлинъ⁵⁾; запродажная запись можетъ быть представлена къ засвидѣтельствуванію у нотариуса.

По истеченіи назначеннаго на продажу имѣнія срока, запродажная запись, въ отношеніи обязанности совершить купчую крѣпость, считается ничтожною⁶⁾.

Юридическимъ послѣдствіемъ совершенія запродажной записи можетъ быть только совершеніе купчей крѣпости, соотвѣтственно

¹⁾ Договоромъ запродажи, говоритъ Сенатъ (рѣш. Гр. К. Д. 1870 № 218), не устанавливается никакихъ правъ на имущество, служащее предметомъ договора, а только право и обязанность контрагентовъ на заключеніе въ будущемъ того договора купли-продажи, по которому пріобрѣтается одною стороной отъ другой право на имущество. Поэтому юридическія отношенія сторонъ, возникающія изъ договора запродажи, не находятся въ зависимости отъ вопроса о томъ, имѣло-ли обязавшееся лицо въ моментъ заключенія договора право собственности на то имущество, которое оно обязалось продать.

²⁾ Ст. 1682 ч. 1, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 № 35.

⁴⁾ Ст. 1681, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1683, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1682, ч. 1, т. X.

условіямъ запродажной, но не можетъ возникнуть закономѣрное владѣніе запродааннымъ недвижимымъ имуществомъ; а если бы возникло, то „въ случаѣ доказанной передачи владѣнія имѣніемъ по запродажной записи, до совершенія купчей, взыскиваются въ штрафъ, съ продавца и покупателя поровну, крѣпостныя по запродажной цѣнѣ имѣнія пошлины, независимо отъ пошлинъ, подлежащихъ уплатѣ при совершеніи купчей крѣпости“ ¹⁾.

Хотя запродажа и совершается въ виду будущей купли-продажи, подлежащей облеченію въ форму купчей крѣпости, но запродавшій имущество не можетъ быть принужденъ къ совершенію купчей крѣпости или къ передачѣ имущества ²⁾. Неисполненіе обязательства по запродажѣ приведетъ лишь къ иску о возмѣщеніи убытковъ или о неустойкѣ, если таковою обезпечена была запродажная запись. Иныя послѣдствія запродажи наступаютъ по Проекту: „Если запродажа совершена у нотаріуса и продавцомъ не выговорено право отступленія отъ договора, то покупатель можетъ требовать судебнымъ порядкомъ записки за нимъ запроданнаго имѣнія по вотчинной книгѣ за условленную покупную цѣну“ ³⁾. Запродажа по Проекту приобрѣтаетъ значеніе купли-продажи.

Недостаточность гарантій, представляемыхъ запродажею по дѣйствующему закону, побуждаетъ стороны обезпечивать себя соглашениями о задаткѣ, (о чемъ Проектъ спеціально въ примѣненіи къ запродажѣ не говоритъ). „Если условившіеся о продажѣ полагаютъ по какой либо причинѣ, до совершенія купчей или формальной запродажной записи обезпечить свое предварительное условіе задаткомъ, то получившій оный, въ удостовѣреніе сего долженъ выдать покупщику расписку“ ⁴⁾. Задаточная расписка такимъ образомъ можетъ предшествовать совершенію какъ запродажной записи, такъ и купчей крѣпости ⁵⁾. На практикѣ наблюдается только послѣднее, и задаточная расписка замѣняетъ собою запродажную запись. Совершая задаточную расписку стороны имѣютъ въ виду тѣ послѣдствія, которыя касаются не столько совершенія продажи, сколько судьбы задатка, обусловленной совершеніемъ купчей.

¹⁾ Ст. 1684, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 883, 1869 № 462, 1871 № 378.

³⁾ Пр. 1779.

⁴⁾ Ст. 1685, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1636, 1688, ч. 1, т. X.

Содержаніе задаточной расписки точно опредѣлено въ законѣ: „Расписка о задаткѣ должна содержать въ себѣ: 1) годъ, мѣсяцъ, число и мѣсто ея выдачи; 2) опредѣленіе условій, на основаніи коихъ стороны согласились заключить между собою договоръ продажи; 3) означеніе формальнаго акта (купчей крѣпости или запродажной записи), совершеніе котораго стороны условились обезпечить задаткомъ, и самый срокъ, въ теченіе коего онѣ обязуются совершить этотъ актъ, не далѣе однако же *одного года* со дня выдачи расписки; 4) объявленіе продавца, что онъ, по соглашенію о продажѣ имъ такого-то недвижимаго имущества такому-то лицу за такую-то цѣну, получилъ отъ него столько-то въ задатокъ, и 5) собственноручную подпись получившаго задатокъ продавца, или же въ случаѣ незнанія его грамотъ или за невозможностью, по иной причинѣ, подписать расписку надлежащее по закону въ томъ засвидѣтельствованіе“¹⁾.

Дѣйствіе задаточной расписки въ предѣлахъ времени можетъ быть поставлено въ зависимость отъ указаннаго въ ней срока; если же срокъ не назначенъ, то по прошествіи года со дня ея выдачи она теряетъ силу относительно обязанности совершить купчую крѣпость или запродажную записъ, но сохраняетъ однако еще въ теченіе одного года силу относительно судьбы задатка²⁾. А на задаткѣ дѣйствіе задаточной расписки отражается въ зависимости отъ того, по чьей винѣ не былъ совершенъ тотъ формальный актъ, совершеніе котораго было обезпечено выдачею расписки:

„Если отъ совершенія формальнаго акта (купчей крѣпости или запродажной записи) откажется продавецъ, или если по его винѣ этотъ актъ не будетъ совершенъ въ означенный распискою о задаткѣ срокъ, а когда срока не было назначено—въ теченіе одного года со дня выдачи расписки, то продавецъ обязанъ возвратить задатокъ въ двойномъ количествѣ. Если же помянутый актъ не будетъ совершенъ въ указанные сроки вслѣдствіе отказа или по винѣ покупателя, то сей послѣдній теряетъ свой задатокъ въ пользу продавца“³⁾. Истецъ, основывающій свой искъ о возвращеніи задатка, долженъ доказать, что задатокъ былъ имъ врученъ,—это бу-

¹⁾ Ст. 1686, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1687, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1688, ч. 1, т. X.

детъ явствовать изъ текста задаточной расписки, — и что къ назначенному въ распискѣ времени отвѣтчикъ не явился къ совершенію формальнаго акта: а такъ какъ въ задаточной распискѣ обыкновенно указывается, у какого изъ нотаріусовъ должна быть совершена купчая крѣпость, то истцу нужно будетъ доказать, что въ назначенный срокъ отвѣтчикъ или вовсе не явился къ указанному въ распискѣ нотаріусу, или, хотя и явился, но уклонился отъ совершенія купчей соотвѣтственно тѣмъ условіямъ, какія изложены въ задаточной распискѣ; доказать эти обстоятельства возможно посредствомъ удостовѣренія, выдаваемого подлежащимъ нотаріусомъ, въ томъ, что истецъ явившись въ нотаріальную контору, выразилъ готовность приступить къ совершенію купчей, между тѣмъ какъ отвѣтчикъ отъ совершенія акта уклонился. Отвѣтчикъ со своей стороны будетъ ссылаться или на то, что въ несовершеніи купчей крѣпости виновенъ не онъ только, но и истецъ, или только истецъ, почему задатокъ и не подлежитъ возвращенію, или-же будетъ указывать на такія обстоятельства, которыя должны привести стороны къ возстановленію ихъ прежняго положенія. Но для того чтобы возстановлено было прежнее положеніе сторонъ, какъ если бы задаточная расписка и вовсе не была совершена, необходимо, чтобы указаны были законныя причины неявки къ совершенію акта. „Законными причинами неявки къ совершенію акта признаются: 1) лишеніе свободы; 2) прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія непріятели, необыкновеннаго разлитія рѣкъ и т. п. непреодолимыхъ препятствій; 3) внезапное разореніе отъ несчастнаго случая; 4) болѣзнь, лишающая возможности отлучаться изъ дому; 5) смерть родителей, мужа, жены или дѣтей, или же тяжкая грозящая смертью, болѣзнь ихъ“¹⁾. Достоинно вниманія, что среди законныхъ причинъ не упоминается смерть продавца или покупателя; но если „болѣзнь, лишающая возможности отлучиться изъ дому“, считается законной причиной неявки, то тѣмъ болѣе имѣетъ такое значеніе смерть.

Совершеніе въ будущемъ купчей крѣпости является тою цѣлью въ виду которой совершается запродажная записъ или задаточная расписка. Пріобрѣтеніе движимыхъ вещей не предполагаетъ никакого формальнаго акта, и потому запродажа движимаго имущества.

¹⁾ Ст. 1689, ч. 1, т. X.

казалось-бы, совпадаетъ съ продажею движимости, реализація каковой продажи относится къ будущему; но съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона такой выводъ не былъ-бы правильнымъ, потому что запродажа не предполагаетъ права собственности продавца на движимое (или недвижимое) имущество, а продавать можно только собственное имущество¹⁾. Поэтому запродажа имущества движимаго представляется съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона мыслимою, и въ торговомъ оборотѣ она часто встрѣчается²⁾. Запродажа движимости должна быть облечена въ письменную форму и актъ продажи можетъ быть предъявленъ для засвидѣтельствованія у нотариуса³⁾. Въ Проектѣ о запродажѣ движимости нѣтъ рѣчи, такъ какъ для Проекта продажа не есть способъ пріобрѣтенія права собственности, какъ въ дѣйствующемъ законѣ, не есть осуществленіе соглашенія о будущей передачѣ, а договоръ, порождающій обязательство будущей передачи имущества отъ продавца въ собственность покупщику.

Запродажа не есть необходимая составная часть купли-продажи. Запродажа можетъ и не предшествовать совершенію купли-продажи, которая, какъ уже сказано, въ дѣйствующемъ законѣ имѣетъ значеніе момента переносящаго право собственности отъ одного лица къ другому. Въ куплѣ-продажѣ недвижимости моменты предшествующіе передачѣ, такъ сказать, затѣнены въ законѣ; но они безъ сомнѣнія существуютъ, а въ куплѣ-продажѣ движимости они, и въ дѣйствующемъ законѣ, проявляются достаточно рельефно. Если въ передачѣ купчей видѣтъ *traditio symbolica*, то совершенію купчей предшествуетъ соглашеніе сторонъ, договоръ, въ результатъ котораго произойдетъ перемѣна въ субъектахъ права собственности. Въ образцѣ купчей крѣпости, приложенномъ къ ст. 1420 ч. 1 т. X. 10 изд. 1887 г., (въ изданіи 1900 г. этотъ образецъ исключенъ), волеизъявленіе продавца изложено въ формѣ односторонняго заявленія о совершившемся фактѣ продажи и о полученіи денегъ. Этотъ старый образецъ не соотвѣтствуетъ правиламъ Положенія о нотариальной части, по силѣ каковыхъ правилъ двусторонній характеръ купчей крѣпости выступаетъ съ достаточною ясностью во вступительной формулѣ акта.

¹⁾ Ст. 1384, ч. 1, т. X.

²⁾ Маклерская записка—ст. 698 Уст. торг.

³⁾ Ст. 1690, ч. 1, т. X.

Заключая отъ содержанія купчей крѣпости къ моментамъ предшествующимъ ея совершенію, необходимо разсмотрѣть тѣ требованія, какія выставляетъ законъ относительно субъектовъ и объектовъ купли-продажи.

Законъ рассматриваетъ отношенія по куплѣ-продажѣ съ двухъ сторонъ и говоритъ отдѣльно о продажѣ и отдѣльно о куплѣ. Проектъ знаетъ только одну продажу, но, разумѣется, контрагентъ именуется продавцомъ и покупщикомъ, какъ и въ дѣйствующемъ законѣ.

„Продавать имущество могутъ всѣ тѣ, коимъ распоряженіе и отчужденіе онаго не воспрещено закономъ“¹⁾; поэтому продажа, učinенная субъектами недѣеспособными, оказывается недѣйствительной²⁾. „Продавать можно токмо то имущество, коимъ владѣлецъ можетъ распоряжаться по праву собственности“³⁾; поэтому недѣйствительна продажа чужого имущества, безъ довѣренности отъ хозяина имущества состоящаго во временномъ пользованіи, имущества общественаго⁴⁾. „Продавать можно имущество токмо свободное, т. е. не состоящее подъ запрещеніемъ въ письмѣ купчихъ и закладныхъ крѣпостей“⁵⁾. Изъ этого правила законъ дѣлаетъ три изъятія, изъ которыхъ однако два являются лишь подтвержденіемъ правила о недопустимости продажи имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ, потому что 1) если законъ разрѣшаетъ продажу состоящаго подъ запрещеніемъ имущества когда передъ совершеніемъ купчей внесена будетъ вся сумма иска или взысканія и тѣмъ самымъ причина запрещенія уничтожится, и 2) если законъ допускаетъ продажу имущества, состоящаго подъ запрещеніемъ въ обезпеченіе какого либо дохода, въ пользу государственныхъ или общественныхъ заведеній, подъ условіемъ внесенія капитала, доходъ съ котораго равенъ будетъ обезпеченному на имуществѣ,—то это и показываетъ, что пока имущество состоитъ подъ запрещеніемъ, оно продаваемо быть не можетъ. Одно изъятіе дѣйствительно существуетъ: „если имущество состоитъ подъ запрещеніемъ по залогу въ кредитномъ уста-

¹⁾ Ст. 1381, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1382 о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ; ст. 1683 — о лицахъ состоящихъ подъ законнымъ прещеніемъ.

³⁾ Ст. 1384, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1385—1387, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1388, ч. 1, т. X.

новленіи, то продажа онаго разрѣшается, по правиламъ, изложеннымъ въ уставахъ кредитныхъ установленій“. Это дѣйствительно изъятіе изъ того общаго правила, что состоящія подъ запрещеніемъ имущества не могутъ быть продаваемы. Но общее правило повторяется и по поводу имѣній спорныхъ: „если спорное имѣніе не состоитъ подъ запрещеніемъ“ то продажа такого имѣнія дозволяется, но съ тѣмъ чтобы присоединено было условіе объ очисткахъ касательно спора, а затѣмъ оно можетъ быть поворочено къ пастоящему хозяину ¹⁾).

Запрещается продавать такое имущество, для отчужденія котораго требуется разрѣшеніе начальства, безъ разрѣшенія начальства; сюда относится и продажа земель, отданныхъ подъ условіемъ заселенія, до выполненія этого условія, продажа недвижимыхъ имуществъ въ предѣлахъ крѣпостного раіона безъ разрѣшенія коменданта ²⁾, продажа имѣній принадлежащихъ казначеймъ безъ дозволенія ихъ начальства ³⁾.

Послѣ всего сказаннаго является простымъ плеоназмомъ указаніе на то, что „запрещается частному владѣльцу продавать имущество, состоящее въ опекѣ, описѣ или секвестрѣ“ ⁴⁾, и что „движимое имѣніе, на которое наложенъ арестъ или секвестръ, владѣльцемъ продано быть не можетъ“ ⁵⁾. Но приведенными выше законами не предрѣшается вопросъ о допустимости продажи такого имущества, которое еще не состоитъ во владѣніи продавца, но поступить въ его владѣніе: „продавать дозволяется только то имѣніе, которое состоитъ въ дѣйствительномъ владѣніи, или на которое продавецъ имѣетъ право собственности; посему продажа имущества, которое впредь можетъ принадлежать продавцу, по наслѣдству, недѣйствительна“ ⁶⁾; этимъ запрещеніемъ не устраняется возможность совершенія въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской записей объ уступкѣ *открывающаюся* уже наслѣдства, такъ называемыхъ улиточныхъ записей, которыя по Проекту должны пріобрѣсти общее значеніе ⁷⁾.

¹⁾ Ст. 1392, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 719, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1393, 718, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1394, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1399, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1389, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Пр. 1534—1538.

Запрещеніе продажею раздроблять нераздѣльные по закону имущества ¹⁾ вытекаетъ изъ самаго понятія нераздѣльности. Положительными предписаніями закона воспрещается продажа частныхъ всякаго рода промессовъ на какія либо лотерен, а также промессовъ на билеты съ выигрышами, какъ и сдѣлки по покупкѣ и продажѣ на срокъ золотой валюты, траттъ и т. п. цѣнностей писанныхъ на золотую валюту, совершаемыя исключительно съ цѣлю полученія разницы въ курсѣ ²⁾. Въ силу международныхъ трактатовъ запрещена торговля невольниками, вывозимыми изъ-за границы ³⁾.

Чего нельзя продавать, того и покупать нельзя, потому что купля и продажа—двѣ стороны одного и того-же отношенія.

Относительно субъектовъ подобная формула не была бы полна, потому что кромѣ тѣхъ лицъ, которыя лишены права совершать куплю-продажу по своей недѣеспособности, покупать недвижимыя имущества не могутъ еще и тѣ, кому законъ воспрещаетъ владѣніе недвижимыми имѣніями ⁴⁾.

Купля-продажа, совершаемая вопреки законныхъ запрещеній, недѣйствительна ⁵⁾; изъ нея не могутъ возникнуть предусмотрѣныя сторонами послѣдствія; если продано чужое имѣніе, то настоящій его хозяинъ можетъ вытребовать его отъ покупателя искомъ о собственности, покупатель же можетъ обратиться съ требованіемъ о заплаченныхъ имъ деньгахъ къ продавцу ⁶⁾. Сверхъ того уголовныя послѣдствія.

При совершеніи купчей крѣпости стороны должны согласиться относительно продаваемаго имущества и цѣны. Оба эти момента принадлежать къ числу „необходимыхъ условій купчей крѣпости“ ⁷⁾.

¹⁾ Ст. 1396, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1401, 1401—1, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1404, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1402, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 1406, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1415, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 1426, ч. 1, т. X. „Необходимыя купчей крѣпости условія суть: 1) объявленіе продавца, что онъ продать имѣніе покупщику, и означеніе званія, имени, отчества и прозванія того и другого; 2) изъясненіе, по какому укрѣпленію имѣніе дошло къ продавцу; 3) подробное описаніе имѣнія; 4) изъясненіе, что оно отъ запрещенія свободно; 5) цѣна за которую имѣніе продано“.

Но соглашеніе договаривающихся относительно этихъ двухъ моментовъ въ примѣненіи къ недвижимому имуществу еще не имѣетъ значенія, пока соглашеніе не облечено въ форму купчей крѣпости¹⁾. Относительно движимыхъ имуществъ, напротивъ, соглашеніе контрагентовъ о продаваемомъ имуществѣ и о цѣнѣ знаменуетъ собою заключеніе договора. По Проекту и для продажи движимости на сумму болѣе 300 руб., если продажа не сопровождается немедленной передачей, требуется совершеніе письменнаго акта¹⁾.

Относительно цѣны продаваемого имущества законъ повторяетъ общее требованіе, чтобы цѣна была выражена російскою монетою²⁾. Определеніе размѣра цѣны предоставляется обоюдному согласію продавца и покупателя; но для исчисленія крѣпостныхъ пошлинъ цѣна не можетъ быть назначена ниже той, какая для данной мѣстности указана въ Уставѣ о пошлинахъ³⁾.

Послѣдствіемъ договора купли-продажи является передача имущества. Но передачѣ имущества недвижимаго должно предшествовать совершеніе купчей крѣпости. Принудить продавца къ совершенію купчей крѣпости не представляется возможности, и исполненіе обязанности продавца сведется въ своихъ послѣдствіяхъ къ уплатѣ убытковъ покупщику.

Если для покупателя, со времени утвержденія купчей крѣпости старшимъ нотаріусомъ, существуетъ право требовать имѣніе, то въ этомъ выражается не обязательственная сторона купли-продажи, а вещная: покупательъ требуетъ передачи имѣнія какъ собственникъ, потому что таковымъ значится онъ въ утвержденномъ старшимъ нотаріусомъ актѣ. Но право на взысканіе убытковъ, возникшихъ для продавца вслѣдствіе непередачи имѣнія, должно быть признано за покупщикомъ съ момента соглашенія контрагентовъ, а такъ какъ такимъ моментомъ является совершеніе акта нотаріусомъ (младшимъ), то съ этого момента и возникаетъ для покупателя право требованія.

¹⁾ Ст. 1417, ч. 1, т. X. „Продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей“.

²⁾ Пр. 1728.

³⁾ Ст. 1464, ч. 1, т. X.

Обязанность продавца передать покупщику движимую вещь въ законѣ выражена опредѣлительно: „если продавецъ взялъ съ покупщика задатокъ или всѣ деньги, а потомъ проданныхъ вещей отдавать не будетъ, видя въ цѣнѣ возвышеніе, то къ таковой отдачѣ присуждается судомъ, и притомъ по условленной цѣнѣ, а не по возвысившейся“¹⁾. До передачи движимаго имущества покупщикъ не имѣетъ на него вещнаго права, и потому, если продавецъ „принуждается къ отдачѣ“, то въ этомъ проявляется дѣйствіе не вещнаго, а обязательственнаго права покупщика.

Покупщикъ съ своей стороны долженъ принять проданное ему имущество и заплатить за него условленную цѣну; если же покупной цѣны онъ не заплатитъ, то равнымъ образомъ „принуждается“ къ этому судомъ. Относительно движимыхъ имуществъ законъ постановляетъ: „покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ наличными деньгами или обязательствами по условію“²⁾; „если покупщикъ, принявъ движимое имущество отъ продавца, не заплатитъ слѣдующей за оное цѣны, то имущество продается съ публичнаго торга, и вырученными деньгами удовлетворяется продавецъ; если-же публичною продажею не выручится сполна цѣна по условію, то недостатокъ взыскивается съ покупщика въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ“³⁾.

Таковы нормальныя послѣдствія купли и продажи, вытекающія по силѣ закона изъ самого договора. Но если соглашеніе контрагентовъ окажется нарушеннымъ въ томъ отношеніи, что передано будетъ не такое имущество, о какомъ состоялось между сторонами соглашеніе, или переданное недвижимое имущество окажется отсужденнымъ отъ покупщика, будетъ изъято изъ владѣнія покупщика и передано настоящему хозяину, то, по дѣйствующему закону эти вопросы рѣшаются слѣдующимъ образомъ. Передано должно быть такое имущество, о какомъ между сторонами состоялось соглашеніе; но если будетъ передано имущество, не соотвѣтствующее условію „то оное отдается обратно продавцу, который обязанъ воз-

¹⁾ Ст. 1513, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1521, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1522, ч. 1, т. X.

вратить покупщику полученный отъ него задатокъ“¹⁾. Этимъ положеніемъ дѣйствующій законъ признаетъ примѣнимость *a. redhibitoria*; о допустимости *a. quanti minoris* законъ не содержитъ положительнаго указанія. Но общій искъ объ убыткахъ, основанный на ст. 684 ч. 1, т. X, безъ сомнѣнія можетъ имѣть мѣсто при наличности недостатковъ вещи, уменьшающихъ ея цѣнность²⁾. Въ этомъ смыслѣ разрѣшается вопросъ и въ Проектъ: „продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ за отсутствіе въ проданномъ имуществѣ обѣщанныхъ качествъ, а также за недостатки имущества, значительно уменьшающіе его цѣну или пригодность“³⁾; „обнаруженные въ проданномъ имуществѣ недостатки даютъ покупщику право требовать *или* отмены договора *или* соответствующаго уменьшенія покупной цѣны до дѣйствительной стоимости имущества во время продажи“⁴⁾.

По дѣйствующему закону условіе объ очисткахъ признается произвольнымъ. Законъ говоритъ: „въ числѣ произвольныхъ условій первое есть объ очисткахъ. Продавецъ можетъ, по обоюдному соглашенію съ покупщикомъ принять на свою отвѣтственность очистки въ продаваемомъ имуществѣ. Подъ именемъ очистокъ разумѣется объявленіе, дѣлаемое въ купчей крѣпости продавцомъ о томъ, что имущество прежде никому отъ него не было продано и заложено, никому ни въ чемъ не укрѣплено и ни за что не описано, и обязанность, принимаемая продавцомъ очищать покупщика отъ всѣхъ въ то имущество вступщиковъ и не доводить до убытковъ, съ удостовѣреніемъ заплатить оныя покупщику, буде таковыя для него произойдутъ“⁵⁾. По тексту этого закона слѣдуетъ, что отвѣтственность продавца предъ покупщикомъ въ случаѣ отсужденія отъ послѣдняго проданнаго ему имущества основывается на особомъ произвольномъ условіи, включенномъ въ купчую крѣпость; это положеніе, какъ специально касающееся условія объ очисткахъ, не ослабляется ст. 1392, ч. 1, т. X, говорящей о продажѣ спорнаго имущества, потому что хотя въ этомъ послѣднемъ законѣ (п. 2)

¹⁾ Ст. 1519, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 № 12.

³⁾ Пр. 1747.

⁴⁾ Пр. 1752.

⁵⁾ Ст. 1427, ч. 1, т. X.

и сказано—„если спорное имѣніе отсуждено будетъ въ послѣдствіи отъ продавца, то, не взирая на учиненную продажу, оное отбирается и отдается тому, кому присуждено будетъ опредѣленіемъ суда; деньги же, заплаченные за имѣніе, предоставляется покупщику взыскивать съ продавца“, но въ п. 2 этого же закона рекомендуется включать въ купчую, на случай спорности имѣнія, особое условіе объ очисткахъ, касательно спора,—такъ что отвѣтственность продавца можетъ быть разсматриваема именно какъ слѣдствіе этого особаго условія.

Практика Сената смотритъ однако на этотъ вопросъ гораздо свободнѣе, и признаетъ наличность обязанности продавца нести предъ покупщикомъ отвѣтственность за очистки и въ томъ случаѣ, когда особаго условія въ купчую крѣпость и не включено: „однѣмъ умолчаніе объ очисткѣ не освобождаетъ продавца отъ этой отвѣтственности предъ покупщикомъ“, говоритъ Сенатъ¹⁾, превращая такимъ образомъ *accidentale negotii* въ *naturale negotii*. Эта эволюція въ ученіи объ очисткахъ завершается въ Проектѣ: „продавецъ отвѣчаетъ предъ покупщикомъ, если по основанію, возникшему до совершенія продажи, отъ покупщика, во исполненіе вошедшаго въ законную силу судебного рѣшенія, будетъ отобрано проданное ему имущество, вполне или въ части, либо оно окажется обремененнымъ въ пользу третьихъ лицъ правами, которыя во время заключенія договора были покупщику неизвѣстны“²⁾.

Кромѣ правилъ о куплѣ-продажѣ по свободному между контрагентами соглашенію, дѣйствующій законъ даетъ еще въ рядѣ статей правила „о приобрѣтеніи имущества куплею съ публичныхъ торговъ“³⁾. Публичная продажа отличается отъ обыкновенной купли-продажи какъ способомъ совершенія, такъ и нѣкоторыми послѣдствіями. Съ публичнаго торга продаются имущества казенныя—(движимыя съ разрѣшенія мѣстныхъ управленій, департаментовъ министерствъ, министровъ и главноуправляющихъ въ зависимости отъ суммы продажи⁴⁾), недвижимыя не иначе какъ по Высочай-

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1869 № 735, 1871 № 1121, 1892 № 61.

²⁾ Пр. 1742.

³⁾ Ст. 1487—1509, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 1489, ч. 1. X.

шему разрѣшенію¹⁾, и частныя—по взысканіямъ. Публичная продажа недвижимыхъ имуществъ завершается выдачею данной крѣпости²⁾. „Проданное, съ соблюденіемъ установленныхъ для сего правилъ, съ публичныхъ торговъ имѣніе укрѣпляется за купившимъ оное безвозвратно и ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ выкупу“³⁾.

Проектъ не содержитъ особыхъ правилъ о публичной продажѣ, но даетъ рядъ правилъ объ особыхъ видахъ продажи, именно—1) о продажѣ по образцамъ⁴⁾, 2) о продажѣ подъ условіемъ предварительнаго испытанія или осмотра⁵⁾, 3) о продажѣ движимаго имущества съ разсрочкою платежа⁶⁾ и 4) о продажѣ съ условіемъ о правѣ преимущественной покупки⁷⁾. Но Проектъ сознательно⁸⁾ опускаетъ правила о поставкахъ, которыя въ дѣйствующемъ законѣ отнесены не къ куплѣ-продажѣ, а изложены вмѣстѣ съ правилами о подрядахъ⁹⁾.

„Поставка есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство поставить извѣстнаго рода вещи, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ“. Такое опредѣленіе можетъ быть безъ затрудненій извлечено изъ ст. 1737 ч. 1, т. X, въ которой дается совмѣстное опредѣленіе подряда и поставки. Опредѣленіе это показываетъ, что поставка характеризуется тѣми же юридическими признаками, что и купля-продажа; въ обоихъ договорахъ рѣчь идетъ о возмездномъ предоставленіи имущества, но при поставкѣ—только имущества движимаго, и притомъ опредѣляемаго родовыми признаками¹⁰⁾.

Если бы въ дѣйствующемъ законѣ купля-продажа нашла себѣ мѣсто среди договорныхъ обязательствъ, то не было бы надобности въ особыхъ правилахъ о поставкѣ, и договоръ поставки рассматри-

¹⁾ Ст. 1502, ч. 1 т. X.

²⁾ Ст. 1508—1509 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1506, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1763.

⁵⁾ Пр. 1764—1771.

⁶⁾ Пр. 1766—1771.

⁷⁾ Пр. 1772—1775.

⁸⁾ Объясн. зап., кн. V, т. 1, стр. 401.

⁹⁾ Ст. 1737—1745, ч. 1, т. X.

¹⁰⁾ Ст. 1738, п. 2, ч. 1, т. X; ст. 16, п. 1, Пол. каз. подр.

вался бы въ такомъ случаѣ какъ одинъ изъ видовъ продажи. Но купля продажа разсматривается въ законѣ какъ способъ пріобрѣтенія имущества, съ точки зрѣнія своихъ вещныхъ послѣдствій: законъ требуетъ, чтобы предметомъ купли-продажи было только имущество, принадлежащее продавцу на правѣ собственности. Отсутствіе въ законѣ правилъ о договорѣ купли-продажи движимости не восполняется и правилами о запродажѣ, предполагающей представленіе въ будущемъ объекта, опредѣленнаго признаками специфическими. Такимъ образомъ для договора о доставленіи генерическими признаками опредѣленныхъ вещей за денежный эквивалентъ пришлось создать особые правила, которыя и составляютъ содержаніе статей о поставкѣ.

Сенатъ слѣдующимъ образомъ проводитъ различіе между продажей движимости и поставкой: договоръ поставки имѣетъ сходство съ договоромъ продажи движимости въ томъ, что поставщикъ обязуется къ опредѣленному сроку поставить (т. е. передать въ собственность) извѣстное количество вещей по установленной цѣнѣ. Разница же между поставкою и продажей движимости заключается въ томъ, что поставщикъ во время заключенія договора не предполагается и часто не бываетъ собственникомъ тѣхъ предметовъ, которые онъ обязуется поставить, тогда какъ продавать можно только то имущество, которое принадлежитъ продавцу на правѣ собственности, хотя бы оно и не находилось во время заключенія сделки въ наличности у продавца; между заключеніемъ и исполненіемъ договора поставки всегда предполагается извѣстный промежутокъ времени, въ теченіе котораго юридическія отношенія договаривающихся лицъ къ предметамъ поставки остаются въ томъ-же положеніи, въ какомъ они были до заключенія договора: предметомъ поставки бываетъ обыкновенно не какое либо именное извѣстное, а лишь предполагаемое имущество, съ объясненіемъ рода, качества и достоинства предназначенныхъ къ поставкѣ вещей; для исполненія поставки всегда назначается срокъ, между тѣмъ какъ при продажѣ отсрочка въ передачѣ вещей покупателю бываетъ въ видѣ исключенія¹⁾. Устанавливая такимъ образомъ различіе

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 788, 1869 № 931, 1871 № 910, 1872 № 1312, 1873 № 294, 1880 № 94, 288, 1886 № 83.

между поставкой и продажей движимости Сенатъ послѣдовательно призналъ, что если бы въ договорѣ сами стороны изъяснили, что одна изъ нихъ продала, а другая купила извѣстные предметы, то эта сдѣлка должна быть признаваема куплею-продажей, а не поставкой, если въ содержаніи договора не замѣчается признаковъ, недопускаемыхъ при продажахъ¹⁾.

Проводимое различіе между поставкою и продажей движимости имѣетъ не одинъ теоретическій интересъ, но и важное значеніе: купля продажа движимости, какъ извѣстно, можетъ быть заключаема и въ устной формѣ, и слѣдовательно можетъ быть доказываема всякими способами, въ томъ числѣ и показаніями свидѣтелей; между тѣмъ договоръ поставки долженъ быть облеченъ въ письменную форму²⁾, и хотя предписанной формы для этого договора и не установлено, но соглашеніе должно оставить по себѣ письменный слѣдъ, а потому показаніями свидѣтелей этотъ договоръ или послѣдующія его измѣненія доказываемы быть не могутъ.

Мѣна.

Какъ и купля-продажа, мѣна въ дѣйствующемъ законѣ разсматривается не какъ договоръ, а какъ способъ пріобрѣтенія права собственности: каждый изъ контрагентовъ переноситъ на противную сторону право собственности на свое имущество. Результатъ этотъ можетъ возникнуть въ силу предварительнаго между сторонами соглашенія, т. е. предполагаетъ предшествующій договоръ, который однако въ законѣ вовсе не нормированъ, тѣмъ болѣе, что законъ относится къ мѣнѣ отрицательно. Договоръ мѣны—первообразъ договора купли-продажи; но въ куплѣ-продажѣ эквивалентомъ имущества является общее мѣрило цѣнностей—деньги, а при мѣнѣ эквивалентомъ одного имущества является другое имущество. Совершеніе купли-продажи недвижимыхъ имѣній представляетъ интересъ для фиска въ томъ отношеніи, что съ цѣны продаваемого имущества взимаются крѣпостныя пошлыны; если же эквивалентомъ имущества являются не деньги, а другое имущество, то ускользаетъ тотъ объектъ, съ котораго взыскиваются пошлыны. Это

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1886 г. № 83.

²⁾ Ст. 1742 ч. 1, т. X, говоритъ о содержаніи договора поставки и при этомъ упоминаетъ, что договоръ этотъ долженъ быть подписанъ договаривающимися.

и есть причина, почему законъ запрещаетъ мѣняться недвижими имѣніями¹⁾. Однако, запрещая мѣну недвижимостями, законъ приводитъ пять случаевъ, когда мѣна недвижимостей разрѣшается,—а именно: 1) для доставленія удобнаго выгона посадамъ и городамъ дозволяется мѣнять казенныя земли на земли частныя; 2) для приобрѣтенія выгона въ случаѣ обращенія селеній въ города по распоряженію правительства; 3) для миролюбиваго развода общинъ и череполосныхъ дачъ по правиламъ, изложеннымъ въ межевыхъ законахъ; 4) для поземельнаго устройства крестьянъ; 5) для образованія земельныхъ участковъ для сельскихъ начальныхъ училищъ вѣдомствъ Народнаго Просвѣщенія (сельскихъ училищъ всякихъ наименованій) и Православнаго Исповѣданія (сельскихъ школъ, церковно-приходскихъ и грамоты) посредствомъ промѣна казенныхъ земель на земли частныхъ лицъ или учреждений, а равно крестьянскія надѣльныя²⁾. Если рѣчь идетъ о промѣнѣ казенной земли на земли частныя для доставленія посадамъ и городамъ удобнаго выгона, то въ такихъ случаяхъ требуется утвержденіе Судебнаго Департамента Правительствующаго Сената³⁾.

Фактически обмѣнъ можетъ быть достигнутъ, но только въ формѣ двухъ продажъ, и запрещеніе обмѣна недвижимыхъ имѣній создаетъ только препятствіе, но препятствіе преодолимое. Фискальная цѣль могла бы быть достигнута и какимъ либо инымъ путемъ, напримѣръ взиманіемъ пошлинъ крѣпостныхъ съ болѣе дорогого имѣнія. Проектъ не встрѣчаетъ никакихъ принципиальныхъ сомнѣній въ возможности допустить обмѣнъ недвижимыхъ имѣній. „По договору мѣны производится между сторонами обмѣнъ одного имущества на другое или деньги на деньги. Каждый изъ дѣйствующихъ въ мѣнѣ считается продавцомъ того, что даетъ въ промѣнъ, и покупщикомъ того, что вымѣниваетъ. Къ договору мѣны примѣняются соотвѣтственные правила о продажахъ“⁴⁾.

Относительно движимыхъ имуществъ законъ не устанавливаетъ никакихъ ограниченій „Мѣна движимыхъ имуществъ оставля-

¹⁾ Ст. 1374 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1374 ч. 1, т. X. Въ Объясн. Зап. V кн., т. I, стр. 530—531, приведено 17 случаевъ, въ которыхъ допускается обмѣнъ земель безъ уплаты крѣпостныхъ пошлинъ; но всѣ эти случаи могутъ быть подведены подъ ст. 1374.

³⁾ Ст. 1376, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1781.

ется на волю и взаимное согласіе ихъ хозяевъ“¹⁾. Обмѣнъ одного движимаго имущества на другое не требуетъ соблюденія какой либо формы, не требуетъ въ особенности облеченія соглашенія въ форму письменнаго акта, а потому соглашеніе объ обмѣнѣ можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями: „мѣна движимыхъ имуществъ можетъ быть производима и безъ письменнаго укрѣпленія одною взаимною передачею, но съ поручительствомъ въ томъ случаѣ, когда настанетъ сомнѣніе въ дѣйствительной принадлеж-ности хозяину мѣняемой вещи“²⁾. Передача мѣняемыхъ вещей, по примѣненію правила о передачѣ проданныхъ движимыхъ вещей³⁾, можетъ быть совершена какъ посредствомъ врученія, такъ и чрезъ поступленіе имуществъ въ распоряженіе обоихъ контрагентовъ, слѣдовательно безъ видимаго измѣненія фактическаго отношенія къ обмѣниваемымъ имуществамъ.

Д а р е н і е.

Между юридическими актами дареніе не находитъ себѣ твердо опредѣленнаго мѣста; о дареніи говорятъ и въ общихъ ученіяхъ, рассматривая въ дареніи характеръ, который можетъ быть усвоенъ различнымъ сдѣлкамъ, и въ обзорѣ способовъ пріобрѣтенія правъ на имущества, помѣщаютъ дареніе и среди договоровъ.

Дѣйствующій законъ⁴⁾ рассматриваетъ дареніе какъ одинъ изъ способовъ пріобрѣтенія права собственности; Проектъ⁵⁾ относитъ дареніе къ договорамъ.

Если дареніе, какъ и купля-продажа и мѣна, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ пріобрѣтеніе права собственности, то этотъ результатъ возникаетъ изъ предшествующаго между сторонами соглашенія, обусловливающаго совершеніе дарственной записи.

Предварительное соглашеніе, приводящее къ совершенію дарственной записи, въ законѣ не нормировано; законъ говоритъ только о совершеніи дарственной записи и о тѣхъ послѣдствіяхъ, которыя могутъ возникнуть изъ совершенной дарственной записи.

¹⁾ Ст. 1379 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1380 ч. 1 т. X

³⁾ Ст. 1570, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 967—993 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Пр. 1782—1814

Что дареніе предполагаетъ соглашеніе между дарителемъ и одареннымъ, — это видно изъ положенія закона: „даръ почитается недѣйствительнымъ, когда отъ него отречется тотъ, кому онъ назначенъ“ ¹⁾, и изъ выраженія „даръ, *принятый* тѣмъ, кому онъ назначенъ“ ²⁾. О дареніи можно говорить въ томъ лишь случаѣ, когда его результаты должны обнаружиться при жизни дарителя, а не послѣ его смерти: въ послѣднемъ случаѣ будетъ не дареніе, а наслѣдованіе по завѣщанію; и наоборотъ завѣщаніе, коимъ устанавливаются извѣстныя послѣдствія при жизни завѣщателя, должно быть рассматриваемо, какъ дарственный, а не завѣщательный актъ ³⁾. Наступленіе послѣдствій даренія при жизни дарителя и по Проекту входитъ въ число признаковъ, опредѣляющихъ понятіе даренія ⁴⁾.

Не останавливаясь на вопросѣ о субъектахъ даренія и подчиняя, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи дареніе правиламъ о совершеніи юридическихъ актовъ вообще, законъ указываетъ, что предметомъ даренія могутъ быть только имущества благопріобрѣтенныя: „благопріобрѣтенное, какъ недвижимое, такъ и движимое имущество владѣлецъ можетъ дарить свободно по своему произволу; родовое же имѣніе дарить родственникамъ или чужеродцамъ мимо ближайшихъ наслѣдниковъ, запрещается“ ⁵⁾. Понятно, что запрещается и дареніе заповѣдныхъ и маіоратныхъ имѣній ⁶⁾. Ограниченія въ правѣ даренія не распространяются на губерніи Черниговскую и Полтавскую ⁷⁾. Проектъ, упразднивъ дѣленіе имущества на благопріобрѣтенныя и родовыя, не ограничиваетъ собственника въ правѣ безмезднаго отчужденія. Ограниченія дареній, по дѣйствующему закону, обусловливаются характеромъ даримаго имущества. И если законъ не знаетъ ограниченій даренія по мотивамъ касающимся субъектовъ, то, при дѣйствующемъ у насъ правилѣ о раздѣльности супружескихъ имущества ⁸⁾, представляется излишнимъ упоминать о томъ, что дары между супру-

¹⁾ Ст. 973 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 974 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 991 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1782.

⁵⁾ Ст. 967 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 969 ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 970 ч. 1, т. X.

⁸⁾ Ст. 109 ч. 1, т. X.

гами производятся на томъ же основаніи, какъ и между посторонними лицами¹⁾.

Дарственный актъ на недвижимости называется дарственной записью. Онъ совершается по правиламъ объ актахъ отчужденія и превращается въ крѣпостной чрезъ утвержденіе его старшимъ нотаріусомъ²⁾. Изъ содержанія дарственной записи должно явствовать, что означенное въ актѣ имѣніе безмездно переходитъ отъ дарителя къ одаряемому: это заявленіе и составляетъ сущность содержанія дарственной записи. Но кромѣ того въ дарственную запись могутъ быть включены особыя „условія о образѣ пользованія и управленія даримымъ имуществомъ“. Какого содержанія могутъ быть эти условія, законъ объ этомъ не говоритъ: „какія даритель за благо признаетъ, лишь бы только условія сіи не были противны общимъ законамъ“³⁾. Эти „условія“ — не условія въ техническомъ смыслѣ этого юридическаго термина. Это — наставленіе дарителя о образѣ употребленія подареннаго имущества, возложеніе на одареннаго извѣстныхъ обязанностей, *modus*. Въ такомъ условіи выражается не одно пожеланіе дарителя, но и серьезная его воля подлежащая осуществленію со стороны одареннаго, подъ угрозой лишиться дара: „если даръ учиненъ подъ условіемъ, и условіе со стороны получившаго даръ не исполнено, то даръ возвращается дарителю“⁴⁾, дареніе отмѣняется.

Подлежитъ отмѣнѣ и дареніе, которое сдѣлано безусловно, если со стороны одареннаго проявлена будетъ въ отношеніи къ одаренному неблагодарность: „если принявшій даръ учинить покушеніе на жизнь дарителя, причинить ему побои или угрозы, оклеветать его въ какомъ либо преступленіи или вообще окажетъ ему явное непочтеніе, то даритель имѣетъ право требовать возвращенія подареннаго“⁵⁾. Перечень проявленій неблагодарности въ Проектѣ⁶⁾ гораздо полнѣе и шире: „одаренный признается неблагодарнымъ: 1) если совершить умышленно преступное дѣяніе, направленное про-

¹⁾ Ст. 978 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 987 ч. 1, т. X; ст. 158 Пол. нот. ч.

³⁾ Ст. 975 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 976, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 974 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Пр. 1799.

тивъ жизни, здоровья, свободы, чести или имущества дарителя. его жены или родственниковъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ; 2) если окажетъ дарителю явное непочтеніе, 3) если злоумышленно причинить дарителю значительный имущественный вредъ и 4) если, будучи обязанъ по закону къ доставленію содержания дарителю, не исполнить этого обязательства“. Но если расширено понятіе неблагодарности, то въ то же время право требовать возврата подареннаго имущества подверглось въ Проектѣ слѣдующему нормированію: это право можетъ быть осуществлено самимъ дарителемъ при жизни одареннаго; искъ о возвратѣ дара активно и пассивно переходитъ къ наслѣдникамъ, если таковой искъ уже предъявленъ; искъ погашается краткой годичной давностью съ того момента, какъ даритель узналъ о неблагодарности одареннаго¹⁾. Не подлежатъ отміну по неблагодарности тѣ даренія, которыя совершены въ награду за услуги, обычно подлежащія оплатѣ²⁾.

Послѣдствіемъ отміну даренія съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона будетъ поворотъ подареннаго имѣнія къ дарителю. Это искъ—не вещнаго свойства, а вытекающій изъ нарушенія принятыхъ на себя одареннымъ нравственныхъ или иныхъ обязательствъ въ отношеніи къ дарителю³⁾. Если имущество между тѣмъ перешло къ третьему лицу, то отъ него имущество не можетъ быть потребовано дарителемъ, который, слѣдовательно, имѣетъ лишь искъ непосредственно къ одаренному. Проектъ санкціонируетъ этотъ выводъ особой статьей: „права третьихъ лицъ, возмездно и добросовѣстно пріобрѣтенныя на подаренное имущество, отміной даренія не нарушаются“⁴⁾.

Проекту, но не дѣйствующему закону, извѣстны и такіе случаи, когда дареніе отміняется по причинамъ, касающимся не одареннаго, а самого дарителя, именно, если даритель по расточительности объявленъ недѣеспособнымъ, то его опекунъ имѣетъ право требовать отміны совершеннаго расточителемъ, до его объявленія недѣеспособнымъ, даренія, „если таковое по цѣнности подареннаго иму-

¹⁾ Пр. 9800.

²⁾ Пр. 1802.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1886 г. № 62.

⁴⁾ Пр. 1805.

щества и по отсутствію серьезныхъ нравственныхъ побужденій оказывается чрезмѣрнымъ“. Такой искъ подлежитъ краткой двухгодичной давности со времени совершенія даренія ¹⁾. Съ другой стороны, даритель въ правѣ отказаться отъ исполненія дарственного обязательства, 1) если онъ самъ впалъ въ бѣдность, или 2) если у дарителя, не имѣвшаго во время совершенія даренія ни дѣтей ни другихъ нисходящихъ, впоследствии родилось законное дитя, находящееся въ живыхъ во время предъявленія иска по дарственному обязательству ²⁾.

Совершеніе даренія, по Проекту ³⁾, налагаетъ на одареннаго обязанность доставить дарителю алименты, не свыше 5% съ цѣны подареннаго имущества, если даритель впалъ въ такую бѣдность, что не имѣетъ необходимыхъ средствъ къ существованію.

Особый видъ даренія составляетъ пожертвованіе. Такъ называется то дареніе, которое совершается на пользу общую ⁴⁾. Объ этомъ видѣ даренія дѣйствующій законъ говоритъ, что „пожертвованія, завися отъ личнаго произвола каждаго, не подлежатъ никакимъ особеннымъ правиламъ; посему дозволяется дѣлать пожертвованія не только движимыми имуществами и капиталами, но и недвижимыми имуществами въ пользу богоугодныхъ, училищныхъ и другихъ заведеній и обществъ, равномѣрно въ пользу инвалидовъ, и назначать употребленіе жертвуемаго капитала съ тѣмъ однако-же, чтобы таковыя пожертвованія не были противны правиламъ для тѣхъ заведеній постановленнымъ“ ⁵⁾. И дѣйствительно, особые правила о томъ, какъ совершаются пожертвованія, въ законѣ нѣтъ; говорится лишь о томъ, кто, въ качествѣ представителей заведеній и обществъ, принимаетъ пожертвованія ⁶⁾; пожертвованіе недвижимыхъ имѣній въ пользу архіерейскихъ домовъ, церквей и монастырей можетъ быть принимаемо не иначе, какъ съ Высочайшаго разрѣшенія. Относительно пожертвованій, сдѣланныхъ съ извѣстнымъ назначеніемъ, законъ содержитъ правило о томъ, какъ должно быть исполняемо пожертвованіе въ томъ случаѣ, когда цѣль по-

¹⁾ Пр. 1803.

²⁾ Пр. 1807.

³⁾ Пр. 1808.

⁴⁾ Ст. 979 ч. 1, т. X; Пр. 1810.

⁵⁾ Ст. 980, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 981, 985 ч. 1, т. X.

жертвованія оказывается недостижимой: „если употребленіе пожертвованныхъ для опредѣленной надобности казнѣ, земству, городу или какому-либо обществу, учрежденію и т. п. имуществъ или капиталовъ сообразно указанному жертвователемъ назначенію, сдѣлается, по измѣнившимся обстоятельствамъ, невозможнымъ, то симъ имуществамъ и капиталамъ можетъ быть дано другое назначеніе, но не иначе, какъ по истребованіи согласія жертвователя; если-же его нѣтъ въ живыхъ и при жизни не послѣдовало съ его стороны особаго по сему предмету указанія, или исполненіе, согласно данному умершимъ указанію, признается также невозможнымъ,—то должно быть испрашиваемо Высочайшее разрѣшеніе чрезъ Комитетъ Министровъ. Если-бы пожертвованныя для опредѣленной надобности имущества или капиталы были обращены на другое употребленіе безъ соблюденія вышеизложеннаго порядка, то жертвователю, а по его смерти наслѣдникамъ его, предоставляется право требовать возвращенія пожертвованнаго. Министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями вмѣняется въ обязанность, въ случаяхъ оказывающейся послѣ смерти жертвователя невозможности дальнѣйшаго употребленія сдѣланнаго пожертвованія согласно его волѣ, о обстоятельствахъ, тому препятствующихъ и предположеніяхъ къ назначенію пожертвованія, по крайней мѣрѣ за четыре мѣсяца до представленія о томъ Комитету Министровъ, публиковать во всеобщее свѣдѣніе, для принятія въ соображеніе, при окончательномъ разсмотрѣніи дѣла, тѣхъ заявленій, которыя могутъ быть сдѣланы наслѣдниками и родственниками жертвователя или посторонними лицами“¹⁾. Сопоставленіе въ приведенномъ законѣ наслѣдниковъ, родственниковъ и частныхъ лицъ показываетъ, что при неосуществимости первоначальной цѣли жертвователя, за его смертью, наслѣдники его не въ правѣ давать новое назначеніе пожертвованію; заявленіе наслѣдниковъ, впрочемъ какъ :: заявленіе частныхъ лицъ, можетъ быть принято въ соображеніе по своей внутренней цѣнности, а вовсе не какъ обязательное къ исполненію требованіе. Проектъ²⁾, повторяя приведенный законъ, опускаетъ однако требованіе публикаціи съ цѣлью вызвать заявленіе заинтересованныхъ лицъ.

¹⁾ Ст. 986 ч. 1, т. X.

²⁾ Пр. 1813.

Дарственные акты на недвижимыя имущества, идетъ-ли рѣчь о дареніяхъ между частными лицами или о пожертвованіяхъ, осуществляются вводомъ одареннаго во владѣніе, на основаніи общихъ правилъ¹⁾; осуществленіе даренія движимой вещи совершается передачею въ формѣ врученія имущества одаряемому или чрезъ поступленіе имущества въ его распоряженіе²⁾.

Неупоминаемый Проектомъ способъ безмезднаго приобрѣтенія имущества -- пожалованіе³⁾ есть актъ публичнаго, а не частнаго права, а потому, хотя способъ этотъ и помѣщенъ во главѣ способовъ дарственнаго и безмезднаго приобрѣтенія имущества, общія правила о дареніи не имѣютъ примѣненія къ пожалованію.

Наемъ имущества.

Наемъ вообще есть обоюдосторонній договоръ, по силѣ котораго одна сторона обязуется доставить другой возможность пользоваться объектомъ, а другая -- денежное вознагражденіе за пользованіе. Объектомъ возмезднаго пользованія могутъ быть имущества -- движимыя и недвижимыя, и услуги -- совершеніе опредѣленныхъ дѣйствій какъ таковыхъ, либо дѣйствій, приводящихъ къ предуготовленному результату. По свойствамъ объекта, договоръ найма представляется или наймомъ имущества, или личнымъ наймомъ, или подрядомъ, заказомъ.

Необходимые элементы договора найма имущества⁴⁾ (отдачи въ содержаніе) -- предметъ, срокъ и цѣна; „сверхъ того допускаются всякія другія произвольныя условія, законамъ непротивныя какъ-то: права и обязанности хозяина и наемщика; правила пользованія имуществомъ, отвѣтственность за ущербъ, порчу и за самую гибель онаго, и т. п.“⁵⁾. Необходимые элементы договора должны быть съ точностью опредѣлены контрагентами; но законъ ограничиваетъ свободу опредѣленій сторонъ, что касается соглашенія о срокѣ. Именно наиболѣе продолжительнымъ срокомъ, на какой можетъ быть отдано въ наемъ недвижимое имущество, является, по общему правилу, двѣ-

¹⁾ Ст. 992 ч. 1. т. X.

²⁾ Ст. 993 ч. 1. т. X.

³⁾ Ст. 934, 941, 961. 966 ч. 1 т. X.

⁴⁾ Ст. 1691--1713 ч. 1 т. X; Пр. 1815--1863.

⁵⁾ Ст. 1691 ч. 1. т. X.

надцатилѣтній срокъ¹⁾. Но отъ этого нормальнаго срока законъ дѣлаетъ отступленія въ смыслѣ удлиненія сего срока: а) договоръ найма благопріобрѣтенныхъ земель, когда на нихъ предполагается устроить фабрики или заводы, можетъ быть заключенъ на тридцать лѣтъ; б) на такой-же срокъ можетъ быть заключенъ договоръ на наемъ пустопорожнихъ земель подъ устройство дачъ въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ, на двадцатипятиверстномъ отъ нихъ разстояніи; в) на тридцать шесть лѣтъ могутъ быть заключаемы договоры объ отдачѣ помѣщикомъ въ аренду состоящихъ въ его распоряженіи земель, угодій и оброчныхъ статей; г) на тотъ-же срокъ могутъ быть сдаваемы удѣльные земли, угодія и оброчныя статьи; д) въ предѣлахъ Ялтинскаго уѣзда частныя недвижимыя имущества могутъ быть отдаваемы въ наемъ на сроки до девяноста лѣтъ²⁾. Договоры о наймѣ частныхъ земель въ цѣляхъ горной промышленности могутъ быть заключаемы съ отступленіемъ отъ нормальнаго срока съ Высочайшаго разрѣшенія³⁾. Въ Бессарабской губ. земли заграничныхъ монастырей могутъ быть сдаваемы мелкими участками для разведенія садовъ на сроки до 24 лѣтъ⁴⁾.

Но временно заповѣдныя⁵⁾ имѣнія и имѣнія маіоратныя⁶⁾ могутъ быть отдаваемы въ аренду на сроки не болѣе шести лѣтъ. Въ девяти западныхъ губерніяхъ церковныя полевыя земли могутъ быть отдаваемы въ аренду на срокъ не болѣе одного года (ст. 24 прил. ст. 453 т. IX). По Проекту максимальнымъ срокомъ найма является тридцатилѣтній; впрочемъ, срокъ можетъ быть и продолжительнѣе, если наемъ заключенъ на время жизни наймодавца или нанимателя⁷⁾.

Предметомъ договора можетъ быть недвижимость и движимость, а также права. Недвижимость и права могутъ быть сдаваемы въ наемъ, въ содержаніе, въ аренду; движимость — въ наемъ, въ прокатъ. Законъ говоритъ преимущественно о наймѣ недвижимыхъ имущества. Всѣ вообще недвижимыя имущества могутъ, быть отда-

¹⁾ Ст. 1692 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1693, ч. 1, т. X.

³⁾ Прим. 1 ст. 1693 ч. 1 т. X.

⁴⁾ Прим. 3 ст. 1693, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 493-²⁸ ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 504 ч. 1, т. X.

⁷⁾ Пр. 1817.

ваемы въ наемъ; но внутреннія монастырскія и церковныя зданія не могутъ быть сдаваемы въ наемъ подъ торговыя и трактирныя заведенія¹⁾).

Относительно субъектовъ договора предполагается, что отдаетъ имущество въ наемъ его собственникъ. Впрочемъ и пожизненный владѣлецъ въ правѣ отдать имѣніе въ наемъ, но съ соблюденіемъ особыхъ правилъ. Понятно, что договоръ объ отдачѣ въ наемъ недвижимаго имѣнія, заключенный пожизненнымъ владѣльцемъ съ согласія собственника, сохраняетъ свою силу и послѣ смерти пожизненнаго владѣльца. Если пожизненнымъ владѣльцемъ является лицо малолѣтнее, то наемный договоръ, заключенный его опекуномъ остается въ силѣ не долѣе какъ до достиженія пожизненнымъ владѣльцемъ семнадцатилѣтняго возраста. Договоръ, заключенный пожизненнымъ владѣльцемъ безъ согласія собственника, остается въ силѣ въ теченіе трехъ лѣтъ по прекращеніи пожизненнаго владѣнія²⁾).

Напимать недвижимыя имѣнія могутъ вообще всѣ лица, кромѣ о законѣ не воспрещено арендованіе имѣній (иностранцы, евреи)

Цѣна найма по общему правилу должна быть выражена въ деньгахъ. Но отъ этого правила дѣлаетъ отступленіе и законъ и практика, допуская опредѣленіе цѣны найма и не въ деньгахъ.

Закопу извѣстель наемъ или содержаніе „изъ выстройки“: дворовыя, лавочныя, мельничныя и прочія, предназначенныя для хозяйственныхъ заведеній, мѣста могутъ быть отдаваемы въ наемъ или содержаніе изъ выстройки, на счетъ наемщика, съ тѣмъ, чтобы въ теченіе условленнаго числа лѣтъ пользовался выстроеннымъ даніемъ, а по прошествіи срока все выстроенное поступило-бы въ собственность хозяина“³⁾. Проектъ вмѣстѣ съ тѣмъ допускаетъ въ качествѣ цѣны обязательство напимателя исполнить для напимавца опредѣленную работу или предоставить другую имущественную выгоду⁴⁾. Условіе о томъ, чтобы возведенное на чужой землѣ даніе поступило „въ собственность“ — не точно: какъ принадлежность земли, зданіе и безъ того составляетъ собственность хозяина

¹⁾ Ст. 1711, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1692—1 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 1697 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Пр. 1878.

земельнаго участка: рѣчь идетъ не о правѣ собственности, а о томъ, что наниматель не въ правѣ забрать постройку, или требовать вознагражденія отъ хозяина земли. Эквивалентомъ пользованія землею является здѣсь та имущественная выгода, которую пріобрѣтаетъ хозяинъ участка, получая по окончаніи срока постройки. Практика, а также и Проектъ¹⁾, принимаетъ цѣною найма извѣстную часть произведеній земли²⁾ или условленное количество сельскихъ работъ³⁾.

Договоръ найма недвижимости совершается не въ одинаковой формѣ, въ зависимости отъ характера имущества. За правило можно принять, что „договоръ найма недвижимыхъ имуществъ составляется письменно, со включеніемъ всѣхъ условій, договаривающимися постановляемыхъ“⁴⁾. Какъ договоръ порождающій обоюдостороннее обязательство, договоръ найма подписывается обѣими договаривающимися сторонами и можетъ быть предъявленъ для засвидѣтельствованія по правиламъ Положенія нот. ч.⁵⁾. Но изъ этого правила о письменной формѣ совершенія договора найма законъ дѣлаетъ два практически очень важныя отступленія: а) на наемъ сельскими обывателями земель у помѣщиковъ, между собою и у постороннихъ лицъ на сроки не выше трехъ лѣтъ на всякую сумму, а на большіе сроки, именно отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, на сумму не выше трехсотъ рублей могутъ быть заключаемы словесныя условія, со внесеніемъ ихъ, по желанію договаривающихся сторонъ, въ книгу приволостномъ правленіи; письменные договоры могутъ быть свидѣтельствуемы по желанію договаривающихся въ волостныхъ правленіяхъ⁶⁾; б) совершеніе договоровъ письменныхъ или словесныхъ на наемъ городскихъ строеній и земляныхъ участковъ въ городѣ оставляется на волю хозяевъ и нанимателей оныхъ, какъ предметъ зависящій отъ взаимнаго ихъ довѣрія другъ къ другу. Если совершенъ письменный договоръ и онъ не являеться, то удовлетвореніе по конкурсу претензій хозяина послѣдуетъ лишь изъ того имущества, какое остается у должника за удовле-

¹⁾ Пр. 1818 пр.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1875 № 60.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1874 № 509.

⁴⁾ Ст. 1700, ч. 1 т. X.

⁵⁾ Ст. 1701, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 1700 ч. 1, т. X.

нѣмъ всѣхъ явленныхъ претензій¹⁾. Событіе найма городскихъ квартиръ можетъ быть доказываемо, такимъ образомъ, и показаніями свидѣтелей.

Болѣе строгую форму договора устанавливаетъ законъ на тотъ случай, когда наемъ недвижимости заключается съ полученіемъ или назначеніемъ къ полученію арендныхъ денегъ впередъ болѣе чѣмъ за годъ: такіе договоры должны быть совершаемы крѣпостнымъ порядкомъ, съ тѣмъ чтобы 1) на самыя имѣнія, по количеству взятой впередъ суммы, налагаемо было запрещеніе, 2) чтобы въ противномъ случаѣ и вообще при несохраненіи постановленныхъ въ сей статьѣ правилъ, заключенные контракты и условія считались недѣйствительными, 3) чтобы запрещеніе, налагаемое на за-контрактованное имѣніе по количеству взятой владѣльцемъ у арендатора впередъ суммы, не препятствовало владѣльцу въ продажѣ или закладѣ того имѣнія, лишь бы покупатель или приниматель залога имѣли въ виду контрактъ, который должны они соблюсти въ точности²⁾.

По Проекту форма совершенія найма, независимо отъ характера имущества, можетъ быть какъ словесная, такъ и письменная; послѣдняя обязательна въ томъ случаѣ, когда наличная плата превышаетъ триста рублей, а также когда договоръ заключенъ на срокъ болѣе трехъ лѣтъ или пожизненно³⁾.

Для найма движимыхъ имуществъ достаточно, по дѣйствующему закону, словеснаго соглашенія, — (но мореходныя и рѣчныя суда могутъ быть отдаваемы въ наемъ только по письменнымъ договорамъ⁴⁾), — слѣдовательно событіе такого договора можетъ быть доказываемо и свидѣтельскими показаніями.

Изъ надлежащимъ порядкомъ составленнаго договора возникаютъ обоюдостороннія права и обязанности контрагентовъ. Обязанность хозяина имущества — предоставить имущество въ пользованіе нанимателю въ такомъ видѣ, чтобы наниматель имѣлъ возможность пользоваться имъ сообразно тѣмъ цѣлямъ, въ виду коихъ заключается договоръ.

¹⁾ Ст. 1702 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 1703 ч. 1, т. X.

³⁾ Пр. 1879.

⁴⁾ Ст. 1700 ч. 1, т. X.

Во все продолженіе періода, на который имущество сдано въ наемъ, хозяинъ не въ правѣ отказать наемщику хотя бы кто предлагалъ и большую передъ нимъ цѣну ¹⁾. Наниматель пріобрѣтаетъ на нанятое имъ имущество право отдѣльнаго владѣнія ²⁾, которое и будетъ сопутствовать имуществу при переходѣ его къ другому собственнику.

Право на пользованіе отданнымъ въ аренду имуществомъ возникаетъ для нанимателя съ момента заключенія договора или съ того срока, который по договору является начальнымъ моментомъ найма. Въ силу договора, наниматель имѣетъ право требовать, чтобы предметъ найма если только онъ находится во владѣніи хозяина, былъ предоставленъ ему въ пользованіе ³⁾. Если же имущество передано было хозяиномъ третьему лицу, то наниматель не имѣетъ права требовать передачи себѣ имущества отъ третьяго лица, пока остается въ силѣ тотъ юридическій титулъ, на которомъ основанъ владѣніе третьяго лица; но наниматель имѣетъ къ хозяину искъ объ убыткахъ, возникшихъ для него вслѣдствіе непердачи имущества. Владѣніе и пользованіе третьяго лица признается дѣйствительнымъ, если возникло оно закономѣрно. На практикѣ вопросъ о законномѣрности пользованія отданнаго въ наемъ имущества возникаетъ очень часто по поводу столкновенія интересовъ новаго собственника имущества съ интересами арендатора.

Хозяинъ имущества, отдавъ имѣніе въ аренду, не лишается права передать право собственности на имѣніе третьему лицу. Для послѣдняго арендный договоръ, въ заключеніи котораго онъ не принималъ никакого участія, остается въ силѣ, если только договоръ заключенъ въ то время, когда хозяинъ въ правѣ былъ свободно распоряжаться имѣніемъ. Если хозяинъ имѣнія заключилъ арендный договоръ въ то время, когда ему вручена уже была повѣстка объ обращеніи взысканія на его недвижимое имущество, то такой договоръ можетъ быть уничтоженъ судомъ, по просьбѣ заинтересованнаго лица-взыскателя или покупателя, если договоръ клонится къ ихъ вреду ⁴⁾. Иски объ уничтоженіи аренднаго договора со стереотипной точностью повторяются при наличности та-

¹⁾ Ст. 1750 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 514 ч. 1, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1830 № 118; Пр. 1820.

⁴⁾ Ст. 1100 Уст. гр. суд.

кихъ условій: заложенное въ банкѣ недвижимое имѣніе обращено въ публичную продажу и приобрѣтено третьимъ лицомъ или осталось за банкомъ; когда приобрѣтатель желаетъ осуществить свое право на имущество, то оказывается, что имущество это сдано въ аренду, и арендная плата, обыкновенно, значится уже уплаченной за весь срокъ найма бывшему хозяину.

Приобрѣтателю имѣнія нужно въ такомъ случаѣ доказать, что арендный договоръ клонится къ его вреду: въ случаѣ полученія арендной платы прежнимъ хозяиномъ это обстоятельство представляется доказаннымъ; доказать что договоръ клонится ко вреду приобрѣтателя или взыскателя, если деньги прежнимъ хозяиномъ не получены, возможно путемъ сопоставленія доходности имѣнія по существующимъ цѣнамъ съ размѣромъ арендной платы. Если при этомъ будетъ установлено, что арендный договоръ заключенъ уже послѣ того какъ хозяину вручена была повѣстка объ исполненіи, то искъ приобрѣтателя или взыскателя объ уничтоженіи договора подлежитъ удовлетворенію.

Наймодавецъ, равно и его преемники, связаны аренднымъ договоромъ на весь срокъ договора. Изъ этого положенія практикой выводятся подробности отношеній между хозяиномъ и нанимателемъ. Въ Проектѣ эти отношенія представляются въ слѣдующемъ видѣ: наймодавецъ обязанъ своевременно передать имущество нанимателю ¹⁾, отвѣчаетъ за недостатки отданнаго въ наемъ имущества ²⁾, обязанъ обезпечить нанимателю спокойное пользованіе нанятымъ имуществомъ ³⁾, производить въ нанятомъ имуществѣ всѣ необходимыя починки ⁴⁾, вносить всякаго рода сборы и отправлять повинности по имуществу ⁵⁾.

Обязательства нанимателя формулированы въ законѣ слѣдующимъ краткимъ положеніемъ: „наемщикъ не можетъ отказаться отъ платежа договорной цѣны до истеченія опредѣленнаго условіемъ срока“ ⁶⁾. Но плата наемщика есть плата за пользованіе нанятымъ

¹⁾ Пр. 1821.

²⁾ Пр. 1821.

³⁾ Пр. 1822.

⁴⁾ Пр. 1825.

⁵⁾ Пр. 1827.

⁶⁾ Ст. 1705, ч. 1 т. X

имуществомъ: поэтому, если пользованіе не осуществлено не по винѣ нанимателя, то наниматель не обязанъ платить¹⁾. Законъ ничего не говоритъ о срокахъ, когда платежъ долженъ быть произведенъ наемщикомъ; но такъ какъ наемная плата слѣдуетъ за пользованіе имуществомъ, то правильно будетъ признать, что платежи должны быть совершаемы *post*,—а не *praenummerando*. Впрочемъ, договаривающіяся стороны обыкновенно выговариваютъ производство платежей въ началѣ срока.

Проектъ опредѣленіе сроковъ платежей предоставляетъ прежде всего договору, затѣмъ мѣстному обычаю, и наконецъ, за отсутствіемъ обычая, постановляетъ, что наемная плата вносится впередъ—1) при наймѣ сельскаго имѣнія или иной недвижимости въ города на годъ или болѣе—за шесть мѣсяцевъ, а при наймѣ на срокъ менѣе года—за весь срокъ найма, и 2) при наймѣ недвижимости въ городѣ, а также движимыхъ вещей на годъ или болѣе—за два мѣсяца, при наймѣ на срокъ менѣе года—за мѣсяцъ, и въ случаѣ найма на срокъ менѣе мѣсяца—за весь срокъ найма²⁾.

Исправное производство платежей можетъ быть обезпечено договорными мѣрами; законъ не устанавливаетъ такихъ мѣръ обезпеченія, которыя дѣйствовали бы на случай особаго о томъ соглашенія. Напротивъ, Проектъ создаетъ такую мѣру обезпеченія—въ видѣ закладнаго права хозяина на *investa et illata* нанимателя: въ обезпеченіе наемной платы, срокъ взноса которой наступилъ въ истекшемъ или текущемъ году, наймодавецъ имѣетъ закладное право на движимость нанимателя, находящуюся въ нанятомъ недвижимомъ имѣніи, какъ-то: на мебель и другія вещи, составляющія обстановку нанятаго помѣщенія, на товары, инструменты и прочіе предметы, служащіе для веденія хозяйства, торговли или промысла, а при наймѣ сельскаго имѣнія—также на земледѣльческія орудія, скотъ и на отдѣленные плоды имѣнія. Закладное право не распространяется на такую движимость, на которую не можетъ быть обращено взысканіе³⁾.

Изъ понятія найма какъ договора о возмездномъ пользованіи чужою вещью вытекаетъ, что наниматель долженъ пользоваться

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1869 № 417, 1871 № 946, 1875 № 146, 326 1880 № 36. 24^е Пр. 1829.

²⁾ Пр. 1828.

³⁾ Пр. 1830.

имуществомъ сообразно его назначенію, не разрушая имущества, а напротивъ, заботясь о его цѣлости. Въ Проектѣ это положеніе развито въ слѣдующихъ правилахъ: „наниматель обязанъ пользоваться нанятымъ имуществомъ согласно съ договоромъ, или-же, за отсутствіемъ соглашенія по сему предмету, согласно съ тѣмъ назначеніемъ для котораго имущество отдано въ наемъ“¹⁾. „Наниматель обязанъ пользоваться нанятымъ имуществомъ какъ заботливый хозяинъ и пещись о цѣлости и сохранности имущества“²⁾; онъ обязанъ заботиться о неприкосновенности границъ, увѣдомлять хозяина о необходимости починокъ, отвѣчать за вредъ причиненный имуществу его домашними, служащими, рабочими и поднанимателями³⁾.

Изъ понятія найма равнымъ образомъ вытекаетъ, что наниматель можетъ сдать имѣніе отъ себя поднанимателю; но силою договора это право нанимателя можетъ быть и устранено⁴⁾.

Послѣднюю по времени обязанность нанимателя составляетъ сдача имущества по окончаніи договора хозяину. Имущество должно быть возвращено въ томъ состояніи, въ какомъ было получено, не считая неизбѣжныхъ ухудшеній отъ пользованія. Въ дѣйствующемъ законѣ содержится правило⁵⁾ о послѣдствіяхъ порчи отданнаго въ наемъ движимаго имущества: „если движимое имущество, взятое въ наемъ, будетъ испорчено, то оно отдается нанимателю, а онъ обязанъ заплатить хозяину цѣну того имущества по оцѣнкѣ постороннихъ знающихъ людей“. Подобнаго правила въ Проектѣ нѣтъ, но наниматель, по Проекту, отвѣчаетъ предъ хозяиномъ за поврежденіе имущества.

Въ законѣ вовсе не затронутъ вопросъ о порядкѣ прекращенія и возобновленія договора о наймѣ; между тѣмъ этотъ вопросъ въ практическомъ отношеніи имѣетъ очень важное значеніе какъ для наймодавца, такъ въ особенности для нанимателя. Проектъ и въ этомъ случаѣ даетъ детальныя правила. Если договоръ заключенъ на опредѣленный срокъ, то, безъ всякаго предваренія сторонъ, съ наступленіемъ срока, онъ прекращается. Если продолжительность

¹⁾ Пр. 1834.

²⁾ Пр. 1872.

³⁾ Пр. 1836--1838.

⁴⁾ Пр. 1844.

⁵⁾ Ст 1708, ч. I т. X.

договора не опредѣлена сторонами и не опредѣляется мѣстнымъ обычаемъ, то признается, что договоръ заключенъ на срокъ необходимый для достиженія вытекающей изъ договора цѣли найма¹⁾. Если же договоръ заключенъ безъ опредѣленія срока и срокъ не можетъ быть выведенъ ни изъ обычая, ни изъ цѣли договора, договоръ признается заключеннымъ на неопредѣленный срокъ, и каждая сторона въ правѣ прекратить договоръ, предваривъ о томъ противную сторону за болѣе или менѣе продолжительный періодъ времени, въ зависимости отъ размѣра періодовъ, за которые производятся платежи²⁾. Но и до истеченія назначеннаго срока договоръ можетъ прекратиться: съ уничтоженіемъ отданнаго въ наемъ имущества³⁾; съ перемѣщеніемъ состоящаго на государственной службѣ чиновника, по его требованію, но послѣ предупрежденія договоръ о наймѣ квартиры прекращается⁴⁾; въ случаѣ несостоятельности нанимателя, наймодавецъ можетъ требовать прекращенія договора⁵⁾ до истеченія срока найма; равнымъ образомъ, наймодавецъ можетъ предъявить это требованіе, когда состояніе имущества требуетъ безотлагательныхъ работъ, исключаящихъ возможность пользоваться имуществомъ, когда наниматель пользуется имуществомъ несогласно съ договоромъ и когда наниматель не внесетъ наемной платы за два срока сряду⁶⁾. Съ своей стороны и наниматель мѣетъ право требовать прекращенія договора, когда наймодавецъ своевременно не передаетъ нанятаго имущества, не произведетъ по требованію нанимателя необходимыхъ починокъ, препятствуетъ нанимателю пользоваться нанятымъ имуществомъ и когда пользованіе помѣщеніемъ, нанятымъ для жилья, сопряжено съ значительною опасностью для здоровья⁷⁾.

Если по окончаніи срока найма не объявлено о прекращеніи договора и наниматель, безъ всякаго возраженія со стороны наймодавца и съ его вѣдома, продолжаетъ пользоваться нанятымъ имуществомъ—при наймѣ сельскаго имѣнія въ теченіе двухъ мѣся-

¹⁾ Пр. 1848.

²⁾ Пр. 1849.

³⁾ Пр. 1850.

⁴⁾ Пр. 1852.

⁵⁾ Пр. 1853.

⁶⁾ Пр. 1854.

⁷⁾ Пр. 1855.

цевъ, а при всякомъ иномъ наймѣ въ теченіе мѣсяца, то договоръ признается возобновленнымъ на прежнихъ условіяхъ, но на неопредѣленный срокъ, за исключеніемъ найма сельскаго имѣнія, который считается возобновленнымъ на слѣдующій хозяйственный годъ¹⁾.

Личный наемъ.

Когда объектомъ возмезднаго пользованія являются услуги, какъ таковыя, безотносительно къ конечному ихъ результату, то такой договоръ носить названіе договора личнаго найма. Дѣйствующій законъ не даетъ ни опредѣленія договора личнаго найма, ни общихъ положеній, а имѣетъ въ виду конкретныя формы этого договора. Для разныхъ видовъ договора личнаго найма существуютъ сверхъ статей 1 ч. X т. еще отдѣльныя законоположенія, перечисленныя въ примѣчаніи къ ст. 2201 ч. 1 т. X.

Объектъ договора составляетъ дѣятельность—услуги, работа, должность; самое широкое опредѣленіе характера дѣйствій, являющихся объектомъ личнаго найма,—это „всякаго рода работы и должности, не воспрещенныя закономъ“²⁾. Поэтому подъ понятіе договора личнаго найма подойдутъ не только договоры объ элементарныхъ физическихъ дѣйствіяхъ (*operae locari solitae*), но также и договоры о дѣйствіяхъ квалифицированныхъ, составляющихъ сферу такъ называемыхъ либеральныхъ профессій. Законъ говоритъ и о „наймѣ повѣреннаго“³⁾.

Заключать договоръ личнаго найма, т. е. отдавать въ наемъ свои услуги можетъ каждый кому не воспрещено распоряжаться своими поступками: „не могутъ наниматься дѣти несовершеннолѣтнія безъ позволенія родителей или опекуновъ, жены безъ позволенія мужей“⁴⁾, но „не могутъ быть отданы въ наемъ дѣти родителями, жены мужьями безъ собственнаго ихъ согласія“⁵⁾.

Срокъ, на который можетъ быть заключенъ договоръ личнаго найма, не долженъ превышать пяти лѣтъ⁶⁾. Срокъ можетъ быть

¹⁾ Пр. 1856.

²⁾ Ст. 2201, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 396, Учр. суд. уст.

⁴⁾ Ст. 2202, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2203, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 2214, ч. т. X.

опредѣленъ размѣромъ той работы, по поводу которой заключенъ договоръ личнаго найма¹⁾).

Стороны должны опредѣлить цѣну найма: „при заключеніи найма, договаривающіяся стороны обязаны опредѣлить цѣну оного. Условіе о цѣнѣ личнаго найма называется также и рядою, а самая цѣна рядною платою“. По общему правилу цѣна личнаго найма должна быть выражена въ деньгахъ; но возможно, что цѣна будетъ выражена и въ предоставленіи нанявшемуся какихъ либо иныхъ имущественныхъ выгодъ²⁾: такъ „нанимающійся для управленія дѣлами купцовъ и фабрикантовъ, вмѣсто рядной платы, можетъ получать проценты отъ порученной ему суммы или нѣкоторой части отъ доставленной хозяину прибыли“³⁾; въ цѣну найма можетъ входить стоимость жилища и содержанія⁴⁾; наемъ на полевые работы совершается за такой-то снопъ. Законъ запрещаетъ лишь „винокурнымъ заводчикамъ платить рабочимъ вмѣсто денегъ выкурнымъ на ихъ заводахъ хлѣбнымъ виномъ и выдѣлываемымъ изъ него водкамъ“⁵⁾).

Указанные элементы личнаго найма должны войти въ содержаніе договора, который, по общему правилу, долженъ быть облеченъ въ письменную форму,—это явствуетъ изъ закона, по которому „договоръ о личномъ наймѣ и объ отдачѣ въ обученіе можетъ быть предъявленъ къ засвидѣтельствуванію у нотариуса или у замѣняющаго его должностного лица“⁶⁾. Разъ говорится, что договоръ можетъ быть предъявленъ къ засвидѣтельствуванію, то предполагается, что подлежащій засвидѣтельствуванію договоръ есть письменный⁷⁾. Но изъ этого правила законъ дѣлаетъ и исключенія: „не запрещается нанимать и принимать слугъ и рабочихъ людей по однимъ представленнымъ отъ нихъ узаконеннымъ видамъ на жительство“⁸⁾. Практика Сената признаетъ допустимой

¹⁾ Ст. 2216, ч. 1, т. X.

²⁾ Пр. 1941.

³⁾ Ст. 2219, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2223, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2222, ч. 1, т. X.

⁶⁾ Ст. 2224, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Проектъ 1933 требуетъ облеченія договора въ письменную форму въ томъ лишь случаѣ, когда рядная плата составляетъ болѣе трехсотъ рублей.

⁸⁾ Ст. 2226, ч. 1, т. X.

словесную форму договора личного найма въ слѣдующихъ, напри-
мѣръ, случаяхъ: договоръ найма архитектора для наблюдений за
работами ¹⁾, землемѣра для обмежеванія дачи ²⁾, учителя ³⁾, пере-
возчика тяжестей ⁴⁾, музыкантовъ ⁵⁾. Несомнѣнно, эти распростра-
нительныя толкованія Сената не соотвѣтствуютъ буквѣ закона; но
ясно и то, что Сенатъ идетъ навстрѣчу потребностямъ оборота, не
знающаго письменной формы совершенія повседневныхъ догово-
ровъ личного найма.

Хотя для договоровъ личного найма и требуется письменная
форма, но формы предписанной для этихъ договоровъ не сущест-
вуетъ; достаточно чтобы соглашеніе контрагентовъ оставило по
себѣ письменный слѣдъ. Во всякомъ случаѣ, съ точки зрѣнія за-
кона, основательны будутъ лишь тѣ взаимныя притязанія сторонъ,
которыя вытекаютъ изъ письменнаго договора; доказывать событіе
договора личного займа и его детали свидѣтельскими показаніями,
за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда договоръ можетъ быть со-
вершонъ словесно, не представляется возможнымъ. Отсутствие пись-
меннаго договора съ повѣреннымъ даетъ послѣднему право тре-
бовать вознагражденія отъ кліента только по установленной зако-
номъ таксѣ ⁶⁾. Отсутствие требуемаго по закону ⁷⁾ письменнаго ус-
ловія между хозяиномъ и приказчикомъ приводитъ къ тому, что
если письменнаго договора заключено не было, или если въ ономъ
на счетъ рядной платы и содержанія ничего не сказано, то при-
казчикъ не въ правѣ того законно требовать ⁸⁾.

Какъ видно изъ элементовъ договора личного найма, дого-
воръ этотъ порождаетъ обоюдостороннія обязательства. „Договоръ
личнаго найма исполняется соблюденіемъ договаривающимися сто-
ронами постановленныхъ въ ономъ условій“ ⁹⁾. Каковы будутъ эти
условія—это зависитъ отъ рода и цѣли той дѣятельности, которая

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Г. 1870 № 1113.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1870 № 1936.

³⁾ Рѣш. Гр. К. П. 1870 № 546

⁴⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1874 № 547.

⁵⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1868 № 725.

⁶⁾ Ст. 395, 396, Учр. суд. уст.

⁷⁾ Ст. 6 Уст. торг.

⁸⁾ Ст. 7 Уст. торг.

⁹⁾ Ст. 2228, ч. 1, т. X.

является объектомъ даннаго договора. Историческое происхожденіе законовъ о личномъ наймѣ паложило на нихъ отпечатокъ своего времени, и отношенія между сторонами договора характеризуются не какъ отношенія между равноправными контрагентами, а какъ отношенія власти и подчиненія. Эпоха крѣпостного права отражалась и на отношеніяхъ между свободными субъектами. Возмездная дѣятельность на пользу другого, предполагается, устанавливаетъ зависимость нанявшагося отъ субъекта, который вознаграждаетъ за дѣятельность: отношеніе между ними отношеніе нанявшагося къ „хозяину“, которому принадлежитъ своего рода *dominica potestas*. Законъ умѣряетъ эту власть хозяина: „Хозяинъ съ нанявшимся долженъ обходиться справедливо и кротко, требовать отъ нихъ токмо работы, условленной по договору, или той, для которой наемъ учиненъ, платить имъ точно и содержать исправно“¹⁾. Съ другой стороны, и „нанявшійся въ работу или отданный въ ученіе долженъ быть вѣрнымъ, послушнымъ и почтительнымъ къ хозяину и его семьѣ, и стараться добрыми поступками и поведеніемъ сохранить домашнюю тишину и согласіе. Сія послѣдняя обязанность распространяется и на хозяина, для отвращенія случая къ обоюднымъ неудовольствіямъ и жалобамъ“²⁾.

Вообще всѣ статьи, касающіяся личнаго найма предполагаютъ, что договоромъ этимъ устанавливается сожительство хозяина съ работникомъ, что работа, взятая на себя наемникомъ, совершенно поглощаетъ личность послѣдняго, на время найма всецѣло подчиняющуюся власти хозяина: допускается отслуживанье работникомъ занятыхъ имъ у хозяина денегъ³⁾ съ тѣмъ лишь, чтобы срокъ „зажива“ не превышалъ пяти лѣтъ; говорится о томъ, что „нанявшемуся воспрещается безъ вѣдома своего хозяина брать или отправлять чужую работу“⁴⁾, что „нанявшійся, который промотаетъ хозяйское, платитъ хозяину убытки, и сверхъ того въ такомъ поступкѣ судится по уголовнымъ законамъ“⁵⁾. Очевидно, что такого рода статьи закона не могутъ найти примѣненія къ

¹⁾ Ст. 2229, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2230, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2215, ч. I т. X.

⁴⁾ Ст. 2232, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2234, ч. 1, т. X.

проявленіямъ свободнаго труда, въ особенности въ области такъ называемыхъ либеральныхъ профессій, гдѣ личность работника не подчиняется власти хозяина во всѣхъ возможныхъ своихъ проявленіяхъ, а только соприкасается съ личностью „хозяина“ одною какой либо своею стороною.

Для всѣхъ родовъ дѣятельности, составляющей объектъ договора личнаго найма, взаимныя обязанности сторонъ, а слѣдовательно и права ихъ, сводятся къ тому, что нанявшійся долженъ предоставить противной сторонѣ свой трудъ, а нанимающій обязанъ вознаградить нанявшагося за этотъ трудъ. Трудъ можетъ состоять въ повторяющихся однородныхъ дѣйствіяхъ или въ однократномъ проявленіи силъ, физическихъ или умственныхъ, трудящагося. Въ первомъ случаѣ оцѣнка труда совершается сообразно его продолжительности, во второмъ сообразно его качеству и цѣли, къ которой онъ направленъ. Только трудъ перваго рода исключаетъ возможность проявленія дѣятельности, направленной въ пользу различныхъ субъектовъ; но трудъ второго рода, не поглощая всецѣло личности трудящагося, можетъ проявляться и по отношенію къ разнымъ лицамъ.

Договоръ личнаго найма создаетъ связь между контрагентами, и связь эта—личнаго свойства, а потому замѣна субъектовъ первоначальнаго отношенія недопустима ни *inter vivos*, ни *mortis causa* ¹⁾. Оказать услугу, доставить свой трудъ, можетъ только „нанявшійся“, требовать услуги—только нанявшій ²⁾.

Исполняя свои обязательства нанявшійся долженъ руководствоваться договоромъ и указаніями нанявшаго; но при осуществленіи дѣятельности, соотвѣтствующей спеціальности нанявшагося, онъ долженъ руководствоваться своими техническими свѣдѣніями ³⁾.

Какъ и при наймѣ имущества вознагражденіе уплачивается за пользованіе объектомъ, а потому если объектъ—услуги—не доставленъ, то и платить нанявшій не обязанъ ⁴⁾.

Но если услуга не доставлена не по винѣ нанявшагося, то

¹⁾ Ст. 2238, ч. т. X.

²⁾ Пр. 1934, 1940.

³⁾ Пр. 1941.

⁴⁾ Пр. 1945.

наниматель обязанъ уплатить вознагражденіе ¹⁾, хотя и не за весь срокъ (по Проекту — за шесть мѣсяцевъ).

Это положеніе можетъ быть выведено и изъ дѣйствующаго закона, гласящаго что „прежде наступленія срока воспрещается нанявшемуся отходить отъ своего хозяина, а сему послѣднему не дозволяется его отсылать до того-же срока“ ²⁾.

Болѣзнь нанявшагося не освобождаетъ нанимателя отъ исполненія его обязательства, — но также въ предѣлахъ краткаго срока ³⁾. За небрежность исполненія своихъ обязанностей нанявшійся несетъ отвѣтственность предъ нанимателемъ ⁴⁾.

Договоръ личнаго найма прекращается нормально съ истеченіемъ срока, на который онъ былъ заключенъ. Если же срокъ не назначенъ въ договорѣ, то каждая изъ сторонъ можетъ прекратить дѣйствіе договора во всякое время. Законъ не устанавливаетъ въ данномъ случаѣ обязанности для контрагентовъ предварять противную сторону. Напротивъ, Проектъ возлагаетъ эту обязанность на каждого контрагента взаимно, такъ чтобы при поденной платѣ предвареніе сдѣлано было за день, при понедѣльной — за три дня, при помѣсячной — за двѣ недѣли, и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ — за мѣсяць ⁵⁾.

Но и до истеченія срока, если таковой былъ назначенъ, контрагенты не лишаются права односторонняго отказа, если противная сторона виновна въ нарушеніи интересовъ отказывающагося отъ договора контрагента ⁶⁾. Существующее нынѣ въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской право оставляющаго мѣсто слуги на полученіе аттестата Проектъ дѣлаетъ общимъ правиломъ: „по прекращеніи найма нанявшійся можетъ требовать отъ нанимателя выдачи ему письменнаго удостовѣренія, относящагося до рода занятій нанявшагося и до продолжительности службы“ ⁷⁾.

Сверхъ общихъ правилъ о личномъ наймѣ въ Проектѣ существуютъ еще особые правила о наймѣ домовою прислуги ⁸⁾.

¹⁾ 1945.

²⁾ Ст. 2238, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2239, ч. 1, т. X; Пр. 1944.

⁴⁾ Ст. 2233, 2234, ч. 1, т. X; Пр. 1937.

⁵⁾ Пр. 1951.

⁶⁾ Пр. 1952, 1953.

⁷⁾ Ст. 2247, ч. 1, т. X; Пр. 1956.

⁸⁾ Пр. 1958—1970.

Подрядъ.

Правила о подрядѣ соединены съ правилами о поставкѣ. „Подрядъ есть договоръ, по силѣ коего одна изъ вступающихъ въ оный сторонъ принимаетъ на себя обязательство исполнить своимъ изживленіемъ предпріятіе, а другая, въ пользу коей сіе производится, учинить за то денежный платежъ“ ¹⁾. Предметомъ подряда является возмездная дѣятельность, приводящая къ предустановленной обѣими сторонами цѣли, которая состоитъ либо въ созданіи новыхъ имущественныхъ объектовъ, либо въ измѣненіи положенія ихъ въ пространствѣ: „предметомъ подряда могутъ быть всякаго рода предпріятія не противныя законамъ, какъ-то: постройка, починка, передѣлка и ломка зданій и вообще производство всякихъ работъ; перевозка людей и тяжестей сухимъ путемъ и водою“ ²⁾. Проектъ выдѣляетъ перевозку въ особый договоръ, и излагаетъ отдѣльно правила для подряда ³⁾ и отдѣльно правила о перевозкѣ ⁴⁾.

Субъектами договоровъ о подрядѣ могутъ быть вообще всѣ дѣеспособныя лица; но если рѣчь идетъ о такомъ подрядѣ, исполненіе котораго отличается торговымъ характеромъ, и требуетъ выборки промысловаго свидѣтельства, то подрядчикъ (какъ и поставщикъ) не можетъ принимать на себя обязательства свыше той суммы, на какую полученное имъ свидѣтельство даетъ ему право ⁵⁾.

Соглашеніе сторонъ объ объектѣ и цѣнѣ должно быть облечено въ письменную форму подрядной записи. Въ приложеніяхъ 1 ч. X т. изд. 1887 г., какъ и въ предшествующихъ, помѣщался образецъ подрядной записи на передѣлку зданія; въ этомъ образцѣ съ большими подробностями излагаются всѣ отдѣльныя дѣйствія, какія долженъ совершить подрядчикъ для того чтобы была разрешена поставленная ему задача ⁶⁾. Это не предписанная а только примѣрная форма, изъ которой слѣдуетъ, что въ подрядной записи должны быть помѣщены всѣ моменты, соблюденіе которыхъ представляется желательнымъ для подряжающаго.

¹⁾ Ст. 1737, ч. 1 т. X; Пр. 1971.

²⁾ Ст. 1638, ч. 1. т. X.

³⁾ Пр. 1971—1992.

⁴⁾ Пр. 1992—2034.

⁵⁾ Ст. 1739, 1740 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Прил. ст. 1742 прим. 2 изд. 1887 г.

Исполненіе договора со стороны подрядчика заключается въ совершеніи предустановленныхъ дѣйствій, со стороны подряжающаго—въ платежѣ цѣны подряда. Но договоръ подряда въ противоположность личному найму не долженъ быть непременно исполненъ самимъ подрядчикомъ; такое исполненіе, при сложности работъ подряда представлялось бы и немислимымъ. Подрядчикъ обыкновенно привлекаетъ къ исполненію взятаго на себя подряда рабочихъ, которые будутъ совершать отдѣльные дѣйствія, по указаніямъ подрядчика; но съ рабочими подряжающей, хозяинъ предпріятія, не состоитъ ни въ какихъ отношеніяхъ, они не контрагенты хозяина, для котораго контрагентомъ является одинъ только подрядчикъ. Передать подрядъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свою отвѣтственность предъ хозяиномъ предпріятія, другому лицу безъ вѣдома и согласія хозяина подрядчикъ не въ правѣ ¹⁾.

Практически важнымъ вопросомъ въ области отношеній по подряду является вопросъ объ отвѣтственности подрядчика за качество произведенной имъ работы. Этотъ вопросъ, въ дѣйствующемъ законѣ совсѣмъ не затронутый, подробно разработанъ въ Проектѣ. Рѣшающимъ моментомъ является принятіе выполненнаго подряда хозяиномъ предпріятія.

Если работа подвергнется случайной гибели до сдачи ея подрядившему, то подрядчикъ лишается права на вознагражденіе за работу; но если подрядившій допустилъ просрочку въ принятіи и работа подверглась случайной гибели уже по наступленіи установленнаго для сдачи срока, то подрядчикъ въ правѣ требовать вознагражденія за работу ²⁾. Отвѣтственность подрядчика предъ хозяиномъ предпріятія можетъ обнаружиться и послѣ принятія работы, — именно „если строеніе или иное сооруженіе, послѣ сдачи его подрядившему, разрушится вполне или въ части, или будетъ угрожать очевидною опасностью разрушенія, то отвѣтственность падаетъ на подрядчика, припавшаго на себя производство всей работы, если онъ не докажетъ, что разрушеніе или опасное состояніе строенія или сооруженія произошли вслѣдствіе независящей отъ него, подрядчика, причины“ ³⁾. Вліяніе смерти подрядчика на договоръ под-

¹⁾ Пр. 1974.

²⁾ Пр. 1978.

³⁾ Пр. 1984.

ряда выражается въ томъ, что если при заключеніи договора подрядившій имѣлъ въ виду особая познанія или особое искусство подрядчика, то въ такомъ случаѣ договоръ подряда прекращается; напротивъ, въ томъ случаѣ, когда личныя качества подрядчика не имѣютъ особаго значенія для подрядившаго, то наслѣдники имѣютъ право исполнить подрядъ или отказаться отъ исполненія ¹⁾).

Перевозка, составляющая по дѣйствующему закону особый видъ подряда, а по Проекту отдѣльный договоръ, опредѣляется правилами специальныхъ узаконеній (Общій уставъ Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, Уставъ Торговли) и правилами общаго гражданского закона; въ Проектъ разработаны отношенія, вытекающія изъ договоровъ съ такъ называемыми „возчиками.“

Довѣренность.

Если личный наемъ, по сравненію съ l. c. operatum, представляется болѣе широкимъ договоромъ, такъ какъ подъ понятіе личнаго найма въ современномъ правѣ подходятъ многія изъ тѣхъ отношеній, которыя въ римскомъ правѣ подводятся (подъ понятіе *mandatum*, то договоръ препорученія или довѣренность въ дѣйствующемъ правѣ отличается болѣе узкимъ, специальнымъ содержаниемъ. Предметомъ препорученія являются только дѣйствія юридическаго характера. „По договору довѣренности или порученія довѣритель уполномочиваетъ дѣйствовать отъ его имени и за его счетъ другое лицо (новѣреннаго), которое принимаетъ исполненіе возлагаемаго на него порученія безвозмездно или за вознагражденіе“. Такъ опредѣляется договоръ довѣренности въ Проектъ ²⁾, и это опредѣленіе соотвѣтствуетъ тому матеріалу, какой дается дѣйствующимъ закономъ ³⁾.

Давать полномочіе другому лицу на совершеніе юридическихъ дѣйствій можетъ вообще каждый, кому принадлежитъ право совершать юридическіе акты: казенныя управленія, частныя лица и словія лицъ ⁴⁾; притомъ довѣренность можетъ быть выдана на со-

¹⁾ Пр. 1992.

²⁾ Пр. 2035.

³⁾ Ст. 2291—2334, ч. 1, т. X;

⁴⁾ Ст. 2291, ч. 1, т. X.

вершеніе только тѣхъ дѣйствій, совершеніе коихъ чрезъ повѣреннаго разрѣшено закономъ: „частныя лица могутъ давать довѣренности, когда по состоянію своему они могутъ вступать въ договоры, и притомъ по такимъ дѣламъ, кои могутъ быть по закону совершаемы безъ личнаго ихъ присутствія¹⁾. Равнымъ образомъ и „состоянія лицъ могутъ давать довѣренности на тѣ только дѣла, кои могутъ быть отправляемы ими чрезъ уполномоченныхъ; таковы суть: I. Для дворянскихъ обществъ: 1) уполномочія депутатовъ, отправляемыхъ для представленія о нуждахъ дворянскихъ, порядкомъ, для сего установленнымъ въ Законахъ о Состояніяхъ; 2) довѣренности для ходатайства въ судѣ по дѣламъ дворянскихъ обществъ; 3) уполномочія по дѣламъ о подрядахъ. II. Для городскихъ обществъ: довѣренности или полномочія для ходатайства по дѣламъ гражданскимъ въ порядкѣ для сего установленномъ. III. Для сельскихъ обществъ: довѣренности для ходатайства по общественнымъ ихъ землямъ и тяжбымъ ихъ дѣламъ. IV. Епархіальныя и монастырскія начальства могутъ давать довѣренности на ходатайство по ихъ дѣламъ, не употребляя однако же къ сему монаховъ и монахинь“²⁾.

Быть повѣреннымъ или принимать довѣренность могутъ всѣ тѣ, коимъ по закону не воспрещено вступать въ договоры³⁾. Но изъ этого правила законъ дѣлаетъ исключенія. Въ Привислинскихъ губерніяхъ иностранцы подданные не могутъ быть повѣренными по завѣдыванію недвижимыми имуществами, расположенными внѣ городскихъ поселеній⁴⁾.

Евреи не могутъ получать довѣренности на управленіе и распоряженіе недвижимыми имуществами, находящимися въ губерніяхъ постоянной осѣдности евреевъ внѣ черты городовъ и мѣстечекъ⁵⁾.

Въ болѣе тѣсныя рамки поставлена выдача довѣренностей на веденіе гражданскихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ. Для веденія чужихъ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ существуютъ присяжные⁶⁾ и

¹⁾ Ст. 2293, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2293, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2294, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Прим. 1 ст. 1 прил. 830 (прим. 2) т. IX.

⁵⁾ Прим. 2 ст. 784 т. IX.

⁶⁾ Ст. 353, Учр. суд. уст.

частные ¹⁾ повѣренные; но не запрещается тяжущимся давать довѣренности на веденіе тяжёбныхъ дѣлъ своимъ родителямъ, супругамъ, дѣтямъ и лицамъ, имѣющимъ одну общую съ довѣрителемъ тяжбу, или завѣдывающимъ по довѣренностямъ имѣніями или дѣлами тѣхъ тяжущихся ²⁾. Но не всякій имѣющій довѣренность можетъ быть повѣреннымъ на судѣ: сверхъ всѣхъ лицъ, ограниченныхъ въ своей дѣеспособности, не могутъ быть повѣренными на судѣ а) неграмотные; б) священнослужители блага духовенства, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ за духовное вѣдомство, или за женъ и дѣтей своихъ, а также за питомцевъ, находящихся у нихъ на попеченіи; в) ученики, воспитанники, студенты и слушатели, продолжающіе учебный или академическій курсъ, доколѣ не окончатъ его, за исключеніемъ лишь тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они приняли бы на себя ходатайство вмѣсто ихъ родителей, братьевъ и сестеръ; г) члены судебныхъ установленій и чины прокурорскаго палатнаго, кромѣ тѣхъ дѣлъ, въ коихъ они ходатайствуютъ вмѣсто своихъ дѣтей, родителей, сестеръ или жены, если дѣла сіи производятся не въ томъ судѣ, въ которомъ они состоятъ, и не подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ; д) отлученные отъ церкви по приговору духовнаго суда; е) исключенные изъ службы по суду или изъ духовнаго вѣдомства за пороки, или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ; ж) всѣ тѣ коимъ ходатайство по дѣламъ воспрещено судебнымъ приговоромъ ³⁾.

Содержаніе полномочія, даваемого однимъ лицомъ другому, должно быть облечено въ письменную форму. Только присяжнымъ повѣреннымъ можетъ быть дано полномочіе чрезъ словесное объявленіе довѣрителя и повѣреннаго; но это объявленіе записывается въ протоколъ суда ⁴⁾.

Полномочія, даваемые частными лицами, облакаются въ форму довѣренности или вѣрющаго письма. Определенной формы для вѣрющихъ писемъ не установлено. Пишутся они въ видѣ обыкновенныхъ писемъ, въ которыхъ съ возможною подробностью исчисля-

¹⁾ Ст. 406^{1—18} Учр. суд. уст.

²⁾ Ст. 389, Учр. суд. уст.

³⁾ Ст. 246, Уст. гражд. суд.

⁴⁾ Ст. 248, п. 3 Уст. гр. суд.

ются всѣ тѣ дѣйствія, на совершеніе которыхъ дается полномочіе. и заканчиваются сакраментальной фразой, что „довѣритель во всемъ. что повѣренный его по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣрить и спорить и прекословить не будетъ“ ¹⁾. Довѣренность свидѣлствуется нотариусомъ ²⁾.

Довѣренности, выдаваемые казенными управленіями на имя служащихъ, пишутся въ формѣ предписаній, съ изложеніемъ тѣхъ полномочій, которыя возлагаются на повѣреннаго ³⁾. На совершеніе юридическихъ дѣйствій отъ имени крестьянскихъ обществъ выдается повѣренному приговоръ ⁴⁾.

Выдача довѣренности предполагаетъ соглашеніе между довѣрителемъ и повѣреннымъ. Изъ вѣрующаго письма мотивы и условія соглашенія не обнаруживаются. Довѣренность показываетъ только. на какія дѣйствія уполномоченъ повѣренный.

Получивъ довѣренность повѣренный представляетъ личность довѣрителя въ теченіе того срока, на который довѣренность была выдана ⁵⁾, или въ теченіе того періода, который необходимъ на совершеніе дѣйствія или дѣйствій, изображенныхъ въ вѣрующемъ письмѣ.

Такъ какъ уничтоженіе довѣренности зависитъ отъ усмотрѣнія довѣрителя, между тѣмъ какъ для повѣреннаго можетъ представлять интересъ, чтобы довѣренность уничтожена не была, то о не-уничтоженіи довѣренности заключается между довѣрителемъ и повѣреннымъ отдѣльный договоръ, обезпечиваемый обыкновенно неустойкой.

Основываемая на довѣренности внѣшнія отношенія повѣреннаго къ третьимъ лицамъ замѣняютъ отношенія довѣрителя къ третьему лицу: все что сдѣлаетъ повѣренный въ предѣлахъ довѣренности обязываетъ довѣрителя такъ, какъ если бы дѣйствія эти были совершены имъ самимъ ⁶⁾,

Отношенія внутреннія—между довѣрителемъ и повѣреннымъ—въ дѣйствующемъ законѣ совсѣмъ не разработаны. Повѣренный

¹⁾ Ст. 2307, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2308, ч. 1, т. X.

³⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1890 № 20

⁴⁾ Ст. 5 кн. 1 Полож. и ст. 2323 ч. 1 т. X.

⁵⁾ Ст. 2306 ч. 1, т. X; ст. 48 Уст. торг.

⁶⁾ Ст. 2326, ч. 1, т. X.

обязанъ лично исполнять тѣ дѣйствія, которыя составляютъ содержаніе его довѣренности: онъ „можетъ въ такомъ случаѣ передать довѣренность другому лицу, если именно право сіе ему довѣряется: всякая передача довѣренности вслѣдствіе такого уполномочія довѣрителя должна быть писана на особомъ листѣ, съ надлежащимъ засвидѣтельствованіемъ, но съ тѣмъ вмѣстѣ на самой довѣренности означается: когда, кому и на какой предметъ совершена повѣреннымъ передача оной“ ¹⁾. Въ остальномъ отношеніи между довѣрителемъ и повѣреннымъ, вытекающія изъ существа понятія довѣренности, характеризуются въ Проектѣ слѣдующимъ образомъ: „повѣренный въ своихъ дѣйствіяхъ обязанъ руководствоваться указаніями довѣрителя; отступить отъ нихъ повѣренный въ правѣ лишь въ крайнемъ случаѣ, если онъ лишенъ возможности испросить разрѣшенія довѣрителя и имѣетъ достаточное основаніе полагать, что при данныхъ обстоятельствахъ довѣритель одобрилъ бы образъ его дѣйствій. Если повѣренный безъ достаточнаго основанія исполнилъ данное ему порученіе на менѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя были указаны довѣрителемъ, то порученіе считается выполненнымъ лишь въ случаѣ возмѣщенія происшедшихъ отъ сего для довѣрителя убытковъ“ ²⁾. „Повѣренный, который, не имѣя на то права, передалъ исполненіе порученія другому лицу, отвѣчаетъ за это лицо: повѣренный, имѣвшій право передать порученіе, отвѣчаетъ только за неосторожность при выборѣ; въ томъ и другомъ случаѣ довѣритель имѣетъ право иска и къ лицу, которому передалъ порученіе“ ³⁾. „Повѣренный обязанъ, по требованію довѣрителя, сообщать ему свѣдѣнія по порученному дѣлу; онъ обязанъ передать довѣрителю все полученное по исполненію порученія и представить отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ“ ⁴⁾. „Повѣренный отвѣчаетъ предъ довѣрителемъ за убытки, причиненные хотя бы по неосторожности: повѣренный, исполняющій порученіе безвозмездно, отвѣчаетъ за убытки, причиненные лишь по грубой неосторожности“ ⁵⁾. Эти правила Проекта можно признать соответствующими

¹⁾ Ст. 2329, ч. 1. т. X.

²⁾ Пр. 2050.

³⁾ Пр. 2052.

⁴⁾ Пр. 2053.

⁵⁾ Пр. 2054.

щими и дѣйствующему закону, хотя въ законѣ положенія эти прямо и не выражены. Что же касается опредѣляемыхъ Проектомъ обязанностей довѣрителя въ отношеніи къ повѣренному, то отношенія эти вытекаютъ не изъ существа довѣренности, а изъ того договора, въ результатъ котораго является довѣренность: такъ, обязанность довѣрителя уплатить повѣренному вознагражденіе, выдать авансъ и возмѣстить произведенные имъ расходы¹⁾ вытекаетъ не изъ содержанія довѣренности, а изъ отношеній внѣ довѣренности возникшихъ.

И дѣйствующій законъ и Проектъ подробно останавливаются на вопросѣ о способахъ прекращенія довѣренности. Довѣренность принадлежитъ къ договорамъ о дѣйствіяхъ лицъ, и потому со смертію каждой изъ сторонъ отношенія довѣренность теряетъ свою силу²⁾; равнымъ образомъ лишеніе той или другой стороны всѣхъ правъ состоянія, какъ приравниваемое для гражданскаго оборота къ смерти, влечетъ за собою прекращенія отношеній между повѣреннымъ и довѣрителемъ³⁾; къ этимъ же основаніямъ прекращенія довѣренности принадлежитъ и объявленіе той или другой стороны лишенною дѣеспособности.

Независимо отъ сего, дѣйствіе довѣренности прекращается съ истеченіемъ срока, на который она была выдана, и съ исполненіемъ со стороны довѣрителя тѣхъ дѣйствій, которыя составляютъ содержаніе довѣренности. Къ прекращенію же дѣйствія довѣренности приводитъ односторонній отказъ со стороны повѣреннаго и отмѣна довѣренности со стороны довѣрителя.

Само собою разумѣется, что можетъ быть уничтожено само вѣрующее письмо, будетъ ли оно находится въ рукахъ повѣреннаго или въ рукахъ довѣрителя, и, такъ какъ актъ довѣренности служитъ легитимацией повѣреннаго предъ третьими лицами, то съ уничтоженіемъ этого легитимационнаго акта прекращается возможность совершенія актовъ отъ имени довѣрителя. Впрочемъ, говоря объ уничтоженіи довѣренности законъ имѣетъ въ виду не разрушеніе самого документа довѣренности,—что не всегда можетъ и послѣдовать при нежеланіи повѣреннаго возвратить подлинную довѣрен-

¹⁾ Пр. 2056—2058.

²⁾ Ст. 2330 п. 5 ч. 1, т. X; Пр. 2062 п. 3

³⁾ Ст. 2230 п. 5 ч. 1, т. X; Пр. 2062 п. 5.

ность ¹⁾),—а уничтоженіе юридической силы вѣрующаго письма. Для сего довѣритель долженъ подать прошеніе объ уничтоженіи довѣренности: „Прошеніе объ уничтоженіи довѣренности подается: 1) въ то судебное мѣсто, гдѣ должны быть совершены дѣйствія повѣреннаго, если довѣренность дана на совершеніе какихъ либо дѣйствій въ опредѣленномъ судебномъ мѣстѣ; 2) въ окружный судъ по усмотрѣнію довѣрителя, если довѣренность дана на совершеніе какихъ либо дѣйствій вообще, безъ ограниченія ихъ опредѣленнымъ судебнымъ мѣстомъ. Въ первомъ случаѣ судебное мѣсто дѣлаетъ постановленіе объ уничтоженіи довѣренности; во второмъ—дѣлается публикація объ уничтоженіи довѣренности. Въ обоихъ случаяхъ судебное мѣсто сообщаетъ объ уничтоженіи довѣренности, для надлежащей отмѣтки, тому установленію, коимъ было совершено засвидѣтельствованіе довѣренности. Если дѣйствіе довѣренности ограничивалось одною опредѣленной губерніей, то объ уничтоженіи оной публикуется въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ той губерніи; когдажъ дѣйствіе ея не ограничено никакою мѣстностью, то въ Сенатскихъ Объявленіяхъ и въ Вѣдомостяхъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ университетскихъ. Сія публикація повторяется три раза“ ²⁾). Послѣ сего довѣренность считается уничтоженною; присутственное мѣсто, въ которое будетъ представлена довѣренность, объ уничтоженіи коей сдѣлана публикація, обязано не только оставить ее безъ дѣйствія, но и препроводить оную въ то мѣсто, которое публиковало объ ея уничтоженіи для возвращенія довѣрителю ³⁾). Но и независимо отъ возвращенія довѣренности таковая считается уничтоженною, а потому если бы повѣренный, по уничтоженіи довѣренности, совершилъ какой либо актъ отъ имени довѣрителя, то актъ этотъ, какъ совершенный неуправомоченнымъ субъектомъ, лишень силы въ отношеніи довѣрителя: „акты совершенные повѣреннымъ, и другія его по довѣренности дѣйствія до полученія имъ

¹⁾ Ст. 2332. „Довѣритель имѣетъ право требовать, чтобы повѣренный возвратилъ данную ему довѣренность, и въ случаѣ какого либо замедленія сего послѣдняго, просить содѣйствія полиціи или губернскаго правленія о понужденіи его къ сему. Губернское правленіе въ случаѣ отсутствія повѣреннаго дѣлаетъ повсемѣстную публикацію о обязанности его возвратить довѣренность.“

²⁾ Ст. 2332, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2332, ч. 1, т. X.

извѣстія о прекращеніи силы ея, или-же до полученія публікаціи объ уничтоженіи довѣренности въ мѣстѣ пребыванія повѣреннаго, признаются законными. Всѣ заключенныя послѣ полученія сей публікаціи сдѣлки признаются недѣйствительными“¹⁾.

Уничтоженіе довѣренности прекращаетъ ея дѣйствіе навсегда, и затѣмъ сила ея не можетъ быть восстановлена какимъ-либо распоряженіемъ довѣрителя. Возобновленія довѣренности быть не можетъ; можетъ быть совершена только новая довѣренность²⁾.

Съ прекращеніемъ довѣренности выданная на ея основаніи, по передовѣрію, другая довѣренность не подлежитъ безусловному прекращенію. Всѣ основанія къ прекращенію силы довѣренности, которыя касаются личности довѣрителя, оказываютъ разрушающее дѣйствіе и на выданную по передовѣрію довѣренность: смерть и всѣ поводы къ объявленію недѣеспособности довѣрителя; но основанія, касающіяся личности перваго повѣреннаго, не разрушаютъ выданной имъ по передовѣрію довѣренности, которая остается въ силѣ какъ актъ въ свое время совершенный управомоченнымъ представителемъ довѣрителя³⁾.

Товарищество.

Дѣйствующій законъ даетъ о товариществѣ общее положеніе⁴⁾ и затѣмъ правила о товариществахъ по участкамъ, или компаніяхъ на акціяхъ⁵⁾. Проектъ развиваетъ обширное ученіе о товариществѣ, рассматривая, послѣ общаго опредѣленія товарищества, отдѣльно товарищество простое, товарищество полное, товарищество на вѣрѣ, негласное товарищество на вѣрѣ, акціонерное товарищество, товарищество съ переменнымъ составомъ, общества взаимнаго страхованія, городскія кредитныя общества и земельные банки, артель трудовую⁶⁾. Уже этотъ перечень отдѣльных видовъ товарищества и количество посвященныхъ въ Проектъ статей,—при чемъ о нѣкоторыхъ видахъ товарищества дѣлаются лишь ссылки на спеціаль-

¹⁾ Ст. 2334, ч. 1, т. X.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 № 91.

³⁾ Пр. 2075.

⁴⁾ Ст. 2126—2138 ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 2139—2198 ч. 1, т. X.

⁶⁾ Пр. 2134—2461.

ныя узаконенія—показываютъ, на сколько подробно, въ сравненіи съ дѣйствующимъ закономъ излагается ученіе о товариществѣ въ будущемъ уложеніи.

Оставаясь на почвѣ дѣйствующаго закона, возможно опредѣлить товарищество какъ договоръ, по силѣ коего нѣсколько лицъ обязуются другъ передъ другомъ дѣйствовать въ одномъ составѣ подъ однимъ общимъ именемъ для достиженія общей всѣмъ цѣли. Проектъ вноситъ въ опредѣленіе товарищества еще одинъ признакъ, а именно, цѣлью товарищества является, по Проекту ¹⁾, получение прибыли. Конечно, получение прибыли является обыкновенно серьезнымъ мотивомъ къ заключенію товарищества: но включеніе этого признака въ опредѣленіе понятія товарищества способно вызвать представленіе о томъ, что отсутствіе прибыли должно быть равносильнымъ прекращенію товарищескихъ отношеній,—чего однако Проектъ не утверждаетъ ни объ одномъ изъ видовъ товарищества.

Какъ дѣйствующій законъ, такъ и Проектъ, даютъ слишкомъ узкое опредѣленіе круга предметовъ, въ виду коихъ заключается договоръ товарищества: „предметомъ товарищества могутъ быть всякаго рода полезныя и общему благу не противныя предпріятія по торговлѣ, по застрахованію, по перевозкамъ и вообще по какой-бы то ни было промышленности“ ²⁾; и хотя упоминая о торговыхъ товариществахъ законъ и дѣлаетъ ссылку на Уставъ Торговый, но и тѣ статьи, которыя посвящены въ Сводѣ Зак. Гр. товариществу, оказываются почерпнутыми изъ однихъ съ Уставомъ Торг. источниковъ, почему въ одинаковой мѣрѣ проникнуты коммерческой точкой зрѣнія.

Законъ различаетъ три вида товарищества: товарищество полное, товарищество на вѣрѣ или по вкладамъ, товарищество по участкамъ или компанія ³⁾. Каждому изъ нихъ свойственно соединеніе нѣсколькихъ лицъ для достиженія общей всѣмъ цѣли; но способы соединенія, взаимныя отношенія между товарищами и отношенія товарищей къ третьимъ лицамъ представляются въ каждомъ изъ видовъ товарищества неодинаковыми.

¹⁾ Пр. 2114.

²⁾ Ст. 2127, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2128 ч. 1, т. X.

Всякое товарищество и компанія образуются посредствомъ договоровъ, по общимъ правиламъ о составленіи, совершеніи, исполненіи и прекращеніи. Условія, положенія и постановленія товарищества ограждаются законами, если они имъ не противны и не клонятся ко вреду, ущербу или убытку для общаго блага¹⁾; договоромъ-же опредѣляются взаимныя обязательства между товарищами, обязательства съ посторонними, срокъ или безсрочность²⁾.

Товарищество полное составляется изъ двухъ или многихъ товарищей, положившихъ заедно дѣйствовать общимъ именемъ всѣхъ³⁾. Въ товариществѣ полномъ всѣ товарищи отвѣтствуютъ за всѣ дѣла онаго вообще и порознь всѣмъ имуществомъ своимъ движимымъ и недвижимымъ⁴⁾. Каждый изъ полныхъ товарищей является представителемъ товарищества по отношенію къ третьимъ лицамъ, своими дѣйствіями обязываетъ не только себя, но и все товарищество, является истцомъ и отвѣтчикомъ по дѣламъ товарищества. Торговый домъ (полное торговое товарищество) не иначе можетъ быть открытъ и не иначе получаетъ свое гражданское и торговое знаменованіе, какъ по предварительномъ обвѣщеніи о томъ купечества печатными листами и по внесеніи въ подлежащее управленіе выписки изъ своихъ взаимныхъ постановленій⁵⁾.

Товарищество полное есть юридическое лицо. Свойства юридическаго лица распространяются по Проекту и на другіе виды товарищества, самое возникновеніе которыхъ должно быть отмѣчено въ книгахъ подлежащаго вотчиннаго установленія⁶⁾.

Товарищество на вѣрѣ составляется изъ одного или многихъ товарищей, съ пріобщеніемъ одного или многихъ вкладчиковъ, которые ввѣряютъ первымъ извѣстныя суммы своихъ капиталовъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ⁷⁾. Товарищъ или товарищи полные въ такомъ товариществѣ несутъ полную отвѣтственность по дѣламъ товарищества предъ третьими лицами; но „вкладчикъ въ семь качествъ не можетъ ни съ кѣмъ обязываться на лицо цѣ-

¹⁾ Ст. 2132, ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 2133, ч. 1, т. X; ст. 70 Уст. тор.

³⁾ Ст. 2129, ч. 1, т. X; ст. 62—70 Уст. тор.. Пр. 2173—2219.

⁴⁾ Ст. 2134, ч. 1, т. X; ст. 68 Уст. тор.; Пр. 2189—2196.

⁵⁾ Ст. 59, Уст. торг.

⁶⁾ Пр. 2177, 2224, 2270, 2404, 2444.

⁷⁾ Ст. 2130 ч. 1, т. X; ст. 81—86 Уст. торг.; Пр. 2220—2238.

таго товарищества, а въ случаѣ разрушенія товарищества отвѣтствуетъ только наличнымъ вкладомъ¹⁾: посему, въ случаѣ несостоятельности одного товарища, вкладчика или участника въ компаніи, части его обращаются въ конкурсное управленіе; если части эти по составу компаніи не могутъ быть выдѣлены, то онѣ должны быть конкурснымъ управленіемъ проданы²⁾.

Въ третьемъ изъ видовъ товарищества, узаконенныхъ въ 1 ч. X т.,—въ товариществѣ акціонерномъ всѣ товарищи—только вкладчики капитала въ общее предпріятіе: „компаніи на акціяхъ составляются посредствомъ соединенія извѣстнаго числа частныхъ вкладовъ, опредѣленнаго и единообразнаго размѣра, въ одинъ общій складочный капиталъ, которымъ и ограничивается кругъ дѣйствій и отвѣтственности каждой изъ сихъ компаній“³⁾. Ни одна компанія на акціяхъ не можетъ быть учреждаема безъ особаго разрѣшенія правительства⁴⁾. Родъ и свойство акціонерныхъ обществъ и товариществъ на паяхъ, особыя преимущества, имъ предоставленныя, и время ихъ дѣйствія опредѣляются частными ихъ уставами⁵⁾.

Предметъ компаніи на акціяхъ характеризуется какъ привлеченіе въ дѣйствіе всякаго не составляющаго чьей-либо исключительной собственности общепользнаго изобрѣтенія или предпріятія въ области наукъ, искусствъ, художествъ, ремеслъ, мореплаванія и промышленности вообще⁶⁾. По дѣйствующему закону учрежденіе компаній на акціяхъ разрѣшается, по усмотрѣнію правительства, въ троякомъ видѣ: или 1) дается одно простое дозволеніе составить компанію, безъ присвоенія ей какихъ-либо изъятій отъ общаго порядка; или 2) предоставляются вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыя особыя преимущества, въ видѣ временныхъ изъятій изъ общихъ правилъ, какъ-то льготы въ податяхъ и повинностяхъ и т. п.; или-же 3) дается компаніи привилегія, т. е. исключительное право дѣйствія, въ воспрещеніи того-же предпріятія, въ теченіе извѣстнаго срока всѣмъ другимъ⁷⁾. Въ отступленіе отъ дѣйствующаго закона, тре-

¹⁾ Ст. 2135, ч. 1, т. X; ст. 74, 75 Уст. торг.; Пр. 2233.

²⁾ Ст. 2136, ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 2139, ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 2140, ч. 1, т. X.

⁵⁾ Ст. 78, Уст. торг.

⁶⁾ Ст. 2140, ч. 1, т. X.

⁷⁾ Ст. 2141, ч. 1, т. X.

бующаго для возникновенія акціонерныхъ компаній Высочайшаго утвержденія устава компаніи, по Проекту устава утверждаются какъ Высочайшею Властью, такъ и подлежащимъ министромъ или губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ¹⁾.

Всякое товарищество существуетъ до того времени, пока не будетъ въ установленномъ порядкѣ прекращено. А прекратиться товарищество можетъ или по основаніямъ предусмотрѣннымъ при его созданіи, или же вслѣдствіе наступленія опредѣленныхъ въ законѣ событій. Товарищества, составленныя на опредѣленный срокъ или для достиженія опредѣленной цѣли, съ истеченіемъ срока или съ осуществленіемъ задачъ своихъ, прекращаются. Тѣ товарищества, въ которыхъ личность товарища имѣетъ значеніе, прекращаются вслѣдствіе смерти и утраты товарищемъ дѣеспособности²⁾. Товарищества, обладающія характеромъ юридическаго лица, прекращаютъ свое существованіе чрезъ объявленіе товарищества несостоятельнымъ³⁾. Какъ и всякій договоръ, товарищество можетъ быть прекращено по постановленію товарищей; въ акціонерныхъ компаніяхъ для этого требуется приговоръ общаго собранія акціонеровъ⁴⁾.

Особый видъ товариществъ неторговаго характера представляютъ крестьянскія товарищества для покупки земли съ содѣйствіемъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка. Такія товарищества состояются не менѣе какъ изъ трехъ лицъ⁵⁾—крестьянъ, покупающихъ землю въ общее всѣхъ членовъ такого товарищества или хотя и въ отдѣльное каждого участника владѣніе, но съ взаимныхъ другъ за друга ручательствомъ въ исправномъ взносѣ платежей по выданной ссудѣ. Этотъ видъ товарищества разсматривается въ законѣ съ точки зрѣнія отношеній товарищества къ Крестьянскому Поземельному Банку изъ-за пріобрѣтенной товариществомъ земли. Дѣла товарищества рѣшаются сходами товарищей⁶⁾. Рѣшеніе сходовъ по дѣламъ, касающимся распоряженія и пользованія купленною при содѣйствіи банка землею, ни въ какомъ случаѣ не

¹⁾ Пр. 2250, 2255.

²⁾ Пр. 2156.

³⁾ Пр. 2197, 2236, 2368.

⁴⁾ Ст. 2155, ч. 1. т. X.

⁵⁾ Ст. 37 п. 4 Полож. Кр. Позем. Б. изд. 1893 г.

⁶⁾ Ст. 7 прил. п. 45 Пол. Кр. Поз. Б. изд. 1903 г.

должны нарушать условій товарищескаго договора¹⁾; но въ чемъ заключается этотъ договоръ,—объ этомъ законъ не говоритъ, практика же показываетъ, что въ этомъ предшествующемъ пріобрѣтенію земли товарищескомъ договорѣ опредѣляются будущія отношенія членовъ товарищества по владѣнію землей, которая или поступаетъ въ совладѣніе всѣхъ товарищей, не подвергаясь раздробленію на участки, или раздѣляется реально между товарищами пропорціонально сдѣланному ими взносамъ и принятому на себя каждымъ изъ нихъ долгу. Но пока ссуда лежитъ на пріобрѣтенной землѣ фактическое раздѣленіе земли на участки не имѣетъ для Банка значенія, такъ какъ должникомъ по ссудѣ является не каждый товарищъ въ отдѣльности, а все товарищество, которое и несетъ отвѣтственность за ссуду. Но во внутреннихъ своихъ отношеніяхъ, не смотря на договоръ, товарищи имѣютъ право обращаться на возмѣщеніе недомки доходъ съ принадлежащей недоимщику части недвижимаго имущества товарищества и требовать ту часть движимаго имущества и строеній недоимщика, возведенныхъ на товарищеской землѣ, которыя не составляютъ необходимости въ его хозяйствѣ²⁾. Для интересовъ Банка не безразлично, кто входитъ въ составъ товарищества; а потому хотя товариществамъ и предоставляется принимать въ составъ свои новыхъ членовъ, разрѣшать отдѣльнымъ членамъ передачу ихъ долей или частей оныхъ другимъ товарищамъ и выдѣлять въ личное владѣніе отдѣльныхъ товарищей соответствующіе ихъ долямъ участки земли, но все это должно происходить не иначе какъ съ согласія Банка³⁾; Банкъ-же сообщаетъ о послѣдовавшихъ измѣненіяхъ въ составѣ товариществъ старшему нотаріусу, утвердившему купчую крѣпость, и сверхъ того публикуетъ въ Сенатскихъ Объявленіяхъ⁴⁾.

До окончательнаго погашенія ссуды товарищество не можетъ прекратить своего существованія, такъ какъ въ этомъ заинтересованъ банкъ, имѣющій своимъ контрагентомъ товарищество, а не отдѣльныхъ входящихъ въ его составъ членовъ.

Дѣйствующему закону извѣстенъ еще особый видъ товарищества—*артели*. „Артелями называются общества работниковъ, по

¹⁾ Ст. 1, 13 прил. 45 ст. Пол. Кр. Поз. Б.

²⁾ Ст. 11 прил. 45 ст. Пол. Кред. Каз. Б. изд. 1893 г.

³⁾ Ст. 2 прил. 45 ст. Пол. Кред. Каз. Б.

⁴⁾ Ст. 6 прил. 37 Пол. Кред. Каз. Б.

добровольному между собою условію составленныя, для отправленія службъ, работъ или промысловъ, силами одного человѣка несоразмѣрныхъ“¹⁾).

Вступленіе въ артель обусловливается уплатой „вкупа“²⁾ наличными деньгами или посредствомъ удержаній изъ заработка артельщика при дѣлежѣ изъ общаго дувана. Всѣ артельщики связаны между собою круговою порукою³⁾. Срокъ служенія артели долженъ быть не менѣе одного года; но артель не можетъ разойтись, не докончивъ взятой работы⁴⁾. Такъ какъ контрагентомъ третьяго лица является не каждый изъ артельщиковъ въ отдѣльности, а вся артель какъ таковая, то „хозяинъ назначившій для услугъ своихъ одну артель, не можетъ по дѣламъ своимъ брать другой къ подрыву прежде имъ назначенной, а если артельщики взяли работу для исправленія которой ихъ по числу недостаточно, то они обязаны нанимать поденщиковъ на свой счетъ, хотя бы то было и съ передачею“⁵⁾.

Страхованіе.

Въ Сводѣ Зак. Гражд. договоръ страхованія только отмѣченъ. Дано общее опредѣленіе понятія страхованія: „Страхованіе есть договоръ, въ силу коего составленное для предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ общество или частное лицо пріемлетъ на свой страхъ корабль, товаръ, домъ или иное движимое или недвижимое имущество за условленную премію или плату, обязуясь удовлетворить уронъ, ущербъ или убытокъ, отъ предполагаемой опасности произойти могущій“⁶⁾. Этимъ опредѣленіемъ исчерпывается въ 1 ч. Х т. Св. Зак. весь матеріалъ, касающійся страхованія и отношеній изъ этого договора вытекающихъ. Прочія статьи (2200—2200¹⁻¹) касаются не договора страхованія, а условій дѣятельности страховых обществъ.

Содержаніе отношеній, вытекающихъ изъ страхованія, опредѣляется уставами страховых обществъ, основныя положенія которыхъ сведены Проектомъ въ общія правила.

¹⁾ Ст. 79, Уст. тор.; Пр. 2439.

²⁾ Ст. 84 Уст. торг.

³⁾ Ст. 87, Уст. торг.

⁴⁾ Ст. 93 Уст. торг.

⁵⁾ Ст. 90 Уст. торг.

⁶⁾ Ст. 2199 ч. 1, т. X.

По Проекту, какъ и по уставамъ страховыхъ обществъ, существуетъ два вида страхованій— страхованіе имущества¹⁾ и страхованіе лицъ²⁾. Между обоими видами страхованія въ существѣ дѣла нѣтъ ничего общаго, потому что страхованіе имущества предназначено къ устраненію тяжелыхъ экономическихъ послѣдствій гибели имущества, между тѣмъ какъ страхованіе лица представляетъ собою только своеобразный способъ сбереженій.

„По договору страхованія одно лицо (страховщикъ) за условленную плату (страховую премію) обязуется вознаградить другое лицо (страхователя) за убытки, могущіе произойти отъ предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастья, насколько они не превышаютъ обозначенной въ договорѣ суммы“³⁾. Кто можетъ принимать имущество на страхъ (быть страховщикомъ) объ этомъ Проектъ не говоритъ; вопросъ этотъ для существа страхованія безразличенъ. Быть страхователемъ, т. е. отдавать имущество на страхъ, можетъ всякое лицо, имѣющее интересъ въ томъ, чтобы имущество сохранилось въ своей цѣлости: не только собственникъ, но и оброчный владѣлецъ, пользовавѣлецъ, залогодержатель, наниматель, комиссіонеръ⁴⁾.

Предметомъ страхованія можетъ быть какъ недвижимое, такъ и движимое имущество и вообще все то, что для страхователя имѣетъ цѣнность, которая можетъ быть выражена денежной суммой⁵⁾. Сущность страхованія состоитъ въ томъ, что одна сторона обязуется уплачивать другой опредѣленную сумму, взамѣнъ чего противная сторона принимаетъ на себя эвентуальное обязательство вознаградить плательщика за тотъ вредъ, который можетъ для него возникнуть вслѣдствіе гибели вещи. Обязательство одной стороны— безусловно, обязательство другой зависитъ отъ наступленія того событія въ виду котораго заключается договоръ. Реальной выгодѣ страховщика соотвѣтствуетъ проблематическая выгода страхователя, въ томъ лишь случаѣ, когда застрахованное имущество погибнетъ.

Договоръ страхованія направленъ къ сохраненію экономического положенія страхователя, но не къ обогащенію его: поэтому

¹⁾ Пр. 2476—2511.

²⁾ Пр. 2512—2524.

³⁾ Пр. 2476.

⁴⁾ Пр. 2478.

⁵⁾ Пр. 2477.

имущество, застрахованное въ полной его стоимости, не можетъ быть предметомъ вторичнаго застрахованія на то же время и отъ той же опасности¹⁾; но одно и то же имущество можетъ быть застраховано въ нѣсколькихъ страховыхъ обществахъ по частямъ, такъ однако-же, чтобы общая сумма застрахованія не превышала стоимости имущества.

Опасность, отъ которой имущество отдается на страхъ, можетъ быть различна по свойствамъ имущества. Страховыя общества обыкновенно специализируются въ принятіи имущества на страхъ отъ той или иной опасности.

Форма договора страхованія—только письменная, независимо отъ суммы, въ какой страхованіе заключается. Страхователь имѣетъ право требовать отъ страховщика выдачи полиса, который долженъ быть подписанъ страховщикомъ и содержать означеніе: 1) имени, отчества и фамиліи страховщика и страхователя; 2) предмета страхованія; 3) несчастія, отъ котораго имущество застраховано; 4) времени заключенія договора, а равно времени, начиная съ котораго и до котораго страховщикъ отвѣчаетъ за причиненные несчастіемъ убытки; 5) размѣра страховой преміи; 6) размѣра страховой оцѣнки, и 7) размѣра страховой суммы²⁾. Въ письменной установленной формы договоръ страхованія не можетъ быть доказываемъ никакими доказательствами.

Отдается имущество на страхъ въ виду возможнаго несчастнаго случая, т. е. наступленія таковыхъ отъ воли страхователя не зависящихъ обстоятельствъ, въ результатъ которыхъ для страхователя возникнетъ убытокъ: поэтому страховщикъ не отвѣчаетъ за убытки, причиненные умышленнымъ дѣйствіемъ страхователя³⁾.

Предметъ договора страхованія — есть имущество, лучше сказать, имущественная выгода; поэтому вытекающія изъ этого договора права обонхъ контрагентовъ, какъ и ихъ обязанности переходятъ на ихъ преемниковъ. Проектъ говоритъ лишь о переходѣ правъ и обязанностей страхователя къ приобретателю застрахованнаго имущества⁴⁾; но если имущество можетъ быть застраховано у

¹⁾ Пр. 2484.

²⁾ Пр. 2480.

³⁾ Пр. 2490.

⁴⁾ Пр. 2492.

частнаго лица, то и наслѣдники послѣдняго обязаны отвѣчать за гибель застрахованнаго у нихъ наслѣдодателя имущества.

Договоръ страхованія заключается на короткіе сроки (обыкновенно на годъ) и съ истеченіемъ этого срока прекращается. Помимо того, договоръ страхованія отмѣняется, если застрахованное имущество погибнетъ до наступленія начального момента страхованія: „Договоръ страхованія теряетъ свою силу: 1) если несчастіе, отъ котораго имущество застраховано, наступитъ хотя и послѣ совершенія договора, но ранѣе того времени, съ котораго страховщикъ несетъ страхъ по договору, и 2) если застрахованное имущество погибнетъ отъ другого, не предусмотрѣннаго въ договорѣ несчастія; въ первомъ случаѣ страховщикъ обязанъ возвратить страхователю половину полученной преміи, во второмъ — часть преміи, соотвѣтствующую времени, оставшемуся до конца страхованія, однако не болѣе половины“¹⁾).

Потеря договоромъ силы должна была бы привести къ возвращенію страхователю полученной страховщикомъ преміи и тѣхъ расходовъ, которые въ дѣйствительности понесены страховщикомъ по застрахованію имущества; постановленіе Проекта о возвращеніи половины полученной страховщикомъ преміи представляется непонятнымъ.

Правила Проекта о страхованіи отъ огня и о транспортномъ страхованіи содержатъ въ себѣ ближайшія опредѣленія поводовъ къ исполненію обязательства страховщика и основаній къ освобожденію страховщика отъ обязанности уплатить страхователю страховое вознагражденіе.

Страхованіе лица опредѣляется въ Проектѣ какъ договоръ, въ силу котораго „страховщикъ за условленное вознагражденіе, періодически или единовременно уплачиваемое (страховую премію), обязуется къ единовременной или періодической уплатѣ опредѣленной суммы въ случаѣ смерти извѣстнаго лица, достиженія имъ опредѣленнаго возраста, потери имъ здоровья, либо способности къ труду или наступленія въ его жизни иного предусмотрѣннаго въ договорѣ событія“²⁾. При страхованіи лица реализація обязательства страховщика можетъ послѣдовать какъ въ пользу страхователя—

¹⁾ Пр. 2493.

²⁾ Пр. 2512.

лица, уплачивающаго страховую премію, такъ и въ пользу заранее указаннаго третьяго лица — выгодопріобрѣтателя. Впрочемъ, выгодопріобрѣтателемъ можетъ быть и самъ страхователь, если договоръ страхования заключается на дожитіе: тогда страховое вознагражденіе, въ сущности накопленныя сбереженія, получаетъ самъ страхователь.

Какъ и при договорѣ страхования имущества, страхователемъ можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ непосредственный интересъ въ продолженіи жизни или способности къ труду застрахованнаго лица ¹⁾; слѣдовательно нельзя „страховать“ жизнь чужого человѣка. а договоръ можетъ быть заключенъ либо на свою собственную жизнь, либо на жизнь близкаго страхователю лица. Совершается договоръ страхования лица, какъ и договоръ страхования имущества, въ письменной формѣ, и составленный по личному страхованію полисъ долженъ имѣть тѣ же означенія, что и полисъ по застрахованію имущества ²⁾.

Страховой полисъ можетъ быть предметомъ сдѣлокъ между выгодопріобрѣтателями (страхователями) и третьимъ лицомъ, независимо отъ согласія страховщика ³⁾.

Кромѣ рассмотрѣнныхъ договоровъ, которые являются общими дѣйствующему закону и Проекту, въ послѣднемъ даются болѣе или менѣе подробныя правила и о такихъ договорахъ, которые Сводъ Законовъ Гражданскихъ неизвѣстны. Сюда относятся: комиссія ⁴⁾, вексель ⁵⁾ (со ссылкой на вексельный уставъ), переводъ (переводное письмо) ⁶⁾, чекъ ⁷⁾, бумаги на предъявителя ⁸⁾, пожизненный доходъ (рента) и пожизненное содержаніе ⁹⁾, игра и пари ¹⁰⁾, лоттерей ¹¹⁾.

¹⁾ Пр. 2513.

²⁾ Пр. 2315.

³⁾ Пр. 2523—2524.

⁴⁾ Пр. 2076—2074.

⁵⁾ Пр. 2095.

⁶⁾ Пр. 2096—2106.

⁷⁾ Пр. 2107—2118.

⁸⁾ Пр. 2119—2133.

⁹⁾ Пр. 2525—2538.

¹⁰⁾ Пр. 2539—2542.

¹¹⁾ Пр. 2543—2547.

Эти договорныя отношенія извѣстны современному обороту, но общимъ гражданскимъ закономъ они еще не нормированы.

Обязательства изъ правонарушеній.

Главный источникъ обязательствъ—договоръ, совпаденіе воли двухъ сторонъ, воли направленной къ предустановленному сторонами результату. Если договорнымъ обязательствомъ воля одного контрагента подчиняется волѣ другого, имущественная сфера одного стѣсняется на счетъ расширенія имущественной сферы другого—то это прямой результатъ обоюдной воли контрагентовъ. Но стѣсненіе и расширеніе правовыхъ сферъ субъектовъ можетъ быть результатомъ и не обоюдной воли двухъ сторонъ, а воли одной стороны. Проявленіе односторонней воли, имѣющее своимъ послѣдствіемъ стѣсненіе правовой сферы другого лица, есть нарушеніе правъ послѣдняго. Существовавшій юридическій порядокъ нарушенъ безъ согласія на то со стороны субъекта, правовая сфера котораго стѣснена. А такъ какъ „по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ“¹⁾, то долженъ быть восстановленъ status quo ante; но этого мало: подвергнута стѣсненію въ своей правовой сферѣ субъектъ долженъ быть поставленъ въ то, по возможности, положеніе, въ какомъ онъ находился бы, если бы не было совершено правонарушеніе.

Черезъ правонарушеніе для потерпѣвшаго возникъ непосредственный вредъ (damnum emergens) и убытки (lucrum cessans); они должны быть возмѣщены нарушителемъ правъ потерпѣвшаго. Обязанность возмѣстить вредъ и убытки—результатъ проявленія воли, только не той доброй воли, какая наблюдается въ договорѣ, а воли недоброй, которая можетъ проявиться или въ намѣренномъ причиненіи ущерба, или въ дѣйствіи ненамѣренномъ, въ результатъ котораго однако же получается для другого лица ущербъ: „всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому либо вредъ или убытки съ одной стороны налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой производятъ право требовать вознагражденія“. И дѣйствующій законъ говоритъ отдѣльно „о вознагражденіи за вредъ и убытки, при

¹⁾ Ст. 574, ч. 1, т. X.

чиненные преступленіемъ или проступкомъ“¹⁾ и отдѣльно „о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками“²⁾. Проектъ обобщаетъ обѣ эти категоріи подъ названіемъ *недозволенныхъ дѣяній*³⁾, размѣя подъ таковыми и преступленія и дѣянія не признаваемыя за преступленія.

Основаніе отвѣтственности за правонарушеніе сводится прежде всего къ наличности вины. „Винновѣй въ совершеніи какого либо преступленія или проступка, не смотря на то, съ предумышленіемъ или безъ онаго учинено имъ сіе преступленіе, обязанъ вознаградить за всѣ непосредственно причиненные симъ дѣйствіемъ его вредъ и убытки“⁴⁾. Соотвѣтственно этому положенію „не подлежатъ вознагражденію вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное необходимости“⁵⁾. На иной точкѣ зрѣнія стоитъ законъ, говорящій о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ преступленіями и проступками: „Всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки причиненные кому либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, хотя бы сіе дѣяніе или упущеніе и не составляли ни преступленія, ни проступка, если только будетъ доказано, что онъ не былъ принужденъ къ тому требованіемъ закона, или правительства, или необходимою личною обороною, или же стеченіемъ такихъ обстоятельствъ, которыхъ онъ не могъ предотвратить“⁶⁾. Здѣсь основаніе отвѣтственности уже не вина, а только причинная связь между вредомъ и убытками и дѣйствіемъ или упущеніемъ. Эта причинная связь обнимаетъ и злой умыселъ и неосторожность и то направленіе воли, за предѣлами котораго лежитъ простой случай.

Отвѣтственность можетъ падать не только на дѣйствующаго субъекта, но и на того, который обязанъ былъ предупредить и не предупредилъ вредоноснаго дѣянія: такъ, если малолѣтніе, жи-

¹⁾ Ст. 644—683 ч. 1. т. X.

²⁾ Ст. 684—689 ч. 1. т. X.

³⁾ Пр. 2601—2640.

⁴⁾ Ст. 644 ч. 1. т. X.

⁵⁾ Ст. 647 ч. 1. т. X.

⁶⁾ Ст. 684 ч. 1. т. X.

тельствующіе у родителей своихъ, причинять кому либо вредъ и убытки, и по окончательному судебному приговору будетъ признано, что родители, имѣя всѣ средства предупредить означенное дѣяніе, не приняли надлежащихъ къ тому мѣръ и допустили совершеніе оного по явной съ ихъ стороны небрежности, то вознагражденіе за вредъ и убытки платять изъ своего имущества родители малолѣтняго; они освобождаются отъ этой обязанности только въ томъ случаѣ, когда докажутъ, что не имѣли никакихъ средствъ къ предупрежденію преступленія или проступка малолѣтняго. Дѣяніе малолѣтняго разсматривается въ этомъ случаѣ, какъ результатъ упущенія со стороны родителей. По этому же основанію отвѣчаютъ лица, обязанныя имѣть надзоръ за малолѣтними, не находящимися при родителяхъ, а также за безумнымъ и сумасшедшимъ ¹⁾; наличностью же недосмотра объясняется и возлагаемая закономъ на владельцевъ дикихъ и другихъ опасныхъ животныхъ отвѣтственность за всякій ущербъ причиненный этими животными ²⁾.

Вообще, каждый отвѣчаетъ за свои дѣйствія или упущенія; но если дѣяніе совершается по порученію другого лица, которому дѣйствующій подчиненъ въ извѣстныхъ отношеніяхъ, то за дѣятельность такого подчиненнаго субъекта, насколько она не выходитъ за предѣлы даннаго ему порученія, несетъ отвѣтственность принципалъ: „господа и вѣрители отвѣтствуютъ за вредъ и убытки, причиненные ихъ слугами и повѣренными при исполненіи ихъ порученій, сообразно съ приказаніями или полномочіемъ, которые даны имъ господами или вѣрителями; изъ сего исключаются также тѣ случаи, когда будетъ доказано, что они могли предотвратить дѣяніе, причинившее вредъ или убытки“ ³⁾.

Освобождаются отъ отвѣтственности только тѣ лица, которыя хотя и причинили кому либо вредъ и убытки, но дѣйствовали при этомъ сообразно требованіямъ закона или обязательнымъ постановленіямъ или же находились въ положеніи оправдывающемъ необходимую личную оборону ⁴⁾.

¹⁾ Ст. 653—686 ч. 1. т. X.

²⁾ Ст. 688 ч. 1. т. X.

³⁾ Ст. 687 ч. 1. т. X.

⁴⁾ Ст. 684 ч. 1. т. X.

Размѣръ и характеръ отвѣтственности, вызываемой правонарушеніемъ, зависитъ отъ свойства правонарушенія и того объекта, въ которомъ потерпѣвшій испыталъ вредъ.

Если рѣчь идетъ о *присвоеніи* чужого имущества, то присвоившій себѣ таковое обязанъ: во-первыхъ, возвратить законному владѣльцу все похищенное въ такомъ видѣ и состояніи, въ какомъ оно было во время похищенія, или-же заплатить за оное по существующимъ во время постановленія о томъ рѣшенія цѣнамъ, или по цѣнѣ, коей могло стоить сіе имущество въ то время, когда оно похищено, если владѣлецъ имущества будетъ сего требовать; во-вторыхъ, возвратить также всѣ полученные имъ отъ похищенія или захвата сего имущества доходы и выгоды, и также вознаградить хозяина за всѣ повесенные имъ отъ лишенія сего имущества потери и убытки¹⁾, а также за всѣ употребленные настоящимъ хозяиномъ расходы на отысканіе имущества²⁾.

Въ случаѣ *истребленія или поврежденія имущества* виновный обязанъ за истребленное имущество заплатить или по существовавшимъ на предметы сего рода во время самого истребленія цѣнамъ, или по цѣнамъ, существующимъ во время постановленія рѣшенія о вознагражденіи, какъ сего будетъ желать и требовать хозяинъ имущества, а поврежденное привести въ прежнее состояніе на свой счетъ, или-же, буде хозяинъ поврежденнаго имущества на то согласится, заплатить сумму нужную для сего исправленія, или же, когда исправленіе сего имущества почему либо окажется невозможнымъ, заплатить за оное какъ и за имущество истребленное³⁾; если же поврежденіе имущества является необходимымъ послѣдствіемъ какого либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, мельницы, плюза, плотины, заставы и т. п., и оное продолжаетъ причинять кому либо вредъ или убытокъ, или же угрожаетъ новыми убытками и вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ, и буде не исполнитъ сего въ назначенный срокъ, то сіе исполняется на его счетъ⁴⁾.

Если правонарушеніе поражаетъ чье-либо здоровье, или причиняетъ кому либо смерть, то потерпѣвшій отъ сего имѣетъ право

¹⁾ Ст. 671 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 670 ч. 1, т. X.

³⁾ Ст. 673 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 685 ч. 1, т. X.

на возмѣщеніе расходовъ по лѣченію и на предоставленіе алиментовъ, буде умершій обязанъ былъ своими трудами содержать потерпѣвшаго.

Поврежденіе здоровья въ примѣненіи къ женщинамъ можетъ выражаться въ изнасилованіи или въ причиненіи неизгладимаго на лицѣ поврежденія¹⁾; и въ этихъ случаяхъ виновный обязанъ возвратить расходы на лѣченіе и предоставить содержаніе, до выхода потерпѣвшей въ замужество.

Обязанность выдавать содержаніе падаетъ на виновнаго прежде всего въ отношеніи къ потерпѣвшему поврежденіе въ здоровьи, а также и къ лицамъ, содержавшимся, по закону, трудами потерпѣвшаго; этимъ постѣднимъ лицамъ принадлежитъ право на полученіе содержанія въ томъ случаѣ, если ихъ кормилецъ, вслѣдствіе правонарушенія, лишится жизни: однако кругъ лицъ, имѣющихъ право на полученіе содержанія, ограниченъ ближайшими къ потерпѣвшему членами семейнаго союза, — законъ признаетъ такими лицами родителей, жену или дѣтей²⁾, и то не безусловно, а лишь въ томъ предположеніи, что лица эти не имѣютъ другихъ средствъ содержанія, или средства эти недостаточны. Проектъ расширилъ кругъ лицъ, имѣющихъ право требовать содержанія: это супруги, нисходящіе, восходящіе, братья и сестры³⁾, а также и всякое лицо, получавшее содержаніе отъ потерпѣвшаго.

Порядокъ выдачи содержанія и продолжительность исполненія этой обязанности по дѣйствующему закону опредѣляются такъ, что содержаніе уплачивается періодически, не болѣе какъ за годъ, потерпѣвшему, его родителямъ и женѣ, если она, за смертью мужа не выйдетъ замужъ вновь, до ихъ смерти, сыновьямъ до ихъ совершеннолѣтія, а дочерямъ до выхода ихъ въ замужество⁴⁾.

Проектомъ эти вопросы разрѣшаются въ томъ смыслѣ, что вообще содержаніе назначается въ видѣ повременныхъ платежей, выдаваемыхъ за мѣсяць и не болѣе чѣмъ за три мѣсяца впередъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ, по просьбѣ потерпѣвшаго судъ можетъ присудить отвѣтника къ единовременному платежу капитала вмѣсто пе-

¹⁾ Ст. 662—663 ч. 1, т. X.

²⁾ Ст. 657 ч. 1, т. X.

³⁾ Пр. 2614, 485, 492, 495, 497, 498.

⁴⁾ Ст. 661 ч. 1, т. X.

рiодически выплачиваемаго содержанiя ¹⁾. Впрочемъ, такой порядокъ уплаты содержанiя извѣстенъ и дѣйствующему закону, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикомъ является желѣзная дорога или пароходное предпрiятiе ²⁾, или когда поврежденiе здоровья или причиненiе смерти произошли на фабрикѣ, заводѣ или горномъ промыслѣ ³⁾.

Искъ о вознагражденiи за вредъ и убытки предполагаетъ со стороны истца — потерпѣвшаго непосредственно или посредствомъ установленiе того факта, въ результатъ котораго для него возникли вредъ и убытки, установленiе причинной связи между дѣйствiемъ или упущенiемъ отвѣтчика и испытаннымъ истцомъ вредомъ, установленiе того положенiя, что къ совершенiю вредоносныхъ дѣяний отвѣтчикъ не былъ принужденъ ни требованiемъ закона или правительства, ни необходимою личною обороною, ни стеченiемъ непреодолимыхъ обстоятельствъ; наконецъ истецъ обязанъ доказать заявляемую имъ сумму своихъ убытковъ.

Особый порядокъ доказыванiя установленъ дѣйствующимъ закономъ для исковъ о вознагражденiи за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатации желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпрiятiй. Этотъ порядокъ создаетъ облегченiя для истца и ставитъ отвѣтчика въ положенiе лица, противъ котораго дѣйствуетъ презумпцiя, подлежащая опроверженiю съ его стороны. Владѣльцы желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпрiятiй (казна, общества и частныя лица) обязаны вознаграждать каждаго потерпѣвшаго за вредъ или убытокъ вслѣдствiе смерти или поврежденiя въ здоровьи, причиненныхъ при эксплуатации желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ сообщенiй; они освобождаются отъ обязанности вознаграждать потерпѣвшихъ за причиненные имъ вредъ и убытки въ тѣхъ только случаяхъ, когда докажутъ, что несчастiе произошло а) не по винѣ управленiя предпрiятiемъ и его агентовъ, или же б) вслѣдствiе воздѣйствiя непреодолимой силы. При такомъ распредѣленiи тяжести доказательствъ, на истца падаетъ обязанность доказать, что заявленный вредъ и убытки возникли при эксплуатации предпрiятiя отвѣтчика; и разъ это доказано со стороны истца, то при отсутствii

¹⁾ Пр. 2614.

²⁾ Ст. 683, ч. 1, т. X.

³⁾ Собр. узак. 1903 г. № 81 ст. 912

доказанныхъ отвѣтчикомъ возраженій, искъ подлежить удовлетворенію. Но возраженія отвѣтчика могутъ сводиться къ двумъ темамъ: 1) несчастіе произошло вслѣдствіе *vis maior* и 2) несчастіе произошло не по винѣ предпріятія. Последнее выраженіе обыкновенно переводится въ позитивную форму утвержденія отвѣтчикомъ того положенія, что въ причинившемъ истцу вредъ событіи виновенъ самъ истецъ. Если отвѣтчику удастся доказать наличность непреодолимой силы или наличность вины самого истца, то искъ удовлетворенію не подлежитъ.

Что касается размѣра вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и паровозныхъ предпріятій, то „онъ долженъ зависѣть исключительно отъ понесеннаго въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ ущерба.“ Суду предоставляется въ этомъ случаѣ достаточно широкой просторъ усмотрѣнія. Разумѣется судъ долженъ мотивировать свое постановленіе о присужденіи истцу вознагражденія въ опредѣленномъ размѣрѣ. Общее правило ¹⁾ о томъ, что вознагражденіе присуждается соразмѣрно съ имуществомъ виновнаго и должно обезпечить оставшемуся послѣ лишившагося жизни семейству достаточное и по возможности приличное по состоянію сего семейства содержаніе, въ примѣненіи къ желѣзнодорожнымъ и паровознымъ предпріятіямъ на практикѣ получаетъ болѣе узкое значеніе, а именно принимается въ соображеніе второй моментъ—достаточность содержанія по состоянію семьи умершаго, такъ какъ имущественное положеніе отвѣтчика представляется извѣстнымъ по официальнымъ отчетамъ предпріятія и во всякомъ случаѣ является болѣе выгоднымъ, чѣмъ матеріальное положеніе истца. Порядокъ уплаты вознагражденія, какъ уже сказано, можетъ состоять не только въ періодическихъ платежахъ, но и въ предоставленіи единовременно уплачиваемаго капитала; но если вознагражденіе назначено въ видѣ періодически уплачиваемыхъ суммъ, а затѣмъ имущественное положеніе лица, обезпеченнаго такимъ содержаніемъ, измѣняется, то и размѣръ (срочнаго) содержанія также можетъ подлежать измѣненію, въ смыслѣ его увеличенія или уменьшенія, по требованію получающей или обязанной уплачивать содержаніе стороны.

¹⁾ Ст. 657. ч. 1. т. X.

Преимущества, создаваемые закономъ для истца въ искахъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные при эксплуатаціи желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій, уравниваются краткой исковой давностью: именно, иски этого рода должны быть возбуждены въ теченіе годичнаго срока, если несчастіе произошло на желѣзной дорогѣ или на внутреннихъ водныхъ путяхъ сообщенія, и въ теченіе двухъ лѣтъ, когда оно послѣдовало на пароходѣ въ морскихъ водахъ. Но такъ какъ предъявленію иска о вознагражденіи обыкновенно предшествуетъ обращеніе потерпѣвшаго съ требованіемъ вознагражденія въ правленіе предпріятія, то началомъ срока для предъявленія иска считается не время вослѣдованія вредоноснаго событія, а тотъ моментъ, въ который истцу объявлено правленіемъ предпріятія объ отклоненіи его претензіи¹⁾.

Иски, вытекающіе изъ правонарушеній, имѣютъ своей цѣлью возстановленіе нарушеннаго экономическаго положенія потерпѣвшаго, но не наказаніе правонарушителя. Уголовные иски не исключаютъ гражданской отвѣтственности правонарушителя; право на вознагражденіе за вредъ и убытки въ порядкѣ гражданскомъ не утрачивается вслѣдствіе признанія обвиняемаго невиновнымъ, если только уголовнымъ судомъ признано будетъ, что дѣяніе, причинившее убытки, совершено обвиняемымъ²⁾. Въ одномъ только случаѣ уголовное преслѣдованіе и гражданскій искъ взаимно исключаются—въ случаѣ нанесенія личной обиды: „виновный въ нанесеніи кому либо личной обиды или оскорбленія можетъ, по требованію обиженнаго, быть присужденъ къ платежу въ пользу его безчестья, смотря по состоянію или званію обиженнаго и по особымъ отношеніямъ обидчика къ обиженному, отъ одного до пятидесяти рублей“³⁾. „Кто въ личной обидѣ или оскорбленіи учинитъ искъ гражданскій, тотъ лишается уже права иска уголовнаго въ той-же обидѣ и оскорбленіи“⁴⁾.

Особый порядокъ взысканій установленъ закономъ по отношенію къ судьямъ, прокурорамъ и другимъ чинамъ судебнаго вѣдомства. Матеріальныя основанія исковъ этого рода указываются въ

¹⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1891 № 76.

²⁾ Рѣш. Гр. К. Д. 1879 № 1132; 1871 № 638.

³⁾ Ст. 667 ч. 1, т. X.

⁴⁾ Ст. 669 ч. 1, т. X.

Сводъ Зак. Гражд., какъ общія основанія отвѣтственности всякаго должностнаго лица: „всякое должностное лицо, которое изъ корыстныхъ или другихъ личныхъ видовъ по суду доказанныхъ, чрезъ принятіе какихъ либо противузаконныхъ мѣръ или иныхъ, также противузаконныхъ по службѣ дѣйствій, причинить кому либо вредъ или убытки по имуществу, не только подвергается за сіе наказанію, въ законахъ опредѣленному, но обязано сверхъ того вознаградить за сіи убытки и вредъ“¹⁾. Размѣръ отвѣтственности судей, постановившихъ умышленно, или по неосмотрительности и невниманію къ дѣлу, неправильный приговоръ, по которому понесъ наказаніе невинный, опредѣляется во-первыхъ уплатою издержекъ по возвращенію невинно осужденнаго изъ мѣста ссылки; во-вторыхъ уплатою отъ 100 до 600 рублей понесшему неправильно уголовное наказаніе и отъ 10 до 60 р. подвергшемуся наказанію исправительному; въ третьихъ, по иску неправильно осужденнаго, судьи должны вознаградить его за имущественный ущербъ и за поврежденіе здоровья²⁾. Во всякомъ случаѣ предъявленію иска къ чинамъ судебнаго вѣдомства должно предшествовать особое разрѣшеніе Судебной Палаты или Соединеннаго Присутствія перваго и кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, смотря по тому, какое мѣсто занимаетъ обвиняемое лицо³⁾. Если обвиненіе признается заслуживающимъ уваженія, то Судебная Палата или Соединенное Присутствіе Сената указываютъ тотъ Окружный Судъ, въ который надлежитъ предъявить къ обвиняемому искъ объ убыткахъ, послѣ чего дѣло разсматривается въ общемъ порядкѣ⁴⁾.

Иски къ должностнымъ лицамъ административнаго вѣдомства, а также къ лицамъ, служащимъ по выборамъ, не требуютъ предварительнаго разрѣшенія высшихъ инстанцій, но разсматриваются особымъ присутствіемъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты и Соединеннымъ Присутствіемъ Кассационнаго и перваго Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ зависимости отъ класса должности отвѣтчика⁵⁾. Выборныя должностныя лица общественнаго управленія сельскихъ обывателей отвѣчаютъ за свои дѣйствія, причинив-

¹⁾ Ст. 677 ч. 1. т. X.

²⁾ Ст. 678 ч. 1. т. X.

³⁾ Ст. 1330 Уст. гр. суд.

⁴⁾ Ст. 1335—1336 Уст. гр. суд.

⁵⁾ Ст. 1316—1330, 1330^а ^б Уст. гр. суд.

нія кому либо вредъ и убытки въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства ¹⁾).

Проектъ, воспроизводя положенія дѣйствующаго закона объ отвѣтственности лицъ, совершившихъ недозволенные дѣянія, представляетъ еще слѣдующія спеціальныя основанія отвѣтственности: требованіе *cautio damni infecti* ²⁾, *actio de delictis et effusis* ³⁾.

Иски о вознагражденіи за вредъ и убытки погашаются краткою давностью: „искъ о вознагражденіи за вредъ, причиненный педозволеннымъ дѣяніемъ, можетъ быть предъявленъ лишь въ теченіе трехъ лѣтъ съ того времени, какъ потерпѣвшій узнать о вредѣ и виновныхъ его, и во всякомъ случаѣ не позже десяти лѣтъ со времени совершенія дѣянія; если событіе, вслѣдствіе котораго произошелъ вредъ, вызвало уголовное преслѣдованіе виновнаго, то трехлѣтній срокъ давности исчисляется со дня прекращенія уголовного преслѣдованія или вступленія приговора уголовного суда въ законную силу.“

¹⁾ Ст. 1330^о Уст. гр. суд.

²⁾ Пр. 2031.

³⁾ Пр. 2030.

Предѣленіе рода поверхности второго порядка въ тетраэдрическихъ координатахъ при помощи разложенія на квадраты.

(Изъ лекцій по аналитической геометріи).

Вопросъ объ опредѣленіи рода поверхности второго порядка по данному въ тетраэдрической системѣ координатъ ея уравненію не затрагивается обыкновенно при изложеніи аналитической геометріи трехмѣреній; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ у „Heger, Elemente der Analytischen Geometrie in homogenen Coordinaten, Braunschweig, 1872“, Hesse, Vorlesungen über Analytische Geometrie des Raumes, Leipzig, 1876“, Lesbsch, Vorlesungen über Geometrie, B. II, Leipzig, 1891“, задачѣ этой было нѣкоторое вниманіе. Поэтому появленіе на русскомъ языкѣ настоящей статьи имѣетъ нѣкоторое себѣ оправданіе, тѣмъ болѣе, что въ ней упомянутая задача рѣшается въ подробностяхъ и несложнымъ путемъ, окончательные критеріи получаются въ очень простой формѣ.

Въ первой главѣ данное уравненіе поверхности преобразовывается въ выдѣленія квадратовъ линейныхъ функцій координатъ; во второй главѣ рассматриваются тѣ виды преобразованнаго уравненія, которые соответствуютъ парамъ плоскостей, конусамъ и цилиндрамъ; послѣдняя глава трактуетъ объ эллипсоидѣ, гиперboloидахъ и параболоидахъ.

Глава I-ая.

Пусть дана поверхность второго порядка въ тетраэдрической системѣ координатъ; ея уравненіе, слѣдуя обозначеніямъ Clebsch'a, напомнимъ въ формѣ:

$$\begin{aligned}
 F(x_1, x_2, x_3, x_4) \equiv & a_{11} x_1^2 + 2a_{12} x_1 x_2 + 2a_{13} x_1 x_3 + 2a_{14} x_1 x_4 + \\
 & + a_{22} x_2^2 + 2a_{23} x_2 x_3 + 2a_{24} x_2 x_4 + \\
 & + a_{33} x_3^2 + 2a_{34} x_3 x_4 + \\
 & + a_{44} x_4^2 = 0. \quad (1)
 \end{aligned}$$

Займемся тождественнымъ преобразованіемъ этого уравненія, выдѣляя квадраты линейныхъ функцій координатъ; сначала будемъ предполагать, что хоть одна изъ вершинъ координатнаго тетраэдра не лежитъ на поверхности; въ такомъ случаѣ хоть одинъ изъ коэффициентовъ при квадратахъ переменныхъ не нуль; предположимъ именно, что

$$a_{11} \neq 0.$$

Въ дальнѣйшемъ придется встрѣтиться съ определителемъ четвертаго порядка

$$A = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & a_{14} \\ a_{12} & a_{22} & a_{23} & a_{24} \\ a_{13} & a_{23} & a_{33} & a_{34} \\ a_{14} & a_{24} & a_{34} & a_{44} \end{vmatrix}.$$

Условимся обозначать его миноры первого порядка (безъ знаковъ) соответственно буквами A_{11}, A_{12}, \dots :

$$A_{11} = \begin{vmatrix} a_{22} & a_{23} & a_{24} \\ a_{23} & a_{33} & a_{34} \\ a_{24} & a_{34} & a_{44} \end{vmatrix}, \quad A_{12} = \begin{vmatrix} a_{12} & a_{23} & a_{24} \\ a_{13} & a_{33} & a_{34} \\ a_{14} & a_{34} & a_{44} \end{vmatrix}, \dots$$

Миноры же второго порядка будемъ обозначать слѣдующимъ образомъ:

$$a_{11} a_{22} - a_{12}^2 = A_{11, 22},$$

$$a_{11} a_{33} - a_{13}^2 = A_{11, 33},$$

$$a_{11} a_{44} - a_{14}^2 = A_{11, 44},$$

$$a_{11} a_{23} - a_{12} a_{13} = A_{11, 23},$$

$$a_{11} a_{24} - a_{12} a_{14} = A_{11, 24},$$

$$a_{11} a_{34} - a_{13} a_{14} = A_{11, 34},$$

и такъ далѣе.

Если ввести обозначеніе

$$U \equiv a_{11} x_1 + a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4,$$

то уравненіе (1) можно переписать такъ:

$$U^2 + A_{11, 22} x_2^2 + A_{11, 33} x_3^2 + A_{11, 44} x_4^2 + \\ + 2A_{11, 23} x_2 x_3 + 2A_{11, 24} x_2 x_4 + 2A_{11, 34} x_3 x_4 = 0. \quad (2)$$

Если въ уравненіи (2) окажутся нулями коэффициенты у всѣхъ шести послѣднихъ членовъ, т. е. если

$$A_{11, 22} = A_{11, 33} = A_{11, 44} = A_{11, 23} = A_{11, 24} = A_{11, 34} = 0,$$

то оно приметъ простой видъ

$$U^2 = 0. \quad (3)$$

Если въ уравненіи (2) хоть одинъ изъ коэффициентовъ при x_2^2, x_3^2, x_4^2 оказывается не нулемъ, то, считая такимъ коэффициентомъ

$$A_{11, 22} \neq 0,$$

можно уравненіе (2) переписать въ видѣ:

$$A_{11, 22} U^2 + V^2 + a_{11} (A_{44} x_3^2 + 2A_{24} x_3 x_4 + A_{33} x_4^2) = 0, \quad (4)$$

гдѣ обозначено

$$V \equiv A_{11, 22} x_2 + A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4.$$

Если въ уравненіи (4) будетъ

$$A_{44} = A_{33} = A_{34} = 0,$$

то оно сводится къ простѣйшей формѣ

$$A_{11, 22} U^2 + V^2 = 0. \quad (5)$$

Если же въ уравненіи (4) хоть одинъ изъ коэффициентовъ A_{44} и A_{33} не нуль, то считая

$$A_{44} \neq 0,$$

безъ труда приведемъ уравненіе (4) къ виду

$$A_{11, 22} U^2 + V^2 + \frac{a_{11}}{A_{44}} W^2 + \frac{a_{11} A_{11, 22} A}{A_{44}} x_4^2 = 0, \quad (6)$$

гдѣ введено обозначеніе

$$W \equiv A_{44} x_3 + A_{34} x_4.$$

(Должно помнить, что

$$A_{33} A_{44} - A_{34}^2 \equiv A_{11, 22} A)^{-1}.$$

Въ уравненіи (6) можетъ оказаться

$$A = 0.$$

Тогда оно упрощается, принимая видъ:

$$A_{11, 22} U^2 + V^2 + \frac{a_{11}}{A_{44}} W^2 = 0. \quad (7)$$

Если въ уравненіи (4) будетъ

$$A_{44} = A_{33} = 0, \quad A_{34} \neq 0,$$

(при чемъ тогда

$$A = -\frac{A_{34}^2}{A_{11, 22}} \neq 0),$$

то его можно переписать такъ:

$$A_{11, 22} U^2 + V^2 + \frac{a_{11} A_{34}}{2} [(x_3 + x_4)^2 - (x_3 - x_4)^2] = 0. \quad (8)$$

Обратимся къ тому случаю, когда въ уравненіи (2) коэффициенты при x_2^2 , x_3^2 , x_4^2 всѣ обращаются въ нули, т. е.

$$A_{11, 22} = A_{11, 33} = A_{11, 44} = 0,$$

но хоть одинъ изъ коэффициентовъ при $x_2 x_3$, $x_3 x_4$, $x_1 x_4$ не нуль. напимѣръ,

$$A_{11, 23} \neq 0.$$

¹⁾ Ващенко-Захарченко. Теорія опредѣлителей и теорія формъ. Кіевъ. 1877. Ernesto Pascal. I Determinanti, Milano, 1897, Burnside and Panton, The Theory of Equations, v. II, Dublin, 1901.

Послѣ простыхъ преобразованій уравненіе (2) перепишемъ теперь такъ:

$$A_{11, 23} U^2 + \frac{1}{2} [A_{11, 23} (x_2 + x_3) + (A_{11, 24} + A_{11, 34}) x_4]^2 - \\ - \frac{1}{2} [A_{11, 23} (x_2 - x_3) - (A_{11, 24} - A_{11, 34}) x_4]^2 - 2 A_{11, 24} A_{11, 34} x_4^2 = 0. \quad (9)$$

Въ томъ случаѣ, когда

$$A_{11, 24} \neq 0 \text{ и } A_{11, 34} \neq 0,$$

въ уравненіи (9) существуетъ членъ съ x_4^2 (и тогда:

$$A = \frac{2A_{11, 23} \cdot A_{11, 24} \cdot A_{11, 34}}{a_{11}^2} \neq 0).$$

Въ случаѣ же, когда хоть одно изъ двухъ количествъ

$$A_{11, 24} \text{ и } A_{11, 34}$$

бращается въ нуль, при чемъ тогда и

$$A = 0,$$

равненіе (9) сводится къ

$$A_{11, 23} U^2 + \frac{1}{2} [A_{11, 23} (x_2 + x_3) + (A_{11, 24} + A_{11, 34}) x_4]^2 - \\ - \frac{1}{2} [A_{11, 23} (x_2 - x_3) - (A_{11, 24} - A_{11, 34}) x_4]^2 = 0. \quad (10)$$

До сихъ предполагалось, что въ уравненіи (1) хоть одинъ изъ коэффициентовъ при квадратахъ координатъ не нуль; пусть теперь въ уравненіи нѣтъ членовъ съ квадратами координатъ; тогда уравненіе (1) имѣетъ видъ:

$$V(x_1, x_2, x_3, x_4) \equiv 2a_{12} x_1 x_2 + 2a_{13} x_1 x_3 + 2a_{14} x_1 x_4 + 2a_{23} x_2 x_3 + \\ + 2a_{24} x_2 x_4 + 2a_{34} x_3 x_4 = 0. \quad (11)$$

Здѣсь, хоть одинъ изъ коэффициентовъ не нуль; пусть

$$a_{12} \neq 0.$$

Уравненіе (11) переписывается въ такомъ видѣ:

$$\left[a_{12} (x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23}) x_3 + (a_{14} + a_{24}) x_4 \right]^2 - \\ - \left[a_{12} (x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23}) x_3 - (a_{14} - a_{24}) x_4 \right]^2 - \\ - 4a_{13} a_{23} x_3^2 - 4a_{14} a_{24} x_4^2 + 4(a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_3 x_4 = 0 \quad (12)$$

Если ни a_{13} , ни a_{23} не нули, то это уравнение дальше перепишется такъ:

$$\begin{aligned} & \left[a_{12}(x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23})x_3 + (a_{14} + a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \left[a_{12}(x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23})x_3 - (a_{14} - a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \frac{1}{a_{13}a_{23}} \left[2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4 \right]^2 + \frac{A}{a_{13}a_{23}} x_4^2 = 0. \quad (13) \end{aligned}$$

Здѣсь

$$(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})^2 - 4a_{13}a_{23}a_{14}a_{24} = A,$$

какъ легко убѣдиться, раскрывая скобки.

Если окажется

$$A = 0,$$

то предыдущее уравненіе сводится лишь къ тремъ квадратамъ

$$\begin{aligned} & \left[a_{12}(x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23})x_3 + (a_{14} + a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \left[a_{12}(x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23})x_3 - (a_{14} - a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \frac{1}{a_{13}a_{23}} \left[2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4 \right]^2 = 0. \quad (14) \end{aligned}$$

Можетъ случиться, что

$$a_{13}a_{23} = 0 \text{ и } a_{14}a_{24} = 0.$$

Тогда уравненіе (12) приводится къ виду:

$$\begin{aligned} & \left[a_{12}(x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23})x_3 + (a_{14} + a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \left[a_{12}(x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23})x_3 - (a_{14} - a_{24})x_4 \right]^2 + \\ & + (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) \left[(x_3 + x_4)^2 - (x_3 - x_4)^2 \right] = 0. \quad (15) \end{aligned}$$

Если кромѣ того и

$$a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24} = 0,$$

(значить и

$$A = 0),$$

то приходимъ къ уравненію

$$\begin{aligned} & \left[a_{12}(x_1 + x_2) + (a_{13} + a_{23})x_3 + (a_{14} + a_{24})x_4 \right]^2 - \\ & - \left[a_{12}(x_1 - x_2) - (a_{13} - a_{23})x_3 - (a_{14} - a_{24})x_4 \right]^2 = 0. \quad (16) \end{aligned}$$

Закончивъ, такимъ образомъ, преобразование уравненія (1) въ различныхъ предположеніяхъ, мы въ главѣ второй рассмотримъ, какія поверхности второго порядка выражаются уравненіями (3), (5), (16), (7), (10), (14), когда

$$A = 0;$$

въ главѣ третьей изслѣдуемъ поверхности (6), (8), (9), (13), (15), когда

$$A \neq 0.$$

•

Глава 2-ая.

Внѣшній видъ уравненія (3) сразу позволяетъ сказать, что оно выражаетъ пару совпадающихъ плоскостей; уравненіе каждой изъ нихъ есть:

$$U \equiv a_{11} x_1 + a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4 = 0;$$

если коэффициенты

$$a_{11}, a_{12}, a_{13}, a_{14}$$

пропорціональны площадямъ

$$S_1, S_2, S_3, S_4$$

соотвѣтствующихъ граней координатнаго тетраэдра, то вышеупомянутая плоскость уходитъ на безконечность, такъ какъ имѣетъ уравненіе

$$S_1 x_1 + S_2 x_2 + S_3 x_3 + S_4 x_4 = 0. \quad (17)$$

Внѣшній видъ уравненія (5) обнаруживаетъ, что оно выражаетъ двѣ плоскости:

$$\sqrt{-A_{11, 22}} U + V = 0,$$

$$\sqrt{-A_{11, 22}} U - V = 0. \quad (18)$$

Обѣ плоскости (18) оказываются дѣйствительными, если

$$A_{11, 22} \equiv a_{11} a_{22} - a_{12}^2 < 0;$$

и въ противномъ случаѣ — мнимыми сопряженными при условіи

$$A_{11, 22} \equiv a_{11} a_{22} - a_{12}^2 > 0;$$

въ последнемъ случаѣ прямая ихъ пересѣченія дѣйствительна, и ея уравненія суть:

$$U \equiv a_{11} x_1 + a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4 = 0,$$

$$V \equiv A_{11, 22} x_2 + A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4 = 0.$$

Объ плоскости (18) не могут оказаться сливающимися, такъ какъ это обстоятельство влекло бы за собой обращеніе въ нуль разности

$$a_{11} a_{22} - a_{12}^2,$$

чего не предполагается.

Могутъ ли плоскости (18) оказаться параллельными? Для этого онѣ должны встрѣтиться на бесконечно удаленной плоскости

$$S_1 x_1 + S_2 x_2 + S_3 x_3 + S_4 x_4 = 0;$$

опредѣлимъ изъ уравненій (18), или, что то же, изъ уравненій

$$V = 0,$$

$$U = 0,$$

ивѣ координаты x_1 и x_2 :

$$x_2 = - \frac{A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4}{A_{11, 22}},$$

$$\begin{aligned} x_1 &= - \frac{a_{13} x_3 + a_{14} x_4}{a_{11}} + \frac{a_{12} (A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4)}{a_{11} A_{11, 22}} = \\ &= \frac{A_{12, 23} x_3 + A_{12, 24} x_4}{A_{11, 22}} \end{aligned}$$

вставимъ въ уравненіе бесконечно-удаленной плоскости; отберемъ коэффициенты при x_3 и x_4 ; эти коэффициенты должны оказаться нулями; такимъ образомъ приходимъ къ условнымъ соотношеніямъ:

$$A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3 = 0,$$

$$A_{12, 24} S_1 - A_{11, 24} S_2 + A_{11, 22} S_4 = 0,$$

которыя можно записать и въ различныхъ иныхъ по виду формахъ; не останавливаясь на разсмотрѣніи того, можетъ ли одна изъ плоскостей (18) оказаться бесконечно-далекой.

Обращаясь къ уравненію (16), легко замѣчаемъ, что оно выражаетъ объ плоскости

$$a_{12} x_1 + a_{23} x_3 + a_{24} x_4 = 0,$$

$$a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4 = 0.$$

Онѣ могутъ оказаться параллельными при условіяхъ:

$$a_{23} S_1 + a_{13} S_2 - a_{12} S_3 = 0,$$

$$a_{24} S_1 + a_{14} S_2 - a_{12} S_4 = 0.$$

Больше долго приходится остановиться на уравнении (7), къ которому теперь и переходимъ. Разсмотримъ три плоскости

$$U \equiv a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + a_{13}x_3 + a_{14}x_4 = 0,$$

$$V \equiv A_{11, 22}x_2 + A_{11, 23}x_3 + A_{11, 24}x_4 = 0,$$

$$W \equiv A_{44}x_3 + A_{34}x_4 = 0.$$

Онѣ пересѣкаются лишь въ одной определенной точкѣ:

$$\frac{x_1}{A_{14}} = \frac{x_2}{-A_{24}} = \frac{x_3}{A_{34}} = \frac{x_4}{-A_{44}}, \quad (19)$$

которая, очевидно, лежитъ на поверхности (7); эта точка уходитъ на безконечность, если

$$A_{14}S_1 - A_{24}S_2 + A_{34}S_3 - A_{44}S_4 = 0. \quad (20)$$

Если

$$A_{11, 22} > 0 \text{ и } a_{11}A_{44} > 0.$$

то уравненію (7) удовлетворяють координаты единственной дѣйствительной точки (19); говорятъ, что въ этомъ случаѣ уравненіе выражаетъ мнимый конусъ [или цилиндръ, при условіи (20)], по аналогіи со случаемъ дѣйствительнаго конуса (или цилиндра), который, какъ увидимъ ниже, выражается уравненіемъ (7), если

$$A_{11, 22} \text{ и } a_{11}A_{44}$$

не положительны одновременно.

Итакъ, предположимъ, что

$$A_{11, 22} \text{ и } a_{11}A_{44}$$

не положительны одновременно; значить, либо

$$A_{11, 22} > 0, \quad a_{11}A_{44} < 0, \quad (a_{11}A_{44}A_{11, 22} < 0),$$

либо

$$A_{11, 22} < 0, \quad a_{11}A_{44} > 0, \quad (a_{11}A_{44}A_{11, 22} < 0),$$

либо

$$A_{11, 22} < 0, \quad a_{11}A_{44} < 0, \quad (a_{11}A_{44}A_{11, 22} > 0). \quad \text{III}$$

На поверхности (7) въ предположеніяхъ I, II, III соответственно лежатъ такія системы дѣйствительныхъ прямыхъ линій:

$$\sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44} A_{11, 22}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) + U = \frac{hV}{\sqrt{A_{11, 22}}}, \quad (I')$$

$$\sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44} A_{11, 22}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) - U = \frac{V}{h\sqrt{A_{11, 22}}};$$

$$U + \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44} A_{11, 22}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{hV}{\sqrt{-A_{11, 22}}}, \quad (II')$$

$$U - \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44} A_{11, 22}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{V}{h\sqrt{-A_{11, 22}}};$$

$$V + \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = h\sqrt{-A_{11, 22}} U, \quad (III')$$

$$V - \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{1}{h}\sqrt{-A_{11, 22}} U.$$

Все эти прямые проходят через точку (19); можно сказать, поэтому, что уравнение (7) выражает конусъ второго порядка съ вершиной въ точкѣ (19); когда эта точка уходитъ на бесконечность, т. е. при условіи (20), мы имѣемъ цилиндрическую поверхность; ближайшей задачей является опредѣленіе того, когда этотъ цилиндръ будетъ эллиптическимъ, гиперболическимъ и параболическимъ.

Для этого станемъ отыскивать тѣ изъ его прямолинейныхъ образующихъ системъ I', II', III', которыя цѣликомъ лежатъ на бесконечно-удаленной плоскости (17); если такія двѣ образующія окажутся дѣйствительными не сливающимися, то цилиндръ—гиперболическій, если онѣ мнимы — цилиндръ—эллиптическій, если онѣ сливаются—цилиндръ параболическій.

Разсмотримъ сначала случай I; уравненія (I') можно переписать такъ

$$U = \frac{1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) \frac{V}{\sqrt{A_{11, 22}}},$$

$$\sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{1}{2} \left(h + \frac{1}{h} \right) V.$$

Отсюда легко найти:

$$x_2 = - \frac{A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4}{A_{11, 22}} + \frac{2}{h + \frac{1}{h}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \frac{A_{44} x_3 + A_{34} x_4}{A_{11, 22}}.$$

$$x_1 = \frac{2}{h + \frac{1}{h}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \left\{ \frac{1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) \sqrt{A_{11, 22}} - a_{12} \right\} \frac{A_{44} x_3 + A_{34} x_4}{a_{11} A_{11, 22}} +$$

$$+ \frac{A_{12, 23} x_3 + A_{12, 24} x_4}{A_{11, 22}}.$$

Вставляя эти значения x_1 и x_2 въ уравненіе (17) бесконечно-удаленной плоскости и отбирая коэффициента L и M при x_3 и x_4 , получаемъ

$$L = \frac{A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3}{A_{11, 22}} +$$

$$+ \frac{2}{h + \frac{1}{h}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \cdot \frac{A_{44}}{a_{11} A_{11, 22}} \left\{ \frac{S_1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) \sqrt{A_{11, 22}} + a_{11} S_2 - a_{12} S_1 \right\}.$$

$$M = \frac{A_{12, 24} S_1 - A_{11, 24} S_2 + A_{11, 22} S_4}{A_{11, 22}} +$$

$$+ \frac{2}{h + \frac{1}{h}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \cdot \frac{A_{34}}{a_{11} A_{11, 22}} \left\{ \frac{S_1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) \sqrt{A_{11, 22}} + a_{11} S_2 - a_{12} S_1 \right\}.$$

отсюда легко видѣть, что:

$$A_{34} L - A_{44} M =$$

$$= \frac{(A_{34} A_{12, 23} - A_{44} A_{12, 24}) S_1 - (A_{34} A_{11, 23} - A_{44} A_{11, 24}) S_2 + A_{11, 22} (A_{34} S_3 - A_{44} S_4)}{A_{11, 22}}$$

$$= A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0,$$

(такъ какъ

$$A_{34} A_{12, 23} - A_{44} A_{12, 24} = A_{14} A_{11, 22}$$

$$A_{34} A_{11, 23} - A_{44} A_{11, 24} = A_{24} A_{11, 22} \Big).$$

Теперь ясно, что если

$$L = 0,$$

то тогда и

$$M = 0.$$

Значить значенія h , при которыхъ прямая (I'), лежитъ цѣликомъ въ бесконечно-далекой плоскости опредѣляются изъ уравненія:

$$L = 0,$$

или равносильнаго этому уравненія:

$$a_{11}(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3)\left(h + \frac{1}{h}\right) + \sqrt{-a_{11}A_{44}A_{11,22}}S_1\left(h - \frac{1}{h}\right) + 2\sqrt{-a_{11}A_{44}}(a_{11}S_2 - a_{12}S_1) = 0,$$

т. е. изъ квадратнаго уравненія:

$$h^2\{a_{11}(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3) + \sqrt{-a_{11}A_{44}A_{11,22}}S_1\} + 2h\sqrt{-a_{11}A_{44}}(a_{11}S_2 - a_{12}S_1) + \{a_{11}(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3) - \sqrt{-a_{11}A_{44}A_{11,22}}S_1\} = 0. \quad (21)$$

Дискриминантъ этого квадратнаго уравненія есть:

$$\begin{aligned} & -a_{11}A_{44}(a_{11}S_2 - a_{12}S_1)^2 - a_{11}^2(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3)^2 - \\ & -a_{11}A_{44}A_{11,22}S_1^2 \equiv -a_{11}^2(A_{12,23}S_1 - A_{11,23}S_2 + A_{11,22}S_3)^2 - \\ & -a_{11}^2A_{44}(a_{11}S_2^2 - 2a_{12}S_1S_2 + a_{22}S_1^2) \equiv -a_{11}^2A_{11,22}\{A_{22,33}S_1^2 + \\ & + A_{11,33}S_2^2 + A_{11,22}S_3^2 - 2A_{12,33}S_1S_2 - 2A_{11,23}S_2S_3 + 2A_{12,23}S_1S_3\}. \end{aligned}$$

Въ зависимости отъ того, будетъ ли выраженіе

$$\begin{aligned} T & \equiv A_{22,33}S_1^2 + A_{11,33}S_2^2 + A_{11,22}S_3^2 - 2A_{12,33}S_1S_2 - 2A_{11,23}S_2S_3 + \\ & + 2A_{12,23}S_1S_3 \equiv \\ & \equiv (a_{22}a_{33} - a_{23}^2)S_1^2 + (a_{11}a_{33} - a_{13}^2)S_2^2 + (a_{11}a_{22} - a_{12}^2)S_3^2 - \\ & - 2(a_{12}a_{33} - a_{11}a_{23})S_1S_2 - 2(a_{11}a_{23} - a_{12}a_{13})S_2S_3 - 2(a_{13}a_{22} - a_{12}a_{23})S_3S_1 \end{aligned} \quad (22)$$

меньше нуля, больше нуля или равно нулю, прямые окажутся действительными, мнимыми или сливающимися; въ соотвѣствующихъ случаяхъ цилиндръ является гиперболическимъ, эллиптическимъ и параболическимъ.

Замѣтимъ, что неравнымъ корнямъ h_1 и h_2 предыдущаго квадратнаго уравненія не могутъ отвѣчать двѣ сливающіяся прямые линіи системы (I'); иначе по одной прямой должны были-бы встрѣтиться плоскости

$$U=0, \quad V=0, \quad W=0,$$

что невозможно.

Обратимся теперь къ случаю (II); уравненія (II') можно представить въ формѣ:

$$U = \frac{1}{2} \left(h + \frac{1}{h} \right) \frac{V}{V - A_{11, 22}}.$$

$$\sqrt{\frac{+a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = \frac{1}{2} \left(h - \frac{1}{h} \right) V.$$

Квадратное уравнение, определяющее тѣ значенія h , при которыхъ прямолинейная образующая уходитъ на бесконечность теперь есть:

$$\begin{aligned} h^2 \{ a_{11} (A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3) + V - a_{11} A_{44} A_{11, 22} S_1 \} + \\ + 2hV a_{11} A_{44} (a_{11} S_2 - a_{12} S_1) + \\ + \{ -a_{11} (A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3) + V - a_{11} A_{44} A_{11, 22} S_1 \} = 0. \end{aligned}$$

Дискриминантъ этого квадратнаго уравненія отличается лишь знакомъ отъ дискриминанта квадратнаго уравненія (21), отвѣчающаго случаю (I); поэтому, какъ и въ предыдущемъ случаѣ, цилиндръ окажется гиперболическимъ, эллиптическимъ или параболическимъ въ зависимости отъ того, будетъ ли отрицательнымъ, положительнымъ или равнымъ нулю выраженіе T (22).

Остается рассмотреть еще случай III; уравненія (III') можно написать такъ:

$$V(1 - h^2) + \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4)(1 + h^2) = 0,$$

$$V + \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} (A_{44} x_3 + A_{34} x_4) = h \sqrt{-A_{11, 22}} U.$$

Отсюда не трудно найти:

$$x_2 = \frac{1 + h^2}{h^2 - 1} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \left(\frac{A_{44} x_3 + A_{34} x_4}{A_{11, 22}} \right) - \frac{A_{11, 23} x_3 + A_{11, 24} x_4}{A_{11, 22}},$$

$$x_1 = \frac{A_{12, 23} x_3 + A_{12, 24} x_4}{A_{11, 22}} -$$

$$- \frac{A_{44} x_3 + A_{34} x_4}{a_{11} A_{11, 22}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \cdot \frac{2h \sqrt{-A_{11, 22}} + a_{12} (h^2 + 1)}{h^2 - 1}.$$

Подставляя эти значенія x_1 и x_2 въ уравненіе (17) и отбирая коэффициенты L и M при x_3 и x_4 , найдемъ:

$$L = \frac{A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3}{A_{11, 22}} -$$

$$- \frac{A_{44} S_1}{a_{11}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \frac{2h \sqrt{-A_{11, 22} + a_{12}(1+h^2)}}{(h^2-1) A_{11, 22}} + \frac{h^2+1}{h^2-1} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \frac{S_2 A_{44}}{A_{11, 22}},$$

$$M = \frac{A_{12, 24} S_1 - A_{11, 24} S_2 + A_{11, 22} S_4}{A_{11, 22}} -$$

$$- \frac{A_{34} S_1}{a_{11}} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \frac{2h \sqrt{-A_{11, 22} + a_{12}(1+h^2)}}{(h^2-1) A_{11, 22}} + \frac{h^2+1}{h^2-1} \sqrt{\frac{-a_{11}}{A_{44}}} \frac{S_2 A_{34}}{A_{11, 22}}.$$

Отсюда безъ труда находимъ:

$$A_{34} L - A_{44} M =$$

$$= \frac{(A_{34} A_{12, 23} - A_{44} A_{12, 24}) S_1 - (A_{34} A_{11, 23} - A_{44} A_{11, 24}) S_2 + A_{11, 22} (A_{34} S_3 - A_{44} S_4)}{A_{11, 22}} =$$

$$= A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0.$$

Поэтому, при

$$L = 0$$

обратится въ нуль и M .

Значить тѣ значенія h , при которыхъ прямая (III') цѣликомъ лежитъ на бесконечно удаленной плоскости, опредѣляются изъ уравненія:

$$h^2 \{ a_{11} (A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3) + \sqrt{-a_{11} A_{44}} (a_{11} S_2 - a_{12} S_1) \} -$$

$$- 2h S_1 \sqrt{a_{11} A_{44} A_{11, 22}} +$$

$$+ \{ -a_{11} (A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3) + \sqrt{-a_{11} A_{44}} (a_{11} S_2 - a_{12} S_1) \} = 0.$$

Дискриминантъ этого квадратнаго уравненія отличается лишь знакомъ отъ дискриминанта квадратнаго уравненія (21), отвѣчающаго предположенію (I); поэтому, цилиндръ теперь окажется гиперболическимъ, эллиптическимъ или параболическимъ въ зависимости отъ того, будетъ ли (попрежнему) отрицательнымъ, положительнымъ или равнымъ нулю выраженіе T (22).

Покончивъ разсмотрѣніе уравненія (7), перейдемъ теперь къ случаю (10); будемъ считать, что

$$A_{11, 24} = 0,$$

(тогда и

$$A_{12, 24} = 0).$$

Самое уравненіе (10) возьмемъ въ видѣ:

$$U^2 + 2A_{11, 23} x_2 x_3 + 2A_{11, 34} x_3 x_4 = 0.$$

На этой поверхности очевидно лежитъ система дѣйствительныхъ прямолинейныхъ образующихъ:

$$\begin{aligned} U - H(A_{11, 23} x_2 + A_{11, 34} x_4) &= 0, \\ U + \frac{2x_3}{H} &= 0, \end{aligned} \quad (23)$$

проходящихъ черезъ одну и ту же точку:

$$\begin{aligned} U &= 0, \\ A_{11, 23} x_2 + A_{11, 34} x_4 &= 0, \\ x_3 &= 0, \end{aligned}$$

т. е. черезъ точку:

$$\frac{x_1}{A_{12, 34}} = \frac{x_2}{-A_{11, 34}} = \frac{x_3}{0} = \frac{x_4}{A_{11, 23}}, \quad (24)$$

которая можетъ оказаться на бесконечности при условіи:

$$A_{12, 34} S_1 - A_{11, 34} S_2 + A_{11, 23} S_4 = 0. \quad (25)$$

Если замѣтить, что въ рассматриваемомъ случаѣ

$$\frac{A_{12, 34}}{A_{14}} = \frac{A_{11, 34}}{A_{24}} = \frac{0}{A_{34}} = \frac{A_{11, 23}}{-A_{44}},$$

то условіе (25) является равносильнымъ условію (20).

Поверхность (10), всегда дѣйствительная, есть конусъ второго порядка съ вершиной въ точкѣ (24); она есть цилиндрическая поверхность при условіи (25).

Чтобы рѣшить, какой изъ цилиндровъ имѣетъ мѣсто, рассмотримъ, какъ дѣлали это выше, когда прямая (23) уходитъ цѣликомъ на бесконечность. Опредѣляемъ изъ уравненій (23) обѣ координаты x_1 и x_3 :

$$\begin{aligned} x_3 &= -\frac{H^2}{2}(A_{11, 23} x_2 + A_{11, 34} x_4), \\ x_1 &= -\frac{a_{12} x_2 + a_{14} x_4}{a_{11}} + \frac{H^2}{2a_{11}} \left(a_{13} + \frac{2}{H} \right) (A_{11, 23} x_2 + A_{11, 34} x_4). \end{aligned}$$

Вставляемъ эти значенія x_1 и x_3 въ уравненіе бесконечно-удаленной плоскости (17) и отбираемъ коэффициенты L и M у x_2 и x_4 ; найдемъ:

$$L = \frac{S_1}{a_{11}} \left\{ -a_{12} + \frac{H^2}{2} \left(a_{13} + \frac{2}{H} \right) A_{11, 23} \right\} + S_2 - \frac{H^2}{2} A_{11, 23} S_3,$$

$$M = \frac{S_1}{a_{11}} \left\{ -a_{14} + \frac{H^2}{2} \left(a_{13} + \frac{2}{H} \right) A_{11, 34} \right\} + S_4 - \frac{H^2}{2} A_{11, 34} S_3;$$

отсюда слѣдуетъ:

$$\begin{aligned} L \cdot A_{11, 34} - M \cdot A_{11, 23} &= \frac{S_1}{a_{11}} (a_{14} A_{11, 23} - a_{12} A_{11, 34}) + S_2 A_{11, 34} - S_4 A_{11, 23} = \\ &= -A_{12, 34} S_1 + A_{11, 34} S_2 - A_{11, 23} S_4 = 0; \end{aligned}$$

значить, если

$$L = 0,$$

то тогда и

$$M = 0.$$

Уравненіе, опредѣляющее H , есть

$$H^2 (a_{13} S_1 - a_{11} S_3) A_{11, 23} + 2H A_{11, 23} S_1 + 2(a_{11} S_2 - a_{12} S_1) = 0.$$

Дискриминантъ этого уравненія есть:

$$\begin{aligned} D &= (a_{11} a_{23} - a_{12} a_{13}) \{ (a_{11} a_{23} + a_{12} a_{13}) S_1^2 - 2a_{11} a_{13} S_1 S_2 + \\ &+ 2a_{11}^2 S_2 S_3 - 2a_{11} a_{12} S_1 S_3 \}. \end{aligned}$$

смотря по тому, будетъ-ли выраженіе D больше нуля, меньше нуля, или равно нулю, соответствующія двѣ прямыя оказываются дѣйствительными мнимыми или сливающимися, а цилиндръ-гиперболическимъ, эллиптическимъ и параболическимъ.

Замѣтимъ, что только-что формулированный результатъ можетъ быть полученъ изъ формулы (22), если разсматривать случай уравненія (10), такъ предѣльный случай для (7), такъ какъ (10) и (7) получаются изъ (2), причежъ для случая (10):

$$A_{11, 33} = A_{11, 44} = A_{11, 22} = A_{11, 24} = 0;$$

въ этихъ предположеніяхъ легко получить:

$$\frac{A_{22, 33}}{a_{11} a_{23} + a_{12} a_{13}} = \frac{A_{12, 33}}{a_{11} a_{13}} = \frac{A_{11, 23}}{a_{11}^2} = -\frac{A_{12, 23}}{a_{11} a_{12}}$$

и, стало быть, отъ условій

$$A_{22, 33} S_1^2 + A_{11, 33} S_2^2 + A_{11, 22} S_3^2 - 2A_{12, 33} S_1 S_2 - 2A_{11, 23} S_2 S_3 - \\ + 2A_{12, 23} S_1 S_3 \leq 0$$

можно перейти сразу къ условіямъ:

$$\left[(a_{11} a_{23} + a_{12} a_{13}) S_1^2 - 2a_{11} a_{13} S_1 S_2 + 2a_{11}^2 S_2 S_3 - 2a_{11} a_{12} S_3 S_1 \right] A_{11, 23} \leq 0.$$

Настоящую главу закончимъ разсмотрѣніемъ уравненія (14), которое будемъ писать въ такой формѣ:

$$4(a_{12} x_1 + a_{23} x_3 + a_{24} x_4)(a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4) = \\ = \frac{1}{a_{13} a_{23}} \left\{ 2a_{13} a_{23} x_3 - (a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_4 \right\}^2 = 0.$$

Отсюда видно, что на поверхности лежитъ система прямыхъ лній:

$$H \left[2a_{13} a_{23} x_3 - (a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_4 \right] = 2a_{13} (a_{12} x_1 + a_{23} x_3 + a_{24} x_4). \quad (26)$$

$$\frac{1}{H} \left[2a_{13} a_{23} x_3 - (a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_4 \right] = 2a_{23} (a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4).$$

проходящихъ черезъ одну и ту же точку:

$$2a_{13} a_{23} x_3 - (a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24}) x_4 = 0,$$

$$a_{12} x_1 + a_{23} x_3 + a_{24} x_4 = 0,$$

$$a_{12} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4 = 0,$$

т. е. черезъ точку:

$$\frac{x_1}{-a_{23}(a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24})} = \frac{x_2}{-a_{13}(a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24})} = \\ = \frac{x_3}{a_{12}(a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24})} = \frac{x_4}{2a_{12} a_{13} a_{23}},$$

иными словами, черезъ точку (помнить: $a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0$):

$$\frac{x_1}{A_{14}} = \frac{x_2}{-A_{24}} = \frac{x_3}{A_{34}} = \frac{x_4}{-A_{44}},$$

которая можетъ уйти на безконечность, если выполняется условіе:

$$A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0. \quad (27)$$

Поверхность (14) есть конусъ второго порядка (всегда дѣйствительный) или цилиндръ, при выполненіи условія (27).

Чтобы, въ случаѣ цилиндра, рѣшить, какой именно цилиндръ имѣть мѣсто, посмотримъ, каковы лежащія на бесконечности прямолинейныя его образующія; опредѣляемъ изъ уравненій (26) двѣ координаты x_1 и x_2 :

$$x_1 = -\frac{a_{23}x_3 + a_{24}x_4}{a_{12}} + \frac{H}{2a_{12}a_{13}} \left[2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4 \right],$$

$$x_2 = -\frac{a_{13}x_3 + a_{14}x_4}{a_{12}} + \frac{1}{2Ha_{12}a_{23}} \left[2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4 \right];$$

вставляя эти значенія x_1 и x_2 въ уравненіе бесконечно далекой плоскости и отбирая коэффициенты L и M при x_3 и x_4 , найдемъ:

$$L = \frac{S_1 a_{23}}{a_{12}} (H-1) + \frac{S_2 a_{13}}{a_{12}} \left(\frac{1}{H} - 1 \right) + S_3,$$

$$M = -\frac{S_1}{2a_{12}a_{13}} \left[H(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) + 2a_{13}a_{24} \right] - \\ - \frac{S_2}{2a_{12}a_{23}} \left[\frac{1}{H}(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) + 2a_{23}a_{14} \right] + S_4;$$

отсюда вытекаетъ:

$$L(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) + 2Ma_{13}a_{23} = \\ = \frac{a_{23}S_1}{a_{12}} \left\{ -a_{12}a_{34} + a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24} \right\} + \frac{a_{13}S_2}{a_{12}} \left\{ -a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} + a_{13}a_{24} \right\} + \\ + S_3(a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24}) + 2a_{13}a_{23}S_4 = 0.$$

Значитъ, если

$$L = 0,$$

то тогда и

$$M = 0.$$

Поэтому, уравненіе, опредѣляющее H , есть:

$$H^2 a_{23} S_1 - H(a_{23} S_1 + a_{13} S_2 - a_{12} S_3) + a_{13} S_2 = 0.$$

Корни этого уравненія будутъ дѣйствительны, мнимы или равны, смотря по тому, будетъ ли выраженіе

$$a_{23}^2 S_1^2 + a_{13}^2 S_2^2 + a_{12}^2 S_3^2 - 2a_{13}a_{23}S_1S_2 - 2a_{12}a_{13}S_2S_3 - 2a_{12}a_{23}S_3S_1$$

больше нуля, меньше нуля или равно нулю; соответственно, цилиндръ будетъ гиперболическимъ, эллиптическимъ и параболическимъ.

Замѣтимъ, что полученный результатъ можно найти и изъ разлѣтной формулы (22) если отъ уравненія (7) перейти къ случаю (14), къ предѣльному, при $a_{11} = 0$.

Результаты, полученные въ настоящей главѣ, запишемъ въ табл. таблицъ:

$$A = 0.$$

$$1) a_{11} \neq 0, A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 \neq 0,$$

$$A_{11, 22} > 0, a_{11} A_{44} > 0 \dots \text{мнимый конусъ},$$

$$A_{11, 22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$$

$$A_{11, 22} < 0, a_{11} A_{44} > 0, \left. \begin{array}{l} \\ \\ \end{array} \right\} \text{дѣйствительный конусъ},$$

$$A_{11, 22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$$

$$2) a_{11} \neq 0, A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0,$$

$$A_{11, 22} > 0, a_{11} A_{44} > 0 \dots \text{мнимый цилиндръ},$$

$$A_{11, 22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$$

$$A_{11, 22} < 0, a_{11} A_{44} > 0, \left. \begin{array}{l} \\ \\ \end{array} \right\} \text{дѣйствительный цилиндръ},$$

$$A_{11, 22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$$

$$\left. \begin{array}{l} A_{22, 33} S_1^2 + A_{11, 33} S_2^2 + A_{11, 22} S_3^2 - 2A_{12, 33} S_1 S_2 - \\ - 2A_{11, 23} S_2 S_3 + 2A_{12, 23} S_1 S_3 \geq 0 \end{array} \right\} \begin{array}{l} \text{эллиптич. цилиндръ} \\ \text{гиперболич. цил.} \\ \text{параболич. цил.} \end{array}$$

$$3) a_{11} \neq 0, A_{11, 22} = A_{11, 33} = A_{11, 44} = A_{11, 24} = 0, A_{11, 23} \neq 0,$$

$$A_{12, 34} S_1 - A_{11, 34} S_2 + A_{11, 23} S_4 \neq 0 \dots \text{дѣйствительный конусъ},$$

$$A_{12, 34} S_1 - A_{11, 34} S_2 + A_{11, 23} S_4 = 0 \dots \text{дѣйствительный цилиндръ},$$

$$\left. \begin{array}{l} (a_{11} a_{23} - a_{12} a_{13}) \{ (a_{11} a_{23} + a_{12} a_{13}) S_1^2 - \\ - 2a_{11} a_{13} S_1 S_2 + 2a_{11}^2 S_2 S_3 - 2a_{11} a_{12} S_1 S_3 \} \leq 0 \end{array} \right\} \begin{array}{l} \text{эллиптическій цил.} \\ \text{гиперболическій цил.} \\ \text{параболическій цил.} \end{array}$$

$$4) a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} \neq 0,$$

$$A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 \neq 0 \text{ дѣйствительный конусъ},$$

$$A_{14} S_1 - A_{24} S_2 + A_{34} S_3 - A_{44} S_4 = 0 \text{ дѣйствительный цилиндръ},$$

$$\left. \begin{array}{l} a_{23}^2 S_1^2 + a_{13}^2 S_2^2 + a_{12}^2 S_3^2 - 2a_{13} a_{23} S_1 S_2 - \\ - 2a_{12} a_{13} S_2 S_3 - 2a_{12} a_{13} S_3 S_1 \leq 0 \end{array} \right\} \begin{array}{l} \text{эллиптическій цилиндръ.} \\ \text{гиперболическій цилиндръ.} \\ \text{параболическій цилиндръ.} \end{array}$$

$$b) \ a_{11} \neq 0, \ A_{44} = A_{33} = A_{34} = 0,$$

$A_{11, 22} < 0$ Пара действительных плоскостей.

$A_{11, 22} > 0$ Пара мнимых плоскостей,

плоскости параллельны при условиях

$$A_{12, 23} S_1 - A_{11, 23} S_2 + A_{11, 22} S_3 = 0,$$

$$A_{12, 24} S_1 - A_{11, 24} S_2 + A_{11, 22} S_4 = 0),$$

$$b) \ a_{11} \neq 0, \ A_{11, 22} = A_{11, 33} = A_{11, 44} = A_{11, 23} = A_{11, 24} = A_{11, 34} = 0,$$

пара совпадающих плоскостей,

$$c) \ a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0, \ a_{12} \neq 0, \ a_{13} a_{23} = a_{14} a_{24} = 0,$$

$a_{12} a_{34} - a_{23} a_{14} - a_{13} a_{24} = 0$. Пара действительных плоскостей (параллельных, если

$$a_{23} S_1 + a_{13} S_2 - a_{12} S_3 = 0,$$

$$a_{24} S_1 + a_{14} S_2 - a_{12} S_4 = 0).$$

Глава 3-ья.

Обращаясь къ случаю уравненія (6), рассмотримъ два предположенія:

$$(a) \quad A > 0,$$

$$(b) \quad A < 0.$$

Такъ какъ знакъ произведенія коэффициентовъ

$$A_{11, 22} \cdot 1 \cdot \frac{a_{11}}{A_{44}} \cdot \frac{a_{11}}{A_{44}} A_{11, 22} \cdot A \equiv \left(\frac{a_{11} A_{11, 22}}{A_{44}} \right)^2 \cdot A$$

таковъ, каковъ знакъ у A , то при A положительномъ либо всѣ количества

$$A_{11, 22}, 1, \frac{a_{11}}{A_{44}}, \frac{a_{11}}{A_{44}} A_{11, 22} A,$$

или количества

$$A_{11, 22}, 1, a_{11} A_{44}, a_{11} A_{44} A_{11, 22},$$

положительны, либо два изъ нихъ положительны, а два другихъ отрицательны; въ первомъ предположеніи

$$A_{11, 22} > 0, \quad a_{11} A_{44} > 0,$$

а во второмъ либо

$$A_{11, 22} < 0, \quad a_{11} A_{44} > 0,$$

либо

$$A_{11, 22} > 0, \quad a_{11} A_{44} < 0,$$

либо

$$A_{11, 22} < 0, \quad a_{11} A_{44} < 0.$$

Въ первомъ предположеніи уравненіе (6) не выражаетъ, очевидно, дѣйствительной поверхности, и, какъ говорятъ, выражаетъ мнимый эллипсоидъ ¹⁾).

Во второмъ предположеніи, какъ сейчасъ покажемъ, на поверхности (6) существуютъ дѣйствительныя прямолинейныя образующія. Такихъ дѣйствительныхъ образующихъ на поверхности не оказывается въ случаѣ (b), когда

$$A < 0,$$

и когда, значить, три изъ четырехъ количествъ

$$A_{11, 22}, 1, \frac{a_{11}}{A_{44}}, \frac{a_{11}}{A_{44}} A_{11, 22} A$$

одного знака, а четвертое—знака обратнаго, т. е. когда знаки у

$$A_{11, 22} \text{ и } a_{11} A_{44}$$

любые.

Въ самомъ дѣлѣ, въ томъ случаѣ, когда уравненіе (6) имѣетъ видъ:

$$k^2 n^2 - l^2 r^2 + m^2 n^2 - n^2 r^2 = 0,$$

его можно представить въ формѣ:

$$(kn + lv)(kn - lv) + (mw + nr)(mw - nr) = 0;$$

отсюда ясно, что на поверхности лежатъ слѣдующія системы дѣйствительныхъ прямыхъ линій

$$kn + lv - h(mw + nr) = 0,$$

$$kn - lv + \frac{1}{h}(mw - nr) = 0$$

и

$$kn + lv - h_1(mw - nr) = 0,$$

$$kn - lv + \frac{1}{h_1}(mw + nr) = 0.$$

Если бы и въ предположеніи (b) на поверхности (6) существовали прямая линія, то онѣ встрѣчали бы въ дѣйствительныхъ точкахъ всѣ четыре плоскости:

¹⁾ См. примѣчаніе на страницѣ 28.

$$U = 0,$$

$$V = 0,$$

$$W = 0,$$

$$x_4 = 0;$$

(28)

между тѣмъ, этого быть не можетъ, и вотъ почему. Посмотримъ, можетъ ли поверхность (6) встрѣчать въ дѣйствительныхъ точкахъ ту изъ четырехъ предыдущихъ плоскостей, которая въ уравненіи (6) соответствуетъ члену, знакъ коэффициента коего отличенъ отъ знаковъ коэффициентовъ остальныхъ трехъ членовъ; если такія дѣйствительныя точки существуютъ, то полагая въ уравненіи (6) упомянутый членъ равнымъ нулю, видимъ, что тогда сумма трехъ квадратовъ должна равняться нулю, что возможно, если отдѣльно каждый обратится въ нуль; такимъ образомъ предполагаемыя дѣйствительныя точки должны удовлетворять своими координатами одновременно четыремъ уравненіямъ (28).—что невозможно.

Пока мы умѣемъ по уравненію (6) отличать, есть ли на поверхности дѣйствительныя прямолинейныя образующія, или нѣтъ. Чтобы ближе судить о поверхности, посмотримъ, имѣетъ ли она центръ.

Координаты центра опредѣляются изъ уравненій:

$$\begin{aligned} \frac{a_{11}x_1' + a_{12}x_2' + a_{13}x_3' + a_{14}x_4'}{S_1} &= \frac{a_{12}x_1' + a_{22}x_2' + a_{23}x_3' + a_{24}x_4'}{S_2} = \\ &= \frac{a_{13}x_1' + a_{23}x_2' + a_{33}x_3' + a_{34}x_4'}{S_3} = \frac{a_{14}x_1' + a_{24}x_2' + a_{34}x_3' + a_{44}x_4'}{S_4}. \end{aligned} \quad (29)$$

Каждая изъ этихъ дробей не можетъ обратиться въ нуль, такъ какъ въ этомъ предположеніи обратился бы въ нуль опредѣлитель A , что въ разсматриваемомъ случаѣ мѣста не имѣетъ.

Называя каждую изъ предыдущихъ дробей черезъ t , приходимъ къ уравненіямъ:

$$\begin{aligned} a_{11}x_1' + a_{12}x_2' + a_{13}x_3' + a_{14}x_4' &= tS_1, \\ a_{12}x_1' + a_{22}x_2' + a_{23}x_3' + a_{24}x_4' &= tS_2, \\ a_{13}x_1' + a_{23}x_2' + a_{33}x_3' + a_{34}x_4' &= tS_3, \\ a_{14}x_1' + a_{24}x_2' + a_{34}x_3' + a_{44}x_4' &= tS_4, \end{aligned} \quad (30)$$

изъ которыхъ вытекаютъ для координатъ x_1', x_2', x_3', x_4' центра выраженія:

$$\begin{aligned} & \frac{x_1'}{A_{11}S_1 - A_{12}S_2 + A_{13}S_3 - A_{14}S_4} = \frac{x_2'}{-A_{12}S_1 + A_{22}S_2 - A_{23}S_3 + A_{24}S_4} = \\ & = \frac{x_3'}{A_{13}S_1 - A_{23}S_2 + A_{33}S_3 - A_{34}S_4} = \frac{x_4'}{-A_{14}S_1 + A_{24}S_2 - A_{34}S_3 + A_{44}S_4} = \frac{t}{A} \quad (31) \end{aligned}$$

Формулы (30) показывают, что:

$$t(S_1x_1' + S_2x_2' + S_3x_3' + S_4x_4') = F(x_1', x_2', x_3', x_4'). \quad (32)$$

Точка (31), которая вообще не бесконечно далекая и не лежит на поверхности, окажется бесконечно удаленной при условии

$$S_1x_1' + S_2x_2' + S_3x_3' + S_4x_4' = 0,$$

т. е. при ¹⁾:

$$\begin{aligned} & (A_{11}S_1 - A_{12}S_2 + A_{13}S_3 - A_{14}S_4)S_1 - (A_{12}S_1 - A_{22}S_2 + A_{23}S_3 - A_{24}S_4)S_2 + \\ & - (A_{13}S_1 - A_{23}S_2 + A_{33}S_3 - A_{34}S_4)S_3 - (A_{14}S_1 - A_{24}S_2 + A_{34}S_3 - A_{44}S_4)S_4 \equiv \\ & \equiv -K = 0, \end{aligned}$$

где через K обозначен определитель пятого порядка ²⁾:

$$K = \begin{vmatrix} a_{11} & a_{12} & a_{13} & a_{14} & S_1 \\ a_{12} & a_{22} & a_{23} & a_{24} & S_2 \\ a_{13} & a_{23} & a_{33} & a_{34} & S_3 \\ a_{14} & a_{24} & a_{34} & a_{44} & S_4 \\ S_1 & S_2 & S_3 & S_4 & 0 \end{vmatrix}.$$

Сначала остановимся на случае

$$K \neq 0.$$

Теперь поверхность (6) имеет определенный центр не на бесконечности; значит она либо эллипсоид, либо однополый гиперболоид, либо двуполый гиперболоид; если на ней есть действительные прямолинейные образующие, т. е. если среди четырех множеств

$$A_{11}, A_{22}, 1, a_{11}A_{44}, a_{11}A_{44}A_{11}, A_{22}A_{11},$$

¹⁾ Одновременно знаменатели у x_1', x_2', x_3', x_4' в (31) не могут обращаться в нуль, ибо тогда был бы нулем взаимный определитель для определителя A , а значит и определитель A равнялся бы нулю.

²⁾ Условие $K = 0$ при $A = 0$ равносильно условию (20); стоит лишь помнить, что тогда $A_{11} : A_{12} : A_{13} : A_{14} = \dots = A_{14} : A_{24} : A_{34} : A_{44}$.

два положительны и два отрицательны, то она однополый гиперболюидъ ($A > 0$). Если на поверхности нѣтъ дѣйствительныхъ прямолинейныхъ образующихъ ($A < 0$), то предстоитъ отличить эллипсоидъ отъ двуполого гиперболюида. Чтобы сдѣлать это, рассмотримъ конусъ съ вершиной въ центрѣ поверхности, описанный около нея; если этотъ асимптотическій конусъ мнимый, то поверхность—эллипсоидъ, если же конусъ дѣйствительный, то поверхность—двуполый гиперболюидъ.

Уравненіе описаннаго около поверхности (1) конуса, съ вершиной въ точкѣ

$$(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4)$$

есть:

$$\begin{aligned} & F(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4) \cdot F(x_1, x_2, x_3, x_4) = \\ & = \{ (a_{11}\xi_1 + a_{12}\xi_2 + a_{13}\xi_3 + a_{14}\xi_4)x_1 + (a_{12}\xi_1 + a_{22}\xi_2 + a_{23}\xi_3 + a_{24}\xi_4)x_2 + \\ & + (a_{13}\xi_1 + a_{23}\xi_2 + a_{33}\xi_3 + a_{34}\xi_4)x_3 + (a_{14}\xi_1 + a_{24}\xi_2 + a_{34}\xi_3 + a_{44}\xi_4)x_4 \}^2. \end{aligned} \quad (33)$$

Если вершина конуса есть центръ поверхности, то, при помощи (30) и (32) можемъ переписать уравненіе (33) такъ:

$$\begin{aligned} & t(S_1 x_1' + S_2 x_2' + S_3 x_3' + S_4 x_4') F(x_1, x_2, x_3, x_4) = \\ & = t^2 (S_1 x_1 + S_2 x_2 + S_3 x_3 + S_4 x_4)^2, \end{aligned}$$

или дальше такъ:

$$KF(x_1, x_2, x_3, x_4) + A(S_1 x_1 + S_2 x_2 + S_3 x_3 + S_4 x_4)^2 = 0. \quad (34)$$

Вмѣсто того, чтобы рѣшать, будетъ ли мнимымъ или дѣйствительнымъ конусъ (34), рѣшимъ сначала, будетъ ли мнимымъ или дѣйствительнымъ описанный около поверхности конусъ съ вершиной въ вершинѣ тетраэдра

$$(\bar{x}_1, 0, 0, 0);$$

по формулѣ (33) и (2) его уравненіе есть:

$$\begin{aligned} & A_{11, 22} x_2^2 + A_{11, 33} x_3^2 + A_{11, 44} x_4^2 + 2A_{11, 23} x_2 x_3 + A_{11, 24} x_2 x_4 + \\ & + A_{11, 34} x_3 x_4 = 0; \end{aligned} \quad (35)$$

если вспомнить, что уравненіе (2) преобразовывается въ уравненіе (6), то предыдущее уравненіе можно написать такъ:

$$V^2 + \frac{a_{11}}{A_{44}} W^2 + \frac{a_{11} A_{11, 22} A x_4^2}{A_{44}} = 0. \quad (36)$$

Если въ этомъ послѣднемъ уравненіи всѣ коэффициенты, нными словами, количества

$$1, a_{11} A_{44}, a_{11} A_{44} A_{11,22} A$$

положительны, то конусъ (35) мнимый, если же не всѣ эти количества положительны, то конусъ дѣйствительный. Конусъ (34) и конусъ (35) одновременно дѣйствительны или мнимы, если

$$F(x_1', x_2', x_3', x_4') \text{ и } F(\bar{x}_1, 0, 0, 0)$$

одного и того же знака (см. „Добавленіе“ въ концѣ статьи). Конусы (34) и (35) разновременно дѣйствительны или мнимы, если

$$F(x_1', x_2', x_3', x_4') \text{ и } F(\bar{x}_1, 0, 0, 0)$$

разныхъ знаковъ. Но знаки $F(x_1', x_2', x_3', x_4')$ и $F(\bar{x}_1, 0, 0, 0)$ опредѣляются знаками количествъ [см. (34)]:

$$-AK \text{ и } a_{11},$$

т. е. одинаковы или разны, если одинаковы или разны знаки у K и a_{11} .

Послѣ предыдущихъ разсужденій можно сказать, что вопросъ объ отличіи эллипсоида отъ двуполого гиперболоида рѣшенъ ¹⁾. [Изъ предыдущаго слѣдуетъ, что въ случаѣ однополого гиперболоида конусъ (36) всегда дѣйствителенъ, и что поэтому тогда K и a_{11} не одного знака].

Обращаемся теперь къ (предѣльному) случаю, когда

$$K = 0.$$

Здѣсь вопросъ является объ отличіи гиперболическаго параболоида отъ эллиптическаго и рѣшается весьма просто, если принять въ сообра-

¹⁾ Что поверхность (6) въ предположеніи одинаковыхъ знаковъ у трехъ коэффициентовъ изъ вышеупомянутыхъ четырехъ не есть мнимая, видно изъ нижеслѣдующаго; изъ уравненія (6) вытекаетъ:

$$x_1 = -\frac{a_{12}x_2 + a_{13}x_3 + a_{14}x_4}{a_{11}} \pm \sqrt{\frac{A_{44}^2 + a_{11}(A_{44}x_3 + A_{34}x_4)^2 + a_{11}A_{11,22}Ax_4^2}{-A_{44}A_{11,22}}}$$

если конусъ (36) мнимый, то подъ корнемъ числитель и знаменатель одного знака, и для дѣйствительныхъ значеній x_2, x_3, x_4 существуютъ отвѣчающія имъ дѣйствительныя значенія x_1 ; если же конусъ (36) дѣйствителенъ, то всѣ точки пространства внутри него, или всѣ точки внѣ его (см. „Добавленіе“ въ концѣ статьи) таковы, что числитель подъ корнемъ, вычисленный для этихъ точекъ, будетъ того же знака, что и знаменатель,—и опять опредѣляются соответствующія дѣйствительныя значенія для x_1 при взятыхъ подходящихъ значеніяхъ x_2, x_3, x_4 .

женіе, что на гиперболическомъ параболоидѣ есть дѣйствительныя прямо-линейныя образующія, а на эллиптическомъ ихъ нѣтъ.

Значить, если при условіи

$$K = 0$$

изъ четырехъ количествъ

$$A_{11, 22}, 1, a_{11} A_{44}, a_{11} A_{44} A_{11, 22} A$$

два положительны и два отрицательны, то уравненіе (6) выражаетъ гиперболическій параболоидъ, если же три изъ этихъ количествъ одного знака, а четвертое противоположнаго знака, то имѣемъ эллиптическій параболоидъ¹⁾.

Переходимъ къ случаю уравненія (8) и рассмотримъ его по тому же плану, что и случай уравненія (6).

Разсмотримъ отдѣльно два предположенія:

$$(a) \quad A > 0,$$

$$(b) \quad A < 0.$$

Въ первомъ предположеніи знакъ произведенія четырехъ количествъ

$$A_{11, 22}, 1, a_{11} A_{34}, -a_{11} A_{34},$$

т. е. знакъ (см. стр. 4)

$$-a_{11}^2 A_{11, 22} A_{34}^2 \equiv a_{11}^2 A_{11, 22} A$$

положителенъ, во второмъ предположеніи онъ отрицателенъ, а количество $A_{11, 22}$ въ первомъ предположеніи отрицательно, а во второмъ—положительно. Значить при

$$A > 0$$

либо

$$A_{11, 22} < 0, \quad a_{11} A_{34} > 0,$$

либо

$$A_{11, 22} < 0, \quad a_{11} A_{34} < 0,$$

и изъ количествъ

$$A_{11, 22}, 1, a_{11} A_{34}, -a_{11} A_{34}$$

два положительны и два отрицательны, а потому на поверхности лежатъ дѣйствительныя прямыя линіи.

¹⁾ Если все четыре количества положительны, то при $K = 0$ скажемъ, что уравненіе выражаетъ мнимый параболоидъ.

При

$$A < 0$$

будетъ либо

$$A_{11, 22} > 0, \quad a_{11} A_{34} > 0,$$

либо

$$A_{11, 22} > 0, \quad a_{11} A_{34} < 0,$$

и изъ прежнихъ четырехъ количествъ три положительны и одно отрицательно; значитъ на поверхности нѣтъ дѣйствительныхъ прямолинейныхъ образующихъ; это доказывается совершенно такъ же, какъ на стр. 23—24. Далѣе приходимъ къ заключенію, что въ первомъ предположеніи уравненіе (8) принадлежитъ однополому гиперболоиду, если K не нуль. Чтобы во второмъ предположеніи, при K не равномъ нулю, отличить эллипсоидъ отъ двуполога гиперболоида, разсматриваемъ, подобно конусу (35), соответствующій конусъ, котораго уравненіе вмѣсто вида (36) теперь имѣетъ видъ:

$$V^2 + \frac{a_{11} A_{34}}{2} [(x_3 + x_4)^2 - (x_3 - x_4)^2] = 0.$$

Имѣемъ дѣйствительный конусъ, а поэтому дальше заключаемъ, что асимптотическій конусъ (34) теперь дѣйствителенъ, если будутъ одного знака количества

$$a_{11} \quad \text{и} \quad -AK,$$

т. е. количества

$$a_{11} \quad \text{и} \quad K;$$

асимптотическій конусъ мнимый, если знаки количествъ

$$a_{11} \quad \text{и} \quad K$$

различны; въ первомъ случаѣ поверхность есть двуполый гиперболоидъ, во второмъ—эллипсоидъ.

Въ случаѣ

$$K = 0$$

гиперболическій параболоидъ отличается отъ эллиптического тѣмъ, что на первомъ есть прямая линіи, а на второмъ ихъ нѣтъ.

Значитъ, если при условіи

$$K = 0$$

изъ четырехъ количествъ

$$A_{11, 22}, \quad 1, \quad a_{11} A_{34}, \quad -a_{11} A_{34}$$

два положительны и два отрицательны, то поверхность (8) есть гиперболическій параболоидъ; если же три изъ этихъ количествъ одного знака (положительны), а четвертое противоположнаго (отрицательно). — то параболоидъ эллиптическій.

Въ случаѣ уравненія (9), аналогично съ (6) и (8), получается однопольный гиперболоидъ, если изъ четырехъ количествъ

$$A_{11,23}, 1, -1, -A_{11,24} A_{11,34}$$

два оказываются одного знака, а два другихъ — другого, и если K не нуль (Въ этомъ предположеніи $A > 0$, и поэтому либо

$$A_{11,23} > 0, A_{11,24} \cdot A_{11,34} > 0,$$

либо

$$A_{11,23} < 0, A_{11,24} \cdot A_{11,34} < 0).$$

Если же три изъ этихъ количествъ одного знака, а четвертое — противоположнаго, то поверхность эллипсоидъ или двупольный гиперболоидъ (при $K \neq 0$). Въ этомъ случаѣ $A < 0$ и поэтому либо

$$A_{11,23} > 0, A_{11,24} A_{11,34} < 0,$$

либо

$$A_{11,23} < 0, A_{11,24} A_{11,34} > 0.$$

Вспомогательный конусъ, вмѣсто вида (36), принимаетъ видъ:

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \left[A_{11,23} (x_2 + x_3) + (A_{11,24} + A_{11,34}) x_4 \right]^2 - \\ & - \frac{1}{2} \left[A_{11,23} (x_2 - x_3) - (A_{11,24} - A_{11,34}) x_4 \right]^2 - \\ & - 2 A_{11,24} A_{11,34} x_4^2 = 0. \end{aligned}$$

Этотъ конусъ всегда дѣйствителенъ; отсюда дальше заключаемъ, что ассимптотическій конусъ (34) дѣйствителенъ, если

$$a_{11} \text{ и } K$$

одного знака; ассимптотическій конусъ мнимый, если

$$a_{11} \text{ и } K$$

разныхъ знаковъ; соответственно имѣемъ двупольный гиперболоидъ и эллипсоидъ.

При

$$K = 0$$

гиперболическій параболоидъ отличается отъ эллиптическаго по тому, есть ли на поверхности прямыя линіи, или нѣтъ. Значить, если при условіи

$$K = 0$$

изъ четырехъ количествъ

$$A_{11}, a_{23}, 1, -1, -A_{11}, a_{24}, A_{11}, a_{34}$$

два положительны и два отрицательны, то поверхность—гиперболическій параболоидъ; если же изъ этихъ количествъ три одного знака, а четвертое—обратнаго знака, то —параболоидъ эллиптическій.

Остается теперь разсмотрѣть случаи (13) и (15). Въ уравненіи (15) два коэффициента положительны и два отрицательны ($A > 0$). Значить на этой поверхности существуютъ прямолинейныя производящія. Поэтому, если ея центръ не на безконечности, то она—однополый гиперболоидъ; если же

$$K = 0,$$

то она—гиперболическій параболоидъ.

Нѣсколько сложнѣе изслѣдуется уравненіе (13). Что это уравненіе выражаетъ дѣйствительную поверхность видно, если написать, на основаніи уравненія (11):

$$x_1 = - \frac{a_{23} x_2 x_3 + a_{24} x_2 x_4 + a_{34} x_3 x_4}{a_{22} x_2 + a_{13} x_3 + a_{14} x_4}.$$

дѣйствительнымъ значеніямъ x_2, x_3, x_4 соотвѣтствуютъ дѣйствительныя значенія x_1 .

Если изъ четырехъ количествъ:

$$1, -1, -a_{13} a_{23}, A a_{13} a_{23}$$

два положительны и два отрицательны (тогда $A > 0$), то на поверхности существуютъ прямыя линіи, и она однополый гиперболоидъ, если ея центръ не на безконечности, т. е. если K не нуль, или она гиперболическій параболоидъ при

$$K = 0.$$

Если три изъ упомянутыхъ коэффициентовъ одного знака, а четвертый обратнаго знака (тогда $A < 0$), то на поверхности нѣтъ прямыхъ линій, и она, если ея центръ уходитъ на безконечность, т. е. при условіи

$$K = 0,$$

оказывается эллиптическимъ параболоидомъ; при K не равномъ нулю предстоитъ отличить эллипсоидъ отъ двуполога гиперболоида.

Вмѣсто вспомогательнаго описаннаго около данной поверхности конуса (35), превращающагося въ касательную къ поверхности плоскость въ точкѣ $(x_1, 0, 0, 0)$, введемъ въ разсмотрѣніе вспомогательный описанный около данной поверхности цилиндръ, образующія котораго сходятся въ бесконечно-далекой точкѣ

$$(S_2, -S_1, 0, 0)$$

одного изъ реберъ координатнаго тетраэдра. Согласно съ (33), уравненіе такого цилиндра есть:

$$\begin{aligned} & -4a_{12}S_1S_2(a_{12}x_1x_2 + a_{13}x_1x_3 + a_{14}x_1x_4 + a_{23}x_2x_3 + a_{24}x_2x_4 + a_{34}x_3x_4) = \\ & = \{-a_{12}S_1x_1 + a_{12}S_2x_2 + (a_{13}S_2 - a_{23}S_1)x_3 + (a_{14}S_2 - a_{24}S_1)x_4\}^2. \end{aligned}$$

или, написанное иначе:

$$\begin{aligned} & \{a_{12}S_1x_1 + a_{12}S_2x_2 + (a_{13}S_2 + a_{23}S_1)x_3 + (a_{14}S_2 + a_{24}S_1)x_4\}^2 - \\ & - 4S_1S_2\{a_{13}a_{23}x_3^2 + a_{14}a_{24}x_4^2 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_3x_4\} = 0; \end{aligned}$$

вспоминая преобразование на стр. 6, можно переписать это уравненіе такъ:

$$\begin{aligned} & \{a_{12}S_1x_1 + a_{12}S_2x_2 + (a_{13}S_2 + a_{23}S_1)x_3 + (a_{14}S_2 + a_{24}S_1)x_4\}^2 - \\ & - \frac{S_1S_2}{a_{13}a_{23}}\{2a_{13}a_{23}x_3 - (a_{12}a_{34} - a_{23}a_{14} - a_{13}a_{24})x_4\}^2 + \frac{AS_1S_2}{a_{13}a_{23}}x_4^2 = 0. \end{aligned}$$

Цилиндръ этотъ оказывается дѣйствительнымъ, если три количества:

$$1. -a_{13}a_{23}, \quad Aa_{13}a_{23}$$

не всѣ положительны; если же эти количества всѣ три положительны, то цилиндръ мнимый. Этотъ цилиндръ и асимптотическій конусъ (34) одновременно дѣйствительны или мнимы, если

$$F(x_1', x_2', x_3', x_4') \quad \text{и} \quad F(S_2, -S_1, 0, 0)$$

одного и того же знака. Цилиндръ и конусъ одновременно дѣйствительны или мнимы, если

$$F(x_1', x_2', x_3', x_4') \quad \text{и} \quad F(S_2, -S_1, 0, 0)$$

разныхъ знаковъ. Знаки же $F(x_1', x_2', x_3', x_4')$ и $F(S_2, -S_1, 0, 0)$ одинаковы или противоположны, если одинаковы или противоположны знаки количествъ

$$-AK \quad \text{и} \quad -a_{12}S_1S_2$$

или количествъ

$$AK \text{ и } a_{12},$$

иными словами количествъ:

$$K \text{ и } -a_{12}.$$

Рѣшивъ, какъ указано выше, мнимый или вѣтъ ассимптотическій конусъ для нашей поверхности, скажемъ эллипсоидъ ли она или двуполый гиперболюидъ.

Результаты, къ которымъ мы пришли въ настоящей главѣ, помѣстимъ въ такой таблицѣ:

$A > 0$ линейчатая поверхность,

1) $a_{11} \neq 0, A_{11,22} > 0, a_{11} A_{44} > 0,$	$K \neq 0,$ мнимый параболоидъ ($K = 0$), $K \neq 0:$ однополый гиперболюидъ, $K = 0$ — гиперболическ. параболоидъ,
2) $a_{11} \neq 0, A_{11,22} < 0, a_{11} A_{44} > 0,$	
$A_{11,22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$	
$A_{11,22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$	

$A < 0$ нелинейчатая поверхность,

3) $a_{11} \neq 0, A_{11,22} > 0, a_{11} A_{44} > 0,$	$K a_{11} \geq 0$ двуполый гиперболюидъ, эллипсоидъ, $K a_{11} < 0$ эллипсоидъ, двуполый гиперболюидъ, $K a_{11} \geq 0$ двуполый гиперболюидъ, эллипсоидъ, $K a_{11} < 0$ двуполый гиперболюидъ, эллипсоидъ, $K = 0$ эллиптическій параболоидъ,
$A_{11,22} < 0, a_{11} A_{44} > 0,$	
$A_{11,22} > 0, a_{11} A_{44} < 0,$	
$A_{11,22} < 0, a_{11} A_{44} < 0,$	

$A > 0$ линейчатая поверхность,

4) $a_{11} \neq 0, A_{44} = A_{33} = 0,$	$K \neq 0$ однополый гиперболюидъ, $K = 0$ гиперболическій параболоидъ,
$A_{11,22} < 0, a_{11} A_{34} > 0,$	
$A_{11,22} < 0, a_{11} A_{34} < 0,$	

$A < 0$ нелинейчатая поверхность,

5) $a_{11} \neq 0, A_{44} = A_{33} = 0,$	$K a_{11} \geq 0$ двуполый гиперболюидъ, эллипсоидъ, $K = 0$ эллиптическ. параболоидъ,
$A_{11,22} > 0, a_{11} A_{34} > 0,$	
$A_{11,22} > 0, a_{11} A_{34} < 0,$	

$A > 0$ линейчатая поверхность,

$$6) a_{11} \neq 0, A_{11, 22} = A_{11, 33} = A_{11, 44} = 0,$$

$$\left. \begin{array}{l} A_{11, 23} > 0, A_{11, 24} A_{11, 34} > 0 \\ A_{11, 23} < 0, A_{11, 24} A_{11, 34} < 0 \end{array} \right\} \begin{array}{l} K \neq 0 \text{ однополый гиперболоидъ,} \\ K = 0 \text{ гиперболическій параболоидъ,} \end{array}$$

$$A < 0 \text{ нелинейчатая поверхность,}$$

$$7) a_{11} \neq 0, A_{11, 22} = A_{11, 33} = A_{11, 44} = 0,$$

$$\left. \begin{array}{l} A_{11, 23} > 0, A_{11, 24} A_{11, 34} < 0 \\ A_{11, 23} < 0, A_{11, 24} A_{11, 34} > 0 \end{array} \right\} \begin{array}{l} K a_{11} \leq 0 \text{ двуполый гиперболоидъ,} \\ K > 0 \text{ эллипсоидъ,} \end{array}$$

$$\left. \begin{array}{l} A_{11, 23} < 0, A_{11, 24} A_{11, 34} > 0 \\ A_{11, 23} > 0, A_{11, 24} A_{11, 34} < 0 \end{array} \right\} \begin{array}{l} K < 0 \text{ эллиптический параболоидъ,} \\ A > 0 \text{ линейчатая поверхность,} \end{array}$$

$$8) a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44}, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} \neq 0, a_{14} a_{24} \neq 0,$$

$$K \neq 0 \text{ однополый гиперболоидъ,}$$

$$K = 0 \text{ гиперболическій параболоидъ,}$$

$$9) a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44} = 0, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} = a_{14} a_{24} = 0, K \neq 0,$$

$$a_{12} a_{34} = a_{23} a_{14} = a_{13} a_{24} = 0 \text{ однополый гиперболоидъ,}$$

$$K = 0 \text{ гиперболическій параболоидъ,}$$

$$A < 0 \text{ нелинейчатая поверхность,}$$

$$10) a_{11} = a_{22} = a_{33} = a_{44}, a_{12} \neq 0, a_{13} a_{23} \neq 0, a_{14} a_{24} \neq 0,$$

$$a_{13} a_{23} > 0, K a_{12} \leq 0 \text{ двуполый гиперболоидъ,}$$

$$\text{эллипсоидъ,}$$

$$a_{13} a_{23} < 0, K a_{12} \leq 0 \text{ эллипсоидъ,}$$

$$\text{двуполый гиперболоидъ.}$$

Добавленіе.

Найдемъ произведеніе отношеній, въ которыхъ поверхность второго порядка (1)

$$F(x_1, x_2, x_3, x_4) = 0$$

дѣлитъ отрѣзокъ между двумя точками:

$$(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4) \text{ и } (\eta_1, \eta_2, \eta_3, \eta_4).$$

Если такое отношеніе есть

$$m : n,$$

то на поверхности должна лежать точка:

$$(m\eta_1 + n\xi_1, m\eta_2 + n\xi_2, m\eta_3 + n\xi_3, m\eta_4 + n\xi_4),$$

значить:

$$F(m\eta_1 + n\xi_1, m\eta_2 + n\xi_2, m\eta_3 + n\xi_3, m\eta_4 + n\xi_4) = 0.$$

Для опредѣленія отношенія $m : n$ получается квадратное уравненіе, произведеніе корней этого квадратнаго уравненія, какъ не трудно видѣть есть:

$$\frac{m_1}{n_1} : \frac{m_2}{n_2} = \frac{F(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4)}{F(\eta_1, \eta_2, \eta_3, \eta_4)}.$$

Будемъ помнить, что каждая поверхность второго порядка дѣлитъ пространство на двѣ части, обладающихъ слѣдующимъ свойствомъ: если P и Q суть двѣ точки одной и той же части (двѣ „одинаковыхъ“ точки), то отрѣзокъ PQ либо дѣлится поверхностью оба раза внѣшне, либо оба раза внутренне въ нѣкоторомъ дѣйствительномъ отношеніи, либо прямая PQ не встрѣчаетъ вовсе поверхности и—отношенія суть мнимыя сопряженныя. Значить въ случаѣ одинаковыхъ точекъ произведеніе

$$\frac{m_1}{n_1} \cdot \frac{m_2}{n_2}$$

всегда положительно. Оставляя одну точку $(\xi_1, \xi_2, \xi_3, \xi_4)$ неизмѣнной, а другую $(\eta_1, \eta_2, \eta_3, \eta_4)$ заставляя мѣняться, но оставаясь „одинаковой“ съ первой, заключаемъ, что для всѣхъ „одинаковыхъ“ точекъ знакъ

$$F(\eta_1, \eta_2, \eta_3, \eta_4),$$

будучи одинаковымъ со знакомъ

$$F(\xi_1, \xi_3, \xi_2, \xi_4),$$

остается неизмѣннымъ.

Если сообразить, что отрѣзокъ PQ , соединяющій двѣ „неодинаковыя“ точки P и Q , дѣлится поверхностью второго порядка разъ. внутренне, а другой разъ внѣшне, то тогда ясно, что произведение

$$\frac{m_1}{n_1} \cdot \frac{m_2}{n_2}$$

отрицательно; отсюда вытекаетъ, что результаты вставокъ въ уравненіе поверхности второго порядка координатъ неодинаковыхъ точекъ будутъ разныхъ знаковъ. (Для эллипсоида, напримѣръ, внутренняя часть пространства обнимаетъ одну часть одинаковыхъ точекъ, а внѣшняя—другую; для однополаго гиперболоида та часть пространства, гдѣ находится центръ, вмѣщаетъ одну группу одинаковыхъ точекъ; все же остальное пространство заключаетъ вторую группу одинаковыхъ точекъ; аналогично и для двуполаго гиперболоида и т. д.): сравни „Bourdon, Application de l'algèbre à la Géométrie, Note V de M. Darboux; Paris, 1880, стр. 533).

Кіевъ 1906.
Апрѣля 10.

И. Бѣлянкинъ.

Приведеніе общаго уравненія кривой третьяго порядка къ простѣйшему виду.

(Изъ лекцій по аналитической геометріи).

Въ настоящей статьѣ я излагаю пріемъ преобразованія общаго уравненія кривой третьяго порядка къ простѣйшему виду, который мной у другихъ авторовъ встрѣченъ не былъ¹⁾; при этомъ коэффициенты преобразованнаго уравненія выражаются въ окончательномъ видѣ черезъ коэффициенты заданнаго уравненія и корни нѣкотораго кубическаго уравненія (угловые коэффициенты ассимптотъ, когда такія существуютъ).

§ 1. Пусть относительно косоугольной Декартовой системы координатъ (съ угломъ ω) задано уравненіе кривой третьяго порядка:

$$f(x, y) \equiv Ax^3 + 3Bx^2y + 3Cxy^2 + Dy^3 + 3Ex^2 + 6Fxy + 3Gy^2 + 3Hx + 3Ky + L = 0. \quad (1)$$

Сначала будемъ разсматривать тотъ случай, когда въ уравненіи (1) изъ коэффициентовъ A и D хоть одинъ не нуль; пусть именно

$$D \neq 0.$$

Постараемся представить полиномъ $f(x, y)$ тождественно въ видѣ:

$$f(x, y) \equiv D(y - m_1x - n_1)(y - m_2x - n_2)(y - m_3x - n_3) + \alpha x + \beta y + \gamma = 0. \quad (2)$$

¹⁾ Еще Исаакъ Ньютонъ далъ пріемы приведенія общаго уравненія кривой третьяго порядка къ одному изъ четырехъ простѣйшихъ видовъ. (См. "On Newton's Classification of Cubic Curves" by Mr. W. W. Rouse Ball, Proceedings of the London Mathematical Society, Vol. XXII, 1891).

Вопросъ сводится къ нахожденію

$$m_1, m_2, m_3, n_1, n_2, n_3, \alpha, \beta, \gamma$$

изъ системы уравненій:

$$\begin{aligned} -A &= D m_1 m_2 m_3, \\ 3B &= D (m_1 m_2 + m_2 m_3 + m_3 m_1), \end{aligned} \quad (3)$$

$$-3C = D (m_1 + m_2 + m_3),$$

$$\begin{aligned} -3G &= D (n_1 + n_2 + n_3), \\ 6F &= D \{n_1 (m_2 + m_3) + n_2 (m_3 + m_1) + n_3 (m_1 + m_2)\}, \end{aligned} \quad (4)$$

$$-3E = D (n_1 m_2 m_3 + n_2 m_3 m_1 + n_3 m_1 m_2),$$

$$\begin{aligned} \alpha &= 3H + D (m_1 n_2 n_3 + m_2 n_3 n_1 + m_3 n_1 n_2), \\ \beta &= 3K - D (n_1 n_2 + n_2 n_3 + n_3 n_1), \end{aligned} \quad (5)$$

$$\gamma = L + D n_1 n_2 n_3.$$

Уравненія (3) показываютъ, что m_1 , m_2 и m_3 должны быть корнями кубическаго уравненія:

$$A + 3Bm + 3Cm^2 + Dm^3 = 0. \quad (6)$$

Будемъ сперва предполагать, что уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней; тогда либо всѣ три корня дѣйствительны и различны, либо средъ трехъ различныхъ корней есть одинъ дѣйствительный.

Уравненія (4) позволяютъ написать:

$$\begin{aligned} 3(Gm_1^2 + 2Fm_1 + E) &= -D \{m_1^2 - m_1 m_2 - m_1 m_3 + m_2 m_3\} n_1 = \\ &= D(m_1 - m_2)(m_3 - m_1) n_1 = -D \{3m_1^2 - 2m_1(m_1 + m_2 + m_3) + \\ &+ m_1 m_2 + m_2 m_3 + m_3 m_1\} n_1 = -3(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B) n_1. \end{aligned}$$

Значитъ имѣемъ слѣдующія выраженія для n_1 , n_2 и n_3 :

$$\begin{aligned} n_1 &= \frac{3(Gm_1^2 + 2Fm_1 + E)}{D(m_1 - m_2)(m_3 - m_1)} = -\frac{Gm_1^2 + 2Fm_1 + E}{Dm_1^2 + 2Cm_1 + B}, \\ n_2 &= \frac{3(Gm_2^2 + 2Fm_2 + E)}{D(m_2 - m_3)(m_1 - m_2)} = -\frac{Gm_2^2 + 2Fm_2 + E}{Dm_2^2 + 2Cm_2 + B}, \\ n_3 &= \frac{3(Gm_3^2 + 2Fm_3 + E)}{D(m_3 - m_1)(m_2 - m_3)} = -\frac{Gm_3^2 + 2Fm_3 + E}{Dm_3^2 + 2Cm_3 + B}. \end{aligned} \quad (7)$$

Дробную функцию корня можно представить въ видѣ цѣлой функции корня; съ этой цѣлью опредѣлимъ a , b , c такъ, чтобы:

$$Gm_1^2 + 2Fm_1 + E = (Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)(am_1^2 + bm_1 + c).$$

Если помнить, что m_1 удовлетворяетъ уравненію (6), то легко прійти къ уравненіямъ:

$$\left(\frac{3C^2}{D} - 2B\right)a - Cb + Dc = G,$$

$$\left(\frac{3BC}{D} - A\right)a - 2Bb + 2Cc = 2F,$$

$$\frac{AC}{D}a - Ab + Bc = E.$$

Отсюда находимъ

$$\begin{aligned} a &= \frac{a'}{\Delta}, \\ b &= \frac{b'}{\Delta}, \\ c &= \frac{c'}{\Delta}, \end{aligned} \quad (8)$$

гдѣ

$$\begin{aligned} a' &= 2D\{(AC - B^2)G + (BC - AD)F + (BD - C^2)E\}, \\ b' &= (ABD + 2AC^2 - 3B^2C)G + 2(3BC^2 - ACD - 2B^2D)F + \\ &\quad + (7BCD - AD^2 - 6C^3)E, \quad (9) \\ c' &= A(AD - BC)G + 4A(C^2 - BD)F + (4B^2D - 3BC^2 - ACD)E, \\ \Delta &= A^2D^2 + 4AC^3 - 6ABCD - 3B^2C^2 + 4B^3D^1). \end{aligned}$$

Такъ какъ, по предположенію, уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней, то Δ не обращается въ нуль, будучи дискриминантомъ кубическаго уравненія (6).

Теперь выраженіямъ для n_1 , n_2 и n_3 можно дать видъ:

$$\begin{aligned} n_1 &= -am_1^2 - bm_1 - c, \\ n_2 &= -am_2^2 - bm_2 - c, \\ n_3 &= -am_3^2 - bm_3 - c. \end{aligned} \quad (10)$$

Уравненія (5) опредѣляютъ α , β и γ ; оказываясь симметрическими функциями корней уравненія (6), выраженія для α , β и γ должны быть получены рациональными функциями коэффициентовъ уравненія (6).

¹⁾ Эти выраженія можно получить и при помощи (11) и 12).

Чтобы получить эти выраженія, составимъ такую формулу:

$$\begin{aligned}
 & (\lambda m_1^2 + \mu m_1 + \nu) (\lambda m_2^2 + \mu m_2 + \nu) (\lambda' m_3^2 + \mu' m_3 + \nu') \equiv \\
 & \equiv \lambda^2 \lambda' m_1^2 m_2^2 m_3^2 + \lambda \mu \lambda' m_1 m_2 m_3^2 (m_1 + m_2) + \lambda^2 \mu' m_1^2 m_2^2 m_3 + \\
 & + \lambda \nu \lambda' m_3^2 (m_1^2 + m_2^2) + \lambda^2 \nu' m_1^2 m_2^2 + \lambda \mu \nu' m_1 m_2 (m_1 + m_2) + \lambda' \mu \nu m_3^2 (m_1 + m_2) + \\
 & + \lambda \mu' \nu m_3 (m_1^2 + m_2^2) + \lambda \mu \mu' m_1 m_2 m_3 (m_1 + m_2) + \lambda' \mu^2 m_1 m_2 m_3^2 + \\
 & + \mu \mu' \nu m_3 (m_1 + m_2) + \mu^2 \nu' m_1 m_2 + \lambda \nu \nu' (m_1^2 + m_2^2) + \lambda' \nu^2 m_3^2 + \\
 & + \mu^2 \mu' m_1 m_2 m_3 + \mu \nu \nu' (m_1 + m_2) + \mu' \nu^2 m_3 + \nu^2 \nu'. \quad (11)
 \end{aligned}$$

Формула эта даетъ:

$$\begin{aligned}
 & D^2 (G m_1^2 + 2F m_1 + E) (G m_2^2 + 2F m_2 + E) (G m_3^2 + 2F m_3 + E) = \\
 & = A^2 G^3 - 6ABFG^2 + 12ACF^2 G + 3(3B^2 - 2AC) G^2 E + \\
 & + 3(3C^2 - 2BD) GE^2 + 12BDF^2 E - 6CDFE^2 - 8ADF^3 + D^2 E^3 + \\
 & + 6(AD - 3BC) GFE; \\
 & (D m_1^2 + 2C m_1 + B) (D m_2^2 + 2C m_2 + B) (D m_3^2 + 2C m_3 + B) = \\
 & = -\frac{D^3}{27} (m_1 - m_2)^2 (m_2 - m_3)^2 (m_3 - m_1)^2 = \frac{\Delta}{D}. \quad (12)
 \end{aligned}$$

Поэтому получаемъ для γ значеніе:

$$\begin{aligned}
 \gamma = L - \frac{1}{\Delta} \{ & A^2 G^3 - 6ABFG^2 + 12ACF^2 G + 3(3B^2 - 2AC) G^2 E + \\
 & + 3(3C^2 - 2BD) GE^2 + 12BDF^2 E - 6CDFE^2 - 8ADF^3 + \\
 & + D^2 E^3 + 6(AD - 3BC) GEF \}. \quad (13)
 \end{aligned}$$

При помощи формулы (11) получаемъ далѣе:

$$\begin{aligned}
 & (G m_1^2 + 2F m_1 + E) (G m_2^2 + 2F m_2 + E) (D m_3^2 + 2C m_3 + B) + \\
 & + (G m_2^2 + \dots) (G m_3^2 + \dots) (D m_1^2 + \dots) + (G m_3^2 + \dots) (G m_1^2 + \dots) (D m_2^2 + \dots) = \\
 & = G^2 \{ 3D m_1^2 m_2^2 m_3^2 + 2C m_1 m_2 m_3 (m_1 m_2 + m_2 m_3 + m_3 m_1) + \\
 & + B (m_1^2 m_2^2 + m_2^2 m_3^2 + m_3^2 m_1^2) \} - \\
 & + E^2 \{ D (m_1^2 + m_2^2 + m_3^2) + 2C (m_1 + m_2 + m_3) + 3B \} + \\
 & + 4F^2 \{ D m_1 m_2 m_3 (m_1 + m_2 + m_3) + 6C m_1 m_2 m_3 + B (m_1 m_2 + m_2 m_3 + m_3 m_1) \} - \\
 & + 2FG \{ 2D m_1 m_2 m_3 (m_2 m_3 + m_3 m_1 + m_1 m_2) + 4C m_1 m_2 m_3 (m_1 + m_2 + m_3) + \\
 & + B (m_1 m_2^2 + m_2 m_1^2 + m_2 m_3^2 + m_3 m_2^2 + m_3 m_1^2 + m_1 m_3^2) \} -
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
 & +2FE\{D(m_1 m_3^2 + m_2 m_3^2 + m_2 m_1^2 + m_3 m_1^2 + m_3 m_2^2 + m_1 m_2^2) + \\
 & \quad + 4C(m_1 m_3 + m_2 m_3 + m_2 m_1) + 2B(m_1 + m_2 + m_3)\} + \\
 & + GE\{2D(m_1^2 m_3^2 + m_2^2 m_3^2 + m_2^2 m_1^2) + 2B(m_1^2 + m_2^2 + m_3^2) + \\
 & \quad + 2C(m_3 m_1^2 + m_3 m_2^2 + m_1 m_2^2 + m_1 m_3^2 + m_2 m_3^2 + m_2 m_1^2)\} = \\
 & = \frac{3}{D^2} \{ G^2(A^2 D - 4ABC + 3B^3) + E^2 D(C^2 - BD) + 4F^2 D(B^2 - AC) + \\
 & \quad + 2FG(4AC^2 - 3B^2 C - ABD) + 2FED(AD - BC) + 2GED(B^2 - AC) \}.
 \end{aligned}$$

Послѣ этого β можно, представить въ видѣ:

$$\begin{aligned}
 \beta = 3K - \frac{3}{\Delta} \{ & G^2(A^2 D - 4ABC + 3B^3) + E^2 D(C^2 - BD) + 4F^2 D(B^2 - AC) + \\
 & + 2FG(4AC^2 - 3B^2 C - ABD) + 2FED(AD - BC) + 2GED(B^2 - AC) \}. \quad (14)
 \end{aligned}$$

Значеніе α получимъ, замѣняя въ выраженіи β буквы

$A, B, C, D, E, F, G, H, K$

буквами

$D, C, B, A, G, F, E, K, H;$

имѣемъ:

$$\begin{aligned}
 \alpha = 3H - \frac{3}{\Delta} \{ & E^2(D^2 A - 4DCB + 3C^3) + G^2 A(B^2 - CA) + 4F^2 A(C^2 - DB) + \\
 & + 2FE(4DB^2 - 3C^2 B - DCA) + 2FGA(DA - CB) + 2EGA(C^2 - DB) \}. \quad (15)
 \end{aligned}$$

Такимъ образомъ всѣ количества

$m_1, m_2, m_3, n_1, n_2, n_3, \alpha, \beta, \gamma$

являются найденными.

§ 2. Остановимъ свое вниманіе на треугольникѣ $M_1 M_2 M_3$, уравненія сторонъ котораго суть:

$$\begin{aligned}
 M_2 M_3 \dots y - m_1 x - n_1 &= 0, \\
 M_3 M_1 \dots y - m_2 x - n_2 &= 0, \\
 M_1 M_2 \dots y - m_3 x - n_3 &= 0.
 \end{aligned} \quad (16)$$

Площадь такого треугольника есть:

$$\text{пл. } M_1 M_2 M_3 = \pm \frac{\sin \omega}{2} \cdot \frac{\{n_1(m_2 - m_3) + n_2(m_3 - m_1) + n_3(m_1 - m_2)\}^2}{(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)};$$

знаменатель здѣсь есть (по ф. 12):

$$(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1) = \pm \frac{\sqrt{-27\Delta}}{D^2}; \quad (16')$$

числителя вычислимъ такъ:

$$\begin{aligned} \delta &= n_1(m_2 - m_3) + n_2(m_3 - m_1) + n_3(m_1 - m_2) = \\ &= D \frac{3}{(m_1 - m_2)(m_3 - m_1)(m_2 - m_3)} \left\{ (Gm_1^2 + 2Fm_1 + E)(m_2 - m_3)^2 - \right. \\ &\quad \left. + (Gm_2^2 + 2Fm_2 + E)(m_3 - m_1)^2 + (Gm_3^2 + 2Fm_3 + E)(m_1 - m_2)^2 \right\} = \\ &= \pm \frac{6D}{\sqrt{-27\Delta}} \left\{ G \left[m_1^2 m_2^2 + m_1^2 m_3^2 + m_2^2 m_3^2 - m_1 m_2 m_3 (m_1 + m_2 + m_3) \right] - \right. \\ &\quad \left. + F(m_1 m_2^2 + m_1 m_3^2 + m_2 m_3^2 + m_2 m_1^2 + m_3 m_1^2 + m_3 m_2^2 - 6m_1 m_2 m_3) + \right. \\ &\quad \left. + E(m_1^2 + m_2^2 + m_3^2 - m_1 m_2 - m_2 m_3 - m_3 m_1) \right\} = \\ &= \pm \frac{18}{D\sqrt{-3\Delta}} \left\{ (B^2 - AC)G + (AD - BC)F + (C^2 - BD)E \right\} = \pm \frac{3a}{D^2} \sqrt{-3\Delta}. \quad (17) \end{aligned}$$

Итакъ

$$\text{пл. } M_1 M_2 M_3 = \frac{6\sqrt{3 \sin \omega}}{\sqrt{-\Delta^3}} \left\{ (B^2 - AC)G + (AD - BC)F + (C^2 - BD)E \right\}^{\frac{1}{2}}.$$

Послѣднее выраженіе показываетъ, что три прямыхъ (16) сходятся въ одной точкѣ при условіи:

$$(B^2 - AC)G + (AD - BC)F + (C^2 - BD)E = 0, \text{ т. е. } a = 0. \quad (18)$$

Координаты вершины M_1 треугольника $M_1 M_2 M_3$ суть:

$$\begin{aligned} x_1 &= \frac{n_2 - n_3}{m_3 - m_2} = a(m_2 + m_3) + b = -\frac{a}{D}(3C + Dm_1) + b, \\ y_1 &= \frac{m_3 n_2 - m_2 n_3}{m_3 - m_2} = am_2 m_3 - c = -\frac{aA}{Dm_1} - c = \\ &= \frac{a}{D}(Dm_1^2 + 3Cm_1 + 3B) - c. \end{aligned}$$

Эти формулы показываютъ, что и въ томъ случаѣ, когда два корня m_2 и m_3 уравненія (6) мнимые сопряженные, вершина M_1 все же действительна.

§ 3. Уравнение (2) показываетъ, что при условіяхъ

$$\alpha = 0,$$

$$\beta = 0,$$

$$\gamma = 0,$$

уравнение (1) выражаетъ три прямыя линіи (16), проходящихъ черезъ одну точку, если имѣетъ мѣсто соотношеніе (18).

Если оказывается

$$\begin{aligned} \alpha + \beta m_1 &= 0, \\ \gamma + \beta n_1 &= 0, \end{aligned} \quad (18')$$

то тогда на основаніи (2) заключаемъ, что кривая (1) распадается на прямую

$$y - m_1 x - n_1 = 0$$

и кривую второго порядка

$$D(y - m_2 x - n_2)(y - m_3 x - n_3) + \beta = 0.$$

Условія (18') можно замѣнить такими:

$$D\alpha^3 - 3C\alpha^2\beta + 3B\alpha\beta^2 - A\beta^3 = 0,$$

$$\gamma - \beta \frac{Gm_1^2 + 2Fm_1 + E}{Dm_1^2 + 2Cm_1 + B} = 0 \text{ т. е. } (D\gamma - G\beta)\alpha^2 - 2(C\gamma - F\beta)\alpha\beta + (B\gamma - E\beta)\beta^2 = 0$$

или такими:

$$\frac{D\alpha^2 - 2C\alpha\beta + B\beta^2}{\beta} = \frac{A\beta^2 - 2B\alpha\beta + C\alpha^2}{\alpha} = \frac{E\beta^2 - 2F\alpha\beta + G\alpha^2}{\gamma},$$

гдѣ α , β и γ опредѣляются формулами (15), (14), (13).

§ 4. Будемъ по прежнему предполагать, что корни уравненія (6) различны. Введемъ въ разсмотрѣніе двѣ прямыя p и q — прямую $M_2 M_3$ и медиану стороны $M_2 M_3$ треугольника $M_1 M_2 M_3$. Уравненія этихъ прямыхъ суть:

$$p \dots y - m_1 x - n_1 \equiv \frac{(y - m_2 x - n_2)(m_1 - m_3) - (y - m_3 x - n_3)(m_1 - m_2) - \delta}{m_2 - m_3} = 0,$$

$$\begin{aligned} q \dots & (y - m_2 x - n_2)(m_1 - m_3) + (y - m_3 x - n_3)(m_1 - m_2) = \\ & = (2m_1 - m_2 - m_3)y + (2m_2 m_3 - m_1 m_2 - m_1 m_3)x + \\ & + (n_2 m_3 + n_3 m_2 - n_2 m_1 - n_3 m_1) = 0. \end{aligned}$$

Здѣсь

$$2m_1 - m_2 - m_3 = \frac{3}{D}(C - Dm_1).$$

$$2m_2 m_3 - m_1 m_2 - m_1 m_3 = -\frac{3}{D}\left(\frac{A}{m_1} + B\right) = \frac{3}{D}(Dm_1^2 + 3Cm_1 - 2B).^{1)}$$

и на основаніи (4):

$$\begin{aligned} n_2 m_3 + n_3 m_2 - m_1 (n_2 + n_3) &= \frac{6F}{D} - n_1 (m_2 + m_3) - 2m_1 (n_2 + n_3) = \\ &= \frac{6F}{D} + 3n_1 m_1 + \frac{3Cn_1}{D} + \frac{6Gm_1}{D} = \frac{6}{D}(F + Gm_1) + \frac{3(C + Dm_1)}{D} n_1 = \\ &= -\frac{3\{2(DF - CG)m_1^2 + (2CF + DE - 3BG)m_1 + CE - AG\}}{D(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)} + \\ &+ \frac{6(F + Gm_1)}{D} = -\frac{3\{(DE + BG - 2CF)m_1 + CE + AG - 2BF\}}{D(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)}. \end{aligned}$$

Примемъ прямую p за новую ось Y -овъ и прямую q за новую ось X -овъ. (Эти прямыя дѣйствительны и тогда, когда уравненіе (6) имѣетъ два мнимыхъ сопряженныхъ корня, а одинъ дѣйствительный, именно m_1).

Извѣстно, что принявъ за новыя оси X -овъ и Y -овъ прямыя:

$$Px + Qy + R = 0,$$

$$P_1x + Q_1y + R_1 = 0,$$

будемъ имѣть такія формулы преобразованія координатъ:

$$Px + Qy + R = \frac{PQ_1 - P_1Q}{\sqrt{P_1^2 + Q_1^2 - 2P_1Q_1 \cos \omega}} Y,$$

$$P_1x + Q_1y + R_1 = \frac{PQ_1 - P_1Q}{\sqrt{P^2 + Q^2 - 2PQ \cos \omega}} X.$$

Поэтому въ нашемъ случаѣ формулы преобразованія суть:

$$(y - m_2 x - n_2)(m_1 - m_3) + (y - m_3 x - n_3)(m_1 - m_2) = kY,$$

$$y - m_1 x - n_1 = \frac{(y - m_2 x - n_2)(m_1 - m_3) - (y - m_3 x - n_3)(m_1 - m_2) - \delta}{m_2 - m_3} = hX.$$

¹⁾ Выраженія: $2m_1 - m_2 - m_3$ и $2m_2 m_3 - m_1 m_2 - m_1 m_3$ одновременно не могутъ быть нулями, такъ какъ тогда второе выраженіе давало бы, при помощи перваго, $(m_2 - m_3)^2 = 0$, чего не предполагается.

11

$$k = \frac{2(m_1 - m_2)(m_3 - m_1)}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}} = \frac{-6(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)}{D\omega'}, \quad (19)$$

$$\omega' = \sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega},$$

$$\begin{aligned} h &= \frac{2(m_1 - m_2)(m_3 - m_1)}{D\sqrt{(C + Dm_1)^2 + \left(B + \frac{A}{m_1}\right)^2 + 2(C + Dm_1)\left(B + \frac{A}{m_1}\right)\cos \omega}} = \\ &= \frac{-2(Dm_1^2 + 2Cm_1 + B)}{\omega''}, \end{aligned} \quad (20)$$

$$\begin{aligned} \omega'' &= \sqrt{(C + Dm_1)^2 + \left(B + \frac{A}{m_1}\right)^2 + 2(C + Dm_1)\left(B + \frac{A}{m_1}\right)\cos \omega} = \\ &= \sqrt{C^2 + 4B^2 - 3AC + (3BC + 2CD - AD)m_1 + D(B + D)m_1^2 +} \\ &\quad + 2\{AD - 2BC + (DB - 3C^2)m_1 - CDm_1^2\}\cos \omega}. \end{aligned}$$

Изъ предыдущихъ формулъ преобразованія получаемъ:

$$y - m_2x - n_2 = \frac{h(m_2 - m_3)X + \delta + kY}{2(m_1 - m_3)},$$

$$y - m_3x - n_3 = \frac{-h(m_2 - m_3)X - \delta + kY}{2(m_1 - m_2)},$$

$$\begin{aligned} x &= \frac{n_2 - n_3}{m_3 - m_2} - \frac{h(2m_1 - m_2 - m_3)X}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} + \frac{kY}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} + \\ &\quad + \frac{\delta(2m_1 - m_2 - m_3)}{2(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)}, \\ &= \frac{m_3 n_2 - m_2 n_3}{m_3 - m_2} - \frac{h(m_1 m_2 + m_1 m_3 - 2m_2 m_3)X}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} + \frac{k m_1 Y}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} + \\ &\quad + \frac{\delta(m_1 m_2 + m_1 m_3 - 2m_2 m_3)}{2(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)}. \end{aligned}$$

Такъ какъ легко убѣдиться, что

$$\frac{h}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} = -\frac{D}{3\omega''},$$

$$\frac{k}{2(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} = \frac{1}{\omega'},$$

$$\frac{\delta}{(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)} = a.$$

то значенія x и y можно представить въ формѣ:

$$x = \alpha_1 + \frac{am_1}{2} + \frac{(C + Dm_1)X}{\omega''} - \frac{Y}{\omega'},$$

$$y = \beta_1 + \frac{aA}{2Dm_1} + \frac{\left(B + \frac{A}{m_1}\right)X}{\omega''} - m_1 \frac{Y}{\omega'}.$$

гдѣ, какъ не трудно подсчитать:

$$\alpha_1 = \frac{2bD - 3aC}{2D} =$$

$$= \frac{1}{\Delta} \left\{ A(BD - C^2)G + (ACD + 3BC^2 - 4B^2D)F + (4BCD - AD^2 - 3C^2E) \right\},$$

$$\beta_1 = \frac{3aB - 2cD}{2D} =$$

$$= \frac{1}{\Delta} \left\{ (4CBA - DA^2 - 3B^3)G + (DBA + 3CB^2 - 4C^2A)F + D(CA - B^2E) \right\}.$$

Далѣе мы имѣемъ:

$$\alpha x + \beta y + \gamma = s + \frac{a}{2D} \left[D\alpha m_1 + \frac{3A}{m_1} \right] + \frac{\sigma + Dm_1\alpha + \frac{A\beta}{m_1}}{\omega''} X - \frac{(\alpha + \beta m_1)}{\omega'} Y.$$

гдѣ черезъ s и σ обозначены выраженія такія:

$$\sigma = C\alpha + B\beta = 3CH + 3BK -$$

$$- \frac{3}{\Delta} \left\{ E^2(ACD^2 - B^2D^2 - 3BC^2D + 3C^4) + G^2(DBA^2 - C^2A^2 - 3CB^2A + 3B^4) \right.$$

$$+ (4F^2 + 2EG)(AC^3 - 2ABCD + B^3D) +$$

$$+ 2FG(A^2DC - AB^2D + 3ABC^2 - 3B^3C) +$$

$$\left. + 2FE(D^2AB - DC^2A + 3DCB^2 - 3C^3B) \right\},$$

$$s = \alpha\alpha_1 + \beta\beta_1 + \gamma = 3H\alpha_1 + 3K\beta_1 + L -$$

$$- \frac{1}{\Delta^2} \left\{ G_3G^3 + E_3E^3 + 4F_1F^3 + 6E_1GF^2 + 6G_1EF^2 + 3G'GE^2 + \right.$$

$$\left. + 3E'EG^2 + 3E_2FG^2 + 3G_2FE^2 + 6F_2FGE \right\},$$

при чемъ коэффициенты G' , G_1 , G_2 , G_3 , E' , E_1 , E_2 , E_3 , F_1 , F_2 суть:

$$G' = 2A^2BD^3 - 3A^2C^2D^2 - ABC^3D + 3AC^5 + 15B^3C^2D - 9B^3C^4 - 7B^4D^2,$$

$$E' = 2D^2CA^3 - 3D^2B^2A^2 - DCB^3A + 3DB^5 + 15C^3B^2A - 9C^2B^4 - 7C^4A^2,$$

$$r_1 = 5A^2 BD^3 - 6AB^2 CD^2 - 9A^2 C^2 D^2 + 20ABC^3 D - 6AC^5 - 9B^2 C^4 + \\ + 15B^3 C^2 D - 10B^4 D^2,$$

$$r_1 = 5D^2 CA^3 - 6DC^2 BA^2 - 9D^2 B^2 A^2 + 20DCB^3 A - 6DB^5 - 9C^2 B^4 + \\ + 15C^3 B^2 A - 10C^4 A^2,$$

$$r_2 = 3A^2 CD^3 - 15AB^2 D^3 + 12ABC^2 D^2 - 3AC^4 D + 27BC^5 - 63B^2 C^3 D + \\ + 39B^3 CD^2,$$

$$r_2 = 3D^2 BA^3 - 15DC^2 A^3 + 12DCB^2 A^2 - 3DB^4 A + 27CB^5 - 63C^2 B^3 A + \\ + 39C^3 BA^2,$$

$$r_3 = 7A^3 C^3 + 15A^3 BCD - 2A^4 D^2 - 54A^2 B^2 C^2 - 11A^2 B^3 D + 72AB^4 C - 27B^6,$$

$$r_3 = 7D^3 B^3 + 15D^3 CBA - 2D^4 A^2 - 54D^2 C^2 B^2 - 11D^2 C^3 A + 72DC^4 B - 27C^6,$$

$$r_1 = 7A^2 C^3 D + 6A^2 BCD^2 - 2A^3 D^3 - 36AB^2 C^2 D + 9ABC^4 + 7AB^3 D^2 + \\ + 9B^4 CD,$$

$$r_2 = 11A^2 C^3 D - 3ABC^4 - 21AB^2 C^2 D + 11AB^3 D^2 - A^3 D^3 - 3B^4 CD - \\ - 3A^2 BCD^2 + 9B^3 C^3.$$

Послѣ всѣхъ предыдущихъ предварительныхъ преобразований уравне-
іе данной кривой (1), согласно съ (2), въ новой системѣ координатныхъ
осей XOY можетъ быть написано въ видѣ:

$$\frac{DhX}{4(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} \left\{ k^2 Y^2 - h^2 (m_2 - m_3)^2 X^2 - 2h\delta (m_2 - m_3) X - \delta^2 \right\} + \\ + s + \frac{a}{2D} \left(D\alpha m_1 + \frac{A\beta}{m_1} \right) + \frac{\sigma + D\alpha m_1 + \frac{A\beta}{m_1}}{\omega''} X - \frac{\alpha + \beta m_1}{\omega'} Y = 0.$$

Принимая во вниманіе, что согласно съ (16') и (20), (17)

$$h(m_2 - m_3) = \frac{2(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)}{\frac{3}{D}\omega''} = \pm \frac{2V - 3\Delta}{D\omega''}.$$

$$h(m_2 - m_3)\delta = \frac{-18a\Delta}{D^3\omega''} = \frac{18a'}{D^3\omega''}.$$

ожемъ предыдущее уравненіе переписать такъ:

то значенія x и y можно представить въ формѣ:

$$x = \alpha_1 + \frac{am_1}{2} + \frac{(C + Dm_1)X}{\omega''} - \frac{Y}{\omega'},$$

$$y = \beta_1 + \frac{aA}{2Dm_1} + \frac{\left(B + \frac{A}{m_1}\right)X}{\omega''} - m_1 \frac{Y}{\omega'}.$$

гдѣ, какъ не трудно подсчитать:

$$\alpha_1 = \frac{2bD - 3aC}{2D} =$$

$$= \frac{1}{\Delta} \left\{ A(BD - C^2)G + (ACD + 3BC^2 - 4B^2D)F + (4BCD - AD^2 - 3C^3E) \right\}.$$

$$\beta_1 = \frac{3aB - 2cD}{2D} =$$

$$= \frac{1}{\Delta} \left\{ (4CBA - DA^2 - 3B^3)G + (DBA + 3CB^2 - 4C^2A)F + D(CA - B^2E) \right\}.$$

Далѣе мы имѣемъ:

$$\alpha x + \beta y + \gamma = s + \frac{a}{2D} \left[D\alpha m_1 + \frac{3A}{m_1} \right] + \frac{\sigma + Dm_1\alpha + \frac{A\beta}{m_1}}{\omega''} X - \frac{(\alpha + \beta m_1)}{\omega'} Y.$$

гдѣ черезъ s и σ обозначены выраженія такіа:

$$\sigma = C\alpha + B\beta = 3CH + 3BK -$$

$$- \frac{3}{\Delta} \left\{ E^2(ACD^2 - B^2D^2 - 3BC^2D + 3C^4) + G^2(DBA^2 - C^2A^2 - 3CB^2A + 3B^4) + \right.$$

$$+ (4F^2 + 2EG)(AC^3 - 2ABCD + B^3D) +$$

$$+ 2FG(A^2DC - AB^2D + 3ABC^2 - 3B^3C) +$$

$$+ 2FE(D^2AB - DC^2A + 3DCB^2 - 3C^3B) \left. \right\},$$

$$s = \alpha\alpha_1 + \beta\beta_1 + \gamma = 3H\alpha_1 + 3K\beta_1 + L -$$

$$- \frac{1}{\Delta^2} \left\{ G_3G^3 + E_3E^3 + 4F_1F^3 + 6E_1GF^2 + 6G_1EF^2 + 3G'GE^2 + \right.$$

$$+ 3E'EG^2 + 3E_2FG^2 + 3G_2FE^2 + 6F_2FGE \left. \right\},$$

при чемъ коэффициенты G' , G_1 , G_2 , G_3 , E' , E_1 , E_2 , E_3 , F_1 , F_2 суть:

$$G' = 2A^2BD^3 - 3A^2C^2D^2 - ABC^3D + 3AC^5 + 15B^3C^2D - 9B^2C^4 - 7B^4D,$$

$$E' = 2D^2CA^3 - 3D^2B^2A^2 - DCB^3A + 3DB^5 + 15C^3B^2A - 9C^2B^4 - 7C^4A^2.$$

$$\begin{aligned}
 \mathcal{F}_1 &= 5A^2 BD^3 - 6AB^2 CD^2 - 9A^2 C^2 D^2 + 20ABC^3 D - 6AC^5 - 9B^2 C^4 + \\
 &\quad + 15B^3 C^2 D - 10B^4 D^2, \\
 \mathcal{E}_1 &= 5D^2 CA^3 - 6DC^2 BA^2 - 9D^2 B^2 A^2 + 20DCB^3 A - 6DB^5 - 9C^2 B^4 + \\
 &\quad + 15C^3 B^2 A - 10C^4 A^2, \\
 \mathcal{F}_2 &= 3A^2 CD^3 - 15AB^2 D^3 + 12ABC^2 D^2 - 3AC^4 D + 27BC^5 - 63B^2 C^3 D + \\
 &\quad + 39B^3 CD^2, \\
 \mathcal{E}_2 &= 3D^2 BA^3 - 15DC^2 A^3 + 12DCB^2 A^2 - 3DB^4 A + 27CB^5 - 63C^2 B^3 A + \\
 &\quad + 39C^3 BA^2, \\
 \mathcal{F}_3 &= 7A^3 C^3 + 15A^3 BCD - 2A^4 D^2 - 54A^2 B^2 C^2 - 11A^2 B^3 D + 72AB^4 C - 27B^6, \\
 \mathcal{E}_3 &= 7D^3 B^3 + 15D^3 CBA - 2D^4 A^2 - 54D^2 C^2 B^2 - 11D^2 C^3 A + 72DC^4 B - 27C^6, \\
 \mathcal{F}_4 &= 7A^2 C^3 D + 6A^2 BCD^2 - 2A^3 D^3 - 36AB^2 C^2 D + 9ABC^4 + 7AB^3 D^2 + \\
 &\quad + 9B^4 CD, \\
 \mathcal{F}_5 &= 11A^2 C^3 D - 3ABC^4 - 21AB^2 C^2 D + 11AB^3 D^2 - A^3 D^3 - 3B^4 CD - \\
 &\quad - 3A^2 BCD^2 + 9B^3 C^3.
 \end{aligned}$$

Послѣ всѣхъ предыдущихъ предварительныхъ преобразований уравненіе данной кривой (1), согласно съ (2), въ новой системѣ координатныхъ осей XOY можетъ быть написано въ видѣ:

$$\begin{aligned}
 &\frac{DhX}{4(m_1 - m_2)(m_1 - m_3)} \left\{ k^2 Y^2 - h^2 (m_2 - m_3)^2 X^2 - 2h\delta (m_2 - m_3) X - \delta^2 \right\} + \\
 &+ s + \frac{a}{2D} \left(D\alpha m_1 + \frac{A\beta}{m_1} \right) + \frac{\sigma + D\alpha m_1 + \frac{A\beta}{m_1}}{\omega''} X - \frac{\alpha + \frac{3m_1}{\omega'}}{\omega'} Y = 0.
 \end{aligned}$$

Принимая во вниманіе, что согласно съ (16') и (20), (17)

$$h(m_2 - m_3) = \frac{2(m_1 - m_2)(m_2 - m_3)(m_3 - m_1)}{\frac{3}{D}\omega''} = \pm \frac{2V - 3\Delta}{D\omega''}.$$

$$h(m_2 - m_3)\delta = \frac{-18a\Delta}{D^3\omega''} = \frac{18a'}{D^3\omega''}.$$

ложемъ предыдущее уравненіе переписать такъ:

$$\begin{aligned} & \left(k^2 Y^2 + \frac{12\Delta}{D^2 \omega''^2} X^2 + \frac{36a'}{D^3 \omega''} X + \frac{27a^2 \Delta}{D^4} \right) X - \\ & - \frac{6\omega''}{D^2} \left\{ s + \frac{a}{2D} \left(D\alpha m_1 + \frac{A\beta}{m_1} \right) + \frac{\alpha + D\alpha m_1 + \frac{A\beta}{m_1}}{\omega''} X - \right. \\ & \left. - \frac{\alpha + \beta m_1}{\omega'} Y \right\} = 0. \end{aligned} \quad (21)$$

Получилось уравнение типа:

$$X Y^2 + c_0 Y = a_0 X^3 + b_0 X^2 + c_0 X + d_0, \quad (22)$$

гдѣ значенія коэффициентовъ таковы:

$$\begin{aligned} a_0 &= -\frac{12\Delta}{D^2 k^2 \omega''^2}, \\ b_0 &= -\frac{36a'}{D^3 k^2 \omega''}, \\ c_0 &= -\frac{27a^2 \Delta}{D^4 k^2} + \frac{6}{D^2 k^2} \left(\alpha + D\alpha m_1 + \frac{A\beta}{m_1} \right), \\ d_0 &= \frac{6\omega''}{D^2 k^2} \left[s + \frac{a}{2D} \left(D\alpha m_1 + \frac{A\beta}{m_1} \right) \right], \\ e_0 &= \frac{6\omega''}{D^2 k^2 \omega'} \left(\alpha + \beta m_1 \right). \end{aligned}$$

Если корни уравненія (6) всѣ дѣйствительны и различны, то тогда, какъ извѣстно:

$$\Delta < 0;$$

и значитъ коэффициентъ

$$a_0 > 0;$$

если же два корня уравненія (6) мнимые сопряженные, то тогда

$$\Delta > 0,$$

и коэффициентъ

$$a_0 < 0.$$

Въ уравненіи (22) коэффициентъ c_0 обратится въ нуль, если

$$\alpha + \beta m_1 = 0,$$

т. е. когда:

$$D\alpha^3 - 3C\alpha^2\beta + 3B\alpha\beta^2 - A\beta^3 = 0.$$

Коэффициентъ b_0 можетъ обращаться въ нуль при условіи

$$a' = 0,$$

т. е. если прямая (16) сходится въ одной точкѣ, согласно (18).

При выполненіи условій

$$c_0 = 0,$$

$$d_0 = 0,$$

равносильныхъ, какъ не трудно убѣдиться, условіямъ (18'), кривая (22) распадается на прямую линію

$$X = 0$$

и коническое сѣченіе

$$Y^2 = a_0 X^2 + b_0 X + c_0.$$

§ 5. Предыдущее преобразование уравненія (1) къ виду (22) было сдѣлано въ предположеніи, что D не нуль, и что уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней.

Если въ уравненіи (1) будетъ при этомъ еще

$$A = 0, \quad B \neq 0,$$

то всѣ формулы значительно упрощаются. Дѣйствительно, въ этомъ случаѣ можно считать

$$m_1 = 0;$$

поэтому

$$n_1 = -\frac{E}{B};$$

уравненія новыхъ осей координатъ (Y и X) суть:

$$p \dots By + E = 0,$$

$$q \dots 2Bx + Cy - \frac{CE}{B} + 2F = 0.$$

Далѣе имѣемъ такія упрощенныя формулы:

$$\Delta = 4B^3 D - 3B^2 C^2 = B^2 (4BD - 3C^2),$$

$$a' = 2D \{-B^2 G + BCF + (BD - C^2)E\},$$

$$\omega' = 1,$$

$$\omega'' = \sqrt{C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega},$$

$$k = -\frac{6B}{D}.$$

$$\left(\frac{A}{m_1}\right)_0 = (-Dm_1^2 - 3Cm_1 - 3B)_0 = -3B,$$

$$\alpha = 3H + \frac{3E}{B^2} \{CE - 2BF\},$$

$$\beta = 3K - \frac{3}{B^2(4BD - 3C^2)} \{3B^3G^2 + D(C^2 - BD)E^2 + 4B^2DF^2 - \\ - 6B^2CFG - 2BCDFE + 2B^2DGE\}.$$

$$\sigma = 3CH + 3BK - \frac{3}{B^2(4BD - 3C^2)} \{E^2(-B^2D^2 - 3BC^2D - 3C^4) - \\ + 3G^2B^4 + (4F^2 + 2EG)B^3D - 6FGB^3C + 6FE(DB - C^2)B^2\}.$$

$$\alpha_1 = -\frac{CE - BF}{B^2},$$

$$\beta_1 = \frac{1}{(4BD - 3C^2)} \{-3BG + 3CF - DE\}.$$

$$a_0 = \frac{3C^2 - 4BD}{3(C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega)},$$

$$b_0 = \frac{2\{B^2G - BCF + (C^2 - BD)E\}}{B^2\sqrt{C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega}},$$

$$c_0 = \frac{HC}{2B^2} - \frac{K}{B} - \frac{1}{2B^4} \{E^2(2BD - 3C^2) - 4EGB^2 - 2F^2B^2 + 6FEBC\}.$$

$$d_0 = \frac{\sqrt{C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega}}{6B^6} \{3H(CE - FB)B^2 - 3KEB^3 + LB^4 - \\ + 6EF^2B^2 + 3GE^2B^2 - 9FE^2BC - E^3(BD - 3C^2)\}.$$

$$e_0 = \frac{\sqrt{C^2 + 4B^2 - 4BC \cos \omega}}{2B^4} \{HB^2 + E^2C - 2EFB\}$$

§ 6. Если въ уравненіи (1) будетъ

$$D = 0$$

и при этомъ

$$A \neq 0, \quad C \neq 0,$$

то формулы § 4-го можно сохранить, считая теперь

$$m_1 = \infty.$$

Уравненія новыхъ осей координатъ Y^b и X^b суть:

$$p \dots (Dy - Dm_1x - Dn_1) = 0 \text{ т. е. } Cx + G = 0$$

$m_1 = \infty$

$$q \dots 2Cy + Bx - \frac{BG}{C} + 2F = 0,$$

такъ какъ:

$$-Dm_1 = \frac{A}{m_1^2} + \frac{3B}{m_1} + 3C, \quad (-Dm_1) \underset{m_1 = \infty}{\underset{D=0}{=}} 3C,$$

$$-Dn_1 = \frac{GDm_1 + 2FD + \frac{DE}{m_1}}{Dm_1 + 2C + \frac{B}{m_1}}, \quad (-Dn_1) \underset{D=0}{\underset{m_1 = \infty}{=}} 3G;$$

дальше имѣемъ слѣдующія упрощенныя формулы:

$$\Delta = 4AC^3 - 3B^2C^2 = C^2(4AC - 3B^2),$$

$$a = 0, \quad \left(\frac{a'}{D} \right)_{D=0} = 2(AC - B^2)(G + BCF - C^2E),$$

$$\omega' = \infty,$$

$$\omega'' = \sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega},$$

$$(Dk) \underset{D=0}{\underset{m_1 = \infty}{=}} 6C,$$

$$\left(\frac{m_1}{\omega'} \right) \underset{D=0}{\underset{m_1 = \infty}{=}} 1,$$

$$(am_1) \underset{D=0}{\underset{m_1 = \infty}{=}} \left(\frac{n_1}{m_1} + b + \frac{c}{m_1} \right) \underset{D=0}{\underset{m_1 = \infty}{=}} \frac{G}{C} + b,$$

$$\alpha = 3H - \frac{3}{C^2(4AC - 3B^2)} \{ 3E^2C^3 + G^2A(B^2 - CA) + 4F^2AC^2 - \\ - 6FEC^2B - 2FGCBA + 2EGAC^2 \},$$

$$\beta = 3K + \frac{3G}{C^2} \{ BG - 2FC \},$$

$$\gamma = 3CH + 3BK - \frac{3}{C^2(4AC - 3B^2)} \{ 3E^2C^4 + \\ + G^2(-C^2A^2 - 3CB^2A + 3B^4) + (4F^2 + 2EG)AC^3 + \\ + 6FG(AC - B^2)BC - 6FEC^3B \},$$

$$a_1 = \frac{1}{4AC - 3B^2} \{ -AG + 3BF - 3CE \},$$

$$\beta_1 = \frac{BG - CF}{C^2},$$

$$a_0 = \frac{3B^2 - 4AC}{3(B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega)}.$$

$$b_0 = \frac{2\{C^2E - BCF + (B^2 - AC)G\}}{C^2\sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega}},$$

$$c_0 = \frac{BK}{2C^2} - \frac{H}{C} - \frac{1}{2C^4} \{ G^2(2CA - 3B^2) - 4GEC^2 - 2F^2C^2 + 6FGBC \}.$$

$$d_0 = \frac{\sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega}}{6C^6} \{ 3K(BG - CF)C^2 - 3HGC^3 + LC^4 + \\ + 6GF^2C^2 + 3EG^2C^2 - 9FG^2BC - G^3(AC - 3B^2) \}.$$

$$e_0 = \frac{\sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega}}{2C^4} \{ KC^2 + G^2B - 2GFC \}.$$

Какъ и слѣдовало ожидать, формулы, отвѣчающія случаю

$$m_1 = \infty,$$

получаются изъ формулъ для случая

$$m_1 = 0$$

простой замѣной буквъ

$$A, B, C, D, E, F, G, H, K, L$$

буквами

$$D, C, B, A, G, F, E, K, H, L.$$

§ 7. Если въ уравненіи (1) будетъ

$$A = 0, \quad D = 0, \quad B \neq 0, \quad C \neq 0,$$

то приведеніе уравненія (1) къ виду (22) можетъ быть сдѣлано либо по формуламъ § 5, гдѣ должно считать

$$D = 0,$$

либо по формуламъ § 6, считая въ нихъ

$$A = 0;$$

можно было бы также воспользоваться въ этомъ случаѣ общими формулами § 4, считая въ нихъ

$$m_1 = -\frac{B}{C}$$

[изъ уравненія (6):

$$3Bm_1 + 3Cm_1^2 = 0].$$

§ 8. Изложенное выше преобразование уравненія (1) къ виду (2), сводящееся къ рѣшенію уравненій (3), (4) и (5), было выполнено въ предположеніи, что уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней. Возможно-ли такое преобразование, если уравненіе (6) имѣетъ два равныхъ корня? Пусть эти равные корни обозначены черезъ m_2 , такъ что

$$m_2 = m_3;$$

не равный имъ корень назовемъ черезъ m_1 ¹⁾.

Уравненія (4) замѣняются такими:

$$-3G = D(n_1 + n_2 + n_3),$$

$$6F + 3Gm_2 = D[n_1 m_2 + (n_2 + n_3) m_1],$$

$$-3E = Dm_2[n_1 m_2 + (n_2 + n_3) m_1];$$

эти уравненія оказываются совместными лишь при условіи

$$Gm_2^2 + 2Fm_2 + E = 0.$$

Если это условіе выполняется, то тогда можно опредѣлять:

$$n_1 = -\frac{3}{D} \cdot \frac{G(m_1 + m_2) + 2F}{m_1 - m_2},$$

$$n_2 + n_3 = \frac{6(F + Gm_2)}{D(m_1 - m_2)}.$$

¹⁾ Какъ извѣстно, въ разсматриваемомъ случаѣ

$$\Delta = 0,$$

и m_1 и m_2 такъ выражаются черезъ коэффициенты ур. (6):

$$m_2 = m_3 = \frac{AD - BC}{2(C^2 - BD)},$$

$$m_1 = \frac{AD^2 - 4BCD + 3C^3}{D(BD - C^2)},$$

$$D(m_1 - m_2) = -3(Dm_2 + C).$$

Оказывается, что въ разсматриваемомъ случаѣ при приведеніи уравненія (1) къ виду (2) опредѣляется лишь сумма $n_2 + n_3$, но не n_2 и n_3 въ отдельности; уравненія (5) опредѣляютъ затѣмъ α , β и γ . Пользуясь произвольностью одного изъ двухъ количествъ n_2 и n_3 , сочтемъ ихъ равными:

$$n_2 = n_3 = \frac{3(F + Hm_2)}{D(m_1 - m_2)}.$$

Примемъ прямая

$$p \dots y - m_1 x - n_1 = 0,$$

$$q \dots y - m_2 x - n_2 = 0$$

за новыя оси Y -овъ и X -овъ.

Формулы преобразованія суть:

$$y - m_1 x - n_1 = hX,$$

$$y - m_2 x - n_2 = kY,$$

гдѣ

$$h = \frac{m_1 - m_2}{\sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}},$$

$$k = \frac{m_1 - m_2}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}}.$$

Изъ этихъ формулъ преобразованія имѣемъ:

$$x = \frac{n_1 - n_2}{m_2 - m_1} + \frac{hX - kY}{m_2 - m_1},$$

$$y = \frac{n_1 m_2 - n_2 m_1}{m_2 - m_1} + \frac{hm_2 X - km_1 Y}{m_2 - m_1}.$$

Найденныя раньше значенія для n_1 и n_2 позволяютъ написать:

$$\frac{n_1 - n_2}{m_2 - m_1} = \frac{+9}{D^2(m_1 - m_2)^2} \{ DG - HC \},$$

$$\frac{n_1 m_2 - n_2 m_1}{m_2 - m_1} = \frac{+9}{D^2(m_1 - m_2)^2} \{ BG - CF \};$$

такъ какъ, далѣе, изъ уравненій (5) находимъ такія значенія для α , β и γ :

$$\alpha = 3H + Dn_2(m_1 n_2 + 2m_2 n_1),$$

$$\beta = 3K - Dn_2(2n_1 + n_2),$$

$$\gamma = L + Dn_1 n_2^2,$$

то можемъ написать равенство:

$$\begin{aligned} & \alpha x + \beta y - \gamma = \\ & = D^2 (m_1 - m_2)^2 \{ H(DF - GC) + K(BG - CF) \} - 2Dn_1 n_2^2 + L - \\ & - \frac{\{ 3H + 3Km_2 - Dn_2^2(m_2 - m_1) \}}{\sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}} X + \frac{\{ 3H + 3Km_1 + 2Dn_1 n_2(m_2 - m_1) \}}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}} Y; \end{aligned}$$

послѣ этого уравненіе (2) въ новой системѣ координатныхъ осей принимаетъ форму:

$$XY^2 + c_0 Y = c_0 X + d_0, \quad (23)$$

гдѣ значенія коэффициентовъ таковы:

$$\begin{aligned} c_0 &= \frac{3H + 3Km_2 - Dn_2^2(m_2 - m_1)}{D(m_1 - m_2)^3} \cdot (1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega), \\ c_0 &= \frac{3H + 3Km_1 + 2Dn_1 n_2(m_2 - m_1)}{D(m_1 - m_2)^3} \cdot (1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega)(1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega), \\ d_0 &= \left\{ \frac{27 \{ H(CG - DF) + K(CF - BG) \}}{D^3(m_1 - m_2)^5} + \right. \\ & \quad \left. + \frac{(2Dn_1 n_2^2 - L)}{D(m_1 - m_2)^3} \right\} (1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega) \sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}. \end{aligned}$$

При помощи приведенныхъ раньше значеній для m_1 , m_2 , n_1 и n_2 можно было бы окончательныя формулы выразить черезъ коэффициенты уравненія (1), но мы не дѣлаемъ этого, такъ какъ между ними существуютъ зависимости

$$\Delta = 0,$$

$$Gm_2^2 + 2Fm_2 - E = 0,$$

такъ что коэффициенты уравненія (1) въ настоящемъ случаѣ не всѣ являются произвольными.

§ 9. Въ предыдущемъ §-ѣ мы предполагали, что D не равняется нулю. Если бы при условіяхъ того же предыдущаго параграфа и D было нулемъ, то формулами этого §-фа можно было бы воспользоваться слѣдующимъ образомъ.

Сперва будемъ предполагать, что

$$C \neq 0.$$

Тогда мы имѣемъ рядъ равенствъ:

$$m_2 = m_3 = -\frac{B}{2C},$$

$$m_1 = \infty,$$

$$(Dm_1) = -3C,$$

$$\lim_{B \rightarrow 0} m_1 = \infty$$

$$(Dm_1) = -3G,$$

$$\lim_{B \rightarrow 0} m_1 = \infty$$

$$n_2 = n_3 = -\frac{GB + 2CF}{2C^2};$$

уравнения новых осей координат суть:

$$p \dots (Dy - Dm_1 x - Dn_1) = 0 \text{ т. е. } Cx + G = 0,$$

$$\lim_{B \rightarrow 0} m_1 = \infty$$

$$q \dots 2Cy + Bx - \frac{BG}{C} + 2F = 0;$$

для коэффициентов c_0 , e_0 и d_0 легко найдем такія значения:

$$c_0 = \frac{(GB - 2CF)^2 + 2KBC^2 - 4HC^3}{4C^4},$$

$$e_0 = \frac{G(2CF - GB) - KC^2}{2C^4} \sqrt{4C^2 + B^2} - 4BC \cos \omega,$$

$$d_0 = \left\{ \frac{-HCG + K(BG - CF)}{2C^4} + \frac{(GB - 2CF)^2 G}{4C^6} + \frac{L}{6C^2} \right\} \sqrt{B^2 + 4C^2} - 4B \cos \omega.$$

Если при $D = 0$ будетъ и

$$C = 0,$$

то тогда B обязательно не нуль, иначе уравнение (6) имѣло бы три равныхъ (безконечности) корня; кромѣ того теперь должно быть и

$$G = 0.$$

Въ этомъ случаѣ перемѣнимъ въ уравненіи (1) названія осей x -овъ и y -овъ; тогда мы вернемся къ случаю § 8, если A не равняется нулю, и къ случаю § 9 при A равномъ нулю.

Пользуясь формулами § 8, въ первомъ предположеніи ($A \neq 0$) легко заключить, что за новыя оси Y -овъ и X -овъ должно взять прямыя (при неизмѣненныхъ названіяхъ старыхъ осей):

$$p \dots ABx + 3B^2y + 3BE - 2FA = 0,$$

$$q \dots Bx + F = 0.$$

Коэффициенты c_0 , e_0 , d_0 окажутся такими, (если въ формулы § 8 вмѣсто буквъ

$$A, B, C, D, E, F, G, H, K, L$$

вставить

$$O, O, B, A, O, F, E, K, H, L$$

и положить

$$m_1 = -\frac{3B}{A},$$

$$m_2 = 0,$$

$$n_1 = \frac{2FA - 3BE}{AB},$$

$$n_2 = -\frac{F}{B}.$$

$$c_0 = \frac{F^2 - BK}{9B^4} (A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega):$$

$$e_0 = \frac{2(2FA - 3BE)F - KAB + 3HB^2}{9B^4} \sqrt{A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega}, \quad (I')$$

$$d_0 = \left\{ \frac{K(AF - BE) - HBF}{9B^5} - \frac{2F^2(2FA - 3BE)}{27B^6} + \frac{L}{27B^3} \right\} (A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega).$$

При $A=0$ за новыя оси придется взять прямыя

$$p \dots By + E = 0,$$

$$q \dots Bx + F = 0;$$

значенія коэффициентовъ, согласно съ § 9, таковы:

$$c_0 = \frac{F^2 - BK}{B^2},$$

$$e_0 = \frac{HB - 2EF}{B^2} \quad (II')$$

$$d_0 = -\left\{ \frac{KE + HF}{B^2} - \frac{2F^2E}{B^3} - \frac{L}{3B} \right\}.$$

(Послѣднія три формулы получаются и изъ предыдущихъ выраженій для c_0 , e_0 и d_0 при $A=0$, при соответствующихъ направленіяхъ новыхъ положительныхъ осей).

§ 10. Пока мы разсматривали преобразование уравненія (1) къ виду 2) въ предположеніяхъ, что уравненіе (6) не имѣетъ кратныхъ корней, пбо что два корня этого уравненія равны.

Посмотримъ теперь, возможно ли подобное преобразование, если вѣ три корня уравненія (6) равны другъ другу.

Пусть эти равные другъ другу корни обозначены черезъ m_1 ; уравненія (4) теперь замѣнятся такими:

$$-3G = D(n_1 + n_2 + n_3),$$

$$3F = Dm_1(n_1 + n_2 + n_3),$$

$$-3E = Dm_1^2(n_1 + n_2 + n_3);$$

эти уравненія совместны при условіяхъ

$$F + Gm_1 = 0,$$

$$E + Fm_1 = 0,$$

(гдѣ

$$m_1 = -\frac{G}{D}),$$

иными словами, при условіяхъ

$$E + 2Fm_1 + Gm_1^2 = 0,$$

$$F + Gm_1 = 0.$$

Если эти условія соблюдены, то можно найти

$$n_1 + n_2 + n_3 = -\frac{3G}{D}.$$

Оказывается, что опредѣляется лишь сумма трехъ количествъ n_1 , n_2 , n_3 ; пользуясь произвольностью двухъ изъ нихъ, сочтемъ ихъ вѣ равными:

$$n_1 = n_2 = n_3 = -\frac{G}{D};$$

тогда изъ уравненій (5) получаются значенія:

$$\alpha = 3H - 3Gn_1^2 = 3H - 3\frac{G^2}{D^2} = 3\left(H - \frac{G^2}{D^2}\right),$$

$$\beta = 3K - 3Dm_1^2 = 3K - 3\frac{G^2}{D} = 3\left(K - \frac{G^2}{D}\right),$$

$$\gamma = L + Dn_1^3 = L - \frac{G^3}{D^2};$$

$$\left(\alpha + \beta m_1 = 3\left(H + Km_1 - \frac{3(HD - KC)}{D}\right)\right);$$

примемъ за новыя оси Y -овъ и X -овъ прямыя

$$p \dots y - m_1 x - n_1 = 0 \text{ т. е. } Dy + Cx + G = 0,$$

$$q \dots \alpha x + \beta y + \gamma = 0;$$

формулы преобразованія суть:

$$y - m_1 x - n_1 = hX,$$

$$\beta y + \alpha x + \gamma = kY,$$

гдѣ введены обозначенія:

$$h = \frac{\alpha + \beta m_1}{\sqrt{\alpha^2 + \beta^2 - 2\alpha\beta \cos \omega}} = \frac{HD - KC}{\sqrt{\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)^2 + (KD - G^2)^2 - 2\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)(KD - G^2) \cos \omega}}$$

$$k = \frac{\alpha + \beta m_1}{\sqrt{\alpha^2 + \beta^2 - 2\alpha\beta \cos \omega}} = \frac{3(HD - KC)}{\sqrt{D^2 + C^2 - 2CD \cos \omega}}.$$

Преобразованное къ новой системѣ координатныхъ осей уравненіе (1) приметъ видъ

$$Y = -\frac{Dh^3}{k} X^3,$$

т. е.

$$Y = a_0 X^3, \quad (24)$$

гдѣ

$$a_0 = -\frac{D(HD - KC)^2 \sqrt{C^2 + D^2 - 2DC \cos \omega}}{3 \sqrt{\left\{\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)^2 + (KD - G^2)^2 - 2\left(HD - \frac{CG^2}{D}\right)(KD - G^2) \cos \omega\right\}^3}}.$$

Предыдущее преобразованіе не годится, если

$$\alpha + \beta m_1 = 0,$$

т. е. если

$$HD - KC = 0;$$

но тогда уравненіе (1) приводится вѣдь къ виду (2)

$$D(y - m_1 x - n_1)^3 + \beta(y - m_1 x) + \gamma = 0$$

и очевидно выражаетъ три прямыхъ параллельныхъ, съ угловымъ коэффициентомъ m_1 .

Замѣтимъ, что тотъ случай, когда всѣ три корня уравненія (6) равны безконечности, отвѣчаетъ предположенію

$$B = 0, \quad C = 0, \quad D = 0, \quad A \neq 0;$$

временно измѣняя названіе осей координатъ, мы воспользуемся только что выведенными формулами ¹⁾; такимъ образомъ, при неизмѣненныхъ названіяхъ старыхъ осей координатъ за новыя оси должно взять прямыя

$$Ax + E = 0,$$

$$3 \left(H - \frac{E^2}{A} \right) x + 3Ky + L - \frac{E^3}{A^2} = 0;$$

коэффициентъ a_0 равняется теперь:

$$a_0 = \frac{-A^4 K^2}{3 \sqrt{\{A^2 K^2 + (HA - E^2)^2 - 2AK(AH - E^2) \cos \omega\}^3}}.$$

§ 11. На основаніи сказаннаго въ § 8 можно заключить, что преобразование уравненія (1) къ виду (2) не выполнимо, если кубическое уравненіе (6) имѣетъ два равныхъ корня

$$m_2 = m_3,$$

при чемъ

$$Gm_2^2 + 2Fm_2 + E \neq 0.$$

Если переписать уравненіе (2) такъ:

$$D(y - m_1 x - n_1) [(y - m_2 x - n_2)(y - m_3 x - n_3) + \lambda] + \alpha'x + \beta'y + \gamma' = 0$$

и обратить вниманіе на то, что уравненіе

$$(y - m_2 x - n_2)(y - m_3 x - n_3) + \lambda = 0$$

есть уравненіе *центральной* кривой второго порядка, то естественно явится вопросъ о томъ, нельзя ли въ нашемъ случаѣ уравненіе (1) представить въ видѣ

$$D(y - m_1 x - n_1) [(y - m_2 x)^2 + \alpha x + \beta y] + \alpha'x + \beta'y + \gamma' = 0, \quad (24')$$

при чемъ уравненіе

$$(y - m_2 x)^2 + \alpha x + \beta y = 0$$

явится уравненіемъ *нецентральной* кривой второго порядка—параболы.

Для возможности вопроса должны удовлетворяться такія соотношенія:

$$\begin{aligned} A &= -Dm_1 m_2^2, \\ 3B &= D(m_2^2 + 2m_1 m_2), \\ 3C &= -D(2m_2 + m_1), \end{aligned} \quad (25)$$

¹⁾ При этомъ, въ разсматриваемомъ случаѣ будетъ и $F = 0$, и $G = 0$.

$$\begin{aligned} 3E &= -D(n_1 m_2^2 + \alpha m_1), \\ 6F &= D(\alpha - \beta m_1 + 2n_1 m_2), \end{aligned} \quad (26)$$

$$\begin{aligned} 3G &= D(\beta - n_1), \\ 3H &= \alpha' - Dn_1 \alpha, \\ 3K &= \beta' - Dn_1 \beta, \\ L &= \gamma'. \end{aligned} \quad (27)$$

Уравнения (25) показывают, что m_1 и m_2 суть корни кубического уравнения (6), при чем m_2 есть кратный корень.

Из уравнений (26) и (27) найдем:

$$\begin{aligned} n_1 &= -\frac{3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{D(m_1 - m_2)^2}, \\ \alpha &= -\frac{3E}{Dm_1} - \frac{n_1 m_2^2}{m_1} \left(-\frac{6F}{D} + \frac{3Gm_1}{D} + n_1 m_1 - 2n_1 m_2 \right), \\ \beta &= \frac{3G}{D} + n_1, \\ \alpha' &= 3H + Dn_1 \alpha = 3H - Dn_1 \left(\frac{3E}{Dm_1} + \frac{n_1 m_2^2}{m_1} \right), \\ \beta' &= 3K + Dn_1 \beta = 3K + Dn_1 \left(\frac{3G}{D} + n_1 \right). \end{aligned}$$

Отсюда находим еще следующие выражения, которые понадобятся ниже:

$$\begin{aligned} -\beta m_1 &= \frac{-3E}{Dm_1} + \frac{3G}{D} m_1 - \frac{n_1 m_2^2}{m_1} + n_1 m_1 = \frac{6\{Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E\}}{D(m_2 - m_1)}, \\ +\beta m_2 &= \frac{-3E}{Dm_1} + \frac{3G}{D} m_2 - \frac{n_1 m_2^2}{m_1} + n_1 m_2 = \frac{3\{E + 2Fm_2 + Gm_2^2\}}{D(m_2 - m_1)}, \\ +\beta' m_1 &= 3(H + Km_1) + Dn_1(\alpha + \beta m_1) = 3(H + Km_1) + \\ &\quad + \frac{6n_1\{Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E\}}{m_2 - m_1}, \\ +\beta' m_2 &= 3(H + Km_2) + Dn_1(\alpha + \beta m_2) = 3(H + Km_2) + \\ &\quad + \frac{3n_1\{Gm_2^2 + 2Fm_2 + E\}}{m_2 - m_1}. \end{aligned}$$

Примем за новые оси Y -овъ и X -овъ прямые:

$$\begin{aligned} p \dots y - m_1 x - n_1 &= 0, \\ q \dots y - m_2 x - \frac{\alpha + \beta m_1}{2(m_2 - m_1)} &= 0. \end{aligned}$$

Формулы преобразования координат будутъ:

$$y - m_1 x - n_1 = h X,$$

$$y - m_2 x - n_2 = k Y,$$

гдѣ обозначено:

$$n_2 = \frac{\alpha + \beta m_1}{2(m_2 - m_1)},$$

$$h = \frac{m_1 - m_2}{\sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}},$$

$$k = \frac{m_1 - m_2}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}}.$$

Изъ этихъ уравненій найдемъ далѣе:

$$x = \frac{hX - kY}{m_2 - m_1} + \frac{n_1 - n_2}{m_2 - m_1},$$

$$y = \frac{hm_2'X - km_1Y}{m_2 - m_1} + \frac{n_1m_2 - n_2m_1}{m_2 - m_1}$$

и значить

$$\begin{aligned} \alpha x + \beta y &= \frac{hX}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_2) - \frac{kY}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_1) + \\ &\quad + \frac{n_1}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_2) - \frac{n_2}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_1) \\ \alpha'x + \beta'y + \gamma' &= \frac{hX}{m_2 - m_1} (\alpha' + \beta'm_2) - \frac{kY}{m_2 - m_1} (\alpha' + \beta'm_1) + \\ &\quad + \frac{n_1(\alpha' + \beta'm_2)}{m_2 - m_1} - \frac{n_2(\alpha' + \beta'm_1)}{m_2 - m_1} - 1 \end{aligned}$$

Послѣ этого уравненіе (1), при помощи (24') перепишемъ въ новой системѣ координатныхъ осей такъ:

$$\begin{aligned} D h X \left\{ k^2 Y^2 + \frac{hX}{m_2 - m_1} (\alpha + \beta m_2) + \frac{n_1(\alpha + \beta m_2)}{m_2 - m_1} - \frac{n_2(\alpha + \beta m_1)}{m_2 - m_1} + n_2^2 \right\} - \\ + \frac{hX}{m_2 - m_1} (\alpha' + \beta' m_2) - \frac{kY}{m_2 - m_1} (\alpha' + \beta' m_1) + \\ + \frac{n_1(\alpha' + \beta' m_2)}{m_2 - m_1} - \frac{n_2(\alpha' + \beta' m_1)}{m_2 - m_1} + L = 0 \end{aligned}$$

Получилось уравнение типа:

$$XY^2 + e_0 Y = b_0 X^2 + c_0 X + d_0,$$

т. е. значения коэффициентов таковы:

$$\begin{aligned} b_0 &= - \left\{ \frac{3(H + Km_1)}{D(m_2 - m_1)^3} - \frac{18(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{D^2(m_2 - m_1)^6} \left[Gm_1 m_2 + \right. \right. \\ &\quad \left. \left. + F(m_1 + m_2) + E \right] \right\} \sqrt{(1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega)(1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega)}, \\ c_0 &= + \frac{3(E + 2Fm_2 + Gm_2^2)}{D(m_2 - m_1)^3} \cdot \frac{(1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega)}{\sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}}, \\ d_0 &= - \frac{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}{D(m_2 - m_1)^3} \left\{ 3(H + Km_2) - \right. \\ &\quad \left. - \frac{18(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)(E + 2Fm_2 + Gm_2^2)}{D(m_2 - m_1)^3} - \frac{9[Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E]^2}{D(m_2 - m_1)^3} \right\}, \\ e_0 &= - \left\{ -L + \frac{9(H + Km_1)}{D(m_2 - m_1)^3} [Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E] + \right. \\ &\quad \left. + \frac{9(H + Km_2)}{D(m_2 - m_1)^3} (Gm_1^2 + 2Fm_1 + E) - \right. \\ &\quad \left. - \frac{27(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{D^2(m_2 - m_1)^6} [(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)(E + 2Fm_2 + Gm_2^2) + \right. \\ &\quad \left. + 2[Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E]^2] \right\} \frac{(1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega) \sqrt{1 + m_2^2 + 2m_2 \cos \omega}}{D(m_2 - m_1)^3}. \end{aligned}$$

Въ частномъ предположеніи, когда

$$E + 2Fm_2 + Gm_2^2 = 0,$$

предыдущія формулы даютъ, какъ легко убѣдиться,

$$\begin{aligned} \alpha_1 &= \frac{-3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{D(m_1 - m_2)^2} = - \frac{3}{D} \cdot \frac{G(m_1 + m_2) + 2F}{m_1 - m_2}, \\ \alpha_2 &= \frac{\alpha + \beta m_1}{2(m_2 - m_1)} = \frac{3[Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E]}{D(m_2 - m_1)^2} = \frac{3 \cdot F + Gm_2}{D(m_1 - m_2)}. \end{aligned}$$

значенія для коэффициентовъ c_0 , d_0 , и e_0 совпадаютъ съ найденными въ § 8; b_0 теперь равно нулю.

§ 12. Формулы предыдущаго параграфа были выведены въ предположеніи, что D не нуль. Къ случаю, когда D равняется нулю, можно при помощи формулъ этого параграфа перейти слѣдующимъ образомъ.

Сперва будемъ предполагать, что

$$C \neq 0;$$

тогда имѣемъ рядъ равенствъ:

$$m_2 = m_3 = \dots = \frac{B}{2C}, \quad m_1 = \infty.$$

$$(Dm_1) = \dots = 3C,$$

$$(Dn_1) = \dots = 3G,$$

$$n_2 = \left(\frac{3[Gm_1 m_2 + F(m_1 + m_2) + E]}{D(m_2 - m_1)^2} \right) = \dots = \frac{-(Gm_2 - F)}{C} = \frac{GB - 2CF}{2C^2},$$

уравненія новыхъ осей координатъ сѣтъ:

$$p \dots (Dy - Dm_1 x - Dn_1) = 0, \quad \text{т. е.} \quad Cx + G = 0,$$

$$q \dots 2Cy + Bx - \frac{BG}{C} + 2F = 0;$$

для коэффициентовъ b_0 , c_0 , e_0 и d_0 безъ труда получаются слѣдующія звѣченія:

$$b_0 = \frac{(GB^2 - 4BCF + 4C^2E)}{2C^2 \sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega}}.$$

$$c_0 = \frac{(GB - 2CF)^2}{4C^4} + \frac{KB - 2CH}{2C^2} + \frac{G(4EC^2 - 4FBC + GB^2)}{2C^4}.$$

$$e_0 = \frac{G(2CF - GB)}{2C^4} - \frac{KC^2}{\sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega}},$$

$$d_0 = \left\{ \frac{L}{6C^2} + \frac{(GB - 2CF)^2 G}{4C^6} + \frac{K(BG - CF) - HCG}{2C^4} + \frac{G^2(4EC^2 - 4FBC + GB^2)}{8C^6} \right\} \sqrt{B^2 + 4C^2 - 4BC \cos \omega}.$$

Если при условіи

$$D = 0$$

будетъ также и

$$C = 0,$$

то тогда B обязательно не нуль, ибо въ противномъ случаѣ уравненіе (6) имѣло бы три равныхъ (безконечности) корня; въ этомъ случаѣ перемѣнимъ въ уравненіи (1) названія осей x -овъ и y -овъ; тогда мы вернемся къ случаямъ § 11 и § 12 въ зависимости отъ того, будетъ ли A не равно нулю, или будетъ A равно нулю.

При помощи формулъ § 11 безъ труда находимъ, что въ предположеніи $A \neq 0$ за новыя оси Y -овъ и X -овъ должно взять прямыя (при неизмѣненныхъ названіяхъ старыхъ осей):

$$p \dots Ax + 3By + \frac{9EB^2 - 6ABF + A^2G}{3B^2} = 0,$$

$$q \dots 3B^2x - AG + 3BF = 0.$$

Коэффициенты b_0 , c_0 , e_0 и d_0 являются теперь такими (если въ предыдущія формулы § 11 вмѣсто буквъ

$$A, B, C, D, E, F, G, K, H, L$$

вставить

$$O, O, B, A, G, F, E, H, K, L$$

и считать

$$m_1 = -\frac{3B}{A},$$

$$m_2 = 0,$$

$$n_1 = \frac{-9EB^2 + 6ABF - A^2G}{3AB^2},$$

$$n_2 = \frac{AG - 3BF}{3B^2} \Big),$$

$$b_0 = \frac{(A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega)G}{9B^3} \quad (28)$$

$$c_0 = \frac{(A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega)}{27B^3} \left\{ -3K + \frac{6B^2EG - 6ABFG + A^2G^2 + 3B^2F^2}{B^3} \right\},$$

$$d_0 = \frac{(A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \omega)}{27B^3} \left\{ L - \frac{2A^2KG - 3ABHG - 9ABKF + 9B^2HF + 9KB^2E}{3B^3} + \frac{(A^2G - 6ABF + 9EB^2)}{9B^6} (A^2G^2 + 3EGB^2 - 6ABGF + 6B^2F^2) \right\}.$$

$$e_0 = \left\{ \frac{3BH - AK}{9B^3} + \frac{2(A^2G - 6ABF + 9EB^2)(AG - 3BF)}{81B^6} \right\} \sqrt{A^2 + 9B^2 - 6AB \cos \alpha}.$$

При $A=0$ за новыя оси придется взять прямыя

$$p \dots By + E = 0,$$

$$q \dots Bx + F = 0,$$

для коэффициентов b_0 , c_0 , d_0 и e_0 получаются значенія (по ф. § 12):

$$\begin{aligned} b_0 &= \frac{G}{B}, \\ c_0 &= \frac{F^2 - BK + 2EG}{B^2}, \\ e_0 &= -\frac{2FE - HB}{B^2}, \\ d_0 &= \frac{L}{3B} + \frac{2F^2E}{B^3} - \frac{HF + KE}{B^2} + \frac{E^2G}{B^3}. \end{aligned} \quad (29)$$

Какъ и слѣдовало ожидать, при условіи $A=0$ формулы (28) даютъ формулы (29), кромѣ того, въ предположеніи

$$G = 0$$

формулы (28) и (29) переходятъ въ формулы I' и II''.

§ 13. Въ параграфѣ 10-мъ былъ рассмотрѣнъ случай, когда уравненіе (6) имѣетъ три равныхъ корня, при чемъ корень этотъ удовлетворяетъ уравненіямъ

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0,$$

$$F + Gm = 0;$$

если эти условія не соблюдаются, то преобразование уравненія (1) въ виду (2) оказывается невозможнымъ.

Постараемся представить уравненіе (1) въ формѣ:

$$D(y - m_1 x - n_1)^3 + b(y - m_1 x - n_1)^2 + (y - m_1 x - n_1)(\lambda x + \mu y + \nu) + d = 0.$$

Вопросъ сводится къ рѣшенію уравненій:

$$A = -Dm_1^3,$$

$$B = Dm_1^2,$$

$$C = -Dm_1, \quad \left(m_1 = -\frac{C}{D} \right).$$

$$3E = m_1^2(b - 3Dm_1) - \lambda m_1.$$

$$6F = -2m_1(b - 3Dm_1) + \lambda - \mu m_1.$$

$$3G = (b - 3Dm_1) + \mu.$$

$$3H = -m_1(3Dn_1^2 - 2bm_1 + \nu) - n_1 \lambda.$$

$$3K = 3Dm_1^2 - 2bm_1 + \nu - n_1 \mu.$$

$$L = d + bm_1^2 - n_1 \nu - Dm_1^3.$$

Первая группа уравнений показывает, что m_1 есть трехкратный корень уравнения (6); вторая группа уравнений совместна лишь при условии

$$E + 2Fm_1 + Gm_1^2 = 0,$$

которое и будем предполагать выполненным; при этом будем считать, что

$$F + Gm_1 \neq 0;$$

из этих уравнений и последних трех найдем:

$$\lambda = -\frac{3E}{m_1} + m_1(b - 3Dm_1) = 3(2F + Gm_1) + m_1(b - 3Dm_1).$$

$$\mu = 3G - (b - 3Dm_1).$$

$$\lambda + \mu m_1 = 6(F + Gm_1), \quad 3(H + Km_1) = -n_1(\lambda + \mu m_1).$$

$$n_1 = \frac{-(H + Km_1)}{2(F + Gm_1)}.$$

$$\begin{aligned} \nu &= 3K - 3Dm_1^2 + 2bm_1 + 3Gn_1 - bn_1 + 3Dn_1^2 = 3K + (b + 3G)m_1 = \\ &= 3K - (b + 3G) \frac{H + Km_1}{2(F + Gm_1)}. \end{aligned}$$

$$d = L - bn_1^2 + 3Kn_1 + (b + 3G)n_1^2 + Dn_1^3 = L - 3Kn_1 + (3G + Dm_1)n_1^2.$$

Таким образом оказывается, что b остается неопределенным параметром, входящим въ выражения для λ , μ и ν .

Примемъ теперь прямая

$$p \dots y - m_1 x - n_1 = 0,$$

$$q \dots \lambda x + \mu y + \nu = \rho$$

за новыя оси Y -овъ и X -овъ.

Формулы преобразованія будутъ:

$$\begin{aligned} y - m_1 x - n_1 &= hX, \\ \lambda x + \mu y + \nu &= kY + \rho, \end{aligned}$$

гдѣ введены такіа обозначенія:

$$\begin{aligned} h &= \frac{\lambda + \mu m_1}{\sqrt{\lambda^2 + \mu^2 - 2\lambda\mu \cos \omega}} = \frac{6(F + Gm_1)}{\sqrt{F^2 + G^2 - 2FG \cos \omega}}, \\ k &= \frac{6(F + Gm_1)}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1 \cos \omega}} = \frac{6(FD - GC)}{\sqrt{C^2 + D^2 - 2CD \cos \omega}}, \end{aligned}$$

и ρ есть произвольный параметръ.

Преобразованное къ новымъ осямъ координатъ уравненіе принимаетъ такую форму:

$$XY = a_0 X^3 + b_0 X^2 + c_0 X + d_0, \quad (30)$$

гдѣ коэффициенты таковы:

$$a_0 = -\frac{Dh^2}{k},$$

$$b_0 = -\frac{bh}{k},$$

$$c_0 = -\frac{\rho}{k},$$

$$d_0 = -\frac{d}{hk}.$$

Пользуясь произвольностью параметровъ b и ρ , можно опредѣлить ихъ подѣ условіемъ, чтобы правая часть послѣдняго преобразованнаго уравненія кривой обращалась въ полный кубъ; это случится, когда

$$b^3 = 27dD^2,$$

$$\rho = \frac{b^2}{3D};$$

для b всегда получается одно дѣйствительное значеніе, обращающееся въ нуль, если d равняется нулю.

Итакъ уравненіе (30) можетъ быть приведено къ виду:

$$XY = a_0(X - X_0)^3, \quad (31)$$

гдѣ

$$X_0 = -\frac{\bar{b}}{3hD}.$$

Мы пока предполагали, что D отлично от нуля; тотъ случай, когда всѣ три корня уравненія (6) равны безконечности именно и отвѣчаетъ предположенію, что

$$D = 0, C = 0, B = 0, A \neq 0;$$

при этомъ условіе

$$E + 2Fm_1 + Gm_1^2 = 0$$

сводится къ обращенію въ нуль коэффиціента G ; временно измѣняя названіе осей координатъ, можно воспользоваться выведенными только что формулами; такимъ образомъ оказывается, что при неизмѣненныхъ названіяхъ старыхъ осей за новыя оси должно взять прямыя:

$$p \dots 2Fx + K = 0;$$

$$q \dots 6Fy + \left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)x + 3H - (b + 3E)\frac{K}{2F} = \rho;$$

значенія коэффиціентовъ въ уравненіи (30) будутъ такіа:

$$a_0 = \frac{-6AF}{\left\{36F^2 + \left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)^2 - 12F\left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)\cos\omega\right\}},$$

$$b_0 = -\frac{b}{\sqrt{36F^2 + \left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)^2 - 12F\left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)\cos\omega}},$$

$$c_0 = \frac{-\rho}{6F},$$

$$d_0 = \frac{\left[-L + \frac{3HK}{2F} - \left(3E - \frac{AK}{2F}\right)\frac{K^2}{4F^2}\right]}{\sqrt{36F^2 + \left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)^2 - 12F\left(3E - b - \frac{3AK}{2F}\right)\cos\omega}}.$$

Для перехода отъ уравненія (30) къ уравненію (31) должно считать

$$b^2 = 27A^2 \left\{L - \frac{3HK}{2F} + \left(3E - \frac{AK}{2F}\right)\frac{K^2}{4F^2}\right\},$$

$$\rho = \frac{\bar{b}^2}{3A},$$

$$X_0 = \frac{-\bar{b}}{18AF} \sqrt{36F^2 + \left(3E - \bar{b} - \frac{3AK}{2F}\right)^2 - 12F\left(3E - \bar{b} - \frac{3AK}{2F}\right)\cos\omega}.$$

§ 14. Остается неразсмотрѣннымъ пока тотъ случай, когда всѣ три корня уравненія (6) равны

$$\left(m_1 = -\frac{C}{D}\right),$$

и при томъ имѣетъ мѣсто неравенство

$$E + 2Fm_1 + Gm_1^2 \neq 0.$$

Въ этомъ случаѣ уравненіе кривой (1), какъ сейчасъ покажемъ, можно представить въ формѣ:

$$D(y - m_1x - n_1)^3 + b(y - m_1x - n_1)^2 + c(y - m_1x - n_1) + d - (\lambda x + \mu y + \nu)^2 = 0. \quad (32)$$

Должно рѣшить систему уравненій такихъ:

$$\begin{aligned} A &= -Dm_1^3, \\ B &= Dm_1^2, \\ C &= -Dm_1 \quad \left(m_1 = -\frac{C}{D} \right). \end{aligned} \quad (33)$$

$$\begin{aligned} 3E &= (b - 3Dn_1)m_1^2 - \lambda^2, \\ 6F &= -2(b - 3Dn_1)m_1 - 2\lambda\mu, \\ 3G &= b - 3Dn_1 - \mu^2, \end{aligned} \quad (34)$$

$$\begin{aligned} 3H &= -3Dn_1^2m_1 + 2bn_1m_1 - cm_1 - 2\lambda\nu, \\ 3K &= 3Dn_1^2 - 2bn_1 + c - 2\mu\nu, \\ L &= -Dn_1^3 + bn_1^2 - cn_1 + d - \nu^2. \end{aligned} \quad (35)$$

Уравненія (33) показываютъ, что m_1 есть трехкратный корень кубическаго уравненія (6); изъ уравненій (34) и (35) можно получить:

$$\begin{aligned} 3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2) &= -(\lambda + \mu m_1)^2, \\ 3(H + Km_1) &= -2\nu(\lambda + \mu m_1), \\ 6(E + Fm_1) &= -2\lambda(\lambda + \mu m_1), \\ 6(F + Gm_1) &= -2\mu(\lambda + \mu m_1); \end{aligned}$$

значить:

$$\begin{aligned} \lambda &= \frac{-3(E + Fm_1)}{\sqrt{-3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}}, \\ \mu &= \frac{-3(F + Gm_1)}{\sqrt{-3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}}, \\ \nu &= \frac{-3(H + Km_1)}{2\sqrt{-3(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}}, \end{aligned}$$

$$b = 3G + \mu^2 + 3Dn_1,$$

$$c = 3K + (6G + 2\mu^2 + 3Dn_1)n_1 + 2\mu\nu,$$

$$d = L + \nu^2 + (2\mu\nu + 3K)n_1 + (3G + \mu^2 + Dn_1)n_1^2.$$

Оказывается, что n_1 остается неопределенным параметромъ въ выраженіяхъ для b , c и d .

Примемъ теперь прямые

$$p \dots y - m_1x - n_1 = 0,$$

$$q \dots (E + Fm_1)x + (F + Gm_1)y + \frac{1}{2}(H + Km_1) = 0$$

за новыя оси Y -овъ и X -овъ.

Тогда формулы преобразованія суть:

$$y - m_1x - n_1 = hX,$$

$$(E + Fm_1)x + (F + Gm_1)y + \frac{1}{2}(H + Km_1) = kY,$$

гдѣ введены обозначенія:

$$h = \frac{-(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{\sqrt{(E + Fm_1)^2 + (F + Gm_1)^2 - 2(E + Fm_1)(F + Gm_1)\cos\omega}},$$

$$k = \frac{-(E + 2Fm_1 + Gm_1^2)}{\sqrt{1 + m_1^2 + 2m_1\cos\omega}}, \quad \left(m_1 = -\frac{C}{D}\right).$$

Преобразованное къ новымъ осямъ координатъ уравненіе (1), при помощи (32), оказывается типа:

$$Y^2 = a_0 X^3 + b_0 X^2 + c_0 X + d_0, \quad (36)$$

гдѣ коэффициенты имѣютъ слѣдующія значенія:

$$a_0 = -\frac{Dh^3}{3k^2}(E + 2Fm_1 + Gm_1^2),$$

$$b_0 = -\frac{bh^2}{3k^2}(E + 2Fm_1 + Gm_1^2),$$

$$c_0 = -\frac{ch}{3k^2}(E + 2Fm_1 + Gm_1^2),$$

$$d_0 = -\frac{d}{3k^2}(E + 2Fm_1 + Gm_1^2).$$

(Пользуясь произвольностью параметра n_1 , можно было бы определить его такъ, чтобы въ уравненіи (36) коэффициентъ b_0 обратился въ нуль; для этого должно быть

$$n_1 = -\frac{3(G + \mu^2)}{3D}.$$

Когда все три корня уравненія (6) обращаются въ ∞ , то

$$D = 0, \quad C = 0, \quad B = 0, \quad A \neq 0.$$

Временно измѣняя названіе осей x и y можно воспользоваться предыдущими формулами; такимъ образомъ оказывается, что при неизмѣняемыхъ названіяхъ старыхъ осей x и y за новыя оси придется взять прямые

$$\begin{aligned} p \dots x - n_1 &= 0, \\ q \dots Gy + Fx + \frac{1}{2}K &= 0; \end{aligned}$$

кроме того получаютъ значенія коэффициентовъ:

$$\begin{aligned} h &= \frac{-G}{\sqrt{G^2 + F^2 - 2GF \cos \omega}}, \\ k &= -G, \\ 3a_0 &= \frac{AG^2}{\sqrt{(G^2 + F^2 - 2GF \cos \omega)^3}}, \\ b_0 &= \frac{(F^2 - EG - AGn_1)}{(G^2 + F^2 - 2GF \cos \omega)}, \\ c_0 &= \frac{\left(H - \frac{FK}{G}\right) + \left(2E - \frac{2F^2}{G} + An_1\right)n_1}{\sqrt{G^2 + F^2 - 2GF \cos \omega}}, \\ 3d_0 &= -\frac{1}{G^2} \left\{ LG - \frac{3}{4}K^2 + 3(HG - FK)n_1 + (3EG + AGn_1 - 3F^2)n_1^2 \right\}. \end{aligned}$$

§ 15. Резюмируя изложенное въ предыдущихъ параграфахъ, приходимъ къ такимъ заключеніямъ: при преобразованіи общаго уравненія кривой третьяго порядка (1) къ простѣйшему виду могутъ представиться слѣдующіе шесть случаевъ.

I. Все три корня уравненія (6) различны. Упрощенное уравненіе имѣетъ видъ

$$XY^2 + e_0 Y = a_0 X^3 + b_0 X^2 + c_0 X + d_0;$$

коэффициентъ a_0 положителенъ, если корни уравненія (6) действительны и отрицателенъ, если два корня мнимые сопряженные (§ 4).

II. Два корня уравнения (6) равны между собой; при этом кратный корень удовлетворяет уравнению

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0.$$

Упрощенное уравнение имеет вид (§ 8)

$$XY^2 + e_0 Y = c_0 X + d_0.$$

III. Три корня уравнения (6) равны между собой; при этом кратный корень удовлетворяет уравнениям

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0,$$

$$F + Gm = 0.$$

Упрощенное уравнение таково (§ 10)

$$Y = a_0 X^3.$$

IV. Два корня уравнения (6) равны между собой; при этом кратный корень не удовлетворяет уравнению:

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0.$$

Упрощенное уравнение есть (§ 11):

$$XY^2 + e_0 Y = b_0 X^2 + c_0 X + d_0.$$

V. Три корня уравнения (6) равны между собой; при этом кратный корень удовлетворяет уравнению

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0,$$

но не удовлетворяет уравнению:

$$F + Gm = 0.$$

Упрощенное уравнение есть (§ 13):

$$XY = a_0 X^3 + b_0 X^2 + c_0 X + d_0$$

или, еще проще,

$$XY = a_0 (X - X_0)^3.$$

VI. Три корня уравненія (6) равны между собой, при чемъ этотъ кратный корень не удовлетворяетъ уравненію (§ 14).

$$E + 2Fm + Gm^2 = 0.$$

Упрощенное уравненіе таково:

$$Y^2 = a_0X^3 + b_0X^2 + c_0X + d_0.$$

Кіевъ, 1906.
Іюня 4.

И. Бѣлянкинъ.

Интегралы и производныя особаго рода въ векторіальномъ полѣ.

Во многихъ отдѣлахъ физики, напр. въ ученіи объ электромагнитномъ полѣ, въ теоріи электроновъ и др., приходится имѣть дѣло съ особаго рода интегралами и производными въ перемѣнномъ векторіальномъ полѣ, причемъ производныя относятся къ геометрическимъ объектамъ опредѣленнаго типа, подвижнымъ внутри разсматриваемаго поля. Настоящая замѣтка имѣетъ своею цѣлью связать вмѣстѣ вышеупомянутыя разнообразныя операціи и дать имъ по возможности простую номенклатуру, притомъ не заимствованную отъ тѣхъ отдѣловъ физики и механики, въ которыхъ эти чисто кинематическія понятія имѣють приложенія.

1. Прежде всего припомнимъ рядъ опредѣленій и обозначеній, употребительныхъ въ теоріи векторовъ.

Любой векторъ A опредѣляется своими тремя проекціями A_x , A_y , A_z на ортогональныя декартовы оси.

Подъ *скалярнымъ произведеніемъ* двухъ векторовъ A и B разумѣется выраженіе $A \cdot B \cdot \cos (A, B)$; оно обозначается $(A \cdot B)$, слѣдовательно

$$(A \cdot B) = A_x B_x + A_y B_y + A_z B_z = (B \cdot A) \quad (1)$$

Подъ *векторіальнымъ произведеніемъ* двухъ векторовъ A и B разумѣется векторъ, перпендикулярный къ обоимъ даннымъ векторамъ, содержащій съ собою столько единицъ длины, сколько единицъ площади содержится въ площади параллелограмма, бока коего геометрически равны векторамъ A и B , и направленный относительно A и B , какъ Oz направлена относительно Ox и Oy . Векторіальное произведеніе будемъ

обозначать $[A \cdot B]$; по сказанному, проекции этого вектора на оси будут:

$$[A \cdot B]_x = A_y B_z - A_z B_y; [A \cdot B]_y = A_z B_x - A_x B_z; [A \cdot B]_z = A_x B_y - A_y B_x. \quad (2)$$

Очевидно

$$[A \cdot B] = -[B \cdot A]. \quad (3)$$

Пусть из какой либо точки, какъ изъ начала, выходятъ три вектора A, B, C , расположенные другъ относительно друга какъ Ox относительно Oy и Oz ; тогда нетрудно видѣть, что объемъ W параллелепипеда, построеннаго на этихъ трехъ векторахъ, какъ на ребрахъ, при указанныхъ выше обозначеніяхъ выразится такъ:

$$W = (A \cdot [B \cdot C]) = (B \cdot [C \cdot A]) = (C \cdot [A \cdot B]). \quad (4)$$

2. Предположимъ, что мы имѣемъ нѣкоторую поверхность S , расположенную внутри поля вектора A (A_x, A_y, A_z). Означимъ элементъ поверхности черезъ dS , а направление нормали къ поверхности черезъ n . Тогда мы назовемъ S -интеграломъ отъ вектора A слѣдующее выраженіе:

$$\iint \{A_x \cos(nx) + A_y \cos(ny) + A_z \cos(nz)\} dS,$$

гдѣ интеграль распространяетъ на поверхность S . Обозначать S -интеграль будемъ черезъ $S(A)$, слѣдовательно

$$S(A) = \iint \{A_x \cos(nx) + A_y \cos(ny) + A_z \cos(nz)\} dS = \iint A_n dS, \quad (5)$$

если подъ A_n будемъ разумѣть проекцію вектора A на нормаль n .

Подобнымъ образомъ, пусть имѣемъ нѣкоторую кривую L въ полѣ вектора A ; ея элементъ назовемъ dl (dx, dy, dz). Тогда подъ L -интеграломъ вектора A будемъ разумѣть такой линейный интеграль:

$$\int (A_x dx + A_y dy + A_z dz),$$

распространенный на кривую L . Обозначать L -интеграль будемъ символомъ $L(A)$, слѣдовательно

$$L(A) = \int (A_x dx + A_y dy + A_z dz) = \int A_l dl, \quad (6)$$

гдѣ подъ A_l разумѣется проекція вектора A на направленіе элемента dl .

3. Распределение векторовъ въ какомъ-либо полѣ, постоянномъ или переменномъ все равно, характеризуется двумя количествами: скалярнымъ—*расходимостью* вектора и векторіальнымъ—*завитіемъ* вектора.

Расходимость вектора A , по обозначенію $\text{div } A$, связана съ его проекціями на оси слѣдующимъ образомъ:

$$\text{div } A = \frac{dA_x}{dx} + \frac{dA_y}{dy} + \frac{dA_z}{dz}. \quad (7)$$

Завитіе вектора, по обозначенію $\text{rot } A$, имѣетъ своими проекціями на координатныя оси слѣдующія выраженія:

$$\text{rot}_x A = \frac{dA_z}{dy} - \frac{dA_y}{dz}; \quad \text{rot}_y A = \frac{dA_x}{dz} - \frac{dA_z}{dx}; \quad \text{rot}_z A = \frac{dA_y}{dx} - \frac{dA_x}{dy}. \quad (8)$$

Пусть внутри поля вектора A имѣемъ нѣкоторый объемъ W , ограниченный замкнутою поверхностью S . Если къ этому объему и вектору A приложима теорема Грина, то при указанныхъ обозначеніяхъ ей можно дать форму:

$$S(A) = \iiint \text{div } A \, dv,$$

гдѣ интеграль объемный распространенъ на объемъ W , S -интеграль относится къ границѣ этого объема; n —направленіе *внѣшней* нормали.

Подобнымъ образомъ, пусть имѣемъ въ полѣ вектора A замкнутый контуръ L , затянутый поверхностью S . Если къ этимъ геометрическимъ протяженіямъ и къ вектору A приложима теорема Стокса, то при нашихъ обозначеніяхъ ей можно дать видъ:

$$L(A) = S(\text{rot } A).$$

Пользуясь приведенными выраженіями, можно иначе опредѣлить расходимость и завитіе. Такъ изъ теоремы Грина (9) вытекаетъ, что

$$\text{div } A = \lim_{W \rightarrow 0} \left\{ \frac{S(A)}{W} \right\}.$$

Поверхность S ограничиваетъ объемъ W , и предѣлъ берется въ томъ предположеніи, что поверхность S стягивается въ ту точку поля, для которой ищется значеніе $\text{div } A$.

Подобнымъ образомъ, проекція завитія вектора A на какое либо направление n , т. е. $\text{rot}_n A$, найдется какъ предѣлъ такого отношенія:

$$\text{rot}_n A = \lim_{S_n \rightarrow 0} \left\{ \frac{L(A)}{S_n} \right\}.$$

Здѣсь взята площадка, нормальная къ направленію n , площадь ея означена черезъ S_n , пограничный ея контуръ черезъ L . Площадка проходитъ черезъ рассматриваемую точку поля, и предѣлъ берется въ томъ предположеніи, что контуръ L стягивается въ рассматриваемую точку.

Когда расходимость вектора нуль, поле называется *соленоидальнымъ*; когда завитіе нуль, поле называется *линейлярнымъ*. Въ послѣднемъ случаѣ проекціи вектора на координатныя оси могутъ быть представлены какъ частныя производныя по соответственнымъ координатамъ отъ нѣкоторой скалярной функціи φ :

$$A_x = \frac{\partial \varphi}{\partial x}; \quad A_y = \frac{\partial \varphi}{\partial y}; \quad A_z = \frac{\partial \varphi}{\partial z}.$$

Иначе, тогда говорить, что векторъ *градиентъ* функціи φ :

$$A = \text{grad } \varphi. \quad (11)$$

Равенство здѣсь геометрическое.

4. Рассмотримъ въ переменномъ векторіальномъ полѣ, зависящемъ отъ независимой переменной t , напр. времени, подвижную элементарную площадку ds . Для такой площадки S -интегралъ, $A_n ds$, будетъ измѣняться съ теченіемъ времени съ одной стороны потому, что поле само съ временемъ мѣняется, а съ другой стороны оттого, что сама площадка перемѣщается въ различныя точки поля. Условимся полное измѣненіе какой либо величины Ω , относимой къ подвижному объекту, означать знакомъ δ , измѣненіе Ω , зависящее отъ измѣнчивости поля, будемъ отмѣчать знакомъ δ' , а измѣненіе, зависящее отъ подвижности самого объекта, черезъ δ'' . Тогда

$$\delta \Omega = \delta' \Omega + \delta'' \Omega. \quad (12)$$

Это равенство будетъ геометрическимъ, если Ω векторъ.

Мы будемъ называть S -производною отъ вектора A , по обозначенію $\dot{S}(A)$, такой векторъ, проекціи котораго на произвольное направленіе n , $\dot{S}_n(A)$, выражается такимъ равенствомъ:

$$\dot{S}_n(A) = \frac{\delta(A_n ds)}{ds \cdot dt}. \quad (13)$$

Здѣсь ds элементарная подвижная площадка, нормальная къ n и движущаяся со скоростью w , dt — измѣненіе независимой переменной (времени), соответствующее измѣненію S -интеграла, стоящему въ числительнѣ. По (12)

$$\delta(A_n ds) = \delta'(A_n ds) + \delta''(A_n ds) \quad (14)$$

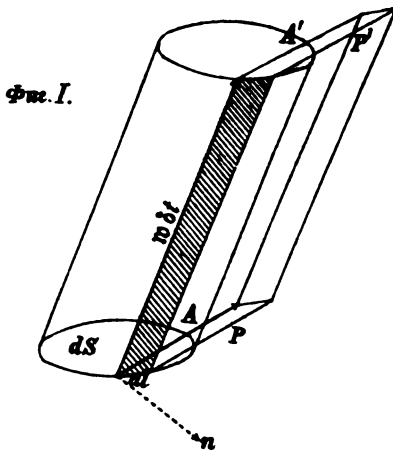
Но

$$\delta'(A_n ds) = \delta A_n \cdot ds, \quad (15)$$

гдѣ δA_n измѣненіе въ той точкѣ поля, которую мы разсматриваемъ.

Подсчетъ же измѣненія $\delta''(A_n ds)$ сдѣлаемъ слѣдующимъ образомъ. За промежутокъ времени δt , площадка ds (Фиг. I) опишетъ цилиндръ съ производящими, равными $w \cdot \delta t$. Объемъ этого цилиндра будетъ $ds \cdot w_n \cdot \delta t$, если w_n проекція скорости w на направленіе n . Прилагая къ этому объему теорему Грина (9), найдемъ:

$$S(A) = \text{div } A \cdot ds \cdot w_n \delta t \quad (16)$$

S -интегралъ, стоящій въ лѣвой части равенства, распадается на интегралъ по основаніямъ цилиндра, что въ настоящемъ случаѣ будетъ искомое измѣненіе $\delta''(A_n ds)$, и на S -интегралъ по боковой поверхности: $\bar{S}(A)$. Итакъ

$$S(A) = \delta''(A_n ds) + \bar{S}(A). \quad (17)$$

Означимъ черезъ dl элементъ пограничнаго контура площадки ds ; тогда элементъ боковой поверхности можно представить такъ

$$dl \cdot w \delta t \cdot \sin (dl, w)$$

и слѣдовательно

$$S(A) = \int dl \cdot w \delta t \cdot \sin (dl, w) \cdot A \cos (A, n), \quad (18)$$

если n направленіе внѣшней нормали къ боковой поверхности. Но выраженіе подъ знакомъ интеграла представляетъ собою объемъ безконечно-

малаго параллелепипеда $AA'P'P$ съ ребрами A , $w\delta t$ и dl , слѣд. по (4) этотъ объемъ можно выразить такъ

$$\delta t \cdot (A \cdot [dl \cdot w]) = \delta t \cdot (dl \cdot [w \cdot A]) = \delta t \cdot dl \cdot [w \cdot A]_l,$$

гдѣ значкомъ l отмѣчена проекція вектора $[w \cdot A]$ на dl . Такимъ образомъ оказывается, что

$$\bar{S}(A) = \delta t \cdot \int dl [w \cdot A]_l = \delta t \cdot L([w \cdot A]).$$

Примѣняя къ этому интегралу по контуру теорему Стокса (10), находимъ

$$L([w \cdot A]) = S(\text{rot}[w \cdot A]),$$

причемъ S -интеграль долженъ быть распространенъ на площадь ds и слѣд. равняется

$$\text{rot}_n [w \cdot A] \cdot ds.$$

Итакъ

$$S(A) = \delta t \cdot \text{rot}_n [w \cdot A] \cdot ds. \quad (19)$$

Подставляя изъ (17) и (19) въ (16) и пользуясь равенствомъ (3), находимъ

$$\delta''(A_n ds) = \text{div } A \cdot ds \cdot w_n \delta t + \text{rot}_n [w \cdot A] \cdot ds \cdot \delta t.$$

А отсюда и изъ (14) и (15) имѣемъ

$$\delta(A_n \cdot ds) = \delta A_n \cdot ds + \text{div } A \cdot ds w_n \delta t + \text{rot}_n [w \cdot A] \cdot ds \cdot \delta t.$$

Обращаясь теперь къ опредѣленію S -производной и помня, что

$$\frac{\delta A_n}{\delta t} = \dot{A}_n, \quad (20)$$

гдѣ \dot{A} геометрическая производная по t отъ вектора A , такъ какъ направление n не зависитъ отъ t , находимъ

$$\dot{S}_n(A) = \dot{A}_n + \text{div } A \cdot w_n + \text{rot}_n [w \cdot A].$$

откуда

$$\dot{S}(A) = \dot{A} + \text{div } A \cdot w + \text{rot}[w \cdot A]. \quad (21)$$

⁴⁾ См. *H. A. Lorentz, Maxwells Elektromagnetische Theorie. Encyklop. i mathem. Wissensch. V. 13 § 4 (5) или (14).*

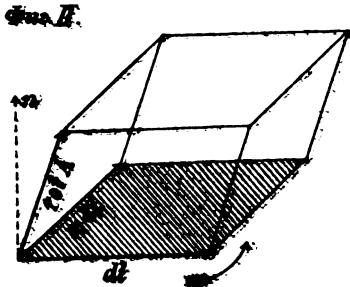
Здѣсь сложеніе геометрическое. При $w = 0$, т. е. при неподвижности пластинки ds , S -производная совпадаетъ съ обыкновенною геометрическою производною.

5. Подобнымъ образомъ, станемъ разсматривать въ перемѣнномъ векторіальномъ полѣ подвижной линейный элементъ dl . Назовемъ L -производною отъ вектора A , по обозначенію $\dot{L}(A)$, такой векторъ, проекція котораго на любое направленіе, опредѣляемое элементомъ dl , выражается равенствомъ

$$\dot{L}_l(A) = \frac{\delta(A_l dl)}{dl \cdot \delta t} \quad (22)$$

И здѣсь полное измѣненіе δ элементарнаго L -интеграла $A_l dl$ распадается на два измѣненія: δ' , относящееся къ измѣнчивости поля, и δ'' , происходящее отъ подвижности элемента dl :

$$\delta(A_l dl) = \delta'(A_l dl) + \delta''(A_l dl). \quad (23)$$

Но, какъ и раньше,

$$\delta'(A_l dl) = \delta A_l \cdot dl, \quad (24)$$

а $\delta''(A_l dl)$ найдемъ изъ слѣдующихъ соображеній. За промежутокъ времени δt элементъ dl , двигаясь со скоростью w опишетъ (Фиг. II) параллелограммъ со сторонами dl и $w \delta t$. Площадь этого параллелограмма будетъ $dl \cdot w \delta t \cdot \sin(dl, w)$. Поэтому, применяя къ названному параллелограмму теорему Стокса (10) и направляя интегралъ по контуру параллельно перпендикулярной стрѣлкѣ, а нормаль n такъ, какъ указано на чертежѣ, получаемъ

$$L(A) = dl \cdot w \delta t \cdot \sin(dl, w) \cdot \text{rot}_n A.$$

Выраженіе въ правой части равенства представляетъ собою объемъ параллелепипеда съ ребрами $dl, w \delta t$ и $\text{rot } A$, поэтому согласно съ (4)

$$L(A) = \delta t \cdot (\text{rot } A \cdot [dl \cdot w]) = \delta t \cdot (dl \cdot [w \cdot \text{rot } A])$$

или по (3)

$$L(A) = -\delta t \cdot (dl \cdot [rot A \cdot w]) = -\delta t \cdot dl \cdot [rot A \cdot w]_l. \quad (25)$$

Что же касается до L -интеграла, стоящего въ лѣвой части равенства, то, помня направление интеграціи (по пернатой стрѣлкѣ), легко видимъ, что интеграція по элементамъ dl даетъ въ нашемъ случаѣ: $-\delta''(A_l dl)$, а интеграція по другимъ двумъ бокамъ параллелограмма: $\delta(Aw)$; слѣдовательно

$$L(A) = -\delta''(A_l dl) + \delta(Aw).$$

Подставляя отсюда въ (25), получаемъ:

$$\delta''(A_l dl) = \delta(Aw) + dl \cdot [rot A \cdot w]_l \cdot \delta t.$$

Припоминая (22), (23), (24), а также равенство

$$\frac{\delta(Aw)}{dl} = grad_l(Aw),$$

находимъ

$$\dot{L}_l(A) = \dot{A}_l + grad_l(Aw) + [rot A \cdot w]_l$$

и слѣдовательно

$$\dot{L}(A) = \dot{A} + grad(Aw) + [rot A \cdot w]. \quad (26)$$

Суммирование здѣсь, конечно, геометрическое. При неподвижности dl , L -производная сливается съ обыкновенною геометрическою производною.

6. Въ заключеніе укажемъ нѣсколько приложений выведенныхъ формулъ.

Разсмотримъ векторъ $B = rot A$; тогда

$$div B = 0,$$

такъ какъ завитіе всегда распределено соленоидально. Кромѣ того надъ помнить, что по опредѣленію градіента какой либо функціи φ

$$rot grad \varphi = 0.$$

Возьмемъ завитіе L -производной отъ A , тогда по (26) имѣемъ

$$rot \dot{L}(A) = \dot{B} + rot[B \cdot w].$$

¹⁾ См. Ibidem (6) или (15).

Сравнивая съ (21), выводимъ

(27)

$$\operatorname{rot} \dot{L}(A) = \dot{S}(\operatorname{rot} A). \quad ^1)$$

Отсюда вытекаетъ слѣдствіе, что, если векторъ A былъ распределенъ по полю ламеллярно, то таково-же распределение и L -производной отъ него.

Весьма просто получаются и такія соотношенія:

$$\operatorname{div} \dot{S}(A) = \operatorname{div} \dot{A} + \operatorname{div} A \cdot \operatorname{div} w + (w \cdot \operatorname{grad} \operatorname{div} A). \quad (28)$$

$$\operatorname{div} \dot{L}(A) = \operatorname{div} \dot{A} + V^2(A \cdot w) + \operatorname{div} [\operatorname{rot} A \cdot w],$$

гдѣ V^2 символъ дифференціального параметра второго порядка.

Изъ (28) вытекаетъ, что, если векторъ A распределенъ соленоидально, то таково-же распределение и S -производной отъ него.

Пбг. Июнь 1906.

Проф. Г. Суловъ.

¹⁾ См. Ibidem (9) или (17).

$F(x)$, лежать также по одну сторону оси x овъ, а въ такомъ случаѣ къ уравненію

$$F''(x) = f'(x) + i\varphi'(x)$$

приложима теорема Hermite'a, на основаніи которой мы можемъ заключить о дѣйствительности и перемежаемости корней функций $f'(x)$ и $\varphi'(x)$, что въ свою очередь влечетъ опредѣленные свойства корней функций $F''(x)$ и т. д.

На основаніи той же теоремы легко можетъ быть доказана часть теоремы Hurwitz'a, къ которой онъ приходитъ въ своемъ мемуарѣ: „Объ условіяхъ, при которыхъ уравненіе допускаетъ только корни съ отрицательной частью“ (Mathematische Annalen. T. XLVI). Теорема гласитъ:

Условіе необходимое и достаточное для того, чтобы уравненіе съ дѣйствительными коэффициентами:

$$F(x) = a_0 x^n + a_1 x^{n-1} + a_2 x^{n-2} + \dots + a_{n-1} x + a_n = 0, \quad a_0 > 0 \quad (2)$$

допускало только корни, дѣйствительная часть которыхъ отрицательна, заключается въ томъ, чтобы величины определителей

$$\Delta_1 = a_1, \quad \Delta_2, \quad \Delta_3 \dots \Delta_n,$$

гдѣ

$$\Delta_\lambda = \begin{vmatrix} a_1 & a_3 & a_5 & . & . & . & a_{2\lambda-1} \\ a_0 & a_2 & a_4 & . & . & . & a_{2\lambda-2} \\ 0 & a_1 & a_3 & . & . & . & a_{2\lambda-3} \\ . & . & . & . & . & . & . \\ . & . & . & . & . & . & . \\ 0 & 0 & . & . & . & . & a_\lambda \end{vmatrix}$$

были положительны.

Необходимость этого условія вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній.

Полагая въ (2) $x = -ix$, получимъ:

$$i^n F(-ix) = f(x) - i\varphi(x).$$

Корни этой функции мнимы, причемъ коэффициентъ при i у каждого корня положителенъ, а тогда по теоремѣ Hermite'a корни уравненія 1-ой степени $f(x) = 0$ всѣ дѣйствительны и произведеніе $f'(a)\varphi(a)$ всегда сохраняетъ постоянный знакъ. Въ такомъ случаѣ при образованіи ряда Штурма для уравненія $f(x) = 0$ мы въ состояніи взять въ качествѣ второй функции

ряда функцію $\varphi(x)$. Обращая вниманіе на коэффициенты при высших степенях x функцій ряда Штурма, которые представляются такимъ образомъ

$$a_0, \quad a_1 = \Delta_1, \quad \frac{\Delta_2}{\Delta_1}, \quad \frac{\Delta_3}{\Delta_2} \text{ и т. д.,}$$

замѣчаемъ, что для положительности этихъ коэффициентовъ необходима положительность всѣхъ опредѣленій Δ_λ .

Колгановка.
Май 1906 г.

Н. Крыловъ.

III. ОТДѢЛЬНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

1. *Софистъ*¹⁾. Подъ словомъ софистъ въ настоящее время обыкновенно подразумѣваютъ лжемудреца. Однако, въ древности оно ничѣмъ не отличалось отъ Σοφῶς и обозначало всякаго мудраго, умнаго, свѣдущаго, искуснаго человѣка. Геродотъ называетъ софистами Солона, Пизагора и вѣщателя Меламна²⁾. У Пиндара слово софистъ означаетъ поэта³⁾. Грамматикъ Аѳиней свидѣтельствуетъ, что въ древнее время софистами называли даже музыкантовъ⁴⁾. Такое значеніе это слово не утратило еще и въ IV вѣкѣ до Р. Х., когда ему уже стали придавать презрительный смыслъ. Такъ, Ксенофонтъ называетъ софистомъ нѣкоего библіофила Еввѣдема. Этимъ же словомъ онъ обзываетъ и тѣхъ философовъ, которые занимаются изслѣдованіемъ небесныхъ явленій⁵⁾. Софистомъ называетъ Ксенофонтъ и ученика Сократа-Антисѣена⁶⁾. Исократъ, извѣстный риторъ IV вѣка, употребляетъ это слово по отношенію къ учителю музыки Дамону и къ философу Анаксагору. Ораторъ Эсхиль даже самого Сократа называетъ софистомъ. Такое же имя онъ даетъ и Демосѣену. Самъ Платонъ въ Менонѣ⁷⁾ называетъ геометровъ—софистами.

¹⁾ Проф. А. Гиляровъ: Греческіе Софисты. М. 1888. Zeller: Die Philosoph. d. Griech. I. Leipz. 1892.

²⁾ Геродотъ, I. 29. IV. 95. II. 49.

³⁾ Пиндаръ, Пестм. IV. 34.

⁴⁾ Аѳиней, XIV. 632.

⁵⁾ Ксенофонтъ, Воспом., I, 1, 11.

⁶⁾ Ксенофонтъ, Пиръ, IV, 1.

⁷⁾ Платонъ, Менонъ 85 В.

Изъ всего этого мы видимъ, что первоначально слово софистъ не имѣло того отрицательнаго значенія, какое ему было усвоено позже. Въ первый разъ это слово, употребленное въ непріязненномъ смыслѣ, мы встрѣчаемъ у Эсхила, въ Скованномъ Прометѣѣ.

Въ 61—62 ст. Гефестъ обращается къ Силѣ и говоритъ: „Приводи и эту руку накрѣпко, дабы онъ зналъ какой онъ ничтожный мудрецъ (σοφιστής) передъ Зевсомъ“. Далѣе въ 946 ст. той же трагедіи Гермесъ говоритъ Прометѣю: „Къ тебѣ обращаюсь я, къ злостному, презлостному мудрецу, согрѣшившему передъ богомъ“ и т. д. Въ томъ же отрицательномъ значеніи мы встрѣчаемъ это слово у Аристофана, въ его „Облакахъ“, гдѣ въ 331 ст. Сократъ говоритъ, что облака питаютъ множество софистовъ и вѣщателей изъ фурій, врачей, бездѣльниковъ и пр. Въ 1306 ст. тѣхъ же „Облакъ“ слово софистъ примѣнено къ Стрепсиаду, въ смыслѣ крюкотворца, обманывающаго помощью всякихъ ухищреній кредиторовъ. Однако, употребленіе этого слова въ такомъ непріязненномъ смыслѣ пока еще случайно. Окончательно утвердился враждебный смыслъ за словомъ софистъ, съ тѣхъ поръ какъ подъ этимъ именемъ въ половинѣ V в. до Р. Хр. стали выступать учителя греческаго юношества. При самыхъ поверхностныхъ знаніяхъ или даже при отсутствіи знаній, они брались обучать положительно всему, между прочимъ и добродѣтели. Нравственное достоинство ихъ ученія, имѣющаго цѣлью исключительно указать путь къ славѣ и различнымъ преимуществамъ, было весьма сомнительно. Если ко всему этому мы прибавимъ чванность и напыщенность этихъ учителей, то для насъ станутъ понятными та ненависть и презрѣніе, которыми было проникнуто отношеніе къ нимъ лучшей части Греческаго народа.

Образцомъ негодованія противъ софистовъ могутъ служить замѣчанія Ксенофонта въ его сочиненіи Объ охотѣ и разговоръ Анита съ Сократомъ въ діалогѣ Платона—Менонъ. Въ произведеніяхъ Платона мы встрѣчаемъ цѣлую галлерею различныхъ типовъ софистовъ, изображенныхъ такъ живо, охарактеризованныхъ такъ мѣтко, какъ это могъ сдѣлать лишь такой великій мастеръ, какимъ являлся Платонъ.

Ему мы главнымъ образомъ обязаны тѣмъ, что понимаемъ теперь, какимъ образомъ изъ такого, казалось, хорошаго значенія слова, какъ σοφιστής, образовалась нелестная кличка „софистъ“—лжемуд-

рець, которая въ такомъ большомъ ходу и у насъ въ послѣднемъ значеніемъ этого слова.

2. *Θεόδωρ*. Θεодωρ, родомъ изъ Кирены, былъ выдающійся математикъ. Платонъ въ *Θεэтетъ*¹⁾ характеризуетъ его, какъ свѣдущаго въ геометріи, астрономіи, практической арифметикѣ, музыкѣ и вообще во всемъ томъ, что относится къ дѣлу воспитанія. По рассказамъ древнихъ писателей (Диогена Лаэртскаго и Апулея) Платонъ, когда былъ въ Кирепахъ, будто бы даже учился у него математикѣ. По своимъ философскимъ убѣжденіямъ Θεодωρ долгое время былъ сенсуалистомъ, принадлежа къ ученикамъ Протагора. Платонъ, относившійся къ нему съ большимъ уваженіемъ, выводилъ его помимо настоящаго діалога еще въ *Θεэтетъ* и *Политикъ*. По складу своего ума, склоннаго къ математикѣ, Θεодωρ не былъ особенно способенъ къ диспутамъ и не охотно бралъ на себя роль противника въ разговорѣ. Въ данномъ діалогѣ онъ лишь молчаливый слушатель.

3. *Σοκράτης*. Личность второго собесѣдника діалога—Сократа слишкомъ извѣстна для того, чтобы на ней останавливаться.

4. *Στράννης изъ Элеи*. Свѣдѣній о лицѣ, выступающемъ подъ именемъ Элейскаго гостя, мы никакихъ не имѣемъ и вѣроятно всего, что оно всецѣло вымышлено Платономъ. Послѣдній подчеркиваетъ лишь происхожденіе гостя, опредѣляющее его философское направленіе. Со странникомъ мы встрѣчаемся еще въ діалогѣ *Политикъ*, гдѣ ему отведена тоже главная роль. Родина гостя: Элея—греческая колонія на юго-западномъ берегу Италіи.

5. *Θεэтетъ*. Θεэтетъ, сынъ Эвфронія изъ Суніи, былъ даровитымъ, многообѣщающимъ юношей. Съ довольно подробною характеристикой его мы встрѣчаемся въ діалогѣ *Θεэтетъ*²⁾. Тамъ Θεодωρ говоритъ о немъ, что не знаетъ никого другого, кто былъ бы одаренъ такими способностями, какъ Θεэтетъ. Онъ упоренъ въ своихъ стремленіяхъ къ познанію, учится легко, спокойно; отличается кротостью, отвагою, тѣлесною ловкостью, пріобрѣтенной упражненіями. Внѣшность его не блистала красотою и всего болѣе, какъ говоритъ Θεодωρ, походила на внѣшность Сократа. Позже

¹⁾ *Θεэтетъ* 145 A.

²⁾ *Θεэтетъ* 142—145.

Θεэтеть высказать себя также и писателемъ, о чемъ мы знаемъ изъ словаря Свида ¹⁾).

Съ Θεэтетомъ мы встрѣчаемся въ діалогахъ Θехтеть и Софистъ. Въ этихъ діалогахъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе, съ большимъ вниманіемъ прислушиваясь къ тому, что говорятъ новаго его собесѣдники и стараясь усвоить всѣ ихъ мысли.

6. *Одного изъ сторонниковъ школы Парменида и Зенона.*

Парменидъ—великій греческій философъ, представитель Элейской философій, родился около 515 г. до Р. Х. въ Элеѣ. Былъ ученикомъ Ксенофана. Ученіе его изложено въ поэмѣ: *πᾶρι ρόδοισι*, написанной около 470 г. до Р. Хр. и дошедшей до насъ въ отрывкахъ ²⁾).

Все ученіе поконится на двухъ логическихъ законахъ: тождества и противорѣчія. Главные тезисы этого ученія слѣдующіе: 1) несущаго нѣтъ, 2) есть только сущее. Последнее, по опредѣленію Парменида, едино, неизмѣнно, неподвижно, нераздѣльно, совершенно, ограничено въ самомъ себѣ. Съ именемъ Парменида мы встрѣчаемся у Платона нѣсколько разъ. Мы его находимъ ниже въ нашемъ діалогѣ, гдѣ помѣщена обширная критика его ученія о небытіи и бытіи, въ Θεэтетѣ и въ Парменидѣ, въ которомъ онъ главное дѣйствующее лицо.

Зенонъ, послѣдователь ученія Парменида, жилъ между 490—430 г. до Р. Хр. въ Элеѣ. Сочиненія его не дошли до насъ. Древніе называютъ Зенона отцомъ діалектики, такъ какъ есть основаніе думать, что его сочиненія были изложены въ формѣ діалоговъ. Все ученіе этого философа направлено на защиту положеній Элейской школы путемъ раскрытія противорѣчій въ ученіяхъ другихъ мыслителей, не придерживавшихся Элейской философій. Главное вниманіе Зенона, судя по тому, что намъ сообщаютъ другіе писатели о немъ ³⁾, было направлено на раскрытіе противорѣчій въ

¹⁾ Θεαιτήτος Ἀθηναῖος ἀστρολόγος, φιλόσοφος, μαθητὴς Σωκράτους, ἐδίδασκεν ἐν Πρακλείᾳ. Πρῶτος δὲ τὰ πέντε καλούμενα στερεὰ ἔγραψε. Свида называетъ его также ἀχροατῆς Πλάτωνος. Изъ діалога Θεэтеть мы знаемъ, что математикъ онъ учился у Θεодора (145 С.—Д.).

²⁾ H. Diels: Doxographi graeci. Berl. 1879. H. Riter et L. Preller: Historia philosophiae graecae. Got. 1900.

³⁾ См. тамъ же.

понятіяхъ времени и пространства, въ которыя запутывается умъ при допущеніи иной, чѣмъ элейская философія. Аргументы его столь вѣски и остроумны, что съ ними приходится считаться и новѣйшей наукѣ. Съ именемъ Зенона мы встрѣчаемся у Платона еще въ діалогѣ Парменидъ, гдѣ онъ находится въ числѣ дѣйствующихъ лицъ. Упоминается о немъ мелькомъ и въ Федонѣ.

7. *Человѣка весьма любомудраго* (φιλόσοφος).

Въ первый разъ слово „философъ“ (φιλόσοφος) мы встрѣчаемъ у Геродота. По преданію, однако, его ввелъ въ обиходъ Пифагоръ, учившій, что одни лишь боги мудры (σοφοί), человѣкъ же долженъ удовольствоваться названіемъ: любомудраго (φιλόσοφος)¹⁾.

8. *Говоря словами Гомера.*

У Гомера есть два мѣста, на которыя намекаетъ Сократъ:

1) Одиссея IX 270—271:

Мститъ за пришельцевъ отверженныхъ строго небесный Кро-
ніонъ,

и 2) Одиссея XVIII, 485—487.

Боги, нерѣдко, облекшись въ образъ людей чужестранныхъ,
Входятъ въ земныя жилища, чтобъ видѣть своими очами,
Кто изъ людей беззаконствуетъ, кто наблюдаетъ ихъ правду²⁾.

9. *Слѣдуетъ кто-то... чтобы... обличать насъ...* Слово „обличать“ получило историческое значеніе у Сократа. Послѣдній былъ убѣжденъ въ томъ, что люди по большей части не знаютъ ни своихъ познаній, ни своего незнанія и постоянно выдаютъ за знаніе то, что собственно есть отсутствіе знанія. Такую увѣренность въ знаніи, котораго на самомъ дѣлѣ не было, Сократъ считалъ за самое худшее безуміе и ставилъ задачей для своей дѣятельности обличать это заблужденіе у кого бы оно ни было. Обличеніе само состояло въ томъ, что онъ рядомъ искусно поставленныхъ вопросовъ впутывалъ собесѣдника въ цѣлую бездну противорѣчій относительно того, въ чемъ тотъ считалъ себя за вполне свѣдущаго. Результатомъ обличенія являлось сознаніе у собесѣдника, если и невыраженное открыто, то во всякомъ случаѣ чувствуемое въ глубинѣ души, своего незнанія. Воспоминанія Ксенофонта даютъ цѣлый

¹⁾ Федръ 273 D. Ср. Пиръ 203 E. Феатетъ 176 B. Парменидъ 134 C.

²⁾ Одиссея Гомера. Переводъ В. Жуковскаго С.-Пет. 1894 г.

рядъ примѣровъ такого обличенія. Ниже въ 17 главѣ мы встрѣчаемся съ подробнымъ указаніемъ на философское значеніе этого обличенія. Подобное же указаніе мы находимъ и въ діалогѣ *Θεэтеть*¹⁾.

10. *...Этотъ родъ различать немногимъ лишь легче.* Выраженіе подлинника „γένος“, переданное нами словомъ „родъ“, имѣетъ у Платона различное значеніе, принадлежа къ числу важнѣйшихъ понятій его философін. Это выраженіе въ качествѣ философскаго термина употребляется Платономъ обыкновенно для обозначенія общей реальности, закона, опредѣляющаго все существующее, который для мыслящаго субъекта есть понятіе, общее опредѣленіе его духа, законъ, по которому человѣкъ строитъ свое понятіе о существующемъ. Это слово получаетъ различные отгѣнки, смотря потому, на что именно хочетъ Платонъ обратить особое вниманіе: на онтологическое или же гносеологическое значеніе его. Въ послѣднемъ случаѣ важно еще, имѣетъ ли въ виду Платонъ самое содержаніе понятія или же объемъ.

Въ нашемъ діалогѣ въ первомъ смыслѣ γένος встрѣчается на 254, 255, 256, 257, 259, 260 стр. Во второмъ же—находимъ его въ настоящемъ мѣстѣ и во всѣхъ тѣхъ, гдѣ дѣло идетъ о раздѣленіи понятій.

Въ переводѣ γένος нами вездѣ передано словомъ „родъ“, что вполне соответствуетъ его подлинному непосредственному значенію въ греческомъ языкѣ.

11. *Считали ли тамъ...* Указывается на Элею, родину странника.

12. *Какъ это дѣлалъ Парменидъ.* Объ этомъ намекъ на діалогъ Парменидъ нами уже было сказано во введеніи.

13. *Возьмемъ въ помощники вотъ этого Сократа.* Упоминаемый здѣсь Сократъ былъ ровесникъ *Θεэтету* и походилъ на него своими хорошими качествами. Въ діалогѣ *Политикъ* онъ заступаетъ утомившагося *Θεэтета*²⁾.

14. *Вся искусства распадаются на два вида.* Словомъ „видъ“ мы передаемъ греческое εἶδος. Это εἶδος, подобно γένος, принадлежитъ къ самымъ важнымъ терминамъ Платоновой философін. Происходитъ

¹⁾ *Θεэтеть* 148 E—151 D.

²⁾ *Политикъ* 267 D.

оно отъ одного и того же корня, какъ и слово *idéa*¹⁾, съ которымъ оно вполне равнозначуще по смыслу. Общее философское значеніе его будетъ то же, что и слова *γένος*, объясненнаго выше. Въ Софистѣ, произведеніи, преслѣдующемъ рѣшеніе гносеологическихъ задачъ, слово „понятіе“ въ большинствѣ случаевъ будетъ вполне выражать сущность разбираемого Платоновскаго термина. При этомъ необходимо помнить, что на стр. 253, 254, 257, 258, 259, 260 вниманіе обращается на содержаніе понятія, въ данномъ же мѣстѣ, какъ и въ другихъ, гдѣ дѣло идетъ о раздѣленіи понятій—на объемы; на страницахъ 246 В С, 248, 249 Д и 252 А на то и другое вмѣстѣ. Здѣсь было бы удобнѣе передать его словомъ „идея“. Въ переводѣ, однако, *είδος* вездѣ передано черезъ „видѣ“, что вполне соотвѣтствуетъ обычному значенію этого слова у грековъ.

15. *Рыбакъ, уводящій рыбу...* Отсюда начинается первая аналогія, къ помощи которой прибѣгнулъ элеецъ для опредѣленія софиста. Эта аналогія выбрана не нарочно. Тутъ сразу видно желаніе по-провизировать надъ софистами, составлявшими всегда предметъ насмѣшекъ Платона.

16. *...Относительно всего, что прежде не существовало...* Съ подобными словами мы встрѣчаемся еще и ниже въ 265 В. Затѣмъ въ Пирѣ²⁾ мы находимъ точно такое же опредѣленіе творчества (*ποίησις*).

17. *...Мы должны... назвать охотою за животными.* Въ подлинникѣ стоитъ слово *ζωοθηρίων*, не встрѣчающееся въ обыкновенной рѣчи грековъ. Это слово, равно какъ и множество другихъ, съ которыми мы знакомимся въ первой части діалога, напримѣръ, *ψυθροθηρίων* (охота за живущими въ водѣ), *ναυοθηρίων* (плаваніе) и пр. составлены по примѣру софистовъ самимъ Платономъ. Тѣ любилъ вводить новыя слова, чтобы блеснуть остроуміемъ, ученостью и другими качествами передъ обыкновенными слушателями.

18. *Но та часть охоты... которая производится ночью...* Въ VII книгѣ Законовъ стр. 822 и сл. тоже упоминается объ этомъ родѣ охоты.

19. *Найдено..., что мы... поставили... задачей.* Объ этомъ см. 218 Е.

¹⁾ См. введеніе.

²⁾ Пиръ 250 В. С.

20. *VII глава.* Здѣсь дается опредѣленіе уженья. Опредѣленіе состоитъ изъ перечисленія многихъ признаковъ понятія этого искусства. Современная логика въ такихъ случаяхъ довольствуется опредѣленіемъ *per genus et differentiam specificam*. Для того чтобы весь ходъ разсужденія элейца былъ ясенъ, чтобы понятенъ былъ самый приѣмъ дѣленія, приведши къ опредѣленію рыбака, мы помѣщаемъ ниже полную таблицу раздѣленія понятія искусства приобрѣтать, выбраннаго за исходную точку всего даннаго разсужденія о рыбацк¹⁾.

Искусство приобрѣтать	
обмѣнъ	подчиненіе
борьба	охота
охота за недуше- вленными	охота за одушевленными, т. е. за животными
охота за живущими на сушѣ	охота за плавающими
птицеловство	рыболовство
рыболовство помощью за- гражденія	рыболовство посредствомъ удара
рыболовство посредствомъ удара, совершаемое ночью	рыболовство посредствомъ крючка—дневное
рыболовство дневное посредствомъ гарпуна	рыболовство посредствомъ удочки.

Всѣ члены дѣленія, помѣщенные на правой сторонѣ схемы, входятъ въ опредѣленіе уженья.

Найдя опредѣленіе дѣятельности рыболова, элонецъ отъ этого примѣра переходитъ къ прямой своей цѣли—опредѣлить, что такое софистъ. Такъ какъ, по его мнѣнію, рыболовъ схожъ съ софистомъ, то для опредѣленія послѣдняго элонецъ беретъ за начало дѣленія охоту за животными, живущими на сушѣ, считая, что предыдущіе члены дѣленія того и другого понятія совпадаютъ. Инишъ начиная съ охоты за одушевленными существами, говоритъ

¹⁾ Другое дѣленіе этого искусства мы приводимъ тоже графически нѣсколько ниже, соотвѣтственно ходу діалога.

опъ, рыбакъ и софистъ расходятся: одинъ идетъ къ озерамъ и рѣкамъ, другой къ землѣ и т. д.¹⁾.

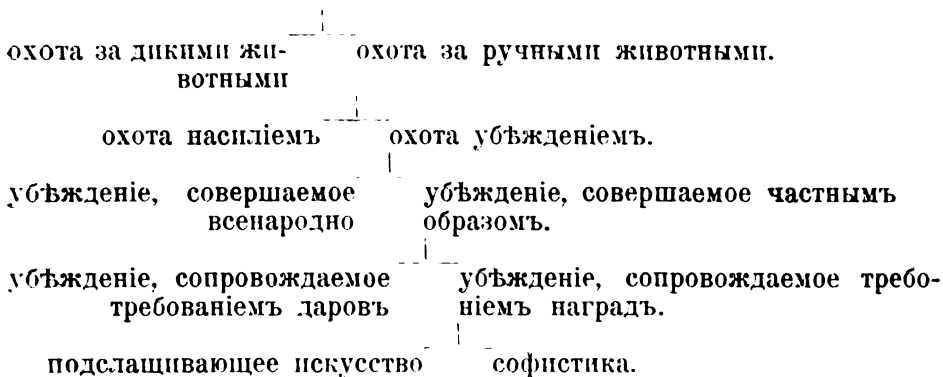
21.*Первымъ предметомъ изслѣдованія.* Объ этомъ см. 219 А.

22.*Сочтемъ за истиннаго софиста,* т. е. софиста въ первоначальномъ значеніи этого слова.

23.*Скажавъ, что въ ней много видовъ...* именно въ 220 А.

24. *Согласно съ теперешнимъ... объясненіемъ...* мы снова можемъ наглядно представить здѣсь весь ходъ процесса дѣленія понятія приобрѣтающаго искусство, къ которому принадлежитъ и дѣятельность софиста.

Охота за животными, обитающими на сушѣ²⁾

Члены дѣленія, помѣщенные на правой сторонѣ схемы, входятъ въ опредѣленіе софистики.

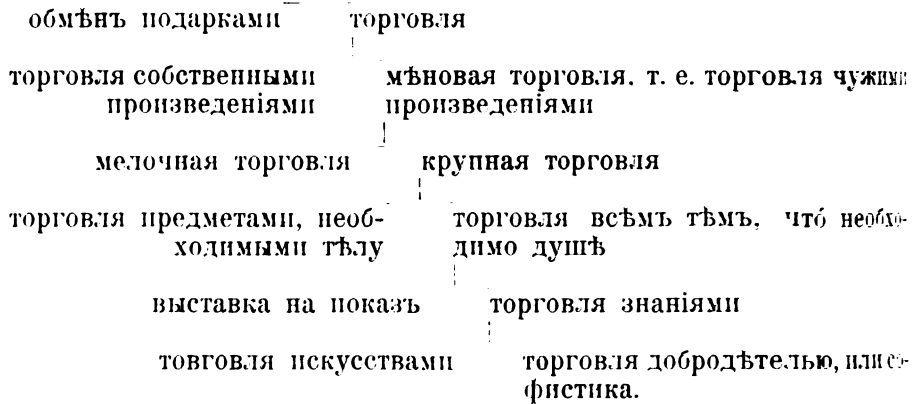
25. *Давай возьмемъ въ совокупности...* Мы уже говорили³⁾, что дѣятельность софиста подчинена двумъ взаимноисключающимъ родовымъ понятіямъ: искусству приобрѣтать насиліемъ и искусству приобрѣтенія добровольнымъ соглашеніемъ. Быть можетъ, здѣсь мы видимъ или невольный промахъ самого автора, или же сознательное допущеніе логической ошибки съ цѣлью показать, что и само понятіе софиста включаетъ въ себѣ логическую несообразность, противорѣчіе. Какъ бы то ни было, элеецъ подвергаетъ раздѣленію и понятіе искусства приобрѣтать помощью добровольнаго соглашенія. Это дѣленіе мы снова представляемъ графически:

¹⁾ 222 А.

²⁾ См. замѣчаніе подъ цифрою 19.

³⁾ См. 32 стр.

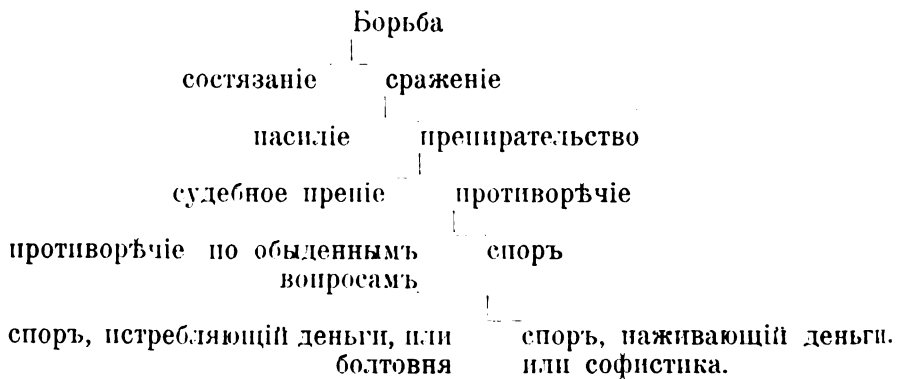
О б м ѣ н ѣ

Въ опредѣленіе софистики опять положены всѣ члены дѣленія, изображенные на правой сторонѣ схемы.

26. ...*Нѣкоторою частью приобретающаго искусства...* См. 219 Г

27. ...*Такъ стало быть... софистъ и на этотъ разъ...* Находясь въ вопросѣ о софистѣ не достаточно еще выясненнымъ, элеецъ обращается теперь къ понятію борьбы, въ которомъ, по его мнѣнію, также кроется искусство софиста. Опредѣленіе получается путемъ такого раздѣленія:

28. ...*Методу нашего изслѣдованія...* Методъ, о которомъ въ давномъ мѣстѣ говоритъ элеецъ, есть діалектическій методъ. О самомъ діалектикѣ и діалектическомъ методѣ будетъ сказано ниже, теперь надо лишь замѣтить, что въ Политикѣ, гдѣ есть ссылка на данный діалогъ въ этой его части¹⁾, элеецъ такой методъ называетъ методомъ, который всегда самъ по себѣ стремится къ истинѣ, въ

¹⁾ Политикъ 266 Г.

обращая вниманія: имѣеть ли опъ дѣло съ чѣмъ-либо важнымъ или незначительнымъ, и который даже къ самому малому не относится съ презрѣніемъ въ виду великаго, т. е. въ виду истины. Выраженіе одинаковаго по смыслу значенія съ даннымъ кромѣ Полигика встрѣчаются еще въ Софистѣ: 237 В и 253 В.

Словомъ „ислѣдованіе“ передано выраженіе подлинника „ῥόγος“¹⁾. Последнее у Платона какъ и вообще у грековъ имѣеть весьма важное и разнообразное значеніе. Оно употребляется въ значеніи: слово, рѣчь, предложеніе, сужденіе, наука, ислѣдованіе, теорія, знаніе, принципъ, разумная способность души, размышленіе, разумъ и т. п. Въ Софистѣ это слово и производныя отъ него прилагательныя встрѣчаются, главнымъ образомъ, въ слѣдующихъ значеніяхъ: ислѣдованіе, вопросъ²⁾, слово³⁾, рѣчь, сужденіе, предложеніе⁴⁾, размышленіе⁵⁾, разумъ, разумный⁶⁾.

29. *Не замыкаешь ли ты, что въ душу...* По Платону, душа состоитъ изъ двухъ частей—разумной и неразумной. Неразумная часть въ свою очередь распадается на двѣ части: на гнѣвную отвагу, находящуюся въ служеніи у разума, и на страсть. Познательныя способности ума суть: съ одной стороны νόησις, имѣющая два вида: νόος и διάνοια, сообразно съ двоякими объектами умопостигаемаго: идеями и математическими фигурами съ числами и съ другой стороны—δόξα, имѣющая также два вида: πίστις и εἰκασία, сообразно съ двумя объектами видимаго міра: съ тѣлами и подобіями. Страстная часть души находится въ борьбѣ съ разумною, а потому δόξα борется съ ἐπιστήμη, θυμόςъ съ ἡδοναί и λόγοςъ съ λόπι. Борьба эта изображена Платономъ въ Государствѣ⁷⁾.

30. *Всякая душа заблуждается во всемъ...* Чтобы понять эти слова элейскаго гостя, надо припомнить нравственное ученіе Сократа. По Сократу высшее благо есть добродѣтель, а добродѣтель

¹⁾ См. исторію термина λόγοςъ въ соч. кн. С. Н. Трубецкого: Ученіе о логосѣ. М. 1900 г. Стр. 13—14.

²⁾ 227 А, 230 В, 231 С, 235 В, 237 В, 253 В, 259 Е и др.

³⁾ 231 Е.

⁴⁾ 234 С, 259 DE, 260 ABDE, 261 С, 262 Е, 263 BE.

⁵⁾ 230 А.

⁶⁾ Или съ α привативной въ прилагательныхъ отъ λόγοςъ съ отрицаніемъ этихъ качествъ, 239 AC, 248 А, 254 А, 258 Е, 259 А.

⁷⁾ Государство III и IV 387, 388, 439, 440.

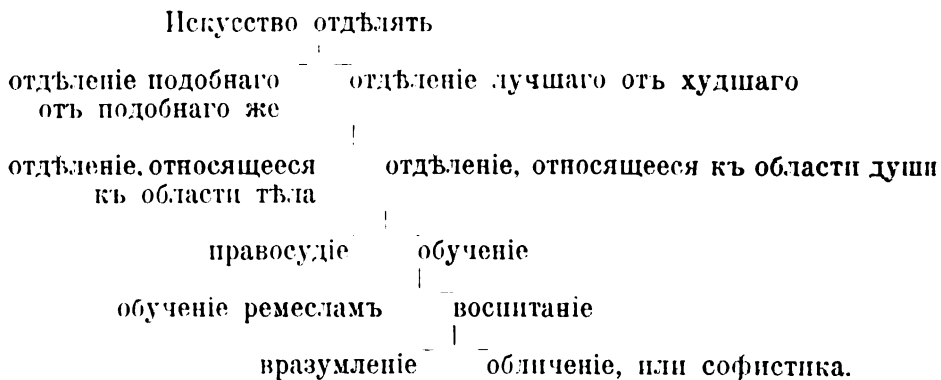
есть знаніе. Такъ какъ всѣ люди стремятся ко благу, то очевидно, что никто по доброй волѣ не можетъ ни заблуждаться, ни быть злымъ. Платонъ останавливается на этой мысли неоднократно. Въ діалогѣ Протагоръ¹⁾ онъ устами Сократа заявляетъ: никто изъ мудрыхъ людей не думаетъ, что какой-нибудь человѣкъ ошибается по доброй волѣ, или же что онъ по доброй волѣ дѣлаетъ дурное и постыдное, но всѣ хорошо знаютъ, что тѣ, кто дѣлаетъ дурное и постыдное, дѣлаютъ это не добровольно. Въ Законахъ²⁾ мы читаемъ, что всѣ дурные ни въ какомъ отношеніи не дурны по своей волѣ. Въ Тимей³⁾ Платонъ въ подтвержденіе этой мысли приводитъ тотъ доводъ, что всякое зло есть слѣдствіе общенія съ тѣломъ и дурного воспитанія. Никто не дуренъ по доброй волѣ, по дурной становится дурнымъ вслѣдствіе какого-нибудь худого состоянія тѣла и неправильной пищи; всякому эти вещи непріятны и случаются не по доброй волѣ. Въ свою очередь и душа становится дурною благодаря тѣлу.

31. ...*Онъ разспрашиваетъ о томъ...* Описывается обличеніе, о которомъ уже упоминалось выше.

32. ...*Былъ великимъ царемъ...* Подъ именемъ великаго царя у грековъ слытъ персидскій царь.

33. ...*Благородною.. софистикою*, т. е. мудростью. Подъ благородною софистикою элеецъ, очевидно, подразумѣваетъ обличеніе.

Снова представляемъ графически раздѣленіе искусства отдѣлять, приведшее къ новому опредѣленію софистики.

¹⁾ Протагоръ 345 E.

²⁾ Законы 869 D. Срав. Законы 734 B., Государство 589 C., Гиппій Старшій 296 C.

³⁾ Тимей 86 D слл.

34. *...Справедлива пословица...* Эта пословица взята изъ обихода борцовъ, старающихся въ борьбѣ увернуться, чтобы не дать возможности противнику взяться за какую-нибудь часть тѣла. О ней Платонъ упоминаетъ въ *Федръ*¹⁾, *Государствѣ*²⁾, *Филебѣ*³⁾, *Законахъ*⁴⁾.

Съ пословицами и поговорками въ Софистѣ мы встрѣчаемся еще на стр. 241 D, 252 C, 261 B⁵⁾.

Всѣ они взяты непосредственно изъ обычнаго разговорнаго, народнаго языка.

35. *...Замыкаешь ли ты...* мѣсто крайне темное и мало понятное.

36. *...Мы идѣ-то признали...* См. 225 B.

37. *Когда обсуждается... вопросъ о бываніи и сущности...* Бываніе по Платону не есть истинное бытіе. Оно лишь переходъ, постоянное колебаніе отъ бытія къ небытію. Бываніе вызывается стремленіемъ, движеніемъ, смѣшеніемъ⁶⁾. Оно имѣетъ происхожденіе, начало⁷⁾; не есть нѣчто постоянное⁸⁾; имѣетъ лишь относительный характеръ, не содержа ничего абсолютнаго⁹⁾; составляетъ предметъ мнѣнія, а не постояннаго знанія, настоящей науки философін¹⁰⁾. Въ *Филебѣ*¹¹⁾ бываніе Платонъ называетъ стремленіемъ къ истинному бытію. Само бываніе принадлежитъ лишь вѣшнему міру, міру измѣняющихся вещей, имѣющихъ начало и конецъ или происхожденіе и прехожденіе. По ученію Платона происхожденіе вещей есть отнесеніе нами извѣстныхъ предикатовъ къ данному мѣсту. Прехожденіе же вещей бываетъ тогда, когда мы перестаемъ относить эти предикаты къ опредѣленному мѣсту.

¹⁾ *Федръ* 236 C.

²⁾ *Государство* VIII 544 B.

³⁾ *Филебъ* 13 D.

⁴⁾ *Законы* III 682 E.

⁵⁾ Въ сравненіи съ другими Платоновыми діалогами, напримѣръ, съ *Кратиломъ*, *Горгіемъ*, *Пиромъ*, *Федромъ*, *Государствомъ*, въ Софистѣ видна скудость этого народнаго элемента, столь значительно усиливающаго мимическій характеръ перечисленныхъ діалоговъ. Ср. Германнъ Рейхъ: *Der Mimus*. I. Berl., стр. 388—399.

⁶⁾ *Феатетъ* 152 D. E.

⁷⁾ *Федръ* 247 D.

⁸⁾ *Феатетъ* 153 E.

⁹⁾ *Пиръ* 211 A. B.

¹⁰⁾ *Государство* 485 B.

¹¹⁾ *Филебъ* 53 C—55 C.

Относительно понятія „сущности“ указать всѣ отдѣльныя значенія, соединяемыя Платономъ съ этимъ словомъ, не представляется возможнымъ вслѣдствіе неустойчивости этого термина въ платоновой философіи. Скажемъ только, что въ общемъ сущность (*οὐσία*) Платонъ понимаетъ то въ значеніи содержанія предикаціи или понятія, то въ значеніи особенныхъ главныхъ понятій, понятій наиболѣе общаго характера, то въ значеніи истины, то въ смыслъ бытія, противопоставляемаго явленію и бывацію, т. е. истиннаго бытія ¹⁾, то какъ субстанцію, то какъ внутреннее выраженіе, внутренній смыслъ вещи, то какъ эмпирическое бытіе, обоснованное идеями, то вообще какъ бытіе, противопоставляемаго небытію ²⁾.

38. ...*Ты имѣешь въ виду Протагорово сочиненіе о борьбѣ...* Протагоръ, самый замѣчательный изъ софистовъ, понимаемыхъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова родился около 480 г. до Р. Хр. въ Абдерахъ. Умеръ въ 411 г. Онъ одинъ изъ первыхъ сталъ объѣзжать города, берясь за плату дѣлать „слабѣйшую мысль сильною“ ³⁾. Сочиненія его не сохранились. По Протагору чувственное воспріятіе есть единственный источникъ познанія и вообще всей духовной жизни ⁴⁾. Изъ изреченій его до насъ дошло знаменитое: человекъ—мѣра всѣхъ вещей, существующихъ, какъ (что) онѣ существуютъ и не существующихъ, какъ (что) онѣ не существуютъ ⁵⁾. Платонъ въ общемъ съ большимъ уваженіемъ отзывается о Протагорѣ, хотя и приводитъ суровую критику его взглядовъ въ діалогахъ: Протагоръ, гдѣ знаменитому софисту отведена главная роль, въ *Θεэтетѣ* ⁶⁾, *Кратилѣ* ⁶⁾ и *Законахъ* ⁷⁾.

(Относительно упоминаемаго здѣсь сочиненія Протагора мы ничего не знаемъ достовѣрнаго. Хотя *Диогенъ Лаертскій* ⁸⁾ и приводитъ его среди прочихъ произведеній Протагора, однако, есть основанія думать, что онъ самъ свѣдѣнія объ этомъ сочиненіи по-

¹⁾ *Софистъ*. 232 С. 246 В—С. 248 С. 250 С. 261 Е.

²⁾ *Софистъ*. 239 В. 258 В.

³⁾ *Аристотель*, *Риторика* II. 24. 1402 А. изд. Берл. Академіи.

⁴⁾ *Diels, Ritter et Preller*—указан. сочин.;

⁵⁾ Платонъ—*Θεэтетъ* 152 А. *Диогенъ Лаертскій* XI 51.

⁶⁾ *Кратилъ* 385 Е.

⁷⁾ *Законы* IV 716 С.

⁸⁾ *Диогенъ Лаертскій* XI 8.

черпнуть изъ даннаго мѣста Софиста. Надо думать, что Протагоръ въ своихъ другихъ, безусловно имъ написанныхъ сочиненіяхъ вводилъ примѣры изъ области разныхъ искусствъ и между прочимъ изъ искусства борьбы или проводилъ аналогію между борьбою словесною и физическою. Эти разсужденія могли быть приняты за отдѣльное сочиненіе, Что Протагоръ вообще былъ опытенъ и свѣдущъ въ борьбѣ, это доказывается, какъ свѣдѣніями о его жизни, передаваемыми Діогеномъ Лаертскимъ ¹⁾ и Гелліемъ ²⁾, такъ и изъ діалога Платона Эвемдемъ ³⁾, гдѣ говорится о томъ, что Эвемдемъ и Діонисодоръ, во всемъ подражавшіе своему учителю Протагору, были свѣдущи въ борьбѣ и даже преподавали искусство сражаться: *ἐπλομαχία*.

39. *И многія другія* (сочиненія)... Діогенъ Лаертскій ⁴⁾ приводитъ всѣ сочиненія Протагора: *Τέχνη ἐριστικῶν, περὶ πάλης, περὶ τῶν μαθημάτων, περὶ πολιτείας, περὶ φιλοτιμίας, περὶ ἀρετῶν, περὶ τῆς ἐν ἀρχῇ καταστάσεως, περὶ τῶν ἐν αἵθρῳ, περὶ τῶν οὐκ ὀρθῶς τοῖς ἀνθρώποις πρασσόμενων, προστακτικῶς, δίκη ὑπὲρ μισθοῦ, ἀντιλογικῶν ὅσοι*. Можетъ быть Протагоромъ написаны еще и *καταβάλλοντες* и *ἀλήθεια*.

40. *...Твои же слова...* 232 Д.

41. *Ты назвалъ многообъемлющій видъ...* см. 14 замѣчаніе.

42. *Нами рѣшено... разложить... искусство творить образы...* Въ данной, первой части діалога задача—помощью раздѣленія искусства творить образы дать опредѣленіе софиста, не выполняется. Ходъ разсужденій элейца прерывается вопросами отвлеченнаго, философскаго характера, которые заводятъ элейца далеко отъ поставленной цѣли.

43. *Схватить его по приказанію царскаго слова...* Элеецъ здѣсь намекаетъ на одинъ эпизодъ изъ грекоперсидскихъ войнъ, упоминаемый Платономъ также въ діалогахъ: Менексень ⁵⁾ и Законы ⁶⁾. Онъ заключается въ слѣдующемъ: персидскій царь Дарій приказать

¹⁾ Діогенъ Лаертскій IX 8. 4.

²⁾ Геллій, Аттическія ночи A V. 3.

³⁾ Эвемдемъ 277.

⁴⁾ Діогенъ Лаертскій IX 155.

⁵⁾ Менексень 240 В. С.

⁶⁾ Законы III 698 Д.

своему военачальнику Датису, подъ угрозой лишить его жизни, привести Афинянь и эритрійцевъ плѣнными. Прибывъ въ Эретрію, солдаты Датиса сошли съ кораблей и, взявшись за руки, прошли черезъ всю область, забирая всѣхъ жителей страны въ плѣнь. Подобнымъ образомъ желаетъ поступить и элеець съ тою областью, въ которой находится софистъ.

44. ...*Въ какомъ же изъ 2-хъ видовъ находится... искомая идея...* Въ подлинникѣ послѣднее слово передано выраженіемъ *ἰδέα*, которое въ данномъ случаѣ равнозначущу съ „понятіемъ“, такъ какъ здѣсь берется идея только въ ея *логическомъ* значеніи. О томъ, что такое вообще идея, нами уже говорилось во введеніи, а также нѣсколько выше и въ объясненіяхъ. Въ Софистѣ съ этимъ понятіемъ мы встрѣчаемся въ слѣдующихъ мѣстахъ: 235 А. (понятіе), 253 Д. (логическая категорія и вмѣстѣ съ тѣмъ одна изъ наиболѣе общихъ реальностей, наиболѣе общій законъ), 254 А. (понятіе), 255 Е, (категорія, наиболѣе общая реальность или общій законъ. Въ философін терминъ *ἰδέα* впервые, насколько извѣстно, встрѣчается у Анаксагора для обозначенія *внѣшняго* вида его элементовъ, а также и у атомистовъ съ подобнымъ значеніемъ по отношенію къ атомамъ.

45. *Никогда не болтай, говоритъ онъ...* Принято чтеніе *взаимнѣ*: οὐ γάρ μῆποτε τοῦτο δα μῆς, — οὐ γάρ μῆποτε τοῦτο λαλῆς, дающее лучшій смыслъ.

46. ...*Не говори столь смело...* Эти слова составляютъ начало Софокловаго стиха ¹⁾, смыслъ котораго таковъ: не радуйся, пока не увидишь его мертвымъ.

47. *Охватить мыслью несуществующія вещи...* Послѣдними словами мы передали выраженіе подлинника *μὴ ὄντα*, которое противоплагается—*μὴ ὄν* несущее.

48. ...*Несуществующее само по себѣ...* Въ греческомъ текстѣ въ этомъ мѣстѣ употреблено выраженіе: τὸ μὴ ὄν αὐτὸ καθ' αὐτό; послѣднія три слова равнозначущи нѣмецкому *an und für sich*. Ими указывается на вещь въ ея самобытномъ существованіи, не зависимомъ ни отъ чего. Съ ними мы встрѣчаемся у Платона часто; находимъ ихъ въ

¹⁾ Софокл. Отрывки изданія Вагнера, 614: *μῆπω μὲν εἴπης, πρὶν τελευτῆσαντ' ἰδῆς*.

Менонъ ¹⁾, Θεэтетъ ²⁾, Федонъ ³⁾, Пиръ ⁴⁾, Государствъ ⁵⁾, Парменидъ ⁶⁾ и Филебъ ⁷⁾.

49. *...Не заблуждался ли... я, считая недавно... трудностью...* См. 238 А.

50. *Ясно, что мы укажемъ...* Θεэтетъ не даетъ понятія образовъ и подобій, но лишь приводитъ примѣры и тѣхъ, и другихъ, на что слышитъ вполне основательное замѣчаніе собесѣдника о неудобствѣ такихъ логическихъ приемовъ, которыми не опредѣляется понятіе.

51. *О томъ, что обще...* Выраженіе: то, что обще всѣмъ даннымъ вещамъ или по гречески: τὸ διὰ τῶν πάντων, у Платона служить для обозначенія всего того, что есть общаго въ вещахъ опредѣленнаго вида, роды, группы родовъ и т. д., наконецъ, всѣхъ вещей и что въ человѣческомъ мышленіи есть понятіе. Ученіе объ „общемъ“, заимствованное Платономъ отъ Сократа, играетъ огромную роль въ философіи Платона. Для послѣдняго истина, истинное знаніе лежитъ *именно въ этомъ общемъ*, т. е. въ понятіяхъ, въ которыхъ знаніе существовать не можетъ. Объ этомъ нами уже достаточно сказано во введеніи.

Выраженія, подобныя данному, мы встрѣчаемъ также въ Лахесъ ⁸⁾ и Менонъ ⁹⁾.

52. *...Что же мы сказали бы есть отображеніе...* Выводъ опредѣляя „εἰδωλον“ таковъ: призракъ или отображеніе не есть истина, а лишь похожее на нее, истина же есть дѣйствительно—существующее; не истина есть иное, чѣмъ истина, т. е. она есть несуществующее, отсюда, слѣдовательно „εἰδωλον“, есть нѣчто, не имѣющее дѣйствительнаго существованія ¹⁰⁾.

¹⁾ Менонъ 100 В.

²⁾ Θεэтетъ 205 С.

³⁾ Федонъ 66 А, 78 D, 83 В.

⁴⁾ Пиръ 211 В.

⁵⁾ Государство II 385 В, V 476 В, VII 516 В, 524 D, IX 572 А.

⁶⁾ Парменидъ 129 А—D, 133 А.

⁷⁾ Филебъ 53 D.

⁸⁾ Лахесъ 192 В.

⁹⁾ Менонъ 73 D, 74 А.

¹⁰⁾ Близкій къ Платону взглядъ на εἰδωλον мы находимъ у Гомера. У Гомера εἰδωλον означаетъ душу (ψυχή), выходящую изъ открытыхъ устъ уми-

53. *...Не существующа въ дѣйствительности...* Здѣсь мы встречаемъ нѣсколько темное мѣсто, богатое разночтеніями. Хотя Беккеръ, Германнъ, Штальбаумъ и др. приложили достаточно стараній для выясненія его, однако, и до сихъ поръ приходится лишь угадывать, чтó, собственно, хотѣлъ сказать Платонъ, руководствуясь при этомъ больше смысломъ и общими соображеніями. Вѣскимъ доказательствомъ правильности пониманія нами даннаго мѣста служатъ слова Θεετα о томъ, что небытіе съ бытіемъ образовали сплетеніе. А сплетеніе существующаго и несуществующаго дѣйствительно составляетъ εἶδωλον, которое въ одно и тоже время и *есть*, если его брать само по себѣ, и *не есть*, если его брать по отношенію къ дѣйствительности, такъ какъ оно не есть сама вещь, а лишь кажется ею, лишь изображаетъ то, чтó *есть*.

54. *...Несуществующее какимъ-то образомъ существуетъ...* Теперь мы можемъ ясно представить себѣ, чтó именно здѣсь называется элеецъ сплетеніемъ бытія съ небытіемъ или существующимъ несущимъ. Оно есть то бытіе, которое имѣетъ только относительный, условный характеръ: оно есть постолько, постолько *есть* другая вещь ¹⁾.

55. *Разсмотрѣть ученіе отца Парменида...* Изъ послѣдующаго видно, что критика элейца коснулась не одного лишь Парменида: передъ нами проходятъ и другія ученія о сущемъ.

56. *Я нечаяно иди-то сказалъ...* См. 236 E, 239 B.

57. *...Существующее трояко...* Имѣется въ виду, вѣроятно, Ферекидъ, выставившій въ своемъ сочиненіи: О природѣ три принципа: Зевса, время и землю. Сюда же отнесены и древніе іонійскіе натурфилософы: Аваксимандръ и Анаксименъ.

58. *Другой называетъ двоякое сущее...* Указывается на ученика Анаксагора — Архелая, учившаго, по словамъ Діонисія Лаертскаго, что δύο εἶναι γένεσιν, θερμόν καὶ ψυχρόν. Такого взгляда держались и многіе другіе изъ философствующихъ.

рающаго. Это εἶδωλον представляетъ изъ себя копію живого человѣка съ отсутствіемъ, однако, всякаго дѣятельнаго начала, тѣнь прежняго человѣка, нѣчто, такъ же похожее на умершаго, какъ походитъ изображеніе въ водѣ и зеркалахъ на отображаемый предметъ. См. Psyche Erd. Rohde. Tib. 1898 г. стр. 1—36.

¹⁾ Ср. Софистъ 225 C.

59. ...*Начиная съ Ксенофана и раньше...* Ученіе объ единомъ сущемъ Платонъ возводитъ въ до-Ксенофановское время, выражая этимъ уваженіе къ столь великому ученію, какъ бы не явившемуся вдругъ, но восходящему къ глубокой древности и обязанному своимъ происхожденіемъ, быть можетъ, даже Богу. Аналогичныя мѣста мы встрѣчаемъ у Платона въ *Феатетъ*¹⁾, *Филебъ*²⁾ и *Тимей*³⁾.

Упоминаемый здѣсь Ксенофанъ, родоначальникъ элейской философіи, родился въ Колофонѣ, около 570 г. до Р. Хр. Умеръ, по преданію, около 470 г. Изъ его дидактическаго стихотворенія: „О природѣ“, въ которомъ онъ излагалъ свои философскіе взгляды, къ намъ дошли лишь незначительныя отрывки.

Дѣятельность Ксенофана заключалась, главнымъ образомъ, въ борьбѣ противъ антропоморфнаго политеизма. Онъ возставалъ противъ Гомера и Гезіода, приписывающихъ богамъ все, что было постыднаго и предосудительнаго у людей, возставалъ противъ мистерій. Изъ его изреченій наиболѣе замѣчательны: все едино и единое есть богъ⁴⁾. Своимъ ученіемъ объ единствѣ бытія и о божественномъ сущемъ Ксенофанъ выразилъ основную мысль элейской школы, которую Парменидъ облекъ въ философскую форму.

60. ...*Нѣкоторыя іонійскія и сицилійскія музы...* Дѣло идетъ о философахъ Гераклитѣ и Эмпедоклѣ.

Гераклитъ, одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ философовъ древности, жилъ въ концѣ 6 и началѣ 5 в. Умеръ онъ около 470 г. Изъ сочиненія его: *О природѣ*, крайне труднаго для пониманія, до насъ дошли лишь небольшіе отрывки. Главное положеніе философіи Гераклита, составляющей полную противоположность элейской, это положеніе объ абсолютной и безостановочной измѣняемости всѣхъ вещей⁵⁾. Верховный законъ сущаго есть измѣненіе. Основной законъ жизни—борьба. Все лишь становится; пребывающаго бытія нѣтъ, такъ какъ генезисъ никогда не прекращается. Все есть и не есть, все течетъ и ничто не пребываетъ. Вѣчное движеніе совершается, однако, въ опредѣленныхъ, всегда повторяющихся формахъ и въ

¹⁾ *Феатетъ* 152 С.

²⁾ *Филебъ* 16 D.

³⁾ *Тимей* 32 А.

⁴⁾ См. упомин. выше Diels и Ritter et Preller.

⁵⁾ См. тамъ-же.

противорѣчійхъ, изъ которыхъ сложенъ міръ, царить внутреннее согласіе. Здѣсь мы въ самыхъ неясныхъ чертахъ видимъ указанія на законы природы, являющіеся у Гераклита то въ видѣ судьбы, то въ видѣ права, суда, то въ видѣ логоса, разума. За первоначало вещей Гераклитъ принималъ огонь, при чемъ надо думать, онъ принималъ его не какъ вещество, но какъ остающійся всегда себѣ тождественнымъ процессъ, въ которомъ возникаютъ и куда опять исчезаютъ всѣ вещи.

Элейская философія съ ея неподвижнымъ единымъ сущимъ и Гераклитъ съ его „все течетъ“ были тѣми философскими системами, синтезъ которыхъ, несомнѣнно, представляетъ философію Платона. Съ нѣкоторыми свѣдѣніями объ ученіи Гераклита мы встрѣчаемся у Платона въ Гиппій Старшемъ¹⁾, Феэтетѣ²⁾, Кратилѣ³⁾, Пирѣ⁴⁾, Государствѣ⁵⁾. Въ Кратилѣ и Феэтетѣ Платонъ знакомитъ насъ и съ учениками Гераклита.

Второй философъ, о которомъ упоминается въ данномъ мѣстѣ, это, какъ мы уже сказали,—Эмпедоклъ.

Послѣдній жилъ приблизительно между 490—430 г. до Р. Хр. Изъ его сочиненій: „О природѣ“ и „Очищенія“ до насъ дошло немного отрывковъ. По своему направленію Эмпедоклъ можетъ быть названъ примирителемъ элейской и гераклитовской философіи. Бытіе, училъ онъ, намъ уже дано въ видѣ четырехъ элементовъ или, какъ онъ называлъ, корней всего⁶⁾. Въ этомъ отношеніи, следовательно, не можетъ быть происхожденія и возникновенія въ *собственномъ* смыслѣ. То, что мы называемъ этими словами, есть только смѣшеніе и раздѣленіе элементовъ. Будучи чистымъ и неизмѣннымъ бытіемъ, эти элементы не могутъ сами двигаться, но могутъ только быть двигаемы. Здѣсь Эмпедоклъ прибѣгаетъ къ помощи мѣна и позіи, дабы объяснить отношеніе между веществомъ, лишь движимымъ, и силою, двигающей. Эта сила, вызывающая смѣшеніе и раздѣленіе вещества, есть любовь и ненависть. По мнѣнію Эмпедокла, міръ переживаетъ четыре смѣняющихъ другъ друга состояній: господство

¹⁾ Гиппій Старшій 289 A—B.

²⁾ Феэтетъ 152 E, 161 D.

³⁾ Кратилъ 401 D, 402 A.

⁴⁾ Пиръ 187 A.

⁵⁾ Государство 498 A.

⁶⁾ См. Diels, Ritter et Preller.

любви и объединеніе всѣхъ элементовъ, процессъ раздѣленія ихъ вслѣдствіе вторгшейся ненависти, абсолютное раздѣленіе и господство ненависти и, наконецъ, процессъ смѣшенія при усиливающемся перевѣсѣ любви. Объ Эмпедоклѣ у Платона мы встречаемъ лишь краткіе намеки въ видѣ усвоенной имъ отъ Эмпедокла теоріи воспріятія, главнымъ образомъ воспріятія свѣта ¹⁾.

61. *...Болѣе строгія изъ музъ, (собственно напряженныя) ...болѣе уступчивыя...* Оба эпитета взяты изъ музыки и соотвѣтственно относятся къ Гераклиту и Эмпедоклу. Первый эпитетъ очень мѣтко характеризуетъ ученіе Гераклита, принимавшаго *κλίσιμον* ²⁾ *ἁρμονίαν*. Аналогичное мѣсто мы находимъ въ Пирѣ ³⁾ Платона, гдѣ послѣдній передаетъ слова Гераклита, что все расходящееся сходится на подобіе гармоніи лука и лиры, т. е. противоположности примиряются.

Изъ сопоставленія самихъ эпитетовъ видно, что Платонъ какъ-будто отдастъ предпочтеніе Гераклиту передъ Эмпедокломъ. Въ отношеніи къ Гераклитизму нельзя не видѣть здѣсь нѣкоторой перемѣны во взглядахъ Платона въ лучшую сторону сравнительно съ Кратиломъ и Θεэтетомъ ⁴⁾, гдѣ онъ говоритъ о гераклитовомъ „бываніи“ въ связи съ протагоровымъ.

62. *...О мноюмъ... поюяоримъ и послъ этого...* Всѣхъ ученій о сущемъ, опредѣляемомъ съ количественной стороны, Платонъ, однако, не разсматриваетъ и объ этомъ у него элеецъ прямо говоритъ ниже: всѣхъ тѣхъ, кто съ возможною точностью изслѣдуетъ сущее и не сущее, мы не разсмотрѣли, тѣмъ не менѣе и этого достаточно ⁵⁾.

63. *...У тѣхъ, кто считаетъ все единымъ...* Съ этого мѣста начинается критика ученія элейской школы о сущемъ, которое было единымъ, непричастнымъ никакому движенію и перемѣнамъ, никакому распаденію и внутренней множественности.

64. *...И сущее, будучи именемъ единою...* Мѣсто это крайне испорчено въ рукописяхъ. Среди разнообразныхъ поправокъ, предложенныхъ Германномъ, Итальябаумомъ, Шлейермахеромъ, Штейнгартомъ,

¹⁾ Объ этомъ см. ниже.

²⁾ *Παλίσιμος* — натянутый назадъ.

³⁾ Пиръ 187 А.

⁴⁾ Θεэтетъ 181 В—183 С.

⁵⁾ Софистъ 247 Е.

Вагнеромъ и другими, нами выбрана поправка послѣдняго, согласно которой это мѣсто читается такъ: καὶ τὸ ὄν γε, ἑνὸς ὅμοια ὄν, καὶ τοῦτο ὁμόματος αὐτὸ τὸ ὅμοια ὄν ¹⁾. Такое чтеніе предложено нами и въ русскомъ переводѣ.

65. ...*Какъ и Парменидъ говоритъ*.. Эти стихи Парменида мы находимъ и у Симплиція въ его физикѣ ²⁾. Первый стихъ отрывка у Платона опущенъ: Ἦν δ' ἄρ' ἔχει παῖρας πόμπαν τετελομένην ἔστι.... т. е. бытіе обладаетъ высшимъ совершенствомъ.

66. ...*И если... сущее не цѣлое*... Вопросъ элейцемъ поставленъ такъ: есть ли сущее цѣлое изъ-за единого или оно цѣлое само по себѣ? Въ первомъ случаѣ все было бы больше, чѣмъ единое, такъ какъ мы имѣли бы само сущее, да еще единое, передавшее свойство цѣлостности сущему, во второмъ, кромѣ одного сущаго принадлежало бы принять еще и другое: цѣлое само по себѣ и тогда бы уже само сущее не было абсолютнымъ, всеобъемлющимъ, т. е. тогда ему недоставало бы себя же ³⁾. Въ послѣднихъ словахъ Наторпъ видитъ намекъ на стихи самого Парменида ⁴⁾.

67. ...*Всплзъ, кто съ точностью изслѣдуетъ сущее*... Въ этомъ мѣстѣ противопологаются двѣ группы философовъ. Къ первой отнесенъ тѣ, кто говоритъ о бытіи, имѣя въ виду его количественную сторону: πόσα τὰ ὄντα ἔστι ⁵⁾. Ко второй—относятъ тѣ, кто обращалъ вниманіе на качественную сторону его: ποῖα τὰ ὄντα ἔστι. Тамъ, гдѣ количество, о немъ всегда можно выражаться весьма точнымъ и опредѣленнымъ образомъ. И дѣйствительно, всѣ философскія системы, о которыхъ шла рѣчь выше, высказывались весьма точно: бытіе—едино, говорили одни философы, бытіе—двойко, учили другіе и т. д. Вотъ почему ихъ элеецъ и называетъ —διακριβολογούμενοι ⁶⁾. Теперь онъ переходитъ ко второй группѣ, къ тѣмъ, кто изслѣдуетъ бытіе совсѣмъ иначе, съ другой точки зрѣнія: „ἄλλως“, оставляя въ сторонѣ количественныя его опредѣленія. Эти соображенія не позволяютъ видѣть въ приведенныхъ выраженіяхъ какое-либо указаніе на по-

¹⁾ Вагнеръ: Platon's Sophist. Leipz. 1856 г., стр. 94—97.

²⁾ Физика 31 V 14 6. 15 D.

³⁾ Софистъ 245 D.

⁴⁾ Парменидъ 8, 33, изданія Diels. См. Наторпъ: упомин. трудъ, стр. 279.

⁵⁾ Софистъ 242 C.

⁶⁾ Софистъ 245 E. Самый глаголъ διακριβολογέειν значитъ говорить со всевозможною точностью.

хвалу и порицаніе по адресу какой-нибудь изъ философскихъ группъ, какъ это видятъ Дейксъ, Штальбаумъ, Суземиль и др. Элеець весьма объективно разсматриваетъ всѣ изложенныя имъ ученія и съ его точки зрѣнія истина не находится ни на одной, ни на другой сторонѣ¹⁾.

68. *...Одни все влекутъ съ неба...* Вопросъ о томъ, кого надо подразумѣвать подъ выводимыми здѣсь философами, среди изслѣдователей Платона, породилъ разногласіе. Одни видятъ въ нихъ атомистовъ: Демокрита и его сторонниковъ, другіе—Аристиппа и, наконецъ, третьи принимаютъ ихъ за Антисѣена съ послѣдователями.

Первыхъ двухъ философовъ, какъ справедливо замѣчаетъ проф. А. Гиляровъ, Платонъ вовсе не имѣлъ въ виду въ данномъ мѣстѣ. „На взглядъ Демокрита, атомы незримы и носятся въ пустомъ пространствѣ, а Платоновы матеріалисты не допускаютъ ничего незримаго и неоощимаго. О своихъ атомахъ Демокритъ училъ между прочимъ какъ объ идеяхъ и потому противопоставленіе ему друзей идей было бы въ данномъ случаѣ неумѣстно... Наконецъ, о борьбѣ Демокрита съ какими бы то ни было друзьями идей, мы ровно ничего не слышимъ“²⁾.

Относительно Аристиппа и его школы у насъ еще менѣе основаній приписывать этому направленію подобные взгляды на бытіе, такъ какъ мы ничего не знаемъ о нихъ³⁾. Центръ ученія Аристиппа вообще лежалъ въ этикѣ, къ которой Платонъ, несмотря на критику, относился довольно благосклонно⁴⁾.

„Подъ матеріалистами, говоритъ Гиляровъ, нельзя подразумѣвать никого другого кромѣ Антисѣена и его сторонниковъ. Весь рассказъ о гигантахъ и оставляетъ впечатлѣніе, что Платонъ говоритъ по личному опыту, а между тѣмъ намъ неизвѣстно, чтобы онъ находился въ борьбѣ съ кѣмъ-либо кромѣ циниковъ. На матеріалистическое ученіе циниковъ указываютъ и ихъ номинализмъ, допускающій существованіе только единичныхъ вещей, и полное

¹⁾ Срав. Бонницъ: *Platonische Studien*. Berlin, 1875 г., стр. 154.

²⁾ Проф. А. Гиляровъ: *Платонъ какъ историческій свидѣтель*. I. Кіевъ, 1891 г., стр. 288.

³⁾ См. Ritter et Preller, стр. 208—215.

⁴⁾ См. *Государство*, *Филебъ*, *Тимей*.

согласіе изложеннаго Платономъ ученія съ матеріализмомъ стойковъ, построившихъ свое міровоззрѣніе на почвѣ цинизма. Какъ стойки, такъ и матеріалисты у Платона даютъ одно и то же опредѣленіе тѣлу и сущности, и какъ Платоновы матеріалисты вынуждены признать безтѣлесное существованіе нѣкоторыхъ душевныхъ качествъ, точно также учили о безтѣлестности качествъ и стойки и т. д.¹⁾.

Эти соображенія заставляютъ признать болѣе вѣрнымъ тотъ взглядъ, согласно которому въ матеріалистахъ, упоминаемыхъ элеенцемъ, скорѣе надо видѣть Антисѣена и его послѣдователей, чѣмъ кого бы то ни было другого.

69. *...Вступающіе съ нимъ въ споръ...* Ученію матеріалистовъ элеецъ противопоставляетъ идеалистическое, — сторонники котораго названы ниже²⁾ „друзьями идей“. И по поводу этихъ философовъ существуетъ нѣсколько противорѣчивыхъ взглядовъ. Проклъ и Маллэ считаютъ ихъ за пифагорейцевъ. Шлейермахеръ, Целлеръ, Фуллье — за мегариковъ, наконецъ, Зохеръ, Шааршмидтъ, Иберверъ, Гротъ, Виндельбандъ, въ самое послѣднее время Редеръ за Платона и его послѣдователей. Первое мнѣніе падаетъ само собою, лишь только мы вспомнимъ, что пифагорейцы нигдѣ не говорили объ идеяхъ.

По поводу второго предположенія можно сказать, что Шлейермахеръ³⁾ не приводитъ никакихъ положительныхъ данныхъ въ защиту высказаннаго мнѣнія. Сущность же доводовъ Целлера⁴⁾ сводится къ слѣдующему: мегарики первые учили объ *αἰδιότης*, о неизмѣнной сущности вещей; самое выраженіе элеица о раздробленіи тѣла и истины въ рѣчахъ⁵⁾ подходятъ къ способу мегариковъ доказывать, уничтожая тѣло дробленіемъ на мельчайшія части, летучее явленіе тѣлеснаго существованія. „Однако, говоритъ проф. Гиляровъ, опровергая взглядъ Целлера, по единогласному свидѣтельству всей древности, родоначальникомъ ученія объ идеяхъ былъ Платонъ и объ идеалогіи мегариковъ никто изъ древнихъ не обмол-

¹⁾ Указанное выше сочиненіе, стр. 296—297.

²⁾ Софистъ 248 А.

³⁾ Шлейермахеръ: *Platon's Werke* II, 2 стр. 140 сл.

⁴⁾ Целлеръ: *Die Philosophie der Griechen*. II 1. изд. 1889, стр. 252—255.

⁵⁾ Софистъ 246 С.

вился ни однимъ словомъ¹⁾. Затѣмъ, „замѣчаніе о раздробленіи можетъ быть отнесено скорѣе къ методѣ всѣхъ остальныхъ послѣдователей Сократа, чѣмъ Мегарикамъ. Какимъ образомъ могли-бы они дробить тѣла и доказывать летучую подвижность явленія, когда они вовсе не признавали ни множества, ни движенія“²⁾.

Такимъ образомъ, первыя два мнѣнія приходится оставить за немнѣніемъ у насъ положительныхъ, объективныхъ данныхъ, въ пользу того или другого изъ нихъ.

Если мы теперь остановимся на такомъ пониманіи философіи Платона, согласно которому онъ вовсе не учитъ объ идеяхъ, исключительно только какъ о самодовѣствующихъ сущностяхъ, какихъ-то духовныхъ вещахъ, духахъ, обитающихъ гдѣ-то внѣ нашего міра, и не имѣющихъ никакого отношенія къ постѣдному, то тогда, конечно, нечего и говорить о принадлежности даннаго ученія Платону. Эти взгляды идеалистовъ выведены здѣсь какъ вполнѣ чужіе и поставлены на одну доску съ прочими догматическими ученіями о сущемъ. Нѣтъ никакого основанія дѣлать для нихъ исключенія изъ всѣхъ представляемыхъ здѣсь системъ и приписывать самому Платону. Постѣдній даже предостерегаетъ противъ того пониманія сущаго, отнимающаго всякую возможность знанія, уничтожающаго философію, которое мы встрѣчаемъ у идеалистовъ. Какъ же мыслимо предположить, что Платонъ могъ въ своихъ діалогахъ учить *именно тому* пониманію сущаго, съ которымъ по его словамъ, надо всячески „бороться“³⁾.

Что Платонъ вообще на ряду съ критикою чужихъ воззрѣній способенъ подвергнуть ей и свои взгляды, это не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ какъ, по справедливому замѣчанію проф. Гилярова, Платонъ „не только нигдѣ не пользуется критикою для того, чтобы противопоставить чужое ученіе своему какъ ложное несомнѣнному, но никакое другое изъ разсматриваемыхъ имъ ученій не сокрушаетъ съ такою силою, какъ свое собственное“⁴⁾. Добро-совѣстность Платона въ этомъ отношеніи вполнѣ убѣдительно

¹⁾ Проф. А. Гиляровъ: Обзоръ трудовъ по исторіи греческой философіи. Кіевъ 1896 г. стр. 9.

²⁾ Тамъ-же стр. 11.

³⁾ Софистъ 249 С.

⁴⁾ Проф. А. Гиляровъ: Платонъ какъ историческій свидѣтель I стр. 358.

доказана въ упоминаемомъ здѣсь трудѣ проф. Гиллярова. Вопросъ, слѣдовательно, въ концѣ концовъ долженъ быть поставленъ такъ: могли ли быть у Платона въ томъ періодѣ его философской дѣятельности или непосредственно предшествовавшемъ ему, когда слагался „Софистъ“, тѣ возрѣнія, которыя выведены здѣсь принадлежащими „друзьямъ идей“? Мнѣ кажется, на этотъ вопросъ должно отвѣчать отрицательно.

Если представленіе объ идеяхъ, какъ о какихъ-то духовныхъ вещахъ, духовныхъ субстанціяхъ, образующихъ міръ истинно-сущаго, находящихся гдѣ-то внѣ вещей и т. д., если подобное возрѣніе и было когда-либо у Платона, то только въ весьма далекомъ прошломъ.

Такіе діалоги какъ Федръ, Феатетъ, Федонъ, Государство, Парменидъ, предшествовавшіе Софисту¹⁾ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что разбираемаго элейцемъ взгляда на идеи, котораго держались друзья ихъ, у Платона ни въ это время, ни въ ближайшее не могло быть. Всѣ основанія онтологіи и гносеологіи въ общемъ уже были созданы и лишь ждали философскаго синтеза, чтобы предстать въ стройной единой системѣ. Ни въ Софистѣ, ни въ послѣдующихъ Филебѣ и Тимеѣ, мы не встрѣчаемъ ничего такого, что шло бы въ разрѣзъ съ раньше сказаннымъ Платономъ, что не имѣло бы своихъ корней въ прошломъ и не представляло лишь дальнѣйшаго развитія основныхъ мыслей и положеній Платоновой философіи. Поэтому-то, мы не имѣемъ никакого права приписывать *Платону* ученіе объ идеяхъ въ томъ видѣ, въ какомъ элонецъ его передаетъ въ Софистѣ.

Болѣе вѣроятнымъ намъ кажется мнѣніе, что „друзья идей“—это ученики Платона, оставшіеся при поверхностномъ пониманіи идей²⁾. Что такое пониманіе возможно было и среди учениковъ философа, уже ясно на примѣрѣ самого Аристотеля, въ главномъ

¹⁾ Что перечисленные діалоги должны вообще предшествовать Софисту, это очевидно прежде всего изъ того, что изложенное въ послѣднемъ ученіе требуетъ, чтобы теорія идей была уже достаточно выработана. Затѣмъ, въ Софистѣ мы встрѣчаемъ развитіе тѣхъ возрѣній, которыя мимоходомъ въ неясной формѣ высказаны въ иныхъ изъ указанныхъ произведеній. Наконецъ, въ этомъ діалогѣ разрѣшены нѣсколько изъ тѣхъ вопросовъ, которые ясно поставлены въ названныхъ выше діалогахъ, но не разрѣшены въ нихъ. (Ср. введеніе 24—28 стр.)

²⁾ Ср. Натопль: упомянутое сочиненіе стр. 284.

не понявшаго ученія Платона. Въ школѣ послѣдняго царилъ духъ свободнаго изслѣдованія и, какъ правильно замѣчаетъ Наторпъ, тамъ не клялись именемъ учителя; въ ней не было господства догматизма и той подавляющей власти авторитета учителя, при которой каждое слово его воспринималось-бы съ благоговѣніемъ и неприменностью, и которая исключала-бы всякую возможность полнаго уваженія и терпимости со стороны учителя къ мнѣніямъ своихъ же учениковъ, подобно тѣмъ какія мы встрѣчаемъ по отношенію къ друзьямъ идей въ Софистѣ. Платонъ не отличался высокоуміемъ и педантизмомъ болѣе позднѣйшихъ руководителей различныхъ философскихъ школъ, не мнилъ себя пророкомъ, изрекающимъ истины, не допускающія возраженія. а былъ тѣмъ мятущимся и ищущимъ умомъ, для котораго, какъ и для Сократа, истину можно было находить вездѣ. Для этого человѣка и собственные ученики могли представлять не меньшую цѣну, чѣмъ какіе-либо сторонники иныхъ философскихъ направленій. И въ спорѣ съ ними, ведущемся согласно всѣмъ требованіямъ діалектики, можно было найти крупицу истины.

Такимъ образомъ, мы считаемъ, что подъ идеалистами необходимо признать учениковъ самого Платона или ложно понимавшихъ его ученіе, или остановившихся на томъ моментѣ въ развитіи Платоновой философіи, когда самъ философъ, возможно, держался подобнаго взгляда на идеи¹⁾.

71. *Признаютъ ли, что существуетъ смертная тварь...* Нѣкоторые изъ толкователей Платона утверждали, что главное возраженіе матеріалистамъ заключается не въ томъ, что въ силу своихъ взглядовъ они должны или отвергнуть всѣ такія понятія, какъ добродѣтель, порокъ, справедливость и пр., или же, принявъ ихъ, признать и иное бытіе, а въ томъ, что, согласно ихъ ученію, не должно было бы быть ничего живого, „ζῶον“, одушевленнаго и, что самый фактъ жизни у нихъ оставался совершенно не объяснимымъ²⁾.

¹⁾ За время долготѣянаго пребыванія учениковъ въ школѣ, (Аристотель, напримѣръ, 20 лѣтъ былъ ученикомъ Платона), глава школы могъ даже въ корнѣ измѣнить свои взгляды, а нѣкоторые ученики могли остановиться на любомъ пунктѣ, не слѣдуя далѣе за своимъ учителемъ.

²⁾ Суземилъ: Die Genetische Entwicklung der Platonischen Philosophie. Leipz. 1855 г., I, стр. 298.

Однако, такое пониманіе критики элейца едва ли вѣрно. Суть возраженій послѣдняго сводится именно къ тому, что, разъ существуетъ добродѣтель, справедливость и т. д., необходимо признать помимо всего того, къ чему можно прикоснуться или что можно воспринимать чувствами, еще и нѣчто незримое, нетѣлесное. Тѣмъ, кто отрицалъ жизнь, душу, добродѣтель и т. д. или принималъ ихъ за нѣчто абсолютно-матеріальное, элеецъ, какъ уже мы говорили, возраженій не дѣлалъ. Самаго вопроса о жизни и живомъ онъ не затрогивалъ, такъ какъ и то, и другое матеріалисты уже признали и элеецъ лишь дѣлалъ выводы изъ ихъ же положеній.

72. *Вслѣдствіе ея присутствія... каждая (душа) становится таковою-то...* Ученіе о присутствіи идеи въ вещахъ, изложенное Платономъ главнымъ образомъ въ Федонѣ¹⁾ или, какъ въ другихъ мѣстахъ Платонъ говоритъ, объ участіи идеи въ вещахъ, общеніи ея съ ними, нуждается въ нѣкоторомъ разъясненіи.

Все существующее, какъ мы уже говорили не разъ, обуславливается извѣстными законами, которые опредѣляютъ также и нашъ духовный строй, вслѣдствіе чего все мышленіе совершается только подъ формою этихъ законовъ. Для познающаго субъекта, законы становятся правилами, по которымъ мы строимъ свое представленіе обо всемъ существующемъ, нормами, которыми мы должны руководствоваться при оцѣнкѣ дѣйствительности, для того чтобы создать знаніе, тождественное истинѣ. Опираясь на нихъ, мы строимъ опредѣленія для вещей и съ точки зрѣнія ихъ однихъ обсуждаемъ все содержаніе нашего опыта. Отсюда, если эмпирическій субъектъ, къ которому прилагаются предикаты: красивый, разумный и т. д. становится по мнѣнію Платона таковымъ не почему иному, какъ вслѣдствіе „участія въ томъ, что красиво само себѣ, разумно само по себѣ“ и т. д., вслѣдствіе „присутствія“ самой красоты, самаго разума, вслѣдствіе общенія съ ними и пр., то это, другими словами, значить, что красивый, разумный и пр. субъектъ обусловленъ закономъ красоты, закономъ разума и т. д. Мы признаемъ его красивымъ только черезъ то, что онъ выполняетъ всѣ тѣ условія, которыя соотвѣтствуютъ нашему опредѣленію красоты. А это опредѣленіе создано на базисѣ понятія красоты, т. е. онтологическаго

¹⁾ Федонъ 100 и сл.

закона красоты, переведеннаго въ область гносеологін, гдѣ уже нѣтъ предстоить намъ какъ логическая идея, понятіе красоты, законъ ея въ нашемъ духѣ живущій, норма красоты, которою мы руководствуемся въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Всѣ выраженія Платона: *πρῶσις*, *κοινὴν*, *μέθεξις* и т. д. суть, конечно, метафоры, въ которыя философъ вкладывалъ опредѣленное, указанное нами содержаніе и потому понимать ихъ буквально, какъ иногда дѣлается, никакъ не возможно.

73. *Посвянные и произведенные землею...* Словомъ „посвянные“ (*παρτοί*) назывались люди, рожденные изъ посвященныхъ зубовъ убитаго Кадмомъ дракона. Часть этихъ людей послѣ взаимнаго сраженія была убита, часть же изъ нихъ: Эхіонъ, Удей, Хтоній, Гипеноръ и Пелоръ основали вмѣстѣ съ Кадмомъ—Кадмею, называвшуюся позже Тивами. Всѣ они были предками спартанцевъ, олучившихъ отсюда свое имя.

„Произведенными землею“ (*αὐτοχθόνες*) обыкновенно назывались тивянне, почитаемые за туземцевъ греческой земли.

Употребленіемъ обоихъ словъ элеецъ хочетъ указать на тѣхъ философовъ, которые не пошли дальше признанія дѣйствительности матеріальнаго чувственнаго міра, и которые не могли подняться въ болѣе высокую область, чѣмъ все земное, такъ какъ сами были „земнородными“. Ниже элеецъ такихъ мыслителей называетъ сынами земли „*γῆγενεῖς*“¹⁾.

74. *Если пожелають хотя самое малое... признать безтѣлесное...* Критика элейцемъ матеріалистической системы философін, скрывшая ея противорѣчія, привела къ тому, что матеріалистамъ теперь приходится принять новое бытіе, которое должно совмѣститься въ себѣ какъ все тѣлесное, такъ и нетѣлесное.

75. *Сущее... есть... сила..* Съ понятіемъ силы, какъ способности дѣйствія и страданія, мы неоднократно встрѣчаемся у Платона, хотя лишь въ Софистѣ оно вводится какъ опредѣленіе бытія. Мы находимъ его въ Хармидѣ²⁾, Федрѣ³⁾, Феатетѣ⁴⁾, Федонѣ⁵⁾ и Госу-

¹⁾ Софистъ 248 С.

²⁾ Хармидъ 168 Д, 169 А.

³⁾ Федръ 270 Д.

⁴⁾ Феатетъ 156 А.

⁵⁾ Федонъ 194 С.

дарствъ¹⁾. Само по себѣ представленіе о сущемъ какъ силѣ не должно было казаться матеріалистамъ особенно страннымъ. Динамическое воззрѣніе на природу даже, собственно говоря, навязывалось само имъ, составляя не нѣчто, прямо противоположное матеріализму, но лишь переходъ отъ грубаго матеріализма къ болѣе отвлеченному міровоззрѣнію, не выходящему, впрочемъ, изъ рамокъ матеріализма.

76. *...Обратимся къ друзьямъ идеи...* О томъ, кто такіе друзья идей, было уже сказано выше²⁾.

77. *...Благодаря тѣсному знакомству...* Здѣсь можно видѣть намекъ или на близость ученій элейцевъ и идеалистовъ, или же на личную симпатію элейца къ друзьямъ идей, что особенно вѣроятно, если признать послѣднихъ за учениковъ самаго автора діалога.

78. *...Ясно, что ничто...* Изъ этого положенія вытекаетъ слѣдствіе, о которомъ упоминаетъ элеецъ въ 249 А.

79. *...Что оно... возвышенное и святое, не имѣя разума,... стоитъ...* Нѣкоторые изслѣдователи³⁾ относятъ слова греческаго текста: οὐρανὸν καὶ αἴθερ καὶ οὐρανὸν, въ качествѣ эпитетовъ послѣдняго, вслѣдствіе чего все это мѣсто читается такъ: „что оно (сущее), не имѣя возвышеннаго и святаго (чистаго) разума, пребываетъ въ покоѣ“. Однако съ такимъ чтеніемъ едва ли можно согласиться. Употребленіемъ упомянутыхъ словъ, какъ эпитетовъ τὸ βν (сущаго), элеецъ хотѣлъ ясно показать тѣ противорѣчія, въ которыхъ запутывались идеалисты со своимъ бытіемъ, а также подчеркнуть всю немыслимость такого пониманія бытія, при которомъ оно, будучи святымъ и возвышеннымъ, какъ нѣчто нетѣлесно, болѣе высшее, чѣмъ все матеріальное, было бы въ то же время неразумнымъ, а такимъ оно было бы, если бы исключало всякую возможность знанія, познающаго, слѣдовательно, разума.

80. *А какимъ же инымъ образомъ..* Рукописное чтеніе даетъ: Καὶ τί' ἄν ἕταρον ἔχοι τρόπον; Возможно, что здѣсь въ рукописи вкралась ошибка и вмѣсто τρόπον, быть можетъ, слѣдовало бы читать τὸ πον, кажущееся болѣе умѣстнымъ. Тогда отвѣтъ Θεэтета звучалъ бы

¹⁾ Государство 477 В-С, 507 С.

²⁾ См. замѣчаніе 68.

³⁾ Беккеръ, Шлейермахеръ, Штальбаумъ.

такъ: въ какомъ же другомъ мѣстѣ оно могло бы имѣть ихъ? Смыслъ въ обоихъ случаяхъ, впрочемъ, почти одинъ и тотъ же ¹⁾.

81. ...*Никто не можетъ имѣть познанія.* Словомъ познаніе нами передано — *νοῦν* подлинника. Такое значеніе этого слова подсказывается смысломъ всего настоящаго мѣста бесѣды, гдѣ дѣло идетъ о выясненіи коренныхъ и необходимыхъ условій и предпосылокъ *познанія*.

82. ...*Мы этимъ утвержденіемъ исключаемъ тоже самое...* Въ греческомъ текстѣ на мѣстѣ послѣдняго выраженія стоитъ *ταῦτόν τοῦτο*. Это *ταῦτόν τοῦτο* нѣкоторые переводчики Платона (напр. Мюллеръ) ²⁾ относятъ къ *νοῦν*, передавая данное мѣсто такъ: мы этимъ утвержденіемъ исключаемъ *ею самую* (т. е. познаніе) изъ области существующаго. Однако, такая передача врядъ-ли правильна, такъ какъ съ грамматической точки зрѣнія трудно оправдать употребленіе средняго рода *τοῦτο*, если отнести это слово къ *νοῦν*.

83. ...*Кто признаетъ одну или много идей...* Въ первомъ случаѣ имѣется въ виду Парменидъ, во второмъ идеалисты. *А тѣхъ, кто напротивъ приписываетъ сущему движеніе...* указывается на Гераклита и его послѣдователей.

84. ...*Подражая желанію дѣтей...* Слова взяты изъ какой-то игры. Мѣсто сильно испорчено и всѣ толкованія его и исправленія не даютъ ничего положительнаго, помимо простыхъ догадокъ.

85. ...*Такимъ образомъ ...сущее есть нѣчто отличное отъ нихъ* (покоя и движенія)... Для вѣщей ясности повторимъ вкратцѣ еще разъ весь ходъ разсужденій элейца о сущемъ, покоѣ и движеніи.

Предъ нами существующее, т. е. все, что есть, будь оно матеріальнаго или духовнаго качества. Задача элейца — опредѣлить, чтó же лежитъ въ основаніи этого существующаго. Само существующее познаваемо, слѣдовательно прежде всего, по его мнѣнію, необходимо предположить за первооснову покой и движеніе, безъ которыхъ никакое познаніе невозможно. Они суть самыя первыя необходимыя условія познаваемости всего, а слѣдовательно, и существующаго. Но разъ покой и движеніе *есть*, наша мысль теперь непременно останавливается на томъ, черезъ чтó *они есть*, т. е. на самомъ положеніи ихъ къ существованію, на самомъ понятіи существо-

¹⁾ См. Platons Sämmtliche Werke übertz. v. Müller mit Einleitungen v. Steinhart. III. Leipz. 1833 г. стр. 567.

²⁾ Тамъ-же, стр. 521.

ванія. Такимъ образомъ, получаются три основныхъ понятія, лежащихъ въ основѣ всего нашего знанія, обусловливающихъ его и три основныхъ закона всего существующаго, опредѣляющихъ его: сущее, движеніе и покой. Существовать это значитъ прежде всего: *быть, двигаться и покоиться*,

86. ...*Этимъ приготовили юношамъ и поздно начавшимъ учиться...* Въ подлинникѣ выраженіе „поздно начавшимъ учиться“ передано словомъ „ὀψιρῶντες“. Само это слово имѣетъ троякій смыслъ: во первыхъ, оно обозначаетъ человѣка, который началъ учиться въ позднемъ возрастѣ, во вторыхъ, того, кто медленно подвигается въ ученіи и въ третьихъ, человѣка вздорнаго, бранчливаго.

По вопросу: кого именно изъ философовъ имѣлъ въ виду въ данномъ мѣстѣ Платонъ, взгляды ученыхъ расходятся. Одни, со словъ Аристотеля ¹⁾ думаютъ, что здѣсь дѣло идетъ объ Антисеенѣ. Такого взгляда держатся, напримѣръ, Шлеермахеръ, Штейнгартъ, Целлеръ, Боницъ, Фуллье и пр. Другіе же видятъ намекъ на софистовъ Еввидема и Діонисодора. Такого мнѣнія, напримѣръ, Штальбаумъ, Вагнеръ, изъ русскихъ ученыхъ проф. Гиляровъ и др. наконецъ, Штейнъ думаетъ, что Платонъ вовсе не имѣлъ въ виду опредѣленнаго лица.

Кого же дѣйствительно надо подразумѣвать подъ выводимыми здѣсь философами? Уже нѣсколько выше мы пришли къ заключенію, что подъ матеріалистами, упоминаемыми Платономъ, необходимо понимать Антисеена съ учениками. Такъ какъ въ данномъ мѣстѣ онъ вовсе не имѣетъ въ виду матеріалистическаго ученія, то нѣтъ основанія и предполагать здѣсь намекъ на представителей матеріализма. Самое выраженіе: „ὀψιρῶντες“ не подходитъ къ Антисеену ни въ одномъ изъ своихъ значеній. Платонъ говоритъ о жадныхъ до словопренія еристовъ, про Антисеена же мы знаемъ ²⁾, что онъ велъ споры вовсе не изъ-за любви къ словопренію, а слѣдуя въ этомъ Сократу, въ цѣляхъ обличенія. Дальше, самое главное, ученіе Антисеена мы имѣемъ изложеннымъ въ *Θεэтетѣ* ³⁾ и въ *Метафизикѣ* Аристотеля ⁴⁾ и оно не только не совпадаетъ съ тѣмъ, что мы встрѣчаемъ въ данномъ мѣстѣ Софиста, но даже

¹⁾ Аристотель, *Метафизика*, V, 29, 6 изд. Шwegлера.

²⁾ Ксенофонтъ, *Пиръ* II, 10, III, 4, 6, IV, 2 и пр.

³⁾ *Θεэтетъ*, 201, 202, 203.

⁴⁾ Аристотель, *Метафизика*, VIII, 3. 14 и сл. изд. Шwegлера.

являетъ противоположность ему. Наконецъ, съ ученіемъ Антистева о тождественныхъ сужденіяхъ не вяжутся дальнѣйшія слова Платона о томъ, что философы, отрицающіе соединяемость понятій, въ то же время „тянутъ рѣчь то туда, то сюда“¹⁾, т. е. толкуютъ обо всемъ и всячески. „Напротивъ, говоритъ проф. Гиляровъ²⁾, начерченный въ разсматриваемомъ мѣстѣ образъ тождествененъ съ характеристикой Евендема и Діонисодора. Оба они *τέρυντες* и при томъ *ὀφθαλμοί*:³⁾; оба скудоумные, оба ревностные еристики, радующіеся всякой возможности поспорить и еще болѣе всякой побѣдѣ въ спорѣ, какъ бы она ни была достигнута; оба доказываютъ, что для всего существуетъ только свое слово и тѣмъ не менѣе говорятъ, что обо всемъ можно утверждать все“⁴⁾. Весь діалогъ Евендема⁵⁾ съ очевидно убѣдительною можетъ подтвердить предположеніе о тождествѣ Евендема и Діонисодора съ тѣми философами, о которыхъ упоминаетъ въ данномъ мѣстѣ Платонъ.

Мнѣнія Штейна мы касаться не будемъ, такъ какъ оно лишь субъективная догадка.

87. *Мы не поставляемъ въ связь...* Излагаются три предположенія по вопросу о соединеніи и общеніи понятій (идей).

88. *Быстро... рухнулось... и у тѣхъ, кто все приводитъ въ движеніе...* Имѣются въ виду соотвѣтственно Гераклитъ съ учениками, элеицы и идеалисты.

89. *И... тѣ, кто то соединяетъ...* Въ первомъ случаѣ подразумѣвается Гераклитъ съ его первоначаломъ—огнемъ, во второмъ—Эмпедоклъ съ его то соединяющимися, то разъединяющимися элементами.

90. *Въ самомъ смѣшномъ видѣ... явились бы тѣ...* Намекается снова на софистовъ: Евендема и Діонисодора, отвергавшихъ соединяемость понятій. См. замѣчаніе подъ № 81.

91. *Они вынуждены... употреблять выраженія...* Отвергая всякое соотношеніе между понятіями, не признавая соединенія ихъ, еристики въ то же время употребляютъ такія выраженія, которыя

¹⁾ Софистъ 259 В.

²⁾ Пр. Гиляровъ: Платонъ, какъ историческій свидѣтель, стр. 303.

³⁾ Евендема 272 В.

⁴⁾ Евендема 283 Е, 285 Е, 303 Д и др.

⁵⁾ Особенно страницы: 283, 285, 286, 287, 303 и пр.

именно и указываютъ на то и другое, какъ напримѣръ: *быть, есть* (то-то или то то есть; какое-либо понятіе соединяется съ понятіемъ сущаго), *иное* (подразумѣвается, чѣмъ что-либо; снова сопоставляются два понятія) и т. д.

92. ...*Имѣя въ домѣ врага*... Такое выраженіе было въ ходу у Грековъ для выраженія, что кто-либо былъ самъ причиною постигшаго его несчастья.

93. ...*Нося страннаго Евриклея*... Евриклея былъ древній чревоуѣщатель, убѣждавшій легковѣрныхъ и суевѣрныхъ людей, будто онъ носитъ внутри себя бога, устами котораго и прорицаетъ. О немъ упоминаетъ Аристофанъ въ „Осахъ¹⁾“, гдѣ онъ сравниваетъ себя съ нимъ, находя сходство въ томъ, что самъ онъ выступилъ съ первою своею комедіей подъ чужимъ именемъ, т. е. прикрываясь именемъ другого, какъ Евриклея, прикрывавшійся именемъ бога.

Эпитетъ „*ἄτοπος*“, переданный нами словами: „странный“, скрываетъ, можетъ быть, нѣкоторую игру словъ, такъ какъ *ἄτοπος* значитъ и „не имѣющій мѣста“, „постоянно мѣняющій мѣсто“ и въ то же время и „странный“, „удивительный“ и т. п. Оба значенія подходятъ къ Евриклею.

94. ...*Не съ помощью ли нѣкотораго знанія надо отыскивать путь*... Съ этихъ словъ начинается изложеніе взглядовъ Платона на діалектику. Понятіе діалектики принадлежитъ къ числу наиболѣе неясныхъ понятій Платоновой философіи, остающееся и доселѣ таковымъ же, несмотря на то, что о діалектикѣ говоритъ всякій, кто затрагивалъ болѣе или менѣе обстоятельно философскія воззрѣнія Платона. Уже судя по тому, какъ опредѣляютъ діалектику, видно въ сколь неудовлетворительномъ положеніи находится вопросъ о ней.

Въ самомъ дѣлѣ Целлеръ²⁾, напримѣръ, діалектику отождествляетъ съ ученіемъ объ идеяхъ; Фулье³⁾ съ логическимъ методомъ, ведущимъ къ истинному познанію Штейнъ⁴⁾; и Боницъ⁵⁾ съ философіей

¹⁾ Аристофанъ: Осы, 1014 стихъ и слѣд.

²⁾ Э. Целлеръ: Die Philos. d. Griech. 1889 г. II. 1. 643.

³⁾ Фулье: La Philos. de Platon I. 6, вся первая глава.

⁴⁾ Штейнъ: Sieben Bücher zur Geschichte des Platonismus. I. Göttingen. 1862 г. стр. 227.

⁵⁾ Боницъ: Platonische Studien, стр. 189.

вообще. Швеглеръ ¹⁾, то съ логикой, то съ наукахъ объ идеяхъ; Виндельбандъ ²⁾ съ ученіемъ объ идеяхъ и т. п.

У самого Платона ученіе о діалектикѣ не проведено вездѣ съ желаемою ясностью.

Платонъ усваивалъ діалектикѣ весьма разнородное содержаніе. Въ этой-то разнородности и надо, главнымъ образомъ, видѣть причину различнаго пониманія учеными діалектики, такъ какъ каждый изъ нихъ принималъ во вниманіе только одну сторону ея, игнорируя прочія и согласно принятой сторонѣ опредѣлялъ цѣлое.

Что же такое на самомъ дѣлѣ діалектика?

Прежде всего она означаетъ бесѣду въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ. Такое опредѣленіе мы встрѣчаемъ въ Кратилѣ ³⁾. „Конечно, говоритъ Сократъ Ермогену, ты не иначе, какъ діалектикомъ—„*διαλεκτικόν*“—назовешь того, кто умѣетъ спрашивать и отвѣчать“. Въ этомъ же духѣ мы находимъ опредѣленія ея въ Протагорѣ ⁴⁾, Федрѣ ⁵⁾, Θεэтетѣ ⁶⁾ и Филебѣ ⁷⁾.

Затѣмъ, второе ея значеніе—умственный процессъ, соответствующій этой бесѣдѣ. Въ Θεэтетѣ ⁸⁾, Сократъ опредѣляетъ мышленіе, какъ „бесѣду, которую душа ведетъ сама съ собою о томъ, что она изслѣдуетъ... Когда душа мыслитъ она ничего другого не дѣлаетъ, какъ только разговариваетъ—„*διαλέγεσθαι*“—съ собою, предлагая себѣ вопросы и отвѣчая на нихъ, утверждая и отрицая что-либо“. Въ Софистѣ ⁹⁾ элонецъ называетъ мышленіемъ бесѣду—„*δίαλογος*“, происходящую внутри души ея самой съ собою же, бесѣду, не сопровождаемую звуками, но совершаемую безмолвно.

Согласно третьему значенію, діалектика есть ученіе о познаніи или гносеологія. Она учитъ насъ о природѣ и происхожденіи знанія

¹⁾ Швеглеръ: *Geschichte der Philosophie*. Leipzig, изд. Reklam, стр. 95—96.

²⁾ Виндельбандъ: Платонъ, переводъ Громбаха. Спб. 1900 г. стр. 68.

³⁾ Кратилъ 390 С.

⁴⁾ Протагоръ 336 А.

⁵⁾ Федръ 269 В.

⁶⁾ Θεэтетъ 161 Е, 167 Е

⁷⁾ Филебъ 14 В.

⁸⁾ Θεэтетъ 189 Е—190 А.

⁹⁾ Софистъ 263 Е.

На такое значеніе ея указываютъ діалоги: Менонъ ¹⁾, Феэтетъ ²⁾, Федонъ ³⁾.

Затѣмъ, діалектика равнозначуща ученію о методѣ, ведущемъ къ познанію истинно-сущаго. Въ этомъ смыслѣ мы ее находимъ въ данномъ мѣстѣ діалога.

Наконецъ, она есть ученіе объ истинно-сущемъ или онтологія.

Приведемъ теперь, по возможности словами подлинника, нѣсколько мѣстъ изъ діалоговъ Платона, наиболѣе ясно характеризующихъ діалектику въ ея двухъ послѣднихъ значеніяхъ.

Въ Федрѣ Сократъ называетъ діалектикомъ — „*διαλεκτικός*“ — того, „кто способенъ сводить къ одной идеи все многое, разсѣянное и здѣсь, и тамъ, дабы точнымъ опредѣленіемъ сдѣлать понятнымъ то, о чемъ, кто хочетъ учить“; затѣмъ, — того, „кто способенъ снова все это (т. е. одну идею) раздѣлять на отдѣльныя идеи... и видѣть то, что вырастаетъ въ единое и многое ⁴⁾“. Въ другомъ мѣстѣ этого же діалога ⁵⁾, Сократъ діалектикомъ считаетъ такого человѣка, который въ состояніи все существующее раздѣлять по родамъ и каждое представлять подъ одною идеей ⁶⁾. Въ Государствѣ мы имѣемъ слѣдующія строки, характеризующія діалектику: „разумъ силою діалектическаго разсужденія — *τοῦ διαλέγεσθαι δυνάμει* касается истины, дѣлая предположенія не безусловныхъ началъ, но началъ въ дѣйствительности принимаемыхъ за ступени и опоры, дабы, восходя къ непредполагаемому, къ началу всѣхъ вещей, взявшись за то, что соприкасается съ нимъ, дойти до конца, не пользуясь ничѣмъ чувственнымъ, но самими идеями, черезъ идеи, для идей и кончая идеями ⁷⁾“.

Далѣе въ этомъ же Государствѣ читаемъ: „такимъ же образомъ, когда кто-либо занимается діалектикою „*τῷ διαλέγεσθαι*“, тотъ безъ всякой помощи чувствъ только посредствомъ разума стремится къ тому, что *есть* каждое само по себѣ и для себя, и такой человѣкъ, если онъ не остановится прежде, чѣмъ не постигнетъ мыслы

¹⁾ Менонъ 85 С—86 В, 98 А.

²⁾ Феэтетъ 150 Д.

³⁾ Федонъ 73 В—76 Д.

⁴⁾ Федръ 265 Д—Е, 266 С.

⁵⁾ Федръ 273 Д.

⁶⁾ „...μία ἰδέα... καὶ ἔν ἑκαστον παραλαμβάνειν.“

⁷⁾ Государство 511 В.

того, что есть само благо, достигнеть конца умопостигаемаго ¹⁾. Еще нѣсколько ниже мы слышимъ про діалектику, что діалектический методъ—*ἡ διὰλεκτικὴ μέθοδος*—одинъ идетъ должнымъ путемъ къ истинѣ, возводя предположенія къ самому началу, дабы утвердить ихъ ²⁾.

„Діалектикомъ, говорится датѣе, называется тотъ, кто постигаетъ повятіе сущности каждой вещи“ ³⁾. Еще ниже Сократъ какъ бы резюмируетъ все, что было сказано о діалектикѣ, такъ: „не считали ли мы, такимъ образомъ, что діалектика—*ἡ διὰλεκτικὴ*—лежитъ у насъ какъ бы послѣднимъ камнемъ вверху всей системы наукъ, и что никакая наука не можетъ по праву стоять выше ея. Мы здѣсь имѣемъ какъ бы завершеніе всѣхъ наукъ“ ⁴⁾.

Въ Софистѣ діалектика описывается еще, какъ методъ обличенія, способствующій отдѣлаться отъ ложныхъ сужденій и знаній ⁵⁾.

Въ Филебѣ Сократъ слѣдующими словами изображаетъ діалектику: „Какъ даръ боговъ людямъ, это искусство когда-то было черезъ нѣкоего Прометея брошено богами вмѣстѣ съ пресвѣтлымъ огнемъ. Древніе, которые были и лучше насъ, и стояли ближе къ богамъ, сообщили преданіе, будто все то, о чемъ говорить, что оно существуетъ, все то, состоитъ изъ единого и многаго, заключал въ себѣ изначально присущими и придѣтъ, и безпредѣльность; поэтому мы должны, разъ все устроено вотъ такъ, искать, во всемъ предполагая всегда одну идею; она и будетъ обрѣтена находящейся тамъ. Если мы ее постигли, надо смотрѣть не найдемъ ли вслѣдъ за ней—двухъ, а не то и трехъ идей или иного какого-либо числа ихъ, и затѣмъ снова подобнымъ же образомъ надо поступать и относительно каждой изъ этихъ идей, какъ чего-то единого, пока не станетъ извѣстнымъ, что первоначальное единое не только вообще и единое, и многое, и безграничное, но и сколь именно оно многое. Не слѣдуетъ при этомъ ставить въ связь идею безграничнаго со множествомъ, пока не сдѣлается извѣстнымъ все число

¹⁾ Государство 532 В.

²⁾ Государство 533 С.

³⁾ Государство 534 В.

⁴⁾ Государство 534 Е.

⁵⁾ Софистъ 230 В.

которое находится между безграничнымъ и единымъ. Только послѣ этого можно допустить каждое изъ всего того множества затеряться въ безграничномъ. Вотъ такой способъ изслѣдованія передали намъ боги для того, чтобы пріобрѣтать познанія. учиться и учить другихъ... и это все діалектическій—„*διαλεκτικῶς*“—способъ изслѣдованія¹⁾. Въ другомъ мѣстѣ Филеба діалектика—„*ἡ τοῦ διαλέγεσθαι δύναμις*“—характеризуется какъ знаніе, имѣющее своимъ предметомъ „существующее и дѣйствительное и что по своей природѣ всегда одно и тоже“²⁾.

Упомянутое въ Софистѣ о діалектикѣ и ея задачахъ, на ряду съ постояннымъ противопоставленіемъ ея софистикѣ, подало поводъ нѣкоторымъ изслѣдователямъ Платона думать, будто даже цѣль всего діалога состоитъ именно въ изображеніи различія между настоящей и ложной діалектикою³⁾.

Однако, съ такимъ толкованіемъ согласиться совершенно невозможно. Прежде всего, въ настоящемъ діалогѣ изображены лишь тѣ задачи діалектики, которыя соотвѣтствовали самой цѣли діалога: выяснить условія возможности сужденій. Ими вовсе не исчерпывается истинная діалектика, понятіе которой значительно шире, какъ это видно изъ сказаннаго выше. Затѣмъ, Платонъ совсѣмъ не знаетъ „ложной діалектики“, какового названія мы нигдѣ въ его произведеніяхъ не встрѣчаемъ. Въ нѣкоторыхъ діалогахъ, наприкладъ: Протагорѣ, Менонѣ, Горгіи, Еввдемѣ, мы находимъ изображеніе различія между Платоновскою діалектикою и ерестикою, агонистикою, софистикою, но никакъ не *ложной* діалектикою⁴⁾. Скорѣе можно было бы сказать, что цѣлью Софиста было указаніе различія между діалектикою и софистикою, если бы этому не препятствовала центральная, большая часть діалога, преслѣдующая свою опредѣленную ясно выраженную цѣль: разрѣшить вопросы, намѣченные въ Парменидѣ.

¹⁾ Филебъ 16 С—17 А.

²⁾ Филебъ 58 А.

³⁾ Штейнгартъ: Platon's Werke III. 426, 431. Суземиль: Die Genetische-Entwicklung d. Platonischen Philosophie I. Leipz 1855 г. стр. 310.

⁴⁾ Бонницъ: Platonische Studien. стр. 184—185.

Ученіе о діалектикѣ въ Софистѣ оказало рѣшительное вліяніе на такое же ученіе Плотина ¹⁾. По мнѣнію послѣдняго діалектика есть наука „объ отличительныхъ и общихъ“ свойствахъ каждаго предмета, о распредѣленіи предметовъ по областямъ, къ которымъ они дѣйствительно относятся и о различеніи истинно-существующаго отъ несущаго ²⁾. Въ этомъ опредѣленіи мы всецѣло узнаемъ слова элейца о діалектикѣ ³⁾.

90. *Кто, такимъ образомъ, въ состояніи выполнить это...* Для цѣлей философскаго синтеза необходимо точно знать соотношенія между понятіями, дабы мы могли, строя сужденія, идти все къ бо-
гѣ и богѣ общимъ понятіямъ, пока не дойдемъ до самаго общаго, т. е. блага. Желая указать нашему сознанію всю дорогу, по которой предстоитъ идти человѣческому познанію, Платонъ въ данномъ мѣстѣ Софиста въ общихъ чертахъ указываетъ на самый фактъ соотношенія и описываетъ въ общихъ чертахъ и самыя соотношенія, выливающіяся въ три опредѣленныя формы, изъ которыхъ послѣдняя, какъ понятіе, есть то, что на языкѣ позднѣйшихъ логиковъ и философовъ получило названіе категоріи.

95. *Философа мы... найдемъ... и позже...* Это мѣсто, какъ и нѣсколько ниже, гдѣ элеецъ говоритъ, что философа „мы скоро разсмотримъ яснѣе“ ⁴⁾, указываетъ на намѣреніе Платона посвятить отдѣльное изслѣдованіе вопросу о философѣ ⁵⁾. Если сопоставить указанныя слова элейца съ словами Сократа, сказанными послѣднимъ въ началѣ діалога ⁶⁾, о желаніи узнать, „что такое софистъ, политикъ и философъ“, и затѣмъ вспомнить, что первая часть программы Платономъ выполнена, то, окажется, что или изслѣдованіе о философѣ не дошло до насъ, или оно почему-либо не было написано. Отожествлять діалогъ Парменидъ съ произведеніемъ о философѣ, какъ это иногда дѣлается, нѣтъ основаній, такъ какъ при несомнѣнной общности и связи вопросовъ Софиста и Парменида

¹⁾ Ср. М. Владиславлевъ: Философія Плотина. С.-Пет. 1868 г., стр. 63.

²⁾ Ρλωτίνος, изд. Крейцера и Мозера. Парижъ, 1855 г. Эннеада I. книга II, глава III.

³⁾ Софистъ 253 В—Е; особенно 253 D.

⁴⁾ Софистъ 254 В.

⁵⁾ Въ Политикѣ 257 А—Платонъ заявляетъ объ этомъ открыто.

⁶⁾ Софистъ 216 D—217 А.

прежде всего само содержаніе послѣдняго не соотвѣтствуетъ темъ: представить образъ философа, а затѣмъ невозможно сомнѣваться въ томъ, что діалогъ Софистъ написанъ послѣ Парменида.

97. *Главнѣйшіе роды, которые мы... обсуждаемъ...* Элеецъ сначала указываетъ лишь на три категоріи: сущее, движеніе, покой. прежде всего потому, что въ предыдущей части бесѣды шла уже рѣчь о нихъ, затѣмъ эти категоріи, какъ обладающія очевидною реальностью, были и болѣе понятны собесѣдникамъ и, наконецъ, тожество и различіе всего лучше познавались черезъ движеніе и покой.

99... *Оба... причистны... и тому же самому, и иному...* Движеніе и покой одновременно и тождественны (каждый самъ съ собою) и различны (между собою).

100... *Иное всегда иное относительно другого...* Вещь мы называемъ „отличной“. „иной“ въ силу ея соотношенія съ другой, такъ какъ сама по себѣ вещь тождественна съ собою.

101... *Одно было бы инымъ... не относительно другого...* Если бы сущее и иное было нѣчто одно, то все тогда стало бы инымъ по самой своей природѣ, а не черезъ соотношеніе другъ съ другомъ, такъ что каждая вещь, взятая сама по себѣ, въ всякаго отношенія къ другой, было бы иномъ, что совершенно не мыслимо ¹⁾.

102... *Пятымъ среди понятій...* Въ дальнѣйшей исторіи древней философской мысли мы снова встрѣчаемся съ этими пятью Платоновскими категоріями: именно въ философіи Плотина, философіи, очевидно, опиравшейся въ этой части своей на Софиста. Для Плотина категоріи, въ противоположность Аристотелю, имѣли не только логическое значеніе, но и онтологическое. Творческое мышленіе, по ученію Плотина, развивается, идя отъ общаго къ болѣе частному. Оно создаетъ прежде всего разные роды или стороны бытія, названные философомъ категоріями. Какъ уже сказано, Плотинъ принимаетъ всѣ пять Платоновыхъ родовъ: сущность или сущее, движеніе, покой, тожество и различіе ²⁾. Умъ, который, по ученію Плотина, есть причина всякаго существованія, по своему бытію

¹⁾ Ср. Софистъ 255 Е... каждое отдѣльное является инымъ...

²⁾ Плотинъ. Эннеада V, кн. I, гл. IV.

Ἦνεται οὖν τὰ πρῶτα νοῦς, ὄν, ἐκέρотης,
ταυτότης. Δεῖ καὶ κίνησιν λαβεῖν καὶ στάσιν.

есть—сущность, по своей дѣятельности—тождественный и различный, движущійся и покоющійся.

103... *Коль скоро называемъ его тѣмъ же самимъ...*, т. е. движеніе и покой опредѣляются также и категоріей (или закономъ) тождества и категоріей (закономъ) различія.

104... *Движеніе есть... и несущее, и сущее...* Движеніе не тождественно сущему и оно—иное чѣмъ сущее, т. е. оно *не есть* само сущее и въ этомъ отношеніи оно для сущаго небытіе, несущее (сущее и *есть именно* само сущее). Но въ то же время, такъ какъ движеніе обуславливается сущимъ, такъ какъ оно *есть*, то оно въ то же время и сущее. Другими словами: движеніе существуетъ и въ этомъ отношеніи оно *есть* (оно—сущее), но такъ какъ движеніе не есть само сущее, то оно въ этомъ отношеніи *не есть* (оно—несущее). Въ послѣднемъ смыслѣ движеніе безконечное несущее¹⁾, о чемъ и замѣчаетъ элеецъ ниже²⁾.

105... *Сочтемъ ли мы ее безымянной...* Элеецъ указываетъ этими словами на то, что отрицаніе исключаетъ изъ опредѣленнаго бытія—другое опредѣленное же въ его цѣломъ. Въ сужденіи: А не есть В, оба термина и А, и В одинаково существуютъ и представляютъ каждый для насъ ясно опредѣленное бытіе.

106... *Каждая часть его (иного) ..., противопоставленная существу...* Каждая вещь или каждое понятіе, сопоставленныя со множествомъ другихъ вещей и понятій, *не есть* эти послѣднія и потому по отношенію къ нимъ суть несущее. Но сопоставляются только одно существующее съ другимъ существующимъ же; того, чего абсолютно нѣтъ, (или, какъ говоритъ элеецъ, что противоположно сущему³⁾), Платонъ, по собственному заявленію, не касается.

Въ Тимеѣ и Филебѣ несущее— $\mu\eta\delta\upsilon$ носитъ нѣсколько иной характеръ, что представляетъ лишь дальнѣйшій выводъ изъ сказаннаго въ Софистѣ; выводъ, подчиненный, вѣроятно, вліянію пифагорейзма. Небытіе въ указанныхъ діалогахъ есть пустое пространство, составляющее одно изъ условій чувственного міра. Будучи безпредѣльно, оно совершенно неопредѣленно, оно „ $\alpha\tau\epsilon\rho\eta\sigma$ “ (отри-

¹⁾ Оно *не есть* ни покой, ни само различіе, ни само тождество, ни само сущее и пр. пр.

²⁾ Софистъ 256 E, 257 A.

³⁾ Софистъ 258 E.

цаніе), не познаваемое умомъ и чувствами, имѣющимъ дѣло съ оформленнымъ пространствомъ ¹⁾).

Въ общемъ, небытіе Платона схоже съ Аристотельскою „δύναμις“ (силою). Для Аристотеля все существующее есть отчасти актъ, отчасти потенція, и одно и то же относительно низшаго себя есть актъ относительно высшаго потенція и т. д., т. е., тѣ же бытіе и небытіе, оба съ относительнымъ характеромъ, которыя мы имѣемъ и въ Софистѣ. Относительность небытія доказываетъ весь ходъ предыдущихъ разсужденій элейца; объ относительности же бытія элонецъ заявляетъ прямо: „одно изъ существующаго считается таковымъ само по себѣ, другое же лишь относительно“ ²⁾.

То понятіе небытія, которое мы встрѣчаемъ въ Софистѣ, могло свободно получить въ дальнѣйшемъ такой характеръ, который изображенъ въ діалогахъ Тимей и Филебъ, такъ какъ въ нихъ сдѣланы только дальнѣйшіе выводы. Абсолютнаго небытія Платонъ не признавалъ; небытіе въ Софистѣ есть лишь отрицаніе з даннымъ бытіемъ *опредѣленнаго* бытія; если же мы за такимъ бытіемъ будемъ отрицать *всякое*, какое бы то ни было *опредѣленное* бытіе, отнимемъ у него всѣ предикаты, то въ результатъ останется „нѣчто“, что хотя и *есть*, но лишено всякихъ опредѣленій, т. е. небытіе Филеба и Тимея. Изъ этого-то небытія могутъ возникнуть всѣ вещи, стоитъ лишь ему придавать тѣ или нныя предикаты. Вещь, по Платону, и есть связь, совокупность опредѣленій, предикатовъ.

109... *О Софистъ мы сказали* .. Объ этомъ говорилось на стр 235 В—236 С.

110... *О несущемъ никто не говоритъ...*, т. е. о несущемъ, какъ его понимаютъ софисты, ссылающіеся на него въ своихъ утвержденіяхъ о невозможности лгать и заблуждаться. Такое несущее абсолютнаго характера дѣйствительно исключаетъ всякую ложь. Теперь, однако, послѣ разсужденій элейца, софисты должны неминуемо признать иное небытіе, которое способно стать причиною и основаніемъ лжи и заблужденій. Разъ существуютъ ложь и заблужденіе, существуетъ, слѣдовательно, и ложное, мнимое знаніе, а это под-

¹⁾ Тимей 47—52 и др. Въ Филебѣ *μη ὄν* представляется въ видѣ *ἄπειρον* (безпредѣльнаго).

²⁾ Софистъ 253 С—D.

женіе весьма гибельно для софистовъ, почему имъ теперь необходимо всячески отрицать хотя бы то, что рѣчь и мысль опредѣляются также и категоріей различія.

111. *Давай... рассмотримъ... слова...*

Въ греческомъ текстѣ въ послѣднемъ случаѣ стоитъ *ὄνομα*, переданное нами черезъ „слово“. Это *ὄνομα* нѣсколько ниже ¹⁾ употреблено элейцемъ въ иномъ смыслѣ, въ смыслѣ существительнаго.

Если внимательно прочесть 45 и 46 главы діалога, то станетъ вполне яснымъ, что упоминаемая здѣсь Элейцемъ имя существительное и глаголь — *ὄνομα* — *ῥήμα*, какъ справедливо замѣтитъ Штейнталь ²⁾, употребляются не въ грамматическомъ ихъ значеніи, а въ діалектическомъ ³⁾. Равно какъ и сочетаніе этихъ именъ — *λόγος* — разбирается не со стороны грамматической, а все съ той же, діалектической. Это сочетаніе есть сужденіе, т. е. соединеніе понятій и представленій (*εἰδών*). Понятія, по мнѣнію элейца, если ихъ брать какъ элементъ сужденія, бываютъ или тѣмъ, что дѣйствуетъ (*πράττων, ὄν*) или дѣйствиємъ (*πράττεις, οὖν*). Для перваго у насъ есть обозначеніе, знакъ, именуемый существительнымъ (*ὄνομα*), для втораго — глаголомъ (*ῥήμα*). Такъ какъ существительное и глаголь суть только знаки, подъ которыми мыслятся понятія, то отсюда ясно, что способность или неспособность ихъ сочетаться, т. е. возможность рѣчи, обуславливается тѣмъ же, чѣмъ обуславливается и соединяемость самихъ понятій: рѣчь сама по себѣ, въ смыслѣ сочетанія именъ существительныхъ и глаголовъ, какъ таковыхъ, не должно имѣть никакого значенія. Это значеніе она получаетъ только въ силу того, что, по словамъ элейца, она есть соединеніе понятій, соединеніе, совершаемое не безмолвно, а въ звукахъ. Отсюда, очевидно, что, когда дѣло идетъ о сочетаніи существительныхъ и глаголовъ, то здѣсь имѣется въ виду сужденіе, вообще мышленіе, почему и всѣ выраженія элейца: существительное, глаголь, слово, рѣчь и пр. должны приниматься, какъ діалектическіе термины, а не какъ грамматическіе.

¹⁾ Софистъ 262 А

²⁾ Штейнталь: *Geschichte der Sprachwissenschaft bei den Griechen und Römer*. I. Berlin, 1890 г., стр. 141.

³⁾ Діалектика здѣсь понимается, какъ гносеологія.

Вышеизложенное имѣеть значеніе не только для яснаго пониманія разсужденій элейца, но и, если и не для разрѣшенія, то по крайней мѣрѣ для правильной постановки вопроса, возбужденнаго еще въ древности Плутархомъ, признавалъ ли Платонъ только двѣ части рѣчи: имя существительное и глаголъ?

Самъ Плутархъ былъ того мнѣнія, что Платонъ принималъ и другія части рѣчи, считая за главныя существительное и глаголъ¹⁾. Съ этимъ мнѣніемъ соглашался и извѣстный изслѣдователь греческой исторической грамматики Классенъ, утверждавшій, что Платонъ признавалъ двѣ части рѣчи, считая остальные лишь за части, соединяющія главныя²⁾.

Изъ предыдущаго мы уже знаемъ, что Платонъ, упоминая о существительномъ и глаголѣ, вовсе не имѣлъ въ виду сдѣлать экскурсъ въ область грамматики, а оставался всецѣло на почвѣ діалектики. Вслѣдствіе того, что онъ все время имѣлъ дѣло съ сужденіями, или процессомъ мышленія, сущность котораго есть соединеніе и разъединеніе понятій, происходящія то безмолвно, то въ звукахъ, въ видѣ сочетанія знаковъ понятій, для него, съ этой точки зрѣнія, естественно, имѣли главное значеніе существительныя и глаголы — *ὄνομα* и *ῥήμα*. Поэтому, другихъ частей рѣчи ему касаться было вовсе незначѣмъ. Дѣлать, на основаніи словъ элейца, какой-либо положительный выводъ о томъ, признавалъ ли Платонъ и другія части рѣчи и, какъ онъ ихъ признавалъ, нѣтъ возможности. Для этого мы здѣсь не имѣемъ достаточнаго матеріала и данныхъ.

Если переносить діалектическое важное значеніе существительнаго и глагола и на почву грамматики, тогда окажется, что Платонъ неизбежно долженъ былъ рядомъ съ ними и вполне равноправнымъ имъ признать и прилагательное, съ отнесеніемъ его къ *ῥήμα*³⁾. Ясно вѣдь, что въ огромномъ количествѣ нашихъ сужденій

¹⁾ Плутархъ: *Quest. Plat.* X. 1019.

²⁾ Классенъ: *De primordiis Grammaticae Graecae*. Bonn. 1829 г., стр. 46.

³⁾ О такомъ взглядѣ Платона свидѣтельствуетъ, между прочимъ, стр. 198 В діалога *Федръ*, гдѣ Сократъ говоритъ, что какой слушатель не былъ бы пораженъ красотою *τῶν ὀνομάτων καὶ ῥημάτων* "... Очевидно, что подъ *ῥήματα* трудно признать только глаголы, такъ какъ „красота глаголовъ“—выраженіе едва ли умѣстное. Скорѣе надо думать, что въ этомъ случаѣ Сократъ имѣлъ въ виду прилагательное: „красоту существительныхъ и прилагательныхъ“.

прилагательныя входятъ какъ одинъ изъ терминовъ сужденія, т. е. играютъ ту же роль, что и существительное съ глаголомъ.

Если остановиться на чисто грамматическихъ воззрѣніяхъ Платона поскольку они выразились въ Софистѣ, то здѣсь необходимо отмѣтить: различіе дѣйствительнаго и страдательнаго залоговъ ¹⁾, различіе всѣхъ трехъ чиселъ ²⁾, указаніе на различіе гласныхъ и негласныхъ звуковъ ³⁾, глаголовъ и именъ существительныхъ ⁴⁾. Вотъ и все, что мы находимъ въ Софистѣ изъ области грамматики. Въ этомъ отношеніи несравненно большее значеніе имѣетъ діалогъ Критиль, въ которомъ грамматическіе взгляды Платона группируются около вопроса о правильности именъ (ὀρθότης τῶν ὀνομάτων) ⁵⁾.

112... *Принявши то, о чемъ я думалъ...* Θεэтеть потому только и можетъ соглашаться со своимъ собесѣдникомъ, что тотъ сочетаетъ звуки, т. е. значки, облеченные въ звуки, подъ которыми (значками) мыслятся понятія ⁶⁾.

113. *О чемъ либо существующемъ, которое есть иное...* Вполнѣ справедливыя слова, указывающія на самую природу лжи въ томъ отношеніи, что какая бы ни была необузданная ложь или фантазія, какой угодно уродливый бредъ весь матеріаль беруть все же изъ дѣйствительности, лишь сочетая его инымъ образомъ.

114. *Мы утверждали, что относительно каждого...* См. 256 Е и 259 В.

115. *Если... о тебѣ говорится... несуществующее, какъ существующее...* Въ Кратилѣ ¹⁾ Сократъ характеризуетъ истинную и ложную рѣчь подобнымъ же образомъ: „та рѣчь, которая высказываетъ о существующемъ, что (какъ) ²⁾ оно есть—истинна, та же, которая говорить, что (какъ) ³⁾ оно не есть—ложна.

¹⁾ Софистъ 219 В.

²⁾ Тамъ же 237 D.

³⁾ Тамъ же 253 А.

⁴⁾ Тамъ же 259 Е.

⁵⁾ Штейнталь: упомянутое сочиненіе, стр. 79—127. Нѣсколько замѣчаній грамматическаго свойства находится и въ діалогѣ Θεэтеть; впрочемъ, эти замѣчанія представлены, какъ и въ Софистѣ, въ свѣтъ діалектики. Ср. указан. соч. стр. 137.

⁶⁾ Ср. Софистъ 262 В.

⁷⁾ Кратиль 385 В.

⁸⁾ Употребленъ союзъ ὡς.

116. ...*Не есть ли мысль и рѣчь одно и то же.* Въ нѣкоторыхъ другихъ діалогахъ Платона мы встрѣчаемся съ понятіемъ рѣчи, какъ копіи умственного процесса, копіи мышленія.

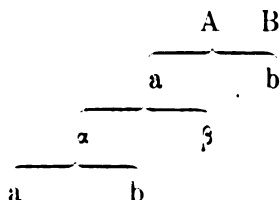
Въ *Θεэтетѣ* „рѣчь есть какъ-бы изображеніе мысли въ голосѣ“¹⁾. Въ *Государствѣ* она есть „нѣкоторое подражаніе тому, что происходитъ въ душѣ, изображеніе (такого процесса), возникшее позже“²⁾. Въ *Филебѣ* рѣчь есть мышленіе, переданное въ голосѣ³⁾.

Всѣ эти опредѣленія находятся въ соотвѣтствіи съ тѣмъ понятіемъ рѣчи, которое высказано устами элейца въ *Софистѣ*⁴⁾.

Если рѣчь есть копія мышленія, если она отличается отъ него только тѣмъ, что въ одномъ случаѣ умственный процессъ протекаетъ въ звукахъ, а въ другомъ—безмолвно, то вполне ясно, что всѣ законы мышленія суть въ то же время и законы языка: мы, слѣдовательно, говоримъ такъ, какъ мыслимъ⁵⁾.

117. ...*Мы различили два вида...* См. 236 С.

118. ...*Попробуемъ снова, раздѣляя на двое...* Штейнгартъ, по поводу раздѣленія элейцемъ искусствъ, говоритъ, что элеецъ раздѣляя искусство на два главныхъ рода, каждый затѣмъ изъ нихъ дѣля снова на два отдѣла, каждый отдѣлъ раздѣляя опять на двое и т. д., такое дѣленіе производитъ отъ 14 до 15 разъ. Если два главныхъ рода искусства обозначимъ буквами А и В, первые отдѣлы—а и в, вторые чеуезъ α и β и т. д., то мы получимъ слѣдующую схему:

Если мы пожелаемъ, слѣдуя этой схемѣ, не раздѣлять одинъ лишь родъ А искусства до конца, но оба, т. е. и А, и В, то тогда получили бы 16,000 подраздѣленій⁶⁾.

¹⁾ *Θεэтетъ* 208 С.

²⁾ *Государство* 382 С.

³⁾ *Филебъ* 33 Е.

⁴⁾ Не противорѣчитъ оно въ равной степени и тому мѣсту въ *Θεэтетѣ* (189 Е—190 А), гдѣ говорится о тождествѣ рѣчи и мышленія.

⁵⁾ Впрочемъ, такой выводъ можно было-бы предугадать и руководствуясь общимъ духомъ Платоновой философіи: тождествомъ бытія и мышленія.

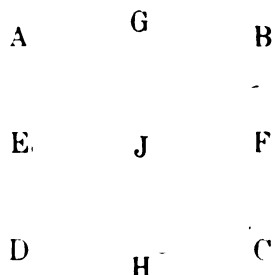
⁶⁾ Штейнгартъ: указанное выше сочиненіе, стр. 568.

119. ...*Среди приобретающего не явился ли онъ...* Всѣ тѣ различные роды и виды искусствъ, къ которымъ была раньше отнесена тѣлательность софиста, мы находимъ въ слѣдующихъ мѣстахъ первой части діалога: 223 В, 224 С, D, 225 Е, 226 А, 231 А, D, Е, 233 А, 234 Е, 235 А.

120. *Творческое искусство, говорили мы...* Объ этомъ упоминалось въ 219 В.

121. *Вся природа выводится изъ какой-то случайности, неразумной причины...* Быть можетъ какъ въ данномъ мѣстѣ, такъ и въ аналогичномъ — Филеба 28 D¹⁾ можно усмотрѣть, хотя отдаленный упрекъ Платона Демокриту, поставившему, по мнѣнію древнихъ²⁾, весь міръ въ зависимости отъ случая. Тогда это были бы единственные мѣста во всѣхъ твореніяхъ Платона, упоминавшія о Демокритѣ.

122. ...*Подобно тому, какъ ты... раздѣляя творческое искусство въ ширину...* Представимъ себѣ, говорить Вагнеръ, все творческое искусство въ видѣ четырехугольника:

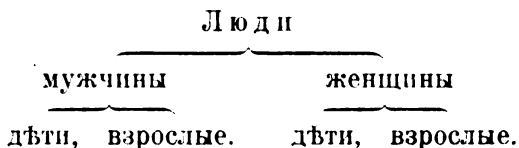
Назовемъ его четырехугольникомъ ABCD. Раздѣливши его въ ширину, мы получимъ 2 четырехугольника: четырехугольникъ AGHD будетъ изображать божеское искусство, а четырехугольникъ GBCD — человѣческое. Раздѣливъ большой четырехугольникъ въ длину, мы будемъ имѣть \square AEFB и EFCD, въ каждомъ изъ нихъ будетъ по два меньшихъ четырехугольника, полученныхъ также благодаря предыдущему раздѣленію, именно четырехугольники: AGJE и EJHD съ одной стороны, и GBFJ и JFCH съ другой. Первая пара маленькихъ четырехугольниковъ тогда станетъ обозначать двѣ части божескаго творческаго искусства: созданіе вещей и созданіе изобра-

¹⁾ Скажемъ ти мы, что все устроено силой неразумной, слѣпой и случайной...

²⁾ Аристотель: Физика II, 4 196 а.

женій послѣднихъ, вторая пара—двѣ части человѣческаго творчества: искусство творить вещи и творчество изображеній вещей¹⁾.

Штейнгартъ поясняетъ слова элейца другимъ образомъ и примѣромъ. Для этого онъ беретъ понятіе людей. Люди раздѣляются на мужчинъ и женщинъ: дѣленіе въ ширину; мужчины и женщины бываютъ дѣтьми и взрослыми: дѣленіе въ длину. Наглядно такое дѣленіе выразится слѣдующимъ образомъ:

123. ...*Двойное изображеніе, когда свой... свѣтъ и чужой... ир-ждають изображеніе...* Въ данномъ мѣстѣ мы встрѣчаемся со взглядомъ, заимствованнымъ Платономъ у Эмпедокла. Послѣдній философъ создалъ особую теорію чувственного воспріятія, гипотетически принятой съ различными измѣненіями всей древностью²⁾. Суть этого ученія въ томъ, что вещи имѣютъ поры и испускаютъ воздѣйствія: послѣднія проникаютъ въ поры и, если вполне подходятъ по своей величинѣ къ порамъ, возникаетъ то, что мы называемъ воспріятіемъ³⁾. Платонъ излагаетъ эту теорію въ общихъ чертахъ въ Менонѣ⁴⁾. Встрѣчаемся мы съ нею также въ Θεэтетѣ⁵⁾, Государствѣ⁶⁾ въ Тимей⁷⁾.

Выраженіе: „ощущеніе, противорѣчащее прежнему“, надо считать относящимся къ отраженіямъ въ зеркалахъ, гдѣ правая сторона отражающагося предмета будетъ лѣвой и обратно.

124. ...*Такъ же и съ остальнымъ обстоитъ...* Здѣсь принятъ текстъ съ поправкою Гейндорфа и Штальбаума: *Ὁμοῦ καὶ τῶν αὐτοῦ αὐτοῦ...* *εἰδωλοποιῶν...*

125. ...*Видѣ очевидно, что это трудно...* Въ данномъ мѣстѣ въ греческомъ текстѣ принята поправка Шлейермахера—вмѣсто *τὸ* какъ болѣе отвѣчающая общему смыслу рѣчи элейца.

¹⁾ Вагнеръ: Platon's Sophist, стр. 190.

²⁾ Штейнгартъ: упомин. соч., стр. 569.

³⁾ Аристотель, впрочемъ оспаривалъ ее въ своей Психологiи.

⁴⁾ Diels, Rit. et Prel.

⁵⁾ Менонъ 76 C—D.

⁶⁾ Θεэтетъ 156 C.

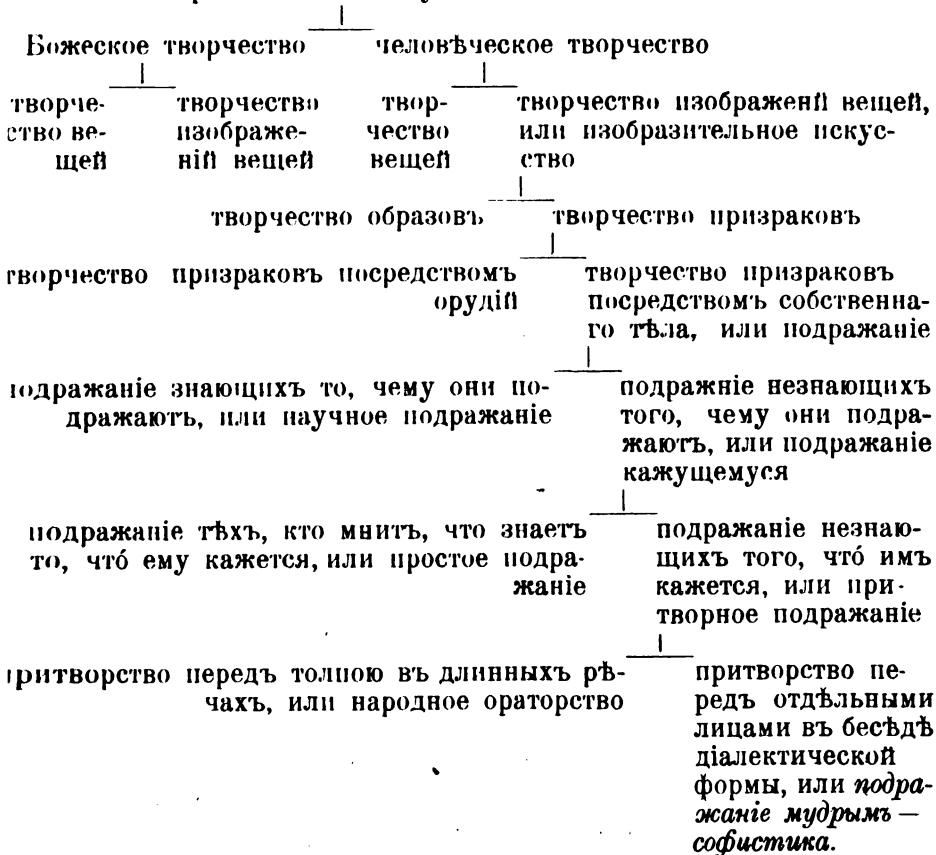
⁷⁾ Государство 508 A.

⁸⁾ Тимей 45 B—D; 67 D—E; 68 C.

126. ...У прежнихъ философовъ готовъ былъ... упрекъ... раздѣленію родовъ... Какъ логическій процессъ — раздѣленіе впервые *сознательно* ввелъ въ научный обиходъ Сократъ. Относительно упрековъ по поводу раздѣленія можно сказать, что здѣсь, по всей вѣроятности, имѣлись въ виду Антисѣенъ и нѣкоторые софисты (Евондемъ и Діонисодоръ), если только такому объясненію не противорѣчитъ выраженіе элейца: „у прежнихъ философовъ“, предполагающее нѣкоторый промежутокъ во времени, между тѣмъ какъ указанные философы по времени совпадаютъ съ Платономъ.

127. ...Я.. *понялъ, что его... должно назвать... подражателемъ мудрому.* Снова представляемъ графически весь процессъ раздѣленія искусства производить, или творить, приведшее къ окончательному опредѣленію софиста.

Производящее искусство.

128. ...*Кто сочтетъ подражателя мудрому...* Платоновскому опре-
дѣленію софиста, какъ мнимаго, ненастоящаго мудреца, слѣдуетъ

съ буквальною точностью и Аристотель. Въ своей Метафизикѣ онъ софистику называетъ кажущейся мудростью.¹⁾ Затѣмъ въ другомъ произведеніи: *Περὶ σοφιστικῶν ἐλεγχῶν* онъ говоритъ, что „софистика есть кажущаяся мудрость, не настоящая и софистъ—это получающій выгоду отъ мнимой мудрости (кажущейся), а не отъ настоящей.

¹⁾ Аристотель: Метафизика IV. 2. 24 изд. Швеглера

²⁾ Аристотель: *περὶ σοφιστικῶν ἐλεγχῶν* 1. 163. а. 21 изд. Берлинской Академіи. Интересны его и другія воззрѣнія на софистику. въ общемъ близкія къ вышеупомянутымъ. О нихъ см. напримѣръ, Метафизику IV. 2. 25. XI. 315 изд. Швеглера; Риторикѣ I. 1. 1365. в. 17 и сл., Топпику VII. 11. 162 а. 15, IX. 11. 171. в. 7 изданіе Академіи.

Переводъ и объясненіе Платоновскаго діалога „Софистъ“ состоялись по мысли проф. А. Н. Гилярова.

Принципы, положенные въ объясненіе діалога, нѣсколько отступающіе отъ обычнаго пониманія, какъ самаго произведенія, такъ и вообще всей философіи Платона, въ своихъ основахъ во многихъ случаяхъ почерпнуты изъ спеціальнаго курса о Платонѣ, читаемаго проф. Гиляровымъ въ Кіевскомъ Университетѣ и затѣмъ изъ соч. проф. Наторпа: „Platos Ideenlehre“. При рѣшеніи частныхъ вопросовъ авторъ пользовался трудами писателей, признаваемыхъ наиболѣе авторитетными въ области Платоновской философіи и Платоновскаго текста. Часть изъ такихъ трудовъ указана въ самой книгѣ.

Авторъ считаетъ долгомъ принести искреннюю благодарность проф. А. Н. Гилярову за его указанія, которыми авторъ воспользовался при составленіи введенія въ діалогъ.

Кіевъ. 1 Августа 1907 г.

I.

Рукоп. кн. Вяземскаго, О. LXXIV, XVI—XVII в.

1. 61 об. То́кованіе ѿ по́тири соломаи́к. ||

1. 61 ВѢТЬ ВЪ ЦѢРЬГРѢДѢ ВО СВѢТѢ СОФІИ ПОУГНѢ СОЛОМАНИА ДѢЛА И
 ІСТЬ КОБА НА ТИ ГАНЬ. ѠДРАГИ КАМЕНІИ И НАРИЦАЕТСЯ ПЕВѢ,
 АХА ВТОРЫИ ИМАРАДЖ ТРЕТИИ СѢДНИ, ЧЕТВЕРТЫИ КОБАМОКУЛА,
 ПАТЫ ЛЮНИИ И НИНИ МОЗОИ СКАТАИ КАМЕННЕ, СЪТЖЕ СТИИ ТРИ
 1. 62 об. НАПИСАНЫ, А., А НА ПЕВО ГРАНЕ, САМКѢКІИ || Б., НАВТОРО ГРАНЕ
 ІВЪКІИ; Г.; НАТРЕ ГРАНЕ ГРѢКІИ.

ОТНѢ СЛАВѢННІИ. ЧАША МОЯ ЧАША ПРОЩАІА ДО^{НД}ЖЕ.
ЗКІ^КДА Ё ПИКО БУДЕ^Т, ПЬЕЦЮ ЁДІАЩЮ НОЩІЮ;

Өтпн^х + к + грѣшнѣи + ѿ а кнл^з ѿ ѻзпн^т вѣ соко^х ѣвѣ
 ег^к1) и дѣдѣ ѿрѣ посрѣдѣ и х^х2) +

63. Эти ѿ ѿ + Бѣжнскій ѿ, снѣ наꙗꙋщеніе, гдѣ соꙋбо-
зна, || дꙋѣа и ꙗꙋго ꙗꙋ и ꙋꙗꙋа кесеаніе, возопи аꙋаꙋа.ѿ
Эти ѿ. аꙋ³).

Таже и ос^м число написано; $\overline{a}, \overline{a}, \beta, \delta$;

Толкование. Чаша есть пророчество и мудрость Соло-
мана. а ежеда произидетъ рожеитко. Хко, а еже рече пико бѣ.
ѣхъ пѣвѣхъ бдѣишъ пошнѣ. пѣвѣиъ есть хъ а еже бдѣишъ пошнѣ

¹⁾ Вязь изъ трехъ буквъ; кресты въ рук. изъ точекъ.

²⁾ Первоначально написано *гѣ*, но затерто по свѣжимъ черниламъ.

³⁾ Очевидно лишнее, по опискѣ; выше тоже 2-й и 3-й ст. перепутаны.

л. 63 об. ЕДИ КО В НОЩИ В НАЖЕ ВЕЧЕРА || СО УЧИНИКИ СВОИ^М И ПРИ^М
ХЛѢБЕ ДІАІА УЧИНИКО^М СКО^М И ГЛАГОЛАШЕ СЕ ЕСТЬ ТѢЛО МОЕ И
ПРОЧАІА ЕЖЕ. КЪ ПИКО БѢ^Г ГД^Ь ПРИ ЧАШѢ ПО ВЕЧЕРИ И ДАСТЬ
УЧИНИКО^М СКО^М ГЛА ПИТЕ Ѡ МЕНА^{ВСИ} СЕ ЕСТЬ КРѢ МОІА И ПРО-
ЧАІА И ПО СЕ^М ПРЕДА^М БЫСТЬ НА РАСПЯТИЕ +

л. 64. СТИ^Х + Б + А ЕЖЕ РЕЧЕ СЕ НАВѢШАНИ ГНѢ. СОТВО^Р || ЖИ
ДРЕВА ИИГО. ТОЛЪКОВАНИЕ: ДРЕКО ИНО ЕСТЬ КРѢ А КВѢШЕНІ
О РАСПЯТИ ГЛАГОЛЕТ ІАКО КВѢШ РАНЫ И КОПИ^М КЪ РЕБРА ПРОБЕ-
ДѢ БЫСТЬ. И КОЗОПИ СЛОВО УКО. А ЕЖЕ ПИ НА КРѢТЕ БО ШЦЕ
СО ЖЕЧНЮ СЛѢШЕ. А ЕЖЕ УПИ ПОЛОЖЕ БЫТ. ПОСЛЕЖА УКО БО
ГРОБЕ, ІАКО ПИ^В И ИИДА^М СЕ Ѡ БИНА А Е РЕЧЕ СЪ КИСЕАНЕ^М КОЗОПИ

л. 64 об. ВОСКРЕСЕ УКО И ВСТАВІА РАДІСЕТЬ КЕ^М ДАРОКА. А ЕЖЕ КОЗОПИ
АНАДІА СІРѢ^М ПОВѢ^М ИСТИНАГО БГА +

СТИ^Х + Г + И СЕ КНЯ^З И УЗРИТ КЕ^М СОКО^М СЛАВѢ ЕГО.
ТОЛЪКОВАНИЕ; КНЯ^З ЕСТЬ ПИЛАТ А СОКО^М ЕСТЬ КЕ^М СО^М 1) ЖИ-
ДО^ВСКИ И УЗРИАТ КО СЛАВѢ ЕГО. И КОЗРИАТ НА^М И УЖАСНѢТІА. А

л. 65. ИЖЕ РЕЧЕ ДБДѢ ЦРЮ || ПОСРЕДЕ И^Х. ЕА^М ГДѢ. ЦРЬ ПОСРЕДЕ И^Х ПА-
С-ТИЮ РАСПЯТІА. А ЧИСЛО ЛѢТ. ГЛѢТ. Ѡ ВЪНАДІСАТ ЛѢТ ЦѢСТЕЛ.
СОЛОМАНИА, ДО РОЖДЕСТВА ХВА, ЛѢТ ЕСТЬ + ІА + И Д^Ь: И ЖЕ
СТИХѢЖЕ НИТОЖЕ НЕ МО^У ПРОТОКОСАТИ. И 2) НЕ ПРОТОКОКА ТѢМО.
ИЖЕ ДРЕВЛЕ ПРИХОДИТ КЪ РѢС. ДІЛОСОВ УЧИТИ. КЛАДѢРА СЛѢЖЕ
ИМА. КИРИ^М. АМИНЬ.

1) Первоначально: содом.

2) И приписано позже на полѣ.

II.

Изъ рукоп. Кіевской Дух. Ак. № 27 (Аа 105), XIV вѣка.

л. 117 об. Слово сѣго оца пахомія проучаіа ѡ средѣ и ѡ пѣтницѣ.

Нже потѣлаѣ крагѣ тайнѣ. дабы и на спніа не пріа-
ти. се бо оцѣ пахоміи повѣда на. бы іакѡ молащисѣ в
кѣліи своіи, видѣ юношѣ пришедшѣ к немѣ велѣни скѣтла.
л. 118. іакошѣи к рѣцѣ своіи обѣнѣ. а къ дръзѣ поже. при || имѣ
собоу и зарѣзакѣ скѣнѣ. крокъ іе источникѣ к собоу. и сѣде
крокъ іакѡ млеко.

Пахоміи всіаѣ велѣни. и въспросѣ глѣ. что ги ви-
дѣниіе се ість чюноу. ѡтѣшакѣ к немѣ оуноша. и рѣ азѣ
ієли аггѣ ѡ бѣ посланѣ пріавитіи текѣ да тѣ чѣко прѣ-
повѣдаіши. іе видѣлаѣ ієи крокъ млеко прѣткорѣла се. а чѣцѣ
мнози ієго неѣдѣшѣ іадѣ млеко и іаица. въ средѣ и в
пѣтокѣ въ истиннѣ крокъ іадѣтѣ сѣдѣшѣ. а къ нѣмѣ дѣни
блѣгнѣ іасти бѣго. се видѣкѣ и слышакѣ. пѣстѣкѣ в мирѣ
слово се. и зѣкѣ аггѣ слово се. и невидѣи бѣ. оцѣ же па-
хоміи. оумилиѣ о се видѣниіе. къ зѣхнѣ ѡ срѣца
просѣзѣ. о неоудержаніи чѣнѣко. и сѣдѣ в тихѣсти
написа слово се на спѣниіе почитѣющѣ. бѣ чада и дръзи

. 118 об. и братіа се слышавѣи не имѣтѣ || лакомыѣгѣ. въ срѣдѣ и к
пѣтокѣ разкѣ оучѣтѣнѣхѣ дѣни. и сѣ дѣка дѣни въ аггѣ
прѣткорѣтѣ. помощѣи кѣ и прѣ бѣго бѣдѣта. и ѡ мѣкѣ
и зѣвѣтѣ почитѣаіа ію. пощеніи и молѣтѣю. и мѣтѣю.
ѡ томѣ оцѣ пахоміи повѣдаѣ. іакѡ прѣидѣ некогѣ не пѣ-
стѣни. ігѣ потребѣ и дѣла своѣ. и видѣ мѣтѣсѣ тѣло не-
сѣаю, понѣмѣ же дѣка аггѣ іадѣща за оуномѣ. и молащисѣ
прѣпѣнѣи ѡ семѣ бѣ. да пріавѣтѣ в то чѣсѣ. аггѣ прѣи-
дѣста к немѣ. и рекѣста чѣго ѡ наю чюдишисѣ. ієднѣ средѣ
ієтѣ а дръзи пѣтокѣ. понѣ и чѣкѣ сѣи до ієхода дѣни сво-
ієго. чѣтѣ на къ зѣлаѣ пощеніи и чѣстѣтѣю. и мѣтѣю. зѣто

Пятница предъ страстію Христа Господа и Бога нашего, кто тую пятницу постить, и тотъ человѣкъ отъ супостата своего сохраненъ будетъ.

Пятница предъ Вознесеніемъ Господа Бога нашего Иисуса Христа, кто тую пятницу постить, и тотъ человѣкъ отъ утопления сохраненъ будетъ.

Пятница предъ Сочествіемъ Духа Святого, кто тую пятницу постить, тотъ человѣкъ от остра меча (л. 8 об.) сохраненъ будетъ.

Пятница предъ Иоаномъ Предтечею, кто тую пятницу постить, и тотъ человѣкъ отъ печали сохраненъ будетъ.

Пятница предъ Успеніемъ Пресвятія Богородицы, кто тую пятницу постить, и тотъ человѣкъ на пути отъ разбойника сохраненъ будетъ.

Пятница предъ Михайломъ архангела Христова архистратига, кто тую пятницу постить, тотъ человѣкъ от скорботи сохраненъ будетъ.

Пятница предъ Илиею пророкомъ, кто тую пятницу постить и тотъ человѣкъ отъ пожежи сохраненъ будетъ.

Пятница предъ Иоаномъ пророкомъ честныя главы усѣкновенія (л. 9) кто тую пятницу постить, и тотъ человѣкъ отъ звѣра сохраненъ будетъ.

Пятница предъ образомъ Господа нашего Иисуса Христа и Бога всѣхъ, кто тую пятницу постить, и тотъ человѣкъ какъ умереть, и поиде душа его на дванадцать митарствъ, и познаменуется у престола митареваго, и поиде до дому Давидоваго, и предъ покрови матери нашей въ сѣхъ невидимыхъ храмахъ и болнихъ пятница бережетъ, не будетъ вамъ удобити вашимъ (?) *щерамъ* (sic) запности нѣякой, когда прииде тое время, мракъ покріе сияюще солнце (л. 9 об.).

Пятница честнаго креста Воздвижение, кто тую пятницу постить, и того человѣка не будетъ трясовица трясти, Варварѣ и Савѣ поклонитесь поклоновъ три три та по три (?) и всѣхъ девять и Николай прииде, а ви до церкви идѣте Николая угодника и собѣ просите.

Пятница предъ Рождествомъ Христовымъ, кто тую пятницу постить, и тотъ человѣкъ узритъ Иисуса Назарянина и тотъ (?) тогда зачѣтсѣ дѣтище то будетъ глухъ или нѣмъ или разбойникъ или блудникъ или святокрадецъ или пияница; любимаго (?) неприлагайте между обою блудства не имейте, женихъ дѣвицу сестрою не называйте, а дѣвица жениха братомъ.

VI.

Въ дѣтствіи я слышалъ и твердо запомнилъ двѣ легенды о причастіи: въ одной причастіе кладутъ въ улей, чтобы вылѣчить пчелъ, въ другой—оно является сомнѣвающемуся въ видѣ частей тѣла младенца. Последнюю легенду я слышалъ вторично еще разъ—въ гимназіи уже, изъ устъ нашего законоучителя, о. Іоанна Никитича Полисадова, въ свое время безызвѣстнаго проповѣдника-публициста. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, занимаясь Великимъ Зерцаломъ, сборникомъ аскетическихъ и правоучительныхъ повѣстей XVII в., я наткнулся на оригиналы упомянутыхъ выше легендъ. Сообщаемые ниже тексты двухъ легендъ взятыхъ изъ Великаго Зеркала, могутъ оказаться небезполезными при рѣшеніи вопроса о степени оригинальности нѣкоторыхъ русскихъ легендъ ¹⁾.

1. (№ 56, л. 88 об). „О пресвятѣмъ пречистѣмъ тѣлѣ Господа нашего Іисуса Христа, его же жена нѣкая, зане пчелы ея мруще, во уліи положи.

Жена нѣкая имуща много пчелъ и тои неплодни быша и всегда мруще, и о семъ жена велию печаль имуща и многи чловѣки вопрошаа, како бы сему помощи и нѣкій повѣдая ей сице: вложи въ нихъ тѣло Господа нашего Іисуса Христа то избаву смерти получатъ и многоплодни будутъ.

Сія слыша, жена нача готовитися къ пріятію пречистаго тела Спаса нашего и вшедши въ церковь приступи и причастиса, и не поглнувъ удержавъ въ устѣхъ пречистое тело, и взявъ принесе въ домъ и положи въ единомъ уліи, и дивная сила и дело божіе: червочки ти, то есть пчелы, Создателя своего познавши, от белыхъ и сладкихъ своихъ сотовъ пресладкому гостю теремецъ удивительный и недостижимый не токмо дѣла рукъ, ни уму чловечю постижимъ сотвориша: стены, окна чюдная, входъ, кровъ и наверху крестъ такожде и чистицу (?) и все въ подобіе церкви, ничимъ неотменно, точию премудро и прекрасно, и посреди терема престолъ тояже вещи создаша и пречистое тело Господа нашего на немъ положиша (рукъ.—ши); и некогда пріиде жена посетити пчелы и отверзоша оныи

¹⁾ Исслѣдованіе о происхожденіи В. Зерц. см. у П. В. Владимірова, „Великое Зерцало, изъ истор. русск. пер. литер. XVII в.“ М. 1884, и „Къ изслѣдов.“ о В. З.“ Казань 1885, его же; наши цитаты по рук. кн. Вяз. О. XLVIII.

уліи, узре неизреченное виденіе и услыша пчелъ поющихъ предивно, во страхе и трепете нача удивлятися, іерею исповѣдуяся и извѣстуга, како сотвори и что виде, иерей же собравъ вся нарахіи своей людей и прииде ко улію и узреша пчелы окрестъ чинно летающихъ, и неизреченно сладко поющихъ Создателю своему, такожь и теремець како премудро устроенъ и в подобіе церкви; вси со слезами благодареніе и славу Господеви воздаша и взяша пречистое Господне тѣло со хвалословіемъ въ церковь, и во святомъ томъ теремѣ постави іерей на престолѣ. О, елико дивенъ Богъ во святыхъ своихъ, дивнейши же в малѣ сей твари своей показася“.

2. (№ 55, л. 87). О еже како пречистое Господне тело неразумная тварь пчелы почтоша.

Нѣкій благоправный человекъ, живой предъ градомъ, имелъ ульевъ пчел, любяще ихъ и часто посещая и присматривая, и некогда приде к нимъ зъ заутріи, слышати сихъ необычно зѣло дивно поющихъ. И той нача с великимъ умиленіемъ слышати, и тако имъ поющимъ весь день той и по многи дни седмokratно на день зело сладкогласно пояху, и никако никакождо ихъ на полѣ в то время излетая. По семъ в нѣкую ночь возбнувшу ему и позрѣвшу, идѣже пчелы, видитъ надъ пчелы пресвѣтлую свѣтлость и предивно такожде отъ нихъ пеніе слыша, ужасеся убо о семъ и что есть недомышляяся, возвѣсти отцу своему и учителю (рук.—ду), и со онымъ идоша ко епископу, возвестиша все подробно. Епископъ же позна, яко пеніе совосходитъ (sic) чудо, повелѣ созвати всѣхъ ту живущихъ, хоте при оныхъ видети, что есть. Прииде же в чину уряду своего, и пришедъ со хвалословіемъ, повелѣ отверзти улей, надъ имъ же бысть пребольши и пчелъ множество окрестъ его, и егда открыша, обретоша во образъ чаши святыхъ изъ бѣлаго и чистаго воска, неизреченно пречудно сотворено и премудро в самомъ версе уліи, и в томъ премудромъ сотвореніи лежащъ в виде хлѣба часть пречистаго тела Господа нашего Иисуса Христа, окрестъ же его лики пчелъ в подобіи ангелскихъ чиновъ со страхомъ обходящихъ и летающихъ, умильно поющихъ. Епископъ же со всеми людьми восплакашеся воплемъ крепкимъ, сокрушающе сердца своя, удивляющи же ся тому и вельми хвалословяще. И воздвиже на главу свою епископъ [чашу] во ономъ чудѣ изъ воску отъ пчелъ здану (рук.—ни) пресвятое тело со страхомъ и тре-

петомъ во святую церковь проливая слезы отнесе и постави на святомъ престоле, а на ономъ месте домъ славный в честь Господа нашего Иисуса Христа созда в странноприятіе и больших ради челоуѣкъ. Егда же великое сіе чудо везде прославися, два некіе татіе известишася, яко во оной церкви бе ковчегъ серебряный, в немъ же храняся Агнецъ, украдоша и ковчегъ себѣ употребиша, а Спасителево тело во пчелы повергоша“.

3. (№ 52, л. 84 об.). О величествѣ тайны ейхаристіи, како виде отроча нѣкоего іерея при воздвиженіи тела Господня, зарѣзавши нѣкое дитя и раздробивша.

Священникъ нѣкій мнихъ благословенія ради обычай имѣя приходити в домъ нѣкоего честнаго и благочестиваго челоуѣка, и челоуѣкъ той имѣ сына, отроческа вѣку. Іерей же яко невиннаго (рук.—ное) любяй зело отрока, принося ему вещи, удобныя дѣтямъ, и отроча привыче к нему и нача за нимъ к церкви Божіи ходити, и во время божественныя литургіи вниде в церковь и видѣ явственно при воздвиженіи честнаго и животодательнаго тѣла Господа нашего, не виде хлѣба, но отроча младое и руку старца, его же зарѣза и раздоби и раздая людямъ. Сии виде, оно отроча воскричавъ вельми побѣже из церкви и скрыся въ притворѣ, бояся да не таяжде и онъ отъ старца постраждетъ, да не будет зарезанъ. И искавше обретоша его подъ лавкою, онъ же отъ мѣста не хотя изыйти и плача зельно. Старецъ же, егда литургію совершивъ, изыйде самъ; егда же узрѣ отроча, нача вопити: помозите, помозите, и избавите мя отъ сего старца, хошетъ бо меня зарѣзати и снѣсти, яко і оно отроча: начатъ же тѣшити его и едва возмогоша уласкати его. И егда от плача утешися, и вопрошенъ како и что виде, и возвести подробно что виде на престоле.

4. (№ 53, л. 85). О пречистомъ Господни тѣлѣ недостовѣрующіи уствѣ (др. списки—женѣ):

Нѣкая добрыхъ обычаевъ жена приде ко святому Великому Григорію, егда ему служити, и на вся недели принося хлѣбы предложенія. Прилучи же ся той женѣ от самою честную руку святаго пріимати пречистыя тайны, и егда приступи и услыша, еже глаголется, пресвятое, пречистое тѣло Господа нашего Иисуса Христа и протчая, осклабися жена и Великій Григорій чашу от нее отнесе

и нача ю тазати и поношати, яко идѣше слезѣ потреба, сокрушеніи же и благоговѣніи и страха, ты же, рече, смѣшися. И рече жена: великій отче, како ты хлѣбъ той, его же азъ пеку, глаголеши быти тѣло Господа нашего Іисуса Христа? Слыша сіе святыи Григорій и хотя жену увѣрити, паде на землю и с великими слезами нача Господеви молитися, да покажетъ ей тайны своея силы; и егда воста от молитвы, часть пречистаго тѣла образомъ пальца человеческія руки въ чаши обреть и таковымъ чудомъ жену увери и паки помолися, и плоть въ хлѣбъ претворися и жене в нестерпимомъ страхе горко плачущей подаде“.

Разсказъ о младенцѣ Христѣ, приносимомъ въ жертву во время литургіи, имѣлъ еще иной путь для проникновенія въ народную среду — черезъ сборникъ легендъ о чудесахъ Богородицы, „Небо Новое“ Іоаннікія Галятовскаго. Эготъ сборникъ выдержалъ не одно изданіе и написанный на малорусскомъ языкѣ—имѣлъ вліяніе на созданіе народныхъ обработокъ книжной легенды. Приводимъ здѣсь по изданію 1665 г. девятое чудо XIX-й главы.

„Амфилогъ, царь Сарацинскій, поганинъ, въ Іерусалимъ пришолъ до церкви на службу Божію и въ той часъ видѣлъ Христа, яко дитячко малое, которое священникъ, на олтарѣ зарѣзалъ; для того поставилъ сторожу около того священика, жебы не утеклъ. Гды мовилъ священникъ: Пресвятую чистую и преблагословенную слазную Владычицу нашу Богородицу и проч., въ той часъ пришло множество ангеловъ, которыи поднесши руки за весь міръ христіанскій молилися Богу, а гды мовилъ священникъ: „Изряднѣе о пресвятой, чистой, преблагословенной, славной Владычицѣ нашей, Богородици и присно Дѣвѣ Маріи“, на той часъ душамъ во тмѣ будущимъ двери отворилися. По службѣ божой священникъ цареви принеслъ просфору; мовилъ ему царь: Видѣлемъ тебе, нещасливый человѣче жесь дитя зарѣзалъ, и тымъ еси служилъ. Отказалъ священникъ: Такого чуда ни святыи отцы Василій и Григорій не видѣли, какое ты, царю, видѣлъ“. Почувши тое, царь въ Христа оувѣрилъ и окрещенный отъ Патріарха Іерусалимскаго и в схиму облеченный потомъ ѣхалъ въ землю Сарацинскую, до брата своего па имя Кликаиця, и того до Христа наверхнулъ, и окрестилъ, которые обѣдва почали Христа проповѣдати: для того Сарацини погане ихъ позабіяли“.

V.

Въ рукоп. Кіево-Соф. Собора № 186 (302) на л. 245: Кругъ вмѣщающій въ себѣ восемь концентрическихъ круговъ, раздѣленныхъ 16-ю радіусами на части, въ которыхъ стоятъ славянскія цифры. На об. л. 295—объясненіе способа гаданія: подъ цифрами соотвѣтствующія предсказанія. (Титла въ нашемъ изданіи раскрыты).

В О Р О Ж К А.

- ѿ Не барзо иди, но пожди: будетъ ти, ꙗко же хоцещи.
 ѿ Скорбы имаша члвче, а напотомъ радостъ будешъ мѣти.
 ѿ Много враговъ имаша, но не ѡдолѣють тебе.
 ѿ Надѣя твоя добра, ꙗви тебѣ будетъ.
 ѿ Зъ студомъ будетъ тебѣ, чловѣче, не посягай.
 з Чловѣче, злый накомъ тебѣ творитъ и прелщаетъ тя, не вѣруй.
 з Встанетъ на тя злобныкъ и оскорбитъ тя.
 ѿ Великою радостію полученъ будешъ чловѣче, тилько моли
 Богу.
 ѿ Скоро совершится дѣло твое но не на пользу тебе буде.
 ѿ Вѣруй всѣмъ сердцемъ Богу и исцѣлитъ тя.
 ѿ На радостъ и на веселіе и на доброе житіе, чловѣче, будетъ
 тебѣ.
 ѿ Помисливъ еси много, не твори сего.
 ѿ Благодать нос[ѣти?]тъ тя и возвеселися.
 л. 276. ѿ ꙗко изыйде Господь отъ Сыона, такъ и тебе изведетъ отъ
 злаго.
 ѿ Услышитъ Богъ молитву твою, не бойся.
 ѿ Смутишыся, о чловѣче, и потомъ возвеселишыся.
 ѿ Отъ печалы на радостъ пройдеши, чловѣче, и на ползу будетъ.
 ѿ Нѣсъ ти дѣло, еже хоцещи, не иди тамо.
 ѿ Яви тамо приходитъ дѣло твое, иди сиѣшно.
 ѿ Моли Бога, чловѣче, буде хотѣныя твоя воскорѣ.
 ѿ Возвратися, дѣло твое на другое, не твори сихъ.
 ѿ Всѣмъ сердцемъ моли Богу и услышанъ будешъ днесъ.
 ѿ Студомъ скончаешъ дѣло сіе, чловѣче.
 ѿ Смятеніе и поношеніе много тебѣ вѣжетъ.

- кє На добро и на богатство обратишися.
кѣ Богъ помощникъ твой, да не печешися ничимъ
кѣ Перестанъ того, да не изнидешъ в напасть.
кѣ Будетъ ти, якоже хочещи, человѣче.
кѣ Моли Бога, еже получилъ еси, и ѡбращеши.
об. ѿ От болѣзни на здравіе, от печали на радость прійдешъ.
лѧ Не мутися, не будетъ того, его же боишися.
лѧ Не будетъ хотѣніе твое, человѣче, чого хочещъ.
лѧ От печали на радость прійдеши и возвеселишися.
лѧ Трудъ твой вотще, безъ ползи тебѣ будетъ.
лѧ Не соблазняйся, да не постигнеть тебѣ злоба.
лѧ Не пріймеша еже хочещи, иначе будетъ.
лѧ Дастъ тебѣ Богъ, отъ колъ не сподѣваешся.
лѧ Суперникъ встанеть на тя и не одолѣетъ тя.
лѧ Не скорби ничимъ, будетъ ти, чого хочещи.
мѧ Его же хочещи, не получишь, человѣче.
мѧ Враговъ твоихъ не бойся, Богъ спасетъ отъ нихъ.
мѧ Возрадуется сердце твое о дѣлѣ твоємъ, человѣче.
мѧ Изминитъ дѣло твое, другъ твой все лукавитъ.
мѧ От злихъ на добро и от скорби ко животу обратишися.
мѧ Добре мислишь человѣче, Богъ поспѣшитъ тебѣ.
мѧ Яко посла Богъ радость Петрови, тако пошлетъ и тебѣ.
мѧ Не будетъ хотѣніе твое, человѣче, ни во вѣки.
л. 217. мѧ На доброту твою, человѣче, стоитъ сіе.
мѧ Сокровенное явлено будетъ тебѣ, человѣче.
нѧ¹⁾ Помышленіе доброе имаша, а злѣй человѣкъ напастъ.
нѧ²⁾ Помисль добрый маешь, а злѣй человѣкъ пакостъ творитъ тебѣ.
нѧ Вся трудна, вси должны, ничтоже полезно.
нѧ Покой, здравіе и радость обращеши.
нѧ Зѣло блюдиися и трезвиися, бо много зла творитъ.
нѧ Добро тебѣ будетъ, токмо моли Бога.
нѧ Хочешь дикого еленя уловити, та далеко в пуцу пошолъ.
нѧ Его же хочешь, нѣсть ти данно будетъ³⁾.

¹⁾ Зачеркнута вся строка.

²⁾ Начиная отсюда—позднѣйшій почеркъ XVIII в.

³⁾ Далѣе только цифры 1-мъ почеркомъ до Ѧѧ.

VI.

Рук. Кіево-Соф. Собора № 449 (603) л. 471—472. Челобитная на праотца Адама, рукою конца XVIII в., безъ раздѣленія на стихи; титла раскрываемъ, дополненія въ скобкахъ [].

Вседержителю Боже нашъ и вселенской Творецъ,
Создатель всей твари и словесныхъ Овецъ,
Позволь, владыко, хвалу тебѣ воздать,
А на праотца Адама челобитну подать.
Внуши, Господи, приклони ухо твое ближе.
О чемъ наше прошеніе, тому слѣдуетъ ниже.

- 1-е. Всемилостивѣйшей Боже, Адамъ виною всему,
Неправа и Ева, почто дала ему.
Ослабели они оба, в тот самой часъ
И напала слабост на всехъ насъ
Согрѣшили ми в томъ человеки,
И данъ ихъ грехъ всемъ потомкамъ навекъ.
- 2-е. Адамъ въ роскоши породилъ своихъ сыновъ
И у младости к нимъ не билъ суровъ,
Не умелъ ихъ учить и унимать,
Допустилъ ихъ другъ друга убивать,
Размножилъ ихъ завистные сѣмена,
И зачалась отъ нихъ по всемъ свете война.
- 3-е. По Адаму мы стали страстны и завистны,
Ано какъ къ ближнимъ своимъ ненавистны,
По Евѣ всеми вещами прелестны,
В томъ тебѣ, Господи, все дела наши известны.
Завистуемъ другъ у друга отличаемъ (?),
Уже не по одному, по тѣмъ братьевъ убиваемъ.
- 4-е. Женой Адамъ на грехъ [былъ] прелщенъ,
За что онъ билъ Адамъ (sic) поглащенъ;
Почтожъ велитъ намъ бить женщинамъ послушнымъ
И противъ ихъ бить слабымъ и малодушнымъ,
Пожеланіемъ ихъ намъ угождать
И для ихъ странствуя [въ] трудахъ умирать.

- 5-е. Адамъ чрезъ жену лишился прямого рая,
Чрезъ тожъ лишени многія отеческаго края.
За грехъ Адамъ лопатой землю рил,
Для чего онъ намъ и къ вящшему следи открылъ:
Иминіе отниматъ въ ближнего насилно
И за евожъ добро убиватъ безвинно.
- 6-е. Отъ Адама зависть въ народѣ вселилась,
И для убивства война вкоренилась;
Изъ тщеславія одного края света збѣгаютъ
Нещадя себя и жизнь свою тернютъ.
А къ поощренію избранъ у насъ законно не знаемъ
По Адаму билъ Ка[ин]ъ¹⁾.
- 7-е. Адамъ о своихъ дѣтей неравно породилъ,
Такъ и потомковъ своихъ темже наградилъ.
У многихъ къ честолюбію да зависть страстно
Много страждутъ безвинно и гинутъ напрасно,
В чужихъ странахъ погибли и оставивши свою,
Ей, Господи, забили сію заповѣдь твою.
- 8-е. Адамъ во адѣ трудно работалъ,
Почто онъ свои лопатки намъ отдал.
По смерти во адъ хотя и попался самъ,
А Каинову злостъ и завистъ оставилъ намъ.
До воскресенія жъ и самъ рая получилъ,
А суетъ мирскихъ онъ народъ научилъ.
- 9-е. Нинѣ жъ Адамъ съ Евою живетъ въ раю,
А насъ оставили въ проклятомъ Крымскомъ краю.
Показалъ намъ дрова рубить косами
И збираетъ въ поле навозъ нашими руками.
День и ночь кизякъ на плечахъ носимъ;
В тоемъ, Господи, на праотца Адама просимъ.
- 10-е. Адамъ обращался нагой всегда въ трудахъ,
Лишились чрезъ то мы сапоговъ и рубашъ,
Обносились въ Крыму, и купитъ денегъ нѣтъ,
И такъ мучимся много лѣтъ.

¹⁾ Неразобранный замазанъ черниломъ; послѣдніе стихи испорчены.

Трудно жить в Крыму и сносить не можно,
Объявляемъ, Господи, нужду свою неложно.

11-е. Адамъ трудился и служилъ только для одного Бога,
Для чего явилась у насъ земныхъ божковъ многа,
А каждой принуждаетъ себя кадить и почитатъ,
Да не знаемъ, отъ кого намъ милости ожидатъ.
Ми всякому поемъ, хвалимъ, и почитаемъ, и величаемъ,
Но только награды заслужит не получаемъ.

12-е. Адамъ хотъ нагъ ходилъ и ездилъ,
Почему онъ насъ научилъ делатъ кизикъ.
Всеми вышписанному причиною Адамъ.
Почто все страсти въ наследство оставилъ намъ.
Симъ, Господи, просимъ, на небо взиралъ,
Еи, Адамъ достоинъ наказаніемъ рая.

л. 472. Всемиловѣйшей Боже, страст и з висть истреби,
На васъ (?) честолюбіе съ тщеславіемъ погуби,
Внуши добродѣтел с правдою въ народи,
Еще можемъ послужить ми некіе годи.
Нет достатка. Служить полковъ у насъ много,
Чрезъ коихъ забиваемъ тебя, Творца и Бога.
Избави насъ Владико, многочисленныхъ палковъ,
Исторгни насъ от вредныхъ оковъ.
Защитникъ намъ Богъ и Спаситель,
Прибежище и покровъ, ти намъ избавитель,
Спаси от земныхъ Цанновъ нашихъ власти,
Не допусти в свирѣпость пасти!
О, Боже, сіе прошеніе наше милостію вонми,
Насъ от Крима число людей прійми.
А егда нет силъ болше трудовъ сносить,
Должни тебя Творца и Бога со слезами просить:
Всемиловѣйшей Боже, сохрани от татаръ и суши (?)
насъ соблюди,
Повели взять дух (sic) в Россіи, Крима изведи.

[Въ пробѣлахъ между пунктами и подъ всей челобитной]:

К сей челобитной служащіе солдати,
Трудящіе комрати,

Въ Криму живучи,
Труди несучи,
Тужили и руку приложили,
Холодного мѣсяца, морозяного числа года
Неурожай въ Къриму денегъ.

VII.

Изъ рукоп. собранія кн. Вяземскаго Q. № 77, (сборникъ виршъ
и кантовъ половины XVIII столѣтія).

№ 4.

л. 8 об.

Христа с небес вси стретайте,
Якъ гости вдячне витайте 2.
Гость з далекихъ сторонъ правы,
Завитай к намъ днесъ ласкъавы 2.
Все створенія ему радо,
Же Божіе с нами чадо 2.
А от радости безмерной
Даютъ дары с працы верной 2.
Земля сено, траву поліну
Даютъ кринови удовну 2.
І к вертену зготовляють,
Ахъ, любовь свою зъявляють 2.
Же распять будетъ на древе,
Даютъ древа Господеви 2.
Ясли з древа составленны,
Во вертене утверженны 2.
Же людіе спасеть скоты
Даютъ скоты вне заботы 2.
На послугу двухъ животныхъ
Место слугъ его безплотныхъ 2.
Небо от звездъ звезду нову
Нову воплощенну слову 2.
Посылаеть створителя,
Звездочетцу учителя 2.
Пастырие своїмъ грономъ
Бегутъ к нему со поклономъ 2.

Якъ пастырие свіряють,
Во свиреляхъ восклицаютъ 2.
Мы же что прінесемъ Христу?
Сердце чисто і мысль чісту 2.
Приміте от убогихъ зато,
Чемъ прінялъ от царєі злато 2.

№ 5.

л. 9 об. Неизреченная мудрость нам изъявился,
Бо предвечны от девы намъ народился,
Иж народился, изъявился, всему міру просветился,
Хрісте рожденны 2.
Которому то ангелі вдячне вспевають,
Слава Богу, міръ человекомъ оповѣдаютъ.
Твое видимъ рожденіе. прими от насъ хваленіе,
Ангелскіі царю 2.
Волъ с ослумъ рожденнаго зъ усть огреваютъ,
А обручникъ і хранитель на то взірають
Предявное чюдо видящи во вертепе о полночі
Христось родіся 2.
Иосіѣе, во чистоте дѣвы последуі,
А о мудрості Божеской все не дряхлуй.
Богъ постронитель всему миру справца,
Небесных і земныхъ то есть владца
Небесный Отець 2.
Царство твое, Христе Боже, царство всехъ вековъ.
Подаль еси веселіе всемъ чловѣкомъ,
Подаль еси і намъ радость, спасеніе і всемъ сладость
Предвечны царю 2.
Страни персидской ко Христу волсви шествуютъ,
Ліванъ, смірну і злато ему даруютъ.
Витаемъ ти, царю нарожденны і воислехъ ныне положенны,
Маріі сыну 2.

№ 31

- л. 29 об. 1 Пастушкове, пастушкове, новаго гостя знайте,
На хвалу вся збірайте 2.
2 Земля его і вся воды і що есть в морскої тоне
Хваліті тя не бороне 2.
3 И звері тя в дікіхъ кнеяхъ не у гласъ занекане
На першее расказане 2.
4 Волченята з лисечками, медвѣди лѣнливі,
Тигриси мурдотови (sic) 2.
5 Нуж курочки с кочетками, чуїніи куготковѣ,
Вдячіві голубкове 2.
6 Пастушкове, пастушкове, звѣрята вся знамѣют
Іш такъ много успеють 2.
7 Будь же нашъ гостю славны на вѣкі, нехай на наші вархі
Ніць подають літаргі 2.

- л. 30. Грате тему на ліре, а щіре
Малаго великаго уклон своєю кронь
весело отправуйте,
Ісусу последуйте.
І рыба рыбчка плотічка блескайся, плескайся
красненко, міленко

VIII.

К. Соф. Соб. рукоп. № 693 (489). Сборникъ сочиненій прозаическихъ и стихотворныхъ *Ивана Фальковскаго* проф. Кіевской Академіи, и его учениковъ. На л. 133 об., подъ 1792 годомъ—

О Д А

на пресвѣтлый день Воскресенія Христова.

1.

Ко пѣнію земныхъ блаженства
Желають и стремится духъ;
Земныхъ которыхъ совершенства
Разятъ духовъ противныхъ слухъ:

Но слабый умъ изнемогаетъ
И скудость силы ощущаетъ
Воспѣть толики чудеса,
Которыми земля и воды,
Пустыни, горы и народы
Исполнились—и небеса.

2.

О Мудрость, коея уставы
Блаженство смертнымъ подаютъ,
Которой внемля сердцемъ правы
Въ путь добродѣтельный текутъ!
Къ тебѣ я нынѣ прибѣгаю,
Къ тебѣ молитву простираю,
Верховнѣйшее божество!
Къ тебѣ безсильный умъ стремится,
Да въ немъ способность возродится
Воспѣть преславно торжество.

3.

Въ огни Геенскомъ извиваясь,
Стигійскій мрачнѣйшій Драконъ,
Прельщеніемъ тѣхъ утѣшаясь,
Что данный имъ въ раѣ законъ
По любопытству нарушили
И тѣмъ потомство умертвили
Низведъ во адъ подъ власть его—
Своею силою гордился
И радостію ободрился,
Погибель міра зря всего.

4.

Внезапно вѣстникъ прилетаетъ
Къ виновнику всѣхъ золъ мірскихъ,
И злобну радость пресѣкаетъ
Стрѣлами словъ ужасныхъ сихъ:
„Твою, князь, волю исполняя,
„Съ конца въ конецъ земли лѣтая
„Для пагубы племенъ земныхъ,

„Узрѣлъ я, что имъ обѣщанный
„Мессія, прежде вѣкъ избранный,
„Къ спасенью узниковъ твоихъ,

5.

„Спешить къ темницамъ страшнымъ ада
„Попрять губительную смерть,
„Спѣшить, для мучимыхъ отрада,
„Главу твою и силу стерть.
„Но воспріявъ всю хитрость нынѣ,
„И поручивъ себя судьбинѣ,
„Свое ты царство защищай;
„Вели всѣмъ намъ вооружиться
„И, чтобъ ему не сокрушиться,
„Къ своимъ коварствамъ поспѣвай“.

6.

Какъ кормчій корабля блѣднѣетъ
Отъ волнъ свирѣпыхъ на моряхъ
И весь отъ страха цененѣетъ,
Что нѣтъ спасенія въ бѣдахъ:
Такъ князь геены содрогнулся
И несказанно ужаснулся
Паденья царству своему.
Онъ спѣшно выю воздымаетъ
И всѣхъ духовъ къ себѣ сзываетъ,
Могущихъ дать совѣтъ ему.

7.

Но се внезапно свѣтъ блистаетъ
Средь мрачныхъ преисподнихъ мѣстъ!
Христось тмы князя попираетъ,
Держа побѣдоносный крестъ.
Онъ вротко къ праотцамъ снисходитъ,
Рукою сильною изводитъ
Изъ ада всѣхъ въ небесный градъ:
Они исходятъ, воспѣвая
И гласомъ громкимъ величая
Виновника своихъ отрадъ.

8.

л. 134. Рыкая, адскій левъ мятется,
Зря побѣдителя—Христа,
Отъ силы Божіей трисется
Неизверженъ въ вѣчныхъ мукъ мѣста,
Крушится, сѣтуеть, стенаеть
И жизненный свѣтъ проклинаятъ,
Корысти издаи изъ рукъ
Онъ устремляетъ взоръ суровый
Во слѣдъ тѣхъ, кои черезъ Христовы
Страданья свободились мукъ.

9.

О день, всѣхъ бывшихъ дней блаженный,
Въ который князь тьмы истребленъ,
Въ который миръ по всей вселеннѣй
Межъ смертными возстановленъ!
Печали смертны удалились,
Прискорбны времена сокрылись,
Вездѣ ужъ процвѣтаетъ миръ.
Вездѣ свѣтъ радости блистаетъ,
Вездѣ спокойствіе сіяетъ,
И громки слышны гласы лиръ.

10

Народы Росски, соберите
Возлюбленныхъ согражданъ всѣхъ,
Побѣдной пѣснью восхвалите
Подателя земныхъ утѣхъ.
Воспойте, радуясь, въ тимпанѣхъ,
Прославте въ звучнѣйшихъ органѣхъ
Смерть упразднившего и адъ.
Дубравы съ холмами, изыграйте,
Моря и рѣки, прославляйте,
Отверзшаго дверь въ горній градъ.

11.

О мудрый пастырь нашъ *Самуилъ!*
И неусыпный стражъ овецъ,

Которыхъ сильный Еммануиль
Тебѣ вручилъ, о нашъ Отецъ!
Къ тебѣ они взоръ обращаютъ,
Тебя блаженствомъ поздравляютъ,
Весь нынѣ озарившимъ свѣтъ.
Молитвы льютъ къ Творцу усердно,
Да здравіе твое безвредно
Цвѣтеть до самыхъ позднихъ лѣтъ.

12.

При семъ и музъ соборъ священныхъ
Тебѣ стремится изъяснить
Сердечъ своихъ воспламененныхъ
Желанье въ вѣкъ Тебя хвалить.
Но силы ихъ ослабѣваютъ,
Когда заслуги представляютъ
Твои, *Самуилъ*, вѣрный стражъ!
Они, спокойствомъ наслаждаясь
И милостью твоей питаюсь,
Гласятъ: „да здравствуетъ Фебъ нашъ“!

Сочинилъ студентъ Риторики

*Яковъ Сіомашко*¹⁾.

¹⁾ Объ этой одѣ, въ связи съ біографіей Кіевского митроп. Самуила
Иславскаго, см. въ нашихъ „Исслѣдованіяхъ и матер.“, т. III, ч. 1, стр. 394 и сл.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.
Предисловіе. Научные приемы описанія рукописей . . .	1
I. Описаніе рукописей Архива Св. Синода, т. I, 1904 г. . .	3
II. Описаніе рукоп. кн. П. П. Вяземскаго, 1902 г.	17
III. Описаніе рукоп. Кіево-Соф. собора, 1904 г.	28
IV. Каталогъ рукоп. выставки Археолог. Съѣзда въ Харьковѣ 1904 г.	40
V. Отчетъ Имп. Публ. библ. за 1899 г. СПб. 1904 г. . . .	44
VI. Описаніе рукоп. П. Θ. Симсона, 1903 г.	46
VII. Свѣдѣнія о рукоп. Имп. Академіи Наукъ за 1900—1903 гг.	50
VIII. Архивъ Александро-Невской Лавры, т. I и Труды археогр. комиссіи Импер. Моск. Археол. Общества.	61

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. „Толкованіе о потири Соломанѣ“—по рукоп. собранія кн. П. П. Вяземскаго О. № LXXIV	64
2. „Сказаніе о дванадцати пятницахъ святого Климанда папи Римскаго“—по рукоп. Московск. Публ. и Рум. Муз. № 1244.	66
3. „Слово стго отца Пахомія, поучая о средѣ и о пятницѣ“ по рукоп. Кіевской Дух. Академіи № 27 (Аа 105)	67
4. Легенды изъ „Великаго Зерцала“ о св. Причастіи—по рукоп. Собранія кн. Вяземскаго	69
5. „Ворожка“—памятникъ гадательной литературы; по рукоп. Кіево-Соф. собора № 186 (302)	73
6. „Челобитная на праотца Адама“—по рукоп. Кіево-Соф. собора № 149 (603)	75
7. Изъ рукоп. собранія кн. Вяземскаго Q. № 77, (сборникъ виршъ и кантовъ половины XVIII столѣтія)	78
8. „Ода на пресвѣтлый день Воскресенія Христова“—Я. Сіо- машка, 1792 г., по рукоп. Кіево-Соф. собора № 693 (489)	80

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Предлагаемыя ниже описи Евангелій составлены не археологами: это извлеченіе изъ описи имущества Межигорскаго монастыря, составленной въ 1776—1777 гг. и хранящейся въ Архивѣ св. Синода въ С.-Петербургѣ. Частію свѣдѣнія изъ этой описи были уже нами опубликованы въ „Археологической Лѣтописи Южной Россіи“ 1905 г. № 1—2, стр. 24 и сл. и 40, частію имѣютъ быть опубликованы въ работѣ о библіотекѣ Межигорскаго и приписныхъ къ нему монастырей.

Характерно, что въ ризницѣ, среди драгоценностей монастырскихъ—нашли мѣсто упоминаемыя ниже Евангелія, часто совсѣмъ новыя; очевидно, главное вниманіе владѣльцевъ и описателей привлекали на себя не книги, а тщательно и подробно описанные переплеты и оклады. Нѣкоторые экземпляры интересны по своему происхожденію. Печатаемыя ниже описи находятся въ рукописи на лл. 81 об. и слѣд.

ЕВАНГЕЛІЯ.

1. Евѣліе по обрѣзу золотомъ, большое, на болшой Александрійской бумагѣ, в болшую десть, печати московской, печатаное, 1689 года, в доскахъ деревянныхъ, поверху досокъ доревянныхъ, доски сребранныи гладкіи, сверху позолоченыи; на нихъ накладки: чеканныи сребранныи бѣлыи сквозныи травы, а кромѣ тѣхъ травъ, на верхней доскѣ посерединѣ крѣтъ сребранный гладкій позолоченный, на немъ распять Спаситель, литій чеканный; на четырехъ концахъ крѣта особливіе накладніе сребранныи бѣлыи чеканныи сквозныи травки; сверхъ оныхъ травокъ на вишнемъ крѣта концѣ тѣтла обикновенная, початковыми писмены значащая „и҃с. назарянинъ, царь іудейскій“, на бѣломъ сребрѣ писанная; верху тѣтлы на бѣломъ же сребрѣ подпись: „азъ есмь лоза истинная“, кругомъ оногo крѣта на винограднои сребраной лозѣ изображенія бѣлые сребраніе дванадцати апостоловъ чеканые, около того же крѣта, і дванадцати апостоловъ окружіе сребраное, чеканое, травчато, сквозъ позолоченное; по четиремъ угламъ еѣліи изображенія сребранныи бѣлыи чеканіе четирехъ евангелистовъ, да по бокамъ двоимъ: Ржѣтва Хрѣтова, и Благовѣщенія пресвятія Бѣѣ в меншихъ окружіяхъ, сребранныхъ же чеканыхъ травчато і позолоченныхъ, между тѣми шестію меншими окружіями, верху поминскихъ (помяневихъ?) сребранныхъ бѣлыхъ сквозныхъ травокъ, особіи (особне?) шесть сребранныи чеканныи, сквозъ позолоченныи травы; с того жъ числа двѣ верху і внизу с фруктами; на сподней доскѣ посередки подобіе древа, сребраное чеканое бѣлое, при корени того древа изображенія прао҃ца Іессея, а на дванадцати вѣткахъ тогожъ древа изображенія дванадцати святыхъ пророковъ; на верхней посредеѣ

прочих, вѣтви изображеніе Бѣоматере с превѣчным мѣнцем, а верху Бѣа о҃ца позолоченое и Дѣа сѣтаго бѣлое і подпись бѣлая ж, гладкая: „жезль о҃корене Іессеева, і цвѣтъ о҃него Хрѣтосъ“, около того древа, [изображенія] пророковъ, Бѣа О҃ца Сѣтаго Дѣа і подпись; окружіе серебряное чеканое, сквозъ позолоченное во всем подобное писанному на верхней доскѣ, по середки окружія, внѣ оного окружія по четыремъ е҃лія углам, і по обоимъ бокамъ изображенія серебряными бѣлыми, чеканными, по угламъ четырехъ сѣтителей: Епифанія, Григорія чудотворца, Василія, и Амвросія, а по бокамъ поклоненія волхвовъ, и Бѣоявленія Гд̄ня, в меншихъ серебряныхъ же бѣлыхъ чеканыхъ позолоченыхъ окружіяхъ, по всему подобнымъ писаннымъ на верхней доскѣ, меньшимъ шести окружіямъ, между коими окружіями шесть травокъ, серебряныхъ же позолоченыхъ, с коего числа двѣ с фруктами, по всему подобнымъ писаннымъ на верхней доскѣ такимъ травкамъ, верх всего в самихъ углахъ книги на обеихъ доскахъ по четырѣ а҃глы литыхъ серебряныхъ ітого вое҃мъ; лица оныхъ бѣліи, а власы главныи і крила позолоченіи, с того числа крила одного не имѣется ни на е҃ліи і нигде в особенности; у коренѣ книги тожъ на серебряной гладкой позолоченой бляхѣ между девяти поперечныхъ на гладкихъ серебряныхъ травчато чеканыхъ і позолоченныхъ поясковъ бѣлыми серебряными чеканными сквозными накладными ж травы, а посредеѣ тѣхъ бѣлыхъ травокъ позолоченныи, чеканныи, круглыи подобіемъ репейковъ, числомъ вое҃мъ, травки ж: защѣпки серебряными позолоченными гладкіи, широкіи, на нихъ накладки сквозными, чеканныи, серебряными бѣлыми травки, в нимъ з другой стороны шпеники литыи, серебряныи, на которыхъ накладываются защѣпки, от корене і сверху і снизу заворотки серебряными чеканными с позолоченными репейками: внутрь книги по листамъ подпись, что оное е҃ліе жаловаѣ изволиаѣ въздѣшній кіево-межигорскій мѣтръ, блаженія памяти святѣйшій всероссійскій *патріархъ Іоакимъ*.

2. Евангеліе московской печати, печатное, 1681 года, на александрійской бумагѣ в среднюю десть, по обрѣзу золото, верхняя доска серебряная гладкая, золоченая, с трубами серебряными гладкими, а на оной середина съ изображеніемъ Воскресенія Гд̄ня і по угламъ четыре штучки серебряныя ж, чеканные накладныя четырехъ е҃листовъ, на верхней доскѣ на срединѣ у Спасова образа, около главы в золотыхъ гнѣздахъ лалѣ красный да два яхонта лазоревыхъ; по краямъ вкругъ средняя штучка обнизана среднимъ жемчугомъ; надъ среднею штучкою на доскѣ золотая небольшая штучка, в ней в срединѣ в гнѣздахъ зо

лотых же ихонтъ лазоревый, около его два ихонта да два лала красных да на спинах чѣтыри жемчужины каѳѣмских; по краям чѣтырь іскры ихонтовѣ да пять іскоръ бирюзъ, около середины и межи еѣлістовъ двадцѣтъ вѣсѣмъ запонковъ золотых, з финіеом и ихонтами красными і лазоревыми, в том числѣ два гнѣзда пороужіе. Исподняя деревяная доска оболочена бархатом турецким золотым, по бархатѣ наложена сребраная травчатая сквозная доска; на той доскѣ по середкѣ наложена сребраная же гладкая позолоченая бляшка, а на оной бляшки рисованы сѣтѣи Іоаким і Анна з Бѣгоматерью, с младенствующею і на руку держимою, і верху Бѣгъ Оцѣ; по углам сребраныи лощатѣи чѣтыри позолоченыи пуклы; поверху оных пуклей чѣтыри сребраныи чеканыи репейки; промежъ пуклей чѣтыри агѣлы с крилами; по краям сребраныи дорожники, і все оное помянутое позолоченое, корень обложен бѣлым серебром, на оном сребрѣ сѣм штукочъ сребраных чеканых сквозных позолоченых, а на оных штукочах маленьких сребраных бѣлых репейковъ сѣм же; агѣловъ маленьких сребраных чеканых позолоченых одинадцѣтъ, в том числѣ у одного крила нѣтъ; зашипки сребраныи чеканыи верхняя позолочена съ изображеніем в середкѣ Пресвятая Бѣца, а нижняя не золоченая, съ изображеніем сѣтаго архангела Гавріила; да на верхней доскѣ по двомъ краям под дорожниками подпись „великій гдѣнъ сѣтѣйшій *Іоаким* патріархъ московскій і всея Россіи положилъ сѣе сѣтое екліе въ престѣстную обитель кіевомежигорскаго мѣтра на обѣщаніе свое, лѣта 1190, ѳеврала въ 20 день“; у оного еклія репей с прокладками полковыми синей ленты, а в оном репей камушковъ малых чѣтыри синих, а три красных, да жемчужных крупных зерен чѣтыри, средних шестнадцѣтъ і самым мѣлкым жемчугом мѣстами понизано, точію о многих мѣстахъ, а оный мелкій жемчугъ высипался і осыпи нѣтъ.

3. Евангеліе печати московской, печатанное 1763 года, в среднюю дѣсть, в досках деревянных; верху оных деревянных досокъ доски зложены сребраныи, гладкіи, позолоченыи; на оных сребраных досках по обрѣзу золотомъ мѣстами чеканыи пестро позолоченыи травы, середках тых травъ штучки финіеяніи с разными изображеніями, на верхней доскѣ посередѣ Преображенія гдѣня по углам чѣтырех еѣліговъ, по другим мѣстам, Бѣга оца, Благовѣщенія пресвятія Бѣцы, сѣтѣхъ апостолъ Петра и Павла і сѣтаго Владиміра с Борисом и Глѣбом; да на двохъ маленьких штучках финіеяных же, в самом верху і самомъ сподѣ, подпись такая: „1766 года, августа, здѣлано сѣе екліе

с тавропигіалный кіевомежигорскій мѣтръ в церковь Преображенія гдѣня. коштом тогоже кіевомежигорского мѣтра экклесіарха *іеромонаха Васи-лія Завадскою*". На сподней доски в финіах ізображенія ж: посредѣ со-шествія сѣтаго Дѣа, а около Воскресенія Хрѣтова, Рѣтва, Безнесе-нія и Бгоявленія; пуклѣвъ по углам сребранных чеканых пестро позоло-ченныхъ чѣтыри, корень сребраный чеканый пестро позолоченый, за-щѣпки сребранны чеканны пестро позолочены, съ ізображеніями на ных сѣтыхъ апостолъ Петра и Павла; репей при еѣли с проклад-ками красной ленты, золотом шит: а на нем камушковъ маленькихъ простыхъ красныхъ два, да зеленоватыхъ три, одно зерно среднего жем-чугу, і самымъ мѣлкимъ жемчугомъ же мѣстами понизанъ.

4. Евангеліе московской печати, печатанное 1644 года, в доскахъ деревянныхъ, на верхней деревяной доски наложена сребраная чеканая доска, на ней по середки ізображеніе чеканое і позолоченое Преобра-женія гдѣня, Спаситель з сіяніемъ в окружіи, а по бокамъ пророки, Моисей и Ілія в особыхъ меншихъ окружіяхъ; подъ ними сѣтны апостолы. Петръ, Іаковъ, Іоаннъ; по угламъ чѣтыри штучки накладныи сребра-ныи чеканыи і позолоченыи, съ ізображеніями на ныхъ чѣтырехъ еван-гелистовъ, чѣтырехъ херувімовъ, і гербовъ ихъ, разныхъ лицъ: чѣловѣче-скаго, львова, телчаго, і орлаго; на вѣнцѣ Спасителевомъ три бѣлые простіе в сребранныхъ гнѣздахъ хрусталики, да просто на доскахъ в та-кихъ же гнѣздахъ чѣтыри хрусталики же, ісподняя доска обложена тау-синимъ бархатомъ, а на ней по середки крѣтовидная сребраная бляшка на ней ізображенія свѣтыхъ апостолъ, Петра и Павла, чеканы і вызолоче-ны; выше ихъ облака чеканыи, позолоченыи, выше облаковъ знатно была нѣкая штучка, которой нѣтъ, а толко надъ тѣмъ мѣстомъ подпись „Іс Хс“; внѣ бляшки, в углахъ верху и внизу, чѣтыри маліе агглы сре-бранныи, чеканыи і позолоченыи, і по мѣстамъ чеканыи і позолоченыи травы; в углахъ чѣтыри пукли чеканіи прорѣзныи позолоченыи, корень обложенъ таусиннымъ же бархатомъ, а по бархату прорѣзнымъ мѣстами бѣлымъ, серебромъ наложенъ, а сверху прорѣзными травчатыми чѣтырма штучками позолоченыи наложено; между тѣхъ аггловъ одинъ цѣлъ, два по одному крылу, а одного знатно і совсѣмъ нѣтъ: на обоихъ до-скахъ дорожки вкругъ лощатыи позолоченыи, защѣпки сребранны чеканіи позолоченіи, у кореня серебро мѣстами выломилось; внутри книги подписано „коштомъ мѣтрскимъ справленое“.

5. Евангеліе московской печати, печатанное 1644 года, в доскахъ деревянныхъ, обложено краснымъ бархатомъ, по бархату наложены сре-

бранны бѣлы прорѣзны травчаты доски; на верхней доски по обрѣзу золотомъ, на накладной по середкѣ позолоченой бляшкѣ, изображеніе распятія Хрѣова с предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ чеканое; около той бляшки в четырех менших позолоченных же і накладных бляшках страстные орудія позолочены, по углам на накладных же позолоченных четырех бляшках изображенія четырех евангелистовъ чеканны позолоченіи наложены; между тѣми всѣми бляшками на доскѣ накладных серебряных маленьких разных золоченых і незолоченых репейковъ двадцатъ четыре; на сподней доскѣ по середкѣ наложена крестообразная позолоченая бляшка; на той бляшкѣ еще наложена другая меньшая позолоченая же бляшка, с рисованным на ней изображеніем Преображенія Гдняя; около одного изображенія на сподней бляшкѣ чеканных серебряных прорѣзных позолоченных штукочъ болшенних четыре і менших четыре; верху того прорѣзу бѣлых серебряных маленьких аггловъ четыре, а менших еще восьм; і звѣздокъ малѣнких же сѣмъ, а одной нѣтъ; въ углах четири серебряніи лощатны позолочены пукли, а верху ихъ бѣлы прорѣзны репейки; между пуклами одна вверху, другая внизу, гладкіи серебряны позолочены бляшки маленкіе; на верхней подпись „сей есть сынъ мой возлюбленій, о нем же благоволах“, а на сподней гербъ бывшаго здѣшняго ігумена Варнавы. На коренѣ на бѣлых серебряных гладких пяти штукках пять же серебряніи чеканны позолочены прорѣзны штукки наложенны, а верху оных прорѣзных штукочъ, маленьких серебряных бѣлых репейковъ двадцатъ наложено; да еще между помяненными штукками по обом сторонам серебряны жъ маленкіи чеканны і позолочены травки, числом восьм. Защипкѣ серебряніи чеканны позолочены с рисованным на обоих изображеніем Благовѣщенія пресвятія Бѣы, і с восьмью серебряными бѣлыми репейками; внутри по листам подписано: „укладу здешнего бывшаго ігумена *іеромонаха Варнавы Лебедевича*“.

6. Евангеліе московской печати, печатанное 1644 года, поверху деревянных досок обложено красным бархатом, по бархату наложены серебряны бѣлы прорѣзны травчатіи доски; на верхней доски, на накладной по середки серебряной позолоченой бляшкѣ, накладное изображение распятія Хрѣова с предстоящими Богоматерью и Іоанномъ Богословом, серебряное чеканое і позолоченое; на угловых четырех накладных же бляшках накладніе изображенія четырех ектѣистовъ чеканные і позолоченіе, между бляшками четыре маліи позолоченіе репей-

ки, на сподней доскѣ по середкѣ на накладной серебряной позолоченой блишкѣ рисовано изображеніе свѣтыхъ мученикѣ Флора і Лавра; в углахъ четыре золоченны пукли, на пукляхъ четырѣ серебряны бѣлы прорѣзны репейки, і верху тѣхъ репейковъ другіе еще меншіи серебряніи золоченіи три репейки наложены. Между пуклями двѣ маленькіи серебряны же блишки і позолоченіи; на верхней рисовано изображеніе Бѣоматере, на нижней подпись укладчици, дѣвичого флоролаврскога кіевскога мѣтра *іцменіи Анаѣи Гуменишкой*. На доскѣ между серединою і пуклями серебряныхъ позолоченныхъ агѣловъ пять, в том числѣ одинѣ болшенкій, і малихъ разныхъ серебряныхъ же бѣлыхъ репейковъ пятнадцатъ, а два золоченыхъ, коренѣ по бѣлыхъ серебряныхъ бляшкахъ серебряны чеканы прорѣзны і позолоченны болшенкіи і маленькіи девятъ штукочъ наложены, на коихъ штуккахъ самихъ маленькихъ серебряныхъ агѣловъ двадцатъ одинѣ, с нихъ одинѣ по середкѣ болшенкій. Защѣпки серебряны бѣлы в серебряны ж накладными, чекаными, прорѣзными позолоченными штукками.

7. Екліе печати кіевскои, печатаное 1697 года: поверху деревянныхъ досокъ наложены доски серебряны под чернѣ, на оныхъ доскахъ штукки посредѣ і около рѣзные, с травами чекаными, позолоченны, в середкахъ тѣхъ позолоченныхъ штукочъ серебряны бѣлые штукки же, с чекаными изображеніями, на верхней доскѣ посрединѣ Преображенія Гидня, по угламъ четырехъ евангелістовъ, в самомъ верху Пресвѣятія Троицы, да между тѣмъ всѣмъ на маленькихъ бѣлыхъ же штуккахъ Благовѣщенія пресвѣятія Бѣцы, Петра и Павла, Николая Чудотворца, Георгія Побѣдоносца, і свѣтыхъ мученикѣ Бориса і Глѣба; на сподней доскѣ посредѣ изображеніе свѣтаго Куриллы патріарха александрійскаго и свѣтаго первомученика и архидіакона Стефана; по угламъ четырѣ пукли пестро позолоченны, на коренѣ по бляхѣ позолоченой сѣмъ штукочъ серебряныхъ прорѣзныхъ чеканыхъ накладныхъ, защѣпки серебряны в сподѣ позолоченны; на нихъ штукки накладны серебряны бѣлы чеканы: укладу кіевопечерскія лавры типографа *іеромонаха Софроніи*.

8. Екліе московскои печати, печатанное 1753 года; на деревянныхъ доскахъ, обложенныхъ зеленымъ бархатомъ, на верхней в серебряныхъ чеканыхъ пестропозолоченныхъ штуккахъ, с чекаными около ея пестро позолоченными травами изображенія: средѣ сошествія свѣтаго Дѣа а по угламъ четырехъ еклістовъ, чеканы і пестро позолоченны; а между тѣми штукками на бархатѣ шесть звѣздъ серебряныхъ пестро позолоченныхъ; на сподней доскѣ посредѣ на серебряной чеканой бѣлой бляшкѣ с чека-

ними около ея серебряными ж травами изображенія чеканы позолочены свѣтых великомучениковъ Θεодора и Георгія; по угламъ четыре сребранныя пукли, на серебряныхъ с чекаными травами бѣлыми бляшкахъ; внизу между нижними пуклями бляшка серебряная гладкая, с подписью укладчика, бголюбца *Григорія Θεодорова Лантуха* 1759 года; на коренѣ три штучки серебряныя пестро позолочены. Защѣпки серебряныя, на вызолоченыхъ бляшкахъ прорѣзныя бѣлыя штучки серебряныя, с которыхъ у одной защѣпки штучка нецѣла, болше половины нѣтъ; дорожки вокругъ серебряныя чеканы съ обоихъ сторонъ.

9. Евангеліе на темнозеленомъ бархатѣ печати московской, печатанное 1763 года; на деревянныхъ доскахъ, обложенное, на верхней прорѣзныхъ серебряныхъ пестропозолоченыхъ бляшекъ пять чеканыхъ, съ изображеніями чекаными, пестро позолочеными же, посреде Распятіе Гдне, с предстоящими, Бгоматерію и Іоанномъ Бгословомъ, по угламъ четырехъ еггистовъ, і двѣ серебряныя, одна вверху, другая внизу, бѣлыя звѣзды, по бокамъ два серебряныя бѣлыя чеканыя дорожки, на сподней доскѣ посреде на серебряной с чекаными и кругомъ бѣлыми травами бляшкѣ изображение сѣтителѣ Николая золоченое, оморъ бѣлый; внизу бляшка, сердцемъ здѣлана, серебряная с подписью укладчика, бголюбца *Филипа Θεодорова*; по угламъ четыре серебряныя пуклѣ с прорѣзными около ихъ гравками, на коренѣ чеканыя пестро позолоченыя три штучки, на защѣпкахъ вызолоченыхъ прорѣзныя чеканыя травы, на одной защѣпкѣ гравка не цѣла.

10. Евангеліе кѣвѣопечерской печати, печатанное 1733 года, в деревянныхъ доскахъ, обложенныхъ зеленымъ бархатомъ; окладъ у него с обеихъ сторонъ одинаковъ. На верхней доскѣ между серебряными чекаными вызолоченными травами в пяти штучкахъ изображенія бѣлыя серебряныя чеканыя: посреде Преображенія Гдѣня, а по угламъ четырехъ еггистовъ; на сподней доскѣ изображение сѣтыхъ апостолъ Петра и Павла; по угламъ четыре пуклѣ серебряныхъ позолоченыхъ; между чеканомъ на обеихъ доскахъ по четыре агглы і по два херувими; на коренѣ три штучки травчатыхъ чеканыхъ золоченыхъ; на защѣпкахъ гладкихъ, позолоченыхъ, прорѣзныя і золоченыя травчатыя штучки наложены.

11. Евангеліе московской печати, печатанное 1644 года, въ доскахъ деревянныхъ, обложенныхъ краснымъ бархатомъ; на верхней серебряныхъ позолоченыхъ чеканыхъ болшенкиихъ бляшекъ пятъ, а маленькиихъ восьми, на болшой средней изображеніе Распятія і предстоящихъ Бгоматере и Іоанна Бгослова, верху распятія по сторонамъ на той же бляшкѣ выче-

кано солнце і дуну і позолочено, і подписи, чеканы і позолочены „Іс. Хс. Ни. ка. мѣу, са іоан“. На угловых четырех бляшках четырех еуглістовъ, а на маленьких бляшках восьми изображены страсти Хртовы; на сподней доскѣ, на пяти болшенких бляшках, изображенія: на средней Бгоматере сѣдящія на престолѣ с превѣчным Младенцем, і около пртола два анлы; на угловых болшенких бляшках, пророковъ Моусея, Аарона, Даніила, и Авакума, да на семи маленьких бляшках других разных пророковъ; бляшки всѣ серебряны чеканы і позолочены; на коренѣ в три ряда на завѣсках штучокъ прорѣзных позолоченых по серебряной бѣлой бляхѣна кладных четиринадцат с половиною, на защѣпках; серебряных бѣлых, серебряны чеканы позолочены наложено травы; укладчикъ *полковникъ олохокомонный бѣлоцерковский Семенъ Пальй* 1709 года, іюня 27 дня; дорожники по обом сторонам серебряны золочены узенкіи.

12. Евангеліе мссковской печати, печатанное 1758 года, поверху деревянных досокъ наложены серебряны гладкіи позолочены доски, на верхней в четырех углах накладны серебряны четыре бляшки золочены, съ изображеніями на ных четырех еуглістовъ в окружіях золоченых, а посредѣ Распятія Гндня і предстоящих Бгоматере и Іоанна Бгослова, безъ окружія; да на менших бляшках четырех страстей Христовых, на пятой Воскресенія Хртова, на шестой визиу подпись укладчика, бголюбца *Мартина Силы Шкуринскаго* 1764 года; на сподней доскѣ посредѣ изображение Благовѣщенія Пресвятія Бцы; по углам чотырѣ пуклѣ травчатіи; помянутое изображение; пуклѣ і около всего того травы, все серебряное і пестро позолоченное, дорожники кругом сверху травчатіи, з исподи горошатіи, пестрож позолочены наложены; промежъ распятіемъ і около предстоящих травы позолочены накладны, а на других мѣстах серебряны бѣлыи, у коренѣ по мѣдной позолоченой бляхѣ серебряных прорѣзных штучокъ девят, і поясковъ узенких золоченых поперечных восьм, защѣпки серебряны гладкіи бѣліи, на ных изображенія сѣтых апостолѣ Петра и Павла чеканы позолочены.

13. Евангеліе московской печати, печатанное 1758 года; поверху деревянных досок наложены серебряны золочены бѣлыи сквозныи травы, посредѣ коих изображенія чеканы распятія і предстоящих Бгоматере и Іоанна Бгослова пестро позолочены, с травами особыми позолочеными; по углам в помяненых серебряных бѣлых травах чотыри еуглісты чеканные пестро позолоченные, в окружіях травчатих позолоченых верху

на серебряной гладкой бляшкѣ серебряной троеугольной вѣнецъ под чернь, с надписаніем „о Θεос“, і з сіяніем позолоченым; четыре бляшки около распятія маліе серебряныя под чернь, съ изображеніями на них сѣтителей: Іакова, брата Гдѣня, Василя Великого, Григорія Бгослова и Іоанна Златоустаго; внизу на широковатой позолоченой бляшкѣ подпись укладчика, *Василія Ивановича Золотаря* 1761 года; на сподней штучкѣ накладное изображение на серебряном облакѣ стоящаго Спасителя, десницу простершаго горѣ, в шуйцѣ держащаго свѣтъ,—одѣяніе споднее серебряное, а верхнее, свѣтъ і вѣнецъ, серебряное позолоченое, с обеих сторонъ подписи накладныя на серебрянѣ выбитыя „Іисъ. Хрсъ“; верху вѣнца Хртова, треугольный вѣнецъ позолоченый гладкій с променами позолочеными і бѣлыми; по сторонам четыре агглы, с позолочеными крылами і волосами, і двѣ звѣздки пестро позолочены; дорожки вкругъ серебряны чеканы пестро позолочены; по углам четыре пуклѣ позолочены гладко под верхъ, а верхи бѣлы, с чекаными на них бѣлыми звѣздками; у коренѣ на позолоченой серебряной бляхи девят прорѣзных чеканых серебряных бѣлых травчатых штучокъ; между травами восьм поясковъ позолоченых; на защѣпках позолоченых серебряны бѣлы чеканы травы; на одной защѣпкѣ штучка накладная не цѣла золоченая; на застѣжках репей пѣсколками стекolkами посаженъ і мѣлким жемчугом повынизанъ, толко мѣстами повынисалось.

14. Евангеліе московской печати, печатаное 1762 года; на красном бархатѣ на верхней доскѣ посредѣ в пестросеребраном окружѣніи изображение Распятія Гдѣня чеканое позолоченое, внизу крѣпа земля бѣлая, с прорѣзными пестросеребранными около окружѣнія чекаными травами; по углам изображенія чеканы же четырех еклѣстовъ; около их кругом около еклѣ к краям разное чекане разных раковинъ і трав, серебряное і пестро позолоченое: на сподней доскѣ посредѣ чеканое изображение Воскресенія Хртова, с чекаными около его серебряными разными раковинами і травами; в четырех углах четыре травчатых пуклѣ, і кругом доски к краям обложено узенькими серебряными чекаными дорожниками, на защѣпках позолоченых штучки прорѣзны бѣлы серебряны; у коренѣ по вызолоченой бляхи серебряных бѣлых шесть штучокъ. Надано бгoлюбцем *Стефаномъ Носом* 1769 года; репей шита шолком простая на застѣжках, в малую дестъ.

15. Евангеліе в среднюю дестъ печати московской, печатанное 1748 года; в деревянных досках, красным бархатом обложенных, нало-

жены серебряны пестро позолочены штучки, съ изображеніями на верхней доскѣ: посередкѣ Распятія Гидня чеканое пестро позолоченное, в окружіи золоченом, с чекаными кругом его разными прорѣзными серебряными бѣлыми травами, въ углах изображенія четырех егглістовъ чеканыи пестро позолочены, с невеликими около серебряными бѣлыми травами; дорожки не кругом, но только мѣстами, серебряны чеканыи бѣлыи; на сподней доскѣ на средѣ серебряная позолоченая бляшка, с чекаными бѣлыми серебряными травами; на ней изображеніе Богоматере з воплощеніем Гидным, сѣдящія на престолѣ, пестро позолоченое: по углам четыре чеканые травчатіе бѣлые пуклѣ; дорожки по краямъ вкругъ серебряны чеканыи бѣлыи, на защѣпкахъ серебряныхъ бѣлыхъ гладкихъ бѣлыи прорѣзныи травчатіи штучки; на нижней защѣпкѣ штучка мало не цѣлая; укладчикъ бголюбець *Зьновій Мартиновичъ*; репей с прокладками, шит на зеленом бархатѣ золотомъ і серебромъ, при красной узенкой бахрамѣ.

16. Евангеліе на красном бархатѣ печати печерской, печатанное 1697 года; на верхней доскѣ изображеніе Сошествія Христова, во адъ, и по угламъ четырехъ егглістовъ, серебряны, чеканіе і позолоченіе, с чекаными около тѣхъ изображеній разными серебряными ж і позолочеными травами; вверху і внизу между чеканьемъ по бархатѣ по одному херувіму і по двѣ звѣздкѣ серебряныи і позолоченыи. На сподней доскѣ пять бляшокъ гладкихъ прорѣзныхъ серебряныхъ безъ всякихъ изображеній, только чеканыи, низенкіи на всѣхъ пятихъ пуклѣ; защѣпки на ремевѣ, концѣ серебряніи, сверху позолоченыи, травчато рисованыи; надано *монахомъ кіевопечерскимъ Мартиріемъ*; оное еггліе ветхое.

17. Евангеліе московской печати, печатанное 1657 года, обложено таусынимъ фіалковымъ бархатомъ; на верхней доскѣ пятъ серебряныхъ гладкихъ позолоченныхъ бляшокъ, на нихъ рисованы изображенія, на средней Распятія с предстоящими Богоматерю і Іоанномъ Богословомъ, а по угламъ четырехъ егглістовъ; между бляшками на бархатѣ два херувімы і четыре звѣздки серебряныи позолоченыи, дорожки серебряныи позолоченыи прорѣзныи зубчатии, не вкругъ, но только между егглістами. На сподней доскѣ пять серебряныхъ гладкихъ позолоченныхъ пуклевъ і четырѣ звѣздки: на защѣпкахъ узенкихъ серебряныхъ чеканыи нѣякіи не дознателныи изображенія: ветхое, надано бѣлоцерковскимъ полковникомъ *Семеномъ Палѣемъ*.

18. Евангеліе лвовской печати, печатанное 1644 года; на таусыномъ фіалковомъ бархатѣ; на верхней доскѣ пятъ четвероугольныхъ сре-

бранных позолоченых бляшокъ з рисованими на нихъ ізображеніями Распяті Гидня і четирахъ еуглістовъ; между бляшками чотырѣ херувіми чеканыи в чотыри звѣздки сребраніи позолоченыи. На сподней доскѣ пятъ же сребранныхъ позолоченыхъ бляшокъ съ ізображеніями на нихъ рисованими: посредѣ стоящія Бгоматере, держащія шуйцею превѣчнаго Младенца; по угламъ лицъ: телчого, львового, орлего, і челоувѣческаго; между бляшками крестовидно наложены на бархатѣ чотырѣ сребранныи позолоченіи звѣзды; у коренѣ на шести сребранныхъ бѣлыхъ бляшкахъ сребранныхъ же прорѣзныхъ чеканыхъ позолоченыхъ накладныхъ штучокъ пять, на шестой половина, а половины нѣтъ. Защѣпки тожъ, на сребранныхъ гладкихъ бляшкахъ чеканыи сребранныи же позолоченныи же прорѣзныи травы; оно есть ветхое: на дано *летманомъ Еу-стафіемъ Гоголемъ* 1679 года

О г л а в л е н і е.

	СТР.
XXV. <i>Е. И. Соколовъ</i> , Библіотека Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ. Описаніе рукописей поступившихъ съ 1846 по 1902 г.	1
XXVI. Отчеты Импер. Публ. Библіотеки за 1900 и 1901 гг.	11
XXVII. <i>А. А. Титовъ</i> . Рукописи <i>И. А. Вахрамѣева</i> , вып. пятый	15
XXVIII. <i>М. Н. Сперанскій</i> , Рукописное собраніе Историко-филолог. Института кн. Безбородко въ г. Нѣжинѣ, пріобрѣтенія 1901—1905 гг.	21
XXIX. Краткое описаніе рукописей церк.-историческаго древлехранилища при братствѣ св. в. кн. Александра Невскаго, вып. 1-й	25
XXX. Труды по палеографіи <i>И. М. Каманина</i> , <i>Я. Трусевича</i> , ак. <i>А. И. Соболевскаго</i> и <i>В. В. Майкова</i>	32

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Описаніе Евангелій, принадлежавшихъ Межигорскому мон. по старинной описи 1776 г.	45
--	----

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,

publiées par I. KOSSONOGOFF.

JUILLET, AOÛT, SEPTEMBRE 1906.

НАВЛЮДЕНІЯ

Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра въ Кіевѣ,

издаваемые I. I. КОСОНОВЫМЪ.

ІЮЛЬ, АВГУСТЪ, СЕНТЯБРЬ 1906 Г.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30° 30' = 2^h2^m0^s
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря. 183^m. 1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m. 9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer

Высота дождемѣра надъ поверхн. земли 2^m. 0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анеометра надъ пов. земли 31^m. 6.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m. 5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

К І Е В ъ,

типографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета св. Владиміра. Акціонер. Общ.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул. № 6.
1907.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.	∨ = Изморозь.	☐ = Стверное сіаніе.
* = Снѣгъ.	☞ = Гололедица.	☾ = Радуга.
△ = Крупа.	↖ = Ледяныя иглы	⊕ = Кругъ около солнца.
○ = Ледяной дождь.	✦ = Метель.	⊙ = Вънецъ около солнца
▲ = Градь.	✂ = Сильный вѣтеръ.	⊥ = Столбы около солнца
≡ = Туманъ.	⚡ = Гроза.	☾ = Кругъ около луны.
⬆ = Роса.	⚡ = Молнія безъ грома	☾ = Вънецъ около луны
□ = Иней.	или зарница.	∞ = Сухой туманъ.
	⚡ = Отдаленная гроза.	

Числа мѣсяца даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

Ъ
let

Кіевъ
Kiew

1906

Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
7	1	9	Сред. Мoуен	7	1	9	Сред. Мoуен	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Мoуен
43.8	44.2	44.0	44.0	20.9	26.8	21.5	23.1	28.0	19.2	13.6	15.5	14.6	14.6
44.3	45.3	45.1	44.9	16.6	19.8	18.6	18.3	26.6	16.4	13.6	14.9	14.5	14.3
45.1	45.0	45.3	45.1	18.8	24.6	18.4	20.6	26.1	16.4	14.5	17.0	15.3	15.6
45.2	45.0	45.2	45.1	18.2	22.0	18.4	19.5	23.5	17.2	14.8	15.7	15.6	15.4
44.6	43.8	41.6	43.3	17.3	23.2	19.5	20.0	25.6	17.2	14.5	17.3	15.7	15.8
41.9	41.6	40.4	41.3	20.0	27.5	21.0	22.8	28.1	17.7	15.5	16.2	17.3	16.3
40.4	40.5	40.9	40.6	21.2	27.5	20.7	23.1	29.6	19.3	17.0	16.7	16.1	16.6
41.9	41.5	42.1	41.8	22.0	29.2	19.7	23.6	29.6	18.4	16.7	15.9	16.4	16.3
40.7	40.4	39.8	40.3	19.6	27.6	18.2	21.8	28.7	18.1	16.8	19.0	15.4	17.1
38.4	37.9	37.9	38.1	19.8	26.1	19.6	21.8	27.3	18.2	16.5	16.2	16.5	16.4
37.7	38.8	38.6	38.4	19.2	21.8	20.4	20.5	23.7	18.8	16.1	16.8	16.6	16.5
38.5	38.3	39.0	38.6	20.0	25.7	21.2	22.3	27.2	18.8	16.6	17.4	15.5	16.5
39.9	40.0	39.7	39.9	21.1	26.9	21.1	23.0	23.6	19.2	16.9	15.7	16.4	16.3
39.5	39.3	37.7	38.8	21.7	20.6	21.1	21.1	27.3	18.7	17.2	16.2	16.9	16.8
37.6	37.3	38.3	37.7	20.2	25.9	20.1	22.1	27.8	18.6	15.8	16.2	15.2	15.7
39.6	40.1	40.7	40.1	18.3	21.7	16.8	18.9	23.7	17.0	12.7	10.8	11.5	11.7
41.9	43.9	45.0	43.6	17.8	22.3	15.3	18.5	22.6	14.3	12.6	9.4	10.7	10.9
45.6	46.5	48.3	46.8	16.6	22.3	14.8	17.9	23.1	13.5	11.9	10.7	10.3	11.0
49.1	48.1	46.2	47.8	15.7	24.8	19.0	19.8	26.6	11.3	10.6	11.8	12.0	11.5
45.4	43.9	42.3	43.9	19.6	29.7	21.9	23.7	30.6	14.8	12.1	13.1	11.5	12.3
41.0	40.7	40.8	40.8	21.5	28.0	19.6	23.0	28.7	18.9	12.7	15.0	13.1	13.6
40.2	40.9	41.9	41.0	13.8	15.6	14.1	14.5	19.7	13.5	11.5	11.1	9.4	10.7
43.4	43.1	43.7	43.4	13.6	17.3	13.4	14.7	19.3	10.7	9.2	8.8	9.1	9.0
42.6	41.5	41.4	41.8	13.4	19.9	13.2	15.5	22.1	9.4	8.7	7.7	9.5	8.6
40.0	39.1	36.7	38.6	13.4	18.6	15.0	15.7	20.7	10.3	9.6	9.9	12.6	10.7
36.8	37.4	37.7	37.3	17.0	22.8	16.9	18.9	24.2	14.8	13.7	14.5	14.2	14.1
39.7	40.3	40.7	40.2	16.2	24.2	19.0	19.8	25.7	15.6	13.6	15.1	14.0	14.2
39.7	39.0	39.3	39.3	17.3	23.7	15.5	18.8	24.5	14.8	12.0	13.1	11.6	12.2
38.1	38.0	38.0	38.0	15.4	21.7	16.6	17.9	23.0	11.6	11.2	11.5	11.9	11.5
38.1	38.7	40.5	39.1	16.6	21.8	16.3	18.2	23.2	13.3	13.2	12.9	12.8	13.0
42.1	43.6	45.7	43.8	16.3	20.6	17.4	18.1	23.2	15.3	12.8	13.0	11.5	12.4
41.4	41.4	41.4	41.4	18.0	23.6	18.2	19.9	25.4	15.8	13.7	14.0	13.7	13.8

Юль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1906

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Нап. обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1	7	1	9
1	74	59	77	70	NNE ₄	NNE ₆	NNE ₈	?	1Cu	OC, Cu	7SCu
2	97	87	91	92	NE ₆	NE ₈	NNW ₄	NNE	10N	10SCu, S	9SCu
3	90	74	97	87	N ₄	N ₆	WNW ₄	S(Cu) NNE(Frs)	10SCu, FrS	7Cu, Cu, FrS	10N
4	95	80	99	91	N ₆	NNE ₄	NNE ₆	?	9SCu	9SCu, S	10N
5	99	82	93	91	N ₄	NW ₄	NNW ₄	NE(Frs)	10N	9Frs, SCu	9CuN
6	90	59	94	81	ENE ₄	SE ₄	E ₄	ESE	4C, FrS	9SCu	2FrCu
7	91	61	89	80	O	NE ₂	NW ₄	SE	10SCu	6Cu, Cu, S	9SCu
8	85	53	96	78	WNW ₄	NW ₄	NW ₄	S	4ACu, Cu, SCu	9Cu, CuN	10SCu
9	99	69	99	89	NNW ₄	NNW ₄	NNW ₄	NNE ²	9SCu	5FrCu	10SCu
10	96	64	97	86	NNE ₄	NE ₆	NNE ₆	?	9N	1Cu, CS	10SCu
11	97	87	93	92	NNE ₄	NE ₆	NNE ₆	?	10S	9AS, S, SCu	2SCu
12	95	71	83	83	N ₄	NE ₆	N ₄	?	10S	3Cu	0
13	61	60	88	70	N ₄	NE ₄	ENE ₂	?	9SCu	3SCu	10SCu
14	89	90	91	80	O	S ₄	SE ₄	?	9S, CS, SCu, ACu	10N	9SCu
15	90	66	87	81	SW ₄	W ₄	NW ₄	?	9SCu	2Cu, CS	9SCu
16	81	56	80	72	N ₆	N ₆	NNW ₄	N	3Cu, FrS	8Cu, FrS, S	5SCu
17	83	48	83	71	NW ₄	WSW ₄	NNW ₄	NNW	1CCu, C	3Cu, FrCu	0
18	84	54	83	74	WNW ₄	NNW ₆	NNW ₄	NW	9SCu	7Cu, FrCu	0
19	80	51	74	68	NNW ₄	W ₄	W ₄	?	O	OC	0
20	73	42	60	58	W ₄	WSW ₆	NE ₂	?	3C, CS	2Cu	10SCu
21	67	54	78	66	W ₆	NW ₆	N ₄	?	O	2Cu, FrCu	10SCu
22	98	84	79	87	NNW ₅	NNW ₅	NW ₄	N	10N	10N	9SCu
23	80	60	80	73	N ₄	NNW ₇	NNW ₄	NW	O	8Cu, CuN	9SCu
24	76	45	85	69	NNW ₃	NNW ₅	N ₄	NNW	OCu	6Cu	9SCu
25	85	62	99	82	NW ₃	NNW ₅	NW ₆	?	OCu	9S, SCu	10N
26	95	70	99	88	N ₆	NNE ₄	NW ₄	N	9SCu	7Cu	9SCu
27	99	68	86	84	NW ₄	NNW ₇	N ₄	?	10S	6Cu	9SCu
28	82	60	88	77	NW ₄	SW ₄	NNW ₄	SW	10FrS	9Cu	0
29	86	61	84	77	W ₄	WNW ₄	NNW ₄	WNW	9Cu	2Cu	9SCu
30	94	67	93	85	NNW ₄	N ₆	N ₆	NNW	3C, Cu	6Cu	0
31	93	72	78	81	NNE ₄	NE ₆	NE ₄	?	10S	10SCu	6A
Средн. Moyen	87	65	87	80	3.5	4.5	3.7		6.5	6.0	57

ь
letКіевъ.
Kiew

1906

Осад. Précip. en mm	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Прод. солн. силн. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
		Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.		7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
7	7										
12.5	2.4	47.9	9.7	2	12.6	23.3	49.0	22.9	31.7	49.0	20.2
0.9	0.7	21.1	0.8	0	0.3	19.0	22.4	19.7	20.4	26.2	18.4
6.8	1.2	35.5	5.6	1	5.7	20.3	31.4	20.3	24.0	33.6	18.8
27.8	1.8	25.2	1.9	0	1.6	20.0	24.7	20.0	21.6	31.5	19.4
24.9	0.8	33.7	5.7	0	2.6	18.7	29.0	21.3	23.0	33.7	18.7
—	1.3	39.8	6.8	1	8.2	21.9	33.7	22.1	25.9	38.8	19.2
—	1.6	40.1	6.5	2	4.4	21.7	34.7	22.5	26.3	41.0	20.7
9.1	0.9	40.7	4.7	1	5.5	23.5	37.2	21.7	27.5	43.0	20.3
6.1	0.9	44.4	9.0	1	8.5	21.2	36.7	21.3	26.4	38.2	20.2
7.6	1.4	46.9	10.4	2	6.1	21.0	36.3	21.5	26.3	37.7	20.1
—	0.6	26.8	2.9	1	2.4	20.9	24.2	20.7	21.9	26.8	20.7
—	1.5	46.7	10.6	2	9.2	21.2	37.0	22.3	26.8	40.0	19.9
0.0	1.7	48.3	10.5	2	8.7	22.2	43.8	24.1	30.0	44.6	20.6
18.1	0.9	20.3	0.3	0	4.1	23.7	22.7	22.0	22.8	39.3	20.8
--	1.6	47.0	10.7	2	6.2	22.2	37.7	22.2	27.4	38.2	20.1
—	1.7	32.4	5.5	2	7.0	20.6	32.0	19.2	23.9	36.2	18.3
—	1.1	44.4	10.9	2	10.0	20.1	40.0	18.2	26.1	40.0	15.8
0.0	1.2	41.5	9.9	2	5.6	19.3	35.8	17.0	24.0	35.8	15.6
—	1.6	45.8	10.6	2	13.4	21.4	43.0	20.2	28.2	43.0	13.1
--	2.2	49.3	10.1	2	12.3	25.0	46.5	21.8	31.1	46.5	15.9
14.0	1.5	47.6	9.8	2	9.6	26.4	45.6	21.7	31.2	45.6	19.2
1.1	0.7	16.5	0.5	0	0.1	17.8	18.1	15.5	17.1	24.3	15.5
—	1.0	20.0	1.7	0	7.7	18.6	20.8	14.1	17.8	26.6	12.7
—	1.5	37.8	9.3	1	10.5	19.0	32.3	14.7	22.0	35.3	11.6
5.6	0.5	24.2	3.4	1	6.3	20.7	23.7	16.7	20.0	34.2	12.3
12.1	0.6	34.3	6.3	2	3.6	18.0	30.0	18.6	22.2	32.8	16.2
—	0.8	43.9	10.6	2	10.5	17.8	34.2	19.3	23.8	35.2	17.0
—	0.9	31.4	4.8	2	4.2	18.7	27.6	17.0	21.1	33.8	16.5
—	1.0	41.0	10.0	1	8.9	17.2	37.0	17.8	24.0	37.8	13.3
1.2	1.0	43.7	11.0	2	6.5	23.6	35.2	17.3	25.4	35.2	15.0
—	1.5	26.9	3.5	0	4.7	17.8	25.7	17.4	20.3	32.3	16.6
147.8											
1.4	1.2	36.9	6.9	1.3	6.7	20.7	33.1	19.7	24.5	36.7	17.5

Июль
Juillet

Київъ
Kiew

1906

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Moyen.	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	Средн. Moyen
1	23.3	52.0	23.1	32.8	22.0	26.3	25.0	24.4	22.1	22.7	23.8	22.7
2	18.7	22.3	19.4	20.1	21.8	22.1	22.0	22.0	22.3	21.8	21.8	21.8
3	20.2	31.0	20.2	23.8	20.8	23.3	22.6	22.2	21.0	21.4	22.3	21.6
4	19.7	24.4	19.6	21.2	21.0	22.7	21.8	21.8	21.3	21.5	21.7	21.3
5	18.4	29.1	20.8	22.8	20.4	21.9	22.7	21.7	20.9	20.9	22.0	21.1
6	22.3	34.1	21.7	26.0	20.9	24.3	23.3	22.8	21.2	21.7	22.6	21.8
7	21.8	37.5	22.6	27.3	21.8	25.7	24.5	24.0	21.8	22.4	23.6	22.2
8	23.5	41.3	21.8	28.9	22.4	25.8	23.3	23.8	22.4	22.9	23.1	22.8
9	21.2	35.5	21.7	26.1	21.8	27.6	24.7	24.7	22.1	22.9	24.1	22.9
10	20.8	35.5	21.2	25.8	22.3	26.1	24.5	24.3	22.7	23.1	24.1	22.9
11	20.7	23.7	20.3	21.6	22.7	22.7	22.7	22.7	22.9	22.5	22.6	22.7
12	20.8	38.3	22.0	27.0	21.7	25.5	24.5	23.9	22.0	22.5	23.8	22.7
13	22.4	48.0	23.8	31.4	22.7	26.9	25.8	25.1	22.7	23.3	24.8	23.0
14	24.4	22.7	21.5	22.9	23.3	24.2	22.7	23.4	23.5	23.5	23.5	23.5
15	22.2	36.7	22.0	27.0	22.3	25.7	24.9	24.3	22.7	23.0	24.2	22.9
16	21.1	34.1	19.3	24.8	22.5	25.0	23.3	23.6	23.0	23.1	23.3	23.0
17	20.9	44.3	18.3	27.8	21.1	24.5	22.8	22.8	21.9	22.2	22.9	22.2
18	19.4	38.7	17.0	25.0	20.7	22.6	21.7	21.7	21.6	21.5	22.0	21.7
19	21.3	47.5	20.2	29.7	19.5	23.9	22.9	22.1	20.7	21.2	22.5	21.7
20	24.8	50.3	22.3	32.5	20.6	25.1	23.7	23.1	21.3	21.9	23.1	21.7
21	26.0	53.7	22.8	34.2	21.7	26.0	24.0	23.9	22.1	22.6	23.4	22.7
22	16.1	18.8	15.5	16.8	21.0	21.2	20.3	20.8	22.0	21.4	21.1	21.1
23	18.0	21.2	14.7	18.0	18.7	20.7	19.7	19.7	19.9	20.1	20.2	19.9
24	18.7	38.2	16.2	24.4	17.8	20.9	20.0	19.6	19.2	19.5	20.2	19.9
25	21.2	26.7	16.7	21.5	17.7	20.1	19.1	19.0	18.1	19.3	19.5	19.5
26	17.8	28.6	18.6	21.7	18.6	20.9	20.3	19.9	19.0	19.4	20.1	19.7
27	17.7	33.2	19.3	23.4	19.3	21.2	21.0	20.5	19.4	19.7	20.5	19.7
28	18.5	27.0	17.3	20.9	19.7	21.0	20.5	20.4	19.9	19.9	20.5	19.7
29	17.2	37.3	18.8	24.4	18.3	21.1	20.7	20.0	19.5	19.7	20.5	19.7
30	21.0	35.2	17.8	24.7	19.0	21.0	20.3	20.1	19.4	19.5	20.2	19.7
31	17.8	26.2	18.0	20.7	19.3	23.0	20.1	19.9	19.6	19.6	20.0	19.7
Средн. Moyen	20.6	34.6	19.8	25.0	20.8	23.4	22.4	22.2	21.2	21.5	22.2	21.7

b
etКіевъ
Kiew

1906

Температура почвы на глубинах. Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія Remarques.
0.40m				0.80m	1.60m	3.20m	
7	1	9	Сред. Moyen	1	1	1	
21.4	21.5	22.4	21.8	18.6	14.7	10.6	$\Delta n, 1; \angle (SSE) p.$
21.7	21.3	21.3	21.4	18.8	—	—	$\top, \bullet n; \bullet^{\circ} 1; \bullet a.$
20.7	20.7	21.3	20.9	18.8	14.9	10.7	$\top, \bullet p; \bullet 3.$
20.8	20.8	21.0	20.9	18.8	—	—	$\bullet n; \bullet^{\circ} a; \bullet p, 3; \top p.$
20.5	20.4	21.0	20.6	18.8	15.1	10.8	$\angle, \bullet n, 1; \bullet a, p; \angle p; \angle 3.$
20.7	20.9	21.5	21.0	18.9	—	—	$\angle, \angle, \bullet n; \Delta^2 p, 3; \angle p (NE).$
21.1	21.4	22.3	21.6	19.0	15.4	11.1	$\angle n (SE, S, SW).$
21.7	21.9	22.1	21.9	19.2	—	—	$\Delta^2 n, 1; \Delta a; \bullet, \top p.$
21.6	21.9	22.9	22.1	19.6	15.6	11.2	$\bullet n; \bullet, \top p.$
22.1	22.2	22.9	22.4	19.6	—	—	$\bullet^{\circ} 1; \angle (S) n; \cap a (NNE); \bullet, \top p.$
22.3	22.0	21.9	22.1	19.8	15.8	11.3	$\bullet n.$
21.5	21.7	22.7	22.0	19.8	—	—	$\Delta p, 3.$
22.1	22.3	23.4	22.6	19.8	16.0	11.5	$\bullet^{\circ} p; \cap p (E).$
22.8	22.7	22.7	22.7	20.1	—	—	$\Delta^2 n, 1; \bullet^2, \top a; \bullet^{\circ} 2; \bullet p.$
22.3	22.3	23.1	22.6	20.3	16.2	11.7	—
22.5	22.4	22.6	22.5	20.3	—	—	$\Delta n, 1.$
21.7	21.7	22.2	21.9	20.2	15.4	11.8	$\Delta n, 1, p, 3.$
21.4	21.1	21.5	21.3	20.1	—	—	$\bullet^{\circ} a; \Delta p, 3.$
20.7	20.7	21.6	21.0	19.8	16.6	11.9	$\Delta^2 n, 1; \Delta p, 3.$
21.0	21.1	21.9	21.3	19.7	—	—	$\Delta n, 1.$
21.5	21.7	22.3	21.8	19.8	16.6	12.1	$\equiv^{\circ} n; \Delta^2 n, 1; \Delta^{\circ} a; \bullet^{\circ} p.$
21.7	21.2	20.9	21.3	19.9	—	—	$\bullet n, 1, a, 2; \bullet^{\circ} p.$
20.1	20.0	20.1	20.1	19.6	16.7	12.2	$\Delta^2 n, 1; \Delta p, 3.$
19.4	19.4	19.8	19.5	19.3	—	—	$\Delta^2 n, 1; \Delta a; \Delta p, 3.$
19.2	19.1	19.2	19.2	19.0	16.7	12.3	$\Delta^2 n, 1; \Delta a; \bullet p, 3.$
18.9	19.0	19.5	19.1	18.7	—	—	$\bullet n; \bullet^2; \angle^2 p.$
19.3	19.3	19.8	19.5	18.6	16.6	12.5	$\Delta p, 3.$
19.6	19.5	19.9	19.7	18.6	—	—	$\Delta p, 3.$
19.3	19.2	19.7	19.4	18.6	16.5	12.5	$\Delta p, 3.$
19.3	19.2	19.6	19.4	18.6	—	—	$\Delta^2 n, 1; \bullet, \top a; \Delta p, 3.$
19.3	19.3	19.5	19.4	18.5	16.4	12.7	$\Delta p, 3.$
20.9	20.9	21.4	21.1	19.3	15.9	11.7	

Июль
Juillet

Кіевъ
Kiew

1906

Вѣтры. Vents.	число. Nombre.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	30.4
					День. Date.	30
					Minimum.	24.4
					День. Date.	21
0	2	—	—			
N	16	65	4.1		Maximum.	74.1
NNE	11	52	4.7	Барометръ. Baromètre.	День. Date.	19
NE	10	42	4.2		Minimum.	73.7
ENE	2	7	3.5		День. Date.	25
E	1	3	3.0	Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	41
ESE	—	—	—		День. Date.	30
SE	2	6	3.0	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	37.5
SSE	—	—	—		День. Date.	4
S	1	3	3.0		Осадки. Précipitation.	14
SSW	—	—	—		●	14
SW	2	6	3.0		*	—
WSW	2	9	4.5		▲; ▮	—
W	6	25	4.2		△; ▽	—20
WNW	4	14	3.5		≡; ∟	—
NW	13	48	3.7		S; V	—
NNW	21	82	3.9	Число дней съ: Nombre de jours avec:	☐; +	—
					Ясное небо. Ciel clair.	—
					Пасм. небо. Ciel couvert.	—
					Темпер. возд. Max. / 0° Temp. de l'air	—
					Темпер. возд. Min. / 0° Temp. de l'air	—
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Max. / 0° de la terre	—
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Min. / 0° de la terre	—

густъ
ѣтъКіевъ
Kiew

1906

Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.			
7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen
47.4	48.5	49.2	48.4	15.0	21.6	15.5	17.4	22.6	13.2	10.6	9.4	10.1	10.0
49.5	48.6	46.2	48.1	15.1	22.2	17.7	18.3	23.1	10.8	10.7	9.5	11.3	10.5
44.9	44.4	44.8	44.7	17.4	24.4	19.2	20.3	27.1	14.3	12.2	14.0	12.9	13.0
44.9	44.7	44.7	44.8	18.5	27.6	22.2	22.8	28.8	15.7	14.1	13.7	14.9	14.2
42.7	41.9	42.7	42.4	21.4	22.2	16.6	20.1	26.4	16.6	14.7	16.0	13.8	14.8
41.2	39.7	37.9	39.6	14.6	19.8	14.1	16.2	21.4	13.1	11.0	10.0	10.2	10.4
36.6	37.3	36.7	36.9	13.0	16.7	12.3	14.0	18.2	11.9	8.0	7.3	9.0	8.1
34.4	37.0	40.2	37.2	11.1	12.9	11.0	11.7	20.2	10.4	8.6	9.5	8.4	8.8
41.6	42.3	42.8	42.2	12.2	19.6	12.8	14.9	21.6	9.0	8.7	10.2	9.8	9.6
42.3	42.0	40.8	41.7	14.0	21.7	16.9	17.5	24.6	10.7	9.8	10.0	9.3	9.7
39.9	40.1	40.0	40.0	15.2	18.2	14.5	16.0	19.0	14.3	12.4	12.5	11.7	12.2
39.4	39.3	39.8	39.5	13.1	21.3	15.4	16.6	21.6	12.6	11.0	13.2	12.9	12.4
41.3	42.8	41.0	42.7	13.9	19.6	14.4	16.0	21.2	13.3	11.5	9.9	8.7	10.0
45.6	46.4	47.1	46.4	12.6	18.6	14.4	15.2	20.4	10.7	9.6	10.6	10.7	10.3
46.9	47.5	48.6	47.7	14.1	21.4	17.8	17.8	22.7	12.0	10.2	12.3	13.0	11.8
49.7	49.9	49.3	49.6	16.6	25.3	20.2	20.7	25.8	13.8	13.0	13.1	12.0	12.7
48.5	48.0	46.3	47.6	18.1	25.5	18.5	20.7	27.1	16.0	12.7	13.0	11.4	12.4
45.1	44.1	42.7	44.0	17.2	26.5	21.0	21.6	28.2	14.5	11.5	10.9	11.5	11.3
43.2	44.4	44.9	44.2	18.4	22.9	16.3	19.2	24.2	16.2	12.2	14.3	13.5	13.3
43.0	42.1	43.3	42.8	16.3	24.8	16.1	19.1	25.9	15.6	13.1	13.9	13.2	13.4
44.2	44.5	45.4	44.7	14.3	20.4	15.0	16.6	21.2	14.2	11.6	12.5	11.7	11.9
46.7	46.5	47.3	46.8	13.2	22.4	15.7	17.1	23.2	11.7	10.1	10.8	11.3	10.7
43.5	47.4	44.6	46.8	12.2	21.5	17.1	16.9	23.7	10.2	9.8	9.2	10.6	9.9
41.8	41.3	45.1	42.7	16.6	24.2	13.9	18.2	24.7	13.9	9.8	12.9	7.7	10.1
48.1	48.5	46.9	47.8	10.3	18.6	14.1	14.3	20.0	8.3	7.9	7.1	8.2	7.7
40.6	37.6	36.3	38.2	15.6	22.4	14.9	17.6	23.5	11.3	8.1	12.3	11.1	10.5
34.4	35.7	36.0	35.4	13.3	13.6	11.0	12.6	16.3	10.8	9.3	7.8	9.5	8.9
38.3	41.5	44.6	41.5	9.4	10.8	8.4	9.5	13.4	8.3	8.7	7.0	7.1	7.6
47.3	48.9	50.4	48.9	8.7	13.8	9.6	10.6	14.7	6.4	7.6	5.9	7.8	7.1
50.9	51.5	51.5	51.3	9.1	15.9	12.5	12.5	18.7	7.9	8.5	8.4	9.4	8.8
49.4	46.9	48.5	48.3	15.0	22.5	15.9	17.8	23.3	12.4	11.6	12.0	10.3	11.3
43.8	43.9	44.1	43.9	14.4	20.6	15.3	16.8	22.3	12.3	10.6	10.9	10.7	10.7

Августь
Août

Кіевъ
Kiew

1906

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Нап. обл. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Мoен	7	1	9	1	7	1	9
1	84	49	77	70	N ₄	NNE ₄	N ₂	N	O	3Cu	0
2	84	49	75	69	O	NNE ₃	NE ₁	?	1ACu	1Cu	28Cu
3	83	62	78	74	WNW ₃	NW ₄	NW ₃	NW	3Cu	8ACu	98Cu, S
4	89	49	75	71	O	W ₂	O	?	7S, CuN	1Cu	0
5	78	81	98	86	SW ₁	W ₃	NW ₄	?	O	10Scu	5C
6	89	58	86	78	NNW ₅	W ₆	WNW ₄	?	OCu	9FrCu, C	4FrCu
7	72	52	86	70	NNW ₇	NW ₇	W ₅	WNW	9Scu	7Cu	9N
8	87	87	86	87	NNW ₆	NNW ₉	NW ₄	10N	10N	10FrS	98Cu
9	83	60	90	78	NNW ₄	NW ₄	S ₄	WNW	O	9FrCu	0
10	82	52	65	66	WSW ₂	S ₂	SSW ₃	SW	O	9C, Cs, FrCu	98Cu
11	97	80	96	91	SW ₄	SE ₄	S ₃	?	10N	10N	4
12	93	70	99	89	SW ₂	SSW ₃	NW ₂	SW(FrS)	10	9FrS, FrCu	10N
13	98	58	72	76	NW ₅	NW ₇	NW ₅	NW	10FrS	4FrCu	48Cu
14	89	67	88	81	NW ₇	NNW ₇	NNW ₄	NNW(FrCu)	3FrS, Scu	8Cu, FrCu	18Cu
15	86	65	86	79	NNW ₃	NNE ₅	N ₅	ESE(Cs)	O	4C, Cs, Cu	0
16	93	55	68	72	NNE ₃	NNE ₃	NNE ₂	?	O	2Cu	0
17	82	54	72	69	E ₃	ESE ₃	SE ₃	?	O	2Cu	18Cu
18	79	42	63	61	SE ₃	S ₆	S ₃	?	O	2Cu	38Cu
19	78	69	98	82	S ₄	W ₁	NE ₃	SW	8ACu, Scu, CS	9Scu, S	10N
20	95	59	97	84	ENE ₅	SE ₄	NW ₆	?	10Scu	9N	10S
21	96	70	92	86	NW ₅	NW ₅	NNW ₃	N(FrCu)	10S	5FrCu, Cu	0
22	90	54	85	76	NNW ₁	WNW ₆	NNW ₅	?	O	0FrCu	0
23	94	48	73	72	NW ₂	WNW ₂	SW ₃	—	O	0	0
24	69	57	65	64	SW ₅	NW ₆	N ₄	SW(C)	OC	5FrCu, C	0
25	85	45	68	66	NW ₈	NW ₄	NW ₂	WSW	O	3FrCu	0
26	61	61	88	70	S ₆	W ₄	SW ₃	SSW	9Cs, Scu	9Cu, CuN	98Cu
27	82	68	97	82	W ₇	NW ₈	WNW ₃	NNW	10N	10Cu, FrCu	10N
28	99	72	87	86	NNW ₆	NW ₆	NW ₅	NW	9FrS	9Cu, Scu	0
29	91	51	87	76	NW ₇	NW ₆	NW ₅	WNW	3ACu, Scu	9Scu, Cu	10S, S
30	99	62	88	83	NNW ₂	N ₃	W ₄	?	2Scu, C	4Cu	2Cu
31	91	60	77	76	W ₅	NW ₉	NW ₅	NW	9ACu, S ₂ , S	3Cu, Cu	1Cu
Средн. Moyen	87	60	83	77	3.9	4.7	3.6		4.3	5.9	3.9

усть
itКіевъ
Kiew

1906

Осад. Précip. en mm	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinomètre.			Прод. солн. сѣян. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
		Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.		7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
—	1.8	45.3	11.8	1	13.7	20.7	41.4	17.1	26.4	41.4	14.5
—	1.5	42.6	10.4	2	13.3	20.0	41.0	18.5	26.5	41.0	13.1
3.5	1.3	30.0	3.4	1	9.4	19.7	31.8	20.9	24.1	31.8	15.2
0.4	1.0	47.1	10.3	2	11.7	21.0	39.1	21.7	27.3	39.1	17.0
6.4	0.4	24.9	1.9	0	4.6	21.5	25.3	18.2	21.7	25.3	17.6
0.5	1.4	35.4	8.0	1	10.2	16.0	30.1	15.8	20.6	31.7	15.1
2.6	1.3	29.7	6.7	0	7.8	14.5	28.3	14.8	19.2	31.7	12.7
—	0.6	15.2	1.3	0	0.3	13.3	15.7	12.3	13.8	20.2	12.0
2.6	0.9	32.5	6.8	1	10.6	12.0	29.0	14.8	18.6	33.3	10.2
1.2	1.4	29.0	4.3	1	11.2	14.2	26.3	17.0	19.2	31.7	12.4
4.3	0.3	21.3	2.2	0	—	15.9	20.3	15.5	17.2	20.8	15.5
14.6	0.4	38.0	8.8	2	1.5	15.3	29.5	17.0	20.6	30.2	14.2
—	1.4	39.1	9.5	2	8.5	16.0	29.5	15.0	20.2	30.4	14.4
—	1.1	27.3	4.3	0	9.0	13.0	23.5	15.0	17.2	28.7	11.5
—	1.3	42.7	9.6	2	10.9	13.9	35.5	18.0	22.5	35.5	12.0
—	0.5	48.1	10.2	2	13.2	16.4	41.5	19.8	25.9	41.5	14.4
—	1.1	43.7	8.3	2	13.1	17.9	39.0	19.0	25.3	40.6	15.8
—	2.0	41.0	6.7	1	11.9	17.0	37.0	20.3	24.8	40.5	14.9
8.2	1.0	28.0	3.1	0	1.3	19.7	27.4	18.3	21.8	30.9	16.8
—	0.4	30.8	3.4	1	3.0	17.9	26.8	18.0	20.9	30.6	16.9
—	0.8	40.6	10.2	1	3.5	16.4	30.1	16.8	21.1	31.3	16.1
—	0.7	44.1	9.8	2	12.9	14.0	37.5	16.8	22.8	37.5	12.8
—	1.1	45.4	10.6	2	12.9	13.7	41.5	16.4	23.9	46.5	12.1
—	1.9	42.3	8.1	1	11.1	15.8	39.8	14.0	23.2	43.7	14.2
—	1.0	42.0	10.0	2	12.1	11.2	40.1	13.6	21.6	42.7	10.0
4.4	1.0	23.4	1.1	0	2.0	16.0	23.4	15.0	18.1	38.3	12.0
20.3	0.8	18.3	2.2	0	2.9	14.5	17.0	12.0	14.5	25.0	12.0
—	0.9	13.1	1.2	0	5.3	11.9	14.0	9.5	11.8	20.6	9.4
0.0	0.9	25.4	5.7	1	6.4	9.0	20.0	11.5	13.5	23.0	8.5
—	0.8	23.6	3.3	2	8.9	10.2	21.9	13.4	15.2	31.3	9.2
1.2	1.5	33.7	5.7	1	7.1	15.2	28.9	15.0	19.7	33.0	13.1
70.2											
13	1.0	33.7	6.4	1.1	8.1	15.6	30.1	16.2	21.6	33.2	13.4

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

Число Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9	Средн. Мойен.	7	1	9	
1	19.2	42.7	18.2	26.7	18.5	21.3	20.3	20.0	18.5	19.5	20.2	
2	18.8	43.7	19.5	27.3	18.2	21.3	20.5	20.0	19.1	19.3	20.1	
3	19.5	33.3	21.7	24.8	19.0	21.6	21.4	20.7	19.3	19.6	20.6	
4	20.8	38.5	22.3	27.2	19.9	25.3	23.5	22.9	19.9	20.7	22.3	
5	21.1	25.2	18.2	21.5	21.1	23.1	21.2	21.8	21.1	21.3	21.2	
6	15.7	29.0	16.2	20.3	18.9	22.6	20.5	20.7	19.9	20.3	20.8	
7	14.4	29.3	14.8	19.5	18.3	21.2	19.1	19.5	19.4	19.5	19.8	
8	13.2	16.3	12.5	13.7	17.1	17.5	17.1	17.2	18.5	18.1	18.1	
9	11.8	29.7	14.8	18.8	15.5	20.9	18.7	18.4	17.0	17.7	18.7	
10	14.1	25.7	17.3	19.0	16.7	20.3	19.5	18.8	17.6	18.1	19.1	
11	15.9	20.3	15.5	17.2	18.7	19.0	18.1	18.6	17.9	18.3	18.3	
12	15.3	28.8	17.0	20.4	17.1	19.3	18.6	18.3	17.7	17.9	18.5	
13	15.8	29.3	15.0	20.0	17.4	20.1	18.9	18.8	17.9	18.1	18.9	
14	12.9	24.3	15.3	17.5	16.5	18.7	18.3	17.8	17.6	17.7	18.3	
15	13.8	35.5	18.4	22.6	16.4	19.9	19.5	18.6	17.3	17.7	18.9	
16	16.4	42.8	20.3	26.5	17.8	22.2	20.9	20.3	18.1	18.8	20.1	
17	17.9	41.4	19.8	26.4	18.8	22.9	21.3	21.0	19.1	19.6	20.6	
18	17.0	39.9	21.0	26.0	18.7	23.1	21.4	21.1	19.3	19.7	20.7	
19	19.9	28.3	18.3	22.2	19.4	21.3	20.3	20.3	19.6	19.8	20.1	
20	17.8	26.3	17.9	20.7	19.0	21.5	20.3	20.3	19.3	19.7	20.0	
21	16.3	30.1	17.2	21.2	18.2	20.7	20.0	19.6	19.2	19.3	19.9	
22	14.2	39.2	17.5	23.6	17.7	21.5	19.9	19.7	18.7	19.0	19.7	
23	14.1	43.8	17.1	25.0	17.5	21.5	20.0	19.7	17.5	18.8	19.7	
24	15.8	44.0	14.8	24.9	17.9	21.6	19.7	19.7	18.6	19.0	19.6	
25	11.7	46.0	14.2	24.0	16.9	20.4	18.3	18.5	18.2	18.3	18.6	
26	16.2	24.3	15.0	18.5	16.7	18.9	17.7	17.8	17.6	17.7	17.9	
27	14.4	17.2	12.8	14.8	16.7	17.5	16.5	16.9	17.3	17.2	17.3	
28	12.0	14.1	9.5	11.9	15.3	15.9	15.1	15.4	15.4	16.2	16.1	
29	9.0	18.7	11.4	13.0	13.9	15.5	15.1	14.8	15.2	15.3	15.5	
30	10.3	22.4	13.6	15.4	14.2	16.9	16.4	16.8	15.0	15.3	16.2	
31	15.2	30.6	14.8	20.2	15.6	18.2	17.3	17.0	15.8	16.2	16.9	
Средн. Мойен.	15.5	31.0	16.5	21.0	17.5	20.4	19.2	19.0	18.1	18.5	19.1	

густъ
ѣтКіевъ
Kiev

1906

Температура почвы на глубинѣ. Températ. de la terre à la profondeur de:							Примѣчанія Remarques.
0.40m				0.80m	1.60m	3.20m	
7	1	9	Сред. Moyen	1	1	1	
19.1	19.1	19.5	19.2	18.4	—	—	Δ ² n,1;Δ ^c p,3.
19.0	19.0	19.6	19.2	18.4	16.4	12.7	Δ ² n,1;Δa;Δp,3.
19.2	19.3	19.9	19.5	18.3	—	—	Δn,1;Δ ^c a;●p. [Лыб. p,3;Δp,3.
19.7	19.9	21.1	20.2	18.4	16.3	12.8	Δn,1;Δ ^c a;●p. [Лыб. p,3;Δp,3.
20.6	20.7	20.7	20.7	18.7	—	—	Δn,1;●a;●p.
20.0	19.9	20.3	20.1	18.8	16.3	12.8	Δ ² n,1;Δa;Δ ^c p,3;●p.
19.7	19.4	19.6	19.6	18.7	—	—	●p,3.
18.8	18.5	18.3	18.5	18.5	16.4	12.9	●n,1;Δp,3.
17.5	17.6	18.3	17.8	18.0	—	—	Δ ² n,1;Δa;● ^c a,p.
17.8	17.9	18.6	18.1	17.8	16.4	12.1	Δn,1;≡ ^c p,3.
17.9	18.1	18.2	18.1	17.7	—	—	●na,2,p.
17.8	17.8	18.2	17.9	17.6	16.3	13.0	≡n,1;Δp;≡,●p,3.
17.9	17.9	18.5	18.1	17.5	—	—	●n;Δp,3.
17.8	17.7	18.0	17.8	17.5	16.1	13.1	Δ ² n,1;Δ ^c p,3.
17.5	17.5	18.3	17.8	17.4	—	—	Δ ² n,1;Δp,3.
18.0	18.3	19.1	18.5	17.3	16.0	13.1	Δ ² n,1;Δa;Δp,3.
18.7	18.9	19.6	19.1	17.5	—	—	Δ ² n,1;Δ ^c a;Δp,3.
19.0	19.1	19.7	19.3	17.7	15.9	13.1	Δn,1;≡ ^c p,3.
19.3	19.3	19.5	19.4	17.8	—	—	≡ ^c n;●p,3.
19.0	19.1	19.4	19.2	17.9	16.0	13.1	●n;● ^c 2,p;Δa,2,p.
19.0	18.9	19.3	19.1	17.9	—	—	Δp,3.
18.7	18.7	19.1	18.8	17.9	16.0	13.1	Δ ² n,1;Δa;Δ ² p,3.
18.5	18.5	19.0	18.7	17.8	—	—	Δ ² n,1;Δa;Δp,3.
18.4	18.5	18.9	18.6	17.8	16.0	13.2	Δn,1;Δ ^c a;Δp,3.
18.2	18.1	18.2	18.2	17.8	—	—	Δ ² n,1;Δa;Δ ^c ,≡ ^c p,3.
17.7	17.5	17.6	17.6	17.4	15.9	13.2	●p.
17.3	17.2	17.1	17.2	17.2	—	—	●1,a,p,3.
15.6	16.4	16.3	16.1	17.0	15.8	13.2	●n;Δ ² p,3.
15.9	15.5	15.6	15.7	16.6	—	—	Δ ² n,1;● ^c p.
15.4	15.4	15.9	15.6	16.2	15.7	13.3	Δ ² n,1;Δp,3.
15.7	15.9	16.4	16.0	16.0	—	—	Δn,1;●p.
18.2	18.2	18.6	18.3	17.7	16.1	13.0	

Августъ
Août

Кіевъ
Kiew

1906

Вѣтры. Vents.	Число. Nombre.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.	Температура. Température.	Maximum.	25.8
					День. Date.	4
					Minimum.	6.4
					День. Date.	20
0	3	—	—			
N	5	18	3.6	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	751.5
NNE	6	20	3.3		День. Date.	30
NE	2	7	3.5		Minimum.	734.4
ENE	1	5	5.0		День. Date.	8 и 20
E	1	3	3.0	Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	42
ESE	1	3	3.0		День. Date.	18
SE	4	14	3.5	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки.	20.3
SSE	—	—	—		День. Date.	30
S	7	30	4.3		Осадки. Précipitation.	13
SSW	2	6	3.0		●	13
SW	6	21	3.5		*	—
WSW	1	2	2.0		▲: □	—
W	9	37	4.1		△: ▽	—24
WNW	5	17	3.4		≡; ↗	—
NW	28	141	5.0	Число дней съ: Nombre de jours avec:	S; V	—
NNW	12	55	4.6		⊠: ⊕	—
					Ясное небо. Ciel clair.	30
					Пасм. небо. Ciel couvert.	—
					Темпер. возд. Max. $\angle 0^\circ$ Temp. de l'air	—
					Темпер. возд. Min. $\angle 0^\circ$ Temp. de l'air	—
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Max $\angle 0^\circ$ de la terre	—
					Темп. пов. почвы. Tem. de la surf. Min. $\angle 0^\circ$ de la terre	—

сентябрь
septembre

Кіевъ
Kiew

1906

Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
7	1	9	Сред. Moyen	7	1	9	Сред. Moyen	Max.	Min.	7	1	9	Сред. Moyen	
51.7	50.6	50.0	50.8	9.4	18.8	13.9	14.0	19.7	7.6	8.4	8.2	8.9	8.5	
45.8	43.5	41.5	43.6	14.4	20.6	17.7	17.6	24.7	12.4	10.3	11.3	11.5	11.0	
44.4	45.5	49.2	46.4	9.9	13.8	9.2	11.0	15.5	9.2	6.6	5.9	6.3	6.3	
50.5	50.1	51.5	50.7	6.6	13.7	7.5	9.3	15.2	5.0	6.2	5.7	6.0	6.0	
52.7	51.6	47.6	50.6	5.7	16.5	12.6	11.6	18.4	3.3	6.1	5.2	6.8	6.0	
43.6	41.7	39.6	41.6	12.1	25.6	19.3	19.0	27.1	10.9	9.4	13.1	11.5	11.3	
37.2	37.6	38.4	37.7	15.6	16.9	12.4	15.0	21.1	12.4	12.0	12.3	8.0	10.8	
39.3	41.1	44.4	41.6	11.9	15.4	12.9	13.4	17.1	10.3	9.0	9.0	9.9	9.3	
46.6	46.5	44.8	46.0	10.7	20.9	16.5	16.0	21.9	9.8	9.2	10.8	11.6	10.5	
43.8	45.3	45.2	44.8	14.7	15.5	13.0	14.4	16.9	13.0	11.8	10.7	10.0	10.8	
45.3	46.0	46.5	45.9	11.4	13.0	11.5	12.0	13.5	10.4	9.7	9.8	9.9	9.8	
44.4	43.8	43.0	43.7	11.4	13.2	14.1	12.9	14.4	11.2	9.9	11.3	11.8	11.0	
43.4	43.6	42.7	43.2	14.7	22.5	18.4	18.5	24.2	13.3	12.5	13.9	13.1	13.2	
43.1	43.6	42.1	42.9	15.1	19.2	17.0	17.1	21.7	14.4	11.7	13.1	13.8	12.9	
40.6	40.0	41.7	40.8	13.9	15.8	11.0	13.6	16.9	11.0	11.7	12.6	9.7	11.3	
43.0	46.2	49.5	46.2	10.5	11.0	12.7	11.4	12.7	10.2	9.5	9.0	8.6	9.0	
52.5	53.8	55.3	53.9	7.1	13.1	9.4	9.9	14.1	6.2	6.1	5.6	6.4	6.0	
57.2	57.3	57.4	57.3	6.7	15.1	12.4	11.4	16.6	4.8	5.6	6.8	7.4	6.6	
57.0	56.5	56.0	56.5	10.5	17.2	13.1	13.6	17.5	10.3	7.3	6.2	7.2	6.9	
55.9	55.5	54.0	55.1	10.1	18.3	14.0	14.1	19.7	8.8	6.8	6.5	7.0	6.8	
52.7	52.3	51.1	52.0	9.6	19.7	14.6	14.6	20.9	8.3	7.5	8.4	7.7	7.9	
50.4	50.1	48.7	49.7	9.8	18.7	11.8	13.4	19.4	9.2	7.6	6.4	6.5	6.8	
46.2	44.8	43.1	44.7	8.8	17.9	12.1	12.9	18.8	8.8	6.7	6.1	6.5	6.4	
40.1	39.0	40.4	39.8	9.8	17.6	11.3	12.9	18.2	7.9	6.3	7.0	9.6	7.6	
42.2	43.6	45.6	43.8	5.2	5.0	2.0	4.1	11.4	1.8	5.9	6.3	5.3	5.8	
44.7	45.7	44.8	45.1	1.9	2.1	0.5	1.5	2.9	0.4	5.0	5.2	4.8	5.0	
41.4	41.7	44.3	42.5	- 0.9	0.0	0.9	0.0	0.7	- 1.2	4.3	4.6	4.6	4.5	
6.7	47.1	43.4	45.7	0.0	5.4	7.0	4.1	7.1	- 1.2	4.0	4.3	6.5	4.9	
1.2	41.3	42.7	41.7	9.2	7.2	7.8	8.1	10.3	6.7	8.0	7.6	7.9	7.8	
5.3	48.5	50.8	48.2	5.0	9.5	3.3	5.9	10.6	2.9	6.5	4.6	4.7	5.3	
5.3	46.5	46.5	46.4	9.4	14.6	11.3	11.8	16.3	7.9	8.1	8.2	8.3	8.2	

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

Число Date	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent			Нап. обл. Dir. des nuages.
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	1
1	96	51	76	74	NE ₂	NNW ₁	NW ₁	N 0
2	85	63	76	75	WSW ₂	NW ₇	NW ₅	? 100
3	73	51	72	65	N ₆	NNW ₉	NNW ₅	NNW 0
4	85	49	77	70	NW ₄	NW ₆	NNE ₂	NNW 0
5	90	38	62	63	O	SSW ₃	SSW ₃	? 0
6	90	53	69	71	SW ₁	SW ₁	W ₂	? 10
7	91	86	74	84	WNW ₁	WNW ₄	WNW ₅	WSW 1
8	87	69	90	82	NW ₆	NW ₈	NW ₆	? 2
9	97	59	83	80	NW ₄	NW ₅	S ₂	WNW 0
10	94	82	90	89	O	NNE ₃	NNE ₁	Ровн. обл.
11	97	89	98	95	E ₁	NE ₁	ENE ₁	ТОЖЕ 1
12	99	100	99	99	ENE ₅	E ₁	E ₁	ТОЖЕ 1
13	100	69	83	84	E ₁	E ₅	E ₆	—
14	91	79	96	89	SE ₆	S ₂	NE ₃	SSE 8
15	99	94	99	97	NE ₂	WNW ₃	NW ₁	? 1
16	100	92	80	91	NNE ₃	E ₁	E ₅	Ровн. обл.
17	81	50	72	68	E ₇	E ₅	E ₆	E 2
18	77	53	69	66	E ₅	E ₅	E ₁	? 2
19	77	42	64	61	ENE ₆	E ₆	E ₅	SSW 0
20	73	42	59	58	E ₃	SSE ₅	O	? 2
21	84	50	62	65	SE ₁	SE ₅	SE ₃	? 2
22	84	40	64	63	SE ₁	SE ₄	SE ₂	? 2
23	80	40	62	61	E ₃	E ₄	NE ₃	? 2
24	69	47	97	71	N ₁	NW ₄	NNE ₇	N 1
25	89	97	100	95	NNE ₅	N ₃	NW ₃	Ровн. обл.
26	95	98	100	98	NW ₁	N ₅	N ₁	ТОЖЕ
27	100	100	94	98	N ₇	NNW ₅	NNW ₇	ТОЖЕ
28	87	65	87	80	WNW ₅	NW ₇	NW ₅	Ровн. обл.
29	92	100	100	97	W ₆	NE ₆	WNW ₃	Ровн. обл.
30	100	51	82	78	NNW ₅	NNW ₇	W ₁	? 2
Средн. Moyen	89	67	81	79	3.5	4.8	3.4	

сентябрь
septembre

Кіевъ
Kiew

1906

Осад. Précip. en mm	Кол. испар. Evap.	Актинометръ. Actinometre.			Прод. солн. сиян. въ час.	Температура на пов. почвы. Temp. à la surface de la terre.					
		Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце Soleil.		7	1	9	Средн. Moyen	Max.	Min.
0.0	1.1	41.0	10.6	2	12.1	10.5	34.3	14.7	19.8	34.3	8.1
—	1.3	24.6	2.1	0	1.6	14.7	22.3	16.0	17.7	30.3	13.0
—	1.7	27.1	6.2	2	12.4	10.2	22.4	10.2	14.3	33.6	10.0
—	1.3	28.8	6.8	2	12.4	7.4	25.8	8.8	13.8	34.9	6.0
—	1.2	41.4	12.0	2	11.8	6.9	36.7	12.0	18.5	37.1	4.6
0.0	1.3	43.3	8.7	2	9.7	12.2	39.3	17.2	22.9	40.5	10.4
1.6	1.1	21.0	2.6	0	3.5	15.7	20.8	12.7	16.4	28.3	12.5
2.3	0.5	21.7	3.1	2	7.1	11.9	20.7	12.7	15.1	31.0	10.0
4.2	0.9	35.8	7.9	1	8.2	11.2	28.8	15.5	18.5	30.6	10.6
—	0.4	18.1	1.4	0	0.8	15.7	17.7	13.4	15.6	18.2	10.9
11.9	0.3	13.5	0.7	0	—	12.7	14.5	12.9	13.4	14.7	11.0
3.8	0.1	14.0	0.3	0	—	12.3	14.3	13.8	13.5	14.8	12.0
—	1.2	41.6	8.9	2	5.5	15.0	32.4	16.7	21.4	32.4	13.5
14.5	0.6	26.5	4.0	1	2.6	15.0	22.0	16.8	17.9	26.5	13.6
9.4	?	17.7	1.3	0	—	15.3	17.5	12.7	15.2	19.1	11.9
3.2	0.6	12.7	1.0	0	—	12.7	13.3	12.7	12.9	14.6	11.9
—	1.4	28.3	7.1	2	6.9	7.7	18.8	8.8	11.8	22.5	7.4
—	1.6	37.7	10.0	2	7.1	6.7	25.2	12.0	14.6	26.0	6.1
—	1.8	33.2	7.7	2	4.7	10.7	24.7	12.7	16.0	28.0	10.4
—	1.3	27.6	4.5	2	6.4	10.8	21.5	12.2	14.8	28.7	9.0
—	0.9	40.9	10.4	2	9.2	9.2	30.7	13.2	17.7	32.0	8.4
—	0.9	32.7	6.9	1	5.4	10.6	25.4	10.2	15.4	29.1	9.3
—	1.6	38.4	9.6	2	3.9	9.3	27.7	10.7	15.9	33.2	8.2
0.0	1.4	34.8	8.1	2	2.9	9.4	25.6	11.4	15.5	30.3	7.5
4.9	0.1	5.6	0.3	0	—	7.9	7.5	5.4	6.9	11.5	4.8
12.5	?	3.1	0.2	0	—	4.8	5.5	2.2	4.2	7.3	2.2
17.0	?	3.7	1.9	0	—	0.3	0.3	0.9	0.5	2.8	0.3
—	0.4	10.3	3.0	0	1.8	0.2	7.8	5.4	4.5	10.5	0.5
5.8	?	9.9	1.4	0	—	8.0	9.5	8.0	8.5	11.2	5.3
—	0.7	30.8	9.6	2	8.1	5.8	18.3	4.5	9.5	20.5	3.9
91.1											
12	0.9	25.5	5.3	1.1	4.8	10.0	21.0	11.2	14.1	24.5	8.4

Сентябрь
Septembre

Київ
Kiew

1906

Число Date.	Температура почвы на глубинах: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m				0.10m				0.20m			
	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	Средн. Moyen	7	1	9	Средн. Moyen
1	10.5	36.5	15.0	20.7	15.1	18.3	16.9	16.8	16.1	16.2	16.7	16.3
2	14.9	23.3	16.2	18.1	15.9	17.2	17.1	16.7	16.1	16.3	16.7	16.4
3	10.8	26.2	10.8	15.9	15.5	17.5	15.5	16.2	16.2	16.2	16.2	16.2
4	8.0	28.3	9.7	15.3	13.7	16.5	14.6	14.9	15.0	15.1	15.4	15.2
5	7.5	38.0	12.3	19.3	12.6	17.1	14.7	14.8	14.3	14.5	14.9	14.6
6	12.3	40.7	17.3	23.4	13.8	18.7	17.2	16.6	14.5	14.9	15.9	15.1
7	15.7	21.1	12.7	16.5	15.9	17.2	15.9	16.3	15.7	15.8	16.0	15.8
8	11.8	21.9	12.7	15.5	14.7	16.7	15.5	15.6	15.2	15.3	15.5	15.4
9	11.2	28.8	15.7	18.6	14.3	17.1	16.4	15.9	15.0	15.2	15.8	15.6
10	15.6	17.5	13.3	15.5	15.6	16.1	15.6	15.8	15.5	15.5	15.7	15.6
11	12.7	14.6	12.8	13.4	14.6	14.9	14.7	14.7	15.1	15.0	14.9	15.0
12	12.3	14.3	13.7	13.4	14.3	14.5	14.7	14.5	14.7	14.5	14.7	14.6
13	14.9	29.3	16.3	20.2	14.8	17.0	16.7	16.2	14.7	15.1	15.9	15.2
14	15.0	22.0	16.6	17.9	15.8	16.7	16.7	16.4	15.7	15.7	16.1	15.9
15	15.1	17.8	12.4	15.1	15.9	16.1	15.7	15.9	15.9	15.8	15.8	15.9
16	12.3	13.3	12.2	12.6	14.8	14.9	14.8	14.8	15.0	15.0	15.1	15.0
17	7.5	18.3	8.7	11.5	13.5	14.3	13.5	13.8	14.5	14.3	14.3	14.4
18	6.5	27.2	12.1	15.3	11.9	13.9	13.6	13.1	13.3	13.3	13.7	13.4
19	10.8	26.8	12.8	16.8	12.8	14.5	14.0	13.8	13.4	13.9	14.0	13.7
20	11.0	22.8	12.2	15.3	12.8	14.5	13.8	13.7	13.5	13.7	13.9	13.7
21	9.2	32.5	13.0	18.2	13.4	14.5	14.0	14.0	13.3	13.5	13.8	13.6
22	10.7	27.7	10.3	16.2	12.7	14.7	13.7	13.7	13.3	13.6	13.8	13.6
23	9.5	28.7	10.9	16.4	12.3	14.1	13.3	13.2	13.2	13.3	13.5	13.3
24	9.5	27.3	11.5	16.1	12.1	14.1	13.3	13.2	12.9	13.2	13.5	13.2
25	8.2	7.7	5.3	7.1	12.0	11.7	10.7	11.5	13.0	12.6	12.2	12.2
26	4.7	5.8	2.1	4.2	10.1	9.9	9.2	9.7	11.4	11.1	10.9	11.1
27	0.3	0.7	0.7	0.6	8.0	7.8	7.3	7.7	10.0	9.5	9.1	9.5
28	0.7	8.0	5.4	4.7	6.9	6.9	6.7	6.8	8.6	8.4	8.2	8.4
29	8.1	9.6	7.9	8.5	7.7	8.5	9.0	8.4	8.3	8.6	9.1	8.5
30	5.7	19.7	3.8	9.4	8.4	9.8	8.6	8.9	9.1	9.3	9.4	8.9
Средн. Moyen	10.1	21.8	11.2	14.4	13.1	14.5	13.8	13.8	13.8	13.8	14.0	13.8

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

1906

Температура почвы на глубинѣ Températ. de la terre à la profondeur de:								Примѣчанія. Remarques
сло- те.	0.10m			0.80m	1.60m	3.20m		
	7	1	9	Сред. Moyen	1	1	1	
1	16.0	16.0	16.3	16.1	16.0	—	—	$\Delta^2 n.1; \Delta^2 a; \Delta p.3.$
2	16.0	16.0	16.3	16.1	16.0	15.5	13.3	$\bullet^2 n.1; \Delta^2 p.3.$
3	16.1	16.0	16.0	16.0	16.0	—	—	$\Delta^2 n.$
4	15.3	15.1	15.3	15.2	15.8	15.4	13.3	$\Delta n.1; \Delta^2 a.p.3$
5	14.6	14.5	14.7	14.6	15.6	—	—	$\equiv^2 n.1; \Delta^2 p.3.$
6	14.5	14.6	15.1	14.7	15.2	15.2	13.3	$\Delta p.3.$
7	15.3	15.3	15.6	15.4	15.2	—	—	$\Delta^2 n; \bullet^2 a; \equiv^2 p.3.$
8	15.2	15.2	15.1	15.2	15.2	15.1	13.3	$\Delta n.1; \bullet^2 a.p.$
9	15.1	15.0	15.4	15.2	15.2	—	—	$\Delta n.1; \Delta^2 a; \Delta^2 \angle (NNW)p.3.$
0	15.3	15.3	15.4	15.3	15.2	14.8	13.2	$\bullet^2. \Delta n; \equiv^2 n.1; \equiv^2 p.3.$
1	15.2	15.0	14.9	15.0	15.2	—	—	$\equiv n; \equiv^2 1; \bullet^2 a.2; \bullet^2 p$
2	14.8	14.7	14.7	14.7	15.1	14.7	13.2	$\bullet^2 n.1.a.2; \bullet^2 p; \equiv^2 a.2.p.3.$
3	14.7	14.8	15.3	14.9	15.0	—	—	$\equiv n.1; \equiv^2 a.$
4	15.4	15.4	15.7	15.5	15.0	14.6	13.2	$\Delta n.1; \Delta^2 a; \Delta^2 \angle. \bullet^2 p.3.$
5	15.6	15.6	15.6	15.6	15.1	—	—	$\equiv^2 n.1; \equiv^2 p.3; \bullet^2 n.a; \Delta^2 \angle n; \Delta^2 p.$
6	15.2	15.1	15.0	15.1	15.2	14.5	13.1	$\equiv (на гор.)n.1; \bullet^2 a.2.p.$
7	14.8	14.5	14.3	14.5	15.0	—	—	—
8	13.7	13.6	13.7	13.7	14.8	14.6	13.1	$\Delta^2 n.1.$
9	13.6	13.6	13.8	13.7	14.4	—	—	—
0	13.6	13.6	13.7	13.6	14.2	14.4	13.1	—
1	13.5	13.4	13.6	13.5	14.2	—	—	$\Delta^2 n.1; \Delta^2 a.$
2	13.6	13.4	13.6	13.5	14.0	14.3	13.0	$\Delta n; \Delta^2 1; \Delta^2 p; \Delta^2 3.$
3	13.3	13.2	13.4	13.3	13.9	—	—	$\Delta^2 n.1.p.3.$
4	13.1	13.1	13.3	13.2	13.8	14.1	13.0	—
5	13.1	12.9	12.5	12.8	13.7	—	—	$\bullet^2 n; \bullet^2 a.2.p$
6	12.0	11.7	11.5	11.7	13.4	13.9	13.0	$\bullet^2 n.a.2.p.3; *^2 a; *^2 p.3.$
7	10.3	10.5	10.1	10.5	13.0	—	—	$*^2 n.1.a.2.p.$
8	9.6	9.3	9.0	9.3	12.3	13.7	13.0	—
9	8.7	8.9	9.3	9.0	11.6	—	—	$\bullet^2 a.2.p.3.$
0	9.6	9.5	9.6	9.6	11.2	13.3	12.9	$\bullet^2 n; \Delta^2 p.3.$
м. ен	13.9	13.8	13.9	13.9	14.5	14.5	13.1	

Сентябрь
Septembre

Кіевъ
Kiew

1911

Вѣтры. Vents.	Число Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen	Температура. Température.	Maximum. День. Date.	Minimum. День. Date.
0	3	—	—	Барометръ. Baromètre.	Maximum.	День. Date.
N	6	29	4.8		Minimum.	День. Date.
NNE	6	21	3.5		Maximum.	День. Date.
NE	6	16	2.7		Minimum.	День. Date.
ENE	3	11	3.7	Отн. влажн. Humid. relat.	Minimum.	День. Date.
E	19	81	4.3	Осадки. Précipitation.	Maximum в сутки	День. Date.
ESE	—	—	—	Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадки. Précipitation.	Осадки. Précipitation.
SE	7	22	3.1		☉	☉
SSE	1	5	5.0		*	*
S	2	6	3.0		▲	▲
SSW	2	6	3.0		△	△
SW	2	7	3.5		≡	≡
WSW	1	2	2.0		∞	∞
W	3	9	3.0		☼	☼
WNW	6	21	3.5		Ясное небо. Ciel clair.	Ясное небо. Ciel clair.
NW	13	65	5.0		Пасм. небо. Ciel couvert.	Пасм. небо. Ciel couvert.
NNW	10	50	5.0		Темпер. возд. Max. / °	Темпер. возд. Min. / °
					Temp. de l'air	Temp. de l'air
					Темп. пов. почв. Max. / °	Темп. пов. почв. Min. / °
					Tem. de la surf. de la terre	Tem. de la surf. de la terre

Отклонения средних суточных температур воздуха от таковых же
многолѣтнихъ.

Июль 1906.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
+3.6	-1.3	-0.1	-1.2	-0.6	+2.7	+3.4	+3.6	+1.3	+1.6	+0.7	+1.8	+2.6	-0.1	+0.3	
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
-1.8	-1.8	-1.9	-0.8	+3.4	+3.0	-5.0	-4.7	-4.4	-4.5	-1.6	-1.3	-2.1	-2.4	-2.1	-2.9

Отклонение средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной = - 0.4

Августъ 1906.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
-3.3	-2.8	-0.5	+2.1	0.0	-3.5	-5.6	-7.7	-4.2	-2.1	-3.3	-2.9	-3.1	-4.2	-0.6	
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
+2.2	+3.0	+2.9	+0.9	+0.3	-2.3	-1.1	-1.1	-0.3	-3.8	+0.2	-4.7	-7.7	-6.3	-4.8	+0.9

Отклонение средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной = -2.0

Сентябрь 1906.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
-2.5	+1.4	-5.4	-7.5	-5.4	+2.0	-1.7	-3.7	-0.1	-1.2	-3.1	-1.4	+4.4	+3.2	-0.3
16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
-2.8	-3.5	-1.3	+0.9	+2.2	+2.6	+0.7	+2.1	+2.5	-6.4	-9.0	-10.5	-7.0	-3.5	-6.1

Отклонение средней мѣсячной отъ нормальной мѣсячной = -2.0

**Температура воздуха за каждый часъ по термографу Гасслера
Кіевъ. Іюль, 1906 годъ.**

**Température de l'air de chaque heure d'après le thermographe Hass
Kiew. Iuli, 1906.**

г. Кіевъ. Температура воздуха по термографу Гасслера.

4 ^h	5 ^h	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	Полд. Midi.	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h
19.8	19.3	19.9	20.7	22.3	23.7	24.9	26.2	26.8	23.0	27.9	27.1	27.6	25.5	24.9
17.1	17.1	17.2	16.5	16.8	18.0	18.4	18.8	19.5	19.9	20.3	21.3	21.0	20.3	19.9
16.6	16.8	17.4	18.4	19.9	20.4	21.6	22.6	23.7	24.8	25.6	24.8	25.3	25.5	25.2
17.0	17.0	17.3	17.8	19.1	19.6	22.6	22.6	22.2	21.8	22.5	22.1	21.4	21.2	20.5
17.1	17.0	16.8	16.8	17.2	17.9	18.4	20.0	21.8	22.6	24.2	24.6	24.9	24.6	23.4
17.6	17.6	18.2	19.2	21.1	23.1	24.4	26.1	27.8	27.1	26.8	27.3	26.3	24.9	24.0
19.1	19.4	20.4	20.8	21.8	22.9	26.5	27.3	27.0	27.6	23.6	28.5	23.9	25.9	24.2
18.4	18.5	19.9	22.1	23.4	25.3	26.7	26.8	27.2	29.1	23.8	21.8	20.4	20.9	20.4
18.2	18.3	18.4	18.8	22.0	23.8	24.9	26.5	27.6	27.9	27.8	28.6	28.2	22.3	18.7
18.2	18.4	19.0	19.5	20.0	21.3	22.9	24.2	25.6	26.4	26.7	27.0	23.7	22.8	19.7
18.6	18.5	18.6	18.7	18.8	19.4	19.4	19.9	19.9	21.0	21.9	21.9	22.5	22.8	22.7
18.7	18.5	18.7	19.4	20.8	22.0	24.5	24.9	24.4	25.6	26.8	26.2	25.2	25.2	24.9
19.0	19.3	20.0	20.5	22.5	24.5	25.4	25.8	27.1	27.9	23.4	28.3	28.5	27.2	23.9
19.0	19.0	19.6	20.5	22.4	24.6	25.7	27.0	23.6	21.0	22.1	22.7	24.0	25.8	23.6
18.4	18.5	18.8	19.4	20.5	21.1	21.5	24.9	24.9	26.2	26.7	23.8	26.5	25.4	23.7
17.4	17.2	17.4	18.0	18.3	20.3	21.5	22.5	22.9	23.1	21.6	22.4	21.8	21.9	21.1
14.4	15.7	16.1	17.2	18.6	19.0	20.0	21.7	22.6	23.2	21.8	20.7	21.8	21.2	20.2
13.6	14.1	15.0	16.3	17.1	18.4	18.9	19.4	21.8	22.3	22.4	21.4	21.3	21.0	20.4
11.4	11.5	12.7	14.9	18.1	21.2	23.0	24.1	25.1	25.6	26.1	26.4	25.8	25.6	24.9
15.0	15.0	15.8	19.1	22.2	23.4	27.5	29.0	30.0	30.5	31.3	30.3	30.7	30.3	25.7
19.6	19.4	18.8	21.0	22.7	25.0	26.2	27.5	27.0	23.7	28.1	23.5	23.8	23.4	23.2
13.9	13.6	13.6	13.5	14.1	14.5	14.7	15.1	16.4	16.4	16.0	15.7	17.6	16.4	15.8
10.8	10.7	11.5	13.1	15.2	17.7	18.8	18.7	18.0	17.6	17.5	18.1	17.1	17.6	17.3
9.5	9.3	10.0	12.5	15.1	17.4	18.3	20.2	20.5	21.1	19.9	20.7	19.7	20.2	18.4
10.3	10.4	10.7	12.9	15.2	18.2	19.6	20.2	19.9	18.9	18.9	17.6	15.7	14.4	14.3
15.4	15.4	15.9	16.6	17.8	19.9	21.1	21.0	21.3	23.1	23.6	23.0	22.1	18.4	18.2
15.4	15.4	15.5	15.8	16.5	17.8	19.6	20.2	22.1	23.7	23.5	24.3	24.2	24.0	22.0
15.1	15.1	15.1	16.9	19.1	19.7	20.8	21.3	23.7	24.2	24.5	24.0	23.4	22.4	21.5
11.4	11.5	12.9	14.7	15.7	18.3	18.7	20.4	20.0	22.4	22.4	22.6	21.9	21.8	20.5
13.3	13.2	14.3	16.0	19.1	20.5	21.0	19.3	20.2	22.1	22.7	21.3	21.8	19.4	19.0
15.1	15.2	15.7	16.0	16.5	17.4	17.8	19.9	20.4	21.0	20.8	22.6	22.7	22.0	21.3
15.9	16.0	16.5	17.5	19.0	20.6	21.8	22.7	23.3	23.9	23.9	23.8	23.4	22.6	21.5

Июль 1906. Киев. Температура de l'air d'après le thermographe Hasse

7	8 ^h	9	10 ^h	11 ^h	12 ^h	Среднее Moyen vrai.	Ср. изъ 7 ^h , 14 ^h и 19 ^h Moyen de 7 ^h , 14 ^h et 19 ^h .	Разн. Différ.	Max.	Время Temps.	Min.	Время Temps.
23.9	22.8	22.1	21.4	21.1	19.3	23.2	23.6	— 0.4	23.3	1 ^h 20' p.m.	18.3	0 ^h 50' a.m.
19.3	18.8	18.4	18.2	18.0	17.3	18.6	18.3	0.3	21.8	3 ^h 30' p.m.	16.5	7 ^h 10' a.m.
24.6	19.1	18.4	18.0	18.0	17.7	20.6	20.5	0.1	25.6	2 ^h p.m.	16.3	3 ^h a.m.
18.9	18.6	18.1	18.1	17.9	17.8	19.4	19.2	0.2	22.7	10 ^h 10' a.m.	17.0	4 ^h a.m.
22.6	22.1	19.9	19.4	17.5	17.5	19.9	19.8	0.1	24.9	4 ^h p.m.	16.8	6 ^h 10' a.m.
23.4	22.2	21.1	21.4	21.6	20.5	22.3	22.5	— 0.2	27.8	0 ^h 10' p.m.	17.4	2 ^h 30' a.m.
23.2	22.1	21.0	20.2	19.9	19.4	23.1	23.1	0.0	29.4	3 ^h 40' p.m.	19.1	0 ^h 50' a.m.
20.4	20.0	19.7	19.3	18.8	18.6	21.6	23.7	— 2.1	29.6	1 ^h 10' p.m.	18.1	3 ^h 30' a.m.
18.4	17.8	17.9	17.7	17.8	18.2	21.4	21.5	— 0.1	23.6	3 ^h p.m.	17.8	10 ^h p.m.
19.2	18.9	19.3	19.6	20.0	19.7	21.1	21.7	— 0.6	27.3	2 ^h 50' p.m.	18.1	4 ^h 20' a.m.
21.9	21.4	20.3	19.9	19.7	19.5	20.2	20.0	0.2	23.0	4 ^h 20' p.m.	18.4	3 ^h 40' a.m.
24.0	22.8	21.8	20.8	20.0	19.7	22.2	22.3	— 0.1	26.9	2 ^h 10' p.m.	18.5	5 ^h a.m.
24.1	22.7	21.9	20.7	20.2	19.9	23.1	23.4	— 0.3	28.5	4 ^h p.m.	18.9	3 ^h 30' a.m.
22.4	21.3	20.8	20.4	19.9	20.0	21.7	20.8	0.9	27.1	10 ^h 50' a.m.	18.6	1 ^h 20' a.m.
22.1	20.6	20.0	19.2	18.7	18.2	21.6	21.9	— 0.3	27.1	2 ^h 20' p.m.	18.2	0 ^h 50' a.m.
20.5	19.1	17.5	16.7	15.6	15.1	19.4	19.5	— 0.1	23.5	2 ^h 50' p.m.	14.7	0 ^h 30' a.m.
19.4	17.6	16.0	15.0	14.5	13.9	18.1	18.8	— 0.7	23.2	1 ^h p.m.	13.6	0 ^h 50' a.m.
18.9	17.3	15.6	14.5	13.8	13.4	17.4	18.1	— 0.7	23.1	2 ^h 20' p.m.	12.5	0 ^h 50' a.m.
23.7	21.6	20.4	18.2	17.6	17.0	19.7	20.3	— 0.6	26.4	3 ^h 10' p.m.	11.4	4 ^h a.m.
26.8	24.0	22.7	21.8	20.4	19.7	23.5	24.1	— 0.6	31.3	2 ^h 10' p.m.	14.9	4 ^h 20' a.m.
21.3	20.5	19.9	19.1	18.1	16.7	22.5	23.2	— 0.7	28.8	1 ^h 30' p.m.	15.4	0 ^h 50' a.m.
15.6	15.0	14.2	14.0	13.3	13.1	14.8	14.7	0.1	17.6	4 ^h p.m.	12.3	0 ^h 50' a.m.
16.2	14.2	13.6	12.6	12.0	10.6	14.8	14.8	0.0	19.8	10 ^h 40' a.m.	10.6	Minuit
17.2	15.5	13.7	13.6	12.3	11.3	15.3	15.8	— 0.5	21.1	1 ^h p.m.	9.3	5 ^h a.m.
14.4	14.6	14.7	14.8	15.3	15.2	14.9	15.5	— 0.6	20.4	11 ^h 30' a.m.	10.3	3 ^h 40' a.m.
17.8	17.0	16.7	16.4	15.8	15.7	18.2	18.8	— 0.6	23.8	3 ^h 30' p.m.	15.0	2 ^h a.m.
21.9	21.3	19.4	18.7	17.8	17.1	19.3	19.6	— 0.3	25.1	2 ^h 40' p.m.	15.4	5 ^h a.m.
19.4	17.3	16.1	14.9	14.1	13.4	13.8	19.1	— 0.3	25.0	1 ^h 20' p.m.	12.9	0 ^h 50' a.m.
19.5	18.7	17.4	15.7	14.7	14.3	17.2	18.2	— 1.0	22.6	3 ^h 30' p.m.	11.3	4 ^h 20' a.m.
17.4	16.8	16.2	16.0	16.0	16.0	17.5	18.1	— 0.6	23.0	2 ^h 20' p.m.	13.1	5 ^h 20' a.m.
20.3	19.1	18.1	17.3	16.7	15.7	18.3	18.4	— 0.1	23.2	3 ^h 30' p.m.	15.0	4 ^h 30' a.m.
20.6	19.7	18.5	17.9	17.3	16.8	19.7	20.0	— 0.3	25.0		15.3	

**Температура воздуха за каждый часъ по термографу Гасслера
Кіевъ. Августъ, 1906 годъ.**

**Température de l'air de chaque heure d'après le thermographe Hass
Kiew. Août, 1906.**

Кіевъ. Температура воздуха по термографу Гасслера.

5 ^h	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	Полд. Midi.	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h
13.4	13.3	14.6	16.2	18.6	19.7	20.3	22.0	21.7	22.3	21.7	20.9	20.9	20.1
11.1	11.4	14.1	16.9	19.6	20.6	21.3	22.3	22.4	22.5	23.1	22.5	22.2	22.0
14.6	14.8	16.6	19.2	22.0	24.7	25.6	26.8	24.8	26.0	25.3	25.6	23.6	21.8
18.2	18.4	17.9	15.5	21.1	23.3	25.5	26.7	27.5	27.8	27.9	27.4	26.8	25.6
19.2	19.3	20.6	22.5	24.5	25.2	24.6	23.1	22.7	21.7	21.6	18.1	17.5	17.8
13.2	13.4	14.2	16.0	17.9	19.7	20.1	20.5	20.5	20.3	20.8	16.8	17.0	17.3
13.6	12.6	13.3	13.6	14.8	15.7	16.6	17.3	17.1	16.7	16.5	16.7	15.4	13.0
10.8	11.1	11.4	11.0	11.5	12.2	13.7	12.9	12.8	13.0	13.9	14.1	14.5	14.7
9.4	10.0	11.6	14.0	16.8	18.8	19.6	18.8	20.6	20.6	16.9	16.6	17.5	16.3
11.4	11.8	13.4	16.3	19.0	21.0	22.0	21.6	22.2	24.0	24.4	23.9	23.5	22.6
15.5	15.2	15.1	16.5	16.2	17.0	16.3	17.3	18.3	15.8	15.0	15.1	15.6	15.3
12.8	12.5	13.1	18.5	14.3	15.1	16.7	19.2	20.5	20.9	19.4	15.8	15.6	15.9
13.3	13.1	13.7	13.3	14.6	15.7	17.0	13.6	19.6	20.7	20.2	19.8	18.9	18.6
10.9	11.2	12.5	13.2	15.2	16.4	17.5	13.0	19.0	18.6	19.2	19.4	19.6	18.9
12.3	12.2	13.7	15.7	17.9	19.1	19.8	19.9	20.9	21.7	21.8	22.1	22.1	20.2
14.2	13.7	16.2	18.1	20.5	22.9	23.9	24.7	25.4	26.0	25.5	25.3	24.7	23.9
16.2	16.4	17.5	19.7	22.4	24.2	25.3	25.8	26.4	26.6	26.2	25.4	24.6	23.7
14.8	15.1	16.8	18.4	21.3	24.3	26.0	21.2	27.7	27.4	27.9	27.1	26.8	24.3
16.8	17.0	18.3	19.4	20.9	22.6	23.3	22.5	23.0	23.3	22.6	21.5	20.3	18.3
15.5	15.5	16.0	16.8	13.8	21.0	22.5	24.5	24.9	20.7	19.9	19.7	18.8	17.7
11.3	14.1	14.0	14.3	14.6	16.8	16.7	19.5	20.3	20.3	20.2	19.6	19.0	18.4
12.1	12.0	12.7	15.4	18.5	20.2	21.0	22.1	22.5	22.6	21.9	21.5	20.7	20.3
10.6	10.4	11.8	15.4	18.6	20.6	21.2	22.0	22.5	23.3	23.3	23.1	22.9	22.0
15.2	15.5	16.3	19.4	22.0	23.7	24.3	24.2	24.0	24.2	22.7	21.2	20.2	19.1
9.3	9.2	10.2	13.3	16.1	17.4	17.7	18.2	19.6	18.9	19.5	19.6	18.6	17.3
13.2	14.1	13.8	17.5	17.4	17.5	20.5	23.3	22.6	19.1	17.0	16.7	15.8	13.3
13.4	13.5	13.3	11.5	12.1	13.0	13.8	13.3	14.5	14.9	15.5	15.8	15.2	14.3
9.2	9.2	9.3	9.2	9.5	9.8	10.3	10.9	10.9	12.0	12.8	12.4	12.3	11.9
8.3	7.8	8.4	10.3	11.5	11.2	13.2	13.2	13.6	14.1	13.9	13.9	13.3	12.6
8.6	8.6	9.2	12.1	13.9	14.1	15.7	16.8	17.4	18.3	17.1	16.8	16.8	15.6
13.5	13.7	14.5	16.2	18.6	19.0	21.1	21.5	22.5	22.6	18.6	20.3	21.2	19.3
13.1	13.1	14.1	15.6	17.4	18.8	19.8	20.3	20.9	20.9	20.4	19.8	19.4	18.6

Août 1906. Kiew. Température de l'air d'après le thermographe Ha

7	8 ^h	9	10 ^h	11 ^h	12 ^h	Среднее Мoyen vrai.	Ср. изъ 7 ^h , 1 ^h и 9 ^h Мoyen de 7 ^h , 1 ^h et 9 ^h .	Разн. Différ.	Max.	Время Temps.	Min.	Время Temps.
19.4	17.7	16.4	15.3	14.4	13.7	17.5	17.6	— 0.1	22.3	3 ^h 10' p.m.	13.2	5 ^h 30' a.m.
20.6	19.1	18.2	17.2	16.5	16.1	17.9	18.2	— 0.3	23.1	3 ^h p.m.	11.1	5 ^h a.m.
21.0	20.0	19.5	18.9	17.6	16.7	20.3	20.3	0.0	26.9	0 ^h 10' p.m.	14.5	5 ^h 20' a.m.
24.8	23.6	12.6	21.6	21.0	20.5	22.4	22.7	— 0.3	27.9	3 ^h p.m.	17.7	1 ^h a.m.
17.4	16.7	16.5	16.1	16.0	15.3	19.7	19.9	— 0.2	26.1	10 ^h 40' p.m.	14.6	0 ^h 50' a.m.
16.8	15.6	14.5	14.2	13.7	13.4	16.4	16.4	0.0	20.3	3 ^h p.m.	13.2	5 ^h a.m.
13.0	12.7	12.4	12.8	11.7	12.5	14.3	14.3	0.0	17.8	0 ^h 50' p.m.	11.5	10 ^h 40' p.m.
14.2	12.4	11.5	11.8	11.6	11.4	12.5	11.9	0.6	14.8	4 ^h 40' p.m.	10.7	4 ^h 40' a.m.
15.4	14.3	13.6	12.5	11.8	11.9	14.5	15.3	— 0.8	20.6	2 ^h p.m.	9.3	5 ^h 10 a.m.
20.5	18.2	17.5	16.8	16.5	16.4	17.9	17.7	0.2	21.5	2 ^h 50' p.m.	11.1	5 ^h a.m.
15.1	14.9	14.4	14.3	14.4	14.4	15.7	15.9	— 0.2	18.3	1 ^h p.m.	14.0	0 ^h 50' a.m.
15.6	15.2	15.2	14.7	14.1	13.8	15.3	16.3	— 1.0	21.1	1 ^h 50' p.m.	12.5	6 ^h a.m.
17.1	16.0	14.8	13.3	12.6	12.4	15.8	16.0	— 0.2	20.7	2 ^h p.m.	12.1	0 ^h 40' a.m.
17.7	16.7	14.9	14.5	14.1	13.8	15.3	15.5	— 0.2	20.2	3 ^h 5' a.m.	10.9	5 ^h 10' a.m.
19.2	17.9	17.6	17.5	17.0	16.5	17.4	17.4	0.0	22.6	4 ^h 20' p.m.	12.1	5 ^h 50' a.m.
22.7	20.8	20.4	19.6	18.6	18.3	20.3	20.7	— 0.4	26.0	2 ^h p.m.	13.7	6 ^h a.m.
22.0	20.4	19.5	18.0	17.4	17.1	21.0	21.1	— 0.1	26.8	2 ^h 10' p.m.	16.1	5 ^h 20' a.m.
23.8	22.7	21.5	20.3	19.8	19.1	21.2	22.0	— 0.8	28.2	2 ^h 40' p.m.	14.7	5 ^h 20 a.m.
18.0	16.7	16.2	15.8	15.7	15.7	19.2	19.2	0.0	23.6	2 ^h 10' p.m.	15.7	11 ^h p.m.
17.1	16.5	15.9	15.4	15.0	15.1	17.9	18.9	— 1.0	25.5	0 ^h 50' p.m.	14.9	11 ^h 30 p.m.
16.9	16.2	15.3	14.5	14.3	14.0	16.4	16.5	— 0.1	20.7	2 ^h 20' p.m.	14.0	6 ^h 10' a.m.
18.5	16.8	15.8	15.1	14.7	13.5	17.1	17.0	0.1	22.7	1 ^h 30' p.m.	11.9	5 ^h 40' a.m.
20.0	18.5	17.6	16.8	16.2	15.9	17.5	17.3	0.2	23.3	3 ^h p.m.	10.4	6 ^h a.m.
17.3	16.0	14.8	13.8	13.1	12.1	18.5	18.4	0.1	24.3	11 ^h 40' a.m.	11.8	0 ^h 50' a.m.
16.7	15.3	14.8	13.8	13.3	12.7	14.8	14.9	— 0.1	20.1	3 ^h 20' p.m.	8.9	5 ^h 40' a.m.
15.2	15.1	14.9	15.0	14.6	14.4	16.1	17.8	— 1.7	23.6	0 ^h 30' p.m.	12.2	1 ^h 40' a.m.
13.0	12.6	11.1	10.8	10.8	10.5	13.3	13.0	0.3	16.4	3 ^h 30' p.m.	10.2	0 ^h 40' a.m.
10.6	9.1	8.7	8.6	7.9	7.4	10.0	9.6	0.4	13.6	3 ^h 10' p.m.	6.8	0 ^h 30' a.m.
12.1	10.6	10.3	9.9	9.3	9.7	10.8	10.8	0.0	14.6	2 ^h 40' p.m.	7.3	1 ^h a.m.
14.9	13.4	13.1	13.0	12.9	13.1	13.4	13.2	0.2	18.4	1 ^h 50' p.m.	8.5	5 ^h 20 a.m.
18.1	16.7	16.1	15.2	14.9	13.3	17.1	17.7	— 0.6	22.9	3 ^h 1 ^h 50' p.m.	13.0	2 ^h a.m.
16.9	16.4	15.7	15.1	14.6	14.2	16.7	16.9	— 0.2	21.9		12.2	

**Температура воздуха за каждый часъ по термографу Гассл
Кіевъ. Сентябрь, 1906 годъ.**

**Température de l'air de chaque heure d'après le thermographe H
Kiew. Septembre, 1906.**

Київ. Температура воздуха по термографу Гасслера.

5 ^h	6 ^h	7 ^h	8 ^h	9 ^h	10 ^h	11 ^h	Полд. Midi.	1 ^h	2 ^h	3 ^h	4 ^h	5 ^h	6 ^h
8.1	7.8	8.8	12.2	14.9	16.8	17.4	18.3	18.6	19.6	19.4	19.2	18.5	17.0
13.3	13.0	14.1	11.6	15.1	16.2	17.5	19.5	21.5	20.9	22.1	23.3	23.0	21.7
12.8	11.2	10.5	11.2	12.4	13.3	13.8	14.8	15.1	14.9	15.1	14.6	14.3	13.3
5.6	5.5	6.3	8.9	11.8	13.2	13.9	14.6	15.1	15.4	15.7	15.2	14.6	13.2
4.0	3.8	5.0	9.6	13.1	15.0	15.7	17.0	17.5	18.5	18.6	18.5	17.9	16.7
11.2	11.1	12.1	14.2	17.2	19.7	21.5	24.0	25.3	26.5	27.1	26.9	25.4	23.0
16.8	15.7	15.2	16.5	16.0	17.5	18.4	16.8	17.3	18.9	19.7	18.6	18.1	16.2
10.6	10.8	11.6	12.9	12.7	14.5	15.0	16.1	15.6	14.9	16.4	16.3	16.2	13.2
10.1	9.7	10.4	12.8	15.4	17.4	18.6	19.4	20.3	21.5	21.2	21.9	21.2	20.0
13.4	13.5	14.0	14.2	14.4	15.1	14.8	14.7	15.2	16.0	16.5	16.6	16.6	15.6
10.6	10.7	11.3	12.6	12.0	12.5	12.6	13.0	13.0	13.0	12.6	12.2	12.4	12.1
11.1	11.0	11.1	11.1	11.1	11.4	12.1	12.4	12.7	13.1	11.3	13.7	13.9	13.3
14.1	14.1	14.2	14.3	14.9	17.1	18.9	20.6	22.0	23.9	24.1	23.6	23.6	22.5
11.7	11.2	11.7	15.4	16.1	17.1	16.2	16.8	13.9	20.2	20.1	20.4	19.8	18.4
13.4	13.1	13.2	13.7	13.6	14.0	14.3	15.0	15.3	13.4	13.9	14.6	13.8	13.1
10.2	9.9	9.9	10.7	11.1	11.9	11.5	10.6	10.7	10.8	11.5	12.3	12.0	11.4
6.8	6.3	7.3	8.9	10.6	12.1	12.8	13.6	13.1	14.3	13.7	13.7	13.7	12.2
5.4	5.0	5.5	8.0	9.6	11.3	12.9	14.4	15.6	16.1	15.0	14.9	14.0	13.3
10.5	10.5	10.7	11.4	14.2	14.1	16.5	17.5	18.2	17.8	17.3	16.8	16.4	15.2
9.8	9.8	10.2	11.3	13.4	15.2	17.2	19.0	19.3	20.1	20.0	19.5	18.5	16.9
9.0	8.7	9.1	11.0	14.0	16.0	17.8	19.6	20.2	20.8	20.7	20.3	19.3	17.1
9.8	9.4	9.8	11.3	13.4	16.1	17.6	19.4	19.8	19.4	13.6	17.9	16.7	15.5
8.9	8.8	8.8	9.9	10.9	12.7	14.7	16.5	18.5	19.1	17.5	17.7	16.7	14.7
8.6	8.4	8.9	10.3	13.8	15.2	16.2	17.2	17.8	18.6	18.0	16.7	15.5	13.8
5.9	5.5	5.1	5.2	5.3	4.9	5.2	5.2	4.7	4.5	4.0	3.5	2.9	2.6
1.4	1.5	1.7	2.0	2.5	2.8	2.8	2.6	2.1	1.8	1.7	1.4	1.0	0.8
- 0.9	- 1.0	- 1.1	- 1.2	- 1.0	- 0.6	- 0.2	- 0.1	- 0.2	- 0.2	- 0.2	- 0.2	- 0.2	- 0.2
- 0.5	- 0.9	- 0.4	0.5	1.5	3.5	4.4	5.3	5.6	5.8	6.1	6.3	6.2	6.0
8.6	8.8	9.0	9.3	9.5	9.6	9.3	8.2	6.6	7.9	8.6	8.4	8.1	7.8
4.7	4.4	4.6	5.0	6.5	7.4	8.3	8.6	10.4	9.6	9.9	9.5	8.3	6.4
8.9	8.7	9.1	10.3	11.5	12.8	13.6	14.3	14.9	15.2	15.2	15.1	14.6	13.4

Septembre 1906. Kiew. Température de l'air d'après le thermographe

7	8 ^h	9	10 ^h	11 ^h	12 ^h	Среднее Moyen vrai.	Ср. изъ 7 ^h , 14 ^h и 9 ^h Moyen de 7 ^h , 14 ^h et 9 ^h .	Разн. Différ.	Max.	Время Temps.	Min.	Время Temps.
15.3	14.4	14.3	14.1	13.4	13.1	14.3	13.9	0.4	19.7	2 ^h 30' p.m.	7.3	6 ^h a.m.
19.6	18.1	17.9	18.9	18.2	17.1	17.4	17.8	— 0.4	23.6	4 ^h 10' p.m.	12.5	3 ^h 10'a.m.
11.8	11.0	10.1	8.9	8.0	7.8	12.9	11.9	1.0	15.5	1 ^h 40' p.m.	7.3	0 ^h 50'a.m.
12.1	10.0	8.8	7.7	7.4	7.2	10.3	10.1	0.2	16.0	3 ^h 10' p.m.	5.3	5 ^h 30'a.m.
14.2	13.0	13.0	12.8	13.3	13.4	12.1	11.8	0.3	18.9	2 ^h 40' p.m.	3.7	5 ^h 50'a.m.
21.2	20.3	19.6	19.7	19.6	19.2	18.9	19.2	— 0.3	27.2	3 ^h 10' p.m.	11.1	5 ^h 10'a.m.
15.4	13.6	12.8	11.8	10.7	10.4	16.3	15.1	1.2	12.7	3 ^h p.m.	10.4	0 ^h 10'a.m.
13.2	13.3	12.9	13.0	12.7	11.9	13.3	13.4	— 0.1	16.3	4 ^h 10' p.m.	10.5	5 ^h 30'a.m.
18.2	17.0	16.5	16.7	14.4	14.4	15.9	15.7	0.2	22.1	4 ^h 10' p.m.	9.7	6 ^h a.m.
14.2	13.7	13.2	12.5	12.6	12.0	14.4	14.1	0.3	16.6	5 ^h p.m.	11.6	0 ^h 30'a.m.
11.4	11.3	11.4	11.4	11.4	11.5	11.8	11.9	— 0.1	13.2	12 ^h 20' p.m.	10.5	5 ^h 20'a.m.
13.7	13.6	13.6	14.1	13.8	14.0	12.4	12.5	— 0.1	14.0	5 ^h 10' p.m.	11.0	6 ^h a.m.
21.5	20.9	18.3	17.6	16.9	16.6	18.2	18.2	0.0	24.3	4 ^h 20' p.m.	14.0	5 ^h 10'a.m.
17.3	17.1	16.4	15.7	15.3	15.3	16.9	16.7	0.2	20.4	4 ^h p.m.	14.2	6 ^h a.m.
12.0	11.4	10.8	10.5	10.8	10.7	13.2	13.1	0.1	15.1	3 ^h 40' p.m.	13.1	6 ^h a.m.
11.3	11.5	12.5	12.3	12.2	11.8	11.2	11.0	0.2	12.8	9 ^h 10' p.m.	9.8	6 ^h 20'a.m.
10.8	10.0	9.6	8.9	8.3	8.0	10.5	10.0	0.5	14.6	2 ^h 20' p.m.	6.2	6 ^h 10'a.m.
12.8	12.2	12.4	12.2	12.0	11.8	10.9	11.2	— 0.3	16.2	1 ^h 50' p.m.	5.0	6 ^h a.m.
14.5	14.0	13.4	13.3	12.8	12.3	13.7	14.1	— 0.4	18.2	1 ^h p.m.	10.4	5 ^h 40'a.m.
15.6	15.3	14.5	13.7	13.3	11.6	14.5	14.7	— 0.2	20.2	2 ^h 20' p.m.	9.5	4 ^h 30'a.m.
16.4	15.7	15.0	14.4	13.4	12.5	14.6	14.8	— 0.2	20.9	2 ^h 10' p.m.	8.6	6 ^h 10'a.m.
13.8	13.1	12.5	11.5	10.7	10.4	13.8	14.0	— 0.2	19.9	12 ^h 50' p.m.	9.4	6 ^h a.m.
13.6	12.8	12.6	12.4	11.5	10.5	12.9	13.3	— 0.4	19.2	1 ^h 50' p.m.	8.6	6 ^h 30'a.m.
13.1	13.1	11.6	10.6	9.8	8.7	12.7	12.4	0.3	18.7	2 ^h 10'a.m.	8.0	5 ^h 50'a.m.
2.3	2.0	1.9	1.4	1.4	1.3	4.3	3.9	0.4	7.8	1 ^h a.m.	1.3	Minuit
0.7	0.8	0.3	0.2	0.1	— 0.1	1.4	1.4	0.0	11.4	9 ^h 20'a.m.	— 0.2	0 ^h 10'a.m.
0.1	0.1	0.3	0.3	0.8	1.3	— 0.3	— 0.3	0.0	1.5	0 ^h 10'a.m.	— 1.2	7 ^h 20'a.m.
6.2	6.8	7.1	7.5	8.0	8.3	4.0	4.1	— 0.1	8.4	0 ^h 40' p.m.	— 1.0	6 ^h 30'a.m.
7.7	7.2	7.4	7.4	7.4	7.4	8.3	7.7	0.6	9.9	9 ^h 40'a.m.	6.6	1 ^h p.m.
4.9	4.0	3.7	3.2	3.2	4.0	6.3	6.2	0.1	10.5	1 ^h 10' p.m.	3.1	10 ^h 30'a.m.
12.5	11.9	11.5	11.1	10.8	10.5	11.9	11.8	— 0.1	16.4		7.9	

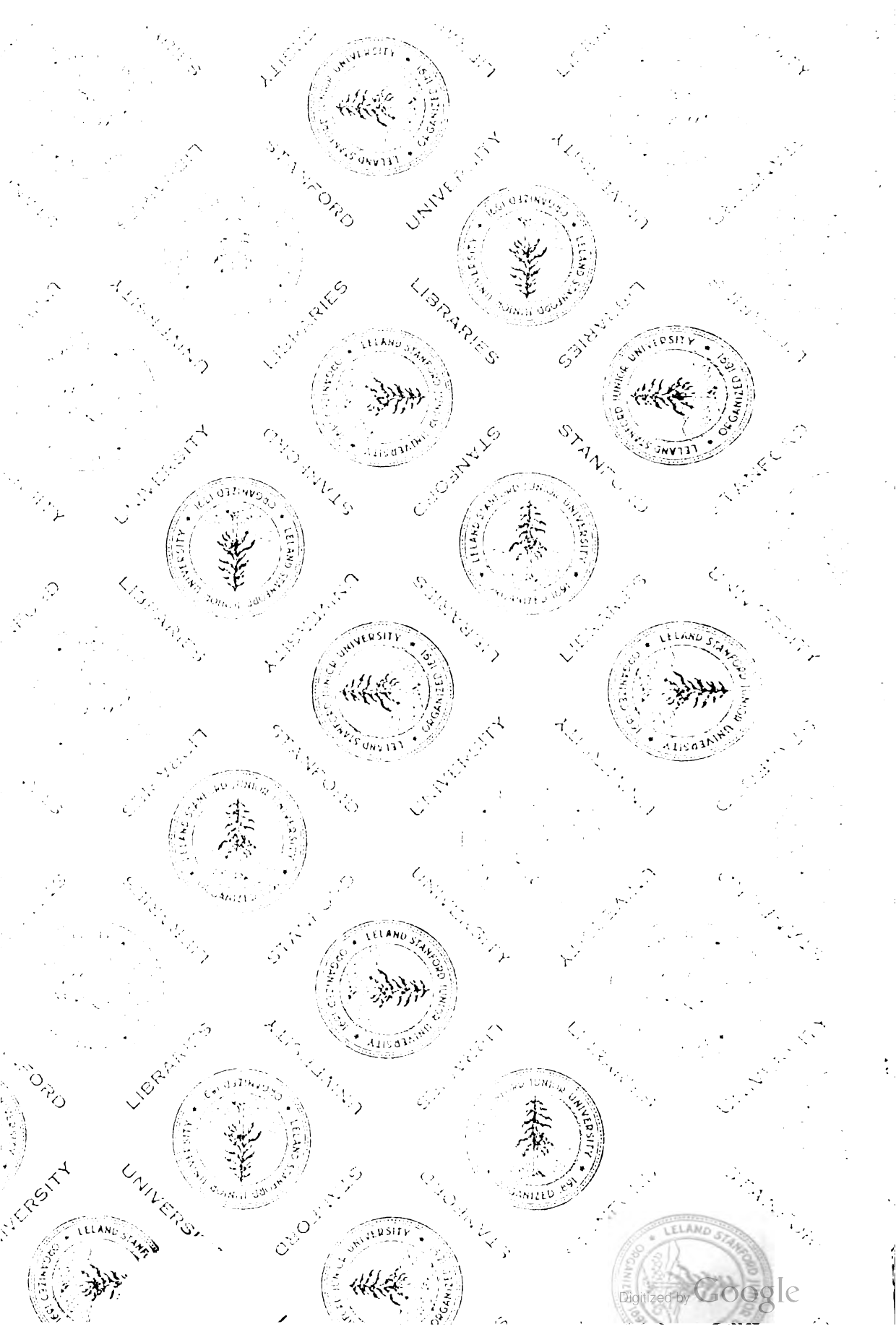
Университетскія Извѣстія въ 1908 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ по 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ Извѣстій безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ, а съ пересылкой семь рублей. Подписка и заявленія объ объѣмѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе Университетскихъ Извѣстій 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, Екатерининская улица, № 4-й, и въ Кіевѣ, Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

70
262
K5A3
v. 47
no. 8-1
A07

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD AUXILIARY LIBRARY
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(415) 723-9201
All books may be recalled after 7 days

DATE DUE

--	--

